1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 25

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль 1 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы *ордена св. Анны*, въ 3-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ прилагаемомъ спискѣ поименованныхъ, *орденомъ св. Анны 3-й ст.*, по статуту сего ордена.

СПИСОКЪ

лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

1) За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должности благочиннаго: по епархіямъ: *с.-петербургской*—нейшлотской Захарьевской церкви, что въ Финляндіи, священникъ Стефанъ **Скородумовъ**; *московской* — города Звенигорода, Вознесенской церкви, священникъ Николай **Ѳивейскій**; московскаго уѣзда, Параскевіевской, села Кіова-Качалова церкви, священникъ Дмитрій **Крыловъ**; бронницкаго уѣзда, Богородицерождественской, села Мячкова церкви, священникъ Дмитрій **Смирновъ**; дмитровскаго уѣзда, Богородицерождественской, села Гульнева церкви, священникъ Петръ **Лебедевъ**; дмитровскаго уѣзда, Богородицерождественской, села Говейнова церкви, священникъ Василій **Бѣляевъ**; звенигородскаго уѣзда, Покровской, села Огникова церкви, священникъ Іоаннъ **Воронцовъ**; *по грузинскому экзархату*—сигнагскаго уѣзда, селенія Земомачхаани, Георгіевской церкви, священникъ Симонъ **Бенаевъ**; по епархіямъ: *астраханской*—города Астрахани, Христорождественской церкви, настоятель протоіерей Иларіонъ **Туберозовъ**; *тобольской*—ишимскаго округа, Истошемскаго села, Екатерининской церкви, священникъ Петръ **Дергачевъ**; Градо-Туринской Покровской церкви, священникъ Алексѣй **Наумовъ**; *ярославской*—ростовскаго уѣзда, церкви села Лазарцева-Ѳомина, священникъ Евгеній **Смарагдовъ**; ростовскаго уѣзда, церкви села Уславцева, священникъ Василій **Смирновъ**; ростовскаго уѣзда, церкви села Вощажникова, священникъ Александръ **Предтеченскій**; ярославскаго уѣзда, церкви села Великаго, священникъ Владиміръ **Соколовъ**; ярославскаго уѣзда, церкви села Великаго, священникъ Александръ **Красносельскій**; *псковской*—города Холма, Николаевской церкви, настоятель протоіерей Гавріилъ **Беллавинъ**: *тверской*—города Торжка, Покровской единовѣрческой церкви, протоіерей Павелъ **Морозовъ**; *подольской*—каменецкаго уѣзда, мѣстечка Городка, священникъ Ѳеодоръ **Сѣнгалевичъ**; ушицкаго уѣзда, мѣстечка Дунаевецъ, священникъ Авксентій **Чернявскій**; проскуровскаго уѣзда, мѣстечка Кузминчика, священникъ Петръ **Добржанскій**; летичевскаго уѣзда, села Женишковецъ, протоіерей Мелетій **Гербановскій**; летичевскаго уѣзда, мѣстечка Межирова, священникъ Іоаннъ **Квартировичъ**; брацлавскаго уѣзда, села Криковца, священникъ Антоній **Остаповичъ**; гайсинскаго уѣзда, села Улиницы, священникъ Даміанъ **Щербинскій**; балтскаго уѣзда, мѣстечка Рыбницы, священникъ Іоаннъ **Перетятковъ**; *олонецкой*—вышегорскаго уѣзда, андомской Троицкой церкви, священникъ Василій **Заводовскій**; *иркутской* — иркутскаго округа, тельминской Казанской церкви, священникъ Павелъ **Тарелкинъ**; Забайкальской области, нерчинскаго округа, села Ундинскаго, Преображенской церкви, священникъ Алексѣй **Прозоровскій**; балаганскаго округа, села Черемховскаго, Николаевской церкви, священникъ Димитрій **Болотовъ**; градо-иркутской Прокопіевской церкви, священникъ Григорій **Шергинъ**; нижнеудинскаго округа, села Братско-Острожнаго, Богоявленской церкви, священникъ Александръ **Каллистовъ**; *калужской*—лихвинскаго собора, протоіерей Павелъ **Добромысловъ**; Ребушенской слободы, боровскаго уѣзда, священникъ Харитонъ **Павловскій**; *нижегородской* — лукояновскаго уѣзда, села Оброчнаго, священникъ Михаилъ **Доброзраковъ**; *владимірской* — города Переславля, Преображенскаго собора, протоіерей Николай **Доброхотовъ**; вязниковскаго уѣзда, села Сакулина, священникъ Василій **Херсонскій**; гороховецкаго уѣзда, села Ѳоминки, священникъ Василій **Алявдинъ**; *вологодской*—вологодскаго уѣзда, Николаевской Янгосорской церкви, священникъ Павелъ **Покровскій**; устюжскаго уѣзда, Близгородной Крестовоздвиженской церкви, священникъ Григорій **Старостинъ**; *вятской*—слободскаго уѣзда, Холуницкаго завода, Троицкой церкви, священникъ Александръ **Мышкинъ**; *воронежской*—валуйскаго уѣзда, слободы Новоалександровки, Новоселовка тожъ, Покровской церкви, священникъ Андрей **Соколовъ**; Бирюченскаго уѣзда, слободы Алексѣевки, Троицкой церкви, священникъ Никаноръ **Тацентовъ**; бирюченскаго уѣзда, слободы Камышеватой, Тихоновской церкви священникъ Михаилъ **Богоявленскій**; *полтавской*—города Кобелякъ, соборной Крестовоздвиженской церкви, протоіерей Сергій **Боровскій**; роменскаго уѣзда, села Гавриловки, Покровской церкви, священникъ Василій **Скитскій**; зенковскаго уѣзда, села Жоржовки, Троицкой церкви, священникъ Григорій **Фесенко-Наврацкій**; хорольскаго уѣзда, мѣстечка Бѣлоцерковки, Чудо-Михайловской церкви, священникъ Павелъ **Волковъ**; *волынской* — ровенскаго уѣзда, села Караевичъ, Успенской церкви, священникъ Василій **Ѳеодоровичъ**; заславскаго уѣзда, села Великихъ-Пузырокъ, церкви св. архистратига Михаила, священникъ Іоаннъ **Новосадскій**; заславскаго уѣзда, села Цвѣтохи, Параскевіевской церкви, священникъ Филимонъ **Уловичъ**; луцкаго уѣзда, села Шепли, Успенской церкви, священникъ Іаковъ **Панькевичъ**; луцкаго уѣзда, села Городка, Рождество-Богородичной церкви, священникъ Климентъ **Ярмоловичъ**; *пензенской*—мокшанскаго уѣзда, села Муратовки, священникъ Михаилъ **Автократовъ**; *харьковской*—города Изюма, Крестовоздвиженской церкви, священникъ Стефанъ **Роменскій**; *кавказской*—станицы Холмской, Кубанской области, Покровской церкви, священникъ Евѳимій **Тимоѳеевскій**; *самарской*—крѣпости Сорочинской, бузулукскаго уѣзда, священникъ Аристархъ **Борисовъ**; *кишиневской*—бендерскаго уѣзда, мѣстечка Кауманъ, Петропавловской церкви, священникъ Іоаннъ **Няга**.

2) За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должности члена епархіальнаго попечительства: *калужской*—калужскаго каѳедральнаго собора священникъ Василій **Остроумовъ**; *енисейской* — города

Красноярска, церкви Всѣхъ Святыхъ, священникъ Василій **Павловъ**.

3) За труды по народному образованію: *казанской*—церкви села Ошняка, лаишевскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Соколовъ**; *рязанской*—церкви села Верхняго Бѣломута, зарайскаго уѣзда, священникъ Александръ **Исаевъ**; *смоленской*—церкви села Васильевскаго, гжатскаго уѣзда, священникъ Алексѣй **Поповъ**; *тамбовской*—города Усмани, Космодаміановской церкви, протоіерей Іоаннъ **Сперанскій**

и 4) За построеніе церквей: *олонецкой*—царскосельскій 2-й гильдіи купецъ, Николай **Степановъ**; красноярскій 1-й гильдіи купецъ, Иванъ **Токаревъ**; с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ, Николай **Ивановъ**; *туркестанской*—состоящій въ распоряженіи туркестанскаго генералъ-губернатора, потомственный почотный гражданинъ, Иннокентій **Кузнецовъ**.

— Господинъ Исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ объ учрежденіи въ пензенской духовной семинаріи, на счотъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго духовенствомъ пензенской епархіи, въ 1,960 руб., стипендіи имени тамошняго преосвященнаго Григорія, и Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 13-й день минувшаго мая, собственноручно написать на семъ докладѣ: «Согласенъ и благодарить».

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 31-го мая—14-го іюня 1878 г., № 869, о пріемѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го апрѣля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 96, о пріемѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣлилъ: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммисій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августѣ прошедшаго 1877 года, сообщить циркулярно чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммисій о результатахъ повѣрочнаго испытанія, произведеннаго въ августѣ 1877 года.

Представленныя испытательными коммисіями заявленія касаются 1) экзаменскихъ сочиненій воспитанниковъ и 2) устныхъ отвѣтовъ ихъ по священному Писанію, догматическому богословію, общей церковной и русской церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ.

1) Испытательная коммисія богословскаго отдѣленія *кіевской* академіи, разсматривавшая экспромптныя *сочиненія* на тему богословскаго содержанія, донесла, что за исключеніемъ двухъ-трехъ всѣ сочиненія написаны болѣе или менѣе удовлетворительно; во всѣхъ обнаружено большее или меньшее знакомство съ даннымъ предметомъ изъ богословской области; но во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается недостатокъ въ логическомъ развитіи мыслей, неустойчивость въ сужденіяхъ, неясность въ представленіяхъ, шаткость въ основахъ и выводахъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчены и грамматическіе недостатки. Другая испытательная коммисія той же академіи, разсматривавшая сочиненія на тему литературнаго содержанія, нашла, что многія изъ этихъ сочиненій не могутъ быть признаны удовлетворительными вполнѣ. Нельзя не пожелать, заявляетъ коммисія, чтобы воспитанники семинарій, поступающіе въ академію, обнаруживали больше опытности и искусства въ своихъ письменныхъ упражненіяхъ. Къ сожалѣнію должно сознаться, присовокупляетъ она, что во многихъ сочиненіяхъ замѣчается слабое развитіе мыслительной способности, не видно внимательнаго обсужденія предмета, недостаетъ также осмотрительности въ выборѣ словъ; многія выраженія употребляются не соотвѣтственно ихъ значенію, встрѣчаются выраженія вульгарныя, неправильные обороты рѣчи. Вообще сочиненія студентовъ семинарій представляютъ или одни общія мѣста, или же перечень отдѣльныхъ случаевъ, приведенныхъ въ видѣ примѣровъ, но не связанныхъ единствомъ мысли.

Профессоры *с.-петербургской* академіи, разсматривавшіе экспромптныя сочиненія, нашли, что во всѣхъ сочиненіяхъ мысли правильныя, православныя, изложеніе большею частію складное, хотя нѣкоторыя сочиненія не свободны отъ грамматическихъ неправильностей. Лучшія сочиненія, отмѣченныя балломъ 4, не отличаясь какими либо выдающимися достоинствами, напримѣръ даровитымъ своеобразіемъ въ постановкѣ и рѣшеніи вопроса, оригинальностью частныхъ сужденій и т. п., написаны по крайней мѣрѣ бойкимъ и вполнѣ умѣлымъ перомъ и свидѣтельствуютъ о полномъ навыкѣ писавшихъ свободно и легко излагать свои мысли, отчетливо и правильно, иногда вполнѣ литературно. Но большинство сочиненій, отмѣченныхъ балломъ ниже 4, не исчерпываютъ предмета вполнѣ и содержаніе ихъ составляютъ мысли такъ сказать стереотипныя, хорошо знакомыя писавшимъ изъ учебниковъ.

По донесенію *московской* академіи сочиненія на тему по священному писанію вообще были менѣе удовлетворительны, чѣмъ устные отвѣты, такъ что ни одного сочиненія нельзя было признать отлично-хорошимъ. Сочиненія на тему по логикѣ признаны вообще удовлетворительными, такъ какъ изъ нихъ очень-и отлично-хорошихъ оказалось 23 на 28 хорошихъ.

Въ *казанской* академіи письменные отвѣты экзаменовавшихся на темы по богословію и философіи, вообще, за немногими исключеніями, могутъ быть признаны удовлетворительными, хотя часто встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ богословскихъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе: именно неправильные обороты рѣчи и недостаточное знакомство съ богословской терминологіей.

2) Устныя испытанія а) *по священному писанію* въ *московской* академіи признаны очень удовлетворительными, такъ какъ

всѣ (51) державшіе испытаніе получили 198 балловъ по 5-ти балльной системѣ, что составляетъ въ среднемъ выводѣ почти 4 на каждаго студента, и ни одинъ изъ нихъ не далъ отвѣта неудовлетворительнаго.

б) На испытаніи *по догматическому богословію* въ *кіевской академіи* двѣ трети воспитанниковъ дали отвѣты отлично и очень хорошіе, а остальные удовлетворительные. Такой результатъ коммисія признаетъ удовлетворительнымъ. Въ большей части отвѣтовъ, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и въ формѣ изложенія, коммисія замѣчала ясное и точное пониманіе предмета. Только относительно доказательной силы и значенія классическихъ мѣстъ св. писанія, коммисія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое разумѣніе.

На испытаніи по тому же предмету въ *казанской* академіи коммисія обратила вниманіе на неудовлетворительное знаніе текстовъ св. писанія и исторіи догматовъ, а также на малое знакомство съ богословскою терминологіею.

в) На повѣрочномъ испытаніи по *новой общей церковной исторіи*, въ *с.-петербургской* академіи, студенты семинарій показали вообще удовлетворительныя познанія, но притомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (въ вологодской, орловской, владимірской и тверской) программа по общей церковной исторіи выполнена только наполовину и именно доведена лишь до реформаціи.

Отвѣты студентовъ, экзаменовавшихся въ *кіевской* академіи по общей церковной исторіи, были въ значительномъ большинствѣ удовлетворительны, превосходя въ этомъ отношеніи отвѣты пріемныхъ испытаній ближайшихъ прежнихъ курсовъ, такъ что коммисія не колеблется признать возрастающіе успѣхи преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Болѣе выдающійся недостатокъ, усмотрѣнный въ прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ и состоящій въ слабомъ знаніи студентами церковной географіи, замѣчаемъ былъ впрочемъ и на этомъ послѣднемъ испытаніи, хотя не въ такой степени какъ прежде.

Испытательная коммисія церковно-историческаго отдѣленія *московской* академіи, не находя возможнымъ сдѣлать какія либо общія замѣчанія о преподаваніи церковно-историческихъ наукъ въ семинаріяхъ, считаетъ не излишнимъ упомянуть, что наименѣе удовлетворительные отвѣты даны были по вопросамъ, касавшимся исторіи раскола, въ чемъ, по мнѣнію ея, можно усматривать невыгодное послѣдствіе исключенія этой науки изъ программы семинарскаго образованія.

Въ *казанской* академіи наставниками, производившими испытаніе *по исторіи русской церкви*, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. въ тверской, совсѣмъ не проходился послѣдній періодъ этой исторіи; въ другихъ—вятской и саратовской, не весь; въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ онъ проходился хотя и весь, на него повидимому не обращалось должнаго вниманія, такъ что отвѣты на вопросы, относящіеся къ этому періоду, были значительно слабѣе. Такъ, напр. нѣкоторые воспитанники не могли дать никакого понятія о хлыстахъ и отвѣчать на вопросъ: кто былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола послѣ п. Адріана.

г) На испытаніи *въ той же* академіи по *общей* и *русской гражданской исторіи* замѣчено не вполнѣ удовлетворительное знаніе географіи и хронологіи.

д) На устныхъ испытаніяхъ въ *с.-петербургской* академіи по *логикѣ* вновь поступающіе студенты оказались, за незначительными исключеніями, достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса. Отвѣты на предложенные вопросы давались вообще удовлетворительные. Замѣтны однакожъ нѣкоторые пробѣлы въ знаніяхъ, относящихся къ такъ называемой прикладной логикѣ. Объ индуктивномъ доказательствѣ законовъ природы, о расчисленіи вѣроятностей и повѣркѣ свидѣтельствъ студентамъ нѣкоторыхъ семинарій, повидимому, не было сообщено даже элементарныхъ знаній.

Испытательная коммисія *по логикѣ* въ *московской* академіи свидѣтельствуетъ, что познанія воспитанниковъ семинаріи въ логикѣ, въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программою, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получили 40 на 10 хорошихъ.

е) На испытаніяхъ *по древнимъ языкамъ* въ *кіевской* академіи экзаменаціонная коммисія замѣтила, что 1) въ чтеніи текста, латинскаго или греческаго, предшествующемъ переводу, не видно осмысленности, — оно производится механическимъ путемъ и не имѣетъ цѣлію уясненіе текста. Вслѣдствіе этого большинство экзаменующихся останавливается во время перевода предъ каждымъ неизвѣстнымъ словомъ; если же непосредственно послѣ прочтенія текста предлагается имъ вопросъ о томъ, какія слова имъ неизвѣстны, то они снова должны просматривать текстъ, чтобы отыскать въ немъ эти слова. Этимъ же объясняется и то, что въ чтеніи большею частію не замѣчается общаго логическаго ударенія,—каждое слово произносится отдѣльно, съ особымъ удареніемъ (да и въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются ошибки по отношенію не только къ латинскимъ, но даже и къ греческимъ словамъ). Въ связи съ невниманіемъ къ смыслу читаемаго текста, стоитъ также необращеніе вниманія на правописаніе, вслѣдствіе чего часто смѣшиваются слова, сходныя по произношенію (какъ напр. cepi и coepi; quaero и queror, ἔρω, и αἴρωσι и αὖ, ὧν и ὦν), равно и неудачный разборъ словъ, имѣющихъ формы, сходныя по начертанію (напримѣръ οἱ членъ вмѣсто οἱ себѣ). 2) Нѣкоторыми студентами обнаруженъ слишкомъ скудный запасъ лексическихъ свѣдѣній,—незнаніе столь употребительныхъ словъ, какъ adolescens, maria, ingenium, metuere, plerique и т. п. 3) У многихъ студентовъ нѣтъ сознательнаго усвоенія формъ и общихъ правилъ ихъ образованія. Формы словъ большею частію заучиваются лишь на память, вслѣдствіе чего иные изъ экзаменовавшихся затруднялись проводить по формамъ не только неизвѣстныя имъ слова, но даже и извѣстныя (ἔπαθον производили отъ πείθω, ἔγνων, ἦγον отъ γίγνομαι, ἐπωλέσθαι отъ ἐφίζημι, отъ φαίνω пор. 1 ἐφάνησα и т. п.). Въ особенности по греческому языку встрѣчались часто ошибки, когда предлагалось указать формы временъ глаголовъ, кончающихся на μι. 4) Нѣкоторые студенты не могли объяснить происхожденія и состава сложныхъ и производныхъ словъ (напр. misericordia, transire, ὁμολογέω) и не понимали ихъ значенія. 5) Страннымъ показалось коммисіи незнакомство экзаменовавшихся съ тѣми авторами, которые обязательно должны быть проходимы въ семинаріяхъ. Очень многіе напримѣръ отказывались переводить Геродота (1 книгу) по совершенному незнакомству съ нимъ. Когда же приступали, по предложенію экзаменаціонной коммисіи, къ переводу этого писателя, то оказывались незнающими іоническаго діалекта, его общеупотребительныхъ формъ, отличія отъ аттическаго нарѣчія и т. под.

По замѣчанію *московской* академіи замѣтнымъ недостаткомъ у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся студентовъ въ знаніи древнихъ языковъ должно признать малое знакомство съ значеніемъ многихъ греческихъ и латинскихъ словъ, довольно часто встрѣчающихся у классическихъ писателей, несоблюденіе ударений при чтеніи греческаго текста, равно какъ отсутствіе ясныхъ понятій о діалектическихъ формахъ, затрудненіе при переводѣ съ латинскаго многословныхъ и распространенныхъ періодовъ и предложеній съ сослагательнымъ наклоненіемъ и съ герундивомъ.

Въ *с.-петербургской* академіи испытаніе произведено было по одному греческому языку — письменное и устное. Студенты оказались большею частію знающими греческій языкъ довольно хорошо. Изъ 67 экзаменовавшихся весьма не многіе написали сочиненія

неудовлетворительныя, но и изъ нихъ нѣкоторые при устномъ испытаніи исправляли свои ошибки, сдѣланныя на бумагѣ. По сочиненіямъ замѣтно у многихъ воспитанниковъ нетвердое знаніе грамматическихъ правилъ или неумѣнье воспользоваться ими въ данномъ случаѣ, отчего встрѣчаются почти у всѣхъ (исключая 2-хъ) грамматическія ошибки, хотя въ небольшомъ числѣ, а безъ ошибокъ меньшей важности, какъ то въ постановкѣ надстрочныхъ знаковъ и пр., нѣтъ ни одного сочиненія. При устномъ испытаніи, состоявшемъ въ переводахъ съ греческаго на русскій языкъ прозы или поэзіи по выбору воспитанниковъ, они оказались болѣе знакомыми съ прозаическими, нежели съ поэтическими произведеніями классиковъ, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ.

На испытаніяхъ по греческому языку въ *казанской* академіи замѣчено совершенно механическое усвоеніе экзаменовавшимися формъ и законовъ языка.

3) Что касается до относительныхъ отвѣтовъ студентовъ изъ разныхъ семинарій, то коммисія церковно-историческаго отдѣленія *кіевской* академіи и совѣтъ *казанской* академіи заявляютъ, что различія въ достоинствѣ студентовъ не всегда давали основаніи заключать объ общемъ превосходствѣ подготовки студентовъ одной семинаріи въ сравненіи съ студентами другой, потому что изъ одной и той же семинаріи были студенты, давшіе отвѣты различнаго достоинства.

II. Отъ 12-го мая—10-го іюня 1878 года за № 768, о пріобрѣтеніи библіотеками духовныхъ семинарій изданій коммисіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 4321, въ которомъ изложено: директоръ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, баронъ Бюлеръ просилъ господина Оберъ-Прокурора о пріобрѣтеніи для библіотекъ духовныхъ семинарій нѣсколькихъ комплектовъ книгъ, изданныхъ состоящею, при означенномъ архивѣ, коммисіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. Цѣна такому комплекту, состоящему изъ указанныхъ, въ приложенномъ спискѣ, книгъ подъ №№ 1, 2, 5, 6, 8, 11 и 12, по заявленію барона Бюлера, 24 р. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручено было указать на тѣ изъ сихъ изданій, которыя были бы пригодны для семинарій, призналъ наиболѣе годнымъ для учебнаго курса духовныхъ семинарій указанный выше комплектъ книгъ, а именно: 1) собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ 4 т. цѣною 12 р. 2) законы Великаго князя Іоанна III Васильевича и судебникъ Царя Іоанна IV Васильевича, цѣною 1 р.; 3) исторія Льва діакона Калойскаго, цѣною въ 1 р., 4) Софійскій Временникъ въ 2 т. цѣною 4 р., 5) Памятники Россійской словесности XII вѣка, цѣною 2 р., 6) Іоаннъ экзархъ болгарскій, ц. 3 р., и 7) Кириллъ и Меѳодій, Добровскаго, цѣною 1 р. Изъ этихъ изданій книги подъ №№ 2, 5, 6 и 7, по мнѣнію Комитета, могли бы быть пріобрѣтены для каждой семинаріи въ большемъ, противъ прочихъ, количествѣ экземпляровъ, съ цѣлію ознакомленія учащихся съ замѣчательными памятниками древней русской литературы и древняго отечественнаго законодательства, а равно и съ началомъ славянской письменности и ея древнѣйшими произведеніями. По полученнымъ же Хозяйственнымъ Управленіемъ отъ правленій 53 духовныхъ семинарій свѣдѣніямъ, оказалось: 1) что полный комплектъ этихъ изданій, въ одномъ экземплярѣ, имѣютъ въ своихъ библіотекахъ только три семинаріи: донская, литовская и кіевская, изъ коихъ въ послѣдней нѣкоторыя изъ помянутыхъ изданій имѣются въ двухъ экземплярахъ; 2) что въ 30 семинарскихъ библіотекахъ находятся нѣкоторыя изъ названныхъ семи изданій и 3) что въ 20 семинаріяхъ (благовѣщенской, витебской, вологодской, волынской, кавказской, казанской, калужской, минской, могилевской, новгородской, пензенской, рязанской, самарской, саратовской, симбирской, таврической, тифлисской, тобольской, томской и тульской) означенныхъ изданій вовсе нѣтъ. Приказали: Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ 3-хъ семинаріяхъ имѣется полный комплектъ означенныхъ выше изданій, а въ 30-ти семинаріяхъ уже пріобрѣтены нѣкоторыя изъ тѣхъ изданій, и что только въ 20 семинаріяхъ таковыхъ вовсе нѣтъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить правленіямъ тѣхъ изъ подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ семинарій, въ коихъ или совсѣмъ нѣтъ означеннаго комплекта изданій коммисіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ или же имѣются только нѣкоторыя изъ названныхъ семи изданій, не признаютъ ли они возможнымъ, по состоянію своихъ денежныхъ средствъ, пріобрѣсть таковыя изданія въ фундаментальныя семинарскія библіотеки на счотъ суммы, ассигнуемой по смѣтамъ на библіотеки въ духовныхъ семинаріяхъ; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

III. Экстраординарный профессоръ московской духовной академіи Павелъ **Горскій-Платоновъ** утвержденъ, согласно состоявшемуся избранію, въ должности инспектора той же академіи, на четыре года, съ 28-го апрѣля сего года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за первое полугодіе 1878 года.

№ 1-й.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о приглашеніи духовныхъ учрежденій и лицъ къ пожертвованіямъ на санитарныя

нужды дѣйствующей арміи, 2) о пожертвованіи преосвященнаго Ѳеогноста въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, 3) о вознагражденіи Почаевской лавры за отошедшее въ казну имѣніе, 4) объ утвержденіи въ должности ректора семинаріи и 5) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ духовныя консисторіи.

№ 3-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) О сочиненіи Гильфердинга: «Гусъ, его отношеніе къ православной церкви», съ журналомъ Учебнаго Комитета, 2) объ одобреніи изданныхъ г. Сидорскимъ картинъ для священной исторіи, какъ учебнаго пособія, съ журналомъ Учебнаго Комитета, 3) о назначеніи ректора въ кіевскую духовную академію и 4) о правахъ на пенсіи и пособія смотрителей домовъ, письмоводителей и врачей женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отечественная церковь въ 1876 году.

№ 4-й.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о назначеніи отъ казны содержанія причту крѣпостнаго Брестъ-литовскаго собора. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе въ духовныя семинаріи и училища о лексиконѣ Кронеберга. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 5-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о Высочайшей благодарности преосвященному минскому. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. О примѣненіи 4 п. 45 ст. гербоваго устава къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 6-й.

Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 7-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о производствѣ пріемныхъ испытаній предъ лѣтними вакаціями въ семинаріяхъ, и 2) о книгѣ Гуревича съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Вѣдомость о пособіяхъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и семействамъ ихъ. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 8-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгахъ Властова и пріобрѣтеніи ихъ для церковныхъ библіотекъ, 2) о сочиненіи священника Хераскова, съ журналомъ Учебнаго Комитета, и 3) объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Указъ Правительствующему Сенату. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 9-й.

Высочайшая грамота. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода о сочиненіи Аѳанасьева, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 10-й.

Росписаніе на 1878 годъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода. Высочайшій приказъ и Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ увеличеніи пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, 2) о Высочайшей Ея Величества благодарности монастырямъ московской епархіи за участіе ихъ въ дѣятельности Общества Краснаго Креста и о сообщеніи сему обществу свѣдѣній относительно пожертвованій въ разныхъ епархіяхъ на санитарныя нужды нашей арміи, 3) о Высочайшей благодарности начальнику пекинской духовной миссіи за пожертвованіе въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, 4) о книгѣ протоіерея Кувшинскаго «Краткая просодія латинскаго языка», съ журналомъ Учебнаго Комитета и 5) объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства 1,265 рублей на содержаніе церкви въ Натальинскомъ хуторѣ, самарской епархіи. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 11-й.

Предмиціарный мирный договоръ. Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о сочиненіи протоіерея Толмачева: «Православное собесѣдовательное богословіе или практическая томилетика»; 2) о составленныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Сергѣевымъ учебникахъ по географіи, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное извѣщеніе о покупкѣ для духовныхъ училищъ картинъ по священной исторіи. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 12-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о составленныхъ Макаровымъ и Шереромъ «Международныхъ словаряхъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 13-й.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода — объ учрежденіи Введенской женской общины въ г. Кіевѣ. Списки лицъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ выдачею грамотъ и 2) безъ оныхъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 14-й.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о Высочайшей Ея Величества благодарности за пожертвованіе въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ преосвящ. кавказскимъ 1,000 р. и кавказскимъ архіерейскимъ домомъ 1,000 р.; 2) о книгѣ свящ. Соколова: «Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ П. Воротникова: «Руководство къ преподаванію хороваго пѣнія», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списокъ чиновниковъ Прав. духовн. вѣд., пожалованныхъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отзывъ Учебнаго Комитета о сочиненіи прот. І. Толмачева.

№ 15-й.

Высочайшія грамоты. Высочайшій приказъ и Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи знака отличія Краснаго Креста, жалуемаго особамъ женскаго пола и 2) о назначеніи ректора московской академіи. Указъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Уставъ о знакѣ отличія Краснаго Креста. Списокъ духовнымъ лицамъ, награжденнымъ за епархіальную службу. Списокъ духовнымъ лицамъ, награжденнымъ за службу въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе о книгѣ Кувшинскаго. О присужденіи въ 1877 году преміи преосвященнаго Макарія литовскаго. Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ объ открытіи конкурса на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія литовскаго. Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 16-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о распространеніи п. 4-го ст. 45-й 1874 г. Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество; 2) объ изданной В. Модестовымъ книгѣ: «Избранныя сатиры Горація», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списокъ наградъ духовнымъ лицамъ за слуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отечественная церковь въ 1876 г. (*продолженіе*).

№ 17-й.

Высочайшія повелѣнія. Списокъ духовнымъ лицамъ, Всеми-

лостивѣйше удостоеннымъ, въ 15-й день апрѣля 1878 г., награды за заслуги по духовному вѣдомству.

№ 18-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о распространеніи среди духовенства журнала «Вѣстникъ Народной Помощи». 2) Объ изъявленіи Государемъ Императоромъ благодарности графинѣ Елисаветѣ Ламбертъ за пожертвованіе ею въ распоряженіе Святѣйшаго Синода 50,000 р. 3) О книгѣ г. Ширскаго: «О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета. 4) По жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи носить ему форменную одежду. 5) Объ изданной Острогорскимъ книгѣ: «Среди природы», съ журналомъ Учебнаго Комитета. 6) О назначеніи исправляющаго должность ректора семинаріи. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе о Греко-Руоскомъ Словарѣ Грацинскаго. Списокъ духовнымъ лицамъ, Всемилостивѣйше удостоеннымъ, въ 15-й день апрѣля 1878 г., награды за заслуги по духовному вѣдомству.

№ 19-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ утвержденіи въ должности ректора; 2) о пожалованіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора с.-петербургскаго университета Голстунскаго въ дѣйствительные статскіе совѣтники; 3) о сочиненіи Сольскаго: «Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списокъ духовнымъ лицамъ, Всемилостивѣйше удостоеннымъ, въ 15-й день апрѣля 1878 г., награды за заслуги по духовному вѣдомству. Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ выдачею грамотъ, и 2) безъ оныхъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе о книгѣ Толмачева.

№ 20-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) по вопросу о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ одного училища на туже должность въ другое училище; 2) о томъ, могутъ ли быть помощники смотрителя въ духовныхъ училищахъ изъ академическихъ воспитанниковъ перемѣщаемы на должность помощника инспектора въ семинаріяхъ; 3) объ увеличеніи числа вакансій въ казанскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства до 75; 4) о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1876—77 учебный годъ, съ заключеніемъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе о сочиненіи Тьера: «О собственности». Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 21-й.

Отечественная церковь въ 1876 году (*продолженіе*).

№ 22-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: 1) о именованіи минскаго епископа вмѣсто «минскаго и бобруйскаго» — «минскимъ и туровскимъ». Отечественная церковь въ 1876 году (*окончаніе*).

№ 23-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: о страхованіи отъ огня зданій духовныхъ училищъ; 2) относительно посвященія въ санъ діакона лица, подлежавшаго отбытію воинской повинности, безъ вынутія жребія. По вопросу о примѣненіи гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій.

№ 24-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пожертвованіи учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства ярославской епархіи на санитарныя нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ; 2) по вопросу, подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 25-й.

Высочайшее повелѣніе. Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Докладъ г. Исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пріемѣ въ 1878 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, съ извлеченіемъ изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммисій о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, произведенныхъ въ августѣ 1877 года; 2) о пріобрѣтеніи библіотеками духовныхъ семинарій изданій коммисій печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ; 3) утвержденіе въ должности инспектора московской духовной академіи. Оглавленіе офиц. части «Церковнаго Вѣстника» за первое полугодіе 1878 года.

1878 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 25

Июль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ХРИСТІАНСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Кто хочетъ образовать въ человѣкѣ прежде всего христіанина, тотъ обязанъ и заботиться объ этомъ съ перваго же момента появленія ребенка на свѣтъ. Еще болѣе, онъ прежде всего долженъ быть самъ религіознымъ, глубоко вѣрующимъ христіаниномъ; потому что, если вѣрить въ наслѣдственную преемственность разныхъ наклонностей, то ребенокъ съ момента зачатія пріобрѣтаетъ уже разныя свойства души и тѣла, какими обладаютъ его родители.

Въ религіозной семьѣ дитя уже въ самые первые годы домашняго воспитанія можетъ изъ внѣшней обстановки, установленныхъ молитвъ и т. п. усвоить кое-какія религіозныя привычки: расположеніе къ посѣщенію храма и выполненію религіозныхъ обрядовъ. И этому нужно придавать весьма важное значеніе, потому что большинство привычекъ, усвоенныхъ въ дѣтствѣ, глубоко западаетъ въ душу, крѣпко держится въ человѣкѣ и нерѣдко сохраняется на всю жизнь. Для того, чтобы дѣло христіанскаго воспитанія имѣло успѣхъ, требуется весьма многое. Прежде всего требуется участіе въ этомъ дѣлѣ нѣжной религіозной матери, чтобы всякое дѣло, всякій шагъ ея освящались молитвой, мыслію о всевидящемъ, всезнающемъ и всеблагомъ Творцѣ. Мать должна постоянно внушать дитяти, что Богъ все видитъ, Богъ все знаетъ, Богъ любитъ добро, Богъ не любитъ грѣха. Этимъ только неусыпнымъ бдѣніемъ надъ религіознымъ образованіемъ души ребенка, а главное, собственнымъ примѣромъ можно мало-по малу достигнуть перехода отъ религіозной привычки къ воспитанію сознательной нѣжной и глубокой любви къ Богу и ближнимъ. Нужно, чтобы ребенокъ, все наблюдающій и перенимающій, чаще видѣлъ своихъ родителей молящимися, помогающими бѣднымъ и чтобы самая обстановка чаще останавливала его взоръ на предметахъ религіознаго содержанія, иконахъ и переносила мысль отъ созданія къ Творцу-Создателю всего благаго. Несказанно счастливы тѣ дѣти, которымъ удается видѣть, хотя въ первые годы дѣтства, въ своемъ домѣ примѣръ благочестивой, добродѣтельной жизни; они хоть нѣсколько лѣтъ живутъ той жизнью, которая предназначена всѣмъ людямъ, испытываютъ самое высокое наслажденіе, которое могутъ дать только чистая вѣра и любовь; и эти чувства вѣры, надежды и любви, заложенныя въ самое основаніе души человѣка, быть можетъ, когда нибудь впослѣдствіи, въ тяжелыя минуты бурной жизни, послѣ всѣхъ сомнѣній и тревогъ, когда человѣкъ будетъ стоять уже на краю погибели, мгновенно воскреснутъ, вдохнутъ новыя силы для борьбы, разольютъ во всемъ существѣ миръ и спокойствіе и укажутъ истинный путь, по которому должны стремиться всѣ люди для того, чтобы достигнуть блаженства; а вмѣсто вражды и злобы ко всему окружающему вселятъ любовь и всепрощеніе. Но много-ли теперь такихъ счастливцевъ? Не воспитывается ли большинство при самомъ небрежномъ отношеніи къ вѣрѣ въ Бога; не ограничиваютъ ли часто воспитатели все религіозное воспитаніе приказаніемъ молиться утромъ и вечеромъ, а иногда въ видѣ развлеченія и сходить съ няней въ церковь? О сознательной любви и вѣрѣ, о развитіи религіознаго направленія собственнымъ примѣромъ, словомъ и дѣломъ, тутъ не можетъ быть и рѣчи. А если даже и родители не дадутъ этого перваго основанія религіознаго воспитанія въ собственной семьѣ, когда все преподаваемое ребенку, всякое наставленіе, согрѣтое нѣжной любовью, можетъ пустить глубокіе корни, то что встрѣтитъ онъ въ школѣ, гдѣ все будетъ относиться къ нему болѣе съ формальной стороны и преслѣдовать одни внѣшнія проявленія. Въ школѣ ребенка окружаютъ сразу такія разнообразныя вліянія, что противодѣйствовать имъ могутъ только пріобрѣтшіе дома какую нибудь нравственную устойчивость. По отношенію къ религіозному воспитанію школа ограничивается большею частію только преподаваніемъ «Закона Божія» и чтеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ втеченіе дня. Самое преподаваніе Закона Божія къ тому же ведется у насъ не всегда правильно. Законъ Божій иногда преподается точно такъ же, какъ географія, латинскій языкъ или ариѳметика. Въ преподаваніи его часто недостаетъ духа жизни. Отъ воспитателей и учителей въ школѣ ребенокъ услышитъ безспорно много хорошаго, но все это не въ состояніи вдохнуть въ воспитанника дыханіе религіозной жизни. А несчастныя, испорченныя дѣти, не получившія религіознаго направленія дома, еще подсмѣются надъ набожнымъ товарищемъ. Это первое привѣтствіе, которымъ встрѣтитъ жизнь ребенка, вышедшаго въ первый разъ изъ своей родной семьи въ школу. А далѣе еще хуже. Въ первые годы ребенокъ можетъ только смущаться и отводить свою душу передъ матерью, по возвращеніи изъ школы; для него существуетъ еще авторитетъ родительской любви, онъ довѣряетъ ему болѣе всего. Но вотъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ школа неуклонно и послѣдовательно дѣйствуя исключительно на умъ, пренебрегая иногда вовсе чувствомъ, заглушаетъ мало-по-малу и самое высокое изъ чувствъ—религіозное; школьная среда, состоящая изъ самыхъ разнородныхъ товарищей, не только не развиваетъ этого чувства въ воспитанникѣ, напротивъ, дѣлаетъ подчасъ невозможнымъ, часто почти смѣшнымъ малѣйшее проявленіе его; ребенокъ, крестившійся въ первые дни школьной жизни украдкой, чтобы никто не видѣлъ, смотришь, съ теченіемъ нѣкотораго времени ужь самъ подсмѣивается какъ надъ «ханжей» надъ тѣмъ, кто молится еще и вѣритъ. Вѣра въ одинъ собственный умъ и упадокъ чувства подрываютъ родительскій авторитетъ, и если сынъ или дочь, искусившіеся въ современной наукѣ, по пробытіи въ школѣ лѣтъ пяти—шести, смотрятъ на набожность своихъ вѣрующихъ родителей только снисходительно, а не съ сожалѣніемъ, какъ на людей отсталыхъ и жалкихъ невѣждъ и суевѣровъ, то уже и за это приходится благодарить Бога.

Неоспоримый, всѣми признанный фактъ, что настоящая школа вообще не даетъ того, что въ тѣсномъ смыслѣ называется воспитаніемъ, въ отличіе отъ образованія; можетъ ли же она дать самое высокое воспитаніе,—религіозное? Для этого

прежде всего требуется, чтобы сами воспитатели глубоко проникли́сь духомъ христіанскаго ученія, сознаніемъ, что въ немъ только единственное, истинное и незыблемое основаніе всякаго просвѣщенія; что всякое знаніе, удаляющее отъ этого источника свѣта, приноситъ вредъ, а не пользу, повергаетъ умъ человѣка въ непроницаемую тьму и, отнимая у него изъ подъ ногъ почву, обрекаетъ его на шатаніе изъ стороны въ сторону и на раннее или позднее сознаніе полнѣйшаго нравственнаго безсилія. Кто думаетъ, что воспитать ребенка можно лишь преподаваніемъ ему хорошихъ правилъ, что достаточно учить его доброй нравственности, лишь остерегаясь при немъ словъ и поступковъ, несогласныхъ съ преподаваемымъ ученіемъ, тотъ жестоко ошибается и въ дѣлѣ воспитанія не достигнетъ тѣхъ результатовъ, которыхъ ему хочется достигнуть. Хотите сдѣлать изъ воспитанника истиннаго христіанина, праведнаго, честнаго, искренняго, трудолюбиваго, любящаго человѣка, будьте сами таковыми.

И. А. Никифоровъ.

РѢЧЬ

къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Императорскаго Николаевскаго гатчинскаго сиротскаго института.

Вся, елика глаголахъ вамъ, сохраните, именъ же боговъ иныхъ не поминайте и да не слышатся они изъ устъ вашихъ (Исх. XXIII, 13).

Такъ напутствовалъ Господь избранный народъ свой, направлявшійся отъ подошвы Синая къ предѣламъ земли обѣтованной. Съ этими же словами напутствія обращаюсь и я къ тѣмъ изъ васъ, друзья мои, которые, подъ руководствомъ церкви и науки приблизились нынѣ къ границамъ школы и жизни для того, чтобы вступить въ послѣднюю.

Въ нее, въ эту жизнь, какъ въ землю обѣтованную, безъ сомнѣнія, устремленъ теперь взоръ вашъ, къ ней относятся свѣтлыя надежды и лучшія упованія ваши. Добрый взглядъ, прекрасное настроеніе! Съ нимъ вступали въ жизнь многіе изъ среды вашей, но многіе ли сохранили это настроеніе, многіе ли сохранились отъ разочарованій или, по крайней мѣрѣ, не блуждали по безплодной пустынѣ, прежде чѣмъ найти жизнь страною, кипящею медомъ и млекомъ? Если нельзя сказать—не многіе, то во всякомъ случаѣ далеко не всѣ на жизненномъ поприщѣ обрѣли то, во что уповали, вступая въ жизнь. А потому, чтобы не постигла и васъ подобная участь, но да будетъ радость ваша исполнена, при прощаньи съ вами мнѣ хочется указать вамъ условія, при которыхъ жизнь можетъ дать вамъ счастіе, котораго ждете отъ нея.

Предстоящая жизнь можетъ быть для васъ страною обѣтованною, если будете смотрѣть на нее съ высоты заповѣди Божіей: аще кто хощетъ вящшій въ васъ быти, да будетъ всѣмъ слуга, если всегда, на какое бы дѣло служенія ни призвалъ васъ Господь, сохраните въ душѣ настроеніе, въ которомъ господствуетъ сознаніе, что лучше даяти, нежели, пріимати, что другъ друга тяготы призываетъ носить насъ Богъ, что вкушать хлѣбъ дано право лишь въ потѣ лица трудившемуся. Словомъ, жизнь будетъ страною, полною молока и меда лишь для того, кто въ трудѣ привыкъ искать пищу разумнаго существованія, а въ сознаніи честно исполненнаго долга находить наслажденіе. Въ противномъ же случаѣ, трудъ, не проникнутый мыслію что трудиться—нашъ нравственный долгъ и призваніе на землѣ, но предпринятый лишь подъ давленіемъ заботы о томъ, что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся,—обязанность, не согрѣтая въ душѣ любовью къ Богу и ближнему,—высота положенія, не покоящаяся на заповѣди: да будетъ старѣй, яко служай, превратятъ страну обѣтованія въ мѣсто безотраднаго плинеодѣланія, отъ котораго бѣжалъ Израиль, не смотря на обиліе мясъ египетскихъ. Трудъ, по пожеланію лишь обезпечить возможность сказать себѣ: душе! яждь, пій и веселись, имаши бо блага многа на лѣта долга,—такой трудъ ниже человѣческаго достоинства, ибо тѣже цѣли преслѣдуются въ жизни всякой твари неразумной; не для этой цѣли указанъ намъ трудъ сказавшимъ намъ: ищите прежде царствія Божія, но для того, чтобы возвеличить насъ надъ тварію, возвести на высоту богоподобія, а это достигается лишь тѣмъ, кто, начиная и оканчивая трудъ, преслѣдуетъ одну цѣль,—имѣть право сказать передъ Богомъ: азъ совершихъ дѣло, еже далъ еси мнѣ да сотворю. На такой трудъ, надѣюсь, пойдете вы и на такой только трудъ именемъ Бога и устами церкви нынѣ благословляю васъ. Вся елика глаголахъ вамъ, сохраните,—именъ же боговъ иныхъ, корысти, тщеславія и надменности власти, не поминайте и да не слышатся они изъ устъ вашихъ.

Но, вступая въ жизнь съ нравственнымъ взглядомъ на трудъ, не забывайте, что вамъ предстоитъ не мало препятствій, что жизнь не мыслима безъ борьбы и для самыхъ добрыхъ дѣлателей. Подобно Израилю, вы встрѣтите не медъ только да млеко, но и исполиновъ нечестія и заблужденія, которые не прочь повести васъ на поклонъ богамъ инымъ, ихже не вѣдѣша отцы ваши,—рядомъ съ добрымъ и прекраснымъ встрѣтите и твердыни недостатковъ людскихъ. Удаляйтесь первыхъ, не вступайте опрометчиво въ союзъ съ этими новыми гаваонитянами, которые старую, очерствѣлую ложь нерѣдко предлагаютъ за новое слово науки противъ Бога и нравственности. Именъ боговъ иныхъ не поминайте, да не постигнутъ васъ бѣдствія подобныя тѣмъ, какія испыталъ Израиль за дружбу съ жрецами и поклонниками Молоха, Ваала и Астарты.

Что же касается твердынь, созданныхъ изъ недостатковъ, скрѣпленныхъ предубѣжденіями людей, которыя иной разъ могутъ стать препятствіемъ на пути добрыхъ намѣреній вашихъ,—не торопитесь сражаться съ ними, но, помня, что стѣны Іерихона не сразу пали предъ Израилемъ, семь разъ обойдите и всмотритесь со всѣхъ сторонъ въ слабости людей, для того чтобы понять собственные свои недостатки прежде, чѣмъ рѣшитесь воскликнуть противъ пороковъ чужихъ.

Не падайте духомъ и въ томъ случаѣ, когда и вся возможная человѣку мудрость не избавитъ васъ отъ печали житейской, но бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ въ истину словъ Сказавшаго намъ, что волосъ съ головы вашей не падетъ безъ воли Отца Небеснаго, не смущайтесь неправдою людской,—средство для борьбы съ нею указано вамъ: въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте яко Азъ побѣдихъ міръ,—говоритъ Господь (Ев. отъ Іоан. XVI, 33). Чѣмъ же побѣдилъ Онъ? Смиренной покорностью волѣ небеснаго Отца и непоколебимою твердостію въ исполненіи дѣла служенія человѣческому роду до готовности положить за счастіе другихъ душу свою. Вникните въ этотъ великій, обязательный для насъ примѣръ, и тогда, не смотря на невзгоды житейскія, будете стоять твердо, подобно дому, иже на камени, и печаль ваша въ радость будетъ (Іоан. XVI, 20).

Итакъ, братья мои, станите препоясани чресла ваши истиною, облекшися въ броня правды, надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры (Еф. VI, 14, 16), терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса. Аминь.

Свящ. **А. Автономовъ.**

Гатчино, 15-го іюня 1878 г.

Письмо Іезуита Гагарина въ редакцію.

Редакція получила изъ Парижа отъ о. іезуита Гагарина слѣдующее письмо, которое помѣщаетъ съ присоединеніемъ отвѣта на него.

«М. Г. Неизвѣстный мнѣ рецензентъ помѣстилъ въ 10 № «Церковнаго Вѣстника» 1878 г. статью подъ заглавіемъ: «Журнальное обозрѣніе», въ которой, между прочимъ, я примѣтилъ *происки іезуита Гагарина*.

«Не имѣя возможности обратиться прямо къ моему рецензенту, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, передать ему сіе письмо.

«Свобода, которою должна пользоваться критика, мнѣ извѣстна и я не думаю ей прекословить. Что сотрудники «Церковнаго Вѣстника» смотрятъ на вещи не съ моей, а со своей точки зрѣнія, меня вовсе не удивляетъ. Что говорится про мои *происки* и про мои *продѣлки*, меня не оскорбляетъ. Это показываетъ только, что вашъ сотрудникъ меня вовсе не знаетъ: если бы ему случилось со мной познакомиться, онъ бы самъ убѣдился, что я вовсе не такъ хитеръ, какъ онъ полагаетъ. Противъ всего этого я не возражаю, но противъ одного мѣста его критики не могу не возражать.

«На стр. 13, во 2-мъ столбцѣ, я читаю слѣдующія слова: «онъ, напримѣръ, ссылается на церковную пѣснь въ день Рождества Богородицы: *поемъ святое твое рождество, чтимъ и непорочное зачатіе твое, невѣсто Боголѣпная*. Между тѣмъ, здѣсь говорится о зачатіи не самой Богородицы, а о зачатіи ею Іисуса Христа, потому что погречески слову *непорочный* въ этомъ мѣстѣ соотвѣтствуетъ слово ἄσπορος *безсѣменный*, а безсѣменнымъ было зачатіе только Іисуса Христа».

Все это совершенно справедливо и превосходно сказано. Но кто же этотъ *онъ*, который ссылается на эту пѣснь. Изъ статьи «Церковнаго Вѣстника» сомнѣнія быть не можетъ, это я, іезуитъ Гагаринъ, и никто изъ вашихъ читателей въ этомъ не усумнится. А между тѣмъ такой ссылки въ цѣлой моей книгѣ («l'Eglise russe et l'immaculée conception») никто не найдетъ, потому что ея нѣтъ. Кто же ссылался?—странно сказать, ссылался Симеонъ Полоцкій, который былъ поборникомъ ученія о непорочномъ зачатіи Богородицы, также какъ и Дмитрій Ростовскій. Какъ же вашъ сотрудникъ, очень добросовѣстно, въ этомъ я не сомнѣваюсь, перепуталъ меня съ Симеономъ Полоцкимъ?—а очень просто.

«Въ «Странникѣ» мой критикъ опровергалъ мои тексты очень оригинально. Онъ ихъ не коснулся и ни одного не помянулъ, но просто говоритъ: іезуитъ Гагаринъ не первый прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ къ церковнымъ пѣснямъ, вотъ и Симеонъ Полоцкій также ссылался на нихъ, напримѣръ, вотъ на эту,—и рецензентъ «Странника» приводитъ именно ту, которая въ свидѣтельство не годится.

«Вѣроятно, вашъ сотрудникъ, прочитавши статью «Странника», не могъ подумать, что Симеонъ Полоцкій выкопанъ былъ тутъ безъ всякой нужды и причины, что я тутъ не причомъ,—онъ, вѣроятно, заключилъ изъ рецензіи, что и я, по примѣру Полоцкаго, ссылался на эту пѣснь и поэтому приписалъ эту ссылку мнѣ.

«Послѣ этого объясненія я увѣренъ, что вашъ сотрудникъ убѣдится, что за эту ссылку долженъ отвѣчать не я, а Симеонъ Полоцкій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашъ покорный слуга **Иванъ Гагаринъ. С. О. J.**

Paris, 1-го іюня (22-го іюня) 1878 г.

ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО О. ІЕЗУИТА ГАГАРИНА.

Рецензентъ готовъ согласиться съ заявленіемъ почтеннаго члена общества Іисуса, что въ его книгѣ нѣтъ ссылки на церковную пѣснь въ день Рождества Богородицы въ доказательство мнимаго ученія православной церкви о непорочномъ зачатіи Богородицы (книги этой авторъ «Журнальнаго обозрѣнія» не имѣлъ у себя подъ руками). Но почтенный членъ общества Іисуса также долженъ въ свою очередь согласиться, что если не онъ, то другіе ревнители ученія о непорочномъ зачатіи Богородицы усиливаются доказать существованіе въ православной церкви этого ученія именно несостоятельною ссылкою на упомянутую церковную пѣснь. Такіе ревнители были еще во времена Симеона Полоцкаго, и они-то (а не самъ Симеонъ Полоцкій, какъ утверждаетъ о. Гагаринъ) въ церковной пѣсни на день Рождества Богородицы усматривали указаніе «на свободу Богоматери отъ первороднаго грѣха» въ зачатіи ея Анною. Конечно пріятно узнать, что о. Гагаринъ не раздѣляетъ этого пристрастнаго и произвольнаго толкованія латинствующихъ богослововъ означенныхъ словъ православной церковной пѣсни. Но справедливость обязываетъ сказать, что ему не чужды подобныя же толкованія хотя и другихъ мѣстъ изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви въ пользу латинскаго ученія о непорочности зачатія Богоматери, какъ это видно особенно изъ дополнительной рецензіи на его книгу въ февральской книжкѣ «Странника». Такъ напримѣръ: о. Гагаринъ видитъ выраженіе этого ученія въ частомъ наименованіи пресвятой Дѣвы въ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ «непорочною».

Пользуясь случаемъ, позволимъ себѣ замѣтить, что это доказательство нисколько не основательнѣе того, отъ котораго о. Гагаринъ отказывается, потому что названіе «непорочная» въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ прилагается не только къ Богоматери, но такъ неоднократно называется напримѣръ и св. Анна, мать Пресвятой Дѣвы. Такъ, во 2-мъ канонѣ на Введеніе Богородицы во храмъ въ третьемъ тропарѣ перваго ирмоса говорится: «Анна непорочная радовашеся»... Эпитетъ «непорочная» по-гречески (ἄμωμος) означаетъ нравственную чистоту, какою и отличалась Пресвятая Дѣва въ своей жизни. Особенно много мѣстъ, будто бы подтверждающихъ мысль о томъ, что русская церковь держится ученія о непорочномъ зачатіи, о. Гагаринъ находитъ, по словамъ того же рецензента его книги, въ службѣ на 9-е декабря (день зачатія Пресвятыя Богородицы). Въ самомъ наименованіи праздника: «Зачатіе св. Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу» онъ видитъ уже указаніе на непорочное зачатіе Пресвятой Дѣвы. Но если уже въ такихъ эпитетахъ видѣть указаніе на непорочное зачатіе Богоматери, то проводя послѣдовательно мысль Гагарина можно придти къ тому, что въ означенномъ случаѣ не слѣдовало бы говорить: «зачатіе *Богородицы*», потому что Богородицею Марія сдѣлалась не въ самый моментъ зачатія... Далѣе въ доказательство своей мысли о. Гагаринъ ссылается на названіе зачатія Богоматери «святымъ». Но и это доказательство, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается несостоятельнымъ. «Святымъ» же называется и зачатіе Іоанна Крестителя въ первомъ тропарѣ первой пѣсни—службы на день его зачатія; такъ, въ немъ говорится: «Неплодствующія души моея помышленія неплодная исторгни, неплодныя прозябеніе (т. е. Іоаннъ) благохвалити начинающу твое во утробѣ матери *святое* зачатіе». Въ этомъ эпитетѣ, въ его приложеніи къ зачатію Пресвятой Дѣвы и Іоанна Крестителя, при прямомъ, непредзанятомъ взглядѣ на предметъ должно видѣть только указаніе на особенно «святыя» обстоятельства ихъ зачатія, бывшаго плодомъ особенной милости Божіей.—Но довольно; достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы видѣть особенности пріемовъ о. Гагарина въ доказываніи подлежащаго предмета. Приведенные примѣры его доказательствъ, какъ видно, въ сущности нисколько не отличаются

отъ того доказательства, отъ котораго онъ отказывается. Значитъ, существеннаго искаженія его доводовъ со стороны автора «Журнальнаго обозрѣнія» не было допущено и читатели на основаніи его отчета составятъ все-таки въ сущности правильное понятіе о характерѣ аргументаціи о. Гагарина.

Въ подтвержденіе своей мысли о существованіи ученія о непорочномъ зачатіи въ православной церкви, о. Гагаринъ ссылается на западно-русскихъ ученыхъ XVII вѣка: Лазаря Барановича, Антонія Радзивилловскаго и Антонія Голятовскаго, державшихся будто-бы ученія о непорочномъ зачатіи. Оспаривать этотъ фактъ нѣтъ нужды: но онъ не имѣетъ того значенія, какое желаетъ придать ему о. Гагаринъ. Если нѣкоторые богословы и высказываютъ свои частныя воззрѣнія, иногда не согласныя съ общими воззрѣніями церкви, то это не значитъ, что эти «частныя» мнѣнія тѣмъ самымъ становятся «ученіемъ» церкви. Это положеніе сохраняетъ свое полное значеніе и по отношенію къ названнымъ богословамъ. Они говорили о непорочномъ зачатіи, но это было ихъ частное мнѣніе, образовавшееся у нихъ подъ вліяніемъ полученнаго ими школьно-іезуитскаго образованія, заполонившаго въ то время Западную Русь. Что это и другія, заимствованныя ими, латинскія мнѣнія считались частными и со стороны самихъ западно-русскихъ богослововъ, это съ неопровержимою ясностію доказывается тѣмъ, что они впослѣдствіи *отказались* отъ этихъ мнѣній, какъ только получили обличеніе въ неправотѣ своего ученія со стороны высшей церковной власти православной русской церкви, — именно со стороны патріарха. Патріархъ Іоакимъ въ своемъ поученіи, сказанномъ на соборѣ 1690 года, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «И писа о сихъ (латинскихъ заблужденіяхъ) мѣрность наша въ Кіевъ къ митрополиту Гедеону и въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю и ко инымъ духовнаго чина предсѣдателемъ. И тіи первѣе во обычаяхъ своихъ, прибывшихъ имъ отъ латинскаго ученія, мало нѣкако пріопрошашася, обличени же отъ насъ писаньми святыхъ Отецъ и ихъ древленечатанными книгами, совершенно *покорншася* намъ со всею своею паствою, и во всемъ *согласишася* съ восточною святою церковью и святѣйшими четырьмя патріархы, братіями нашего архипастырства, восточнаго благочестія правительми и съ мѣрностью нашею» (Остенъ, л. 102 на оборотѣ См. о Христ. Чтеніе» 1859 года, II, стр. 398).

Въ своемъ настоящемъ письмѣ о. Гагаринъ ссылается на св. Димитрія Ростовскаго, который тоже будто бы держался ученія о непорочномъ зачатіи. Этотъ святитель чтится православною церковію какъ одинъ изъ ея славнѣйшихъ представителей, и его литературныя произведенія пользуются необыкновенною популярностью и любовію со стороны русскаго православнаго народа. Такъ неужели этотъ прославленный святитель русской церкви училъ не православно? Отнюдь нѣтъ! Св. Димитрій Ростовскій дѣйствительно внесъ въ первое изданіе своихъ Четьихъ-Миней мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богородицы, — но этотъ фактъ нисколько не набрасываетъ тѣни на правоту воззрѣній святителя. Это была совершенно частная обмолвка, отъ которой святитель скоро отказался съ смиреніемъ, свойственнымъ святому, и отвергъ это мнѣніе, какъ неправильное, слѣдуя указанію людей, стоявшихъ тогда на стражѣ православнаго ученія (Смотр. Истор. Русской церкви, преосв. Филарета, ч. IV, стр. 114, примѣч. 248. Христ. Чтеніе, 1859 г. II, стр. 395). Мнѣніе это, какъ можно думать, привнесено въ первое изданіе Четьихъ-Миней изъ того же источника, откуда заимствовали его и другіе тогдашніе западно-русскіе богословы, такъ какъ Димитрій Ростовскій самъ по своему образованію принадлежалъ къ западно-русскимъ ученымъ, хотя и выгодно отличался отъ нихъ своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ господствовавшей тогда схоластикѣ, хитрыя ухищренія которой между прочимъ были однимъ изъ средствъ сбиванія православныхъ іезуитами съ праваго пути. Во всякомъ случаѣ мнѣніе это было заимствовано святителемъ не изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви и не составляло его внутренняго убѣжденія. Иначе, пришлось бы допустить странную мысль, что св. Димитрій Ростовскій сначала слѣдовалъ ученію православныхъ богослужебныхъ книгъ, а потомъ отвергъ его, когда выбросилъ изъ своего знаменитаго труда вкравшееся латинское ученіе. Въ данномъ случаѣ достаточно сказать, что когда ошибка была исправлена, строгій ревнитель православія — патріархъ Іоакимъ благословилъ трудъ ростовскаго святителя. — Вообще, повторимъ свое заключительное сужденіе, доказательства о. Гагарина искусственны, натянуты, и достаточны лишь для убѣжденія въ особенной ревности его въ дѣлѣ служенія интересамъ римско-католической церкви.

Что касается наконецъ личныхъ отношеній къ почтенному члену общества Іисуса, то рецензентъ сожалѣетъ, что поспѣшилъ высказать свое мнѣніе о «происках» и «продѣлкахъ» іезуита Гагарина, основываясь исключительно на литературномъ знакомствѣ съ нимъ, и не находитъ побужденій отрицать его прекрасныхъ личныхъ качествъ и независимо отъ непосредственнаго личнаго знакомства съ нимъ.

А. Л—нъ.

Изъ Пскова

(по поводу «Пастырскихъ наблюденій», помѣщенныхъ въ № 13 «Церк. Вѣстника»).

«Пастырскія наблюденія» эти, какъ видно изъ подписи, принадлежатъ псковскому священнику N N и заключаютъ въ дополнительномъ заглавіи слѣдующее подраздѣленіе: «Суды и тяжбы между духовенствомъ и прихожанами. Отношенія между церковными старостами и приходскими священниками».

Такъ какъ съ содержаніемъ этой корреспонденціи въ нѣкоторыхъ частяхъ согласиться мы не можемъ, то считаемъ своею обязанностію представить нѣсколько возраженій.

Прежде всего смѣемъ завѣрить, что суды и тяжбы между духовенствомъ и прихожанами въ псковской епархіи такъ рѣдки, что даже самъ авторъ N N, при всей своей наблюдательности, не представилъ для примѣра ни одного случая подобной тяжбы.

Задаваясь вопросомъ о томъ, какимъ способомъ священники могли бы избѣгать судовъ и тяжбъ со своими духовными чадами, авторъ безусловно рѣшаетъ вопросъ этотъ тѣмъ, что священникъ долженъ имѣть нравственное вліяніе на прихожанъ, дѣйствовать на нихъ морально: такъ какъ, по словамъ о. N N, «идти священнику противъ прихожанина въ судъ значитъ сознаться въ своемъ нравственномъ безсиліи, въ потерѣ надъ прихожаниномъ той власти, которую долженъ имѣть надъ нимъ духовный отецъ».

Думается, что данный вопросъ рѣшенъ если не невѣрно, то во всякомъ случаѣ неполно: во-первыхъ, потому что есть иные люди съ грубымъ сердцемъ, на которыхъ никакое нравственное вліяніе не можетъ дѣйствовать; во-вторыхъ, побужденія и поводы судиться съ нѣкоторыми прихожанами могутъ повстрѣчаться въ жизни священника столь сильные и столь нравственнаго свойства, что отклоненія священника отъ законнаго суда могли бы казаться прочимъ прихожанамъ дѣломъ соблазнительнымъ, набрасывающимъ тѣнь на нравственную сторону самого священника и кромѣ того иногда могли бы вредно отозваться на имущественномъ, и безъ того незавидномъ, состояніи его семейства; въ-третьихъ, могутъ быть случаи, когда нѣкоторые прихожане, по непониманію ли существа дѣла или по грубости своей, сами потребуютъ священника въ судъ (а это, по наблюденію о. N N, бываетъ чаще), — и священнику бываетъ уже невозможно отказываться отъ своихъ законныхъ правъ — защищать предъ судомъ свою честь и свои интересы.

Представляя нравственное вліяніе на прихожанъ единственнымъ средствомъ къ избѣжанію судовъ и тяжбъ, о. N N говоритъ въ своей статьѣ и о средствахъ къ пріобрѣтенію этого вліянія. Это вліяніе, по его мнѣнію, возможно имѣть только тѣмъ изъ священниковъ, которые не смотрятъ на свою службу, какъ только на средство къ собиранію своихъ скудныхъ крохъ, — которые не подали прихожанамъ повода къ сомнѣніямъ въ своемъ благоповеденіи, — которые не братаются съ чадами своими за чаркой водки, въ состязаніяхъ за зеленымъ столомъ и т. п., — которые ясно сознаютъ свои задачи, свой долгъ и свое назначеніе, — которые, проходя поприще своего служенія не безъ большаго труда и терпѣнія, зорко слѣдятъ за своею паствою, чтобы (какъ часто, по мнѣнію автора, бываетъ), подъ самыми ногами священника, злые люди не вырыли ямы и не столкнули его въ нее, — которые, наконецъ, не падая духомъ среди разнаго рода непріятностей и избѣгая доносовъ и жалобъ, терпѣливо ожидаютъ краснаго конца, какъ бы онъ ни былъ далеко.

Это назиданіе мы усвоили себѣ въ такомъ видѣ: живите, отцы, такъ свято, какъ ангелы на небѣ; терпите, какъ мученики; зорко, какъ орлы, наблюдайте за изрываемыми для васъ ямами, не заботьтесь о тѣхъ скудныхъ крохахъ, которыя дастъ вамъ приходъ, трудитесь неустанно не смотря на всѣ неудачи и питайте себя могучею надеждою на красный конецъ; но въ судъ ни подъ какимъ предлогомъ не ходите. Тогда только вы будете имѣть на своихъ прихожанъ громадное нравственное вліяніе.

Хотѣлось бы видѣть на землѣ описанный идеалъ и хотя въ слабомъ видѣ осуществить его, — но очень жаль, что о. N N не разъяснилъ намъ поподробнѣе, какимъ образомъ можетъ быть достигнутъ такой идеалъ.

Что касается способовъ устраненія ненормальныхъ отношеній устанавливающихся иногда между церковными старостами и приходскими священниками: то и здѣсь псковскій о. N N предлагаетъ на нашъ взглядъ неудобоисполнимые совѣты.

По мнѣнію автора, въ случаяхъ распри съ церковнымъ старостою, священникъ «*долженъ обличить своенравнаго старосту сперва наединѣ, т. е. разъяснить ему кротко терпѣливо, но съ достоинствомъ, какъ неразумна и предосудительна его кичливость надъ своимъ духовнымъ отцомъ*». (Удобно-ли начинать дѣло прямо съ обличенія? Въ состояніи ли обличеніе расположить къ миролюбію своенравнаго старосту, особенно если староста не простой крестьянинъ, а какой-нибудь генералъ, знатный помѣщикъ, богатый купецъ и т. под? А если своенравный староста не захочетъ объясняться съ священникомъ)? *Если это не дѣйствуетъ, онъ можетъ созвать наиболѣе почтенныхъ и благонамѣренныхъ прихожанъ и предъ ними, предъ ихъ судомъ разоблачить всю неблагопристойность старостинаго поведенія съ точки зрѣнія своихъ правъ въ качествѣ духовнаго отца.* (Можетъ ли священникъ безъ разрѣшенія начальства особенно изъ за одного несогласія съ старостою созывать собранія? А если прихожане не захотятъ собраться на его зовъ, если его личныя приглашенія, или даже повѣстки останутся безъ дѣйствія—тогда что же дѣлать священнику; вѣдь не прибѣгать же ему въ такомъ случаѣ къ содѣйствію полиціи? Притомъ же публичный судъ прихожанъ для гордаго старосты едва-ли будетъ сноснѣе заочнаго бумажнаго суда въ консисторіи, или словеснаго суда въ камерѣ мироваго судьи. Откуда своенравный староста возьметъ столько великодушія, чтобы выслушать публичное разоблаченіе его неблагопристойнаго поведенія. А если староста вовсе и не пожалуетъ на этотъ новый неписанный въ законѣ судъ?) *Если старостѣ изъ ложнаго зонда здѣсь, въ этомъ собраніи, и не смирится, можетъ быть, то степенные люди уговорятъ и урезонятъ его дома и заставятъ его явиться къ священнику съ покорной головой.* (Бывало ли это у о. N N не знаемъ. Но представляется не совсѣмъ понятнымъ, какъ это степенные люди по одиночкѣ сильнѣе подѣйствуютъ на старосту, чѣмъ общимъ собраніемъ? Еще сомнѣніе: а если онѣ вовсе не захотятъ принять участія въ личномъ дѣлѣ священника? а если они въ собраніи выскажутся за своего излюбленнаго старосту, ими же самими избраннаго? и даже обидятъ священника? хорошо, если дѣло въ городѣ, — полиція близка, — а если въ погостѣ? кто избавитъ священника отъ неминуемой бѣды?). *Думается, что это должно быть такъ* (думать-то, конечно, можно; только это не авторитетное доказательство; а если выйдетъ не такъ, а наоборотъ, то священникъ будетъ ли навѣрное правъ и въ выигрышѣ?). *Наконецъ, еслибы ужъ человѣкъ оказался столь упорнымъ* (всего обыкновеннѣе!), *то священникъ, оберегая интересы мира съ прочею паствою* (а если онъ предлагаемыми авторомъ мѣрами самъ подвергнетъ великой опасности и эти интересы, и себя самого?) *долженъ* (гдѣ же законъ? вѣроятно, у Матѳ. XVIII, 15—17? но тамъ рѣчь не о старостахъ церковныхъ) *повѣдать о возмущеніи (!) противъ него старосты всей своей церкви, т. е. цѣлому приходу съ церковной каѳедры, но словомъ, проникнутымъ искреннимъ желаніемъ сохранить миръ и любовь* (а если этого желанія слушатели вовсе не примѣтятъ, да, быть можетъ, и самъ проповѣдникъ, по увлеченію, выйдетъ изъ начертанныхъ для него предѣловъ?). *Такого слова нечего бояться, вѣрнѣе этого оружія нѣтъ и быть не можетъ. Если это оружіе не поможетъ, тогда ужъ пожалуй и въ судъ* (а гдѣ же нравственное вліяніе?), *но съ одною только цѣлью — отсѣчь гнилой членъ отъ здороваго тѣла* (а если членъ-то будетъ здоровъ? а если будетъ гнилъ не этотъ членъ, а другой — противоположный ему?), *смѣнить старосту* (а если и начальство не признаетъ нужнымъ смѣнить его, чей будетъ отвѣтъ за всю кутерьму?) *и перечислить его въ другой приходъ* (а если другой-то погостъ будетъ отстоять на 30 верстъ?) *во избѣжаніе смутъ и раздоровъ* (а какъ онъ заведетъ ихъ и въ новомъ приходѣ? Тогда въ третій его и т. д.?). *Но кажется до этой мѣры дѣло никогда не дойдетъ, если только свой собственный пастырскій судъ* (гдѣ? во время исповѣди? или это говорится про какой-то новый судъ?) *священникъ поведетъ истинно пастырски* (а если ошибется не много, то чей будетъ отвѣтъ за новые, ненадежные порядки?).

Впрочемъ, самъ о. NN, какъ говорится въ его корреспонденціи, уже имѣлъ дѣло со старостою своей церкви. Что же мы узнаемъ изъ разсказа автора объ этомъ прискорбномъ дѣлѣ? Мы не видимъ никакого приложенія къ этому дѣлу и тѣхъ совѣтовъ, какіе авторъ даетъ другимъ. Не видимъ никакихъ обличеній старосты со стороны священника ни наединѣ, ни предъ обществомъ, а видимъ напротивъ даже очень поспѣшное, на нашъ взглядъ, обращеніе о. NN къ о. благочинному съ приглашеніемъ его уладить возникшее непріятное столкновеніе со старостою. О. благочинный, по словамъ о. NN, не явился; дѣло само собою уладилось... и «все пошло прежнимъ порядкомъ, какъ ни въ чомъ не бывало».

Позволяемъ себѣ думать, что если съ о. NN староста такъ скоро опять сошелся, то этимъ онъ — староста, обязанъ былъ не чему-либо иному, какъ только своей простотѣ, добротѣ, смиренности, миролюбію и здравому своему смыслу, да развѣ еще доброму совѣту своихъ домашнихъ — не заводить дѣла безъ крайней нужды, особенно же въ виду того, что и срокъ службы его склонялся къ концу.

По нашему мнѣнію, вовсе не требуется придумывать какіе-либо новые, небывалые порядки мириться со старостами. Дѣло—давно всѣмъ извѣстное: каждый староста и каждый священникъ должны исполнять аккуратно свои обязанности, согласно съ начертанными для нихъ правилами; староста не долженъ воображать себя хозяи-

номъ церкви и превозноситься предъ священникомъ; священникъ долженъ относиться къ старостѣ, какъ представителю прихода, съ уваженіемъ; при обсужденіи съ нимъ церковныхъ дѣлъ никогда не горячиться и вообще не быть придирчивымъ къ нему за каждую малость. Если случится отступленіе старосты отъ его инструкціи, прямо вредное для интересовъ церкви, то священнику слѣдуетъ сказать объ этомъ старостѣ просто и кратко, не вдаваясь въ обидныя для его самолюбія обличенія и торжественныя увѣщанія. Если на старосту не подѣйствуетъ словесное объясненіе священника, то нужно пріискать и прочитать старостѣ относящуюся къ данному случаю статью изъ инструкціи или изъ другихъ законовъ. Если и это не убѣдитъ его, то, смотря по важности спорнаго дѣла, или сряду просить репортомъ разъясненія у благочиннаго или ожидать посѣщенія имъ церкви. Если, наконецъ, и благочиннаго староста не будетъ слушать, то уже самъ благочинный обязанъ донести о томъ епархіальному начальству и просить у него или разъясненій или такого распоряженія, какое оно признаетъ нужнымъ въ данномъ случаѣ. Все это рекомендуется относительно только служебныхъ обязанностей. Если же дѣло будетъ касаться самой личности священника, если будетъ нанесено ему старостою публичное оскорбленіе предъ приходомъ, то въ этомъ случаѣ священникъ обязанъ оградить свою честь отъ позора законнымъ судомъ.

Священникъ **Александръ Лебедевъ.**

Псковъ, 25-го іюня.

Изъ Устьцильмы, Запечерскаго края.

По ходатайству моему и на основ. 2, 20 и 25 ст. III гл. врем. прав. о цензурѣ и печати (прилож. къ ст. 5 (примѣч. 4) уст. ценз. по прод. 1868) удостоился я получить отъ архангельскаго губернатора свидѣтельство, отъ 7-го февраля 1877 г., на право открытія книжной лавочки съ продажею изъ оной книгъ духовно-нравственнаго содержанія, въ с. Устьцильмѣ, подъ моею отвѣтственностію. Это предпріятіе мое имѣетъ главною своею цѣлію содѣйствовать къ возможному сближенію единовѣрцевъ (*) или глаголемыхъ старообрядцевъ съ православнымъ населеніемъ вдѣшняго края. Въ силу упомянутаго свидѣтельства согласно поручительству за меня старообрядческаго волостнаго схода, изъ склада общества любителей духовнаго просвѣщенія и распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ въ народѣ, что въ Москвѣ, выслано мнѣ 293 экземпляра на сумму 46 р. 76 коп. и по настоящее время все почти продано мною по назначенной отъ общества цѣнѣ. Здѣсь очень много раскольниковъ и при томъ самыхъ закоренѣлыхъ. Изъ книгъ имѣющихъ наибольшее значеніе для привлеченія раскольниковъ на сторону православія проданы мною слѣдующія: 1) О правильномъ начертаніи имени «Іисусъ» 3 экз., 2) бесѣды объ антихристѣ 5 экз., 3) отвѣты на вопросы противъ вѣры истинной 2 экз., 4) книга о церкви и таинствахъ 1 экз., 5) Ученіе о православномъ богослуженіи., 6) краткое изложеніе литургіи, 7) о христіанскомъ бракѣ 1 экз. 8) О причащеніи 2 экз. и пр. Здѣшніе старообрядцы не признаютъ священства и мало пріемлютъ браки; чуждаются не только православной церкви, но и единовѣрческихъ правилъ, несмотря на то, что единовѣрческая церковь утверждена по ходатайству предъ правительствомъ ихъ же самихъ. На вопросъ: почему они не признаютъ единовѣрческой церкви, когда въ ней богослуженіе совершается всецѣло по древле-печатнымъ книгамъ, съ посолоннымъ хожденіемъ священника во время великаго выхода, и вообще священникъ священно-дѣйствуетъ во всемъ согласно старинному уставу? раскольники отвѣчаютъ: все бы хорошо, но нашъ единовѣрческій священникъ все равно, что мірской (православный) человѣкъ; вѣдь благословенъ то онъ мірскимъ архіереемъ, а не единовѣрческимъ; вотъ почему мы и не можемъ идти къ нему подъ благословеніе; а если бы было иначе, тогда мы съ удовольствіемъ шли бы въ церковь. Но все это только одинъ предлогъ. Раскольниковъ нашихъ отдѣляетъ отъ православной церкви отсутствіе просвѣщенія, предубѣжденіе, слѣпое слѣдованіе наставленіямъ своихъ предковъ, которые, какъ заблудшія овцы, не имѣя пастыря надъ собою, неразумѣя св. писанія, блуждали во мракѣ ночномъ,— руководимые начетчиками,—людьми нерѣдко изгнанными изъ среды общества и всегда жившими на ихъ счетъ. И теперь подобныхъ начетчиковъ не мало обрѣтается въ нашей отдаленной мѣстности,— ихъ то пагубное вліяніе и удерживаетъ раскольниковъ отъ обращенія въ православіе. Всѣми силами бы нужно постараться, дабы молодое поколѣніе не погружалось болѣе въ глубокій мракъ безразсуднаго невѣжества о церкви и таинствахъ ея. Наилучшимъ средствомъ для прогнанія этой тьмы можетъ служить просвѣщеніе, особенно распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ между ними и толковыя бесѣды съ ними. Нужно сказать, что молодое поколѣніе въ раскольничьихъ семьяхъ не прочь отъ всего этого и видимо желаетъ просвѣщенія. А между тѣмъ у насъ въ селѣ на 344 дома только одно училище и то однокласное; да къ тому же училищу принадлежитъ еще *четыре* сельскихъ общества, а всего народонаселенія обоего пола въ Устьц. волости считается до 5 т. душъ. Отрадно по крайней мѣрѣ то, что къ намъ въ с. Устьцильму недавно прибылъ въ православный приходъ священникъ А., ревностный проповѣдникъ слова Божія въ храмѣ и искусный обличитель раскола. Онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе самихъ старообрядцевъ, такъ что и они говорятъ: «Вотъ хотя и молодой священникъ, но хорошо знаетъ слово Божіе», даже приходятъ нарочно въ церковь, послушать его проповѣди. Да, проповѣди во время литургіи такъ необходимы въ нашемъ краѣ, среди заблуднаго населенія, какъ дождь во время засухи. Я, ничтожный крестьянинъ со своей стороны, если Богъ поможетъ, болѣе и болѣе буду распространять книги духовно-нравственнаго содержанія. Кромѣ того, для болѣе толковаго чтенія уважаемыхъ здѣсь старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ священнаго писанія, постараюсь распространить: Псалтири, Евангелія и Апостолы въ русскомъ переводѣ, до сего времени не бывавшіе у насъ. Это крайне необходимо для истиннаго уразумѣнія славянскаго нарѣчія часто толкуемаго въ превратномъ смыслѣ раскольническими начетчиками.

Не знаю, какъ Господь Богъ мнѣ поможетъ въ этомъ,—на пользу народную.

Крестьянинъ **Хр—въ.**

(*) Здѣсь съ 1857 г. существуетъ единовѣрческая церковь.

Языческій востокъ.

По словамъ извѣстнаго русскаго ученаго (проф. Васильева см. «Голосъ» 1877 г.) то, что въ настоящее время называется восточнымъ вопросомъ для насъ русскихъ, не составляетъ въ собственномъ смыслѣ восточнаго вопроса. Турція лежитъ отъ насъ на югъ, а славяне даже на западъ. Это восточный вопросъ — только для западной Европы. Для насъ же «настоящій восточный вопросъ обхватываетъ земли, тянущіяся отъ Каспійскаго моря до Японіи включительно». Ни на одномъ пунктѣ земнаго шара, ни въ какое время не было примѣра, чтобъ два государства сходились своими границами, и при томъ впродолженіи двухъ вѣковъ на такомъ огромномъ пространствѣ, какъ Китай и Россія. Мы огибаемъ сѣверныя владѣнія нашего сосѣда съ трехъ сторонъ: съ востока, сѣвера и запада. Мы содержимъ не только въ Пекинѣ дипломатическую и духовную миссію, но даже почту чрезъ всю Монголію, начиная отъ Кяхты вплоть до Пекина. А между тѣмъ свѣдѣнія о Китаѣ составляютъ у насъ достояніе почти исключительно однихъ нашихъ миссіонеровъ и ученыхъ синологовъ, не пользуясь достаточною распро-

страненностью въ обществѣ. Тоже слѣдуетъ сказать о другихъ странахъ, лежащихъ отъ насъ на востокѣ и рано или поздно имѣющихъ возбудить настоящій для насъ «восточный вопросъ». Лишь въ послѣднее время,—по поводу англійскихъ притязаній на пользованіе плодами нашихъ побѣдъ надъ турками,—наша печать начала заниматься Индіею какъ тѣмъ пунктомъ, на которомъ можетъ быть уязвима для насъ Англія въ случаѣ открытаго столкновенія съ нею. Словомъ языческій востокъ, съ его главнѣйшими центрами: Китаемъ, Японіею и Индіею для насъ мало извѣстенъ особенно въ его современномъ религіозномъ отношеніи. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы остановились на нѣкоторыхъ статьяхъ по этому предмету, появившихся въ послѣднее время въ нашей печати и полагаемъ, что сообщеніе важнѣйшихъ свѣдѣній изъ этихъ статей будетъ не лишне и для нашихъ читателей.

Изъ недавно напечатанной въ «Голосѣ» статьи нашего отечественнаго синолога проф. Васильева мы узнаемъ, что въ Китаѣ въ послѣднее время свирѣпствуетъ ужасный голодъ, происшедшій отъ засухи, отъ которой пострадали въ одной пекинской провинціи болѣе 20 областей и уѣздовъ. Толпами голодныхъ запружены улицы Пекина и другихъ мѣстъ. Обыкновеннымъ продавцамъ съѣстныхъ припасовъ нельзя показаться на улицѣ — голодные отнимаютъ у нихъ силой пищу. Въ Пекинѣ 15 даровыхъ столовыхъ, по большей части раздающихъ пищу только одинъ разъ въ день; желая, однако, отвлечь пришлый людъ изъ внутренняго города, придумали открыть пять новыхъ столовыхъ, но за городскими воротами, съ объявленіемъ, что тамъ будутъ кормить два раза. Какъ велико число нищихъ въ Тяньцзинѣ, можно судить по тому, что въ прошломъ году, въ одной изъ 12-ти кормежныхъ, дававшей и пріютъ въ раскинутыхъ нарочно шалашахъ, обыкновенно рогожныхъ, случился пожаръ, отъ котораго сгорѣло болѣе двухъ тысячъ человѣкъ...

Офиціальныя лица ухищряются придумывать различныя мѣры къ спасенію народа, но, конечно, тщетно. Несмотря на то, что изъ столицы нарочно отправлены въ пострадавшія провинціи довѣренныя лица, въ помощь губернаторамъ, злоупотребленія чиновниковъ не знаютъ границъ. Одинъ чиновникъ, получивъ деньги для раздачи, отослалъ ихъ къ себѣ домой, на югъ, подъ предлогомъ, что велѣлъ тамъ закупить хлѣбъ; другой вмѣсто того, чтобъ раздавать хлѣбъ даромъ, продавалъ его на сторону и т. д.

Китайцы прибѣгаютъ въ своемъ несчастіи къ своимъ языческимъ святынямъ, но также тщетно. Губернаторъ одной провинціи, по настоянію жителей отправился на одну священную гору и молился тамъ двадцать дней; дождь пошолъ проливной но только въ такой провинціи, которая и безъ того не страдала отъ засухи. Въ Пекинѣ возили какой-то желѣзный щитъ, хранившійся въ кумірнѣ дракона въ городѣ, отстоящемъ на слишкомъ 500 верстъ отъ столицы. Въ различныхъ храмахъ пекинскихъ и въ окрестностяхъ совершаются усиленныя моленія; кромѣ бризовъ и даосовъ, отправляются самые высшіе чины имперіи приносить жертву, предъ которой они должны соблюдать постъ по нѣскольку дней. Китайцы имѣютъ своего рода гласность, но гласность стараго покроя, такъ какъ ни журналистика, ни газеты, исключая одной столичной офиціальной, имъ неизвѣстны. Такая гласность въ обыкновенное время ограничена. Но когда государство выходитъ изъ нормальнаго положенія, когда начинаются бѣдствія, подобныя настоящимъ, тогда китайцы позволяютъ себѣ болѣе широкую гласность, называемую, по тамошнему, «принятіемъ прямыхъ словъ».

Въ настоящее время на богдыханскомъ престолѣ возсѣдаетъ мальчикъ (Гуанъ-сюй), двоюродный братъ умершаго, въ 1873 году, бездѣтнаго Му-цзупа (Тунъ-чжи); его именемъ управляютъ двѣ императрицы, изъ которыхъ одна была родная мать покойнаго богдыхана, а другая законная жена его же отца, при нихъ состоитъ совѣтъ изъ пяти лицъ.

Когда по поводу настоящаго бѣдствія появился богдыханскій манифестъ, въ которомъ императоръ и императрицы говорятъ, что вѣрно и они прогнѣвали чѣмъ нибудь небо, что оно послало такое страшное бѣдствіе на народъ, одинъ китайскій ученый написалъ слѣдующій докладъ правительству:

«Кто, въ комъ есть хоть немножко человѣческаго сердца, могъ удержаться отъ слезъ, читая печальный и разрывающій душу манифестъ императрицы и императора, обвиняющихъ себя за постигшее народъ бѣдствіе! Однакожъ, мнѣ приходитъ на умъ: государь малъ, два двора (т. е. императрицъ) хотя и выслушиваютъ дѣла и постановляютъ окончательныя рѣшенія, но главную помощь имъ при этомъ должны оказывать совѣтники. Всѣ важнѣйшія распоряженія и опредѣленія производятся непремѣнно только по совѣщаніи съ ними; если они скажутъ можно—такъ издается указъ, скажутъ нельзя, такъ повелѣвается отвергнуть, потому что нынѣшнее управленіе не выходитъ отъ прямой воли государя.

«Съ прошлаго года, Китай подвергся величайшему бѣдствію. Но отчего это происходитъ, какъ не оттого, что чиновники дурно правятъ, за что небо и ниспустило кару. Когда бѣдствіе начиналось, мѣстные чиновники вскормили его своимъ утаиваніемъ, а министры тучнѣли, удручая народъ. Бѣдствіе свалили на небо, вину на государя—на что это похоже! Правда, нельзя непремѣнно предполагать, чтобъ совѣтники съ намѣреніемъ обманывали государство; только они хотя по наружности и старательны къ своей должности, но внутри у нихъ мало искренности! Во всѣхъ провинціяхъ урожай—такъ урожай, неурожай,—такъ неурожай; во всѣхъ провинціяхъ народъ живъ—такъ живи, умираетъ—такъ умирай, во всѣхъ провинціяхъ правители прекрасные—такъ прекрасно, нѣтъ—такъ нѣтъ! Исполняютъ высочайшія повелѣнія—такъ исполняй, не исполняютъ—такъ пусть и не исполняютъ. Когда изъ министерства поступитъ докладъ съ согласіемъ на что, такъ и они соглашаются, въ докладѣ отвергаютъ, и они отвергаютъ. Отъ этого-то все и пришло въ разстройство и упадокъ! Теперь въ Шаньси народу перемерло и погибло на половину, родные поѣдаютъ другъ друга, варятъ человѣческія кости, въ Хэнани на рынкахъ открыто продаютъ человѣческое мясо; никто не смѣетъ пуститься въ дорогу, потому что разбойники всюду бродятъ толпами, на нѣсколько сотъ миль отъ столицы земля покраснѣла отъ засухи, нѣсколько десятковъ тысячъ сбѣжались въ Пекинъ; подъ столицею негодяи, пользуясь всеобщимъ смятеніемъ, партіями грабятъ. Чего еще дожидаться? Ну, какъ голодный народъ превратится въ кочующихъ разбойниковъ, тогда уже гг. совѣтники, нехорошо заботившіеся о государствѣ, окажутся нехорошо заботившимися и о себѣ.

«Потому униженно умоляю вразумить совѣтниковъ, чтобъ они забыли личные интересы и заботы о своихъ семействахъ и исправились для того, чтобъ тронуть сердце неба! Иначе дворъ, сколько ни трудись, ни печалься, ни укоряй себя, но если они будутъ продолжать попрежнему, такъ, пожалуй, небо и не тронется! Справедливы или несправедливы мои эти глупыя и темныя воззрѣнія—пусть это рѣшатъ въ зерцалѣ своей мудрости императрица и императоръ!»

Извѣстно, что въ Китаѣ происходила не разъ, по случаю народныхъ бѣдствій, ужаснѣйшая рѣзня, предъ которою блѣднѣютъ всѣ совершившіяся въ совокупности людскія жестокости; тамъ не разъ случалось, что изъ 30-ти или 50-ти милліоновъ жителей, послѣ подобной рѣзни, насчитывалось только какихъ-нибудь шесть или 13 милліоновъ народа. Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія, въ которую произошла страшная рѣзня, родичей Конфуція было не менѣе 500 мил., съ чѣмъ согласны всѣ не только русскіе, но и англійскіе писатели. И вотъ, когда рѣзня окончилась, въ офиціальныхъ донесеніяхъ генералъ-губернаторовъ богдыхану изъ разныхъ провинцій извѣстія появились, что изъ 10-ти человѣкъ прежнихъ теперь остались только развѣ двое. Если

придать вѣру этимъ словамъ, такъ китайцевъ теперь считается не болѣе 100 милліоновъ; слѣдовательно, вырѣзанцыхъ, т. е. погибшихъ всевозможными манерами, на выдумку которыхъ способны только одни китайцы (напримѣръ, утопить въ лужѣ), оказывается около 400 милліоновъ. Порядочная цифра! Не подало бы поводъ и нынѣшнее народное бѣдствіе въ Китаѣ къ какой нибудь кровавой развязкѣ? Грубое язычество въ которомъ коснѣетъ Китай и которое повидимому еще крѣпко держится въ немъ, не въ состояніи спасти его отъ подобныхъ катастрофъ.

Болѣе отрадныя свѣдѣнія сообщаются о настоящемъ положеніи дѣлъ у японцевъ, въ журналѣ «Миссіонеръ».

Образованные люди Японіи, по словамъ автора статьи «о японскихъ нравахъ», напечатанной въ означенномъ журналѣ, въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, склонны къ признанію непостижимаго Бога христіанъ за возможнаго, или даже дѣйствительно существующаго; они удивляются Христу, хотя только какъ человѣку. Знаніе дѣлаетъ теперь отчаянныхъ скептиковъ японскихъ людьми положительными, разсудительными, которые никогда не будутъ оспаривать того, что христіанство преобразило людей боязливыхъ въ дерзновенныхъ и мужественныхъ, внѣдрило въ страждущихъ женщинахъ кроткое терпѣніе и самоотверженную любовь къ ближнимъ и украсило одръ смерти побѣдоносною надеждою воскресенія.

Въ Японіи можно найдти много такихъ людей, которые по меньшей мѣрѣ въ разладѣ съ доселѣ существовавшей въ ней религіей (буддизмомъ). Уже по привычкѣ только принимаютъ они участіе въ буддійскихъ праздникахъ, но уже и теперь (что особенно поражаетъ иностранцевъ) при нѣкоторыхъ языческихъ празднествахъ, мужчины-японцы, присутствуютъ въ шляпахъ и фракахъ, такъ какъ по ихъ понятію, эти празднества не имѣютъ большой важности въ религіозномъ отношеніи.

Какой радушный пріемъ у новообращенныхъ въ христіанство встрѣчаютъ японскіе миссіонеры, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго, хотя въ самомъ себѣ непріятнаго случая. Одинъ молодой японецъ, отправившись путешествовать въ рѣдко посѣщаемыя иностранцами мѣстности Японіи, провозгласилъ себя христіанскимъ миссіонеромъ. Повсюду открылись для него двери домовъ, учреждались собранія и большія массы народа устремлялись къ нему, знатныя лица приглашали его въ свои дома. Волненіе народное до того было сильно, что правительство вынуждено было вмѣшаться своею властію въ это дѣло,—и оказалось, что этотъ молодой японецъ не только не былъ миссіонеромъ, но даже и христіаниномъ. Это былъ просто искатель приключеній, который придумалъ такой планъ дѣйствій, разсчитывая поживиться въ продолженіе извѣстнаго времени карманомъ простодушно довѣрчивой публики, которая въ настоящее время болѣе сочувствуетъ христіанству, чѣмъ буддизму.

Въ настоящее время тысяча японскихъ дѣвицъ обучаются и воспитываются въ духѣ Евангелія; и вообще такъ называемый женскій вопросъ въ Японіи значительно подвинулся впередъ; сама императрица Японіи наименовала себя покровительницей высшей школы, доступъ въ которую открытъ для дочерей всѣхъ японцевъ. Нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ японцевъ, даже не будучи христіанами, теперь смѣло показываются передъ публикой съ своими женами, къ которымъ стали относиться съ такимъ же уваженіемъ, какъ и европейцы. Нѣкоторые, при совершеніи браковъ, заключаютъ въ судахъ брачные договоры, причомъ за женой признаются права, равныя съ мужемъ. Въ Тоікіо и другихъ мѣстностяхъ большею частію распространенъ уже истинно-христіанскій взглядъ на бракосочетаніе. Японцы ведутъ своихъ невѣстъ къ алтарю обрученія. Въ новопостроенныхъ церквахъ этихъ мѣстностей также можно наслаждаться рѣдкимъ для Азіи зрѣлищемъ того, какъ смуглые отцы и матери, сыновья и дочери, соприсутствуютъ въ одномъ мѣстѣ для общей молитвы къ Единому Отцу всѣхъ.

Брачные законы въ Японіи, правительствомъ измѣнены въ такой степени, что ими уже дозволяется заключать между собою браки лицамъ различныхъ общественныхъ классовъ; даже женщины изъ презрѣннаго класса кожевниковъ (по-японски—этѣ) могутъ по добровольному соглашенію, вступать въ браки съ высокопоставленными лицами. Разумѣется, на первыхъ порахъ дѣло не обошлось безъ того, чтобы консерваторы изъ-за этого не подняли криковъ негодованія и не предсказывали гибели государству и обычаямъ страны, вслѣдствіе признанія равенства женщинъ съ мужчинами. Ужаснѣйшимъ представляютъ они то время, когда (по пословицѣ) «курица пропоетъ пѣтухомъ утромъ».

Въ восточно-азіатскомъ мірѣ, съ древнѣйшихъ временъ, женщина, какъ дочь, жена и вдова, имѣетъ своимъ назначеніемъ безграничное послушаніе. Буддизмъ болѣе склоненъ считать ее нечистой вещью, чѣмъ существомъ разумнымъ; для буддистскаго монаха она является воплощеніемъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые задерживаютъ его духовное возрастаніе въ святости; надежду на блаженство въ будущей жизни, она по ученію буддистовъ, могла бы получить только подъ условіемъ перерожденія въ мужчину.

Но нельзя сказать того же о всѣхъ японскихъ буддистахъ: во взглядѣ на женщину японцы далеко опередили другіе восточно-азіатскіе народы. Женщина у нихъ пользуется большимъ уваженіемъ и большею свободою, чѣмъ напримѣръ у китайцевъ. Японскія женщины не знаютъ искусственнаго задерживанія роста ногъ, вслѣдствіе котораго китаянки почти лишаются способности ходить; дочери японцевъ лучше воспитываются, чѣмъ у китайцевъ. Изъ 132 владѣтелей земель на главномъ островѣ имперіи считается 9 женщинъ: главное божество, почитаемое простымъ народомъ женское, и женщинѣ же поручено сохраненіе драгоцѣннаго вѣнца, принадлежащаго этому божеству. Японскимъ поэтамъ-женщинамъ обязанъ своимъ развитіемъ японскій языкъ, портреты знаменитыхъ женщинъ японскихъ весьма часто увѣковѣчиваются на вѣерахъ, чайныхъ чашкахъ и даже массивныхъ художественныхъ произведеніяхъ. Даже, наконецъ, между христіанскими мучениками Японіи, видное мѣсто занимаютъ японскія женщины, которыя выказали неустрашимость и стойкость во всевозможныхъ родахъ мученической смерти — сожженіи, зарытіи живыми въ могилу и другихъ т. под.

Тысячи японскихъ разсказовъ вращаются около дѣвицъ благороднаго происхожденія, знатныхъ и образованныхъ, которыя съ радостію встрѣчаютъ раннюю смерть ради спасенія обѣднѣвшихъ отцовъ своихъ отъ бѣдственной жизни, утѣшая себя надеждою исполнить свой долгъ своимъ дѣтскимъ послушаніемъ.

Правда и въ Японіи язычество еще сильно сказывается на всемъ; но если сравнивать ее въ религіозномъ отношеніи съ Китаемъ, въ ней нельзя не признать болѣе элементовъ благопріятствующихъ ея духовному возрожденію, чѣмъ въ послѣднемъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Засѣданія европейскаго ареопага, по обсужденіи главнѣйшихъ вопросовъ, касающихся Балканскаго полуострова, близятся къ окончанію. Малоазіатскія дѣла имѣютъ для него уже второстепенный интересъ. Рѣшеніе ихъ онъ вообще предоставляетъ взаимному соглашенію Россіи и Турціи. Но и здѣсь есть нѣкоторые пункты, которые вызвали на конгрессѣ оживленныя пренія. Таковъ вопросъ о Батумѣ. Этотъ приморскій турецкій портъ, лучшій на Черномъ морѣ, представляющій наибольшія выгоды и въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ, по Санъ-стефанскому договору отходитъ къ Россіи. Завистливая владычица морей, Англія въ лицѣ своего министра не могла не

замѣтить предоставляющихся Россіи выгодъ отъ овладѣнія этимъ портомъ, и потому касающаяся его статья въ мирномъ договорѣ подверглась критикѣ еще со стороны маркиза Салюсбери въ его извѣстной промеморіи. И теперь на конгрессѣ представители Англіи естественно не могли оставить ея безъ самыхъ сильныхъ возраженій. Когда въ засѣданіи отъ 22-го іюня конгрессъ перешелъ къ обсужденію малоазіатскихъ дѣлъ, главное вниманіе членовъ его естественно было обращено на рѣшеніе вопросовъ о Батумѣ. Начались самыя живыя пренія. Англійскіе уполномоченные стали настаивать на оставленіи его за Турціей. Русскіе уполномоченные, и такъ уже принесшіе много жертвъ въ пользу мира, не могли больше дѣлать уступокъ, и начали сильно отстаивать право на обладаніе Батумомъ. По частнымъ извѣстіямъ, изъ-за этого вопроса конгрессъ еще разъ находился въ критическомъ положеніи, и даже опасались, что онъ принужденъ будетъ разойтись, не окончивши своихъ занятій. Къ счастью этого не случилось. Сторону Россіи приняли уполномоченные другихъ державъ, заявляя, что Россія и безъ того дала много уступокъ во вниманіе къ общеевропейскимъ интересамъ и потому несправедливо требовать отъ нея еще новыхъ жертвъ. Особенно сильно и рѣшительно высказала свое мнѣніе въ пользу Россіи Германія. Бисмаркъ обратилъ вниманіе уполномоченныхъ на то, что Россія достаточно принесла жертвъ и отъ нея нельзя требовать новыхъ уступокъ, такъ какъ миролюбіе ея можетъ имѣть границы. Онъ же высказалъ въ частномъ разговорѣ съ корреспондентомъ «Таймса» мысль, что если Биконсфильдъ не оставитъ притязаній на Батумъ, то Англіи придется выдержать страшную войну. Вотъ что вообще высказывалъ этотъ европейскій оракулъ. «Я желаю мира и, сколько возможно, содѣйствовалъ его сохраненію. Англія достигла большаго успѣха въ сокращеніи границъ Болгаріи. Послѣ того, какъ болгарскій вопросъ разрѣшенъ, миръ обезпеченъ; однако отъ Россіи нельзя требовать новыхъ уступокъ, такъ какъ миролюбіе ея можетъ имѣть границы. Германія сдѣлала все, что могла; если же, не смотря на то, вспыхнула бы война, она въ состояніи остаться въ сторонѣ отъ нея. Вопросъ о Батумѣ представляетъ серьезныя затрудненія, но, можно надѣяться, будетъ разрѣшенъ миролюбиво внѣ конгресса». Дѣйствительно, какъ ни настаивали англійскіе уполномоченные на своихъ притязаніяхъ, подконецъ они въ виду одинокости своего положенія, когда другія державы стали на сторону Россіи, принуждены были уступить. Но и здѣсь они сначала попробовали попытать счастья въ другомъ способѣ дѣйствія. Съ этою цѣлію, отказываясь отъ своихъ требованій Батума въ пользу Турціи, они стали настаивать на томъ, чтобы Батумъ сдѣлать совершенно вольнымъ городомъ, не зависящимъ ни отъ Турціи, ни отъ Россіи. Выгода такого положенія этого порта очевидно вся клонилась бы въ пользу Англіи, такъ какъ ея флотъ на Чорномъ Морѣ не имѣлъ бы соперниковъ, и потому почти она одна пользовалась бы вольнымъ портомъ. Такая хитрая уловка англійской дипломатіи однакоже не ускользнула отъ глазъ конгресса, а потому, а этотъ маневръ не удался Англіи: Россія и другія державы настаивали на прямомъ исполненіи статьи Санъ-стефанскаго договора. Тогда Англія еще сдѣлала уступку, согласилась на присоединеніе Батума къ Россіи, но опять обусловила это согласіе тѣмъ, чтобы Россія обязалась объявить этотъ портъ вольнымъ, срыть теперешнія его укрѣпленія и никогда не возводить новыхъ. Наконецъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, и это послѣднее не удалось Англіи. Вопросъ о Батумѣ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что этотъ портъ присоединяется къ Россіи, которая объявляетъ его порто-франко, т. е. вольнымъ портомъ, но срывать его теперешнія укрѣпленія не обязывается, и возводить новыя укрѣпленія не стѣсняется. Такимъ образомъ, Англія съ своими нескончаемыми притязаніями повидимому подарила къ себѣ довѣріе державъ, но настолько же пріобрѣла довѣрія въ ихъ глазахъ Россія, не останавливавшаяся во все время засѣданій конгресса предъ самыми тяжкими для нея уступками, лишь бы только не затронуть общеевропейскихъ интересовъ.

Англія впрочемъ не престаетъ соблюдать свои интересы и обезпечиваетъ ихъ всякими путями. Въ то время какъ на конгрессѣ идетъ дѣятельное обсужденіе пунктовъ санъ-стефанскаго договора, имѣющаго своимъ предметомъ возрожденіе христіанскихъ народностей, стонущихъ подъ мертвящимъ игомъ исламизма, Англія заранѣе озабочивается принятіемъ мѣръ для воспрепятствованія дальнѣйшимъ успѣхамъ освободительнаго дѣла. Такъ изъ отчета о засѣданіи англійскаго парламента отъ 27-го іюня мы видимъ, что «королева Викторія, въ виду того обстоятельства, что Россія можетъ получить часть азіятскихъ владѣній Султана, заключила съ Султаномъ 4-го іюня конвенцію слѣдующаго содержанія: «Въ случаѣ, если Россія получитъ Батумъ, Ардаганъ или Карсъ, или одинъ изъ этихъ пунктовъ, и когда нибудь въ будущемъ попытается овладѣть дальнѣйшею частью азіятскихъ владѣній Султана, сверхъ частей, опредѣленныхъ окончательнымъ мирнымъ договоромъ — Англія обязывается содѣйствовать защитѣ Султана. Султанъ же обязывается допустить занятіе острова Кипра Англіей. Въ случаѣ если Россія когда нибудь возвратитъ Портѣ территорію, пріобрѣтенную въ Азіи въ недавнюю войну, дѣйствіе конвенціи прекращается и Англія очищаетъ островъ. Такъ какъ условія, на которыхъ основывается эта конвенція, теперь наступили, то Порта издала фирманъ, передающій Кипръ Англіи, предоставляя ей немедленно занять островъ».

Въ этомъ документѣ съ недвусмысленною ясностью высказываются всѣ внутреннія побужденія Англіи, заставлявшія ее выступать въ роли защитницы «общеевропейскихъ» интересовъ.

Что Англія постоянно хлопотала только о своихъ *британскихъ* интересахъ, а не объ общеевропейскихъ, которыми она постоянно прикрывалась въ своихъ проискахъ, это всего печальнѣе пришлось убѣдиться несчастной Греціи, бывшей во все время игрушкой въ рукахъ англійской дипломатіи. Когда еще не было выяснено отношеніе державъ къ восточному вопросу, Англія энергично взяла сторону Греціи, защищая «греческій элементъ» противъ притязаній «панславизма», и къ сожалѣнію греки вѣрили коварному другу и не одно жесткое, враждебное слово сказано было ими противъ Россіи. Теперь же, когда вопросъ восточный болѣе или менѣе выяснился и своекорыстныя притязанія Англіи нашли нѣкоторое удовлетвореніе, несчастная Греція совершенно брошена своей защитницей. Когда представители Греціи на конгрессѣ заявили свои требованія на присоединеніе Македоніи, Ѳессаліи и Эпира въ полной надеждѣ на поддержку Англіи, они горько ошиблись: англійскіе уполномоченные, по словамъ телеграммъ, отнеслись къ греческимъ интересамъ вяло и равнодушно, и едвали еще не съ усмѣшкой,—прибавимъ мы. Такова дружба Англіи.

На этой недѣлѣ конгрессъ кончитъ свои засѣданія. Создалъ ли онъ прочное положеніе вещей, при которомъ удрученное тревогами человѣчество съ облегченнымъ сердцемъ можетъ воспѣть хвалебную пѣснь мира: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!» или свое зданіе построилъ на пескѣ,— это покажетъ будущее.

Первый суда добровольнаго флота.—Приводимъ подробности освященія перваго судна: Молебствіе съ водосвятіемъ было совершено на палубѣ предъ иконою Иверской Божіей Матери и св. Георгія Побѣдоносца. Икона эта принесена въ благословеніе Его высочеству Наслѣднику Цесаревичу на дѣло добровольнаго флота въ первый день открытія подписки въ Аничковскомъ его высочества дворцѣ, причемъ жертвовательница выразила желаніе, чтобъ икона была поставлена на первый крейсеръ. Вмѣстѣ съ нею принесенъ шейный образъ св. Симеона Верхотурскаго, назначенный

тому, кто сдѣлалъ первый выстрѣлъ по непріятелю. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору Наслѣднику Цесаревичу, Царствующему Дому и воинству, на пароходѣ взвился русскій военный флагъ и раздались звуки національнаго гимна и троекратное *ура*. Пароходъ и команда окроплены святою водой. Главный командиръ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, а флигель-адъютантъ Барановъ—за собирателя пожертвованій Наслѣдника Цесаревича и распорядителя въ военное время генералъ-адмирала. Оба тоста были встрѣчены громкими *ура*. Затѣмъ пошли, также привѣтствованные криками «ура», тосты въ честь императора Германскаго, за Москву, начинательницу дѣла, за всѣхъ жертвователей Россіи, и наконецъ, отъ имени московскаго общества, въ честь героя-крейсера послѣдней войны Баранова съ пожеланіемъ видѣть его командиромъ.

Стоящіе рядомъ съ «Россіей» крейсеръ «Hammonia», по слухамъ, будетъ нареченъ «Москва», а «Turignia» будетъ названъ «Петербургъ». Слѣдующія суда будутъ названы именами губернскихъ городовъ участвовавшихъ въ пожертвованіяхъ.

22-го іюня, въ 11 часовъ утра изволили прибыть для осмотра новопріобрѣтенныхъ судовъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, великій князь Алексѣй Александровичъ, направились въ среднюю гавань, къ пароходу «Россія», гдѣ были встрѣчены: Ихъ Императорскими Высочествами генераломъ-адмираломъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, прибывшими на пароходъ еще въ 11 часовъ. Здѣсь Ихъ Высочествамъ были представлены лица, вновь вступившія въ члены комитета добровольнаго флота, и поднесенъ Ея Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ огромныхъ размѣровъ роскошный букетъ цвѣтовъ, перевитый лентою, съ надписью изъ живыхъ цвѣтовъ: «Россія, 22-го іюня 1878 года, добровольный флотъ». Обойдя всѣ три палубы, въ которыхъ помѣщаются каюты 1-го, 2-го и 3-го классовъ, подробно осмотрѣвъ машину и выслушавъ докладъ о предполагаемыхъ передѣлкахъ и вооруженіи парохода, Изъ Высочества переѣхали, на катерахъ, на стоящій рядомъ съ пароходомъ броненосный фрегатъ «Мининъ», оканчивающій свое вооруженіе, который и осмотрѣли во всѣхъ подробностяхъ. Въ 1 часъ 20 минутъ высокіе посѣтители оставили фрегатъ и направились, на катерахъ «Дагмара» и «Птичка», къ петровской пристани, гдѣ ихъ привѣтствовала восторженнымъ криками толпа собравшагося народа. Встрѣченные городскимъ головою, начальниками портоваго управленія и экипажными командирами, Ихъ Высочества при громкихъ крикахъ «ура!» изволили пѣшкомъ дойти до великокняжескаго помѣщенія, въ домѣ главнаго командира, гдѣ былъ приготовленъ для нихъ завтракъ, во все продолженіе котораго густая толпа встрѣчавшей публики стояла вокругъ зданія и игралъ хоръ портовыхъ музыкантовъ. Почти въ четыре часа, высокіе посѣтители вновь сѣли на катера и отправились осматривать другой пароходъ-крейсеръ, «Гаммонія», на который къ тому времени перевезены были и члены главнаго комитета по сбору пожертвованій на добровольный флотъ. На пароходѣ Ихъ Высочества обошли палубы, оставаясь на немъ не долго, вслѣдствіе почти полнаго сходства его съ «Россіей», и переѣхали потомъ въ константиновскій докъ, гдѣ вооружается броненосный фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ». Въ пять часовъ, Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Великій Князь Алексѣй Александровичъ переѣхали на яхту «Ксенія», державшуюся подъ парами тутъ же въ гавани, и направились къ Петергофу».

Пожертвованія высокопреосвященныхъ Леонтія, архіепископа варшавскаго, и Никандра, архіепископа тульскаго и ихъ паствъ на устройство судовъ добровольнаго флота.— «Варшавскій Дневникъ» передаетъ, что на дѣло устройства судовъ добровольнаго флота пожертвовано его высокопреосвященствомъ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ Леонтіемъ 260 р., удѣлено изъ суммъ варшавскаго каѳедральнаго собора 260 р., изъ неокладныхъ суммъ вольскаго православнаго кладбища 260 р., архіерейскаго дома 125 р. и собрано по подписному листу отъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ епархіальнаго вѣдомства, состоящихъ на службѣ въ г. Варшавѣ, 166 р. 25 к.; всего *тысячу одиннадцать* руб. 25 к., которые и отправлены по принадлежности.

«Тул. Еп. Вѣдомости» передаютъ, что на тотъ-же предметъ пожертвовано высокопр. **Никандромъ** архіепископомъ тульскимъ 500 р., отъ архіерейскаго дома 500 р. и собрано отъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ епархіальнаго вѣдомства 250 р.—всего *тысяча двѣсти пятьдесятъ* рублей, которые и отправлены по назначенію.

Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на устройство судовъ добровольнаго флота. — Преосвященный Викторинъ Полоцкій послѣ молебствія, совершеннаго въ каѳедральномъ соборѣ въ день свв. Кирилла и Меѳодія, сказавъ рѣчь и прочитавъ правительственное, воззваніе приглашающее къ пожертвованіямъ на устройство добровольнаго флота, послѣ многолѣтій, стоя на амвонѣ, съ крестомъ въ рукахъ, дополнилъ свою рѣчь еще слѣдующими словами: «Вотъ мы вознесли наши молитвы къ Господу, но развѣ ограничится наша любовь къ отечеству только молитвою за нее. Святый апостолъ говоритъ: не любимъ словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. Покажемъ же и мы любовь нашу къ нашей святой родинѣ на самомъ дѣлѣ. Не уступимъ другимъ патріотамъ въ пожертвованіяхъ на святое дѣло; будемъ приносить эти наши жертвы на алтарь отечества, по мѣрѣ силъ своихъ, кто отъ скудости, но всѣ отъ чистаго сердца.

Послѣ сего, по примѣру служащаго духовенства и прочіе богомольцы подходя ко кресту подавали церковному старостѣ, стоявшему близъ Владыки, свои пожертвованія, которыхъ потомъ по счету оказалось свыше 50 р.

Медаль въ память освобожденія болгаръ. — Надняхъ по словамъ газеты «Голосъ» Высочайше разрѣшена медаль въ память освобожденія болгаръ, предназначающаяся для распространенія въ Россіи. Часть дохода съ этой продажи предназначается издателемъ П. И. Гогелемъ въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ воиновъ въ войну за освобожденіе христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго. Проектируемая медаль имѣетъ съ лицевой стороны профильное изображеніе Государя Императора, увѣнчанное лаврами, съ надписью вверху: «Божіею милостью Александръ II-й Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій», внизу: «Царь Освободитель», подъ которою «19-е февраля 1878 года». На оборотной сторонѣ изображенъ крестъ въ сіяніи надъ полумѣсяцомъ съ надписью вверху: «Сѣющіе со слезами будутъ пожинать съ радостью (Пс. 125-й ст. 5-й), стихъ служившій девизомъ для болгаріи при первой борьбѣ ихъ противъ ига мусульманскаго; внизу: «Въ память освобожденія болгарскихъ братьевъ». Рисунокъ составленъ художникомъ Беземаномъ.

Забалканская область въ церковномъ отношеніи. — Область эта, по словамъ корреспондента «Совр. Извѣстій» представляетъ грустную картину. Какъ на полѣ, такъ и въ селахъ, видны ужасныя послѣдствія страшной войны. Поля, принадлежащія туркамъ, не обработаны, а если нѣкоторыя обработаны, то нивы ихъ потоптаны. Жители-турки изъ своихъ селъ бѣжали въ города и здѣсь пріютились подъ защитой русской администраціи. Пустота и безжизненность, какую замѣчаешь въ турецкихъ селахъ, производятъ подавляющее впечатлѣніе. Представьте себѣ турецкое село, дома котораго, какъ здѣсь принято, въ безпорядкѣ разбросаны на довольно обширномъ пространствѣ,—село, въ которомъ прежде кипѣла жизнь и дѣятельность, теперь представляетъ совершенное опустѣніе и безжизненность. Какъ въ самомъ селѣ, такъ и около него, не видно ни одного живаго существа; развѣ кошка, спокойствіе которой нарушилъ грекъ, пришедшій за чужи-

ми пожитками, выскочитъ изъ подъ воротъ дома и увидѣвши совершенно незнакомую ей фигуру русскаго солдата, опять нырнетъ на дворъ и, вскочивши вверхъ по стѣнѣ, спрячется подъ кровлей.

Въ городѣ Фере (въ 20 верстахъ отъ Адріанополя) есть убогая православная церковь, которая въ прошедшее лѣто два раза была разграблена. Всѣ ризы, церковная утварь, вообще всѣ цѣнныя церковныя вещи были унесены черкесами. Обгорѣвшій иконостасъ свидѣтельствуетъ, что черкесы, кромѣ того что разграбили церковь, даже зажигали ее, но христіане посцѣли огонь потушить.

Когда то бывшій здѣсь монастырь съ великолѣпнымъ храмомъ св. Софіи теперь составляетъ достояніе турокъ: въ монастырскихъ постройкахъ живутъ муллы, а храмъ передѣланъ на мечеть. Мечеть, передѣланную изъ христіанскаго храма, сразу можно отличить по стилю зданія. Всѣ мечети, съ возвышающимися громадными куполами византійскаго стиля, есть ни что иное, какъ когда то бывшія христіанскія церкви. Сами турки подобныхъ мечетей не строятъ; мечети турецкой постройки ничѣмъ отъ обыкновенныхъ домовъ не отличаются.

Здѣшняя софійская мечеть имѣетъ пять большихъ куполовъ; два боковые алтаря теперь служатъ мѣстомъ, куда правовѣрные при входѣ въ мечеть ставятъ свои туфли, а главный центральный алтарь служитъ корридоромъ, — окно же, находившееся предъ престоломъ, превращено въ дверь. И такъ, когда-то бывшее мѣсто святая святыхъ, теперь попирается ногами нечестивыхъ мусульманъ! Южная дверь храма закладена камнемъ, вмѣсто ея оставлена не глубокая ниша, предъ которой имамъ произноситъ молитву. Въ сѣверной сторонѣ купола даже и сейчасъ сохранились слабые остатки изображеній святыхъ, а на полу, къ западной сторонѣ, видна плита съ надписью на ней греческими буквами, — очевидно здѣсь былъ погребенъ архіерей или архимандритъ, уничтоженнаго монастыря. Въ Инсанѣ, Кешенѣ, Малгарѣ и вообще во всѣхъ греческихъ и болгарскихъ городахъ приходилось видѣть мечети византійскаго стиля, передѣланныя изъ христіанскихъ церквей. Многія изъ этихъ древнихъ зданій пришли къ разрушенію. Напримѣръ въ Инсалѣ отъ древняго, какъ видно величественнаго храма, остались однѣ только стѣны. Турки сами подобныхъ зданій не строятъ и не стараются поддержать такую замѣчательную архитектуру, какъ византійская; они пришли уничтожить христіанство, цивилизацію и плоды цивилизаціи, какіе христіанскіе народы имѣли до ихъ сюда прихода. Неужели же греки или болгары послѣ всего этого могутъ теперь равнодушно относиться къ своимъ заклятымъ врагамъ?!...

Новое Болгарское княжество.—Болгарское княжество, ограничиваемое на берлинскомъ конгрессѣ Балканами, заключаетъ въ себѣ 4 санджака: Рущукскій, Виддинскій, Терновскій и Варнскій одинъ забалканскій—Софійскій. Во всѣхъ этихъ санджакахъ до войны считалось 1,940,000 жителей, изъ которыхъ христіанъ 1,255,000 и магометанъ 685,000.

Послѣ войны цифры эти безъ сомнѣнія значительно измѣнились и, какъ нужно полагать, въ пользу болгаръ, такъ какъ множество магометанъ оставили Болгарію, а недавніе поселенцы, черкесы, почти всѣ выселились въ Азіатскую Турцію; но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ, въ Варнскомъ и Рущукскомъ, турки все еще составляютъ преобладающее населеніе, тогда какъ въ прочихъ (западныхъ) болгары составляютъ большинство, а въ Софійскомъ относятся даже какъ 7 къ 1.

Все христіанское населеніе Болгаріи, за исключеніемъ 10 — 15 тысячъ павликіанъ-католиковъ и небольшаго числа армянъ, исповѣдуетъ православную вѣру. Кромѣ болгаръ, которыхъ считается до 1,150 тыс., въ Западной Болгаріи проживаетъ значительное число сербовъ, преимущественно въ Кюстендильскомъ округѣ, (который вѣроятно и отойдетъ къ Сербіи), въ Силистрійскомъ и Врацкомъ до 40 тысячъ румынъ и куцовлаховъ, а въ Варнскомъ до 20 тыс. грековъ. Если исключить изъ Софійскаго санджака Кюстендильскій округъ и изъ Виддинскаго округъ Адліе, занятый сербами, то проектированная берлинскимъ конгрессомъ, Болгарія будетъ имѣть не болѣе 1,900,000 жителей изъ которыхъ $^2/_3$ болгаръ и $^1/_3$ магометанъ. Подъ властію же Турціи останется болѣе $2^1/_2$ милліоновъ болгаръ, и притомъ въ областяхъ, гдѣ христіанское населеніе значительно преобладаетъ надъ магометанскимъ.

Петербургскій домъ милосердія.—Въ числѣ благотворительныхъ учрежденій столицы, одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ, по плодотворной своей дѣятельности, занимаетъ такъ называемый «петербургскій домъ милосердія», учрежденный въ 1863 году, при содѣйствіи великій княгини Маріи Николаевны. «Домъ милосердія» былъ первоначально основанъ исключительно для призрѣнія въ немъ тѣхъ несчастныхъ падшихъ женщинъ, которыя пожелали бы, покончивъ всѣ разсчоты съ прежнею жизнью, вступить на новый путь упорнаго, честнаго труда. Впослѣдствіи, стараніями добрыхъ гуманныхъ людей, учрежденіе это получило большій кругъ дѣйствій добавленіемъ къ нему «отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ», въ которомъ призрѣваются дѣти, вытащенныя изъ различныхъ притоновъ разврата, гдѣ они влачили жалкое существованіе въ обществѣ погибшихъ нравственно людей. Изъ доставленнаго «Голосу» отчота «дома милосердія» за 1877 годъ видно, что въ настоящее время это почтенное учрежденіе значительно уже окрѣпло и, состоя подъ покровительствомъ принцесы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, привлекло къ себѣ сочувствіе въ средѣ многихъ состоятельныхъ лицъ, благодаря которымъ въ отчетномъ году приведено къ окончанію новое отдѣленіе «дома», предназначенное для помѣщенія въ немъ 50-ти несовершеннолѣтнихъ воспитанницъ. Постройка новаго обширнаго зданія, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ земли, обошлась въ 22,685 руб. 36 коп. Открытіе отдѣленія должно послѣдовать осенью нынѣшняго года. Въ 1877 году несовершеноолѣтнихъ воспитанницъ состояло 45; между ними былу дѣти 10-ти—11-ти лѣтъ. Ихъ обучали закону Божію, грамотѣ, ариѳметикѣ, рисованію, пѣнію и ремесламъ. На содержаніе воспитанницъ израсходованы 9,954 р. 15 коп. Въ отдѣленіи для взрослюхъ состояли 43 женщины, въ возрастѣ отъ 15 ти до 45-ти лѣтъ, для которыхъ также введены учебные предметы и рукодѣлья. Поведеніе призрѣваемыхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, всегда находилось въ границахъ благопристойности. Въ отдѣленіи престарѣлыхъ состояли девять женщинъ. На содержаніе этихъ двухъ учрежденій въ отчетномъ періодѣ израсходованы 10,822 р. 30 к.

Отчетъ о распространеніи св. писанія въ Россіи за прошлый годъ.—Недавно исполнилось ровно пятнадцать лѣтъ съ того времени, какъ «общество для распространенія св. писанія въ Россіи» получило свое начало въ видѣ скромнаго частнаго кружка. Въ доставленномъ «Голосу» девятомъ годовомъ отчотѣ этого общества (за 1877 годъ) подведены небезъинтересные итоги его пятнадцатилѣтней дѣятельности. Оказывается, что съ 1863 года обществомъ распространено 534,642 экземпляра св. писанія, въ томъ числѣ болѣе 14,000 экземпляровъ подарено и уступлено за полцѣны въ больницы, богадѣльни, школы, бѣднымъ людямъ и воинамъ дунайской арміи 1877 года. Кругъ дѣятельности общества, первоначально ограничившійся Петербургомъ, Приволжьемъ и Кавказомъ, мало-помалу, распространился на всю Россію, причомъ пріобрѣтены были корреспонденты даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ. Въ отчотномъ, 1877 году, общество состояло изъ 549 ти членовъ, и изъ нихъ 147 принадлежали къ духовному званію. Въ 1877 году были распространены 46,847 священныхъ книгъ 25,540 книгоношами, 9,333 экземпляра членами общества, 6,577 корреспондентами;

остальные же экземпляры были проданы изъ склада или принесены въ даръ. Изъ распространенныхъ книгъ наибольшее число падаетъ на долю «Четверо-евангелій» на русскомъ нарѣчіи (15,103 экземпляра) и «Новаго Завѣта» (11,829 экземпляровъ). Въ финансовомъ отношеніи, отчотный годъ былъ не совсѣмъ благопріятенъ для общества: денежныя поступленія составили всего 7,763 р., а израсходовано должно было быть въ то же время 9,236 р. 88 к. Такимъ образомъ, оказался недочотъ въ 1,473 р. 88 коп.

Таже газета сообщаетъ, что недавно въ петропавловской лютеранской церквѣ въ С.-Петербургѣ происходилъ «праздникъ Библіи», причомъ роздано было даромъ болѣе 100 экземпляровъ священнаго писанія, преимущественно бѣднымъ дѣтямъ. Въ секціи библейскаго общества отличился своею дѣятельностью членъ, флигель-адъютантъ фонъ-Стрезовъ, убитый недавно во время шипкинскаго дѣла. Всего распространено въ 1877 году 1,936 экземпляровъ священнаго писанія на разныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ.

Древнѣйшій экземпляръ печатной библіи. — По словамъ «Bibliographie de la France», въ началѣ іюня, на одномъ изъ парижскихъ аукціоновъ появилась въ продажѣ замѣчательная библіографическая рѣдкость: «Biblia latina», отпечатанная на пергаментѣ, въ два столбца, металлическими буквами, употребленными въ первый разъ, въ 1455 году, Гутенбергомъ и Фаустомъ въ Майнцѣ. Книга состоитъ изъ двухъ томовъ въ листъ: на листѣ 42 строки. До сихъ поръ извѣстны только семь экземпляровъ такой библіи, прозванной мазаринскою, потому что первый экземпляръ былъ найденъ въ библіотекѣ именитаго кардинала, послѣ его смерти. Не всѣ изъ семи экземпляровъ полны; упоминаемый экземпляръ былъ съ однимъ, весьма искусно поддѣланнымъ листкомъ, а также и поправками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, исполненными Пилинскимъ, единственнымъ въ этомъ родѣ художникомъ. Означенное изданіе отличается 135-ю превосходными рисунками, окаймленными текстомъ. На аукціонѣ, бывшемъ въ Лондонѣ въ 1873 году, подобная библія досталась книгопродавцу Перкинсу за 85,000 франковъ, несмотря на четыре поддѣльные листка, объявленные при продажѣ. Упоминаемый экземпляръ достался въ настоящее время за 50,000 франковъ книгопродавцу Сека, преемнику книгопродавца Башлена въ Парижѣ, бывшаго до того ея владѣльцомъ.

Отрывокъ оригинальной рукописи Лютерова перевода Библіи.—По словамъ газеты «Il Cristiano Evangelico», въ Цербстѣ, близъ Берлина, открыта недавно часть оригинальной рукописи Лютерова перевода Библіи, съ VII-й гл. «Книги Судей» до IX-й главы «Эсѳирь». Этотъ любопытный манускриптъ заключаетъ въ себѣ до 200 страницъ, въ четвертку, и переполненъ поправками, которыя сдѣланы красными чернилами. Текстъ не раздѣленъ на стихи. По этому манускрипту — говоритъ газета — приготовлено было виртембергское изданіе второй части библіи, вышедшее въ 1524 году.

Къ свѣдѣнію любителей церковнаго пѣнія.—Обществомъ любителей древней письменности издана любопытная записка знаменитаго русскаго композитора Бортнянскаго, подъ заглавіемъ «Проектъ объ отпечатаніи древняго россійскаго крюковаго пѣнія». Въ этой запискѣ весьма рельефно очерчено значеніе древнѣйшей (крюковой) системы нотъ, которая во всѣхъ русскихъ церквахъ была принята до XVII-го столѣтія. По словамъ Бортнянскаго, система эта, будучи воспроизведена по древнимъ рукописямъ, принесла бы несомнѣнную пользу и для старообрядческихъ, и для нашихъ церквей. Дѣло въ томъ, что старообрядцы и до сего времени придерживаясь крюковыхъ нотъ, все еще не имѣютъ подробной азбуки нотъ и, для усвоенія разсматриваемой системы, руководствуются лишь наслышкой, которая и порождаетъ столь извѣстное своею гнусливостью пѣніе. Но наслышка эта при современномъ состояніи старообрядческихъ церквей становится необходимою. Охотниковъ пѣть оказывается много; но знатаковъ пѣнія мало, а переписчиковъ еще менѣе. Къ тому же, значительная плата за крюковыя переписи, доходящая до 1,000 рублей, ставитъ въ невозможность пользоваться письменнымъ нотнымъ пѣніемъ. Еслибъ были отпечатаны всѣ древнія крюковыя ноты, то, по мнѣнію Бортнянскаго, во всѣхъ церквахъ старообрядческихъ соблюдалось бы единство пѣнія, потеряла бы значеніе наслышка, прекратился бы «сей образъ гнусенія и козлогласнаго пѣнія», и при церквахъ открылись бы училища для пѣнія. Что касается нашихъ церквей, въ нихъ удержались только одни переводы съ крюковаго пѣнія, которые нисколько не усовершенствованы съ самаго XVII-го вѣка. «Я—говоритъ Бортнянскій—болѣе 50-ти переводовъ сего рода имѣлъ въ рукахъ и не нашолъ ни однаго сходственнаго съ оригиналами, т. е. съ крюковыми рукописями». Впослѣдствіи, когда введены были перемѣны въ церковное пѣніе и за исправленіе системы взялись люди не знакомые съ свойствами ея, взялись «актеръ, танцоръ, иностранецъ», древнее пѣніе превратилось въ безотрадное, слоговое, противное и простонародному, и «славянороссійскаго языка словоударенію», и удержалось развѣ въ древнѣйшихъ монастыряхъ, лаврахъ и отдаленныхъ скитахъ. А между тѣмъ, крюковое пѣніе, воспроизведенное по древнимъ рукописямъ, служа «неисчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія», могло бы имѣть, по словамъ Бортнянскаго, «равную участь съ древнимъ славянороссійскимъ языкомъ, который породилъ собственную гармонозвучную поэзію, а древнее пѣніе возродило бы подавленный терніемъ отечественный геній и отъ возрожденія его явился бы свой собственный музыкальный міръ».

Руководствуясь—говорится въ запискѣ—чистотою натуральнаго вкуса, развитаго, такъ сказать, по всѣмъ твореніямъ контрапункта, можно по слѣдамъ его идти и начать великое поприще, на которомъ прославились итальянцы. Я утвердительно сказать могу, что быстрые итальянской музыки успѣхи начались съ контрапункта, слѣдовательно, и россійскій контрапунктъ можетъ произвести подобные, или еще и лучшіе успѣхи, тѣмъ паче, что богатство и гармонія славянороссійскаго языка могутъ быть первыя и великія пособія подражательнаго музыкальнаго рода. Настолько же богато и національныхъ всѣхъ россійскихъ церквей пѣніе. Мелодія онаго обширна и плодовита. Въ семъ національномъ пѣніи можно считать болѣе 20-ти родовъ, имѣющихъ разную мелодію, правила и движенія ея, почему образованія сего отечественнаго пѣнія должно желать, а не уничтоженія. Все отечественное въ отечествѣ своемъ только образуется. Изящное иноплеменное должно быть только дополненіемъ сего образованія; а потому не должно отнимать отъ отечественнаго пѣнія средствъ возрожденія его».

Дѣйствительно ли эта записка составлена Бортнянскимъ или только имя его послужило риторскимъ маневромъ, вкладывающимъ въ уста нововводителя защиту древнихъ началъ, это для существа дѣла не имѣетъ значенія. Но въ виду глубокой проницательности высказаннаго въ запискѣ взгляда на церковное пѣніе, съ трудомъ вѣрится, чтобы кто другой, кромѣ Бортнянскаго, могъ говорить съ такимъ авторитетомъ и яснымъ пониманіемъ дѣла. Наконецъ, что она дѣйствительно принадлежитъ Бортнянскому, доказывается, что копія, съ которой она напечатана, принадлежала ученику его, г. Кочеповскому, который считалъ ее за докладную записку своего учителя.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не отнестись съ благодарностью къ обществу любителей древней письменности за изданіе этой записки. Извѣстно, какъ мало у насъ до сихъ поръ занимались разработкою рукописей по древнему церковному пѣнію; а между тѣмъ, помимо научнаго и историческаго интереса въ разработкѣ древнихъ музыкальныхъ сокровищъ заключается самое существенное условіе

нашего музыкальнаго образованія, какъ бы не разсматривали церковнаго пѣнія, съ точки зрѣнія искуства или съ практической стороны, разработка нашихъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ является необходимымъ дѣломъ. Задача въ данномъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, не можетъ и не должна состоять въ замѣнѣ господствующей теоріи устарѣвшею—четырехголоснаго пѣнія одноголоснымъ (униженнымъ), по древнимъ крюковымъ нотамъ; знатоки и любители церковнаго пѣнія могутъ лишь содѣйствовать собиранію матеріаловъ для изученія древняго пѣнія и трудиться надъ разработкою этого почти не початаго у насъ матеріала, надъ извлеченіемъ изъ него тѣхъ сокровищъ, которыя въ немъ содержатся въ безъискуственномъ необработанномъ видѣ, но которыя при хорошей обработкѣ (гармонизаціи) могутъ ожить подъ рукою мастера и быть возведены въ перлъ созданія.

Калужскіе раскольники. — Извѣстно, что въ Калугѣ находится немало послѣдователей древняго благочестія—старообрядцевъ, которые имѣютъ свою молельню и собственныхъ поповъ, изъ которыхъ особенно славится Василій. При старообрядческомъ приходѣ существуетъ попечительство, съ главными руководителями котораго находится въ перепискѣ самъ старообрядческій лже-епископъ Антоній.

Пользуясь своимъ вліяніемъ, попечители недавно отрѣшили было совсѣмъ попа Василія отъ священнодѣйствія, заподозрѣвъ его въ какомъ-то важномъ проступкѣ. Дѣло дошло до самаго Антонія и онъ просилъ попечителей оставить при службѣ провинившагося попа. Калуга знаменита между прочимъ и тѣмъ, что въ ней пребываетъ старѣйшій изъ русскихъ старообрядческихъ лже-архіереевъ, Софроній, уволенный отъ архіерейскихъ дѣлъ опредѣленіемъ старообрядческаго собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1862 году. Замѣчательна судьба этого раскольническаго іерарха. Онъ первый изъ русскихъ старообрядцевъ снаженъ былъ мнимою архіерейскою благодатью въ Бѣлой Криницѣ. Вернувшись въ Россію, онъ не избралъ собѣ постояннаго мѣстожительства и кочевалъ въ поволжскихъ городахъ, снабжая всюду старообрядческія захолустья благодатью и поставляя безграмотныхъ поповъ старообрядцамъ; онъ раздавалъ хиротонію всякому и бралъ за это недорого. Въ шестидесятыхъ годахъ, когда расплодилась старообрядческая іерархія, Софронію предложено было принять въ свое вѣдѣніе какую нибудь одну епархію и избрать постоянную резиденцію. Онъ не захотѣлъ подчиняться такому стѣснительному для него требованію и продолжалъ раздавать священныя степени по всѣмомѣстамъ. Старообрядческій соборъ уличилъ его въ симоніи и подвергнулъ изверженію изъ архіерейскаго сана. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ постановленіе собора, его не стали принимать болѣе старообрядцы, и знаменитый іерархъ принужденъ былъ разстаться съ Поволжьемъ, гдѣ онъ сбиралъ обильную жатву, и удалился на покой въ благочестивую Калугу. Въ послѣднее время распространился слухъ о его выѣздѣ отсюда; но едва-ли Софроній разстанется съ Калугою.

Недалеко отъ Калуги обитаетъ авторъ знаменитаго «Окружнаго Посланія», изъ-за котораго произошолъ расколъ въ старообрядческомъ мірѣ. Какъ искусный старообрядческій начетчикъ и знаменитый въ средѣ старообрядцевъ писатель, И. Е. Ксеновъ дѣйствовалъ по порученію старообрядческихъ іерарховъ и воспроизвелъ не минутое «Посланіе» согласно новѣйшимъ старообрядческимъ убѣжденіямъ. Трудъ его былъ одобренъ всѣми благомыслящими старообрядцами; но когда возникъ расколъ изъ за этого Посланія, виновнымъ во всемъ остался авторъ, указавшій на ложныя понятія старообрядцевъ относительно православной церкви. Онъ удалился изъ Москвы и мирно проживаетъ близъ Полотнянаго завода, заглядывая частенько въ Калугу, гдѣ его радушно принимаютъ старообрядцы. Вообще, въ Калугѣ и въ уѣздахъ, очень много старообрядцевъ и немало старообрядческихъ поповъ. Въ медынскомъ уѣздѣ, цѣлымъ уѣздомъ завѣдываютъ попы Василій и Владиміръ, едва успѣвающіе совершать требы своимъ послѣдователямъ. Въ Зарѣчьѣ, козельскаго уѣзда, проповѣдуетъ мнимое древлеправославіе попъ Илья, отличающійся, говорятъ, такими проказами, за которыя досталось бы ему отъ Антонія, еслибъ зналъ послѣдній. Въ Полотняномъ заводѣ блюстителемъ мнимой древле-православной паствы является попъ Андрей, по словамъ старообрядцевъ, весьма искусный въ писаніи. Въ малоярославецкомъ уѣздѣ представителемъ старообрядческой іерархіи состоитъ полуграмотный, но весьма набожный попъ Стефанъ. Калужскіе старообрядцы не удовольствовались, однако, своими безграмотными попами и выписали попа изъ извѣстныхъ Гуслицъ, человѣка болѣе грамотнаго. Этотъ заѣзжій попъ Исаакъ, кровный гусляръ, отличается рѣдкимъ фарисействомъ и низкопоклонничествомъ. Послѣднее качество очень дорого цѣнится старообрядцами, и потому Исаакъ въ глазахъ мѣстныхъ старообрядцевъ является вполнѣ исправнымъ попомъ. Въ калужскихъ захолустьяхъ старообрядчество сильно укоренилось; преданія старины твердо соблюдаются старообрядцами, гнушающимися всякихъ «новшествъ», подъ которыми, по ученію старообрядческихъ поповъ, скрываются «душепагубныя ереси», почему они и внушаютъ своимъ послѣдователямъ уклоняться отъ всего того, что противно «отеческимъ преданіямъ».

Раскольничьи суевѣрія.—Въ 1874 году, въ петербургскомъ военно-морскомъ судѣ разсматривалось дѣло новобранца Карташева, который, вслѣдствіе своихъ раскольничьихъ убѣжденій, не согласился сбрить бороду. Теперь представляется аналогичное дѣло. По словамъ газеты «Яхта», въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года кронштадтскій военно-морской судъ приговорилъ къ исправительнымъ ротамъ новобранцевъ-раскольниковъ Бѣлова и Моисѣева, несогласившихся прививать оспу, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, остающіеся послѣ привитія знаки суть антихристовы печати.

Отвѣты германскаго и швейцарскаго правительствъ на увѣдомленіе о вступленіи Льва XIII на папскій престолъ.— Въ «Германскомъ Государственномъ Указателѣ» напечатаны отвѣты Императора Вильгельма, отъ 24-го марта, на увѣдомленіе о вступленіи Льва XIII на папскій престолъ, и отвѣтъ германскаго наслѣднаго принца, отъ 10-го іюня, на возраженіе папы отъ 17-го апрѣля, въ которомъ папа указывалъ на измѣненіе различныхъ постановленій прусскаго законодательства, какъ на средство къ возстановленію прежняго добраго согласія. Оба отвѣта скрѣплены подписью князя Бисмарка. Въ отвѣтѣ германскаго наслѣднаго принца сказано: «На желаніе относительно измѣненія конституціи и законовъ Пруссіи согласно положеніямъ римско-католической церкви не можетъ согласиться ни одинъ прусскій монархъ, потому что независимость монархіи, охраненіе которой составляетъ теперь мою обязанность, какъ наслѣдника моихъ отцовъ, подверглась бы ограниченію, если бы свободное движеніе ея законодательства было подчинено силѣ, находящейся внѣ предѣловъ монархіи. Поэтому, если теперь не въ силахъ наслѣднаго принца и можетъ быть самого папы уладить тысячелѣтній споръ, то наслѣдный принцъ однако готовъ отнестись къ затрудненіямъ столкновенія въ духѣ примиренія. Предполагая готовность къ тому же и со стороны папы, наслѣдный принцъ питаетъ надежду, что въ вопросахъ, по которымъ принципіальное соглашеніе еще возможно, примирительное настроеніе обѣихъ сторонъ откроетъ и для Пруссіи путь мира, который никогда не былъ закрытъ для другихъ государствъ».

Швейцарское правительство объявило папѣ, что оно готово возобновить сношенія съ Ватиканомъ, но что главною помѣхой этому служатъ епископы Базельскій и Женевскій, которые, не смотря на

желаніе папы, упорствуютъ въ своемъ неповиновеніи правительству и законамъ и препятствуютъ возобновленію сношеній между папскимъ престоломъ и Швейцарскимъ правительствомъ.

Нынѣшній бытъ Японіи.—Недавно въ помѣщеніи Соляного городка, А. И. Воейковъ прочолъ въ пользу общества «Краснаго Креста» лекцію о Японіи, въ которой онъ, какъ одинъ изъ первыхъ путешественниковъ, посѣтившихъ эту страну въ царствованіе нынѣшняго микадо (императора), описывалъ свое путешествіе вдоль всей страны до Нагассаки, причомъ въ туманныхъ картинахъ представлены были наиболѣе замѣчательные виды Японіи, памятники, храмы и видъ священнаго водопада близъ Іеддо, къ которому не допускаются женщины. Сверхъ того, лекторъ показалъ снимокъ съ бронзовой статуи Будды, сохранившейся отъ XIII вѣка и имѣющей такіе громадные размѣры, что въ одной головѣ статуи могутъ свободно помѣститься два взрослые человѣка. По сходству этой статуи съ древнѣйшими изображеніями Будды, встрѣчаемыми въ Индіи, г. Воейковъ заключаетъ, что буддизмъ занесенъ въ Японію изъ Индіи. Описывая японскія постройки, лекторъ сказалъ, что храмы и дворцы въ Японіи представляютъ собою низенькія, деревянныя строенія въ китайскомъ вкусѣ, причомъ внутреннее роскошное убранство этихъ строеній, далеко не соотвѣтствуетъ наружному ихъ виду. Стѣны дворцовъ съ внутренней стороны обиты шолковыми обоями, и вездѣ красуется высокохудожественной работы бронза и фарфоръ. Г. Воейковъ видѣлъ много крѣпостей циклопической постройки, состоящихъ изъ отдѣльныхъ камней 19-ти футовъ въ объемѣ. Въ заключеніе, г. Воейковъ указалъ на то, что въ послѣднее время, подъ вліяніемъ совершившихся реформъ, высшій классъ въ Японіи, начинаетъ сливаться съ среднимъ; купечество же успѣло пріобрѣсти, благодаря преобразованіямъ нынѣшняго микадо, значительныя выгоды и, между прочимъ, открыть доступъ своимъ дѣтямъ въ школы. Что касается земледѣльческаго сословія, то, не смотря на хорошее положеніе земледѣлія, сословіе это до сихъ поръ почти вовсе не подвинулось впередъ по пути развитія.

Англійскій священникъ объ освобожденіи Палестины.—Англиканскій священникъ докторъ богословіи Марголіутъ, викарный малолиндфорскаго прихода въ Англіи, родомъ еврей, взялъ на себя иниціативу возбужденія въ Англіи вопроса о религіозной и политической независимости Палестины. Онъ уже прочелъ на дняхъ нѣсколько проповѣдей и лекцій по этому предмету. Его проектъ заключается въ слѣдующемъ: правительственная система должна быть преобразована подобно сирійской; вся страна подчинена протекторатоту великихъ державъ и колонизована евреями, принявшими христіанство. По исчисленію д-ра Марголіута, число евреевъ, на которыхъ можно при этомъ разсчитывать, достигаетъ въ Европѣ до 200,000.

ОГЛАВЛЕНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за первое полугодіе 1878 года.

№ 1-й.

Отечественная церковь въ прошломъ году. Западная церковь въ прошломъ году. Слово на день Рождества Христова (*прот. Е. Мегорскій*). Изъ симбирской епархіи (*М. Барсовъ*). Поученіе предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю взятія крѣпости Карса — о пожертвованіяхъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ и забалканскихъ славянъ (*свящ. В. Лукинскій*). Отъ комитета Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*предсѣд. прот П. Никитскій*).—ЛѢТОПИСЬ: Ю. В. Толстой: некрологъ. Адресъ, поданный Государю Императору болгарскими гражданами города Плевны, при посѣщеніи этого города Его Величествомъ 2-го декабря 1877 года. Привѣтственное слово грузинскаго экзарха Великому Князю Михаилу Николаевичу. Отчотъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Денежныя средства общества «Краснаго Креста». Церковное торжество въ Плевнѣ. Положеніе вопроса о зачисленіи христіанъ въ Турціи въ армію. Представленіе Государю Императору депутаціи отъ Москвы. Отчотъ о дѣятельности общества распространенія св. писанія за первую половину прошлаго года. Н. А. Некрасовъ: некрологъ. (*Л.*). Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Отъ Государственнаго банка.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 2-й.

Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника». Православный востокъ въ минувшемъ году. Еще средство усилить сборъ пожертвованій на потребности войны и на облегченіе бѣдствій восточныхъ христіанъ (*студ. И. Лиловъ*). Сочувствіе нѣмецкой и итальянской церковныхъ газетъ къ освободительному дѣлу Россіи (*Л.*). Изъ Франціи (*свящ. В. Л.*). Изъ пензенской епархіи (*И. С—въ*). Изъ архангельской епархіи. Два поученія бывшаго крестьянина, а нынѣ единовѣрческаго священника Малышева: предъ молебномъ и панихидой по случаю взятія Плевны (*свящ. І. Малышевъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Хиротонія въ санъ епископа. Пожертвованіе епископа въ рязанскую семинарію (*М. З—въ*). Пожертвованіе воспитанниковъ втораго класса рязанской семинаріи (*письмо на имя редактора*). Пожертвованіе лопарей (*письмо въ редакцію, свящ. Щеколдинъ*). Посвященіе войскамъ. Великодушіе русскаго Императора къ побѣжденному врагу. Русскій солдатъ въ письмахъ. Военноцерковное торжество въ Карсѣ послѣ его паденія. Образчикъ искренняго выраженія народной благодарности героямъ настоящей войны. Подробности боя у Шибки. Въѣздъ генерала Гурко въ Софію. Софія, Адріанополь и Филиппополь. Турецкій ребенокъ на воспитаніи у русскихъ офицеровъ. Русскій солдатъ послѣ боя. Картины: «Турки въ Болгаріи» и «Торжество креста надъ луною». Изъ Бѣлозерска, новгородской губерніи (*письмо въ редакцію, Садовъ Бронзовъ*). Рѣчь къ погонщикамъ, отправлявшимся за Дунай (*письмо въ редакцію, свящ. В. Боржковскій*). Празднованіе въ Холмогорахъ по случаю взятія Плевны (*письмо въ редакцію, свящ З. Колчинъ*). Рѣчь предъ совершеніемъ молебна по случаю взятія Плевны, сказанная войскамъ Потійскаго гарнизона (*свящ. Н. Каллистовъ*). Прокламація Порты къ сербамъ. Торжество сербовъ по случаю взятія крѣпости Ниша. Отношеніе константинопольскихъ грековъ къ предполагаемому зачисленію христіанъ въ армію. Полоцкій преосвященный въ Динабургѣ. Предложеніе саратовскаго преосвященнаго — о введеніи косвеннаго налога въ виду изысканія средствъ для содержанія дѣтскаго пріюта. Празднованіе въ могилевской духовной семинаріи столѣтняго юбилея Императора Александра I (*письмо въ редакцію*). Дѣйствителенъ-ли бракъ католически съ православнымъ, если онъ совершонъ только по католическому обряду. Статистика народонаселенія въ Азіи по религіямъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Прибавленіе къ офиціальной части № 1 «Церковнаго Вѣстника».—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 3-й.

Одно изъ желательныхъ условій мира (*Православный*). Положеніе дѣлъ въ Іерусалимѣ и греческая печать. Рѣчь, произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ архимандритомъ Амвросіемъ, при нареченіи его во епископа можайскаго, викарія московской епархіи, января 13-го дня. Библіографическія замѣтки (*Н. Барсовъ и свящ. А. Свирѣлинъ*). Изъ полтавской епархіи (*Николенко*).—ЛѢТОПИСЬ: Хиротонія во епископа. Благодарственный адресъ освобожденныхъ болгаръ Царю-Освободителю. Приказъ Государя Императора по войскамъ дѣйствующей арміи, въ Бухарестѣ. Пріемъ раненыхъ воиновъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Пожертвованія на нужды раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ. Примѣры доблести русскихъ воиновъ. Лишенія и тягости войны. Поученіе при совершеніи благодарственнаго молебствія по случаю взятія Карса нашими войсками (*свящ. А. Свирѣлинъ*). Депутація отъ города Ниша къ князю Милану. Древнее евангеліе. Торжественная панихида по покой-

номъ королѣ Италіи Викторѣ-Эммануилѣ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 4-й.

«Дѣло далеко еще не кончено». Въ чомъ нуждается нашъ сельскій пастырь (*письмо въ редакцію Н. Ж.*). Журнальное обозрѣніе (*Лопухинъ*). Изъ Бѣлозерска (*свящ. А. Всесловскій*). Изъ Франціи (*свящ. В. Л.*).—ЛѢТОПИСЬ: Хиротонія во епископа. Высочайшее пожертвованіе въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Забытый юбилей. Жертвы настоящей войны. Варварство Османа-паши. Нравственное величіе русскаго солдата. Варварство турокъ. Выраженія патріотическихъ чувствъ гор. Москвы. Геройскіе подвиги унтеръ-офицера. Замѣчательный унтеръ-офицеръ. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ ясскаго барака. Пожертвованіе архангельской епархіи. Объ учрежденіи въ Московской глазной больницѣ одной безплатной кровати для бѣдныхъ, имени московскаго духовенства. Протестъ восточныхъ патріарховъ противъ Румынскаго правительства. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Правительственное сообщеніе. Извѣстія о болѣзни папы.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 5-й.

Политическое усложненіе (*Л*). Некрологъ папы Пія IX. Конклавъ. Чтеніе по философіи религіи магистра философіи В. С. Соловьева (*студ. Г. Соболевъ*). Изъ Риги. Изъ Тифлиса (*Н.*).—ЛѢТОПИСЬ: Архипастырская дѣятельность преосвященнаго Іоанникія. Наши войны съ Турціей. Правительственное сообщеніе. Геройство въ страданіяхъ. Отпоръ постороннимъ вмѣшательствамъ въ дѣла Россіи съ Турціей. Госпиталь для раненыхъ въ монастырѣ. Дѣятельность комитета снабженія госпиталей книгами. Наши трофеи въ настоящую войну. Число убитыхъ и плѣнныхъ турокъ. Щедрый благотворитель. Еще одно крупное пожертвованіе въ рязанскую духовную семинарію (*М. З.*). Анѳимъ VI, патріархъ константинопольскій: некрологъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Мелкія замѣтки.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 6-й.

О юридическомъ положеніи христіанъ, отпадшихъ въ мухаммеданство. Разсказъ двухъ болгарскихъ монахинь. Изъ новгородской епархіи (*Алексѣй II—скій*). Изъ Витебска. Хроника западной церковной жизни. Чтенія по философіи религіи магистра философіи В. С. Соловьева (*студ. Г. Соболевъ*). ЛѢТОПИСЬ: Встрѣча Наслѣдника Цесаревича. Отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Актъ, составленный 8-го ноября 1877 года очевидцами злодѣяній, совершонныхъ турками надъ нашими ранеными въ сел. Пиргосъ. Сочувствіе дѣтей, учениковъ одного изъ городскихъ училищъ въ Москвѣ, къ раненымъ. Предложеніе высокопреосвященнаго архіепископа Платона. О мѣрахъ къ возвышенію нравственности духовенства. Пожертвованія за январь въ пользу недостаточныхъ студентовъ нашей академіи (*прот. А. Желобовскій*). Крупное пожертвованіе въ духовную семинарію. Настроеніе болгаръ и турецкая расправа съ ними. Церковь въ Горнемъ Студнѣ. Монастырь и дѣтскій пріютъ на мѣстѣ пролитой царственной крови. Напутственный молебенъ пароходу «Константинъ» (*письмо въ редакцію, Н. Каллистовъ*). Правительственное сообщеніе. Избіеніе христіанъ въ окрестностяхъ Бургоса. Новый папа.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 7-й.

Папа Левъ III. Значеніе школы въ народной жизни и необходимыя условія ея благотворности (*свящ. В. Рождественскій*). Храмъ св. Софіи въ Царьградѣ (*Л*). Объ ярмаркахъ въ воскресные дни (*прот. П. Громовъ*). Вѣсти изъ Аѳинъ. Церемоніалъ, сопровождающій смерть папы и его погребеніе. Чтенія по философіи религіи магистра философіи В. С. Соловьева (*студ. Г. Соболевъ*). Годичный актъ въ с.-петербургской духовной академіи.. — ЛѢТОПИСЬ: Новая стипендія (Іоанникіевская) при с.-петербургской духовной академіи. Русскіе плѣнные въ Константинополѣ. Торжество въ Адріанополѣ по случаю заключенія перемирія. Возобновленіе богослуженія въ русскомъ храмѣ въ Румыніи. Вступленіе русскихъ войскъ въ крѣпость Рущукъ. Папство въ его историческомъ развитіи. Извѣстительная на Высочайшее Государя Императора Имя грамота кардиналовъ—епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ римской церкви, о кончинѣ папы римскаго Пія IX. Церемоніалъ восшествія на престолъ папы. Соименники новаго папы Льва XIII. Послѣднія извѣстія изъ Ватикана. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Прибавленіе къ офиціальной части 7-го номера.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 8-й

Слово въ недѣлю мясопустную, 19-го февраля 1878 г. (*Н. І. Я.*). Заключеніе мира (*Л*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Чтенія по философіи религіи магистра философіи В. С. Соловьева (*студ. Г. Соболевъ*). Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*). Княгиня Надежда Павловна Енгалычева, рожденная Игнатьева. Изъ Нѣжина (*свящ. А. Хойнацкій*).—ЛѢТОПИСЬ: Правительственное сообщеніе. Мѣры попеченія духовенства къ призрѣнію семействъ раненыхъ воиновъ. Слово на воспоминаніе столѣтней годовщины со дня рожденія Государя Императора Александра I, Благословеннаго, сказано въ нѣжинской институтской церкви, 12-го декабря 1877 года (*свящ. Хойнацкій*). Помощь вдовамъ и сиротамъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ. Настроеніе мусульманскаго міра. Еврейская община дѣтей Іереміи. Рѣчь китайскаго богдыхана. Коллекція древне-русской иконописи. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 9-й.

Отзывы иностранной печати по поводу избранія новаго папы. Настоящее положеніе отечества (*свящ. М. Златоверховниковъ*). Рѣчь законоучителя къ юнкерамъ Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища предъ панихидою по офицерамъ дѣйствующей арміи, окончившимъ курсъ въ этомъ училищѣ и павшимъ въ битвахъ съ турками (*прот. П. Заринскій*).—ЛѢТОПИСЬ: Приказъ войскамъ восточнаго отряда.—Всеподданнѣйшій адресъ членовъ Императорской академіи наукъ. Заявленіе армянскаго патріарха. Церковныя проповѣди на осетинскомъ языкѣ. Рѣчь къ жителямъ острова и бухты въ г. Поти, о пособіи въ пользу раненыхъ воиновъ (*свящ. П. Каллистовъ*). Смерть князя В. А. Черкасскаго. Выраженія радости болгарскаго народа. Борьба грековъ за независимость. Адресъ англійскаго общества покровительства восточнымъ христіанамъ. Коронованіе папы Льва XIII.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 10-й.

Успѣхи нашего возрастанія (*еписк. Хрисанѳъ*). Извлеченіе изъ отчета о с.-петер урскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1875—77 годы. Невольное объясненіе по вопросу о литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи умершаго (*свящ. А. Свирѣлинъ*). Профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ (*Т.*). Проводы и погребеніе И. В. Чельцова (*Р.*). Слово при погребеніи заслуженнаго ординарнаго профессора с.-петебургской духовной академіи Ивана Васильевича Чельцова (*свящ. П. Николаевскій*). Рѣчь, сказанная при внесеніи тѣла въ церковь (*студ. Л. Покровскій*). Рѣчь при погребеніи (*студ. Г. Дорожаевскій*). Журнальное обозрѣніе (*Л—нъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Моментъ заключенія мира. Условія христіанскаго отпѣванія утопленниковъ. О правильномъ выговорѣ словъ и надлежащей интонаціи при богослуженіи и произношеніи проповѣдей. О замѣнѣ инородческихъ письменъ русскими. Румынская Бессарабія. Прибытіе въ С.-Петербургъ турецкаго послб. Старокатолики по восточному вопросу. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ нашей академіи (*прот. А. Желобовскій*). Заслуги святотроицкой Сергіевой лавры. Статистическія данныя относительно Россіи. Начало книгопечатанія въ Россіи и введеніе гражданскагошрифта. Отношеніе директора придворной пѣвческой капеллы къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Историческій очеркъ постановленій по поводу кончины папы. Ратификація мирнаго договора. Отъ государственнаго банка.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 11-й.

Мирный договоръ (*Л*). Чтенія по философіи религіи магистра философіи В. С. Соловьева (*студ. Г. Соболевъ*) Послѣднія извѣстія изъ Рима. Къ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни великаго поста (*прот. Т. Серединскій*). Изъ Лондона (*The Same*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б*).—ЛѢТОПИСЬ: Извѣстительная на Высочайшее Государя Императора Имя грамота его святѣйшества папы римскаго о вступленіи на престолъ. Отвѣтное письмо Государя Императора, изъ Петербурга, 22-го февраля 1877 года. Нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу «извѣстительной грамоты» папы и Высочайшаго «отвѣта» на нее. Дѣятельность прибалтійскаго братства во имя Христа Спасителя. Правила о повѣнчаніи солдатскихъ вдовъ. О нареченіи именъ крещаемымъ. Отъ

настоятеля сербскаго подворья въ Москвѣ. Пребываніе Великаго Князя Главнокомандующаго въ Константинополѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 12-й.

Восточный вопросъ въ его настоящемъ состояніи (*Л*). Къ характеристикѣ теперешняго положенія дѣлъ. Поученіе сельскимъ прихожанамъ по случаю заключенія мира Россіи съ Турціею 19-го февраля 1878 года (*свящ. І. Кутеповъ*). Церковные праздники и святые въ русскомъ народномъ мѣсяцесловѣ (*А. Пономаревъ*). Изъ Аѳинъ (*А.*). Изъ лифляндской епархіи (*свящ. Н. Е. Верхоустинскій*). Христіанско-соціальная и соціально-димократическая партія въ Германіи.—ЛѢТОПИСЬ: Дипломатическая переписка между Англіей и Россіей. Депеша новаго англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Посланіе англійской королевы. Обстановка сельскаго болгарскаго священника. Прибытіе въ Петербургъ армянскаго архіепископа. Высочайшая благодарность преосвященному Макарію, епископу архангельскому и холмогорскому. Пожертвованія архангельской епархіи. О продажѣ старыхъ церковныхъ вещей. О фамиліяхъ незаконнорожденныхъ и подкидышей. Привѣтствіе новому папѣ и его отвѣтъ. Великопостная рѣчь папы къ римскому духовенству. Знаменутый католическій патеръ-естествоиспытатель. Мусульманское толкованіе санъ-стефанскаго мирнаго договора. Какими чернилами подписываютъ султаны договоры.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 13-й

По поводу отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1876 годъ. Первая аллокуція папы Льва XIII къ кардинальской коллегіи. Пастырскія наблюденія (*свящ. N. N.*). Историческая замѣтка объ основаніи Смольнаго монастыря (*Монастырскій*). О современномъ состояніи раскола въ Ригѣ (*свящ. В. Н.*). Естественнонаучная апологетика на западѣ (*Р.*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи.—ЛѢТОПИСЬ: Циркуляръ Государственнаго Канцлера Россійскимъ Посламъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и Римѣ, отъ 28-го марта (9-го апрѣля) 1878 года. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Встрѣча Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Общественная признательность бывшему нижегородскому архипастырю. Рѣчь предъ избраніемъ на новое трехлѣтіе церковнаго старосты (*свящ. В. Лукинскій*). Вліяніе голубаго цвѣта на душевнобольныхъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 14-й.

Вербное воскресенье (*Л*). Проповѣдничество въ страстную недѣлю на Западѣ. Чтеніе по философіи религіи В. С. Соловьева (*студ. Г. Соболевъ*). Надгробное слово. Изъ Симбирска (*Н. Любимовъ*). Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣдніе дни пребыванія въ Тифлисѣ высопреосвященнѣйшаго Евсевія, бывшаго экзарха Грузіи (*письмо въ редакцію, прот. Г. Хелидзе*). Встрѣча новаго костромскаго преосвященнаго въ г. Перехтѣ (*письмо въ редакцію, свящ. П. Орнатскій*). Предстоящее мироваренiе (*Л*). Правдивый взглядъ протестантскаго журнала на странное совмѣщеніе въ Англіи христіанства съ туркофильствомъ. О денежныхъ поступленіяхъ въ общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи въ теченіи марта мѣсяца текущаго года (*прот. А. Желобовскій*). Родословіе и гербъ папы Льва XIII.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 15-й.

Слово въ великій пятокъ, 1878 года (*П. І. Я.*). Слово въ день святыя Пасхи (*прот. В. Княжинскій*). Пасхальное торжество въ древности, на востокѣ и на западѣ (*Л*). Епархіальное обозрѣніе (*См.*). Изъ Казани (*N*). Хроника западной церковной жизни. Отчотъ комитета общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи за первый 1877—78 годъ.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Высочайшія награды Главнокомандующимъ и назначеніе новаго главнокомандующаго для балканской арміи. Благодарность черногорскаго князя. Радость черногорцевъ. Празднованіе освобожденія Болгаріи въ древней болгарской и древне-русской столицахъ. Вспышки магометанскаго фанатизма въ Бейрутѣ (*письмо въ редакцію, А.*). О неудобствахъ избранія благочинныхъ въ депутаты на епарх. съѣзды духовенства (*письмо въ редакцію, свящ. Захарія Колчинъ*). Разъясненіе новыхъ правилъ церковной отчотности. Благочинные въ своихъ донесеніяхъ о происшествіяхъ должны прописывать и о томъ, дано ли знать полиціи о случившемся. Пожертвованіе преосвященнаго Парфирія кіевской академіи. Механическое искусство въ его примѣненіи для помощи увѣчнымъ воинамъ. Мусульманскія святыни. Возвращеніе Великаго Князя Николая Николаевича въ Россію.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 16-й.

Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца всея Россіи (*архим. Іосифъ*). Кавказскія святыни (*Л.*) Иконопись и выдѣлка мѣдноотливныхъ и фольговыхъ иконъ во владимірской губерніи (*П. Н. Е.*) Свѣчныя операція (*свящ. Александръ Успенскій*). Изъ лифляндской епархіи (*свящ. Павелъ Верхоустинскій*). Покойный греческій архіепископъ Александръ Ликургосъ.—ЛѢТОПИСЬ: Помолвка Великой Княжны. Встрѣча Великаго Князя Николая Николаевича въ С.-Петербургѣ. Новый главнокомандующій балканскою арміей. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Празднованіе Пасхи въ Санъ-Стефано. Дни Пасхи въ Римѣ. Народные обычаи и повѣрья въ Германіи, соединенные съ Святою недѣлтю. О крещеніи слабыхъ младенцевъ. Какъ погребать священника, умершаго подъ запрещеніемъ священнодѣйствія.—ОВЪЯВЛЕНІЯ.

№ 17-й.

Настоятельная нужда отечества (*Л.*) Воинство и отечество (*свящ. І. П—скій*). Что подумываютъ греки. Годовщина общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи. Журнальное обозрѣніе (*А. Л—хинъ.*) Отчотъ Британскаго библейскаго общества за 1877 годъ (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л.*) Покушеніе на жизнь императора Вильгельма. О безпорядкахъ въ кіевскомъ университетѣ. Правительственное сообщеніе. Рукоположеніе во епископа. Кончина архіепископа Антонія владимірскаго. Пожертвованія архангельской епархіи. Открытіе главнаго комитета для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе добровольнаго флота.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 18-й.

Западный соціализмъ и коммунизмъ. Рѣчь по случаю возстановленія, при С.-Петербургскомъ Тюремномъ Комитетѣ, Коммисіи Религіозно-нравственнаго образованія заключенныхъ, сказанная въ собраніи Гг. Директоровъ Комитета (*еписк. Варлаамъ*). Рѣшеніе восточнаго вопроса съ греческой точки зрѣнія. Иностранное проповѣдничество въ Россіи (*прот. А. С—въ*). Педагогическія замѣтки (*Евг. Успенскій*). Библіографическая замѣтка (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Сочувственныя заявленія русскихъ германскому императору. Обращеніе къ благотворительности (*письмо въ редакцію, І. Кедровъ*). Изъявленіе благодарности жертвователямъ (*письмо въ редакцію, свящ. Н. Виноградовъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 19-й.

Проблескъ духовнаго возрожденія Болгаріи (*Л*). Рѣчь, сказанная преосвящ. Хрисанѳомъ, епископомъ нижегородскомъ въ каѳедральномъ соборѣ, 7-го мия, предъ молебствіемъ, по случаю открытія губернскаго комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе судовъ добровольнаго флота. Греція и восточный вопросъ. Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*).—Изъ лифляндской епархіи (*свящ. Н. Е. Верхоустинскій*). Изъ Архангельской епархіи (*свящ. Н. Варѳоломеевъ*). Хроника западной церковной жизни.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л.*) День свв. Кирилла и Меѳодія. Изъ жизни нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Константинополя. Образъ болгаръ для Государя Императора. Добросердечіе русскихъ воиновъ. Пожертвованіе на дѣло устройства добровольнаго флота отъ с.-петербургской духовной академіи. Денежные взносы отъ членовъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. А. Желобовскій*). — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 20-й.

Значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія (*Л.*) Еще о соціализмѣ и его современномъ развитіи. Къ вопросу о погребеніи священниковъ, умершихъ подъ запрещеніемъ священнодѣйствія. Изъ Петергофскаго уѣзда (*И. Стригутскій*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л.*) Новое покушеніе на жизнь германскаго императора. Циркуляръ новаго намѣстника Болгаріи. Пожертвованіе на добровольный флотъ. Приглашеніе къ содѣйствію греческихъ духовныхъ газетъ и журналовъ (*письмо въ редакцію, Г. Кулжинскій*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 21-й.

Праздникъ св. Троицы (*Л.*). Греція и восточный вопросъ. Обогащенія музея церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи (*N*). Вольтеръ и вольтеріанство въ Россіи. Изъ Нѣжина (*NN*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи.—ЛѢТОПИСЬ: Бюллетени о состояніи здоровья Государыни Императрицы. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Временное замѣстительство императора германскаго наслѣднымъ принцемъ Пожертвованія преосвященныхъ на сооруженіе добровольнаго флота Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на сооруженіе добровольнаго флота. Высочайшая благодарность монастырямъ и церквамъ архангельской епархіи. Поученія присоединившейся изъ Ѳедосѣевскаго раскола къ православной церкви (*свящ. В. П.*). Малолѣтніе пѣвчіе въ хорахъ (*N*). Пожертвованіе въ пользу болгарскихъ церквей. Молебствіе о здравіи Государыни Императрицы.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 22-й.

Голосъ вѣрующаго мірянина по поводу переживаемыхъ событій (*И. А. Никифоровъ*). Что больше всего способствовало смягченію ужасовъ войны. Изъ Полтавы (*Николенко*). Изъ Франціи (*свящ. В. Л.*). Журнальное обозрѣніе (*А. Л—нъ*). Библіографическая замѣтка (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Бюллетени о состояніи здоровья Государыни Императрицы. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Сочувствіе русскихъ германскому императору. Новый министръ юстиціи. Празднованіе въ Филиппополѣ дня свв. Кирилла и Меѳодія. Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожервованій на сооруженіе добровольнаго флота. Письмо орлеанскаго епископа къ Виктору Гюго и отвѣтъ на него. Замѣтка предсѣдателя общества для распространенія св. Писанія въ Россіи (*письмо въ редакцію, И. Астафьевъ*). Отъ комитета общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Н. Никитскій*). Изъ раскольничьяго міра. Вавилонскія и армянскія древности. Древняя египетская рукопись.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 23-й.

Религіозность грековъ и южныхъ славянъ сравнительно съ религіозностью русскихъ (*Л.*). Напутственное слово ученикамъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ по окончаніи ученія,—послѣ акта и благодарственнаго молебна (*свящ. І. Образцовъ*). Изъ старорусскаго уѣзда (*свящ. Малышевъ*). Хроника западной церковной жизни.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Пожертвованія преосвященныхъ на сооруженіе судовъ добровольнаго флота. Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на сооруженіе добровольнаго флота. Открытіе миссіонерскаго комитета въ Нижнемъ-Новгородѣ. Отчетъ иркутской духовной миссіи за 1877 годъ. О назначеніи опеки надъ такими сиротами духовнаго происхожденія, родители которыхъ не оставили имъ никакого имущества въ наслѣдство. О мѣрахъ къ предотвращенію похищеній изъ церквей. По вопросу о томъ, кто изъ благочинныхъ долженъ доставлять свѣдѣнія о тѣхъ духовныхъ пенсіонерахъ, которые безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства переходятъ на жительство изъ одного округа въ другой. О подтвержденіи настоятелямъ церквей не входить къ епархіальному начальству съ ходатайствами по дѣламъ церкви и причта помимо благочиннаго. О томъ, чтобы благочинные въ отчетахъ своихъ не начинали новыхъ дѣлъ или донесеній. Нѣсколько словъ о черничкахъ. Экзархъ болгарскій. Православный журналъ въ Америкѣ. Денежные взносы отъ членовъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. А. Желобовскій*). Наслѣдный принцъ германскій.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 24-й.

Первый устроитель русскаго флота и первый добровольный жертвователь на его сооруженіе. Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій (*свящ. П. Постниковъ*). Изъ Франціи (*свящ. В. Л.*). Первая годовщина С.-Петербургскаго пріюта на Пескахъ *свящ. В. Лебедевъ*). Изъ лугскаго уѣзда (*очевидецъ І—въ*). Библіографическая замѣтка (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л*). Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на сооруженіе добровольнаго флота. Пожертвованіе монастырей на устройство судовъ добровольнаго флота. Пожертвованіе архангельской епархіи. Епархіальныя распоряженія: а) О томъ, что духовныя лица, просящіяся въ продолжительный отпускъ, обязаны обозначать въ прошеніяхъ, кто будетъ исполнять обязанности по ихъ приходу, б) Объ одинаковой отвѣтственности всѣхъ членовъ причта по правильному веденію приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и прочихъ денежныхъ документовъ. Объ учрежденіи сибирскаго университета. Народное образованіе въ Западной Европѣ. Благодарность германскаго наслѣднаго принца русскимъ за сочувствіе императору Вильгельму. Торжественныя засѣданія масонскихъ ложъ въ Парижѣ. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 25-й.

Христіанское воспитаніе (*И. А. Никифоровъ*). Рѣчь къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Императорскаго Николаевскаго гатчинскаго сиротскаго института (*свящ. А. Автономовъ*). Письмо іезуита Гагарина въ редакцію (*Иванъ Гагаринъ С. О. J*). Отвѣтъ на письмо о. іезуита Гагарина (*А. Л—нъ*). Изъ Пскова (по поводу «Пастырскихъ наблюденій», помѣщенныхъ въ № 13 «Церковнаго Вѣстника») (*свящ. Александръ Лебедевъ*). Изъ Устьцильмы, Заичерскаго края (*крестьянинъ Хр—въ*). Языческій востокъ.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу (*Л.*). Первыя суда добровольнаго флота. Пожертвованіе высокопреосвященныхъ Леонтія, архіепископа варшавскаго, и Никандра архіепископа тульскаго, и ихъ паствъ на устройство судовъ добровольнаго флота. Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на устройство судовъ добровольнаго флота Медаль въ память освобожденія болгаръ. Забалканская область въ церковномъ отношеніи. Новое болгарское княжество. Петербургскій домъ милосердія. Отчотъ о распространеніи св. писанія въ прошломъ году. Древнѣйшій экземпляръ печатной библіи. Отрывокъ оригинальной рукописи Лютерова перевода Библіи. Къ свѣдѣнію любителей церковнаго пѣнія. Калужскіе раскольники. Раскольничьи суевѣрія. Отвѣты германскаго и швейцарскаго правительствъ на увѣдомленіе о вступленіи Льва XIII на папскій престолъ. Нынѣшній бытъ Японіи. Англійскій священникъ объ освобожденіи Палестины. Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за первое полугодіе 1878 года.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Принимается подписка на *одинъ* «Церковный Вѣстникъ» за вторую половину 1878 года. Цѣна **ТРИ** рубля серебромъ съ пересылкою.

Адресоваться: Въ Петербургъ, въ контору редакціи „Церковнаго Вѣстника“, Невскій проспектъ, д. № 190, кв. № 3, подлѣ духовной консисторіи.

5—1.

Въ виду поступающихъ ко мнѣ требованій на

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ“

публикація о которыхъ помѣщена была въ № 22-мъ «Церковнаго Вѣстника» за 1875 годъ, считаю долгомъ *вторично* объявить, что означенныя «*Слова и Поученія*» всѣ уже распроданы.

Отъ правленія духовной семинаріи.—При курской духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра физико-математическихъ наукъ при 13 урокахъ въ недѣлю и съ 754 руб. годоваго содержанія,

Отъ правленія симферопольскаго духовнаго училища.— При симферопольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ въ настоящее время вакантною должность учителя ариѳметики и географіи, а съ 15-го августа открывается вакансія учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ. На 1-ю вакансію имѣется въ виду кандидатъ—надзиратель мѣстнаго училища. Желающіе занять означенныя должности приглашаются подать прошенія съ документами въ правленіе училища къ 15-го августа и явиться въ симферопольское училище для сдачи пробныхъ уроковъ, не позже 22-го августа. Кромѣ штатнаго жалованья по означеннымъ должностямъ полагается вознагражденіе за вечернія занятія съ учениками по 50 коп. за репетицію, готовая холостая квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ **1** руб. **50** коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку не прилагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита*, въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцамъ Кораблеву въ Петербургѣ, Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію «*Церковнаго Вѣстника*». 3—12

Вышла и городскимъ подписчикамъ съ этимъ номеромъ «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 7-го іюля, будетъ разослана

ІЮЛЬСКАЯ-АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

(№№ 7-й и 8-й въ одной книжкѣ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ (*проф. Е. И. Ловягина*).—II. Библія и новѣйшія открытія въ области іероглифическихъ надписей на памятникахъ древняго Египта (*А. И. Л—на*).—III. Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ. Статья II (*профессора Т. В. Барсова*).—IV. Буддійскій разсказъ—съ предисловіемъ и примѣчаніемъ (*Переводъ съ китайскаго*). — V. Мормоны: исторія ихъ происхожденія, сущность ученія, обряды и современное состояніе (*NN*).—VI. Второй вселенскій соборъ,—очеркъ изъ исторіи IV вѣка (*А. И. С—ва*).—VII. Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ (*продолженіе. Доцента И. С. Якимова*).—VIII. Протоколы засѣданій Совѣта с.-петербургской духовной академіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи открыта по пятницамъ, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Докладъ г. Исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пріемѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, съ извлеченіемъ изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммисій о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, произведенныхъ въ августѣ 1877 года; 2) о пріобрѣтеніи библіотеками духовныхъ семинарій изданій коммисіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ; 3) утвержденіе въ должности инспектора московской духовной академіи. Оглавленіе офиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за первое полугодіе 1878 года.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Христіанское воспитаніе (*Н. А. Никифоровъ*). Рѣчь къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Императорскаго Николаевскаго гатчинскаго сиротскаго института (*свящ. А. Автономовъ*). Письмо Іезуита Гагарина въ редакцію (*И. Гагаринъ. С. О. I.*). Отвѣтъ на письмо о. іезуита Гагарина (*А. Л—нъ*). Изъ Пскова (*свящ. А. Лебедевъ*). Изъ Устьцильмы, Запечерскаго края (*крест. Хр—въ*). Языческій востокъ.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Первыя суда добровольнаго флота. Пожертвованіе высокопреосвященныхъ Леонтія, архіепископа варшавскаго, и Никандра, архіепископа тульскаго, и ихъ паствъ на устройство судовъ добровольнаго флота. Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на устройство добровольнаго флота. Медаль въ память освобожденія болгаръ. Забалканская область въ церковномъ отношеніи. Новое Болгарское княжество. Петербургскій домъ милосердія. Отчетъ о распространеніи св. писанія въ Россіи за прошлый годъ. Древнѣйшій экземпляръ печатной библіи. Отрывокъ оригинальной рукописи Лютерова перевода Библіи. Къ свѣдѣнію любителей церковнаго пѣнія. Калужскіе раскольники. Раскольничьи суевѣрія. Отвѣты германскаго и швейцарскаго правительствъ на увѣдомленіе о вступленіи Льва XIII на папскій престолъ. Нынѣшній бытъ Японіи. Англійскій священникъ объ освобожденіи Палестины. Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за первое полугодіе 1878 года.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 30-го іюня 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 26

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль

8 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 19-го мая—10-го іюня 1878 года, № 806, по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами требуемыхъ консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. 1, свѣдѣній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенную Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ копію съ опредѣленія Общаго Собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшагося 19 сентября 1877 г., по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи Окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами, требуемыхъ духовными консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. 1 Зак. Гражд., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовными учрежденіями имуществахъ. И, по справкѣ, приказали: Для объявленія по духовному вѣдомству опредѣленія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшагося 19-го сентября 1877 года, по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами, требуемыхъ духовными консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. I Зак. Гражд., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовными учрежденіями имуществахъ, къ должному руководству, сообщить оное въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку, поручивъ епархіальнымъ начальствамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность имѣть въ виду свѣдѣнія о томъ, нѣтъ-ли исковъ, споровъ и запрещеній на недвижимыхъ имуществахъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, обращаться съ просьбою, черезъ повѣренныхъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, въ подлежащій судъ и къ старшему нотаріусу о выдачѣ справки, съ изложеніемъ указанныхъ выше свѣдѣній.

1877 г. сентября 19 дня. Въ распорядительномъ засѣданіи Общаго Собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената присутствовали гг. сенаторы: Первоприсутствующій В. Г. Черноглазовъ, А. Е. Матюнинъ, А. М. Плавскій, В. А. Арцимовичъ, М. В. Полѣновъ, И. И. Полнеръ, М. Ѳ. Гедда, М. Е. Ковалевскій, Д. А. Ровинскій, И. И. Розингъ, Н. П. Тальквистъ, А. О. Гаммъ, Г. П. Мотовиловъ, А. К. Фриде, А. А. Червинскій, Г. К. Рѣпинскій, Ѳ. И. Лего, А. Н. Сальковъ. Докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій. Заключеніе по дѣлу давалъ г. исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: предложеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами, требуемыхъ духовными консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X Ч. 1 Зак. Гражд., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовными учрежденіями имуществахъ.

Отношеніемъ 25-го мая 1875 г. Новгородская духовная консисторія сообщила Новгородскому окружному суду, что она просила старшаго нотаріуса этого суда доставить ей свѣдѣнія о томъ, не значится-ли какихъ либо запрещеній на имуществѣ вдовы поручика Варвары Александровны Теглевой, жертвуемомъ ею въ пользу Валдайскаго Иверскаго монастыря, такъ какъ свѣдѣнія эти нужны консисторіи для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за монастыремъ жертвуемаго имущества, но что старшій нотаріусъ отказался доставить консисторіи просимыя ею свѣдѣнія, въ виду того, что для наведенія справки объ имуществѣ Теглевой и для опредѣленія, какія числятся на ономъ запрещенія, онъ долженъ, помимо запретительныхъ книгъ, прибѣгнуть и къ реестрамъ крѣпостныхъ дѣлъ, гдѣ могутъ быть отмѣтки объ ограниченіи права собственности владѣльца, совершенно равносильныя запрещеніямъ, печатаемымъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, къ справкамъ же объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги, нотаріусы на основ. 123 ст. нотар. положенія не могутъ допускать никого посторонняго, кромѣ лицъ, пользующихся изъятіями, поименованными въ 124 ст. того же положенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: во 1) что до настоящаго случая какъ старшій нотаріусъ окружнаго суда, такъ и всѣ вообще присутственныя мѣста и должностныя лица безпрекословно доставляли консисторіи подобныя свѣдѣнія, и во 2) что производящееся въ консисторіи дѣло объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за Иверскимъ монастыремъ жертвуемой въ оный земли, останавливается единственно за недоставленіемъ старшимъ нотаріусомъ требуемыхъ отъ него свѣдѣній, консисторія просила судъ сдѣлать распоряженіе, чтобы старшій нотаріусъ немедленно доставилъ ей требуемыя отъ него свѣдѣнія объ имуществѣ Теглевой и чтобы на будущее время онъ не отказывался, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, отъ исполненія законныхъ требованій консисторіи.

Разсмотрѣвъ означенныя требованія консисторіи и обсуждая вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть обращаемы къ старшему нотаріусу и разрѣшаемы требованія духовной консисторіи, основанныя на 984 ст. X т. I ч., общее собраніе обоихъ отдѣленій Новгородскаго окружнаго суда нашло, что тѣ свѣдѣнія о правахъ, жертвующихъ или завѣщавшихъ недвижимыя имѣнія въ пользу церквей, монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій, которыя, по 984 ст. X т. I ч., консисторіи обязаны собирать для испрошенія законнаго разрѣшенія на укрѣпленіе ихъ за кѣмъ слѣдуетъ, по назначенію, содержатся исключительно въ книгахъ и реестрахъ нотаріальнаго архива, а по этому ближайшимъ, по удобству

и степени достовѣрности, способомъ къ собранію показанныхъ выше свѣдѣній (какъ и признавалось уже Окружнымъ судомъ) должны служить установленныя закономъ крѣпостныя, запретительныя и разрѣшительныя книги, а равно реестры крѣпостныхъ дѣлъ и указатели къ этимъ книгамъ и реестрамъ, собраніе изъ которыхъ необходимыхъ справокъ, особенно для удостовѣренія въ принадлежности имущества отчуждающей его сторонѣ, равно и объ отсутствіи запрещеній и другихъ ограниченій, заключающихся притомъ весьма часто не въ запретительныхъ книгахъ, а лишь въ отмѣткахъ по крѣпостнымъ реестрамъ (п. *д.* 32, 83 и др. ст. врем. прав. по нотаріальной части), относится спеціально къ непосредственному кругу дѣятельности старшаго нотаріуса (ст. 168 полож. о нотар. части), обязаннаго выдавать ихъ по правиламъ нотаріальнаго положенія и не иначе, какъ въ выписяхъ изъ упомянутыхъ книгъ или въ удостовѣреніяхъ изъ журнальныхъ его справочныхъ постановленій, съ роспиской получателей оныхъ въ реестрѣ (ст. 192 и 127 полож. о нотар. части), а не канцелярскимъ способомъ, существовавшимъ до уставовъ 20-го ноября 1864 г., но такъ какъ въ законахъ нигдѣ не установляется никакихъ изъятій изъ указаннаго выше порядка выдачи выписей, справокъ и удостовѣреній, и нѣтъ вовсе разрѣшенія для старшихъ нотаріусовъ высылать ихъ по требованіямъ административныхъ мѣстъ и вообще входить въ сношеніе чрезъ переписку по такимъ предметамъ, весьма обременительную при сложности круга занятій старшаго нотаріуса и требуемой отъ него строгой осмотрительности правилами нотаріальнаго положенія во всѣхъ вопросахъ, касающихся опредѣленія правъ отчуждателей недвижимыхъ имѣній, то при отсутствіи такихъ указаній о томъ порядкѣ, въ какомъ правительственныя учрежденія должны обращаться въ необходимыхъ, по ихъ обязанностямъ, случаяхъ, за справками изъ нотаріальныхъ, крѣпостныхъ и другихъ книгъ къ старшему нотаріусу, а также въ виду положительно опредѣленныхъ для сего послѣдняго въ нотаріальномъ положеніи правилъ и способовъ ихъ выдачи, — нарушеніе коихъ не должно быть допускаемо или измѣняемо согласно лишь заявленному кѣмъ-либо требованію, тѣмъ болѣе, что отмѣтки въ крѣпостныхъ реестрахъ не открыты для всѣхъ и каждаго, безъ воли и согласія установившихъ ихъ лицъ,—общее собраніе постановляется въ необходимость выяснить этотъ порядокъ, на основ. 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія, для устраненія на будущее время весьма частыхъ отъ Новгородской духовной консисторіи и даже отъ подвѣдомственныхъ ей причтовъ сообщеній, направляемыхъ въ судъ въ прямое нарушеніе опредѣленной въ ст. 367 Уст. Гражд. Судопр. для него обязанности. Въ этихъ видахъ общее собраніе приняло въ соображеніе: 1) что мѣста казенныхъ управленій, къ которымъ отнесены и консисторіи въ качествѣ мѣстныхъ центральныхъ управленій духовныхъ дѣлъ, устраняются отъ непосредственныхъ сношеній съ судебными учрежденіями, назначая въ замѣнъ сего, для всѣхъ необходимыхъ по судебнымъ дѣламъ дѣйствій, своихъ уполномоченныхъ (ст 1283—1285 Уст. Гр. Суд.); 2) что судебныя учрежденія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе прошенія лицъ, до коихъ тѣ дѣла относятся, и что примѣненіе этого правила безусловно обязательно не только въ дѣлахъ, требующихъ состязательнаго производства (тяжебныхъ и исковыхъ), но и вообще во всѣхъ случаяхъ права, представляющагося къ разрѣшенію суда, въ чемъ особенно можетъ убѣждать соображеніе ст. 4 общ. положеній Уст. Гражд. Суд и ст. 256, установленной лишь спеціально до дѣлъ, подлежащихъ производству исковымъ порядкомъ; 3) что равнымъ образомъ и возбужденіе у старшаго нотаріуса дѣлъ установляется также по прошеніямъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и участвующихъ въ совершеніи акта по переходу или ограниченію права, исключая лишь случаевъ Высочайше утвержденныхъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для дѣлъ о выкупахъ крестьянскихъ надѣловъ, и за тѣмъ посторонніе лица, не уполномоченныя согласіемъ самихъ участвующихъ въ дѣлѣ, или не имѣющія доказательствъ о переходѣ къ нимъ правъ участвующей въ дѣлѣ стороны по наслѣдству или другому акту перехода, устраняются отъ непосредственнаго полученія какихъ либо справокъ объ актахъ изъ нотаріальныхъ и крѣпостныхъ книгъ и реестровъ и могутъ получать ихъ не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 184 — 192, 122 — 124 полож. о нотар. части); 4) что по изложеннымъ основаніямъ примѣненіе общаго правила, что казенныя учрежденія обращаются къ суду и къ органамъ его чрезъ своихъ уполномоченныхъ, для разрѣшенія обращаемыхъ къ старшему нотаріусу требованій консисторіи, по вопросамъ о свойствѣ правъ жертвователей или завѣщателей недвижимыхъ имѣній въ пользу церквей или монастырей, выражаемыхъ обыкновенно словами: «не оказывается-ли на имѣніи какихъ-либо запрещеній», не можетъ не только не противорѣчить закону, но представляется необходимымъ въ практическомъ отношеніи, такъ какъ, при могущихъ встрѣтиться препятствіяхъ къ правильному разрѣшенію или къ самому удовлетворенію требованія уполномоченнаго, по оказывающимся нерѣдко неясностямъ и недостаткамъ, подобный порядокъ устранитъ всякую надобность входить въ переписку какъ для суда, такъ и нотаріуса, не имѣющихъ, помимо воспрещенія закономъ, средствъ для того, по ограниченности состава канцеляріи и замѣнитъ переписку простымъ объявленіемъ резолюціи или постановленія о встрѣченномъ недостаткѣ уполномоченному, который можетъ получить копію съ подобнаго постановленія, для представленія своему начальству, на полученіе отъ него должныхъ указаній и свѣдѣній. Независимо отъ сего, необходимость назначенія уполномоченныхъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, оправдывается и тѣми правилами нотаріальнаго положенія, которыми установленъ порядокъ для обжалованія дѣйствій старшаго нотаріуса (ст. 60—63), такъ какъ по смыслу ихъ, обыкновенныя бумаги, присылаемыя по служебнымъ отношеніямъ, не могутъ замѣнять жалобъ даже по одной внѣшней своей формѣ, не касаясь другихъ обстоятельствъ и порядка, которыми обусловливаются ихъ принятіе и разрѣшеніе по существу, на основ. уст. гражд. суд. (ст. 786 и др. ст. уст. гр. суд.), и наконецъ подобнымъ способомъ осуществляютъ постоянно свои требованія новгородское управленіе государственными имуществами и удѣльное вѣдомство, независимо отъ производимыхъ ими дѣлъ порядкомъ исковымъ, не входя затѣмъ ни въ какія непосредственныя письменныя сношенія. По приведеннымъ основаніямъ, общее собраніе признало болѣе соотвѣтствующимъ закону, удобнымъ въ практическомъ отношеніи и наконецъ болѣе сообразнымъ съ важностью предназначенія требованія 984 ст. т. X ч. 1, обязательнаго къ разрѣшенію старшаго нотаріуса, по указаннымъ для его руководства правиламъ, не по однимъ только запретительнымъ книгамъ, какъ полагаетъ консисторія, а напротивъ въ порядкѣ, установленномъ въ 168 и др. ст. нотар. полож., допускать на будущее время полученіе указанныхъ въ ст. 984 т. X ч. 1, удостовѣреній и справокъ о правахъ завѣщателей или жертвователей на отчужденіе предназначаемыхъ въ пользу духовныхъ учрежденій имѣній, чрезъ уполномоченныхъ надлежащимъ порядкомъ (ст. 1284—1286 уст. гражд. суд.), которые и должны затѣмъ обращаться съ прошеніемъ къ старшему нотаріусу объ удовлетвореніи порученныхъ имъ къ исполненію требованій, непосредственно, въ томъ случаѣ, когда переходъ права на отчуждаемое имѣніе въ пользу духовнаго учрежденія удостовѣряется формальнымъ актомъ, напримѣръ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію судомъ (ст. 31 прил. къ 1012 ст. по прод. 1871 г. т. X ч. 1), во всѣхъ прочихъ случаяхъ, въ

Окружный судъ, согласно указанію ст. 122—127, 192 полож. о нотар. части. Вслѣдствіе этого общее собраніе Окружнаго суда 31-го мая 1875 г. опредѣлило: объ изложенномъ порядкѣ полученія необходимыхъ по ст. 984 X т. ч. 1 свѣдѣній, о какихъ либо запрещеніяхъ на отчуждаемыхъ имѣніяхъ въ пользу духовныхъ учрежденій, сообщить новгородской духовной консисторіи и дать знать старшему нотаріусу, увѣдомивъ консисторію, что требуемая оною справка также о какихъ либо запрещеніяхъ на имѣніе Теглевой можетъ быть выдана не иначе, какъ уполномоченному ея, отъ старшаго нотаріуса непосредственно, но только при существованіи условій, указанныхъ въ ст. 122 и 124 нотар. полож., что и исполнено 16-го мая 1875 г. за № 16. По поводу означеннаго сообщенія суда, въ новгородской духовной консисторіи состоялось 23-го—24-го того же мая опредѣленіе слѣдующаго содержанія: По закону (ст. 778, 984 и 1429 т. X ч. 1), недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ собственность церквей и монастырей не иначе, какъ по испрошеніи на то особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, о чемъ епархіальнымъ начальствомъ и представляется Святѣйшему Синоду. Предварительно же сего консисторія, на основаніи 984 ст. и указа Святѣйшаго Синода, отъ 31-го іюля 1843 г., входитъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, свободно ли пріобрѣтаемое имущество отъ исковъ, споровъ и запрещеній. Изъ соображенія этихъ статей закона оказывается, что консисторія, по дѣлу о пожертвованіи вдовою поручика Теглевою въ валдайскій Иверскій монастырь 418 дес. 319 саж. земли, состоящей въ пустошѣ Замошьѣ, требуя отъ старшаго нотаріуса новгородскаго Окружнаго суда сообщенія, нѣтъ ли какихъ запрещеній на жертвуемомъ имуществѣ, исполняетъ только возложенную на нее закономъ обязанность и по тому самому никоимъ образомъ не можетъ быть приравнена къ частнымъ лицамъ, о коихъ упоминается во 2 п. 124 ст. полож. о нотар. части. Коль же скоро консисторія въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ въ предѣлахъ назначеннаго ей закономъ круга дѣятельности, какъ независимое и равное Окружному суду присутственное мѣсто, то требованіе суда, чтобы она избрала уполномоченнаго и чрезъ него подавала бы прошенія о выдачѣ требуемыхъ свѣдѣній, или въ Окружный судъ, или даже старшему нотаріусу, представляется совершенно непонятнымъ и неумѣстнымъ. Это требованіе установляетъ для полученія консисторіею простой справки отъ нотаріуса такой же точно порядокъ, какой закономъ назначенъ лишь для дѣлъ исковыхъ, ведущихся правительственными учрежденіями. Самыя статьи закона, приведенныя судомъ въ основаніе своего требованія, очевидно не могутъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ онѣ касаются выдачи копій (формальныхъ) съ тѣхъ или иныхъ крѣпостныхъ актовъ, консисторія же проситъ не копій какихъ либо, даже и не справки въ собственномъ смыслѣ, а простаго сообщенія, нѣтъ ли запрещенія на жертвуемомъ Теглевою въ Иверскій монастырь имуществѣ. А что и самъ Окружный судъ не держался, до послѣдняго по крайней мѣрѣ времени, высказаннаго имъ теперь взгляда, это усматривается изъ того, что по настоящему же дѣлу, вслѣдствіе отношенія консисторія онъ не считаетъ себя вправѣ отказать въ сообщеніи, что на имѣніи Теглевой нѣтъ исковъ и споровъ, не говоря о томъ, что раньше судъ, равно какъ и старшій нотаріусъ, безпрекословно сообщали консисторіи требующіяся для нея свѣдѣнія, да и со стороны другихъ Окружныхъ судовъ и старшихъ нотаріусовъ никогда не предъявлялось подобныхъ настоящему требованій. Увѣдомляя о вышеизложенномъ Окружный судъ, консисторія просила его сдѣлать въ возможно скоромъ времени распоряженіе, чтобы старшій нотаріусъ сообщилъ консисторіи, есть ли какія либо запрещенія на жертвуемомъ Теглевою въ Иверскій монастырь имуществѣ, состоящемъ въ пустошѣ Замошьѣ, валдайскаго уѣзда, такъ какъ настоящее, весьма важное, потому что касается церковнаго интереса, дѣло останавливается единственно за неполученіемъ отъ старшаго нотаріуса надлежащихъ свѣдѣній, причомъ возникла лишь совершенно напрасная и лишняя переписка. Затѣмъ, по полученіи 3-го іюня отзыва отъ Окружнаго суда, что онъ не можетъ входить вторично въ обсужденіе настоящаго предмета, за состоявшимся рѣшеніемъ, консисторія обращалась въ судебную палату съ просьбою побудить нотаріуса доставить требуемую отъ него справку и сдѣлать распоряженіе, чтобы и на будущее время онъ не отказывалъ въ справедливомъ требованіи консисторіи. Судебная палата отношеніемъ отъ 18-го октября 1875 г. увѣдомила консисторію, что ходатайство ея по сему предмету она оставляетъ безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что подобныя затрудненія могутъ встрѣтиться и по другимъ дѣламъ этого рода, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода снестись съ министромъ юстиціи о томъ, чтобы сдѣлано было съ его стороны распоряженіе о безпрепятственной выдачѣ новгородскимъ Окружнымъ судомъ и его нотаріусомъ справокъ по требованіямъ консисторіи или же разъяснено было законодательнымъ порядкомъ, обязаны или нѣтъ Окружные суды и старшіе нотаріусы оныхъ исполнять требованія консисторіи касательно доставленія справокъ о спорахъ, искахъ и запрещеніяхъ на имѣніяхъ пріобрѣтаемыхъ или отчуждаемыхъ церквами и монастырями, на предметъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія. Къ сему митрополитъ присовокупилъ, что это первый случай, когда старшій нотаріусъ отказался отъ доставленія требовавшейся отъ него справки, что раньше сего какъ новгородскій старшій нотаріусъ, такъ и старшіе нотаріусы другихъ Окружныхъ судовъ, послѣдніе и до настоящаго времени, исполняли безпрепятственно подобныя требованія консисторіи, что еще болѣе утверждаетъ въ неосновательности заявленія какъ новгородскаго Окружнаго суда, такъ и старшаго нотаріуса онаго. О таковомъ ходатайствѣ преосвященнаго митрополита Исидора, за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, товарищъ его сообщилъ 30-го марта 1876 г. министру юстиціи.

Преосвященный костромской въ маѣ 1876 г., обратился въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами: покровскою села Смольницы и казанскою с. Новаго, галичскаго уѣзда, 50 десятинъ земли, жертвуемой коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Пазимовымъ и приэтомъ присовокупилъ, что костромской окружной судъ ходатайство мѣстнаго епархіальнаго начальства о доставленіи свѣдѣній о томъ, не предъявлено-ли въ семъ судѣ исковъ и споровъ къ означенному недвижимому имуществу, оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что собираніе такихъ справокъ до обязанности его не относится. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ преставленіе преосвященнаго Платона, нашолъ, что по точному смыслу 198 ст. учр. суд. уст. каждое судебное мѣсто, получивъ законное требованіе другаго мѣста, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту. Посему костромской окружной судъ обязанъ былъ исполнить законное требованіе костромскаго епархіальнаго начальства о выдачи справки о томъ, не предъявлено ли въ судѣ исковъ и споровъ къ недвижимому имуществу коллежскаго ассесора Николая Пазимова, поступающему въ церковную собственность, такъ какъ это требованіе основано на 984 ст. т. X ч. 1 и 112 ст. уст. духовн. консист. Кромѣ сего, изъ дѣлъ канцеляріи Св. Синода видно, что прочіе окружные суды всегда выдаютъ, по требованіямъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, означенныя справки и даже костромской окружной судъ выдавалъ подобныя справки до настоящаго случая, а именно по дѣламъ: 1) 1874 годъ объ укрѣпленіи за Богословскою г. Костромы церковью дома, пожертвованнаго костромскими купцами Макаромъ и Михаиломъ Чумаковыми и 2) 1875 годъ объ укрѣпленіи за духовенствомъ га-

личскаго училищнаго округа имѣнія, подъ названіемъ: «второй части села Космодемьянскаго», принадлежащаго наслѣдникамъ вдовы статскаго совѣтника Викторіи Кикиной. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, предварительно испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе въ собственность церквей покровской—села Смольницы и казанской—села Новаго, галичскаго уѣзда, земли, жертвуемой Назимовымъ, предоставилъ Оберъ-Прокурору Синода сообщить объ изложенномъ на усмотрѣніе министра юстиціи съ тѣмъ, что не признано-ли будетъ возможнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе къ понужденію костромскаго окружнаго суда исполнить изъясненное выше законное требованіе костромскаго епархіальнаго начальства, ибо духовное вѣдомство, на точномъ основаніи 984 ст. т. X. ч. 1, можетъ испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе въ церковную собственность недвижимаго имущества лишь по собраніи свѣдѣній, что къ тому нѣтъ никакихъ препятствій. Исполняя опредѣленіе Синода, Оберъ-Прокуроръ онаго довелъ о содержаніи означеннаго опредѣленія до свѣдѣнія министра юстиціи.

Изъ переписки, возбужденной по настоящему предмету въ департаментѣ министерства юстиціи видно, что до разрѣшенія новгородскимъ окружнымъ судомъ вопроса, изложеннаго выше сего въ опредѣленіи общаго собранія отдѣленій того суда, хотя и были случаи, что по распоряженіямъ предсѣдательствующихъ въ отдѣленіи консисторія увѣдомлялась вслѣдствіе запросовъ ея относительно того, нѣтъ-ли въ судѣ споровъ объ имѣніяхъ, жертвуемыхъ въ духовное вѣдомство, но что въ настоящее время подобныя требованія оставляются безъ удовлетворенія по основаніямъ, принятымъ въ упомянутомъ опредѣленіи суда. По порученію министра юстиціи, исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора предложилъ вышеозначенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія кассац. департ. Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что, по предложенному на его разсмотрѣніе дѣлу, обсужденію общаго собранія подлежитъ вопросъ: обязаны-ли по закону старшіе нотаріусы и окружные суды исполнять требованія духовныхъ консисторій касательно доставленія справокъ о спорахъ, искахъ и запрещеніяхъ по имѣніямъ, пріобрѣтаемымъ церквами и монастырями. Разсмотрѣвъ представленныя по этому вопросу соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ соображеніяхъ духовныхъ начальствъ 984 ст. X, т. 1 ч. и 112 ст. уст. дух. консист., равно какъ и приводимый указъ Св. Синода 31-го іюля 1843 г. не разрѣшаютъ означеннаго вопроса. Въ нихъ говорится только о томъ, что духовныя консисторіи, прежде представленія въ Св. Синодъ, для испрошенія Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе церквами и монастырями имѣній, должны собрать извѣстныя свѣдѣнія и справки, но о самомъ порядкѣ собиранія оныхъ ничего непостановлено. Въ приводимой духовнымъ начальствомъ 198 ст. учр. суд. устан. постановлено, что каждое судебное, или иное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другаго мѣста или должностнаго лица, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту или лицу. Статья эта говоритъ о требованіяхъ законныхъ, т. е. такихъ, удовлетвореніе которыхъ законами не возбраняется и которыя предъявлены въ установленномъ закономъ порядкѣ. Между тѣмъ въ случаяхъ, подлежащихъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, нельзя признать, чтобы требованія духовныхъ начальствъ, обращенныя какъ къ старшему нотаріусу новгородскаго окружнаго суда, такъ и къ окружнымъ судамъ новгородскому и костромскому, соотвѣтствовали этимъ условіямъ. Во первыхъ, на основаніи 123 и 192 ст. полож. о нотар. части, нотаріусъ не можетъ допускать никого посторонняго къ справкамъ въ нотаріальныхъ дѣлахъ, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ 124 ст. того-же положенія. Заключеніе о томъ, есть-ли обращающееся къ нотаріусу за справкою лицо или мѣсто постороннее въ отношеніи тѣхъ актовъ, изъ коихъ ими требуются справки, зависитъ первоначально отъ самого нотаріуса, такъ какъ въ его завѣдываніи находятся удостовѣряющіе въ томъ акты. Посему, если старшій нотаріусъ новгородскаго окружнаго суда нашелъ, что новгородская духовная консисторія есть постороннее мѣсто въ актахъ объ имѣніи, о которомъ она требовала справку, и что къ выдачѣ оной нѣтъ основаній, указанныхъ въ 124 ст., то не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ отказать въ выдачѣ этой справки. Такое распоряженіе нотаріуса не можетъ быть признано незаконнымъ, такъ какъ изъ настоящаго производства не усматривается, чтобы въ виду нотаріуса было какое либо участіе духовной консисторіи въ совершеніи актовъ о томъ имѣніи, о которомъ она требовала справку или же совершившійся переходъ права на то имѣніе къ духовному вѣдомству (122 ст. полож. о нотар. части), или наконецъ одно изъ основаній, указанныхъ въ 124 ст. того-же положенія. Это распоряженіе нотаріуса могло однако быть со стороны духовной консисторіи обжаловано окружному суду, въ порядкѣ, закономъ установленномъ, именно, въ силу 60—63 ст. того же положенія, жалоба должна быть, въ опредѣленный срокъ, подана самому нотаріусу, для представленія оной, при объясненіи, окружному суду, а постановленіе суда могло быть обжаловано судебной палатѣ на общемъ основаніи, т. е. подачею жалобы въ окружный судъ. Изъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ данныхъ также не видно, чтобы эти требованія закона были духовнымъ начальствомъ исполнены. Во вторыхъ, въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 г., и въ дополнительныхъ къ нимъ постановленіяхъ опредѣленъ порядокъ вчинанія, производства и окончанія дѣлъ гражданскихъ и вообще всякихъ дѣйствій суда и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства въ дѣлахъ гражданскаго свойства, по нигдѣ не сказано, чтобы гражданскія дѣйствія суда и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства могли быть возбуждаемы отношеніями или сообщеніями какихъ-либо, обращающихся къ содѣйствію судебной власти, мѣстъ или лицъ, и чтобы суды или судебные чины могли входить съ этими лицами и мѣстами въ переписку по поводу возбуждаемыхъ ими дѣлъ сего рода. Поэтому требованія духовныхъ начальствъ, обращенныя къ старшему нотаріусу и къ окружнымъ судамъ въ формѣ сообщеній или отношеній, не могутъ быть признаны послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ. Въ третьихъ, дѣла монастырей, церквей и всѣхъ христіанскихъ духовныхъ учрежденій отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія (1282 ст. Уст. Гражд. Судопр.), казенныя-же управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ (тамъ-же 1285 ст.). Хотя это послѣднее правило не помѣщено въ числѣ постановленій о судопроизводствѣ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ, но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что оно обязательно и по всѣмъ прочимъ дѣламъ гражданскаго свойства, такъ какъ въ этомъ отношеніи ни для какихъ изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ въ законѣ не постановлено никакого исключенія. Такимъ образомъ обращеніе самихъ духовныхъ начальствъ къ старшему нотаріусу и окружнымъ судамъ о выдачѣ справокъ должно быть признано несоотвѣтствующимъ установленному закономъ порядку. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайствъ новгородскаго и костромскаго духовныхъ начальствъ, такъ какъ эти ходатайства заявлены были не въ установленномъ закономъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать распоряженіе окружнаго суда правильнымъ и копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора. На копіи написано: «подлинное за подписью гг. сенаторовъ и скрѣпою оберъ-секретаря. Съ подлиннымъ вѣрно за оберъ-секретаря (подп.) К. Кузьминъ».

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 26

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 8 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Содержаніе духовныхъ училищъ. Обыкновенныя средства и чрезвычайныя. Общее состояніе обыкновенныхъ средствъ. Дефициты и способы ихъ восполненія. Недоимки и причины ихъ. Мѣры къ устраненію недоимокъ. Нормы для налоговъ. Отношеніе съѣздовъ къ училищамъ).

Духовныя училища, какъ извѣстно, содержатся, при пособіяхъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи (§ I уст. д. уч.). Цифра пособій изъ дух.-учебнаго капитала составляетъ обыкновенно $^1/_3$ или $^1/_4$ часть всей суммы, требующейся на годичное содержаніе училищъ и простирающейся, какъ можно судить по нѣкоторымъ отчетамъ (Тамб., Минск. и Орловск. вѣд.), отъ 10 до 20 т. рублей. По указанію учил. устава (§ 24) «изысканіемъ мѣръ къ лучшему содержанію дух. училищъ и назначеніемъ съ этою цѣлію единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училище какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ» занимаются ежегодные съѣзды депутатовъ каждаго училищнаго округа. Такъ какъ со времени введенія новаго устава прошло уже болѣе десятка лѣтъ и съѣзды стали явленіемъ обычнымъ, то едва-ли будетъ излишнимъ дѣломъ — узнать: къ какимъ результатамъ привела эта — теперь уже привычная — практика съѣздовъ духовенства по обезпеченію учебн. заведеній епархій; изысканы-ли вполнѣ опредѣленныя средства къ безбѣдному существованію училищъ? Основанный на офиціальныхъ данныхъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ значительной степени освѣщаетъ какъ общее экономическое состояніе церквей и причтовъ различныхъ епархій, такъ и различное отношеніе съѣздовъ къ указанной для нихъ уставомъ задачѣ.

Средства, опредѣляемыя окружными съѣздами, раздѣляются на обыкновенныя, куда относится сумма на покрытіе годоваго бюджета училища по смѣтѣ, составленной училищнымъ правленіемъ, и чрезвычайныя, назначаемыя на удовлетвореніе особыхъ училищныхъ нуждъ, — постройку новыхъ зданій для училищъ и общежитій, значительный ремонтъ помѣщеній, открытіе параллельныхъ классовъ, преобразованіе женскихъ епархіальныхъ училищъ и пр. Въ большинствѣ случаевъ церкви и причтъ вмѣстѣ съ ежегодными, обыкновенными налогами платятъ и чрезвычайные налоги, такъ какъ послѣдніе, вслѣдствіе очень крупной цифры, раскладываются на цѣлые десятки лѣтъ. Изъ какихъ источниковъ добываются эти средства? Во всякомъ финансовомъ дѣлѣ вопросъ объ источникахъ капитала самая важная вещь: естественные источники доходовъ создаютъ твердое положеніе капитала, искусственные—приводятъ къ постояннымъ дефицитамъ и обременительному кредиту. Имѣетъ-ли твердое положеніе финансовое дѣло училищныхъ съѣздовъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на то обстоятельство, что въ отношеніи опредѣленія источниковъ для налоговъ съѣзды не только различныхъ, но даже одной и тойже епархіи находятся въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потому представляютъ весьма значительное разнообразіе,—обстоятельство, заставляющее держаться болѣе за факты, чѣмъ за право общихъ выводовъ и рѣшительныхъ приговоровъ. Церковныя суммы, отсылавшіяся прежде въ хозяйственное управленіе для образованія духовно-учебнаго капитала, разумѣется, и теперь остались постоянным и, можно сказать, естественнымъ источникомъ денежныхъ взносовъ на училищные нужды; сюда же причисляется налогъ на причты въ видѣ опредѣленнаго % съ ихъ годичныхъ доходовъ. Но этихъ источниковъ не достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію училищъ, и духовенство, руководясь или мѣстными условіями или особою изобрѣтательностью, налагаетъ особыя подати на каждый предметъ, владѣніе которымъ доставляетъ прямой или косвенный доходъ. Каждая десятина церковной земли, приносящей какую-нибудь прибыль, арендныя земли, каждая «исповѣдная» душа мужескаго пола, приходы съ особенно чтимыми или чудотворными иконами, духовныя лица, получившія какую-либо награду отъ высшаго начальства—составляютъ мѣстныя статьи налоговъ, увеличиваемыхъ или уменьшаемыхъ на ежегодныхъ съѣздахъ, сообразно съ текущими потребностями училищъ. Редакціи Епарх. Вѣдомостей (вологодской и тамбовской епархій) всю чистую прибыль, по опредѣленію съѣздовъ, также представляютъ на училищныя нужды, хотя по неоднократному заявленію тамбовскаго редактора сумма необходима редакціи для мѣстнаго литературнаго дѣла—печатанія статей церковно-историческаго содержанія. Такое разнообразіе доходныхъ статей вовсе, однакожъ, не выражаетъ богатства капиталовъ. Несоотвѣтствіе прихода съ расходомъ, предъявляемымъ съѣздамъ училищными правленіями въ особой смѣтѣ, дефицитъ на очень значительную сумму,— далеко не одиночное явленіе, а пріемъ, къ которому въ большинствѣ случаевъ обращаются съѣзды для восполненія дефицитовъ, никакъ не даетъ права происхожденіе дефицитовъ отнести на счетъ искусственной причины, каковою, въ этомъ случаѣ, можетъ быть непомѣрное возрастаніе училищныхъ потребностей и чрезъ край увеличенная смѣта. Депутаты пинскаго округа (минской г.), витебскаго, черниговскаго, шацкаго (тамбовской г.) и вологодскаго для уравненія прихода съ расходомъ, превышающимъ первый до 5 и болѣе тыс., однѣ статьи училищной смѣты совсѣмъ исключаютъ, другія сокращаютъ на половину. Но какія статьи? Исключаютъ напр. такія статьи, какъ устройство классной мебели, библіотечныхъ шкафовъ, чистку половъ, продовольствіе прислуги, остальныя же—по содержанію учениковъ пищею, верхнею одеждою, бѣльемъ, обувью сокращаются на очень значительную цифру. При всемъ томъ, сокращеніе смѣтъ не уничтожаетъ, а лишь уменьшаетъ дефицитъ, для восполненія котораго депутаты или опредѣляютъ новые налоги на церковныя земли, исповѣдныя души (отъ 1 до 6 коп.), доходъ причтовъ, или, находя новые налоги крайне обременительными, даже непосильными, обращаются къ кредиту. Такъ поступаетъ вологодскій училищный съѣздъ, обращаясь за недостающею на содержаніе училища суммою (свыше 2 т. р.), въ В. попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и предполагая «современемъ» уплатить этотъ заемъ «возможными остатками отъ содержанія училища». Значеніе этихъ фактовъ очевидно и само по себѣ, но оно еще болѣе разъясняется существованіемъ «недоимокъ». Во всѣхъ почти протоколахъ училищныхъ съѣздовъ упоминаются «недоимки», но особенное, можно сказать, исключительное значеніе имѣетъ этотъ фактъ въ минской и полоцкой епархіяхъ, изъ которыхъ въ первой за двумя училищными округами ихъ насчитывается болѣе 10 т. Излишне и говорить, въ какой степени не благопріятно это явленіе отзывается на матеріальномъ положеніи училищъ, подрывая ихъ кредитъ и разстраивая всю училищную экономію. Такъ правленіе слуцкаго (минской г.) училища заявляетъ,

что оно «лишено возможности заготовить ученикамъ-сиротамъ одежду и обувь, не говоря уже о томъ, что безъ денегъ нельзя аккуратно разсчитываться съ поставщикомъ съѣстныхъ припасовъ, сколько-нибудь исправно содержать училище какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніи». Причина этого печальнаго явленія заключается въ бѣдности училищныхъ округовъ, но это, какъ увидимъ впослѣдствіи, не единственная причина недоимокъ. Депутаты минскаго округа заявляютъ, что каждый приходъ ихъ округа кромѣ чрезвычайнаго взноса, производившагося въ теченіе 5-ти лѣтъ въ количествѣ 139 рубл. съ прихода, платитъ по 62 р. ежегодныхъ, постоянныхъ налоговъ, между тѣмъ какъ нѣкоторыя церкви получаютъ годоваго дохода не болѣе 50 руб. и, употребляя эту сумму на свѣчи и ладонъ, не имѣютъ возможности дѣлать взносы на содержаніе училищъ. Такое бѣдное положеніе причтовъ и церквей,—объясняетъ далѣе съѣздъ,—зависитъ отъ того, что содержаніе ихъ лежитъ всецѣло на сельскихъ прихожанахъ крестьянскаго сословія, которые и сами въ большинствѣ бѣдны и значительная часть которыхъ лишь недавно присоединилась къ православной церкви. Изъ этого заявленія можно вывести то заключеніе, что распредѣленіе налоговъ, болѣе сообразное съ состояніемъ каждаго прихода, могло-бы значительно облегчить уплату недоимокъ и вообще повліять на устраненіе ихъ. Но такое распредѣленіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и округахъ оказывается не существующимъ; мало того—не отыскивается данныхъ для взысканія недоимокъ за прежніе года, что, очевидно, еще болѣе способствуетъ накопленію недоимокъ. Минскій съѣздъ не нашелъ въ училищномъ правленіи «никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній какъ о количествѣ предполагаемаго на каждый годъ прихода, такъ и о количествѣ недоимокъ за прежніе годы, потому что и сами о. благочинные, при представленіи денегъ въ училище, умалчиваютъ о томъ, отъ кого, сколько и сполна ли представляются деньги». Самарскій училищный съѣздъ затрудняется опредѣленіемъ средствъ на покрытіе училищной смѣты, такъ какъ средства къ содержанію училища еще не выяснены за непредставленіемъ благочинными обязательнаго взноса отъ духовенства. Саратовскій съѣздъ проситъ благочинныхъ, чтобы они въ своихъ представленіяхъ о слѣдующихъ съ ихъ округовъ взносовъ, обозначали, на случай недосылки какой-либо суммы, объявлено-ли было училищу, почему образовалась недоимка за извѣстнымъ округомъ,—чего они до сихъ поръ не дѣлали. Съѣзды и епархіальное начальство предпринимаютъ различныя мѣры противъ недоимокъ и палліативныя—противъ самаго факта, и радикальныя—противъ причинъ его. Къ числу первыхъ относятся: напоминаніе консисторіи чрезъ епархіальныя вѣдомости о представленіи недоимокъ (смоленская и черн. епарх.), обращеніе съѣздовъ къ высшей епархіальной власти съ просьбою «побудить неисправныхъ плательщиковъ» (саратовская и тамбовская епарх.) и назначеніе съѣздами довольно значительныхъ штрафовъ или съ неисправныхъ причтовъ (пинск. окр.), или съ благочинныхъ, непредставившихъ взноса (волынскій епарх. съѣздъ). Однако, не смотря на то, что штрафъ назначенъ былъ пинскимъ съѣздомъ въ 76 году, эта мѣра доселѣ не произвела никакого дѣйствія. Потому епархіальный преосвященный, къ которому чрезъ годъ вторично было представлено это постановленіе съѣзда для приведенія его въ немедленное дѣйствіе, передалъ это дѣло консисторіи, съ тѣмъ «чтобы она представила относительно его свое соображеніе». Волынскій-же преосвященный штрафъ на первый разъ прямо отмѣнилъ, ограничившись внушеніемъ чрезъ консисторію неисправнымъ благочиннымъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ бездѣйственны палліативныя мѣры тамъ, гдѣ требуются радикальныя, показываетъ слѣдующій особенно рѣзкій примѣръ неплатежа при самомъ настойчивомъ напоминаніи о немъ. Благочинные слуцкаго (минской губ.) округа, начиная съ 74 года и по настоящій, не представляли въ училищное правленіе денегъ почти на половину той суммы, какая слѣдуетъ по смѣтѣ на содержаніе училища. Училищное правленіе обращалось особымъ циркуляромъ къ благочиннымъ округа, но «нѣкоторые изъ нихъ или ничего не отвѣтили, или отвѣчали обидчиво, требуя отъ правленія свѣдѣній, сколько отъ кого слѣдуетъ недоимки, между тѣмъ какъ правленіе не имѣетъ подробной вѣдомости о количествѣ всѣхъ взносовъ». Съѣздъ округа еще въ 76 году просилъ епархіальное начальство—обязать неисправныхъ благочинныхъ представить въ училищное правленіе подробныя вѣдомости о количествѣ взносовъ и недоимокъ и поскорѣе внести послѣднія, неисправныхъ-же подвергнуть штрафу,—но все это не произвело никакого дѣйствія. Консисторія съ своей стороны также безуспѣшно сносилась съ неплательщиками; на ея требованіе отъ благочинныхъ, послѣдовавшее въ мартѣ текущаго года,—чтобы они взыскали и внесли недоимки, въ противномъ случаѣ ихъ жалованье будетъ отослано въ училищное правленіе, и чтобы въ «скорѣйшемъ времени» представили въ консисторію объясненіе о причинахъ недоставки денегъ, — доселѣ нѣтъ ни гласа, ни послушанія,—ни денегъ, ни объясненія ни однимъ изъ благочинныхъ не представлено, почему консисторія и обратилась къ послѣднему рѣшительному средству—назначенію экстреннаго съѣзда. Между тѣмъ фактъ этотъ, повидимому очень странный, объясняется, помимо бѣдности, изъ того обстоятельства, что ни благочинные, ни правленіе училища, ни консисторія не имѣютъ подробныхъ и точно составленныхъ вѣдомостей, съ кого и сколько слѣдуетъ взыскать прежнихъ недоимокъ. Итакъ—неопредѣленность источниковъ, во-первыхъ, а за тѣмъ—неопредѣленность и несправедливость раскладки взносовъ по приходамъ и происходящая отсюда путаница въ письменныхъ документахъ, — составляетъ одну изъ важныхъ причинъ существованія и накопленія недоимокъ. Для устраненія этой причины тамбовскій епархіальный съѣздъ постановляетъ, чтобы благочинные каждаго уѣзда въ общемъ собраніи разверстали опредѣленный на учебныя заведенія взносъ сначала по округамъ, а потомъ въ каждомъ округѣ по церквамъ. Полоцкій преосвященный, усматривая причину недоимокъ въ «неточности, неправильности и обременительности» взносовъ предлагаетъ съѣзду изыскать «точный и ни для кого не обременительный» источникъ къ содержанію училища и опредѣлить такой способъ взнесенія суммъ, слѣдуемыхъ отъ духовенства въ училище, который вполнѣ гарантировалъ-бы исправное ихъ поступленіе. Такимъ источникомъ съѣздъ призналъ удобную и приносящую дѣйствительный доходъ землю духовенства и постановилъ изъ этого только источника почерпать нужныя для содержанія училища суммы, отмѣнивъ всѣ прежде установленные сборы. Что же касается гарантіи безнедоимочнаго доставленія суммъ въ училище, то съѣздъ «обязываетъ» благочинныхъ доставлять деньги въ два опредѣленные срока въ году; наблюденіе-же за выполненіемъ этого постановленія и побужденіе къ платежу прежнихъ должниковъ, учреждается, съ утвержденія архіерея, особая коммисія. Но если для полоцкой епархіи такой источникъ можетъ устранить недоимки, то для большинства другихъ епархій онъ не можетъ имѣть никакого значенія по той причинѣ, что его тамъ вовсе нѣтъ. Поэтому болѣе общею нормою можетъ служить слѣдующее замѣчаніе саратовскаго преосвященнаго: «ни количество приходскихъ душъ, ни годовое количество годовыхъ свѣчъ, затребованныхъ благочинными для своихъ округовъ, изъ епархіальнаго завода, ни видимое состояніе церквей и приходовъ, никогда не могутъ служить основаніемъ для вполнѣ правильной раскладки взносовъ; каждый доходный рубль—вотъ самое твердое основаніе для справедливой раскладки взносовъ, но безъ сомнѣнія въ томъ только случаѣ, когда ни одинъ рубль не будетъ поступать въ составъ такъ называемыхъ негласныхъ суммъ, а каждая копѣйка будетъ добросовѣстно записываться на приходъ по церковнымъ книгамъ». Безъ сомнѣнія норма эта могла-бы имѣть общее значеніе, но что

касается приложенія этой мѣры, то возможность его достаточно комментируется тѣмъ заключеніемъ, какое преосвященный дѣлаетъ къ своему замѣчанію (и какое, по нашему мнѣнію, также не можетъ быть лишено общаго значенія): «дождусь-ли этого вожделѣннаго порядка отъ подвѣдомыхъ мнѣ духовенства и церковныхъ старостъ?» Всѣ эти проекты, во всякомъ случаѣ, лишь обѣщаютъ лучшее состояніе училищъ; настоящее-же ихъ по мѣстамъ терпитъ и отъ особыхъ затрудненій, связанныхъ съ недоимками, и отъ не *вполнѣ* обезпеченнаго содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, едва-ли можно считать легкимъ и нормальнымъ положеніе училищныхъ правленій, когда необходимость заставляетъ ихъ сноситься съ благочинными округа по нѣсколько разъ въ годъ на счетъ высылки денегъ, и когда съѣзды (1-й орловскій) поставляютъ имъ это въ непремѣнную обязанность, или когда съѣздъ сокращаетъ смѣту по экипировкѣ учениковъ, а между тѣмъ экипировка уже производится по торгамъ, утвержденнымъ епархіальною властію, которая однако-же склоняется на сторону съѣзда (черниг. училище). Едва-ли также можно считать вполнѣ обезпеченнымъ училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи, когда отказываютъ библіотекарю въ вознагражденіи и училищную библіотеку оставляютъ на произволъ судьбы, когда отказываются отъ устройства элементарныхъ гимнастическихъ снарядовъ, не говоря уже о матеріальной сторонѣ, которая стягивается съѣздами до послѣдней возможности. Училищный персоналъ нисколько не выдѣляется изъ общаго фона этой картины. Преподаватели параллельныхъ классовъ (въ минскомъ и липецкомъ училищахъ) просятъ съѣзды возвысить имъ плату до 35 р. за годовой урокъ, причемъ основываются на §§ училищнаго устава. Съѣзды въ томъ и другомъ случаѣ отказываютъ въ просьбѣ и свой отказъ мотивируютъ также §§ училищнаго устава. Преподаватели указываютъ на то, что уставъ уравниваетъ учителей и параллельныхъ и штатныхъ классовъ, въ отношеніи вознагражденій. Депутаты, ссылаясь на опредѣленіе Св. Синода къ § 61 устава духовныхъ семинарій, настаиваютъ на томъ, что жалованье учителямъ параллельныхъ классовъ должно быть добавочное. Между тѣмъ подъ «добавочными» уроками слѣдуетъ разумѣть уроки свыше 12, а потому добавочное вознагражденіе идетъ не за всѣ (о чемъ просятъ), а только за эти уроки. Притомъ, такъ какъ «параллельные классы открываются и содержатся на средства, изыскиваемыя духовенствомъ округа» (§ 83 устава училищъ), то уставъ вовсе не препятствуетъ духовенству увеличивать изъ мѣстныхъ средствъ плату и за эти лишніе уроки (прим. къ § 68) и депутаты лучше-бы сдѣлали, если-бы, не прибѣгая къ юридическимъ тонкостямъ, прямо указали настоящую причину отказа,—«на нѣтъ и суда нѣтъ». А вотъ и еще заслуживающій вниманія фактъ. На просьбу одного учителя и вмѣстѣ священника о вознагражденіи его за отправленіе богослуженія при училищѣ, депутаты орловскаго окружнаго съѣзда отвѣчаютъ, «съѣздъ не просилъ его ни принимать священства ради училищной службы, ни отправлять богослуженія». Но если, по мнѣнію съѣзда, отправлять богослуженіе при училищѣ и получать за этотъ трудъ вознагражденіе могутъ только лица, просимыя съѣздомъ, то гдѣ-же это лицо, прошенное съѣздомъ отправлять такое важное дѣло, какъ богослуженіе? Или съѣздъ вовсе не просилъ никакое лицо? Это, конечно, самый удобный предлогъ для отказа въ вознагражденіи за «непрошенныя услуги», но вѣдь безъ этихъ услугъ воспитанникамъ духовнаго заведенія быть совсѣмъ не приходится. Вологодскій училищный съѣздъ отказываетъ причту городской церкви въ вознагражденіи «за необычное въ сравненіи съ другими церквами отправленіе богослуженія для учениковъ училища, отчего причтъ терпитъ значительный убытокъ», — на томъ основаніи, что церковь эта найдена удобною и соотвѣтствующею нуждамъ училища учебнымъ комитетомъ, Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ. Такимъ образомъ удобство церкви для учениковъ училища, напримѣръ по близости ее къ училищному зданію, или особой вмѣстительности, съѣздъ отождествляетъ съ удобствомъ и выгодою для денежныхъ средствъ своего округа, — что впрочемъ нельзя не извинить въ виду того, что средства эти далеко не блестящи. Во избѣжаніе пристрастія слѣдуетъ, однако-жь, указать и на противуположные факты. Самарскій училищный съѣздъ опредѣлилъ вознаграждать всѣхъ преподавателей училища, прослужившихъ 3 года, 100 рубл. ежегодно сверхъ получаемаго ими жалованья. Тамбовскій училищный округъ возвышаетъ плату учителя до 35 р. за каждый добавочный урокъ и безъ всякихъ побужденій вознаграждаетъ 100 р. учителя священника, что дѣлается также и другими съѣздами. Вообще приведенные выше факты представляютъ лишь одну сторону дѣла и далеко не уполномочиваютъ на общіе выводы, право на приблизительно вѣрную постановку которыхъ можетъ дать лишь разсмотрѣніе общихъ епархіальныхъ средствъ.

См.

Высочайшее посѣщеніе Валаамскаго монастыря Ея Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрною Государынею Великою Княгинею Александрою Петровною 16 іюня 1878 года.

Около 7 часовъ утра, на тихихъ водахъ монастырскаго залива, неожиданно раздался свистъ парохода. «Пароходъ, пароходъ идетъ! Большой! казенный! съ особеннымъ флагомъ!» — заговорили монастырскіе братія, стоявшіе на монастырской горѣ. Тогда встрепенулось все на горахъ Валаама. Торжественно загудѣли колокола. Тихо и величественно приближался пароходъ къ берегу съ дорогими гостями: на пароходѣ находились Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, Великій Князь Петръ Николаевичъ, Принцъ Олденбургскій Петръ Георгіевичъ, Принцъ Николай Петровичъ съ семействомъ, Принцесса Тереза Петровна и ихъ свита. На пристани Августѣйшая Путешественница была встрѣчена ризничимъ монастыря, іеромонахомъ Пименомъ, который между прочимъ доложилъ Ея Императорскому Высочеству о болѣзни настоятеля монастыря, о. игумена Дамаскина, и о порядкѣ монастырскаго управленія; Ея Высочество Великая Княгиня изволила выразить живѣйшее сожалѣніе о болѣзни достоуважаемаго старца. Поданы были экипажи; Ея Высочеству благоугодно было идти пѣшкомъ. На обширной площадкѣ монастырской горы, у «Царской часовни» Ея Высочество ожидалъ казначей монастыря, іеромонахъ Іонаѳанъ съ священнослужителями въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Приложившись ко кресту, Великая Княгиня за процессіею изволила войти сперва въ соборный храмъ Преображенія Господня, а потомъ въ нижнюю церковь, гдѣ почиваютъ святыя мощи преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. Въ церкви Преподобныхъ шла ранняя литургія, отверзты были Царскія врата и раздавались тихіе припѣвы «Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите!» Такъ во храмѣ Преподобныхъ, въ сердцѣ святой обители, самъ Спаситель въ пречистыхъ дарахъ Святѣйшей Евхаристіи благоизволилъ встрѣтить Августѣйшую поклонницу. Послѣ поздней литургіи, которую изволила слушать Великая Княгиня въ соборномъ храмѣ, по ея желанію, предъ многоцѣлебными мощами преподобныхъ былъ отслуженъ молебенъ собственно о здравіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны; желаніе отслужить этотъ молебенъ было первымъ словомъ Ея Высочества на горахъ Валаама. По окончаніи молебна, Ея Высочеству благоугодно было посѣтить о. на-

стоятеля въ его кельяхъ. «Господи, какой радости сподобилъ Ты меня недостойнаго»,—сказалъ о. игуменъ, смотря съ благоговѣйною любовію на Августѣйшую посѣтительницу, и заплакалъ. Преклонивъ колѣна, изволила Великая Княгиня принять въ благословеніе святую икону Преподобныхъ изъ рукъ маститаго, больнаго игумена; трогательному примѣру Августѣйшей матери послѣдовалъ и Августѣйшій Ея сынъ. Изъ келій о. настоятеля Ея Высочество изволила отправиться въ «Царскія кельи», потомъ въ большой скитъ всѣхъ святыхъ, въ пустыню схимонаха Николая и въ новую кладбищенскую церковь. Во всѣхъ храмахъ совершалось краткое молебствіе. Въ 12 часовъ на пароходѣ Ея Высочества былъ обѣдъ; къ обѣду приглашены были казначей и ризничій. Послѣ обѣда монахи имѣли счастіе возить Августѣйшую путешественницу на катерѣ въ Никольскій скитъ; пустынныя окрестности монастырскаго залива оглашались священнопѣніемъ монашествующихъ братій. Въ храмѣ Святителя Николая Чудотворца, по желанію Ея Высочества, монахи пропѣли входное «Достойно» и догматикъ «Въ Чермнѣмъ морѣ неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда». По выходѣ изъ храма Ея Высочество изволила любоваться великолѣпною панорамою монастырскаго залива. Тамъ, при синевѣ небесъ, освященные яркими лучами солнца, на гладкихъ водахъ группою покоились маленькіе острова, покрытые пышною зеленью; кругомъ ихъ по уступамъ высоко подымались къ небесамъ развѣсистыя вѣковыя сосны и клены и наверху громадной гранитной скалы, какъ легкое бремя на плечахъ великана, въ чащѣ зелени бѣлѣлось зданіе святой обители. Въ 2½ часа по полудни Ея Императорское Высочество изволила отправиться съ Валаама въ обратный путь. Поклонами живѣйшей благодарности и молитвенными пѣснопѣніями провожали монахи Августѣйшую посѣтительницу, озарившую ихъ пустыню радостнымъ свѣтомъ высокаго своего благочестія. На монастырской колокольнѣ звонили во всѣ колокола.

І. П.

СЛОВО

сказанное въ день празднованія столѣтняго юбилея и храмоваго дня петербургской Каменноостровской церкви, 24 іюня 1878 года.

Освятите лѣто пятидесятое.
Лев. XXV, 10.

Такъ заповѣдалъ Господь древнему Израилю чрезъ Моисея праздновать каждое пятидесятое лѣто. Но не у однихъ израильтянъ, и у другихъ народовъ было и есть въ обычаѣ совершать юбилейныя празднества не только въ память событій важныхъ и знаменательныхъ для церкви, общества и государства, но и въ воспоминаніе продолжительной дѣятельности лицъ, послужившихъ съ пользою церкви, обществу и государству.

Два пятидесятилѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ освященъ сей св. храмъ: а потому для насъ, служащихъ и молящихся въ семъ храмѣ, настоящій день составляетъ двоякое торжество, двоякое потому во первыхъ, что сегодня исполнилось сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ семъ св. храмѣ совершается богослуженіе и приносится безкровная жертва въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса Нашего І. Христа, во вторыхъ, что въ настоящій день празднуется рождество предтечи и крестителя Іоанна, въ воспоминаніе котораго устроенъ нашъ храмъ. Почтить такое двоякое торжество мы обязаны потому 1) что вообще храмъ есть домъ Божій, мѣсто святое, необходимое для каждаго вѣрующаго христіанина, 2) въ частности храмъ сей заслуживаетъ нашего вниманія по своему началу и послѣдующей исторіи своего существованія, 3) что онъ посвященъ имени такого святаго, о которомъ Самъ Спаситель сказалъ, что *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Мѳ. XI, 11).

Храмы вообще устроются для совершенія Богослуженія и всѣхъ таинствъ. Храмъ есть мѣсто, гдѣ вѣрующіе чрезъ молитву и таинства входятъ въ самое тѣсное и близкое общеніе съ Богомъ, гдѣ Господь постоянно присутствуетъ особымъ благодатнымъ образомъ. *Идѣже есть два или три собрани во имя Мое, ту и Азъ есмь посредѣ ихъ*, сказалъ Господь. Храмъ — это корабль, при помощи котораго, мы, обуреваемые страстями и невзгодами житейскими, можемъ придти къ тихому пристанищу—вѣчному блаженному спасенію. Кто изъ вѣрующихъ христіанъ осмѣлится сказать, что для него храмъ не необходимъ!

Съ колыбели до гроба св. православная церковь напутствуетъ своими молитвами и благословеніями каждаго христіанина. По уставу св. церкви каждый новорожденный младенецъ долженъ быть приносимъ во храмъ для нареченія имени, совершенія надъ нимъ таинства крещенія и муропомазанія, а потомъ и пріобщенія Св. Таинъ. Въ сороковой день онъ приносится во храмъ для посвященія Богу. Когда же онъ придетъ въ возрастъ и дѣйствія его становятся болѣе или менѣе самостоятельными, тогда, чрезъ таинство покаянія, въ томъ же храмѣ примиряется онъ съ Богомъ и совѣстію и получаетъ отъ Самого Господа, чрезъ священника, послѣ искренняго раскаянія, прощеніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ. Во храмѣ благословляются вѣрующіе на жизнь семейную. Сюда, во св. храмъ по уставу церкви, должны быть приносимы и болящіе, для совершенія надъ ними таинства елеосвященія. Если же иногда совершаются таинства внѣ храма, на дому, то только изъ снисхожденія къ слабости и безсилію тѣхъ, надъ которыми и для которыхъ онѣ совершаются. Во св. храмѣ поставляются и служители алтаря Господня, совершители таинствъ и Богослуженія. Кромѣ совершенія таинствъ, храмъ служитъ для насъ мѣстомъ общественной молитвы и всякаго Богослуженія. Нѣтъ лица, мѣста и предмета, о которыхъ бы въ храмѣ не возносились молитвы къ Господу Вседержителю, обладающему стихіями и человѣки, міромъ видимымъ и невидимымъ. Перечислять все, о чемъ молятся вѣрующіе во храмѣ, было бы слишкомъ много. Скажемъ только, что здѣсь возносятся молитвы о всѣхъ и за вся. Храмъ такое мѣсто, гдѣ вмѣстѣ съ вѣрующими, живущими на землѣ, участвуютъ своею благодатною помощію и молитвою вси святіи Ангели и всѣ угодившіе Господу святостію своей жизни отъ начала міра. Здѣсь благословляется входъ нашъ въ жизнь земную, здѣсь напутствуется и исходъ нашей жизни въ жизнь будущую, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Какое мѣсто еще можетъ быть для насъ выше, святѣе и достойнѣе благоговѣйнаго уваженія?

Въ частности нашъ храмъ имѣетъ и свои замѣчательныя особенности. Устроенный въ 1778 году блаженныя памяти Императоромъ Павломъ І, въ бытность его еще наслѣдникомъ престола, для инвалидовъ морскаго вѣдомства и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы при немъ погребаемы были кавалеры мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, онъ часто былъ посѣщаемъ своимъ устроителемъ (*). По сказанію очевидцевъ Императоръ Павелъ І весьма часто зимою и лѣтомъ посѣщалъ Каменноостровскую церковь, пѣлъ на клиросѣ,

---

(*) Мнѣ передавалъ это тайный совѣтникъ А. И. Красовскій, сынъ протоіерея Іоанна Красовскаго, служившаго при Каменноостровской церкви съ 1791 по 1798 г. Когда императоръ оставался доволенъ пѣвчими, заходилъ въ квартиру протоіерея и одѣлялъ всѣхъ пѣвчихъ деньгами. Въ числѣ ихъ однажды осчастливленъ былъ полученіемъ серебрянаго рубля изъ рукъ самого Императора и А. И. Красовскій, бывшій тогда еще семилѣтнимъ мальчикомъ.

самъ управлялъ хоромъ пѣвчихъ. Въ дни Богоявленія, Преполовенія и 1-го августа являлся на крестные ходы для водоосвященія и самъ ими распоряжался. Послѣ него въ нашемъ храмѣ остались, какъ памятники храмоздателя, 1) многія вещи изъ утвари церковной, съ изображеніемъ начальной буквы его имени; 2) золотой крестикъ съ цѣпочкою, украшенный жемчугомъ и камнями, съ довольно большою частію Животворящаго древа Креста Господня. Этотъ крестъ онъ носилъ на своихъ персяхъ какъ православный христіанинъ; 3) икона св. мучениковъ Адріана и Наталіи, и св. апостола Павла, въ золотой ризѣ, украшенной дорогими камнями. Этою иконою императрица Екатерина II благословила сына своего, при вступленіи его въ первый бракъ. Есть много и другихъ иконъ, съ вензелевымъ изображеніемъ его имени. Послѣ императора Павла I, императоръ Александръ Благословенный, имѣя почти постоянное лѣтнее пребываніе на Каменномъ островѣ, весьма часто молился въ семъ св. храмѣ. Въ годъ, приснопамятный для всей Россіи, 1812, онъ здѣсь весьма часто возносилъ свои слезныя сердечныя молитвы ко Господу о низложеніи врага и ниспосланіи побѣды Русскому царству и его побѣдоносному воинству надъ врагомъ гордымъ и кичливымъ. Такъ, по свидѣтельству очевидцевъ, въ семъ св. храмѣ, во время молебнаго пѣнія, ему принесена была вѣсть о Бородинской битвѣ, и здѣсь же ему поднесена была икона Божіей Матери, именуемая Томскою, украшенная серебряною вызолоченною ризою, жемчугомъ и дорогими камнями. Эта икона сопровождала его во время военнаго похода противъ Наполеона I. Послѣ же похода она подарена была нашему храму. Кто знаетъ, можетъ быть здѣсь, во время молитвеннаго возношенія ума и сердца къ Богу, Господь внушилъ и утвердилъ въ сердцѣ своего помазанника, Александра Благословеннаго, мысль пожертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и жизнію, и не полагать оружія доколѣ ни одного врага не останется въ Россіи.

Послѣ Александра Благословеннаго было не рѣдкостію, что въ семъ св. храмѣ самодержцы земли русской молились, вмѣстѣ съ августѣйшею фамиліею и своими подданными, начиная отъ вельможи до людей всякаго званія.

Наконецъ невозможно пройти молчаніемъ и того, что храмъ сей посвященъ празднуемому нынѣ событію, — рождеству честнаго, славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна. Много было славныхъ пророковъ въ ветхомъ завѣтѣ: но ни одинъ изъ нихъ не удостоился такого отзыва Спасителя міра, какъ Іоаннъ. Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, сказалъ Господь. Явленіе Предтечи Господня предъ пришествіемъ Спасителя міра на землю предсказано было пророками за нѣсколько столѣтій. Зачатіе и рождество его отъ безплодныхъ и престарѣлыхъ родителей Захаріи и Елизаветы возвѣщено было тѣмъ же архангеломъ Гавріиломъ, который благовѣстилъ зачатіе и воплощеніе Спасителя міра Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Самое имя Іоаннъ наречено ему, какъ и имя Спасителя міра, тѣмъ же архангеломъ. Еще во чревѣ Матери своей онъ узналъ о явленіи на землю Спасителя міра, взыгравшись особенною необыкновенною радостію, при посѣщеніи Пресвятою Дѣвою Маріею родственницы своей Елисаветы, сряду послѣ благовѣстія всемірной радости архангеломъ Гавріиломъ о воплощеніи Сына Божія. Рождество его сопровождалось чудеснымъ разрѣшеніемъ нѣмотствованія отца его Захаріи и предсказаніемъ объ немъ, какъ великомъ пророкѣ, имѣющемъ предъитіе предъ Господомъ духомъ и силою Иліиною, для приготовленія людей къ достойному принятію воплотившагося Сына Божія, какъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Отъ лѣтъ младенческихъ удалившись въ пустыню, онъ жилъ тамъ до тридцатилѣтняго возраста, охраняемый ангеломъ Господнимъ. Питаясь полевыми растеніями, кореньями и дикимъ медомъ, онъ носилъ на головѣ и тѣлѣ одежду изъ верблюжьяго волоса. А чтобы она плотнѣе прилегала къ тѣлу опоясывался кожаннымъ ремнемъ, — что, при жаркомъ климатѣ Востока, считалось для многихъ дѣломъ весьма труднымъ и даже невозможнымъ. Въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ былъ ему гласъ отъ Господа, чтобы онъ шелъ на берега рѣки Іордана съ проповѣдію о пришествіи на землю Мессіи Спасителя міра и крестилъ людей водою покаянія. Народъ, давно не видавшій пророковъ, во множествѣ приходилъ къ нему для слушанія его проповѣди и для крещенія отъ него. Никому Іоаннъ не отказывалъ ни въ своихъ наставленіяхъ, ни въ крещеніи. Покайтеся, говорилъ онъ всѣмъ безъ изъятія и будьте готовы къ достойному принятію грядущаго Спасителя міра. Людямъ скупымъ и своекорыстнымъ онъ совѣтовалъ дѣлиться своимъ богатствомъ и избытками съ людьми неимущими и бѣдными. Имѣяй двѣ одежды, да подастъ одну неимущему. Мытарямъ, сборщикамъ пошлинъ и податей повелѣвалъ не обременять другихъ излишними поборами. Воинамъ онъ заповѣдывалъ не употреблять насилія противъ слабыхъ, никого не обижать, не клеветать и довольствоваться своимъ жалованьемъ. Обращаясь съ мягкостію къ людямъ простымъ и смиреннымъ, онъ не такъ относился къ гордымъ фарисеямъ и саддукеямъ, лицамъ вліятельнымъ и сильнымъ въ народѣ іудейскомъ. Фарисеи хвалились своими постами, милостынями, долгими и частыми молитвами, саддукеи же отличались своимъ вольнодумствомъ, отвергали безсмертіе души и загробную жизнь, — и притомъ тѣ и другіе хвалились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, какъ особымъ преимуществомъ, дающимъ имъ право быть сынами царствія Божія, безъ особыхъ заслугъ.—Змія, порожденія ехидниа, говорилъ онъ имъ, кто увѣрилъ васъ, что вы убѣжите отъ гнѣва Божія и суда Господня? Все, чѣмъ хвалитесь вы, совершаете изъ лицемѣрія, тщеславія, на показъ, но не изъ любви къ Богу и ближнему. Такія дѣла ваши мерзость предъ Господомъ. Покайтесь и сотворите плоды достойные покаянія. Если не покаетесь, всѣ погибнете. Увѣщевая людей къ покаянію и крестя ихъ въ Іорданѣ, Іоаннъ удостоился крестить въ водахъ Іорданскихъ и Единаго безгрѣшнаго на землѣ Богочеловѣка Іисуса Христа. При крещеніи Господа Іоанну яснѣе всѣхъ другихъ пророковъ открылось таинство Св. Троицы. Здѣсь онъ увѣрился самъ и показалъ всему народу, что Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра есть Іисусъ Христосъ.

Не на берегахъ только Іорданскихъ раздавалась проповѣдь покаянія отъ Іоанна: часто слушалъ его проповѣдь и царь іудейскій Иродъ, и въ сладость его послушаніе, какъ выражается Св. Евангелистъ. Хотя проповѣдь и наставленія Іоанна соединяемы были съ строгими обличеніями въ преступныхъ дѣяніяхъИроду, но царь изъ боязни и глубокаго уваженія къ великому Пророку переносилъ эти обличенія, хотя, можетъ быть, и съ горечью въ сердцѣ. Вмѣстѣ съ Иродомъ Іоаннъ обличалъ и Иродіаду, жену Филиппа, брата Иродова въ беззаконномъ ея сожитіи съ Иродомъ. Озлобленная обличеніями Іоанна нечестивая Иродіада вынудила Ирода заключить Іоанна въ темницу и потомъ за плясаніе нечестивой дочери своей потребовала главу Св. Пророка. Царь, клятвы ради и за возлежащихъ съ нимъ, отдалъ главу Іоанна Предтечи плясовицѣ, а та передала беззаконной матери своей. Не смотря на то, что и усѣченная глава Крестителя Господня обличила Ирода въ беззаконіи, царь не только не потерялъ къ нему искренняго и глубокаго уваженія, но, обличаемый совѣстію за убіеніе великаго праведника, все ученіе и чудеса Іисуса Христа отнесъ къ Іоанну, по его мнѣнію, воскресшему. Сего ради и силы дѣются о немъ, говорилъ онъ, услышавъ о великихъ дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа. Вся земная жизнь Св. Іоанна Предтечи была чудомъ отъ Господа. И по смерти своей онъ былъ провозвѣстникомъ всемірной радости всѣмъ праведникамъ, начиная отъ Адама, ожидавшимъ Своего Искупителя отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти.

Чѣмъ же мы почтимъ воспоминаемаго нынѣ великаго Предтечу

Господня и столѣтнее существованіе св. храма, посвященнаго его имени? Богатые и знатные обыкновенно сопровождаютъ такіе праздники роскошными пиршествами и богатыми дарами виновникамъ празднества. Наше же торжество должно заключаться, во-первыхъ, въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ Господу въ честь и воспоминаніе великаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Вчера мы молились о упокоеніи душъ блаженныя памяти Императоровъ: Павла I, какъ создателя св. храма сего, и державныхъ сыновъ Его Александра Благословеннаго, Николая I, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великаго Князя Михаила Павловича, Великой Княгини Елены Павловны, какъ бывшихъ владѣтелей Каменнаго острова и всѣхъ почившихъ прихожанъ, благотворившихъ и молившихся въ семъ св. храмѣ. Нынѣ же помолимся о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и всего царствующаго дома. Помолимся, чтобы Господь молитвами великаго Предтечи Своего, даровалъ Царю нашему крѣпость и силу для побѣжденія козней враговъ православной Россіи, чтобы Господь помогъ Ему водворить миръ и тишину между враждующими нынѣ племенами и народностями. Помолимся, чтобы Господь послалъ и всѣмъ намъ Свою милость и благодатную помощь во всѣхъ дѣлахъ нашей жизни. Во вторыхъ торжество наше должно состоять въ подражаніи жизни и дѣламъ святаго Іоанна Предтечи и въ исполненіи Его ученія. Постъ, молитва, строгое воздержаніе отъ всего, что ведетъ къ погибели наше тѣло и душу, благотворенія, не для тщеславія, не на показъ, а изъ любви къ Богу и ближнимъ, а паче всего покаяніе въ грѣхахъ и преступленіяхъ нашихъ предъ Богомъ,—вотъ что заповѣдалъ намъ святой пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Постараемся, на сколько возможно для нашей немощи, исполнить все это въ своей жизни. Это будетъ торжествомъ насъ самихъ, нашей вѣры и церкви. Да поможетъ намъ молитвами своими святой Предтеча Іоаннъ, предстатель и ходатай нашъ предъ Господомъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Аминь. *Протоіерей* **С. Ставровскій.**

Изъ Симбирска

(годичный актъ въ симбирскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ).

Мѣсяцъ іюнь для всѣхъ вообще школъ имѣетъ свое особенное, ему только принадлежащее въ цѣломъ году значеніе. Но въ одной изъ духовныхъ школъ города Симбирска съ іюнемъ 1878 года связано событіе, по которому этотъ мѣсяцъ останется навсегда памятенъ для лицъ, участвующихъ въ этой школѣ. Я хочу сказать о симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и о празднованіи имъ своего годичнаго акта, прошедшаго 22-го іюня. Преобразованное изъ благотворительнаго заведенія при одномъ изъ симбирскихъ монастырей лишь два года назадъ и слѣдовательно по жизни своей на новыхъ началахъ еще юное, нынѣшній годъ оно отпраздновало уже первый выпускъ своихъ воспитанницъ. На это празднество собралось почетное духовенство города Симбирска, во главѣ съ преосвященнымъ Ѳеоктистомъ и потомъ многіе высшіе чины города: начальникъ губерніи, директоры—классической гимназіи и народныхъ училищъ, нѣсколько представителей мѣстнаго окружнаго суда и другихъ. Съ прибытіемъ преосвященнаго, пропѣли «Царю Небесный», отправили благодарный молебенъ и начали обыкновенныя части всякаго акта—чтеніе годичнаго отчота, раздачу наградъ отличившимся воспитанницамъ и прочее, но вотъ наступили минуты, какія приходится испытывать не на всякомъ актѣ. Когда уже розданы были аттестаты окончившимъ курсъ воспитанницамъ, выходятъ всѣ онѣ на средину залы и начинаетъ одна изъ нихъ отъ лица своихъ подругъ говорить прощальную рѣчь. Самое содержаніе рѣчи, обращенное преимущественно къ преосвященному, пожалуй обыкновенное, но прекрасное произношеніе и потомъ теплота чувствъ и такъ сказать задушевность рѣчи придали ей особое значеніе. Глубоко прочувствованная самою произносившею, и какъ замѣтно и всѣми ея подругами, рѣчь вызвала невольныя слезы не только у самихъ воспитанницъ, а на глазахъ и постороннихъ лицъ. Приводимъ достословно эту рѣчь, какъ плодъ женскаго образованія въ женской духовной школѣ:

«Ваше преосвященство, мм. государи и государыни!

«Сегодня въ послѣдній разъ собрались мы въ этомъ залѣ, чтобы проститься съ лицами, которымъ мы обязаны воспитаніемъ и образованіемъ. Много таится въ душѣ самыхъ разнородныхъ мыслей и чувствъ по этому случаю, такъ что трудно найти сразу предметъ для послѣдней прощальной нашей бесѣды. Но среди этого наплыва разнородныхъ мыслей и чувствъ есть все-таки одно преобладающее—это чувство искренней благодарности во первыхъ къ вашему преосвященству, во вторыхъ ко всѣмъ лицамъ, заботившимся о нашемъ воспитаніи и образованіи—и эта-то благодарность и будетъ первымъ словомъ нашей прощальной бесѣды. Вамъ, ваше преосвященство, мы обязаны тѣмъ, что изъ прежней неустроенной школы вы своею непрестанною заботливостію въ короткое время успѣли создать лучшую, правильно организованную школу, которая въ настоящемъ своемъ составѣ можетъ смѣло стать на одинъ уровень съ женскими духовными заведеніями другихъ городовъ. Училище это мало того, что доставило намъ хорошее воспитаніе и образованіе, оно имѣло для насъ, кончившихъ курсъ, такое же значеніе, какъ и родной кровъ, а для нѣкоторыхъ, лишившихся отца и матери, оно совершенно замѣняло его. Мы не можемъ хвалиться тѣмъ, что выходимъ изъ стѣнъ этого училища со всестороннимъ развитіемъ, но нельзя скрыть и не сказать открыто при всѣхъ и того, что мы выносимъ отсюда такой запасъ свѣдѣній, какой необходимъ для дѣвушки въ нашемъ положеніи. Всѣмъ этимъ, повторяю, мы обязаны исключительно вашему преосвященству и нашимъ наставникамъ, которые всегда охотно откликались на ваши приглашенія и съ любовію занимались нашимъ образованіемъ. Благодаря такимъ образомъ трудамъ и заботливости нашихъ добрыхъ воспитателей и покровителей, мы говоримъ, что «кончили курсъ», и не скрываемъ, что испытываемъ въ душѣ то отрадное состояніе, которое свойственно каждому оканчивающему курсъ ученія; надѣемся, что и вы раздѣлите съ нами это пріятное чувство. Но испытывая это отрадное состояніе и дѣлясь имъ съ вами, мы должны невольно сознаться, что насъ неотступно преслѣдуетъ вопросъ: «что же дальше»? Мы благополучно кончили курсъ нашего образованія и воспитанія въ этомъ училищѣ, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ и воспитательницъ, которыя были каждую минуту при насъ; далѣе намъ предстоитъ не менѣе тоже серьезный курсъ — курсъ жизни внѣ школы со всѣми житейскими заботами. При мысли объ этомъ нами овладѣваетъ чувство страха и, рядомъ съ отраднымъ чувствомъ окончанія курса, у насъ является другое — чувство сожалѣнія о скорой разлукѣ съ этимъ роднымъ для насъ кровомъ. Быть можетъ, не разъ это училище «въ минуту жизни трудную» (а ихъ, мы слыхали, бываетъ много) будетъ рисоваться въ нашемъ воображеніи, какъ огонекъ утомленному путнику въ зимнюю вьюгу въ полѣ. Въ этомъ училищѣ мы жили легко и беззаботно. Здѣсь каждый шагъ нашъ былъ твердъ и безопасенъ, каждая малѣйшая опасность и непріятность была предупреждаема начальницею и воспитательницами, которыя ради нашего воспитанія готовы были дѣлать все, что только могло относиться къ нашей пользѣ. Но далѣе уже ожидаетъ насъ не то: любимое общество подругъ волей-неволей должно рушиться; можетъ быть и такъ сложатся обстоятельства, что со многими не придется и встрѣтиться, — придется вести жизнь одинокую, бороться съ различными непріятностями и

и все это въ большинствѣ случаевъ придется переносить одной—безъ тѣхъ руководителей, къ которымъ мы привыкли здѣсь. Но среди этой пугающей насъ будущности, у насъ есть твердая надежда—это во-первыхъ вѣра въ Провидѣніе, которую мы воспитывали въ себѣ здѣсь, а во вторыхъ—лица, воспитавшія въ насъ эту вѣру. Мы надѣемся, что никто насъ не оставитъ, и въ этомъ случаѣ, самая первая надежда возлагается на содѣйствіе вашего преосвященства; да и самое общество, смѣемъ надѣяться, не останется безучастнымъ къ устроенію нашего положенія. Въ заключеніе позвольте еще разъ поблагодарить васъ, ваше преосвященство, и просить вашего архипастырскаго благословенія на предстоящій намъ жизненный путь».

На эти слова и преосвященный Ѳеоктистъ сказалъ тоже не менѣе прочувствованную рѣчь. Его рѣчь была краткая; но она была истиннымъ утѣшеніемъ для окончившихъ курсъ воспитанницъ, тѣмъ болѣе, что онѣ сейчасъ же увидѣли исполненіе словъ преосвященнаго.

Призывая воспитанницъ къ твердому упованію на Бога, Который какъ благоустрояетъ жизнь каждаго и особенно прибѣгающихъ къ Нему, преосвященный Ѳеоктистъ сказалъ между прочимъ слѣдующее:

«Многихъ изъ васъ скоро же, быть можетъ, ожидаетъ то, къ чему васъ готовили здѣсь, особенно въ послѣдній годъ и теоретически и практически, т. е., сельскія школы, ревностно распространяемыя нашимъ мудрымъ правительствомъ, которое никогда не оставляетъ людей, нужныхъ ему на учебномъ поприщѣ». Эти слова сейчасъ же нашли себѣ отголосокъ въ сердцѣ г. директора народныхъ школъ Ульянова—и онъ, тотчасъ же по отъѣздѣ изъ училища преосвященнаго, обратился къ воспитанницамъ съ теплою рѣчью, въ которой обѣщалъ имъ свое покровительство къ устроенію ихъ въ подвѣдомыхъ ему сельскихъ школахъ. Дай Богъ, чтобы и вездѣ во всѣхъ епархіяхъ воспитанницы нашихъ епархіальныхъ школъ находили къ себѣ такое же сочувствіе въ своихъ главныхъ начальникахъ, а черезъ нихъ и въ свѣтскихъ представителяхъ правительства.

В.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Конгрессъ закончилъ свои занятія въ торжественномъ засѣданіи отъ 1-го іюля. Такимъ образомъ европейскій ареопагъ посвятилъ ровно мѣсяцъ обсужденію и рѣшенію тѣхъ политическихъ событій и результатовъ, которые выдвинуты и достигнуты были усиліями русскаго народа въ теченіе года борьбы. Результатами дѣйствій конгресса повидимому соглашены и примирены интересы всѣхъ участвовавшихъ на конгрессѣ державъ,—хотя неизвѣстно, надолго ли. Во всякомъ случаѣ, всѣми церемоніями, которыми заключился конгрессъ, ему старались придать видъ дѣйствительно мощной и благодѣтельной силы, упрочившей миръ и отдалившей вѣроятность войны. Вотъ какъ по описаніямъ закончился конгрессъ.

Когда обсуждены были всѣ выработанныя до того времени статьи новаго трактата, члены конгресса приглашены были подписать его. Прежде другихъ конечно подписалъ предсѣдатель князь Бисмаркъ (серебрянымъ перомъ съ изображеніемъ ангела мира), а затѣмъ и остальные уполномоченные. По подписаніи трактата, князь Бисмаркъ сказалъ заключительную рѣчь, начинавшуюся словами: «Объявляю работы конгресса законченными». Затѣмъ высказавъ благодарность лицамъ, особенно усердно работавшимъ для успѣшнаго окончанія дѣла, предсѣдатель продолжалъ: «Въ минуту нашего разсѣеванія, мм. гг., я не затрудняюсь утверждать, что конгрессъ заслужилъ благодарность Европы. Если было невозможно осуществить всѣ желанія общественнаго мнѣнія, исторія во всякомъ случаѣ отдастъ справедливость нашимъ стремленіямъ и нашему труду. Гг. уполномоченные сознаютъ, что въ границахъ возможнаго они дали Европѣ великое благодѣяніе мира, которому грозило многое. Этотъ результатъ не можетъ быть уменьшенъ никакимъ порицаніемъ, которое духъ партій можетъ внушить публикѣ. Я твердо убѣжденъ, что соглашеніе Европы, съ Божіей помощью, будетъ прочно и что личныя и сердечныя отношенія, возникшія между нами во время нашихъ трудовъ, утвердятъ и упрочатъ добрыя сношенія между нашими правительствами. Я благодарю еще разъ моихъ товарищей за ихъ благосклонность ко мнѣ и, сохраняя чувство высокой признательности, закрываю послѣднее засѣданіе конгресса».

Послѣ засѣданія, уполномоченнымъ былъ приготовленъ во дворцѣ парадный прощальный обѣдъ. На немъ принцъ германскій произнесъ слѣдующій тостъ, также не лишенный значенія для опредѣленія взглядовъ Германіи на конгрессъ: «Надежды, съ которыми я привѣтствовалъ отъ имени императора мѣсяцъ назадъ знаменитыхъ государственныхъ людей, собравшихся на конгрессъ, счастливо осуществились. Водвореніе мира, столь желаемаго всею Европою, увѣнчало ихъ усилія. Передавая чувства, одушевляющія моего августѣйшаго родителя, я счастливъ, что могу почтить мудрость и примирительный духъ, которые привели къ столь важнымъ результатамъ. Установленное соглашеніе послужитъ новою гарантіею мира и всеобщаго благосостоянія. Содѣйствіе Германіи заранѣе принадлежитъ всему, что будетъ клониться къ утвержденію и сохраненію этихъ великихъ благъ. Отъ имени Его Величества пью здоровье монарховъ и правительствъ, представители которыхъ въ этотъ памятный день подписали берлинскій трактатъ».

Мирный трактатъ, выработанный конгрессомъ и имѣющій получить названіе «Берлинскаго», еще офиціально не обнародованъ. Но по частнымъ извѣстіямъ сущность его заключается въ слѣдующемъ. Наибольшее мѣсто въ договорномъ актѣ занимаетъ конечно опредѣленіе територіальныхъ границъ балканскихъ и припунайскихъ государствъ, въ силу созданнаго для нихъ войною новаго положенія. Болгарія признана васальнымъ государствомъ, съ самостоятельнымъ внутреннимъ управленіемъ. Она будетъ платить Портѣ дань, высшій размѣръ которой, сообразно ея доходамъ, будетъ установленъ впослѣдствіи съ общаго согласія европейскихъ державъ. Избраніе князя знатнѣйшими изъ болгарскихъ гражданъ должно совершиться въ Трновѣ. Будущій болгарскій князь не долженъ быть избираемъ изъ членовъ царствующихъ въ Европѣ династій. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, Болгарія можетъ быть объявлена наслѣдственнымъ княжествомъ. Въ статьяхъ, касающихся независимости Румыніи, Сербіи и Черногоріи и условій ихъ територіальнаго разграниченія, каждый пунктъ сопровождается непремѣнною оговоркою относительно обязательности сообщенія равноправія для различныхъ исповѣданій. Черногорія пріобрѣтаетъ Антивари и ей предоставляется свободное судоходство по Бояну, взамѣнъ чего отказано ей въ правѣ имѣть свой военный флагъ и содержать военныя суда. Черногорскіе купеческіе корабли должны плавать подъ далматинскимъ флагомъ. Что же касается Босніи, то въ договорномъ актѣ сказано, что Австрія принимаетъ на себя администрацію Босніи и Герцеговины, за исключеніемъ чрезполостнаго клина, лежащаго между границами Сербіи и Черногоріи, и въ которомъ сохранится турецкое управленіе. Въ Азіи Россія получаетъ Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Ольту съ обозначеннымъ въ договорѣ округленіемъ ея азіатскихъ границъ. Даже въ трактатѣ сказано, что Его Величество Императоръ Всероссійскій имѣетъ въ виду обратить Батумъ въ такой портъ, который могъ бы прежде всего служить интересамъ торговли. Турція обязывается ввести въ Арменіи лучшую организацію и о всѣхъ нововведеніяхъ своевременно извѣщать

правительства европейскихъ державъ. Кромѣ того, по отношенію къ армянскому населенію Порта принимаетъ на себя обязательство пещись объ интересахъ своихъ армянскихъ подданныхъ. Относительно острова Крита, Турція, въ силу договора, обязана ввести тамъ всѣ тѣ реформы, которыя были ею уже обѣщаны, но до сихъ поръ оставались неисполненными. Въ договорѣ нѣтъ статей, касающихся приведенія въ порядокъ турецкихъ государственныхъ долговъ, но въ него включены условія, опредѣляющія порядокъ исправленія границъ Греческаго королевства. Занятіе Болгаріи русскими войсками должно продлиться девять мѣсяцевъ; численность войскъ для этого не должна превышать 50,000 человѣкъ. Ратификація берлинскаго мирнаго договора должна послѣдовать черезъ четыре недѣли по его подписаніи.

Въ то время какъ конгрессъ еще устанавливалъ основы мира на удовлетвореніи общеевропейскихъ интересовъ, онъ неожиданно пораженъ былъ извѣстіемъ объ извѣстной уже нашимъ читателямъ сдѣлкѣ Англіи (или вѣрнѣе ея министровъ) съ Турціей. Сдѣлка эта состоитъ въ томъ, что Турція уступаетъ Англіи о. Кипръ, за что послѣдняя обязуется защищать Оттоманскую имперію отъ нападеній на нее внѣшнихъ враговъ султана, т. е. сосѣднихъ державъ и преимущественно Россіи. Члены конгресса сначала смутились отъ такого неожиданнаго факта, но потомъ по обсужденіи его отнеслись къ нему болѣе равнодушно и почти оставили безъ протеста. Захватомъ о. Кипра Англія устроитъ для себя новый укрѣпленный пунктъ на Средиземномъ морѣ (кромѣ Гибралтара и о. Мальты), такъ что это море оказывается почти исключительно англійскимъ моремъ. Для континентальныхъ державъ конечно этотъ фактъ не имѣетъ большаго значенія, потому Россія, Германія и Австрія отнеслись къ нему равнодушно, но зато живо приняли его къ сердцу морскія державы, какъ Италія и Франція. Въ этихъ послѣднихъ державахъ общественное мнѣніе чрезвычайно возбуждено и повидимому угрожаетъ новымъ затрудненіями. Для самой же Англіи пріобрѣтеніе о. Кипра есть несомнѣнно источникъ торжества, такъ какъ она она достигла новаго обезпеченія противъ мнимаго вторженія сѣвернаго колосса въ ея заповѣдную Индію. Но съ другой стороны сдѣлка ея съ Турціей набрасываетъ новую тѣнь на нравственный характеръ британской политики, да и принятыя ею на себя обязательства весьма не легки, такъ какъ въ данномъ случаѣ Англія ставитъ себя въ положеніе рожна, который хочетъ прать противъ неотразимаго хода исторіи. Вотъ что по этому поводу говоритъ здравомыслящая англійская газета «Daily News»: «Мы обязались защищать всю Азіатскую Турцію противъ враговъ Султана. Для каждаго должно быть очевидно, что вмѣстѣ съ тѣмъ на насъ лежитъ обязанность защищать населеніе Азіатской Турціи противъ усвоенной Портою дурной системы управленія, которая, вызывая возстанія, влечетъ за собою иноземное вмѣшательство. Ни одинъ англійскій министръ не осмѣлится сказать парламенту, что какими бы злоупотребленіями ни отличалось управленіе Порты, мы все таки обязаны защищать ее силою нашего оружія. Въ сущности мы приняли на себя управленіе Азіатскою Турціею. Невозможно себѣ представить, чтобы мы дозволили Султану и пашамъ слѣдовать самостоятельной иностранной политикѣ. Если на насъ возложена задача защищать Азіатскую Турцію, то мы не можемъ допустить, чтобы капризы, ошибки или преднамѣренные замыслы турецкихъ чиновниковъ вовлекли насъ въ ссоры. Рано или поздно должны послѣдовать раздѣлъ и присоединеніе или предоставленіе Турціи ея собственной судьбѣ. Предположеніе, что Россія, въ припадкѣ великодушія, можетъ со временемъ возвратить всѣ свои недавнія пріобрѣтенія въ Азіи и что тогда мы очистимъ Кипръ, едва ли заслуживаетъ серьезнаго разсмотрѣнія, хотя случай этотъ и предусмотрѣнъ конвенціей. Очевидная суть дѣла заключается въ томъ, что мы взваливаемъ себѣ на плечи трудъ, сопряженный съ громадными расходами, постоянными заботами и опасностями; что задачи, подобныя той, за рѣшеніе которой мы взялись, никогда не выполнялись удовлетворительно, какъ свидѣтельствуетъ о томъ исторія; напротивъ они всегда приводили къ неудачамъ. И такое-то тяжкое бремя возложено на Англію, безъ ея согласія, безъ ея вѣдома и съ нарушеніемъ установившихся правилъ ея конституціонной системы».

Островъ Кипръ и его значеніе.—Присоединенный къ Англіи Кипръ, большой островъ на Средиземномъ морѣ, имѣетъ пространства около 1,140 квадратныхъ миль и 70,000 жителей, изъ которыхъ 30,000 грековъ.

Земля тамъ плодородна; но хлѣбопашество вообще въ пренебреженіи. Изъ добываемыхъ винъ въ особенности извѣстно вино подъ именемъ Кипрскаго.

Островъ лѣсистъ, на немъ отлично разводятся плодовыя деревья и хлопчатникъ, имѣются мѣдныя руды, горный хрусталь, красный ясписъ, алмазы.

Главный населенный пунктъ, Никозія, насчитываетъ до 15,000 жителей. Кипръ находился подъ управленіемъ турецкаго паши и раздѣленъ былъ на три округа.

Въ древности онъ былъ населенъ финикійскими и греческими колоніями, потомъ принадлежалъ различнымъ владѣтелямъ, въ томъ числѣ и крестоносцамъ, до тѣхъ поръ, пока турецкій султанъ Селимъ II не отнялъ его у венеціанцевъ въ 1571 году.

«Достаточно бросить взглядъ на карту», — говоритъ «Кельнская газета»,—«чтобы понять то неисчислимо-важное значеніе, которое должно имѣть обладаніе Кипромъ для развитія востока, въ особенности центральной и южной Азіи, въ торговомъ и политическомъ отношеніи. Россія съ завоеваніемъ Батума, имѣетъ въ виду имѣть исключительно въ своихъ рукахъ черноморскую торговлю и въ то же время устранить конкуренцію англійской торговли въ Малой Азіи, отъ главнаго пути сообщенія съ Персіею и долиною Евфрата. Лордъ Биконсфильдъ сдѣлалъ уступку Россіи въ батумскомъ вопросѣ, но, вслѣдъ за тѣмъ, однимъ рѣшительнымъ ходомъ возмѣстилъ свой проигрышъ, открывъ торговымъ интересамъ Великобританіи новый путь въ Индію, да къ тому же еще такой путь, противъ котораго всѣ усилія Россіи парализировать его—останутся тщетными, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи многихъ столѣтій».

Впечатлѣніе на болгаръ, произведенное дѣйствіями конгресса.—Изъ Филиппополя, отъ 17 го іюня, корреспондентъ «Новаго Времени» пишетъ: «Трудно передать ту глубину не только возбужденія, но просто возмущенія, которое поднялось въ душѣ каждаго болгарина со дня первой телеграммы о занятіяхъ конгресса и все усиливается при чтеніи послѣдующихъ телеграммъ изъ Берлина. Города, села и деревни посылаютъ своихъ стариковъ и священниковъ узнать, точно ли грозитъ южной Болгаріи та несправедливость, которую обѣщаютъ ей съ пѣной злодарства всѣ греческія газеты. «Быть не можетъ! А русскіе»? Вотъ отвѣты и вопросы, которые слышатся изъ устъ простаго народа исполненнаго глубокой вѣры въ могущество и сердце своего сѣвернаго покровителя. Болгарская интеллигенція конфузится высказать свое мнѣніе откровенно, боясь оскорбить русское ухо. Но если вы во глубинѣ Россіи недовольны дѣйствіями конгресса, то легко понять какое впечатлѣніе производитъ дѣятельность конгресса на русскихъ живущихъ здѣсь, на военныхъ, взявшихъ Шипку съ сѣвера, и на гражданскихъ организаторовъ, собирающихся перешагнуть знаменитый проходъ съ другаго конца. Слушая наши откровенныя рѣчи, болгарская интеллигенція убѣждается, что мы въ ихъ горѣ не только «ни при чемъ», но даже ближе къ нимъ чѣмъ къ любому мѣстечку за столомъ конгресса, и сами начинаютъ пояснять свои задушевныя

думы. Экзархъ и митрополиты принуждены принимать ежедневно десятки лицъ отъ разныхъ округовъ, приходящихъ за разъясненіемъ: что же надо дѣлать? Какъ ни успокоительны рѣчи офиціальныхъ людей, возбужденіе такъ велико, что не можетъ обойтись безъ того, чтобы не вылиться въ форму активнаго противодѣйствія кабинетной мудрости. Люди мира, прислушиваясь къ тому простому крестьянскому говору, который именно простотой своею показываетъ на непоколебимость, находятъ, что они не въ силатъ предотвратить повсемѣстныхъ вспышекъ, волненій и возстаній. Увѣряю, что Болгарія не позволитъ западной Европѣ распоряжаться съ собою, какъ въ древнія времена распоряжались судьбой завоеванныхъ варваровъ. Въ этомъ смыслѣ и въ весьма категорическихъ выраженіяхъ посланы болгарами телеграммы императору Вильгельму и князю Бисмарку»...

Празднованіе годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай.—Изъ Систова отъ 16-го іюня въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 15-го числа, по случаю годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай у Систова, городъ этотъ уже съ ранняго утра украсился флагами, и народъ густыми массами двигался къ собору. По окончаніи литургіи духовенство съ образами и хоругвями отправилось на берегъ Дуная для молебствія; не только жители города, старъ и младъ, но множество людей изъ окрестныхъ деревень, нарочно прибывшіе къ этому торжественному дню, присоединились къ крестному ходу. Во время молебствія, при возглашеніи многолѣтія Государю и всему Августѣйшему дому, произведена была пушечная пальба, и затѣмъ находящійся здѣсь старшій начальникъ войскъ, генералъ-маіоръ баронъ Шиллингъ, обратясь къ болгарамъ сказалъ:

«Вы были свидѣтелями жертвъ, принесенныхъ Россіей для освобожденія болгарскаго народа отъ ига мусульманъ, а потому сохраните въ сердцахъ не только вашихъ, но и передайте дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ вашимъ, любовь и чувство признательности къ Царю-Освободителю и Россіи».

Эти слова были встрѣчены восторженными, неумолкаемыми *ура*. Затѣмъ бывшія на парадѣ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ; въ числѣ войскъ парадировали въ первый разъ двѣ роты новобранцевъ-болгаръ. Своимъ молодцоватымъ видомъ и стройностью они вызвали похвалу отъ начальника, на привѣтствіе котораго громко и внятно отвѣчали *рады стараться*. Послѣ парада войска приглашены были къ столамъ, на которыхъ имъ приготовлено было угощеніе, и когда баронъ Шиллингъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, то вся масса народа, живописно сгруппированная на высокой горѣ, заколыхалась и грянула дружное *ура!*—шапки полетѣли вверхъ, восторгу не было конца. Во время торжества нѣкоторыми болгарами были произнесены рѣчи, въ которыхъ они высказывали чувства благодарности Царю-Освободителю и русскому народу за ихъ освобожденіе. Въ этотъ день была послана поздравительная телеграмма отъ войскъ и жителей города Систова фельдмаршалу Великому Князю Николаю Николаевичу. Городъ Систовъ ликовалъ, какъ никогда; вечеромъ была прекрасная иллюминація.

Пожертвованіе преосвященнаго Павла кишиневскаго и его паствы на устройство судовъ добровольнаго флота.—Въ «Новое Время» пишутъ изъ Кишинева,—что мѣстный преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій, препроводилъ ко всѣмъ благочиннымъ епархіи тетради для записи приношеній на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. При этомъ преосвященный Павелъ распорядился, чтобы разосланныя къ благочиннымъ тетради были немедленно розданы въ каждую церковь. Приняты мѣры, чтобы внушить причтамъ, въ лицѣ настоятелей церквей,—пастырскими убѣжденіями и наставленіями располагать прихожанъ къ посильнымъ добровольнымъ пожертвованіямъ, объяснять цѣль и важное значеніе такихъ пожертвованій и т. д. Пожертвованія рѣшено принимать не одними только деньгами, но и золотыми и серебряными вещами, хотя бы послѣднія были поломаны и испорчены. Самъ преосвященный подалъ личный примѣръ епархіальному духовенству, внесши на устройство добровольнаго флота 300 руб. Вслѣдъ за своимъ архипастыремъ начали жертвовать и служащіе по духовному и учебному вѣдомствамъ. Кишиневскій епархіальный архіерейскій домъ пожертвовалъ 500 руб., служащіе въ мѣстныхъ духовныхъ семинаріи и училищѣ собрали въ своей средѣ болѣе 100 руб. Даже служители-сторожа семинарскаго двора пожелали не уступать въ дѣлѣ жертвы на «морскія суда» своимъ начальникамъ, и они собрали между собой изъ своихъ скудныхъ средствъ 2 р. 40 к. и отдали деньги «по начальству». Въ самое короткое время собрано въ средѣ духовнаго сословія только г. Кишинева болѣе 1,000 руб. Въ епархіи пожертвованія еще только начинаются и можно съ увѣренностію сказать, что духовенство кишиневской епархіи приметъ самое горячее участіе въ новомъ патріотическомъ дѣлѣ.

СТИХОТВОРЕНІЕ НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА СЪ ТУРЦІЕЙ 19-го февраля 1878 года.

Ликуй, Россія, откликъ бранный
Могучихъ силъ: «на страхъ врагамъ!»
Смѣнилъ кликъ мира, — кликъ желанный:
«Миръ заключонъ—на славу намъ!»

Едва лишь годъ одинъ минулъ,
Съ тѣхъ поръ какъ твой орелъ двуглавый
Расправивъ свой полетъ для славы
Отъ сѣвера на югъ взмахнулъ.

Туда, гдѣ рощи миртъ густыя
Подъ солнцемъ круглый годъ цвѣтутъ —
Несла, святой подъявши трудъ,
Ты страждущимъ мечты златыя.

И труденъ былъ твой подвигъ ратный,
Утратъ лишеній ты полна; —
Нависшихъ тучъ нѣмая глубина
Порой казалась непроглядной!...

Но вотъ, свершилось все. Опять
Побѣднымъ лавромъ обвитая
Въ твои объятія, родная,
Течетъ сыновъ святая рать!

Ликуй же, Русь, твой миръ побѣдный,
Твой мира царь, любимый Богомъ,
Цѣня твой подвигъ безпримѣрный,
Не дастъ попрать дань правды строгой.

Дочь священника **Е. Б.**

Новоладожскій уѣздъ, село Гавсарь.

СТИХОТВОРЕНІЕ НА СЛОВА: „ВОЗЛЮБИМЪ ГОСПОДА ХРИСТА".

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твою, и всею мыслію твою. Сія есть первая и большая заповѣдь Матѳ. XXII, 37, 38.

Что говоритъ цвѣтокъ, обрызганный росой,
Когда заря покровъ раскинетъ золотой
Въ челѣ небесъ, когда, подъ тѣнію листа,
Младые птенчики изъ утлаго гнѣзда

Тебѣ привѣтъ свой шлютъ, послѣдняя звѣзда?
И цвѣтикъ говоритъ, и шепчутъ птицъ уста:
«Возлюбимъ Господа Христа!»
О чемъ шумитъ потокъ, бурливою волной
Свиваясь и клубясь надъ бездною сѣдой?
Горой алмазныхъ брызгъ, воздушныхъ какъ мечта,
Вздымаясь къ небесамъ и серебромъ сверкая,
И въ бездну за собой осколки увлекая?
И рѣчь валовъ и безднъ, какъ пѣнье птицъ, проста:
«Возлюбимъ Господа Христа!»
О чемъ вѣщаетъ звонъ, когда нисходитъ ночь,
И поздняя заря уходитъ съ неба прочь?
Что будитъ въ сердцѣ вѣсть таинственная та?
О чемъ звенитъ она парящему орлу —
Звѣздѣ, сіяющей сквозь мракъ ночной и мглу?
И вѣсть гремитъ окрестъ — мѣдь звучная чиста: —
«Возлюбимъ Господа Христа!»
И стая вольныхъ птицъ о чемъ поетъ съ небесъ?
О чомъ толкуетъ лугъ, шумитъ дремучій лѣсъ
И шепчутъ ландышей лилейныя уста?
О чемъ мольба долинъ и, крытыхъ снѣгомъ, горъ?
Что каждый мигъ поетъ природы дивный хоръ?
Одно — и въ громѣ тучъ, и въ шопотѣ листа:
«Возлюбимъ Господа Христа!»
О, братія! и мы, въ тревогахъ праздныхъ міра,
Не сотворимъ себѣ инаго здѣсь куміра!
Неся свой тяжкій крестъ подъ знаменемъ креста,
Мы — дѣти слабые всемощнаго Отца —
Сольемъ въ любви къ Нему и мысли, и сердца,
И дружно пусть гласятъ немолчныя уста:
«Внѣ Бога жизни нѣтъ, и въ Богѣ жизнь чиста —
«Возлюбимъ Господа Христа!»

Дмитрій.

15-го іюня, 1878 г.

Къ свѣдѣнію настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ церквей с.-петербургской епархіи.— Авторъ книги «Священная Лѣтопись» Георгій Властовъ, съ приложеніемъ печатныхъ о сей книгѣ объявленій, обратился къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору съ просьбою, рекомендовать означенное сочиненіе собственно по церквамъ с.-петербургской и новгородской епархій и сообщить ему, г. Властову, сколько приблизительно можетъ потребоваться для этихъ епархій экземпляровъ онаго, новое изданіе котораго имъ предпринято по удешевленной цѣнѣ—за три тома вмѣстѣ 10 руб. съ пересылкою и 8 руб. 50 коп. безъ пересылки. Кромѣ того, г. Властовъ (чрезъ фирму «Общественная Польза») берется выслать по указанному ему адресу и въ указанномъ ему количествѣ всѣ требуемыя книги, какъ только онѣ будутъ готовы, прося объ уплатѣ денегъ по счету по полученіи книгъ по тому адресу, который будетъ ему указанъ. На прошеніи г. Властова резолюція его высокопреосвященства: «Разослать объявленія чрезъ благочинныхъ какъ по столичнымъ, такъ и по сельскимъ церквамъ и монастырямъ, и рекомендовать это сочиненіе, какъ весьма полезное для церковныхъ библіотекъ, съ тѣмъ, чтобы благочинные донесли, сколько экземпляровъ потребуется для удовлетворенія желающихъ пріобрѣсти книгу».

С.-петербургская духовная консисторія объявляетъ о семъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и благочиннымъ церквей с.-петербургской епархіи съ тѣмъ, чтобы они по сему объявленію, по возможности въ непродолжительномъ времени, донесли духовной консисторіи, сколько экземпляровъ книги г. Властова «Священная Лѣтопись» потребуется для удовлетворенія желающихъ пріобрѣсти сію книгу; приложенныя же къ прошенію г. Властова печатныя объявленія разошлются къ означеннымъ лицамъ при другихъ посылаемыхъ къ нимъ отъ консисторіи бумагахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

ЦЕРКОВНЫЙ СУДЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА.

Историко-каноническое изслѣдованіе

Н. ЗАОЗЕРСКАГО.

Представлено на соисканіе ученой степени магистра богословія.

Въ книгѣ 349 страницъ in 8°. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. Можно получить у автора по такому адресу:

Учителю духовной семинаріи Николаю Заозерскому, въ Костромѣ.

Отъ правленія с.-петербургскаго Александроневскаго духовнаго училища. — Въ с.-петербургскомъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ съ 1-го сентября сего 1878 года будетъ вакантная должность учителя латинскаго языка. Уроковъ по сей должности въ будущемъ 1878—79 учебномъ году будетъ 13, въ 1879—80 учебномъ году 10, потомъ въ 1880 — 81 учебномъ году 9, за тѣмъ въ 1881 — 82 учебномъ году 12, потомъ въ слѣдующемъ году опять 13 и т. д. Жалованья по сей должности полагается въ годъ: изъ суммъ Св. Синода 411 руб. 60 коп. и изъ суммъ епархіальныхъ 120 руб. Желающіе занять эту должность приглашаются подать прошенія объ опредѣленіи на имя правленія училища съ приложеніемъ подлежащихъ документовъ. Послѣднимъ срокомъ для сдачи пробныхъ уроковъ назначается 10-е, 11-е и 12-е августа.

Отъ правленія минскаго духовнаго училища. — Съ наступающаго 1878—79 учебнаго года (16-го августа) въ минскомъ духовномъ училищѣ имѣютъ быть вакантными должностями: 1) учителя латинскаго языка въ I штатномъ, I парал. и II штатн. классахъ училища, при 21 урокѣ въ недѣлю, съ жалованьемъ 660 рублей въ годъ (420 р. штатн. и 240 р. изъ суммъ духов.); 2) учителя греческаго языка въ штатныхъ классахъ училища, при 18-ти урокахъ въ недѣлю, съ жалованьемъ 540 р. въ годъ; 3) учителя греческаго языка во II и III параллельныхъ классахъ училища, при 9-ти урокахъ въ недѣлю, съ жалованьемъ 270 рублей въ годъ изъ суммъ духовенства; 4) учителя ариѳметики и географіи въ параллельныхъ классахъ училища, при 12-ти урокахъ въ недѣлю, съ жалованьемъ 360 рублей въ годъ изъ суммъ духов.

Желающіе занять сіи должности благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища, съ необходимыми документами, не позже 15-го августа сего года и явиться къ 25-му августа для чтенія трехъ пробныхъ уроковъ (опред. Св. Синода 19-го января (9-го февраля) 1868 г.).

5) Согласно акту (№ 9) окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, открывается съ 16-го августа сего года двѣ должности надзирателей училища, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ каждому при квартирѣ въ училищномъ корпусѣ съ отопленіемъ. Кромѣ исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на надзирателей инструк-

ціею, таковыя лица, согласно выраженному духовенствомъ желанію, могутъ заниматься и репетированіемъ учениковъ, по соглашенію съ родителями ихъ, за особое вознагражденіе отъ 10 до 15-ти рублей въ годъ за каждаго ученика.

Желающіе занять сіи должности студенты семинаріи благоволятъ подать въ правленіе училища прошенія съ необходимыми документами не позже 15-го августа сего года.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

24-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 года,

произведенный 1-го іюля 1878 года, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ правленіи Государственнаго банка.

Главнѣйшіе выигрыши:

Выигравшіе билеты: Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша. рубли.	Выигравшіе билеты: Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша. рубли.
16,711	6	200,000	00,637	14	1,000
14,653	12	75,000	17,632	3	1,000
12,005	44	40,000	07,698	10	1,000
11,498	31	25,000	05,394	26	1,000
05,765	15	10,000	12,452	37	1,000
11,290	36	10,000	18,906	49	1,000
18,487	43	10,000	11,538	40	1,000
12,317	46	8,000	03,169	37	1,000
19,746	46	8,000	16,554	48	1,000
00,003	22	8,000	07,241	13	1,000
01,958	24	8,000	05,718	10	1,000
17,360	15	8,000	04,106	40	1,000
17,875	21	5,000	13,906	9	1,000
07,446	29	5,000	01,159	43	1,000
05,886	16	5,000	03,060	39	1,000
08,166	38	5,000	00,751	29	1,000
07,639	43	5,000	02,905	40	1,000
13,277	14	5,000	12,465	34	1,000
07,541	26	5,000	14,997	6	1,000
18,282	50	5,000	08,500	50	1,000

Выигрыши по 500 р. каждый пали на слѣдующіе билеты:

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.
00,002	11	05,095	45	11,484	23
00,052	26	05,137	26	11,661	20
00,055	12	05,181	37	11,661	22
00,102	14	05,247	29	11,696	16
00,107	40	05,345	3	11,699	47
00,132	46	05,393	19	11,747	30
00,310	38	05,393	29	11,862	7
00,386	2	06,697	29	12,636	19
00,406	15	06,712	12	12,698	46
00,478	13	06,755	6	12,700	44
00,493	4	06,806	50	12,719	24
00,497	14	06,811	16	12,898	12
00,670	17	06,827	24	12,827	33
00,720	43	06,941	37	13,036	4
00,772	40	07,000	21	13,182	50
00,944	31	07,063	2	13,215	38
01,105	35	07,086	43	13,218	35
01,452	12	07,094	41	13,280	9
01,508	46	07,131	10	13,399	12
01,577	27	07,175	24	13,438	34
01,630	17	07,278	8	13,907	18
01,668	17	07,302	23	13,970	14
01,767	10	07,334	5	14,002	41
01,830	1	07,371	14	14,031	9
01,851	7	07,426	37	14,126	18
01,868	43	07,473	40	14,132	46
01,962	20	07,497	31	14,225	10
02,054	5	07,781	47	14,225	13
02,058	44	07,914	37	14,426	21
02,090	10	08,013	3	14,582	32
02,224	11	08,118	3	14,654	11
02,428	2	08,148	17	14,698	16
02,539	21	08,263	3	14,751	31
02,564	41	08,282	28	14,781	10
02,761	27	08,358	30	14,800	33
02,799	10	08,401	37	14,816	41
02,908	30	08,469	25	14,852	30
02,924	26	08,648	38	14,938	8
02,975	43	08,709	3	15,008	10
03,014	26	08,825	26	15,032	42
03,036	46	08,881	44	15,182	33
03,064	7	09,257	20	15,389	37
03,089	46	09,264	22	15,402	15
03,122	24	09,272	40	15,415	12
03,159	46	09,398	27	15,508	5
03,249	30	09,509	17	15,583	3
03,262	17	09,770	16	15,716	50
03,266	29	09,774	22	16,147	47
03,341	34	09,912	44	16,183	24
03,366	50	09,941	22	16,218	42
03,394	41	09,968	47	16,262	13
03,418	3	10,071	32	16,303	4
03,516	28	10,128	20	16,494	34
03,556	24	10,189	13	16,508	48
03,638	28	10,202	47	16,592	18
03,761	8	10,212	36	16,596	39
03,762	35	10,253	8	16,755	15
03,766	33	10,262	8	16,851	8
03,771	20	10,312	40	17,136	6
03,885	31	10,405	42	17,146	19
03,920	28	10,407	12	17,253	50
04,209	31	10,442	35	17,373	6
04,226	50	10,548	23	17,385	18
04,343	12	10,628	18	17,488	39
04,352	22	10,664	24	17,496	50
04,425	27	10,696	39	17,576	1
04,430	29	10,754	5	17,615	4
04,497	26	10,788	3	17,680	40
04,528	39	11,059	30	17,724	18
04,533	4	11,093	8	17,830	36
04,822	4	11,194	48	17,964	27
04,869	47	11,235	18	17,974	34
04,945	17	11,323	2	17,998	7
06,042	27	12,329	40	18,142	44
06,164	16	12,364	4	18,222	12
06,178	19	12,397	28	18,330	15
06,194	36	12,452	1	18,418	41
06,387	47	12,534	33	18,673	4
06,581	16	12,593	42	18,813	41
06,683	30	12,620	17	18,890	31
05,569	42	11,873	17	19,011	22
05,620	42	11,894	25	19,181	3
05,668	42	11,907	47	19,357	35
05,714	45	12,043	17	19,443	15
05,815	38	12,056	1	19,504	49
05,844	47	12,118	2	19,999	46
06,025	35	12,224	18		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1878 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го іюля 1878 года.

Нумера серій:

01,314	04,584	07,594	11,787	16,202
01,609	04,744	08,438	11,905	16,649
01,807	05,181	09,116	11,954	16,661
01,815	05,404	09,239	11,971	17,069
01,838	05,617	09,372	12,514	17,083
02,282	05,757	09,576	12,528	18,016
03,132	05,906	10,432	12,989	18,246
03,189	05,937	10,716	13,114	18,372
04,158	06,110	11,166	13,663	18,791
04,245	06,135	11,565	13,933	19,125
04,310	07,246	11,607	15,023	19,620
04,417	07,372	11,633	15,760	19,656

Всего 60 серій, составляющихъ 3,000 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1878 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1) **Еврейско-русскій словарь,** *Зеффера.* Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ. Типографія Императорской Академіи наукъ. 1875 г. Цѣна 40 копѣекъ съ пересылкою.

2) **Существенныя свойства богослуженія православной церкви.** Пенза, 1875 года. Выписывающіе эту книгу вмѣстѣ съ нижеозначенною книгою («Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ») высылаютъ за обѣ книги 1 руб. 40 коп. Копѣйки могутъ быть высылаемы 8 копѣечными почтовыми марками.

3) **Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.** Эта книга есть собственно второе изданіе брошюры: **«О видахъ и степеняхъ родства»**, представляющей *наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній между лицами, вступающими въ бракъ.* Вопросъ о родствѣ, не рѣдко встрѣчающемся между женихомъ и невѣстою, принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики. Такъ называемая **«Кормчая»** книга, которою пользуются священники, представляетъ въ этомъ случаѣ весьма неудовлетворительное руководство, съ одной стороны потому, что нѣкоторыя статьи ея въ главѣ **«о брацѣхъ»** не имѣютъ обязательной силы, а съ другой стороны—изложена глава **«о брацѣхъ»** въ такой сложной и темной формѣ, что священники затрудняются въ уразумѣніи истиннаго смысла этой главы. Поэтому если нѣкоторые пастыри и умѣютъ опредѣлять родство между брачущимися лицаки, то это наиболѣе опытные, иногда дошедшіе до того путемъ неоднократныхъ ошибокъ, весьма непріятныхъ не только для самихъ священниковъ, но и для епархіальнаго начальства. Преемники такихъ пастырей, люди менѣе опытные, въ опредѣленіи родства между брачущимися лицами снова, можетъ быть, повторятъ первоначальныя ошибки своихъ предшественниковъ прежде, чѣмъ пріобрѣтутъ достаточный навыкъ рѣшать этотъ вопросъ правильно.

Въ избѣжаніе подобныхъ ошибокъ для каждаго приходскаго священника полезно было бы пріобрѣсти руководство для скораго и безошибочнаго опредѣленія родственныхъ отношеній, встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ.

Предлагаемая книга имѣетъ ту особенность, что въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущаго встрѣтиться между брачущимися лицами. Но кромѣ того таблицы эти 1) посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ каждый священникъ безъ труда опредѣлитъ: а) могутъ ли быть вѣнчаемы тѣ или другія лица, состоящія во взаимномъ родствѣ, и если могутъ, то б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епархіальнаго начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, отнюдь не утруждая епархіальное начальство помянутымъ прошеніемъ.

Кромѣ вопросовъ, разъясненныхъ въ первомъ изданіи брошюры: «О видахъ и степеняхъ родства», въ новое изданіе вошли слѣдующіе отдѣлы: а) о вредныхъ послѣдствіяхъ браковъ между близкими родственниками; б) о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ; в) форма прошеній о разрѣшеніи браковъ въ родствѣ или свойствѣ и г) епархіальный судъ по дѣламъ о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства. Въ *«Приложеніи»* помѣщены указы Святѣйшаго Синода, касающіеся браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Трактатъ «о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ» направленъ противъ недавно появившагося въ печати *новаго* способа счисленія степеней въ этихъ свойствахъ, способа, несогласнаго съ ясными и опредѣленными законоположеніями, какъ церковными, такъ и гражданскими. Способъ этотъ можетъ ввести въ заблужденіе самыхъ опытныхъ священниковъ, тѣмъ болѣе, что объ немъ напечатано во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ двухъ книгахъ, довольно распространенныхъ между духовенствомъ, именно въ книгѣ *прот. Громова:* «Уроки практическаго руководства для пастырей» (Иркутскъ, 1873 г.) и въ книгѣ, изданной г. *Маврицкимъ*, подъ названіемъ: Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики» (С.-Петербургъ, 1875 г. и 2-е изданіе Москва, 1875 г.).

Дополненія, сдѣланныя нами въ прежней брошюрѣ: «О видахъ и степеняхъ родства», заставили дать новому изданію болѣе широкое заглавіе: «Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ».

Цѣна 56 копѣекъ за экземпляръ съ пересылкою. Требующіе не менѣе *двухъ* экземпляровъ платятъ по 50 коп. за экземпляръ.

Весьма многія, но запоздавшія требованія на брошюру: «О видахъ и степеняхъ родства» остались не удовлетворенными. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, равно какъ и для сокращенія денежныхъ расходовъ издатель проситъ всѣхъ отцовъ благочинныхъ теперь же вытребовать (безъ высылки денегъ) равное числу ввѣренныхъ имъ церквей количество экземпляровъ новой книги. Экземпляры, которые останутся нераспроданными вслѣдствіе того, что нѣкоторыя церкви пріобрѣли брошюру: «О видахъ, и степеняхъ родства», могутъ быть возвращены издателю съ вычетомъ пересылочныхъ расходовъ изъ суммы, какая будетъ выручена за проданные экземпляры. Но какъ деньги за послѣдніе, такъ и непроданные экземпляры, должны быть высланы издателю не позже, какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня полученія книгъ.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, **Николая Ксенофонтовича Смирнова.**

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами требуемыхъ консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. 1, свѣдѣній.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Епархіальное обозрѣніе. Высочайшее посѣщеніе Валаамскаго монастыря Ея Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрною Государынею Великою Княгинею Александрою Петровною 16-го іюня 1878 года *(І. Н.)*. Слово сказанное въ день празднованія столѣтняго юбилея и храмоваго дня Каменноостровской церкви, 24-го іюня 1878 года *(прот. С. Ставровскій)*. Изъ Симбирска *(В)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Островъ Кипръ и его значеніе. Впечатлѣніе на болгаръ, произведенное дѣйствіями конгресса. Празднованіе годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай. Пожертвованіе пресвященнаго Павла Кишиневскаго и его паствы на устройство судовъ добровольнаго флота. Стихотвореніе на заключеніе мира съ Турціей 19-го февраля 1878 года *(дочь свящ. Е. Б.)*. Стихотвореніе на слова: «Возлюбимъ Господа Христа» *(Дмитрій)*. Къ свѣдѣнію настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ церквей с.-петербургской епархіи.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется. 7-го іюля 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 27

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль

15 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 3-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на дозволеніе діакону Троицкой церкви г. Тюкалинска, тобольской епархіи, Петру **Калугину**, по сложенію съ него сана, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго св. 1857 г. т. IX зак. о сост. ст. 276 п. 3 шестилѣтняго срока положенію сана.

— Государь Императоръ, въ 27-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28-го марта (20-го апрѣля) сего года объ учрежденіи въ московской духовной академіи двухъ стипендій, одной — имени покойнаго ректора сей академіи протоіерея Александра Горскаго, и другой — имени покойнаго епископа дмитровскаго Никодима, на счотъ процентовъ съ пожертвованныхъ для сего капиталовъ, по 4 т. р., на каждую стипендію.

— Государь Императоръ, въ 10-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6-го апрѣля (3-го мая) сего года объ учрежденіи въ Виѳанской духовной семинаріи стипендіи имени умершаго епископа дмитровскаго Никодима на счотъ процентовъ съ завѣщаннаго для сей цѣли покойнымъ преосвященнымъ капитала, въ количествѣ 2 т. р.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 17-го мая—28-го іюня 1878 года за № 65, о пріобрѣтеніи для библіотекъ духовныхъ училищъ книги г. Шрамека въ качествѣ учебнаго пособія по латинскому языку,—съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 118, коимъ обработанная для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамекъ книга, подъ названіемъ: «Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum» (С.-Петербургъ. 1877 г.), допускается въ библіотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ означенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя Учебнымъ Кимитетомъ замѣчанія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковной Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10-го Мая 1878 г. за № 118. О книгѣ, подъ названіемъ: Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum. Для русскихъ учебныхъ заведеній обработалъ И. Шрамекъ, директоръ 5-й с.-петербургской гимназіи». (С.-Петербургъ, 1877 года).

Мысль, побудившая Ломонда составить свою извѣстную и весьма распространенную на западѣ, особенно во Франціи, компиляцію, выражена авторомъ въ первыхъ словахъ предисловія: On se plaint depuis longtemps que les auteurs latins manquent pour la sixieme. Источникъ этой жалобы заключается въ самомъ свойствѣ текста Корнелія Непота, которымъ начинается обыкновенно изученіе послѣдовательной латинской рѣчи. Дѣйствительно, врядъ ли найдется какой-нибудь педагогъ, который сталъ бы отрицать, что сочиненіе Корнелія Непота въ томъ видѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, страдаетъ многими, и при томъ существенными, недостатками: не говоря уже о неточностяхъ географическихъ, хронологическихъ и историческихъ, которыя при обученіи языку стоятъ на второмъ планѣ, текстъ Корнелія Непота заключаетъ въ себѣ не мало своеобразностей въ отношеніи грамматическомъ, обилуетъ такъ называемымъ ἅπαξ εἰρημένα и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страдаетъ монотонностью. Всѣ эти обстоятельства, издавна обратившія на себя вниманіе педагоговъ, возбудили во многихъ изъ нихъ желаніе устранить трудности и неудобства, соединенныя съ школьнымъ чтеніемъ Непота. Это устраненіе въ послѣднее время пошло, главнымъ образомъ, двумя путями: одни, менѣе радикальные въ своихъ реформахъ, удержали текстъ Корнелія Непота, лишь исправивъ его какъ въ отношеніи стилистическомъ, такъ и въ реальномъ; и въ русской литературѣ существуетъ подобнаго рода передѣлка, заимствованная, правда, съ нѣмецкаго — Корнелій Непотъ проф. Люгебиля, не нашедшая, на сколько намъ извѣстно, поддержки, а слѣдовательно и не возбудившая сочувствія въ средѣ педагоговъ. Дѣйствительно, странность попытокъ подобнаго рода бросается въ глаза сама собою. Другіе реформаторы, изгоняя Корнелія Непота изъ учебной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуя необходимость какой нибудь посредствующей ступени между переводомъ отдѣльныхъ латинскихъ фразъ и легкихъ басенъ и разсказовъ съ одной стороны, и чтеніемъ комментаріевъ Цезаря съ другой, замѣняютъ его новѣйшими компиляціями, составленными, главнымъ образомъ, изъ древнихъ текстовъ. Къ числу такихъ компиляцій принадлежитъ и книга Ломонда, заглавіе которой выписано выше. Ломондъ принадлежалъ въ свое время къ числу извѣстныхъ латинистовъ: его грамматика долгое время пользовалась вполнѣ заслуженною извѣстностью; посему ни сколько не удивительно, что его книга сразу заняла видное мѣсто въ числѣ пособій при изученіи латинскаго языка, благодаря достоинствамъ своего стиля и содержанія. Но, какъ бы велики ни были послѣднія, все же они не могутъ устранить и значительныхъ недостатковъ сочиненія, особенно замѣтныхъ съ педагогической точки зрѣнія. Главный недостатокъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто древняго текста, написаннаго природнымъ римляниномъ,

текста, носящаго на себѣ неизгладимую печать античности въ мысли и ея выраженіи, въ руки учащихся дается текстъ, писанный человѣкомъ новаго времени, на языкѣ, совершенно ему чуждомъ, и изученномъ имъ лишь путемъ теоріи. Нѣтъ ничего удивительнаго, если, въ силу только что сказаннаго, въ такомъ изложеніи попадаются сплошь и къ ряду неологизмы, и при томъ не только въ выраженіяхъ, но и въ представленіяхъ и ихъ сочетаніяхъ, однимъ словомъ—въ логикѣ. Эти неологизмы тѣмъ вреднѣе, что, запечатлѣваясь въ молодомъ, воспріимчивомъ умѣ, даютъ ему невѣрный матеріалъ, который сдѣлается его достояніемъ на все послѣдующее время. Сказанный недостатокъ сознавалъ, какъ кажется, и самъ Ломондъ; объ этомъ можно догадываться потому, что въ основу своего изложенія онъ положилъ текстъ древняго писателя — Ливія, модифицируя его и, главнымъ образомъ, сокращая сообразно своимъ взглядамъ и предполагаемымъ потребностямъ читателей. Польза подобнаго рода центоновъ сомнительна; еще болѣе проблематическою дѣлается она тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о замѣнѣ Корнелія Непота Титомъ Ливіемъ. Дѣло въ томъ, что классическіе труды Вельффлина и Кюнаста относительно состава и строя языка послѣдняго показали, что онъ, въ общемъ, стоитъ гораздо ближе къ послѣ—Августовской, чѣмъ къ Цицероновской латыни, между тѣмъ какъ прекрасное сочиненіе Бернгарда Лупусъ отнесло Vitæ Корнелія Непота къ періоду Цицерона. Кромѣ указаннаго, книга Ломонда страдаетъ и другими недостатками, изъ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ отмѣтить незнаніе авторомъ историческаго развитія латинской рѣчи; слѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что въ изложеніи Ломонда, наряду съ словами и оборотами Ливія и Цицерона, можно отмѣтить и фразы изъ Аврелія Виктора, Юстина, Веллея Патеркула и проч. Такая смѣсь также не можетъ не оказать дурнаго вліянія на изучающую латынь по книгѣ Ломонда молодежь. Прибавьте къ этому не всегда античную и правильную періодологію, и число недостатковъ разсматриваемой книжки увеличится еще болѣе.

Педагоги, изгоняющіе Корнелія Непота изъ школы, смотрятъ на него односторонне: изъ-за недостатковъ—безспорно значительныхъ—они забываютъ объ его достоинствахъ, благодаря которымъ уже болѣе 200 лѣтъ онъ признавался писателемъ, ближе другихъ подходящимъ къ развитію и познанію учениковъ, приступающихъ къ чтенію послѣдовательной латинской рѣчи.

Переходимъ теперь къ обработкѣ г. Шрамекомъ книжки Ломонда. Обработка эта ограничилась, — за немногими мѣстами текста, въ которыхъ измѣнены нѣкоторыя фразы и интерпункція, — примѣчаніями и словаремъ. Первыя, по словамъ г. Шрамека, заключаютъ въ себѣ только то, безъ чего ученикъ не могъ бы понять приведенныхъ словъ латинскаго подлинника. Разсматриваемыя, съ точки зрѣнія потребностей учащихся, примѣчанія во многихъ случаяхъ оказываются непригодными, большею частію потому, что предполагаютъ въ изучающихъ гораздо большее развитіе, чѣмъ на которомъ находятся ученики, приступающіе къ чтенію книжки Ломонда, а отчасти и потому, что совершенно для нихъ излишни; къ этому слѣдуетъ прибавить и то, что нѣкоторыя примѣчанія не свободны отъ промаховъ и даже ошибокъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ къ подтвержденію сказаннаго:

стр. 1. примѣч. 1. «*Proca Silvius былъ, по преданіямъ, двѣнадцатый царь альбанскій*». Примѣчаніе, для учащагося излишнее.

стр. 2. примѣч. 4. «*forum— торговая площадь между Капитоліемъ и Палатиномъ, гдѣ собирались граждане въ камиціи для рѣшенія государственныхъ вопросовъ*». Для читателя покажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, какимъ образомъ у римлянъ, народа, воплотившаго въ себѣ идею государственности, рѣшенія государственныхъ вопросовъ могли происходить на *торговой* площади?

стр. 3. примѣч. 2. Перечисленіе курульныхъ чиновниковъ: consules, censores, praetores, aediles curules, dictator, magister equitum для учащагося непонятно, а потому и излишне.

стр. 4. примѣч. 5. Заявленіе о томъ, что dies nefasti обыкновенно напоминали какое нибудь несчастіе, постигшее государство, не вѣрно.

стр. 5. примѣч. 4. Выраженіе: ликторы носили «*пучки палокъ*» (вм. прутьевъ) не вѣрно.

стр. 9. XVI. примѣч. 1. «*Patricii назывались первоначально потомки сенаторовъ (patres), а потомъ этимъ названіемъ обозначались вообще знатные, т. е. сенаторы и потомки ихъ*—изложено сбивчиво и неясно.

стр. 9. XVII. 2. «*Cremera (теперь la Valca) притокъ Тибра*». Современное названіе рѣки Кремеры для учащагося совершенно не нужно. Ненужны и подобныя же примѣчанія: пр. 6. XXV, 2. XXX, 2. XXXIII, 1, XXXV, и пр..

стр. 9. XVIII. Выраженіе: «*тога была родъ полукруглаго плаща*»—даетъ совершено невѣрное понятіе о тогѣ.

стр. 12. XXIV. Опредѣленіе corona civica, какъ вѣнца, *который давали въ награду спасавшему гражданина отъ погибели*—не вѣрно.

стр. 13. XXVII. 3. «*Pyrrhus собственно значитъ рыжая борода*». Собственно πύρρος значитъ только рыжій.

стр. 14. XXVIII. 2. Слова: *Цензорамъ поручена была перепись народа и наблюденіе за имуществомъ и правами* (чит. нравами)—даютъ неправильное понятіе о сферѣ дѣятельности цензоровъ.

стр. 17. XXXVIII. «*Praetor urbanus, которому поручена была jurisdictio inter cives, имѣлъ помощника: praetor inter peregrinos*». Слова jurisdictio inter cives непонятны для учащагося и нуждаются въ объясненіи; заявленіе, будто praetor peregrinus былъ помощникомъ praetoris urbani, невѣрно.

стр. 18. XXXVIII. 7. Замѣчаніе, будто Alba Longa стояла на покатости montis Albani, невѣрно; Ливій (1, 3) говоритъ, что она была porrecta in dorso.

стр. 24. XLVI. 1 и 2. Египетскіе Птолемеи ошибочно названы Птоломеями.

стр. 28. LV. 6. «*Homo-novus-выскочка*». Не точно, что видно изъ послѣдующихъ словъ самаго г. Шрамека: такъ называли того, кто изъ неизвѣстнаго (?), плебейскаго семейства (?) первый достигалъ курульныхъ должностей.

стр. 30. LX. 2. «*febris quartana—четырехдневная перемежающаяся лихорадка*». Не вѣрно, ибо febris quartana есть лихорадка, возвращающаяся чрезъ два дня.

Можно бы значительно увеличить число подобныхъ примѣровъ, но и приведенныхъ, кажется, достаточно для того, чтобы оправдать высказанное выше замѣчаніе о комментаріѣ г. Шрамека. Приложенный имъ къ его книжкѣ словарь оказывается еще болѣе неудовлетворительнымъ. Единственное его достоинство—полнота латинскаго лексическаго матеріала, обработка же его не можетъ быть признана удовлетворительною. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе фразеологіи: значенія одного слова приводятся одно вслѣдъ за другимъ и учащемуся предоставляется полная свобода

брать изъ нихъ наугадъ, какое ему вздумается; напримѣръ *perago*: *приводить въ исполненіе, совершать, обдумывать, представить, описывать, прокалывать, убивать, объявлять, проводить время, проходить, проѣзжать (чрезъ мѣста), обвинять, objicio: бросать передъ чьмъ либо, бросать, метать противъ чего либо, класть, ставить, подвергать, выставлять, предоставлять, доставлять, причинять, производить, нападать, случаться съ кѣмъ либо, бросать, давать, показываться, бросать, ставить что нибудь для защиты; ratio: счетъ, счеты, отношеніе, связь, уваженіе, вниманіе, расчетъ, выгода, интересъ, счетъ, обдумыванье, разумъ, разумное основаніе, доводъ, правило, родъ, образъ.* Какъ видно изъ этихъ взятыхъ наудачу примѣровъ, значенія словъ подведены г. Шрамекомъ безъ всякой системы: о генетическомъ развитіи значенія у него нѣтъ и рѣчи; особенно рѣзко проявляется это тамъ, гдѣ два, совершенно близкія между собою значенія, у него отдѣляются; напримѣръ *emico: мелькать, сверкать, просверкать, выскакивать, внезапно показаться, быстро вскочить, блистать.* Другимъ, весьма замѣтнымъ и существеннымъ недостаткомъ словаря г. Шрамека является ошибочность въ отношеніи къ русскому языку; ошибочность эта проявляется разнообразно: то въ смѣшеніи глагольныхъ видовъ, то въ неправильныхъ оборотахъ, то, наконецъ, въ небывалыхъ словахъ и выраженіяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *castra ponere, locare, расположить станъ (вм. расположиться станомъ); cerva, лань (оленья), oculos in se convertere, увлечь взоры на себя; custodia, стереженіе; dentatus, зубатый; desiderium facere alicui, внушить по комъ либо тоску; dissolvo, развязывать, разрѣшать, распустить; ducere fossas, строить рвы; ed ax, жадный на пищу; aliqua re efferri, возгордѣть; efflagito, усильно просить; eniteo, просіявать; exactor, изгнатель; faux, устье горла; securi ferire, зарубить топоромъ; fetialis, фециальный; haruspex, жертвонаблюдатель; hospitalis, гостиный; impeditus, воспрепятствованный; leges imponere, положить условія; litigator, тяжебникъ; castra movere, снять лагерь; aere alieno obstrictus, задолжалый; pullarius, цыплятникъ; restingno, утушить; siculus, сицилькі й; tigillum sororium, сестринское бревно;* и пр. и пр. Наконецъ, словарикъ г. Шрамека изобилуетъ неточностями и ошибками, свойство которыхъ будетъ видно изъ примѣровъ: *bulla, баночка* (въ прим. VI. 4, вѣрнѣе: сердечко, какъ амулетъ, носившійся римскими дѣтьми); *Candex, Кавдексъ; Caudinus, Кавдинскій;* сравн. *Aulus, Аулъ, Faustus, Фаустъ; Cimber, Цимберъ, Cimbricus, цимбрійскій,* вм. Кимвръ, кимврскій, *Cincas, ae, m. n. pr.* Значеніе этого слова не показано; *Cneus, Кней,* вм. *Гней;* срав. *Caius, Кай, universa acie confligere, дать главное сраженіе*—не точно; *patres et conscripti, отцы и избранные—conscripti не значитъ избранные;—acriora consilia sequi, совѣтовать принять болѣе строгія мѣры*—значеніе не точное; *nulla copia est alicuius rei, не имѣть чего либо; Coriolanus, прозвище К. Муція*—*nomen* и *praenomen* Коріолана были: C. Marcius; *dispensator, казначей*—значеніе не точное; *dissimilo (дѣлать, что чего-нибудь нѣтъ, что въ самомъ дѣлѣ есть)* объясненіе запутанное и невѣрное; *ecquid? что ли?* не вѣрно; *effundi вытекать, se effundere втекать*—у Георгеса и se effundere и effundi имѣютъ одинаковое значеніе, sich ergiessen; *languesco, ослабѣвать, изнемогать, дѣлать вялымъ*—транзитивное значеніе гл. languescere у Георгеса не показано; *escendo, выходить, сходить, всходить,* гл. escendere, врядъ ли когда употребляется въ значеніи descendere; *et—et, не только—но и*—неужели это единственное и самое распространенное значеніе et—et? *togam excutere, развернуть, спустить тогу (т. е. кончики ея)*—прибавленныя для объясненія въ скобкахъ слова невѣрны; *forensis, относящійся къ площади*—значеніе не всегда приложимое, напримѣръ въ оборотѣ: *eloquentia forensis;* Hamilcar, Амилькаръ; сравн. Hanno, *Ганнонъ, furcula, вилы, тѣснина, ущелье*—въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ это слово употребляется лишь во множественномъ числѣ; *pondera iniqua, слишкомъ большіе вѣсы,*—значеніе не точное; *macte esto, хвала тебѣ!* значеніе не точно; *mimus, нѣмой актеръ,*—не точно, *nemo, minis*—*gen.* отъ nemo обыкновенно встрѣчается въ формѣ nullius; *corona obsidionalis, вѣнокъ изъ травы*—учащійся легко можетъ придти къ предположенію, что въ данномъ оборотѣ obsidionalis значитъ: изъ травы; *parricida, отцеубійца, parricidium отцеубійство*—слѣдовало бы привести и другое значеніе этихъ словъ; убійца и убійство; *plebeius, относящійся къ простому народу*—любопытно, какъ, при данномъ значеніи, ученикъ переведетъ выраженія, въ родѣ: gens plebeia, homo plebeius и т. п.? *praesens, присутствующій*—сообразно съ этимъ значеніемъ tempus praesens придется перевести: присутствующее время; *quinqueremis, пятивесельное судно*—при такомъ переводѣ учащійся легко можетъ получить ошибочное представленіе о quinqueremis, какъ о суднѣ, имѣвшемъ всего на-всего пять веселъ; *quarto quoque anno, черезъ каждые четыре года,*—не черезъ четыре, а черезъ три; *ordo senatorius, сенаторы, коллегія сенаторовъ*—лучше слѣдовало ordo перевести словомъ: званіе, сословіе; *sinum facere ex toga, сдѣлать изъ тоги складку, сложить тогу въ складку*—выраженія непонятныя; *stator—укрѣпитель*—значеніе не точное; глаголу *summovere* между прочимъ придано значеніе: *потороплться*, что не вѣрно, ибо summovere есть verbum activum; *templum* производится отъ *tueri*—этимологія неслыханная и невозможная; и пр. и пр. и пр.

Принятая г. Шрамекомъ орфографія латинскихъ словъ не всегда правильна: такъ у него еще читается: *ejicio, ejus, coelum* и т. п.

Наконецъ нельзя не замѣтить, что словарикъ г. Шрамека напечатанъ весьма неряшливо: множество опечатокъ нерѣдко извращаютъ не только количество отдѣльныхъ слоговъ, но и смыслъ цѣлыхъ словъ; напр. *bacŭlus* (вм. baculus), *Catŭlus* (вм. Catulus), *свѣдать* (вм. снѣдать), *стеречь* (вм. стереть), *despēro* (вм. despero), *fortiūtus* (вм. fortiutus), *pareo* (вм. parco), *Pessīnus* (вм. Pessinus), *Porsēna* (вм. Porsena), *обязывать* (вм. обвязывать), и пр.

Принимая во вниманіе, что учителямъ духовныхъ училищъ не излишне будетъ ознакомиться съ книгою Ломонда, учебный комитетъ полагалъ бы обработанную для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамекомъ книгу подъ названіемъ: «Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum» (С.-Петербургъ 1877 г.) допустить въ библіотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ одначенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія.

II. Объ утвержденіи въ должности ректора харьковской духовной семинаріи. Преподаватель нижегородской духовной семинаріи, магистръ богословія, священникъ Михаилъ Разногорскій, утвержденъ согласно состоявшемуся избранію, въ должности ректора харьковской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 8-го дня, 1878 года (№ 20), *увольняются въ отпуски:* старшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Виноградовъ**—въ новгородскую и тверскую губерніи на два мѣсяца и причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата дѣйствительный студентъ Демидовскяго лицея **Соловьевъ**—во владимірскую губернію на два мѣсяца; *исключается изъ списковъ умершій:* секретарь кіевской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Поставскій**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 4-го дня 1878 года, (№ 19), *опредѣляются въ службу:* кандидаты духовныхъ академій: кіевской — **Бѣлявскій** и московской — **Соколовъ** преподавателями духовныхъ семинарій, по латинскому языку, первый—астраханской, а послѣдній—кіевской.

Изъ нихъ Бѣлявскій съ 27-го апрѣля, а Соколовъ съ 1-го іюля 1878 г.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 27

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 15 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Школа и жизнь.

Обратимся еще (*) къ современной школѣ и поговоримъ о болѣе выдающемся, на нашъ взглядъ недостаткѣ ея: объ одностороннемъ преобладаніи въ ней учебно-образовательнаго элемента надъ воспитательнымъ. Слѣдствіемъ этого обыкновенно бываетъ то, что воспитанникъ, окончивъ школу, усвоивъ извѣстный кругъ наукъ, выходитъ изъ нея безъ опредѣленнаго направленія, безъ достаточной нравственной устойчивости, и поэтому очевидно, легко можетъ поддаться всякимъ, и въ томъ числѣ самымъ вреднымъ, вліяніямъ, постоянно колеблется между добромъ и зломъ, и нерѣдко вся будущность такого юноши, только что вышедшаго въ жизнь, зависитъ отъ одного простаго случая. Молодости свойственны увлеченія; только слишкомъ флегматичныя и апатичныя натуры не увлекаются; но за то люди подобнаго характера почти никогда и не отдаются такъ беззавѣтно избранной идеѣ и чувству, какъ люди страстные, увлекающіеся. Все дѣло въ томъ, чѣмъ, какимъ идеаломъ человѣкъ увлекается. Нельзя не сознаться, что въ современной школѣ большинство преподавателей ограничивается однимъ даваніемъ, объясненіемъ и спрашиваніемъ уроковъ; но этого одного недостаточно; школа безъ идеала, который носили бы въ себѣ сами преподаватели и къ достиженію котораго направляли бы своихъ питомцевъ,—тоже, что тѣло безъ души или форма безъ содержанія. Мы не можемъ похвалиться, по-крайней мѣрѣ, чтобы въ дѣлѣ воспитанія и обученія современные педагоги держались какого нибудь общаго идеала.

Этотъ пробѣлъ—отсутствіе общаго направленія и идеала въ самихъ преподавателяхъ, стараются пополнить учебниками, разнаго рода сборниками и христоматіями. Сборники эти наполняются образцами различныхъ идеальныхъ человѣческихъ добродѣтелей; но въ силу установившихся рутинныхъ пріемовъ, идеалы эти берутся по преимуществу изъ древнѣйшихъ временъ, изъ жизни разныхъ языческихъ народовъ; тутъ неизбѣжны персы, спартанцы, римляне; только у нихъ составители почему-то находятъ олицетвореніе такихъ чувствъ и идей, какъ «истинная мудрость», «истинное величіе и хладнокровіе», «самообладаніе», «любовь къ отечеству» и даже «идеалъ матери». Скажите прежде всего: какая тѣсная духовная связь существуетъ между всѣми этими персами, спартанцами языческой древности и современнымъ ученикомъ; на столько ли эта связь глубокая, чтобы она могла закрѣпить на всегда въ умѣ и сердцѣ учащихся эти идеалы? Укажите то чувство и идею, которыя служили бы могучими стимулами, руководящими началами для воплощенія этихъ идеаловъ собственной послѣдующей жизни воспитанника? Удивляясь проявленію мужества или хладнокровію какого-либо изъ этихъ представителей языческой древности, не смотритъ ли всетаки всякій современный человѣкъ на древняго язычника какъ на полу-дикаря въ извѣстномъ отношеніи и согласится ли онъ промѣнять все, добытое современной цивилизаціей, на времена рабства, насилія и разнаго рода суевѣрій? Что же это за идеалы, на которые всякій цивилизованный человѣкъ смотритъ свысока; могутъ ли эти идеалы вызывать стремленіе къ дѣйствительному нравственному совершенствованію? Для нравственнаго воспитанія, для образованія характера и цѣлостнаго міросозерцанія необходимы не какія либо отрывочныя представленія о персахъ, спартанцахъ и т. п., а одна общая идея и одно самое высокое всеоблемлющее, общечеловѣческое чувство. Мы ничего не имѣемъ противъ примѣровъ различныхъ доблестей и изъ древней исторіи, но держимся того мнѣнія, что частные образцы добродѣтели должны служить не болѣе, какъ только иллюстраціей для болѣе конкретнаго пониманія и болѣе прочнаго усвоенія всеоблемлющей нравственной идеи. А такъ какъ эта идея всесовершенно выражена въ христіанствѣ, то во всякомъ случаѣ образцы христіанскихъ добродѣтелей должны предпочительнѣе внушаться учащемуся юношеству сравнительно съ образцами отжившей древности. Христіанство это единственный центръ, къ которому всѣ одинаково могутъ стремиться; тутъ идея, обобщающая всѣ различныя направленія, тутъ вполнѣ опредѣленные и самые высокіе идеалы; эти идеалы могутъ быть усвоены прочно и могутъ развивать стремленіе къ постоянному нравственному совершенствованію.

Всякая душа по своей природѣ христіанка и потому всѣ лучшіе представители различныхъ моментовъ распространенія христіанскаго ученія каждому изъ насъ родные, всѣ мысли и подвиги ихъ находятъ себѣ откликъ въ самой глубинѣ нашей души

Неужели въ самомъ дѣлѣ исторія христіанской церкви представляетъ менѣе величественные примѣры различныхъ добродѣтелей, чѣмъ исторія разныхъ языческихъ народовъ? Почему же напр. Александръ Македонскій, выливающій принесенную ему въ шлемѣ воду въ то время, когда войска его страдали отъ жажды, болѣе достоинъ удивленія, чѣмъ царь Давидъ, который, сдѣлавъ возліяніе воды въ честь Бога, сказалъ «сохрани меня Богъ, чтобы я сталъ пить кровь этихъ людей, которые подвергали опасности свою жизнь, дабы достать мнѣ воды!» Гдѣ вы найдете примѣръ большей мудрости, хладнокровія и несокрушимой силы убѣжденія, какъ напримѣръ въ Св. Василіи Великомъ. Валентъ послалъ своего вельможу Модеста съ тѣмъ, чтобы онъ угрозами и обѣщаніями вынудилъ Св. Василія присоединиться къ аріанамъ. Когда Модестъ, выведенный изъ терпѣнія непоколебимостью Василія, началъ угрожать ему лишеніемъ имущества, ссылкою, мученіемъ и смертью, Василій твердо и спокойно отвѣчалъ: «угрожай мнѣ чѣмъ-нибудь другимъ, а не этимъ; ты хочешь лишить меня имущества, но у меня нѣтъ ничего, кромѣ этой ветхой одежды и нѣсколькихъ книгъ, которыя, конечно, не возбудятъ твоей жадности. Ты угрожаешь ссылкой? Но у меня нѣтъ своего мѣста, а всякое, куда пошлютъ меня, будетъ мое, потому что вся земля Божія. Мукъ и

(*) См. «Церк. Вѣстн.» № 25, 1878 г.

смерти не боюсь, потому что онѣ скорѣе приведутъ меня къ Богу, для котораго живу и тружусь, для Котораго большею частью я уже умеръ и къ Которому я давно поспѣшаю». Модестъ изумился твердости архипастыря и написалъ Валенту: «*Мы побѣждены настоятелемъ церкви; онъ выше угрозъ*». Валентъ повелѣлъ не тревожить болѣе угодника Божія и потомъ самъ прибылъ въ Кесарію, чтобы увидѣть его. Василій Великій, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ мудрецъ, философъ и ораторъ. Природные свои таланты онъ усовершенствовалъ глубокимъ для того времени образованіемъ въ Константинополѣ и Аѳинахъ. Одно такое произведеніе ума его какъ «Шестодневъ» или бесѣды о шести дняхъ творенія, обнаруживаетъ всю глубину и обширность научнаго образованія его. Другъ его, Св. Григорій Богословъ, получившій широкое образованіе въ тѣхъ-же высшихъ школахъ Константинополя и Аѳинъ и предсѣдательствовавшій послѣ Святаго Мелетія на второмъ вселенскомъ соборѣ, когда возникли споры неудовольствія по случаю назначенія его предсѣдателемъ, обратился къ собранію пастырей съ слѣдующими словами: «Если я причиною несогласія и смятенія между вами, то я не лучше пророка Іоны; бросьте меня, хотя и невиннаго, въ море—удалите изъ города; только возлюбите истину и миръ и поминайте труды мои!»

Наконецъ, даже и для идеала матери составители христоматій и разныхъ «образцевъ» не находятъ ничего достойнаго во всей исторіи христіанской церкви и обращаются опять къ той-же классической языческой древности. Спартанка мать, отправляя своего сына на войну, говоритъ: «иль со щитомъ иль на щитѣ», т. е. возвращайся побѣдителемъ иль умри, но бѣжавъ съ поля, не возвращайся ко мнѣ. Неужели мѣсто этой спартанки не достойна была бы занять ни одна личность изъ свящ. исторіи, хотя бы мать Соломонія! Глядя, какъ передъ ея глазами отсѣкали у ея сыновей руки и ноги, вырѣзывали языки, сдирали кожу со всего тѣла и сожигали ихъ на раскаленныхъ сковородахъ,—она не только не смущалась духомъ, но и ободряла мучениковъ все терпѣть за Подателя жизни. Казнивъ такимъ образомъ шестерыхъ сыновей и приходя въ бѣшенство при видѣ совершеннаго безсилія всѣхъ угрозъ, мучитель Епифанъ, надѣясь восторжествовать по крайней мѣрѣ надъ седьмымъ, самымъ младшимъ, прибѣгъ къ ласкамъ, уговаривалъ мать, чтобы она посовѣтывала сыну не отказываться отъ своего счастія. Послѣ долгаго увѣщанія, мать согласилась посовѣтывать. Она склонилась къ своему сыну и стала говорить: «Сынъ мой! сжалься надъ своею матерью, которая съ болѣзнями носила тебя во чревѣ, кормила и ростила тебя. Взгляни на небо, на землю и на все, что ни есть въ нихъ: все это Богъ сотворилъ изъ ничего. Точно такъ произошелъ и родъ человѣческій. Ты не бойся этого звѣрскаго мучителя, а встрѣчай смерть такъ-же, какъ и твои братья, чтобы и тебя милостивый Богъ воскресилъ и возвратилъ мнѣ вмѣстѣ съ братьями твоими». Послѣ этого сынъ вмѣстѣ съ матерью были сожжены.

Указывать-ли множество примѣровъ изъ исторіи церкви христіанской, какъ сила благодати Божіей, исполнявшая немощнѣйшіе сосуды—женщинъ—творила чудеса не сокрушимой силы убѣжденія; когда юныя дѣвицы, отвергнувъ всѣ прельщенія роскоши, богатства, предложенія замужества съ царскими сыновьями, шли съ свѣтлыми лицами на мучительную смерть, какъ на брачный пиръ. А эти равноапостольныя—Ольга или Нина просвѣтительница Грузіи (Иверіи), приведшія цѣлыя царства изъ-подъ рабства идоламъ къ подножію Креста. Мудрѣйшіе язычники преклонялись предъ величіемъ христіанскихъ матерей; знаменитый риторъ Ливаній, пораженный самоотверженіемъ матери Св. Іоанна Златоуста, посвятившей всю свою жизнь воспитанію сына, невольно воскликнулъ: «Какія у христіанъ бываютъ удивительныя женщины!» А мы, христіане, стыдимся своихъ матерей и предпочитаемъ имъ женщинъ язычницъ, въ нихъ ищемъ идеала добродѣтелей. Говорить-ли вообще объ этой не сокрушимой силѣ убѣжденія, любви къ Богу и къ ближнимъ, явленныхъ сонмомъ мучениковъ и мученицъ въ темницахъ, на кострахъ и крестахъ во имя Распятаго на крестѣ. Это былъ не фанатизмъ, а истинныя чувства любви, глубокой вѣры въ Бога и вѣчность и презрѣніе всего временнаго и суетнаго. Вотъ изможденнаго подвижническими трудами, обезсиленнаго долгимъ заточеніемъ въ душной темницѣ, истерзаннаго пытками, согбеннаго и дряхлаго старца воины выводятъ на арену, среди неистовыхъ возгласовъ дикихъ кровожадныхъ зрителей-язычниковъ. Но старецъ, присутствуя на землѣ только тѣломъ, кажется давно уже переселился душою въ жизнь загробную: дикіе вопли кровожадной толпы его не смущаютъ, онъ не замѣчаетъ уже окружающихъ его шума и блеска; уста его только лепечутъ молитву—онъ бесѣдуетъ съ Богомъ. Это отсутствіе страха, эти не земныя спокойствіе и величіе поражаютъ самаго палача,—топоръ скользитъ изъ его оцѣпенѣвшихъ рукъ;—но въ ободреніе его слышится голосъ самой жертвы: «другъ мой! совершай, что тебѣ повелѣно». Мудрено ли послѣ этого, что сами воины, палачи, судьи, посылавшіеся для преслѣдованія христіанъ, присутствуя при страданіяхъ мучениковъ, восклицали: «Великъ Богъ христіанъ и нѣтъ Бога больше Его»! и сами шли на тѣже мученія за Распятаго.

Независимо отъ того, что во всякихъ учебникахъ, христоматіяхъ и образцахъ, какъ бы съ нѣкоторою тщательностью изгоняются всякіе идеалы изъ жизни христіанъ, и въ самомъ матеріалѣ для развитія и образованія учащихся, т. е. въ библіотекахъ и читальняхъ учебныхъ заведеній существуетъ большой пробѣлъ по литературѣ духовной. Это обстоятельство требуетъ тоже нѣкотораго вниманія. Если школа, не будучи въ состояніи дать своимъ питомцамъ опредѣленнаго идеала, съ которымъ они смѣло могли бы выступить въ жизнь, чувствуя въ себѣ прочную основу для борьбы съ самимъ собой и окружающимъ зломъ, взамѣнъ этого стремится дѣйствительно развить въ нихъ самодѣятельность, жажду исканія истины, дать разностороннее и вмѣстѣ съ тѣмъ гармоническое воспитаніе; то зачѣмъ же эта школа вмѣсто свободы мысли и разносторонняго образованія дастъ совершенно односторонее развитіе, вычеркивая цѣлый обширный отдѣлъ духовной литературы, не даетъ даже матеріала, въ которомъ воспитанникъ могъ-бы найти и высочайшее наслажденіе и полное удовлетвореніе нравственнымъ потребностямъ, разрѣшеніе массы противорѣчій и вопросовъ, смутно блуждающихъ въ его душѣ и умѣ? т. е. тѣхъ вопросовъ и потребностей, разрѣшенія и удовлетворенія которыхъ нельзя встрѣтить ни въ свѣтскихъ книгахъ, ни въ обществѣ, увлекающихся современными модными идеями, а не вѣчными и неизмѣнными для всѣхъ временъ и людей. Отчего на полкахъ библіотекъ, на столахъ читаленъ въ учебныхъ заведеніяхъ едва можно встрѣтить газету или журналъ духовной литературы? А вѣдь выбрать есть изъ чего; большинство лучшихъ духовныхъ журналовъ издаются при нашихъ академіяхъ, гдѣ недостатка въ людяхъ съ высшимъ научнымъ образова-

ніемъ нѣтъ; другія духовныя изданія редактируются тоже людьми учеными и могутъ знакомить съ самыми насущными духовными потребностями и современнаго образованнаго общества, и низшаго класса. Никто вѣдь не будетъ оспаривать тотъ фактъ, что даже въ худшія времена нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній изъ нихъ выходило много людей, составлявшихъ украшеніе лучшаго періода нашей литературы. Теперь эти заведенія только усовершенствовались; процентъ оканчивающихъ свое образованіе въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и даже заграницей значительно увеличился. Только человѣкъ вполнѣ предубѣжденный не согласится съ тѣмъ, что знакомство съ духовной литературой значительно должно увеличить не только умственный, но весь душевный кругозоръ, возвысить человѣка надъ природой. Выборъ, повторимъ, есть изъ чего сдѣлать—есть журналы научно-богословскія, въ которыхъ найдетъ удовлетвореніе и мысль, привыкшая вращаться въ области трансцедентныхъ высшаго порядка идей, т. е. журналы, большинство статей въ которыхъ подсилу только людямъ съ высшимъ философскимъ образованіемъ; таковы по преимуществу журналы, имѣющіе главнымъ предметомъ современную апологію христіанства и критическій разборъ современныхъ философскихъ теорій.

Въ современныхъ свѣтскихъ журналахъ можно встрѣтить преобладаніе матеріализма; умъ, жаждующій истины, не можетъ отказаться отъ всесторонняго изученія предмета и по этому для него обязательно знакомство съ самыми противуположными взглядами; только при этомъ условіи въ человѣкѣ и можетъ выработаться правильное міросозерцаніе. По нашему крайнему разумѣнію, полезно было бы ввести во всѣ высшіе классы учебныхъ заведеній—преподаваніе основнаго богословія въ связи съ апологетикой: это необходимо, какъ вѣнецъ всего преподававшагося въ школѣ по закону Божію, какъ обобщающій и критическій взглядъ. Въ какомъ изъ образованныхъ семействъ среди всевозможныхъ книгъ найдется двѣ три религіознаго содержанія? и гдѣ родители стараются развить въ своихъ дѣтяхъ охоту къ чтенію этого рода? Пренебреженіе-же этими естественными требованіями и стремленіями души, никогда неудовлетворяющимися исключительно одними сухими доводами разсудка, приводитъ къ тѣмъ печальнымъ результатамъ, свидѣтелями которыхъ приходится быть современному обществу. Разъ въ средѣ образованнаго общества могло сложиться такое ужаснѣйшее несчастное убѣжденіе, что образованіе должно быть только средствомъ къ борьбѣ за существованіе, то чего же и можно ожидать въ обществѣ кромѣ борьбы? Отчего-бы въ каждой христіанской семьѣ не начинать день чтеніемъ Евангелія и апостола — по-очереди, подъ праздникъ — объясненія евангелія и апостола и самаго праздника, для этого есть достаточно руководствъ—Михайловскаго, Бухарева и др.; отчего не удѣлять по получасу въ день на чтенія житія святыхъ, хотя бы по изданію Бахметевой. Борьба принимаетъ дѣйствительно ужасающіе размѣры: человѣкъ стоитъ противъ человѣка, сынъ противъ отца, слой противъ слоя, государство противъ государства! Девизъ одинъ—больше нажить, не останавливаясь ни передъ какими средствами. Что же будетъ дальше? Хотите ужасовъ, о которыхъ и подумать страшно, но слабая тѣнь которыхъ уже памѣтилась въ послѣднее время въ западныхъ государствахъ, особенно въ Германіи—идите прежнимъ путемъ, не задумываясь, не оглядываясь—и придете и упадете въ бездну. Хотите себѣ счастія и дорожите благоденствіемъ народа,—переломите себя, возвысьтесь надъ фанатизмомъ невѣрія, навѣяннаго ложно-современными идеями и безповоротно, всецѣло отдайтесь христіанскому ученію, положите его въ основаніе вашихъ отношеній къ ближнимъ, въ немъ почерпайте свѣтъ для разрѣшенія вашихъ самыхъ глубокихъ душевныхъ сомнѣній и стремленій, для которыхъ ни въ чемъ другомъ, какъ въ Богѣ, не найдете удовлетворенія.

Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я упокою Васъ (Мѳ. 11, 28). Такъ призываетъ всѣхъ Самъ Человѣколюбецъ, спѣшите же пока время есть, не пренебрегите призывомъ Любвеобильнѣйшаго.

И. А. Никифоровъ.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Душеполезное Чтеніе»**—май и іюнь: Дарвинизмъ и религіозно-нравственное чувство. Паденіе древняго владыки морей. Лѣто въ ст. Землѣ.—**«Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»**—апрѣль. **«Труды кіевской духовной академіи»**—апрѣль и май.—**«Православный Собесѣдникъ»** — апрѣль и май: Философское направленіе современнаго естествознанія).

Въ признаніи какого либо научнаго вывода, помимо чисто логическихъ основаній, весьма часто большое значеніе имѣетъ чувство, особенно тамъ, гдѣ научный выводъ касается возвышенныхъ сферъ религіознонравственныхъ истинъ. Здѣсь непосредственное чувство, именно врожденное чувство истины, весьма часто служитъ непререкаемымъ опредѣлителемъ истинности или ложности научныхъ выводовъ и въ послѣднемъ случаѣ безапелляціонно отрицаетъ ихъ, не смотря ни на какую кажущуюся прочность ихъ внѣшнихъ логическихъ основаній. Такъ это случилось съ теоріей Дарвина. Противъ нея, особенно противъ ея крайнихъ выводовъ, религіозно-нравственное чувство всякаго неиспорченнаго человѣка возмущается такъ сильно, что даже самъ Дарвинъ счелъ необходимымъ сдѣлать «попытку помирить свою теорію съ религіознонравственнымъ чувствомъ христіанина», которая и служитъ предметомъ небольшой статьи въ майской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія». Съ этою цѣлію онъ старается показать, что его теорія въ своемъ родѣ не лишена *величія*. «Есть величіе, говоритъ онъ, въ этомъ воззрѣніи, по которому жизнь съ ея разнообразными силами была вдохнута первоначально въ немногія (органическія) формы или лишь одну—по которому, межъ тѣмъ какъ земля продолжаетъ кружиться по вѣчному закону тяготѣнія, изъ столь простого начала развились и доселѣ развиваются безчисленныя формы дивной красоты» (О происх. видовъ, 387). Съ этою же цѣлію онъ увѣряетъ, что его теорія даже болѣе сообразна съ идеей Творца, чѣмъ всякая другая теорія. «На мой взглядъ, разсуждаетъ онъ, болѣе согласно съ тѣмъ, что намъ извѣстно о законахъ, напечатлѣнныхъ Творцемъ на вещественномъ мірѣ, предположить, что возникновеніе и вымираніе нынѣшнихъ и прежнихъ жителей земли обусловлено вторичными причинами (т. е. съ исключеніемъ верховной причины), подобными тѣмъ, которыя обусловливаютъ рожденіе и смерть каждой особи. Когда я смотрю на всѣ живыя существа, говоритъ Дарвинъ, не какъ на отдѣльныя созданія (это—библейское ученіе), но какъ на прямыхъ потомковъ нѣкоторыхъ не многихъ существъ, жившихъ задолго до образованія древнѣйшихъ формацій, они кажутся мнѣ облагороженными» (Ibid. 386). Авторъ статьи справедливо замѣчаетъ, что трудно находить величіе въ такой системѣ, основной законъ которой—вѣчная борба на жизнь и на смерть, поглощеніе слабыхъ сильными, по которой основные мотивы развитія—голодъ и смерть. Менѣе всего мирится такая система и съ идеею премудраго, любвеобильнаго творческаго Существа, безъ воли Котораго единый волосъ не

падаетъ съ головы.—Впрочемъ въ послѣднее время противъ теоріи Дарвина сдѣланы возраженія и на почвѣ научнологическихъ данныхъ, какъ это между прочимъ можно видѣть изъ знаменитой рѣчи Вирхова, произнесенной имъ на мюнхенскомъ собраніи естествоиспытателей и произведшей отрезвляющее впечатлѣніе на увлекавшихся «геніальностью» Дарвиновой теоріи натуралистовъ.

Вмѣсто закона кровожадной борьбы за существованіе, поглощенія слабыхъ сильными, исторія показываетъ намъ господство въ міровой жизни другаго высшаго закона—праведнаго возмездія, униженія гордыхъ и сильныхъ и возвышенія слабыхъ. Подтвержденіемъ этого служитъ статья въ іюньской книжкѣ разсматриваемаго журнала подъ заглавіемъ: «Тиръ и причины его паденія». Финикійскій городъ Тиръ нѣкогда былъ владыкою морей и царемъ всемірной торговли. Весь остальной міръ свозилъ свои произведенія на самоуслажденіе и еще большее возвышеніе Тира, который въ гордомъ высокомѣріи вѣщалъ всѣмъ народамъ земли: вѣчно буду госпожею! Я и никто кромѣ меня (Ис. XLVII, 7, 8, 10). По закону механической борьбы за существованіе сильный своимъ внѣшнимъ могуществомъ Тиръ долженъ бы имѣть задатки вѣчнаго господства надъ морями, но на дѣлѣ видимъ другое. Законъ праведнаго возмездія сломилъ его гордыню, не имѣвшую нравственной основы, и теперь на мѣстѣ древняго «владыки» морей видимъ пустынный берегъ, на которомъ ютятся жалкія хижины малолюднаго мѣстечка Суръ. Такъ «истребительная метла, которая, по выраженію пророка, сметаетъ острова, какъ порошинку» (Ис. XIV, 23; XL, 15), смела и могущественный Тиръ.—Авторъ статьи дѣлаетъ изъ поучительной исторіи нелишенныя интереса предостереженія современному намъ владыкѣ морей—высокомѣрному Албіону.

Въ разсматриваемыхъ книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія» продолжаются очерки Н. Елеонскаго, касающіеся географіи св. Земли. Теперь въ двухъ статьяхъ подъ заглавіемъ: «Климатъ св. земли», авторъ описываетъ времена года въ Палестинѣ, ихъ продолжительность и особенности. Въ виду переживаемаго нами на сѣверѣ жаркаго времени, интересно сопоставить наше лѣто съ лѣтомъ въ Палестинѣ. Лѣто въ св. землѣ начинается съ половины апрѣля; это время до половины мая, когда начинается уборка озимыхъ хлѣбовъ, составляетъ самую лучшую пору года тамъ. Въ это время палестинское небо бываетъ вообще чисто и ясно, воздухъ мягокъ и проникнутъ ароматами распускающихся цвѣтовъ; на поляхъ колышатся созрѣвающіе колосья пшеницы и ячменя; всюду видна молодая трава, зелень деревьевъ отличается необыкновенною свѣжестью и блещетъ на солнцѣ; ручьи, источники, пруды и цистерны полны пока еще водою; словомъ—это наша поздняя весна съ ея избыткомъ жизненныхъ силъ и нерукотворенной красоты. Прекрасно изображена эта пора въ книгѣ «Пѣснь Пѣсней»: «вотъ зима уже прошла, дождь миновалъ, пересталъ; цвѣты показались на землѣ; время пѣнія настало, и голосъ горлицы слышенъ въ странѣ нашей; смоковницы распустили свои почки, и виноградныя лозы, расцвѣтая, издаютъ благоуханіе» (II, 11—13). — Со второй половины мая, а по мѣстамъ и ранѣе, въ св. землѣ начинается первая лѣтняя работа на нивахъ: уборка пшеницы и ячменя, посѣянныхъ въ началѣ зимы. Со времени жатвы и уже до самаго октября или ноября палестинское небо остается постоянно безоблачнымъ, дождя не выпадаетъ ни капли. Вслѣдствіе этого растительность подъ палящими лучами солнца замираетъ. Лишенная зелени, Палестина принимаетъ грустный видъ безжизненной пустыни. Продолжаютъ зеленѣть только деревья и большіе кустарники, группами разбросанные по странѣ, затѣмъ фруктовые сады и виноградники, пріютившіеся въ долинахъ, имѣющихъ обильные водою никогда не оскудѣвающіе источники, далѣе изрѣдка встрѣчающіеся полевые участки, засѣянные горохомъ, и еще берега постоянно текущихъ рѣчекъ и ручьевъ густо заросшіе тростникомъ и олеандрами. Но эти услаждающіе взоры путника оазисы не измѣняютъ общаго печальнаго характера палимой лѣтнимъ солнцемъ Палестины. Къ концу лѣта сухость почвы и мертвенность природы въ св. землѣ достигаютъ послѣднихъ предѣловъ. Въ это время начинаютъ оскудѣвать палестинскія воды; цистерны и пруды по большей части пустѣютъ, многіе ручьи высыхаютъ; изсякаютъ даже нѣкоторые источники живой воды, и палестинскій земледѣлецъ съ нетерпѣніемъ начинаетъ ждать зимы или, точнѣе, раннихъ дождей, которые должны увлажить и размягчить его закаменѣвшее поле. Надежду на приближеніе столь желаннаго времени оживляютъ въ немъ начинающія набѣгать въ концѣ августа и въ сентябрѣ бѣлыя тучки, появляющіяся съ югозапада—отъ моря. Впрочемъ, палестинская природа въ лѣтнее время находитъ себѣ нѣкоторую защиту отъ солнечнаго зноя въ росѣ, которая тамъ по ночамъ появляется въ необыкновенно большомъ количествѣ, оживляетъ растенія и даетъ имъ силу бороться съ дневнымъ зноемъ. Географическіе очерки Н. Елеонскаго, написанные просто, ясно и симпатично, даютъ надлежащее понятіе о палестинской природѣ читателямъ журнала.

«Душеполезное Чтеніе» кромѣ статей назидательнаго характера удѣляетъ на своихъ страницахъ мѣсто и ученымъ изслѣдованіямъ, каковымъ въ разсмотрѣнныхъ книжкахъ является продолженіе ученаго изслѣдованія Н. Матченко подъ заглавіемъ: «Досиѳей, патріархъ іерусалимскій». Изслѣдованіе это въ іюньской книжкѣ имѣетъ своимъ предметомъ интересный вопросъ объ отношеніи Досиѳея къ просвѣщенію Россіи,—вопросъ находящій свое разъясненіе въ исторіи московской академіи, которую (исторію) и излагаетъ авторъ.

Въ апрѣльской книжкѣ «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» продолжаются: «толкованіе на первое соборное посланіе св. апостола Іакова» епископа Алексія и очерки епископа Іоанна: «Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ». Въ продолженіи помѣщаются «правила святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіемъ» и «псалтирь, сличенная съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ, съ примѣчаніями» архим. Амфилохія. Апрѣльская и майская книжки «Трудовъ кіевской духовной академіи» состоятъ частью изъ продолженій прежнихъ изслѣдованій, частью изъ новыхъ статей изслѣдованій. Къ послѣднимъ относится изслѣдованіе преосвященнаго Порфирія подъ заглавіемъ: «Стихирарные піиты», имѣющее своимъ предметомъ описаніе двухъ рукописныхъ стихирарей, находящихся въ библіотекѣ Аѳоноватопедскаго монастыря. Преосвященный Порфирій придаетъ имъ очень важное значеніе въ дѣлѣ изученія церковныхъ книгъ. «Какой богатый матеріалъ, восклицаетъ онъ, для разсужденія о церковныхъ у насъ книгахъ! Цѣны нѣтъ сему Ватопедскому яхонту! Сотрудники мои по богословію! Идите на Аѳонъ, идите и разсмотрите сію драгоцѣнность». Затѣмъ преосвященный представляетъ на основаніи указанныхъ имъ рукописей списокъ стихирарныхъ піитовъ въ хронологическомъ порядкѣ, группируя ихъ по тѣмъ патріархатамъ, къ которымъ они принадлежали. Изслѣдованіе отличается спеціальнымъ характеромъ и въ значительной своей части представляетъ подлинный греческій текстъ стихиръ. Изъ другихъ изслѣдованій отмѣтимъ продолженіе археологическаго изслѣдованія проф. А. Олесницкаго подъ заглавіемъ: «Св. земля», представляющаго цѣнный вкладъ въ русскую богословскую науку, и статей проф. С. Сольскаго «изъ лекцій по Новому Завѣту», также имѣющихъ важное научнобогословское значеніе. Въ приложеніи печатаются: «изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII вѣка Императорской публичной библіотеки», В. Малинина, и «Матеріалы для исторіи западнорусской православной церкви (XVI и XVII столѣтій)» С. Голубева.

Въ апрѣльской и майской книжкахъ журнала казанской академіи «Православнаго Собесѣдника», кромѣ продолженія «Дѣяній девяти помѣстныхъ соборовъ въ русскомъ переводѣ», «Описанія рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ казан-

ской духовной академіи» и «обличенія на соловецкую челобитную Крижанича», издаваемаго И. М. Добротворскимъ, обращаетъ вниманіе статья М. Богословскаго подъ заглавіемъ: «Прологъ евангелія св. апостола Іоанна». Статья имѣетъ историко-экзегетическій характеръ и писана авторомъ во всеоружіи древней и новой литературы предмета. Конечный выводъ изъ изслѣдованія тотъ, что въ «ученіи Іоаннова пролога о Богѣ-Словѣ (I, 1—18) заключается сущность сколько евангелія Іоанна, столько и всего новаго завѣта, потому что ученіе пролога о вѣчности Бога-Слова, объ отношеніи Его къ Богу Отцу, о воплощеніи Слова было предметомъ и другихъ новозавѣтныхъ писателей». Затѣмъ кромѣ продолженія изслѣдованія В. Н. Витевскаго о «расколѣ въ уральскомъ войскѣ и отношеніи къ нему духовной и военно-гражданской власти въ концѣ XVIII и въ XIX в.» и библіографическаго обзора Н. Ѳ. Красносельцева подъ заглавіемъ «Толковая служба и другія сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в.», наибольшее вниманіе привлекаютъ давно уже печатающіяся философскія статьи П. А. Милославскаго подъ общимъ заглавіемъ: «Типы современной философской мысли въ Германіи». Авторъ ихъ, молодой піонеръ философскаго знанія на нашей скудной въ этомъ отношеніи почвѣ, давно пользуется особенной симпатіей читателей духовныхъ журналовъ за свои философскокритическія статьи, всегда живыя и увлекательныя, отличающіяся необыкновенною ясностью изложенія и глубиною анализа разсматриваемыхъ предметовъ, которыми, надо прибавить, у автора всегда бываютъ наиболѣе интересные и современные философскіе вопросы. Съ такимъ характеромъ представляются намъ и статьи уважаемаго автора подъ вышеприведеннымъ общимъ заглавіемъ. Это блестящій рядъ превосходно, можно сказать художественно выполненныхъ картинъ, изображающихъ наиболѣе выдающіяся, типическія формы современной философской мысли въ Германіи, которыя авторъ имѣлъ возможность лично наблюдать во время своей ученой командировки заграницу. По нимъ читатель вполнѣ ознакомится съ тѣми философскими стремленіями и направленіями, которыя наиболѣе волнуютъ и занимаютъ теперь архифилософскую Германію. Наиболѣе интересною представляется намъ предпослѣдняя глава очерковъ П. А. Милославскаго (въ майской книжкѣ), въ которой онъ говоритъ о «Философскомъ направленіи современнаго естествознанія». Извѣстно, что естествознаніе, получившее въ наше время небывалое развитіе, еще недавно гордилось тѣмъ, что оно порвало всякую связь съ философіей, служившей будто-бы тормазомъ на пути научнаго движенія, и сдѣлало своимъ лозунгомъ такъ называемое точное изслѣдованіе, строго ограничивающееся опытнопознаваемымъ. Теперь оказывается, что отъ этого лозунга осталось только одно слово безъ содержанія: въ естествознаніи опять получили преобладаніе натурфилософскія гипотезы всякаго рода, ничего не имѣющія общаго съ «точнымъ изслѣдованіемъ». Слѣдуя присущему въ человѣческомъ духѣ процессу мышленія, оно не останавливается уже на частичномъ изслѣдованіи фактовъ природы, которое только и отвѣчаетъ принятому было имъ лозунгу, но старается все разнообразіе естественныхъ явленій свести къ одному началу, т. е. задается чисто философскими цѣлями, выходящими изъ предѣловъ точнаго научнаго знанія. Правда, «ученые стараются показать видъ, какъ говоритъ геттингенскій профессоръ Бауманъ, что хотятъ удовлетвориться только изученіемъ явленій, не выступая за предѣлы ихъ сосуществованія и послѣдовательности, но втихомолку постоянно пускаются въ метафизику». Такой фактъ весьма понятенъ и представляетъ протестъ противъ пренебреженія потребностью возвышеннофилософскаго знанія, глубоко коренящееся въ человѣческомъ духѣ, и потому непремѣнно ищущею удовлетворенія, по пословицѣ — expellas furca, tamen usque recurret. Повинуясь этой благородной потребности, въ Германіи теперь идетъ усиленная философская работа, спѣшащая какъ бы загладить еще недавнее пренебреженіе къ философіи. По всѣмъ общечеловѣческимъ и общефилософскимъ вопросамъ о первоначальныхъ элементахъ міроустройства и міропорядка, о происхожденіи и развитіи міра и человѣка и человѣческаго познанія, тамъ является множество обширныхъ трактатовъ и небольшихъ брошюръ. Эти же вопросы служатъ самымъ живымъ и привлекательнымъ предметомъ философскихъ чтеній въ университетахъ и въ частныхъ философскихъ обществахъ. Такія общества существуютъ едва ли не при всѣхъ университетахъ, имѣя своей задачей спеціальное и основательное изученіе историческихъ источниковъ философіи и науки и научное рѣшеніе философскихъ вопросовъ. Особенное вниманіе обращаетъ философское общество въ Берлинѣ, руководимое Кирхнеромъ, извѣстнымъ издателемъ «философской библіотеки», и въ Лейпцигѣ, основанное зимою 1866 г. Авенаріусомъ. Въ этомъ послѣднемъ въ теченіе года бываетъ до 30 собраній, на которыя стекается многочисленная публика. Здѣсь предлагаются философскія чтенія, поднимаются философскіе вопросы и разсужденія со стороны профессоровъ, студентовъ и желающихъ изъ посѣтителей. Наконецъ, въ Германіи, Англіи, Франціи, Америкѣ и даже Испаніи въ послѣднее время возникли философскіе журналы, спеціально посвященные разработкѣ новой научной философіи. Такимъ образомъ, замѣчаетъ авторъ, пока у насъ въ Россіи съ остроуміемъ извѣстной басни Хемницера увѣряютъ, что философія есть мечтаніе пустое, масса сильныхъ западноевропейскихъ умовъ продолжаетъ философскую работу человѣчества. Новая естественнонаучная философія въ настоящее время еще не выработала какого-либо цѣльнаго міровоззрѣнія, существуетъ множество направленій ея. Однако нельзя не замѣтить, говоритъ авторъ, что всѣ частныя теченія современной научнофилософской мысли направляются въ общее русло. Это русло можетъ быть названо — механическимъ монизмомъ, сущность котораго и излагаетъ авторъ, снабжая свое изложеніе критическими замѣчаніями. **А. Л—нъ.**

Изъ новгородской епархіи.

(пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ настоятеля церкви Воскресенскаго погоста старорусскаго уѣзда, протоіерея А. И. Левгерова).

14-го мая текущаго 1878 года въ селѣ Воскресенскомъ было торжество рѣдкое и знаменательное. Въ этотъ день праздновался пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ настоятеля церкви этого села, достопочтеннѣйшаго о. протоіерея Александра Ивановича Левгерова.

По окончаніи курса ученія въ новгородской духовной семинаріи юбиляръ 14-го мая 1828 года рукоположенъ былъ въ санъ діакона къ село-Рамушевской церкви старорусскаго уѣзда. Въ 1831 году онъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Пересицкой церкви того же уѣзда, а въ 1835 перемѣщенъ къ церкви села Воскресенскаго съ званіемъ старшаго священника въ 10 округѣ нахотныхъ солдатъ и члена окружнаго комитета. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе слишкомъ сорока лѣтъ, достопочтеннѣйшій о. Александръ проходилъ званіе священнослужителя на одномъ мѣстѣ, не только не покушаясь занять болѣе видное и болѣе высокое служебное положеніе, но всегда отклоняя дѣлаемыя ему предложенія въ этомъ смыслѣ. Отца Александра отъ души любятъ и почитаютъ не только его собственные прихожане, но и обыватели сосѣднихъ приходовъ. Его уважаетъ и чтитъ не только духовенство своего благочиннического округа, но и духовенство другихъ округовъ старорусскаго уѣзда.

Хотя юбиляръ не занималъ въ средѣ священнослужителей начальственнаго поста, но его достохвальный образъ жизни, отлично-

усердная служба, точное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей были усматриваемы и цѣнимы высшимъ начальствомъ. Въ 1840 году онъ награжденъ былъ набедренникомъ, въ 1844 — скуфьею, въ 1850 — камилавкою, въ 1855 возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1866 награжденъ наперснымъ крестомъ, въ 1870 — орденомъ Св. Анны 3-й степени. Кромѣ того неоднократно получалъ онъ одобрительные отзывы и благословенія мѣстныхъ архипастырей и Святѣйшаго Синода. Съ 1867 года о. Александръ, по избранію духовенства, состоитъ духовникомъ въ мѣстномъ благочиніи. Въ настоящее время ему отъ роду 71 годъ.

14-го мая (воскресенье) день былъ теплый и красный. Съ ранняго утра толпы поселянъ въ разноцвѣтныхъ нарядахъ со всѣхъ сторонъ двигались къ селу Воскресенскому. Мѣстный благочинный протоіерей Ѳеодоръ Іоанновичъ Барсовъ прибылъ сюда изъ г. Старой Руссы еще наканунѣ. Наканунѣ прибыли сюда и нѣкоторые священники изъ ближнихъ погостовъ. Въ 9 часовъ утра, когда въ селѣ Воскресенскомъ начался благовѣстъ къ обѣднѣ, церковная ограда уже полна была народа. Еще до начала службы наполнился молящимися весь храмъ. Видимо было искреннее желаніе простосердечныхъ поселянъ въ настоящій торжественный для ихъ духовнаго отца день отъ души помолиться за своего батюшку, на глазахъ и подъ духовнымъ руководствомъ котораго возрасло въ воскресенскомъ приходѣ цѣлое поколѣніе, который большую часть изъ нихъ и крестилъ и вѣнчалъ. Къ удовольствію молящихся богослуженіе въ этотъ день совершено было въ воскресенской церкви вполнѣ торжественно. Изъ своего благочинническаго округа собралось почти все духовенство. Сюда явились священники, почитатели юбиляра, и изъ другихъ благочиній. Въ служеніи литургіи участвовали два протоіерея (благочинный и юбиляръ), девять священниковъ и три діакона. На клиросѣ стройно пѣли два хора пѣвчихъ, изъ коихъ одинъ—свой мѣстный, а другой — приглашенный изъ сосѣдняго прихода. Во время причастна, послѣ концерта, сказалъ приличное торжеству слово одинъ изъ священнослужащихъ, священникъ Рамушевской церкви о. Александръ Знаменскій (*). По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, въ которомъ приняли участіе всѣ бывшіе священники и діаконы (18 священниковъ и 4 діакона). Предъ началомъ молебна, когда многочисленный соборъ священнослужителей вышелъ изъ алтаря на средину храма, однимъ изъ діаконовъ прочитанъ былъ указъ новгородской духовной консисторіи, въ которомъ значится, что «по ходатайству духовенства и благочинническаго совѣта 11 округа старорусскаго уѣзда консисторіею постановлено и его высокопреосвященствомъ утверждено, по вниманію къ пятидесятилѣтнему усердному служенію церкви Божіей и обществу въ священномъ санѣ протоіерея Левгерова, при отлично хорошемъ поведеніи, войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ о награжденіи его, Левгерова, орденомъ Святаго Владиміра 4-й степени, а духовенству означеннаго выше округа разрѣшить отправить 14-го мая въ Воскресенской церкви приличное дню торжественное богослуженіе».

Послѣ молебна, закончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору, преосвященнѣйшему Варсонофію, епископу старорусскому и за тѣмъ юбиляру, благочинный протоіерей Ѳеодоръ Іоанновичъ Барсовъ обратился къ нему съ исполненною чувства рѣчью, (**) при чемъ поднесъ ему отъ имени его духовныхъ чадъ и почитателей золотой наперсный крестъ съ украшеніями (***). Принимая этотъ крестъ, юбиляръ преклонился предъ нимъ до земли и облобызалъ его, а хоръ пѣвчихъ въ это время пропѣлъ: *Кресту Твоему поклоняемся Владыко*... и *Спаси, Господи, люди Твоя*... Затѣмъ обратился къ юбиляру съ рѣчью священникъ Намочской церкви, Никаноръ Сперанскій, (*) и въ знакъ глубокаго уваженія къ нему и на память поднесъ ему отъ имени духовенства мѣстнаго благочинія — икону Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ. Поклонившись иконѣ и облобызавъ ее, юбиляръ принялъ оную съ благоговѣніемъ, а пѣвчіе въ это время пропѣли: «Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій... Послѣ сего церковный старостъ отъ имени прихожанъ поднесъ юбиляру хлѣбъ-соль.

Тронутый вниманіемъ и усердіемъ духовенства и прихожанъ юбиляръ сказалъ въ отвѣтъ слѣдующія, исполненныя глубокаго чувства, слова:

«Достопочтенные мои отцы и дорогіе мои духовные дѣти во Христѣ!

«Въ сіи знаменательныя минуты моей жизни много чувствъ наполняетъ мою душу; но первымъ чувствомъ и первымъ словомъ моимъ въ настоящій день да будетъ благодареніе Господу Богу, сподобившему меня достигнуть пятидесятилѣтія служенія церкви въ санѣ священномъ. Торжественно исповѣдую великую ко мнѣ милость Божію, въ продолженіе не кратковременнаго періода моей жизни, въ немощахъ моихъ совершавшуюся. За тѣмъ отъ полноты души благодарю васъ, достопочтеннѣйшіе отцы и братія, что вы въ сей знаменательный для меня день почтили меня искреннимъ участіемъ,—участіемъ вашей братской любви и молитвы. Высоко цѣню это благовниманіе и, сердечно умиляясь предъ высотою награды вашей, съ благоговѣніемъ принимаю сей животворящій и спасительный крестъ, какъ драгоцѣнный даръ, какъ память вашей ко мнѣ расположенности. Молю Господа, да благословитъ васъ за такое усердіе и любовь всѣми благами, и небесными, и земными. Сердечно благодарю и за привѣтствія, произнесенныя нынѣ, въ которыхъ, вѣроятно для ободренія моей старческой немощи, изображены мои ничтожныя заслуги въ видѣ подвиговъ. Тѣмъ болѣе я тронутъ вашею благосклонностію, что не сознаю за собою особенныхъ заслугъ. Потому-то и возношу нынѣ очи мои на небо, обращаясь и къ вамъ, достопочтенные сослужители алтаря Господня, съ прошеніемъ о молитвенномъ ходатайствѣ къ Отцу Небесному, чтобы Онъ въ вечеръ жизни моей благодатію Своею укрѣпилъ слабыя силы мои и сподобилъ меня еще хоть одну убогую лепту прибавить въ сокровищехранительницу Господню».

Служба кончилась, но народъ не выходилъ изъ храма. Онъ ожидалъ выхода юбиляра, чтобы еще взглянуть на него, привѣтствовать его, сопровождать его отъ церкви до дома. Торжественно было богослуженіе въ селѣ Воскресенскомъ въ достопамятный день сей; торжественно было и шествіе изъ храма виновника настоящаго торжества. При колокольномъ звонѣ, при пѣніи церковной пѣсни—*Ангелъ вопіяше*, при преднесеніи поднесенныхъ ему—креста, иконы и хлѣба—соли, шелъ онъ, предшествуемый сонмомъ священнослужителей, во главѣ которыхъ былъ, съ напрестольнымъ крестомъ въ рукахъ, въ епитрахили, мѣстный благочинный. Начиная отъ церковнаго амвона до самаго порога дома юбиляра толпы многочисленнаго народа окаймляли путь, слѣдя взорами за шествіемъ и съ любовію и умиленіемъ останавливая ихъ на маститомъ, убѣленномъ сѣдинами, юбилярѣ. По входѣ въ домъ сказана была обычная эктенія и провозглашено многолѣтіе виновнику торжества.

(*) Слово это помѣщается вслѣдъ за симъ.

(**) См. ниже № 2.

(***) Крестъ изготовленъ на собранныя по добровольной подпискѣ деньги съ духовныхъ дѣтей и почитателей юбиляра и стоитъ съ золотою цѣпочкою свыше 400 рублей. Въ подпискѣ принимали участіе—и духовенство благочинническаго округа, къ которому принадлежитъ и въ которомъ состоитъ духовникомъ юбиляръ, и прихожане его, и сторонніе лица, почитатели юбиляра.

(*) См. ниже № 3.

Когда смолкло пѣніе—*многая лѣта*,—подошолъ къ юбиляру крестный сынъ его, священникъ Серафимъ Поспѣловъ, привѣтствовалъ его краткою рѣчью (*) и поднесъ ему отъ себя икону въ знакъ душевной признательности къ нему и въ память о настоящемъ днѣ. Затѣмъ привѣтствовалъ юбиляра рѣчью племянникъ его, священникъ Спасителевской церкви П. А. Смирновъ (**), и приносили ему свои поздравленія его гости, участники настоящаго торжества, которыхъ былъ полонъ домъ.

Тронутый знаками уваженія и признательности своихъ духовныхъ дѣтей и почитателей, довольный привѣтами, юбиляръ какъ будто ожидалъ еще чего то и спрашивалъ у пріѣхавшихъ изъ города гостей своихъ, нѣтъ ли ему писемъ. Дѣйствительно, онъ не получалъ еще въ этотъ день привѣта отъ самыхъ дорогихъ и близкихъ къ нему лицъ—отъ сына своего маіора русской арміи, Ивана Александровича Левгерова, находящагося за Балканами, и племянника, профессора с.-петербургской духовной академіи Андрея Ивановича Предтеченскаго, лечившагося въ это время въ Крыму. Писемъ доколѣ не оказывалось. Гости приглашены были къ обѣденному столу. Подано было уже второе блюдо, когда о. благочинный вынулъ бумагу и подалъ ее для прочтенія одному изъ близъ него сидящихъ гостей. То была поздравительная юбиляру телеграмма отъ сына его изъ Чаталджи. Велика была радость юбиляра: онъ получилъ поздравленіе отъ единственнаго своего сына издалека, изъ чужой земли, и узналъ, что онъ тамъ здравъ и невредимъ.

Благочинный вынулъ еще бумагу и подалъ тому же лицу для прочтенія. Взоры всѣхъ обратились къ чтецу. Когда началось чтеніе, въ домѣ воцарилось мертвая тишина. Было читано задушевное привѣтствіе юбиляру отъ вышеупомянуто его племянника. Присутствующіе не могли удержаться, чтобы къ теплымъ, задушевнымъ благожеланіямъ юбиляру, выраженнымъ въ прочитанномъ письмѣ, не присоединить и своихъ благожеланій. Въ это время всталъ съ своего мѣста смотритель старорусскаго духовнаго училища И. А. Желобовскій. Снова все смолкло. Въ рѣчи своей изобразилъ онъ съ давнихъ поръ весьма извѣстное добродушіе и гостепріимство юбиляра, припомнилъ о тѣхъ пріятныхъ часахъ, которые подъ гостепріимнымъ кровомъ его провелъ онъ прошлымъ лѣтомъ въ сообществѣ того роднаго и дорогаго юбиляру лица, строки котораго сейчасъ были читаны (***).

Былъ уже пятый часъ вечера, когда обѣдъ кончился. При распросахъ и разсказахъ между съѣхавшимися сюда, давно невидавшимися, знакомыми, при воспоминаніяхъ о давно минувшемъ между старцами, при одушевленномъ разговорѣ между всѣми, время прошло не замѣтно. Во все это время юбиляръ, не смотря на свои слишкомъ 70-ть лѣтъ, былъ веселъ и бодръ и не обнаруживалъ ни малѣйшаго утомленія.

Знаменательный для юбиляра день этотъ на долго останется въ памяти и у всѣхъ насъ, присутствовавшихъ на семъ торжествѣ.

Мы здѣсь видѣли живой поучительный примѣръ трезвой, умѣренной жизни, награжденной отъ Господа рѣдкимъ въ наши дни долголѣтіемъ и крѣпкимъ здоровьемъ. Разъѣзжаясь по домамъ вечеромъ дня сего, благословляли мы старца—юбиляра и желали ему жить еще долго, долго.

Одинъ изъ участниковъ торжества **И. Ж—ій.**

(*) См. ниже № 4.

(**) Первую половину привѣтствія о. іерея Смирнова см. ниже № 5.

(***) Первую половину его рѣчи см. ниже № 6.

СЛОВО

при празднованіи пятидесятилѣтняго священническаго юбилея (*).

Довлѣетъ ти благодать Моя, Сила бо Моя въ немощи совершается (2 Кор. XII, 9).

Въ настоящій день, возлюбленные о Христѣ отцы и братія, мы собрались сюда въ сей святый храмъ, на весьма отрадное и знаменательное торжество. Настоятель этой церкви и прихода, достопочтеннѣйшій нашъ отецъ протоіерей Александръ Ивановичъ, воспоминаетъ нынѣ тотъ день, въ который онъ, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, чрезъ рукоположеніе святительское, принялъ санъ священнослужителя, — нынѣ пятидесятилѣтній юбилей его священства. Случай весьма рѣдкій въ нашемъ немощномъ и недолговѣчномъ поколѣніи! Рѣдкій вообще между современнымъ человѣчествомъ, но еще рѣже бываетъ это явленіе между священниками. Жизнь священника и въ особенности сельскаго приходскаго всего чаще подвергается опасности. Онъ не можетъ распредѣлить порядокъ своего времени и своихъ занятій, какъ должно. Онъ не можетъ вполнѣ распорядиться самъ собою, потому что онъ рабъ своихъ обязанностей. Всякій день, всякій часъ дня и ночи онъ на стражѣ своего прихода. Иногда усталый, больной, голодный, а долженъ идти туда, куда его требуютъ, по долгу званія. Во время эпидимическихъ болѣзней, когда сосѣдъ сосѣда боится, чтобы не умеретъ отъ заразы, священникъ идетъ напутствовать трудно болящаго или отпѣть умершаго, подвергая опасности свою собственную жизнь. А что сказать о непріятностяхъ и горестяхъ душевныхъ. Священнику необходимо приходится сталкиваться, то съ грубостію и невѣжествомъ простолюдина, то съ гордостію и претензіями другихъ классовъ общества. Всякому желанію онъ долженъ стараться удовлетворить, всякую законную хотя и неблаговременную просьбу исполнить. Сообразивши все это, всякій согласится, что служеніе священниковъ не особенно благопріятствуетъ долголѣтію ихъ жизни. Тѣмъ замѣчательнѣе, тѣмъ радостнѣе наше нынѣшнее торжество. Досточтимый отецъ протоіерей, послѣ долгаго и многотруднаго приготовленія къ будущимъ обязанностямъ обученіемъ въ школахъ, принялъ на себя бремя служенія священническаго и несъ его безъ перерыва и безъ отдыха полстолѣтія, а общимъ числомъ лѣтъ жизни придвинулся къ тремъ четвертямъ цѣлаго вѣка.

Кромѣ невольнаго удивленія, какія мысли и чувства должно возбуждать въ насъ это рѣдкое явленіе, это замѣчательное долголѣтіе? Что скажемъ мы нынѣ нашему почтеннѣйшему юбиляру? Будемъ ли превозносить его достоинства и заслуги? Будемъ ли хвалить его осторожность, благоразуміе, умѣренность,—добрый характеръ? Скажемъ ли, что всему этому онъ обязатъ своимъ долголѣтіемъ? Ахъ нѣтъ, отцы и братія, это было бы и для насъ безполезно, и самому юбиляру непріятно. Я увѣренъ, что въ настоящія радостныя для него минуты, онъ въ глубинѣ смиренной души своей говоритъ: не мнѣ, Господи, не мнѣ, но Имени Твоему даждь Славу.

И точно, нельзя не согласиться, что долголѣтіе нашего юбиляра есть явленіе необычайное,—это явный даръ благодати Божіей. Здѣсь мы можемъ видѣть исполненіе словъ, сказанныхъ Господомъ апостолу Павлу, молившемуся объ удаленіи отъ него недуговъ: довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается.

Для здоровья, счастія и благоденствія человѣка много значитъ спокойная, семейная жизнь съ ея тихими радостями, удобствами и утѣшеніями. Нельзя сказать, чтобы юбиляръ нашъ пользовался такою жизнію. Напротивъ, ударъ за ударомъ обрушивались на его семейное счастіе. Онъ еще довольно рано и для себя, и для дѣтей

(*) Произнесено при торжествѣ, описанномъ въ предъидущей статьѣ.

лишился подруги своей жизни. Потомъ смерть похитила у него многосемейную дочь, бывшую весьма счастливою въ своемъ благословенномъ супружествѣ. Далѣе, въ цвѣтѣ возраста сходитъ въ могилу любимый его зять, такъ усердно начавшій поприще пастырскаго служенія. Видя все это, мы могли бы сказать: Господи! за что ты такъ тяжко испытываешь своего служителя? Онъ можетъ изнемочь и пасть подъ ударами Твоей Десницы. Но въ отвѣтъ на это слышимъ слова Господа: довлѣетъ ему благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается.

Жизнь и здоровье тѣла поддерживается бодрою дѣятельностію духа. Для этого всякій человѣкъ долженъ имѣть въ виду какую нибудь цѣль жизни, къ достиженію которой направлялись бы всѣ его силы, всѣ помыслы ума, всѣ желанія сердца. Къ чему же всю жизнь свою стремился отецъ протоіерей Александръ Ивановичъ? Какая была цѣль его дѣятельности? Мы знаемъ, что онъ никогда не выходилъ изъ своей скромной келіи, не заботился о собираніи богатства, не домогался почестей. Это одинъ изъ тѣхъ израильтянъ, которые не преклоняли колѣнъ предъ современнымъ Ваалом... Но онъ конечно всегда помнилъ слова Спасителя и держался ихъ: довлѣетъ ми благодать Божія—благодать священства. И онъ сохранилъ эту благодать въ цѣлости и чистотѣ до сего дня, до сей минуты. И онъ съ помощію этой благодати довольно потрудился въ своемъ званіи, на своемъ мѣстѣ, по своимъ силамъ. Развѣ сознаніе этой истины не можетъ поддержать бодрость духа и силы тѣла въ самыхъ тяжкихъ испытаніяхъ? Конечно, и онъ, можетъ быть, какъ человѣкъ, иногда скорбѣлъ, когда не получалъ заслуженнаго, но это чувство скорби было мимолетное: оно скоро проходило и забывалось. На юбилярѣ нашемъ сбылось изреченіе Спасителя: ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Это многочисленное собраніе служителей алтаря Господня, пришедшихъ почтить и отъ всей души поздравить заслуженнаго юбиляра, развѣ это не высокая для него награда? Если бы Господу угодно было, гораздо раньше въ видѣніи открыть нашему юбиляру нынѣшнее торжество его, то можетъ быть и онъ увидѣлъ бы сонъ, подобный сну Іосифа: вотъ видитъ онъ себя на нивѣ, его снопъ стоитъ прямо, а снопы братьевъ кланяются ему (Быт. XXXVII, 7).

Возблагодаримъ, отцы и братія, Господа Бога, за дарованную почтеннѣйшему старцу отцу протоіерею настоящую радость! Пожелаемъ и помолимся, чтобы достолюбезнѣйшій общій нашъ духовникъ отецъ Александръ, остался, какъ былъ, твердымъ противъ старческихъ болѣзней, чтобы онъ еще и еще надолго былъ между нами учителемъ чистоты, благоразулія, терпѣнія и смиренія, чтобы онъ вмѣстѣ съ нами пѣлъ Господеви, дондеже есмы. Аминь.

Настоятель прихода села Рамушевской церкви,

Священникъ **Александръ Знаменскій.**

Рѣчи юбиляру.

Ваше высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей, нашъ возлюбленный о Христѣ братъ и многоуважаемый нашъ сослужитель. Милосердному Господу угодно было благословить васъ такимъ долголѣтіемъ, которое для большинства составляетъ предѣлъ жизни человѣческой. Какъ рабъ благій и вѣрный вы посвятили дарованный вамъ отъ Господа талантъ на служенія церкви и обществу, полвѣка прослуживъ въ высокомъ и многотрудномъ санѣ священства, при томъ такъ честно и безпорочно, что никакое пятно не коснулось вашего честнаго имени и ни какая тѣнь не омрачила убѣленной сидѣнами главы вашей.

Достойно и праведно посему нынѣ 50 лѣтнее юбилейное торжество ознаменовано благословеніемъ архипастыря нашего.

Всеусердно благодаря милосерднаго Господа, такъ щедро благодѣющаго, мы ваши братья, духовныя дѣти и сослужители молимъ Его—Милосерднаго, да прибавитъ милость свою къ вамъ и да продлитъ дни служенія вашего на многія—многія лѣта!

Въ выраженіе и нашихъ искреннихъ чувствъ и того глубокаго почтенія, которымъ преисполнены всѣ мы и прихожане, какъ здѣшней церкви такъ и сосѣднихъ приходовъ,—послучаю такого благознаменательнаго дня въ вашей жизни, мы, движимые усердіемъ, приносимъ вашему высокопреподобію сей св. Крестъ съ украшеніями.

Примите это приношеніе, какъ знакъ благословенія Божія, призываемаго на васъ братскими искренними и усердными сердцами, и поминайте насъ въ вашихъ постоянныхъ молитвахъ. (№ 2).

Высокопреподобнѣйшій о. протоіерей, наставникъ и руководитель нашъ! Въ пятидесятилѣтіе служенія вашего церкви Божіей въ священномъ санѣ, при прохожденіи должностей сначала діакона, потомъ пресвитера, наконецъ протоіерея, послѣдовательно открывая міру свои высокія качества и утверждаясь въ добродѣтели, вы поставили себя на степень почета не многими достигаемую. Свѣтомъ истиннымъ истиннаго богопознанія и богопочитанія были всегда освящены всѣ стези вашей жизни для всѣхъ со дня, въ который вы были поставлены на свѣщникъ церкви Божіей рукою святительскою.

Глубокая вѣра, ревностное исполненіе долга, пламенная молитва, великое терпѣніе и благодушное перенесеніе испытаній и крестовъ жизни, а примѣрное незлобіе и общительность, смиренное послушаніе, щедрая тайная милостыня, всѣ эти качества и добродѣтели съ всегдашнимъ постоянствомъ въ нихъ, ясно открывались и высказались въ васъ въ періодѣ вашего 50-тилѣтняго служенія.

И вотъ мы, ваши духовныя чада, собравшіяся по благословенію святительскому, почтить знаменательный для васъ день полученія благодати священства, изливъ благодарныя чувства къ Богу за отраженіе въ васъ великихъ совершенствъ, поздравляемъ васъ съ достославнымъ пятидесятилѣтнимъ служеніемъ вашимъ церкви Божіей, и благовѣйно взирая на жизнь вашу и поучаясь въ ней, желаемъ вамъ и дальнѣйшіе дни жизни вашей провести ко славѣ имени Божія и въ поученіе паствѣ вашей и намъ, да окончательно достигнете въ мѣру возраста исполненія Христова. Да будетъ и вечеръ жизни вашей, о Духѣ Святомъ, святъ, совершенъ, миренъ и безгрѣшенъ.

Въ доказательство же глубокаго и болѣе и болѣ возростающаго уваженія нашего къ вамъ, на память примите, боголюбезный и достославный духовный о. нашъ и сію святую икону Спасителя и, присоединъ ее къ своимъ келейнымъ святынямъ, неоставте насъ въ своихъ св. молитвахъ (№ 3).

Многоуважаемый отецъ крестный! всегда глубоко-благодарный тебѣ за духовное усыновленіе меня, при воспріятіи отъ св. купели крещенія, и твои отеческія молитвы обо мнѣ, я считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ, въ нынѣшній торжественный для тебя день, засвидѣтельсвовать предъ тобою свои чувства.

Съ искреннею радостію привѣтствую тебя съ дорогимъ и много-знаменательнымъ для тебя днемъ пятидесятилѣтняго служенія твоего пристолу Божію, усердно молю Господа Бога, да хранитъ Онъ, Всевышній Владыко и Податель жизни, жизнь и здоровье твои еще на многіе годы, да приложитъ тебѣ лѣта на лѣта и да ущедритъ тебя своими милостями

Какъ знакъ душевной признательности моей къ тебѣ и на память о настоящемъ днѣ, примите отъ меня св. икону Ангела твоего св. мученика Александра и предстоящаго престолу Божію вмѣстѣ съ другими небесными силами св. Серафима; да помогутъ они тебѣ своими молитвами предъ пастыреначальникомъ Іисусомъ Христомъ во святомъ служеніи своемъ (№ 4).

Дорогой и родной юбиляръ! изъ собравшагося здѣсь сонма священнослужителей и вашихъ чтителей, кто хотѣлъ, сказалъ вамъ свое слово привѣтствія. Ваша жизнь ораторами прослѣжена, ваше служеніе церкви и обществу намъ отчасти указано, ваши добрыя дѣла усмотрѣны и слава отцу нашему небесному, споспѣшествовавшему вамъ въ вашемъ долголѣтнемъ служеніи, всѣми нами воздана. Мнѣ, малоспособному къ ораторству, оставалось бы лучше молчать, радоваться за васъ и благодарить Господа, давшаго вамъ силы и крѣпость на пятидесятилѣтнее свое служеніе. Но самая здѣшняя мѣстность, этотъ домъ и вы, какъ его хозяинъ, даже это собраніе—все это переноситъ меня мыслію къ тому времени, когда вы были еще на полпути къ своему юбилею и когда въ вашей душѣ я подмѣтилъ черту, оставившую въ моей душѣ глубокій слѣдъ, о которой теперь, кстати, не могу умолчать. Тогда въ вашемъ домѣ точно въ пріютѣ или, вѣрнѣе, въ безмездной какой гостинницѣ постоянно бывало встрѣчаешь и важнаго дворянина, и мелкаго чиновника, и полковаго начальника и денщика не крупнаго офицера. Здѣсь, я уже на говорю о родныхъ, изъ которыхъ вы многихъ выростили, воспитали въ своемъ домѣ и даже пріютили на мѣста,—находили себѣ постоянный пріютъ и даровое угощеніе и

и бездомный скиталецъ-семинаристъ, и штрафованный, безмѣстный причетникъ, и истинные странники и даже истинные въ этомъ родѣ проходохи. Всякій безъ различія званія, находилъ здѣсь и домашній кровъ и видѣлъ отчее попеченіе о немъ хозяина. Всѣ принимались ваши радушно, угощались чисто по русски—простодушно и провожались добродушно. Заслуга въ этомъ церкви и обществу была, быть можетъ, и небольшая, но за то въ этихъ фактахъ сказался вашъ великій внутренній человѣкъ, котораго, въ лицѣ своего дорогого юбиляра—дядюшки, я и привѣтствую думая такъ: что не будь на свѣтѣ подобныхъ вамъ внутреннихъ людей, не будетъ здѣсь и великихъ заслугъ. (№ 5).

Да будетъ позволено и мнѣ при семъ торжественномъ случаѣ сказать нѣсколько словъ. Справедливо говорятъ, что не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ—мѣсто. Какъ нельзя болѣе. близко слова эти относятся къ нашему юбиляру, достопочтеннѣйшему о. протоіерею Александру Ивановичу. Ничѣмъ особенно не замѣчельно село Воскресенско; но многимъ и многимъ извѣстно оно потому, что въ немъ сорокъ уже лѣтъ живется и священствуетъ достопочтеннѣйшій о. Александръ. Подъ гостепріимнымъ кровомъ его, въ селѣ Воскресенскомъ, бывали и люди именитые, и люди ученые. Въ скромный домикъ о. Александра во время оно заходилъ по бѣсѣдовать со степеннымъ и умнымъ хозяиномъ даже князь А. А. Суворовъ. Здѣсь гостили почти ежегодно наставники, студенты духовныхъ академій! А обыкновеннымъ смертнымъ, начиная съ семинариста до аристократа уѣзднаго городка, которые пользовались и пользуются гостепріимствомъ о. протоіерея, и счету нѣтъ. Больше двадцати пяти лѣтъ назадъ, когда я учился еще въ семинаріи, когда даже не зналъ по имени никакого другого погоста въ Старорусскомъ уѣздѣ,—тогда еще отъ своихъ товарищей слышалъ я много хорошаго о селѣ Воскресенскомъ, о простомъ, добромъ и радушномъ іереѣ онаго о. Александрѣ. Не давно живу я въ этомъ краю; не часто и не широко ѣзжу изъ города, а въ селѣ Воскресенскомъ у о протоіерея бывалъ уже нѣсколько разъ, хотя ни родства, ни другихъ особенныхъ отношеній къ нему не имѣю. (№ 6).

Хроника западной церковной жизни

(празднованіе въ Римѣ дня святыхъ апостоловъ Петра и Павла и вознесвія на папскій престолъ Льва XIII. Столкновеніе новаго папы съ западными правительствами. Противо-папское движеніе въ Америкѣ. Соціализмъ и ультрамонтанство. Разочарованіе и болѣзнь новаго папы).

День святыхъ апостоловъ Петра и Павла праздновался въ Римѣ не съ прежнею торжественностью, по причинѣ отсутствія папы при церемоніальномъ богослуженіи, хотя не безъ соблюденія извѣстныхъ церемоній и при участіи многочисленной публики изъ туземцевъ и иностранцевъ. По извѣстіямъ изъ Рима, въ этотъ день, къ одинадцати часамъ утра, тысячи народу собрались въ базиликѣ; бронзовая статуя святаго Петра была облечена въ папскую одежду, на пальцѣ правой руки статуи былъ надѣтъ громадный бриллiантовый перстень. Церемонію совершалъ кардиналъ Баромео, деканъ базилики. Хоръ въ 50 пѣвцовъ, раздѣленный на два клироса, пѣлъ священные гимны. Для публики были открыты пещеры базилики. Въ одной изъ капелъ пещеры есть замѣчательная фигура святаго Петра, которую въ этотъ день, обыкновенно, лобызаютъ католики. Эта статуя, говорятъ, изображала прежде римскаго сенатора, а потомъ изъ нея передѣлали статую святаго Петра, перемѣнивъ голову и руки. Затѣмъ между любопытными предметами, находящимися въ пещерахъ, публика толпилась около барельефа, представляющаго мученія святаго Петра и Павла,—двухъ женскихъ статуй, изображающихъ вѣру и милосердіе и двухъ кусковъ мрамора, о которыхъ преданіе говоритъ, что на эти куски капала кровь верховныхъ апостоловъ во время ихъ мученическихъ страданій. На этихъ кускахъ мрамора образовались отверстія; въ эти отверстія, каждый входящій въ пещеры вѣрный католикъ считаетъ долгомъ вложить свой палецъ а потомъ, облобызать его.

Всѣ эти святыни публикѣ дозволяется осматривать только одинъ разъ въ годъ, именно въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Трудно сказать, что здѣсь назидательнѣе, святой ли апостолъ Петръ съ огромнымъ бриллiантовымъ перстнемъ на рукѣ, или различныя статуи, невольно переносящія воображеніе къ миѳологическимъ временамъ Рима. Вообще римско-католическая обрядность, какъ извѣстно, не отличается строгостью и простотою; преобладающій элементъ ея составляетъ пластичность, которая далеко не во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствуетъ благопріятно на развитіе здраваго религіознаго чувства, хотя и нравится католикамъ, особенно принадлежащимъ къ романскимъ народамъ.

По словамъ газеты Italie, въ день верховныхъ апостоловъ общество католиковъ, преданныхъ папству и національному италіанскому единству, праздновало восшествіе на папскій престолъ папы Льва XIII. На эту церемонію собрались князья церкви и самые горячіе начинатели объединенія Италіи.

Празднованіе это имѣло частный характеръ и происходило въ прекрасно расчищенной небольшой рощѣ; тутъ члены католической молодежи во фракахъ, въ бѣлыхъ галстукахъ, съ бѣлыми кокардами въ петлицѣ принимали гостей. Устроенъ былъ амфитеатръ, въ глубинѣ котораго видна была большая статуя Льва XIII, въ папской одеждѣ, въ тіарѣ, въ положеніи римскаго первосвященника, благословляющаго народъ. Кругомъ статуи папы въ нишахъ поставлены были статуи четырехъ добродѣтелей: правосудія, благочестія и т. д. Вверху золотыми буквами написано Leoni XIII, Pontifici maximo.

На собраніи присутствовалъ кардиналъ Гвиди. Произнесены были рѣчи и исполненъ гимнъ, сочиненный для этого случая извѣстнымъ италіанскимъ композиторомъ Брунелли.

Хотя это празднованіе очевидно разсчитано было на то, чтобъ показать возможность единенія между папствомъ и государствомъ, но на дѣлѣ эта возможность плохо осуществляется.

Одно изъ наиболѣе распространенныхъ обвиненій противъ католицизма состояло всегда въ томъ, что это исповѣданіе, по своему политическому характеру, столь усилившемуся со времени принятія ватиканскимъ соборомъ догмата папской непогрѣшимости, исключаетъ возможность любви къ родинѣ и правильнаго сознанія гражданскаго долга къ государству въ ея искреннихъ и *сознательныхъ* послѣдователяхъ. Католики не разъ старались опровергнуть подобное воззрѣніе. Католическіе кардиналы и епископы много разъ, и письменно, и съ своихъ епископскихъ каѳедръ доказывали возможность для усерднаго католика быть добрымъ гражданиномъ и искреннимъ патріотомъ, но правительства, повидимому, мало довѣряютъ этимъ доказательствамъ и поэтому на пригласительныя письма Льва XIII къ сближенію отвѣчаютъ крайне сдержанно и уклончиво. Читателямъ извѣстны появившіеся на дняхъ въ печати оффиціальные отвѣты германскаго и швейцарскаго правительствъ на извѣстительныя посланія Льва XIII о своемъ восшествіи на папскій престолъ.

До послѣдняго времени у Льва XIII не было открытыхъ столкновеній съ западными правительствами. Недавно представились поводы къ подобнымъ столкновеніямъ. Съ италіанскимъ правительствомъ папа столкнулся по вопросу о преподаваніи закона Божія въ италіанскихъ школахъ. Тамошнее правительство, подъ давленіемъ противоцерковной парламентской партіи, издало законъ, дѣлающій изученіе катихизиса не обязательнымъ въ первоначальныхъ школахъ государства. По этому поводу папа, въ своемъ посланіи, адресованномъ къ римскому генеральному кардиналу—викарію, заявилъ протестъ, гдѣ говоритъ, между прочимъ, такъ: «Эта мѣра (отмѣна обязательнаго изученія катихизиса въ первоначальныхъ школахъ) достойна полнаго осужденія; она уничтожаетъ всѣ преграды для ереси, увеличиваетъ невѣріе и открываетъ путь для новаго рода *иностраннаго нашествія*, еще болѣе опаснаго и пагубнаго, чѣмъ прежнее, потому что она имѣетъ прямую цѣль вырвать изъ сердецъ римскихъ дѣтей драгоцѣнное сокровище вѣры и тѣхъ плодовъ, которые оно производитъ». Папа предлагаетъ затѣмъ карди-

налу викарію употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы въ публичныхъ школахъ дѣти получали религіозное образованіе. Затѣмъ папа взываетъ къ матерямъ и отцамъ семействъ, къ приходскимъ священникамъ и ко всѣмъ добрымъ католикамъ, которыхъ проситъ организовать нѣчто въ родѣ лиги, для преподаванія катихизиса. На главы тѣхъ, которые не откликнутся на его зовъ, папа призываетъ гнѣвъ Божій. Пользуясь случаемъ, папа, конечно, относитъ всѣ противо-церковныя и противо-религіозныя стремленія новѣйшаго времени къ тому, что онъ лишонъ свѣтской власти.

Въ послѣднее время отношенія къ Ватикану и другихъ западныхъ, и притомъ католическихъ, правительствъ сдѣлались нѣсколько натянутыми. Такъ на дняхъ произошолъ родъ нѣкоторой размолвки между Ватиканомъ и баварскимъ правительствомъ. Баварское правительство рѣшило, что отнынѣ всѣ епископы Баваріи будутъ назначаться королемъ, Ватиканъ протестовалъ противъ этого закона, но, не взирая на этотъ протестъ, нѣсколько епископовъ были назначены отъ правительства. Римская коллегія, опять возобновила протестъ и отказалась признать вновь назначенныхъ епископовъ. Возникъ споръ. Левъ XIII, говорятъ, не прочь согласиться на сдѣлку, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы назначеніе епископовъ въ Баваріи было не отъ лица одного короля, но и отъ папы вмѣстѣ. Чѣмъ разрѣшится это столкновеніе пока еще неизвѣстно. Бельгійское правительство, въ виду усиливающейся клерикальной агитаціи, также прислало Льву XIII нѣчто въ родѣ ультиматума, въ которомъ заявляетъ, что если папа не обратитъ вниманія на его вѣрныхъ слугъ, которые способствуютъ клерикальнымъ и даже политическимъ демонстраціямъ въ государствѣ, то правительство вынуждено будетъ принять мѣры къ ограниченію своеволія ультрамонтановъ. Подобные переговоры бельгійскаго правительства были еще начаты при Піѣ IX. Покойный папа, хотя и рекомендовалъ своимъ вѣрнымъ сынамъ быть поумѣреннѣе, но это ни къ чему не послужило. Бельгія, какъ прежде, такъ и теперь, гнѣздо ультрамонтанства; всѣ общественныя и государственныя силы этой страны крѣпко опутаны слугами Ватикана. Но результатъ послѣднихъ выборовъ въ Бельгіи въ сенатъ и въ палату депутатовъ, причомъ въ обѣихъ случаяхъ такъ называемая либеральная партія восторжествовала надъ клерикальною, не предвѣщаетъ благопріятнаго исхода для возникшихъ разногласій между бельгійскимъ правительствомъ и Римомъ.

Съ Франціею Левъ XIII повидимому, находится въ хорошихъ отношеніяхъ. Въ прошедшемъ мѣсяцѣ, Римъ посѣтилъ парижскій архіепископъ Гиберъ; если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, въ бесѣдѣ его съ папой Львомъ XIII была, между прочимъ, произнесена слѣдующая фраза: «Послѣ выставки, говорилъ посланный, во Франціи готовятся серьезные перевороты». На это Левъ XIII будтобы отвѣчалъ: «Скажите отъ меня маршалу Макъ-Магону, что онъ вполнѣ можетъ надѣяться на мою опору». По другимъ же извѣстіямъ, и съ Франціею папа не совсѣмъ въ ладу. Новый французскій посолъ при Ватиканѣ, по этимъ послѣднимъ извѣстіямъ, будто бы формально возвѣстилъ, что французское правительство хотя и заботится о духовной свободѣ церкви, но поручило ему устранить всякую надежду Ватикана на то, чтобъ оно могло одобрить какое-либо предпріятіе въ пользу возстановленія свѣтской власти.

Нечего и говорить, что въ смѣшанныхъ протестанско-католическихъ странахъ противопапское движеніе проявляется рѣзче и сильнѣе чѣмъ тамъ, гдѣ католицизмъ занимаетъ господствующее положеніе. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Нью-Іоркѣ съ 1-го по 3-е мая происходили засѣданія «ордена американскаго союза»,—тайнаго антикатолическаго общества. Названное общество постаиило себѣ цѣлію вести борьбу противъ всѣхъ католиковъ, какъ американскихъ, такъ и иностранныхъ. Оно обратилось къ населенію Соединенныхъ Штатовъ съ воззваніемъ, въ которомъ говорится слѣдующее: «Римско-католическая церковь усвоила себѣ у насъ образъ дѣйствій, который со временемъ грозитъ разрушить всѣ наши республиканскія учрежденія. Она образуетъ тайныя общества, поставившія себѣ задачею нарушать общественное спокойствіе; общества эти являются лишь отраслями существующихъ въ Европѣ корпорацій и находятся въ полномъ подчиненіи у папы. Она проповѣдуетъ начала, подрывающія основы нашихъ учрежденій, но нисколько не заботится о внушеніи воспитываемому въ ея школахъ юношеству чувствъ добродѣтели и уваженія къ нашему знамени. Когда негры въ нашихъ южныхъ штатахъ страдали подъ игомъ рабства, то папское правительство нисколько не интересовалось ими; но лишь только негры получили свободу и право голоса, какъ ультрамонтаны стали хлопотать о томъ, чтобы переманить негровъ на свою сторону и заручиться ихъ поддержкою для предстоящей политической борьбы. Въ нашихъ южныхъ гаваняхъ появились корабли, пассажиры которыхъ состоятъ исключительно изъ патеровъ и іезуитовъ, всѣ эти лица стараются, посредствомъ приходскихъ школъ, внушать неграмъ, что на выборахъ послѣдніе должны подавать голоса въ пользу Рима. Ошибается тотъ, кто думаетъ, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о миссіонерской дѣятельности; дѣло идетъ не о спасеніи душъ, но о пріобрѣтеніи избирательныхъ голосовъ, которые могутъ доставить римско-католической церкви господствующее положеніе. Въ Римъ отправлено 300 молодыхъ негровъ, которые будутъ посвящены въ тайны католической пропаганды и затѣмъ, по возвращеніи на родину, станутъ ревностными защитниками папскихъ интересовъ. Въ южныхъ штатахъ встрѣчаются на каждомъ шагу католическія церкви и школы; возрастающее число этихъ учрежденій уже начинаетъ внушать опасеніе бѣлому населенію юга: въ непродолжительномъ времени голоса негровъ на югѣ соединятся съ голосами католиковъ на сѣверѣ и тогда легко можетъ наступить время, когда Римъ станетъ управлять политикою американскаго союза».

Ко всему этому въ послѣднее время присоединилось новое огорченіе для главы католицизма.

Извѣстная часть германской печати, по поводу злодѣйсктхъ покушеній на жизнь императора Вильгельма, и будто бы обнаруженной связи нѣкоторыхъ крайнихъ ультрамонтановъ съ соціалистической партіею, стала усиленно нападать на католицизмъ, какъ на разсадникъ всевозможныхъ противогосударственныхъ стремленій.

Не удивительно, что подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ непріятностей и нестроеній, Левъ III занемогъ.

«Политической Корреспонденціи», пишутъ изъ Рима, отъ 19-го (7-го) іюня, что слухъ о серіозномъ нездоровьѣ папы держится упорно. Римскій воздухъ, постоянное пребываніе въ Ватиканѣ, сидячій образъ жизни, непріятности, труды и заботы и наконецъ преклонные года, все это вмѣстѣ сильно разстроило здоровье папы, онъ до того измѣнился, что жители Перуджіи, не видавшіе папу со времени его поступленія въ конклавъ, не узнаютъ его. Папа жалуется на нервность, которая не позволяетъ ему ни писать, ни сидѣть нѣсколько минутъ покойно. Нервные припадки сопровождаются сильною слабостію; во время которой папу выносятъ въ павильонъ Пія IV или носятъ по саду, въ которомъ онъ любитъ проводить нѣсколько часовъ, ибо чувствуетъ себя бодрѣе. Папскіе лейбъ-медики и нѣсколько приглашенныхъ знаменитостей держали недавно консиліумъ и рѣшили общимъ голосомъ, что папѣ необходимо на лѣто оставить Ватиканъ. Левъ XIII рѣшительно объявилъ, что принимая тіару, онъ покорился всѣмъ послѣдствіямъ своего новаго положенія и поэтому онъ останется въ Ватиканѣ, чего бы это ему ни стоило.

Въ Pall Mall Gazette напечатана слѣдующая интересная корреспонденція изъ Рима, о папѣ Львѣ XIII:

«Одинъ шотландскій врачъ, давно живущій въ Римѣ, недавно,

послѣ выхода съ аудіенціи папы, сказалъ: «Никогда я не видалъ такой быстрой перемѣны въ человѣкѣ. Кардиналъ Печчи представлялъ собой высокую, прямую фигуру, производившую впечатлѣніе, съ повелительнымъ жестомъ, со звучнымъ и громкимъ голосомъ. Теперешній Левъ XIII—сгорбленный старикъ, его руки трясутся какъ будто отъ паралича, голосъ его охрипшій, и взглядъ его глазъ безпокойный и подозрительный». Съ этимъ изображеніемъ сходятся толки друзей и приверженцевъ папы, которые искренно безпокоятся о его здоровьѣ. Онъ повидимому находится въ крайнемъ уныніи; всѣ его проекты потерпѣли крушеніе; всѣ его надежды примиренія съ гражданскими властями оставлены. Онъ видитъ что за нимъ слѣдятъ на каждомъ шагу. Ультрамонтанская партія требуетъ отъ папы, чтобъ онъ въ точности слѣдовалъ по стезямъ своего предшественника, чтобъ онъ рѣшился быть жертвой и узникомъ, и чтобъ онъ ревностно работалъ въ пользу возстановленія свѣтской власти. Изъ всего этого слѣдуетъ, что «не легка папская тіара».

БЕРЛИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» въ отдѣлѣ иностранныхъ извѣстій напечатанъ слѣдующій текстъ означеннаго договора:

Во имя Бога Всемогущаго. Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество Императоръ Германскій король прусскій, его величество Императоръ Австрійскій, король богемскій и пр. и Апостолическій король Венгріи, Президентъ Французской республики, ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Императрица Индіи, его величество Король Италіи и его величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и президентъ французской республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера,

графа Петра Шувалова, генералъ-отъ-кавалеріи, Своего генералъ-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ королѣ прусскомъ;

Его величество Императоръ Германскій король прусскій:

Князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

Его величество Императоръ Австрійскій, король богемскій и апостолическій, король Венгріи:

Графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

Графа Луи Кароліи, Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ королѣ Италіи;

Президентъ Французской республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института министра статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-лакроо-де-Шевріера, графа де-Сенъ-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ Императорѣ Германскомъ королѣ прусскомъ.

и Феликса Ипполита Депре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Ея величество королева Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраели, графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнъ Сесиль, маркиза де-Салисбери, графа де-Салисбери, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статсъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ королѣ прусскомъ;

Его величество король Италіи:

Графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда-де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ королѣ прусскомъ

и Его величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мегемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-Бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ королѣ прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество, самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдущія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою коммисіею къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Чорному морю, на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Чорное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу

ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айнаджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Болибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Тиртонъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи и верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Гаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велика-Могилы чрезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадиръ-тепе.

Отъ Чадиръ-тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места Карасу съ одной стороны и Струма Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи Гедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рыльска рѣка и Бистрица рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Іеленица, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака къ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Леницы достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Маннидъ-Планина, далѣе чрезъ Гасину, Црна-Трава, Дарконска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на столъ и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинци, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смиліева-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою коммисіею, въ которой державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1. Что эта коммисія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи.

2. Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій царствующихъ въ великихъ европейскихъ державахъ не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Терновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго коммисара. Для содѣйствія ему съ цѣлію наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій коммисаръ, консулы для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ Коммисаромъ или съ Императорскимъ оттоманскимъ коммисаромъ, представители въ Константинополѣ Державъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено долѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и

отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портой, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ ея обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники-мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую коммисію, будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югѣ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе «Восточной Румеліи» и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря пограничная линія поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Хаджакіей, Селамъ-Кіей Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчикъ, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемчаликъ и къ сѣверу отъ Хаджимахале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по немъ черезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіо-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чумурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы, черезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы, и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыръ-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню годъ Десного-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ-Балканъ (Кара-Балканы), по горамъ Кулачи-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія поднимается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-паша; за симъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между

Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу, между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, которая остается за восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалы между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Карапдика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Его величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: баши-бузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генералъ-губернатору предоставляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генералъ-губернаторъ восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки совмѣстно съ Портою оттоманскаго устройства восточной Румеліи. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехъ-мѣсячный срокъ кругъ власти и аттрибуты генералъ-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Статья XIX.

На европейскую коммисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ восточной Румеліи, какъ и во всей оттоманской имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіею, не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключаннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить на все продолженіе занятія необходимые склады.

Срокъ занятія восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ коммисіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ европейскою коммисіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія, предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новобазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательной Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Грачарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже сліянія Чепелицы и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріей, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше, чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волуяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишкоезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пунка 2.166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующей нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и Груди съ другой до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаніею племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Мрковичъ за Черногоріею и примыкая къ Адріатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шуманы и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ юго отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на черногорской территоріи будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать чрезъ своихъ консуловъ покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріей касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностію въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ въ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ Княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счотъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцати-дневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, поднимаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой, и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Капилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака, по южному острогу Капаоника, по гребнямъ Марины и Мрдаръ-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны, и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціей. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу, по водораздѣлу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейнъ Медведжи за Сербіей, идетъ по хребту Гольянъ Планины (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницой и Моравой съ другой) до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до сліянія Коинска съ Моравой, переходитъ эту рѣку, поднимается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Перадовца, и достигаетъ Планины св. Иліи выше Тргвиниты. Отсюда она идетъ по гребню св. Иліи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1.516 и 1.547 и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Чорной Врхъ.

Начиная отъ горы Черный Врхъ новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна Траву, Дарковску, Драницу - Планъ чрезъ Дескани-Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь, оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Ниротъ въ разстояніи 1,000 метровъ по сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ Планину и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинчи, а за Болгаріей деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина, граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ - Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы сербскаго княжества, возлѣ Кулы-Смиліова-Чука, и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріею, Сербіей и княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата между Турціей и Сербіей, сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ турецкой имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, невключенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидней срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румынія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою коммисіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской коммисіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ Княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію Княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привелегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, оттоманскіе подданные путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ воротъ до ея устья будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская дунайская коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммисіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или касательно объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были и будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская дунайская коммисія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6-й статьи лондонскаго договора 13-го марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продожается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіей и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Юникіей за Россіею. Отъ пункта находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

LIX.

Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою коммисіею по турецко-персидскому разграниченію.

LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской имперіи различія вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо, или не признанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право офиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи какъ по отношенію вышепоименованыхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ, на святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею, и само собою разумѣется, что statu quo на святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохранятъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 года, а также лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года.

Подписали:

(М. П.) Горчаковъ.
(М. П.) Шуваловъ.
(М. П.) П. Убри.
(М. П.) Ф. Бисмаркъ.
(М. П.) Б. Бюловъ.
(М. П.) Гогенлоэ.
(М. П.) Андраши.
(М. П.) Кароли.
(М. П.) Геймерлэ.
(М. П.) Ваддингтонъ.
(М. П.) Сенъ-Валлье.
(М. П.) Г. Депре.
(М. П.) Биконсфильдъ.
(М. П.) Салисбери.
(М. П.) Одо-Россель.
(М. П.) Л. Корти.
(М. П.) Лонэ.
(М. П.) Ал. Каратеодори.
(М. П.) Мехемедъ-Али.
(М. П.) Садуллахъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Берлинскій договоръ, такъ или иначе, рѣшилъ главные политическіе вопросы, которые серьезно могли угрожать общеевропейскому миру, и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ нѣкоторому успокоенію тревожнаго состоянія умовъ, которые за послѣдніе годы возбуждаемы были національными чувствами и политическими расчетами. Есть, конечно, не мало основаній къ недовольству рѣшеніями этого договора, но это недовольство едва ли въ комъ-нибудь пересиливаетъ желаніе мира и окончанія политическихъ смутъ и раздоровъ. Если берлинскій договоръ въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ и носитъ признаки «худаго мира», то все же, по русской пословицѣ, онъ долженъ быть признанъ лучше ссоры и, по крайней мѣрѣ, на время могъ бы установить родъ соглашенія между заинтересованными сторонами. Можетъ быть ему суждено было бы установить и болѣе прочное согласіе, еслибы Англія не заключила подъ покровомъ таинственности неблаговидной сдѣлки съ Турціею и не заняла острова Кипра. Сдѣлка эта по самому характеру не могла быть одобрена другими державами, особенно заинтересованными въ этомъ, и, послѣ опубликованія ея, вызвала взрывъ недоброжелательныхъ чувствъ къ англійской націи не въ одномъ государствѣ. Главные виновники этой сдѣлки, лорды Биконсфильдъ и Салисбери, повидимому, не смущаются негодованіемъ континентальныхъ морскихъ державъ, выставляя предъ своими соотечественниками овладѣніе островомъ Кипромъ верхомъ своего дипломатическаго генія, достойнымъ вознагражденіемъ Англіи за потери, будто бы понесенныя на берлинскомъ конгрессѣ и противовѣсомъ поступательному движенію Россіи въ глубь Азіи, ея стремленіе къ границамъ Индіи. За эту сдѣлку съ Турціею «благородные» лорды щедро вознаграждены были своими меркантильными согражданами: имъ устроенъ былъ въ Лондонѣ такой тріумфальный въѣздъ, котораго удостоиваются только одни коронованныя лица. Послѣ этого въѣзда Биконсфильдъ, обращаясь къ встрѣчавшей его толпѣ, съ чувствомъ гордаго самодовольства сказалъ: «Лордъ Салисбери и я принесли вамъ миръ, и миръ почетный, который порадуетъ нашу государыню и будетъ способствовать благосостоянію нашей родины». Лондонцы поднесли главнымъ виновникамъ сдѣлки благодарственный адресъ за ихъ мудрую политику. Муниципалитетъ Лондона постановилъ поднести графу Биконсфильду и маркизу Салисбери дипломы почетнаго гражданства въ золотыхъ футлярахъ, назначивъ для этой цѣли 2,500 фунтовъ стерлинговъ. Сама англійская королева пожаловала своему мудрому премьеру Биконсфильду орденъ Подвязки, орденъ, котораго удостоиваются немногіе изъ самыхъ избранныхъ людей. Но этотъ энтузіазмъ раздѣляется однакоже не всѣми даже англичанами: ли-

беральная парламентская партія въ Англіи высказываетъ, напротивъ, большія неудовольствія по поводу завладѣнія Кипромъ. Маркизъ Гартингтонъ, оффиціальный вождь оппозиціи, въ проэктѣ резолюціи по восточному вопросу, выражая удовольствіе по поводу улаженія смутъ на Востокѣ берлинскимъ трактатомъ, въ тоже самое время высказываетъ сожалѣніе, что требованіямъ Греціи не дано большого хода и что Англія, принявъ на себя одна гарантію за оставшіяся во владѣніи Турціи территоріи, этимъ самымъ вызвала на себя обязательство и отвѣтственность безъ того, чтобы указаны были способы удовлетворить имъ и безъ того, чтобы на это предварительно было испрошено одобреніе парламента. На митингахъ либеральная партія высказываетъ свое мнѣніе съ гораздо большою рѣзкостію, чѣмъ въ парламентѣ. Такъ, на митингѣ въ Бирмондсеѣ, Гладстонъ съ большимъ негодованіемъ высказывался противъ того способа, какимъ съ нѣкоторыхъ поръ управляется британскій народъ. «Никакое деспотическое государство, говорилъ бывшій вождь либеральной партіи, не осмѣлилось бы дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуетъ нынѣшній кабинетъ, взявшій на себя такую тяжкую отвѣтственность безъ воли народа». Не будучи друзьями ни русскихъ, ни турокъ, либералы, по его словамъ, считаютъ себя друзьями всѣхъ угнетенныхъ національностей. Онъ громко заявлялъ, чтобы вопросы такой важности, какъ занятіе Кипра, зависѣли отъ воли всей Европы, а не отъ одного государства. Не соглашаясь съ берлинскимъ трактатомъ и порицая, между прочимъ, согласіе Англіи на возвращеніе Россіи Бессарабской области, Гладстонъ всего болѣе возмущался конвенціею 4-го іюля; по его словамъ, «это—сдѣлка безсмысленная, безумная». Ни одинъ изъ государственныхъ людей послѣднихъ 40 лѣтъ не подписалъ бы такого акта, составляющаго позоръ для Англіи». На годичномъ банкетѣ въ Гринчѣ, Форстеръ, другой не менѣе видный представитель либеральной партіи, высказывался въ духѣ Гладстона противъ таинственности, съ которой, вопреки обычаямъ доброй старой дипломатіи, заключена была конвенція,—противъ протектората надъ турецкимъ островомъ, что равносильно, по его мнѣнію, протекторату надъ всею Азіатской Турціей. Англія теперь принуждена будетъ имѣть многочисленную армію, содержаніе которой ляжетъ тяжелымъ бременемъ на всю націю. «Такая политика вводитъ только страну въ большіе расходы и отталкиваетъ отъ нея всѣ націи». На европейскомъ континентѣ тревожное состояніе сказывается еще съ большою силою, чѣмъ въ Англіи, съ одной стороны потому, что чувство неудовлетворительности берлинскимъ конгрессомъ не могло еще пройдти, съ другой и главнымъ образомъ вслѣдствіе занятія англичанами острова Кипра. Послѣднее дѣйствіе англійской политики затрогиваетъ интереесы морскихъ державъ, примыкающихъ къ Средиземному морю, и Италія, какъ кажется, ближе всѣхъ приняла къ сердцу свои интересы. Волненіе охватило почти всю Италію въ такой степени, что «министерство просило короля, если можно, сократить срокъ пребыванія въ Римѣ, такъ какъ и въ Римѣ, и во всей Италіи волненіе по случаю кипрскаго вопроса все усиливается». Самые горячіе патріоты предъ домомъ англійскаго посольства собирались устроить демонстрацію, но правительство, узнавъ объ этомъ, приняло мѣры съ цѣлію воспрепятствовать ей. Другая причина возбужденнаго состоянія итальянской націи лежитъ въ отрыто выражаемой непріязни къ Австріи и въ желаніи вырвать изъ ея рукъ родныя провинціи съ итальянскимъ населеніемъ. Въ Римѣ на одной изъ главныхъ площадей устроена была демонстрація, враждебная Австріи, во время которой молодежь кричала: «Да здравствуетъ Тріестъ! Да здравствуетъ Тріентино»! Для прекращенія ея правительство вынуждено было принять свои мѣры и занять площадь войсками. Подъ предсѣдательствомъ Менотти Гарибальди состоялся димократическій митингъ и принялъ резолюцію, въ которой «порицается нарушеніе принципа національности и народержавства, выразившееся въ постановленіяхъ конгресса». Митингъ заявилъ свою солидарность съ обиженными греками, албанцами и другими народностями, пострадавшими отъ нарушенія этого принципа національности и «напомнилъ Италіи, что существуютъ еще итальянскія земли, подчиненныя чужеземному владычеству». Въ этомъ же духѣ состоялось множество митинговъ въ Генуѣ, Туринѣ, Пизѣ, Палермѣ, исключая Милана, который держится, повидимому, вдали отъ могучаго потока патріотическаго воодушевленія, охватившаго почти всю итальянскую націю. Подъ вліяніемъ единодушно выражаемаго патріотизма итальянцами съ одной стороны, съ другой вслѣдствіе возникающихъ усложненій съ Портою, Австрія находится въ состояніи колебанія и нерѣшительности, не осмѣливаясь привести въ исполненіе постановленіе берлинскаго конгресса относительно занятія Босніи и Герцоговины. При занятіи указанныхъ провинцій ей угрожаетъ серьезная опасность враждебнаго столкновенія съ одной стороны съ Италіей, которая обнаруживаетъ притязанія на австрійскія провинціи съ итальянскимъ населеніемъ, съ другой возможность такого же столкновенія съ турецкими войсками. Отношенія между Австріей и Портою нѣкоторое время были такъ натянуты, что, по сообщенію телеграммъ отъ 9-го іюля, первая отправила ультиматумъ второй относительно очищенія Босніи и Герцеговины. Впрочемъ, Порта постаралась избѣжать открытаго столкновенія съ Австріей и, благодаря ея уполномоченнымъ, Каратеодари-пашѣ и Мехемедъ-али-пашѣ, по сообщенію телеграммъ отъ 12-го іюля, ходъ переговоровъ принялъ болѣе удовлетворительный характеръ въ смыслѣ взаимнаго соглашенія. Разрѣшая недоразумѣнія, возникающія съ Австріею, Порта въ тоже самое время изыскивала способы успокоить греческую націю, которая считаетъ себя обиженною берлинскимъ конгрессомъ. Когда надежды на мирное соглашеніе исчезли, Порта начала военныя приготовленія и уже «отправила множество паровыхъ транспортныхъ судовъ съ войсками подъ начальствомъ адмирала Гассана-паши изъ Константинополя въ Волo». Она угрожала Греціи отправить противъ нея знаменитаго защитника Плевны Османа-пашу, который разбилъ бы «несбыточныя» притязанія грековъ на Ѳессалію и Македонію. Указанныя провинціи энергичнѣе другихъ греческихъ провинцій работаютъ въ пользу отдѣленія отъ Порты и присоединенія къ своимъ единоплеменникамъ; телеграммы приносятъ извѣстія объ усиленіи инсуррекціоннаго движенія среди ихъ населенія. Турки, съ своей стороны, напрягаютъ всѣ усилія для подавленія инсуррекціи. Такъ какъ болгарская рѣзня повела Турцію къ тяжелой расплатѣ,—къ лишенію нѣсколькихъ провинцій за свою чудовищную жестокость, то турки, наученные горькимъ опытомъ, нѣсколько иначе усмиряютъ теперь непокорныхъ данниковъ: они уже не столько рѣжутъ въ Ѳессаліи, сколько поджигаютъ. Большая часть этой провинціи объята пожаромъ. Огонь показывается разомъ во многихъ мѣстахъ. Вслѣдствіе возгорѣвшагося возстанія въ Ѳессаліи съ одной стороны, съ другой—вслѣдствіе военныхъ приготовленій дѣлаемыхъ Портою, взаимныя отношенія между Греціей и Турціей приняли такой опасный характеръ, что иностранная дипломатія вынуждена была немедленно принять на себя посредничество между враждебными сторонами. Дипломатіи удалось устранить возникавшее столкновеніе до начатія переговоровъ объ исправленіи греческихъ границъ. Это вмѣшательство иностранной дипломатіи не много измѣнило острый характеръ отношеній между враждующими сосѣдками; по сообщенію одной изъ телеграммъ, ходъ переговоровъ съ Греціею произвелъ на Порту успокоительное впечатлѣніе. Итакъ, какъ на европейскомъ континентѣ, такъ и внѣ его мы замѣчаемъ еще довольно тревожное состояніе умовъ; по повидимому эта тревога не настолько еще сильна, чтобы можно было отчаяваться за европейскій миръ, принесенный берлинскимъ трактатомъ.

Новый министръ финансовъ. — Отъ 7-го іюля именными Высочайшими указами статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ Рейтернъ Всемилостивѣйше уволенъ согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, отъ должности министра финансовъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи статсъ-секретаря, а государственный контролеръ, сенаторъ, генералъ-адъютантъ, полный генералъ Грейгъ Всемилостивѣйше назначенъ быть министромъ финансовъ, съ оставленіемъ въ званіяхъ генералъ-адъютанта и сенатора.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ нижегородскаго духовнаго училища. — При нижегородскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными должность учителя латинскаго языка съ штатнымъ окладомъ жалованья и должность учителя приготовительнаго класса съ окладомъ въ 360 р. Желающіе занять вышеозначенныя должности благоволятъ явиться въ училище къ 15-му августа текущаго года съ надлежащими документами.

Отъ правленія слуцкаго духовнаго училища.—Правленіе слуцкаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что въ слуцкомъ духовномъ училищѣ въ 1878—1879 учебномъ году будетъ вакантная должность учителя латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ училища, на каковую должность имѣется въ виду кандидатъ надзиратель слуцкаго духовнаго училища, студентъ Иванъ Чудиновичъ. Въ случаѣ же занятія имъ должности учителя латинскаго языка, откроется должность надзирателя училища. Желающіе занять одну изъ названныхъ должностей, обязаны подать прошенія, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, въ правленіе слуцкаго духовнаго училища къ 1-му августа текущаго года, а явиться для чтенія пробнымъ уроковъ не позже 15-го того же августа.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

ЦЕРКОВНЫЙ СУДЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА.

Историко-каноническое изслѣдованіе

Н. ЗАОЗЕРСКАГО.

Представлено на соисканіе ученой степени магистра богословія.

Въ книгѣ 349 страницъ in 8°. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. Можно получить у автора по такому адресу:

Учителю духовной семинаріи Николаю Заозерскому, въ Костромѣ. 2—2

Въ виду поступающихъ ко мнѣ требованій на

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ"

публикація о которыхъ помѣщена была въ № 22-мъ «Церковнаго Вѣстника» за 1875 годъ, считаю долгомъ *вторично* объявить, что означенныя *«Слова и Поученія»* всѣ уже распроданы.

С.-Петербургъ, Екатерининской, на Васильевскомъ островѣ, церкви протоіерей *Павелъ Весинъ.*

СОЧИНЕНІЯ

ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО

ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна 2 рубля безъ пересылки, съ пересылкою 2 рубля 50 коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки 75 коп., а съ пересылкою 1 рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Агея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 20 коп., безъ пересылки 1 рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 24—16

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи открыта по пятницамъ, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пріобрѣтеніи для библіотекъ духовныхъ училищъ книги г. Шрамека въ качествѣ учебнаго пособія по латинскому языку,—съ журналомъ Учебнаго Комитета и 2) объ утвержденіи въ должности ректора харьковской духовной семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Школа и жизнь *(И. А. Никифоровъ).* Журнальное обозрѣніе *(А. Л—ль).* Изъ новгородской епархіи *(Н. Ж—ій).* Слово при празднованіи пятидесятилѣтняго священническаго юбилея *(свящ. А. Знаменскій).* Рѣчи юбиляру. Хроника западной церковной жизни. Берлинскій договоръ.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Новый министръ финансовъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 14-го іюля 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 28

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль

22 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 13-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею назначенія орденовъ: *св. Анны 2-й ст. съ мечами* протоіерею 76-го Кубанскаго пѣхотнаго полка **Санжаревскому** и *св. Анны 3-й ст. съ мечами*-же священникамъ: 162-го Ахалцихскаго пѣхотнаго полка Александру **Подгурскому** и 2-й Кутаисской пѣшей дружины Филиппу **Пхакадзе**, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ съ непріятелемъ съ 20-го мая по 21-е августа 1877 года. Іюля 17-го дня 1878 года.

— Государь Императоръ, въ 20-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 2-й гренадерской дивизіи священника 6-го гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича полка Іоанна **Философова** *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ* изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 26-го мая—8-го іюля 1878 года, за № 67, о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Шиповымъ атласахъ и чертежахъ,—съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 126, о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Николаемъ Шиповымъ: 1) Георафическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія; 2) Географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ и 3) Чертежахъ полушарій и пяти частей свѣта. На основаніи изложеннаго въ журналѣ отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія объ означенныхъ атласахъ и чертежахъ Учебный Комитетъ полагалъ бы первый атласъ одобрить для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія при изученіи географіи, а второй атласъ и чертежи допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки означенныхъ учебныхъ заведеній. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

«Учитель географіи въ херсонской прогимназіи Николай Шиповъ представилъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ составленныя имъ: 1) «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія», съ «объяснительнымъ текстомъ» къ сему атласу; 2) «Географическій атласъ европейскихъ государствъ, для черченія при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ приложеніемъ сѣтей» и 3) «Чертежи полушарій и пяти частей свѣта, при пособіи геометрическихъ фигуръ съ примѣрными сѣтями», и просилъ допустить означенные атласы и чертежи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по географіи. Учебный Комитетъ, съ своей стороны, входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о сообщеніи отзыва Ученаго Комитета относительно упомянутыхъ атласовъ и чертежей. Нынѣ Ученый Комитетъ министерства препроводилъ въ Учебный Комитетъ копіи съ утвержденныхъ г. товарищемъ министра мнѣній своихъ о вышеназванныхъ атласахъ и чертежахъ г. Шипова, слѣдующаго содержанія:

1) О «Географическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія». Географическій атласъ г. Шипова, представляющій способъ черченія картъ при помощи простыхъ геометрическихъ фигуръ былъ на разсмотрѣніи Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія сперва въ рукописи, а потомъ въ печати въ улучшенномъ видѣ. Печатный атласъ авторъ дополнилъ картою плоскошарій; затѣмъ, на карты Россіи г. Шиповъ нанесъ названія въ сокращенномъ видѣ, а также прибавилъ къ атласу, въ формѣ особой брошюры, объяснительный текстъ для черченія картъ. При разсмотрѣніи настоящаго атласа въ рукописи, Ученый Комитетъ призналъ предлагаемый составителемъ способъ черченія картъ нецѣлесообразнымъ, въ виду того, что при этомъ способѣ отвергаются градусныя сѣти. При печатномъ изданіи своего труда—въ улучшенномъ видѣ, авторъ думаетъ устранить вышеозначенный недостатокъ тѣмъ, что при употребленіи его атласа, ученики должны вчерчивать въ плоскошаріе простѣйшіе очерки частей свѣта, дабы чрезъ то узнать взаимную связь и положеніе ихъ относительно климатическихъ поясовъ, ширины и долготы. Въ виду того, что черченіе картъ безъ сѣтей допускается нѣкоторыми опытными нѣмецкими педагогами, а равно въ виду необходимости прибѣгать ко всѣмъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлію облегчить учащихся въ низшихъ классахъ, Ученый Комитетъ положилъ изданный г. Шиповымъ «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія» одобрить къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ низшихъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

2) О «Географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ, для черченія при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ приложеніемъ сѣтей» и 3) о «Чертежахъ полушарій пяти частей свѣта, при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ примѣрными сѣтями». Мысль г. Шипова дать руководство для черченія картъ при помощи геометрическихъ фигуръ и сѣтей—хорошая и полезная мысль. Но нельзя сказать, чтобы исполненіе ея было удовлетворительно. Составитель

объявляетъ на заглавномъ листѣ той и другой тетради, что онъ имѣлъ въ виду тѣ требованія министерства, которыя изложены въ планахъ преподаванія предметовъ гимназическаго курса. Но 1) онъ значительно погрѣшаетъ противъ требованія простоты и несложности. Память учениковъ не должна быть обременена большимъ количествомъ меридіановъ и параллелей и численныхъ ихъ обозначеній. Въ какой степени это требованіе мало исполнено, примѣромъ можетъ служить сѣть Америки. Она слишкомъ сложна и, сверхъ того, страдаетъ еще другимъ недостаткомъ, общимъ всему атласу. 2) На каждомъ чертежѣ должно помѣщаться только то, что необходимо знать ученику. Но почти каждый чертежъ въ атласѣ европейскихъ государствъ заключаетъ въ себѣ много лишняго (Швеція, Данія, Италія, Баварія и Саксонія), много городовъ и мѣстностей, не вносимыхъ обыкновенно въ учебники. 3) Въ атласѣ не мало ошибокъ, какъ въ номенклатурѣ, такъ,— что еще хуже,—въ самыхъ чертежныхъ обозначеніяхъ. Въ Австраліи озеро Торренгъ не совсѣмъ на мѣстѣ; *Вандеминовая* земля вмѣсто *Вандименова;* мысъ *Говъ* вмѣсто *Гоу*. Въ Африкѣ не вѣрно обозначены теченія обоихъ Нило въ верховьяхъ, — точно также и теченіе Замбези. Вмѣсто *Батурстъ* читается *Батуретъ*. Въ Америкѣ городъ Лима стоитъ не на мѣстѣ. Въ Азіи мысъ *Комаринъ* вмѣсто *Коморинъ* и почти всѣ рѣчныя теченія обозначены не точно (въ верховьяхъ) и т. п. Тоже самое и въ географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ. На Пиринейскомъ полуостровѣ мысъ *Оринтегалъ* вмѣсто *Ортегалъ* и другіе. Въ Австріи невѣрно теченіе рѣки Тиссы, опущена рѣка Сава; *Трокау* вмѣсто *Тропау*. Въ Турціи рѣка *Сиретъ* вмѣсто *Серетъ*; въ Голландіи *Пемвегенъ* вмѣсто *Нимвегенъ* и проч. Не было также необходимости вмѣсто общей карты Балканскаго полуострова помѣщать отдѣльно Турцію и Грецію и разнымъ образомъ чертить отдѣльно Пруссію (т. е. Сѣверную Германію), а потомъ на другой картѣ Баварію, Саксонію, Баденъ и Виртембергъ. Не смотря, впрочемъ, на эти недостатки въ вышеозначенныхъ изданіяхъ г. Шипова, Ученый Комитетъ положилъ — одобрить изданія сіи для библіотекъ гимназій и прогимназій—мужскихъ и женскихъ.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные преподавателемъ географіи въ херсонской прогимназіи Николаемъ Шиповымъ: 1) «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія», съ «объяснительнымъ текстомъ» къ сему атласу; 2) «Географическій атласъ европейскихъ государствъ, для черченія при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ приложеніемъ сѣтей»; 3) «Чертежи полушарій и пяти частей свѣта, при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ примѣрными сѣтями», одобрить— первый атласъ къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія при изученіи географіи, а второй атласъ и чертежи допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки означенныхъ учебныхъ заведеній.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 12-го дня 1878 года (№ 21), *опредѣляется*: состоящій при министерствѣ юстиціи титулярный совѣтникъ **Исполатовъ**—младшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 30-го іюня 1878 года); *увольняется въ отпускъ*: младшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Сомовъ**—въ воронежскую губернію на два мѣсяца.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 18-го дня 1878 года (№ 22), *опредѣляется въ службу:* изъ дворянъ Порфирій **Рахманинъ**—въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ служителемъ (съ 5-го іюля 1878 г.); *увольняется въ отпускъ:* младшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Барсуковъ**—въ московскую и тамбовскую губерніи на два мѣсяца.

ПОПРАВКА.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1878 г. № 27 въ копію съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10-го мая 1878 г. за № 118, о книгѣ, подъ названіемъ: *Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum,* вкрались слѣдующія типографскія ошибки:

		Напечатано:	*Читай:*
176.	2	ἅπα ευρυπενα	ἅπαξ εἰρημένα
177.	1	камиціи	комиціи
178.	1	ed ax	edax
		nonen	nomen
		C. Mareius	C. Marcius
	2	орфографія	ореографія
		fortiutus (вм. fortiūtus)	fortuitus (вм. fortuītus).

1878 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 28

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 22 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Необходимость естественнаго богословія въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Бытіе Божіе и существующій видимый и невидимый порядокъ вещей — вотъ та всеобъемлющая истина, которую всегда стремился и стремится уяснить разумъ человѣческій. Всякое развитіе духа, всякое направленіе человѣческой мысли, а слѣдовательно и всякое научное направленіе способствуютъ уясненію и раскрытію этой великой истины съ той или другой стороны. Философское направленіе, достигшее своего полнаго развитія въ блестящій послѣ—кантовскій періодъ, оказало, безспорно, великую услугу въ томъ отношеніи, что съ одной стороны указало на способности и потребность человѣческаго духа не ограничиваться только видимымъ и осязаемымъ, а стремиться въ вышеопытную, сверхъестественную область вѣденія, съ другой—она старалась уяснить, насколько возможно для человѣческаго разума, эти великія и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлеченныя истины. Богословская мысль, какъ нельзя лучше, воспользовалась указаннымъ философскимъ направленіемъ для болѣе точнаго выраженія и уясненія вопросовъ о бытіи Божіемъ, какъ первой міровой причинѣ, о божественныхъ свойствахъ, превышающихъ все, заключающееся въ пространствѣ и времени, о Богѣ единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ, о нравственной природѣ человѣческаго духа и т. д. Такимъ образомъ богословская и философская мысль согласно утверждаютъ, что человѣческій духъ не можетъ ограничиваться только чувственнымъ, опытнымъ и осязаемымъ знаніемъ, но стремится въ сверхъестественную область, что уясненіе вопросовъ о сущности бытія, о первой міровой причинѣ, о нравственной природѣ человѣка составляетъ съ одной стороны существенную потребность человѣческаго разума; а съ другой — служитъ необходимымъ условіемъ или правильнѣе основаніемъ, на которомъ построяются всѣ современныя естественно-научныя изслѣдованія. Въ наши дни указанное философское направленіе начинаетъ нѣсколько сходить со сцены. Въ виду же того, что человѣческая мысль не можетъ быть неподвижною, а постоянно стремится къ тому, чтобы болѣе и болѣе узнавать, изслѣдовать, открывать, является вопросъ: на что-же теперь обращается человѣческая мысль? гдѣ сфера ея дѣятельности? Въ настоящее время человѣческая мысль, а вмѣстѣ съ нею и наука начинаетъ обращать особенное вниманіе на изученіе міровыхъ явленій въ ихъ внутренней связи и взаимоотношеніи. Изъ области отвлеченныхъ разсужденій оно переходитъ въ область фактической жизни, разсматриваетъ то, что находится въ пространствѣ и времени, уясняетъ міровую жизнь во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и такимъ образомъ должна бы служить прекраснымъ дополненіемъ предшествующему философскому направленію. Тогда разсуждали о пространствѣ и времени вообще, теперь стараются уяснить то, что заключается въ пространствѣ и времени; тогда разсуждали о причинѣ и сущности бытія; теперь имѣютъ въ виду изучать законы взаимо-отношенія міровыхъ явленій, способствующихъ уясненію той великой Причины, которая все сотворила и того премудраго плана, по которому правильно и однообразно совершаетъ свое теченіе міровая жизнь; тогда разсуждали о душѣ, какъ сущности отдѣльной отъ тѣла; теперь имѣютъ въ виду на основаніи фактовъ опыта прослѣдить законъ развитія и проявленія душевныхъ явленій. Въ этомъ направленіи работа человѣческой мысли доходитъ до великихъ и важныхъ результатовъ. Но къ сожалѣнію вмѣсто того, чтобы служить дополненіемъ предшествующему философскому направленію, современная мысль начинаетъ впадать въ крайности. Относясь скептически къ отвлеченнымъ разсужденіямъ о сущности бытія, о первой міровой причинѣ, о сущности души человѣческой и т. д. и такимъ образомъ какъ-бы склонная къ тому, чтобы отрицать всю работу предшествующей человѣческой мысли, она проповѣдуетъ, что единственнымъ источникомъ всякаго знанія служитъ опытъ и предѣлъ человѣческаго познанія ограничивается только тѣмъ, что чувственно, осязаемо и измѣримо; что всѣ потребности человѣческой природы опредѣляются средою и ни въ какомъ случаѣ не должны простираться за предѣлы чувственнаго міра явленій. Основаніемъ для такого, такъ называемаго, позитивнаго философствованія служитъ сильное развитіе естественныхъ наукъ въ настоящее время. Естествознаніе имѣетъ своею основною задачею подмѣтить законы сходства и послѣдовательности явленій, уяснить ихъ и по возможности свести къ наименьшему числу самыхъ общихъ и простѣйшихъ законовъ, основательно предполагая при этомъ, что все сложное и совершенное не можетъ быть первоначальнымъ, а есть только слѣдствіе постепеннаго развитія и усовершенствованія міровой жизни. Это стремленіе все сложное и совершенное возводить къ простому и элементарному особенно примѣняется къ уясненію развитія и усовершенствованія животной жизни, какъ показываютъ изслѣдованія Дарвина «происхожденіе видовъ помощію естественнаго подбора», Спенсера «основанія біологіи», Гукеля «происхожденіе видовъ или причины явленій органической природы». Всѣ эти и подобныя изслѣдованія имѣютъ въ виду уяснить по возможности если не самое образованіе жизни, то по крайней мѣрѣ постепенное развитіе и усовершенствованіе ея въ теченіе вѣковъ. При объясненіи психическихъ явленій употребляется тотъ же самый способъ. Психологическія теоріи Гербарта и Бэнеке въ Германіи и особенно современная англійская школа психологіи (Бэнъ, Спенсеръ и др.) имѣютъ въ виду главнымъ образомъ объяснить весь сложный механизмъ развитія душевной жизни изъ самыхъ первоначальныхъ элементовъ, дѣйствующихъ по опредѣленнымъ законамъ.

При такомъ направленіи науки, и притомъ если обратить вниманіе на то сочувствіе, съ какимъ общество относится къ этому направленію, съ какимъ увлеченіемъ оно принимаетъ всякую новую попытку къ послѣдовательному проведенію его въ наукѣ, неужели богословская мысль не пойдетъ смѣло на встрѣчу ему съ полнымъ сознаніемъ, что она владѣетъ такими вѣчными истинами, которыхъ не въ силахъ сдвинуть никакое направленіе мысли. Богословская мысль только тогда бываетъ особенно

плодотворна, когда она примѣняется къ исторіи развитія мысли вообще, когда она ревностно изслѣдуетъ все то, что особенно интересуетъ и вліяетъ на общество въ извѣстное время.

Поэтому и теперь если люди, преданные богословской наукѣ, хотятъ дѣйствительно идти на встрѣчу обществу, имѣя въ виду его существенныя умственныя и нравственныя потребности, то они неодходимо должны обращать большое вниманіе на современное научное направленіе и изъ него извлекать доказательства въ пользу вѣры и нравственности. Общія философскія разсужденія, обоснованныя на отвлеченныхъ разсудочныхъ соображеніяхъ, мало будутъ удовлетворять общество при настоящемъ направленіи науки. Представимъ себѣ, что молодой богословъ, мало знакомый не только съ естественными науками вообще, но даже съ тѣми общими выводами, до которыхъ естествознаніе доходитъ въ настоящее время, вступаетъ въ общество и не только въ общество, но даже въ руководители общества, вступаетъ съ твердою рѣшимостью трудиться на его пользу, содѣйствовать его умственному и нравственному развитію. Можетъ-ли онъ дѣйствительно принести существенную пользу образованному обществу; можетъ-ли онъ быть увѣренъ, что вполнѣ достигнетъ своей цѣли? Думаемъ, что нѣтъ. Наоборотъ совершенно возможно и естестественно предположить то печальное явленіе, что молодой, полный силы и энергіи, богословъ можетъ въ самомъ началѣ своей дѣятельности встрѣтить сильное противодѣйствіе со стороны общества. Говоритъ онъ о Богѣ, сотворенномъ имъ порядкѣ вещей, о душѣ человѣческой, какъ сущности отдѣльной отъ тѣла и т. д., подтверждаетъ свои разсужденія съ одной стороны общими разсудочными соображеніями, а съ другой ссылками на авторитетъ отцовъ церкви и великихъ историческихъ дѣятелей. Въ противовѣсъ подобнымъ разсужденіямъ онъ можетъ встрѣтить множество возраженій, повидимому, обоснованныхъ на замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ представителей естествознанія; ему могутъ указать въ подтвержденіе своихъ возраженій на Спенсера, Дарвина и на авторовъ многихъ другихъ наиболѣе извѣсныхъ произведеній въ естественно-научной области. Подобныя же возраженія онъ можетъ встрѣтить при уясненіи вопросовъ о возможности откровенія, о чудесахъ, о безсмертіи человѣческой души и т. д. Неподготовленный къ подобнаго рода возраженіямъ, что онъ долженъ дѣлать? Какъ онъ можетъ пользоваться полнымъ уваженіемъ, какъ ученый богословъ, когда онъ не можетъ удовлетворять существенной потребности общества? Между тѣмъ настоящее научное направленіе, настоящее стремленіе къ точному изученію міровой жизни, законовъ взаимнаго отношенія и сочетанія міровыхъ явленій, имѣетъ громадное значеніе при уясненіи всѣхъ вообще религіозныхъ вопросовъ. Всѣ разсужденія о причинахъ явленій органической природы, объ образованіи жизни, о происхожденіи видовъ, о видоизмѣненіяхъ въ царствахъ животныхъ и растительныхъ съ одной стороны не только предполагаютъ, но даже требуютъ бытія высшей разумной силы, какъ первой причины всего существующаго, а съ другой—предлагаютъ весьма много матеріала изслѣдующему человѣческому духу въ его стремленіи уяснить свою вѣру на основаніи фактовъ міровой жизни и побуждаютъ его хотя нѣсколько проникнуть въ премудрый планъ Безконечнаго Разума, проявившійся въ твореніи міра. Если общій взглядъ на порядокъ міровой жизни, на дивное распределѣніе частей въ безконечномъ пространствѣ вселенной возбуждаетъ въ человѣкѣ изумленіе и заставляетъ невольно преклониться предъ тою великою Силою, которая все сотворила; то насколько болѣе должно быть это изумленіе, это смиренное преклоненіе предъ мудростью всемогущаго Творца послѣ того, когда ограниченный разумъ будетъ стремиться проникать въ божественный планъ безконечнаго, когда будетъ хотя нѣсколько изслѣдовать, узнавать число, мѣру, вѣсъ и гармонію, которыя безконечная Мудрость положила въ основу міровой жизни вообще. Подобное же значеніе настоящее научное направленіе имѣетъ при уясненіи другихъ религіозныхъ вопросовъ, существенно связанныхъ съ бытіемъ Бога, какъ разумнаго Виновника всего существующаго, какъ-то: ученія о безсмертіи, откровеніи, чудесахъ, о нравственной природѣ человѣка и т. д. Имѣя въ виду, что указанное научное направленіе съ одной стороны пользуется большимъ сочувствіемъ со стороны общества, а съ другой—ложно вліяетъ на него, оставляя въ сторонѣ высшія потребности и стремленія человѣческаго духа, и ограничивая сферу человѣческаго познанія только видимымъ, чувственнымъ и осязаемымъ—между тѣмъ, какъ оно должно бы было только служить дополненіемъ предшествующему философскому направленію и содѣйствовать уясненію религіозныхъ и нравственныхъ вопросовъ—нельзя не пожалать, чтобы по примѣру московской духовной академіи, и въ другихъ нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, цѣль которыхъ приготовлять учителей, руководителей и просвѣтителей общества, введено было естественное богословіе, въ видѣ особой богословской науки. Нельзя не сознаться при этомъ, что богословская мысль должна будетъ встрѣтиться здѣсь съ большими трудностями, потому что новое научное направленіе не сказало еще своего послѣдняго слова; одни теоріи ослабляются или даже измѣняются другими; одни гипотезы замѣняются другими новыми и т. д. Но указанныя трудности, думаемъ, не должны стѣснять богословскую мысль, обязанную стоять во главѣ развитія общества и содѣйствовать торжеству истины. Ея задача, — воспользоваться настоящимъ научнымъ направленіемъ и свободно, по мѣрѣ силъ и по мѣрѣ развитія естествознанія, утверждать истину, лежащую въ основѣ всего міроваго порядка, безъ которой нѣтъ и не можетъ быть ни естественныхъ ни нравственныхъ наукъ.

Богословская мысль должна воспользоваться для своей апологетической цѣли настоящимъ знаніемъ природы и тѣми результатами, до которыхъ доходитъ естествознаніе во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ, начиная съ геологіи и кончая психологіей: она (обязанная быть плодотворной) не можетъ запаздывать въ этой своей существенной обязанности; игнорированіе того направленія науки, которому по преимуществу сочувствуетъ современное общество и которому отдаетъ всѣ свои силы, для современнаго богословія, на нашъ взглядъ, было бы не только не основательно, но и положительно вредно для собственныхъ же интересовъ богословской науки.

П. Городцевъ.

РѢЧЬ

сказанная 4-го іюня, 4-й сводной кавалерійской дивизіи, на молебствіи въ лагерѣ, при первомъ служеніи.

Святой апостолъ Павелъ постоянно обращался къ ввѣреннымъ его водительству христіанамъ съ привѣтствіемъ: «благодать и миръ

Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да будетъ надъ всѣми вами». Привѣтствую сими словами и я васъ, христолюбивые воины, при первомъ свиданіи съ вами.

Пожелавъ вамъ мира, какъ особаго дара благости Божіей, я долженъ былъ бы сказать вамъ, по долгу пастыря, нѣсколько словъ относительно обязанностей вашего званія, но вы христолюбивые воины, въ совершенствѣ сдѣлали все, чего требовалъ отъ васъ долгъ царской службы; въ теченіи минувшей войны съ Турціей вы самымъ дѣломъ показали въ себѣ вѣрныхъ слугъ нашего благочестивѣйшаго Государя Императора, доблестныхъ защитниковъ престола и отечества; многочисленныя и самоотверженныя жертвы ваши, принесенныя на алтарь освобожденія угнетѣннаго славянства на востокѣ, памятны каждому русскому и—поверьте,—священная память о павшихъ геройскою смертію на полѣ бранномъ товарищахъ вашихъ, никогда не умретъ въ сознаніи народномъ; мы же пастыри молимся о нихъ присно и не престанемъ молиться.

Воспоминаемое нынѣ нами событіе, — замѣчательная побѣда ваша 4-го іюня прошедшаго года на Драмдагѣ, — когда вы имѣли въ сравненіи съ непріятелемъ крайне незначительныя силы и когда агентъ коварной Англіи, Кемпбель, едва ускользнулъ отъ рукъ вашихъ, есть одно изъ видныхъ дѣлъ и лучшихъ побѣдныхъ вѣнковъ, которыми вы такъ славно увѣнчали себя. Но не менѣе славны были подвиги ваши на Даярскихъ высотахъ, на Деве-Бойна, при освобожденіи геройскаго баязетскаго гарнизона и въ прочихъ мѣстахъ турецкой имперіи. Находящіеся предъ нашими глазами холмы и высоты, гдѣ вы не разъ мѣряли свои исполинскія силы съ Измаиломъ-пашей, есть также вѣрные свидѣтели вашей воинской чести и доблестной славы. Вообще многочисленныя и постоянныя побѣды ваши не разъ останавливали на себѣ вниманіе просвѣщенной Европы и пріобрѣли вамъ громкую и блестящую извѣстность. Мы же русскіе съ своей стороны преклоняемся предъ отважными подвигами вашими, исполненными высокаго героизма, христіанскаго самоотверженія и изумительной выносливости, несмотря ни на какія тяжелыя условія непогоды и времени... Лучшею наградою для васъ, христолюбивые воины, да будетъ вѣчная признательность потомства въ будущемъ и справедливая оцѣнка трудовъ вашихъ со стороны исторіи въ настоящемъ.

Воздавая вамъ, христолюбивые воины, нынѣ должное по заслугамъ и достоинству, я съ одной стороны сожалѣю, что не былъ свидѣтелемъ и участникомъ вашихъ блестящихъ подвиговъ, а съ другой стороны горжусь тѣмъ, что получилъ назначеніе къ вамъ. Прошу благосклонно принять меня въ свое общество и видѣть во мнѣ пастыря, готоваго нести наравнѣ съ вами труды и подвиги походной жизни, дѣлить съ вами радости и горе и «дать отвѣтъ всякому вопрошающему о нашемъ упованіи», причомъ я постараюсь всѣми силами заслужить ваше общее вниманіе и буду совершенно счастливъ, если встрѣчу съ вашей стороны довѣріе, уваженіе и любовь. Аминь».

Бывшій при Потійской военной церкви, а нынѣ состоящій при Шушинской крѣпостной церкви и прикомандированный къ 18-му драгунскому переяславскому полку,

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

4-го іюня 1877 года.
Лагерь кавалерійской 4-й сводной дивизіи, при селеніи Игдырь—Эриванской губерніи.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ ПОЛТАВСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

25-го іюня, въ воскресенье, происходилъ годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. По примѣру прежнихъ годовъ, литургію въ училищной церкви совершалъ въ этотъ день высокопреосвященный Іоаннъ въ сослуженіи трехъ протоіереевъ и одного священника. Во время причастнаго, инспекторъ классовъ, протоіерей о. А. Капустянскій, произнесъ слово, обращенное главнымъ образомъ къ воспитанницамъ, выходящимъ изъ школы. По окончаніи литургіи, въ актовую залу училища стали собираться приглашенныя постороннія лица (ихъ было очень достаточно) и воспитанницы. Ровно въ двѣнадцать часовъ прибылъ высокопреосвященный. По входѣ владыки въ залу, выпускныя воспитанницы, подъ управленіемъ учителя пѣнія о. Королева, пропѣли молитву: «Царю небесный», а затѣмъ: «Исъ полла̀ эти де́спота». Инспекторъ классовъ, принявъ благословеніе высокопреосвященнаго, прочелъ отчотную записку о состояніи училища за истекшій 1877—1878 учебный годъ. Изъ этой записки присутствовавшіе узнали, что всѣхъ воспитанницъ въ отчотномъ году считалось 281, изъ коихъ 242—дочери духовенства, а 39—разныхъ другихъ сословій. Учебная часть — благоустроена: преподавательскія мѣста были заняты и обученіе велось согласно съ одобренными программами. Неуспѣвшихъ, сравнительно съ числомъ учащихся, было очень мало: 1 : 30. Уроки начинались съ половины девятаго ч. и продолжались до трехъ по полудни, но при этомъ наблюдалось, чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе четырехъ уроковъ въ день, включая сюда уроки пѣнія и чистописанія. При училищѣ учреждена воскресная школа, въ которой учительницами состояли воспитанницы шестаго класса, ведшія свое дѣло подъ руководствомъ и наблюденіемъ преподавателя педагогики г. Жилина, посвящавшаго свое свободное время въ воскресные и праздничные дни на занятія по воскресной школѣ при училищѣ. Что касается воспитательной части, то и она также вполнѣ удовлетворительна: не было ни одного сколко-нибудь выдающагося проступка. Записка окончена молитвеннымъ воззваніемъ, да хранитъ верховный Правитель вселенной дорогую жизнь нашего благосердаго Монарха, пекущагося о распространеніи образованія въ русскомъ народѣ вообще и среди духовенства, не исключая и дочерей его, въ частности. По окончаніи этой записки, архіерейскій хоръ пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!», послѣ чего инспекторъ классовъ прочолъ списокъ всѣхъ воспитанницъ, какъ оканчивающихъ курсъ, такъ и переходящихъ изъ класса въ классъ. При чтеніи списка выпускныхъ воспитанницъ, каждая изъ нихъ подходила къ высокопреосвященному за полученіемъ аттестата. Вслѣдъ за чтеніемъ списка, архіерейскій хоръ спѣлъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Въ заключеніи одна изъ воспитанницъ (Трояновская) произнесла краткую рѣчь. Въ этой рѣчи она, отъ лица всѣхъ своихъ подругъ, выходящихъ изъ школы, выразила сердечную благодарность какъ высокопреосвященному за его отеческія заботы объ ихъ воспитаніи и образованіи, такъ и всѣмъ воспитывавшимъ и учившимъ. «Мы не знаемъ, говорила, между прочимъ, она, что встрѣтитъ насъ въ жизни и по какому пути придется пойти каждой изъ насъ; но чтобы ни случилось съ нами, мы всегда будемъ хранить въ своемъ сердцѣ искреннее чувство благодарности и къ тебѣ, нашъ архипастырь и отецъ, и ко всѣмъ, потрудившимся въ дѣлѣ нашего воспитанія и обученія, Благослови же насъ, благосердый владыко, на новый для насъ жизненный путь». Выслушавъ эту рѣчь, высокопреосвященный благословилъ какъ произносившую ее, такъ и всѣхъ ея подругъ. Преподавъ благословеніе, владыка со многими изъ гостей отправился въ особую комнату, гдѣ были разложены разныя вещи, приготовленныя самими воспитанницами и свидѣтельствовавшія объ ихъ искусствѣ рукодѣлія. За симъ всѣ присутствовавшіе стали расходиться. Такъ закончился актъ настоящаго года, по числу *шестый*.

Мы, присутствуя на этомъ актѣ, невольно вспомнили акты прежнихъ годовъ, особенно актъ перваго выпуска (*). И вспомнилось

(*) Епархіальное женское училище въ Полтавѣ открыто въ 1868 г., а первый выпускъ былъ въ 1873 г.

намъ торжественное служеніе, предшествовавшее этому (первому) акту, вспомнилась рѣчь, произнесенная тогда на литургіи Д. Н. Орловымъ (нынѣ исправляющимъ должность инспектора семинаріи), рѣчь (о значеніи образованія для жены сельскаго священника), произведшая сильное впечатлѣніе на всѣхъ слышавшихъ ее, вспомнилась торжественная обстановка актовой залы и многочисленное собраніе лицъ разныхъ сословій, вспомнилось, какъ многія дамы (преимущественно жены священниковъ) искренно плакали слезами радости и благодарности. Да, полтавское епархіальное училище, при очень недавнемъ своемъ существованіи, уже имѣетъ за собою историческія воспоминанія и — нужно сказать — воспоминанія свѣтлыя. При этимъ воспоминаніяхъ невольно вырывается изъ глубины души искреннее русское «спасибо» какъ основателю его, высокопреосвященному Іоанну, такъ и всѣмъ трудившимся и трудящимся для его пользы. А вѣдь это училище основано, такъ сказать, на мѣдные гроши. Мы хорошо помнимъ, что многіе изъ жертвовавшихъ эти гроши недовѣрчиво относились къ осуществленію того, на что они жертвовали. И вотъ ихъ сомнѣнія разсѣяны: осуществленіе послѣдовало и притомъ въ такомъ отрадномъ видѣ, въ какомъ трудно было и желать. Что же произвело это? Что устранило всѣ препятствія? Святая христіанская любовь, которою проникнутъ основатель его (высокопреосвященный Іоаннъ) и его сотрудники. Да живетъ же она, эта любовь, всегда въ полтавскомъ училищѣ и да руководятся ею всѣ, и служащіе, и учащіяся въ немъ! Внѣ этой любви нѣтъ истиннаго добра, а безъ него — и хорошаго порядка нельзя ожидать. **Николенко.**

Изъ Холмогоръ

(англійскій пасторъ, путешествующій по архангельской губерніи и его дѣятельность въ Холмогорахъ, архангельской епархіи. Посѣщеніе холмогорскимъ преосвященнымъ).

Недавно (18-го сего іюня), проѣздомъ изъ Архангельска въ Лондонъ, останавливался на нѣсколько часовъ въ Холмогорахъ англійскій пасторъ Генри-Ланседель. Какъ членъ Библейскаго Общества, онъ вѣроятно и членъ Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія. Везя съ собою значительное количество книгъ священныхъ въ русскомъ переводѣ, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Синода, и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія (цензорованныхъ спб. комитетомъ духовной цензуры), пасторъ и раздавалъ тѣ и другія путешествующимъ, или бросалъ на дорогу, чтобы путники ихъ взяли. Въ холмогорахъ въ станціонной квартирѣ также раздавалъ даромъ книжки всѣмъ, кто къ нему приходилъ и дѣтямъ и взрослымъ. Съ нѣкоторыми изъ взрослыхъ вступалъ въ разговоръ. Самъ пасторъ по-русски не говоритъ, но при немъ былъ переводчикъ. Приведу для характеристики разговоръ пастора чрезъ его переводчика съ одною крестьянкою З., которая тоже пришла за полученіемъ книжки. Разговоръ этотъ переданъ мнѣ самою крестьянкою и я постараюсь передать его сущность. «Ты пришла къ намъ за книжкою, спросилъ меня переводчикъ; вотъ онъ (указываетъ на пастора)—иностранецъ, по-русски говорить не умѣетъ, а хочетъ узнать, какъ по твоему мнѣнію можно спастись. Я отвѣчала: не имѣй гнѣва, имѣй чистое сердце, кайся Богу». Опять меня спросили, «какія имѣешь книги, имѣешь ли Ветхій или Новый завѣтъ, я отвѣтила, что этихъ книгъ у меня нѣтъ, а есть у меня псалтирь, толкованіе на псалтирь и путь ко спасенію». Спросили еще,—какія молитвы нужно читать, я сказала: всѣ нужно читать по молитвеннику, а кто читать неумѣетъ, то долженъ знать «Вѣрую, Отче нашъ и Царю Небесный.» Спрашивали потомъ, много ли апостоловъ, я сказала двѣнадцать, а на вопросъ много ли пророковъ отвѣтила сорокъ. Ужъ не знаю ладно ли я это имъ сказала. Еще меня спрашивали объ ангелахъ, какъ ихъ зовутъ, я сказала, что имена у нихъ такія же, какъ и у насъ. Часа полтора меня спрашивали, и дали книжку Новый Завѣтъ.

Книга Новый Завѣтъ оставлена пасторомъ и въ станціонной квартирѣ съ слѣдующею подписью: «Просятъ оставить въ комнатѣ. Передано въ знакъ памяти Морозову, англійскимъ пасторомъ, путешествующимъ изъ Архангельска въ Лондонъ. Генри-Ланседель. 18-го іюня 1878 года.»

Разсказываютъ, что Генри-Ланседель хочетъ открыть въ Архангельскѣ книжный складъ. Также разсказываютъ, что онъ срисовываетъ мѣстности, чрезъ которыя проѣзжаетъ и уже будто бы положилъ на карту Устюгъ и Архангельскъ. Г. Ланседель ѣхалъ чрезъ Устюгъ на пароходахъ, а на обратномъ пути путешествуетъ горою.

На этихъ дняхъ преосвященный Макарій, епископъ архангельскій и холмогорскій, изволилъ производить обзоръ церквей, состоящихъ въ уѣздахъ: архангельскомъ, онежскомъ и холмогорскомъ. Въ Холмогоры преосвященный прибылъ въ 11 часовъ вечера въ среду 21-го іюня, и прибылъ гораздо раньше, чѣмъ мы ожидали его къ себѣ. Въ поздній часъ вечера неожиданный благовѣстъ на соборной колокольнѣ поднялъ насъ на ноги. Чрезъ 7 или 10 минутъ мы были уже на своихъ мѣстахъ въ церкви, которую успѣли освѣтить и приняли дорогого нашего гостя-начальника и отца. Сперва преосвященный пожаловалъ въ соборъ Спасо-Преображенскій. Горѣвшія яркимъ пламенемъ свѣчи придали свѣтлый, праздничный видъ въ обычное время нѣсколько мрачному старинному собору. Собравшійся народъ и духовенство соборное въ полномъ составѣ произвели на преосвященнѣйшаго повидимому пріятное впечатлѣніе. Послѣ литіи по усопшимъ архипастырямъ, которыя покоятся въ 10 гробницахъ у стѣнъ собора сѣверной и южной, преосвященный произнесъ рѣчь, въ коей выразилъ желаніе и зависящее отъ него содѣйствіе къ поновленію собора,—не скрылъ своего соболѣзнованія, что расколъ такъ крѣпко держится въ Холмогорахъ,—и къ ослабленію раскола совѣтовалъ пастырямъ церквей холмогорскихъ приложить свое стараніе проповѣдію слова Божія и паче своего безукоризненною жизнію. Преподавъ благословеніе архипастырь пошелъ въ холмогорскій женскій монастырь. Матерь игуменья съ сестрами встрѣтила отца архипастыря во св. воротахъ монастыря, съ пѣніемъ тропаря «Благословенъ еси Христе Боже нашъ». Вошедъ въ церковь, приложившись къ Чесному и Животворящему Кресту и покропивъ себя св. водою, при пѣніи другого тропаря «въ Рождествѣ дѣвство, сохранила еси», преосвященный прошелъ во храмъ Успенскій. Здѣсь послѣ обычныхъ эктеній и многолѣтія произнесъ рѣчь къ монашествующимъ о значеніи молитвы и въ заключеніе, преподавъ благословеніе всѣмъ, поѣхалъ на отведенную квартиру. Наслѣдующій день 22-го числа преосвященный обозрѣвалъ градскія церкви, соборъ и монастырь. Особенно соборъ осмотрѣлъ во всѣхъ подробностяхъ его. На мѣста ветхія обращалъ особенное вниманіе,—при чомъ указалъ на возможность поновленія и собора зимняго не подвергая его закрытію. Владыка былъ также въ училищахъ: холмогорскомъ мужскомъ и женскомъ и за лучшіе отвѣты дарилъ учениковъ книжками и крестиками;—посѣтилъ и находящихся въ тюрьмѣ. Вечеромъ преосвященный осматривалъ церкви близъ-городскія, состоящія въ нижнихъ и верхнихъ Мотигорахъ и наконецъ кладбищенскія въ городѣ—Введенскую на Курцевѣ, и Монастырскую, стоящія на мѣстѣ стараго деревяннаго монастыря. Въ пятницу, 23-го числа, въ 11-ть часовъ утра преосвященный благополучно выѣхалъ изъ Холмогоръ по пути въ Архангельскъ.

Холмогорскаго монастыря священникъ **Захарія Колчинъ.**

28-го іюня 1878 года.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Вышла въ свѣтъ новая книга, подъ заглавіемъ: «Поученія на великіе праздники православной церкви». С.-Петербургъ, 1878 г.

Составитель книги, предназначаемой не столько для церковной каѳедры, сколько для классныхъ уроковъ въ народныхъ училищахъ, такъ выставляетъ ея особенность: «Существующія руководства для народныхъ училищъ объясняютъ праздники церковные преимущественно съ *исторической* стороны, на основаніи свидѣтельствъ священнаго писанія и преданія; но мало касаются *внутренняго смысла*, какой сама церковь православная, по своему благодатному разумѣнію, усвоила каждому изъ своихъ праздниковъ».

Такая особенность настоящей книги, по нашему соображенію, сообщаетъ ей преимущество предъ существующими нынѣ руководствами, изъясняющими сущность церковныхъ праздниковъ, каковы напримѣръ: руководство прот. *П. Думитрашко,*—прот. *Романова* и другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря о праздникахъ, имѣющихъ основаніе свое въ церковныхъ *преданіяхъ*, даже праздники съ *библейскими* основаніями, заключающимися въ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ, становятся вполнѣ понятными для каждаго христіанина только при помощи богослужебныхъ *пѣснопѣній*, каковы напримѣръ: утренніе каноны, праздничные тропари и кондаки. Таковы въ особенности праздники: Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, Преображеніе Господне; смыслъ ихъ понимать можно только при пособіи богослужебныхъ пѣсней. Но кромѣ объясненія, святая церковь оживляетъ и олицетворяетъ предъ глазами вѣрующихъ историческія событія своихъ праздниковъ; это дѣлаетъ она по преимуществу чрезъ свои вдохновенныя пѣснопѣнія и благолѣпные обряды. Такъ, глубокая созерцательность каноновъ въ день Святыя Троицы, или восторженная радость пасхальнаго канона проникаютъ душу молящихся въ эти праздники возвышенными созерцаніями и неизъяснимымъ восторгомъ. Есть еще одна сила, которая невольно дастъ себя чувствовать во всѣхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ,—это богомудрое вліяніе *воспитательное*. Современные наши педагоги хвалятся изобрѣтеніемъ пріемовъ наглядности и восхожденія отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легчайшаго къ болѣе трудному; но эти пріемы съ первыхъ вѣковъ христіанства употребляются въ церковныхъ нашихъ пѣснопѣніяхъ. Тамъ каждое событіе выставляется, какъ бы совершающееся *нынѣ*—предъ нашими глазами: «Днесь воспріемлетъ Виѳлеемъ сѣдящаго присно со Отцемъ... днесь Безначальный начинается, и Слово воплощается, силы небесныя радуются»; «Величай, душе моя, честнѣйшую и славнѣйшую горнихъ воинствъ, Дѣву Пречистую Богородицу», «величай, душе моя, вознесшагося отъ земли на небо Христа Жизнодавца». Желая приблизить и утвердить въ сознаніи самыхъ простыхъ вѣрующихъ возвышенный догматъ о Пресвятой Троицѣ, святая церковь утверждаетъ и прикрѣпляетъ свои новыя разъясненія къ общеизвѣстной пѣснѣ: «святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный», слѣдующимъ образомъ: «Пріидите, людіе, Тріипостасному Божеству поклонимся... Ему же покланяющеся вси глаголемъ: *святый Боже* (къ Богу Отцу), вся содѣявый Сыномъ и содѣйствомъ Святаго Духа; *святый крѣпкій* (къ Богу Сыну), имъ же Отца познахомъ и Духъ святый пріиде въ міръ; *святый безсмертный* (къ Богу Духу Святому), утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троицѣ святая, слава Тебѣ»!

При составленіи названныхъ «Поученій» составитель умѣлъ воспользоваться самыми лучшими «пособіями», какія только имѣются въ нашей духовной литературѣ, именно: 1) Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, заслуженнаго профессора с.-петербургской духовной академіи *Е. И. Ловягина;* 2) Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви, священника *К. Никольскаго;* 3) Православное собесѣдовательное Богословіе, прот. *І. В. Толмачева:* 4) Сказаніе о земной жизни Пресвятой Богородицы, изданное въ концѣ 1869 года Аѳонскимъ монастыремъ святаго великомученика Пантелеймона; 5) Воскресное чтеніе за первые годы его изданія при кіевской духовной академіи.

Изданіе настоящей книги, составленной весьма тщательно и приспособленной къ разумѣнію самыхъ простыхъ читателей и особенно дѣтей, обучающихся въ народныхъ училищахъ, приняла на себя Веркольская общежитетная пустынь архангельской епархіи, по соглашенію съ составителемъ. Въ стѣнахъ этой обители покоятся, какъ извѣстно, нетлѣнныя мощи святаго отрока *Артемія* веркольскаго; а потому весьма кстати она приложила къ своему изданію изображеніе этого угодника Божія, молитвеннаго покровителя всѣхъ благоговѣйныхъ дѣтей. «Предназначая свое изданіе (сказано въ предисловіи) главнымъ образомъ для назиданія дѣтей въ народныхъ нашихъ училищахъ, Веркольская пустынь напутствуетъ его молитвами святаго отрока *Артемія* (память его 23-го числа іюня), съ приложеніемъ его изображенія въ началѣ книги».

По внимательномъ ознакомленіи съ содержаніемъ и изложеніемъ разсматриваемой книги, мы позволяемъ себѣ высказать еще такое мнѣніе, что распространеніе подобныхъ книгъ было бы весьма умѣстно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ появился и усиливается штундизмъ, какъ своевольное и неразумное отдѣленіе отъ попечительной матери—святой церкви. Для такихъ отщепенцевъ, хвалящихся своимъ чтеніемъ евангелія, необходимо разъяснять, что это чтеніе, хотя оно есть дѣло святое, само по себѣ недостаточно и даже можетъ вести къ заблужденіямъ, если не будетъ руководиться богомудрымъ водительствомъ православной церкви; напротивъ, при пособіи наставленій церковныхъ, чтеніе евангелія будетъ весьма благотворно и болѣе удобопонятно, не вызывая тяжкаго урока въ отдѣленіи отъ тѣла церкви Христовой.

Изданіе книги сдѣлано, можно сказать безъ преувеличенія, изящно въ одной изъ лучшихъ нашихъ типографій (Ѳ. Г. Елеонскаго и Комп.); бумага употреблена чистая; цѣна за 13 листовъ убористой печати, 60 копѣекъ (безъ пересылки), представляется умѣренною; для книгопродавцевъ и народныхъ училищъ дѣлается значительная уступка въ цѣнѣ. Выписывать книгу можно, кромѣ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы, отъ довѣренныхъ Веркольской пустыни въ С.-Петербургѣ: 1) чиновника лѣснаго департамента Александра Алексѣевича Грекова и 2) цензора архимандрита Іосифа, въ Александро-Невской лаврѣ.

І. Б.

РУССКАЯ МИССІЯ ВЪ ЯПОНІИ.

Начальникъ православной духовной миссіи въ Японіи, архимандритъ Николай прислалъ слѣдующее письмо, на имя его высокопреосвященства Иннокентія, митрополита московскаго, отъ 12-го (24-го) марта 1878 года:

«Благодареніе Богу, здѣсь успѣхъ проповѣди продолжается: болѣе трехъ тысячъ православныхъ христіанъ-японцевъ—свидѣтельство тому; болѣе семидесяти проповѣдниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ провинціямъ, съ сѣвера Японіи до Осака включительно — ручательство за возрастаніе церкви и впредь. Но съ возрастаніемъ церкви и нужды миссіи увеличиваются. Теперь, при юности и малочисленности церковныхъ общинъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что почти всѣхъ проповѣдниковъ миссіи приходится содержать на свой счотъ. Школы также требуютъ весьма большихъ расходовъ, особенно катихизаторское училище и семинарія, въ которыхъ почти всѣ ученики на содержаніи миссіи, хотя юныя японскія церкви и усердствуютъ помогать, сколько въ состояніи. Посвященіе избранныхъ въ прошломъ году четырехъ кандидатовъ въ священники тоже будетъ стоить весьма дорого. Въ прошломъ году они опоздали поѣзд-

кой на Амуръ, хотя предупредить этого невозможно было, по неопредѣленности сообщеній здѣшнихъ мѣстъ съ Владивостокомъ. Соборъ (*) кончился въ началѣ іюля, при соображеніи—въ какой портъ отправиться, чтобы скорѣе найти случай для переправки во Владивостокъ; отдано было предпочтеніе Нагасаки; но и тамъ много времени пробыли кандидаты, пока дождались случая; пріѣхали во Владивостокъ уже осенью; разливъ помѣшалъ слѣдовать тотчасъ же дальше на Амуръ; принуждены были вернуться, чтобы не зазимовать на Амурѣ, въ каковомъ случаѣ расходовъ было бы еще больше, и притомъ четыре лучшіе проповѣдника съ миссіонеромъ болѣе полгода были бы потеряны для проповѣди здѣсь. Въ нынѣшнемъ году они отправятся тотчасъ же послѣ Пасхи; слѣдовательно, до осени, дастъ Богъ, вернутся.

«Въ текущемъ году будетъ открытъ миссіонерскій станъ въ Оосака и Міяко, близъ него, — это сердце Японіи, тоже, что въ Россіи Москва; тамъ зачалась и все время, по преимуществу, развивалась жизнь японскаго народа; тамъ станъ—дѣйствительно — существенная потребность. И какой, повидимому, успѣхъ ожидаетъ тамъ миссію! Яковъ Такая, одинъ изъ кандидатовъ священства, былъ посланъ туда по возвращеніи изъ Владивостока, — и теперь уже тамъ болѣе тридцати христіанъ; недавно іеромонахъ Анатолій былъ и совершилъ крещеніе. Къ Пасхѣ, по извѣстіямъ оттуда, возрастетъ церковь до 100 человѣкъ. Въ Міяко также поселился одинъ изъ проповѣдниковъ, и тамъ слушателей не мало. Здѣсь уже полученъ указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи сюда миссіонера на оставшуюся праздную вакансію; лишь только онъ пріѣдетъ и приметъ на себя обязанности преподавателя въ семинаріи (на русскомъ языкѣ преподаваніе), іеромонахъ Евѳимій, уже весьма порядочно знающій японскій языкъ, немедленно отправится въ Оосака.

«По возвращеніи іеромонаха Анатолія съ кандидатами изъ Россіи, будетъ, дастъ Богъ, открытъ станъ и въ Нагасаки. Въ Хокодате іеромонаху Анатолію дольше оставаться невозможно, во-первыхъ потому, что тамъ мѣсто малоплодное для проповѣди и достаточно будетъ тамъ японскаго священника; во-вторыхъ потому, что іеромонахъ Анатолій очень страдаетъ ревматизмами, отъ которыхъ никто, долго живущій въ Хакодате, повидимому, не можетъ уберечься, и ему непремѣнно нужно переселеніе въ болѣе теплый климатъ.

«Переводчики миссіи усердно трудятся: въ настоящее время между прочимъ почти готовъ къ печати переводъ «Записокъ по церковному законовѣдѣнію»,—книги весьма нужной и для преподаванія въ катихизаторскомъ училищѣ, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ. Маленькая семинарія наша тоже, наконецъ, начинаетъ приносить пользу; старшіе воспитанники—каждый уже перевелъ, или скоро кончитъ по книгѣ,—и книги все самыя нужныя; такъ лежитъ теперь готовый къ печати «Пространный катихизисъ», кончается переводъ «Указанія пути въ царство небесное», переводятся «Житія святыхъ» Извольскаго и проч. Ко времени собора не мало какихъ книгъ слѣдовало бы напечатать, но денегъ на это нѣтъ.

«Въ нынѣшнемъ году непремѣнно нужно ремонтировать дома миссіи: иначе двери и окна съ наружной стороны погніютъ, такъ какъ покраска растрескалась и слупилась, обнаживъ дерево для сырости; крыша тоже сгніетъ, такъ какъ съ самаго начала не была окончена какъ слѣдуетъ, — не положенъ былъ окончательный слой известки для смазки черепицъ,—отчего смазка растрескалась, черепицы ослабли и между ними сочится вода.

«Нужно бы, наконецъ, кончить и отдѣлку дома внутри; кирпичи замазаны шероховатымъ слоемъ известки, на который долженъ быть положенъ окончательный слой штукатурки; теперь всѣ комнаты, благодаря шероховатости и бѣлому фону, запылились и запачкались до крайняго безобразія. Нужна также школьная мебель. Ученики до сихъ поръ сидятъ на матахъ, но на маты тоже расходъ не малый, поверхность ихъ возобновляется нѣсколько разъ въ годъ; имѣть бы разомъ рублей 700 на устройство прочной мебели, и тогда бы уже никогда объ этомъ предметѣ хлопотать не нужно.

«Церковь наша и до сихъ поръ безъ иконостаса. Въ Москвѣ кто-то обѣщался пожертвовать иконы, но ихъ еще нѣтъ; денегъ на устройство иконостаса тоже нѣтъ, и у насъ до сихъ поръ устройство церкви на подобіе католической, впереди прямо-открытый престолъ. Боюсь, какъ бы послѣ христіане не сочли ересью постановку иконостаса.

«Но эта (училищная) церковь такъ, наконецъ, тѣсна, что физической возможности нѣтъ помѣститься и половинѣ христіанъ (а число ихъ растетъ быстро: нынѣ же готовятся къ крещенію на Страстной недѣлѣ свыше 100 человѣкъ); приходится не убѣждать ходить въ церковь, а молчать и быть довольнымъ, когда кто не приходитъ...

«На миссіонерское общество конечно миссія не можетъ разсчитывать со всѣми вышеупомянутыми нуждами, хотя, не знаю, на кого ей больше разсчитывать и, не теряя надежды, что Богъ устроитъ все во благо, недоумѣваю однако, какъ и когда устроится. На насущный кусокъ хлѣба для нашихъ катихизаторовъ и учениковъ,—то, безъ чего дня нельзя прожить, миссія не можетъ просить ни у кого больше, какъ у миссіонерскаго общества, потому что здѣсь помощь нужна вѣрная и неотложная. Съ этою почтою я посылаю прошеніе въ миссіонерское общество о помощи и въ нынѣшнемъ году миссіи десятью тысячами рублей (отчоты въ израсходованіи прошлогодней суммы, равно и другихъ пожертвованныхъ суммъ, вмѣстѣ съ росписками, будутъ отправлены іеромонахомъ Анатоліемъ изъ Владивостока). Прибѣгаю къ вашему высокопреосвященству съ усердною мольбою—не откажите въ вашемъ архипастырскомъ ходатайствѣ предъ миссіонерскимъ обществомъ о томъ, чтобы эта просьба была исполнена, и притомъ въ возможно скоромъ времени, чтобъ меньше расходоваться здѣсь на уплату процентовъ при займахъ. Что же касается до прочихъ единовременныхъ расходовъ, какъ-то: на отпечатаніе переводовъ, ремонтъ домовъ, устройство школьной мебели, постановку иконостаса и построеніе храма, то усерднѣйше прошу ваше высокопреосвященство—не оставьте миссію вашимъ ходатайствомъ предъ извѣстными вамъ благотворителями въ Москвѣ» («Рус. Міръ»).

(*) Здѣсь разумѣется собраніе японскихъ христіанъ съ миссіонерами и катихизаторами, бывающее періодически для разсужденія о мѣстныхъ церковныхъ нуждахъ.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ЛѢСТОВКИ И ПОДРУЧНИКИ.

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, 20-го іюня, я имѣлъ случай видѣться съ нѣкоторыми столичными единовѣрцами, при чомъ они сдѣлали мнѣ замѣчаніе, будто бы я въ своей статьѣ («Церк. Вѣстн.» № 23) не вполнѣ разъяснилъ значеніе лѣстовокъ и подручниковъ, говоря мнѣ, что лѣстовки въ церкви нужны для болѣе точнаго выполненія «Господи Помилуй» 40 разъ и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ, извѣстнымъ счотомъ опредѣленныхъ уставомъ церкви. Касательно подручниковъ указывали мнѣ на то обстоятельство, что въ древней церкви вмѣсто подручниковъ полы устилались коврами и рогожами, изъ чего выходило, что подручники какъ бы взяты съ примѣра первенствующей церкви.

Говорили мнѣ также и о томъ, что въ старообрядческихъ моленныхъ вовсе нѣтъ такой нечистоты на полахъ, какую я имъ приписалъ, что напротивъ тамъ соблюдается большая чистота. Считаю долгомъ печатно высказать отвѣты и объясненія по всѣмъ вышеизложенныхъ пунктамъ: 1) сказать 40 разъ «Господи помилуй», не сбиваясь со счота

точно также, какъ произнести вѣрно другія молитвы положенное уставомъ церкви число разъ, можно и безъ лѣстовки, какъ это и дѣлается въ православныхъ церквахъ. При томъ, если и нужна лѣстовка, такъ только для клироса, но не для всѣхъ же предстоящихъ въ церкви богомольцевъ; объ лѣстовкѣ въ церковномъ уставѣ ничего неупомянуто; лѣстовка дана церковію только иноку. Мірянинъ же, своевольно присвояющій себѣ лѣстовку, да еще дѣлающій ее вывѣскою какого-то особаго преимущества, по правилу св. апостолъ «восхищаетъ не дорованныя, и симъ раздражаетъ Бога, яко сынове Кареови: Дафанъ и Авиронъ и Озія царь» (*Правило 2 всѣхъ святыхъ апостолъ*). Устланіе коврами и рогожами церковныхъ половъ въ первенствующей церкви—вовсе не примѣръ теперешнимъ раскольничьимъ церковныхъ подручникамъ. Первенствующая церковь, бѣдствуя отъ притѣснителей, созидалась иногда въ землянкахъ или въ какой-нибудь банѣ, вообще въ мѣстахъ сырыхъ и не рѣдко даже безъ всякаго помоста. Читай житіе святаго Іоанна Златоустаго, тамъ узришь, что ковры и постилы были въ то время въ церковномъ употребленіи на полахъ, о подручникахъ же нигдѣ ничего не найдешь въ древней церковной письменности. Между тѣмъ, мнѣ не рѣдко случалось видѣть въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ, что даже на богато убранный коверъ все-таки полагается еще подручникъ, сшитый изъ лоскутковъ матеріи, для земныхъ поклоновъ священнику. Конечно въ этомъ нѣтъ ничего особенно предосудительнаго, если разсматривать дѣло въ себѣ самомъ; но если имѣть въ виду, что подручники, какъ и лѣстовки, занесли у насъ въ приходскія церкви раскольники, отдѣлившіеся въ 1866 году отъ святой церкви и самовольно принявшіе на себя уставъ монашескій, замѣнивъ церковныя службы своимъ келейнымъ правиломъ по лѣстовкамъ и по псалтирю, то нововведенія эти, казалось, не слѣдовало бы сохранять въ единовѣрческихъ церквахъ, по крайней мѣрѣ, съ такою заботливостью, съ какой они иногда сохраняются.

Не мѣшаетъ еще замѣтить, что я въ предыдущей статьѣ говорилъ о лѣстовкахъ и о подручникахъ не единовѣрцамъ, но собственно раскольникамъ, которые, какъ извѣстно, этимъ вещамъ придаютъ значеніе нѣкотораго знамени своего раскола и мнѣ кажется, что это обстоятельство давало мнѣ основаніе къ нѣкоторой укоризнѣ ихъ за горделивое пристрастіе къ самоизмышленнымъ обрядностямъ. Я одно знаю, что церковь не нуждается въ молитвахъ съ лѣстовками и подручниками, она и безъ этихъ принадлежностей умѣетъ молиться за весь міръ, за живыхъ и умершихъ. Придя въ церковь, православный христіанинъ—единовѣрецъ долженъ внимать свято-церковнымъ молитвамъ, а не забавляться, какъ дитя лѣстовкой, какъ это часто бываетъ, и не предвосхищать себѣ принадлежности, присвоенной церквію только лицамъ монашествующимъ.

Полы въ раскольническихъ избахъ и моленныхъ я назвалъ скверными не столько по ихъ внѣшней нечистотѣ,—хотя и съ этой стороны они далеко не всегда бываютъ безукоризненны,—сколько потому, что ни избы, ни моленныя раскольничьи никогда законно не освѣщаются, какъ у православныхъ христіанъ; а гдѣ нѣтъ законнаго освященія, тамъ все нечисто, хотя бы по наружности было даже блестяще. Не считаю нужнымъ добавлять, что единовѣрцамъ прилагать къ себѣ сказанное мною о раскольничьихъ избахъ и моленныхъ не слѣдуетъ.

Раскольники иногда выставляютъ на видъ то мнимое преимущество предъ православными, что они, благодаря своимъ лѣстовкамъ, будто бы и правильнѣе и больше православныхъ молятся. Но православные очень мѣтко и совершенно справедливо называютъ раскольничьи молитвы «болтучими молитвами». Когда я самъ былъ раскольникомъ, то «болтучія молитвы» у меня были въ полномъ ходу; бывало болтаюсь безсознательно по лѣстовкѣ, а самъ распоряжаюсь по хозяйству, приказываю, кому что дѣлать, тому то орать, а тому то бароновать, или косить и т. д. Этотъ странный раскольничій обычай, доселѣ соблюдаемый многими изъ нихъ, объясняется очень просто: раскольнику нужно пробрать въ теченіе дня извѣстное число четокъ, необходимо въ то же время и по хозяйству распорядиться; а кто положеннаго числа четокъ не пробираетъ, того раскольническіе наставники и отъ своего сообщества отлучаютъ.

Свящ. **Іоаннъ Малышевъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Положеніе дѣлъ, созданное берлинскимъ договоромъ и англо-турецкою конвенціею, продолжаетъ занимать умы политическихъ дѣятелей и волновать національныя чувства европейскихъ народовъ, и, повидимому, оно еще не скоро приметъ болѣе или менѣе опредѣленный характеръ. Державы, недовольныя означенными договорами, стараются дипломатическимъ путемъ и другими средствами вознаградить себя за понесенныя лишенія (Италія, Греція и Румынія). Державы, которымъ посчастливилось болѣе всѣхъ воспользоваться выгодами берлинскаго договора и англо-турецкой конвенціи, стараются удержать и закрѣпить за собою то, что ими пріобрѣтено (Австрія и Англія). Общественное мнѣніе Европы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ теперь за текущими событіями, которыя полны такого разнообразія и жизненности. Преимущественное вниманіе сосредоточивается на Англіи, на ея политическихъ дѣятеляхъ, которымъ суждено играть такую видную роль въ современныхъ событіяхъ. Англійскій премьеръ, лордъ Биконсфильдъ, находится теперь въ состояніи торжества и упивается плодами своихъ побѣдъ. Интересна его рѣчь по поводу берлинскаго договора, обращенная къ палатѣ лордовъ и цвѣту лондонской аристократіи: «Конгрессъ, говорилъ онъ въ этой рѣчи, возвратилъ Турціи двѣ трети земель, уступленныхъ ею по санъ-стефанскому договору и далъ ей границею Балканскій хребетъ. Уступка Софіи ничего не значитъ. Софійскій санджакъ не имѣетъ никакой стратегической цѣны для Турціи, которая сама желала непремѣнно уступить его Болгаріи. Уступка Варны была необходимостію. Занятіе Босніи австро-венгерскими войсками—благодѣяніе для Турціи; оно избавляетъ Порту отъ необходимости содержать 50,000 войска въ этой провинціи». Относительно Греціи англійскій премьеръ сказалъ, что она не получила того, чего желала, но она желала слишкомъ многаго. «Аѳинское правительство должно быть довольно тѣмъ, что пріобрѣло сочувствіе державъ. Греція должна разсчитывать на будущее и научиться терпѣнію. Что касается Англіи, то сдѣланныхъ ею издержекъ оказалось достаточно, чтобы доказать ея силу. Въ случаѣ войны издержки оказались бы гораздо болѣе». По отзывамъ даже консервативныхъ газетъ, рѣчь Биконсфильда произвела на палату далеко не благопріятное впечатлѣніе. Такое впечатлѣніе еще усилилось, когда графъ Дерби разоблачилъ публично истинныя причины своей отставки. По словамъ Дерби, онъ вышелъ въ отставку потому, что было признано необходимымъ захватить и занять островъ Кипръ одновременно съ какимъ-нибудь пунктомъ сирійскаго прибрежья и достигнуть этого съ согласія или безъ согласія султана, хотя конечно имѣлось въ виду вполнѣ вознаградить его за понесенную потерю. Онъ, Дерби, не могъ согласиться на высадку войскъ на территорію дружественнаго Англіи государя безъ согласія послѣдняго. Вообще, не смотря на устроенныя въ честь Биконсфильда оваціи, оппозиція въ парламентѣ нисколько не отказалась отъ своего намѣренія подвергнуть политику партіи захвата строгой критикѣ, и здравомыслящая часть англійскаго народа вполнѣ сочувственно относится къ такой рѣши-

мости оппозиціи. Кромѣ Лондона, гдѣ подвизается на политическомъ поприщѣ лордъ Биконсфильдъ, общественное мнѣніе Европы интересуется дѣятельностію англійскаго правительства на островѣ Кипрѣ, куда командированъ въ качествѣ главнаго начальника и администратора сэръ Гарнетъ-Уольсли. По сообщенію газетъ мы узнаемъ, что, по прибытіи на мѣсто назначенія, Уольсли обнародовалъ отъ имени своего правительства прокламацію, въ которой обѣщаетъ реформы для поднятія торговли и земледѣлія. Прокламація эта не отличается отъ всѣхъ подобнаго рода прокламацій, въ которыхъ правители обыкновенно увѣряютъ населенія въ своихъ благихъ намѣреніяхъ. Едва британское правительство успѣло захватить островъ Кипръ, какъ оно помышляетъ уже о новыхъ пріобрѣтеніяхъ. По сообщенію газетъ одинъ британскій уполномоченный уже получилъ приказъ отправиться на островъ Сокотору въ Индѣйскомъ океанѣ. Отправка на Сокотору британскаго уполномоченнаго, какъ полагаютъ, находится въ связи съ какими-то замыслами на случай возможной войны.—Въ Италіи положеніе дѣлъ, созданное берлинскимъ конгрессомъ и занятіемъ Кипра, продолжаетъ носить по прежнему тревожный характеръ. Графъ Корти за то, что не съумѣлъ отстоять на берлинскомъ конгрессѣ интересы итальянской націи, сдѣлался жертвою народной мести: онъ принужденъ будетъ выйдти въ отставку немедленно послѣ возвращенія короля Гумберта изъ Верхней Италіи. Тѣмъ не менѣе, итальянское правительство употребляетъ зависящія отъ него мѣры для успокоенія волненій и прекращенія демонстрацій. Въ министерскомъ органѣ Италіи напечатана статья спеціально по поводу волненій, въ которой говорится, что правительство твердо рѣшилось не дозволять никакихъ демонстрацій, нарушающихъ общественный порядокъ. И дѣйствительно, правительство сдержало свое рѣшеніе. Вслѣдствіе мѣръ предосторожности, принятыхъ властями, и твердаго образа дѣйствій полиціи, демонстраціи въ Римѣ предъ венеціанскимъ дворцомъ ограничились только одними криками: «Да здравствуетъ освобожденіе! Да здравствуетъ Тріестъ и Тріентино!» Полиціи скоро удалось разогнать главныхъ мятежниковъ, собравшихся около дворца, однако, по требованію толпы, военный оркестръ принужденъ былъ нѣсколько разъ повторить гарибальдійскій гимнъ. Демонстрація наконецъ закончилась пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ и одними криками: «Долой Корти! Да здравствуетъ война!» Рьяные патріоты-гарибальдійцы, какъ слышно, готовятся въ экспедицію въ Албанію; нѣкоторые изъ нихъ уже уѣхали въ Грецію, съ цѣлію организовать отрядъ для вторженія въ Эпиръ и Ѳессалію. Въ правительственныхъ сферахъ Рима поговариваютъ, что между графомъ Корти и греческимъ посланникомъ Рангабэ происходили переговоры на счетъ союза Италіи съ Греціей. Италія обязалась, какъ увѣряютъ, обезпечить за Греціей большую часть Эпира и Ѳессаліи. Что касается отношенія Италіи къ Австріи, то первая намѣрена тотчасъ послѣ занятія Босніи начать дипломатическіе переговоры съ послѣдней объ уступкѣ Тріентино и Тріеста. Графъ Корти намѣревался возбудить пренія объ этомъ вопросѣ еще на конгрессѣ, но принужденъ былъ воздержаться вслѣдствіе настояній князя Бисмарка, который убѣдилъ его въ безполезности этого предложенія и невозможности добиться присоединенія итальянскихъ провинцій безъ войны. Австрія съ своей стороны принимаетъ мѣры предосторожности противъ своихъ сосѣдей: гавань Клекъ и клекскій каналъ наполняются минными загражденіями. Мѣра эта принята съ одной стороны противъ итальянскихъ волонтеровъ, затѣвающихъ экспедицію противъ австрійскаго адріатическаго прибрежья, съ другой—противъ черногорцевъ, будто бы, также энергически вооружающихся для той же цѣли. Что касается отношенія Австріи къ Портѣ, то оно начинаетъ принимать болѣе опредѣленный характеръ въ смыслѣ самостоятельнаго и рѣшительнаго образа дѣйствій. Попытка Порты заключить съ Австріей конвенцію, на подобіе англійской 4-го іюня, кончилась рѣшительной неудачей. Императоръ Францъ-Іосифъ отвергнулъ въ принципѣ самую мысль объ обязательствѣ Австріи «гарантировать Турціи ея европейскія владѣнія». Вмѣсто этого Австрія твердо рѣшилась привести въ исполненіе возложенное на нее обязательство относительно занятія Босніи и Герцеговины. Главнокомандующій австрійской оккупаціонной арміей, Филлипповичъ, принималъ у себя турецкую депутацію изъ Дервенета и Брода, которая, выражая опасенія мусульманскаго населенія за свою жизнь, собственность и свободу религіи, въ то же время завѣряла въ глубокой преданности высокому повелителю Австріи. Филипповичъ старался разсѣять опасенія депутаціи, говоря, что австрійцы являются, какъ друзья, чтобы доставить обезпеченіе правовыхъ порядковъ въ Босніи для всѣхъ ея жителей. Австрія, по его словамъ, будетъ сохранять и защищать всѣ вѣроисповѣданія и религіозные обычаи, какъ равноправные. Депутація осталась вполнѣ довольною этими успокоительными словами. Вскорѣ послѣ принятія депутаціи появилась въ печати прокламація, текстъ которой читатели найдутъ ниже. Послѣ опубликованія этой прокламаціи совершился переходъ австрійской границы императорскими войсками въ совершенномъ порядкѣ и безъ всякаго препятствія. Австрійскія войска перешли границу одновременно въ пяти мѣстахъ. Этотъ рѣшительный шагъ австрійскаго правительства будетъ имѣть весьма важное значеніе въ опредѣленіи судьбы народностей Балканскаго полуострова; теперь пока нельзя отгадать всѣхъ послѣдствій, которыя изъ него будутъ вытекать. Неизвѣстно еще, какъ къ этому важному факту отнесутся Италія, Черногорія и въ особенности Порта. Отношенія Порты къ Греціи, не получали еще опредѣленнаго характера и повидимому больше запутываются, чѣмъ распутываются,

Итакъ, мы видимъ, что по политическому горизонту Европы продолжаютъ еще носиться тучи, могущія внушать серьезныя опасенія; неизвѣстно, когда можно надѣяться на благополучное разряженіе ихъ. Едвали возможно предполагать, что захваты Англіи, а также занятіе Босніи и Герцеговины Австріей обойдутся мирно и не вызовутъ ни теперь, ни послѣ крупныхъ усложненій.

Воззваніе къ жителямъ Босніи и Герцеговины начальника австрійскихъ оккупаціонныхъ войскъ. — Австрійскія газеты сообщаютъ текстъ слѣдующаго воззванія начальника австрійскихъ окупаціонныхъ войскъ въ Босніи, фельдцейхмейстера Филипповича, къ жителямъ Босніи и Герцеговины: «Жители Босніи! Войска императора австрійскаго и короля венгерскаго готовятся перейти чрезъ границы вашей земли. Они приходятъ не какъ враги, чтобъ насильно завладѣть этою страною, а какъ друзья, чтобъ положить конецъ неустройствамъ, тревожащимъ уже много лѣтъ не только Боснію и Герцеговину, но и смежныя земли Австро-Венгріи. Императоръ и король съ горестью видѣлъ, что междоусобная война опустошила этотъ прекрасный край, что жители одной и той же страны ведутъ между собою войну, что торговыя сношенія прерваны, стада ваши отдаются на жертву грабежу, поля ваши остаются невоздѣланными и нищета воцарилась въ городахъ и селахъ. Великія и тяжкія событія сдѣлали для вашего правительства невозможнымъ возстановить прочнымъ образомъ спокойствіе и согласіе, на которыхъ основано благосостояніе народа. Императоръ и король не могъ долѣе взирать на то, что близъ его провинцій господствуютъ насилія и раздоры, что о границы его владѣній стучатся голодъ и нищета; онъ обратилъ взоры европейскихъ государствъ на ваше положеніе, и въ совѣтѣ народовъ было единогласно рѣшено, что Австро-Венгрія возвратитъ вамъ спокойствіе и благосостояніе, въ которыхъ вы такъ долго терпите недостатокъ. Его величество султанъ, проникнутый заботою о вашемъ благѣ, призналъ за нужное ввѣрить васъ защитѣ могущественнаго друга его, императора и короля. Итакъ, императорско-королевскія войска

появяться въ вашей средѣ. Они принесутъ вамъ не войну, а миръ. Наше оружіе каждаго будетъ охранять и никого не будетъ угнетать. Императоръ и король повелѣваетъ, чтобъ всѣ сыны этой страны пользовались одинаковыми правами по закону, чтобъ жизнь, религія и имущество всѣхъ ихъ были оберегаемы. Ваши законы и учрежденія не будутъ произвольно измѣнены, а нравы и обычаи ваши будутъ сохранены. Насильственныхъ перемѣнъ никакихъ не будетъ произведено безъ зрѣлаго соображенія того, что вамъ нужно. Прежніе законы останутся въ силѣ до изданія новыхъ. Отъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей ожидаютъ, что они будутъ поддерживать и оказывать содѣйствіе правительству. Доходы этой страны будутъ обращаемы исключительно на потребности края. Недоимки въ податяхъ за послѣдніе годы не будутъ взимаемы. Войска императора и короля не хотятъ ни угнетать, ни обременять страны. Они будутъ платить наличными деньгами за то, что будутъ брать у обывателей. Императору и королю извѣстно, на что вы жалуетесь, и онъ желаетъ вамъ благоденствія. Подъ его могущественнымъ скипетромъ живутъ многіе народы, и каждый говоритъ на своемъ языкѣ; онъ властвуетъ надъ послѣдователями многихъ религій, и каждый свободно исповѣдуетъ свою вѣру. Жители Босніи и Герцеговины! поставьте себя довѣрчиво подъ защиту славныхъ знаменъ Австро-Венгріи, примите солдатъ нашихъ, какъ друзей, повинуйтесь властямъ, возобновите ваши работы и плоды вашего труда будутъ охранены».

Результаты войнъ Россіи съ Турціей. Первый миръ 1711 года, или Прутскій, кончился обязательствами Петра I: уступить туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія окрестныя мѣста; шведамъ все, что завоевано у нихъ,—не вмѣшиваться въ дѣла Польши и дать свободный пропускъ Карлу XII.

По бѣлградскому миру 1739 года султанъ согласился: срыть Азовъ до основанія съ тѣмъ, чтобы ни Россія, ни Турція имъ не владѣли; уступить намъ степь между Бугомъ и Донцомъ, отказаться отъ Запорожья, съ которымъ Порта не могла сладить, и дозволилъ нашимъ купцамъ отправлять товары въ Чорное море, но не иначе какъ на турецкихъ корабляхъ. Россія возвратила Турціи завоеванные Очаковъ, Хотинъ и обязалась не безпокоить крымскаго хана.

При Екатеринѣ II, по миру 1774 года, подписанному въ деревнѣ Кайнарджи, недалеко отъ Силистріи, Турція обязалась: 1) признать независимость татаръ крымскихъ, буджакскихъ и кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ; 3) открыть русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаванье изъ Чорнаго моря въ Средиземное; 4) предоставить русскимъ подданнымъ въ турецкихъ областяхъ всѣ льготы, которыми пользовались французы и другіе, наиболѣе покровительствуемые народы; 5) даровать всеобщее прощеніе грекамъ, славянамъ, молдаванамъ и валахамъ; 6) допустить россійскихъ резидентовъ въ Царьградѣ ходатайствовать предъ диваномъ по дѣламъ молдаванскимъ; 7) уплатить 4.500,000 рублей за военныя издержки; 8) признать россійскую Государыню въ санѣ падишаха; 9) всѣ прежніе трактаты (въ которыхъ была рѣчь о Польшѣ) отмѣнить.

Вторая турецкая война окончилась миромъ въ Яссахъ 29-го декабря 1791 года. Турція обязалась въ точности исполнять всѣ условія кайнарджійскаго договора; признать господство Россіи надъ Крымомъ, и уступить ей съ Очаковымъ пространство между Бугомъ и Днѣстромъ.

Война турецкая 1806—1812 года кончилась договоромъ въ Бухарестѣ, 6-го мая, по которому Турція уступила Россіи часть своихъ владѣній между Днѣстромъ и Прутомъ, извѣстную подъ именемъ Бессарабіи, съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Акерманомъ, Киліею и Измаиломъ.

Несогласія съ Турціей вызвали въ 1826 году, въ царствованіе Императора Николая Павловича, аккерманскую конвенцію, по которой Турція обязалась: 1) княжествамъ Молдавскому и Валахскому даровать не позже шести мѣсяцевъ всѣ права и преимущества, обѣщанныя гатишерифомъ 1802 года, съ значительными дополненіями, подробно означенными въ аккерманской конвенціи; 2) Сербіи также обезпечить всѣ прежнія льготы ея, увеличить ихъ новыми преимуществами и всѣ права сербскаго народа съ подробностью опредѣлить особеннымъ гатишерифомъ, по взаимному соглашенію съ россійскимъ дворомъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ аккерманской конвенціи; 3) долговые иски русскихъ подданныхъ на турецкомъ правительствѣ удовлетворить; 4) русской торговлѣ на Чорномъ и Средиземномъ моряхъ предоставить совершенную свободу, ни подъ какимъ видомъ не стѣсняя плаванья купеческихъ судовъ подъ россійскимъ флагомъ на водахъ Оттоманской имперіи, равно какъ не препятствуя судамъ союзныхъ съ Россіею державъ входить въ Чорное море; 5) азіатскую границу между обѣими имперіями оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находилась она при заключеніи конвенціи, и отказаться отъ всякихъ притязаній на покоренныя русскими за Кавказомъ въ прежнія войны разныя крѣпости, о которыхъ султанъ спорилъ десять лѣтъ.

Вскорѣ однако возникла война 1828—1829 года, кончившаяся адріанопольскимъ миромъ 2-го сентября. Турція уступила Анапу, Поти, Ахалкалаки, Ахалцыхъ. Султанъ обязался предоставить русскимъ полную и совершенную свободу торговли во всей Оттоманской имперіи, на сушѣ и на моряхъ, не стѣсняя правъ ея ни подъ какимъ «предлогомъ»; Босфоръ и Дарданелы открыть всѣмъ безъ изъятія торговымъ судамъ дружественныхъ съ Турціею державъ; потери же, понесенныя русскимъ купечествомъ съ 1806 года, вслѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ Порты, вознаградить значительною суммою; кромѣ того, даровать Молдавіи, Валахіи и Сербіи всѣ права, обѣщанныя разными гатишерифами, бухарестскимъ трактатомъ и аккерманскою конвенціею, съ значительнымъ дополненіемъ важныхъ преимуществъ. Наконецъ, подчиниться рѣшенію державъ относительно греческаго вопроса.

Севастопольская война, къ сожалѣнію, имѣла печальный оборотъ для Россіи. Поводомъ къ войнѣ былъ отказъ Порты на требованіе Россіи о соблюденіи правъ христіанъ греческаго исповѣданія въ Палестинѣ. Въ Европейской Турціи пришлось возвращать обратно, въ Азіи же былъ занятъ Карсъ. Вмѣшательство западныхъ державъ поставило въ опасность всѣ пріобрѣтенія Россіи. Пришлось подчиниться парижскому миру 1856 года, послѣдствія котораго чувствуются и по настоящее время.

Новый общежительный монастырь въ енисейской епархіи.—Въ енисейской епархіи, близъ Красноярска открывается новый общежительный монастырь, при которомъ предполагается открыть богадѣльню для бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія. При богадѣльнѣ будетъ устроена больница съ аптекою, также для духовенства епархіи. Кромѣ того, при новой обители рѣшено открыть школу иконописанія и ремеслъ. Новый монастырь предполагается, главнымъ образомъ, для служенія миссіонерскому дѣлу въ енисейской епархіи, почему при немъ будетъ состоять отдѣленіе енисейской православной миссіи. Мысль объ учрежденіи близъ Красноярска новой обители уже одобрена и высшимъ церковнымъ управленіемъ. Не рѣшенъ только въ окончательной формѣ вопросъ объ отводѣ мѣстными гражданскими властями участка земли подъ монастырь. Но, по всей вѣроятности, за этимъ дѣло не остановится, такъ какъ участокъ земли подъ монастырь уже намѣченъ въ канскомъ округѣ, енисейской губерніи. Ожидается только оффиціальная передача его въ вѣдѣніе епархіальной власти.

О введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе.—Изъ минской губерніи сообщаютъ, что предпринятая еще въ 1870 г. замѣна въ римско-католическихъ костелахъ польскаго языка русскимъ въ дополнительномъ богослуженіи до сихъ поръ еще далеко не приведена въ исполненіе. Мѣра эта, обусловленная тѣмъ, что огромное большинство населенія губерніи принадлежитъ къ русской національности, встрѣчаетъ противодѣйствіе въ средѣ мѣстныхъ помѣщиковъ-католиковъ, ополячившихся въ прежнее время, а также и въ большой части римско-католическаго духовенства. Въ настоящее время изъ пятидесяти костеловъ минской губерніи русскій языкъ введенъ уже и употребляется въ дополнительномъ богослуженіи въ 32-хъ костелахъ. Въ видахъ дальнѣйшаго распространенія этой мѣры, въ Минскѣ, при костелѣ святой Троицы открыто училище для приготовленія органистокъ, которые могли бы исполнять въ костелахъ пѣніе на русскомъ языкѣ. Для помѣщенія же этого училища строится зданіе на средства, отпущенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ количествѣ 21,953 руб.

Исторія острова Кипра и его нынѣшнее состояніе. — Плодоносный и живописный островъ, посвященный во времена классической древности богинѣ кратоты, которая получила отъ него одно изъ своихъ названій, а нынѣ ставшій достояніемъ Англіи, именуется по турецки и по-арабски *Кибрисъ* и въ административномъ отношеніи зависитъ отъ вилайета Джезайри Багра-Сефидъ или острововъ Средиземнаго моря, того пространства воды, которое турки называютъ Багри-Сефидъ, или Бѣлое море, а арабы—Багръ-Румъ, или Римское море.

Занимая четвертое мѣсто между островами Средиземнаго моря (болѣе его только Сицилія, Сардинія и Корсика), Кипръ лежитъ на восточной оконечности этого моря, между 30° и 32° восточной долготы и между 34° и 36° сѣверной широты, имѣетъ въ длину 320 верстъ, въ ширину 120.

Кипръ, столь богатый поэтическими воспоминаніями, имѣетъ свою исторію, обильную разнообразными событіями. Уже въ началѣ девятаго столѣтія до Р. Х. Кипръ, коимъ владѣли Финикіяне, славился своимъ господствомъ на морѣ; его корабли, плававшіе между островами Эгейскаго моря, занимались болѣе морскимъ разбоемъ, чѣмъ мирною торговлей. Около 720 года до Р. Х., жители Кипра возмутились противъ Тира, и на островѣ образовалось много мелкихъ владѣній—Пафосъ, Саламисъ, Цитіумъ и др., бывшія въ постоянныхъ междуусобіяхъ другъ съ другомъ почти въ теченіи двухъ столѣтій, пока въ 550 году всѣ они подпали подъ власть египетскаго царя Амазиса I. Двадцать пять лѣтъ спустя, островъ былъ вырванъ изъ рукъ египтянъ Камбизомъ и Персы владѣли имъ до 477 года, когда они были изгнаны Павзаніемъ. Слѣдующія 80 лѣтъ греческаго владычества можно считать цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Кипра. Онъ былъ подъ властью Спарты, которая однако, повидимому, не ввела своихъ суровыхъ нравовъ между его жителями. Островъ велъ обширную торговлю своими продуктами: виномъ, маслинами, хлѣбомъ, лѣсомъ и мѣдью. Древніе писатели согласно съ новѣйшими, восхищались плодородіемъ Кипра, изображая его неистощимымъ. Въ 391 году до Р. Х. вспыхнула Кипрская война, продолжавшаяся четыре года. Эвагоросъ Саламисскій свергнулъ спартанское иго и, атакованный затѣмъ Персами, получилъ помощь отъ Аѳинянъ. Пораженіе Эвагороса положило конецъ войнѣ, и по Анталкидову миру Кипръ былъ уступленъ Персіи, но ей пришлось употребить цѣлыя семь лѣтъ на покореніе независимыхъ мятежныхъ отрядовъ, которые укрѣпили различные города и, выгнанные оттуда, долго держались въ горахъ.

При Александрѣ Великомъ Кипръ, въ числѣ другихъ завоеваній, достался ему. Онъ былъ покоренъ имъ 333 году, а по смерти его завладѣлъ имъ египетскій властитель Птоломей Сотеръ въ 315 году. Съ этого времени до покоренія Римомъ островъ пользовался миромъ въ теченіе около столѣтія. Въ 171 году имъ завладѣлъ измѣной Антіохъ Епифанъ, но въ 164 году римляне отдали его Птоломею Фрискону, и затѣмъ различные Птоломеи владѣли имъ въ смутное для острова время до 57 года до Р. Х., когда Катонъ Утическій обратилъ его въ римскую провинцію. Въ 40 году по Р. Х. островъ былъ посѣщенъ св. Павломъ, который обратилъ многихъ жителей въ христіанство. Въ слѣдующія 300 лѣтъ мало слышно о Кипрѣ, но извѣстно, что знатные римляне любили проводить на немъ зимнее время, по причинѣ красоты и климата острова. Въ 365 году по Р. Х., при раздѣленіи римской имперіи, Кипръ достался византійскимъ императорамъ, а 648 былъ покоренъ арабами. Въ 746 году Константинъ Копронимъ возвратилъ его Византіи, но въ 805 имъ завладѣли Сарацины, и владѣли имъ въ теченіи 160 лѣтъ. Никифоръ II снова возвратилъ его въ 964, а въ 1182 году, передъ третьимъ крестовымъ походомъ, островъ былъ покоренъ Исаакомъ Комненомъ, который объявилъ себя кипрскимъ царемъ, но былъ низложенъ въ 1191 году Ричардомъ Львиное Сердце, женившимся на его дочери, прекрасной Беренгаріи. Въ слѣдующемъ году Ричардъ подарилъ Кипръ Гвидо Лузиньяну, королю іерусалимскому, преемники котораго и владѣли островомъ въ теченіи трехъ столѣтій. Въ 1438 году, во время царствованія Лудовика Савойскаго, на островѣ вспыхнули кровавыя междоусобія, въ коихъ приняли участіе венеціанская республика и египетскій султанъ, и въ 1475 королева Катарина Корнаро отреклась отъ престола въ пользу Венеціи, которая однако владѣла островомъ не болѣе ста лѣтъ, такъ какъ въ 1570 году, турки, подъ предводительствомъ Селима II, высадившись на островъ побѣдили наемныя войска республики, и Кипръ былъ формально уступленъ туркамъ по трактату. Не слѣдуетъ забывать, что король Италіи Гумбертъ, въ силу происхожденія своего отъ Лудовика Савойскаго, сохраняетъ еще титулъ «короля іерусалимскаго и кипрскаго».

По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, на островѣ 135.000 жителей. Географическое положеніе Кипра превосходно: онъ командуетъ берегами Сиріи, Караманіи, входомъ въ Архипелагъ и, сверхъ того, входомъ въ Суэзскій каналъ.

Богатства Кипра весьма разнообразны; во многихъ мѣстахъ встрѣчается золотой песокъ; у подошвы Олимпа существуютъ рудники серебра и свинца; близъ Баффы встрѣчается въ изобиліи горный хрусталь. Въ Ларнакскомъ округѣ расположены соленыя озера, разработка коихъ весьма важна. Земледѣльческіе продукты многочисленны, хотя они далеко не достигаютъ того, что могъ бы производить островъ; одинъ виноградъ тамъ воздѣлываемый могъ бы составить значительный предметъ торговли, еслибы жители не были такъ лѣнивы; и дѣйствительно, вина вывозимыя изъ Кипра, вкусныя сами по себѣ, могли бы пріобрѣсти превосходныя качества, еслибы винодѣліе производилось согласно съ современными улучшеніями.

Пшеница родится превосходная и ежегодно вывозится съ острова на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ фр. Масло, хлопокъ, табакъ, шелкъ и проч. могутъ также сдѣлаться источниками благосостоянія.

Исторія общества Краснаго Креста.—Недавно вышла брошюра подъ заглавіемъ: «Общество Краснаго Креста», составленная бывшимъ професоромъ международнаго права въ московскомъ университетѣ М. Н. Капустинымъ и поступившая въ продажу въ пользу убѣжищъ для увѣчныхъ воиновъ, устраиваемыхъ обществомъ поощренія трудолюбія въ Москвѣ. Въ этой брошюрѣ исторія возникновенія и развитія «Общества» представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Первое частное общество помощи раненымъ образовалось во время крымской кампаніи; во главѣ его состояла англичанка Найтингель; она собрала докторовъ, сестеръ милосердія, отправилась съ ними въ Крымъ, гдѣ устроила небольшія больницы; благодаря ея попеченіямъ, смертность уменьшилась болѣе чѣмъ въ пять разъ. Въ это время въ Женевѣ нѣкто Дюнанъ увлекся идеею помощи раненымъ и впервые примѣнилъ свои труды и заботы во французской арміи во время франко-итальянской войны 1859 года. Послѣ Сольферинской битвы онъ убѣждалъ итальянокъ, идти на помощь несчастнымъ страдальцамъ и по его призыву на поле битвы явились добровольно сестры милосердія. Впечатлѣніе сольферинской битвы, изложенное г. Дюнаномъ, въ изданной имъ популярной брошюрѣ навело его на мысль устроить общество «Краснаго Креста»; осуществленію подобной мысли многіе не вѣрили, полагая, что военное вѣдомство увидитъ въ такомъ частномъ обществѣ вмѣшательство въ его обязанности. Дюнанъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, произнося рѣчи о необходимости организовать общество «Краснаго Креста»; эта проповѣдь не пропала безслѣдно. Въ 1863 году въ Женеву пріѣхало тридцать шесть лицъ изъ разныхъ странъ на совѣщаніе по вопросу объ учрежденіи подобнаго общества. Изъ Россіи прибыли Великая Княгиня Елена Павловна и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Послѣдствіемъ этого совѣщанія было основаніе общества «Краснаго Креста», которое избрало своимъ знакомъ измѣненный гербъ Швейцаріи (бѣлый крестъ на красномъ полѣ). Въ каждомъ государствѣ должны были образоваться самостоятельные отдѣлы этого общества. Франко-прусская война упрочила дѣятельность новаго общества. 8-го августа 1864 года собрались въ Женевѣ уполномоченные отъ двѣнадцати государствъ, которые 22-го августа подписали договоръ, извѣстный подъ названіемъ женевской конвенціи, въ силу которой частная забота о раненыхъ становилась подъ покровительство международнаго права. Къ конвенціи присоединились теперь всѣ образованные народы.

М. Н. Капустинъ свидѣтельствуетъ, что русское общество всегда сочувственно относилось къ заботѣ о жертвахъ войны. Такъ, въ 1812 году москвичи собрали, по подпискѣ на этотъ предметъ, 42,000 рублей; въ Петербургѣ Бортнянскій далъ духовный концертъ, сборъ съ котораго дошелъ до 10,000 р. Образовалось дамское Общество, которое, въ теченіе четырехъ лѣтъ, собрало 461,000. Затѣмъ, въ день взятія Парижа, въ 1816 году, данъ былъ еще концертъ, доставившій сбору 40,000 р. Наконецъ, нѣкто Незаровіусъ основалъ газету «Русскій Инвалидъ», сборъ съ которой отъ 40 до 60 тысячъ ежегодно предназначался для той же цѣли. Въ годовщину куликовской битвы, въ 1814 году, основанъ былъ комитетъ о раненыхъ, который по 1842 годъ выдалъ 30 милліоновъ рублей пособія.—По эти учрежденія дѣйствовали по окончаніи войны; Красный же Крестъ помогаетъ во время самой войны. Первый зачатокъ подобнаго дѣла въ Россіи представляла основанная Великою Княгинею Еленою Павловною, Крестовоздвиженская Община сестеръ милосердія, которая въ 1854 году доставила на войну 120 сестеръ.

Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. — Минскій губернаторъ, предсѣдатель минскаго губернскаго комитета по сбору пожертвованій на означенный предметъ, обратился къ минскому преосвященному съ просьбою принять на себя званіе члена губернскаго комитета и личнымъ участіемъ въ сборѣ пожертвованій оказать комитету содѣйствіе въ настоящихъ его занятіяхъ, и о ходѣ подписки увѣдомлять его предсѣдателя, еженедѣльно, по четвергамъ. При чемъ препровождены тетради подписныхъ листовъ и воззванія къ пожертвованіямъ, а также и отдѣльные подписные листы. Въ исполненіе архипастырской резолюціи по сему предмету минская духовная консисторія предписала учинить слѣдующее: 1) полученныя тетради и воззваніе разослать по епархіи благочиннымъ, каѳедральному протоіерею и пр.; 2) для спѣшности дѣла предоставить каждому благочинному разослать немедленно воззванія настоятелямъ церквей съ приглашеніемъ прочесть ихъ въ церкви и произвесть по листамъ непремѣнно въ недѣльный срокъ сборъ пожертвованій въ приходѣ и таковой съ листомъ безъ промедленія представить благочинному; 3) за полученіемъ отъ настоятелей приходскихъ церквей подписныхъ листовъ и причитающихся по онымъ денегъ, обязать благочинныхъ, согласно тѣмъ листамъ, полученное количество денегъ вписать по каждому приходу общимъ итогомъ въ присланную къ нему шнуровую тетрадь, съ выдачею изъ оной надлежащей квитанціи; 4) собранныя деньги представить благочиннымъ или самимъ внести въ мѣстныя уѣздныя казначейства, а квитанціи оныхъ вмѣстѣ съ листами представить въ консисторію или же, при затрудненіи сообщенія съ казначействами, и самыя деньги представить въ консисторію; 5) каждый благочинный, предлагаемый сборъ пожертвованій обязанъ произвесть по своему благочинію въ трехъ-недѣльный срокъ, а каѳедральный протоіерей, благочинный г. Минска, настоятели соборовъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи окружныхъ благочинныхъ, а также настоятели монастырей и настоятельница минскаго женскаго монастыря по препровождаемымъ къ нимъ сборнымъ тетрадямъ, указаннымъ порядкомъ, обязаны произвесть сборъ пожертвованій въ недѣльный срокъ.

Картина берлинскаго конгресса.—Берлинскій муниципалитетъ заказалъ громадную картину художнику Вернеру, на которой будутъ изображены всѣ уполномоченные конгресса въ минуту подписанія договора. Художнику пришлось работать съ необычайной быстротой, такъ какъ дипломаты могли ему удѣлять слишкомъ мало времени для сеансовъ. Корреспондентъ «Таймса» пишетъ, что, не смотря на эту поспѣшность, портреты князя Горчакова, лорда Биконсфильда, лорда Салюсбюри, барона Гамерле и графа Шувалова поразительно похожи. Фигура графа Шувалова отличается чрезвычайнымъ изяществомъ отдѣлки; его тонкія черты отлично олицетворяютъ дипломата, который, по выраженію князя Бисмарка, «умѣлъ не уступать всему конгрессу», не переставая въ тоже время ни на минуту быть истиннымъ джентльменомъ. Графъ Корти, хотя тоже очень похожій, замѣтилъ все таки художнику: «я ни мало не въ претензіи, что вы меня изобразили красивѣе, нежели я на самомъ дѣлѣ». Князь Горчаковъ восхищенъ своимъ сходствомъ, хотя на портретѣ онъ нѣсколько старѣе, нежели въ дѣйствительности. Графъ Андраши, по словамъ корреспондента, заранѣе восхищенъ эффектомъ, который будетъ производить его блестящій мундиръ посреди черныхъ сюртуковъ его собратовъ. По историческій и политическій интересъ картины заключается въ ея общей композиціи. Изображена минута, когда большая часть уполномоченныхъ уже подписали договоръ и когда, слѣдуя по алфавитному порядку, готовятся подписать послѣдними три турецкихъ уполномоченныхъ и Убри. Убри, сидя за столомъ, готовъ тотчасъ же внести свою подпись. За нимъ три французскихъ уполномоченныхъ и два итальянскихъ представляютъ группу двухъ державъ, бывшихъ защитницами греческихъ правъ. Направо отъ Убри и налѣво отъ зрителей князь Горчаковъ, сидящій въ креслѣ, жметъ руку лорду Биконсфильду и разговариваетъ съ нимъ; лордъ Биконсфильдъ наклонился къ князю съ выраженіемъ новаго, но искренняго дружелюбія. Это высшій моментъ: первые русскій и англійскій уполномоченные, улыбаясь другъ другу и пожимая руки, выражаютъ, что столь трудное разрѣшеніе уже получено. Князь Гогенлоэ, облокотясь на кресло князя Горчакова, съ видимымъ довольствомъ смотритъ на эту сцену, утѣшительную и вмѣстѣ неожиданную. Глав-

ная группа находится въ центрѣ картины. Графъ Шуваловъ, только что подписавшій договоръ, стоитъ съ лѣвой стороны князя Бисмарка, въ полной формѣ, и князь поздравляетъ его, пожимая руку и въ тоже время улыбаясь графу Андраши. Для дополненія политической идеи картины, немного сзади главной группы видны три турецкихъ уполномоченныхъ, которые, повидимому, благодарятъ маркиза Салисбюри и Одо Росселя за покровительство, обѣщанное Англіей Турціи.

Высочайшая благодарность преосвященному Макарію епископу архангельскому и холмогорскому.—Комитетъ по устройству добровольнаго флота, состоящій подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича отъ 21-го іюня 1878 года прислалъ слѣдующее отношеніе на имя преосвященнаго Макарія епископа архангельскаго и холмогорскаго. «Препровожденные вами при письмѣ на имя директора департамента таможенныхъ сборовъ Н. А. Качалова, отъ 27-го мая за № 10, 1,000 руб., на дѣло устройства добровольнаго флота, Его Императорскимъ Высочествамъ получены лично и переданы въ распоряженіе Комитета, при чемъ Его Высочеству благоугодно было повелѣть выразить вашему преосвященству Августѣйшую его благодарность за сочувствіе къ столь полезному для отечества дѣлу; о чемъ поставляю долгомъ ваше преосвященство увѣдомить».

Обращеніе ламаитовъ и шаманцевъ въ православіе.—«Новому Времени» сообщаютъ о крещеніи въ православную вѣру 700 человѣкъ изъ ламаитовъ и шаманцевъ. Это пріобрѣтеніе новокрещенныхъ совершено было преосвященнымъ иркутскихъ въ началѣ текущаго года. Въ маѣ мѣсяцѣ, высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій, совершилъ новую миссіонерскую поѣздку по инородческимъ селеніямъ балаганскаго округа, при чемъ вновь обращено имъ въ православную вѣру 690 душъ бурятъ. На этотъ разъ крещеніе бурятъ началось съ идинскаго вѣдомства, въ которомъ совершено таинство св. крещенія надъ 180-ю бурятами. Въ памятный день св. Кирилла и Меѳодія въ идинской степи положено основаніе св. Кирилло-Меѳодіевскому миссіонерскому храму. Въ молькинскомъ станѣ просвѣщено св. крещеніемъ 50 бурятъ. По правую сторону р. Ангары, въ одиссинскомъ улусѣ, въ Нукутѣ и въ пельхайскомъ станѣ иркутскій архипастырь просвѣтилъ св. крещеніемъ 325 душъ инородцевъ-язычниковъ. Наконецъ въ аларскомъ вѣдомствѣ окрещены въ православную вѣру 135 ламаитовъ. Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ ламаитовъ достаточно знакомы съ обрядовою стороною православія, такъ что при совершеніи преосвященнымъ Веніаминомъ богослуженій читали напр., апостолъ, прислуживали въ качествѣ церковниковъ и т. п. Крещеніе инородцевъ продолжается и послѣ окончанія миссіонерскаго путешествія архіепископа Веніамина. Въ кочевьяхъ инородцевъ-язычниковъ съ успѣхомъ трудятся наши православные о. о. миссіонеры.

Католицизмъ въ Босніи.—По извѣстіямъ изъ Рима Ватиканъ отправитъ въ скоромъ времени въ Боснію и Герцеговину нѣсколько священниковъ для учрежденія тамъ приходовъ и епархій. Обстоятельство это, въ связи съ слухами о наводненіи въ послѣднее время Босніи іезуитами, даетъ поводъ опасаться за религіозную участь Босніи и Герцеговины.

Австрія получила отъ конгресса полномочіе организоватъ въ Босніи и Герцеговинѣ образцовую администрацію. Папа Левъ XIII въ свою очередь получилъ повидимому другое полномочіе — подчинить босняковъ іезуитамъ.

Папскій нунцій въ Вѣнѣ раздѣляетъ уже Боснію на приходы и епархіи; для приглашенія же священниковъ, монаховъ и монахинь ждутъ только вступленія австрійскихъ войскъ въ Сераево.

Какъ слышно Діаковарскій епископъ Штроссмайеръ имѣетъ быть назначенъ митрополитомъ этого обширнаго духовнаго славяно-католическаго государства, которое должно со временемъ обнять всѣ славянскія провинціи Австріи. Натурально Австрія не можетъ допустить подъ свое господство славянъ иначе, какъ если они примутъ католичество: православные славяне составляли бы слишкомъ фальшивую ноту въ стройномъ хорѣ ея народовъ.

Нельзя не обратить также вниманія на ту роль, какую играютъ въ Босніи стоящіе во главѣ боснійскаго католическаго духовенства минорітскіе братья.

Одинъ ученый (Теммель), четыре года проживающій при австрійскомъ консульствѣ въ Сераевѣ и написавшій замѣчательное по обстоятельности, сочиненіе о Босніи, утверждаетъ, что вліяніе миронитовъ тамъ огромно: они сильно вліяютъ на развитіе своей паствы въ духовномъ отношеніи путемъ школъ и проповѣдей, въ матеріальномъ—сильнымъ заступничествомъ передъ турецкими правителями, при чемъ не жалѣютъ денегъ для подкуповъ, чтобы только достигнуть цѣли, и нужно замѣтить при этомъ, что нужды въ деньгахъ они не знаютъ и потому располагаютъ средствами громадными. Нельзя того же сказать о православномъ духовенствѣ: оно прежде всего крайне бѣдно и вслѣдствіе того мало образовано; такія личности, какъ архимандритъ Пелагичъ—рѣдкость, да и того отправили въ ссылку. Въ численномъ отношеніи католическое духовенство также значительно превосходитъ православное сравнительно, конечно, съ числомъ населенія того и другого исповѣданія.

Такъ у католиковъ 208 братьевъ, клериковъ и алюмновъ въ монастыряхъ и 195 при церквахъ, всего 403, что при общемъ числѣ католиковъ—185,131, составитъ 1 духовный на 434 чел.; у православныхъ же 470 священниковъ и священнослужителей и 51 монахъ, всего 521 при общемъ населеніи—571,235, что составитъ 1 духовный на 1,096 человѣкъ; чуть не втрое меньше.

До сихъ поръ эти братья, конечно, великодушничаютъ со своей паствой, потому что получаютъ содержаніе отъ Рима и его адентовъ, но вѣдь это невозможно всегда, и когда нибудь fratres minores составятъ не малое бремя для своихъ послѣдователей.

Къ прискорбію, нужно сказать, что православное духовенство, ничѣмъ не обезпеченное, опредѣляетъ свое содержаніе произвольно, стараясь вымогать, сколько возможно больше, изъ чего вытекаетъ такой порядокъ: добросовѣстный пастырь самъ голодаетъ, а безсовѣстный обираетъ свою паству.

Порядокъ этотъ не можетъ прекратиться и съ австрійской оккупаціей, потому что Австрія имѣетъ свою райю. Развѣ не душила она сербовъ въ угоду своимъ католикамъ-фанатикамъ и мадьярамъ? Теперь предстоитъ тоже самое; только къ мадьярамъ присоединились еще хорваты. Они теперь уже хлопочутъ всю Славонію (часть ея уже католическая) и весь Сремъ обратить въ католичество.

Къ характеристикѣ нынѣшняго состоянія буддизма въ Индіи.—Въ Лондонѣ вышло въ свѣтъ нелишенное интереса сочиненіе генерала-лейтенанта Альберта Фитча, долго жившаго въ Индіи, подъ заглавіемъ: «Бирма, прошедшее и настоящее» (Burma; Past and Present, by Lieut. General Albert Fytche).

Сочиненіе Фитча, содержитъ между прочимъ хорошее общедоступное изложеніе буддизма, исповѣдуемаго южными будистами. Нѣкоторые путешественники по Бирмѣ, видѣвшіе упадокъ многихъ религіозныхъ зданій высказали предположеніе о паденіи будизма.

Фитчъ опровергаетъ это мнѣніе. Онъ увѣряетъ, что постройка новыхъ храмовъ и монастырей считается большею честью и заслугою, чѣмъ реставрація старыхъ. Вотъ отчего большое число священныхъ зданій разрушается, и въ то же время воздвигаются новыя.

Отзывъ генерала Фитча о народныхъ школахъ Бирмы чрезвычайно любопытенъ: «Онѣ возникли въ монастыряхъ, но распространились за ихъ предѣлы. Свѣтскія или такъ называемыя домашнія школы свободны отъ ограниченій, присущихъ религіознымъ семинаріямъ: онѣ посѣщаются обоими полами. Благодаря всякому роду туземныхъ школъ, въ Бирмѣ едва ли найдется человѣкъ, неумѣющій читать, писать и считать. Дисциплина въ школахъ строгая, и розги не жалѣютъ, когда она признается необходимою. Впослѣдствіи, туземныя школы послужили основаніемъ болѣе обширной системы народнаго образованія, успѣхъ котораго считается несомнѣннымъ».

Въ дополненіе къ этому считаемъ не лишнимъ сообщить о выходѣ въ свѣтъ весьма интересной книги нашего извѣстнаго русскаго оріенталиста Минаева, подъ заглавіемъ: «Очерки Цейлона и Индіи». Изъ путевыхъ записокъ русскаго. Спб. 1878 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Авторъ путешествовалъ по Индіи съ спеціально-научною цѣлію и въ настоящей своей книгѣ по собственнымъ его словамъ преимущественно касается религіозной стороны индѣйской жизни. И на самомъ дѣлѣ въ книгѣ отведено весьма значительное мѣсто описанію индѣйскихъ храмовъ, религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ индѣйцевъ. Наибольшій интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ главы: «сѣверная и сѣверозападная граница Индіи; проходы въ Индію (гл. IV); англійскіе законы въ Индіи (гл. V); мусульмане въ Индіи (гл. VII) и молодая Индія и брахмаисты». Отсылая читателей къ самой книгѣ, ограничимся здѣсь лишь краткою характеристикою, сдѣланною авторомъ въ предисловіи къ книгѣ: «Индія, говоритъ онъ, прежде всего страна обширная, полная разнообразія и оригинальности; тамъ рядомъ съ явленіями первобытной культуры есть слои общества, зараженные болѣзнями другой, болѣе прогрессивной ступени развитія; на одной и той же почвѣ процвѣтаетъ суевѣрный служитель фетиша и ростутъ и зрѣютъ юные скептики, все отрицающіе, ни во что не вѣрующіе и во всемъ сомнѣвающіеся. По различнымъ закоулкамъ Индіи до сихъ поръ наблюдатель можетъ еще найти вполнѣ сохранившимся старо-давній строй жизни; на его глазахъ могутъ нарождаться новыя общественныя группы, трибы и кланы,—люди, и онъ во-очію узритъ такія общественныя движенія и такое общественное настроеніе отдѣльной личности, словомъ все то, съ чѣмъ современному европейцу приходится знакомиться лишь на страницахъ стародавнихъ хроникъ или изъ полупонятныхъ легендъ. Въ большихъ городахъ Индіи передъ тѣмъ же наблюдателемъ предстоитъ совершенно иная по своему характеру жизнь: въ той же Индіи онъ увидитъ новую эпоху, почуетъ вѣяніе новаго времени съ его вопросами и сомнѣніями».

Турокъ принимающій православіе.—По словамъ «Одесск. Вѣстн.», въ настоящее время здѣсь находится офицеръ турецкой службы, который изъявилъ желаніе принять православіе и перейти на русскую службу. Обрядъ крещенія будетъ произведенъ на—дняхъ, послѣ чего офицеръ этотъ будетъ причисленъ къ нашимъ войскамъ, о чемъ имѣется уже надлежащее распоряженіе.

Кружокъ для безплатной раздачи книгъ духовно-нравственнаго содержанія.—Года два или три тому назадъ, по иниціативѣ г. Н—ва въ Россіи возникъ небольшой кружокъ для безплатной раздачи въ мѣстахъ народныхъ сборищъ, какъ то въ храмахъ, на гуляньяхъ и т. п. книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Въ настоящее время мы узнаемъ, что нѣкоторые изъ членовъ упомянутаго кружка, убѣдившись на опытѣ въ пользѣ приносимой безплатною раздачею, нынѣ рѣшились расширить его дѣятельность сообщивъ ему офиціальный характеръ, съ какою цѣлію ими и выработанъ уже для представленія на разсмотрѣніе администраціи проэктъ устава кружка, которому предположено присвоить наименованіе «с.-петербургскаго комитета для распространенія книгъ». Согласно уставу дѣятельность его кромѣ безплатной раздачи духовно-нравственныхъ и вообще полезныхъ книгъ, будетъ заключаться въ изданіи дешевыхъ книгъ этого рода и ихъ продажѣ, что доставитъ возможность на счотъ получаемыхъ отъ послѣднихъ прибыли расширить безплатную раздачу книгъ.

Первый епархіальный музей.—«Кіевлянинъ» передаетъ, что преосвященный Серапіонъ, епископъ черниговскій, по предложенію археолога Т. Кибальчича, въ самомъ непродолжительномъ времени положитъ основаніе черниговскаго епархіальнаго музея, въ который должны будутъ войти всѣ вещи, хранящіяся въ ризницѣ архіерейскаго дома, и вещи, не имѣющія значенія въ церквахъ епархіи. Музей будетъ представлять богатый матеріалъ для исторіи православія въ Россіи и раскола. Кибальчичъ предложилъ свои услуги по составленію каталога, установкѣ вещей и указанію памятниковъ, незамѣченныхъ преосвященнымъ Филаретомъ, авторомъ историко-статистическаго описанія черниговской епархіи.

Новое религіозно-политическое общество во Франціи.—Подъ названіемъ легіонъ св. Мориса, въ Парижѣ образовалось общество, члены котораго состоятъ изъ военныхъ всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ чиновъ и во главѣ которыхъ стоитъ лицо духовнаго званія. Каждымъ отдѣленіемъ общества управляетъ священникъ, монахъ или членъ общества Saint-Vincent de Paul. Всѣ члены ассоціаціи равны между собою, т. е. офицеры и солдаты; во время своихъ собраній признаютъ только главенство своихъ духовныхъ начальниковъ. По словамъ «Русскаго Міра», вѣтви Légion du Saint Maurice находится въ постоянной перепискѣ съ главнымъ управленіемъ общества, неимѣющаго однако статута, и обязаны по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ представлять отчотъ о числѣ и имени вновь поступившихъ членовъ. Организація общества во многомъ сходствуетъ съ организаціею католическаго союза рабочихъ или ассоціаціи Saint Vincent de Paul. Члены Légion du Saint Maurice подчиняются слѣдующимъ правиламъ: они должны ежедневно прочесть пять Pater и пять Ave за церковь, за Францію: въ день святыхъ Михаила и Маврикія, на Пасху и вообще, какъ можно чаще, они обязываются исповѣдываться, принимать участіе въ процессіяхъ, ходить на богомолье, присутствовать при назидательныхъ чтеніяхъ, дѣлать вклады въ пользу общества и собираться между собою на частныя сходки. Общество ежегодно созывается на четыре генеральныя собранія: въ первое воскресенье рождественнаго поста, въ первое воскресенье великаго поста и въ дни св. Маврикія и св. Михаила.

Распоряженіе объ устраненіи сельскихъ сходовъ во время литургіи.—Въ самарской епархіи одинъ священникъ заявилъ о томъ, что члены одного волостнаго правленія иногда созываютъ сельскіе сходы въ воскресные и праздничные дни въ то время, когда въ храмѣ совершается литургія. Почему нѣкоторые прихожане отвлекаются отъ молитвы за литургіей. Въ данномъ случаѣ слово пастыря церкви, относительно хожденія въ храмъ для молитвы можетъ возбуждать недоразумѣніе у прихожанъ, обязанныхъ бывать и на общественныхъ сходахъ. Между тѣмъ, это недоразумѣніе можетъ быть устранено, безъ ущерба общественной молитвѣ и дѣлу сходовъ, если время для послѣднихъ будетъ на-

значаемо хотя и въ праздничные и воскресные дни, но не въ то время, когда въ храмѣ совершается литургія. По сему заявленію, самарскій преосвященный просилъ начальника Самарской губерніи о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи волостнымъ правленіямъ назначать волостные и сельскіе сходы по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ утреннее время, когда въ храмахъ совершается литургія. Это воспрещеніе со стороны гражданскаго начальства необходимо потому, что въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ волостные старшины, а иногда и др. члены правленій, не принадлежатъ православной церкви, и слѣдовательно голосъ православныхъ пастырей до нихъ доходить не можетъ, а еслибы и дошелъ, то не подѣйствуетъ на нихъ должнымъ образомъ, и потому, что и послѣ литургіи по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ остается много времени для занятій и разсужденій въ сельскихъ и волостныхъ судахъ. Въ отвѣтномъ отношеніи г. начальника Самарской губ., послѣдовавшемъ по сему предмету, изъяснено, что имъ предписано всѣмъ волостнымъ правленіямъ Самарской губ., при назначеніи сельскихъ и волостныхъ сходокъ, сообразоваться съ временемъ совершенія въ храмахъ литургіи, и допускать, чтобы сходы приступали къ своимъ занятіямъ прежде окончанія литургіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ совѣта с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества.—Въ 1874 году, бывшимъ петербургскимъ отдѣломъ славянскаго благотворительнаго комитета, на соисканіе преміи учрежденной въ память А. Ѳ. Гильфердинга была объявлена тема слѣдующаго содержанія:

Перевести по русски и ближе держась подлинника, но съ соблюденіемъ требованій чистоты литературнаго языка, лѣтопись Яна Чариковскаго, архидьякона Гнѣзненскаго, по изданію Бѣлевскаго. Переводъ снабдить примѣчаніями. Въ введеніи представить жизнеописаніе лѣтописца и критическую оцѣнку его труда. Необходимые источники: сборники Догелла, Мучковскаго, Ржышевскаго, Тейнера, Гельцеля и проч. Важнѣйшія пособія: статья редактора въ изданіи Бѣлевскаго, Цейсберга die Polnische Geschichts schrieber. Mittelalter, Leipzig 1873 г.. прочія изслѣдованія объ этомъ лѣтописцѣ, указанныя у Цейсберга; исторія Польши и Угріи этого періода Каро, Хорвата, Салая, Фесслера, въ переработкѣ Клейна соч. Рачскаго Pokret na Judu Slovenskom, Zagrel 1869 г. Срокомъ представленія сочиненій на эту тему было назначено 25-го декабря 1875 г. Автору сочиненія предполагалось выдать 14-го февраля 1876 г. триста руб., съ сохраненіемъ всѣхъ авторскихъ правъ на рукопись. Между тѣмъ къ назначенному сроку сочиненій на эту тему въ бывшій с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета доставлено не было. Вслѣдствіе сего совѣтъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества имѣетъ честь извѣстить, что срокъ на представленіе сочиненій на означенную тему продолженъ до 1-го апрѣля 1880 г., а выдача преміи до 11-го мая того же года съ сохраненіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ условій, при чемъ сочиненія на соисканіе преміи должны быть представлены въ совѣтъ Общества, у Александринскаго театра въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества, безъ обозначенія имени автора, но съ нумеромъ и девизомъ или эпиграфомъ. Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ конвертѣ на которомъ должны быть прописаны нумеръ, девизъ или эпиграфъ рукописи.

Отъ правленія сызранскаго духовнаго училища. — Въ сызранскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка съ жалованьемъ 420 руб. въ годъ. Желающіе занять эту должность благоволятъ явиться въ училище къ 19-му августа сего года для сдачи пробныхъ уроковъ. На означенную должность имѣется кандидатъ, учитель приготовительнаго класса при сызранскомъ училищѣ. Въ случаѣ избранія его на должность учителя латинскаго языка, желающіе поступить въ учителя приготовительнаго класса будутъ подвергнуты испытанію того же 19-го августа. Жалованья по послѣдней должности 360 руб. въ годъ.

Отъ телавскаго духовнаго училища.—При телавскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантнымъ мѣсто учителя греческаго языка съ 1-го сентября 1878 г.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Ученіе вѣры съ нравственными уроками, библейскою исторіей и богослуженіемъ. Курсы IV, V, VII и VIII классовъ м. пр. просвѣщенія. Двѣ книги (VIII+326). Свящ. Ал. ГЛАГОЛЕВСКАГО. Пр. въ *Москвѣ* у А. Н. Фераонтова, на Никольской ул., въ типографіи И. И. Родзевича, на Тверской. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. 3—1

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Шиповымъ атласахъ и чертежахъ,—съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и поправка.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Необходимость естественнаго богословія въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ *(Н. Городцевъ)*. Рѣчь сказанная 4-го іюня, 4-й сводной кавалерійской дивизіи, на молебствіи въ лагерѣ, при первомъ служеніи *(свящ. Н. Калистовъ)*. Годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(Николенко)*. Изъ Холмогоръ *(свящ. Захарія Колчинъ)*. Библіографическая замѣтка *(І. Б.)*. Русская миссія въ Японіи. Раскольничьи лѣстовки и подручники *(свящ. Іоаннъ Малышевъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Воззваніе къ жителямъ Босніи и Герцеговины начальника австрійскихъ оккупаціонныхъ войскъ. Результаты войнъ Россіи съ Турціей *(Н. Н. Вакуловскій)*. Новый общежительный монастырь въ енисейской епархіи. О введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе. Исторія острова Кипра и его нынѣшнее состояніе. Исторія общества Краснаго Креста. Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. Картина берлинскаго конгресса. Высочайшая благодарность преосвященному Макарію епископу архангельскому и холмогорскому. Обращеніе ламаитовъ и шаманцевъ въ православіе. Католицизмъ въ Босніи. Къ характеристикѣ нынѣшняго состоянія буддизма въ Индіи. Турокъ принимающій православіе. Кружокъ для безплатной раздачи книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Первый епархіальный музей. Новое религіозно-политическое общество во Франціи. Распоряженіе объ устраненіи сельскихъ сходовъ во время литургіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 21-го іюля 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 29

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль 29 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 21-го дня 1878 года (№ 23), *увольняются: въ отпускъ:* начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Маньковскій**—въ с.-петербургскую и другія губерніи, на полтора мѣсяца; помощникъ юрисконсульта при Оберъ-Прокурѣ Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Великовъ**—въ южныя губерніи Россіи, на полтора мѣсяца и младшій бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Долговъ**—въ Гапсаль, Старую Русу и орловскую губернію, на два мѣсяца;—*отъ должности:* секретарь воронежской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Касаткинъ**, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 12 го іюля 1878 г.).

ХОДЪ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛѢДНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ (*).

(Правительственное сообщеніе).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россіею не по разсчоту, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія посторонніе побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчотъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смутъ на Востокѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смутъ и предотвращенія кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки соглашенія консульской коммисіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порта дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключавшую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишенныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшеніямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ великихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіятской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое большею частію кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несовмѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портѣ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявлявшееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно

(*) Изъ «Прав. Вѣстника».

было опасаться, что пожаръ распространится на всемъ Востокѣ.

Не смотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи, и европейскихъ эскадръ въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткой поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портѣ былъ предложенъ и совмѣстно съ нею подвергнутъ обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порта отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убійства, совершонныя въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдней съ Турціею, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполнѣ очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизировать, на южныхъ границахъ Имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была-бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 г., и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный поэтому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были-бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшеніе быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацію, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключонъ миръ съ Черногоріею, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разоруженія.

Отъ вниманія Порты конечно не могъ укрыться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того, лондонскій кабинетъ счолъ нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предъидущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ берется за оружіе, и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить *до* перехода нами Балканъ. Означенныя условія были сообщены въ іюнѣ 1877 года кабинетамъ лондонскому и вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирные переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ дошли до Адріанополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнѣ негоціацій, и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлію разрушить Оттоманскую имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣковаго существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокѣ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлію положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ—постоянной причинѣ смутъ и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже немыслимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова пріостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію великихъ державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всѣми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ тоже время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченныя усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взявшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что все, затрогивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20-ти лѣтъ.

Санъ Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ спеціально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обстоятельствами передъ Россіею относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія человѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, съумѣли-ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, на сколько нашли отголосковъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣнныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румеліи, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы пріобрѣтаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла

бы право разсчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполнѣ соотвѣтствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе раціональное и справедливое—принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемыя ими компликаціи, они естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокѣ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недовѣрія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залоги благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача—блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, которыя вызвали несправедливую войну и такой-же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные безпорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели—не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгресъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія пріобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Несмотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ необоримыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими успѣхами. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбѣжно къ выполненію нашей исторической миссіи—освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все-таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и пріобрѣтенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условія гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

Итакъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румеліи; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патріотизмѣ и гуманности; не напрасно, наконецъ, увѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недовѣріе, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе разсчоты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаніемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 29

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 29 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО.

За семьей и школой слѣдуетъ для человѣка поприще общественной дѣятельности. Съ чѣмъ вступаетъ человѣкъ, не проникнутый до глубины души вѣрой и надеждой въ Святой Промыслъ, на эту вѣчную борьбу съ самимъ собой, и на борьбу всевозможныхъ интересовъ? Одно ослѣпленіе собственнымъ умомъ, вѣра въ однѣ собственныя силы, отрицаніе всего, что не можетъ быть провѣрено опытомъ, жажда только наслажденій — могутъ ли они быть надежными руководителями на этомъ трудномъ житейскомъ пути? А что будетъ, когда суровый опытъ жизни обнаружитъ всю пустоту, ложность этихъ химеръ? Съ чѣмъ тогда остается человѣкъ?

По поводу все болѣе распространяющихся самоубійствъ не рѣдко приходится встрѣчать такого рода заключенія: «*видно не изъ-за чего жить*, если человѣкъ при первомъ поводѣ не задумывается покончить съ собой». *Да, именно, для невѣрующаго не изъ-за чего!* Вѣдь въ жизни болѣе всего страданій, а за гробомъ для невѣрующаго все кончено. Изъ-за чего же тянуть время страданій?! Но кромѣ того, что *не изъ-за чего*, я скажу еще—*и не чѣмъ* жить—*нѣтъ нравственнаго капитала*, а безъ него мыслящій человѣкъ, нравственно-развитый организмъ, существовать не можетъ. Сознаніе одной только пользы, одна борьба за существованіе изъ-за удовлетворенія насущнымъ потребностямъ не могутъ руководить нравственно развитымъ человѣкомъ, удовлетворить всѣхъ нравственныхъ его потребностей. *Душа шире, необъятнѣе всего видимаго міра*, и одинъ этотъ міръ не отвѣтитъ на всѣ ея стремленія и порывы. Душа, мысль, чувства неудержимо рвутся за предѣлы всего видимаго, какими бы искусственными цѣпями вы ни сковывали ихъ.

Самымъ лучшимъ, могущественнѣйшимъ руководителемъ человѣка, училищемъ благочестія справедливо признается церковь,— въ широкомъ смыслѣ какъ общество вѣрующихъ, и въ тѣсномъ какъ Храмъ Божій, домъ молитвы. Основаніе церкви,— всегда присущая ей благодать Божія,—не поколебимо; но многіе ли въ наше время прибѣгаютъ неотступно къ этому источнику благодати для удовлетворенія своей духовной жажды? Въ таинствахъ ли церкви и словѣ Божіемъ почерпаемъ мы силы для житейской борьбы, ищемъ разрѣшенія всѣхъ сомнѣній, и облегченія духовныхъ недуговъ?! Многіе ли нынче изъ такъ называемыхъ образованныхъ ходятъ въ церковь, посвящаютъ на служеніе Богу хотя два часа въ недѣлю, хотя бы даже въ тѣ дни, которые предназначаются церковью для отдохновенія отъ житейскихъ трудовъ, для нравственнаго успокоенія и возношенія мысли и чувства отъ суетныхъ, мелочныхъ, часто нечистыхъ заботъ къ области небеснаго, святаго, отъ созданія къ Творцу, отъ временнаго къ вѣчности?!

Утратившій религіозное чувство, а съ нимъ вмѣстѣ и другія лучшія чувства въ семьѣ или въ школѣ—въ церковь уже не пойдетъ. Она манитъ еще къ себѣ только нѣкоторыя личности, глубоко проникнутыя вѣрой въ умѣ и сердцѣ, или простолюдина съ вѣрой непосредственной, незнакомой ни съ какимъ анализомъ. Но первыхъ въ средѣ образованнаго класса уже не много, а для того, чтобы удерживать людей простыхъ по вѣрѣ и уму, которые тоже мало-по-малу могутъ подчиниться теченію и духу времени, требуются неусыпная бдительность, нѣжныя заботы о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія и многія усовершенствованія въ нѣкоторыхъ установившихся порядкахъ церковной жизни, нужно болѣе жизнедѣятельности. Необходима усиленная проповѣдь и словомъ, и дѣломъ, нужно обратить серьезное вниманіе на всѣ тѣ средства, которыя даютъ церкви могучую силу для удержанія отпадающихъ и привлеченія въ лоно свое мятущихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія. Усовершенствованія же возможны только тамъ, гдѣ есть сознаніе недостатковъ. При самообольщеніи возможенъ только застой, а не прогрессъ. По этому прежде всего необходимо откровенное сознаніе, исповѣданіе всѣхъ нашихъ недостатковъ въ семейномъ и школьномъ воспитаніи и въ церковной жизни.

Скажите, что мѣшаетъ церкви при полномъ усердіи пастырей и паствы быть центромъ, душою духовной и общественной жизни, чѣмъ и была церковь въ первыя времена христіанства. Развѣ эти закономъ утвержденныя приходскія попечительства не могли бы обратиться въ такія же христіанскія общины, какими были онѣ въ древней церкви—сильныя солидарностью, общностью своихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей: организовать самопомощь и помощь всѣмъ бѣднымъ своего прихода, для распространенія и правильнаго пониманія слова Божія, богослуженія, исполненія христіанскихъ обязанностей, устраивать бесѣды, чтенія, библіотеки духовно-нравственныхъ книгъ, употреблять всѣ мѣры къ привлеченію маловѣрныхъ, колеблющихся и даже не вѣрующихъ въ храмъ Божій и заботиться о возможномъ благолѣпіи его и службы въ немъ?

Но съ грустью въ сердцѣ нельзя не сознаться, что въ настоящее время наши приходскія попечительства не близки къ этому идеалу. Я не берусь отвѣтить на вопросъ — что тутъ нужно считать причиной и что послѣдствіемъ? Обыкновенно всю вину въ недостаткахъ нашей церковной жизнедѣятельности у насъ привыкли сваливать исключительно на одно духовенство. Я лично никакъ не могу согласиться съ этимъ: *виновны въ одинаковой степени и само общество, сами вѣрующіе прихожане каждой церкви*. Недостатокъ нравственнаго вліянія нашего духовенства на общество у насъ часто объясняютъ изолированностью, какою-то кастовою замкнутостью духовенства. А кто же виноватъ въ этой изолированности и замкнутости? Полагаю, болѣе мы—свѣтскіе. Развѣ мы ищемъ общенія съ своими духовными пастырями? Развѣ большинство изъ насъ даже вѣрующихъ, слушающихъ съ благоговѣніемъ отправляемую священникомъ литургію и выказывающихъ ему въ церкви должное почтеніе, часто просимъ его посѣтить нашъ домъ? И вмѣсто того, чтобы воспользоваться назиданіемъ, поучительной бесѣдой, развѣ мы не ежимся, не стѣсняемся, если онъ пожалуетъ нежданно къ намъ въ числѣ другихъ гостей? А всякій веселый, досужій человѣкъ не упуститъ еще пройтись

при этомъ удобномъ случаѣ на счотъ батюшки, на счотъ поста, воздержанія и т. д. Скажите, у кого-же нѣтъ самолюбія, кому придетъ охота ронять такой высокій санъ, скажу больше, — быть посмѣшищемъ? Для всякаго священника, сохранившаго еще свое нравственное достоинство, очевидно остается одно— уединяться. А при такомъ положеніи дѣлъ, только самый развитый умственно и нравственно іерей можетъ не опуститься и устоять на подобающей его сану духовной высотѣ. Эта отчужденность весьма естественно должна наложить слѣды какой-то приниженности и, непонятнаго для большинства, смиренія, смѣшиваемаго часто съ униженіемъ. Нельзя не сознаться, что за границею духовенство поставлено лучше, чѣмъ у насъ; тамъ священники въ обществѣ пользуются полнымъ уваженіемъ, а при этомъ только условіи и можетъ быть рѣчь о нравственномъ вліяніи.

Я не спорю, что одно изъ важныхъ условій для нравственнаго вліянія—это извѣстный уровень образованія. Но я никогда не соглашусь, чтобы полный курсъ образованія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ былъ ниже свѣтскаго, университетскаго или гимназическаго; по многимъ предметамъ программа семинарій и духовныхъ академій выше гимназической и университетской. И, что важнѣе всего, учащимся въ духовныхъ заведеніяхъ дается опредѣленное направленіе и при томъ самое высокое духовно-нравственное; мы далеки отъ того, чтобы принижать наши свѣтскія учебныя заведенія предъ духовными; но не можемъ не сказать на основаніи опыта, что намъ не часто приходилось встрѣчать какое нибудь опредѣленное устойчивое міросозерцаніе у окончившихъ курсъ въ нашихъ свѣтскихъ заведеніяхъ. Я дальше всего отъ мысли превозносить прежнюю бурсу; но никто не отвергнетъ того факта, что даже въ этотъ мрачный для духовныхъ заведеній періодъ, изъ нихъ выходило много людей съ привычкой къ неимовѣрному труду и съ серьезнымъ образованіемъ, которые занимали самое видное мѣсто въ нашей литературѣ и на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности.

Нельзя конечно отвергать, что часто и со стороны духовныхъ высказывается одно формальное, иногда даже небрежное, отношеніе къ своимъ обязанностямъ, и все сводится болѣе къ попеченію о своемъ далеко необезпеченномъ бытѣ. Нѣтъ въ храмѣ надлежащаго благолѣпія, иногда даже простой опрятности, чтеніе и пѣніе раздаются не только не возбуждающія молитвеннаго настроенія, но иногда даже душу возмущающія; въ церкви бываетъ по мѣстамъ такъ холодно и неопрятно, что нѣтъ возможности зимой простоять обѣдню или сдѣлать земной поклонъ. Такія условія, очевидно, не только не могутъ привлекать никого въ церковь, но съ трудомъ удержатъ и усердныхъ прихожанъ; я по крайней мѣрѣ не разъ замѣчалъ, что немногіе прихожане изъ средняго класса, посѣщающіе еще иногда церковь лѣтомъ, зимой совсѣмъ не являются въ нее, уступая свое мѣсто только все выносящимъ простолюдинамъ.

По устраненію всѣхъ этихъ недостатковъ (опять скажу) въ значительной степени могли бы, при доброй волѣ, содѣйствовать *прихожане же*. Какія бы усилія ни употреблялъ священникъ для образованія приходскихъ попечительствъ, при равнодушіи, безучастномъ отношеніи къ этому дѣлу самихъ прихожанъ, трудно что нибудь сдѣлать. А попечительство можетъ много и много помочь горю: и старосту выбрать усерднаго, благонадежнаго и богобоязненнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать и содержанію храма въ должномъ благолѣпіи и чистотѣ, соблюденію благочинія и въ пѣніи и между прихожанами во время служенія. Но еслибы даже не было и попечительства, кто-же мѣшаетъ ревностнымъ изъ прихожанъ читать на клиросѣ, а также и образовать порядочный, хотя бы изъ трехъ-четырехъ человѣкъ хоръ. Въ такомъ случаѣ и самъ священникъ, относившійся прежде небрежно къ богослуженію, навѣрное станетъ служить съ большимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Я говорю это не по однократному опыту: мнѣ всегда казалось необъяснимымъ, отчего мы, готовые всему и для всего служить своими талантами, скрываемъ ихъ только отъ Бога, не приносимъ ихъ въ жертву церкви. Сколько у насъ хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ; въ какомъ приходѣ нельзя найти одного толково читающаго и человѣкъ четырехъ поющихъ? Мы рискнемъ выйти на эстраду, чтобы блеснуть своимъ талантомъ въ какомъ либо литературно-музыкальномъ вечерѣ, а въ церкви ни за что не согласимся ни читать ни пѣть. Почему же? стыдно что ль, или не стоитъ? Кажется, что къ прискорбію и то и другое здѣсь играетъ значительную роль и послѣ всего этого мы еще находимъ въ себѣ достаточно мужества сваливать всю вину на наше духовенство за недостатки нашей церковной жизни.

Мы не можемъ конечно требовать отъ всѣхъ приходящихъ въ церковь такой твердой вѣры, чтобы на нихъ не дѣйствовало никакое неблагообразіе въ церкви. Напротивъ, мы обязаны снисходить къ немощамъ слабыхъ, употреблять всѣ усилія, чтобы привлекать въ церковь, а не отталкивать отъ нея, и способствовать молитвенному возбужденію, сокрушенію о грѣхахъ и прославленію Имени Господня.

А посмотрите теперь на массу сошедшихся въ церковь по какому либо особенно-торжественному случаю, напр. въ табельный день; простолюдинъ въ этихъ случаяхъ или вытѣсняется совсѣмъ изъ церкви, или же стоитъ въ глубинѣ ея и молится съ полнымъ смиреніемъ, подобно—мытарю, не смѣя глазъ поднять къ небу. Но что это за молящіеся, что стоятъ впереди? За чѣмъ они пришли въ церковь? Есть ли тутъ хоть тѣнь того смиренія и душевнаго сокрушенія, которыя овладѣваютъ всякимъ человѣкомъ, представшимъ предъ Великаго Судію съ сознаніемъ всей своей нечистоты и грѣховности, съ мольбой о прощеніи и помилованіи? Нѣтъ это скорѣе судьи, а не обвиненные. Сколько тутъ важности, недоступности! Кажется, они сюда явились именно для того, чтобы блеснуть своимъ величіемъ, покрасоваться разнаго рода отличіями и нарядами. Тутъ ведутся иногда дѣловые разговоры, а то и веселые...

Нельзя наконецъ не обратить вниманія на то пренебреженіе, какое высказывается въ нашемъ обществѣ къ духовной литературѣ. Я знаю цѣлые многолюдные города, гдѣ въ пяти книжныхъ лавкахъ и столькихъ же библіотекахъ вы не найдете ни одной книги духовнаго содержанія, если не считать учебниковъ, торговля которыми доставляетъ большую выгоду.

Какъ было бы прекрасно, еслибы повсюду у насъ въ приходскихъ попечительствахъ устроились библіотеки, читальни и общія собранія въ нихъ происходили хоть разъ въ недѣлю для обсужденія приходскихъ дѣлъ и для духовныхъ собесѣдованій. Эти собранія могли бы служить убѣжищемъ для всякаго ищущаго поддержки своей слабой вѣрѣ и хотя бы минутнаго отвлеченія и успокоенія отъ житейскихъ и матеріальныхъ заботъ. Тутъ могли бы укрѣпляться и развиваться маловѣрные, воспитывать въ себѣ религіозную стойкость и основательно ознакомиться съ церковными установленіями и обрядами, которые для большинства не имѣютъ никакого внутренняго смысла. Вѣдь теперь, стыдно, а нужно

сознаться, въ свѣтскомъ обществѣ креста не увидишь. По правиламъ нашей церкви молитвой должно начинаться всякое доброе дѣло; а у многихъ ли изъ вѣрующихъ хватаетъ теперь духу перекреститься въ обществѣ, хотя бы садясь за столъ? Дома у себя пожалуй еще перекрестимся, а въ гостяхъ—въ большомъ обществѣ — нѣтъ. А это вовсе немаловажное дѣло; въ этомъ-то малодушіи и вся бѣда; на кого мы можемъ подѣйствовать примѣромъ, если сами стыдимся своей вѣры? Что ни говорили бы, а твердое выполненіе установленій церковныхъ имѣетъ громадное вліяніе на окружающихъ; иногда достаточно одному человѣку усердно молиться, чтобы остальные мало-по малу послѣдовали его примѣру; даже сами невѣрующіе, которые съ усмѣшкой будутъ глядѣть на вашъ крестъ передъ обѣдомъ или на постоянную, неизмѣнную молитву въ извѣстные часы дня, на подаяніе милостыни нищимъ и т. под., видя стойкость вашихъ убѣжденій, если и не послѣдуютъ примѣру, то все же проникнутся къ вамъ невольнымъ уваженіемъ. Будемъ-же имѣть это въ виду, будемъ имѣть настолько религіознаго христіанскаго героизма, чтобы не чуждаться столь необходимой для насъ живой связи съ церковью, не стыдиться своей вѣры и внѣшнихъ проявленій ея, помня слова Спасителя: итакъ всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдую и Я предъ Отцемъ моимъ небеснымъ. А кто отречется отъ Меня предъ людьми; отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ моимъ небеснымъ (Мѳ. X, 32 и 33).

Мірянинъ **Никифоровъ.**

Изъ полоцкой епархіи

(4-го и 5-го іюня въ Рѣжицахъ и селѣ Тискадахъ).

Сообщаемъ о тѣхъ отрадныхъ въ церковной жизни явленіяхъ, свидѣтелями которыхъ мы были 4-го и 5-го сего іюня въ г. Рѣжицѣ и селѣ Тискадахъ рѣжицкаго уѣзда.

Что преосвященный Викторинъ, епископъ полоцкій и витебскій, обладаетъ замѣчательными миссіонерскими дарованіями, проникнутъ апостольскою ревностію и любовію къ духовному просвѣщенію народа и особенно глаголемыхъ старообрядцевъ,—о томъ всѣ знаютъ, и намъ говорить объ этомъ излишне. И при богослуженіяхъ и при обзорѣ епархіи онъ постоянно поучаетъ народъ. Своими посланіями и неоднократными личными собесѣдованіями съ безпоповцами онъ успѣлъ уже образовать два единовѣрческихъ прихода тамъ, гдѣ никто не разсчитывалъ на успѣхъ—въ сплошномъ безпоповщинскомъ населеніи, куда миссіонерская проповѣдь до преосвященнаго Викторина не вносилась.

Не разъ приходилось намъ, когда бывали въ Витебскѣ, слушать литургію, совершаемую преосвященнымъ Викториномъ, и каждый разъ отъ его сердечныхъ поученій выходить изъ церкви обращенными къ своей совѣсти. Но во дни Св. Троицы и Св. Духа душа наша была полна самыхъ высокихъ, святыхъ мыслей и благодатныхъ впечатлѣній, послѣ богослуженій, совершонныхъ преосвященнымъ въ рѣжицкомъ соборѣ и тискадской церкви для единовѣрцевъ, гдѣ до сихъ поръ никогда не было церкви, такъ какъ безпоповцы боялись и бѣжали отъ нея. Богослуженія въ эти дни были, такъ сказать, апостольскія, преосвященный предпринималъ поѣздку, за 350 верстъ отъ Витебска, съ апостольскою цѣлію: побесѣдовать со старообрядцами и для присоединившихся изъ нихъ освятить храмъ съ единовѣрческимъ духовенствомъ, во главѣ игумена Павла прусскаго, по старопечатнымъ книгамъ и съ строгимъ соблюденіемъ уважаемой единовѣрцами обрядности.

Прибылъ преосвященный въ Рѣжицу вечеромъ, въ субботу, позже 10 часовъ. Несмотря на то, что о пріѣздѣ его имѣлись только частныя свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе на вокзалѣ онъ встрѣченъ былъ, кромѣ духовенства, гражданскихъ и полицейскихъ властей, и почотными гражданами г. Рѣжицы съ гражданскимъ головою (изъ бывшихъ безпоповцевъ), которымъ былъ приглашенъ на квартиру въ свой домъ, гдѣ, по прибытіи преосвященнаго, немедленно начато было всенощное бдѣніе, оконченное въ 12 часовъ ночи. Въ воскресенье благовѣстъ къ литургіи, кажется, былъ въ 10 часовъ. Но жители Рѣжицы и окрестностей ея съ ранняго утра уже начали наполнять большую площадь вокругъ собора. Въ 11 часовъ уже началась литургія. Соборъ далеко не вмѣщалъ въ себѣ богомольцевъ, желавшихъ проникнуть въ него и молиться за архіерейской службой, и потому густой массой богомольцы окружали соборъ и ожидали выхода преосвященнаго для принятій отъ него благословенія. Картина сдѣлалась особенно умилительною и располагающею къ молитвѣ, когда вся эта масса народа вокругъ собора повергласъ на колѣни во время чтенія преосвященнымъ за вечерней молитвъ. Намъ кажется, что совершать архіерею молебное пѣніе на площади—весьма благотворно для народа: торжественность и картинность заставляютъ молиться даже тѣхъ, кто не расположенъ къ молитвѣ. Это замѣтили мы, когда присутствовали во время молебнаго пѣнія въ Витебскѣ на площади предъ выходомъ изъ Витебска углицкаго полка: молились напутствуемые, молились предстоявшіе, молились и мимопроходящіе.

По окончаніи литургіи и вечерни и послѣ провозглашенія многолѣтія нашему Монарху и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду, государю германскому и намъ грѣшнымъ богомольцамъ и жителямъ г. Рѣжицы, преосвященный, не смотря на утомленіе отъ продолжительнаго богослуженія и жаркой погоды въ этотъ день, не оставилъ народа безъ поученія. Въ краткой рѣчи онъ много сказалъ тѣхъ истинъ, которыя нынѣ особенно частаго требуютъ напоминанія народу, слабѣющему въ вѣрѣ и благочестіи.

Въ домѣ градскаго головы, куда съ преосвященнымъ приглашены были къ столу—духовенство, мѣстныя власти, изъ Люцина градскій голова и нѣсколько почотныхъ обывателей, рѣчь велась о блуждающихъ безцерковникахъ, о глубинѣ заблужденій ихъ, о вредѣ ихъ семейной жизни, и о мѣрахъ спасенія ихъ отъ разврата религіознаго и нравственнаго, доходящаго въ безцерковникахъ до крайне возмутительныхъ безобразій, о которыхъ тутъ же разсказывали хозяинъ дома и другія лица, по своимъ служебнымъ обязанностямъ знающія домашнюю жизнь безцерковниковъ. Послѣ обѣда преосвященный, часа два спустя, отправился въ теплую церковь слушать всенощное, по окончаніи котораго мѣстному священнику и церковному старостѣ, онъ же и голова, дѣлалъ наставленія по веденію дѣлъ о расположеніи безпоповцевъ къ церкви; затѣмъ пошолъ въ домъ священника и, откушавши тамъ чай, немедленно отправился въ сопровожденіи исправника—въ Тискады, верстахъ въ 20-ти отъ Рѣжицы.

Здѣсь, въ толпѣ народа, встрѣтилъ преосвященнаго съ хлѣбомъ-солью старообрядецъ, еще не присоединившійся къ церкви, и пригласилъ его къ себѣ въ квартиру. Духовенство же не встрѣтило преосвященнаго, потому что пѣло всенощное предъ освященіемъ храма; но по окончаніи всенощнаго оно представлялось ему. Вошедши въ домъ пригласившаго хозяина съ древней иконой Св. Троицы, пожертвованной преосвященнымъ въ Тискадскую церковь, онъ благословилъ домъ, попросилъ у Бога мира и благословенія хозяину дома, благословилъ подошедшихъ къ нему за благословеніемъ, и затѣмъ долго бесѣдовалъ съ хозяиномъ о церкви и таинствахъ ея и увѣщавалъ присоединиться къ церкви, что хозяинъ и обѣщалъ исполнить въ скоромъ времени.

Принявши духовенство во главѣ игумена Павла прусскаго и сдѣлавши распоряженія о предстоящей завтра церковной службѣ, преосвященный тотчасъ же сталъ на молитву.

Рано утромъ преосвященный послѣ приготовительныхъ къ службѣ молитвъ, вышелъ въ садъ хозяина дома; сюда пришолъ къ нему старикъ наставникъ тискадскихъ и окрестныхъ безпоповцевъ. Преосвященный радостно встрѣтивъ его, посадилъ рядомъ съ собой на скамейкѣ, долго бесѣдовалъ съ нимъ, до времени звона къ литургіи, и пригласилъ его быть въ церкви при освященіи. Въ это время все село Тискады и окрестные безпоповцы собирались смотрѣть на церемонію освященія церкви, входили въ церковь, все осматривали и по улицамъ ожидали процессіи изъ квартиры преосвященнаго къ церкви. Ровно въ 9 часовъ въ квартиру его прибыло духовенство, хоръ единовѣрческихъ пѣвчихъ, раздѣленныхъ на два клироса во главѣ псковскаго единовѣрческаго благочиннаго Голубова, рѣжицкія власти, и много народа. Небо было сѣрое, но дождя не было. Только что преосвященный вышелъ изъ покоевъ въ мантіи съ жезломъ и, благословивъ предстоящихъ, сказалъ—съ миромъ изыдемъ и хоръ запѣлъ: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», какъ вдругъ дождь ливнемъ полилъ; но процессія не остановилась, преосвященный пошелъ во время самаго сильнаго дождя, а пространство отъ квартиры до церкви болѣе полуверсты. Сдѣлали полпути, дождь остановился и солнце прояснилось уже на весь день до вечера.

Церковь для единовѣрцевъ въ Тискадахъ устроена деревянная, крестообразно, украшена иконами древняго письма, данными, говорятъ, отъ Св. Синода, чистенькая и свѣтленькая. Видно, что устройство иконостаса и разстановка иконъ принадлежатъ опытной рукѣ въ этомъ дѣлѣ, по всей вѣроятности Л. И. Масленикову, принимавшему живое участіе въ построеніи этой церкви. Въ чинѣ освященія мы не замѣтили никакой разницы отъ освященія православныхъ церквей. За всѣмъ тѣмъ все здѣсь обращало на себя наше вниманіе. Чтеніе и пѣніе единовѣрцевъ на двухъ клиросахъ было неспѣшное, внятное и безъ сокращеній. Преосвященный, какъ отецъ снисходительный къ больнымъ дѣтямъ, нежелая огорчить ихъ чѣмъ бы то нибыло, все читалъ и совершалъ по старопечатнымъ книгамъ и подчинялся обычаю въ кажденіи и хожденіи посолонь, въ двоеперстіи и во всемъ прочемъ. Присоединившіеся и неприсоединившіеся и самъ наставникъ очень строго за всѣмъ слѣдили. Наставникъ стоялъ въ алтарѣ, видѣлъ освященіе престола, при возложеніи на престолъ видѣлъ антиминсъ освященный, какъ говорилъ преосвященный, патріархомъ Іовомъ. Пришлось намъ долго стоять въ тѣснотѣ и духотѣ: церковь была наполнена молящимися и любопытствующими до того, что трудно было перекреститься; но утомленія мы нечувствовали, потому что все интересовало насъ и мы хотѣли видѣть конецъ. Сами старообрядцы безвыходно стояли. Служба церковная, да еще архіерейская, для безпоповцевъ была новостію и составляла для нихъ великій интересъ. Они, такъ сказать, просмотрѣли глаза, слѣдя за дѣйствіями архіерея во время освященія церкви и совершенія литургіи. Съ наставникомъ нѣкоторые входили въ алтарь во время совершенія проскомидіи видѣть совершеніе ея на семи просфорахъ. Идя изъ церкви они говорили, что *«все совершено по древнему чину, истово и благочинно»*. Свои дѣйствія въ освященіи храма преосвященный не оставилъ безъ объясненій, и для того, чтобы всѣ слышали и бывшіе во храмѣ и внѣ онаго, преосвященный, по окончаніи литургіи, вышелъ изъ храма и остановился на довольно высокомъ крыльцѣ его для произнесенія слова. Предъ нимъ внизу стояло многое множество народа, исключительно старообрядцевъ. Опершись на посохъ, онъ началъ говорить и—говорилъ болѣе часа. Всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Видно было, что сѣмена слова глубоко падали и находили плодородную почву: многіе, въ числѣ ихъ Павелъ прусскій и священникъ Голубовъ, плакали. Въ этотъ день святому дѣлу все споспѣшествовало во благое. За преосвященнымъ изъ церкви вышелъ наставникъ, о которомъ сказано выше, и оставался съ правой руки у преосвященнаго, и очень кстати: когда преосвященный, неоднократно обличая обманъ ученія безпоповскихъ наставниковъ, дѣлалъ жестъ правой рукой; то каждый разъ указывалъ на виновника блужденія своихъ слушателей, не видя и не зная, что онъ стоитъ тутъ же у правой руки его. Старику было весьма неловко слушать обличенія почти предъ всей своей паствой. Но обличенія были въ такихъ мягкихъ и апостольскихъ выраженіяхъ, что онъ не могъ оскорбиться; онъ стоялъ неподвижно, и по временамъ только вздыхалъ и посматривалъ на народъ. А что онъ не оскорбился, доказывается тѣмъ, что онъ послѣ проповѣди пошолъ съ процессіей въ числѣ пѣвчихъ, пѣлъ и вошолъ въ квартиру преосвященнаго и здѣсь опять бесѣдовалъ съ нимъ до обѣда. На пути изъ церкви, при чудной погодѣ, охлаждаемой легкимъ вѣтеркомъ, представилась другая картина. Тискады раскинуты у береговъ большого озера; жители Тискадъ (болѣе 120 дворовъ) исключительно безпоповцы. Преосвященный съ посохомъ въ мантіи, духовенство и множество народа и дѣтей, забѣгавшихъ напередъ и смотрѣвшихъ на архіерея, шли у береговъ озера, легко движимаго вѣтромъ, во многихъ мѣстахъ увѣшаннаго сѣтями. Картина была величественная: она живо изображала и напоминала Христа Спасителя у береговъ Геннисаретскаго или Галилейскаго озера, которое такъ часто служило мѣстомъ Его проповѣди. Неправовѣрные тискадцы напомнили намъ неправовѣрныхъ іудеевъ, жившихъ у Галилейскаго озера; озеро и раскинутыя сѣти напомнили занятія ихъ рыболовствомъ.

Торжественность богослуженій, архіерейская проповѣдь и эти картины,—все это вмѣстѣ взятое—поразительно дѣйствовало на старообрядцевъ. Намъ думается и хочется вѣрить, что въ недалекомъ будущемъ неправовѣрные тискадцы сдѣлаются правовѣрными...

Для новаго малаго стада единовѣрцевъ, преосвященный оставилъ пастыремъ скромнаго, со старухою матерію, іеромонаха Мелитона, давъ ему благословеніе совершать богослуженія и требоисправленія по старопечатнымъ книгамъ и подчиняться всѣмъ обрядностямъ, уважаемымъ старообрядцами. По нашему понятію, такое распоряженіе преосвященнаго мы находимъ мудрымъ. Всѣмъ извѣстно, что у безпоповцевъ наставники должны быть иноки; что они особенное питаютъ уваженіе и любовь къ наставникамъ отъ юности безбрачнымъ. Отецъ Мелитонъ, жившій у насъ въ Рѣжицѣ болѣе года, при его усердіи къ миссіонерскимъ подвигамъ, можно ожидать, принесетъ не малую пользу православной церкви присоединеніемъ старообрядцевъ въ рѣжецкомъ и динабургскомъ уѣздахъ.

П. О.

Рѣжица, витеб. г., 14-го іюля.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Берлинскій договоръ, который съ одной стороны далъ европейскимъ государствамъ миръ, съ другой—вызвалъ безпокойства среди недовольныхъ имъ народовъ, подписанъ теперь окончательно—самими верховными правителями великихъ державъ. Обмѣнъ ратификованныхъ экземпляровъ означеннаго договора уже произведенъ между уполномоченными Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Великобританіи, Италіи и Россіи. Султанъ также подписалъ договоръ и признаетъ его вступившимъ въ силу, но обмѣнъ турецкихъ экземпляровъ произойдетъ позже, вслѣдствіе запозданія доставкою ихъ въ Берлинъ. Съ ратификаціей означеннаго договора должны были-бы исчезнуть всѣ тревожныя опасенія угрожающей европейской войны; внѣшній миръ и внутреннее спокойствіе отнынѣ должны были-бы воцариться

въ жизни всѣхъ государствъ; торговля и промышленность, пострадавшія въ только что окончившую войну, должны бы снова получить свой естественный ростъ и нормальное развитіе. Однако жизнь европейскихъ государствъ не представляетъ пока признаковъ перехода отъ военнаго времени къ мирному, нигдѣ не видно разоруженій, приведенія армій на мирное положеніе, напротивъ, всюду замѣчаются тревожныя ожиданія какихъ-то новыхъ бѣдъ. Въ виду этого, какъ же не тревожиться мирному населенію государствъ, когда съ одной стороны Константинополь сжатъ русскими войсками съ другой— англійскими броненосцами, когда Австрія мобилизаціей арміи и оккупаціей Босніи и Герцоговины затрогиваетъ горючіе элементы славянской національности; когда происходитъ броженіе въ Италіи и дѣятельно вооружаются Греція, Сербія и Черногорія. Мы видимъ, что при существующемъ формальномъ мирѣ фактическій миръ Европы не наступилъ еще. Каждый день телеграфъ приноситъ новыя извѣстія, которыя мало внушаютъ довѣрія къ желательному переходу Европы отъ военнаго положенія на мирное. Съ большимъ трудомъ и только послѣ энергическихъ требованій русскихъ дипломатовъ Порта согласилась на очищеніе крѣпости Шумлы, которая теперь сдана русскимъ и гдѣ стоятъ теперь русскія войска. Между тѣмъ Порта затягиваетъ приведеніе въ исполненіе другихъ важныхъ статей берлинскаго договора, напримѣръ, объ очищеніи Варны, о передачѣ Батума и однако заявляетъ требованія, чтобы русская армія удалилась отъ Константинополя на значительное разстояніе. Русскій посолъ, князь Лобановъ-Ростовскій, побуждаетъ Порту къ скорѣйшему очищенію Варны; а русскія войска передъ Константинополемъ продолжаютъ усиленную постройку укрѣпленій. Вслѣдствіе такого затягиванія, скрывающаго въ себѣ преднамѣренное нежеланіе выполнить статьи мирнаго договора, отношенія Россіи къ Турціи принимаютъ натянутый характеръ. Такъ какъ требованія Россіи отъ Порты относительно очищенія Варны приняли настоятельный характеръ, то Порта объявила русскому послу, что она готова сдѣлать это съ условіемъ, если русскіе примутъ на себя обязательство чрезъ восемь дней, послѣ очищенія Варны, отвести свои войска изъ окрестностей Константинополя. Отсюда видно, что положеніе Россіи и Турціи остается доселѣ такимъ же, какимъ оно было до берлинскаго мирнаго договора: Варна и Батумъ не сданы, англійскій броненосный флотъ стоитъ у порога русскихъ владѣній и русская армія расположена предъ Константинополемъ. Въ виду всѣхъ этихъ грозныхъ знаменій вѣроятно не скоро совершится окончательное возвращеніе русскихъ войскъ на родину; хотя телеграммы сообщаютъ о движеніе русскихъ войскъ чрезъ Румынію въ Россію, хотя есть извѣстія о зафрахтованіи судовъ для перевозки Чернымъ Моремъ русскихъ войскъ въ Одессу, но предполагается перевезти на родину не болѣе ста тысячъ. По ходу событій видно, что переходъ отъ военнаго положенія на мирное совершится чрезвычайно медленно. Періодическая печать Европы съ тѣмъ же вниманіемъ, съ какимъ она слѣдитъ за отношеніями Россіи къ Турціи, интересуется событіями въ Австро-Венгріи, отношеніями этого государства къ сосѣднимъ народамъ, усложнившимися вслѣдствіе военной оккупаціи Босніи и Герцеговины. Извѣстія, сообщаемыя по этому поводу, носятъ не одинаковый, даже совсѣмъ противоположный другъ другу характеръ: одни передаютъ, что занятіе означенныхъ провинцій совершается мирно, съ полнымъ сочувствіемъ со стороны мѣстнаго населенія, другія сообщаютъ, что при этомъ занятіи совершаются враждебныя столкновенія мѣстныхъ жителей съ австро-венгерскими войсками. Такъ, напримѣръ, главнокомадующій оккупаціоннымъ корпусомъ, Филипповичъ, по сообщенію телеграммъ, былъ сердечно принятъ въ турецкомъ Бродѣ и въ Дервентѣ всѣми мѣстными турецкими чиновниками и что при этомъ мѣстный представитель сказалъ, что населеніе по обѣ стороны границы живетъ очень близко другъ къ другу и потому хорошо знаетъ кроткое, справедливое управленіе австрійскихъ властей и что оно поэтому относится съ полнымъ спокойствіемъ и довѣріемъ къ грядущимъ событіямъ. Подобныя же успокоительныя извѣстія идутъ изъ Баньалука, жители котораго просили начальника отряда оккупаціонной арміи, эрцгерцога Іоанна Сальватора, довести о ихъ преданности къ Австріи до свѣдѣнія его величества императора. Они выразили далѣе убѣжденіе, что только крѣпко примкнувъ къ австрійскому правительству они могутъ добиться гарантій въ сохраненіи ихъ вѣры и обычаевъ. Они выразили полную увѣренность, что для страны ихъ наступитъ теперь болѣе счастливая будущность. Между тѣмъ по другимъ извѣстіямъ, передъ переходомъ авангарда австрійскихъ войскъ чрезъ Саву, къ главнокомандующему Филипповичу явились турецкіе офицеры и чиновники съ письменнымъ протестомъ, но австрійскій генералъ просто не принялъ его въ буквальномъ смыслѣ, такъ что турки положили свой протестъ на землю, рѣшившись не брать его назадъ; австрійскія войска прошли по немъ, стоптавъ его ногами. Австрійскія извѣстія о торжественномъ и благополучномъ вступленіи австрійскихъ войскъ въ Боснію получаютъ еще болѣе сомнительный характеръ, если сопоставить ихъ съ телеграммой «Голоса» изъ Константинополя, по словамъ которой вступленіе австрійскихъ войскъ въ Боснію сопровождалось отвратительными сценами, причомъ боснійская земля была обогрена кровію мѣстныхъ жителей. Въ томъ самомъ Бродѣ, гдѣ по офиціальнымъ извѣстіямъ сердечно былъ принятъ Филипповичъ мѣстными турецкими чиновниками, мусульманское населеніе стрѣляло въ австрійскихъ солдатъ изъ оконъ домовъ, когда войска проходили по турецкимъ кварталамъ. Такой пріемъ благодѣтелей-австрійцевъ повлекъ за собою кровавыя возмездія. Мусульманское населеніе Мостара заявило о своемъ намѣреніи оказать австрійцамъ сопротивленіе. Вслѣдствіе того, что въ Вѣнѣ отказались заключить австро-турецкую конвенцію, Порта употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы поощрить и фактически поддержать, конечно негласно, сопротивленіе мусульманскаго населенія. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если христіанское населеніе этихъ областей сдѣлается жертвою турецкаго фанатизма. Шейхъ-уль-исламъ отправилъ уже въ Боснію значительное число улемовъ, которые обязаны всюду проповѣдывать возстаніе. Главный начальникъ турецкихъ войскъ въ Босніи получилъ формальное предписаніе раздать оружіе всѣмъ мусульманамъ, которые въ немъ нуждаются, и даже въ случаѣ надобности раздать оружіе своихъ солдатъ, такъ какъ регулярнымъ войскамъ воспрещено вступать въ бой съ австрійцами. Турція возлагаетъ большія надежды на «албанскую лигу», дѣятельность которой есть прямой протестъ противъ берлинскаго договора, особенно противъ всякихъ территоріальныхъ измѣненій, сдѣланныхъ въ пользу Сербіи, Черногоріи и Болгаріи. Будучи естественнымъ образомъ связана съ босняками, «албанская лига» клянется явиться съ своею помощію въ Боснію, какъ только босняки заявятъ, что нуждаются въ поддержкѣ. Если присоединить ко всему этому, что вооруженія въ Черногоріи и Сербіи принимаютъ угрожающіе размѣры, что въ Италіи не прекращаются волненія, враждебныя Австріи, то положеніе австрійцевъ въ оккупаціонныхъ областяхъ дѣлается не особенно завиднымъ. Притомъ, въ самой Австріи находятся недовольные оккупаціей, именно, австрійскіе нѣмцы. По ихъ мнѣнію, Бисмаркъ предоставилъ имъ Боснію и Герцеговину потому, что онъ хочетъ отнять у Австріи всѣ ея нѣмецкія провинціи, окунувъ ее въ омутъ панславизма, такъ чтобы императоръ Францъ-Іосифъ сдѣлался просто королемъ Венгріи съ подчиненными ему славянскими областями: Богеміею, Галиціею, Военной Границей, Кроаціей, Далмаціей, Босніею и Герцеговиною.

Рѣчь, сказанная на молебствіи, 28-го іюня, по случаю годовщины освобожденія баязетскаго гарнизона, 4-й сводной кавалерійской дивизіи. — Христолюбивые воины!

Много было совершено въ минувшую войну съ Турціей эриванскимъ отрядомъ славныхъ дѣлъ на бранномъ полѣ!.. Этому отряду особенно посчастливилось предъ всѣми другими, участвовавшими въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг.; не было, сколько намъ помнится, ни одного проиграннаго сраженія; изъ всѣхъ затрудненій,—а ихъ было не мало, отрядъ выходилъ со славою, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи; при послѣднемъ условіи, разумно ретируясь, онъ находилъ еще возможность спасать цѣлыя тысячи несчастныхъ страдальцевъ-армянъ, съ ихъ женами и малолѣтними дѣтьми. Вообще удачныя дѣла эриванскаго отряда, свидѣтельствуя неоспоримо объ отличныхъ боевыхъ и нравственныхъ качествахъ войскъ, входящихъ въ составъ его, займутъ видное мѣсто въ лѣтописяхъ русской военной исторіи. Но я не погрѣшу, мнѣ кажется, предъ судомъ исторической критики, если скажу въ то же время, что геройская защита Баязета и славное освобожденіе его гарнизона, по ихъ могучему нравственному вліянію на духъ самихъ войскъ и массы народныя, имѣли особенно благотворное и едва-ли не первенствующее значеніе.

Гарнизонъ, оставленный для защиты Баязета, въ самомъ началѣ едва достигалъ 2,000 чел. при двухъ орудіяхъ; затѣмъ число его мало-по-малу убывало отъ перестрѣлокъ съ непріятелемъ и наконецъ, онъ вынужденъ былъ, въ виду втрое сильнѣйшаго врага, запереться въ цитадели, лишь бы только не сдаться въ руки его. Проходятъ дни, недѣли томительнаго, ужаснаго положенія для гарнизона, постоянная орудійная и ружейная стрѣльба непріятеля брала жертвы за жертвами; продовольствіе истощилось; самаго важнаго жизненнаго продукта—воды не было; дѣлались отчаянно храбрыя вылазки для того только, чтобъ удовлетворить жаждѣ питья, при чомъ падали новыя жертвы... Несмотря на благоразумныя и энергическія распоряженія коменданта, на геройскія усилія артиллеріи и всего гарнизона, положеніе его становилось крайне критическимъ; надежды на спасеніе не предвидѣлось. Среди полной осады и страшнаго голода въ концѣ-концовъ оставалось сдѣлать одно изъ двухъ: «или умереть, или сдаться». Но возможно ли допустить, чтобы храбрые, закаленные въ бояхъ кавказцы, славные потомки безсмертныхъ предковъ Минина, Пожарскаго, Суворова, Кутузова и героевъ севастопольцевъ рѣшились на послѣднее средство? Никогда! «Побѣда или смерть»—вотъ что было общимъ девизомъ славныхъ защитниковъ баязетскаго гарнизона! Для нихъ было все равно,—живы ли останутся они, или умрутъ въ засадѣ, утѣшеніемъ служило одно, это благородное сознаніе того, что они *до конца* исполнятъ долгъ свой предъ Богомъ, Престоломъ, Царемъ и Отечествомъ!

Въ чомъ убѣждены были въ душѣ геройскіе защитники Баязетскаго гарнизона, то они доказали на самомъ дѣлѣ. 23 дня томятся они въ засадѣ душной и смрадной цитадели, и все таки остаются непоколебимыми въ своей преданности къ долгу службы. Замѣчательная военная стойкость, объяснимая только сильною вѣрою въ Промыслъ Божій и безпредѣльною любовью къ Царю и дорогому Отечеству!

Россія знала всю тяжесть обстоятельствъ, среди которыхъ находился баязетскій гарнизонъ; она видѣла въ этомъ испытаніе, ниспосланное Провидѣніемъ и потому единодушно и горячо молилась Богу, чтобы Онъ, Всеблагій, даровалъ силы доблестнымъ защитникамъ геройски вынести осаду и средства избавиться отъ нея. И вотъ Господь, крѣпкій и сильный во бранѣхъ, ниспослалъ дѣйствительно имъ помощь въ лицѣ побѣдоноснаго эриванскаго отряда, который только что спасъ отъ турецкихъ истязаній и голодной смерти 2000 армянскихъ семействъ, выведенныхъ имъ въ предѣлы нашего отечества, и несмотря на сильное утомленіе, спѣшилъ спасти отъ неминуемой гибели и баязетскій гарнизонъ, гдѣ къ тому времени истощились не только всѣ предметы продовольствія (приходилось ѣсть уже лошадиное мясо), но и боевые снаряды и храбрый комендантъ, не предвидя хорошаго исхода, рѣшилъ уже взорвать на воздухъ цитадель... Въ этотъ-то критическій моментъ безъисходнаго положенія, эриванскій отрядъ, предводительствуемый знаменитымъ вождемъ, явился въ Баязетъ. Это было вечеромъ 27-го іюня прошедшаго года. Съ разсвѣтомъ 28-го начался жаркій и упорный бой, имѣющій рѣшить участь гарнизона. Страшныя затрудненія предстояли освобождающимъ войскамъ; съ одной стороны громадныя горы, мѣшающія быстрому передвиженію, а съ другой, кромѣ значительнаго числа непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ въ самомъ городѣ, Измаилъ-паша съ главными силами спѣшилъ еще къ Баязету. Нужно было скорѣе и во чтобы то ни стало освободить гарнизонъ. «Ляжемъ костьми, говорили наши бравые солдаты, да не выдадимъ нашихъ и спасемъ ихъ отъ рукъ вражескихъ!» И затѣмъ, воодушевляемые личною, безавѣтною храбростью своихъ достойнѣйшихъ начальниковъ, не смотря на сильное сопротивленіе, дружнымъ натискомъ, молодецки, шагъ за шагомъ разбивали непріятеля и, слава Богу, въ 5 часовъ достигли своей цѣли... Истомленные 23-хъ дневною осадою и голодомъ, добровольные узники баязетскаго гарнизона, были освобождены и выведены изъ заточенія. Успѣхъ былъ полный, радость восторженная! Освобожденные и освободители въ выраженіяхъ признательности слились воедино и благодарили Бога... Честь и слава тѣмъ и другимъ!

Нечего и говорить, что такая пріятная вѣсть быстро разнеслась по всей отчизнѣ русской, и народъ православный, въ порывѣ радости, на улицахъ и въ храмахъ Божіихъ осѣнялъ, съ благоговѣніемъ, себя крестнымъ знаменіемъ и церковь отечественная повсюду приносила Богу благодарственныя хвалы и моленія о славномъ освобожденіи баязетскаго гарнизона, здравіи и долгоденствіи Царствующаго Императора, Его дома и побѣдоноснаго эриванскаго отряда. Вездѣ во всѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ только есть возможность пройти просвѣщенію, не сходили съ устъ народныхъ славныя и громкія имена: предводителя отряда Тергукасова, начальника кавалеріи князя Амилахвари и коменданта Штоквича. Достоуважаемые герои эти и любимцы войскъ, окрыляемые благословеніемъ народнымъ, обезсмертили себя и сдѣлались на вѣки достояніемъ исторіи. Достойно и праведно!

Но не только массы народныя восхваляли блестящіе подвиги эриванскаго отряда и ихъ достойныхъ вождей, самъ благочестивѣйшій Царь-Освободатель щедро наградилъ всѣхъ за геройскіе труды. И Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміей, услышавъ вѣсть объ освобожденіи баязетскаго гарнизона, немедленно прибылъ въ отрядъ и лично засвидѣтельствовалъ свое высокое благоволеніе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

Дай Богъ, христолюбивые воины, чтобы счастіе въ военномъ искуствѣ съ такимъ же успѣхомъ сопутствовало вамъ и на будущее время!

Вспоминая нынѣ славную годовщину избавленія баязетскаго гарнизона, мы, любезные воины, помолимся отъ всего сердца Царю Небесному, да даруетъ Онъ, по Своей неизреченной благости, намъ, оставшимся въ живыхъ, силы и здоровье, а положившимъ животъ свой на брани за други своя царство небесное. Аминь.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

28-го іюня 1878 года.
Лагерь при Таги-Учанѣ. Эриванскій отрядъ.

Рѣчь, сказанная той же дивизіи въ праздникъ св. апостоловъ Пе́тра и Павла.—Христолюбивые воины! Нынѣ православная церковь совершаетъ торжество въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Знакомство съ жизнію этихъ

великихъ учителей христіанства и ихъ просвѣтительною миссіонерскою дѣятельностью было бы очень назидательно для насъ, но мы, примѣняясь къ духу времени и историческимъ обстоятельствамъ, остановимся своею мыслію на той священной пѣсни, какую воспѣваетъ св. церковь симъ апостоламъ, какъ виновникамъ настоящаго торжества: «Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учитиліе, Владыку всѣхъ молите *миръ вселенной даровати* и душамъ нашимъ велію милость» (трон. праздн.). Какъ видите, въ этой пѣсни чадолюбивая церковь проситъ отъ лица христіанъ св. апостоловъ ходатайствовать предъ Богомъ, Владыкою всего видимаго и невидимаго, о водвореніи *мира* во всей вселенной, т. е. на всемъ земномъ шарѣ.

Да, христолюбивые воины! Послѣ того, что мы испытали и перенесли въ минувшую кампанію съ Турціей, послѣ усиленныхъ кровавыхъ трудовъ, всѣми, безъ исключенія, понесенныхъ въ это критическое для отечества время, послѣ тысячей жертвъ—братій нашихъ, павшихъ на полѣ брани, послѣ славныхъ наконецъ побѣдъ, одержанныхъ нашимъ побѣдоноснымъ русскимъ воинствомъ, весьма естественно желать намъ полнаго водворенія мира и счастливаго возвращенія на милую родину, къ дорогой семьѣ, къ родному очагу... Вѣдь послѣ трудовъ всегда слѣдуетъ отдыхъ и успокоеніе, а послѣ блестящихъ побѣдъ—соотвѣтствующее и приличное вознагражденіе отъ побѣжденныхъ побѣдителямъ. Но вотъ прошло болѣе 5 мѣсяцевъ со дня заключенія перемирія, а мы, побѣдители, не пользуемся плодами своихъ громкихъ побѣдъ и держимъ вооруженный миръ. Очевидно, мы имѣемъ, кромѣ явнаго врага Турціи, еще и тайныхъ враговъ, которые тѣмъ болѣе опасны, что они интригуютъ противъ насъ оружіемъ лести, хитрости, лукавства.

Такія козни явныхъ и тайныхъ враговъ Россіи, конечно, не могутъ быть отрадны для насъ и не обѣщаютъ хорошаго исхода; въ виду чего мы, вѣрноподданные русскаго Императора и достойные защитники своего драгоцѣннаго отечества, *по данной нами присягѣ*, запечатлѣнной цѣлованіемъ св. Креста и Евангелія, должны быть *на готовѣ* ко всякой случайности, дабы дать должный отпоръ, въ случаѣ надобности. Нѣтъ сомнѣнія, что мы, русскіе воины, съумѣемъ постоять грудью за себя, за Вѣру, Царя и Отечество и не задумаемся пожертвовать собою, гдѣ бы и съ кѣмъ бы ни пришлось намъ бороться,—«въ полѣ, крѣпостяхъ, на водѣ, въ осадахъ, штурмахъ»; но одного этого, друзья, еще не достаточно. Необходима крѣпкая вѣра въ помощь Божію, искренняя надежда на Его благость и горячая отъ сердца молитва къ Царю Небесному. Только подъ такимъ условіемъ намъ не страшны будутъ никакія угрозы и ухищренія враговъ и недоброжелателей нашихъ и мы въ состояніи будемъ сопротивляться имъ.

Совершая нынѣ празднованіе св. апостоламъ Петру и Павлу, христолюбивые воины, мы единодушно и горячо помолимся симъ великимъ ходатаямъ предъ Богомъ, дабы они, видя наше чистое намѣреніе, испросили у Царя вѣковъ и Владыки всѣхъ, ниспосланіе намъ добраго мира, и ужъ если война окажется неизбѣжною, то силы и средства побѣдоносно отразитъ враговъ, неправо возстающихъ на насъ. Аминь (*).

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

29-го іюня 1878 года.
Лагерь при селеніи Османлы.
Эриванскій отрядъ.

(*) На молебствіи, во время сей рѣчи, были не только штабъ и оберъ-офицеры дивизіи, но и начальникъ всего эриванскаго отряда со штабомъ.

О торговлѣ въ воскресные и праздничные дни.—По словамъ «Одесскаго Вѣстника», архіепископъ Платонъ обратился въ одесскую городскую управу съ ходатайствомъ о необходимости воспрещенія мѣстнымъ коммерсантамъ производить торговлю въ магазинахъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Поводомъ къ этому ходатайству послужило то, что мѣстными приказчиками православнаго вѣроисповѣданія подано было поэтому вопросу прошеніе архіепископу Платону, который заявилъ имъ, что онъ вполнѣ сочувствуетъ ихъ положенію и приметъ съ своей стороны мѣры, чтобы просьба ихъ не осталась безъ благопріятнаго результата.

Ходатайство астраханскаго миссіонерскаго комитета.—«Новое Время» слышало, что астраханскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, имѣя въ виду, что для успѣшнаго распространенія и прочнаго утвержденія христіанства между калмыками существенно требуется, чтобы былъ обезпеченъ бытъ крещеныхъ изъ нихъ, а именно, чтобы отведена была имъ земля для осѣдлаго поселенія и чтобы они были освобождены отъ всякаго вліянія инородческихъ властей, такъ называемыхъ, зайсанговъ, по отношенію къ которымъ калмыки находятся въ крѣпостной зависимости, возобновилъ свое ходатайство предъ высшимъ правительствомъ о скорѣйшемъ отводѣ въ этой губерніи особой мѣстности, гдѣ крещеные калмыки могли бы селиться отдѣльно отъ своихъ язычествующихъ единоплеменниковъ.

Открытіе въ Москвѣ благочиннического свѣчнаго завода. — Изъ Москвы въ газету «Русскій Міръ» пишутъ: «Ни въ одномъ, думаю, государствѣ духовенство не обставлено такъ печально въ матеріальномъ отношеніи, какъ у насъ въ Россіи. Наше духовенство, какъ извѣстно, въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ зависитъ отъ прихожанъ. Много прихожанъ, хороши они, хороши у нихъ дѣла—духовенству живется хорошо, въ противномъ же случаѣ—на оборотъ—плохо. По большей части, приходы бываютъ бѣдные, и духовенство, слѣдовательно, по большей части, бѣдствуетъ. Но, не смотря на эту бѣдность, съ духовенства, такъ-же какъ и съ другихъ сословій и даже болѣе,—берутъ довольно солидныя подати: на духовныя богадѣльни, на воспособленіе заштатному духовенству и т. д. Кромѣ того, духовенство обязано содержать на свой счетъ духовныя училища. Какъ видите, податныхъ статей у духовенства очень много. Нѣкоторые благомыслящіе и передовые духовные рѣшили этотъ вопросъ такъ: они придумали доходную статью, прибыли съ которой могли-бы и содержать духовныя училища, и покрывать другія повинности духовенства. Такой статьей явились восковые свѣчные заводы. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство открыло свои свѣчные заводы для выдѣлки восковыхъ свѣчъ на свою епархію. Заводы пошли съ успѣхомъ и начали приносить солидные барыши, прежде достававшіеся купцамъ-заводчикамъ или-же купцамъ-коммиссіонерамъ. Прибылью этой начали покрывать общественные, по духовенству, расходы, и духовенство тѣхъ епархій вздохнуло свободнѣе. У насъ въ Москвѣ до сихъ поръ подобнаго завода не было. Правда, года три назадъ, духовенство наше хлопотало объ открытіи подобнаго свѣчнаго завода: но, благодаря отсутствію въ его средѣ единодушія, дѣло это не осуществилось. Заводъ былъ похороненъ, къ явному ущербу для интересовъ духовенства. Но похороненъ былъ заводъ, а не самая идея его. Идея эта зрѣла, зрѣла, — и вотъ, въ концѣ-концовъ, осуществилась, хотя честь осуществленія ея принадлежитъ не всему епархіальному духовенству, а маленькой корпораціи—отдѣльному московскому «сороку» (благочинію). Новопоименованный «сорокъ» не покидалъ мысли о свѣчномъ заводѣ и въ настоящее время открылъ уже его. Вчера, 16-го іюля, мы присутствовали при его открытіи.

Торжество открытія началось литургіей, въ церкви Спаса, «на Пескахъ», которую совершалъ благочинный новопименовскаго «сорока» о. Никольскій, въ сослуженіи многихъ заслуженныхъ

іереевъ и протоіереевъ. Благолѣпіе храма, стройное пѣніе пѣвчихъ, и многочисленность служащихъ іереевъ—придавали еще болѣе торжественности. По окончаніи литургіи, священники взяли иконы и при пѣніи молитвъ, понесли ихъ въ помѣщеніе завода, устроеннаго въ церковномъ домѣ Спасской церкви. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна, о. Никольскій сказалъ присутствовавшимъ превосходное слово, которое заключалось въ слѣдующемъ: «Мы молились сейчасъ о ниспосланіи Божія благословенія на наше начинающееся дѣло. Мы можемъ надѣяться на помощь Божію, ибо если Богъ помогаетъ въ дѣлахъ мірскихъ, то тѣмъ болѣе Онъ поможетъ въ дѣлѣ богоугодномъ. Какихъ либо конкурренцій намъ опасаться нечего, ибо мы и хозяева, и мы-же потребители нашего матерьяла. Ужъ если существуютъ не безъ пользы для хозяевъ заводы отдѣльныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе будетъ существовать нашъ компанейскій заводъ; банкротства, слѣдовательно, бояться нечего. Нечего также бояться и того, что, благодаря заводу, откроется истинное количество свѣчъ, потребляемыхъ церквами. Открыть эту истину начальство могло и можетъ другимъ путемъ—болѣе прямымъ. Не слѣдуетъ смущаться также и тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣчи нашего завода будутъ дороже: лучше дорого да мило, нежели дешево да гнило. Пора изгнать намъ изъ церквей «жидовскій воскъ», можно сказать, оскверняющій святость храма. Намъ для успѣха нужно, отцы, единодушіе, единодушіе и единодушіе! На насъ, быть можетъ, смотритъ вся епархія! Пожелаемъ-же успѣха нашему заводу, пожелаемъ превратиться ему изъ маленькаго—въ епархіальный!»

Самый заводъ помѣщается въ нижнемъ этажѣ церковнаго зданія. Въ немъ три стана, два паровика для растопки воска и шесть человѣкъ рабочихъ, обучавшихся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Мастеръ взятъ съ завода Толоконникова, гдѣ онъ служилъ 18-ть лѣтъ. Помѣщеніе завода чистенькое, веселенькое. Заводъ открылъ уже продажу свѣчъ своего производства.

Упрощеніе метрическихъ выписокъ. — Нѣкто Ф. Л. помѣстилъ въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующую замѣтку: «Чѣмъ простѣе дѣло, тѣмъ лучше, чѣмъ машина малосложнѣе, тѣмъ она удобнѣе къ употребленію и пользованію: намъ кажется, что хлопотливое дѣло о метрическихъ выпискахъ можно бы устроить такимъ образомъ. Церковь уполномочиваетъ священника совершить таинство крещенія во храмѣ-ли или на дому. Чтобъ избѣгнуть затрудненій, какія встрѣчаютъ родители при полученіи метрическаго свидѣтельства, особенно послѣ истеченія нѣкотораго времени послѣ крещенія дѣтей ихъ,—нужно, чтобы актъ о крещеніи немедленно, по совершеніи его, былъ тутъ же написанъ и вслухъ прочтенъ при всѣхъ присутствующихъ, подписанъ, укрѣпленъ печатью и немедленно врученъ, подъ росписку конечно родителей. Чтобы сдѣлать это болѣе удобнымъ, каждая церковь заблаговременно заготовляетъ книги съ печатными бланками, въ которыхъ въ нѣсколько минутъ можно проставить имя, у кого крещенъ младенецъ, кто воспріемники и проч. Тоже самое священникъ вписываетъ на другомъ бланкѣ (со всѣми подписями и печатью), который вырѣзываетъ изъ книги и вручаетъ родителю новокрещеннаго младенца. Вотъ и все, никакихъ хлопотъ и хожденій, которыя многимъ знакомы. Книга остается при храмѣ и на случай утраты выданнаго документа, онъ всегда можетъ быть возобновленъ. При ревизіи книга просматривается благочиннымъ. И кажется при такой обстановкѣ дѣла не будетъ-ли лишнимъ затруднять еще и консисторію? Священникъ съ причтомъ и свидѣтелями заслуживаютъ полное довѣріе. Выше сказано, что актъ крещенія читается вслухъ: это необходимо установить для того, чтобъ не было ошибокъ, когда онъ пишется по истеченіи нѣкотораго времени, были случаи ошибокъ въ числахъ, именахъ и проч. Когда же свидѣтельство будетъ прочтено при всѣхъ, то, конечно, ничего подобнаго быть не можетъ. Выдача метрическаго свидѣтельства немедленно послѣ крещенія не будетъ тревожить родителей ходатайствомъ объ немъ, нерѣдко стеченіемъ обстоятельствъ, принужденныхъ съ мѣста своего жительства уѣзжать за многія тысячи верстъ.

Теперь можетъ быть эта статья благоустроеннѣе, но въ былое время случалось, что, по нерадѣнію, вовсе были пропускаемы и не вписывались новорожденные и новокрещенные младенцы, что, какъ извѣстно, много дѣлало непріятностей и хлопотъ родителямъ, особенно при помѣщеніи сыновей въ образовательныя заведенія и поступленіи ихъ на службу.

Прочтеніе вслухъ присутствующихъ документовъ, выдаваемыхъ церковію—о рожденіи, крещеніи, бракѣ и погребеніи, должно быть признано необходимымъ для устраненія всякихъ недоразумѣній и ошибокъ.

Если подобный порядокъ, а онъ простъ и практиченъ, будетъ установленъ, то нѣтъ причины отказать въ нѣкоторомъ вознагражденіи денежномъ за всякое, выдаваемое отъ церкви свидѣтельство.

Ф. Л.

Шалопуты. — По словамъ «Кавк. Епарх. Вѣд.» въ ставропольскомъ окружномъ судѣ рѣшено было дѣло о шалопутѣ; ученіе шалопутовъ формально обнаружено и секта ихъ найдена вредною. Крестьянинъ Глѣбовъ обвинялся въ совращеніи своихъ односельцевъ. Сущность секты опредѣлилась на судѣ, присяжными показаніями свидѣтелей, слѣдующимъ образомъ: Христосъ былъ Богомъ только во время земной жизни. Богъ есть не только небесный, но и земной, называемый Пареніемъ Петровымъ и живущій въ городѣ Тамбовѣ. Пресв. Богородица была не дѣва, а женщина. Молиться Богу должно не въ храмахъ и не предъ иконами, а должно молиться на живыхъ людей, такъ какъ храмы суть плотскіе, а иконы доски; Духъ же святой наполняетъ все естество живыхъ людей. Таинство брака шалопуты не признаютъ. Они имѣютъ у себя женъ, называемыхъ духовными, съ которыми они вступаютъ въ плотскую связь, св. иконы шалопуты отвергаютъ, но въ православную церковь ходятъ и даже принимаютъ св. тайны, дѣлая это для того, чтобы избавиться отъ подозрѣнія въ принадлежности къ сектѣ. Богородицу, ангеловъ и архіереевъ шалопуты сами выбираютъ изъ своей среды. Окружный судъ призналъ крестьянина Глѣбова, 53 лѣтъ, виновнымъ въ совращеніи православныхъ христіанъ въ шалопутную ересь и за преступленіе это приговорилъ: лишивъ его всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе.

Новая религіозная секта—Марьяновская. — Недавно въ харьковскомъ окружномъ судѣ присяжные вынесли обвинительный приговоръ представителю новой религіозной секты, названной *Марьяновской*. Распространителемъ секты былъ 60-лѣтній старикъ Сухотинъ, получившій образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, затѣмъ служившій во флотскомъ экипажѣ и 10 лѣтъ жившій по монастырямъ. Изъ обвинительнаго акта видно, что въ 1874 году Сухотинъ заарендовалъ у одного помѣщика землю, построилъ землянку и, сблизившись съ крестьянами, сталъ уговаривать ихъ не ходить въ православную церковь, не причащаться, не исповѣдываться, а ходить къ нему на моленья. Обряды, совершавшіеся у Сухотина въ землянкѣ, сильно напоминаютъ скопческія радѣнія. Мужчины и женщины, одѣтые въ бѣлыя платья, садились по обѣимъ сторонамъ комнаты, зажигались свѣчи и курился ладанъ. Каждый изъ присутствующихъ читалъ молитвы и пѣлъ псалмы, а потомъ всѣ молящіеся бѣгали по комнатѣ. Иногда моленья бывали съ водосвятіемъ, и тогда каждый подходилъ къ Сухотину и падалъ на землю, а Сухотинъ въ это время говорилъ, что видитъ, какъ

растворились небеса и Матерь Божія молится за всѣхъ молящихся. При пріемѣ новыхъ членовъ, Сухотинъ бралъ клятву, что поступающій «за вѣру головушку сложитъ», не будетъ пить водки, курить, ѣсть мяса, а также не будетъ имѣть «грѣха». Харьковская духовная консисторія признала эту секту особенно вредною. Дѣло возбуждено было донесеніемъ крестьянки, заявившей волостному правленію, что ея зять побилъ жену за объявленіе священнику о существованіи секты. Священникъ Бокановскій показалъ, что давно уже ходили слухи о существованіи секты, которымъ онъ сначала не придавалъ значенія; но когда явилась къ нему крестьянка Хухрянская и объявила, что Сухотинъ склоняетъ ее ко вступленію въ секту, то онъ посовѣтовалъ ей наружно вступить въ секту, чтобы ее узнать. По словамъ священника, лица, которыхъ Хухрянская называла сектантами, не портились нравственно, но только рѣже ходили въ церковь. Сама Хухрянская объяснила, что она только тогда увидѣла, что у Сухотина молились «не по закону», когда прочла полученную отъ священника ливановскую книжку «Раскольники и Острожники». По ея словамъ, у Сухотина бѣгали въ кругу до тѣхъ поръ, пока рубашка становилась мокрою «хоть выкруты». Потомъ всѣ ложились, а Сухотинъ «заплющившись (зажмуря глаза) ходитъ отъ тебя и до тебя и говоритъ такія слова, «что духи сидятъ святые тутъ, и что тебѣ будетъ на томъ свѣтѣ». Сухотинъ называлъ себя пророкомъ, а барыню, съ которой онъ жилъ — пророчицей. По показаніямъ свидѣтеля Бондаря, на моленіяхъ бывало душъ по пятидесяти; во время моленій падаютъ ницъ и плачутъ, «а чего плачутъ—не знаю». На вопросъ предсѣдателя, училъ-ли чему-нибудь Сухотинъ, Бондарь отвѣтилъ, «что только спиваютъ, да крутятся; пѣсни ловки, гарни, да я не выучився. Мы бигали, пока сорочку хоть выкруты, а потомъ такъ одуріешь, що не попадешь въ дверь, да въ стѣну головою».

По заключенію эксперта, говорившаго послѣ свидѣтельскихъ показаній, секта Сухотина вредна съ трехъ сторонъ: общественной, религіозной и политической. Со стороны религіозной—потому, что отрицаетъ церковную обрядность и допускаетъ свои обряды; съ общественной—потому, что не признаетъ узъ родства и брака; съ политической же потому, что «вѣроятно» у Сухотина пропускалась молитва за Царя и за Синодъ.

Мѵровареніе у армянъ. — Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ: «4-го іюня совершилось мѵроосвященіе у армянъ, въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. По обыкновенію, народу собралось множество, не смотря на то, что не было офиціальнаго объявленія объ этомъ рѣдкомъ событіи въ армянской церкви. За недѣлю народъ началъ съѣзжаться, и ко дню мѵроосвященія дворъ и крыши монастырскихъ зданій были заняты посѣтителями, такъ что шагу нельзя было ступить въ шумящей и движущейся массѣ мужчинъ, женщинъ и дѣтей всѣхъ классовъ и сословій. Въ назначенный день, къ 9 час. утра, духовный синклитъ, состоявшій изъ множества епископовъ и архимандритовъ, въ сопровожденіи воспитанниковъ академіи, направился изъ жилища патріарха къ церкви, которая была заперта. Духовенство кое-какъ прошло въ церковь, а за нимъ, съ ужасающею силою, хлынула вся масса народа въ особенности женщины. Еще долго масса народа буквально ломилась въ церковь, толкая другъ друга и проходя черезъ упавшихъ женщинъ и дѣтей. Смертныхъ случаевъ, кажется, не было; но я не думаю, чтобы многіе не получили серьезныхъ ушибовъ и поврежденій. Впрочемъ, въ такихъ случаяхъ простые люди радуются смерти, въ ожиданіи того, что Господь Богъ безпрепятственно откроетъ имъ двери царствія небеснаго. Какъ бы то ни было, народъ вошолъ въ церковь, и началась обѣдня, которую служилъ епископъ Арутюнъ.

«Черезъ нѣсколько минутъ, въ сопровожденіи членовъ синода и своихъ приближенныхъ, вошелъ его святѣйшество католикосъ всѣхъ армянъ, впереди котораго шли два матира (тѣлохранители) въ красныхъ чохахъ съ топузомъ въ рукахъ (посохи съ шаровидными набалдашниками). Патріаршее шествіе направилось въ боковую комнату алтаря, откуда послѣ облаченія поднялось на главный алтарь. Патріархъ держалъ въ правой рукѣ небольшой крестъ, а епископы—разныя святыни: у одного была рука св. Григорія Просвѣтителя, оправленная въ серебро, съ епископскимъ перстнемъ на мизинцѣ; у другаго—святое копье, которымъ прободенъ былъ бокъ Спасителя; третій держалъ солнцеобразный крестъ, въ которомъ помѣщается часть животворящаго креста. Два другіе епископа держали золотые сосуды. Съ появленіемъ патріарха обѣдня была прервана, послѣ чего началось освященіе мѵра. По срединѣ алтаря, напротивъ престола, стоялъ на подставкѣ котелъ, закрытый крышкою и чахломъ. Надъ котломъ находилось миніатюрное изображеніе Эчміадзинскаго монастыря, составляющее подставку большого креста. Послѣ чтенія приличныхъ случаю молитвъ и Евангелія, сняли съ котла чахолъ и крышку. Его святѣйшество влилъ въ котелъ двѣ жидкости, изъ которыхъ одна была приготовлена изъ разныхъ пахучихъ цвѣтовъ и кореньевъ, сваренныхъ въ маслѣ и винѣ. Въ составъ этой-же жидкости входятъ также разныя благовонныя масла, выписанныя изъ Индіи. Послѣ влитія этой жидкости изъ двухъ сосудовъ, католикосъ поднялъ одинъ золотой сосудъ съ св. мѵромъ, освященнымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ, но обновляемымъ каждый разъ послѣ новаго мѵроосвященія, и влилъ его въ котелъ при пѣніи священнаго гимна. Затѣмъ патріархъ приступилъ собственно къ освященію. Сначала онъ освятилъ мѵро крестомъ, въ которомъ находится часть животворящаго креста, погрузивъ его въ котелъ; такимъ же порядкомъ затѣмъ освятилъ онъ мѵро копьемъ, а потомъ рукою св. Григорія. Этимъ кончился процессъ мѵроосвященія. Котелъ закрыли чахломъ и католикосъ съ своею свитою удалился, а Арутюнъ-епископъ сталъ продолжать обѣдню. Чтобы имѣть ясное понятіе о мѵроосвященіи, надо знать еще слѣдующія подробности. За сорокъ дней котелъ съ очищеннымъ масломъ ставятъ въ алтарѣ и каждый день читаютъ надъ нимъ извѣстныя молитвы. Въ ночь наканунѣ послѣдняго дня, масло сильно нагрѣваютъ, такъ что во время мѵроосвященія оно бываетъ горячо. Это дѣлаютъ для того, чтобы составъ, который вливаютъ въ котелъ, могъ соединиться съ масломъ. Вотъ почему во время освященія мѵра вышеназванными святынями показывается изъ котла паръ. Вслѣдствіе этого народъ думаетъ, что святое мѵро само кипитъ. Повѣрье это сильно держится. Этимъ объясняется и то, почему народъ такъ сильно рвался въ церковь.

«По окончаніи обѣдни толпа стала прикладываться къ котлу. Опять началась давка. Трудно передать весь шумъ, гамъ, плачъ падавшихъ женщинъ и дѣтей, умоляющіе вопли и проч.»

Славянскія Вѣды.—«Современныя Извѣстія» сообщаютъ, что въ Прагѣ вышло сочиненіе Леопол. Гейтлера подъ заглавіемъ «Поэтическія преданія ѳракійцевъ и болгаръ» (Поетицке традице Траков и Булгаров). Дѣло идетъ о чрезвычайномъ и загадочномъ открытіи между помаками (отуреченными болгарами) въ горахъ Родопскихъ, которое, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сдѣлалъ собиратель древностей Верковичъ, природный боснякъ. Открытіе это — «Славянскія Вѣды, состоящія почти изъ 200,000 стиховъ, которые до сихъ поръ поются помаками, но скрытно, такъ что до Верковича никто не зналъ о нихъ. Содержаніе ихъ большею частію религіозное или историческое, касающееся переселенія народовъ, Орфея, Александра Великаго и, главнымъ образомъ, исторіи болгаръ. Со многихъ сторонъ утверждали, что въ этомъ открытіи изумленное славянство и вся Европа увидятъ необыкновенную поддѣлку, именно указывали, что въ этихъ «Славянскихъ Вѣдахъ» упоминаются многія индійскіе боги, какъ-то: Вишну, Шива, Агни, Дарга и др. Профессоръ

Гейтлеръ отстаиваетъ родопскія пѣсни и подтверждаетъ ихъ подлинность критическими, миѳологическими, филологическими и историческими доказательствами. Въ концѣ книги онъ помѣстилъ цѣлый рядъ этихъ пѣсенъ съ объясненіями, такъ какъ до сихъ поръ только 15 пѣсенъ было издано самимъ Верковичемъ въ Бѣлградѣ. Сочиненіе г. Гейтлера, разумѣется, еще нельзя назвать окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса. О подлинности или о поддѣлкѣ древней родопской поэзіи, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны еще много будетъ писано.

Толкованіе англійскаго пастора о сдѣлкѣ Биконсфильда съ Турціей. — Англійскій пасторъ Бартлетъ, по поводу занятія англичанами острова Кипра въ письмѣ своемъ въ лондонскую газету «Spectator» изложилъ свои соображенія объ отношеніи нынѣшняго занятія англичанами острова Кипра къ событіямъ св. исторіи въ слѣдующемъ видѣ.

«Между Англіею и св. Павломъ, говоритъ достопочтенный пасторъ, искони существуетъ традиціонная связь. Каѳедральный соборъ въ Лондонѣ посвященъ апостолу, равно какъ и римская базилика (св. Павла extra muros), состоявшая нѣкогда подъ покровительствомъ англійскихъ монарховъ. А теперь Англія владѣетъ двумя островами, Кипромъ и Мальтою, о которыхъ упоминается въ исторіи апостола, и обязуется поддерживать общественное спокойствіе въ Тарсѣ — родинѣ св. Павла. Замѣчательно, что наша старинная связь Англіи съ апостоломъ язычниковъ закрѣплена министромъ еврейскаго происхожденія».

Послѣднія предсмертныя слова знаменитыхъ личностей: «Въ твои руки, о Господи!» (Торквато Тассо). «Вся моя имперія за одну минуту жизни» (королева Великобританіи Елисавета). «Довольно!» (англійскій философъ Локъ). «Руки мои не обагрены кровью» (Фридрихъ V). «Дайте мнѣ въ послѣдній разъ упиться звуками музыки» (Моцартъ). «Я освобожденъ» (Кромвель). «Все идетъ прекрасно» (Вашингтонъ). «Все лучше, все спокойнѣе» (Шиллеръ). «Болѣе свѣта!» (Гете). «Колонна войскъ!» (Наполеонъ I). «Насталъ моментъ сна» (Байронъ). «Я чувствую, что возвращаюсь въ самого себя» (Вальтеръ-Скоттъ). «Дѣло идетъ хорошо» (Веллингтонъ).

Музей восточной войны. — Существуетъ предположеніе объ учрежденіи музея оконченной восточной войны по образцу севастопольскаго. Необходимость немедленнаго его основанія мотивируется тѣмъ обстоятельствомъ, что, спустя долгое время послѣ крымской кампаніи, основаніе севастопольскаго музея могло осуществиться лишь при большихъ усиліяхъ и, притомъ, съ пробѣлами, такъ какъ не все необходимое могло быть розыскано. Мотивами къ учрежденію музея восточной войны выставляются необходимость воздвиженія народнаго памятника и сохраненія предметовъ (трофеевъ и т. п.), которые должны служить лучшей иллюстраціей къ предполагаемому изданію описанія кампаніи.

Религіозная статистика Индіи. — Въ лондонскія газеты сообщаютъ изъ Калькуты слѣдующія любопытныя статистическія данныя о сторонникахъ разныхъ религій въ Остъ-Индіи. Въ находящихся подъ непосредственнымъ владычествомъ Англіи территоріяхъ (за исключеніемъ вассальныхъ государствъ) находятся 140.500,000 индусовъ, сторонниковъ ученія Брамы; 41.000,000 магометанъ; 3.000,000 буддистовъ; 896,658 христіанъ; 5 000,000 сторонниковъ разныхъ религіозныхъ сектъ и около 500,000 человѣкъ, религія которыхъ неизвѣстна.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія кинешемскаго духовнаго училища.—Съ наступающаго 1878—1879 года учебнаго года (16-го августа) въ кинешемскомъ духовномъ училищѣ имѣетъ быть вакантная штатная должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ, при 11-ти урокахъ въ недѣлю, съ жалованьемъ 420 рублей въ годъ. Желающіе занять сію должность благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища, съ необходимыми документами, не позже 15-го августа и явиться къ 20-му августа для чтенія трехъ пробныхъ уроковъ (опрѣд. Св. Синода 19-го января 1868 года).

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Цѣна за оба изданія—**СЕМЬ** р. съ пересылкою, отдѣльно каждое—**ПЯТЬ** руб.

ЗА 1875, 1876 И 1877 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—**5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

Принимается подписка на *одинъ* «Церковный Вѣстникъ» за вторую половину 1878 года. Цѣна **ТРИ** рубля серебромъ съ пересылкою.

Редакція «Церковнаго Вѣстника» покорнѣйше проситъ всѣ Епархіальныя Вѣдомости напечатать это объявленіе въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Отъ правленія алатырскаго духовнаго училища.—При алатырскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя приготовительнаго класса съ жалованьемъ 420 рублей въ годъ при 18 урокахъ въ недѣлю; желающіе занять означенную вакансію приглашаются подать прошенія въ училищное правленіе; послѣднимъ срокомъ для подачи прошеній и для сдачи пробныхъ уроковъ назначено 21-е число августа мѣсяца сего 1878 года.

Отъ правленія слуцкаго духовнаго училища.—Съ наступающаго 1878—1879 учебнаго года (16-го августа) въ слуцкомъ духовномъ училищѣ будетъ вакантная должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ съ жалованьемъ 420 р., при 11 урокахъ въ недѣлю. Желающіе занять эту должность приглашаются подать прошенія объ опредѣленіи на имя правленія училища съ приложеніемъ подлежащихъ документовъ. Послѣднимъ срокомъ для сдачи пробныхъ уроковъ назначается 25-е августа.

Отъ правленія черкасскаго духовнаго училища.—При черкасскомъ духовномъ училищѣ съ 1-го сентября сего года открываются вакансіи учителей: русскаго языка съ церковно-славянскимъ съ окладомъ жалованья 420 рублей въ годъ, географіи и ариѳметики съ жалованьемъ 520 р. въ годъ, учителя приго-

товительнаго класса съ жалованьемъ 300 р. въ годъ при квартирѣ и учителя чистописанія съ жалованьемъ 100 рублей въ годъ. Желающіе занять какую-либо изъ означенныхъ вакансій приглашаются подать о томъ не позже 25-го августа прошенія въ правленіе черкасскаго духовнаго училища съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 5-му сентября сего года.

ОБЪ ЯПОНСКОЙ МИССІИ.

Просимъ благотворителей, во имя Христово, обратить вниманіе на нужды *японской* духовной *миссіи*. Кромѣ содержанія церквей, школъ и катихизаторовъ, получающихъ свои средства исключительно отъ частныхъ благотворителей, миссія въ послѣднее время, при увеличеніи ея паствы до 3,000 человѣкъ, встрѣтилась съ новыми нуждами: именно: 1) браки между православными японцами постоянно увеличиваются: для благословенія жениха и невѣсты нужны *иконы* Спасителя и Богоматери, какія обыкновенно употребляются въ Россіи, а для вѣнчанія—церковные *вѣнцы*; 2) для пріученія новообращенныхъ къ обычаямъ православной Церкви нужны—*вѣнчики для умершихъ* и стеклянныя *лампады*; 3) весною нынѣшняго года отправлены во Владивостокъ 5-ть лучшихъ православныхъ японцевъ для посвященія во священники, которые будутъ священнодѣйствовать въ разныхъ мѣстахъ Японіи: для нихъ нужно хоть по одному полному *священническому облаченію*. Миссія проситъ благотворителей, во славу Божію, пожертвовать эти вещи или деньги для пріобрѣтенія ихъ. Пожертвованія принимаются, по прежнему, въ Петербургѣ:—у священниковъ—Благовѣщенской на Васильев. остр. церкви Іоанна Демкина и церкви Инженернаго замка Ѳеодора Быстрова, и въ Москвѣ: въ прав. миссіонерскомъ обществѣ и у священника Вознесенской, на Большой Никит., церкви Гавріила Срѣтенскаго.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получены на означенный предметъ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Василія Смирнова 7 р. 60 к.; 2) отъ причта ульянковской, св. Петра митрополита церкви 14 р.; 3) отъ свящ. села Высотскаго Іоанна Кутепова 3 р.; 4) отъ настоятельницы Бѣлевскаго женскаго монастыря Магдалины 21 р.; 5) отъ свящ. П. Ушакова 3 р. и 6) отъ свящ. Георгія Козырева, двѣ серіи (билеты Государств. казначейства) №№ 2379521 и 2379520 (серіи CLV) (повреждены огнемъ), всего 148 р. 60 к., а съ прежде собранными—**37,245 р. 91 коп.**

Изъ собранныхъ денегъ $^2/_3$ отправлены редакціей въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургской отдѣлъ славянскаго благотворительнаго Общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

НА ДѢЛО УСТРОЙСТВА ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТА.

Редакціей получены на означенный предметъ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Алексѣя Петрова 10 р.; 2) отъ свящ. Аркадія Шаровскаго 20 р.; 3) отъ причта села Березовки (воронеж. губ.) 3 р.; 4) отъ свящ. Александра Филадельфійскаго 12 р.; 5) отъ духовенства 1-го округа Богородицкаго уѣзда (тульской губ.) 35 р. 56 к.; 6) отъ свящ. Димитрія Чудовскаго 19 р.; 7) отъ архимандрита Антонина (Бѣлевъ) 72 р.; 8) отъ свящ. Ушакова 2 р. и 9) отъ свящ. Матѳея Зрѣлова 60 р., всего 233 р. 56 к., а съ прежде собранными **1,064 р. 6 к.**

Собранныя деньги редакціей препровождены въ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

Редакціей еще полученъ отъ свящ. Георгія Козырева билетъ Госуд. казначейства, серія CLVI, № 2438308 (поврежденъ огнемъ), въ Пантелеймоновъ монастырь, на Аѳонъ, на поминовеніе за упокой Евсевія и Анисіи. Означенный билетъ редакціей препровожденъ въ Хозяйственное Управленіе при Свят. Синодѣ.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Ученіе вѣры съ нравственными уроками, библейскою исторіей и богослуженіемъ. Курсы IV, V, VII и VIII классовъ м. нр. просвѣщенія. Двѣ книги (VIII+326). Свящ. Ал. ГЛАГОЛЕВСКАГО. Пр. въ *Москвѣ* у А. Н. Ферапонтова, на Никольской ул., въ типографіи И. И. Родзевича, на Тверской. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. 3—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи открыта по пятницамъ, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

СОЧИНЕНІЯ

ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО

ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Агея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 24—16

Въ редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшоннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран. или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома **2** руб. **75** коп. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и **1** р. **50** к. съ пересылкою. Т. 2—2 р. съ пер.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за два тома **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома **3** руб. безъ перес. и **4** руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома **2** руб. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна **50** коп. безъ перес. и **75** коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). 1-й т.—**1**р. безъ пер. и **1**р. **50**к. съ пер. 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Пресвящ. Филарета* — **Св. сподвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и **1** руб. **25** коп. съ пересылкою.

11) *Прф. И. В. Чельцова*—**Дровнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна **75** к. безъ перес. и **1** р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

13) Первый выпускъ **„Собранія древнихъ литургій“.** Цѣна **1** руб. съ пересылкою.

— Второй, третій и четвертый выпуски—тоже по **1** р. съ пересылкою. Всѣ четыре выпуска вмѣстѣ **три руб.** и съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна **30** коп. безъ перес. и **50** коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ **20** р. безъ перес. и **25** р. съ перес.

Адресоваться: **въ С.-Петербургъ, въ с.-петербургскую духовную академію, въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.**

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Лекарство ANTIEPILEPTICUM, офиціально изслѣдованное лучшими медиками, рекомендуется ими какъ самое вѣрное и дѣйствительное средство противъ ужаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней

ЭПИЛЕПСІИ (падучей болѣзни),

равно какъ противъ всякой **болѣзни нервовъ.** Это лекарство имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ такихъ болѣзняхъ и тысячи лицъ обязаны ему своимъ выздоровленіемъ, что признано и засвидѣтельствовано всѣми журналами какъ нѣмецкими, такъ и заграничными.

Высылается коробками по 6 флаконовъ въ каждой, съ наставленіемъ, какъ принимать. Цѣна—25 франковъ.

Успѣхъ гарантируется. Въ исключительныхъ случаяхъ принимать двойную дозу.

Требованія адресовать: Au dépot general C. F. Kirchner, Berlin, I. W. Ierusalemer-Strasse, № 9. 30—12

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскаго Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1) **Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

2) **Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника». 8—6

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: 1) Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и 2) Правительственное сообщеніе о ходѣ и результатахъ послѣдней восточной войны.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Церковь и общество *(Мірянинъ Никифоровъ)*. Изъ полоцкой епархіи *(П. О.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Рѣчь, оказанная на молебствіи, 28-го іюня, по случаю годовщины освобожденія баязетскаго гарнизона, 4-й сводной кавалерійской дивизіи *(свящ. Н. Каллистовъ)*. Рѣчь, оказанная тэй же дивизіи въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла *(свящ. Н. Каллистовъ)*. О торговлѣ въ воскресные и праздничные дни. Распоряженіе объ устраненіи сельскихъ сходовъ во время литургіи. Ходатайство астраханскаго миссіонерскаго комитета. Открытіе въ Москвѣ благочинническаго свѣчнаго завода. Упрощеніе метрическихъ выписокъ *(Ф. Л)*. Шалопуты. Новая религіозная секта—Марьяновская. Мурованіе у армянъ. Славянскія Вѣды. Толкованіе англійскаго пастора о сдѣлкѣ Биконсфильда съ Турціей. Послѣднія предсмертныя слова знаменитыхъ личностей. Музей восточной войны. Религіозная статистика Индіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 28-го іюля 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 30

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Августъ

5 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на награжденіе предсѣдателя братства св. Маріи Магдалины, въ Москвѣ, намѣстника Чудова монастыря архимандрита **Веніамина** и членовъ совѣта братства протоіерея Виктора **Рождественскаго** и священника Евгенія **Успенскаго** — перваго орденомъ *св. Владиміра 3-й ст.*, втораго орденомъ *св. Анны 2-й ст.*, а третьяго *скуфьею*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 14-го іюня—8-го іюля 1878 г. № 929, о присоединеніи кадомской женской богадѣльни, тамбовской епархіи, къ кадомскому женскому монастырю.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокура, отъ 30-го мая 1878 г. № 2,395, о томъ, что Государь Императоръ, въ 27-й день мая сего года, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 31-го августа 1877 г., Высочайше соизволилъ какъ на присоединеніе кадомской женской богадѣльни къ кадомскому женскому монастырю, такъ и на укрѣпленіе за послѣднимъ всего богадѣленнаго имущества. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на присоединеніе кадомской женской богадѣльни къ кадомскому женскому монастырю, дать знать преосвященному тамбовскому, для должныхъ, съ его стороны, распоряженій указомъ; для обнародованія же прописаннаго Высочайшаго соизволенія сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

II. Отъ 12-го—14-го іюля 1878 года за № 1,077, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ болгарскаго Введенскаго калоферскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи собирать въ Россіи подаянія на возстановленіе означенной обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го іюля 1878 года № 2,925, о томъ, что въ 8-й день іюля сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на пребываніе въ предѣлахъ Имперіи, въ теченіи одного года, монахинь болгарскаго Введенскаго калоферскаго женскаго монастыря Харитины и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи доброхотныхъ подаяній на возстановленіе означеннаго монастыря, и что о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. И по справкѣ Приказали: Прибывшимъ въ С.-Петербургъ отъ болгарскаго Введенскаго калоферскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи доброхотныхъ подаяній на возстановленіе означенной обители, выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіи одного года, надлежащіе виды и шнуровую на сборъ пожертвованій книгу; о чемъ для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ и напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

III. Отъ 12-го—26-го іюля 1878 г. № 1101, о переименованіи существующей при сельцѣ Федоровкѣ, тамбовской епархіи, богадѣльни въ женскую общину.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го іюня 1878 года № 2755, о томъ, что въ 24-й день іюня сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на переименованіе находящейся при сельцѣ Федоровкѣ, козловскаго уѣзда, тамбовской губерніи, богадѣльни въ женскую общину и на укрѣпленіе за оною 200 десятинъ и за церковью общины 66 десятинъ, жертвуемой женою подпоручика Баженовою земли. И по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному тамбовскому указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія, гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

БЕРЛИНСКІЙ МИРНЫЙ ТРАКТАТЪ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Об-

дорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ Германскимъ королемъ Прусскимъ, его величествомъ императоромъ Австрійскимъ королемъ Богемскимъ и проч. и Апостолическимъ королемъ Венгерскимъ, президентомъ Французской республики, ея величествомъ королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и и Ирландіи императрицею Индіи, его величествомъ королемъ Италіи и его величествомъ императоромъ Оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Берлинѣ, 1-го (13-го) іюля 1878 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество императоръ Германскій король Прусскій, его величество императоръ Австрійскій, король Богемскій и пр. и Апостолическій король Венгріи, президентъ Французской республики, ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи императрица Индіи, его величество король Италіи и его величество императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгреса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и президентъ Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера,

графа Петра Шувалова, генерала отъ-кавалеріи, Своего генералъ-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея великобратанскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

Его величество императоръ Германскій король Прусскій:

князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

его величество императоръ Австрійскій, король Богемскій и Апостолическій король Венгріи:

графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

графа Луи Кароліи Паги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ королѣ Италіи;

Президентъ Французской республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, министра стасъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де Шевріера, графа де-Сенъ-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его воличествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ

и Феликса Ипполита Депре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество королева Соединеннато Королевства Великобританіи и Ирландіи, императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраэли графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнъ Сесиль, маркиза де Салисбюри, графа де-Салисбюри, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества главнаго статсъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

его величество король Италіи:

графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ

и его величество императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Могемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя Княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою коммисіею, къ востоку отъ Селистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Тополницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войньяка поварачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы чрезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Отъ Чадыръ-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карусу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи Гедюкъ, до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею администативвою границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бессейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ, по горамъ Карвена Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ Планица, далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница Планина и чрезъ Денчани Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинци, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы Смиліева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою коммисіею, въ которой державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) что эта коммисія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи;

2) что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ державахъ, не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо, или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой-бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи, до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго коммисара. Для содѣйствія ему, съ цѣлію наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны императорскій оттоманскій коммисаръ и консулы, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ коммисаромъ или съ императорскимъ оттоманскимъ коммисаромъ, представители въ Константинополѣ державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключонныя между иностранными державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привиллегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительство въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчоту средней доходности княжества.

Такъ какъ Болгарія, обязана нести на себѣ часть государственнаго долга имперіи, то державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчотъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счотовъ предоставляется соглашенію между блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ, Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счотъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно: мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружить новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую коммиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе, въ теченіи двухъ лѣтъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счотъ Блистательной Порты, какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе «Восточной Румеліи» и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи.

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начиная изъ устья его, близъ котораго ручья находятся деревни: Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджи-Магале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карпабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гре-

бень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиранъ Дере, проходитъ между Богдиною и Камаулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могилы, чрезъ перевалъ 531, Змайлицы Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыръ-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ— съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Десного-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты санъ-стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова, граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной санъ-стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулапи-Дагъ Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близь деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта гравичная линія подымается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу, въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-Паши; засимъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который остается за Восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Его величеству султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя-же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генералъ-губернатору представляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если-бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая-либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и атрибуты генералъ-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе константинопольской конференціи.

Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Статья XIX.

На европейскою коммисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого-бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и во всей Оттоманской имперіи. Льготы и привиллегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому-бы состоянію они не принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіей не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключенными между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенно очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ подробностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ комисіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на розсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ европейскою комисіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество, для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но, для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илипобрдо, къ сѣверу отъ Клобука спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже сліянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ, по кратчайшей линіи, высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріею, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волуянка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишко-езеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и Груди съ другой, до равнины Подгородицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаніею племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Марковичъ за Черногоріею и примыкая къ Адріатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на черногорской территоріи, будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи и пользованія, за счотъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ государству, благоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ однако же будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактомъ, то представители державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользоаанія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу по водораздѣлу Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербіею; идетъ по хребту Гольякъ Планины, (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой съ другой) до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до сліянія Коинска съ Моравой, переходитъ эту рѣку, подымается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины святаго Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню святаго Ильи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547 и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный Врхъ.

Начиная отъ горы Черный-Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ Планину чрезъ Гачину, Чрна-Траву, Даркосвкву, Драйницу-Планъ и чрезъ Дескани-Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ

и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ; въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша, подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину, и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіей деревню Дойкинчи, а за Болгаріей— деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго княжества, возлѣ Кулы Смиліова Чука, а оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріею, Сербіею и княжествомъ Болгаріей въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счотъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата Турціею и Сербіею сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются, какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румынія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и окончивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою коммисіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской коммисіи.

XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 30

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 5 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЧЕЛОВѢКЪ ПРЕДПОЛАГАЕТЪ, А БОГЪ РАСПОЛАГАЕТЪ

(Слово въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, рожденія и Тезоименит тва Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Николая Николаевича).

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, говоритъ русская пословица. Сличая ее съ ученіемъ библейскимъ, нельзя не замѣтить, что она совершенно съ нимъ согласна. Справедливость ея можетъ быть раскрыта какъ въ отношеніи жизни каждаго отдѣльно взятаго человѣка, такъ и въ отношеніи жизни цѣлыхъ народовъ и царствъ земныхъ; и въ послѣднемъ случаѣ вышеуказанная пословица можетъ быть выражена такъ: цари и народы предполагаютъ, а Богъ располагаетъ. Первоначально обратимся къ изъясненію указанныхъ словъ въ первомъ отношеніи.

Разсматривая теченіе жизни каждаго отдѣльно взятаго человѣка, легко усмотрѣть, что направленія этого теченія бываютъ крайне разнообразны и большею частію не отвѣчаютъ желаніямъ и волѣ самого человѣка. Нельзя сказать, чтобы человѣкъ не боролся съ тѣми предметами, которые направляютъ его жизнь не туда, куда бы онъ хотѣлъ; но опытъ показываетъ, что въ этой борьбѣ онъ крайне слабъ, и вотъ, побѣжденный обстоятельствами, онъ видитъ въ нихъ участіе силы высшей и какъ бы невольно повторяетъ: человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Если наши предположенія касаются дѣлъ и благъ житейскихъ и вообще нравственно безразличныхъ, мы можемъ оставаться равнодушными въ томъ случаѣ, когда наши желанія и предположенія не приходятъ въ исполненіе. Но вотъ кто-либо задумалъ и рѣшился сдѣлать нравственно доброе и святое дѣло; съ теченіемъ времени онъ естественно приходитъ къ тому убѣжденію, что къ совершенію такого нравственно-прекраснаго и святаго дѣла нѣтъ и не можетъ быть никакихъ препятствій; поелику Самъ Богъ,—такъ онъ вѣруетъ—есть первый и самый сильный Помощникъ и Защитникъ всякой правды и добродѣтели. И что же показываетъ опытъ житейскій? Тысячи различныхъ препятствій встрѣчаетъ нашъ подвижникъ и герой добродѣтели на пути къ своей нравственно-великой и святой цѣли; препятствія такъ неожиданны, что невольно поставляютъ его въ изумленіе; не теряя однакоже надежды, онъ напрягаетъ свои послѣднія силы: и все-таки его высокія предначертанія или вовсе не осуществляются или осуществляются не вполнѣ и далеко не такъ, какъ хотѣлось бы ему самому. Такіе опыты—не явное ли искушеніе для ратующихъ за добродѣтель? Кто же въ самомъ дѣлѣ настроилъ такъ нашу жизнь, что когда все злое и недоброе удачно спѣетъ, одной добродѣтели предлежитъ такая печальная участь, что она, и зачатая въ мысляхъ и намѣреніяхъ человѣка, или вовсе не осуществляется или осуществляется слабо и неполно! Братіе христіане! Опыты жизни, о которыхъ я выше говорилъ, нечужды и всѣхъ насъ, если только мы внимательны къ исторіи своей жизни. Ясное дѣло, что если нечужды насъ указанные опыты жизни, то нечужды могутъ быть намъ и эти тяжелые для нашего ума и сердца вопросы: почему же истинная добродѣтель такъ слаба, неполна, несовершенна, а зло напротивъ такъ сильно и неотразимо для самыхъ избранныхъ подвижниковъ добродѣтели? Что же намъ дѣлать среди такихъ искушеній? Гдѣ искать выхода изъ этаго мрака сомнѣній? Лучшій урокъ и совѣтъ для насъ, братія, при указанномъ настроеніи нашей души, даетъ Псалмопѣвецъ въ этихъ словахъ: *Господь свѣтъ мой и спасеніе мое: кого мнѣ бояться? Господь крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться?* (Псал. 26, ст. 1). Но что бы, и вѣруя въ истину этихъ словъ, мы достойны были высшей помощи и небеснаго озаренія, отъ насъ необходимо требуется, по ученію того же Псалмопѣвца, возвышеніе ума и сердца къ Богу, нашему Просвѣтителю и Спасителю, или, что тоже, пламенная молитва; вмѣстѣ съ молитвою необходимы усиленное терпѣніе и твердость духа, и наконецъ утѣшеніе надеждою христіанскою. *Надѣйся на Господа; мужайся, и да укрѣпляется сердце твое* (Пс. 26, ст. 14).

Православные россіяне! Настоящій день посвящается нами на то, чтобы, по заповѣди Апостола, вознести предъ Богомъ свои благодаренія о рожденіи Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Благовѣрнаго Великаго Князя Николая Николаевича, а вмѣстѣ съ тѣмъ вознести свои молитвы объ ихъ здравіи и спасеніи. При этихъ именахъ нашего Царственнаго Дома, наши представленія и мысли невольно обращаются къ судьбамъ нашего отечества въ настоящіе дни. Что же сказать о преобладающихъ въ эти дни чувствованіяхъ русскаго сердца? Не обинуясь можно сказать, что наше возлюбленное отечество переживаетъ въ настоящіе дни состояніе нравственно тяжелое и искусительное; поелику тѣже печальные опыты, когда человѣческимъ стремленіямъ, ожиданіямъ и трудамъ не соотвѣтствуютъ ихъ послѣдствія и плоды, естественно повторяются не только въ исторіи каждаго отдѣльно взятаго человѣка, какъ мы выше видѣли, но и въ исторіи цѣлыхъ царствъ и народовъ: т. е. Цари и народы предполагаютъ, а Богъ располагаетъ. Не много болѣе года назадъ Русскій Царь и народъ, движимые чув-

ствомъ сострадания къ единовѣрнымъ и единокровнымъ славянамъ, столько вѣковъ страдавшимъ подъ игомъ турецкимъ, рѣшились поднять оружіе противъ гордаго Ислама въ защиту своихъ собратій, послѣ того какъ всѣ другія мѣры облегчить ихъ положеніе оказались безсильными. Кто изъ русскихъ не былъ одушевленъ тогда сознаніемъ, что предпринятое дѣло есть дѣло великое и святое, что оно есть самое лучшее доказательство нашей братской христіанской любви къ страждущему племени — любви, къ которой обязываетъ насъ и самый законъ евангельскій. Особенныхъ препятствій къ достиженію великой цѣли по видимому не должно и быть. Но война съ такимъ врагомъ, который находитъ себѣ поддержку въ тайномъ союзѣ съ другимъ сильнымъ народомъ, потребовала отъ Россіи не только великихъ трудовъ и подвиговъ, но и пожертвованій, — пожертвованій самою жизнію. Десятки тысячъ лучшихъ воиновъ русскихъ пролили кровь свою на поляхъ священной брани, съ полною увѣренностію, что *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13). Война теперь кончена, и за это надобно благодарить Бога; поелику и худой миръ можетъ быть иногда лучше хорошей брани. Война окончена; но вотъ вопросъ, предъ которымъ невольно останавливается каждый сынъ Россіи: сокрушено ли то зло, противъ котораго была ведена нами война съ такимъ трудомъ и съ такими пожертвованіями? Нельзя сказать сего безусловно. Война окончена, конецъ и нашимъ многочисленнымъ жертвамъ русскою кровію; но всѣ ли намъ дорогія и единовѣрныя племена славянскія искуплены этими дорогими жертвами? И сего нельзя сказать утвердительно. Итакъ эти событія новаго времени не служатъ ли поразительнымъ доказательствомъ той истины, что цари и народы предполагаютъ, а Богъ располагаетъ? Иначе, чѣмъ и объяснить то обстоятельство, что тысячи сильнѣйшихъ и непредвидѣнныхъ препятствій возникли и совокупились на томъ пути, по которому русское побѣдоносное воинство шло къ своей, по истинѣ, великой и славной цѣли? Такъ, подлинно есть на небѣ, братіе, Царь царей, Который располагаетъ и управляетъ судьбою всѣхъ царствъ земныхъ и народовъ, управляетъ съ властію и могуществомъ Вседержителя, и съ такою мудростію и вѣдѣніемъ, что тайны его божественнаго міроправленія далеко не всегда бываютъ ясны и понятны для самаго просвѣщеннаго ума человѣческаго. Его-то святой волѣ мы и должны предаваться всецѣло, всегда и во всѣхъ своихъ обстоятельствахъ, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ, его-то святой волѣ мы должны предаться и теперь — при событіяхъ, которыми оканчивается наша война съ древнимъ нашимъ врагомъ. Пусть Россія поставлена настоящимъ событіями въ искусительное состояніе. Но развѣ это безъ Бога и не отъ Бога? Развѣ мы не знаемъ изъ Священной Исторіи, что Богъ и въ древнія времена избранныхъ мужей и свой избранный народъ нерѣдко поставлялъ въ состояніе искушенія, чтобы чрезъ это еще болѣе очистить ихъ нравственно и приготовить къ высшему могуществу и совершенству. Развѣ мы не знаемъ, что извѣстны въ исторіи мужи, которые, сознавая всю важность и цѣну искушеній, сами нарочито просили себѣ у Бога искушеній (Псал. 25 ст. 2); пусть и народы христіанскіе не отказываются отъ этого рода очищенія, исправленія и прославленія. Припомнимъ, какъ утѣшаетъ ап. Іаковъ христіанъ, сущихъ въ разсѣяніи, въ ихъ различныхъ бѣдствіяхъ: *Съ великою радостію принимайте, братіе мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны* (Іакова I, ст. 2, 3, 4). Да вѣдаетъ сіе та часть юго-восточныхъ славянъ, которая наименѣе воспользовалась плодами побѣдъ оружія русскаго! Вы скажете, что самыя святыя и прекрасныя стремленія народа русскаго по отношенію къ страждущимъ единовѣрцамъ невполнѣ увѣнчаны успѣхомъ? Но развѣ эти возвышенныя стремленія чисто христіанской любви перестали быть таковыми, если они не всецѣло осуществились? А если они не перестали быть истинно святыми, хотя бы и не осуществились на дѣлѣ, то они и теперь не перестали быть дорогими предъ очами Божіими. Пусть ихъ невполнѣ оцѣнили народы западные по недовѣрію къ политикѣ русской, по ревности и зависти къ славѣ и могуществу Россіи и изъ опасенія ея могущества впереди; но развѣ подлинные, а неподдѣльные, драгоцѣнные камни теряютъ свою цѣну, если ихъ не умѣютъ цѣнить другіе? Тоже самое должно сказать и о жертвахъ народа русскаго, принесенныхъ изъ любви къ страждущимъ славянамъ. Невполнѣ оцѣнили эти жертвы народы западные, нашъ современные; нужно надѣяться, что ихъ оцѣнятъ по достоинству исторія и послѣдующія поколѣнія. Не оцѣнитъ ихъ потомство, оцѣнитъ ихъ Тотъ, Кому дана отъ самого Отца Небеснаго область и судъ творити, яко Сынъ человѣчъ есть. Итакъ, братіе христіане, если подлинно любовію христіанскою мы возлюбили своихъ единовѣрныхъ братій, страждущихъ подъ игомъ турецкимъ и для ихъ избавленія принесли великія жертвы, не будемъ о томъ жалѣть; ибо съ какими свойствами изображаетъ ап. Павелъ любовь чисто христіанскую, — къ кому-бы она ни была обращена, къ частнымъ ли лицамъ или къ цѣлымъ народамъ: *Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ* (1 Коринѳ. III, ст. 4—8). Пусть самыя святыя и благородныя стремленія народа русскаго, единодушно возставшаго на защиту невинныхъ страдальцевъ, невполнѣ осуществились. Что же сіе значитъ? Значитъ одно только то, что не у пріиде часъ, да

Сынъ человѣческій прославится въ цѣлой семьѣ народовъ славянскихъ, исповѣдующихъ святую православную вѣру. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы отнята была надежда на оживленіе и воскресеніе страждущаго народа и на избавленіе его изъ подъ тяжкаго ига царей агарянскихъ. Будемъ же жить, братія, этими надеждами на лучшія судьбы христіанскаго востока и въ частности славянскихъ народовъ тамъ обитающихъ и вообще такъ устроять свои отношенія къ Всевышнему, владѣющему царствами земными, чтобы наконецъ крестъ Христовъ всецѣло восторжествовалъ надъ луною. *Ублажи Господи благоволеніемъ Твоимъ* новый *Сіонъ, и да созиждутся стѣны* новаго *Іерусалима!*

Сердобольная Россія, геройская защитница церкви и вѣры православной въ средѣ угнетенныхъ славянъ востока! При всѣхъ обстоятельствахъ своей народной и политической жизни, а тѣмъ болѣе обстоятельствахъ тяжелыхъ и искусительныхъ, не перестанай вѣровать въ Бога и взывать вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: *Господь свѣтъ мой и спасеніе мое: кого мнѣ бояться? Господь крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться?* Непереставай въ тоже время молиться къ Нему словами того же псалмопѣвца: *Научи меня, Господи, пути Твоему, и наставь меня на стезю правды, ради враговъ моихъ. Не предавай меня на произволъ врагамъ моимъ; ибо возстали на меня свидѣтели лживые, и дышутъ злобу* (Пс. 26, ст. 11 и 12); тогда ты будешь имѣть дерзновеніе сказать себѣ и эти утѣшительныя слова: *Но я вѣрую, что увижу благость Господа на землѣ живыхъ* (Пс. 26; 13). Аминь.

Свящ. **І. Васильевскій.**

Тверь, 27-го іюля 1878 г.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВЯЩ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Въ нынѣшнемъ году появился въ печати девятый годовой отчотъ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія священнаго Писанія въ Россіи. Отчотъ этотъ обширнѣе и интереснѣе всѣхъ предъидущихъ годовъ; для лицъ, не могущихъ воспользоваться полнымъ отчотомъ, но сочувственно относящихся къ цѣлямъ и задачамъ общества, мы помѣщаемъ здѣсь краткія свѣдѣнія о результатахъ дѣятельности его со дня учрежденія и особенно въ минувшемъ 1877 году.

Съ исходомъ 1877 года прошло уже пятнадцать лѣтъ съ того времени (1863 г.), какъ общество для распространенія священнаго Писанія въ Россіи получило свое начало въ видѣ скромнаго частнаго кружка. Съ тѣхъ поръ, какъ общество удостоилось Высочайшаго утвержденія (1869 г.), число участниковъ въ немъ умножилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность его расширилась, сохраняя впрочемъ свой первоначальный, скромный характеръ.

Двѣ цѣли поставило себѣ общество съ самаго начала и неуклонно преслѣдовало ихъ:

1. Распространять священное Писаніе въ разносъ, помощію преимущественно «книгоношъ», чтобы доставить «книгу жизни» и тѣмъ, которые иначе не получили бы ее по невѣдѣнію ли, нерадѣнію, или просто по невозможности достать ее въ какой нибудь глухой мѣстности; причомъ бѣдникамъ, не имѣвшимъ средствъ пріобрѣсть желанную книгу, она отдавалась за нѣсколько копѣекъ или даже даромъ.

2. Привлечь къ участію въ предпріятіи общества духовенство, въ особенности сельское, какъ ближе стоящее къ народу, предлагая священныя книги въ кредитъ для распространенія ихъ между прихожанами.

Въ теченіе 15-ти лѣтъ много вопросовъ возникало и разрѣшалось въ обществѣ, но упомянутыя двѣ цѣли господствовали надъ всѣмъ. Сведемъ же результаты пятнадцатилѣтней дѣятельности общества.

а) Пріобрѣтено немного (7—8), но вполнѣ благонадежныхъ, по заявленію общества, книгоношъ, которые съумѣли снискать всеобщее сочувствіе и довѣріе. Всюду они пріобрѣли свободный доступъ,—даже въ казармы, лагери и въ вагоны всѣхъ почти линій желѣзныхъ дорогъ.

б) Въ настоящее время общество въ числѣ своихъ членовъ съ отраднымъ чувствомъ насчитываетъ 147 лицъ духовнаго званія, т. е. болѣе четвертой части всего наличнаго состава членовъ; съ живѣйшимъ сочувствіемъ, по отзыву общества, отнеслись достопочтенные наши пастыри къ предпріятію общества;—«это собственно наше дѣло», говорили они, и показали это самымъ дѣломъ. Вообще къ 1-му января 1877 года въ обществѣ состояло 34 дѣйствительныхъ члена и 480 членовъ—сотрудниковъ и сотрудницъ. Изъ нихъ въ теченіи 1877 года 3-е умерло, 1 выбылъ по собственному желанію и 1 по собственному же желанію, по причинѣ выбытія изъ С.-Петербурга, перечисленъ изъ дѣйствительныхъ членовъ въ члены—сотрудники. Вновь избраны въ теченіи 1877 года въ дѣйствительные члены 1 членъ—сотрудникъ и въ члены—сотрудники и сотрудницы 39 человѣкъ.

в) Съ 1863 года обществомъ распространено 534,642 экземпляра священнаго Писанія; въ томъ числѣ подарено и уступлено за полцѣны (въ больницы, богадѣльни, школы, бѣднымъ людямъ и ратникамъ дунайской арміи 1877 г.) свыше 14,000 экземпляровъ. Кругъ дѣятельности общества, первоначально ограничивавшійся Петербургомъ съ окрестностями его, Приволжьемъ и Кавказомъ мало-по-малу распространился на всю Имперію, причомъ пріобрѣтены были корреспонденты и на отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Россіи, какъ Забайкальская область, Ташкентъ, Соловецкій монастырь и др.

Общество сдѣлало, что могло по своимъ скромнымъ средствамъ. Въ протекшее время великой борьбы за освобожденіе нашихъ братій во Христѣ, общество не могло, конечно, не принять участія, по средствамъ своимъ, во всенародныхъ пожертвованіяхъ въ пользу нашихъ сражавшихся соотечественниковъ; такимъ образомъ обществомъ подарено было, частью въ военно-госпитальныя библіотеки, частью въ общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ—600 экземпляровъ Евангелій и Псалтырей. Независимо отъ этого собственно московскими членами общества подарено 1,106 экземпляровъ священнаго Писанія раненымъ и больнымъ воинамъ въ московскихъ госпиталяхъ; около 300 экземпляровъ роздано раненымъ на спеціальныя пожертвованія, вызванныя обществомъ; и наконецъ, 6,079 экземпляровъ было продано книгоношею Селяковымъ ратникамъ на Дунаѣ за полцѣны,—на счотъ неизвѣстнаго жертвователя; такимъ образомъ наши воины получили чрезъ посредство общества и его членовъ, за полцѣны или даромъ, свыше 8,000 экземпляровъ священнаго Писанія. Всего распространено въ 1877 году 46,847 экземпляровъ священныхъ книгъ, т. е., на 7,374 экземпляровъ болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году (39,473 экз.). Финансовый результатъ въ этомъ году не былъ однакоже такъ благопріятенъ, какъ въ предъидущемъ. Вмѣсто излишка въ приходѣ, который въ 1876 г. составлялъ 704 р. 83 к., въ 1877 г. оказался дефицитъ. Весь приходъ за 1877 годъ состоялъ изъ 7,763 р., расходъ же—изъ 9,236 р. 88 к.; такимъ образомъ въ дефицитѣ оказывается 1,473 р. 88 к., который палъ преимущественно на сборы по книжкамъ, что легко объясняется

почти всеобщимъ направленіемъ пожертвованій на насущнѣйшую потребность времени,—въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и ихъ семействъ. Дефицитъ былъ бы еще значительнѣе, еслибы не настойчивый трудъ дѣйствительнаго члена П. Н. В—ва, собравшаго по рублямъ и копѣйкамъ (въ Петербургѣ) безъ малаго тысячу рублей. Дефицитъ и на сей разъ, какъ въ 1875 году, могъ быть еще покрытъ изъ достоянія общества, состоящаго изъ денегъ, книгъ и долговъ на разныхъ лицахъ за отпущенныя на коммисію книги,—достоянія, постепенно накопившагося въ теченіе 12-ти лѣтъ изъ избытковъ вѣ приходѣ, но за послѣдніе три года, къ сожалѣнію, уменьшившагося почти на половину (*).

Значительный интересъ въ отчетѣ общества представляетъ отдѣлъ подъ заглавіемъ: «извлеченіе изъ корреспонденцій и замѣтки», свидѣтельствующій о настоятельной потребности въ священномъ Писаніи въ той или другой мѣстности нашего обширнаго отечества, о живомъ сочувствіи къ дѣлу распространенія его и сильномъ дѣйствіи Евангельскаго слова на душу простолюдина. Для наглядности возьмемъ первый попавшійся подъ руку примѣръ изъ этихъ корреспонденцій и замѣтокъ. Одинъ ученикъ, крестьянскій мальчикъ, купилъ Новый Завѣтъ малаго формата и, принеся его домой, началъ изъ него читать своимъ родителямъ первую страницу, т. е. отъ Матѳея святое благовѣствованіе. Едва только успѣлъ онъ прочесть два первые стиха: «Родословіе Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Авраамъ родилъ Исаака, Исаакъ родилъ Іакова, Іаковъ родилъ Іуду и братьевъ его», какъ благочестивые его родители пали на колѣни и благодарили Бога, что послалъ въ ихъ домъ такую святую книгу, въ которой записано родство Того, Который сказалъ: «кто будетъ исполнять волю Божію, тотъ мнѣ братъ, и сестра, и матерь» (**). Радость ихъ была неописанна, они съ благоговѣніемъ крестились при всякомъ прочитанномъ словѣ, гдѣ упоминалось имя: Іисусъ Христосъ Сынъ Божій. И въ особенности имъ нравился малый объемъ книги, удобный для того, чтобы брать съ собою священную книгу и въ дорогу. Покупатели крестьяне, пріобрѣтая св. Евангеліе, нерѣдко указывали и на значеніе его въ крестьянской семьѣ: «возьму оную книжку, говорилъ одинъ изъ нихъ, да вона буде сдерживать нашу семью на дальніше время отъ сварки; я добре знаю, що якъ у хаты буде читаться ся книжка, то братъ братаиза лобъ (т. е. за волосы) не візьме» и т. под.

Въ виду несомнѣнной пользы, приносимой обществомъ для распространенія книгъ священнаго Писанія въ Россіи, желательно было бы, чтобы общество не нашлось вынужденнымъ сократить свою благотворную дѣятельность за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Мы обращаемъ на это вниманіе всѣхъ сочувствующихъ дѣлу общества, надѣясь, что въ сочувствіи обществу едва-ли можетъ отказать кто нибудь изъ истинно-православныхъ христіанъ. Личный трудъ по сбору пожертвованій, собственная посильная лепта и теплая усердная молитва во имя Того, который сказалъ, если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго (Мѳ. 18, 19; Іоан. 16, 23),—несомнѣнно поддержали бы благое дѣло общества. Для желающихъ послужить цѣлямъ общества своими посильными жертвами, мы указываемъ адресъ, гдѣ пожертвованія принимаются: а) въ правленіи общества (въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, близъ Кадетской линіи, въ Волховскомъ пер., д. № 3); б) въ московскомъ складѣ общества (Мясницкая ул., домъ Костеревой).

(*) Въ 1875 г. оно составляло 5,809 р. 85 к., а къ концу 1877 г. лишь 3,255 р. 55 к.

(**) Марк. гл. 3, ст. 35.

ЗАДАЧИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Слово въ день св. равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и Великихъ Княгинь Маріи Павловны и Маріи Александровны (*).

Не добро бысти человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему (Быт. II, 18).

Въ день памяти одной изъ достославныхъ женъ евангельскихъ, св. равноапостольной Маріи Магдалины и Тезоименитства Высокой Покровительницы женскихъ учебныхъ заведеній и Ея Августѣйшихъ родственницъ, въ соборномъ храмѣ всѣхъ учебныхъ женскихъ заведеній и въ присутствіи столькихъ представительницъ женскаго пола, при томъ живомъ интересѣ, какой возбуждаетъ положеніе женщины въ современномъ обществѣ, не можетъ быть неумѣстнымъ, неблаговременнымъ слово о женщинѣ, о ея призваніи, о ея правахъ и обязанностяхъ.

Существованіе женщины въ мірѣ, какъ извѣстно всякому, современно началу самаго міра. *Жена* есть *мать всѣхъ живущихъ* (Быт. III, 20). Но, странное дѣло, положеніе женщины въ обществѣ доселѣ считается неопредѣленнымъ и составляетъ одинъ изъ самыхъ живыхъ современныхъ вопросовъ. Въ чомъ же вопросъ? Въ томъ, какое именно мѣсто должна занимать женщина въ обществѣ, въ чемъ состоятъ ея общія и особенныя права и обязанности? По отвѣтъ на этотъ вопросъ, самымъ яснымъ и положительнымъ образомъ, указанъ самимъ Творцомъ еще при сотвореніи женщины. Закончивъ созданіе видимаго міра вѣнцомъ Своего творенія человѣкомъ-мужемъ и указавъ ему его права и обязанности по отношенію къ міру, Творецъ сказалъ: *не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему. Не добро бысти человѣку единому:* это значитъ, что человѣкъ-мужъ одинъ самъ по себѣ, при данныхъ ему силахъ и средствахъ, не можетъ съ полнымъ удобствомъ и въ надлежащемъ совершенствѣ исполнить возложенныхъ на него обязанностей и достигнуть предназначенныхъ ему цѣлей въ мірѣ. *Сотворимъ ему помощника по нему*; ему нуженъ помощникъ въ его дѣлѣ, и помощникъ подобный, соотвѣтствующій ему. Такимъ помощникомъ для него будетъ жена. Отсюда ясно видно, что жена сотворена не для иныхъ какихъ нибудь цѣлей, но для тѣхъ же самыхъ, для которыхъ созданъ и мужъ. Но она создана не прежде мужа и не вмѣстѣ съ нимъ, а *послѣ* него, какъ помощница его. Стало-быть, она не имѣетъ призванія идти совершенно отдѣльной и независимой дорогой въ жизни, а должна идти вмѣстѣ съ мужемъ и вслѣдъ за нимъ, какъ его подруга и помощница. Господь не создалъ впрочемъ *втораго мужа*, въ помощь первому, какъ друга и товарища, а создалъ *жену*, нѣчто иное чѣмъ мужъ. Значитъ жена, при всемъ своемъ подобіи мужу, какъ по природѣ своей, такъ и по своему назначенію, нѣсколько отличается отъ мужа. Она не госпожа въ мірѣ, не совершенно равная въ правахъ и обязанностяхъ съ своимъ мужемъ, но и не служанка его, не рабская подражательница его дѣятельности. Она должна дѣлать то же самое, что дѣлаетъ и мужъ, но должна

(*) Произнесено въ (Большомъ) соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ присутствіи воспитанницъ спб. институтовъ, 22-го іюля, 1878 г.

дѣлать нѣсколько иначе, *по своему, по женски*. Она имѣетъ общую человѣческую цѣль въ жизни, одинаковую съ мужемъ; но имѣетъ и свою собственную, особенную цѣль, — не самостоятельную, но вспомогательную, дополнительную.

Въ чомъ же состоитъ назначеніе человѣка-мужа? Отвѣчу всѣмъ извѣстными словами пр. Катихизиса: въ томъ, чтобы, «познавать Бога, любить и прославлять его и чрезъ то вѣчно блаженствовать».—Въ чомъ состоитъ назначеніе жены? Въ томъ, чтобы помогать мужу въ познаніи Творца, въ любви къ Нему и прославленіи Его имени и въ совмѣстномъ устроеніи блаженства.— Въ чомъ именно можетъ выражаться помощь жены мужу, соотвѣтствующая ея личнымъ, женскимъ силамъ и способностямъ? Въ *вѣрѣ, любви* и *бодродѣтельной жизни*. Мужъ долженъ, силами своего ума, познавать своего Творца въ его твореніи; но полное познаніе Творца не доступно ни для какого сотвореннаго ума. Жена, *не мудрствуя высокая, но ведущеся смиренными* (Римл. XII, 16), идетъ на помощь своему мужу, принимаетъ сама и учитъ и его принимать вѣрою, сердцемъ то, что не дается уму. Мужъ трудится и дѣлаетъ возложенное на него дѣло, по долгу и необходимости, нерѣдко *въ потѣ лица своего*; жена поощряетъ и поддерживаетъ его въ трудахъ и внушаетъ ему любовь къ Творцу и Верховному распорядителю міра и судебъ человѣческихъ. Мужъ открываетъ законы Творца, разработываетъ и развиваетъ силы природы, пролагаетъ новые пути жизни, изобрѣтаетъ, созидаетъ; жена пополняетъ его дѣятельность, благоустрояетъ, украшаетъ, оживотворяетъ. Положеніе жены въ мірѣ то же, что и положеніе ея въ домѣ, въ семействѣ. Непосиленъ трудъ жены, убогъ и жалокъ домъ ея, безъ главы дома, безъ мужа и кормильца. Безотраденъ трудъ мужа, пустъ и холоденъ домъ его, при всемъ его обиліи, безъ жены, безъ хозяйки. Міръ не зналъ бы тѣхъ высокихъ познаній, тѣхъ геніальныхъ произведеній науки и искуства, которыя такъ возвеличили родъ человѣческій и украсили лицо земли, еслибы въ немъ не было человѣка-мужа; но онъ былъ бы, при всемъ своемъ величіи, суровъ и пустыненъ, еслибы его не оживляло присутствіе и содѣйствіе помощницы мужа — жены. Только при совмѣстной дѣятельности мужа и жены достигается назначеніе человѣка въ мірѣ, *Не добро быти человѣку единому*.

Но первая женщина не поняла своего мѣста и назначенія въ мірѣ. Не исполнивши своихъ прямыхъ обязанностей, еще не испытавши юныхъ силъ своихъ, при самомъ началѣ своего жизненнаго поприща, она рѣшилась сойти съ него, проложить себѣ иной высшій путь жизни. Она не удовольствовалась положеніемъ помощницы мужа, но захотѣла сравняться съ самимъ Богомъ. И вмѣсто ожидаемаго богоподобія она погубила себя и свое потомство и въ лицѣ своемъ глубоко уронила женщину. Творецъ и Судія въ грозномъ приговорѣ Своемъ лишилъ жену прежней ея свободы и самостоятельности. «Къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою!» (Быт. III, 16). И женщина съ тѣхъ поръ сдѣлалась рабою и игрушкою въ рукахъ мужа на много вѣковъ.

Напрасно однако думаютъ, будто бы превосходство физическихъ силъ на сторонѣ мужа было причиною того жалкаго положенія, въ какомъ находилась женщина въ древнемъ мірѣ. Нѣтъ, не физическое малосиліе, но нравственное безсиліе и ничтожество уронило женщину древнихъ временъ и держало ее въ ея жалкомъ состояніи. Что такое была древняя женщина, за не многими и весьма рѣдкими исключеніями? Въ чомъ состояли ея стремленія, ея интересы, ея дѣятельность? Дальше самыхъ первыхъ физическихъ потребностей своихъ, своего мужа и семейства и самыхъ ничтожныхъ внѣшнихъ интересовъ не простирались ея понятія и стремленія. Въ благопріятномъ случаѣ она охотно дѣлалась игрушкою мужа и посвящала все свое время и всѣ свои силы покою, питанію и украшенію своего тѣла; въ неблагопріятномъ—она безропотно обращалась въ рабочее животное и дѣлалась безсмысленною рабою своего властелина-мужа. Но и въ древнемъ мірѣ женщина не физически, а нравственно возвышавшаяся надъ своими жалкими подругами, всегда выдвигалась впередъ и занимала почетное мѣсто не только въ ряду женщинъ, но и въ ряду мущинъ. И древній міръ умѣлъ цѣнить достойную женщину (Притч. XXX; Сир. XXVI); но онъ рѣдко, слишкомъ рѣдко находилъ ее, а видѣлъ вокругъ себя только жалкое ничтожество и восклицалъ съ отчаяніемъ: «кто найдетъ добрую жену?» (Притч. XXXI, 10).

Съ появленіемъ христіанства измѣнилось и положеніе женщины. Теперь уже не спорятъ: человѣкъ ли женщина? Раба или подруга своего мужа жена его? Возможно ли для нея умственное развитіе? Нужна ли грамотность? Доступна ли для нея дѣятельность за порогомъ ея дома? Ни наука, ни искуства, ни участіе въ общественной дѣятельности не закрыты для женщины. Современная женщина не многимъ чѣмъ отличается въ своихъ правахъ отъ мущины.

Но что же именно произвело перемѣну въ положеніи женщины? Что извлекло ее изъ ея жалкаго ничтожества и поставило ее на ея настоящее мѣсто? Измѣнились ли физическія отношенія мужа и жены? Развились ли физическія силы женщины до равенства съ мужскими? Нѣтъ, природныя естественныя отношенія остались тѣ же самыя и даже современная женщина, безъ сомнѣнія, далеко физически уступаетъ древней женщинѣ; но, подъ благотворнымъ дѣйствіемъ христіанства, измѣнились отношенія нравственныя. Христіанство вызвало въ женщинѣ ея лучшіе истинно-человѣческіе инстинкты и потребности и сразу поставило ее на принадлежащее ей мѣсто.

Посмотрите на этихъ смиренныхъ женъ, находившихся въ ряду самовидцевъ, слушателей и слугъ Спасителя. Не физическая сила, не внѣшняя красота, не дорогія украшенія и наряды, не высокій умъ и блестящее образованіе сдѣлали ихъ безсмертными и извѣстными повсюду, гдѣ только проповѣдуется евангеліе (Марк. XIV, 9), но ихъ высокія нравственныя качества, въ которыхъ онѣ ничѣмъ не уступали мущинамъ и нерѣдко даже превосходили ихъ. Онѣ являются въ числѣ первыхъ и самыхъ ревностныхъ послѣдователей Христовыхъ, предваряютъ вѣру мужей и привлекаютъ ко Христу мужей и женъ наравнѣ съ апостолами. Но при этомъ онѣ не утрачиваютъ и своей женственности. Посмотрите на этихъ простосердечныхъ сестеръ, Мароу и Марію, на эту грѣшницу, омывшую слезами ноги Спасителя; на эту хананеянку, самарянку; на этихъ галилейскихъ женщинъ, неразлучныхъ спутницъ Божественнаго учителя, и особенно на болѣе выдающуюся изъ нихъ, нынѣ ублажаемую, св. равноапостольную Марію Магдалину. Посмотрите на нее, когда она, вмѣстѣ съ другими женами, глубокимъ утромъ спѣшитъ ко гробу, чтобы помазать дорогими ароматами бездыханное тѣло возлюбленнаго Учителя, и, не найдя его во гробѣ, бѣжитъ къ ученикамъ, чтобы они, какъ мужи, разслѣдовали это, непосильное для нея, дѣло; прислушайтесь къ этому тихому, сердечному плачу при опустѣвшемъ гробѣ Учителя: «*взяша Господа моего, и не*

вѣмъ, гдѣ положиша Его?... къ этому восторженному восклицанію: *Раввуни!* съ которымъ она бросается къ ногамъ воскресшаго Господа (Іоан. XX, 13—16). Сколько здѣсь глубокой вѣры, преданности, самоотверженія, которыя сдѣлали бы честь любому мужу; и вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько сердечной простоты, нѣжности, любви,—того, что составляетъ лучшее украшеніе женщины, ея отличіе отъ мужа и неподражаемое превосходство передъ нимъ!...

Такими же качествами, въ большей или меньшей степени, отличаются и всѣ тѣ женщины, которыя составили себѣ имя въ исторіи, или въ скромной безъизвѣстности, въ положеніи женъ и матерей, служатъ жизненными центрами своихъ семействъ и украшеніемъ своего общества. Не силою, не красотою, не богатствомъ, не наружными украшеніями или случайными преимуществами достигается и поддерживается почетное положеніе женщины, но ея нравственными качествами.

Но никогда не открывалось для женщины болѣе широкое поприще, какъ въ наше время. Образованіе ея возвышено; семейныя и гражданскія права ея расширены и постепенно расширяются болѣе и болѣе. Теперь уже не говорятъ о томъ, о чемъ еще въ недавнее время не смѣли и мечтать: о женскихъ школахъ, о самостоятельной дѣятельности женщины внѣ своего дома... Теперь говорятъ о высшихъ женскихъ учебныхъ курсахъ, о женскихъ университетахъ, объ уравненіи правъ мущины и женщины...

Но чѣмъ выше положеніе, тѣмъ оно опаснѣе, тѣмъ большаго вниманія и осмотрительности оно требуетъ. Наше время самое замѣчательное и самое критическое въ исторіи женщины, потому что никогда еще, во всей исторіи человѣчества, не занимались такъ усиленно рѣшеніемъ вопроса о томъ, чѣмъ именно должна быть женщина? Какъ далеко и въ какомъ направленіи должно идти ея образованіе? Какими правами она должна пользоваться въ обществѣ? Должна ли оставаться какая нибудь разница въ общественномъ положеніи, даже во внѣшнемъ видѣ, въ одѣяніи, поведеніи, и образѣ жизни мущины и женщины? И какъ нерѣдко эти вопросы рѣшаются на дѣлѣ самымъ плачевнымъ образомъ! Какъ нерѣдко въ наше время можно видѣть, что женщины, не понявшія своего истиннаго призванія, въ безплодной и безумной погонѣ за расширеніемъ своихъ правъ, губятъ свое доброе имя, забываютъ свои прямыя обязанности, соперничаютъ съ мущинами въ маловѣріи и невѣріи, въ нарушеніи нравственнаго и гражданскаго долга и даже доходятъ до скамьи подсудимыхъ за не женскія дѣйствія!

Юныя представительницы женскаго пола! Для васъ такъ много сдѣлано при вашемъ воспитаніи; вамъ доставлено такое высокое и всестороннее образованіе, что Церковь, Правительство и общество вправѣ возлагать на васъ самыя лучшія свои надежды. На васъ лежитъ нравственный долгъ возвысить и поддержать положеніе женщины, показать, чѣмъ должна и чѣмъ можетъ быть она въ семействѣ и обществѣ?...

Не увлекайтесь внѣшними, мишурными приманками жизни; не убивайте своего времени «въ *плетеніи* волосъ и въ украшеніи себя *золотомъ и бисеромъ и ризами многоцѣнными* (I Тим. II, 9); и не погружайтесь всѣми силами души своей въ обыденную женскую суету о пищѣ, объ одеждѣ, о домѣ и хозяйствѣ и т. п.; не будьте тѣмъ, чѣмъ была женщина въ древности и чѣмъ нерѣдко является она и до нынѣ,—живою куклою или жалкою поденщицею. Какова бы ни была ваша доля, не забывайте своего человѣческаго достоинства, своего христіанскаго призванія и полученнаго вами воспитанія!

Но и не ропщите, не жалуйтесь на свой скромный женскій жребій, и не гоняйтесь за возвышеніемъ и расширеніемъ правъ своихъ до забвенія своихъ силъ и обязанностей, до нарушенія долга. Помните, что общечеловѣческія и христіанскія права и обязанности ваши одни и тѣ же и что въ этомъ отношеніи вы ничѣмъ не унижены и не обижены передъ мущинами; что и семейныя и гражданскія права женщины постепенно улучшаются и расширяются, и отъ васъ самихъ, отъ вашего благоразумія и искуства, зависитъ мирнымъ образомъ завоевать для себя болѣе или менѣе прочное и почетное положеніе въ семьѣ и обществѣ. Но не забывайте и того, что помимо общечеловѣческихъ у васъ есть свои особенныя, женскія права и обязанности; что Премудрый Творецъ создалъ женщину не случайно и не безъ цѣли, и что эта цѣль сохраняется и понынѣ во всей своей силѣ. Если *не добро было человѣку одному* въ раю, то лучше ли ему нынѣ? Если тогда была нужна ему помощь и именно помощь *жены*, то менѣе ли она нужна ему въ наше время? Припомнимъ недавніе дни, когда наши братья на далекой чужбинѣ, въ борьбѣ съ врагами креста Христова, полагали, по евангелію, души свои за ближнихъ своихъ. Нужна ли была тамъ слабая рука женщины? О, спросите объ этомъ тѣхъ друзей и враговъ, которымъ ваши сестры омывали и перевязывали кровавыя раны, при которыхъ проводили онѣ безсонные дни и ночи и за которыхъ сами нерѣдко жертвовали своею жизнію. Но сколько и теперь несчастныхъ страдальцевъ, возвращающихся съ поля брани; быть можетъ, между ними найдутся даже ваши кровные ближніе: не пригодится ли для нихъ и ваша рука и не будетъ ли ваше дѣло пріятно и людямъ и Богу, если вы окажете имъ посильную помощь?

Но какъ необходима и какъ дорога въ настоящее время помощь женщины и въ нашихъ мирныхъ, домашнихъ дѣлахъ! Люди, старшіе васъ лѣтами и опытомъ, скажутъ вамъ, да и сами вы, быть можетъ, замѣчали уже, что наше современное общество находится въ какомъ то странномъ броженіи и разложеніи. Повсюду встрѣчаются и въ высшихъ и въ низшихъ слояхъ, жалкое легкомысліе, сухой эгоизмъ, растлѣніе нравовъ, маловѣріе, невѣріе, пренебреженіе уставовъ церкви, ослабленіе семейныхъ узъ, непокореніе дѣтей, безпечность родителей, нарушеніе гражданскихъ законовъ, посягательства противъ общественнаго порядка и спокойствія и т. п. Кто можетъ успѣшнѣе сражаться съ этими домашними, неуловимыми, но страшными врагами кромѣ женщины? Какая школа, какая проповѣдь, какая власть, какая сила въ состояніи отклонить невѣріе, утвердить вѣру, внушить любовь къ Богу и къ ближнимъ, воспитать въ правилахъ св. церкви, сохранить чистоту нравъ, пріучить къ порядку, къ законности, къ исполненію своего долга и т. п., кромѣ женщины, — жены и матери, сестры и дочери?... Вотъ гдѣ широкое поле для женщины! Вотъ гдѣ требуются именно ея женскія силы и качества! Вотъ гдѣ требуется и ваша дѣятельность, возлюбленныя о Христѣ сестры и дочери! Благословитъ ли васъ Господь супружествомъ, посвятите ли вы себя дѣвству, въ своей родной семьѣ или на поприщѣ общественной дѣятельности, всегда и вездѣ, во всякомъ званіи и состояніи, будьте сообразно настоящему призванію и вашему воспитанію достойными помощницами мужей въ ихъ служеніи святымъ дѣламъ Творца. Будьте, по примѣру чтимой нынѣ святой равноапостольной евангельской жены, имени которой посвящены и ваши храмы, со-

борный, будьте слугами евангелія, апостолами правой вѣры, добра и истины! Аминь.

Протоіерей **Николай Розановъ.**

Изъ нижегородской епархіи

(дѣятель противъ раскола).

По иниціативѣ высокопреосвященнаго Іоанникія, бывшаго нижегородскаго архипастыря, въ многихъ мѣстностяхъ нижегородской епархіи начали проявляться такъ называемыя «братства св. Креста» со спеціальною цѣлью противодѣйствовать распространенію раскола. Съ легкой руки преосвященнаго Іоанникія, эти братства и до сихъ поръ продолжаютъ открываться.

Такъ въ селѣ Смирновѣ «братство св. Креста» открыто 5-го марта, сего 1878 года, благодаря стараніямъ о. К—на М—скаго. Смирново, какъ село большое, базарное служитъ притономъ раскольниковъ разныхъ толковъ. Опасаясь сильнаго распространенія прилипчивой заразы раскола на православныя семейства, села Смирнова священникъ о. Кон—инъ М—кій заявилъ на съѣздѣ духовенства объ открытіи «браства св. Креста» въ своемъ селѣ базарномъ, гдѣ много собирается разныхъ расколоучителей, изобразивъ при томъ самыми живыми красками значеніе этого учрежденія въ интересахъ православія. Съѣздомъ духовенства единогласно принято предложеніе о. М—каго и постановлено: «собрать немедленно на первый разъ 50 руб. съ причтовъ на покупку старопечатныхъ книгъ и открыть «братство св. Креста» въ селѣ Смирновѣ». Открытіе братства послѣдовало 5-го марта, я имѣлъ счастіе присутствовать на этомъ открытіи и выслушать три бесѣды о. К—на съ раскольниками. Самыя отрадныя впечатлѣнія вынесъ я отсюда. Этими—то впечатлѣніями я и считаю долгомъ подѣлиться съ читателями «Церковнаго Вѣстника».

Къ началу открытія «братства» прибылъ мѣстный благочинный съ 4-мя почтенными, особенно уважаемыми здѣсь священниками; народу собралось множество. Предъ началомъ молебна приходскимъ священникомъ о. К—номъ была произнесена приличная случаю и глубоко обдуманная проповѣдь о мирѣ и любви съ ближними, которыхъ отпадшіе отъ церкви не имѣютъ никъ кому, кто не принадлежитъ къ ихъ сектѣ. Вотъ что изъ этой проповѣди особенно врѣзалось въ моей памяти и какъ я замѣтилъ произвело сильное впечатлѣніе на слушателей: «гдѣ царствуетъ любовь и пребываетъ заповѣданный Христомъ миръ, тамъ государства, общества, семейства внутри и во внѣ возрастаютъ, крѣпнутъ, процвѣтаютъ; а гдѣ нѣтъ любви и мира, тамъ все разстроивается, разрушается, падаетъ; раскольники не сохраняетъ мира и любви Христовой, они постоянно вооружаются противъ Христа и Его божественнаго ученія; поднимаютъ бурю раздоровъ противъ святой церкви; питаютъ непримиримую вражду и ненависть къ служителямъ церкви и всѣмъ ея членамъ, чтобы всѣхъ мирныхъ и единомысленныхъ въ вѣрѣ сдѣлать не согласными, враждебными...» Проповѣдь была произнесена съ особенной энергіей и чувствомъ: на нѣкоторыхъ пунктахъ проповѣдникъ останавливался отъ сильнаго волненія, и чуть не рыдалъ; такъ и видно было, что самъ проповѣдникъ глубоко прочувствовалъ эту высокую истину, постоянно вращаясь въ средѣ раскольниковъ. Послѣ торжественнаго открытія «братства» началась бесѣда. Надобно признаться, что эта бесѣда не произвела на меня особенно отраднаго впечатлѣнія, потому что здѣсь никъ нельзя было внимательно разслушать, кто и что говорилъ; сектанты кричали въ 10 голосовъ и каждый свое говорилъ. За то 2-я и 3-я бесѣды шли весьма оживленно и успѣшно. Раскольники избрали съ своей стороны для бесѣдъ трехъ представителей извѣстныхъ своею начитанностію; съ этими то старо-книжниками и началъ бесѣдовать о. К—нъ. Очень пріятно было со стороны послушать, какъ этотъ священникъ разумно опровергалъ ихъ заблужденія историческими данными и подлинными текстами священнаго и отеческаго писанія. «Двуперстіе» въ оба раза было главнымъ пунктомъ жаркихъ споровъ. Своими ловкими доводами свящ. о. К—нъ поставилъ начетчиковъ въ тупикъ, такъ что послѣ короткой паузы одинъ изъ нихъ сказалъ: «стало быть намъ нужно перемѣнить крестъ?» А другой съ досадой закричалъ на него: «что ты говоришь? онъ, пожалуй, и бороду заставитъ стричь, по мнѣ лучше голову срубить, чѣмъ крестъ смѣнить и бороду остричь». Головы не заставили срубить, а борода-то выростетъ, хоть и обрѣжь ее... за остриль одинъ изъ начетчиковъ словами Дмитрія Ростовскаго. Взрывъ народнаго хохота вызвала ата острота.

Православные вышли изъ церкви съ выраженіемъ на лицахъ великой радости, торжества православія надъ расколомъ и отъ души благодарили о. Константина, за успѣшную полемику.

Надобно сказать, что о. К—нъ всего два съ половиною года былъ священникомъ (окончилъ курсъ 3-мъ студентомъ, и практически былъ пріученъ въ семинаріи къ бесѣдамъ съ раскольниками). По поступленіи въ раскольническій приходъ, съ пылкостію молодой натуры онъ принялся за искорененіе раскола, сталъ приглашать расколоучителей къ себѣ на домъ, бесѣдовать съ ними при всякой встрѣчѣ и на домахъ и на базарѣ. И не остались безплодными труды его. Имъ обращено въ православіе 4-ре женщины изъ Спасова согласія и одинъ австріецъ, за что и объявлена ему офиціально благодарность отъ преосвященнаго Хрисанѳа.

Въ особенности же отрадно и заслуживаетъ вниманія то, что о. М—кій сильнымъ словомъ своимъ предохранилъ отъ зараженія міазмами раскола своихъ православныхъ прихожанъ; ни одинъ изъ нихъ не совратился при немъ въ расколъ, не смотря на сильную пропаганду сектантовъ.

Дай, Господи, по больше встрѣчать такихъ усердныхъ дѣятелей и горячихъ защитниковъ святой истины, какого я встрѣтилъ въ селѣ Смирновѣ въ лицѣ о. К—на,

Православный.

1878 г. Іюля 21-го дня.

РАЗНОВѢРІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Религіозное разновѣріе широко разбросилось по всей столицѣ. Въ разныхъ уголкахъ города существуютъ значительныя религіозныя общины, совершенно независимыя отъ православной церкви.

Изъ раскольническихъ общинъ, образовавшихся чрезъ отпаденіе отъ православной церкви изъ-за обрядовыхъ разностей, не касающихся существа вѣры, самое видное мѣсто, по своему внѣшнему устройству и многочисленности послѣдователей, занимаетъ Ѳедосѣевская община.

Молельная и кладбище Ѳедосѣевцевъ (осн. 1777 г.), находится на Волковомъ полѣ, между единовѣрческимъ и лютеранскимъ кладбищами, на берегу Чорной или Монастырской рѣчки. Мѣстность, занимаемая Ѳедосѣевцами, примѣтно оттѣняетъ двойственность религіознаго ихъ вѣроученія. Отдѣлившись отъ православной церкви изъ за обрядовъ и книжныхъ исправленій, Ѳедосѣевцы въ настоящее время являются не строгими послѣдователями старой вѣры, старыхъ обрядовъ. Они не удержали строго того, что было въ церкви до патріарха Никона, что приняли отъ грековъ; отмѣнили, по своему произволу, святыя таинства, множество обрядовыхъ дѣйствій, предоставили право простецамъ изъ мірянъ совершать крещеніе безъ митрономазанія, исповѣдь безъ разрѣшенія грѣховъ и вообще всѣ

молитвословія, чѣмъ приблизились къ лютеранамъ, къ сосѣдямъ по кладбищу.

Въ моленной отправляютъ молитвословія простецы: Петръ и Антоній, Фирсъ и Митрофанъ; поютъ и читаютъ на клиросахъ дѣвицы; за порядкомъ во время богослуженія наблюдаетъ матушка Гликерія (она же даетъ приказъ наставникамъ начинать молитвословія). Хозяйствомъ моленной завѣдуютъ попечители: Егоровъ и Латышинъ; при моленной находится богадѣльня для престарѣлыхъ раскольницъ.

Въ моховой улицѣ, въ домѣ Никкіевой, въ небольшой комнатѣ, съ давнихъ поръ сбираются молиться поморцы. «Отцы» Егоръ Петровъ и Михайло Никифоровъ отправляютъ молитвословія въ моленной, читаютъ и поютъ на клиросѣ пѣвцы. Хозяйствомъ моленной заправляютъ Германъ и Александровъ.

На Малой Охтѣ находится поморское кладбище, основанное купцомъ Михайловымъ. На кладбищѣ была богатая моленная, въ которую сходились молиться поморцы со всего Петербурга; но 15-го мая 1852 года она уничтожена. Вмѣсто этой моленной въ богадѣльнѣ, называемой Михайловскою, въ суворовской улицѣ, устроена покойнымъ Михайловымъ образная комната. Въ ней вмѣстѣ съ призрѣваемыми раскольницами молился наставникъ Ѳедоръ, уволенный изъ богадѣльни послѣ смерти Михайлова за нѣкое прегрѣшеніе. На мѣсто его поставленъ Степанъ Иларіоновъ, выходецъ изъ Риги, умершій 24-го мая сего года. Послѣ его смерти мѣсто остается празднымъ.

На Малой же Охтѣ въ домѣ поморца Капунникова устроена небольшая моленная.

Въ болотной улицѣ, въ домѣ Дмитріева, помѣщается моленная филипповскаго согласія. Въ собраніяхъ филипповцевъ молитвословія отправляютъ наставники: Ѳедоръ Дмитріевъ и Ефимъ Ѳедотовъ; попечителемъ числится рыбакъ Киржановъ.

Въ Клочкахъ, близъ Киновіи, въ домѣ кожевенника Лихачева находится моленная филипповскаго согласія.

Въ воронежской улицѣ, въ домѣ Самодурова, сбираются молиться новожоны или брачные изъ раскольниковъ. Наставникомъ сначала былъ у новоженовъ Михайла Ефимовъ, бывшій сторожъ Апраксина двора; но когда онъ выбылъ въ Казань, то мѣсто его занялъ наставникъ Иванъ Семеновъ, выходецъ изъ Ладожскаго уѣзда.

Въ чубаровомъ переулкѣ, въ домѣ Борисова, сходились молиться Рябиновцы. Религіозная особенность рябиновцевъ заключается въ почитаніи рябиноваго креста безъ плоти Спасителя. Ученіе секты распространялъ пермскій выходецъ Исаія Антоновъ. Въ одномъ изъ домовъ, находящихся въ воздвиженской улицѣ, сбираются для молитвы и бесѣдъ о вѣрѣ Бѣгуны, называемые по просту подпольники. Въ собраніяхъ бѣгуновъ главнымъ проводникомъ ихъ ученія является старикъ Осипъ, ярославскій выходецъ, не большаго росту, непривлекательной нѣсколько рябоватой наружности. Его считаютъ за самаго тонкаго знатока бѣгунскаго ученія. Большакъ Осипъ, скрываясь въ районѣ ямскаго прихода, старается утвердить всѣхъ въ мысли, что антихристъ пришолъ и царствуетъ въ представителяхъ свѣтской и духовной власти.

Въ волковской улицѣ, за московской заставой, на дачѣ Киржакова, помѣщается женскій раскольническій скитъ, въ которомъ живутъ престарѣлыя раскольницы. Скитъ имѣетъ свое собственное управленіе. Въ немъ порядокъ и чинъ монастырскій. Начальница скита мать Аполлинарія; помощница Анфиса и экономка мать Екатерина.

Въ женскомъ скитѣ находитъ пріютъ наставникъ изъ жидовъ Исаакъ Александровъ. Въ скитѣ онъ проживаетъ временно; главное пристанище онъ имѣетъ въ Тосне.

На Громовскомъ кладбищѣ, близъ московской заставы, по правую ея сторону, находится моленная раскольниковъ, пріемлющихъ австрійское священство. Лже-попы Ермилъ и Наумъ, поставленные московскимъ лже-архіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ, отправляютъ богослуженіе въ моленной и справляютъ требы у прихожанъ.

Попечителями, хозяевами моленной, считаются Яковлевъ и мясникъ Головинъ.

На Лиговкѣ, въ Ямской, въ домѣ Е. Александрова, сбираются молиться такъ называемые раздорники. Раздорники составляли одно общество съ приверженцами Громовскаго кладбища, но съ появленіемъ «Окружнаго посланія», съ 1862 года они отдѣлились отъ кладбища, положивъ начало новой моленной. Богослуженіе въ моленной сначала отправлялъ лже-попъ Егоръ, ставленникъ Антонія II Кипика; но за пьянство онъ былъ скоро уволенъ и мѣсто его занялъ кровный гуслякъ Адріанъ, который, по отзывамъ близкихъ раздорнической моленной людей, страшный фанатикъ. Лже-попъ Егоръ, изгнанный изъ столицы, явился къ Шутову, раскаялся предъ нимъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ и снова занялъ свою прежнюю карьеру.

Предложенный вниманію благосклонныхъ читателей, перечень современныхъ столичныхъ религіозныхъ общинъ, можно сказать, не полный; въ немъ не упомянуты религіозные кружки, выродившіеся изъ протестанства. Объ нихъ, для полноты очерка, нахожу нелишнимъ сообщить свѣдѣнія.

На Петербургской сторонѣ, близъ Сытнаго рынка, лѣтъ десять существуетъ русская лютеранская община, во главѣ которой стоитъ пасторъ Мазингъ. Мазингъ проповѣдуетъ и совершаетъ богослуженіе на русскомъ языкѣ отъ 3—4 часовъ пополудни. Мечты и желанія этихъ христіанъ сводятся къ тому, чтобы весь міръ сдѣлался лютеранскимъ. Они почитаютъ однихъ себя истинно вѣрующими, а на всѣхъ остальныхъ христіанъ смотрятъ, какъ на несчастныхъ, погибающихъ, къ православнымъ относятся съ нѣкоторымъ высокомѣріемъ; а къ римско-католикамъ съ ненавистью.

Въ почтамтской улицѣ помѣщается моленная Гернгутеровъ, извѣстная еще подъ именемъ Братской общины. Главная забота общины Гернгутеровъ обращеніе въ христіанство евреевъ. Дѣломъ этимъ занимается пасторъ Гайсъ, человѣкъ талантливый и энергическій.

Въ малой подъяческой происходятъ раза два, три въ недѣлю собранія баптистовъ. Главный представитель предъ нашимъ правительствомъ общины баптистовъ г. Карелль. На собраніяхъ обыкновенно Карелль читаетъ главу св. писанія, затѣмъ наступаетъ пауза, и то тотъ, то другой изъ присутствующихъ начинаетъ толковать прочитанное, по вдохновенію и согласно личному пониманію.

Баптисты крещеніе младенцевъ признаютъ недѣйствительнымъ, людей всѣхъ другихъ религій считаютъ за язычниковъ и заботятся объ обращеніи ихъ ко Христу. Ежегодно за Малой Охтой они совершаютъ крещеніе 30-тилѣтнихъ «пробужденныхъ» и «испытанныхъ», погружая ихъ на зарѣ въ воду. У нихъ нѣтъ священства и никакихъ церковныхъ формъ и обрядовъ. На Васильевскомъ островѣ живутъ Клетеріане. Клетеріане ожидаютъ вскорѣ втораго пришествія Іисуса Христа. Подобно баптистамъ они утверждаютъ, что весь міръ погрязъ во злѣ, но не подвергаютъ второму крещенію обратившихся въ ихъ общину. Церковь во время антихриста, говорятъ Клетеріане, найдетъ убѣжище въ Россіи.

Въ сергіевской улицѣ, противъ моховой, въ одномъ изъ барскихъ домовъ сбираются Ирвингіане, христіане, такъ называемой Новоапостольской общины. Они вѣрятъ, что наступаетъ время втораго пришествія и великая скорбь у дверей. Дитманъ одинъ изъ дѣятельныхъ проповѣдниковъ этой общины. Онъ больше всего хлопочетъ объ уничтоженіи религіозной разности, съ прискорбіемъ смотритъ на раздѣленіе церквей и, заботясь о единеніи всѣхъ вѣрую-

щихъ, старается быть въ общеніи со всѣми. Въ разъединеніи вѣрующихъ въ Спасителя, въ раздѣленіи церквей на три великихъ вѣтви: греческую, римскую и лютеранскую, равнымъ образомъ въ существованіи многочисленныхъ религіозныхъ общинъ, Дитманъ видитъ всеобщее отклоненіе христіанъ отъ первоначальной чистой вѣры, любви и надежды. Все это произошло, по мнѣнію Дитмана, отъ того, что христіане перестали водиться Духомъ Божіимъ, утратили дары Духа Божія. Но Господь, по Своей милости, далъ только однимъ Ирвингіанамъ Духа Божія для возстановленія въ ихъ общинѣ, какъ истинно христіанской, первоначальныхъ служеній—апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ и пастырей. Только Ирвингіанская община содержитъ все, что было первоначально въ апостольской церкви, только принадлежащіе къ этой общинѣ могутъ, какъ слѣдуетъ, приготовиться ко второму пришествію.

Для дополненія свѣдѣній о современныхъ столичныхъ религіозныхъ общинахъ, скажу нѣсколько словъ о религіозномъ кружкѣ, извѣстномъ подъ названіемъ: «Дѣтей Іереміи».

«Дѣти Іереміи» сходятся для молитвы въ хоральную синагогу, помѣщающуюся между сгипетскимъ и калинкинымъ мостами. Въ синагогу приходятъ молиться почти всѣ евреи, иногда посѣщаютъ ее и субботники, которые пользуются со стороны евреевъ большимъ уваженіемъ. Изъ любопытства заходятъ въ нее русскіе простолюдины и слушаютъ пѣніе псалмовъ въ русскомъ переводѣ. Въ синагогѣ необыкновенная роскошь, чистота и превосходный хоръ пѣвчихъ.

Священникъ **В. Н.**

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Порта своей политикой преднамѣренныхъ отсрочиваній выполнить постановленія берлинскаго конгресса запутываетъ положеніе дѣлъ по восточному вопросу. Поставивъ себя въ крайне натянутое положеніе къ Греціи и Австро-Венгріи, Порта въ отношеніи къ Россіи устранила одно изъ важныхъ затрудненій: послѣ многочисленныхъ и энергическихъ требованій русской дипломатіи она наконецъ сдала намъ вторую крѣпость Варну. Изъ дѣйствующей арміи сообщаютъ, что наши войска вступаютъ въ Варну и что уже заняты четыре передовыхъ форта и часть крѣпостного вала. Занятіе такихъ важныхъ крѣпостей, какъ Варна и Шумла, дастъ русской арміи болѣе прочное положеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Увѣряютъ, что формальныя обѣщанія относительно сдачи Батума даны, но не опредѣленъ срокъ, когда инструкціи, отправленныя съ этою цѣлію изъ Константинополя, будутъ приведены въ исполненіе. Изъ послѣднихъ телеграммъ мы узнаемъ, что населеніе Батума приготовляетъ вооруженное сопротивленіе противъ занятія города русскими. Губернаторъ Батума нѣсколько разъ получалъ предписаніе изъ Константинополя начинать очищеніе этого города, но столько же разъ получалъ конфиденціональный приказъ не давать хода этому предписанію. Русскія войска, турецкая армія и туземное населеніе вооружаются, вслѣдствіе чего возбужденіе усиливается. Все это не можетъ не внушать серьезныхъ опасеній насчетъ вооруженнаго столкновенія въ будущемъ. Затрудненія, которыя Россія встрѣчаетъ по вопросу о сдачѣ Батума, увеличиваются извѣстіями о состояніи возстанія въ родопскихъ горахъ. Русскія власти въ южной Болгаріи принуждены были обратиться къ родопскимъ повстанцамъ съ ультиматумомъ, имъ данъ срокъ десять дней очистить Восточную Румелію, въ противномъ случаѣ они будутъ атакованы русскими войсками. Мало остается надежды на мирное улаженіе дѣла: два вождя инсургентовъ явились въ Константинополь къ Лэйярду, которому заявили, что они рѣшились сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ и за послѣдствія будущаго столкновенія возлагаютъ всю отвѣтственность на русскихъ. Послѣднія извѣстія подтверждаютъ прежнія слухи о томъ, что бѣглецы въ родопскихъ горахъ получили организацію, снабжены оружіемъ и даже пріобрѣли пушки. Къ тому же обнаружено, что англичане своимъ вліяніемъ поощряютъ это возстаніе. Газеты даже называютъ имена двухъ англичанъ, Синклера и Падаетъ, которые вмѣстѣ съ нѣсколькими венгерцами и поляками стали во главѣ мятежнаго движенія. Для наступательныхъ дѣйствій всѣхъ этихъ силъ мало, но для оборонительныхъ весьма достаточно, такъ что уничтоженіе ихъ можетъ совершиться только цѣною тяжелыхъ потерь со стороны русскаго войска. Положеніе, принятое Портою относительно Австріи и Греціи, считается угрожающимъ миру, такъ какъ берлинскій конгрессъ не постановилъ для введенія своихъ рѣшеній въ силу военнаго вмѣшательства въ случаѣ отказа Порты исполнить обязательства въ отношеніи къ Австріи и Греціи. Дѣйствительно, это даетъ Портѣ поводъ дѣлать странныя заявленія: турецкій уполномоченный вручилъ въ Вѣнѣ формальный протестъ своего правительства противъ занятія Босніи. Порта обвиняетъ Австрію въ нарушеніи берлинскаго договора, такъ какъ по рѣшенію послѣдняго оккупація должна совершиться послѣ предварительнаго соглашенія съ Высокой Портою и во всякомъ случаѣ послѣ ратификаціи мирнаго договора! Но этимъ не ограничилась Порта: періодическая печать сообщаетъ объ отправкѣ султаномъ депеши къ королевѣ Викторіи съ просьбою употребить свое вліяніе на императора австрійскаго, чтобы онъ согласился остановить войска свои въ Баньялукѣ, вмѣсто дальнѣйшаго наступленія ихъ на Боснію и Герцеговину. Султанъ указываетъ на оппозицію, обнаружившуюся въ обѣихъ провинціяхъ, и проситъ ея величество о посредничествѣ. Утверждаютъ, что на эту просьбу султана со стороны англійскаго правительства послѣдовалъ рѣшительный отказъ, вполнѣ соотвѣтствующій постановленіямъ, принятымъ на берлинскомъ конгрессѣ. Не соглашаясь уступить Австріи Боснію и Герцеговину, Порта хочетъ отдѣлаться отъ Греціи незначительной прирѣзкой пограничной полосы, но греческое правительство отвергло предложенную Портой прирѣзку. Порта вовсе не заботится удовлетворить греческую націю: она рѣшилась дать Криту самыя широкія уступки, но отвѣчаетъ отказомъ на всѣ требованія Греціи, такъ какъ они будто бы нитѣмъ не оправдываются. Негодованіе греческой націи усиливается еще по поводу того, что Порта принуждаетъ населеніе пограничныхъ округовъ подписывать прошенія противъ отдѣленія отъ Турціи. Вѣнскій кабинетъ отправилъ Порте ультиматумъ вмѣстѣ съ окончательнымъ отказомъ отъ подписанія союзной конвенціи съ Турціей. Ультиматумъ вызванъ тѣмъ, что австрійскія войска въ Босніи и Герцеговинѣ встрѣтили вооруженное сопротивленіе мѣстнаго населенія, тайно поощряемаго константинопольскимъ правительствомъ. Въ виду этого считается вѣроятнымъ перерывъ дипломатическихъ сношеній между Портою и Австріею. При занятіи означенныхъ провинцій Австрія встрѣчаетъ такія затрудненія, о которыхъ она и не думала. Въ прошедшемъ номерѣ мы сообщали, что австрійцы сердечно принимаются мѣстнымъ населеніемъ, и только корреспонденціи «Голоса» представляли факты другого характера, а теперь вся печать наполнена почти исключительно сообщеніями о вооруженномъ сопротивленіи австрійскимъ войскамъ и о столкновеніяхъ ихъ съ инсургентами какъ мусульманскаго, такъ и славянскаго населенія. Въ Сараевѣ—волненіе, въ Мостарѣ кадиякъ и муфтій провозглашены, какой то уѣзжъ провозгласилъ возставшихъ населенемъ губернаторомъ, и что еще важнѣе, половина турецкаго гарнизона побраталась съ возставшими, перешедши на ихъ сторону. Единственнымъ средствомъ подавить возстаніе является безъ сомнѣнія быстрое овладѣніе его очагами, въ противномъ случаѣ оно разгорится, охва-

тить большое пространство, тогда подавленіе его потребуетъ много времени и значительныхъ силъ. Между тѣмъ оккупаціонная армія движется медленно, а нѣкоторыя части ея даже совсѣмъ преостановили движеніе впередъ. Медленность движенія австрійцевъ объясняется тѣмъ, что возстаніе противъ нихъ успѣло принять такіе размѣры, что является настоятельная необходимость нѣсколько оріентироваться, прежде чѣмъ идти впередъ. Вѣнскій кабинетъ не ожидалъ встрѣтить такого упорнаго сопротивленія въ Босніи и Герцоговинѣ; принятыя имъ мѣры имѣли въ виду преимущественно охранительно-полицейскія дѣйствія, а не серьезныя военныя операціи. Теперь силы оккупаціоннаго корпуса оказываются слишкомъ недостаточными. Съ каждымъ днемъ положеніе дѣлъ въ Босніи и Герцоговинѣ принимаетъ все болѣе угрожающій характеръ. Но что особенно наводитъ на серьозныя размышленія, это появленіе во главѣ инсургентовъ уломовъ. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что движеніе принимаетъ религіозный характеръ, что въ основѣ его лежитъ мусульманскій фанатизмъ. Что религіозный фанатизмъ играетъ при этомъ важную роль, видно уже изъ того, что возставшіе въ Мостарѣ вожди провозгласили единственнымъ гражданскимъ закономъ религіозный законъ Корана. Въ Вѣнѣ теперь сознаются, что тамъ не имѣли правильнаго понятія о Босніи и Герцеговинѣ и объ ихъ населеніи, когда было принято рѣшеніе занять эти провинціи и что офиціальныя донесенія о тамошнихъ порядкахъ предвѣщали какъ разъ противоположное тому, что случилось на дѣлѣ. Въ виду усиленія инсуррекціи, Австріи приходится привести на военное положеніе и двинуть въ мятежныя провинціи новыя дивизіи, потому что простая оккупація теперь превращается почти въ войну.

Предстоящій 50-лѣтній юбилей. — Намъ сообщаютъ, что 31-го сего августа исполнится пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности главнаго священника арміи и флотовъ *протоіерея Петра Евдокимовича Покровскаго.* Самое празднованіе юбилея будетъ совершено въ морскомъ адмиралтейскомъ св. Спиридонія соборѣ и начнется въ 10 часовъ утра литургіею.

Рѣчь священника въ женскомъ монастырѣ о пожертвованіи на снаряженіе добровольнаго флота.—Обращаюсь къ вамъ, боголюбивыя сестры и матери о Господѣ, съ воззваніемъ о пожертвованіи на снаряженіе добровольнаго русскаго флота. Добровольный этотъ флотъ составляютъ корабли, пароходы, именуемые крейсерами, которые снаряжаются на добровольныя пожертвованія членовъ великой русской семьи отъ усердія своего, по любви къ своей святой вѣрѣ, къ Царю и отечеству. Этотъ флотъ нуженъ на помощь боевымъ государевымъ кораблямъ. Самъ Всемилостивѣйшій Государь нашъ изволилъ оказать свое Монаршее благоволеніе къ этому весьма полезному для Россіи благому начинанію своихъ вѣрноподданыхъ. Его Августѣйшій Сынъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Александровичъ принялъ добровольный флотъ подъ свое покровительство. Первый снаряженный крейсеръ, какъ пишутъ въ газетахъ, уже прибылъ въ Кронштадтъ и освященъ по церковному чину и названъ Россія. Нужные для крейсера люди собираются по своей доброй волѣ сослужить службу Царю и отечеству. Этимъ людямъ нужно дать содержаніе. И, чтобы моряки-добровольцы были веселы на службѣ и бодры въ трудахъ своихъ, нужно ихъ и напоить, и накормить. Сами знаете, что эта статья важная, и исполненіе ея лежитъ на обязанности же народа. Поможемте, сестры, общему дѣлу посильными пожертвованіями. Насъ не осудятъ за ничтожность нашихъ пожертвованій, лишь бы только онѣ дѣлались отъ чистаго русскаго сердца, горячо любящаго вѣру, Царя и отечество. При семъ кстати намъ вспомнить объ угодникѣ Божіемъ святителѣ Митрофанѣ. Митрофанъ, когда, во время своего архипастырскаго служенія въ Воронежѣ, узналъ, что благовѣрный царь Петръ Великій нуждается въ деньгахъ на сооруженіе кораблей для побѣды надъ невѣрными агарянами, то изъ своихъ домовыхъ денегъ собравъ 4,000 серебряныхъ монетъ, послалъ ихъ въ адмиралтейство на нужды царскія. Когда царь Петръ узналъ объ этомъ добровольномъ пожертвованіи, то былъ очень обрадованъ и поблагодарилъ святителя Митрофана своею милостивою царскою грамотою. Св. Митрофанъ нѣсколько разъ повторялъ свои пожертвованія (*). Въ этомъ пособіи святителя Митрофана на нужды отечества мы имѣемъ святой примѣръ къ подражанію. Да расположитъ насъ Богъ, по молитвамъ своего угодника, на святое дѣло пожертвованія. И для благого почина вотъ на подписной листъ я полагаю отъ себя три рубля серебряныхъ. Благоволите, сестры, и вы оказать свое усердіе къ этому благому почину. Положенныя деньги возмите и вмѣстѣ съ листомъ передайте матушкѣ настоятельницѣ вашего монастыря для препровожденія ихъ по принадлежности.

Холмогорскаго женскаго монастыря священникъ

Зах. Колчинъ.

Іюня 5-го дня, 1878 года.

Первый двухгодичный актъ въ симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(письмо въ редакцію).*—Въ 22-й день іюня, сего 1878 г, симбирское епархіальное женское училище праздновало свой первый выпускной актъ. По счастливой случайности мнѣ привелось быть на этомъ педагогическомъ праздникѣ и вынести отсюда самыя пріятныя впечатлѣнія, которыми считаю своимъ нравственнымъ долгомъ подѣлиться съ читателями «Церковнаго Вѣстника».

Я много слышалъ хорошаго объ этомъ училищѣ отъ своихъ родителей, отъ знакомыхъ въ Симбирскѣ и, признаюсь, не всему вѣрилъ. Именно—не вѣрилъ тому, чтобы училище это съ самаго начала, въ два какіе нибудь года со времени своего учрежденія, при недостаточныхъ средствахъ мѣстнаго духовенства, могло встать такъ высоко въ учебно-воспитательномъ отношеніи, что лучшаго при настоящихъ условіяхъ и средствахъ и ожидать нельзя,—такъ говорили мнѣ, и я долженъ сказать, что говорили *сущую не преувеличенную* правду.

Но скажу прежде нѣсколько словъ объ самомъ актѣ. 21-го іюня я пріѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Симбирскъ, чтобы отсюда ѣхать на родину. На другой день часу въ 1-мъ дня отправился въ епархіальное училище навѣстить свою обучающуюся здѣсь племянницу. Съ перваго раза меня изумило множество собравшихся сюда посѣтителей всякаго рода на выпускной актъ, который я представлялъ такимъ убогимъ, безсодержательнымъ, скучнымъ. Оказалось не то. На лицахъ посѣтителей можно прочесть было радостное желаніе хоть постоять на дѣтскомъ праздникѣ, такъ какъ стульевъ было приготовлено мало. За простыми посѣтителями стали прибывать чиновные, напр. директора гимназій—гражданской и военной, народныхъ училищъ, вице-губернаторъ, прокуроръ, а потомъ и высокій покровитель училища, преосвященный Феоктистъ, епископъ симбирскій—въ сопровожденіи начальника губерніи. Послѣ обычнаго молебна предсѣдатель училищнаго совѣта, священникъ *В. Г. Сорогожскій*, непосредственному руководству котораго обязано училище своимъ процвѣтаніемъ, прочолъ отчотъ по учебно-воспитательной и хозяйственной части за все время со дня открытія училища. Воспитанницы стройно пропѣли двѣ пѣсни. Инспекторъ классовъ, почтенный протоіерей *П. И. Юстиновъ* прочолъ переводные списки воспитанницъ. Причомъ самимъ преосвященнымъ выданы были торжественно награды отличавшимся воспитанницамъ и аттестаты окончившимъ курсъ 16 дѣвочкамъ, изъ коихъ одна про-

(*) См. Церк. Вѣстн. № 24.

чла прекрасную прочувствованную рѣчь. Симпатическій голосъ этой воспитанницы и выразительность произношенія производили замѣтное вліяніе на всѣхъ; а совоспитанницы ея слушали со слезами вниманія. Преосвященный на эту рѣчь отвѣтилъ истинно отеческимъ наставленіемъ.

Патріотическимъ гимномъ «Боже Царя храни», пропѣтымъ воспитанницами, и стройной игрой ихъ на рояли актъ кончился.

Но это только, такъ сказать, офиціальная, казовая сторона училищнаго дѣла. Но меня болѣе интересовала внутренняя сторона, въ которую я непреминулъ заглянуть—насколько было то возможно въ короткое время. Именно: въ помѣщеніи воспитательницы г-жи Кедровой я пересмотрѣлъ нѣсколько черновыхъ тетрадей II и III классовъ по русскому языку и скажу откровенно, что порадовался успѣхамъ ихъ по этому предмету. Такъ, напр. воспитанницы II класса не только совершенно правильно пишутъ подъ диктовку, не только правильно пишутъ букву—ѣ, но и безукоризненно хорошо составляютъ краткія описанія на заданныя темы. Воспитанницы же III класса прослушали довольно полный курсъ педагогики и дидактики, преподанный имъ даровитѣйшимъ учителемъ духовной семинаріи *Н. М. Архангельскимъ*; между прочимъ г. *Архангельскій* объяснялъ имъ подробно и критически новые пріемы начальнаго обученія грамотѣ и письму совмѣсто, и не только въ теоріи, но и на практикѣ—въ открытой при училищѣ воскресной школѣ. О преподаваніи и успѣхахъ воспитанницъ по другимъ предметамъ ручается уже то, что преподаютъ эти предметы лучшіе учителя духовной семинаріи, напримѣръ г. *Годневъ*, безспорно лучшій преподаватель духовной семинаріи.

Я слышалъ, что нѣкоторыя изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ не имѣютъ никакихъ родныхъ — круглыя сироты, которымъ негдѣ пріютиться по выходѣ изъ своего пріюта. Желательно, чтобы почтенный директоръ народныхъ училищъ симбирской губерніи *И. Н. Ульяновъ* далъ имъ мѣсто учительницъ на первый разъ въ сельскихъ школахъ: отъ такихъ народныхъ учительницъ, воспитанныхъ, такъ сказать, подъ непосредственнымъ надзоромъ церкви, правительство и крестьянство можетъ ожидать большаго добра, чѣмъ—отъ воспитанницъ свѣтскихъ женскихъ гимназій, получающихъ попреимуществу одно свѣтское образованіе.

Дай Богъ, чтобъ училище это продолжало идти тѣмъ же путемъ, подъ руководствомъ мудраго архипастыря, который воззвалъ его къ жизни.

Н. Бар—скій.

Случай самоотверженнаго ухода за ранеными нашихъ сестеръ милосердія.—Слѣдующій разсказъ записанъ со словъ воротившагося рядоваго, раненаго подъ Филиппополемъ:

«Тяжело мнѣ стало на душѣ, когда, послѣ стычки, раненый въ бокъ, лежалъ я посреди множества подобныхъ себѣ; увидя вблизи кусты, я кое-какъ доползъ до нихъ и густою листвою закрылъ себя отъ палящихъ солнечныхъ лучей... Только слышу невдалекѣ голоса нашихъ, пришедшихъ собирать павшихъ... Собравши всѣ свои силы, я поднялся и закричалъ имъ о помощи; но что мой голосъ среди столькихъ стоновъ и такого говора; и я вскорѣ пришолъ въ ужасное положеніе; забравшіе раненыхъ ушли, и мнѣ грозило дожидаться въ такомъ состояніи до втораго, а можетъ быть до 3-го, 4-го ихъ прихода!... Кровь струями сочилась изъ раны, и давно уже сапоги мои были полны крови, шинель представляла губку, насыщенную одною кровью... Я упалъ въ обморокъ. Только открываю глаза и вижу знакомый красный крестъ, принадлежащій одной изъ находившихся у насъ сестеръ милосердія... Какъ она бѣдная старалась поднять меня на ноги: вѣдь одна, среди обширной равнины, покрытой трупами! Собравши послѣднія силы, я поднялся на правый локоть, но, въ это время, къ ужасу моей сестры, новый потокъ крови обнаружилъ ей, что я буквально плаваю въ этой жидкости... Къ довершенію всего пошолъ дождь.—«Сестра! снимите сапоги и шинель» произнесъ я, не сообразивъ, что мнѣ не въ чемъ будетъ дойти до стоянки, такъ какъ сестра, будучи въ одномъ своемъ пальто и башмачкахъ, не могла ничего мнѣ одолжить... Не даромъ она называлась между нами Добровскою... Съ большими усиліями помогши мнѣ совершенно подняться, она стянула прилипшую шинель, и перевязала рану, не могу вспомнить этого безъ волненія, скинувши свое пальто, кое-какъ меня имъ прикрыла, такъ что я, такимъ образомъ, освѣжившись, свободно помогъ ей снять съ меня сапоги; но настрѣзъ отказался надѣть ея башмаки, которые она мнѣ предлагала. Между тѣмъ дождь шолъ и ей грозила опасность совершенно быть измоченною и схватить лихорадку, столь ужасную въ тѣхъ краяхъ. И что же? Она не дрогнула, взявши мою шинель и набросивши ее на себя... Въ такомъ видѣ предстали мы въ стоянку, гдѣ я былъ помѣщонъ въ лазаретъ и скоро выздоровѣлъ, но выздоровѣлъ для того, чтобъ узнать, что сестра Добровская Богу душу отдала...» При этихъ словахъ благодарный служивый не могъ удержаться отъ слезъ, произнося только: «миръ тебѣ, дорогая сестра!»

О снабженіи русскихъ воиновъ книгами св. Писанія.—Въ общество для распространенія св. Писанія въ Россіи поступила на дняхъ просьба отъ мѣстнаго ѳеодосійскаго комитета общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о снабженіи эвакуированныхъ изъ Санъ-Стефано раненыхъ и больныхъ воиновъ, число которыхъ въ Ѳеодосіи будетъ доведено до 3,000, книгами священнаго Писанія. Правленіе общества, выславъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, лишь небольшое число священныхъ книгъ, за крайнею скудостью денежныхъ средствъ, составляющихся лишь изъ добровольныхъ ежегодныхъ пожертвованій, считаетъ долгомъ обратиться къ помощи желающихъ принести на этотъ предметъ свою лепту, предлагая имъ свои услуги тѣмъ, что какъ упаковка, такъ и отправка книгъ, пріобрѣтенныхъ на пожертвованныя деньги, будутъ произведены попеченіемъ общества, равно и самая раздача книгъ больнымъ и раненымъ можетъ быть совершена однимъ изъ книгоношъ общества, находящимся въ настоящее время въ Крыму. Желающіе жертвовать на этотъ предметъ благоволятъ адресовать свои пожертвованія въ правленіе общества для распространенія священнаго Писанія въ Россіи, помѣщающееся въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ Волховскомъ пер., въ домѣ Эрфурта, № 3-й, во дворѣ. О пожертвованіяхъ будетъ періодически публиковано.

Новый государственный секретарь Ватикана.—Кардиналъ Нина назначенъ на мѣсто государственнаго секретаря вмѣсто умершаго кардинала Франки. Онъ разослалъ циркуляръ папскимъ нунціямъ, въ которомъ объявляетъ, что будетъ придерживаться того направленія, которому слѣдовалъ покойный кардиналъ Франки. Онъ рекомендуетъ нунціямъ благоразуміе, во избѣжаніе порожденія безполезныхъ затрудненій и для доказательства державамъ, что Святой Престолъ будетъ стремиться поддерживать съ ними узы самой искренней дружбы, которая въ одинаковой заботливости слила бы попеченіе о душахъ католиковъ и проявленіе государственной власти.

Болгарскій синодъ.—Пребывавшій до сего времени въ Константинополѣ болгарскій синодъ, открылъ, съ 5-го минувшаго іюня, свои засѣданія въ Филиппополѣ, подъ предсѣдательствомъ экзарха болгарскаго Іосифа. Въ немъ присутствуютъ митрополиты: Попаретъ филиппопольскій, Нафанаилъ охридскій и Кириллъ скопійскій. Духовными дѣлами завѣдуетъ профессоръ харьковскаго университета М. С. Дриновъ (болгаринъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія симбирскаго духовнаго училища.—Къ началу новаго учебнаго 1878—1879 года открыта при симбирскомъ духовномъ училищѣ вакансія преподавателя греческаго языка. Желающіе занять эту должность могутъ подавать прошеніе, съ приложеніемъ относящихся къ нему документовъ, на имя правленія училища не позже 23-го августа. Срокомъ для сдачи пробныхъ уроковъ назначаются 23, 24 и 25 августа. Жалованья при 18 урокахъ 540 р.

Отъ совѣта одесскаго епархіальнаго женскаго училища.—Должность инспектора классовъ и законоучителя въ одесскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна. Совѣтъ училища, извѣщая объ этомъ лица, имѣющія право на занятіе сей должности—ученую степень магистра или кандидата богословія, объявляетъ, что жалованья по должности инспектора классовъ при одесскомъ епархіальномъ училищѣ положено 150 р., квартирныхъ 400 р. и за 21 урокъ по Закону Божію, по 50 р. за годовой урокъ,—1,050 р., всего 1,600 р. въ годъ. Желающіе занять эту должность благоволятъ о желаніи своемъ заявить совѣту.

Отъ правленія витебскаго духовнаго училища.—Правленіе училища имѣетъ честь объявить, что при витебскомъ духовномъ училищѣ съ 15-го іюля сего 1878 года состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища не позже 1-го сентября текущаго года. Жалованья по сей должности въ годъ—411 р. 60 к.

КНИГА

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

въ нач. нар. училищахъ,

С. ШИРСКАГО (Кострома. 1876 г., 377 стр.).

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ *одобрена* для библіотекъ какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, а равно для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу сочиненіе того же автора:

Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Замѣтки на статью «Учебный методъ преподаванія Закона Божія», помѣщенную въ Правосл. Обозр. (окт. 1877 г.). Кострома, 1878 г., 100 стр. ц. 45 к., съ перес. 55 к.

Выписывающіе означенныя сочиненія отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресовать требованія: члену училищн. сов. *Семену Иван. Ширскому*, въ Костромѣ. 1—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Подписная цѣна съ приложеніями ежемѣсячныхъ книжекъ „Хр. Чтенія“ 7 рублей съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — 5 руб.; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ — 5 руб.; одинъ «Церковный Вѣстникъ» и только за второе полугодье 3 руб. съ пересылкою; отдѣльные номера „Церковнаго Вѣстника“—по 15 коп.

2) Иногородные адресуютъ свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **Въ с.-петербургскую духовную Академію, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“**; петербургскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Кораблева, московскіе—Ѳеранонтова; у нихъ же продаются отдѣльные номера и принимаются объявленія для напечатанія.

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора и въ нихъ не должно вкладывать писемъ. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ Редакціей, пріемъ по вторникамъ и пятницамъ, отъ 9-ти до 12-ти час. утра (адресъ редактора: *Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт. № 2-й*).

6) Контора редакціи: *на Маломъ Невскомъ просп., близъ Невскаго монастыря, подлѣ с.-петербургской духовной консисторіи, д. № 190, кварт. 3.*

7) **Подписка на 1878 годъ продолжается.**

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о присоединеніи кадомской женской богадѣльни, тамбовской епархіи, къ кадомскому женскому монастырю; 2) о разрѣшеніи прибывшимъ изъ болгарскаго Введенскаго калоферскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи собирать въ Россіи подаянія на возстановленіе означенной обители и 3) о переименованіи существующей при сельцѣ Федоровкѣ, тамбовской епархіи, богадѣльни въ женскую общину. Берлинскій мирный трактатъ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ *(свящ. І. Васильевскій)*. Общество для распространенія свящ. Писанія въ Россіи. Задачи для современной женщины *(прот. Н. Розановъ)*. Изъ нижегородской епархіи *(Православный)*. Разновѣріе въ С.-Петербургѣ *(свящ. В. Н.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Предстоящій 50-лѣтній юбилей. Рѣчь, священника въ женскомъ монастырѣ о пожертвованіи на снаряженіе добровольнаго флота *(свящ. З. Колчинъ)*. Первый двухгодичный актъ въ симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(письмо въ редакцію Н. Бар—скій)*. Случай самоотверженнаго ухода за ранеными нашихъ сестеръ милосердія. О снабженіи русскихъ воиновъ книгами св. Писанія. Новый государственный секретарь Ватикана. Болгарскій синодъ —ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 4-го августа 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 31

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Августъ — 12 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕРЛИНСКІЙ МИРНЫЙ ТРАКТАТЪ.

(Окончаніе).

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніею для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія имъ покровительства въ Княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, и оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ-Воротъ до ея устья будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ-Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская дунайская коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммисіи, державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ-Воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская дунайская коммисія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя-Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успаха работъ.

Постановленія 6-й статьи лондонскаго договора 13-го марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Паримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Паримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіей за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

Статья LIX.

Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Туріи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣ-

шанною англо-русскою коммисіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привиллегіями.

Право офиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на святыхъ мыстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что statu quo на святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой-бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30 марта 1856 г., а также лондонскій договоръ 13 марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года.

(М. П.) Подписали: Горчаковъ.
(М. П.) Шуваловъ.
(М. П.) П. Убри.
(М. П.) ф.-Бисмаркъ.
(М. П.) Б. Бюловъ.
(М. П.) Гогенлоэ.
(М. П.) Андраши.
(М. П.) Кароли.
(М. П.) Хеймерле.
(М. П.) Ваддингтонъ.
(М. П.) Сенъ-Валье.
(М. П.) И. Депре.
(М. П.) Биконсфильдъ.
(М. П.) Салисбэри.
(М. П.) Одо Россель.
(М. П.) Л. Корти.
(М. П.) Лоней.
(М. П.) Ал. Каратеодори.
(М. П.) Мегемедъ-Али.
(М. П.) Садуллахъ.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Царскомъ-Селѣ, іюля пятнадцатаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ
князь Горчаковъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 3-го дня 1878 года (№ 24), *опредѣляются въ службу:* учителями духовныхъ семинарій: 1) кандидаты с.-петербургской духовной академіи: **Елеонскій** — въ Нижній Новгородъ, по основному, догматическому и нравственному богословію; **Мальцевъ**—въ С.-Петербургъ, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; **Брянцевъ**—въ Архангельскъ, по греческому языку; 2) кандидаты московской духовной академіи: **Виноградовъ**—въ Саратовъ и **Щегловъ**—въ Полтаву, по основному догматическому и нравственному богословію; **Стафилевскій**—въ Томскъ, по греческому языку и **Соловьевъ**—въ Смоленскъ, по священному писанію; 3) кандидаты кіевской духовной академіи: **Грифцовъ**—въ Кишиневъ, по основному, догматическому и нравственному богословію; **Троицкій**—въ Уфу, по гомилетикѣ, литургикѣ и приктическому руководству для пастырей; **Дмитріевъ**—въ Кіевъ, по греческому языку; 4) кандидаты казанской духовной академіи: **Покровскій**—въ Самару, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей и **Островскій** — въ Архангельскъ, по греческому языку; помощниками инспекторовъ духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: московскій: **Захарьевскій**—въ Воронежъ и **Боголюбскій** въ Тулу; кіевской—**Щегловъ**—въ Кишиневъ и казанской **Двиняниновъ** — въ Вятку; помощниками смотрителей духовныхъ училищъ: кандидады духовныхъ академій: с.-петербургской—**Яхонтовъ**—въ Саратовъ; московской—**Смирновъ**—въ Ржевъ; кіевской: **Скворцевъ**—въ Кишинъ, **Магницкій**—въ Муромъ и дѣйствительный студентъ той-же академіи **Сосиновскій**—въ Озургеты (кутаисской губерніи).

Изъ нихъ Мальцевъ, Яхонтовъ и Щегловъ (кандидатъ кіевской академіи) съ 1-го августа, а всѣ прочіе съ 27-го іюля 1878 года.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 31

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 12 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Переходное состояніе духовно-училищнаго дѣла въ епархіяхъ. Устройство общежитій при семинаріяхъ и училищахъ и преобразованіе женскихъ училищъ въ полнокурсныя. Средства для экстраординарныхъ расходовъ. Наличныя суммы. Кредитъ. Налоги на монастыри. Попечительства при семинаріяхъ и устройство пріюта для сиротъ. Отношеніе духовенства къ съѣздамъ и съѣздовъ къ предметамъ своихъ занятій).

Введеніе новыхъ уставовъ для духовно-учебныхъ заведеній, безспорно, отличается строго органическимъ характеромъ. Самыя существенныя, необходимыя для приведенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ условія хотя и устроены тѣмъ же высшимъ духовнымъ управленіемъ, которому принадлежитъ и созданіе уставовъ, однако вся дополнительная обстановка, необходимая для всесторонняго развитія учебно-воспитательныхъ нормъ, представляемыхъ новыми уставами, отнесена на счотъ мѣстныхъ условій и тѣмъ самымъ какъ бы предоставлена своему естественному росту и постепенному совершенствованію. Безъ сомнѣнія въ такой, можно сказать, почвенной обосновкѣ хозяйственно-экономическаго дѣла въ образовательныхъ заведеніяхъ епархій заключается весьма значительный залогъ прочности послѣдняго. Но несомнѣнно также и то, что отсутствіе въ данномъ случаѣ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ, съ которыми знакома исторія нашего просвѣщенія, иногда очень круто и поспѣшно переходившаго съ одного пути на другой,—должно, по необходимости, сказываться нѣкоторою медленностью въ движеніи училищнаго дѣла къ окончательному осуществленію тѣхъ задачъ, какія указаны ему новыми уставами. И на самомъ дѣлѣ, настоящее состояніе духовно-учебныхъ заведеній, строго говоря, есть только переходное; оно еще носитъ на себѣ печать той незаконченности, которая заставляетъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ усиленно и почти вдвойнѣ трудиться для болѣе счастливаго будущаго духовно-учебныхъ заведеній. Все это едва-ли нужно и доказывать. Едва-ли кто нибудь не согласится съ тѣмъ мнѣніемъ, что старый типъ семинариста-бурсака хотя и отошолъ въ область воспоминаній, точно также какъ и воскрешаемая этимъ типомъ матеріально-бѣдная и аскетически-суровая бурса, однако и новый типъ воспитанника—«интерна», вся обстановка котораго въ «интернатѣ», или общежитіи вполнѣ отвѣчаетъ цѣлямъ его умственнаго образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія, еще не могъ обозначиться съ достаточною ясностью за малочисленностью данныхъ, которыя, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, или только еще готовятся увидѣть свѣтъ, или существуютъ очень недавно. Точно также и женскія епархіальныя училища, въ которыхъ проходится полный шестилѣтній курсъ (по образцу тѣхъ немногихъ женскихъ училищъ, которыя устроены нынѣ царствующею Императрицею и состоятъ подъ Ея Высочайшимъ покровительствомъ) не составляютъ принадлежности каждой епархіи.

Всякій благонамѣренный читатель, конечно желаетъ видѣть скорѣйшее и повсемѣстное осуществленіе всѣхъ тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ полное развитіе духовно-учебныхъ заведеній, а потому ему не безъинтересно будетъ узнать нѣкоторыя подробности, свидѣтельствующія о состояніи мѣстныхъ экономическихъ условій, отъ которыхъ зависитъ въ весьма значительной степени насажденіе, развитіе и процвѣтаніе духовно-учебныхъ заведеній, и достаточныя для разрѣшенія вопросовъ о степени энергіи и находчивости, съ какою духовенство епархій относится къ созиданію и поддержкѣ вышеупомянутыхъ условій.

Мы считаемъ дѣломъ совершенно невозможнымъ подозрѣвать епархіальное духовенство въ несочувственномъ отношеніи къ дѣлу образованія и воспитанія ихъ дѣтей, требующихъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій изъ собственныхъ доходовъ духовенства. Но если бы кто-нибудь пришелъ къ этой мысли, тотъ достаточно убѣдится въ противномъ изъ нижеслѣдующаго. Во всѣхъ безъ исключенія епархіяхъ заявляется потребность—и притомъ ясно сознанная—какъ въ устройствѣ общежитій для семинарій и училищъ, такъ и полно-курсныхъ женскихъ училищъ. Реакція старой бурсѣ, сказавшаяся, при первоначальномъ введеніи новыхъ уставовъ, поборничествомъ за обособленную, квартирную жизнь воспитанниковъ, теперь составляетъ уже прошедшее явленіе. Въ настоящее время встрѣчаются такіе взгляды на общежитіе, которые усматриваютъ въ послѣднемъ не одну только экономически-выгодную операцію, но, главнымъ образомъ, лучшее средство для достиженія учебныхъ и воспитательныхъ цѣлей. «Интернатъ духовныхъ воспитанниковъ, разсуждаетъ авторъ «Яросл. Епарх. Вѣдом.», долженъ состоять въ обусловленномъ сожительствомъ постоянномъ нравственномъ общеніи между учителями и воспитанниками. Въ этомъ жизненномъ общеніи воспитанникъ могъ бы быть подчиненъ опредѣленному жизненному строю; предъ глазами учителей, подъ ихъ непрерывнымъ обучающимъ вліяніемъ и напоминаніяхъ, онъ скорѣе побѣдилъ бы слабость своего образованія и недостатки домашняго воспитанія, — воспиталъ бы въ себѣ истинную способность къ выполненію жизненнаго призванія, надежнѣе и несомнѣннѣе преобразился бы въ образъ, указанный Христомъ и прежде, чѣмъ другихъ вести къ Нему, самъ сталъ бы личностью въ похвалу величества Его». Подобный же взглядъ на общежитіе выказывается и въ другихъ мѣстахъ, — въ полное согласіе съ неоднократно высказаннымъ ревизорами духовно учебныхъ заведеній предпочтеніемъ коллективнаго сожительства воспитанниковъ предъ одиночнымъ. Поэтому-то преобладающее большинство съѣздовъ за текущій годъ на ряду съ осуществленіемъ проэктовъ по приспособленію старыхъ училищныхъ зданій и постройкѣ новыхъ, озабочены также устройствомъ общежитій главнымъ образомъ при училищахъ, а отчасти и семинаріяхъ. Духовенство полоцкой епархіи, отмѣнивъ существовавшее два года (72—74) общественное содержаніе воспитанниковъ своихъ училищъ, въ настоящее время высказываетъ «искреннее сожалѣніе объ этой ошибкѣ» и на съѣздѣ заявляетъ желаніе, чтобы общежитіе при училищахъ было вновь возстановлено. Точно также всюду раздаются голоса за неотложное осущест-

вленіе современной потребности въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ; это не потому только, что «жены священниковъ стараго времени хотя и добрыя, и часто съ прекраснымъ нравственнымъ характеромъ, но почти ничему не учившіяся и мало развѣтыя» были бы очень печальнымъ анахронизмомъ для имѣющаго современное семинарское образованіе кандидата священства, а потому, главнымъ образомъ, чтобы посредствомъ образованія обезпечить, въ извѣстной мѣрѣ, самостоятельное существованіе дочерей духовенства. Такъ какъ права на самостоятельное существованіе, напр. въ качествѣ народныхъ учительницъ, даются полнокурсными женскими училищами, то и устройство послѣднихъ духовенство считаетъ частью своего долга по отношенію къ собственнымъ дѣтямъ. Итакъ несомнѣнно, что въ благихъ намѣреніяхъ относительно лучшей постановки и расширенія учебно-воспитательнаго дѣла нѣтъ недостатка среди епархіальнаго духовенства. Но malenti deficiunt vires,—избытокъ желаній не всегда свидѣтельствуетъ о полнотѣ силъ и всего чаще бываетъ такъ, что не силы рождаютъ желанія, а наоборотъ—желанія понуждаютъ находить и скоплять силы. Въ случаяхъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, иного отношенія между желаніями и средствами ихъ выполненія едва-ли можно было и ожидать. Имѣя въ виду вообще очень не богатое матеріальное обезпеченіе духовенства странно было бы и требовать отъ него вполнѣ готовыхъ, наличныхъ средствъ, размѣры которыхъ, во всякомъ случаѣ должы быть весьма значительны для требуемыхъ цѣлей и тѣ способы, которыми пользуется духовенство для изысканія такихъ средствъ, можно назвать вполнѣ практическими для даннаго времени.

По изысканію средствъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ епархіи и училищные округи можно раздѣлить на два разряда. Въ однихъ епархіяхъ духовенство, потому-ли, что относилось къ училищному дѣлу съ нѣкоторою дальновидною предусмотрительностью, или по благопріятнѣйшему, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, состоянію средствъ, скопило капиталъ уже настолько значительный, что съ небольшимъ сравнительно прибавленіемъ его можно употребить на устройство зданій для общежитій и женскихъ училищъ. Но такія епархіи — единицы среди десятковъ другихъ епархій, которыя, по отсутствію запасныхъ денегъ, и съ другой стороны по неотложности училищныхъ надобностей, обращаются къ кредиту. Почти общимъ источникомъ послѣдняго служитъ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое, по ходатайству мѣстныхъ преосвященныхъ, ссужаетъ духовенство опредѣленною суммою съ извѣстною разсрочкою платежа и опредѣленными процентами. Этотъ источникъ кредита есть единственный для большинства епархій, только еще начинающихъ свое собственное хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый удобный въ томъ отношеніи, что не требуетъ какихъ-либо особыхъ гарантій, пріисканіе которыхъ для кредиторовъ бываетъ, какъ увидимъ далѣе, не легко и не прочно. Отсутствіе этого требованія становится совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что хозяйственное управленіе, по своему усмотрѣнію, изъ капитала, высылаемаго имъ ежегодно въ епархіи на содержаніе семинарій и отчасти училищъ, можетъ удерживать часть той суммы, какая имѣетъ поступать изъ аккредитованной епархіи къ уплатѣ долга. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ находятся и мѣстные источники кредита, какъ, напр. въ саратовской, гдѣ депутаты петровскаго округа обращаются за средствами для достройки новаго училищнаго дома къ «обществу взаимнаго вспоможенія для духовенства саратовской епархіи». Также и черниговское духовенство, озабоченное преобразованіемъ женскаго епархіальнаго училища въ полное шестиклассное, проектируетъ заимствовать 100 тысячъ руб. изъ церковно-епархіальныхъ капиталовъ, хранящихся въ кредитныхъ учреждеріяхъ, съ разсрочкою на 10 лѣтъ, уплатою 5%, и гарантіею въ имущественномъ состояніи свѣчнаго завода, которое простирается до 76 тыс. руб. Но проектируя этотъ заёмъ, депутаты обще-епархіальнаго съѣзда высказываютъ опасеніе встрѣтить не совсѣмъ благопріятное отношеніе къ этому проэкту со стороны прихожанъ и церковныхъ старостъ, которые, вѣроятно и здѣсь, какъ и вездѣ, болѣе расположены къ употребленію церковныхъ денегъ на наружное украшеніе храмовъ чрезъ золото и пр., а не на внутреннее—чрезъ содѣйствіе приготовленію достойныхъ храма служителей. Гдѣ-бы, впрочемъ, ни отыскивался кредитъ,—это не избавляетъ духовенство отъ новыхъ налоговъ для его уплаты и, надобно сказать, что въ этомъ отношеніи современное духовенство переживаетъ очень не легкое время. Депутаты 1-го орловскаго училищнаго округа совершенно отказываются отъ устройства новаго училищнаго зданія потому, что духовенство слишкомъ обременено «многоразличными и значительными требованіями» на устройство параллельныхъ классовъ при семинаріи, содержаніе женскаго училища, бѣдныхъ духовнаго званія и пр. Вслѣдствіе этого орловское духовенство на обще-епархіальномъ съѣздѣ постановляетъ привлечь епархіальные монастыри къ усиленному, чѣмъ это дѣлалось прежде, участію въ покрытіи нуждъ женскаго епархіальнаго училища и тѣмъ самымъ дать возможность духовенству удовлетворять нуждамъ другихъ училищъ. Въ обширной объяснительной запискѣ, поданной предсѣдателемъ съѣзда мѣстному преосвященному, указывается на многоразличные источники монастырскихъ доходовъ, способствующихъ «возростанію монастырскихъ средствъ до размѣровъ обилія», и съ другой стороны уменьшающихъ косвенно или даже прямымъ образомъ доходы бѣлаго духовенства, и на этомъ основаніи назначеніе ежегодныхъ взносовъ отъ монастырей выставляется дѣломъ очевидной справедливости. «Такъ какъ, заключаетъ докладъ, епархіальное женское училище есть заведеніе, приготовляющее и ежегодно доставляющее значительный контингентъ народныхъ учительницъ для земскихъ и иныхъ низшихъ школъ, то окажется, что монастыри своимъ пособіемъ сему заведенію содѣйствуютъ не только мѣстной епархіальной заботѣ, но и въ нѣкоторой мѣрѣ вносятъ свою долю участія въ постепенное, цѣлесообразное разрѣшеніе одного изъ вопросовъ обще-государственной важности и значенія, каковымъ вопросомъ былъ и продолжаетъ оставаться особенно вопросъ о приготовленіи самихъ учителей и учительницъ для молодыхъ поколѣній.» Точно также и вологодскій обще-епархіальный съѣздъ, изыскивая средства для устройства общежитія при семинаріи и постройки зданія для женскаго училища, указываетъ на монастыри, какъ особенно богатый источникъ, изъ котораго, однако, доселѣ поступала на духовно-училищныя нужды сравнительно лишь ничтожная сумма. Полагая, что «при затратѣ цѣлыхъ десятковъ тысячъ на наружныя богоугодныя дѣла въ массахъ кирпича, въ серебрѣ и золотѣ, скромныя сотни на воспитаніе и образованіе служителей церкви нельзя признавать расходомъ непосильнымъ и излишнимъ», съѣздъ постановляетъ со всѣхъ монастырей епархіи взимать ежегодно 3,000 р., «каковой налогъ составляетъ менѣе 3% съ ежегодно поступающихъ въ монастыри доходовъ, простирающихся, какъ, напримѣръ въ 1876 г., до 100,000 р., не принимая въ разсчотъ вѣчныхъ вкладовъ, сумма которыхъ

превышаетъ 300,000 р.». Помимо всѣхъ этихъ способовъ для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ многіе съѣзды опредѣляютъ разсылать для добровольныхъ пожертвованій подписные листы между духовенствомъ и другими лицами. Мы не упоминаемъ здѣсь о тѣхъ обще-епархіальныхъ суммахъ, которыя составляются изъ доходовъ, получаемыхъ епархіальными свѣчными заводами. Этотъ послѣдній источникъ, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ епархій, напримѣръ саратовской, хотя и доставляетъ самое капитальное вспомоществованіе духовенству въ покрытіи духовно-училищныхъ нуждъ, но онъ не составляетъ принадлежности всѣхъ епархій, большинство которыхъ въ настоящее время занято лишь проэктами по устройству свѣчныхъ заводовъ, о чемъ мы поговоримъ особо.

Не смотря на всѣ эти и другія пожертвованія, какъ, напримѣръ сборы на устройство эмеритальныхъ кассъ, уже практикуемое или только проэктируемое во многихъ епархіяхъ,— рука дающихъ не оскудѣваетъ для пожертвованій и на тѣ многоразличныя нужды бѣдныхъ или сиротствующихъ дѣтей духовенства, которыя не могутъ быть покрыты всѣми вышеозначенными способами. Разумѣемъ устройство попечительствъ о бѣдныхъ воспитанникахъ при вологодской и рязанской семинаріяхъ и пріюта для сиротствующихъ дѣтей духовенства въ ярославской епархіи. Оба попечительства учреждены на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ при церквахъ и оба, не смотря на то, что учреждены только въ послѣднемъ мѣсяцѣ текущаго года, имѣютъ довольно значительной фондъ съ изряднымъ составомъ членовъ. Рязанское попечительство при семинарской церкви, отличаясь большимъ богатствомъ денежныхъ средствъ и членовъ, занято было въ текущій годъ, по преимуществу, благоустройствомъ семинарской церкви, вслѣдствіе котораго она «представляется одною изъ лучшихъ и красивѣйшихъ въ городѣ», а также составленіемъ ссудо-сберегательной кассы для воспитанниковъ семинаріи. Вологодское же попечительство преслѣдуетъ исключительную цѣль вспомоществованія воспитанникамъ семинаріи, изъ которыхъ «многіе терпятъ такую невыносимую бѣдность, что не только во время зимней стужи не имѣтъ нужной одежды для защиты, но и въ теплые мѣсяцы ходятъ въ старомъ самой ничтожной цѣны платьѣ, имѣютъ квартиры тѣсныя, душныя и грязныя, пользуются столомъ отъ 4 до 6 к. въ сутки и совсѣмъ не имѣютъ учебныхъ книгъ». Устройство пріюта для малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ ярославской епархіи вызвано тою же гнетущею бѣдностью. «Обращеніе многими церковно-служителями въ епархіи собственныхъ домовъ въ домы церковные,—говорится въ предложеніи епархіальнаго архіерея духовной консисторіи,—поставляетъ иногда, по смерти тѣхъ священно-служителей, семейства ихъ, а особенно малолѣтнихъ дѣтей въ безвыходное положеніе безъ крова и пріюта». На этотъ зовъ духовенство, монастыри и церковные старосты отнеслись очень сочувственно, такъ что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ собрана очень значительная сумма на устройство пріюта. Нельзя не отнестись къ этому дѣлу съ особеннымъ сочувствіемъ, если принять во вниманіе, что существующее въ Ярославлѣ перворазрядное женское училище для дѣтей духовенства на самомъ дѣлѣ составляетъ очень привиллегированное заведеніе, открывающее свои двери только очень немногимъ дѣтямъ своей епархіи по той причинѣ, что въ него еще доселѣ допускаются дѣти духовенства двухъ сосѣднихъ епархій (костромской и вологодской).

Такимъ образомъ дѣятельность съѣздовъ духовенства по обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній, не смотря на болѣе, чѣмъ десятилѣтнюю продолжительность, не можетъ считаться вполнѣ законченною. Вступая во второй, такъ сказать, юношескій періодъ, эта дѣятельность нуждается въ большей энергіи и въ устраненіи всѣхъ тѣхъ условій, которыя отзываются на ней болѣе или менѣе неблагопріятно. Въ числѣ этихъ послѣднихъ условій нельзя не помѣстить нѣкоторыхъ явленій, представляющихъ собою остатокъ дѣтской поры въ отношеніи духовенства къ съѣздамъ и съѣздовъ къ предметамъ своихъ занятій. Неявка депутатовъ на общеепархіальные и окружные съѣзды, иногда въ очень значительномъ количествѣ (до $^1/_3$ всѣхъ уполномоченныхъ) и большею частью безъ предварительнаго извѣщенія и объясненія причинъ—и доселѣ еще составляетъ обыкновенное явленіе. Для устраненія такихъ случаевъ, отзывающихся неблагопріятно на занятіяхъ съѣздовъ, всѣми съѣздами за текущій годъ предпринимались рѣшительныя мѣры въ видѣ довольно значительнаго денежнаго штрафа съ неявившихся. Былъ и такой случай, что одинъ округъ совсѣмъ не прислалъ на съѣздъ своихъ уполномоченныхъ, полагая, вѣроятно, что прежде выбранные имъ депутаты могутъ оставаться въ этой должности неопредѣленное количество лѣтъ. На одномъ съѣздѣ обнаружилось непониманіе задачи, для которой собрались депутаты. Занятія этого съѣзда въ протоколахъ обозначаются такъ лаконически, что о предметѣ ихъ нельзя составить яснаго представленія. Напримѣръ: «начались пренія и затѣмъ окончились», что и вызываетъ епархіальнаго архіерея на замѣчаніе: «не видно, въ чомъ они состояли». По вопросу объ изысканіи средствъ на содержаніе училища тотъже угличскій съѣздъ (яросл. губ.) порѣшилъ: «по неопредѣлительности источниковъ на покрытіе расходовъ по смѣтѣ училища взимать сверхъ 21% съ церковныхъ суммъ еще два %», на что, по замѣчанію епархіальнаго архіерея, онъ не имѣлъ права и къ «крайней своей неизвинительности никакихъ мѣръ къ лучшему положенію училища не отыскалъ». Впрочемъ есть и противоположный примѣръ чрезъ мѣру ревностнаго отношенія депутатовъ съѣзда къ предметамъ своихъ занятій. Коммисія изъ депутатовъ воронежскаго окружнаго съѣзда въ продолженіи двухъ лѣтъ занималась вопросомъ о пріобрѣтеніи одного стараго дома подъ помѣщеніе училища и въ такой степени подробно и практически изучила этотъ вопросъ, что послѣ двухлѣтнихъ соображеній признала этотъ домъ не годнымъ для покупки подъ училище. Но тогда лишь только одинъ изъ депутатовъ узналъ, что домъ этотъ «и не продавался, и не продается, и не будетъ продаваться», и весь слишкомъ ревностный трудъ коммисіи пропалъ за ничто. Другой подобный же примѣръ представляется въ черниговскомъ училищномъ округѣ, гдѣ слишкомъ подробно составленная смѣта на постройку новаго дома подъ училище была выполнена во всѣхъ отношеніяхъ; но послѣ оказалось, что въ смѣтѣ позабыли обозначить суммы на первоначальное обзаведеніе вновь отстроеннаго дома, который, едвали-ли и не до сей поры, стоитъ пустымъ по этой только причинѣ. Наконецъ, какъ на примѣръ слишкомъ скороспѣшнаго отношенія, нельзя не указать на проектъ по вопросу о средствахъ содержанія херсонскаго епархіальнаго училища, открываемаго въ текущемъ году. Коммисія, занятая этимъ вопросомъ, назначила плату за пансіонерокъ духовнаго вѣдомства 200 рубл. въ годъ, желая тѣмъ самымъ доставить полныя, не требующія новыхъ налоговъ на духовенство, средства для содержанія училища, но позабывъ то обстоятельство, что такой платы не можетъ взносить, но за-

мѣчанію одного изъ депутатовъ съѣзда, и половина епархіальнаго духовенства, такъ что большинство вакансій должны оставаться не занятыми. Правда, таже коммисія предоставила изъ 250 болѣе 50 вакансій для дѣтей свѣтскаго званія — пансіонерокъ и приходящихъ,—но такое заведеніе уже не будетъ епархіальнымъ женскимъ училищемъ, которое, по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, назначено «для образованія дочерей духовенства» (§ 1). Между тѣмъ при болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу оказывается, что «и при 100 рублевомъ пансіонерскомъ взносѣ не только не будетъ дефицита, но составится еще значительный остатокъ», что и доказалъ одинъ изъ депутатовъ въ своей поданной на съѣздъ запискѣ по этому предмету. Всѣ эти примѣры, впрочемъ, свидѣтельствуютъ, по нашему мнѣнію, лишь о новости дѣла, еще не успѣвшаго пріобрѣсти за собой твердыхъ традицій, объ отсутствіи у духовенства спеціальныхъ свѣдѣній въ такомъ сложномъ, и требующемъ навыка дѣлѣ, какъ обще епархіальное хозяйство. Говоримъ это потому, что и теперь, по заявленію въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, обще-епархіальныя средства для нѣкоторыхъ епархій—terra incognita, или только что открытая Америка.

См.

Изъ Туркестанской епархіи

(прибытіе на туркестанскую каѳедру новаго архипастыря).

Въ воскресенье, 18-го іюня, въ часъ пополудни въ каѳедральный городъ нашей епархіи, Вѣрный, прибылъ новый архипастырь, преосвященнѣйшій Александръ, епископъ туркестанскій и ташкентскій, посѣтившій предварительно по пути своего слѣдованія изъ Петербурга, столицу туркестанскаго края—Ташкентъ, для свиданія съ г. генералъ-губернаторомъ. Первыя вѣсти о новомъ владыкѣ, о его характерѣ, обращеніи съ духовенствомъ и мірянами, получены были въ Вѣрномъ изъ Ташкента въ письмахъ отъ разныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Вѣсти эти были самыя отрадныя; во всѣхъ письмахъ отзывались съ восторженною похвалою о новомъ епископѣ. По этому, естественно, прибытіе архипастыря ожидали въ Вѣрномъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ. Наконецъ ожидаемый и желанный владыка прибылъ. Благовѣстъ въ каѳедральномъ соборѣ, возвѣстившій народу о приближеніи преосвященнаго, начался въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Соборъ быстро наполнился множествомъ народа, который наводнилъ и весь соборный садъ и улицы, по которымъ долженъ былъ проѣзжать архипастырь. Военный губернаторъ Семирѣченской области, генералъ-лейтенантъ Г. А. Колпаковскій, съ прочимъ генералитетомъ, офицерами и чиновниками, ожидалъ владыку на паперти собора. За чертою города преосвященный встрѣченъ былъ обществомъ казаковъ алматинской станицы, поднесшихъ его преосвященству хлѣбъ-соль. Здѣсь владыка изъ дорожнаго экипажа изволилъ пересѣсть въ городскую карету и, при колокольномъ звонѣ, окруженный толпами народа, прибылъ въ соборъ, у входа въ который привѣтствовалъ его уважаемый всѣми г. губернаторъ, а въ самомъ храмѣ преосвященный встрѣченъ былъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, при чемъ каѳедральный протоіерей произнесъ архипастырю рѣчь. За тѣмъ отъ соборнаго духовенства поднесена была владыкѣ икона Богоматери; послѣ чего преосвященный Александръ, въ мантіи и съ посохомъ въ рукахъ, при пѣніи «достойно есть», шествовалъ къ алтарю, поклонился святымъ иконамъ и престолу. Послѣ обычной эктеніи и многолѣтія, архипастырь, благословивъ народъ, отправился изъ собора съ визитомъ къ военному губернатору. Между тѣмъ въ архіерейскомъ домѣ собрались для представленія новому архипастырю духовенство, чиновники, офицеры и городской голова съ своимъ обществомъ. Вскорѣ прибылъ въ архіерейскій домъ и самъ владыка, а вслѣдъ за нимъ и военный губернаторъ. Городской общество поднесло преосвященному икону и хлѣбъ-соль. Въ архіерейскихъ покояхъ представлялось владыкѣ духовенство мѣстное и прибывшее изъ другихъ городовъ и селеній. Преосвященный со всѣми протоіереями, священниками и діаконами привѣтливо здоровался и каждаго изъ нихъ трижды лобызалъ. За тѣмъ военный губернаторъ представлялъ его преосвященству гг. генераловъ, офицеровъ, чиновниковъ и почетнѣйшихъ изъ гражданъ. Съ каждымъ изъ представлявшихся владыка также трижды лобызался. За тѣмъ архипастырь, обратившись къ духовенству и обществу, высказалъ свое искреннее желаніе и надежду сойтись со всѣми и въ туркестанскомъ краѣ, какъ сходился съ людьми вездѣ, живши не только въ разныхъ городахъ, но и въ разныхъ странахъ. Послѣ этого преосвященный снова благословилъ всѣхъ и всѣ удалились. На завтра архипастырь, не смотря на утомленіе отъ дальней дороги и легкое нездоровье, вторично посѣтилъ военнаго губернатора, дѣлалъ визиты протоіереямъ и священникамъ, а также и свѣтскимъ лицамъ. Въ слѣдующіе три дня его преосвященство также изволилъ дѣлать визиты вѣрненскому обществу. Съ перваго же дня преосвященный занялся епархіальными дѣлами, посѣтилъ духовную консисторію, бесѣдовалъ съ многими изъ духовенства, являвшимися къ нему. Вообще всѣ примѣтили въ новомъ архипастырѣ замѣчательную энергію и неутомимость, что отрадно, какъ-то живительно подѣйствовало на всѣхъ, въ особенности на духовенство.

Впечатлѣніе, произведенное преосвященнымъ Александромъ на духовенство и общество г. Вѣрнаго, было самое благопріятное: представительная, чрезвычайно симпатичная наружность новаго владыки, еще далеко не старца (около 50 лѣтъ отъ роду), полнаго силъ и энергіи, его привѣтливость, ласковость, простота обращенія, чуждая всякой натянутости, а тѣмъ болѣе горделивости, мягкость характера, привлекательная изящность пріемовъ, добрый, располагающій всякаго въ его пользу взглядъ и симпатичный голосъ, все это, соединенное вмѣстѣ,—положительно очаровало всѣхъ и каждаго. Дай Богъ, и мы вполнѣ надѣемся, что дальнѣйшее служеніе преосвященнаго въ нашемъ краѣ, его дѣятельность и отношенія къ духовенству и обществу еще болѣе уяснятъ и навсегда утвердятъ и закрѣпятъ ту любовь, какую онъ уже успѣлъ внушить своей новой паствѣ въ первые дни своего пребыванія среди насъ.

Преосвященный Александръ, сколько извѣстно изъ рѣчи, произнесенной имъ при нарѣченіи во епископа и изъ бесѣдъ его съ многими изъ туркестанскаго духовенства, — имѣетъ твердое намѣреніе устроить на прочныхъ началахъ миссіонерство въ здѣшнемъ краѣ. Въ особенности мысли владыки обращены на Кульджу, въ которой китайцы и калмыки обѣщаютъ обильную жатву для миссіонерской дѣятельности. Преосвященный еще въ іеромонашескомъ санѣ былъ членомъ русской миссіи въ Пекинѣ, онъ въ совершенствѣ знаетъ китайскій языкъ, хорошо знакомъ съ китайскимъ народомъ, а потому просвѣщенное, основанное на собственномъ опытѣ, руководство владыки, его указанія и наставленія кульджинскому миссіонеру не сомнѣнно принесутъ громадную пользу дѣлу миссіи. Владыка не одинъ уже разъ долго и подробно бесѣдовалъ объ этомъ предметѣ съ прибывшимъ въ г. Вѣрный для встрѣчи его преосвященства кульджинскимъ протоіереемъ. Преосвященный вручилъ протоіерею для передачи китайцамъ-христіанамъ новый завѣтъ на китайскомъ языкѣ, чего до сихъ поръ въ Кульджѣ не было, а также образки и крестики для раздачи имъ, и обѣщалъ въ самомъ скоромъ времени прибыть въ Кульджу, для болѣе подробнаго занятія о кульджинской миссіи. Въ Кульджѣ владыку ожидаютъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ не только рус-

скіе, но и китайцы католическаго вѣроисповѣданія, которымъ уже извѣстно, что преосвященный много лѣтъ жилъ въ Пекинѣ и знаетъ китайскій языкъ. **П. М. П—въ.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества Т. 1-й. Спб. 1878 г. Весьма объемистый томъ въ восемьсотъ страницъ содержитъ въ себѣ лишь очеркъ древняго, до-петровскаго періода исторіи русскаго проповѣдничества. Изъ этого обстоятельства читатель имѣлъ бы право заключить, что неизвѣстный авторъ лишь изъ скромности назвалъ свой трудъ очеркомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ книгѣ такого объема могла бы умѣститься самая обстоятельная прагматическая исторія русской проповѣди до-петровскаго періода, гораздо болѣе обстоятельная, чѣмъ, напримѣръ, «Исторія русской литературы» г. Порфирьева. Но изданіе неизвѣстнаго автора, не смотря на свой объемъ, дѣйствительно не болѣе, какъ *очеркъ* древней русской проповѣди, и притомъ очеркъ далеко не столь полный, какъ можно было бы пожелать, принимая во вниманіе прекрасную программу, которую предпосылаетъ авторъ своему труду. Относительная малосодержательность настоящаго сочиненія при обширномъ его объемѣ объясняется двумя причинами. Во первыхъ, кромѣ свѣдѣній собственно о русскихъ поученіяхъ до-петровскаго періода, авторъ наполъ нужнымъ сообщить въ своей книгѣ свѣдѣнія о проповѣдничествѣ греческомъ (стр. 1—92), затѣмъ изученію самыхъ памятниковъ проповѣди русской предпослать очеркъ «гражданскаго быта и характера русскаго народа» (стр. 92—164) и такимъ образомъ довольно значительную часть своего труда наполнить матеріаломъ, неимѣющимъ непосредственнаго отношенія къ его предмету. Во вторыхъ, не полнотѣ изученія предмета, даже въ объемѣ очерка, очень много способствовалъ въ настоящемъ случаѣ планъ, котораго держится авторъ въ своемъ трудѣ: онъ не обозрѣвалъ самыхъ памятниковъ проповѣдничества въ хронологическомъ порядкѣ, каждаго въ его цѣломъ составѣ, а группируетъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія по извѣстнымъ рубрикамъ. Всѣ древне-русскія проповѣди авторъ дѣлитъ на четыре группы: 1) проповѣдь нравственно-аскетическая, 2) церковно-историческая, 3) истолковательная, 4) практическая. Говоря о проповѣди нравственно-аскетической, авторъ излагаетъ ученіе проповѣдниковъ а) о постѣ, б) о молитвѣ, посѣщеніи церкви и соблюденіи праздниковъ, в) о сокрушеніи сердца и покаяніи, г) о чтеніи книгъ, какъ средствѣ духовнаго усовершенствованія, и проч. Говоря о проповѣди практической, авторъ разсматриваетъ: 1) обличеніе проповѣдниками умственныхъ заблужденій въ вѣрѣ: а) суевѣрій: аа) суевѣрія языческаго, бб) астрологическаго, вв) суевѣрія, порожденнаго апокрифами; 2) обличеніе язычества: а) державшагося въ центрѣ Россіи съ XI до XV вѣка, б) идолопоклонства инородцевъ, в) астрологіи, г) апокрифической литературы. Въ подобномъ же порядкѣ излагается обличеніе проповѣдниками ересей, нравственныхъ недостатковъ народа и проч. Понятно, что при такомъ порядкѣ изложенія, вслѣдствіе отсутствія тематизма въ древне-русскихъ поученіяхъ, автору приходится говорить объ одномъ и томъ же поученіи нѣсколько разъ, иногда ограничиваясь лишь простымъ упоминаніемъ о немъ. Не отрицая въ принципѣ достоинствъ плана, по которому составилъ свой трудъ неизвѣстный авторъ, — который даетъ возможность представить умственную жизнь нашихъ предковъ и состояніе церковнаго учительства въ одной цѣльной картинѣ мы однакожъ думаемъ, что трудъ автора и при меньшемъ объемѣ былъ бы содержательнѣе, еслибы онъ былъ составленъ по общепринятому хронологическому порядку обозрѣнія писателей и ихъ произведеній, раздѣленнаго на періоды, съ общимъ введеніемъ въ каждый изъ нихъ—однимъ словомъ, по тому порядку, какого держатся Шевыревъ въ своемъ курсѣ, Порфирьевъ и др. Автору оставалось бы въ этомъ случаѣ лишь устранить излишнія лирическія разглагольствія и идеалистическія воззрѣнія почтеннаго московскаго ученаго, естественныя при первой встрѣчѣ съ литературными богатствами древней Руси, но устарѣвшія для нашего времени, при помощи новѣйшихъ открытій и изысканій въ области древне-русской литературы—гг. Срезневскаго, Сухомлинова, Тихонравова, «Православнаго Собесѣдника» и другихъ изданій—пополнить естественныя и неизбѣжныя въ такомъ относительно давнемъ трудѣ, какъ лекціи Шевырева, упущенія и пробѣлы, и сдѣлать, можетъ быть, многое другое, что представилось бы нужнымъ по соображеніямъ автора,—во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, трудъ былъ бы меньшій, а результаты—большіе.

Авторъ настоящаго сочиненія несомнѣнно обладаетъ обширною эрудиціей въ области своего предмета, составляющей, конечно, результатъ его занятій по преподаванію гомилетики въ одной изъ семинарій, о чемъ онъ заявляетъ въ предисловіи. Но тѣмъ не менѣе на читателя не совсѣмъ благопріятно дѣйствуетъ отсутствіе въ книгѣ такъ называемаго ученаго аппарата — точныхъ цитатъ и ссылокъ на тѣ источники, изъ которыхъ онъ почерпаетъ свои свѣдѣнія, весьма не рѣдко отличающіяся оригинальностію и новизною. Въ книгѣ есть особый параграфъ, озаглавленный: «Источники русскаго проповѣдничества» (т. е. источники *для исторіи* русскаго проповѣдничества); но вмѣсто того, чтобы дать здѣсь полную и точную библіографію матеріаловъ, источниковъ и пособій, авторъ дѣлаетъ лишь бѣглый перечень разныхъ изданій, какъ говорится—«своими словами», не упоминая иногда даже о тѣхъ изъ нихъ, которыми въ самой книгѣ преимущественно пользуется. Еще меньше точныхъ цитатъ въ самой книгѣ. Въ этомъ упущеніи, равно какъ въ нѣкоторой небрежности языка, въ отсутствіи строгой точности и отчетливости въ словоыраженіи нельзя не видѣть слѣдствія той торопливости, съ какою, надо думать, писалась эта весьма объемистая книга.

Въ частностяхъ содержанія книги есть не мало сужденій, съ которыми едва ли можно согласиться. Всю исторію русскаго проповѣдничества авторъ дѣлитъ на три періода: первый — съ половины IX до половины XVII в., второй—съ половины XVII в. до половины XIX, или съ 1664 по 1856 годъ. Во второмъ періодѣ русская проповѣдь, по мнѣнію автора, находилась подъ вліяніемъ латинскихъ образцовъ. Неужели, спросимъ мы, проповѣди Гедеона Криновскаго, Анастасія Братановскаго, святаго Тихона Воронежскаго, Платона, митрополита московскаго, Филарета московскаго, Филарета кіевскаго, Иннокентія писались, подъ вліяніемъ латинскихъ образцовъ? Третій періодъ русской проповѣди—самостоятельной, по мнѣнію автора, начинается не ранѣе, какъ съ 1856 года—со времени окончанія крымской войны! Не менѣе ошибочнымъ, чѣмъ это дѣленіе на періоды исторіи русскаго проповѣдничества, признаемъ мы общій приговоръ автора о характерѣ проповѣди греческой: «Проповѣдничество греческое по характеру своему отвлеченно, далеко отъ жизни дѣйствительной, ея тревогъ, запросовъ и недоразумѣній (стр. 16). Жизненные вопросы и потребности времени, раскрытые въ греческой проповѣди, это—вопросы и потребности нѣкоторыхъ городовъ, но не византійской имперіи... Да эти вопросы болѣе случайны, касаются нѣкоторыхъ моментовъ жизни, а не существенныхъ потребностей названныхъ городовъ (стр. 32—33); что же касается главныхъ недуговъ имперіи, отъ которыхъ зависѣли и частныя не устройства ея и которые могли быть облегчены проповѣдью, то объ нихъ едва находимъ упоминаніе въ греческихъ проповѣдяхъ» (стр. 32—34). Мы думаемъ, напротивъ, что греческое проповѣдничество отличалось вполнѣ жизненнымъ характеромъ. Св. отцы проповѣдники не упускали ни одного случая въ своихъ проповѣдяхъ освѣтить съ точки зрѣнія христіанской морали современную имъ жизнь обще-

ственную и политическую, такъ что по ихъ проповѣди можно составить довольно полную картину нравовъ и быта современнаго имъ общества. Уже Климентъ Александрійскій въ сочиненіи «о томъ, какой богачъ спасется», рисуетъ яркими красками паразитовъ тогдашняго общества, кліентовъ окружавшихъ богачей. А обличенія ростовщичества, пировъ и оргій, ни чѣмъ неуступавшихъ вакханаліямъ языческаго времени, и другихъ пороковъ общества, какія находимъ у Григорія Богослова и Василія Великаго, а слово «о любви къ бѣднымъ» Василія В., по поводу низверженія статуй и на Евтропія, Златоуста, обличенія театра и цирка, разсужденія о взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ классовъ, проекты уничтоженія пролетаріата и пауперизма, и многое множество другихъ историко-бытовыхъ подробностей въ проповѣдяхъ отцовъ церкви, которыя всѣ трудно и исчислить? Наконецъ, самыя догматическія — отвлеченныя разсужденія св. отцовъ, составляющія преобладающій элементъ въ ихъ проповѣдяхъ, вовсе не были чѣмъ-либо «далекимъ отъ жизни дѣйствительной, ея тревогъ, запросовъ и недоразумѣній», напротивъ, представляютъ не что иное, какъ компетентный и авторитетный откликъ церковныхъ пастырей на «запросы и недоразумѣнія», одолѣвавшія тогдашнее общество. Автору, конечно, не безъизвѣстны слова Григорія Богослова и Григорія Нисскаго, относящіяся къ этому предмету. «Состязаніями оглашается всякая площадь, говоритъ Григорій Богословъ, въ самые терема женскіе, эти жилища простоты, проникаетъ смятеніе, и цвѣтъ стыдливости увядаетъ отъ страсти къ словопрѣнію. Пустословятъ (о современныхъ догматическихъ вопросахъ) для одной забавы, какъ обо всемъ другомъ, послѣ конскихъ скачекъ, послѣ театра, послѣ пѣсенъ, послѣ пресыщенія чрева и послѣ удовлетворенія плотской похоти». «Такими людьми (разсуждающими о догматахъ) наполнены, говоритъ Григорій Нисскій, всѣ мѣста въ городѣ, переулки, улицы, рынки, площади; спорятъ ветошники, мѣнялы, продавцы съѣстныхъ припасовъ. Если спросишь кого объ оболахъ, — онъ тотчасъ начнетъ философствовать съ тобой о природѣ Рожденнаго и Нерожденнаго. Если захочешь справиться о цѣнѣ хлѣба, онъ отвѣтитъ: Отецъ больше, а Сынъ подчиненъ. Если скажешь: не дурно бы помыться въ банѣ,—услышишь въ отвѣтъ: а вѣдь Сынъ произошелъ изъ Несущаго». Въ нашъ практическій, утилитарный вѣкъ намъ трудно понять это увлеченіе вопросами отвлеченнаго міросозерцанія, какое присуще было христіанскому обществу временъ Григорія. Народъ, по складу своихъ духовныхъ силъ, по преимуществу спиритуалистическій, народъ, образованный классически, развившійся по философіи и діалектикѣ, народъ привыкшій къ отвлеченному мышленію, только что получивъ новую доктрину, еще не свыкся съ нею, но всматривается и вдумывается въ нее. Для него христіанство не стало еще, — какъ для многихъ людей нашего времени,—одной «традиціей»—это еще свѣжій матеріалъ для свѣжаго порыва религіознаго чувства. Еслибы почтенный авторъ разсматриваемаго сочиненія обратилъ вниманіе на это обстоятельство и вспомнилъ ту степень энтузіазма, съ какимъ работала христіанизованная мысль греческаго народа надъ догматами православія въ эпоху проповѣднической дѣятельности великихъ св. отцовъ церкви восточной,—онъ не сказалъ бы, что эта дѣятельность была далека отъ жизни дѣйствительной, ея запросовъ, тревогъ и недоразумѣній (стр. 16, 32—34). Вообще пора оставить это устарѣлое воззрѣніе на проповѣдническую церковно-учительную дѣятельность св. отцовъ церкви, понятное въ устахъ такихъ историковъ культуры, какъ Дренэръ или нашъ отечественный—Щаповъ (разумѣемъ его «соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа Спб. 1870 г.), но недостойныя духовной науки. Мы увѣрены, что если бы кто-нибудь далъ себѣ трудъ изучить святоотеческую литературу (не исключая писемъ напримѣръ Василія В. и Григорія Богослова), какъ матеріалъ для государственной и культурной исторіи Греческаго Востока, въ параллель съ тѣми источниками, какими обыкновенно пользуются историки этого времени, то въ результатѣ получилась бы историческая картина того времени гораздо болѣе полная и рельефная, чѣмъ какую мы имѣемъ до настоящаго времени. Въ нашей литературѣ, къ сожалѣнію, изученіе святоотеческой литературы въ этомъ направленіи находится въ совершенно младенческомъ состояніи; какъ на опытъ подобнаго изслѣдованія святоотеческихъ писаній можно указать на статью И. А. Чистовича—«письма св. Василія Великаго» (Хр. Чт. 1866 г.).

Приступая къ изложенію фактовъ изъ исторіи собственно русской проповѣди древняго періода, авторъ, сказали мы, находитъ нужнымъ предпослать этому изложенію очеркъ «гражданскаго быта и характера русскаго народа». Здѣсь читатель найдетъ не мало любопытныхъ частностей и убѣдится изъ этой главы въ несомнѣнной эрудиціи автора въ области русской исторіи. Но въ тоже время очеркъ этотъ слишкомъ кратокъ для того, чтобы исчерпать предметъ съ тою полнотою, какой можно пожелать даже для «очерка», и слишкомъ обширенъ по отношенію къ тому объему, въ какомъ авторъ излагаетъ факты самой проповѣди. Руководясь главнымъ образомъ Соловьевымъ и Карамзинымъ, авторъ разсказываетъ: о «медленномъ организованіи государственной власти и законовъ» въ древней Руси, о «броженіи государственныхъ сословій», о «необразованности русскаго народа», о пожарахъ, голодѣ, эпидеміяхъ, усобицахъ князей, о великихъ бѣдствіяхъ, постигавшихъ Русь (нашествія дикарей и пр.), о деспотизмѣ въ русскомъ семействѣ, своекорыстіи и криводушіи русскихъ людей, о раннихъ бракахъ; затѣмъ описываетъ чувственность русскаго народа (развратъ, пьянство, пресыщеніе, неряшество, своеволіе, сварливость, самоуправство, забіячество, страсть къ сквернословію, корыстолюбіе, воровство, обманъ, взяточничество, подлоги, попрошайство, преобладаніе чувствъ надъ мыслію, суевѣрія (ворожба, гаданіе, примѣты, заговоры, предразсудки и пр.). Все это, конечно, интересно и полезно знать; но, во первыхъ, все это гораздо подробнѣе изложено въ спеціальныхъ сочиненіяхъ по этому предмету (напримѣръ, въ очень хорошей монографіи г. Рущинскаго «религіозный бытъ древней Руси по сказаніямъ иностранцевъ», напечатанномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества и Древностей»), а во вторыхъ — и это главное — изъ изложенія автора не видно, какое отношеніе все это имѣло къ русской проповѣди, такъ какъ въ остальныхъ главахъ своего труда авторъ даетъ почти одно простобиблиографическое описаніе памятниковъ проповѣдничества. По нашему мнѣнію, авторъ поступилъ бы гораздо цѣлесообразнѣе, еслибы оставивъ въ сторонѣ рѣчь какъ о греческой проповѣди, такъ и о гражданскомъ бытѣ русскаго народа, въ введеніи въ изученіе древнерусской проповѣди, ограничился изложеніемъ ближайшихъ историческихъ обстоятельствъ непосредственно обусловливавшихъ мѣру развитія и характеръ церковнаго проповѣдничества въ древней Руси. Такими обстоятельствами были: относительная легкость и скорость распространенія христіанства въ древней Руси. Разсматривая это обстоятельство, составляющее одинъ изъ предметовъ разногласія между двумя господствующими въ русской наукѣ воззрѣніями на древнюю Русь, западническимъ (послѣднее по времени выраженіе его—упомянутое выше сочиненіе Щапова) и славянофильскимъ (послѣдній представитель котораго въ области литературы—Шевыревъ въ своихъ «лекціяхъ»), авторъ могъ бы остановиться на изложеніи причинъ относительно—быстраго распространенія христіанства въ русскомъ народѣ и относительно-скораго усвоенія его русскимъ обществомъ, каковыми слѣдуетъ признать: характеръ православной вѣры и аналогію началъ православія съ типическими особенностями славянскаго быта и нравовъ (причины внутреннія); содѣйствіе благовѣрныхъ князей (построеніе храмовъ, учрежденіе училищъ, заботы о «почитаніи книжномъ», матеріальная помощь духовенству и проч.),

энергія церковной іерархіи (миссіонерскіе подвиги пастырей): монастыри, въ особенности кіевопечерскій, и ихъ литературная производительность; сообщеніе памятниковъ христіанскаго учительства на доступномъ для русскаго народа языкѣ. Затѣмъ, вмѣсто того чтобы описывать стереотипными чертами (со словъ большею частію иностранцевъ) большею частію общечеловѣческіе пороки русскаго народа, авторъ могъ бы постараться опредѣлить степень религіознаго просвѣщенія русскаго общества и народа въ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи. Матеріалами для такого изслѣдованія, которое неизбѣжно имѣло бы апологетически-полемическій характеръ въ виду противорѣчивыхъ воззрѣній на значеніе въ исторіи христіанскаго просвѣщенія древней Руси южнаго славянства и грековъ, могли бы послужить: литература апокрифовъ и легендъ, какъ прямое выраженіе степени и характера пониманія русскими людьми христіанскаго ученія и хр. исторіи. По памятникамъ же устной народной словесности—напримѣръ былинамъ, заговорамъ, загадкамъ, пословицамъ можно было попытаться выяснить значеніе христіанскаго идеала въ дѣйствительной жизни русскаго народа и общества, степень проникновенія христіанскихъ началъ въ понятія и нравы. «Не помысли зломъ на татарина, не убей въ чистомъ полѣ христіанина», говоритъ Ильѣ его родной батюшка, давая ему благословеніе на поѣздки богатырскія. И такихъ характерныхъ штриховъ и деталей въ памятникахъ народнаго творчества, которыхъ нельзя пріурочить къ какой-либо одной эпохѣ, но которыя, безъ всякаго сомнѣнія, характеризуютъ древнерусское, а не послѣпетровское русское міровоззрѣніе, можно набрать не мало въ былинахъ такъ называемыхъ Владимірова цикла и новогородскихъ (Никола Можайскій въ былинѣ о Садкѣ, паломничество Васьки Буслаева, черты христіанскаго склада семьи и проч.). Еще болѣе вниманія заслуживали бы со стороны изслѣдователя въ этомъ отношеніи памятники книжные: Житіе Ѳеодосія печерскаго, Поученіе Владиміра Мономаха, моленіе Даніила Заточника, путешествіе къ св. мѣстамъ, и самый фактъ паломничества, развившагося до того, что потребовалось запрещеніе со стороны іерархіи странствовать во св. землю, неномѣрное развитіе церковной казуистики, выраженіемъ котораго служатъ Вопрошаніе Кирика и отвѣты Нифонта и проч. и проч. Сгруппировавъ всѣ эти свѣдѣнія относительно широкаго развитія христіанизаціи міровоззрѣнія, общественныхъ и частныхъ нравовъ древней Руси, авторъ имѣлъ бы право и возможность утверждать, что относительная скудость церковно-учительныхъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ отъ древней Руси, не можетъ служить доказательствомъ слабости христіанскаго просвѣщенія русскаго народа и отсутствія пастырскаго учительства въ немъ. Не лишне было бы также автору заняться оцѣнкой сужденій о значеніи для христіанскаго просвѣщенія Руси единоплеменныхъ намъ южныхъ славянъ, которымъ принадлежитъ, можетъ быть, гораздо болѣе значительная часть дѣйствительнаго труда въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ самимъ грекамъ, снабжавшимъ русскую церковь іерархіей. Необходимость сравнительнаго критическаго изученія сочиненій г. Иконникова и Щапова являлась бы сама собою каждый разъ, когда автору пришлось бы касаться этого предмета.

Мы не будемъ останавливаться на нѣкоторыхъ частныхъ обмолвкахъ, на неточности терминологіи и тому подобныхъ недостаткахъ въ трудѣ неизвѣстнаго автора, неизбѣжныхъ до нѣкоторой степени въ работѣ такого обширнаго объема. Во всякомъ случаѣ трудъ этотъ, не представляя какихъ-либо новыхъ научныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе можетъ быть очень полезенъ, какъ книга для чтенія, мы могли бы прибавить—какъ справочная книга, если бы сочинитель не пренебрегъ обычнымъ въ подобныхъ работахъ пріемомъ — приведеніемъ точныхъ цитатъ тѣхъ многочисленныхъ источниковъ, какими онъ пользовался.

Н. Б.

ПО ПРОЧТЕНІИ «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО СООБЩЕНІЯ» (*)

Теперь у насъ душа спокойна,
Мы видимъ Промысла пути;
И, въ слѣдъ вождей—любви достойныхъ,
Готовы съ вѣрой вновь идти.

—

Когда рѣкой лилася кровь родимыхъ
Когда костьми ложилися герои:
Тогда скорбѣли мы, тужили,
Но падать духомъ не могли!
Мы съ вѣрой Господа молили
И съ упованіемъ ждали.

—

Затѣмъ когда о трусости Россіи
Газеты хоромъ завопили
(Да будетъ стыдно вамъ витіи!):
Тогда мы сильно пріуныли.
Когда позоръ на Русь Святую
Газеты съ горечью признали:
Какъ стрѣлы рѣчи тѣ пронзали
Душу смятенную, больную.

—

Когда злорадно намъ твердили,
Что жертвы наши—глупость были,
Что наша миссія среди Славянства
Отнынѣ праздное мечтанье,
Что—тамъ крушить тиранство—
Не наше больше ужъ призванье:
Душа болѣла, сердце ныло,
Умъ помрачиться былъ готовъ...
Уже-ль коварство погубило
Все то, что создала любовь?!

—

И вдругъ отъ Трона слышимъ слово!
На всѣ тревоги данъ отвѣтъ!
И радостью мы дышемъ снова!
И шлемъ Царю и воинамъ привѣтъ!

Священникъ **Василій Яхонтовъ.**

Псковъ, 31-го іюля.

(*) Напечатано въ 29 № «Ц. В.».

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. — Получивъ Шумлу и Варну, русскіе ожидаютъ отъ Порты выполненія остальныхъ статей берлинскаго мирнаго договора, но она крайне замедляетъ это дѣло. Какъ ни тяжело отзывается на финансовомъ бюджетѣ Россіи содержаніе ярміи подъ Константинополемъ, но русское правительство не имѣетъ другого болѣе внушительнаго средства противъ несговорчивости Порты, которая до сихъ поръ не рѣшается принять серьезныхъ мѣръ къ сдачѣ русскимъ Батума. Волненіе въ мѣстномъ населеніи Батума по поводу рѣшенной конгрессомъ сдачи его русскимъ не ослабѣваетъ. Правда, турецкая армія въ Батумѣ пока держитъ себя нейтрально, но это не исключаетъ возможности присоединенія ея къ инсургентамъ по примѣру турецкихъ баталіоновъ въ Босніи. Высоты вокругъ города заняты турецкими войсками, а населеніе города и округа рѣшило сопротивляться до послѣдней крайности занятію ихъ русскими, но согласно передать портъ всякой другой европейской державѣ. Съѣхавшіеся на совѣщаніе предводители и депутаты всѣхъ округовъ Батума,

постановили оказать русскимъ войскамъ сопротивленіе. Собраніе назначило главнокомандующаго. Представителямъ Англіи и турецкимъ властямъ вручаются адресы, подписанные сотнями старшинъ и и выдающихся гражданъ, въ которыхъ послѣдніе взываютъ къ помощи Англіи. Турецкіе эмиссары, прибывшіе изъ Константинополя, подстрекаютъ тамошнее населеніе къ сопротивленію, увеличивая чрезъ то общее возбужденіе умовъ. Англія, между тѣмъ слѣдитъ за каждымъ шагомъ русской политики въ Азіи. Она сильно встревожена военной экспедиціей Кауфмана и отправленіемъ генерала Абрамова посланникомъ въ Кабулъ. Англія никогда не могла добиться согласія авганистанскаго эмира на подобную мѣру; онъ постоянно отвѣчалъ на предложеніе британскаго правительства, что не можетъ ручаться за безопасность представителя Англіи. Генералъ же Абрамовъ допущенъ нынѣ въ Кабулъ въ качествѣ представителя Россіи. Русская миссія вручила эмиру письмо нашего Императора. Отвѣтъ на него будетъ отправленъ съ особыми послами изъ Кабула. Въ индѣйскихъ владѣніяхъ среди англичанъ распространились преувеличенные слухи о нашемъ движеніи: тамъ говорятъ будто двѣ русскія арміи идутъ на завоеваніе индѣйскаго царства. Слухи эти произвели переполохъ среди туземнаго населенія: заволновались полунезависимые князья, думая, что настало время освободиться отъ ярма англичанъ. Приближеніе русскихъ къ границамъ Индіи служитъ въ Индіи общею темою разговоровъ. Въ виду этого англійское правительство обратилось къ Россіи съ настоятельной нотой, въ которой она требуетъ отъ петербургскаго кабинета объясненія относительно цѣли экспедиціи Кауфмана и дипломатической миссіи въ Афганистанъ. «Стремленія Россіи въ этомъ направленіи—говорится въ англійской нотѣ—такъ сильно соприкасаются со внутренними интересами британскаго государства, что правительство ея величества нуждается въ точныхъ свѣдѣніяхъ по этому предмету».

Отношенія Австро-Венгріи къ Портѣ за послѣднее время близки были къ разрыву. Встрѣтивъ сопротивленіе отъ населенія Босніи и Герцеговины и видя въ этомъ тайное подстрекательство Порты, Австрія обратилась въ Петербургъ и Берлинъ съ тожественной нотой, въ которой возбуждала вопросъ, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы побудить Порту исполнить постановленія берлинскаго конгресса. Между европейскими державами происходили оживленные переговоры относительно мѣръ къ побужденію Порты исполнить постановленія берлинскаго договора. По ходу переговоровъ нельзя ожидать болѣе, чѣмъ совмѣстнаго дипломатическаго внушенія Портѣ, но и въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются затрудненія со стороны Англіи, которая намѣрена воздержаться отъ участія въ этомъ. Порта предупредила Европу и сама отправила къ державамъ циркулярную депешу, въ которой слагаетъ съ себя отвѣтственность за сопротивленіе австрійскимъ войскамъ въ возставшихъ провинціяхъ. Встрѣтивъ равнодушіе со стороны Англіи къ совмѣстному дипломатическому давленію на Порту, Австрія предпочла облегчить свое затруднительное положеніе полюбовнымъ соглашеніемъ съ своей сосѣдкой. Испытавъ свои войска въ военномъ дѣлѣ съ инсургентами, она увидала, что борьба можетъ затянуться, что неуспѣхи ея войскъ и пораженія ихъ, хотя бы частныя, могутъ быть, во первыхъ, неблагопріятно приняты своими-же гражданами, во вторыхъ—могутъ дать сосѣднимъ державамъ слишкомъ ясное доказательство ея военнаго безсилія. Въ виду этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Австрія вынуждена была на заключеніе конвенціи съ Высокой Портой. Можно думать, что отношенія между Австріей и Портой теперь будутъ имѣть благопріятный и успокоительный характеръ. Порта предписала своимъ чиновникамъ въ Босніи дѣйствовать успокоительно на населеніе и побуждать его къ прекращенію сопротивленія. Австрійцы послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ уже заняли Сераево—главный городъ Босніи.

Улучшивъ дипломатическія отношенія къ Австро-Венгріи, Порта не заботится сдѣлать тоже самое относительно Греціи и Черногоріи. Она разослала своимъ представителямъ за границею циркулярную депешу по греческому вопросу, въ которой опровергаетъ аргументы греческаго правительства относительно необходимости исправленія границъ. Порта заявляетъ, что принципъ исправленія границъ не будетъ принятъ и что никакого дѣйствительно національнаго возстанія не происходило въ Ѳессаліи и Эпирѣ. Греція выставляетъ на видъ свою умѣренность во время войны, но, по мнѣнію Порты, она вела переговоры съ Россіей, нѣсколько разъ поднимала вопросъ о раздѣлѣ Румеліи, просила помощи и кораблей у другихъ державъ и отказалась отъ войны только изъ страха предъ Турціей. По отношенію къ Черногоріи Порта также медлитъ выполненіемъ обязательствъ, возложенныхъ на нее въ Берлинѣ, такъ что князь черногорскій вынужденъ былъ обратиться къ великому визирю съ требованіемъ исполненія постановленій берлинскаго договора, касающихся Черногоріи, и обмѣна упомянутыхъ въ немъ границъ территоріи. Не смотря на вѣжливость и примирительную форму этой депеши, Порта, кажется, мало расположена очистить пункты территоріи, отданные берлинскимъ конгрессомъ черногорскому княжеству и уже начались кровавыя столкновенія между черногорцами и турками.

О выдачѣ путевыхъ пособій духовнымъ лицамъ, вызываемымъ присутственными мѣстами и должностными лицами для исправленія религіозныхъ требъ.—Въ отношеніи московскаго губернскаго правленія въ московскую духовную консисторію (отъ 24-го мая 1878 года за № 2,681) изъяснено: г. министръ внутреннихъ дѣлъ, циркулярнымъ предложеніемъ, отъ 6-го мая сего года за № 58, увѣдомилъ г. московскаго губернатора, что путевыя пособія духовнымъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, вызываемымъ присутственными мѣстами и должностными лицами для исправленія религіозныхъ требъ, слѣдуетъ производить, на основаніи послѣдовавшихъ съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролемъ соглашеній, изъ кредита, открытаго въ распоряженіе его превосходительства по § 27 ст. 1 дѣйствующей смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ, на выдачу прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы и назначаемымъ на должности по распоряженію мѣстнаго начальства, при этомъ присовокупилъ, что при выдачѣ означенныхъ путевыхъ пособій надлежитъ руководствоваться 963, 980 и 988 ст. XV т. 2 ч. изд. 1876 г. уст. угол. и 23 ст. того же тома зак. о судопр. по дѣламъ о преступ. и прост.

Высочайшее посѣщеніе Валаамскаго монастыря Великими Князьями—*(письмо въ редакцію)*. — Валаамскому монастырю извѣстно было, что, въ теченіи іюля мѣсяца, совершая путешествіе по сѣверу Россіи, осчастливятъ его своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи и Константинъ и Димитрій Константиновичи. Около 7 часовъ вечера 25-го іюля, на двухъ пароходахъ «Онега» и «Нева», прибыли на Валаамъ вожделѣнные августѣйшіе путешественники; ихъ сопровождали воспитатели Ихъ Высочествъ контръ-адмиралъ Арсеньевъ, капитанъ 2-го ранга Зеленый, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вегнеръ, археологъ графъ Уваровъ, тайный совѣтникъ Качаловъ и профессора Бестужевъ-Рюминъ и Еремѣевъ. На монастырской пристани Великіе Князья встрѣчены были ризничимъ монастыря іеромонахомъ Пименомъ; въ соборномъ монастырскомъ храмѣ ожидалъ ихъ казначей монастыря іеромонахъ Іонаѳанъ съ священнымъ соборомъ. Выслушавъ въ соборѣ краткое молебствіе, Ихъ Высочества отправились въ нижнюю церковь, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ преподобные Сергій и Германъ, валаам-

скіе чудотворцы; потомъ изволили они посѣтить больнаго о. настоятеля монастыря, игумена Дамаскина въ его кельяхъ и принять отъ него въ благословеніе святыя иконы. Изъ келій настоятеля августѣйшіе путешественники пошли на монастырское кладбище. Тамъ, подъ густою сѣнію вѣковыхъ кленовъ, вниманіе Ихъ Высочествъ обратили на себя могила шведскаго короля Магнуса, въ схи-монасѣхъ Григорія (*), и могилы другихъ замѣчательныхъ подвижниковъ Валаама. Съ кладбища въ экипажахъ отправились августѣйшіе гости въ новую кладбищенскую церковь. Въ этой изящной церкви небольшая икона двунадесятыхъ праздниковъ мелкаго стариннаго письма привлекла къ себѣ особенное вниманіе Ихъ Высочествъ; по мнѣнію графа Уварова, эта икона относится къ XVI вѣку и писана царскими живописцами. Въ пустынѣ игумена Пазарія разсматривали Великія Князья разные рѣдкіе камни, собранные при о. игуменѣ Дамаскинѣ на островахъ монастырскихъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ Финляндіи. Затѣмъ, посѣтивъ келью схимонаха Николая, около девяти часовъ вечера Ихъ Высочества возвратились на пароходъ. На другой день, 26-го іюля, августѣйшіе путешественники изволили слушать позднюю литургію въ соборномъ храмѣ и въ храмѣ преподобныхъ—молебенъ. Въ торжественной процессіи съ «Пречистою» прошли братія въ трапезу; за ними изволили въ трапезу войти и Великіе Князья. Со всею свитою занявъ мѣста за столомъ, Ихъ Высочества вкусили отъ всѣхъ кушаній постнаго иноческаго обѣда. Въ два часа на катерѣ имѣли счастіе монахи возить августѣйшихъ путешественниковъ въ скитъ святителя Николая чудотворца и въ скитъ всѣхъ святыхъ. Въ никольскомъ храмѣ для Ихъ Высочествъ клиросные братія пропѣли входное «Достойно» и тропарь и кондакъ святителю Николаю чудотворцу. Въ тамошнемъ скиту Великіе Князья посѣтили іеросхимонаха Александра въ его кельѣ. Въ скиту всѣхъ святыхъ Ихъ Высочества осматривали оба храма, посѣтили кельи о. настоятеля и были въ монастырской фотографіи. Возвратившись въ экипажахъ въ монастырь, они осматривали «царскія» кельи, ризницу, библіотеку, больницу, живописную и прочія мастерскія. Въ ризницѣ Ихъ Высочества обратили вниманіе на старинныя свѣчи и древній мѣдный крестъ. Старинныя свѣчи въ 1851 году найдены были въ пещерѣ въ г. Сердоболѣ, свѣтилня въ нихъ совершенно истлѣла, самыя свѣчи разсыпались въ куски. Ученый изслѣдователь, разсматривавшій эти свѣчи, относитъ ихъ къ XVII столѣтію: такъ что ихъ можно считать современными 1611 г., въ который взбунтовавшимися войсками шведскаго полководца Делагарди былъ совершенно разрушенъ Валаамскій монастырь. Древній мѣдный крестъ доставленъ на Валаамъ въ 1857 году вмѣстѣ съ древнею церковію, которую построили въ XVII столѣтіи въ васильевскомъ погостѣ ладожскаго уѣзда валаамскіе монахи, удалившіеся тогда съ Валаама вслѣдствіе разрушенія ихъ обители шведами. Въ описи церкви васильевскаго погоста объ этомъ крестѣ сказано «древнѣйшій». Подобный крестъ августѣйшіе путешественники видѣли въ антоніевскомъ новгородскомъ монастырѣ; графъ Уваровъ внесъ крестъ васильевской церкви въ свою памятную книжку. Въ шесть часовъ вечера на пароходѣ былъ чай; къ чаю приглашены были казначей и ризничій. Великіе Князья, при прощаніи, о. настоятелю, казначею и ризничему изволили оставить на память украшенныя надписями свои фотографическія карточки. Въ восемь часовъ вечера машина была пущена въ ходъ; пароходъ сталъ отдаляться отъ берега; монахи запѣли «Достойно есть»; Великіе Князья взошли на штурманскій трапъ. Снявъ фуражки, Ихъ Высочества долго кланялись пустыннымъ обитателямъ горъ Валаама; монахи взорами любви и смиренными поклонами провожали дорогихъ августѣйшихъ гостей, осчастливившихъ ихъ обитель незабвеннымъ своимъ посѣщеніемъ. Торжественно гудѣли монастырскіе колокола. **І. П.**

(*) Вотъ надпись плиты:

На семъ мѣстѣ тѣло погребено,
Въ 1371 году землѣ оно предано,
Магнуса шведскаго короля,
Который святое крещеніе воспріял,
При крещеніи Григоріемъ нареченъ.
Въ Швеціи въ 1336 году рожденъ,
Въ 1360-мъ на престолъ былъ возведенъ,
Велику силу имѣя и оною ополченъ,
Двоекратно на Россію воевалъ,
И о прекращеніи войны клятву давалъ,
Но преступивъ клятву паки вооружился,
Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился,
Въ Ладожскомъ Озерѣ войско его осталось,
И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось,
Самъ онъ на корабельной доскѣ носился,
Три дня и три нощи Богомъ хранился,
Отъ потопленія былъ избавленъ,
Волнами ко брегу сего монастыря направленъ,
Иноками взятъ и въ обитель внесенъ,
Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ,
Потомъ, вмѣсто царскія діадемы,
Облеченъ въ монахи, удостоился скиты,
Проживъ три дня, здѣсь скончался,
Бывъ въ коронѣ, и схимою увѣнчался.

Отъ общества вспомоществованія студентамъ спб. духовной академіи.—Въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года въ общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи поступили денежные взносы:

А. *семьдесятъ четрыс руб. восемьдесятъ двѣ к.* (74 р. 82 коп.) изъ правленія с.-петербургской духовной академіи отъ продажи книгъ покойнаго преосвященнаго Софоніи;

Б. *двадцать пять (25) рублей* отъ преосвященнаго Іустина, викарія волынскаго;

В. *по десяти (10) рублей*

1. отъ протоіерея Казанскаго собора, Павла Константиновича Цвѣткова,
2. протоіерея церкви, при медико-хирургической академіи, Димитрія Алексѣевича Тихомірова,
3. ректора архангельской духовной семинаріи, архимандрита Доната,
4. архимандрита Паисія (изъ костромской епархіи);

Г. *семь (7) рублей* отъ исправляющаго должность инспектора архангельской духовной семинаріи, Евгенія Ивановича Шуйскаго;

Д. *по шести (6) рублей*

1. отъ протоіерея Скорбященской церкви, Василія Михайловича Гиляровскаго,
2. протоіерея гельсинфорскаго собора, Николая Васильевича Попова,
3. протоіерея ямской (въ С.-Петербургѣ) церкви, Михаила Ивановича Розанова,
4. священника знаменской (въ Спб.) церкви, Димитрія Тимоѳеича Мегорскаго,
5. священника волковско-кладбищенской церкви, Николая Николаевича Головина,
6. священника вознесенской церкви (въ Спб.), Михаила Яковлевича Предтеченскаго,
7. архимандрита новгородскаго Юрьева монастыря, Исаіи,
8. преподавателя архангельской духовной семинаріи, Сергѣя Ѳедоровича Арсеньева,
9. исправляющаго должность смотрителя архангельскаго духовнаго училища, Виктора Варѳоломѣева,

10. г. Ольги Александровны Нелюбиной;

Въ теченіе іюля мѣсяца въ общество получено:

А. *сто (100) рублей*

отъ пожизненнаго члена, графини Елисаветы Георгіевны Ламбертъ (*);

Б. *двадцать пять (25) рублей*

отъ преосвященнаго Никандра, епископа уфимскаго;

В. *по десяти (10) рублей*

1. отъ архимандрита Симеона, намѣстника Александро-Невской Лавры,

2. отъ архимандрита Мисаила, исправляющаго должность ректора калужской духовной семинаріи;

Г. *шесть (6) рублей*

отъ преподавателя тверской духовной семинаріи, Николая Николаевича Модестова.

Протоіерей **Александръ Желобовскій.**

2-го августа 1878 г.

Пожертвованіе на дѣло устройства добровольнаго флота киргизовъ и сартовъ ауліе-атинскаго уѣзда, туркестанскаго края.—Въ нумерѣ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» отъ 20-го іюня напечатана слѣдующая телеграмма туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, на имя Государыни Императрицы:

«Киргизы и сарты ауліе-атинскаго уѣзда, движимые чувствами любви и преданности къ Престолу и Отечеству, пожертвовали 10,418 р. на нужды туркестанскаго окружнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Исполнивъ желаніе жертвователей, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству и просить довести о томъ до свѣдѣнія Государя Императора.

«Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й».

Въ отвѣтъ на это генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ удостоился получить слѣдующую телеграмму:

«Весьма тронута похвальными чувствами киргизовъ и сартовъ ауліе-атинскаго уѣзда; прошу васъ передать имъ отъ Меня и отъ Государя Нашу искреннюю признательность за ихъ пожертвованіе, ихъ преданность и готовность на доброе дѣло.

«МАРІЯ».

Всеподданнѣйшій адресъ с.-петербургскаго городскаго общества.—Всемилостивѣйшій Государь! С.-петербургское городское общество съ живѣйшимъ чувствомъ негодованія узнало о гнусномъ убійствѣ, жертвою котораго палъ генералъ-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, шефъ жандармовъ Мезенцовъ. Кто бы ни были эти убійцы, каковы бы ни были ихъ побужденія, с.-петербургское городское общество глубоко презираетъ ихъ, и если, по несчастію, они вышли изъ среды столичнаго населенія, оно торжественно объявляетъ ихъ своими отверженниками. Но если предательское оружіе намѣчало не человѣка, а представителя власти, то общество поспѣшаетъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества выраженіе глубоко вѣрноподданническаго своего увѣренія въ одушевляющихъ его чувствахъ, въ коихъ нѣтъ мѣста малѣйшему колебанію въ дѣлѣ общихъ усилій и жертвъ для борьбы съ преступными дѣяніями, направленными къ нарушенію законнаго порядка.

По прочтеніи сего адреса, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: благодарить с.-петербургское городское общество за выраженныя имъ чувства.

Телеграмма на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ Казани отъ губернскаго предводителя дворянства и заступающаго мѣсто предсѣдателя губернской земской управы.—Пораженные убійствомъ генералъ-адъютанта Мезенцова, возмущенные убійствами въ Одессѣ, попытками къ ниспроверженію коренныхъ законовъ и проявленіями злоумышленнаго нарушенія въ разныхъ мѣстностяхъ общественнаго спокойствія, мы, представители дворянства и земства, осмѣливаемся просить ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубочайшей скорби по поводу совершившихся событій и всеподданнѣйшее увѣреніе въ томъ, что вся благомыслящая Россія клеймитъ позоромъ подобную преступную дѣятельность нѣсколькихъ злоумышленниковъ.

По прочтеніи сей телеграммы Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: благодарить казанское дворянство и казанское земство за выраженныя ими чувства.

Забайкальская миссія въ 1877 году.—Вышедшій въ свѣтъ отчотъ миссіи за означенный годъ далъ «Московскимъ Вѣдомостямъ» матеріалы для слѣдующихъ замѣтокъ о дѣятельности забайкальскихъ миссіонеровъ. Дѣйствія забайкальской православной миссіи за 1877 годъ не представляютъ, къ сожалѣнію, утѣшительныхъ результатовъ, хотя отнюдь не по винѣ миссіонеровъ. Въ то время какъ въ иркутской миссіи крещеніе язычниковъ совершается тысячами въ годъ, въ забайкальской миссіи во весь отчотный годъ крещено только 317, и притомъ распредѣленіе крещеныхъ до того неравномѣрно, что въ одномъ миссіонерскомъ станѣ (кударинскомъ) крещено 151 человѣкъ, то-есть, почти половина всѣхъ новообращенныхъ, а въ другомъ (магнутскомъ) не крестился ни одинъ человѣкъ.

Общее объясненіе неуспѣшности дѣйствій забайкальской миссіи заключается, по словамъ отчота, въ силѣ ламаизма, который не только не ослабѣваетъ, но еще постоянно усиливается. «Съ каждымъ годомъ, говоритъ отчотъ, ламаизмъ, съ обычною ему настойчивостію, расширяетъ рамки своей дѣятельности, въ которыя онъ поставленъ положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ. Пользуясь разрѣшеніемъ правительства возстановить обоны, онъ устраиваетъ бухманы (родъ часовень) въ видѣ обоновъ; открываетъ, безъ вѣдома правительства, типографіи и училища; въ разныхъ мѣстахъ явились уже два хамбо-ламы: одинъ штатный, а другой заштатный (прежде были заштатные только изъ простыхъ ламъ), и къ довершенію всего, ламы начали занимать общественныя должности въ бурятскихъ думахъ и управахъ; даже есть головы въ инородческихъ управахъ изъ ламъ, а въ хоринской думѣ, изъ шести дежурныхъ засѣдателей, три человѣка нынѣ изъ ламъ штатныхъ».

Понятно, что если ламы сверхъ религіознаго вліянія забираютъ себѣ въ руки и административную власть, то получаютъ еще болѣе средствъ для противодѣйствія миссіи.

Сравнительный успѣхъ кударинскаго миссіонерскаго стана отчотъ объясняетъ тѣмъ, что тамъ дѣло идетъ съ шаманистами, не имѣющими ни письменности, ни организованной іерархіи, тогда какъ ламаиты имѣютъ и то и другое, и сверхъ того ослѣпляютъ народъ торжественностію и пышностію своего идолослуженія, особенно во время своихъ праздниковъ.

Чтобы сравнить средства миссіи съ силой ламаизма, достаточно сопоставить съ одной стороны 17 человѣкъ миссіонеровъ, съ расходомъ едва доходящимъ до 15,000 руб. для дѣйствія на 140,000 крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ, притомъ раскинутыхъ на окраинахъ области на большихъ разстояніяхъ (въ числѣ инород-

(*) Считаю пріятною обязанностію довести до свѣдѣнія всѣхъ интересующихся дѣлами общества, что вкладъ этотъ составляетъ уже пятую сотню отъ щедротъ Ея Сіятельства. Триста (300) руб. получены черезъ о. ректора академіи, протоіерея Іоанна Леонтіевича Янышева и двѣсти (200) черезъ протоіерея церкви зимняго Императорскаго дворца, Василія Ивановича Протопопова.

цевъ, на которыхъ должно простираться дѣйствіе миссіи, есть и бродячіе тунгузы, такъ что на каждаго миссіонера приходится слишкомъ по 8 тыс. душъ), а съ другой стороны до 6 тыс. штатныхъ и заштатныхъ ламъ, дѣйствующихъ среди 120 тысячнаго сплоченнаго на меньшемъ пространствѣ языческаго бурятскаго населенія, опирающагося на свою законно признанную іерархію, состоящую изъ хамбо-ламы, или первенствующаго ламы (называемаго, попросту, ламайскимъ архіереемъ), 34 ширетуя или настоятелей, при 34 дацанахъ, 216 ламъ гелунговъ или ламъ гыцуловъ, и 34 бандія и ховарака. Такимъ образомъ, на 20 человѣкъ приходится по ламѣ, и сверхъ того, безпрестанно являются для служенія и сборовъ еще и заграничные ламы, особенно въ пограничныхъ мѣстностяхъ, чѣмъ, по словамъ отчета, и объясняется неуспѣхъ проповѣди въ мангутскомъ станѣ, расположенномъ на самой китайской границѣ. Что же касается до матеріальныхъ средствъ ламаизма, то оно располагаетъ всѣми средствами 120 тысячнаго населенія, и бывали случаи, что одинъ какой-нибудь заграничный лама, въ одинъ секретный объѣздъ собиралъ приношеній скотомъ, вещами и деньгами несравненно болѣе, нежели вся сумма ассигнуемая на годовой расходъ всей забайкальской православной миссіи.

При незначительномъ числѣ обращаемыхъ въ христіанство язычниковъ естественно, что язычество не только не уменьшается, но еще возрастаетъ вслѣдствіе увеличенія языческаго населенія отъ нарожденія. Въ забайкальской области считается еще 120,000 язычниковъ, размножающихся очень сильно. Но если даже предположить приростъ отъ нарожденія только въ 1%, то и тогда ежегодное увеличеніе языческаго населенія окажется въ 1,200 душъ, и за исключеніемъ какихъ-нибудь трехсотъ крестившихся, все остальное идетъ на усиленіе числа язычниковъ, что неизбѣжно съ каждымъ годомъ должно затруднять положеніе миссіи, и безъ того трудное по недостаточному числу миссіонеровъ и ограниченности средствъ.

Забайкальская миссія имѣетъ шесть школъ для мальчиковъ, въ которыхъ обучается до 70 человѣкъ; приготовляется школа также и для бурятскихъ дѣвочекъ, въ которую учительницей назначена бурятка, получившая образованіе въ иркутскомъ женскомъ духовномъ училищѣ и подготовленная къ занятію мѣста сельской учительницы.

Составъ забайкальской миссіи заключался, при 18 станахъ, въ 17 миссіонерахъ и 17 причетникахъ, въ томъ числѣ 2 священника и 7 причетниковъ изъ природныхъ бурятъ; расходъ миссіи состоялъ изъ 14,995 р. 40 к.

Секта неплательщиковъ. — Изъ Красноуфимска пишутъ въ «Современныя Извѣстія»:

«Въ мѣстности возлѣ михайловскаго завода, красноуфимскаго уѣзда, съ нѣкоторыхъ поръ появилась секта, которая извѣстна въ народѣ подъ общимъ названіемъ «неплательщиковъ». Секта эта отвергаетъ власть во всѣхъ ея проявленіяхъ, а вмѣстѣ съ нею и святыхъ угодниковъ, признавая одно верховное существо — Бога. Мѣстныя условія казалось бы менѣе всего располагали къ ея появленію. Контингентъ населенія сказанной мѣстности составляютъ въ большинствѣ черемисы и татары. Стоустая молва почему-то ставитъ эту секту въ связи съ извѣстною нечаевскою пропогандою. Въ то время, когда еще нечаевская пропоганда была такъ сказать подъ спудомъ и не сдѣлалась достояніемъ суда и публики, чрезъ рѣку Уфу къ деревнѣ Плотбище, сдѣлавшейся теперь гнѣздомъ этой секты, переправлялись какіе-то молодые люди съ туго набитыми чемоданами и вскорѣ потомъ возвращались назадъ съ опорожненными чемоданами. Отсюда заключаютъ, что содержимое въ чемоданахъ были брошюры революціоннаго содержанія. Сначала секта эта была немногочисленна и проявляла себя въ видѣ легкой оппозиціи противъ сельскаго и волостнаго начальства при сборѣ податей, но затѣмъ стала постепенно усиливаться, и при первомъ призывѣ къ воинской повинности выразилась наконецъ въ болѣе рѣзкой формѣ, обратившей на себя вниманіе высшаго губернскаго начальства. О сказанномъ производилось дознаніе, и виновные подвергнуты наказанію, но мѣра эта не оказала должнаго дѣйствія. Напротивъ, случаи неподчиненія распоряженіямъ властей стали повторяться съ большею силой, и виды наказаній, какими располагала мѣстная власть, утратили всякое значеніе. Къ нимъ сектанты стали относиться со стоическимъ хладнокровіемъ, видя въ нихъ одно лишь испытаніе, посылаемое на нихъ свыше и считая себя мучениками правды.

«Вотъ случай бывшій въ михайловскомъ заводѣ въ самый праздникъ Вознесенія Господня. По заведенному съ нѣкоторыхъ поръ обычаю, жители завода, движимые чувствомъ уваженія къ возлюбленному своему Монарху, установили крестный ходъ на одну изъ горъ завода, гдѣ устроенъ памятникъ въ честь избавленія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. У памятника этого обыкновенно служили молебенъ за здравіе Царствующаго Дома. Такъ было и въ нынѣшнемъ году. Наканунѣ предъ этимъ нѣкоторые изъ послѣдователей названной секты распустили слухъ, что въ день Вознесенія будетъ преставленіе свѣта, что кто-нибудь изъ нихъ долженъ пострадать, и что отъ крови его земля загорится. Едва священникъ, окружонный массою народа, началъ службу, какъ толпа людей, состоящая изъ однихъ мущинъ, придвинулась, причомъ одинъ изъ нихъ, выдѣлившись изъ толпы, подошолъ къ священнику и угрожающимъ тономъ спросилъ его: кому онъ служитъ? Священникъ отвѣтилъ: угоднику Божію, изображеніе котораго было на памятникѣ. «Нѣтъ, не угоднику, закричалъ сектантъ, а антихристу...» Съ этими словами онъ ринулся было на священника, при одобрительномъ шумѣ своихъ собратовъ, имѣя намѣреніе, какъ видно, вырвать изъ рукъ его крестъ и евангеліе, но въ этомъ порывѣ былъ удержанъ возмущеннымъ народомъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ послѣдователей арестованъ и представленъ въ волость. Въ волости сектанты продожали шумѣть и открыто порицать власти и существующіе порядки. Всѣ они оказались въ однообразныхъ костюмахъ, составляющихъ быть-можетъ необходимую принадлежность ихъ секты. На нихъ были длинныя почти до пятъ бѣлыя сорочки, опоясанныя веревками, и черныя круглыя съ длинными полями шляпы. Такой костюмъ на языкѣ сектантовъ называется смертнымъ и надѣвается въ торжественныя минуты ихъ жизни. Кромѣ того, за пазухой у каждаго оказалось по нѣскольку камешковъ, которыми они, какъ слышно, хотѣли подвергнуть избіенію священника и причтъ. По поводу этого послѣдняго событія производилось дознаніе при участіи товарища прокурора и жандармскаго офицера. Бунтовщики заключены въ замокъ. На всѣ вопросы, предлагаемые при дознаніи, получались односложные отвѣты, въ родѣ того: я человѣкъ Божій; или: по священному писанію нѣтъ иной власти, кромѣ Божеской».

Упрямство прихожанъ. — Изъ села Арменокъ, перехтскаго уѣзда, пишутъ въ «Современныя Извѣстія» о замѣчательномъ неоднократномъ упорствѣ прихожанъ армянской церкви, обнаружившемся по поводу перенесенія сельскаго кладбища изъ церковной ограды на новое мѣсто. Дѣло въ томъ, что прихожанамъ означеннаго села стало негдѣ хорониться на прежнемъ кладбищѣ, внутри церковной ограды. Въ 1870 г. священникъ съ причтомъ и старостою подалъ епархіальному начальству прошеніе о расширеніи церковной ограды для увеличенія площади кладбища. Епархіальное начальство расширять ограду не дозволило, а устроило такъ, что мѣсто для приходскаго кладбища, въ маѣ 1872 г., отведено было внѣ села. Прихожане тогда никакой претензіи не изъявили, и когда площадь кладбища была опредѣлена, обрыли ее канавою. Въ

1873 г. вновь поставленный священникъ нашолъ необходимымъ освятить новое кладбище съ тѣмъ, чтобы послѣ того начать погребеніе на немъ усопшихъ. Вдругъ, совершенно неожиданно, прихожане начисто отказались какъ присутствовать на освященіи, такъ и хоронить покойниковъ на новомъ кладбищѣ. Волей-неволей священникъ уступилъ имъ. Такъ дѣло и шло до 1876 г. Въ этомъ году, въ полверстѣ отъ села, въ сторонѣ противоположной церкому мѣсту, прихожане указали священнику новое мѣсто для кладбища, пояснивъ, что становой приставъ нашолъ этотъ выборъ удобнымъ. Но и съ этого времени прошло болѣе двухъ лѣтъ, а дѣло о перенесеніи кладбища не подвигалось. Нынѣшнимъ лѣтомъ священникъ уже самъ отнесся съ запросомъ и къ приставу, и къ благочинному, изъ отзывовъ которыхъ оказалось, что это новое кладбище губернскимъ правленіемъ, какъ признанное удобнымъ, утверждено было еще 7-го іюня 1876 г Тогда священникъ снова сочолъ необходимымъ, собравъ прихожанъ въ церкви, объявить имъ о перенесеніи кладбища на новое и ими же самими излюбленное мѣсто. Приходское собраніе по этому поводу окончилось довольно странно: на всѣ заявленія священника прихожане рѣшительно ни слова не сказали, отдѣлавшись гробовымъ молчаніемъ, и затѣмъ, на приглашеніе священника поднять иконы на кладбище для его освященія, отвѣтили тѣмъ, что молча, не говоря ни слова, понемногу удалились изъ храма. Такъ освященіе и не состоялось.

Адресъ киргизовъ къ генералъ-губернатору Кауфману.— Генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края получилъ, нѣсколько адресовъ, изъ которыхъ приводимъ одинъ, отъ киргизовъ токмакскаго уѣзда, какъ наиболѣе замѣчательный по картинности выраженій и восточной поэтичности приведенныхъ въ немъ сравненій:

«Его высокопревосходительству, главному начальнику Туркестанскаго края, генералъ-губернатору, Хазрету фонъ-Кауфману 1-му.

«Въ ровной нашей степи Богъ сотворилъ высокія горы, а съ вершинъ ихъ текутъ ручьи и рѣки, и чистыя воды. Эти воды мы разводимъ по нашимъ пашнямъ и степямъ, чѣмъ добываемъ хлѣбъ для своего существованія, а для скота нашего — изобильный кормъ.

«Государь, сдѣлавъ васъ выше всѣхъ, поставилъ надъ нами васъ, Ярымъ-падишахъ, и мы увѣрены, что отъ благосклоннаго, милостиваго и внимательнаго вашего распоряженія увеличивается наше земледѣліе и скотоводство.

«Мы слышали, что Государь повелѣлъ вамъ выступить въ дальній путь и вы на пути встрѣтите ровныя степи и высокія горы. Отъ насъ, вашихъ подчиненныхъ, примите благосклонно, для защиты себя въ степи, бѣлую юрту, сдѣланную трудами нашихъ рукъ, изъ деревьевъ, орошенныхъ въ нашей степи, и изъ шерсти скота нашего.

«Эта бѣлая юрта спасетъ васъ отъ жаровъ знойнаго дня, отъ дождя и вѣтровъ, подобно тому, какъ сила и законъ Бѣлаго Царя спасаютъ насъ отъ противъ насъ идущихъ враговъ, отъ пролитія слезъ, отъ грабежей на пути, а равно отъ ссоръ и дракъ, бывающихъ между нами».

На подлинномъ адресѣ приложены 46 печатей и 47 подписей почотныхъ и должностныхъ лицъ.

Отзывъ митрополита Филарета по поводу одной награды. — Московское общество пчеловодства, желая поощрить одного іеромонаха за образцовое разведеніе пчелъ, ходатайствовало, чтобы ему былъ выданъ набедренникъ съ вышитыми на немъ пчелами. Въ письмѣ (17 ст. 1867 г.) къ своему викарію Игнатію, Филаретъ по этому поводу говоритъ слѣдующее: «Удивительно, что общество пчеловодства хочетъ за пчелы дать церковную награду. Оно имѣетъ для этого медаль. Еще удивительнѣе, что оно хочетъ на набедренникѣ вышить пчелъ. Въ чужихъ краяхъ есть обычай на выставкахъ давать отличіе за необыкновенно большой кочанъ капусты, или за необыкновенно хорошо выкормленнаго теленка. Если-бы, по свойственной намъ подражательности, сей обычай перешелъ къ намъ: то, по примѣру общества пчеловодства, можно было-бы требовать, чтобы на набедренникѣ вышитъ былъ кочанъ или теленокъ».

Самый старый человѣкъ на земномъ шарѣ.—Въ Колумбіи, по словамъ тамошняго врача Хернандеса, живетъ самый старый, вѣроятно, человѣкъ на всемъ земномъ шарѣ. На съѣздѣ врачей, бывшемъ въ Богота, д-ръ Хернандесъ сообщилъ о своемъ свиданіи съ однимъ смѣшаннаго происхожденія землевладѣльцемъ, Мигуелемъ Солисомъ, который живетъ при подножіи Сіерры Мессилы. Солисъ говоритъ, что ему 180 лѣтъ, но его сосѣди утверждаютъ, что онъ гораздо старше. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ старожиловъ разсказывали, что во времена ихъ юности Солисъ уже считался старикомъ, имѣющимъ болѣе 100 лѣтъ отъ роду. Кромѣ того, подпись Солиса, признанная имъ самимъ, находится подъ однимъ документомъ 1712 года въ числѣ подписей другихъ лицъ, сдѣлавшихъ тогда пожертвованія для постройки монастыря францисканцевъ при С. Себастіанѣ. Д-ръ Хернандесъ засталъ Солиса, бодраго еще старика, за работой въ саду; кожа его походила на пергаментъ, бѣлые, длинные волоса образовали на головѣ нѣчто въ родѣ тюрбана, а глаза имѣли до того пронзительный блескъ, что посѣтитель почувствовалъ себя неловко, когда старикъ взглянулъ на него. Солисъ отвѣчалъ ясно и предупредительно на всѣ сдѣланные ему вопросы, и замѣтилъ, что его высокая старость зависитъ единственно отъ правильнаго образа жизни и что онъ постоянно ѣлъ и пилъ въ мѣру: «Я ѣлъ только одинъ разъ въ день, сказалъ онъ, но за то сытныя, питательныя кушанья, за которыми мнѣ приходится сидѣть по получасу. Въ теченіи получаса не съѣшь, впрочемъ, больше пищи, чѣмъ можно переварить въ сутки. До мяса я не особенный охотникъ, пощусь 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и пью тогда какъ можно больше воды. Я никогда не ѣмъ горячихъ кушаньевъ, а постоянно холодныя и приписываю именно этому обстоятельству мои преклонныя лѣта».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ кавказскаго епархіальнаго начальства.—Въ кавказской епархіи, именно въ станицахъ терской и кубанской областей состоитъ болѣе 25 священническихъ вакансій, для замѣщенія которыхъ епархіальное начальство не имѣетъ въ виду достойныхъ кандидатовъ.

Число душъ мужескаго пола въ станичныхъ приходахъ, остающихся безъ священниковъ, простирается отъ 350 до 600 въ каждомъ и для обезпеченія причтовъ въ средствахъ содержанія имѣются, кромѣ земельнаго надѣла и доходовъ за требоисправленія, общественные дома или квартиры отъ общества и жалованье до 200 руб. въ годъ. Лица, принадлежащія по мѣсту рожденія ко внутреннимъ губерніямъ Россіи и переведенныя или опредѣленныя на священническія мѣста въ новоучрежденныя и слѣдовательно менѣе достаточныя станицы кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, снабжаются, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 13-го февраля 1867 года, № 7, въ счотъ войсковыхъ суммъ, прогонными деньгами на три лошади, путевымъ довольствіемъ по 30 коп. въ сутки и деньгами на первоначальное обзаведеніе по 285 руб. 71 коп. По кавказской епархіи, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 31-го іюля 1870 года, могутъ быть рукополагаемы въ священники діаконы изъ неокончившихъ семинарскаго курса по достиженіи 35 лѣтъ отъ роду, а діаконы, равно какъ псаломщики и учителя, окончив-

шіе полный семинарскій курсъ, прежде достиженія установленнаго общими правилами тридцатилѣтняго возраста.

Отъ лицъ, поступающихъ на священнослужительскія мѣста въ означенныя области, безусловно требуется, благоповеденіе, за проступки противъ котораго, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го іюня 1868 года, велѣно высылать виновныхъ на мѣсто родины.

Желающіе быть опредѣленными, по усмотрѣнію кавказскаго преосвященнаго, на какую-либо изъ показаннаго числа священническихъ вакансій, дающихъ или не дающихъ право на помянутое денежное пособіе, священники, псаломщики и учителя, изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи и діаконы, достигшіе 35-лѣтняго возраста, приглашаются къ подачѣ прошеній о томъ, адресуя ихъ на имя епископа кавказскаго и екатеринодарскаго, Германа, въ Ставрополь-Кавказскій съ приложеніемъ документовъ о себѣ въ подлинникѣ или засвидѣтельствованной копіи и удостовѣреній отъ своего начальства о неимѣніи препятствій къ перемѣщенію. Срока для подачи прошеній не назначается; когда настанетъ время прекратить пріемъ ихъ, объ этомъ будетъ объявлено особо.

Отъ правленія лубенскаго духовнаго училища. — При Лубенскомъ духовномъ училищѣ открывается вакансія на должность учителя латинскаго языка съ штатнымъ жалованьемъ 420 руб. (прибавка къ жалованью можетъ послѣдовать по усмотрѣнію правленія училища и съѣзда духовенства). Желающіе занять эту должность благоволятъ явиться къ чтенію пробныхъ уроковъ на 4-е сентября сего 1878 г.

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО
ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Агея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 19—24

Отъ правленія рижскаго духовнаго училища.—При рижскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка съ жалованьемъ 600 р. въ годъ при 12 урокахъ въ недѣлю. Кандидатами на эту должность имѣются учитель латинскаго языка рижской духовной семинаріи и окончившій курсъ студентъ тверской духовной семинаріи. Пробные уроки для занятія этой должности назначены 1, 2 и 4-го сентября сего 1878 года. При этомъ же училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя съ жалованьемъ 300 р. въ годъ.

СКОПИНСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ
(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.029,040 РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки—отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время.	6%	въ годъ
» одинъ, два и три года	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.029,040 р., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 руб. Билеты на вклады: не превышающіе 300 руб. выдаются только именные; на сумму же свыше 300 руб. могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ первою почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣ-

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіи слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ (такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ) (или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то, или на предъявителя), который выслать *въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ и подпись.*

тельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учоту векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учотной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Ученіе вѣры съ нравственными уроками, библейскою исторіей и богослуженіемъ. Курсы IV, V, VII и VIII классовъ м. нр. просвѣщенія. Двѣ книги (VIII+326). Свящ. Ал. ГЛАГОЛЕВСКАГО. Пр. въ *Москвѣ* у А. Н. Ферапонтова, на Никольской ул., въ типографіи И. И. Родзевича, на Тверской. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. 3—3

КНИГА

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

въ нач. нар. училищахъ,

С. ШИРСКАГО (Кострома, 1876 г., 377 стр.).

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ *одобрена* для библіотекъ какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, а равно для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу сочиненіе того же автора:

Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Замѣтки на статью «Учебный методъ преподаванія Закона Божія», помѣщенную въ Правосл. Обозр. (окт. 1877 г.). Кострома, 1878 г., 100 стр. ц. 45 к., съ перес. 55 к.

Выписывающіе означенныя сочиненія отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресовать требованія: члену училищн. сов. *Семену Иван. Ширскому*, въ Костромѣ. 2—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи открыта по пятницамъ, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Берлинскій мирный договоръ *(окончаніе)* и Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о назначеніи воспитанниковъ духовныхъ академій на служебныя мѣста.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Епархіальное обозрѣніе *(См.)*. Изъ туркестанской епархіи *(П. М. П—въ)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. По прочтеніи «Правительственнаго Сообщенія» *(свящ. В. Яхонтовъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. О выдачѣ путевыхъ пособій духовнымъ лицамъ, вызываемымъ присутственными мѣстами и должностными лицами для исправленія религіозныхъ требъ. Высочайшее посѣщеніе Валаамскаго монастыря Великими Князьями *(письмо въ редакцію І. П.)*. Отъ общества вспомоществованія студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. А. Желобовскій)*. Пожертвованіе на дѣло устройства добровольнаго флота киргизовъ и сартовъ ауліе-атинскаго уѣзда, туркестанскаго края. Всеподданнѣйшій адресъ с.-петербургскаго городскаго общества. Телеграмма на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ Казани отъ губернскаго предводителя дворянства и заступающаго мѣсто предсѣдателя губернской земской управы. Забайкальская миссія въ 1877 году. Секта неплательщиковъ. Упрямство прихожанъ. Адресъ киргизовъ къ генералъ-губернатору Кауфману. Отзывъ митрополита Филарета по поводу одной награды. Самый старый человѣкъ на земномъ шарѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ чайнаго магазина Ольги КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется. 11-го августа 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

№ 32

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Августъ 19 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 17-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею церкви Земледѣльческаго института въ Лѣсномъ корпусѣ **Африкану Быстроумову**—принять и носить *наперсный крестъ съ украшеніями*, пожалованный ему Ея Императорскимъ Высочествомъ принцессою Евгеніею Максимиліановною Ольденбургскою, за заслуги его по с.-петербургскому дому Милосердія, состоящему подъ покровительствомъ Ея Высочества.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 27-й день мая сего года, утвердить сдѣланное Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандовавшимъ дѣйствующею арміею назначеніе ордена *св. Анны 3 й ст. съ мечами* священнику 9-го пѣхотнаго Староингерманладскаго полка **Ивану Доброхотову**.

— Государь Императоръ, въ 3-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею церкви св. Павла Исповѣдника, что въ морскомъ училищѣ, въ С.-Петербургѣ, **Капитону Бѣлявскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, поднесенный ему въ 1873 году, въ бытность его законоучителемъ с.-петербургскаго Елисаветинскаго училища, служащими при ономъ, въ выраженіе признательности за особенно ревностные труды его, на пользу означеннаго училища.

— Государь Императоръ, въ 9-й день іюня сего года, согласно удостоенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе діакона церкви, что при с.-петербургскихъ городскихъ богодѣльняхъ, **Іоанна Щепецкаго**, за труды по народному образованію, *серебряною медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на александровской лентѣ*.

— Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію онаго отъ 16-го марта — 4-го апрѣля текущаго года, имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ объ учрежденіи въ пермской духовной семинаріи **стипендіи имени епископа олонецкаго Палладія** на счотъ процентовъ съ пожертвованнаго симъ преосвященнымъ капитала, въ 2,000 р. На семъ докладѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 15-й день іюля сего года, Собственноручно написать: «Согласенъ и благодарить».

— Государь Императоръ, во 2-й день іюня сего года, согласно удостоенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе священника села Заянской церкви, гдовскаго уѣзда, **Николая Голубева** и псаломщиковъ: сумскаго Спасопреображенскаго собора **Николая Яблоновскаго** и приходской церкви села Устиновки, елисаветградскаго уѣзда, херсонской епархіи, **Меѳодія Угриновича** установленными за подвиги человѣколюбія—священника Голубева *золотою*, а псаломщиковъ Яблоновскаго и Угриновича *серебряными медалями*.

— Государь Императоръ, въ 10-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе сдѣланнаго Главнокомандующимъ кавказскою арміею, по Высочайше представленной ему власти, назначенія орденовъ: *св. Анны 2-й степени съ мечами* протоіерею 14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича полка **Василію Цвѣткову** и *3-й степен. съ мечами* же священникамъ: 16-го гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка **Петру Рождественскому** и Сухумскаго военнаго госпиталя **Аполлону Новикову**, за отличія оказанныя ими при Зивинѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи Иванъ **Нильскій**, согласно состоявшемуся избранію, утвержденъ въ должности инспектора той же академіи на четыре года, съ 27-го сентября сего года. (Опред. Св. Син. 19-го іюля—2-го авг. 1878 г. № 1114).

II. Преподаватель тобольской духовной семинаріи, кандидатъ Иванъ **Ксенофонтовъ**, согласно состоявшемуся избранію, утвержденъ исправляющимъ должность инспектора той же семинаріи. (Опред. Св. Син. 19-го іюля—2-го авг. 1878 г. № 1116).

III. Преподаватель орловской духовной семинаріи, кандидатъ Василій **Струковъ**, согласно состоявшемуся избранію, утвержденъ исправляющимъ должность инспектора той же семинаріи. (Опред. Св. Син. 19-го іюля—2-го авг. № 1115).

IV. Отъ 12—26-го іюля 1878 года за № 1083, относительно примѣненія гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ, изъ духовныхъ консисторій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Преосвященный литовскій представленіемъ отъ 21-го февраля 1877 года за № 1495, испрашивалъ разрѣшенія о томъ—слѣдуетъ ли подвергать гербовому сбору про-

шенія и отвѣты при требованіи въ формѣ отношеній метрическихъ свидѣтельствъ дворянскими депутатскими собраніями и вообще правительственными учрежденіями и лицами, напримѣръ полицейскими чинами, директорами училищъ и т. п. и нерѣдко о ихъ же собственныхъ дѣтяхъ. Особая коммисія, учрежденная при министерствѣ финансовъ для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи новаго гербоваго устава, въ которую вслѣдствіе сношенія Синодальнаго Оберъ Прокурора съ министромъ финансовъ, было передано на разсмотрѣніе означенное представленіе преосвященнаго литовскаго, нашла: 1) указомъ Правительствующаго Сената отъ 4-го марта 1876 года (Собр. узак. за 1876 г. № 42) согласно съ заключеніемъ коммисіи пояснено, что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и ст. 7 герб. уст. оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соотвѣтствующія имъ бумаги, подаваемыя отъ имени городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемыя или посылаемыя въ отвѣтъ на таковыя прошенія и вообще всѣ письменныя сношенія городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій съ правительственными и должностными лицами, и б) подаваемыя частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія и заявленія, выдаваемыя и посылаемыя въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія, а равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемыя городскими, земскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія и которыя потому, на основаніи п. 3 ст. 6 герб. уст. подлежатъ 40 коп. съ каждаго листа гербовому сбору. Согласно вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, гербовому сбору не должны бы также подлежать ни подаваемыя частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія объ истребованіи метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій или отъ церковныхъ причтовъ, ни отношенія помянутыхъ учрежденій въ консисторію или къ причту, ни отвѣты на означенныя отношенія. 2) Если частное лицо, вмѣсто подачи прошенія о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію, обратится съ письменнымъ прошеніемъ въ какое либо правительственное установленіе или къ должностному лицу объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ консисторіи, то таковое прошеніе и отвѣтъ на оное должны, на основаніи ст. 73 герб. уст., быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ предварительно какого либо по прошенію производства и обязанность требовать таковой уплаты сбора лежитъ на томъ правительственномъ установленіи или должностномъ лицѣ, которому подано прошеніе объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ духовной консисторіи. Затѣмъ всѣ по такимъ отношеніямъ письменныя сношенія правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ съ духовными консисторіями о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно и отвѣты, отзывы или извѣщенія самыхъ консисторій, какъ бумаги дѣлопроизводственныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Отношеніе какого либо правительственнаго установленія или должностнаго лица въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства, для выдачи онаго частному лицу безъ предварительной подачи о томъ письменнаго прошенія со стороны сего лица, не должно быть вовсе допускаемо, такъ какъ метрическое свидѣтельство требуется въ интересахъ частнаго лица, по частному его дѣлу, и такъ какъ переписка правительственнаго установленія или должностнаго лица съ консисторіею о высылкѣ свидѣтельства, облегчая просителю самое полученіе свидѣтельства, не должна служить поводомъ къ уменьшенію дохода казны отъ гербоваго сбора, подлежащаго взысканію въ случаѣ обращенія частнаго лица, по общему порядку, съ прошеніемъ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію. 4) Такъ какъ при истребованіи отъ духовныхъ консисторій метрическихъ свидѣтельствъ для частныхъ лицъ чрезъ учрежденія городскія, земскія и сословныя, учрежденія эти не сами разрѣшаютъ ходатайства о высылкѣ свидѣтельства, а служатъ лишь посредствующею инстанціею между частнымъ лицомъ, и конситоріею въ которую прошенія о выдачѣ свидѣтельства должны быть представляемы оплаченными гербовымъ сборомъ, то въ этихъ случаяхъ помянутыя учрежденія, предварительно сношенія съ духовною консисторіею, должны требовать взноса гербоваго сбора за прошенія и отвѣтъ на оное. 5) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда какое либо правительственное установленіе или должностное лицо или учрежденіе городское, земское или сословное отнесется въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства не для выдачи онаго частному лицу, а для доставленія онаго какъ документа, необходимаго по какому либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица, или въ городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежденіи, всѣ письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства сношенія помянутыхъ мѣстъ или лицъ съ консисторіею, отвѣты оной, а равно и самыя метрическія свидѣтельства, какъ составляющія бумаги дѣлопроизводственныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ духовными консисторіями должно быть прописываемо, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое то мѣсто или къ такому то должностному лицу, по такому то дѣлу. О таковомъ разъясненіи сего вопроса коммисія журналомъ, утвержденнымъ 3-го сентября 1877 года г. министромъ финансовъ, положила представить Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ представленіе товарища министра финан-

совъ, изложенное въ рапортѣ его отъ 9-го сентября 1877 года за № 3107, какъ съ приведенными въ ономъ узаконеніями, такъ и съ прежнимъ своимъ опредѣленіемъ, отъ 4-го марта 1876 года, нашелъ вполнѣ правильнымъ состоявшееся въ министерствѣ финансовъ разъясненіе по вопросу о примѣненіи гербоваго устава 17-го апрѣля 1874 года въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, а потому 4-го октября 1877 года опредѣлилъ: означенное разъясненіе утвердить. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго разъясненія особой коммисіи при министерствѣ финансовъ, разсмотрѣннаго и утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ по опредѣленію отъ 4-го октября 1877 года, относительно примѣненія гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, дать знать по духовному вѣдомству для исполненія и руководства чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Августа 11-го дня 1878 года.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 10-го дня 1878 г. (№ 25), *увольняются въ отпускъ*: канцелярскій чиновникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Навозовъ**, въ разныя губерніи Россіи, на два мѣсяца; *отъ службы согласно прошенію, за болѣзнію*: секретарь калужской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Пантеровскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода, 2-го августа 1878 г.).

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 12-го дня 1878 года (№ 26), *опредѣляются въ службу:* кандидаты духовныхъ академій: казанской—**Знаменскій** и с.-петербургской—**Богородскій**—преподавателями духовныхъ семинарій, первый—полтавской и второй—литовской, по священному писанію; кіевской—**Данаевъ** и с.-петербургской—**Миловидовъ**—смотрителями духовныхъ училищъ, первый тверскаго, а послѣдній бѣжецкаго. Изъ нихъ Богородскій съ 7-го, а прочіе съ 4-го августа 1878 года.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 16-го дня 1878 года (№ 27), *утверждается въ должности*: исправляющій должность помощника бухгалтера московской синодальной типографіи губернскій секретарь **Щегловъ** (съ 29-го іюля 1878 г.); *увольняется отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*: помощникъ старшаго справщика московской синодальной типографіи коллежскій ассесоръ **Соколовъ** (съ 12-го іюня 1878 года).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

О временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военнаго суда, установленнаго для военнаго времени.—Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ Царскомъ-Селѣ, 9-го августа 1878 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Повторяющіеся въ послѣднее время случаи государственныхъ преступленій, явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ Правительства установленнымъ, и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, при обстоятельномъ разслѣдованіи сихъ преступленій, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые, подъ вліяніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей не останавливаются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и деракимъ совершеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, Правительствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разрушительнымъ, преступнымъ стремленіямъ. Послѣдовательное проявленіе этихъ необычайныхъ злодѣяній вызываетъ необходимость неотложнаго принятія такихъ временныхъ, исключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы наиболѣе быструю и строгую наказуемость оныхъ. Въ сихъ видахъ Мы признали за благо подчинить временно дѣла о таковыхъ преступленіяхъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, съ примѣненіемъ ими наказаній, установленныхъ военно-уголовными законами для военнаго времени. Посему повелѣваемъ: Въ указанныхъ выше случаяхъ, лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ Правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ, предавать военному суду, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1875 года. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донынѣ преданія обвиняемыхъ суду. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе».

Приказъ военнаго министра *(10-го августа 1878 года, № 226).*—Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9-го сего августа, повелѣно: лицъ, совершившихъ означенныя въ томъ указѣ преступленія, предавать военному суду, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго статьею 279 воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1875 года.

Независимо отъ сего, Государю Императору благоугодно было повелѣть:

1. Вышеозначенныхъ лицъ предавать военному суду по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ.

2. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по означеннымъ въ упомянутомъ указѣ преступленіямъ производить въ военно-окружныхъ судахъ, съ тѣмъ чтобы полагаемые въ сихъ судахъ временные члены, въ опредѣленномъ 33 ст. XXIV кн. свод. воен. пост., 1869 года, числѣ, были назначаемы, каждый разъ особо, по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, исключительно изъ штабъ-офицеровъ,—и

3. По дѣламъ сего рода, главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ предоставить права, присвоенныя 1,234, 1,238 и 1,241 ст. XXIV кн. свод. воен. пост., 1869 года, главнокомандующему въ военное время.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Министру Финансовъ.

Для преподанія Государственному казначейству средствъ къ покрытію чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ минувшею войною, повелѣваемъ вамъ, согласно представленію вашему, въ комитетѣ финансовъ разсмотрѣнному, заключить 5 проц. внутренній заемъ на нарицательный капиталъ триста милліоновъ рублей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Заемъ сей вносится въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ «Второй Восточный Заемъ».

2. Облигаціи этого займа выпускаются порядкомъ вами установленнымъ и на условіяхъ вами же утвержденныхъ. Нарицательная цѣна оныхъ назначается въ 100 и 1,000 рублей. Облигаціи могутъ быть именныя или на предъявителя.

3. Проценты въ размѣрѣ 5 проц. въ годъ уплачиваются чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ на сроки 2 го января и 2-го іюля, начиная съ 2-го января 1879 года, тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для уплаты процентовъ по Государственнымъ 5 проц. банковымъ билетамъ.

4. Для погашенія займа въ теченіе 49 лѣтъ образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно ½ проц. съ нарицательной суммы займа, и фондъ сей, съ присовокупленіемъ процентовъ на выкупленныя облигаціи, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда опая будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ, по тиражу, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Царское Село.
11-го августа 1878 года.

Отъ Государственнаго банка.—I. Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя министра финансовъ 11-го августа сего года, повелѣно: Для преподанія Государственному казначейству средствъ къ покрытію чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ минувшею войною, заключить внутренній 5% заемъ на нарицательный капиталъ 300.000,000 руб., выпускомъ 5% облигацій сего займа въ 100 и 1,000 руб., на основаніяхъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ.

Заемъ сей вносится въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ: «Второй восточный заемъ».

Теченіе процентовъ по облигаціямъ сего займа начинается съ 2-го іюля 1878 года, и таковые будутъ уплачиваемы, начиная съ 2-го января 1879 года, черезъ каждые шесть мѣсяцевъ, на сроки: 2-го января и 2-го іюля, тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для купоновъ перваго восточнаго займа.

Погашеніе облигацій имѣетъ быть произведено въ теченіе 49 лѣтъ; для чего образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно ½% съ нарицательной суммы займа, и фондъ сей съ присовокупленіемъ процентовъ на облигаціи, погашенныя въ предыдущіе годы, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ—по тиражу, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Порядокъ и условія реализаціи 5% облигацій 2-го восточнаго займа на нарицательный капиталъ въ 300.000,000 рублей.

Реализація сихъ облигацій будетъ произведена: подпискою на заемъ въ С.-Петербургѣ—въ Государственномъ банкѣ и въ конторахъ его и отдѣленіяхъ: въ Москвѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Ригѣ, въ Харьковѣ, въ Кіевѣ и въ Одессѣ, и пріемомъ заявленій съ уплатою назначеннаго ниже взноса—во всѣхъ остальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго банка, въ теченіе трехъ нижеозначенныхъ дней.

Подписка и заявленія принимаются въ теченіе 17-го, 18-го и 19-го августа. Подписная цѣна на облигаціи назначается по 93 на сто рублей капитала, съ обязательными взносами:

12% при подпискѣ и подачѣ заявленій—17-го 18-го и 19-го августа 1878 г., 11% отъ 1-го по 5-е сентября 1878 г., 10% отъ 1-го по 5-е октября 1878 г., 10% отъ 1-го по 5-е ноября 1878 г., 10% отъ 1-го по 5-е декабря 1878 г., 10% отъ 2-го по 5-е января 1879 г., причомъ зачитывается купонъ или полугодовые проценты 2 р. 50 к. на срокъ 2-го января 1879 г., 10% отъ 1-го по 5-е февраля 1879 г., 10% отъ 1-го по 5-е марта 1879 г., 10% отъ 1-го по 5-е апрѣля 1879 г., итого 93%.

Въ уплату принимаются какъ наличныя деньги, т. е. государственные кредитные билеты, такъ и срочныя 4½% обязательства Государственнаго казначейства, выпущенныя 1-го марта и 4-го апрѣля текущаго года. Послѣднія зачитываются съ процентами лишь по день платежа.

За преждевременную оплату облигацій 2-го восточнаго займа дѣлается учотъ въ пользу пріобрѣтателя, по разсчоту изъ 5% годовыхъ.

Просрочка въ уплатѣ взносовъ въ опредѣленные сроки будетъ принимаема за отказъ отъ дальнѣйшихъ оплатъ, по прошествіи мѣсяца со дня срока.

Досрочныя оплаты до полной суммы или цѣны облигацій допускаются только въ сроки, назначенные для взносовъ.

При подпискѣ и предъявленіи заявленій выдаются именныя квитанціи на принятую сумму первой оплаты.

По окончаніи подписки и по собраніи свѣдѣній о поданныхъ заявленіяхъ, Государственный банкъ объявляетъ о результатѣ подписки и поданныхъ заявленій.

Затѣмъ съ 1-го сентября 1878 года при оплатѣ 2-го взноса будутъ выдаваемы пріобрѣтателямъ облигацій временныя свидѣтельства, по желанію—на предъявителя или именныя.

Какъ временныя свидѣтельства, такъ и впослѣдствіи подлинныя облигаціи 2-го восточнаго займа могутъ быть обращаемы именныя—въ облигаціи на предъявителя и, наоборотъ, предъявительскія въ именныя, по особымъ каждый разъ сношеніямъ съ Государственнымъ банкомъ, для соотвѣтствующихъ о томъ измѣненій въ текстѣ облигацій.

Государственному банку предоставляется, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и во всѣхъ его конторахъ и отдѣленіяхъ принимать временныя свидѣтельства и подлинныя облигаціи сего займа въ теченіи восьми мѣсяцевъ со дня открытія займа въ залогъ, съ выдачею подъ нихъ ссудъ въ размѣрѣ 90 проц. суммы произведенныхъ уплатъ, изъ процента не болѣе 5 проц. годовыхъ.

II. Государственный банкъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что уплата капитала и процентовъ по краткосрочнымъ обязательствамъ Государственнаго казначейства 1-го разряда будетъ производиться, начиная съ 1-го сентября сего года, ежедневно, въ присутственное время, за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ Государственномъ банкѣ въ С.-Петербургѣ, а также конторахъ банка: въ Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Кіевѣ и Ростовѣ-на-Дону, и въ отдѣленіяхъ: въ Таганрогѣ, Либавѣ, Ревелѣ и Тифлисѣ.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 32

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 19 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Задачи просвѣтительной дѣятельности церкви въ виду современныхъ потребностей общества.

Никто не станетъ отрицать, что у насъ накопились значительныя сокровища богословской литературы, отечественной и переводной; есть безспорно и талантливые ораторы и ученые богословы, но съ прискорбіемъ нужно сознаться, что для большинства все это пока—мертвый капиталъ, сокровища зарытыя въ землѣ. Кто знаетъ ихъ, кромѣ духовенства и незначительнаго числа любителей духовнаго просвѣщенія? Для свѣтскаго общества эти сокровища не существуютъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ грустный фактъ, что большинство нашего свѣтскаго общества имѣетъ крайне скудныя свѣдѣнія въ истинахъ вѣры; многіе даже и катихизиса православной вѣры не знаютъ; судите послѣ этого сами, какая въ такихъ людяхъ можетъ быть религіозная и нравственная устойчивость? Въ воздухѣ носятся имена Ренановъ, Штраусовъ и т. под. Имена эти на лету подхватываются въ нашемъ обществѣ. Конечно у насъ и тысячная доля знакомыхъ съ этими именами и даже бредящихъ ими не читала ни одного изъ ихъ произведеній; но для ничего невѣдующаго, шаткаго и податливаго на всякія модныя современныя идеи достаточно слышать, что Штраусъ, положимъ, доказалъ, что Бога нѣтъ, а Ренанъ, что Христосъ былъ только хорошій человѣкъ, и затѣмъ перестать ходить въ церковь и чувствовать себя въ правѣ говорить, что все это вздоръ, предразсудки и т. д. Откуда же легковѣрный услышитъ опроверженіе всѣхъ нелѣпыхъ измышленій атеистовъ, въ чомъ найдетъ опору для своего шаткаго ума? Книги духовнаго содержанія ему незнакомы; познакомить съ ними, развить охоту къ чтенію ихъ, къ изученію священнаго писанія можно и должно только съ голоса, живымъ словомъ, которое производитъ дѣйствіе всегда сильнѣе печатнаго. Въ храмѣ пастырь церкви для этого можетъ сдѣлать немного; но святость мѣста не дозволяетъ тамъ вести пространную полемику. Лучше всего этой цѣли можно достигнуть посредствомъ публичныхъ чтеній о религіозныхъ истинахъ и, казалось бы, мы не имѣемъ недостатка въ силахъ, которыя съ честью могли бы выполнить это дѣло. Сколько у насъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ талантливыхъ профессоровъ и преподавателей! Отчего же они такъ рѣдко выступаютъ на служеніе этому высокому святому дѣлу, безъ котораго и работа ихъ въ заведеніяхъ почти парализуется современнымъ направленіемъ общества. Боятся-ли иные не найти сочувствія, опасаются ли критики? Но для человѣка съ твердымъ убѣжденіемъ эта причина слишкомъ ничтожна. Да и талантъ, знаніе всегда проявятъ свою силу и привлекутъ, если и не сразу, то мало по малу слушателей. Неужели же намъ свѣтскимъ неучонымъ богословамъ, а больше дилетантамъ въ богословіи вести это дѣло и въ состояніи ли мы выполнить его съ такимъ успѣхомъ, какого можно было бы ожидать отъ людей вполнѣ свѣдущихъ и компетентныхъ въ богословской наукѣ. Не думаю. Я держусь того мнѣнія, что рано или поздно мы услышимъ живое слово отъ наставниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній съ публичныхъ каѳедръ и это слово будетъ на сколько вѣско, на столько же и полезно въ виду развивающагося невѣрія въ современномъ обществѣ. Въ наши дни просвѣтительная дѣятельность церкви должна быть направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы перевоспитать въ религіозномъ отношеніи наше, такъ называемое, образованное общество, отъ котораго зависитъ все будущее духовное развитіе низшихъ классовъ. Но и средніе и низшіе классы не должны быть оставляемы безъ вниманія. Для этихъ послѣднихъ классовъ больше всего, на нашъ взглядъ, необходима, — послѣ живаго пастырскаго слова,—обширная повсемѣстная продажа книгъ духовно-нравственнаго содержанія, особенно въ городахъ, при всѣхъ попечительствахъ и церквахъ, при посредствѣ книгоношъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и проч. Пока мы можемъ указать на два общества, распространяющихъ у насъ духовно-нравственныя книги: «Общество распространенія св. писанія», и «Отдѣлъ духовно-нравственныхъ книгъ» при московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Нѣсколько ближе мнѣ извѣстна дѣятельность послѣдняго общества, въ которомъ я самъ принимаю участіе, какъ членъ его. Мнѣ кажется, безошибочно можно сказать по поводу обоихъ этихъ обществъ, что они, располагая весьма незначительными денежными средствами, а также и вслѣдствіе недостаточнаго сочувствія со стороны общества (а эти два условія стоятъ между собой въ тѣсной связи), дѣйствуютъ въ сравнительно ограниченномъ размѣрѣ, о чомъ нельзя не пожалѣть. Вѣдь человѣкъ, прочитавшій даже двѣ-три толковыхъ книжки о богослуженіи, о благоговѣніи ко храму, о священствѣ, совсѣмъ иначе будетъ относиться къ храму и къ самому священству, онъ не будетъ уже потѣшаться (какъ это нерѣдко бываетъ) надъ «поповскимъ широкимъ карманомъ», да припрятывать отъ «попа» копѣйку для кабака. Устроить повсемѣстную продажу книгъ духовно-нравственнаго содержанія, по крайней мѣрѣ при церквахъ, было бы не такъ трудно, еслибъ духовенству дозволено было изъ свѣчной или изъ кружечно-кошельковой суммы выписать на первый разъ хоть на 30 руб. сер. книгъ изъ «Отдѣла» и продавать ихъ при церквахъ; а по мѣрѣ продажи опять выписывать на вырученныя деньги. Тутъ не требуется даже и никакой затраты; эти 30 руб. сер., обращенные въ книги, составляли бы туже церковную сумму, только перешедшую изъ мертваго капитала въ живую силу. Этотъ способъ просвѣщенія, при содѣйствіи духовныхъ пастырей, могъ бы много способствовать къ удержанію народа отъ ересей и расколовъ, не говоря уже объ общеизвѣстной могучей нравственной силѣ религіознаго чтенія. Если у насъ, вообще говоря, довольно тихо идетъ дѣло церковной проповѣди, а бесѣдъ съ народомъ, хотя бы вечерами въ праздничные дни, почти и совсѣмъ не бываетъ, то дайте же возможность народу поучаться слову Божію хотя изъ книгъ, сдѣлайте пріобрѣтеніе ихъ доступнымъ хотя въ церквахъ. Мы знаемъ, что масса народа, даже до нѣкоторой степени обученная грамотѣ, не имѣетъ

самыхъ элементарныхъ понятій о Богѣ, таинствахъ, о богослуженіи и всѣхъ установленіяхъ церковныхъ, молится какими то невозможными, нерѣдко искаженными до полной безмыслицы, молитвами; отчего же въ виду этого не устроить продажу и, въ крайнемъ случаѣ, даже безплатную раздачу бѣднымъ молитвенниковъ въ церквахъ; вѣдь печатная цѣна молитвенника только 8 коп. Евангеліе изданія англійскаго Общества, да и наши въ прекрасномъ переплетѣ 10 коп.; брошюры о благоговѣніи во храмѣ, о таинствахъ отъ 3 до 5 к.; а иныя брошюры, начиная съ $^1/_2$ и не выше 3-хъ коп. Все это весьма доступно; пора намъ обратить серьезное вниманіе на этотъ самый удобный путь распространенія въ народѣ духовнаго просвѣщенія (*), если на другія средства мы не можемъ расчитывать, по крайней мѣрѣ въ скоромъ будущемъ. Но кромѣ этого необходимо распространеніе книгъ чрезъ книгоношъ. Преимущество распространенія книгъ при посредствѣ книгоношъ, выражаясь техническимъ языкомъ, есть преимущество «ходячей книги» передъ «лежачей», и имъ необходимо пользоваться въ возможно широкомъ размѣрѣ. Необходима также продажа книгъ въ вокзалахъ и вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ.

Нельзя также не остановиться на самыхъ изданіяхъ для распространенія; въ этомъ дѣлѣ необходима рука знающая, опытная; особенно труденъ выборъ для средняго образованнаго класса. Элементарныя сочиненія, пригодныя для народа, равно и учено-богословскія, апологетическія, вполнѣ удовлетворяющія серьезно занимающихся богословіемъ, не всегда хороши для массы средняго класса; многія же, вполнѣ удовлетворющія этой цѣли, почти недоступны по цѣнѣ. Я укажу наприм. на сочиненія архіепископа Иннокентія (одесскаго). Изданія ихъ принадлежатъ Вольфу; цѣна одного—25 руб., другаго въ 6 томовъ 8 руб. сер.; *для многихъ ли они доступны?* А между тѣмъ это одни изъ тѣхъ сочиненій, которыя по настоящему слѣдовало бы имѣть настольною книгою всякому православному христіанину. Необходимы отдѣльныя, дешевыя изданія этихъ проповѣдей (хотя бы на св. четыредесятницу, на двунадесятые праздники), а равно и «Послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа». Я пробовалъ неоднократно давать нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей невѣрующимъ, особенно женщинамъ, и видѣлъ все цѣлебное ихъ дѣйствіе. Дайте страдающей прочитать проповѣдь на Крестопоклонную недѣлю (4-ю недѣлю великаго поста) и провѣрьте сами дѣйствіе этой проповѣди. Говѣющему — предложите нѣсколько проповѣдей передъ исповѣдью, и увѣряю васъ, онъ пойдетъ на исповѣдь съ твердой рѣшимостью ничего не скрывать передъ священникомъ. Одинъ разъ на «водахъ», гдѣ всегда болѣе стремятся къ развлеченіямъ, я предложилъ одной дамѣ проповѣдь по поводу концерта итальянцевъ въ Одессѣ подъ Вознесеніе; случай былъ какъ разъ подходящій,—наканунѣ большаго праздника былъ танцовальный вечеръ. Невѣрующая пришла въ восторгъ отъ этой проповѣди, и передала ее еще покрайней мѣрѣ шести человѣкамъ, тогда какъ такую прекрасную въ своемъ родѣ книгу, какъ «Іисусъ Христосъ—Чудо исторіи» Шафа, та же женщина съ тоской едва дочитала до конца.

Необходимо также издать дешевый сборникъ избранныхъ проповѣдей высокопреосвященнаго Филарета, Іоанна Смоленскаго, Путятина и др. Матеріалъ для выбора здѣсь очень богатый; необходимо, издавъ такой сборникъ, продавать его по возможно низкой цѣнѣ и непремѣнно продавать при церквахъ вмѣстѣ съ молитвенниками, объясненіемъ литургіи, новымъ завѣтомъ, житіями святыхъ и т. д. Эта затрата при большомъ распространеніи окупится и матеріально, а нравственная польза ея неизмѣрима.

И. А. Никифоровъ.

(*) Авторъ здѣсь нѣсколько увлекается, забывая, что большинство нашего народа вовсе не умѣетъ читать. — *Прим. Ред.*

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Православный Собесѣдникъ»**—іюнь и іюль! Апологія Исламизма новѣйшей англійской работы. Характеристика римскаго католичества. По поводу предложенной пр. Д. А. Хвольсономъ поправки въ чтеніи 17 стиха XXVI гл. Ев. Матѳея.—**«Труды кіевской духовной академіи»**—іюнь: Идея папскаго главенства. Евреи въ Южной Россіи въ X—XII в.—**«Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»**—май: Веѳильскій культъ).

Сколько потоковъ крови, слезъ, горя, несчастій оставило по себѣ въ исторіи магометанство! Сколько бѣдствій и зла оно внесло въ міръ во имя его основного религіозно-политическаго принципа, по которому возвѣщается «смерть всѣмъ невѣрнымъ, вѣчная война, рабство и безпощадное истребленіе всѣмъ, непризнающимъ Магомета!» И послѣ всего, что представляетъ исторія магометанства, послѣ того, что извѣстно о магометанскомъ мірѣ въ его теперешнемъ, современномъ положеніи — неужели у кого-нибудь достанетъ смѣлости утверждать, что Магометъ и его ученіе нисколько неповинны въ варварскихъ вакханаліяхъ, въ рабствѣ и умственной косности магометанскихъ народовъ? достанетъ смѣлости поставлять магометанство какъ высшую религію, сравнивать его съ христіанствомъ и даже находить, что «по высотѣ нравственнаго ученія» и во многомъ другомъ первое не уступаетъ второму? Но мы знаемъ, что въ Западной Европѣ, и въ Англіи преимущественно, не мало людей, которые не только голословно, или подъ вліяніемъ ослѣпленія и вражды къ славянству, отстаиваютъ религіозныя начала ислама, — напротивъ, во всеоружіи научнаго знанія и авторитетности выступаютъ на защиту Корана противъ будто бы несправедливыхъ навѣтовъ, вражды и нетерпимости христіанъ. Странный фактъ, но фактъ! Интересно поэтому взглянуть, какими пріемами пользуются защитники—апологеты мосульманства и какъ ведутъ свою защиту? Одному изъ нихъ, англичанину Босворту Смидту, въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за іюнь и іюль посвящена статья о. Заринскаго: «Апологія Ислама новѣйшей англійской работы». Авторъ разсматриваетъ сочиненіе Смидта: «Магомедъ и магометанство» (1876 г.) и слѣдитъ шагъ за шагомъ пріемы его защиты ислама, ссылаясь при этомъ и на другихъ болѣе видныхъ европейскихъ ученыхъ, между прочимъ Ренана, раздѣляющихъ воззрѣнія Смидта. Онъ показываетъ, что защитники ислама, стараясь выставить нравственное превосходство своего дѣтища, приводятъ изъ Корана одни мѣста и вовсе опускаютъ изъ виду или намѣренно скрываютъ другія, діаметрально имъ противоположныя, равно какъ не хотятъ знать, что эти возвышенныя мѣста прославляемаго ими Корана — большею частію буквально взяты изъ Евангелія... Доказывая «благодѣтельное» историческое вліяніе магометанства съ эпохи его перваго появленія и распространенія, стараются представить въ самомъ мрачномъ свѣтѣ нравственное, религіозное и бытовое состояніе тѣхъ народовъ, среди которыхъ оно впервые распространилось и для которыхъ было лучемъ свѣта, но забываютъ, что между арабами, у которыхъ явился Магометъ, жило много евреевъ и христіанъ, что тѣ и другіе не могли не оказать на нихъ извѣстную долю своего религіозно-образовательнаго вліянія, что (кромѣ того) у арабовъ хранилась идея единобожія, живо сознавалась ими потребность религіозной реформы и т. под.

Равнымъ образомъ, желая личность самого Магомета показать въ наиболѣе привлекательномъ свѣтѣ, выбираютъ изъ массы полувѣроятныхъ и совершенно баснословныхъ преданій — хадисовъ только то, что «можетъ служить къ выгодной, къ тенденціозной обрисовкѣ меккскаго пророка», указываютъ однѣ черты его личности и скрываютъ другія, невыгодныя для него, или указываютъ такія, которыя составляютъ не больше какъ похвальныя свойства вообще людей семитической расы, оправдываютъ его слабости и недостатки и т. д. Таковы, для примѣра, образчики тѣхъ апологетическихъ пріемовъ, къ какимъ не стыдятся прибѣгать европейскіе ученые авторитеты и съ помощью которыхъ находятъ возможнымъ отстаивать Коранъ и Магомета. «Но мы спросимъ, заключаетъ свою первую статью о. Заринскій, что бы сказали писатели отрицательнаго направленія, если бы мы стали оправдывать божественную личность Спасителя такими же софизмами противъ тѣхъ дерзкихъ обвиненій, которыми они бросаютъ въ Него?»

Впрочемъ, нужно сказать, что христіанскій Западъ въ его современномъ состояніи имѣетъ множество такихъ сторонъ и явленій, которыя вовсе непонятны непредубѣжденному русскому уму и положительно противны его чувству: благословлялъ же, напр., римскій папа турокъ въ ихъ войнѣ съ нечестивыми схизматиками, т. е. съ православными славянами и русскими? А римскій папа—непогрѣшимый глава церкви, царь царей всей земли: какъ тутъ примирить папскія благословенія и его непогрѣшимость съ тѣми взглядами на исламъ, какія хранитъ сама же римская церковь, какъ догму, или съ тѣмъ, что на весь міръ провозглашали римскіе папы въ эпоху крестовыхъ походовъ? Для насъ, повидимому, тутъ невозможно примиреніе—ни на почвѣ исторіи, ни въ догматикѣ, какія бы ухищренія схоластики и іезуитизма не пускались въ ходъ,—римскіе же католики—богословы просто могутъ сказать: «такъ хочетъ богъ», т. е. такъ хочетъ папа! И такой отвѣтъ — отвѣтъ совершенно достаточный, такъ какъ нимало не противорѣчитъ духу и даже буквѣ римско-католическаго ученія о непогрѣшимости и приматствѣ папы... Таково уже папство, съ сложной системой его вѣроученія, вовсемъ направленнаго къ тому, чтобы утвердить безусловное господство на землѣ одного земного бога—папы!.. Прекрасную характеристику папства съ этой стороны — со стороны его міроваго, всеподавляющаго деспотизма, находящагося въ строгой логической зависимости отъ основныхъ догматовъ римскаго католичества — дѣлаетъ г. Бѣляевъ въ рѣчи, произнесенной 8-го мая, нынѣшняго года при защитѣ докторской диссертаціи («Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка») и напечатанной въ іюльской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника». Г. Бѣляевъ показываетъ, въ какихъ формахъ и видахъ проявляется папскій деспотизмъ на практикѣ— въ разнообразныхъ отправленіяхъ религіозной, политической, общественной и частной жизни народовъ католическаго міра, какими послѣдствіями для нихъ сопровождается его гнетъ и въ какомъ отношеніи, какъ эти практическія послѣдствія, такъ и порождающій ихъ деспотизмъ находятся къ основнымъ теоретическимъ принципамъ папской догматики. Между прочимъ, г. Бѣляевъ высказываетъ мысль, что учрежденіе инквизиціи не было вызвано однимъ лишь «общимъ духомъ нетерпимости, свойственнымъ вообще христіанству», какъ думаютъ протестанскіе богословы, но что инквизиція имѣла своимъ теоретическимъ, прочнымъ основаніемъ папское ученіе о такъ называемой сатисфакціи, по которому человѣкъ еще на землѣ несетъ кару за каждый свой грѣхъ, а римская церковь является въ качествѣ мстительницы, имѣющей власть не только исправлять человѣка въ таинствѣ покаянія, но главнымъ образомъ карать за грѣхъ. Вопросъ этотъ разработанъ авторомъ въ его диссертаціи. Изъ числа другихъ статей «Правосл. Собесѣд.» за обозрѣваемые мѣсяцы слѣдуетъ отмѣтить статью Н. Ѳ. Краснесельцева: «о христіанскихъ храмахъ со времени Константина В. до образованія византійскаго стиля» (іюль) и г. Некрасова: «по поводу предложенной проф. Д. А. Хвольсономъ поправки въ чтеніи 17 ст. XXVI гл. Еван. Матѳея» (іюнь). Первая статья только начало изслѣдованія, — авторъ которой, вполнѣ соглашаясь признать попытку г. Хвольсона удачной и до нѣкоторой степени разъясняющей спорный вопросъ о днѣ совершенія Пасхи Христомъ Спасителемъ, съ своей стороны предлагаетъ новое предположеніе для рѣшенія этого вопроса, основываясь въ своихъ выводахъ на изученіи древнѣйшихъ греческихъ списковъ Евангелій (Codex Sinaiticus).

Въ »Трудахъ кіевской дух. академіи» за іюнь есть также статья, касающаяся папства: «Идея папскаго главенства, защищаемая на основаніи богослужебныхъ книгъ православной церкви» М. Ястребова. Еще въ эпоху юго-западной русской уніи, старанясь убѣдить православныхъ западно-руссовъ въ признаніи догмата о приматствѣ папы, основанномъ на верховенствѣ апостола Петра, іезуиты доказывали имъ, что, «помимо всякихъ другихъ якобы неопровержимыхъ доводовъ» даже въ ихъ (православныхъ) богослужебныхъ книгахъ есть несомнѣнныя доказательства въ пользу римско-католическаго ученія: это тѣ слова и выраженія церковныхъ пѣсенъ, которыми будто бы ап. Петру приписывается главенство и власть превыше ап. Павла и всѣхъ прочихъ апостоловъ. Рядъ такихъ выраженій, словъ и наименованій, выбранныхъ изъ греко-славянскихъ богослужебныхъ книгъ, они и приводили въ подтвержденіе своей мысли. Такимъ образомъ, этотъ аргументъ въ пользу папства не новъ и не разъ былъ опровергаемъ защитниками православія. Но въ новѣйшее время онъ снова пущенъ въ ходъ извѣстнымъ гр. де-Местромъ, кн. Ав. Голицинымъ, іезуитомъ Гагаринымъ и др. Противъ нихъ и главнымъ образомъ противъ Тондини, который болѣе тщательно и всесторонне обработалъ этотъ аргументъ, и направлена статья Ястребова. Подробно разсматривая всѣ высоко-панегирическія наименованія и выраженія, съ которыми церковь въ своихъ богослужебныхъ пѣсняхъ обращается какъ къ апостолу Петру, такъ и къ прочимъ апостоламъ, авторъ статьи находитъ, что всѣ безъ исключенія панегирическія наименованія, усвояемыя въ богослужебныхъ книгахъ апостолу Петру, усвояются въ нихъ и прочимъ апостоламъ—или всѣмъ вмѣстѣ или въ отдѣльности, и что богослужебныя книги «отнюдь не ставятъ эти наименованія его единственною и исключительною принадлежностію». Рядомъ съ этой статьей въ той же книжкѣ «Труды кіевской духовной академіи» помѣщено начало статьи Малышевскаго: «Евреи въ южной Россіи и Кіевѣ въ X—XII вѣкахъ». Часто приходится и читать въ старыхъ историческихъ памятникахъ, и слышать въ наше время всевозможные разсказы «о жидовскихъ плутняхъ», о разнообразныхъ продѣлкахъ евреевъ, съ цѣлію эксплоатаціи христіанъ, но рѣдко или почти никогда не заходитъ рѣчь о религіозной пропагандѣ евреевъ: къ этому, повидимому, они не имѣютъ ни малѣйшей наклонности и на этотъ разъ неповинны. Между тѣмъ, на первыхъ же страницахъ русской лѣтописи упоминаются «жиды», въ числѣ представителей другихъ вѣръ приходившіе къ св. князю Владиміру и предлагавшіе принять ихъ вѣру. Кто были эти евреи, откуда они приходили и какимъ образомъ могли сдѣлаться проповѣдниками своей вѣры между русскими язычниками?.. Изученіемъ этого вопроса и занимается г. Малышевскій. Въ своей первой статьѣ (іюнь) онъ старается разъяснить положеніе евреевъ въ предѣлахъ Византійской имперіи и тѣ условія, которыя вынуждали ихъ дѣлать постоянныя выселенія за предѣлы Византіи. Наиболѣе безопаснымъ для нихъ убѣжищемъ сдѣлались, какъ болѣе отдаленныя отъ Византіи, Таврида и Крымъ, гдѣ очень рано имъ удалось найти прочную осѣдлость, а потомъ даже пріобрѣсти значительное

политическое вліяніе, послѣ того какъ хазарскіе каганы, отчасти изъ политическихъ разсчотовъ, приняли жидовство (около 786 г.). Такое небывалое въ новой еврейской исторіи событіе, какъ возведеніе жидовства на степень государственной религіи, во владѣніяхъ независимыхъ государей, усилило приливъ новыхъ выселенцевъ—евреевъ изъ Византіи,—пользуясь полной независимостью и свободой подъ властью единовѣрныхъ имъ хазарскихъ кагановъ, они даже начинаютъ обращаться къ старымъ золотымъ мечтамъ «о возстановленіи великаго еврейскаго царства», хотя бы въ землѣ хазаровъ. Двѣсти лѣтъ продолжалось господствующее положеніе евреевъ въ Хазаріи: что же они сдѣлали за эти двѣсти лѣтъ? Какіе имѣли успѣхи въ смыслѣ пропаганды религіознаго ученія и культурно-историческаго вліянія на полуварваровъ хазаръ? Никакихъ успѣховъ они не сдѣлали: жидовства держались почти исключительно князья и знать, по особымъ политическимъ разсчотамъ (ради соперничества съ Византіей), а народъ оставался въ язычествѣ; равнымъ образомъ, оно не оказало ни малѣйшаго замѣтнаго вліянія ни въ законодательствѣ, ни въ государственномъ устройствѣ, ни въ общественной и частной жизни хазаръ, такъ какъ даже не въ состояніи было ввести между ними свою грамоту. Однако, фактъ двухсотлѣтняго господства евреевъ въ Хазаріи, въ качествѣ представителей государственной религіи, не могъ остаться безслѣднымъ, и такъ или иначе долженъ былъ отразиться даже на исторіи сосѣднихъ странъ, особенно Россіи. Какое же значеніе имѣлъ этотъ фактъ по отношенію къ древней Россіи и въ какой связи съ нимъ находится появленіе хазарскихъ евреевъ при дворѣ кн. Владиміра—г. Малышевскій обѣщаетъ изложить въ слѣдующей статьѣ.

Въ майской книжкѣ «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», кромѣ продолженія прежнихъ статей, переводовъ и нѣсколькихъ мелкихъ сообщеній (текстъ «папской энциклики» и др.), статья: «Веѳильскій культъ» заслуживаетъ особеннаго вниманія. Неизвѣстный авторъ въ живомъ, по мѣстамъ увлекательномъ очеркѣ группируетъ библейско-историческія свѣденія, разъясняющія судьбу десяти израильскихъ колѣнъ, послѣ ихъ отдѣленія отъ колѣна Іудина и темную исторію ихъ идолопоклонства. По его взгляду, поклоненіе золотому тельцу въ Веѳилѣ и Данѣ не было нововведеніемъ, заимствованнымъ евреями у сосѣднихъ язычниковъ,—оно было повтореніемъ того идолослуженія, которымъ евреи занятнали себя еще при Моисеѣ и Ааронѣ,—поклонясь золотому тельцу, евреи не забывали Іегову, хранили его заповѣди, гражданскія установленія, законы обрядовые и т. д.; наконецъ, по своимъ послѣдствіямъ этотъ культъ имѣлъ, однако, глубоко-гибельное нравственное и религіозное значеніе для отдѣлившихся израильскихъ колѣнъ, непрекращавшееся и послѣ того, какъ ихъ библейско-историческая роль окончилась. Эта небольшая статья неизвѣстнаго автора, между прочимъ, наглядно показываетъ, какъ при глубокомъ знакомствѣ съ библіей, автору было легко сдѣлать незамѣтной сухость содержанія въ изложеніи самыхъ спеціальныхъ и темныхъ библейскихъ вопросовъ. Пріятно встрѣчаться съ подобными явленіями и пожелать, чтобы въ нашей духовной журналистикѣ ихъ было побольше!

А. П—въ.

Изъ олонецкой епархіи

(оригинальное празднованіе дня св. пророка Божія Иліи).

Недавно мнѣ пришлось побывать въ трехъ небольшихъ деревушкахъ, носящихъ одно названіе Тарженоль и находящихся въ лядвинской волости верстахъ въ 70-ти отъ Петрозаводска. Расположеніе этихъ деревушекъ рѣдкое по своей красотѣ: каждая изъ нихъ стоитъ при одной и той же рѣкѣ Тарженолкѣ, протекающей большими зигзагами между хребтами горъ, и каждая расположена при подошвѣ горы. На вершинѣ одной изъ этихъ горъ надъ деревушкою высится деревянная церковь. При всей прелести мѣстоположенія эти деревушки представляютъ одинъ изъ самыхъ глухихъ уголковъ петрозаводскаго уѣзда, потому что окружающія ихъ горы въ свою очередь окружены со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами, чрезъ которые нѣтъ положительно никакихъ проѣзжихъ дорогъ, такъ что пробраться въ это захолустье и зимою, когда болота замерзаютъ, весьма трудно, а весной, лѣтомъ и осенью—еще труднѣе; проникнуть туда можно только пѣшкомъ. Вслѣдствіе этого жители Тарженоля почти не имѣютъ сообщенія съ остальнымъ Божьимъ міромъ. Замкнутость и отсутствіе сообщеній заставили ихъ, несмотря на ихъ малочисленность (всего около 50 дворовъ), выстроить у себя церковь, чтобы имѣть возможность посѣщать храмъ Божій не только зимою, но и въ остальную часть года. Изрѣдка, по временамъ служатъ въ немъ божественную литургію, потому что при храмѣ нѣтъ своего священника; богослуженіе и требы совершаетъ причтъ лядвинской церкви. Эта же замкнутость была, вѣроятно, причиною того, что у тарженольцевъ сохранился до сихъ поръ своеобразный и странный способъ праздновать свой храмовой праздникъ, свидѣтелемъ котораго мнѣ привелось быть. Своими впечатлѣніями я намѣренъ подѣлиться съ читателями «Церк. Вѣст.». Пріѣхавъ въ одну изъ тарженольскихъ деревень на канунѣ Ильина дня—ихъ храмового праздника, вечеромъ я увидѣлъ на красивомъ берегу рѣки, полукругомъ окаймляющей ее и ея кладбище, зажженые костры, а надъ ними огромные котлы, въ какихъ варятъ сусло; въ котлахъ варилась говядина. На вопросъ мой, кто будетъ ѣсть эту говядину, мнѣ лаконически отвѣтили, что завтра я увижу это. Ну, думаю себѣ, увижу, такъ увижу. И дѣйствительно, на слѣдующій день, въ самый праздникъ я увидѣлъ это при слѣдующей обстановкѣ. По окончаніи литургіи вышелъ я изъ церкви и вижу: въ церковной оградѣ стоятъ деревянные ушаты, наполненные говядиной, а около нихъ стоятъ крестьяне, но не въ праздничныхъ, а въ будничныхъ костюмахъ съ засучеными рукавами. Не успѣлъ я объяснить себѣ, что бы это значило, какъ изъ церкви вышелъ священникъ, произнесъ краткую молитву, окропилъ мясо святою водою и благословилъ. Едва только священникъ сказалъ: да благословитъ Богъ, какъ всѣ въ одинъ мигъ бросились къ ушатамъ и начали наперерывъ хватать мясо; каждый старался захватить какъ можно больше, другіе хватаютъ у своихъ счастливыхъ сосѣдей изъ рукъ ихъ добычу, при чомъ одинъ другого оттаскиваетъ, толкаетъ. Словомъ произошла такая свалка, что за нею нельзя было и услѣдить; она окончилась только тогда, когда ничего въ ушатахъ не осталось. Какъ горяча была давка, видно изъ того, что нѣкоторые вышли изъ нея съ кровью на лицѣ. Что это такое? Остатокъ язычества? Воспоминаніе какой либо языческой жертвы, или что другое? Крайне удивленный и заинтересованный, я сталъ разспрашивать: откуда этотъ обычай? Когда и кѣмъ онъ установленъ? Но изъ всѣхъ разспросовъ я почти ничего не узналъ, кромѣ того, что это старинный обычай тарженольцевъ, что каждогодно ко дню храмового праздника собирается огромное количество здѣшнихъ и сосѣднихъ крестьянъ; приводится скотъ, иногда цѣлыми десятками головъ, какъ жертва св. пророку Иліи, часть котораго тутъ же продается желающимъ, а часть убивается, варится и описаннымъ мною образомъ расхватывается, и съѣдается или въ самый день праздника или, если онъ придется въ постный, то на канунѣ его. Даже священникъ не могъ объяснить мнѣ ничего болѣе этого. На вопросъ мой, почему же такой нелѣпый обычай продолжаетъ существовать, невстрѣчаетъ противодѣйстія и невызываетъ даже увѣщанія къ оставленію его, я получилъ отвѣтъ, что это до насъ заведено и не

намъ его искоренять. Правда, мнѣ говорили, что одинъ священникъ вздумалъ однажды обличать этотъ обычай и угрожалъ не допускать болѣе его исполненія, но ропотъ крестьянъ заставилъ его замолчать, и тѣмъ окончились попытки къ его уничтоженію.

Крестьянинъ **Кипріанъ Красновскій.**

12-го августа 1878 года.

ЛѢТОПИСЬ.

Отъѣздъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Ливадію.—Его Императорское Величество, Государь Императоръ, и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи изволили выѣхать 15-го сего августа, въ 12¹/₄ час. по полуночи, изъ Царскаго Села въ Ливадію.

Ея Величество Государыня Императрица изволила выѣхать 17-го сего августа, въ 9½ час. утра, изъ Царскаго-Села въ Ливадію.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Доказавъ дипломатически свое миролюбіе на берлинскомъ конгрессѣ, Россія теперь фактически, своими дѣйствіями и внутренними распоряженіями, хочетъ показать всему міру, какъ велико и безгранично ея стремленіе послужить общеевропейскому миру. Характеръ современныхъ политическихъ событій въ Европѣ повидимому всего менѣе соотвѣтствовалъ бы такому миролюбивому направленію внѣшней и внутренней политики Россіи. Теперь, когда политическій горизонтъ Европы еще не очистился отъ грозовыхъ тучъ, когда почти всѣ державы стоятъ во-всеоружіи, одна Россія, одушевляемая истиннымъ христіанскимъ миролюбіемъ, приводитъ свою армію на мирное положеніе, распускаетъ резервные запасные нижніе чины, увольняетъ отъ службы всѣхъ ратниковъ ополченія 1-го разряда и пр. Русская армія начинаетъ появляться съ театра войны даже въ сердцѣ самой Руси. Въ Москву уже прибыли нѣсколько эшелоновъ гренадеръ и Москва встрѣтила ихъ радостно и торжественно. Миролюбивое стремленіе русской политики достойно высокой степени удивленія, когда правительство Порты еще невыполнило всѣхъ обязательствъ берлинскаго мирнаго договора и не приняло мѣръ облегчить намъ сдачу Батума.

Вопросъ объ очищеніи Батума до сихъ поръ служитъ главнымъ пунктомъ затрудненій для русской политики къ миролюбивому соглашенію съ Портою. Послѣдняя кормитъ насъ одними обѣщаніями: сначала сдачу Батума рѣшено было произвести 12-го августа, потомъ отложено до 25-го числа, наконецъ снова отложили до 12-го сентября. Эта отсрочка будто бы вызывается желаніемъ Порты постепенно приготовить населеніе Батума къ принятію русскихъ. Между тѣмъ ходятъ слухи, что турецкій гарнизонъ Батума присоединился къ лазамъ, замышляющимъ возстаніе противъ Россіи. Военное министерство Порты распорядилось снаряженіемъ двухъ новыхъ баталіоновъ въ подкрѣпленіе дивизіи, находящейся въ Батумѣ. Достойно вниманія то, что одному изъ баталіоновъ присвоено названіе «джихадъ», т. е. «священная» или «религіозная война». Англія въ вопросѣ о Батумѣ стала повидимому на почву постановленій берлинскаго договора. На просьбу, обращенную къ Англіи предводителями лазовъ о принятіи города подъ защиту Великобританіи, состоялся отвѣтъ, что Англія не можетъ удовлетворить этому ходатайству, потому что считаетъ себя связанной берлинскимъ договоромъ, присудившимъ эту часть земли Россіи. Вожди возстанія объявили вслѣдствіе этого, что они организуютъ противодѣйствіе самостоятельно.

Содѣйствуя повидимому мирному рѣшенію батумскаго вопроса, Англія употребляетъ всѣ средства для противодѣйствія Россіи въ Средней Азіи. Для англичанъ непріятно видѣть, какъ эмиръ Афганистана Ширлъ-Али, добровольно или нѣтъ, оказываетъ русскимъ уполномоченнымъ радушіе и производитъ для нихъ парадный смотръ своей арміи. За свои неудачи при кабульскомъ дворцѣ Англія думаетъ съ лихвой вознаградить себя при константинопольскомъ, разсчитывая, какъ говорятъ, сдѣлать еще новыя пріобрѣтенія во владѣніяхъ Оттоманской имперіи. Свѣдѣнія изъ иностранныхъ источниковъ указываютъ, что англійское правительство добивается отъ Порты острова Тендоса и нѣкоторыхъ замковъ, запирающихъ проходъ въ Дарданеллы.

Австрія продолжаетъ дѣятельно бороться съ возставшимъ населеніемъ Босніи и Герцеговины; оккупаціонная армія углубляется во внутрь страны, отражая постоянныя нападенія инсуррекціонныхъ бандъ. Австрійцы одержали рѣшительную побѣду надъ вооруженнымъ сопротивленіемъ въ столицѣ Босніи, Сераевѣ; но эта побѣда досталась имъ чрезвычайно дорого, послѣ упорнаго и ожесточеннаго боя. По австрійскимъ войскамъ стрѣляли изъ каждаго дома, изъ каждой щели дверей, изъ каждаго окна. Даже женщины, больные и раненые инсургенты принимали участіе въ сраженіи. По случаю полученія извѣстія о побѣдоносномъ сраженіи подъ Сераевомъ, австрійскій императоръ благодарилъ телеграммою генерала Филипповича за принесенный ему радостный подарокъ ко дню его рожденія. Императоръ высказалъ сердечную признательность храбрымъ войскамъ за ихъ преданность и мужество. Немедленно по взятіи Сераева австрійскими войсками собрался провинціальный совѣтъ и приняты мѣры къ временному управленію боснійскою столицею. Отъ фельдмаршала Іоанновича въ главную квартиру оккупаціоннаго корпуса сообщаютъ, что занятіе Герцеговины идетъ успѣшно и приступлено уже къ административному переустройству этой провинціи. Хотя въ обѣихъ столицахъ турецкихъ провинцій теперь развивается черно-жолтое знамя Австріи, однако паденіе главныхъ городовъ не скоро повлечетъ за собою умиротвореніе Босніи и Герцеговины. Взятіе непріятельской столицы обыкновенно заканчиваетъ собою непріязненныя дѣйствія; поражонный въ самое сердце побѣжденный, желая избѣгнуть окончательнаго истребленія, безпрекословно исполняетъ всѣ условія побѣдителя. Но Сераево и Мостаръ—не Парижъ; они не представляли собою центровъ обороны противъ непріятеля, въ нихъ не было ни громадныхъ центральныхъ складовъ, снабжающихъ войска матеріальными средствами для борьбы, ни народнаго представительства, имѣющаго право располагать судьбою націи. Подобно тому, какъ паденіе Мостара не повлекло къ умиротворенію Герцеговины, и паденіе Сераева лишь въ незначительной степени послужитъ къ подавленію сопротивленія, оказываемаго босняками. Австрійскія войска разрѣшили только часть возложенной на нихъ задачи. Встрѣчая упорное сопротивленіе со стороны возставшаго населенія Босніи и Герцеговины, Австрія привела на военное положеніе въ настоящую минуту 8 дивизій, что составляетъ приблизительно около 128,000. Но и эти силы оказываются повидимому недостаточными. Австрія намѣрена привести на военное положеніе еще новыя дивизіи.

Отношенія Порты къ Австріи приняли болѣе мирный характеръ. Желая устранить всякіе поводы къ обвиненію себя въ подстрекательствѣ населенія къ сопротивленію, Порта чрезъ своихъ уполномоченныхъ и чиновниковъ принимаетъ мѣры для ослабленія возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ и для поддержанія дружескихъ отношеній къ Австріи. Она постоянно разсылаетъ депеши въ Боснію и Герцеговину, чтобы населеніе прекратило безполезное и пагубное сопротивленіе и приняло австрійскія войска какъ друзей. За то Порта вовсе не думаетъ улучшить свои отношенія къ Черногоріи и Греціи и по прежнему отвѣчаетъ на ихъ законныя требованія

отказомъ. Въ виду этого Портѣ грозитъ опасность новаго вооруженнаго столкновенія. Этимъ только и можно объяснить тотъ фактъ, что Порта дѣятельно вооружается, какъ будто не заключено ни санъ-стефанскаго, ни берлинскаго договоровъ. По всей имперіи совершается наборъ третьяго разряда мустегафиза и ежедневно прибываютъ въ Константинополь, въ особенности изъ Анатоліи, массы рекрутовъ, за обученіе которыхъ тотчасъ же принимаются на площадяхъ Стамбула и Перы.

Перенесеніе тѣла патріарха Іакима II.—Сообщаемъ со словъ константинопольской газеты «Turquie» слѣдующія подробности:

Смертные останки вселенскаго патріарха Іоакима II переправлены были въ субботу на адмиральскомъ пароходѣ съ острова Халки, гдѣ его святѣйшество 8-го августа скончался, въ предмѣстье Фанаръ.

Англійская эскадра, стоящая у островов, отдала военныя похоронныя почести проходящему траурному пароходу.

Тѣло патріарха было не въ гробницѣ; набальзамированное докторами Халки, оно было выставлено въ священныхъ ризахъ и съ митрой на головѣ на возвышенномъ тронѣ съ двуглавымъ орломъ, символомъ византійской имперіи.

Высадившись у фанарской пристани, похоронный кортежъ направился со всей религіозной роскошью и пышностью къ патріаршей церкви, гдѣ несомый тронъ съ тѣломъ патріарха былъ поставленъ по срединѣ на освѣщенномъ множествомъ свѣчей катафалкѣ, приготовленномъ по этому случаю. Въ продолженіи всей субботы и ночи на воскресенье церковь оставалась освѣщенной и открытой. Тѣло патріарха было выставлено для вѣрныхъ христіанъ, чтобы отдать послѣдній долгъ почтенія праху почившаго.

Патріархія извѣстила чрезъ періодическую печать и уличныхъ глашатаевъ по всѣмъ греческимъ кварталамъ, что похороны патріарха будутъ совершены въ воскресенье ровно въ 5 часовъ. Программа требуетъ, чтобы духовенство всѣхъ приходовъ съ крестами и хоругвями явилось въ Фанаръ для участія въ похоронной церемоніи.

Съ утра безчисленная толпа народу начала стекаться къ Фанару. Окрестности Босфора и греческіе кварталы столицы совершенно опустѣли. Пароходы, крейсирующіе по Босфору, были переполнены пассажирами. Всѣ стремились къ Фанару. Вслѣдствіе многолюднаго стеченія переправа затруднилась, такъ какъ пароходное общество Золотаго Рога, не предвидя подобнаго случая, не приготовило спеціальныхъ для этого пароходовъ. Пассажиры обязаны были или ждать продолжительное время или совершать пѣшкомъ свое благочестивое путешествіе до Фанара; притомъ пароходы Золотаго Рога были слишкомъ малы, чтобы перепранить такую массу людей.

Около 11-ти часовъ стеченіе народа было такъ велико у Фанара, что почти не было возможности двигаться по узкимъ улицамъ этой мѣстности. Всѣ дома, окна, балконы, крыши и стѣны древней ограды были покрыты зрителями. Полагаютъ, что присутствовало до 100,000 тысячъ человѣкъ.

Религіозная церемонія началась, какъ было объявлено, ровно въ 12 часовъ; въ ней принимали участіе множество дьяконовъ, священниковъ, архимандритовъ, епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ. Кромѣ лицъ, составляющихъ похоронную процессію, доступъ въ церковь для остальной массы былъ рѣшительно не возможенъ.

Вслѣдствіе предусмотрительности, церемонія была ускорена и Жигавиносъ, профессоръ богословской школы въ Халки, говорившій надгробную рѣчь, былъ принужденъ прервать ее. Духовные начальники различныхъ христіанскихъ общинъ столицы, а также еврейская община прислали отъ себя депутаціи изъ священныхъ и свѣтскихъ особъ. Означенныя депутаціи, за исключеніемъ еврейской, не могли проникнуть въ церковь; онѣ стояли въ церковной оградѣ, гдѣ находились также въ парадныхъ мундирахъ князь Лобановъ-Ростовскій съ членами русскаго посольства, г. Кондуріоти со всѣми членами греческой миссіи, г. Майнардъ, американскій посланникъ и представители другихъ державъ.

Въ 11½ часовъ съ половиною похоронная литургія была окончена и кортежъ пришелъ въ движеніе. Кавалерійскій отрядъ открывалъ шествіе. Непосредственно за нимъ проходилъ хоръ военной музыки и батальонъ пѣхоты съ опущеннымъ оружіемъ. Мустешаръ министра полиціи ѣхалъ верхомъ на лошади, а за нимъ слѣдовало христіанское духовенство съ пѣніемъ похоронныхъ псалмовъ.

Сенаторъ Антопуло эфенди и депутатъ Сулидесъ эфенди съ орденами покойнаго слѣдовали за патріаршими сановниками, окружающими тронъ, на которомъ былъ положенъ патріархъ съ митрою на головѣ и въ епископскихъ ризахъ. Тронъ былъ несенъ довольно высоко и очень медленно.

Великій логофетъ Аристархъ-Бей, многіе чиновники и два адъютанта султана замыкали похоронное шествіе. За всѣмъ этимъ слѣдовалъ взводъ жандармовъ, обязанный сдерживать натискъ безчисленной толпы.

Траурное шествіе продолжалось болѣе часа и только въ 2 часа достигло гавани Ага-Капу, въ которой стояли четыре парохода, для принятія похороннаго кортежа. Пароходы при звукахъ похороннаго марша отъ пристани направились въ Исаматію, гдѣ въ церкви св. Константина исаматійскаго тѣло патріарха было выставлено въ теченіи двухъ часовъ для отданія чести почившему. Къ вечеру кортежъ прибылъ въ Балукли. Здѣсь тѣло было выставлено на катафалкѣ, освѣщенномъ множествомъ свѣчей, среди церкви св. Богородицы. Погребеніе должно было совершиться на слѣдующій день послѣ похоронной обѣдни.

Къ спорному вопросу о церковномъ письмоводствѣ. — Вслѣдствіе предложенія минскаго преосвященнаго о разсмотрѣніи обязанностей членовъ причта по отношенію къ церковному письмоводству, въ минской духовной консисторіи состоялось слѣдующее постановленіе: 1) 4-й пунктъ Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, хотя и возлагаетъ веденіе всего церковнаго письмоводства на псаломщиковъ, но тотъ же самый пунктъ совершенно ясно говоритъ, что письмоводство псаломщиками ведется подъ обязательнымъ наблюденіемъ настоятеля; слѣдовательно отвѣтственнымъ лицомъ въ правильности и аккуратности веденія церковнаго письмоводства является не псаломщикъ, а настоятель. 2) Развивая мысль и значеніе изложеннаго въ предъидущемъ пунктѣ, а также принимая во вниманіе порядокъ канцелярскаго дѣла вообще, для каждаго настоятеля должно быть понятно, что обязательства, возложенныя Высочайше утвержденнымъ журналомъ на причетниковъ по отношенію къ церковному письмоводству, суть не болѣе какъ обязанности переписчиковъ, но ни чуть не какъ обязанности единственно отвѣтственныхъ лицъ за аккуратность, точность и своевременность веденія церковнаго дѣлопроизводства и письмоводства, которыя, какъ по смыслу и общей канцелярской практики, такъ и по силѣ той же 4 ст. Высочайше утвержденнаго журнала, всецѣло лежатъ на отвѣтственности настоятелей. 3) Циркулярнымъ указомъ консисторіи отъ 28-го декабря 1875 года довольно обстоятельно указано настоятелямъ, какъ они должны достигать того, чтобы причетники не уклонялись отъ письмоводства, но разъясненіями подобнаго рода не дано было повода къ крайнему толкованію настоятелями своихъ обязанностей по отношенію къ церковному письмоводству, по которому нѣкоторые изъ нихъ уразумѣли, что новыми узаконеніями и разъясненіями съ нихъ всецѣло снимаются всякія отношенія и обязательства къ церковному письмоводству; между тѣмъ, упомянутымъ

циркулярнымъ разъясненіемъ указывался только способъ распредѣленія труда канцелярскаго, т. е. выяснялось, что переписываніе всѣхъ церковныхъ документовъ есть такая же обязанность каждаго псаломщика, какъ наблюденіе за правильностію, отчетливостію и своевременностію веденія всего письмоводства по церкви, есть обязанность каждаго настоятеля. Слѣдовательно, по прямому смыслу, въ непредставленіи какого либо рода отчетности по церкви, упущеніи и неисправности въ веденіи церковныхъ документальныхъ книгъ и записей и т. п. долженъ являться виновнымъ не псаломщикъ, а прежде всего настоятель, такъ какъ въ случаѣ уклоненія или неумѣнія причетника вести письмоводство, онъ вправѣ только, на основаніи объявленнаго циркуляра, пригласить на счетъ причетника переписчика, или въ случаѣ принятія сего труда на себя требовать вознагражденія отъ причетника, но не получаетъ права послѣдними обстоятельствами оправдывать неисправность и неаккуратность въ церковномъ письмоводствѣ вообще. На основаніи вышеприписаннаго, духовная консисторія положила—въ дополненіе къ дѣлу веденія причтами церковнаго письмоводства разъяснить: 1), что наблюденіе за правильностію, срочностію и аккуратностію всѣхъ церковныхъ книгъ, документовъ и отчетовъ, какъ остающихся на мѣстѣ при церкви, такъ и представляемыхъ разнымъ учрежденіямъ, а равно просмотръ и исправленіе составленныхъ черновыхъ болѣе сложныхъ документовъ отчетныхъ вѣдомостей, всецѣло лежитъ на обязанности настоятелей, подъ ихъ личною отвѣтственностію, и 2), что переписка набѣло всѣхъ отчетовъ, вѣдомостей и разныхъ сношеній по дѣламъ прихода, а также веденіе всѣхъ документальныхъ церковныхъ книгъ, по указаніямъ и распоряженіямъ настоятелей и при томъ въ срокъ, указанный настоятелями, лежитъ на обязанности псаломщиковъ, или исполняющихъ ихъ должность, съ тѣмъ, что въ случаѣ неимѣнія ими четкаго и твердаго почерка, предоставляется право настоятелю на счетъ причетника приглашать посторонняго переписчика или самому исполнять сіе обязательство, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы приглашенный, или принявшій на себя обязанность переписчика получалъ вознагражденіе отъ причетника по взаимному соглашенію, въ случаѣ же разногласія — по опредѣленіямъ благочинническаго совѣта.

Разоруженіе Россіи.— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщается: «По случаю окончанія войны, *армія наша приводится въ настоящее время на мирное положеніе*. Въ отдаленныхъ окраинахъ, какъ то въ обоихъ сибирскихъ и туркестанскомъ военныхъ округахъ призванные изъ запаса на усиленіе войскъ нижніе чины уже распускаются по домамъ. На основаніи указа Правительствующему Сенату, послѣдовавшаго въ 3-й день сего августа, подлежатъ также увольненію отъ службы всѣ ратники ополченія 1-го разряда, призванные въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ на пополненіе постоянныхъ войскъ. Сформированныя на военное время резервныя, мѣстныя и запасныя части расформировываются, а приведенныя на военное положеніе полевыя, крѣпостныя и мѣстныя войска, какъ находящіяся внутри Имперіи, такъ и возвратившіяся уже изъ дѣйствующихъ армій — приводятся въ мирные составы; при этомъ нижніе чины, выслужившіе полные сроки службы, увольняются въ отставку, а не выслужившіе установленныхъ сроковъ, какъ призванные изъ запаса, такъ и излишествующіе противъ штатовъ мирнаго времени, люди старшихъ сроковъ перечисляются въ запасъ. Обозы приводятся въ мирную запряжку, съ продажею лишнихъ лошадей, отчасти на мѣстѣ, отчасти по прибытіи передвигаемыхъ частей на назначенныя квартиры; имущество расформировываемыхъ войскъ передается въ склады.

«Тѣмъ же порядкомъ будутъ приводиться на мирное положеніе войска дѣйствующей арміи, по мѣрѣ возвращенія ихъ съ театра войны въ предѣлы Россіи. Самое передвиженіе ихъ будетъ произведено частью моремъ и желѣзными путями, частью же обыкновенными дорогами; для высадки перевозимыхъ моремъ войскъ избрано три пункта: Севастополь, Николаевъ и Одесса, откуда войска будутъ слѣдовать по тремъ направленіямъ на свои квартиры. Одновременно съ перевозкою войскъ моремъ будутъ отправляться на обратныхъ судахъ изъ Севастополя плѣнные турки.

«Казачьи и другія иррегулярныя части, прибывшія съ Дона, Оренбурга, Урала и Кавказа—возвращаются на льготу.

«Общее движеніе войскъ желѣзными дорогами, по составленнымъ планамъ перевозки, началось 3-го августа».

Изъ дневника о недавномъ прошломъ *(письмо въ редакцію)*. — 9-го марта въ Поти былъ день южной весны; погода стояла ясная, солнечная. Въ городѣ ожидали экстреннаго поѣзда съ ранеными и больными воинами. Къ половинѣ третьяго часа пополудни, на станціи желѣзной дороги собралось военное начальство; туда же явились и дѣятели общества Краснаго Креста, которые во дворѣ мѣстнаго лазарета, помѣщавшагося въ одномъ изъ желѣзнодорожныхъ каменныхъ зданій, на открытомъ воздухѣ заботливо приготовляли предметы угощенія для раненыхъ и больныхъ. Кубъ для кипятка былъ разогрѣтъ; сахаръ наколотъ, чай заготовленъ; посуда принесена; вино, водка, табакъ, папиросы, трубки,—все это было готово къ услугамъ раненыхъ защитниковъ отечества. Ровно въ 3 часа послышался свистокъ локомотива и чрезъ 3—4 минуты поѣздъ быстро подкатилъ къ дебаркадеру станціи. Истомленные боевыми подвигами и разными передвиженіями по госпиталямъ и лазаретамъ, герои Кавказа уныло и робко выглядывали изъ оконъ вагоновъ, снаружи которыхъ знакъ Краснаго Креста ярко рисовался на солнцѣ... Видно было по физіономіямъ страдальцевъ, что желѣзнодорожный путь среди жаркаго дня былъ для нихъ крайне утомителенъ. Первыми выскочили изъ вагоновъ врачи и фельдшера. За ними, мало по малу, начали выходить раненые и больные, — разнаго рода калѣки, — кто безъ руки, кто съ ампутированною ногою на деревяшкѣ, кто съ простреленнымъ животомъ, кто съ выбитымъ глазомъ и перевязкою на головѣ, а вонъ тамъ, въ вагонѣ, медленно ползетъ драгунъ съ перебитыми колѣнами; онъ не можетъ идти; его принимаютъ на руки подоспѣвшіе санитары, бережно кладутъ на носилки и относятъ во дворъ лазарета. Въ одномъ изъ заднихъ вагоновъ остался еще одинъ страдалецъ съ пробуравленными пулей ногами,—это стрѣлокъ; бравый, веселый на видъ; глаза живые—зоркіе, точно два угля горятъ; плечистый, съ какой-то странной круглой шапочкой на головѣ, похожей на феску; совсѣмъ бы молодецъ, да только ноги не владѣютъ... Его тоже приняли санитары на носилки, лежа на которыхъ онъ казался весьма представительнымъ воиномъ. Когда я спросилъ его: «что, братецъ, ты, должно быть, много страдалъ и тебѣ тяжело теперь»? «Э, батюшка, нѣтъ; кабы не ноги, стрѣлокъ не подгадилъ бы и потягался бы еще съ басурманами, да рано канальи подстрѣлили».

Разсѣлись молча по разнымъ уголкамъ лазаретнаго двора наши страждущіе гости. Дѣятели Краснаго Креста начали усердно исполнять свой человѣколюбивый долгъ; одинъ санитаръ разноситъ чай и сахаръ, другой разливаетъ; агентъ и сестра милосердія, при помощи транспортныхъ фельдшеровъ, угощаютъ водкою, виномъ, кто чего желаетъ, табачкомъ; разсыпной и махорка раздавались не менѣе $^1/_4$ ф. на каждаго желающаго, папиросы—отъ 5 до 10 штукъ.

Когда больная кампанія въ 200 человѣкъ разогрѣлась чайкомъ и водочкою съ винцомъ, молчаніе нарушилось; стаканчики повліяли на изможденную натуру и начался разговоръ; появились просители, послышались просьбы, обращенные къ дѣятелямъ Крас-

наго Креста: «нѣтъ ли сестрица трубочки, рубашечки, портяночекъ; одинъ проситъ валенаго сапога, показывая при этомъ свою больную ногу, замотанную въ тряпки, а другой кусочекъ полотна для перевязки плеча. Разумѣется, сейчасъ же, согласно желанію, розданы были просителямъ рубашки, портянки, сапоги, носки, чулки, а также трубки, карандаши и нѣкоторымъ тяжело раненымъ грамотнымъ Евангелія на русскомъ языкѣ и Псалтири. Сколько было высказано при этомъ неподдѣльной благодарности и слезной признательности за оказанныя пособія!.. Нужно быть очевидцемъ, чтобъ понять всю глубину сердечныхъ изліяній раненыхъ и больныхъ воиновъ... По всему двору только и слышались отзывы: «спасибо батюшко», «благодаримъ сестрица», дай Богъ вамъ добраго здоровья»! и проч. Не насъ, друзья, благодарите, а общество Краснаго Креста,—это его благодѣянія; мы только скромные служители его, говорилъ я имъ въ отвѣтъ.

Пока раздавались разныя пособія пострадавшимъ на войнѣ нашимъ гостямъ, лазаретъ приготовилъ обѣдъ, который продолжался не долго. Послѣ обѣда начались проводы ихъ на рѣчной пароходъ «Бабушка, стоявшій въ ожиданіи въ рѣкѣ Ріонѣ, въ 150 саженяхъ отъ зданія лазарета. Тяжело раненые и больные отправлены были на носилкахъ, а остальные добрели потихоньку сами. Посадка на пароходъ заняла не болѣе $^1/_2$ часа времени. Затѣмъ, когда данъ былъ третій свистокъ и пароходъ отошелъ отъ берега, на палубѣ водворилась глубокая тишина. Я стоялъ на верхней площадкѣ близъ капитана, и слѣдилъ за общимъ впечатлѣніемъ... Чрезъ 7—8 минутъ миновали мы городъ, небольшой островокъ, покрытый обильною зеленью, маякъ, красиво рисующійся на берегу моря. Отсюда взорамъ раненыхъ и больныхъ воиновъ представилось Черное море во всей своей величественной красотѣ; въ воздухѣ не было ни малѣйшаго вѣтра; въ зеркальной поверхности необъятныхъ водъ волшебно отражались золотистые солнечные лучи и пароходы стоящіе на рейдѣ. При взглядѣ на берегъ открывался очаровательный ландшафтъ... городъ тонулъ въ роскошной растительности, среди которой Ріонъ вился прелестною лентою, по направленію въ обширную долину ріонскую.

Страждущіе пассажиры парахода изумлены были грандіознымъ величіемъ моря и, быстро снявъ шапки, съ глубокимъ благоговѣніемъ осѣняли всѣ чело свое, моля Бога, да спасетъ Онъ ихъ отъ несчастія въ небезопасномъ морскомъ пути. Многіе изъ нихъ успокоивали другъ другу: «не бойся ребята,—дастъ Богъ — переплывемъ и море, а тамъ не далеко добраться и до родинокъ».

Между тѣмъ параходъ «Бабушка», разсѣкая воды рейда, быстро подошелъ къ громадному морскому пароходу «Корниловъ», на который и пересажены были эвакуируемые раненые и больные для дальнѣйшаго слѣдованія ихъ моремъ въ Севастополь. Здѣсь разсадивъ больныхъ по мѣстамъ и сдавъ имъ въ дорогу клюквеннаго экстракта баночки двѣ и мохорки съ полпуда, благословили ихъ съ миромъ и пожеланіемъ благополучно возвратиться на родину.

Начинало вечерѣть, когда мы вернулись обратно въ Поти. Пароходъ «Корниловъ» не долго оставался на рейдѣ, и снявъ якорь, пошелъ на Севастополь, оставляя за собою громадныя клубы дыма на небосклонѣ...

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

Рѣчь, сказанная георгіевскимъ кавалерамъ 4-й сводной кавалерійской дивизіи, на молебствіи 23-го іюля 1878 года.—Поздравляю васъ, доблестные воины, съ высокою Монаршею милостію. Знаки военнаго отличія, — кресты святаго Георгія Побѣдоносца,—возложенные нынѣ на ваши груди, несомнѣнно свидѣтельствуютъ намъ о вашей личной геройской храбрости въ борьбѣ съ невѣрными врагами, исполненной самоотверженія и безпредѣльной преданности обожаемому Царю, Его священному Престолу и дорогому Отечеству. Доброе и мудрое начальство, всегда зорко присматривающееся къ дѣйствіямъ своихъ подчиненныхъ, видѣло ваши боевыя заслуги на полѣ брани и чести, лицомъ къ лицу и вотъ—въ силу справедливой оцѣнки его, вы достойно поощрены нынѣ царскою почетною наградою. Честь и слава вамъ, георгіевскіе кавалеры, храбрые участники многихъ славныхъ битвъ въ предѣлахъ Алашкерта, Эрзерума, на Драмдагскихъ и Даярскихъ высотахъ, Баязетѣ и Деве-Бойнѣ! Какъ прежде, во дни рѣшительной опасности и разныхъ военныхъ невзгодъ, мы съ любовію готовы были дѣлить ваше горе, такъ и теперь, при условіяхъ мира, отъ души радуемся вашей радости. Въ настоящія торжественныя и дорогія для васъ минуты въ жизни, мы единодушно и усердно молимъ Господа Бога, да даруетъ Онъ вамъ всѣ силы и средства, потребныя для успѣха въ дальнѣйшемъ вашемъ воинскомъ служеніи на благо отчизнѣ. Съ своей стороны вы, храбрые воины, старайтесь всегда и вездѣ оправдывать то высокое довѣріе, какимъ облекло васъ нынѣ уважаемое начальство и споспѣшествуйте ему во всѣхъ его распоряженіяхъ и предначертаніяхъ. Высокая награда, полученная вами, обязываетъ васъ еще серьезнѣе относиться къ своему долгу, чѣмъ прежде, и вы должны съ достоинствомъ проходить свое служеніе, избѣгая при этомъ всего, что можетъ умалить ваши заслуги и унизить ваше званіе. Георгіевскіе кавалеры, какъ храбрѣйшіе изъ храбрыхъ, должны быть образцомъ для своихъ товарищей, подавая имъ примѣръ, по силѣ присяги, не только въ исполненіи воинскаго долга, въ охраненіи и защитѣ своего любезнаго отечества, но и въ обыкновенной жизни...

Гордитесь же, друзья, георгіевскими украшеніями и, радуясь имъ, благодарите Бога за то великое благодѣяніе, что Онъ, всеблагій, помогъ выйти вамъ съ боеваго поля не только здравыми, но съ честію и славою, увѣнчавшими ваши мощныя груди георгіевскими крестами.

Да охраняетъ васъ и покровительствуетъ вамъ повсюду, во всѣхъ случаяхъ военной жизни, святый славный великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, кресты котораго вы носите теперь! Взирайте съ вѣрою на дивный ликъ сего угодника Божія и почерпайте изъ его богоугодной и воинственной жизни примѣры высокой нравственности и доблестнаго служенія.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

Эриванскій отрядъ.
Лагерь при сел. Асланы.

Одинъ изъ религіозныхъ обычаевъ сѣверо-восточной Россіи *(письмо въ редакцію).*—Въ сивинской мѣстности (вятской губерніи) есть довольно странный религіозный обычай, извѣстный подъ именемъ «старушическаго богомолья». Онъ обыкновенно совершается при похоронахъ. Передадимъ кратко его внѣшнюю сторону.

Наканунѣ похоронъ или положенныхъ по уставу церкви поминокъ по усопшемъ, третинъ и т. п., хозяинъ дома приглашаетъ къ себѣ всѣхъ старухъ своего селенія на «богомолье по усопшемъ». Старухи собираются, и прежде всего, если только хозяинъ не пригласилъ кого-либо грамотѣя или, по туземному словоупотребленію, «читальника капуновъ», богомолье открывается выборомъ старухи, которая была бы главною заправительницею обряда.

Отмѣченная выборомъ старуха зажигаетъ свѣчу предъ образами на божницѣ и ставитъ туда курильницу, замѣняющую собою церковное кадило. Остальныя старухи, каждая съ платкомъ въ правой рукѣ, становятся чинно по мѣстамъ и—обрядовая церемонія начинается. Старухи съ умильно-фарисейскимъ выраженіемъ лица щедро отвѣшиваютъ земные поклоны. Глубокія сердечныя возды-

ханія сопровождаются дребезжащимъ старческимъ лепетомъ: «*упокой душу раба такого то*»... «*пусти, Господи, душу усопшаго раба въ рай!*»... Главная старуха перечитываетъ всѣ извѣстныя ей молитвы. Затѣмъ внутренность избы оглашается унылымъ протяжно-носовымъ пѣніемъ заупокойнаго кондака: «*со святыми упокой*»... и трисвятаго «*Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный*», гнусятъ старухи и, вмѣсто обычнаго окончанія «*помилуй насъ*», поютъ: «*помилуй усопшаго раба такого-то.* Во время пѣнія «*со святыми упокой*»... старуха, заправляющая моленіемъ, беретъ съ божницы курильницу, сыплетъ на уголья ладону и начинаетъ «курить подъ божницею», т. е. кадить иконы въ переднемъ углу избы. Процессъ кажденія завершается пѣніемъ кондака. Старуха затѣмъ обходитъ остальныхъ молитвенницъ и, поднося къ носу каждой курильницу, говоритъ: «понюхай раба *такая-то* за упокой *такого-то*». Этимъ и заканчивается обрядъ. Онъ длится болѣе или менѣе продолжительно, смотря по физическому утомленію молящихся, и оканчивается приспособительно къ тому времени, когда хозяйка дома можетъ подать приготовленный обѣдъ.

Обрядъ совершенъ, усталыя молитвенницы садятся за сытный столъ и здѣсь же получаютъ отъ своего хозяина незавидную плату за трудъ (отъ двухъ копѣекъ и болѣе).

Откуда взялся такой обычай старушеческаго богомолья и кто его основатель. Частныя бесѣды мои объ этомъ предметѣ съ жителями-сивиниками не привели ни къ какому положительному результату. Надобно полагать, что обычай этотъ составляетъ заимствованіе отъ раскола: и у раскольниковъ есть подобный обрядъ, извѣстный подъ именемъ: «старообрядческаго богомолья». У нихъ только онъ почитается однимъ изъ священныхъ обрядовъ, совершается по старымъ (а не по никоніанскимъ) книгамъ, и слѣдовательно, по понятію раскольниковъ, носитъ на себѣ характеръ древнѣйшаго церковно-каноническаго права. Между тѣмъ среди «мірянъ» православныхъ этотъ обрядъ почитается только какъ обще-извѣстный старинный, мѣстный обычай, не имѣющій формы какого нибудь церковно-каноническаго права. **М.**

Село Полозово
вятской губерніи, сарапульскаго уѣзда.

Подробности о ходѣ переустройства Болгаріи. — «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» получила изъ Бѣлграда слѣдующія подробности о ходѣ переустройства Болгаріи: Согласно получаемымъ здѣсь ежедневно офиціальнымъ донесеніямъ, введеніе новыхъ порядковъ въ Болгаріи идетъ весьма успѣшно. Дѣйствующимъ подъ руководствомъ князя Дондукова-Корсакова русскимъ властямъ удалось уже преобразовать этотъ прекрасный, но до сихъ поръ запущенный край въ органическое тѣло, т. е., при введеніи новыхъ порядковъ, русскіе руководствуются слѣдующими началами: 1) Болгарія по сю сторону Балканскаго хребта подраздѣляется на 12 военныхъ округовъ; 2) господствующею церквію признается православная, но и прочія христіанскія вѣроисповѣданія пользуются одинаковыми съ нею правами. Выморочныя имущества, а также вакуфы (имущество мечетей) дѣлаются собственностью государства. Болгарская церковь не зависитъ отъ константинопольскаго патріарха; 3) въ Болгаріи не будетъ дворянства. Всѣ болгарскіе подданные равноправны предъ закономъ и всѣ безъ исключенія подлежатъ воинской повинности; 4) въ Болгаріи промышленность столько же свободна, сколько въ большей части западныхъ государствъ и иностранные подданные имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность согласно соотвѣтствующимъ постановленіямъ берлинскаго трактата; 5) князь— глава государства и верховный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ страны. Власть его неограничена. Онъ назначаетъ по своему усмотрѣнію губернаторовъ и епископовъ. Законными совѣтниками короны считаются одни только министры на дѣйствительной службѣ. На содержаніе князя и его двора полагается по 1.000,000 франковъ въ годъ. Во главѣ правительства могутъ стоять только люди, получившіе европейское образованіе; 6) народное образованіе поручается православному духовенству, но губернаторы имѣютъ право контроля надъ системою преподаванія въ училищахъ.

Главнымъ городомъ страны будетъ Тырново, который соединится вѣтвью съ румынской сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ этихъ краткихъ чертахъ мы начертали всю картину будущаго государства Болгаріи и убѣждены, что благодаря внутреннему положенію, плодородію и трудолюбію населенія, эта страна скоро дойдетъ до образцоваго благосостоянія.

Еще о воскресныхъ и праздничныхъ ярмаркахъ (*письмо въ редакцію*).— Въ нѣсколькихъ №№ «Церковнаго Вѣстника», за прошлый годъ, разсматривался вопросъ о вредѣ для народно-религіозной нравственности отъ воскресныхъ и праздничныхъ ярмарокъ. Вопросъ этотъ ждетъ своего полнаго и всесторонняго развитія. Въ виду содѣйствія его развитію, мы и съ своей стороны прибавимъ, по долговременнымъ своимъ наблюденіямъ, нѣсколько словъ о той страшной деморализаціи, какою поражаютъ народную нравственность воскресныя и праздничныя ярмарки.

Въ восточной полосѣ уманскаго уѣзда кромѣ г. Умани пять мѣстечекъ, причитывая сюда и пограничное мѣстечко Головацевское, подольской губерніи. Только въ первые дни Пасхи, да перваго дня рождественскаго и богоявленскаго праздниковъ не бываетъ ярмарокъ въ этихъ мѣстечкахъ; за то нѣтъ того воскреснаго и праздничнаго дня, въ который бы не было тамъ ярмарокъ. Такимъ образомъ въ каждый воскресный день, въ каждый вторникъ и четвергъ наши сельскіе храмы, во время совершенія въ нихъ богослуженія, бываютъ почти пусты. Десятокъ—другой старухъ да маленькихъ дѣтей только и можно замѣтить въ эти дни въ любой сельской церкви. Ярмарочная манія до того обуяла народъ, что едва-ли не все мужское населеніе деревень, за исключеніемъ дней говѣнья, почти цѣлый годъ не бываетъ въ храмахъ Божіихъ. Когда же нашему сельскому народу просвѣтиться, нравственно усовершенствоваться, когда онъ увлекается ярмарочною суетою до того, что изъ года въ годъ большинство нашихъ простолюдиновъ не слышатъ ни слова Божія, ни поученій своихъ приходскихъ священниковъ. Ни сколько не удивительно, что нашъ простой народъ доселѣ грубъ и безнравствененъ, что онъ поголовно предается пьянству, становится индиферентнымъ къ своей православной вѣрѣ и легко мѣняетъ ее на штундизмъ. Если такъ продолжится и далѣе, то съ ужасомъ можно предсказывать, что воскресныя и праздничныя ярмарки, гдѣ народъ предается всякимъ безчинствамъ, доведутъ его до полнаго отчужденія отъ церковнаго богослуженія и православной вѣры.

Въ виду плачевнаго состоянія народной нравственности, одной изъ главныхъ причинъ котораго служатъ воскресныя и праздничныя ярмарки, нашъ незабвенный, покойный владыка Арсеній, лѣтъ 10 — 12 назадъ, возбудилъ вопросъ о перенесеніи ярмарокъ на будничные дни. Самъ народъ, по обсужденіи съ духовенствомъ этого важнаго вопроса, сначала съ великимъ сочувствіемъ отнесся къ вопросу владыки. Но почему-то благое начинаніе покойнаго владыки не увѣнчалось успѣхомъ, осталось безъ всякихъ послѣдствій. Въ недавнее время, по иниціативѣ нѣсколькихъ священниковъ, былъ снова поднятъ вопросъ о замѣнѣ воскресныхъ ярмарокъ въ м. Торговицѣ будничными, но и на этотъ разъ онъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. И до сихъ поръ каждое воскресенье устрояется въ м. Торговицѣ ярмарка, а народъ изъ сосѣднихъ селъ съ разсвѣтомъ устремляется туда. Священники тѣхъ селъ напрасно продолжаютъ жаловаться, что въ храмахъ нѣкому положительно проповѣдывать слово Божіе!

Весьма грустно, что наша мѣстная администрація доселѣ не обращаетъ вниманія на то, какое великое и страшное зло проистекаетъ для простаго народа отъ воскресныхъ и праздничныхъ ярмарокъ.

Еще болѣе грустно, что и почтенная наша газета «Кіевлянинъ», въ прошедшемъ году, смотрѣла на частные и рѣдкіе случаи нарушенія мирныхъ отношеній между пастырями и пасомыми какъ на источникъ распространенія въ этихъ мѣстностяхъ штундизма, а на то великое зло, какое проистекаетъ отъ воскресныхъ и праздничныхъ ярмарокъ для нравственности народной—зло, которое, по нашему убѣжденію, служитъ причиной быстраго распространенія въ массѣ штундизма, она не обратила ни малѣйшаго вниманія.

Священникъ **Іоаннъ Присовскій**

Храмъ Вишну въ Бенгаліи.—Ни одна изъ провинцій Бенгаліи не отличается такимъ богатствомъ древностей, какъ Орисса. Главное мѣсто между ними занимаютъ великолѣпные храмы и предметы религіознаго поклоненія индусовъ. Въ области Пури находится знаменитый храмъ Вишну, куда стекаются тысячи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Индіи. Вишну самое популярное изъ индійскихъ божествъ. Поклониться хоть разъ въ жизни его святилищу составляетъ непремѣнное желаніе всякаго индуса. Толпы людей всѣхъ возрастовъ, сословій и званій, спѣшатъ въ концѣ іюня къ берегамъ бенгальскаго залива, чтобы принести посильную жертву грубому идолу, омыться въ священныхъ водахъ сосѣднихъ озеръ и посѣтить знаменитые песчаные холмы, «врата рая». Измученные продолжительнымъ путешествіемъ, то подъ нестерпимымъ зноемъ, то подъ страшными проливными дождями, изнуренные голодомъ, жаждою, усталостью, лишеніями всякаго рода, несчастные богомольцы гибнутъ тысячами отъ холеры и лихорадокъ въ виду цѣли своего странствія. Странствіе это считается достойнымъ высокаго уваженія дѣломъ. Ему приписывается сила покаянія и очищенія. Способы путешествія весьма различны. Нѣкоторыхъ знатныхъ людей несутъ на носилкахъ, другіе ѣдутъ на лошадяхъ или на слонахъ. Большинство же составляютъ пѣшеходы. Между ними встрѣчаются нѣкоторые весьма оригинальные. Такъ напримѣръ, одинъ совершалъ свое путешествіе ползкомъ, употребивъ на это ровно три года. Видъ храма чрезвычайно красивъ и величественъ. Проникнуть за ограду, гдѣ стоитъ пугающій, безобразный идолъ, воспрещено не только иностранцамъ и мусульманамъ, но и туземцамъ низшихъ кастъ. По сю сторону священной ограды стоитъ чрезвычайно изящный обелискъ изъ цѣннаго камня, воздвигнутый, по всей вѣроятности, какимъ-нибудь греческимъ или римскимъ художникомъ. Въ 19-ти миляхъ отъ Пури находятся развалины храма Солнца съ великолѣпными входами, колоссальными изображеніями слоновъ и коней и громадными колоннами. Пирамидальная крыша этого зданія служила маякомъ для моряковъ, застигнутыхъ бурею въ Бенгальскомъ заливѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ владимірской духовной семинаріи. — Отъ правленія владимірской духовной семинаріи симъ объявляется, что 1) при означенной семинаріи къ началу предстоящаго учебнаго года открывается *вакансія преподавателя физики и математики*, при 15 урокахъ въ недѣлю въ штатныхъ классахъ, съ жалованьемъ для невыслужившихъ 5 лѣтъ въ семинаріи 850 р., а для выслужившихъ означенный срокъ 1,080 р. въ годъ. Кромѣ того могутъ быть параллельные уроки отъ 4 до 7 въ недѣлю, съ платою отъ 50 до 60 р. за урокъ; 2) на означенную должность могутъ быть опредѣлены, кромѣ магистровъ и кандидатовъ духовныхъ академій, и окончившіе курсъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету воспитанники университетовъ, а также лица, имѣющія право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Означенныя лица имѣютъ быть испытаны пробными уроками правленіемъ владимірской семинаріи, или правленіемъ ближайшей къ мѣсту ихъ жительства семинаріи, если не представятъ свидѣтельствъ о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства и 3) желающіе занять означенную каѳедру благоволятъ прислать свои заявленія въ правленіе владимірской семинаріи.

Отъ правленія старорусскаго духовнаго училища.—Въ сторорусскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною вакансія учителя приготовительнаго класса съ годовымъ жалованьемъ въ 360 р, Желающихъ занять эту должность правленіе приглашаетъ подать прошенія съ надлежащими документами и явиться въ училище для сдачи пробныхъ уроковъ въ мѣсячный срокъ по напечатаніи сего объявленія.

Пожертвованія въ архангельской епархіи. — Архангельская духовная консисторія извѣщаетъ о пожертвованіяхъ, поступившихъ изъ епархіи на имя его преосвященства, епископа архангельскаго и холмогорскаго, въ количествѣ 130 руб., на санитарныя нужды арміи, отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ: Сійскаго монастыря 100 руб., Кольскаго собора 15 руб., и іеромонаха Кожеозерскаго монастыря Паисія 15 руб.—итого 130 руб.; каковыя деньги и препровождены при отношеніи отъ 31-го іюля за № 14, въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Лекарство ANTIEPILEPTICUM, офиціально изслѣдованное лучшими медиками, рекомендуется ими какъ самое вѣрное и дѣйствительное средство противъ ужаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней

ЭПИЛЕПСІИ (падучей болѣзни),

равно какъ противъ всякой **болѣзни нервовъ.** Это лекарство имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ такихъ болѣзняхъ и тысячи лицъ обязаны ему своимъ выздоровленіемъ, что признано и засвидѣтельствовано всѣми журналами какъ нѣмецкими, такъ и заграничными.

Высылается коробками по 6 флаконовъ въ каждой, съ наставленіемъ, какъ принимать. Цѣна—25 франковъ.

Успѣхъ гарантируется. Въ исключительныхъ случаяхъ принимать двойную дозу.

Требованія адресовать: Au dépot general C. F. Kirchner, Berlin, I. W. Ierusalemer-Strasse, № 9. 30—14.

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.029,040 РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки—отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время.	6%	въ	годъ
» одинъ, два и три года	6½%	»	»
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	»	»
» вѣчное время	7½%	»	»

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.029,040 р., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Билеты на вклады, не превышающіе 300 руб., Банкъ выдаетъ только именные; на вклады же свыше 300 руб. билеты Банкомъ выдаются, сообразно желанію вкладчиковъ, именные или безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ первою почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учоту векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учотной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіи слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ (такого-то) объявленіе. Представляя при сѣмъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ) (или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то, или на предъявителя), который выслать *въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ и подпись.*

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Общедоступно изложенная. Свящ. П. **Образцова**.

Вып. 1-й. Цѣна **1** р.; за перс. за 2 ф.

Вып. 2-й. Цѣна **80** к.; за перес. за 2 ф.

Оба выпуска вмѣстѣ 2 р. и съ пересылкою.

Съ требованіями можно обращаться: **въ контору редакціи «Церковнаго Вѣстника»**. 3—1

СОЧИНЕНІЯ ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Аггея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 20—24

ТОВАРИЩЕСТВО ЗАВЕДЕНІЯ МЕТОХРОМОТИПІИ

имѣетъ въ большомъ количествѣ: лицевые иконописные святцы, образа двунадесятыхъ праздниковъ, иконы святыхъ угодниковъ, плащаницы, хоругви, запрестольные кресты и т. д. Принимаетъ заказы на иконостасы постоянные и походные, на живописные мѣстные образа, на всѣ церковныя принадлежности и на изготовленіе самыхъ точныхъ копій масляными красками съ оригиналовъ изображеній:

КАРТИНЫ

по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, изданія Ракочій, Сидорскій и К°, составленныя согласно съ программами начальныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній, одобрены и рекомендуются Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода и Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, **преимущественно** предъ всѣми прочими изданіями, во всѣ учебныя заведенія, какъ духовнаго, такъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

Цѣна полной коллекціи въ 50 картинъ (размѣръ каждой картины 13—9 вершковъ), раскрашенныхъ акварелью 26 р.

На слоновой бумагѣ въ тонахъ . . . 16 р.
На бѣлой бумагѣ въ тонахъ . . . . 12 р.
На полубѣлой бумагѣ безъ тоновъ . . 7 р. 50 к.

Тѣже самыя картины изданія И. П. Сидорскаго, **исправленныя и дополненныя** согласно указаніямъ вышесказанныхъ комитетовъ, отпечатанныя на слоновой бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ, продаются полною коллекціею въ 50 картинъ (размѣромъ каждая картина въ 10—15 дюймовъ) по 13 руб., раскрашенныя акварелью и по 7 руб. 50 к. за экземпляръ на слоновой бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ.

Земствамъ, выписывающимъ картины для народныхъ школъ не единичными экземплярами дѣлается уступка.

Святцы и картины можно получать исключительно въ **С.-Петербургѣ, Троицкій переулокъ, домъ № 27, въ заведеніи Метохромотипіи Ракочій, Сидорскій и К°.**

КНИГА
О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ
въ нач. нар. училищахъ,

С. ШИРСКАГО (Кострома. 1876 г., 377 стр.).

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ *одобрена* для библіотекъ какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, а равно для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу сочиненіе того же автора:

Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Замѣтки на статью «Учебный методъ преподаванія Закона Божія», помѣщенную въ Правосл. Обозр. (окт. 1877 г.). Кострома, 1878 г., 100 стр. ц. 45 к., съ перес. 55 к.

Выписывающіе означенныя сочиненія отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресовать требованія: члену училищн. сов. *Семену Иван. Ширскому*, въ Костромѣ. 3—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи открыта по пятницамъ, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія; Опредѣленія Святѣйшаго Синода 1), 2) и 3)—о назначеніяхъ по духовно-учебному вѣдомству и 4) относительно примѣненія гербоваго устава; Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; Высочайшее повелѣніе о военныхъ судахъ по политическимъ преступленіямъ и приказъ о томъ же военнаго министра; Именной Высочайшій указъ о займѣ въ 300,000,000 и объявленіе отъ Государственнаго банка о томъ же.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Задачи просвѣтительной дѣятельности церкви въ виду современныхъ потребностей общества *(И. А. Никифоровъ)*. Журнальное обозрѣніе *(А. П—въ)*. Изъ олонецкой епархіи *(крестьянинъ Кипріанъ Красновскій)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Отъѣздъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Ливадію. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Перенесеніе тѣла патріарха Іоакима II. Къ спорному вопросу о церковномъ письмоводствѣ. Разоруженіе Россіи. Изъ дневника о недавномъ прошломъ *(письмо въ редакцію свящ. Н. Каллистова)*. Рѣчь, сказанная георгіевскимъ кавалерамъ 4-й сводной кавалерійской дивизіи, на молебствіи 23-го іюля 1878 г. *(свящ. Н. Каллистовъ)*. Одинъ изъ религіозныхъ обычаевъ сѣверо-восточной Россіи *(письмо въ редакцію М.)*. Подробности о ходѣ переустройства Болгаріи. Еще о воскресныхъ и праздничныхъ ярмаркахъ *(письмо въ редакцію свящ. І. Присовскаго)*. Храмъ Вишну въ Бенгаліи —**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется. 18-го августа 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 33

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Августъ

26 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 19-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіереевъ соборовъ: с.-петербургскаго адмиралтейскаго Александра **Левитскаго**, христорождественскаго гор. Макарьева Ѳеодора **Островскаго**, николаевскаго гор. Умани Іакова **Станевскаго**; церквей: троицкой гор. Липецка Ксенофонта **Петропавловскаго**, покровской гор. Козлова Петра **Свѣшникова** и успенской гор. Каширы Никанора **Успенскаго** орденомъ *св. Владиміра 4-й ст.*, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 17-й день іюня сего года, по ходатайству Его Императорскаго Высочества, бывшаго Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ *св. Анны 2-й ст. съ мечами* священника 9-го сибирскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Вакха **Гурьева** и *3-й ст. съ мечами*-же священниковъ гренадерскихъ полковъ: 5-го кіевскаго нидерландскаго Павла **Соколова**, 7-го самогитскаго Петра **Троицкаго**, 8-го московскаго Великаго Герцога Фридриха мекленбургскаго Анатолія **Лебедева**, 10-го Малороссійскаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго Евстафія **Семенова**, 11-го фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова Ѳеодота **Гордіевскаго** и 12-го астраханскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Якова **Вознесенскаго**.

СПИСОКЪ

чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства Всемилостивѣйше пожалованныхъ 9-го іюня 1878 г., согласно удостоенію комитета г.г. министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й степени: коллежскіе совѣтники: исправляющій должность инспектора донской духовной семинаріи Василій **Орловъ**; секретари духовныхъ консисторій: тульской—Петръ **Богословскій**; уфимской—Иванъ **Лесневскій**; полтавской—Андрей **Васильевъ**; подольской—Карпъ **Барсовъ**; с.-петербургской (1-й экспедиціи) Александръ **Зуевъ**; старшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Василій **Васильевъ**; лекторъ кіевской духовной академіи и Императорскаго кіевскаго университета Вильямъ **Даніель**; врачъ кишеневской духовной семинаріи Степанъ **Пречеборовскій**; бывшій безмездный врачъ новгородскаго духовнаго училища Карлъ **Шиллингъ**; правитель канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ надворный совѣтникъ петръ **Воскресенскій**; экстраординарный профессоръ кіевской духовной академіи, доцентъ Императорскаго кіевскаго университета, магистръ богословія и докторъ русской исторіи Филиппъ **Терновскій**; экстраординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи, магистръ богословія Ѳедоръ **Елеонскій**.

Св. Станислава 2-й степени: коллежскіе совѣтники: учитель иркутской духовной семинаріи Иванъ **Токаревъ**; секретарь тамбовской духовной консисторіи Иванъ **Самоцвѣтовъ**; врачъ калужской духовной семинаріи Александръ **Бабушкинъ**; учитель порховскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Иванъ **Смирновъ**; учитель смоленской духовной семинаріи титулярный совѣтникъ Дмитрій **Титовъ**; учитель таврической духовной семинаріи коллежскій секретарь Александръ **Ивановъ**; магистры богословія: экстраординарные профессоры с.-петербургской духовной академіи: Михаилъ **Каринскій** и Александръ **Свѣтилинъ**; инспекторы духовныхъ семинарій: калужской—Дмитрій **Лужецкій**, иркутской—Яковъ **Стуковъ**; учители духовныхъ семинарій: подольской—Александръ **Павловичъ**; новгородской—Пилъ **Кудрявцевъ**; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій: вятской—Александръ **Филимоновъ**; подольской—Платонъ **Голубевъ**; одесской—Иванъ **Костенковъ**; смотритель кирилловскаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи Иванъ **Ольховскій**.

Св. Анны 3-й степени: надворные совѣтники: исправляющій должность инспектора пермской духовной семинаріи Василій **Васнецовъ**; учитель тойже семинаріи Александръ **Адріановскій**; учитель донской духовной семинаріи Григорій **Протопоповъ**; учитель пермской духовной семинаріи титулярный совѣтникъ Иванъ **Соколовъ**; магистры богословія: учители духовныхъ семинарій: орловской—Гавріилъ **Пясецкій**, кишиневскій—Леонидъ **Шпановскій**, Михаилъ **Ганицкій** и Левъ **Мацѣевичъ**; одесскій — Василій **Анисимовъ**; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій: новгородской—Алексѣй **Миловидовъ**; владимірской—Николай **Бѣляевъ**; псковской—Иванъ **Ивановскій**; астраханской—Яковъ **Лебединскій**; калужской—Павелъ **Никольскій**; нижегородской — Геннадій **Годневъ**; екатеринославской — Яковъ **Стефановъ**; подольской—Михаилъ **Багинскій**; смотритель 2-го орловскаго духовнаго училища Василій **Воиновъ**; помощникъ смотрителя вологодскаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи Александръ **Суровцовъ**; учитель новочеркаскаго духовнаго училища, окончившій курсъ семинаріи Иванъ **Одноралов**.

Св. Станислава 3-й степени: коллежскіе ассесоры: столоначальники духовныхъ консисторій: костромской—Яковъ **Успенскій**; вятской—Максимъ **Геесиманскій**; московской — Яковъ **Смирновъ**; воронежской — Василій **Андреевскій**; пензенской — Иванъ **Дроздовъ**; титулярные совѣтники: учитель уфимской духовной семинаріи и тамошняго епархіальнаго женскаго училища Василій **Касимовскій**; секретарь саратовской духовной консисторіи Александръ **Правдинъ**; секретарь при холмско-варшавскомъ епархіальномъ архіереѣ Ѳедоръ **Виноградовъ**; коллежскіе секретари: учителя духовныхъ семинарій: таврической—Иванъ **Киріакевичъ**; рязанской—Николай **Махоткинъ**; рязанской—Александръ **Виноградовъ** и Николай **Ливановъ**; могилевской—Левъ **Островскій** и Михаилъ **Прибыловскій**; витебской—Николай **Поповъ**, Филиппъ **Горанскій** и Дмитрій **Барсовъ**; черниговской—Иванъ **Розовъ**; магистры богословія: доценты духовныхъ академій: кіевской—Митрофанъ **Ястребовъ**; московской—Петръ **Цвѣтковъ**; ка-

занской — Николай **Красносельцевъ**, Михаилъ **Богословскій** и Петръ **Милославскій**; инспекторъ кіевской духовной семинаріи Павелъ **Игнатовичъ**; учители духовныхъ семинарій: полтавской—Алексѣй **Раевскій**; владимірской — Семенъ **Еленевскій**; кандидаты богословія: исправляющіе должность инспекторовъ духовныхъ семинарій: харьковской — Константинъ **Истоминъ**; вологодской — Евграфъ **Прозоровскій**; учители духовныхъ семинарій: астраханской—Іосифъ **Сикачинскій**, воронежской—Григорій **Недѣтовскій**, самарской—Аполлонъ **Лучипинъ**, кіевской—Иванъ **Лошкаревъ** и Павелъ **Преображенскій**, екатеринославской — Аркадій **Цвѣтковъ**, ярославской—Александръ **Сменцовскій**, полтавской—Иванъ **Пичета**, тамбовской—Дмитрій **Астровъ**, Александръ **Левкоевъ**, Василій **Григоровскій** и Алексѣй **Спасскій**; донской— Михаилъ **Стефановичъ**, пензенской—Александръ **Успенскій**, симбирской—Алексѣй **Покровскій**, вятской — Александръ **Коцинскій** и Сергѣй **Покровскій**, саратовской—Иванъ **Ковалевскій**, Андрей **Быстровъ** и Николай **Брилліантовъ**, казанской—Александръ **Красевъ**, казанской—Александръ **Царевскій**, архангельской—Викторъ **Шалауровъ**, псковской—Николай **Ѳаворскій** и Діонисій **Стопневичъ**, орловской—Василій **Воробьевъ** и Михаилъ **Казанскій**, черниговской — Михаилъ **Лилеевъ**, минской—Александръ **Черницынъ**; смотрители духовныхъ училищъ: усть-медвѣдицкаго—Николай **Поповъ**, кременецкаго — Александръ **Яновскій**, уманскаго—Александръ **Корсаковскій**; студенты духовныхъ семинарій: смотритель самарскаго духовнаго училища Михаилъ **Ароновъ**; исправляющій должность смотрителя екатеринославскаго духовнаго училища Авраамій **Мѣсяцевъ**; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: галичскаго—Флегонтъ **Соколовъ**, порховскаго—Алексѣй **Смирновъ**; 1-го орловскаго—Василій **Крестовоздвиженскій**, 2-го орловскаго — Иванъ **Азбукинъ**, мещовскаго—Иванъ **Извѣковъ**, тихвинскаго—Ѳедоръ **Граціановъ**; учители духовныхъ училищъ: минскаго — Семенъ **Сулковскій**, калужскаго—Сергѣй **Архангельскій**, костромскаго—Павелъ **Заваринъ**, балашевскаго—Василій **Агринскій**, бѣльскаго—Василій **Пеляшкевичъ**, ростовскаго—Алексѣй **Тороповъ**, псковскаго — Петръ **Орлеанскій**, вятской—Александръ **Краевъ**, Аркадій **Воскресенскій** и Владиміръ **Дрягинъ**; учитель вольскаго духовнаго училища, окончившій курсъ семинаріи Михаилъ **Молчановъ**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 19-го іюля—2-го августа 1878 года № 1120, о Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности за пожертвованіе ярославскимъ духовенствомъ 1827 руб. 20 копѣекъ въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го іюля 1878 года № 2890, слѣдующаго содержанія: предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которому, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 26-го мая сего года, сообщено было о пожертвованіи учрежденіями и лицами духовнаго вѣдомства ярославской епархіи 1827 р. 20 коп. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, увѣдомляетъ, что о таковомъ пожертвованіи доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить за означенное пожертвованіе. И по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», а преосвященнаго ярославскаго увѣдомить о семъ указомъ. Августа 18-го дня 1878 года.

II. Отъ 14-го іюля—2-го августа 1878 года за № 70, о составленной г. Мануйловымъ книгѣ: «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небеснаго глобусовъ» для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 30-го мая 1878 г. за № 192, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная учителемъ кишиневской гимназіи Мануйловымъ книга: «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небеснаго глобусовъ (Кишиневъ 1877 г.), допускается къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ 24-го мая 1878 года за № 131, о составленной г. Мануйловымъ книгѣ: «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небеснаго глобусовъ» для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи.

О составленной учителемъ кишиневской гимназіи Антономъ Мануйловымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небеснаго глобусовъ» (Кишиневъ 1877 г.), которую онъ проситъ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи, Учебный Комитетъ съ своей стороны входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и просилъ отзыва послѣдняго объ упомянутой книгѣ г. Мануйлова. Нынѣ Ученый Комитетъ препроводилъ копію съ утвержденнаго г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія мнѣнія комитета о названной книгѣ. Въ семъ мнѣніи изъяснено слѣдующее:

«Небесный и земный глобусы составляютъ драгоцѣннѣйшія пособія при преподованіи математической географіи, справедливо говоритъ авторъ въ предисловіи, въ которомъ не только подробно доказывается эта истина, но излагаются даже соображенія о возможности пріобрѣтенія необходимаго числа упомянутыхъ выше глобусовъ учебными заведеніями. Въ томъ же предисловіи авторъ не безъ основанія изумляется, что у насъ нѣтъ ни одного систематическаго сборника задачъ, рѣшаемыхъ помощью глобусовъ, и сожалѣетъ, что въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ очень рѣдко извлекается изъ глобусовъ та польза, какую они могутъ принести. Все это справедливо, и нельзя не назвать счастливою мысль г. Мануйлова пополнить указанный имъ пробѣлъ въ нашей учеб-

ной литературѣ. Авторъ разрѣшаетъ свою задачу на 93 страницахъ, изъ которыхъ третья часть посвящена имъ на описаніе глобусовъ небеснаго и земнаго и на перечень главнѣйшихъ свѣдѣній, относящихся къ видимому движенію солнца, къ земному шару и къ движенію луны. Всякая группа свѣдѣній сопровождается отдѣломъ задачъ, выборъ и расположеніе которыхъ обличаетъ въ г. Мануйловѣ педагогическую опытность и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Всѣхъ задачъ 300. Въ небольшой книжкѣ г. Мануйлова есть, конечно, недостатки, но они несущественны, и касаются, главнымъ образомъ, редакціонной стороны сборника. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ: на стр. 6-й авторъ говоритъ: «Земли представляется въ видѣ большо(а)го круга, пересѣкающагося со сводомъ небеснымъ. Этотъ кругъ называется *горизонтомъ*». На стр. же 7-й, чрезъ 12 строкъ отъ приведенной цитаты, онъ возвращается къ тому же предмету уже въ слѣдующихъ словахъ: «Горизонтальная плоскость, будучи продолжена до *пресѣченія* съ небесною сферою, даетъ въ *сѣченіи* кругъ, называемый *горизонтомъ*». Не говоря уже объ излишествѣ *двухъ* опредѣленій горизонта, выраженныхъ къ тому же въ шероховатой формѣ, нельзя не указать на не точность того и другаго. На стр. 10-й, въ перечнѣ тѣхъ же «главнѣйшихъ свѣдѣній», приведено праздное положеніе: «Если звѣзда находится надъ горизонтомъ, то высота ея *положительна*, а если подъ горизонтомъ, то она *отрицательна*». Страдаютъ неточностію и такія выраженія: (стр. 10) «если азимутъ звѣзды 0° и 180° (вмѣсто 0° или 180), то звѣзда находится на меридіанѣ»; (стр. 11) «положеніе звѣзды на небѣ въ данное время вполнѣ опредѣляется высотою (или зенитнымъ разстояніемъ) и азимутомъ звѣзды» (необходимо слѣдовало бы прибавить: относительно мѣста наблюденія; (стр. 12) «экваторъ проходитъ чрезъ востокъ и западъ» (вмѣсто: чрезъ точки востока и запада) и тому под. Встрѣчаются недосмотры и неточности и въ нѣкоторыхъ «вопросахъ и задачахъ». № 3-й формулированъ авторомъ такъ: «найдите на глобусѣ звѣзду, коей высота h, а азимутъ ah=10°, a=40° в. и т. д. № 102: «Сколько времени продолжаются у насъ гражданскія и астрономическія сумерки во время равноденствій и солнцестояній?» Эта задача сопровождается еще болѣе страннымъ поясненіемъ: «Гражданскія сумерки продолжаются отъ захода (sic!) солнца до того времени, когда надо зажигать свѣчи въ отдѣльно стоящемъ домѣ; а астрономическія сумерки продолжаются до того времени, пока не исчезнутъ послѣдніе слѣды зари. Гражданскія сумерки оканчиваются тогда, когда высота солнца сдѣлается—6°, а астрономическія тогда, когда высота солнца сдѣлается.»—18°—№. 164: «Въ какой день года день продолжается въ Петербургѣ 14-ть часовъ?» № 169: «какова высота небеснаго экватора на земномъ экваторѣ?» № 178: «Сколько часовъ на земномъ экваторѣ продолжается день въ данный день года?» № 232: «Когда здѣсь (т. е. подъ широтой 75°) послѣ захода солнца гражданскія сумерки продолжаются не цѣлую ночь?» № 260: «Какого числа высота солнца 0° во время нижней кульминаціи на широтѣ 76°.?, и т. п. Книжка г. Мануйлова опрятна и отпечатана четкимъ шрифтомъ. По цѣнѣ (30 коп.) она доступна большинству учащихся. Принимая во вниманіе упомянутый выше перевѣсъ достоинствъ надъ недостатками разсматриваемой здѣсь книги г. Мануйлова, при томъ единственной пока на русскомъ языкѣ, Ученый Комитетъ полагалъ бы допустить «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью небеснаго и земнаго глобусовъ, А. Мануйлова», въ число учебныхъ пособій по математической географіи, какъ въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, такъ и въ реальныхъ училищахъ.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную учителемъ кишиневской гимназіи Мануйловымъ книгу: «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небеснаго глобусовъ» (Кишиневъ 1877 г.) допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи.

III. Отъ 12-го іюля—9-го августа 1878 года за № 75, объ изданной генералъ-майоромъ Симашко книгѣ «Уроки практической ариѳметики» для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года, за № 199, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленные директоромъ петровской полтавской военной гимназіи генералъ-майоромъ Симашко «Уроки практической ариѳметики» (изданіе 3-е исправленное С.-Петербургъ 1877 г.) одобряются для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія по ариѳметикѣ, съ тѣмъ, чтобы авторъ уменьшилъ, по возможности, назначенную имъ цѣну книги. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ № 137, объ изданной генералъ-майоромъ Симашко книгѣ «Уроки практической ариѳметики» для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ.

О составленной директоромъ петровской полтавской военной гимназіи генералъ-майоромъ Симашко книгѣ, подъ названіемъ: «Уроки практической ариѳметики», (Изданіе 3-е исправленное. С.-Петербургъ 1877 г.). Учебный Комитетъ входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о сообщеніи отзыва Ученаго Комитета относительно упомянутой книги. Нынѣ Ученый Комитетъ министерства препроводилъ въ Учебный Комитетъ копію съ утвержденнаго г. товарищемъ министра мнѣнія своего о названной книгѣ г. Симашко, слѣдующаго содержанія:

«При составленіи вышеозначенной ариѳметики, авторъ имѣлъ въ виду составить руководство, въ которомъ бы правила и опредѣленія выводились изъ задачъ, предварительно въ классѣ рѣшенныхъ. Система эта хотя и не отличается новизною, но, при изложеніи курса ариѳметики, оказывается весьма полезною; удовлетворительное выполненіе авторомъ этого принятаго методическаго пріема сдѣлало ариѳметику г. Симашко значительно проще и понятнѣе, сравнительно съ многими другими изъ нашихъ элементарныхъ учебниковъ.

Необходимо однако же указать, что авторъ не вездѣ держался принятаго имъ метода. Напримѣръ, на стр. 110-й статья: «исключеніе цѣлаго числа изъ дробнаго выраженія» прямо начинается съ правила: «чтобы найти число единицъ, содержащихся въ дробномъ выраженіи, напримѣръ въ $^7/_2$, надо числитель раздѣлить на знаменатель» (это напечатано курсивомъ). Жаль также, что авторъ примѣнилъ свой методъ только къ опредѣленіямъ и правиламъ, но не примѣнилъ его къ розысканію свойствъ чиселъ; напримѣръ, въ статьѣ «о дробяхъ» (стр. 112) онъ сначала сообщаетъ свойства дробей, а потомъ уже выясняетъ ихъ.

Въ книгѣ г. Симашко есть нѣкоторыя особенности, которыя дѣ-

лаютъ ее неудобною для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. А именно: I. Статья о составныхъ именованныхъ числахъ у г. Симашко помѣщена послѣ статьи о дробяхъ обыкновенныхъ и десятичныхъ; между тѣмъ въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, эту статью проходятъ вслѣдъ за цѣлыми числами. Распредѣленіе учебнаго матеріала, авторомъ принятое, было обязательно для курса военно-учебныхъ заведеній со времени завѣдыванія математическимъ преподаваніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ покойнымъ академикомъ М. В. Остроградскимъ и употреблялось еще лѣтъ десять тому назадъ (см. «программы учебныхъ предметовъ», преподаваемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, изданныхъ въ 1869 году); но по послѣднимъ программамъ видно, что и тамъ въ настоящее время система эта не считается обязательною. II. Теоріи отношеній и пропорцій въ разсматриваемомъ руководствѣ нѣтъ. Точно также совершенно выпущены статьи о правилахъ учота векселей, срочныхъ уплатъ и о правилѣ смѣшенія, — что также не соотвѣтствуетъ ни учебнымъ планамъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, ни программамъ для производства испытаній въ учебныхъ заведеніяхъ лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда по отбыванію воинской повинности.

Въ теоретической части находимъ нѣкоторые недосмотры и не исправленныя опечатки, наприм. на стр. X, 32, 51, 53 авторъ умножаетъ и дѣлитъ число на «цифру». Такія сокращенныя выраженія въ математикѣ не приняты. На стр. XX въ вопросѣ 6-мъ читаемъ: «Какое правило рѣшеніе задачъ..», и тому подобное. Къ каждому отдѣлу изъ теоріи г. Симашко присовокупляетъ группу численныхъ примѣровъ и задачъ. Къ недостаткамъ этихъ задачъ слѣдуетъ отнести: во 1-хъ, то, что онѣ очень однообразны: большая ихъ часть относится къ куплѣ, продажѣ и стоимости труда и вещей; 2-е, система не вездѣ выдержана: легкія задачи въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ помѣщены вслѣдъ за болѣе трудными; наприм. на стр. отъ 73 до 86; задачи 31, 32, 33 гораздо легче задачъ подъ №№ 7, 19, 24 и т. д., также задачи 59, 63 значительно легче 44-й, 47-й и друг.; 3-е, устныя задачи не отдѣлены отъ письменныхъ; жаль также, что отвѣты на задачи помѣщены рядомъ съ вопросами: учащійся, еще не приступая къ рѣшенію, уже видитъ тотъ результатъ, который ему получить слѣдуетъ; наконецъ 4-е, числовыя данныя въ этихъ задачахъ не вездѣ согласны съ дѣйствительностію: рѣшая напримѣръ задачу 33-ю (стр. 79), получаемъ, что фунтъ сахару стоитъ 87 коп.; на стр. 217, въ задачѣ 6-й, предлагается купить каленкоръ, ширина котораго равна 3 арш. 12 вершкамъ, на стр. 135, въ § 117, находимъ, что 1 золотн. золота стоитъ 15 р.; на стр. 220-й въ задачѣ 25-й, авторъ предлагаетъ бочку вмѣстимостію въ 940, 75 куб. д. т. е. менѣе 1½ ведра; на стр. 77-й, задача 24-я рѣшена не вѣрно. Справедливость однако требуетъ замѣтить, что такихъ неточностей весьма немного; большая часть недосмотровъ исправлена въ листкѣ опечатокъ.

Къ достоинствамъ этого учебника слѣдуетъ отнести: что теоретическая часть изложена для учениковъ понятно, въ большинствѣ случаевъ, правильно. Изданіе очень опрятно; бумага и шрифтъ весьма хороши; цѣна для учебника высока (80 к.). На основаніи всего изложеннаго Ученый Комитетъ положилъ включить ариѳметику г. Симашко въ каталогъ книгъ для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ и начальныхъ школъ.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные директоромъ полтавской петровской военной гимназіи генералъ-майоромъ Симашко «Уроки практической ариѳметики» (Изданіе 3-е исправленное. С.-Петербургъ, 1877 г.) одобрить для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія по ариѳметикѣ, — предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ автору уменьшить, по возможности, назначенную имъ цѣну книги.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 18-го дня 1878 года (№ 28), *опредѣляются въ службу:* учителями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской **Фортунинъ** — въ тверскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ; московской — **Сергѣевъ**—въ тобольскую, по греческому языку и казанской **Сергіевскій** — въ кавказскую, по ученію о русскомъ расколѣ и его сектахъ; младшимъ учителемъ холмской духовной семинаріи кандидатъ с.-петербургской духовной академіи священникъ **Березинъ**; помощникомъ инспектора тобольской духовной семинаріи кандидатъ той же академіи **Знаменскій**; смотрителемъ починковскаго духовнаго училища кандидатъ казанской духовной академіи **Скороспѣловъ**; помощниками смотрителей въ духовныя училища: кандидаты духовныхъ академій: кіевской—**Феноменовъ**—въ симферопольское и **Ленскій**—въ моздокское; казанской—**Пономаревъ**—въ соликамское и **Соколовскій**—въ полтавское. Изъ нихъ Фортунинъ, Сергѣевъ, Березинъ и Знаменскій съ 10-го, Сергіевскій, Скороспѣловъ, Феноменовъ, Ленскій и Пономаревъ съ 15-го, а Соколовскій съ 16-го августа 1878 г.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 20-го дня 1878 года (№ 29), *назначается*: младшій справщикъ московской синодальной типографіи титулярный совѣтникъ **Шкинскій**—помощникомъ старшаго справщика той же типографіи (съ 12-го іюня 1878 г.)

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Съ наступленіемъ мирнаго времени прекращается чрезвычайная дѣятельность главнаго управленія. Вспоминая тяжкіе, но и славные дни минувшей брани, съ радостью благодарю Бога за то, что Онъ явилъ предъ лицомъ Россіи горячее усердіе вѣрныхъ сыновъ ея къ святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего отечества отозвались ихъ нужды и страданія и отовсюду явились въ изобиліи жертвы и труды на дѣло братскаго о нихъ попеченія. Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя, стекаясь въ кассу главнаго управленія отъ сословій, городовъ и частныхъ лицъ, дали оному возможность сосредоточить пособія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе требовались, трудно перечислить и оцѣнить по достоинству всѣ отдѣльныя прояв-

ленія частной благотворительности и то безкорыстное усердіе, съ которымъ послужили великому дѣлу врачи, уполномоченные, сестры милосердія и другія лица, пожелавшія въ немъ участвовать трудомъ своимъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнію въ подвигѣ человѣколюбія и любви къ отечеству: вѣруя, что имена ихъ помянуты будутъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ именами героевъ, павшихъ на полѣ брани.

Почитаю себя счастливою, что Промыслъ Божій судилъ мнѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, во главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ нашихъ воиновъ. На всегда сохраню въ сердцѣ своемъ благодарное воспоминаніе о ревностныхъ моихъ сотрудникахъ и поручаю главному управленію объявить искреннюю мою признательность всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и отдѣламъ Общества, содѣйствовавшимъ своими трудами, заботами и приношеніями успѣху великаго и дорогаго сердцу моему дѣла.

Молю Бога, да хранитъ Онъ возлюбленное отечество наше отъ ужасовъ войны. Но, во всякое время, когда бы по волѣ Его, ни потребовалось намъ стать на чреду нашего служенія, я увѣрена, что главное управленіе готово будетъ исполнить святой долгъ свой и что на призывъ мой отзовутся съ тою же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству.

На подлинномъ Собственною рукою Ея Императорскаго Величества написано:

„МАРІЯ".

Августа 16-го дня 1878 года
въ Царскомъ Селѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлію поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ 4-го сего августа крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшней столицѣ, убійства шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Мезенцова.

Правительство, не смотря на обнаруживавшіяся по временамъ проявленія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготерпѣніемъ направляло всѣ, подлежавшія судебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, воздерживаясь отъ принятія какихъ-либо особыхъ, чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе Правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностью, по отношенію къ каждому честному и доброму гражданину Русскаго Государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній, которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глумящимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священно русскому народу, — такъ, какъ оно относится къ остальнымъ вѣрноподданнымъ Русскаго Государя. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ гражданъ государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ здраваго смысла идеямъ, — они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдуя свободу,—они угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности,—они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ-за угла!

Въ виду сего, Правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершонныхъ преступленій—отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ Правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло.

Представители нашихъ сословныхъ и общественныхъ учрежденій высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый рядъ полученныхъ разными правительственными учрежденіями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣтельствуютъ, что населеніе Имперіи возмущено до глубины души дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ русскому народу.

Но какъ бы ни были тверды и стойки дѣйствія Правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій велѣніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственныя власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ, — Правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій.

Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками и что каждый вѣрноподданный Русскаго Государя будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать Правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе Правительство считаетъ своимъ долгомъ об-

ратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напоминаніемъ и просьбою—зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здравое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ, подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Произведенная въ Государственномъ Банкѣ, во всѣхъ его конторахъ и отдѣленіяхъ, а также и въ Польскомъ Банкѣ въ Варшавѣ, подписка на 5 проц. облигаціи втораго восточнаго займа, въ теченіи трехъ дней, 17, 18 и 19 августа с. г., дала слѣдующіе результаты:

въ Государственномъ Банкѣ въ СПБ.	подписались	на	212.853,400	р.
„ Московской конторѣ	„	„	45.715,600	„
„ Рижской „	„	„	5.873,000	„
„ Одесской „	„	„	5.793,800	„
„ Харьковской „	„	„	4.319,900	„
„ прочихъ конторахъ и отдѣленіяхъ	„	„	24.664,500	„
и въ Польскомъ Банкѣ	„	„	5.148,100	„
Вся подписная сумма составила	„	„	304.368,300	„

т. е. болѣе на 4.368,300 руб. противъ предложенной къ подпискѣ суммы. Излишне подписанная сумма будетъ скинута Банкомъ съ крупныхъ подписчиковъ, начиная отъ одного милліона рублей подписки по соразмѣрности. Для однихъ петербургскихъ крупныхъ подписчиковъ означенная скидка составляетъ около двухъ съ половиною ($2\frac{1}{2}$) процентовъ.

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, Государственный Банкъ имѣетъ честь пригласить лицъ, подписавшихся въ С.-Петербургѣ, предъявлять выданныя имъ при подпискѣ квитанціи въ Банкъ 1-го, 2го, 4-го и 5-го сентября, съ 10 до 3 часовъ дня, для оплаты причитающихся 11-проц. взносамъ и для полученія соотвѣтствующаго количества временныхъ свидѣтельствъ. Въ поименованные дни будутъ приниматься Банкомъ также и полныя по займу оплаты съ учотомъ въ пользу плательщиковъ изъ 5 проц. годовыхъ.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ Государственный Банкъ заявляетъ, что имъ приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему выпуску подлинныхъ облигацій 2-го восточнаго займа, каковой выпускъ онъ разсчитываетъ произвести не позже начала октября сего года.

Управляющій Государственнымъ Банкомъ Е. ЛАМАНСКІЙ.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 33

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 26 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

„ЗЛО ПОЗОРЯЩЕЕ РУССКУЮ ЗЕМЛЮ".

Въ прошломъ номерѣ «Церковнаго Вѣстника» мы помѣстили въ офиціальной части Именное *«Высочайшее повелѣніе»* Правительствующему Сенату (о подчиненіи военнымъ судамъ дѣлъ подпольной-соціалистской пропаганды) и служащій дополненіемъ къ оному приказъ военнаго министра. Въ настоящемъ номерѣ и тоже въ офиціальной части помѣщаемъ *«Правительственное сообщеніе»*, касающееся тогоже самаго вопроса о подпольныхъ агитаторахъ и излагающее съ большей подробностью воззрѣнія правительства на характеръ пропаганды и на свои обязанности по отношенію къ ней, а равно и свои надежды на дѣятельное содѣйствіе общества и всѣхъ сословій русскаго народа и на благоразуміе учащейся русской молодежи въ предпринимаемомъ имъ «вырываніи съ корнемъ позорящаго русскую землю зла». Документы эти въ силу уже необычайной важности своей и своего общегосударственнаго и всенароднаго значенія должны были занять мѣсто именно въ офиціальной части нашего изданія, согласно 2 пункту ея программы. Но мы не считаемъ себя совершенно выполнившими свои обязанности по отношенію къ указанному предмету—чрезъ перепечатку правительственныхъ документовъ въ офиціальномъ отдѣлѣ. Правительство призываетъ «къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло», и значитъ—и силы духовнаго сословія. Послѣ такого «призыва» мы не задумываясь открываемъ и неофиціальныя страницы духовнаго журнала для обсужденія предпринятаго правительствомъ дѣла всероссійской важности, тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ впослѣдствіи, дѣло это имѣетъ и посредственное и даже прямое отношеніе къ интересамъ вѣры и церкви. Правительственное сообщеніе надѣется, что «каждый вѣрноподданный русскаго Государя будетъ всѣми мѣрами способствовать правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага»: можетъ быть наше обсужденіе будетъ отличаться непривычностію и неумѣлостію, и не принесетъ никакой пользы правительству, но за то оно будетъ искреннимъ и посильнымъ исполненіемъ указываемой каждому вѣрноподданному обязанности. Притомъ, по нашему убѣжденію, между вѣрой (точнѣе — безвѣріемъ) и теоріями соціалистовъ, между христіанствомъ (точнѣе — отрицаніемъ христіанства) и противогосударственными доктринами есть весьма тѣсное взаимоотношеніе, не скрываемое и самими пропагандистами, и отчасти указываемое въ Высочайшемъ повелѣніи Правительствующему Сенату — въ словахъ, что «злодѣи эти отвергаютъ необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, *святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога»*... Выяснить это взаимодѣйствіе — съ цѣлію направить силы церкви и духовенства на помощь правительству, это, какъ мы думаемъ, составляетъ даже спеціальную обязанность именно духовныхъ журналовъ,—обязанность, большею частію игнорируемую свѣтской печатью или же исполняемую ею не съ такимъ знаніемъ основъ вѣры, какого требуетъ важность дѣла.

I.

Противогосударственная соціалистская пропаганда на Руси не новость: она имѣетъ свою исторію, хотя и не особенно давнюю. Возникновеніе ея очень хорошо помнятъ современники стараго и средняго возрастовъ. Герценъ съ своимъ «Колоколомъ» можетъ считаться родоначальникомъ нашей подпольной, революціонной литературы. Къ его дѣлу примкнули и потомъ стали продолжать его другіе русскіе эмигранты, славшіе въ Россію разныя воззванія и брошюры «съ того берега». Связь между нашимъ и «тѣмъ берегомъ» съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени не прекращалась: кружокъ швейцарско-русскихъ коммунистовъ постоянно подновлялся новыми выходцами изъ Россіи, начиная съ Огарева и кончая недавней знаменитостью Вѣрой Засуличъ, съ торжествомъ, какъ пишутъ, встрѣченной тамошними реформаторами; съ другой стороны не было времени, когда бы въ Россію не ввозились сотнями революціонныя брошюры и воззванія, плоды досуговъ Бакунина, Огарева, Лаврова, Вырубова и другихъ русско-заграничныхъ авторовъ-революціонеровъ. И теперь тамъ издается и проникаетъ въ Россію спеціальный русско-революціонный журналъ «Впередъ», встрѣчавшійся постоянно въ числѣ вещественныхъ доказательствъ въ послѣднихъ политическихъ процессахъ. Тайна, которою окружены всѣ предпріятія нашихъ внутреннихъ пропагандистовъ соціализма, и подпольный характеръ ихъ литературной и общественной дѣятельности только отчасти раскрыты судебными разслѣдованіями и потому невозможно еще теперь опредѣлить главныхъ фазисовъ, чрезъ которые проходило пространственное развитіе русскаго коммунизма. Лѣтъ пять назадъ само правительство обнародовало, что слѣды пропаганды обнаружены имъ въ 37 губерніяхъ; массы подсудимыхъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи на политическихъ процессахъ въ Сенатѣ вполнѣ подтвердили признанное правительствомъ широкое распространеніе подпольной революціонной пропаганды. Но этой ширинѣ распространенія повидимому несоотвѣтствуетъ внутреннее развитіе соціалистской доктрины у нашихъ коммунистовъ; она неизмѣнно сохраняетъ и упорно проповѣдуетъ тѣже самыя положенія, которыя развивала двадцать лѣтъ назадъ, и отличается тѣмъ же кровожаднымъ и всеразрушительнымъ характеромъ, какой имѣла тогда, когда призывала «къ топорамъ». Практическія примѣненія доктрины начались съ выстрѣла Каракозова у Лѣтняго сада и закончились кинжальнымъ ударомъ въ Большой Италіянской улицѣ: значитъ пріемы и характеръ дѣятельности пропагандистовъ въ теченіи двѣнадцати лѣтъ не измѣнились. Но, повидимому, ихъ внутренняя организація усовершенствовалась съ теченіемъ времени, а дерзость усилилась. Прежде ихъ ловила полиція почти на мѣстѣ преступленій: теперь они нападаютъ на самихъ начальниковъ полиціи (какъ въ Кіевѣ и въ Петербургѣ) и тщетными оказываются усилія захватить, даже узнать злоумышленниковъ. Прежде послѣ каждаго новаго процесса противъ нихъ они на время притихали: теперь по видимому на каждый новый приговоръ суда противъ нихъ они положили отвѣчать

новымъ злодѣяніемъ, новымъ вызовомъ правительству. Медлить долѣе и еще долготерпѣть послѣднему уже нельзя было: «терпѣніе его исчерпано до конца», какъ оно само говоритъ.

Всѣ указанныя нами особенности положенія революціонной пропаганды въ Россіи въ значительной степени усложняли и усложняютъ борьбу съ нею правительства и совершенно понятно, почему оно въ настоящій рѣшительный моментъ обратилось къ обществу и всѣмъ сословіямъ русскаго народа за помощію. Можетъ быть дружныя усилія администраціи, суда, печати и народа (еслибы даже разсчитывать на вѣроятность такихъ *дружныхъ* усилій), и значительно поочистили бы русскую почву отъ нигилистическихъ плевелъ: но не надобно забывать, что вопросъ соціалистическій выросъ и развился не въ Россіи, что онъ—наносный, что въ европейскихъ государствахъ онъ существуетъ и развивается почти безпрепятственно и что не во власти нашего правительства и общества вырвать его съ корнемъ не только вездѣ, но даже въ тѣхъ швейцарско-русскихъ кружкахъ, которые съ такою ловкостью препровождаютъ въ Россію для посѣва сѣмена нигилизма въ видѣ книгъ, брошюръ, журнальныхъ статей и прокламацій. Еще не открыто, гдѣ собственно центръ русскаго нигилизма, распоряжающійся преступными его проявленіями, въ Россіи или въ швейцарско-русскомъ кружкѣ, но то несомнѣнно, что центръ развитія нигилистической доктрины былъ и есть внѣ Россіи—даже не въ одной Швейцаріи, а во всей Европѣ и главнымъ образомъ въ Германіи. Но можетъ быть правительство усиленнымъ надзоромъ въ таможняхъ пресѣчетъ всякую возможность сообщенія между заграничными и отечественными соціалистами, даже сообщенія посредствомъ книгъ и брошюръ?—Опытъ прошлаго не позволяетъ разсчитывать на это. Или можетъ быть само общество самымъ дѣломъ докажетъ, что въ его средѣ рѣшительно утратился вкусъ—даже въ недоучившихся юношахъ—къ чтенію всякаго рода соціалистическихъ произведеній, такъ что и даровые поставщики и продавцы за деньги контрабанднаго книжнаго товара останутся безъ покупателей и не найдутъ любопытныхъ читателей?—И на это надежда весьма сомнительна, потому что для этого нужно было бы мгновенное, чисто чудотворное, перерожденіе всѣхъ слоевъ и возрастовъ, и всѣхъ степеней и направленій образованія въ нашемъ обществѣ. Во всякомъ случаѣ зло соціализма имѣетъ исключительно русскій, а международный, такъ сказать, характеръ, и по происхожденію и по внутреннему развитію это болѣе западно-европейское, чѣмъ восточно-русское зло, только принявшее у насъ особенно насильственный и кровавый видъ, который впрочемъ оно начало принимать съ нынѣшняго года и въ Германіи и еще раньше въ эпоху господства коммуны обнаружило во Франціи.

Всѣ наши замѣчанія клонятся не къ тому, что бороться съ русскими пропагандистами соціализма не нужно, потому что они только отпрыскъ западнаго соціализма, вырвать который съ корнемъ внѣ сферы власти русскаго правительства и вліянія русскаго общества, а къ тому, что борьба эта не можетъ окончиться скоро,—даже едвали когда нибудь должна прекратиться,—что и внѣшнія, а тѣмъ болѣе внутреннія раціональныя мѣры противъ него, какъ государственныя такъ и общественныя, должны быть и составляемы и разсчитываемы въ духѣ мѣръ систематичныхъ и постоянныхъ, что должно не только строго карать уже совершившіяся преступленія пропагандистовъ, но постараться предотвратить оныя въ будущемъ и—главнымъ образомъ предотвратить.

На этотъ разъ пока довольно.

ЗАБОТЫ И ДУМЫ ПАСТЫРЯ.

I.

О собесѣдованіяхъ съ дѣтьми прихожанъ въ праздничные дни предъ обѣдней.

Званіе священника налагаетъ на человѣка, который носитъ это званіе, столь великую отвѣтственность предъ Господомъ Богомъ, а изъ этой отвѣтственности вытекаетъ для священника столь много обязанностей, что священникъ невольно задумывается надъ тѣмъ, какъ ему исполнить свои обязанности достойно своего званія.

Приставленный у дѣла спасенія людей, священникъ не можетъ и не долженъ успокоиваться на томъ, если, по мѣрѣ силъ своихъ, онъ добросовѣстно исполнитъ одну внѣшнюю сторону своего дѣла, т. е. будетъ неопустительно совершать всѣ службы и требы, будетъ безазорно себя вести, даже если будетъ ревностно поучать своихъ пасомыхъ путямъ спасенія. Когда св. апостолъ Павелъ говоритъ: *проповѣдуй слово благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ...* (2 Тим. IV, 2); то этимъ внушаетъ всѣмъ пасущимъ стадо Христово именно ту самую настойчивость въ созиданіи дѣла спасенія, о которой я вамъ сейчасъ говорю, ту непреодолимую настойчивость, которая не ослабляется ничѣмъ, пока достигнетъ своихъ цѣлей. Вотъ гдѣ, братья, черпаются служителемъ слова всѣ побужденія къ напоминанію людямъ объ ихъ христіанскихъ обязанностяхъ, къ требованію исполненія этихъ обязанностей.

Всегда ли это такъ понимается слушателями? Къ сожалѣнію, не всегда и не всѣми. Не рѣдко случается, что слушающій провозвѣстника слова Божія вмѣсто того, чтобы просто послѣдовать его совѣтамъ, всегда полезнымъ и спасительнымъ, пускается въ совершенно безполезныя разсужденія о томъ, хорошо ли сказана, умно ли написана проповѣдь? Понятно, что для души такого слушателя слышанная имъ проповѣдь проходитъ безъ всякаго слѣда. Нужно не хвалить или порицать наставленія пастыря, а исполнять то, чему онъ поучаетъ, вотъ все, что требуется въ этомъ дѣлѣ отъ пасомаго.

Иногда равнодушіе къ сердечному принятію пастырскаго слова заходитъ далѣе простаго непослушанія. Иногда находятся личности, которыя видятъ въ заботахъ священника какія-то постороннія, не касающіяся спасенія людей побужденія, навязываютъ ему корысть тамъ, гдѣ онъ кромѣ трудовъ и хлопотъ ничего другаго въ виду имѣть не можетъ; не рѣдко говорятъ, что онъ это дѣлаетъ не для по хвальбы, изъ тщеславія, или по лицемѣрію. Что такіе толки бываютъ, объ этомъ я думаю никто и спорить не будетъ (*). Можетъ быть и теперь, когда я говорю объ этомъ скорбномъ перетолковываніи подъ-часъ пастырскихъ заботъ и усилій, можетъ быть и теперь кто либо уже думаетъ, что я вступаюсь за проповѣдниковъ, отстаиваю отъ затрогиванія ихъ самолюбіе. Но смѣло, здѣсь—предъ лицемъ самого Господа, могу сказать, что

(*) Здѣсь и въ другихъ поученіяхъ я вооружаюсь не противъ воображаемыхъ страховъ, а противъ горькой дѣйствительности весьма вредной для проповѣдническаго успѣха. Иногда *подкапываетъ и своя братія*.

я никогда не завелъ бы подобной рѣчи, если бы хоть на мысль приходили когда либо подобныя побужденія. Нѣтъ я говорю объ этомъ потому единственно, что здѣсь заключается важная причина неуспѣха пастырской проповѣди, что проповѣдь, при такомъ ложномъ понятіи о ней пасомыхъ, не приноситъ обыкновенно никакой пользы, — словомъ, дѣло проповѣди, дѣло спасенія чадъ Божіихъ, ввѣренныхъ Господомъ пастырю, совершенно погибаетъ!

Говоря все это въ настоящій разъ, я имѣю особенно важныя къ тому побужденія. Я хочу предложить вашему вниманію возлюбленные братія, такое дѣло, которое мало гдѣ, покуда въ обыкновеніи, и потому оно скорѣе всего можетъ быть понятно и истолковано неправильно. Между тѣмъ это дѣло необходимо слѣдуетъ ввести въ постоянный обычай во всякомъ православномъ приходѣ; такъ какъ отъ него если не сряду теперь, то въ недалекомъ будущемъ можно и должно ожидать несомнѣнно многихъ и полезныхъ плодовъ какъ въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія нашего, такъ и въ самомъ благоустроеніи нашей жизни,—какъ личной каждаго, такъ и общественной. Все идетъ въ жизни современной, какъ говорится, вверхъ дномъ: родители не могутъ справиться съ своеволіемъ дѣтей, дѣти стали учить своихъ родителей и нерѣдко называютъ ихъ отсталыми неучами; нравственное достоинство иногда топчется подъ ногами, а выхваляются распущенность и развратъ, вѣра въ Господа не только слаба, а иногда какъ будто и совсѣмъ изчезаетъ изъ среды многихъ людей. А на этомъ камени зиждется все доброе; подкопаютъ его враги—и все зданіе христіанскаго общества рушится; быть можетъ люди станутъ жаждать крови одинъ другаго. Безъ вѣры въ Бога и безъ любви къ Нему человѣкъ кровожадное животное. О, да сохранитъ насъ Господь отъ всего сему подобнаго!

Я и хочу вамъ предложить одно изъ тѣхъ средствъ, которыми при помощи Божіей легко поддержать вѣру въ вашихъ дѣтяхъ для ихъ истиннаго счастія здѣсь на землѣ и для вѣчнаго ихъ спасенія на небѣ. Но вотъ въ чомъ дѣло—судите о немъ сами!

Теперь, съ наступленіемъ лѣта, я желалъ бы удѣлить, въ каждый воскресный день предъ обѣдней часикъ времени вашимъ дѣтямъ для собесѣдованія съ ними о законѣ Господнемъ. Собесѣдованія эти я намѣренъ вести здѣсь же—въ церкви, послѣ чего дѣти, погулявъ по кладбищу, отстоятъ каждый разъ божественную литургію, что и послужитъ имъ самымъ лучшимъ пріученіемъ къ хожденію въ храмъ Божій. Считаю при этомъ нужнымъ замѣтить, что для облегченія дѣтямъ такого труда, во время собесѣдованія имъ можно дозволить сидѣть, для чего можно устроить нѣсколько простыхъ скамеекъ, которыя бы не было затруднительно потомъ вынести вонъ. Трудъ свой для всѣхъ желающихъ предлагаю совершенно безкорыстно, и съ своей стороны ставлю только одно слѣдующее условіе: кто изъявитъ желаніе посылать своего ребенка къ слушанію предлагаемыхъ мною собесѣдованій, тотъ долженъ дать слово, что будетъ посылать его постоянно; потому что непостоянное, прерывчатое занятіе въ этомъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ, совершенно безполезно. О желаніи своемъ всякій долженъ заявить мнѣ предварительно, чтобы я напередъ зналъ, сколько соберется у меня маленькихъ слушателей, которыхъ такъ любитъ нашъ Спаситель-Господь І. Христосъ. Вотъ весь мой планъ того дѣла, за которое уже давно хочу взяться, какъ за дѣло самое полезное для паствы, самое надежное по тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ отъ него должно ожидать для нравственнаго укрѣпленія и усовершенствованія *сихъ малыхъ, о которыхъ ангеламъ своимъ Господь заповѣдалъ: да на рукахъ возьмутъ ихъ и не преткнутъ о камень ногу свою.* Приведеніе этого моего намѣренія въ исполненіе зависитъ, какъ видите, единственно отъ васъ самихъ, мои братія. Пошлете ко мнѣ вашихъ дѣтей, буду ихъ учить путямъ Божіимъ со всеусердіемъ; не пошлете,—не кого будетъ учить, и весь мой планъ рушится!

Теперь нѣсколько словъ о томъ, важно-ли, нужно-ли предполагаемое дѣло? Не выдумка-ли оно съ моей стороны, не самохвальство-ли?

Я не нахожу теперь удобнымъ восхвалять самое дѣло, мною предлагаемое; но я могу и долженъ объяснить общее значеніе духовно-нравственнаго обученія дитяти. Воспитаніе дитяти такой предметъ, отъ котораго зависитъ такое или другое направленіе человѣка на цѣлую жизнь. Дѣтское сердце воспріимчиво: его часто сравниваютъ съ воскомъ: какъ изъ мягкаго воска можно сдѣлать какія угодно изображенія, которыя, потомъ отвердѣвъ, навсегда сохраняютъ данную имъ форму; такъ и дѣйствуя на нѣжное чистое сердце ребенка можно сдѣлать изъ него такого человѣка, кокого захочетъ видѣть въ немъ его руководитель. Это особенно важно помнить отцамъ и матерямъ семействъ и постоянно имѣть въ виду при воспитаніи своихъ дѣтей. Если въ невинной душѣ дитяти, съ ранняго времени, будутъ посѣяны добрыя сѣмена св. вѣры и чистой нравственности; если, по слову апостола, дитя будетъ постоянно *воспитываемо въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. VI, 4): то счастливо оно стократъ! Сѣмена вѣры и доброй нравственности крѣпко укоренятся въ его душѣ и, давъ добрый плодъ по роду своему, спасутъ это дитя, когда оно возмужаетъ, отъ многихъ—многихъ золъ! *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей*, говоритъ пророкъ (Іер. III, 27).

Но горе—горе дитяти, если въ раннее время душа его будетъ засорена разными плевелами — равнодушіемъ къ дѣламъ вѣры, пренебреженіемъ къ дѣламъ благочестія. Плевелы эти глубоко пустятъ свои вѣтвистые корни и трудно, почти невозможно будетъ очистить отъ нихъ душу дитяти, когда оно въ такомъ пренебреженіи о его воспитаніи возмужаетъ. Какъ дерево, не выпрямленное въ то время, когда оно только что начинаетъ рости и когда его можно гнуть туда и сюда безъ всякой опасности сломать,—уже невозможно бываетъ выпрямить, когда оно выростетъ такъ; и человѣка, если онъ въ дѣтствѣ и юности не наученъ добру, послѣ исправить трудно, даже невозможно,—да это впрочемъ понятно всякому.

Отъ того, братіе, если бы кто изъ васъ имѣлъ несчастіе терпѣть оскорбленіе, отъ непослушнаго сына, что́ нынче не рѣдкость; то ни на кого въ этомъ случаѣ не пѣняйте, не ищите далеко причинъ своего великаго несчастія: онѣ заключаются въ недостаточномъ обученіи такого сына закону Божію. Ибо хорошо проникнутый этимъ святымъ закономъ ребенокъ всегда бы помнилъ, что Господь Богъ не только повелѣваетъ дѣтямъ почитать своихъ родителей, но обѣщаетъ долголѣтіе и благополучіе на землѣ за исполненіе этой заповѣди: *да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли*, говоритъ Онъ всякому почтительному къ своимъ родителямъ дѣтищу. Если чья либо дочь завѣшиваетъ своимъ родителямъ глаза своимъ нескромнымъ поведеніемъ, въ этомъ случаѣ опять тамъ же надобно искать причины такого печальнѣйшаго явленія. Потому что хорошо обученная въ наказаніи Господни

душа очень ясно понимаетъ — какое великое благо соблюдать чистоту жизни, чистоту сердца, и какъ угодна такая добродѣтель Богу: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* говоритъ Господь. Если, къ величайшему огорченію и несчастію родителей, выростаетъ изъ ихъ ребенка пьяница, буянъ, воръ: знайте, что въ душѣ такого ребенка плохо было насаждено ученіе Господне, которое онъ, потомъ мужая, подъ порывами страстей, и совсѣмъ забылъ. Искренно вѣрующій и памятующій Бога человѣкъ, никогда не можетъ быть нераскаяннымъ преступникомъ. Его ошибки временныя; его грѣхи сопровождаются глубокимъ раскаяніемъ, за которымъ слѣдуетъ его исправленіе. Вотъ что значитъ, братія, для человѣка пути Господни! И отъ того-то слово Божіе совѣтуетъ: *научите симъ чада своя глаголати сія сѣдящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и возлежащу ти, и возстающу ти* (Втор. XI, 19). Короче, совѣтую поучать дѣтей словомъ и дѣломъ закону Господню на каждомъ мѣстѣ и при всякомъ дѣлѣ.

Въ этой-то трудной задачѣ вашей, отцы и матери, которую всѣ вы обязаны исполнить въ отношеніи вашихъ дѣтей, въ этой задачѣ я и хочу помочь вамъ, когда предлагаю вамъ посылать вашихъ дѣтей ко мнѣ въ церковь для собесѣдованія съ ними о предметахъ вѣры и благочестія. Дай Богъ, чтобы привѣтъ и любовь встрѣтило у всѣхъ васъ мое настоящее предложеніе! Не обманываю себя широкими надеждами на легкое его выполненіе, даже не надѣюсь на первый разъ и на единодушное ему сочувствіе; оно быть можетъ встрѣтитъ холодность, быть можетъ оно будетъ прививаться медленно; но это все надобно будетъ стараться преодолѣвать съ настойчивостію! Корень всякаго ученія горекъ, говоритъ пословица, но плоды его сладки, въ особенности же сладостны бываютъ плоды святаго ученія Христова.

Священникъ **Василій Яхонтовъ**.

Псковъ.

Изъ вятской епархіи

(инородческая миссія въ глазовскомъ уѣздѣ въ 1877-мъ году (*).

Въ глазовскомъ уѣздѣ обитаютъ вотяки, бесермяне и татары. Вотяки и бесермяне, за исключеніемъ одной деревни Гординской балезинскаго прихода, всѣ просвѣщены св. крещеніемъ и всѣ состоятъ въ православіи.

До 1725 года глазовскій край, заселенный исключительно одною Вотью, какъ извѣстно по нѣкоторымъ документамъ, сохранившимся въ церквахъ селъ Еловскаго и Понинскаго, весь поголовно былъ язычествующій край. Первая церковь въ глазовскомъ краѣ была устроена въ селѣ Еловскомъ. Еловская мѣстность была такимъ образомъ начальнымъ пунктомъ водворенія и распространенія христіанства. Отъ 1725 г. до 1746 года Еловское село было единственнымъ во всемъ краѣ. Приходъ этого села распространялся отъ нынѣшней границы слободскаго уѣзда до села Дебесъ и заключалъ тогда въ себѣ деревни: Понино, Глазъ-гуртъ (Глазовъ), Уканъ, Балезино, Поломъ и многія другія мѣстности. Раскинутый на огромное пространство, верстъ примѣрно на 300, приходъ этотъ заключалъ въ себѣ массу язычниковъ, и распространеніе православія подвигалось туго. Ревностный и настойчивый распространитель православія — первый священникъ села Елова Ѳеодоръ Ившинъ, въ сообществѣ съ сотрудникомъ своимъ по просвѣщенію края, архимандритомъ Сильверстомъ Главатскимъ, неусыпно старался просвѣтить свой приходъ св. крещеніемъ; но огромность пространства, непроходимые лѣса, разбросанность вотскихъ поселковъ служили неодолимымъ препятствіемъ къ просвѣщенію Вотн, и труды просвѣтителей имѣли слабый успѣхъ пока само правительство не приняло участія въ просвѣщеніи края. Указъ Императрицы Анны, послѣдовавшій отъ 11-го сентября 1740 года, много помогъ дѣлу. Въ сороковыхъ же годахъ прошлаго столѣтія начали устроять церкви и въ другихъ мѣстахъ глазовскаго края. Послѣ Елова открыто было въ 1746 году село Понино, затѣмъ Глазъ-гуртъ, четвертымъ селомъ явился Уканъ, затѣмъ Балезино, Поломъ и другія. Со времени открытія названныхъ селъ и устроенія церквей, дѣло распространенія христіанства между инородцами пошло значительно успѣшнѣе и къ началу текущаго столѣтія глазовская Вотъ на половину была просвѣщенсв. крещеніемъ. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія распространеніе православія между язычниками подвигалось уже съ значительнымъ успѣхомъ, и въ настоящее время только одна деревня балезинскаго прихода Гординская, населенная бесермянами, осталась пока не просвѣщенною св. крещеніемъ.

Вотяки и бесермяне неуклонно содержатъ вѣру православную; къ св. церкви привержены; св. храмы посѣщаютъ нелѣностно; въ храмахъ Божіихъ во время богослуженія держатъ себя прилично и молятся съ усердіемъ; христіанскій долгъ исполняютъ почти всѣ, о своевременномъ напутствованіи больныхъ заботятся ревностно, и заболѣвающіе въ средѣ ихъ первымъ долгомъ своимъ считаютъ исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ; новорожденныхъ дѣтей своихъ, какъ истинные христіане, безъ крещенія на болѣе или менѣе продолжительное время не оставляютъ, и какъ новопросвѣщенныхъ св. крещеніемъ, такъ и вообще дѣтей младшаго возраста любятъ приносить въ церковь и причащать за литургіею; посты установленные церковію хотя не строго, но исполняютъ, а въ великій постъ говѣютъ, готовясь приступить ко св. причащенію; къ духовенству почтительны и къ наставленіямъ своихъ духовныхъ отцовъ внимательны; раскола за исключеніемъ кулигинскаго прихода между вотяками не замѣтно; домы и поля свои вотяки и бесермяне освящаютъ молитвою съ принятіемъ св. иконъ; въ домахъ своихъ по утрамъ и вечерамъ, а равно предъ и послѣ принятія пищи молятся Господу Богу. Очень многіе изъ вотяковъ, по любви къ святынѣ и въ заботахъ о своемъ душевномъ спасеніи, предпринимаютъ путешествія на Великую рѣку для поклоненія святителю и чудотворцу Николаю, и даже въ соловецкій монастырь,— что замѣчено мною по преимуществу въ пудемскомъ заводѣ. Вообще религіозное состояніе вотяковъ удовлетворительно.

Но вѣруя въ Тріединаго Бога и слѣдуя установленіямъ церкви, инородцы не всѣ еще свободны отъ вѣрованій, унаслѣдованныхъ ими отъ предковъ своихъ, и по мѣстамъ исполняютъ обрядность и порядки, оставшіеся отъ язычества. Многіе изъ нихъ увѣрены, что есть какая то злая сила, шайтанъ, которая разрушаетъ счастіе человѣка и вредитъ ему. Въ полномъ сознаніи необходимости вѣровать и поклоняться Всеблагому Богу, они, по чувству страха къ злой силѣ—шайтану, считаютъ необходимымъ помнить и злое существо. Богу истинному молятся тихо, скромно, съ благоговѣніемъ; а шайтана чтятъ въ шапкахъ, съ гиканьемъ и пьянствомъ. Мольба тому и другому удовлетворяетъ чувству вотяка; ублаготворивъ ихъ, по своему пониманію, вотякъ съ вѣрою ожидаетъ милости отъ Бога и снисхожденія и пощады отъ злой силы—шайтана.

Почитая наравнѣ съ русскими праздники—Рождество Христово, Новый годъ, Крещеніе и въ особенности Пасху, нѣкоторые изъ нихъ исправляютъ и языческія празднества: за недѣлю до весенняго посѣва, предъ сѣнокосомъ, на капунѣ Ильина дня, передъ Троицкой недѣлей, когда большею частію оканчиваются весенніе

(*) Извлечено изъ «епарх. Вѣдомостей № 15.

посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, и по снятіи съ полей хлѣба. Въ послѣднемъ случаѣ разыгрываетъ главную роль каша изъ свѣжаго ячменя и овса; сваренную кашу несутъ въ поле и тамъ съ произношеніемъ слова «тау»—«спасибо» обращаются къ землѣ, ѣдятъ кашу и пьютъ кумышку.

Но эти языческія вѣрованія, при заботливости духовенства постепенно исчезаютъ и мало по малу забываются инородцами. Инородцы ближе и ближе становятся къ церкви Христовой, болѣе и болѣе укрѣпляются въ истинахъ христіанскихъ, строже стоятъ въ исполненіи уставовъ церкви. Главными способами къ просвѣщенію ихъ служитъ проповѣдь и живое участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія инородцевъ. Проповѣдь, какъ одна изъ существенныхъ сторонъ пастырскаго служенія, замѣтно развивается. Не оставляя бесѣдъ съ церковной каѳедры, священники въ то же время не опускаютъ удобнаго момента поговорить съ прихожанами просто, сердечно, приспособительно ко времени, случаю и обстоятельствамъ. Самымъ лучшимъ временемъ къ собесѣдованію приходскіе священники находятъ время между утреней и литургіей. Тутъ дѣло проповѣдничества ведется такъ: священникъ, готовящійся къ совершенію Божественной литургіи, проситъ прихожанъ пріостановиться въ церкви и распрашиваетъ своихъ духовныхъ чадъ, какъ они провели минувшую недѣлю, не случилось ли чего особеннаго въ семействахъ, въ обществѣ и проч. Смотря по важности и замѣчательности заявленнаго прихожанами, начинается пастырское собесѣдованіе. При случаяхъ подобнаго рода, иногда выводятся семейныя неурядицы, и т. п. Священникъ, съ участіемъ выслушивающій сказанія прихожанъ, съ участіемъ сердечнымъ и приспособительностію начинаетъ свою бесѣду и ведетъ ее прямо на предметъ, прямо на то, что чувствуется въ сердцахъ слушателей. При собесѣдованіи о предметахъ, близкихъ сердцу слушателей, предлагаются разсказы изъ житій св. отецъ, указываются примѣры смиренія, кротости, терпѣнія, самоотверженія святыхъ Божіихъ, потрудившихся для спасенія своего и своихъ ближнихъ. Тогда же между утреней и литургіей объясняются дневные апостолъ и евангеліе съ приличнымъ назиданіемъ для слушателей. Мало того, не ограничиваясь временемъ между утреней и литургіей, нѣкоторые священники всякое столкновеніе съ приходомъ обращаютъ въ случай къ проповѣдничеству. Вообще священники, въ особенности изъ молодыхъ, по правильно настроенныхъ и хорошо понимающихъ свою обязанность, проповѣдуютъ старательно и съ немалою пользою для своихъ приходовъ.

Не менѣе сильнымъ и могучимъ средствомъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ для священниковъ инородческихъ приходовъ служатъ церковно-приходскія школы. Примѣняясь къ дѣлу своего служенія въ инородческихъ приходахъ, священники пришли къ убѣжденію, что безъ образованія, болѣе или менѣе правильно поставленнаго, при всѣхъ своихъ стараніяхъ не пробить грубую кору инородческаго невѣжества. Вслѣдствіе сего священники многихъ инородческихъ приходовъ стали учреждать въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы. Таковыхъ школъ въ вѣдомствѣ одного глазовскаго благочинія насчитывается до десяти. Существуютъ церковно-приходскія школы и въ другихъ благочиннических округахъ глазовскаго уѣзда.

Всѣ церковно-приходскія школы, какъ сказано выше, возникли благодаря заботамъ священниковъ объ образованіи своихъ приходовъ и содержатся нѣкоторыя на средства мѣстнаго попечительства, а нѣкоторыя исключительно на скудныя средства мѣстнаго духовенства. Священники селъ Уканскаго и Ядгурецкаго на свой счетъ нанимаютъ учителей для учрежденныхъ ими школъ, на свои средства нанимаютъ квартиры для училищъ, доставляютъ книги, письмоводственные матеріалы и все, безъ чего не можетъ обойтись школа. Качкашурская содержится на средства, изысканныя священникомъ Константиномъ Молинымъ, съ пособіемъ въ размѣрѣ 120 руб., назначеннымъ на текущій годъ отъ земства. Прочія школы содержатся на средства мѣстныхъ попечительствъ. Но и земство не оставляетъ церковно-приходскія школы безъ вспомоществованія, въ крайней нуждѣ оно не отказывается выдавать и выдаетъ книги, необходимыя для школъ, и письмоводственные припасы.

Но не однѣ церковно-приходскія школы своимъ возникновеніемъ и поддержаніемъ обязаны духовенству, и многія земскія получили начало и подерживаются заботами и хлопотами приходскихъ священниковъ.

Въ начальныхъ инородческихъ школахъ преподаваніемъ положенныхъ предметовъ, по утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія программѣ, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ — законоучителей, до послѣдняго времени большею частію занимались уволенные изъ духовныхъ училищъ воспитанники—дѣти духовенства, иногда окончившіе курсъ въ вятской духовной семинаріи, и рѣдко лица другихъ сословій; но въ послѣднее время на поприщѣ народно-инородческаго учительства стали появляться и дѣти вотяковъ. Наставникъ верхнорзинской школы Тимоѳеевъ и три помощника наставниковъ—природные вотяки. Окончивъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, они держали экзаменъ на право прохожденія учительскихъ должностей и имѣютъ отъ уѣзднаго училищнаго совѣта свидѣтельства, требуемыя уставомъ отъ лицъ, посвятившихъ себя дѣлу народнаго образованія. Въ исполненіи своихъ обязанностей означенныя лица весьма тщательны и вполнѣ полезны на своихъ мѣстахъ. Не отличаются преподаватели изъ вотяковъ особенными дарованіями, не проявляютъ себя особенными знатоками училищнаго дѣла и опытностію образцовыхъ преподавателей; но усердіе, терпѣніе и преданность дѣлу, съ которыми они занимаются въ вотскихъ школахъ, ставятъ ихъ на ряду съ лучшими преподавателями. Главное, что особенно важно для вотскихъ дѣтей и что въ особенности способствуетъ успѣху въ преподаваніи—это родной языкъ. Дѣти инородцевъ поступаютъ въ школу безъ малѣйшаго знанія русскаго языка; русская грамота дается имъ поэтому очень трудно, трудно и управиться съ ними лицу, или мало или вовсе не знающему вотскаго языка. Чувствуя не по силамъ для себя эту трудность, дѣти вотяковъ, въ особенности не даровитыя отъ природы, при всемъ желаніи учиться, нерѣдко оставляютъ школу и остаются неграмотными. Но, подъ руководствомъ учителей-вотяковъ, дѣло обученія вотскихъ дѣтей принимаетъ иной оборотъ. Вотякъ съ вотякомъ знаетъ какъ обойтись, знаетъ какъ облегчить трудность ученическаго дѣла и съумѣетъ заинтересовать его. Отъ этого и вотяки съ большею охотою отдаютъ своихъ дѣтей въ ту школу, въ которой преподавателемъ состоитъ лицо изъ вотскаго племени, отъ этого и школы, завѣдываемыя учителями — вотяками, переполнены учащимися. Но и о школахъ, завѣдуемыхъ преподавателями изъ русскихъ, нельзя сказать, чтобы онѣ страдали малолюдствомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ польза грамотности сильнѣе и живѣе сознается народомъ; эти школы также переполнены учащимися и нерѣдко до того много учениковъ въ школѣ, что родителямъ, запоздавшимъ своевременно представить своихъ дѣтей въ школу, уже отказываютъ въ принятіи.

Но многолюдство учащихся въ школѣ, за исключеніемъ школъ, завѣдуемыхъ учителями-вотяками, опять объясняется пастырскою ревностію духовенства. Принудительныхъ мѣръ отдавать дѣтей въ училище нынѣ не существуетъ; потребность въ грамотности и увѣренность въ ея пользѣ еще не вполнѣ сознаны инородцами. Какъ вотяки, такъ и русскіе считаютъ себя свободными отъ обученія своихъ дѣтей. Священники своими пастырскими внушеніями разъясняютъ прихожанамъ пользу и необходимость грамотности. Заботливый о своей школѣ законоучитель, замѣтивъ недостатокъ

учащихся, или неправильное, съ пропускомъ уроковъ, посѣщеніе завѣдуемой имъ школы учащимися, тотчасъ отправляется въ приходъ, и посредствомъ собственно пастырскихъ наставленій безъ замедленія устрояетъ школьное дѣло по надлежащему. Вообще участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія какъ по преподаванію закона Божія, такъ по наблюденію за школами весьма важно, и духовенство, преданное своему долгу, вполнѣ оправдываетъ довѣріе, съ которымъ призвано оно Высочайшею волею къ дѣлу просвѣщенія народа.

Не маловажное вліяніе оказываетъ духовенство и въ обрусѣніи вотскаго края. Еще не далеко то время, когда вотяки цѣлыхъ селеній не знали ни одного русскаго слова, а нынѣ рѣдко встрѣтишь вотяка, который хотя ломанымъ языкомъ не могъ бы передать своихъ мыслей. Значительному и спѣшному обрусѣнію края помогаютъ главнымъ образомъ тѣ же школы; но и члены церковныхъ причтовъ, занятые обученіемъ вотскихъ дѣтей молитвамъ, весьма много споспѣшествуютъ дѣлу обрусѣнія Воти. Обучая дѣтей, они волей — неволей должны объясняться съ ними, а дѣти, заучивая повторяемыя молитвы, по необходимости и съ раннихъ лѣтъ начинаютъ мало по малу говорить по русски. Но вотяки, живущіе въ смежности съ селеніями русскими, положительно обрусѣли. Этому явленію въ вотской средѣ весьма много способствуетъ то обстоятельство, что вотяки стали соединяться съ русью посредствомъ брачныхъ союзовъ. Русская женщина, вышедшая въ замужество за вотяка, все — весь домъ, всю семью, если можно выразиться,—воротитъ по русскому; вотяцкіе порядки по дому она уничтожаетъ; надъ языческими вѣрованіями, если остались таковыя, она глумится. Гдѣ въ какой вотской семьѣ появилась русская женщина, тамъ мѣняется весь домашній порядокъ вотяка и въ большинствѣ случаевъ къ лучшему.

Миссіонеръ, протоіерей **Михаилъ Фармаковскій.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

С. Пономарева, Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ. Спб. 1877 г. Въ 1876 г. В. Н. Хитрово, задумавшій написать обширное сочиненіе по географіи, исторіи и археологіи Палестины и Синая издалъ первый выпускъ своего труда подъ заглавіемъ: «Библіографическій указатель русскихъ книгъ и статей о святыхъ мѣстахъ Востока». Эта небольшая книжка, при очевидной неполнотѣ собраннаго авторомъ матеріала — трудъ весьма почтенный. Достаточно сказать, что до ея появленія у насъ не было, за исключеніемъ мало доступной книги: «Библіотека А. С. Норова» (Спб. 1868 г.)—ни одного библіографическаго указателя, которымъ могли бы пользоваться какъ люди, готовящіеся посѣтить Востокъ и поклониться его христіанской святынѣ, такъ и тѣ, которыя интересуются Востокомъ въ научныхъ цѣляхъ, хотя нельзя сказать, чтобы по изученію священныхъ мѣстъ Востока русская литература была особенно бѣдна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребность въ такого рода указателяхъ давно уже признавалась всѣми, даже людьми, имѣвшими возможность изучать Востокъ по иностраннымъ сочиненіямъ *). Съ другой стороны, недостатокъ матеріала въ книжкѣ г. Хитрово (214 названій книгъ и статей) искупается и тѣмъ, что, составляя свою книгу съ полнымъ знаніемъ и любовью къ дѣлу, авторъ не-

(*) Доказательствомъ чему можетъ служить тотъ фактъ, что на недавнемъ конгрессѣ оріенталистовъ въ Петербургѣ вопросъ объ изученіи въ Россіи священныхъ мѣстъ Востока былъ поставленъ въ числѣ пунктовъ, предложенныхъ разсмотрѣнію конгресса и книжка г. Хитрово была представлена на конгрессъ, какъ сочиненіе, посвященное этому вопросу.

ограничивается однимъ перечисленіемъ книгъ и статей, почти во всѣхъ случаяхъ даетъ краткія и весьма полезныя указанія: указываетъ время появленія различныхъ путешествій, ихъ списки (для древнѣйшихъ путешествій), изданія, кратко излагаетъ ихъ содержаніе, указываетъ ихъ достоинства и недостатки и т. д., что въ подобнаго рода изданіяхъ всегда имѣетъ свою цѣну. Почти одновременно съ выходомъ въ свѣтъ книжки г. Хитрово появилась въ печати и книга г. Пономарева, заглавіе которой мы выписали. Г. Пономаревъ давно уже извѣстенъ, какъ отличный библіографъ: такимъ онъ является и въ своемъ новомъ библіографическомъ трудѣ, появившимся сначала въ «Сборникѣ Императорской Академіи Наукъ». Задача, какую имѣетъ въ виду его трудъ, состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, приведеніемъ въ извѣстность всего, что когда либо писалось и печаталось у насъ по вопросамъ, касающимся изученія и знакомства съ Палестиной — дать возможность вести изученіе ея по тѣмъ даннымъ, какія имѣются въ нашей литературѣ. Съ другой стороны, имѣя подъ руками эти данныя и ознакомившись съ ними—потратить время и трудъ на изученіе и повтореніе того, что давно уже извѣстно, что уже сказано и сдѣлано другими. По его словамъ, безъ знанія того, что писано о св. мѣстахъ, нельзя съ пользою путешествовать по св. землѣ, тѣмъ болѣе нельзя составить дѣльнаго описанія. «Да въ наше время, говоритъ онъ, и описывать Палестину такъ, какъ прежде ее описывали, излишнее дѣло; все главное въ ней десятки разъ описано». Еще Гоголь въ 1849 году говорилъ Жуковскому: «Что могу сказать я, чего бы не сказали уже другіе (о святыхъ мѣстахъ Востока)? Какія краски, какія черты представлю, когда все уже пересказано, перерисовано со всѣми малѣйшими подробностями?..» Между тѣмъ, есть задачи, на этотъ разъ весьма существенныя и еще никѣмъ нетронутыя, на которыя весьма важно было бы обратить вниманіе русскихъ посѣтителей священнаго Востока. Такъ, по мнѣнію г. С. Пономарева, необходимо свести и примирить противорѣчія въ опредѣленіи многихъ св. мѣстъ; опредѣлить происхожденіе и степень вѣроятія разныхъ народныхъ преданій туземныхъ; представить исторію столкновеній, которыя такъ часто происходятъ среди священнѣйшихъ мѣстъ, между греками и католиками, между греками и армянами; изслѣдовать отношеніе къ русскимъ въ Іерусалимѣ грековъ и иноземцевъ; очертить десятилѣтній періодъ такъ называемыхъ тамъ «русскихъ построекъ»; обозначить составъ нашихъ поклонниковъ, опредѣлить степень участія ихъ въ поддержаніи нашихъ построекъ и другихъ пріютовъ; описать дѣятельность нашей миссіи, консульства и лицъ завѣдывавшихъ пріютами; указать, въ чомъ раскрывается вліяніе миссіи на поклонниковъ, насколько полезна дѣятельность больничная; показать ученые труды или участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ членовъ нашей миссіи и нашего консульства; обозначить успѣхи русской школы близъ Виѳлеема и проч. и проч. Изъ этого видно, что дѣйствительно, не смотря на множество существующихъ у насъ путешествій и описаній святыхъ мѣстъ, несмотря на то, что десятки разъ «пересказано» все касающееся этихъ мѣстъ, — еще остаются нетронутыми многія стороны и вопросы, для разрѣшенія которыхъ знакомство съ тѣмъ, что уже сдѣлано, что извѣстно и что неизвѣстно—прежде всего необходимо и, разумѣется, столь же важно, какъ и вообще для посѣтителей святыхъ мѣстъ. Въ томъ и другомъ случаѣ книга г. Пономарева можетъ оказать существенную услугу. Планъ, по которому она составлена слѣдующій: въ началѣ указаны книги и статьи, въ которыхъ излагается тотъ взглядъ, какой существуетъ въ нашей духовной литературѣ на путешествія къ св. мѣстамъ (всего четыре названія), затѣмъ—книги и статьи, говорящія о пути въ Палестину; далѣе труды путешественниковъ русскихъ и иностранныхъ, перечисленные по времени посѣщенія ими св. земли, ученыя изданія, из-

слѣдованія и обзоры нашихъ древнихъ путешествій,—труды неочевидцевъ, компиляціи, книги и статьи о Палестинѣ вообще; особый отдѣлъ посвященъ Іерусалиму, его исторіи, святынямъ, обычаямъ, особый отдѣлъ—исторіи церкви Іерусалимской; указаны археологическія изысканія въ Палестинѣ, перечислены карты и планы,—наконецъ, поэтическія произведенія, картины, виды и рисунки, посвященные Іерусалиму и Палестинѣ. Всѣхъ названій, вмѣстѣ съ рисунками и картинами, у г. Пономарева приведено 924. Авторъ сознаетъ, что могутъ появиться замѣчанія и дополненія къ его указателю (который онъ скромно называетъ: «матеріалы для библіографіи»). Съ своей стороны позволимъ себѣ замѣтить, что было бы далеко не излишне указать—гдѣ, въ какихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ можно найти тѣ статьи различныхъ трактатовъ и договоровъ, заключенныхъ Россіей съ Турціей—статьи, которыя касаются какъ русскихъ паломниковъ, такъ и русскаго вліянія и покровительства Россіи православнымъ христіанамъ Палестины? И въ новомъ берлинскомъ трактатѣ есть статья, касающаяся, этого вопроса (статья 62) и въ прежнихъ договорахъ съ Турціей (а какъ много ихъ было!)—почти всегда были подобныя статьи, но изъ указателя г. Пономарева не видно, по какимъ изданіямъ можно ознакомиться и прослѣдить этотъ вопросъ... Затѣмъ, весьма серьезный вопросъ о нравственно-религіозномъ и культурно-историческомъ значеніи паломничества въ русскомъ народѣ почти еще не затронутъ въ нашей литературѣ, но матеріалу для рѣшенія этого вопроса, благодаря развитію этнографическихъ работъ въ послѣднее время, собрано уже весьма много. Мы не хотимъ сказать, чтобы въ такомъ библіографическомъ указателѣ, какимъ является книга г. Пономарева, былъ приведенъ въ извѣстность весь этотъ матеріалъ,—для него нуженъ особый указатель; но, по нашему мнѣнію—если уже наступило время подводить итогъ тому, что сдѣлано у насъ для изученія и знакомства съ Палестиной, то не пора ли также до нѣкоторой степени освѣтить и культурно-историческое значеніе такого глубоко-серьезнаго явленія, живущаго цѣлые вѣка, какъ русское паломничество? Какіе слѣды оно оставило въ жизни и въ міровоззрѣніи русскаго человѣка, какое вліяніе оказало на его симпатіи, сношенія и отношенія къ Востоку?.. И г. Пономаревъ, какъ отличный библіографъ, оказалъ бы весьма важную услугу интересующимся этимъ явленіемъ, если бы указалъ покрайней мѣрѣ главнѣйшія библіографическія данныя для его изученія... Надѣемся, что въ слѣдующихъ изданіяхъ своей книги или въ прибавленіяхъ къ ней онъ не оставитъ этого безъ вниманія. Въ заключеніе своей замѣтки, считаемъ не лишнимъ сообщить, что книга г. Пономарева, посвящена профессору кіевской духовной академіи А. А. Олесницкому, о которомъ г. Хитрово говоритъ, что «это первый ученый русскій путешественникъ, посѣтившій Св. Землю на средства, дарованныя правительствомъ», и книга котораго: «Святая Земля»—безъ сомнѣнія, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ русской богословской литературѣ послѣдняго времени.

Хожденіе игумена Даніила въ Св. Землю въ началѣ XII вѣка. Изслѣдованіе М. А. Веневитинова. Изд. археограф. коммисіи. Спб. 1877 г. Книга г. Веневитинова относится также къ числу сочиненій, касающихся изученія Палестины, такъ какъ именемъ Даніила, знаменитаго игумена XII вѣка, открывается рядъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю, оставившихъ свои записки. Историко-литературная судьба этого лица довольно темная. Митрополитъ Евгеній въ 1806 г. первый сообщилъ объ немъ нѣсколько свѣдѣній,—онъ же первый приготовилъ къ печати изданіе его путешествія, изданіе, которое впрочемъ не состоялось и было утрачено. Въ 1816 г. Карамзинъ во II томѣ своей исторіи помѣстилъ нѣсколько отрывковъ изъ путешествія игумена Даніила, затѣмъ въ 1835 г. нѣсколько отрывковъ было напечатано въ описаніи путешествія къ св. мѣстамъ Муравьева и только въ 1837—1839 г., сначала Власовымъ, а потомъ Сахаровымъ—былъ наконецъ изданъ весь Паломникъ Даніила,—въ 1864 г. появилось новое, полное и критическое изданіе Норова. Много было написано для разъясненія личности игумена Даніила, времени появленія его Путешествія и значенія его въ русской литературѣ, но всѣ разъясненія до сихъ поръ не привели къ чему нибудь положительному, такъ какъ для нихъ не сохранилось почти никакихъ историко-литературныхъ данныхъ—кромѣ тѣхъ, которыя можно находить въ его Путешествіи. Съ несомнѣнностію выяснилось, что Даніилъ, игуменъ XII в., былъ человѣкъ вполнѣ русскій—не только по происхожденію и воспитанію, но и по духу, по своему личному характеру: съ этой стороны его Паломникъ (какъ называется его Путешествіе)—одно изъ самыхъ видныхъ явленій въ древней русской литературѣ. Затѣмъ, что по своему времени это былъ человѣкъ весьма образованный и достаточно подготовленный къ путешествію, и что на его показанія во многихъ случаяхъ можно вполнѣ полагаться, какъ на достовѣрныя. А. С. Норовъ говоритъ, что его путешествіе «одно изъ древнѣйшихъ и лучшихъ описаній Палестины, могущее служить важнымъ пособіемъ для Исторіи памятниковъ христіанской вѣры». Отзывъ русскаго путешественника раздѣляетъ и знаменитый нѣмецкій ученый путешественникъ, докторъ Сеппъ, который считаетъ игумена Даніила «однимъ изъ болѣе свѣдущихъ и самостоятельныхъ въ изслѣдованіи путешественниковъ», и въ своей книгѣ о Палестинѣ не разъ ссылается на его показанія, какъ на древнѣйшія и достовѣрныя. Съ другой стороны, извѣстность игумена Даніила въ древней русской литературѣ была самая широкая: онъ служилъ руководителемъ для всѣхъ древнихъ русскихъ паломниковъ, описаніе его путешествія—образцомъ, а иногда и прямымъ источникомъ для позднѣйшихъ описаній; въ спискахъ «книгъ дозволенныхъ для чтенія» его путешествіе поставлялось въ одинъ рядъ съ твореніями святоотеческими, читалось и переписывалось сотни разъ, и въ цѣльномъ видѣ, и въ многочисленныхъ извлеченіяхъ.

Но вотъ и все, что извѣстно объ этомъ знаменитомъ русскомъ паломникѣ, который первый возжегъ при Гробѣ Господнемъ «кандило за князей и за всю русскую землю». Конечно, этихъ свѣдѣній еще далеко недостаточно, чтобы вполнѣ оцѣнить его личность и литературную судьбу его путешествія. Списковъ его «Путника» теперь извѣстно больше пятидесяти, но всѣ они не восходятъ дальше XV вѣка: болѣе древнихъ не сохранилось, равно какъ не сохранилось объ немъ никакихъ древнихъ историческихъ извѣстій. Чѣмъ же объяснить это явленіе: тѣмъ ли, что пока не найденъ древнѣйшій списокъ, что онъ найдется, или что древнѣйшая литературная участь «Путника» Даніила была такая же, какая постигла «Слово о полку Игоревѣ» и нѣкоторые другіе памятники, т. е. окончательное исчезновеніе ихъ первоначальной редакціи? Равнымъ образомъ, и относительно личности игумена Даніила: почему не сохранилось объ немъ никакихъ свѣдѣній и не былъ ли онъ лицомъ собирательнымъ, а его трудъ — коллективнымъ трудомъ нѣсколькихъ путешественниковъ, нѣсколькихъ лицъ, оставившихъ свои замѣтки, подобно лѣтописи Нестора? А если его личность и литературная производительность не подлежатъ сомнѣнію, то какія свѣдѣнія мы имѣемъ для литературной характеристики эпохи, къ которой онъ относится? Была ли у насъ паломническая литература и до XII в., или же она только начиналась и ея первое слово—произведеніе игумена Даніила (какъ принято думать), равно какъ—гдѣ и при какихъ условіяхъ жизни и просвѣщенія могъ образоваться такой «самостоятельный, достовѣрный и достаточно подготовленный русскій путешественникъ», какимъ является игуменъ Даніилъ?.. Словомъ, съ изученіемъ паломника игумена Даніила соединяется еще много неразрѣшенныхъ вопросовъ или, вѣрнѣе, серьезное изу-

ченіе его еще почти не начиналось. Книга г. Веневитинова, заглавіе которой мы выписали, представляетъ первую попытку такого изученія. Онъ поставилъ своей задачей—сличеніемъ по возможности всѣхъ извѣстныхъ списковъ путешествія Даніила—выяснить его первоначальную редакцію и отмѣтить всѣ существующія разности въ различныхъ спискахъ, затѣмъ — опредѣлить его историко-литературное значеніе въ теченіе XV — XVII вѣковъ. По первому вопросу мы не имѣемъ сдѣлать никакихъ замѣчаній, но относительно второго—относительно историко-литературнаго значенія этого памятника—позволимъ себѣ замѣтить, что основанія, какъ и выводы, къ какимъ приходитъ г. Веневитиновъ, едвали справедливы. Г. Веневитиновъ выписываетъ содержаніе рукописей, въ которыхъ помѣщонъ «Путникъ» игумена Даніила и на основаніи того, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ онъ помѣщается на ряду съ книгами священнаго писанія и съ твореніями святоотеческими, а въ позднѣйшихъ сборникахъ на ряду съ нимъ все чаще и чаще встрѣчаются статьи чисто-свѣтскаго, не церковнаго содержанія,—на основаніи этого приходитъ къ заключенію, что церковно-историческое значеніе этого памятника съ теченіемъ времени больше и больше утрачивалось и что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось его литературное значеніе. Но, спрашивается, кто не знаетъ, что подобный критерій мало примѣнимъ къ оцѣнкѣ памятниковъ нашей литературной старины, что относительно разборчивости въ выборѣ и размѣщеніи матеріала существуетъ весьма небольшое различіе между рукописями разныхъ вѣковъ съ XV по XVII? Кромѣ того, нужно знать всѣ рукописи, всѣ сборники для того, чтобы установить подобный критерій, но это еще невозможно, потому что наша наука еще далеко не можетъ похвалиться обширной разработкой памятниковъ нашей древней литературы,—даже относительно «Путника» игумена Даніила нельзя сказать, чтобы были извѣстны всѣ рукописи, въ которыхъ онъ помѣщался или въ которыхъ помѣщались извлеченія изъ него. Порову (въ 1864 г.) было извѣстно до 40 списковъ этого памятника, теперь ихъ насчитываютъ уже больше пятидесяти: кто поручится, чтобы не были открыты еще и еще новые списки?.. Извѣстно также, какъ иногда составлялись наши древніе сборники: нѣсколько различныхъ по содержанію статей, книгъ и отрывковъ для удобства и въ видахъ экономіи связывались въ одну толстую книгу, въ которой такимъ образомъ и приходится встрѣчать рядомъ съ отрывками изъ Палеи церковную службу, житіе святого, отрывки изъ какого нибудь путешествія, изъ хронографа и тутъ же отрывки изъ евангельскихъ чтеній, даже на греческомъ языкѣ (*) и т. под. Въ XVI в. «Путникъ» игумена Даніила вошолъ въ составъ Макарьевскихъ Четьи-Миней, въ которыхъ на ряду съ Житіями Святыхъ и другими церковными сочиненіями помѣщаются цѣлыя книги св. Писанія; равнымъ образомъ, и въ XVII в., напр. въ спискахъ книгъ дозволенныхъ для чтенія не дѣлается никакого различія между отеческими твореніями и произведеніемъ русскаго игумена: намъ извѣстенъ такой списокъ XVII вѣка, въ которомъ «Даніилъ Странникъ» помѣщонъ между Ипполитомъ, Епифаніемъ Кипрскимъ, Іаковомъ Жидовиномъ и др. (Новгор. Соф. библ., № 1519). А что составителя этого списка нельзя заподозрить въ небрежности, или въ простомъ повтореніи древнѣйшихъ подобныхъ же списковъ, доказывается тѣмъ, что у него перечисляются и поздніе несомнѣнно русскія произведенія, какъ напр. «12 Миней Четьихъ», «Судебникъ», — слѣдовательно для того времени, къ которому относится указанный списокъ (17 в.), «Путникъ» Даніила имѣлъ одинаковое церковное значеніе съ этими послѣдними. Вообще, въ виду сдѣланныхъ нами соображеній и другихъ, какія можно было бы привести, указанную попытку г. Веневитинова—опредѣлить историко-литературное значеніе «Путника» игумена Даніила въ разные вѣка—нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ предположеніемъ, имѣющимъ весьма шаткія основанія.

А. П—въ.

(*) Намъ извѣстенъ такой Сборникъ XVII в. Кириллов. библ. № 36—41.

ЛѢТОПИСЬ.

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Ливадію. — Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Дмитріемъ Константиновичемъ, изволили 20-го августа въ 4 часа по полудни, благополучно прибыть въ Ливадію.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Наша доблестная армія продолжаетъ постепенно возвращаться на дорогую отчизну изъ вражеской страны. Пароходы, крейсирующіе между Одессой и турецкимъ берегомъ близъ Санъ-Стефано, совершили благополучно первый рейсъ; около 20,000 нашихъ мужественныхъ воиновъ теперь на родной почвѣ. Государь Императоръ съ нѣкоторыми членами Своей Августѣйшей Семьи уже сдѣлалъ смотръ въ Одессѣ, Николаевѣ и Севастополѣ возвратившимся гвардейцамъ. Въ Петербургѣ составилась коммисія изъ офицеровъ для торжественной встрѣчи и отданія подобающихъ почестей возвращающейся арміи, а столичная дума ассигновала 25,000 руб. на угощеніе гвардіи. Всѣ имѣютъ основаніе питать радостныя чувства, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ, и возвращающіеся доблестные воины, и ихъ родные, и мирные граждане чувствуютъ, что чего-то не достаетъ. Нашъ недавній врагъ не обнаруживаетъ равной намъ склонности къ миролюбію и не заботится о выполненіи возложенныхъ на него обязательствъ какъ въ отношеніи къ Россіи, такъ и въ отношеніи другихъ державъ.

Порта не принимаетъ никакихъ мѣръ къ ослабленію родопскаго возстанія. Инсургенты не сдали занимаемыхъ ими позицій, согласно требованію русскихъ; такъ что самъ главнокомандующій Тотлебенъ принужденъ формально пригласить Порту отправить извѣстное число своихъ регулярныхъ войскъ въ родопскія горы для усмиренія вспыхнувшаго возстанія. Международная коммисія, задавшаяся цѣлію изслѣдовать причины родопскаго возстанія и тѣмъ содѣйствовать умиротворенію недовольныхъ, не только не выполнила предполагаемой задачи, но окончательно разстроилась благодаря англійскому коммисару, который преднамѣренно составилъ пристрастный докладъ, въ духѣ враждебномъ Россіи; делегаты Германіи, Австро-Венгріи, Италіи и Россіи отказались подписать его. Неуспѣло кончиться родопское возстаніе, какъ появляется еще новое затрудненіе со стороны болгаръ Восточной Румеліи, которые никакъ не хотятъ помириться съ своей судьбою—снова сдѣлаться подданными Порты. Дондукову-Корсакову представлена петиція отъ 94 болгарскихъ селъ и деревень, въ которой заявлено, что населеніе послѣднихъ никогда и ни за что не потерпитъ возстановленія турецкаго господства и энергично воспротивится занятію Восточной Румеліи турецкими войсками. Болгары, подписавшіе петицію, требуютъ оружія, высказываютъ желаніе, чтобы русскіе обучали ихъ военному дѣлу и заявляютъ, что они предпочитаютъ всѣ до одного лечь костьми, чѣмъ сдѣлаться вторично подданными своихъ притѣснителей.

Вопросъ о сдачѣ Батума русскимъ по видимому пережилъ свой острый характеръ. Нѣкоторыя укрѣпленія уже заняты нашими войсками. Изъ Озургетъ сообщаютъ, что генералъ Оклобжіо принималъ депутацію кабулетцовъ, являвшихся къ нему съ цѣлію заявить о своей готовности присоединиться къ Россіи. Члены этой

депутаціи жаловались, что ихъ начальники и турецкіе паши изъ-за личныхъ выгодъ уговариваютъ кабулетцовъ непокоряться русскимъ и выселяться въ Турцію, утверждая, что русскіе обратятъ ихъ въ православіе и будутъ дѣлать надъ ними всякія насилія. Генералъ Оклобжіо разъяснилъ депутаціи ложность подобныхъ увѣреній и объявилъ, какія льготы будутъ дарованы кабулетцамъ русскимъ правительствомъ. За послѣднее время лазы обнаруживаютъ склонность не противиться сдачѣ Батума Россіи, если только имъ предоставлены будутъ права обезпеченнаго существованія.

Послѣ батумскаго вопроса немаловажный интересъ представляетъ авганистанскій. Болѣе подробныхъ извѣстій,—чѣмъ какія были сообщены нами въ предшествующихъ номерахъ,—о русскомъ посольствѣ не имѣется, но за то извѣстно, что англичане, которымъ отказано въ доступѣ къ кабульскому дворцу за смертію наслѣдника эмира, никакъ не могутъ помириться съ своею ролью, на которую они обречены этимъ отказомъ. Одержимая недугомъ захватовъ и пріобрѣтеній въ Европѣ и Азіи, Англія не обнаруживаетъ способности въ равной степени къ облагодѣтельствованію жителей пріобрѣтаемыхъ владѣній, напротивъ поселяетъ среди нихъ вражду къ себѣ. Среди населенія острова Крита, особенно между мусульманами обнаруживается недовольство противъ англичанъ, вызванное главнымъ образомъ приказомъ губернатора о признаніи англійскаго языка единственнымъ офиціальнымъ языкомъ острова и—разразившееся теперь вооруженнымъ возстаніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кипра возстаніе принимаетъ серьезные размѣры; англійскіе и индѣйскіе офицеры доносятъ, что инсургенты не только хорошо вооружены, но и располагаютъ извѣстнымъ числомъ полевыхъ орудій.

Отношенія Австріи къ Портѣ не пришли еще къ желанному результату. Сообщаемыя телеграммами извѣстія о скоромъ подписаніи заключенной австро-турецкой конвенціи, въ силу которой признавались верховныя права султана надъ Босніею и Герцеговиною, а оккупація означенныхъ провинцій считалась временною,—опять прекратились. Причина тому, неожиданное предъявленіе Портою новыхъ требованій, которыхъ графъ Андраши никакъ не можетъ принять, не смотря на всѣ усилія къ дружественному соглашенію съ Турціей. Недобросовѣстный образъ дѣйствій Порты вызываетъ рѣзкія сужденія о ней въ періодической печати. Одна офиціозная берлинская газета утверждаетъ, что Порта, коварный образъ дѣйствій которой по отношенію къ принятымъ на себя обязательствамъ почти безпримѣренъ, испытаетъ на себѣ всю тяжесть необходимости измѣненія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ постановленій берлинскаго трактата. Не обращая вниманія на рѣзкія сужденія печати, Порта продолжаетъ свою политику и предоставляетъ Австріи вѣдаться съ инсургентами Босніи и Герцеговины, какъ она хочетъ, хотя офиціально приглашаетъ послѣднихъ положить оружіе. Инсургенты послѣ взятія Сераева далеко не пали духомъ, число ихъ не уменьшается; албанцы въ числѣ 20,000 изъявили свою готовность поддержать боснійцевъ. Армія генерала Шапари снова подверглась нападенію инсургентовъ и только послѣ упорнаго и ожесточеннаго боя удалось ей отразить нападающихъ. Австрійская армія подвигается впередъ медленно; каждый шагъ боснійской земли приходится брать съ бою и выкупать его цѣною громадныхъ потерь. Отправка подкрѣпленій изъ Австріи на пополненіе убыли ускоряется. Мобилизація принимаетъ громадные размѣры: Австрія ставитъ на военное положеніе армію, равную по числу арміи, съ которою Россія начала войну съ Турціей. Подъ начальствомъ одного Филипповича будетъ находиться 11 дивизій, что по австрійскому счоту составляетъ около 200 тысячъ.

Если Австро-Венгрія дѣятельно вооружается для подавленія возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, то Греція и Черногорія готовятся къ борьбѣ съ Турціей, чтобы вырвать изъ ея рукъ то, что принадлежитъ имъ по праву, въ силу рѣшенія великихъ европейскихъ державъ. Правительство Порты устами самаго султана объявляетъ, что оно не уступитъ Греціи ни клочка территоріи и сосредоточиваетъ военныя силы на греческихъ границахъ. Вслѣдствіе этого общественное возбужденіе Греціи противъ Порты достигло такой степени напряженности, что со дня—на день ожидаютъ объявленія войны. Правительство также видитъ, что мирными средствами ничего нельзя добиться отъ Порты; она ведетъ сношенія съ Италіей и разсчитываетъ на помощь итальянскаго флота въ предстоящей борьбѣ. Что касается Черногоріи, то она также дѣятельно готовится къ новой войнѣ съ Турціей и уже возобновила непріязненныя дѣйствія противъ Подгорицы; воевода Божидаръ Петровичъ получилъ приказаніе взять съ бою эту крѣпость, которую Черногорія такъ долго не можетъ получить мирнымъ путемъ.

Изъ общаго хода политическихъ событій видно, что, при существованіи формальныхъ мирныхъ гарантій, надежды большинства гражданъ европейскихъ государствъ на полное успокоеніе отъ тревогъ военнаго времени еще далеки отъ фактическаго осуществленія. Для достиженія этой цѣли европейской дипломатіи предстоитъ преодолѣть еще много трудныхъ препятствій.

Самоотверженіе и геройство русской гвардіи *(приказъ по гвардейскому корпусу отъ 8-го августа, гор. Санъ-Стефано).*—Войска гвардейскаго корпуса! Наступило время вашего возвращенія на родину. Въ тяжкую минуту вы были призваны на театръ войны: непріятель, пользуясь своею многочисленностью, напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало: пылко и смѣло вы бросились въ бой и, при первомъ же столкновеніи, раздавили противника. Послѣ того, едва прошло четыре мѣсяца и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Цареграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительною, безустанною погонею, то среди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни леденѣвшія рѣки, ни непріятельскія арміи—ничто васъ не остановило. Послѣ этого, когда вы уже готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжолыхъ мѣсяцевъ; здѣсь, подъ палящимъ зноемъ или подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избѣгли тяжолаго недуга. Но вы не падали духомъ: честно, безропотно претерпѣли всѣ невзгоды и стояли грозною силою грудь грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги; Царскія милости и щедроты были наградою вашему несравненному геройству; отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія, въ примѣръ потомству, записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія. Скоро мы вернемся опять къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мнѣ выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіи послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командованія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы пріобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

Солдаты! Многіе изъ васъ, по возвращеніи въ Россію, разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подростающихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый разсказъ обо всемъ видѣнномъ, испытанномъ и совершенномъ вами, покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто сумѣетъ безропотно и мужественно перенести всѣ тягости военнаго времени, кто не задумываясь жертвуетъ собою для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля, откуда бы и когда

бы онъ ни появился. Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ: заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью, гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Всѣ вы должны твердо помнить, что безпрекословное повиновеніе начальникамъ, въ самыя тяжкія минуты, есть первое качество настоящаго, хорошаго солдата.

Господа офицеры! Передъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести: выносливость, терпѣніе, мужественную храбрость—вы были для него примѣромъ и образцемъ и память о васъ навсегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы пеклись внѣ боя. Но, кромѣ природныхъ доблестей войскъ, въ современныхъ войнахъ играетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе умѣнье вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искусство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ, а послѣднее часто измѣряется количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства для этого вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло, начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ и слава увѣнчаетъ ваши труды въ будущихъ войнахъ—также, какъ и въ оканчиваемомъ нами походѣ. Не успокоивайтесь на заслуженныхъ вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знанія и осмысленнаго опыта и тогда намъ не будутъ страшны полчища всего міра.

Своимъ сослуживцамъ и ближайшимъ помощникамъ позволяю себѣ выразить чувства моего глубокаго и душевнаго къ нимъ уваженія. Только при ихъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу могъ я исполнить возложенныя на меня обязанности въ пережитое нами трудное время. Подписалъ: командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ*.

Погребеніе въ Витебскѣ генералъ-маіора Томиловскаго (*).—1-го іюля 1878 года преосвященнѣйшій Викторинъ совершилъ погребеніе тѣла генералъ-маіора Петра Петровича Томиловскаго, которое привезено было изъ-подъ стѣнъ Царя-града, изъ дѣйствующей арміи и наканунѣ перенесено было изъ вокзала желѣзной дороги и поставлено въ каѳедральномъ соборѣ. Покойный генералъ Томиловскій предъ началомъ войны былъ командиромъ угличскаго пѣхотнаго полка, квартировавшаго вмѣстѣ съ казанскимъ полкомъ въ Витебскѣ, во время же войны состоявшаго съ тѣмъ же полкомъ въ славномъ отрядѣ генерала Скобелева 2-го. Уходя въ походъ съ сыномъ своимъ, онъ оставилъ въ Витебскѣ свою супругу съ другими 5-ю дѣтьми. Извѣстно, какъ храбро и доблестно вели себя угличане и казанцы въ эту войну; командиръ казанскаго полка генералъ-маіоръ Владиміръ Александровичъ Тебякинъ убитъ былъ 30-го августа подъ Плевною; Петра же Петровича Томиловскаго пуля вражеская не коснулась; но потомъ болѣзнь отъ перенесенныхъ трудовъ не пощадила и его. Онъ умеръ 14-го іюня близъ Константинополя на Принцевыхъ островахъ, отъ пятнистаго тифа. Сынъ его, юный и храбрый артиллерійскій поручикъ, привезъ тѣло отца въ Витебскъ, чтобы оплакать его вмѣстѣ съ матерью, братьями и сестрами своими, и погребсти въ родной землѣ. Витебскъ отдалъ доблестному генералу полную, заслуженную имъ честь. При переносѣ тѣла его изъ вокзала въ соборъ, безъ приглашеній участвовало почти все градское духовенство, и народъ наполнялъ всѣ лежащія на пути улицы. Литургію при гробѣ его совершалъ архипастырь, въ сослуженіи протоіерея Кудрявцова и священниковъ Журавскаго, Эрдмана и Говорскаго, и за тѣмъ отпѣваніе—съ ректоромъ семинаріи и 11 священниками. При этомъ соборѣ былъ полонъ народа. Могила приготовлена была въ Марковомъ монастырѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ собора; владыка почти со всѣми священниками изволилъ сопровождать его до самой могилы, гдѣ и предалъ его землѣ. Архіерейскіе пѣвчіе, оркестръ полковой музыки, баталіонъ пѣхоты и взводъ артиллеріи и безчисленное множество народа, сопровождавшіе гробъ покойнаго также до могилы, составляли процессію, не виданную въ Витебскѣ. По окончаніи литургіи и предъ совершеніемъ погребенія, владыка почтилъ покойнаго слѣдующею рѣчью:

Никто же больше сея любви можетъ имѣть, да кто душу свою положитъ за други своя.

Благочестивые соотечественники! Предъ нами гробъ, заключающій въ себѣ одного изъ тѣхъ доблестныхъ героевъ-подвижниковъ, которые не щадили живота своего, — полагали души свои за благо ближнихъ своихъ и за честь и славу своего Царя и своей родины.

Почтимъ же его нашими усердными, за упокой души его, молитвами. А вмѣстѣ съ тѣмъ въ лицѣ его почтимъ и всѣхъ другихъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, вмѣстѣ съ нимъ подвизавшихся въ нашу минувшую войну. Вспомнимъ, какіе труды, какія скорби, раны и лишенія перенесли они во время походовъ и на поляхъ брани, и сравнимъ ихъ положеніе съ нашимъ здѣсь положеніемъ. Мы покойно жили, каждый въ своемъ жилищѣ, не терпя ни отъ зноя, ни отъ холода; а они страдали, то подъ палящими лучами южнаго солнца, то отъ лютыхъ морозовъ, не имѣя удобнаго пристанища. Мы пили, ѣли и спали, какъ въ мирное время, не измѣняя обычнаго образа жизни; а они цѣлые дни и ночи, а иногда почти и недѣли проводили безъ пищи и сна; или спали тамъ же, гдѣ и сражались, на землѣ, въ грязи, въ лужахъ крови, или на снѣгу, гдѣ и замерзали; питались сухарями или бобами, и то не всегда досыта, и не вездѣ добраго качества. Иные въ сырой землѣ вырывали себѣ жилища; но это были не домы, а какъ бы могилы для живыхъ людей, безъ свѣта и чистаго воздуха. Правда, и мы здѣсь не забывали нашихъ братій, подвизавшихся на поляхъ брани: мы приносили и собирали въ пользу ихъ пожертвованія; но что значатъ эти пожертвованія, которыя мы приносили въ пользу ихъ отъ своихъ избытковъ и не всегда щедрою рукою, или собирали ихъ веселяся?!...

Вспомнимъ ихъ труды,—вспомнимъ Дунай, Плевну, Шибку, Горный Студень, Мечку, зимній переходъ чрезъ Балканы... вообразимъ себѣ громъ орудій, градъ пуль и ядеръ, тучами разражавшихся надъ нашими героями и заразъ прекращавшихъ тысячи жизней...

Что же, для чего, для какой цѣли совершены были всѣ эти неизобразимые труды, принесены были эти неоцѣненныя жертвы? Какія послѣдствія, какіе результаты были ими достигнуты?

О, братіе, плоды славныхъ побѣдъ нашихъ доблестныхъ воиновъ въ минувшей войнѣ величайшіе! Пусть наши завистники и недоброжелатели стараются умалить ихъ, но имъ неизмѣнить существа дѣла. Ни одна война наша не приносила намъ такой славы, не пріобрѣтала такихъ трофеевъ, не имѣла такихъ благотворныхъ послѣдствій, какъ минувшая война. Не одна тысяча страшныхъ, громоносныхъ орудій, сотни тысячъ вооруженныхъ воиновъ съ ихъ вождями и военными запасами, были взяты или плѣнены нашими героями; десятки грозныхъ и неприступныхъ вражескихъ крѣпостей обречены на разрушеніе; иныя же изъ нихъ съ цѣлыми провинціями сдѣлались нашимъ достояніемъ; три единовѣрныя намъ царства пріобрѣли независимость отъ султана и полную самостоя-

(*) Изъ «Полоцкихъ Епарх. Вѣд.».

тельность, и кромѣ ихъ образовалось единовѣрное и единоплеменное намъ новое государство съ своимъ княземъ; всѣмъ христіанамъ въ турецкой землѣ нашъ Царь-Освободитель пріобрѣлъ этой войной свободу отъ звѣрствъ мусульманскихъ и право на самоуправленіе. Мы нынѣ предписали миръ врагамъ нашимъ, какъ древній Олегъ, у стѣнъ Царя-Града, и миръ этотъ, лишь съ нѣкоторыми облегченіями для врага поверженнаго къ ногамъ нашимъ, признанъ и утвержденъ всѣми великими державами. О, благодареніе Господу! Слава нашему Царю-Освободителю! Слава нашимъ доблестнымъ вождямъ и воинамъ за ихъ подвиги и успѣхи въ минувшей войнѣ и за плоды ихъ славныхъ побѣдъ!

Слава и тебѣ, почившій вождь и братъ нашъ! И ты переходилъ Дунай противъ жерлъ огнедышущихъ, и ты участвовалъ въ бояхъ подъ Плевною, и ты переводилъ храбрые полки свои чрезъ горы Балканскія. Ты былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ нашего витязя Скобелева. Мы готовились встрѣчать тебя увѣнчаннаго лаврами; мы чаяли слышать отъ тебя, всегда словоохотливаго и умноглаголиваго, повѣсти о вашихъ бояхъ и вашихъ побѣдахъ. Но увы! предъ нами твой темный гробъ, а въ немъ твой безмолвный трупъ. Твой Ангелъ Хранитель ополчался окрестъ тебя въ бояхъ и пуля вражія не коснулась тебя; но неумолимая смерть не пощадила твоей, надломленной бранными трудами и подвигами жизни...

Боже Всемогущій! Упокой душу раба своего болярина и воина Петра, не щадившаго жизни своей за братій нашихъ славянъ, и за славу нашей родины и великаго Царя своего, въ царствіи небесномъ, и пролей утѣшеніе въ души осиротѣвшихъ супруги и чадъ его сознаніемъ и мыслію, что отецъ ихъ былъ однимъ изъ доблестныхъ дѣятелей столь славной, благотворной по послѣдствіямъ своимъ, минувшей войны.

Рѣчь къ молодымъ солдатамъ—драгунамъ 18-го переяславскаго полка, сказанная на молебствіи.—Молодые драгуны! Предъ вступленіемъ въ военное званіе вы торжественно, предъ святымъ алтаремъ, приняли присягу служить «вѣрою и правдою» Царю, Престолу и Отечеству и цѣлованіемъ честнаго, животворящаго креста и евангелія запечатлѣли данное вами клятвенное обѣщаніе предъ Богомъ... Съ той великой минуты вы всецѣло уже принадлежите Царю и Отечеству и вашъ долгъ—защищать священныя права того и другаго, «не щадя живота своего, до послѣдней капли крови»...

Для успѣшнаго выполненія сего святѣйшаго долга вы должны обладать высокими нравственными качествами: вѣрою въ Бога, какъ Творца и Промыслителя нашего, благоговѣйною преданностію къ родному Царю, какъ верховной главѣ всего русскаго государства, безусловною покорностію начальству, какъ власти, Богомъ установленной, полнымъ самоотверженіемъ, строгимъ подчиненіемъ военной дисциплинѣ, какъ въ мирное время, такъ въ особенности на полѣ брани и чести, и наконецъ братолюбіемъ другъ къ другу.

Какъ видите, драгуны, обязанность воина великая, святая и благородная! Посему каждый, исполняющій ее добросовѣстно и терпѣливо, получаетъ великія награды: отъ Царя земнаго разныя знаки отличія, медали, кресты, ордена; а отъ Царя небеснаго благословенія въ семъ мірѣ и нескончаемыя утѣшенія въ будущей жизни. Честный и христолюбивый воинъ услышитъ на страшномъ судѣ слѣдующія отрадныя слова Іисуса Христа: «добрый рабе, благій и вѣрный; вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего»!..

Но горе вамъ, друзья, если вы почему либо забудете присягу и нарушите свое обѣщаніе. Цѣлованіе вами св. креста и евангелія будетъ тогда подобно коварному цѣлованію нечестиваго и окаяннаго богоотступника Іуды... Клятвопреступленіе вообще есть ужасный грѣхъ, а по отношенію къ охранѣ и защитѣ Вѣры, Царя и Отечества, оно вмѣстѣ съ симъ составляетъ жестокое, возмутительное государственное преступленіе—измѣну вѣрноподданническимъ и христіанскимъ чувствамъ, влекущую за собою всю кару военнаго и гражданскаго законовъ... Въ товариществѣ, въ обществѣ,—повсюду клятвопреступника отечеству ожидаютъ позоръ, вѣчный стыдъ, полное отвращеніе; къ тому же присоединятся неумолкаемыя угрызенія своей совѣсти. Бѣгаетъ нечестивый клятвопреступникъ, ни единому же гонящу!.. Положеніе страшное, подобное состоянію Каина братоубійцы!..

Что же касается собственно суда Божія, то клятвопреступнику угрожаетъ еще болѣе сильный и праведный гнѣвъ небеснаго Судіи и Мздовоздаятеля, Который за коварное вѣроломство, въ день страшнаго возмездія, скажетъ ему грозно: «что яко не сохранилъ еси клятвы Господни и заповѣди, юже заповѣдахъ на тя? Ты вѣси всю злобу твою, юже вѣсть сердце твое. Разумѣя разумѣй, яко смертію умреши»! (3 цар. XI, 43—44). О, какъ страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго! (Евр. 10, 31).

Зная такую страшно тяжелую отвѣтственность за нарушеніе присяги, будьте же, молодые драгуны, благоразумны въ своихъ дѣйствіяхъ, учитесь съ любовію военному искусству, исполняйте безпрекословно всѣ требованія и распоряженія начальства, отъ генерала до ефрейтора, уважайте власть старшаго и почитайте права воина. Чего не поймете въ строевомъ уставѣ—не смущайтесь, а разспросите опытнаго товарища и онъ вамъ объяснитъ. Ведите себя всегда скромно, честно, богобоязненно; въ дурныя привычки и страсти не вдавайтесь; особенно же удаляйтесь пьянства и разврата, этихъ двухъ безпощадныхъ бичей рода человѣческаго, подрывающихъ въ корнѣ золотое здоровье и убивающихъ все, что только есть порядочнаго, добраго и святаго въ природѣ человѣка!..

Засимъ привѣтствуя васъ нынѣ, друзья, съ прибытіемъ къ мѣсту назначенія и вступленіемъ на дѣйствительную царскую службу, мы молимъ съ сердечнымъ умиленіемъ Господа Бога, да поможетъ Онъ вамъ доблестно совершить высокое служеніе Царю, Престолу и Отечеству и да сохранитъ ваше здоровье на столько, чтобы вы, исполнивъ съ честію обязанности воинскаго званія, возвратились со временемъ благополучно на родину, къ домашнему очагу.

Благодать и миръ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да почіютъ на васъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

30-го іюля 1878 года.
Эриванскій отрядъ,
лагерь при селеніи Асланы.

О раздѣлѣ братскихъ доходовъ.—Одинъ изъ благочинныхъ донской епархіи донесъ мѣстной консисторіи, что въ его благочинническомъ округѣ при четырехъ церквахъ состоятъ праздными псаломщицкія мѣста, при одной — за смертію псаломщика, должность котораго отправляетъ, по приглашенію священника, частное лицо; при другой—за перемѣщеніемъ псаломщика на другой приходъ, должность коего исправляетъ также частное лицо; при третьей — псаломщицкую должность исправлялъ крестьянинъ по найму отъ общества и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но со введеніемъ новаго росписанія причтовъ въ донской епархіи, псаломщицкое мѣсто при этой церкви объявлено празднымъ; при четвертой церкви праздно, вновь открытое, второе псаломщицкое мѣсто. Настоятели—священники этихъ церквей заявили ему, благочинному, о своихъ недоумѣніяхъ по вопросу о раздѣлѣ братскихъ доходовъ на основаніи новыхъ о томъ правилъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, какъ слѣдуетъ производить раздѣлъ доходовъ при условіяхъ, въ какія поставлены священники

названныхъ церквей. Недоумѣнія эти, за разрѣшеніемъ которыхъ благочинный обращается въ консисторію, слѣдующія: 1) должны ли священники тѣхъ приходовъ, въ которыхъ не заняты штатныя псаломщицкія мѣста, а обязанности псаломщиковъ исполняютъ, по приглашенію настоятелей, частныя лица, — раздѣлъ доходовъ производить, примѣняясь къ § 28 новыхъ о семъ правилъ, именно: одну половину псаломщицкой части употреблять на вознагражденіе служащаго за псаломщика частнаго лица, а другую половину, согласно указанному §, или представлять въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, или выдавать семейству умершаго псаломщика; и не могутъ ли въ данномъ случаѣ священники выдѣлять частнымъ лицамъ, исправляющимъ обязанности псаломщиковъ, полную часть доходовъ, — на томъ основаніи, что за половинную часть доходовъ трудно пріискать человѣка вполнѣ благонадежнаго и способнаго къ отправленію псаломщицкой должности? 2) При тѣхъ одноклирныхъ церквахъ, въ которыхъ по штату вмѣсто одного положено два псаломщика, и изъ нихъ одинъ состоитъ на лицо, а мѣсто другаго, какъ вновь открытое, праздно,—слѣдуетъ ли при раздѣлѣ доходовъ дѣлить двѣ псаломщицкія части и съ частію втораго (не состоящаго на лицо) псаломщика поступать по § 28, или же въ подобныхъ случаяхъ раздѣлять доходъ должно только между наличными членами причта? Кромѣ того, благочинный проситъ разъяснить вопросъ о порядкѣ представленія въ попечительство денегъ, подлежащихъ по § 28 отсылкѣ въ это учрежденіе, именно: должны ли священники прямо отъ себя и непосредственно послѣ каждаго раздѣла доходовъ причитающуюся часть представлять въ попечительство, или же дѣлать это чрезъ благочиннаго и въ опредѣленные сроки? И наконецъ представляя на усмотрѣніе консисторіи то, что въ его благочиніи есть самостоятельные приходы, въ которыхъ по неотстройкѣ церквей не опредѣлены еще причты, и приходы эти въ настоящее время состоятъ въ завѣдываніи священноцерковно-служителей тѣхъ станицъ, изъ хуторовъ которыхъ образованы новые приходы,—благочинный проситъ разъяснить, не должны ли завѣдующіе этими приходами священноцерковнослужители, при раздѣлѣ доходовъ, по половинѣ священнической и псаломщицкой частей представлять въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ пользующіеся доходами отъ праздныхъ мѣстъ? — Консисторія, сообразуясь съ положеніемъ о сокращеніи приходовъ и церковныхъ причтовъ, Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 года, и съ правилами о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго духовенства, разъяснила: 1) половинныя части доходовъ отъ праздныхъ псаломщицкихъ, равно какъ и отъ священническихъ вакансій, должны поступать, согласно § 28 помянутыхъ правилъ, въ пользу лицъ, временно исправляющихъ должность; другія же половины сказанныхъ частей должны быть отсылаемы въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, если по смерти лица, занимавшаго извѣстную въ причтѣ должность, не остается семейства, которому необходимо матеріальное вспомоществованіе; дѣлать же какое либо исключеніе изъ сего правила на тотъ случай, когда должность умершаго или переведеннаго въ другое мѣсто псаломщика исправляетъ частное лицо, епархіальное начальство не находитъ основанія; 2) также точно нужно поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда при одноклирныхъ церквахъ, гдѣ по штату положено быть двумъ псаломщикамъ, но на лицо одинъ, а мѣсто другого, какъ вновь открытое, состоитъ празднымъ; 3) деньги отъ празныхъ священнослужительскихъ мѣстъ (см. § 28) могутъ быть представляемы въ попечительство какъ благочинными, такъ и самыми причтами, смотря по удобству сношенія съ почтовыми учрежденіями, по истеченіи каждаго мѣсяца, когда производится раздѣлъ братской кружки, съ записаніемъ отосланныхъ денегъ въ расходъ по надлежащему, дабы благочинные и другія начальствующія лица, въ случаѣ надобности, могли безъ затрудненія видѣть и повѣрять въ сихъ случаяхъ дѣйствія церковныхъ причтовъ, и 4) отъ приходовъ, объявленныхъ самостоятельными, въ которыхъ не построены еще церкви и нѣтъ наличныхъ причтовъ, могутъ пользоваться приношеніями сполна тѣ священноцерковнослужители, которые отправляютъ въ нихъ христіанскія требы; такъ какъ въ большинствѣ случаевъ населенія помянутыхъ приходовъ еще значатся на отчетности и по документамъ при тѣхъ церквахъ, при которыхъ они доселѣ состояли.

Къ справкѣ по дѣлу обезпеченія причтовъ церковными домами.—Блаженной памяти Императоръ Петръ I именнымъ указомъ 28-го февраля 1718 года повелѣлъ:

«У церквей обрѣтающимся попамъ сущихъ своихъ домовъ не имѣть и не продавать, а имѣть оныя купленныя на сборныя церковныя деньги, для чего быть у всякой церкви старостамъ. И ежели у которыхъ поповъ при церквахъ нынѣ куплены дворы и тѣхъ дворовъ за хоромное строеніе заплатить имъ деньги изъ сборныхъ церковныхъ же денегъ; и который попъ умретъ, или за что отъ церкви отлученъ будетъ, и новымъ которые посвящены будутъ на ихъ мѣста, тѣ домы отдавать, и вновь пристроивать помянутому старостѣ на церковныя же деньги».

Указомъ Св. Синода 29-го октября 1722 года *тоже самое предписано и относительно діаконовъ и причетниковъ* и ихъ домовъ. Въ XIII пунктѣ Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ изображено: «староста имѣетъ присмотръ за домами, устроенными церковнымъ иждивеніемъ, или обращенными въ собственность церкви для священно—и церковнослужителей. Гдѣ же таковыхъ домовъ не имѣется, тогда будетъ его обязанностію, согласно съ именными Высочайшими указами февраля 28-го 1718 и 29-го октября 1722 года, заводить ихъ на счетъ суммы церковной, но не иначе какъ съ дозволенія епархіальнаго архіерея».

Что составляетъ личное вознагражденіе священниковъ и псаломщиковъ. — Одинъ изъ благочинныхъ донской епархіи донесъ епархіальному начальству, что все подвѣдомственное ему духовенство, до настоящаго времени, получаемыя за всѣ требоисправленія по церкви и приходу деньги, опускало въ общую братскую кружку, а затѣмъ раздѣляло надлежащимъ порядкомъ. Со времени же полученія правилъ, отпечатанныхъ въ вѣдомости о новомъ штатномъ составѣ причтовъ донской епархіи, о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, возникло недоразумѣніе, какія требы должны считаться исключительно принадлежащими званію священника. Желая отклонить на будущее время могущія возникнуть вслѣдствіе этого недоразумѣнія, пререканія и даже непріязненныя отношенія между священниками и низшими членами причта, упомянутый благочинный проситъ консисторію разрѣшить: что именно составляетъ личное вознагражденіе одного священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, и что—однихъ низшихъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей?—Консисторія, примѣняясь къ положенію о сокращеніи приходовъ и церковныхъ причтовъ и къ правиламъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго духовенства, предписала, чтобы всѣ приношенія отъ прихожанъ, получаемыя при отправленіи христіанскихъ требъ, были опускаемы въ братскую кружку и дѣлились между всѣми членами причта по положенію; вознагражденіе же за чтеніе молитвъ по рожденіи младенцевъ въ 40 день, за исповѣдь вообще и пріобщеніе больныхъ прихожанъ въ церкви и на дому, что относится къ прямымъ обязанностямъ священника, должно поступать въ пользу его одного, а вознагражденіе за чтеніе псалтири по умершимъ и запись испо-

вѣдниковъ во время поста въ исповѣдныя тетради, поступаютъ въ пользу однихъ псаломщиковъ, какъ за трудъ, лично имъ присвоенный. Что же касается вознагражденій, получаемыхъ при чтеніи молитвъ предъ Пасхою и Рождествомъ Христовымъ, то они должны поступать однимъ священникамъ, гдѣ не было доселѣ обычая брать для сказанныхъ молитвословій причетниковъ; въ тѣхъ же приходахъ донской епархіи, гдѣ существуетъ обычай читать молитвы предъ Пасхою и Рождествомъ Христовымъ съ участіемъ причетниковъ, вознагражденія въ семъ случаѣ должны дѣлиться между священниками и псаломщиками по положенію, если послѣдніе не будутъ отказываться отъ исполненія сей добровольной обязанности, и настоятель церкви найдетъ нужнымъ для себя сопровожденіе своего псаломщика.

О фамиліяхъ незаконнорожденныхъ и подкидышей. — Протоіерей владимірской епархіи Кротковъ вошелъ съ докладомъ по начальству о томъ, что нѣкоторыми изъ священно-служителей владимірской епархіи допускалось крещеніе незаконно-прижитыхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, отчего они остаются навсегда (?) безъ отчества и фамиліи, а между тѣмъ личность безъ фамиліи быть не должна; особенно, что касается лицъ мужескаго пола, впослѣдствіи подлежащихъ воинскому призыву, можетъ встрѣтиться при такихъ обстоятельствахъ много сомнѣній а недоразумѣній. Протоіерей Кротковъ предлагалъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ священнослужителей, чтобы при крещеніи незаконно-прижитыхъ и подкидышей были не воспріемницы только, но и воспріемники, хотя бы крещаемый младенецъ былъ и женскаго пола, — присовокупивъ затѣмъ, что по правиламъ церкви, хотя считается необходимымъ только одинъ воспріемникъ для лицъ мужескаго пола или воспріемница для лицъ женскаго пола (Требникъ. Чинопол. крещенія и параграфъ 80-й книги «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»), но, по его мнѣнію, это относится къ законнорожденнымъ, и притомъ въ смыслѣ духовнаго воспитанія, безъ отношенія къ общежительной или гражданской потребности. Владимірская консисторія постановила: Хотя изъ доклада прот. Кроткова и видно, что нѣкоторыми изъ священнослужителей допускалось крещеніе незаконно-рожденныхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, отчего они и остаются навсегда безъ отчества и фамиліи, но допускалось по крайности, и потому что допускается и правилами церковными; но нѣтъ никакого основанія обязывать священнослужителей, чтобы они непремѣнно требовали отъ своихъ прихожанъ, чтобы послѣдніе къ крещенію такихъ младенцевъ представляли обязательно воспріемниковъ. А такъ какъ необходимо для каждаго имѣть отчество и фамилію, то по соображенію съ тѣмъ, что по существующимъ узаконеніямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначеніе фамиліи незаконно-прижитымъ младенцамъ и подкидышамъ предоставляется ихъ родителямъ и воспитателямъ (т. X, ч I, ст. 140), вмѣнить въ обязанность духовенству епархіи, чтобы при внесеніи такихъ лицъ, окрещенныхъ безъ воспріемниковъ, въ исповѣдныя росписи священнослужители требовали означенія имъ отчества и фамиліи отъ ихъ родительницъ и воспитателей, наблюдая, впрочемъ чтобы крещеніе такихъ младенцевъ безъ воспріемника допускаемо было только по крайней необходимости.

Подновленіе часовни при домикѣ Петра Великаго.— Газета «Голосъ» извѣщаетъ, что часовня въ домикѣ Петра Великаго недавно украсилась художественно исполненнымъ иконостасомъ работы Шопена. Въ день праздника Нерукотвореннаго Образа, 16-го августа, по этому случаю былъ отслуженъ торжественный молебенъ придворнымъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, и, въ настоящее время, не только православные, но и лица другихъ исповѣданій толпами являются поклониться святынѣ и осмотрѣть артистически произведенную и дорого стоющую работу. Одновременно съ сооруженіемъ иконостаса, сдѣланы различныя приспособленія для доставленія удобствъ публикѣ, посѣщающей часовню: устроенъ полъ, потолокъ и т. п.

У многихъ еще на памяти прискорбная, въ 1869 году происшедшая исторія внезапнаго исчезновенія драгоцѣнныхъ камней съ образа Спасителя, находящагося въ часовнѣ. Нынѣшній смотритель дворца, З. И. Дегтяревъ, началъ свою службу дѣлу завѣдыванія «Домикомъ» розыскавъ брильянты и другія драгоцѣнности. Затѣмъ г. Дегтяреву удалось постепенно привлечь многихъ жертвователей на украшеніе первоначальнаго дворца Петра I и часовни. Въ 1875 году, съ разрѣшенія Государя Императора гг. Громовъ, Башмаковъ, Губонинъ и нѣкоторыя другія лица приняли на себя сооруженіе сада, прекрасной ограды, павильйона съ пристанью и бюста Петра Великаго; нынѣшнее же исполненіе иконостаса состоялось преимущественно благодаря щедрому пожертвованію О. Г. Самсоновой. Садъ продолжаетъ разростаться, и «Домикъ», особенно со стороны Большой Невы, представляетъ видъ прелестной дачи, окруженной зеленью. Позолоченная доска, привѣшенная къ одному изъ деревьевъ, свидѣтельствуетъ, что оно посажено лично Государемъ; есть деревья, насажденныя другими членами Императорскаго семейства. Въ теченіи дня часовня постоянно полна молящимися; при хорошей лѣтней погодѣ, въ садикъ сходятся многіе богомольцы, чтобъ отдохнуть на свѣжемъ воздухѣ близъ глубоко чтимой святыни; на скамейкахъ, у подножія бюста Великаго Преобразователя Россіи, а также близъ павильйона всегда можно найти нѣсколько женщинъ съ рукодѣльемъ, нѣсколько стариковъ съ газетами и т. п. Есть лица, являющіяся въ часовню ежедневно, во всякую погоду. Покойный П. В. Мезенцовъ также любилъ посѣщать «Домикъ», и одно изъ деревьевъ, украшающихъ садикъ, было имъ самимъ посажено.

Завѣдывающій дворцомъ и часовнею, г. Дегтяревъ, представляетъ рѣдкій примѣръ энергическаго устроителя, умѣющаго нетолько отыскать значительныя пожертвованія, но и распорядиться ихъ цѣлесообразнымъ, изящнымъ примѣненіемъ къ данной цѣли. Въ настоящее время, ему же поручено устройство иконостаса въ придворной церкви на мѣстѣ родины Ивана Сусанина, въ костромской губерніи.

Финляндскій законъ о правахъ незаконнорожденныхъ на наслѣдство. — Незаконнорожденное дитя въ большинствѣ странъ отвергается закономъ относительно какихъ бы то ни было правъ; ни въ чемъ неповинное существо является какъ бы отвѣтственнымъ за ошибки, увлеченія и непредусмотрительность его родителей. Мало того, дитя, рожденное внѣ брака, обыкновенно, если только не существуетъ духовнаго завѣщанія, не пользуется правами наслѣдства даже послѣ своей матери.

На прошлогоднемъ финляндскомъ сеймѣ былъ возбужденъ вопросъ о правахъ наслѣдства незаконнорожденныхъ дѣтей, и въ настоящее время послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго закона, который гласитъ такъ:

«Дитя, рожденное внѣ брака, наслѣдуетъ послѣ своей матери и получаетъ, въ случаѣ существованія у послѣдней прямыхъ наслѣдниковъ, половинную долю сравнительно съ законными дѣтьми, а въ противномъ случаѣ все наслѣдство; незаконное дитя наслѣдуетъ всегда послѣ своихъ прямыхъ наслѣдниковъ, а также своихъ братьевъ и сестеръ, которые родились внѣ брака отъ той же матери, равно какъ и ихъ потомковъ.

«Незаконное дитя не наслѣдуетъ послѣ родственниковъ матери, равно какъ и своего отца или его родственниковъ; но отецъ, наравнѣ съ матерью, обязанъ содержать ребенка и воспитывать его

до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи самъ поддерживать свое существованіе. Если который нибудь изъ родителей умретъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдства, то остающійся въ живыхъ отвѣтствуетъ одинъ за содержаніе и воспитаніе ребенка».

Съ другой стороны новый законъ также опредѣляетъ порядокъ наслѣдованія послѣ незаконныхъ дѣтей. Если умретъ лицо, не пользующееся правами законнорожденнаго, то ему наслѣдуютъ его прямые наслѣдники по нисходящей линіи; если послѣднихъ не имѣется, то наслѣдуетъ мать. Если мать умерла и остаются въ живыхъ незаконныя дѣти той же матери, то наслѣдниками являются они и ихъ потомки. Если же и этихъ наслѣдниковъ не имѣется, то съ имуществомъ поступаютъ согласно общимъ законамъ о наслѣдствѣ.

О церковномъ пѣніи.—(*Церковно-гражданскія постановленія*). Богослуженіе совершается по церковному уставу, въ установленное время, съ благоговѣніемъ и тишиною, съ чтеніемъ и пѣніемъ внятнымъ, безъ поспѣшности и замѣшательства, и безъ произвольныхъ измѣненій и нововведеній (уст. дух. Конс. ст. 34).

Не достоитъ пѣти велегласно и естество на вопль понуждати, но тихо и съ умиленіемъ, по 75 правилу, еже въ Трулѣ (Помок. въ треб. прав. 174).

Запрещаются въ пѣніи нововведенія, не свойственныя церкви и въ особенности противныя вѣрѣ (VI Всел. соб. прав. 75 и 81); не пѣть двогласно и многогласно, т. е. разныхъ пѣсень въ одно время (Дух. Регл: дѣла общ. пункт. 9).

Указомъ Святѣйшаго Синода, 8-го іюня 1797 г., № 2988, предписано вмѣсто концертовъ пѣть или приличный псаломъ, или же обыкновенный каноникъ.

Для введенія въ церквахъ простаго, но благопристойнаго пѣнія, и предупрежденія разстройства, происходящаго отъ неблагоговѣнія, или незнанія поющихъ иногда на клиросахъ стороннихъ людей, отправлять оное неотмѣнно опредѣленными къ сему отъ духовнаго правительства, по силѣ церковныхъ правилъ и государственныхъ узаконеній, причетниками, сообразно назначенными на каждый день въ уставѣ и изданныхъ для сего нотныхъ книгахъ, гласомъ и напѣвомъ; а хотя не возбраняется производить оное и непринадлежащимъ къ церковному клиру, какъ-то: прихожанамъ и другимъ стороннимъ людямъ, имѣющимъ сверхъ благоговѣйнаго въ себѣ расположенія къ службѣ Божіей и довольное свѣдѣніе въ церковномъ простомъ пѣніи, однако не иначе, какъ по извѣстномъ объ нихъ томъ знаніи и съ согласія священнослужителей той церкви, гдѣ таковые желающіе будутъ. Чтобы введеніе въ церквахъ простого, но благопристойнаго пѣнія было съ желаемымъ успѣхомъ, то священнослужителямъ и церковникамъ, при наступленіи воскресныхъ, а особливо праздничныхъ дней, собираясь вообще въ домы свои, положенные на тѣ дни по уставу на великихъ вечерняхъ, всенощныхъ бдѣніяхъ и литургіяхъ, тропари и т. п. пропѣвать для согласія сообразно назначеннымъ въ уставѣ и нотныхъ книгахъ гласамъ и напѣву. Указъ Св. Син. 22-го дек. 1804 г., № 4892.

Для единообразнаго церковнаго пѣнія литургіи въ 1815 г. повелѣно разослать во всѣ церкви сочиненіе директора придворной капеллы. Указ. Св. Син. 26-го іюля 1815 г.

Въ 1833 году Высочайше повелѣно, чтобы всѣ епархіальные архіереи снабдили церкви ввѣренныхъ имъ епархій нотными книгами простого церковнаго пѣнія и принадлежащей къ оному панихиды, употребляемыми въ придворныхъ церквахъ. Указ. Св. Син. 28-го февраля 1833 г., № 1310.

По Высочайшему повелѣнію предписано, чтобы всѣ пѣвчіе, состоящіе при архіерейскихъ домахъ и каѳедральныхъ соборахъ, переодѣты были по покрою пѣвчихъ с.-петербугскаго митрополита. Указ. Св. Син. 12-го мая 1833 г., № 3112.

При введеніи въ употребленіе «Нотной книги простого пѣнія и принадлежащей къ оному панихиды», Святѣйшимъ Синодомъ признано необходимымъ преподать епархіальнымъ преосвященнымъ нѣкоторыя наставленія, именно: 1) съ образцомъ пѣнія, представленнымъ въ вышеупомянутыхъ книгахъ, сообразоваться преимущественно въ пѣніи литургіи святаго Златоустаго, панихиды и тѣхъ изъ прочихъ статей, кои ближе слѣдуютъ древнему церковному пѣнію, изображенному въ книгахъ, издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода; 2) сокращеній и упущеній, допущенныхъ въ новоизданныхъ книгахъ, не принимать за правило къ измѣненію церковнаго устава, но слѣдовать сему уставу попрежнему; 3) сохранять и поддерживать, особенно въ церквахъ монастырскихъ и соборныхъ древнее церковное пѣніе въ его чинѣ и полнотѣ, и особенно остерегаться отъ такихъ нововведеній въ церковномъ пѣніи, кои, отступая и отъ древняго обиходнаго, и отъ нынѣ изданнаго придворнаго пѣнія, отступаютъ вмѣстѣ и отъ свойственной богослужебному пѣнію важности и простоты съ умиленіемъ соединенной. Указъ Святѣйшаго Синода, 31-го мая 1833 г., № 4,222.

Указомъ Святѣйшаго Синода, 29-го января 1836 года предписано епархіальнымъ архіереямъ снабдить нотными книгами всѣ церкви.

Указомъ Святѣйшаго Синода 7-го мая 1847 г., за № 4,611 предписано священникамъ, занимающимся обученіемъ дѣтей поселянъ въ школахъ, обучать ихъ и церковному пѣнію, съ тѣмъ, чтобы могли они пѣть на клиросахъ въ праздничные дни, чрезъ что доставится имъ способъ ближе ознакомиться съ уставами церкви и утверждаться въ приверженности къ православной вѣрѣ.

Для извлеченія большой пользы отъ обученія епархіальныхъ пѣвчихъ въ придворной капеллѣ, пѣвчіе, обученные и возвращенные въ епархіи, должны быть присылаемы чрезъ каждые четыре года, для повѣрки напѣвовъ, а при возвращеніи въ епархіи снабжать ихъ отъ капеллы аттестатами, сообразными съ пріобрѣтенными познаніями, трехъ родовъ: 1) на право обучать хоры для пѣнія въ церквахъ простому церковному напѣву, съ запрещеніемъ обучать пѣнію, такъ называемой нотной музыки, сочиненной новѣйшими сочинителями, а тѣмъ болѣе сочинять музыку новую для пѣнія въ церквахъ; 2) на право обучать для пѣнія въ церквахъ, простому напѣву и нотной музыкѣ, съ запрещеніемъ также сочинять новую для пѣнія въ церквахъ и 3) на правахъ обучать для пѣнія въ церквахъ, простому напѣву и нотной музыкѣ и сочинять новую съ тѣмъ, чтобы прежде исполненія оной въ церквахъ, каждая піеса прислана была на предварительное испытаніе въ придворную пѣвческую капеллу. Выдача такихъ аттестатовъ признается нужною и для того, чтобъ воздержать отъ пѣнія въ церквахъ нотной музыки и въ особенности концертовъ, исполненіе которыхъ весьма затруднительно и требуетъ для обученія онымъ регентовъ съ большими познаніями, что весьма рѣдко встрѣчается. Указ. Святѣйшаго Синода, 24-го мая 1847 года № 5,117.

Въ 1848 году Высочайше повелѣно снабдить церкви нотнымъ обиходомъ, переложеннымъ генералъ-майоромъ Львовымъ, для употребленія въ церквахъ во время присутствія особъ Высочайшей фамиліи. Указ. Св. Синода 22-го апрѣля 1848 г. № 3902.

Обученіе хоровъ должно быть непремѣнно поручаемо тѣмъ только лицамъ, которые получили уже, или впредь получатъ аттестаты отъ придворной капеллы. Объ успѣхахъ въ таковомъ обученіи доставлять Святѣйшему Синоду надлежащія донесенія. Указъ Святѣйшаго Синода 31-го сентября 1849 г. № 6680.

Въ 1850 г. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: а) оставить въ своей силѣ, объявленную въ 1846 г. Высочайшую волю, чтобы въ православныхъ церквахъ не вводить въ употребленіе новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ придворной пѣвческой

капеллы; одобренныя же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и б) продолжать по прежнему обученіе въ придворной пѣвческой капеллѣ епархіальныхъ и полковыхъ регентовъ и выдавать имъ установленные аттестаты; директору же капеллы поручить, по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ и съ полковыми командирами, повѣрять по временамъ дѣйствія этихъ регентовъ, согласно даннымъ имъ при обученіи наставленіямъ, предоставляя, однакоже, каждому изъ нихъ исполненіе того или другаго правильнаго напѣва, по усмотрѣнію духовнаго начальства. Вмѣстѣ съ этимъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ—сдѣланное генералъ-майору Львову порученіе о положеніи на ноты старинныхъ церковныхъ напѣвовъ ограничить однимъ представленіемъ его трудовъ Святѣйшему Синоду, такъ-какъ принятіе или непринятіе представляемыхъ переложеній принадлежитъ непосредственному усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, обязаннаго наблюдать за сохраненіемъ единства и древности въ церковныхъ напѣвахъ, къ которымъ привыкъ слухъ молящихся, а всѣ распоряженія относительно клира и пѣнія въ церквахъ принадлежатъ, по іерархическому порядку, епархіальнымъ архіереямъ и оберъ-священникамъ: гвардіи и гренадерскихъ корпусовъ и арміи и флотовъ. Указъ Святѣйшаго Синода 26-го мая 1850 г. № 5549.

По возбужденному директоромъ придворной капеллы въ 1852 г. вопросу о томъ: какія именно изъ нотныхъ духовныхъ сочиненій и переложеній могутъ быть употребляемы въ церквахъ регентами изъ придворныхъ пѣвчихъ, обучающими церковному пѣнію въ разныхъ хорахъ, Святѣйшій Синодъ 15-го—17-го декабря 1852 г., по разсмотрѣніи составленнаго генералъ-майоромъ Львовымъ списка нотнымъ духовнымъ сочиненіямъ и переложеніямъ и дополнительнаго къ оному подробнаго реэстра всѣмъ духовнымъ сочиненіямъ и переложеніямъ Бортнянскаго, а также по соображеніи вообще вопроса относительно употребленія въ церквахъ новыхъ сочиненій и переложеній, между прочимъ, разсуждалъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ вообще изъ новыхъ нотныхъ духовныхъ сочиненій и переложеній, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 1846 года, рѣшительно не должны быть употребляемы тѣ, которые или по надлежащемъ разсмотрѣніи Синодомъ не одобрены, или еще не разсмотрѣны, а потому еще и не могли получить одобренія; могутъ же быть употребляемы или вполнѣ Синодомъ одобренныя, или къ дозволенію коихъ не усмотрѣно Синодомъ препятствія для употребленія по желанію и по мѣстной къ тому возможности; но ими, а тѣмъ паче сими послѣдними, ни мало не отмѣняется древнее пѣніе, по издаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода нотнымъ книгамъ (обиходу, октоиху, ирмологію и проч.), употребляемымъ нашею церковію отъ патріаршихъ временъ, а также и совершаемое въ разныхъ мѣстахъ по одному преданію, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Вообще же должны быть употребляемы, изъ числа вновь дозволенныхъ и дозволяемыхъ сочиненій и переложеній тѣ, кои на каждую службу именно будутъ выбраны и назначены самими настоятелями церквей, коимъ, по церковному уставу, принадлежитъ всякое, относящееся къ богослуженію, распоряженіе. Впрочемъ, по непремѣнной своей обязанности охранять паству отъ соблазна, порождаемаго нововведеніями, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны не только не можетъ не желать, но даже долженъ строго наблюдать, чтобы въ святыхъ обителяхъ, соборахъ и древнихъ церквахъ всегда было употребляемо на всѣхъ службахъ, и въ особенности на литургіи, древнее пѣніе, или то простое пѣніе, къ которому вообще привыкъ слухъ молящихся и которое употребляется постоянно въ Высочайшемъ присутствіи. Но и за симъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ новгородскомъ Софійскомъ и въ другихъ соборахъ, древнихъ обителяхъ и церквахъ, гдѣ ведутся особые древніе напѣвы, всѣ оные, по выше приведеннымъ причинамъ и по точной силѣ того же Высочайшаго повелѣнія 1846 года, должны вездѣ оставаться безъ измѣненія. Посему Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: дозволенныя сочиненія и переложенія могутъ быть употребляемы подвѣдомственными директору придворной пѣвческой капеллы регентами хоровъ: въ церквахъ придворнаго вѣдомства и полковъ гвардейскихъ корпусовъ по выбору на каждую службу настоятелей церквей, подъ главнымъ руководствомъ духовника ихъ Императорскихъ Величествъ и оберъ-священника гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ; а въ церквахъ учебныхъ заведеній, по выбору также настоятелей, подъ главнымъ руководствомъ епархіальнаго начальства. Указъ Святѣйшаго Синода, 23-го іюня 1853 г., № 6,486.

Въ томъ же 1853 году Высочайше повелѣно: въ публичныхъ концертахъ не смѣшивать духовной музыки съ музыкою свѣтскою (profane), оперною и другою и посему: 1) концерты раздѣлить на два рода: духовные и свѣтскіе; 2) концерты свѣтскіе дозволять на основаніи существующихъ постановленій, безъ смѣшенія, какъ выше сказано, свѣтской музыки съ музыкою духовною; 3) духовныхъ концертовъ на театрахъ не давать; 4) въ концертахъ духовныхъ не пѣть псалмовъ и молитвъ, въ православномъ богослуженіи употребляемыхъ, а только другихъ вѣроисповѣданій, но и тѣ отнюдь не въ русскомъ переводѣ; 5) вслѣдствіе сего и ораторію г. Львова Stabat Mater въ русскомъ переводѣ «молитва у креста» исполнять только на латинскомъ или другихъ иностранныхъ языкахъ. Указъ Святѣйшаго Синода, 30-го іюня 1853 г., № 7,110. («Харьк. Епарх. Вѣд.»).

Религіозныя общины въ Азіатской Турціи.—Въ послѣдней книжкѣ издаваемаго въ Лондонѣ журнала «Fraser's Magazine» помѣщена статья Мак-Кона *о религіяхъ Азіатской Турціи* («The Religions of Asiatic Turkey»).

Среди всѣхъ вѣроученій, распространенныхъ въ Турціи, Макъ-Конъ признаетъ за мохамеданствомъ, считающимся государственною религіей и исповѣдываемымъ почти тремя четвертями азіатскихъ подданныхъ турецкой имперіи, первенствующее религіозное и политическое значеніе. Кромѣ потомковъ первоначальныхъ завоевателей, къ этой вѣрѣ авторъ причисляетъ результаты отступничества туземныхъ христіанъ, слѣдовавшіе за каждымъ новымъ расширеніемъ оттоманской власти, какъ равнымъ образомъ курдовъ, всѣхъ арабовъ, туркомановъ, татаръ и черкесовъ; такъ что число всѣхъ мохамеданъ простирается до десяти съ половиною милліоновъ. Сюда авторъ относитъ различныя мохамеданскія секты: шіитовъ (персіанъ, часть курдовъ), сирійскихъ метуалисовъ, ансаріевъ, религіозные обряды которыхъ не имѣютъ впрочемъ ничего общаго съ кораномъ, друзовъ, іезидовъ въ Ассиріи и Месопотаміи (ошибочно именуемыхъ «поклонниками дьявола» и неимѣющихъ никакихъ священныхъ книгъ).

Еще многочисленнѣе разнообразныя христіанскія секты, существующія рядомъ съ этою группою мусульманскихъ и полуязыческихъ вѣроученій. Между христіанскими общинами первенствующее мѣсто, какъ по древности, такъ и политическому значенію и по числу послѣдователей, въ турецкой имперіи занимаетъ греко-восточная или византійская церковь. Къ этой церкви принадлежатъ 1.300,000 азіатскихъ подданныхъ Порты. Изъ нихъ около полумилліона эллинскаго происхожденія; они населяютъ острова и морской берегъ Малой Азіи; остальные же, главнымъ образомъ—сирійцы («греки» только по религіи), разсѣянные въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и Аравистанѣ. Потомъ, по числу, богатству и политическому значенію, слѣдуютъ армяне, отпавшіе отъ церкви восточной и въ VI-мъ вѣкѣ образовавшіе независимую григоріанскую церковь. Болѣе образованною частью націи Макъ-Конъ считаетъ армянъ-католиковъ, отпавшихъ отъ своей церкви въ концѣ

XVII-го вѣка. Число ихъ простирается до 50,000. Община армянъ-протестантовъ признана не болѣе тридцати лѣтъ; пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ Турціи не было ни одного протестанта. Совращеніе армянъ началось съ 1832 года агентами «американскаго совѣта иностранныхъ миссій»; а въ настоящее время число армянъ-протестантовъ доходитъ уже до 30,000, и они имѣютъ правильно организованную церковь. Эта самая малочисленная изъ немусульманскихъ сектъ имперіи обѣщаетъ, по мнѣнію автора, сдѣлаться самымъ вѣрнымъ факторомъ въ религіозномъ и соціальномъ возрожденіи страны.

По простотѣ и чистотѣ вѣры и обрядовъ, къ армянамъ протестантамъ ближе всего подходятъ несторіанцы, оставшіеся послѣдователи древней сирійской церкви. Они живутъ въ восточномъ Курдистанѣ и на равнинахъ Тигра, вблизи Моссула. Число ихъ простирается отъ 150,000 до 200,000. Сверхъ того, существуютъ еще несторіанцы, признающіе папу; они разсѣяны по сторонѣ отъ Діарбекира до персидской границы, но ихъ насчитывается всего до 20,000. Среди нихъ, съ 1834 года, съ большимъ успѣхомъ подвизаются американскіе миссіонеры, которые переводятъ св. писаніе и открываютъ школы. Макъ-Конъ упоминаетъ еще о двухъ общинахъ латинской церкви: о сирійскихъ якобитахъ (число ихъ простирается до 50,000), живущихъ по Евфрату и Тигру и отдѣлившихъ отъ себя новую секту сирійскихъ католиковъ», и о маронитахъ, также отпавшихъ отъ якобитовъ и почти въ теченіи двѣнадцати столѣтій занимающихъ на Ливанѣ совершенно исключительное положеніе между сарійскими христіанами. Число маронитовъ доходитъ до 250,000. Макъ-Конъ упоминаетъ еще о небольшой общинѣ алеппинцовъ, также принадлежащихъ къ римско-католической церкви. Число ихъ простирается всего до 15,000. Наконецъ, число евреевъ различныхъ наименованій, разсѣянныхъ въ Малой Азіи, простирается до 50,000.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія мещовскаго духовнаго училища (калужской епархіи). —Правленіе мещовскаго духовнаго училища объявляетъ, что при ономъ училищѣ состоитъ вакантною должность смотрителя училища, и приглашаетъ лицъ, имѣющихъ право и желающихъ занять означенную должность, войти въ съѣздъ депутатовъ мещовскаго училищнаго округа съ заявленіемъ о томъ не позже 30-го будущаго сентября, адресуя оное заявленіе на имя правленія училища для передачи съѣзду. При заявленіи о желаніи баллотироваться въ смотрителя училища долженъ быть приложенъ аттестатъ объ окончаніи курса въ духовной академіи или документъ о службѣ, если кто изъ кандидатовъ на вакантную смотрительскую должность будетъ состоять на таковой.

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

Священника Гр. ЧЕЛЬЦОВА,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ.

3-е изданіе, исправленное и дополненное.

Цѣна **20** к. безъ пересылки.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (С.-Петербургскія градскія богадѣльни, близъ Смольнаго монастыря). 4—1

Покойнаго профессора академіи М. А. Голубева:

ОБОЗРѢНІЕ ПОСЛАНІЙ

св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.

Прежняя цѣна 2 рубля; теперь 1 рубль съ пересылкою.

Весьма полезное для оо. законоучителей и преподавателей богословія

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

въ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ:

Лекціи (по записямъ студентовъ) покойнаго профессора богословія и философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіерея

Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.

исправленныя и приведенныя въ порядокъ редакціею «Христіанскаго Чтенія».

Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб.

Адресоваться за этими книгами въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при духовной академіи или къ книгопродавцу Ферапонтову—въ Москвѣ. 5—1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

СВЯЩЕННИКА МИХАЙЛОВСКАГО

С.-Петербургъ. Выборская сторона. Воскресенская у. д. № 11.

1. **Картины изъ Свящ. и Церк. Исторіи.** *Хромолитографированныя* 10—12 краск. 1-й вып. 12 карт. Главнѣйшіе праздники православной церкви съ текстомъ и пробными примѣрными уроками. Цѣна ТРИ РУБЛЯ. А не раскрашенныя **1** р. **25** к. съ перес. **1** р. **50** к. по пониженной цѣнѣ. Въ отдѣльной продажѣ картины на лучшей бумагѣ и съ текстомъ подъ картиною нераскр. **10** к., а на простой бумагѣ безъ текста каждая картина **5** к. Дальнѣйшіе выпуски хромолитографированые будутъ дешевле при сочувствіи публики къ 1-му выпуску.

2. **Ученіе о Православномъ Богослуженіи.** *Одинадцатое изданіе* съ 50 рис. Цѣна **50** к. безъ пер.

3. **Молитвенники.** *Шестое изданіе* съ изъясненіемъ и перев. молитвъ и церк. пѣснопѣ. и съ карт. **12** к.

4. **Сокращенный Молитвенникъ.** *Седмое изданіе* съ разъяс. молитв. **8** к.

5. *Четвертое изданіе* о главнѣйшихъ праздникахъ православной церкви и о Страстной недѣлѣ съ перевод. тропарей, нѣкот. ирмосовъ и съ 18 кар. **15** к.

Печатается **Законъ Божій для дѣтей** въ двухъ книгахъ. Въ нихъ помѣщается все нужное для сельскихъ, городскихъ, полковыхъ и дух. школъ.

УЧЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА

(противъ папистовъ).

Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. Цѣна 1 руб съ пересылкою.

ДОГМАТЪ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Брошюра изъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Цѣна съ пересылкою 30 коп.; безъ пересылки—20 к.

ПОЛОЖЕНІЕ

о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія,

съ

Объяснительной запиской къ проекту онаго.

Цѣна безъ пересылки 25 к., съ пересылкою 30 к. Выписывающіе вдругъ пять экземпляровъ—платятъ одинъ рубль и съ пересылкою.

Адресоваться: за этими книгами въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» при с.-петербургской духовной академіи и къ книгопродавцу Ферапонтову—въ Москвѣ. 5—1

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ 1 руб. 50 коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку не прилагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита*, въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцамъ Кораблеву въ Петербургѣ, Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію «*Церковнаго Вѣстника*» 3—13

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Цѣна за оба изданія—**СЕМЬ** р. съ пересылкою, отдѣльно каждое—**ПЯТЬ** руб.

ЗА 1875, 1876 И 1877 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—**5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

Принимается подписка на *одинъ* «Церковный Вѣстникъ» за вторую половину 1878 года. Цѣна **ТРИ** рубля серебромъ съ пересылкою.

Въ редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшоннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран. или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома **2** руб. **75** коп. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и **1** р. **50** к. съ пересылкою. Т. 2—2 р. съ пер.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за два тома **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома **3** руб. безъ перес. и **4** руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома **2** руб. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна **50** коп. безъ перес. и **75** коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). 1-й т.—1р. безъ пер. и 1р. 50к. съ пер. 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Пресвящ. Филарета* — **Св. сподвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ пересылки и **1** руб. **25** коп. съ пересылкою.

11) *Прф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна **75** к. безъ перес. и **1** р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

13) Первый выпускъ **„Собранія древнихъ литургій“.** Цѣна **1** руб. съ пересылкою.

— Второй, третій и четвертый выпуски—тоже по **1** р. съ пересылкою. Всѣ четыре выпуска вмѣстѣ **три руб.** и съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна **30** коп. безъ перес. и **50** коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ **20** р. безъ перес. и **25** р. съ перес.

Адресоваться: **въ С.-Петербургъ, въ с.-петербургскую духовную академію, въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.**

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскаго Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1) **Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

2) **Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

8—6

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Общедоступно изложенная. Свящ. П. **Образцова.**

Вып. 1-й. Цѣна **1** р.; за перс. за 2 ф.

Вып. 2-й. Цѣна **80** к.; за перес. за 2 ф.

Оба выпуска вмѣстѣ 2 р. и съ пересылкою.

Съ требованіями можно обращаться: **въ контору редакціи «Церковнаго Вѣстника».** 3—2

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО
ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Агея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 21—24

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія; Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, пожалованныхъ 9-го іюня 1878 г. орденами; Опредѣленія Святѣйшаго Синода 1) о Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности за пожертвованіе ярославскимъ духовенствомъ 1,827 р. 20 к. въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ воиновъ; 2) о составленной г. Мануйловымъ книгѣ «Сплетематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ съ помощію земнаго и небеснаго глобусовъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ Симашко «Уроки практической ариѳметики» съ журналомъ Учебнаго Комитета; Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Высочайшій рескриптъ. Правительственное сообщеніе. Отъ Государственнаго банка.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: «Зло позорящее русскую землю». Заботы и думы и пастыря *(свящ. В. Яхонтовъ).* Изъ вятской епархіи *(прот. М. Фармаковскій).* Библіографическія замѣтки *(А. П—въ).*—ЛѢТОПИСЬ: Прибытіе Ихъ Величествъ въ Ливадію. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Самоотверженіе и геройство русской гвардіи *(приказъ по гвардейскому корпусу отъ 8-го августа, гор. Санъ-Стефано).* Погребеніе въ Витебскѣ генералъ-маіора Томиловскаго. Рѣчь къ молодымъ солдатамъ—драгунамъ 18-го переяславскаго полка, сказанная на молебствіи *(свящ. Н. Каллистовъ).* О раздѣлѣ братскихъ доходовъ. Къ справкѣ по дѣлу обезпеченія причтовъ церковными домами. Что составляетъ личное вознагражденіе священниковъ и пономарей. О фамиліяхъ незаконнорожденныхъ и подкидышей. Подновленіе часовни при домикѣ Петра Великаго. Финляндскій законъ о правахъ незаконнорожденныхъ на наслѣдство. О церковномъ пѣніи. Религіозныя общины въ Азіатской Турціи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 25-го августа 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 34

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

2 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 8-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ на утвержденіе сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею назначенія орденовъ: *св. Анны 2-й ст. съ мечами* священнику эриванскаго отряда, состоящему при 3-й сводной кавалерійской дивизіи Василію **Бекаревичу** и *3-й ст. съ мечами*-же священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 73-го крымскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Александра Михаиловича Николаю **Радугину** и 74-го ставропольскаго Александру **Голубинскому** и подвижнаго лазарета 19-й пѣхотной дивизіи Ѳеоктисту **Брижовскому**, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ съ турками въ іюнѣ 1877 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 12-го іюля—9-го августа 1878 года, за № 75, о составленномъ г. Ивановымъ «Руководствѣ къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го іюня сего года, за № 202, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ «Руководство къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса» (изд. второе, исправленное. Кіевъ. 1875 г.) допускается къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по означенному отдѣлу священныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное согласно указаніямъ Комитета. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіямъ духовныхъ семинарій, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о сочиненіи преподавателя таврической духовной семинаріи Александра Иванова, подъ названіемъ: «Руководство къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса» (Изданіе второе, исправленное. Кіевъ, 1875 г.).

Означенное сочиненіе г. Иванова было уже представлено авторомъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета въ 1872 и 1873 годахъ въ трехъ выпускахъ: первый выпускъ содержалъ въ себѣ обозрѣніе «Соборныхъ посланій», второй—«посланій св. апостола Павла къ римлянамъ, 1 и 2-го къ коринѳянамъ и галатамъ»; третій — остальныхъ посланій св. ап. Павла и Апокалипсиса. Каждый изъ этихъ выпусковъ отдѣльно одобренъ былъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по св. Писанію, подъ условіемъ исправленія указанныхъ въ нихъ недостатковъ при слѣдующемъ изданіи; о чомъ и дано было знать по духовнымъ семинаріямъ циркулярными указами Св. Синода отъ 3-го апрѣля 1873 г. за № 13 и 27-го мая 1874 г. за № 31.

Съ тѣхъ поръ не появилось другихъ руководствъ по этому предмету, которыя могли бы послужить учебникомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при изученіи ими апостольскихъ посланій.

Между тѣмъ г. Ивановъ снова занялся обработкою своего труда, и, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя исправленія по указаніямъ Учебнаго Комитета и собственнымъ соображеніямъ, напечаталъ его вторымъ изданіемъ, соединивъ всѣ три выпуска въ одну книгу, и представилъ оную въ Учебный Комитетъ съ просьбою одобрить ее къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства.

Свѣривъ «второе, исправленное изданіе Руководства», составленнаго г. Ивановымъ, съ прежнимъ изданіемъ и данными Учебнымъ Комитетомъ отзывами о разныхъ его выпускахъ, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія о настоящей книгѣ г. Иванова:

а) Авторъ сдѣлалъ вообще довольно замѣтныя сокращенія въ своемъ сочиненіи въ ущербъ дѣлу, но съ выгодою относительно удобствъ употребленія его въ качествѣ учебнаго руководства воспитанниками духовныхъ семинарій. Особенно полезно то, что авторъ опустилъ не мало замѣтокъ относительно разныхъ чтеній священнаго текста въ различныхъ изданіяхъ и рукописяхъ. Замѣтки эти, въ томъ видѣ, какъ онѣ были сдѣланы авторомъ въ первомъ изданіи, представляются лишними для дѣла и весьма трудными для запоминанія. Впрочемъ и въ новомъ изданіи такихъ замѣтокъ осталось еще не мало.

б) Характеръ сочиненія г. Иванова остался тотъ же и во второмъ изданіи, какой былъ въ первомъ. Библіологическія свѣдѣнія обстоятельны и достаточны для цѣли. Екзегетическая часть, исключая общаго обзора главъ посланій апостольскихъ, не отличается достаточною полнотою. Не мало встрѣчается толкованій чрезмѣрно краткихъ, недостаточныхъ къ полному уразумѣнію священнаго текста.

в) Исправленія, сдѣланныя авторомъ во второмъ изданіи, состоятъ по большей части въ совершенномъ опущеніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ указаны были недостатки. Такой пріемъ употребленъ авторомъ даже въ отношеніи къ такимъ мѣстамъ, гдѣ указана была неполнота въ истолкованіи священнаго текста. Такъ, напримѣръ, въ первомъ изданіи указано было на неполноту въ истолкованіи Іаков. IV, 6, V, 11; 1. Петр. 1, 22; IV, 16 и 18; V, 5; 1 Іоан. II, 12—14; Римл. II, 8; V, 10; VIII, 10—32; 2 Кор. XI, 18, 21; Галат. V, 23; Ефес. 1, 14; IV, 30; Филип. III, 8; Колосс. 1, 4; II, 12; III, 18, 21; во второмъ изданіи эти мѣста совсѣмъ опущены.

г) Нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ указаны были тѣ или другіе недостатки, оставлены безъ исправленія. Таковы, напримѣръ,

толкованія Римл. II, 12; VIII, 11, 23, 27; 1 Кор. III, 21; V, 12, и нѣк. другія.

д) Другія мѣста, въ которыхъ указаны были недостатки въ первомъ изданіи, исправлены неудовлетворительно. Такъ, напримѣръ, въ первомъ изданіи недостаточно были изъяснены слова 1 Іоанн. V, 16: «есть грѣхъ къ смерти, не о томъ глаголю, да молятся». Во второмъ изданіи эти слова истолкованы болѣе подробно, но не вполнѣ отчетливо. На стр. 79 авторъ, между прочимъ такъ разсуждаетъ: «О тѣхъ же, которые разорвали связь съ церковію (еретики, отступники), она молится только вообще, прося Отца Небеснаго, да вси въ познаніе истины и въ покаяніе пріидутъ; частныя же молитвы за нихъ творитъ и пріемлетъ, когда они сами обращаются къ ней съ просьбою объ этомъ». Послѣднее замѣчаніе нельзя назвать вѣрнымъ. Церковь не принимаетъ приношеній при таинствѣ Евхаристіи отъ еретиковъ и отступниковъ и не творитъ молитвъ за нихъ, по просьбамъ ихъ, по частнымъ ихъ нуждамъ, пока они съ раскаяніемъ не обратятся къ ней и не войдутъ снова въ ея нѣдра. Еретики и отступники предаются анаѳемѣ, въ силу которой православный служитель алтаря не имѣетъ права отправлять, по просьбамъ отлученныхъ, никакихъ требъ, по правилу апостольскому: «Аще кто съ отлученными отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковый да будетъ отлученъ» (пр. 10). Тоже самое подтверждено и на соборахъ: антіохійскомъ (пр. 2) и лаодикійскомъ (пр. 6, 33, 37). Въ первомъ изданіи была допущена авторомъ неправильность въ истолкованіи 1 Петр, III, 18. Вопреки яснымъ свидѣтельствамъ писанія о томъ, что Христосъ воскресъ силою своего Божества, или что Богъ Отецъ воскресилъ Христа изъ мертвыхъ (Дѣян. II, 24, 32; III, 15; Ефес. 1, 20), авторъ, строго придерживаясь словъ: «Оживъ же духомъ», утверждалъ, будто Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ «силою своего человѣческаго духа, по тѣсной связи его съ Божествомъ». Мысль не вполнѣ ясная; тонкость въ толкованіи излишняя. На это указано было автору. Не смотря на то, онъ удерживаетъ ее и во второмъ изданіи. «Оживленіе же», говоритъ онъ на стр. 35, «которое приписывается здѣсь духу, означаетъ не воскресеніе души, которая и не умирала, но пребываніе ея живою, сохраненіе въ ней животворныхъ началъ, могущихъ дать жизнь и умершей плоти, конечно, не самой собою, но по связи ея съ Божествомъ, почему и говорится въ другихъ мѣстахъ писанія, что Богъ или сила Божія воскресила Іисуса Христа отъ мертвыхъ». Въ толкованіи 9-го стиха VIII гл. посл. къ римлянамъ допущено имъ во второмъ изданіи такое сокращеніе рѣчи сравнительно съ первымъ изданіемъ, что утрачивается возможность правильнаго пониманія одной изъ важнѣйшихъ догматическихъ истинъ. Доказывая, что въ словахъ апостола: «Аще кто духа Христова не имать» не заключается папистическаго ученія объ исхожденіи св. Духа «и отъ Сына», авторъ между прочимъ выражается такъ: «Здѣсь ничего не говорится о предвѣчномъ исхожденіи св. Духа, а только о временномъ посольствѣ Его отъ Христа, какъ человѣка» (стр. 153). Послѣдняя фраза въ первомъ изданіи высказана была полнѣе и точнѣе. «Здѣсь», писалъ тогда авторъ, «говорится только о временномъ посольствѣ Его отъ Христа, какъ Мессіи, какъ Спасителя человѣковъ» (вып. II, стр. 82). Толкованіе 1 Кор. XI, 7 сокращено, но не исправлено и остается такимъ же темнымъ и недостаточнымъ, какимъ было и прежде. Вотъ оно слово въ слово: «Жена есть слава мужа. Открывая свою голову, она какъ бы снимаетъ съ себя власть мужа». Толкованіе Римл. XIII, 1, въ которомъ указано было много недостатковъ въ первомъ изданіи, во второмъ нѣсколько сокращено, нѣсколько исправлено, но и при этомъ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Мнѣнія св. Златоуста и бл. Ѳеодорита, не вполнѣ согласныя съ мнѣніемъ блаж. Августина, слѣдовало бы согласить и не излагать ихъ заурядъ, какъ свидѣтельства, подтверждающія будто бы одну и туже истину (стр. 174). Толкованіе Ефес. II, 15, въ исправленномъ видѣ представляется не вполнѣ яснымъ: «Законъ заповѣдей ученьми упразднивъ». Упраздненіе закона состояло не въ отмѣненіи его, но въ прекращеніи его обязательной силы для вѣрующихъ во Христа». А прекращеніе обязательной силы закона чѣмъ отличается отъ отмѣненія его? Почти также выразилъ авторъ и въ первомъ изданіи, на что и обращено было его вниманіе отзывомъ Учебнаго Комитета, но авторъ остался при своемъ мнѣніи.

е) Наконецъ многія мѣста, въ которыхъ указаны были недостатки въ первомъ изданіи, удовлетворительно исправлены во второмъ. Такъ напр. допущенная въ первомъ изданіи въ толкованіи 1 Петр. III, 18, невѣрная мысль, будто Іисусъ Христосъ сходилъ во адъ, потому, между прочимъ, что «Ему, какъ долженствовавшему перенести всѣ позоры, надлежало вмѣстѣ съ грѣшниками подчиниться власти діавола», во второмъ изданіи не встрѣчается. Точно также устранены замѣченные въ первомъ изданіи недостатки въ толкованіяхъ: Римл. X, 6—10; XI, 1; XIV, 17; 1 Кор. 1, 17; V, 1; IX, 13 и 14; XIV, 2—5; Галат. II, 11—14; Ефес. 1, 10; IV, 17, 26; VI, 2 и 3; Колос. 1, 15; 1 Сол. III, 2; 1 Тим. III, 7; V, 4, 23; Тит. 1, 5. Ученіе о христіанской свободѣ, Римл. гл. XIV, въ новомъ изданіи изложено полнѣе и отчетливѣе, чѣмъ въ первомъ.

Что касается до замѣченныхъ недостатковъ въ рѣчи, то, по указаніямъ Комитета, они также устранены; впрочемъ, рѣчь автора чрезъ то не сдѣлалась безукоризненною. При передѣлкѣ своего труда авторъ допустилъ нѣкоторые новые промахи. Такъ напр. на стр. 18-й встрѣчается слѣдующая неправильная фраза: «Вы, христіане, постоянно завидующіе между собою и противъ Бога». На стр. 256-й въ толк. 1 Кор, III, 7, замѣчается запутанность рѣчи отъ неправильной разстановки словъ. Встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ погрѣшности противъ плавности, стройности и правильности рѣчи, но онѣ не очень важны и вполнѣ не могутъ быть устранены въ такомъ обширномъ трудѣ. Вообще же рѣчь автора правильна и проста.

Принимая во вниманіе: 1) что сочиненіе г. Иванова написано приспособительно къ программѣ, утвержденной Св. Синодомъ для преподаванія свящ. писанія въ духовныхъ семинаріяхъ; 2) что чрезъ сокращенія, сдѣланныя авторомъ въ разсматриваемомъ изданіи, книга его сдѣлалась болѣе удобною для употребленія воспитанниками духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства; 3) что въ новомъ изданіи она уже не страдаетъ такими грубыми промахами, какіе замѣчены были въ первый разъ, напр. въ разсужденіяхъ автора о дарѣ языковъ въ первенствующей церкви, или въ толкованіи Колосс. 1, 15, и что она во всякомъ случаѣ теперь представляется болѣе обработанною, чѣмъ прежде, хотя и удерживаетъ прежній характеръ въ экзегетической части и 4) что до сихъ поръ не появилось въ печати другаго учебника по обозрѣнію апостольскихъ посланій и ученики до сихъ поръ не имѣютъ учебнаго руководства по этому важнѣйшему и сравнительно болѣе трудному отдѣлу св. писанія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ «Руководство къ объяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса» (Изданіе второе, исправленное. Кіевъ. 1875 г.) допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по вышеозначенному отдѣлу священныхъ книгъ,—съ тѣмъ однако, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное согласно сдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ указаніямъ.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 34

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 2 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПЕРЕДАЧѢ ЦЕРКОВНЫХЪ МЕТРИКЪ ВЪ СВѢТСКОЕ ВѢДОМСТВО.

Узаконеніе о раскольничьихъ метрическихъ книгахъ, вершимыхъ при полиціи, вызвало вопросъ о передачѣ вообще метрикъ изъ рукъ духовенства въ вѣдѣніе свѣтскаго правительства. Вопросъ этотъ въ свое время трактовался между прочимъ, въ «Вѣстникѣ Европы». Въ своихъ разсужденіяхъ «Вѣстникъ» руководился примѣромъ Пруссіи, въ которой нѣсколько времени назадъ состоялась передача церковныхъ метрикъ изъ пасторатовъ въ нотаріальныя бюро. Указывая на пригодность примѣненія этой мѣры и у насъ, журналъ развивалъ слѣдующія соображенія.

«Цѣль законодательства—установленіе равноправности членовъ государства. Вотъ почему законодательныя мѣры, имѣющія отношеніе къ политическимъ и гражданскимъ правамъ подданныхъ, бываютъ тѣмъ цѣлесообразнѣе и удовлетворительнѣе, чѣмъ болѣе общій характеръ онѣ имѣютъ. Положимъ, узаконить браки, рожденія и погребенія раскольниковъ необходимо потому, что оставленіе пятой части великорусскаго народа внѣ гражданскихъ правъ представляло вопіющую аномалію. Положимъ, изъятіе метрическихъ еврейскихъ книгъ изъ рукъ раввиновъ признается нужнымъ въ виду всеобщей воинской повинности для того, чтобы пресѣчь евреямъ способы уклоненія отъ ея отбыванія. Но было бы лучше, еслибы законодательство о гражданскихъ правахъ истекало не изъ отдѣльныхъ случаевъ въ виду спеціальныхъ соображеній, а изъ принциповъ общихъ; въ виду воззрѣній болѣе широкихъ нѣтъ никакого серьезнаго основанія оставлять у насъ веденіе метрическихъ книгъ въ рукахъ духовныхъ властей. Нынѣшній порядокъ представляетъ многія неудобства. Прежде всего самое удостовѣреніе гражданскихъ правъ—регистрація рожденій дѣлается у насъ священниками, которые не имѣютъ ни юридическаго навыка, ни быть можетъ той дѣловитой сухости, какая требуется для совершенія юридическихъ актовъ. Призванный въ домъ для крещенія священникъ обыкновенно поручаетъ своему причетнику записать родителей и воспріемниковъ ребенка и день его рожденія. Причетникъ записываетъ фактъ со словъ того лица, которое ему этотъ фактъ сообщаетъ, хотя бы то былъ посторонній, распоряжающійся домашними приготовленіями къ совершенію обряда (?!). Скажутъ ему, что ребенокъ рожденъ въ законномъ бракѣ отъ такихъ то, онъ такъ и запишетъ. Даже если записываетъ самъ священникъ, онъ стѣсняется не только потребовать актъ о бракѣ, но даже спросить—рожденъ-ли ребенокъ въ законномъ бракѣ. Благодаря такому порядку, было не мало примѣровъ, что незаконныя дѣти записывались въ метрикахъ законными и пользовались всѣми правами, если не встрѣчалось къ тому спора. Допустимъ, что особеннаго вреда отъ этого не происходило; но если въ глазахъ закона должно существовать важное различіе въ правахъ дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ или внѣ брака, то само собою разумѣется, что возможность нарушенія закона должна быть по возможности устраняема вовсе, а не облегчаема. Нотаріусъ не ограничился бы спросомъ, но непремѣнно потребовалъ бы удостовѣренія брака. Относительно засвидѣтельствованія другихъ актовъ гражданскаго состоянія, какъ-то брака и смерти, представляются отчасти тѣже, отчасти другія не меньшія неудобства при веденіи ихъ духовными лицами. Однимъ изъ важныхъ неудобствъ церковнаго брака, въ смыслѣ юридическомъ, представляется возникающее отсюда подчиненіе бракоразводныхъ дѣлъ церковному суду. Погребеніе производится священникомъ только по представленію медицинскаго свидѣтельства; но правило это соблюдается только въ городахъ. Огромное большинство погребеній производится безъ всякаго удостовѣренія факта смерти даннаго лица, кромѣ совершенія обряда погребенія надъ лицомъ, которому, по показанію родныхъ, принадлежитъ такое-то имя. Никакого удостовѣренія личности при этомъ нѣтъ, а между тѣмъ выпись изъ церковныхъ книгъ служитъ впослѣдствіи свидѣтельствомъ, что умерло въ дѣйствительности такое-то лицо. Понятно, что при этомъ могутъ легко происходить недоразумѣнія».

Констатировавъ «неудобства» и «недоразумѣнія», обусловливаемыя нынѣшними метриками, журналъ заключалъ, что

«все это доказываетъ, что было бы вполнѣ раціонально веденіе метрическихъ книгъ передать въ вѣдѣніе особыхъ лицъ судебнаго вѣдомства, особыхъ нотаріусовъ для всего населенія и всѣхъ исповѣданій въ Россіи. Тогда исчезла бы и необходимость такихъ исключительныхъ мѣръ, какъ передача въ свѣтское вѣдомство метрикъ однихъ евреевъ или узаконенія браковъ между раскольниками посредствомъ прописки въ полиціи» (*«Вѣстникъ Европы», 1874 года, кн. IV, 807—809).*

Какъ бы въ противовѣсъ переданному мнѣнію, въ «Новороссійкомъ Телеграфѣ», 1876 года, и въ слѣдъ за тѣмъ въ «Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» того же года помѣщены проекты, совершенно расходящіеся съ предположеніями «Вѣстника Европы». Представители южно-русской прессы доказываютъ благопотребность обратить іереевъ въ деревенскихъ нотаріусовъ въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта доховенства и далѣе въ видахъ болѣе общихъ—развитія промышленности... Торговля развивается нынче вяло, а одна изъ главныхъ причинъ этого явленія заключается въ отсутствіи кредита, т. е. въ упадкѣ довѣрія среди сельскаго населенія; ослабленіе же этого довѣрія происходитъ, по мнѣнію южно-русскихъ органовъ отъ непрочности и незаконности совершаемыхъ въ деревняхъ договоровъ, сдѣлокъ, условій и проч.

«Необходимо—выводятъ отсюда—устроить нотаріальную часть въ селеніяхъ такъ, чтобы каждый поселянинъ могъ заключить свой договоръ и обязательство на мѣстѣ своего жительства и чтобы эти акты были свидѣтельствуемы такими лицами, которыя пользуются полнымъ довѣріемъ закона и народа. Еслибы каждому приходу предоставлено было избрать для утвержденія договоровъ лицо, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ, какимъ по закону долженъ удовлетворять нотаріусъ, то выборъ непремѣнно палъ бы на сельскихъ священниковъ. Прибавимъ къ этому, что на священника съ давняго уже времени возложена весьма важная доля нотаріальныхъ обязанностей: священникъ совершаетъ акты о пріобрѣтеніи гражданскихъ правъ (рожденіе) и сообщеніи правъ (бракосочетаніе). Такимъ образомъ теперь слѣдуетъ только расширить кругъ его дѣятельности въ качествѣ нотаріуса».

Разсужденія провинціальныхъ органовъ не остались не замѣченными петербургскою журналистикою. Между прочими «Но-

вое Время» высказало по этому поводу, что скорѣе со священниковъ давно пора снять вовсе несоотвѣтственныя имъ нотаріальныя и полицейскія обязанности и передать ихъ въ гражданское вѣдомство (*«Нов. Вр.» 1876 года, № 188*).

Нечего много распространяться, что изъятіе метрикъ изъ вѣдомства духовенства было бы для послѣдняго далеко «непротивно», какъ часто выражаются писатели прошловѣковыхъ мемуаровъ. Что духовенство желаетъ этого изъятія, о томъ говорятъ, хотя и не прямо, жалобы его на обиліе въ пастырской дѣятельности канцелярскихъ занятій и на многоколичественность отписокъ, представленій и т. п. Но вопреки журнальнымъ разсужденіямъ необходимо оставить дѣло status quo ante opinionem «Вѣстника Европы» и иже съ нимъ. Прежде чѣмъ говорить—какъ не серьезно мнѣніе, что нѣтъ серьезнаго основанія оставлять у насъ метрическія книги въ рукахъ духовныхъ властей и какою узкою непрактичностью отличаются «болѣе широкія воззрѣнія» на метрики, остановимся на отмѣчаемыхъ «Вѣстникомъ Европы» фактахъ отсутствія въ православныхъ священникахъ... разсудочной силы. — По докладу «Вѣстника» духовенство не имѣетъ ни юридическаго навыка ни дѣловитой сухости для веденія метрикъ. Странностью разитъ это мнѣніе. Для составленія метрическаго акта не требуется ни особаго спеціальнаго навыка, ни сухости какой-то. Это не какой либо сложный договоръ съ хитрыми крючками, не контрактъ съ сотнями §§, съ массой примѣчаній, а точно, прямо и ясно выраженная формула, которую стоитъ только разъ прочесть 15 лѣтнему школяру, чтобы по ней вполнѣ безошибочно онъ могъ составить актъ съ внѣшней стороны. Для сообщенія метрическому акту безошибочности съ внутренней стороны, положимъ, потребуются и навыкъ и сухость. Но къ чему они сводятся, чѣмъ ограничиваются?—Требованіемъ акта, доказывающаго законность сожитія, отъ котораго произошелъ вносимый въ метрику ребенокъ. Не ужели это такая головоломная, непостижимая оффиція, что священника не станетъ, чтобъ оную выполнить?—«Вѣстникъ» утверждаетъ, что при веденіи священниками метрическихъ книгъ допускаются безпорядки, указываетъ на то, что незаконно прижитыя дѣти записываются законными, и что при спеціальномъ завѣдываніи метриками нотаріусовъ такой непорядокъ будетъ устраненъ. Чѣмъ?—требованіемъ выше сказаннаго акта о законности брака. Если допускается неправильность въ регистраціи побочныхъ дѣтей наравнѣ съ законными, то что мѣшаетъ устранить эту неправильность, не прибѣгая къ передачѣ метрикъ въ свѣтское вѣдомство? Неужели священникъ станетъ «стѣсняться» требовать актъ о правильности супружескаго сожитія, коль скоро это вмѣнено будетъ ему въ обязанность, какъ теперь указано ему не производить бракосочетаній безъ полученія отъ брачущихся надлежащихъ документальныхъ данныхъ. Документальное доказательство законности брака священнику будетъ необходимо не сплошь и рядомъ безъ исключеній, какъ для нотаріуса,—оно явится для него потребнымъ только со стороны лицъ неизвѣстныхъ ему. Ежели бы отыскался такой іерей — пунктуалистъ, который бы требовалъ такого доказательства рѣшительно при каждой записи въ метрику факта рожденія, то ему довольно часто, больше чѣмъ на половину, приходилось бы выслушивать отвѣты на свои заявленія въ родѣ слѣдующаго—:«я вѣнчался въ здѣшней церкви, а потому и потрудитесь отыскать запись объ этомъ въ книгахъ», или—:«я вѣнчался у васъ самихъ тогда-то, какой же вамъ документъ необходимъ»? Узаконеніе требованія священниками акта о правильности брака, при неизвѣстности—освящено ли извѣстное сожитіе благословеніемъ церкви,—это узаконеніе на первыхъ порахъ поведетъ къ проволочкамъ, потребуетъ письменныхъ сношеній, особенно если вѣнчанье совершено въ дальнемъ приходѣ или даже въ другой губерніи. Для предупрежденія затрудненій въ будущемъ необходимо, чтобы каждый иноприходный вступающій въ бракъ или каждый женатый, выбывающій изъ прихода въ другое мѣсто жительства, получалъ изъ метрики выпись, свидѣтельствующую о его брачномъ состояніи. Безъ этой выписи причтъ того прихода, въ которомъ будетъ жить переселившійся изъ другой мѣстности, или и туземный уроженецъ, но женившійся на сторонѣ, не можетъ записывать женщину, говѣвшую въ церкви, въ исповѣдную роспись женою такого-то, на основаніи словеснаго показанія мужа, а тѣмъ паче священникъ безъ указанной выписи не имѣетъ легальной основы регистрировать законность рожденія дѣтей у лицъ, которыя вѣнчались не въ мѣстной церкви. При передачѣ метрикъ спеціальнымъ нотаріусамъ затрудненіе по выправкѣ свидѣтельствъ о бракѣ ляжетъ не на нѣкоторыхъ только личностей, какъ то будетъ, если метрики останутся въ рукахъ священниковъ, а положительно на всѣхъ, у кого будутъ являться на свѣтъ дѣти. Письменная работа для духовенства при новомъ порядкѣ не уменьшится, а усилится: вѣдь доказательствомъ брака будетъ на много десятковъ лѣтъ все та же выпись изъ прежнихъ церковныхъ метрическихъ книгъ; отъ выдачи этихъ выписей духовенство будетъ тогда только свободно, когда всѣ женившіеся при существованіи церковныхъ метрикъ перемрутъ... Далѣе, священнику нужно будетъ писать нотаріусу отношеніе или вообще нѣчто форменное, что родившійся у такого-то ребенокъ получилъ при крещеніи такое-то имя. Нотаріусъ не будетъ же самолично раздавать имена новорожденнымъ и не можетъ вѣрить на слово отцу родившагося, что послѣдній получилъ такое-то имя...

Передавая метрики въ свѣтское вѣдѣніе, закрываютъ глаза на ту трудность для массы простаго народа, которою будутъ обставлены полученіе новорожденнымъ гражданскихъ правъ или похороны покойника. Невозможно допустить, чтобы на каждый приходъ былъ опредѣленъ особый нотаріусъ; онъ будетъ имѣть въ завѣдываніи нѣсколько приходовъ. Въ лѣтнюю страду, когда крестьянину цѣнна каждая минута, крестьяне-кліенты нотаріуса, не живущаго въ той деревнѣ гдѣ произошло рожденіе, всегда обойдутъ новаго раздаятеля гражданскихъ правъ и ограничатъ свои обязанности по отношенію къ новорожденному только крещеніемъ. Да и въ обыкновенное время трудно поручиться, чтобы крестьянство обращалось къ нотаріусу безъ «наряду»—безъ содѣйствія сотскихъ. Развѣ нотаріусы будутъ обречены на perpetuum mobile, будутъ постоянно разъѣзжать по своимъ районамъ, разъискивая кліентовъ своихъ, какъ появившихся въ міръ, такъ и отшедшихъ изъ него; иначе много пробѣловъ останется въ ихъ спискахъ, особенно относительно умершихъ. Не возить же въ самомъ дѣлѣ трупы къ нотаріусу для засвидѣтельствованія ихъ самоличности, а потомъ на погостъ. Или нотаріусовъ вызывать на погостъ? Но если произошло нѣсколько смертныхъ случаевъ въ противоположныхъ концахъ прихода, какъ быть тогда? Мораль отсюда такая: что пригодно въ петербургскомъ кабинетѣ редакціи по отношенію къ сплоченному строю столичной жизни, то трудно или и вовсе непримѣнимо въ деревенскомъ быту на раскидистыхъ гладяхъ Руси...

Ив. Павловскій.

Старое дѣло о второбрачіи священнослужителя

(Письмо къ редактору).

М. г., г. редакторъ! Года полтора назадъ былъ поднятъ въ нашей духовной журналистикѣ съ канонической точки зрѣнія невозможный вопросъ о разрѣшеніи втораго брака для священнослужителей. «Христіанское Чтеніе» отозвалось на этотъ вопросъ краткимъ историко-каноническимъ очеркомъ брака и безбрачія клира (ноябрь—декабрь 1876 г. стр. 626—642), въ которомъ достаточно ясно указало тѣ основанія, на которыхъ зиждется православное ученіе о бракѣ для лицъ, вступающихъ въ клиръ. Авторъ очерка не счелъ нужнымъ и умѣстнымъ входить въ обсужденіе аргументовъ, приводимыхъ въ пользу возможности допущенія для священнослужителей втораго брака, и, по нашему мнѣнію, хорошо сдѣлалъ; ибо аргументы ревнителей второбрачія совершенно тѣже, что были и сто лѣтъ тому назадъ. Въ подтвержденіе сего не лишнимъ считаемъ привесть одинъ документъ начала настоящаго столѣтія, изъ котораго читатели «Церковнаго Вѣстника» легко могутъ усмотрѣть, какъ мало подвинулись впередъ нынѣшніе ревнители второбрачія въ основательности и новизнѣ аргументаціи. Вотъ этотъ документъ съ буквальною его точностію:

«10-го августа 1800 года, всеподданнѣйшее прошеніе вдоваго священника бѣлорусской епархіи, села Реучья, петропавловской церкви, Стефана Шароварова о дозволеніи ему вступить во второй бракъ, съ оставленіемъ въ томъ же званіи:

«Благочестивѣйшій Великій Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Самодержецъ Всероссійскій!

«Безприкладное великодушіе твое, при всемъ бремени царскаго правленія, давшее свободу всѣмъ несчастнымъ чадамъ державы твоея возносить гласъ къ отеческому твоему слуху, внушаетъ и мнѣ, не обрѣтающему иныя помощи, слѣдовать тѣмъ же путемъ. Уйми, отри орошенное отай ложе мое слезами, вкушаемый хлѣбъ и питіе плачемъ растворенное! Источникъ же сему не иной, какъ кончина жены моей, по рукоположеніи моемъ чрезъ одинъ, а отъ рожденія въ тридесятый годъ послѣдовавшая.

«Правила святыхъ отецъ видно основаны на семъ апостола Павла къ Тимоѳею 1-мъ посланіи главы 3, 2 стихѣ: «еже подобаетъ быти епископу единыя жены мужу». Слово сіе святое; но только чуть ли оно такъ истолковано, или на природный нашъ языкъ переведено, и не простирается ли оно до многоженства, что тогда существовало; ибо видно изъ словъ того-жъ апостола Павла 1 Коринѳ. гл. 7 ст. 2: «ради де блуда кійждо свою жену да имать»; и на другомъ мѣстѣ Евр. гл. 13 ст. 4: «честная женитва во всѣхъ и ложе не скверно».

«Святіи отцы въ началѣ христіанства, будучи сами отъ міра чужды, не касаясь установленнаго Создателемъ и содержимаго всѣми отъ первобытнаго подъ солнечными человѣки естественнаго закона, всемѣрно старались утвердить и соблюсти христіанскую церковь святу и непорочну, воздерживая отъ языческаго многоженства, по сему приговорили; а послѣдующія таковому преданію восточныя нашея церкве духовныя власти, не смотря ни на время, ни на мѣсто, сего держатся, не озираясь вспять—сколько за симъ слѣдуетъ беззаконій и соблазна, какъ-то: иной, лишась въ цвѣтущія лѣта помощницы, будучи въ изумленіи, предается пьянству, лѣности, небреженію не токмо о врученной ему паствѣ, но и самомъ себѣ; а иной, вмѣсто чтобы быть единыя жены мужемъ, имѣетъ многихъ. Напротивъ же сего, сколько таковыхъ, что и во всемъ семъ неповинны, однакъ, обращаясь по должности священнической въ мірѣ, ихъ собесѣдованія, ихъ разговоры, ихъ поступки, ихъ зрѣнія, все нѣчто кажутъ зазорное; а за симъ слѣдуютъ клеветы, оговоры, ябеды и прочее... Ежели-жъ бы кто похотѣлъ съ симъ мнѣніемъ по командѣ отозваться, то инаго рѣшенія не получитъ: или велятъ насильно взять въ монастырь или, по лишеніи сана, заставятъ вѣчно быть поношеніемъ предъ человѣки. И посему всякъ изъ таковыхъ, зная, что трудно противъ рожна прати, заградивъ уста, заключивъ скорбь свою въ стѣсненномъ сердцѣ, бываетъ нѣмымъ, смирившимся и умолкшимъ.

«Западное жъ духовенство, послѣдуя своему главѣ, сей узелъ еще крѣпче содержитъ; у нихъ уже и противъ вышеозначеннаго апостольскаго текста не позволено духовнымъ вовся быть причастнымъ браку, и сіе, по крайней мѣрѣ, хоть тѣмъ можно похвалить, что всякъ вступающій прежде долженъ испытать свои силы, можетъ-ли онъ противъ волнующихъ въ натурѣ страстей человѣческихъ устоять, и тогда бы на сію важность себя посвящалъ. Однакъ и тутъ честолюбіе, корыстолюбіе и гордость царствуетъ надъ истиною.

«А евангельскихъ обоихъ законовъ духовенство поочистило сіи преданія, подходя къ натурѣ столь примѣрно, что желательно бы, кажется, и всѣмъ христіанскимъ законамъ сей пунктъ оттуду заимствовать.

«Я, не оговаривая ни тѣхъ, ни другихъ, но какъ подвластенъ по Богѣ моему законному Государю, долженъ признаться, что кромѣ сущихъ евангельскихъ скопцовъ, или во вся таковыхъ нѣтъ, или изъ нихъ суть притворные, или несчастнѣйшіе изъ всѣхъ людей.

«Но поелику совѣсть, по собственному каждаго опыту, стремится слѣдовать, въ противность всѣхъ человѣческихъ законовъ, естественному порядку, сколько не запрещай то или другое, но удержать отъ того, что намъ само естество позволяетъ, никакъ невозможно, еще вящше она тогда раздражается, когда ее предваряютъ: то изъ сего явственно видно, что составляющіе тысячи сего безплоднаго рода люди,—живые мертвецы, живущіе во вредъ обществу,—быть не можетъ, чтобы они были и Создателю пріятны.

«Самодержавнѣйшій Государь! сей узелъ подобенъ древнему хитросплетенному, именуемому Гордіанову узлу, въ капищѣ Діевомъ подношенному для расплетенія великому Александру; его расплесть трудно; а развѣ поступить такъ, какъ оный побѣдитель поступилъ.

«Ты же, о подражатель сего безсмертнаго героя, возми мощнѣйшею десницею мечъ, сіе есть глаголъ Божій, рцы слово: да пресѣчется сей узелъ! Даруй чрезъ то тысячи смятеннымъ сердцамъ, оплакивающей вѣчно свою горестную участь, почувствовать твое милосердіе! Заставъ отъ чиста сердца и духа сокрушенна воспалить на алтаряхъ благоутробія чистѣйшій огонь благодарности, да и въ вѣкопотомныя лѣта пребудутъ дѣла твои безсмертными».

На прошеніе это послѣдовало слѣдующее рѣшеніе:

«Преосвященному бѣлорусскому предписать указомъ, что какъ имъ, Шароваровымъ, приведенныя въ той отправленной отъ него къ Его Императорскому Величеству просьбѣ слова священнаго писанія изъ 1-го посланія апостола Павла къ Тимоѳею главы 3 во 2 стихѣ о бытіи епископу единыя жены мужу, приняты совсѣмъ въ превратномъ смыслѣ и въ противность содержимыхъ православною церковію отъ самыхъ временъ апостольскихъ постановленій, которыя не только

истолкованы всѣми церковными учителями, но и утверждены вселенскими и помѣстными святыхъ отецъ соборами, слѣдовательно нынѣшнее духовенство, какъ онъ, Шароваровъ, показываетъ, вышеизображенныя апостола Павла слова, ни мало не отступая отъ первенствующей православной церкви, должно содержать свято и ненарушимо, тѣмъ паче, что священникамъ и діаконамъ, овдовѣвшимъ и по молодости лѣтъ своихъ не могущимъ нести безженной жизни, по словамъ того же апостола Павла 1-го къ Коринѳянамъ, въ главѣ 7, стихъ 8 положеннымъ и по 6 правилу 6 вселенскаго собора разрѣшается, по снятіи священства, вступленіе во вторые браки, которые желающимъ и дозволяются, что никогда имъ въ поношеніе не вмѣняется, но еще, вступя по собственному ихъ избранію въ другой родъ жизни, продолжаютъ служеніе свое, какъ то многими опытами дознано, съ пользою государству; для того, призвавъ его, Шароварова, къ себѣ и, внуша ему отъ имени своего, при пастырскомъ увѣщаніи, все вышеизъясненное, объявить: поелику онъ, Шароваровъ, дерзнулъ утруждать Высочайшую Его Императорскаго Величества особу противною и словамъ священнаго писанія и древнимъ православныя церкви установленіямъ просьбою, то Святѣйшій Синодъ замѣчаетъ въ немъ *или изступленіе ума, или крайнюю наклонность къ чувственности*, для отвращенія которой долженъ онъ, Шароваровъ, употребить средства, положенныя у евангелиста Матѳея главы 17 въ стихѣ 21; ибо надлежало ему, вѣдая положенія церковныя, не дозволяющія священникамъ второбрачія, размышлять о склонностяхъ своихъ до вступленія въ священство; принявъ же оное, обязанъ уже, оставя свои чувственности, пещися о назиданіи церкви Божіей и ввѣренной ему паствы. Впрочемъ, ежели же онъ, Шароваровъ, находитъ себя остаться въ священническомъ званіи, по вдовству его, не въ состояніи, и въ томъ окажется по увѣщанію преосвященнаго непреклоннымъ, можетъ, по силѣ вышеупомянутыхъ словъ святаго апостола Павла въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ въ 7 главѣ изображенныхъ и по 6 правилу 6 вселенскаго собора, по снятіи священства, вступить во второй бракъ безпрепятственно.

По объявленіи изложеннаго, Шароваровъ оказалъ раскаяніе въ предпріятіи своемъ, объявляя при томъ, что онъ «учинилъ то изъ единаго легкомыслія, а священства, ради женитьбы, оставить никакъ не желаетъ, а въ прочемъ есть его намѣреніе, по распредѣленіи имъ ближайшихъ его родственниковъ-сиротъ и по успокоеніи лучшемъ мыслей своихъ, вступить со временемъ въ монашество, а до тѣхъ поръ быть по прежнему на приходѣ въ настоящемъ званіи, яко онаго ни чѣмъ онъ доселѣ не опорочилъ, а всегда старался, какъ и впредь долженствуетъ, весть себя тому соотвѣтственно», почему и просилъ у начальства помилованія въ вышеписанномъ поступкѣ своемъ. Въ виду сего Шароваровъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Н. П—въ.

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА БЛИЗЪ ПОЛТАВЫ

(историко-церковныя предположенія, пріурочивавшіяся къ могилѣ и оставшіяся безъ осуществленія).

День 27-го іюня 1709 года вывелъ Полтаву изъ положенія безвѣстнаго пункта, на вѣки закрѣпилъ имя этого города на скрижаляхъ русской исторіи... «Презѣльная» баталія подъ Полтавою, въ результатѣ оказавшаяся Богомъ дарованною царю Петру викторіею надъ мощнымъ военнымъ геніемъ своего времени королемъ «свѣйскимъ» Карломъ XII, отъ котораго отвернулась въ этомъ роковомъ бою облюбившая его военная удачливость, — эта побѣда каждогодно воспоминается русскою церковію благодарственною, особо нарочитою молитвою къ Господу силъ. Какъ и слѣдуетъ ожидать, эта молитва приносится съ большою торжественностью на самомъ мѣстѣ приснопамятнаго боя, у той завѣтной могилы, которая подъ именемъ «шведской» (*) вѣдома каждому образованному русскому человѣку, которую приходили видѣть вѣнценосные владыки Россіи, про которую неоднократно писалось не въ одномъ десяткѣ изданій (**) литографіи и фотографіи. Излагая замѣтки о шведской могилѣ, трудно не повторяться, сказать что либо новое, чего бы не было дано въ прежнихъ извѣстіяхъ о ней; но существуютъ церковно-историческія предначертанія, соприкасающіяся съ могилой, которыя, не смотря на свое несомнѣнное значеніе, мало извѣстны. Предначертанія сіи остаются безъ движенія свыше полутора столѣтія; разъ—два заявлена была попытка дать имъ ходъ и безуспѣшно.

Въ Полтавѣ существуютъ два побѣдныхъ памятника баталіи 1709 года. Памятники, оба принадлежащіе къ нынѣшнему столѣтію (открыты въ 1809 и въ 1849 годахъ), замѣнили собою два уничтоженныхъ, изъ которыхъ первый по времени, кирпичный столбъ, былъ поставленъ по частной инціативѣ полтавскимъ гражданиномъ Руденко на его собственный счетъ (***). Но первая дума о на-

(*) Названіе считаютъ прихотливымъ, неточнымъ, такъ какъ подъ курганомъ, находящемся на мѣстѣ полтавскаго сраженія, похоронены исключительно русскіе жертвы боя въ числѣ 1347 человѣкъ, — шведской же кости подъ нимъ нѣтъ ни одной. Но названіе это не въ кабинетѣ придумано, а усвоено народною молвою. Къ мѣсту сказать, что въ Малороссіи слово «могила» имѣетъ значеніе не выротой въ землѣ ямы, (какъ въ Великороссіи), а насыпаннаго холма и редута, чѣмъ какъ бы соединяется съ мыслью о смерти идея о славѣ боевыхъ подвиговъ, которые въ Украйнѣ чаще всего приносили смерть.

(**) Въ литературѣ Могилы лучшею вещью остается статья о ней, принадлежащая Діомиду Пассеку, «Очерки Россіи», издан. 1840 года.

(***) Памятникъ поставленъ въ 1778 году. Чрезъ десять лѣтъ его видѣлъ Добрынинъ, который въ своихъ запискахъ пишетъ: «въ Полтавѣ я ничего не замѣтилъ, кромѣ громкаго имени Полтавы и кирпичнаго памятника на побѣду, одержанную Петромъ Великимъ надъ Карломъ XII; впрочемъ плетни да мазанки («Русская Старина», издан. 1871 года, Т. IV, 211). Неизвѣстно время уничтоженія памятника; въ 1810 году князь И. М. Долгорукій, описывая примѣчательности Полтавы, ничего не сообщаетъ о памятникѣ («Чтенія Общ. исторіи и древностей», издан. 1869 года, вып. II). Отъ памятника уцѣлѣла до нынѣ наиболѣе цѣнная и существенная часть, мѣдная доска величиною въ два квадратныхъ аршина. На ней выгравированы: видъ Полтавы, шведскій и русскій лагери, русскія укрѣпленія и самое сраженіе; кромѣ видовъ на доскѣ воспроизведена слѣдующая надпись:

«Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день Сампсоновъ Карлъ, сраженъ Петромъ, ниспалъ.
Симъ сдѣлалъ Богъ начало русской славы.
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,
Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ,
И вольность чрезъ Петра изъ плѣна получилъ,
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священный храмъ Сампсону;
Въ хвалу жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей».

«Въ 69 лѣто отъ побѣды подъ Полтавою, отъ созданія міра 7286, отъ Р. Х. 1778 года, въ благополучное и славное царствованіе Екате-

мятникѣ полтавской побѣды принадлежитъ не частному лицу, а самому державному побѣдителю шведской рати. Полтавскіе памятники, какъ прежде существовавшіе, такъ и теперь украшающіе городъ, не замѣняютъ собою, даже взятые въ совокупности, того церковно-гражданскаго памятника побѣды, соорудить который желалъ Петръ. Предначертанія царя относительно этого памятника намѣчены въ указѣ монастырскому приказу отъ 17-го іюля 1709 года. Въ указѣ значится: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ по именному своему Великаго Государя указу, въ благодареніе всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Карломъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже, его всемогущею помощію въ 27-й день прошедшаго іюня мѣсяца, на бою его царское величество подъ управленіемъ собственною своею высокою особою войсками съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ. *И въ знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно не подалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужскій и въ немъ церковь каменную во имя святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Сампсона Страннопріимца*, на котораго память та преславная викторія получена. *А предъ церковью сдѣлать пирамиду каменную съ изображеніемъ на ней персоны его государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди жолтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ*, а по сторонамъ той пирамиды на доскахъ мѣдныхъ же устроить подпись съ объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украйну того короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи. И быть въ томъ монастырѣ архимандриту съ шапкой, и келіи и ограду построить. И для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣничьихъ, а именно бывшаго полтавскаго полковника Герцика (*); а въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать изъ измѣничьихъ деревень и мельницъ, доложа его великаго государя, а все то сдѣлать изъ монастырскаго приказа (**).

Мысль Петра, не смотря на указанныя средства къ «поспѣшенію» строенія, не выходила изъ предѣла предположенія. Сенатскій указъ 1723 года показываетъ, что она была нѣсколько съужена, — побѣдный памятникъ рѣшено ограничить «пирамидомъ». «1723 года апрѣля 29-го Е. И. В., будучи въ сенатѣ указалъ: въ память на полтавскихъ поляхъ надъ свѣйскими войсками полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ малороссійской коллегіи, и для того въ тое коллегію при указѣ послать рисунокъ» (***). При жизни Петра дѣло не пошло далѣе отправки въ коллегію рисунка. За тѣмъ при его преемникахъ оно вовсе забыто, такъ что, какъ мы видѣли, безсмертный подвигъ Петра былъ почтенъ въ Полтавѣ первымъ публичнымъ памятникомъ со стороны частнаго лица. Частному человѣку и частнымъ средствамъ принадлежитъ нѣкоторое осуществленіе мысли Петра объ устройствѣ на мѣстѣ боя церковнаго памятника. Въ замѣнъ предполагавшагося монастыря съ двумя храмами устроенъ лишь одинъ храмъ, спустя слишкомъ 45 лѣтъ послѣ того, какъ была пожертвована на этотъ предметъ потребная сумма. Жертвователемъ ея былъ тайный совѣтникъ І. С. Судьенко (*), который въ 1810 году по духовному завѣщанію отказалъ для указанной цѣли сто тысячъ рублей ассигнаціями. Наслѣдники жертвователя внесли эту сумму для приращенія процентами, впредь до разрѣшенія постройки церкви, въ черниговскій и полтавскій приказы общественнаго призрѣнія. Не скоро послѣдовало это разрѣшеніе. Генералъ губернаторъ черниговскій и полтавскій и харьковскій, графъ А. Т. Строгановъ, въ 1840 году, въ годъ оставленія имъ генералъ-губернаторскаго поста, сдѣлалъ представленіе о томъ, чтобы составленіе проекта на постройку церкви на мѣстѣ полтавской битвы отдано было на конкурсъ. Изъ представленныхъ за тѣмъ проектовъ преимущество осталось на сторонѣ проекта, принадлежащаго архитектору Шарлемани. По проекту возведеніе церкви предполагалось надъ самой шведской могилой на аркахъ. Шарлеманевскій проектъ въ 1841 году получилъ Высочайшее одобреніе, съ тѣмъ только, «что бы предполагавшуюся церковь соорудить не надъ самымъ курганомъ, дабы не коснуться костей погребенныхъ тамъ воиновъ, но вблизи кургана, и церковь и курганъ окружить землянымъ валомъ». Главное управленіе путей сообщенія распорядилось, чтобы полтавская строительная коммисія составила смѣту примѣнительно къ проекту Шарлемани. Смѣта, представленная въ управленіе въ 1842 году, осталась не употребленною въ дѣло, такъ какъ шесть лѣтъ послѣ того, въ 1848 году, мѣстная коммисія получила изъ главнаго управленія уже новые чертежи на постройку церкви и службъ при ней, вмѣстѣ съ смѣтами, Высочайше утвержденными 21-го августа 1847 года. Въ промежутокъ этого времени бывшій черниговскій и полтавскій генералъ губернаторъ С. А. Кокошкинъ,—которому Полтава много обязана превращеніемъ ея по наружности изъ деревни въ городъ, — возбудилъ переписку о постройкѣ на полѣ полтавской битвы мужскаго монастыря, согласно волѣ Петра І. Ходатайство генералъ-губернатора было доложено вмѣстѣ съ отзывомъ оберъ-прокурора Св. Синода на Высочайшее воззрѣніе. По докладу Высочайше повелѣно: предположеніе о постройкѣ близъ Полтавы, въ память одержанной надъ шведами побѣды, мужскаго петро-павловскаго монастыря, какъ не подтвержденное документомъ Св. Синода, оставить безъ послѣдствій. Въ память этого событія соорудить на полѣ полтавскаго сраженія церковь съ прочими строеніями, по утвержденному въ 1847 году проекту. Эту церковь причислить къ крестовоздвиженскому, близъ Полтавы, мужскому монастырю, по распоряженію котораго и производить во храмѣ надлежащее богослуженіе. Сумма какая останется изъ капитала, пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Судьенко, составляющаго нынѣ съ накопившимися процентами, болѣе ста тридцати тысячъ рублей серебр., за употребленіемъ издержекъ на содержаніе церкви и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ и возведеніемъ прочихъ строеній — считать неприкосновеннымъ капиталомъ и хранить въ черниговскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Изъ процентовъ, которые изъ этого капитала будутъ слѣдовать, со времени окончанія сооруженія церкви, отсылать, по сношенію генералъ-губернатора съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, ежегодно въ крестовоздвиженскій монастырь потребную сумму на содержаніе церкви и строеній въ надлежащемъ

рины Алексѣевны Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія. «Надпись сочин. Г. Рубанъ, надворный совѣтникъ, въ С.-Петербургѣ».

«Рисована и гравирована подъ смотрѣніемъ Импер. Акад. Наукъ грав. Патрикія Балабина».

Доска въ настоящее время вдѣлана въ стѣну церкви Воскресенія въ Полтавѣ, въ придѣлѣ св. Сампсона страннопріимца, устроенномъ тѣмъ же Руденкомъ.

(*) Герцикъ—одинъ изъ сторонниковъ Мазепы. О немъ, какъ и о его фамиліи, свѣдѣнія въ «Русскомъ Архивѣ», издан. 1875 года, вып. IV, 448—451. Въ 1744 году дворъ «измѣнической Герциковской» пожалованъ именнымъ указомъ императрицы Елисаветы протопопу полтавской воскресенской церкви Евстафію Могилянскому, извѣстному проповѣднику («Русская Старина», издан. 1875 года, Т. XIV, 393).

(**) Полное Собраніе закон. Т. IV, 2236.

(***) Полное Собраніе закон., Т. V 4202.

(*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Судьенко находятся въ «Черниговскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ». Письмо къ нему государственнаго канцлера, князя В. П. Кочубея помѣщено въ «Русской Старинѣ», издан. 1870 года, Т. II, 299—301.

и благовидномъ устройствѣ и прочихъ по сему храму надобностей (*).

Бывшій въ то время полтавскій архимандритъ, преосвященный Іеремія (Соловьевъ), въ 1850 году съ своей стороны представилъ Св. Синоду слѣдующія соображенія касательно сооруженій на мѣстѣ полтавской битвы. Преосвященный полагалъ полтавскій мужскій монастырь обратить въ женскій, съ переводомъ въ оный сестеръ и штата великобудищскаго женскаго монастыря (въ 30 верстахъ отъ Полтавы); у шведской же могилы, согласно съ волею Императора Петра I, устроить мужскій петропавловскій монастырь (**). Представленіе преосвященнаго Іереміи тоже оказалось безрезультатнымъ. Въ концѣ 1851 года приступлено было къ сооруженію церкви у могилы на судьенковскій капиталъ. Оно было отдано съ торговъ за восемнадцать слишкомъ тысячъ рублей. Устройство колокольни въ одной связи съ церковію, отдѣлка могилы, крестъ на ней, окружонный рѣшоткою, и насыпь землянаго вала вокругъ церкви, двухъ домовъ для причта и службъ, равно иконостасъ и церковная утварь составили особый расходъ, простирающійся до десяти тысячъ рублей. Общая сумма изъ завѣщаннаго Судьенко капитала на постройку церкви со всѣми принадлежностями ограничилась безъ малаго двадцатью девятью тысячами рублей серебромъ. Церковь совершенно окончена въ 1856 году и освящена 27-го іюня во имя преподобнаго Самисона. Она не большая, четырехгранная, не казистой архитектуры, о пяти главахъ; противъ нея выстроены два каменныхъ домика для причта. На содержаніе храма, ремонтъ и церковныя надобности каждогодно отпускается полтавкому монастырю 435 рублей.

Капиталъ, пожертвованный Судьенко въ 1810 году въ количествѣ ста тысячъ рублей ассигнаціями, въ 1847 году возросъ до ста тридцати тысячъ рублей серебромъ. Постройка церкви нисколько не уменьшила его; длившись пять лѣтъ, она производилась единственно на проценты, поступавшіе съ капитала. Въ настоящее время онъ увеличился до цифры свыше двухъ сотъ пятидесяти тысячъ; проценты каждогодно поступаютъ въ кассу капитала за выключеніемъ 435 рублей, ассигнуемыхъ полтавскому монастырю.

Нѣкоторые изъ изслѣдователей полтавской старины выражаютъ сожалѣніе, что вмѣстѣ съ постройкой церкви у могилы не сооружонъ тамъ же памятникъ съ «изображеніемъ персоны государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ добрымъ художествомъ». Дѣйствительно, желательно бы имѣть этотъ памятникъ на полтавскихъ поляхъ; а рядомъ съ нимъ въ тиши уединенія какъ-бы умѣстно было бы находиться иноческой обители, въ подобень тому, какъ бородинскія поля украшаются церковнымъ и гражданскимъ памятниками, что свидѣтельствуютъ о великости значенія мѣстности (***); но для осуществленія желаній необходимы матеріальныя средства; послѣднихъ же не имѣется въ наличіи, хотя они и существуютъ in spe самаго устойчиваго свойства. Судьенковскій капиталъ, возростая изъ году въ годъ, со временемъ достигнетъ цифры, достаточной какъ для сооруженія монастыря, такъ и для воспроизведенія «персоны» царственнаго героя. А до того будетъ служить свою святую службу «проповѣдника, возвѣщающаго добродѣтели и подвиги предковъ (****) и нынѣшній скромный храмъ на шведской могилѣ, у котораго въ 1863 году раздалось громкое проповѣдническое слово новаго тогда владыки полтавскаго, сказанное 26-го іюня наканунѣ побѣднаго дня. Блестящая рѣчь эта, могущая стать наравнѣ съ лучшими проповѣдническими образцами Іоанна Смоленскаго, полная глубокаго политическаго смысла (*), пріуроченная къ возстанію поляковъ въ 63 году, рѣчь эта обратила на себя Монаршее вниманіе. Бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода, А. П. Ахматовъ представилъ рѣчь въ составѣ XV выпуска «Полтавск. Епарх. Вѣдомостей», издан. 1863 года, гдѣ она первоначально напечатана, на воззрѣніе Государя Императора. Отъ 30-го ноября 1863 года оберъ-прокуроръ писалъ по данному поводу къ преосвященному Іоанну: «рѣчь эта обратила на себя вниманіе Государя Императора по теплотѣ и силѣ патріотическихъ чувствъ и прочтена Его Величествомъ съ особеннымъ удовольствіемъ» *(Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей преосвящ. Іоанна, издан. II, 17).*

Ив. Павловскій.

(*) «Памятная книжка полтавской губерніи», издан. 1865 г., 81—82.

(**) «Полтавск. Епарх. Вѣдомости», издан. 1863 года, т II, неофиціальная часть, 114 примѣч.

(***) Выясненіе смысла памятниковъ—въ рѣчи московскаго митрополита Филарета при закладкѣ тріумфальныхъ воротъ «Слова и рѣчи», часть II, 465 и дал.

(****) Ibid. 466.

(*) *Одно мѣсто рѣчи преосвященнаго Іоанна—«при имени Полтавы дрогнуло нѣкогда и сердце Наполеона I, когда находчивый умъ русскаго патріота съ достоинствомъ напомнилъ ему, что путь на Москву лежитъ чрезъ Полтаву»*, находится въ разногласіи съ конкретнымъ изображеніемъ этого обстоятельства въ эпопеѣ 1812 года „Война и миръ", графа Л. Н. Толстаго, издан. 1868 года, томъ IV, 36. Но романъ, хотя бы и историческій,— не критеріумъ для установки надлежащей точки взгляда на дѣло того или другаго освѣщенія.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. А. Павлова. Спб. 1878. (Ц. 1 р. 50 к.). Настоящее изданіе состоитъ изъ двухъ равныхъ частей: изъ текста «опытовъ» (стр. 1—112) и изъ приложеній къ нимъ (113—210). Первая часть представляетъ не что иное, какъ сдѣланный по порученію императорской академіи наукъ разборъ извѣстнаго сочиненія г. А. Н. Попова: «историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (Москва, 1875 г.),—о которомъ мы въ свое время имѣли случай сдѣлать нѣсколько замѣчаній въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1875 г. № 47),—разборъ дополненный нѣкоторыми самостоятельными изысканіями и наблюденіями г. Павлова въ области того предмета, которому посвятилъ свой трудъ г. Поповъ. Оригинальныя, принадлежащія автору настоящаго сочиненія, наблюденія надъ древнею русскою полемическою литературой, относятся 1) къ сказанію первоначальной или, какъ выражается г. Павловъ, старшей лѣтописи о латинахъ, занесенному въ нее подъ 988 годомъ. Г. Поповъ затруднился указать источникъ этого сказанія, замѣтивши лишь, что оно несомнѣнно заимствовано изъ какого-либо греческаго полемическаго сочиненія; г. Павловъ думаетъ, что это сказаніе заимствовано изъ Палеи, что и доказываетъ весьма убѣдительно сличеніемъ текста лѣтописнаго сказанія съ текстомъ Палеи по рукописи синодальной библіотеки № 210 (стр. 9—14). 2) При объясненіи загадочной личности *римскаго* Петра Гугниваго, о которомъ въ полемическихъ противолатинскихъ памятникахъ упоминается какъ о виновникѣ еретичества латинянъ, г. Поповъ, какъ, можетъ быть, не забыли читатели, останавливается на гипотезѣ г. Лилова, автора изслѣдованія о «Кирилловой книгѣ» и согласно съ нимъ думаетъ, что Петръ Гугнивый не личность, а только отвлеченное противоположеніе ап. Петру, и что въ нашихъ полемическихъ памятникахъ онъ считается папою лишь по недоумѣнію нашихъ старинныхъ писателей. Г. Павловъ, на основаніи найденныхъ имъ новыхъ списковъ сказанія о «нѣмецкомъ прельщеніи», приходитъ къ тому заключенію, что имя миѳическаго Петра Гугниваго нашихъ противолатинскихъ полемическихъ памятниковъ взято съ личности исторической—извѣстнаго александрійскаго патріарха Петра Могга, хотя кромѣ имени не имѣетъ съ нимъ ни-

чего общаго. Не мало серіозныхъ замѣчаній и соображеній сдѣлано авторомъ также при разсмотрѣніи разныхъ частныхъ спорныхъ вопросовъ о «стязаніи съ латиною» митрополита Георгія (авторъ находитъ, что «стязаніе» не только не принадлежитъ Георгію, но относится ко времени послѣ Мономаха и составляетъ передѣлку «посланія» къ этому князю митрополита Никифора) относительно автора «путешествія на осьмой соборъ», относительно повѣсти Симеона суздальскаго объ этомъ путешествіи и проч.

Какъ ни интересна первая часть изданія г. Павлова, гораздо болѣе имѣетъ, на нашъ взглядъ, значенія вторая его половина — приложенія. Здѣсь мы находимъ: 1) впервые напечатанный подлинный греческій текстъ сочиненія противъ латинянъ митрополита Льва (или, по другому чтенію, Леонтія)—по рукописи XIV в., принадлежащей московской синодальной библіотекѣ, съ варіантами изъ двухъ другихъ рукописей XV и XVII в.; 2) псевдо-фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ; 3) сочиненія Никиты Хартофилакса (честь самаго открытія этихъ сочиненій принадлежитъ г. Павлову); 4) второе посланіе Льва болгарскаго объ опрѣснокахъ; 5) посланіе Михаила Керулларія къ Петру Антіохійскому (въ сокращенной редакціи); 6) ненадписанное посланіе константинопольскаго патріарха къ іерусалимскому; 7) посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту; 8) отрывки изъ сочиненій Никиты Сеидскаго и Іоанна Клавдіопольскаго; 9) стязаніе съ латиною, приписываемое митрополиту Георгію; 10) повѣсть Симеона суздальскаго о флорентійскомъ соборѣ. Независимо отъ научнаго интереса самыхъ этихъ памятниковъ, изданіе ихъ г. Павловымъ мы привѣтствуемъ, какъ начало ученой разработки драгоцѣннѣйшей московской синодальной библіотеки рукописей, которая доселѣ оставалась почти неприкосновенною, хотя о высокомъ достоинствѣ ея научныхъ сокровищъ ученый міръ зналъ задолго до ихъ описанія Горскимъ и Новоструевымъ изъ каталога Маттеи. Добрый починъ г. Павлова, можетъ быть, найдетъ въ скоромъ времени продолженіе и, Богъ дастъ, иностранцы не будутъ больше имѣть основаній обзывать Москву, съ ея книжными сокровищами, «книжной» могилой, въ которой съѣдено червями уже не мало рукописей, присланныхъ въ нее патріархомъ Досиѳеемъ», какъ замѣтилъ недавно (въ 1872 году) ученый греческій архимандритъ Димитракопуло, извлекшій изъ синодальной библіотеки матеріалъ для двухъ обширныхъ томовъ своихъ лейпцигскихъ изданій.

Новый историческій журналъ.—Съ начала нынѣшняго года въ Петербургѣ стало выходить новое историческое изданіе «*Историческая библіотека*», журналъ учено-литературный, подъ редакціей П. В. Полежаева. Мы тѣмъ охотнѣе привѣтствуемъ появленіе на свѣтъ новаго собрата, что онъ, какъ можно заключать по вышедшимъ доселѣ книжкамъ, обнаруживаетъ стремленіе не игнорировать исторіи церковной и жизни религіозной, какъ это обычно, къ сожалѣнію, въ большинствѣ нашихъ свѣтскихъ изданій. Такъ, уже въ первомъ полугодіи изданія мы находимъ интересное изслѣдованіе г. Ѳ. Деларю: «реформаторы до Виклефа и Гуса», составленное главнымъ образомъ по новѣйшимъ историческимъ сочиненіямъ западной литературы, посвященнымъ томуже предмету (Лорана, Робертсона, Роттека Газе, Христофля и др.) и вслѣдствіе этого нѣсколько отзывающееся (въ первыхъ главахъ) раціоналистическимъ взглядомъ на христіанство.

Такъ, отрицая мнѣніе католическихъ историковъ о томъ, будто до XVI вѣка не существовало на западѣ «никакого желанія совершить переворотъ въ религіи», будто реформація «была дѣломъ одного монаха», авторъ беретъ за исходный пунктъ своихъ разсужденій слѣдующія слова Лорана: «Реформація есть революція, а всякая революція есть сильное выраженіе идей, чувствъ и потребностей, которыя долго таились въ народѣ и которымъ постоянно дѣлали преграды; но когда идеи правдивы, и потребности законны, то сопротивленіе имъ, вмѣсто того, чтобы ихъ уничтожить, придаетъ имъ новыя силы. И такъ всякая революція имѣетъ свои основы въ прошедшемъ; такъ напримѣръ *эта громадная революція, называемая христіанствомъ*, была подготовлена въ продолженіи всего древняго міра; философы и пророки, политики и завоеватели, всѣ принесли въ свою очередь по камню для основанія зданія, которое должно было въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ укрывать родъ человѣческій». Для тѣхъ, кто привыкъ съ словомъ «революція» соединять понятіе исключительно о чомъ-то насильственномъ, кровавомъ, покажется нѣсколько неудачнымъ и неудобнымъ примѣненіе этого слова къ христіанству, которое преобразовывало жизнь человѣчества путемъ мирнаго перерожденія идей, а не путемъ внѣшней политической дѣятельности. Точно также несовсѣмъ пріятно звучатъ для слуха вѣрующаго такія фразы: «появленіе христіанскаго ученія было *вызвано* потребностью времени и *подготовлено* самымъ ходомъ предшествовавшей исторіи». «Появленіе христіанства было *необходимо*». «Оно *усвоило* себѣ много хорошихъ сторонъ древняго образованія и не дало ему погибнуть совершенно». Но съ другой стороны намъ кажется, что мы не имѣемъ права требовать отъ свѣтскаго ученаго того знакомства съ богословской терминологіей, къ какому мы привыкли въ сочиненіяхъ духовныхъ авторовъ. Изложенію хода реформаціонныхъ идей на западѣ авторъ предпосылаетъ двѣ главы: «постепенное развитіе христіанскихъ идей до степени римско-католической религіи» и «выраженіе христіанскихъ идей въ западной Европѣ и постепенное усиленіе злоупотребленій римскаго духовенства», въ которыхъ въ сжатой картинѣ собрана масса фактовъ изъ религіозной жизни запада предъ реформаціей. Затѣмъ авторъ подробно излагаетъ исторію и ученіе 1) Каѳаровъ (авторъ почему то пишетъ: «*катарцевъ*»; точно также извѣстнаго Бернарда Клервосскаго онъ называетъ «Бенгардъ»), 2) Вальденсовъ и 3) чешскихъ проповѣдниковъ до Гуса. Эта послѣдняя глава представляетъ наибольшій интересъ. О предметѣ, которому посвящены первыя главы изслѣдованія г. Деларю, говорилось не разъ болѣе или менѣе подробно въ нашей литературѣ; въ этой послѣдней главѣ мы въ первый разъ встрѣчаемъ подробныя свѣдѣнія о Конрадѣ *Вальдгаузерѣ*, *Миличѣ* и *Матвѣѣ* изъ Янова—чешскихъ проповѣдникахъ, предшественникахъ Гуса, — извлеченныя изъ сочиненій Палацкаго и Берингера.

Вообще отличительная черта новаго историческаго изданія въ сравненіи съ другими существующими, насколько можно заключать по вышедшимъ книжкамъ, состоитъ въ томъ, что въ немъ помѣщается не сырой матеріалъ (въ видѣ писемъ, отрывковъ, анекдотовъ, замѣтокъ и записокъ), а историческія монографіи и этюды, оригинальные и переводные. Изъ первыхъ останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе: «экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юговосточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ», г. Соколовскаго, и «московское княжество въ 1-й половинѣ XIV вѣка» П. В. Полежаева; изъ вторыхъ—«очерки изъ древне-римской жизни» Симонса. Въ журналѣ есть и беллетристическій отдѣлъ, представленный въ вышедшихъ книжкахъ двумя историческими романами: «Капитанъ гренадерской роты» г. Соловьева и «Homo Sum», прекрасно переведенный романъ Георга Эберса, автора «Дочери египетскаго царя» и «Уарды», имѣвшій громадный успѣхъ на западѣ (въ продолженіе одного года вышедшій нѣсколькими изданіями). О первомъ изъ этихъ романовъ нѣтъ надобности говорить въ духовномъ изданіи; о второмъ мы считаемъ себя обязаннымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. По сюжету романъ этотъ относится къ первымъ вѣкамъ христіанства и представляетъ художественное воспроизведеніе жизни первыхъ христіанскихъ отшельниковъ. Авторъ проводитъ въ своемъ произ-

веденіи ту мысль, что христіанская святая любовь, полная самоотверженія и безкорыстія, есть самый могучій двигатель какъ въ личной, индивидуальной, такъ и въ общественной жизни людей, что эта любовь—источникъ всѣхъ лучшихъ качествъ души, всѣхъ высшихъ стремленій, личнаго счастія человѣка и общественнаго благосостоянія. Религіозный романъ давно уже получилъ право гражданства на западѣ, какъ одно изъ средствъ популяризированія церковно-историческихъ фактовъ и религіозныхъ идей въ обществѣ; если не ошибаемся, первый опытъ этого рода принадлежитъ даже перу прелата римской церкви, извѣстнаго англійскаго кардинала Уэзмана (Wisemann), романъ котораго «Катакомбы» передѣланъ для русскихъ читателей извѣстной нашей писательницей г. Евгеніей Туръ и недавно вышелъ вторымъ изданіемъ. Судя съ строго церковной точки зрѣнія, можно, конечно, возражать противъ изложенія церковно-религіозныхъ сюжетовъ въ беллетристической формѣ, гдѣ такъ называемыя поэтическія вольности могутъ простираться до искаженія церковно-историческихъ фактовъ и профанаціи истинъ религіознаго ученія.

Есть нѣсколько штриховъ и деталей такого рода и въ романахъ Эберса; но эти немногіе штрихи вполнѣ искупаются въ «Homo Sum» достоинствами произведенія,—обиліемъ высокохудожественныхъ поэтическихъ картинъ религіозной жизни христіанъ первыхъ вѣковъ, богатствомъ психологическаго анализа, а всего больше достоинствомъ основной идеи романа.

Вообще новое историческое изданіе обѣщаетъ быть весьма интереснымъ и содержательнымъ. Въ числѣ сотрудниковъ журнала г. Полежаева значатся имена такихъ почтенныхъ ученыхъ и литераторовъ, какъ Н. И. Костомаровъ, П. В. Калачовъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Я. Ѳ. Головацкій, и романистовъ—Г. П. Данилевскій, графъ Е. А. Салліасъ,—произведенія которыхъ уже имѣются въ портфелѣ редакціи. Изъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ жизни религіозной, редакція обѣщаетъ: *Кюне*—«Виртембергъ и Римъ, монастырская хроника временъ реформаціи», «масонскій ритуалъ начала настоящаго столѣтія», «описаніе путешествія Арсенія, архіепископа элансовскаго по Россіи въ 1568 г.» г. Оглоблина, «Престолъ и монастырь», историческая повѣсть и проч. Мы съ своей стороны посовѣтовали бы почтенной редакціи обратить вниманіе на древне-русскую литературу вообще и въ частности литературу раскольническую и противораскольническую. За прекращеніемъ «Лѣтописей русской литературы» Н. С. Тихонравова и «Братскаго слова» Н. И. Субботина, этого рода произведенія, наиболѣе характеризующія былую умственную производительность русскаго народа, не имѣютъ особаго органа (если не считать «Лѣтописи Археографической Коммисіи, которыя выходятъ слишкомъ рѣдко и почти ничего не печатаютъ на своихъ страницахъ относящагося къ древне-русской литературѣ); и наша духовная школа, имѣющая своей задачей между прочимъ борьбу съ расколомъ, была бы очень благодарна «Исторической Библіотекѣ», еслибы она взяла на себя трудъ восполнить этотъ пробѣлъ. Мы посовѣтовали бы также почтенному изданію побольше обращать вниманіе на отдѣлъ исторической библіографіи. Отдѣлъ этотъ существуетъ въ изданіи, но, какъ кажется, ведется не довольно отчетливо: такъ въ вышедшихъ шести книжкахъ исторической библіотеки мы не находимъ даже простаго упоминанія о такомъ изданіи, какъ «описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода», вторая части втораго тома котораго вышла въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году. Не лишне также было бы почтенной редакціи обращать побольше вниманія на корректуру: обиліе опечатокъ, замѣченное не нами одними, непріятно дѣйствуетъ на читателя. **Н. Б.**

НЕДОУМѢНІЕ И РАЗЪЯСНЕНІЕ.

I. М. Г. Въ № 30 «Церковнаго Вѣстника» была напечатана статья: «Разновѣріе въ С.-Петербургѣ», авторъ которой совершенно ошибочно причисляетъ лютеранскую церковь св. Маріи, находящуюся на Петербургской сторонѣ къ религіознымъ кружкамъ, выродившимся изъ протестанства и называетъ ее русской лютеранской общиной. Церковь эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названа религіознымъ кружкомъ, такъ какъ она подобно прочимъ лютеранскимъ церквамъ подлежитъ вѣдѣнію духовной консисторіи и выстроена вслѣдствіе крайней необходимости для лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, живущихъ въ этой части города. Что же касается до пастора Мазинга, то онъ назначенъ въ эту церковь съ Высочайшаго соизволенія по докладу г. генералъ-суперинтендента. Богослуженіе по утвержденному чину здѣсь, какъ и въ другихъ лютеранскихъ церквахъ столицы, совершается на нѣмецкомъ языкѣ, и только одинъ разъ въ недѣлю для лютеранъ, не знающихъ нѣмецкаго языка, читаются краткія проповѣди по русски. Мысли, желанія и убѣжденія прихожанъ этой церкви не представляютъ нималѣйшаго отступленія отъ ученія лютеранскаго вѣроисповѣданія и потому не могутъ быть названы выродившимися изъ протестанства. Въ виду сего и согласно 27 и 28 ст. Времен. Прав. о Ценз. и печати прошу дать мѣсто настоящему опроверженію. Примите и проч.

Животовъ.

II. Свѣдѣнія, сообщенныя мною въ «Церковномъ Вѣстникѣ» о религіозной общинѣ, находящейся на Петербургской сторонѣ, близъ Сытнаго рынка, заимствованы изъ газеты «Новое Время» съ буквальною точностью. Въ № 682 (21-го янв. 1878 г.) въ упомянутой газетѣ читаемъ:

«По поводу возвращенія сюда лорда Редстока «Русскій Міръ» сообщаетъ, что наша столица очень богата различными религіозными кружками. Такъ, на Петербургской сторонѣ, близъ Сытнаго рынка лѣтъ десять существуетъ русская лютеранская община, во главѣ которой стоитъ пасторъ Мазингъ, проповѣдующій и совершающій богослуженіе на русскомъ языкѣ по субботамъ отъ 3—4 часовъ пополудни. Мечты и желанія этихъ христіанъ сводятся къ тому, чтобы весь міръ сдѣлать лютеранскимъ. Они почитаютъ однихъ себя истинно вѣрующими, а на всѣхъ остальныхъ христіанъ смотрятъ, какъ на несчастныхъ погибающихъ; къ православнымъ относятся съ нѣкоторымъ высокомѣріемъ, а къ римско-католикамъ съ ненавистью».

Тоже самое передано мною въ № 30 «Церковнаго Вѣстника». Въ разборъ сообщенія, заимствованнаго изъ «Нов. Времени», я не входилъ, критической оцѣнки не дѣлалъ и за точность и вѣрность газетныхъ извѣстій не могъ ручаться. Цѣль же статьи—сообщить географическія свѣдѣнія о религіозныхъ столичныхъ общинахъ, и это мною сдѣлано.

Свящ. **В. Н.**

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Прошедшая недѣля ознаменована весьма важнымъ политическимъ событіемъ: тревоги и опасенія, пережитыя Россіею по поводу батумскаго вопроса, вознаграждены радостнымъ извѣстіемъ, сообщеннымъ спеціальною телеграммою великаго князя Михаила Николаевича на имя Государя Императора отъ 25-го августа, въ которой говорится, что войска наши вступили въ Батумъ. Генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, говорится въ телеграммѣ, встрѣченъ былъ Дервишемъ-пашею у городской черты съ депутаціей отъ жителей и съ духовенствомъ какъ христіанскимъ, такъ и мусульманскимъ. Гражданскія турецкія власти удались, не ожидая нашего прибытія. Въ Батумѣ остались еще до 15 таборовъ турецкихъ войскъ. Дервишъ-паша

употребляетъ всѣ старанія, чтобы ихъ скорѣе отправить. Временнымъ комендантомъ Батума назначенъ генеръ-маіоръ Нуридъ. Въ концѣ телеграммы добавлено, что все въ краѣ благополучно и вездѣ спокойно. Итакъ занятіе Батума, который охранялся сильною турецкою арміею и который предводители лазовъ клялись не уступать русскимъ, совершилось мирнымъ путемъ. Значеніе Батума не исчерпывается его портомъ: онъ будетъ служить важнымъ сосредочнымъ пунктомъ для распространенія вліянія Россіи на судьбы Средней Азіи и твердымъ оплотомъ противъ непріятельскихъ вторженій въ русскіе предѣлы.

Съ занятіемъ Батума, передачею крѣпостей Шумлы и Варны почти всѣ статьи берлинскаго договора, за исключеніемъ уплаты контрибуціи, осуществлены Портою. Россіи теперь оставалось бы обратиться къ развитію своей внутренней жизни. Но есть много важныхъ основаній, которыя заставляютъ русскую главную квартиру избѣгать слишкомъ значительнаго ослабленія стоящей подъ Константинополемъ арміи. Возстаніе въ радопскихъ горахъ нимало не ослаблено. На пріостановку отправленія русскаго войска на родину сильно вліяло возбужденное и безпокойное состояніе мѣстнаго населенія Балканскаго полуострова. При вѣсти, что наши войска выступаютъ на родину, мѣстное христіанское населеніе окончательно растерялось; многіе собираются послѣдовать за русскими войсками. Греческое и болгарское населеніе отъ Санъ-Стефано до Южной Болгаріи покинетъ свои жилища и переселится въ Сѣверную Болгарію или въ Россію. Съ удаленіемъ русскихъ войскъ междуусобица проявитъ себя кровавыми репрессаліями и снова начнется взаимное истребленіе христіанскаго и мусульманскаго населеній. Оно уже началось: турецкіе бѣглецы, водворяющіеся на старыхъ пепелищахъ среди болгаръ преслѣдуются и слѣдующія партіи уже боятся двинуться въ глубь Болгаріи; съ другой стороны въ очищенной нами Македоніи производится ужасное гоненіе на болгаръ, такъ что они цѣлыми селеніями обращаются въ лоно католической церкви, иначе говоря, ищутъ защиты у западныхъ католическихъ державъ. Въ довершеніе всего, поведеніе англійскаго флота въ водахъ Порты не поощряетъ Россію къ отправленію ея войскъ на родину. Распространившіяся извѣстія объ одновременномъ удаленіи изъ окрестностей Константинополя англійскаго флота вмѣстѣ съ русскою арміею опровергаются. Положеніе Англіи на островѣ Кипрѣ повидимому принимаетъ неблагопріятный для нея оборотъ; возстаніе мѣстнаго населенія продолжается и приняло такіе размѣры, что Порта вынуждена была ходатайствовать предъ лондонскимъ кабинетомъ объ отмѣнѣ введенія англійскаго языка на Кипрѣ для офиціальнаго дѣлопроизводства, хотя это ходатайство и не было уважено. Что касается политики Англіи въ Азіи, она продолжаетъ настойчиво заниматься авганистанскимъ вопросомъ и повидимому не успокоится, пока или не завоюетъ себѣ довѣрія эмира, или не потерпитъ рѣшительнаго дипломатическаго пораженія въ его дворцѣ. Испуганное движеніями русскихъ войскъ въ Средней Азіи и успѣхами русской миссіи въ кабульскомъ дворцѣ англійское правительство снаряжаетъ новую миссію къ эмиру и на этотъ разъ не съ прежними высокомѣрными предложеніями, а съ смиренною просьбою о поддержаніи дружелюбныхъ отношеній къ Англіи. Въ случаѣ открытой вражды съ Англіей, владѣтель Авганистана легко найдетъ себѣ союзниковъ среди мусульманскаго населенія сѣверной Индіи и борьба съ нимъ будетъ весьма тяжолой для Англіи. Въ виду такой важности даннаго вопроса англійское правительство обратилось къ султану съ требованіемъ взять на себя посредничество между Авганистаномъ и Англіею.

Отношенія между Австріей и Турціей по поводу заключаемой конвенціи все еще не опредѣлились. Въ виду замѣчанія Австріи, что признаніе верховныхъ правъ султана уже указываетъ на временный характеръ оккупаціи, Порта отказалась отъ помѣщенія спеціальной статьи, въ которой заявлялось, что оккупація должна быть временною. Несмотря на это, Австрія откладываетъ рѣшеніе дѣла и въ виду успѣха своихъ войскъ беретъ послѣдовательно назадъ свои уступки, отказываясь согласиться на всѣ предложенныя Портою дополненія и измѣненія проекта конвенціи, изъ котораго графъ Андраши вычеркнулъ вопросъ о турецкомъ знамени, который сначала былъ принятъ имъ. Равнымъ образомъ онъ устранилъ изъ проекта оговорку на счотъ временнаго характера оккупаціи и относительно верховныхъ правъ султана. По видимому графъ Андраши желаетъ, чтобы Порта отказалась подписать конвенцію. Движеніе австрійскихъ войскъ въ глубь Босніи на время пріостановлено. Прежде чѣмъ оккупаціонная армія приступитъ къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ, рѣшено сначала обезпечить ея сообщеніе съ операціоннымъ базисомъ. Въ занятой части турецкой провинціи до Сераева сообщенія не окончательно обезпечены; непріятельскіе отряды выростаютъ какъ изъ земли, рекогносцировочные отряды наталкиваются на банды инсургентовъ, которые тревожатъ тылъ и оба фланга. Въ высшихъ военныхъ кружкахъ Австріи убѣждены, что объ умиротвореніи Босніи и Герцеговины до наступленія зимы не можетъ быть и рѣчи, вслѣдствіе чего въ военномъ совѣтѣ предложено было ограничиться пока обезпеченіемъ завоеванныхъ пунктовъ и приступить къ возобновленію наступательныхъ дѣйствій только весною.

Выдающимся событіемъ въ политической жизни Порты было рѣшеніе султана о возвращеніи бывшаго великаго визиря Мидхат-паши, на это рѣшеніе почему-то пріостановлено теперь. Когда власть вернется въ руки бывшаго визиря, англичане надѣются, что имъ будутъ открыты проливы, которые теперь заперты для нихъ. Но этимъ не ограничиваются надежды Англіи. Султанъ далъ свое согласіе на осуществленіе реформъ, предложенныхъ Лэйярдомъ: Мидхатъ будетъ ихъ исполнителемъ и проводникомъ. Реформы, предложенныя Лэйярдомъ, касаются трехъ существенныхъ пунктовъ: устройства жандармскаго корпуса, судебной части и преобразованія налоговъ.

Отношеніе Порты къ Греціи продолжаютъ носить прежній натянутый характеръ; она не обнаруживаетъ ни малѣйшаго намѣренія удовлетворить законныя требованія своей христіанской сосѣдки. Греція крайне нуждается въ заступничествѣ и будетъ просить его у всѣхъ державъ.

Описаніе торжества освященія гробницы въ нижегородскомъ соборѣ надъ прахомъ Минина. — По постановленію ярмарочнаго купечества, день освященія гробницы Минина былъ избранъ 24-го августа, какъ отмѣченный въ исторіи побѣдою въ тотъ день подъ Москвою, гдѣ онъ, съ тремя сотнями дружины, разбилъ сильнѣйшіе отряды Хотксвича.

По полученіи разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, было оповѣщено о днѣ освященія въ мѣстныхъ органахъ печати и особыми, на видныхъ мѣстахъ, объявленіями, а начальствующія лица учебныхъ заведеній и учрежденій были увѣдомлены особыми отъ городскаго головы письмами.

Наканунѣ дня освященія, т. е. 23-го числа, въ каѳедральномъ соборѣ было совершено соборнымъ духовенствомъ всенощное бдѣніе съ торжественнымъ звономъ. 24-го же числа, въ 9 часовъ утра, съ первымъ ударомъ благовѣста въ соборный колоколъ, народъ массами спѣшилъ въ Кремль, и когда мѣстный викарій, по болѣзни епархіальнаго преосвященнаго Хрисанфа, преосвященный Поликарпъ прибылъ къ служенію, соборный храмъ былъ уже переполненъ молящимися. Затѣмъ прибыли въ соборъ воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній съ ихъ начальствующими лицами, причомъ видное мѣсто занимали воспитанники «мининскаго братства», имѣющаго особое знамя-хоругвь съ изображеніемъ св. Козмы и Даміана;

они и заняли первое мѣсто у самой гробницы, водрузивъ свою хоругвь у ея подножья; послѣ ихъ, второе мѣсто занимали призрѣваемые городскимъ обществомъ старцы и старицы въ мининской богадѣльнѣ, въ которой находится обоего пола болѣе 150 человѣкъ;—они прибыли къ собору изъ своей домовой церкви съ иконами и хоругвями, занявъ мѣсто тоже у гробницы.

Не замедлили прибыть въ соборъ и начальникъ губерніи и другія должностныя лица. По окончаніи божественной литургіи, у самой гробницы заняло почетныя мѣста духовенство, а потомъ начальствующія лица.

По срединѣ поставленъ былъ аналой, на которомъ, возлѣ стоявшаго серебрянаго сосуда для водоосвященія, лежалъ на особомъ блюдѣ вѣнокъ, приготовленный призрѣваемыми въ мининской богадѣльнѣ.

По окончаніи водоосвященія, преосвященный принялъ св. воду, спустился внизъ въ усыпальницу, гдѣ, окропивъ гробницу, возложилъ на нее вѣнокъ и поклонился гробницѣ Минина, чему послѣдовали и всѣ предстоящіе; затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и въ послѣдующемъ порядкѣ всему Царствующему Дому. Затѣмъ протодіаконъ съ кадиломъ спустился внизъ на гробницу, провозгласилъ во блаженномъ успеніи вѣчный покой думному дворянину Козмѣ Минину, и стройный хоръ пѣвчихъ съ духовенствомъ и всѣми молящимися воспѣлъ «вѣчную память». Это было до того торжественно, что у многихъ на глазахъ видны были слезы. Послѣдовало многолѣтіе христолюбивому воинству и, по окончаніи, выходъ изъ собора съ крестнымъ ходомъ и чтимыми иконами на кремлевскую площадь, на которой Мининъ въ 1612 году созывалъ нижегородцевъ ополчиться на защиту отечества.

Въ процессіи этой занимали мѣста: во главѣ воспитанники заведеній: 1) кулибинскаго училища, 2) духовной семинаріи, 3) реальнаго училища, 4) александровскаго института, 5) классической гимназіи, 6) мининскаго братства; затѣмъ богадѣльщики мининской богадѣльни, и за ними цехи со своими знаками, за которыми слѣдовала духовная процессія. Воспитанники аракчеевской гимназіи были поставлены шпалерою отъ собора, со всѣхъ колоколенъ города раздался звонъ, который замолкъ при начатіи благодарственнаго молебствія предъ Благовѣщенскимъ соборомъ на приготовленной площадкѣ, покрытой коврами и краснымъ сукномъ. Хоругвь мининскаго братства поставлена была впереди, окруженная крестами и двумя хоругвями изъ церкви мининской богадѣльни, которыя представляли собою копіи хоругвей, бывшихъ въ ополченіи съ Мининымъ въ 1612 г., такой же формы, но въ уменьшенномъ видѣ. По окончаніи благодарственнаго молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, была вторично провозглашена вѣчная память Минину. Площадь была вся покрыта народомъ. Въ половинѣ 2 часа окончилось богослуженіе, но народъ долго еще оставался на Кремлевской площади, и многіе вернулись въ соборъ еще разъ преклонить свои колѣна предъ гробницей Минина.

Въ половинѣ 2 часа въ залѣ коммерческаго собранія былъ сервированъ завтракъ, за которымъ, послѣ провозглашенныхъ тостовъ за здравіе Государя Императора и Государя Наслѣдника, сдѣлался извѣстнымъ подписанный въ тотъ день городскою думою благодарственный адресъ Государю Наслѣднику за дарованную Нижнему-Новгороду царственную милость, наименованіемъ 4-го крейсера русскаго добровольнаго флота «Нижній-Новгородъ». Затѣмъ были произнесены прочувствованныя рѣчи городскимъ головою А. М. Губинымъ и предсѣдателемъ ярмарочнаго комитета В. П. Мошнинымъ, относившіяся къ предмету торжества, а также и къ сліянію какъ общественныхъ отношеній, такъ и торговыхъ интересовъ Нижняго съ Москвою. Послѣднюю рѣчь о спасеніи Мининымъ не одной Москвы, но всей Россіи, сказалъ московскій коммерсантъ В. Д. Аксеновъ.

Вечеромъ въ театрѣ данъ былъ спектакль съ благотворительною цѣлію, причомъ не забыты мининское братство и пріютъ малолѣтнихъ сиротъ павшихъ воиновъ въ минувшую войну. «Рус. Міръ».

Празднованіе независимости Сербіи.—Торжественно, хотя безъ особеннаго одушевленія было отпраздновано объявленіе независимости Сербіи 10-го августа. Князь изъ свѣтлости сдѣлался высочествомъ, три генеральныхъ консула въ Бѣлградѣ (русскій, австрійскій и итальянскій) теперь уже посланники; военное положеніе наполовину упразднено; сербскіе чиновники получили повышенія и другого рода награды; одинъ изъ участниковъ въ топольской исторіи Коларацъ получилъ помилованіе,—вотъ и все. Наканунѣ праздника, послѣ театра, совершилось торжественное шествіе по городу съ факелами, причомъ одинъ изъ публики говорилъ рѣчь князю, на которую князь отвѣчалъ съ балкона, припоминая свои слова, сказанныя имъ при объявленіи его совершеннолѣтія,—слова, обѣщавшія Сербіи новыя пріобрѣтенія, и оглядывая недалекое прошлое, какихъ нибудь шесть лѣтъ, онъ находитъ, что обѣщаніе его осуществилось слишкомъ удачно, но что гибель сербскаго царства на Косовомъ полѣ еще не отомщена. Это выраженіе вызвало особенно громкіе крики «живіо».

Въ самый день праздника была торжественная служба въ соборной церкви; пѣли два хора: одинъ просто церковный на клиросѣ, другой—изъ пѣвцовъ и пѣвицъ театра и пѣвческаго общества; послѣдніе пѣли превосходно. Митрополитъ сказалъ весьма краснорѣчивое и исполненное христіанскаго и гражданскаго чувства слово, воздавая конечно высшую похвалу мудрости и храбрости князя и его министровъ; а хоръ въ церкви же пропѣлъ обычный гимнъ князю:

Боже, правды, ты всегда насъ
Отъ погибели спасалъ;
И теперь услышь нашъ голосъ,
Будь спасателемъ на вѣки,
Князя сербскаго храни,
Князя сербовъ, сербскій родъ.

Затѣмъ пріемъ у князя, а послѣ обѣда на площади противъ великой школы собрался народъ, гдѣ стояли убранныя флагами и вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ до 20 пушекъ, отбитыхъ у турокъ и незадолго привезенныхъ съ большимъ торжествомъ изъ Ниша.

Вечеромъ великолѣпный фейерверкъ за городомъ, на возвышенности Врачарѣ пущены были два воздушныхъ шара; затѣмъ съ двухъ сторонъ долины наперекрестъ выпущена была не одна тысяча ракетъ, а подъ ними показывались попеременно то павильонъ съ вензелями князя и княгини, то христіанскій храмъ съ гордо подымающимся золотымъ крестомъ и рядомъ мечеть со сломленнымъ полумѣсяцемъ, то весь Нишъ и т. п. Длился фейерверкъ болѣе двухъ часовъ и потрачено на него, говорятъ, до 2,000 червонцевъ.

Но главное празднество, говорятъ, еще предстоитъ 12-го декабря, въ день объявленія Сербіей войны.

Путешествіе греческаго министра по европейскимъ столицамъ.—Со словъ парижской газеты «Temps» сообщаемъ слѣдующія подробности о путешествіи министра иностранныхъ дѣлъ Греціи Делигіаниса, который, по окончаніи берлинскаго конгресса, посѣтивъ дворы великихъ державъ, возвратился недавно въ Аѳины. Вышедшимъ на встрѣчу ему лицамъ онъ сказалъ, что приноситъ офиціальное признаніе справедливыхъ желаній эллинизма и выразилъ надежду, что будущее возвеличеніе греческаго народа начинается подъ хорошими предзнаменованіями. Этими словами г. Делигіанисъ намекалъ не только на рѣшенія конгресса по греческому

вопросу, но хотѣлъ также указать на надежды, которыя онъ вынесъ во время своего путешествія.

Дѣйствительно Делигіанисъ былъ хорошо принятъ въ Петербургѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Римѣ, гдѣ обѣщали ему принять всѣ мѣры, чтобы ускорить исполненіе 24-й статьи берлинскаго трактата. Впрочемъ Делигіанису нигдѣ не удалось получить положительныхъ и точныхъ обѣщаній. Въ Лондонѣ маркизъ Салисбери сказалъ ему, что «Англія въ пользу Греціи не можетъ сдѣлать болѣе того, что она сдѣлала до сихъ поръ (!?), тѣмъ болѣе, что конгрессъ не предуказалъ вооруженнаго вмѣшательства за права Греціи. Я очень хорошо знаю, сказалъ Салисбери Делигіанису, что ваши соотечественники не довольны Англіею за нашъ образъ дѣйствія на конгрессѣ, но вы, знающій положеніе дѣлъ въ точности, согласитесь съ тѣмъ, что когда Англія приглашала васъ быть спокойными, она никогда ничего не обѣщала вамъ въ награду вашего благоразумія» (*).

Въ Вѣнѣ Делигіанисъ нашелъ офиціальные кружки слишкомъ занятыми Босніею и Герцоговиною и получилъ только обѣщаніе, что Австрія даетъ Греціи свое моральное содѣйствіе.

Въ Петербургѣ Его Величество сказалъ Делигіанису, что «хотя греки выказали себя неблагодарными къ Россіи, но тѣмъ не менѣе Россія не перестанетъ дѣйствовать благородно по отношенію къ Греціи». Царь передалъ ему, что онъ прикажетъ своему послу въ Константинополѣ объявить Портѣ, что она должна покориться, какъ можно скорѣе рѣшенію конгресса; въ противномъ случаѣ Россія намѣрена рѣшительно защищать дѣло Греціи.

Въ Парижѣ и Римѣ Делигіанисъ получилъ самыя искреннія увѣренія. Но хотя Ваддингтонъ обѣщалъ дѣйствовать за дѣло, которое возбуждено только по его иниціативѣ, но выразился съ осторожностью. «Будьте вполнѣ увѣрены, сказалъ онъ, въ моральномъ содѣйствіи Франціи и также убѣждены, что если Порта не исполнитъ предложенія Европы, то Франція сдѣлаетъ все возможное, чтобы побудить великія державы произвести давленіе на турецкое правительство». Тоже самое сказалъ и г. Корти въ Римѣ и даже утвердительнѣе французскаго министра.

Впрочемъ Делигіанисъ и не надѣялся сдѣлать болѣе того, что онъ уже сдѣлалъ на самомъ дѣлѣ. «Я думаю или, лучше сказать, я увѣренъ, что Греція получитъ въ концѣ все то, что предоставилъ ей конгрессъ; но я боюсь, что исполненіе нашихъ желаній послѣдуетъ не ранѣе 1879 года. Турція затянетъ переговоры, будетъ спекулировать долгое время, но въ концѣ покорится».

Заботы о будущности сестеръ милосердія.— «Вѣстн. Нар. Помощи», высказывая нѣсколько мыслей о будущности сестеръ милосердія «Краснаго Креста», говоритъ между прочимъ: «Длинною и кровавою полосою протянется еще передъ нами картина тяжкихъ человѣческихъ страданій, какъ послѣдствія войны; а тамъ, кто знаетъ, можетъ быть опять борьба, опять усилія, опять жертвы и страданія!

«По первому зову своего Царя, мужественно, стойко воспрянетъ русскій народъ, какъ и всегда, на защиту чести и права; но чтобы выдвинулась опять такъ самоотверженно русская женщина на многотрудное служеніе дѣлу милосердія—необходимо со всеупредусмотрительностью озаботиться устроеніемъ судьбы тѣхъ многихъ женщинъ, которыя принесли въ жертву все, что имѣли на благо отечеству и на служеніе ближнимъ, въ лицѣ страждующихъ воиновъ.

Разсматривая затѣмъ вопросъ о способахъ обезпеченія участи сестеръ милосердія, «Вѣстн. Нар. Помощи» приходитъ къ заключенію, что здѣсь слѣдуетъ отрѣшиться отъ способа единовременныхъ пособій, потому что въ нихъ всегда есть что-то обидное, выражающее какъ бы задѣльную плату. Отвѣчая затѣмъ на вопросъ: кто въ силахъ обезпечивать частныхъ людей на всю жизнь за подвигъ хотя бы и великій, но единовременный, «Вѣстникъ Нар. Помощи» отвѣчаетъ на него такъ: «Конечно, только само общество можетъ оцѣнить пользу услугъ въ прошедшемъ и взвѣсить выгоды отъ нихъ въ будущемъ; а если выгоды эти окажутся несомнѣнными, то всегда найдутся у благоустроеннаго общества и средства для развитія и поощренія полезнаго служенія, могущаго обезпечивать за потрудившимся средства къ существованію собственнымъ и благороднымъ трудомъ».

Видъ этой помощи «Вѣстн. Нар. Помощи» опредѣляетъ такъ: «Обращаясь къ прошедшему, слѣдуетъ признать, что при возникновеніи войны и во все время ея продолженія главнѣйшею и труднѣйшею задачей всегда оказывалось приготовленіе лицъ врачебнаго состава, особенно сестеръ милосердія и фельдшерицъ, оказывающихъ важную и незамѣнимую услугу раненымъ и больнымъ воинамъ.

«Приготовленіе къ этимъ званіямъ требуетъ не только времени, но и такихъ благопріятныхъ условій, при которыхъ пріобрѣтаемое ими знаніе и въ мирное время могло бы быть примѣняемо съ пользой для нихъ, какъ избравшихъ это служеніе поприщемъ дѣятельности и часто средствомъ обезпеченія своего положенія въ жизни.

«Услуги фельдшерицъ и сестеръ милосердія могутъ много содѣйствовать врачу. Отсюда является возможность сочетать правильнымъ образомъ постоянное служеніе въ мирное время фельдшерицъ и сестеръ милосердія въ средѣ сельскаго населенія—съ временнымъ служеніемъ ихъ подъ знаменемъ «Краснаго Креста», когда возникаетъ война». Вращаясь среди народа, поселяя въ немъ любовь къ себѣ и довѣріе къ своему служенію, эти труженицы легко могутъ своимъ примѣромъ увлечь и другихъ лицъ изъ среды народа къ служенію во время войны. Такимъ образомъ, въ случаѣ нужды, легко могутъ составиться отряды, готовые къ служенію обществу «Краснаго Креста», для полной организаціи которыхъ останется только назначить старшихъ сестеръ и врачей съ ихъ помощниками. Желательно было бы поэтому сосредоточить всѣ средства мѣстныхъ управленій и комитетовъ общества на образованіи и поддержаніи въ полномъ составѣ фельдшерицъ и сестеръ милосердія, служащихъ теперь обществу «Краснаго Креста».

«Каждый университетскій городъ при участіи своего медицинскаго факультета могъ бы образовать окружную школу фельдшерицъ.

«Школы эти, находясь въ большихъ городахъ, могли бы считаться общимъ учрежденіемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ общества «Краснаго Креста».

«Женскіе монастыри въ настоящую войну показали, какъ велико и свято ихъ служеніе на пользу отечеству и ближнимъ. Идя далѣе по этому открытому уже пути, женскія обители наши, особенно въ большихъ городахъ, могли бы сдѣлаться учредительницами общинъ «Краснаго Креста». За ними исключительно могло бы быть сохранено право возведенія въ званіе сестеръ «Краснаго Креста», какъ ихъ послушницъ, такъ равно и испытуемыхъ кандидатокъ на это званіе, предлагаемыхъ мѣстными учрежденіями общества «Краснаго Креста».

Переходя затѣмъ къ вопросу—чѣмъ могутъ быть заняты фельдшерицы и сестры милосердія въ мирное время,—надобно, говоритъ «Вѣстникъ Народной Помощи», вспомнить одно, что простой народъ нашъ въ деревняхъ не богатъ врачебною помощью и часто страдаетъ и умираетъ отъ такихъ заболѣваній, гдѣ самыя простыя средства и самая несложная перевязка могли бы сохранить здо-

(*) Напротивъ Дерби и Салисбери офиціально обѣщали, что греческія провинціи получатъ тѣже привилегіи, которыя даны будутъ славянскимъ.

ровье и даже спасти жизнь. Размѣщеніе сестеръ милосердія по деревнямъ, подъ ближайшею заботливостью о нихъ членовъ управленій и комитетовъ, можетъ обезпечить существованіе и внушить любовь, довѣріе и уваженіе къ нимъ со стороны всего населенія. Кромѣ того потребность въ сестрахъ милосердія всегда будетъ велика въ земскихъ и городскихъ больницахъ, въ военныхъ и морскихъ госпиталяхъ, частныхъ больницахъ и другихъ врачебныхъ учрежденіяхъ».

Убѣжище для увѣчныхъ воиновъ.—Въ воскресенье, 20-го августа, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова, и многихъ представителей города происходило въ подмосковномъ селѣ Всесвятскомъ освященіе и открытіе домовъ для убѣжища увѣчныхъ воиновъ. На открытіе собралось также не мало публики изъ окрестныхъ селеній и дачъ.

Мысль объ устройствѣ этихъ благодѣтельныхъ пріютовъ для тяжелоувѣчныхъ принадлежитъ предсѣдательницѣ Общества поощренія трудолюбія А. Н. Стрекаловой, которая нашла много сочувствующихъ этому дѣлу въ обществѣ и особенно среди дамъ попечительницъ, изъ числа коихъ не мало помогла предпріятію княгиня Е. С. Мещерская, по ходатайству которой послѣдовало Высочайшее повелѣніе на предоставленіе Обществу поощренія трудолюбія въ Москвѣ, для постройки убѣжищъ, участка казенной земли прилегающей къ малой всесвятской рощѣ. Помогли также своими пожертвованіями Е. Н. Митькова, А. С. Дубовицкая, Г. И. Ремизова и С. В. Баева, принявшія на себя и попечительство надъ отдѣльными убѣжищами.

Итакъ Москва обогатилась еще новымъ человѣколюбивымъ учрежденіемъ,—новымъ не только по своему назначенію, но и по внутреннему устройству. На обширной полянѣ построенъ двухъ-этажный деревянный домъ, названный *центральнымъ*, такъ какъ въ немъ сосредоточивается все управленіе и хозяйство убѣжищъ. Отъ крыльца этого центральнаго зданія ведутъ дорожки къ небольшимъ весьма изящной архитектуры одноэтажнымъ домикамъ, построеннымъ въ одну линію, число которыхъ доходитъ до восьми. Эти-то домики и предназначены для увѣчныхъ воиновъ, которыхъ предполагается помѣстить по восьми въ каждомъ домикѣ. Внутреннее устройство каждаго домика слѣдующее: по серединѣ большая свѣтлая комната—общая для всѣхъ обитателей; изъ нея четыре двери ведутъ въ отдѣльныя комнаты, изъ которыхъ каждая предназначена для двухъ увѣчныхъ. Въ комнатѣ поставлены: двѣ кровати, шкафчикъ, умывальникъ, столъ и три стула. Такое распредѣленіе комнатъ устроено по проекту члена Общества инженера Г. В. Домерщикова. Каждый домикъ выстроенъ на средства особаго лица. Такъ имѣются домики г-жъ Стрекаловой, Митьковой, Ремизовой, Баевой, гг. Селезнева, Коншина, Спиридонова и др.; центральный же домъ построенъ на общія средства членовъ Общества. Будущее содержаніе убѣжища предполагается обезпечить особымъ капиталомъ, начало которому уже положено. Утверждаютъ, что уже собрано 15,000 р. Правда, цифра эта далеко не крупная, но судя по общему сочувствію къ этому предпріятію, нечего опасаться за будущее, ибо нельзя предположить, чтобы на дѣло призрѣнія увѣчнаго воина оскудѣла рука русскаго человѣка. Не лишнимъ добавить, что пріемъ пожертвованій въ пользу убѣжищъ открытъ въ квартирѣ предсѣдательницы А. Н. Стрекаловой, на Тверской въ домѣ Маркова.

N.

Способъ увѣковѣчить защиту Шипки. — Между душеспасительными постническими подвигами, установленными церковью, одинъ извѣстенъ подъ именемъ *стоянія Маріи Египетской*. Это на пятой недѣлѣ великаго поста, чтеніе умилительнаго канона Андрея Критскаго, великаго канона покаянія. Въ полусвѣтѣ мерцающихъ лампадъ и свѣчей теплящихся предъ иконами, при звукахъ великопостнаго напѣва, раздаются возгласы чтеца, призывающаго душу къ покаянію, въ длинномъ рядѣ картинъ грѣховъ и страданій человѣческихъ съ самаго созданія міра. Это стояніе есть одно изъ *подготовленій* души къ принятію Святыхъ Таинъ и ко встрѣчѣ великаго праздника Воскресенія Господня, чрезъ внутреннее созерцаніе своей слабости, своихъ грѣхопаденій, чрезъ отреченіе отъ житейскаго, чрезъ трудъ, утомленіе и воздержаніе.

Подвигъ нашихъ воиновъ на горѣ св. Николая, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, среди лишеній, трудовъ, опасностей и смерти—не есть ли тоже стояніе предъ Господомъ?

Пять мѣсяцевъ и больше они безропотно, безстрашно, даже радостно пріяли муки изнурительныхъ работъ и переходовъ, суровости холодныхъ дней и холоднѣйшихъ ночей, смертоносный артиллерійскій огонь непріятеля съ высотъ, командующихъ надъ нашими позиціями; падали подъ пулями на единственной дорогѣ для переноски съѣстныхъ припасовъ, замерзали въ траншеяхъ; погибали въ неудавшихся штурмахъ турецкихъ позицій, или въ защитѣ своихъ укрѣпленій; и пополняемые резервами полки 14-й дивизіи отстояли шипкинскій переходъ, и наконецъ 28-го декабря увидѣли день своего избавленія. Такъ спасъ ихъ Господь послѣ долгаго и святаго ихъ стоянія. Если искать, какой есть общій, всѣхъ болѣе распространенный грѣхъ нашего времени, окажется, что это любовь къ роскоши, къ наслажденіямъ матеріальнымъ, къ деньгамъ, чрезъ которыя можно ихъ получить, распущенность, самоублаженіе и отрицаніе духовной жизни и даже своей Богомъ данной души.

Противъ этого грѣха церковь во всѣ времена предлагала и теперь предлагаетъ противодѣйствіемъ и орудіемъ въ борьбѣ — подвиги самоотреченія, самозабвенія, добровольнаго отказа отъ наслажденій и даже удобствъ житейскихъ, то есть постъ, молитву, лишенія, трудъ, то, что называется аскетизмомъ.

Такими подвигами ознаменовала себя вся наша армія, со своимъ Государемъ во главѣ, и въ огромномъ числѣ, даже мученическою смертью, въ истязаніяхъ, погибшихъ столькихъ людей; а изъ нихъ конечно шипкинскій отрядъ далъ многочисленную часть, и будемъ вѣрить, что своимъ великимъ *стояніемъ у св. Николая* замолилъ и выстрадалъ прощеніе Россіи многихъ и многихъ ея грѣховъ.

Святитель Николай чудотворецъ былъ всегда чтимъ въ Россіи съ особенною любовью и благоговѣніемъ, какъ особенно близкій сердцу русскаго человѣка заступникъ и хранитель отъ бѣдъ, какъ крѣпкій молитвенникъ у Бога за насъ. Въ пророческихъ снахъ и видѣніяхъ его образъ являлся отшельникамъ въ ихъ горныхъ скитахъ, взывающій къ Россіи о молитвѣ, покаяніи, объ отреченіи отъ роскоши и самоугожденія, навлекающихъ гнѣвъ Божій на нашу голову, гнѣвъ готовый разразиться на насъ всѣми бѣдствіями войны, голода и болѣзней.

Но мы ѣли, и пили, и веселились какъ во дни Ноевы предъ потопомъ, и пора наказанія пришла.

Трудно теперь, въ самое это *время страды народной*, дать себѣ ясный отчотъ въ размѣрахъ общихъ страданій; но одно великое утѣшеніе у насъ отнять нельзя: это утѣшеніе въ сознаніи, что испытаніе Божіе мы приняли съ сокрушоннымъ сердцемъ, полнымъ любовью къ ближнему, и въ безропотномъ терпѣніи вынесли кару небесную. И опять святой Николай чудотворецъ явился явно для очей всякаго вѣрующаго православнаго нашимъ заступникомъ и молитвенникомъ, нашимъ оплотомъ и щитомъ.

Не даромъ же на горѣ св. Николая совершили наши воины великій подвигъ свой,—не слѣпой случай соединилъ имя святаго съ этими горными вершинами, съ этимъ орлинымъ гнѣздомъ, гдѣ назначено было Промысломъ мѣсто нашихъ долгихъ страданій для искупленія отъ тяжкихъ нашихъ грѣховъ.

Въ память этихъ святыхъ дней уже разрѣшено выстроить часовню на самой горѣ св. Николая. Но, кажется, было бы справедливо оставить тоже изъ рода въ родъ знакъ благодарной памяти Россіи тѣмъ полкамъ, которые совершили этотъ христіанскій подвигъ великаго стоянія предъ Господомъ на высотахъ шипкинскаго перевала!

Думаемъ, что всякій русскій человѣкъ отзовется сочувственно къ предложенію участвовать въ такомъ заявленіи и способствовать къ сооруженію иконъ св. Николая чудотворца для врученія каждой ротѣ каждаго полка 14-й дивизіи и другихъ полковъ 8-го корпуса, которыя такъ свято, такъ мученически стояли на Шипкѣ пять мѣсяцевъ и отстояли гору св. Николая и честь 8-го корпуса. Не однимъ только зажиточнымъ людямъ, готовымъ, конечно, большими взносами заявить свое сочувствіе этому предложенію, но всѣмъ и каждому будетъ отрадно участвовать своею лептой въ такомъ приношеніи Россіи, и именно по копѣйкамъ и должно сдѣлать сборъ этотъ, чтобы былъ онъ сборомъ всей Россіи; а иконы должны быть просты, какъ былъ и самый подвигъ войска этого, которое съ такою стойкостью и смиреніемъ подъяло его, во всей простотѣ христіанъ, исполняющихъ долгъ свой предъ Богомъ, Царемъ, Отечествомъ и угнетеннымъ братомъ. («Моск. Вѣд.»).

Русскія могилы на чужбинѣ.—Изъ Константинополя въ одну изъ одесскихъ газетъ сообщаютъ, что близъ Константинополя находятся двѣ родныя намъ могилы. На островѣ Хильки, одномъ изъ семи острововъ, составляющихъ группу принцевыхъ, находится могила нашихъ воиновъ, попавшихъ въ плѣнъ въ войну съ турками въ 1828 и 1829 годахъ; въ числѣ ихъ были и наши храбрые лейбъ-егеря, пострадавшіе въ дѣлѣ подъ Гасанъ Ларомъ, и матросы фрегата Рафаилъ. Надъ общею братскою могилою умершихъ въ томительной неволѣ воздвигнули небольшой, но изящный памятникъ, на двухъ сторонахъ котораго вырѣзаны слѣдующія двѣ надписи:

Покой Господи души усопшихъ рабъ твоихъ.
Души ихъ во благихъ водворятся.
Кости ихъ да процвѣтутъ отъ мѣста ихъ
и имя ихъ
Премѣняемо на сынѣхъ православленнымъ
бывшимъ имъ
дѣянія ихъ
Повѣдятъ языцы.
и похвалу

Исповѣсть церковь. (Пс. 24, 13 пр. Сир. гл. 46 1415 гл. 3913).

Здѣсь покоятся русскіе воины, скончавшіеся въ плѣну 1828—1829 годахъ.

Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.

(Іоан. гл. XV ст. 13.

На другихъ двухъ сторонахъ изображена медаль въ память турецкой войны 1828—1829 годовъ. Памятникъ и окружающій его цвѣтникъ содержатся въ большомъ порядкѣ, благодаря вкладу, который былъ сдѣланъ нашимъ правительствомъ въ мѣстную церковь. Небольшое кладбище, заключающее этотъ памятникъ, находится близъ самаго зданія греческаго купеческаго училища, обширнаго строенія, находящагося на вершинѣ горы и виднаго на далекомъ разстояніи.

На сосѣднемъ островѣ Принкино, въ оградѣ монастыря св. Николая, находится могила нашихъ воиновъ, умершихъ въ неволѣ во время восточной войны 1853—1856 годовъ.

Небольшой обелискъ изъ бѣлаго мрамора съ крестомъ наверху означаетъ мѣсто братской могилы. На основаніи обелиска изображено съ одной стороны:

Здѣсь покоятся останки военно-плѣнныхъ русскихъ, скончавшихся въ 1855—1856 г. Руганіями и ранами искупленіе пріяше... лишенія скорбяще озлоблены непріемше избавлена да лучшее воскресеніе улучатъ. Посланіе къ Евр. гл. 11.

На противоположной сторонѣ начертана надпись:

Воздвигнутъ по повелѣнію Его Величества Государя Императора Александра II въ 1862 г.

На двухъ другихъ сторонахъ четыреугольнаго основанія сдѣлана медаль за войну 1853—1856 г.

Противъ Бюкъ-Дере, на азіатскомъ берегу Босфора, у Сельви-Бурумъ, есть еще одинъ русскій памятникъ: это большой обломокъ скалы, аршинъ 6 вышины и аршинъ 3 въ діаметрѣ, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ была ставка генералъ лейтенанта Н. Н. Муравьева (Карскаго), начальствовавшаго десантнымъ отрядомъ, посланнымъ покойнымъ Государемъ въ помощь султану противъ возмутившагося вице-короля египетскаго. На камнѣ высѣчена хорошо сохранившаяся турецкая надпись и съ боковой стороны лаконическая русская надпись: 25-го іюня 1833 года.

Къ числу наиболѣе священныхъ обязанностей правительствъ и народовъ по окончаніи войны слѣдуетъ отнести попеченіе о памяти несчастныхъ ея жертвъ. Мученическій вѣнецъ принятый ими за общее дѣло, страшныя минуты пережитыя ими въ виду смерти, вдали отъ родины, вдали отъ всего дорогаго для человѣческаго сердца, дѣлаютъ мѣста ихъ погребенія особенно цѣнными каждому соотечественнику. Наружные знаки отмѣчающіе мѣста ихъ вѣчнаго успокоенія могутъ послужить путеводными нитями будущимъ поколѣніямъ призваннымъ завершить то, что геройски было начато ихъ отцами и дѣдами. Поэтому съ полнымъ сочувствіемъ читаемъ мы нижеслѣдующія строки изъ константинопольской корреспонденціи газеты «Правда»:

«Русскія войска, говоритъ корреспондентъ, готовятся къ скорому возвращенію на родину, и теперь дѣятельно занимаются окончаніемъ устройства кладбищъ и могилъ тѣхъ, кому не суждено было дождаться этого счастія. Мѣста кладбищъ окружаются каменными стѣнами, могилы оканываются и обкладываются дерномъ, а гдѣ его нѣтъ—камнями; на могилахъ поставлены кресты, среди кладбищъ воздвигаются каменные памятники или мраморныя плиты съ именами похороненныхъ; тамъ гдѣ кладбища оказались устроенными на частныхъ земляхъ, входятъ теперь въ письменныя соглашенія съ владѣльцами этихъ земель о пріобрѣтеніи оной или неимѣніи препятствія къ оставленію кладбища. На могилахъ офицеровъ устраиваютъ отдѣльные памятники.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

сост. РОБЕРТСОНОМЪ, переводъ Ѳ. МАТВѢЕВА.

Книга III.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ у И. И. Глазунова и въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова.

Цѣна: *третьей* книги **1** р. **20** к. за пересылку по вѣсу.
второй книги **1** р. **20** к. за пересылку по вѣсу.
первой книги **80** к. и за пересылку 20 к.

3—1

Вышла и городскимъ подписчикамъ съ этимъ номеромъ «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 7-го сентября, будетъ разослана

СЕНТЯБРСКО-ОКТЯБРСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(№№ 9-й и 10-й въ одной книжкѣ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ *(проф. Е. И. Ловягина)*.—II. Лжеученіе Аполлинарія и его значеніе въ исторіи христіанской догматики *(приватъ доцента Лебедева)*.—III. Судъ надъ I. Христомъ.—IV. Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ *(доцента Ив. Якимова)*.—V. Семейныя отношенія по законамъ Моисея *(А. Л—хина)*.—VI. Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ *(профессора Т. Барсова)*.—VII. Одна изъ неизданныхъ проповѣдей святителя Тихона Задонскаго *(приватъ-доцента Евг. Прилежаева)*.—VIII Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи *(доцента Н. Скабалланови́ча)*.—IX. Вѣчная жизнь (изъ бесѣдъ Берсье современнаго франц проповѣдника).—X. Протоколы засѣданій Совѣта с.-петербургской духовной академіи.

Вновь отпечатана книга:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Къ святынѣ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей,

содержащій въ себѣ историческое описаніе соборовъ и монастырей, свѣдѣнія о церквахъ, съ означеніемъ времени ихъ построенія, сказанія о святыхъ угодникахъ и чудотворныхъ иконахъ, о всероссійскихъ патріархахъ и патріаршей ризницѣ, о торжественныхъ обрядахъ, крестныхъ ходахъ и другихъ священныхъ достопамятностяхъ. Сост. синодальный ризничій архим. Іосифъ, изд. 5-е, значительно дополн. М. 1878. Продается въ Москвѣ: въ книжн. магазин. Кольчугина и Ферапонтова на Никол. улицѣ, Соловьева и Васильева на Страстномъ бульв. и у автора при церкви Двѣнадцати Апостоловъ въ Кремлѣ. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

Поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СВЯЩ. КНИГЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго*. СПБ. 1878. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой. Требованія адресовать на имя автора: С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ Александро-Невской лавры № 190, кв. № 2. Можно получать также въ книжныхъ магазинахъ *Глазунова* въ С. Петербургѣ и *Ферапонтова*—въ Москвѣ. 3—1

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

Священника Гр. ЧЕЛЬЦОВА,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ.

3-е изданіе, исправленное и дополненное.

Цѣна **20** к. безъ пересылки.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (С.-Петербургскія градскія богадѣльни, близъ Смольнаго монастыря). 4—2

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Лекарство ANTIEPILEPTICUM, офиціально изслѣдованное лучшими медиками, рекомендуется ими какъ самое вѣрное и дѣйствительное средство противъ ужаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней

ЭПИЛЕПСІИ (падучей болѣзни),

равно какъ противъ всякой **болѣзни нервовъ**. Это лекарство имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ такихъ болѣзняхъ и тысячи лицъ обязаны ему своимъ выздоровленіемъ, что признано и засвидѣтельствовано всѣми журналами какъ нѣмецкими, такъ и заграничными.

Высылается коробками по 6 флаконовъ въ каждой, съ наставленіемъ, какъ принимать. Цѣна—25 франковъ.

Успѣхъ гарантируется. Въ исключительныхъ случаяхъ принимать двойную дозу.

Требованія адресовать: Au dépot general C. F. Kirchner, Berlin, I. W. Ierusalemer-Strasse, № 9. 30—15.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе; Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о составленномъ г. Ивановымъ «Руководствѣ къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса», съ журналомъ Учебнаго Комитета.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** О передачѣ церковныхъ метрикъ въ свѣтское вѣдомство *(И. Павловскій)*. Старое дѣло о второбрачіи священнослужителя *(письмо къ редактору Н. П—въ)*. Шведская могила близъ Полтавы *(И. Павловскій)*. Библіографическія замѣтки *(И. Б)*. Недоумѣніе и разъясненіе *(Животовъ и свящ. В. Н.)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Описаніе торжества освященія гробницы въ нижегородскомъ соборѣ надъ прахомъ Минина. Празднованіе независимости Сербіи Путешествіе греческаго министра по европейскимъ столицамъ. Заботы о будущности сестеръ милосердія. Убѣжище для увѣчныхъ воиновъ *(N)*. Способъ увѣковѣчить защиту Шипки. Русскія могилы на чужбинѣ.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется. 1-го сентября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 35

Еженедѣльный журналъ съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

9 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 29-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 14-го іюня—8-го іюля сего года объ учрежденіи въ звенигородскомъ духовномъ училищѣ, московской епархіи, **стипендіи имени покойнаго епископа дмитровскаго Никодима**, на счотъ процентовъ съ пожертвованнаго симъ преосвященнымъ капитала въ 1,000 р., съ предоставленіемъ сей стипендіи одному изъ бѣдныхъ и лучшихъ по ученію воспитанниковъ духовнаго происхожденія.

— Государь Императоръ, въ 5-й день сего августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю ростовскаго Богоявленскаго второкласснаго Авраміева монастыря архимандриту **Паѳанаилу** епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 15-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ на утвержденіе сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею, по Высочайше предоставленной власти, назначенія орденовъ: *св. Владиміра 4-й ст. съ мечами*—протоіерею 14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Василію **Цвѣткову** и *св. Анны 3-й ст. съ мечами*-же священникамъ гренадерскихъ полковъ: 3-го перновскаго короля Фридриха-Вильгельма IV Николаю **Сахарову**, 4-го несвижскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклая де-Толли Сергію **Богоявленскому**, 81-го пѣхотнаго апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка Виктору **Гречко** и состоящему при подвижномъ лазаретѣ 39-й пѣхотной дивизіи Владиміру **Валичинскому**, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ съ турками 1-го, 2-го и 3-го октября 1877 г.

— Государь Императоръ, въ 5-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на дозволеніе священнику троицкаго, въ г. Спасскѣ, собора Василію **Богоявленскому**, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго закономъ десятилѣтняго срока по сложеніи священства, съ тѣмъ, чтобы на таковую службу онъ, Богоявленскій, не былъ принимаемъ въ предѣлахъ казанской епархіи, гдѣ онъ состоялъ на службѣ въ священномъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 5-го іюля—23-го августа 1878 г., за № 74, объ увеличеніи платы за содержаніе воспитанницъ въ минскомъ женскомъ училищѣ и о прибавкѣ нѣкоторыхъ суммъ на расходы по училищу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го іюня сего года за № 5,635, въ коемъ изложено: Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ ходатайство преосвященнаго минскаго объ увеличеніи средствъ содержанія минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ опредѣленіи, отъ 14-го—28 го марта 1878 г., между прочимъ, предположилъ существующій въ минскомъ женскомъ училищѣ размѣръ оклада содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ по 60 р. возвысить на 10 р. для каждой воспитанницы и на ту же сумму 10 р. возвысить плату съ своекоштныхъ воспитанницъ, которыя вновь будутъ поступать въ училище и кромѣ того по статьямъ училищнаго хозяйства прибавить: на содержаніе дома 500 р., на наемъ служителей и мытье бѣлья 100 р., на учебныя и рукодѣльныя пособія 50 р., на лекарства 50 р. и вновь назначить на содержаніе церкви сего училища 100 р., а всего *восемьсотъ рублей* въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, а также на возвышеніе окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ, сколько будетъ причитаться, на счотъ духовно-учебнаго капитала. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ, въ 10-й день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для напечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 1-го дня 1878 года (№ 30), *увольняется въ отпускъ:* управляющій московскою синодальною типографіею, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Радкевичъ**, въ смоленскую и могилевскую губерніи, на 20 дней.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 3-го дня 1878 года (№ 31), *опредѣляются въ службу:* кандидаты духовныхъ академій: кіевской — **Тутунарь** и московской — **Соловьевъ** — преподавателями въ духовныя семинаріи, первый въ псковскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, а послѣдній въ костромскую, по гражданской исторіи; казанской — **Богословскій**, московской — **Никольскій** и кіевской — **Бѣляновскій** — помощниками смотрителей въ духовныя училища, первый въ касимовское, второй въ рославльское, а послѣдній въ варшавское; московской — **Крыловъ** помощникомъ инспектора въ костромскую духовную семинарію; изъ нихъ Тутунарь съ 4, Бѣляновскій и Никольскій съ 17, Соловьевъ и Крыловъ съ 25-го августа, а Богословскій съ 1-го сентября 1878 года.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 35

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 9 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВНО-СВѢЧНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ.

Въ журнальной литературѣ послѣднихъ годовъ не послѣднее мѣсто занималъ вопросъ о церковныхъ свѣчахъ. Онъ разсматривался и отчасти практически разработывался съ различныхъ сторонъ. Быстро распространившаяся и твердо установившаяся на Руси фальсификація при выдѣлкѣ восковыхъ свѣчей вызвала попытку одного провинціальнаго приходскаго священника уличить контрафакцію юридическимъ путемъ; рядомъ съ сей попыткой, не удавшейся къ сожалѣнію, стоятъ разоблаченія тайнъ обманнаго производства восковыхъ свѣчей и выясненіе неблаговидности поддѣлки церковной свѣчи, которая теряетъ то символическое значеніе, какое имѣетъ настоящая свѣча безъ постороннихъ примѣсей. При разоблаченіи сказанной фальсификаціи обращалось вниманіе на средства, которыми бы можно ограничить и пресѣчь изстаринное корчемство восковыми свѣчами. Корчемство это, явно оставляющее безъ выполненія, въ ущербъ церковнымъ интересамъ, правительственное мѣропріятіе 1808 года, воспрещающее продажу церковныхъ свѣчей вѣсомъ и счотомъ по мелочамъ менѣе полупуда, побудило нѣкоторые оффиціально-епархіальные органы перепечатать правительственное узаконеніе, касающееся этого предмета; сверхъ того одна епархія по этому поводу дѣлала прямое сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ. Въ 1876 году опубликовано дѣло вологодскихъ купцовъ съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, возникшее еще въ пятидесятыхъ годахъ вслѣдствіе притязательности торговцевъ какъ на признаніе недѣйствительности закона 1808 года о свѣчной продажѣ, такъ равно и права духовенства имѣть собственные восково-свѣчные заводы съ примѣненіемъ къ послѣднимъ нѣкоторыхъ правилъ, обязательныхъ для духовенства и церковныхъ старостъ епархіи, въ видахъ реализаціи заводскаго производства. Разсужденія объ открытіи свѣчныхъ заводовъ епархіальнаго вѣдомства въ послѣдніе годы происходили въ нѣсколькихъ епархіяхъ.

Вопросъ о существованіи въ продажѣ восковыхъ свѣчей, назначенныхъ для церковнаго употребленія, съ примѣсью различныхъ суррогатовъ поставленъ на практическую почву въ Кіевѣ однимъ изъ тамошнихъ священниковъ. Этотъ священникъ привлекъ къ судебной отвѣтственности нѣкоего торговца Сироткина, обвиняя его въ производствѣ торговли поддѣльными свѣчами. Объектъ обвиненія—свѣчи былъ подвергнутъ химической экспертизѣ. Физическія свойства состава свѣчей и реакція качественнаго анализа дали поводъ заключить, что въ свѣчи входила примѣсь горнаго воска, вещества близкаго съ парафиномъ, а также подмѣсь твердаго жира. Мировой судья третьяго участка г. Кіева, у котораго производилось дѣло по обвиненію Сироткина, произнесъ оправдательный вердиктъ, мотивированный тѣмъ, что завѣдомаго обмана со стороны обвиняемаго не было («Кіевскія Епарх. Вѣдомости», издан. 1876 года, вып. I). Этотъ приговоръ можетъ служить вѣскимъ прецедентомъ, заручкой легіону фальсификаторовъ еще безазастѣнчивѣе производить свое некрасивое занятіе, не только роняющее значеніе одного изъ церковныхъ символовъ, но и значительно опустошающее церковные кошельки. Несмотря на то, что поддѣльныя церковныя свѣчи въ гуртовой продажѣ значительно дешевле настоящихъ, тѣмъ не менѣе церковь несетъ убыль отъ свѣчей фальсификаціонной композиціи, такъ какъ огарки изъ послѣднихъ—одна изъ доходныхъ церковныхъ статей — имѣютъ незначительные размѣры: поддѣльная свѣча горитъ гораздо ускоренѣе настоящей. Въ виду отмѣченныхъ явленій имѣютъ не маловажное значеніе какъ журнальныя и газетныя сообщенія, несомнѣнно и твердо констатирующія факты поддѣлки восковыхъ свѣчей, такъ равно и разсужденія, оттѣняющія нравственную неказистость этихъ фактовъ и изыскивающія мѣры къ закрытію доступа въ православные храмы свѣчей предосудительной фабрикаціи. «Современныя Извѣстія» обратили между прочимъ вниманіе на широкость и шибкость распространенія «порченныхъ» церковныхъ свѣчей, несмотря на недавность времени, съ котораго поддѣльная фабрикація выступила на коммерческую арену. Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 18, 1876 г.) напечатана была замѣтка г. Усинина, церковнаго старосты новгородской епархіи, въ которой почтенный радѣтель церковныхъ интересовъ даетъ новыя подробности по производству свѣчей съ подмѣсью. Плутовская выдѣлка восковыхъ свѣчей, выясненная въ указанной замѣткѣ, вызвала добавленіе со стороны одного московскаго священника, въ которомъ даются нѣкоторыя подробности, не вошедшія въ замѣтку г. Усинина. Въ статьѣ священника М. Рождественскаго: «Къ вопросу о свѣчной операціи» («Тульскія Епарх. Вѣдомости») съ широкою обстоятельностію и полною основательностію вынаружена возможность совершеннаго исчезновенія съ заводовъ неподдѣльныхъ свѣчей въ виду совершенной невозможности немногимъ честнымъ свѣчепромышленникамъ конкурировать съ кликой распространителей поддѣлки и эксплуататоровъ церковно-свѣчнаго дѣла (*). Статья о. Рождественскаго по обилію фактовъ, по многосодержательности и серьезности обслѣдованія своего предмета заслуживаетъ особаго вниманія. Въ «Пензенскихъ Епарх. Вѣдом.» 1876 года останавливаетъ на себѣ вниманіе статейка о поддѣлкѣ церковныхъ свѣчей. Она находитъ возможнымъ застраховать храмы отъ порченныхъ свѣчей, допуская покупку восковыхъ свѣчей для церковнаго употребленія лишь на епархіальныхъ заводахъ, да у такихъ торговцевъ, которые вполнѣ ручаются за безпримѣсность своего товара. Тождественныя съ пензенскимъ духовнымъ журналомъ мысли высказаны по этому предмету «Гражданиномъ» (1876 г. № 28). Средства къ открытію поддѣлки восковыхъ свѣчей чрезъ посредство химическихъ экспериментовъ указаны въ «Курскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1876 г. № 11). Въ процитованной статьѣ о. Рождественскаго опредѣлены для данной цѣли простыя манипуляціи, доступныя каждому. Существованіе поддѣльныхъ свѣчей — пишетъ о. Рожде-

(*) Раньше статьи о. Рождественскаго, въ 1875 году, одинъ изъ тульскихъ купцовъ, г. Богатыревъ, полемизируя съ сотрудникомъ мѣстнаго духовнаго журнала, Бѣлевскимъ священникомъ о. Бурцевымъ, подтвердилъ, на основаніи собственнаго опыта, фактъ поддѣлки церковныхъ свѣчей.

ственскій—умудрило нѣкоторыхъ потребителей, не прибѣгая къ химическому разложенію, отличать ихъ отъ настоящихъ посредствомъ обонянія. Пчелиный воскъ и по отбѣлкѣ своей оставляетъ въ свѣчахъ легкій медовый ароматъ. Прибавка же парафина въ большемъ или меньшемъ количествѣ отнимаетъ медовой запахъ и сообщаетъ свой парафинный, который не укрывается отъ обонянія при поднесеніи свѣчи къ носу. Замѣтивъ это, производители обмана не пришли въ уныніе; чтобы обойти съ этой стороны покупателей, у которыхъ отверзлись уже очи, они придумали для прикрытія наготы своихъ свѣчей особаго рода одежду изъ чистаго пчелинаго воска. Замаскировать обманъ при разработкѣ свѣчей посредствомъ такъ называемаго тяговальнаго способа ничего не стоитъ. Способъ этотъ состоитъ въ постоянномъ передвиженіи свѣтильни съ одного вала на другой и при томъ такъ, что она при каждомъ передвиженіи проходитъ чрезъ растопленный воскъ, а чрезъ это мало по малу обвощивается; и это передвиженіе продолжается до тѣхъ поръ, пока осадка воска на свѣтильнѣ достигнетъ желаемой толщины. Приготовленную такимъ образомъ воско-парафинную свѣчу пропускаютъ раза два или три чрезъ лучшій пчелиный воскъ и обманъ прикрытъ. Дѣлая наблюденія надъ этими образцами искусства по части обмана,—говоритъ далѣе о. Рождественскій,—нельзя было не замѣтить, что свѣчи, приготовленныя тяговальнымъ способомъ, кромѣ запаха, отличающаго ихъ отъ настоящихъ, имѣютъ еще другой не менѣе вѣрный признакъ отличія. Воскъ отъ подмѣси въ него жирныхъ веществъ значительно теряетъ свою липкость. Поэтому постепенная осадка его на свѣтильнѣ во время производства образуетъ отдѣльныя наслоенія. Если приподнимать, хоть съ нижняго конца свѣчи, одну за другою слойку не толще древеснаго листа, то можно добраться до самой свѣтильни. Эти-то наслоенія, не имѣющія между собою скрѣпляющей связи, и составляютъ признакъ порчи воска («Тульскія Епарх. Вѣдом.»).

Изложенію Высочайше утвержденныхъ 28-го августа 1808 г. правилъ о продажѣ восковыхъ свѣчей предпосылается оговорка, что «хотя нельзя предполагать, чтобы кто-либо дерзнулъ изъ алчнаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и противу совѣсти и закона покусился похищать себѣ доходъ (т. е. производить продажу свѣчей въ розницу менѣе 20 фунтовъ, а равно и продажу ихъ не изъ спеціально-свѣчныхъ лавокъ, а и при другомъ товарѣ), на церковныя заведенія предназначенный: тѣмъ не менѣе если-бы паче чаянія гдѣ-либо таковое злоупотребленіе могло существовать, признается нужнымъ во отвращеніе и пресѣченіе его постановить слѣдующее»; затѣмъ слѣдуетъ текстъ правилъ. Чаяніе не сбылось: правила на практикѣ игнорируются и по настоящій день, и чѣмъ дальше, тѣмъ съ большею смѣлостію; заявлено было даже со стороны торговцовъ посягательство на отмѣну правилъ юридическимъ способомъ, о чомъ будетъ ниже рѣчь. Невыполненіе торговцами законоположеній о продажѣ церковныхъ свѣчей, какъ вредное для спеціальнаго назначенія церковно-свѣчной прибыли, побуждаетъ духовенство выводить эти законоположенія изъ забвенія, почаще напоминать ихъ, перепечатывая ихъ текстъ на страницахъ духовныхъ журналовъ. Въ этихъ видахъ правила были перепечатаны въ харьковскомъ журналѣ «Духовный Вѣстникъ» (издан. 1865 года, вып. XI, 451—453); затѣмъ они появились въ сообщеніи одного благочиннаго донской епархіи въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (издан. 1875 года); въ 1876 году правила вновь помѣщены въ «Полоцкихъ» и въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ». Помимо этого, можно сказать, пассивнаго противодѣйствія воспрещенной закономъ неправильной продажѣ церковныхъ свѣчей, покойный херсонскій архипастырь Іоанникій нашолъ нужнымъ болѣе дѣятельнымъ образомъ отнестись къ законо-обходу, такъ пагубно вліяющему на количество церковныхъ доходовъ. Это можно видѣть изъ приказа одесскаго полиціймейстера по полиціи отъ 5-го сентября. Не лишнимъ почитаемъ привести приказъ полностью, такъ какъ въ немъ съ пунктуальностью поцитованы воспрещенія незаконной продажи церковныхъ свѣчей, и такъ какъ съ другой стороны подобные приказы въ совокупности съ *точнымъ* и *постояннымъ* выполненіемъ оныхъ были бы мѣрой очень желательной и для всѣхъ другихъ городовъ, ибо въ настоящее время довольно трудно отыскать такой городъ, въ которомъ бы не производилась продажа церковныхъ свѣчъ «изъ-подъ полы» въ первостатейныхъ даже магазинахъ.—Въ приказѣ значится:

«Архіепископъ херсонскій и одесскій, отношеніемъ отъ 24-го августа за № 6235, увѣдомляетъ одесскаго градоначальника, что изъ дѣлопроизводства херсонской консисторіи усмотрѣно, что многіе промышленники производятъ противозаконную розничную продажу церковныхъ восковыхъ свѣчей, чѣмъ наносятъ значительный ущербъ церковнымъ доходамъ и явно нарушаютъ Высочайше утвержденныя правила о торговлѣ церковными свѣчами, изъясненныя: а) въ № 7 инструкціи церковнымъ старостамъ, б) въ докладахъ комиссіи духовныхъ училищъ 27-го августа 1808 года (Полн. Собраніе Закон. Т. XXX, № 23,529) и 12,122), в) въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 26-го октября 1837 года (Полн. Собраніе Закон. № 10,606) и г) въ положеніи 9-го февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Поэтому его высокопреосвященство проситъ, чтобы полицейскіе чиновники строго наблюдали за тѣмъ, чтобы розничной продажи церковныхъ свѣчей нигдѣ, кромѣ церквей, и гуртовой только въ тѣхъ мѣстахъ, кои въ 2 § Высоч. утвержденнаго 28-го августа доклада комиссіи духовныхъ училищъ означены, отнюдь не производилось. Получивъ объ этомъ предписаніе г. градоначальника отъ 29-го августа за № 7059, поручаю гг. участковымъ приставамъ распорядиться, чтобы полицейскіе чины имѣли строгое наблюденіе за недопущеніемъ розничной продажи церковныхъ свѣчей» («Новороссійскій Телеграфъ», № 480).

Попытки торговцовъ добиться отмѣны законоположенія 28-го августа 1808 года и 26-го октября 1837 года повторялись неоднократно, причомъ подрывалось самое значеніе сихъ законоположеній, какъ не вошедшихъ ни въ одно изъ изданій Свода. Въ 1876 году преданъ гласности указъ Прав. Сената къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода по поводу одной изъ такихъ попытокъ. Изъ сенатскаго указа открывается, что купцы г. Вологды, Волковы и Карелкинъ, заявили предъ Сенатомъ притязаніе не только на право торговли церковными свѣчами въ розницу, но и доказывали отсутствіе легальныхъ основаній у вологодскаго епархіальнаго начальства имѣть собственный свѣчной заводъ. При этомъ упомянутые купцы приносили еще жалобу на епархіальное начальство за причиненіе имъ убытковъ по стѣсненію въ производимой ими торговлѣ восковыми свѣчами, такъ какъ начальство обязало торговцовъ продавать свѣчи не менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки. Само собою разумѣется, что сказанное домогательство не могло получить удовлетворенія, и такимъ образомъ еще разъ подтверждено право духовенства имѣть собственные свѣчные заводы. Нужно замѣтить, что не только частныя мнѣнія о заводахъ, но и

самые уставы заводовъ, надлежаще регламентированные,—заводовъ наиболѣе устроенныхъ и капитальныхъ, какъ саратовскаго,—не исключаютъ возможности прискорбныхъ столкновеній въ средѣ лицъ, завѣдывающихъ заводомъ, отъ чего можетъ быть все кромѣ проку для учрежденія, въ основѣ котораго положены принципы пользы для епархіи. Эти принципы реализированы въ 1876 году съ особою полнотою и выразительностью въ нижегородскомъ епархіальномъ заводѣ. Прибыль, полученная отъ оборотовъ этого завода, дала возможность поставить содержаніе всѣхъ воспитанниковъ семинаріи въ образцовое положеніе. На средства, добытыя изъ епархіальнаго завода, пріобрѣтенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ домъ для общежитія семинаристовъ. Ученики съ поступленіемъ въ общежитіе въ сентябрѣ тогоже года *всѣ* перешли на полный епархіальный коштъ, получая содержаніе изъ прибыльной суммы завода. О. ректоръ семинаріи совершенно справедливо замѣтилъ въ нижегородскомъ духовномъ журналѣ, что это такое грандіозное дѣло, къ которому не безъ удивленія отнесется духовенство всѣхъ прочихъ епархій, которому вѣроятно позавидуютъ прочія семинаріи потому, что теперь нижегородская семинарія обезпечена, какъ ни одна изъ семинарій. Пожелаемъ тогоже и всѣмъ прочимъ семинаріямъ; что возможно было сдѣлать въ нижегородской епархіи, то, думаемъ, не можетъ быть невозможнымъ и въ другихъ епархіяхъ. Пусть только духовенство каждой епархіи устроитъ свой свѣчной заводъ и рѣшится не покупать ни одной свѣчи на заводахъ частныхъ торговцовъ, тогда оно навѣрное будетъ въ состояніи содержать на средства завода учениковъ не только семинарій, но и всѣхъ епархіальныхъ училищъ. Особенно это представляется возможнымъ для тѣхъ епархій, которыя по мѣстнымъ удобствамъ могутъ имѣть при епархіально-свѣчныхъ заводахъ и *собственныя пасѣки*. Очевидна выгода отъ пасѣкъ, которыя бы доставляли на заводы продукты для обработки; доходность заводовъ увеличилась бы при этомъ до значительной степени. На пчеловодство, какъ на источникъ матеріальныхъ средствъ для потребъ духовенства, указывалъ извѣстный въ Украйнѣ пчеловодъ, священникъ харьковской епархіи о. Юшковъ (*). Свое указаніе онъ пріурочивалъ къ возникновенію епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Мысль о. Юшкова, сколько извѣстно, остается безъ практическаго примѣненія. Было бы весьма желательно, чтобы гдѣ либо былъ произведенъ починъ сформированія пасѣки при епархіальномъ заводѣ. Особенно къ мѣсту бы возникнуть такой пасѣкѣ въ малороссійской какой губерніи или западно-русской. Въ былое время пчеловодство находилось въ Украйнѣ въ цвѣтущемъ состояніи подъ вліяніемъ приходскихъ братствъ, одною изъ принадлежностей которыхъ считалась «братерская» пасѣка. Что было примѣнимо въ прошлое время, что практиковалось въ приходскихъ корпораціяхъ, то, думается, могло бы быть возвращено къ дѣйствительности и теперь въ гораздо большихъ размѣрахъ. Ежели въ далекой Сибири изъ двухъ ульевъ, выписанныхъ туда въ 1790 году, трудомъ ссыльныхъ поселенцовъ развилось пчеловодство, обороты котораго считаются теперь сотнями тысячъ рублей (**), то не болѣе ли добропотребно и удобно употребить духовенству настойчивое раченіе къ возникновенію и доброму положенію пчеловодства при епархіальныхъ заводахъ? Вѣдь это не будетъ порожденіемъ спекуляціи, а дѣломъ вполнѣ беззазорнымъ. Имѣютъ же монастыри при своихъ заводахъ пасѣки и никто не думаетъ корить ихъ за то. Люди необходимые для управленія епархіальными пасѣками, владѣющіе научными познаніями пчеловодства, а также и практическою опытностью въ немъ, могли бы отыскаться въ средѣ духовенства же, въ которомъ о. Юшковъ—не особнякъ. Изъ лика духовенства извѣстный спеціальный журналъ «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» имѣетъ корреспондентами іереевъ—пчеловодовъ; но значительнѣйшая часть духовенства занимается своимъ трудомъ, не дѣлясь печатно результатами его; при этомъ попадаются личности съ обширною наторѣлостью въ своемъ многолѣтнемъ занятіи.

Ив. Павловскій.

(*) «Малороссійское дупляное пчеловодство», Харьковъ, издан. 1873 года, 57. Трактатъ этотъ, по отзывамъ знатоковъ, стоитъ выше изслѣдованія Бутлерова: «Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства» (Спб., издан. 1871 года) и сочиненія Шаповаленко: «Полное практическое наставленіе въ пчеловодствѣ» (Кіевъ, издан. 1873 года).

(**) Максимовъ, «Сибирь и каторга», Т. III, 55.

ОТКЛИКИ ЦЕРКОВНОЙ КАѲЕДРЫ НА ПРИЗЫВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

I.

(слово въ день священнаго муропомазанія на царство Его Величества Государя Императора Александра Николаевича).

И пойдутъ царіе свѣтомъ Твоимъ, и языцы свѣтлостію Твоею. (Ис. LX, 3).

Это пророчество оправдалось и въ исторіи русскаго царства. Со временъ св. князя Владиміра до настоящихъ дней всѣ русскіе князья, цари и императоры, сами вѣруя въ Бога, вели и народъ свой къ счастію и благоденствію при посредствѣ той же св. вѣры. Крѣпла и возвеличивалась наша Россія. Будучи нѣкогда малымъ и слабымъ царствомъ, она возросла въ необъятную имперію, возмужала и окрѣпла на страхъ врагамъ. Но что особенно важно, такъ это то, что наше отечество изъ нецивилизованнаго царства превратилось въ питомникъ почти всѣхъ наукъ, какія существуютъ между просвѣщеннѣйшими народами Европы. Никогда не должны изглаживаться изъ нашей памяти слова Нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, сказанныя Имъ по восшествіи своемъ на престолъ: «Да развивается повсюду стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, паче же всего свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія». Итакъ вѣрно пророчество: *И пойдутъ царіе свѣтомъ Твоимъ и языцы свѣтлостію Твоею!*

И какъ бы желательно, чтобы не только въ настоящее, но и въ будущее время при нашемъ совершенствованіи въ наукахъ и искусствахъ св. вѣра наша была бы на стражѣ доброй народной нравственности, какъ лучшаго залога порядка и счастія. Осуществленіе сего желанія по указанію опыта давало бы смѣлое ручательство, что наше отечество, Россія, еще болѣе возвеличится въ будущемъ.

Но, радуясь о благосостояніи нашего отечества, нельзя въ тоже время не печалиться сообщеніями нашего правительства (*) «о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые подъ вліяніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго

(*) «Церк. Вѣст.» № 32-й Высоч. повел. отъ 9-го авг. 1878 г.

союза и даже самую вѣру въ Бога», злодѣи эти (*) «требуютъ правъ гражданства своимъ извращоннымъ, лишеннымъ здраваго смысла идеямъ; они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдуя свободу, они угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности, они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ за угла».

Къ такимъ явленіямъ среди русскаго общества церковь наша, какъ вѣрная союзница правительства, не можетъ относиться безучастно и должна пойти на скорую помощь ему. Можетъ быть, въ нашемъ опочецкомъ уголкѣ нѣтъ этихъ тайныхъ злоумышленниковъ, хотя и этого нельзя положительно утверждать потому, что дѣйствія ихъ скрытны. Но нельзя отвергать того, что оскудѣніе вѣры и вольномысліе и въ нашей мѣстности сдѣлались замѣтными явленіями. Намъ нынѣ нѣтъ времени входить въ подробное обсужденіе и обличеніе сего общественнаго недуга, но зная, что между преступленіями тайныхъ злоумышленниковъ и между отсутствіемъ въ нихъ вѣры въ Бога существуетъ неразрывная связь, намъ и слѣдуетъ первѣе всего обратить вниманіе на этотъ общественный недугъ, какъ порождающій многіе другіе—самые опасные.

Вольнодумство и невѣріе у христіанъ?.. Какое, кажется, противорѣчіе, какая несообразность! И неужели нужно еще предъ христіанами доказывать спасительность и важность вѣры въ Бога? Ахъ, пощадите св. церковь—мать нашу, которая возрастила насъ въ лонѣ своемъ, заботилась о сохраненіи въ чадахъ своихъ вѣры, какъ важнѣйшаго дара своего, и вправѣ требовать отъ сыновъ своихъ, чтобы они ни даже косвенно не оскорбляли ея! Ахъ, неужели намъ еще нужно проповѣдывать то, что знаетъ и простой неученый народъ, когда говоритъ каждому безсовѣстному человѣку: «Бога въ тебѣ нѣтъ». Мы знаемъ, что св. вѣра воспитала Мининыхъ и Пожарскихъ и имъ подобныхъ доблестныхъ гражданъ отечества. Мы знаемъ, что таже св. вѣра оживляла и наше христолюбивое воинство въ трудныхъ для нихъ битвахъ со врагомъ въ только что минувшую войну. Скажите лучше сами, невѣры, какъ ее, св. вѣру, изгнать изъ глубины души русскаго народа, всегда вѣрующаго, что есть Богъ, есть верховный Судія нашъ и Промыслитель, что Онъ воздаетъ каждому за дѣла его. Но вы молчите. Скажите теперь, чѣмъ по вашему можно замѣнить ее? Образованіемъ. Образованіемъ? Но какъ бѣдно и жалко образованіе тамъ, гдѣ не освящается оно св. вѣрою! Нельзя отвергать высокой степени образованія въ римской имперіи; но послушайте, что говоритъ о состояніи своего духа одинъ изъ ученнѣйшихъ римлянъ, св. Климентъ римскій: «отъ ранней юности, говоритъ онъ, приходилъ я въ недоумѣніе: буду ли я чѣмъ либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнитъ обо мнѣ,—и безконечное время все приведетъ къ забвенію? Когда сотворенъ этотъ міръ? Что будетъ по окончаніи міра? Мертвая ли тишина, или будетъ нѣчто, о чомъ теперь невозможно и подумать? Въ отвѣтъ на такія и подобныя мысли я ничего не зналъ, хотя постоянно объ этомъ думалъ. Я обратился къ школамъ философскимъ, чтобы найти въ нихъ надежное познаніе, но не нашолъ тамъ ничего, кромѣ построенія и ниспроверженія ученія различныхъ мыслителей,—не обрѣлъ ничего болѣе для себя, кромѣ головокруженія, и вздохнулъ изъ глубины души моей. Я ничего не нашолъ вѣрнаго, я не имѣлъ даже твердаго понятія о томъ, что такое добро и богопочтеніе; я не зналъ, смертенъ ли мой духъ или безсмертенъ; я не зналъ, гдѣ найти твердое ученіе, на какой мысли успокоиться». Находясь въ такомъ состояніи, кружась около истины, Климентъ услышалъ вѣсть, что въ Палестинѣ явился Сынъ Божій, отправился туда, тамъ узналъ евангеліе и обрѣлъ покой для своего духа. Изъ этого примѣра видно, что при естественной мудрости человѣкъ столь же мало видитъ истину, сколько блуждающій во мракѣ ночи—вещественные предметы. Другой примѣръ не изъ отдаленнаго прошедшаго. Каждому, знающему исторію, хорошо извѣстно, къ чему привело вольнодумство мнимыхъ мудрецовъ во Франціи въ концѣ XVIII вѣка. Науки тогда не были въ упадкѣ,—философія и естествознаніе процвѣтали, а мудрованія людей, слывшихъ просвѣщонными, дошли до того, что называвшіе себя христіанами обоготворили разумъ, отвергли бытіе Бога, всякую вѣру, а затѣмъ ниспровергли всякій религіозный и гражданскій порядокъ. Кто изъ васъ, почтенные слушатели, не согласится, что такой плодъ образованія слишкомъ горекъ и гибеленъ? Не ясно ли послѣ этого, что св. вѣра въ Бога настолько присуща и необходима человѣку, насколько необходимы для него пища и воздухъ; и что безъ вѣры человѣкъ нигдѣ не найдетъ покоя души своей. Бѣдные родители! Они лелѣютъ, воспитываютъ дѣтей своихъ, тратятъ иногда послѣднія свои средства на образованіе ихъ; но нисколько не гарантированы при настоящемъ настроеніи нѣкоторой части молодежи, что дѣти ихъ не вступятъ на ложный путь и, отвергнувъ вѣру въ Бога, не окажутся въ числѣ тайныхъ злоумышленниковъ. И тогда что же? Вмѣсто исполненія свѣтлыхъ надеждъ они узнаютъ и горько раскаются, что воспитали позоръ и язву общества.

Впрочемъ, что я говорю? И образованіе весьма полезно и желательно: «да развивается повсюду стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности; но паче всего свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія». И образованіе весьма полезно, но тогда, когда освѣщается вѣрою въ Бога и не идетъ въ противорѣчіе съ вѣчными законами Творца. Врачи говорятъ, что привяжите одну руку къ своему тѣлу и такъ оставьте ее безъ движенія, а другою рукою все дѣлайте, и остающаяся безъ движенія рука, какъ-бы завянетъ и потеряетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ всякую способность къ работѣ,—и такимъ образомъ тотъ человѣкъ сдѣлается уродомъ. Тоже самое можно сказать и о воспитаніи. Развивайте умъ, но если одновременно съ развитіемъ ума не будутъ правильно развиваться воля и сердце, то они потеряютъ всякую способность къ добру и человѣкъ этотъ сдѣлается нравственнымъ уродомъ.

Извѣщонные о существованіи въ нашемъ отечествѣ тайныхъ злоумышленниковъ, стремящихся къ ниспроверженію всего государственнаго и общественнаго строя, не должны ли мы, соотечественники, всѣми мѣрами стараться вырвать съ корнемъ это зло, позорящее русскую землю? Да, непремѣнно должны. Самъ Богъ чрезъ апостола Павла научаетъ насъ этому: *да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (*Евр. X, 24*). Это значитъ, что мы единодушно должны стараться поощрять брата своего на всякое доброе дѣло и отклонять всѣми мѣрами отъ всего вреднаго. И правительство наше призываетъ насъ къ томуже и говоритъ всѣмъ вѣрно-

(*) «Церк. Вѣст.» № 33-й.

подданнымъ (*). «Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками, и что каждый вѣрноподданный русскаго Государя будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага». Въ заключеніе «правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому учащемуся поколѣнію съ напоминаніемъ и просьбою—зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями». Пусть юноши и молодыя дѣвы примутъ это послѣднее вразумленіе и просьбу своего правительства, какъ наставленіе отца къ дѣтямъ. А мы, соотечественники, постараемся оправдать довѣріе къ намъ правительства и всѣми зависящими отъ насъ мѣрами способствовать ему къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Но братіе христіане! Только благодать Божія немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ. Намъ утѣшительно видѣть, какъ наши православные государи сознаютъ эту истину, т. е, необходимость божественной благодати для благоуспѣшнаго исполненія своихъ многотрудныхъ обязанностей, когда по воцареніи своемъ не медлятъ принимать отъ св. церкви священное мѵропомазаніе. Это не простой обрядъ, нѣтъ, это таинство, сопровождающееся снисшествіемъ на Царя благодати св. Духа, который есть *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія.* Но чтобы духъ Божій, осѣняя Царя, осѣнялъ и царство, чтобы благодать его содѣйствовала къ совершенствованію всѣхъ народныхъ сословій и, такъ сказать, вѣяла въ государствѣ, истребляя все худое и вредное, надобно дышать всѣмъ намъ духомъ православнаго христіанства, а не влаяться вѣтромъ сомнѣній и лжеученій, не заражаться тлетворнымъ духомъ невѣрія. Безъ вѣры истинной нѣтъ благодати; она дается только право, живо и дѣятельно вѣрующимъ чадамъ святой церкви.

Стойте же, братіе, непоколебимо въ святой православной вѣрѣ, мужайтесь противъ обольщеній вольномыслія и невѣрія, утверждайтесь въ благочестивой, безкорыстной и добросовѣстной дѣятельности и будетъ всѣмъ намъ благо постоянное, прочное и вѣчное.

Священникъ **Димитрій Невдачинъ.**

Августа «25» дня 1878 г.
г. Опочки (Пск. губ.).

II.

(Слово (**) на тотъ-же день).

Повинитеся всякому человѣчу начальству Господа ради (1 Петр. II, 13).

По предуставленному отъ Господа Бога порядку, нигдѣ не должно быть безпорядка. Подчиненіе низшаго высшему, почтъ отъ младшаго старшему, повиновеніе всѣхъ и каждаго закону и законному начальству,—вотъ условія, безъ которыхъ, по устроенію Божію, немыслимо не только благосостояніе, но даже и стояніе міра. Взойдемъ ли мы на небо, сойдемъ ли на землю, низойдемъ ли мы во адъ: гдѣ нѣтъ зависимости низшаго отъ высшаго? Гдѣ между тварями безусловное равенство? Изъ девяти чиновъ ангельскихъ есть одни чины высшіе,—болѣе къ Богу близкіе, есть и низшіе, поставленные въ зависимость отъ высшихъ и взаимно одинъ отъ другаго. Изъ безчисленнаго множества свѣтилъ небесныхъ одни пользуются свѣтомъ своимъ собственнымъ, другія—заимствованнымъ, одни большимъ, другія меньшимъ, однимъ изъ нихъ предоставлено быть солнцами, другимъ ихъ планетами. Изъ необозримаго рода животныхъ, въ водахъ и на сушѣ живущихъ, одни сильнѣе, другія слабѣе,—и слабѣйшія изъ нихъ покоряются сильнѣйшимъ. Въ самомъ адѣ преисподнемъ, и тамъ все держится повиновеніемъ адскихъ темныхъ силъ самотемнѣйшей сатанинской силѣ. И еслибъ сатанинская, обладающая царствомъ адскимъ, власть раздѣлилась сама въ себѣ, то, по увѣренію самого Спасителя, не стало бы этого царства (Мат. XII, 26).

Что жъ послѣ сего сказать намъ, братіе, о степени ненормальности повторяющихся въ послѣднее время случаевъ явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ правительства установленнымъ? Что сказать о лицахъ, которыя стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя?

Насколько эти стремленія ненормальны, настолько же и пагубны. Не будемъ исчислять подробно всѣхъ тѣхъ бѣдъ, которыя и началомъ и размноженіемъ своимъ обязаны были и бываютъ безбожному духу безначалія. Не станемъ, по краткости удѣляемаго слову сему времени, разъяснять, какимъ образомъ духъ анархіи, въ духовномъ отношеніи, влечотъ на дно погибели наши души,—въ быту гражданскомъ, потрясаетъ вѣковые престолы царей, губитъ царства и народы,—въ состояніи семейномъ, руки сыновей обагряетъ кровью ихъ отцовъ, изъ одноутробныхъ братьевъ дѣлаетъ братоубійцъ. Скажемъ объ одномъ: духъ анархіи или, что то же, безначалія, развиваясь болѣе и болѣе въ народахъ, всего болѣе сближаетъ насъ съ духомъ временъ послѣднихъ,—съ духомъ анти-христіанскимъ, богопротивнымъ и погибельнымъ. «Когда, такъ говоритъ вселенскій учитель церкви св. Іоаннъ Златоустъ, «когда начальство возьмется отъ среды, тогда придетъ антихристъ. И подлинно, продолжаетъ онъ же, доколѣ будетъ страхъ сего (законнаго) начальства, никто не подчинится скоро другой (незаконной) власти; когда же оно разрушится, врагъ воспользуется безначаліемъ и покусится похитить власть божескую и человѣческую».

Вотъ почему апостолы такъ нерѣдко и съ такою силою убѣждаютъ христіанъ сохранять миръ, тишину и повиновеніе властямъ предержащимъ. *Повинитеся*, говорятъ, *всякому человѣчу начальству Господа ради.* Вотъ почему отвергающимъ начальства и злословящимъ высокія власти угрожаютъ участью Содома (Іуд. I, 7. 8), а почитающимъ законныя власти обѣщаютъ тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. II, 2).

Будемъ же, братіе-россіяне, будемъ просить и молить Всевышняго Правителя царей и царствъ, да хранитъ Онъ отечество наше отъ гибельной заразы необузданнаго своеволія. Да утвердитъ Онъ въ нашемъ Отечествѣ вѣрность къ престолу, любовь и повиновеніе къ возлюбленному помазаннику!

Не духъ сего вѣка, а духъ древній, духъ нашихъ отцовъ благочестивыхъ и царелюбивыхъ да будетъ всегда стихіею нашей жизни, нашею силою и славою! Аминь.

Священникъ **Михаилъ Пятницкій.**

г. Чернь.

(*) «Церк. Вѣст.» № 33-й.

(**) Говорено въ Чернскомъ кресто-воздвиженскомъ соборѣ августа 26 дня 1878 года.

ЗАБОТЫ И ДУМЫ ПАСТЫРЯ (*).

II.

О собесѣдованіяхъ съ дѣтьми прихожанъ въ праздничные дни и о подпольной пропагандѣ.

Прошло болѣе двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ обратился къ своей паствѣ съ предложеніемъ посильнаго попеченія съ моей стороны о религіозно-нравственномъ воспитаніи ея дѣтей. Въ этотъ промежутокъ времени я видѣлъ не разъ и радости, и горе; иногда окрылялся духомъ до надежды на полный успѣхъ, иногда ниспадалъ до отчаянія. Теперь я хочу сообщить, такъ сказать, послѣдній свой выводъ изъ всего пережитаго и передуманнаго за это время.

Для меня стало неоспоримою истиною то, что дѣти наши нуждаются въ томъ именно руководствѣ, о которомъ идетъ моя рѣчь; они ростутъ въ полномъ пренебреженіи о ихъ духовной жизни, ростутъ, какъ выростется; школа, въ особенности низшая, ихъ нисколько въ этомъ отношеніи не направляетъ: тамъ требуется извѣстная сумма тѣхъ или другихъ знаній по закону Божію, и тѣмъ все дѣло кончается. А за тѣмъ—сквернословь тамъ себѣ на улицѣ ребенокъ сколько угодно, ругай своихъ родителей, выучивайся всякимъ гадостямъ, развращайся отъ младыхъ ногтей, и являйся наконецъ въ шайкѣ разрушителей существующаго государственнаго и общественнаго порядка,—школа умываетъ во всемъ этомъ руки; потому что когда ученикъ въ ней учился, онъ зналъ хорошо и св. исторію и катихизисъ и объясненія богослуженій. Но какъ эти знанія улеглись въ его сердцѣ, этого школа наблюдать не можетъ, а священникъ можетъ и долженъ. Вѣдь онъ пасетъ стадо Христово, которое долженъ собрать около себя, чтобы привести его во дворъ Отчій-небесный...

Такія мысли съ особенною настойчивостію налегаютъ на душу въ настоящее бурное время. Въ особенности обстоятельства смерти г. шефа-жандармовъ должны каждаго заставить подумать, какъ удержать тотъ бурный разрушительный потокъ, который стремится поглотить въ своихъ мутныхъ волнахъ все, что для христіанина дорого и свято.

Никто, я думаю, не станетъ спорить, что люди, подобные тѣмъ, которые убили Николая Владиміровича Мезенцова, вѣры въ Бога въ своемъ сердцѣ не имѣютъ. Отсюда прямой выводъ слѣдующій: если мы хотимъ, чтобы такихъ вредныхъ людей между нами было меньше, чтобы по крайней мѣрѣ сохранилось отъ зараженія ихъ зловредными ученіями наростающее поколѣніе; то всѣ мы, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ, должны всѣми силами стараться возвращать и пріумножать въ своей средѣ св. Христову вѣру.

Эти мысли побудили меня до нѣкоторой степени ускорить приведеніемъ организаціи моихъ собесѣдованій съ дѣтьми къ концу, и я прибѣгнулъ въ 10-хъ числахъ сего августа къ содѣйствію своего начальства и общества. Благодареніе Господу! Начальство выразило свое полное сочувствіе къ моимъ начинаніямъ. Надѣюсь, что и общественныя учрежденія, къ которымъ, по моему ходатайству, уже отнеслось епарх. начальство, дадутъ мнѣ свою поддержку, надѣюсь тѣмъ болѣе, что здѣсь очень не многое отъ общественныхъ учрежденій и просится.

Вотъ самое мое ходатайство:

«Всякому благомыслящему человѣку и каждому, понимающему свое назначеніе, общественному учрежденію должно подавать поводъ къ глубокому размышленію подлое убійство, жертвою котораго палъ г. шефъ-жандармовъ, генералъ-адъютантъ Николай Владиміровичъ Мезенцовъ, этотъ симпатичный, благородный, добрый человѣкъ, этотъ преданный и доблестный слуга престола и отечества. Мрачныя посягательства, сему подобныя, повторяясь въ разныхъ мѣстахъ Россіи, должны наконецъ вызвать со стороны людей, желающихъ быть полезными своей родинѣ, нѣчто большее, чѣмъ одни слова и разглагольствованія, которыя посвящаетъ печать и общество. Всякій кажется долженъ наконецъ убѣдиться, что время словъ прошло, что пора приниматься за дѣло, и приниматься энергически,—иначе, быть можетъ, будетъ поздно

«Верховный блюститель блага своего народа свой долгъ предъ нимъ исполняетъ безотлагательно: Онъ издалъ уже повелѣніе о примѣненіи военнаго суда къ злодѣйскимъ посягательствамъ на нашу жизнь и безопасность. Но если мы сами не придемъ къ нему на помощь всѣ до единаго, то возрастающее зло только притаится на время, а искоренено не будетъ, а его надобно вырвать изъ русской жизни съ корнемъ, надобно въ конецъ исторгнуть эти плевелы, чтобы они не заглушали нивы Божіей.

«Да—пора понять всѣмъ, что настало время, когда каждая отдѣльная, въ особенности руководящая, личность должна выступить на борьбу съ подпольными злоумышленниками, а каждое общественное учрежденіе должно оказывать помощь и поддержку, какія отъ нихъ потребуются для успѣшнаго дѣйствованія единицъ. Пастыри церкви конечно больше и должны и могутъ сдѣлать полезнаго въ этомъ дѣлѣ. Оберегая каждый свою паству отъ зараженія вредными ученіями разрушителей общественнаго порядка и благосостоянія, пастыри безъ особаго труда могутъ достигнуть, по крайней мѣрѣ, того, что ученія эти перестанутъ заражать здоровыхъ членовъ государства. Здѣсь требуется только одно—раскрыть уста для благоразумной и откровенной проповѣди въ церкви.

«Труднѣе сладить съ наростающимъ поколѣніемъ. Въ дошкольный свой возрастъ онъ стоитъ положительно внѣ всякаго пастырскаго воздѣйствія на него уже потому одному, что и въ церкви бываетъ мало. Школа же до сихъ поръ оказывалась мало состоятельною въ воспитаніи у дѣтей прочнаго религіозно-нравственнаго настроенія: противниками какъ религіи, такъ и существующихъ государственныхъ порядковъ является по преимуществу учащаяся и учившаяся, но не доучившаяся молодежь. Отсюда я дѣлаю слѣдующій выводъ: надобно попробовать по крайней мѣрѣ начинать религіозно-нравственное воспитаніе дѣтскаго поколѣнія подъ непосредственнымъ пастырскимъ руководствомъ.

«Убѣжденный въ цѣлесообразности такого руководства уже давно, я пробовалъ открыть при своей церкви собесѣдованія съ дѣтьми моего прихода еще два года назадъ, но въ фактической сторонѣ этого дѣла сталкивался съ разными затрудненіями. Тѣмъ не мен я убѣдился вполнѣ, что дѣло это осуществимо, хотя требуетъ тр да и терпѣнія.

«Посему я обращаюсь теперь къ моему милостивому начальству съ просьбою о содѣйствіи: во-первыхъ, покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ организовать, по моему собственному усмотрѣнію, собесѣдованія съ дѣтьми моего прихода; во-вторыхъ, помочь устранить тѣ затрудненія, которыя встрѣчены были мною прежде, какъ я сказалъ выше. Опытъ мнѣ показалъ, что для успѣха въ дѣлѣ собесѣдованія съ дѣтьми необходимо имѣть особое помѣщеніе, снабженное хотя бы одними простыми скамейками для сидѣнія. Такое помѣщеніе вблизи нашей церкви можно нанять за недорогую цѣну. И такъ какъ изъ разговоровъ съ членами городской думы и членами земской управы мнѣ извѣстно, что и дума и управа давно еще останавливались на мысли устроить въ Петровской слободѣ училище; то всего лучше будетъ по моему мнѣнію, обратиться къ этимъ учрежденіямъ съ предложеніемъ о наймѣ на первый разъ

(*) См. Церк. Вѣстн. № 33.

помѣщенія для воскресныхъ собесѣдованій съ дѣтьми, которыхъ въ слободѣ огромное множество, и все самыхъ бѣднѣйшихъ родителей. Поэтому не благоволитъ ли епархіальное начальство взойти о семъ въ сношеніе съ означенными учрежденіями. Быть можетъ эти учрежденія придутъ послѣ этого къ мысли и при каждой церкви въ городѣ обезпечить священнослужителямъ наемное помѣщеніе для собесѣдованій съ дѣтьми прихожанъ, а священнослужители всекоиечно не откажутся въ этомъ случаѣ отъ своего долга, по преимуществу же въ нынѣшнее смутное время священнаго. Благотворные плоды этого дѣла будутъ не изчислимы!

«Конечно, каждая приходская церковь и сама по себѣ, хотя не безъ затрудненій, можетъ обезпечить благопріятное разрѣшеніе этого вопроса; но въ немъ главная сила, по моему мнѣнію, собственно въ томъ и заключается, чтобы пастырямъ церкви не стоять въ своихъ усиліяхъ особнякомъ, а тѣсно сплотиться съ обществомъ и дружными совокупными силами возстать на борьбу противъ разрушительныхъ *общественныхъ-же* элементовъ. Это послѣднее соображеніе побуждаетъ меня вновь просить епархіальное начальство отнестись къ моему ходатайству со всею серьозностію».

Консисторія постановила и его преосвященство утвердилъ: «Предпріятіе священника Яхонтова должно признать своевременнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія и одобренія епархіальнаго начальства. А потому разрѣшить ему испрашиваемыя собесѣдованія въ воскресные дни по означенному предмету, рекомендовавъ о благочинному на первомъ же періодическомъ собраніи духовенства предложить и другимъ священникамъ послѣдовать примѣру священника Яхонтова въ предпринятомъ имъ способѣ собесѣдованій. Городскую же думу и земскую управу просить оказать содѣйствіе свое къ осуществленію добраго предпріятія» (*).

Итакъ все дѣло идетъ по небесному, какъ говорится въ нашемъ простомъ народѣ. Какъ-то взглянутъ на него наши псковоградскіе пастыри? Какъ бы впрочемъ ни взглянули, чтобы ни заговорили, я съ своей стороны и теперь и тогда одно скажу всѣмъ, и скажу отъ чистаго сердца: возстанемъ противъ зла, собратья! возстанемъ со всею энергіей и бодростью. Возстанемъ, *да не застигнетъ насъ нощь, егда никто же можетъ дѣлати!*

Священникъ **Василій Яхонтовъ.**

Псковъ, 1 сентября.

(*) Указъ консисторіи на имя псковоградскаго благочиннаго отъ 24 августа за № 4392.

СОЦІАЛЬНО-ДИМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА ЗАПАДѢ.

Соціалистическое движеніе продолжаетъ быть главнѣйшимъ вопросомъ дня въ Западной Европѣ, озабочивающимъ тамошнія правительства и печать и политическія партіи. Интересно слѣдить за тѣмъ, что происходитъ нынѣ въ Германіи. Когда прошло первое впечатлѣніе ужаса и оцѣпенѣнія, причиненное выстрѣлами Геделя и Нобилинга, для всѣхъ стало ясно, что предстоитъ дѣйствовать. Всѣ увидѣли, что дѣло идетъ не о потерянныхъ и доведенныхъ фальшивыми ученіями до безумія отдѣльныхъ личностяхъ, а о замыслѣ широко развѣтвленномъ, имѣющемъ множество сообщниковъ и составляющемъ лишь прямое и логическое послѣдствіе пропаганды, которая въ послѣднія двадцать лѣтъ велась открыто на глазахъ государственной власти. Прикрываясь фальшиво-понятою доктриной либерализма, эта пропаганда не только воевала безнаказанно противъ государства, но и пользовалась для своихъ цѣлей тѣми усовершенствованными способами общенія, коими современное государство снабжаетъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Свобода сходокъ и публичнаго слова de jure ограждалась органами власти для соціалъ-демократовъ; полиція наблюдала за порядкомъ на ихъ сходкахъ; желѣзныя дороги служили имъ удобнымъ средствомъ для сосредоточенія въ данномъ мѣстѣ многихъ тысячъ единомышленниковъ; почты были къ ихъ услугамъ для распространенія безчисленныхъ газетныхъ листковъ и брошюръ, а телеграфъ—для быстрой передачи приказовъ и распоряженій главныхъ квартиръ соціализма. Было время (лѣтъ 15 тому назадъ), когда самъ Бисмаркъ и тогдашніе его союзники, прусскіе феодалы, «любезничали» съ вожаками соціализма и давали имъ поводъ разсчитывать на прямую поддержку со стороны государства ихъ «экономическимъ» стремленіямъ. И вотъ теперь оказались плоды этого всеобщаго ослѣпленія. Покушенія Геделя и Нобилинга заставили встрепенуться усыпленное правительство и общество.

Уже послѣ перваго покушенія на убійство правительство убѣдилось, что злодѣйство совершено подъ вліяніемъ тѣхъ ученій, которыя порождены и поддерживаются въ многочисленныхъ слояхъ нѣмецкой націи агитаціей, направленной къ тому, чтобъ подкопать существующій государственный и общественный строй. Правительство внесло поэтому въ парламентъ проектъ закона, имѣвшій предметомъ своимъ положить предѣлъ этимъ опаснымъ для всѣхъ стремленіямъ. Проектъ былъ отклоненъ. Теперь, когда новое преступленіе еще болѣе убѣдило всю націю въ опасности, угрожающей имперіи и всему гражданскому обществу, германское правительство внесло на разсмотрѣніе союзнаго совѣта новый законопроектъ, направленный противъ соціалистовъ, который читатели найдутъ ниже въ «Лѣтописи».

До сихъ поръ еще неизвѣстно, можетъ ли считаться безусловно обезпеченнымъ за правительствомъ принятіе и нынѣшняго его закона противъ соціалистовъ; не только національъ-либералы, но и ультрамонтанскій центръ, какъ слышно, намѣрены потребовать въ немъ существенныхъ измѣненій. Нѣмецкія газеты правда увѣряютъ, что правительство встрѣчаетъ сильную поддержку для исполненія предложеннаго имъ закона со стороны общества. Газеты разсказываютъ, что въ Берлинѣ, Гиссенѣ, Кельнѣ и другихъ мѣстахъ происходятъ въ настоящее время съѣзды, на которыхъ одобряется принятіе самыхъ энергическихъ мѣръ противъ распространенія соціалъ-димократическаго ученія между рабочими. На одномъ изъ такихъ съѣздовъ постановлено между прочимъ, какъ передаетъ «National-Zeitung», предупредить рабочихъ о вредѣ этого ученія и объявить имъ, что каждый приверженецъ этой партіи будетъ немедленно увольняемъ отъ должности. Сверхъ того, рѣшено пригласить хозяевъ большихъ фабрикъ и заводовъ принять такія же мѣры относительно ихъ рабочихъ и наконецъ просить министра внутреннихъ дѣлъ сообщать желѣзнымъ дорогамъ и фабрикамъ списки лицъ, извѣстныхъ за соціалъ-димократовъ. Но и соціалисты съ своей стороны принимаютъ мѣры предосторожности противъ преслѣдованій, которымъ они могутъ подвергнуться. Такъ берлинская газета «Freie Presse» заявляетъ, что всѣ находящіяся въ книжныхъ магазинахъ соціалистскія брошюры продаются по уменьшенной цѣнѣ. Издатели желаютъ, очевидно, какъ можно скорѣе сбыть ихъ съ рукъ, чтобъ не подвергать свои магазины обыскамъ и секвестру находящихся въ нихъ «непозволительныхъ» сочиненій. Издающаяся въ Мюнхенѣ соціально-димократическая газета «Zeitgeist» взываетъ ко всѣмъ единомышленникамъ, приглашая ихъ, какъ можно скорѣе, раскупить всѣ имѣющіяся на лицо соціалистскія книги и брошюры, въ виду того, что въ скоромъ времени продажа ихъ можетъ быть воспрещена. Съ другой стороны, положительно утверждаютъ, что соціалисты намѣрены уничтожить всѣ свои ассоціаціи и прекратить свои изданія, какъ скоро правительственный законъ будетъ принятъ пар-

ламентомъ. Они считаютъ себя достаточно сильными, чтобы продолжать свою пропаганду изъ дома въ домъ, не подвергаясь преслѣдованіямъ закона; но такъ какъ они не могутъ обойтись безъ печатнаго органа, то они и предполагаютъ издавать свои газеты заграницею и уже теперь принимаютъ мѣры для безпрепятственнаго распространенія ихъ въ Германіи, не взирая на правительственныя запрещенія и всякія другія препоны.

Заручившись и основавшись въ Германіи, соціалистическое движеніе начинаетъ теперь громко заявлять о себѣ во Франціи. Недавно французское правительство запретило организацію «рабочаго соціалистскаго конгресса» въ Парижѣ. Запрещеніе состоялось послѣ покушенія Нобилинга, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній изъ Германіи и Англіи о проектированныхъ «демонстраціяхъ», долженствовавшихъ произойти на засѣданіяхъ упомянутаго конгресса. Изъ Германіи сообщено было между прочимъ, что нѣмецкая депутація намѣревалась облечь свое прибытіе особенною торжественностью и сдѣлать изъ конгресса анти-прусскую демонстрацію, «которая конечно, встрѣтитъ, не взирая на свой соціалистскій характеръ, значительную симпатію среди французовъ».

Осторожное министерство, вслѣдствіе такихъ предупрежденій, явившихся офиціальнымъ путемъ, рѣшило, не взирая на сильную оппозицію многихъ руководящихъ личностей республиканскаго лагеря (между прочимъ Гамбетты, Луи Блана и пр.), воспретить подготовляемый конгрессъ, который долженъ былъ состояться 9-го сентября (28-го августа). Когда стало извѣстно это воспрещеніе, нѣсколько депутацій, съ сенаторами и депутатами во главѣ, явились было къ г. де-Марсеру (министру внутреннихъ дѣлъ), съ просьбою не препятствовать организаціи конгресса. Г. де-Марсеръ, подъ напоромъ этихъ просьбъ, едва не уступилъ, но Дюфоръ воспротивился наотрѣзъ, и когда одна изъ депутацій отправилась къ нему, отказался даже принять ее.

Соціалисты повидимому замолкли. Но на дняхъ, въ крайнемъ соціалистическомъ органѣ, «La Marseillaise», появилась слѣдующая прокламація соціалистскаго комитета.

«Мы, нижеподписавшіеся члены комитета для пріема делегатовъ на выставку 1878 г. и для организаціи международнаго соціалистскаго рабочаго конгресса, а также и делегаты, назначенные рабочими группами:

«Въ виду запрещенія конгресса, устно выраженнагопрефектурою и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ;

«принимая во вниманіе, что рабочій классъ, подобно другимъ классамъ общества, имѣетъ собственные интересы, которые отстаивать ему необходимо;

«что подобное право не можетъ быть у него отнято или ограничено политическими національными границами;

«что, пользуясь съѣздомъ на выставку рабочихъ другихъ странъ для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ общаго интереса, мы только слѣдуемъ примѣру литераторовъ, образовавшихъ международный конгрессъ два мѣсяца назадъ;

«что, почти уничтоживъ границы для патроновъ (хозяевъ), несправедливо возстановлять эти границы произвольно и исключительно для рабочихъ;

«что, дѣлая подобную вещь, республика совершаетъ неправосудное дѣло, на которое даже не рѣшилась бы монархія;

«съ другой стороны принимая во вниманіе, что чисто частный характеръ, принятый для рабочихъ соціалистскихъ сходокъ, достаточенъ, чтобы изъять ихъ изъ-подъ правительственнаго надзора, что такія сходки защищаются ненарушимымъ правомъ неприкосновенности жилища;

«что, организуя свой конгрессъ, парижскіе рабочіе исполняютъ этимъ рѣшеніе рабочаго ліонскаго конгресса, и потому считаютъ дѣломъ чести привести означенное рѣшеніе товарищей въ исполненіе

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, объявляемъ:

1) *Что не считаемъ нужнымъ повиноваться устному запрещенію, внушенному кастовыми интересами и лишенному всякой юридической основы;*

2) *Что международный соціалистскій рабочій конгрессъ состоится въ Парижѣ, въ прежде назначенный срокъ, а именно отъ 2-го по 12-е сентября 1878 года.*

Слѣдуютъ подписи двадцати пяти членовъ комитета, изъ которыхъ одинъ—женщина «la citoyenne Maniére».

«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» сообщаетъ слѣдующее о *соціаль-димократіи въ Лондонѣ* и связи ея съ «главной квартирой» соціалистической партіи въ Гамбургѣ.

«Центромъ соціаль-димократіи, такъ сказать, душой его, въ настоящую минуту является Лондонъ. Здѣсь существуетъ комитетъ, поддерживающій дѣятельныя сношенія съ нѣмецкими соціаль-димократами. Изъ Лондона присылаются въ Германію соціалистическія возбуждающія сочиненія, между тѣмъ какъ различныя нѣмецкія соціалистическія общества собираютъ средства для печатанія ихъ и отправляютъ ихъ въ Лондонъ. Но всего дѣятельнѣе ведутся сношенія между Лондономъ и Гамбургомъ. Гамбургская соціаль-димократія и, въ особенности, нѣкоторые представители ея, находятся въ постоянномъ общеніи съ революціоннымъ комитетомъ и играютъ роль посредниковъ между Лондономъ и наиболѣе значительными соціаль-димократическими германскими обществами. Имѣются отдѣльные факты, осязательно доказывающіе, что лондонскіе соціалисты суть не что иное, какъ представители фракціи германскихъ соціалистовъ.

«Въ началѣ текущаго года изъ Гамбурга прибылъ въ Лондонъ соціаль-димократическій агитаторъ, съ цѣлію позондировать здѣсь почву и узнать, не будетъ ли возможности создать въ Лондонѣ центральный пунктъ для соціалистической агитаціи. Съ тою же цѣлію онъ обратился къ нѣмецкимъ союзамъ и нашолъ среди нихъ желаемую почву. Первымъ плодомъ этой дѣятельности было образованіе *коммунистическаго рабочаго общества*, въ «City Road». Это послѣднее вскорѣ послѣ основанія своего соединилось съ сроднымъ ему по направленію обществомъ съ Marshalstreet. Агитаторъ, о которомъ мы только что упоминали, заявилъ, что средства германскихъ соціалистовъ дозволяютъ снабжать эти центральныя учрежденія необходимыми капиталами. Когда германскій кронпринцъ, во время пребыванія своего въ Лондонѣ, былъ встрѣченъ депутаціей нѣмецкихъ рабочихъ, въ средѣ соціалистовъ господствовало два мнѣнія по этому поводу. Одни высказывались противъ заявленія преданности кронпринцу, другіе находили, что не мѣшаетъ поднести ему адресъ отъ рабочихъ для того, чтобы смягчить рѣзкость антисоціалистическаго движенія въ Германіи. Наконецъ, единогласно рѣшено было спросить гамбургскихъ соціалистовъ. Отвѣтъ полученъ былъ слѣдующій: «Слѣдуетъ воспрепятствовать поднесенію какого бы то ни было адреса». Въ письмѣ своемъ гамбургскіе соціалисты между прочимъ выражаются слѣдующимъ образомъ: «Задавленные рабочіе не имѣютъ основанія къ заявленіямъ честной преданности». Послѣдствія извѣстны. Газеты сообщали въ свое время о столкновеніи между обѣими группами, о митингѣ близъ дома германскаго посольства въ Лондонѣ и т. п. Между тѣмъ, на сцену явилось дѣло Нобилинга. По иниціативѣ гамбургскихъ соціалистовъ, былъ организованъ митингъ 15-го іюня, на которомъ ораторы позволяли себѣ самыя безцеремонныя порицанія германскаго императора и людей ему преданныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ заявлялось, что Германію спасетъ лишь революція. На томъ же митингѣ рѣшено было создать, соединенными усиліями гамбургскихъ и лондонскихъ соціалистовъ, общій органъ партіи въ Лондонѣ. Этотъ органъ долженъ былъ имѣть въ виду не столько Ан-

глію, сколько Германію. Первая тысяча марокъ на изданіе этой газеты была прислана изъ Гамбурга. Рѣшено было, что этотъ органъ, распространеніе котораго должно быть тайное, будетъ посылаться на пароходѣ въ Гамбургъ, а оттуда уже въ разныя мѣста Германіи для того, чтобы меньше обращать на себя вниманіе нѣмецкой полиціи».

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ «Economist» напечатана интересная статья о соціализмѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, о положеніи тамъ соціалистовъ.

«Очевидно, что проповѣдники соціалистическихъ доктринъ пріобрѣли себѣ множество приверженцевъ въ «Соединенныхъ Штатахъ». Недавнее возмущеніе рабочихъ въ Питсбургѣ доказываетъ, что во всѣхъ промышленныхъ центрахъ идеи эти владѣютъ умами большей части ремесленниковъ. Въ Пенсильваніи соціалисты располагаютъ значительной политической силой, а въ Миссури они вооружили и обучили дисциплинѣ шайки, за которыми правительство считаетъ нужнымъ наблюдать. Въ Нью-Іоркѣ оно было вынуждено для примѣра захватить нѣсколькихъ зачинщиковъ, а въ Калифорніи соціалисты грозятъ самому существованію государства. Въ случаѣ возстанія, они могутъ разсчитывать на армію изъ бродягъ, блуждающихъ теперь въ западныхъ штатахъ. Они пользуются симпатіей партіи труда labour party, которая, не будучи соціалистической, охотно поддается соціалистическимъ стремленіямъ, и за одно съ ними требуетъ вмѣшательства государства въ вопросъ о заработной платѣ. Наконецъ, по нѣкоторымъ признакамъ можно опасаться, что соціализмъ завладѣетъ умами массы рабочихъ негровъ, которымъ такъ легко увлечься этими доктринами.

«Эта сила даже безъ организаціи весьма значительна, а при случаѣ она можетъ найти поддержку и руководство въ еще большей силѣ. Зародышъ соціализма, по словамъ газеты, кроется въ иностранномъ элементѣ, наполняющемъ Соединенные Штаты. Ирландцы, къ счастію для общественнаго порядка, не увлекаются движеніемъ, строго осуждаемымъ ихъ священниками; но въ каждомъ штатѣ есть поляки, французы и особенно нѣмцы, принадлежащіе къ соціалистамъ. Послѣднихъ весьма много между 3.000,000 нѣмцами, живущими въ Соединенныхъ Штатахъ. Американскій пасторъ Ортеръ недавно прочолъ синоду статью, въ которой весьма ясно доказываетъ, что церковь сильно обезпокоена этимъ движеніемъ. Онъ говоритъ весьма умѣренно; но въ тоже время свидѣтельствуетъ, что партія соціалистовъ многочисленна, грозитъ существующему порядку и что доктрины ея отличаются крайнимъ и даже гнуснымъ характеромъ».

ПРАЗДНОВАНІЕ 50-ти-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е. Покровскаго.

31-го минувшаго августа исполнилось 50 лѣтъ доблестнаго и плодотворнаго служенія церкви и отечеству главнаго священника арміи и флотовъ о. протоіерея *Петра Евдокимовича Покровскаго*. Празднованіе юбилея происходило слѣдующимъ образомъ.

Наканунѣ дня юбилея всенощное бдѣніе совершилъ юбиляръ въ сослуженіи съ мѣстнымъ причтомъ въ своей домовой церкви. Въ самый день юбилея въ домовой церкви мѣстнымъ причтомъ совершена была ранняя литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о здравіи непосредственнаго своего начальника. Торжественное же празднованіе юбилея армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ совершено было въ морскомъ адмиралтейскомъ соборѣ св. Спиридонія Тримиѳійскаго, что въ главномъ адмиралтействѣ, при значительномъ стеченіи публики. Со стороны морскаго министерства оказано было особое вниманіе къ юбиляру назначеніемъ по сему случаю парада во главѣ съ штабъ и оберъ-офицерами. Самъ управляющій министерствомъ генералъ-адъютантъ Лесовскій, главный командиръ с.-петербургскаго порта вице-адмиралъ Андреевъ, вице-директоръ инспекторскаго департамента контръ-адмиралъ Свѣчниковъ такъ же почтили торжество своимъ присутствіемъ.

Къ 10-ти часамъ собрались въ соборъ многіе изъ армейскаго и флотскаго духовенства и встрѣтили юбиляра при входѣ въ церковь. Послѣ чего тотчасъ же началась Божественная литургія, совершонная самимъ юбиляромъ въ сослуженіи съ тремя протоіереями и тремя священниками, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ. Въ концѣ литургіи на: *Буди имя Господне*, протоіереемъ клиническаго военнаго госпиталя о. Ставровскимъ произнесено было приличное дню и выслушанное всѣми присутствующими съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ—слово о разнообразной и многотрудной служебной дѣятельности почтеннаго юбиляра какъ въ Москвѣ, такъ равно и въ Петербургѣ въ званіи главнаго священника арміи и флотовъ, гдѣ, подъ вліяніемъ истинно-отеческой попечительности юбиляра о вдовахъ и сиротахъ въ армейскомъ и флотскомъ духовенствѣ, образовалось «Благотворительное общество попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ» (*). По произнесеніи слова и по окончаніи литургіи все петербургское, кронштадское и окрестное армейское и флотское духовенство, собравшееся на торжество уже въ началѣ литургіи, въ числѣ 40 лицъ, во главѣ маститаго и достопочтимаго юбиляра, вышло для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и благоденствіи горячо любимаго и глубоко уважаемаго ими начальника. На эктеніяхъ къ приношеніямъ были присоединяемы и моленія о юбилярѣ. Послѣ пѣнія: *Тебе Бога хвалимъ* было прочитано отношеніе господина товарища Оберъ-Прокурора на имя юбиляра о Всемилостивѣйшемъ сопричисленіи его по случаю совершившагося въ сей день пятидесятилѣтія службы, къ ордену св. Владиміра 2-й степени, каковой орденъ и былъ препровожденъ къ юбиляру еще наканунѣ.

По прочтеніи отношенія два старѣйшіе изъ армейскаго и флотскаго духовенства протоіерея взяли лежащую на аналоѣ художественно исполненную икону св. апостола Петра въ сребропозлащенной ризѣ и поднесли юбиляру, причомъ прочтенъ былъ и тепло написанный адресъ отъ всего армейскаго и флотскаго духовенства. Послѣ сего говорили въ честь юбиляра рѣчи благочинный кронштадской церкви протоіерей о. Строкинъ и священникъ Николаевскаго госпиталя о. Котляревскій. За ними прибывшій нарочито изъ Кіева протоіерей кіевскаго военнаго собора о. Павловичъ поднесъ юбиляру св. икону, присланную съ нимъ отъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Филоѳея, и другую икону отъ кіевскаго духовенства, отъ лица коихъ и прочолъ привѣтствіе. Послѣ о. Павловича предсталъ предъ юбиляромъ священникъ его домовой церкви о. Соколовъ и, поднеся храмовую икону Преображенія Господня, въ горячихъ словахъ выразилъ чувства своей любви и преданности.

Послѣ рѣчей и привѣтствій, сказанныхъ юбиляру ввѣреннымъ ему духовенствомъ, обратился къ юбиляру заслуженной профессоръ с.-петербургской духовной академіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Евграфъ Ивановичъ Ловягинъ съ глубоко-выразительнымъ привѣтствіемъ отъ Совѣта академіи, равно и отъ студентовъ, въ коихъ юбиляръ принимаетъ участіе, состоя членомъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.

*) Самое слово о. Ставровскаго, а равно и всѣ послѣдующія рѣчи, сказанныя юбиляру, и равно и самимъ юбиляромъ будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

Послѣ всѣхъ произнесенныхъ адресовъ, рѣчей и привѣтствій, почтенный юбиляръ, тронутый до глубины души, обратился ко всѣмъ привѣтствовавшимъ его съ отвѣтной чрезвычайно трогательною рѣчью, которою разтрогалъ и всѣхъ присутствующихъ.

Когда юбиляръ окончилъ свою рѣчь, то протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Царствующему дому, Святѣйшему Синоду и досточтимому юбиляру. Тогда все духовенство, подходя ко кресту, снова привѣтствовало юбиляра, а за духовенствомъ привѣтствовали всѣ бывшіе въ храмѣ высшіе начальники морскаго министерства, а также и многіе частные лица,—чѣмъ и закончилось церковное торжество.

Изъ церкви все армейское и флотское духовенство, а также и многія свѣтскія и военныя лица, по приглашенію юбиляра и вслѣдъ за нимъ, отправились къ нему на квартиру. Здѣсь юбиляра уже ждала депутація отъ московской духовной академіи, въ лицѣ архимандрита Кирилла, который и прочиталъ адресъ отъ Совѣта московской духовной академіи, въ концѣ коего сказано, что общимъ собраніемъ академическаго Совѣта юбиляръ единогласно избранъ почотнымъ членомъ академіи какъ достойнѣйшій представитель духовенства, болѣе сорока лѣтъ съ честію проходившій служеніе въ церкви московской, принимавшій близкое участіе и въ дѣлахъ московской духовной академіи, какъ дѣйствительный членъ оной. Послѣ прочтенія адреса юбиляру переданъ былъ и самый дипломъ на званіе почотнаго члена академіи.

Послѣ этого не много спустя всѣ гости были приглашены гостепріимнымъ хозяиномъ къ столу, за коимъ послѣ тостовъ, провозглашенныхъ самимъ юбиляромъ за Государя Императора и Святѣйшій Синодъ, протоіерей Салтыковъ сказалъ юбиляру воодушевленную рѣчь отъ имени всего армейскаго и флотскаго духовенства, а священникъ Бѣлявинъ отъ имени вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства и отъ лица возникающаго и уже нынѣ окончательно утвержденнаго общества попеченія о сихъ бѣдныхъ. Предложенный за этимъ тостъ въ честь юбиляра былъ принятъ всѣми гостями съ необыкновеннымъ сочувствіемъ. Затѣмъ послѣ провозглашеннаго самимъ юбиляромъ тоста за все армейское и флотское духовенство и за всѣхъ гостей, посѣтившихъ его и составившихъ настоящій праздникъ, протодіаконъ провозгласилъ юбиляру многолѣтіе, сочувственно принятое и благовѣйно пропѣтое всѣми присутствующими.

Тѣмъ и кончилось празднество юбилея.

Въ день юбилея Петръ Евдокимовичъ получилъ множество поздравленій, адресовъ, писемъ, телеграммъ отъ многихъ іерарховъ, отъ различныхъ обществъ, отъ армейскаго духовенства и отъ многихъ частныхъ лицъ. Такъ юбиляръ получилъ поздравленія: отъ *членовъ Святѣйшаго Синода:* высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, высопреосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго, протопресвитера Василія Борисовича Бажанова и протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, а также отъ слѣдующихъ *іерарховъ:* архіепископа варшавскаго Леонтія, архіепископа тульскаго Никандра, епископа подольскаго Ѳеогноста, епископа костромскаго Игнатія — вмѣстѣ съ иконою, отъ епископа муромскаго Іакова, епископа ладожскаго Гермогена, епископа старорусскаго Варсонофія, епископа дмитровскаго Амвросія и епископа можайскаго Алексія.

Поздравленія получены также: отъ управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. А. Вощинина, директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Н. А. Ненарокомова, намѣстника александро-невской лавры архимандрита Симеона—съ иконою, каѳедральнаго протоіерея Исаакіевскаго собора Н. А. Лебедева, протоіерея каѳедральнаго собора въ Казани Вишневскаго съ иконою, протоіерея Попова изъ Перми, каѳедральнаго новгородскаго протоіерея Орнатскаго и ключаря протоіерея Велицкаго.

Подчиненное юбиляру *армейское* и *флотское* духовенство, находящееся вдалекѣ отъ Петербурга и не могшее лично присутствовать при торжествѣ юбилея, привѣтствовало своего добраго начальника адресами и телеграммами со всѣхъ концовъ Россіи и даже съ театра минувшей войны.

Таковыя привѣтствія получены изъ слѣдующихъ мѣстъ: съ *Кавказа* отъ главнаго священника кавказской арміи протоіерея Гумилевскаго, — *изъ С.-Стефано* отъ полеваго главнаго священника протоіерея Посовича и вмѣстѣ отъ всего армейскаго духовенства дѣйствующей арміи; изъ *Севастополя* отъ священниковъ 13-й пѣхотной дивизіи, чрезъ благочиннаго Воскресенскаго; изъ *Карса* отъ благочиннаго Михайлова; изъ *Арданучa* отъ и. д. благочиннаго Веригина; изъ *Грознаго* отъ духовенства 20-й пѣхотной дивизіи, чрезъ благочиннаго Бекеревича, и отъ священника Цехановскаго; изъ *Мынглиса* съ Кавказа отъ раненаго священника Поповицкаго; изъ *Николаєва* отъ благочиннаго Золотуха; изъ *Россы* отъ благочиннаго 15-й дивизіи Патенкова; изъ *Херсона* отъ протоіерея исправительной роты Соловьева; изъ *Кіева* отъ кіевскаго военнаго духовенства, чрезъ протоіерея Воскресенскаго и отъ діакона Мещерскаго съ иконою; изъ *Динабурга* отъ причта военнаго собора, чрезъ протоіерея Смолича; изъ *Казани* отъ протоіерея Заринскаго съ иконою — «вѣрнымъ снимкомъ съ древней явленной иконы Богоматери въ Казани»; изъ *Новогеоргіевска* отъ священника Золотуха; изъ *Бобруйска* отъ крѣпостнаго причта; изъ *Твери* отъ священнослужителей 1-й кавалерійской дивизіи; изъ *Воронежа* отъ священника исправительной роты Альбицкаго съ церковнымъ старостою, купцомъ Федоровымъ; изъ *Варшавы* отъ протоіерея Ключарева; отъ благочиннаго 6-й кавалерійской дивизіи Федошина и отъ священнослужителей 4-й пѣхотной дивизіи; изъ *Ковно* отъ протоіерея Бѣлопольскаго, а также отъ священника Хитрова; изъ *Вильны* отъ благочиннаго 27-й пѣхотной дивизіи Пятибокова; а также отъ священника Лызлова; изъ *Риги* отъ духовенства 29-й дивизіи, чрезъ благочиннаго Лебедева; изъ *Фридрисгама* отъ благочиннаго 23-й дивизіи Передицкаго; изъ *Свеаборга* отъ причта крѣпостной церкви; изъ *Новгорода* отъ причта тихвинской военной церкви; изъ *Курска* отъ священника Попова; изъ *Москвы* отъ священника Спекторскаго; изъ *Кронштадта* отъ священника Королькова; а также отъ благочиннаго 28-й дивизіи священника Ардашева.

Независимо отъ военнаго духовенства, юбиляра привѣтствовали многіе военные начальники и цѣлыя корпораціи военнаго сословія. Таковыя привѣтствія получены: изъ *Кронштадта* отъ главнаго командира кронштадскаго порта и главнаго начальника города, генералъ-адъютанта Казакевича; отъ инженеръ-полковника кронштадтскаго крѣпостнаго управленія Заботкина; отъ кронштадтскихъ военныхъ-инженеровъ, чрезъ полковника Деринга; отъ членовъ кронштадтской крѣпостной артиллеріи, чрезъ полковника Левановскаго; отъ командира, офицеровъ и нижнихъ чиновъ перваго кронштадтскаго крѣпостнаго баталіона, чрезъ подполковника Масолина; изъ *Орана* «отъ артиллерійской семьи оранской церкви», чрезъ полковника Малышева; изъ *Костромы* отъ мѣстныхъ войскъ костромской губерніи, чрезъ генералъ-маіора Тимрота; изъ *Новгорода* отъ генерала Севаститскаго; изъ *Колпина* отъ капитана 1-го ранга Годда.

Москва-родина юбиляра и мѣсто перваго, самаго продолжительнаго и самаго плодотворнаго служенія протоіерея, отнеслась въ высшей степени сочувственно къ настоящему торжеству своего глубокоуважаемаго и незабвеннаго пастыря и общественнаго дѣятеля. Кромѣ упомянутыхъ уже поздравленій отъ московскаго архипастыря и его викаріевъ, а равно и отъ Совѣта московской дух. академіи, юбиляра привѣтствовали слѣдующія лица и общества изъ Москвы: протопресвитеръ Успенскаго собора, Д. Ловскій, намѣстникъ

Сергіевской лавры архимандритъ Леонидъ — съ иконою, Высокопетровскій архимандритъ Григорій, архимандритъ Давыдовской пустыни Іосифъ, ректоръ московской семинаріи протоіерей Благоразумовъ, члены московской дух. консисторіи, члены попечительства о бѣдныхъ дух. званія, члены тюремнаго комитета, причты Никитскаго и Китайскаго Сороковъ, надъ коими юбиляръ былъ благочиннымъ, секретарь консисторіи Розановъ, чиновники консисторіи, братство св. Петра, братство св. равноапостольныя Маріи, братство св. Николая, протоіерей Илья Волковъ, смотритель заиконоспасскаго д. училища Невскій, священникъ Тихоміровъ и староста Молчановъ, священникъ Сергій Финиковъ, Боткинъ и Тихменевъ, баронъ и баронесса Боде, Колычевы, княгиня Долгорукая, причтъ съ церковнымъ старостою и прихожане Параскевіевской, что въ Охотномъ ряду, церкви—перваго мѣста служенія юбиляра въ санѣ іерея, храмоздатели Крестовоздвиженской церкви и состоящаго при ней училища, статскій совѣтникъ Ильинъ и другіе; изъ *Можайска* протоіерей Соболевъ.

Наконецъ отъ разныхъ частныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстностей юбиляръ получилъ болѣе 30-ти поздравительныхъ писемъ.

(*Окончаніе будетъ*).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Изданіе священныхъ картинъ, сдѣланное *г. Сидорскимъ*, однимъ изъ членовъ извѣстнаго общества метахромотипіи *Ракочій* и *К°*, заслужило нынѣ общую извѣстность, какъ *лучшее* пособіе для нагляднаго изученія священной исторіи, и одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія *преимущественно* предъ всѣми другими изданіями такого рода (Шрейбера, Шнорра, Михайловскаго и др.).

Въ дополненіе къ столь полезному изданію, *г. Сидорскій* съ настоящаго года приступилъ къ изданію *Разсказовъ по священной исторіи*, вполнѣ приспособленныхъ къ священнымъ картинамъ его изданія и въ тоже время отвѣчающихъ научно-педагогическимъ требованіямъ народныхъ нашихъ училищъ и нуждамъ учащихся и учащихъ въ нихъ. Для учащихся исполнена «программа начальныхъ училищъ, наблюдаемая при выдачѣ льготныхъ свидѣтельствъ по воинской повинности; а для учащихъ сдѣланы *Приложенія*, могущія служить нѣкоторымъ пособіемъ для ихъ уроковъ.

Въ настоящее время вышла въ свѣтъ и продается въ конторѣ метахромотипіи *Ракочій* и *К°* (Троицкій переулокъ, № 27, въ С.-Петербургѣ) *первая* часть священной исторіи, подъ заглавіемъ: «*Разсказы изъ священной исторіи ветхаго завѣта*» (*Новозавѣтная* исторія и *Приложенія* къ той и другой части печатаются).

Въ «предисловіи» къ изданной первой части священной исторіи достаточно изъясняются побужденія и цѣль предпринятаго *г. Сидорскимъ* изданія. Вотъ что сказано тамъ: «При множествѣ руководствъ по священной исторіи, пользующихся заслуженною извѣстностію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, каковы напримѣръ: «Разсказы изъ священной исторіи», составленные священникомъ *В. Пѣвцовымъ*, къ картинамъ Шрейбера; «Священная Исторія» *Д. Бухарева*; «Руководство для приготовительнаго класса гимназій прот. *П. Смирнова* и другія, — мы рѣшаемся издать «Руководство» по томуже предмету и для тойже цѣли. Оправданіемъ нашей рѣшимости можетъ служить: во-первыхъ—другое, гораздо лучшее, по сравненію съ изданіемъ Шрейбера и другихъ, изданіе картинъ для нагляднаго преподаванія священной исторіи, по рисункамъ художника *Крюкова*, получившее въ нынѣшнемъ году одобреніе отъ Святѣйшаго Синода и отъ министерства народнаго просвѣщенія *преимущественно* передъ другими изданіями; вовторыхъ—усвоеніе и приложеніе въ нашемъ руководствѣ того метода преподаванія дѣтямъ священной исторіи, какой особенно рекомендуется въ послѣднее время, *послѣ* составленія названныхъ выше руководствъ, — состоящій: *сперва* въ разсказѣ событія, потомъ въ разъясненіи разсказа посредствомъ вопросовъ законоучителя и наконецъ въ пересказѣ урока связною рѣчью самихъ учениковъ; въ третьихъ — желаніе наше оказать пособіе на первыхъ порахъ такимъ законоучителямъ *свѣтскаго* званія, которые по нуждамъ настоящаго времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ назначаются изъ учительскихъ свѣтскихъ семинарій и еще не успѣли достаточно ознакомиться съ порученною имъ обязанностію; для нихъ собственно назначенъ отдѣлъ въ нашемъ учебникѣ, подъ заглавіемъ: «Примѣчанія для законоучителей (онѣ будутъ напечатаны отдѣльною книжкой).

Изъ сказаннаго выше открывается, что изданіе *г. Сидорскаго* отличается оригинальностію и новою постановкой преподаванія уроковъ по священной исторіи. Ни въ одномъ изъ существующихъ руководствъ еще не практиковался представленный здѣсь методъ преподаванія, обѣщающій много выгодъ прежде всего для всесторонняго ознакомленія съ своимъ предметомъ самаго преподавателя; главная причина безуспѣшнаго преподаванія скрывается въ поверхностномъ, не глубокомъ усвоеніи урока преподавателемъ. Но когда преподаватель овладѣетъ вполнѣ своимъ предметомъ, сдѣлается, такъ сказать, его хозяиномъ; тогда его разсказъ и разъясненіе подѣйствуютъ на самую даже слабую воспріимчивость учениковъ. Вопросная форма *разъясненія* урока имѣетъ весьма важное значеніе; она служитъ съ одной стороны повѣркою, что изъ представленнаго разсказа законоучителя доступно дѣтямъ и что превышаетъ ихъ разумѣніе, а съ другой—эта форма вопросная съ большею легкостію внѣдряетъ и укрѣпляетъ въ ихъ разумѣ и памяти сообщаемыя свѣдѣнія. Оно въ тоже время образовательно дѣйствуетъ на душу учениковъ и самую школу дѣлаетъ школою мысли. Наконецъ требуется пересказъ выслушаннаго и усвоеннаго учениками,—пересказъ въ связной рѣчи самихъ учениковъ; это вѣнецъ всего урока, всѣхъ усилій законоучителя. При этомъ случаѣ открывается возможность для законоучителя предложить дѣтямъ какое либо *нравственное* примѣненіе, само собою вытекающее изъ историческаго повѣствованія, безъ всякой натяжки; лучше всего выражать такое примѣненіе въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ священнаго писанія.

Такой именно методъ во всей полнотѣ (но *частямъ* онъ употреблялся въ нѣкоторыхъ учебникахъ) мы въ *первый разъ* встрѣчаемъ въ издаваемомъ *г. Сидорскимъ* руководствѣ; мы увѣрены, что при повсемѣстномъ употребленіи такого метода училищное преподаваніе закона Божія быстро подвинется впередъ. Въ этомъ убѣжденіи мы желаемъ возможно-большаго и возможно-скорѣйшаго распространенія издаваемаго *г. Сидорскимъ* учебника во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества. Съ этой стороны для насъ понятна нѣкоторая поспѣшность, съ какою *г. Сидорскій* публикуетъ о выходѣ *первой* части руководства и приглашаетъ подписываться на *вторую* часть и приложенія къ нимъ, только приготовленныя къ изданію; онъ желаетъ, чтобы съ началомъ наступающаго учебнаго года былъ испробованъ принятый и примѣненный имъ къ дѣлу методъ, такъ много говорящій въ свою пользу.

Не можемъ не одобрить также того взгляда на библейскій текстъ, какой проводится въ учебникѣ *г. Сидорскаго*, также въ *первый разъ*. «Касательно библейскаго текста, который долженъ стоять въ основѣ всякаго разсказа священныхъ событій, наше личное мнѣніе,—говоритъ *г. Сидорскій*,—таково: онъ долженъ быть напечатанъ въ учебникѣ прежде урока, — напечатанъ не въ отрывкахъ, но сполна предъ урокомъ, впрочемъ не для того, чтобы весь раз-

сказъ законоучителя состоялъ изъ «библейскихъ» словъ, какъ повидимому допускаетъ *Д. Бухаревъ* въ своемъ руководствѣ. Такой разсказъ не по силамъ учащимся въ начальной школѣ; легче усвояется ими *свободный* разсказъ законоучителя въ *библейскомъ духѣ*. При этомъ не нужно скрывать отъ учениковъ, во время объясненія *ветхозавѣтныхъ* событій, тѣхъ свѣдѣній изъ *новаго* завѣта, напр. о Христѣ Спасителѣ, о Святомъ Духѣ, о Пресвятой Богородицѣ, объ Ангелѣ-хранителѣ, какія они пріобрѣли еще въ домахъ своихъ родителей изъ церковныхъ молитвъ». «Есть у насъ одно руководство (одесскаго законоучителя, свящ. А. Манжелея), которое начинаетъ изученіе свящ. исторіи не съ ветхозавѣтной, но съ новозавѣтной; но это мы считаемъ анахронизмомъ и безтактностію. Слѣдуетъ непремѣнно начинать священную исторію съ *ветхаго* завѣта; нужно только ветхозавѣтныя сказанія, составляющія естественное начало библейской исторіи, объяснять христіанскимъ дѣтямъ (не евреи же онѣ) не только свидѣтельствами *ветхо*завѣтныхъ книгъ свящ. писанія, но и *ново*завѣтныхъ».

Такое мнѣніе составителя руководства, издаваемаго нынѣ *г. Сидорскимъ*, мы признаемъ совершенно цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ указаніями современныхъ педагоговъ (С. Ширскаго, стран. 295—309).

Относительно *второй* части священной исторіи *новаго* завѣта, извѣстной намъ въ рукописи, можемъ увѣрить, что въ ней вездѣ приложенъ тотъ же самый методъ, какой мы видѣли въ *первой* части. Касательно библейскаго текста здѣсь допускается измѣненіе такого рода: къ тексту библейскому присоединяется еще церковный; такъ какъ событія новозавѣтной церкви сохраняются не только въ *писаніи* евангельскомъ и апостольскомъ, но и въ *преданіи* церковномъ. Кромѣ того православная церковь, по своему благодатному разумѣнію, изъясняетъ для своихъ чадъ всѣ священныя событія, какія извѣстны ей изъ священнаго писанія и преданія. Для указанія всемірнаго значенія въ обстоятельствахъ жизни Христа Спасителя и въ искупительныхъ Его дѣлахъ, приводятся по руководству православной церкви нѣкоторыя сказанія (въ сокращенномъ видѣ) изъ книгъ *ветхо*завѣтныхъ, называемыя *пареміями*.

Что же касается до «Приложеній», назначенныхъ служить пособіемъ для законоучителей, то мы усматриваемъ въ нихъ похвальное желаніе издателя не только указать для нихъ *послѣднее* рѣшеніе того или другаго священно-историческаго вопроса,—принятое всѣми или только выставленное въ видѣ предположенія, но и ознакомить ихъ съ самыми книгами, служащими источниками подобныхъ рѣшеній. Преимущественно приводятся мнѣнія изъ «Священной Лѣтописи» *г. Властова* и изъ «Руководства къ послѣдовательному чтенію Пятокнижія Моисеева» прот. *М. Хераскова*; цитуются мнѣнія митрополита *м. Филарета*, архіепископа *Макарія*, епископа *Хрисанова*, архимандрита *Михаила*, прот. *П. Сергіевскаго* и др.; изъ духовныхъ журналовъ указываются: «Христіанское Чтеніе», «Православное Обозрѣніе», «Духовная Бесѣда» и др. Но чтобы эти «Приложенія» могли поддерживать законоучителя на высотѣ научно-богословскаго воззрѣнія, для этого необходимо, при каждомъ изданіи ихъ, пополнять *новѣйшими* изслѣдованіями церковно-исторической литературы, сообщающими послѣдній голосъ богословской науки (*). Какъ бы ни показался несовершеннымъ этотъ *первый* у насъ опытъ такого рода пособій для законоучителей, но мы должны быть благодарны *г. Сидорскому* за то, что онъ прежде другихъ указалъ мысль о такихъ пособіяхъ и предлагаетъ посильный свой опытъ: faciant meliora potentes.

І. Б.

(*) Такъ напр. въ недавно изданныхъ книгахъ *г. Властова* и рекомендованныхъ для употребленія въ народныхъ школахъ указаны ученымъ критикомъ, *г. Елеонскимъ* нѣкоторыя неточности, которыя отмѣчены въ руководствѣ г. Сидорскаго.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Батумскій вопросъ, который со времени берлинскаго договора не переставалъ тревожить общественное мнѣніе Россіи, разрѣшился мирнымъ путемъ. Изъ мѣстныхъ жителей почти никто не думаетъ о переселеніи въ турецкія владѣнія. Коммисія изъ русскихъ и турокъ, назначенная для пріема казенныхъ зданій въ Батумѣ, почти окончила свои занятія. Комендантъ Батума, Дервишъ-паша, съ послѣдними своими войсками отплылъ изъ порта этого города. Какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ господствуетъ полное спокойствіе. Генералъ Комаровъ, который прошолъ съ своими войсками по трудной горной дорогѣ всю Аджарію, повсюду былъ встрѣчаемъ мѣстнымъ населеніемъ съ хлѣбомъ-солью. Занятіе Лазистана происходитъ спокойно; жители встрѣчаютъ русскія войска съ радушіемъ. Наше начальство съ своей стороны принимаетъ мѣры къ очищенію турецкихъ провинцій, которыя заняты были русскими войсками. Русскій военный губернаторъ Эрзерума получилъ приказаніе приступить къ возвращенію турецкимъ властямъ города и крѣпости со всѣми турецкими военными складами и къ передачѣ оттоманскимъ войскамъ всего края, оставляемаго берлинскимъ договоромъ за Турціею. Безпрепятственнымъ переходомъ въ наши руки Батума оканчиваются личные счоты Россіи съ Турціей по почвѣ берлинскаго договора. Все, что Порта обязалась исполнить по этому договору, исполнено. Долгъ Россіи теперь слѣдить и въ случаѣ отказа требовать отъ Порты исполненія другихъ обязательствъ. Порта удовлетворила лично насъ, но не удовлетворила нашу союзницу въ прошлой войнѣ—Черногорію. Территорія, присужденная этому княжеству берлинскимъ конгресомъ, остается еще въ рукахъ турокъ. Вопросы второстепенной важности — о денежномъ вознагражденіи Россіи и возвращеніи плѣнныхъ турокъ не остаются безъ обсужденія. Между русскимъ посломъ Лобановымъ-Ростовскимъ и Сафветомъ-пашею происходятъ оживленные переговоры на счотъ регулированія вопроса о военной контрибуціи. Переговоры относительно возвращенія турецкихъ плѣнныхъ и покрытія издержекъ на ихъ содержаніе уже окончены: сначала рѣшено возвратить плѣнныхъ съ европейскаго, а потомъ съ азіатскаго театра войны.

Политика англійскаго правительства въ Средней Азіи неизмѣнно совершается въ томъ же духѣ и направленіи. Англія задалась цѣлію не допускать во что бы то ни стало заключенія союза между Россіей и авганистанскимъ эмиромъ; она обязуется помогать эмиру и гарантировать дальнѣйшее существованіе его династіи, но въ замѣнъ этой услуги требуетъ дозволенія на пребываніе своихъ дипломатическихъ агентовъ въ Бальхѣ, Гератѣ и другихъ городахъ,—обязательства эмира не входить въ дипломатическія сношенія съ другими державами безъ предварительнаго на то согласія со стороны индѣйскаго правительства,—безусловнаго доступа англійскихъ миссій въ Кабулъ и наконецъ немедленной высылки русской миссіи и недопущенія русскихъ агентовъ къ пребыванію въ Авганистанѣ. Англія намѣрена употребить всѣ усилія, чтобы избѣжать малѣйшей возможности возбудить войну съ Россіей, но она твердо рѣшила въ авганистанскомъ вопросѣ не дѣлать никакого компромисса. Война считается Англіей легчайшимъ зломъ, чѣмъ вліяніе Россіи на Кабулъ, могущее развить въ Индіи враждебность противъ британскаго господства. Если эмиръ не согласится на предложенныя Англіей условія и будетъ упорствовать въ своемъ настоящемъ образѣ дѣйствій, то британское правительство рѣшило

немедленно принять мѣры къ предотвращенію послѣдствій враждебности авганистанскаго владѣтеля къ Англіи.

Вопросъ о заключеніи австро-турецкой конвенціи остается по прежнему нерѣшоннымъ. Прежде графъ Андраши выискивалъ причины, чтобы не состоялась эта политическая сдѣлка; теперь по поводу ея возникли несогласія въ средѣ совѣтниковъ султана: военный министръ, Мустафа-паша, высказался противъ всякаго соглашенія съ Вѣной. По сообщеніямъ съ театра войны, общее движеніе главныхъ австрійскихъ силъ пріостановлено, хотя происходятъ постоянныя стычки съ инсургентами. Не имѣя возможности подавить инсуррекцію безъ овладѣнія Новымъ-Базаромъ и не имѣя къ нему удобныхъ подступовъ, Австрія имѣетъ намѣреніе заключить союзъ съ Сербіей и Черногоріей, чтобы овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ чрезъ обходное движеніе. Первые шаги въ этомъ направленіи сдѣланы по видимому довольно успѣшно; изъ Бѣлграда и Цитинья получены благопріятныя извѣстія отъ мѣстныхъ австрійскихъ агентовъ; вѣроятно, вскорѣ начнутся офиціальныя переговоры съ обоими княжествами.

Политика Порты въ отношеніи Греціи остается по прежнему уклончивою. Въ своемъ отвѣтѣ на меморандумъ Порты по поводу исправленія греческихъ границъ германское правительство въ рѣшительныхъ выраженіяхъ заявляетъ желаніе, чтобы Порта не вступала въ обсужденіе берлинскаго договора и рѣшеній конгресса; въ тоже время Германія подаетъ Портѣ совѣтъ приступить къ исполненію обязательствъ по берлинскому договору, касающихся Греціи. Англія старается тормозить намѣреніе Германіи — сдѣлать Портѣ эффективное представленіе отъ всѣхъ державъ, доказывая, что надо дать Портѣ время для исполненія всѣхъ статей берлинскаго договора, такъ какъ она дѣлаетъ все, что въ ея силахъ, съ цѣлію возстановленія мира съ сосѣдями. Албанская лига крайне озабочиваетъ Европу. Маркизъ Салисбери чрезъ своего посла требовалъ отъ Порты, чтобы она энергическими мѣрами подавила возстаніе въ Албаніи, обѣщая для этой цѣли помощь Англіи, и чтобы она поспѣшила заключеніемъ конвенціи съ Австріей. Албанская лига представляетъ собою опасную силу; къ счастію для Европы, въ ея средѣ образовался расколъ между католиками и мусульманами. Отпаденіе католическихъ албанцевъ отъ мусульманскихъ нанесло военному могуществу лиги чувствительный ударъ.

Германскій законопроектъ о соціалистахъ. — Внесенный прусскимъ правительствомъ въ германскій парламентъ и переданный послѣднимъ въ особую коммиссію для разсмотрѣнія, законопроектъ о соціалистахъ гласитъ слѣдующее: «§ 1. Общества, которыя служатъ соціалъ-демократическимъ, соціалистическимъ или коммунистическимъ стремленіямъ, направленнымъ противъ существующаго государственнаго или общественнаго порядка, подлежатъ запрещенію. § 2. Распоряженія о таковомъ запрещеніи издаются центральными властями союзныхъ государствъ. Запрещеніе обнародуется въ «Имперскомъ Указателѣ». Оно обязательно для всей союзной территоріи и распространяется на всѣ развѣтвленія общества, а также на всякое мнимое новое общество, являющееся въ сущности представителемъ стараго. § 3. На основаніи запрещенія общественная касса, равно какъ всѣ предназначенныя для цѣлей общества предметы, арестуются полицейскою властью. Когда состоявшееся запрещеніе будетъ признано окончательнымъ, то заарестованныя деньги, а также суммы, вырученныя отъ продажи заарестованныхъ предметовъ, передаются въ мѣстную кассу бѣдныхъ. § 4. Правленію общества предоставляется право подать жалобу на запрещеніе имперскому управленію по дѣламъ объ ассоціаціяхъ и печати; она приносится, въ теченіи недѣльнаго срока по объявленіи запрещенія, центральной власти, издавшей распоряженіе о таковомъ запрещеніи. Жалоба не останавливаетъ приведенія въ исполненіе распоряженія о запрещеніи. § 5. Имперское управленіе по дѣламъ объ ассоціаціяхъ и печати имѣетъ мѣстопребываніе въ Берлинѣ и состоитъ изъ девяти членовъ, назначаемыхъ изъ числа лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По крайней мѣрѣ пять членовъ должны назначаться изъ штатныхъ судей. § 6. Президентъ, вице-президентъ и остальные члены управленія избираются союзнымъ совѣтомъ и утверждаются императоромъ. § 7. Всѣ власти въ имперіи обязаны, по просьбѣ имперскаго управленія, доставлять ему всѣ необходимыя свѣдѣнія. § 8. Имперское управленіе постановляетъ рѣшенія въ присутствіи пяти членовъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ трое должны принадлежать къ судебному сословію. Рѣшенія постановляются по свободному усмотрѣнію и считаются окончательными. Порядокъ дѣлопроизводства устанавливается самимъ императорскимъ управленіемъ. § 9. Собранія, относительно которыхъ есть основаніе предположить, что они служатъ стремленіямъ, указаннымъ въ § 1, подлежатъ запрещенію. Собранія, въ которыхъ проявятся такія стремленія, подлежатъ распущенію. Собраніямъ уподобляются публичныя празднества и процессіи. Распоряженія о запрещеніи или распущеніи дѣлаются полицейскою властью. § 10. Произведенія печати, служащія стремленіямъ, указаннымъ въ § 1, подлежатъ запрещенію. Относительно періодическихъ произведеній печати запрещеніе можетъ быть распространено и на дальнѣйшее изданіе ихъ. § 11. Распоряженіе о запрещеніи дальнѣйшаго выхода періодическаго изданія дѣлается центральною властью союзнаго государства, въ которомъ выходитъ изданіе, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — мѣстною полицейскою властью. Запрещеніе дальнѣйшаго выхода заграничнаго періодическаго изданія исходитъ отъ имперскаго канцлера. Во всѣхъ случаяхъ запрещеніе обнародуется въ «Имперскомъ Указателѣ» и обязательно для всей союзной территоріи. § 12. Жалобы на запрещеніе произведенія печати окончательно разсматриваются имперскимъ управленіемъ по дѣламъ ассоціацій и печати. Принесеніе ихъ не пріостанавливаетъ дѣйствія запрещенія. § 13. Запрещенныя произведенія печати подлежатъ заарестованію, которое распространяется и на типографскія принадлежности, служившія для изданія печатнаго произведенія. Когда запрещеніе будетъ признано окончательнымъ, то всѣ эти предметы уничтожаются. § 14. Полицейской власти дозволяется налагать арестъ на указанныя въ § 10 произведенія печати и до изданія запрещенія, но если на таковое запрещеніе не послѣдуетъ согласія въ теченіи недѣльнаго срока со времени наложенія ареста со стороны высшаго полицейскаго начальства, то заарестованные предметы возвращаются по принадлежности. § 15. Денежные сборы на достиженіе цѣлей, указанныхъ въ § 1, равно какъ публичное приглашеніе къ такимъ сборамъ, воспрещаются по распоряженію полиціи. § 16. Лицо, завѣдомо участвующее въ запрещонномъ обществѣ (§ 2), подлежитъ денежному штрафу до 500 марокъ или тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ. Лица, состоящія въ обществѣ или собраніи старшинами, руководителями, агентами, ораторами или кассирами, подлежатъ тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до одного года. § 17. Лица, дающія помѣщеніе запрещонному обществу или запрещонному собранію, наказываются тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года. § 18. Лицо, распространяющее или перепечатывающее завѣдомо запрещонное произведеніе печати, подлежитъ штрафу до тысячи марокъ или тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ. § 19. Виновный въ нарушеніи постановленій § 15 наказывается штрафомъ до пятисотъ марокъ или тюремнымъ заключеніемъ до трехъ мѣсяцевъ. Суммы, составившіяся изъ запрещонныхъ сборовъ, обращаются въ мѣстную кассу бѣдныхъ. § 20. Лицамъ, посвятившимъ себя служенію стремленіямъ, указаннымъ въ § 1, или понесшимъ наказаніе за нарушеніе постановленій настоящаго закона,

можетъ быть воспрещено мѣстопребываніе въ извѣстныхъ округахъ. Если они иностранные подданные, то могутъ быть высланы изъ союзной территоріи. При такихъ же условіяхъ можетъ быть воспрещено занятіе промыслами типографамъ, книгопродавцамъ, содержателямъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, равно какъ трактирщикамъ и содержателямъ питейныхъ заведеній. § 21. Распоряженія по предметамъ, изложеннымъ въ § 20, издаются полицейскою властью. Жалобы на нихъ окончательно разсматриваются имперскимъ управленіемъ по дѣламъ ассоціацій и печати. § 22. Виновный въ нарушеніи постановленій § 20 подлежитъ денежному штрафу до тысячи марокъ или тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ. Виновный въ нарушеніи запрещенія, состоявшагося на основаніи перваго пункта § 20, подлежитъ тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до оного года. § 23. Въ округахъ или мѣстностяхъ, въ которыхъ общественной безопасности угрожаютъ указанныя въ § 1 стремленія, центральныя власти союзныхъ государствъ, съ разрѣшенія союзнаго совѣта, могутъ установить въ теченіи не болѣе года слѣдующія мѣры: 1) сходки допускаются лишь съ разрѣшенія полицейской власти; 2) распространеніе печатныхъ произведеній на улицахъ, площадяхъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ воспрещается; 3) лица, не имѣющія занятій и не могущія указать средствъ къ своему существованію, подлежатъ высылкѣ; 4) ношеніе и продажа оружія воспрещается, ограничивается или дозволяется лишь на извѣстныхъ условіяхъ. Виновные въ нарушеніи означенныхъ распоряженій подлежатъ денежному штрафу до тысячи марокъ или тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ. § 24. Настоящій законъ немедленно вступаетъ въ силу» («Nordd. Allg. Ztg»).

Завѣщаніе константинопольскаго патріарха. — Константинопольская газета «Неологосъ» сообщаетъ, что покойный вселенскій патріархъ Іоакимъ II распредѣлилъ все свое имущество по завѣщанію слѣдующимъ образомъ:

1) 2,000 турецкихъ ливровъ на устройство женской школы на мѣстѣ его родительскаго дома въ селеніи Калимассіи, на островѣ Хіосѣ; все родовое недвижимое имущество покойнаго на островѣ Хіосѣ предоставляется этому же заведенію;

2) богословской школѣ въ Халкахъ землю въ 4,000 акровъ, находящуюся на островѣ, и сверхъ того 1,700 ливровъ, которые будутъ употреблены на постройку нѣсколькихъ домовъ, доходы съ коихъ будутъ принадлежать означенной школѣ;

3) 1,000 ливровъ патріархату; сумма эта должна составить первый фондъ капитала, необходимаго для перестройки патріаршаго дворца. До тѣхъ поръ сумма эта должна быть помѣщена въ банкъ для приращенія процентами;

4) 2,000 турецкихъ ливровъ на постройку, на принадлежащей ему въ Фанарѣ территоріи, женской школы, которая получитъ названіе «національной». Школѣ этой назначается сверхъ того 500,000 піастровъ, помѣщенныхъ въ Артаки;

5) 1,000 турецкихъ ливровъ на содержаніе процентами съ нихъ особаго проповѣдника при патріаршей церкви въ Фанарѣ;

6) ферму, принадлежащую ему въ окрестностяхъ Артаки—учебнымъ заведеніямъ этого города;

7) 300 ливровъ на окончаніе курса въ Аѳинахъ и въ Европѣ двумъ молодымъ людямъ, отправленнымъ туда на его счотъ;

8) 300 ливровъ національному госпиталю; 300 ливровъ національной школѣ Фанара и 100 ливровъ хіосской гимназіи;

9) 400 ливровъ на раздачу милостыни и 600 ливровъ служителямъ;

10) 100 ливровъ литературному силлогосу въ Перѣ и такую же сумму школамъ бѣдныхъ дѣтей въ Перѣ;

11) одежды и церковныя украшенія—ризницѣ вселенскаго патріархата;

12) библіотеку — богословской школѣ въ Халкахъ и хіосской гимназіи.

Душеприкащиками своими покойный патріархъ назначилъ за нѣсколько дней до своей кончины митрополита Дерконскаго и г. Маврокордато.

По поводу похоронъ покойниковъ безъ отпѣванія.— Святѣйшій Правительствующій Синодъ указами: а) отъ 12-го іюля 1862 г. за № 3,488 по поводу статьи Флоренсова подъ заглавіемъ «похороны безъ отпѣванія», въ которой описанъ случай погребенія одной женщины, въ Міусскомъ округѣ войска донскаго, безъ священноцерковнослужителей, предписалъ преосвященному донскому сдѣлать немедленно надлежащее распоряженіе по настоящему предмету сообразно слѣдующимъ соображеніямъ Святѣйшаго Синода: обычай хоронить умершихъ безъ отпѣванія, вредный уже самъ по себѣ, какъ уклоненіе отъ устава церковнаго, долженъ возбуждать особенную заботливость духовнаго начальства объ устраненіи всѣхъ тѣхъ поводовъ, которые поддерживаютъ этотъ обычай. И если похороны безъ отпѣванія преимущественно бываютъ отъ дальности разстоянія поселковъ донской епархіи отъ приходскихъ своихъ церквей, то, независимо отъ старанія епархіальнаго начальства о преумноженіи въ сей епархіи церквей, необходимо принять другія мѣры къ тому, чтобы исполненіе прихожанами духовныхъ требъ не встрѣчало особенныхъ затрудненій. Необходимо также, чтобы и мѣстное духовенство постоянно внушало своимъ прихожанамъ объ обязанности исполненія всѣхъ обрядовъ православ ой церкви и о всякомъ случаѣ, подобномъ самовольному погребе ію умершихъ, доносило епархіальному начальству для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и б) отъ 28-го августа 1862 года за № 4,351 далъ знать преосвященному донскому, къ должному и непремѣнному исполненію, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленныхъ тѣмъ преосвященнымъ свѣдѣній по содержанію статьи Флоренсова «похороны безъ отпѣванія», въ 6-й день августа 1862 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: «подтвердить донскому преосвященному и мѣстному начальству о наблюденіи, чтобы не было допускаемо погребеніе умершихъ безъ отпѣванія. По содержанію сихъ двухъ указовъ Святѣйшаго Синода сдѣлано было донскою консисторіею въ 1862 году распоряженіе, чтобы причты донской епархіи строго наблюдали, чтобы не было допускаемо самовольнаго погребенія мірянами умершихъ безъ отпѣванія. Между тѣмъ Усть-Медвѣдицкій благочинный Семеновъ доносилъ донской консисторіи рапортомъ 1875 г., что въ районѣ Усть-Медвѣдицкаго благочинія нерѣдко повторяются случаи самовольнаго погребенія мірянами усопшихъ безъ отпѣванія, а при рапортѣ, отъ 29-го апрѣля 1876 года за № 121, представилъ, по требованію консисторіи, и подробные списки о всѣхъ случаяхъ похоронъ безъ отпѣванія. Списки эти донская консисторія препровождала въ донское областное правленіе для надлежащаго распоряженія въ силу Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ указѣ Святѣйшаго Синода архіепископу донскому отъ 28-го августа 1862 года. Вслѣдствіе этого отношенія донское областное правленіе увѣдомило консисторію, что препровожденный при отношеніи консисторіи списокъ лицъ, погребенныхъ безъ отпѣванія, областное правленіе препроводило къ окружному начальнику Усть-Медвѣдицкаго округа, предписавъ ему донесть областному правленію о причинахъ самовольнаго ихъ погребенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердило какъ ему, такъ равно и всѣмъ окружнымъ начальникамъ прочихъ округовъ и смотрителю донскаго частнаго коннозаводства поставить въ непремѣнную обязанность всѣхъ станичныхъ, волостныхъ поселковыхъ и сельскихъ правленій строго наблюдать подъ отвѣт-

ственностію за неисполненіе сего, чтобы жители, принадлежащіе къ тѣмъ правленіямъ, не погребали умершихъ безъ исполненія обрядовъ православной церкви; притомъ на окружныхъ же начальниковъ и смотрителя донскаго частнаго коннозаводства областное правленіе возложило обязанность чрезъ дистанціонныхъ засѣдателей слѣдить за точнымъ исполненіемъ распоряженій областнаго правленія по сему предмету.

Объ экзаменахъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ.—Вслѣдствіе возникшаго вопроса о томъ, имѣютъ-ли право на льготу по воинской повинности ученики, обучающіеся въ церковно-приходскихъ школахъ по опредѣленію консисторіи его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ 11-го сего іюля утвержденному, объявляется, что, «обучающіеся въ тѣхъ церковно-приходскихъ училищахъ, въ которыхъ состоитъ не менѣе двухъ преподавателей: законоучителя и учителя начальнаго училища и въ которыхъ проходится курсъ ученія не ниже опредѣленнаго положеніемъ 14-го іюля 1864 г., ученики, имѣющіе не менѣе 16 лѣтъ отъ роду и не свыше призывнаго къ воинской повинности возраста, желающіе получить льготу по отбыванію воинской повинности, могутъ держать экзаменъ или въ мѣстной коммисіи, устраиваемой изъ трехъ членовъ: члена мѣстнаго училищнаго совѣта, законоучителя и учителя, или въ особой коммисіи, состоящей при каждомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ.

О невѣнчаніи нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпуску для поправленія здоровья, установленномъ для неспособныхъ II статьи.—Мологскій уѣздный воинскій начальникъ представилъ къ ярославскому губернскому воинскому начальнику билетъ находящагося въ годичномъ отпуску для поправленія здоровья, установленномъ для неспособныхъ II статьи нижнихъ чиновъ, рядоваго лейбъ-гвардіи финляндскаго полка Мокѣя Сергѣева Крылова, изъ надписи на которомъ видно, что рядовой этотъ 1-го іюля прошлаго 1877 года въ церкви села Покровскаго повѣнчанъ съ крестьянкою дѣвицею Евфросиніею Тимоѳеевой священникомъ этой церкви Іоанномъ Рудинскимъ и діакономъ тойже церкви Іоанномъ Зыковымъ. Поименованные священнослужители, не отвергая совершенія этого брака, отозвались, что оный совершонъ ими по неимѣнію въ виду распоряженія правительства, которымъ воспрещалось бы подобнымъ нижнимъ чинамъ, находящимся съ бѣлыми билетами въ *годичномъ* отпуску, вступать въ бракъ; между тѣмъ какъ въ Высочайше утвержденномъ въ 26-й день декабря 1871 года положеніи военнаго совѣта, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству того же года за № 1, сказано, что находящимся въ продолжительномъ отпуску для поправленія здоровья нижнимъ чинамъ, увольняемымъ нынѣ въ этотъ отпускъ, согласно временному положенію, приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1875 года за № 140, съ установленными билетами *не* на *зеленой*, а на *бѣлой* бумагѣ, вступленіе въ бракъ *не* разрѣшается.

Сообщая объ этомъ духовной консисторіи, ярославскій губернскій воинскій начальникъ проситъ вновь подтвердить священникамъ ярославской епархіи, чтобы они не дозволяли себѣ совершенія подобныхъ бракосочетаній нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпуску для поправленія здоровья, установленномъ для *неспособныхъ II статьи*, увольняемыхъ нынѣ въ этотъ отпускъ, согласно приведенному выше положенію, съ билетами на *бѣлой* бумагѣ, на первой страницѣ которыхъ всегда означается, вслѣдствіе чего уволенъ въ отпускъ и на какой срокъ.

Посему ярославскою духовною консисторіею между прочимъ постановлено и его преосвященствомъ 19-го іюля утверждено: Подтвердить священноцерковнослужителямъ ярославской епархіи, чтобы они не вѣнчали нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпуску для поправленія здоровья, установленномъ для неспособныхъ II статьи, которые увольнялись въ этотъ отпускъ прежде съ *зеленымъ* билетами, а нынѣ увольняются съ билетами на *бѣлой* бумагѣ, на первой страницѣ которыхъ всегда означается, вслѣдствіе чего уволенъ въ отпускъ и на какой срокъ.

Новый классъ незаконнорожденныхъ.—Астраханская духовная консисторія слушала рапортъ благочиннаго 2-го округа Черноярскаго уѣзда, отъ 24-го апрѣля сего года за № 163, которымъ, по поводу встрѣченнаго причтомъ Покровской церкви с. Ремонтнаго недоразумѣнія, проситъ разрѣшить: какъ слѣдуетъ вписывать въ метрическія книги новорожденныхъ дѣтей прихожанъ, повѣнчанныхъ, безъ вѣдома причта, въ другихъ приходахъ и не представляющихъ документовъ о своемъ бракосочетаніи, — законными или не законными? Приказали: Сообразивъ встрѣченное причтомъ Ремонтной Покровской церкви недоразумѣніе съ подлежащими законами, консисторія находитъ, что 25 и 26 ст. X т. ч. I и §§ 18 п. *е.* и 41 п. *в.* инстр. благоч. требуется, чтобы желающіе вступить въ бракъ вѣнчались въ своихъ приходахъ, въ чужомъ-же приходѣ вѣнчались не иначе, какъ съ вѣдома мѣстнаго причта, и чтобы по совершеніи брака представляли своему причту свидѣтельства объ ихъ бракѣ вѣнчавшаго ихъ причта, или паспорты, по которымъ они вѣнчаны, съ надписью объ этомъ того же причта, въ противномъ случаѣ браки ихъ по силѣ 12 ст. ч. 2 духов. реглам. считаются сомнительными, и лица эти по смыслу 42 § той-же инструкц. не могутъ быть показываемы по исповѣднымъ росписямъ супругами; а потому и согласно 120 ст. того-же X т. и дѣти, рождаемыя отъ сихъ лицъ, пока не будетъ представлено ими надлежащихъ доказательствъ о бракѣ ихъ, не могутъ писаться по метрическимъ книгамъ законными. По симъ основаніямъ Консисторія полагаетъ: дать знать благочинному 2-го округа Черноярскаго уѣзда на его рапортъ, для объявленія означенному причту, что новорожденныхъ дѣтей прихожанъ, повѣнчанныхъ, безъ вѣдома причта, въ чужихъ приходахъ и недоставляющихъ документовъ о своемъ бракосочетаніи, слѣдуетъ записывать въ метрическія книги не законными. О чемъ для свѣдѣнія и руководства, въ потребныхъ случаяхъ, прочихъ причтовъ напечатать въ «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». А дабы распоряженіе это сдѣлать извѣстнымъ прихожанамъ, то поручить священникамъ объявить оное и симъ послѣднимъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, до кого касается настоящее распоряженіе, во избѣжаніе примѣненія указанной въ немъ мѣры къ раждающимся у нихъ дѣтямъ, озаботились немедленнымъ доставленіемъ своимъ причтамъ (не далѣе мѣсяца со дня объявленія объ этомъ) надлежащихъ документовъ о повѣнчаніи ихъ въ другихъ приходахъ.

Для какихъ браковъ нужно испрашивать архіерейское разрѣшеніе.—Полоцкая духовная консисторія, въ предупрежденіе излишней и безполезной переписки по разрѣшенію вопросовъ о бракосочетаніяхъ, 12-го—17-го іюня сего года, съ утвержденія его преосвященства, постановила: дать знать священникамъ полоцкой епархіи чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: 1) чтобы они вообще отсылали прихожанъ къ его преосвященству съ просьбою о разрѣшеніи родства или несовершеннолѣтія только при такихъ бракахъ, о заключеніи которыхъ состоялся уже между брачущимися, ихъ родителями или опекунами рѣшительный сговоръ и твердое намѣреніе, а не одно только не вполнѣ выяснившееся предположеніе; 2) чтобы въ частности прихожане, по примѣру другихъ епархій, испрашивали у его преосвященства разрѣшенія о нижеслѣдующихъ только бракахъ, непосредственное вѣнчаніе ко-

торыхъ возбраняется священникамъ, а именно: а) дѣда и внука на двоюродныхъ сестрахъ—въ шести степеняхъ; б) прадѣда и правнука на двоюродныхъ сестрахъ—въ семи степеняхъ; в) двухъ братьевъ на двоюродныхъ сестрахъ—въ шести степеняхъ; г) двухъ братьевъ на теткѣ и внукѣ родной сестры ея—въ шести степеняхъ; д) дяди и племянника на племянницѣ и теткѣ—въ шести степеняхъ; е) отца и сына на троюродныхъ сестрахъ—въ семи степеняхъ; и наоборотъ, съ женской стороны въ тѣхъ же степеняхъ, такъ какъ въ сказанныхъ случаяхъ произойдетъ смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній чрезъ брачныя сочетанія лицъ; гдѣ же таковаго смѣшенія не произойдетъ, тамъ браки въ шести и семи степеняхъ не возбраняются, напримѣръ, дѣдъ и внукъ могутъ быть повѣнчаны на теткѣ и внукѣ отъ сестры ея, въ шести степеняхъ; дядя и племянникъ на теткѣ и племянницѣ въ шести степеняхъ. Тѣмъ паче не возбраняется вѣнчать священникамъ браки прихожанъ отъ шести, семи и дальнѣйшихъ степеней въ кровномъ и двухродномъ родствѣ, отъ четырехъ въ трехродномъ и 3) чтобы какъ сами священники, такъ и прихожане по брачнымъ дѣламъ, да и вообще по служебнымъ обязанностямъ, не обращались къ мѣстному архипастырю частными телеграммами и письмами, но непремѣнно—офиціальными прошеніями или донесеніями съ приложеніемъ узаконеннаго числа марокъ,—иначе просьбы ихъ будутъ оставаться безъ всякихъ послѣдствій.

Правила о повѣнчаніи солдатскихъ вдовъ.—Харьковская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1-го округа валковскаго уѣзда, о томъ, можно ли руководствоваться, при совершеніи браковъ вдовъ солдатскихъ тѣми списками объ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ воинскихъ чинахъ дѣйствующей арміи, кои печатаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или сверхъ сего требовать представленія вдовьихъ видовъ,—постановила и его преосвященство утвердилъ: къ разрѣшенію вопроса благочиннаго 1-го округа валковскаго уѣзда отпечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», къ руководству духовенства епархіи, правила о повѣнчаніи вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ дополненіемъ, что, согласно ст. 56-й Т. X, ч. 1-й, вдовы мужей, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, обязаны просить епархіальное начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ съ представленіемъ документовъ, а при повѣнчаніи вдовъ прочихъ лицъ, руководствуясь первымъ и вторымъ пунктами положенія военнаго совѣта 22-го іюня 1868 г.

Правила эти слѣдующія: Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: 1) выдачу видовъ на жительство вдовамъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые находились въ отпуску, приписались къ городскому или сельскому обществамъ, возложить на обязанность того гражданскаго начальства, которое снабжаетъ сими видами прочихъ членовъ сихъ обществъ; 2) снабженіе этими видами солдатскихъ вдовъ, мужья коихъ поступили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому сословію, оставить по прежнему на обязанности подлежащихъ воинскихъ начальниковъ, и 3) 56 ст. Т. X, ч. 1-й зак. гражд., въ коей изображено: солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истеченія 5-ти-лѣтняго срока не найдены и не зачислены по прежнему на службу. По тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. При просьбахъ, подаваемыхъ ими духовному начальству о дозволеніи вступить въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидѣтельства: о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти на войнѣ, по минованіи десяти лѣтъ, на службѣ не состоятъ.

Рѣчь преосвященнаго Амвросія (Ключарева) о матеріализмѣ.—На происходившемъ недавно празднованіи юбилея московскаго ученаго естествоиспытателя Г. Е. Щуровскаго знаменитый проповѣдникъ Москвы преосв. Амвросій сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Мм. гг.! Я уже имѣлъ честь привѣтствовать досточтимаго юбиляра, какъ служитель религіи, теперь желалъ бы сказать ему привѣтственное слово въ качествѣ любителя науки. Прошу позволенія сказать это слово тотчасъ по возглашеніи этихъ громкихъ, восторженныхъ благожеланій великому Государю нашему. Я полагаю, что не одни только чувства вѣрноподданнической любви и преданности, но и самое содержаніе нашего праздника обращаютъ насъ къ благоговѣйной мысли о Государѣ нашемъ.

«Всякій праздникъ подобный настоящему въ наше время имѣетъ не только общественное, патріотическое, но и государственное значеніе. Служители науки лучше всѣхъ знаютъ, и не безъ причины гордятся тѣмъ что изъ ея области, изъ ея нѣдръ исходятъ въ наше время всѣ разнообразныя направленія въ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ лицъ, и даже въ самыхъ учрежденіяхъ, законахъ, преобразованіяхъ и во всѣхъ родахъ дѣятельности, обнимающихъ во всей широтѣ жизнь просвѣщенной части человѣчества. Велика въ этомъ отношеніи честь наукѣ и ея служителямъ, но велика и лежащая на нихъ отвѣтственность. Они отвѣтственны за благоденствіе массъ, за счастіе семействъ, за благотворность учрежденій, за честное исполненіе законовъ, за спокойствіе царей и правителей. Посему изъ такихъ собраній гдѣ празднуется торжество науки, восхваляются славные подвиги и успѣхи ея знаменитыхъ дѣятелей, естественно обращаться мыслію къ широкому полю жизни, гдѣ результаты науки получаютъ практическое приложеніе и приносятъ свои плоды: все ли тамъ идетъ такъ прекрасно, какъ предполагалось въ кабинетѣ ученаго.

«Я не боюсь омрачить радости праздника указаніемъ на печальныя явленія, обнаруживающіяся въ послѣднее время въ нашемъ семейномъ и общественномъ быту. Дума такъ сродна ученому, что и среди пира печать ея не сходитъ съ его чела; рѣчь о благѣ человѣчества составляетъ для него лучшую приправу праздничной трапезы и веселыхъ бесѣдъ. И вотъ дума врывающаяся силой на нашъ праздникъ: откуда могли произойти на святой Руси, въ странѣ мира, покорности, любви, самоотверженія тѣ печальныя явленія, которыя недавно возмутили всѣхъ насъ и которыя показываются не въ первый разъ? Какъ въ народѣ умномъ, отличающемся здравымъ смысломъ, который издавна зоветъ ученье свѣтомъ, а неученье тьмою, могли явиться во имя науки, отъ людей называющихъ себя учеными, такія темныя дѣла, которыя возбуждаютъ въ народѣ предубѣжденія противъ самой науки, а къ ученымъ недовѣріе? Отвѣчать на это обязаны не власти, не законодатели и не общество, а сами ученые. Имъ, привыкшимъ домышляться до самыхъ глубокихъ началъ, изъ которыхъ исходятъ частныя и разнообразныя явленія жизни, свойственно не только отыскивать, но и называть по имени источники изъ которыхъ течетъ добро и зло.

«Признаемся же наконецъ, что за исключеніемъ немногихъ разрозненныхъ политическихъ увлеченій бывшихъ въ прежнее время, только съ появленіемъ у насъ въ наукѣ, и съ распространеніемъ въ обществѣ матеріализма и позитивизма, отвергающаго духовныя и нравственныя начала, явилось и зло, которому мы свидѣтели. Доказывать это излишне; мы всѣ это видимъ своими глазами Перемѣна этого направленія въ наукѣ на иное, болѣе соотвѣтствующее природѣ человѣческой, есть и единственное средство врачеванія тѣхъ общественныхъ недуговъ, отъ которыхъ мы страдаемъ. Матеріализмъ, какъ философское направленіе уже завершилъ свой кругъ, дошелъ до своихъ крайностей; онъ сталъ противенъ и нашему народу. Народъ ждетъ перемѣны въ направленіи науки; онъ въ правѣ надѣяться отъ своихъ ученыхъ людей не повторенія чужихъ заблужденій, а мышленія твердаго, самостоятельнаго, міросозерцанія полнаго и всесторонняго.

«Говорятъ: «науки точныя не ведутъ насъ къ признанію началъ духовныхъ; естествознаніе не уживается съ христіанскою нравственностію». Неправда. Вотъ живое доказательство противнаго, — знаменитый юбиляръ, котораго мы чествуемъ нынѣ. Мы слушали и еще съ радостію будемъ слушать перечень его заслугъ въ естествознаніи, который будетъ еще предложенъ людьми способными цѣнить ихъ, и чѣмъ полнѣе будетъ ихъ описаніе, тѣмъ яснѣе будетъ доказано, что его вѣра и благочестіе, составляющія основанія его нравственной жизни, не мѣшали, а могли только содѣйствовать его ученымъ трудамъ и успѣхахъ; а затѣмъ и безъ доказательствъ будетъ ясно, что его столь всѣмъ любезный, кроткій, пріятный нравъ, его сосредоточенность, скромность, безкорыстіе, любовь — суть всецѣло плоды христіанскаго настроенія. На него надо любоваться какъ на живой памятникъ лучшаго времени нашего просвѣщенія, когда оно утверждалось на иныхъ началахъ, когда оно не было блестящимъ, но было благотворнымъ.

«Ваша почтенная личность, Григорій Ефимовичъ, да убѣдитъ нашихъ ученыхъ иного склада, что кромѣ внѣшняго *осязательнаго* опыта есть опытъ внутренно *ощущаемый*, опытъ духовнаго самоусовершенствованія, что рядомъ съ физическою необходимостію поддерживать свою жизнь и благосостояніе, въ человѣкѣ существуетъ необходимость искать внутренняго счастія въ добродѣтели и мирѣ совѣсти, что вмѣстѣ съ невозможностію идти противъ законовъ внѣшней природы человѣкъ чувствуетъ внутреннюю невозможность возвышаться до побѣды надъ пороками и страстями, до дѣлъ чистой любви, до подвиговъ истиннаго самоотверженія безъ вѣры въ Бога и вѣчную жизнь. Да будетъ вашъ настоящій праздникъ моментомъ благопріятнаго поворота въ воззрѣніяхъ нашихъ молодыхъ ученыхъ ко благу нашего народа, на утѣшеніе нашего Великаго Государя».

Съѣздъ представителей единовѣрія. — «Церковно-общественный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 26-го августа происходилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съѣздъ представителей единовѣрія. Число членовъ съѣзда было немногочисленно, но ими принято было важное рѣшеніе. Единовѣрцы постановили обратиться къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ о торжественномъ снятіи съ стараго обряда клятвы собора 1667 года, положенной, по ихъ словамъ, на этотъ обрядъ, а не на противниковъ православной церкви, какъ увѣряютъ члены и представители этой церкви. Вмѣстѣ съ прошеніемъ Святѣйшему Синоду представлена и подробная докладная записка по затронутымъ вопросамъ. Приводимъ текстъ прошенія:

«Въ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ уполномоченныхъ отъ единовѣрцовъ и частныхъ лицъ разныхъ мѣстъ Россіи прошеніе.

«80 лѣтъ назадъ старообрядцы въ лицѣ московскихъ всеподданнѣйше просили черезъ посредство митрополита московскаго Платона о дарованіи имъ церквей и священниковъ для служенія по старымъ книгамъ и обрядамъ на 16-ти условіяхъ, кои всѣ конфирмованы Высочайшимъ «Быть по сему, октября 27-го дня, 1800 года. Гатчино» на подлинномъ ихъ прошеніи, которое какъ святыня хранится въ подлинникѣ при московской единовѣрческой троицкой церкви.

«Первое и существеннѣйшее изъ сихъ условій: «дабы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ прежеположенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды», согласно Высочайшей конфирмаціи, и Святѣйшимъ Синодомъ принято и одобрено принятіемъ насъ и съ нашимъ старымъ обрядомъ въ свое общеніе

«Вѣруемъ, что Святѣйшій Синодъ и архипастыри, самымъ принятіемъ насъ въ свое общеніе и съ нашимъ старымъ обрядомъ, исповѣдали и исповѣдуютъ, что клятвенныхъ запрещеній на двоеперстное сложеніе и прочіе подобные сему обряды они не признаютъ уже обязательными ни для насъ, ни для себя; и что, слѣдуя сами обряду православнаго Востока, обряду православному, святому и спасительному, тѣмъ не менѣе, намъ, русскимъ, желающимъ пребыть вѣрными обряду предковъ въ союзѣ съ церковью—обряду, если и помѣстному, тѣмъ не менѣе толикоже православному, святому и спасительному и вмѣстѣ съ симъ святоотеческому, разрѣшаютъ и благословляютъ намъ этотъ обрядъ архипастырскою своею благостію ради спасительнаго возвращенія въ лоно св. церкви и прочихъ братій нашихъ, что и подтверждаютъ личными своими святительскими служеніями въ нашихъ храмахъ по книгамъ и обрядамъ старымъ. Всякое иное пониманіе принятія насъ въ общеніе и личныхъ служеній, мнимъ, было бы не достойно православнаго святительства и оскорбительно для Святѣйшаго Синода и архипастырей.

«Къ сожалѣнію, сіе разрѣшеніе и благословеніе стараго обряда доселѣ остается не обнародованнымъ отъ Святѣйшаго Синода никакимъ нарочитымъ актомъ въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ; съ другой стороны, всѣ мѣропріятія церковнаго правительства, съ тѣмъ вмѣстѣ и духовная литература относительно насъ, единовѣрческой церкви—ея духовнаго преуспѣянія съ ея старымъ обрядомъ, видимо противорѣчатъ разрѣшенію и благословенію, о чемъ фактически доказано нами въ прилагаемой при семъ докладной запискѣ въ Святѣйшій Синодъ.

«Таковая неопредѣленность всегда лежала и лежитъ тяжкимъ бременемъ на совѣсти единовѣрцовъ, по наслѣдованію отъ предковъ, нетерпимо относящихся ко всему, что умаляетъ достоинство святительства, и еще въ 1864 году вызвала ихъ на всеподданнѣйшее прошеніе отъ московскихъ единовѣрцовъ, о разрѣшеніи вопроса о клятвахъ посредствомъ сношенія Россійскаго Святѣйшаго Синода съ восточными святѣйшими патріархами. И нынѣ, въ августѣ 1877 года, отъ единовѣрцовъ разныхъ мѣстъ Россіи и въ мартѣ 1878 года отъ московскихъ единовѣрцовъ поданы два прошенія въ Святѣйшій Синодъ объ улучшеніи отношеній церковныхъ властей къ единовѣрію и вообще къ старому обряду. И мы, уполномоченные отъ единовѣрческихъ обществъ, и частныя лица, нарочито собравшіяся въ нижегородской ярмаркѣ, единодушно присоединяясь къ вышеозначеннымъ просьбамъ, симъ покорнѣйше просимъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, дабы Ваше Святѣйшество благоволили по всему прописанному въ сихъ прошеніяхъ и прилагаемой при семъ докладной запискѣ учинить рѣшеніе и, согласно сей нашей просьбѣ, обнародовать свое святительское разрѣшеніе, и благословеніе нарочитымъ актомъ въ точныхъ и ясныхъ

выраженіяхъ, дабы всѣмъ ясно было, какой смыслъ соединяютъ святители православія съ принятіемъ насъ въ общеніе и съ личными ихъ служеніями въ нашихъ храмахъ, въ загражденіе устъ противниковъ церковнаго мира и союза, въ утѣшеніе же, одобреніе и утвержденіе насъ въ послушаніи церкви и къ болѣе успѣшному привожденію въ сіе святое послушаніе прочихъ доселѣ немирствующихъ братій нашихъ».

Можетъ-ли это быть? (*Письмо въ редакцію*).—Въ газетахъ сообщаютъ изъ Константинополя извѣстіе крайне-прискорбное. Болгары Македоніи, численность которыхъ простирается свыше милліона, рѣшились перейти въ католичество, если ихъ не освободятъ изъ-подъ власти греческаго фанаріотскаго духовенства.

Считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ, что по десятой статьѣ султанскаго фирмана, узаконившаго независимое отъ константинопольскаго патріарха существованіе болгарскаго экзархата, говорится, что во всѣхъ мѣстностяхъ Македоніи, гдѣ болгары составляютъ большинство населенія, именно двѣ трети, епархія должна быть подчинена не константинопольскому патріарху, а болгарскому экзарху. Такъ какъ во время учрежденія экзархата процентное отношеніе между элементами населенія не было съ точностію опредѣлено, то изъ тринадцати епархій Македоніи въ составъ экзархата вошли всего лишь три епархіи, въ которыхъ преобладаніе болгарскаго элемента въ размѣрѣ, узаконенномъ вышеупомянутымъ султанскимъ фирманомъ, не подлежало сомнѣнію. Какъ извѣстно изъ газетныхъ корреспонденцій, еще задолго до берлинскаго трактата экзархъ болгарскій нѣсколько разъ ходатайствовалъ предъ Портою о томъ, чтобы сдѣлана была перепись народонаселенія въ епархіяхъ Македоніи, причомъ высказывалось несомнѣнное убѣжденіе, что и въ остальныхъ десяти епархіяхъ, подвѣдомственныхъ не экзарху болгарскому, а константинопольскому патріарху, перепись дастъ результаты, по силѣ которыхъ епархіи эти должны отойти изъ-подъ власти фанара въ завѣдываніе экзарха. Ходатайство экзарха оставалось безуспѣшнымъ, не безъ участія, какъ нужно думать, интригъ со стороны фанаріотовъ, и десять епархій Македоніи доселѣ подвѣдомственны константинопольскому патріарху.

Недавно болгары Македоніи, собравшись въ Балатѣ, послѣ продолжительныхъ и жаркихъ разсужденій относительно того, какимъ способомъ имъ достигнуть освобожденія отъ фанаріотской іерархіи, единогласно постановили: составить и препроводить на имя болгарскаго экзарха прошеніе, въ которомъ объяснить, что на основаніи принципа вѣротерпимости, узаконеннаго германскимъ трактатомъ, и имѣя въ виду несомнѣнное численное преобладаніе болгарскаго элемента надъ греческимъ въ десяти остальныхъ епархіяхъ Македоніи, эти послѣднія должны быть присоединены къ болгарскому экзархату. Если же экзархъ не приметъ самыхъ энергическихъ мѣръ для выполненія этого вполнѣ законнаго ихъ желанія и не освободитъ ихъ отъ подчиненія фанаріотскому духовенству, то они обратятся съ просьбою о помощи въ Римъ и всѣ поголовно примутъ католичество.

Неужели можно допустить что-либо подобное? Нѣтъ, мы этого не думаемъ. Намъ кажется, что если самъ экзархъ не сможетъ сдѣлать то, чего такъ настойчиво и такъ законно желаютъ болгары, дѣло русской дипломатіи, также какъ и русскаго церковнаго правительства придти еще разъ на помощь нашимъ братьямъ. Въ томъ, что болгары могутъ привести въ исполненіе свою угрозу, также нѣтъ основанія сомнѣваться.

На что не рѣшаются люди, поставленные въ положеніе, подобное тому, въ какомъ находятся болгары? А католичество ждетъ ихъ съ распростертыми объятіями. Римская пропаганда въ Турціи не дремлетъ. Его апостолическое величество, императоръ Австро-Венгріи, давно помышляющій о присоединеніи Македоніи къ своимъ владѣніямъ, весьма охотно на этотъ разъ вступитъ въ соглашеніе съ Ватиканомъ и окажетъ свое содѣйствіе.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, какимъ несчастіемъ для православія было бы обращеніе милліона болгаръ въ католичество, и само по себѣ, и по отношенію къ послѣдующимъ судьбамъ православныхъ славянъ. Будемъ надѣяться, что русская дипломатія въ Константинополѣ не допуститъ совершиться этому несчастію. Ея роль въ этомъ случаѣ тѣмъ легче, что ей придется настаивать предъ Портой не на новыхъ какихъ-либо реформахъ, въ родѣ тѣхъ, къ какимъ вынуждаетъ Турцію Лэйярдъ, а на приведеніи въ исполненіе 10-й статьи султанскаго фирмана, которымъ учрежденъ болгарскій экзархатъ. Пусть она, русская дипломатія въ Константинополѣ, заставитъ сдѣлать требуемую этой статьей перепись христіанскаго населенія Македоніи и соотвѣтственно результатамъ этой переписи—произвесть новое распредѣленіе епархій этой провинціи, причомъ, нѣтъ сомнѣнія, если не всѣ десять епархій, то значительное большинство ихъ перейдетъ подъ власть болгарскаго экзарха. **Н. Б.**

Примѣчаніе редакціи.—По другимъ константинопольскимъ же извѣстіямъ дѣло это представляется нѣсколько иначе. Такъ константинопольскій корреспондентъ «Политической Корреспонденціи», въ письмѣ отъ 3-го сентября, упоминаетъ о разногласіяхъ, возникшихъ будто бы между русскими и болгарами по вопросу о мѣстопребываніи болгарскаго экзархата. По его словамъ, русскіе хотятъ, чтобъ экзархъ Болгаріи пребывалъ въ самой Болгаріи. Большинство же болгарской интеллигенціи того-де мнѣнія, что лучше если экзархъ останется въ Стамбулѣ, откуда ему удобнѣе блюсти интересы своей 2½ милліонной паствы, остающейся подъ турецкимъ владычествомъ. Собраніе болгарскихъ нотаблей Македоніи рѣшило де 27-го августа пригласить экзарха Іосифа избрать своею резиденціей Константинополь и рукоположить въ 14 болгарскихъ діоцезовъ болгарскихъ епископовъ или священниковъ въ силу фирмана 1869 года, который устранилъ подчиненіе болгарской церкви въ Македоніи греческому престолу, но до сихъ поръ остается мертвою буквой. Въ томъ же собраніи нотаблей рѣшено-де, въ случаѣ еслибъ экзархъ не уважилъ этихъ желаній, обратиться къ папѣ съ просьбою возстановить древній болгарскій патріархатъ въ Охридѣ, причомъ значительная часть болгарскаго народа добровольно подчинилась бы авторитету римской церкви.

Празднованіе въ Сербіи 30 августа.—30 августа Бѣлградъ праздновалъ день тезоименитства русскаго Царя. Утромъ городъ разцвѣтился флагами. Пушечная пальба возвѣстила наступленіе торжественнаго дня. Колокольный звонъ не умолкалъ весь день. Этотъ день совпадаетъ съ тезоименитствомъ юнаго князя сербскаго, названнаго Александромъ, въ честь русскаго Государя. Въ соборѣ отслужены были обѣдня и торжественное молебствіе. Въ соборъ явились на богослуженіе министры, гражданскіе чиновники, офицеры и много народа. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Михаилъ со множествомъ духовенства. Русскій министръ-резидентъ Персіяни и пребывающіе здѣсь русскіе были радостно привѣтствованы сербами при появленіи ихъ въ соборѣ. Княгиня сербская нездорова, а потому и не могла быть въ соборѣ. Она слушала обѣдню въ малой церкви св. Александра Невскаго. Рѣчь, произнесенная митрополитомъ Михаиломъ, обратила на себя общее вниманіе по задушевной теплотѣ.

«Мы чествуемъ сегодня, сказалъ митрополитъ, человѣколюбіе Царя нашего братскаго народа, Александра, освободителя русскаго, сербскаго и болгарскаго народа. Милліоны сердецъ молятся сегодня за него вмѣстѣ съ нами, отъ сѣвернаго Ледовитаго океана до Адріатическаго моря, отъ стѣнъ Китая до чешской Праги. Онъ украшеніе Царей, благодѣтель человѣчества, защитникъ славянства!»

Послѣ обѣдни и молебна весь городъ перебывалъ у русскаго министра-резидента, принося ему поздравленіе съ торжественнымъ днемъ. Всѣ были принимаемы г. Персіяни съ обычнымъ ему гостепріимствомъ, радушіемъ. Всѣ провозглашали здравіе русскаго Царя, русскаго народа, князя Милана.

Рѣчь къ православному воинству, возвратившемуся съ войны.—Православные воины! Доблестные герои земли русской! Святая церковь каждый день, при совершеніи своихъ службъ церковныхъ, нарочито молится о православномъ воинствѣ, и какимъ достославнымъ именемъ она именуетъ его торжественно и открыто? Она именуетъ его: «христолюбивое воинство». Въ извѣстные дни года и праздники она то нарочито совершаетъ поминовеніе о всѣхъ православныхъ воинахъ, на брани за вѣру Царя и Отечество животъ свой положившихъ, то возсылаетъ свои усиленныя молитвы объ успѣхахъ оружія русскаго и провозглашаетъ многая лѣта всероссійскому христолюбивому побѣдоносному воинству. Нынѣ, когда вы возвратились съ поля брани, таже святая церковь въ лицѣ нашего архипастыря со всѣми гражданами и обитателями сего града встрѣчаетъ васъ съ братскими объятіями, съ сердечною радостію и любовію, съ честію и благодареніемъ Всевышнему, благословившему ваши великіе и славные подвиги въ защиту угнетенныхъ племенъ славянскихъ. Какъ вы думаете, братіе, откуда начался и давно ли ведется обычай встрѣчать торжественно побѣдоносное воинство съ хлѣбомъ и солью,—обычай, который мы соблюдаемъ и доселѣ? Древность этого обычая, столь знаменательнаго, поистинѣ поразительная. Еще на страницахъ книги Бытія мы читаемъ: *Слышавъ же Авраамъ, яко плѣненъ бысть Лотъ братаничъ его, сочте домочадцы своя и погна ихъ въ слѣдъ даже до Дана и нападе на враговъ нощію самъ и отроцы его, и порази ихъ и гони ихъ даже до Хована; и Лота сына брата своего возврати и вся имѣнія его и жены и люди* (Быт. XIV, 14—17). Вы, православные воины, поревновали братолюбивой вѣрѣ и любви отца вѣрующихъ Авраама и его послушныхъ домочадцевъ; по волѣ Монарха нашего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, быстро понеслись изъ нашего града за Дунай, гнали тамъ враговъ своихъ даже до Дана Агарянскаго, освободили отъ рабства и плѣна, насколько это было возможно, братанича своего,—народъ болгарскій, не только намъ единовѣрный, но и родственный по крови, и возвратили вся имѣнія его, и жены, и люди. По примѣру первосвященника Мельхиседека, съ хлѣбомъ и виномъ встрѣтившаго Авраама, возвратившагося отъ сѣчи, и мы встрѣчаемъ васъ съ хлѣбомъ и солью, съ молитвою и крестомъ, съ радостію и любовію и со всѣми благословеніями. Да будетъ же благословенъ вашъ подвигъ воинскій и свыше, отъ Самаго Царя Небеснаго! Да напишется онъ въ лѣтописяхъ Россіи рядомъ съ подвигами Минина и Пожарскаго и всѣхъ другихъ славныхъ героевъ земли русской.

Священникъ **Іоаннъ Васильевскій.**

Тверь.
1878 г. 3-го сентября.

Некрологъ.—Корпорація профессоровъ кіевской академіи лишилась замѣчательнѣйшаго труженика, а студенты — даровитѣйшаго профессора. Въ 11 ч. ночи съ 26-го на 27-е августа скончался доцентъ академіи **Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гусевъ**. Почившій Ѳедоръ Ѳедоровичъ, сынъ причетника тверской губерніи, гдѣ получилъ и первоначальное образованіе въ духовныхъ заведеніяхъ. По окончаніи курса въ с.-петербургской академіи, онъ былъ оставленъ приватъ-доцентомъ на спеціально открытую для него каѳедру антропологіи. Въ скоромъ времени (1872 г.) онъ былъ приглашенъ въ кіевскую академію для занятія штатной каѳедры по логикѣ и метафизикѣ. С честью занималъ Ѳ. Ѳ. мѣсто профессора и былъ любимъ и уважаемъ студентами. Слабый отъ природы, надломленный усиленными трудами въ академіи, Ѳ. Ѳ. часто хворалъ, что чувствительно отражалось на его матеріальномъ благосостояніи (приходилось постоянно лѣчиться) и его служебной карьерѣ. Частая болѣзнь мѣшала ему между прочимъ поскорѣе написать магистерскую диссертацію; тогда какъ полученіе степени магистра открыло бы ему доступъ къ высшимъ штатнымъ должностямъ и болѣе обезпечило бы его. Впрочемъ, въ началѣ настоящаго года Ѳ. Ѳ. публично защитилъ представленную имъ диссертацію «О нравственномъ ученіи Шопенгауера», что открыло ему дорогу къ званію доцента академіи.

28-го августа былъ выносъ тѣла покойнаго въ академическую церковь. 29-го преосвященнымъ Михаиломъ, ректоромъ академіи, была совершена заупокойная литургія, во время которой профессоромъ В. Ѳ. Пѣвницкимъ была сказана весьма теплая и задушевная рѣчь. При отпѣваніи было сказано еще двѣ рѣчи: одна доцентомъ М. Ф. Ястребовымъ а другая студентомъ Богословскимъ.

(Изъ *Соврем. Изв.*).

Пожертвованія въ архангельской епархіи. — Архангельская духовная консисторія извѣщаетъ, что съ 1-го іюня по 18-е августа сего 1878 года поступили пожертвованія въ пользу «Краснаго креста», отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ архангельской епархіи: благочиннаго священника Павла Новикова 16 р. 18½ к.; казначея Николаевскаго монастыря іеромонаха Софронія 91 к.; священника Тетринскаго прихода Николая Шмакова 9 р.; настоятеля Кожеозерскаго монастыря іеромонаха Сергія 3 р.; его же 2 р.; исправ. дол. благочиннаго священника Дмитрія Козмина 28 р.; причта Онежскаго собора 8 р. 65 к.; благочиннаго священника Александра Денежникова 2 р.; настоятеля Веркольскаго монастыря игумена Ѳеодосія 22 р.; благочиннаго священника Луки Семенова 1 р. 91 к.; его же 1 р. 81 к.; благочиннаго священника Кира Дьячкова 2 р. 25 к.; благочиннаго священника Павла Новикова 8 р. 61 к.; благочиннаго священника Луки Семенова 1 р. 39 к.; его же 1 р. 61 к.; мезенскаго собора Петра Ивановскаго 5 р. 20 к.; настоятельницы Шенкурскаго монастыря игуменьи Ѳеоѳаніи 10 р.; настоятеля Кожеозерскаго монастыря іеромонаха Сергія 2 р.; его же 3 р.; благочиннаго протоіерея Алексѣя Ташакова 1 р.; причта Онежскаго собора 6 р. 5 к.; благочиннаго священника Николая Варѳоломѣева 8 р. 27 к.; настоятеля Веркольскаго монастыря игумена Ѳеодосія 22 р.; благочиннаго священника Луки Семенова 1 р. 46 к.; исправ. дол. благочиннаго священника Дмитрія Козмина 15 р.; причта Шенкурскаго собора 3 р.; благочиннаго священника Іоанна Розонова 4 р. 30 к.; благочиннаго священника Луки Семенова 1 р. 15 к.; благочиннаго священника Александра Денежникова 3 р. 14 к.; настоятеля Кожеозерскаго монастыря іеромонаха Сергія 3 р.; его же 2 р.; благочиннаго священника Алексѣя Кудрявина 6 р. 70 к.; благочиннаго священника Петра Титова 10 р. 80 к.; благочиннаго священника Павла Новикова 6 р. 31 к.; причта онежскаго собора 3 р. 7 к.; благочиннаго протоіерея Алексѣя Ташакова 4 р. 5 к.; благочиннаго священника Александра Таратина 10 р.; настоятельницы холмогорскаго монастыря игуменьи Ангелины 5 р.; и того 245 руб. 82½ коп.

Деньги сіи отосланы въ архангельское управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія тульской духовной семинаріи.—Въ тульской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя математики при 11 урокахъ въ недѣлю. Вознагражденія по сей дожности полагается для поступающихъ на дѣйствительную службу, въ первое пятилѣтіе, 700 рублей за 12 годичныхъ уроковъ и 50 руб. за каждый добавочный годичный урокъ, а по выслугѣ пяти лѣтъ 900 руб. за 12 уроковъ и 60 руб. за каждый добавочный урокъ, опредѣляющемуся же по найму можетъ быть назначенъ высшій изъ указанныхъ окладовъ и до истеченія пяти лѣтъ службы, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности преподавателя. Желающіе занять означенную должность должны представить семинарскому правленію установленное свидѣтельство на право преподаванія математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и документы о своемъ званіи и образованіи.

Отъ совѣта кавказскаго епархіальнаго женскаго училища.—Совѣтъ кавказскаго епархіальнаго женскаго училища дѣлаетъ извѣстнымъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что должность инспектора классовъ и законоучителя при кавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоитъ вакантною. Жалованья по должности инспектора положено 300 руб., квартирныхъ денегъ 300 р. или же квартира въ натурѣ, за отправленіе богослуженія въ училищной церкви 200 руб. и за 21 урокъ по Закону Божію, по 35 р. за годовой урокъ, 735 р., всего 1535 р. Желающіе занять эту должность должны имѣть ученую степень магистра или кандидата богословія; срокъ подачи въ совѣтъ училища заявленія о желаніи занять эту должность назначается 28-го сентября 1878 года.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ
ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3 КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ Руководства для сельскихъ пастырей. Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—1

Новая книга

ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
въ
ГЕРМАНІИ.

Очерки заграничнаго путешествія П. МИЛОСЛАВСКАГО.

Содержаніе ея: Положеніе философіи и такъ наз. метафизики въ нѣмецкихъ университетахъ. Метафизика какъ самостоятельная наука. Философскіе вопросы, ихъ постановка, пріемы въ рѣшеніи и изложеніи. Упадокъ старыхъ типовъ нѣмецкой философіи. Критическій идеализмъ. Реформа идеалистической логики. Субъективный реализмъ. Абсолютный реализмъ. Пессимизмъ и философія безсознательнаго. Философія дѣйствительности. Философія и наука. Коренная ошибка нѣмецкой и всякой метафизики. Философское направленіе современнаго естествознанія. Задачи философіи какъ спеціальной науки.

Цѣна **2 р. 25 к.** съ пересылкой. Книгопродавцамъ уст. 20%. Требованія адресовать въ Казань, доценту академіи П. А. Милославскому, или въ книжный магазинъ А. А. Дубровина, въ Гостиномъ дворѣ. Тамъ же можно получать оставшіеся въ небольшомъ колич. экз. книги: *Древнее языческое ученіе о душепереселеніи и слѣды его въ первые вѣка христіанства, ц. 2 р.* сыер., и *рѣчи Дю-буа Реймонда: О предѣлахъ естествознанія, ц. 40 к.* съ пересылкою. 3-1.

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ
Священника Гр. ЧЕЛЬЦОВА,
ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ.
3-е изданіе, исправленное и дополненное.
Цѣна **20** к. безъ пересылки.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (С.-Петербургскія градскія богадѣльни, близъ Смольнаго монастыря). 4—3

Въ Москвѣ на Никольской у Ферапонтова продается:

„ОБЗОРЪ ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ".

Сост. М. ОСТРОУМОВЫМЪ. Первая половина. II + 259 стр. Цѣна съ перес. 1 р. Можно адресоваться къ автору: «Въ Сергіевъ посадъ, моск. губ. преподавателю виѳанской семинаріи М. А. Остроумову».

2—1.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

25-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа 1866 года,

произведенный 1-го сентября 1878 года, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ правленіи Государственнаго банка.

Главнѣйшіе выигрыши:

Выигравшіе билеты: Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша. рубли.	Выигравшіе билеты: Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша. рубли.
06,439	33	200,000	07,204	30	1,000
01,536	28	75,000	12,904	31	1,000
13,316	11	40,000	19,031	26	1,000
02,585	47	25,000	11,810	10	1,000
03,549	41	10,000	12,050	15	1,000
16,611	40	10,000	08,205	29	1,000
02,198	32	10,000	11,687	35	1,000
18,636	47	8,000	01,658	30	1,000
07,931	22	8,000	17,833	49	1,000
05,738	5	8,000	18,602	34	1,000
18,504	30	8,000	11,657	5	1,000
07,609	4	8,000	06,162	11	1,000
06,879	33	5,000	06,128	38	1,000
01,308	34	5,000	01,516	12	1,000
15,310	20	5,000	17,190	13	1,000
10,062	14	5,000	02,266	37	1,000
04,072	16	5,000	18,152	3	1,000
10,717	34	5,000	14,474	33	1,000
08,015	18	5,000	02,599	14	1,000
00,939	27	5,000	03,775	27	1,000

Выигрыши по 500 р. каждый пали на слѣдующіе билеты:

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.
00,006	48	06,849	26	11,829	4
00,028	44	06,937	30	11,856	15
00,108	27	06,957	47	11,972	35
00,138	7	07,119	47	12,074	1
00,140	11	07,160	6	12,104	41
00,210	21	07,169	10	12,160	11
00,397	38	07,271	32	12,189	2
00,475	39	07,304	42	12,227	9
00,540	34	07,459	12	12,264	30
00,546	36	07,495	35	12,360	31
00,557	45	07,506	7	12,401	6
00,602	10	07,518	18	12,420	16
00,715	1	07,553	40	12,537	1
00,957	48	07,590	44	12,624	38
01,048	42	07,689	8	13,167	49
01,109	50	07,775	25	13,279	37
01,142	16	08,052	24	13,361	38
01,159	34	08,138	34	13,478	13
01,213	9	08,142	49	13,770	33
01,236	36	08,242	15	13,838	21
01,363	27	08,334	18	13,958	27
01,397	18	08,341	5	14,165	41
01,423	34	08,345	1	14,216	14
01,661	37	08,369	31	14,222	11
01,778	47	08,497	38	14,305	19
01,880	35	08,562	22	14,378	26
01,932	38	08,612	30	14,411	14
01,954	2	08,721	24	14,412	7
01,959	21	08,784	39	14,524	34
02,212	11	08,785	40	14,562	5
02,253	39	08,852	19	14,771	34
02,368	38	08,859	7	14,915	6
02,572	28	08,871	21	15,133	38
02,753	12	08,927	29	15,147	34
02,883	40	09,040	39	15,176	6
02,894	36	09,096	13	15,180	16
02,918	18	09,122	2	15,196	37
02,940	6	09,152	44	15,243	20
02,950	39	09,199	47	15,261	37
03,227	17	09,225	1	15,267	48
03,252	22	09,304	14	15,271	17
03,273	47	09,377	17	15,320	34
03,346	3	09,478	40	15,371	10
03,480	33	09,483	46	15,565	50
03,570	36	09,489	48	15,570	20
03,647	33	09,570	31	15,646	30
03,678	33	09,651	11	15,647	43
03,772	34	09,700	45	15,660	14
03,924	37	09,795	18	15,665	49
04,039	2	09,906	42	15,867	8
04,084	42	09,945	2	15,889	49
04,155	13	09,990	19	15,897	35
04,159	49	10,148	9	16,031	1
04,364	3	10,184	31	16,082	14
04,373	7	10,279	23	16,241	50
04,537	20	10,367	15	16,428	1
04,771	24	10,415	47	16,582	25
04,792	28	10,472	6	16,874	15
04,936	23	10,506	32	17,047	30
04,998	31	10,534	20	17,305	10
05,142	23	10,585	34	17,341	39
05,261	31	10,598	40	17,390	47
05,271	11	10,712	5	17,699	13
05,366	9	10,846	28	17,720	44
05,367	47	10,868	6	17,888	7
05,462	24	10,891	33	17,996	35
05,497	1	10,901	13	18,430	50
05,527	8	10,970	30	18,438	24
05,547	14	10,999	3	18,499	42
05,678	9	11,065	10	18,530	19
05,914	49	11,089	14	18,635	10
05,956	37	11,094	25	18,691	11
05,984	11	11,167	30	18,779	15
06,036	50	11,262	42	18,930	6
06,119	1	11,265	13	18,970	16
06,205	39	11,375	35	19,002	32
06,232	5	11,396	27	19,332	39
06,339	23	11,412	8	19,484	2
06,391	13	11,418	47	19,596	17
06,417	26	11,465	47	19,699	37
06,472	33	11,568	50	19,765	13
06,491	27	11,588	22	19,785	44
06,560	40	11,718	8	19,822	44
06,589	8	11,745	18	19,835	29
06,686	4	11,781	23	19,853	1
06,755	2	11,802	29	19,890	32
06,818	22	11,825	33		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1878 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го сентября 1878 года.

Нумера серій:

00,192	02,294	09,336	13,542	16,987
00,338	04,089	09,401	13,604	17,667
00,425	05,704	09,458	14,145	17,882
00,590	05,761	09,551	14,262	17,925
00,597	06,426	09,650	14,285	18,194
00,674	07,339	09,699	14,310	18,740
00,806	07,621	10,263	14,695	18,842
00,828	07,727	11,260	14,744	19,353
00,892	07,772	11,593	14,981	19,717
01,165	08,312	11,721	15,513	19,807
01,618	08,558	12,208	16,222	
01,887	08,701	12,296	16,637	

Всего 58 серій, составляющихъ 2,900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1878 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

ЖА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА и НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получены на означенный предметъ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Виноградова 20 р.; 2) отъ свящ. Никанора Нумерова 7 р.; 3) отъ благочиннаго свящ. Василія Молчановскаго 59 р. 55 к.; 4) отъ архимандрита Антонина (Бѣлевъ) 20 р.; 5) отъ ульяновскаго причта 5 р. и 6) отъ прихожанъ Рукинской церкви 50 р., всего 161 р 55 к., а съ прежде собранными 37,407 р. 46 коп.

Еще отъ свящ. Ник. Нумерова полученъ редакціей одинъ тюкъ съ холстомъ и пр., вѣсомъ въ 1 пудъ.

Изъ собранныхъ денегъ $^2/_3$ и тюкъ отправлены редакціей въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургской отдѣлъ славянскаго благотворительнаго Общества.— **Пріемъ пожертвованій продолжается.**

НА ДѢЛО УСТРОЙСТВА ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТА.

Редакціей получено на означенный предметъ отъ свящ. Ник. Нумерова 10 р., итого будетъ съ прежде собранными пожертвованіями— **1,074 р. 6 к.**

Полученные эти 10 рублей редакціей препровождены въ комитетъ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича. — **Пріемъ пожертвованій продолжается.**

Поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ СВЯЩ. КНИГЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго*. СПБ. 1878. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой Требованія адресовать на имя автора: С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ Александро-Невской лавры № 190, кв. № 2. Можно получать также въ книжныхъ магазинахъ *Глазунова* въ С. Петербургѣ и *Ферапонтова*—въ Москвѣ. 3—2

СОЧИНЕНІЯ

ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО

ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля*. 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія*. 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея*. 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума*. 1875 г. *Софоніи и Агея*. 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи*. 1876 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 22—24

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія; Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: объ увеличеніи платы за содержаніе воспитанницъ въ минскомъ женскомъ училищѣ и о прибавкѣ нѣкоторыхъ суммъ на расходы по училищу. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Церковно-овѣчной вопросъ въ послѣдніе годы *(И. Павловскій)*. Отклики церковной каѳедры на призывъ Правительства *(свящ. Д. Невдачинъ и свящ М. Пятницкій)*. Заботы и думы пастыря *(свящ. В. Яхонтовъ)*. Соціально-демократическое движеніе на западѣ. Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е Покровскаго *(окончаніе будетъ)*. Библіографическая замѣтка *(І. Б.)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Германскій законопроектъ о соціалистахъ. Завѣщаніе константинопольскаго патріарха. По поводу похоронъ покойниковъ безъ отпѣванія. Объ экзаменахъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ. О невѣнчаніи нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпуску для поправленія здоровья, установленномъ для неспособныхъ II статьи Новый классъ незаконнорожденныхъ. Для какихъ браковъ нужно испрашивать архіерейское разрѣшеніе. Правила о повѣнчаніи солдатскихъ вдовъ. Рѣчь преосвященнаго Амвросія (Ключарева) о матеріализмѣ Съѣздъ представителей единовѣрія. Можетъ-ли это быть? *(Письмо въ редакцію Н. Б.)* Празднованіе въ Сербіи 30 го августа. Рѣчь къ православному воинству, возратившемуся съ войны. *(свящ. І. Васильевскій)*. Некрологъ. Пожертвованія въ архангельской епархіи.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется. 8-го сентября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 36

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 16 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВНО-СВѢЧНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ГОДУ

(Причины устройства обще-епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Различные виды существующихъ и предполагаемыхъ къ открытію свѣчныхъ операцій. Затрудненія на пути отъ теоріи до практики. Общее условіе непрочнаго положенія свѣчныхъ заводовъ и мѣры къ устраненію этого условія. Протекціонизмъ и конкурренція).

Едва-ли нужно распространяться о томъ, что свѣчная продажа въ церквахъ составляла и составляетъ — вообще говоря — важнѣйшую сравнительно съ другими статью церковныхъ доходовъ, а слѣдовательно и важнѣйшій источникъ для содержанія какъ самыхъ церквей, такъ и церковно-общественныхъ учрежденій, вспомоществуемыхъ церковными суммами. Странно однакожъ, что въ недавнее лишь время замѣтили, что дѣло церковно-свѣчной продажи, столь высокое и доброе по своей цѣли, находится въ условіяхъ далеко ненормальныхъ и что при другихъ условіяхъ оно можетъ давать несравненно большую прибыль. Какъ извѣстно, до послѣдняго времени не только оптовая, но даже и розничная торговля церковными свѣчами находились въ рукахъ частныхъ торговцевъ-промышленниковъ, по отношенію къ которымъ церкви довольствовались почти коммисіонерскою ролью, причемъ вся чистая прибыль отъ выдѣлки свѣчъ (простиравшаяся по заявленію людей свѣдущихъ до 20 и болѣе %) оставалась въ рукахъ частныхъ торговцевъ, а церкви получали лишь тотъ незначительный процентъ, который не могъ-бы слишкомъ замѣтно возвышать церковную продажу свѣчъ и пріобрѣтеніе послѣднихъ дѣлать затруднительнымъ. Однако и эта вообще невыгодная роль церквей съ теченіемъ времени измѣнилась къ худшему. Фабрикація поддѣльныхъ восковыхъ свѣчъ изъ такъ называемаго искусственнаго воска, стоющаго на половину дешевле натуральнаго, сказавшись весьма значительнымъ пониженіемъ цѣнъ на поддѣльно-восковыя свѣчи, тѣмъ самымъ дала возможность торговцамъ весьма успѣшно конкурривовать съ церквами и въ розничной продажѣ свѣчъ. Такимъ образомъ и коммисіонерская роль церквей, доставлявшая имъ все-жъ таки нѣкоторую прибыль, значительно сокращалась, не говоря уже о томъ, что употребленіе при богослуженіи свѣчъ поддѣльныхъ, не изъ чистаго воска, дѣлало церкви невольными участниками если не прямого обмана, то, во всякомъ случаѣ, дѣла, которое не можетъ быть терпимо въ силу церковныхъ обычаевъ, освященныхъ давнимъ преданіемъ, и которое, кромѣ того, неудобно во многихъ другихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ выходъ изъ этихъ неблагопріятныхъ для церковнаго хозяйства условій не представляетъ, повидимому, особенныхъ затрудненій; для того, чтобы сдѣлаться полными хозяевами въ производствѣ и продажѣ церковныхъ свѣчъ, нужно было бы духовенству каждой епархіи устроить собственный свѣчной заводъ. И дѣйствительно, по мѣрѣ того, какъ духовенство всматривалось, что самый безпокойный для него вопросъ объ изысканіи средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній не только не разрѣшается такими палліативными способами, какъ прямые и косвенные налоги на церкви и духовенство, но что, вслѣдствіе ежегодно возрастающихъ училищныхъ потребностей, вопросъ этотъ такимъ образомъ и не *можетъ* быть рѣшонъ, — оно почти повсемѣстно приходитъ къ одному общему убѣжденію, что для надлежащаго удовлетворенія потребностей епархіи по учебной части самымъ полнымъ, твердымъ, постоянно-неизмѣннымъ и при томъ самымъ ближайшимъ и естественнымъ источникомъ можетъ и должно служить церковно-свѣчное производство и что для лучшей реализаціи этого источника вполнѣ состоятельна и пригодна только одна мѣра—устройство епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Практика старѣйшихъ свѣчныхъ заводовъ вполнѣ подтверждаетъ такое убѣжденіе. Напр. саратовскій свѣчной заводъ съ 1864 по 1873 годъ далъ чистой прибыли 266,000, т. е. замѣнялъ каждогодный и едва-ли посильный налогъ на церкви въ 29,000 р., покрывавшихъ духовно-училищныя потребности.

Однако, оправданное практикой убѣжденіе въ выгодѣ отъ устройства свѣчныхъ заводовъ не очень легко и скоро переходитъ въ дѣло. Большинство епархій, занятыхъ въ текущемъ году проектами свѣчныхъ операцій, предпочитаютъ испытать или уже испытываютъ нѣкоторые предварительные до устройства собственныхъ заводовъ способы, самыми употребительными изъ которыхъ служатъ—подрядный способъ или заключеніе опредѣленныхъ условій съ подрядчикомъ на поставку свѣчей для цѣлой епархіи и устройство складовъ, въ которые доставляются свѣчи съ какого-либо законтрактованнаго завода. Лишь харьковская и таврическая епархіи рѣшаются прямо приступить къ устройству заводовъ, что впрочемъ объясняется изъ болѣе благопріятныхъ для этой цѣли мѣстныхъ условій. Такъ, по замѣчанію проекта для устройства завода въ таврической епархіи, все необходимое для завода обойдется не дороже 2,500 р. и отъ устройства завода нельзя ожидать какихъ-либо потерь или убытковъ, потому что заводъ предполагается учредить на тѣхъ же коммерческихъ началахъ, на коихъ учреждаютъ свѣчные заводы и частныя лица, съ тѣмъ только различіемъ, что заводчикъ употребляетъ на устройство завода собственный—болѣе или менѣе значительный капиталъ, а устройство завода ничего никому не будетъ стоить, такъ какъ для учрежденія завода каждая церковь внесетъ ту самую сумму, какую и всегда истрачиваетъ на покупку свѣчъ, только двумя или тремя мѣсяцами впередъ. Эта послѣдняя мѣра, такъ прямо и рѣшительно ведущая къ цѣли, конечно заслуживаетъ предпочтеніе предъ вышеупомянутыми способами свѣчныхъ операцій, начинающихъ окольный путь и едвали имѣющихъ возможность достигнуть цѣли. Однако, если посмотрѣть на то, съ какими непредвидѣнными затрудненіями встрѣчается духовенство и въ этихъ предварительныхъ операціяхъ, то нельзя не сказать, что осторожность есть самое лучшее качество въ дѣлахъ новыхъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи, что она предохраняетъ отъ ошибокъ, трудно или совсѣмъ неисправимыхъ.

Въ курской епархіи вопросъ объ устройствѣ свѣчнаго завода отданъ былъ на разрѣшеніе особыхъ для каждаго уѣзда ком-

мисій, которыя и отнеслись къ свѣчному вопросу не какъ къ общему епархіальному дѣлу, а какъ къ частному-уѣздному. Выдѣливъ себя изъ среды всей епархіи, онѣ такимъ образомъ ничего не выработали на пользу общую, но однако свое незнакомство съ дѣломъ прикрыли благоразумною осторожностью. Воронежскій обще-епархіальный съѣздъ для пріобрѣтенія средствъ къ устройству свѣчнаго завода рѣшилъ организовать правильную эксплоатацію прибыли отъ церковнаго свѣчнаго производства, составивъ центральную коммисію для закупки свѣчъ и отправки ихъ по церквамъ. При этомъ были назначены въ каждомъ благочинническомъ округѣ уполномоченные, на которыхъ возлагались обязанности сообщать коммисіи о количествѣ расходуемыхъ въ теченіи года каждою церквію свѣчъ, раздавать полученныя изъ коммисіи свѣчи по церквамъ, ежемѣсячно высылать деньги за свѣчи и слѣдить за церквами округа, чтобы ниодна изъ нихъ не купила свѣчъ гдѣ-либо помимо коммисіи, замѣченныхъ-же въ нарушеніи этого правила—штрафовать. И члены центральной коммисіи и уполномоченные отъ благочинническихъ округовъ должны отправлять свои обязанности безплатно. Повидимому, дѣло обставлено такъ прочно, что остается только ожидать несомнѣннаго успѣха, и однако практика разрушаетъ всякую надежду. Съѣздъ назначилъ уполномоченными священниковъ, занятыхъ прямыми своими обязанностями, а между тѣмъ далъ имъ столько порученій, что для надлежащаго выполненія ихъ не всегда хватитъ времени, силъ и умѣнья даже и у свободнаго человѣка. Главное же въ томъ, что вся эта сложная процедура, какъ разъ наоборотъ предположеніямъ съѣзда, ведетъ такъ сложно устроенную свѣчную операцію не къ выгодѣ, а къ прямому убытку. Разъѣзды коммисіонера по церквамъ, ежемѣсячное путешествіе церковныхъ старостъ съ свѣчною выручкою къ коммисіонеру и послѣдняго на почту для отсылки денегъ въ коммисію—все это, по расчисленію одного изъ депутатовъ, должно поглотить всю чистую прибыль, ради которой съѣздъ устроилъ коммисію и назначилъ уполномоченныхъ. Приводимъ эти случаи единственно потому, чтобы указать на затрудненія, съ которыми для неопытнаго въ коммерческихъ дѣлахъ духовенства соединены и болѣе простыя, чѣмъ устройство заводовъ, свѣчныя операціи.

Неопытность и неумѣлость во всякомъ новомъ дѣлѣ—естественныя качества, легко замѣнимыя другими и потому менѣе препятствующія дѣлу, чѣмъ напр., отсутствіе доброй воли или какія либо другія менѣе подвластныя человѣку обстоятельства. А между тѣмъ то и другое и составляетъ причину того общаго недуга въ свѣчномъ дѣлѣ, отъ котораго приходится терпѣть даже и самымъ благоустроеннымъ свѣчнымъ заводамъ и съ которымъ борются съѣзды и епархіальныя власти доколѣ безуспѣшно. Разумѣемъ поддержку, какую церкви оказываютъ частной торговлѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ обязались брать свѣчи изъ складовъ или изъ епархіальныхъ заводовъ и слѣдовательно знаютъ, что обращаясь къ частнымъ торговцамъ, онѣ отказываются отъ участія въ удовлетвореніи обще-епархіальныхъ нуждъ и тормозятъ свѣчное дѣло. Во всѣхъ безъ исключенія епархіяхъ, гдѣ существуетъ обще-епархіальное свѣчное производство,—такъ называемый «недоборъ» свѣчъ до опредѣленнаго количества, назначеннаго предварительно каждою церквію, весьма значителенъ—обстоятельство, которое, понятно, не можетъ не затруднять свѣчныя коммисіи и заводы. Правда, и вѣрно указанное количество свѣчъ не можетъ быть издержано все по нѣкоторымъ случайнымъ—мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, однако въ общемъ несомнѣнно, что главною причиною недобора служитъ желаніе мнимаго сбереженія церковныхъ суммъ посредствомъ болѣе дешевой покупки свѣчъ на частныхъ заводахъ.

Весьма значительные штрафы съ такихъ церквей и судебно-полицейское преслѣдованіе частныхъ торговцевъ, какъ показываетъ опытъ, не достигаютъ цѣли, неговоря уже о томъ, что и слѣдить за нарушителями, и подвергать ихъ штрафу составляетъ обязанность одинаково тяжолую и непріятную какъ для низшихъ, такъ и для высшихъ епархіальныхъ властей. Мѣра эта, кромѣ того, не можетъ не раздражать церковныхъ ктиторовъ, какъ главныхъ виновниковъ въ нарушеніи обязательства, не всегда имъ понятнаго или просто нежелательнаго, а поселять раздоръ между старостами и прихожанами съ одной—и клиромъ съ другой стороны, едвали желательно даже и съ той точки зрѣнія, по которой цѣль освящаетъ и оправдываетъ средства. Единственная мѣра, способная искоренить неудобство, о которомъ идетъ рѣчь, есть конкурренція, никогда не нарушающая чьей-либо свободы, примиряющая въ торговлѣ всѣ стороны и благодѣтельная для всѣхъ. Для этого, именно, нужно прежде всего позаботиться о такой постановкѣ дѣла, чтобы свѣчи на церковныхъ заводахъ были не дороже, а гораздо дешевле и несравненно лучше, чѣмъ на частныхъ свѣчныхъ заводахъ. Послѣдняя половина условія относительно добросовѣстности въ приготовленіи свѣчъ выполняется и теперь на всѣхъ церковныхъ заводахъ и складахъ и въ этомъ отношеніи едвали съ ними можно кому-либо конкуррировать. Что же касается дешевизны свѣчъ, то частные торговцы конечно останутся непобѣдимыми соперниками на все то время, на которое имъ дозволено будетъ продавать поддѣльныя свѣчи изъ матеріала, наполовину дешевѣйшаго настоящаго воска, а потому едва-ли нельзя не согласиться съ тѣмъ уже высказывавшимся въ печати мнѣніемъ, что акцизный контроль надъ выдѣлкою свѣчъ въ церковныхъ и частныхъ заводахъ поставилъ бы послѣдніе въ совершенную невозможность выдержать конкурренцію съ первыми. А если-бы эта мѣра и побудила частныхъ промышленниковъ къ производству доброкачественныхъ свѣчъ и дешевой ихъ продажѣ, то она все-же была бы благодѣтельна въ томъ отношеніи, что устранила подлогъ и содѣйствовала удешевленію свѣчъ до возможной степени. Однакожъ для настоящихъ свѣчныхъ заводовъ, еще нуждающихся въ усиленномъ скапливаніи денегъ, конкурренція составляетъ pium desiderium. Вмѣсто конкурренціи, которая выростаетъ сама собой, нѣкоторые изъ депутатовъ саратовскаго обще-епархіальнаго съѣзда предположили на всю епархію сдѣлать общій налогъ, примѣрно въ 60,000, и за каждый пудъ свѣчъ, взятый изъ епархіальнаго завода, зачитать въ уплату налога по 9-ти рублей. Такъ какъ при такомъ порядкѣ тѣ церкви, которыя не покупаютъ свѣчъ въ епархіальномъ заводѣ, неминуемо понесутъ прямой налогъ, покупающія-же оплачиваютъ налогъ самою покупкою, то предполагаютъ, что не будетъ никакого интереса покупать свѣчи у частныхъ лицъ и свѣчная торговля помимо епархіальнаго завода будетъ убита. Подѣйствуетъ-ли и какъ подѣйствуетъ эта мѣра—скажутъ послѣдствія N.

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

(Письмо въ редакцію).

Въ московской духовной академіи 5-го сентября состоялся магистерскій диспутъ, на которомъ соискателемъ степени магистра богословія явился кандидатъ тойже академіи ***Н. Троицкій***. Изъ

curriculum vitae магистранта оказалось, что онъ родомъ изъ тульской губерніи и обучался въ тульской семинаріи, по окончаніи курса въ которой съ званіемъ студента онъ поступилъ въ московскую духовную академію. Здѣсь онъ избралъ для себя богословское отдѣленіе академическихъ наукъ, изученіемъ которыхъ и занимался въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ; на четвертомъ же курсѣ предметомъ его спеціальныхъ занятій было св. писаніе. Г. Троицкій окончилъ курсъ академическаго образованія со степенью кандидата богословія и съ правомъ на степень магистра безъ новаго устнаго испытанія, если подастъ магистерскую диссертацію и узаконеннымъ порядкомъ защититъ ее въ публичномъ собраніи предъ совѣтомъ академіи. Диссертацію эту онъ и представилъ еще при окончаніи курса академическаго, подъ заглавіемъ: «О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій»,—*опытъ гипотезъ Г. Эвальда и Ю. Гольцмана*. Тезисы этой диссертаціи, выставленные какъ предметъ ученаго диспута, слѣдующіе:

1) По вопросу о происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій, какъ синоптическихъ, въ первые вѣка христіанства возникла, впослѣдствіи развилась и теперь существуетъ обширная литература съ ортодоксальнымъ и научнымъ-положительнымъ и отрицательнымъ направленіемъ въ рѣшеніи онаго. Относительно болѣе научное рѣшеніе этого вопроса въ духѣ умѣренно-отрицательной критики представляютъ гипотетическія мнѣнія Г. Эвальда и Ю. Гольцмана, изслѣдованія которыхъ преимущественно предъ всѣми другими тогоже вида и по томуже, исторически давнему, а теперь главному, вопросу новозавѣтной Исагогики заслуживаютъ обстоятельнаго разбора.

2) Подробное разсмотрѣніе гипотезы Эвальда, по преимуществу съ егоже точки зрѣнія, открываетъ недостаточность ея какъ въ основныхъ положеніяхъ, такъ и въ выводахъ. Эвальдъ предполагаетъ для евангелистовъ многочисленныя трудности при первоначальномъ образованіи ими устнаго евангелія и тѣмъ обусловливаетъ постепенное развитіе евангельской письменности въ видѣ нѣсколькихъ первоисточниковъ для синоптическихъ евангелій; но предполагаемыхъ трудностей и, вслѣдствіе того, письменныхъ первоисточниковъ для каноническихъ евангелистовъ не было.

3) Какъ въ самомъ каноническомъ текстѣ синоптическихъ евангелій, напримѣръ въ нагорной бесѣдѣ, въ рѣчахъ и притчахъ Спасителя, такъ и въ апостольскихъ и святоотеческихъ писаніяхъ, напр. ап. Павла и св. Іустина мученика, нѣтъ основаній предполагать многія письменныя евангельскія произведенія въ видѣ «Собранія изрѣченій Іисуса Христа» и под., кромѣ каноническихъ.

4) Письменные первоисточники для синоптическихъ евангелій, предполагаемые Эвальдомъ въ видѣ и подъ названіемъ древнѣйшаго евангелія ап. Филиппа, VI, VII, VIII-й книгъ евангельской исторіи, не могутъ быть признаны существовавшими нѣкогда отдѣльно и самостоятельно, а впослѣдствіи внесенными въ составъ синоптическихъ евангелій, какъ ихъ существенныя и несущественныя части; потому что нѣтъ никакихъ точныхъ признаковъ или «слѣдовъ» и твердыхъ доказательствъ ихъ самостоятельнаго существованія,—ни теоретическихъ, ни лингвистическихъ, ни историческихъ.

5) Гипотеза Гольцмана, какъ болѣе совершенная по методу и составу, какъ болѣе полная со стороны обстоятельнаго до мельчайшихъ подробностей развитія, отличается сравнительно большей простотой при обширной эрудиціи, но не имѣя для себя твердой точки опоры и стѣсняясь тенденціозностію, естественно не оправдываетъ всѣхъ главныхъ своихъ положеній, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что содержаніе, общее тремъ синоптическимъ евангеліямъ, будто-бы указываетъ на одинъ, общій для нихъ, письменный первоисточникъ—*A*, а содержаніе, общее двумъ изъ нихъ—на другой общій первоисточникъ—*L*.

6) Предполагаемые Гольцманомъ два письменные первоисточника,—такъ называемый *A*, положенный будто бы въ основаніе трехъ синоптиковъ и почти въ первоначальномъ своемъ видѣ сохранившійся въ каноническомъ евангеліи отъ Марка, и такъ называемый *L*, послужившій будто бы источникомъ для Матѳея и Луки въ тѣхъ частяхъ ихъ евангелій, которыя признаются синоптическими,—не могутъ быть признаны существовавшими нѣкогда самостоятельно.

7) Историческія данныя для гипотезъ Эвальда и Гольцмана: а) предисловіе къ евангелію отъ Луки 1 гл. 1—4 ст. и б) свидѣтельство Папія, епископа іерапольскаго, при строгомъ и безпристрастномъ анализѣ ихъ, не представляютъ твердыхъ основаній для точнаго заключенія о существованіи когда-то нѣсколькихъ письменныхъ первоисточниковъ для синоптическихъ евангелій въ видѣ A, L и под., кромѣ устнаго апостольскаго преданія.

8) Вслѣдствіе рѣшительной неудовлетворительности мнѣній Эвальда и Гольцмана должно признать совершенно справедливымъ то положеніе, что первыя три каноническія евангелія произошли изъ устнаго апостольскаго преданія и синоптическое отношеніе ихъ зависитъ только отъ того, что писатели ихъ точно излагали устные, многократно и при томъ однообразно передававшіеся, евангелическіе разсказы и рѣчи—при содѣйствіи благодати Св. Духа.

Предъ началомъ диспута магистрантъ по обычаю предложилъ вниманію публичнаго собранія вступительную рѣчь. Въ ней онъ изложилъ важность принятаго имъ для своей диссертаціи вопроса, отношеніе его къ раціональному изслѣдованію и краткій обзоръ критической литературы по этому вопросу на западѣ какъ отрицательной, такъ и апологетической. Затѣмъ показалъ необходимость ученаго изслѣдованія о томъ же предметѣ въ нашемъ отечествѣ и литературѣ, и именно—съ такимъ критическимъ характеромъ, въ смыслѣ разбора наиболѣе важныхъ и пользующихся научнымъ авторитетомъ на западѣ гипотезъ отрицательной критики. А такъ какъ въ русской духовной литературѣ появились уже нѣкоторыя критическія замѣчанія и возраженія противъ характера, метода и полноты (съ положительной стороны рѣшенія вопроса) настоящаго изслѣдованія новаго магистранта г. Троицкаго, то послѣдній, въ концѣ своей рѣчи, старался устранить и эти возраженія и оправдать свое именно такое, а не иное отношеніе къ дѣлу.

Официальными оппонентами были назначены, за неимѣніемъ въ здѣшней академіи преподавателя св. писанія новаго завѣта, доценты академіи: П. Елеонскій (по каѳедрѣ св. писанія ветхаго завѣта) и А. Смирновъ (читающій библейскую исторію на историческомъ отдѣленіи). Первый поставилъ два главныхъ возраженія противъ двухъ общихъ (такъ формулированныхъ оппонентомъ) тезисовъ диссертаціи—отрицательнаго и положительнаго. Такъ какъ отрицательный тезисъ автора диссертаціи состоялъ въ признаніи, что три первыя каноническія евангелія не могли быть составлены по какимъ-то неизвѣстнымъ письменнымъ первоисточникамъ, предполагаемымъ гипотезами Эвальда и Гольцмана, то оппонентъ, въ противовѣсъ этому, выставилъ теоретическія соображенія, косвенно подтверждаемыя даже нѣкоторыми, повидимому, фактическими данными, указывающія, по мнѣнію оппонента, на возможность образованія письменнаго первоевангелія, въ видѣ различныхъ отдѣльныхъ евангельскихъ записей, которыя могли составлять на память даже и сами тѣ или другіе апостолы, помѣщая сюда извѣстныя рѣчи Господа и событія изъ Его земной жизни и дѣятельности, частію отрывочно, а частію въ связи изложенныя, хотя и не во всей полнотѣ,—которыя впослѣдствіи и могли послужить первоисточниками и дать основной матеріалъ, конечно, совмѣстно и съ устнымъ апостольскимъ преданіемъ, для содержанія первыхъ трехъ каноническихъ евангелій. Фактическія, хотя и косвенныя, основанія къ теоретическимъ соображеніямъ указаны были оппонентомъ въ слиш-

комъ широкомъ развитіи предъ временемъ и отчасти во время Іисуса Христа и апостоловъ письменности среди еврейскаго народа, въ которой могли отмѣчаться и отмѣчались извѣстныя, болѣе выдающіяся событія изъ современной жизни по тѣмъ или другимъ ея сторонамъ и отношеніямъ; а тѣмъ болѣе могли быть записаны весьма рано такія событія, какъ явленіе Іисуса Христа, свидѣтельствующаго о Себѣ и словомъ и дѣломъ, какъ объ обѣтованномъ въ древности и теперь пришедшемъ Мессіи (а въ то время особенно были развиты и напряженны желанія и ожиданія скораго явленія Мессіи) и Его дѣла. Съ другой стороны, и апостоловъ, и учениковъ Христовыхъ нужно представлять себѣ вовсе не такими *некнижными людьми*, которые не умѣли бы ни читать, ни писать: они хорошо знали отечественный законъ, знали Библію, доказательствомъ чего служитъ уже прежде всего настоящее каноническое евангеліе отъ Матѳея, какъ апостола изъ двѣнадцати. Слѣдовательно, по этимъ соображеніямъ, отдѣльныя и частныя записи о евангельскихъ событіяхъ, кажется, могли и должны были существовать ранѣе появленія въ настоящемъ видѣ нашихъ каноническихъ евангелій. Эти мысли, какъ замѣчено, высказаны были оппонентомъ на первый, отрицательный тезисъ.

Противъ втораго, положительнаго тезиса высказано было въ существѣ слѣдующее. Такъ какъ положительный тезисъ утверждалъ, что три первыя каноническія евангелія написаны единственно на основаніи *устнаго*, твердо хранимаго и точно воспроизведеннаго преданія апостольскаго о жизни и дѣлахъ Господа, то оппонентъ обратилъ вниманіе магистранта на время протекшее отъ выступленія Іисуса Христа на поприще общественнаго служенія и вознесенія Его на небо, до появленія первыхъ трехъ каноническихъ евангелій. По принятой хронологіи, до появленія евангелія отъ Матѳея и Марка полагается періодъ времени отъ 16—18 лѣтъ, а для евангелія отъ Луки—до 30 лѣтъ. А такое время, кажется, слишкомъ велико, чтобы привязывать къ нему *твердость* храненія и *точность* воспоминанія евангелистами первоначальнаго устнаго апостольскаго преданія о евангельской исторіи и ученіи Іисуса Христа во всѣхъ частностяхъ, подробностяхъ и особенностяхъ, какъ оно изложено въ каноническихъ евангеліяхъ, слѣдовательно, и второй основной тезисъ автора, по словамъ оппонента, являлся не твердо обоснованнымъ. Вообще, въ виду краткости и того способа рѣшенія положительной стороны принятаго на себя авторомъ диссертаціи вопроса, какой находится въ его изслѣдованіи, съ другой же стороны, въ виду многихъ соображеній, говорящихъ повидимому весьма сильно въ пользу разбираемыхъ авторомъ гипотезъ Эвальда и Гольцмана,—оппонентъ указывалъ, что положенія и выводы отрицательной критики повидимому болѣе твердо обоснованы, чѣмъ противопоставляемый имъ положительный выводъ диспутанта и данное имъ рѣшеніе принятаго вопроса въ пользу только устнаго преданія.

Когда возраженія перваго оппонента по возможности были устранены, выступилъ второй оппонентъ, который обратилъ вниманіе диспутанта, по преимуществу, на сдѣланное имъ въ диссертаціи толкованіе предисловія евангелія отъ Луки I, 1—4 ст. Предисловіе это выставляется критиками отрицательнаго направленія Эвальдомъ и Гольцманомъ, какъ одно изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ въ пользу ихъ гипотезъ; но разобранное нашимъ авторомъ, съ его точки зрѣнія, на основаніяхъ филологическихъ и понимаемое въ контекстѣ рѣчи, оно представляется говорящимъ не только не въ пользу ихъ гипотезъ, но противъ нихъ и въ пользу мнѣнія объ *устномъ преданіи* апостольскомъ, какъ единственномъ источникѣ для первыхъ трехъ евангелистовъ. Такъ какъ встѣчаемое въ предисловіи евангелія отъ Луки понятіе παραδοσις (καθὼς παρέδοσαν ἡμιν... 27,2), диспутантъ въ своей диссертаціи толковалъ въ смыслѣ только *устнаго преданія*, то оппонентъ указалъ, что такъ крайне ограничивать понятіе παραδοσις-а нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ посланій ап. Павла встрѣчается прямое мѣсто, ясно говорящее противъ крайности такого толкованія. Именно, во 2-мъ посланіи къ Солунянамъ 2-я гл. 15-й ст. говорится: «Итакъ, братія, стойте и держите преданія (τας παραδόσεις), которымъ вы научены или словомъ (διὰ λόγου), или посланіемъ нашимъ» (δι'επιδολης ἡμῶν). Здѣсь встрѣчается тоже понятіе *преданія*, но подъ нимъ разумѣется, какъ видно, не одно только *устное*, а и *письменное* преданіе (посланіемъ нашимъ). Такимъ образомъ, по мнѣнію оппонента, во встрѣчаемомъ въ предисловіи къ евангелію отъ Луки выраженіи παρεδοσαν нельзя еще видѣть прямого указанія на одно только устное апостольское преданіе, которое было бы единственнымъ источникомъ для св. Луки,—и отрицаніе письменнаго. Другія возраженія этого оппонента касались еще нѣкоторыхъ мелкихъ частностей въ диссертаціи.

Послѣ офиціальныхъ оппонентовъ возражалъ еще третій, уже частный оппонентъ, преподаватель московской духовной семинаріи, Д. Боголѣповъ. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на самое заглавіе диссертаціи, которое ему казалось не вполнѣ точнымъ т. е. невполнѣ выражающимъ общій и существенный предметъ ея. Такъ какъ въ содержаніи диссертаціи говорится не объ источникахъ только и способѣ происхожденія евангелій, но и о взаимномъ отношеніи ихъ, къ которому собственно и привязываются разбираемыя гипотезы Эвальда и Гольцмана, то и нужно было бы озаглавить сочиненіе нѣсколько инымъ образомъ, именно: «О происхожденіи и *взаимномъ отношеніи* первыхъ трехъ каноническимъ евангелій». Въ отвѣтъ на это возраженіе диспутантъ сослался на критическую литературу запада по данному вопросу, въ ея историческомъ развитіи; по его словамъ въ большинствѣ сочиненій этого рода на западѣ, трактующихъ о томъ же самомъ предметѣ, встрѣчается именно такое заглавіе (Ursprung или Entstehung) безъ указанія на взаимное отношеніе евангелій между собою. А съ другой стороны, замѣтилъ диспутантъ, въ полномъ заглавіи его сочиненія, гдѣ прибавлено: «опытъ разбора гипотезъ Эвальда и Гольцмана», можно видѣть всетаки косвенное указаніе и на взаимное отношеніе евангелій, при знакомствѣ съ упомянутыми гипотезами, въ которыхъ, впрочемъ опять, хотя трактуется и о взаимномъ отношеніи евангелій (что собственно служитъ точкою отправленія въ изслѣдованіи предмета), но суть-то дѣла и конечная цѣль изслѣдованія заключается всетаки въ указаніи такого или иного *происхожденія* евангелій. Другія возраженія упомянутаго оппонента служили между прочимъ продолженіемъ предшествующихъ возраженій офиціальныхъ оппонентовъ и касались какъ толкованія (полнаго) предисловія къ евангелію отъ Луки, такъ и положительной стороны диссертаціи, т. е. ученія о происхожденіи первыхъ трехъ евангелій только изъ устнаго апостольскаго преданія.

По отзыву оппонента, положительное рѣшеніе вопроса въ диссертаціи слишкомъ неполно изложено и притомъ безъ всякихъ положительныхъ доказательствъ возможности и дѣйствительности происхожденія евангелій *только изъ устнаго преданія апостольскаго*. Представленные же въ концѣ диссертаціи аналогичные примѣры образованія свѣтской, народной литературы и былинъ путемъ первоначально устнаго преданія, передаваемаго отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ предковъ къ потомкамъ, по мнѣнію оппонента (высказанному между прочимъ и въ библіографической замѣткѣ о сочиненіи г. Троицкаго въ «Православномъ Обозрѣніи» за августъ), не достигаютъ цѣли и должны быть признаны даже безполезными, какъ чисто вообще въ научномъ отношеніи (потому что аналогія—плохое доказательство), такъ еще болѣе въ данномъ случаѣ, по отношенію къ вопросу о происхожденіи евангелій, въ виду извѣстныхъ возраженій отрицательной критики.

Диспутантъ на всѣ эти возраженія давалъ посильныя объясненія

и по возможности старался оправдать высказанныя имъ въ диссертаціи мысли, въ виду каждаго изъ нападеній оппонентовъ.

По окончаніи диспута ректоръ собралъ голоса отъ членовъ академическаго совѣта, которые единогласно признали защиту диссертаціи удовлетворительною, а диспутанта Троицкаго — достойнымъ искомой имъ степени магистра богословія. При этомъ тутъ же было постановлено ходатайствовать законнымъ порядкомъ предъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи г. Троицкаго въ присужденной ему ученой степени.

Новый магистръ былъ привѣтствуемъ сочувственными рукоплесканіями со стороны публики и студентовъ академіи. Нужно замѣтить, что это только—третій магистерскій диспутъ въ московской академіи въ теченіи 6—7 лѣтъ, со времени новаго устава объ ученыхъ степеняхъ, получаемыхъ въ духовныхъ академіяхъ.

Одинъ изъ бывшихъ на диспутѣ.

ПРОБѢЛЪ ВЪ ДУХОВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКѢ.

Сравнительно широкое развитіе получила на Руси журналистика въ послѣднія двадцать лѣтъ. За это время появилось много новыхъ повременныхъ изданій съ разнообразными задачами и разнохарактернаго направленія. Въ журнальной семьѣ заняли также видное и со стороны количественной мѣсто представители повременной духовной прессы, которые, за выключеніемъ четырехъ только журналовъ, трехъ здравствующихъ и одного скончавшагося, появились на свѣтъ не раньше 1860 г. Широка спеціализація, подмѣчаемая въ свѣтской журналистикѣ. Въ послѣдней фигурируютъ такъ называемые консервативные и либеральные органы,—она развѣтвляется на изданія политико-литературныя, историческія, беллетристическія и съ строго-научнымъ направленіемъ,—на органы военнаго, морскаго, медицинскаго, экономическаго, музыкальнаго, техническаго, архитектурнаго, географическаго, агрономическаго и многихъ иныхъ дѣлъ,—на органы, опредѣленные для разработки лѣсоводства, «вопросовъ» моды, охоты и т. д. Подобная спеціализація примѣняется до нѣкоторой степени и въ духовно-журнальномъ мірѣ. Ежели брать во вниманіе количественное отношеніе органовъ печати какого-либо свѣтскаго вѣдомства къ органамъ духовной мыслительности, то перевѣсъ окажется на сторонѣ послѣднихъ. Тогда какъ, напримѣръ, военное дѣло имѣетъ только шесть своихъ повременныхъ выразителей, цифра духовныхъ журналовъ простирается до шести десятковъ. Между ними находятся офиціальные, строго-научные, строго спеціальные («Миссіонеръ») и общедоступные. Оглядывая густые ряды духовной журналистики, не трудно подмѣтить въ нихъ одинъ пробѣлъ, который добропотребно бы пополнить, тѣмъ болѣе, что подобный недочотъ, ощущавшійся въ свѣтской журналистикѣ, своевременно и съ избыткомъ восполненъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду отсутствіе спеціально-историческаго духовнаго журнала, посвященнаго разработкѣ церковно-отечественной исторіи, преимущественно въ предсинодальный и синодальный періодъ ея, въ которомъ русская церковь была поставлена лицомъ къ лицу съ государственно-соціальными перипетіями новаго уклада... При существованіи четырехъ историческихъ повременныхъ изданій, воспроизводящихъ по преимуществу прошловѣковое былое нашей общественно-государственности,—изданій, значительно дополняющихся различными историческими сборниками безъ опредѣленныхъ сроковъ выхода,—нѣтъ ни одного духовнаго органа, который бы могъ быть поставленъ въ параллель къ сказаннымъ изданіямъ, быть русской церковной старипой или церковно-русскимъ архивомъ. Полной исторіи русскаго XVIII вѣка проложена торная дорога, но исключая церковную сторону бытописи. Для обслѣдованія этой стороны сравнительно мало приведено въ извѣстность даже сырья, такъ какъ многіе первичнаго значенія матеріалы недвижимо лежатъ подъ наслоеніями архивной пыли. Историко-духовный журналъ могъ бы отряхнуть эту пыль, составивъ кружокъ дѣятелей, для которыхъ данная работа была бы посильнымъ дѣломъ, которые бы имѣли полную возможность не давать залеживаться своему труду, своевременно сбывая его въ журналъ и поощряя дѣятельность другихъ лицъ, вызывая дополненія, поправки и новыя сообщенія, относящіяся къ тому или другому предмету историческихъ изысканій. Статьи и матерьялы по исторіи церкви минувшаго вѣка, появляющіеся въ общихъ историческихъ изданіяхъ, а равно и въ духовныхъ журналахъ, не могутъ дѣлать ненужнымъ возникновеніе трактуемаго спеціальнаго органа. Хотя упомянутымъ изслѣдованіямъ и матерьяламъ не заказанъ путь въ общія историческія изданія, но тѣмъ не менѣе имъ тамъ отводится незначительный уголъ, они считаются какъ бы нѣкою второстепенностью. За цѣлый годъ историческаго изданія можно иногда отыскать не болѣе десятка страницъ по церковной исторіи. Что касается духовныхъ журналовъ, то историческія статьи, помѣщающіяся въ нихъ, не всегда свободны отъ той окраски, которая пріурочивается къ направленію журнала; при томъ же нѣкоторые матерьялы по нѣкоторымъ условіямъ не всегда могутъ находить себѣ мѣсто въ духовныхъ журналахъ. Для матерьяловъ такого рода будутъ открыты страницы спеціальнаго изданія, которое пользуется, какъ извѣстно, нѣкоторыми преимущественными правами. Духовно-историческій журналъ могъ бы стать въ положеніе объединителя, выразителя и сберегателя производительности церковно-историческаго труда, совершаемаго въ различныхъ мѣстныхъ духовныхъ изданіяхъ. Это могло бы быть достигнуто систематически поведеннымъ обозрѣніемъ историческихъ работъ, которыя входятъ въ программу епархіальныхъ вѣдомостей и которыя, имѣя по преимуществу мѣстное значеніе, *игнорируются* и вовсе пропадаютъ иногда для науки, несмотря на то, что между ними попадаются матерьялы первичной важности и незамѣнимости. Подобнаго рода ненаучное отношеніе къ историческому матерьялу, вышедшему изъ-подъ провинціальнаго типографскаго станка, допущено С. М. Соловьевымъ въ XXV томѣ его «Исторіи Россіи». Итогируя въ этомъ томѣ окончательное заключеніе, касающееся личности и дѣятельности злосчастнаго Арсенія Мацієвича, почтенный академикъ выразился, что извѣстія о жизни Арсенія отличаются краткостью и темнотою. Изъ этого прямо вытекаетъ, что г. Соловьеву осталось вовсе неизвѣстнымъ біографическое показаніе Арсенія, напечатанное въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». «Сдѣлать недосмотръ, въ родѣ отмѣченнаго, не мудренно: епархіальныя вѣдомости, печатаясь въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, остаются слишкомъ мало извѣстными за предѣлами тѣхъ епархій, которыхъ органами онѣ являются. Добыть какой либо годъ или выпускъ любыхъ епархіальныхъ вѣдомостей даже въ университетскихъ городахъ также затруднительно, какъ и достать какую нибудь библіографическую диковинку. Профессоръ харьковскаго университета, А. С. Лебедевъ, компонуя біографію Евгенія Булгариса, никакъ не могъ отыскать двухъ №№ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣ-

домостей», издан. 1863 года, въ которыхъ помѣщена біографія Евгенія, составленная о. Серафимовымъ (*«Древняя и Новая Россія», издан. 1876 года, вып. III*). Розыски подлежащихъ статей по епархіальнымъ вѣдомостямъ значительно облегчались бы при существованіи въ спеціальномъ историческомъ журналѣ указаннаго обозрѣнія.

Ив. Павловскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ описанію празднованія (*) 50-ти-лѣтняго юбилея службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е. Покровскаго.

1) *Слово, сказанное на литургіи.*

Въ настоящій день храмъ сей празднуетъ юбилей пятидесятилѣтняго, доблестнаго и плодотворнаго служенія наукѣ, церкви и отечеству высшаго начальника одного изъ обширныхъ духовныхъ управленій, главнаго священника арміи и флотовъ Петра Евдокимовича Покровскаго. Вотъ что привлекло нынѣ въ храмъ сей настоящее избранное собраніе. Желаніе почтить полувѣковую, многотрудную и неутомимую дѣятельность досточтимаго юбиляра,—вотъ единственное желаніе всѣхъ собравшихся нынѣ. Это-то общее настроеніе настоящаго собранія и даетъ право проповѣднику, сосредоточить все свое вниманіе на виновникѣ сего торжества, на его разнообразной служебной дѣятельности, для объединенія всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ привѣтствій, какія нынѣ готовятся юбиляру по различнымъ отраслямъ его дѣятельности.

Родился юбиляръ въ началѣ настоящаго столѣтія 1802 года 10-го января въ селѣ Кудиновѣ московской епархіи, богородскаго уѣзда. Въ исторіи благочестивыхъ предковъ юбиляра разсказывается одно весьма замѣчательное обстоятельство. Въ селѣ Кудиновѣ съ 1600 года и до настоящаго времени вотъ уже третіе столѣтіе (278-й годъ) священствуетъ одинъ и тотъ-же родъ нашего почтеннаго юбиляра безпрерывно по прямой линіи, сынъ заступая мѣсто отца, отличаясь долголѣтіемъ и продолжительнымъ пребываніемъ въ санѣ священства. Такъ Еремей Аѳанасьевичъ Покровскій священствовалъ съ 1600 по 1697 годъ т. е. 97 лѣтъ, а жилъ всего 130 лѣтъ. Во время занятія Москвы поляками онъ доблестно предводительствовалъ русскими партизанами. Ему наслѣдовалъ сынъ Никита Еремеевичъ и занималъ мѣсто родительское въ санѣ іерея до 1716 года; потомъ внукъ перваго Іоаннъ Никитичъ служилъ въ санѣ священника 59 лѣтъ до 1775 года. Сынъ сего послѣдняго Іоаннъ Іоанновичъ священствовалъ 43 года до 1818 года. Мѣсто отцовское заступилъ сынъ Евдокимъ Іоанновичъ, священствовавшій 45 лѣтъ до 1863 года. На его мѣсто поступилъ сынъ его Георгій Евдокимовичъ Покровскій, братъ юбиляра, священствующій до сего дня (**).

Юбиляру, наслѣдовавшему отъ своихъ предковъ и тайну долгожитія и благодать продолжительнаго священствованія, выпало несравненно болѣе широкое поприще, чѣмъ скромная доля сельскаго пастыря.

Вся многосложная служебная дѣятельность юбиляра распадается на слѣдующія главныя отрасли: *ученую*, *пастырскую*, *благотворительную* и *административную*.

Дѣятельность *ученая* началась сряду-же послѣ окончанія курса въ московской духовной академіи, со степенью магистра, въ составѣ VI-го академическаго курса въ 1828 году и 31-го августа тогоже года юбиляръ былъ опредѣленъ въ московскую духовную семинарію профессоромъ по каѳедрѣ еврейскаго и нѣмецкаго языковъ. Сверхъ упомянутыхъ предметовъ ему также поручено было преподаваніе философскихъ наукъ, а немного спустя (съ 1831 г.) на него возложены были обязанности секретаря семинарскаго правленія, каковые труды онъ продолжалъ шесть лѣтъ, оканчивая ихъ уже въ санѣ приходскаго священника. Но ученые труды его этимъ не окончились, они продолжались и въ санѣ приходскаго пастыря, продолжаются и въ настоящее время. Такъ въ 1838 году, по порученію духовно-училищнаго начальства, юбиляръ обозрѣвалъ коломенскія духовныя училища, по учебной части, и за усердные и внимательные труды объявлена ему благодарность. Въ 1859 году онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи духовной академіи и назначался депутатомъ на испытаніяхъ воспитанниковъ академіи по богословскимъ наукамъ, за что и получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода въ день 50-ти-лѣтія академіи. Въ 1872 году онъ избранъ почетнымъ членомъ братства св. Петра въ Москвѣ противъ раскола. Съ самаго основанія московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, состоитъ членомъ этого общества, а съ 1876 г. избранъ почетнымъ членомъ общества. Съ 1872 г. состоитъ членомъ петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, а съ 1876 г. избранъ членомъ совѣта сего общества. Ему-же поручено въ настоящее время отъ Святѣйшаго Синода разсмотрѣніе всѣхъ книгъ религіознаго и духовно-нравственнаго содержанія, предназначаемыхъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ (*).

Пастырская дѣятельность юбиляра продолжается 44 года. Она началась съ 10-го мая 1834 года, когда онъ и былъ посвященъ въ санъ священника къ параскевіевской, что въ Охотномъ ряду, церкви города Москвы, а въ 1855 году назначенъ былъ настоятелемъ каѳедральнаго архангельскаго собора, гдѣ и состоялъ до настоящаго его высокаго назначенія. Дѣятельность юбиляра какъ пастыря, была самая разнообразная. Кромѣ удовлетворенія всѣхъ обычныхъ духовно-нравственныхъ потребностей своихъ прихожанъ, онъ былъ увѣщателемъ подсудимыхъ военныхъ арестантовъ въ московскомъ ордонансъ-гаузѣ, усердно занимался проповѣдываніемъ слова Божія, плодомъ чего и служитъ печатный сборникъ части его проповѣдей. О характерѣ его отношеній къ пасомымъ въ Москвѣ, какъ пастыря, конечно лучшими цѣнителями должны быть сами пасомые. А они вотъ что заявляютъ объ этомъ въ одномъ изъ органовъ печати: «Петръ Евдокимовичъ въ долгое пребываніе свое въ Москвѣ пріобрѣлъ любовь и уваженіе всѣхъ его знавшихъ» (**). Не менѣе хороши были его отношенія и къ высшему начальству. Всѣмъ москвичамъ извѣстно, какимъ напр. высокимъ довѣріемъ и вниманіемъ пользовался юбиляръ отъ бывшаго московскаго знаменитаго архипастыря митрополита Филарета.

Но самая обширная и плодотворная дѣятельность юбиляра была *благотворительная* или *попечительная*. Онъ былъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Москвѣ и за дѣятельное участіе въ призрѣніи сихъ бѣдныхъ объявлена ему благодарность духовнаго начальства (отъ 12-го октября 1849 г.). Былъ членомъ комитета для раздачи бѣднымъ въ Москвѣ Всемилостивѣйше пожалованныхъ денегъ по случаю кончины великой княгини Александры Николаевны (10-го авг. 1844 г.), также по случаю рожденія великихъ князей Николая Александровича (17-го мар. 1868 г.) и Александра Александровича (7-го апр. 1869 г.). Былъ членомъ комитета для принятія пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ

(*) См. «Церк. Вѣст.» № 35-й.

(**) «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» 1872 г. № 10-й.—Грамоты всѣхъ предковъ и доселѣ хранятся въ семействѣ юбиляра въ селѣ Кудиновѣ, изъ коихъ три патріаршія.

(*) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го мая 1874 г. за № 1384-мъ.

(**) «Моск. Епарх. Вѣд.» 1872 г. № 10-й.

бывшихъ въ 1867 году неурожаевъ. Былъ членомъ комитета для принятія приношеній въ пользу пострадавшихъ отъ пожара въ Петербургѣ 1862 года и въ Симбирскѣ 1864 года. Состоялъ членомъ комитета для принятія прошеній въ пользу сирійскихъ христіанъ 1860 г., а равно и въ пользу бѣдствующихъ критянъ въ 1867 году. Состоялъ членомъ комитета для принятія и храненія приношеній на содержаніе храма въ Москвѣ во имя св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Состоялъ также членомъ комитета для улучшенія быта православнаго духовенства. Но самыя неоцѣненныя услуги въ дѣлѣ благотворительности, за которыя Москва никогда не забудетъ его, оказалъ юбиляръ по выкупу несостоятельныхъ должниковъ, заключонныхъ во временной московской тюрьмѣ за казенные и частные долги,—состоя съ 1838 года и до перехода въ Петербургъ, въ теченіи 32 лѣтъ, директоромъ тюремнаго комитета по выкупу должниковъ. Въ этой должности юбиляръ пользовался такимъ неограниченнымъ довѣріемъ жителей Москвы, такъ умѣлъ располагать всѣхъ къ несчастной участи заключонныхъ, что отовсюду пожертвованія обильно лились къ нему, при помощи каковыхъ пожертвованій юбиляръ въ теченіи 32-хъ лѣтъ выкупилъ по казеннымъ взысканіямъ 556 человѣкъ, за коихъ уплачено 21,428 руб. сер., а по частнымъ взысканіямъ выкуплено 3,247 человѣкъ, которые были должны 900,380 руб. сер., изъ каковаго долга уплачено кредиторамъ 225,539 р., а остальная сумма, по ходатайству юбиляра, кредиторами была уступлена. Итакъ лично юбиляру обязаны свободою до 4-хъ тысячъ человѣкъ, на которыхъ состояло долгу до *милліона* рублей. По поводу такой-то столь благотворной дѣятельности юбиляра вотъ что писалъ московскій тюремный комитетъ въ одной изъ газетъ: «Въ числѣ главныхъ предметовъ попечительства и занятій комитета составляетъ заботливость о выкупѣ заключонныхъ за долги людей разнаго званія. Комитетъ, выслушавъ отчотъ о выкупленныхъ съ 1838 года лицъ, содержавшихся во временной тюрьмѣ по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ и усмотрѣвъ значительный успѣхъ въ семъ дѣлѣ, положилъ: о результатахъ выкупа напечатать въ вѣдомостяхъ; а какъ дѣлу выкупа оказалъ особое содѣйствіе директоръ комитета, каѳедральный протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій, коему поручено съ 1838 года завѣдываніе выкупомъ и чрезъ посредство котораго отъ разныхъ благотворителей, по особому ихъ къ протоіерею Покровскому довѣрію, поступаютъ значительныя суммы, которыя и расходуются имъ на освобожденіе заключонныхъ за долги, и кромѣ того поступили въ комитетъ значительные капиталы (до 70 тысячъ руб.), проценты съ коихъ употребляются на выкупъ должниковъ, то объявить протоіерею Покровскому полную признательность комитета» (*). Въ другомъ печатномъ органѣ такъ свидѣтельствуютъ обыватели Москвы о дѣятельности юбиляра по тюремному комитету: «Дѣятельность почтеннаго пастыря въ Москвѣ очень памятна: еще и теперь многіе изъ облагодѣтельствованныхъ имъ лицъ являются къ его преемнику по должности директора тюремнаго комитета и вспоминаютъ своего благодѣтеля» (**).

Остается теперь сказать объ *административной* дѣятельности юбиляра. Она состояла, во-первыхъ, въ исполненіи обязанностей члена московской духовной консисторіи въ продолженіи 30 лѣтъ, во-вторыхъ, въ исполненіи должности благочиннаго надъ московскими церквами въ теченіи 23-хъ лѣтъ и притомъ одновременно съ трудами по должности члена консисторіи. Наконецъ послѣдній административный постъ, это—настоящій высокій постъ по обширному управленію многочисленнымъ военнымъ духовенствомъ арміи и флотовъ, разбросаннымъ по всѣмъ концамъ Россіи,—постъ, начавшійся съ 12-го ноября 1871 года. Будучи близко знакомъ съ послѣднею дѣятельностью юбиляра, какъ одинъ изъ имѣющихъ честь принадлежать къ армейскому вѣдомству, я долгомъ справедливости и чести считаю сказать слѣдующее. Въ такой краткій срокъ управленія столь обширнымъ и разнороднымъ вѣдомствомъ, конечно, немогло совершиться какихъ-либо великихъ событій и преобразованій. Но что могло быть сдѣлано добраго за это время, то сдѣлано юбиляромъ все. Такъ онъ принималъ живое участіе въ недавно возбужденномъ военнымъ министерствомъ вопросѣ объ улучшеніи быта армейскихъ полковыхъ священниковъ. Принималъ также дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса, возбужденнаго въ настоящее время морскимъ министерствомъ, о причисленіи къ эмеритурѣ флотскаго духовенства, по образцу военно-сухопутнаго. Принимаетъ постоянное самое теплое и сердечное участіе въ призрѣніи осиротѣвшихъ семействъ ввѣреннаго ему духовенства: ни одна вдова, ни одна сирота не выйдетъ изъ его дома необласканная, неутѣшенная и ненадѣленная матеріальною помощію по мѣрѣ скудныхъ средствъ нашего вѣдомства. Но кромѣ насущной, дневной помощи вдовамъ и сиротамъ, скитающимся по разнымъ краямъ Россіи и не имѣющимъ еще до настоящаго времени постояннаго крова, одна изъ заботъ юбиляра—дать имъ постоянное готовое помѣщеніе и устроить для нихъ, если Богъ поможетъ, богодѣльню, по примѣру богодѣльни для вдовъ и сиротъ гвардейскаго вѣдомства, на что юбиляромъ и собирается необходимый капиталъ, основаніе коему положилъ его достойный предшественникъ (*). Очень естественно, что подъ вліяніемъ такой-то истинно отеческой попечительности юбиляра о вдовахъ и сиротахъ, во ввѣренномъ ему армейскомъ и флотскомъ духовенствѣ и возникла въ настоящее время мысль о составленіи «Благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ», каковое общество своимъ существованіемъ и будетъ такимъ образомъ обязано юбиляру. Вообще надо сказать, что вся административная дѣятельность юбиляра проникнута духомъ христіанской кротости, привѣтливымъ обращеніемъ съ подчиненными, самымъ теплымъ и сердечнымъ участіемъ въ ихъ нуждахъ и полною готовностію сдѣлать для нихъ какъ можно больше добра и пользы, насколько это конечно бываетъ согласно съ долгомъ полной и безпристрастной справедливости. Но при главныхъ заботахъ о благѣ подчиненнаго ему духовенства, а равно и ихъ вдовъ и сиротъ, юбиляръ заботится и объ общихъ нуждахъ и интересахъ любезнаго намъ отечества, насколько это можетъ касаться его управленія. Такъ въ текущую войну онъ собралъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи съ церквей своего вѣдомства до 16 тысячъ руб. сер.,—за что отъ Ея Величества Государыни Императрицы и объявлена ему двукратно Высочайшая благодарность (**).

Простите, нашъ добрый и многоуважаемый начальникъ, что уполномоченный отъ ввѣреннаго вамъ духовенства своимъ настоящимъ словомъ нарушилъ всегда украшающую васъ скромность. Но въ сей торжественный для васъ и для насъ день, когда многіе собрались къ вамъ для выраженія вамъ своихъ чувствъ, могло ли умолчать ввѣренное и преданное вамъ духовенство?!

Достопочтеннѣйшіе отцы и братія! Вы стеклись нынѣ въ храмъ сей, чтобы помолиться Господу Богу о здравіи и благоденствіи

(*) «Москов. Вѣдом.» 1868 г. № 173-й.

(**) «Москов. Епарх. Вѣд.» 1872 г. № 10-й.

(*) Бывшій главный священникъ Михаилъ Измаиловичъ Богословскій первый положилъ основаніе сиротскому капиталу, имѣя въ виду главнымъ образомъ устройство богодѣльни и собралъ 18 тысячъ руб. сер., увеличивъ при этомъ вдвое больше противъ прежняго времени пособія вдовамъ. При юбилярѣ капиталъ возросъ до 32,500 руб. сер. несмотря на то, что расходъ на пособія увеличился при немъ на *тысячу руб.* въ годъ.

(**) Отъ 3-го декабря 1877 г. за № 10136-мъ и отъ 13-го мая 1878 г. за № 2459-мъ.

досточтимаго юбиляра. Пусть же всѣ наши молитвы сольются въ одну общую горячую молитву: да продлитъ Господь жизнь его еще на многія лѣта на пользу церкви и отечества.

Протоіерей **Ставровскій.**

2) *Адресъ отъ армейскаго и флотскаго духовенства.*

Ваше высокопреподобіе, нашъ добрый, правдивый и глубокоуважаемый начальникъ! Сего дня исполнилось пятидесятилѣтіе вашего доблестнаго, многотруднаго и неутомимаго служенія наукѣ, церкви и отечеству, изъ каковой полувѣковой разнообразной дѣятельности послѣдніе семь лѣтъ вы посвятили на особые труды по одному изъ самыхъ обширныхъ духовныхъ управленій въ настоящемъ высокомъ вашемъ званіи главнаго священника арміи и флотовъ.

Но и въ это столь недолговременное управленіе ваше многочисленнымъ армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ вы успѣли уже оказать немало добра ввѣренной вамъ Богомъ духовной паствѣ. Вы принимали живое участіе въ недавно возбужденномъ въ военномъ министерствѣ вопросѣ объ улучшеніи быта армейскихъ полковыхъ священниковъ. Принимали дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса о причисленіи къ эмеритурѣ флотскаго духовенства, по образцу военно-сухопутнаго. Принимаете постоянное живое участіе во всѣхъ нуждахъ ввѣреннаго вамъ духовенства, оказываете ему всегда кроткое и неизмѣнно ласковое обращеніе и постоянную готовность сдѣлать все возможное для его блага, оставаясь въ тоже время безпристрастно правдивымъ ко всѣмъ. Принимаете всегда самое теплое и сердечное попеченіе въ призрѣніи нашихъ осиротѣвшихъ семействъ,—отголоскомъ каковой вашей попечительности и служитъ проявившаяся въ настоящее время во ввѣренномъ вамъ духовенствѣ мысль о составленіи «Благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ».

Глубоко цѣня вашу необыкновенную доброту, ваше всегда привѣтливое съ нами обращеніе, ваше вниманіе къ нашимъ нуждамъ, вашу истинно-отеческую попечительность о нашихъ вдовахъ и сиротахъ, вашу нелицепріятную правдивость,—мы всѣ священно-церковнослужители, имѣющіе счастіе состоять подъ вашимъ добрымъ руководительствомъ, движимые къ вамъ любовію, въ сей многознаменательный для васъ и для насъ день, въ знакъ выраженія нашихъ чувствъ искренней признательности и глубокаго къ вамъ уваженія, приносимъ вамъ въ даръ сію святую икону соименнаго вамъ св. апостола Петра и молимъ Господа Бога, да сохранитъ онъ, по ходатайству сего угодника Божія дорогую жизнь вашу еще на многія лѣта для блага ввѣреннаго вамъ духовенства и ихъ осиротѣвшихъ семействъ.

3) *Отвѣтная рѣчь юбиляра.*

Принесши нынѣ съ вами молитвенное благодареніе Господу Богу о сохраненіи жизни моей до настоящаго дня и о всѣхъ милостяхъ, явленныхъ на мнѣ, къ вамъ, отцы и братія, обращаюсь я съ моею благодарностію.

Глубоко и сердечно благодарю васъ за ваше вниманіе къ сему моему дню и за ваше участіе, которое вы такъ благотворно выразили и такъ обязательно пріурочиваете къ настоящему случаю.

Учреждаемое вами «Общество попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія по вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ» принесетъ въ свое время, при благословеніи Божіемъ, благіе плоды—отраду и утѣшеніе семействамъ несчастныхъ.

Вы опытно знаете, въ какомъ бѣдственномъ положеніи остаются наши вдовы и сироты, и особенно тѣ изъ нихъ, коихъ мужья и отцы не умѣли выслужить положенной пенсіи. Ваше учрежденіе останется памятникомъ попечительности о присныхъ нашихъ бѣдныхъ. И я съ особеннымъ сочувствіемъ отношусь къ сему вашему предпріятію, какъ совершенно согласному съ постояннымъ и искреннимъ моимъ желаніемъ: *Тебѣ оставленъ есть нищій; сиру Ты буди помощникъ.*

При семъ не могу сокрыть и той возникающей во мнѣ мысли, что я не успѣлъ еще, по времени, заслужить такого добраго вашего вниманія,—и не знаю, успѣю ли заслужить: время мое сокращается.

Служебные годы, а съ ними и силы свои я израсходовалъ, въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ, на служеніе въ Москвѣ, моей родинѣ; сюда же прибылъ я съ остаткомъ слабѣющихъ моихъ силъ (70-ти лѣтъ). Можетъ быть, нѣкоторая опытность, собранная мною при руководствѣ, во все время, блаженной памяти высокопреосвященнаго митрополита Филарета, моего благодѣтеля, помогала мнѣ въ исполненіи возложенныхъ на меня новыхъ и, могу сказать, нелегкихъ обязанностей. Ваша же всегдашняя готовность и исполнительность, и добрыя между нами отношенія поддерживаютъ еще мои силы и дѣятельность.

Еще и еще благодарю васъ, отцы и братія, и всѣхъ, посѣтившихъ нынѣ съ нами храмъ сей съ изъявленіемъ мнѣ своихъ благожеланій.

День сей, ознаменованный для меня столь великими и многими милостями, останется глубоко памятнымъ во всѣ остальные дни моей жизни.

4) *Привѣтствіе отъ преосвященнаго Игнатія, епископа костромскаго.*

Царь вѣковъ по неизрѣченному милосердію своему даровалъ вамъ великое благо—пятьдесятъ лѣтъ подвизаться мирно и плодотворно на поприщѣ достохвальнаго служенія церкви Христовой.

Среди многообразныхъ привѣтствій съ разныхъ концовъ обширнаго отечества нашего прошу принять и мое искреннее привѣтствіе изъ костромскія страны, откуда исшолъ благословенный Богомъ Родоначальникъ Царствующаго Дома. Препровождаю къ вамъ на юбилейный праздникъ точный снимокъ съ чудотворной иконы Ѳеодоровскія Богоматери, — самой дорогой святыни града нашего, предъ которою Михаилъ Ѳеодоровичъ умоленъ былъ духовенствомъ и благовѣрнымъ синклитомъ отъ лица всѣхъ принять царскій санъ для умиротворенія Россіи.

Пресвятая Богородица своимъ мощнымъ ходатайствомъ да испроситъ вамъ еще и еще многая лѣта ко благу ввѣреннаго вамъ духовенства, составляющаго опору православнаго воинства россійскаго. Рѣдкое долгоденствіе вашихъ праотцевъ можетъ служить ручательствомъ, что надежда исполнится.

Въ нынѣшній вѣкъ, склонный къ перемѣнамъ и легкомыслію, особенно дорого имѣть старцевъ бодрыхъ, умудренныхъ опытомъ жизни, укрѣпленныхъ въ правилахъ христіанской жизни и древняго благочестія, могущихъ подать добрый совѣтъ юному поколѣнію.

5) *отъ преосвященнаго Іакова, епископа муромскаго.*

Съ благополучно совершившимся пятидесятилѣтіемъ священнослуженія вашего церкви и отечеству имѣю честь поздравить ваше высокопреподобіе.

Мнѣ болѣе, чѣмъ кому другому должно радоваться съ вами и благодарить Бога за васъ. Чуть не 20 лѣтъ я былъ въ ближайшихъ къ вамъ отношеніяхъ. Въ семинаріи съ 1828 по 32 учился у васъ то философіи во дни болѣзни преосв. Іосифа, то еврейскому языку; съ 1836 по 38 г. служилъ съ вами у престола Божія въ діаконскомъ санѣ, съ 1856 по 69 трудился съ вами по московской консисторіи и въ разныхъ комитетахъ. Наши связи не прекращались и въ то время, когда моя служба выводила меня изъ Москвы то на Перерву, то въ Дмитровъ. Моими успѣхами по

службѣ въ самомъ началѣ я обязанъ вашей доброй рекомендаціи у покойнаго владыки Филарета и предъ преосвященнымъ Іосифомъ, въ то время (1838) ректоромъ семинаріи.

Мое прошедшее приноситъ вамъ благодарныя воспоминанія и я съ утѣшеніемъ долженъ сказать, что другого чувства, кромѣ чувства искренней благодарности, нѣтъ въ моей душѣ при мысли о васъ.

Пою вамъ отъ всей души многая лѣта и молюсь, да продлитъ Господь дорогіе дни ваши до самой поздней старости. Теперь вамъ 76 лѣтъ слишкомъ; еще не устали вы, поживите и послужите еще и еще, пока не воззовутъ насъ туда, гдѣ обители многи и гдѣ нѣтъ ни старости, ни болѣзни.

6) *отъ преосвященнаго Гермогена, епископа ладожскаго.*

Въ день полувѣковаго славнаго служенія вашего св. церкви и отечеству мое сердце, преисполненное глубокаго къ вамъ уваженія, почтительнѣйше проситъ у васъ дозволенія сказать вамъ привѣтъ, сказать: многая лѣта.

Москва васъ выростила для службы, Москва взлелѣяла, развила, Москва укрѣпила васъ.... А Петербургъ?.. Онъ воспользовался уже готовымъ: онъ взялъ васъ къ себѣ, какъ мужа ему потребнаго, какъ мужа вполнѣ уже созрѣвшаго и прочно окрѣпшаго и въ многолѣтней житейской мудрости, и въ административной опытности, взялъ и поставилъ васъ на высокій постъ, не для многихъ досягаемый, вручивъ вамъ Державною рукою кормило правленія флотскимъ и армейскимъ духовенствомъ. И вы заслуженно заняли и съ достоинствомъ занимаете почетное мѣсто въ ряду мужей чести и славы изъ среды бѣлаго духовенства.

Многія доблестныя черты вашего свѣтлаго ума и добраго сердца, безъ сомнѣнія, извѣстны лицамъ, поставленнымъ въ ближайшія къ вамъ отношенія. Но кротость и незлобіе, но простота въ обращеніи и братская любовь—это — такія выдающіяся черты вашего характера, которыя, кажется, не можетъ не замѣтить въ васъ каждый, кто хоть разъ имѣлъ счастливый случай видѣть васъ, имѣть съ вами общеніе. Утверждаю такъ и свидѣтельствую по собственному опыту.

7) *Отъ преосвященнаго Алексія, епископа можайскаго.*

Неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ и непостижимый въ строеніи жизни человѣческой Господь Богъ благоизволилъ, чтобы служеніе вашего высокопреподобія св. церкви достигло предѣла пятидесятилѣтія . Велика милость Господа къ вамъ, являющаго симъ въ васъ избранника въ служеніе своей церкви паче многихъ, избранника, служеніе котораго Главѣ церкви Господу Іисусу благоугодно, въ святой церкви благотворно и благоплодно.

Господу угодно было, чтобы служеніе ваше св. Церкви протекло на различныхъ поприщахъ—и въ скромномъ званіи наставника въ разсадникѣ духовнаго ученія, затѣмъ приходскаго іерея и на болѣе обширномъ поприщѣ перваго іерея старѣйшія епархіи россійской церкви и члена духовнаго совѣта при московской митрополіи и наконецъ нынѣ въ званіи самомъ высшемъ, какое доступно для избраннаго вами бѣлаго духовенства. Различны поприща вашего служенія св. церкви. Но вездѣ и всегда одинъ духъ проникалъ, оживлялъ и двигалъ ваше служеніе. Это—духъ искренняго и глубокаго благочестія, духъ преданности волѣ Божіей, духъ всецѣлой покорности и безропотнаго послушанія Богоустановленной церковной власти, духъ кротости и искреннѣйшаго доброжелательства ко всѣмъ и духъ глубокаго подвижническаго самоотверженія. Для служенія церкви, для служенія долгу, для служенія ближнему, для помощи сиротѣ и безпомощному, всего менѣе для себя лично,—вотъ для чего была вся ваша жизнь. Лица, поставленныя надъ вами всегда видѣли въ васъ строгаго исполнителя служебнаго долга; лица, стоящія рядомъ съ вами, всегда находили въ васъ благороднѣйшаго съ открытою и прямою душою собрата; ваши ученики, ваши пасомые, ваши подчиненные всегда имѣли въ васъ наставника, пастыря и начальника ихъ, благо духовное и вещественное предпочитавшаго собственному покою, удобству, выгодѣ, всегда готоваго для нихъ пожертвовать всѣмъ своимъ,—отца милостиваго и тишайшаго.

Въ сей столь знаменательный и великій для васъ день примите, ваше высокопреподобіе, и меня въ сонмѣ предстоящихъ принести вамъ мое сердечное привѣтствіе и благожеланія. Отъ чистаго сердца, отъ души исполненной глубокаго и искренняго благоговѣнія къ особѣ вашего высокопреподобія, привѣтствую васъ съ великою милостію Божіею къ вамъ. Молю Пастыреначальника Господа, да хранитъ молитвами первоверховнаго апостола своего Петра драгоцѣнную жизнь вашу на лѣта множайшія для блага святыя церкви, для пользы вами управляемыхъ, для утѣшенія всѣхъ, отъ искренняго сердца чтущихъ васъ, отъ нихъ же непослѣдній есмь и азъ недостойнѣйшій.

8) *Отъ московской духовной академіи.*

Пятдесятъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ вы, окончивъ однимъ изъ лучшихъ магистровъ курсъ образованія въ родной для васъ академіи московской, вступили на поприще служенія церкви въ древнемъ градѣ первопрестольномъ подъ мудрымъ водительствомъ великаго святителя московскаго Филарета. Въ теченіи сорока лѣтъ, съ честію продолжая оное до блаженной его кончины, вы удостоились особенной его довѣренности и неизмѣннаго расположенія, вслѣдствіе чего онъ возлагалъ на васъ многообразные труды и важныя порученія. Преемникъ Филарета, славный и на крайнихъ предѣлахъ Руси святитель-апостолъ Иннокентій, при первой же встрѣчѣ съ вами увидѣлъ въ васъ опытнѣйшаго руководителя духовенства московскаго и относился къ вамъ съ особеннымъ уваженіемъ. Но вскорѣ, по вступленіи его на каѳедру святителей московскихъ, Господу угодно было воззвать васъ на высшее мѣсто служенія, въ область духовнаго управленія первостоятеля церкви всероссійской, подъ непосредственнымъ начальствованіемъ котораго состояли вы въ самомъ началѣ служенія вашего въ Москвѣ.

Академія съ любовію слѣдила за теченіемъ достохвальнаго служенія вашего, и почти за двадцать лѣтъ предъ симъ избрала васъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи. Въ этомъ званіи вы принимали близкое участіе въ дѣлахъ академіи, были живымъ и дѣятельнымъ органомъ довѣрія къ вамъ святителя московскаго, назначавшаго васъ присутствовать на внутреннихъ испытаніяхъ академіи, и оставили въ сердцахъ питомцевъ ея благодарное воспоминаніе о вашемъ любвеобильномъ вниманіи къ ихъ познаніямъ, къ ихъ ученымъ трудамъ. Академія съ признательностію воспоминаетъ и то, что въ незабвенную для нея эпоху,—въ праздникъ ея пятидесятилѣтія, вы предстали предъ нею въ качествѣ представителя отъ всего ученаго духовенства московскаго съ привѣтствіями и благожеланіями и преподнесли академіи драгоцѣнный залогъ любви къ ней ея питомцевъ,—залогъ, котораго священнотаинственное употребленіе безъ сомнѣнія оказываетъ и на многія лѣта будетъ оказывать благотворное духовное вліяніе и на почившихъ и на живущихъ чадъ академіи (*).

Благословенъ Господь, даровавшій вамъ благодатную силу полвѣка послужить Его святой церкви! Да даруетъ Онъ вамъ еще и еще на долгое время быть украшеніемъ сонма пастырей церкви и тѣмъ доставлять утѣшеніе вашей almae matri, къ которой, какъ ей лестно знать, вы донынѣ храните прекрасное чувство любви и привязанности. Не оставляйте ее въ святыхъ молитвахъ вашихъ,

(*) Богослужебные сосуды.

а она при каждомъ священнодѣйствіи молитвенно воспоминаетъ дорогое для нея имя ваше.

Знаменіемъ непрестающей любви и высокаго уваженія къ вамъ московской духовной академіи да будетъ преподносимый вамъ при семъ дипломъ на званіе почотнаго члена академіи, въ которое вы единогласно избраны общимъ собраніемъ академическаго совѣта.

9) *Отъ причтовъ никитскаго и китайскаго сороковъ, отъ членовъ московской духовной консисторіи, отъ членовъ попечительства, отъ членовъ тюремнаго комитета — изъ Москвы.*

Многолѣтняя служебная дѣятельность ваша по духовному вѣдомству московской епархіи оставила въ духовенствѣ оной самыя пріятныя воспоминанія.

Многіе изъ священнослужителей московской епархіи знаютъ и помнятъ васъ, какъ уважаемаго и любимаго *наставника* ихъ и пользуются плодами вашихъ наставленій съ благодарностію.

Состоявшіе подъ вашимъ вѣдѣніемъ и руководствомъ церковные *причты никитскаго* и *китайскаго сороковъ* съ любовію воспоминаютъ о вашемъ кроткомъ и благоснисходительномъ обращеніи съ ними, о вашихъ внушеніяхъ, полныхъ мира и любви.

Съ особеннымъ уваженіемъ сохраняемъ память о васъ *мы, бывшіе сослужители и сотрудники ваши по дѣламъ церковнаго управленія* и суда въ предѣлахъ московской епархіи. Почти тридцать лѣтъ на этомъ поприщѣ работали вы неустанно. Съ пріобрѣтенною постояннымъ трудомъ опытностію вы не только были благонадежнымъ и просвѣщоннымъ сотрудникомъ нашимъ, но часто и руководителемъ въ рѣшеніи вопросовъ особенной важности. Благоразуміе, справедливость и человѣколюбіе руководствовали васъ въ дѣйствіяхъ и выражались въ мнѣніяхъ вашихъ.

По вниманію къ этимъ достоуважаемымъ качествамъ вашей души въ Бозѣ почившій высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ призвалъ васъ къ участію *въ попеченіи о бѣдныхъ духовнаго званія* и тѣхъ несчастныхъ, которые по тяжкимъ обстоятельствамъ жизни *подверглись заключенію за долги.* Сотни тысячъ перешли чрезъ ваши руки къ облегченію участи этихъ несчастныхъ и ихъ семействъ.

Промыслъ Божій, приготовляя васъ къ самостоятельной дѣятельности по управленію церковному, съ раннихъ лѣтъ знакомилъ васъ постепенно съ разнообразными служеніями церкви, обществу и человѣчеству, чтобы ввести васъ потомъ въ высшее служеніе въ области болѣе обширной съ запасомъ нужной опытности и съ утвердившимися расположеніями къ справедливости и милосердію. Мы твердо увѣрены, что эти прекрасныя качества вашей души сохранятся въ васъ вездѣ и всегда.

Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей!

Сегодня совершилось пятидесятилѣтіе вашего служенія церкви и отечеству. Въ продолжительности этого служенія видя особенное благоволеніе Божіе къ вамъ, мы, всѣ ближайшіе участники въ служебныхъ трудахъ вашихъ, въ первопрестольной столицѣ подъятыхъ и понесенныхъ, усердно привѣтствуемъ васъ съ симъ и молитвенно призываемъ на васъ благословеніе Божіе къ обновленію вашихъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ на новые труды во благо церкви и отечества и къ охраненію вашей жизни отъ всего, что могло бы возмутить мирное теченіе ея.

10) *Отъ братства святаго Петра митрополита въ Москвѣ.*

Къ сонму привѣтствующихъ нынѣ пятидесятилѣтіе вашего полезнаго служенія церкви присоединяетъ свой привѣтственный голосъ и московское братство св. Петра митрополита. При самомъ учрежденіи братства, принявъ званіе его почотнаго члена, съ живымъ участіемъ отнеслись вы къ его цѣлямъ и трудамъ. Братство съ благодарностію воспоминаетъ объ этомъ участіи вашемъ въ благознаменитый день вашего нынѣшняго праздника, и молитъ Господа, сподобившаго васъ достигнуть въ преполовеніе вѣка на неустанномъ служеніи святой его церкви, да продолжитъ и еще на многіе годы свою милость къ вамъ и свое благоволеніе.

11) *Отъ совѣта братства св. равноапостольной Маріи въ Москвѣ.*

Состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы братство св. равноапостольной Маріи во изъявленіе своей глубокой признательности за то высокопросвѣщонное вниманіе и сочувствіе къ его дѣлу, коими вы почтили братство съ самаго начала его учрежденія и не оставляете доселѣ,—симъ благопочтеннѣйше привѣтствуетъ васъ высопреподобнѣйшій отецъ протоіерей, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего многообразнаго и многоплоднаго служенія церкви, наукѣ и обществу, служенія особенно не забвеннаго для Москвы и духовенства московской епархіи. Утѣшаясь надеждою, что ваше высокопреподобіе продолжите свое просвѣщонное сочувствіе къ дѣлу братства и на будущее время, оно молитъ Господа-владыку временъ и лѣтъ, да продлитъ онъ дни жизни и многолѣтной дѣятельности вашей, въ вожделенномъ здравіи и благополучіи, еще на многія и многія лѣта, для блага церкви и отечества нашего.

12) *Отъ протопресвитера московскаго Успенскаго собора Новскаго.*

Его высокопреподобію, главному священнику арміи и флотовъ, высокопреподобнѣйшему и высокопочтительнѣйшему отцу протоіерею Петру Евдокимовичу, съ исполненіемъ пятидесятилѣтія его многообразной и многоплодной служебной дѣятельности, усерднѣйшее поздравленіе приноситъ—одинъ оставшійся въ живыхъ изъ числа подписавшихъ его магистерскій дипломъ и назначеніе на первоначальное служеніе, бывшій тогда: ab actis academiae, а впослѣдствіи сотоварищемъ по службѣ, многоуважающій и искренно преданный московскаго Успенскаго собора протопресвитеръ *Д. Новскій.*

13) *Отъ намѣстника Сергіевой лавры архим. Леонида.*

Узнавъ изъ офиціальныхъ источниковъ, что 31-го числа текущаго августа мѣсяца исполнится пятидесятилѣтіе вашего многоплоднаго служенія церкви и отечеству, и что друзья и почитатели ваши, паче же московскіе намѣреваются почтить сей многознаменательный для васъ день приличнымъ торжествомъ,—и я, хотя имѣвшій честь познакомиться съ вами уже въ единонадесятый часъ вашей московской службы, не послѣдній изъ вашихъ почитателей, памятуя присно вашу любовь и вниманіе, осмѣливаюсь вкупѣ съ другими принести вашему высокопреподобію и мое усердное поздравленіе съ совершившимся 50-ти-лѣтіемъ вашего служебнаго поприща, прося принять благосклонно прилагаемую при семъ *икону преподобнаго Сергія отъ лавры* и ея маститаго настоятеля съ братіею, вкупѣ съ молитвеннымъ пожеланіемъ да молитвами преподобнаго отца нашего Сергія приложатся дни на дни лѣта жизни вашей, и да обновится яко орля жизнедѣятельность ваша на пользу церкви и на утѣшеніе всѣхъ истинно чтущихъ васъ.

14) *Отъ главнаго священника кавказской арміи.*

Вмѣстѣ съ братіями моими священно-служащими кавказской арміи имѣю счастіе поздравить васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ служенія вашею церкви и отечеству. Да продлитъ Всевышній драгоцѣнную жизнь вашу и да продолжится благотворное служеніе ваше еще на многія лѣта для счастія духовенства арміи и флотовъ. *Протоіерей Гумилевскій.*

15) *Отъ полеваго главнаго священника дѣйствующей арміи.*

Приношу отъ себя и отъ всего духовенства дѣйствующей арміи сыновнее поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ вашей плодотворной службы церкви и отечеству. Молимъ Бога продлить жизнь и здоровье ваше для блага ввѣреннаго вашему высокопреподобію армейскаго духовенства. *Протоіерей Носовичъ.*

16) *отъ причта, старосты и прихожанъ параскевіевской церкви изъ Москвы.*

Среди многочисленнаго сонма окружающихъ васъ и привѣтствующихъ съ знаменательнымъ днемъ совершившагося пятидесятилѣтія достославнаго и многоплоднаго служенія вашего церкви и обществу, просимъ позволенія, хотя мысленно, стать и намъ нижеподписавшимся.

Поздравляя васъ съ симъ радостнымъ днемъ, мы пожелали засвидѣтельствовать, что параскевіевскій, въ Охотномъ ряду, приходъ сохраняетъ и безъ сомнѣнія на долго сохранитъ добрую память о васъ, досточтимый отецъ протоіерей!

Болѣе двадцати лѣтъ вы были добрымъ пастыремъ упомянутаго прихода, истинно дающимъ образъ вѣрнымъ житіемъ и словомъ. Ваша кротость, миролюбіе, сердечная простота въ обращеніи, теплое и дѣятельное сочувствіе и благовременная помощь бѣдствующимъ и нуждающимся упрочили глубокое уваженіе къ вашему имени. Нынѣ же служащему, не достойному іерею параскевіевской церкви Господь судилъ войти въ благій трудъ вашъ и съ благодарностію пользоваться примѣромъ, какой по всякому образу вы надолго оставили вашимъ преемникамъ.

Какъ искреннее выраженіе нашихъ чувствъ неизмѣннаго уваженія къ высокой особѣ вашей, усерднѣйше просимъ — благоволите милостиво принять *изображеніе того храма, который*, смѣемъ думать, близокъ вашему сердцу и нынѣ, въ которомъ вы возносили первыя іерейскія молитвы, въ которомъ впервые вы ощутили радость и тяготу духовной связи, какъ пастыря съ пасомыми.

Молимъ Господа, да будетъ настоящее ваше служеніе полно единой радостію и миромъ. Да хранитъ Всевышній Пастыреначальникъ ваше здравіе тѣлесное и мощный духъ вашъ на многія, многія, многія лѣта!

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Почти всѣ главные спорные вопросы въ отношеніяхъ между Россіею и Турціею покончены мирнымъ путемъ; теперь дѣло за вопросами второстепеннаго значенія. Періодъ ультиматумовъ, конгрессовъ и пр. прошолъ, настало время обмѣна депешами. Примѣръ подобной счастливой перемѣны въ политической атмосферѣ представляютъ телеграммы, которыми на прошедшей недѣлѣ обмѣнялись его величество султанъ и Государь Императоръ. Въ своей телеграммѣ султанъ жалуется на бѣдственное положеніе мусульманскаго населенія какъ въ Восточной Румеліи, такъ и въ Болгаріи, говоря, что трудно составить себѣ понятіе о жестокостяхъ, производимыхъ болгарами надъ мусульманами. Онъ взываетъ къ чувству человѣколюбія Государя Императора и проситъ его благоволить дать приказанія объ огражденіи дѣйствительнымъ образомъ жизни, чести и имущества мусульманскаго населенія. Въ отвѣтной телеграммѣ султану Государь Императоръ выражаетъ, что телеграмма его величества произвела на него тягостное недоумѣніе, но что извѣстія, доходящія до султана, о страданіяхъ мусульманскаго населенія Болгаріи и Восточной Румеліи, по меньшей мѣрѣ, преувеличены. Государь Императоръ выражаетъ увѣренность, что ни главнокомандующій арміей, ни русскій коммисаръ въ Болгаріи не преминутъ строго наказать за всякую несправедливость, учиненную въ ущербъ тѣхъ населеній, о безопасности и благосостояніи коихъ, безъ различія вѣроисповѣданія и племени, имъ дано приказаніе заботиться. Главныя силы нашей дѣйствующей арміи начали отодвигаться къ предѣламъ Россіи. Началось очищеніе русскихъ позицій близъ Константинополя. Дивизія Скобелева выступила въ Чаталжду; русская главная квартира покидаетъ Санъ-Стефано и переносится въ Адріанополь; мѣстное полицейское управленіе уже передано туркамъ. Въ своей телеграммѣ на имя Государя Императора генералъ Тотлебенъ передаетъ, что по прибытіи въ Адріанополь онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ мусульманскимъ, греческимъ, болгарскимъ, армянскимъ и еврейскимъ. Всѣ просили повергнуть къ стопамъ русскаго Императора выраженія безграничной благодарности за покровительство, оказываемое русскою властію, утверждая при этомъ, что никогда въ Адріанополѣ не было такого порядка и такой справедливости, какъ во время нахожденія тамъ нашихъ войскъ, которыя во все время вели себя примѣрно. Городъ былъ иллюминованъ и украшенъ русскими флагами; на мечетяхъ и на всѣхъ воротахъ были вензеля, на улицахъ во многихъ мѣстахъ—портреты Государя Императора.

Положеніе дѣлъ въ Азіи можетъ считаться для Россіи благопріятнымъ. Батумъ съ прилежащею къ нему территоріею не только очищенъ отъ турецкихъ войскъ, но и перешолъ въ наше полное владѣніе. Настроеніе мѣстнаго населенія въ Батумѣ, въ Лазистанѣ и Аджаріи превосходное; повсюду выражается скорѣе удовольствіе по поводу русской власти, чѣмъ сожалѣніе объ уничтоженной турецкой. Представители турецкой военной власти выѣхали изъ Батума. Князь Святополкъ-Мирскій уѣхалъ обратно въ Тифлисъ. Ему были устроены торжественные проводы: почотные беги обратились къ нему съ рѣчью, въ которой просили передать намѣстнику кавказскому, что все населеніе края, котораго они служатъ представителями, выражаетъ полную преданность Государю Императору. Недавно главный командиръ черноморскаго флота, Аркасъ, совершилъ поѣздку въ Батумъ для осмотра морскаго порта. Изъ своей поѣздки онъ вынесъ самое отрадное впечатлѣніе; онъ считаетъ Батумъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для Россіи: батумскій рейдъ можетъ принять до тридцати военныхъ судовъ и обезпечить ихъ отъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ. Благополучное разрѣшеніе батумскаго вопроса нѣсколько омрачается тревожными извѣстіями изъ Эрзерума. Съ удаленіемъ русскихъ войскъ изъ турецкой территоріи, положеніе мѣстнаго армянскаго населенія сдѣлалось не безопасно. Въ виду увеличенія числа случаевъ жестокостей, совершаемыхъ курдами и турками надъ армянскимъ населеніемъ, армянскій патріархъ Эрзерума и епископы окрестныхъ епархій обратились на дняхъ къ представителямъ Франціи, Англіи и Италіи съ коллективною депешею, въ которой они просятъ вмѣшательства европейскихъ державъ для спасенія христіанскаго населенія отъ жестокостей турецкихъ фанатиковъ и, опираясь на 63-ю статью берлинскаго мирнаго договора, настаиваютъ на томъ, чтобы приняты были рѣшительныя мѣры для огражденія несчастныхъ христіанъ. Вслѣдствіе этого ходатайства иностранные посланники въ Константинополѣ обратились къ Портѣ съ представленіями въ пользу христіанъ.

Авганистанскій вопросъ принялъ совершенно неожиданный для Англіи оборотъ. Офицеръ эмира въ Алимусьидѣ отказалъ британскому посольству въ разрѣшеніи продолжать поѣздку въ Авганистанъ и занялъ войсками высоты, господствующія надъ проходомъ, послѣ чего британское посольство возвратилось въ Пешеваръ. По мнѣнію англійской печати, образъ дѣйствій авганистанскаго эмира составляетъ для Англіи оскорбленіе, которое повлечотъ за собою серьезнѣйшія послѣдствія. Въ отказѣ британскому посольству доступа

въ Авганистанъ, англійское правительство видитъ ясное доказательство того, что Ширъ-али принялъ союзъ Россіи.

Въ отношеніяхъ Австріи къ Портѣ не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Австро-турецкая конвенція еще не заключена. Австрія, рѣшившая недавно остановить военныя операціи до наступленія весны, теперь снова открываетъ военныя дѣйствія въ Босніи. По обнародованнымъ офиціальнымъ извѣстіямъ военныя операціи начались на рѣкѣ Савѣ, которую австрійскія войска уже перешли. Сообщенія о дальнѣйшемъ ходѣ этихъ операцій, — говорится въ офиціальномъ документѣ, могутъ быть обнародованы только въ той мѣрѣ, въ какой это удобно въ виду необходимости содержанія въ возможной тайнѣ военныхъ движеній. Изъ предъидущихъ фактовъ можно вывести заключеніе, что это удобство будетъ зависѣть отъ успѣха дѣйствій. Боснійскіе инсургенты, несмотря на численное превосходство своего врага, не падаютъ духомъ, и всюду, гдѣ представляется хоть малѣйшая возможность, стараются затруднить движеніе австрійскихъ войскъ. Албанская лига не прекращаетъ враждебныхъ дѣйствій; она съ оружіемъ въ рукахъ готова отстаивать территорію, которая должна отойти къ Сербіи и Чарногоріи, и поддерживаетъ энергію герцеговинскихъ и боснійскихъ инсургентовъ въ борьбѣ съ австрійцами.

Вопросъ о возстановленіи миролюбивыхъ отношеній между Портою и Греціею еще не рѣшенъ и европейская дипломатія повидимому отказывается содѣйствовать Греціи. Въ виду отказа англійскаго правительства участвовать въ общемъ дипломатическомъ давленіи на Порту въ пользу Греціи, Германія прекратила дипломатическую переписку по этому вопросу съ державами. Теперь она заявила, что беретъ назадъ свое предложеніе произвести общеевропейское дипломатическое давленіе на Порту и вслѣдствіе обнаружившихся затрудненій при исполненіи берлинскаго договора, предоставляетъ его собственной участи. Мы видимъ, что по всѣмъ признакамъ война Греціи съ Турціей неизбѣжна.

Приказъ по кавказской арміи.—«Августа 26-го дня 1878 г. Въ Боржомѣ. Вступленіемъ вчерашняго числа въ Батумъ—окончились боевые труды ваши, войска кавказской арміи.

На высотахъ Аладжи, Драмъ Дага и Деве-Бойну, на верхахъ Ардагана и Карса, подъ стѣнами Эрзерума и Баязета и въ горныхъ трущобахъ Аджаріи, Кобулетъ, Чечни и Дагестана, вы закрѣпили свою вѣковую славу.

Теперь съ миромъ и чистою совѣстью—на отдыхъ.

Расходясь съ боеваго поля, вы уносите съ особой сознаніе честно выполненнаго долга и заслуженную признательность отечества.

Послѣднему солдату въ вашихъ рядахъ извѣстно, какъ гордится вами вашъ главнокомандующій. Спасибо вамъ еще разъ за все: за ваши геройскіе подвиги, за вашу тяжолую трудовую службу, за вашу стойкость въ лишеніяхъ за ваше безпредѣльное самоотверженіе».

Сборъ пожертвованій на инвалидный домъ.—Во всѣхъ слояхъ петербургскаго общества, исполненнаго чувствами патріотической гордости и восторга по случаю встрѣчи возвращающихся войскъ, высказывается, какъ сообщается въ «Вѣдом. С.-Петерб. Градоначальства» желаніе увѣковѣчить безсмертные подвиги нашихъ героевъ въ славный за братьевъ походъ черезъ Дунай и Балканы, къ стѣнамъ Царьграда, сооруженіемъ въ С.-Петербургѣ инвалиднаго дома на собранный по подпискѣ капиталъ.

Ихъ Императорскія Высочества Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Александра Іосифовна соизволили изъявить желаніе принять починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ.

Пожертвованныя по подписнымъ листамъ, разосланнымъ всѣмъ домовладѣльцамъ столицы, суммы, вмѣстѣ съ подписными листами, должны быть возвращаемы въ управленіе с.-петербургскаго градоначальника и сдаваемы казначею полковнику Афанасьеву.

Пріемъ производится ежедневно, съ 9 ч. утра до 4 ч. пополудни, исключая неприсутственныхъ дней. Входъ съ Гороховой улицы, малый подъѣздъ.

Тамъ же будутъ принимаемы пожертвованія подъ квитанцію казначея Афанасьева отъ всѣхъ лицъ, желающихъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ помимо подписныхъ листовъ.

Болгарскіе сборщики въ Россіи.—По словамъ «Орловскаго Вѣстника», въ Орелъ прибыли въ недавнее время изъ Болгаріи депутаты отъ Еленскаго округа, тырновской губ., П. В. Горбановъ, предсѣдатель еленскаго судебнаго совѣта, и священникъ Ѳ. Калинкинъ, членъ окружнаго управительнаго совѣта. Миссія ихъ—испросить разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на сборъ пожертвованій церковной утвари, иконъ и одеждъ для раззореныхъ болгарскихъ церквей и денегъ для организаціи школьнаго дѣла въ освобожденной странѣ. Положеніе Болгаріи, по ихъ словамъ, въ настоящее время въ полномъ смыслѣ слова ужасное. Въ бумагѣ начальника Еленскаго округа тырновскому губернатору, которую они возятъ при себѣ между прочимъ говорится: «Объѣхавъ всѣ селенія бебровской нахіи, я на мѣстѣ убѣдился въ полномъ окончательномъ разореніи деревень; дома, уцѣлѣвшіе отъ пожаровъ, большею частью полуразрушены, почему поселяне принуждены жить по нѣсколько семей въ одномъ домѣ. Этою скученностью я объясняю то упорство, съ какимъ держится въ округѣ тифъ. Запасы хлѣба и кукурузы почти всѣ уничтожены турецкими войсками. Крупный скотъ, а также и лошади частью угнаны турками, частью пали отъ эпизоотій, а также и отъ тяжестей транспортировки военныхъ грузовъ при движеніи за Балканы нашихъ войскъ. Эти потери ничѣмъ, конечно не были вознаграждены, такъ какъ даже указанная за провозъ плата не всегда выдавалась подводчикамъ. Населеніе округа, оставшись такимъ образомъ безъ рабочихъ животныхъ, не могло обработать своихъ полей, которыя въ значительной части остались незасѣянными. Мелкаго скота равнымъ образомъ уцѣлѣло немного, почему болгаринъ питается крайне скудно, почти исключительно растительною пищей и то въ ограниченномъ количествѣ; мущины, женщины и дѣти чрезвычайно изнурены; младенцы умираютъ, не находя достаточно молока у истощонныхъ матерей. Даже запасы вина, необходимаго подспорья для болгарина при скудости пищи, уничтожены, и самыя бочки и винохранилища пожжены для костровъ, а виноградники истоптаны и истреблены. Несмотря однако на такія лишенія, болгары не просятъ помощи для улучшенія внѣшняго своего быта въ данную минуту; они увѣрены въ своихъ силахъ и надѣются сами съ этимъ справиться». Болгарскіе депутаты намѣрены просить русской помощи въ дѣлѣ организаціи школъ и поддержанія церквей, правильное устройство коихъ для нихъ невозможно безъ нашей помощи. Надо надѣяться, что какъ ни тяжелы наши собственныя денежныя дѣла теперь, болгары не встрѣтятъ въ этомъ отказа у русскихъ...

Кандидатъ на болгарскій престолъ.—Корреспондентъ «Голоса» пишетъ, что болгарскій комитетъ пришолъ къ убѣжденію, что ему прежде всего нуженъ въ кандидаты человѣкъ, хорошо знакомый съ восточными дѣлами и уже пріобрѣвшій права на признательность болгаръ. Тогда-то возникла кандидатура бывшаго русскаго посла въ Константинополѣ, генерала графа Игнатьева, и едва только было произнесено въ комитетѣ его имя, какъ всѣ единогласно высказались за его кандидатуру, какъ по чувству благодарности, такъ и во вниманіе къ его политическимъ способностямъ и знакомству съ Востокомъ, т. е. такимъ качествамъ, которыя внушили комитету увѣренность, что этотъ генералъ раз-

строитъ всѣ интриги грековъ и будетъ дѣятельно способствовать соединенію въ одно цѣлое всѣхъ болгаръ, какъ по эту, такъ и по ту сторону Балканъ. Въ письмахъ, полученныхъ изъ Софіи, Трнова и Рущука, сообщаютъ, что кандидатура графа Игнатьева сдѣлала огромные успѣхи и что этотъ дипломатъ считается теперь любимымъ кандидатомъ болгарской націи.

Послѣдній съѣздъ депутатовъ симбирскаго училищнаго округа.—Окружно-училищные съѣзды нашего духовенства уже не новое явленіе въ практикѣ послѣдняго; но иногда и въ правильно повторяющихся явленіяхъ замѣчается такое, которое имѣетъ особый характеръ. Такимъ особеннымъ характеромъ отличается съѣздъ, по поводу котораго идетъ у насъ рѣчь, и мы поставляемъ себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ—дѣйствія этого съѣзда сдѣлать извѣстными всему духовенству, чрезъ распространенный въ средѣ его журналъ. Быть можетъ, слова наши произведутъ и желательное дѣйствіе и тамъ, гдѣ, какъ намъ извѣстно, дѣло окружно-училищныхъ съѣздовъ духовенства идетъ, къ сожалѣнію, не такъ, какъ предполагалось оно по идеѣ этихъ съѣздовъ. Депутаты этихъ извѣстныхъ намъ окружно-училищныхъ съѣздовъ слишкомъ ужъ по казенному смотрятъ на свои задачи, полагая, что цѣль ихъ просмотрѣть только поданныя правленіемъ училища заявленія и дать на нихъ такіе или иные отвѣты. Совсѣмъ не такъ взглянулъ на свое дѣло бывшій съѣздъ депутатовъ симбирскаго училищнаго округа прошедшаго 26-го іюня. Разсмотрѣвъ заявленія, поданныя правленіемъ училища, онъ вошелъ затѣмъ въ подробныя разсужденія о нуждахъ училища: нѣтъ-ли еще какихъ-либо нуждъ, непоказанныхъ почему-либо правленіемъ училища, распорядительными дѣйствіями котораго съѣздъ остался такъ доволенъ. Такая нужда сейчасъ-же представилась въ устройствѣ гимнастическихъ приборовъ для мальчиковъ. Изъ разсужденій о. депутатовъ выяснилось, что и правленіе училища живо чувствуетъ необходимость въ устройствѣ сказанныхъ приборовъ, но, руководствуясь извѣстными ему соображеніями, нашло себя въ затрудненіи—предъявить съѣзду чувствуемую имъ потребность. Посему, стремясь отвѣчать и непредъявленнымъ почему-либо желаніямъ правленія училища, и совершенно понимая сказанную потребность и сами, депутаты съѣзда сейчасъ-же и притомъ единогласно постановляютъ: «собрать на этотъ предметъ по 50 к. съ каждаго причта и представить эти деньги къ январю мѣсяцу въ правленіе училища, а членовъ правленія просить озаботиться устройствомъ гимнастическихъ аппаратовъ на училищномъ дворѣ». Потомъ: кто-то изъ депутатовъ обмолвился: желательно бы было видѣть на всѣхъ воспитанникахъ училища, какъ церковно-коштныхъ, такъ и на своемъ иждивеніи живущихъ, одинаковую одежду. Съѣздъ тотчасъ-же вошолъ въ подробное разсужденіе по этому предмету. И хотя разсужденія отцовъ депутатовъ были и продолжительны, но окончились тѣмъ, что все собраніе депутатовъ признало установленіе болѣе или менѣе одинаковой одежды для всѣхъ воспитанниковъ симб. духов. училища весьма желательнымъ, а потому и опредѣлило: поставить въ извѣстность о семъ духовенство епархіи чрезъ напечатаніе въ «Симб. Епарх. Вѣдомостяхъ» и предъявить родителямъ и воспитателямъ учениковъ, чтобы они вновь шили имъ платье одного цвѣта и покроя съ церковно-коштными воспитанниками симб. дух. училища». Для человѣка близко заинтересованнаго дѣлами духовной школы поистинѣ отрадно, когда онъ видитъ, что этотъ съѣздъ не дожидается въ своихъ дѣйствіяхъ подсказовъ со стороны правленія ввѣреннаго ему училища, а самъ напротивъ старается угадать желанія правленія ввѣреннаго ему училища и спѣшитъ скорѣе удовлетворить имъ.

Неизвѣстно почему, но другіе съѣзды иногда совершенно отказываютъ самымъ основательнымъ заявленіямъ правленій училищъ о безотлагательныхъ нуждахъ послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, правленіе одного извѣстнаго намъ училища предлагаетъ мѣстному съѣзду духовенства заявленіе объ устройствѣ новыхъ классныхъ столовъ и о поправкѣ классныхъ же половъ. То и другое дѣйствительно пришло уже въ ветхость; а столы кромѣ того, какъ столы стараго устройства, неудобные для сидѣнья дѣтямъ, и безъ того уже подлежатъ замѣнѣ. Что же? Эта вопіющая просьба какъ бы отъ лица самихъ воспитанниковъ не нашла себѣ отголоска въ сердцахъ о.о. депутатовъ съѣзда. Не такъ рекомендуетъ себя съѣздъ депутатовъ духовенства симбирскаго училищнаго округа, прошедшаго 25-го іюня. Какъ разъ такого же рода потребность въ устройствѣ столовъ по новому образцу представилась и въ симбирскомъ дух. училищѣ. И что же? Лишь только правленіе училища предъявило съѣзду необходимость въ устройствѣ пока хоть 20-ти такихъ столовъ, то съѣздъ не только не отказываетъ ему въ необходимыхъ для сего деньгахъ, но еще увеличиваетъ количество желаемыхъ правленіемъ училища столовъ и возвышаетъ затребованную правленіемъ на это дѣло сумму: «Оказалось, пишутъ депутаты этого съѣзда въ своемъ журналѣ, что классныхъ столовъ новаго образца нужно пріобрѣсти по крайней мѣрѣ на два старшихъ класса, стало быть не 20, а 25; почему расходъ на нихъ увеличить на 50 р., полагая по 10 р. за каждый столъ.

Правленіе училища, проектируя въ своей смѣтѣ устройство завтрака для церковно-коштныхъ воспитанниковъ, увеличило эту смѣту, поданную съѣзду, и по другимъ статьямъ ея болѣе, чѣмъ на тысячу рублей. Но симбирскій окружно-училищный съѣздъ духовенства не препирается, на немъ не образуются партіи большинства или меньшинства, а вотъ что читаемъ мы въ его журналѣ по этому предмету: «принимая во вниманіе настоящую дороговизну на всѣ съѣстные припасы и насущную необходимость для малолѣтнихъ воспитанниковъ завтрака и вообще простой, но здоровой пищи, депутаты *единогласно постановили:* принять смѣту къ исполненію во всемъ ея объемѣ, безъ измѣненія, на средства церквей». **В.**

Предположеніе о свѣчномъ заводѣ с.-петербургской епархіи.—По извѣстіямъ газетъ, съѣздъ духовенства с.-петербургской епархіи, въ засѣданіи 5-го сентября, слушалъ подробный докладъ коммисіи по устройству с.-петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Съѣздъ, по выслушаніи доклада, нашолъ, что учрежденіе епархіальнаго свѣчнаго завода—дѣло выгодное, желательное и необходимое въ виду сильно увеличившейся порчи свѣчъ, пріобрѣтаемыхъ отъ здѣшнихъ торговцевъ. Заводъ предположено выстроить на мѣстныя епархіальныя средства: именно на запасные капиталы церквей, всего около 1.000,000 руб., а также на единовременные взносы церквей наличными деньгами, съ возвратомъ суммы—свѣчами. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ постановилъ ходатайствовать о прекращеніи незаконной продажи церковныхъ свѣчъ у гробовщиковъ, въ лавкахъ, заводахъ и складахъ свѣчныхъ промышленниковъ.

Отъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.петербургской академіи.—Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи поступили слѣдующіе взносы:

А. *двѣсти пятьдесятъ (250) рублей*

отъ графини Елисаветы Георгіевны Ламбертъ, на пособіе бѣднымъ студентамъ семинаріи, прибывшимъ для поступленія въ духовную академію;

Б. членскіе взносы *по десяти (10) рублей*

1. отъ епископа енисейскаго Антонія,
2. — настоятеля скопинскаго собора, протоіерея Іоанна Ив. Антизитрова,

3. отъ ректора ярославской духовной семинаріи протоіерея Николая Андр. Тихвинскаго;

В. членскіе взносы *по шести (6) рублей*

Отъ г.г. преподавателей спб. дух. академіи;

1. отъ Николая Аѳанасьевича Скабалановича, Николая Павловича Рождественскаго, Александра Емельяновича Свѣтилина, Александра Ивановича Садова,

5 Михаила Ивановича Смоленскаго, Александра Сергѣевича Лебедева, Сергѣя А. Соллертинскаго, Ѳеодора Г. Елеонскаго и Евгенія Мих. Прилежаева,

10. отъ Михаила Ив. Каринскаго, Владиміра Ив. Ламанскаго, Ивана Терентіевича Осинина, священника Василія Гавр. Рождественскаго и эконома академіи священника Александра П. Боголюбова.

15. доктора медицины Дмитрія А. Пахомова, преподавателя с.-петербургской духовной семинаріи Алексѣя П. Мальцева, протоіерея знаменской церкви (въ Спб.) Василія Ив. Барсова и священника гатчинскаго собора Николая М. Рождественскаго,

19. отъ с.-петербургскаго купца Василія Дмитріевича Никитина;

Г. *по три (3) рубля*

1. отъ священника л.-гв. казачьяго полка Михаила Н. Лебедева и отъ священника о. Николая Ушакова.

Казначей общества прот. **Александръ Желобовскій.**

1878 г. сентября 9-го.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 35 НОМЕРА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Петру Покровскому.

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія отлично усерднаго и полезнаго служенія вашего, и во вниманіе къ особымъ трудамъ по управленію ввѣренною вамъ частію, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому Ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста*, знаки коего при семъ препровождаемые повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Ливадіи.
31-го августа 1878 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія боровичскаго духовнаго училища. — Въ боровичскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя греческаго языка (18 уроковъ въ недѣлю) съ жалованьемъ 540 р. въ годъ. Лица, желающія занять означенную вакансію, приглашаются подать въ правленіе боровичскаго училища прошенія съ подлежащими документами не позже 15-го будущаго октября и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ 16, 17 и 18 чиселъ тогоже мѣсяца.

„ГРАЖДАНИНЪ",

журналъ литературы, политики, наукъ и искусствъ.

Возобновляется съ 4-го октября послѣ трехмѣсячной пріостановки послѣдовавшей по расп. г. мин. вн. дѣлъ. Подписавшіеся на годъ (цѣна съ перес. 8 р.) теперь же получаютъ въ бумажномъ переплетѣ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями. Цѣна за 3 мѣсяца (съ 4-го октября по 31-е декабря) 4 р. съ перес. Для священноцерковнослужителей, обучающихъ въ школахъ и учителей всѣхъ вѣдомствъ, годовое изданіе уступается со всѣми преміями за 6 р. Со дня возобновленія журнала будутъ выходить двойные №№ и будутъ разосланы четыре тома послѣдняго романа князя В. П. Мещерскаго (изъ жизни петерб. большаго свѣта) и два тома «Русскаго Сборника» или собранія разныхъ серьезныхъ и занимательныхъ статей. Въ текущихъ №№ редакція имѣетъ въ виду помѣстить рядъ интересныхъ статей, имѣющихъ цѣлью разоблачать и представлять въ истинномъ свѣтѣ замыслы и дѣянія разнаго рода «соціалъ-демократовъ» и революціонеровъ прошедшаго и настоящаго. **Редакція «Гражданина»: Спб., Надеждинская № 24.** 2—1

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ

ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ Руководства для сельскихъ пастырей. Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—2

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА

при отправленіи

ПРИХОДСКИХЪ ТРЕБЪ,

составленная священникомъ П. Сильченковымъ.

При составленіи «Вспомогательной книги» имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлію, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требы. За тѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ пріемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе «Вспомогательной книги» въ общихъ чертахъ.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; і) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р. 20 к., съ пересылкою—1 р. 40 к. При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидки 10%; 10 экземпляровъ—15% и 15 экземпляровъ—25%.

Складъ книги находится *въ конторѣ Редакціи «Воронежскаго Телеграфа» въ Воронежѣ*, на Дворянской улицѣ, домъ Столля, и въ книжной лавкѣ воронежскаго Митрофанова монастыря. Г.г. иногородныхъ покупателей покорнѣйше просятъ обращаться за покупкою книги *по преимуществу* въ контору Редакціи «Воронежскаго Телеграфа». Въ Москвѣ: въ магазинахъ: Ферапонтова на Никольской, Салаева на Мясницкой и въ Сѵнодальномъ—на Никольской улицѣ.

Поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ СВЯЩ. КНИГЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго* СПБ. 1878. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой. Требованія адресовать на имя автора: С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ Александро-Невской лавры № 190, кв. № 2. Можно получать также въ книжныхъ магазинахъ *Глазунова* въ С. Петербургѣ и *Ферапонтова*—въ Москвѣ. 3—3

УЧЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА

(противъ папистовъ).

Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

ДОГМАТЪ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Брошюра изъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Цѣна съ пересылкою 30 коп.; безъ пересылки—20 к.

ПОЛОЖЕНІЕ

о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія,

съ

Объяснительной запиской къ проекту онаго.

Цѣна безъ пересылки 25 к., съ пересылкою 30 к. Выписывающіе вдругъ пять экземпляровъ—платятъ одинъ рубль и съ пересылкою.

Адресоваться: за этими книгами въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» при с.-петербургской духовной академіи и къ книгопродавцу Ферапонтову—въ Москвѣ. 5—2

Новая книга

ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

въ

ГЕРМАНІИ.

Очерки заграничнаго путешествія П. МИЛОСЛАВСКАГО.

Содержаніе ея: Положеніе философіи и такъ наз. метафизики въ нѣмецкихъ университетахъ. Метафизика какъ самостоятельная наука. Философскіе вопросы; ихъ постановка, пріемы въ рѣшеніи и изложеніи. Упадокъ старыхъ типовъ нѣмецкой философіи. Критическій идеализмъ. Реформа идеалистической логики. Субъективный реализмъ. Абсолютный реализмъ. Пессимизмъ и философія безсознательнаго. Философія дѣйствительности. Философія и наука. Коренная ошибка нѣмецкой и всякой метафизики. Философское направленіе современнаго естествознанія. Задачи философіи какъ спеціальной науки.

Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкой. Книгопродавцамъ уст. 20%. Требованія адресовать въ Казань, доценту академіи П. А. Милославскому, или въ книжный магазинъ А. А. Дубровина, въ Гостиномъ дворѣ. Тамъ же можно получать оставшіеся въ небольшомъ колич. экз. книги: *Древнее языческое ученіе о душепереселеніи и слѣды его въ первые вѣка христіанства, ц. 2 р.* съ пер., и *рѣчи Дю-буа Реймонда: О предѣлахъ естествознанія, ц. 40 к.* съ пересылкою. 3—2.

Покойнаго профессора академіи М. А. Голубева:

ОБОЗРѢНІЕ

ПОСЛАНІЙ

св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.

Прежняя цѣна 2 рубля; теперь 1 рубль съ пересылкою.

Весьма полезное для оо. законоучителей и преподавателей богословія

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

въ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ:

Лекціи (по записямъ студентовъ) покойнаго профессора богословія и философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіерея

О. Ѳ. Сидонскаго.

исправленныя и приведенныя въ порядокъ редакціею «Христіанскаго Чтенія».

Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб.

Адресоваться за этими книгами въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при духовной академіи или къ книгопродавцу Ферапонтову—въ Москвѣ. 5—2

Поступила въ продажу.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

сост. РОБЕРТСОНОМЪ, переводъ Ѳ. МАТВѢЕВА.

Книга III.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ у И. И. Глазунова и въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова.

Цѣна: *третьей* книги **1** р. **20** к. за пересылку по вѣсу.

второй книги **1** р. **20** к. за пересылку по вѣсу.

первой книги **80** к. и за пересылку **20** к.

3—2

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Лекарство ANTIEPILEPTICUM, офиціально изслѣдованное лучшими медиками, рекомендуется ими какъ самое вѣрное и дѣйствительное средство противъ ужаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней

ЭПИЛЕПСІИ (падучей болѣзни),

равно какъ противъ всякой **болѣзни нервовъ.** Это лекарство имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ такихъ болѣзняхъ и тысячи лицъ обязаны ему своимъ выздоровленіемъ, что признано и засвидѣтельствовано всѣми журналами какъ нѣмецкими, такъ и заграничными.

Высылается коробками по 6 флаконовъ въ каждой, съ наставленіемъ, какъ принимать. Цѣна—25 франковъ.

Успѣхъ гарантируется. Въ исключительныхъ случаяхъ принимать двойную дозу.

Требованія адресовать: Au dépot general C. F. Kirchner, Berlin, I. W. Ierusalemer-Strasse, № 9. 30—16.

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

Священника Гр. ЧЕЛЬЦОВА,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ.

3-е изданіе, исправленное и дополненное.

Цѣна **20** к. безъ пересылки.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (С.-Петербургскія градскія богадѣльни, близъ Смольнаго монастыря). 4—4

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскаго Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1) **Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

2) **Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

8—6

Содержаніе:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: (*) Церковно-свѣчной вопросъ въ настоящемъ году *(N.)*. Магистерскій диспутъ въ московской духовной академіи *(письмо въ редакцію одного изъ бывшихъ на диспутѣ)*. Пробѣлъ въ духовной журналистикѣ *(И. Павловскій)*. Приложенія къ описанію празднованія 50-ти лѣтняго юбилея службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е. Покровскаго.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Приказъ по кавказской арміи. Оборъ пожертвованій на инвалидный домъ. Болгарскіе сборщики. Кандидатъ на болгарскій престолъ. Послѣдній съѣздъ депутатовъ симбирскаго училищнаго округа *(В.)*. Предположеніе о свѣчномъ заводѣ с.-петербургской епархіи. Отъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской академіи *(прот. А. Желобовскій)*.—ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 35-го НОМЕРА: Высочайшая грамота главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Петру Покровскому.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) При этомъ номерѣ офиціальной части нѣтъ.

Печатать дозволяется. 15-го сентября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 37

Еженедѣльный журналъ съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

23 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Петру Покровскому.

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія отлично усерднаго и полезнаго служенія вашего, и во вниманіе къ особымъ трудамъ по управленію ввѣренною вамъ частію, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому Ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста*, знаки коего при семъ препровождаемые повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Ливадіи.
31-го августа 1878 года.

Государь Императоръ, 29-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею, по Высочайше предоставленной власти, назначенія орденовъ: *св. Владиміра 4-й ст. съ мечами* священнику 158-го пѣхотнаго кутаисскаго полка и благочинному 40-й пѣхотной дивизіи протоіерею Николаю **Гіацинтову** и *св. Анны 3-й ст. съ мечами*-же священнику 159-го пѣхотнаго гурійскаго полка Арсенію **Конецкому**, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ съ турками 2-го и 3-го октября 1877 г.

— Государь Императоръ, въ 5-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи начальнику иркутской духовной миссіи архимандриту **Мелетію** епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 24-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе священнику Спасскаго, въ г. Каинскѣ, собора Михаилу **Михайловскому**, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго закономъ десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, съ тѣмъ, чтобы на таковую службу онъ не былъ принимаемъ въ предѣлахъ Каинскаго округа, гдѣ онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 8-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе настоятельницѣ уфимскаго благовѣщенскаго монастыря игуменіи **Евпраксіи** принять и носить золотой наперсный крестъ съ украшеніями, подносимый ей обществомъ начальствующихъ и гражданъ г. Уфы, въ знакъ особаго уваженія ихъ къ ея высокимъ нравственнымъ качествамъ.

— Государь Императоръ, въ 22-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе священника церкви св. великомученика Ѳерапонта, Иларіона **Длужицкаго** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за оказанную имъ распорядительность и примѣрную неустрашимость во время бомбардированія означенной церкви непріятелемъ 25-го апрѣля 1877 года.

— Государь Императоръ, въ 25-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на дозволеніе бывшему законоучителю кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ и доценту кіевской духовной академіи священнику Григорію **Малеванскому**, по сложеніи съ него сана и Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему: въ 1873 г. скуфьи и въ 1877 г. камилавки, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія до истеченія установленнаго свод. 1857 г. т. IX зак. о сост. ст. 276 п. 3 десятилѣтняго срока по сложеніи священства, съ тѣмъ, чтобы на таковую службу онъ, Малеванскій, не былъ принимаемъ въ предѣлахъ волынской и кіевской епархій, гдѣ онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 1-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на замѣну протоіерею окуловской Благовѣщенской церкви, абхазской епархіи, Іоанну **Чичинадзе** и священнику Воскресенской церкви, въ г. Казани, Василію **Братолюбову** Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ, до рукоположенія въ священный санъ—Чичинадзе 18-го іюля 1865 г., а Братолюбову 19-го іюня 1877 г.—ордена *св. Станислава 3-й ст.*—орденомъ *св. Анны* той-же степени.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 9-го августа—5-го сентября 1878 года, за № 1292, о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 169, о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ инспекторовъ духов-

ныхъ семинарій на преподавательскія должности въ семинаріи. Приказали: принимая во вниманіе, что допускаемое правленіями нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій перемѣщеніе помощниковъ инспектора изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій на открывающіяся въ семинаріяхъ преподавательскія вакансіи, по прослуженіи таковыми лицами на должности помощника инспектора весьма незначительнаго срока, иногда менѣе года, и притомъ на такія преподавательскія каѳедры, по предметамъ коихъ не было пріобрѣтено означенными лицами спеціальной подготовки въ академіяхъ, причиняетъ значительный вредъ воспитательной части семинарій, дѣлая важную въ этомъ отношеніи должность только переходною степенью для занятія преподавательскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) не дозволять перехода помощниковъ инспектора семинарій на преподавательскія мѣста въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ ранѣе двухъ лѣтъ, по вступленіи ихъ на занимаемыя ими должности, и 2) разрѣшить правленіямъ семинарій допускать на вакантныя преподавательскія должности только тѣхъ помощниковъ инспектора изъ академическихъ воспитанниковъ, по выслугѣ ими двухлѣтняго срока, которые имѣли науки вакантной преподавательской каѳедры предметами своихъ спеціальныхъ занятій въ IV курсѣ академіи и по нимъ сдали пробные уроки. Вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ поощренія занимающихъ должности помощниковъ инспектора академическихъ воспитанниковъ къ продолженію ихъ важной для благоустройства духовныхъ семинарій службы на сихъ должностяхъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ засчитывать и имъ, въ случаѣ перехода на преподавательскую службу въ семинаріяхъ, годы службы на должности помощника инспектора для полученія высшаго оклада преподавательскаго содержанія, подобно тому, какъ засчитываются годы училищной службы воспитанниковъ духовныхъ академій, занимающихъ должности смотрителей, ихъ помощниковъ и учителей въ духовныхъ училищахъ. Объ изложенномъ, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 19-го іюля—9-го сентября 1878 года, за № 76, объ увеличеніи окладовъ содержанія начальствующимъ и преподавателямъ донской духовной семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го іюня сего года, за № 5952, въ коемъ изложено: по поводу ходатайства преосвященнаго донскаго объ увеличеніи окладовъ жалованья начальствующихъ и преподавателей донской духовной семинаріи по 300 р. каждому, на счотъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что штатное жалованье преподавателей и начальствующихъ лицъ донской семинаріи, вслѣдствіе дороговизны въ Новочеркасскѣ на всѣ жизненные предметы, весьма недостаточно для безбѣднаго содержанія ихъ съ семействами и что по этому представляется необходимость возвысить оклады содержанія сихъ лицъ, въ опредѣленіи, отъ 12-го—16-го мая 1878 г., предположилъ разрѣшить преосвященному донскому возвысить оклады жалованья по донской семинаріи начальствующихъ и учителей наукъ и древнихъ языковъ латинскаго и греческаго (въ числѣ 13-ти лицъ) по 300 р. въ годъ для каждаго лица, а всего на *три тысячи девятьсотъ руб.* въ годъ, съ отнесеніемъ таковой прибавки на счотъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ, въ 24-й день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, давъ знать указомъ по принадлежности, напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 16-го дня 1878 года (№ 32) *опредѣляются въ службу* кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской—**Нечаевъ** преподавателемъ олонецкой духовной семинаріи по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; московской—**Погожевъ** и казанской—**Коринѳскій** помощниками инспекторовъ духовныхъ семинарій, первый—подольской, а послѣдній—нижегородской; московской—**Бѣляевъ** помощникомъ смотрителя бахмутскаго духовнаго училища; всѣ съ 7-го сентября 1878 года.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 37

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 23 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

съ 20-го сентября открыта подписка

НА АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

на 1879 годъ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ОТЪ 2-хъ ДО 4-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ НОМЕРѢ)

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

(ДВУХМѢСЯЧНОЕ—ОТЪ 18 ДО 24-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ КАЖДОЙ КНИЖКѢ)

Будутъ издаваться при с.-петербургской духовной академіи въ 1879 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна за оба журнала СЕМЬ РУБЛЕЙ съ пересылкою; за каждый отдѣльно ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ пересылкою. — Отдѣльные номера «Церковнаго Вѣстника» — по **15** коп.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются **сторонніе объявленія**: авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ книгахъ, банковъ о ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной таксѣ, именно *по 20 коп.* за строчку петита (въ $5^1/_2$ квадратовъ), если объявленіе печатается одинъ разъ, и *по 15 коп.*, если печатается два раза и болѣе. При «Церковномъ Вѣстникѣ» также и разсылаются сторонніе объявленія—по ПЯТИ руб. съ каждой тысячи.

Иногородные адресуются просто: **Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.**

Адресъ редакціи, гдѣ принимаются статьи и объявленія для напечатанія: Невскій проспектъ, домъ № 125 (противъ бывшей Конной площади).

Адресъ конторы, гдѣ принимается подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ: Невскій проспектъ, домъ № 190, кв. № 3-й (подлѣ духовной консисторіи).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы редакціи—при книжномъ магазинѣ А. И. Ферапонтова.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Подписная цѣна съ приложеніями ежемѣсячныхъ книжекъ „Хр. Чтенія" 7 рублей съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — 5 руб.; отдѣльно „Христіанское Чтеніе" — 5 руб.; одинъ «Церковный Вѣстникъ» и только за второе полугодье 3 руб. съ пересылкою; отдѣльные номера „Церковнаго Вѣстника"—по 15 коп.

2) Иногородные адресуютъ свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **Въ с.-петербургскую духовную Академію, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія"**; московскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова; у него же продаются отдѣльные номера и принимаются объявленія для напечатанія.

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ Редакціей, пріемъ по вторникамъ и пятницамъ отъ 9-ти до 12-ти час. утра (адресъ редактора: *Невскій проспектъ, домъ № 125, карт. № 2-й).*

6) Контора редакціи: *на Маломъ Невскомъ просп., близъ Невскаго монастыря, подлѣ с.-петербургской духовной консисторіи, д. № 190, кварт. № 3.*

7) **Подписка на 1878 годъ продолжается.**

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. **2 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3 р.** съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. **20 р.**, съ пересылкою **25 р. с.**

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4 р. с.** съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ **30 р.** безъ перес. и **35 р.** съ пересылкою.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5 р.** съ перес.; за всѣ вмѣстѣ **9** годовъ **30 р.** безъ перес. и **35 р.** съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4 р. с.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5 р.** съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877 и 1878 (съ 1-го января 1879 г.) годы вмѣстѣ съ **Церк. В.** по **5 р.** съ перес., отдѣльно по **3 р.** За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

а) на кн. Бытія—за 1849, 1852 и 1853 гг.

б) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.

в) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.

г) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, на посланіе къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Въ редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшоннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран. или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Т. 2-й 2 р. съ пер.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за два тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). 1-й т.—1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер. 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Пресвящ. Филарета* — **Св. сподвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Прф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

13) Первый, второй, третій, четвертый и только-что вышедшій пятый (послѣдній) выпуски **„Собранія древнихъ литургій“.** Цѣна каждаго отдѣльно 1 руб. съ пересылкою. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ три руб. и съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна 30 коп. безъ перес. и 50 коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 22 р. безъ перес. и 27 р. съ перес.

15) **Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа** (противъ римскихъ католиковъ). *С. Хомякова.* Ц. 1. р. съ перес.

16) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) протоіерея *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 рубль.

17) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

18) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ коринѳянамъ.** Проф. *М. Голубева.* 337 стр. Цѣна 80 к., съ перес. 1 рубль.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго.* 1865 г. Цѣна 30 к., съ пер. 50 к.

3) **Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской.** Соч. *А. Катанскаго.* 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

4) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. *И. А. Чистовича.* Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) **Курсъ опытной психологіи.** *Его же* Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

6) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** *Его же.* Цѣна 2 р.

7) **Древне-греческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка.** *Его же.* Цѣна 1 р.

8) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бранѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. професс. академіи *И. Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I) Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25. к.

9) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

10) **Учебникъ логики,** доцента *А. Свѣтилина.* Изданіе 4-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

11) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Кояловича.* (Стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.

12) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

13) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

14) **Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія** (Стр. 318). Соч. *Ѳ. Елеонскаго.* Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

15) **Посланія патріарха Іова и благовѣщенскаго священника Сильвестра.** Съ предисловіями и примѣчаніями. *Н. Барсова.* Спб. 1872 г. Цѣна 75 к. съ перес.

16) **Арсеній Мацієвичъ,** митрополитъ ростовскій. *Н. Барсова.* Цѣна 75 к.

17) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго.* С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

18) **Изложеніе вѣры церкви армянскія,** начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго.* Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ перес.

19) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго за-**

вѣта. Выпускъ *первый* священника *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

20) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тимоѳ. В. Борсова*. 1878 г. Цѣна 3 р.

21) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова*. 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 25 к.

„ЗЛО ПОЗОРЯЩЕЕ РУССКУЮ ЗЕМЛЮ" (*).

II.

Когда послѣ перваго (гедеевскаго) покушенія на жизнь императора Вильгельма, министры и высшіе государственные чины германской имперіи явились въ берлинскій дворецъ для выраженія радости по случаю спасенія главы государства, восьмидесятилѣтній вѣнценосецъ счолъ нужнымъ сказать имъ, что *«въ настоящія тяжолыя времена всего необходимѣе позаботиться о поддержаніи и усиленіи въ народѣ религіознаго воспитанія»*. Какъ смотрѣть на это заявленіе германскаго императора, какъ на проявленіе ли его личной несомнѣнной и глубокой религіозности, или какъ на указаніе самосущественнѣйшей и жизненнѣйшей связи между распространяющеюся въ нѣмецкомъ народѣ безрелигіозностію и между усиливающимся въ немъ соціализмомъ? Нѣкоторое, хотя и весьма недостаточное, разъясненіе на этотъ вопросъ мы находимъ въ послѣдующихъ заявленіяхъ германскаго имперскаго правительства. Въ объяснительной запискѣ его къ законопроекту противъ соціалистовъ читаемъ, что подъ вліяніемъ соціалистской агитаціи *«нравственныя и религіозныя убѣжденія разшатываются, благоговѣніе и религіозность осмѣиваются»*, понятія народа о правѣ спутываются, уваженіе къ закону разрушается... Правительству не удастся, даже при помощи предложенныхъ въ законопроектѣ мѣръ, устранить соціально-димократическое движеніе; для этого потребуется дѣятельное содѣйствіе всѣхъ созидающихъ элементовъ общества, которые *должны искоренить зло посредствомъ оживленія въ народѣ религіозности*, просвѣщенія и обученія» и т. д. Въ рѣчи, которую произнесъ вице-канцлеръ германской имперіи графъ Штольбергъ при открытіи преній, мы находимъ такое признаніе: «Правительство далеко не считаетъ предложенныя имъ мѣры достаточными; работа необходима также и въ другихъ областяхъ: рядомъ съ государствомъ свободныя общества, корпораціи и отдѣльныя лица также должны позаботиться, чтобы *снова водворились страхъ Божій*, любовь къ отечеству, бережливость, вѣрность во всѣхъ поступкахъ, чтобы соціальная димократія не стала твердо на ноги и чтобы исчезли мечтанія, на которыхъ она зиждется...»

Всѣ приведенныя нами заявленія германскаго правительства показываютъ, что оно вслѣдъ за своимъ верховнымъ главою признаетъ какую-то связь между соціализмомъ и безвѣріемъ и въ «оживленіи религіозности» и въ «водвореніи страха Божія» видитъ одно изъ средствъ успѣха своей борьбы противъ соціально-димократическаго движенія. Мимоходомъ замѣтимъ, что такъ говоритъ теперь то самое правительство, которое семь лѣтъ сряду вело такъ пазываемую «культурную борьбу» противъ независимаго отъ государства вліянія на школы и общество не только римско-католической церкви, но и протестантскаго духовенства, которое обученіе вѣрѣ сдѣлало необязательнымъ и предоставило государственнымъ чиновникамъ съ министромъ Фалькомъ во главѣ полный и высшій надзоръ за религіозно-нравственнымъ образованіемъ, которое ввело безцерковный бракъ, уничтожило обязательность крещенія дѣтей и узаконило этимъ въ центрѣ Европы существованіе новоязычества... Бисмарковская церковная политика и майскіе законы Фалька, никогда не находившіе въ нашемъ изданіи сочувствія себѣ, приносятъ теперь свои плоды въ Германіи и слышится уже изъ устъ самаго правительства «поздняго раскаянья порывъ». Поучительное отступленіе! Но не поздно ли вспомнили тамъ объ «оживленіи религіозности», когда государственно-чиновническая опека надъ вѣрой уже изсушила живые источники вѣры. Но это впрочемъ мимоходомъ. Обращаемся къ признаваемой теперь германскимъ правительствомъ какой-то таинственной связи между коммунизмомъ и его успѣхами и между вѣрой и ея ослабленіемъ.

Быть можетъ это—только одновременныя, не имѣющія между собой причинной или вообще жизненной связи, явленія? Германское правительство, за исключеніемъ самого императора, на этотъ счотъ выражается нѣсколько неопредѣленно, и это—совершенно понятно. Оно еще такъ недавно любезничало съ своими соціалистами въ парламентѣ, такъ еще недавно пользовалось ихъ услугами въ дѣлѣ полнаго подчиненія всѣхъ интересовъ вѣры и церкви и всѣхъ священнослужителей разныхъ вѣроисповѣданій интересамъ и властямъ государственнымъ, что теперь считаетъ не совсѣмъ удобнымъ для себя прямо звать себѣ на помощь своихъ недавнихъ враговъ (римское и протестантское духовенство, хотя съ первымъ уже начало тайные переговоры) противъ своихъ недавнихъ союзниковъ, а обращается къ «свободнымъ обществамъ, корпораціямъ и частнымъ лицамъ», чтобы тѣ «водворили снова страхъ Божій» и «оживленіемъ религіозности въ народѣ искоренили зло». Договоримъ мы то, что подразумѣваетъ сосѣднее намъ правительство.

Да, между Христовой вѣрой и между соціализмомъ существуетъ принципиальное разномысліе и съ ослабленіемъ первой усиливается второй, а съ паденіемъ ея послѣдній даже можетъ, несмотря на свои неосуществимыя никогда притязанія, восторжествовать, хотя бы въ смыслѣ установленія временной, но страшной анархіи. Сами соціалисты гораздо откровеннѣе выражаются на счотъ несовмѣстимости между ученіемъ Христа съ проповѣданною Имъ вѣчною жизнію и между ихъ доктриной. «Неба нѣтъ, его уничтожила новѣйшая наука», восклицаютъ они; «дайте же намъ въ обладаніе и распоряженіе землю; мы устроимъ на ней равномѣрный и справедливый порядокъ, который доселѣ служители Христа обѣщали своимъ послѣдователямъ по ту сторону гроба,—обѣщали за тѣмъ, чтобы поддерживать на землѣ величайшія неравномѣрности между жребіями людей». Церковь вообще и всѣ церковныя учрежденія соціалисты наши, германскіе, французскіе ненавидятъ по принципу, и если они пока вооружаются главнымъ образомъ противъ государственныхъ учрежденій, то потому, что въ рукахъ государства сила физическая и ее-то они прежде всего стараются сломить, чтобы потомъ раздѣлаться по своему и съ другими историческими учрежденіями, охраняемыми государственною силою, въ томъ числѣ и съ церквію. Вѣра въ вѣчную жизнь до того тѣсно связана съ именемъ І. Христа, что по числу людей, которые разрываютъ связь съ христіанствомъ, можно заключать о про-

(*) Первая статья напечатана въ 33 номерѣ «Церк. Вѣстника».

грессивныхъ успѣхахъ, какіе совершаютъ безбожіе, нигилизмъ и соціализмъ.

Соціалистовъ принято представлять, по крайней мѣрѣ въ нашей печати, фантазерами, утопистами, не обладающими разсудочнымъ развитіемъ и крайне непослѣдовательными. Это мнѣніе справедливо только относительно положительной стороны соціалистской доктрины; что же касается отрицательной, то намъ кажется, что они самые послѣдовательнѣйшіе изъ новѣйшихъ матеріалистовъ и позитивистовъ — послѣдовательные до безсердечія и безжалостности ко всему самому святому и дорогому въ жизни человѣческой. Слѣдующія наши замѣчанія подтвердятъ основательность нашего воззрѣнія на дѣло.

Когда Спаситель явился въ міръ, неравномѣрностей въ правахъ политическихъ, семейныхъ и имущественныхъ было гораздо больше на землѣ, чѣмъ теперь. «Труждающимися и обремененными» былъ переполненъ греко-римскій и вообще древній міръ. Пролетаріатъ и рабство были повсюдны, цѣлыя націи по отношенію къ Риму были рабы. Римскія latifundia (т. е. громадныя помѣстья римскихъ патриціевъ, обнимавшія цѣлыя области) огромностью своею превосходили самыя огромныя имѣнія богачей XIX вѣка. И однако соціализмъ не искалъ тогда и никогда послѣ вплоть до XIX вѣка практическаго примѣненія своихъ началъ, хотя онъ и былъ проповѣданъ величайшимъ идеалистомъ древности. Дѣло въ томъ, что «труждающихся и обремененныхъ» приняло подъ свою особенную защиту христіанство. «Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы; научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ» (Мѳ. XI, 28. 29): говорилъ Спаситель. «Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся; блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся; блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю; блаженны гонимые правды ради, ибо тѣхъ есть царство небесное; радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ»: пояснялъ Онъ. И вотъ съ тѣхъ поръ до настоящаго вѣка всѣ труждающіеся и обремененные, всѣ плачущіе, всѣ изгнанники изъ родины или изъ общества, всѣ, говоря языкомъ соціалистскаго поэта Гюго, «униженные и обойденные» въ Христѣ Спасителѣ и въ Его *небесномъ царствѣ* искали и находили успокоеніе своимъ душамъ. Не находя полной правды на землѣ, они ожидали ее для себя на небѣ; считая себя гражданами вѣчнаго царства, они *кротко и смиренно* переносили невзгоды и труды своего земнаго странствованія; ради высокихъ обѣтованій грядущей жизни *радостно* несли бремя настоящей и самоотверженно созидали благосостояніе послѣдующихъ поколѣній.

Мы не скажемъ преувеличенія, если скажемъ, что древній языческій міръ былъ спасенъ отъ величайшей изъ соціальныхъ революцій христіанствомъ, которое потомъ своимъ божественнымъ авторитетомъ спасало и новый міръ отъ соціальныхъ насильственныхъ переворотовъ. Страннику нечего особенно тужить о томъ, что въ дорогѣ и на ночлегѣ ему не такъ хорошо, какъ дома... Христіане низшихъ классовъ много терпѣли, не мало страдали, но терпѣли и страдали въ надеждѣ на Христово небесное царство, и историческій прогрессъ христіанскаго міра совершался постепенно и ровно, не отвергаемый и неотрицаемый никѣмъ и охраняемый религіей.

И вдругъ въ ту пору, когда этотъ прогрессъ казалось достигъ наивысшей степени,—въ XIX вѣкѣ зарождается и усиливается партія коммуннистовъ, которая весь этотъ историческій трудъ сотни отшедшихъ поколѣній, всю эту препрославленную христіанскую цивилизацію съ ея искусствами и науками, съ ея промышленностью и торговлею, съ ея общественными и семейными установленіями, съ ея церковными и благотворительными учрежденіями считаетъ позоромъ вѣка, искалѣченіемъ естественныхъ правъ и потребностей человѣка. Все здѣсь, по ея воззрѣнію, нужно разрушить (нигилизмъ) и все начать строить заново (соціализмъ). Что это за неожиданное явленіе, гдѣ его источникъ и начало?

Общества попеченія о матеряхъ и младенцахъ во Франціи

(по матеріаламъ всемірной парижской выставки 1878 года).

Въ отдѣлѣ, устроенномъ на парижской выставкѣ французскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, помѣщены между прочимъ отчоты существующихъ во Франціи благотворительныхъ обществъ. Изъ этихъ отчотовъ особенно заслуживаютъ вниманія отчоты обществъ, имѣющихъ цѣлію ослабить смертность младенцевъ и облегчить нуждающимся родителямъ—первыя заботы о являющихся на Божій свѣтъ дорогихъ имъ существахъ. Въ виду важности подобнаго рода учрежденій и участія принимаемаго въ нихъ со стороны западнаго духовенства позволяемъ себѣ изложить здѣсь вкратцѣ главныя цѣли и правила означенныхъ обществъ.

Наиболѣе распространенными въ настоящее время во Франціи попечительствами о младенцахъ оказываются такъ называемыя *«ясли»* (La Crèche).

Въ январѣ 1877 года въ одномъ Парижѣ и его предмѣстьяхъ существовало до 38 яслей. Сверхъ того ясли имѣлись еще въ разномъ числѣ въ 65 другихъ городахъ Франціи. Въ настоящее время число ихъ значительно увеличилось, такъ какъ повидимому онѣ особенно привлекаютъ къ себѣ благотворителей. Ясли имѣютъ цѣлію облегчить занятымъ работою матерямъ вскармливать и воспитывать *самимъ* ихъ дѣтей. Ясли принимаютъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 15 дней до 3-хъ лѣтъ, которыхъ матери заняты работою и извѣстны хорошимъ поведеніемъ. Дѣти остаются въ ясляхъ въ будніе дни только до ночи. На ночь, а также на всѣ воскресные и праздничные дни матери обязаны уносить дѣтей домой. Больныя дѣти въ ясли не принимаются. Каждый день ясли навѣщаются докторомъ. Въ ясли принимаются дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій.

По своей первоначальной цѣли ясли имѣютъ въ виду болѣе недостаточныя семьи трудящихся людей, чѣмъ семьи совершенно бѣдныя, и стремятся главнымъ образомъ предупредить нищету, открывая возможность матери заработывать себѣ средства къ жизни, не заботясь о своемъ младенцѣ, который въ теченіи дня остается подъ хорошимъ присмотромъ. Потому принято, чтобы каждая мать, прибѣгающая къ помощи ясель, дѣлала на ихъ содержаніе свой посильный взносъ, который обыкновенно не превышаетъ 20 сантимовъ въ день съ одного дитяти и 30 сантимовъ съ двухъ дѣтей. Впрочемъ, въ уважительныхъ случаяхъ, взносъ этотъ не требуется. Такъ, напримѣръ, въ отчотѣ яслей св. Евгеніи, помѣщающихся въ одномъ изъ бѣдныхъ кварталовъ Парижа (La Villete), сказано, что примѣненіе правила относительно материнскаго взноса встрѣчало тамъ по бѣдности жителей большія затрудненія и многіе родители, приносившіе въ ясли св. Евгеніи своихъ дѣтей, не въ состояніи были дѣлать какіе-либо взносы. Отчотъ приводитъ самыя имена нѣкоторыхъ изъ такихъ родителей и ихъ

положеніе. Одна вдова съ пятью дѣтьми. Одна женщина съ семью дѣтьми и больнымъ мужемъ. Одинъ бѣднякъ, потерявшій жену, страдаетъ чахоткой и долженъ заботиться о трехъ дѣтяхъ и т. под.

Для поддержанія и распространенія яслей во Франціи существуетъ въ Парижѣ особое общество подъ названіемъ общества яслей (La Société des Crèches). Оно доставляетъ вспомоществованія тѣмъ яслямъ, которыя обращаются къ нему за помощью и представляютъ отчоты о своемъ состояніи. Оно составило руководство къ организаціи ясель, заключающее необходимыя указанія относительно хозяйственнаго устройства ясель и ихъ внутренняго управленія; оно же разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія, возникающія по этому предмету, и даетъ совѣты лицамъ, желающимъ заняться устройствомъ ясель въ своей мѣстности. Сверхъ того, оно слѣдитъ за дѣятельностью ясель во всей Франціи, награждаетъ медалями лицъ, оказавшихъ большія услуги этому дѣлу, и издаетъ каждые три мѣсяца журналъ (Bulletin de la Société des Crèches), въ которомъ сообщаются всѣ относящіяся къ яслямъ свѣдѣнія, какъ напримѣръ, отчоты о состояніи разныхъ ясель, біографіи лицъ, потрудившихся на пользу этого учрежденія, проповѣди духовныхъ лицъ, сказанныя для возбужденія сочувствія къ яслямъ и привлеченія пожертвованій въ ихъ пользу и т. п. Журналъ выходитъ съ девизами, характеризующими задачу учрежденія: «Забота о младенцахъ—признакъ цивилизаціи»... «Прилагать милостыню къ труду и вспомоществованіемъ распространять нравственность». Въ числѣ почотныхъ предсѣдателей общества состоятъ архіепископъ парижскій, архіепископъ бордосскій, архіепископъ реймскій, архіепископъ Себасты, епископъ Сиры и г. Дюфоръ, нынѣшній глава министерства во Франціи.—Правительственнымъ указомъ отъ 17-го іюля 1869 г. общество признано учрежденіемъ общественной пользы и получило за свою дѣятельность медали на всемірной филадельфійской выставкѣ и на брюссельской выставкѣ гигіены и помощи. Муниципальный совѣтъ Парижа ассигнуетъ ежегодно въ пользу этого общества 2,000 франковъ, а управленіе департамента Сены—600 франковъ.

Такимъ образомъ средствами къ содержанію ясель во Франціи, судя по ихъ отчотамъ, служатъ: 1) вспомоществованія отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 2) вспомоществованія отъ вышеупомянутаго общества яслей, 3) сборы въ церквахъ, 4) частныя пожертвованія, 5) проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу ясель, если таковые имѣются и 6) материнскій взносъ. Понятно, что эти статьи дохода видоизмѣняются соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ каждыхъ ясель. Иныя изъ нихъ, располагающія собственными значительными средствами, не пользуются пособіями отъ казны и отъ общества яслей; цифры материнскаго взноса въ однихъ ясляхъ болѣе, въ другихъ менѣе, и т. п. Статьями расхода у ясель служатъ: 1) квартира и ея отопленіе, 2) жалованье нянямъ, 3) пища дѣтей, 4) дѣтское бѣлье и стирка его, 5) мебель и расходы по управленію.

Такъ какъ парижскія ясли не пріурочены къ церковнымъ приходамъ города, то каждый разъ, когда онѣ желаютъ устроить сборъ пожертвованій въ церкви въ пользу ихъ дѣла, онѣ должны пріискивать церковь и проповѣдника, и случается при этомъ, что въ церкви, данной яслямъ для богослуженія настоятелемъ одной церкви, проповѣдуетъ настоятель другого прихода. Приведемъ здѣсь, въ сокращенномъ видѣ, нѣкоторыя изъ рѣчей, сказанныхъ въ пользу яслей французскимъ духовенствомъ.

14-го января 1877 года приходскій священникъ изъ Вильдовре (Ville d'Avray), аббатъ Марешаль проповѣдывалъ въ пользу общества яслей въ парижской церкви св. Рока. Проповѣдникъ избралъ предметомъ своей проповѣди дѣтство и воспитаніе; онъ вспомнилъ языческій міръ, въ которомъ отецъ имѣлъ право жизни и смерти въ отношеніи къ своему ребенку и желалъ смерти ребенку слабаго тѣлосложенія, забывая, что Господь вложилъ душу въ самое слабое тѣло. Онъ противопоставилъ языческимъ воззрѣніямъ христіанское ученіе, которое говоритъ о воплощеніи Бога въ младенцѣ, а христіанская образованность печется о маленькомъ существѣ еще до появленія его на свѣтъ Божій. Далѣе онъ говорилъ о важности воспитанія, о необходимости начинать его съ самаго ранняго возраста, такъ какъ дитя начинаетъ понимать прежде, чѣмъ можетъ выражаться, впечатлѣнія-же дѣтства остаются неизгладимыми. Тронувъ слушателей, приведя имъ разные образцы дѣтской рѣчи, вызывающей иногда улыбку, а иногда слезы, о. Марешаль приступилъ къ объясненію того, что такое ясли. Онъ перенесъ своихъ слушателей въ бѣдное жилище семьи, хотя и нелишонной совершенно средствъ къ жизни, но въ которой женщина должна трудомъ доставать себѣ свой насущный хлѣбъ.

«Молодая женщина должна сдѣлаться скоро матерью. Она проникается счастьемъ при мысли объ этомъ маленькомъ существѣ, которое не только сдѣлаетъ ей извѣстными невыразимыя радости, но еще станетъ новою связью между ею и мужемъ. Ожидаемое дитя—даръ Божій. Оно удержитъ у домашняго очага мужа, отвлекши его отъ другихъ не рѣдко опасныхъ развлеченій. Прежде еще своего появленія въ убогомъ жилищѣ дитя уже принесло туда радость; но, когда оно родилось, когда оно уже тамъ, слѣдуетъ сказать по правдѣ, оно дѣлается источникомъ безчисленныхъ затрудненій и заботъ.

«Какое счастье для матери, когда наконецъ новорожденный въ ея рукахъ! Но сколько заботъ начинаютъ тотчасъ-же омрачать это чистое счастье! Какъ согласовать неизбѣжныя обязанности ежедневной жизни съ заботами о ея ребенкѣ. Успѣетъ-ли она его укачать, накормить и предохранить отъ всякаго рода опасностей, которыя угрожаютъ этому дорогому существу. Самая работа будетъ мѣшать исполненію ея материнскихъ обязанностей?... И вотъ здѣсь на помощь матери являются ясли; всякое утро мать приноситъ туда своего младенца. Тамъ все готово его принять, все чисто, все улыбается. Тамъ дитя получаетъ пищу здоровую, болѣе обильную и лучше приспособленную къ его нуждамъ, чѣмъ оно могло бы найти въ своемъ семействѣ. Мало того, его мать не лишена счастья кормить его своимъ материнскимъ молокомъ; нѣсколько разъ въ день она можетъ, прервавъ свою работу, придти въ ясли, чтобы покормить его и покрыть поцѣлуями, а вечеромъ дитя возвратится въ свой домашній кровъ веселое и здоровое.

«Вотъ что такое ясли—дѣло простое; но какъ велико оно въ своей простотѣ! Часто, творя милостыню, вы боитесь, что даръ вашъ не найдетъ дороги къ сердцу бѣднаго. Иногда въ дѣйствительности бѣдный стыдится просить милостыню. Вѣдь у бѣдности есть своя гордость! Помогайте дѣтямъ. Для нихъ родители не стыдятся принимать помощь. Вы не можете себѣ представить, сколько добра во всѣхъ отношеніяхъ можно оказать бѣдной семьѣ, принявъ участіе въ ея ребенкѣ!

«Здѣсь есть матери; онѣ должны понять меня, такъ какъ Господу было угодно особеннымъ образомъ создать сердце матери. Онъ вложилъ туда безпредѣльную нѣжность, которая дѣлаетъ его готовымъ на всевозможныя привязанности, доступнымъ для самыхъ благородныхъ мыслей. О добрыя матери, мои слушательницы, конечно вы очень любите дѣтей своихъ? Но жены бѣдныхъ любятъ сво-

ихъ дѣтей тоюже любовью! Онѣ также хотятъ, во чтобы то ни стало, облегчить имъ трудности жизни, развить ихъ молодое мышленіе, обогатить ихъ сердце всѣми дарами, о которыхъ вы мечтаете для своего ребенка. Какъ онѣ будутъ вамъ признательны за вашу помощь имъ въ этомъ дѣлѣ, для нихъ обставленномъ такими трудностями, отъ которыхъ Провидѣніе васъ избавило. Итакъ идите въ ясли, будьте помощницами бѣдныхъ матерей! Увы! между вами есть также матери, у которыхъ не стало дѣтей. Какое великое лишеніе! Какую пустоту оставила въ семейномъ кровѣ смерть маленькаго дорогаго существа! Идите въ ясли особенно вы, коихъ сердце разрывается отъ такой ужасной скорби; возьмите назадъ существо, которое унесено отъ васъ смертію. Выберите колыбель наиболѣе бѣдную, наиболѣе убогую, возьмите младенца, котораго посылаетъ самъ Богъ. Удѣлите ему часть любви, которая принадлежала оплакиваемому вами дѣтищу, примите въ немъ участіе, предупредите его нужды, окружите вашими заботами это молодое сердце, это рождающееся сознаніе, и въ свою очередь оно сдѣлается для васъ драгоцѣннымъ источникомъ утѣшенія. Безъ сомнѣнія вы не забудете совершенно потери; но Господь облегчитъ ваши страданія»...

Вотъ еще рѣчь, сказанная приходскимъ священникомъ мѣстечка Буръ-ля-Рени (Bourg la Reine) по поводу открытія тамъ ясель. Эти ясли возникли слѣдующимъ образомъ. Вдова Бюланъ имѣла сына, молодаго офицера, занимавшаго хорошее мѣсто въ Японіи. Когда вспыхнула война 1870 г., онъ явился во Францію и тамъ умеръ. Г-жа Бюланъ хотѣла увѣковѣчить память сына какимъ-либо добрымъ дѣломъ и остановилась на ясляхъ. Она продала часть своего имѣнія и, отказывая себѣ во многомъ, собрала небольшой капиталъ, на который и устроены были ясли въ городкѣ, гдѣ выросъ ея сынъ. Покойный юноша назывался Карломъ и ясли получили названіе ясель св. Карла. Во Франціи принято устраивать ясли во имя какого-либо святаго или даже священнаго событія. Потому парижскія, напримѣръ, ясли носятъ названія: св. Магдалины, св. Женевьевы, св. Ѳомы-Аквината, св. Августина, св. Амвросія, Іосифа, Маріи и Іоанна Крестителя, св. Елизаветы, св. Маргариты, Лореттской Божіей Матери, св. Филиппа, Благовѣщенія и т. п.

Открытіе ясель св. Карла въ Буръ-ля-Рени началось съ того, что приходскій священникъ, аббатъ Лярю, сопровождаемый своимъ причтомъ, благословилъ ясли и бывшія уже въ нихъ колыбельки, устроенныя на 40 дѣтей, а затѣмъ произнесъ рѣчь, многія мѣста которой весьма тронули многочисленное собраніе явившихся на открытіе ясель жителей мѣстечка. Приведя слова евангелія: «Обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ», проповѣдникъ указалъ на новое учрежденіе, какъ на счастливое подражаніе божественнымъ яслямъ, и объяснилъ важность его результатовъ, благоразуміе способовъ благотворенія и вполнѣ христіанскій характеръ въ религіозномъ отношеніи.

«Безъ ясель, говоритъ проповѣдникъ, женщина работница, сдѣлавшаяся матерью, прекращала работу и съ увеличеніемъ бѣдности въ семьѣ могла давать своему ребенку только испорченное лишеніями и заботами молоко. Если же она не прекращала работъ, ей приходилось оставлять дитя на попеченіе другихъ своихъ дѣтей или отдавать на руки подобнымъ ей бѣднымъ женщинамъ, берущимъ за то высокую плату, но неимѣющимъ ни материнской нѣжности, ни терпѣнія. Ясли предоставляютъ ребенку въ часы, когда его мать занята работою, колыбель и внимательныя благочестивыя заботы. Мать приходитъ туда въ теченіи дня, чтобы накормить дитя молокомъ, и беретъ его къ себѣ на ночь и на праздники. Учрежденіе усыновило дитя, но оно, какъ Моисей, получаетъ молоко отъ своей матери. Оно не отрывается отъ семьи, въ которой служитъ и радостью, и ангеломъ хранителемъ домашняго крова. Ясли внимательны къ бѣдному; онѣ помогаютъ ему, не пріучая къ милостынѣ. Онѣ открываются для дѣльной, порядочной и трудолюбивой матери и обязываютъ ее удѣлять изъ своего заработка умѣренную долю въ пользу учрежденія, которое хочетъ показать этимъ, что оно разсчитываетъ на поддержку со стороны матери и сохраняетъ за нею всѣ ея права на дитя. Наконецъ, это учрежденіе поняло, что религія въ обществѣ есть тоже, что свѣтъ въ природѣ, и что всякое дѣло для того, чтобы быть прочнымъ, должно имѣть ее опорой. Потому каждыя ясли состоятъ подъ вѣрной защитой религіи и получаютъ благословеніе отъ своего пастыря. Ясли нашего селенія получили имя св. Карла,—того великаго архіепископа Милана, который для помощи бѣднымъ отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ для жизни.

«Любезные братья! Одна христіанская мать имѣла нѣжно любимаго сына, который былъ для ней счастьемъ и радостью и былъ достоинъ ея любви. Онъ похищенъ у ней въ цвѣтѣ юности. Безутѣшная мать пожелала увѣковѣчить добрымъ дѣломъ память сына и основала съ этою цѣлію ясли, нами сего дня освящаемыя. Она пожелала дать этимъ яслямъ имя св. Карла—патрона ея дорогаго сына. О! да будетъ тысячу разъ благословенна основательница ясель въ Буръ-ля-Рени и да воздастъ Господь сторицею ей и ея семейству всѣ благодѣянія, которыя основанному ею учрежденію предназначено распространять среди бѣдныхъ семействъ нашего прихода! Вы понимаете теперь, братіе, что ясли есть вполнѣ христіанское учрежденіе, достойное полнаго вашего вниманія. Идите же туда и тамъ въ каждомъ дитяти, которому вы окажете помощь, найдете себѣ утѣшеніе. Идите туда, о молодыя матери, идите, чтобы обнять бѣднаго дитя, которое по преимуществу можетъ быть названо Божьимъ дитятей. Ваши дѣти могутъ войти съ вами: они найдутъ тамъ прекрасную школу нѣжности и милосердія. Идите туда, чтобы заслужить право быть матерью, если въ этомъ благословеніи, несмотря на ваши святыя желанія, вамъ еще отказано. Идите туда, чтобы остаться матерью и поставить жизнь дорогихъ вамъ дѣтей подъ покровъ и защиту колыбели милосердія. Идите, чтобы найти утѣшеніе въ опустѣлой у самихъ васъ колыбели. Если сердце матери никогда не можетъ быть утѣшено, то у милосердія есть бальзамъ, который облегчаетъ кровавыя раны. Идите туда оказать помощь семейству, благословить начинающіеся жизненные пути... Но съ пустыми руками не приходятъ въ ясли и когда находятъ тамъ младенца, пеленами обвитаго, у его ногъ полагаютъ, какъ у ногъ Іисуса Христа или скромные дары пастырей виѳлеемскихъ, или богатыя приношенія волхвовъ востока. «Да», сказалъ въ заключеніе проповѣдникъ, «какъ утопающіе во время бури подымаютъ дѣтей къ небу и молятъ Бога изъ сожалѣнія къ невиннымъ младенцамъ избавить отъ опасности судно, на которомъ они находятся, такъ современное общество среди бурь, ему грозящихъ, быть можетъ, спасется за свои заботы о дѣтяхъ».

Послѣ богослуженія г. Бувре, мэръ мѣстечка, поблагодарилъ основательницу ясель отъ имени рабочаго населенія Буръ-ля-Рени и выразилъ также признательность монахинямъ мѣстнаго женскаго монастыря, которыя, кромѣ другихъ дѣлъ благотворенія въ общинѣ, согласились принять на себя также и заботы о новомъ учрежденіи. Судя по отчотамъ, представляемымъ яслями разныхъ мѣстъ Франціи, непосредственное участіе въ этихъ учрежденіяхъ принадлежитъ по преимуществу женскому обществу. Дамы принимаютъ дѣтей, завѣдуютъ хозяйствомъ ясель и даже пишутъ годичные отчоты о ихъ дѣятельности. Въ составѣ же управленія общества ясель преобладаетъ мужской элементъ.

Другимъ учрежденіемъ, пекущимся о младенцахъ во Фран-

ціи, является *Общество попеченія о дѣтяхъ* (Société protectrice de l'enfance), основанное въ 1865 году и признанное за учрежденіе общественной пользы правительственнымъ указомъ отъ 15-го мая 1869 г. Во главѣ управленія этого Общества стоятъ преимущественно лица медицинскаго сословія. Почотнымъ предсѣдателемъ состоитъ Буде, членъ медицинской академіи и предсѣдатель постоянной академической коммисіи дѣтской гигіены, президентомъ дѣйствительнымъ — Десно-адеръ, докторъ медицины, вице-предсѣдателями — Маржоленъ, почотный хирургъ госпиталей, Дельпешъ, фармацевтъ 1-го класса, генеральнымъ секретаремъ—Леонъ Дюшенъ (L. Duschesne), докторъ медицины. Главными задачами Общества служатъ: 1) «поднять и распространять повсюду материнское питаніе, чего настоятельно требуютъ голосъ природы, интересы матери, дитяти и общественнаго порядка; 2) покровительствовать дѣтямъ всѣхъ состояній, когда они заброшены своими родителями или тѣми, которымъ ввѣрено попеченіе о нихъ, подвергаются худому обращенію, окружены худыми примѣрами, однимъ словомъ помогать имъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они нуждаются въ покровительствѣ; 3) распространять въ семьяхъ наиболѣе полезныя правила физической и нравственной дѣтской гигіены и содѣйствовать ихъ примѣненію, чтобы такимъ образомъ приготовить для будущаго здоровыя тѣломъ и духомъ поколѣнія». Общество имѣетъ также свой журналъ (Bulletin), выходящій каждые два мѣсяца и раздаваемый безмездно всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества. Недавно это Общество рѣшилось обратиться ко всѣмъ матерямъ семействъ во Франціи съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Милостивая государыня, къ вашему сердцу, какъ сердцу доброй матери семейства, обращается нынѣ Общество попеченія о дѣтяхъ и еслибы вы, милостивая государыня, и не были-бы столь счастливы имѣть при себѣ одного изъ этихъ маленькихъ существъ, которыя составляютъ радость домашняго крова, вы вѣроятно все-таки отзоветесь на нашъ призывъ: этимъ вы пріобрѣтете благословенія. Вспомните, милостивая государыня, что рядомъ съ вашими милыми дѣтьми, у которыхъ нѣтъ ни въ чомъ недостатка, существуютъ дѣти, которыя гибнутъ отъ недостатка заботъ. Удѣлите въ пользу этихъ несчастныхъ дѣтей небольшую долю отъ вашего избытка и вы спасете эти слабыя и беззащитныя созданія. Не здѣсь ли открывается прекрасная роль для женщины, въ особенности для матери семейства. Смертность новорожденныхъ, поставленныхъ въ худыя условія, возвышается до 40% и болѣе. Тамъ же, гдѣ проявляется дѣятельность Общества попеченія о дѣтяхъ, среднее число смертности младенцевъ ограничивается 5 и 10%. Это слѣдовательно есть благодѣяніе, которое нужно распространять и увеличивать всѣми дозволенными средствами Къ несчастію средства Общества попеченія о дѣтяхъ весьма недостаточны. Потому правленіе нашего Общества въ своемъ послѣднемъ засѣданіи постановило сдѣлать чрезвычайное обращеніе ко всѣмъ семействамъ и мы убѣждены, что не найдется матери, которая не была бы тронута и заинтересована этимъ дѣломъ столь гуманнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь патріотическимъ».

Подписалъ: генеральный секретарь докторъ Леонъ Дюшенъ.

Наконецъ, къ числу подобныхъ же учрежденій принадлежитъ также *Общество милосердія къ матерямъ* (Société de Charité Maternelle). Задачи этого Общества весьма возвышенны. Исходя изъ той точки зрѣнія, что бракъ и правильная семейная жизнь суть главныя основы общественнаго устройства и что замѣчаемое нерѣдко въ обществѣ уклоненіе отъ брачной жизни происходитъ отъ опасенія заботъ, налагаемыхъ этою жизнью, Общество рѣшило являться на помощь къ честнымъ, трудящимся замужнимъ женщинамъ въ наиболѣе трудное для нихъ время. Еще за три недѣли до приближенія родовъ мать бѣднаго семейства можетъ записаться въ книгу ближайшей къ ея мѣстожительству дамы-члена названнаго Общества и послѣдняя съ того времени начинаетъ пещись о ней. При Обществѣ имѣются врачи, акушерки, сестры милосердія, которые, по указаніямъ попечительницъ, посѣщаютъ матерей, нуждающихся въ медицинской помощи и уходѣ. Общество считаетъ весьма важнымъ для поддержанія семейной жизни не отдѣлять новорожденнаго младенца отъ семьи и допускаетъ такое отдѣленіе только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, помѣщая тогда дѣтей въ имѣющіеся при Обществѣ пріюты. Обыкновенно при рожденіи младенца, чтобы облегчить родителямъ первыя заботы о немъ, Общество въ дополненіе къ заработку семьи назначаетъ ей денежное пособіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ ея обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, дитя остается дома на ближайшемъ попеченіи родителей, и мать, избавленная отъ необходимости работать съ невозстановленными еще послѣ болѣзни силами, получаетъ, благодаря поддержкѣ благотворительнаго учрежденія, возможность укрѣпить какъ собственныя силы, такъ и силы своего ребенка. Сверхъ того медицинская помощь Общества не покидаетъ мать и младенца во все наиболѣе опасное для нихъ время. Почтенное Общество милосердія къ матерямъ, пользующееся какъ и ясли содѣйствіемъ духовенства, старается вообще поддержать и укрѣпить въ семьяхъ чувства мира, любви и заботливости о дѣтяхъ, считая эти семейныя качества основами общественнаго мира и порядка.

А. Добряковъ.

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

(Письмо въ редакцію).

6-го сентября (въ среду), въ конгрегаціонной залѣ кіевской академіи происходилъ магистерскій диспутъ *А. С. Царевскаго*, окончившаго курсъ академическаго образованія въ іюнѣ текущаго года. На этомъ диспутѣ находилось такое стеченіе іерарховъ русской церкви, какого рѣдко удостоиваются наши торжественныя собранія и въ частности академическіе диспуты: на немъ присутствовали—высопреосвященный Филоѳей, митрополитъ кіевскій, преосвященные: Савва, епископъ харьковскій, Іоаннъ, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи и Михаилъ, епископъ уманскій, ректоръ кіевской академіи. Кромѣ того, между присутствовавшими находились ректоръ и нѣкоторые изъ преподавателей семинаріи, представители мѣстнаго духовенства и другіе любители и любительницы духовнаго просвѣщенія Изъ curriculum vitae, сообщеннаго секретаремъ академіи, оказалось, что магистрантъ—сынъ діакона области Войскаго Донскаго, сначала учился въ воронежской, а потомъ въ новооткрытой новочеркасской семинаріи; по окончаніи курса въ послѣдней поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ кіевскую академію и на IV курсѣ представилъ для соисканія степени магистра сочиненіе подъ заглавіемъ: «Происхожденіе и составъ 1-й и 2-й книги Параліпоменонъ». Это сочиненіе, удостоившись весьма лестнаго отзыва одного изъ профессоровъ богословскаго отдѣленія (А. А. Олесницкаго), допущено было совѣтомъ академіи къ публичной защитѣ, предъ началомъ которой магистрантъ произнесъ рѣчь.

Въ своей рѣчи г. Царевскій далъ объясненіе важности избраннаго имъ предмета. «Книги Параліпоменонъ, говорилъ онъ, состав-

лаютъ предметъ особеннаго вниманія въ западно-европейской литературѣ. Причина этого заключается въ ихъ нѣкоторыхъ особенностяхъ и свойствахъ, дающихъ поводъ изслѣдователямъ св. писанія дѣлать о книгахъ Паралипоменонъ самые разнообразные выводы, не всегда соотвѣтствующіе ихъ каноническому достоинству. Такими особенностями ихъ служатъ прежде всего данныя для опредѣленія времени ихъ написанія; данныя эти подали поводъ къ отнесенію происхожденія книгъ Паралипоменонъ въ различные періоды времени, начиная отъ времени Ездры и оканчивая временемъ македонскаго владычества и даже Лагидовъ и Селевкидовъ. Къ подобнымъ же особенностямъ принадлежитъ отношеніе книгъ Паралипоменонъ къ остальнымъ ветхозавѣтнымъ книгамъ и въ частности къ книгамъ Царствъ. Отношеніе это подало поводъ разнообразнымъ и нерѣдко противоположнымъ гипотезамъ, направленнымъ къ объясненію его, и породило между изслѣдователями ученые споры, которые начались со времени Спинозы и продолжаются доселѣ. Сначала полемика о книгахъ Паралипоменонъ касалась только вопросовъ о времени ихъ написанія и объ ихъ источникахъ, но со временемъ въ область этой полемики вошли и другіе вопросы, особенно—объ исторической достовѣрности ихъ содержанія. Далѣе магистрантъ показалъ, что въ его изслѣдованіи представлены результаты изученія имъ литературы о книгахъ Паралипоменонъ по двумъ только вопросамъ—о времени написанія этихъ книгъ и объ источникахъ ихъ. Эти результаты выражены имъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Одни основанія, приводимыя въ доказательство слишкомъ поздняго происхожденія (во время македонскаго владычества) кн. Паралипоменонъ (напр. упоминаніе въ нихъ о сатанѣ, разсказъ объ общественномъ постѣ, устроенномъ Іосафатомъ; фанатическая ненависть, замѣчаемая будто бы въ этихъ книгахъ къ царству израильскому и т. п.), не доказываютъ и того, что онѣ были написаны послѣ плѣна вавилонскаго.

2) Другія основанія въ пользу позднѣйшаго происхожденія ихъ (напр. генеалогія Зоровавеля, орѳографія и языкъ книгъ, упоминаніе въ нихъ о 70-ти-лѣтнемъ продолженіи плѣна, о Дарикахъ и т. п.) доказываютъ только, что книги Паралипоменонъ могли быть написаны вообще вскорѣ послѣ вавилонскаго плѣна.

3) Книги Паралипоменонъ дѣйствительно были написаны никакъ не позже времени Ездры и по всей вѣроятности въ промежуткѣ между 536 и 468 или 458 гг. до Р. Хр.

4) Генеалогическая часть книгъ Паралипоменонъ (I Пар. 1—9 гл.) за исключеніемъ развѣ первой главы, которая могла быть извлечена изъ книги Бытія, не была извлечена изъ книгъ В. Завѣта.

5) Источниками для нея служили древнія родословныя таблицы, бывшія, вѣроятно, во владѣніи частныхъ лицъ.

6) Каноническія книги Царствъ не были источниками для исторической части книги Паралипоменонъ (I Пар. 10—2 Пар. 36 гл.);

7) тѣмъ не менѣе эта часть написана на основаніи источниковъ вполнѣ достовѣрныхъ.

8) Такими источниками были частію общія произведенія, лежащія въ основаніе самихъ книгъ Царствъ, частію спеціальныя, которыя и цитуются въ самыхъ книгахъ.

Въ заключеніе своей рѣчи, магистрантъ, сознавшись въ пробѣлахъ и недостаткахъ, возможныхъ въ его изслѣдованіи, публично выразилъ признательность своему рецензенту—г. Олесницкому, давшему прекрасный отзывъ о его трудѣ, что авторъ, по своей скромности, объяснялъ желаніемъ достопочтеннаго профессора поощрить его къ дальнѣйшимъ ученымъ трудамъ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что и преосвященный Филаретъ, въ бытность ректоромъ академіи, съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ труду г. Царевскаго, представлявшаго настоящее изслѣдованіе въ качествѣ кандидатскаго сочиненія и передѣлавшаго его, по совѣту о. ректора, въ магистерскую диссертацію.

Послѣ рѣчи начались пренія; офиціальными оппонентами были назначены два профессора академіи, доктора богословія—С. М. Сольскій и А. А. Олесницкій.

Возраженія г. Сольскаго касались главнымъ образомъ пріемовъ изслѣдованія магистранта, который, по мнѣнію оппонента, мало обратилъ вниманія въ своемъ сочиненіи на такіе пункты, которые требовали обстоятельнаго разбора и опроверженія, и наоборотъ, сравнительно много придавалъ значенія предметамъ второстепеннымъ. Напримѣръ вопросъ о происхожденіи понятія о сатанѣ, касающійся половины ветхозавѣтной исторіи, только слегка затронутъ и притомъ объясненъ на основаніи свидѣтельства книги Царствъ, не точно излагающаго это понятіе; точно также не вполнѣ развитъ вопросъ о левитизмѣ. Въ отвѣтъ на это магистрантъ сказалъ, что пріемы въ сочиненіи употреблялись имъ такіеже, какими въ подобныхъ случаяхъ пользуются и другіе изслѣдователи св. писанія, что вопросы о сатанѣ и левитизмѣ не такъ важны въ данномъ случаѣ, какъ думаетъ оппонентъ; о нихъ сказано столько, сколько нужно было для цѣли изслѣдованія; спеціально же разбирать ихъ не было надобности и это значило бы—писать по частному вопросу изслѣдованія разсужденіе несравненно большее самаго главнаго изслѣдованія. Далѣе оппонентъ обратилъ вниманіе на то, что магистрантомъ при разборѣ генеалогіи Зоровавеля не былъ принятъ во вниманіе текстъ Семидесяти, который многое могъ бы уяснить автору. Подобный методъ, отвѣчалъ магистрантъ, онъ считалъ для себя почти излишнимъ, потому что отрицательная критика, при разборѣ генеалогіи, имѣетъ дѣло только съ мазоретскимъ текстомъ и значитъ автору естественно нужно было стоять на точкѣ зрѣнія своихъ противниковъ. Кромѣ того, магистранту былъ сдѣланъ упрекъ, что онъ слишкомъ аподиктически выражается о вопросахъ спорныхъ, о которыхъ наука не сказала еще своего послѣдняго слова, напр. о подлинности Пятокнижія и о времени заключенія канона. Этотъ упрекъ магистрантъ отстранялъ отъ себя тѣмъ, что имъ допущены нѣкоторыя выраженія о спорныхъ вопросахъ не голословно, а подкрѣплены ссылками на авторитетныхъ изслѣдователей иностранныхъ и русскихъ богослововъ.

Второй оппонентъ—А. А. Олесницкій, высказавши свой одобрительный отзывъ о серьезномъ трудѣ магистранта, представилъ въ противовѣсъ взгляду г. Царевскаго другую гипотезу о времени происхожденія и составѣ книгъ Паралипоменонъ, доселѣ никѣмъ не изложенную. Гипотеза эта по своей оригинальности, ясности и простотѣ, обратила на себя вниманіе присутствовавшихъ. Она состоитъ въ томъ, что книги Паралипоменонъ были написаны несравненно раньше каноническихъ книгъ Царствъ и представляютъ собою древнія офиціальныя записи. Основанія, на которыхъ зиждется эта гипотеза, высказывались оппонентомъ приблизительно въ такомъ видѣ: 1) книги Паралипоменонъ называются лѣтописью; лѣтопись же, какъ свидѣтельствуютъ памятники извѣстныхъ намъ народовъ, есть древнѣйшая форма повѣствованія; 2) книги Паралипоменонъ начинаются родословіями и содержатъ въ себѣ много родословій,—родословія же и суть тѣ произведенія, которыя обыкновенно писались въ самыя древнѣйшія времена; 3) по своему изложенію книги Паралипоменонъ суть лѣтописи, и притомъ лѣтописи царскія, которыя цитуются уже въ каноническихъ книгахъ Царствъ. Въ подкрѣпленіе своихъ основаній оппонентъ приводилъ не мало мѣстъ изъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ и сличеніемъ цитатъ изъ тѣхъ и другихъ старался со всею убѣдительностію доказать глубокую древность происхожденія книгъ Паралипоменонъ. Но магистрантъ со всею силою и твердостію отстаивалъ свой взглядъ на происхожденіе книгъ Паралипоменонъ. Въ отвѣтъ на представленныя оппонентомъ основанія

г. Царевскій говорилъ, что названіе книгъ Паралипоменонъ лѣтописью есть позднѣйшее: Семьдесятъ толковниковъ назвали ихъ παραλειπόμενα т. е. дополнительная исторія; что родословія этихъ книгъ не оригинальныя произведенія древнихъ щотеримъ, а позднѣйшая передѣлка ихъ, подтвержденіемъ чего могутъ служить ссылки на древніе родословные списки (въ гл. 7) и замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ «это дѣла древнія» (4 гл.) и т. п.; что, наконецъ, книги Паралипоменонъ совсѣмъ не тѣ лѣтописи, которыя велись при царяхъ и цитуются въ книгахъ Царствъ; въ противномъ случаѣ не объяснимы была бы ихъ краткость (о 32-хъ-лѣтнемъ царствованіи Озіи сообщено только 23 стиха) и тѣ рѣзкіе отзывы, которые иногда дѣлаются въ нихъ о царяхъ нечестивыхъ. Притомъ же цитаты книгъ Царствъ далеко не всѣ накладываются на повѣствованія книгъ Паралипоменонъ, въ большинствѣ случаевъ они не соотвѣтствуютъ послѣднимъ.

Въ своихъ отвѣтахъ многоучоным оппонентамъ магистрантъ высказалъ устойчивость своихъ взглядовъ, твердость при отстаиваніи мыслей, изложенныхъ имъ въ диссертаціи, силу убѣжденія, присущую самостоятельному изслѣдователю и наконецъ основательное знакомство съ св. писаніемъ, изъ котораго онъ безъ всякаго затрудненія приводилъ разныя мѣста. За все это магистрантъ, послѣ объявленія его защиты удовлетворительною, награжденъ былъ отъ присутствовавшихъ громкими и продолжительными привѣтствіями.

N. N.

Письма путешественника.

I. Изъ Рыбинска. — Въ праздникъ рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го числа сентября сего 1878 года, въ городѣ Рыбинскѣ совершилось церковное торжество, сопровождавшееся религіознымъ утѣшеніемъ и назиданіемъ для всѣхъ жителей его; въ этотъ день послѣдовало освященіе главнаго храма въ здѣшнемъ дѣвичьемъ монастырѣ, совершенное преосвященнымъ *Іонаѳаномъ*, епископомъ ярославскимъ и ростовскимъ, съ подобающею торжественностію. О храмахъ города Рыбинска нужно замѣтить, что всѣ они (кромѣ собора 5 церквей) отличаются обширностію и богатствомъ внутреннихъ украшеній; нѣкоторые изъ нихъ воздвигнуты въ недавнее время и украшаются частными лицами изъ мѣстнаго купечества. Такъ *Спасская* церковь, имѣющая форму с.-петербургской конноегерской, окончена постройкою только въ 1868 году по усердію рыбинскаго купца Михаила Александровича *Григорьевскаго*, употребившаго на это болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей; *Воздвиженская* церковь обязана своимъ устройствомъ и украшеніями щедрости купца Александра Петровича *Переславцева*. Мѣсто для дѣвичьяго монастыря, въ количествѣ двухъ сотъ десятинъ, пожертвовано также здѣшнимъ купцомъ Андреемъ Ивановичемъ *Миклютинымъ*.

Возникшій лѣтъ за 20 на землѣ г. *Миклютина* дѣвичій монастырь, въ двухъ верстахъ отъ города, въ настоящее время достаточно обстроился извнѣ и внутри; въ немъ имѣется теперь три церкви съ общею колокольнею; число сестеръ простирается свыше двухъ сотъ, подъ ближайшимъ управленіемъ игуменьи *Евгеніи*.

Главный храмъ дѣвичьяго монастыря, во имя Софіи—Премудрости Божіей, освященный 8-го числа сего сентября, построенъ лѣтъ за 15, но къ нынѣшнему году украшенъ новымъ иконостасомъ и новою живописью, по неутомимой заботливости нынѣшней игуменіи, при содѣйствіи такихъ щедрыхъ жертвователей на нужды церковныя, какъ *Григорьевскій*, *Переславцевъ* и *Миклютинъ*. Внутренность этого храма, имѣющаго видъ обширной залы съ хорами по обѣимъ сторонамъ, съ двумя алтарями—нижнимъ и верхнимъ (для хоръ), съ священными изображеніями по стѣнамъ и на потолкѣ,—производитъ отрадное впечатлѣніе, особенно при множествѣ молящихся, прибывшихъ на празднество изъ города и сосѣднихъ селеній, при торжественности архіерейскаго священнослуженія, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ его преосвященства и монастырскихъ клирошанокъ.

Въ сослуженіи съ преосвященнымъ Іонаѳаномъ находились: архимандритъ югскаго монастыря *Евгеній*, настоятель рыбинскаго собора, протоіерей І. К. *Ширяевъ*, два іеромонаха изъ Ярославля и два священника изъ минскаго дѣвичьяго монастыря. Послѣ освященія храма владыка произнесъ съ глубокимъ умиленіемъ назидательное поученіе о значеніи и важности храмовъ Божіихъ на текста: «Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего». Утѣшительно было для слушателей выслушать изъ устъ своего благовнимательнаго архипастыря эти слова: «И въ настоящій вѣкъ есть подражатели святаго царя Давида,—евангелиста и богослова ветхозавѣтнаго,—которые за великое счастіе почитаютъ созданіе, обновленіе и украшеніе святыхъ храмовъ Божіихъ; о семъ свидѣтельствуетъ сія обитель софійская съ ея храмами, возникшая не такъ давно на семъ пустынномъ мѣстѣ по благочестивой мысли одного изъ жителей страны сей (Миклютина). А обновленный, украшенный и благодатію всесвятаго Духа нынѣ освященный храмъ сей о чемъ свидѣтельствуетъ, какъ не о томъ, что есть на землѣ избранныя души, которыя жаждутъ какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій и созерцать въ немъ красоту Господню». Не излишнимъ было для многихъ и это напоминаніе архипастырское: «По уваженію къ дому Господню, надлежитъ стоять въ немъ тихо и благоговѣйно, какъ предъ лицомъ самого Бога». Литургія окончилась во второмъ часу дня; но присутствовавшіе въ храмѣ какъ бы не чувствовали тогда никакого утомленія и всѣ подходили къ своему архипастырю для принятія его святительскаго благословенія. Для стороннихъ посѣтителей, къ числу коихъ принадлежитъ пишущій эти строки, изумительнымъ показалось то, что преосвященный на паперти освященнаго имъ храма остановился и отправилъ литію объ упокоеніи іерея Петра. Оказалось, что на паперти этого храма находится гробница съ такою надписью: «здѣсь покоится тѣло іерея Петра, скончавшагося 3-го сентября 1866 года на 92 году отъ рожденія, предсказавшаго за нѣсколько лѣтъ до своей смерти объ устроеніи здѣсь дѣвичьяго монастыря. Замѣчательный опытами духовной жизни своей о. Петръ больше жилъ въ г. Угличѣ; но граждане рыбинскіе, съ разрѣшенія архіепископа Нила, перенесли его тѣло въ ту обитель, о которой онъ предсказывалъ. При погребеніи сего старца, извѣстный проповѣдникъ Родіонъ Тимоѳеевичъ Нутятинъ (протоіерей рыбинскаго собора, похороненный на паперти теплаго собора и почтенный отъ жителей города мраморною гробницей съ надписью) сказалъ слѣдующія слова, характеризующія личность іерея Петра: «отецъ Петръ былъ одаренъ прозорливою дальновидностію; онъ зналъ, что кому сказать, какъ сказать, зналъ кого принять и кому отказать; онъ зналъ, когда и предъ кѣмъ ему молчать, когда и при комъ ему говорить; и потому-то онъ и молчаніемъ своимъ говорилъ поученіе и отвѣтомъ своимъ давалъ вразумленіе. При такой прозорливой дальновидности, онъ всегда имѣлъ въ мысляхъ одно, чтобы всякаго приходящаго чему нибудь научить, чѣмъ-нибудь вразумить, чѣмъ-нибудь утѣшить и успокоить. Отъ того-то онъ мало говорилъ, а больше молчалъ, слушая другихъ и обдумывая. Дальновидныхъ людей на свѣтѣ не мало; но тѣ далеко видящіе смотрятъ вдаль для того, чтобы поскорѣе и прежде другихъ себѣ что-либо пріобрѣсть, для себя чѣмъ-либо воспользоваться. А покойный о. Петръ, забывая себя и свое, зорко всматривался во все, крѣпко вслушивался всегда для того только, чтобы другимъ что понужнѣе и пополезнѣе сказать, другихъ повѣрить, вразумить и поскорѣе утѣшить».

Вечеромъ того же дня преосвященный, выслушавъ всенощную въ монастырскомъ храмѣ, отправился на пароходѣ въ Ростовъ-Борисоглѣбскъ, гдѣ служилъ божественную литургію 9-го числа.

А. I.

10-го сентября.

II. Изъ Костромы.—Прибывъ нынѣ въ знакомую мнѣ по прежней службѣ Кострому, послѣ двѣнадцатилѣтняго отсутствія, я не могъ не замѣтить здѣсь многихъ перемѣнъ. Не стало уже ревностнаго и энергичнаго архипастыря, преосвященнаго *Платона*; гробница его находится въ нижней части теплаго собора, который по его распоряженію недавно былъ распространенъ. Семинарскія зданія съ домовою церквію окончены теперь постройкой; а при мнѣ только была кунлена земля для нихъ. На городской площади, неподалеку отъ памятника Ивану *Сусанину*, пожертвовавшему жизнію за царя, появилась водопроводная башня, снабжающая городъ водою изъ Волги. Нѣкоторыя изъ городскихъ церквей (напр. Козьмодеміанская) приняла другой видъ отъ наружныхъ пристроекъ. Новое зданіе духовной консисторіи и по внѣшнему виду, и по внутренней отдѣлкѣ не уступаетъ другимъ присутственнымъ зданіямъ города. При монастырѣ ипатьевскомъ существуетъ богадѣльный домъ для бѣдныхъ и престарѣлыхъ священно и церковнослужителей, содержащійся на капиталъ покойнаго митрополита кіевскаго Арсенія, урожденца костромскаго. Близъ запрудненской церкви, гдѣ помѣщалась въ старые годы духовная семинарія, возникъ теперь красивый домъ для мѣстнаго духовенства, по усердію настоятеля о. Василія *Ройскаго*. Но наше вниманіе было привлечено и, можно сказать, увлечено тѣми перемѣнами, какія послѣдовали въ теченіи двѣнадцатилѣтняго срока въ богоявленскомъ монастырѣ; объ нихъ собственно будетъ наша рѣчь въ настоящемъ письмѣ.

Начало богоявленскаго монастыря, основаннаго старцемъ *Никитою*, восходитъ къ половинѣ XV вѣка; но во время страшнаго пожара въ 1847 году всѣ зданія его и церкви были частію истреблены, а частію разрушены. Сохранилась только каменная ограда, устроенная въ 1645 году, при участіи бояръ Салтыкова, Волконскаго и Панова; отъ патріарха всероссійскаго *Іосифа* прислано было 100 р. на «оградное каменное строенье». Уцѣлѣла также смоленская часовня, устроенная въ одной изъ угловыхъ башенъ, для чествованія чудотворной смоленской иконы Божіей Матери, извѣстнымъ миссіонеромъ алтайскимъ Макаріемъ, который былъ тогда (въ 1824 году) ректоромъ костромской семинаріи и настоятелемъ богоявленскаго монастыря.

Нужно было видѣть то запустѣніе, до какого дошолъ богоявленскій монастырь послѣ пожара въ теченіи шестнадцати лѣтъ (съ 1847 по 1863 г.), чтобы понять общую радость жителей города Костромы, когда было Высочайше утверждено опредѣленіе Святѣйшаго Синода о возстановленіи этой древней обители, съ передачею ея дѣвичьему Анастасіину монастырю. Какъ участникъ этой радости, я живо еще помню, какъ покойный архіепископъ костромской Платонъ въ двухъ рѣчахъ своихъ, 7-го числа января и 12-го мая 1864 года, выразилъ и поддержалъ общія чувства гражданъ; тутъ всѣ присутствовавшіе вмѣстѣ съ проповѣдникомъ одинаково чувствовали, что настаетъ уже конецъ глубокой скорби, возбуждавшейся грустнымъ видомъ этихъ развалинъ,—что не далеко то время, когда на мѣстѣ ихъ возстанетъ новая обитель и воскреситъ славу древней. Въ то время, подъ живымъ впечатлѣніемъ торжества, мною было сдѣлано такое замѣчаніе въ «Костромскихъ Вѣдомостяхъ»: «Глубоко трогательно было то живое участіе, съ какимъ тысячи богомольцевъ внимали церковнымъ священнодѣйствіямъ, и гдѣ же? на развалинахъ древней обители, вокругъ рвовъ, изъ коихъ виднѣлись гробы и даже кости давно умершихъ предковъ. Поистинѣ этотъ «соборъ многъ» живыхъ людей невольно возбуждалъ надежду, что разрѣшонная обитель скоро возстанетъ изъ праха въ обновленномъ и благолѣпномъ видѣ».

Такая надежда наша нынѣ оправдалась съ избыткомъ; дѣйствительность, какую мы увидѣли теперь въ обновленномъ монастырѣ, превысила самыя широкія ожиданія. Главный храмъ въ честь богоявленія Господня возстановленъ въ прежнемъ видѣ съ сохраненіемъ стѣнной живописи, но съ прибавкою къ нему другаго храма такой же величины. Оригинальный иконостасъ, сіяющій золотомъ и разноцвѣтными каменьями,—освѣщеніе алтаря свѣчами и лампадами разнаго цвѣта, при стройномъ пѣніи монахинь, скрытыхъ за возвышенными клиросами,—все это вмѣстѣ поражаетъ душу и даетъ ей живѣе чувствовать присутствіе Того, отъ Кого исходитъ «всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ». Мы не уполномочены касаться личности нынѣшней игуменіи монастыря, послужившей главнымъ орудіемъ при возстановленіи и обновленіи разрушенной обители; можемъ только сказать, что она приняла этотъ подвигъ, какъ задачу своей жизни, какъ свое особенное призваніе,—можемъ присовокупить къ сему личное свое убѣжденіе, что она блистательно оправдала довѣріе правительства и общества не только возстановленіемъ монастыря, но и заведеніемъ въ стѣнахъ училища для мірскихъ дѣвицъ амбулаторской лечебницы, больницы для женщинъ и приготовленіемъ сестеръ милосердія во время минувшей войны. Всѣ эти заслуги цѣнны особенно потому, что онѣ совершались въ духѣ христіанскаго смиренія и охраняются монашескимъ молчаніемъ; да и самое сильное слово едвали въ состояніи оцѣнить ихъ по достоинству. Тѣ чувства, какія пришлось намъ испытать здѣсь въ эти дни (13-го числа вечеромъ и 14-го) во время торжественнаго архіерейскаго служенія въ праздникъ «Воздвиженія честнаго Креста Господня», мы считаемъ дорогимъ пріобрѣтеніемъ для своей религіозно-нравственной жизни.

А. I.

16-го сентября.

Изъ Камышина, саратовской епархіи

(торжественное освященіе новаго зданія для духовнаго училища и открытіе общежитія).

Недавно нашъ городъ былъ свидѣтелемъ или, вѣрнѣе, участникомъ одного изъ тѣхъ событій, которыя составляютъ эпоху въ однообразной жизни маленькихъ провинціальныхъ городовъ. Событіе это—торжественное освященіе новаго зданія для духовнаго училища и открытіе общежитія при немъ. Оно дорого для насъ и заслуживаетъ вниманія не своимъ внѣшнимъ эффектомъ, которымъ обыкновенно разсчитываютъ прикрасить блѣдную дѣйствительность, а тѣмъ внутреннимъ смысломъ, который выразился въ фактахъ внѣшняго торжества. Виновникомъ торжества было наше духовенство, отпраздновавшее предпринятое имъ похвальное дѣло улучшенія внѣшней обстановки своего окружнаго духовнаго училища. И надо по справедливости отдать честь нашему духовенству въ томъ, что оно прилагаетъ всѣ усилія, чтобы поставить свое училище въ наилучшія условія для нравственнаго и умственнаго развитія дѣтей. Въ видахъ лучшей постановки собственно учебнаго дѣла оно еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ позаботилось о возвышеніи окладовъ жалованья учителямъ (и возвышеніе, надо сказать, произведено въ очень почтенныхъ размѣрахъ, такъ что здѣшніе учителя получаютъ жалованья больше семинарскихъ наставниковъ), чѣмъ достигло очень важнаго, имѣющаго первостепенное значеніе для успѣха педагогическаго дѣла, результата, именно привлекло въ свое училище солидныя педагогическія силы, представляющія по общему признанію лучшую въ епархіи корпорацію. Такое мнѣніе о корпораціи здѣшнихъ учителей подтверждается фактами пріемныхъ эк-

заменовъ въ семинаріи, по которымъ въ послѣдніе годы наибольшій процентъ принятыхъ учениковъ постоянно выпадалъ на камышинское училище, а въ прошломъ году ученики этого училища всѣ приняты были въ семинарію, что представляетъ при извѣстной всѣмъ трудности поступленія въ семинарію фактъ весьма знаменательный и отрадный. Теперь камышинское училище *первое* въ ряду другихъ духовныхъ училищъ въ епархіи и занимаетъ это положеніе по достоинству. Это въ учебномъ отношеніи. Но въ педагогическомъ дѣлѣ едвали еще не большее значеніе имѣетъ нравственная сторона воспитанія. Дитя — это мягкій воскъ, пассивно и глубоко воспринимающій впечатлѣнія внѣшней обстановки и среды,—впечатлѣнія, которыя разъ воспринятыя, не изглаживаются и въ зрѣлые періоды, а напротивъ застываютъ и твердѣютъ подъ холодомъ условій послѣдующей внѣшкольной жизни. Отсюда понятно, какъ важно наблюдать за тѣмъ, чтобы этими впечатлѣніями дѣтства были такія, которыя заключали бы въ себѣ зародышъ послѣдующей высоконравственной жизни, и отнюдь не противоположнаго свойства. Такой результатъ можетъ быть достигнутъ только улучшеніемъ воспитательныхъ условій, созданіемъ нравственно-вліяющей среды и главнымъ образомъ удаленіемъ дѣтей изъ той среды, которая заключаетъ въ себѣ возможность недоброкачественныхъ впечатлѣній. Между тѣмъ до сихъ поръ едвали не большая половина учащихся дѣтей по неимѣнію общежитій находилась именно подъ вліяніемъ такой среды. Малосостоятельные родители (а можно-ли кого нибудь въ нашемъ духовенствѣ назвать многосостоятельнымъ?) при помѣщеніи своихъ дѣтей на квартиры руководятся естественно выгодами дешевизны и потому конечно не имѣютъ возможности вполнѣ оцѣнить педагогическую сторону этого факта, а между тѣмъ эта низкопробная, дешевая среда не всегда оказывается нравственною и соотвѣтствующею требованіямъ раціональной педагогики. Отсюда являются часто весьма печальные факты, парализующіе успѣхи учебнаго дѣла. Лучшимъ средствомъ устранить такую ненормальность, изъ общаго круга воспитанія дѣтей признается учрежденіе общежитій, которыя теперь и вводятся постепенно въ училищахъ и семинаріяхъ. Наше духовенство также сознало выгоды общежитія и зрѣлымъ плодомъ этого сознанія явилось новое училищное зданіе.

Мысль объ учрежденіи общежитія у нашего духовенства явилась давно, но осуществленію ея препятствовалъ недостатокъ средствъ— эта извѣстная ахиллесова пята, тормозящая всѣ начинанія русскаго духовенства. Старое училищное зданіе оказалось для этой цѣли непригоднымъ и непомѣстительнымъ. Поэтому духовенство рѣшило напрягнуть свои силы и построить новое зданіе—деревянное, только чтобы оно хоть сколько нибудь отвѣчало своему назначенію для общежитія. По разсчету архитектора такое зданіе требовало суммы въ девять тысячъ рублей. Сначала было остановились на этой мысли, но потомъ, по зрѣломъ обсужденіи столь важнаго для мѣстнаго духовенства дѣла, нашли, что предполагавшееся деревянное зданіе, требуя не малую по средствамъ духовенства сумму, не заключаетъ однакоже въ себѣ условій прочности и долговѣчности, а потому опредѣлено было: напрягнуть всѣ усилія и построить новое каменное зданіе — прочное и долговѣчное. Результатомъ этого опредѣленія явилось освященное 3-го сентября зданіе. Это зданіе стоитъ шестнадцать тысячъ рублей, каковая сумма духовенствомъ изыскана была заимообразно при дѣятельномъ участіи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Тихона, глубоко-сочувствующаго всѣмъ добрымъ начинаніямъ подвѣдомственнаго ему духовенства и пользующагося за то отъ послѣдняго самою глубокою и искреннею любовью. Новое зданіе, выходящее фасадомъ на главную улицу города, очень изящно въ архитектурномъ отношеніи и служитъ украшеніемъ лучшей улицы нашего чистенькаго городка. Назначеніе новаго зданія впрочемъ при самомъ его построеніи нѣсколько измѣнилось: нашли болѣе удобнымъ сдѣлать въ немъ классныя помѣщенія, а общежитіе устроить въ старомъ училищномъ зданіи послѣ капитальной его ремонтировки, стоившей *шесть* тысячъ рублей. Освященіе этого новаго зданія и открытіе общежитія и составили предметъ торжества.

Днемъ торжества назначено было воскресенье 3-го сентября. Наканунѣ прибылъ въ нашъ городъ преосвященнѣйшій Тихонъ, благосклонно принявшій приглашеніе отъ духовенства почтить своимъ личнымъ присутствіемъ празднуемое событіе и тѣмъ возвысить его торжественность. На 2-е же сентября назначенъ былъ окружной съѣздъ духовенства. Въ воскресенье преосвященнѣйшимъ Тихономъ въ сослуженіи мѣстнаго протоіерея города и всѣхъ депутатовъ отслужена была въ новомъ городскомъ соборѣ божественная литургія, получившая особенную торжественность какъ отъ количества сослужащихъ, такъ и особенно отъ того, что за нею совершилось рукоположеніе въ санъ священника, едвали не первое въ нашемъ городкѣ и потому привлекшее громадную массу богомольцевъ. По окончаніи литургіи преосвященнѣйшій Тихонъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Въ ней на текстѣ: «пріидите, возрадуемся Господеви», преосвященный съ обычною у него выразительностью и отчетливостью въ произношеніи выяснилъ значеніе празднуемаго торжества. Торжество это, по словамъ преосвященнаго, не есть частное, сословное торжество, — оно общее для всѣхъ сословій и слоевъ православнаго народа. Ему должны сорадоваться и въ немъ принимать участіе всѣ православные, кому дороги интересы церкви и отечества. Въ устрояемомъ общежитіи лежитъ залогъ нормальнаго, основаннаго на нравственныхъ началахъ, воспитанія дѣтей, предназначаемыхъ быть пастырями народа. Затѣмъ преосвященнѣйшій Тихонъ необыкновенно рельефными и яркими чертами изобразилъ ненормальное и бѣдственное положеніе дѣтей на частныхъ квартирахъ—особенно въ прежнее время. Поставленныя въ среду, въ которой скудость матеріальныхъ средствъ соперничаетъ съ скудостью нравственнаго и умственнаго содержанія, дѣти въ прежнее время подвергались всѣмъ видамъ соблазна, который безпрепятственно проникалъ въ юныя души и преступно сѣялъ тамъ сѣмена порока. Особенно ярко преосвященный изобразилъ убожество матеріальнаго содержанія дѣтей. Горечь разливалась по сердцу и слезы навертывались на глазахъ при слушаніи этого описанія, особенно когда преосвященнѣйшій Тихонъ въ заключеніе сказалъ, что онъ *самъ лично* испыталъ все это, самъ перенесъ всю тяжесть нравственнаго и матеріальнаго положенія въ этой бѣдственной средѣ. Теперь времена, благодареніе Господу, стали измѣняться и изыскиваются средства для лучшаго устроенія воспитанія дѣтей. Преосвященный сказалъ между прочимъ, что въ устроеніи новаго зданія для общежитія прихожане участвуютъ и матеріально, такъ какъ четвертая часть того приношенія Богу, которое они дѣлаютъ въ видѣ церковныхъ свѣчъ, по Высочайшему повелѣнію отдѣляется на воспитаніе и просвѣщеніе духовнаго юношества. Поэтому совершившееся дѣло есть близкое и родное для всѣхъ, и успѣху его должны всѣ радоваться вкупѣ. Рѣчь преосвященнаго произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Затѣмъ совершонъ былъ крестный ходъ отъ собора къ новому училищному зданію. Въ немъ принялъ участіе едвали не весь городъ и потому онъ имѣлъ необыкновенно торжественный характеръ, чему еще способствовала прекрасная теплая погода подъ совершенно безоблачнымъ небомъ. Въ училищномъ зданіи совершено было освященіе воды и окропленіе помѣщеній, послѣ чего начался самый актъ открытія общежитія. Актъ открылся чтеніемъ отчета по устроенію новаго зданія. Отчетъ составленъ и читанъ былъ протоіереемъ города И. И. Чудновскимъ, принимавшимъ самое дѣятельное участіе въ совершившемся дѣлѣ и заслужившимъ за то общую признательность и благодарность со стороны мѣстнаго окружнаго духовенства.

Затѣмъ смотритель училища (только съ нынѣшняго года поступившій въ училище) предложилъ очень удачно составленную лекцію о новомъ воспитаніи, въ которой въ отчетливыхъ и ясныхъ чертахъ представилъ основы новаго воспитанія, выработаннаго современною педагогическою наукою, и разъяснилъ педагогическія выгоды и преимущества общежитія. Лекція его служила прекраснымъ дополненіемъ рѣчи преосвященнѣйшаго Тихона, такъ какъ преосвященный по преимуществу останавливался на изображеніи мрачныхъ сторонъ прежняго воспитанія, а смотритель училища выставилъ свѣтлыя черты теперешняго—новаго воспитанія, чѣмъ искусно сгладилъ черты мрачной картины преосвященнаго и на мѣсто ея поставилъ картину, внушающую свѣтлую надежду. Послѣ акта преосвященнѣйшій Тихонъ вмѣстѣ съ уполномоченными отъ духовенства приглашонъ былъ попечителемъ училища, мѣстнымъ купцомъ Пановымъ, на роскошно приготовленную имъ у себя въ домѣ закуску, а къ 6-ти часамъ вечера сдѣлано было приглашеніе на училищный обѣдъ, приготовленный въ училищномъ зданіи. Обѣдъ былъ заключеніемъ торжества. Сюда собрались всѣ представители мѣстной гражданской власти и педагогическаго дѣла и именитѣйшіе жители города. Отрадно было смотрѣть на это собраніе, въ которомъ была одна душа и одно сердце, исполненныя одною одушевлявшею всѣхъ радостью по случаю успѣшно оконченнаго дѣла. Видно было, что слово преосвященнѣйшаго Тихона о томъ, что совершонное дѣло не есть сословное, частное, а есть общее дѣло, глубоко запало въ сознаніе всѣхъ слышавшихъ его. Это особенно ясно выразилось въ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ «спичахъ» или, попросту говоря, въ тѣхъ безъискусственныхъ, не риторически сотканныхъ словахъ, которыя невольно произносятся устами отъ избытка переполняющихъ сердце чувствъ. Такихъ сердечныхъ словъ было произнесено весьма много и во всѣхъ нихъ выражалась одна мысль и одно чувство, что всѣ рады и довольны совершившимся фактомъ. Одинъ изъ гражданъ города Камышина весьма удачно воспользовался прекраснымъ случаемъ для выраженія одушевляющихъ его согражданъ чувствъ преданности церкви и любви къ духовенству, въ чомъ также послышался отголосокъ рѣчи преосвященнѣйшаго Тихона; а самъ преосвященный обратилъ вниманіе собравшихся на распространяющееся повѣтріе «новыхъ идей», своимъ тлетворнымъ вѣяніемъ угрожающее отравить чистую атмосферу установившихся вѣками и основанныхъ на незыблимыхъ началахъ религіи и нравственности идей и понятій, и приглашалъ всѣхъ соединиться въ дружную и единодушную силу, о которую бы сокрушились всѣ злобныя и преступныя усилія «дѣятелей разрушенія». Одинъ изъ уполномоченныхъ отвѣтилъ преосвященному, что преступныя «новыя идеи» не найдутъ мѣста въ средѣ крѣпкаго православіемъ и патріотизмомъ общества, но что добрыя «новыя идеи», проникая въ него, будутъ приносить «новые» добрые плоды, — на что преосвященный благодушно проговорилъ: «Homo novus, homo novus!». Общей молитвой закончилась любовная трапеза участниковъ торжества. Нашъ тихій городокъ долго будетъ помнить объ этомъ торжествѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ надолго сохранитъ въ своемъ сердцѣ и сочувствіе къ дѣлу духовнаго просвѣщенія. Вечеромъ тогоже дня пароходъ, разсѣкая тихія воды матушки Волги, уносилъ нашего архипастыря въ его резиденцію—Саратовъ.

А. Лопухинъ.

Соломатино, камыш. уѣзда,
6-го сентября 1878 г.

Хроника западной церковной жизни

(Затишье въ церковныхъ дѣлахъ на западѣ. Толки о примирительныхъ стремленіяхъ римской куріи. Смерть папскаго статсъ-секретаря и новое назначеніе на этотъ постъ. Киссингенскіе переговоры между папскимъ нунціемъ и княземъ Бисмаркомъ и ихъ результаты. Отношеніе ультрамонтанской партіи въ Германіи къ правительственному законопроекту о соціалистахъ).

По случаю важныхъ политическихъ дѣлъ, волновавшихъ въ послѣднее время западное общество, церковныя дѣла оставались какъ бы въ тѣни и мало обращали на себя вниманіе печати. Нѣкоторый интересъ возбуждали къ себѣ толки о примирительныхъ стремленіяхъ папы Льва XIII къ сближенію съ гражданскими правительствами. Но эти толки въ послѣднее время замолкли, особенно съ тѣхъ поръ, какъ умеръ (въ истекшемъ августѣ) папскій статсъ-секретарь кардиналъ Франки, которому приписывался главный починъ въ дѣлѣ примиренія римской куріи съ свѣтскими государственными властями. Кардиналъ Франки извѣстный, какъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ членовъ въ римской коллегіи, пользовался большимъ уваженіемъ вслѣдствіе своего образованія и особенно способности къ государственной дѣятельности. Говорятъ, Пій IX указывалъ на кардинала Франки, какъ на достойнаго преемника папскаго престола. Онъ занималъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ должность папскаго нунція въ Испаніи, принималъ участіе въ ватиканскомъ соборѣ, жилъ нѣкоторое время въ Константинополѣ, въ качествѣ чрезвычайнаго папскаго посла, отправленнаго туда для улаженія мира между Портой и католическими армянами. Ему приписываютъ дѣло возстановленія католической іерархіи въ Шотландіи и возведеніе католическаго духовнаго главы въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ въ званіе кардинала. Во время вступленія на папскій престолъ Льва XIII, Франки сдѣланъ былъ папскимъ секретаремъ и занимался составленіемъ разныхъ плановъ, относительно возстановленія дипломатическихъ сношеній съ тѣми государствами, съ которыми они были прерваны и между прочимъ съ Германіею. При его содѣйствіи начаты были переговоры между папскимъ нунціемъ въ Мюнхенѣ и княземъ Бисмаркомъ, подавши поводъ къ разнымъ предположеніямъ касательно соглашенія между римскою куріею и германскимъ правительствомъ. Смерть кардинала Франки послѣдовала какъ разъ въ тотъ моментъ, когда ему предстояло повидимому играть особенно видную роль въ католической церкви, и, какъ говорятъ, произвела самое тяжолое впечатлѣніе на Льва XIII, который въ значительной степени подчинялся вліянію покойнаго кардинала. Но за дипломатами въ Римѣ дѣло не станетъ. Римская церковь, ведущая свѣтскія сношенія съ государствами, почти столько же политическое, сколько и духовное учрежденіе. Она всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи опытныхъ дипломатовъ, посланниковъ и министровъ, подобно всякому другому государству. На мѣсто Франки папскимъ статсъ-секретаремъ назначенъ кардиналъ Пина, о которомъ говорятъ, какъ о вполнѣ достойномъ преемникѣ своего предшественника, но умалчиваютъ о его примирительныхъ тенденціяхъ.

О результатѣ происходившихъ въ Киссингенѣ личныхъ переговоровъ между княземъ Бисмаркомъ и папскимъ нунціемъ въ Мюнхенѣ (Мазеллою) все еще извѣстно очень мало. Газеты передавали, что обѣ стороны *на словахъ* условились дѣйствовать на будущее время со всевозможною умѣренностію, но что до письменнаго договора дѣло не дошло и вѣроятно не дойдетъ. Назначеніе нунція въ Берлинъ, ожидавшееся отъ этихъ переговоровъ, пока не состоялось, а это обстоятельство мало говоритъ въ пользу успѣха переговоровъ. Отъ римской куріи нельзя было и ожидать, чтобы она пошла на сдѣлку съ германскимъ правительствомъ изъ-за какихъ-нибудь незначительныхъ уступокъ съ его стороны. Католическая печать въ Германіи почти единогласно требовала полной отмѣны

такъ называемыхъ прусскихъ майскихъ законовъ, какъ необходимаго условія для примиренія. Самыя умѣренныя изъ католическихъ газетъ выставляли на видъ необходимость отмѣны по крайней мѣрѣ тѣхъ опредѣленій этихъ законовъ, которыя прямо противорѣчатъ соглашенію (конкордату), заключенному въ 1821 году между Пруссіею и Ватиканомъ, возвращенія всѣхъ бѣжавшихъ епископовъ, замѣщенія вакантныхъ духовныхъ мѣстъ согласно старинным обычаямъ и проч.

Въ случаѣ, еслибъ прусское правительство согласилось на эти условія, папа, можетъ быть, и не прочь былъ бы послать своего представителя въ Берлинъ. Но это встрѣтило бы сильное сопротивленіе со стороны берлинскаго парламента, который и въ новомъ своемъ составѣ заключаетъ въ себѣ много членовъ, подававшихъ нѣкогда голосъ за майскіе законы. Такимъ образомъ киссингенскіе переговоры можно считать неудавшимися. Ультрамонтанскіе органы и особенно «Germania» и во время переговоровъ и по окончаніи ихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывались противъ какихъ-бы то ни было уступокъ по тѣмъ пунктамъ, которые католическая церковь считаетъ особенно важными, и теперь обращаются къ католикамъ съ приглашеніемъ не прекращать начатой борьбы за независимость церкви, а напротивъ дѣйствовать еще съ большей энергіей. Къ этой рѣшимости католическую печать немало побуждаютъ затруднительныя обстоятельства, въ какихъ въ настоящее время находится германское правительство. Объясняя самую готовность Бисмарка къ переговорамъ съ римскою куріею въ смыслѣ заискиванія у клирикальной партіи помощи для борьбы съ соціализмомъ, приверженцы Рима скорѣе склонны удвоить свои притязанія, чѣмъ обнаружить уступчивость. Они очень хорошо понимаютъ, какъ нуждается германское правительство для успѣшной борьбы съ соціализмомъ въ содѣйствіи твердо организованной церковной партіи и какъ мало оно можетъ разсчитывать въ этомъ отношеніи на протестантовъ при ихъ внутреннемъ церковномъ разъединеніи. Въ связи съ прочими консервативными элементами католическая партія дѣйствительно могла бы послужить сильнымъ орудіемъ въ рукахъ «нѣмецкаго канцлера» для подавленія соціализма. Но она не хочетъ сдѣлаться такимъ орудіемъ и желала бы скорѣе сдѣлать самого «нѣмецкаго канцлера» орудіемъ для достиженія своихъ притязаній. Обѣ стороны конечно понимаютъ другъ друга и потому не могутъ сойтись. По послѣднимъ извѣстіямъ, ультрамонтанскіе депутаты въ берлинскомъ парламентѣ оказываются не на сторонѣ правительственнаго законопроекта противъ соціалистовъ. Не возможно было бы конечно оправдывать ихъ образъ дѣйствій, въ которомъ слишкомъ ясно сквозитъ духъ мстительности и своекорыстнаго разсчета. Но съ другой стороны нельзя одобрить и бисмарковской политики, повидимому слишкомъ неразборчивой на средства для достиженія своихъ цѣлей. Когда католическая церковь казалась недостаточно полезною для ближайшихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ германскимъ канцлеромъ, она подвергалась притѣсненію въ Германіи. Теперь, когда обстоятельства перемѣнились, на нее не прочь были бы опереться ея прежніе политическіе противники и естественно находятъ отпоръ своимъ замысламъ. Можно думать, что этотъ печальный опытъ научитъ западныя правительства ставить церковь въ своихъ государствахъ выше политическихъ страстей и партій, относиться къ ней какъ къ постоянной незамѣнимой опорѣ общественнаго благосостоянія и никогда не стремиться къ ея подавленію.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Со времени выполненія Портою обязательствъ берлинскаго договора отношенія ея къ Россіи начали принимать дружественный характеръ. По устраненіи главныхъ пунктовъ несогласій исчезли причины къ взаимному недовѣрію и враждѣ. Едва Порта очистила Батумъ, какъ Россія съ своей стороны немедленно же приняла всѣ мѣры къ выполненію обязательствъ въ отношеніи къ бывшему врагу и въ Европѣ и въ Азіи. Русскія войска выведены изъ Эрзерума и его окрестностей въ Азіи, и изъ укрѣпленныхъ позицій, воздвигнутыхъ подъ стѣнами Константинополя. Быстрое очищеніе Сан-Стефано русскими войсками и стягиваніе ихъ къ Адріанополю производится въ виду развитія австрійской оккупаціи и возможности столкновенія съ Австріей. Петербургскій кабинетъ занятъ мыслію воспользоваться австрійской оккупаціей Босніи и Герцеговины, какъ поводомъ къ значительному усиленію своей арміи, предназначенной для оккупаціи Болгаріи и Восточной Румеліи. Необходимость увеличенія нашей арміи въ Болгаріи, обусловливаемая развитіемъ австрійской оккупаціи, еще увеличивается вслѣдствіе поведенія Англіи, которая вопреки состоявшемуся недавно соглашенію съ Россіей объ одновременномъ очищеніи окрестностей Константинополя, не принимаетъ до сихъ поръ никакихъ мѣръ къ отозванію своего флота изъ Мраморнаго моря.

Вниманіе всей Европы теперь сосредоточивается по преимуществу на событіяхъ Средней Азіи. Отношенія Англіи къ эмиру авганистанскому приняли угрожающій характеръ. Авганистанскій вопросъ теперь отодвигаетъ на задній планъ событія на Балканскомъ полуостровѣ и оккупацію Австро-Венгріей турецкихъ провинцій. Англійское посольство Чемберлена, не пропущенное въ Кабулъ, теперь упразднено. Англія въ крайнемъ возбужденіи. Усматривая въ поведеніи эмира иниціативу русской политики, лордъ Салисбери обратился къ петербургскому кабинету съ нотой, въ которой проситъ объясненій относительно цѣли отправки русскаго посольства къ эмиру и выражаетъ желаніе англійскаго правительства узнать, какого образа дѣйствій Россія намѣрена держаться въ отношеніи къ Афганистану. Англійская печать выражаетъ свою досаду на эмира въ самыхъ непоздержныхъ выраженіяхъ и требуетъ необходимости широкаго развитія военныхъ силъ Англіи въ Азіи и энергическаго образа дѣйствій противъ Афганистана, находя, что одной военной демонстраціи будетъ недостаточно. На границѣ Афанистана предписано немедленно сосредоточить войска и быстро начать военныя дѣйствія. Британское правительство дало знать по телеграфу, чтобы былъ немедленно усиленъ флотъ въ Персидскомъ заливѣ; распоряженіе это сдѣлано въ виду того, что между шахомъ персидскимъ и эмиромъ афганистанскимъ существуетъ союзъ и Англія опасается русскаго вліянія на этихъ владѣтелей. Хотя одна часть англійскаго общества считаетъ, что война съ Афганистаномъ неизбѣжна, однако весьма сильная партія хлопочетъ о томъ, чтобы устранить столкновеніе между Англіей и Россіей въ виду неблагопріятнаго для британскаго правительства стеченія обстоятельствъ. Въ Индіи среди полунезависимыхъ ея владѣтелей происходитъ броженіе; въ Южной Африкѣ у англичанъ война съ кафрами; Малая Азія неподдается реформамъ; изъ-за Египта возникаютъ споры съ Франціей и Италіей.

Въ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Портѣ по прежнему господствуетъ неопредѣленность. По дѣлу австро-турецкой конвенціи со стороны султана не послѣдовало еще никакого рѣшающаго шага. Проектъ конвенціи до сихъ поръ лежитъ у Абдулъ-Гамида, оставаясь въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе такой медленности отношеніе между вѣнскимъ кабинетомъ и Портою сдѣлались натянуты. Послѣ мѣсячной паузы, оказавшеюся безусловно необходимою по взятіи Сераева, наступательныя движенія австрійскихъ войскъ возобновились по всей линіи австрійскихъ позицій. Несмотря на препятствія, австрійская армія на прошедшей недѣли имѣла успѣхъ. Несмотря на успѣхъ австрійскаго оружія, въ самой Австріи, именно въ Венгріи, съ каждымъ днемъ все сильнѣе об-

наруживается движеніе, направленное противъ оккупаціи Босніи и Герцеговины. Всѣ политическія партіи въ Венгріи настаиваютъ на необходимости возможно скораго, даже немедленнаго очищенія Босніи и Герцеговины, чтобы избѣжать усложненія событій, особенно со стороны Италіи. Изъ Горицы получено извѣстіе отъ начальника военнаго округа о томъ, что мелкіе отряды итальянскихъ волонтеровъ, числомъ до 500 человѣкъ, показались на австрійской границѣ; донесеніе сопровождается просьбой усилить австрійскій гарнизонъ.

Движеніе албанской лиги усиливается; цѣли этого политическаго союза теперь стали ясно обозначаться. Основанный сначала исключительно для противодѣйствія расчлененію Албаніи, этотъ союзъ въ послѣднее время принялъ характеръ лиги національной, задавшейся цѣлію образовать автономное албанское княжество, которое находилось бы только подъ верховною властію султана.

Отношенія Порты къ Черногоріи даютъ основаніе надѣяться, что ожидаемое вооруженное столкновеніе между сосѣдями будетъ устранено. Порта намѣрена выполнить постановленія берлинскаго конгресса, хотя бы для этой цѣли ей пришлось употребить оружіе противъ своихъ же подданныхъ. Она офиціально извѣстила черногорское правительство, что посылаетъ Османа-пашу во главѣ 20 таборовъ въ Албанію для усмиренія этой провинціи, для возстановленія въ ней власти султана и для окончательнаго практическаго разрѣшенія вопроса объ установленіи границъ Черногоріи. Въ виду такихъ благихъ намѣреній Порты черногорское правительство рѣшило отложить военныя дѣйствія противъ Турціи. Что касается отношенія Порты къ Греціи, то событія приняли такой оборотъ, который можетъ угрожать миру. По извѣстіямъ изъ Аѳинъ, полученнымъ Портою, Греція снаряжаетъ дѣйствующую армію въ 40 тысячъ человѣкъ съ большимъ резервомъ милиціонеровъ. Уже сдѣланъ заемъ въ 50 милліоновъ драхмъ на расходы по мобилизаціи. Порта съ своей стороны стягиваетъ свои войска къ предѣламъ Греціи и не перестаетъ посылать изъ Константинополя подкрѣпленія. Въ сераскеріатѣ готовятся отправить въ Ѳессалію плѣнныхъ, возвратившихся изъ Россіи, какъ скоро имъ придана будетъ военная организація.

Рѣчь лейбъ-гренадерамъ.—14-го сентября, въ день встрѣчи лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка на Петербургской сторонѣ, передъ Троицкимъ соборомъ гренадеровъ ожидали: духовенство этого и Петропавловскаго крѣпостнаго соборовъ съ крестнымъ ходомъ, выстроенные шпалерами чины крѣпостной артиллеріи, воспитанники введенской гимназіи, депутаціи: отъ обывателей Петербургской стороны, лицея и монетнаго двора. Площадь была сплошь занята народомъ, экипажами, дамами съ букетами и вѣнками въ рукахъ. Когда голова полка показалась на площади, раздался звонъ колоколовъ обоихъ соборовъ, грянуло «ура» и хоры музыки заиграли гимнъ: «Боже, Царя храни». Къ командиру полка подошли депутаты отъ монетнаго двора съ начальникомъ послѣдняго во главѣ и поднесли генералу Любовицкому икону Спасителя, богатое золотое паникадило и украсили генерала громаднымъ лавровымъ вѣнкомъ, перевитымъ большими георгіевскими лентами. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти павшимъ воинамъ и многолѣтія побѣдоносному воинству, «многая лѣта» пропѣто было хоромъ пѣвчихъ, всѣмъ духовенствомъ и народомъ, послѣ чего протоіерей Троицкаго собора, о. Алексѣй Лавровскій, обратился къ гренадерамъ съ слѣдующимъ теплымъ, прочувствованнымъ словомъ:

«Доблестные герои побѣдоноснаго нашего мѣстнаго лейбъ-гренадерскаго полка! Отъ всего сердца, преисполненнаго чувствами искренней глубочайшей признательности за безпримѣрные ваши военные подвиги, привѣтствуемъ радостное возвращеніе ваше съ поля брани въ мѣсто постояннаго вашего пребыванія. Вы вѣрно, честно и достославно сослужили службу Царю и отечеству, жертвуя всѣмъ, не щадя и живота своего. Сердце обливается кровію, когда припоминаешь все то, что вы вытерпѣли въ послѣдней борьбѣ съ врагомъ буйнымъ и звѣроправнымъ. Вся земля русская, а наша Петербургская сторона по преимуществу, съ гордостію сохранитъ въ памяти названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ такъ мужественно и геройски подвизались любезнѣйшіе наши лейбъ-гренадеры! Горній-Дубнякъ, Телишъ, Этрополь, затѣмъ Балканы и трехдневный бой подъ Филиппополемъ никогда не выйдутъ изъ памяти нашей и исторія неизгладимыми письменами впишетъ ихъ на своихъ скрижаляхъ. Подъ Горнимъ-Дубнякомъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, подъ убійственнымъ огнемъ, кто первый ворвался и взялъ редутъ непріятельскій?—Славные наши лейбъ-гренадеры! Послѣ убійственной 35-ти-дневной зимней стоянки на Балканахъ, кто первый перешолъ этотъ неприступный горный хребетъ и водрузилъ на немъ побѣдоносное русское знамя?—Все тѣже молодцы наши лейбъ-гренадеры! Какія дѣла и какіе изумляющіе своею геройскою отвагою—чудо богатыри!

«За такіе и толикіе безпримѣрные подвиги, чѣмъ же возблагодаримъ мы васъ, храбрые наши лейбъ-гренадеры, и какими вѣнцами увѣнчаемъ главы ваши? Признательная столица уже прежде насъ украсила васъ вѣнками вещественными и преизобильно осыпала васъ всевозможными цвѣтами! Отъ насъ же примите благосклонно то, что мы можемъ дать вамъ, какъ смиренные служители алтаря Господня; мы молились за васъ во все время прошлой вашей боевой жизни, не престанемъ и теперь возсылать теплыя молитвы къ Отцу Небесному: да ниспошлетъ Онъ вамъ, Премилосердный, здравіе и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе, и какъ нынѣ ниспослалъ, такъ и всегда да ниспосылаетъ вамъ побѣду и одолѣніе на враговъ добраго нашего отечества.

«Итакъ, напутствуемые всевозможными благожеланіями, молитвами и благословеніями, грядите христолюбивые воины съ миромъ въ мѣсто мирнаго вашего пребыванія и опочійте отъ трудовъ вашихъ. Еще одно слово: мы вѣруемъ, что въ эти торжественныя минуты, невидимо витаетъ здѣсь надъ нами безсмертный духъ Великаго Монарха нашего, благочестивѣйшаго Государя Императора Петра I-го, положившаго основаніе столицы нашей именно здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, и всю жизнь трудившагося для славы и преуспѣянія отечества своего. Онъ несомнѣнно сорадуется нынѣ радости нашей и вашей и съ любовію взираетъ на васъ побѣдоносныхъ воиновъ: потому что бранными успѣхами вашими вы возвеличили и прославили отечество свое, чрезъ что явились не только вѣрными исполнителями, но и славными продолжателями Его мудрыхъ плановъ и предначертаній, всегда клонившихся ко благу и славѣ любезнѣйшаго нашего отечества. Съ горнихъ высотъ духъ Великаго Монарха благословляетъ васъ, мужественные герои, и сопровождаетъ васъ въ зданія, которыя и доселѣ носятъ Его великое Имя (*).

«Да будетъ наконецъ и въ зданіи семъ и всегда и вездѣ, отнынѣ и до вѣка благословеніе Божіе надъ вами и съ вами!»

Протоіерей **А. Лавровскій.**

(*) Казармы, гдѣ помѣщается лейбъ-гренадерскій полкъ, и доселѣ называются петровскими.

Рѣчь при встрѣчѣ гвардейскаго гусарскаго полка въ г. Царскомъ селѣ 2-го сентября. — Побѣдоносные воины! Когда Давидъ, побѣдивъ Голіаѳа, съ Сауломъ возвращался съ побѣды, тогда жители городовъ и селеній выходили на встрѣчу съ пѣніемъ хвалебно-побѣдныхъ гимновъ. И мы, по примѣру древнихъ израильтянъ, съ пѣніемъ священно-благодарственныхъ тропарей, съ св. иконами, съ хоругвями, какъ побѣднымъ знаменіемъ надъ темною силою демонскою, вышли встрѣтить побѣдителей надъ звѣрскимъ истребителемъ славянъ — туркомъ. Много бѣдъ и горя, много голода и холода, множество всевозможныхъ опасностей военно-походной жизни вы перенесли терпѣливо! Многіе изъ васъ, отъ града вражьихъ пуль, героями легли на полѣ бранномъ! «Больше сія любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя», сказалъ Самъ Господь. Да вчинитъ же Господь Богъ за такую любовь, за такое самоотверженіе какъ выбывшихъ такъ и васъ оставшихся въ живыхъ, въ книги жизни вѣчной! Въ знакъ искренней благодарности къ побѣдоносному нашему воинству и въ залогъ будущихъ побѣдъ, примите отъ насъ сію святую икону съ хлѣбомъ-солію! Подъ осѣненіемъ сей св. иконы, да сохранитъ Господь Богъ побѣдоносное русское воинство на многія лѣта!

Священникъ **Іоаннъ Смирницкій.**

г. Царское село.

Открытіе двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ.—Если во время войны забота о нашихъ храбрыхъ воинахъ и ихъ семействахъ составляла предметъ дѣятельности различныхъ органовъ «Общества краснаго креста», то въ настоящее время дѣло облегченія участи семействъ павшихъ воиновъ принадлежитъ вѣдѣнію другихъ благотворительныхъ обществъ, избравшихъ для себя цѣлью помогать нуждающимся во всякое время, мирное и военное, въ равной степени. Надо съ гордостью сознаться, что наши благотворительныя общества съ особымъ рвеніемъ отнеслись къ новымъ своимъ обязанностямъ: возникаетъ цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій для призрѣнія инвалидовъ, для воспитанія сиротъ, для помѣщенія семействъ павшихъ воиновъ.

Московское братолюбивое общество на отведенномъ ему участкѣ земли въ Протопоповскомъ переулкѣ, близъ Мѣщанской, построило цѣлую колонію домовъ, въ коихъ устроены безплатныя и дешевыя помѣщенія для недостаточныхъ семействъ. 14-го сентября происходило въ этой колоніи знаменательное торжество: освященіе двухъ домовъ, спеціально назначенныхъ для квартиръ семействамъ погибшихъ воиновъ. Средства для возведенія двухъ домовъ были пожертвованы московскимъ земельнымъ банкомъ, и зданія выросли со сказочною быстротой, подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ этого общества Н. Ю. Давидова. Съ Высочайшаго соизволенія, одному изъ домовъ присвоено наименованіе «Дома Императора Александра II», а другому—«Дома Императрицы Маріи Александровны». Каждое изъ этихъ зданій возведено въ два этажа, по принятому для сооруженій братолюбиваго общества плану. Широкій корридоръ раздѣляетъ зданіе вдоль на двѣ половины; изъ корридора двери ведутъ въ отдѣльныя квартиры или, вѣрнѣе, комнаты. Къ каждому дому пристроена общая просторная кухня. Во вновь открытыхъ двухъ домахъ могутъ помѣщаться пятьдесятъ двѣ семьи; изъ этого числа комнатъ болѣе половины уже занято, но нѣкоторыя изъ квартиръ временно предоставлены такимъ безпомощнымъ семействамъ, мужья и отцы которыхъ еще не вернулись изъ дѣйствующей арміи. Въ теченіи четырехъ лѣтъ этими комнатами безплатно будутъ пользоваться всѣ жильцы безъ исключенія, а затѣмъ квартиры сдѣлаются дешевыми, на общемъ основаніи, принятомъ въ домахъ братолюбиваго общества. Все въ новыхъ зданіяхъ просто и удобно.

Торжество началось съ молебна, который служилъ преосвященный Амвросій, епископъ дмитровскій. Прелестный солнечный день придалъ общему собранію молившихся величественный видъ. Когда преосвященный Амвросій обратился къ присутствовавшимъ съ прочувствованными словами, относящимися къ дѣлу благотворенія семействамъ нашихъ героевъ, нельзя было не сочувствовать тѣмъ горячимъ слезамъ, которыя вызвали эти слова у жилицъ празднованвшихъ свое новоселье.

Заботы о просвѣщеніи въ Болгаріи.—Въ болгарской газетѣ «Марицѣ» появился законъ о школахъ: законъ этотъ предназначенъ служить основаніемъ будущей практикѣ. Онъ вводитъ въ Болгарію обязательное обученіе для всѣхъ и даровое для неимущихъ. Инспекторы школъ для первоначальнаго обученія отправились уже въ провинціи съ порученіемъ привести въ порядокъ существующія программы, подвергнуть экзамену школьныхъ учителей и приглашать общины къ открытію школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ еще не заведены.

Въ Болгаріи скоро будутъ открыты двѣ гимназіи и два духовныхъ училища. Одна изъ гимназій будетъ въ Габровѣ, а другая въ Софіи. Габровская гимназія уже существуетъ на средства, пожертвованныя покойнымъ гражданиномъ города Одессы—Апрѣлевымъ. Софійская же гимназія будетъ содержаться на казенный счетъ. Духовныя училища будутъ устроены въ Самаковѣ и Лѣсковцѣ, близъ Тернова. Ректоромъ самаковской семинаріи будетъ его преосвященство архіепископъ Пиротскій, воспитывавшійся въ Россіи.

Остальнымъ городамъ предоставлено право основывать на собственныя средства гимназіи, семинаріи и всякія другія учебныя заведенія, какія они пожелаютъ; правительство удерживаетъ за собой только право контроля.

Отрадная новость въ духовной журналистикѣ *(письмо въ редакцію)*. — Мы узнали изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что съ января будущаго 1879 года московская духовная академія возобновляетъ свое изданіе «Твореній святыхъ отцовъ и учителей церкви въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями» учено-богословскаго содержанія, по прежней программѣ. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, въ какой мѣрѣ важно и полезно какъ для всего православнаго общества, такъ въ особенности для нашей духовной школы и для пастырей церкви это изданіе, и до какой степени прискорбно было бы, если бы пріостановка этого изданія, послѣдовавшая столь неожиданно для всѣхъ, продолжалась еще далѣе, на неопредѣленное время. Довольно сказать, что если сопоставить наличное количество святоотеческихъ твореній, имѣющихся въ русскомъ переводѣ, хотъ съ одною греческою серіею **Patrologiae cursus completus** Миня, окажется, что русскій переводъ не составитъ и половины изданія Миня. Позволимъ выразить желаніе, чтобы въ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ почтенная корпорація переводчиковъ возстановила хронологическій порядокъ въ выборѣ переводимыхъ на русскій языкъ святоотеческихъ твореній,—что въ настоящее время вполнѣ возможно, по нашему мнѣнію, такъ какъ главнѣйшія святоотеческія творенія, въ скорѣйшемъ переводѣ которыхъ настояла надобность, уже переведены на русскій языкъ. Такимъ образомъ прежде всего желательно было бы видѣть на русскомъ языкѣ творенія Оригена и Климента александрійскаго.

Для прибавленій къ «твореніямъ св. отцовъ», какъ намъ сообщаютъ, московская академическая редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи обильный матеріалъ: это лекціи и другія неизданныя доселѣ сочиненія незабвеннаго ректора московской академіи протоіерея А. В. Горскаго. Независимо отъ напечатанія въ «Прибавленіяхъ» сочиненій Горскаго, доселѣ неизданныхъ, московская академія будто бы имѣетъ въ виду издать «полное собраніе» всѣхъ

его сочиненій. Кромѣ того академія готовитъ: «описаніе своей библіотеки рукописей» и спеціальное историко-археологическое «описаніе Троицко-Сергіевой лавры». И этимъ предпріятіямъ академіи мы не можемъ не пожелать полнаго успѣха. Всѣ эти изданія будутъ, конечно, весьма цѣнными пріобрѣтеніями нашей духовно-ученой литературы.

Какъ хорошо было бы, еслибы и кіевская академія продолжила свой начатый трудъ перевода на русскій языкъ св. отцевъ церкви западной, по крайней мѣрѣ окончила переводъ творенія блаженнаго Августина и Іеронима. Творенія св. Амвросія медіоланскаго также ждутъ новаго перевода: старые переводы и не вполнѣ исправны и давно уже составляютъ библіографическую рѣдкость.

Н. В.

Пребываніе Великихъ Князей въ Бѣлозерскѣ *(письмо въ редакцію).*—Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи осчастливили своимъ посѣщеніемъ г. Бѣлозерскъ 4-го числа августа мѣсяца въ 12 часовъ по полудни, прибывъ на пароходѣ «Казань», принадлежащемъ череповскому купцу Милютину, и отбыли изъ города въ три часа тогоже дня при громадномъ стеченіи народа восторженно привѣтствовавшаго ихъ громкимъ «ура!»

При проѣздѣ Они были встрѣчены на пристани новгородскимъ вице губернаторомъ Н. А. Полторацкимъ, предводителемъ бѣлозерскаго дворянства Шеленинымъ и городскимъ головою Чмутовымъ съ массою жителей города, среди коей особенно выдавались между другими и обратили на себя вниманіе великихъ князей купеческія жены и молодыя дѣвушки, наряженныя въ старинные русскіе сарафаны и въ жемчужные головные наряды и короны. Ихъ Высочествамъ очень понравились наряды, такъ что Они выразили желаніе имѣть фотографическіе карточки съ группы, что и было на сихъ дняхъ исполнено: карточки эти Ихъ Высочествамъ отправлены въ столицу.

При подъемномъ мостѣ у пристани были выстроены нѣсколько человѣкъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которыхъ Ихъ Высочества удостоили внимательными распросами: въ какомъ полку они служили и съ котораго года они находятся въ отставкѣ. Затѣмъ каждому изъ этихъ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки военнаго ордена выдано по 3 рубля, не имѣющимъ же оныхъ—по одному рублю. Съ пристани Ихъ Высочества прежде всего поѣхали въ преображенскій мѣстный соборъ, гдѣ все духовенство, во главѣ о. протоіерея—настоятеля собора, въ праздничныхъ ризахъ ожидало прибытія Великихъ Князей въ соборный храмъ. При входѣ Великихъ Князей въ соборный храмъ, мальчиками городскаго училища подъ руководствомъ соборнаго священника о. Алексѣя, обучающаго ихъ пѣнію, стройно было пропѣто: «Спаси Господи люди Твоя». Затѣмъ діаконъ провозгласилъ сугубую ектенію съ произнесеніемъ на оной имянъ присутствующихъ Великихъ Князей и наконецъ, по возгласѣ настоятеля послѣ ектеніи, были возглашены три многолѣтія: Государю Императору, Великимъ присутствующимъ Князьямъ и всему Царствующему Дому; затѣмъ — высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору и наконецъ «христолюбивому воинству». Приложившись послѣ многолѣтія къ животворящему Кресту Господню, Ихъ Высочества изволили осматривать храмъ; въ это время о. Алексѣй съ городскими мальчиками поспѣшилъ и успѣлъ прибыть въ древній храмъ «Успенія Божіей Матери», куда изъ собора въ самомъ непродолжительномъ времени изволили прибыть и Ихъ Высочества—Великіе Князья. При входѣ Великихъ Князей въ храмъ «Успенія Божіей Матери», мальчиками городскаго училища подъ руководствомъ тогоже священника, былъ пропѣтъ тропарь: «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси». По пропѣтіи тропаря, Ихъ Высочества приложились къ святому Кресту Господню, поднесенному Ихъ Высочествамъ настоятелемъ церкви о. Іоанномъ; затѣмъ съ колѣнопреклоненіемъ приложились къ древнему образу «Успенія Божіей Матери» и изволили осматривать древности, хранящіяся въ церкви, между коими особенно замѣчательна плащаница, шитая золотомъ по бархату—даръ Императрицы Екатерины Великой. Осмотрѣвъ эту церковь, Ихъ Высочества отправились въ церковь первоверховныхъ апостоловъ св. Петра и Павла, гдѣ съ любознательностію разсматривали старинную толстую свѣчу, стоящую предъ чудотворной иконой «Скорбящей Божіей Матери».

Посѣтивъ женскую прогимназію, убранную цвѣтами, Ихъ Высочества весьма ласково разговаривали съ начальницею этого заведенія; Ихъ Высочества отправились въ отведенную имъ квартиру въ домѣ купца Поздынина, гдѣ при входѣ Ихъ Высочества приняли почетный караулъ.

Изъ дома купца Поздынина Его Высочество Константинъ Константиновичъ отправился осмотрѣть спасскую церковь, находящуюся близъ самой пристани, гдѣ былъ встрѣченъ церковнымъ старостой Хохряковымъ и изволилъ разсматривать древнія иконы, евангеліе и плащаницу, подаренныя Императрицею Екатериною Великою.

Во время пребыванія Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, въ городѣ Бѣлозерскѣ, мѣстная дворянка Марья Ивановна Надпорожская поднесла четыре салфетки старинной русской вышивки, за что также удостоилась получить награду отъ Его Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. На пути изъ Бѣлозерска, не доѣзжая одной версты до пристани «Чайки», Ихъ Высочества изволили принять хлѣбъ-соль и шесть большихъ живыхъ стерлядей, поднесенныхъ крохинскимъ посадскимъ обществомъ. Здѣсь же маленькая дѣвочка, лѣтъ семи, въ русскомъ нарядѣ, поднесла прекрасный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Принявъ предложенное, Ихъ Высочества отбыли далѣе на 7 верстъ, гдѣ прежде былъ старинный городъ Бѣлозерскъ,—для осмотра надгробнаго памятника, находящагося около часовни надъ могилой удѣльнаго князя Глѣба Васильковича, гдѣ были восторженно приняты собравшимся народомъ, бросавшимъ подъ ноги Великихъ Князей цвѣты и свои одежды. Здѣсь нѣсколько крестьянъ стройно пропѣли «Царю Небесный», «Спаси Господи люди Твоя» и многолѣтіе. Отъ часовни князя Глѣба Ихъ Высочества отправились далѣе до горицкаго монастыря, находящагося на берегу рѣки Шексны, откуда они намѣревались посѣтить обширный древній монастырь св. Кирилла Бѣлоозерскаго, въ коемъ имѣется арсеналъ древнихъ орудій и хранятся много древне-историческихъ памятниковъ.

Я—нъ.

Освященіе новой церкви на мурманскомъ берегу *(письмо въ редакцію).*—Годовъ десять назадъ о мурманскомъ берегѣ имѣли очень смутное понятіе и думали даже, что жить на Мурманѣ въ зимнее время невозможно. Съ теченіемъ времени взглядъ этотъ измѣнился, особенно когда изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ въ 1870 году мурманскій берегъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Послѣ этого начали открываться разныя предпріятія, каковы пароходная к° мурманскаго пароходства и факторіи. По мысли Его Высочества на средства Святѣйшаго Синода воздвигнута была въ Пазрѣкѣ на границѣ Норвегіи церковь во имя св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, которая и освящена была 25-го августа 1874 года. Церковь эта много привлекаетъ иностранцевъ изъ разныхъ мѣстъ и иные говорятъ при посѣщеніи: «еслибы мы владѣли русскимъ языкомъ, то съ удовольствіемъ ходили бы слушать чтеніе и пѣніе».

Времени послѣ устройства церкви въ Пазрѣкѣ протекло довольно. Чувствовался рыбопромышленниками-мореплавателями недостатокъ въ храмѣ Божіемъ на самомъ мурманскомъ берегу у океана. Вре-

мя пришло теперь и для этого. По милости Божіей явились неизвѣстные благотворители (полагаютъ изъ Москвы или С.-Петербурга). Они представили въ распоряженіе любвеобильнаго нашего архипастыря преосвященнаго Макарія кажется 10 тысячъ руб. на постройку двухъ церквей, на мурманскомъ берегу и эти церкви построенныя вчернѣ въ г. Архангельскѣ, поручено поставить одну подъ Цыпъ-Наволокомъ, а другую въ становищѣ Рицда.

Основаніе церкви подъ Цыпъ-Наволокомъ положено 10-го іюля. Мѣстоположеніе для церкви избрано между Малой и Большой Щеей подъ Цыпъ-Наволокомъ самое красивое. Она съ моря видна въ ясную погоду далеко, и поэтому можно вполнѣ полагать, что каждый мореплаватель призоветъ имя Господне, себѣ на помощь и попроситъ у Господа благословенія и милости неизвѣстнымъ благотворителямъ. Къ 19-му августа церковь приготовлена была со всѣмъ. Всѣ находили планъ церкви, устройство, и иконостасъ вполнѣ приличными для храма Господня. Ко дню освященія 19-го августа, на пароходѣ «Архангельскъ» прибылъ мѣстный о. благочинный священникъ Терентьевъ съ діакономъ и причетникомъ Кольскаго собора. 19-го августа — день на счастіе случился очень ясный и въ 9 часовъ утра, колоколъ возвѣстилъ, что наступаетъ время освященія новоустроеннаго храма Божія. Народу за отъѣздомъ рыбопромышленниковъ на русскій берегъ собралось мало. Освященіе церкви и божественную литургію совершалъ мѣстный благочинный при участіи священника Пазрѣцкаго прихода Щеколдина. Предъ окончаніемъ литургіи священникомъ Щеколдинымъ сказано было приличное торжеству краткое поученіе.

По окончаніи литургіи совершено было молебствіе свят. и чудотворцу Николаю. Въ концѣ провозглашено было многолѣтіе по принятому при сихъ торжествахъ порядку.

По выходѣ изъ храма желающіе приглашены были на факторію г. Смолина на закуску. Собраніе это было небольшое и всѣ изъявили желаніе, чтобы устроенный храмъ Божій послужилъ для благоденствія и укрѣпленія обуреваемыхъ волнами морскими и житейскими рыбопромышленниковъ и мореплавателей.

Неизвѣстнымъ благотворителямъ всѣ приносятъ за ихъ усердное и щедрое пожертвованіе величайшую благодарность. Господь Богъ да пребудетъ съ ними всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Борисо-Глѣбской церкви свящ. **Константинъ Щеколдинъ.**

Цыпъ-Наволокъ.
20-го августа 1878 г.

Три резолюціи начала прошлаго вѣка.—Въ «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія резолюціи преосвященнаго епископа Варлаама (*); а) о наказаніи плетьми діакона тихвинской церкви Антона Борисова за то, что онъ, пришедъ къ кельѣ крестоваго іеродіакона Іосифа, просилъ у него за всенощную и за молебны, что онъ служилъ въ Покровскомъ саду, денегъ на свою долю, называлъ іеродіакона временщикомъ и невѣжничалъ предъ нимъ словами при свидѣтелѣ монахѣ Діонисіѣ, а въ допросѣ въ этихъ словахъ заперся; б) о томъ, чтобы запрещенному попу Алексѣю, по прежде состоявшемуся бывшаго преосвященнаго Іоакима приговору отнынѣ никогда не священнодѣйствовать и священникомъ впредь себя не называть потому, что онъ, по челобитью въ 1719 году помѣщика капитана Давыдова, оказывается дворовымъ его человѣкомъ; в) о томъ, что соборныхъ и приходскихъ церквей священническимъ и діаконскимъ женамъ велѣно ходить въ нѣмецкомъ платьѣ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, а треуховъ, кокошниковъ и русскаго платья не носить подъ опасеньемъ штрафа со всякой персоны до 10 рубл., за чѣмъ смотрѣть соборной церкви протопопу Никифору да протодіакону Ивану Маркову (Арх. дѣл. астр. д. консист. 1727 г., № 1212).

(*) Преосвященный Варлаамъ былъ епископомъ астраханскимъ съ 1727 года по 1730-й.

Объ обществѣ распространенія св. писанія въ Россіи.—Въ правленіе общества для распространенія св. писанія въ Россіи поступило на безплатную раздачу священныхъ книгъ раненымъ и больнымъ воинамъ, перемѣщоннымъ изъ Сан Стефано въ Ѳеодосійскій госпиталь, 146 рублей. На означенныя деньги правленіе общества отправило въ Ѳеодосійскій мѣстный комитетъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, для безплатной раздачи больнымъ и раненымъ воинамъ, слѣдующія священныя книги на русскомъ языкѣ: 200 экземпляровъ новыхъ завѣтовъ, въ 32-ю д. л.; 350 экземпляровъ четвероевангелій, въ 32-ю д. л.; 96 экземпляровъ четвероевангелій, въ 16-ю д. л.; и 100 экземпляровъ псалтирей; всего 746 экземпляровъ. Желающіе жертвовать вообще на дѣло общества, средства котораго въ настоящее время крайне ограничены, или спеціально на предметъ безплатной раздачи священныхъ книгъ раненымъ и больнымъ воинамъ, благоволятъ адресовать свои пожертвованія въ правленіе общества для распространенія св. писанія въ Россіи, помѣщающееся въ Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, въ Волховскомъ Переулкѣ, въ домѣ Эрфурта, № 3-й, во дворѣ.

О точномъ соблюденіи 100 и 163-й ст. уст. воин. повинности при бракахъ.—Херсонская духовная консисторія слушали отношеніе тираспольскаго уѣзда по воинской повинности присутствія, коимъ проситъ распоряженія о томъ, чтобы священники со всею строгостію исполняли требованія 100 и 163-й ст. уст. о воинской повинности. Приказали и его высокопреосвященство 18-го сего августа утвердилъ: чрезъ «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» предписать священно и церковнослужителямъ херсонской епархіи, чтобы они отнюдь не приступали къ повѣнчанію лицъ мужескаго пола, родившихся послѣ 1852 года, не потребовавъ напередъ отъ желающихъ сочетаться бракомъ, согласно 100 и 163-й ст. уст. воин. повин., надлежащихъ свидѣтельствъ, а именно: отъ тѣхъ молодыхъ людей, которымъ не перешолъ призывный возрастъ, т. е. нѣтъ 21 года, и которые не принадлежатъ къ крестьянскому сословію—свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку, а отъ всѣхъ прочихъ безъ исключенія лицъ, которымъ перешолъ призывный возрастъ, т. е. минуло 21 годъ, свидѣтельства о явкѣ къ исправленію воинской повинности съ предупрежденіемъ, что виновные въ неисполненіи сего распоряженія будутъ подвергаемы законной отвѣтственности безъ всякаго снисхожденія.

Юрій Крижаничъ.—Въ послѣднемъ засѣданіи общества любителей древней письменности рѣшено напечатать докладъ П. О. Морозова о Юріи Крижаничѣ. Личность Крижанича, пишетъ «Голосъ», представляетъ въ XVII вѣкѣ явленіе весьма любопытное, оригинальное и во многихъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, довольно загадочное и необъяснимое. Уже самый краткій очеркъ его біографіи въ состояніи заинтересовать всякаго мыслящаго человѣка. Крижанича, который могъ сдѣлаться загребскимъ каноникомъ, а при счастливыхъ обстоятельствахъ, пожалуй, даже и епископомъ, мы встрѣчаемъ сосланнымъ въ Сибирь. Крижаничъ, который, при обыкновенномъ ходѣ обстоятельствъ его жизни, могъ сдѣлаться такимъ же хорвато-латинскимъ писателемъ, какихъ въ XVII-мъ вѣкѣ на его родинѣ было довольно много, пишетъ книгу въ Тобольскѣ на своемъ особенномъ оригинальномъ языкѣ и въ этой книгѣ занимается вовсе не тѣми вопросами, какіе занимали въ то время хорватскихъ писателей, но съ энтузіазмомъ проповѣдуетъ реформы, необходимыя, по его мнѣнію, для всего русскаго царства и для всего славянства. Какія же при-

чины забросили этого человѣка? Какія обстоятельства побудили заняться такимъ дѣломъ—вотъ вопросы, которые заслуживаютъ полнаго вниманія уже просто съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Но, и независимо отъ того, личность Крижанича имѣетъ еще и спеціальный интересъ, какъ личность славянскаго дѣятеля, жившаго и дѣйствовавшаго въ славянскомъ мірѣ. Если бы явилась возможность доказать, что жизнь Крижанича была не просто игрушкой слѣпого случая, что не внѣшняя сила судьбы бросила его изъ Хорватіи въ Россію, что напротивъ его привели сюда сильныя идеи, продуманный принципъ, что онъ зналъ, куда и зачѣмъ онъ идетъ—тогда, безъ сомнѣнія, изслѣдованіе о его жизни и дѣятельности стало бы поступкомъ славянской науки, задача которой заключается во всестороннемъ изученіи какъ исторіи отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, такъ и взаимныхъ отношеній между ними; и съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе о Крижаничѣ было бы драгоцѣннымъ вкладомъ въ исторію славянскаго вопроса, такъ какъ его идеи краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о сознаніи славянскаго единства. Какъ жизнь, такъ и сочиненія Крижанича долгое время оставались совершенно неизвѣстными, и все, что было имъ написано, въ сущности принадлежитъ только двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ. Главная заслуга въ этомъ отношеніи, безспорно, принадлежитъ г. Безсонову. Правда, большая часть сочиненій, писанныхъ Крижаничемъ въ Россіи, была давно извѣстна ученому міру, но главный вопросъ о личности Крижанича все еще оставался нерѣшеннымъ, пока г. Безсоновъ не сдѣлалъ попытки рѣшить этотъ вопросъ въ рядѣ статей, помѣщонныхъ въ «Православномъ Обозрѣніи» подъ заглавіемъ «Католическій священникъ, сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ Пеблюнскій Лѣканица, ревнитель возсоединенія церквей и всего славянства въ XVII-мъ вѣкѣ». Изслѣдованіе это можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для полной біографіи Крижанича и критической оцѣнки его произведеній; въ немъ находятся новыя свѣдѣнія о внѣшней исторіи сочиненій Крижанича, о судьбѣ его рукописей, обставленныя множествомъ весьма тщательно собранныхъ библіографическихъ подробностей. Сверхъ того, въ немъ разсѣяно много мыслей о различныхъ случаяхъ изъ жизни Крижанича и его сочиненіяхъ. Но, какъ ни богато содержаніемъ это изслѣдованіе, въ немъ всетаки нѣтъ цѣлости и единства, нѣтъ ни представленія о писателѣ, ни оцѣнки его значенія для своего времени, такъ что вопросъ объ этомъ все еще остается далеко неисчерпаннымъ. Въ данномъ случаѣ можно сказать только, что нѣтъ основанія считать главною ролью Крижанича задачу «ревнителя возсоединенія церквей». Правда, его нельзя упрекнуть въ религіозномъ индиферентизмѣ: онъ не можетъ представить себѣ государства безъ церкви; религію онъ считалъ фундаментомъ народнаго благосостоянія; защита вѣры и духовенства составляетъ, по его мнѣнію, главнѣйшую обязанность славянскаго государя; но, при всемъ томъ, несомнѣнно, что «русскаго» Крижанича гораздо болѣе интересовали вопросы народно-политическіе, нѣмъ религіозные. Первый и главный идеалъ Крижанича составляетъ самодержавное славянское государство. Это государство должно въ союзѣ съ Польшею освободить и объединить всѣхъ южныхъ и западныхъ славянъ, которые еще не успели попасть въ Нѣмецкомъ морѣ. Эта объединенная всеславянская держава должна быть свободна отъ всякаго политическаго или нравственнаго вліянія стороны нѣмцовъ и грековъ. Греки причинили Россіи больше зла уже и тѣмъ что вовлекли ее въ свои пререканія съ римскою церковью, пререканія, возникшія вслѣдствіе политическаго антагонизма между Востокомъ и Западомъ и славянству совершенно чуждыя. Главные враги славянства, по убѣжденію Крижанича, нѣмцы, несмотря на то, что между ними много единовѣрцовъ его—католиковъ.

Народныя чтенія въ г. Кузнецкѣ.—Въ настоящемъ 1878 году въ городѣ Кузнецкѣ, открыты народныя чтенія въ приходскихъ церквахъ—Троицкой и Вознесенской.—Въ Троицкой церкви чтенія тѣ начались съ 5-го февраля и велись по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерень, непрерывно до Св. Пасхи. Читалъ настоятель церкви, священникъ Іоаннъ Ивановскій. Предметомъ чтеній была Евангельская Исторія съ географическими, этнографическими и историческими примѣчаніями, а также нравственно-догматическимъ изложеніемъ Богооткровеннаго ученія; окончивъ чтеніе, читавшій открывалъ публичныя бесѣды съ раскольниками. Въ бесѣдахъ тѣхъ дѣятельное участіе принимали кузнецкіе мѣщане—Ѳедоръ Щепетковъ и Василій Щипаковъ, два года назадъ ревностный защитникъ поморскаго толка, а теперь столь же ревностный сынъ православной церкви и поборникъ ея ученія. На одной изъ такихъ бесѣдъ, приглашенный кузнецкими раскольниками изъ Хвалынска, пропагандистъ раскола австрійскаго толка И. Н. Масловъ, ссылаясь на чтенія Т. И. Филипова въ С.-петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, между прочимъ, высказалъ, что православная церковь, предавши на Московскомъ соборѣ 1667 года проклятію двуперстіе и всѣ обряды, содержимые доселѣ единовѣрцами и многими православными, будто бы теперь въ недѣлю православія въ каѳедральныхъ соборахъ ежегодно подтверждаетъ это проклятіе. Я самъ былъ этому свидѣтель въ Симбирскомъ каѳедральномъ соборѣ и слышалъ пѣніе анаѳемы двуперстію и всѣмъ старымъ обрядамъ», заключилъ Масловъ. Обличивъ эту явную ложь, направленную къ смущенію слушавшихъ бесѣду православныхъ, придерживающихся старыхъ обрядовъ, лекторъ поставилъ себѣ долгомъ остановиться на Московскомъ соборѣ 1667 года и посвятилъ для того четыре чтенія. Интересъ, возбужденный въ народѣ чтеніями, былъ очевиденъ; по звуку большаго колокола, довольно обширный Троицкій храмъ рѣдко не наполнялся на половину народомъ. На чтеніяхъ бывало иногда до 20 и болѣе человѣкъ раскольниковъ съ ихъ вожаками, видимо интересовавшихся чтеніями.—Въ Вознесенскомъ храмѣ чтенія начались 5-го марта и велись непрерывно до Св. Пасхи по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерень. Читали по очередно—протоіерей Кузнецкаго Покровскаго собора Василій Феофиловъ, настоятель Вознесенской церкви, священникъ Андрей Смирновъ, настоятель Николаевской церкви, священникъ Іоаннъ Виноградовъ. Протоіерей Василій Феофиловъ читалъ объ иконопочитаніи и о христіанской благотворительности; священникъ Андрей Смирновъ читалъ о христіанскихъ мученикахъ, пострадавшихъ отъ мусульманъ, со времени занятія ими Константинополя, и вообще объ отношеніяхъ мусульманъ къ славянамъ до послѣдней войны, при чемъ разсказана Смирновымъ притча о виноградарѣ, съ объясненіемъ ея смысла, затѣмъ прочтено объ австрійскомъ священствѣ. Священникъ Іоаннъ Виноградовъ читалъ о христіанскомъ православномъ храмѣ, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ принадлежностей его, о Божественной литургіи и Св. Таинствѣ причащенія. Интересъ, возбужденный въ народѣ чтеніями, былъ замѣтенъ по многочисленности слушателей. Лекторы поощряемые сочувствіемъ народа, предполагаютъ не оставлять начатаго ими дѣла и на будущее время.

Пожертвованія архангельской епархіи на добровольный флотъ.—Въ архангельскую духовную консисторію поступили, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго Макарія, епископа архангельскаго, пожертвованія на устройство судовъ добровольнаго флота отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ: архангельской епархіи казначея николаевскаго монастыря іеромонаха Софронія 50 р.; экономическаго архіерейскаго домоуправленія 63 р.; казначея николаевскаго монастыря іеромонаха Софронія 2 р.; настоятеля верколодскаго монастыря игумена Ѳеодосія 50 р.; исправляющаго должность настоятел

красногорскаго монастыря іеромонаха Давида 25 р.; настоятельницы холмогорскаго монастыря игуменьи Ангелины 36 р.; причта Онежскаго собора 150 р.; настоятеля крестнаго монастыря архимандрита Нектарія 4 р.; настоятеля сійскаго монастыря архимандрита Савватія 25 р.; настоятеля архангельскаго монастыря игумена Амоса 100 р.; настоятельницы шенкурскаго монастыря игуменьи Ѳеофаніи 25 р.; благочиннаго протоіерея Алексѣя Тошакова 50 к.; причта Кольскаго собора 10 р; итого 540 р. 50 к. Деньги сіи, за вычетомъ изъ нихъ пересылочныхъ, отосланы въ главный комитетъ, по устройству судовъ добровольнаго флота, состоящій подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Положеніе религіозныхъ дѣлъ въ Римѣ.—Римскій корреспондентъ берлинской «Національной Газеты» дѣлаетъ слѣдующую характеристику папы Льва XIII: «Прошли тѣ времена, когда Пій IX разсказывалъ всѣ свои мысли и желанія окружавшимъ его лицамъ, которыя въ свою очередь отличались не меньшею болтливостью. Левъ XIII составляетъ діаметральную противоположность Пію IX: онъ остороженъ, молчаливъ, такъ сказать замкнутъ; такія качества понятны въ человѣкѣ, который знаетъ, что его окружаютъ враги и что онъ никому не можетъ довѣриться, за исключеніемъ своего брата, бывшаго іезуита. Его придворный штатъ никогда не знаетъ, о чомъ онъ думаетъ или что онъ намѣренъ предпринять. Въ коллегіи кардиналовъ у него нѣтъ личныхъ друзей, за исключеніемъ кардинала-декана и камерлинга ди-Пістро. Понятно, что при такихъ условіяхъ весьма трудно узнать что нибудь опредѣленное и правдивое о событіяхъ, происходящихъ въ Ватиканѣ; поэтому всѣ исходящія оттуда извѣстія должны быть принимаемы съ крайнею осторожностью. Несомнѣнный фактъ, что недавно папа обратился съ письмомъ къ своему государственному секретарю кардиналу Нина. Въ этомъ письмѣ прежде всего напоминается о кончинѣ кардинала Франки и затѣмъ, послѣ указанія на заслуги кардинала Нина, объявляется, что папа желаетъ высказать этому послѣднему свои воззрѣнія. Далѣе, въ томъ-же письмѣ папа говоритъ, что съ самаго начала восшествія своего на папскій престолъ, онъ издалъ энциклику, въ которой оплакивалось современное состояніе общества и возлагалась надежда на церковь, могущую и въ настоящее время явиться цѣлебнымъ средствомъ противъ общественныхъ золъ. Руководствуясь такими чувствами, папа обратился къ главамъ различныхъ націй, даже и такихъ, которыя не исповѣдуютъ католической религіи, и пригласилъ ихъ не отказывать въ содѣйствіи церкви. Онъ обращался также и къ высокой главѣ германской націи, которая требуетъ особеннаго попеченія со стороны святаго престола, вслѣдствіе затруднительнаго положенія германскихъ католиковъ. Это обращеніе, имѣвшее единственною цѣлью дарованіе мира Германіи въ религіозномъ отношеніи, было милостиво принято германскимъ императоромъ и имѣло результатомъ начатіе переговоровъ, которые, по желанію папы, должны привести не только къ перемирію, но и къ полному миру.

«Важность этой цѣли, вѣрно оцѣненная мудростью тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находятся судьбы Германіи, заставитъ ихъ протянуть папѣ дружескую руку, для достиженія общей цѣли. Безъ сомнѣнія, церковь будетъ счастлива возстановленіемъ мира съ Германіей, но и государство должно радоваться, если по успокоеніи умовъ найдетъ вѣрныхъ подданныхъ въ сынахъ католической церкви.

«Вниманіе папы также обращено на востокъ, гдѣ подготовляются, быть можетъ, важныя событія. Папскій престолъ употребитъ всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы содѣйствовать торжеству интересовъ церкви; поэтому, папа ставитъ себѣ цѣлію—распространеніе благодѣтельнаго вліянія церкви на всю совокупность современнаго общества. Сверхъ того, кардиналъ Нина долженъ обратить серьезное вниманіе на трудное положеніе, созданное нынѣ въ Италіи и Римѣ отнятіемъ у папы свѣтской власти. Папа не желаетъ ограничиваться бесѣдой о правахъ папскаго престола и о безпокойствахъ, которымъ подвергаются католики, видящіе отца своего лишеннымъ истинной свободы и независимости; но онъ не можетъ также не указать на то, что и духовная власть его, требующая самой широкой свободы, стѣснена до такой степени, что управленіе церквію становится весьма затруднительнымъ.

«Папа напоминаетъ также о жалобахъ своего предшественника на уничтоженіе религіозныхъ корпорацій, на введеніе воинской повинности для лицъ духовнаго званія, на учрежденіе въ Римѣ еретическихъ школъ и церквей и на обязательность религіознаго обученія.

«Папа жалуется также на вмѣшательство правительства въ назначеніе епископовъ, на отказъ со стороны правительства утвердить нѣкоторыя назначенія этого рода и, наконецъ, на затруднительность формальностей такого утвержденія.

«Папа отказываетъ въ королевскомъ правѣ тѣмъ, кто противъ церкви, и заключаетъ свое посланіе заявленіемъ, что останется вѣренъ своему пастырскому долгу».

Пещерное кладбище въ Америкѣ.—Въ штатѣ Кентукки недавно открыли новую удивительную пещеру, которая пройдена уже по двумъ направленіямъ: въ одну сторону на протяженіи 23 англійскихъ миль, такъ называемою «большою дорогой», и въ другую—на протяженіи 16 миль—«малою дорогой». Аллеи или улицы этой пещеры очень широки, такъ что экипажъ, запряженный парою лошадей, можетъ свободно двигаться въ ней на протяженіи одинадцати миль.

На первой дорогѣ встрѣчаются глубокіе и широкіе ручьи, изъ которыхъ одинъ протекаетъ одинадцать миль. Во многихъ мѣстахъ пещеры найдены муміи, заключавшіяся въ грубо-изсѣченныхъ изъ камня гробницахъ, похожія на египетскія муміи,

Увеличеніе самоубійствъ.—Германское статистическое бюро сообщаетъ о самоубійствахъ въ Пруссіи чрезвычайно интересныя свѣдѣнія, которыя могутъ служить блестящимъ доказательствомъ, что явленія эти слѣдуютъ извѣстнымъ законамъ независимо отъ какихъ бы ни было случайностей. Слѣдующая таблица показываетъ число самоубійствъ за 1869—1876 года:

	Мущинъ.	Женщинъ.	Всего.
Въ 1869 году	2,570	616	3,186
» 1870 »	2,334	629	2,963
» 1871 »	2,183	510	2,723
» 1872 »	2,363	587	2,950
» 1873 »	2,216	610	2,826
» 1874 »	2,527	548	3,075
» 1875 »	2,683	595	3,278
» 1876 »	3,189	728	3,917

Такимъ образомъ, съ 1873 года число самоубійствъ постоянно выростаетъ и въ 1876 году достигло того же размѣра, какъ во Франціи въ 1874 и 1875 годахъ, именно 15 самоубійствъ на 100,000 жителей.

Количество журналовъ и газетъ въ Англіи.—Въ Англіи выходитъ въ настоящее время 1,885 газетъ и 818 періодическихъ сборниковъ. Если присоединить къ этому 56 изданій, служащихъ органами для различныхъ обществъ, то окажется, что періодическая печать Великобританіи обнимаетъ собою 2,759 изданій. Изъ этой цифры на долю одного Лондона приходится 486 газетъ и 598 журналовъ. *Изъ общаго числа періодическихъ сборниковъ, 398 занимаются спеціально религіозными вопросами.* 104 журнала служатъ органами отдѣльныхъ ремесленныхъ обществъ. Количество иллюстрированныхъ изданій постоянно увеличивается. Въ настоящее время число иллюстрированныхъ журналовъ простирается въ Англіи до 287; 33 изъ этихъ журналовъ даютъ раскрашенные рисунки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія симферопольскаго духовнаго училища. — При симферопольскомъ духовномъ училищѣ свободна вакансія учителя приготовительнаго класса съ жалованьемъ въ 450 р. Если учитель пожелаетъ занять 2 урока по церковному пѣнію, а безъ этихъ уроковъ жалованье 400 р. При училищѣ имѣется для учителя холостая квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Срокъ для подачи прошеній и пробныхъ уроковъ 16-го октября сего года.

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1,029,040 РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время и до востребованія, на опредѣленные сроки—отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время 6% въ годъ
» одинъ, два и три года 6½% »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ. 7% » »
» вѣчное время 7½% » »

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1,029,040 р., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Билеты на вклады не превышающіе 300 руб., Банкъ выдаетъ только именные; на вклады же свыше 300 руб. билеты Банкомъ выдаются, сообразно желанію вкладчиковъ, именные или безъименные на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличными вкладчикамъ въ тотъ же день, иногородными высылаются съ первою почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ могутъ поручать Банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ.**

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіи слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ (такого-то) объявленіе. Представляя сюда сто (столько-то рублей) прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія въ процентъ на (такой-то срокъ) (или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то, или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ и подпись.*

Новая книга

ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

въ

ГЕРМАНІИ.

Очерки заграничнаго путешествія П. МИЛОСЛАВСКАГО.

Содержаніе ея: Положеніе философіи и такъ наз. метафизики въ нѣмецкихъ университетахъ. Метафизика какъ самостоятельная наука. Философскіе вопросы, ихъ постановка, пріемы въ рѣшеніи и изложеніи. Упадокъ старыхъ типовъ нѣмецкой философіи. Критическій идеализмъ. Реформа идеализма. Абсолютный реализмъ. Пессимизмъ и философія безсознательнаго. Философія дѣйствительности. Философія и наука. Коренная ошибка нѣмецкой и всякой метафизики. Философское направленіе современнаго естествознанія. Задачи философіи какъ спеціальной науки.

Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкой. Книгопродавцамъ уст. 20%. Требованія адресовать въ Казань, доценту академіи П. А. Милославскому, или въ книжный магазинъ А. А. Дубровина, въ Гостиномъ дворѣ. Тамъ же можно получать остающіеся въ небольшомъ колич. экз. книгъ: *Древнее языческое ученіе о душѣ и о судьбѣ въ первые годы христіанства*, ц. 2 р. 50 коп., и *Рѣчи Дюбуа-Реймона о предѣлахъ естествознанія*, ц. 40 к. съ пересылкою.

Новая книга:

Историческіе, критическіе и полемическіе опыты

Никиты Барсова

ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

(большой томъ въ 530 стр. убористаго шрифта; цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 25 к.).

Содержаніе: 1) *Монографіи*: новый методъ богословія (опытъ синтеза богословскаго ученія Хомякова); русскій простонародный мистицизмъ (догматика, мораль, обряды и исторія секты хлыстовъ); малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII ст. (по архивнымъ матеріаламъ); митр. Арсеній Мацѣевичъ и его мнѣнія (по подлинному неизданному дѣлу объ Арсеніѣ). 2) *Историческія статьи*: изъ исторіи мистицизма въ Россіи въ XIX ст.; къ исторіи законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ ц. Екатерины II; къ исторіи проповѣдничества въ Петербургѣ въ ц. Екатерины II (съ тремя статьями по архивнымъ матеріаламъ); личность Ѳеофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Волынскаго. 3) *Статьи критическія и полемическія*: Бѣлинскій, какъ религіозный мыслитель; преосв. Іоаннъ смоленскій, какъ проповѣдникъ; наши современные проповѣдники-публицисты; типы духовенства въ русской беллетристикѣ; profession de foi современнаго русскаго іудаизма; новыя отношенія къ бурсѣ въ нашей печати; значеніе Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія (по поводу сужденія о немъ «Вѣстника Европы»); pia desideria «Вѣстника Европы» (по вопросу о вѣротерпимости и пр.); напрасныя опасенія (по поводу сужденія «Вѣстн. Европы» отнсительно церковно-политическаго строя въ Россіи); «Вѣстникъ Европы» о значеніи религіознаго преподаванія; современное религіозное состояніе русскаго общества (по поводу Родстока); по поводу сужденій «Отеч. Записокъ» о духовенствѣ; напрасныя сѣтованія «Недѣли» о нѣкоторыхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи словесности; о преподаваніи русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ; книга для народа; подвижныя школы и учителя изъ солдатъ; «Обзоръ народно-учебной литературы» — излишества въ немъ и упущенія; за что русскій народъ любитъ братьевъ славянъ.

Книгопродавцамъ при покупкѣ не менѣе 10 экз. уступка 20%. Продается у автора по Знаменской ул., д. № 39, кв. № 9.

2—1

Вышла въ свѣтъ новая книга, подъ заглавіемъ:

ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

СОСТАВЛЕННОЕ РЕКТОРОМЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, ПРОТОІЕРЕМЪ

МИХАИЛОМЪ ХЕРАСКОВЫМЪ,

удостоенное преміи (пятисотенной) преосв. Макарія и одобренное Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по священному Писанію. Книга состоитъ изъ 31-го листа убористой печати, страницъ XXIV и 471.

ЦѢНА КНИГИ 1 руб. 80 коп. съ пересылкой.

Выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка 10%.

Выписывающимъ не менѣе 100 экземпляровъ 20%.

Адресоваться съ требованіями исключительно въ губ. гор. Владиміръ, на имя ректора духовной семинаріи, протоіерея Михаила Хераскова.

2—1

„ГРАЖДАНИНЪ",

журналъ литературы, политики, наукъ и искусствъ

Возобновляется съ 4-го октября послѣ трехмѣсячной остановки, послѣдовавшей по расп. г. мин. вн. дѣлъ. Подписавшіеся на годъ (цѣна съ перес. 8 р.) теперь же получаютъ въ бумажномъ переплетѣ 4 первыя изданія №№ со всѣми приложеніями. Цѣна за 3 мѣсяца (съ 4-го октября по 31-е декабря) 4 р. съ перес. Для священнецерковнослужителей, обучающихъ въ школахъ и учителей всѣхъ вѣдомствъ, годовое изданіе уступается со всѣми преміями за 6 р. Со дня возобновленія журнала будутъ выходить двойные №№ и будутъ разосланы четыре тома послѣдняго романа князя В. П. Мещерскаго «Изъ жизни петерб. большаго свѣта) и два тома «Русскаго Сборника» или собранія разныхъ серьезныхъ и занимательныхъ статей. Въ текущихъ №№ редакція имѣетъ въ виду помѣстить нѣсколько интересныхъ статей, имѣющихъ цѣлью разоблачать и представлять въ истинномъ свѣтѣ замыслы и дѣянія разнаго рода «соціалъ-демократовъ» и революціонеровъ прошедшаго и настоящаго.

Редакція „Гражданина": Спб. Надеждинская № 24.

2—2

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Посѣлова въ 3 книжкамъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1. Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2. Что сдѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого? Двѣ послѣднія книжки представлены куда слѣдуетъ на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжки 40 к. съ пересылкою 50 к., въ коленкоровомъ корешкѣ цѣна 45 к. съ пересылк. 55 к.

Можно получать у сочинителя: Костромской губ., Кологривскаго уѣзда, Ивановскаго прихода.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники и на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ 10 экз. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экз., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—3

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО
ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Агея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 23—24

Въ Москвѣ на Никольской у Ферапонтова продается:

„ОБЗОРЪ ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ".

Сост. М. ОСТРОУМОВЫМЪ. Первая половина. II + 259 стр. Цѣна съ перес. 1 р. Можно адресоваться къ автору: «Въ Сергіевъ посадъ, моск. губ. преподавателю виѳанской семинаріи М. А. Остроумову». 2—2.

Поступила въ продажу

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

сост. РОБЕРТСОНОМЪ, переводъ Ѳ. МАТВѢЕВА.

Книга III.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ у И. И. Глазунова и въ Москвѣ у А. И. Ферапонтова.

Цѣна: *третьей* книги **1** р. **20** к. за пересылку по вѣсу.

второй книги **1** р. **20** к. за пересылку по вѣсу.

первой книги **80** к. и за пересылку 20 к.

3—3

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Лекарство ANTIEPILEPTICUM, офиціально изслѣдованное лучшими медиками, рекомендуется ими какъ самое вѣрное и дѣйствительное средство противъ ужаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней

ЭПИЛЕПСІИ (падучей болѣзни),

равно какъ противъ всякой **болѣзни нервовъ.** Это лекарство имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ такихъ болѣзняхъ и тысячи лицъ обязаны ему своимъ выздоровленіемъ, что признано и засвидѣтельствовано всѣми журналами какъ нѣмецкими, такъ и заграничными.

Высылается коробками по 6 флаконовъ въ каждой, съ наставленіемъ, какъ принимать. Цѣна—25 франковъ.

Успѣхъ гарантируется. Въ исключительныхъ случаяхъ принимать двойную дозу.

Требованія адресовать: Au dépot general C. F. Kirchner, Berlin, I. W. Ierusalemer-Strasse, № 9. 30—17.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшая грамота. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій и 2) объ увеличеніи окладовъ содержанія начальствующимъ и преподавателямъ донской духовной семинаріи. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О продолженіи изданія при с.-петербургской духовной академіи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». «Зло позорящее русскую землю». Общества попеченія о матеряхъ и младенцахъ во Франціи *(А. Добряковъ)*. Магистерскій диспутъ въ кіевской духовной академіи *(письмо въ редакцію N. N.)*. Письма путешественника *(А. I.)*. Изъ Камышина, саратовской епархіи *(А. Лопухинъ)*. Хроника западной церковной жизни.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Рѣчь лейбъ-гренадерамъ *(прот. А. Лавровскій)*. Рѣчь при встрѣчѣ гвардейскаго гусарскаго полка въ г. Царскомъ селѣ 2-го сентября *(свящ. I. Смирницкій)*. Открытіе двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ. Заботы о просвѣщеніи въ Болгаріи. Отрадная новость въ духовной журналистикѣ *(письмо въ редакцію Н. Б.)*. Пребываніе Великихъ Князей въ Бѣлозерскѣ *(письмо въ редакцію Я—нъ)*. Освященіе новой церкви на мурманскомъ берегу *(письмо въ редакцію свящ. К. Шеколдина)*. Три резолюціи начала прошлаго вѣка. Объ обществѣ распространенія св. писанія въ Россіи. О точномъ соблюденіи 100 и 163-й ст. уст воин. повинности при бракахъ. Юрій Крижаничъ. Народныя чтенія въ г. Кузнецкѣ. Пожертвованія архангельской епархіи на добровольный флотъ. Положеніе религіозныхъ дѣлъ въ Римѣ Пещерное кладбище. Увеличеніе самоубійствъ. Количество журналовъ и газетъ въ Англіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 22-го сентября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878 № 38

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частью и неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Сентябрь 30 число

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 24-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ астрахацскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стипендіи имени покойнаго генералъ-лейтенанта Стефана **Бурачка**.

Государь Императоръ, въ 11-й день минувшаго августа, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству:

А) Кавалерами орденовъ: *Св. Анны 1-й степени*—статскаго совѣтника Владиміра **Полуектова**; *Св. Станислава 2-й степени*—потомственнаго почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Козьму **Губарева**; *Св. Анны 3-й степени*—отставнаго гвардіи штабъ-ротмистра Кронида **Панаева**; отставнаго полковника артиллеріи Николая **Еркушенко**; *св. Станислава 3-й степени*: 2-й гильдіи купца Михаила **Часовикова**; отставнаго коллежскаго ассесора архитектора Николая **Васильева**; содержателя симбирской аптеки коллежскаго секретаря Ѳеодора **Руине**.

Б) *Медалями для ношенія на шеѣ золотыми на лентахъ*: андреевской—2-й гильдіи купца Аѳанасія **Саврасова**; 1-й гильдіи купца **Немирова-Колодкина**; 2-й гильдіи купца Александра **Ильина**: александровской—1-й гильдіи купца Петра **Петрова**; владимірской: 2-й гильдіи купца Дмитрія **Купріянова**; 1-й гильдіи купца Василія **Лаврова**; почетнаго гражданина Александра **Буслаева**; 2-й гильдіи купца Дмитрія **Жебелева**; 2-й гильдіи купца Василія **Кривцова**; 2-й гильдіи купца Николая **Маркова**: анненской—1-й гильдіи купеческаго сына Ѳедора **Мареина**; потомственнаго почетнаго гражданина 2-й гильдіи купца Петра **Ильина**; 2-й гильдіи купца Василія **Аристова**; 2-й гильдіи купца Алексѣя **Лукичева**; казанскаго 2-й гильдіи купца Евдокима **Савватѣева**; бѣжицкаго купеческаго брата Аркадія **Крюкова**; 1-й гильдіи купца Николая **Парузина**; 2-й гильдіи купца Ивана **Кинніева**: станиславской—с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Филиппа **Федорова**; 2-й гильдіи купца Степана **Торшилова**; московскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Михаила **Чернышева**; потомственнаго почетнаго гражданина московскаго 1-й гильдіи купца Константина **Максимова**; московскаго купеческаго сына Алексѣя **Крыгина**; 2-й гильдіи купца Евѳима **Лебедева**; 1-й гильдіи купца Арсенія **Глушкова**; потомственнаго почетнаго гражданина Ивана **Булочкина**; 2-й гильдіи купца Василія **Макарова**; временнаго московскаго 2-й гильдіи купца Семена **Горяева**; потомственнаго почетнаго гражданина Александра **Александрова**; потомственнаго почетнаго гражданина Василія **Унженина**; астраханскаго купца Павла **Кафтанникова**; 2-й гильдіи купеческаго сына Ивана **Ананьина**; касимовскаго купца Митрофана **Малышева**; ряжскаго купеческаго сына Петра **Ушакова**; зарайскаго купца Ивана **Цыпулина**; 2-й гильдіи купца Матвея **Савина**; 2-й гильдіи купца Семена **Щлыгина**; 2-й гильдіи купца Николая **Мѣсяцева**; вязѣмскаго 1-й гильдіи купца Евѳимія **Кузнецова**; мѣщанина Михаила **Шапошникова**; рыловскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Николая **Деменкова**; 1-й гильдіи купеческаго сына Николая **Рыловинкова**; 3-й гильдіи купца Василія **Нестерова**; 2-й гильдіи купца Ивана **Бѣлоусова**; нижегородскаго 2-й гильдіи купца Климента **Макаровскаго**; 2-й гильдіи купца Семена **Бердникова**; екатеринбургскаго 2-й гильдіи купеческаго сына Алимпія **Телѣгина**; шуйскаго купца Петра **Борисова**; кавровскаго 2-й гильдіи купца Руфа **Сильверстова**; 1-й гильдіи купеческаго сына Василія **Кокушкина**; 2-й гильдіи купеческаго сына Дмитрія **Якимова**; крестьянина Александра **Ананьина**; 1-й гильдіи купеческаго сына Павла **Попова**; 2-й гильдіи купца Ивана **Нестерова**; 2-й гильдіи купца Григорія **Костюрина**; 2-й гильдіи купца Александра **Рязанцева**; 2-й гильдіи купца Ивана **Трутнева**; 2-й гильдіи купца Ивана **Рязанова**; 2-й гильдіи купца Ивана **Храмцова**; 1-й гильдіи купеческаго брата Василія **Москалева**; 2-й гильдіи купца Якова **Шуванова**; 2-й гильдіи купца Константина **Таланова**.

В) *Медалями серебряными (для ношенія) нижась на лентахъ*: анненской—московскаго ямщика тверской слободы Ивана **Новикова**; 2-й гильдіи купца Михаила **Лебедева**; временнаго московскаго 2-й гильдіи купца Александра **Макарова**; крестьянина Филиппа **Шуплецова**; станиславской—2-й гильдіи купца Гавріила **Крутицкаго**; временнаго московскаго 2-й гильдіи купца Діомида **Романова**; потомственнаго почетнаго гражданина Александра **Серебреникова**; 2-й гильдіи купца Семена **Корешова**; рязанскаго купца Василія **Силиньтьева**; новоторжскаго купца Ивана **Струженскаго**; 2-й гильдіи купца Василія **Стародубова**; временнаго петроградскаго 2-й гильдіи купца Андрея **Попова**; временнаго 2-й гильдіи купца Ѳедора **Тиханова**; временнаго с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Василія **Карасова**; 2-й гильдіи купца Михаила **Шарапова**; суздальскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Кузьмина**; временнаго московскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Козлова**; потомственнаго почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Владиміра **Пестерева**; 2-й гильдіи купца Михаила **Лямина**; временнаго 2-й гильдіи купца Василія **Фандѣева**; 2-й гильдіи купца Ивана **Пиликина**; 2-й гильдіи купца Павла **Камскова**; 2-й гильдіи купца Ивана **Лукьянова**; 2-й гильдіи купца Петра **Сушкова**; 2-й гильдіи купца Михаила **Кирѣева**; 2-й гильдіи купца Ѳедора **Меркулова**; 2-й гильдіи купца Прокопія **Леденева**; 2-й гильдіи купеческаго сына Василія **Толстова**; 2-й гильдіи купеческаго сына Василія **Королькова**.

Медалями золотыми для ношенія на груди на лентахъ: Василія **Ковалевскаго**; Петра **Фанынгина**; крестьянина Ивана **Глѣбова**; мѣщанина Ивана **Гулова**; крестьянина Ѳедора **Вулынина**; крестьянина Василія **Кисилева**; крестьянина Василія **Новикова**; крестьянина Михаила **Савостьянова**; мѣщанина Ивана **Мутилина**; скопинскаго мѣщанина Василія **Ананьева**; мѣщанина Тимоѳея **Зараева**; крестьянина Филиппа **Чванова**; крестьянина Петра **Гальцова**; крестьянина Трофима **Семендяева**; крестьянина Кодрата **Ипатова**; крестьянина Дмитрія **Бахтова**; мѣщанина Гавріила **Болотова**; мѣщанина Евгенія **Четверухина**; крестьянина Николая **Ильина**; крестьянина Алексѣя **Кузнецова**; крестьянина

Ивана **Суслова**; мѣщанина Ивана **Малыхъ**; московскаго мѣщанина Василія **Варсова**.

Д. *Медалями серебряными для ношенія на груди на лентахъ:* анненской—крестьянина Василія **Суханова**; крестьянина Евеима **Дмитріева**; крестьянина Илью **Власенко**; крестьянина Ивана **Несмѣлова**; станиславской: крестьянина Петра **Ломина**; крестьянина Ивана **Дороѳеева**; мѣщанина Ивана **Хохрякова**; крестьянина Ивана **Смирнова**; крестьянина Семена **Молоткова**; крестьянина Степана **Устинова**; крестьянина Трифона **Вонифатьева**; мѣщанина Кодрата **Роганова**; крестьянина Павла **Захарова**; крестьянина Дениса **Попова**; крестьянина Петра **Пономарева**; крестьянина Ивана **Бозина**; крестьянина Михаила **Языкова**; крестьянина Петра **Иванова**; мѣщанина Якова **Воробьева**; крестьянина Александра **Соломатина**; крестьянина Андрея **Трифонова**; крестьянина Василія **Моисеева**; поселянина Кирилла **Стоянова**; мѣщанина Ѳому **Шевченко**; крестьянина Аѳанасія **Чекерисъ**; поселянина Ивана **Даракова**; крестьянина Степана **Мищенко**; крестьянина Василія **Иванова**; крестьянина Григорія **Верезомскаго**; мѣщанина Егора **Ломака**; крестьянина Никиту **Ремезкова**; крестьянина Якова **Комарова**; мѣщанина Андрея **Лотова**; мѣщанина Митрофана **Иванова**; крестьянина Максима **Ѳедорова**; крестьянина Степана **Кучина**; крестьянина Василія **Тарунова**; крестьянина Іосифа **Сергѣева**; крестьянина Василія **Трифонова**; крестьянина Василія **Рычкова**; отставнаго рядоваго Азата **Хлескова**; крестьянина Ивана **Тихомірова**; крестьянина Ивана **Шальнева**; казака Ѳедора **Власенко**; казака Авраама **Анциборъ**; крестьянина Василія **Сиренко**; казака Антона **Орѣховскаго**; мастероваго Льва **Никулина**; заводскаго служителя Евгенія **Рольщикова**; крестьянина Павла **Тимченко**; крестьянина Алексѣя **Сергіенко**; улуснаго голову Якова **Сыромятникова**.

Е. *Медалями для лицъ благороднаго званія установленными:* золотыми—свободнаго художника архитектора Ѳедора **Нагель**; титулярнаго совѣтника Владислава **Сикорскаго**; серебряными: дворянина Павла **Рейнгольца**; губернскаго секретаря Николая **Черникова**.

Ж. *Почетными кафтанами*—белтирскаго родоваго старосты Ивана **Асочакова**; родоначальника степной думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ Алексѣя **Кызыласова**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 6—12 сентября 1878 года, за № 1389, о назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ коммисій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 196, по представленію преосвященнаго полтавскаго, о разрѣшеніи правленію мѣстной духовной семинаріи назначить въ составъ экзаменаціонныхъ коммиссій въ семинаріи на правахъ членовъ правленія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по коимъ производится испытаніе. Приказали: принимая во вниманіе, что присутствіе въ экзаменаціонныхъ коммисіяхъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ предметомъ испытанія и преподающихъ его въ одной и тойже семинаріи, можетъ способствовать какъ правильной оцѣнкѣ познаній испытуемыхъ учениковъ, такъ и установленію между преподавателями однородныхъ предметовъ единства въ требованіяхъ по нимъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ полезнымъ назначать въ составъ экзаменаціонныхъ семинарскихъ коммиссій, на правахъ членовъ педагогическаго собранія, не состоящихъ членами сего собранія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по которымъ производится экзаменъ; о чомъ, для свѣдѣнія и руководства по духовнымъ семинаріямъ, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 2-го августа—9-го сентября 1878 года, за № 78, объ увеличеніи штатной суммы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на содержаніе дома онаго и на лекарства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го іюля сего года, за № 6,328, въ коемъ изложено: по поводу ходатайства начальницы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства объ увеличеніи штатной суммы на содержаніе дома сего училища и на лекарства, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что, по случаю возвышенія цѣнъ на многія жизненныя потребности, ассигнуемой по штатному положенію сего училища суммы на ремонтъ, отопленіе училищныхъ зданій и по другимъ хозяйственнымъ статьямъ оказывается недостаточно,—предположилъ: къ штатному положенію ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства добавить: на отопленіе и ремонтъ училищныхъ зданій, на содержаніе скотнаго двора, лошадей, на чистку дымовыхъ трубъ и проч. 950 р. и на лекарства 50 р. всего 1,000 р. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ, въ 8-й день тогоже іюля, Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», редакцію онаго поставить въ извѣстность по принятому порядку.

III. Отъ 23-го августа—12-го сентября 1878 года, за № 1,343, о снабженіи камертонами пѣвческихъ хоровъ, существующихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ, съ „Положеніемъ о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го іюля 1878 года № 6673, о томъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го мая 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждено 2-го іюня 1878 года положеніе о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ, что § 5 сего положенія-употребленіе однихъ лишь вывѣренныхъ и заштемпелеванныхъ въ главной физической обсерваторіи камер-

тоновъ, а равно представленіе ихъ въ оную для новой повѣрки обязательно между прочимъ и для всѣхъ тѣхъ правительственныхъ учрежденій, въ коихъ существуютъ пѣвческіе хоры, и что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, сообщая упомянутое положеніе выразилъ желаніе, чтобы требованія о камертонахъ отъ учрежденій православнаго духовнаго вѣдомства поступали въ одно изъ центральныхъ учрежденій этого вѣдомства, на обязанности котораго лежало бы снабженіе духовныхъ пѣвческихъ хоровъ сказанными инструментами, по полученіи ихъ изъ главной физической обсерваторіи, по непосредственному сношенію центральнаго духовнаго учрежденія съ обсерваторіею. Приказали: поручить хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ управленію снабжать пѣвческіе хоры духовныхъ учрежденій, по ихъ требованіямъ, камертонами на основаніи утвержденнаго объ этомъ положенія, приложеннаго при настоящемъ предложеніи, съ тѣмъ, чтобы необходимые на покупку, укупорку и разсылку по принадлежащимъ учрежденіямъ камертоновъ расходы относились на счотъ тѣхъ же учрежденій. Для объявленія о семъ по духовному вѣдомству и исполненію напечатать настоящее опредѣленіе, а равно и положеніе о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Положеніе о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ.

§ 1. Для музыки вокальной и инструментальной установляется по всей Россіи однообразный камертонъ, производящій 870 полукачаній въ секунду при + 15 стоградуснаго термометра.

§ 2. Повѣрка представляемыхъ къ употребленію камертоновъ возлагается на главную физическую обсерваторію въ С.-Петербургѣ.

§ 3. Для сего въ означенной обсерваторіи постоянно содержатся: 1) нормальный камертонъ и 2) повѣрочный камертонъ. Первый имѣетъ цѣлію неизмѣнно сохранять основной музыкальный тонъ; второй же, математически согласованный съ первымъ, служитъ для точной повѣрки предназначенныхъ къ употребленію камертоновъ.

§ 4. На каждомъ вывѣренномъ въ обсерваторіи камертонѣ налагаются штемпеля: на одной оконечности съ изображеніемъ буквъ у. к. (утвержденный камертонъ), а на другой съ означеніемъ года повѣрки.

Примѣчаніе. Штемпелевка производится со всѣми необходимыми предосторожностями, дабы не повредить строя камертона; на сей конецъ каждый камертонъ, по наложеніи на оный штемпелей, снова провѣряется.

§ 5. Употребленіе однихъ лишь вывѣренныхъ и заштемпелеванныхъ въ главной физической обсерваторіи камертоновъ, а равно представленіе ихъ въ оную для новой повѣрки, не позже, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ повѣрки предшествовавшей, обязательно для придворной пѣвческой капеллы, музыкальныхъ консерваторій Императорскихъ театровъ, полковыхъ оркестровъ и хоровъ и вообще для всѣхъ тѣхъ правительственныхъ учрежденій, въ коихъ существуютъ музыкальные оркестры и пѣвческіе хоры, а также для фабрикантовъ и мастеровъ, занимающихся изготовленіемъ музыкальныхъ инструментовъ.

§ 6. За повѣрку въ обсерваторіи камертоновъ никакой платы не взимается.

§ 7. Поддѣлка наложенныхъ на камертоны штемпелей преслѣдуется на основаніи дѣйствующихъ постановленій о казенныхъ штемпеляхъ.

§ 8. Отпускаемая по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія сумма, въ размѣрѣ шестисотъ руб., расходуется по усмотрѣнію директора главной физической обсерваторіи на вознагражденіе лицъ, коимъ поручены будутъ повѣрка представляемыхъ въ обсерваторію камертоновъ и веденіе необходимой по сему предмету переписки, а также на ремонтъ употребляемыхъ для означенной повѣрки снарядовъ и приборовъ.

§ 9. На главную физическую обсерваторію возлагается: а) заготовленіе и храненіе штемпелей, б) заготовленіе и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ снарядовъ, необходимыхъ для точной повѣрки камертоновъ по способамъ, соотвѣтственнымъ современному состоянію науки; в) произведеніе время отъ времени повѣрки какъ нормальнаго камертона, такъ и повѣрочнаго, для удостовѣренія въ томъ, что они производятъ 870 полукачаній въ секунду при температурѣ + 15 стоградуснаго термометра и г) веденіе именнаго реестра мѣстъ и лицъ, представлявшихъ въ обсерваторію камертоны для повѣрки и штемпелеванія; перечни изъ этого реестра печатаются въ годовыхъ отчетахъ обсерваторіи.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го мая 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта утверждаю, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра (подп.) князь Ширинскій-Шихматовъ. 2-го іюня 1878 г.

IV. Отъ 19-го іюля—9-го сентября 1878 года, за № 1144, по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 5,688, по возбужденному владимірскою духовною консисторіею вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за церковную службу. Справка: Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14-го ноября 1866 г. установленъ сборъ съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, для выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству, въ соотвѣтствіе 2% вычету на пенсіи изъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 р., съ сельскихъ и діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р. и съ діаконовъ сельскихъ отъ отъ 1 до 3 р. въ годъ, при чомъ представлено ближайшему усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ опредѣлить, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы эти взносы. Приказали: владимірская духовная консисторія возбудила вопросъ: слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ и за прохожденіе священническихъ

доложностей при приходскихъ или безприходныхъ церквахъ. Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ упомянутаго сбора, какъ учрежденнаго въ соотвѣтствіе 2% вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, освобождены только тѣ священнослужители, которые получаютъ содержаніе отъ казны за ихъ епархіальную приходскую службу на томъ основаніи, что съ того содержанія производится 2% вычетъ, причисляемый къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. А потому содержаніе, получаемое священнослужителями по другимъ служебнымъ обязанностямъ или должностямъ, и въ томъ числѣ содержаніе за учебную службу или пенсія за оную не даютъ имъ права на освобожденіе отъ упомянутаго сбора, такъ какъ съ этого содержанія 2% вычетъ въ пользу означеннаго пенсіоннаго кредита не производится. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, не находитъ возможнымъ освобождать отъ сказаннаго сбора священнослужителей, получающихъ содержаніе не за епархіально-приходскую службу, а за исполненіе другихъ служебныхъ обязанностей или должностей и въ томъ числѣ и за службу при учебныхъ заведеніяхъ, или пенсіи за оную, а потому опредѣляетъ: увѣдомить о семъ преосвященнаго Іакова, викарія владимірской епархіи указомъ. Для свѣдѣнія же и руководства по другимъ епархіямъ, на случай могущаго возникнуть и въ оныхъ сомнѣнія по изъясненному вопросу, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

V. Отъ 2-го августа—9-го сентября 1878 года, за № 78, о составленной г. Гуревичемъ книгѣ, подъ названіемъ: „Исторія Греціи и Рима", съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 166, о составленной преподавателемъ с.-петербургскаго учительскаго института и 3-й гимназіи Я. Гуревичемъ книгѣ, подъ названіемъ: «Исторія Греціи и Рима» (изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1877 г.). Комитетъ полагаетъ составленную г. Гуревичемъ книгу: «Исторія Греціи и Рима» одобрить въ качествѣ пособія при преподаваніи исторіи классическихъ народовъ въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 166, о составленной преподавателемъ с.-петербургскаго учительскаго института и 3-й гимназіи Я. Гуревичемъ книгѣ, подъ названіемъ: «Исторія Греціи и Рима» (изданіе 2-е, С.-Петербургъ, 1877 г.).

Вышеупомянутое сочиненіе было представлено авторомъ (въ печатныхъ листахъ и въ рукописи) на соисканіе учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія преміи Петра Великаго и, бывъ разсмотрѣно въ особой коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ члена Ученаго Комитета доцента всеобщей исторіи въ с.-петербургскомъ университетѣ Васильевскаго, изъ члена тогоже комитета Беллярминова, доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ с.-петербургскомъ университетѣ Соколова и наставника-руководителя по исторіи въ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ Шиховскаго, было удостоено въ 1876 г. Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, согласно съ заключеніемъ коммисіи, малой преміи Петра Великаго, въ 500 рублей, съ условіемъ, чтобы при изданіи этого сочиненія авторъ воспользовался замѣчаніями, сдѣланными въ коммисіи и одобренными ученымъ комитетомъ. Вслѣдствіе сего г. Гуревичъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданіи своего сочиненія сдѣлалъ разныя исправленія по замѣчаніямъ особой коммисіи и Ученаго Комитета, который, кромѣ присужденія сочинителю малой преміи Петра Великаго, одобрилъ эту книгу въ качествѣ руководства для преподаванія древней исторіи въ гимназіяхъ.

Главныя достоинства разсматриваемаго сочиненія заключаются, во первыхъ, въ соотвѣтствіи его современнымъ требованіямъ исторической науки. Пособіями при составленіи названнаго руководства служили автору сочиненія: Дункера, Курціуса, Шэманна, Шлоссера, Грота, Моммзена, Швеглера, Петера, Ланге, Карьер[illegible]ика, Куглера. Кромѣ того онъ пользовался и всѣмъ т[illegible]ставляетъ наша ученая русская историческая лит[illegible]тура по древней исторіи. Во вторыхъ, особенно заслуживающимъ одобренія качествомъ «Исторіи Греціи и Рима» г. Гуревича служитъ существованіе въ ней отдѣловъ, посвященныхъ умственной дѣятельности и художественному творчеству древнихъ классическихъ народовъ. Статьи о значеніи греческихъ миѳовъ для поэзіи и искусства (стр. 21), о Гомерѣ (стр. 27), Геродотѣ (стр. 93), о греческой драмѣ и замѣчательныхъ греческихъ трагикахъ (стр. 103), о Ѳукидидѣ (стр. 118), Сократѣ (стр. 121), Аристофанѣ (стр. 126), Платонѣ (стр. 136), Аристотелѣ (стр. 149), александрійской образованности (стр. 162), о золотомъ и серебряномъ вѣкахъ римской литературы (стр. 282, 312), о развитіи римскаго права (стр. 301)—вводятъ въ духовную жизнь древнихъ грековъ и римлянъ и вмѣстѣ съ изображеніемъ замѣчательныхъ проявленій нравственной доблести въ политической жизни этихъ народовъ способствуютъ возникновенію интереса къ древнему міру и пріобрѣтенію того гуманнаго образованія, которое подымаетъ и укрѣпляетъ въ человѣкѣ благороднѣйшія стороны его души и, имѣя опорой своей христіанскую религію, ведетъ человѣчество по пути нравственнаго и умственнаго развитія. Къ полезнымъ особенностямъ книги г. Гуревича принадлежитъ также обиліе въ ней греческихъ и латинскихъ словъ, обозначающихъ различные законы, учрежденія и должности Греціи и Рима. Это не мало облегчаетъ учениковъ въ усвоеніи правильной исторической терминологіи.

Коммисія, разсматривавшая сочиненіе г. Гуревича, уже указала на неравномѣрность частей его, изъ коихъ отдѣлы греческой исторіи изложены были у автора гораздо полнѣе, чѣмъ отдѣлы исторіи римской. При исправленіи своего сочиненія въ первомъ и второмъ изданіяхъ онаго авторъ значительно устранилъ означенный недостатокъ, но и теперь еще можно указать въ римской исторіи нѣкоторые пробѣлы, которые слѣдовало-бы восполнить. Такъ, напримѣръ, полезно было-бы дать понятіе о состояніи Галліи (трансальпійской) предъ покореніемъ ея Цезаремъ, указать на значеніе этого послѣдняго событія для римскаго міра, пріобрѣвшаго тогда богатую страну, которая въ періодъ паденія западной римской имперіи не уступала Италіи какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и по процвѣтанію тамъ римской образованности. Не худо было-бы также указать на отношенія Рима къ германцамъ во времена Ав-

густа и подробнѣе сказать о начинающемся съ тевтобургскаго сраженія періодѣ наступательнаго движенія германцевъ на римскую имперію. Далѣе авторъ ограничился только упоминаніемъ объ императорѣ Юліанѣ, между тѣмъ можно было-бы нѣсколько болѣе остановиться на этомъ лицѣ, тщетныя усилія котораго возстановить республиканскія учрежденія Рима и язычество яснымъ образомъ доказали несоотвѣтствіе первыхъ тогдашнему состоянію римскаго государства и несостоятельность послѣдняго предъ религіей христіанской. Что касается частныхъ недостатковъ сочиненія г. Гуревича, то крупныхъ историческихъ ошибокъ въ немъ не было, а второстепенные промахи и ошибки были указаны уже автору упомянутою выше коммисіей министерства народнаго просвѣщенія.

Учебный Комитетъ, въ виду вышеизложеннаго, не находитъ возможнымъ составленную г. Гуревичемъ «Исторію Греціи и Рима» (изданіе 2-е, С.-Петербургъ, 1877 г.) допустить въ качествѣ учебника въ духовныя семинаріи, но полагалъ-бы одобрить означенную книгу въ видѣ пособія при преподаваніи исторіи классическихъ народовъ въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

VI. Отъ 21-го іюля - 9-го августа 1878 года, за № 72, объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года, за № 198, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ 1) издаваемый съ 1872 г. с.-петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, подъ редакціею академика Китнера, журналъ «Зодчій» и 2) издаваемый съ января текущаго года, подъ редакціею архитектора Мижуева, журналъ «Хозяйственный Строитель», одобряются къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ, чтобы отъ усмотрѣнія сихъ учрежденій зависѣло пріобрѣтать оба означенные журнала, или одинъ изъ нихъ и притомъ только въ такомъ случаѣ, если окажутся свободныя суммы за удовлетвореніемъ другихъ потребностей. Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета названныя два архитектурныя изданія одобрить къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовноучебныхъ заведеній, монастырей, общинъ, а равно и въ церковныя библіотеки, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ приложеніемъ отзыва объ означенныхъ изданіяхъ.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 136.

На разсмотрѣніе Учебнаго Комитета переданы были прошенія: 1) редактора издаваемаго съ 1872 г. с.-петербургскимъ обществомъ архитекторовъ журнала: «Зодчій», академика Китнера, и 2) редактора издаваемаго, съ января текущаго года, журнала: «Хозяйственный Строитель», архитектора Мижуева,—съ ходатайствами о рекомендованіи означенныхъ журналовъ для библіотекъ учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, и съ приложеніемъ №№ самыхъ журналовъ («Зодчій» 72 №№ за 1872—1877 гг., «Хозяйственный Строитель» № 1 за 1878 г.). Учебный Комитетъ, съ своей стороны, затрудняясь дать какой-либо отзывъ объ упомянутыхъ журналахъ, по неимѣнію въ средѣ своей спеціалистовъ по части архитектурнаго искусства, препроводилъ названные журналы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и просилъ Управленіе поручить разсмотрѣніе сихъ журналовъ кому либо изъ архитекторовъ, состоящихъ на службѣ въ Хозяйственномъ Управленіи; имѣющій же послѣдовать затѣмъ отзывъ сообщить Учебному Комитету. Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управленіе препроводило нынѣ въ Учебный Комитетъ отзывъ о вышеупомянутыхъ журналахъ—слѣдующаго содержанія:

1) Почти во всѣхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, какъ равно въ монастыряхъ и обителяхъ, ежегодно производятся ремонты, а нерѣдко и капитальныя работы на десятки и сотни тысячъ рублей. Наставники и члены правленій въ семинаріяхъ и училищахъ, и настоятели и экономы—въ монастыряхъ, обителяхъ и церковные причты—бываютъ поставлены на практикѣ подъ видомъ: строительныхъ коммисій, собраній и комитетовъ, въ положеніе или руководителей - строителей тамъ, гдѣ нѣтъ спеціалистовъ архитекторовъ, или же лицъ, которымъ обыкновенно поручается ближайшее наблюденіе за возведеніемъ построекъ, хотя бы послѣднія и производились подъ руководствомъ техниковъ; но случается, что приглашенные въ провинціяхъ архитекторы, по обязанностямъ службы, или вслѣдствіе того, что производятъ постройки одновременно въ нѣсколькихъ отдаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, бываютъ удалены, болѣе или менѣе продолжительное время, отъ мѣста ввѣренной имъ постройки. Въ обоихъ случаяхъ постройки оставляются на произволъ подрядчиковъ, которые иногда и пользуются незнакомствомъ съ строительною частію наблюдающихъ лицъ, нанося ущербъ постройкамъ и казнѣ и дѣлая умышленно или случайно, такіе промахи и отступленія отъ проектовъ, исправленіе которыхъ потомъ становится затруднительно, дорого, или даже невозможно.

2) Существующій до сихъ поръ въ обширныхъ библіотекахъ духовныхъ академій, семинарій и монастырей, вмѣщающихъ для всесторонняго развитія учащихся по нѣскольку тысячъ томовъ всевозможныхъ сочиненій, пробѣлъ въ популярныхъ руководствахъ и научныхъ русскихъ журналахъ по строительно-художественному образованію вліяетъ вредно на учащихся въ отношеніи развитія въ нихъ, какъ будущихъ наставниковъ, настоятелей, а слѣд. и членовъ строительныхъ комитетовъ,—вкуса и способностей къ познанію истинно прекрасныхъ произведеній архитектуры, какъ существующихъ, такъ и предполагаемыхъ къ производству; отчего нерѣдко истинно художественные проекты и постройки бракуются и уничтожаются, а дурные и безобразные—принимаются и строятся.

3) Лишь распространеніе научныхъ свѣдѣній по строительному дѣлу и изученіе памятниковъ древняго русскаго зодчества можетъ заставить смотрѣть и относиться къ нимъ съ должными пониманіемъ, уваженіемъ и благоговѣніемъ, и предохранить ихъ отъ дальнѣйшаго искаженія и истребленія..., что особенно важно въ отношеніи церквей и монастырей,—этихъ почти единственныхъ памятниковъ древняго русскаго зодчества, которые, къ величайшему сожалѣнію, нерѣдко, изъ благочестиваго усердія, но по невѣдѣнію, искажаются перестройками и даже въ ущербъ наукѣ совсѣмъ уничтожаются, замѣняясь часто богатыми, но безобразными въ художественномъ отношеніи постройками.

4) Образованіе отдѣла архитектурныхъ русскихъ журналовъ въ библіотекахъ духовно-учебныхъ заведеній было бы весьма полезно, чтобъ служить дополненіемъ къ преподающимся въ этихъ заведеніяхъ рисованію и иконописанію; чрезъ это способные къ искус-

ствамъ воспитанники, могли бы подготовить себя настолько, чтобы быть полезными какъ на поприщѣ служенія церкви и въ качествѣ будущихъ членовъ строительныхъ комитетовъ духовно-учебныхъ заведеній, монастырей и обителей, такъ и при поступленіи для дальнѣйшаго въ этомъ направленіи своего развитія въ спеціальныя заведенія, какъ то: строительное училище и академію художествъ, куда, надо думать, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній могли бы доставить такой же богатый дарованіями и научной подготовкой контингентъ, какой они ежегодно вносятъ въ другія высшія учебныя заведенія.

Г. Мижуевъ изданіемъ журнала «Хозяйственный Строитель» предполагаетъ помочь улучшенію хозяйственно-строительной части во всѣхъ отношеніяхъ, въ частности же дать общепонятныя указанія—воздвигать и содержать постройки прочно, удобно, здорово и недорого, а потому считаетъ полезнымъ распространеніе этого журнала среди: а) учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, б) монастырей, общинъ и разныхъ иноческихъ обителей и в) церковныхъ причтовъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, не отрицая пользы распространенія журнала «Хозяйственный Строитель» и привѣтствуя его появленіе, тѣмъ не менѣе имѣя въ виду: а) что въ настоящее время въ С.-Петербургѣ мѣстнымъ обществомъ архитекторовъ издается другой архитектурный, художественно-техническій и сельскихъ построекъ журналъ: «Зодчій», б) что по содержанію, значенію и достоинствамъ журналъ «Зодчій» считается лучшимъ между всѣми бывшими и настоящими русскими архитектурными изданіями, в) что самое веденіе и изданіе журнала обезпечены средствами всего названнаго общества и отпускаемой, по Высочайшему повелѣнію, субсидіей изъ государственнаго казначейства; г) что въ немъ принимаютъ участіе всѣ наиболѣе извѣстные строители, художники и профессоры императорской академіи художествъ и строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ и д) что въ теченіи 6-ти-лѣтняго его изданія въ немъ успѣлъ образоваться богатый матеріалъ изъ чертежей наиболѣе выдающихся современныхъ и древнихъ зданій, церквей, часовенъ, жилыхъ домовъ, частныхъ, общественныхъ, благотворительныхъ и сельскихъ построекъ, а также по предметамъ художественной промышленности, древняго русскаго зодчества и изслѣдованій русской старины,—представляется болѣе соотвѣтственнымъ для объясненной выше цѣли обратить вниманіе высшаго духовнаго управленія на этотъ органъ. Что-же касается журнала «Хозяйственный Строитель», то, судя по приложенной къ первому его номеру программѣ, надо полагать, что онъ будетъ заключать въ себѣ преимущественно элементарныя свѣдѣнія по вопросамъ строительной техники, педагогики и гигіены, а также чертежи и описанія сельско-хозяйственныхъ построекъ. Не имѣя для архитекторовъ почти никакого научнаго значенія, ни интереса въ художественномъ отношеніи, онъ можетъ быть однакожъ хорошимъ подспорьемъ для людей начинающихъ, вовсе незнакомыхъ съ строительнымъ дѣломъ, и можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ журналу «Зодчій». Насколько удастся редактору означеннаго журнала осуществить его намѣренія и надежды относительно той пользы, которую можетъ принести его журналъ, покажетъ будущее. Судить по одному или нѣсколькимъ вышедшимъ номерамъ о его будущихъ достоинствахъ или недостаткахъ преждевременно и несправедливо; но нельзя умолчать, что первый номеръ, заключающій въ себѣ проектъ сельской школы, не можетъ быть названъ вполнѣ удачнымъ. Проектъ этотъ далеко не составляетъ послѣдняго слова науки и искусства, хотя и можно было надѣяться, что первый номеръ журнала, какъ рекомендательный, представитъ болѣе лучшій образецъ какъ по содержанію, такъ и по качеству проектовъ и чертежей.

Заключеніе Учебнаго Комитета. Изъ вышеприведеннаго отзыва усматривается, что архитектурные журналы «Зодчій» и «Хозяйственный Строитель» значительно различаются между собою по содержанію и назначенію, что первый имѣетъ характеръ учонаго періодическаго изданія и предназначается къ распространенію художественно-архитектурныхъ знаній, къ развитію вкуса и вѣрности оцѣнки въ кругу сей отрасли искусства, второй—свойства практическаго и предлагается, какъ пособіе при производствѣ работъ хозяйственнымъ, но правильнымъ, прочнымъ и дешовымъ способомъ. Посему, согласно отзыву спеціалиста, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить помянутые архитектурные журналы къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, предоставляя на усмотрѣніе сихъ учрежденій пріобрѣтать оба эти журнала, или одинъ изъ нихъ, и притомъ только въ томъ случаѣ, если окажутся свободныя суммы за удовлетвореніемъ другихъ потребностей.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 21-го дня 1878 года (№ 33), *увольняется отъ должности, согласно прошенію*: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ **Колоколовъ**, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 15-го сентября 1878 г.); *исключается изъ списковъ умершій*: членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Могилатовъ**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 23-го дня 1878 года (№ 34) *опредѣляются въ службу* кандидаты духовныхъ академій: московской—**Полянскій** и **Лавровъ**, казанской—**Покровскій** преподавателями въ духовныя семинаріи, Полянскій—въ волынскую по греческому языку, Лавровъ—въ астраханскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, и Покровскій—въ астраханскую-же по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; кіевской — **Царевскій** смотрителемъ черкасскаго духовнаго училища и казанской—**Архангельскій**—помощникомъ смотрителя полтавскаго духовнаго училища; изъ нихъ Царевскій съ 12, а прочіе съ 15 сентября 1878 года.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 38

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 30 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Общественные приговоры, относящіеся къ духовенству

(отсутствіе единства взгляда въ мѣстной духовной администраціи на эти приговоры; признаніе ихъ легальности рядомъ съ отрицаніемъ оной).

Въ былое время русская приходская община имѣла весьма вѣское вліяніе на клиръ. Выборъ кандидатовъ для замѣщенія священно и церковно-служительскихъ должностей зависѣлъ исключительно отъ прихожанъ, если послѣдніе не подлежали крѣпостному тяглу помѣщика; смѣщеніе служителей церкви съ занимаемыхъ ими приходовъ также находилось въ зависимости отъ общины. Къ концу XVIII столѣтія приходское право выбора клириковъ уступило мѣсто элементу административно-офиціальному, раньше въ Великороссіи, позже—въ Малороссіи, въ силу особенныхъ, областно-историческихъ условій (*). Но нельзя рѣшительно утверждать, чтобы и въ наше время приходскіе выборы отошли всецѣло въ достояніе исторіи; равнымъ образомъ прихожане не лишены безусловно возможности перемѣнять того или другаго члена причта.

Взглядъ мѣстныхъ духовно-административныхъ органовъ на правоспособность приходскихъ общинъ какъ выбирать для мѣстной церкви духовныхъ лицъ, такъ равно и вліять на ихъ увольненіе не отличается ни тожественностью, ни единствомъ. Сказанная правоспособность здѣсь признается, тамъ отрицается; тутъ примѣняется, въ другомъ мѣстѣ вмѣняется въ противозаконное дѣйствіе. Само собою разумѣется, что такое разногласіе составляетъ явленіе, по меньшей мѣрѣ, нежелательное.

Въ регламентированныхъ Высочайшею властью законахъ и установленіяхъ нѣтъ никакого опредѣленія относительно желанія прихожанъ имѣть у себя того или другаго члена клира, за выключеніемъ только 202-й статьи устава духовныхъ консисторій, гдѣ сказано, что при жалобахъ прихожанъ на членовъ ихъ причта, «когда эти жалобы съ законною ясностью не доказаны, но между тѣмъ большая часть прихожанъ проситъ удалить отъ ихъ церкви подвергшихся таковымъ жалобамъ, они переводятся на другія мѣста». Это относительно смѣщенія членовъ причта. Что же касается до замѣщенія священно и церковно-служительскихъ мѣстъ, то наибольшую юридическую компетентность по означенному предмету имѣютъ два указа Святѣйшаго Синода. Одинъ изъ нихъ, послѣдовавшій отъ 22-го сентября 1865 года, за № 3605, установляетъ, что избраніе и опредѣленіе на священно и церковно-служительскія мѣста есть дѣло, подлежащее непосредственному усмотрѣнію и разумѣнію епархіальнаго архіерея. Другой указъ отъ 31-го декабря 1867 года, за № 5707, подтверждаетъ, что назначеніе священно-церковно-служителей зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, и прихожанамъ не предоставлено *вмѣшиваться* въ дѣла подобнаго рода. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикуется довольно существенное вмѣшательство приходскихъ общинъ въ дѣло выбора и назначенія членовъ причта къ мѣстнымъ церквамъ. Въ этомъ отношеніи можно прежде всего указать на распоряженіе высокопреосвященнаго бывшаго ярославскаго Димитрія, въ свое время напечатанное въ мѣстномъ духовно-офиціальномъ журналѣ и перепечатанное затѣмъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» *(1865 года, № 3)*. Въ немъ значится:

«Несмотря на кратковременность управленія ярославскою епархіею, мною получено много прошеній отъ прихожанъ городскихъ и сельскихъ церквей, гдѣ состоятъ праздными священнослужительскія и псаломщическія вакансіи, которыми они просятъ объ опредѣленіи на таковыя вакансіи *избранныхъ ими*, извѣстныхъ съ доброй стороны лицъ. Но прошенія сего рода, а равно и приходскіе приговоры, даваемые искателямъ мѣстъ, являются, въ большей части, не имѣющими засвидѣтельствованія подлинности своей. Таковое опущеніе, роняя значеніе самыхъ документовъ, даетъ поводъ къ недоумѣніямъ и только затрудняетъ ходъ ставленническихъ дѣлъ. Въ виду сего предлагаю духовной консисторіи объявить по епархіи, чтобы *избраніе прихожанами* извѣстныхъ *имъ* по нравственнымъ качествамъ кандидатовъ на праздныя священнослужительскія при церквахъ ихъ вакансіи производимо было въ церкви, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго (*), порядкомъ, требуемымъ § 40 инструкціи благочиннымъ; а самыя прошенія и *приговоры приходскіе*, заключающіе въ себѣ ходатайства объ *избранныхъ*, доставляемы были къ епархіальному начальству съ засвидѣтельствованіемъ о рукоприкладствѣ ихъ тѣмиже благочинными; безъ чего подобнаго рода прошенія оставляемы будутъ безъ послѣдствій и удовлетворенія».

Въ виду упомянутыхъ двухъ указовъ Святѣйшаго Синода позволительно полагать, что приходскіе выборы не имѣютъ легальной подкладки, хотя бы они производились въ присутствіи и подъ контролемъ не только благочиннаго, но и члена консисторіи. Но съ другой стороны имѣется нѣкоторая основа считать приходскіе выборы ничуть не вмѣшательствомъ въ чужое дѣло. По алфавитному перечню, приложенному къ уставу о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, изъяты отъ оплаты гербовой пошлины одобренія, выдаваемыя священно и церковнослужителямъ (№ 177). Такимъ образомъ признается законность существованія этихъ одобреній, которыя выдаются не для полученія награды или другой какой цѣли, но именно для *опредѣленія* и *поступленія* на мѣста къ приходскимъ церквамъ. Если одно узаконеніе признаетъ дѣйствительность существованія и *значенія* названныхъ одобреній, а другія распоряженія въ тоже время факты опредѣленія и поступленія къ священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ ставятъ внѣ зависимости отъ одобреній, давать даже которые, въ силу этихъ другихъ узаконеній, прихожане не имѣютъ права, то какъ и чѣмъ согла-

(*) Знаменскій, Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра.

(*) Эта подробность составляетъ возобновленіе узаконенія 1711 года, изданнаго предтечею Всероссійскаго Синода, освященнымъ соборомъ (о немъ—*полное собраніе закон. №№ 1381, 2352 и 3239*) и Сенатомъ. Въ семъ году по поводу открывшихся большихъ безпорядковъ при опредѣленіи ставленниковъ на мѣста, освященный соборъ и Сенатъ нашли необходимымъ обратить особенное вниманіе на приходскіе выборы и опредѣлили, чтобы выборные списки скрѣплялись непремѣнно рукою поповскаго старосты, который, по древнему обычаю, присутствовалъ на выборахъ въ качествѣ органа епархіальной власти.

сить вытекающее отсюда противорѣчіе? Возраженіе, что принятіе исходящихъ отъ прихожанъ одобреній и постановленіе въ зависимость отъ нихъ дѣла опредѣленія клириковъ на мѣста есть только частное, единичное отступленіе отъ синодскаго распоряженія,—это возраженіе является безпочвеннымъ потому, что приходскіе выборы допускаются не въ одной ярославской епархіи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Обращаясь затѣмъ къ прискорбнымъ явленіямъ смѣщенія членовъ причта подъ воздѣйствіемъ приходской общины, встрѣчаемъ еще большія разнорѣчія въ сферѣ духовной администраціи. Въ процитованной выше 202-й статьѣ устава духовныхъ консисторій не указано, въ какой именно формѣ должно являться выраженіе нежеланія большинства прихожанъ имѣть у себя нелюбаго члена причта. Обыкновенно, въ коллективныхъ корпораціяхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ конечно и приходъ, каждое дѣйствіе, предпринимаемое цѣлою корпораціею или преобладающимъ большинствомъ ея членовъ, предварительно оформливается приговоромъ, постановленіемъ, актомъ и т. п. и затѣмъ уже приводится въ исполненіе. Жалобамъ на членовъ причта или даже простымъ заявленіямъ не имѣть ихъ при данной церкви обыкновенно предшествуютъ приговоры обществъ, потомъ уже жалобы подаются уполномоченными обществъ, выборными, на основаніи приговоровъ. Приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, касающіеся духовенства, въ различныхъ консисторіяхъ имѣютъ совершенно различный результатъ. Однѣ консисторіи признаютъ правоспособность сельскихъ и волостныхъ сходовъ составлять приговоры по дѣламъ, относящимся къ духовенству; другія же, наоборотъ, не только отрицаютъ эту правоспособность, но и почитаютъ еще необходимымъ дѣлать представленія о взысканіи съ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи приговоровъ по дѣламъ клириковъ, какъ такихъ приговоровъ, которые выходятъ за предѣлы круга вѣдѣнія сельскихъ сходовъ. Эти несогласные взгляды на приговоры появились въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ. Для ясности дѣла противопоставимъ нѣкоторые изъ взглядовъ. Въ тамбовской духовной консисторіи о приговорахъ состоялось слѣдующее опредѣленіе: «во избѣжаніе напрасной переписки и обремененія производить дознанія или слѣдствія *по тѣмъ только* прошеніямъ и прилагаемымъ при нихъ *приговорамъ*, которые сельскими и городскими обществами составлены будутъ съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ *правилъ*; прошенія же и приговоры, которые будутъ составлены безъ соблюденія сихъ правилъ, оставлять безъ дѣйствія» (*«Церковный Вѣстникъ»*, *1875 года*, *№ 34*). Ясно изъ этого опредѣленія, что тамбовская консисторія признаетъ компетентными приговоры прихожанъ о духовенствѣ не въ принципѣ, а лишь условно, при несоблюденіи въ приговорахъ правилъ, обусловливающихъ ихъ значеніе, какъ актоваго документа. Самарская консисторія, давая приговорамъ обществъ надлежащее движеніе, предписываетъ «всѣмъ благочиннымъ и священникамъ, чтобы они, въ случаѣ производства слѣдствія или дознанія по приговорамъ сельскихъ обществъ на членовъ притча, устраняли отъ присутствованія въ слѣдственной камерѣ главныхъ заправителей дѣла и двигателей общественнаго мнѣнія, и чтобы они сами лично или при пособіи мѣстныхъ причтовъ, повѣряли подлинность и правильность записанныхъ въ приговорѣ лицъ, чрезъ сличеніе съ духовными росписями» (*«Современность»*, *1874 г.*, *№ 101*). Эти двѣ консисторіи стоятъ на точкѣ признанія правоспособности приговоровъ по дѣламъ духовенства. Теперь—altera pars. Новгородская консисторія постановила: «такъ какъ приговоры отъ крестьянъ съ разными ходатайствами за членовъ причта поступаютъ въ консисторію нерѣдко, и какъ 51 и 78 статьями IX т. св. зак. о состояніяхъ (особ. прил.), въ которыхъ ясно очерченъ кругъ дѣятельности волостныхъ и сельскихъ сходовъ и въ которыхъ съ точностью обозначены предметы, по которымъ могутъ составляться приговоры, волостнымъ и сельскимъ сходамъ не предоставлено *никакого права* входить въ разсужденіе о *дѣлахъ*, касающихся *духовенства*, и лица, участвовавшія въ составленіи приговора по предметамъ, вѣдѣнію сходовъ не подлежащимъ, даже подвергаются взысканію или предаются суду, то отнестись въ новгородское губернское правленіе, которое просить, чтобы оно обязало волостные сходы не составлять приговоровъ о предметахъ, ихъ вѣдѣнію не подлежащихъ и не вмѣшиваться въ распоряженія епархіальнаго начальства, съ объявленіемъ при томъ сходамъ, что *всѣ такого рода приговоры* ихъ будутъ оставляемы безъ всякихъ послѣдствій» (*«Церковный Вѣстникъ»*, *1875 года*, *№ 45*). Постановленіе новгородской консисторіи показываетъ, что она рѣшительно отрицаетъ всякую правоспособность общественныхъ приговоровъ, всякое право ходатайствовать за членовъ причта или приносить на нихъ жалобы. Въ послѣднемъ смыслѣ высказала взглядъ на общественные приговоры и таврическая духовная консисторія по поводу одного суднаго дѣла, прибавивъ къ мотивамъ, изложеннымъ въ постановленіи новгородской консисторіи, что «въ случаѣ неудовольствія кого-либо изъ прихожанъ на своихъ священниковъ, лица сіи должны приносить жалобу непосредственно отъ себя епархіальному начальству» (*«Таврическ. Епарх. Вѣд.»*, *1876 года*, *№ 3*). Несомнѣнно, что консисторіи, постановляя свои опредѣленія о приговорахъ, имѣли въ виду оградить епархіальное начальство отъ покушеній обществъ чинить вмѣшательство въ его дѣла, равно какъ и застраховать духовенство отъ судныхъ мытарствъ, которыя должны имѣть въ результатѣ удаленіе съ мѣста лица, подвергшагося имъ, какъ-бы ни было это лицо безупречно. Удаленіе производится на прямомъ смыслѣ 202-й ст. устава духовныхъ консисторій. Преслѣдуя отмѣченную цѣль, консисторіи являются въ своихъ заключеніяхъ непослѣдовательными, что можетъ отозваться весьма непроизводительно на нѣкоторыхъ отношеніяхъ духовенства къ приходской общинѣ. Консисторіи утверждаютъ, что волостнымъ и сельскимъ сходамъ не предоставлено никакого права входить въ разсужденіе о дѣлахъ, касающихся духовенства, на томъ основаніи, что въ 51 и 78 ст. IX т. св. зак. о состояніяхъ гдѣ ясно и точно очерченъ кругъ вѣдѣнія волостныхъ и сельскихъ сходовъ, и въ которыхъ статьяхъ обозначены предметы, по коимъ могутъ составляться приговоры, вовсе нѣтъ и малѣйшаго помина про духовенство. Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ консисторій о 78-й ст. IX т., которая констатируетъ область вѣдѣнія волостнаго схода, нельзя утверждать, чтобы и 51 статья тогоже тома безусловно воспрещала сельскимъ сходамъ постановлять приговоры по дѣламъ духовенства. Эти приговоры производятся на основаніи 9-й рубрики сказанной статьи; рубрика эта излагается такъ: «вѣдѣнію сельскаго схода подлежитъ принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ выборныхъ». Коль скоро членъ клира возбуждаетъ своими незаконными дѣйствіями неудовольствіе не отдѣльныхъ единицъ въ приходѣ, а цѣлаго прихода, не совершаетъ, напр., священникъ вовсе богослуженія по опущенію, а непосредственное начальство манкирующаго своимъ долгомъ вовсе не обращаетъ вниманія на это явленіе, то едвали справедливо будетъ нахо-

дить, что сельскій сходъ не имѣетъ права разсуждать и дѣлать постановленіе относительно неисправно ведущаго себя члена духовенства: отъ этой неисправности вредотворность распространяется не на отдѣльныя личности, а на цѣлый приходъ, стало быть, она есть дѣло общественное. Консисторіи, утверждая, что сходамъ не предоставлено никакого права входить въ разсужденіе о дѣлахъ, касающихся духовенства, допускаютъ непослѣдовательность. Ежели сходамъ не предоставлено никакого права входить въ разсужденіе о дѣлахъ, касающихся духовенства, то во имя чего и на основаніи какихъ статей закона сходы разсуждаютъ и постановляютъ приговоры объ обезпеченіи матеріальнаго содержанія причтовъ опредѣленнымъ денежнымъ сборомъ со всего общества? Или это дѣло постороннее, не «касающееся» духовенства? Продолжая дальше, можно встрѣтить большую непослѣдовательность. Мірской приговоръ о назначеніи каждогоднаго жалованья причту встрѣчаетъ обыкновенно одобреніе епархіальнаго начальства, побуждаетъ его ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о преподаніи обществу благословенія онаго (для образчика—распоряженіе кишиневскаго преосвященнаго въ № 4 «Церковнаго Вѣстника» 1876 года); приговоръ тогоже общества объ удаленіи изъ прихода священника или псаломщика съ непазидательными жизнедѣйствіями, отъ которыхъ терпитъ вредъ цѣлый приходъ,—этотъ приговоръ почитается тѣмъ же духовнымъ начальствомъ вмѣшательствомъ въ не свое дѣло, дѣйствіемъ противозаконнымъ... Таврическая консисторія заявляетъ, что въ случаѣ неудовольствія кого-либо изъ прихожанъ на своихъ священниковъ, лица, питающія неудовольствіе, должны приносить жалобы непосредственно отъ себя епархіальному начальству. Это опредѣленіе можно принять къ руководству, когда священно или церковнослужитель вызвалъ неудовольствіе со стороны отдѣльныхъ личностей прихода; но ежели онъ изобидѣлъ не «кого-либо» въ приходѣ, а цѣлый приходъ (что, къ сожалѣнію, случается), то какъ быть послѣднему въ принесеніи жалобы на обидчика? Коллективное прошеніе воспрещается къ подачѣ; составлять сходъ по этому поводу будетъ противузаконно; сдѣлать сходку приватную—выйдетъ скопъ... Остается подавать прошенія по числу лицъ въ приходѣ, отъ каждаго прихожанина, владѣющаго гражданскою правоспособностью...

Мы не защитники «выводовъ» духовенства изъ приходовъ при посредствѣ общественныхъ приговоровъ: ему и безъ того не сладко живется какъ матеріально, такъ и нравственно... Побуждаетъ остановиться на вопросѣ о приговорахъ и разнопониманіи ихъ значенія, которое очерчено выше. Въ самомъ дѣлѣ, довольно странно, что одни и тѣже духовныя учрежденія, дѣйствующія при одинаковыхъ условіяхъ, смотрятъ на одно и тоже дѣйствіе съ совершенно различныхъ точекъ, недоступныхъ для сближенія. Одно изъ двухъ: или прихожане безусловно не имѣютъ правъ касаться въ мірскихъ своихъ приговорахъ дѣлъ духовенства, или же приговорамъ могутъ подлежать нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ, указанныя съ достодолжною обстоятельностью и точностью, не допускающею никакихъ исключеній и толкованій ad libitum...

Ив. Павловскій.

ОТКЛИКИ ЦЕРКОВНОЙ КАѲЕДРЫ НА ПРИЗЫВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

III (*).

(слово въ день торжественнаго акта въ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, сказанное въ нѣжинской институтской церкви 30-го августа 1878 г.).

Житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу твоему притекъ, вопію ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве (Кан. 6 гл. Ирм. 6).

И въ жизни, и въ исторіи, какъ и въ природѣ, есть свои моменты или установленныя времена и предѣлы, когда невидимыя большею частію злыя, нечистыя силы невольно, такъ сказать, выходятъ изъ самихъ себя и устремляются наружу, чтобы или въ пламени страстей и вожделѣній, подобно горамъ огнедышущимъ,—или въ громахъ и молніяхъ брани, вражды и всякаго нестроенія, подобно грозѣ и мрачнымъ тучамъ, или въ вихрѣ наслажденія, пресыщенія и прочихъ неистовствъ, подобно бурѣ и урагану, разрѣшиться, явить свою губительную силу и потомъ померкнуть, замолкнуть и исчезнуть, если не навсегда, то на болѣе или менѣе продолжительные сроки, періоды и лѣта.

И блаженъ, кто съ непоколебимою вѣрою въ Господа и неизмѣннымъ упованіемъ на святой Его промыслъ, вмѣстѣ съ братскою любовію къ ближнему, такъ или иначе избѣжитъ злаго огня, переживетъ бурю и не увлечется вихремъ или ураганомъ. Надъ нимъ вскорѣ возсіяетъ солнце правды и мира, подобно тому какъ послѣ изверженія вулканъ утихаетъ, послѣ грозы, громовъ и молній пасмурное небо проясняется, послѣ вихря и бури возстаетъ вожделѣнная тишина на потрясенной землѣ.

Такъ и мы, братіе и други возлюбленные о Господѣ, нельзя сказать, чтобы *тихое, безмятежное житіе* переживали въ настоящемъ теченіи жизни своей. Теперь уже ни для кого не тайна,—а извѣстенъ всѣмъ и каждому «рядъ возмутительныхъ, преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ съ цѣлью поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія»,—рядъ, который 4-го августа текущаго года, какъ выражается само правительство наше, «достигъ крайней степени злодѣянія» въ убійствѣ одного изъ лучшихъ людей и преданнѣйшихъ слугъ Царя и отечества. Поистинѣ, если когда, то особенно нынѣ можно сказать по глаголу церковному, что житейское море, хотя и глухо волнуется кругомъ насъ, воздвизаемое напастей бурею, которая грозитъ поглотить не одного изъ насъ въ бездну зла и которая уже сгубила безвременно не мало жертвъ, особенно изъ среды молодыхъ людей, «часто по своимъ способностямъ подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага дѣятельность»,—какъ это признаетъ само правительство наше.

Гдѣ же искать намъ спасенія посреди этой мглы, столь безвременно облегающей насъ? Кто избавитъ насъ отъ толикихъ бѣдъ? Кто же ны сохранитъ донынѣ свободны отъ всякаго нечистаго поползновенія, отъ всякой религіозной и нравственной неправды и злобы, для нашего счастія и благоденствія на землѣ и вѣчнаго спасенія на небѣ?

Простите, слушатели боголюбивые, что такими, очевидно, тяжкими и поражающими вопросами и обстоятельствами мы

(*) См. «Церк. Вѣстникъ» № 35-й.

осмѣливаемся нынѣ омрачить свѣтлое настоящее наше празднованіе. Но въ день, посвященный тезоименитству возлюбленнѣйшаго нашего Монарха, Августѣйшаго Государя Императора и Отца, о чомъ всего приличнѣе, естественнѣе и необходимѣе говорить намъ, если не о томъ, что составляетъ, такъ сказать, думу Цареву? Въ настоящее время правительство наше ничего такъ не желаетъ, ни о чомъ такъ не печется, ни къ чему такъ не стремится, какъ къ усмиренію и къ внутреннему успокоенію и благоустроенію дорогаго отечества нашего; и для этой цѣли, какъ всѣмъ уже, безъ сомнѣнія, извѣстно, отнынѣ считаетъ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія, чтобы вырвать зло съ корнемъ.

Съ своей стороны мы тѣмъ болѣе находимъ необходимымъ обратить нынѣ вниманіе ваше на это, что въ своихъ чаяніяхъ на помощь и содѣйствіе общества правительство наше въ тоже время устремляетъ взоры и надежды свои на молодое учащееся поколѣніе, съ напоминаніемъ ему и просьбою—«зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно само себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ средѣ его лжеученіями».—А когда же лучше и благопристойнѣе поразмыслить намъ обо всемъ этомъ, а съ симъ вмѣстѣ конечно, и подумать о необходимыхъ средствахъ для удаленія отъ зла и обращенія на путь долга и добродѣтели, какъ не нынѣ, когда съ помощію Божіею мы начинаемъ новый годичный курсъ образованія вашего, молодые питомцы нашей школы!

И вотъ вамъ отвѣтъ на всѣ эти животрепещущіе вопросы, и отвѣтъ не нашего слабаго ума или измышленія, а отвѣтъ святой Матери нашей церкви, которая сама въ теченіи вѣковъ претерпѣвала не менѣе жестокія бури и треволненія: «Идите ко Христу, потому что въ Немъ одномъ наша надежда и спасеніе»... *Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу твоему притекъ вопію ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве.*

Да, братіе, восемнадцать съ половиной вѣковъ уже прошло, съ тѣхъ поръ, какъ Господь и Спаситель нашъ, идя на горькую смерть для искупленія рода человѣческаго, изрекъ оное завѣтное Свое слово: *Безъ Мене не можете творите ничегоже.* (Іоан. XV, 5). И доселѣ истину этого святаго великаго слова непреложно подтверждаютъ и исторія и самая жизнь и здравый смыслъ человѣческій.

Если чего во вѣки вѣковъ не можетъ отвергнуть никакой предубѣжденный человѣческій умъ, то той несомнѣнной исторической истины, что безъ Христа, безъ его Святаго Евангелія и церкви міръ давно погибъ-бы безвозвратно отъ треволненій и безконечныхъ переворотовъ и бѣдъ, его обуревающихъ,—и что напротивъ только съ Виѳлеема и Іордана, Голгофы и Елеона начинается всеобщее его обновленіе, настоящій прогрессъ и цивилизація какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи семейномъ, политическомъ, гражданскомъ и умственномъ. Эту истину всегда признавали самые злѣйшіе враги христіанства,—и если прошедшее несомнѣнно служитъ основаніемъ для настоящаго и будущаго, то что-же можетъ мѣшать христіанству совершать чудеса обновленія, исправленія и усовершенствованія и въ настоящее время во всѣхъ многоразличныхъ нуждахъ и обстояніяхъ, насъ облегающихъ?

Правда, Господь и Спаситель нашъ явился на землѣ не какъ исправитель государственнаго устройства, но какъ устроитель Царства небеснаго и Искупитель бѣдныхъ грѣшниковъ. Онъ безусловно отклонялъ всѣ политическія чаянія своихъ современниковъ, говоря, что *Царство Его не отъ міра сего* (Іоан. III, 18) и увѣщевая *воздавать Кесареви Кесареви и Божія Богови* (Мат. XXII, 21). Также точно поступали потомъ и св. апостолы. Но не взирая на это, христіанство всегда имѣло неотразимое, могущественнѣйшее вліяніе на государственную и гражданскую жизнь обществъ и народовъ, потому что оно, по всей справедливости, видитъ въ государствѣ не человѣческое учрежденіе или изобрѣтеніе, а порядокъ божественный, видитъ въ правителяхъ и властяхъ слугъ Божіихъ, поставленныхъ для наказанія зла и награжденія добра, *да тихое и безмолвное житіе поживетъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* (Тит. II, 2). Князей и властителей оно увѣщаваетъ управлять во имя Божіе, какъ прилично слугамъ Царя небеснаго, ко всякому благу народа, и не забывать верховнаго Владыки и Судіи, предъ Которымъ равно отвѣтственны и правители и управляемые. Только въ такомъ случаѣ, когда бы власть потребовала отъ насъ чего-либо противнаго волѣ Божіей, имѣетъ значеніе апостольское правило, что *Богу должно повиноватися болѣе, нежели людямъ* (Дѣян. V, 22).

Что можетъ быть выше, священнѣе и благотворнѣе такого ученія не только для внутренняго мира и благоденствія царствъ и народовъ вообще, но и для искорененія и уничтоженія самыхъ злѣйшихъ началъ противу правительственной агитаціи и пропаганды? Надобно только, чтобы истина Христова и Его святое ученіе непоколебимо утверждались въ сердцахъ нашихъ и составляли навсегда наше лучшее, завѣтнѣйшее достояніе и основу всей нашей жизни.

Въ этой истинѣ еще болѣе убѣждаетъ насъ самая жизнь и поведеніе современныхъ дѣятелей на поприщѣ крамолы. Россія не разъ уже имѣла несчастіе встрѣчаться съ людьми подобнаго рода; она видѣла ихъ на стогнахъ и торжищахъ градовъ возстающими противъ законнаго порядка и благочинія, среди селъ и весей идущими въ народъ будтобы для просвѣщенія темныхъ массъ, видѣла на скамьяхъ подсудимыхъ предъ судомъ правды и воздаянія. Во всѣхъ случаяхъ она видѣла ихъ или съ оружіемъ въ рукахъ, или съ исполненными всякаго душетлѣннаго ада писаніями и книгами, или съ нечистою, противною ложью на устахъ, но ни разу съ молитвою и евангеліемъ. Напротивъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тѣ именно и становятся въ ряды возмутителей общественнаго спокойствія, которые такъ или иначе отрекаются отъ Бога и молитвы, и не хотятъ знать и вѣдать ни евангелія, ни церкви, ни благодатныхъ святыхъ завѣтовъ, уставовъ и учрежденій.

И что за цѣли и стремленія у этихъ людей? Одни изъ нихъ говорятъ, что они ратуютъ за какую-то всеобщую свободу; другіе, что они ищутъ всемірнаго братства, третьи, что они будто-бы готовы все принести въ жертву ради совершеннѣйшаго уравненія или равенства людей между собою для общественнаго счастія и благоденствія... Но сколько лжи и обмана, сколько самой непростительной неправды и самообольщенія во всѣхъ этихъ затѣяхъ, стремленіяхъ и притязаніяхъ? Исторіи уже не впервые встрѣчаться съ явленіями подобнаго рода. Она видѣла ихъ не разъ, во всей ихъ наготѣ, въ особенности у французовъ, которые нѣсколько-кратно полагали послѣднія силы, чтобы утвердить на землѣ пресловутыя начала такъ называемой «слободы, братства и равенства», но утвердить безъ Бога, безъ церкви и безъ религіи. Французскій раціонализмъ XVIII го вѣка успѣлъ-было даже положить во французскомъ обществѣ запретъ на вѣру и дать видъ законности без-

вѣрію или такъ называемой «религіи разума». Но долговременно-ли было торжество его? Не видимъ-ли мы напротивъ, что въ самомъ торжествѣ своемъ онъ долженъ былъ поневолѣ показать свое собственное безсиліе и пораженіе, когда, ниспровергая истинную религію, ставилъ на ея мѣстѣ безумную богиню разума съ новыми празднествами, соотвѣтствующими новому культу. Не говоримъ уже о томъ страшномъ террорѣ, о тѣхъ невыразимыхъ ужасахъ, которыя революція каждый разъ производила подъ вліяніемъ безвѣрія въ странахъ французскихъ, разрушая, уничтожая и предавая мечу и пламени не только священнѣйшіе предметы вѣры и религіи, но и лучшіе памятники науки и искусства и оскорбляя жизнь въ самыхъ завѣтнѣйшихъ началахъ ея.

Тоже самое къ несчастію дѣлаютъ, и такимъ же точно образомъ, какъ всѣмъ извѣстно, поступаютъ и доморощенные наши либералы и поборники революціоннаго движенія въ нашемъ отечествѣ. Ибо что такое ихъ пресловутая свобода, какъ не полнѣйшая анархія, поддерживаемая кулачнымъ правомъ, гдѣ каждый воленъ дѣлать какое угодно зло и безобразіе? Что такое это братство у нашихъ крамольниковъ, какъ не полнѣйшій соціализмъ, полагающій основнымъ правиломъ и девизомъ своимъ: совершеннѣйшее отрицаніе правъ свободной личности человѣка, признаніе безусловнаго абсолютизма общей силы, тяготѣющей всѣмъ своимъ гнетомъ надъ отдѣльными личностями, какъ полными ничтожностями, и соединенное съ этимъ страшное отрицаніе всякой законности экономическаго, политическаго, гражданскаго и общественнаго положеній? Что такое наконецъ эта идея всеобщаго равенства, проповѣдуемая этою вольницею, какъ не злѣйшій коммунизмъ, стремящійся къ уничтоженію частной собственности и всякаго семейнаго, общественнаго и политическаго порядка и общежитія, вопреки всѣмъ правиламъ Божескимъ и человѣческимъ?

Нѣтъ, братіе, если возможна и есть свобода на землѣ, настоящая, истинная свобода, то она возможна только и есть со Христомъ и во Христѣ, Который въ основу поведенія своихъ послѣдователей полагаетъ не начало безправія и безначалія, а свою святую, божественную истину. *Глаголаше убо Іисусъ къ вѣровавшимъ ему: аще вы пребудете въ словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете и уразумѣете истину и истина свободитъ вы* (Іоан. VIII, 31). *Истина же о Христѣ*, какъ учитъ св. апостолъ, *есть отложити намъ, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновитися же духомъ ума нашего и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. IV, 21 — 24), т. е. состоитъ не въ разнузданности страстей и всякой похоти, а въ подчиненіи страстей и самолюбія святой волѣ Божіей, когда человѣкъ, сознавая свое недостоинство предъ Богомъ и стремясь къ высшему совершенству, готовъ на всякомъ шагу, во всей своей жизни и дѣятельности не только безусловно признавать достоинство и права своего ближняго, но и въ случаѣ надобности жертвовать своею свободою, достоинствомъ и правами для блага другихъ, по примѣру своего Господа и Спасителя, *иже во образѣ Божіемъ сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу*, но для спасенія насъ грѣшныхъ *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, во образѣ человѣчестѣмъ бывъ, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 6—8). *Иже грѣха не сотвори ни обрѣтеся лесть во устахъ его, иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, иже грѣхи наша симъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавше, правдою поживемъ, намъ оставлъ образъ да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. II, 21—24). *А идѣже духъ Христовъ*, т. е. жить по Христѣ и во Христѣ, *ту и свободы* по непреложному ученію слова Божія (2. Кор. III, 17) и свобода настоящая, человѣческая, полнѣйшая и совершеннѣйшая свобода съ всѣми благодѣяніями такъ называемыхъ свободныхъ учрежденій, съ свободой слова, свободой совѣсти и свободой труда, потому что всякій, кто стремится къ истинѣ и въ основу своей дѣятельности полагаетъ евангеліе и ученіе св. церкви, тотъ смѣло можетъ говорить, писать и дѣлать все, что чувствуетъ и чего желаетъ, такъ какъ во всѣхъ его чувствованіяхъ, мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ будетъ проявляться и дѣйствовать одно только добро, не боящееся никакого свѣта и гласности.

Свободою, еюже Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитеся (Гал. V, 1). *Того бо есмы твореніе, созданіе во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. II, 10). *Яко законъ праведнику не лежитъ* (1 Тим. I, 9). *Законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ насъ есть отъ закона грѣховнаго и смерти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (Римл. VIII, 2—4).

Тоже самое мы должны сказать и о всеобщемъ братствѣ и равенствѣ людей на землѣ. Чтобы видѣть въ каждомъ человѣкѣ своего брата, своего ближняго, надобно по слову Христову, *возлюбить его, якоже самаго себя*. А для этого ни въ какомъ случаѣ недостаточно одного естественнаго влеченія человѣка къ добру, какъ думаютъ наши свободные мыслители. Довольно вспомнить право родовой мести и канибальство у дикихъ, всеобщее презрѣніе богатыхъ и высшихъ къ рабамъ и бѣднымъ у грековъ и римлянъ, а также тѣ мелкія, грубыя воззрѣнія, которыя высказываемы были на рабство, на женщинъ и вообще на все слабое нуждающееся въ милосердіи и справедливости,—лучшими геніями и образованнѣйшими людьми древности, чтобы оцѣнить по достоинству плоды братства, приносимаго естественною нравственностію, безъ Христа и евангелія. И въ средѣ знакомыхъ намъ поборниковъ либеральнаго, свободнаго братства не тотъ же ли духъ вражды и презрѣнія къ ближнему, заставляетъ ихъ смотрѣть на богатыхъ, какъ на жесточайшихъ враговъ бѣдныхъ, на мѣсто христіанскаго брака и семейной жизни, неразрывно связанной съ правомъ собственности, ставить свободную внѣ-брачную любовь, шестой заповѣди противопоставлять теорію о позволительности убійства, теорію, вызвавшую послѣднія дѣла соціалъ-димократовъ, и пр. и пр.

И все это отъ того, скажемъ не обинуяся словами апостола, *зане* сіи люди *любве истины не пріяша, во еже спастися имъ. И сего ради послалъ имъ Господь дѣйство лжи, во еже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіе неправдѣ* (2 Сол. II, 10), потому что одна только любовь во Христѣ и по закону Христову въ состояніи соединить людей между собою неразрывными узами совершеннѣйшаго братства, возбуждать, поддерживать и укрѣплять въ насъ благодатныя свойства человѣколюбія, милосердія и уваженія къ нуждамъ и положенію ближняго, а съ симъ вмѣстѣ и воспитывать въ насъ завѣтныя чувства преданности Государю, какъ охранителю всякаго мира и благоденствія и наставлять насъ на стезю

того христіанскаго мужества, которое ищетъ своей силы въ Господѣ и съ радостію готово отдать *душу свою за други своя* (Іоан. XV, 13), какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ милліоны героевъ и геройскихъ дѣлъ, коими такъ обильна исторія христіанской церкви отъ начала ея существованія до послѣднихъ дней, явившихъ міру столькихъ героевъ любви и самоотверженія въ дѣлѣ спасенія братій нашихъ отъ неволи и владычества иновѣрнаго.

Да, одинъ только Іисусъ Христосъ могъ сказать: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XIII, 34), потому что Онъ только одинъ могъ присовокупить къ этому: *якоже Азъ возлюбихъ васъ*. Поэтому любовь Онъ и полагаетъ отличительнымъ признакомъ своихъ учениковъ; *о семъ познаютъ вси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35). *Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. II, 15—18).

Хощеши не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него, Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носитъ. Тѣмъ же потреба повиноватися не только за гнѣвъ, но и за совѣсть (Римл. XIII, 3—5).

Тѣмъ менѣе могутъ помириться съ христіанствомъ лживыя начала коммунистическаго равенства. Христіанство несомнѣнно всегда признавало и признаетъ единственный, хотя и самый высшій видъ равенства между людьми, равенства нравственнаго, обусловливаемаго единствомъ нашего происхожденія отъ одного Творца, единствомъ паденія въ лицѣ общаго нашего родоначальника и единствомъ искупленія и вѣчной участи за гробомъ. За симъ всюду въ христіанскомъ ученіи мы встрѣчаемся съ неизбѣжными, обусловливаемыми исторіею и здравымъ смысломъ и самою природою человѣческою понятіями о господинѣ и слугѣ, о власти придержащей и подданныхъ и объ ихъ взаимныхъ обязанностяхъ между собою. Какъ ни часто въ священномъ писаніи внушается попеченіе о бѣдныхъ, милосердіе и состраданіе къ нищимъ, но нигдѣ, хотя бы даже въ формѣ отдаленнаго намека, не указывается на уничтоженіе различія между богатыми и бѣдными, между собственниками и неимущими, или между женатыми или безсемейными. Напротивъ изъ словъ Спасителя: *нищіи всегда имате съ собою* (Мѳ. XXVI, 11) мы имѣемъ полнѣйшее основаніе заключить, что бѣдность со всѣми отличіями отъ богатства никогда не потеряетъ своихъ особенностей, и евангельскія увѣщанія къ благотворительности, къ помощи бѣднымъ и къ облегченію ихъ нуждъ всегда будутъ находить себѣ примѣненіе.

Иное дѣло, будутъ ли всѣ эти евангельскія увѣщанія исполнены богатыми и собственниками на пользу нищихъ и неимущихъ? Но мы смѣло можемъ сказать отъ лица каждаго человѣка, мало-мальски знакомаго съ природою человѣческою, отъ имени исторіи, знающей человѣка уже болѣе семи тысячъ лѣтъ, что если Христово ученіе и евангеліе, если любовь Христова не согрѣютъ сердецъ нашихъ пламенемъ всесовершеннѣйшій любви нашего небеснаго Отца, если благодать Господня не умягчитъ, не растворитъ утробы наша своимъ всеоживляющимъ и всепросвѣщающимъ осѣненіемъ, если страхъ вѣчной муки и упованіе спасенія не утвердятъ насъ на пути христіанскаго благотворенія и всякой благостыни и милости, то никакія покушенія, никакія затѣи, ни даже угрозы и самыя жесточайшія преслѣдованія со стороны всѣхъ соціалистовъ и коммунистовъ во вѣки вѣковъ не въ состояніи побѣдить самолюбіе человѣческое и заставить его дѣлиться съ ближними своимъ достояніемъ.

О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ и заповѣди Его соблюдаемъ (1 Іоан. V, 2); *и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога, яко Богъ любы есть* (1 Іоан. IV, 7—8).

«Итакъ будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: Царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посланнымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы дѣлали добро и заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей,—какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтеся, царя чтите» (1 Петр. II, 13—17). И по мѣрѣ того, какъ мы будемъ укрѣплять и усовершать въ своей жизни и дѣятельности эти богозавѣщанныя обязанности и наставленія, всѣ мраки, облегающіе насъ, разсѣются сами собою, подобно тому, какъ послѣ изверженія вулканъ утихаетъ, послѣ грозы, громовъ и молній пасмурное небо проясняется, послѣ вихря и бури настаетъ вожделѣнная тишина и спокойствіе на потрясенной землѣ. *И Богъ мира будетъ съ вами* (Филип. IV, 9). Аминь.

Священникъ **Андрей Хойнацкій.**

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(свѣтскіе журналы послѣднихъ мѣсяцовъ: вопросъ о мясной и растительной пищѣ; духовенство на епархіальномъ съѣздѣ; работница священника).

Изъ статей, помѣщонныхъ въ послѣднихъ книжкахъ свѣтскихъ журналовъ, особенный интересъ для нашихъ читателей представляетъ статья профессора и ректора с.-петербургскаго университета А. Н. Бекетова въ августовской книжкѣ «Вѣстника Европы»: «Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ». Опираясь на чисто научныя основанія, авторъ приходитъ къ выводамъ, весьма любопытнымъ и ненамѣренно является защитникомъ православныхъ постовъ. Вотъ сущность этой статьи. Наука ясно доказала, что между животною и растительною пищею рѣзкаго химическаго различія не существуетъ. Всякая пища содержитъ въ себѣ четыре главныхъ простыхъ тѣла: углеродъ, водородъ, азотъ и кислородъ. Остальныя простыя тѣла, заключающіяся въ пищѣ (сѣра, фосфоръ и пр.), находятся въ ней въ ничтожномъ количествѣ. Кромѣ того названныя главныя тѣла, въ каждой пищѣ, находятся въ видѣ такихъ соединеній (бѣлки, вода, жиры и углеводы), которыя если не тождественны, то весьма близки другъ къ другу: растительные бѣлки по химическому составу не отличаются отъ животныхъ, а углеводы могутъ переходить въ жиры. Человѣкъ, поглощая мясо или хлѣбъ, въ томъ и другомъ случаѣ получаетъ всѣ четыре главныхъ тѣла. Существенная же разница между растительною и животною пищею заключается въ относительномъ количествѣ этихъ соединеній. Изъ разныхъ опытовъ, хотя не прямо, а путемъ различныхъ соображеній, физіологи и практики вывели то заключеніе, что самая лучшая пища—смѣшанная животно-растительная, именно, что человѣкъ долженъ ежедневно потреблять ¾ фунта мяса и 2½ ф. хлѣба. Но несомнѣнно научный и точный выводъ изъ опытовъ заключается только въ томъ, что въ пищѣ человѣка должны содержаться бѣлковыя вещества и углеводы въ извѣстной пропорціи, безотносительно къ тому, будетъ ли

пища животная или растительная. А этотъ выводъ даетъ полное право искать другой формулы питанія, именно питанія смѣшанною, но чисто растительною пищею. Искать же этой формулы необходимо: человѣкъ самыми обстоятельствами влечется къ растительной пищѣ. Доказано, что населенность людьми обратно пропорціональна населенности домашними животными какъ въ старомъ, такъ и новомъ свѣтѣ, что съ распространеніемъ земледѣлія, промышленности и цивилизаціи, при соотвѣствующемъ увеличеніи народонаселенія, будетъ уменьшаться (сначала относительное въ той или другой странѣ, а потомъ абсолютное во всемъ свѣтѣ) количество домашнихъ животныхъ. Придетъ время, когда выгодно будетъ прилагать къ разработкѣ пустынныхъ пастушескихъ странъ паровый плугъ и систему поливныхъ или осушающихъ каналовъ, какъ это происходитъ теперь въ Италіи и Голландіи. Придетъ время, когда человѣчеству недостанетъ мѣста даже для произведенія того ничтожнаго количества мясной пищи, которое оно производитъ въ настоящее время. Статистика уже и теперь показываетъ, что мясо съ начала нынѣшняго столѣтія дорожало весьма быстро и во всякомъ случаѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ растительные продукты. Слѣдовательно въ будущемъ мясной элементъ человѣческой пищи совсѣмъ исчезнетъ. Но спрашивается: приспособленъ ли организмъ человѣка къ тому, чтобы питаться исключительно растительною пищею? Изъ сравненія органовъ пищеваренія человѣка съ тѣми же органами у животныхъ всеядныхъ (свинья) и питающихся растительною пищею (обезьяны) оказывается, что человѣкъ приспособленъ природою именно къ растительной пищѣ. Тоже подтверждаетъ и практика. Изъ статистики питанія во всѣхъ частяхъ земнаго шара видимъ, что огромное большинство людей кормится не мясною и не смѣшанною животно-растительною пищею, а чисто растительною. Итакъ элементы пищи въ будущемъ должны быть и будутъ уже не тѣ, что теперь, и эти элементы уже намѣчены. Въ Европѣ существуетъ даже общество, поставившее себѣ задачею не только исключительно питаться растительною пищею, но и распространять то убѣжденіе, что пища эта есть единственно естественная и согласная съ природою человѣка. Члены этого общества, очевидно, вѣрно оцѣнили дѣло. Какъ уже указано, между растительною и животною пищею не существуетъ большаго различія. Многія растительныя вещества содержатъ бѣлковины больше, чѣмъ мясо. Задача заключается единственно въ томъ, чтобы отыскать такой растительный продуктъ или такую смѣсь растительныхъ продуктовъ, въ которой отношеніе бѣлковыхъ веществъ къ веществамъ безазотистымъ было бы такое же, какъ въ смѣшанной растительно-животной пищѣ. Авторъ доказываетъ, что эта задача должна быть и, безъ сомнѣнія, будетъ разрѣшена химіею и физіологіею. Но остается еще вопросъ: будетъ ли растительная пища въ состояніи способствовать дальнѣйшему интеллектуальному развитію человѣчества. (Теперь въ Европѣ сдѣлалось модою утверждать, что люди, занятые умственною работою, должны непременно питаться растительно-животною пищею). Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ исторія постепеннаго развитія европейскаго человѣчества въ до-историческія времена: изъ нея видимъ, что это развитіе только тогда оживляется, когда, вмѣстѣ съ земледѣліемъ, животная пища начинаетъ замѣняться растительною. Это подтверждаетъ и топографія питанія. Мы и теперь замѣчаемъ въ средѣ мясоядныхъ племенъ тотъ же застой и ту же дикость, въ которыя были погружены до-историческія племена. Не приписывая этого прямому, непосредственному вліянію пищи, мы можемъ однакоже утверждать, что питаніе животными продуктами не причемъ относительно человѣческаго прогресса. Великіе философы, моралисты и ученые нерѣдко черпали свои физическія силы только изъ царства растеній. Наконецъ, въ какой мѣрѣ животная пища согласуется съ высшимъ проявленіемъ человѣческой природы,—съ тѣмъ, что мы называемъ гуманностью? Любовь не только къ одному человѣчеству, но и ко всему живому есть высшее и благороднѣйшее свойство нравственно-развитаго человѣка. Такая характеристика очевидно не вяжется съ убійствомъ, хотя бы и безсловеснаго животнаго.

—

Года два тому назадъ въ «Вѣстникѣ Европы» появилось нѣсколько очерковъ изъ жизни духовенства подъ фамиліею «*Забытаго*». Талантливый авторъ выводитъ своихъ героевъ по преимуществу въ забавныхъ положеніяхъ, и однако его очерки не оставляли въ читателѣ ни малѣйшаго чувства досады: его юморъ былъ такъ добродушенъ. Иное впечатлѣніе оставляютъ подобные же очерки, появляющіеся въ «Вѣстникѣ Европы» въ послѣднее время. Здѣсь уже не добродушная шутка, а насмѣшка. А между тѣмъ близкое знакомство автора этихъ очерковъ съ бытомъ духовенства со всѣми мелкими подробностями его жизни и отношеній позволяетъ думать, что по своему рожденію и воспитанію и самъ авторъ принадлежитъ къ тойже средѣ, съ которой онъ знакомитъ читателей «Вѣстника Европы». И это тѣмъ прискорбнѣе, что нѣкоторая талантливость, въ которой нельзя отказать и этому беллетристу, невольно должна подкупать въ свою пользу читателей, привыкшихъ смотрѣть на духовенство съ высока и съ худо скрываемымъ пренебреженіемъ. Жаль также, что иногда авторъ какъ бы намѣренно останавливается на забавныхъ сторонахъ въ бытѣ духовенства и оставляетъ въ тѣни стороны хорошія даже тамъ, гдѣ самая тема разсказа, казалось бы, требовала большаго безпристрастія. Прочтите напримѣръ «Господа депутаты—очерки и разсказы съ натуры» въ авг. кн. «Вѣстника Европы» за настоящій годъ. Не останавливаемся на мелкихъ замѣчаніяхъ автора, въ которыхъ сквозитъ насмѣшка, далеко не остроумная къ тому же (названіе священника въ скуфьѣ «скуфьей», замѣчаніе, что священникъ предъ отъѣздомъ не садится подлѣ печки, такъ какъ по народному воззрѣнію, которое раздѣляетъ-де и священникъ, садиться предъ отъѣздомъ близъ печки не къ добру и т. д.). Подобныхъ замѣчаній и сценъ, совершенно неправдоподобныхъ, не мало. Остановимся на развитіи основной темы очерка, на описаніи того, что дѣлали депутаты на съѣздѣ. Повѣрить автору, такъ они собственно ничего не дѣлали здѣсь. Авторъ очень подробно описываетъ толки депутатовъ о квартирахъ во время съѣзда, объ ихъ столѣ и т. п. Вѣримъ, что описаніе автора весьма правдоподобно, что депутаты и квартиры отыскивали, и о столѣ по своимъ средствамъ хлопотали, что при этомъ происходили забавныя сцены, какъ вездѣ и со всѣми онѣ бываютъ. Но вѣдь все это сторонніе подробности, дополняющія картину, но не составляющія самой картины. Мы ждемъ, что авторъ введетъ насъ въ залу собранія, познакомитъ съ преніями, которыя тамъ ведутся, съ лицами, которыя въ нихъ участвуютъ и т. д. Авторъ счолъ однако за лучшее не распространяться объ этомъ: онъ вѣроятно разсчиталъ, что забавныя сцены скорѣе найдутъ читателей, чѣмъ правдивое, но по необходимости болѣе сухое изображеніе дѣла. Вотъ какую картину представляла, по его словамъ, зала засѣданія съѣзда:

«Въ залѣ собранія хотя были порядкомъ разставлены скамьи, но на нихъ депутаты сидѣли безъ порядка. Депутатовъ пятнадцать обступили кругомъ столъ и, облокотившись смотрѣли на что-то пишущаго предсѣдателя, который нерѣдко обращался къ обступившей его группѣ съ вопросами: объ этомъ какъ думаете написать? На счетъ того-то я думаю вотъ такъ-то написать. Пишите, какъ получше, — отвѣчали ему. Большинство депутатовъ стояло, ходило, сидѣло на окнахъ и на скамьяхъ. Всѣ они вполголоса говори между собой о житьѣ-бытьѣ въ полной увѣренности, что предсѣдатель плохаго протокола не напишетъ. Изъ корридора въ слегка отворенную дверь былъ слышенъ въ залѣ какой-то гулъ. Зала походила болѣе на сильный улей, въ которомъ гудѣли пчелы, чѣмъ на залу, гдѣ идетъ собраніе. Отворишь дверь,

взойдешь, прислушаешься,—ничего не разберешь, о чемъ всѣ говорятъ. А пойдешь по рядамъ прогуливающихся и между скамеекъ, услышишь отрывочныя фразы: «—Какъ мой кумъ поживаетъ?.. —А мельничиха жива?.. —Онъ, братъ, тарантасъ у барыни купилъ .. —Я слышалъ вы дочку пристроили?..» и т. п. Собраніе длится день, другой, третій. Протоколы пишутся, депутаты ведутъ свои бесѣды смирно, но только до наступленія времени обѣда и вечеромъ ужина. Какъ наступитъ этотъ часъ, тутъ никакая сила ихъ не удержитъ. Заявятъ между собой: пора, господа, обѣдать, за шапки и идутъ. Вяжетъ въ платокъ бумаги и предсѣдатель, оставленный всѣми» (стр. 550).

Въ такомъ же родѣ, т. е. такъ же кратки и тенденціозны почти всѣ замѣчанія автора о дѣлахъ собственно на съѣздѣ. Не споримъ, можетъ быть такого рода картины можно иногда видѣть на съѣздахъ, но, безъ сомнѣнія, на очень немногихъ. А между тѣмъ цѣль автора, если не ошибаемся, состояла въ томъ, чтобы представить образчикъ съѣзда.

Грустное впечатлѣніе оставляетъ послѣ себя чтеніе этого въ извѣстной степени всетаки правдиваго очерка изъ быта духовенства. Еще болѣе грустное впечатлѣніе выноситъ читатель изъ чтенія очерка «Нищіе духомъ» въ «Отеч. Запискахъ» (іюль). Представьте себѣ крестьянскую семью, дошедшую до крайней степени нищеты благодаря пьянству главъ семьи — старика дѣда и его сына. Молодая и въ высшей степени симпатичная жена послѣдняго выбивается изъ силъ, чтобы прокормить своихъ дѣтей и поддержать хозяйство; къ томуже еще ей приходится постоянно выслушивать попреки и брань отъ свекора и свекрови. Жизнь ея— постоянная пытка. Вынужденная крайностью, она нанимается на зиму за 9 рублей (недостававшихъ для уплаты податей) въ работницы къ мѣстному священнику или—вѣрнѣе—къ матушкѣ, которая предложила ей это мѣсто и которая потомъ распоряжалась ею. Цѣлый день проводила бѣдная женщина на погостѣ въ тяжолой не только женской, но и мужской работѣ (вопреки первоначальному условію): то въ жестокій даже морозъ ѣздила она въ лѣсъ за дровами, то молотила, то исполняла другія какія нибудь мужскія работы. Молодая женщина надорвала свои силы, слегла и умерла. Неужели, что нибудь подобное бываетъ на самомъ дѣлѣ? **С—въ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Россія продолжаетъ выполнять свои обязательства по отношенію къ Портѣ. Главныя силы балканской арміи, долго стоявшія въ укрѣпленныхъ позиціяхъ подъ стѣнами Константинополя, теперь отходятъ къ Адріанополю. Движеніе войскъ въ Россію пріостановлено по измѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ. Часть войскъ, находящихся въ Болгаріи, перейдетъ въ Румелію, гдѣ командовать оккупаціоннымъ корпусомъ будетъ генералъ Столыпинъ,—главная квартира его Филиппополь. Въ Болгаріи будетъ командовать войсками генералъ Скобелевъ 2-й съ главной квартирой въ Шумлѣ. Главнокомандующій Тотлебенъ съ своей главной квартирой находится въ Адріанополѣ. Въ спеціальной телеграммѣ Тотлебенъ извѣщаетъ, что на пути слѣдованія къ Адріанополю и въ самомъ Адріанополѣ онъ торжественно былъ встрѣчаемъ духовенствомъ и большою частію населенія; всѣ просили повергнуть къ стопамъ Государя Императора глубочайшую благодарность за освобожденіе. Восторгъ и воодушевленіе вездѣ были необыкновенные: женщины бросали цвѣты, мужчины со значками провожали его верхомъ; всѣ города были украшены русскими и болгарскими флагами, а вечеромъ иллюминованы. Турки съ довѣріемъ относятся къ нашимъ властямъ, выдаютъ добровольно оружіе, просятъ ставить къ нимъ солдатъ. Вездѣ въ занятомъ краѣ спокойно. Въ своемъ донесеніи генералъ Тотлебенъ старается доказать, что отступленіемъ русской арміи къ Адріанополю достигается двоякая цѣль: во первыхъ, такое движеніе будетъ истолковано европейскими державами въ миролюбивомъ смыслѣ; во вторыхъ, русской арміи предоставляется возможность занять позиціи, болѣе соотвѣтствующія перемѣнѣ обстоятельствъ, вызванной поступательнымъ движеніемъ австро-венгерской арміи въ Босніи. Отправляя русскія войска отъ турецкой столицы къ Адріанополю, Тотлебенъ довелъ до свѣдѣнія великаго визиря, что въ скоромъ времени послѣдуетъ также очищеніе и Адріанополя. Въ тоже время онъ настоятельно возобновилъ просьбу объ отправкѣ въ очищенные округа турецкихъ регулярныхъ войскъ для предупрежденія насилій со стороны мусульманъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ открыто высказываютъ намѣреніе перебить христіанское населеніе, немедленно по выступленіи русскихъ войскъ. Дѣйствительно, болгарское населеніе въ крайнемъ смятеніи въ тѣхъ пунктахъ, откуда выступили наши войска. Въ телеграммѣ Тотлебена говорится, что при удаленіи нашихъ войскъ отъ Константинополя, за ними послѣдовало много болгарскихъ семействъ, несмотря на всѣ убѣжденія русскихъ не покидать своихъ жилищъ. Въ Адріанополь со всѣхъ сторонъ являются депутаціи для предувѣдомленія русскихъ властей, что христіанскому населенію угрожаетъ опасность отъ турокъ, которые открыто говорятъ, что по удаленіи русскихъ они намѣрены свести счоты. Означенныя депутаціи говорили отъ имени 37 христіанскихъ деревень различныхъ округовъ. Опасеніе насилій со стороны турокъ вызвало однородное же явленіе и въ Азіи. Эмиграція армянъ, начавшаяся уже нѣсколько недѣль назадъ, приняла въ послѣдніе дни такіе размѣры, что она скорѣе походитъ на переселеніе цѣлаго народа. До сихъ поръ до 200 тысячъ человѣкъ перебрались изъ Эрзерума и эрзерумскаго санджака въ новыя русскія владѣнія въ Арменіи.

Вниманіе всей Европы теперь почти исключительно поглощено событіями въ Средней Азіи. Англія высказываетъ необыкновенную дѣятельность въ авганистанскомъ вопросѣ. Военныя приготовленія къ походу въ Авганистанъ продолжаются самымъ энергическимъ образомъ. О военныхъ силахъ Шира-али ничего достовѣрнаго неизвѣстно; между тѣмъ изъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, наиболѣе труднымъ оказывается вопросъ о возможности враждебнаго образа дѣйствій пограничныхъ племенъ, которыя легко могутъ выставить до ста тысячъ бойцовъ. До начала непріязненныхъ дѣйствій рѣшено покорить горныя племена силою оружія или силою золота и разъ на всегда овладѣть всѣми проходами въ Индію. Ширъ-али не расположенъ спокойно ожидать въ Кабулѣ движенія англичанъ; онъ не только идетъ имъ на встрѣчу, занимая своими войсками Алимусьидъ, но самъ готовится начать войну нападеніемъ на Квету, гдѣ находится сравнительно небольшой гарнизонъ англичанъ. Авганцы угрожаютъ хайберскимъ племенамъ за то, что они пропустили британское посольство. Ожидаютъ, что британскія войска окажутъ въ этомъ случаѣ помощь хайберскимъ племенамъ. Между тѣмъ англійское правительство, принимаетъ мѣры предосторожности и противъ персидскаго шаха, предписавъ отправить нѣкоторыя суда въ Персидскій заливъ.

Предполагаемая конвенція между Портой и Австро-Венгріей еще не подписана. Графъ Андраши болѣе прежняго настаиваетъ теперь на необходимости заключить конвенцію съ Турціей, причомъ требуетъ, чтобы Австрія сдѣлала туркамъ уступку въ вопросѣ о назначеніи срока оккупаціи. Графъ заявляетъ, что въ противномъ случаѣ Россія сочла бы себя въ правѣ не исполнять постановленій берлинскаго трактата, а это могло бы повести къ войнѣ. Императоръ Францъ Іосифъ не соглашается на предложенія Андраши и не желаетъ признавать верховныхъ правъ султана надъ Босніею и Герцеговиною. Кромѣ несогласій по поводу конвенціи въ Австріи наступилъ министерскій кризисъ. На запросъ, посланный изъ Вѣны въ Пештъ, относительно способовъ покрытія предстоящихъ воен-

ныхъ расходовъ, венгерскій министръ финансовъ представилъ офиціальный докладъ, въ которомъ заявилъ, что не можетъ предложить никакой финансовой мѣры, такъ какъ считаетъ невозможнымъ взваливать на Венгрію новые военные расходы, кромѣ уже произведенныхъ и разрѣшонныхъ парламентомъ. Остальные министры поддержали мнѣніе своего товарища и венгерскій кабинетъ въ полномъ своемъ составѣ подалъ просьбу объ увольненіи въ отставку. Венгерскіе министры высказались противъ продолженія военныхъ дѣйствій, а также требовали возвращенія Босніи и Герцеговины турецкому правительству, съ которымъ должна быть заключена «честная конвенція». Со стороны вѣнскаго двора употреблялись всевозможныя усилія, чтобы убидить вѣнгерскій кабинетъ остаться въ должности. Ему предложены были слѣдующія уступки: отказъ отъ занятія новобазарскаго санджака, сокращеніе оккупаціонной арміи и расходовъ на ея содержаніе; тѣмъ не менѣе кризисъ не удалось уладить и императоръ Францъ Іосифъ принужденъ былъ обнародовать свое согласіе на принятіе отставки всего венгерскаго кабинета и повелѣлъ министрамъ, чтобы они остались на своихъ постахъ до назначенія имъ преемниковъ.

Черногорія вслѣдствіе заявленія Порты, что съ ея стороны будутъ приняты мѣры для выполненія постановленій берлинскаго договора, воздерживается отъ враждебныхъ дѣйствій какъ противъ Турціи, такъ и противъ албанской лиги. Спасающихся на ея территоріи герцеговинцевъ Черногорія обезаруживаетъ, но не можетъ оставлять ихъ у себя вслѣдствіе крайняго недостатка въ продовольствіи. Порта назначила комисаровъ въ смѣшанную коммисію для опредѣленія границъ Черногоріи и Турціи, но турецкіе уполномоченные, которымъ было приказано Портою передать Подгорицу черногорцамъ, перебиты албанцами вмѣстѣ съ охранительнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 136 офицеровъ и солдатъ. Греція продолжаетъ свои вооруженія, доводя численность своихъ войскъ, годныхъ для наступательныхъ дѣйствій, до 40 тысячъ человѣкъ.

Освященіе новаго двухъ-этажнаго корпуса для таврическаго епархіальнаго женскаго училища. — Одинадцать лѣтъ назадъ, въ небольшихъ домикахъ, устроенныхъ для надзора при разведеніи ботаническаго сада и подаренныхъ вмѣстѣ съ садомъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, по Высочайшему соизволенію, таврическому епархіальному вѣдомству, основано было сировоспитательное духовное женское училище, состоявшее изъ десяти сиротъ, воспитывавшихся на счотъ суммъ мѣстнаго епархіальнаго попечительства. Это скромное сиротское заведеніе заботливостію и попеченіемъ архипастыря, по Высочайше утвержденному уставу женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ 1869 г., преобразовано въ таврическое епархіальное женское училище, сначала въ трехклассное, а въ настоящее время шестиклассное, съ приготовительнымъ классомъ и уже не съ 10-ю, а 160-ю воспитанницами.

Къ старому зданію или, правильнѣе, къ двумъ домикамъ, въ теченіи десяти лѣтъ постоянно дѣлались пристройки, перестройки и починки, къ старому пришивались новыя заплаты единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы доставить преимущественно дѣтямъ духовныхъ возможность получить образованіе; но приливъ поступающихъ въ училище далеко не соотвѣтствовалъ объему помѣщенія, и зданіе переполнилось до того, что сначала совѣту училища, при пріемѣ воспитанницъ въ училище, приходилось оказывать предпочтеніе дѣтямъ духовныхъ предъ свѣтскими, потомъ отказывать по тѣснотѣ помѣщенія и духовнымъ; но и при самой тщательной разборчивости въ пріемѣ, зданіе оказалось до того невмѣстительнымъ, что нужно было для помѣщенія духовныхъ воспитанницъ нанять за дорогую цѣну домъ сосѣдній съ училищемъ для помѣщенія воспитанницъ, а потомъ, когда и эти помѣщенія не вмѣщали всѣхъ, совѣтъ вынужденнымъ нашолся помѣстить нѣсколько воспитанницъ въ квартирѣ преподавательницы училища Е. Ю. Вериго. И совѣтъ и духовенство, по настоянію архипастыря, озабочивались изысканіемъ средствъ къ скорѣйшему устройству помѣщенія для таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Дѣлались возможныя сбереженія отъ содержанія воспитанницъ и отсылались въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами; разсылаемы были совѣтомъ къ духовенству пригласительные листы. Отъ сбереженій и пожертвованій духовенства, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, образовалась довольно значительная сумма; но она была далеко недостаточна для того, чтобы можно было немедленно приступить къ устройству приличнаго помѣщенія для училища, и долго, еще долго, заведеніе терпѣло бы неудобство въ помѣщеніи, а совѣтъ по недостатку средствъ не рѣшился бы приступить къ постройкѣ новаго зданія для училища и къ переустройству его изъ трехкласснаго въ шестиклассное, еслибы не пришла на помощь щедроподательная десница архипастыря. Щедро великодушная жертва, принесенная архипастыремъ, дала внезапный оборотъ дѣлу предполагаемой постройки училищнаго корпуса. Съ осени 1876 года совѣтъ поручилъ составить планъ для училищнаго зданія епархіальному архитектору А. П. Шестакову, а въ началѣ 1877 года сталъ заготовлять матеріалы для зданія. Въ маѣ мѣсяцѣ былъ составленъ планъ для училищнаго зданія и тогда же утвержденъ строительною коммисіею; въ маѣ же мѣсяцѣ его преосвященствомъ образованъ былъ строительный комитетъ. Въ годъ и три мѣсяца зданіе училищнаго корпуса снутри и снаружи совершено было отдѣлано и приспособлено ко всѣмъ потребностямъ училищнаго института, именно: 18-го мая 1877 года, совершена была закладка зданія его преосвященствомъ, 14-го августа текущаго года зданіе уже было освидѣтельствовано архитекторами Арнольди и Еремѣевымъ въ присутствіи членовъ совѣта, а 20-го августа было освящено преосвященнымъ Гуріемъ. Спальни и классы для воспитанницъ просторны и удобны, занятная и рекреаціонная залы обширны, помѣщеніе г-жи начальницы и воспитательницъ также вмѣстительны и приличны. Для каждой воспитанницы устроенъ отдѣльный тубаретъ съ ящикомъ и замочкомъ, желѣзная кровать съ матрацомъ, простыней, подушкою и одѣяломъ. Все не роскошно, но скромно, прилично и дешево. Жилыя комнаты освѣщаются керосиновыми лампами, прикрѣпленными къ потолку и висящими отвѣсно надъ занятными столами. Столовая комната находится въ старомъ зданіи, весьма вмѣстительна и согрѣвается двумя покрытыми желѣзомъ круглыми печами, устроенными по угламъ комнаты, похожими издали на мраморные столбы. Такія же точно печи устроены въ дортуарахъ и рекреаціонной залѣ. Для библіотеки сдѣланы новые шкафы. Однимъ словомъ новое зданіе училищнаго корпуса выгодно во всѣхъ отношеніяхъ.

Некрологъ *(письмо въ редакцію)*.—30-го августа вечеромъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончалась на 61 году настоятельница холмогорскаго общежительнаго монастыря **игуменія Ангелина**. Потерю своей добродѣтельной матери сестры монастыря оплакивали горькими слезами. Въ теченіи 22-хъ лѣтняго управленія холмогорскимъ монастыремъ матерь игуменія Ангелина пользовалась общимъ благорасположеніемъ.

Почившая игуменія поступила въ холмогорскій монастырь 28-ми лѣтнею дѣвицею, родомъ изъ Екатеринбурга; въ мірѣ называлась: Пелагія Герасимова Соколова. Временемъ поступленія въ монастырь было 5-е іюля 1845 года. Опредѣлена въ число послушницъ 1846 года, апрѣля 30-го дня. Пострижена въ монашество 1853 года іюля 25-го и вмѣстѣ съ симъ опредѣлена казначеей монастыря. Произведена въ санъ игуменіи 1856 года іюля 20-го дня. Во все время пребыванія ея въ монастырѣ, въ теченіи 33-хъ лѣтъ, она

показывала собою добрый примѣръ благочестія; знаніе своего дѣла и умѣнье пріобрѣсть средства и распорядиться ими, отличали покойную. За ея труды монастырь обязанъ великою благодарностію. Впрочемъ, ея труды и заботы были на виду у начальства, которое поощряло ее своимъ вниманіемъ. Такъ, въ 1864 году она удостоилась получить благословеніе Святѣйшаго Синода за ея отлично-усердную службу при честномъ поведеніи и Всемилостивѣйше награждена наперснымъ крестомъ, который и былъ возложенъ на нее преосвященнѣйшимъ Наѳанаиломъ епископомъ архангельскимъ. И засимъ, въ 1876 году опять удостоилась получить благословеніе Святѣйшаго Синода. Заботы ея о разведеніи рогатаго скота при дворахъ монастыря поощряемы были комитетомъ выставки рогатаго скота въ Холмогорахъ. Кромѣ похвальныхъ листовъ, полученныхъ въ 1858 г., 1861 и 1871 годахъ, она получила въ 1857 году серебряный кубокъ, а въ 1871 четыре полуимперіала за особенное попеченіе о скотоводствѣ.

Игуменія Ангелина была домашне обучена грамотѣ,—и чтеніе книгъ было ея любимымъ занятіемъ. Много сиротъ, поступившихъ на воспитаніе въ монастырь были лично ею обучены читать и писать, и дѣло обученія дѣтей, поставленное ею, введено было въ монастырѣ и поддерживается до сихъ поръ. Изъ книгъ, составляющихъ ея библіотеку, 30 книгъ разнаго содержанія пожертвованы ею въ архангельскую семинарію въ библіотеку капитальную и ученическую въ 1864 году. Особенному ея попеченію было обязано сформированіе отряда изъ 12-ти сестеръ милосердія для попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ бывшую войну. Ей пріятно было слышать, что сестры ея отряда постарались положить свое усердіе на указанномъ дѣлѣ, но видѣть ихъ возвратившимися ей не удалось. Онѣ пріѣхали обратно въ монастырь уже наканунѣ погребенія своей любимой матери. Прахъ почившей всечестной матери игуменіи Ангелины погребенъ въ оградѣ холмогорскаго монастыря, гдѣ погребаются игуменіи и монашествующія, особенно потрудившіяся для святой обители. Погребеніе совершено 3-го числа сентября благочиннымъ отцомъ архимандритомъ Савватіемъ, настоятелемъ сійскаго монастыря, съ духовенствомъ отъ церквей города Холмогоръ и сельскихъ, при многочисленномъ стеченіи собравшагося народа.

Миръ праху твоему, потрудившаяся о Господѣ, да и водворится душа твоя во обителяхъ небесныхъ!

Холмогорскаго монастыря свящ. **Захарій Колчинъ.**

13-го сентября 1878 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія солигаличскаго духовнаго училища (костромской епархіи). — Въ солигаличскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною вакансія учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ съ годовымъ жалованьемъ 420 руб. Желающихъ занять эту должность правленіе приглашаетъ подать прошенія съ надлежащими документами и явиться въ училище для сдачи пробныхъ уроковъ не позже 10 октября мѣсяца сего 1878 года.

Новая книга:

„Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію“.

Экстраординарнаго профессора спб. духовной академіи, по каѳедрѣ церковнаго права, *Т. Барсова.*

Содержаніе: Глава 1) учрежденіе конст. патріаршества; 2) утвержденіе и расширеніе преимуществъ конст. патріарха и его каѳедры; 3) усвоеніе конст. патріарху титла: «вселенскій»; 4) права и преимущества конст. патріарха; 5) патріаршій синодъ и ближайшіе помощники патріарха по управленію; 6) утвержденіе христ. церкви въ русскомъ государствѣ и ея зависимость отъ конст. патріарха; 7) русская церковь, какъ митрополія конст. патріархата, и ея каѳедра; 8) русскіе митрополиты и ихъ зависимость отъ конст. патріарха и 9) участіе конст. патріарха въ дѣлахъ русской церкви. Заключеніе: Прекращеніе зависимости русской церкви отъ конст. патріарха.

Всего текста 578 стр. Цѣна **3 руб.** Пересылка за 2 ф., съ требованіями обращаться къ автору. Спб. Невскій проспектъ, д. № 167, кв. 2; а равно и въ контору «Церковнаго Вѣстника», Невскій проспектъ, д. № 190, кв. 3. 3—1.

Въ Москвѣ на Никольской у Ферапонтова продается:

„ОБЗОРЪ ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ“.

Сост. М. ОСТРОУМОВЫМЪ. Первая половина. II + 259 стр. Цѣна съ перес. **1 р.** Можно адресоваться къ автору: «Въ Сергіевъ посадъ моск. губ., преподавателю виѳанской семинаріи М. А. Остроумову». 2—2.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Списокъ о наградахъ за заслуги по духовному вѣдомству. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ коммисій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ; 2) объ увеличеніи штатной суммы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на содержаніе дома онаго и на лекарства; 3) о снабженіи камертонами пѣвческихъ хоровъ въ духовныхъ учрежденіяхъ съ «Положеніемъ о музыкальныхъ камертонахъ или діапазахъ; 4) по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взимать оборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ; 5) о книгѣ Гуревича: «Исторія Греціи и Рима» съ журналомъ Учебнаго Комитета и 6) объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Общественные приговоры, относящіеся къ духовенству *(И. Павловскій).* Отклики церковной каѳедры на призывъ правительства *(свящ. Андрей Хойнацкій).* Журнальное обозрѣніе *(С—въ).*— ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Освященіе новаго двухъ-этажнаго корпуса для таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Некрологъ *(письмо въ редакцію свящ. З. Колчина).*—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 29-го сентября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 39

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь — 7 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 9-го августа—12-го сентября 1878 года, за № 1,257, о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, изъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи, отъ 28-го іюня сего года, за № 672, коимъ сообщается Святѣйшему Синоду Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: «Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по несогласію общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената съ постановленіемъ Святѣйшаго Синода дѣло о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ, нашолъ, что начотъ, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынскій успенскій монастырь въ количествѣ 1,279 руб. 98 коп. за пересылку по почтѣ свертковъ съ изображеніемъ чудотворной иконы, безъ платежа почтоваго сбора, признается правильнымъ какъ совѣтомъ Государственнаго контроля, такъ и Святѣйшимъ Синодомъ. Несогласіе между контрольнымъ и духовнымъ вѣдомствами послѣдовало лишь относительно начота въ количествѣ 660 р. 50 коп. за отправку настоятелемъ пустынскаго монастыря по почтѣ, безъ платежа почтоваго сбора, писемъ на имя частныхъ лицъ, съ приглашеніями къ пожертвованіямъ и увѣдомленіями о полученныхъ пожертвованіяхъ, а также о внесеніи именъ жертвователей въ синодикъ. Посему предмету совѣтъ Государственнаго контроля, основываясь на 377 ст. уст. поч. XII т. и 200, 202, 203 и 205 ст. 1 ч. II т. свода законовъ, признаетъ, что отъ платежа вѣсовыхъ денегъ освобождаются только пакеты, которые посылаются по казеннымъ дѣламъ отъ однихъ правительственныхъ мѣстъ къ другимъ, или отъ однихъ должностныхъ лицъ къ другимъ, посему означенная корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ адресованная частнымъ лицамъ, не могла быть отправляема по почтѣ безплатно и могилевская контрольная палата правильно сдѣлала за оную начотъ. А Святѣйшій Синодъ, указывая, что въ 369 ст. XII т. уст. почт., разрѣшающей правительственнымъ мѣстамъ безплатную пересылку по почтѣ ихъ корреспонденціи, не содержится воспрещенія посылать казенные пакеты безплатно и къ частнымъ лицамъ, находитъ, что упомянутая корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ относившаяся къ служебной дѣятельности настоятеля монастыря должна была пересылаться по почтѣ безплатно. Возбужденный такимъ образомъ вопросъ о правѣ безплатной пересылки по почтѣ официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ едвали можетъ быть разрѣшонъ на основаніи относящихся къ сему предмету узаконеній. Изъ приводимыхъ совѣтомъ Государственнаго контроля статей закона статья 377 уст. почт., перечисляя нѣкоторыя типографскія произведенія, которыя предоставлено духовному вѣдомству пересылать по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, не имѣетъ прямаго соотношенія къ разсматриваемымъ вопросамъ. Что же касается до 200, 202, 203 и 205 статей т. II свода законовъ, то не говоря уже о томъ, что эти статьи не заключаютъ въ себѣ собственно почтовыхъ правилъ, а находятся въ ряду общихъ постановленій о производствѣ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, нельзя не замѣтить, что въ означенныхъ статьяхъ не выражено правила, въ силу коего слѣдовало бы пересылку по почтѣ безплатно официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ считать положительно воспрещенною закономъ, и такое заключеніе можно выводить только изъ сопоставленія нѣкоторыхъ выраженій приведенныхъ статей. Между тѣмъ въ 369 ст. уст. поч., содержащей въ себѣ основное правило о пересылкѣ по почтѣ официальной корреспонденціи, не говорится, чтобы такая корреспонденція пересылалась безплатно только въ правительственныя мѣста и должностнымъ лицамъ и подлежала почтовымъ сборамъ, если она адресована къ частнымъ лицамъ. Возникшій вслѣдствіе сего вопросъ, при большой его практической важности, въ виду коей была бы весьма желательна разработка онаго, не имѣетъ однако существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что по почтѣ можетъ быть пересылаема безплатно только официальная корреспонденція, а корреспонденцію монастыря о пожертвованіяхъ слѣдуетъ признавать не официальною, а частною, ибо хотя по объясненію Святѣйшаго Синода, она въ настоящемъ случаѣ производилась по порученію монастырскаго начальства и имѣла предметомъ сборъ подаяній въ видахъ благо-

устройства монастыря, но благоустройство монастыря составляетъ частный его интересъ, и заботы о немъ, лежащія на монастырскомъ начальствѣ, не входятъ въ кругъ официіальной дѣятельности монастыря. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ полагаетъ, что начотъ, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынскій монастырь за безплатную пересылку по почтѣ его корреспонденціи о пожертвованіяхъ, въ существѣ совершенно правиленъ и подлежалъ бы взысканію. Что же касается до возникшаго по поводу сего начота вопроса о правѣ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ на посылку безплатно по почтѣ ихъ официіальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ, то по сему вопросу Государственный Совѣтъ признаетъ необходимымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разработать точныя правила въ связи, если онъ сіе признаетъ нужнымъ, съ находящимся на разсмотрѣніи особой коммисіи вопросомъ объ ограниченіи количества пересылаемой по почтѣ безплатно корреспонденціи, и по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, представить означенныя правила на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Принимая за симъ во вниманіе, что пустынскій монастырь подвергся контрольному начоту по недоразумѣнію относительно предѣловъ своего права на безплатную пересылку по почтѣ монастырской корреспонденціи и что по удостовѣренію Святѣйшаго Синода, пустынскій монастырь не имѣетъ никакихъ средствъ для уплаты этого начота,—Государственный Совѣтъ согласно съ заключеніемъ совѣта Государственнаго контроля нашолъ возможнымъ, по разрѣшеніи настоящаго дѣла, повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества ходатайство о сложеніи съ пустынскаго монастыря начтенныхъ на него Государственнымъ контролемъ почтовыхъ пошлинъ. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) начотъ, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынскій успенскій монастырь въ количествѣ 1,940 руб. 48 коп. признать правильнымъ; 2) предоставить государственному контролеру повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора ходатайство о сложеніи, въ видахъ Монаршей милости, означеннаго начота и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по разработкѣ возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на посылку безплатно по почтѣ официіальной корреспонденціи съ частными лицами, представить, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, правила по сему предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. На семъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Подписалъ) Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, «Константинъ». 11-го апрѣля 1878 года. Приказали: изъясненное вѣдѣніе Правительствующаго Сената напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, на случай, еслибы и другіе монастыри, подобно пустынскому, сочли себя въ правѣ пересылать корреспонденцію вышеупомянутаго рода по почтѣ безплатно.

II. Отъ 23-го августа—9-го сентября 1878 г. за № 1342, о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1878 года за № 3,296, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 5-й день того августа, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины, уфимской губерніи, въ общежительный монастырь. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на переименованіе бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь дать знать преосвященному уфимскому указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» сообщить по принятому порядку.

III. Экстра-ординарный профессоръ кіевской духовной академіи Стефанъ **Сольскій** и доцентъ тойже академіи Михаилъ **Ковальницкій**, согласно состоявшемуся избранію, утверждены: первый—въ званіи ординарнаго профессора, а послѣдній въ званіи экстраординарнаго профессора академіи (изъ опредѣленія Св. Синода отъ 13—21 сентября 1878 г.).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 28-го дня 1878 года (№ 35), *опредѣляется въ службу*: кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Генерозовъ**—по православному духовному вѣдомству, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 28-го сентября 1878 г.); *увольняется въ отпускъ*: членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій совѣтникъ **Харламовъ** за границу на 28-мь дней.

Отъ синодальной канцеляріи приглашеніе кандидатовъ на священническія мѣста въ иркутской епархіи.—Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21-го сентября 1878 г., синодальная канцелярія объявляетъ, что въ иркутскую епархію для занятія священническихъ вакансій требуется до десяти кандидатовъ преимущественно изъ студентовъ семинаріи. Желающіе занять сказанныя священническія вакансіи приглашаются заявить объ этомъ чрезъ мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ Святѣйшему Синоду.

1878 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 39

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 7 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ЦЕРКОВНЫХЪ АРХИВАХЪ.

«Благочинный обращаетъ вниманіе и на церковный архивъ: въ цѣлости ли хранятся Высочайшіе манифесты, *руководящіе указы»* и проч. Это—одинъ изъ §§ инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей, имѣющій въ виду гарантировать церковные архивы отъ небрежнаго содержанія. Предполагается при этомъ конечно, что настоятель церкви, какъ лицо завѣдывающее архивомъ, близко *знакомъ* съ тѣмъ отдѣломъ хранилища церковной письменности, который заключаетъ въ себѣ руководственные указы. Подъ послѣдними надо разумѣть не только распоряженія циркулярнаго свойства, изданныя центральнымъ русско церковнымъ управленіемъ, но и мѣстныя, регламентированныя епархіальными преосвященными, не только ближайшими по времени, но и дѣйствовавшими въ болѣе отдаленную пору. Сказанное знакомство должно бы быть, но не такъ бываетъ на дѣлѣ. Въ средѣ іереевъ мало находится охотниковъ «терять время» на прочтеніе старыхъ церковныхъ бумагъ; лишь не многіе при поступленіи на приходъ, когда еще не остыло рвеніе неофита къ дѣятельности, не обремененные удручающими заботами о семьѣ, посвящаютъ длинные осенніе и зимніе вечера на просмотръ старыхъ епархіальныхъ распоряженій. Слѣды этой работы остаются на самыхъ указахъ въ видѣ опредѣленія содержанія каждаго изъ нихъ въ двухъ—трехъ строкахъ рукою молодого священника. Но, повторяемъ, большинство священниковъ находится въ большемъ или меньшемъ невѣдѣніи относительно того, что такое заключается въ архивахъ ввѣренныхъ имъ церквей, за выключеніемъ только метрикъ, описей церковнаго имущества, да циркуляровъ новѣйшаго времени, какъ такихъ документовъ, знакомство съ которыми вызывается неотложною необходимостью. Этого мало. Попадаются пастыри, стоящіе повидимому впереди другихъ, занимающіеся сотрудничествомъ въ мѣстныхъ духовныхъ изданіяхъ и въ тоже время относящіеся съ предубѣжденіемъ къ старымъ циркулярамъ, какъ историческимъ матеріаламъ, которые чуть не попусту занимаютъ мѣсто въ церковныхъ архивахъ. Въ одномъ изъ епархіальныхъ журналовъ пишетъ одинъ іерей про архивъ церкви, при которой священствуетъ: «вся *не мудрая* письменность, хранящаяся при церкви, состоитъ изъ консисторскихъ указовъ и ордеровъ духовныхъ правленій и не восходитъ за 1762 г. Писано это почеркомъ настолько своеобразнымъ, что и у *записнаго любителя не хватило бы терпѣнія не только понять, но и разобрать* указы при необычайной при томъ величинѣ ихъ». Можно подумать, что рѣчь идетъ не о русскихъ рукописяхъ второй половины прошлаго вѣка, какъ опредѣлилъ дату почтенный о. іерей, а о клинообразныхъ письменахъ, богъ вѣсть какой эпохи. . . . Автору приведеннаго мнѣнія, не потрудившемуся болѣе внимательно отнестись къ архиву своей церкви, должно быть вовсе не извѣстно, что не только «записные ученые», но и студенты, сидящіе на школьной скамейкѣ, при нѣкоторомъ навыкѣ читаютъ свободно манускрипты—пергамены XII и XIII вѣковъ, а это будетъ потруднѣе, чѣмъ бѣгло разбирать прошловѣковую скоропись, подходящую къ скорописи нашего времени («Азбука и скоропись XVII вѣка для нагляднаго обученія», издан. 1875 года, предисловіе). Отсутствіе у священниковъ знакомства съ церковными архивами, въ частности съ старыми епархіальными распоряженіями, отзывается какъ на пастырской практикѣ отдѣльныхъ лицъ, такъ и на дѣятельности коллективныхъ учрежденій, которыя вошли въ практику приходскаго духовенства въ послѣднее время, не говоря уже о томъ, что при незнакомствѣ невозможно поступальное движеніе по разработкѣ мѣстно епархіальной исторіи. Сказанное подкрѣпимъ подходящими данными. Одинъ приходскій священникъ, въ зданіи церкви котораго понадобилось произвести нѣкоторыя поправки, приступилъ къ дѣлу, не испрашивая разрѣшенія у епархіальнаго начальства. Мѣстный благочинный ставитъ священнику на видъ, что онъ долженъ бы предварительно испросить разрѣшеніе и затѣмъ уже чинить церковъ. На какомъ основаніи изволите, в. в., заявлять мнѣ это требованіе?—спрашиваетъ священникъ.—Какъ на какомъ?—на законномъ, получается въ отвѣтъ. Тогда подвергшійся замѣчанію съ обстоятельностью указываетъ на распоряженіе такого-то преосвященнаго такого то года, *не отмѣненное* ни прежнимъ, ни нынѣшнимъ, управляющимъ епархіею, преосвященнымъ. Распоряженіемъ дозволялось производить починки и поправки въ церковныхъ зданіяхъ, ежели починки не касаются перемѣны вида церкви, безъ особаго разрѣшенія. Передаемъ другой фактъ, прописывая en toutes lettres названіе мѣста. Въ 1874 году на благочиннических съѣздахъ полтавской епархіи разсматривался проектъ одного священника относительно учрежденія стипендій при полтавскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ изъ такъ называемыхъ цеховыхъ суммъ, получаемыхъ за производство колокольнаго звона по умершимъ непосредственно за ихъ смертью (мѣстный обычай). Проектъ обсуждался и такъ и иначе, но ни одному изъ отцовъ, трактовавшихъ его, не пришла мысль поставить разверстку проекта въ зависимость отъ епархіальнаго распоряженія прежняго времени, опредѣлившаго назначеніе суммы, получаемой за «прозвонъ по душѣ», хотя не безъизвѣстно, что разработка какого-либо предмета тогда только будетъ полною, произведенною безъ скачковъ, когда она между прочимъ ставится на историческую почву, не проходитъ безвнимательно мимо прежнихъ взглядовъ на извѣстное дѣло. Можно отсюда заключать, что упомянутое распоряженіе оставалось (и остается) вовсе забытымъ въ епархіи. Несмотря на то, что оно имѣетъ лишь мѣстный смыслъ, представляемъ его на столбцахъ такого распространеннаго органа, какъ «Церковный Вѣстникъ»: статься можетъ, оно будетъ прочтено не безъ пользы и примѣненія гдѣ-либо къ дѣлу. 19 іюля 1800 года преосв. Сильвестръ, епископъ малороссійскій и переяславскій, сообщилъ въ консисторію слѣдующее предложеніе:

«Довольно извѣстились мы, что во ввѣренной намъ переяславской епархіи какъ градскихъ, такъ и сельскихъ церквей церковно-

служители, получая за умершія тѣла деньги, звонятъ по оныхъ по своему произволенію, сколько угодно, дабы за то больше награжденія себѣ получить, а посему самому, не жалѣя ради своей прибыли церковныхъ колоколовъ, портятъ оные или и совсѣмъ разбиваютъ. А какъ покупка и починка колоколовъ зависитъ отъ церковной суммы, слѣдовательно и деньги, получаемыя за колокольный звонъ, должны обращаемы быть къ приращенію оной; дьячки-жъ и пономари довольны могутъ быть тѣмъ, что при умертвіи тѣла по здѣшнему обычаю за чтеніе псалтыри, отправку похороновъ, панихидъ, сорокоустовъ и другихъ поминовеній получаютъ себѣ довольное награжденіе. Того дня всѣмъ переяславской епархіи церковнослужителямъ подтвердить съ подписками, чтобы они деньги, получаемыя за колокольный звонъ, раздѣляя по поламъ оставляли одну половину себѣ, а другую отдавали бы безъ утайки въ церковную сумму, записывая по надлежащему въ приходъ церковный».

Въ исторіи епархій видное мѣсто должны занять распоряженія мѣстныхъ представителей духовной власти. Распоряженія сіи потребуется добывать изъ архивовъ духовныхъ консисторій. Но они гораздо удобнѣе могли бы подвергаться предварительной обработкѣ въ качествѣ матеріаловъ для исторіи, ежели бы настоятели приходскихъ церквей, а равно и другіе способные члены клира приложили посильное стараніе къ изученію церковныхъ архивовъ. Въ послѣднихъ въ большинствѣ можно отыскать то или другое распоряженіе или свѣдѣніе, циркулярно оповѣщенное по епархіи съ тою разницею, что въ болѣе старыхъ приходахъ и циркуляры имѣются болѣе отдаленнаго времени. При всей, подъ часъ, сухости циркуляровъ, при полной «отписочности» ихъ склада, въ нихъ можно найти массу характеристическихъ свѣдѣній. По циркулярамъ можно до нѣкоторой степени опредѣлять личныя качества того или другаго главы епархіи, характеръ его управленія, умственное и нравственное состояніе духовенства извѣстной поры, его отношенія къ мѣстному духовно-учебному дѣлу, положеніе въ приходской средѣ и многое другое. Нѣкоторые изъ старыхъ указовъ имѣютъ довольно значительный объемъ. Тѣмъ лучше. Широкость размѣровъ обусловливается въ большинствѣ не безсодержательною многоглаголивостью изложенія, а скученностью фактичности, полнотою содержательности. Эти отрывчатые клочки, эти обрывки историческаго старья, сообщаясь въ мѣстные епархіальные органы изъ архивовъ различныхъ приходскихъ церквей, восполняясь мало по малу, могли бы сдѣлаться остовомъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ исторіи епархіи. Дѣло понятное, что эти, такъ сказать, канцелярскаго извода историческіе матеріалы должны получить надлежащее обновленіе отъ матеріаловъ другой фракціи, записокъ, воспоминаній, мнѣній, писемъ и т. п. Въ виду того, что нельзя указывать на безусловное отсутствіе въ церковныхъ архивахъ матеріаловъ для исторіи епархіи, а можно лишь пожаловаться на косность отношенія къ нимъ духовенства, остается пожелать, чтобы косность эта была пересилена попреимуществу молодымъ пастырствомъ, и тогда многіе изъ неизвѣстныхъ, но важныхъ проявленій русскаго церковно-приходскаго быта прошлыхъ временъ сдѣлаются историческимъ достояніемъ. Образцикъ серьезнаго отношенія къ изученію прошлаго родины подаетъ духовенству учащаяся молодежь. «Одесскій Вѣстникъ» два года назадъ сообщалъ, что въ средѣ студентовъ новороссійскаго университета возникла мысль просить свое университетское начальство ходатайствовать предъ кѣмъ надлежитъ о разрѣшеніи студентамъ заниматься въ вакаціонное время въ волостныхъ, *церковныхъ* и другихъ сельскихъ архивахъ и учрежденіяхъ, какъ съ цѣлью собиранія юридическаго и статистико-экономическаго матеріала въ данной мѣстности, такъ и для ознакомленія вообще съ сельскими учрежденіями. Не честь будетъ духовенству, ежели архивы приходскихъ церквей будутъ разработаны помимо его участія...

Ив. Павловскій.

ОТКЛИКИ ЦЕРКОВНОЙ КАѲЕДРЫ НА ПРИЗЫВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

IV (*).

(Слово въ день коронованія и священнѣйшаго муропомазанія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича) (**).

Бога бойтесь, Царя чтите (1. Петр. II. 17).

Пріятно, братія, для сердца русскаго, для сердца, въ которомъ живетъ вѣра въ Бога и преданность престолу и отечеству, воспоминаніе о совершившемся въ нынѣшній день, назадъ тому двадцать два года, въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи многочисленнѣйшихъ представителей не только всей Россіи, но и другихъ государствъ, высокоторжественномъ и глубокоумилительномъ событіи. Событіе это—коронованіе и священнѣйшее муропомазаніе благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича съ августѣйшею супругою Его благочестивѣйшею Государынею Императрицею Маріею Александровною. Возблагоговѣй вся Россія при воспоминаніи о семъ священномъ для тебя событіи, преклонись предъ помазанниками Божіими и изъ глубины торжествующихъ и благодарныхъ ко Господу сердецъ восклицай: «да живутъ, да царствуютъ помазанники Божіи на многая лѣта!»

Въ этомъ церковно-государственномъ событіи человѣкъ невѣрующій въ Бога видитъ увѣковѣчившійся обычай, по своей торжественной обрядности достойный царскаго величія и—только; человѣкъ же вѣрующій въ Бога въ событіи этомъ находитъ глубокій таинственный смыслъ и вѣруетъ, что самъ Богъ, Творецъ неба и земли, Царь царей и царствъ, избранникамъ Своимъ незримо для глазъ вручаетъ земную царскую власть, славою и честію вѣнчаетъ ихъ, подаетъ имъ сугубѣйшія духовныя дарованія, столь необходимыя въ дѣлѣ государственнаго благоустройства.

Нѣкоторые изъ передовыхъ людей нашего вѣка, не нашей впрочемъ страны, по своему внѣшнему положенію имѣющіе вліяніе на умы людей, стараются убѣдить человѣчество, что религія не имѣетъ великаго созидающаго значенія въ дѣлѣ государственнаго благоустройства, что не причинитъ существеннаго вреда сему благоустройству и то, «если граждане государства ни во что не будутъ вѣрить, лишь-бы они не стѣсняли свободы другихъ лицъ». Такой взглядъ на религію, къ сожалѣнію раздѣляемый многими передовыми людьми вѣка и проводимый въ самое дѣло, принесъ уже достойные ужаса плоды... Держась слова апостола: *вся испытующе, добрая держите*, и въ виду грустныхъ, глубоко потрясающихъ душу вѣрующаго въ Бога современныхъ обстоятельствъ, остановимъ серьезное вниманіе на вопросѣ: дѣйствительно-ли возможно истинное благосостояніе такого или иного государства безъ религіи?

Всемірная исторія человѣчества, новѣйшія изысканія учо-

(*) См. «Церк. Вѣстникъ» №№ 35, 38.

(**) Произнесено въ слецкомъ Вознесенскомъ соборѣ 26-го августа 1878 г.

ныхъ свидѣтельствуютъ, что не было и нѣтъ на свѣтѣ ни одного народа, даже стоящаго на самой низкой ступени гражданскаго развитія, въ которомъ не замѣчалось-бы страха предъ *высшимъ существомъ* или Богомъ. Таже всемірная исторія свидѣтельствуетъ, что религія имѣла и имѣетъ могущественное вліяніе на такой или иной строй государственной жизни цѣлыхъ народовъ, и чѣмъ религія, какъ христіанская Богооткровенная, выше и совершеннѣе по существу своему, тѣмъ вліяніе ея на государственную жизнь народовъ осязательнѣе, могущественнѣе и животворнѣе. Не будемъ распространяться о благодѣтельномъ вліяніи религіи на человѣчество вообще и на государственную жизнь народовъ въ частности, а перейдемъ къ своему вопросу: возможно-ли благосостояніе такого или иного государства безъ религіи, безъ Бога?

Есть на свѣтѣ люди, которые заглушаютъ въ себѣ религіозное чувство, не вѣруютъ въ Бога, презираютъ всякую религію. Отрицая бытіе живаго Бога, вѣчно сущаго Духа, они не признаютъ бытія духовнаго міра, загробной жизни, будущаго возмездія. Не признавая духовной природы души своей, они смотрятъ на себя и на другихъ людей, какъ на животныхъ. Цѣль жизни ихъ составляетъ удовлетвореніе животныхъ инстинктовъ и вообще чувственности. Земныя почести, богатство, чувственныя наслажденія, кажется, единственно-желанныя блага, для достиженія коихъ у невѣрующихъ всякія средства позволительны; если-же встрѣчаютъ препятствія къ достиженію сихъ благъ, то не задумываются долго даже надъ прекращеніемъ, по ихъ понятію, своего существованія насильственною смертію. Не признавая Божественной власти, они не признаютъ авторитета и всякой другой власти: семейной, общественной, государственной, которая (власть) *отъ Бога учинена* и основана на авторитетѣ Божественной власти. Не вѣруя въ Бога, они не имѣютъ цѣли для своего нравственнаго усовершенствованія; не для нихъ существуютъ предписанія нравственнаго закона; не уважаютъ они и *внѣшнихъ* законоположеній государственныхъ, основанныхъ на нравственномъ законѣ, а только боятся оныхъ, какъ *внѣшней силы*, подобно тому, какъ животныя боятся бича. Чувство совѣсти, чувство человѣческаго достоинства, все благородное въ душѣ ихъ помрачается. Оторвавшись отъ Бога, они естественно отрываются отъ семьи, общества, государства, вѣрующихъ въ Бога. Нѣтъ мира въ душѣ ихъ: тамъ адъ, какая-то пустота, томленіе, недовольство всѣмъ, злоба на всѣхъ и на все. И все это у невѣрующихъ совершается *необходимо*, потому что невѣріе въ Бога есть отрицаніе Бога, источника всякой жизни, отрицаніе и всякаго порядка жизни, основаннаго на вѣрѣ въ Бога. Спрашивается: возможно-ли истинное благосостояніе государства при такихъ членахъ его, безъ религіи, безъ Бога?!.

Но возразятъ: не всѣхъ-же членовъ государства, а лишь нѣкоторыя *отдѣльныя* личности невѣріе въ Бога содѣлываетъ нравственными уродами, а потому оно не препятствуетъ теченію государственной жизни, не производитъ разстройства во всѣхъ ея отправленіяхъ и благосостояніе гражданъ нимало не страдаетъ. О, нѣтъ, братія. Какъ вѣра въ Бога, лежащая въ основѣ религіи, есть могущественная духовная *сила*, по свойству своему *объединяющая и всесозидающая*, такъ и невѣріе въ Бога есть духовная *сила* тоже могущественная, но по своему *разъединяющая и всеразрушающая*. Люди невѣрующіе въ Бога, искажающіе духовную природу свою, но не могущіе убить души своей, этой мощной силы, являются способными орудіями сатаны для его злаго дѣла: они производятъ разрушеніе какъ въ себѣ, такъ и вокругъ себя. И какое разрушеніе!.. Они измышляютъ ученія, составляютъ обширные томы книгъ, въ которыхъ разливается ядъ невѣрія. Правда, здѣсь иногда обнаруживается стройность въ мысляхъ, послѣдовательность въ умозаключеніяхъ; тутъ можно встрѣтиться съ мощною силою ума, съ обширною массою познаній (разумѣемъ не тѣхъ людей, которые не вѣруютъ по подражанію, по модѣ). Все это увлекало и увлекаетъ людей, не развившихъ въ себѣ съ дѣтства религіознаго чувства, живой вѣры въ Бога, не имѣющихъ въ себѣ никакихъ религіозныхъ убѣжденій, на ложный путь невѣрія. И сколько несчастныхъ, особливо молодыхъ людей, сдѣлалось жертвою невѣрія въ Бога?!. Но насъ вѣрующихъ въ Бога нисколько не должно удивлять ни эта стройность въ мысляхъ, ни эта послѣдовательность въ умозаключеніяхъ невѣрія, потому что и невѣріе должно имѣть свой порядокъ, свою послѣдовательность; нисколько не должно удивлять и то, если мы въ рядахъ невѣрующихъ встрѣтимъ людей съ сильнымъ умомъ, съ обширною массою познаній; мы не должны удивляться также мнимымъ успѣхамъ невѣрія: невѣріе, ломая и сокрушая на пути своемъ все то, чѣмъ жило человѣчество много вѣковъ, что составляетъ святыню для милліоновъ людей, съ гордостію исчисляетъ свои побѣды надъ вѣрою въ Бога. Но мы вѣрующіе смиренно спросимъ у побѣдителей: какой-же цѣли достигли вы? *Нѣтъ Бога.*—Что-же есть?—«*Ничто*», отвѣчаютъ они. «*Ничто*»—вотъ послѣдняя цѣль невѣрія, вотъ побѣдное его знамя!.. Но если злые духи, по природѣ умнѣйшіе человѣка, по слову Божію *вѣруютъ въ Бога и трепещутъ* (Іак. II. 19), то люди невѣрующіе въ Бога выходятъ за границу ума человѣческаго и чрезъ то являются способными, усердными, но презрѣнными орудіями въ болѣе сильныхъ рукахъ...

Эта страшная разрушительная сила—невѣріе въ Бога не удовлетворяется никакими жертвами. Не ограничиваясь *отдѣльными личностями*, которыхъ содѣлываетъ нравственными уродами, изображенными предъ вами, невѣріе въ Бога проникаетъ въ *семью*, производитъ въ ней разъединеніе и разстройство: сынъ не узнаетъ отца, дочь матери, супружескіе союзы быстро разрываются. Проникаетъ въ *школу*, гдѣ приготовляются дѣти для общественной дѣятельности. Мальчикъ, затрудняющійся надъ рѣшеніемъ математической задачи, дерзновенно берется рѣшать великіе вопросы бытія и жизни, тѣ истины, которыя составляютъ предметъ благоговѣнія для человѣчества, на которыхъ зиждется существующій порядокъ въ человѣчествѣ, все сверхчувственное разрѣшаетъ двумя словами: *нѣтъ ничего*; неумѣющій еще мыслить, считаетъ глупостью все вокругъ себя, основанное на вѣрѣ въ Бога, и это—будущій гражданинъ!.. Невѣріе въ Бога проникаетъ въ *общество*. Такъ какъ у людей невѣрующихъ нѣтъ Бога, этой единой высокой цѣли, нравственно связующей людей во-едино, то въ обществѣ людей невѣрующихъ естественно происходитъ разъединеніе въ мысляхъ, чувствахъ, стремленіяхъ; тутъ нѣтъ согласія и единодушія,—не можетъ быть и надлежащаго порядка. Такъ какъ съ невѣріемъ въ Бога въ членахъ общества чувство совѣсти, чувство долга помрачается, извращается взглядъ на нравственность, то во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ происходитъ разладъ и въ общественной жизни людей невѣрующихъ совершается нравственное разложеніе. *Государство* есть обширнѣйшее благоустроенное общество людей, и если невѣріе въ Бога проникло въ порядокъ жизни личной, семейной, общественной и произвело тамъ нравственное разстройство, то

неминуемо должны произойти затрудненія въ правильномъ теченіи государственной жизни и разстройство во всѣхъ отправленіяхъ сей жизни.

Итакъ, невѣріе въ Бога есть страшная разрушительная сила, вносящая съ собою въ порядокъ жизни личной, семейной, общественной, государственной нравственное разстройство и разложеніе. Но эта сила *духовная*. Всякими *внѣшними* средствами можно способствовать распространенію этой силы, но остановить этотъ адскій потокъ едвали возможно; невозможно же было никакими *внѣшними* усиліями для древняго языческаго міра остановить распространеніе въ человѣчествѣ другой могущественной, животворной силы—христіанской вѣры. Такъ какъ невѣріе въ Бога не въ природѣ человѣка, то съ этимъ зломъ можно бороться, и оно можетъ быть побѣждаемо. Единственное и самое сильное противодѣйствіе невѣрію—это *духовная* же *сила*, мощное религіозное чувство въ народѣ, живая вѣра въ Бога и страхъ Божій; о развитіи и укрѣпленіи въ себѣ этого чувства должны заботиться всѣ народы, желающіе себѣ блага.

Взглянувъ при свѣтѣ Слова Божія на невѣріе въ Бога, обращаюсь къ вамъ, православные слушатели. Мы любимъ отечество, мы преданы нашему Царю, яко Помазаннику Божію, мы исповѣдуемъ православную вѣру, ту вѣру, которая въ самыя критическія минуты спасала наше отечество, которая содержитъ чистую истину православія, въ которой всегда пламенѣло религіозное чувство, живая вѣра и страхъ Божій; будемъ убѣждены, что невѣріе въ Бога, грядущее и къ намъ, есть страшная адская сила, могущая внести во всякій порядокъ жизни, основанный на вѣрѣ въ Бога, разрушеніе и смерть; будемъ убѣждены, что единственное противодѣйствіе этому страшному врагу—сильное религіозное чувство въ народѣ, живая вѣра въ Бога и страхъ Божій; будемъ общими силами и всѣми разумными средствами развивать и укрѣплять въ себѣ и другихъ это святое чувство и—мы будемъ благоденствовать: съ нами будетъ Богъ.

Народъ русскій, народъ православный! *Бойся Бога, почитай Царя*. Народъ! молись усерднѣе Богу, да поможетъ Онъ благочестивѣйшему Помазаннику Своему поддержать и укрѣпить въ руководимомъ Имъ народѣ религіозное чувство, живую вѣру въ Бога и страхъ передъ Нимъ, какъ единственное противодѣйствіе невѣрію въ Бога, могущему внести разстройство и духовную смерть во всякій порядокъ жизни *личной, семейной, общественной и государственной, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (Тим. II. 2). Аминь.

Свящ. **П. Покровскій.**

СЛѢДУЕТЪ ЛИ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ СВѢЧНЫМЪ ЗАВОДАМЪ ОПАСАТЬСЯ КОНКУРРЕНЦІИ?

(Письмо въ редакцію).

Въ бытность свою членомъ училищнаго правленія отъ духовенства, на одномъ изъ съѣздовъ оо. депутатовъ псковскаго округа, когда вопросъ объ устройствѣ при нашемъ училищѣ общежитія напрягался къ благопріятному рѣшенію, когда поэтому и вопросъ о средствахъ къ осуществленію этихъ задушевныхъ желаній духовенства выпаруживался особенно явственно, тогда я вынулъ изъ кармана тетрадочку съ проектомъ объ устройствѣ въ нашей епархіи «*компанейскаго свѣчнаго завода*,—и говорю:» вотъ, честніи отцы и собратія, нѣсколько моихъ мыслей о средствахъ помочь нашему горю и нуждамъ; послушайте, я прочту; обсудимъ вопросъ общими силами, и мой неумѣлый слабый трудъ, при вашемъ опытномъ участіи, быть можетъ выработается въ предпріятіе зрѣлое, которое и принесетъ плоды сторицею во время свое». Что-жъ произошло? Никто изъ оо. депутатовъ, хотя бы ради одного любопытства, не сказалъ даже: «прочтите о. Василій! Посмотримъ, что у васъ тамъ такое?» И я долженъ былъ положить свою тетрадочку опять въ свой карманъ. Затѣмъ я подвергъ ее редакціоннымъ мытарствамъ и тоже безъ успѣха.

А между тѣмъ у добрыхъ людей, именно въ славномъ городѣ Москвѣ, то, на что у насъ и смотрѣть, какъ говорится, не хотятъ, уже осуществилось на самомъ дѣлѣ. Тамъ, какъ сообщено было недавно въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 29), открытъ и началъ свои операціи компанейскій свѣчной заводъ духовенства, тотъ самый, о которомъ и я хлопоталъ и хлопотать не перестану. На торжествѣ открытія этого завода проповѣдникъ говоритъ рѣчь, и между прочимъ высказываетъ слѣдующее: «намъ нечего, отцы, бояться; намъ нужно одно: единодушіе, единодушіе и единодушіе».

А между тѣмъ вотъ и еще явленіе, которое способно шевельнуть и самую сонную мысль: это передовая статья № 35-го «Церковнаго Вѣстника» г. Павловскаго. Посмотри каждый служитель алтаря, въ какой тяжкій грѣхъ невѣдѣнія, въ какое искаженіе прекраснаго символическаго значенія въ церкви восковой свѣчи вводятъ тебя нынѣшніе своекорыстные эксплуататоры свѣчнаго производства! Посмотри и примѣть каждый, какъ мучается иногда деревенская старуха, прилѣпляя нынѣшнюю свѣчу къ подсвѣчнику, а дома къ св. иконѣ; мучается, мучается она бѣдная, приговаривая: «ата Христосъ съ тобой»; но наконецъ кладетъ неприлипающую свѣчу на подсвѣчникъ или божницу. Прежняя восковая свѣча, положимъ 3-хъ копѣечная, зазженная усердствующею старухою еще во время звона, горитъ во всю обѣдню, и сгоритъ бывало не много больше половины; нынѣшняя *смоло—парафиновая* свѣча до тла сгоритъ въ теченіи литургіи; оттого не по разуму усердные радѣтели церковныхъ интересовъ приказываютъ имъ же снимать погорѣвшіе немного свѣчи *заблаговременно*, чтобы имѣть хоть сколько нибудь свѣчныхъ огарковъ. Этимъ между прочимъ христіанское усердіе ставящихъ свѣчи возмущается, и вѣроятно отъ этого оно замѣтно ослабѣваетъ. Примѣть это всякій и затѣмъ сочти, сколько каждая церковь порознь и сколько всѣ православныя церкви вмѣстѣ терпятъ на огаркахъ убытка, хотя нынѣшняя свѣча повидимому и подешевѣла противъ прежней чисто восковой. И становится совершенно понятнымъ, что если нынѣшнимъ свѣчепромышленникамъ хочется всѣми правдами и не правдами постоять за свои права, то и есть за что постоять.

О тѣхъ счастливыхъ епархіяхъ, гдѣ свои свѣчные заводы уже устроились, нужно сказать только одно: Слава тебѣ, Господи, благодѣющему имъ! Но тамъ, гдѣ вопросъ о заводахъ разработывается или еще находится въ зачаткѣ, тамъ духовною братіею овладѣваютъ разные страхи и опасенія конкурренціи и убытковъ. Мнѣ всегда представляется, что въ разсужденіи объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ, вопросъ о какой-то конкурренціи, какъ страшной опасности для успѣха нашихъ свѣчныхъ заводовъ, которую якобы и предотвратить невозможно, — напрасно и вводится; это пугало совершенно фальшивое. Конкурренція понятна тамъ, гдѣ двѣ или нѣсколько промышленныхъ единицъ ведутъ сбытъ своихъ продуктовъ на равныхъ правахъ. Но тамъ, гдѣ заводы духовенства будутъ устроиться на правильныхъ основаніяхъ, какая-жъ тамъ конкурренція. Принципъ устройства завода безъ сомнѣнія тотъ, чтобы всѣ причты были обязаны,—мало обязаны,—сами проникнись до глубины души убѣжденіемъ, что они не должны для своихъ церквей *ни одной свѣчи* покупать гдѣ нибудь кромѣ своего завода.

Если этотъ принципъ будетъ нами сознанъ,—а сознать его кажется такъ легко, то гдѣ-жъ тутъ мѣсто для конкурренціи? Кажется ясно! Въ поясненіе опасеній конкурренціи робкіе люди обыкновенно приводятъ два аргумента: первое что причты во главѣ съ настоятелями почему-то во многихъ случаяхъ предпочитаютъ своимъ заводамъ смоло-парафиновыхъ производителей. Положимъ, что и есть и всегда могутъ быть такіе слѣпотствующіе и нерадѣющіе о церковныхъ интересахъ причты и настоятели; но это зло уничтожить просто и легко самыми обыкновенными, но энергичными мѣрами. Такихъ слѣпцовъ и нерадивцевъ перво-на-перво слѣдуетъ лишать всякихъ наградъ, съ опубликованіемъ по епархіи, за что именно лишаются. Я думаю этого будетъ достаточно. А если мало, то въ другой разъ можно будетъ дать почувствовать результаты собственному ихъ карману. Кто не имѣетъ дѣтей, штрафовать рублей по 10-ти за каждый фунтъ свѣчъ, купленный не на своемъ заводѣ; у кого дѣти учатся, дѣлать нечего, лишать казеннаго содержанія въ общежитіи. Наконецъ, если бы нашлись такіе строптивые, что и этимъ не образумились-бы, то будетъ достойно и праведно предъ Богомъ и предъ людьми переводить ихъ на худшія мѣста и даже совсѣмъ лишать мѣстъ, какъ людей нарушающихъ нормальный строй общественныхъ условій жизни духовенства. Но до такихъ мѣръ конечно никогда дѣло не дойдетъ, и ни одна свѣча не будетъ никѣмъ изъ причта куплена на странѣ чужой.

Не болѣе, если не менѣе, должны быть страшны и старостинскія симпатіи къ теперешнимъ свѣчепроизводителямъ. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться, принявъ во вниманіе закономъ утвержденный порядокъ свѣчныхъ операцій. По инструкціи операціи эти должны производиться такъ: каждый мѣсяцъ причтъ дѣлаетъ такъ называемую высыпку или, прямѣе сказать, учотъ свѣчнаго церковнаго прихода и расхода. Здѣсь свободныя отъ расходовъ суммы принимаются причтомъ отъ старосты въ церковное казнохранилище и опечатываются въ немъ; староста по своей волѣ ничего не покупаетъ, ничего не производитъ и исполняетъ только то, что признано будетъ нужнымъ для церкви сообща, причтомъ и имъ. Ему и выдаются суммы, потребныя для того и другаго расхода. Отсюда ясно, что если у старосты нѣтъ свѣчъ для продажи, то причтъ поручаетъ ему купить таковыя. Въ настоящее время хоть бы у насъ: намъ дѣла нѣтъ, гдѣ покупаетъ церковныя свѣчи староста; мы принимаемъ къ свѣдѣнію только одно, что свѣчъ дѣйствительно куплено столько-то. А когда у насъ будетъ свой заводъ, тогда мы скажемъ старостѣ: «вотъ что почтенный Иванъ Ивановичъ или Петръ Ѳедоровичъ: мы обязаны покупать свѣчи на своемъ заводѣ; если мы этого не исполнимъ, то насъ штрафуютъ, а ты не выслужишь никакой награды; нашихъ дѣтей скинутъ съ казеннаго содержанія; а главное, что и предъ Богомъ мы всѣ согрѣшимъ, потому на нашемъ заводѣ свѣчи чистаго воска, а на чужихъ заводахъ въ нихъ даже сало подмѣшивается, и онѣ жертва Господу Богу непріятная! Такъ ты ужъ, ради Бога, потрудись на нашъ заводъ за свѣчами-то, и когда возьмешь, такъ не забудь отъ смотрителя завода контрамарочку взять, потому безъ этого мы и свѣчъ отъ тебя въ церковь принять не можемъ». По всей вѣроятности, при такомъ постоянномъ и твердомъ образѣ дѣйствій причтовъ ни одинъ староста и не будетъ возставать противъ покупки свѣчъ на собственномъ церковномъ заводѣ. О старостахъ всетаки надобно сказать, что въ большинствѣ случаевъ они люди истинно усердные къ храмамъ Божіимъ, и самое упорство ихъ иногда бываетъ прямымъ послѣдствіемъ ихъ усердія, только не всегда правильно направленнаго. Что-же касается старостъ собственно деревенскихъ, то для нихъ вопросъ о выборѣ чистой восковой свѣчи и свѣчи сально-парафиновой—вопросъ невозможный. Деревенскій староста, самъ не сходивъ въ баню, въ церковь не пойдетъ, тѣмъ болѣе не понесетъ многосоставной нынѣшней свѣчи, если только будетъ знать, что можно достать чистую восковую. Вѣдь онъ ставитъ свою свѣчу *прямо Богу* и за тридевять земель сходитъ достать такую свѣчу, которая Богу пріятна. Кажется такимъ образомъ, что и тутъ успѣха для конкурренціи не предвидится, а больше ужъ, кажется, ей намъ и грозить не откудова! Но довольно объ этомъ фальшивомъ пугалѣ, которое мы сами измыслили исключительно для собственнаго же устрашенія. Скажемъ два слова о томъ, чѣмъ хотятъ запугать насъ сами свѣчепромышленники.

Меня изумляетъ эта смѣлость людей, которые все святое презрѣли ради своихъ прибытковъ; въ тоже время нельзя достаточно надивиться и слѣпотѣ этихъ людей. Они жалуются Сенату на епархіальныя начальства за то, что въ исполненіе благопопечительныхъ во храмахъ Божіихъ Высочайшихъ распоряженій начальства эти заботились объ ограниченіи нарушеній свѣчниками этихъ распоряженій. Они приносятъ жалобу даже на причиненіе имъ убытковъ посредствомъ требованія отъ нихъ точнаго исполненія царскихъ повелѣній. Отъ чего бы ужъ имъ не просить послѣ этого, чтобъ святымъ храмамъ совсѣмъ запретили продавать свѣчи; тогда конечно свѣчникамъ было бы пользы гораздо больше противъ теперешняго? А что храмы Божіи пришлось бы запереть, что учебныя заведенія, въ которыхъ приготовляются пастыри церкви, пришлось бы закрыть, что всѣ учрежденія церковно-христіанской жизни, которыя во внѣшнемъ своемъ быту благоустрояются и поддерживаются главнымъ образомъ на средства церковно-свѣчныхъ доходовъ—это свѣчепромышленниковъ конечно не касается; имъ только бы было больше барышей. Друзья мои! Конечно честный прибытокъ—вещь не предосудительная, даже похвальная; и Богъ труды любитъ. Но вы можете добывать себѣ прибытокъ, торгуя льномъ, ситцемъ, виномъ, водкой и всѣмъ, что только продается и покупается. А св. храмъ продаетъ у входа въ него благочестивымъ христіанамъ только одну свѣчу восковую для принесенія ее въ жертву Господу, но эту свѣчу вы испортили примѣсями. Оставьте эту единственно прочную еще подпору христіанскаго храма и христіанскаго къ нему усердія,—оставьте неприкосновенною. Вотъ, Господь дастъ, мы устроимъ свои заводы, развѣтвимъ отъ нихъ лавочки для продажи свѣчъ своихъ, чисто восковыхъ, тогда и спорить съ вами не будемъ: торгуйте себѣ съ Богомъ, сколько угодно и какъ угодно, хоть по одной свѣчѣ продавайте, а до тѣхъ поръ ужъ позвольте намъ ограждать интересы Божіихъ храмовъ, волею нашихъ благочестивыхъ Государей изображенной въ ихъ Императорскихъ Указахъ. Это нашъ священный долгъ и наша обязанность предъ Богъ и предъ людьми! За исполненіе ихъ ужъ вы на насъ не обижайтесь пожалуста (*).

Псковъ, 16-го сентября.

Свящ. **Василій Яхонтовъ.**

(*) Въ концѣ статьи о. Яхонтовъ помѣстилъ слѣдующее обращеніе къ редакціи:

«Я желалъ бы отъ всей души, чтобы настоящая моя замѣтка нашла мѣсто на страницахъ нашего, такъ сказать, роднаго журнала. Свѣчной вопросъ становится главнѣйшимъ жизненнымъ нервомъ многихъ отправленій экономической жизни духовенства, и всякое его колебаніе отзывается очевидною задержкою правильности этихъ отправленій. Эмиритуры, общежитія, женскія учебныя заведенія могутъ созидаться только при осуществленіи свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ. Гдѣ объ этихъ желанныхъ предметахъ вытекаютъ проекты ранѣе вопросовъ о свѣчныхъ заводахъ, тамъ всѣ самыя обстоятельныя разсужденія оказываются пустымъ разглагольствіемъ, несбыточнымъ прожектерствомъ, и люди трудящіеся отъ чистаго сердца надъ разработкою этихъ вопросовъ, всегда терпятъ полное фіаско, а въ общемъ итогѣ все духовенство заподозрѣвается въ неумѣлости улучшить свой горькій бытъ самодѣятельно».

Изъ новгородской епархіи

(Освященіе новаго духовно-училищнаго и общежительнаго дома въ Новгородѣ).

17-го числа сентября новгородское духовное училище было осчастливлено освященіемъ и открытіемъ новаго, величественнаго, обширнаго и прекрасно устроеннаго дома для помѣщенія какъ самаго училища, такъ и всѣхъ обучающихся въ немъ дѣтей духовенства новгородскаго училищнаго округа.

Чтобы понять счастье, выпавшее на долю новгородскаго духовнаго училища, надо знать, что доселѣ оно помѣщалось (при новгородскомъ же архіерейскомъ домѣ) въ такъ называемомъ греческомъ корпусѣ, устроенномъ еще въ началѣ прошедшаго столѣтія митрополитомъ новгородскимъ Іовомъ для основаннаго имъ славяно-греко-латинскаго училища. Въ 1870 году этотъ корпусъ былъ передѣланъ внутри, примѣнительно къ требованіямъ новаго училищнаго устава. При всемъ томъ и при обширности классныхъ комнатъ въ этомъ корпусѣ нѣкоторыя изъ нихъ были холодны и сыры; въ двухъ изъ нихъ своды остались не тронутыми, корридоры мрачными. Хотя въ 1870 же году заведено было общежитіе для сиротъ и бѣдныхъ учениковъ училища въ одномъ изъ корпусовъ, находящихся при архіерейскомъ же домѣ, но помѣщеніе для сего общежитія было уступлено его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ только на время, впредь до устройства новаго дома духовенствомъ новгородскаго училищнаго округа, и далеко не представлялось ни по пространству, ни по старинному устройству своему удобнымъ для общежитія учениковъ. Въ немъ могло помѣщаться только до 25 учениковъ; остальные волей-неволей должны были жить въ наемныхъ квартирахъ, если не имѣли родителей въ г. Новгородѣ или близкихъ родственниковъ. Кромѣ того во временномъ общежитіи не было ни особой комнаты для столовой, ни даже удобной кладовой для припасовъ. Устроили-было при немъ въ ноябрѣ 1872 года больницу для учениковъ; но по сырости помѣщенія она закрыта была въ концѣ 1874 года.

Вновь воздвигнутый и освященный 17-го сентября духовно-училищный и общежительный домъ удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ благоустроеннаго учебнаго заведенія и бытовымъ нуждамъ дѣтей духовенства, воспитывающихся въ немъ вдали отъ родительскаго надзора. Комнаты для классовъ и библіотеки, рекреаціонный залъ, помѣщенія для столовой, спаленъ, больницы и прочихъ потребностей, квартиры надзирателей, помощника смотрителя, комната для правленія и все прочее по отличному устройству, чистотѣ, обширности не оставляютъ желать ничего лучшаго. Подробное описаніе этого дома дано читателямъ «Церковнаго Вѣстника» въ корреспонденціи изъ Новгорода, напечатанной въ № 4-мъ сего журнала за 1877 годъ. Тамъ же выяснено, что этотъ домъ устроенъ единственно щедротами высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, на пожертвованныя имъ суммы изъ средствъ новгородской каѳедры. Постройка производилась подъ наблюденіемъ особо составленной строительной коммисіи, трудами и стараніемъ о. эконома архіерейскаго дома архимандрита Леонида, который былъ и усерднѣйшимъ ходатаемъ предъ его высокопреосвященствомъ о постройкѣ новаго дома, и ревностнѣйшимъ совершителемъ всего этого дѣла отъ начала до конца его.

Освященіе вновь воздвигнутаго дома совершилъ преосвященнѣйшій Варсонофій, епископъ старорусскій, викарій новгородской митрополіи, сряду послѣ литургіи, съ сослужившими съ нимъ, которыхъ было 12 лицъ: два архимандрита—о. экономъ архіерейскаго дома Леонидъ, савво-вишерскаго монастыря настоятель о. Аркадій, 7 протоіереевъ: каѳедральный о. В. С. Орнатскій, о. ректоръ семинаріи Е. И. Мегорскій, знаменскаго собора П. И. Тихомировъ, никольскаго собора К. Я. Туберозовъ, смотритель духовнаго училища А. П. Левашевъ, свято-духова монастыря В. Сперанскій, николо-кочановской церкви І. М. Валдайскій, одинъ священникъ софійскаго собора І. С. Никольскій и два іеромонаха: намѣстникъ хутынскаго монастыря о. Иринней и казначей архіерейскаго дома о. Іеронимъ. Изъ каѳедральнаго софійскаго собора его преосвященство съ сослужащими отправился въ новый домъ въ предшествіи св. иконъ: храмовой каѳедральнаго собора Софіи Премудрости Божіей, чудотворной иконы Знаменія Пресвятой Богородицы и явленной и чудотворной иконы святителя Николая Чудотворца. По вступленіи въ рекреаціонный залъ и по поставленіи св. иконъ на приготовленныя мѣста смотритель духовнаго училища произнесъ одушевленную рѣчь, въ которой живо изобразилъ истинно евангельскія чувства любви и заботливости, которыми новый домъ обязанъ своимъ возникновеніемъ. Приводимъ эту рѣчь вполнѣ. Обратившись къ лицу его преосвященства и всѣмъ, собравшимся на торжество освященія, о. смотритель сказалъ:

«При вступленіи въ это зданіе вашему взору представляется священное изображеніе (*) воплотившейся ипостасной Премудрости Божіей, которая съ божественною любовію приблизила къ Себѣ малыхъ дѣтей, возлагаетъ на нихъ Свои благословляющія руки, и молитвою къ Небесному Отцу низводитъ на нихъ благодать спасенія.

«Въ семъ высочайшемъ примѣрѣ всеобъемлющей любви содержится начало той силы, которая благоустроила и сіе зданіе. Сила эта—милосердіе,—милосердіе и любовь нашего благостнѣйшаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго владыки нашего митрополита Исидора. Единственно любвеобильному сердцу его, находящему покой и отраду въ дѣлахъ помощи меньшимъ братьямъ во Христѣ, обязанъ сей благолѣпный домъ своимъ возникновеніемъ. Чадолюбивѣйшій архипастырь нашъ, основавшій уже не одно процвѣтающее учрежденіе для призрѣнія и воспитанія многочисленныхъ сиротъ-дѣвицъ духовнаго вѣдомства новгородской епархіи, пришолъ съ щедрою помощію къ нуждающейся въ средствахъ воспитанія и образованія другой половинѣ дѣтей духовенства новгородскаго. Какъ истинный отецъ управляемыхъ имъ паствъ и пастырей, онъ своимъ любвеобильнымъ сердцемъ вполнѣ проникъ скорби и заботы родителей, которые при попеченіи объ образованіи своихъ дѣтей—мальчиковъ не имѣли и не имѣютъ средствъ обезпечить ихъ въ періодѣ воспитанія ни приличнымъ содержаніемъ, ни удобнымъ помѣщеніемъ, ни постояннымъ воспитательнымъ руководствомъ, а еще болѣе—скорби тѣхъ, которые, умирая прежде, чѣмъ могли что-либо сдѣлать для воспитанія своихъ дѣтей, уносятъ съ собою въ могилу одну увѣренность,—увѣренность въ покровительствѣ милосердаго Провидѣнія остающимся по нихъ сиротамъ. Какъ истинный ученикъ Божественной Премудрости, которая учитъ своихъ послѣдователей подражать въ благости Небесному Отцу, высокій архипастырь нашъ высоту своего служенія воспріялъ, какъ призваніе быть достойнымъ орудіемъ милосердаго Провидѣнія въ дѣлѣ благотворной помощи безпомощнымъ. Среди многочисленныхъ думъ по дѣламъ обширнаго управленія паствами сердцу его всегда близка была мысль о наилучшемъ устройствѣ быта питомцевъ училища новгородскаго. Восемь лѣтъ тому назадъ даровано имъ для дѣтей сиротъ и бѣдныхъ временное помѣщеніе въ зданіи дома при новгородской каѳедрѣ, на средства отъ сегоже щедротъ оно снабжено потребностями первоначальнаго обзаведенія. Каждогодно отъ имѣній своего дома онъ удѣляетъ самую значительную часть (**) средствъ

(*) Прямо противъ дверей главнаго входа въ новый домъ, внутри его, на стѣнѣ поставлена въ богатой рамѣ картина, изображающая евангельскій разсказъ о благословеніи дѣтей, приводимыхъ къ Господу Іисусу Христу.

(**) 1,358 р. 12 к.

на духовно-училищныя нужды духовенства новгородскаго училищнаго округа. Училищный домъ, въ которомъ доселѣ обучались дѣти этого духовенства, перестроенъ былъ на пожертвованныя отъ него же суммы (*). Онъ отдалъ-было въ вѣдѣніе духовенства отдѣльный домъ, который при переустройствѣ могъ бы удовлетворить самымъ главнымъ потребностямъ училищныхъ воспитанниковъ. Но когда духовенство не могло воспользоваться симъ даромъ, тогда чадолюбивѣйшій архипастырь рѣшился самъ положить прочное основаніе дѣлу устройства дома для общаго житья питомцевъ духовнаго просвѣщенія,—дѣлу, которое естественно лежитъ на обязанности ихъ родителей. Любвеобильнѣйшему сердцу его высокопреосвященства столь близко было это дѣло, что онъ смотрѣлъ не на великія жертвы, которыхъ оно потребовало, но единственно на благо питомцевъ духовнаго просвѣщенія, изъ среды которыхъ Провидѣнію угодно воздвигать благопотребныя свѣтила церкви. Такъ, сей благолѣпный домъ обязанъ своимъ возникновеніемъ и благоустройствомъ единственно неисчерпаемой любви и щедрости благостнѣйшаго архипастыря нашего. Такъ онъ, подражая Божественному Пастыреначальнику Господу Іисусу Христу, своими благодѣяніями обнялъ, такъ сказать, дѣтей, которыхъ приводятъ къ нему, какъ главному начальнику духовно-учебныхъ заведеній епархіи, руководимые имъ пастыри и служители новгородской паствы.

«Въ евангельскомъ повѣствованіи мы читаемъ, что когда приносили дѣтей къ Іисусу, да коснется ихъ, ученики не допускали приносящихъ. Здѣсь-же, въ дѣлѣ благотворенія дѣтямъ духовенства, было не такъ. Наоборотъ: со стороны ближайшихъ исполнителей воли его высокопреосвященства оказано было всякое содѣйствіе, чтобы приблизить къ сердцу его нужды питомцевъ духовнаго просвѣщенія. Да будетъ мнѣ позволено засвидѣтельствовать здѣсь, что практическое примѣненіе благодѣтельныхъ предначертаній благостнѣйшаго нашего владыки объ устройствѣ общежитія для воспитанниковъ новгородскаго училища началось съ доклада достопочитаемаго отца эконома архимандрита Леонида вмѣстѣ съ ближайшимъ сотрудникомъ его о. казначеемъ. Это было въ 1872 году. Въ докладѣ этомъ, дышущемъ тоюже любовію высокопреосвященнѣйшаго благотворителя къ воспитывающемуся юношеству, яснымъ пониманіемъ потребностей его, сердечнымъ желаніемъ послужить пользамъ его, предполагалось первоначально приспособить на средства каѳедры бывшій на этомъ самомъ дворѣ каменный двухэтажный домъ. Эта мысль конечно была благословлена благотворительною десницею нашего владыки. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи сего предположенія оказалось, что приведеніе его въ дѣло не вполнѣ будетъ соотвѣтствовать мыслямъ любвеобильнаго архипастыря, который именно желалъ, чтобы помѣщеніе для воспитанниковъ было просторное, свѣтлое, удобное во всемъ и благолѣпное. О развитіи таковой мысли и о наилучшемъ ея выполненіи многоуважаемый строитель дома о. архимандритъ Леонидъ прилагалъ самое дѣятельное стараніе и неусыпную заботливость; и когда наконецъ проектъ новаго дома былъ одобренъ, начались для неутомимаго о. эконома самыя трудныя и многообразныя хлопоты по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ, пріисканію свѣдущихъ мастеровъ строительнаго дѣла, по наблюденію за постройкою. Несмотря на множество дѣлъ по управленію имѣніями новгородской каѳедры, всегда дѣятельный о. архимандритъ находилъ время и принималъ на себя изнурительный трудъ наблюдать за положеніемъ каждаго, можно сказать, кирпича и укладкою каждой балки въ возводимомъ зданіи. И вотъ благодаря неустанному труду о. архимандрита возникло предъ нами это обширное, удобное, свѣтлое, красивое зданіе со всѣмъ его благоустройствомъ и величественностію.

Любезнѣйшія дѣти и ближайшіе сотрудники мои въ дѣлѣ воспитанія ввѣренныхъ нашему руководству дѣтей! Видите, какую, болѣе чѣмъ отеческую, любовь явилъ намъ высокопреосвященнѣйшій архипастырь нашъ. Теперь мы будемъ учить и учиться не подъ мрачными сводами древности, но въ свѣтлыхъ и благообразныхъ комнатахъ. Теперь вы, дѣти, не будете бѣдствовать въ наемныхъ квартирахъ отъ тѣсноты, духоты и другихъ неблагопріятныхъ для вашего быта и здоровья условій. Здѣсь, въ этомъ благоустроенномъ домѣ, вы найдете близкое и постоянное руководство воспитателей, самое привлекательное мѣсто для занятій и трудовъ. Здѣсь вы найдете новую, обезпеченную жизнь не только безъ обремененія своихъ родителей, но и съ облегченіемъ ихъ заботъ по содержанію васъ. Да воздвижется же въ нашихъ сердцахъ, сердцахъ учащихся и учащихъ, воспитателей и питомцевъ, вѣчно благодарная память о щедрыхъ милостяхъ благостнѣйшаго владыки нашего, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора! Въ живомъ сознаніи сихъ милостей да возносятся теплыя мольбы ко Господу всегда о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи нашего благодѣтеля! Да будутъ благословенны отъ Господа и всѣ исполнители воли благодѣющаго отца и архипастыря, и первый и главный изъ нихъ о. архимандритъ Леонидъ. Вмѣстѣ съ усерднѣйшими молитвами за своихъ благодѣтелей докажемъ свою признательность къ нимъ прилежнымъ и добросовѣстнымъ ученіемъ и добрыми своими нравами.

Ты же, преосвященнѣйшій владыко, благослови благословеніемъ твоимъ святымъ сіе созданіе любви архипастырской! Помолись о насъ, да вмѣстѣ съ благоволеніемъ лица вашего владыки почіетъ свѣтлость Лица Божія на насъ всѣхъ, имѣющихъ продолжать въ семъ зданіи трудное дѣло воспитанія дѣтей. Ипостасная Премудрость Божія да исполнитъ насъ мудрости и крѣпости божественной, по молитвамъ и предстательству Пречистой Богородицы, святителя и угодника Божія Николая»?

Вслѣдъ за этою рѣчью его преосвященство совершилъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и святителю Николаю, съ присовокупленіемъ водоосвященія. Послѣ молебна, по окропленіи св. водою и по возглашеніи обычнаго многолѣтія, и когда всѣ воспитанники училища поцѣловали св. крестъ, его преосвященство благословилъ ихъ св. иконою Божіей Матери, преподавъ при этомъ наставленіе—въ радостяхъ и скорбяхъ всегда обращаться къ ней съ усердною молитвою о заступленіи и съ несомнѣнною вѣрою въ ея мощное предстательство. Когда церковная часть торжества совсѣмъ была окончена, о. экономъ архіерейскаго дома съ свойственнымъ ему радушіемъ предложилъ владыкѣ, освящавшему домъ, г. начальнику губерніи, почтившему торжество освященія своимъ присутствіемъ, всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ торжествѣ и многочисленнымъ посѣтителямъ его изъ духовенства г. Новгорода и изъ городскаго общества обильную трапезу. При возглашеніи тоста за здравіе и долгоденствіе высокопреосвященнѣйшаго создателя дома, митрополита Исидора, отправлена была отъ лица его преосвященства и г. начальника губерніи за подписомъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ, привѣтственная телеграмма къ его высокопреосвященству, котораго заботами и любовію воздвигнутъ освященный домъ. Особо отъ сего корпорація училищныхъ преподавателей съ смотрителемъ во главѣ имѣла счастіе повергнуть благосклонному вниманію его высокопреосвященства адресъ съ выраженіемъ чувства глубочайшей благодарности за великій даръ любви его высокопреосвященства къ новгородскому училищу, оказанный устроеніемъ прекраснаго духовно-училищнаго и общежительнаго дома. Вотъ текстъ этого адреса:

«Ваше высокопреосвященство, благостнѣйшій нашъ отецъ и архипастырь! Въ семьѣ духовно-учебныхъ заведеній новгородской епархіи, состоящихъ подъ мудрымъ и истинно отеческимъ управленіемъ вашимъ, новгородское духовное училище всегда

(*) 2,582 р. 81½ к.

пользовалось особеннымъ, безпримѣрнымъ благоволеніемъ вашего любвеобильнаго сердца.

«Со времени реформы училища въ 1870 году, оно постоянно получало щедрые дары отеческой любви вашей. По отеческой заботливости вашего высокопреосвященства объ улучшеніи матеріальнаго быта учениковъ, и послѣ многихъ думъ о наилучшемъ устройствѣ для нихъ помѣщенія удобнаго, просторнаго, соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ воспитанія, плодомъ мудрыхъ распоряженій и неисчерпаемой благости вашего сердца и безпримѣрныхъ заботъ явилось вновь воздвигнутое и торжественно освященное благолѣпное, удобное, обширное, красивое зданіе для училища и общежитія всѣхъ воспитывающихся въ немъ дѣтей.

«Эта великая жертва архипастырской и отеческой любви и попеченія вашего высокопреосвященства о новгородскомъ духовномъ училищѣ, это благолѣпное зданіе, для него устроенное и теперь открытое, преисполняютъ сердца всѣхъ насъ—воспитателей и питомцевъ, начальствующихъ, учащихъ и учащихся—чувствами безпредѣльнаго почитанія, сыновней любви, преданности къ вамъ, нашему благостнѣйшему отцу и архипастырю. И мы осмѣливаемся смиреннѣйше принести и повергнуть ихъ къ стопамъ вашего высокопреосвященства и изъявить, что въ благодарныхъ и признательныхъ сердцахъ нашихъ будутъ вѣчно возноситься теплыя и усерднѣйшія молитвы о здравіи и долгоденствіи вашемъ.

«Примите благоволительно, ваше высокопреосвященство, сіе выраженіе живѣйшихъ чувствъ нашихъ сердецъ за безпримѣрныя благодѣянія ваши ко всѣмъ намъ, которыя неизгладимыми чертами преданы и записаны будутъ въ лѣтописяхъ духовнаго просвѣщенія новгородской епархіи».

Въ настоящее время училище и общежитіе уже переведены во вновь освященный домъ, и принимаются всѣ ученики, желающіе жить въ немъ со взносомъ, который впрочемъ весьма умѣренъ: 50 рублей съ пансіонера т. е. за содержаніе столомъ, спальными и иными принадлежностями, банею съ мытьемъ бѣлья, и 80 руб. съ полнаго пансіонера т. е. за содержаніе, кромѣ всего этого, бѣльемъ, обувью, одеждою.

Каждый разъ при посѣщеніи этого новаго дома и при взглядѣ на довольныя лица дѣтей, видимо сознающихъ блага лучшей жизни въ новой прекрасной обстановкѣ, невольно исторгаются изъ благодарнаго сердца усердныя молитвы о возданіи отъ Бога милостивому и высокому благоустроителю быта воспитанниковъ новгородскаго духовнаго училища. **П.**

23-го сентября 1878 года.
Г. Новгородъ.

Письма путешественника (*)

III. Еще изъ Костромы. 15-го числа сентября, въ день св. великомученика *Никиты*, ежегодно совершается въ костромскомъ богоявленскомъ монастырѣ память о преподобномъ старцѣ *Никитѣ*, основателѣ сего монастыря, скончавшемся около 1460 года. Мнѣ пришлось въ настоящемъ году быть непосредственнымъ совершителемъ сего праздества, при сослуженіи каѳедральнаго протоіерея *В. Поспѣлова* и монастырскаго священника *А. Красовскаго*. Нужно замѣтить, что надъ гробницею старца *Никиты* теперь устроенъ особый придѣлъ во имя св. великомученика *Никиты* и преподобнаго *Сергія* радонежскаго, въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма съ правой стороны, такъ что рядомъ съ этимъ придѣломъ находятся усыпальницы князей: Ивана, Андрея и Василія, дѣтей боровскаго князя Василія Ярославича, а равно и другихъ почтныхъ лицъ, похороненныхъ здѣсь уже по возобновленіи монастыря. Къ числу послѣднихъ относится высоко чтимая гробница бывшей казначеи монастыря, монахини *Евпраксіи*, происходившей изъ мѣстныхъ дворянъ; она и прежде, во время болѣзни покойной игуменіи *Платониды*, управляла монастыремъ, а при нынѣшней была ея правою рукою.

Во время богослуженія въ тѣсномъ, можно сказать, подземномъ храмѣ, при гробѣ перваго основателя святой обители, просуществовавшей четыре вѣка съ половиной и въ послѣдніе годы возставшей изъ развалинъ въ болѣе благолѣпномъ видѣ, намъ представлялось высоко поучительнымъ это *поминовеніе*; оно вполнѣ соотвѣтствуетъ заповѣди св. апостола: «поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. 13, 7). Такое *поминовеніе* составляетъ живую и вдохновляющую связь съ вѣрою и благочестіемъ нашихъ предковъ; за истертымъ отъ давности порогомъ вѣковаго храма близъ древнихъ и новыхъ гробницъ мы стоимъ не одни; здѣсь мы приступаемъ къ цѣлому сонму вѣрующихъ душъ и оживляемъ себя ихъ духомъ.

Объ основателѣ богоявленскаго монастыря, преподобномъ старцѣ *Никитѣ*, въ исторической нашей литературѣ принято мнѣніе, что онъ былъ ученикъ и сродникъ преподобнаго *Сергія* радонежскаго; по указанію извѣстнаго любителя русской исторіи, графа М. В. Толстаго, въ сборникѣ XVI вѣка, принадлежащемъ Ундольскому, прямо и положительно утверждается, что «въ числѣ учениковъ преподобнаго *Сергія* находился преподобный *Никита*, основатель богоявленскаго монастыря, что на Костромѣ, сродникъ *Сергія* чудотворца» (№ 574). На этомъ основаніи придѣлъ надъ усыпальницею *Никиты* посвященъ, какъ мы сказали выше, не только св. великомученику *Никитѣ*, но и преподобному *Сергію*. Но въ рукописныхъ замѣткахъ покойнаго профессора московской духовной академіи, П. С. Казанскаго, внимательно изучившаго исторію богоявленскаго монастыря, такое мнѣніе считается только *правдоподобнымъ*; вотъ что мы прочитали въ запискахъ г. Казанскаго, переданныхъ намъ нынѣшнею игуменіею для окончательной редакціи историко-статистическаго описанія означенной обители: «Важно было бы показаніе графа М. Толстаго, еслибъ оно оказалось справедливымъ. Дѣйствительно изъ учениковъ препод. *Сергія* извѣстенъ *Никита*; но онъ былъ настоятелемъ высоцкаго монастыря въ Боровскѣ. О немъ упоминаетъ въ десятой главѣ духовной грамоты преп. Іосифъ волоколамскій такъ: «видѣхомъ и святаго отца нашего Пафнутія, иже бяше ученикъ ученика Сергіева, старца Никиты, архимандрита Высоцкаго». Извѣстно, что Пафнутій былъ ученикомъ Никиты съ 1414 года около 7-ми лѣтъ; въ житіи Пафнутія не упоминается о кончинѣ старца Никиты, о чомъ конечно не было бы умолчено, еслибъ Пафнутій былъ ея свидѣтелемъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что препод. Никита изъ Боровска переселился въ предѣлы нынѣшней костромской губерніи и здѣсь около 1424 года положилъ начало для богоявленскаго монастыря. Не этимъ ли объясняется,—замѣчаетъ съ осторожностію точнаго историка г. Казанскій, — то обстоятельство, что въ стѣнахъ именно этого, а не другаго изъ костромскихъ монастырей нашли себѣ пріютъ и гробницы опальные сыны *боровскаго* князя Василія Ярославича? *Можетъ быть*, — продолжаетъ г. Казанскій,—на родственное отношеніе основателя костромскаго Богоявленскаго монастыря къ преподобному *Сергію* указываетъ то, что въ синодикахъ этого монастыря записанъ для поминовенія «родъ» преподобнаго *Сергія*».

На другой день послѣ сего праздества, именно 16-го числа

(*) См. № 37-й «Церк. Вѣстн.».

сентября, мы осматривали преображенскій храмъ, устроенный также въ недавнее время за чертою города стараніемъ игуменіи Маріи, съ обширнымъ кладбищемъ для погребенія монахинь. Храмъ этотъ, стоящій при двухъ дорогахъ—Галичской и Чухломской указываетъ всѣмъ на одну неизбѣжную дорогу или на тотъ общій предѣлъ, егоже никто изъ смертныхъ не можетъ прейти... «Храмъ сей, — скажемъ словами покойнаго архіепископа Платона, освятившаго его 11-го числа октября 1875 года,—посвященъ въ честь и славу славнаго Преображенія Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Создателямъ храма хотѣлось въ возстановленномъ здѣсь храмѣ сохранить прежнее его наименованіе; такъ какъ онъ образовался изъ стоявшаго въ городѣ преображенскаго храма». Въ этомъ наименованіи скрывается глубокое знаменованіе. На ѳаворской горѣ, какъ извѣстно, открылась присносущная слава Іисуса Христа, какъ Сына Божія; но вмѣстѣ съ тѣмъ дивно прославилось и наше смиренное человѣческое естество, воспринятое Имъ въ воплощеніи отъ пресвятой Дѣвы и Духа Свята. Такое же преображеніе предназначено и тѣламъ всѣхъ христіанъ! Трудно повѣрить? но св. апостолъ рѣшительно говоритъ, что Христосъ *преобразилъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21). Кто изъ васъ, сестры обители, узритъ здѣсь бездыханное тѣло и поразится страхомъ смерти, тотчасъ да воззритъ на сію икону славнаго Преображенія Господня; небесное утѣшеніе озаритъ тогда душу и вы ободритесь надеждою, что и это тѣло нѣкогда преобразится по образу славнаго тѣла Христова». Не можемъ скрыть, какъ и самъ архипастырь не скрылъ, что нѣкоторые изъ гражданъ костромскихъ, при перенесеніи сего храма, не одобрительно отзывались объ этомъ и открыто говорили: «за чѣмъ разрушенъ древній храмъ?» На это мы приведемъ отвѣтъ преосвященнаго Платона, сдѣланный имъ во время освященія сего храма: «скажите, совопросники, что намъ было дѣлать съ храмомъ, который ветшалъ, отъ котораго отказались тѣ, на которыхъ по закону возложена была обязанность хранить его?.. Ужели надобно было намъ только смотрѣть на постепенное запустѣніе его и ожидать конечнаго разрушенія его? Не должны ли мы были принять съ благодарностію и благословить именемъ Господнимъ готовность душъ, рѣшившихся сохранить ветшающій, ни для кого ненужный храмъ, и возобновить его существованіе въ новомъ и такомъ благолѣпномъ видѣ—здѣсь, гдѣ онъ такъ нуженъ? Изъ бывшаго храма сюда переданъ только одинъ придѣльный иконостасъ, другой же придѣльный иконостасъ перенесенъ въ пустынный храмъ сей обители (въ назаретскую пустынь, находящуюся въ 17 верстахъ отъ города на правомъ берегу Волги, гдѣ производится монастырское хозяйство); главный иконостасъ городскаго храма уступленъ для иноческой обители на западѣ (въ минской епархіи), гдѣ древнія чада православной церкви, отторгнутыя насиліемъ, недавно соединены съ нею любовію. Тамъ—иконостасъ древле-православнаго вида составляетъ теперь не только украшеніе храма, но и златую цѣпь любви, соединяющую недавно соединенныхъ съ нами братій и сестеръ нашихъ. Вотъ сколько сдѣлано добраго изъ стоявшаго въ запустѣніи храма! Да будетъ же слава храма сего *втораго* паче славы храма *перваго*!»

За краткостію времени мы не могли видѣть храма при назаретской пустыни, освященнаго также въ 1875 году; но изъ описанія и плана знаемъ, что онъ одноэтажный, что при этомъ храмѣ устроена больница для сосѣднихъ поселянокъ, вызывающая каждодневно множество самыхъ искреннихъ благодареній отъ получающихъ здѣсь скорую помощь въ болѣзняхъ.

Въ воскресенье—17-го числа было архіерейское служеніе въ церкви костромской губернской гимназіи, по приглашенію директора *П. Н. Масленикова* и настоятеля церкви прот. *Виноградова*. Здѣсь мы имѣли случай видѣть почти всѣхъ представителей мѣстной власти и интеллигенціи; здѣсь же было очевидно для насъ искреннее уваженіе и благорасположеніе *свѣтскаго* общества къ новому архипастырю, преосвященному *Игнатію*, поступившему сюда на мѣсто столь авторитетнаго архіепископа *Платона*. О чувствахъ духовенства костромскаго, какими оно преисполнено къ нынѣшнему, истинно кроткому и участливо благосклонному архипастырю, мы гораздо раньше извѣстились изъ личныхъ бесѣдъ съ разнородными его представителями. Каждому изъ архипастырей Христовой церкви дается отъ Господа особый даръ, соотвѣтственно его личнымъ особенностямъ и потребностямъ мѣста и времени. Особенности покойнаго архіепископа костромскаго *Платона* съ большою вѣрностію и ясностію выставлены въ надгробной проповѣди прот. *К. Бронзова*. Къ особенностямъ нынѣшняго архипастыря можно отнести истинную, идеальную кротость, вытекающую изъ внутренняго мира душевнаго и возгрѣваемую молитвеннымъ настроеніемъ духа; прекрасную рѣчь о архимандрита *Григорія*, сказанную при прощаніи съ преосвященнымъ *Игнатіемъ* въ Москвѣ, мы имѣли возможность провѣрить теперь въ Костромѣ и здѣсь можемъ высказать свое полное согласіе съ нею.

Сентября 18-го дня.

IV. Изъ Ярославля. Въ полдень 18-го числа мы простились съ Костромой, обновивъ въ душѣ своей многія изъ прежнихъ свѣтлыхъ впечатлѣній и запасшись новыми, располагающими свѣтло смотрѣть въ будущее, которое столь премудро и столь таинственно направляется промысломъ Божіимъ къ добру. Поднимаясь вверхъ по Волгѣ, на самолетскомъ пароходѣ, чрезъ нѣсколько часовъ мы увидѣли николо-бабаевскій монастырь, гдѣ послѣдніе годы жизни провелъ кавказскій епископъ Игнатій *Брянчаниновъ* и гдѣ недавно скончался другъ его архіепископъ ярославскій *Леонидъ*. Въ седьмомъ часу вечера мы прибыли въ Ярославль и поспѣшили въ спасскій монастырь, составляющій резиденцію ярославскихъ архипастырей. Весь дворъ монастыря, освѣщенный множествомъ фонарей, былъ наполненъ народомъ; въ крестовой церкви началась всенощная служба, подъ личнымъ предстоятельствомъ преосвященнаго *Іоанавана*. Послѣ треволненій на многоводной рѣкѣ, при ненастной погодѣ и темнотѣ ночи, войти вдругъ въ блестящій храмъ, наполненный молящимися, услышать стройное пѣніе въ честь Творца и Спасителя міра, — это значитъ разомъ ощутить спасительность святой вѣры нашей, служащей надежнымъ пристанищемъ для всѣхъ, обуреваемыхъ волнами житейскаго моря, подающей высшій свѣтъ для душъ нашихъ, созданныхъ не для земли, а для неба. Посреди храма возвышалась сребропозлащенная рака, недавно обновленная и украшенная по старанію преосвященнаго *Іоанавана*; въ ней помѣщались нетлѣнныя мощи св. князя *Ѳеодора* († 1299) и чадъ его Давида и Константина, какъ наглядное увѣреніе, что и самыя тѣла вѣрующихъ воскреснутъ изъ гробовъ для вѣчно-блаженной жизни въ обителяхъ Отца нашего небеснаго. На другой день, т. е. 19-го числа, когда положено церквію воспоминать преставленіе св. князя *Ѳеодора* (жившаго прежде въ Смоленскѣ и по случаю бракосочетанія переселившагося въ Ярославль), открылось торжество, небывалое въ Ярославлѣ. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ этотъ день было совершено обнесеніе святыхъ мощей вокругъ стѣнъ спасскаго монастыря. Шествіе совершалось такъ: впереди—крестъ и хоругви, за тѣмъ чудотворныя иконы: Спасителя изъ обыденной спасской церкви, скорбящей Божіей Матери изъ собора, и святителя Николая чудотворца изъ николо-бабаевскаго монастыря; потомъ два ряда духовенства почти изъ всей епархіи, въ томъ числѣ было шесть архимандритовъ: наконецъ—самая рака мощей, несомая на плечахъ священниковъ и поддерживаемая сзади архіереемъ. О множествѣ народа, которымъ были покрыты всѣ улицы вокругъ монастыря, го-

ворить нечего; это вызывалось само собой и необычайностію торжества церковнаго, на которое многіе подвиглись изъ чужихъ епархій, и характеромъ древле-православнаго города. Внезапная перемѣна погоды изъ дождливо-туманной въ свѣтлую принята была всѣми за особую милость Божію, явленную по ходатайству святыхъ угодниковъ Божіихъ. На четырехъ сторонахъ монастыря была остановка; причомъ читалось евангеліе и совершалось осѣненіе крестомъ. Придѣльный храмъ спасскаго монастыря, гдѣ прежде стояли мощи, куда и теперь онѣ были принесены изъ крестовой церкви, послѣ обнесенія вокругъ всего монастыря,—обновленъ нынѣ во всѣхъ своихъ частяхъ; иконостасъ вызолоченъ заново, стѣны обложены мраморомъ, полъ усланъ дорогими коврами, мѣсто для новой раки мощей украшено изящнымъ балдахиномъ; въ алтарѣ также обновлена живопись стѣнная, а напрестольная глазетовая одежда вышита столь густымъ золотымъ шитьемъ, что представляется выкованною изъ чистаго золота. Всѣ эти украшенія, оцѣниваемыя свыше тридцати тысячъ рублей, составляютъ доброхотное даяніе многихъ богатыхъ и бѣдныхъ жертвователей, собранное въ недавнее время по благому почину и убѣжденію нынѣшняго архипастыря.

Служеніе литургіи началось послѣ малаго освященія обновленнаго храма; какъ для владыки, такъ и для всѣхъ сослужащихъ съ нимъ были при этомъ поданы новыя блестящія облаченія. Первое мѣсто изъ шести архимандритовъ занималъ настоятель московскаго николо-угрѣшскаго монастыря *Пименъ*, весьма почтенный старецъ. На маломъ входѣ выносилось самое большое евангеліе, около четырехъ пудовъ вѣсу. Отличный голосъ протодіакона и стройное пѣніе архіерейскаго хора, столь щедро награждавшагося покойнымъ архіепископомъ *Пиломъ*, производили благотворное впечатлѣніе на молящихся въ храмѣ. Но это впечатлѣніе завершено было при концѣ литургіи назидательно-пастырскимъ словомъ преосвященнаго *Іонаѳана*; основаніемъ сего слова служилъ текстъ священнаго писанія; «Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ». Примѣнительно къ празднеству сначала изложена была кратко жизнь св. князя Ѳеодора и чадъ его, заботившихся прежде всего о спасеніи души своей и ради спасенія отказавшихся отъ мірской славы и богатства. Затѣмъ представлены доказательства той истины, что потеря души не можетъ быть сравниваема ни съ потерею денегъ, ни съ потерею почестей; первая потеря не вознаградима. При раскрытіи частныхъ мыслей приводились свидѣтельства изъ твореній св. Іоанна Златоуста. Выслушавъ теперь уже вторую проповѣдь (первую мы слышали въ рыбинскомъ монастырѣ) преосвящ. *Іонаѳана*, мы замѣтили, что онъ болѣе заботится о простотѣ и ясности назиданія, нежели о витійствѣ и украшеніи рѣчи.

Закончилось празднество 19-го числа, по русскому обычаю, хлѣбомъ-солью въ покояхъ архипастыря; сюда приглашены были кромѣ духовенства всѣ почетныя лица гражданскаго вѣдомства. Кромѣ губернатора и его супруги здѣсь были: новый вице-губернаторъ, ректоръ демидовскаго лицея *Капустинъ*, предсѣдатель судебной палаты *Богаевскій*, бывшій предводитель костромскаго дворянства *Карцовъ* съ супругою и многіе изъ мѣстнаго купечества. Въ числѣ пяти игуменій была одна изъ костромской епархіи, именно—игуменія галичскаго монастыря *Асенефа*. Вообще о преосвященномъ *Іонаѳанѣ*, служившемъ нѣкогда въ Костромѣ въ званіи викарія, костромичи сохраняютъ добрую память.

Сентября 20-го дня.

V. Еще изъ Рыбинска. Снова пришлось намъ увидѣть Рыбинскъ, утромъ 20-го числа сентября, на обратномъ пути въ С.-Петербургъ. До отхода поѣзда желѣзной дороги мы успѣли въ другой разъ побывать въ соборной церкви, составляющей лучшее украшеніе города. Въ домѣ гостепріимной Екатерины Тимоѳеевны *Сыроѣжиной*, у которой всегда останавливаются ярославскіе преосвященные, мы имѣли возможность выслушать многое о благотворительности и набожности рыбинскихъ гражданъ, въ дополненіе къ сообщенному нами въ прежнемъ письмѣ. Утѣшительно для насъ было узнать, что сама хозяйка, родившаяся въ городѣ Ревелѣ и воспитанная въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи, съ юныхъ лѣтъ любила посѣщать православные храмы и молиться предъ православными иконами,—что самое сильное расположеніе къ принятію православія она почувствовала во время чтенія акаѳиста Божіей Матери, совершаемаго однимъ изъ современныхъ митрополитовъ нашихъ. Съ особеннымъ благоговѣніемъ она произноситъ имя сего митрополита; глубокую признательность она выражала къ именамъ архіепископовъ—*Димитрія* и *Леонида*, за ихъ незабвенныя наставленія въ истинахъ православія. Съ отличною похвалою Екатерина Тимоѳеевна отзывалась о нынѣшнемъ протоіереѣ рыбинскаго собора, І. Кл. *Ширяевѣ*; а проповѣди покойнаго прот. *Путятина* она хранитъ на ряду съ книгою евангелія и четьихъ-минеями св. Дмитрія Ростовскаго. Мы могли бы болѣе распространиться о столь свѣтлой личности, но опасаемся оскорбить ея христіанскую скромность. Не для восхваленія впрочемъ мы сообщаемъ этотъ замѣчательный фактъ, но для указанія жизненности православной церкви, столь благотворно дѣйствующей на сердца, жаждущія религіознаго просвѣщенія. Самое простое повидимому средство назидать вѣрующихъ чрезъ чтеніе церковныхъ службъ и молитвъ; но и оно, если совершается внятно и съ внутреннимъ одушевленіемъ, оказывается весьма вліятельнымъ.

Архимандритъ Іосифъ.

Сентября 21-го дня.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Историческое обозрѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Выпускъ первый. Священника В. Г. Рождественскаго. С.-Петербургъ 1878.—Въ послѣднія десять лѣтъ у насъ явилось немало сочиненій, посвященныхъ изученію свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта. Почти всѣ они стремятся удовлетворить, главнымъ образомъ, нуждамъ практическаго изученія св. писанія, формулированнымъ въ нормальной программѣ семинарскаго преподаванія этого предмета. Строго-научное изслѣдованіе тогоже предмета, справедливо не ограниченное какою-либо программою, предоставлено академіямъ. Академическое же преподаваніе предоставлено личнымъ силамъ преподавателей, вынужденныхъ, за отсутствіемъ сносныхъ руководствъ на отечественномъ языкѣ, обращаться къ помощи иностранной литературы. И кто знаетъ, какъ богата область этой литературы, посвященная изслѣдованію свящ. писанія, до какой степени разнородны направленія, въ которыхъ ведется иностранцами изученіе свящ. писанія: тотъ пойметъ, какъ трудно начинающему ученое изслѣдованіе этого предмета оріентироваться въ громадной иностранной литературѣ и какъ много силъ и трудовъ должны прилагать наши молодые люди прежде, чѣмъ достигнуть въ этой области какихъ-нибудь серьезныхъ результатовъ.

Тѣмъ съ большею радостію мы должны привѣтствовать появленіе труда, оказывающаго серьезную помощь именно нашему академическому преподаванію свящ. писанія. Уже содержаніе перваго выпуска въ высшей степени поучительно въ научномъ отношеніи. Послѣ опредѣленія историческаго обозрѣнія свящ. новозав. книгъ, какъ науки, и послѣ указанія ея руководительныхъ началъ, излагается исторія и литература этой науки; сообщаются столь важныя свѣдѣнія о различныхъ направленіяхъ, по которымъ шли работы многочисленныхъ западно-европейскихъ изслѣдователей свящ.

писанія, нашихъ неизбѣжныхъ руководителей въ тойже области; даются указанія относительно качества этихъ направленій, — указанія, которыя могутъ быть такъ важны, особенно для занимающихся науною свящ. писанія независимо отъ школы. Далѣе за рѣшеніемъ вопроса о первоначальномъ языкѣ новозавѣтныхъ свящ. книгъ слѣдуетъ ученіе о текстѣ этихъ книгъ и прежде всего о его сохраненіи въ различныхъ древнихъ спискахъ, до насъ дошедшихъ; указываются тѣ главнѣйшія и существеннѣйшія данныя, на основаніи которыхъ устанавливается и опредѣляется текстъ Нов. Завѣта, прежде чѣмъ онъ можетъ подлежать толкованію. На второмъ мѣстѣ между данными для опредѣленія первоначальнаго вида текста стоятъ различные древніе переводы Нов. Завѣта, сдѣланные какъ съ первоначальнаго греческаго текста, такъ и съ другихъ переводовъ (непосредственные и посредственные переводы). Значеніе этихъ переводовъ для рѣшенія вопроса о первоначальномъ видѣ новозавѣтнаго текста очевидно; и тѣхъ отступленій, которыя они представляютъ по сравненіи ихъ съ сохранившимися древними греческими списками, невозможно упускать изъ виду ученому изслѣдователю свящ. книгъ. Послѣдній отдѣлъ посвященъ «исторіи внѣшнихъ и внутреннихъ перемѣнъ, какимъ подвергался текстъ новозав. книгъ», и тѣхъ мѣръ, какія принимались къ возстановленію его первоначальнаго вида. Особенно важны свѣдѣнія, сообщаемыя о различныхъ критическихъ изданіяхъ новозавѣтнаго текста и о тѣхъ ученыхъ пріемахъ и правилахъ, которымъ слѣдовали издатели текста при его исправленіи и опредѣленіи. Замѣчательно, что даже грандіознѣйшій въ этомъ родѣ трудъ недавно умершаго лейпцигскаго профессора К. Тишендорфа (**Novum Testamentum graece, editio octava critica major**), по свѣдѣніямъ автора разсматриваемой книги, не можетъ вполнѣ удовлетворить православнаго богослова. Пусть наши молодые люди усмотрятъ въ этомъ обстоятельствѣ серьезное для себя побужденіе, не полагаясь на помощь иностранныхъ руководствъ, готовиться къ самостоятельнымъ работамъ въ области критики св. текста.

Книга составлена такъ, что ею можетъ пользоваться всякій, интересующійся вопросами библіологіи. При простотѣ и ясности изложенія она весьма удобочитаема. При этихъ достоинствахъ своихъ, она не будетъ излишнею въ нашей литературѣ рядомъ съ переведенною съ нѣмецкаго языка книгою Герике, отличающеюся чрезвычайною краткостію, которая по силамъ далеко не всякому русскому читателю, и въ тоже время загроможденною библіографическими указаніями, которыя далеко не всѣ важны для русскихъ читателей. Книга о. В. Г. Рождественскаго, какъ составленная русскимъ, хорошо знакомымъ съ состояніемъ отечественной литературы и познаній нашего читающаго общества по томуже предмету, можно надѣяться, принесетъ существенную пользу этому обществу, привлекая его къ занятіямъ Новымъ Завѣтомъ, облегчая ему именно научное знакомство съ этою свящ. книгою. Нужно желать, чтобы не только студенты нашихъ духовныхъ академій, но и особенно наши священники, обязанные по званію своему усердно заниматься словомъ Божіимъ, вынесенныя изъ школы познанія то возобновляли, то дополняли чтеніемъ этой книги, то наконецъ почерпали въ ней побужденія къ самостоятельному изученію новозав. слова Божія.

Замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ параграфовъ мы считаемъ необходимымъ сдѣлать только для того, чтобы книга принесла всю возможную пользу, какой мы въ правѣ ожидать отъ нея. Мы позволяемъ себѣ эти замѣчанія, предупреждая читателей, что если двѣ три страницы признаются нами не выражающими дѣйствительныхъ результатовъ ученыхъ работъ по тому или другому вопросу, то это нимало не должно умалять значенія цѣлой книги почти въ 300 страницъ. Результаты изслѣдованій десятковъ умовъ сдѣлать путемъ краткаго и яснаго изложенія доступными для многихъ и такимъ образомъ положить основаніе, на которомъ можетъ продолжаться работа въ болѣе спеціальныхъ направленіяхъ, — это мы считаемъ трудомъ, значеніе котораго не можетъ быть оспариваемо. Мы имѣемъ сдѣлать замѣчаніе по поводу только двухъ мѣстъ книги. Именно 1) мы находимъ, что сказанное о переводѣ палестиносирійскомъ или іерусалимскомъ (стр. 143) слѣдовало бы дополнить указаніемъ, что единственный манускриптъ этого перевода, находящійся въ ватиканской библіотекѣ и открытый въ концѣ прошлаго вѣка Хр. Адлеромъ, уже изданъ подъ заглавіемъ: **Evangeliarium Hierosolymitanum e codice Uaticano Palaestino (Syriace) edidit, latine vertit, prolegomenis ac glossario adornarit Fr. Miniscalchi Erizzo. 2 tomi, Veronae 1861—64.** 2) Относительно славянскаго перевода, мы не видимъ особенно ясныхъ основаній отвергать существованіе славянскаго перевода нѣкоторыхъ частей священнаго писанія до Кирилла и Меѳодія. Свидѣтельство «панноніскихъ житій Константина и Меѳодія» о писанныхъ «росськыми письмены» евангеліи и псалтири, найденныхъ въ Корсунѣ Кирилломъ на пути его къ козарамъ, еще раньше его путешествія съ братомъ Меѳодіемъ въ Моравію,—это свидѣтельство невозможно признать неправдоподобнымъ послѣ тѣхъ разъясненій, которыя сдѣлалъ въ послѣднее время г. Иловайскій (въ «Разысканіяхъ о началѣ Руси» 1876 г.) относительно глубокой древности поселенія славянъ въ Крыму по сосѣдству съ греческой колоніей (Корсунемъ) и относительно весьма ранняго обращенія многихъ изъ нихъ къ христіанству. Что св. братья не были изобрѣтателями славянской азбуки въ полномъ смыслѣ этого слова, это мы считаемъ возможнымъ принять, нисколько не унижая значенія трудовъ Кирилла и Меѳодія для просвѣщенія славянъ. Даже черноризецъ Храбръ, сообщающій какъ всѣмъ извѣстную истину, что «Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ, тъ намъ письмена сътвори и книги прѣложи и Меѳодие братъ его», — даже этотъ Храбръ не скрываетъ, что и до св. братьевъ славяне писали, но только латинскими и греческими буквами. Тоже можно заключить изъ свидѣтельства болгарской лѣтописи, открытой Гильфердингомъ, по смыслу котораго Кириллъ на предложеніе царя Михаила ѣхать въ новокрещенную Болгарію отвѣчаетъ указаніемъ на трудность перевода свящ. писанія на болгарскій языкъ: «другіи философове, бывше прежде мене, трудишася 200 годъ и ничто успѣша, понеже болгарскаго языка гречьскыми письмены пословити не можно». Письмо, хотя и не совершенное, было у болгаръ до Кирилла. Писали именно греческими буквами. Обратите теперь вниманіе на то древне-славянское письмо, изобрѣтеніе котораго приписывается Кириллу и Меѳодію, на такъ называемый славянскій «уставъ». Большая часть буквъ по очертанію своему суть копіи съ соотвѣтствующихъ греческихъ. При этомъ мы склонны придавать и едвали можно не придавать значенія наблюденію, сдѣланному профессоромъ Срезневскимъ, по которому славянское уставное письмо въ древнѣйшихъ славянскихъ рукописяхъ совсѣмъ не похоже на скоропись греческихъ рукописей IX—X в. (эпохи Кирилла), а сходно съ письмомъ греческихъ рукописей VI—VII вв. (см. Иловайскаго «Разысканія...» стр. 141). Что тѣ звуки славянской рѣчи, которымъ соотвѣтствующіе имѣли и греки, выражаются въ «Кириллицѣ» буквами греческаго алфавита, это очевидно. Потомъ буквы *ц*, *ш* заимствованы изъ алфавита еврейскаго,— это также ясно. Буква *б* взята, безъ сомнѣнія, изъ алфавита латинскаго. На долю изобрѣтателя остаются только девять буквъ, изъ которыхъ притомъ *щ* есть очевидно только слегка видоизмѣненное *ш*. Относительно *ж*, древнеславянская его форма позволяетъ предположить, что оно есть только опрокинутое *ш* (см. *Погодинъ*, Образцы славяно-русскаго древлеписанія, тетр. 2., листъ 3). Древне-славянское *я* есть очевидное сліяніе *і* и *а*, заимствованныхъ у грековъ. Остаются *ч*, *з*, *ы*, *ь*, *ѣ*, *ю*: только

эти 6 буквъ и можно считать изобрѣтеніемъ Кирилла и Меѳодія въ полномъ смыслѣ слова, между тѣмъ какъ другія буквы введеннаго ими въ употребленіе алфавита были отчасти прямымъ заимствованіемъ, отчасти видоизмѣненіемъ буквъ то греческихъ, то латинскихъ, то еврейскихъ. Въ частности, буквы, заимствованныя изъ греческаго алфавита, были тѣми самыми буквами, которыя (по свидѣтельству Храбра и болгарской лѣтописи, открытой Гильфердингомъ) употреблялись славянами еще до Кирилла и Меѳодія. Святые братья сдѣлали вѣрное наблюденіе, что греческій алфавитъ не исчерпываетъ всего богатства звуковъ, составляющихъ элементы славянской рѣчи, и восполнили замѣченный недостатокъ путемъ отчасти заимствованія изъ еврейскаго и латинскаго алфавитовъ, отчасти передѣлки греческихъ и еврейскихъ буквъ и отчасти составленія новыхъ, весьма немногихъ, знаковъ (*). Что Евангеліе и Псалтирь существовали въ славянскомъ переводѣ до Кирилла и Меѳодія, это мы считаемъ возможнымъ признать на вышеуказанныхъ основаніяхъ. Но, на основаніи свидѣтельства Храбра, полагаемъ, что переводъ написанъ былъ «безъ устроя», т. е. латинскими и греческими буквами, слѣдовательно алфавитомъ, не выражавшимъ всѣхъ элементовъ славянской рѣчи. Свв. братьями предпринятъ былъ, прежде всего, трудъ дополненія славянскаго алфавита новыми знаками до степени полнаго его соотвѣтствія составу живой рѣчи. Продолженіемъ ихъ дѣла были не только переписка найденнаго въ Корсуни перевода Евангелія и Псалтири преобразованнымъ алфавитомъ, но и переводы другихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ священныхъ книгъ (всѣхъ-ли ветхозавѣтныхъ, не рѣшается сказать опредѣлительно о. В. Г. Рождественскій, и—думаемъ—поступаетъ основательно).

Привѣтствуя вышедшій первый выпускъ «Историческаго Обозрѣнія» пожеланіями возможно большаго его распространенія въ обществѣ, интересующемся богословскими вопросами, будемъ ждать слѣдующихъ выпусковъ въ возможно непродолжительномъ времени.

Ив. Якимовъ.

Путеводитель къ святымъ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей. Архим. Іосифа. 5-е изданіе значительно дополненное. Москва 1878. — Мы уже имѣли случай обратить вниманіе любителей и чтителей священныхъ памятниковъ первопрестольной столицы на этотъ въ высшей степени полезный трудъ достопочтеннаго синодальнаго ризничаго о. архимандрита Іосифа, по поводу втораго его изданія въ 1876 г. (№ 43 «Церк. Вѣстника»). Появленіе его въ настоящемъ году 5-мъ изданіемъ лучше всякихъ рекомендацій свидѣтельствуетъ о его своевременности и цѣлесообразности. Какъ и въ предшествовавшихъ изданіяхъ, авторъ имѣетъ въ виду не записныхъ археологовъ, а обыкновенную образованную и необразованную публику и преимущественно лишь ея слои, которые ищутъ удовлетворенія не одной любознательности, но и благочестивому чувству. Съ этой точки зрѣнія введенные авторомъ въ свою книгу краткіе разсказы о жизни знаменитѣйшихъ представителей и дѣятелей нашей церкви, неразрывно связавшихъ свои имена съ описываемыми имъ памятниками, не только не представляются излишними, но и вполнѣ умѣстными, такъ какъ эти лица имѣютъ такое же право на вниманіе къ себѣ, какъ и мѣста и предметы, ознаменованныя ихъ дѣятельностью. Кромѣ того эти коротенькіе разсказы оживляютъ книгу, которая по необходимости оказалась бы сухою, еслибы авторъ ограничился описаніемъ однихъ мертвыхъ памятниковъ. Въ новомъ изданіи сочиненіе о. Іосифа является въ значительно дополненномъ видѣ сравнительно съ предшествовавшими изданіями,—сравнительно со вторымъ изданіемъ почти на 50 страницъ. При всемъ томъ цѣна оставлена прежняя—80 к. безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою. Издана же очень опрятно; шрифтъ хотя значительно мельче, чѣмъ во второмъ изданіи, но читается легко. Начальный листъ украшенъ очень недурной виньеткой, представляющей видъ Кремля со стороны Замоскворѣчья, именно съ Софійской набережной близъ москворѣцкаго моста.

(*) Всего этого авторъ отнюдь не отвергаетъ, онъ даже не говоритъ объ этомъ въ своей книгѣ, потому что онъ не разсуждаетъ о томъ, какъ и откуда заимствованъ славянскій алфавитъ, а говоритъ только, *кто* былъ изобрѣтателемъ или, если угодно, *устроителемъ* нашей кириллицы. *Ред.*

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» — іюнь: «Атеизмъ».—«Душеполезное Чтеніе»—августъ и сентябрь: «Крайности въ воспитаніи».—«Исторія Іудеевъ».—«Труды Кіевской Академіи»—іюль и августъ: «О происхожденіи и составѣ первой и второй книги Паралипоменонъ».—«Православный Собесѣдникъ»—августъ).

Въ іюньской книжкѣ «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» помѣщонъ небольшой апологетическій этюдъ, направленный противъ одной изъ самыхъ гибельныхъ язвъ нашего вѣка—противъ матеріализма. Матеріализмъ въ наши дни сдѣлался обыкновеннымъ явленіемъ; его поклонники встрѣчаются во всѣхъ слояхъ общества, претендующаго на извѣстную степень образованія, и не только не скрываютъ своихъ крайнихъ матеріалистическихъ воззрѣній, но гордятся ими, какъ послѣднимъ выводомъ науки, какъ знаменемъ того высокаго умственнаго развитія, какого достигло современное человѣчество. Въ вопросахъ религіозныхъ матеріализмъ является полнымъ атеизмомъ: нѣтъ Бога внѣ матеріи, нѣтъ вообще никакой высшей силы, управляющей міромъ и промышляющей о немъ, слѣдовательно, вообще всякая религія—обманъ, ея нѣтъ и не можетъ быть,—таковъ атеистическій выводъ изъ матеріализма. Этотъ выводъ неизбѣженъ, и даже не есть выводъ, а одно изъ главныхъ положеній матеріализма, какъ показываетъ авторъ названнаго апологетическаго этюда. По его словамъ, мысль объ атеизмѣ нераздѣльна съ мыслію о матеріализмѣ. «Атеизмъ, отрицая бытіе абсолютнаго, какъ чистаго и совершеннѣйшаго духа, необходимо ведетъ къ признанію абсолютнымъ—матеріи; и матеріализмъ, признавая абсолютнымъ матерію, неизбѣжно отрицаетъ бытіе абсолютнаго духа; атеизмъ есть лишь отрицательный выводъ положительнаго ученія матеріализма о матеріи, какъ источникѣ и началѣ всего существующаго». Однако, несмотря на столь близкое отношеніе между матеріализмомъ и атеизмомъ, несмотря на то, что между ними есть внутренняя логическая связь, тотъ и другой во многомъ существенно различаются между собою. Матеріализмъ (конечно послѣдовательный въ смыслѣ особой доктрины)—одно изъ разнообразныхъ философскихъ направленій; врагъ матеріализма, съ которымъ онъ долженъ бороться, прежде всего и главнымъ образомъ, тѣ философскія ученія, которыя несогласны съ нимъ. Атеизмъ, какъ рѣшительное отрицаніе бытія Божія, напротивъ прямо вызываетъ на борьбу съ собою уже не философію, а религію, вѣру въ Бога. Матеріализмъ защищаетъ свое ученіе съ помощію болѣе или менѣе раціональныхъ доказательствъ — научныхъ и философскихъ; атеизмъ, и вмѣсто всякихъ доводовъ, старается поразить своего противника — вѣру въ Бога «просто пикантнымъ характеромъ своего ученія, провозглашаемаго съ апломбомъ наивѣрнѣйшаго открытія новѣйшей культуры человѣчества и проводимаго тысячами путей, всѣми возможными родами литературнаго слова во всѣ слои общества». Затѣмъ, хотя матеріализмъ ведетъ къ атеизму, служитъ для него начальной ступенью, но съ точки зрѣнія психологической послѣдній предшествуетъ первому. Зародыши матеріализма, являющагося прямымъ логическимъ выводомъ изъ цѣлаго ряда посылокъ, скрываются уже въ общемъ складѣ душевной жизни человѣка, въ тѣхъ началахъ, на которыхъ воспи-

тывается его мысль, чувство и воля: «атеизмъ есть предварительный нравственный импульсъ, въ силу котораго именно мысль человѣка стремится къ образованію цѣльнаго систематическаго міровоззрѣнія, свободнаго отъ всякаго предположенія о невидимомъ, духовномъ абсолютномъ существѣ». Наконецъ, «матеріализмъ, какъ философская доктрина, не претендуетъ на безусловную непогрѣшимость, за послѣднее слово науки, не допускающее возраженій, и въ этомъ смыслѣ онъ болѣе притязателенъ и болѣе нетерпимъ, чѣмъ какое нибудь философское или религіозное ученіе. Таково различіе между матеріализмомъ и атеизмомъ, по взгляду автора названной статьи. Но, отвергая вѣру въ Бога и проповѣдуя полное невѣріе, атеизмъ не можетъ же основываться, такъ сказать, ни на чомъ; онъ долженъ имѣть за себя какія-нибудь доказательства, долженъ заявить свои права на существованіе и доказать ихъ. Что же имѣетъ за себя атеизмъ, какія основанія историческія, метафизическія или логическія онъ можетъ представить въ свою пользу и противъ религіи, которую отвергаетъ? Въ отвѣтъ на это авторъ названной статьи покойно и съ полнымъ безпристрастіемъ разсматриваетъ тѣ выгоды, какія невѣріе обѣщаетъ дать человѣчеству и какія оно выставляетъ какъ свои преимущества противъ вѣры въ Бога,—авторъ доказываетъ, что ни въ прошломъ, ни въ настоящее время атеизмъ не могъ и не можетъ оказать какихъ-нибудь услугъ человѣческому развитію, что всѣ доказательства въ пользу атеизма не состоятельны и что вообще ни въ какомъ отношеніи невѣріе не можетъ представить ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, какими обладаетъ вѣра.

Пріемъ, какимъ пользуется авторъ статьи въ опроверженіи атеизма, заслуживаетъ полнаго одобренія: въ борьбѣ съ современнымъ атеизмомъ и матеріализмомъ только тогда и можно ожидать какого-нибудь успѣха, когда тотъ и другой будутъ разобраны въ тѣхъ началахъ, на которыхъ они основаны, и съ тѣми выводами, къ которымъ неизбѣжно приводятъ человѣка, словомъ, когда воочію будетъ показано, что такое невѣріе и въ чомъ состоятъ его гибельныя послѣдствія. Но какъ бы ни былъ хорошъ этотъ пріемъ съ теоретической стороны, въ практическомъ отношеніи онъ едва ли можетъ повести къ какимъ-нибудь плодотворнымъ результатамъ. Еще Псалмопѣвецъ сказалъ: «рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ», а безумному развѣ мыслимо доказать его безуміе, доказать съ помощію раціональныхъ, хотя бы самыхъ серьезныхъ и послѣдовательныхъ доводовъ? Современнаго атеиста несравненно труднѣе обратить къ вѣрѣ въ Бога, чѣмъ самаго закоренѣлаго сектанта. Всякое зло нужно вырывать съ корнемъ въ его зародышахъ, иначе невозможно уничтожить зла и охранить организмъ отъ порчи; корень же того ужаснаго зла, которое вносятъ съ собою въ общественную жизнь невѣріе въ Бога и матеріализмъ, скрывается, безъ сомнѣнія, прежде всего въ воспитаніи. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ рѣдко встрѣчаются статьи по тѣмъ или другимъ вопросамъ воспитанія. Такое явленіе не совсѣмъ понятно: дѣло воспитанія такъ близко касается самыхъ существенныхъ и религіозныхъ интересовъ и интересовъ церкви, что, казалось бы, въ програмѣ духовныхъ журналовъ, особенно въ виду нѣкоторыхъ явленій въ современной религіозной и общественной жизни,—оно должно занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Впрочемъ, на этотъ разъ въ обозрѣваемыхъ журналахъ — въ «Душеполезномъ Чтеніи» за августъ и сентябрь — мы имѣемъ статью Н. К., посвященную воспитанію: «*Крайности въ воспитаніи*». Авторъ такъ опредѣляетъ задачу воспитанія: «воспитаніе должно содѣйствовать тому, чтобы жизнь воспитанника со временемъ представляла гармоническое сочетаніе подчиненія высшей волѣ съ сохраненіемъ его личной свободы и его правъ на полное и всестороннее развитіе всѣхъ силъ и способностей, составляющихъ его отличительную особенность, какъ личности, словомъ, должно содѣйствовать рѣшенію той великой задачи, надъ которой трудилось и трудится все человѣчество и состоитъ въ примиреніи божественной воли съ волею человѣческой». Если это опредѣленіе задачи воспитанія вѣрно (а въ этомъ едвали можно сомнѣваться), то имъ уже не предрѣшается ли вопросъ, почему въ наше время и въ тѣ вѣка, въ которые матеріализмъ и атеизмъ имѣли особенную силу,—почему семья и школа выпускали и выпускаютъ въ жизнь такъ много людей или съ готовыми, уже вполнѣ сложившимися матеріалистическими убѣжденіями или съ положительной наклонностію къ матеріализму и невѣрію во всѣхъ его видахъ?.. Не въ томъ ли и причина всего зла, что современное воспитаніе не заботится «о примиреніи божественной воли съ волею человѣческой?...» Выходя изъ указаннаго опредѣленія, авторъ различаетъ двѣ крайности, которыми во всѣ вѣка страдало воспитаніе: въ одномъ случаѣ воля, самодѣятельность и вообще личность воспитанника подавляется зависимостью отъ внѣшняго авторитета, въ какой бы формѣ не проявлялся онъ; въ другомъ наоборотъ личность поставляется внѣ всякой зависимости отъ авторитета или высшей воли, и воспитанію дается полная свобода преслѣдовать тѣ или другія цѣли, дается слѣдовательно и возможность нестѣсняемаго ничѣмъ произвола. Авторъ обращается къ исторіи педагогики и находитъ, что у всѣхъ народовъ древности—у китайцевъ, грековъ и римлянъ и даже у евреевъ въ воспитаніи допускалось господство той или другой изъ указанныхъ крайностей и что это составляло необходимость, такъ какъ условливалось основными началами религіознаго и общественнаго устройства народовъ древности, совершенно недостаточными для того, чтобы установить болѣе или менѣе правильное отношеніе «между божественной волей и волей человѣка, между авторитетомъ и свободой». Только въ христіанствѣ открылась возможность примиренія крайностей въ воспитаніи. Іисусъ Христосъ въ лицѣ Своемъ далъ міру высочайшій образецъ нравственнаго совершенства, и Его жизнь представляетъ намъ полнѣйшее согласіе между святой волей Божіей и волей Его безгрѣшной человѣческой природы. Отъ своихъ послѣдователей Онъ требовалъ тогоже,—требовалъ подчиненія волѣ Божіей и положительнымъ предписаніямъ закона, но подчиненія вполнѣ свободнаго, не изъ страха наказанія и кары закона, а по любви, по внутреннему влеченію, по свободному расположенію сердца... Къ личности человѣка, къ ея правамъ и свободѣ Онъ относился съ величайшимъ уваженіемъ и любовію; а такъ какъ человѣкъ и по принятіи христіанства всетаки еще не можетъ одними своими собственными силами выполнить тѣ высокія нравственныя требованія, какія указаны ему въ жизни и въ ученіи Христа Спасителя, то І. Христосъ даровалъ ему благодать св. Духа, восполняющую его слабыя силы и дѣлающую его способнымъ познавать, любить и творить волю Божію. Въ виду этихъ особыхъ условій положенія человѣка-христіанина и задача истиннаго воспитанія получила свое особое точное уясненіе: «если истинная христіанская жизнь», говоритъ авторъ обозрѣваемой статьи, «характеризуется совершеннымъ подчиненіемъ воли человѣческой волѣ божественной, но подчиненіемъ свободнымъ, проистекающимъ изъ горячей любви къ Богу, изъ внутренняго глубокаго убѣжденія въ благотворности и спасительности для человѣка воли божественной; то задача истиннаго воспитанія должна состоять въ постепенномъ подготовленіи дѣтей къ истинной христіанской свободѣ, такъ чтобы они, достигая совершеннолѣтія и выходя изъ-подъ опеки воспитанія, вступали въ жизнь съ достаточно *твердымъ навыкомъ* во всемъ подчиняться божественной волѣ, во всякой обстановкѣ, при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ своей жизни сообразоваться съ требованіями закона Божія, навыкомъ не мертвымъ, механическимъ, являющимся обыкновенно вслѣдствіе принужденія, давленія на нихъ воспитательной власти, но навыкомъ *сознательнымъ*

и разумнымъ, являющимся вслѣдствіе живаго и твердаго убѣжденія въ необходимости исполненія воли божественной»... Такова высокая задача истиннаго воспитанія на началахъ христіанскихъ, но какъ ее выполнить? Для ея выполненія, по мнѣнію автора статьи, необходимо соблюденіе двухъ главныхъ условій: во-первыхъ необходимо, чтобы воспитаніе развивало и укрѣпляло въ воспитанникѣ навыкъ сообразоваться съ требованіями божественной воли, и во-вторыхъ, необходимо, чтобы воспитаніе стремилось укрѣпить въ немъ этотъ навыкъ, не посредствомъ мѣръ стѣсненія, принужденія и насилія, но мѣрами строгой и настойчивой, въ тоже время кроткой, снисходительной и внимательной къ воспитаннику любви. Конечно, немногіе воспитатели наблюдаютъ и могутъ выполнить эти главнѣйшія условія истиннаго воспитанія, а потому и немногіе достигаютъ своихъ цѣлей. Объ этомъ авторъ обѣщаетъ поговорить въ слѣдующихъ статьяхъ.—Въ тѣхъ же книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія» (за авг. и сент.) между прочимъ помѣщены—«*Исторія іудеевъ со времени покоренія ихъ римлянами до разрушенія Іерусалима*» П. Аѳонскаго и небольшая статья подъ заглавіемъ: «*Не слѣдуетъ унывать*». Авторъ первой статьи, представляющей только начало, беретъ на себя трудъ изложить главнымъ образомъ по Іосифу Флавію исторію евреевъ со времени покоренія ихъ римлянами до разрушенія Іерусалима, т. е въ періодъ ближайшій къ христіанству. Сочиненія Іосифа Флавія существуютъ въ русскомъ переводѣ, но это переводъ старый, сдѣлавшійся въ настоящее время библіографической рѣдкостью, между тѣмъ другихъ историческихъ пособій для указаннаго и въ высшей степени важнаго періода еврейской исторіи у насъ нѣтъ. Въ виду этого, трудъ г. Аѳонскаго, если только онъ строго будетъ придерживаться показаній Іосифа Флавія и освѣщать ихъ другими вполнѣ научными историческими свѣдѣніями,—можетъ быть весьма полезенъ. Вторая изъ указанныхъ статей написана подъ живымъ впечатлѣніемъ недавнихъ событій, закончившихся берлинскимъ мирнымъ договоромъ. Авторъ развиваетъ мысль, которую, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ всѣ русскіе люди и которая ихъ утѣшаетъ за неоправдавшіяся надежды на окончательное рѣшеніе восточнаго вопроса. *Не слѣдуетъ унывать*, говоритъ авторъ, если война окончилась не такимъ миромъ, какого желалъ и въ правѣ былъ ожидать русскій народъ. Правда, громадная война, какую вела Россія, еще не разрѣшила восточнаго вопроса и миръ не далъ всѣмъ славянамъ полную свободу и безопасность, не обезпечилъ за ними всѣхъ плодовъ русскихъ побѣдъ, но нужно помнить, что великіе историческіе вопросы не разрѣшаются разомъ, что военный успѣхъ и неуспѣхъ въ этомъ случаѣ еще не много значатъ,—важна идея изъ-за которой ведутся войны, а та идея, ради которой Россія приносила и приноситъ столько жертвъ въ борьбѣ за славянъ, не погибла и не можетъ быть ослаблена никакими военными и дипломатическими неудачами: она живетъ въ нашихъ сердцахъ; святость ея и величайшая историческая важность живо сознается всѣмъ русскимъ народомъ, и пусть эта идея не получила въ настоящую войну свое полное осуществленіе,—рано или поздно она возметъ свое, и святое дѣло освобожденія единоплеменныхъ намъ народовъ будетъ доведено до конца. Въ это вѣруетъ и въ этомъ полагаетъ надежду весь русскій народъ!

Въ «Трудахъ Кіевской Академіи» за іюль и августъ помѣщена обширная статья г. Царевскаго: «О происхожденіи и составѣ первой и второй книги Паралипоменонъ». Эта статья—цѣлое изслѣдованіе и принадлежитъ къ числу тѣхъ богословскихъ сочиненій, которыя въ послѣднее время, благодаря новой постановкѣ академической науки, значительно обогатили нашу богословскую литературу. Подобныя изслѣдованія начали появляться нерѣдко, и этому нельзя не порадоваться. Въ самомъ дѣлѣ, не все-же намъ учиться у нѣмцевъ и по нѣмецкимъ книжкамъ. Церковь и наше національно-историческое положеніе, народъ и общество—требуютъ отъ нашихъ богослововъ, чтобы они шли *своимъ* путемъ, имѣли *свою* науку, *свое* богословское направленіе и *свои* научно-богословскія средства,—требуютъ, чтобы, слѣдя за движеніемъ современной богословской науки на западѣ, они относились къ богословскимъ вопросамъ не только съ своей православной, но по возможности и съ чисто-русской, національной точки зрѣнія, равно какъ и съ точки зрѣнія тѣхъ запросовъ и насущныхъ интересовъ, какія выдвигаются на первый планъ современнымъ умственнымъ, общественнымъ и религіознымъ состояніемъ Россіи, требуютъ, наконецъ, чтобы это *особое направленіе* оттѣняло ихъ богословскую мысль и проглядывало во всѣхъ ихъ ученыхъ работахъ. Такова, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, задача русской богословской школы. Скоро-ли наступитъ это будущее—неизвѣстно, но начало положено.

Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за августъ помѣщено продолженіе прежде начатыхъ статей: «О христіанскихъ храмахъ» Красносельцева, «О религіозномъ и политическомъ значеніи путешествія магометанъ въ Мекку» и «О расколѣ въ уральскомъ войскѣ».

А. П—въ.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Отступленіе русской арміи изъ-подъ Константинополя, вызвавшее страшныя проявленія мусульманскаго фанатизма, пріостановилось. Россія требуетъ, чтобы жизнь, имущество и честь христіанъ были обезопашены въ очищаемыхъ русскими войсками мѣстностяхъ; Порта же объявляетъ, что она можетъ поручиться за безопасность христіанъ въ очищенныхъ русскими округахъ, если русскіе очистятъ Адріанополь. Князь Лобановъ-Ростовскій возразилъ, что очищеніе Адріанополя не можетъ послѣдовать ранѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ подписанія окончательнаго мирнаго договора между Россіей и Турціей. Русскій драгоманъ г. Ону на аудіенціи увѣдомилъ великаго визиря, что христіанское населеніе Румеліи, напуганное новыми звѣрствами турокъ, выселяется цѣлыми массами въ слѣдъ за отступающими русскими войсками и часто мѣшаетъ передвиженію русскихъ войскъ. Германія присоединяется къ протесту Россіи противъ новѣйшихъ турецкихъ звѣрствъ надъ христіанами въ мѣстностяхъ, оставленныхъ русской арміей. Генералъ Скобелевъ со всѣхъ сторонъ получаетъ петиціи о возвращеніи русскихъ войскъ для защиты отъ ярости магометанъ. Болгаре южныхъ склоновъ Балкана не только протестуютъ противъ отдѣленія ихъ отъ сѣверной Болгаріи, но даже въ случаѣ надобности рѣшаются съ оружіемъ въ рукахъ противиться этому отдѣленію. Они испытали новыя порядки и помнятъ старые, а потому ненамѣрены добровольно возвращаться къ безправію. Въ виду этихъ обстоятельствъ занятіе Румеліи русскими войсками по всей вѣроятности будетъ продолжено сверхъ назначеннаго берлинскимъ конгрессомъ срока.

Въ Англіи по поводу афганистанскаго вопроса господствуетъ крайняя возбужденность. Что касается военныхъ дѣйствій, то рѣшено ограничиться до весны военною демонстраціей на афганской границѣ въ надеждѣ, что этого будетъ достаточно, чтобы возбудить противъ эмира его подданныхъ и вызвать низверженіе его съ престола. Немедленныя же военныя дѣйствія начнутся только въ томъ случаѣ, если афганскія войска первыя нападутъ на англичанъ, что впрочемъ легко можетъ случиться, особенно въ Кветѣ, гдѣ, какъ оказывается, стоитъ незначителеный гарнизонъ англичанъ безъ всякихъ приспособленій къ защитѣ. Въ средѣ ирландцевъ въ Америкѣ возникъ проектъ отправить значительный контигентъ на помощь афганскому эмиру для «низложенія общаго врага». Національная печать въ Ирландіи

усиливаетъ свои нападки на министерство Биконсфильда; ирландскіе депутаты въ палатѣ общинъ намѣрены совершить поѣздку по всѣмъ большимъ городамъ съ цѣлію устроить ирландскіе митинги и дать своей партіи лучшую организацію. Забитые ирландцы въ виду опасности для Англіи подняли свою голову. Они очень желали бы видѣть Англію на краю погибели, такъ какъ тогда имъ легко было бы добиться своей независимости. Афганскій эмиръ, подобно англичанамъ, дѣятельно вооружается и стягиваетъ свои войска къ границѣ для защиты главныхъ горныхъ проходовъ. Онъ также хлопочетъ о привлеченіи на свою сторону пограничныхъ племенъ, которыя выставятъ около 180 тысячъ воиновъ. Воинственное настроеніе Афганистана возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на англійскихъ индѣйцевъ; поэтому настоящая тревога англичанъ вытекаетъ не столько изъ страха предъ Афганистаномъ, сколько изъ боязни своихъ собственныхъ подданныхъ, изъ страха предъ впечатлѣніемъ, которое можетъ произвести на индѣйцевъ малѣйшая англійская неудача.

Отношенія между Австріей и Портой съ каждымъ днемъ обостряются. Султанъ окончательно отказался заключить конвенцію съ Австро-Венгріей. Находящійся въ Вѣнѣ турецкій уполномоченный увѣдомилъ объ этомъ австрійское министерство. Порта обратилась къ европейскимъ державамъ съ циркулярной нотой, въ которой приглашаетъ ихъ воздѣйствовать на Австрію, чтобы она воздержалась отъ занятія Новобазарскаго санджака; она даже предлагаетъ совсѣмъ отмѣнить рѣшеніе берлинскаго конгресса относительно занятія австрійцами Новаго-Базара и заявляетъ, что оккупація эта опасна въ виду чрезмѣрнаго возбужденія населенія. Можно опасаться, что турецкая нота серьезно повредитъ отношенія между Австріей и Портою. Во внутренней жизни самой Австріи происходитъ полнѣйшій хаосъ: оба министерства, какъ извѣстно, находятся въ отставкѣ, да и самое имперское министерство начинаетъ распадаться. Къ неудовольствію вѣнскаго двора представители чешскаго народа возобновили требованія объ автономіи Чехіи и Моравіи. Императоръ Францъ-Іосифъ теперь поставленъ въ самое затруднительное положеніе; нѣтъ никакой возможности сдѣлать уступку одной политической партіи, чтобы не вызвать неудовольстіе или волненіе въ другихъ.

Въ отношеніяхъ Порты къ Черногоріи и къ Греціи не послѣдовало никакихъ измѣненій. Черногорскій князь Николай сообщилъ представителямъ европейскихъ державъ, что до средины октября онъ будетъ ждать передачи Подгорицы въ его распоряженіе, а если этого не послѣдуетъ, то начнетъ военныя дѣйствія противъ Турціи. Это рѣшеніе князя возобновитъ военныя дѣйствія противъ Турціи встрѣчено въ Вѣнѣ съ большимъ одобреніемъ. Греція по прежнему настроена на воинственный тонъ, выраженіемъ котораго служитъ рѣчь министра-президента Кумундуроса, громогласно заявившаго, что Греція готова подвергнуть риску все, лишь бы только покончить съ невыносимымъ положеніемъ, въ которомъ она теперь находится.

Вѣсти изъ Константинополя. — Въ частномъ письмѣ, полученномъ нами изъ Константинополя, положеніе дѣлъ въ мѣстностяхъ, очищенныхъ русскими войсками, рисуется самыми мрачными красками. Мусулманскіе бѣженцы, возвращаясь въ мѣста своего жительства, жестоко мстятъ мѣстнымъ христіанамъ безъ различія племени за сочувствіе русскимъ. Начался рядъ безпрерывныхъ грабежей и убійствъ, произведшихъ панику между христіанами и заставляющихъ ихъ массами оставлять свои пепелища и бѣжать подъ защиту русскихъ войскъ.

Не много утѣшительнаго пишутъ намъ и о состояніи дѣлъ въ патріархіи. Преемникъ почившему вселенскому патріарху еще не избранъ. Доселѣ выяснилось три кандидата—преосвященные: кизическій, солунскій и прусскій. Кандидатуру перваго поддерживаютъ члены патріаршаго синода и вообще высшее и вліятельнѣйшее духовенство, второго свѣтскіе члены большого національнаго совѣта и вообще міряне, третьяго—небольшая партія лицъ, связанныхъ съ нимъ чувствами личнаго уваженія. Серьезные шансы быть выбранными имѣютъ впрочемъ лишь два первые. Такъ какъ сторонники того и другого почти равносильны и съ одинаковой энергіей выдвигаютъ своихъ кандидатовъ, то борьба обѣщаетъ быть весьма упорною и продолжительною; но такъ какъ кандидатъ свѣтской партіи сравнительно очень молодъ, то, по мнѣнію нашего корреспондента, побѣда останется на сторонѣ строго-церковной партіи, хотя онъ и не беретъ на себя предсказывать ея протеже продолжительное патріаршествованіе, принимая во вниманіе упорную привязанность свѣтскаго элемента къ своему кандидату. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что кандидата свѣтской партіи поддерживаетъ и англійское посольство.

О настроеніи, господствующемъ въ руководящихъ сферахъ патріархіи относительно Россіи можно себѣ составить приблизительное понятіе по слѣдующему, сообщаемому тѣмъ же корреспондентомъ факту. Въ половинѣ августа великая церковь и большой національный совѣтъ предложили по телеграфу бывшему настоятелю староіерусалимскаго подворья въ Москвѣ, архимандриту Григорію Паламѣ, проживавшему въ Парижѣ, мѣсто начальника бывшаго національнаго музея въ Константинополѣ. Предложеніе было принято; о. Григорій чрезъ двѣ недѣли прибылъ изъ Парижа, былъ встрѣченъ въ Константинополѣ съ большими почестями и съ 1-го сентября вступилъ въ должность. Нашъ корреспондентъ прибавляетъ, что онъ воспитывался въ халкинскомъ высшемъ богословскомъ училищѣ, потомъ для окончанія своего образованія отправился въ Западную Европу — сначала во Францію, а потомъ въ Германію, гдѣ съ 1864 по 1868 г. слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ университетѣ и теперь единственный въ патріархіи человѣкъ, хорошо знающій русскій языкъ.

Но намъ гораздо интереснѣе было бы знать, что заставило великую церковь и большой національный совѣтъ взыскать такимъ изысканнымъ вниманіемъ человѣка, высланнаго изъ Россіи съ жандармомъ? Если это демонстрація противъ рускаго правительства, то она достойна глубокаго сожалѣнія.

— Статья эта была уже набрана, когда явилась телеграмма изъ Константинополя отъ 4-го октября, извѣщающая, что въ этотъ день Салоникскій митрополитъ Іоакимъ, анти-русскій образъ мыслей котораго извѣстенъ, выбранъ единогласно во вселенскіе патріахи, подъ именемъ Іоакима III-го.

Любопытныя соображенія объ улучшеніи быта духовенства *(письмо въ редакцію)* — На послѣднихъ недѣляхъ, какъ явствуетъ изъ выдержекъ, перепечатанныхъ многими газетами, кому-то опять помѣшали наши «хламиды» и наши «гривы»; какой-то печальникъ нашего блага вновь видитъ якорь спасенія для духовенства отъ всѣхъ бѣдъ въ перемѣнѣ рясъ на фраки и въ обстрижкѣ нашихъ волосъ (о брадобритіи ничего не говорится вѣроятно потому, что бороды вошли въ моду, что сбриваніе ихъ отмѣнено даже въ военномъ вѣдомствѣ). Вотъ поистинѣ прожекты, появленію которыхъ на свѣтъ Божій не возможно не удивляться! Языкомъ конечно мели, что хочешь, только рукамъ воли не давай; но все-же любопытно бы знать, чего ради пишется и печатается, и даже печатью признается *не безосновательнымъ* такое праздное разглагольствіе. Итакъ и хочу поставить на эту тему нѣсколько вопросовъ.

Никто конечно не станетъ спорить, что сущность религіи христіанской не пострадаетъ и церковная іерархія не исчезнетъ съ лица земли, еслибы священники вмѣсто рясъ и подрясниковъ одѣлись въ пальто, фраки и даже мундиры. Но пусть мнѣ ска-

жутъ ненавистники нашей одежды: какая бы чрезъ это достиглась польза для духовенства? Какіе бы выиграли отъ этого интересы нравственные? Стали бы что-ли паствы тогда больше уважать и любить своихъ пастырей? Или можетъ быть у пастырей прибавилось бы ревности къ исполненію своего долга? Можетъ быть легче сдѣлался бы тогда для нихъ теперешній трудъ? Найдутся можетъ быть изобрѣтатели, которые придумаютъ на эти вопросы отвѣты утвердительные, а я покуда что отвергаю всякую пользу и надобность въ перемѣнѣ одежды служащаго духовенства.

Въ особенности странно слышать, когда этотъ праздный вопросъ поставляютъ въ связь съ заботами объ улучшеніи быта духовенства. Да чѣмъ же, скажите Бога ради, чѣмъ мнѣ будетъ лучше, если вмѣсто 10 руб. сер., которые я теперь расходую на пошитіе себѣ рясы, я долженъ буду израсходовать 25—30 руб. на сооруженіе приличной сюртучной пары?! Или ужь, вмѣсто рясы, посовѣтуете мнѣ пріобрѣсть какой-нибудь *пиджаченко* въ 2½ руб., какъ у моего сторожа. А деревенскому священнику? Тому ужь стало быть кафтанишко или полушубченко заплатанный приличествуетъ одѣть, чтобы приноровиться къ вашему проекту объ улучшеніи его быта? Присовокупите къ этому еще и то, что свою дешевенькую, но чистенькую рясу я надѣваю иногда на старенькій, починенный подрясникъ, а подъ симъ послѣднимъ у меня одѣта простая холщовая рубашка, и ни кому до этого нѣтъ дѣла; видитъ всякій одну мою рясу, а она чистенькая, и стало быть мой туалетъ въ исправности. При сюртукахъ же и фракахъ, чего добраго, мнѣ нужны полотняныя, накрахмаленныя и выглаженныя рубашки съ нарукавничками и воротничками до самыхъ ушей, а прислугъ у меня всего только самъ да жена, да пятеро маленькихъ дѣтей; изъ всего этого и выходитъ, что съ экономической точки зрѣнія вопросъ о перекройкѣ моего платья есть праздный вопросъ. Не прошу я никого обо мнѣ въ этомъ отношеніи заботиться, а напротивъ усерднѣйше умоляю уволить отъ этихъ услугъ, которыя ничѣмъ не лучше медвѣжьихъ!

Ничуть не болѣе вышеозначеннаго выиграло бы духовенство отъ перемѣны своихъ одеждъ и въ другихъ отношеніяхъ. Чѣмъ поддерживается еще до сихъ поръ нѣкоторый авторитетъ лучшихъ представителей духовенства въ средѣ своихъ паствъ? Кромѣ положительныхъ умственныхъ и нравственныхъ совершенствъ, этою поддержкою служитъ имъ то, что они (быть можетъ благодаря своей одеждѣ) до нѣкоторой степени особятся отъ прочихъ людей въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ современной жизни. Не во всѣ тѣ мѣста идутъ священники, куда увлекаетъ вихрь современной распущенности обыкновеннаго человѣка, и это еще поддерживаетъ священника на нѣкоторомъ нравственномъ пьедесталѣ. Представьте же себѣ, что онъ, облекшись въ свѣтскую одежду, сравняется съ свѣтскими людьми и во всѣхъ своихъ привычкахъ, — это отниметъ у него и тотъ небольшой остатокъ нравственной авторитетности, какой еще удѣляютъ ему его паствы. Могутъ мнѣ сказать, что подобные страхи болѣе основательны теперь, когда въ длиннополой одеждѣ священникъ не можетъ и шага сдѣлать не замѣченнымъ; но и я, въ свою очередь, скажу, что священникъ всегда останется священникомъ, хоть вы одѣньте его во что хотите; отъ него міряпинъ всегда будетъ требовать доброй нравственности, и если тому требованію священникъ не удовлетворитъ, то онъ всегда будетъ причиною соблазна для другихъ, и его, въ чомъ бы онъ ни былъ одѣтъ, всегда осудятъ и осудятъ справедливо. И мнѣ невольно приходитъ на мысль, что всѣ заботы и попеченія о перемѣнѣ нашей одежды суть благоприличныя пакости, которыя намъ хотятъ устроить наши непрошенные благожелатели. Отпорируемъ ихъ посягательства, братія, и скажемъ имъ единодушно, что для насъ хороши наши рясы!

Какъ бы предвидя подобное фіаско своимъ прельстительнымъ попеченіямъ, печалующіеся о насъ искусители говорятъ: «вотъ замѣнили же нынѣ священники прежніе безобразные шляпы модными свѣтскими и прежніе пастырскіе длинные жезлы—тросточками», и никто этому не удивляется. Я прибавлю къ этому, что многіе пошли и дальше. Но подлежитъ огромному сомнѣнію то, чтобы все это никого не удивляло. Напротивъ это многихъ вызываетъ на самыя рѣзкія осужденія. Вотъ что, напримѣръ, я слышалъ собственными ушами и слышалъ много разъ: «какія нынче и попы-то стали—Богъ знаетъ?! Шляпенки понадеваны, точно у мазуриковъ, только маковки прикрыты; воротники да зарукавья повыставили, а рубаха, небось, надѣта верхничная (изъ суроваго холста). Кого-то они прельщать хотятъ - Богъ вѣдаетъ?» Наконецъ о нашихъ «гривахъ». Прежде всего скажу, что такое выраженіе позволяютъ себѣ только пьяные сапожники, а въ печати оно вовсе неумѣстно. Затѣмъ, для священника, сознающаго свое назоретство предъ Богомъ, наша «грива» — *дорогой для насъ символъ*. И буйствующему нынѣшнему міру, этой новой сампсоновой Далидѣ, мы не дозволимъ насъ обстричъ и надсмѣяться надъ нами съ филистимскою жестокостью.

Священникъ **Василій Яхонтовъ.**

Псковъ, 29-го сентября.

Объ японской миссіи.—Православная японская миссія пріобрѣла недавно новаго дѣятеля въ лицѣ кандидата казанской духовной академіи Василія Григорьевича Соколовскаго, окончившаго курсъ въ нынѣшнемъ году. Онъ еще съ первыхъ дней академической жизни обратилъ вниманіе на замѣчательные успѣхи проповѣди нашихъ японскихъ миссіонеровъ, постоянно слѣдилъ за извѣстіями о миссіи, появлявшимися въ разныхъ газетахъ и журналахъ, и предъ окончаніемъ курса почувствовалъ въ себѣ рѣшительную готовность посвятить себя на служеніе св. церкви въ Японіи. Онъ написалъ объ этомъ начальнику миссіи, архимандриту Николаю, и въ отвѣтъ получилъ отъ него самую горячую и трогательную просьбу поторопиться пріѣздомъ къ нему во чтобы то ни стало, такъ какъ дѣла въ миссіи чрезвычайно много, а дѣлателей мало. Г. Соколовскій дѣйствительно энергически сталъ стремиться къ своей завѣтной цѣли: въ іюлѣ же подалъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ, въ сентябрѣ вызванъ былъ въ Петербургъ и 29-го числа принялъ постриженіе въ монашество, съ именемъ Владиміра. Постригалъ намѣстникъ лавры архимандритъ Симеонъ, сказавшій новопостриженному глубоко-назидательную рѣчь. 1-го октября о. Владиміръ посвященъ во іеродіакона, а 3-го октября—въ іеромонаха. Какъ только окончатся обычныя путевыя приготовленія, о. Владиміръ немедленно отправится къ мѣсту своего назначенія.

Такимъ образомъ теперь въ японской миссіи четверо русскихъ миссіонеровъ, изъ которыхъ трое съ академическимъ образованіемъ, и кромѣ того—псаломщикъ (и регентъ) съ семинарскимъ образованіемъ, и шесть священниковъ изъ японцевъ. По отзывамъ нашихъ миссіонеровъ священники изъ японцевъ такъ хорошо знакомы съ христіанскимъ ученіемъ и вообще развиты, что равняются въ этомъ отношеніи нашимъ лучшимъ сельскимъ священникамъ. Православныхъ японцевъ теперь уже болѣе 3,000. Конечно, они разсѣяны по разнымъ провинціямъ. Туземцы—священники обязаны постоянно обходить всѣ мѣста, гдѣ есть православные, для совершенія христіанскихъ требъ и обученія вѣрѣ, и потому каждый долженъ имѣть съ собою всѣ церковныя принадлежности для богослуженія. Въ миссіи нашлись эти вещи только для трехъ изъ нихъ; для остальныхъ она ждетъ пожертвованій изъ Россіи и проситъ прислать: свящ. облаченій, вѣнцовъ брачныхъ, дароносицъ и т. под. Особенно удобно было бы послать эти вещи съ отправляющимся туда о. Владиміромъ, проживающимъ теперь въ Александро-Невской лаврѣ.

Старообрядческая московская консисторія.—Заимствуемъ изъ «Современныхъ Извѣстій» описаніе центральнаго управленія старообрядцевъ въ Москвѣ. «Извѣстный управитель старообрядческой консисторіи въ Москвѣ Ш—въ намѣревается переселиться на свою родину, въ вязниковскій уѣздъ владимірской губерніи, гдѣ онъ воспитывался въ древнемъ благочестіи. Надежды его занять архіерейскій постъ разбились окончательно, вслѣдствіе недоброжелательства къ нему большинства старообрядцевъ. Онъ дожидается только момента, чтобы вступить во владѣніе имуществомъ Антонія, особенно богатѣйшею архіерейскою библіотекою, въ которой есть весьма цѣнные экземпляры. Книгохранилище Антонія находится при его канцеляріи, гдѣ ведется все дѣлопроизводство духовнаго совѣта и составляются личныя распоряженія московскаго старообрядческаго владыки. Здѣсь находится, такъ сказать, центральное старообрядческое управленіе, гдѣ вѣдаются дѣла всего старообрядческаго міра. Консисторія находится въ одномъ изъ глухихъ переулковъ благочестивой Таганки и помѣщается въ уединенномъ надворномъ флигелѣ, совершенно недоступномъ для постороннихъ. При входѣ въ это святилищѣ, глазамъ вашимъ представляется большая комната, скромно меблированная. Расположенные кругомъ шкафы и полки наполнены книгами въ чорныхъ кожанныхъ переплетахъ. Передняя стѣна увѣшена фотографическими изображеніями бывшихъ и современныхъ представителей старообрядческихъ дѣятелей. За столомъ, покрытымъ сѣрымъ сукномъ, возсѣдаетъ управитель канцеляріи; глаза его вооружены большими выпуклыми синими очками, съ которыми онъ никогда не разстается, стараясь этимъ придать себѣ болѣе серьезности. Передъ нимъ раскрыты двѣ или три старопечатныя книги, по которымъ раскольническій богословъ отыскиваетъ разные отрывочки въ защиту древле-православія и въ назиданіе многочисленнымъ послѣдователямъ старообрядчества, разбросаннымъ по всѣмъ захолустьямъ обширной Россіи. Здѣсь обыкновенно принимаются провинціальные посѣтители, являющіеся иногда въ Москву нарочно для того, чтобъ побесѣдовать съ знаменитымъ архіерейскимъ начотчикомъ относительно своихъ религіозныхъ сомнѣній. Въ сосѣдней комнатѣ, гораздо большей, засѣдали архіерейскіе писцы, которыхъ Антоній вынужденъ былъ распустить вслѣдствіе возникшаго неудовольствія со стороны вліятельныхъ старообрядцевъ. Другіе сами оставили занятія, убѣдившись въ неосновательности лжемудрствованій, господствующихъ и доселѣ въ духовномъ старообрядческомъ управленіи. Этимъ свободнымъ помѣщеніемъ пользуются, какъ пріютомъ, пріѣзжающіе въ Москву послѣдователи Антонія. Въ качествѣ сидѣлки, здѣсь всегда можно встрѣтить старуху съ гребнемъ, которая живетъ на архіерейскомъ иждивеніи и исполняетъ обязанности кухарки. Третья комната составляетъ собственно архіерейскій кабинетъ, гдѣ занимается владыка во время посѣщенія консисторіи. Шкафы и полки этой каморки набиты различными безпоповщинскими сочиненіями, которыя Антоній очень уважаетъ и къ которымъ онъ пристрастился еще въ то время, когда завѣдывалъ казнохранилищемъ на Преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ. Особенный ходъ ведетъ въ подземелье, гдѣ также находится отдѣленіе для писцовъ и гдѣ разрабатываются безсмысленныя творенія вязниковскаго апологета, сирѣчь Ш—ва,—которые собственно излагаютъ лишь отрывочки изъ старопечатныхъ книгъ самымъ безграмотнымъ образомъ, другіе же писцы поправляютъ ихъ, придавая имъ болѣе грамотный видъ. Здѣсь помѣщается также страннопріимный архіерейскій домъ, гдѣ пользуются пріютомъ убогіе послѣдователи старообрядчества, которыхъ очень недолюбливаетъ архіерейскій домостроитель. Несмотря на свои престарѣлыя лѣта и приближеніе къ смерти, Антоній все еще старается о распространеніи своей пропаганды. Прослышалъ онъ, что въ нижегородскомъ уѣздѣ обитаетъ одинъ извѣстный безпоповщинскій наставникъ, нѣкто Кириллъ Агапычъ. Вызываетъ его владыка въ Москву и душевно съ нимъ бесѣдуетъ, такъ какъ Антоній никогда не можетъ отрѣшиться отъ безпоповщинскихъ убѣжденій. Владыка привлекъ нижегородскаго начотчика на свою сторону и произвелъ въ священническій санъ. Вернувшись на родину, Агапычъ, преобразившійся въ о. Кирилла, собралъ всѣхъ своихъ послѣдователей и сказалъ имъ: «Доселѣ я васъ тащилъ въ адъ погибельный, и вы глупо дѣлали, что слѣдовали за мною. Теперь я сподобился новой благодати, и объявляю вамъ: кто не послѣдуетъ за мною, тотъ не наслѣдуетъ царства небеснаго». — «Коли Агапычъ говоритъ, должно, что такъ», согласилась безграмотная его паства, и безпоповцы одинъ за другимъ стали оставлять свои прежнія убѣжденія и принимать новыя, согласно проповѣди Агапыча.

Къ ходатайству единовѣрцевъ (*письмо въ редакцію*).—Въ № 241-мъ «Современныхъ Извѣстій», въ замѣткѣ, носящей заглавіе «Изъ старообрядческаго міра», сообщено извѣстіе (*) о съѣздѣ представителей единовѣрія, происходившемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 26-го августа, на которомъ принято было важное рѣшеніе обратиться къ Св. Синоду съ ходатайствомъ о снятіи съ стараго обряда клятвы собора 1667 г. «Изъ разсужденій, происходившихъ на съѣздѣ», говоритъ названная газета, «можно было заключить, что значительная часть единовѣрцевъ желаютъ, чтобы по снятіи клятвы было учреждено особое для единовѣрія іерархическое управленіе въ лицѣ самостоятельнаго епископа или по крайней мѣрѣ викарія, завѣдующаго дѣлами единовѣрія».

Вопросъ о снятіи клятвы и учрежденіи самостоятельной іерархіи—вопросъ очень важный по своему обще-церковному значенію. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе этого вопроса будетъ плодомъ глубокаго и всесторонняго обсужденія. Въ ожиданіи его мы позволяемъ себѣ сдѣлать маленькую замѣтку.

Попытка завести свою іерархію — не новая въ единовѣрческомъ мірѣ. Она является еще въ 1864 году. Но въ то время она не встрѣтила себѣ сочувствія между многими вліятельными единовѣрцами, какъ это видно изъ слѣдующаго факта, свѣдѣнія о которомъ мы почерпнули изъ «Московскихъ Вѣдомостей» (1864 года, 10-го декабря, № 271).

«6 го декабря депутаты отъ прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей (**) имѣли счастіе быть представленными Государю Императору, поднести Его Императорскому Величеству св. икону и вѣрноподданнически поздравить со днемъ тезоименитства Государя Наслѣдника и съ избраніемъ Его Высочествомъ невѣсты. Предъ симъ была представлена отъ нихъ Его Величеству всеподданнѣйшая просьба о церковномъ разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій сбора 1667 года ко вразумленію недоумѣвающихъ *и къ вящшему благу единой нераздѣльной православной церкви*».

Въ поясненіе сихъ послѣднихъ выраженій мы прибавимъ отъ себя, что нѣкоторые единовѣрцы предъ симъ возбудили вопросъ объ учрежденіи для единовѣрцевъ отдѣльной іерархіи. Попытка эта вводила раздѣленіе въ нѣдрахъ православной церкви и какъ всякое раздѣленіе вела не къ чему иному, какъ къ потрясенію единства и нераздѣльности церкви и могла сопровождаться ущербомъ для блага единовѣрія и его духовнаго преуспѣянія. Здравый церковный смыслъ представителей единовѣрія вполнѣ понялъ и по достоинству оцѣнилъ эту затѣю. Руководимые глубокимъ пониманіемъ пользъ единовѣрія депутаты старались отклонить успѣхъ этой затѣи...

(*) См. лѣтоп. «Церк. В.», № 35.

(**) Въ составъ депутаціи входили извѣстныя въ единовѣрческомъ мірѣ лица: Гучковъ, Рыжковъ, Аласинъ и Сорокинъ. За исключеніемъ Гучкова, умершаго уже, остальные изъ названныхъ депутатовъ еще и теперь пользуются вліяніемъ въ средѣ московскихъ единовѣрцевъ.

«Удостоивъ депутацію благосклоннаго и милостиваго пріема, Государь Императоръ изволилъ разговаривать съ представителями московскихъ единовѣрцевъ и между прочимъ сказать—что постарается исполнить ихъ ходатайство, *имѣющее ту утѣшительную для Его Величества черту*, что свидѣтельствуетъ *о сыновней преданности* и покорности *ихъ іерархическому чиноначалію православной церкви* и выражаетъ какъ непритворное ихъ *единовѣріе съ православіемъ, исповѣдуемымъ Его Величествомъ* и большинствомъ Россіи, такъ и правильное сознаніе, что *никакое раздѣленіе во* всероссійской православной *церкви допущено быть не можетъ*. Такимъ образомъ попытка нѣкоторыхъ ввести раздѣленіе въ церкви сокрушилась, встрѣтившись съ несокрушимою преданностію церкви болѣе благомыслящихъ единовѣрцевъ. И вотъ изъ мрака забвенія она опять является на свѣтъ Божій. Вѣроятно за истекшее время произошли въ единовѣрческомъ мірѣ какія-либо важныя событія, оживившія эту попытку. Людямъ, интересующимся дѣлами единовѣрія, любопытно было бы знать какого рода эти причины, на чомъ опирается попытка въ настоящій разъ.

Далѣе: лица, входившія въ составъ тогдашней депутаціи, какъ мы сказали, здравствуютъ и по настоящее время. Но ихъ голосъ пока не слышенъ. Нельзя допустить, чтобы ихъ церковныя воззрѣнія и убѣжденія измѣнились за это время. Мы думаемъ, что въ часъ благопотребный они возвысятъ свой голосъ...

Церковно-свѣчной заводъ въ Москвѣ въ Новопименовскомъ благочиніи.—Съ разрѣшенія московскаго митрополита 16-го іюля открытъ церковно-свѣчной заводъ Новопименовскаго благочинія. Оо. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ—городскимъ и сельскимъ заводъ предлагаетъ покупать восковыя свѣчи для ввѣренныхъ ихъ попеченію церквей съ означеннаго завода. Въ настоящее время на заводѣ имѣются готовыя свѣчи всякаго вѣса и размѣра изъ чистаго воска и принимаются заказы по слѣдующимъ цѣнамъ: 1-го сорта—30 руб., 2-го—29 руб. за пудъ бѣлаго воска; за золоченіе свѣчей 1 руб. 20 к. съ пуда и выше по особому заказу. Огарки свѣчъ съ сего завода принимаются отъ 24—25 руб. за пудъ, а съ другихъ заводовъ—смотря по достоинству. Заводъ помѣщается въ домѣ Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви. Письменные заказы адресуются на имя священника Алексѣя Ѳедоровича Некрасова. «Московскія Епархіальныя Вѣдомости», изъ которыхъ мы заимствовали означенное заявленіе, сопровождаютъ оное слѣдующимъ примѣчаніемъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что 1) восковыя свѣчи, продающіяся въ лавкахъ свѣче-промышленниковъ по большей части фабрикуются съ разными примѣсями, которыя не только производятъ дурное горѣніе и портятъ воздухъ и утварь въ храмахъ, но и дѣлаютъ свѣчи нечистыми, недостойными приношенія къ алтарю Божію; 2) хотя торговцы свѣчами и понизили въ послѣднее время цѣну на нихъ, но при недоброкачественности воска отъ лавочныхъ свѣчъ весьма мало остается огарковъ, которые составляютъ главнѣйшую статью церковнаго дохода; 3) изъ ожидаемыхъ прибылей отъ завода предполагается отдѣлять вспоможеніе духовнымъ училищамъ и другимъ благотворительнымъ учрежденіямъ московской епархіи.

О недопущеніи заграничныхъ и иноепархіальныхъ духовныхъ лицъ къ совершенію богослуженій и требоисправленій безъ особаго разрѣшенія.—Таврическая духовная консисторія въ виду того, что въ одной изъ церквей таврической епархіи допущенъ былъ къ совершенію божественной литургіи именовавшійся іеромонахомъ Аѳонской горы нѣкто Іасафъ Плехановъ, съ разрѣшенія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости внушить духовенству таврической епархіи, чтобы оно заграничныхъ духовныхъ лицъ, не имѣющихъ на совершеніе въ предѣлахъ Россійской Имперіи богослуженія дозволенія отъ Святѣйшаго Синода, а иноепархіальныхъ, неимѣющихъ такого дозволенія отъ мѣстнаго епископа, ни въ какомъ случаѣ недопускало въ своихъ приходахъ къ совершенію богослуженія и требоисправленій.

Изъ отчета протестантскаго комитета.—«Nord», отъ 1-го октября, сообщая о выходѣ въ свѣтъ доклада протестантскаго комитета о вспомоществованіи раненымъ во время восточной войны, заимствуетъ два отрывка изъ помѣщенныхъ въ этомъ интересномъ сборникѣ писемъ доктора Манури, дѣлавшаго большую часть кампаніи при турецкихъ лазаретахъ. Вотъ первый отрывокъ:

«Въ одномъ изъ этихъ госпиталей я увидѣлъ истинную рѣдкость—четырехъ русскихъ раненыхъ. Такъ какъ я не видалъ таковыхъ никогда ни прежде ни послѣ, то мнѣ позволительно сказать о нихъ нѣсколько словъ. Они помѣщались въ прекрасной маленькой комнатѣ и снабжены были всѣми удобствами, какихъ только возможно было пожелать. Они были очень полны тѣломъ, видъ имѣли весьма довольный и отнюдь не жаловались на свой плѣнъ. Само собою разумѣется, что ихъ не забывали показывать иностранцамъ, которымъ замѣчали при этомъ, какъ турки гуманны и добры къ своимъ плѣнникамъ. Мнѣ кажется даже, что отъ времени до времени плѣнниковъ заставляли писать въ константинопольскія газеты длинныя письма, въ которыхъ они восторгались человѣколюбіемъ турокъ и заботливостью, съ которою за ними ухаживали».

Второй отрывокъ дополняетъ первый и объясняетъ, почему русскіе плѣнники состояли въ положеніи обращиковъ, какихъ почти отыскать было невозможно:

«Что касается русскихъ раненыхъ, то я не буду говорить о нихъ, и не безъ причины, ибо тотчасъ послѣ сраженія, черкесы налетали на нихъ, какъ стая вороновъ, добивая все, что дышетъ, умерщвляя плѣнныхъ, и затѣмъ очищали трупы отъ всего, что на нихъ было. Это поставлено за правило, и мы можемъ пособить такому положенію вещей, только если будемъ находиться тамъ въ самую минуту битвы, чтобы подбирать раненыхъ по мѣрѣ того какъ они падаютъ».

Мы воспроизводимъ этотъ многознаменательный текстъ, говоритъ «Nord», не для того чтобы напоминать турецкія злодѣянія, но въ ту минуту, когда русская армія возвращается по домамъ, намъ кажется лучшею похвалой ея характеру будетъ поставить на видъ, что предъ такимъ страшнымъ вызовомъ на возмездіе она сумѣла сохранить хладнокровіе и исполнить до конца свои обязанности человѣколюбія.

Далѣе «Nord» приводитъ изъ того же доклада слѣдующія строки, объясняющія акты мщенія, въ которыхъ провинилось болгарское населеніе относительно своихъ исконныхъ притѣснителей:

«Пребываніе въ Филиппополѣ становилось для меня поистинѣ ненавистнымъ. Пьяница губернаторъ былъ всемогущимъ владыкой города и всемогущество его проявлялось безпрестанными арестами и казнями болгаръ. Висѣлицы воздвигнуты были на всѣхъ городскихъ площадяхъ и на самыхъ людныхъ улицахъ, и висѣлицы эти никогда не оставались долго не занятыми. Наканунѣ нашего прибытія повѣсили школьнаго учителя. 24-го сентября повѣсили 23-хъ болгаръ, 4-го октября еще пятерыхъ. Сверхъ того отправляли ежедневно нѣкоторое число по сосѣднимъ деревнямъ, чтобы вѣшать ихъ тамъ для примѣра.

Щедрость сибиряковъ на сибирскій университетъ.—Извѣстный сибирскій золотопромышленникъ и капиталистъ Александръ Михайловичъ Сибиряковъ, принимавшій такое дѣятельное

участіе въ снаряженіи экспедиціи черезъ Ледовитое море къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ и неоднократно дававшій для осуществленія ихъ значительныя средства, недавно пожертвовалъ въ пользу сибирскаго университета 100,000 руб. Жертвователь приэтомъ выразилъ желаніе, чтобы сумма эта оставалась неприкосновенною до открытія университета, и потомъ уже поступила въ распоряженіе университетскаго совѣта и употреблена была преимущественно на устройство кабинетовъ, лабораторій, музеевъ и библіотеки.

Такимъ образомъ оказывается, что еще не положенъ ни одинъ камень въ основаніе сибирскаго университета, а онъ уже обладаетъ капиталомъ въ 380,500 р., считая съ пожертвованіемъ комерціи совѣтника З. М. Цибульскаго, съ демидовскимъ капиталомъ и съ процентами на него, но не считая большаго дома въ Томскѣ съ превосходнымъ садомъ, съ оранжереями и со множествомъ службъ и кладовыхъ, пожертвованнаго университету В. И. Асташевымъ. Садъ этого дома легко обратить въ ботаническій садъ университета, а самый домъ на первое время можетъ быть обращонъ въ квартиры для профессоровъ и служащихъ.

Какъ поступать съ иконами, оглашаемыми за чудотворныя.—По дѣлу объ оглашеніи чудотворною иконы Божіей Матери, именуемой черниговской и находящейся въ церкви села Никольскаго, московскаго уѣзда, въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14-го іюня 1878 года № 1,817, изъяснено: по указу Святѣйшаго Синода, отъ 21-го февраля 1722 года, иконы, оглашаемыя чудотворными, должны быть немедленно отбираемы и поставляемы для храненія въ ризницы каѳедральныхъ соборовъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить московскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе, чтобы съ означенною иконою поступлено было на точномъ основаніи вышеозначеннаго указа и чтобы вообще духовенство, въ случаѣ оглашенія какихъ-либо иконъ чудотворными, не оставляло ихъ въ церквахъ или частныхъ домахъ и не совершало предъ ними священнодѣйствій, а немедленно доносило о семъ епархіальному начальству.

Лазаретъ въ Сергіевской пустынѣ.—Въ Сергіевской пустынѣ въ январѣ былъ открытъ небольшой госпиталь, устроенный главнымъ образомъ на средства настоятеля монастыря архимандрита Игнатія. При содѣйствіи нѣкоторыхъ доброхотныхъ жертвователей, въ зданіи госпиталя устроена домовая церковь, во имя священномученика Игнатія, благодаря чему трудно—больные имѣютъ возможность слушать богослуженіе, не вставая съ своихъ коекъ. Госпиталь, по его устройствѣ, соблаговолила принять подъ свое покровительство великая княгиня Александра Іосифовна и пожертвовала необходимые для больныхъ предметы. Въ настоящее время въ госпиталѣ находится на излеченіи четвертый транспортъ раненыхъ, состоящій изъ восьми человѣкъ. Первые два транспорта состояли изъ десяти человѣкъ каждый, а третій изъ восьми человѣкъ. Изъ всего числа больныхъ и раненыхъ, принятыхъ госпиталемъ на излеченіе, умеръ только одинъ. Послѣдній транспортъ прибылъ изъ кишиневскаго госпиталя графа Н. С. Строганова. Въ числѣ восьми человѣкъ находятся трое раненыхъ, одинъ контуженный, двое обмороженныхъ и двое страдающихъ отъ тифа. У всѣхъ восьми больныхъ только шесть здоровыхъ ногъ. Больные имѣютъ добрый и веселый видъ и очень довольны уходомъ и содержаніемъ. Уходъ за больными порученъ монастырскому послушнику Матвѣю Бочкареву, имѣющему фельдшерскій дипломъ и ознакомившемуся практически съ уходомъ за ранеными во время сербско-турецкой войны 1876 г., въ санитарномъ отрядѣ Боткина. Должность смотрителя госпиталя занимаетъ отецъ Паисій, служившій, до поступленія въ монашество, фельдфебелемъ въ л.-гв. финляндскомъ полку. При госпиталѣ, вмѣстѣ съ больными, проживаетъ прибывшій съ послѣднимъ транспортомъ больныхъ и раненыхъ, болгаринъ Ѳедоръ, мальчикъ 12 лѣтъ, родомъ изъ Софіи. Всѣхъ его родныхъ перерѣзали турки. Онъ помѣщенъ на время въ монастырь графомъ Н. С. Строгановымъ. Другой его братъ, мальчикъ лѣтъ четырехъ, принятъ докторомъ Синицкимъ.

Общество вспоможенія студентамъ московской духовной академіи.—По словамъ «Моск. Вѣд.». Предположенное въ прошедшемъ году Общество для пособія нуждающимся студентамъ московской духовной академіи близко къ своему осуществленію. 22-го сентября въ квартирѣ ректора академіи, въ присутствіи преосвященнаго Амвросія, епископа дмитровскаго, и всей академической корпораціи, разсматривался проектъ Общества или, какъ нашли лучше назвать, «Братства преподобнаго Сергія» для пособія нуждающимся студентамъ московской духовной академіи. Исключительное положеніе означенной академіи въ Сергіевскомъ посадѣ, не оставляющее своекоштнымъ студентамъ никакихъ средствъ къ содержанію, доказываетъ всю необходимость подобнаго братства. Заранѣе можно быть увѣрену, и уже имѣются положительныя данныя, что оно найдетъ себѣ полное сочувствіе не только въ Москвѣ, но и далеко за ея предѣлами.

Походныя замѣтки и впечатлѣнія.—Въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца славныя войска эриванскаго отряда вышли изъ предѣловъ Турціи, перевалили азорскія и другія высоты и стянулись къ 1-му сентября къ ближайшему пограничному селенію Игдырь-эриванской губерніи, гдѣ и расположились лагеремъ въ большихъ садахъ. Наша кавалерійская дивизія стояла въ ущельяхъ горъ, вблизи озера Балыгель, пріютившагося между вершинами скалистыхъ горъ; на высотѣ не менѣе 8,000 футъ надъ уровнемъ моря. Озеро это представляетъ собою чудо природы; оно имѣетъ продолговатую форму и тянется въ длину на 25 верстъ, а въ ширину до 7 верстъ; несмотря на значительную глубину, вода его необыкновенно чиста и прозрачна; грунтъ весьма каменистый; фарель здѣсь царствуетъ въ полной безопасности; только астраханцы 3-го коннаго казачьяго полка нарушали тишину этого царства и ловили ее, доставляя войскамъ лакомое блюдо. Среди озера Балыгель есть небольшой островокъ, покрытый сплошною массою каменьевъ, непредставляющій, повидимому, ни малѣйшей возможности къ обитанію, кромѣ царства пернатыхъ, но наши драгуны провели его въ теченіи недѣли въ весьма удобный пріютъ для пикниковъ; во всю почти длину его они сдѣлали земляной столъ, камни разложили въ такомъ порядкѣ, что сидѣть на нихъ было довольно удобно, раскинули палатки и здѣсь-то г.г. офицеры устроивали иногда обѣды, а астраханскій полкъ далъ прощальный балъ съ катаньемъ по озеру на лодкѣ и ловлею рыбы неводомъ. Но какъ ни весело проводилось время лагерной жизни, но по моему мнѣнію, она всетаки чрезвычайно однообразна и монотонна и еслибъ не встрѣчались изрѣдка журналы, газеты и книги, то трудно представить себѣ ту скуку, какая находитъ иногда здѣсь на человѣка... Вотъ почему, между прочимъ, вѣсть о распущеніи войскъ по домамъ была отраднѣйшимъ явленіемъ и всѣ въ лагерѣ пооживили. Бойко и лихо запѣвали солдатики, когда выступали изъ предѣловъ Турціи и молили Бога, чтобы никогда имъ невозвращаться въ эту невѣрную, по ихъ выраженію, «бусурманскую» страну. Всѣмъ опротивѣли оборванные и хищные курды и изиды, кои брали «въ тридорога» съ насъ за каждую бездѣлицу и постоянно тревожили начальство несправедливыми жалобами.

Первымъ выступили домой изъ кавалерійской дивизіи астраханскій полкъ. 21-го августа, въ селеніи гулюджи, раззоренной турками, полкъ этотъ въ послѣдній разъ присутствовалъ на молеб-

ствіи, по совершеніи коего, простившись съ дивизіей, отправился въ путь на Астрахань.

Другіе полки оставались до конца мѣсяца и 31-го августа всѣ вмѣстѣ тронулись, дошли до селенія кулулюкъ, гдѣ переночевавъ, на другой день отправились далѣе и прибыли въ Игдырь около 12 часовъ дня. На пути, въ армянскихъ селеніяхъ, войска наши встрѣчали радушный привѣтъ; замѣтно было, что армяне не охотно разставались съ русскими; проходящимъ войскамъ они отдавали честь «подъ козырекъ», низко кланялись и видимо желали благополучнаго пути. Меня особенно поразило при этомъ то отрадное явленіе, что во всѣхъ деревняхъ, гдѣ есть армяне, дѣти того и другаго пола выбѣгали ко мнѣ съ улыбкою на встрѣчу и предлагали фрукты, виноградъ, груши, персики, и проч. Въ селеніи Али-камарлю, въ 2-хъ верстахъ отъ Игдыря, армянскіе дѣти предлагая мнѣ виноградъ, кричали по-русски: «съ Богомъ!» Въ эти отрадныя минуты лицо мое невольно орошала слеза и живо воспоминались мнѣ тѣ безчеловѣчныя мученія и страданія бѣдныхъ армянъ, коимъ подвергали ихъ турки въ прошедшемъ году. «Османъ» (такъ-называютъ армяне турокъ) не далъ имъ тогда спять и хлѣба съ полей, раззоривъ большую часть ихъ деревень и предавъ при этомъ полному разрушенію и храмы Божіи... Картина эта тѣмъ рельефнѣе рисовалась въ моемъ воображеніи, что вслѣдъ за нами шли и ѣхали на волахъ цѣлыя стаи семей армянскихъ, убѣгающихъ отъ турокъ изъ алашкертской долины въ Карсъ. Печально было смотрѣть на это поголовное переселеніе...

Относительно армянъ (разумѣю простой народъ) я вынесъ вообще пріятное впечатлѣніе. Они—народъ глубоко религіозный, свято чтущій чиноположенія своей церкви, строго соблюдающій посты и почтительный къ духовенству, которое постановляется у нихъ по выбору общества. Въ домашней жизни армяне скромны, трудолюбивы, хотя и не совсѣмъ безкорыстны. Святость семейнаго союза они почитаютъ особенно строго. Духовенство у нихъ очень бѣдно, мало развито; домашняя обстановка его крайне не завидна; работаетъ оно наравнѣ съ поселянами, но въ тоже время, несмотря на тяжелый трудъ, богослуженіе совершается ежедневно.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

5-го сентября 1878 года
Эриванскій отрядъ, лагерь при сел. Игдырь.

Рѣчь астраханскому 3-му конному казачьему полку при выступленіи на родину. — Доблестные астраханцы! Покорные волѣ вѣнценоснаго Монарха-Освободителя, вы въ прошедшемъ году съ смутными надеждами и полною неизвѣстностію относительно будущаго шли на войну чрезъ горный Кавказъ, въ предѣлы Азіатской Турціи. Вопросы: «что будетъ съ нами? живы ли останемся мы?» томили тогда сердце каждаго изъ васъ.

Нынѣ, благодареніе Господу Богу, исполнивъ блистательно свой долгъ и пожертвовавъ своею кровію во имя свободы угнетенныхъ единоплеменныхъ нашихъ братій-славянъ, вы возвращаетесь съ боеваго поля на дорогую родину, подъ свою родную кровлю, къ своимъ любезнымъ семьямъ... О, съ какою радостію и благословеніями встрѣтятъ васъ друзья, родители, жены и дѣти!.. И опять съ какимъ восторгомъ и сердечными привѣтствіями приметъ васъ въ свои объятія радушная и гостепріимная Астрахань!.. Да и какъ не почтить васъ, защитники отечества и ратоборцы святаго дѣла? Герои битвъ при Ишакъ Иліасѣ, грозно преслѣдовавшіе отъ Гасанъ-Кала по пятамъ Измаила-пашу и храбро съ самоотверженіемъ сражавшіеся на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ Деве-Бойны, достойны чести и хвалы отъ всей обширной и благословенной Россіи! Своими усиленными трудами и великими жертвами вы принесли отечеству драгоцѣнныя услуги въ минувшую трудную кампанію и будьте увѣрены, что слава о вашихъ геройскихъ дѣяніяхъ на войнѣ нетолько будетъ передаваться изъ рода въ родъ мирными жителями Астрахани, но и займетъ лучшую страницу въ лѣтописяхъ русской исторіи.

Мы не имѣли бы права сказать этого, еслибы не знали, что вашъ славный полкъ представленъ за отличные боевые подвиги къ Высочайшей и почетнѣйшей наградѣ—георгіевскому штандарту. Кромѣ того всѣ господа офицеры получили разныя Монаршія награды, а въ рядахъ нижнихъ чиновъ мы видимъ 25 георгіевскихъ кавалеровъ, изъ коихъ одинъ урядникъ, раненый навылетъ, удостоился получить крестъ святаго Георгія изъ собственныхъ рукъ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказской арміей.

Все это не есть ли живое доказательство того, что астраханскій полкъ снискалъ себѣ на боевомъ полѣ почетную славу?

Провожая васъ, астраханцы, сегодня въ путешествіе на родину, мы остаемся увѣрены, что вы не безъ грусти и скорби душевной разстаетесь съ 4-ю сводною кавалерійскою дивизіей и въ особенности съ ея общимъ и дорогимъ любимцемъ-начальникомъ, дѣлившимъ наравнѣ съ вами труды, подвиги, радости и горе походной и боевой жизни.

Сохранимъ же, друзья, священную для насъ память о минувшемъ походѣ на многія лѣта и помолимся нынѣ купно, въ послѣднія минуты свиданія, Господу Богу, Его Пречистой Матери и святому Николаю угоднику, въ морскихъ бѣдахъ заступнику, да будетъ совершено благополучно, въ мирѣ и здравіи, ваше путешествіе на родину чрезъ горный Кавказъ и бурное Каспійское море.

Счастливаго пути, астраханцы, и пріятной радостной встрѣчи въ кругу родныхъ и знакомыхъ. Буди благословеніе Господне на васъ отнынѣ и до вѣка.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

21-го августа 1878 года.
Эриванскій отрядъ.

Отправленіе священнаго каравана въ Мекку.—Отправленіе священнаго каравана въ Мекку, представляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ зрѣлищъ какъ для мусульманъ, такъ и для европейцевъ. По сообщеніямъ иностранной печати, этотъ праздникъ въ текущемъ году обставленъ былъ небывалою торжественностью и блескомъ; излишествомъ роскоши и великолѣпія турки хотѣли искупить недостатки прошлогодней церемоніи праздника, которая вслѣдствіе бѣдствій военнаго времени вышла не блестящею.

Около 15-го мая за 15 дней до начала Рамазана, караванъ двинулся въ путь, въ сопровожденіи начальника *Сурра Емини*, завѣдующаго подарками султана.

Османъ-ханъ II-й послѣднимъ изъ султановъ совершилъ въ 1622 году благочестивое путешествіе въ Мекку. Такъ какъ этотъ подвигъ благочестія не принесъ ему счастія (по возвращеніи изъ Мекки онъ погибъ отъ руки янычаръ), то съ этой эпохи послѣдующіе султаны сочли болѣе благоразумнымъ не удаляться на такое продолжительное время изъ своей столицы и стали совершать богомолье въ Мекку черезъ посольство.

Подарки султана, назначенные для гроба пророка и его хранителей, простирались прежде на сумму не ниже 5,000,000 франковъ. Въ настоящемъ году разстроенное состояніе турецкихъ финансовъ заставило безъ сомнѣнія падишаха быть экономнѣе и менѣе щедрымъ на подарки.

Подарки состоятъ обыкновенно изъ дорогихъ матерій, ковровъ, благовонныхъ веществъ, духовъ и наконецъ изъ извѣстной суммы денегъ. Случается, что наилучшая часть подарковъ въ теченіи та-

кого долгаго путешествія попадаетъ или въ карманы тѣхъ, которые обязаны доставить ихъ въ Мекку или въ карманы арабскихъ разбойниковъ, которые не всегда оказываютъ должное уваженіе священному каравану и его сокровищамъ.

Богомольцы и *Сурра Емини*, ихъ начальникъ, отправляются отъ самаго дворца Долма-Бахче и падишахъ самъ даетъ сигналъ для этого отправленія. Въ часъ пополудни въ нынѣшнемъ году кортежъ выстроился на большомъ шоссе, начиная отъ императорскаго дворца до площади передъ арсеналомъ Топхане.

Большой пароходъ, украшенный флагами, ожидалъ у пристани драгоцѣнную поклажу для переправы ея на азіатскій берегъ Босфора, въ Скутари.

Кортежъ открывался отрядомъ конныхъ гвардейцовъ. Немного позади ѣхалъ верхомъ на лошади Мустаджи-баши въ офицерскомъ мундирѣ, покрытомъ золотомъ, съ письмомъ султана къ шериффу Мекки, которое онъ держалъ въ протянутой впередъ правой рукѣ. Императорское письмо заключено въ большомъ конвертѣ изъ зеленаго шелка, вышитаго золотомъ и будетъ вскрыто по прибытіи каравана въ священный городъ.

Позади Мустаджи-баши тянется величественная и живописная группа, состоящая изъ улемовъ, двухъ казаскеровъ или великихъ судей Румеліи и Анатоліи, въ срединѣ которой находился шейхъ-уль-исламъ.

За улемами слѣдуетъ другая группа изъ высокопоставленныхъ чиновниковъ и сановниковъ въ мундирахъ. Нѣкогда министры, маршалы и самыя важныя должностныя лица считали долгомъ фигурировать въ этомъ кортежѣ; но въ текущемъ году большая часть этихъ высокихъ особъ выслали вмѣсто себя своихъ адъютантовъ или другихъ делегатовъ.

За сановниками слѣдовалъ военный отрядъ въ сто человѣкъ съ улемомъ во главѣ, съ пѣніемъ религіозныхъ гимновъ, которые по тону, ритму и кадансу напоминалъ церковное пѣніе. Непосредственно за военнымъ отрядомъ медленно двигалась пестрая масса народа, среди которой шолъ верблюдъ съ ящикомъ на спинѣ, наполненномъ подарками султана.

Ящикъ едва видѣнъ былъ подъ массою флаговъ, вымпелей, разноцвѣтныхъ шарфовъ, между которыми преобладаютъ желтые, зеленые и красные. Громадное покрывало изъ зеленаго сукна скрываетъ верблюда, котораго голова украшена семью разноцвѣтными перьями, а ротъ почти совсѣмъ исчезаетъ подъ повязками и галунами.

Вслѣдъ за этимъ верблюдомъ шолъ другой—поменьше ростомъ, который происходитъ, какъ говорятъ, отъ верблюда, принадлежащаго нѣкогда пророку и который носитъ сѣдло очень похожее на то, на которомъ ѣздилъ Магометъ.

Второй отрядъ гвардейцевъ замыкаетъ этотъ первый кортежъ, который можно назвать офиціальнымъ.

Странные крики, звуки тамбуриновъ и флейтъ возвѣщаютъ прибытіе втораго кортежа, который значительно уступаетъ первому по отсутствію роскоши и великолѣпія и который можно назвать кортежомъ простаго народа. Онъ открывается группою турецкихъ носильщиковъ, несущихъ сложенныя палатки и колья.

Эти палатки предназначены для укрыванія каравана и его сокровищъ во время путешествія по пустынѣ; группа носильщиковъ идетъ съ пѣснями и танцами подъ звуки тамбурина; имъ предшествуетъ шутъ высокаго роста, стоящій на плечахъ другаго такого же высокаго и еще болѣе сильнаго и опирающійся для равновѣсія на два шеста. Тутъ же находятся дервишы, вертясь, воя и смѣшиваясь въ своей сѣрой шерстяной одеждѣ съ носильщиками въ синихъ и бѣлыхъ костюмахъ. Вся эта масса людей двигается бѣглымъ шагомъ, задыхаясь и завывая хриплымъ голосомъ: «Аллахъ-ху! Аллахъ-акбаръ» (хвала Богу! Богъ великъ!).

Впереди между рядами любопытныхъ или богомольцовъ идутъ семь священныхъ муловъ, нагруженныхъ сундуками изъ зеленаго дерева съ подарками знатныхъ чиновниковъ имперіи и высшихъ сановниковъ дворца. Мулы украшены плюмажемъ, покрыты попонами и дорогими покрывалами. Другіе мулы менѣе благородной породы въ числѣ 27-ми, шли за первыми также съ подарками знатныхъ особъ.

Потомъ слѣдовалъ длинный рядъ каретъ съ высокими особами, считающими за честь присутствовать на этой благочестивой церемоніи.

Чорные евнухи составляютъ одно изъ украшеній этого праздника; они ѣдутъ впереди или рядомъ съ катящимися экипажами, наполненными женами пашей, которыя ввѣренны ихъ попеченію.

Когда кортежъ прибылъ на обширный дворъ на берегу моря, тогда священные верблюды и мулы были освобождены отъ своей ноши, которая была выгружена на бортъ парохода, идущаго въ Скутари. Съ пушечнымъ выстрѣломъ, сигналомъ для отправленія, пароходъ удаляется отъ берега; толпа расходится и оба верблюда, назначенные для служенія пророку, уводятся въ конюшню близъ мечети Топхане, и остаются тамъ до 14-го хабана (мая) будущаго года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО
ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Аггея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 24—24

Отъ маріупольскаго духовнаго училища.—Въ маріупольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною вакансія учителя ариѳметики и географіи съ годовымъ жалованьемъ въ 520 руб. и квартирнымъ пособіемъ отъ духовенства въ 120 руб. Желающіе занять эту должность правленіе приглашаетъ подать прошеніе съ надлежащими документами и явиться въ училище для сдачи пробныхъ уроковъ.

Продается книга:

УЧЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА О СЕБѢ,

КАКЪ МЕССІИ И СЫНѢ БОЖІЕМЪ.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРОТИВЪ ШТРАУСА, РЕНАНА и др.).

Законоучителя 1-й кіевской гимназіи, магистра свящ. *Михаила Златоверховникова.*

Цѣна *1 руб.* съ пересылк. Съ требованіемъ обращ. къ автору, или въ книжный магазинъ Оглоблина въ Кіевѣ. 2—1

Новая книга:

О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій.

Н. Троицкаго.

Сочиненіе, удостоенное степени магистра отъ совѣта М. Д. академіи послѣ публичной защиты.

Можно получать въ КОСТРОМѢ—у *автора*, учителя семинаріи; въ МОСКВѢ—у *Ферапонтова.* Цѣна 2 р. безъ перес.; 2 р. 50 к. съ пересылкою. 5—1

Вышла въ свѣтъ новая книга, подъ заглавіемъ:

ОБОЗРѢНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

СОСТАВЛЕННОЕ РЕКТОРОМЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ

МИХАИЛОМЪ ХЕРАСКОВЫМЪ,

удостоенное преміи **(пятисотенной)** преосв. Макарія и одобренное Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по Священному Писанію. Книга состоитъ изъ 31-го листа убористой печати, страницъ XXIV и 471.

ЦѢНА КНИГИ **1** руб. **80** коп. съ пересылкой.

Выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка 10%.

Выписывающимъ не менѣе 100 экземпляровъ 20%.

Адресоваться съ требованіями исключительно **въ губ. гор. Владиміръ, на имя ректора духовной семинаріи, протоіерея Михаила Хераскова.** 2—2.

Новая книга:

„Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію“.

Экстраординарнаго профессора спб. духовной академіи, по каѳедрѣ церковнаго права, *Т. Барсова.*

Содержаніе: Глава 1) учрежденіе конст. патріаршества; 2) утвержденіе и расширеніе преимуществъ конст. патріарха и его каѳедры; 3) усвоеніе конст. патріарху титла: «вселенскій»; 4) права и преимущества конст. патріарха; 5) патріаршій синодъ и ближайшіе помощники патріарха по управленію; 6) утвержденіе христ. церкви въ русскомъ государствѣ и ея зависимость отъ конст. патріарха; 7) русская церковь, какъ митрополія конст. патріархата, и ея каѳедра; 8) русскіе митрополиты и ихъ зависимость отъ конст. патріарха и 9) участіе конст. патріарха въ дѣлахъ русской церкви. Заключеніе: Прекращеніе зависимости русской церкви отъ конст. патріарха.

Всего текста 578 стр. Цѣна **3 руб.** съ пересылкою, съ требованіями обращаться къ автору. Спб. Невскій проспектъ, д. № 167, кв. 2; а равно и въ контору «Церковнаго Вѣстника», Невскій проспектъ, д. № 190, кв. 3. 3—2.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пересылкѣ наотоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ оборовъ; 2) о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь; и 3) объ утвержденіи экстраорд. проф. кіевской академіи Сольскаго въ званіи ординарнаго профессора, и доцента той-же академіи Ковальницкаго въ званіи экстраординарнаго профессора. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ синодальной канцеляріи приглашеніе кандидатовъ на священническія мѣста въ иркутской епархіи. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О церковныхъ архивахъ *(И. Павловскій)*. Отклики церковной каѳедры на призывъ правительства *(свящ. П. Покровскій)*. Слѣдуетъ-ли епархіальнымъ овѣчнымъ заводамъ спасаться конкурренціи *(письмо въ редакцію свящ. Василія Яхонтова)*. Изъ новгородской епархіи *(П.)*. Письма путешественника *(архимандрита Іосифа)*. Библіографическія замѣтки (***). Журнальное обозрѣніе *(А. П—въ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Любопытныя соображенія объ улучшеніи быта духовенства *(письмо въ редакцію священника Василія Яхонтова)*. Объ японской миссіи. Старообрядческая московская конноисторія. Къ ходатайству единовѣрцевъ *(письмо въ редакцію)*. Церковно-овѣчной заводъ въ Москвѣ въ Новопименовскомъ благочиніи. О недопущеніи заграничныхъ и иноепархіальныхъ духовныхъ лицъ къ совершенію богослуженій и требоисправленій безъ особаго разрѣшенія. Изъ отчета протестантскаго комитета. Щедрость сибиряковъ на сибирскій университетъ. Какъ поступать съ иконами, оглашаемыми за чудотворныя. Лазаретъ въ Сергіевской пустынѣ. Общество вспоможенія студентамъ московской духовной академіи. Походныя замѣтки и впечатлѣнія *(священника Николая Каллистова)*. Рѣчь астраханскому 3-му конному казачьему полку при выступленіи на родину *(священника Николая Каллистова)*. Отправленіе священнаго каравана въ Мекку.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются ПЕЧАТНЫЕ БЛАНКИ для требованій на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ на 1879 годъ.

Печатать дозволяется 6-го октября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

№ 40

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

14 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 30-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ с.-петербургской духовной академіи стипендіи имени покойнаго архіепископа херсонскаго **Іоанникія**, на проценты съ капитала въ 4,500 р., пожертвованнаго для сей цѣли братомъ умершаго архипастыря, коллежскимъ совѣтникомъ Горскимъ.

— Государь Императоръ, въ 7-й день минувшаго сентября, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе: 1) въ кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства трехъ стипендій имени умершей дѣвицы Александры **Богатиновой**, на счотъ процентовъ съ капитала, въ 5,400 р., пожертвованнаго для сего братомъ покойной статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Богатиновымъ, и 2) въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени священника Григорія **Трофимовскаго**, на проценты съ пожертвованнаго для сей цѣли Трофимовскимъ капитала въ 1,600 р.

— Государь Императоръ, въ 13-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на дозволеніе бывшему священнику петропавловской церкви с. Шадринскаго, ирбитскаго уѣзда, пермской епархіи, сложившему съ себя священническій санъ въ 1877 г., Симону **Бажанову** вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія до истеченія установленнаго закономъ десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, помимо однако-же пермской епархіи, гдѣ онъ проходилъ служеніе въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 5-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви Николаю **Делицыну** принять и носить золотой наперсный крестъ съ украшеніями, подносимый ему причтомъ и прихожанами благовѣщенской василье-островской церкви, въ коей онъ служилъ до перехода на настоящее мѣсто, въ воспоминаніе свыше 23-хъ-лѣтней отлично усердной и полезной пастырской дѣятельности его при той церкви.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 6-го—20-го сентября 1878 года, за № 1388, о пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ 10 тысячъ рубл. сер. на учрежденіе стипендій въ женскомъ училищѣ при екатеринбургскомъ новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ.

Неизвѣстнымъ лицомъ, при прошеніи его въ Святѣйшій Синодъ, въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ 50,000 р. на воспитаніе сиротъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пермской епархіи, внесено разными процентными бумагами еще 10,000 р. для причисленія къ неприкосновенному капиталу, пожертвованному въ 1874 г. на воспитаніе бѣдныхъ сиротъ, дѣвицъ духовнаго происхожденія пермской епархіи, въ женскомъ монастырѣ, съ тѣмъ, чтобы доходы съ этихъ процентныхъ бумагъ въ свое время были употребляемы на воспитаніе бѣдныхъ сиротъ, дѣвицъ духовнаго происхожденія, по утвержденнымъ въ 1877 г. Святѣйшимъ Синодомъ правиламъ, а самыя процентныя бумаги были препровождены въ екатеринбургское отдѣленіе государственнаго банка. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ постановилъ: на проценты съ капитала въ 10,000 р. учредить въ женскомъ училищѣ при екатеринбургскомъ новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ, согласно желанію неизвѣстнаго, то количество стипендій, какое можетъ быть обезпечено ежегоднымъ доходомъ съ капитала, полагая каждую стипендію въ 40 р., съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго расходовались на содержаніе стипендіатокъ во всемъ согласно правиламъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ 1877 г., для 58 стипендій того же неизвѣстнаго въ духовно учебныхъ заведеніяхъ пермской епархіи; Хозяйственному же при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію поручено процентныя бумаги, составляющія капиталъ, выслать непосредственно, согласно желанію неизвѣстнаго, въ екатеринбургское отдѣленіе государственнаго банка, употребивъ на таковую пересылку проценты отъ сего капитала.

II. Отъ 15-го — 21-го сентября 1878 года за № 1470, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ Болгаріи монахинямъ калоферскаго монастыря Рождества Христова Софіи и Макринѣ собирать въ Россіи подаяніе въ пользу означенной обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ во 2-й день сентября 1876 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено болгарскому калоферскому женскому монастырю Рождества Христова прислать въ Россію двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. Нынѣ явились отъ упомянутаго монастыря въ синодальную канцелярію монахини Со-

фія и Макрина и представили выданные имъ отъ филлипопольскаго и свищевскаго губернаторовъ паспорты отъ 8 го декабря 1877 г. и 2-го августа 1878 года и книгу, заготовленную для записи имѣющихъ поступать сборовъ. По существующему порядку прибывающимъ съ Высочайшаго разрѣшенія изъ-за границы въ Россію для сбора доброхотныхъ подаяній выдаются изъ синодальной канцеляріи паспорты и книга за надлежащею скрѣпою, шнуромъ и казенною печатью, въ которой дѣлается надпись слѣдующаго содержанія: а) что уполномоченныя лица должны производить сборъ сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) что подаянія должны вносить въ оную вѣрно и ясно, и в) что по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу должны представлять въ мѣстную консисторію для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Приказали: Прибывшимъ нынѣ въ Россію изъ болгарскаго калоферскаго женскаго монастыря Рождества Христова монахинямъ Софіи и Макринѣ, для сбора съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи, доброхотныхъ подаяній въ пользу означеннаго монастыря, выдать изъ синодальной канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока надлежащіе виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей монахини Софія и Макрина производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; о чомъ и объявить симъ лицамъ по явкѣ ихъ въ синодальную канцелярію. О таковомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода сообщить для свѣдѣнія редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

III. Отъ 16-го августа—12-го сентября 1878 года, за № 80, о составленной г. Шмидомъ книгѣ подъ названіемъ; «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправлявшимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 171, коимъ составленная преподавателемъ Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Е. Шмидомъ книга, подъ названіемъ: «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями. Выпускъ первый, пѣсни I—III» (С. Петербургъ 1878 г.)» одобряется для духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго пособія при чтеніи первыхъ трехъ пѣсенъ Одиссеи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 171, о составленной преподавателемъ Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Е. Шмидомъ книгѣ, подъ названіемъ: «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями. Выпускъ первый, пѣсни I—III» (С.-Петербургъ, 1878 г.).

«Въ предисловіи авторъ говоритъ, что нерѣдко при чтеніи Гомера задаются цѣлію упражнять учениковъ въ изученіи грамматическихъ формъ. Не пренебрегая и этою стороною дѣла, авторъ въ своемъ изданіи желалъ главнымъ образомъ содѣйствовать пониманію учениками внутренней связи и хода гомеровской мысли, равно какъ и реальной стороны поэмы. Такой планъ автора дѣйствительно проводится имъ въ дѣлаемыхъ имъ примѣчаніяхъ. Грамматическія указанія въ достаточномъ обиліи даются только въ началѣ книги, затѣмъ они отступаютъ на второй планъ, согласно вышеуказанной цѣли издателя. Что касается качества дѣлаемыхъ къ тексту примѣчаній, то нельзя не замѣтить, что они составлены весьма тщательно и много могутъ содѣйствовать пониманію гомеровыхъ пѣсенъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кажется, авторъ могъ бы сократить количество примѣчаній, а въ иныхъ кое-что и прибавить. Впрочемъ, въ подобнаго рода изданіяхъ извѣстное различіе во взглядахъ относительно того, что нужно разъяснить и что оставить безъ объясненія, неизбѣжно. Попадаются мѣстами и промахи, но по большей части промахи незначительны и происходятъ главнымъ образомъ отъ неточности или неправильности выраженій. Погрѣшностей противъ русской рѣчи встрѣчается довольно много. Для примѣра можно указать на слѣдующія мѣста:

1) При объясненіи ст. 120-го первой пѣсни въ примѣчаніи между прочимъ говорится, что στάς значитъ подошедши=στησάμενος, собств. поставивши себя.

Слова στάς и στησάμενος имѣютъ совершенно различныя значенія, и объяснять одно другимъ невозможно. Στησάμενος въ данномъ мѣстѣ не имѣло бы смысла; это слово никогда не можетъ значить: поставивъ себя, а значитъ: поставивъ себѣ или для себя.

2) Въ слѣдующемъ стихѣ при объясненіи слова δεξιτερός сказано, что въ данномъ мѣстѣ оно=δεξιός и что сравнительная степень этого слова употребляется о частяхъ тѣла, которыхъ у всякаго по двѣ, а затѣмъ прибавлено: «такъ и θηλύτερος, ἀγρότερος». Но вѣдь въ послѣднихъ двухъ прилагательныхъ никакого указанія на какую-либо часть тѣла не заключается.

3) Въ примѣчаніи къ стиху 50-му первой пѣсни слово ὄμφαλος объяснено такъ: среда, что нельзя понимать въ *буквально математическомъ* смыслѣ. Вѣроятно, слово среда здѣсь поставлено вмѣсто середина.

4) Въ примѣчаніи къ стиху 59-му первой пѣсни слово νύ переведено «развѣ». Въ данномъ случаѣ слово развѣ выражаетъ вопросительный смыслъ предложенія, а слово νύ вопросительнаго значенія не имѣетъ.

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ крайне неудачныхъ русскихъ выраженій:

5) Въ примѣчаніи къ стиху 32-му первой пѣсни, объяснивъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ переводить начало этого стиха, авторъ вдругъ прибавляетъ: «Впрочемъ, много примѣровъ того, что Зевсъ былъ правъ». Прибавленіе это въ такой формѣ не имѣетъ никакой связи съ предыдущимъ и представляется непонятнымъ.

6) Въ примѣчаніи къ стиху 52-му третьей пѣсни сказано: δίκαιος тотъ, кто знаетъ δίκην, т. е. что, то слѣдуетъ, что принято, и согласно съ этимъ поступаетъ. Тутъ, вѣроятно, опечатка.

7) Въ примѣчаніи къ стиху 274-му при словѣ ὑφάσματα сказано: «предназначенныя для одежды изображенія бога». Эти слова могутъ весьма затруднить пользующагося примѣчаніями.

Нельзя не пожелать также, чтобы при дальнѣйшихъ выпускахъ, а равно и при перепечатаніи разбираемаго выпуска, авторъ тщательнѣе пересмотрѣлъ дѣлаемыя имъ ссылки на извѣстные стихи въ извѣстныхъ пѣсняхъ. Недосмотровъ въ этомъ отношеніи довольно много, какъ напримѣръ:

см. стихъ 41а и ссылку на 268 ст.
» » 95$_a$ » » » 93 »
» » 218$_a$ » » » 47 »
» » 237а » » » 47 »

Вообще же трудъ г. Шмида представляетъ весьма отрадное явленіе въ нашей педагогической литературѣ, которая пока очень нуждается въ изданіи древнихъ авторовъ съ комментаріями, приспособленными къ потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній, и нельзя не пожелать, чтобы предпринятый г. Шмидомъ трудъ не ограничился первымъ выпускомъ, а былъ доведенъ до конца.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную г. Е. Шмидомъ книгу, подъ названіемъ: «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями. Выпускъ первый. Пѣсни I—III» (С. Петербургъ 1878 г.), рекомендовать для духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго пособія при чтеніи первыхъ трехъ пѣсенъ Одиссеи.

IV. Отъ 23-го августа—22-го сентября 1878 года, за № 1368, о составленномъ г. Цвѣтковымъ „Учебномъ курсѣ гражданской исторіи“, въ двухъ частяхъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 160, съ отзывомъ о составленномъ инспекторомъ московской духовной семинаріи А. Цвѣтковымъ «Учебномъ курсѣ гражданской исторіи», въ двухъ частяхъ: часть 1-я исторія—древняя и средняя до Карла Великаго (Москва 1876 г.) и часть 2-я (въ рукописи). Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: составленный А. Цвѣтковымъ «Учебный курсъ гражданской исторіи», въ двухъ частяхъ, допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія, о чомъ и сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенномъ курсѣ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 160, о составленномъ инспекторомъ московской духовной семинаріи А. Цвѣтковымъ «Учебномъ курсѣ гражданской исторіи» въ двухъ частяхъ: ч. 1-я исторія древняя и средняя до Карла Великаго (Москва 1876 г.) и часть 2-я (въ рукописи).

Г. Цвѣтковымъ была представлена въ 1876 году первая часть составляемаго имъ учебнаго курса всеобщей исторіи, заключавшая исторію древнюю и среднюю до Карла Великаго: причомъ авторъ просилъ ввести оную въ семинаріяхъ въ качествѣ руководства по всеобщей исторіи. По разсмотрѣніи означенной части въ Учебномъ Комитетѣ не оказалось возможнымъ удовлетворить просьбѣ автора, такъ какъ учебникъ его во многихъ отношеніяхъ уступалъ принятому въ семинаріяхъ руководству г. Иловайскаго. Нынѣ г. Цвѣтковъ представилъ вновь свою книгу, сдѣлавъ въ ней, на основаніи замѣчаній Учебнаго Комитета, дополненія и исправленія, которыя онъ помѣстилъ частію въ самой книгѣ (карандашомъ), частію вписалъ въ особую приложенную къ книгѣ тетрадь. Нѣкоторыя легкія и менѣе важныя исправленія авторъ предполагаетъ сдѣлать при самомъ печатаніи втораго изданія своего курса. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Цвѣтковъ представилъ нынѣ въ рукописи и вторую часть учебнаго курса всеобщей исторіи, заключающую исторію среднюю и русскую до Петра Великаго, и обращается при этомъ съ просьбою объ одобреніи оной для употребленія въ семинаріяхъ въ качествѣ руководства по исторіи. Наконецъ ко всему названному приложена записка, въ которой авторъ представляетъ объясненіе по поводу сдѣланныхъ относительно первой части его труда замѣчаній.

Въ виду принятыхъ г. Цвѣтковымъ во вниманіе большей части замѣчаній, сдѣланныхъ относительно первой части составленнаго имъ учебника, оказывается излишнимъ входить въ разборъ представленныхъ имъ по поводу этихъ замѣчаній объясненій, и признается нужнымъ, въ разрѣшеніе недоумѣній г. Цвѣткова, только сказать, что 1) въ учебникъ исторіи могутъ входить не только годы, которые должны быть обязательно заучены воспитанниками, но и годы, которые, хотя и не обязательны для заучиванія, но нужны для поясненія послѣдовательности событій. Во второй пунической войнѣ, напримѣръ года битвъ при Тичино, Требіи, Тразименскомъ озерѣ, Каннахъ, взятіи Сиракузъ, Новаго Карѳагена, битвъ при Метаврѣ и Полѣ даютъ воспитанникамъ отчотливое понятіе о порядкѣ событій на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій и что 2) для соотвѣтствія курса исторіи въ семинаріяхъ общему курсу наукъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, при правописаніи греческихъ названій слѣдуетъ придерживаться принятому въ семинаріяхъ произношенію греческаго языка.

Главными достоинствами учебнаго курса всеобщей исторіи г. Цвѣткова служатъ ясное и отчотливое изложеніе и соотвѣтствіе нормальной программѣ историческаго курса въ семинаріяхъ. Авторъ рѣшился составить учебникъ, удовлетворяющій требованіямъ семинарскаго курса и, по правдѣ сказать, это полезное и достойное сочувствія дѣло принято на себя лицомъ, которое, какъ можно судить по представленнымъ имъ образцамъ, вполнѣ способно выполнить оное. За симъ если Древняя Исторія г. Цвѣткова, въ ея исправленномъ видѣ, не многимъ уступаетъ принятому въ семинаріяхъ руководству г. Иловайскаго, то Средняя Исторія перваго въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ превосходитъ руководство по томуже предмету втораго. У г. Цвѣткова обстоятельно изложены дѣянія Карла Велика, Альфреда Великаго, папъ Григорія VII, Иннокентія III, исторія Англіи, Франціи, Германіи; къ лучшимъ же отдѣламъ второй части, по нашему мнѣнію, принадлежитъ Германія и Чехія послѣ Крестовыхъ походовъ и состояніе просвѣщенія въ средніе вѣка. Авторъ въ виду тѣсной связи, установившейся между Чехіей и Германіей въ правленіе императоровъ гасбургской и люксембургской династій въ XIV и XV вѣкахъ, совершенно основательно соединилъ вмѣстѣ исторіи той и другой націи. Къ недостаткамъ, усмотрѣннымъ въ исправленіяхъ первой части (Древняя Исторія) и въ первомъ отдѣлѣ второй части (Средняя Исторія), принадлежатъ слѣдующіе: въ приб. къ стр. 66 аѳинскому законодателю Клисѳену приписано предоставленіе гражданамъ 4 класса права быть членами четырехсотеннаго совѣта (βουλή), тогда какъ это право было имъ предоставлено позднѣе по предложенію Аристида. Въ прибавленіи къ стр. 201 авторъ оставилъ еще неразъясненнымъ существованіе у германцевъ двухъ сторонъ быта: родовой и дружинной и ихъ отношенія другъ къ другу. Въ приб. къ стр. 202, не разграничены надлежащимъ образомъ разные періоды религіозныхъ

вѣрованій германцевъ и «Одинъ» названъ богомъ солнца, между тѣмъ какъ почитаніе свѣтилъ принадлежитъ къ древнейшему времени германскаго язычества, а во времена позднѣйшія главный богъ германцевъ «Одинъ» или «Вуотанъ» былъ богомъ войны. Въ прибавленіи къ стр. 203 сказано, что саксы оттѣснили франковъ къ Рейну, между тѣмъ какъ скорѣе слѣдовало сказать, что франки оттѣснили саксовъ отъ Рейна къ Эльбѣ. На стр. 4 (второй части) сказано, что Роландъ сталъ предметомъ поэзіи франковъ, правильнѣе сказать—поэзіи романскихъ народовъ. На стр. 10 неточно выражено, что по верденскому договору Карлъ Лысый получилъ западную Галлію; этому сыну Людовика благочестиваго досталась западная Франконія, впослѣдствіи получившая названіе Франціи. Слабою стороной средневѣковой исторіи г. Цвѣткова служитъ вообще отдѣлъ о развитіи и установленіи въ западной Европѣ феодальнаго устройства. Авторъ не упомянулъ о переходѣ аллодовъ въ феоды, о распространеніи послѣ Карла Великаго феодальныхъ условій на правительственныя должности и званія Карловой монархіи на земли церковныя (духовные лены), не указалъ подробно отношеній сюзереновъ къ вассаламъ и вассаловъ къ сюзеренамъ и т. д. Необходимо, чтобы при окончательномъ исправленіи своего учебника г. Цвѣтковъ обратилъ на этотъ важный историческій вопросъ должное вниманіе и обработалъ его тщательнѣе, На стр. 15, въ выраженіи: «свобода и благосостояніе жителей Южной Франціи погибли» отъ тяжкихъ войнъ, которыя тамъ происходили въ XIII вѣкѣ, слово свобода, вообще довольно часто употребляемое и оставляемое авторомъ безъ разъясненія, въ данномъ случаѣ должна быть разъяснена какъ свобода религіозная, которая послѣ альбигойскихъ войнъ была подавлена въ Южной Франціи католической инквизиціей. На стр. 18, Роберту Гвискарду неправильно приписывается пріобрѣтеніе отъ папы королевской короны. Первымъ королемъ Неаполя или обѣихъ Сицилій изъ нормандской династіи былъ Рожеръ II, сынъ Рожера I и племянникъ Гвискарда. Неточно также выраженіе автора, что Вильгельмъ Завоеватель, покоривъ Англію, ввелъ тамъ языкъ и обычай нормандскіе вмѣсто англійскихъ. Вильгельмъ Завоеватель и его норманны не вышли изъ Скандинавіи, а изъ французскаго герцогства Нормандіи, которое въ то время уже усвоило языкъ и обычаи Франціи, такъ что со времени Вильгельма Завоевателя въ Англіи начинаетъ распространяться французскій языкъ и французскіе обычаи. На стр. 26 не упомянуто, что послѣ Людовика Дитяти на престолъ Германіи вступилъ сперва герцогъ франконскій Конрадъ I, а потомъ уже Генрихъ I саксонскій. На стр. 29 не объяснено, почему имперія, основанная Оттономъ I, получила названіе священной-римской имперіи германской націи. На стр. 32 авторъ ошибочно указываетъ на пребываніе Григорія VII въ первые годы его монашеской жизни въ центральномъ монастырѣ клюніискаго братства въ Бургундіи, гдѣ будто бы проѣздомъ изъ Германіи въ Римъ познакомился съ нимъ папа Левъ IX. Григорій VII былъ монахомъ монастыря, основаннаго означеннымъ монастырскимъ братствомъ въ самомъ Римѣ, и потому легко могъ стать извѣстнымъ папскому престолу. На стр. 33 не объяснено значеніе кардиналовъ въ римской церкви и не указанъ порядокъ избранія ими папъ. На стр. 64 неправильно указано, что греческій царевичъ Алексѣй Ангелъ явился къ крестоносцамъ 4-го крестоваго похода въ Венецію; извѣстно, что онъ прибылъ къ крестоносцамъ во время пребыванія ихъ у Далматинскаго города Зары, отнятаго крестоносцами у венгровъ и возвращеннаго Венеціи въ уплату за доставленіе судовъ для похода. Борьба Фридриха II съ папами изложена на 68 стр. не съ надлежащею отчетливостію и полнотою. При изложеніи исторіи войны алой и бѣлой розъ въ Англіи (стр. 94—95), г. Цвѣтковъ не указалъ, какимъ рѣшительнымъ сраженіемъ окончилась эта война и въ которомъ году. При разсказѣ объ императорѣ Максимиліанѣ I (стр. 111), авторъ не упомянулъ, что этотъ государь установилъ вѣчный земскій миръ въ Германіи. При изложеніи на стр. 113 событій Пиринейскаго полуострова не разъяснено происхожденія государствъ Кастильскаго, Наварскаго, Аррагонскаго и Португальскаго. Свѣдѣнія о хорватахъ, на стр. 117 и 118, слѣдуетъ дополнить нѣкоторыми данными изъ политической исторіи этого народа, такъ какъ авторъ коснулся теперь только церкви хорватской. На стр. 150 не ясно изложено, сколько путешествій совершилъ Колумбъ въ Америку и что онъ открылъ въ каждомъ изъ нихъ. Относительно совѣта, даннаго Ласъ-Казасомъ о замѣнѣ на европейскихъ плантаціяхъ американскихъ туземцевъ неграми, слѣдовало сдѣлать оговорку, что въ настоящее время есть мнѣніе въ наукѣ, отвергающее виновность Ласъ-Казаса въ названномъ дѣлѣ. Наконецъ, по поводу изложенія средневѣковой исторіи, слѣдуетъ замѣтить, что авторъ не всегда сохраняетъ въ немъ безпристрастный и объективный тонъ, который требуется отъ учебника. Такъ, напримѣръ, г. Цвѣтковъ нападаетъ на Вильгельма Завоевателя за непониманіе причинъ нарушенія клятвы, данной ему англійскимъ королемъ Гарольдомъ, и старается защитить послѣдняго (стр. 22), потомъ ополчается противъ французскихъ феодаловъ во времена Людовика XI и употребляетъ при этомъ много громкихъ фразъ, которыя безцѣльны въ учебникѣ (стр. 91). Обращаясь за симъ къ исторіи Россіи до Петра Великаго, составляющей второй отдѣлъ второй части учебнаго курса г. Цвѣткова, слѣдуетъ сказать, по справедливости, что отечественная исторія Цвѣткова, въ настоящемъ своемъ видѣ, уступаетъ введенной въ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника, отечественной исторіи Рождественскаго, хотя, вообще говоря, она составлена также довольно удовлетворительно. Преимущество исторіи Рождественскаго предъ исторіей Цвѣткова заключается въ большей полнотѣ свѣдѣній, находящихся въ первой изъ нихъ. Нѣкоторые вопросы изъ русской исторіи представлены г. Цвѣтковымъ не съ надлежащей обстоятельностію. Такъ, напримѣръ, недостаточно полна и ясна характеристика народовъ, жившихъ въ Россіи до возникновенія въ ней государства (стр. 160); въ исторіи Новгорода неправильно приписано возникновеніе вѣчеваго государственнаго устройства Новгорода небывалому договору его съ Олегомъ и не показано, какъ постепенно развивалось это устройство вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ для Новгорода обстоятельствъ. Въ исторіи литовскаго княжества слишкомъ много приписано вліянія на усиленіе этого княжества походамъ на Литву князя Романа Волынскаго и не указано на значеніе въ этомъ отношеніи ожесточенной борьбы Литвы съ нѣмецкими орденами. Далѣе не объяснено значеніе политической дѣятельности Витовта, хотѣвшаго создать изъ соединенія Литвы и Руси могущественное Литовско-Русское государство. и не упомянуто, что помѣшало этому князю выполнить его опасный для московскаго государства и всей восточной руси планъ. При изложеніи люблинской уніи не указано, что однѣ русскія земли, именно Бѣлоруссія, вошли въ составъ литовско-польскаго государства, вмѣстѣ съ собственною Литвою, подъ общимъ наименованіемъ литовскаго княжества, и сохранили нѣкоторыя мѣстныя права, другія же земли, а именно: Подолія, Волынь и Кіевская область вошли посредственно въ составъ Польши, какъ ея воеводства, и потому сильнѣе подверглись польскому вліянію, чѣмъ сѣверо-западная Русь. Пропускъ упоминанія объ ереси жидовствующихъ въ княженіе Іоанна III (стр. 249), можетъ быть объясненъ предположеніемъ, что подобные вопросы подробно проходятся въ семинаріяхъ въ курсѣ русской церковной исторіи, но гораздо труднѣе объяснить, почему г. Цвѣтковъ не упомянулъ о переходѣ изъ Литвы на службу къ Василію III Іоановичу князя Михаила Глинскаго, способствовавшаго возвращенію Смоленска отъ Литвы и вообще получившаго съ своею семьею большое значеніе въ московскомъ государствѣ (стр. 250). Исторія ливонской войны изложена у г. Цвѣткова до-

вольно спутанно. Авторъ не говоритъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ русскихъ въ началѣ войны съ Польшей за Ливонію и о взятіи ими Полоцка и другихъ прилегающихъ къ нему русскихъ городовъ литовско-польскаго государства, а говоритъ, что Іоаннъ IV по миру, заключенному съ Стефаномъ Баторіемъ (годъ и мѣсто заключенія не указаны), уступилъ Полоцкъ Польшѣ. Выходитъ, что Полоцкъ до ливонской войны принадлежалъ Іоанну IV, который вслѣдствіе военныхъ неудачъ уступилъ его Польшѣ, между тѣмъ какъ Полоцкъ уже въ XIII вѣкѣ входилъ въ составъ литовскаго княжества, во время ливонской войны былъ занятъ русскими, а въ концѣ войны опять отданъ польско-литовскому государству (стр. 266). При упоминаніи о царствѣ сибирскомъ не объяснено, изъ какого народа состояло это царство (стр. 267). Судьба крестьянскаго сословія въ Россіи изложена у г. Цвѣткова (стр. 271) далеко не съ тою послѣдовательностью и обстоятельностью, какъ это сдѣлано въ исторіи Рождественскаго. Весьма скудною по свѣдѣніямъ представляется также у г. Цвѣткова и исторія церковной уніи въ западной Россіи. Авторъ говоритъ только: «на соборѣ въ Брестѣ поляки и іезуиты вмѣстѣ съ немногими отступниками отъ православной вѣры, съ утвержденія папы, объявили въ 1596 году унію, и установили новую уніатскую церковь, къ которой послѣдствіи присоединились многіе изъ православныхъ жителей юго-западной Руси» (стр. 297). Нѣтъ здѣсь ни Кирилла Терлецкаго, ни Игнатія Поцѣя, ни князя Константина Острожскаго, ни другихъ замѣчательныхъ лицъ изъ времени происхожденія уніи. Изъ второстепенныхъ недостатковъ и пропусковъ въ русской исторіи г. Цвѣткова отмѣтимъ здѣсь только слѣдующіе. Авторъ при описаніи жилищъ русскихъ славянъ до начала государства изображаетъ ихъ города въ томъ же почти видѣ, въ какомъ они являются въ позднѣйшее время, т. е. какъ средоточіе промышленнаго класса населенія (стр. 159), между тѣмъ какъ городъ у древнихъ славянъ былъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, куда сходились окрестные жители во время войны. Софійскій храмъ въ Новгородѣ былъ построенъ не самимъ княземъ Ярославомъ (Мудрымъ), какъ сказано у г. Цвѣткова (стр. 172), а сыномъ его Владиміромъ Ярославичемъ. Въ разсказѣ о нашествіи Тамермана на Россію не указаны отношенія этого азіатскаго завоевателя къ властвовавшему тогда надъ Русью хану золотой орды Тохтамышу, а далѣе не разъяснено значеніе въ тойже ордѣ мурзы Эдигея, опаснаго противника литовскаго и московскаго княжествъ (стр. 234). На стр. 244 авторъ говоритъ о нагайской и крымской ордахъ какъ объ одной ордѣ, между тѣмъ какъ это были двѣ особыя орды. Въ разсказѣ о Стенькѣ Разинѣ г. Цвѣтковъ приписываетъ ему намѣреніе, истребивъ бояръ и помѣщиковъ, «установить повсюду казацкое равенство и вѣчевое управленіе» (стр. 316); но Разинъ подобныхъ точно опредѣленныхъ цѣлей, по всей вѣроятности, не имѣлъ, а дѣйствовалъ по примѣру многихъ казаковъ смутнаго времени, которые, воспользовавшись разстройствомъ государства, хотѣли поживиться на счотъ мирнаго осѣдлаго населенія.

V. Отъ 6-го—29-го сентября 1878 года, за № 82, о составленномъ г. Вороновымъ „Собраніи ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 191, коимъ составленное коллежскимъ совѣтникомъ А. Вороновымъ «Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія», часть 1-я (С.-Петербургъ 1876 года) и часть 2-я (С.-Петербургъ 1877 года) одобряется къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи ариѳметики. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 191, о составленной коллежскимъ совѣтникомъ А. Вороновымъ книгѣ подъ заглавіемъ: «Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія». (Часть 1-я С.-Петербургъ 1876 г.) и часть 2-я (С.-Петербургъ 1877 г.).

Коллежскій совѣтникъ Александръ Вороновъ представилъ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода составленную имъ книгу: «Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія». Часть 1-я, цѣлыя числа (С.-Петербургъ 1876 г.). Часть 2-я, дроби и тройныя правила (С.-Петербургъ 1877 г.), и просилъ о разсмотрѣніи означенной книги въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ тѣхъ видахъ, не окажутся ли онѣ пригодными для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. При этомъ г. Вороновъ изъяснилъ въ своемъ прошеніи, что вышеупомянутая книга его «удостоилась одобренія Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ», въ удостовѣреніе чего приложилъ надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ «Выписокъ изъ журналовъ особаго отдѣла Ученаго Комитета названнаго министерства отъ 16-го августа 1876 г. и 16-го августа 1877 г. за №№ 265 и 303.

Въ сихъ выпискахъ изложены слѣдующіе отзывы Ученаго Комитета о книгѣ г. Воронова, утвержденные г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія:

1) О 1-й части «Собранія ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія».—«Этотъ сборникъ задачъ предназначается авторомъ для среднихъ учебныхъ заведеній, а потому не заключаетъ въ себѣ элементарныхъ упражненій, необходимыхъ при первоначальномъ преподаваніи ариѳметики. Весь сборникъ состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ, въ №№ 1—53 приводено до 285 примѣровъ на чтеніе и изображеніе чиселъ. 2-й отдѣлъ, №№ 54—954, предназначенъ для упражненій въ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми отвлеченными и несоставными именованными числами. Въ этомъ отдѣлѣ предложено: 1) 728 задачъ на дѣйствія съ цѣлыми числами; 2) 123 номера или около 230 примѣровъ, для производства выкладокъ, надъ цѣлыми отвлеченными числами (напр. [illegible]

№ 91 — 1,354 + 7,396 + 12,088 + 75 + 394 + 6,485;
№ 170 — 1,245 — 132 + 2,788 — 679, . . .
№ 200 — 21,879 + 9,487 + 9,487 + 9,487. . . . 99,999
№ 280 — 42 × 5 × 6 × 7 × 8 × 9 [illegible]
№ 380 — 2,993,760 : 5 : 6 : 7 : 8 : 9,
№ 580 — 17,489 × 9,999 [illegible]
№ 760 — 32,768,000 : 10,240,
№ 818 — 74 × (6,356—5,865) × 56).

3) Требуется придумать задачи (50 примѣровъ), для рѣшенія которыхъ нужно надъ данными числами произвести тѣ или другія дѣйствія (напр. придумать задачи, для рѣшенія которыхъ необхо-

димо: (№ 240) «вычесть 28 изъ 50, потомъ 19 изъ 47 и найденные остатки сложить», или (№ 600) «изъ 410 вычесть 45 и полученный остатокъ умножить на остатокъ отъ вычитанія 95-ти, изъ 365-ти»). Въ 3-мъ отдѣлѣ слѣдуютъ составныя именованныя числа; на раздробленіе, превращеніе и 4 дѣйствія приведено 72 задачи; затѣмъ слѣдуютъ : 25-ть задачъ на вычисленіе времени, 17-ть задачъ на квадратныя и кубическія мѣры и наконецъ для повторенія 35-ть задачъ, относящихся ко всѣмъ предыдущимъ отдѣламъ.

Такимъ образомъ, кромѣ примѣровъ для чтенія и изображенія чиселъ, въ сборникѣ приведено 877 задачъ для рѣшенія, до 230 примѣровъ для выкладокъ надъ отвлеченными числами и требуется придумать 50 задачъ, для рѣшенія которыхъ нужно произвести указанныя дѣйствія надъ данными числами. Отвѣтовъ дано: 34 для примѣровъ на вычисленія и 668 для задачъ; слѣдовательно оставлены безъ отвѣтовъ почти 200 примѣровъ для письменныхъ вычисленій и 209 простѣйшихъ задачъ.

При составленіи собранія задачъ г. Вороновъ старался расположить ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы дѣйствія, которыя нужно совершить надъ числами для рѣшенія задачи, усложнялись мало по малу и чтобы ученики постепенно переходили отъ небольшихъ и простѣйшихъ чиселъ къ числамъ болѣе сложнымъ; такъ напр., въ задачахъ на умноженіе и дѣленіе сначала слѣдуютъ умноженіе и дѣленіе на числа однозначныя (№№ 241—408), потомъ на числа изображонныя единицей съ однимъ или же нѣсколькими нулями (№№ 409—468), затѣмъ на числа, состоящія изъ одной значущей цифры, большей 1-цы съ нулями (№№ 469—490, 631—642) и наконецъ на числа двузначныя и многозначныя (№№ 491—600, 643—812).

Условія, на основаніи которыхъ искомыя величины опредѣляются изъ величинъ данныхъ, представляютъ въ послѣдовательныхъ задачахъ также постепенный переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему; составныя части сложныхъ задачъ встрѣчаются въ предшествовавшихъ задачахъ въ простѣйшемъ видѣ и поэтому предыдущія задачи могутъ наводить учениковъ на тотъ путь, по которому они должны слѣдовать при рѣшеніи болѣе сложныхъ послѣдующихъ вопросовъ. Изложеніе условій вездѣ ясно; самое содержаніе задачъ заимствовано большею частію или изъ случаевъ дѣйствительной, ежедневной жизни, или изъ географіи и исторіи, или изъ хозяйственной, земледѣльческой, промышленной и торговой дѣятельности; оно доступно пониманію учащихся и часто представляетъ значительный интересъ для ихъ любознательности.

Касательно содержанія и исполненія разсматриваемаго учебнаго пособія Ученый Комитетъ находитъ достаточнымъ ограничиться слѣдующими замѣчаніями: 1) такъ какъ разсматриваемое «Собраніе задачъ» предназначается не для начальныхъ школъ, то мы полагаемъ что изъ него можно безъ всякаго ущерба выпустить весь первый отдѣлъ, содержащій упражненія въ счисленіи (№№ 1—53). Если представится надобность, то подобныя упражненія могутъ быть составлены безъ затрудненія самимъ учителемъ во время урока, и, безъ сомнѣнія, будутъ лучше приспособлены къ тѣмъ случаямъ, которыя могутъ встрѣтиться при работѣ съ отдѣльными учениками или цѣлымъ классомъ. 2) Задачи 439—452, въ которыхъ требуется опредѣлить, сколько единицъ содержится въ данномъ числѣ сотенъ, тысячъ,... (напр. въ 135 сотняхъ), или на оборотъ, сколько десятковъ, сотенъ,... заключается въ данномъ числѣ (напр. сколько десятковъ въ числѣ 1,046),—относятся скорѣе къ нумераціи, нежели къ умноженію и дѣленію; и потому мѣсто для подобныхъ задачъ должно быть отведено скорѣе въ I-мъ, чѣмъ во II-мъ отдѣлѣ. 3) Въ № 163 говорится: «Вологодская губерніа занимаетъ площадь въ 36,251 десятину, изъ которыхъ подъ пашней 800 десятинъ, сѣнокосной земли 450 десятинъ, занято усадьбами, выгонами и неудобными мѣстами 1531 десятина, остальное занято лѣсомъ. Площадь ярославской губерніи на 33,119 десят. менѣе, чѣмъ въ вологодской губерніи, и проч.». Такъ какъ пространство вологодской губерніи составляетъ болѣе 39,000,000 десятинъ, а ярославской болѣе 3.000,000 десятинъ, то, вѣроятно, всѣ данныя, относящіяся въ этой задачѣ до вологодской и ярославской губерній взяты менѣе истинныхъ слишкомъ въ 1,000 разъ. 4) Въ задачахъ 772—776 по двумъ даннымъ числамъ требуется произвести рядъ послѣдовательныхъ дѣленій, какъ это дѣлается при нахожденіи общаго наибольшаго дѣлителя. Такъ какъ ученикамъ неизвѣстна цѣль, съ которою большее изъ 2-хъ данныхъ чиселъ дѣлится на меньшее, затѣмъ меньшее на 1-й остатокъ, 1-й остатокъ на 2-й остатокъ и т. д., то упражненія въ подобныхъ вычисленіяхъ не будутъ представлять для нихъ интереса и ими можно убить въ нихъ охоту къ занятіямъ. Всякому упражненію должно быть дано надлежащее мѣсто. 5) Въ задачѣ 464 полагается, что ящики съ апельсинами заключаютъ по 16-ти сотенъ. Сомнительно, чтобы для перевозки укладывали въ одинъ ящикъ такое большое число плодовъ, легко подвергающихся порчѣ. 6) Задачи 940—944, также 1087, 1088 и подобныя имъ болѣе принадлежатъ къ алгебрѣ, чѣмъ къ ариѳметикѣ. Конечно, при нѣкоторыхъ вводныхъ предположеніяхъ, можно рѣшить эти задачи безъ помощи уравненій, но едвали можно надѣяться, что 10-ти или 11-ти лѣтніе ученики догадаются сдѣлать эти предположенія (№ 940 нѣкто имѣлъ пятаковъ и трехкопѣечниковъ на 2 р. 85 к.; сколько у него было монетъ каждаго рода, если всего было 75 монетъ?). 7) Изъ 702 отвѣтовъ, данныхъ для задачъ и примѣровъ для вычисленій, одинъ отвѣтъ подъ № 1052 исправленъ самимъ составителемъ въ представленномъ экземплярѣ; затѣмъ невѣрные отвѣты приведены только для 4-хъ задачъ подъ №№ 260, 282, 616 и 983; въ отвѣтахъ же подъ №№ 333, 495 и 559 вѣроятно вкрались опечатки, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ невѣрно только по одной цифрѣ.—Желательно, чтобы эти невѣрности указаны были на отдѣльномъ листкѣ опечатокъ, который легко приложить къ книгѣ. 8) Желательно также, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этого пособія отвѣты были прибавлены ко всѣмъ примѣрамъ для письменныхъ вычисленій. Хотя въ первой части собранія ариѳметическихъ задачъ, составленнаго А. Вороновымъ, встрѣчаются нѣкоторые недосмотры и ошибки, на которые указано, но эти недосмотры вполнѣ вознаграждаются несомнѣнными достоинствами, которыми эта книга обладаетъ въ педагогическомъ отношеніи. Задачи и примѣры, помѣщонные въ этомъ сборникѣ, представляютъ достаточную полноту и разнообразіе упражненій, и расположеніе ихъ согласовано съ учебнымъ планомъ ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ виду изложеннаго, Ученый Комитетъ находитъ возможнымъ—1-ю часть «собранія ариѳметическихъ задачъ»—А. Воронова одобрить для употребленія въ приготовительныхъ и низшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также въ городскихъ училищахъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи ариѳметики.

2) О II й части «Собранія ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія».—«Во вторую часть Сборника ариѳметическихъ задачъ г. Воронова вошли задачи, относящіяся къ дробямъ простымъ, десятичнымъ, періодическимъ и непрерывнымъ, а также къ пропорціямъ и такъ называемымъ тройнымъ правиламъ—простымъ и сложнымъ, цѣпному правилу, вычисленію процентовъ векселей, правилу товарищества, вычисленію сроковъ и правилу смѣшенія. Задачамъ о дробяхъ въ своемъ сборникѣ авторъ предпосылаетъ «элементарный отдѣлъ», цѣль котораго состоитъ въ примѣненіи знакомыхъ уже учащимся пріемовъ дѣйствій надъ цѣлыми числами къ новому матеріалу—дробнымъ числамъ, и чрезъ то имѣетъ въ виду ближе ознакомить учениковъ и освоить ихъ съ

новымъ матеріаломъ, къ изученію котораго они приступаютъ. При этомъ составитель располагалъ задачи по степени трудности, идя отъ простаго къ сложному; такъ въ 1-ю группу задачъ этого элементарнаго отдѣла, отъ № 1-го до 72-го, вошли только такія упражненія, въ которыхъ непредставляется никакихъ новыхъ пріемовъ, кромѣ примѣнявшихся къ задачамъ на составныя именованныя и вообще цѣлыя числа, причомъ въ 1-й группѣ задачъ всѣ дѣйствія даютъ въ результатѣ цѣлыя числа. Начиная со второй группы, въ окончательныхъ результатахъ получаются уже дробныя числа, притомъ въ началѣ помѣщены только дѣйствія надъ дробями однозначительными. Далѣе авторъ въ строгой системѣ переходитъ къ другимъ отдѣламъ задачъ, подробный перечень которыхъ былъ предложенъ выше. Въ послѣдній отдѣлъ (смѣшанныя задачи, стр. 120) вошли упражненія, которыя требуютъ примѣненія различныхъ частей ариѳметики къ болѣе простымъ изъ вопросовъ, относящихся къ измѣренію пространства. Задачи на всѣ отдѣлы отличаются и разнообразіемъ условій и хорошимъ выборомъ матеріала. Къ достоинствамъ этого Сборника слѣдуетъ отнести также строгую систему и послѣдовательность, причомъ задачи отдѣловъ предшествующихъ въ весьма разнообразныхъ комбинаціяхъ входятъ въ группы задачъ послѣдующихъ; такъ напр., учащіеся, ознакомившись со способами рѣшенія задачъ о процентахъ, найдутъ примѣненіе этихъ вопросовъ и въ правилахъ товарищества и смѣшенія. Всего задачъ и примѣровъ на вычисленія—1200. Сборникъ оканчивается «отвѣтами» на предложенныя задачи и «таблицами» мѣръ, употребляемыхъ въ Россіи, а также и французской метрической системы, въ связи съ соотвѣтствующими мѣрами русскими.

Въ заключеніе необходимо указать на нѣкоторые недостатки этого сборника, которые могутъ быть легко устранены при слѣдующихъ изданіяхъ этой книги: 1) Въ оглавленіи статей у автора помѣщена группа задачъ «смѣшанныхъ» (стр. 120—124); но, собственно говоря, задачъ «смѣшанныхъ», которыя относились бы къ совокупности всѣхъ дѣйствій надъ числами, мы въ этомъ сборникѣ не находимъ, такъ какъ къ задачамъ съ упомянутымъ заглавіемъ отнесены только упражненія въ измѣреніи пространства. 2) Задачъ на мѣры метрической системы предложено недостаточное количество. Весьма полезно было бы, при слѣдующемъ изданіи книги, увеличить число этого рода задачъ, въ особенности въ послѣднихъ отдѣлахъ, что дало бы ученикамъ III-го класса возможность основательнѣе ознакомиться съ этими мѣрами, а ученикамъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, приступающихъ къ изученію физики, химіи, механики и т. д., пріобрѣсти надлежащій навыкъ къ ихъ употребленію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣдиться въ ихъ преимуществахъ, сравнительно съ мѣрами, у насъ употребляемыми. Такого увеличенія этого отдѣла задачъ можно было весьма легко достигнуть безъ увеличенія объема книги. Можно было бы, напримѣръ, исключить нѣкоторыя задачи однообразныя какъ по содержанію, такъ и по пріемамъ рѣшенія; или въ отдѣлѣ «отвѣтовъ» уменьшить число рѣшеній и окончательныхъ результатовъ, авторомъ предложенныхъ. 3) Несмотря на особое вниманіе, обращонное авторомъ на точность отвѣтовъ и вѣрность рѣшеній задачъ, мы укажемъ однако же на нѣкоторыя замѣченныя нами неточности въ результатахъ; такъ, напр., невѣрно рѣшены задачи 114, 132, 177, 929, 1111 и 1122. Нельзя одобрить также, что г. Вороновъ, при обозначеніи дѣйствій надъ числами, въ нѣкоторыхъ задачахъ не ставитъ скобокъ у одночленовъ. Такъ напр., на стр. 17-й въ задачахъ 157 и 158 предложено произвести дѣйствія;

$$49\tfrac{1}{2} : 8,\ 5;$$

а также $27\tfrac{1}{2} : 8,\ 75.$

Такого рода знакоположеніе можетъ привести учащагося къ сомнѣнію: слѣдуетъ ли $49\tfrac{1}{2}$ сперва раздѣлить на 8, а полученное частное помножить на 5, или $49\tfrac{1}{2}$ должно быть раздѣлено на произведеніе чиселъ 8, 5. Понятно, что, при различныхъ указанныхъ нами способахъ рѣшенія этой задачи, результаты будутъ различные. Тоже обозначеніе находится и въ зад. 629. Неудобнымъ также оказывается употребленіе авторомъ нѣкоторыхъ малоупотребительныхъ словъ, напр. «раздѣлка», «раздѣлъ» (стр. I и II предисловія), вмѣсто «рубрика» или «группа задачъ». Замѣчены также нѣкоторыя неоговоренныя опечатки, напримѣръ, на страницѣ 9 въ зад. 74, послѣ 1-го вопроса, поставлены два третьихъ вопроса; на страницѣ 129, въ отвѣтахъ, послѣ № 365, напечатанъ № 636, слѣдовало напечатать 366. На страницѣ 139, въ отвѣтѣ на зад. 1098, напечатано $3^3/_8$, слѣдовало напечатать $3^5/_8$. Несмотря впрочемъ на указанные недостатки, II-я часть Собранія ариѳметическихъ задачъ г. Воронова, вслѣдствіе вышеизъясненныхъ достоинствъ ея, можетъ, по мнѣнію Ученаго Комитета, быть отнесена къ числу лучшихъ сборниковъ задачъ по этому предмету и потому также можетъ быть одобрена, какъ полезное учебное пособіе для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, а равно и въ городскихъ училищахъ.

Въ виду вышеизложенныхъ отзывовъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ-бы составленное коллежскимъ совѣтникомъ А. Вороновымъ «Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія», Часть 1-я (С.-Петербургъ, 1876 г.) и часть 2-я (С.-Петербургъ, 1877 г.) одобрить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи ариѳметики.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 5-го дня 1878 года (№ 36-й), *опредѣляются въ службу*: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской—**Успенскій** и московской—**Миртовъ** преподавателями духовныхъ семинарій: первый подольской, по священному писанію, а послѣдній симбирской, по греческому языку; кіевской—**Эмецъ** смотрителемъ павловскаго духовнаго училища; всѣ съ 25-го сентября 1878 года.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Симашко.—Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь увѣдомить правленія духовныхъ училищъ, что генералъ-маіоръ Симашко, составитель книги, подъ заглавіемъ: «Уроки практической ариѳметики», (изданіе 3-е исправленное, Спб. 1877 г.), одобренной Святѣйшимъ Синодомъ для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, проситъ сдѣлать извѣстнымъ, что цѣна названной книги для духовныхъ училищъ назначена *сорокъ коп.* вмѣсто 80 коп. и что съ требованіями этой книги слѣдуетъ обращаться въ С.-Петербургъ, на Васильевскій островъ, домъ Таможни, къ статскому совѣтнику Александру Ивановичу Бѣде.

Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ Библіи на русскомъ языкѣ.—Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, продается напечатанная вторымъ изданіемъ Библія въ полномъ составѣ (священныя книги ветхаго и новаго

завѣта) на русскомъ языкѣ въ 16 д. листа въ одной и двухъ книгахъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

На бѣлой обыкновенной бумагѣ:

Въ 1-й книгѣ	въ переплетѣ	бумажномъ	по 2	руб.	50	коп.
»	»	кожаномъ	» 3	»	30	»
» 2-хъ книгахъ	»	бумажномъ	» 2	»	50	»
»	»	кожаномъ	» 3	»	70	»

Таже книга *на веленевой бумагѣ*, какъ перваго, такъ и втораго изданія, можетъ быть отпускаема:

Въ 1-й книгѣ	въ переплетѣ	бумажномъ	по 3	руб.	50	коп.
»	»	сафьяномъ	» 4	»	70	»
» 2-хъ книгахъ	»	бумажномъ	» 3	»	50	»
»	»	сафьяномъ	» 5	»	30	»
» 3-хъ »	»	бумажномъ	» 3	»	50	»
»	»	сафьяномъ	» 5	»	90	»

На пересылку названной книги должны быть прилагаемы вѣсовыя деньги, по разстоянію, на каждый экземпляръ, веленевый за 7 ф. и на бѣлой мумагѣ за 6 ф. Къ требованіямъ книгъ на сумму, превышающую 5 р. должны быть прилагаемы установленныя гербовыя марки.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 40

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 14 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЗАБОТЫ И ДУМЫ ПАСТЫРЯ.

III (*).

(Отвѣты сомнѣвающимся, возражающимъ и колеблющимся по вопросу о значеніи для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей воскресныхъ собесѣдованій съ ними приходскихъ священниковъ).

Точка моего зрѣнія на служебную дѣятельность слѣдующая: никогда не задаваться мыслію: буду молъ дѣлать одинъ, авось буду замѣтнѣе. Напротивъ я всегда себѣ говорю: надобно заручиться добрыми товарищами во всякомъ дѣлѣ; отъ этого и мое собственное успѣшнѣе двинется впередъ. Исходя изъ этого своего правила, я рѣшился наконецъ поставить открыто вопросъ о пастырской обязанности нашей и о крайней необходимости въ настоящее время обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтства подъ сѣнію алтаря. Признаюсь откровенно, что возраженій я не ожидалъ. Могъ этотъ вопросъ пройти безслѣдно, такъ сказать, незамѣченнымъ, но возражать противъ него, мнѣ казалось, нечего. Однако возраженія я слышалъ, и теперь хочу на нихъ отвѣтить, какъ Богъ на душу положитъ. 1) «Прекрасно-съ, все это такъ-съ», говорилъ мнѣ одинъ знакомый, «но вы и дѣлайте тамъ въ своемъ приходѣ, что вамъ угодно, а другихъ тутъ еще къ чему-жъ приплетать». Положимъ, что и не къ чему, если я буду дѣлать что-либо только ради формы; но если я думаю о томъ, что всякое дѣло должно приносить плоды по роду своему, то при такихъ мысляхъ мое желаніе опереться, въ своей личной дѣятельности, на дѣятельность елико-возможно большаго числа собратій будетъ весьма умѣстно. И вотъ что при этомъ мнѣ приходитъ на память. Въ прошедшемъ году газеты были наполнены извѣстіями о затопленіи и разрушеніяхъ, которыя надѣланы въ разныхъ мѣстахъ необычными разливами водяныхъ вмѣстилищъ. Одна ужасная картина до сихъ поръ не можетъ изгладиться изъ памяти. Одинъ приморскій городъ (не упомню какой именно) былъ защищонъ со стороны моря плотиной. Вдругъ напоромъ воды эту плотину прорываетъ. Городу грозитъ всеобщее затопленіе. Но вотъ, со всѣхъ концовъ города сбѣгаются къ мѣсту ужасной катастрофы граждане и употребляютъ всѣ усилія и средства къ своему спасенію. Въ прорвавшуюся плотину грузятъ мѣшки съ землею, камни, бревна и т. п. Ихъ работами руководитъ одинъ самоотверженный архипастырь. Онъ нѣсколько разъ упалъ въ воду, онъ весь мокрый съ головы до ногъ, но не покидаетъ своего мѣста. Что-же наконецъ? Страшная стихія побѣждена была общими усиліями, городъ былъ спасенъ отъ неминуемой гибели. Поставьте же теперь на этомъ мѣстѣ одного человѣка и прикажите ему бросать въ кипящую и бушующую пучину по одному каменьку, да еще по маленькому, и городъ погибъ бы непремѣнно, и погибъ бы ни за что,—только по одной безпечности людей. Такъ и въ мірѣ духовномъ. Буренъ потокъ, обуревающій въ наше время миръ народовъ; страшны и разрушительны мутныя волны этого потока; онъ разрываетъ и разноситъ тамъ и индѣ всѣ оплоты общественнаго спокойствія и благосостоянія. И если разрушительной силѣ этого потока мы обязаны противопоставить силу, охраняющую насъ, то этою силою должно быть наше единодушіе и единомысліе. Дѣлая врозницу и поодиночкѣ, мы ничего, ничего здѣсь не достигнемъ. Такимъ образомъ еслибы для пастырства, въ самомъ дѣлѣ, оказалось болѣе всего удобнымъ противодѣйствовать разрушительной силѣ пропагандизма, взявъ въ свои руки паростающее дѣтство, то и требуется, чтобы самыми незначительными исключеніями были между пастырями такіе, которые не взялись бы за это дѣло, а желающими посвятить ему свои силы—были всѣ. Тогда обуревающее нынѣ христіанскій міръ невѣріе и всѣ страшные спутники его мало по малу исчезнутъ съ лица русской земли, которая искони жила и была крѣпка своею вѣрою во святое Провидѣніе. А покуда *всѣ* будутъ противъ или по крайней мѣрѣ пассивны къ дѣлу воспитанія дѣтства приходовъ подъ своимъ собственнымъ руководительствомъ, и только рѣдкія *исключенія* за это возмутся; до тѣхъ поръ чрезъ это дѣло конечно мы не противопоставимъ врагамъ св. вѣры серьезнаго препятствія къ ихъ замысламъ—стереть съ лица земли и самое имя вѣры. Что могутъ значить въ общемъ водоворотѣ жизни нѣсколько отдѣльныхъ приходовъ, воспитанныхъ пастырями въ истинно-христіанскомъ настроеніи, если во всѣхъ прочихъ дѣтство будетъ выростать внѣ всякаго попеченія о немъ пастырей? Это и будутъ тѣ камешки, которыхъ сколько ни бросай въ бурно-шумящій нравственный потокъ, не остановишь ими его разрушительнаго теченія.

Вотъ гдѣ заключается причина выраженнаго мною желанія, чтобы вопросъ о собесѣдованіи въ воскресные дни съ дѣтями прихожанъ нашолъ откликъ во всѣхъ нашихъ пастыряхъ Христова стада. Одинъ въ полѣ не воинъ, говоритъ пословица.

2) «Страшно подумать о томъ, что будетъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, если народъ прогрессивно станетъ такъ развращаться, какъ онъ уже развращонъ», говорилъ мнѣ однажды одинъ изъ собратьевъ. «Мы еще сносимъ, можетъ быть, свои головы, а дѣтямъ, кажется, и не сносить». Надобно, говорю, стараться остановить зло; на насъ прежде всего лежитъ эта обязанность; велика будетъ и отвѣтственность наша предъ Богомъ и людьми, если мы станемъ смотрѣть на все совершающееся нынѣ равнодушно. «Безполезный, братецъ, трудъ!» говоритъ мой собесѣдникъ. «И слушать никто не хочетъ нашего брата»?... Но какъ бы тамъ ни было, а только подобная боязнь—выступить противъ лжи и обмана въ защиту святой правды—есть, во всякомъ случаѣ, позорное малодушіе. Вотъ ужъ поистинѣ мы *видимъ волка грядуща въ наше стадо и бѣгаемъ*. И отъ чего-жь бы, послѣ этого, волку не расхитить и не распугать наше стадо? Оно такъ и есть: прикрывшись кожей овчей, волкъ свободно разгуливаетъ между овцами нашего стада и безпрепятственно намѣчаетъ для себя жертвы. Но есть въ нашихъ рукахъ жезлъ, который страшенъ для нашего врага. Прельщая людей, этотъ врагъ проповѣдуетъ любовь, которою обнимаетъ все страждущее человѣчество, но только на

(*) См. № 33 и 35 «Церк. Вѣстн.».

словахъ, а на дѣлѣ, какъ уже извѣстно, не стѣсняется пырнуть ножомъ во всякаго, кто стоитъ ему поперегъ дороги. Станемъ же въ противовѣсъ этому обману объяснять христіанскому міру любовь евангельскую, и обманъ враговъ христіанства скоро обнаружится! Трудно въ самомъ дѣлѣ понять, какимъ образомъ люди приходятъ къ мысли враждовать противъ св. христіанской вѣры? Что и кому она сдѣлала худаго, если можно такъ выразиться? Чѣмъ и кого она когда-либо стѣсняла въ добромъ дѣлѣ? На комъ и какой-же тяготѣлъ когда ея гнетъ? Что она ограничиваетъ безнравственность, что она обуздываетъ своеволіе, что она тѣлу нашему не дозволяетъ подавить стремленія духа, въ немъ живущаго и предназначеннаго для жизни вѣчной,—въ этомъ заключается только одно благо человѣчества и благо истинное, а не то, которое навязываютъ человѣчеству его новые печальники, заботящіеся, кажется, только о себѣ самихъ. Что смыслъ христіанской религіи въ пониманіи человѣческомъ часто бываетъ искаженъ, что на мѣсто ея духа часто поставляется мертвящая и убивающая буква, это не вина святой религіи, за это *не противъ нее надобно враждовать...* Возстановимъ же предъ вниманіемъ христіанскаго міра истинный духъ религіи Христовой, и всѣ взимающіеся на нее враги падутъ къ подножію ногъ ея. Припомнимъ здѣсь штунду; она многихъ чадъ церкви отторгла отъ ея лона, но она не возставляетъ ихъ противъ духа Христова: они стараются сдѣлаться, по заповѣди Спасителя, совершенными, якоже и онъ совершенъ есть; они осуществляютъ въ жизни любовь къ бѣднымъ и страждущимъ. Такъ даже отторгнутые отъ церкви не возставали противъ духа св. Христовой вѣры. Не должны ли мы видѣть въ этомъ ея неотразимое дѣйствіе на сердца людей и не должны ли чрезъ это убѣждаться въ томъ, что всѣ преимущества въ борьбѣ съ врагами христіанства, покуда что, еще на нашей сторонѣ? И поэтому мы покрыли бы себя позоромъ не только тогда, когда отступили бы предъ ними безъ боя, но даже и въ томъ случаѣ, еслибы, вступивъ въ бой, не побѣдили ихъ.

Посмотримъ еще дальше или, лучше сказать, съ другихъ сторонъ: враги религіи, прельщая людей, проповѣдуютъ свободу, равенство и братство. Пусть такъ, хотя съ этой проповѣдью трудно согласить ножи, кинжалы, револьверы, поджоги, убійства, которыми они хотятъ достигнуть своихъ якобы человѣколюбивыхъ цѣлей. Но развѣ наша св. религія не внушаетъ намъ, что всѣ мы братья между собою и должны жить побратски? Не говоритъ ли она намъ чуть не на каждой страницѣ откровенія, что всякій нищій, въ какомъ бы презрѣнномъ рубищѣ онъ одѣтъ ни былъ, есть нашъ братъ и не только нашъ, а меньшій братъ Самаго Спасителя нашего и Господа? Мало этого: Спаситель нашъ примѣромъ всей своей земной жизни намъ доказываетъ ту истину, что большій изъ насъ долженъ быть яко мній и старѣй яко служай. Отсюда если въ мірѣ христіанскомъ бываетъ наоборотъ, если тутъ богатый презираетъ и не хочетъ знать убогаго нищаго, если знатный гнушается человѣкомъ маленькимъ, если корыстолюбецъ высасываетъ соки изъ вдовъ и сиротъ для своего обогащенія, если эгоистъ топчетъ въ грязь достоинства другаго для своего возвышенія, то все это есть не что иное, какъ совершенное отчужденіе христіанина отъ духа Христова, явное и дерзкое нарушеніе внушеній св. религіи. Итакъ, если и заключается въ подобныхъ явленіяхъ несомнѣнные поводы къ соблазну и порицаніямъ, то винить слѣдуетъ нарушителей Христова закона, а отнюдь не самый этотъ законъ, который гремитъ грознымъ осужденіемъ на всякое эксплуатированіе его въ свою пользу и во вредъ другому—кѣмъ бы то ни было. Фарисеи и книжники почивали на законѣ, но въ тоже время они умѣли связывать для народа бремена тяжка и неудобоносима, которыхъ сами и перстомъ двигнуть не хотѣли. И что же? Господь Спаситель нашъ со всѣми даже съ мытарями и любодѣйцами кроткій и милостивый, грознымъ осужденіемъ гремѣлъ на фарисеевъ и книжниковъ! Разъяснимъ это христіанскому міру со всею подробностію, пріучимъ чадъ нашихъ постоянно сознавать, что предъ Господомъ нѣтъ ни богатыхъ, ни знатныхъ, ни бѣдныхъ, ни презрѣнныхъ, что предъ Нимъ всѣ мы—Его дѣти, а между собою братья. О! поселимъ въ душахъ христіанъ это убѣжденіе, и они съ презрѣніемъ отворотятся отъ обольстительныхъ рѣчей нынѣшнихъ человѣколюбцевъ, которые подбиваютъ ихъ вооружаться противъ св. вѣры!

Сдѣлаемъ еще одинъ поискъ въ тайникахъ современныхъ печальниковъ о страждущемъ человѣчествѣ. Они говорятъ, что религія и ея служители держали народъ въ заблужденіи; народъ угнетаютъ, тѣснятъ, грабятъ, а религія якобы это освящаетъ. Какое роковое заблужденіе! Скажемъ народу христіанскому, что, по ученію Христову, сущія власти учинены отъ Бога, но учинены для того, чтобы подъ ихъ охраненіемъ народы благоденствовали, чтобы не было мѣста самопроизвольной расправѣ одного человѣка съ другимъ, а чтобы всѣмъ воздавалось въ жизни должное: *ему же урокъ, урокъ; ему же честь, честь; ему же дань, дань и ему же страхъ, страхъ.* И если въ антагонистахъ правительственныхъ учрежденій установилось то мнѣніе, что лучшихъ, справедливыхъ и способныхъ людей обыкновенно гонятъ и преслѣдуютъ, а бездарности и пресмыкательству даютъ на служебныхъ поприщахъ ходъ и преимущества, то во всякомъ случаѣ въ этомъ нисколько не виновата религія. Довольно сказать здѣсь то, что говоритъ апостолъ: *хощеши ли не боятися власти, благое твори!* Да коль скоро будешь ты хорошъ самъ, то власть тебѣ не помѣха; твоему труду будетъ воздана награда, твои способности будутъ оцѣнены, твои цѣли будутъ поняты, твои намѣренія будутъ всегда привѣтствованы съ радушіемъ. Если не всегда это бываетъ на самомъ дѣлѣ, если сильный иногда дѣйствительно угнетаетъ слабаго, если неспособность и бездарность иногда дѣйствительно засѣдаютъ на высотѣ и кичатся надъ подчиненною имъ талантливостью, то надобно сказать по всей справедливости, что св. религія этого никогда не одобряла и не освящала, что и она и ея служители всегда выставляли это, какъ явленіе неестественное и грѣховное. Скажемъ это народу христіанскому, и послѣдній камень преткновенія, который бросаетъ ему подъ ноги современная разрушительная пропаганда, и этотъ послѣдній камень, о который чаще всего люди претыкаются, будетъ нами поднятъ съ дороги, ведущей христіанина въ небесное царство!

Въ особенности важно внушить эти убѣжденія и возрастить въ нихъ наше дѣтство; это наша главная забота, это наша лучшая надежда на успѣхъ въ борьбѣ.

Свящ. **Василій Яхонтовъ.**

Псковъ, 30-го сентября.

РѢЧЬ,

сказанная 27-го сентября въ присутствіи Святѣйшаго Синода архимандритомъ Наѳанаиломъ, по нареченіи (*) его во епископа сарапульскаго.

Ваше святѣйшество, богомудрые архипастыри и отцы!

Приникая не слухомъ токмо и взоромъ, а и сердцемъ и умомъ къ изрекаемому и содѣваемому днесь о мнѣ, повергаюсь предъ неисповѣдимостію судебъ Божіихъ, призывающихъ меня на чреду того служенія, которое никогда для меня не было, да не могло и быть ни предметомъ желаній, ни цѣлію стремленій.

Какими изъ дѣлъ сорокачетырехлѣтняго служенія моего въ санѣ іерея угодно было Господу предуготовлять меня къ сану іерарха и какими изъ путей, пройденныхъ мною, вести на столь высокое служеніе церкви, вѣдомо то Ему — Вождю моему; но что Его водительствомъ водимый и Его Промысломъ предуготовляемый призываюсь на предопредѣленное служеніе.— въ этомъ увѣряетъ меня вѣра, пріемлющая велѣніе Помазанника Божія и избраніе святѣйшаго собора за призваніе Божіе; въ этомъ-же убѣждаетъ меня и опытъ служебной моей жизни.

Предъ вступленіемъ на постъ іерейскаго служенія возникло въ душѣ моей желаніе ознакомиться съ вѣроученіями старообрядцевъ и толками раскольниковъ,—желаніе, подвигшее меня на рѣшимость избрать себѣ въ мѣсто служенія наискуднѣйшій по тогдашнему времени приходъ, состоявшій почти изъ однихъ старообрядцевъ и раскольниковъ,—избрать въ тѣхъ только видахъ, чтобы здѣсь, какъ въ средоточіи старообрядства и расколовъ, удобнѣе было найти средства къ изслѣдованію и изученію того, что желалъ я изслѣдовать и изучить. Съ чего и изъ чего возникло такое желаніе, къ объясненію себѣ этого не разъ припоминалъ я все былое въ своей жизни, предшествовавшей возникновенію желанія, но въ быломъ не находилъ ничего такого, что могло-бы навести даже на мысль, не токмо породить желаніе изслѣдовать и изучить предметъ, совершенно чуждый для обучавшихся въ первой еще трети текущаго столѣтія.

Необъяснимое ничѣмъ въ предшествовавшемъ возникновеніе желанія стало ясно въ послѣдовавшемъ за достиженіемъ желаемаго, стало яснымъ, когда настала надобность, вовсе непредвидѣнная прежде, надобность приложить пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ дѣлу обращенія старообрядцевъ и раскольниковъ въ православіе и при первыхъ-же успѣхахъ въ этомъ дѣлѣ вступить въ неизбѣжную борьбу съ расколоучителями,—борьбу, продолжавшуюся на разстояніи почти всей служебной моей жизни до вступленія въ иночество, и заключившуюся въ одномъ мѣстѣ торжествомъ православія тамъ, гдѣ близъ двухъ вѣковъ господствовалъ расколъ, а въ другомъ—пресѣченіемъ раскола тамъ, гдѣ онъ, въ недавнія времена посѣянный, успѣлъ принести губительные плоды по роду своему. Тутъ уже нельзя было не видѣть, откуда появилось у меня въ молодости желаніе знакомства съ вѣроученіями старообрядцевъ и раскольниковъ; нельзя было не уразумѣть, что отъ Господа бысть сіе, и нельзя было не убѣдиться, что Господь предуготовлялъ меня къ тому, къ чему предопредѣлялъ.

Можно-ли, послѣ такихъ опытовъ въ минувшемъ, не утвердиться въ вѣрованіи, что и теперь я призываюсь, какъ предопредѣляемый и предуготовляемый отъ Господа на грядущее; но при всей увѣренности въ этомъ смущается сердце мое,—смущается предчувствіемъ новыхъ тревогъ и новыхъ треволненій, смущается умъ предвидѣніемъ новыхъ заботъ и новыхъ трудовъ, быть можетъ, непосильныхъ для преполовляющаго седьмое десятилѣтіе жизни, смущается и самая воля отъ предстоящихъ ей испытаній при новыхъ искушеніяхъ, неизбѣжныхъ на новомъ поприщѣ служенія.

Исповѣдуя предъ святѣйшимъ соборомъ такое состояніе души, умоляю богомудрыхъ отцовъ собора объ отчихъ мольбахъ и представительствѣ предъ Призвавшимъ мя,—да къ Нему обращу, къ Нему направлю, къ Нему устремлю всѣ желанія сердца, всѣ помышленія ума, всѣ изволенія воли, и да тѣмъ содѣлаюсь способнымъ къ пріятію божественной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей.

(*) Хиротонія происходила 1-го октября въ Александро-невской лаврѣ; ее совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ преосвященными епископами: Ѳеогностомъ, Гермогеномъ и Варлаамомъ.

Хроника западной церковной жизни

(Политика Льва XIII. Смерть архіепископа орлеанскаго Дюпанлу. Католическій конгрессъ во Франціи).

Одно время существовало предположеніе, что переговоры о примиреніи между Ватиканомъ и германскимъ правительствомъ могутъ увѣнчаться нѣкоторымъ успѣхомъ. Но на самомъ дѣлѣ переговоры эти, какъ мы имѣли уже случай говорить, не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. На послѣднихъ выборахъ въ берлинскій парламентъ ультрамонтаны не только не оказывали поддержки правительству, но нерѣдко соединялись съ соціалистами для совмѣстнаго съ ними противодѣйствія правительственнымъ кандидатамъ. Одновременно съ этимъ клерикальная нѣмецкая печать выступила съ ожесточенными нападками противъ анти-соціалистскаго законопроекта, предложеннаго германскимъ правительствомъ. Наконецъ при обсужденіи самаго законопроекта въ парламентѣ католическіе депутаты оказались также въ числѣ противниковъ его. Въ печати по этому поводу не разъ говорилось, что противники соглашенія между церквію и государствомъ — крайніе ультрамонтаны вдохновляются въ своихъ дѣйствіяхъ не ватиканскими вѣяніями, а внушеніями іезуитовъ, вліянію которыхъ они повинуются во всѣхъ вопросахъ внутренней и внѣшней политики.

Въ Ватиканѣ-де чрезвычайно удивлены поведеніемъ германскихъ католическихъ депутатовъ. Курія приглашала эту партію оказать ей содѣйствіе при ея переговорахъ съ германскимъ правительствомъ и притомъ просила прекратить систематическую оппозицію противъ правительства. Но двѣ трети ея членовъ отвѣчали лицамъ, которыя были уполномочены сдѣлать имъ эти предложенія, что они отнюдь несогласны принимать подобные совѣты.

Изъ этого вытекаетъ, что между нынѣшнимъ папою и ультрамонтанами существуютъ значительныя разногласія и что іезуиты какъ будто-бы не оказываютъ своему непогрѣшимому главѣ безусловнаго повиновенія.

Въ виду этихъ фактовъ получаетъ большой интересъ недавнее обнародованіе церковно-политическихъ воззрѣній нынѣшняго папы въ его письмѣ къ своему новому стастъ-секретарю, кардиналу Нинѣ. Въ этомъ письмѣ папа Левъ XIII заявляетъ, что, руководясь желаніемъ возвратить Германіи религіозный миръ, онъ обращался къ германскому императору. Шагъ этотъ встрѣченъ былъ императоромъ Вильгельмомъ благопріятно и имѣлъ отраднымъ результатомъ открытіе дружественныхъ переговоровъ, причомъ папа имѣлъ намѣреніе достигнуть не временнаго, а прочнаго согласія. Важность этой цѣли правильно оцѣнена мудростью руководителя германской имперіи и побудитъ его, какъ надѣется папа, подать ему дружественную руку для достиженія названной цѣли. Это за-

явленіе папы могло бы служить доказательствомъ его дѣйствительной готовности къ примиренію съ германскимъ правительствомъ въ видахъ возстановленія церковнаго согласія. Но съ такимъ толкованіемъ дѣла находится въ рѣзкомъ противорѣчіи общій взглядъ папы на свои права, высказываемыя въ томъ же письмѣ къ своему статсъ-секретарю. Изъ письма папы видно, что забота о поддержаніи папскихъ притязаній и о возвращеніи папству свѣтской власти настолько присуща Льву XIII-му, какъ и его предшественнику. Онъ обращаетъ въ своемъ письмѣ особенное вниманіе на трудность управленія католическою церковію вслѣдствіе упраздненія свѣтской папской власти.

«Мы не намѣрены», говоритъ папа, «много распространяться о томъ, какъ гибельно нарушеніе священныхъ правъ святаго престола и римскаго папы для блага и спокойствія народовъ, у которыхъ, при видѣ безнаказаннаго нарушенія древнѣйшихъ и святѣйшихъ правъ въ лицѣ самаго намѣстника Христа, глубоко потрясается идея долга и справедливости, исчезаетъ уваженіе къ законамъ и наконецъ разрушаются самыя основы гражданскаго быта. Не будемъ мы останавливаться и на томъ соображеніи, что католики никогда не успокоются до тѣхъ поръ, пока глава ихъ, учитель ихъ вѣры, руководитель ихъ совѣсти, не пріобрѣтетъ истинной свободы и дѣйствительной независимости. Но мы не можемъ не замѣтить, что въ то время, какъ наша духовная власть, вслѣдствіе своего божественнаго происхожденія и сверхчеловѣческаго назначенія, а также въ видахъ благотворнаго вліянія ея на человѣческое общество, нуждается въ полнѣйшей свободѣ; мы видимъ напротивъ, что при настоящемъ положеніи она до того стѣснена, что намъ весьма трудно управлять церковію. Это общеизвѣстный и подтверждаемый ежедневными событіями фактъ. Торжественныя жалобы, заявленныя нашимъ предшественникомъ Піемъ IX, блаженной памяти, въ аллокуціи, произнесенной въ консисторіи 12-го марта 1877 года, могутъ съ тѣмъ же правомъ быть повторены и нами, съ присовокупленіемъ другихъ не менѣе тяжкихъ сѣтованій по поводу новыхъ препятствій, которыя ставятся отправленію нашей духовной власти. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ мы хорошо сознаемъ святыя обязанности, возлагаемыя на насъ апостольскимъ званіемъ; устремивъ взоры къ небу, укрѣпивъ сердце твердою надеждою на помощь Всевышняго, мы постараемся неуклонно исполнять таковыя обязанности».

Одновременно съ этими заявленіями папы, римская курія, можетъ быть для большаго подкрѣпленія ихъ, нашла благовременнымъ обнародовать самый текстъ протеста покойнаго папы Пія IX противъ вступленія на престолъ короля Гумберта I послѣ смерти Виктора Эммануила. Въ этомъ документѣ между прочимъ говорится: «Первосвященникъ римскій, помня священныя обязанности, налагаемыя на него по охраненію неотъемлемыхъ правъ папскаго престола, всегда старался протестовать противъ святотатственныхъ предпріятій, послѣдовательно направляемыхъ пьемонтскимъ правительствомъ противъ свѣтской власти папскаго правительства. Эти торжественные протесты сохранили всю свою силу, и теченіе лѣтъ не только не ослабило ихъ, но напротивъ утвердило всю ихъ справедливость и необходимость, ибо печальный опытъ обнаружилъ, какія препятствія встрѣчалъ святой отецъ при исполненіи своихъ апостольскихъ обязанностей съ того времени, какъ онъ былъ лишонъ своихъ владѣній. Такъ какъ послѣ смерти короля его старшій сынъ, торжественно принявъ титулъ короля Италіи, тѣмъ самымъ какъ бы хотѣлъ освятить совершившіяся уже хищническія дѣйствія, то папское правительство не можетъ сохранять молчаніе, изъ котораго иные могутъ извлечь ложные выводы и придать ему ошибочное значеніе. По всѣмъ этимъ причинамъ, а также съ цѣлію обратить вниманіе державъ на тяжкія условія, въ коихъ церковь продолжаетъ находиться, его святѣйшество протестуетъ противъ несправедливаго расхищенія, съ цѣлію поддержать въ неприкосновенности права церкви на древнія владѣнія, предназначенныя Провидѣніемъ для обезпеченія независимости римскихъ первосвященниковъ, полной свободы ихъ апостольскаго служенія, мира и спокойствія католиковъ, разсѣянныхъ по всей вселенной. Одновременное появленіе такихъ документовъ, какъ вышепредставленные, едвали можетъ оставлять мѣсто сомнѣнію въ томъ, что въ Ватиканѣ господствуетъ во всей силѣ политика Пія IX-го, несмотря на нѣсколько смягченную ея форму. Въ тѣхъ частяхъ своего посланія, которыя относятся къ Германіи, папа Левъ XIII-й высказываетъ миролюбивыя стремленія; но въ этомъ же самомъ посланіи не оказывается никакихъ признаковъ уступчивости, какъ скоро въ немъ заходитъ рѣчь о прерогативахъ папской власти. Не трудно усмотрѣть въ этомъ папскомъ посланіи предвзятую мысль; она сводится къ слѣдующему. Ватиканъ готовъ заключить миръ съ Германіею и съ какимъ бы то ни было государствомъ, съ которымъ онъ стоитъ во враждѣ или въ размолвкѣ, но подъ тѣмъ условіемъ, если папству будетъ возвращена свѣтская власть и связанныя съ нею права и привилегіи. По крайней мѣрѣ только подъ этимъ условіемъ Ватикану кажется возможнымъ достиженіе прочнаго мира. Недавно Ватиканъ лишился одного изъ очень видныхъ дѣятелей своихъ, который кажется особенно отвѣчалъ политикѣ нынѣшняго папы—не доводить іезуитско-ультрамонтанской системы до рѣзкихъ крайностей и въ существенномъ въ тоже время быть вѣрнымъ и энергическимъ проводникомъ ея. Разумѣемъ французскаго (орлеанскаго) архіепископа Дюпанлу. Монсиньоръ Дюпанлу скончался 76 лѣтъ отъ роду и какъ католическій писатель и философъ, и какъ борецъ за интересы католицизма оказалъ католической церкви много неоспоримыхъ услугъ. Изъ его многочисленныхъ литературныхъ трудовъ, его поклонники считаютъ лучшимъ сочиненіе о педагогіи. Но гораздо болѣе таланта, особенно, что касается формы, обнаружилъ онъ въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ. Его брошюра «La Pacification religieuse», написанная въ 1845 году, останется, безспорно, его лучшимъ произведеніемъ, такъ же какъ его надгробная рѣчь генералу Ламорисьеру, несомнѣнно лучшая, когда-нибудь имъ произнесенная.

Первымъ выдающимся актомъ его духовной дѣятельности было обращеніе Талейрана въ 1838 году. Молодой Дюпанлу, бывшій тогда духовнымъ наставникомъ дочери герцогини Дино, обнаружилъ при этомъ примиреніи съ церквію бывшаго отенскаго епископа необыкновенный тактъ и сразу пріобрѣлъ себѣ громадную репутацію.

Больше всего однако обязаны Дюпанлу системы воспитанія юношества въ духовныхъ училищахъ. Среднее образованіе, во все время его долгой карьеры, было любимѣйшею его заботою. Услуги, оказанныя имъ училищу св. Сульпиція, семинаріи св. Николая и множеству другихъ подобныхъ заведеній, признаются и самыми непримиримыми его врагами. Дюпанлу не пользовался сочувствіемъ крайней ультрамонтанской партіи во Франціи; сама партія не могла забыть его галликанскаго прошлаго, его связи съ Монталамберомъ и другими представителями либеральнаго католицизма. Его тайное противодѣйствіе провозглашенію догмата непорочнаго зачатія и его открытая оппозиція на ватиканскомъ соборѣ противъ догмата непогрѣшимости папы только усилили къ нему недовѣріе названной партіи. Нѣкоторые утверждаютъ, будто онъ отказался отъ оппозиціи ватиканскимъ нововведеніямъ въ надеждѣ сдѣлаться кардиналомъ. Но этотъ упрекъ едвали имѣетъ для себя дѣйствительное основаніе и представляется мало заслуживающимъ довѣрія, въ виду того обстоятельства, что Дюпанлу умеръ, не получивъ вовсе кардинальской шляпы. Преклоненіе предъ постановленіями псевдо-вселенскаго ватиканскаго собора тѣхъ изъ католи-

ческихъ епископовъ, которые до утвержденія этихъ постановленій прямо или косвенно протестовали противъ нихъ, допускаетъ иное объясненіе помимо узко-корыстныхъ ихъ видовъ и разчотовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. извѣстный своею учоностью нѣмецкій католикъ Гефеле, или хорватскій епископъ Штроссмаейръ, а также и Дюпанлу могли подчиниться рѣшеніямъ собора по нежеланію создавать раскола въ церкви. У нихъ недоставало рѣшимости оставить совсѣмъ католичество и присоединиться къ православной церкви т. е. вступить на единственно вѣрный и надежный путь для выхода изъ затруднительнаго положенія. Но въ тоже время имъ не хотѣлось составлять нѣчто въ рукахъ католической секты на подобіе партіи старокатоликовъ, не хотѣлось, отказавшись отъ повиновенія главѣ католической церкви, выдавать себя за послѣдователей этой церкви. Кто знаетъ: быть можетъ, еслибы Дюпанлу въ 1860 году, вмѣсто того, чтобъ покориться рѣшенію ватиканскаго собора, поднялъ во Франціи знамя протеста противъ римскихъ нововведеній, онъ успѣлъ бы, благодаря своему вліянію, пріобрѣсть себѣ и значительное число послѣдователей; но въ концѣ концовъ партія его должна была бы испытать судьбу всѣхъ подобныхъ отрывковъ и обломковъ отъ католицизма, не примкнувшихъ къ вселенской церкви. Она или снова слилась бы съ католическою церквію, или саморазложилась бы въ дробленіи на мелкія части, что повидимому угрожаетъ въ настоящее время старокатолическимъ партіямъ, отдѣлившимся отъ римской церкви. Дюпанлу предпочолъ остаться въ римской церкви. Хотя противники его изъ «либеральныхъ» партій упрекали въ излишней ревности къ дѣлу проведенія принциповъ силлабуса, но въ дѣйствительности ревность его никогда не переходила границъ и онъ всегда оставался вдали отъ крайней іезуитско-ультрамонтанской партіи во Франціи, главнымъ органомъ которой служитъ газета «Univers». За всѣмъ тѣмъ трудно было бы указать изъ современныхъ дѣятелей католицизма человѣка болѣе непреклонной энергіи въ защитѣ интересовъ римско-католической церкви, чѣмъ какимъ былъ орлеанскій епископъ. Благодаря своему такту въ борьбѣ за интересы своей церкви онъ добился самаго большаго числа успѣховъ; онъ вырвалъ у законодательнаго собранія законъ о свободѣ высшаго образованія (т. е. о правѣ основанія католическихъ университетовъ), и провелъ въ законодательномъ собраніи много другихъ проектовъ, клонящихся къ пользѣ церкви.

Въ послѣдніе годы Дюпанлу рѣдко выступалъ лично на политическую аренну, но зато продолжалъ бороться при помощи основанной имъ церковно-апологитической газеты «La Défense», которая сразу заняла видное мѣсто во французской церковной печати. Про него можно сказать, что онъ умеръ на полѣ битвы, съ оружіемъ въ рукахъ, такъ какъ, всего за нѣсколько дней до смерти, помѣстилъ въ «Défense» послѣднюю свою статью, направленную противъ свободомыслія, по поводу рѣчи, произнесенной въ Сен-Романѣ г. Леономъ Гамбетой, въ которой этотъ ораторъ нападалъ на церковь и духовенство.

Дюпанлу скончался безсмѣннымъ сенаторомъ и академикомъ. Званіе академика онъ носилъ впрочемъ противъ своей воли, такъ какъ, послѣ избранія въ члены французской академіи извѣстнаго позитивиста Литрэ, онъ подалъ-было въ отставку, но отставка эта не была принята, потому что, по уставу академіи, званіе ея членовъ никогда не снимается. Вслѣдствіе такой оригинальной статьи упомянутаго устава епископъ Дюпанлу оставался академикомъ in partibus, а кресло его незамѣщоннымъ.

Въ умершемъ прелатѣ Франція потеряла одну изъ самыхъ яркихъ своихъ знаменитостей и чуть ли не послѣдняго выдающагося представителя духовнаго краснорѣчія. Изъ всѣхъ нынѣшнихъ французскихъ епископовъ ни одинъ не въ состояніи замѣнить его, и въ рядахъ низшаго духовенства повидимому нѣтъ особенно выдающихся церковныхъ ораторовъ. Это можно видѣть отчасти изъ рѣчи католическихъ ораторовъ, приглашонныхъ въ собраніе католическаго конгресса, происходившаго въ Шарнорѣ. Рѣчи эти не отличались особенно блестящимъ ораторскимъ искуствомъ. Главные ораторы конгресса старались стать на практическую почву и предлагали разныя средства для сближенія духовенства съ народомъ. Одинъ изъ ораторовъ предлагалъ образовать спеціально-церковный капиталъ для помощи рабочимъ классамъ. Тогда, по мнѣнію оратора, революціонная пропагадна въ средѣ этихъ классовъ потеряетъ значительную долю вліянія, и стремленія къ улучшенію участи рабочихъ будутъ вполнѣ соотвѣтствовать духу христіанства. Другой ораторъ говорилъ о широкомъ покровительствѣ христіанскому труду. Говоря о «христіанскихъ корпораціяхъ» для распространенія образованія въ народѣ и о «католическихъ ассоціаціяхъ» рабочихъ для производства и потребленія, ораторъ какъ бы намекалъ на то, что эти общественные союзы должны образовать замкнутый католическій міръ.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

(письмо въ редакцію).

28-го сентября въ кіевской академіи происходилъ годичный актъ, на которомъ профессоромъ академіи С. М. Сольскимъ была произнесена рѣчь, а секретаремъ И. П. Исаевымъ прочитано извлеченіе изъ отчота о состояніи академіи за истекшій учебный годъ.

Предметомъ своей рѣчи г. Сольскій избралъ «библейское міросозерцаніе въ жизни древне-русскаго народа» и старался показать, какимъ образомъ библейское ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ воспринималось нашими предками, и какъ оно отображалось въ ихъ умопредставленіи и жизни. Лекторъ обращаетъ на это вниманіе слушателей по поводу тѣхъ разнорѣчивыхъ мнѣній и сужденій, которыя разновременно были высказаны въ нашей литературѣ о подобномъ вопросѣ. Одни изслѣдователи, сравнивая отображеніе новозавѣтнаго откровенія въ жизни и дѣятельности первыхъ христіанскихъ общинъ, а равно западно-европейскихъ народовъ, съ проявленіемъ его у нашихъ предковъ, утверждаютъ, что библейское ученіе не произвело у насъ того плодотворнаго вліянія на развитіе русскаго человѣка, какъ это было у другихъ народовъ, что внесеніе библейскаго міросозерцанія въ жизнь древне-русскаго народа только прекратило его естественный ростъ въ развитіи родныхъ эпическихъ и другихъ преданій, не замѣнивъ ихъ ничѣмъ особеннымъ. Другіе готовы увѣрять, что библейское міросозерцаніе, окрашенное византійскою доктриною, не могло жизненно дѣйствовать на народъ по самой своей тенденціозности; оно имѣло своей задачей «не интеллектуальное, не научно-мыслительное развитіе русскаго народа, а одно нравственно-религіозное воспитаніе»; въ программу его не входило «ни возбужденіе всеобщей самодѣятельности мышленія, разума, ни покровительства наукъ и искусствъ, ни распространеніе такихъ способовъ развитія мыслительныхъ способностей народа, какъ классическая литература...» Третьи писатели (Щаповъ, Буслаевъ) придаютъ большое значеніе библейскому ученію и приписываютъ ему возсозданіе политической и общественной жизни русскаго народа со всѣми ея особенностями, съ устройствомъ общиннаго быта, съ отрицаніемъ въ немъ единовластительства и т. п.

Въ отвѣтъ на подобныя разнообразныя сужденія г. Сольскій излагаетъ, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ памятниковъ, фактическую сторону вопроса, т. е. онъ представляетъ, какъ и въ чомъ отобразилось библейское ученіе въ жизни и прежде всего въ мысли, въ представленіи нашихъ предковъ.

Ознакомившись съ библейскимъ ученіемъ, древне-русскій чело-

вѣкъ по-своему усвоялъ его, примѣшивая къ нему фантастическія представленія о божествѣ и разныя апокрифическія сказанія востока и запада. При твореніи міра народъ на ряду съ Богомъ ставитъ и сатану, который, по повелѣнію Божію, доставши со дна моря земли, понадѣлалъ изъ нея непроходимыя бездны, ущелія и высокія горы. Въ тоже время завязалась сильная брань между воинствомъ Божіимъ и сатаны; первое одолѣло послѣднее... Свойства и качества древняго бога Перуна, народъ особенно перенесъ на Илію пророка, котораго онъ считаетъ разъѣзжающимъ по небу, ниспосылающимъ на землю дождь, громъ и молнію. Отъ чего же народныя симпатіи перенеслись съ Перуна на Илію? Безъ сомнѣнія потому, что пророкъ Илія по изображенію библейскихъ сказаній представляется распоряжающимся громоносными стихіями; такимъ же изображали его народу пастыри и учители церкви, называя пророка Илію въ своихъ проповѣдяхъ «огненоснымъ, небопарнымъ орломъ, тученоснымъ облакомъ» и т. п.

И другія языческія божества и праздники народная фантазія смѣшивала съ христіанскими, напр. Ладу съ Богородицею. Праздникъ Рождества Христова пріурочивался къ повороту солнца къ веснѣ, Воскресенье І. Христа подавало надежду на урожай весенних посѣвовъ. Что касается созерцательныхъ, спекулятивныхъ истинъ библейскаго ученія, онѣ слабо воспринимались русскимъ человѣкомъ, который не былъ настолько подготовленъ и научно развитъ, чтобы съ живымъ интересомъ заниматься рѣшеніемъ догматическихъ вопросовъ, какъ это было напр. въ Византіи. Замѣчательно, что древній русскій человѣкъ чуждался философіи и едва не съ пренебреженіемъ относился къ ней. Такъ Даніилъ Заточникъ писалъ Юрію Долгорукому: «азъ бо, княже, ни за море ходилъ, ни отъ философъ поучался, но былъ аки пчела по многимъ книгамъ собирая сладость словесную».

Принаравливаясь къ подобному настроенію нашихъ предковъ, пастыри и учители излагали предъ ними истины вѣры не въ отвлеченныхъ, глубокомысленныхъ разсужденіяхъ, а въ строго догматическихъ, чисто символическихъ чертахъ, воспринимаемыхъ прямо сердцемъ искренно вѣрующаго простолюдина.

Совершенно иное отношеніе было у предковъ къ нравственному ученію христіанскому, къ которому они сразу почувствовали влеченіе, какъ къ высокому идеалу, и старались по возможности осуществить его въ своей жизни. Сказанія древнихъ памятниковъ показываютъ, что русскій народъ олицетворилъ черты нравственнаго ученія въ своихъ любимыхъ герояхъ-богатыряхъ. Такъ Илья Муромецъ является поборникомъ самыхъ возвышенныхъ христіанскихъ чувствъ. Онъ не проливаетъ понапрасну христіанской крови, поднимаетъ оружіе только для защиты народа и вѣры противъ враговъ и язычниковъ; онъ милостивъ къ нищимъ и сражается не ради князя и княгини, а ради бѣдныхъ вдовъ и малыхъ дѣтей. Въ другомъ богатырѣ Добрынѣ Никитичѣ поэзія олицетворила идеалъ тишины, кротости и смиренія, такъ что этотъ герой постоянно усмиряетъ непокорныхъ князю, нарушающихъ спокойствіе государства. Но такъ какъ кромѣ добрыхъ богатырей были дурные, то народная фантазія приписала послѣднимъ безнравственныя черты, которыхъ нужно избѣгать настоящему христіанину. Такъ въ народныхъ сказаніяхъ Алеша Поповичъ представленъ удалымъ гулякою, буйнымъ, дерзкимъ на словахъ и готовымъ сдѣлать всякое дурное дѣло. Не въ однихъ только распространенныхъ сказаніяхъ о богатыряхъ народная поэзія воплощала библейское ученіе нравственности, понятое по своему; тоже ученіе отображалось въ разныхъ легендахъ, сказкахъ, поговоркахъ и пословицахъ. Вездѣ народъ становился на сторону правды, добродѣтели и милости противъ несправедливости, притѣсненій и угнетеній. По словамъ одной легенды новгородскій посадникъ Щиловъ горько поплатился за то, что онъ соорудилъ храмъ на неправедно пріобрѣтенное богатство. Особенно въ сказаніяхъ о страшномъ судѣ, весьма распространенныхъ въ народѣ, выразилось тогдашнее міросозерцаніе о добродѣтеляхъ и порокахъ, о борьбѣ кривды съ правдою и о пораженіи первой послѣднею. Впрочемъ, несмотря на то, что въ сказаніяхъ идеалъ христіанской нравственности представляется высокимъ и угоднымъ сердцу народа, самая жизнь не вполнѣ соотвѣтствовала этому идеалу.

Народъ во многомъ еще слѣдовалъ преданіямъ языческой старины,— происходили умыканія или похищенія невѣстъ и свадебныя игрища, которыя, по словамъ Нестора, были достояніемъ племенъ языческихъ. Митрополитъ Іоаннъ говоритъ, что народъ въ его время совершалъ свадьбы по языческимъ преданіямъ, съ плясаніемъ и гудѣніемъ, полагая, что церковное вѣнчаніе нужно только боярамъ и князьямъ. О томъ же говоритъ Даніилъ Заточникъ и другіе. Подобный разладъ между мыслію и жизнію, такое двойство свидѣтельствуетъ о томъ, что нашъ народъ былъ еще не вполнѣ подготовленъ къ усвоенію христіанскихъ идеаловъ, что у него происходило большое несоотвѣтствіе между образованіемъ и нравственнымъ воспитаніемъ. Нравственное усовершенствованіе можетъ идти впередъ только при соотвѣтствующемъ умственномъ развитіи, которое должно помогать и содѣйствовать первому... Но самое олицетвореніе христіанскихъ идеаловъ, сознаніе и усвоеніе ихъ пастырями и учителями церкви, изобличавшими пасомыхъ въ уклоненіи отъ библейскихъ началъ, ясно свидѣтельствовало, что русскій народъ со временемъ глубже усвоитъ нравственныя начала, которыя войдутъ въ его плоть и кровь. Послѣдующая исторія русскаго народа вполнѣ доказала, что высокія черты нравственности, несмотря ни на какія политическія смуты и перевороты, сохранились у него до послѣднихъ дней и съ особенною силою проявились въ только-что минувшую войну.

Рѣчь г. Сольскаго была выслушана съ живымъ интересомъ, чему между прочимъ содѣйствовало то, что лекторъ въ подтвержденіе своихъ мыслей не разъ приводилъ разныя сказанія и народные стихи, въ которыхъ яснѣе всего обнаружилось міровоззрѣніе нашихъ предковъ.

Послѣ рѣчи читанъ былъ секретаремъ академіи г. Исаевымъ отчотъ, изъ котораго оказалось, что въ истекшемъ году произошли довольно важныя перемѣны въ академической жизни. Ректоръ академіи епископъ Филаретъ, болѣе 17-ти лѣтъ управлявшій ввѣреннымъ ему заведеніемъ, получилъ новое назначеніе на должность епископа рижскаго. На мѣсто преосвящ. Филарета опредѣленъ архимандритъ Михаилъ, бывшій ректоромъ московской академіи, съ возведеніемъ въ епископа уманскаго. Кромѣ преосв. Филарета выбыли изъ академіи: доцентъ по каѳедрѣ основнаго богословія, священникъ Григорій Малеванскій за увольненіемъ совершенно отъ службы при академіи. Поступили вновь на должности преподавателей — Малининъ сначала въ качествѣ приватъ-доцента, а въ концѣ года избранный доцентомъ по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, бывшей съ 1869 года вакантною въ академіи, Поповъ—по патрологіи и Орнатскій—по основному богословію,—оба въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Къ концу прошлаго учебнаго года состояло на службѣ при академіи 40 лицъ, изъ коихъ 31 исполняли преподавательскія обязанности, 7 лицъ были по административной части на штатныхъ должностяхъ и 2 при нештатныхъ должностяхъ, исполняемыхъ ими безмездно. Изъ состоявшихъ на службѣ преподавателей двое получили степень доктора богословія (Сольскій и Вороновъ) и двое магистра (Гусевъ и Малининъ); двое утверждены Св. Синодомъ въ званіи ординарнаго профессора (Линицкій и Вороновъ), а третій (Сольскій) представленъ къ утвержденію; одинъ (Смирновъ) утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора и одинъ (Ковальницкій) представленъ къ утвержденію въ томъ же званіи; наконецъ два приватъ-доцента утверждены доцентами—

Малининъ и Гусевъ, изъ коихъ послѣдній умеръ въ началѣ настоящаго учебнаго года.

Наличный составъ почотныхъ членовъ академіи увеличился единогласнымъ избраніемъ Платона, архіепископа херсонскаго, Софоніи, архіепископа туркестанскаго (теперь покойнаго), архимандрита Михаила, ректора московской (нынѣ кіевской) академіи, и Филарета, епископа рижскаго, бывшаго ректора кіевской академіи.

Учоно-литературная дѣятельность преподавателей академіи обнаружилась между прочимъ въ слѣдующихъ болѣе видныхъ трудахъ ихъ: 1) епископъ Михаилъ напечаталъ рѣчь, произнесенную имъ на актѣ московской академіи «Столѣтіе изъ исторіи толкованія библіи въ Россіи»; 2) архимандритъ Сильвестръ издалъ 1-й выпускъ «Чтеній по догматическому богословію»; 3) профессоръ Поспѣховъ редактировалъ переводъ сочиненія Поля Жанэ «Конечныя причины»; 4) проф. Малышевскій напечаталъ рѣчь «О церковно-приходскихъ попечительствѣ» и статью: «Евреи въ южной Руси и Кіевѣ въ X—XII вв.»; 5) проф. Пѣвницкій напечаталъ статью: «Слѣды проповѣдничества въ древней отеческой письменности»; 6) профессоръ Петровъ участвовалъ во многихъ изданіяхъ, именно «Трудахъ Кіевской Академіи», въ «Трудахъ 3-го археологическаго съѣзда», въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»; имъ напечатаны: 3-й томъ описанія рукописей, «Трагедокомедія Щербацкаго», «Слѣды сѣверно-русскаго былеваго эпоса въ южно-русской народной литературѣ и др.; 7) профессоръ Сольскій печаталъ лекціи по новому завѣту и другія статьи; 8) профес. Терновскій прочолъ нѣсколько рефератовъ въ Обществѣ Нестора лѣтописца и на археологическомъ съѣздѣ въ Казани, принималъ участіе въ «Трудахъ Кіевской Академіи» и «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», въ каковыхъ изданіяхъ онъ напечаталъ: «Нѣсколько данныхъ для церковной статистики казанской епархіи», рѣчь подъ заглавіемъ: «Характеристика Императора Александра I-го», и «Первые три вѣка христіанства» (послѣднее сочиненіе издано имъ особою книгою); 9) проф. Олесницкій издалъ 2-й томъ «Святой земли»; 10) доцентъ Гусевъ напечаталъ «Изслѣдованіе о Шопенгауерѣ»; 11) доцентъ Ястребовъ напечаталъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Идея папскаго главенства, защищаемая на основаніи богослужебныхъ книгъ православной церкви»; 12) доцентъ Малининъ издалъ изслѣдованіе о «Златоустѣ по рукописи XII в.; 13) приватъ-доцентъ Голубевъ напечаталъ нѣсколько статей въ «Трудахъ Кіев. Академіи», «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», «Кіевскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», а именно: «Двѣ драматическія піесы прошлаго вѣка», «Матеріалы для исторіи западно-русской православ. церкви XVI, XVII и XVII в.»; «Очеркъ исторіи литературы и церкви западно-русской XVII и XVIII вв. и др.».

Помимо преподавательскихъ занятій и учоно-литературныхъ трудовъ, профессора академіи принимали участіе въ разныхъ учоныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, какъ то: въ церковно-археологическомъ обществѣ при кіевской академіи, въ обществѣ Нестора лѣтописца, въ кіевскомъ отдѣленіи миссіонерскаго православнаго общества, въ славянскомъ благотворительномъ комитетѣ, въ кіевскомъ свято-владимірскомъ братствѣ и др. Кромѣ того всѣ должностныя лица въ академіи принимали посильное участіе въ обществѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, куда внесено ими чрезъ предсѣдательницу дамскаго комитета около 2,300 руб.

Учащихся въ академіи къ концу отчотнаго года было 118, изъ нихъ 112 русскихъ и 6 иностранцевъ (1 сербъ, 3 болгарина, 1 румынъ и 1 грекъ); изъ русскихъ студентовъ 1 крестьянскаго сословія, 2 дворянскаго, 1 сынъ чиновника, а прочіе духовнаго происхожденія (*). Занятія студентовъ состояли главнымъ образомъ въ слушаніи и записываніи лекцій, а также въ составленіи сочиненій. Нѣкоторыя изъ семестровыхъ сочиненій студентовъ признаны достойными печати; таково, между прочимъ, сочиненіе Савлучинскаго, напечатанное въ академическомъ журналѣ подъ заглавіемъ: «Русская духовная литература первой половины XIII в. и ея отношеніе къ современности». Кромѣ обычныхъ сочиненій студенты писали еще на степени и преміи. Такъ студентъ IV курса Царевскій написалъ сочиненіе на степень магистра подъ заглавіемъ: «Происхожденіе и составъ 1-й и 2-й книги Паралипоменонъ», а студентъ Пѣнкевичъ напечаталъ сочиненіе на евгеніевскую премію, носящее такое названіе: «Сличеніе описанія мѣстностей, входящихъ въ составъ нынѣшней кіевской епархіи, находящихся у Андрея Целларія, съ описаніемъ населенныхъ мѣстностей кіевской епархіи, Похилевича». Сочиненіе Пѣнкевича признано достойнымъ искомой преміи и автору выдано 100 руб. На ряду съ евгеніевскою преміею въ кіевской академіи существовала премія съ капитала пожертвованнаго литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ, выдаваемая за лучшее кандидатское сочиненіе. Эта премія—въ 165 рублей выдана окончившему въ 1877 году Даніилу Горянскому за сочиненіе: «Разность между восточною и западною церковію въ ученіи о состояніи душъ за гробомъ».

Въ заключеніе отчота было прочитано г. секретаремъ о церковно-археологическомъ музеѣ при академіи, заключающемъ въ себѣ весьма много цѣнныхъ и рѣдкихъ вещей. Музей постоянно обогащается важными приношеніями и пожертвованіями, въ ряду которыхъ за отчотный годъ особенно выдаются пожертвованія преосвященнаго Филарета, бывшаго ректора академіи, Порфирія, епископа чигиринскаго (теперь живущаго въ Москвѣ), Модеста, епископа екатеринбургскаго, Ѳеодосія, епископа екатеринославскаго, и Гурія, епископа таврическаго, графа М. В. Толстаго, наслѣдниковъ бывваго почотнаго члена академіи А. Н. Муравьева и многихъ другихъ лицъ, число коихъ за истекшій годъ доходило до 50.

Академическій актъ почтили своимъ присутствіемъ—высокопреосвященный Филоѳей, митрополитъ кіевскій, преосвященный Іоаннъ, епископъ чигиринскій, помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, законоучитель и профессоръ университета, ректоръ и преподаватели семинаріи, директоры и законоучители гимназій, представители мѣстнаго духовенства и многіе любители духовнаго просвѣщенія.

N. N.

(*) Между вольнослушателями академическихъ лекцій состоялъ графъ М. В. Толстой.

О ЦЕРКОВНОМЪ СУДѢ ВЪ ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА

(Магистерскій диспутъ въ московской духовной академіи).

Не прошло еще и мѣсяца со времени бывшаго въ московской академіи магистерскаго диспута (см. № 36 «Церковнаго Вѣстника») г. Троицкаго, какъ здѣсь состоялся 29-го сентября новый диспутъ, по соисканію степени магистра богословія. Магистрантъ *Н. Заозерскій* — сынъ священника ярославской губерніи, состоитъ съ 1876 года преподавателемъ костромской духовной семинаріи. Въ настоящее время совѣтъ московской академіи имѣетъ его кандидатомъ на вакантную академическую каѳедру по предмету церковно-каноническаго права, на каковую должность онъ вскорѣ же и долженъ поступить. Чтобы воспользоваться пріобрѣтеннымъ при окончаніи академическаго курса правомъ на полученіе степени магистра богословія, г. Заозерскій представилъ въ совѣтъ академіи диссертацію, подъ заглавіемъ: «Церковный судъ въ первые вѣка христіанства» (историко-каноническое изслѣдованіе), которая найдена была совѣтомъ удовлетворительною и соотвѣтствующею требованіямъ академическаго устава, а потому и допу-

щена была къ публичной защитѣ ея. Тезисы этой диссертаціи формулируются такимъ образомъ:

I. Въ священномъ писаніи новаго завѣта христіанская церковь имѣетъ твердыя основанія своего права производить судъ надъ согрѣшающими, указаніе лицъ производящихъ судъ, предметовъ и способа судопроизводства.

II. Въ священномъ писаніи новаго завѣта древняя церковь основывала различіе двухъ видовъ суда, имѣвшихъ обширное примѣненіе въ продолженіи пяти первыхъ вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ, а именно: а) суда собственно церковнаго и б) посредническаго или суда избраннаго тяжущимися сторонами.

III. И въ церковномъ законодательствѣ, и въ церковной практикѣ въ теченіи первыхъ пяти вѣковъ различаема была подсудность лицъ: міряпъ и клириковъ. Относительно перваго вида подсудности (предметной) дѣйствовало общее начало, что церковному внѣшнему суду подлежитъ всякій грѣхъ, содѣянный членомъ церкви, коль скоро онъ обнаружился во внѣшнемъ дѣйствіи. Относительно втораго вида подсудности въ церковномъ законодательствѣ строго выдѣляемо было лицо епископа, какъ подлежавшее исключительно соборному суду; прочія же лица: клирики, начиная съ пресвитера, и міряне подлежали суду епископа области, по всѣмъ ихъ дѣламъ и преступленіямъ.

IV. Церковный судъ дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно и во всей широтѣ своей подсудности и при первыхъ христіанскихъ императорахъ, когда возникли попытки со стороны церкви и государства точно опредѣлить ихъ взаимное отношеніе и обозначить границы своей подсудности.

V. Относительно церковнаго судоустройства въ первые пять вѣковъ неуклонно соблюдаемо было и въ законодательствѣ, и въ практикѣ церкви то начало, что власть судьи принадлежитъ только лицу, имѣющему епископскую степень.

VI. Въ епископской области судъ всецѣло принадлежалъ епископу; пресвитеры и діаконы могли засѣдать во время судопроизводства и принимать въ немъ участіе не иначе, какъ по волѣ и съ вѣдома епископа, на которомъ одномъ лежала вся отвѣтственность за судопроизводство и рѣшеніе.

VII. Въ составѣ судей соборнаго суда во всѣ пять вѣковъ являются также только епископы; пресвитеры и діаконы присутствуютъ на соборѣ не иначе, какъ въ качествѣ заступающихъ мѣсто своего епископа или же въ качествѣ служебныхъ органовъ суда.

VIII. Въ церковномъ судопроизводствѣ различались двѣ формы: сокращенная и полная. Господствующею формою полнаго судопроизводства была обвинительная. Судъ производимъ былъ открыто, устно, состязательнымъ порядкомъ, въ личномъ присутствіи обѣихъ сторонъ.

IX. Постановленіе приговора въ епархіальномъ судѣ принадлежало одному епископу; въ соборномъ—приговоръ поставляемъ былъ по большинству голосовъ судей—епископовъ.

X. Недовольный судомъ первой степени могъ перенести свое дѣло во вторую—отъ суда одного епископа къ суду собора епископовъ, отъ меньшаго собора къ большему.

XI. Соотвѣтственно назначенію церковнаго суда и судопроизводство отличалось характеромъ строгой правды и вмѣстѣ милосердія и уваженія къ личности подсудимаго.

XII. Въ церковномъ судопроизводствѣ 4-го и 5-го вѣковъ замѣтны слѣды вліянія римскаго обвинительнаго судопроизводства, но это вліяніе ограничивалось только внѣшнею стороною и въ сущности не привнесло ничего новаго въ тотъ образъ судопроизводства, который примѣняемъ былъ къ практикѣ церкви отъ временъ апостоловъ.

Защиту своей диссертаціи диспутантъ предварилъ вступительною рѣчью. Главное содержаніе ея составляло указаніе особенностей задачи и метода представленнаго диспутантомъ изслѣдованія. Выяснивъ побужденія, которыя заставили автора избрать данный предметъ для своего изслѣдованія, онъ перешолъ къ опредѣленію своей задачи, въ виду потребностей времени, и указанію мѣста своего труда въ ряду другихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ, появившихся въ нашемъ отечествѣ. Въ этомъ отношеніи диспутантомъ высказано было въ существѣ слѣдующее. Въ послѣднее время въ нашей литературѣ вопросъ о церковномъ судѣ нашолъ себѣ видное мѣсто въ ряду другихъ вопросовъ церковной и общественной жизни, привлекающихъ къ себѣ вниманіе читающихъ людей. По поводу вопроса о церковно-судебной реформѣ не мало было удѣлено трудовъ на отысканіе и истолкованіе тѣхъ данныхъ практики и законодательства церкви, которыми такъ или иначе представители нашей канонической литературы думали обосновать свои сужденія и проекты преобразованія современнаго намъ церковнаго суда, который бы вполнѣ удовлетворялъ, съ одной стороны, современному положенію церкви и ея потребностямъ, съ другой—въ тоже время согласовался бы и съ основными началами суда древней вселенской церкви. Такимъ образомъ естественно затронутъ былъ вопросъ о судѣ древней церкви, и наша литература представила нѣсколько изслѣдованій о немъ, съ цѣлію установить правильное отношеніе къ нему предполагаемыхъ церковно-судебныхъ реформъ. Такимъ путемъ вопросъ о церковномъ судѣ повидимому и исчерпанъ, и разрѣшонъ окончательно, такъ что всякое дальнѣйшее изслѣдованіе его должно считаться совершенно излишнимъ. Но такое воззрѣніе на дѣло, если и можетъ быть оправдано въ виду практическихъ его интересовъ, нимало не оправдывается интересами теоретическими, научными. Прежде всего возникаетъ вопросъ: полно ли наше представленіе о церковномъ судѣ первыхъ вѣковъ христіанства, какое дала намъ литература наша по этой части? Что оно не полно, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія уже потому одному, что нашимъ изслѣдователямъ и не представлялось никакихъ побужденій подробно разсматривать этотъ судъ: для нихъ достаточно было указать только на то, что имѣло какое-либо отношеніе къ спорнымъ и занимавшимъ ихъ вопросамъ. Другой вопросъ: вѣрно ли наше представленіе и о дѣйствительно изслѣдованныхъ сторонахъ древняго церковнаго суда? И этотъ вопросъ наша литература не разрѣшаетъ окончательно, ибо спорившіе между собою изслѣдователи разошлись въ разныя стороны съ противоположными воззрѣніями на этотъ предметъ: одни нашли древній судъ церкви нисколько не противорѣчащимъ выработанному проекту реформы нашего церковнаго суда, другіе напротивъ нашли ихъ несогласующимися между собою. Въ виду этого представляется далеко не излишнимъ новое изслѣдованіе, которое, отрѣшившись отъ всякихъ практическихъ задачъ настоящаго времени, представило бы по возможности полное и точное изображеніе церковнаго суда первыхъ вѣковъ христіанства. Эту задачу, по словамъ диспутанта, и имѣетъ въ виду его изслѣдованіе, обнимающее собою исторію церковнаго суда въ первые пять вѣковъ христіанства или въ его доюстиніановскій періодъ.

Послѣ произнесенія вступительной рѣчи начались пренія.

Первый офиціальный оппонентъ преосвященный Алексій, епископъ можайскій (въ началѣ нынѣшняго года еще состоявшій профессоромъ церковно-каноническаго права въ здѣшней академіи), первоначально высказалъ похвалу ученому труду г. Заозерскаго. Затѣмъ, уже обращая вниманіе на недостатки этого труда, онъ поставилъ три главныхъ возраженія. Первое касалось опущенія авторомъ изъ вниманія толкованій знаменитыхъ канонистовъ своего времени—Зонары, Аристина и Вальсамона, которыми авторъ воспользовался весьма мало, мѣстахъ въ четырехъ или пяти своей диссертаціи, между тѣмъ какъ указанные толкователи каноновъ, по мнѣнію оппонента, должны бы были служить однимъ изъ глав-

ныхъ и первостепенныхъ источниковъ для его труда, въ виду ихъ несомнѣнно важнаго и общепризнаннаго значенія въ канонической наукѣ. Диспутантъ, въ отвѣтъ на это возраженіе, указалъ на то, что не вездѣ можно довѣрять толкованіямъ упомянутыхъ канонистовъ, что мѣстами и у нихъ критическій тактъ не выдержанъ и ими допускаются иногда нѣкотораго рода неправильности въ толкованіяхъ. Примѣръ этого можно видѣть въ самой диссертаціи, гдѣ авторъ, пользуясь однимъ изъ этихъ толковниковъ для подтвержденія своего взгляда на извѣстные каноны церкви, опускаетъ изъ вниманія и не слѣдуетъ другимъ, какъ толкующимъ несогласно съ первымъ и несоотвѣтственно дѣйствительному смыслу и значенію каноновъ, какъ они представляются сознанію и пониманію автора.

Второе возраженіе направлено было противъ той постановки, какая дана въ диссертаціи правиламъ и постановленіямъ апостольскимъ. Тѣ и другія представляются у автора раздѣленными между собою по времени и послѣдовательности ихъ, какъ будто бы они были различной канонической важности для науки и отличались свойствами разновременнаго происхожденія. Интересы научной истины, равно какъ и происхожденіе тѣхъ и другихъ по своей сущности отъ апостоловъ требовали бы помѣщенія ихъ въ одномъ ряду (однихъ съ другими) и одновременнаго разсмотрѣнія ихъ, какъ относящихся къ одной эпохѣ апостольскаго времени. Позднее сравнительно собраніе ихъ и приведеніе въ одинъ составъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ до настоящаго времени, не имѣютъ здѣсь никакого значенія; здѣсь важна норма опредѣленій, выраженныхъ въ настоящей формѣ правилъ и постановленій апостольскихъ; а происхожденіе этой нормы въ ея сущности никто не относитъ къ позднѣйшему времени. Между тѣмъ та постановка ихъ, какую мы встрѣчаемъ въ диссертаціи, даетъ совершенно иную *окраску* дѣлу, нежели какая должна быть въ дѣйствительности. По поводу этого возраженія диспутантъ далъ надлежащее объясненіе своего отношенія къ дѣлу и представленной имъ въ диссертаціи именно такой, а не иной постановки правилъ и постановленій апостольскихъ.

Третье возраженіе достопочтеннѣйшаго оппонента имѣло въ виду неточность по мѣстамъ въ терминологіи, допускаемую иногда авторомъ и естественно влекущую за собою неточность самыхъ понятій, выражаемыхъ и обозначаемыхъ извѣстными терминами. Въ примѣръ допускаемой диспутантомъ неточности терминологіи преосвященный Алексій указалъ на различіе *окружнаго собора* отъ собора *подъ предсѣдательствомъ патріарха*, какъ двухъ различныхъ и отдѣльныхъ судебныхъ инстанцій, по изложенію автора. Между тѣмъ какъ, по мнѣнію достопочтеннаго оппонента, это былъ одинъ и тотъ же соборъ, только въ различныя времена различно называющійся: учрежденіе патріархата появилось въ сравнительно позднѣйшее время; поэтому ранѣе соборы назывались окружными, такъ какъ на нихъ присутствовали главные епископы извѣстныхъ округовъ; а со времени учрежденія патріархіи эти же, прежде *окружные*, соборы стали называться и обозначаться новымъ терминомъ, какъ соборы *подъ предсѣдательствомъ патріарха*. Между тѣмъ различіе разновременныхъ терминовъ ошибочно привело автора къ раздѣленію самыхъ понятій или тѣхъ учрежденій, которыя обозначаются этими терминами. Въ другихъ мѣстахъ диссертаціи авторъ склоняется повидимому къ мнѣнію о тождествѣ упомянутыхъ соборовъ и, такимъ образомъ, говоритъ противъ себя же самого. Но диспутантъ, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ оппонента, настаивалъ на своемъ и признавалъ различіе не въ терминахъ только, но и въ обозначаемыхъ ими самыхъ понятіяхъ и учрежденіяхъ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ экстраординарный профессоръ академіи, по каѳедрѣ древней церковной исторіи, А. Лебедевъ. Этотъ обратилъ вниманіе прежде всего на заглавіе диссертаціи, какъ *историко-каноническаго изслѣдованія*, которое (заглавіе) казалось ему не вполнѣ соотвѣтствующимъ содержанію ея. Именно, оппонентъ мало находилъ въ диссертаціи историческаго элемента, историческихъ фактовъ, по поводу которыхъ издавались тѣ или другіе законы и правила, и предлагалъ диспутанту зачеркнуть въ заглавіи первое слово—*историко*, оставивъ только: *каноническое изслѣдованіе*. Но диспутантъ противъ этого сослался на слишкомъ крайнее пониманіе и толкованіе оппонентомъ понятія *историческій*. Въ сопоставленіи этого понятія съ другимъ и въ виду канонической задачи, выраженіе—*историческое* должно понимать не въ смыслѣ перечисленія историческихъ фактовъ, а въ смыслѣ обзора развитія исторически-правового сознанія древняго христіанскаго общества, и въ этомъ смыслѣ понимаемое заглавіе диссертаціи вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію ея.

Далѣе оппонентъ указывалъ на неполноту изслѣдованія, на безпричинное повидимому ограниченіе историко-каноническаго обозрѣнія только пятью первыми вѣками—не болѣе, и на оставленіе безъ вниманія времени юстиніановскаго царствованія, которое особенно богато изданіемъ различныхъ церковныхъ законовъ. Съ обозрѣніемъ законовъ и судопроизводства этого времени изображаемая авторомъ диссертаціи картина суда древней церкви была бы полнѣе и законченнѣе. Тутъ узналось бы, что церковь учиняла судъ не только надъ отсутствующими лицами, но и надъ умершими, примѣры чего мы видимъ на нѣкоторыхъ соборахъ; съ другой стороны узналось бы и то, что церковь могла судить и судила дѣла извѣстныхъ лицъ или сочиненія ихъ, но самыя лица оставляла неприкосновенными, примѣръ чего видимъ въ Оригенѣ. Отвѣтъ диспутанта былъ тотъ, что съ царствованія Юстиніана наступила новая эпоха, новая реформа въ церковномъ законодательствѣ, а потому обозрѣніе этой эпохи требуетъ цѣлыхъ, особыхъ, самостоятельныхъ, спеціальныхъ изслѣдованій, что вовсе не входило въ задачу предлагаемаго изслѣдованія.

Останавливаясь на разсматриваемой авторомъ диссертаціи перепискѣ св. Кипріана карѳагенскаго съ пресвитерами карѳагенской церкви, оппонентъ говорилъ, что диспутантъ пристрастно и тенденціозно смотритъ на нее, находя въ ней такія черты и свойства, какихъ безъ предвзятаго взгляда рѣшительно нельзя найти въ ней. Пресвитеры карѳагенской церкви вовсе не такъ рабски и униженно относятся къ Кипріану въ своей перепискѣ съ нимъ, какъ представляетъ себѣ авторъ; въ дѣйствіяхъ своихъ, при отсутствіи ихъ архипастыря, они напротивъ обнаруживаютъ полную самостоятельность и въ перепискѣ своей являются съ сознаніемъ своего достоинства, также почтительно, но непринижено, относясь къ Кипріану, какъ и онъ къ нимъ. Диспутантъ не соглашался съ этимъ отзывомъ оппонента о его взглядѣ на упомянутый предметъ и отстаивалъ справедливость и безпристрастіе своего взгляда.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ возражали частные, изъ представителей университетской науки. Возраженія одного изъ нихъ, приватъ-доцента московскаго университета, Срѣтенскаго, были мелочны и непродолжительны; возраженія же другаго, профессора каноническаго права въ томъ же университетѣ, г. Павлова, были болѣе солидны и заняли значительное количество времени. Главный пунктъ его возраженій состоялъ въ дальнѣйшемъ развитіи и усиленіи втораго возраженія преосвященнаго Алексія. Противъ большей части нападеній своихъ оппонентовъ диспутантъ защищался удачно.

Результатомъ диспута было признаніе со стороны членовъ совѣта академіи защиты диссертаціи удовлетворительною и провозглашеніе г. Заозерскаго достойнымъ степени магистра богословія.

М.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

(Письмо въ редакцію).

Московская духовная академія день 1-го октября ежегодно празднуетъ торжественнымъ актомъ, въ воспоминаніе открытія ея по преобразованіи въ 1814 году. Въ предшествующіе годы на этотъ день академическаго торжества нарочно пріѣзжалъ изъ Москвы одинъ изъ преосвященныхъ викаріевъ московской митрополіи. Въ нынѣшнемъ же году въ московской духовной академіи за два дня до 1-го октября происходилъ публичный магистерскій диспутъ, на которомъ присутствовалъ преосвященный Алексій, епископъ можайскій, въ качествѣ офиціальнаго оппонента. Онъ остался въ Троицко-Сергіевой лаврѣ до 1 октября, чтобы присутствовать и на торжествѣ годичнаго акта въ академіи. Поэтому, наканунѣ 1-го октября преосвященный Алексій совершалъ въ академической церкви всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ—литургію въ сослуженіи ректора академіи и прочихъ лицъ духовенства, находящихся при академіи. По окончаніи торжественнаго богослуженія, члены академическаго совѣта собрались въ общее засѣданіе для выбора нѣкоторыхъ, ниже указанныхъ, лицъ въ почетные члены академіи. Засимъ всѣ члены совѣта, учащіе и служащіе въ академіи, вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, отправились въ актовую академическую залу, въ которой уже собрались студенты академіи и весьма многія постороннія лица. Торжество начато было пѣніемъ молитвы «*Царю небесный*». Когда всѣ находящіеся въ залѣ заняли опредѣленныя мѣста, профессоръ, по нештатной кафедрѣ *естественно-научной апологетики* Д. Ѳ. Голубинскій произнесъ рѣчь о *соотношеніи между устройствомъ земнаго шара и условіями жизни на немъ*. Рѣчь эта была направлена противъ современныхъ естественно-научныхъ изслѣдованій, не хотящихъ признать бытіе Бога-Творца во вселенной и считающихъ этотъ видимый міръ произведеніемъ только естественныхъ силъ, находящихся и дѣйствующихъ въ природѣ. Послѣ рѣчи секретаремъ совѣта прочитано было извлеченіе изъ отчета о состояніи московской духовной академіи въ истекшемъ 1877 и 1878 учебномъ году. Изъ отчета оказалось слѣдующее.

Въ началѣ 1877—78 учебнаго года состояло на службѣ при московской духовной академіи 4 ординарные профессора, 9 экстраординарныхъ, 7 доцентовъ, 6 приватъ-доцентовъ на штатныхъ каѳедрахъ, 3 лектора новыхъ языковъ, 2 сверхштатные преподавателя въ званіи ординарнаго профессора, и другихъ должностныхъ лицъ 6, кромѣ помощника библіотекаря, должность котораго занималъ лекторъ нѣмецкаго языка; а всѣхъ должностныхъ лицъ 37. Въ теченіи года въ личномъ составѣ академіи произошли слѣдующія перемѣны: 1) Ректоръ академіи, докторъ богословія, архимандритъ Михаилъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа уманскаго и назначенъ ректоромъ кіевской академіи и вмѣстѣ вторымъ викаріемъ кіевской митрополіи; 2) инспекторъ академіи, ординарный профессоръ, по каѳедрѣ греческой словесности, С. К. Смирновъ принялъ священный санъ и, будучи сдѣланъ протоіереемъ, назначенъ ректоромъ московской духовной академіи, на мѣсто выбывшаго преосвященнаго Михаила; 3) экстра-ординарный профессоръ, по каѳедрѣ библейской археологіи и еврейскаго языка, П. Горскій-Платоновъ послѣ избранія его совѣтомъ академіи на должность инспектора, утвержденъ былъ высшимъ начальствомъ на этой должности въ апрѣлѣ текущаго года; 4) экстра-ординарный профессоръ академіи, по каѳедрѣ церковно-каноническаго права, А. Ѳ. Лавровъ, принялъ монашескій постригъ подъ именемъ Алексія, затѣмъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года рукоположенъ въ епископа можайскаго, втораго викарія московской митрополіи; въ концѣ истекшаго учебнаго года онъ совсѣмъ оставилъ службу при академіи; 5) доцентъ, по каѳедрѣ основнаго богословія, И. Петропавловскій рукоположенъ былъ въ священника къ московской георгіевской, что на Красной горкѣ, церкви; 6) кандидатъ московской духовной академіи, И. Соколовъ, послѣ удовлетворительной защиты имъ диссертаціи *pro venia legendi* и прочтенія трехъ пробныхъ лекцій зачисленъ былъ приватъ-доцентомъ академіи на вновь открывшуюся здѣсь нештатную каѳедру византійской церковной исторіи.

Въ званіе почетныхъ членовъ московской духовной академіи избраны и утверждены были въ этомъ званіи бывшій ректоръ кіевской духовной академіи, преосвященный Филаретъ, нынѣ епископъ рижскій, въ уваженіе его многолѣтняго и сильнаго содѣйствія успѣхамъ духовнаго просвѣщенія и его ученыхъ трудовъ по изслѣдованію о священныхъ книгахъ ветхаго завѣта, и протоіерей московскаго каѳедральнаго архангельскаго собора, докторъ богословія, Михаилъ Измаиловичъ Богословскій, въ уваженіе его многолѣтняго и плодотворнаго служенія церкви и ученыхъ его трудовъ по изображенію судебъ церкви ветхаго и новаго завѣта въ духѣ библейскихъ повѣствованій.

Удостоены на основаніи новаго устава ученой степени: а) доктора богословія экстра-ординарный профессоръ императорскаго московскаго университета, протоіерей А. Иванцовъ-Платоновъ, послѣ публичной защиты имъ диссертаціи, подъ заглавіемъ: *Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства* (ч. 1 Обозрѣніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ); б) кандидата богословія — 37 студентовъ, окончившихъ полный академическій курсъ; затѣмъ в) на основаніи прежняго устава академіи нѣсколько человѣкъ, сообразно съ достоинствомъ представленныхъ ими сочиненій и устныхъ отвѣтовъ на особо произведенныхъ испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ академическаго курса, удостоены степени кандидата или магистра богословія.

Въ распоряженіи совѣта были четыре преміи: одна для наставниковъ академіи въ 640 рублей, изъ процентовъ съ капитала пожертвованнаго покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія московской духовной академіи, и три для студентовъ: одна въ 200 рублей изъ процентовъ съ капитала пожертвованнаго протоіереемъ Новоструевымъ для выдачи за лучшее кандидатское сочиненіе; другая въ 160 руб. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго преосвященнымъ Іосифомъ, бывшимъ митрополитомъ литовскимъ для тойже цѣли, и третья въ 33 руб. 50 коп. изъ процентовъ съ капитала пожертвованнаго протоіереемъ Орловымъ на награжденіе одного воспитанника за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Первая премія въ 640 рублей присуждена экстра-ординарному профессору Петру Казанскому. Остальныя преміи присуждены наиболѣе отличившимся въ указанныхъ отношеніяхъ студентамъ.

Къ началу 1877 и 1878 учебнаго года оставались отъ предшествовавшаго года три академическіе курса: четвертый, третій и второй, а первый курсъ (XXXVI съ основанія академіи въ 1814 году въ Троицко-Сергіевской лаврѣ), въ полномъ своемъ составѣ, образовался въ началѣ отчетнаго учебнаго года послѣ повѣрочныхъ испытаній желавшихъ поступить въ составъ этого курса. Къ повѣрочнымъ испытаніямъ явились по назначенію семинарскихъ правленій 22 студента семинарій, добровольно же въ качествѣ волонтеровъ 29 студентовъ семинарій, въ томъ числѣ — два иностранца.

При полномъ составѣ академическихъ курсовъ въ началѣ учебнаго года было въ академіи 179 студентовъ, которые распредѣлялись по курсамъ въ слѣдующемъ количествѣ: въ первомъ курсѣ 47 студентовъ, во второмъ 48, въ третьемъ 49, въ четвертомъ 37; въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 120 студентовъ; два иностранца, содержавшіеся на счотъ особо ассигнованной на нихъ

суммы изъ духовно-учебнаго капитала; стипендіатовъ, содержавшихся на проценты съ принадлежащихъ академіи капиталовъ 5; на счотъ суммъ московской каѳедры 6; состоявшихъ на содержаніи Троице-Сергіевской лавры 16; получавшихъ пособіе изъ суммы, пожертвованной московскимъ купеческимъ обществомъ въ память пятнадцатилѣтняго служенія въ епископскомъ санѣ покойнаго преосвященнаго Леонида, бывшаго епископа дмитровскаго и затѣмъ архіепископа ярославскаго, 3; изъ процентовъ съ принадлежащихъ академіи капиталовъ 2, своекоштныхъ 25 студентовъ.

Послѣ чтенія отчота ректоромъ академіи провозглашено было о состоявшемся въ засѣданіи совѣта въ самый день праздника избраніи въ званіе почотныхъ членовъ академіи: преосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа симбирскаго; преосвященнаго Амвросія, епископа дмитровскаго, стяжавшаго себѣ славу знаменитаго проповѣдника въ древней столицѣ; преосвященнаго Алексія, епископа можайскаго, какъ знаменитаго канониста, почти четверть вѣка служившаго академіи, и протоіерея московской, Николая чудотворца-явленнаго, церкви Стефана Ивановича Зернова.

Въ заключеніе розданы были преосвященнымъ Алексіемъ лучшимъ студентамъ 3-го и 2-го курсовъ награды, частію деньгами, частію книгами. Актъ окончился пѣніемъ церковной пѣсни Пр. Богородицѣ «*Достойно есть*». М.

Окт. 5-го дня
Сергіевъ Посадъ.

Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія.

(Составлены новгородскою духовною консисторіею и утверждены Его высокопреосвященствомъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ 22-го Августа 1878 года).

По 1 п. Высочайше утвержденнаго 16-го Апрѣля 1869 года журнала Главнаго присутствія по дѣламъ православнаго Духовенства, причтъ церковный составляютъ настоятели, помощники, діаконы и псаломщики. Первый изъ нихъ, т. е. настоятель, протоіерей ли онъ или священникъ, состоитъ ли онъ при соборной церкви или при приходской, будучи по смыслу того же пункта журнала, старшимъ членомъ причта, и пользуясь предъ прочими священниками преимуществомъ чести, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшій и непосредственный начальникъ надъ всѣми остальными членами ввѣренной ему соборной или приходской церкви, имѣя въ своемъ вѣдѣніи и всѣхъ служащихъ при церкви и церковныхъ домахъ, а также мѣстныхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ, призрѣваемыхъ отъ соборовъ и церквей. Права, преимущества и обязанности настоятелей церквей и соборовъ, по ихъ званію и по отношенію ихъ къ остальнымъ членамъ причтовъ, опредѣляются нижеслѣдующими статьями, существенные и главные пункты коихъ суть 1) богослуженіе, 2) управленіе и 3) раздѣлъ доходовъ.

1. Богослуженіе.

А) Церковное.

1) Настоятель предстоятельствуетъ при всѣхъ богуслуженіяхъ предъ помощниками; онъ же въ храмовые и во всѣ важнѣйшіе двунадесятые праздники и въ важнѣйшія седмицы святой четыредесятницы — первую, средокрестную и страстную—имѣетъ право отправлять всѣ богослуженія, хотя бы они случились и не въ его очередь; помощнику же въ эти дни предоставляетъ или служеніе ранней литургіи, или сослуженіе съ собою.

2) Настоятель исправляетъ очередное седмичное служеніе въ принятомъ порядкѣ наравнѣ съ прочими священниками, кромѣ настоятеля каѳедральнаго собора, который, по лежащимъ на немъ преимущественнымъ правамъ и обязанностямъ, не несетъ очереди въ простые дни седмицы. Настоятели же городскихъ соборовъ и церквей, которые несутъ обязанности членовъ консисторіи, въ этомъ отношеніи пользуются тѣмъ преимуществомъ, что въ тѣ дни очередной седмицы, въ которые они, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, не могутъ отправлять очередной службы, имѣютъ право письменно или словесно поручать отправленіе оной своимъ помощникамъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы, на очередныхъ седмицахъ помощниковъ, и они также помогали имъ въ очередномъ служеніи въ дни свободные для нихъ отъ другихъ обязанностей.

3) Во время болѣзни настоятеля, или когда ему предстоитъ надобность отлучиться отъ службы по дѣламъ собственно церкви и причта, въ очередную седмицу, исправленіе служеній и требъ за себя письменно или словесно онъ поручаетъ помощнику, если одинъ, или обоимъ, если два, и послѣдніе не имѣютъ права отказываться отъ исполненія сего порученія.

4) Въ случаѣ отлучки помощника, или его болѣзни, смерти, увольненія отъ службы, очередное служеніе и требы за него исправляетъ настоятель съ другими помощниками, если таковые положены; при чемъ, если болѣзнь слишкомъ продолжительна, или послѣ смерти и увольненія долго не назначается другое лицо, настоятель доноситъ объ этомъ епархіальному начальству и проситъ назначенія помощника или же приглашаетъ посторонняго благонадежнаго священника; на время же продолжительной отлучки, наприм. на мѣсяцъ, даваемой епархіальнымъ начальствомъ, помощникъ обязанъ самъ, съ вѣдома и согласія настоятеля, пригласить посторонняго свободнаго священника для отправленія вмѣсто его очереди, не возлагая этой заботы на настоятеля.

5) Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ при богослуженіи составляетъ прямую обязанность настоятеля, которая состоитъ въ томъ, чтобы звонъ къ богослуженію и самое богослуженіе начинались всегда въ одно опредѣленное время, а не по произволу каждаго, чтобы богослуженіе было совершаемо благоговѣйно, сообразно съ важностію дѣйствія и святостію мѣста и особенно не спѣшно, чтобы чтеніе происходило громко, внятно, раздѣльно, пѣніе—чинно, не спѣшно, безъ крика и съ соблюденіемъ однообразнаго, одобреннаго для всѣхъ церквей, такъ называемаго, придворнаго напѣва; пѣнія же (тамъ гдѣ есть пѣвческій хоръ) при богослуженіи музыкальныхъ сочиненій, кои установленною цензурою не были одобрены, отнюдь не допускать.

6) Настоятель строго наблюдаетъ, чтобы священники неопустительно сами отправляли очередное служеніе, кромѣ болѣзни и неотложной отлучки, чтобы не ходили служить въ другія церкви и не приглашали вмѣсто себя для отправленія служеній стороннихъ священниковъ, безъ особо уважительныхъ причинъ и безъ вѣдома и позволенія настоятеля.

7) Тамъ, гдѣ настоятель и помощники состоятъ при одной и той же церкви, особенно при градскихъ соборахъ и церквахъ, богослуженіе въ храмовые и двунадесятые праздники, для большаго благолѣпія совершаетъ настоятель соборне.

8) По примѣру священниковъ и псаломщики чередуются при отправленіи седмичныхъ служеній; причомъ настоятель наблюдаетъ и требуетъ, чтобы псаломщики исправно являлись въ церковь; въ воскресные же и праздничные дни и во дни св. четыредесятницы, діаконы, гдѣ таковые положены, и псаломщики, непремѣнно всѣ участвуютъ при богослуженіяхъ; въ соборахъ и двуклирныхъ градскихъ церквахъ, гдѣ причты мало отвлекаются требоисправленіями и не заняты хозяйствомъ, какъ причты сельскихъ церквей, діаконы и псаломщики обязаны присутствовать при литургіяхъ каждо-

дневно, во дни поліелейные и при вечерняхъ и утреняхъ; причомъ настоятель также наблюдаетъ, и требуетъ, чтобы очередный псаломщикъ въ праздники за всѣми службами, а въ простые дни за литургіею непремѣнно надѣвалъ стихарь, ежели онъ имѣетъ на то право.

9) Въ случаѣ болѣзни, или кратковременной отлучки псаломщика, исправленіе обязанностей за больнаго или отлучившагося, настоятель возлагаетъ на наличнаго псаломщика, гдѣ ихъ находится не одинъ; въ церквахъ же одноклирныхъ въ подобныхъ случаяхъ настоятель приглашаетъ для отправленія службы или псаломщика сосѣдней церкви, или способнаго изъ прихожанъ; а въ случаѣ болѣзни и отлучки псаломщика продолжительныхъ, способное замѣнить его лицо нанимается по распоряженію и усмотрѣнію настоятеля, на счотъ отсутствующаго.

10) Настоятели обязаны заботиться, чтобы въ воскресные и праздничные дни какъ можно чаще говорились поученія въ церкви или собственнаго сочиненія, или же по печатнымъ книгамъ; особенно же чтеніе поученій въ церкви весьма важно и необходимо въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ есть расколъ. Предметомъ сихъ поученій должны быть главнымъ образомъ изъясненіе символа вѣры, молитвы Господней, 10 заповѣдей закона Божія, обличеніе заблужденій и суевѣрныхъ понятій. Поученія должны излагаться кратко, просто, вразумительно и удобопонятно, дабы слово проповѣдующаго не было кимваломъ звенящимъ, въ этомъ случаѣ особенно полезно оживлять проповѣди примѣрами изъ житій святыхъ и наставленіями изъ писаній святоотеческихъ. Для успѣха въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, настоятель обязанъ установить правильный порядокъ и наблюдать за его исполненіемъ, самъ первый подавая въ этомъ примѣръ. Отъ участія въ этомъ трудѣ не освобождаются и діаконы и псаломщики, гдѣ таковые находятся изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ. Въ концѣ года настоятель представляетъ благочинному въ подлинникѣ сказанныя въ церкви или соборѣ проповѣди собственнаго сочиненія членовъ причта.

Б) Богослуженіе частное и совершеніе требъ.

11) Въ совершеніи частныхъ богослуженій, каковы—молебны и панихиды въ церкви и приходѣ и разныя другія молитвословія, а также и въ исправленіи требъ въ приходѣ, если таковой не раздѣленъ между настоятелемъ и его помощниками, какъ это существуетъ при соборныхъ церквахъ, настоятель чередуется съ своими помощниками, какъ и въ отправленіи седмичнаго богослуженія. Тамъ же, гдѣ приходы раздѣлены между настоятелемъ и помощниками, хотя они состоятъ и при одной церкви, каждый исправляетъ то и другое самъ въ своей части, не наблюдая очереди. Если же случится одновременно нѣсколько разныхъ, не терпящихъ отсрочки, требъ и въ церкви и приходѣ, то священники обязаны облегчать труды другъ друга, отнюдь не отзываясь тѣмъ, что тотъ или другой изъ нихъ не чередный, или та и другая треба—не въ его приходѣ; тѣмъ болѣе помощники не имѣютъ права подъ какими нибудь предлогами уклоняться отъ облегченія трудовъ своего настоятеля при исправленіи требъ и другихъ служеній въ церкви и приходѣ, имѣя въ виду, что главная обязанность и всѣ заботы по наблюденію и по управленію въ церкви и приходѣ и вся отвѣтственность за нихъ исключительно лежитъ на немъ одномъ.

12) Настоятель строго наблюдаетъ и требуетъ, чтобы священники и прочіе члены причта отнюдь не уклонялись отъ удовлетворенія религіознымъ нуждамъ своихъ прихожанъ и отъ требоисправленія, особенно при столкновеніи требъ, не терпящихъ отлагательства, каковы — напутствіе умирающихъ и крещеніе слабыхъ младенцевъ. Въ этомъ случаѣ отъ настоятеля исходятъ всѣ ближайшія распоряженія, за своевременнымъ и точнымъ исполненіемъ которыхъ онъ же наблюдаетъ, и о виновныхъ въ уклоненіи неопустительно доноситъ мѣстному благочинному.

13) Настоятель наблюдаетъ и требуетъ, что его помощники, особенно городскіе священники, не вторгались въ чужіе приходы для совершенія требъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда мѣстный священникъ находится въ отсутствіи, или когда треба не терпитъ отлагательства; во всякомъ же случаѣ они обязаны предупреждать объ этомъ своего настоятеля. Одно нежеланіе того или другаго прихожанина обратиться къ своему мѣстному священнику за совершеніемъ требы не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его просьбы. А также и при исповѣди чужеприходныхъ лицъ самъ настоятель и его помощники увѣщаніями и наставленіями обязаны располагать исповѣдующихся у нихъ, чтобы они исполняли этотъ священный для каждаго христіанина долгъ у своего приходскаго пастыря и не перебѣгали отъ духовника къ духовнику, по какимъ нибудь пустымъ причинамъ.

14) Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ Пасху, а также и въ мѣстные праздники, въ которые, по изстари заведенному порядку, существуетъ обыкновеніе ходить по домамъ прихожанъ со св. крестомъ и св. водою, настоятель или вмѣстѣ съ помощниками ходитъ по всему приходу, или каждый отдѣльно въ назначенномъ по взаимному соглашенію участкѣ. Отдѣльно же ходить съ крестомъ и св. водою, въ видахъ собственнаго интереса, никто изъ священнослужителей не имѣетъ права.

15) Въ церквахъ приписныхъ, сельскихъ, гдѣ нѣтъ причта и не положено таковаго по штату, богослуженіе совершается въ воскресные и праздничные дни помощниками, очередное съ главною церковію, по напередъ составленному съ согласія приходскихъ обществъ росписанію, а въ городахъ и въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, въ которыхъ есть по двѣ церкви въ одномъ селеніи, или также вводится очередное богослуженіе въ главной и приписныхъ церквахъ, или же одна изъ церквей обращается въ теплую для зимняго, а другая въ холодную для лѣтняго богослуженія, по соглашенію настоятеля съ церковнымъ старостою и прихожанами, относительно какъ избранія церквей для того и другаго назначенія, такъ и времени отправленія въ нихъ богослуженія, съ утвержденія во всякомъ случаѣ епархіальнаго начальства; если же при которой изъ церквей находится особый причтъ, гдѣ таковаго не должно быть по новому штату, то тамъ богослуженіе и требы по церкви и приходу исполняетъ наличный причтъ, до времени опредѣленія его на штатныя мѣста, но съ одинаковымъ съ штатными священниками и псаломщиками подчиненіемъ настоятелю.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Прошедшая недѣля ознаменована важнымъ политическимъ событіемъ, фактическимъ переходомъ Румынской Бессарабіи въ руки Россіи. Несмотря на непреклонное упорство представителей румынскаго парламента и вражду румынской печати противъ обмѣна Бессарабіи на Добруджу, фактъ присоединенія Бессарабіи къ Россіи теперь совершился. Бессарабскій губернаторъ, генералъ-маіоръ Шебеко въ спеціальной телеграммѣ на имя Государя Императора, посланной изъ Измаила отъ 9-го октября, доноситъ слѣдующее:

«Румынская Бессарабія болѣе не существуетъ. Возсоединенный участокъ торжественно провозглашонъ принадлежностію Россійской Имперіи; пограничная стража выдвинута на линіи Прута и Дуная, и территорія офиціально передается намъ румынскими делегатами. Ликованію населенія Измаила нѣтъ границъ; только-что епископъ кишиневскій отслужилъ молебенъ, и народъ, въ виду 36-й дивизіи и вывѣшеннаго на бе-

регу Дуная русскаго флага, вознесъ горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Величества и благодарность Всевышнему за совершившееся событіе. Жители всѣхъ сословій просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Величества восторженныя выраженія ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ».

Событія на Балканскомъ полуостровѣ не такъ легко разрѣшаются, какъ бессарабскій вопросъ; каждый новый день вноситъ въ нихъ новое осложненіе и новую путаницу. Наша армія снова двигается къ стѣнамъ Константинополя и занимаетъ очищенныя прежде позиціи. Русское правительство мотивируетъ пріостановку въ отступленіи своихъ войскъ тѣмъ, что въ мѣстностяхъ только-что покинутыхъ войсками совершаются возмутительныя злодѣйства надъ христіанами. Кромѣ того, Россія побуждается къ осторожности частію присутствіемъ въ Босніи австрійской оккупаціонной арміи, а частію тѣмъ, что она должна стоять на сторожѣ при устройствѣ судьбы Болгаріи и Румеліи. О своемъ образѣ дѣйствій Россія увѣдомила офиціально всѣ европейскія державы. Противъ русской ноты, увѣдомляющей о возвратномъ движеніи русскихъ войскъ къ Константинополю, англійская дипломатія подняла агитацію среди европейскихъ кабинетовъ, съ цѣлію отправить въ Петербургъ коллективное заявленіе о мнимомъ неисполненіи Россіею берлинскаго договора, выразившемся въ возвращеніи русскихъ войскъ къ Константинополю. Германія уже отклонила коллективное представленіе и признала основательность дѣйствій Россіи. На требованіе Порты относительно отступленія русской арміи отъ Адріанополя князь Лобановъ-Ростовскій извѣстилъ великаго визиря, что русскія войска не будутъ удалены изъ Адріанополя до окончательнаго подписанія постановленій санъ-стефанскаго договора, насколько они не затронуты постановленіями берлинскаго конгресса. Въ оправданіе такого рѣшенія князь утверждаетъ, что на основаніи санъ-стефанскаго мира русское правительство не обязано удалять свои войска ранѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ подписанія окончательнаго договора между Россіей и Турціей и что постановленіе это нисколько не было измѣнено берлинскимъ конгрессомъ.

Событія въ Средней Азіи продолжаютъ занимать общественное мнѣніе Европы преимущественно предъ всѣми другими. Англія съ безпокойствомъ слѣдитъ за поведеніемъ афганскаго эмира и русскаго посольства при его дворѣ, тѣмъ не менѣе она не рѣшается очертя голову броситься въ войну съ Афганистаномъ, выжидая для себя благопріятнаго стеченія обстоятельствъ. Посланецъ индѣйскаго вице-короля возвратился изъ Кабула въ Индію и привезъ отъ эмира неудовлетворительный отвѣтъ. Въ виду этого шансы войны гораздо сильнѣе шансовъ мирной развязки афганистанскаго вопроса. Для русскихъ такое положеніе дѣлъ не можетъ быть непріятно потому, что война на границахъ британской Индіи свяжетъ свободу дѣйствій Англіи по отношенію къ Балканскому полуострову. Въ виду вѣроятнаго столкновенія съ Афганистаномъ индѣйское правительство занято совращеніемъ на свою сторону пограничныхъ племенъ; англичане стараются пріобрѣсти ихъ нейтралитетъ цѣною золота. Англійская печать сообщаетъ, что въ этомъ отношеніи достигнуты успѣхи и что воззваніе эмира афганскаго къ начальникамъ пограничныхъ племенъ общими силами выступить противъ общаго врага—Англіи было встрѣчено довольно холодно.

Отношенія между Австріей и Портою не подвинулись къ лучшему, оставаясь въ прежнемъ положеніи; Порта отказалась отъ подписанія проектируемой австро-турецкой конвенціи. Графъ Андраши выразилъ сожалѣніе по поводу отказа отъ заключенія конвенціи и указывалъ на возможность заключенія конвенціи на новыхъ условіяхъ. Порта съ своей стороны обратилась чрезъ своего уполномоченнаго къ вѣнскому кабинету съ просьбою отказаться отъ Новобазарскаго санджака, во избѣжаніе новыхъ затрудненій и вслѣдствіе возбужденнаго настроенія населенія Албаніи. Графъ Андраши отвѣчалъ, что Австрія прежде всего обязана выполнить возложенное на нее берлинскимъ конгрессомъ порученіе и не можетъ принять на себя обязательство, которое было бы противно этому порученію. Впрочемъ, заявилъ Андраши, австрійское правительство не имѣетъ намѣренія теперь же занять Новый базаръ, если только городъ этотъ не сдѣлается притономъ бандъ боснійскихъ инсургентовъ и очагомъ сопротивленія, что сдѣлало бы занятіе его необходимымъ по стратегическимъ соображеніямъ. Это сообщеніе произвело на Порту благопріятное впечатлѣніе, которое увеличилось извѣстіемъ о демобилизаціи австрійской арміи. Демобилизація оккупаціонной арміи уже началась и продолжается, несмотря на полученныя изъ Босніи сообщенія, что тамъ возобновилось движеніе среди мусульманъ, убѣгающихъ изъ городовъ въ горы, гдѣ они формируютъ отряды. Порта чрезъ своего посла засвидѣтельствовала Австріи величайшую признательность за демобилизацію оккупаціонной арміи.

Поправка извѣстій *(письмо редактору)*.—М. Г! Въ № 37 «Церковнаго Вѣстника», вами редактируемаго, помѣщена статья: «Письма путешественника»; здѣсь въ письмѣ изъ Рыбинска описывается совершившееся 8-го сентября сего 1878 года церковное торжество, по случаю освященія главнаго храма софійскаго женскаго монастыря. Къ сожалѣнію, въ правдивомъ разсказѣ автора, оказалось не мало извѣстій невѣрныхъ, которыя я считаю по своей обязанности нужнымъ исправить и тѣмъ востановить въ надлежащемъ видѣ истину.

Такъ, 1) въ вышеозначенной статьѣ говорится, что «мѣсто для дѣвичьяго монастыря, въ количествѣ двухъ сотъ десятинъ, пожертвовано здѣшнимъ купцомъ Андреемъ Ивановичемъ Миклютинымъ». Но это несправедливо; дѣйствительно пожертвовано онымъ купцомъ Миклютинымъ, но только 15 десятинъ, а не двѣсти! Если даже присоединить къ этой землѣ и монастырскую дачу, въ количествѣ 66 десятинъ, то и тогда еще далеко досчитываться до двухъ сотъ десятинъ. Эта монастырская дача пожертвована очень недавно—въ 1874 году и не г. Миклютинымъ, а крестьяниномъ ярославской губ. мышкинскаго уѣзда, Егоромъ Никитинымъ Сберегаевымъ. 2) Далѣе въ письмѣ путешественника говорится: «главный храмъ дѣвичьяго монастыря во имя Софіи Премудрости Божіей, освященный 8-го числа сего мѣсяца, построенъ лѣтъ за 15, но къ нынѣшнему году украшенъ новымъ иконостасомъ и новою живописью». И это извѣстіе не вполнѣ точно. Не иконостасъ со скуднымъ своимъ убранствомъ и не отсутствіе живописи понудили меня принять на себя нелегкій трудъ обновленія и украшенія храма, а его обветшалый и запустѣлый видъ. Храмъ настолько былъ ветхъ, что, по мнѣнію осматривавшаго оный архитектора, нельзя было совершать въ немъ безопасно службы церковныя. Такъ, полы въ храмѣ успѣли настолько сгнить, что во многихъ мѣстахъ провалились; столпы въ трапезѣ, на которыхъ должна бы поддерживаться верхняя тяжесть церкви, оказались вмѣсто каменныхъ деревянными и очень ветхими, вслѣдствіе чего верхній сводъ церкви угрожалъ паденіемъ, наружныя стѣны храма были не отштукатурены. Настояла вопіющая, неотложная нужда устранить въ наивозможно скорѣйшемъ времени всѣ перечисленныя поврежденія; съ нихъ то и началось переустроеніе храма съ разрѣшенія въ Бозѣ почившаго архипастыря преосвященнѣйшаго Нила. И только тогда когда эти крайне необходимыя переустройства приближались къ концу, я приступила къ устроенію новаго иконостаса, взамѣнъ прежняго скуднаго, и нашла возможнымъ верхъ храма украсить живописью. Конечно на все это требовались средства громадныя для недавно устроенной и мало обезпеченной обители; ничѣмъ инымъ можно объяснить и продолжительность переустройства храма, какъ тѣмъ же недостаткомъ средствъ (храмъ

устроивался около пяти лѣтъ). Правда авторъ «писемъ путешественника» подыскалъ намъ и благотворителей: такъ, по его словамъ, «храмъ украсился новымъ иконостасомъ и новою живописью, (какъ будто была старая), по неутомимой заботливости нынѣшней игуменіи, при содѣйствіи такихъ щедрыхъ жертвователей, какъ Григорьевскій, Переславцевъ и Миклютинъ». Но всѣ эти лица, въ особенности два первыя, легко могутъ принять приписываемую имъ честь за оскорбленіе и укоризну себѣ, такъ какъ всѣ они въ устроеніи храма не принимали рѣшительно ни малѣйшаго участія. О настоящихъ же жертвователяхъ, къ сожалѣнію, ни слова не сказано въ напечатанномъ письмѣ. Такъ потомственный почетный гражданинъ, рыбинскій купецъ Николай Іоновичъ Тюменевъ, пожертвовалъ на новый иконостасъ въ соборный храмъ 500 руб. сер.; на его же средства ранѣе устроенъ былъ больничный корпусъ стоющій пять тысячъ руб. сер. Обо всемъ этомъ въ свое время было донесено епархіальному начальству, и въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» оному купцу была объявлена печатно благодарность и архипастырское благословеніе. Еще также пожертвовала московская купчиха Ольга Евдокимовна Колгушкина на устройство храма 800 руб., и объ этомъ сообщено было епархіальному начальству.

Болѣе же всего храмъ обязанъ трудамъ сестеръ обители, которыя неутомимо трудились, собирая посильныя даянія отъ доброхотныхъ дателей, и тѣмъ доставили мнѣ возможность начать и окончить пришедшій въ ветхость храмъ Божій.

Сообщая всѣ эти объясненія, имѣющія цѣлію показать, насколько много уклонился отъ истины авторъ «письма изъ Рыбинска», я покорнѣйше прошу редакцію, помѣстившую означенное письменное сообщеніе, дать мѣсто на столбцахъ вашего высокоуважаемаго журнала и моему возраженію.

Примите и проч.

Настоятельница рыбинскаго софійскаго женскаго монастыря
Игуменія **Евгенія.**

5-го октября 1878 года.

Походныя замѣтки и впечатлѣнія.—Селеніе Игдырь, было центромъ военной администраціи въ теченіи истекшей войны съ турками. Въ виду его долгое время въ прошедшемъ году стоялъ на ближайшихъ высотахъ Измаилъ-паша съ своимъ отрядомъ; отсюда наши храбрыя войска часто обмѣнивались орудійными выстрѣлами съ непріятелемъ и показали себя молодцами въ бою при деревнѣ Халфалю въ верстѣ отъ Игдыря. Священно-историческая гора Араратъ рисуется здѣсь во всемъ своемъ величіи; гигантомъ поднимается она отъ долины Аракса въ необъятную высь и широкая, неправильная по формѣ, вершина ея почти всегда тонетъ въ облакахъ; съ полугоры отроги ея до самаго верха покрыты вѣчными снѣгами, кои въ ясную погоду волшебно позлащаются лучами южнаго солнца, представляя взору наблюдателя великолѣпную картину. При взглядѣ на эту высокую гору, мысль невольно переносится ко времени всемірнаго потопа и становится яснымъ, что Ноевъ ковчегъ дѣйствительно встрѣтилъ здѣсь себѣ удобный пріютъ послѣ долгаго плаванія по безбрежнымъ водамъ потопа. Лѣвѣе большаго Арарата высится малый Араратъ, сначала, отъ долины, поднимающійся отлогими отрогами, а далѣе, къ верху, съуживающійся въ остроконечную форму сахарной головы. Въ громадныхъ ущельяхъ этихъ двухъ горъ обитаютъ дикіе курды, кои отсюда по временамъ дѣлаютъ набѣги наближайшія пограничныя селенія Россіи, Персіи и Турціи и совершаютъ хищничество.

Со 2-го сентября войска наши стали постепенно выступать изъ Игдыря. 8-го сентября готовились къ выступленію драгунскій переяславскій полкъ, казачьи—кавказскій и уманскій и конная 1-я казачья батарея. Войска эти, по распоряженію начальника отряда, выстроились въ походной формѣ въ линіи на обширной полянѣ за селеніемъ, для выслушанія молебствія въ путешествіе. Въ 10-ть часовъ утра, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, поставленъ былъ среди войскъ походный столъ, приготовлены облаченія, вода для окропленія, святой крестъ и прочія принадлежности для совершенія молебна. Вскорѣ за тѣмъ прибыли начальникъ отряда со штабомъ, начальникъ кавалерійской дивизіи и полковые командиры. Поздоровавшись съ кавалеріей, начальникъ отряда приказалъ скомандовать: «на молитву»! и я, облачившись въ ризы, началъ молебствіе; 12-ть человѣкъ пѣвчихъ изъ сунженскаго полка стройно совершали свое дѣло. Погода соотвѣтствовала торжеству случая; солнце ярко освѣщало полки; была полная тишина; даже лошади не нарушали общаго порядка и стояли спокойно склоня головы... Когда произнесены были слова: «соумиленіемъ сердца, колѣна преклоньше, Господу помолимся», тихо и чинно опустились три полка и батарея на колѣна и благоговѣйно держали головы «долу». Наступила торжественная минута, представляющая, прекрасный сюжетъ для кисти художника!.. Молитва окончилась; войска стройно встали, выслушали напутственное, приличное случаю, слово и затѣмъ, по совершеніи отпуска послѣдовало окропленіе ихъ святою водою. Въ глубокимъ благоговѣніемъ осѣняли себя при этомъ крестнымъ знаменіемъ солдатики и слезы радостнаго умиленія замѣтны были на рѣсницахъ многихъ; кой гдѣ, по шеренгамъ, слышался тихій говоръ: «слава Богу! завтра, съ разсвѣтомъ выступимъ домой; прощай Араратъ; скоро увидимъ родинки»...

По окончаніи церковной церемоніи, войска по командѣ начальника отряда, прошли церемоніальнымъ маршемъ, сначала шагомъ, а потомъ рысью. Впереди полковъ ѣхалъ галопомъ съ саблею наголо, высокій статный войнъ; загорѣлое лицо, густые черные бакембарды и борода, обрамленная сѣдиною, показывали въ немъ закаленнаго бойца; генеральскій мундиръ, блестящіе золотые погоны, съ короною и буквою А, и серебряные эксельбанты украшали этого маститаго воина и производили обаяющее впечатлѣніе. То былъ начальникъ кавалеріи свиты Его Величества, генералъ-маіоръ князь Амолахверъ, весьма симпатичная личность и общій любимецъ кавалеріи, про котораго казаки составили не мало стихотвореній.

Свящ. **Николай Каллистовъ.**

10 го сентября.
Сел. Маркары эриванской губерніи.

На смерть сестры милосердія Маріи Ямчевской.

Цвѣтокъ прекрасный, благовонный.
Зачѣмъ такъ рано ты завялъ?
Иль мракомъ терпья затѣненный —
Лобзанья солнышка не зналъ?

—

Или, пока ты разцвѣталъ,
Твой корень червь уже точилъ?
И съ дня того, какъ жизнь Богъ далъ,
Ты смерть въ себѣ уже носилъ?

—

Садовникъ-ли неосторожно
Тебя хранилъ и поливалъ?
Или злодѣй какой безбожный —
Тебя изъ цвѣтника сорвалъ?

—

О, нѣтъ! на почвѣ плодотворной
Онъ росъ, и нѣжною рукой
Былъ охраняемъ отъ тлетворной,
Мертвящей суеты людской!

—

Ничто его не затѣняло;
И солнце правды лобызало
Своимъ лучомъ незаходимымъ;
И цвѣлъ онъ, Господомъ хранимый!

—

И вотъ, когда имъ любовались,
Дышали всѣ — не надышались,
Онъ цвѣсть здѣсь больше не хотѣлъ!
За нимъ ужъ ангелы слетались:
Онъ въ Божьи житницы созрѣлъ (Мѳ. 13; 30 и 39)?

—

И жаль тебя, цвѣтокъ прекрасный!
И рады мы за твой удѣлъ!
Ты въ горній міръ, въ міръ безопасный,
Ты въ пристань тихую приспѣлъ!

Священникъ **В. Яхонтовъ.**

1878 г. 3-го октября.

Прибалтійское покровское братство.—1-го октября въ церкви министерства внутреннихъ дѣлъ (у Александринскаго театра) было общее собраніе состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы гольдингенскаго покровскаго православнаго братства. По окончаніи церковнаго торжества въ залѣ собранія былъ прочитанъ г. предсѣдателемъ годовой отчотъ о дѣятельности братства съ 1-го октября 1877 по 1-е октября 1878 г. Неприкосновенный капиталъ, простиравшійся къ 1-му октября 1877 г. до 60,000 руб., въ настоящее время составляетъ 96,500 руб. (увеличился на 35,500 руб.). Въ вѣдѣніи братства находятся православный храмъ, участокъ земли и дѣтскій пріютъ. Разростающаяся дѣятельность братства привела къ измѣненіямъ его устава, и нынѣ, съ Высочайшаго Ея Величества соизволенія, самое братство положено наименовать: «Прибалтійскимъ покровскимъ православнымъ братствомъ». Братство не осталось глухо и къ положенію нашихъ воиновъ. Кромѣ пожертвованій братчиковъ на этотъ предметъ, положено принять на полное братское иждивеніе десять малолѣтнихъ сиротъ-дѣтей убитыхъ воиновъ. На общемъ собраніи 9-го октября 1877 года было собрано въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ воиновъ 1,239 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія алатырскаго духовнаго училища. — Съ 1-го октября настоящаго учебнаго 1878 — 79 года открылась при алатырскомъ духовномъ училищѣ вакансія преподавателя греческаго языка. Желающіе занять эту должность могутъ подавать прошенія, съ приложеніемъ относящихся къ нему документовъ, на имя правленія училища. Срокомъ для сдачи пробныхъ уроковъ назначаются числа 16-е, 17-е и 18-е будущаго ноября мѣсяца. Жалованья при 18 урокахъ 540 руб. Кандидатомъ на занятіе сей должности имѣется надзиратель симбирскаго духовнаго училища Иванъ Аполлоновъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1879 ГОДУ
УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА
„ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА“
(ГОДЪ ВТОРОЙ).

Журналъ «Историческая Библіотека» будетъ выходить въ будущемъ 1879 году въ тѣже сроки и по тойже программѣ, но редакція предполагаетъ увеличить объемъ книгъ расширеніемъ беллетристическаго отдѣла и помѣщеніемъ переводовъ произведеній западныхъ передовыхъ историковъ, по справедливости заслужившихъ извѣстность; равнымъ образомъ редакція надѣется придать отдѣлу библіографическаго указателя должное значеніе.

Содержаніе нумеровъ журнала 1878 года: Понизовая вольница, сообщ. Н. В. Калачовымъ; Капитанъ гренадерской роты, ром. хрон. XVIII в., Вс. Соловьева; Homo sum, ист. ром. Эберса; Очерки древне-римской жизни, Симонса; Земскій ярыжка, Богословскаго; Братья Орловы, графа Саліаса; Рыцарь или дама, ист. пов. Самарова; Престолъ и монастырь, Ш.; Россія и Турція, Д. Бухарова; Московское княжество, ист. эт. Полежаева; Эконом. бытъ сельскаго населенія Россіи передъ крѣпостнымъ правомъ, Н. Соколовскаго; Реформаторы до Виклефа и Гуса, Деларю; Государств. тюрьма временъ Людовика XIV; Очеркъ исторіи казачества, Н. Морковина; Супружество Генриха VIII, д'Аржи; Изъ масонскаго ритуала, Н. Барсова; Вопросъ о децентрализаціи во Франціи XVIII в., Ю. Аѳанасьева; Колонизація башкирскаго края, В. Новикова, и друг.

Цѣна годовому изданію остается прежняя, 6 руб. 50 коп. безъ пересылки и 8 руб. съ перес. Такая цѣна доставляетъ возможность и не богатымъ лицамъ пріобрѣсти историческія сочиненія, стоющія въ отдѣльной продажѣ болѣе чѣмъ вдвое дороже.

Подписка на 1878 годъ продолжается и всѣ новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе нумера.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала (Бол. Садовая, д № 121, кв. № 12) и въ книжномъ магазинѣ Я. Исакова, Невскій просп., Гостин. дв., № 24.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться: Въ Петербургъ, въ редакцію журнала: «Историческая Библіотека» (Бол. Садовая, д. № 121, кв. № 12). 2—1

Отъ совѣта казанской дух. академіи. — При казанской духовной академіи состоитъ вакантною каѳедра англійскаго языка. Лица, желающія занять эту каѳедру, обязаны представить въ совѣтъ академіи не позже 1-го марта 1879 года прошеніе съ приложеніемъ: 1) законнаго удостовѣренія о своей личности; 2) свидѣтельства объ удовлетворительномъ знаніи англійскаго языка и правѣ на преподаваніе его въ учебныхъ заведеніяхъ; 3) сочиненій печатныхъ или рукописныхъ, если таковыя имѣются. Неизвѣстныя своими преподавательскими способностями лица обязываются, на основаніи § 49 уст. православн. духовн. академіи, прочесть предъ совѣтомъ казанской или какой-либо другой отечественно-православной духовной академіи двѣ пробныя лекціи; въ послѣднемъ случаѣ въ совѣтъ казанской академіи должно быть представлено отъ совѣта той академіи, предъ которымъ будутъ прочтены пробныя лекціи, свидѣтельство объ удовлетворительности ихъ. По Высочайше утвержденному 24-го октября 1876 г. положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, должности лектора усвоенъ VIII классъ, окладъ

пенсіи за 25-лѣтнюю службу опредѣленъ въ 300 р. Годовое содержаніе лектора по штату казанской академіи опредѣлено въ 600 руб. (480 руб. жалованья и 120 столовыхъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

на 1879 годъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ**, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило— не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на разныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешовой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» дастъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ достав. въ С.-Петерб.	8	7 50	7	6 50	6	5 50
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75

	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ достав. въ С.-Петерб.	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к.**, съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября — 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ".** 6—1.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ 10 тысячъ рубл. сер. на учрежденіе стипендій въ женскомъ училищѣ при екатеринбургскомъ новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ; 2) о разрѣшеніи прибывшимъ изъ Болгаріи монахинямъ калоферскаго монастыря Рождества Христова Софіи и Макринѣ собирать въ Россіи подаяніе въ пользу означенной обители; 3) о составленной г. Шмидомъ книгѣ, подъ названіемъ: «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) о составленномъ г. Цвѣтковымъ «Учебномъ курсѣ гражданской исторіи» въ двухъ частяхъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета, и 5) о составленномъ г. Вороновымъ «Собраніи ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Симашко. Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ Библіи на русскомъ языкѣ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Заботы и думы пастыря *(свящ. Василій Яхонтовъ)*. Рѣчь, сказанная 27-го сентября въ присутствіи Святѣйшаго Синода архимандритомъ Наѳанаиломъ, по нареченіи его во епископа сарапульскаго. Хроника западной церковной жизни. Годичный актъ въ кіевской академіи (N. N.). О церковномъ судѣ въ первые пять вѣковъ христіанства *(М.)*. Годичный актъ въ московской духовной академіи *(письмо въ редакцію М.)*. Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Поправка *(письмо редактору игуменіи Евгеніи)*. Походныя замѣтки и впечатлѣнія *(свящ. Николай Каллистовъ)*. На смерть сестры милосердія Маріи Ячевской *(священникъ В. Яхонтовъ)*. Прибалтійское покровское братство.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 13-го октября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

№ 41

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

21 число

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 7-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею покровской церкви мѣстечка Каховки, днѣпровскаго уѣзда, таврической епархіи, Алексѣю **Синьковскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ* съ украшеніями, подносимый ему прихожанами названной церкви, въ выраженіе признательности за долговременные отлично усердные пастырскіе труды его.

— Государь Императоръ, въ 7-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на награжденіе священника 149-го пѣхотнаго черноморскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича полка Алексѣя **Свинцова** орденомъ *св. Анны 3-й степени съ мечами*, за отличіе, оказанное имъ во время военныхъ дѣйствій марухскаго отряда.

— Государь Императоръ, въ 30-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе священниковъ: ильинской церкви, с. Хламова, пронскаго уѣзда, Петра **Рославлева**, спасо-преображенской церкви с. Верхняго Бѣлоомута, зарайскаго уѣзда, Дмитрія **Постникова**, с. Городенца, виневскаго уѣзда, Іоанна **Мячькова**, с. Мягкаго, тогоже уѣзда, Арсенія **Солнцева**, с. Каркадинова, епифанскаго уѣзда, Іоанна **Мелодіева** и с. Спасъ-Городца, тарусскаго уѣзда, Аѳанасія **Соколова**, по случаю 50-ти-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ, орденомъ *св. Владиміра 4-й степени*.

— Государь Императоръ, въ 30-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе камилавкою ректора московской духовной академіи, протоіерея Сергія **Смирнова**.

— Государь Императоръ, въ 20-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на учрежденіе: 1) въ нижегородской духовной семинаріи двухъ стипендій, съ наименованіемъ одной изъ нихъ **Серафимо-Саровскою** и другой—имени бывшаго архіепископа нижегородскаго **Іакова**, на проценты съ капитала, пожертвованнаго для сей цѣли разными лицами въ 3,833 руб., и 2) въ рязанской духовной семинаріи стипендіи имени ректора этой семинаріи протоіерея Василія **Гаретовскаго**, на счотъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ для сего капитала въ 1,800 руб., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положенія объ упомянутыхъ трехъ стипендіяхъ.

— Государь Императоръ, въ 13-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на награжденіе священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 153-го бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича Іоанна **Орлова** и 155-го кубанскаго—Николая **Преображенскаго** *золотыми наперсными крестами* на георгіевской лентѣ изъ кабинета Его Величества, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ съ турками 23-го и 28-го октября 1877 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 20-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1497, о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 2,503, слѣдующаго содержанія: на основаніи 107 ст. уст. о воин. повин. и 1035 ст. св. зак. т. IX (изд. 1876 г.) въ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, составляющія призывные списки, должно быть обозначено имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ—имя, отчество и прозваніе матери. Между тѣмъ ковенскій губернаторъ сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ, что въ метрическихъ выписяхъ весьма часто вовсе не означается сословіе; причомъ губернаторъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы въ помянутыхъ выписяхъ непремѣнно означалось сословіе или званіе родителей, а также мѣсто рожденія.—Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о вышеизложенномъ, проситъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе и о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: принимая во вниманіе, что по приложенной къ 1035 ст. зак. о сост. т. IX св. 1876 года формѣ метрической книги ч. 1-я о родившихся, требуется означать: званіе, имя, отчество и фамилію родителей и кто совершалъ таинство св. крещенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», чтобы установленная закономъ форма метрическихъ книгъ соблюдалась церковными причтами въ точности и чтобы согласно сему въ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, кои составляютъ призывные списки, непремѣнно означалось сословіе и званіе родителей, а также и мѣсто рожденія.

II. Отъ 20-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1,498, о болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей состава семействъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 3,468, въ коемъ изъяснено, что управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, препровождая копію съ постановленія московскаго губернскаго по воинской повинности присутствія, по вопросу о болѣе точномъ означеніи въ послужныхъ спискахъ и клировыхъ вѣдомостяхъ состава семействъ лицъ духовнаго званія, проситъ отзыва по сему предмету. Приказали: принимая во вниманіе, что въ разосланной при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го марта 1829 года, формѣ вѣдомости о церковномъ причтѣ требуется, чтобы члены причта означали: кого имѣютъ въ семействѣ, а въ приложенной къ 98-й ст. уст. дух. конс. формѣ послужнаго списка для священноцерковнослужителей, въ X графѣ отмѣчается: «женатъ-ли, имѣетъ-ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся»,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ журналѣ: «Церковный Вѣстникъ», чтобы въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей и въ вѣдомостяхъ о церковномъ причтѣ непремѣнно означать всѣхъ дѣтей членовъ причта, хотя бы эти дѣти и жили отдѣльно отъ семьи.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 12-го дня 1878 года (№ 37), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: казанской: **Сырцовъ**—въ тобольскую, по церковной исторіи; **Краснорѣцкій**—въ тамбовскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кіевской **Глаголевъ**—въ кіевскую, по греческому языку; московской **Янковскій**—въ тобольскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, и с.-петербургской **Веселовъ**—въ пермскую, по латинскому языку; помощникомъ инспектора въ вологодскую духовную семинарію кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Покровскій**; смотрителемъ въ уральское духовное училище кандидатъ казанской духовной академіи **Виноградовъ** (Василій); помощниками смотрителей въ духовныя училища: въ ливенское кандидатъ кіевской духовной академіи **Виноградовъ** (Петръ) и въ новоторжское дѣйствительный студентъ с.-петербургской духовной академіи **Алексѣевъ**; изъ нихъ Сырцовъ, Янковскій, Петръ Виноградовъ и Василій Виноградовъ съ 29-го сентября; а прочіе съ 5-го октября 1878 г.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Иванова.—Хозяйственное Управленіе симъ имѣетъ честь увѣдомить правленія духовныхъ семинарій, что составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Ивановымъ «Руководство къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса» (изд. второе Кіевъ 1875 г.), одобренное Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ этихъ заведеніяхъ въ качествѣ учебника, можетъ быть выписываемо семинарскими правленіями, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по *1 руб. 85 коп.* за экз.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 41

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 21 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Общество любителей древней письменности и его изданія.

Собраніе, приведеніе въ порядокъ и изученіе литературныхъ и художественныхъ памятниковъ русской старины, которыми переполнены наши рукописныя книгохранилища, началось уже давно, съ конца прошлаго вѣка, но до послѣдняго времени было исключительно дѣломъ любознательности и трудолюбія частныхъ лицъ, не имѣвшихъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ предпринимать большія изданія и обширныя ученыя работы, не встрѣчавшихъ почти никакого сочувствія въ обществѣ и потому, понятно, оставлявшихъ свои изданія неоконченными, неполными, не совсѣмъ удовлетворительными въ научномъ отношеніи. Таковы почти всѣ изданія—Калайдовича, Сахарова, Ундольскаго, Пыпина, Тихонравова и др. Исключеніе представляетъ превосходный трудъ Востокова (Опис. Рум. муз.), но и онъ требуетъ поправокъ и дополненій тѣми историческими и литературно-археологическими свѣдѣніями, какія доставляются рукописями другихъ библіотекъ, отчасти сдѣлавшихся извѣстными только въ послѣднее время,—капитальный трудъ Горскаго и Невоструева (Опис. рук. синод. библ.)—остался неоконченнымъ, превосходное изданіе Тихонравова «Лѣтописи рус. литературы» остановилось на VI-й книгѣ, изданіе памятниковъ отреченной литературы того-же Тихонравова—осталось неоконченнымъ, памятники старинной русской литературы Пыпина—также и т. д. Равнымъ образомъ, что касается научнаго достоинства большей части существующихъ изданій древнихъ памятниковъ, то всякій, кто пользовался этими изданіями, знаетъ, что только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ на нихъ можно полагаться съ полной увѣренностію въ ихъ научной компетентности, не дѣлая собственныхъ предварительныхъ справокъ въ рукописныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ они извлечены. Иначе и не могло быть въ такой громадной для частнаго лица работѣ, какъ изданіе и изученіе рукописей, разбросанныхъ по разнымъ библіотекамъ въ тысячахъ различныхъ списковъ, варіантовъ и т. под. Въ виду этого, нельзя не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ и благодарностію къ тѣмъ лицамъ, которымъ обязано своимъ появленіемъ и дѣятельностію «Общество любителей древней письменности»,—оно взяло на себя задачу, надъ которой съ честью потрудились уже многіе русскіе ученые, но которая едвали когда-нибудь могла быть выполнена усиліями отдѣльныхъ лицъ, не связанныхъ между собою единствомъ занятій и взаимнымъ обмѣномъ труда. Замѣчательно, появленіе «Общества любит. древ. письмен.» совпало съ открытіемъ въ Петербургѣ археологическаго института, предпріятіемъ также частнымъ, но обѣщающимъ также принести огромную пользу сохраненію и изученію памятниковъ нашей родной старины!.. (*) Предъ нами отчетъ «Общества» за первый годъ его существованія и цѣлая серія его изданій, и мы считаемъ не безъинтереснымъ познакомить своихъ читателей съ тѣмъ, какъ устроилось это общество, что оно сдѣлало и какія цѣли преслѣдуетъ въ своей дѣятельности.

«Общество любит. древ. письмен.» открыло свои занятія въ маѣ прошлаго года и къ ноябрю тогоже года, когда состоялось первое общее собраніе его членовъ, успѣло въ нѣкоторой степени организоваться и издать нѣсколько древнихъ памятниковъ. Изъ отчета видно, что «Общество» состоитъ изъ непремѣнныхъ членовъ-учредителей, участвующихъ въ его дѣлахъ денежными взносами (200 руб.) и личнымъ трудомъ, и членовъ-корреспондентовъ, изъявившихъ желаніе помогать обществу доставленіемъ рукописныхъ матеріаловъ, изданіемъ рукописей и т. д. Въ число членовъ учредителей вступили большею частію лица именитыя и высокопоставленныя: тутъ встрѣчаются имена преосв. Макарія, архіеп. литовскаго, Платона, архіеп. херсонскаго, Саввы, еп. харьковскаго, князя Барятинскаго, графа Бобринскаго, князя Вяземскаго, князя Гагарина и др. Душею и главнымъ дѣятелемъ «Общества» является князь П.-П. Вяземскій, извѣстный любитель и знатокъ древностей и авторъ замѣчательнаго литературнаго труда, посвященнаго «Слову о полку Игоревѣ», а предсѣдательство въ собраніяхъ, по общему избранію членовъ, предоставлено извѣстному и также замѣчательному археологу П. И. Савваитову. Соотвѣтственно разнородности содержанія издаваемыхъ памятниковъ, «Общество» раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ каждый находится подъ наблюденіемъ особаго члена. Матеріальныя средства общества настолько хороши, что съ этой стороны оно можетъ считать себя вполнѣ обезпеченнымъ. Такова въ общихъ чертахъ его внѣшняя организація. Дѣятельность его въ теченіи отчетнаго года состояла въ изданіи рукописей и въ подготовительныхъ работахъ къ новымъ изданіямъ. Что касается перваго, то, нужно отдать полную справедливость, изданія общества, сдѣланныя съ помощію свѣтописи, литографіи и печати, таковы, что ни у насъ, ни за границей до сихъ поръ еще не было подобныхъ изданій. Текстъ рукописей и рисунки въ его изданіяхъ переданы съ такой поразительной точностію во всѣхъ самыхъ мельчайшихъ оттѣнкахъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно невозможно отличить снимокъ, изданный обществомъ, отъ его стараго рукописнаго оригинала,—даже сохраненъ цвѣтъ потемнѣвшихъ листовъ рукописи (см. напр. выпускъ № 15 й). Въ виду этихъ типографскихъ достоинствъ, общество нашло возможнымъ послать свои изданія на парижскую всемірную выставку. Но если по внѣшности изданія «Общества любит. древ. письмен.»—превосходнѣйшіе образцы типографскаго искусства, то съ внутренней стороны, т. е. относительно выбора памятниковъ, изуче

(*) По крайней мѣрѣ съ появленіемъ подобныхъ учрежденій, имѣющихъ распространить просвѣщенные взгляды на древніе памятники, можетъ быть сдѣлаются невозможными случаи, объ одномъ изъ которыхъ намъ удалось слышать нынѣшнимъ лѣтомъ въ старинномъ и знаменитомъ псковскомъ монастырѣ (Печерскомъ): на мой вопросъ—нѣтъ-ли въ монастырѣ старыхъ рукописей и книгъ? о. настоятель отвѣчалъ, что есть, но немного, такъ какъ одинъ изъ его предшественниковъ *сжегъ два воза книгъ или болѣе, по той причинѣ, что помѣщеніе, гдѣ онѣ находились, понадобилось для другихъ вещей!!*

нія рукописей, подготовки ихъ къ изданію, они представляются нѣсколько въ иномъ видѣ, а эта сторона весьма важная и едвали не самая существенная въ подобнаго рода работахъ, особенно если онѣ назначаются служить и научнымъ цѣлямъ. Въ изданіяхъ древнихъ рукописей, обыкновенно, принято предпочитать болѣе древніе списки позднѣйшимъ, и если первыхъ нѣтъ или они испорчены и ихъ нельзя издавать, то избирать для изданія между другими списками болѣе близкій по времени къ древнѣйшему и болѣе исправный, а потомъ уже при самомъ изданіи отмѣчать и указывать отличія издаваемаго списка отъ всѣхъ другихъ, въ какомъ-либо отношеніи важныя для пониманія издаваемаго памятника. Такія только изданія имѣютъ научную цѣну. Но «Общество любителей древней письменности» повидимому иначе смотритъ на способъ изданія рукописей. Въ его шестнадцати выпускахъ, съ которыми намъ удалось познакомиться, прежде всего не видно, чтобы оно держалось какого-нибудь опредѣленнаго плана, по которому избирались бы и издавались памятники—сначала, разумѣется, болѣе важные и цѣнные въ историко-литературномъ, церковномъ или бытовомъ отношеніи, а потомъ и менѣе важные; напротивъ, хотя Общество только еще начало свою дѣятельность, въ числѣ его изданій есть уже и такія, о которыхъ можно сказать только, что они любопытны, какъ рѣдкость — не больше (напримѣръ, изданія № I, VI, VII, XIII). Позволительно спросить, стоило ли на подобныя вещи тратить большія деньги, когда много важныхъ и дорогихъ памятниковъ старины лежатъ въ пыли и ожидаютъ вниманія издателей? Вѣдь нельзя же думать, чтобы Общество (какъ и говорятъ многіе) преслѣдовало только «любительскія», а не научныя цѣли? Да если и такъ, то не трудно было бы совмѣстить то и другое. Кромѣ того, въ выборѣ рукописныхъ списковъ для изданія Общество замѣтно предпочитаетъ списки съ картинами и рисунками (см. кромѣ изданій рефераты кн. Вяземскаго въ приложеніяхъ къ протокол. засѣданій Общества), и это дѣлаетъ ему честь, такъ какъ подобными изданіями оно даетъ богатый матеріалъ для знакомства съ исторіей древнерусскаго искусства, еще мало разработанной, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что Общество, повидимому, вовсе не находитъ существенно важнымъ издавать только тѣ рукописи, которыя могутъ считаться и древнѣйшими и лучшими, а издаетъ все, что находится подъ руками — будутъ ли это самые древніе списки или скиски XVIII вѣка, исправные и лучшіе или значительно уступающіе другимъ, остающимся неизданными: таково, напримѣръ, изданіе двухъ важныхъ памятниковъ средневѣковой литературы, сдѣланное Обществомъ по позднимъ и не совсѣмъ удовлетворительнымъ спискамъ изданіе сборника, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Римскія Дѣянія» и повѣсти «Стефанитъ и Ихнилатъ». И на этотъ разъ, если имѣлся въ виду только «любительскій» интересъ, намъ кажется, также не трудно было примирить его съ научнымъ. Наконецъ, что касается сличенія рукописей, изданія варіантовъ и т. под., то Общество вовсе отказывается отъ этого дѣла, такъ какъ оно, повидимому, раздѣляетъ мнѣніе московскихъ ученыхъ, высказанное кн. Вяземскому, а именно—не слѣдуетъ задаваться мечтой сдѣлать изъ изданій Общества «что нибудь сводное и монументальное» т. е. нѣчто цѣльное и вполнѣ законченное (прил. къ протокол. № I стр. 17). Но если такъ, то какую же цѣну для науки будутъ имѣть подобныя изданія — можно ли будетъ пользоваться ими, напримѣръ, при изученіи какого-нибудь древняго памятника, напередъ зная, что списокъ изданный Обществомъ одинъ изъ многихъ, съ которыми однако онъ не былъ сличенъ? Разумѣется, въ такомъ случаѣ опять-таки придется обращаться не къ изданіямъ Общества, дорогимъ и изящнымъ, а къ тѣмъ же старымъ засаленнымъ рукописямъ, и слѣдовательно первыя утрачиваютъ свою цѣну, какую дѣйствительно могли бы имѣть, являясь въ видѣ законченныхъ, сводныхъ списковъ.

Текстъ наиболѣе важныхъ памятниковъ въ изданіяхъ Общества, какъ это обыкновенно дѣлается и въ другихъ подобныхъ изданіяхъ, сопровождается руководящими статьями и примѣчаніями, имѣющими въ виду разъяснить происхожденіе издаваемаго памятника, его характеръ, значеніе, вообще его историческую и историко-литературную судьбу. Мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя изъ этихъ примѣчаній. Издавая извѣстное слово «въ 29 день мѣсяца августа, на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, и о добрыхъ женахъ и злыхъ», ходившее въ рукописяхъ подъ именемъ Іоанна Златоуста, издатели доказываютъ, что оно дѣйствительно ему принадлежитъ. Но уже давно замѣчено, что не только по содержанію это слово недостойно великаго и св. отца церкви, но и по языку совершенно отличается отъ подлинныхъ его словъ и бесѣдъ, и потому гораздо вѣроятнѣе предположеніе, что подлинное слово св. Іоанна Златоуста на указанный день, можетъ быть, еще при его жизни было искажено и передѣлано какимъ-нибудь неизвѣстнымъ лицомъ, а для большой авторитетности тогда же было выдано подъ именемъ Златоуста: подобные случаи въ древней церкви были не рѣдко (*)... Въ пояснительной статьѣ къ издаваемому сборнику: «Римскія Дѣянія» князь Вяземскій говоритъ, что «издаваемый текстъ не представляетъ интереса ни въ историческомъ, ни въ эстетическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи»,—но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же было издавать такой текстъ, отличающійся, кромѣ того, «безграмотностью«? Не лучше ли было бы перепечатать его латинскій подлинникъ?.. Мы думаемъ однако, что нельзя согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ кн. Вяземскаго: сборникъ, относительно славянскаго текста котораго онъ говоритъ, такое произведеніе общеевропейской средневѣковой литературы, которое, по замѣчанію одного нѣмецкаго критика, представляетъ «цѣлый эпически-гномическій микрокосмъ среднихъ вѣковъ, такъ какъ въ него вошли всѣ главнѣйшіе элементы средневѣковаго міровоззрѣнія—элементы античнаго міра, восточнаго и особенно христіанскаго». Появленіе такого памятника на славянскомъ языкѣ, хотя бы и позднее (XVII в.)—фактъ въ высшей степени важный въ историко-литературномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что къ нему можно пріурочить множество самыхъ разнородныхъ сказаній, обращавшихся въ нашей древней литературѣ, по содержанію — по идеямъ и воззрѣніямъ и по формѣ однородныхъ съ тѣмъ, что въ него вошло. Притомъ, еще вопросъ—былъ ли нашъ списокъ этого сборника переведенъ съ латинскаго и появился только въ XVII в. или переведенъ съ древнѣйшаго греческаго и слѣдовательно могъ быть извѣстенъ у насъ гораздо ранѣе этого времени, а въ такомъ случаѣ имѣлъ конечно и историческое, и эстетическое и нравственное значеніе,—

(*) И на западѣ это слово было извѣстно подъ именемъ Іоанна Златоуста и въ VIII в. вошло въ извѣстный Homiliar'ій Павла Дьякона, составленный по порученію императора Карла Великаго. Здѣсь между прочимъ, оно помѣщено между бесѣдами, въ которыхъ прославляется Дѣва Марія какъ «electa ex millibus feminarum», а въ ея лицѣ самыми восторженными чертами описываются возвышенныя, идеальныя качества женщины. См. Migne, Patrol. lat. tom. 95.

даже болѣе, можетъ, пожалуй, послужить отчасти посредствующимъ источникомъ для разъясненія темнаго вопроса о первоначальной редакціи всѣхъ западныхъ передѣлокъ этого замѣчательнаго сборника.

Указывая недостатки въ изданіяхъ «Общества любителей древней письменности», мы не поставляемъ ихъ въ вину издателей: промахи и недостатки неизбѣжны въ каждомъ новомъ дѣлѣ, особенно въ такомъ многосложномъ и трудномъ, какъ изданіе древнихъ рукописей, тѣмъ болѣе, что Общество еще не успѣло привлечь къ своей дѣятельности всѣхъ извѣстныхъ ученыхъ знатоковъ древней русской литературы; но оно не противъ этого привлеченія, что доказывается тѣмъ, что со многими изъ нихъ оно входило въ сношенія и получило согласіе принять участіе въ его работахъ: это можетъ служить самымъ надежнымъ ручательствомъ его успѣховъ въ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, изданія Общества въ высшей степени цѣнны и были встрѣчены всѣми съ большимъ сочувствіемъ. Какъ наиболѣе важные въ церковно-археологическомъ, бытовомъ и литературномъ отношеніи выдѣляются слѣдующіе выпуски: Собраніе древнѣйшихъ изображеній Богоматери, взятыхъ изъ рукописи и переданныхъ съ поразительной вѣрностью,—вышло девять изображеній, но Общество надѣется продолжать это изданіе и можно только пожелать, чтобы оно было какъ можно болѣе полнымъ;—Житіе Митрополита Алексѣя, съ превосходными рисунками на каждомъ листѣ; къ будущимъ изданіямъ Общество готовитъ Житіе Николая Чудотворца и вообще на изданіе житій святыхъ, особенно русскихъ, намѣрено обратить особенное вниманіе: этому предпріятію также нельзя не пожелать возможно большаго успѣха, такъ какъ Житія святыхъ—это такой важнѣйшій церковно-историческій матеріалъ, который у насъ еще мало оцѣненъ;—Челобитная дьяка Всполохова, по формѣ напоминающая извѣстное «Моленіе» Даніила Заточника, по содержанію представляющая живописное описаніе юридическаго быта древней Россіи; нотная азбука по списку очень позднему, но любопытная въ томъ отношеніи, что въ ней поясняется таинственный смыслъ крюковыхъ нотъ,—изданію старинныхъ нотныхъ книгъ Общество такъ-же придаетъ большую важность и въ виду этого напечатало, между прочимъ, записку, которая приписывается знаменитому композитору Бортнянскому и въ которой доказывается, «что, какъ бы ни разсматривали церковное пѣніе, съ точки зрѣнія искусства или съ практической стороны, необходимо приступить къ печатанію нашихъ церковныхъ напѣвовъ по древнимъ крюковымъ нотамъ» (Протоколъ годов. собр. 25 апр. 1878 г. и приложеніе къ нему № 2)... Нельзя въ заключеніе не пожелать, чтобы по крайней мѣрѣ для болѣе рѣдкихъ памятниковъ «Общество люб. древ. письмен.» отступало отъ принятаго имъ правила печатать въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и недопускать своихъ изданій въ продажу. А то не странно ли: и въ настоящее время, когда изданія Общества только-что выходятъ изъ печати, ихъ можно отыскать не иначе, какъ съ большимъ трудомъ, даже въ Петербургѣ, что же будетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, не сдѣлаются ли тогда эти изданія дороже самыхъ рукописей? (*)

Ал. Пономаревъ.

(*) Сочувствуя отъ всей души цѣлямъ «Общества любителей древней письменности», беремъ на себя смѣлость указать нѣкоторыя рукописи нашей академической библіотеки, которыми Общество можетъ воспользоваться для своихъ изданій: есть полные Патерики—Печерскій и Скитскій XV—XVI в., превосходный пергаментный списокъ (XIV в.) Житія Варлаама и Іоасафа, Александрія (XV в.), Козьма Индикопловъ въ двухъ спискахъ, одинъ съ превосходными рисунками (XVIII в.), нѣсколько списковъ книги «Отъ Старчества», изъ которыхъ одинъ лицевой (XVII), Исторія Флорентійскаго Собора въ лицахъ (XVII в.), Пчела, Діоптра, Люцидаріусъ (полный списокъ), Задонщина (XV в.), нѣсколько сборниковъ житій святыхъ, превосходный списокъ житія Кирилла Бѣлозерскаго, древнѣйшій списокъ житія Филарета Милостиваго, множество нотныхъ книгъ, учебники и между прочимъ, кажется, еще неизвѣстный учебникъ славянскаго языка (XVII в.): «Бесѣда о грамотѣ и о ея строеніи простаго Эвдокима» (въ вопросахъ и отвѣтахъ) и мн. др.

Пятидесятилѣтней юбилей литовской семинаріи.

7-го октября литовская духовная семинарія праздновала пятидесятилѣтіе со дня своего открытія въ м. Жировицахъ (гродн. губ.). Исключительное положеніе этой семинаріи на стражѣ православія и русской народности предъ лицомъ латинства и полонизма и ея заслуги предъ православною Русью давали ей полное право на празднованіе юбилея. Основанная учрежденной въ 1848 г. греко-уніатской коллегіей, по указу блаженной памяти императора Николая I, въ видахъ воспитанія уніатскаго духовнаго юношества въ любви къ восточному обряду и русской народности, литовская семинарія сослужила большую службу православію и Россіи. Бывъ учреждена какъ одно изъ средствъ къ возстановленію уніатской церкви въ ея первоначальномъ видѣ «по силѣ грамотъ 1595 г.», семинарія сдѣлала нѣчто гораздо большее. Она подготовила почву для окончательнаго возсоединенія уніатовъ съ православіемъ, совершившагося чрезъ 10 лѣтъ по открытіи семинаріи,—и весь дальнѣйшій процессъ перерожденія западно-русскаго духовенства и народа въ духѣ истинно-русскомъ и православномъ совершился при дѣятельномъ участіи литовской семинаріи.

Наканунѣ юбилейнаго торжества, 6-го октября, въ семинарской церкви Св. Троицы, одной изъ древнѣйшихъ церквей православной Вильны, существующей еще съ XIV ст., болѣе 200 лѣтъ бывшей во владѣніи уніатовъ—базиліанъ и наконецъ, возвращенной при возсоединеніи православія, преосв. Владиміромъ, еп. ковенскимъ, совершена заупокойная литургія по умершихъ дѣятеляхъ литовской семинаріи. О. ректоръ семинаріи арх. Августинъ почтилъ теплымъ словомъ почившихъ тружениковъ и во главѣ ихъ приснопамятнаго радѣтеля литовской семинаріи митрополита Іосифа. Торжественная панихида отслужена самимъ высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ, въ сослуженіи трехъ епископовъ и всего виленскаго духовенства.

На другой день, 7-го числа, торжество началось божественной литургіей, совершенною преосв. Макаріемъ въ сослуженіи преосв. Іосифа, еп. смоленскаго и Іаннуарія, еп. брестскаго, въ присутствіи г. виленскаго генералъ-губернатора Н. Н. Альбединскаго, г. виленскаго губернатора и множества другихъ представителей виленской русской интеллигенціи. По окончаніи литургіи, преосв. Макарій произнесъ задушевное, глубоко-назидательное слово о знаменательныхъ судьбахъ литовской семинаріи. Оказывается, что въ 1828 г. семинарія литовская не вновь учреждена, а только возстановлена. Учрежденіе ея въ качествѣ православнаго средне-учебнаго заведенія относится еще ко 2 й половинѣ XVI ст. Когда Восточная Россія не имѣла даже низшихъ школъ, знаменитое виленское св.-троицкое братство учредило богословское училище съ языками греческимъ и латинскимъ, чтобы отстоять дорогое православіе противъ іезуитовъ, которые тотчасъ послѣ появленія своего въ Вильнѣ от-

крыли коллегію, забрали въ свои руки все просвѣщеніе края и быстро повели дѣло къ уніи. Православное богословское училище уже не могло предотвратить появленія уніи, на сторонѣ которой были король и православная іерархія; но воспитаніемъ западно-русскаго юношества изъ всѣхъ сословій, отъ князей до мѣщанъ, переводами и изданіями отеческихъ твореній, наконецъ собственными полемическими сочиненіями оно доблестно подвизалось въ неровной борьбѣ съ врагомъ сильнымъ, коварнымъ, дерзавшимъ даже прибѣгать къ насилію, къ разбойническому набѣгу на бѣдное училище, которое несмотря на всѣ невзгоды продолжало существовать даже въ началѣ XVIII ст., въ видѣ конгрегаціи студентовъ св. духовнаго братства, ютясь около церкви Св. Духа, единственной теперь православной церкви въ искони православной Вильнѣ Литовская семинарія, устроенная съ тѣмиже цѣлями въ 1828 г., была только возрожденіемъ древняго братскаго училища послѣ 100-го лѣтняго запустѣнія. При такомъ сопоставленіи фактовъ, дѣйствительно литовская семинарія является старѣйшею въ ряду своихъ собратій во всей Россіи. Особено трогательно было обращеніе архипастыря къ настоящимъ дѣятелямъ семинаріи, призывавшее ихъ подражать прежнимъ труженикамъ православнаго просвѣщенія въ Вильнѣ и съ тоюже ревностію воспитывать молодое поколѣніе въ любви къ православію и русской народности. На молебенъ кромѣ священнодѣйствовавшихъ преосвященныхъ вышли еще два епископа: преосвященный Михаилъ (Голубовичъ), бывшій архіеп. минскій, первый инспекторъ уніатской жировицкой семинаріи и еп. ковенскій Владиміръ.

По окончаніи богослуженія въ одной изъ залъ семинаріи, великолѣпно украшенной портретами и зеленью, открылось торжественное собраніе, осчастливленное присутствіемъ избранной публики, бывшей на богослуженіи. Преосв. Макарій прочиталъ благословенную грамоту Св. Синода литовской семинаріи, отъ себя благословилъ семинарію образомъ жировицкой Божіей Матери, подъ сѣнью котораго она устроялась, и затѣмъ отъ своихъ щедротъ принесъ въ даръ семинаріи 2,000 руб. на учрежденіе стипендіи имени его высокопреосвященства для одного изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи. Съ глубочайшею признательностью приняла семинарія даръ горячо любимаго владыки.

Членъ правленія семинаріи, протоіерей І. Котовичъ, прочолъ обстоятельно составленную историческую записку о литовской семинаріи, давшую слушателямъ возможность сравнить прошлое и настоящее семинаріи. Не веселую для русскаго сердца картину представляла семинарія на первыхъ порахъ. Большая часть предметовъ читалась то на латинскомъ, то на польскомъ языкахъ и только весьма немногіе предметы—на русскомъ. Въ строѣ жизни семинаріи были латинскія особенности, напримѣръ ежедневныя тихія обѣдни для семинаристовъ вмѣсто утренней молитвы. По мало-по-малу эти особенности исчезали, и съ успѣхами русскаго дѣла въ краѣ, семинарія приближалась къ типу православной русской семинаріи, особенно съ 1845 г. послѣ переселенія своего въ Вильну, въ зданіе св. троицкаго монастыря. При чтеніи записки обращалъ на себя особенное вниманіе присутствовавшихъ маститый іерархъ, преосв. Михаилъ Голубовичъ, имя котораго не разъ упоминалось въ запискѣ, который собственными глазами видѣлъ открытіе семинаріи, участвовалъ въ ея устроеніи и прошолъ въ своей жизни тѣже превращенія, что и семинарія.

По прочтеніи записки раздалось стройное пѣніе гимна: «Боже, Царя храни»,—и затѣмъ ректоръ семинаріи прочолъ нѣкоторыя изъ привѣтственныхъ писемъ, адресовъ и телеграммъ. Обратили на себя вниманіе поздравленія бывшихъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи: высокопреосв. Евсевія, архіеп. тверскаго, Павла, еп. псковскаго, Александра донскаго, Евгенія минскаго и др., адресъ виленскаго духовенства и нѣкоторыя изъ частныхъ телеграммъ, но всего прочесть за множествомъ было невозможно. На каѳедру взошолъ преподаватель г. Кипріановичъ и въ одушевленной рѣчи (*) представилъ исторію православія въ Литвѣ и заслуги литовской семинаріи для Россіи и православія на западной иновѣрной окраинѣ нашего отечества. Изъ частныхъ лицъ говорилъ директоръ виленской прогимназіи г. Шумовичъ, привѣтствовавшій семинарію отъ лица средне-учебныхъ заведеній Вильны и отъ себя, какъ воспитанника и бывшаго наставника семинаріи. Въ заключеніе хоръ воспитанниковъ пропѣлъ великое славословіе.

По окончаніи торжественнаго акта, для почетныхъ гостей, почтившихъ своимъ присутствіемъ семинарское торжество, предложенъ обѣдъ, въ которомъ приняли участіе до 60 лицъ—все представители высшей русской интеллигенціи-духовной, гражданской и военной. Обѣдъ прошолъ весьма оживленно. Провозглашались тосты за Государя Императора, Свѣтѣйшій Синодъ и г. Оберъ-Прокурора Синода, за литовскую семинарію и пр. Тостъ за здоровье высокоуважаемаго архипастыря встрѣченъ общимъ сочувствіемъ, и импровизированный хоръ присутствовавшихъ исполнилъ «многая лѣта». За обѣдомъ управляющій виленскимъ учебнымъ округомъ М. А. Малиновскій въ своей рѣчи воздалъ дань признательности литовской семинаріи за ея великія заслуги для народнаго образованія въ губерніяхъ виленскаго учебнаго округа.

Такъ кончилось это знаменательное православно-русское торжество, озарившее безпредѣльною радостью сердца всѣхъ искреннихъ друзей православія и Россіи. Здѣсь чествовались не только заслуги учебнаго заведенія; здѣсь вѣнчались подвиги ревнителей православія и русской народности въ литовскомъ краѣ. Да послужитъ это торжество и семинаріи и всей русской интеллигенціи въ краѣ прекраснымъ напоминаніемъ о задачѣ, которую долженъ преслѣдовать здѣсь каждый русскій, которою одною оправдывается привиллегированное положеніе русскаго элемента въ краѣ. Эта задача—возвратить этотъ древле-русскій и православный край православію и Россіи!...

К....

Іерархическія перемѣны, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ берлинскаго трактата.

а) *Въ патріархіи константинопольской.*

Въ 1872 году въ константинопольской патріархіи, передъ отпаденіемъ отъ нея болгарскихъ епархій, считалось 85 митрополій, въ томъ числѣ 57 митрополій и 24 епископства на материкѣ европейской Турціи. Въ томъ же году, на основаніи султанскаго фирмана, слѣдующія епархіи перешли подъ власть болгарскаго экзарха: 1) терновская съ епископіями: ловчанскою и врачанскою, 2) доростольская, 3) преславская, 4) софійская, 5) виддинская, 6) кюстендольская (**), 7) велесская, 8) червенская, 9) самаковская (**), 10) нишаво-пиротская, 11) нишская (**) и 12) филиппопольская (большая часть, за

(*) Рѣчь будетъ напечатана въ первой книжкѣ «Хр. Чт.» на 1879 г. *Ред.*

(**) Епархіи эти до 1767 г. входили въ составъ печской патріархіи.

исключеніемъ города и нѣкоторыхъ селъ). Изъ означенныхъ епархій, патріархія, въ виду господствующаго въ нихъ болгарскаго населенія, принуждена была отозвать своихъ митрополитовъ, оставивъ ихъ лишь въ филиппопольской епархіи, въ которой считается до 50 тысячъ грековъ, и въ дристрской и врачанской, въ которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ преобладаетъ румынское населеніе.

Такимъ образомъ, послѣ образованія въ 1872 году болгарскаго экзархата, отъ константинопольской патріархіи совершенно отпало 10 митрополій и 1 епископство.

Въ настоящее время принадлежащія константинопольскому патріаршему престолу митрополіи и епископіи на материкѣ Балканскаго полуострова распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ Ѳракіи	12	митрополій	и		4	еписк.
» Македоніи	15	»	»	»	10	»
» Албаніи	2	»	»	»	—	»
» Старой Сербіи	2	»	»	»	—	»
» Восточной Румиліи	3	»	»	»	1	»
» Эпирѣ и Ѳессаліи . . .	8	»	»	»	6	»
» Болгаріи	2	»	»	»	1	»
» Добруджѣ.	—	»	»	»	1	»
» Босніи и Герцеговинѣ . .	3	»	»	»	1	»
Итого . .	47	»	»	»	24	»

Изъ этихъ митрополій дристрская (т. е. силистрійская), по случаю присоединенія территоріи съ румынскимъ населеніемъ къ Румыніи, оставшись съ однимъ болгарскимъ, должна будетъ отойти изъ-подъ власти патріархіи. Затѣмъ въ подчиненіи патріархіи остаются въ Болгаріи митрополія варнская (въ которой довольно значительно греческое населеніе) и епископія врачанская. Епархіи эти могутъ перейти подъ власть экзархіи не ранѣе какъ по признаніи болгарской іерархіи самостоятельною со стороны константинопольской патріархіи. Въ Добруджѣ епископія тульчинская (митрополіи дристрской) за присоединеніемъ Добруджы къ Румыніи переходитъ во владѣніе румынской іерархіи. Что касается Босніи и Герцеговины, то вопросъ объ нихъ не рѣшонъ окончательно; православные епархіи въ нихъ должны считаться подъ властію константинопольской патріархіи.

b) *Экзархатъ болгарскій.*

Въ 1872 году болгарскій экзархатъ образованъ изъ слѣдующихъ митрополій: 1) терновской съ епископіями: ловчанской и врачанской; 2) преславской (т. е. шумлской), 3) софійской, 4) виддинской, 5) самаковской, 6) кюстендильской, 7) червенской (т. е. рущукской), 8) доростольской (т. е. силистрійской), 9) велесской, 10) нишаво-пиротской и 11) нишской. Въ томъ-же году епископіи: ловчанская и врачанская преобразованы въ митрополіи; въ 1873 году, болгарскимъ экзархомъ поставленъ митрополитъ на епархію филиппопольскую и учреждена вновь митрополія сливенская; въ 1874 году назначены митрополиты на епархіи: скопійскую, охридскую, пелагонійскую (битольскую) и струмницкую. Изъ послѣднихъ двухъ болгарскіе митрополиты принуждены были въ 1875 году удалиться, такъ какъ болгарское населеніе осталось вѣрнымъ великой церкви константинопольской. Изъ вышеназванныхъ митрополій: 1) терновская, 2) преславская, 3) софійская, 4) виддинская, 5) самаковская, 6) червенская, 7) кюстендильская, 8) доростольская, 9) врачанская и 10) ловчанская вошли въ составъ новообразованнаго болгарскаго княжества; митрополіи: нишская и нишаво-пиротская присоединены къ сербской іерархіи; митрополіи: филиппопольская и сливенская вошли въ составъ Восточной Румиліи, а прочія: велесская, скопійская и охридская остались подъ властію Турціи. Въ митрополіяхъ: филиппопольской, скопійской и охридской находятся кромѣ болгарскихъ и греческіе митрополиты, подчиненные константинопольской патріархіи, сами же болгарскіе митрополиты, охридскій и скопійскій, въ настоящее время пребываютъ внѣ своей паствы. Такимъ образомъ болгарскому экзарху въ настоящее время подчинены: въ Болгаріи—10 митрополій, въ Восточной Румиліи 2 митрополіи и въ Македоніи 3 митрополіи (изъ послѣднихъ 2 не заняты). Всего 15 митрополій, не считая епископствъ.

c) *Сербская митрополія.*

Къ сербской митрополіи присоединены, состоявшіе въ послѣднее время въ подчиненіи болгарскому экзарху, митрополіи: нишская и нишаво-пиротская и епископія враньинская, бывшая въ подчиненіи митрополіи скопійской.

d) *Румынская іерархія.*

Въ румынской іерархіи произошли слѣдующія перемѣны: епископія нижнедунайская (митрополіи молдавлахійской, каѳедра въ Измаилѣ) присоединена къ Россіи и войдетъ въ составъ кишиневской епархіи; а епископія тульчинская (митрополіи дристрской) присоединена къ Румыніи и вѣроятно будетъ подчинена митрополіи молдавлахійской.

e) *Всероссійская іерархія.*

Къ всероссійской іерархіи присоединены: 1) нижнедунайская епархія, въ южной Бессарабіи, учрежденная въ 1857 году, съ каѳедрою въ Измаилѣ; сю управляетъ съ 1857 г. преосвященный Мельхиседекъ (магистръ кіевской духовной академіи); части митрополій: 2) трапезундской (отъ константинопольской патріархіи) и 3) ѳеодосіопольской (отъ антіохійской патр.). Часть трапезундской митрополіи, составляющая батумскую область или турецкую Грузію, отходитъ къ гурійской епархіи, а часть ѳеодосіопольской, составляющая карскую область — къ карталинской епархіи.

Н. Д.

БЛАГОЧЕСТИВОЕ ЖЕЛАНІЕ

(письмо въ редакцію).

Передъ нами—*Полный Мѣсяцесловъ Восточной Церкви* арх. *Сергія*. Это—капитальное пріобрѣтеніе нашей церковно-исторической литературы! Трудъ, давно и настоятельно требовавшійся, трудъ, отвѣчающій современному состоянію богословскаго знанія! Наше время—время критики, время сознательнаго отношенія ко всѣмъ вопросамъ ума, ко всѣмъ предметамъ вѣдѣнія. И только такое отношеніе къ предметамъ знанія удовлетворяетъ современнаго человѣка; только разумное знаніе и есть истинное знаніе; только сознательное пониманіе удовлетворяетъ душу, жаждущую вѣдѣнія. Такого отношенія къ себѣ требуютъ и предметы вѣры. Св. вѣра есть свѣтъ. Предметы вѣры разумнымъ отношеніемъ къ нимъ только болѣе освѣтятся и уяснятся, а также предохранятся отъ пагубныхъ примѣсей, пораждаемыхъ въ нихъ невѣжествомъ и суемудріемъ. Такое-то сознательное отношеніе проведено въ трудѣ архим. *Сергія* къ памяти святыхъ, прославляемыхъ восточною церковію.

Полный мѣсяцесловъ архим. Сергія состоитъ изъ двухъ томовъ. Въ первомъ томѣ критически разсматриваются всѣ извѣстные источники, содержащіе въ себѣ свѣдѣнія о святыхъ, — источники,

какіе только могъ имѣть въ рукахъ авторъ, древніе и новые, печатные и рукописные, общіе всей христіанской церкви и частные, принадлежащіе извѣстной частной церкви; во второмъ—перечисляются всѣ святые, воспоминаемые восточною церковію въ каждый день мѣсяца.

Повторяемъ, трудъ архим. Сергія — драгоцѣнное явленіе въ нашей духовной литературѣ и явленіе самое современное. Слава Богу—виновнику всякаго добраго начинанія! Благодарность глубокая и почтенному автору, употребившему на совершеніе великаго труда всѣ усилія, не щадившему для сего силъ и здоровья! Однакоже, нельзя въ настоящее время останавливаться на этомъ трудѣ арх. Сергія. Полный мѣсяцесловъ восточной церкви вызываетъ за собою новый трудъ: онъ только половина дѣла, — необходимо его докончить. Мы говоримъ о томъ, что на основаніи указанныхъ и разработанныхъ авторомъ полнаго мѣсяцеслова источниковъ необходимо въ настоящее время составить новыя жизнеописанія святыхъ, которыя бы и соотвѣтствовали достоинству святыхъ и удовлетворяли современному состоянію богословскаго знанія и потребностямъ благочестивыхъ вѣрующихъ,—составить новую Четь-Минею и издать ее на русскомъ языкѣ, какъ уже было высказано желаніе въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ («Странникъ» за 1876 годъ, м. май).

Справедливо, что Четь-Минея послѣ Слова Божія—самая лучшая, самая драгоцѣнная книга для назидательнаго чтенія. Въ лицѣ святыхъ она представляетъ живые примѣры всѣхъ добродѣтелей. Святые были такіе-же люди, какъ и мы, облечены были тою-же плотію. Въ числѣ святыхъ находятся лица всѣхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста. Ясно и ощутительно они говорятъ, что благоугожденіе Богу должно быть первымъ и важнѣйшимъ дѣломъ нашей жизни, что спасеніе души для насъ выше и дороже всего и что спастись можно во всякомъ состояніи, во всякомъ положеніи. Поэтому Четь-Минея должна быть послѣ Слова Божія настольною книгою каждаго истинно-вѣрующаго, каждаго благочестиваго семейства. Но сознаться должно, что Четь-Минея, въ настоящее время употребляющаяся въ нашей церкви, мало доступна для большинства читателей: она написана на славянскомъ языкѣ, пониманіе котораго въ послѣднее время по многимъ обстоятельствамъ утратилось. Образованные чуждаются Четь-Минеи потому, что по многимъ проведеннымъ въ ней взглядамъ и понятіямъ она не соотвѣтствуетъ современному состоянію религіознаго знанія.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя Четь-Минея составлена святителемъ Димитріемъ—лицомъ, причтеннымъ нашею церковію къ лику святыхъ; несмотря на то, въ ней есть довольно недостатковъ, въ чомъ сознавался самъ св. составитель ея.

Вотъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшіе недостатки Четь-Минеи! Необходимо поэтому составить новую Четь-Минею въ лучшемъ, исправленномъ и полномъ видѣ, соотвѣтственно современному состоянію богословскаго знанія и особенно состоянію церковно-исторической литературы, и издать ее на русскомъ языкѣ. Четь-Минея святителя Димитрія не утратитъ своего значенія; она по прежнему останется нравственно-воспитательною книгою для душъ, стремящихся къ высшему совершенству, для подвижниковъ благочестія (*). Новая же русская Четь-Минея поступитъ въ народное обращеніе, особенно когда по цѣнѣ будетъ народу доступна, также какъ теперь всѣмъ и каждому доступно Слово Божіе. Тогда, можно быть вполнѣ увѣрену, Четь-Минея вытѣснитъ изъ народнаго употребленія всѣ тѣ пустыя, безсодержательныя книжонки, въ родѣ «Битвы русскихъ съ кабардинцами, о солдатѣ—Яшкѣ—красной рубашкѣ» и т. п., которыя такъ успѣшно фабрикуются досужими радѣтелями народа и пускаются въ народный оборотъ московскими книгопродавцами—спекулянтами. Новая Четь-Минея, составленная на основаніи достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, проникнетъ и въ интеллигентный классъ, появится въ будуарахъ и моленныхъ и великосвѣтскихъ людей.

Составленіе и изданіе новой Четь-Минеи на русскомъ языкѣ—трудъ, требующій громадныхъ силъ и средствъ. Трудъ этотъ—не по силамъ одного человѣка. Его можетъ предпринять и совершить цѣлое общество, подъ руководствомъ и съ благословенія Святѣйшаго Синода, совершившаго уже подобное великое дѣло—изданіе Слова Божія на русскомъ языкѣ. Общество составится изъ лицъ, отличающихся истинно-религіознымъ настроеніемъ, одушевленныхъ духомъ искренняго благочестія и обладающее обширнымъ богословскимъ образованіемъ, особенно познаніями церковно-историческими. Такія лица, по милости Божіей, имѣются въ настоящее время и на каѳедрахъ святительскихъ, и въ иноческихъ обителяхъ, и среди ученыхъ корпорацій духовныхъ академій; а главное—еще здравствуетъ лицо, трудъ коего вызвалъ насъ на настоящее заявленіе. Авторъ полнаго мѣсяцеслова восточной церкви съ полнымъ правомъ можетъ стать во главѣ этого общества. Ему хорошо знакомы всѣ памятники, касающіеся жизнеописанія святыхъ, вѣдомы всѣ источники по этому предмету, печатные и рукописные, древніе и новые. Онъ и можетъ поэтому быть самымъ лучшимъ руководителемъ при составленіи новой Четь-Минеи. Мы не знаемъ лично почтеннаго о. архимандрита; но продолжительное обращеніе въ такомъ мірѣ, каковъ міръ святыхъ, гдѣ рѣчь постоянно о добродѣтеляхъ и подвигахъ, о самоотверженіи и нравственной борьбѣ, о дѣйствіи божественной благодати, не можетъ не настроить человѣка нравственно, не можетъ не воспитать въ немъ духа благочестія и ревности о Богѣ и святыхъ Его, искренней любви къ ближнимъ; не можетъ не развить самоотверженной преданности дѣлу, которому онъ посвятитъ себя, терпѣнія и настойчивости въ борьбѣ съ препятствіями. Такими только качествами и можно объяснить успѣшное совершеніе великаго труда, предпринятаго о. архимандритомъ. Мы вѣримъ тѣмъ разсказамъ, какіе передаются устно о почтенномъ авторѣ полнаго мѣсяцеслова. Сидитъ онъ въ кабинетѣ за столомъ; передъ нимъ и вокругъ него вездѣ—на столѣ, стульяхъ, на полу—книги, старинныя рукописи, пергаментные фоліанты. «Ну, что ты мнѣ повѣдаешь, святе Василіе?»—говоритъ онъ, раскрывая книгу твореній св. Василія Великаго.—«Поди, поди сюда», обращается онъ къ фоліанту, лежащему на полу: «что скажешь мнѣ хорошаго?»—«Мало же, мало; большаго я отъ тебя ожидалъ!»—«Ну, а ты что речешь?»—произноситъ, доставая съ полу новую книгу. «Довольно, довольно; хорошо!»—«Вотъ это такъ; такъ, такъ; какъ я ожидалъ, такъ и вышло!»—Видно, почтенный авторъ всецѣло преданъ своему труду; видно, онъ искренно и глубоко проникнутъ благоговѣніемъ къ святымъ, одушевленъ ихъ славою, ихъ дивными подвигами, достойными подражанія дѣяніями. Естественно поэтому то уваженіе къ уважаемому автору, то сочувствіе къ его дѣятельности, которое намъ приходилось встрѣчать въ обществѣ. Такой дѣятель, какимъ себя показалъ уважаемый авторъ полнаго мѣсяцеслова, несомнѣнно съ тою же ревностью и энергіею, какія имъ приложены къ этому труду, примется и за новый трудъ,—трудъ составленія и изданія новой Четь-Минеи, отдастся ему всецѣло и поведетъ его также успѣшно, какъ успѣшно совершонъ имъ полный мѣсяцесловъ.

Да благословитъ Господь, виновникъ всякаго благаго дѣла, начать и совершить великій трудъ—изданіе новой Четь-Минеи во

(*) Извѣстно, напр., что знаменитый, извѣстный всей Россіи саровскій подвижникъ Серафимъ, во время 17-ти-лѣтняго своего затвора стоя читалъ Четь-Минею; чтеніе это онъ считалъ нравственнымъ подвигомъ; оно поддерживало въ немъ постоянное молитвенно-религіозное настроеніе.

славу Свою и святыхъ Своихъ и на пользу св. церкви! Это—искреннѣйшее желаніе нашего сердца!

П. Сладкопѣвцовъ.

24-го сентября 1878 г.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ БРАТСТВѢ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ПРЕПОДОБНОЙ КНЯЖНЫ ЕВФРОСИНІИ ВЪ Г. ПОЛОЦКѢ.

28-го мая церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросиніи въ г. Полоцкѣ праздновало свою одинадцатую годовщину. По окончаніи богослуженія члены совѣта братства съ пѣніемъ тропарей св. покровителямъ братства и съ братскою иконой явились въ квартиру директора военной гимназіи и, совершивъ краткое молебствіе, имѣли общее засѣданіе, на которомъ прочитаны: отчотъ о состояніи братства за одинадцатый годъ его существованія, резолюція преосвященнаго Викторина отъ 20-го мая объ утвержденіи братскаго устава и измѣненныя статьи устава съ выдержками изъ объяснительной записки примѣнительно къ измѣненнымъ статьямъ.

Изъ объяснительной записки видно, что церковное братство въ г. Полоцкѣ открыто 11-го іюня 1867 года при николаевской, бывшей военно-гимназической, церкви. Цѣль братства — содѣйствовать преуспѣянію вѣры и нравственности въ бѣлорусскомъ народѣ. Для достиженія этой цѣли братскимъ уставомъ положено: а) поддерживать существующія церковно-приходскія школы, содѣйствовать открытію новыхъ и, при первой возможности, основать собственную школу для приготовленія въ церковно-приходскія школы народныхъ учителей изъ среды самаго народа; б) заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и о возвышеніи внѣшней обстановки богослуженія (устроеніемъ напр. пѣвческихъ хоровъ); в) оказывать вспомоществованіе истинно-нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ, обращающимся въ православіе и т. п.); 2) заботиться о возвышеніи народной нравственности (разсылкою книгъ, полезныхъ для народа и удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшей цѣли братства, устройствомъ при церквахъ воскресныхъ школъ). Признавая просвѣщеніе народа въ духѣ вѣры и церкви православной дѣломъ самымъ важнымъ, остальныя же задачи второстепенными, хотя имѣющими несомнѣнное значеніе по вліянію на успѣхи въ достиженіи главной цѣли, учредители братства § 14 устава постановили: десять процентовъ изъ всѣхъ поступающихъ денежныхъ средствъ отчислять на составленіе основнаго капитала братства, пока этотъ послѣдній не возрастетъ, по крайней мѣрѣ до 20,000 р. с.; изъ остальныхъ—двѣ трети употреблять на народное образованіе, затѣмъ половину трети на дѣла благотворительности, а другую на прочія потребности братства.

Таковы существенныя статьи братскаго устава, изъ которыхъ можно видѣть, насколько обширной долженствовала быть программа братской дѣятельности. Одинадцатилѣтній опытъ дѣятельности братства показалъ, какія изъ поставленныхъ задачъ и насколько оказались осуществимыми для братства и какія были ему не подъ силу, а съ тѣмъ вмѣстѣ далъ возможность опредѣлить правильнѣе задачи братства и, соотвѣтственно имъ, сдѣлать измѣненія въ самомъ братскомъ уставѣ.

Наличный составъ членовъ братства, съ перваго года немногочисленный, въ теченіи одинадцатилѣтняго періода постепенно уменьшается. Въ первый годъ число членовъ простиралось до 204; въ теченіи трехъ слѣдующихъ братскихъ годовъ это число простиралось отъ 192 до 194, въ пятый годъ оно сокращается до 182 членовъ, въ шестой до 163, въ седьмой до 138, въ восьмой до 134, въ девятый и десятый до 123, наконецъ въ одинадцатый до 113 членовъ. Ясное дѣло, что при такихъ личныхъ силахъ не многое могло задумать и совершить братство, но оно всетаки могло бы еще сдѣлать немало при дѣятельномъ участіи всѣхъ членовъ. Къ сожалѣнію, это участіе со втораго года значительно уменьшается и число дѣйствительныхъ жертвователей оказывается на самомъ дѣлѣ гораздо меньше, чѣмъ значится въ указанныхъ цифрахъ. Такъ, во второмъ году изъ числа 193 членовъ сдѣлали членскіе взносы только 101, въ четвертомъ изъ 192 — 84 члена, въ пятомъ изъ 182 — 80, въ шестомъ изъ 163—75, въ седьмомъ изъ 138—68, въ восьмомъ изъ 134—67, въ девятомъ изъ 123—73, въ десятомъ изъ 123—68 и въ нынѣшнемъ въ одинадцатомъ году изъ 113 членовъ только 64. Эти цифры показываютъ, какими средствами располагало и располагаетъ теперь братство. Особенно измѣнчиво было участіе въ братскомъ дѣлѣ такъ называемыхъ братчиковъ, которые, по заявленію самаго братства, составляютъ главную его силу; въ нынѣшнемъ одинадцатомъ году его существованія изъ 49 братчиковъ сдѣлали денежные взносы только 35 человѣкъ.

Несмотря на такое измѣнчивое и съ каждымъ годомъ уменьшающееся число членовъ, общая цифра прихода за одинадцатилѣтній періодъ представляется однакоже не незначительною. Не включая 1,707 р. 99 к., поступившихъ въ совѣтъ братства на бѣдствующихъ славянъ Балканскаго полуострова, и 2,025 р. 1 к., поступившихъ въ прошедшемъ году на лазаретъ для офицеровъ при военной гимназіи и въ общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, братство въ теченіи одинадцати лѣтъ имѣло дохода 23,306 р. 85¼ к. Изъ этой суммы совѣтомъ израсходовано 19,233 р. 83½ к.; въ томъ числѣ на народное образованіе 12,202 р. 6 к., на благотворительность 5,442 р. 96½ к., на благолѣпіе церквей и прочіе расходы по братству 1,588 р. 81 к.; т. е., по заявленію братскаго совѣта, на образованіе израсходовано вдвое, а на благотворительность чуть-ли не въ четверо больше, чѣмъ сколько поступило собственно отъ членовъ братства. Очевидно, что братству для покрытія излишнихъ расходовъ необходимо было имѣть особые источники, неуказанные въ уставѣ; необходима была сторонняя помощь, которая къ счастію въ дѣлѣ народнаго образованія благовременно явилась отъ высшаго церковнаго правительства и отъ волостей полоцкаго уѣзда, а для дѣла благотворительности нашлись особыя приношенія, поступавшія единовременно или постоянно, частію отъ тѣхъ же членовъ братства, частію отъ другихъ лицъ, частію и отъ полоцкаго городскаго общества.

Владѣя такими незначительными наличными силами и матеріальными средствами, братство оказалось не въ состояніи выполнить всѣхъ задачъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе поставлены въ уставѣ братскомъ и въ какихъ было бы желательно. По недостатку матеріальныхъ средствъ и за отсутствіемъ личныхъ силъ братство немогло содѣйствовать открытію новыхъ школъ и поддерживать существованіе открытой имъ самимъ школы для приготовленія народныхъ учителей по сдѣланіи перваго выпуска; по статьѣ о благолѣпіи храмовъ оно ограничилось заготовленіемъ немногихъ иконъ, хоругвей и облаченій; для возвышенія внѣшней обстановки богослуженія сдѣлать что-нибудь оно не нашло возможности, какъ весьма мало сдѣлало и для возвышенія народной нравственности. Но оно все-таки сдѣлало; на свои скудныя средства оно однакоже приготовило до сихъ поръ больше двадцати народныхъ учителей, которые въ настоящее время трудятся на поприщѣ народнаго образованія, оно поддерживало существующую 17 лѣтъ женскую безплатную школу въ г. Полоцкѣ, давало пріютъ въ богадѣльнѣ 10—12 лицамъ безпріютнымъ и лишоннымъ всякой возможности трудиться по увѣчности и старости; оно спѣшило на помощь и къ другимъ бѣдствующимъ и нуждающимся и старалось содѣйствовать

возвышенію благолѣпія церквей и распространенію просвѣщенія въ народѣ тѣми небольшими средствами, которыми располагало; наконецъ, къ результатамъ дѣятельности братства относится то, что въ настоящее время въ г. Полоцкѣ существуетъ учительская семинарія.

Вотъ результаты одинадцатилѣтней дѣятельности братства; нельзя не видѣть, что они довольно ограниченны. Само братство сознаетъ это и высказываетъ соображенія, на основаніи которыхъ дѣятельность его могла бы быть благотворнѣе въ будущемъ. Оно находитъ, что, во-первыхъ, дѣло народнаго образованія на началахъ православія и русской народности въ настоящее время въ полоцкомъ краѣ поставлено такъ твердо, что братству не настоитъ крайней необходимости жертвовать со всѣхъ, поступающихъ въ кассу его, суммъ 60%; народныя школы, открываемыя по мѣрѣ развитія благосостоянія въ краѣ, существуютъ удовлетворительно на счотъ сельскихъ обществъ и правительства; дѣло обученія въ нихъ переходитъ постепенно въ благонадежныя руки народныхъ учителей, правильно подготовляемыхъ къ исполненію своихъ обязанностей въ учительскихъ семинаріяхъ, которыхъ въ настоящее время въ виленскомъ округѣ считается пять, за исключеніемъ учительскаго института (въ Вильнѣ). Братству остается помогать своими средствами поступленію молодыхъ людей въ полоцкую учительскую семинарію и усиленію нравственно-религіознаго образованія въ начальныхъ школахъ; но въ пособіе къ этому оно имѣетъ 900 руб., ежегодно поступающихъ изъ Св. Синода на содержаніе девяти стипендіатовъ братства въ учительской семинаріи, и проценты съ основнаго капитала, простирающагося въ настоящее время до 2,408 р. 35 к. Поэтому если братство вмѣсто 60% изъ общей суммы станетъ отдѣлять на дѣло народнаго образованія 30%, то такая сумма достаточна будетъ для пособій на дѣло народнаго образованія; кромѣ помощи бѣднымъ ученикамъ оно въ состояніи будетъ давать, при усиленіи своихъ средствъ, извѣстное вознагражденіе законоучителямъ начальныхъ школъ и народнымъ учителямъ, съ усердіемъ и умѣньемъ поддерживающимъ пѣвческіе хоры при приходскихъ церквахъ.

Во-вторыхъ, благолѣпіе церквей, столь желательное братству, не осуществимо при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ братство: въ теченіи десяти лѣтъ совѣтъ употребилъ на поправки и украшеніе храмовъ, на одежды, иконы и т. под. 712 р. Понятно, что такая помощь не можетъ имѣть важнаго значенія по отношенію къ краю; поэтому было бы полезнѣе и соотвѣтственнѣе видамъ братства, еслибы эти деньги употреблять на пріобрѣтеніе напр. книгъ и брошюръ нравственно-религіознаго содержанія, издаваемыхъ по благословенію Св. Синода или съ дозволенія духовной цензуры. По примѣру общества распространенія книгъ свящ. писанія въ Россіи, такія книги можно было бы распространять чрезъ посредство священниковъ и народныхъ учителей или чрезъ особаго книгоношу съ платою ему извѣстнаго процента съ получаемой цѣны. Хорошо было бы устроить складъ такихъ книгъ при братской церкви и отсюда разсылать ихъ безмездно и за деньги, смотря по обстоятельствамъ, чтобы выручаемыя деньги служили на покупку новыхъ книгъ. Вмѣстѣ съ книгами полезно было бы держать въ складѣ крестики, образки, свящ. картины, иконы, чтобы со временемъ братство могло вывести съ рынка торговлю образами слишкомъ грубой живописи, — торговлю, которая такъ неблаговидна на торговой площади, наполненной евреями, лютеранами, латинами, староверами. На заведеніе и развитіе этого предпріятія достаточно было бы отдѣлить 10% изъ общей суммы братскихъ приношеній, такъ какъ продаваемыя книги стали-бы окупать сами себя.

Въ третьихъ, 15% отчислявшіеся до настоящаго времени на дѣло благотворенія изъ членскихъ взносовъ слишкомъ недостаточны. За десять лѣтъ изъ общихъ суммъ можно было отчислить на этотъ предметъ только 1,339 р. 19 к., между тѣмъ братствомъ израсходовано 5,012 р. 79 к., такъ что 3,673 р. 60 к. взяты изъ источниковъ, не указанныхъ въ уставѣ. Очевидно, что распредѣленіе суммъ по этой статьѣ оказывается нецѣлесообразнымъ. Учредители братства не сознавали этого; но, желая достигнуть успѣшнѣе главной цѣли, они смотрѣли на дѣло благотворенія какъ на цѣль второстепенную. Послѣ продолжительнаго опыта стало ясно, что дѣло благотворенія не должно и не можетъ быть дѣломъ второстепеннымъ.

Вдовы, сироты, престарѣлые и увѣчные, люди, крайне нуждающіеся—изъ всѣхъ званій и состояній, ищутъ помощи у добрыхъ людей; эти послѣдніе, жертвуя по мѣрѣ силъ въ братство, отсылаютъ ихъ туда; братство же, располагая 15% со всей суммы, не имѣетъ возможности оказать существенную помощь по недостатку, а иногда и по совершенному отсутствію средствъ. Между тѣмъ кто же въ состояніи поставить и вести это дѣло вполнѣ разумно и цѣлесообразно, какъ не цѣлое общество, какъ не братство? Оно чрезъ своихъ членовъ имѣетъ возможность разслѣдовать истинныя нужды просителей, оно можетъ сравнивать однѣ нужды съ другими и правильнѣе распредѣлять между нуждающимися средства благотворенія; оно можетъ изобрѣсть разнообразные виды благотворенія: однихъ отправить въ общественную больницу, другихъ въ богадѣльню, инымъ устроить пріютъ, другимъ дать на лекарство, тому оказать пособіе единовременно, этому постоянно, однимъ дать деньги, другихъ снабдить пищей и одеждой, инымъ назначить больше, другимъ меньше и т. п. Равномѣрное и своевременное вспомоществованіе всѣмъ нуждающимся несравненно удобнѣе для общества, чѣмъ для частныхъ членовъ, дѣйствующихъ единично: при частной благотворительности одни изъ неимущихъ получаютъ много, другіе—ничего или очень мало; промышляющему нищенству здѣсь раздолье и просторъ, между тѣмъ какъ истинной бѣдности, не стыдящейся протянуть руку за помощью, грозитъ голодная смерть.

Въ настоящее время благотворительность братства, несмотря даже на тѣ чрезвычайныя средства, которыя оно изыскивало, была очень ограничена. Совѣтъ братства ежегодно расходовалъ на нее 400—600 р.; но что значитъ эта сумма на то множество нуждающихся, которое приходится встрѣчать и видѣть? Одна богадѣльня на 12 человѣкъ требуетъ на годовое содержаніе съ помѣщеніемъ и отопленіемъ не меньше 400 р.; что-же остается другимъ бѣднымъ? Поэтому-то братству приходилось ограничиваться выдачею пособій бѣднякамъ-просителямъ въ 1—2 р. и то преимущественно къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи. По какихъ результутовъ можно ожидать отъ такой благотворительности? Ни оказать дѣйствительную помощь истинно нуждающемуся, ни содѣйствовать искорененію нищенства въ городѣ такимъ способомъ благотворенія братство не можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно не въ состояніи противодѣйствовать и распространенію деморализаціи въ нищенствующемъ классѣ народа. Понятна послѣ всего сказаннаго необходимость во чтобы то ни стало преобразовать благотворительность; для этого нужно изыскать новые источники благотворенія, иначе распредѣлить суммы, поступающія въ братство, ясно опредѣлить всѣ роды благотворенія и привлечь къ этому дѣлу не только членовъ братства, но и другихъ лицъ, сочувствующихъ дѣламъ любви христіанской, хотя бы они были лица иныхъ исповѣданій; не имѣя права голоса въ братскихъ собраніяхъ, какъ не принадлежащіе къ составу братства, эти послѣдніе могутъ служить братству своими указаніями, и помощію въ дѣлѣ благотворенія могутъ оказывать личныя услуги братству. Почему они не могли бы принадлежать къ братству въ качествѣ напр. его сотрудниковъ? Если это будетъ принято, тогда усилятся личныя и матеріальныя средства на дѣло благотворенія.

Такія соображенія, особенно по послѣднему пункту—по вопросу о благотворительности, намъ кажутся вполнѣ раціональными; очень пріятно видѣть, что братство руководилось ими при новой редакціи братскаго устава, замѣнившаго собою прежній, который въ продолженіе всѣхъ десяти лѣтъ оказывался ему не подъ силу. Жаль только одного, что братство, при выработкѣ новаго устава, вынуждено было отказаться отъ дѣятельнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, убаюкивая себя мыслію, что объ этомъ заботится правительство и сельскія общества, совершенно напрасно; это такая обширная и благотворная область, которая во всякомъ обществѣ, преслѣдующемъ какія бы то ни было просвѣтительныя цѣли, всегда должно стоять на первомъ планѣ. Братство упустило изъ виду еще одну, столь же важную и благотворную задачу, которая, въ силу какихъ-то несчастныхъ обстоятельствъ, игнорируется почти всѣми религіозными обществами, подобными братствамъ; это—просвѣщеніе нашихъ, такъ называемыхъ раскольниковъ; впрочемъ, объ этой задачѣ напомнилъ ему, при утвержденіи вновь выработаннаго устава, мѣстный преосвященный; на новомъ уставѣ рукою его преосвященства написано: «Утверждая уставъ, считаю нужнымъ, согласно цѣлямъ братства и 1 § Высочайше утвержденныхъ правилъ о православныхъ братствахъ, обратить вниманіе его на живущихъ во множествѣ въ полоцкомъ уѣздѣ раскольниковъ и содѣйствовать по возможности просвѣщенію ихъ свѣтомъ православной истины». Во исполненіе желанія преосвященнаго братство постановило: зависящими отъ братства средствами помогать тѣмъ священникамъ-миссіонерамъ, которые словомъ убѣжденія съ особеннымъ успѣхомъ будутъ содѣйствовать ослабленію раскола и вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденію истинъ вѣры въ бѣлорусскомъ краѣ.

РѢЧЬ,

по прочтеніи въ церкви пастырскаго посланія къ духовенству и паствѣ новаго туркестанскаго архипастыря (*).

Сейчасъ слышанное вами, братія, пастырское посланіе новаго архипастыря туркестанскаго, преосвященнѣйшаго Александра, при всей своей краткости, настолько выразительно и полно назиданія, что я не могу не остановить на немъ на нѣсколько минутъ вашего вниманія.

Прежде всего въ посланіи этомъ свѣтлою чертою выдѣляется та глубоко отрадная и успокоительная для всѣхъ насъ, пастырей и пасомыхъ, мысль, что новый нашъ архипастырь поставляетъ первою и главною основою своей будущей дѣятельности и своихъ отношеній къ паствѣ *миръ и любовь*.

Во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, великихъ и малыхъ, во всѣхъ житейскихъ, служебныхъ и частныхъ отношеніяхъ нашихъ, любовь и миръ составляютъ неоцѣненное благо и лучшіе и суть самые дѣйствительные и сильные пособники людямъ въ совершеніи добрыхъ и полезныхъ дѣлъ,—тогда какъ ненависть и раздоръ напротивъ есть вліянія, вредящія всему доброму, и разрушающія самыя лучшія наши начинанія. Но если гдѣ, то въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми въ особенности должны преобладать взаимная искренняя любовь, согласіе и миръ,—ибо кто есть христіанскіе пастыри, какъ не служители и проповѣдники той вѣчной Любви, которая ради бѣднаго и грѣшнаго человѣчества сошла съ неба на Голгоѳу и крестъ?.. А всѣ христіане не есть-ли послѣдователи ученія этой божественной Любви? *Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики*, говоритъ Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ,—*если будете имѣть любовь между собою* (Іоаннъ 13, 35).

И вотъ преосвященный архипастырь нашъ, движимый чувствами евангельской любви, заповѣданной Верховнымъ Пастыреначальникомъ, *въ первомъ-же* словѣ своемъ къ паствѣ напоминаетъ намъ о любви и мирѣ и чрезъ это самое какъ бы вноситъ въ среду нашу миръ и любовь. Такое прекрасное начало пастырской дѣятельности даетъ намъ право надѣяться, что отношенія къ намъ новаго архипастыря будутъ исполнены любовію отца къ дѣтямъ, а не сухою служебною формальностію. Если такъ, то туркестанская паства будетъ счастлива своимъ архипастыремъ... Но для осуществленія этого желаемаго счастія должны немало потрудиться и мы сами.

Во-первыхъ, и мы должны одушевиться искреннею, горячею любовію къ архипастырю. Этому научаетъ насъ и св. писаніе: *просимъ васъ, братія*, говоритъ св. апостолъ Павелъ: *уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ* (I Солун. 5, 12—13). Къ тому же побуждаетъ насъ и нравственный долгъ: за любовь—платить любовію. Да поможетъ намъ Господь Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ на утѣшеніе любвеобильнаго архипастыря и на собственную нашу пользу!

Во-вторыхъ, согласно призыву архипастыря, мы, члены его паствы, должны усилить взаимную любовь и другъ къ другу. О, если когда, то именно въ наше время проповѣдь о любви и мирѣ должна неумолкаемо раздаваться и въ храмахъ Божіихъ, и на стогнахъ градовъ и весей, и въ училищахъ, и въ семействахъ нашихъ!... Если чѣмъ бѣденъ нашъ вѣкъ, то любовію и миромъ!.... Вражда и ненависть, какъ страшный, всеразрушающій пожаръ, охватили все человѣчество: несогласія въ семействахъ, непочтеніе дѣтей къ родителямъ, возмущенія подчиненныхъ противъ властей, подданныхъ противъ правительствъ, борьба государствъ и народовъ, какъ-бы стремящихся стереть одни другихъ съ лица земли,—вотъ знаменія нашего вѣка!... И сколько несчастій повсюду вслѣдствіе того, что изсякли между нами любовь и миръ, а царствуютъ ненависть и вражда!..

Но вотъ архипастырь напоминаетъ намъ о любви и мирѣ. Его устами, братія, говоритъ Самъ *Великій Архіерей, прошедшій небеса* (Евр. 4, 14),—Господь Іисусъ Христосъ, — Богъ любви и мира,—и неужели голосъ этотъ будетъ для насъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?... Нѣтъ, братія, да не будетъ этого! Нѣтъ, мы послушаемся благаго совѣта нашего архипастыря, и постараемся водворить миръ и любовь во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ. И это вовсе не трудно, особенно въ такомъ небольшомъ обществѣ, какъ напримѣръ здѣшнее (*). Нужно каждому изъ насъ съумѣть заставить себя забыть былыя неудовольствія на ближняго

(*) Произнесена въ пророко-ильинской церкви г. Кульджи, туркестанской епархіи. Посланіе новаго архипастыря туркестанскаго, преосвященнѣйшаго Александра, въ формѣ предложенія мѣстной д. консисторіи отъ 6 іюля сего года, за № 42, слѣдующаго содержанія: «Туркестанской духовной консисторіи. Предлагаю названной консисторіи оповѣстить всѣхъ оо. настоятелей церквей Высочайше ввѣренной мнѣ туркестанской епархіи, что я прибылъ въ епархіальный городъ Вѣрный и вступилъ въ управленіе епархіею. Причомъ не могу не выразить своей надежды и полной увѣренности, что всѣ пастыри и пасомые ввѣренной мнѣ епархіи единодушно, съ полнымъ усердіемъ и искреннею любовію помогутъ мнѣ въ управленіи дѣлами церкви на здѣшней окраинѣ своими во всемъ добрыми дѣлами и дѣйствіями, основанными прежде всего и болѣе всего на взаимной искренней любви другъ къ другу и на согласіи между собою и мирѣ, который да пребудетъ между всѣми пастырями и пасомыми туркестанской епархіи всегда». Посланіе это, опубликованное по епархіи, было прочитано въ церкви предъ молебствіемъ о здравіи и благоденствіи владыки.

(*) Русское общество г. Кульджи состоитъ преимущественно изъ чиновъ войскъ, въ этомъ городѣ квартирующихъ, и ихъ семействъ. Общество небольшое.

(а у кого ихъ нѣтъ?), и затѣмъ постановить себѣ непремѣннымъ правиломъ: не желать и не дѣлать другому того, чего не желаешь себѣ, или, что тоже, быть болѣе *человѣколюбивымъ*, нежели *себялюбивымъ*. О, еслибы Господь помогъ намъ достигнуть этого, какъ-бы всѣмъ легко жилось тогда на свѣтѣ, и какую прекрасную картину любви и согласія представляло бы тогда наше общество!..

Въ-третьихъ, въ своемъ посланіи архипастырь выражаетъ надежду, что не только пастыри, но и всѣ пасомые единодушно съ полнымъ усердіемъ и искреннею любовію *помогутъ* ему въ управленіи дѣлами церкви на здѣшней окраинѣ». Быть можетъ, кто либо спроситъ при этомъ: какъ и чѣмъ можетъ *мірянинъ помогать епископу* въ управленіи дѣлами церкви?... На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ же архипастырь, высказывая увѣренность, что пасомые помогутъ ему *своими во всемъ добрыми дѣлами и дѣйствіями*. Служеніе епископа заключается преимущественно въ томъ, чтобы упасти членовъ многочисленной и разнохарактерной паствы въ царство небесное. Этой великой цѣли своего служенія епископъ можетъ достигнуть только тогда, когда сами овцы его паствы будутъ содѣйствовать ему въ томъ своимъ послушаніемъ и покорностію его пастырскимъ наставленіямъ и совѣтамъ, любовію къ нему, какъ къ своему отцу, почтеніемъ, какъ къ святителю Божію, искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ и преданностію св. церкви, затѣмъ добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей служебныхъ, общественныхъ и семейныхъ,—вообще настолько доброю жизнію, чтобы примѣръ ея благотворно дѣйствовалъ и на *внѣшнихъ*, т. е. на невѣрующихъ въ св. евангеліе. Это послѣднее особенно необходимо на здѣшней окраинѣ, гдѣ вокругъ насъ и среди насъ живетъ столько язычниковъ и магометанъ, духовное просвѣщеніе которыхъ есть историческое призваніе русскихъ, какъ представителей христіанства и цивилизаціи въ средней Азіи (*). Въ основу же всей этой благой христіанской жизни и дѣятельности должны быть положены миръ и любовь, ибо безъ любви безплодны будутъ всѣ наши даже великіе подвиги (I Кор. 13. 2—4).

Если мы рѣшимся принять на себя трудъ жить и дѣйствовать въ этомъ, истинно евангельскомъ духѣ, то сдѣлаемся полезными пособниками архипастырю въ управленіи дѣлами церкви, облегчимъ для него бремя его многосложнаго и многоболѣзненнаго святительскаго служенія.

Наконецъ мы можемъ и должны содѣйствовать архипастырю въ его служеніи усердною о немъ молитвою къ Господу Богу, чтобы Онъ, Премудрый и Всесвятый, Самъ наставлялъ и укрѣплялъ его въ великомъ служеніи своею благодатною силою.

Вотъ, православные христіане, каковы должны быть отношенія наши къ архипастырю. Постараемся же не забывать ихъ и всегда прилагать ихъ къ дѣлу въ нашей жизни. А теперь, за предстоящимъ молебствіемъ, помолимся Господу Богу о нашемъ архипастырѣ Александрѣ, да подастъ ему Всевышній безъ воздыханія, съ радостію и утѣшеніемъ, проходить предстоящее ему служеніе, да продолжится это служеніе на многіе годы, да будетъ оно многоплодно и благоплодно для юной церкви туркестанской, и да «пребудутъ миръ и любовь между всѣми пастырями туркестанской епархіи всегда», нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей **Михаилъ Путинцевъ**.

Г. Кульджа.
1878 года.

(*) Въ г. Кульджѣ и ея районѣ находится до 50,000 язычниковъ (китайцевъ, калмыковъ, манджуръ и др.), и до 85,000 магометанъ (сартовъ, таранчей, дунчанъ, киргизъ и др.); кульджинская церковь есть миссіонерская.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-Петербургская духовная консисторія слушали отношеніе правленія с.-петербургскаго александроневскаго духовнаго училища отъ 29-го минувшаго сентября, за № 423, коимъ согласно постановленію епархіальнаго съѣзда, утвержденному его высокопреосвященствомъ, проситъ консисторію оповѣстить духовенство с.-петербургской епархіи, чтобы оно обращалось съ просьбами о принятіи на епархіальное содержаніе дѣтей своихъ, обучающихся въ училищѣ, не къ епархіальному съѣзду, а въ правленіе училища. *Опредѣлили*: Постановленіе епархіальнаго съѣзда объявить духовенству чрезъ припечатаніе онаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія

(Составлены новгородскою духовною консисторіею и утверждены Его высокопреосвященствомъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ 22-го августа 1878 года).

(Окончаніе).

2. Управленіе.

16) Въ порядкѣ управленія вѣдѣнію настоятеля подлежатъ: а) церковь съ ея хозяйствомъ, б) причтовыя отъ церкви помѣщенія, в) причтъ со служащими при церкви, г) письмоводство церковное и д) церковный староста и приходъ.

А) *Церковь и ея хозяйство.*

17) Настоятель исключительно предъ всѣми прочими членами причта имѣетъ попеченіе, чтобы св. храмы со всѣми принадлежностями, каковы—утварь, иконы, облаченія соблюдались въ должной чистотѣ и порядкѣ и всегда на своихъ мѣстахъ, именно: св. антимисы, св. дары и св. миро должны содержаться въ алтарѣ на св. престолѣ съ честію подабающею святынѣ; облаченія, кромѣ употребляемыхъ, должны храниться въ ризницѣ, книги въ библіотекѣ, письменность въ архивѣ за замкомъ настоятеля. Впрочемъ завѣдываніе и храненіе ризницы, библіотеки и архива настоятель имѣетъ право поручить и кому-либо изъ прочихъ членовъ причта подъ личною своею отвѣтственностію; но отнюдь не допускаетъ, чтобы церковные предметы, а тѣмъ болѣе что-либо изъ утвари бралось причтомъ изъ церкви безъ его вѣдома и держалось въ домахъ. Онъ же имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы колокольни, ограды, кладбища и самыя мѣста въ оградахъ содержались въ чистотѣ и благоустройствѣ.

18) Настоятель наблюдаетъ, чтобы въ церкви имѣлась подробная опись всего церковнаго имущества, составленная по формѣ, разосланной Св. Синодомъ при указѣ 1853 года, за № 6002, такъ называемая главная, и опись дополнительная, въ которую должны быть своевременно вносимы всѣ, вновь поступившія въ церковь вещи.

19) Для счота и повѣрки церковныхъ суммъ—свѣчныхъ, копеечныхъ, кружечныхъ и другихъ, настоятель дѣлаетъ въ концѣ каждаго или въ началѣ слѣдующаго мѣсяца собраніе всѣхъ членовъ причта, которыхъ по предварительномъ соглашеніи со старостою, извѣщаетъ о семъ съ назначеніемъ дня и часа повѣрки словесно или письменно, съ росписокю на повѣсткѣ. По освидѣтельствованіи цѣлости кружекъ и печатей и по окончаніи счота суммъ и повѣрки прихода, какъ приходъ, такъ и расходъ тотчасъ же записываются въ книгу; затѣмъ наличная сумма вносится въ

казнохранилище, которое должно быть за ключемъ старосты и церковною печатью. Причомъ настоятель наблюдаетъ, чтобы въ казнохранилищѣ въ наличіи отнюдь не было свыше ста рублей; при накопленіи же суммы болѣе сего и если не предвидится близкихъ значительныхъ расходовъ по церкви, поручаетъ старостѣ немедленно внести деньги на храненіе въ ближайшіе банки, согласно неоднократнымъ предписаніямъ Святѣйшаго Синода.

20) Настоятель наблюдаетъ, чтобы въ числѣ церковныхъ билетовъ кредитныхъ учрежденій не было безъименныхъ, т. е. на предъявителя, а всѣ на имя церкви или причта, согласно предписанію Святѣйшаго Синода. Сумма, находящаяся въ билетахъ, должна показываться въ формулярныхъ вѣдомостяхъ и приходорасходныхъ книгахъ. Самые билеты съ означеніемъ №№, количества суммы и времени поступленія должны быть записаны въ описи; и сверхъ того съ каждаго билета должна быть снята точная копія въ особо заведенную и прошнурованную книгу, которая хранится вмѣстѣ съ билетами въ казнохранилищѣ. На случай же вынутія билетовъ изъ казнохранилища для полученія по онымъ процентовъ и для обратнаго внесенія ихъ въ казнохранилище, должна быть заведена особая выемная тетрадь, въ которой записываются какъ вынутіе, такъ и внесеніе билетовъ и свидѣтельствуются общимъ подписомъ причта и старосты. Проценты по полученіи должны быть записываемы приходомъ по книгѣ.

21) Когда по церкви предстоятъ значительныя ремонтныя исправленія, требующія значительныхъ расходовъ, то таковыя должны производиться съ общаго согласія всѣхъ членовъ причта и старосты и при участіи степенныхъ прихожанъ; для этого настоятель, при счотѣ церковной суммы, а равно и прочіе члены причта заявляютъ о нуждахъ церкви и, обсудивъ дѣло въ общемъ собраніи, рѣшаютъ его по взаимному согласію или большинствомъ голосовъ. Затѣмъ испрашивается разрѣшеніе епархіальнаго начальства на производство ремонта съ свидѣтельствомъ благочиннаго и архитектора, гдѣ это необходимо, съ обозначеніемъ количества потребной суммы и съ прописаніемъ—на церковную ли сумму предполагается произвести ремонтъ, или на попечительскую, или же на благотворительскую; а по окончаніи ремонта опять доносится епархіальному начальству о произведенныхъ работахъ, съ засвидѣтельствованіемъ благочиннаго объ удовлетворительности или неудовлетворительности оныхъ. Плата денегъ производится по повѣркѣ счотовъ старостою подъ росписки; расходы же по церкви незначительные, случайные и нетерпящіе отлагательства производятся однимъ старостою съ вѣдома настоятеля.

22) Оброчныя статьи, пожертвованныя или отведенныя собственно въ пользу церкви, наприм., дома, лавки, покосы, пахота и другія угодья, приносящія значительный доходъ, отдаются въ арендное содержаніе съ общаго согласія всего причта, по законнымъ контрактамъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и выручаемыя деньги вносятся въ церковный доходъ съ записью въ книгу прихода; угодья же, доставляющія въ годъ не свыше 50 рублей, отдаются въ аренду съ общаго же согласія причта по домашнимъ письменнымъ условіямъ, за подписомъ настоятеля, церковнаго старосты и нанимателя.

23) Охранять неприкосновенность принадлежащихъ церкви угодій, равно какъ и хожденіе по дѣламъ церковнымъ для соблюденія ея интересовъ, лежитъ главнымъ образомъ на обязанности настоятеля и церковнаго старосты. Впрочемъ хожденіе по дѣламъ настоятель, въ случаѣ какихъ-либо для себя неудобствъ по соглашенію съ причтомъ, имѣетъ право поручить или помощнику или другому кому-либо изъ членовъ причта, способному на то, даже и лицу постороннему.

24) Если встрѣчается надобность обсудить и рѣшить какое-либо дѣло, касающееся церкви, причта и даже прихода, то настоятель, извѣстивъ объ этомъ причтъ и старосту словесно или письменно, назначаетъ время и мѣсто собранія, затѣмъ дѣло, подвергнутое обсужденію, рѣшается по общему соглашенію или по большинству голосовъ, и потомъ по таковымъ рѣшеніямъ могутъ быть составляемы журналы за общимъ подписомъ наличныхъ членовъ причтовъ и старосты; въ случаѣ же разногласія членовъ причта и старосты въ какомъ-либо дѣлѣ, оно представляется настоятелемъ на разрѣшеніе епархіальнаго начальства, съ объясненіемъ причинъ разногласія и частныхъ мнѣній.

25) На всѣхъ собраніяхъ по дѣламъ церкви или причта предсѣдательство принадлежитъ настоятелю, который наблюдаетъ, чтобы въ преніяхъ соблюдался должный порядокъ и не было уклоненій отъ предметовъ обсужденія.

16) Настоятель, какъ начальствующее лицо въ причтѣ, одинъ имѣетъ право сношенія по дѣламъ церкви и причта со сторонними лицами; съ высшими же лицами и присутственными мѣстами сносится только чрезъ епархіальное начальство.

27) Церковная печать хранится у настоятели, который только въ случаѣ отсутствія или болѣзни поручаетъ оную старшему члену причта, съ отвѣтственностію за цѣлость ея и законное употребленіе.

28) Настоятели обязаны являться на благочиннические съѣзды, для заявленія о нуждахъ своей церкви или причта и для представленія требующихся разъясненій и свѣдѣній.

Б) *Причтовыя отъ церкви помѣщенія.*

29) Настоятель вмѣстѣ съ церковнымъ старостою наблюдаютъ, чтобы церковные дома, занимаемые священно-церковно-служителями, съ принадлежащими къ нимъ службами, содержались въ чистотѣ, надлежащей исправности и порядкѣ и были застрахованы отъ огня въ одномъ изъ страховыхъ обществъ на церковную сумму и чтобы незначительныя повреждения немедленно были исправляемы на счотъ виновныхъ.

30) Каждый членъ причта занимаетъ квартиру въ церковномъ домѣ, соотвѣтственную съ его положеніемъ и отвѣтствуетъ за ея цѣлость. Причомъ настоятель и староста наблюдаютъ и требуютъ, чтобы причты отнюдь не отдавали церковныхъ помѣщеній, въ которыхъ живутъ сами, подъ постой и не содержали у себя, кромѣ родственныхъ сиротъ или заштатныхъ родителей, постороннихъ семействъ, которыя вовсе не принадлежатъ причту и имѣютъ средства къ независимой жизни. Тѣ священно-церковно-служители, которые допустятъ въ церковной, занимаемой ими, квартирѣ постой или содержаніе стороннаго семейства, кромѣ отвѣтственности за таковое дѣйствіе, какъ сопряженное съ ущербомъ церкви, всецѣло подлежатъ отвѣтственности за повреждения и безпорядки въ церковной квартирѣ, и всѣ расходы по ремонту оной обязаны нести на свой счотъ.

31) Если для кого-либо изъ членовъ причта недостаетъ помѣщенія въ церковномъ домѣ, то таковому лицу, по предложенію настоятеля, назначается соотвѣтственное воспособленіе изъ церковныхъ суммъ, по взаимному соглашенію причта и старосты.

32) Кто изъ членовъ причта, имѣя собственный домъ, не пожелаетъ занимать церковной квартиры, то помѣщеніе его, если будетъ ненужнымъ для другихъ наличныхъ членовъ, можетъ быть отдаваемо настоятелемъ, причтомъ и старостою подъ постой, но съ тѣмъ, чтобы три четверти арендной платы шли въ пользу лица, которому принадлежитъ квартира, а остальная отдѣлялась на ремонтъ ея.

33) Капитальный ремонтъ по церковному дому, равно какъ и возведеніе новыхъ построекъ производятся на церковный счотъ по предварительномъ обсужденіи въ общемъ собраніи причта и церковнаго старосты, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; по-

правки же незначительныя и нетерпящія отлагательства могутъ производиться однимъ старостою, съ вѣдома и согласія настоятеля.

34) Такія или другія приспособленія въ церковныхъ квартирахъ, равно какъ и улучшенія, несущественно необходимыя, причты могутъ дѣлать на свой собственный счотъ, но не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія настоятеля.

В) *Причтъ и служащіе при церкви.*

35) На настоятелѣ церкви, какъ ближайшемъ и непосредственномъ начальникѣ, лежитъ главная отвѣтственность за всякій безпорядокъ и разстройство въ причтѣ.

36) Настоятель, руководя подчиненный ему причтъ въ дѣлахъ церкви и прихода, наблюдаетъ и требуетъ, чтобы каждый членъ причта безпрекословно исполнялъ свои обязанности по церкви и приходу, велъ себя чинно и благоговѣйно въ храмѣ Божіемъ и и тѣмъ болѣе въ св. алтарѣ, и чтобы псаломщики не выходили изъ церкви до окончанія службы, а въ очередную седмицу приготовляли и убирали ризницу по окончаніи богослуженія.

37) Настоятель, подавая собою примѣръ любви, согласія и снисхожденія, наблюдаетъ и требуетъ, чтобы и подчиненный ему причтъ жилъ въ мирѣ и согласіи между собою, чтобы старшіе члены несправедливо не обижали и не притѣсняли младшихъ, а младшіе воздавали должное уваженіе, оказывали надлежащую покорность и подчиненіе старшимъ; и потому онъ обязанъ какъ ограждать права первыхъ, такъ и защищать послѣднихъ отъ обидъ, безъ всякаго лицепріятія; особенно же обязанъ искоренять въ причтѣ небрежность, своеволіе, дерзость, грубости, сварливость и пьянство, какъ пороки нетерпимые ни въ какомъ званіи, а тѣмъ болѣе въ духовномъ.

38) Въ случаѣ замѣченной за кѣмъ-либо изъ членовъ причта неисправности и небрежности по службѣ, своеволія, дерзости, грубости и сварливости, особенно нетерпимыхъ, но къ сожалѣнію, чаще всего повторяющихся въ средѣ духовенства, также въ случаѣ замѣченной нетрезвости и безпорядковъ въ домашнемъ быту, или въ случаѣ жалобъ со стороны на неблагоповеденіе причта, настоятель, какъ ближайшій и непосредственный начальникъ, дѣлаетъ виновному сначала внушеніе и замѣчаніе наединѣ, потомъ выговоръ въ присутствіи причта и почотныхъ прихожанъ, что и записывается настоятелемъ въ инуровую тетрадь, скрѣпленную благочиннымъ и подъ записью чинится рукоприкладство всѣхъ членовъ причта и стороннихъ свидѣтелей, которые были при этомъ. Если же эта домашняя мѣра окажется недостаточною и недѣйствительною для вразумленія и исправленія виновнаго: то настоятель подаетъ офиціальный доносъ чрезъ благочиннаго съ подробнымъ описаніемъ поступковъ виновнаго и съ приложеніемъ выписки изъ тетради сдѣланныхъ записей.

Примѣчаніе. Отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ о поведеніи помощниковъ настоятелей и остальныхъ членовъ причта, а также ихъ исправности и способности къ службѣ, благочинническій совѣтъ дѣлаетъ на основаніи отзывовъ настоятеля и въ случаѣ несогласія своего съ послѣднимъ въ мнѣніи о томъ или другомъ членѣ причта доноситъ епархіальному начальству на его усмотрѣніе.

39) Настоятель состоитъ въ ближайшемъ вѣдѣніи у благочиннаго, который наблюдаетъ за исполненіемъ имъ своихъ обязанностей, и въ случаѣ уклоненія его отъ обязанностей службы и правилъ благоповеденія вообще доноситъ объ этомъ епархіальному начальству. Прочіе члены причта по личнымъ неудовольствіямъ и претензіямъ между собою приносятъ жалобы настоятелю, который старается прекратить дѣло миролюбивымъ безобиднымъ для спорящихъ соглашеніемъ, или же, при безуспѣшности, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе благочинническаго совѣта; по неудовольствіямъ же и претензіямъ на настоятеля, проистекающимъ изъ-за личныхъ обидъ и несправедливостей въ отношеніи къ нимъ со стороны послѣдняго, жалуются благочинному или благочинническому совѣту, которые, разобравъ дѣло, или сами рѣшаютъ оное, въ случаѣ миролюбивой покладки или согласія на рѣшеніе совѣта прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, и согласно правиламъ для дѣйствій благочинническаго совѣта, или же представляютъ епархіальному начальству съ своимъ заключеніемъ.

40) Въ отношеніи заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ дѣтей, вдовъ и сиротъ, живущихъ въ церковныхъ домахъ, а также и въ отношеніи служащихъ при церквахъ и церковныхъ домахъ, настоятелю предоставляется также право наблюденія за поведеніемъ и нравственностію и разбирательства домашнихъ неурядицъ. О первыхъ, если они окажутся непокорными его распоряженіямъ и не исправляются, настоятель офиціально доноситъ благочинному, а служащихъ лицъ при церквахъ и церковныхъ домахъ за замѣченные проступки немедленно удаляетъ отъ должности, съ согласія впрочемъ прихода, если они нанимаются послѣднимъ.

41) Отлучки кратковременныя на нѣсколько дней члены причта дѣлаютъ съ разрѣшенія настоятеля, а на болѣе продолжительное время и на дальнее разстояніе отлучки допускаются на общихъ основаніяхъ, изъясненныхъ въ № 4 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1876 г. стр. 85.

42) Въ такой же именно подчиненности къ настоятелю находятся и тѣ помощники съ псаломщиками, которые завѣдуютъ особыми церквами, а также и причты церквей приписныхъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что текущими доходами и расходами таковыхъ церквей завѣдуютъ наличные священно-церковно-служители съ старостами и что церковные и приходскіе документы ведутся особо по церкви настоятеля и его помощника, но представляются, куда установлено, чрезъ настоятеля.

Г) *Церковное письмоводство.*

43) Важнѣйшее письмоводство по церкви составляютъ: а) веденіе метрикъ, б) исповѣдныхъ росписей, в) обыскной книги, г) формулярныхъ вѣдомостей, и д) составленіе вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, о пожертвованіяхъ, библіотекахъ, попечительствахъ, приходскихъ училищахъ и прочихъ отчотныхъ вѣдомостей, и затѣмъ а) выдача метрическихъ и исповѣдныхъ свидѣтельствъ и б) прошенія, рапорты къ начальствующимъ и отношенія къ другимъ вѣдомствамъ и лицамъ по дѣламъ церкви, причта и прихода. Относительно веденія документовъ и письмоводства вообще, на настоятелѣ лежитъ обязанность, чтобы всѣ книги, документы и прочія бумаги писались чотко, ясно, разборчиво, толково, безъ почистокъ и помарокъ, а въ случаѣ ошибокъ, съ оговорками, надлежаще засвидѣтельствованными. Въ частности настоятель обязанъ наблюдать и требовать, а) чтобы каждое событіе рожденія, брака и смерти сряду же, по совершеніи требы, вносилось въ метрики и подписывалось лицами, совершавшими оное; б) чтобы по окончаніи мѣсяца, въ концѣ каждой части метрикъ, были выставляемы вѣрные итоги событій, записи коихъ настоятель просматриваетъ, повѣряетъ и скрѣпляетъ своею подписью, и затѣмъ слѣдуютъ подписи остальныхъ членовъ причта; в) чтобы въ исповѣдныхъ росписяхъ точно показывались всѣ лица, живущія въ семействахъ, съ обозначеніемъ лѣтъ каждаго лица и съ отмѣткою бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія; г) чтобы брачные обыски писались, по узаконенной формѣ и съ приложеніемъ къ нимъ въ подлинникѣ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документовъ, если брачившіеся принадлежатъ къ другому приходу; д) чтобы формулярныя вѣдомости и вѣдомости о суммахъ, пожертвованіяхъ, библіотекахъ, попечительствахъ, училищахъ и проч. писались въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, по установ-

ленной закономъ формѣ и представлялись благочинному въ положенные сроки; е) чтобы выдача метрическихъ и исповѣдныхъ свидѣтельствъ производилась безъ задержекъ и вымогательствъ платы, и ж) чтобы прошенія и рапорты къ начальствующимъ лицамъ составлялись самимъ настоятелемъ, по соглашенію, когда то нужно, съ членами причта, старостою и прихожанами.

44) Вся отвѣтственность за невѣрности въ документахъ и неисправность ихъ, тѣмъ паче за невѣрности свидѣтельствъ въ книгами, падаетъ на настоятеля. Но настоятель, дѣлаясь въ семъ случаѣ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ, въ свою очередь и самъ требуетъ отъ прочихъ членовъ причта полной покорности своимъ распоряженіямъ и совершенной исправности. Всякое неподчиненіе въ семъ случаѣ законнымъ его распоряженіямъ, требованіямъ и указаніямъ есть ничѣмъ неоправдываемый поступокъ.

45) Писать все по церкви, по журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года, обязанъ псаломщикъ; а гдѣ ихъ находится двое или трое, или гдѣ есть сверхштатные причетники, тамъ письмоводство раздѣляется между всѣми.

46) Въ случаѣ болѣзни, отлучки или какихъ-либо срочныхъ занятій, псаломщику дозволяется, съ разрѣшенія настоятеля, пригласить въ помощь себѣ для письмоводства и стороннее лицо, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность за цѣлость и исправность лежала на немъ въ особенности.

47) Если въ причтѣ между псаломщиками окажутся лица неспособныя къ веденію письмоводства, то для сего занятія настоятель приглашаетъ или какого-либо сверхштатнаго способнаго причетника или же лицо стороннее, съ вознагражденіемъ за труды изъ дохода неспособнаго къ письмоводству причетника; но тамъ, гдѣ будетъ совершенно невозможно найти способное къ письмоводству лицо, можетъ вести оное самъ настоятель, или его помощникъ, гдѣ таковый есть, съ надлежащимъ вознагражденіемъ, по взаимному согласію.

48) Всѣ церковные документы по ихъ родамъ должны быть въ корешковомъ переплетѣ за всѣ годы или за нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ, т. е. метрики съ метриками, исповѣдныя росписи съ исповѣдными росписями и т. д. и расположены въ порядкѣ по годамъ и должны быть хранимы въ церкви, или въ церковной ризницѣ, или въ библіотечномъ шкафу; и никому изъ членовъ причта настоятель не дозволяетъ держать у себя на дому никакихъ документовъ и книгъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія; ключъ отъ документовъ и библіотеки настоятель хранитъ у себя.

49) Настоятель заботится о цѣлости и сохранности имѣющихся какъ на церковныя земли, такъ и на всѣ церковныя угодья, какъ то: лѣса, пустоши, дома, лавки и проч., документовъ, именно: плановъ, межевыхъ книгъ, дарственныхъ записей и проч. Сіи документы вмѣстѣ съ контрактами на отдачу угодій въ арендное содержаніе и съ условіями на церковныя поправки и постройки должны храниться въ церковномъ казнохранилищѣ.

Д) *Церковный староста и прихожане.*

50) Когда оканчивается трехлѣтіе службы церковнаго старосты, настоятель, какъ главное лицо въ причтѣ, дѣлаетъ предварительныя распоряженія объ избраніи новаго старосты; посему онъ заблаговременно назначаетъ день выбора, приглашаетъ на оный благочиннаго и причтъ и оповѣщаетъ прихожанъ, отъ лица причта изъявляетъ согласіе и несогласіе на избираемое лицо, съ объясненіемъ въ послѣднемъ случаѣ причинъ и, по окончаніи выборовъ, актъ избранія чрезъ благочиннаго представляетъ на утвержденіе епархіальнаго начальства. Въ тѣхъ же церквахъ и именно городскихъ, гдѣ нѣтъ прихожанъ, настоятель сообщаетъ объ избраніи новаго старосты городскому общественному управленію съ указаніемъ или безъ указанія кандидатовъ.

51) Настоятель наблюдаетъ, чтобы староста проходилъ свою должность исправно и вполнѣ согласно съ инструкціею, чтобы заботился объ увеличеніи церковныхъ доховъ и не расходовалъ церковной суммы по своему личному произволу и чтобы имѣлъ попеченіе какъ о зданіи церковномъ, такъ и о церковныхъ домахъ; настоятель же руководитъ старосту въ писаніи приходо-расходныхъ книгъ, въ храненіи церковныхъ суммъ и во всемъ, что относится къ пользѣ церкви. Въ случаѣ же неграмотности старосты или по причинѣ невозможности ему самому вести запись прихода и расхода въ книгахъ, писаніе приходо-расходныхъ книгъ можетъ быть поручено кому-либо изъ членовъ причта или лицу стороннему, съ дозволенія и подъ наблюденіемъ настоятеля.

52) Настоятель вмѣстѣ съ старостою имѣютъ особое попеченіе объ охраненіи отъ похищенія церковнаго имущества и денегъ, а для сего они обязаны наблюдать, чтобы имѣлся при церкви бдительный караулъ днемъ и ночью.

53) Настоятель вмѣстѣ съ старостою просьбами и убѣжденіями располагаютъ прихожанъ къ пожертвованіямъ въ церковь, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда она терпитъ важныя нужды и недостатки въ какихъ-либо частяхъ; такими же просьбами и убѣжденіями они располагаютъ прихожанъ къ попеченію объ улучшеніи содержанія своего мѣстнаго причта и особенно къ устроенію для нихъ приличныхъ квартирныхъ помѣщеній, изъ-за которыхъ духовенство такъ много терпитъ горя и нужды, истощая иногда послѣдніе гроши на постройку, которую потомъ приходится продать за безцѣнокъ.

54) При которыхъ церквахъ нѣтъ приходскихъ попечительствъ, настоятели обязаны убѣдить прихожанъ къ открытію таковыхъ и благоразумно руководить ихъ дѣйствіями, чтобы они соотвѣтствовали своему доброму назначенію и цѣлямъ правительства.

55) Настоятели должны заботиться о распространеніи грамотности въ приходѣ, а потому обязаны убѣждать прихожанъ къ открытію школъ, къ снабженію ихъ необходимыми принадлежностями; обязаны сами заниматься преподаваніемъ въ школахъ Закона Божія и располагать дѣтей къ неопустительному посѣщенію школы и къ прилежанію.

56) Заботясь о развитіи доброй нравственности въ приходѣ, и въ этихъ видахъ обще съ своими помощниками, какъ можно чаще, бесѣдуя съ своими прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности христіанской, особенно въ приходахъ раскольническихъ, настоятели должны озаботиться учрежденіемъ приходской библіотеки и расположить своихъ прихожанъ къ чтенію назидательныхъ книгъ. Не менѣе того они должны заботиться и о развитіи благотворительности въ приходѣ, располагая прихожанъ къ учрежденію пристанищъ и пріютовъ для вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

3. Относительно доходовъ.

57) Доходы причтовъ раздѣляются на общіе, которые принадлежатъ всему причту, каковы—доходы денежные и земельные,—на частные, которые обращаются въ пользу лица, совершавшаго требу. Къ денежнымъ общимъ доходамъ принадлежатъ всѣ доходы, получаемые а) въ церкви, какъ-то за служеніе литургій, за поминовеніе на проскомидіи, за молебны, панихиды, вѣнчаніе браковъ, крещеніе младенцевъ, отпѣваніе умершихъ и за освященіе иконъ, б) получаемые за требы, совершаемыя въ домахъ, именно: за крещеніе младенцевъ на домахъ, соборованіе больныхъ, служеніе молебновъ и всенощныхъ бдѣній на домахъ же прихожанъ, в) за совершеніе крестныхъ ходовъ по селамъ; г) плата, получаемая причтами при посѣщеніи домовъ прихожанъ въ праздники—Рожде-

ства и Богоявленія Господня, въ праздникъ Пасхи и въ храмовые праздники и въ другіе дни; затѣмъ къ общимъ доходамъ принадлежитъ, д) сумма отъ угодій, принадлежащихъ причту и отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, и проценты съ капиталовъ, положенныхъ въ пользу причтовъ за поминовеніе; и наконецъ къ общимъ доходамъ относится и сборъ съ прихода зерноваго и печенаго хлѣба въ мѣстные приходскіе праздники. Къ общимъ земельнымъ доходамъ принадлежитъ земля, отведенная причту въ узаконенной пропорціи. Частный или поручный доходъ составляютъ: плата за исповѣдь, за чтеніе молитвы родильницѣ и нареченіе младенца, за чтеніе очистительной молитвы въ 40 день, за напутствованіе больнаго исповѣдію и св. причастіемъ, за чтеніе молебнаго канона на исходъ души, за благословеніе на вступленіе въ бракъ, если таковое совершается отдѣльно отъ молебна, за отмѣтку бывшихъ на исповѣди и чтеніе псалтири по умершимъ.

58) Всѣ вышеизложенные денежные общіе доходы, по надлежащемъ счотѣ, записываются въ шнуровую тетрадь и отдаются на храненіе въ братскую кружку, которая находится въ церкви за церковною печатью и замкомъ; выдача слѣдующихъ доходовъ каждому члену причта производится подъ росписки въ книгѣ или еженедѣльно, или же ежемѣсячно; за всякое опущеніе и отступленіе отъ сего отвѣтствуютъ настоятели церквей. Доходы же хлѣбные дѣлятся сряду по сборѣ хлѣба.

59) Раздѣлъ денежныхъ общихъ доходовъ между наличными членами причта указанъ въ § 14 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства; тамъ сказано, что при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія, производимаго прихожанами взамѣнъ земли, процентовъ съ капиталовъ, внесенныхъ въ пользу причтовъ, и арендной платы за отдачу въ наемъ оброчныхъ статей, настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну часть. Относительно же выдѣла части штатнымъ діаконамъ, гдѣ таковые положены, въ указѣ Св. Синода отъ 10-го января 1877 года за № 2,018 сказано, что Св. Синодъ признаетъ совершенно правильнымъ назначить таковому діакону изъ доходовъ часть въ половину менѣе противъ настоятеля, что составитъ противъ помощника настоятеля менѣе на одну четвертую и болѣе противъ псаломщика на одну третью часть.

60) На основаніи вышеприведеннаго правительственнаго распоряженія о раздѣлѣ денежныхъ доходовъ, отнынѣ доходы во всѣхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, гдѣ находится нормальное число членовъ причта, для прекращенія на будущее время недоразумѣній и всякой переписки, дѣлить по нижеслѣдующему росписанію:

а) При двучленномъ причтѣ (раздѣлъ изъ 1 руб.).

Настоятель получаетъ. . . .	75 к.
Псаломщикъ	25 »
Итого.	— » 1 руб.

б) При трехчленномъ причтѣ (раздѣлъ изъ 1 руб.).

Настоятель получаетъ изъ рубля	60 к.
Псаломщикъ	20 »
2-й Псаломщикъ	20 »
Итого.	— » 1 руб.

в) При четырехчленномъ причтѣ безъ діакона (раздѣлъ изъ 98 к.).

Настоятель получаетъ изъ рубля	42 к.
Помощникъ.	28 »
Псаломщикъ	14 »
2-й Псаломщикъ	14 »
Итого.	98 » —

г) При пятичленномъ причтѣ съ діакономъ: (раздѣлъ изъ рубля и двухъ копѣекъ).

Настоятель получаетъ. . . .	36 к.
Помощникъ.	24 »
Діаконъ.	18 »
1-й Псаломщикъ	12 »
2-й Псаломщикъ	12 »
Итого.	1 р. 2 к.

д) При шестичленномъ причтѣ безъ діакона (раздѣлъ изъ рубля).

Настоятель получаетъ изъ дѣлимаго рубля	30 к.
1-й Помощникъ	20 »
2-й Помощникъ	20 »
1-й Псаломщикъ	10 »
2-й Псаломщикъ	10 »
3-й Псаломщикъ	10 »
Итого.	— » 1 руб.

е) При шестичленномъ причтѣ, въ составѣ котораго находятся: настоятель, два помощника, діаконъ и два псаломщика (раздѣлъ изъ 1 р. 5 к.).

Настоятель получаетъ изъ дѣлимаго 1 р. 5 к.	30 к.
Помощники по 20 к. . . .	40 »
Діаконъ.	15 »
Псаломщики по 10 к. т. е. обое.	20 »
А всего	1 р. 5 »

ж) При семичленномъ причтѣ съ діакономъ (раздѣлъ изъ 92 к.).

Настоятель получаетъ изъ дѣлимыхъ 92 к.	24 к.
1-й Помощникъ	16 »
2-й Помощникъ	16 »
Діаконъ.	12 »
1-й Псаломщикъ	8 »
2-й Псаломщикъ	8 »
3-й Псаломщикъ	8 »
Итого.	92 к.

з) При осмичленномъ причтѣ съ діакономъ (раздѣлъ изъ 1 р.)

Настоятель получаетъ . . .	24 к.
1-й Помощникъ	16 »
2-й Помощникъ	16 »
Діаконъ.	12 »
4-мъ Псаломщикамъ по 8 к. . . .	32 »
Итого.	1 р. — »

и) При одинадцатичленномъ причтѣ съ діакономъ (раздѣлъ 1 р. 5 к.)

Настоятель.	18 к.
4 Помощника по 12 к. . . .	48 »
Діаконъ.	9 »
5 Псаломщиковъ по 6 к. . . .	30 »
Итого	1 р. 5 к.

Примѣчаніе. Впрочемъ та или другая сумма будетъ принята за дѣлимую единицу, это для дѣла безразлично. Нужно лишь имѣть въ виду а), что въ причтѣ состоящемъ изъ настоятеля и псаломщика, всякая сумма дохода должна дѣлиться на 4 части, изъ коихъ 3 части получаетъ настоятель и одну псаломщикъ; б) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля и 2 псаломщиковъ, всякую сумму слѣдуетъ дѣлить на 5 частей, изъ коихъ 3 части на долю настоятеля и по одной псаломщикамъ; в) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, помощника и 2 псаломщиковъ, сумма дѣлится на

7 частей, изъ коихъ 3 на долю настоятеля, 2 на долю помощника и 2 псаломщикамъ; г) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, помощника, діакона и 2 псаломщиковъ, доходъ должно дѣлить на 8½ частей, изъ коихъ настоятель получаетъ 3 части, помощникъ 2, псаломщики по одной и діаконъ 1½; д) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, двухъ помощниковъ и 3 псаломщиковъ, доходъ дѣлится на 10 частей: 3 настоятелю, 4 помощникамъ и 3 псаломщикамъ; е) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 2 помощниковъ, діакона и 2 псаломщиковъ, доходъ дѣлится на 10½ частей: 3 настоятелю, 4 помощникамъ, 1½ діакону и 2 псаломщикамъ; ж) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 2 помощниковъ, діакона и 3 псаломщиковъ, дѣлителемъ для всякой суммы дохода должна служить цифра 11½; з) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 2 помощниковъ, діакона и 4 псаломщиковъ, дѣлителемъ должна служить цифра 12½; и и) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 4 помощниковъ, діакона и 5 псаломщиковъ, дѣлителемъ для всякой суммы дохода должна служить цифра 17½.

61) Въ установленной выше соразмѣрности дѣлится между членами причта также церковная—усадебная и полевая земли, т. е. настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ и псаломщикъ одну часть, наблюдая, чтобы, при раздѣлѣ земель разныхъ качествъ, по возможности всѣмъ членамъ причта доставались части изъ лучшей, средней и худшей земли, въ причитающейся каждому изъ нихъ пропорціи.

62) Само собою разумѣется, что вышеизложенный раздѣлъ денежныхъ доходовъ и земель долженъ быть тамъ, какъ сказано выше, гдѣ находится нормальное число штатныхъ членовъ; но при которыхъ церквахъ, кромѣ штатныхъ членовъ причта, остаются сверхштатные священники или причетники; то изъ денежныхъ доходовъ—сверхштатные священники получаютъ части, равныя съ штатными помощниками, а сверхштатные причетники—равныя съ штатными псаломщиками; земляные же участки они сохраняютъ за собою тѣ самые, которыми владѣли до введенія въ дѣйствіе новаго штатнаго росписанія. Въ случаѣ же выбытія кого-либо изъ сверхштатныхъ членовъ причта съ занимаемаго ими мѣста, причитавшіеся на его часть доходы и земля поступаютъ въ раздѣлъ между одними только штатными членами, хотя бы при церкви еще оставались сверхштатныя лица (Прав. 6 и 8).

63) Въ тѣхъ соединенныхъ городскихъ приходахъ, при церквахъ которыхъ по штату положены и состоятъ особые священники, всѣ вообще денежные доходы, исчисленные въ 57 ст., составляютъ общее достояніе причта соединеннаго прихода, вносятся указаннымъ въ ст. 52 порядкомъ въ установленныя кружки и затѣмъ дѣлятся соотвѣтственно ст. 59, т. е. настоятель получаетъ 3 части, помощники по 2 ч. каждый, псаломщики по одной каждый, діаконъ, гдѣ есть таковый, 4½ части.

64) Если кто изъ членовъ причта пожелаетъ отдать въ аренду весь участокъ земли, ему принадлежащій, или часть онаго, то это допускается, но не болѣе, какъ на годъ, съ вѣдома настоятеля и по письменному условію, которое подписывается сдающимъ землю и нанимателемъ и свидѣтельствуется настоятелемъ церкви (§ 10).

65) Уволенные за штатъ священно-церковно-служители, до опредѣленія наличнаго члена, равно и семейства осиротѣвшія, пользуются половинною частію доходовъ и могутъ быть имъ отводимы участки усадебной и полевой земли, гдѣ въ оной находится избытокъ. Въ виду крайней бѣдности духовенства и необезпеченности заштатныхъ священно-церковно-служителей и сиротъ духовнаго званія, было бы весьма желательно, чтобы настоятели церквей, съ подчиненными имъ причтами, имѣли попеченіе о таковыхъ лицахъ и облегчали ихъ горькую долю тѣмъ, чтобы давали помѣщеніе въ церковныхъ домахъ, гдѣ таковыя есть свободные, отдѣляли бы въ пользу ихъ хотя небольшіе участки земли усадебной и полевой и не стѣсняли бы спесиціемъ домовъ, построенныхъ на церковной землѣ.

66) Члены причта, вновь опредѣленные на мѣста, разсчитываются доходами со дня вступленія въ должность. За тоже время, въ которое вакансія оставалась свободною, половина доходовъ поступаетъ въ пользу того лица, которое исправляло обязанности въ этотъ періодъ времени, а другую половину настоятель отправляетъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

67) Если кто изъ членовъ причта, вновь опредѣленныхъ, не явится къ мѣсту служенія въ теченіи двухъ недѣль со дня полученія указа, или если кто выбудетъ отъ мѣста служенія безъ вѣдома настоятеля и на довольно продолжительное время, или наконецъ если кто либо самовольно и безъ уважительныхъ причинъ будетъ уклоняться отъ трудовъ, общихъ всему причту, то настоятель причитающуюся на долю таковаго лица часть доходовъ удерживаетъ и двѣ трети раздѣляетъ между трудившимися за отсутствующаго, а одну часть отсылаетъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

68) Члены причта, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, запрещенные въ священнослуженіи, присужденные къ монастырскому подначалію или къ эпитиміи въ монастырѣ, и также временно удаленные отъ мѣстъ, изъ кружечныхъ доходовъ получаютъ половинную часть, а другую половину настоятель раздѣляетъ между отправлявшими за нихъ должность.

69) Въ расчотахъ по землямъ при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ, указанныхъ въ § 21 правилъ Высочайше утвержденныхъ 1873 года, причты обязаны руководствоваться 23 и 24 §§ тѣхъ же правилъ, имѣя въ виду, что началомъ сельско-хозяйственнаго года по новгородской епархіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ страны, назначено для озимовыхъ полей 1-го августа, а для полей яровыхъ и сѣнокоса 1-го сентября.

70) Всѣ вышеизложенныя правила причты обязаны исполнять въ точности, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за непокорность и упорство; наблюденіе за симъ возлагается особенно на настоятеля и благочиннаго, которые о неисполняющихъ и непокорныхъ доносятъ установленнымъ порядкомъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Румынская Бессарабія формально и фактически передана Россіи и наше правительство озабочено теперь введеніемъ въ присоединенной области русскихъ порядковъ и администраціи. Румынія съ своей стороны занята присоединіемъ Добруджи къ своимъ владѣніямъ: палаты разрѣшили кредитъ въ милліонъ франковъ для первоначальныхъ расходовъ по оккупаціи, и скоро во вновь присоединяемую провинцію вступятъ румынскія войска. Русскія власти въ Добруджѣ дѣлаютъ все, что только отъ нихъ зависитъ, для облегченія перехода этой области въ руки Румыніи. Другой характеръ представляютъ событія на Балканскомъ полуостровѣ; крайняя запутанность ихъ не внушаетъ надежды на скорое разрѣшеніе восточныхъ затрудненій мирнымъ путемъ. Вооруженія Порты не ослабѣваютъ; среди болгаръ начинается броженіе. Русскія войска пріостановили отступленіе и направляются на югъ, занимая прежнія укрѣпленія. Имѣется въ виду значительно увеличить численный составъ русскихъ войскъ въ Болгаріи; говорятъ, что отданъ приказъ о формированіи резервной арміи, которая будетъ состоять изъ трехъ дивизій, если не больше. Портѣ вовсе не по—сердцу образъ дѣйствій

Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и она требуетъ удаленія русскихъ войскъ изъ Болгаріи. Русскій уполномоченный извѣщая Порту о пріостановкѣ отступательнаго движенія русскихъ войскъ, сказалъ, что образъ дѣйствій Россіи обусловливается прежде всего чувствомъ гуманности, такъ какъ она не можетъ оставить на произволъ судьбы населенія, имуществу и жизни котораго угрожаетъ опасность. Кромѣ того, образъ дѣйствій Россіи легаленъ, потому что она дѣйствуетъ на основаніи 27-й статьи санъ-стефанскаго договора, которая не отмѣнена берлинскимъ трактатомъ. При настоящихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи объ удаленіи русскихъ войскъ изъ занятыхъ областей; оно послѣдуетъ только тогда, когда Порта подпишетъ предложенный ей окончательный мирный договоръ и когда по обоюдному соглашенію будутъ разрѣшены всѣ спорные вопросы между ею и Россіей. Рядомъ съ пріостановкою отступательнаго движенія русскихъ войскъ серьезный фактъ представляетъ движеніе среди болгаръ Восточной Румеліи. Болгарскіе уполномоченные Восточной Румеліи представили русскому послу, а также посламъ всѣхъ прочихъ европейскихъ государствъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, петицію болгарскаго народа къ русскому Царю о возстановленіи Болгаріи въ естественныхъ границахъ, опредѣленныхъ въ санъ-стефанскомъ договорѣ. Делегаты эти заявили, что раздѣленіе двухъ болгарскихъ провинцій можетъ быть достигнуто не иначе, какъ цѣною страшнаго кровопролитія. Петиція подписана съ приложеніемъ печатей болгарскими общинами Румеліи. Русскія власти не только не способствовали составленію и подписанію этой петиціи, но мѣшали. Говорятъ, что большинство посольства отнеслось къ ходатайству болгаръ сочувственно. Европейскія державы, какъ выяснилось изъ новѣйшихъ дипломатическихъ сношеній между ними, считаютъ возможнымъ допустить соединеніе Восточной Румеліи съ болгарскимъ княжествомъ. Если это дѣло поступитъ на очередь, то будутъ сдѣланы всѣ усилія, чтобы не возбуждать изъ-за него общаго восточнаго вопроса. Однако полагаютъ, что Англія откажетъ въ своемъ содѣйствіи этому дѣлу. Почти одновременно съ петиціею румелійскихъ болгаръ представлена была европейскимъ посламъ другая петиція отъ болгаръ Македоніи, въ которой изложена формальная просьба, чтобы вся Македонія была соединена съ Сѣверной Болгаріей. Петиція заканчивается формальнымъ протестомъ противъ берлинскаго трактата. «Безпорядки въ Сересѣ, говорятъ составители петиціи, служатъ прелюдіею къ сопротивленію, подготовляемому въ Македоніи на тотъ случай, если вслѣдствіе требованій политики, не будетъ дано удовлетворенія законнымъ стремленіямъ христіанскаго населенія мѣстности, бывшей нѣкогда главной территоріей болгарскаго царства». Политическое положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ осложняется не одними только петиціями, но фактами вооруженнаго возстанія болгаръ. Въ послѣднее время со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія о народномъ броженіи среди болгаръ Македоніи и Румеліи. Смыслъ всѣхъ этихъ извѣстій сводится къ тому, что болгаре, не желая оставаться подъ властію Порты, намѣрены отстаивать свое единство. Иностранная печать, какъ и слѣдовало ожидать, относитъ причины болгарскаго движенія къ дѣятельности русской агитаціи, тогда какъ русскія корреспонденціи, подтверждая фактъ народнаго движенія, относятъ его причины исключительно къ естественному ходу вещей. По поводу болгарскаго движенія въ Македоніи и Румеліи Порта отправила ноту къ Лобанову-Ростовскому.

Изъ Средней Азіи по поводу афганистанскаго вопроса приходятъ самыя противорѣчивыя извѣстія: съ одной стороны—войны съ Афганистаномъ не будетъ до весны, такъ какъ индѣйское правительство рѣшительно отказалось отъ зимняго похода противъ эмира; съ другой—война съ Афганистаномъ неизбѣжна вслѣдствіе полученнаго отъ эмира отвѣта, въ которомъ сказано: «дѣлайте, что хотите, результатъ въ рукахъ Божіихъ».

Въ отношеніяхъ Австріи къ Портѣ совершился крутой поворотъ отъ дипломатическихъ нараговоровъ самаго рѣзкаго характера къ сношеніямъ дружественнаго характера. Раздираемая борьбою партій, министерскимъ кризисомъ и враждебною агитаціей противъ оккупаціи турецкихъ провинцій, Австрія считаетъ себя счастливою, что Порта не пользуется ея неудачами въ Босніи и Герцеговинѣ и раздоромъ, происходящимъ въ ея внутренней жизни. Только крайняя стѣсненность обстоятельствъ заставили Австрію сбавить многое изъ своихъ притязательныхъ требованій въ отношеніи къ Портѣ и перемѣнить рѣзкій тонъ своей дипломатіи на дружественный.

Отъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской дух. академіи—Въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года въ общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи поступили слѣдующіе денежные взносы:

А., *по двадцать пять (25) рублей*

1. отъ г. министра путей сообщенія генералъ-адъютанта Константина Николаевича Посьета и

2. отъ преосвященнаго Исаакія, епископа моздокскаго;

Б., *десять (10) рублей*

отъ лектора с.-петербургской духовной академіи Александра Ив. Поповицкаго;

В., *по шести (6) рублей*

1. отъ оо. протоіереевъ—церкви св. Іоанна Предтечи (въ Спб.) Александра Андреевича Славинскаго,

2. — церкви Вознесенія Господня (въ Спб.) Іоанна Антоновича Соболева.

3. — собора г. Евпаторіи Алексѣя Назаревскаго и

4. — собора г. Керчи о. Іоакима Щербинина,

5. — о. архимандрита Митрофана, ризничаго Александроневскія лавры,

6. — о. архимандрита Моисея, настоятеля Площинской пустыни,

7. — священника церкви технологическаго института (въ Спб.) Ѳеодора П. Ставровскаго,

8. — священника Михаила Березина,

9. — священника мѣстечка Большаго Токмака (таврич. губ.) о. Ѳеодора Синицкаго,

10. — инспектора казанской духовной академіи Николая Ив. Ивановскаго,

11. — профессора тойже академіи Александра Александровича Некрасова,

12. — профессора с.-петербургской д. академіи Александра Львовича Катанскаго,

13. — помощника библіотекаря с.-петербургской д. академіи Михаила Яковлевича Рябкова,

14. — смотрителя каргопольскаго духовнаго училища Якова Михайловскаго,

15. — штабсъ-ротмистра кавалергардскаго полка Михаила Алексѣевича Пашкова,

16. — штабсъ-ротмистра тогоже полка, Сергѣя Сергѣевича Салтыкова.

Въ этомъ же мѣсяцѣ общество получило пожертвованія, съ спеціальною цѣлію, указанною жертвователями. Распорядительный комитетъ общества пожертвованія эти отмѣчаетъ съ особеннымъ удовольствіемъ и съ особенною глубокою признательностію лицамъ, ихъ сдѣлавшимъ.

1. Предсѣдатель таврическаго епархіальнаго съѣзда, о. протоіерей Алексѣй Назаревскій, препроводилъ въ общество *тридцать семь (37) р.* съ такимъ замѣчательнымъ заявленіемъ: «Оо. депутаты

таврическаго епархіальнаго съѣзда выразили свое задушевное желаніе имѣть въ своей средѣ какъ можно больше лицъ съ академическимъ образованіемъ. Это желаніе наглядно и практически выразилось въ томъ, что въ нѣсколько минутъ собрано было 37 р. въ пользу бѣдныхъ студентовъ с.-петербургой духовной академіи (18 р. членскіе взносы отъ трехъ лицъ, и 19 р. единовременная жертва отъ оо. депутатовъ). При этомъ оо. депутатами одного округа заявлена надежда, что духовенство ихъ округа съ восторгомъ встрѣтитъ добрую мысль оо. депутатовъ съѣзда, и, можетъ быть, общими силами соберетъ средства на годичное содержаніе одного, вновь поступившаго, бѣднаго студента, кто-бы онъ ни былъ. Это было заявлено оо. депутатами округа бѣднаго по средствамъ, но идущаго впереди богатыхъ округовъ епархіи въ дѣлѣ пожертвованій на нужды духовно-учебныхъ заведеній, которыя учреждены и содержатся на епархіальныя средства. Поэтому болѣе чѣмъ вѣроятно, что *надежда не посрамитъ ихъ*». Дай Богъ!

2. Пожизненный членъ общества, ректоръ тамбовской духовной семинаріи, архимандритъ Димитрій, сознавая, что общество, при всемъ искреннемъ желаніи, не можетъ достаточно обезпечить вновь поступившихъ въ академію студентовъ-волонтеровъ, крайне нуждающихся въ пособіи (кромѣ платы въ академическое правленіе за четырехъ полупансіонеровъ, живущихъ въ академіи на средства общества, въ сентябрѣ м. выдано пособіе по 10 рублей двадцати шести студентамъ, живущимъ на квартирахъ на своемъ иждивеніи) прислалъ *пятьдесятъ* (50) р. съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ ежемѣсячно выдавалось по пяти рублей, въ прибавку къ получаемому отъ общества пособію, двумъ студентамъ академіи, уроженцамъ тамбовской губерніи. Жертва, достойная полнаго подражанія!

3. Пожизненный членъ общества, священникъ с.-петербургской Христорождественской ц., что на Пескахъ, о. Василій Матвѣевичъ Масловъ, извѣстный своею энергическою, разумною и весьма плодотворною дѣятельностію по песковскому приходскому братству, пожертвовалъ въ общество *двѣ кровати* (для двухъ своихъ земляковъ, бѣдныхъ студентовъ академіи) съ полнымъ комплектомъ спальныхъ принадлежностей — съ тѣмъ, чтобы кровати эти всегда оставались достояніемъ общества. Честь и слава сердобольному о. Маслову!

Казначей общества, прот. **Александръ Желобовскій.**

9-го октября 1878 г.

Пятидесятилѣтіе по кончинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны.—24-го октября исполнится 50 лѣтъ со дня кончины императрицы Маріи Ѳеодоровны. Заведенія вѣдомства императрицы Маріи, по словамъ «Голоса», предполагаютъ устроить въ этотъ день тожественное поминовеніе покойной императрицы. 26-го октября IV отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, по свѣдѣніямъ тойже газеты, будетъ праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія. Къ этому дню будетъ напечатана книга, содержащая въ себѣ историческій очеркъ дѣятельности IV отдѣленія по отношенію къ учрежденіямъ вѣдомства императрицы Маріи. Это вѣдомство, принявшее къ себѣ по кончинѣ государыни Маріи Ѳеодоровны 39 заведеній, въ настоящее время имѣетъ ихъ до 590. Въ этихъ учрежденіяхъ призрѣвается до 300,000 больныхъ, престарѣлыхъ и неимущихъ, воспитывается до 30,000 дѣтей и дается дневной пріютъ и образованіе 20,000 малюткамъ. Одни благотворительные капиталы учрежденій этого вѣдомства достигаютъ почтенной цифры—пяти милліоновъ рублей.

Дѣятельность с.-петербургскаго воспитательнаго дома.—Недавно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщенъ отчетъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома за 1877 годъ. Сопоставляя цифры дѣятельности этого въ высшей степени полезнаго установленія, открытаго по мысли одного изъ первыхъ нашихъ гуманистовъ—Бецкаго, прежде всего должно указать на ту жизненную потребность его, которая краснорѣчиво высказывается общимъ количествомъ питомцевъ и законныхъ дѣтей, состоящихъ на заботѣ воспитательнаго дома, именно—33,209 человѣкъ. Какъ извѣстно, объемъ дѣятельности воспитательнаго дома былъ расширенъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1872 года, по которому дозволено было принимать на выкормленіе и воспитаніе законныхъ дѣтей бѣднаго населенія, а также открытъ былъ способъ матерямъ незаконорожденныхъ дѣтей по выкормленіи получать обратно своихъ дѣтей. Отчетъ краснорѣчиво подтверждаетъ примѣнимость этого благаго закона: до годичнаго возраста было принято въ теченіи года на выкормленіе законныхъ дѣтей—383, а возвращено матерямъ 520 младенцевъ. Всего незаконорожденныхъ поступило въ теченіи года 7,389, болѣе предшествовавшаго на 199 младенцевъ. Въ отчетномъ году смертность среди питомцевъ и законныхъ дѣтей простиралась въ воспитательномъ домѣ до 17%, т. е. менѣе чѣмъ въ 1876 году на 5%, а въ округахъ 13%, т. е. менѣе предшествовавшаго года на 1%. Къ сожалѣнію, нельзя того сказать относительно грудныхъ младенцевъ, выкармливаемыхъ въ деревняхъ. Здѣсь смертность простирается почти что до 42%, тогда какъ въ воспитательномъ домѣ она доходитъ всего только до 17%. Цифра эта сама по себѣ очень высока и, какъ таковая, указываетъ на печальный фактъ громадной смертности грудныхъ младенцевъ вообще во всемъ сельскомъ населеніи.

О пожертвованіяхъ въ черногорскія церкви.—Письмомъ изъ Цетинья, корреспондентъ «Голоса» проситъ обратить вниманіе русскихъ людей на бѣдственное положеніе православной епархіи въ Черногоріи. Онъ пишетъ: «Изъ вновь присоединенныхъ къ Черногоріи земель образована епархія захолмская и рашская. Не далѣе какъ 8-го октября, отецъ Виссаріонъ былъ посвященъ въ епископы этой епархіи. Вслѣдствіе войны, вся эта епархія представляетъ крайне печальный видъ полнаго разрушенія; даже монастырь Острогъ, въ которомъ временно помѣстилось епархіальное управленіе, былъ сожженъ Сулейманомъ-пашою. Въ епархіи находятся, между прочими, города Никшичъ и Колошинъ, сильно пострадавшіе во время войны. Мѣстное населеніе нуждается въ крестикахъ, иконахъ и книгахъ св. писанія; мѣстное духовенство—въ ризахъ и утвари для богослуженія. Всякая помощь, оказанная епархіи, будетъ принята съ благословеніемъ доброхотнаго дателя. А помощь нужна великая—въ епархіи нѣтъ ни церквей, ни школъ, ни жилищъ для священниковъ и учителей. Вотъ на что должна бы быть направлена благотворительная дѣятельность славянскихъ комитетовъ и русскихъ людей, обладающихъ избыткомъ и добрымъ сердцемъ»..

Рѣчь, сказанная на молебствіи конвою начальника кавалеріи при эриванскомъ отрядѣ, по случаю выступленія на родину (*).—Христолюбивые воины! Вы составляли конвой начальника кавалеріи, охраняли его особу и сопутствовали ему повсюду, участвуя вмѣстѣ съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ славнаго эриванскаго отряда. При этомъ, въ теченіи всей войны, вы перенесли много трудовъ и испытали гораздо болѣе своихъ товарищей на боевомъ полѣ; многочисленныя и постоянныя порученія князя, среди ожесточеннаго непріятельскаго огня, подвергали васъ часто весьма серьезной опасности; жизнь ваша, по удостовѣренію

(*) Конвой состоялъ изъ казаковъ различныхъ полковъ—сунжескаго, хоперскаго, кавказскаго и друг. Начальникомъ же кавалеріи былъ свиты Его Величества—генералъ-майоръ князь Амилахвари.

всѣхъ очевидцовъ, нерѣдко висѣла «на волоскѣ», но слава и благодареніе Богу, всѣ вы остались живы и удостоились получить георгіевскіе кресты и другія Монаршія награды. Долгъ царской службы исполненъ вами честно, безукоризненно; да иначе и не могло быть: предъ вами былъ живой, наглядный примѣръ; постоянное, ближайшее общеніе ваше съ дорогою особою его сіятельства и ввѣреннаго ему геройскаго штаба воодушевляло васъ на великіе подвиги и располагало исполнять его приказанія въ самыя тяжелыя минуты, при крайне трудныхъ обстоятельствахъ, не только съ быстротою и точностію, но съ любовію и самоотверженіемъ. Намъ не разъ приводилось лично слышать отъ васъ, какъ вы, слѣдуя вездѣ за княземъ, храбро разъѣзжающимъ на своемъ боевомъ конѣ по непріятельской цѣпи, среди постояннаго метанія бомбъ, гранатъ и пуль и спокойно, какъ на маневрахъ, отдающимъ приказанія,—почерпали въ немъ для себя необыкновенное мужество, храбрость и готовность лечь костьми на полѣ брани... «Съ такимъ начальникомъ, говорили вы, нестрашно вамъ было даже въ самыя опасныя для жизни минуты...»

Да, друзья, добрый примѣръ начальника князя, этого храбраго героя кавказца, съ юныхъ лѣтъ подвизающагося съ честію и славою на военномъ поприщѣ, былъ обаятеленъ и поучителенъ для васъ! Особа его была вашею путеводною счастливою звѣздою въ сраженіяхъ и вы на себѣ отлично испытали, какъ Господь Богъ дивно хранилъ его и васъ въ страшномъ, иногда перекрестномъ турецкомъ огнѣ, когда въ тоже время вблизи и около вашего геройскаго конвоя падали жертвы за жертвами, а вы между тѣмъ оставались цѣлы и невредимы, хотя значекъ князя, ваша одежда и кони во многихъ мѣстахъ прострѣллены были пулями...

Благодарите же, христолюбивые воины, Бога всю свою жизнь! Молитесь Ему день и ночь и не забывайте своего дорогаго начальника и руководителя въ молитвахъ, прося ему у Отца Небеснаго жизни на многія и многія лѣта! Помните, что онъ,—я *говорю по чистой совѣсти*,—дѣлилъ наравнѣ и за-одно съ вами участь походной жизни, заботился о васъ, какъ родной отецъ о кровныхъ дѣтяхъ, хранилъ ваше здоровье, раздѣлялъ съ вами нерѣдко свою скромную, но гостепріимную трапезу. Не забудьте наконецъ, что въ часы молитвенныхъ собраній онъ постоянно бралъ васъ съ собою, чѣмъ незамѣтно пріучалъ васъ къ точному и неуклонному исполненію обязанностей христіанина.

Прощаясь нынѣ съ вами, воины, мы съ особеннымъ удовольствіемъ признаемся, что не часто встрѣчали такое отечески кроткое обращеніе начальника съ своими подчиненными и такую истинно-материнскую заботливость о малѣйшей вашей нуждѣ, и потому глубоко убѣждены, что вы, друзья съ грустію и скорбію,—чему свидѣтели слезы ваши въ настоящія трогательныя минуты,—оставляете нынѣ свой почотный постъ... Вѣримъ охотно, что только сильная привязанность къ родинѣ и любовь къ семейству облегчаетъ немного вашу искреннюю печаль о разлукѣ съ дорогимъ вашему сердцу начальникомъ-отцомъ.

Да благословитъ же Господь миромъ и благомъ ваше возвращеніе на родину! Примите въ путешествіе благословеніе и отъ меня грѣшнаго пастыря. Аминь.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

2-го сентября 1878 г.
Лагерь при сел. *Идыръ*.

Рѣчь, сказанная на молебствіи, хоперскому конному казачьему полку, при выступленіи его на родину. — При разлукѣ съ вами, христолюбивые воины, нахожу необходимымъ, по долгу пастыря, сказать вамъ краткое напутственное слово.

Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови (Мѳ. XXII, 21). Эту святую заповѣдь Спасителя, вы друзья, исполнили, какъ должно воину-христіанину. Служба ваша Царю земному совершена вами въ минувшую войну съ невѣрными турками разумно и добросовѣстно, и за славные подвиги и труды на полѣ брани и чести начальство удостоило васъ разными Монаршими наградами, соотвѣтствующими вашимъ личнымъ заслугамъ. Не забывали вы также, доблестные воины, въ минуты тяжолыя и опасныя обращаться съ горячею молитвою къ Царю Небесному, прося у Него себѣ силъ побѣдоносно отразить жестокаго и невѣрнаго врага, дабы полнымъ пораженіемъ его доставить золотую свободу угнетеннымъ нашимъ братьямъ славянамъ. За великое, правое и святое дѣло вели вы, братіе, борьбу съ османами и вкупѣ съ другими войсками доблестной русской арміи достигли благой и богоугодной цѣли. Славяне получили полную почти независимость и самостоятельность; они освободились отъ истязаній, мученій и притѣсненій турецкаго деспотизма, могутъ жить въ своемъ отечествѣ также свободно, какъ и мы русскіе. Благодарность славянъ русскому Царю-Освободителю и Его побѣдоносному воинству станетъ отселѣ переходить изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе—на вѣки... Да и въ очахъ Божіихъ стотысячная жертва, принесенная храбрымъ русскимъ воинствомъ на алтарь освобожденія славянъ отъ мусульманскаго фанатизма, есть великая и любвеобильная жертва: больше сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя, говоритъ Самъ Спаситель.

Участіемъ своимъ въ войнѣ за спасеніе чести, имущества и свободы славянъ, вы, храбрые хоперцы, принесли добрую ленту какъ къ подножію царскаго престола и дорогаго отечества, такъ равно и Богу и такимъ образомъ воздали Кесарева Кесареви и Божія Богови. Этого вполнѣ довольно.

Совершивъ освободительную миссію, нынѣ послѣ многихъ испытаній на войнѣ вы въ полномъ здоровьѣ выступаете на родину. Дай Богъ вамъ счастливаго и мирнаго пути! При этомъ не лишнимъ будетъ съ нашей стороны напоминаніе, что какъ въ дорогѣ, такъ и на родинѣ долгъ воинской чести и службы требуетъ отъ васъ вести себя благопристойно и скромно, дабы не подать повода къ нареканіямъ, чѣмъ можетъ унизиться высокое званіе воина, какъ защитника святой вѣры, царя, престола и отечества.

Да благословитъ же Отецъ Небесный вашъ путь, друзья, и да послетъ вамъ ангела хранителя, наставляюща на дѣла благія и соблюдающа отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Аминь.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

5-го сентября 1878 г.
Лагерь при сел. Идыръ.

Упраздненіе особыхъ приходныхъ книжекъ въ церквахъ пермской епархіи.—Пермская духовная консисторія слушали рапортъ благочиннаго, священника Михаила Задорина, объ упраздненіи книжекъ, ведущихся при церквахъ для записи денегъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Опредѣлили: Въ приходскихъ церквахъ учреждены въ разное время по указамъ Св. Синода кружки для сбора денегъ: а) въ пользу іерусалимской церкви гроба Господня; б) на возстановленіе православія на Кавказѣ; в) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; г) на распространеніе православія между язычниками въ имперіи. На запись денегъ, высыпаемыхъ изъ сихъ кружекъ, заведены при церквахъ особыя книги, по которымъ благочинные и принимаютъ въ извѣстное время отъ причтовъ собранныя деньги для представленія по назначенію. Но такъ какъ нынѣ съ введеніемъ въ церквахъ отчотности по новымъ формамъ въ денежныхъ суммахъ, на основаніи ст 4 п. а. правилъ для сего установленныхъ, деньги, собираемыя по симъ кружкамъ, отнесены къ переходящимъ суммамъ, подлежащимъ запискѣ въ церковныя приходо-расходныя книги, и благочинные въ принятіи отъ причтовъ таковыхъ денегъ должны

уже росписываться въ означенныхъ шнуровыхъ книгахъ, а не въ особыхъ тетрадяхъ или книжкахъ по заведенному прежде порядку, то въ веденіи сихъ книжекъ при церквахъ никакой надобности не представляется. Посему консисторія полагаетъ: веденіе особыхъ книжекъ для записи денегъ, высыпаемыхъ изъ вышеозначенныхъ кружекъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе, отмѣнить, о чомъ послать указъ благочинному, священнику Михаилу Задорину, къ исполненію; для свѣдѣнія духовенства пермской епархіи напечатать сіе опредѣленіе въ офиціальномъ отдѣлѣ «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати, съ дозволенія Комитета духовной цензуры, новая книга по церковному Богослуженію:

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВЪ ТАБЛИЦАХЪ,

заключающій въ себѣ весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ и всѣ особенности праздничныхъ службъ въ теченіи времени года,

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ **1-й** части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей мѣсячной, въ періодъ—отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея.

Въ **2-й** части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей и постною тріодію въ періодъ—отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли Св. Пасхи.

Въ **3-й** части показывается порядокъ служенія по цвѣтной тріоди съ минеей мѣсячной въ періодъ—отъ недѣли Св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

Составляя уставъ въ таблицахъ, я имѣлъ въ виду доставить болѣе наглядное и ясное руководство для исполненія порядка службы церковной. Въ православной Грекороссійской церкви главное руководство для совершенія служенія церковнаго есть—Типиконъ. Но въ немъ есть во многихъ мѣстахъ недомолвки о такихъ священныхъ дѣйствіяхъ, совершеніе которыхъ признано совершать въ нашей церкви, напримѣръ: порядка выноса плащаницы, унесенія ея, порядка принесенія Св. Даровъ на преждеосвященной литургіи и др.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и притомъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года. Онъ почти во всемъ замѣняетъ Типиконъ, а Марковы главы и главы о храмахъ замѣняетъ вполнѣ и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его. Притомъ же уставъ сей составленъ болѣе примѣнительно къ приходскимъ церквамъ, гдѣ по настоящему положенію одинъ священникъ съ однимъ псаломщикомъ.

Мнѣ думается, что приходское духовенство оцѣнитъ мой трудъ, предлагаемый съ искреннимъ желаніемъ оказать ему пособіе при совершеніи церковныхъ службъ.

Цѣна 1 рубль серебромъ съ пересылкою. При книгѣ прилагается еще обозрѣніе устава на одномъ листѣ александрійской бумаги, за которое прилагается еще 10 коп.

Продается у автора, къ которому покупатели съ требованіемъ могутъ адресоваться такъ: **на станцію „Боголюбово“ Московско-Нижегородской дороги села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому**; а съ денежной корреспонденціей: **Въ г. г. Владиміръ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.**

Священникъ Аркадій **Неаполитанскій.**

Объ изданіи въ **1879** году

VII г. ЖУРНАЛА **г. VII.**

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Иллюстрированный журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» издается еженедѣльно въ форматѣ **большихъ иностранныхъ иллюстрацій** не менѣе **двухъ съ половиной** листовъ въ каждомъ нумерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи.
2) Драмы и драматическія сцены.
3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
4) Иллюстрированныя путешествія.
5) Этнографическіе очерки.
6) Статьи научнаго содержанія.
7) Статьи техническія и хозяйственныя.
8) Новости изъ области наукъ и искуствъ.
9) Телеграмы.
10) Объясненіе гравюръ.
11) Шахматный листокъ.
12) Картинки **модъ** съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получатъ премію: **олеографію**, уже полученную въ редакціи. Въ теченіи года гг. подписчики получатъ **вторую олеографію и литературную иллюстрированную премію**. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ $1^1/_4$ аршина, ширина въ 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостинной.

Въ журналѣ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: **С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В. Быковъ, С. И Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Е. Л. Марковъ, А. И Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омулевскій, А. В. Разсказова, А. Г. Сахарова, В. Славянскій. К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шелоръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н И. Шульгинъ, г-жа Юрьева** и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ нумерѣ.

Въ первыхъ нумерахъ журнала на 1879 годъ будутъ между прочимъ помѣщены: **А. Михайлова** «Мужъ и жена» романъ, разсказъ **К. М. Станюковича, Омулевскаго** «Рыцарь на стражѣ» поэма, «Лѣсное Хозяйство» **Н. В. Шелгунова**, «Козлы отпущенія» очерки **Н. И. Северина**. Копіи съ картинъ **Брюллова, Гуна, Мещерскаго, Шварца.**

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ доставки и пересылки. . .	6 р.	3 р. 50 к.
» съ доставкою и пересылкою . .	7 р.	4 р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается безплатно, при выпискѣ двадцати—два безплатно и т. д. по разсчоту. Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручательствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по-мѣсячно.

Подписка на 1879 годъ открыта и принимается въ конторѣ редакціи

въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

6—1

Только что отпечатана новая книга:

ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ

(1808 г.),

дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства Москва. 1878 г. (322 стр).

Въ настоящей книгѣ мы предлагаемъ по возможности полное и по возможности систематизированное изложеніе этихъ руководящихъ въ церковно-хозяйственной дѣятельности правилъ и указаній, группируя ихъ по слѣдующимъ отдѣламъ:

А) ПОРЯДОКЪ ИЗБРАНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Б) ОБЯЗАННОСТИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ:

1. Приращеніе церковнаго имущества (кружечный и кошельковый сборы, свѣчной доходъ, пожертвованія, доходовъ отъ оброчныхъ стастей).

2. Храненіе церковнаго имущества.

3. Расходованіе а) на общецерковныя нужды (духовно-учебныя заведенія) и б) нужды мѣстной приходской церкви.

4. Контролированіе церковнаго хозяйства (отношенія къ приходскимъ причтамъ и попечительствамъ).

5. Отчотность по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ (новыя правила и формы отчотности и объясненіе ихъ).

В) ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ (Форменная одежда, награды, судъ...).

Цѣна *1* р. *25* к., съ пересылкою *1* р. *50* к.

Требованія адресовать въ г. Воронежъ, преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу МАВРИЦКОМУ.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ. 2—1.

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ **1.029,040** РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки—отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время.	6%	въ	годъ
» одинъ, два и три года	6½%	»	»
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	»	»
» вѣчное время	7½%	»	»

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.029,040 р., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Билеты на вклады, не превышающіе 300 руб., Банкъ выдаетъ только именные; на вклады же свыше 300 руб. билеты Банкомъ выдаются, сообразно желанію вкладчиковъ, именные или безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ первою почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учоту векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учотной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіи слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ (такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ) (или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то, или на предъявителя), который выслать *въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ и подпись.*

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ
ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Посѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. коренкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—4

Новая книга

ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
въ
ГЕРМАНІИ.

Очерки заграничнаго путешествія П. МИЛОСЛАВСКАГО.

Содержаніе ея: Положеніе философіи и такъ наз. метафизики въ нѣмецкихъ университетахъ. Метафизика какъ самостоятельная наука. Философскіе вопросы, ихъ постановка, пріемы въ рѣшеніи и изложеніи. Упадокъ старыхъ типовъ нѣмецкой философіи. Критическій идеализмъ. Реформа идеалистической логики. Субъективный реализмъ. Абсолютный реализмъ. Пессимизмъ и философія безсознательнаго. Философія дѣйствительности. Философія и наука. Коренная ошибка нѣмецкой и всякой метафизики. Философское направленіе современнаго естествознанія. Задачи философіи какъ спеціальной науки.

Цѣна **2 р. 25 к.** съ пересылкой. Книгопродавцамъ уст. 20%. Требованія адресовать въ Казань, доценту академіи П. А. Милославскому, или въ книжный магазинъ А. А. Дубровина, въ Гостиномъ дворѣ. Тамъ же можно получать оставшіеся въ небольшомъ колич. экз. книги: *Древнее языческое ученіе о душепереселеніи и слѣды его въ первые вѣка христіанства, ц. 2 р.* съ пер., и *рѣчи Дю буа Реймонда: О предѣлахъ естествознанія, ц. 40 к.* съ пересылкою. 4—4.

Продается книга:

УЧЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА О СЕБѢ,
КАКЪ МЕССІИ И СЫНѢ БОЖІЕМЪ.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРОТИВЪ ШТРАУСА, РЕНАНА и др.).

Законоучителя 1-й кіевской гимназіи, магистра свящ. *Михаила Златоверховникова.*

Цѣна *1 руб.* съ пересылк. Съ требованіемъ обращ. къ автору, или въ книжный магазинъ Оглоблина въ Кіевѣ. 2—2

Новая книга:

О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій.

Н. Троицкаго.

Сочиненіе, удостоенное степени магистра отъ совѣта М. Д. академіи послѣ публичной защиты.

Можно получать въ КОСТРОМѢ—у *автора*, учителя семинаріи; въ МОСКВѢ—у *Ферапонтова.* Цѣна 2 р. безъ перес.; 2 р. 50 к. съ пересылкою. 5—2

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскаго Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1) **Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

2) **Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

8—6

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

на 1879 годъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ**, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило— не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на разныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ достав. въ С.-Петерб.	8	7 50	7	6 50	6	5 50
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75

	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ достав. въ С.-Петерб.	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к.**, съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября — 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ"**. 6 2.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ и 2) о болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей состава семействъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Иванова. **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Общество любителей древней письменности и его изданія *(Ал. Пономаревъ)*. Пятидесятилѣтній юбилей литовской семинаріи *(К...)*. Іерархическія перемѣны, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ берлинскаго трактата *(Н. Д.)*. Благочестивое желаніе *(письмо въ редакцію П. Сладкопѣвцова)*. Преобразованія въ церковномъ братствѣ во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросиніи въ г. Полоцкѣ. Рѣчь, по прочтеніи въ церкви пастырскаго посланія къ духовенству и паствѣ новаго туркестанскаго архипастыря *(протоіерей Михаилъ Путинцевъ)*. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія.—**ЛѢТОПИСЬ:** Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Отъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской дух. академіи *(прот. Александръ Желобовскій)*. Пятидесятилѣтіе по кончинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рѣчь, сказанная на молебствіи конвою начальника кавалеріи при эриванскомъ отрядѣ, по случаю выступленія на родину *(свящ. Николай Каллистовъ)*. Рѣчь, сказанная на молебствіи, хоперскому конному казачьему полку, при выступленіи его на родину *(свящ. Николай Каллистовъ)*. Упраздненіе особыхъ приходныхъ книжекъ въ церквахъ пермской епархіи.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется. 19-го октября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

№ 42

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

28 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 29-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1587, о предоставленіи причтамъ и старостамъ церквей иркутской епархіи хранить въ церквахъ до 300 рублей и на такую же сумму производить единовременно расходы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го сентября 1878 года за № 7870, о томъ, что въ 25-й день августа сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода касательно предоставленія причтамъ и старостамъ всѣхъ церквей иркутской епархіи хранить въ церквахъ до 300 рублей, и на таковую же сумму производить единовременно расходы на церковныя нужды безъ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, а только съ согласія почетныхъ прихожанъ или приходскихъ попечительствъ и мѣстнаго благочиннаго. И по справкѣ Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, дать знать, для должныхъ къ исполненію оной распоряженій, преосвященному иркутскому указомъ, для опубликованія же таковой Высочайшей воли во всеобщую извѣстность сообщить «Церковному Вѣстнику» по принятому порядку.

II. Отъ 4-го—17-го октября 1878 года, за № 1614, о воспослѣдовавшемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы повелѣніи—поблагодарить отъ Ея Августѣйшаго имени митрополита московскаго и всѣхъ служащихъ при московской владычне-покровской общинѣ за полезную дѣятельность сего учрежденія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сентября 1878 года за № 3,634, о томъ, что Ея Императорское Величество, удостоивъ разсмотрѣнія представленный на Высочайшее воззрѣніе отчотъ о состояніи и дѣятельности московской владычне-покровской общины сестеръ милосердія, за время съ 1-го апрѣля 1873 года по 1-е января 1877 года, изволила повелѣть выразить преосвященному митрополиту Иннокентію искреннюю Ея Величества признательность, за архипастырское его попеченіе о поддержаніи общины, всецѣло обязанной преосвященному своимъ существованіемъ, и благодарить отъ Августѣйшаго Ея Имени: управляющую общиною монахиню Зинаиду, за многолѣтніе неутомимые труды ея, духовенство и врачей, состоящихъ при общинѣ, и сестеръ, усердствующихъ въ исполненіи своихъ обязанностей. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненномъ повелѣніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

III. Отъ 29-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1,586, о дозволеніи прибывшимъ изъ аѳонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекіилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу того скита.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сентября 1878 года за № 3,781, о воспослѣдовавшемъ въ 13-й день сентября 1878 года Высочайшемъ соизволеніи на то, чтобы прибывшимъ отъ аѳонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекіилю и монаху Пафнутію дозволено было остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора въ пользу того скита пожертвованій, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, исправляющій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ разрѣшеніи управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Справка: Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено аѳонскому андреевскому скиту прислать въ Россію двухъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу того скита. На основаніи сего дозволенія явились въ синодальную канцелярію отъ означеннаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій, которымъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22-го января 1875 года, разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана была надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Самимъ же сборщикамъ выданы были изъ синодальной канцеляріи виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16-го марта 1876 года іеромонахъ Паисій просилъ Святѣйшій Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ, во вниманіи къ постигшей его болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ. Святѣйшій Синодъ 5-го мая 1876 года призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прежнихъ основаніяхъ. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испрошено было въ 19-й день іюня 1876 года Высочайшее соизволеніе; 7-го февраля 1877 года монахъ Пафнутій подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что іеромонахъ Паисій 31-го января 1877 года скончался, и что по случаю продолжительной болѣзни покойнаго Паисія, во все время отсрочки сборъ былъ очень недостаточенъ, почему Пафнутій просилъ о дозволеніи прибыть въ С.-Петербургъ іеромонаху изъ андреевской аѳонской обители по усмотрѣнію настоятеля, и о выдачѣ отсрочки еще на шесть мѣсяцевъ. Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе болѣзни іеромонаха Паисія, онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ и впослѣдствіи продолжительнымъ еще на шесть мѣсяцевъ разрѣшеніемъ, для сбора пожертвованій въ Россіи на нужды аѳонскаго андреевскаго скита, и что іеромонахъ Паисій 31 января 1877 года умеръ, Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ продолжить срокъ для упомянутаго сбора, и потому опредѣленіемъ 24-го февраля 1877 года дозволилъ означенному скиту прислать въ Россію одного іеромонаха для сбора, совмѣстно съ монахомъ Пафнутіемъ, пожертвованій въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. На таковое опредѣленіе Святѣйшаго Синода воспослѣдовало въ іюнѣ 1877 года Высочайшее соизволеніе. Прибывшему на семъ основаніи іеромонаху аѳонскаго андреевскаго скита Іезекіилю и проживавшему здѣсь монаху тойже обители Пафнутію по опредѣленію Святѣйшаго Синода 16-го сентября 1877 года выданы изъ синодальной канцеляріи паспорты и сборная книга. Приказали: Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную іеромонаха Іезекіиля и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ надлежащія надписи и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

IV. Преподаватель астраханской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, **Яковъ Лебединскій**, согласно состоявшемуся избранію, утвержденъ исправляющимъ должность инспектора названной семинаріи (изъ опредѣленія Св. Синода отъ 4—11 октября 1878 года).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 19-го дня 1878 года (№ 38), *опредѣляются въ службу:* сынъ священника **Истринъ** исправляющимъ должность младшаго справщика московской синодальной типографіи, и сынъ коллежскаго ассесора **Вихвелинъ**—канцелярскимъ служителемъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; изъ нихъ Истринъ съ 16-го, а Вихвелинъ съ 25 сентября 1878 года; *Увольняются въ отпускъ:* причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Соколовъ**, въ южныя губерніи Россіи, на четыре мѣсяца; *отъ службы согласно прошенію* канцелярскій служитель Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ **Мардовченко** (съ 5 октября 1878 года).

Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ греко-россійскаго словаря Грацинскаго. — Въ синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ поступилъ въ продажу напечатанный въ московской синодальной типографіи «Греко-Россійскій Словарь», составленный Грацинскимъ. Цѣна этой книгѣ для духовно-учебныхъ заведеній въ корешковомъ переплетѣ по *2 руб. 50 коп.* за экз. съ пересылкою, а для частныхъ лицъ по *3 руб.* за экз., въ неч. обер., безъ пересылки.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка: при покупкѣ ими означеннаго словаря въ десяткахъ экземпляровъ — 10%, и свыше двадцати экз. 15% съ продажной цѣны брошюрованнаго экземпляра.

На пересылку названной книги должны быть прилагаемы вѣсовыя деньги, по разстоянію на каждый экземпляръ за 5 фунтовъ.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 42

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 28 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1879 годъ

на

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробное объявленіе напечатано въ № 37.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на текущій

1878 годъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего — больше 260 печатныхъ листовъ) — **семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою — **пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою — тоже **пять** рублей.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875, 1876 И 1877 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое — вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

Германскій законъ о соціалистахъ и отзывы по поводу его нѣмецкой церковной печати.

Германскій законъ о соціалистахъ, столь нетерпѣливо ожидавшійся не только въ Германіи, но и во всей Европѣ, вышелъ наконецъ изъ парламентскихъ преній, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ сравнительно съ правительственнымъ законопроектомъ, но въ существенномъ оставшись неприкосновеннымъ. На этихъ дняхъ законъ этотъ вотированъ берлинскимъ рейхстагомъ и уже объявленъ въ качествѣ имперскаго закона. Съ обнародованіемъ закона противъ соціально-демократическаго движенія, борьба германскаго правительства противъ «низвергательныхъ», какъ выражено въ самомъ законѣ, ученій соціальныхъ сектъ, клонящихся къ подрыву «государственныхъ основъ», вступила въ офиціальный фазисъ своего развитія. Что борьба эта будетъ серьозная, неумолимая, что правительство, вооружившись силою новаго закона, намѣрено дѣйствовать со всевозможною энергіею, безъ малѣйшихъ снисхожденій или послабленій, въ этомъ удостовѣряетъ тотъ уже фактъ, что на первыхъ же порахъ высшею полицейскою властью въ Берлинѣ запрещено нѣсколько соціалистическихъ обществъ и тридцать четыре періодическія изданія, выходившія съ 1872 года, изъ коихъ 16 въ Берлинѣ, а остальныя заграницею.

За всѣмъ тѣмъ нельзя сказать, чтобъ новый законъ явился въ Германіи при особенно благопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Не только такъ называемая прогрессистская и соціалистическая, но и ультрамонтанская партіи высказались противъ новаго закона, какъ несогласимаго, по ихъ мнѣнію, съ свободою. Ультрамонтанская газета «Germania» не преминула между прочимъ указать на совпаденіе дня изданія закона о соціалистахъ съ днемъ воспоминанія славной битвы при Лейпцигѣ. Обстоятельство это подало поводъ газетѣ къ тенденціозному заявленію, что во время упомянутой битвы «нѣмецкій народъ проливалъ свою кровь за права *не одного только* правительства, а и *за свои* права и «вольности», подавленныя гнетомъ тогдашняго чужеземнаго корсиканскаго господства». Газета не обратила при этомъ вниманія на то, что въ эпоху борьбы за независимость отъ иноземнаго господства нѣмецкій народъ велъ войну за дѣйствительную свободу, а не за революціонную распущенность.

На тему о нарушеніи правъ свободы и «вольностей» обильною струею разливаются теперь органы всѣхъ партій недовольныхъ берлинскимъ закономъ о соціалистахъ. По поводу этихъ жалобъ и воплей одна нѣмецкая церковная газета высказываетъ сожалѣніе, что въ послѣднее время законная свобода часто смѣшивается съ распущенностью. «Что свобода, пишетъ газета, не переставая быть свободою, можетъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ должна сама себя ограничивать, — этого многіе совсѣмъ почти не понимаютъ. Мы обладаемъ самыми разнообразными видами свободы: свободою торговли и промысловъ, свободою вѣры и совѣсти, свободою печати и т. дал.; и къ чему же мы пришли съ нашими «вольностями?» Къ общему народному банкротству, причина котораго заключается не въ чомъ иномъ, какъ въ смѣшеніи свободы съ распущенностью. Свобода торговли и промысловъ почти совсѣмъ вытѣснила у насъ добросовѣстность и честность изъ торговли и промысловъ и открыла широкій доступъ въ нихъ всевозможнымъ мошенничествамъ и обманамъ; свобода вѣры

выродилась у насъ въ грубѣйшую пошлость, граничащую подчасъ съ циническимъ кощунствомъ; свобода печати все больше и больше превращается у насъ въ наглость и дерзость, которая щедрою рукою сыплетъ направо и налѣво ложь, клеветы, и находитъ особенное удовольствіе рыться въ сору и грязи. Неужели ко всему этому намъ слѣдовало бы еще прибавить свободу революціи, свободу убійства, грабежа и насилія?» (Deutscher Merkur № 43, 1878 г.). Нужно сказать, что церковная печать въ Германіи, за исключеніемъ крайней ультрамонтанской партіи, высказывается, вообще говоря, сочувственно къ новому германскому закону. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что разные органы тянутъ приэтомъ въ разныя стороны. Въ нѣмецкой и вообще въ иностранной церковной печати идутъ теперь оживленныя пренія о томъ, кто больше способствовалъ развитію соціализма: католицизмъ, или протестантизмъ? Между тѣмъ, какъ протестанскія газеты, въ виду противодѣйствія проведенію новаго закона о соціалистахъ со стороны представителей католической партіи, называютъ ультрамонтанскихъ католиковъ естественными союзниками соціалистовъ, стремящимися такъ же, какъ и эти послѣдніе къ низверженію существующаго государственнаго порядка, органы католицизма усиливаются представить своихъ депутатовъ въ берлинскомъ парламентѣ защитниками правъ свободы, а отнюдь не соціалистическихъ происковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараются уязвить протестантовъ и ихъ реформаторовъ, какъ предшественниковъ соціалистовъ. Римская газета «Voce della verita» посвятила цѣлую статью, подъ заглавіемъ: «Соціализмъ и протестантизмъ» доказательству той мысли, что источникомъ соціализма послужилъ протестантизмъ. «Изъ протестантизма, говоритъ газета, произошолъ либерализмъ, а изъ либерализма выродился соціализмъ». Депутаты отъ католической партіи также указывали въ берлинскомъ парламентѣ на зависимость соціализма отъ религіознаго либерализма, возникшаго на почвѣ протестантизма. Одинъ изъ католическихъ ораторовъ прямо заявилъ, что прусское правительство, принимая цѣлый рядъ требованій, особенно настойчиво предъявлявшихся со стороны религіозныхъ либераловъ, допустивъ напримѣръ замѣну церковнаго брака гражданскимъ и проч., само въ значительной степени способствовало подрыву тѣхъ основъ, которыя оно теперь такъ заботливо старается охранить отъ злонамѣренныхъ посягательствъ соціалистической партіи. Указывая на страстную борьбу предпринятую въ протестантской Германіи противъ церкви, какъ на главнѣйшій источникъ распространенія неверія, коснувшагося даже народной массы, одинъ изъ католическихъ ораторовъ сказалъ между прочимъ слѣдующее: «Подъ вліяніемъ этой борьбы бѣднѣйшія массы утратили не только всякое уваженіе къ церкви и къ ея представителямъ, но и самую религію, — вѣру въ Бога и въ загробную жизнь. Когда у нихъ отняли эту вѣру и взамѣнъ ея вселили въ нихъ убѣжденіе, что здѣшнею земною жизнью все заканчивается для нихъ, то неудивительно, что онѣ не захотѣли болѣе терпѣливо сносить житейскія невзгоды. Отецъ новѣйшаго соціализма, Прудонъ, понялъ всю важность этой коренной причины соціалистскихъ увлеченій; онъ первый сказалъ, что, съ искорененіемъ вѣры въ загробную жизнь, народу дается первый толчекъ къ земному блаженству. Для уничтоженія зла, необходимъ переворотъ не только среди рабочихъ, но и имущихъ классовъ, такъ какъ зло это распространилось сверху внизъ. Одна только религія, одно христіанство можетъ помочь злу. Если же правительство примется излечивать недугъ лишь снизу, то современемъ подростетъ такое соціалистское поколѣніе, сравнительно съ которымъ парижская коммуна покажется лишь блѣднымъ отраженіемъ».

Въ виду взаимныхъ пререканій церковныхъ партій о степени виновности въ дѣлѣ подготовленія соціалистическаго движенія органъ нѣмецкихъ старокатоликовъ «Deutscher Merkur» говоритъ: «Никто не долженъ умывать руки въ сознаніи своей невинности и сваливать вину лишь на другихъ. Каждый долженъ принести искреннее раскаяніе въ своихъ ошибкахъ, и правительство и всѣ партіи, вокругъ которыхъ группируется нашъ народъ. То, что прежде всего теперь необходимо для насъ, это искренняя любовь къ истинѣ, честность и чувство справедливости, чтобы мы не только могли глубже вникнуть въ язвы нашей народной жизни и ихъ источникъ, но и имѣли мужество открыто и чистосердечно признать свои собственные недостатки, сознаться, что опасность угрожаетъ обществу не отъ одной только соціальной демократіи, но что во всѣхъ областяхъ народной, государственной и церковной области мы нуждаемся также въ энергической помощи». Це одни впрочемъ церковныя иностранныя партіи спорятъ о прикосновенности своей къ соціализму. Съ своей стороны разныя раціоналистическія партіи спѣшатъ въ настоящее время заявить о своей несолидарности съ соціализмомъ и свалить съ себя вину въ его затѣяхъ. На недавнемъ съѣздѣ нѣмецкихъ натуралистовъ одинъ изъ нѣмецкихъ натуралистовъ, послѣдователей Дарвина, профессоръ О. Шмидтъ держалъ даже особую рѣчь: «Объ отношеніяхъ дарвинизма къ соціальной демократіи».

Ораторъ началъ съ сдѣланнаго кѣмъ-то въ Мюнхенѣ заявленія, что относительно соціальной демократіи послѣдовательно проведенная система Дарвина составляетъ опасное ученіе, и вполнѣ отрицалъ этотъ взглядъ. Изложивъ исторію и условія развитія соціальной демократіи, приведя доводы изъ царства низшихъ и высшихъ животныхъ и указавъ, что соціалистскій строй свойственъ только низшимъ организмамъ, ораторъ опровергаетъ воззрѣнія Маркса и Якоби и именно въ дарвинизмѣ находитъ подтвержденіе несостоятельности соціалистскихъ ученій.

Въ борьбѣ за существованіе нѣкоторые организмы совершенствуются; но остаются неизмѣнными тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ возможно и необходимо существованіе низшихъ, менѣе облагодѣтельствованныхъ природою организмовъ. Ораторъ находитъ далѣе рѣзкое противорѣчіе съ теоріей Дарвина въ томъ воззрѣніи, будто всѣ люди отъ природы обладаютъ одинаковыми свойствами и что существующее теперь неравенство обусловлено неестественными соціальными отношеніями, требующими поэтому коренного измѣненія. Напротивъ, по теоріи Дарвина, подобное равенство немыслимо; именно дарвинизмъ подтверждаетъ строго научными данными, что подобное равенство — плодъ воображенія, что впрочемъ сознаетъ одна фракція соціаль-демократовъ.

Общій выводъ О. Шмидта: «Тамъ, гдѣ соціаль-демократы ссылаются на дарвинизмъ, они его не поняли. Если же поняли, то никакъ не могутъ примѣнять его къ своимъ несбыточнымъ теоріямъ».

Это конечно было бы справедливо, еслибы вся сущность соціализма состояла лишь въ стремленіи къ достиженію всеобщаго равенства, еслибы у соціалистовъ не шло рука объ руку съ этимъ отрицаніе всего того, что отрицаетъ и дарвинизмъ — какова вѣра въ промыслъ Божій, въ вышеземное назначеніе человѣка и прочія религіозныя истины, надъ рав-

шатываніемъ которыхъ такъ усердно трудились и трудятся дарвинисты. Связь соціализма съ антирелигіозностью, съ отрицаніемъ основныхъ истинъ вѣрно выставлялась на видъ многими ораторами, занимавшимися обсужденіемъ законопроекта о соціалистахъ въ берлинскомъ рейхстагѣ.

Въ чомъ состоитъ это ученіе, говорилъ одинъ изъ ораторовъ? Въ томъ, что человѣкъ, будучи продуктомъ исключительно однихъ матеріальныхъ силъ, долженъ служить только матеріальнымъ цѣлямъ, что все назначеніе человѣчества заключается въ чувственныхъ наслажденіяхъ, что тысячелѣтніе плоды умственнаго труда его суть не что иное, какъ обманъ, направленный къ тому, чтобъ обуздать большинство человѣчества и оттереть его отъ чувственнаго наслажденія жизни, что для доставленія однимъ взмахомъ нуждающейся части человѣчества всѣхъ благъ жизни ничего больше не нужно кромѣ насилія.

А вотъ какъ высказался князь Бисмаркъ о соціалистахъ: «Они насмѣшками и надруганіями, образно и на словахъ, выставляютъ въ глазахъ бѣдныхъ людей все, что тѣ до тѣхъ поръ признавали за священное, обветшалою рутиною, ложью, неправдою, а все, что предковъ нашихъ и насъ воодушевляло и руководило подъ лозунгомъ «съ Богомъ, за короля и отечество!», называютъ пустою фразою и обманомъ; если они отнимаютъ у этихъ людей вѣру въ Бога, въ королевскую власть, въ привязанность къ родинѣ, вѣру въ семейныя отношенія, въ право собственности, въ передачу пріобрѣтеннаго по наслѣдству дѣтямъ, то человѣка, достигшаго такой степени образованія, не очень трудно довести до того, что онъ скажетъ наконецъ вмѣстѣ съ Фаустомъ: «Проклятіе надеждѣ! проклятіе вѣрѣ! и проклятіе прежде всего терпѣнію!». Такому духовно-обѣднѣвшему и раздѣтому до-нага человѣку что-же остается, кромѣ дикой погони за чувственными наслажденіями, которыя одни могутъ примирить его съ этою жизнью? Еслибъ я дожилъ до тѣхъ убѣжденій, которыя внушены этимъ людямъ, тогда, господа, хотя я живу въ достаткѣ и посреди богатой дѣятельности, все это не могло бы вселить во мнѣ желаніе прожить хоть однимъ днемъ долѣе, еслибъ у меня не было того, что поэтъ называетъ вѣрой «въ Бога и въ лучшую будущность». Если вы отнимете это у бѣдняка, неимѣющаго взамѣнъ своей бѣдности никакого вознагражденія, то подготовите его къ тому пресыщенію жизнью, которое проявляется въ поступкахъ, принадлежащихъ къ разряду нами пережитыхъ».

Раскрывая съ такою внимательностью антирелигіозную сторону соціализма, нѣмецкіе политики тѣмъ самымъ указывали, что однихъ внѣшнихъ мѣръ, какъ бы ни были онѣ энергичны, недостататочно для искорененія соціалистическаго движенія, что тутъ безусловно необходима помощь церкви. Въ состояніи ли будетъ западная церковь помочь гражданскимъ правительствамъ въ борьбѣ съ соціализмомъ, покажетъ время.

ОСТРОВЪ КОРФУ И ЕГО СВЯТЫНИ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ *Возрожденія* (Παλιγγενεσία) напечатана корреспонденція съ острова Корфу, по сообщаемымъ въ ней свѣдѣніямъ о мѣстныхъ святыняхъ представляющая для насъ русскихъ не одинъ только религіозный, но и патріотическій интересъ. Въ виду этого двоякаго интереса мы рѣшаемся воспроизвести ее на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» съ небольшими пропусками.

...«Во время моего осмидневнаго пребыванія на Корфу,—говоритъ неизвѣстный намъ туристъ послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, обращенныхъ спеціально къ редакціи *Возрожденія*,—я исполнилъ христіанскій долгъ, сходилъ въ храмъ св. Спиридона (*) поклониться его священнымъ останкамъ. Прекрасный храмъ этотъ воздвигнутъ въ 1594 г. фамиліей Булгарисовъ, которой принадлежатъ по праву наслѣдства и самыя мощи святаго, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Внутри онъ украшенъ многими весьма цѣнными приношеніями, которыя въ разныя времена дѣлали благочестивые жертвователи. Въ алтарѣ на правой сторонѣ стоитъ обложенная серебромъ рака съ мощами св. Спиридона. Честныя мощи эти вызываютъ удивленіе и почтеніе не только со стороны вѣрующихъ, но и со стороны не воздающихъ чести останкамъ святыхъ служителей Божіихъ, такъ какъ по прошествіи полуторыхъ тысячъ лѣтъ онѣ остаются столь же цѣлыми и неповрежденными, какъ были въ день погребенія. Благоговѣйно лобызающій эти св. мощи христіанинъ испытываетъ неизъяснимое волненіе и невольно восклицаетъ: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!*

«У святыхъ останковъ не достаетъ правой руки, которая благоговѣйно хранится въ Римѣ. Мнѣ не удалось узнать, откуда она была отправлена въ Римъ—изъ Корфу, или изъ Константинополя, или съ Кипра, гдѣ былъ погребенъ святой. Пасши стадо свое благочестно, онъ почилъ о Господѣ около 350 г. на своей родинѣ.

«Этотъ отецъ церкви присутствовалъ и на первомъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ въ 325 г. противъ Арія, и мужественно подвизался за единосущіе. Объ немъ упоминаютъ многіе отцы церкви, а ученѣйшій кардиналъ Бароній называетъ его «мужественнѣйшимъ исповѣдникомъ вѣры, добродѣтелью, блистающею чудесами, пресвѣтлой звѣздой, епископомъ, одержавшимъ блистательную побѣду надъ кичливостью философовъ, и передовымъ борцомъ за церковную свободу».

«Но возвращаюсь къ предмету своей рѣчи. Въ половинѣ VII в. вслѣдствіе нашествія варваровъ священные останки святителя были перенесены съ острова Кипра въ Константинополь, гдѣ въ день памяти его выставлялись на поклоненіе вѣрующихъ при патріаршемъ служеніи. По взятіи Константинополя, нѣкій іерей Георгій Калохеретисъ, взявши находившіяся въ его храмѣ мощи св. Спиридона и царицы Θеодоры и положивши ихъ въ два мѣшка, наполненные отрубями, при помощи лошака благополучно провезъ ихъ чрезъ Эпиръ и доставилъ въ Корфу, гдѣ оставался ихъ хранителемъ до самой кончины, пользуясь уваженіемъ гражданъ за доставленіе ихъ отечеству такого сокровища. По смерти благочестиваго Калохерета, его сыновья и наслѣдники Филиппъ, Лука и Маркъ раздѣлили между собою отцовское наслѣдіе; два первые взяли себѣ мощи св. Спиридона, а Маркъ—мощи св. Θеодоры, но этотъ послѣдній посредствомъ дарственной записки, хранящейся до сихъ поръ, передалъ св. мощи, доставшіяся на его долю, синдикамъ города. Эти мощи, тоже пребывающія нетлѣнными, почиваютъ въ серебряной ракѣ, поставленной на лѣвой сторонѣ алтаря въ каѳедральномъ митрополичьемъ соборѣ: но имъ недостаетъ головы.

«Св. Θеодора, о которой рѣчь, была супруга Θеофила иконоборца, престолъ котораго наслѣдовала по случаю малолѣтства сына своего Михаила. Царица, эта возстановила въ 842 г. честныя иконы и соборнѣ узаконила совершать память этого событія въ первую недѣлю великаго поста. Продержавши скипетръ царствія 15 лѣтъ, она удалилась въ монастырь, гдѣ, преподобно совершивъ остальное теченіе жизни, почила о Господѣ.

«Филиппъ, одинъ изъ трехъ сыновей Калохерета, принявши санъ священника, остался священствовать въ Корфу, а Лука пере-

(*) Св. Спиридонъ, епископъ тримиѳунтскій, покровитель острова.

брался на жительство въ Арту. По смерти своей Филиппъ оставилъ малолѣтнюю дочь по имени Асимину. Узнавши о кончинѣ своего брата, Лука, жившій въ Артѣ, подарилъ въ 1512 г. своей племянницѣ свое наслѣдственное право на мощи св. Спиридона.

«Асимина вышла замужъ за корфіотскаго эвпатрида (дворянина) Стаматія Булгариса, къ которому въ видѣ приданаго перешли и мощи св. Спиридона. И съ тѣхъ поръ эта фамилія и доселѣ удерживаетъ наслѣдственное право на эти мощи.

«Нужно замѣтить, что служащій въ настоящее время въ храмѣ св. Спиридона іерей принадлежитъ къ фамиліи Булгарисовъ. Іереи эти, какъ неусыпные стражи, соблюли св. останки во всей ихъ цѣлости, несмотря на ежедневныя настойчивыя просьбы объ отдѣленіи частицъ.

«Не одни только православные, но и иновѣрные обитатели Корфу питаютъ чувства неописаннаго благоговѣнія къ мощамъ св. Спиридона, такъ какъ отъ нихъ источается обильный источникъ чудесъ, не разъ спасавшихъ городъ отъ явныхъ опасностей.

«Въ память нѣкоторыхъ изъ этихъ чудесъ святаго бываетъ ежегодно четыре крестныхъ хода съ св. мощами, — одинъ изъ нихъ въ великую субботу. Онъ установленъ съ древнѣйшихъ временъ въ память неожиданнаго, но крайне благовременнаго прибытія къ острову корабля съ пшеницей во время жестокаго голода, когда положеніе голодающаго народа сдѣлалось критическимъ. Другой крестный ходъ совершается въ первое воскресенье ноября: онъ установленъ правительствомъ въ 1573 г. въ память освобожденія предстательствомъ святаго отъ моровой язвы. Третій совершается въ недѣлю ваій; онъ установленъ тоже въ память избавленія отъ моровой язвы въ 1630 г. И наконецъ четвертый совершается 11-го августа и установленъ въ 1717 г. по слѣдующей причинѣ.

«Около 1716 г. турки, владѣвшіе уже Пелопонесомъ, осадили Корфу. Осажденные, мужественно обороняясь, въ тоже время неустанно молились о помощи своему небесному заступнику. Турки, несмотря на продолжительность осады и многократные приступы, постоянно терпѣли неудачи. Наконецъ, въ ночь на 11-е число августа, внезапно разразилась страшная буря, уничтожившая всѣ палатки въ ихъ лагерѣ, принудившая ихъ снять осаду и обратиться въ бѣгство, причомъ среди завыванія бури на мрачномъ фонѣ неба, раздираемомъ молніями, обрисовался предъ ихъ испуганнымъ воображеніемъ грозный ликъ св. защитника города съ мечомъ въ рукѣ.

«Тогда вѣрующіе устремились въ храмъ святаго, прославили Бога и возблагодарили своего святаго заступника за свое спасеніе. Вслѣдствіе этого генеральный капитанъ Андрей Пизани опредѣлилъ ежегодно совершать 11-го августа крестный ходъ во славу Божію и въ честь святаго, а венеціанскій сенатъ (*) прислалъ серебряную лампаду къ ракѣ, чтобы въ ней поддерживался постоянно неугасимый огонь, при слѣдующей грамотѣ.

«Во время осады этой крѣпости Корфу обнаружилось заступничество святаго славнаго Спиридона, крѣпкимъ предстательствомъ котораго подвигшись, Божественное благоутробіе благоволило явить пресланное чудо: въ ту минуту, когда опасность приняла особенно угрожающій видъ, благодаря неожиданно благопріятному оборотуи дѣлъ воспослѣдовало желаемое освобожденіе сей крѣпости, такъ какъ непріятель поспѣшно бросилъ лагерь, оставивши на мѣстѣ пушки, ружья и всѣ запасы. Въ ознаменованіе толикаго чуда всякое сердце и всякая мысль должны поспѣшить на молитву и, съ чувствомъ смиренія вознося благодареніе, свидѣтельствовать тѣмъ он величіи какъ благодѣянія, такъ и общественной пользы. И поелику достойно и праведно всенародному чувству благодарности дать и выказаться въ благоприличныхъ формахъ то правительство признало благословнымъ установить на вѣчныя времена память о столь счастливомъ днѣ, въ который мы сподобились увидѣть отраженіе нападеній, посрамленіе гордыни и обращеніе въ бѣгство варваровъ въ тотъ самый моментъ, когда они надѣялись уже возложить тяжкое иго на этотъ народъ и овладѣть крѣпостью, ограждавшею христіанство отъ ихъ вторженій. И такъ во славу Господа Бога и въ честь святаго заступника, силою настоящей грамоты и властію нашего генеральнаго капитана постановляется, чтобы ежегодно въ достопамятный день 22 августа по новому и 11-го по старому стилю чудотворныя мощи святаго, послѣ совершенія литургіи, обносимы были по городу съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи клира, магистрата и городскихъ властей и всего народа, чтобы всѣ постоянно испрашивали его благословеній, дабы и на будущее время городъ и островъ сподобился защиты и огражденія отъ нападенія невѣрныхъ. Для большаго блеска и ликованія, во время процессіи св. мощи должны быть салютуемы съ крѣпости и кораблей установленными и для другихъ въ честь святаго крестныхъ ходовъ выстрѣлами, въ вѣчное свидѣтельство радости по случаю столь счастливаго событія... Корфу, 30 марта 1717 г., Андрей Пизани генеральный капитанъ».

Крестный ходъ 11 августа, въ которомъ и я принялъ участіе во время моего пребыванія на островѣ, совершается слѣдующимъ образомъ: около 8 часовъ утра 11 августа собирается въ храмъ св. Спиридона духовенство и облачается въ полное облаченіе по чину. Въ половинѣ 9 прибылъ архіепископъ и, облачившись, сталъ на амвонъ предъ своей каѳедрой; пѣвчіе пѣли славословіе до 9 часовъ, когда, съ прибытіемъ въ храмъ городскихъ властей, начался крестный ходъ. Масса вѣрующихъ благоговѣйно стояла по той и другой сторонѣ пути, по которому должны были шествовать св. мощи. Впереди всѣхъ въ стройномъ порядкѣ двигался хоръ музыки, за нимъ шли лампадчики съ лампадами, за ними слѣдовало пресвитерство тоже съ лампадами, потомъ архіепископъ, позади котораго четыре священника въ полномъ облаченіи несли святыя мощи въ хрустальной ракѣ, стоймя, провождаемыя властями и народомъ и охраняемыи съ той и другой стороны вооружонными войсками. Всѣ граждане безъ различія исповѣданія толпились вокругъ процессіи для отданія должной чести святому. Въ недавнее время крестный ходъ сопровождалъ также и епископъ латинскій. Двигаясь въ такомъ порядкѣ, процессія вступаетъ въ ворота крѣпости, гдѣ св. мощи и ставятся; архіепископъ же, преклонивъ колѣна, читаетъ молитву, имѣющую своимъ предметомъ спасеніе города предстательствомъ святаго. Отсюда процессія возвращается въ томъ же порядкѣ въ храмъ святаго, гдѣ пресвитерство и вѣрующіе лобызаютъ ноги святого и потомъ расходятся по домамъ...

Разсказавъ вкоротке то, что относится къ св. Спиридону, считаю не лишнимъ сообщить тебѣ, что на правой сторонѣ храма св. Спиридона на стѣнѣ я замѣтилъ изображеніе герба россійской имперіи. Спросивши о причинѣ, я узналъ, что храмъ этотъ въ 1800 г. былъ принятъ подъ покровительство русскаго императора, который благоволилъ пожаловать ему ежегодную субсидію въ 125 рублей, выдававшуюся по третямъ. А вотъ и указъ объ этомъ императора:

Божіею милостію мы, Павелъ I, императоръ и самодержецъ всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Священствующимъ изъ фамиліи Булгарисовъ, обитателямъ острова Корфу и владѣльцамъ храма, въ которомъ почиваютъ мощи св. Спиридона Тримиѳунтскаго, благоволеніе нашего императорскаго величества.

Снисходя всемилостивѣйше къ поданному намъ покорнѣйшему прошенію вашему о принятіи подъ наше покровительство васъ и церкви, составляющей собственность вашей фамиліи, церкви, въ которой почиваютъ мощи св. Спиридона Тримиѳунтскаго, мы соизволяемъ на это благосклонно. И въ доказательство нашего императорскаго покровительства благоизволяемъ назначить въ означенную церковь милостивое по-

(*) Въ то время островъ Корфу принадлежалъ венеціанской республикѣ.

жертвованіе въ количествѣ 125 рублей ежегодно. Вслѣдъ за симъ мы сдѣлали распоряженіе, чтобы нашъ Синодъ выдавалъ эту ежегодную милостыню означенной церкви по третямъ. Настоятели сей церкви будутъ получать ее чрезъ наше посольство въ Константинополѣ. Въ удостовѣреніе сего и на предбудущее время, мы подписали сей императорскій указъ собственною рукою. Данъ въ Гатчинѣ въ лѣто отъ рождества Христова 1800, іюля 15-го, царствованія же нашего въ четвертое.

... Выше я сказалъ, что мощи св. Ѳеодоры хранятся въ Корфу въ митрополичьемъ соборѣ, освященномъ во имя успенія Богородицы, память котораго совершается 15-го августа. Услышавши благозвучный и стройный звонъ колоколовъ митрополичьяго храма, я поспѣшилъ въ церковь, чтобы и вечерню отстоять и приложиться къ мощамъ св. Ѳеодоры. По окончаніи вечерни предупредительные эпитропы храма пригласили меня снова пожаловать въ храмъ въ 10-ть часовъ вечера, такъ какъ въ это время будетъ крестный ходъ съ иконой Божіей Матери. Этотъ необычный у насъ церковный обрядъ сильно заинтересовалъ меня, и въ назначенный часъ я былъ уже въ храмѣ, гдѣ былъ пораженъ моремъ огня, горѣвшаго въ лампадахъ и свѣчахъ, и сдѣлался очевидцемъ священнаго послѣдованія, которое здѣсь совершалось. Послѣдованіе это состояло изъ трехъ частей или стояній (στάσεων) канона изъ евлогитаріевъ и эновъ (Αἴνων) (такъ называются эти пѣснопѣнія); ритмъ и напѣвъ ихъ точно такой же, какъ въ послѣдованіи погребенія, содержаніемъ ихъ служитъ преставленіе на небо (1) Богоматери, такъ какъ наша церковь вмѣстѣ съ успеніемъ празднуетъ также и преставленіе Божіей матери. Предъ царскими вратами на особомъ столѣ было распростерто изображеніе успенія Богородицы (2), окруженное горящими лампадами. По окончаніи славословія (δοξολογίαι) священники въ полномъ облаченіи съ зажженными свѣчами въ рукахъ подняли изображеніе Богоматери и вышли изъ храма, въ предшествіи множества лампадъ и кадилъ, а масса вѣрующихъ, тоже съ зажженными свѣчами, полученными отъ эпитроповъ, благоговѣйно послѣдовала за ними. Сдѣлавши небольшой кругъ, возвратились въ храмъ, приложились къ иконѣ Богоматери и разошлись по домамъ.

Не признавая себя компетентнымъ, я отказываюсь судить объ умѣстности или не умѣстности описаннаго чинопослѣдованія. Знаю только то, что въ 1865 г. по поводу дошедшихъ до свящ. Синода (3) слуховъ о томъ, что означенное чинопослѣдованіе совершается на нѣкоторыхъ цикладскихъ островахъ, Синодъ циркуляромъ отъ 21-го апрѣля 1865 г., за № 135, адресованнымъ къ іерархамъ королевства, отмѣнилъ это чинопослѣдованіе, назвавши его необычнымъ и совершенно чуждымъ православной церкви».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Историческіе и критическіе опыты Николая Барсова, о. профессора с.-петербургской духовной академіи (532 стр. 1878 г., Спб.) (4). — Авторъ настоящей книги находится на столько въ близкихъ отношеніяхъ къ редакціи «Церковнаго Вѣстника», будучи однимъ изъ постоянныхъ его сотрудниковъ, что мы не считаемъ себя въ правѣ входить въ оцѣнку ея достоинства — и ограничимся лишь тѣмъ, что ознакомимъ читателя съ ея содержаніемъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ между прочимъ: «Просмотрѣвъ настоящее изданіе, читатель найдетъ, что авторъ въ напечатанныхъ здѣсь статьяхъ (равно какъ и въ другихъ, помѣщенныхъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ), хотя онѣ писались совершенно независимо отъ его обязанностей по профессіи, хочетъ быть поборникомъ (насколько — компетентнымъ, о томъ пусть судятъ читатели) принциповъ православно-религіознаго міровоззрѣнія въ его свѣтломъ, широкомъ, конфессіонально-научномъ пониманіи, — истолкователемъ) насколько въ правѣ быть таковымъ частное лицо — каждый вѣрующій) интересовъ и стремленій православной русской церкви, въ ея охранительно-зиждительномъ призваніи, а равно правъ и обязанностей православнаго русскаго духовенства въ отношеніи къ русскому обществу и народу, — что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ авторъ думаетъ стоять на дѣйствительномъ уровнѣ современныхъ интеллектуальныхъ потребностей русскаго образованнаго общества и русскаго народа». Дѣйствительно, изучивъ содержаніе настоящей книги, нельзя не признать, что несмотря на разнообразіе статей, вошедшихъ въ ея составъ, авторъ развиваетъ въ нихъ одно цѣльное религіозное міровоззрѣніе, съ одной стороны строго-православное, съ другой вполнѣ научное; такъ что одинаково несправедливо было бы обвиненіе автора какъ въ обскурантизмѣ, такъ и въ либерализмѣ, причомъ авторъ имѣетъ постоянно въ виду современное состояніе какъ такъ называемой интеллигентной части русскаго общества, отрицательно или скептически относящейся къ религіознымъ вопросамъ, такъ и русскаго простаго народа. Первой и, такъ сказать, руководящей статьей изданія является довольно значительный по объему (70 страницъ) этюдъ, озаглавленный «Новый методъ въ богословіи», въ которомъ авторъ, изобразивъ современныя задачи богословской науки (понимаемой въ обширномъ смыслѣ слова) по отношенію какъ къ инославнымъ, такъ и къ православному русскому обществу, дѣлаетъ синтезъ богословскаго ученія Хомякова, котораго у насъ почему-то признано считать богословомъ либеральнымъ и почти неправославнымъ. Не соглашаясь съ такимъ взглядомъ на знаменитаго русскаго писателя (подробному доказательству полнаго православія Хомякова посвящена особая статья «О значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія»), авторъ усматриваетъ у него лишь новый методъ постановки и рѣшенія богословскихъ вопросовъ, обусловленный современными запросами критическаго и отрицательнаго настроенія въ отношеніи къ православію со стороны инославныхъ обществъ — католиковъ и протестантовъ, — а также со стороны учонаго невѣрія въ его различныхъ видахъ. Руководясь главнымъ образомъ богословскими сочиненіями Хомякова, а отчасти и другими матеріалами, имъ указанными, онъ дѣлаетъ характеристику православія въ сравненіи съ католичествомъ и протестантствомъ, причомъ образованіе догматическихъ разностей трехъ вѣроисповѣданій выясняетъ при помощи такъ называемаго историко-сравнительнаго метода, введеннаго у насъ въ богословіе главнымъ образомъ Хомяковымъ, указывая источникъ этихъ разностей въ историческихъ условіяхъ и въ особенностяхъ духовныхъ силъ народностей. Затѣмъ опредѣляетъ принципы православія — принципъ свободы вѣрованія, принципъ соборности и участія мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ (организація строя церковной жизни), принципъ поступательнаго движенія въ развитіи символическаго ученія церкви, наконецъ принципы взаимныхъ отношеній церкви и государства, вѣры и науки, по ученію православія. Задача автора въ этой статьѣ апологетическая: онъ хочетъ доказать не только разумность и цѣлесообразность православія, какъ вѣроисповѣдной доктрины, и православнаго строя церковной жизни съ точки зрѣнія нашего символическаго ученія, но полную состоятельность того и другаго предъ запросами и возраженіями иновѣрія и невѣрія. Вторая также довольно значительная по объему статья «Русскій простонародный мистицизмъ» имѣетъ своимъ предметомъ религіозное міровоззрѣніе другой половины православной паствы — русскихъ простолюдиновъ.

(1) У латинянъ: *вознесеніе на небо Божіей Матери.*

(2) Вѣроятно въ формѣ плащаницы, какъ и все чинопослѣдованіе очевидно имѣетъ замѣчательное сходство съ чинопослѣдованіемъ, совершаемымъ въ великую субботу надъ плащаницею. *Прим. перев.*

(3) т. е. Аѳинскаго.

(4) Подробное объявленіе о книгѣ помѣщено въ 37 № «Цер. В.».

Не касаясь въ настоящемъ случаѣ раскола, изученіе котораго и полемика противъ котораго у насъ въ литературѣ находится на уровнѣ соотвѣтствующемъ существующей потребности, авторъ обращается къ другому наиболѣе распространенному, по его мнѣнію, виду русскаго религіознаго разногласія,—хлыстовщинѣ; изложивъ догматику, мораль, обряды и исторію этой секты, авторъ останавливается на источникахъ этого вида сектанства, находитъ ихъ въ данной народной психологіи, въ особенностяхъ склада духовныхъ силъ русскаго простолюдина, а также въ условіяхъ его общественнаго и соціальнаго быта, и отсюда опредѣляетъ характеръ отношеній и частные способы дѣйствованія пастырей церкви въ средѣ простаго народа, обладающаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, но лишеннаго религіознаго разумѣнія. Къ этимъ статьямъ примыкаютъ статьи духовно-публицистическія, въ которыхъ авторъ выясняетъ свой взглядъ на нормальныя отношенія пастырей церкви къ вопросамъ жизни общественной и такъ называемой соціальной, хочетъ дать руководящія начала для этихъ отношеній въ сферѣ пастырскаго учительства и пастырскаго дѣйствованія. Въ статьѣ «Напрасное опасеніе» авторъ горячо защищаетъ православную церковь отъ обвиненія, высказаннаго однимъ журналомъ, будто и въ Россіи возможно возникновеніе непріязненныхъ отношеній между церковію и государствомъ, того церковно-политическаго вопроса, который такъ волнуетъ въ настоящее время западъ: онъ доказываетъ, что ни въ характерѣ православія, какъ теоретическаго религіознаго ученія, ни въ характерѣ церкви и ея учрежденій, ни вообще въ строѣ религіозной жизни русскаго народа, нѣтъ ни малѣйшихъ задатковъ для возникновенія какой бы то ни было политической оппозиціи и антагонизма на почвѣ ученія церкви и ея учрежденій. Не менѣе энергически возстаетъ авторъ противъ сокращеній и измѣненій въ постановкѣ закона Божія въ курсахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, проектированныхъ тѣмъ же журналомъ (въ статьяхъ: «О значеніи религіознаго преподаванія» и «О значеніи церковной исторіи»). Въ статьѣ «О вѣротерпимости» и «О русскомъ клерикализмѣ» авторъ полемизируетъ противъ свѣтскаго журнала, доказывая несостоятельность, съ точки зрѣнія нашихъ государственныхъ и народныхъ интересовъ, проекта введенія въ Россіи безусловной свободы вѣроисповѣданія, на западный или точнѣе американскій образецъ, какъ и вообще неудобство пересаживанія на русскую почву учрежденій и обычаевъ запада, не соотвѣтствующихъ исторически-сложившемуся и обоснованному на особенностяхъ строя духовныхъ силъ и національнаго темперамента русскаго народа характеру нашей національной жизни. Тотъ же церковно-публицистическій характеръ имѣютъ и историческія статьи автора, имѣющія интересъ и въ томъ отношеніи, что всѣ онѣ составлены на основаніи архивныхъ матеріаловъ, дотолѣ неизвѣстныхъ въ печати. За статьями историческими заслуживаютъ упоминанія статьи, посвященныя вопросу о духовенствѣ, его современныхъ нуждахъ, правахъ и обязанностяхъ, въ которыхъ авторъ выясняетъ идеалъ пастырскаго служенія, его современное призваніе, роль въ судьбахъ страны, сферу дѣятельности («Современное религіозное состояніе русскаго общества и народа», «Проектъ измѣненій въ церковномъ законодательствѣ и улучшеній быта русскаго духовенства въ царствованіе Екатерины II»; «О внѣцерковныхъ обязанностяхъ духовенства», «Законъ Божій въ народныхъ школахъ» и проч.), защищаетъ духовенство отъ непріязненныхъ или некомпетентныхъ реформаторовъ его быта («Запоздалыя сѣтованія», «По поводу разсужденій «Отеч. Записокъ» о духовенствѣ»), равно какъ отъ каррикатурныхъ изображеній его жизни и нравовъ («Типы духовенства въ беллетристикѣ», «Новыя отношенія къ старой бурсѣ» и проч.). Остальныя статьи—критическія и педагогическія, относятся къ теоріи и исторіи проповѣди («О собесѣдовательномъ богословіи», «Объ исторіи проповѣдничества», «Наши проповѣдники—публицисты», «Преосв. Іоаннъ смоленскій, какъ проповѣдникъ», «Опытъ гомилетической христоматіи» и пр.) или къ семинарскому образованію и къ народной школѣ («Книга для народа», «О преподаваніи словесности въ семинаріяхъ», «О преподаваніи русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ», «О русской народно-учебной литературѣ» и проч.).

ДѢЛО О РАСТРАТѢ СУММЪ КАЗНАЧЕЕМЪ ДОНСКОЙ КОНСИСТОРІИ.

11-го октября 1878 года, въ новочеркасскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію бывшаго казначея донской духовной консисторіи, коллежскаго ассесора Тихвинскаго, въ растратѣ и подлогахъ. На судѣ прочитаны были два обвинительные акта. Первымъ подсудимый обвинялся въ томъ, что въ періодъ времени съ 1875 г. по 1877 г. онъ присвоилъ и растратилъ 23.617 р. 62 коп. консисторскихъ суммъ. По второму обвинительному акту Тихвинскому приписывалось еще болѣе тяжкое преступленіе — взломъ хранившагося въ консисторской кладовой сундука съ суммами, принадлежавшими епархіальному попечительству и похищеніе изъ этого сундука 1,452 руб. 80½ коп. Обстоятельства дѣла, какъ они выяснились на судебномъ слѣдствіи, были слѣдующія: 20-го марта 1875 года подсудимому поручено было отправить въ государственный банкъ 18,250 руб. Дѣло было предъ Пасхой. На страстной и свѣтлой седмицахъ обыкновенно не бываетъ присутствія въ консисторіи. По истеченіи же двухъ недѣль фактъ отправки этой суммы ускользнулъ изъ памяти членовъ консисторіи и секретаря, и никто не потребовалъ отъ казначея оправдательнаго документа, то-есть почтовой квитанціи. Такая забывчивость отчасти объясняется тѣмъ, что въ консисторіи, которая хранила и хранитъ у себя громадную, свыше милліона рублей серебромъ, епархіальную сумму, подобнаго рода отправки были нерѣдкость; отчасти тѣмъ, что подсудимый, прослужившій болѣе 30 лѣтъ, былъ извѣстенъ не только консисторіи, но и всей епархіи за человѣка честнѣйшаго; отчасти наконецъ тѣмъ, что въ консисторіи не было особаго члена счотнаго стола,—члена, который бы спеціально завѣдывалъ денежнымъ дѣломъ и постоянно слѣдилъ за всякою отправкою и получкой. Присутствіе консисторіи обыкновенно въ началѣ каждаго мѣсяца свидѣтельствовало наличность суммъ и свѣряло ее съ итогами приходо-расходныхъ книгъ. Этимъ путемъ растрата не могла быть открыта, такъ какъ подсудимый записалъ 18,250 р. въ расходъ и присоединилъ къ этой записи скрѣпленное его собственноручною подписью увѣреніе въ томъ, что почтовая квитанція въ отправкѣ этой суммы имѣется. Въ іюнѣ мѣсяцѣ тогоже года была назначена внезапная ревизія консисторскихъ суммъ. Чтобъ избѣжать открытія растраты, подсудимый подъ разными предлогами оттягивалъ выдачу приходо-расходныхъ документовъ членамъ ревизіонной коммисіи. Настоянія консисторіи, предписанія преосвященнаго относительно немедленнаго удовлетворенія требованій ревизіонной коммисіи не могли ускорить дѣла. Подсудимый воспользовался проволочкой, чтобы поддѣлать фальшивую почтовую квитанцію въ отправкѣ имъ въ мартѣ 1875 года въ государственный банкъ 18,250 руб. Коммисія не замѣтила подлога. При такихъ же точно обстоятельствахъ, именно въ виду прекращенія присутственныхъ дней въ консисторіи въ декабрѣ тогоже года, подсудимый не отправилъ по назначенію, а присвоилъ и растратилъ 1,500 руб, выданные ему консисторіей для помѣщенія въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Растрата эта даже не могла быть замѣчена консисторіей потому, что оправдательнымъ документомъ въ данномъ случаѣ служила росписка попечителя приказа Дувакина въ полученіи приказомъ означенныхъ денегъ. На судѣ г. Дувакинъ

росписку эту призналь фальшивою, и подсудимый, которому она была предъявлена, призналь ее дѣломъ рукъ своихъ. Затѣмъ, въ декабрѣ 1876 года, консисторіей поручено было подсудимому отправить въ государственный банкъ 1,500 руб., но и эти деньги пошли по той же дорожкѣ, въ карманъ подсудимаго, и растрата, по случаю наступившихъ рождественскихъ праздниковъ, не была открыта. Подлога впрочемъ на этотъ разъ сдѣлано не было, если не считать такимъ подлогомъ собственноручную запись подсудимымъ этихъ денегъ въ расходъ и завѣреніе его, что почтовая квитанція имѣется. Наконецъ, подсудимымъ получены были, присвоены и растрачены нѣкоторыя суммы, поступавшія отъ разныхъ лицъ въ консисторію. Такъ, 14-го апрѣля 1876 года, въ руки подсудимаго попали 47 р., представленныхъ причтомъ хутора Крымскаго на выписку святцевъ и иконъ двунадесятыхъ праздниковъ, и 48 р., представленныхъ для тойже цѣли причтомъ хутора Грушина. Въ сентябрѣ 1876 года и въ маѣ 1877 года, благочиннымъ города Новочеркаска, протоіереемъ Диковымъ, представлено было при рапортахъ 2,272 р. 62 к. Деньги эти приносилъ въ консисторію одинъ изъ причетниковъ и вмѣстѣ съ рапортами вручилъ ихъ подъ росписку подсудимому. Подлинность этой росписки признана была подсудимымъ. Деньги, по собственному его сознанію, были присвоены имъ и растрачены, а рапорты отца благочиннаго уничтожены.

Въ апрѣлѣ 1877 года, послѣ пасхальныхъ каникулъ, одинъ изъ столоначальниковъ консисторіи замѣтилъ на шкафѣ, въ которомъ хранились дѣла ввѣреннаго ему стола, разбитый ящикъ. По снятіи и освидѣтельствованіи этого ящика, оказалось, что онъ принадлежитъ епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія и служилъ для храненія денежной наличности и процентныхъ билетовъ попечительства. Билеты оказались въ цѣлости, но наличность въ количествѣ 1,452 р. 81¾ к. исчезла, за исключеніемъ 1¼ к. Выяснилось далѣе, что ящикъ этотъ хранился въ консисторской кладовой, что входъ въ эту кладовую имѣлъ только казначей Тихвинскій. Разслѣдованіе показало, что это преступленіе могло быть сдѣлано только днемъ и притомъ кѣмъ-либо изъ служащихъ. Всѣ свидѣтели единогласно заявили подозрѣніе въ совершеніи этой кражи на казначея Тихвинскаго. Только онъ одинъ, не дѣлая шума и не возбуждая подозрѣній, могъ во всякое время войти въ кладовую. Выяснилось также, что работа по взлому попечительскихъ сундуковъ, могла быть произведена безъ стука и треска. Наконецъ, однимъ изъ свидѣтелей было показано, что ему случалось прежде и послѣ преступленія заставать подсудимаго въ смежной съ кладовою комнатѣ въ такое время, когда въ консисторіи никого не было, даже сторожа, котораго подсудимый усылалъ куда-то по своимъ надобностямъ.

Особенно любопытны были свидѣтельскія показанія относительно частной жизни подсудимаго въ періодъ растратъ. Всякаго, кому только случалось у него быть, поражали роскошь обстановки и обиліе угощенія. Дорогіе ковры на полу, тонкія вина на столѣ, шампанское и цымлянское служили обычными предметами въ его домашнемъ обиходѣ. Особенность его вкуса въ отношеніи ко внутреннему украшенію своего жилища выражалась во множествѣ часовъ, которыхъ по нѣсколько висѣло на каждой стѣнкѣ. Одинъ изъ свидѣтелей, членъ консисторіи, которому въ первый разъ случилось быть по служебнымъ обязанностямъ въ домѣ подсудимаго только послѣ обнаруженія первой растраты въ полторы тысячи руб., заявилъ, что его въ такой степени поразила роскошь домашней обстановки Тихвинскаго, что у него невольно мелькнуло подозрѣніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ растраты, чѣмъ тѣ, въ какихъ она стала уже извѣстною. Другому свидѣтелю случайно удалось видѣть долговую книгу одного изъ мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ галантерейными товарами. Книга эта ясно доказывала, что подсудимый пользовался громаднымъ кредитомъ въ средѣ купеческаго міра, кредитомъ, который нисколько не отвѣчалъ скромному содержанію, получаемому имъ по должности казначея консисторіи. Въ одинъ мѣсяцъ по этой книгѣ сдѣлано было Тихвинскимъ забора на 600 слишкомъ рублей. Выдающимися статьями забора служили сотни аршинъ ковровъ и дорогіе духи. Но всѣ этого рода показанія свидѣтелей, въ особенности показанія лицъ приглашенныхъ къ слѣдствію гражданскимъ истцомъ, вращались главнымъ образомъ около событій сговора и свадьбы дочери подсудимаго, въ маѣ 1875 года, слѣдовательно съ небольшимъ мѣсяцъ спустя послѣ присвоенія Тихвинскимъ 18,250 руб. Предъ судомъ въ самыхъ яркихъ чертахъ обрисовалась картина трехдневнаго пиршества, столы, уставленные роскошными яствами и дорогими винами и т. д.

На всѣ поставленные присяжнымъ вопросы относительно виновности Тихвинскаго въ изложенныхъ выше преступленіяхъ, они отвѣтили: «да, виновенъ», и не дали подсудимому даже снисхожденія. («Москов. Вѣд.»).

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу.—Съ присоединеніемъ Румынской Бессарабіи къ Россіи объявлено было на дняхъ правительственное распоряженіе о распространеніи на вновь присоединяемую область новыхъ судебныхъ установленій; предписано принять въ обращеніе русскія деньги и объявлено объ освобожденіи отъ налоговъ до 1-го января 1879 года. Занятіе румынами Добруджи должно было бы состояться въ скоромъ времени, но обстоятельства на Балканскомъ полуостровѣ заставляютъ Россію отложить чисто изъ стратегическихъ цѣлей передачу этой области. Вслѣдствіе того, что Порта не принимаетъ никакихъ мѣръ для успокоенія христіанскаго населенія, очищеніе нашей арміей округовъ, расположенныхъ между Константинополемъ и Адріанополемъ, рѣшительно пріостановлено. Генералъ Тотлебенъ объѣзжаетъ мѣстности, занятыя нашими войсками, и подробно осматриваетъ всѣ укрѣпленія. Русскія и турки стоятъ лагеремъ въ Чорлу другъ противъ другу; въ обѣихъ арміяхъ, турецкой и русской, принимаются мѣры предосторожности на случай столкновенія. Переговоры относительно окончательнаго мирнаго договора между Россіей и Портой встрѣчаютъ препятствія. Несговорчивость Порты заставляетъ Россію удерживать свои войски на ея территоріи; а это служитъ въ свою очередь источникомъ неудовольствій противъ Россіи. Обсуждая нынѣшній образъ дѣйствій Россіи на Востокѣ, англійская дипломатія рекомендуетъ иностраннымъ державамъ сдѣлать коллективное представленіе Россіи, чтобы напомнить ей объ обязательствахъ по берлинскому трактату. Но иностранныя державы мало сочувствуютъ лондонской дипломатіи. Германское правительство отвѣчало отказомъ на предложеніе Салисбери. Вѣнскій органъ министерства иностранныхъ дѣлъ выгораживаетъ Австро-Венгрію и рѣшительно заявляетъ, что объ общихъ дипломатическихъ шагахъ державъ противъ Россіи не можетъ быть рѣчи. Италія также отклоняетъ предложеніе англійской дипломатіи. Событія на Балканскомъ полуостровѣ помимо интригъ англійской дипломатіи осложняются извѣстіями о петиціяхъ болгаръ къ представителямъ державъ и возстаніемъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ оружіемъ въ рукахъ. Болгаре въ своихъ петиціяхъ требуютъ возстановленія границъ Болгаріи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ установлены были санъ-стефанскимъ мирнымъ договоромъ. Болгаре заявляютъ, что съумѣютъ осуществить свои желанія при содѣйствіи или помимо содѣйствія Европы, что болгарскій народъ, поль-

зовавшійся свободою во время русской оккупаціи и вкусившій политическую независимость, не можетъ добровольно подчиниться новому положенію, созданному берлинскимъ договоромъ, и склонить выю подъ иго ненавистнаго правительства Порты. Послѣднія извѣстія о развитіи болгарскаго возстанія въ Македоніи имѣютъ тревожный характеръ. Инсуррекція быстро распространяется и повидимому ей удалось оказать, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, успѣшное сопротивленіе первымъ попыткамъ насильственнаго подавленія. Магометанскій элементъ повсюду поднимается, чтобы поддержать усилія Порты. Въ отвѣтъ на ноту Порты, возлагающую на русскихъ отвѣтственность за насилія, дѣлаемыя болгарами въ Македоніи, князь Лобановъ-Ростовскій отвѣчалъ, что виновники волненій въ Македоніи—турецкія шайки, что христіанское населеніе страдаетъ попрежнему, что Портѣ немедленно слѣдовало бы приступить къ осуществленію реформъ, возложенныхъ на нее европейскими державами. Нашъ посолъ рѣшительно протестовалъ противъ обвиненія взводимаго Портою на Россію по поводу означеннаго возстанія, утверждая, что безпорядки вспыхнули въ мѣстностяхъ, гдѣ никогда не стояли русскія войска, какъ напр. въ салоникскомъ санджакѣ, или въ округахъ давно покинутыхъ русскими, какъ напр. въ кюстендильскомъ. Генералъ Тотлебенъ поручилъ заявить Портѣ, что съ военной точки зрѣнія онъ имѣетъ сильныя возраженія противъ сосредоточенія въ Македоніи большихъ турецкихъ силъ, которыя такимъ образомъ окажутся во флангѣ русской арміи, находящейся въ Восточной Румеліи. Вообще дѣла на Балканскомъ полуостровѣ принимаютъ такой грозный характеръ, какъ будто между Турціей и Россіей ожидается возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій. Въ Константинополѣ окончательно принято рѣшеніе до весны не приводить турецкую армію на мирное положеніе; для обороны столицы учрежденъ спеціальный комитетъ изъ турецкихъ пашей и англійскихъ генераловъ.

Авганистанскій вопросъ вступилъ въ новый болѣе рѣзкій фазисъ сравнительно съ прежнимъ его положеніемъ: англійское правительство рѣшило отправить къ эмиру ультиматумъ съ требованіями, чтобы эмиръ представилъ полное извиненіе за свое поведеніе въ отношеніи къ Англіи, принялъ британское посольство и представилъ гарантіи сохраненія добраго согласія на будущее время съ Англіей.

Въ отношеніяхъ между Австріей и Портой не произошло особенныхъ измѣненій, тѣмъ не менѣе на одинъ фактъ нельзя не обратить серьезнаго вниманія. Австро-венгерскій посолъ при константинопольскомъ дворѣ заявилъ Савфету-пашѣ о готовности своего правительства возвратить Турціи южную часть Босніи, если Порта согласится уступить Австро-Венгріи окончательно и безвозвратно сѣверную часть упомянутой провинціи. Сдѣлка, въ которую вѣнское правительство пробуетъ нынѣ войти съ Портою, была бы открытымъ нарушеніемъ берлинскаго трактата. Берлинскій конгрессъ не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду присоединенія къ монархіи гасбурговъ части Босніи и расширенія ея территоріи; онъ предложилъ ей просто роль жандарма въ Босніи и Герцоговинѣ.

Годичный актъ въ ярославской духовной семинаріи *(письмо въ редакцію)* —Въ новоустроенномъ (въ 1875 году) зданіи ярославской духовной семинаріи храмъ посвященъ имени святителя Димитрія Ростовскаго; а потому день обрѣтенія мощей сего святителя—21-е сентября—сдѣлался для семинаріи ежегоднымъ торжествомъ не только церковнымъ, но и учебнымъ. Семинарія молитвенно чествуетъ память святителя не только какъ ангела храма, но и какъ основателя первой правильно организованной духовной школы въ ярославской епархіи. Совпадая съ началомъ новаго учебнаго года, семинарскій праздникъ представляетъ каждый разъ удобный случай сообщать публикѣ хотя нѣкоторыя свѣдѣнія объ учебной и воспитательной жизни семинаріи за минувшій годъ. Такъ праздновала семинарія этотъ день и въ настоящемъ году. Божественная литургія совершена была преосвященнѣйшимъ *Іоанаѳаномъ*, епископомъ ярославскимъ (соборнѣ—въ сослуженіи: о. архимандрита аѳанасьевскаго монастыря *Николая*, двухъ протоіереевъ: ректора и инспектора семинаріи, а также одного священника изъ преподавателей семинаріи). Послѣ литургіи совершено было молебное пѣніе святителю Димитрію съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и ярославскому архипастырю, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ ярославской семинаріи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ богослуженія въ 12 часовъ 30 минутъ, по входѣ владыки и почотныхъ посѣтителей въ актовый залъ, начался актъ пѣніемъ стихиры: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра»... По окончаніи пѣнія, исполненнаго всѣми воспитанниками, ректоръ семинаріи прочиталъ отчотъ о состояніи семинаріи за истекшій учебный годъ. Краткое заключительное обращеніе къ воспитанникамъ семинаріи, сдѣланное ректоромъ, было восполнено и завершено слѣдующею полною отеческаго чувства и архипастырскаго назиданія рѣчью нашего владыки.

Больши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща (3 Іоан. I, 4).

И эту свѣтлую радость доставилъ намъ выслушанный въ настоящія минуты отчотъ. Изъ прочитаннаго сейчасъ годичнаго отчота мы съ особеннымъ утѣшеніемъ извѣстились, что воспитанники сего святилища наукъ,—наши общія чада, *ходятъ во истинѣ*—любятъ истину.

И истина достойна любви вашей, возлюбленныя дѣти! Истина принесена съ неба на землю возлюбившимъ родъ человѣческій Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Онъ открылъ ее всѣмъ вѣрующимъ во имя Его,—и чрезъ апостоловъ своихъ по всей вселенной возвѣстилъ ее для блага и счастія всѣхъ странъ и народовъ. И потому во всѣ времена, она была предметомъ сердечныхъ желаній и помышленій человѣка. Человѣкъ радовался, когда обрѣталъ сію святую истину. И радость эта очень естественна. Она проистекаетъ отъ того, что, вмѣстѣ съ познаніемъ богооткровенной истины, познается болѣе и болѣе Самъ Виновникъ истины, Господь Іисусъ, Источникъ всякія радости и утѣхи духовной.

Истина поселяетъ въ душѣ нашей радость, не тогда только, когда мы овладѣваемъ ею,—но и тогда, когда мы передаемъ ее другимъ. Св. апостолы вполнѣ испытали эту радость, когда видѣли или слышали, что ученіе ихъ приносило вожделѣнные плоды. *Много ми дерзновеніе къ вамъ*, писалъ св. ап. Павелъ коринѳянамъ, *много ми похвалы о васъ: исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей* (2 Кор. VII, 4). Эту радость навѣрно испытали и испытываете и вы, гг. наставники сего заведенія, когда замѣчали и усматривали въ питомцахъ вашихъ зрѣлость и добрые плоды вашего ученія и изъясненія святой истины.

Эта радость ожидаетъ и васъ, возлюбленныя дѣти, въ будущемъ пастырскомъ служеніи вашемъ, когда вы усвоенныя вами здѣсь—въ вертоградѣ наукъ—истины будете нелѣностно возвѣщать народу, и въ немъ узрите добрые плоды вашего вѣщанія и проповѣданія.

Дорожите, возлюбленныя дѣти, въ настоящемъ состояніи вашего воспитанія, болѣе всего богооткровенною истиною, —

постигайте ее всѣми силами души вашей, и молитесь усердно Утѣшителю-Духу истины объ озареніи сердецъ вашихъ познаніями святой и спасительной истины. *Прочее же, чада мои, елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* (Фил. IV, 8).

По окончаніи рѣчи пропѣтъ былъ воспитанниками народный гимнъ: «Боже Царя храни!», и затѣмъ розданы награды 14-ти отличнымъ по успѣхамъ и поведенію воспитанникамъ. Въ числѣ почетнѣйшихъ посѣтителей акта, присутствовавшихъ и при богослуженіи, кромѣ представителей духовенства—были: г. начальникъ ярославской губерніи, Н. К. *Шмидтъ*, ярославскій вице-губернаторъ, П. К. *Рекъ*, директоръ демидовскаго лицея М. П. *Капустинъ*, губернскій предводитель дворянства В. В. *Калачовъ*, директоръ народныхъ училищъ В. И. *Шпейеръ*, и другія почетныя лица учебнаго и гражданскаго вѣдомства. *Р. Пр.* **Н. Т—скій.**

Братство преподобнаго Сергія при московской духовной академіи.—Шестаго октября въ московской духовной академіи, въ полномъ собраніи всѣхъ профессоровъ и преподавателей академіи, состоялось учрежденіе братства преподобнаго Сергія для помощи нуждающимся студентамъ академіи. Проектъ устава братства преподобнаго Сергія, составленный по образцу устава Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ петербургской духовной академіи, прочитанъ и одобренъ въ общемъ собраніи наставниковъ московской академіи.

Братство св. Маріи.—Недавно вышелъ отчотъ московскаго «Братства св. равноапостольной Маріи», состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и основаннаго въ 1871 году. Главная мысль, положенная въ основаніе дѣятельности этого братства, была та, чтобъ доставить дочерямъ духовенства такое образованіе, которое ставило бы ихъ на степень самостоятельныхъ дѣятельницъ, пріобрѣтающихъ средства для независимаго положенія. Заручившись содѣйствіемъ московскаго земства, предоставившаго 30 стипендій на педагогическихъ женскихъ курсахъ, братство остановилось прежде всего на приготовленіи дочерей священниковъ къ занятію должностей учительницъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и женскихъ училищъ. Братство открыло два женскія четырехклассныя училища и учредило нѣсколько стипендій въ женской учительской семинаріи. Въ началѣ нынѣшняго года въ двухъ училищахъ братства состояли 75 воспитанницъ, изъ нихъ 40 стипендіатокъ самого братства. За семь отчотныхъ лѣтъ въ кассу братства поступило всего 36,660 руб. 86 коп., а израсходовано съ 1871 по нынѣшній годъ 32,319 руб. 89 к.

Празднованіе присоединенія румынской Бессарабіи.—8-го октября прибылъ въ Измаилъ преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, для торжественнаго богослуженія въ день возсоединенія и для ознакомленія съ дѣлами духовнаго вѣдомства въ возсоединяемомъ краѣ; въ тотъ-же день прибылъ изъ Бухареста румынскій епископъ Мельхиседекъ, засѣдавшій въ румынскомъ сенатѣ и не находившійся въ своей епархіи въ послѣдніе дни. Преосвященный Мельхиседекъ—воспитанникъ кіевской духовной академіи; его епархія переходила частью и за Прутъ; оставляя ее нынѣ, онъ, какъ говорятъ, имѣетъ въ виду другое, высшее назначеніе, едва ли не въ Добруджу. 9-го октября, какъ пишутъ «Голосу» изъ Измаила, съ ранняго утра огромная толпа народа покрыла прибрежныя возвышенности Дуная и площадь у пристани, гдѣ должно было совершиться объявленіе о присоединеніи; на многихъ домахъ въ городѣ появились русскіе флаги, и народъ находился въ какомъ-то праздничномъ настроеніи. На придунайской площади расположились въ каре войска 36-й пѣхотной дивизіи, отрядъ спѣшенныхъ казаковъ, артиллерія и команда военныхъ моряковъ; въ срединѣ каре находился аналой для духовенства, которое явилось съ хоругвями со всѣхъ церквей; даже старообрядческія духовныя лица находились здѣсь, но конечно безъ облаченія, а въ своихъ полумонашескихъ одеждахъ. Преосвященный Павелъ, въ сослуженіи собравшагося духовенства, совершилъ молебствіе, и когда пѣвчіе возгласили многолѣтіе Государю и всему Августѣйшему Дому, бессарабскій губернаторъ, какъ главноуполномоченный по пріему края, объявилъ возсоединеніе, а начальникъ 36-й дивизіи, генералъ Цвѣцицкій, передалъ о томъ войскамъ; въ туже минуту на высокой мачтѣ, вблизи аналоя, развернулся громадный желтый флагъ съ чернымъ рускимъ орломъ и артиллерія начала салютъ двадцати однимъ выстрѣломъ; голоса войскъ и народа слились въ заглушившее выстрѣлы громогласное «ура!», а военная музыка начала играть «Боже, Царя храни»! День былъ солнечный, теплый, почти жаркій; вся публика, вся толпа была въ лѣтнихъ костюмахъ; особенно пестрѣли яркими цвѣтами женскіе костюмы здѣшняго простонародья, состоящаго преимущественно изъ великоруссовъ и малороссовъ. Народъ въ иныхъ мѣстахъ радостно цѣловался другъ съ другомъ, объявляя, что «мы теперь уже совсѣмъ русскіе»! Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ; по улицамъ жители передъ своими домами разкладывали горящіе костры; народное гулянье продолжалось до поздней ночи. На другой день въ соборной церкви служилъ преосвященный Павелъ; народа собралась такая толпа, какой никогда не видано было и въ праздничные дни; въ алтарѣ находился и преосвященный Мельхиседекъ, но въ служеніи не участвовалъ. Когда по окончаніи обѣдни, епископъ началъ одно изъ своихъ прекрасныхъ словъ, темою которому служило возсоединеніе края и уничтоженіе «нечестнаго» парижскаго трактата, нѣсколько старухъ, стоявшихъ впереди, начали рыдать, но эти рыданія очевидно были слезами радости, потому что улыбка не сходила съ ихъ старческихъ лицъ. Послѣ рѣчи преосвященнаго, тутъ-же въ соборѣ, приведены были на вѣрность службы къ присягѣ городской мэръ и члены городскаго общественнаго управленія, приносившіе присягу князю Карлу и остающіеся въ своихъ должностяхъ до введенія нашего городскаго управленія.

Предположеніе объ изданіи при кіевской дух. академіи «Воскреснаго Чтенія», «Трудовъ Академіи» и епархіальныхъ вѣдомостей въ 1879 году.—Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что, по иниціативѣ преосвященнаго ректора кіевской академіи, епископа Михаила въ наступающемъ году при академіи будутъ издаваться слѣдующіе журналы и въ такомъ видѣ: 1) «Воскресное Чтеніе», одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ, пріобрѣтшій себѣ заслуженную извѣстность въ русскомъ обществѣ, существовало при кіевской академіи 35 лѣтъ (1837—1871 гг.). Въ послѣднее время «Воскресное Чтеніе», какъ извѣстно, перешло въ руки частнаго лица (о. Орды), и съ конца прошлаго, а равно и въ настоящемъ году, вовсе не издавалось; теперь оно снова возобновляется въ первоначальномъ видѣ, т. е. какъ журналъ общеназидательный и общедоступный для лицъ интересующихся духовно-нравственнымъ чтеніемъ. 2) «Труды кіевской духовной академіи» будутъ издаваться по прежней программѣ, но съ тѣмъ существеннымъ измѣненіемъ, что помѣщаемыя въ немъ ученыя статьи будутъ излагаемы въ возможно доступной формѣ, а такъ называемые сырые матеріалы, хотя интересные для спеціалистовъ, но мало занимательные для большинства читателей, въ необработанномъ видѣ вовсе не будутъ помѣщаемы въ академическомъ журналѣ. Самая же главная перемѣна въ изданіи этого журнала будетъ состоять въ томъ, что съ 1879 года въ «Трудахъ академіи» редакція намѣрена печатать переводы твореній блажен-

наго Іеронима и Августина, о продолженіи которыхъ такъ настоятельно заявлялось въ духовной литературѣ (напр. «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Православномъ Обозрѣніи»). Чтобы доставить чтеніе отеческихъ твореній въ возможно цѣльномъ и полномъ видѣ, редакція будетъ печатать въ каждой книгѣ около 5 печатныхъ листовъ перевода, помѣщая попеременно въ одной книгѣ творенія блаженнаго Іеронима, а въ другой—Августина. 3) При академіи же будутъ издаваться и «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости», въ неофиціальномъ отдѣлѣ которыхъ редакція предполагаетъ знакомить читателей съ событіями церковной жизни на востокѣ, западѣ и славянскихъ земляхъ. Намъ передавали, что каждое изъ трехъ изданій, состоя подъ общею редакціею преосвященнаго ректора академіи, будетъ имѣть кромѣ того спеціальнаго редактора изъ профессоровъ академіи, получившихъ извѣстность въ учено-литературномъ мірѣ. **NN.**

Германскій законъ противъ соціалистовъ.—Новый германскій законъ о соціалистахъ въ редакціи, принятой имперскимъ парламентомъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: § 1. Общества и всякаго рода ассоціаціи, стремящіяся путемъ соціаль-демократической, соціалистической или коммунистической агитаціи къ ниспроверженію существующаго государственнаго или общественнаго порядка, подлежатъ запрещенію.—§ 3. Общества взаимнаго вспоможенія, въ которыхъ обнаружатся указанныя въ § 1 стремленія, подлежатъ на первый разъ не запрещенію, а чрезвычайному государственному контролю. Если нѣсколько подобныхъ обществъ соединятся между собою и въ одномъ изъ нихъ обнаружатся стремленія, указанныя въ § 1, то общество это можетъ быть выдѣлено изъ общей группы и поставлено подъ государственный контроль. Равнымъ образомъ, если означенныя стремленія проявятся въ одномъ изъ отдѣленій общества, то контроль распространяется лишь на помянутое отдѣленіе.—§ 4. Облеченная контролемъ власть имѣетъ право: 1) присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ и собраніяхъ общества; 2) созывать общія собранія и руководить ими; 3) просматривать книги, документы и наличность кассы, а также требовать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ общества; 4) запрещать приведеніе въ исполненіе постановленій, въ которыхъ замѣчены будутъ указанныя въ § 1 стремленія; 5) назначать членовъ правленія и 6) завѣдывать кассою.—§ 5. Если общее собраніе, правленіе или какой-либо другой руководящій органъ общества нарушитъ распоряженія контрольной власти, на которыя она уполномочена закономъ, или если въ обществѣ и по установленіи контроля обнаружатся указанныя въ § 1 стремленія, то оно можетъ быть запрещено.—§ 6. Запрещеніе должно быть обнародовано въ «Имперскомъ Указателѣ» и въ мѣстной газетѣ, въ которой помѣщаются офиціальныя сообщенія. Запрещеніе распространяется на всю территорію Союза и обнимаетъ всѣ отдѣленія общества, равно какъ и всякое мнимое новое общество, являющееся въ сущности старымъ.—§7. По воспослѣдованіи запрещенія, налагается арестъ на кассу общества, равно какъ и на всѣ предметы, предназначенные для цѣлей общества, и приступается къ ликвидаціи дѣлъ общества.—§ 8. Послѣдовавшее со стороны полицейской власти запрещеніе или установленіе контроля должно быть немедленно заявлено въ письменной формѣ правленію общества, съ изложеніемъ поводовъ къ такой мѣрѣ. Въ теченіи недѣльнаго срока со времени полученія означеннаго заявленія, правленію предоставляется право подать жалобу (§ 26). Подача жалобы не пріостанавливаетъ приведенія въ исполненіе распоряженій полицейской власти.—§ 9. Собранія, въ которыхъ обнаруживаются соціаль-демократическія, соціалистическія или коммунистическія стремленія, направленныя къ ниспроверженію существующаго государственнаго или общественнаго порядка, подлежатъ распущенію. Собранія, относительно которыхъ факты оправдываютъ предположеніе, что они имѣютъ цѣлію содѣйствовать указаннымъ въ первомъ параграфѣ стремленіямъ, подлежатъ запрещенію.—§ 11. Произведенія печати, въ которыхъ обнаруживаются соціаль-демократическія, соціалистическія или коммунистическія стремленія, направленныя къ ниспроверженію существующаго государственнаго или общественнаго порядка и могущія нарушить общественное спокойствіе, а въ особенности согласіе между классами населенія, подлежатъ запрещенію. Что касается періодическихъ изданій, то запрещеніе можетъ быть распространено и на дальнѣйшее ихъ появленіе, если на основаніи этого закона состоялось уже запрещеніе отдѣльнаго нумера.—§ 13. Издателямъ и авторамъ печатныхъ произведеній предоставляется право жаловаться въ теченіи недѣльнаго срока подлежащей власти (§ 26) на запрещеніе.—§ 14. На запрещенныя произведенія печати, а также на предметы, служащіе для ихъ воспроизведенія, налагается арестъ. По вступленіи запрещенія въ окончательную силу, помянутые произведенія и предметы подлежатъ уничтоженію.—§ 16. Сборъ денегъ въ пользу соціаль-демократическихъ, соціалистическихъ или коммунистическихъ стремленій, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго или общественнаго порядка, а также публичныя приглашенія къ подобнымъ пожертвованіямъ, подлежатъ запрещенію полицейскимъ порядкомъ.—§ 17. Виновный въ участіи въ запрещенномъ обществѣ (§ 6) наказывается денежнымъ штрафомъ до пятисотъ марокъ или тюремнымъ заключеніемъ до трехъ мѣсяцевъ. Такому же наказанію подвергается и лицо, участвующее въ запрещенномъ собраніи (§ 9) или неудалившееся изъ него немедленно по распущеніи собранія полиціею. Лица, участвующія въ обществѣ или собраніи въ качествѣ директоровъ, руководителей, агентовъ, ораторовъ или кассировъ, подвергаются въ такомъ случаѣ тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до одного года.—§ 18. Лицо, отдавшее помѣщеніе для запрещеннаго общества или собранія, подлежитъ тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до одного года.—§ 19. Лицо, распространяющее или вновь печатающее запрещенное или подвергнутое предварительному аресту сочиненіе, подлежитъ денежному штрафу до тысячи марокъ или тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ.—§ 20. Лицо, которое нарушаетъ запрещеніе, состоявшееся на основаніи § 16, подлежитъ денежному штрафу до пятисотъ марокъ или тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ. Собранныя отъ пожертвованій деньги обращаются въ мѣстную кассу для бѣдныхъ.—§ 21. Лицо, совершившее безъ вѣдома, но по обнародованіи запрещенія въ «Имперскомъ Указателѣ», преступныя дѣянія, указанныя въ §§ 17, 18 и 1, подлежитъ денежному штрафу до 150 марокъ или аресту.—§ 22. Лицамъ, избравшимъ своимъ промысломъ указанную въ § 1 агитацію, можетъ быть воспрещено пребываніе въ извѣстной мѣстности, коль скоро они подверглись осужденію за нарушеніе §§ 14—19. Иностранцы могутъ быть высылаемы полиціей изъ предѣловъ союзной территоріи. Нарушеніе настоящаго постановленія наказывается тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года.—§ 23. Содержателямъ трактирныхъ и питейныхъ заведеній, типографамъ, книгопродавцамъ, содержателямъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія можетъ быть воспрещено, при указанныхъ въ § 22 обстоятельствахъ, занятіе ихъ промысломъ.—25. Лицо, нарушившее запрещеніе, которое состоялось на основаніи § 28, подлежитъ денежному штрафу до тысячи марокъ или тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ.—§ 26. Для разсмотрѣнія жалобъ, подаваемыхъ на основанія §§ 8 и 13, учреждается особая коммисія. Союзный совѣтъ избираетъ четырехъ членовъ коммисіи изъ своей среды и пятерыхъ изъ членовъ высшихъ судовъ имперіи или союзныхъ государствъ. Послѣдніе пять членовъ избираются на время дѣйствія настоящаго закона и пока они сохраняютъ за собою судебное званіе. Изъ числа членовъ коммисіи императоромъ назначаются предсѣдатель и его товарищъ.—§ 27. Рѣшенія коммисіи постановляются въ присутствіи пяти членовъ, изъ

которыхъ не менѣе трехъ должны принадлежать къ судебному сословію. До постановленія рѣшенія предоставляется заинтересованнымъ сторонамъ возможность подкрѣпить свою жалобу устными или письменными объясненіями. Рѣшенія коммисіи постановляются по ея свободному усмотрѣнію и считаются окончательными.—§ 28. Въ округахъ или мѣстностяхъ, въ которыхъ указанныя въ § 1 стремленія угрожаютъ общественной безопасности, могутъ быть принимаемы центральными властями союзныхъ государствъ, съ разрѣшенія союзнаго совѣта и на время не долѣе года, слѣдующія мѣры, если послѣднія не установлены уже дѣйствующими узаконеніями: 1) собранія допускаются лишь по предварительномъ разрѣшеніи полицейской власти; ограниченіе это не распространяется на собранія, на которыхъ происходятъ выборы членовъ рейхстага или мѣстнаго ландтага; 2) воспрещается распространеніе печатныхъ произведеній на улицахъ, площадяхъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ; 3) лицамъ, отъ которыхъ слѣдуетъ опасаться нарушенія общественной безопасности или порядка, можетъ быть воспрещено пребываніе въ извѣстныхъ округахъ или мѣстностяхъ; 4) имѣніе, ношеніе, ввозъ и продажа оружія могутъ быть воспрещены или ограничены извѣстными условіями. О каждомъ изъ распоряженій, сдѣланныхъ на основаніи приведенныхъ выше постановленій, должно быть немедленно сообщено рейхстагу, а если онъ не засѣдаетъ, то въ ближайшую его сессію. Нарушившій означенныя постановленія подлежитъ денежному штрафу до тысячи марокъ или тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ. — § 30. Настоящій законъ вступаетъ въ силу со времени его обнародованія и сохраняетъ ее по 31-е марта 1881 года». («Nordd. Allg. Ztg»).

Изъ Харькова *(письмо въ редакцію)*. Однимъ изъ крупныхъ явленій въ церковно-общественной жизни здѣшняго города можно безспорно назвать крестный ходъ, бывшій здѣсь минувшаго 30-го сентября. Въ 9 верстахъ отъ Харькова, расположенъ *Курежскій* мужской монастырь. Вотъ въ этой обители ежегодно съ весны до 1 октября находится чудотворный образъ Божіей Матери, каковый по мѣсту своего явленія, селу *Азарянъ*, извѣстенъ подъ именемъ азарянскаго. 30-го же сентября этотъ образъ торжественно переносится въ харьковскій архіерейскій домъ, въ одну изъ церквей имѣющагося при этомъ домѣ мужскаго монастыря. Въ день перенесенія образа въ Харьковъ въ Курежѣ совершено богослуженіе настоятелемъ того монастыря, глубокочтимымъ викарнымъ епископомъ, преосвященнымъ *Веніаминомъ*. Первоначально въ крестномъ ходу принимаютъ участіе братія Курежскаго монастыря и бѣлое духовенство сосѣднихъ селъ. При вступленіи хода на границу города, на Холодной горѣ, выходитъ на встрѣчу епархіальный епископъ, преосвященный *Саѣва*, принимаетъ образъ Божіей Матери и съ возвышенной этой горы, откуда весь Харьковъ какъ на ладонѣ, осѣняетъ ликомъ Царицы Небесной городъ. Поистинѣ прекрасный обычай! Народъ шпалерами стоялъ на улицахъ. Въ этомъ году участвовали и высокопоставленные чиновники, въ полной парадной формѣ, мѣстныя войска и несмѣтное число народу. Съ преосвященнымъ Саввою во главѣ крестный ходъ, при торжественномъ звонѣ всѣхъ харьковскихъ церквей, медленно двигался въ монастырь. Лѣтомъ, когда образъ этотъ находится въ Курежѣ, это мѣсто ежедневно посѣщается богомольцами. Теперь же харьковскіе граждане то и дѣло берутъ къ себѣ на домъ этотъ образъ для совершенія предъ нимъ молебствія. Доводилось слышать, что монастырскимъ начальствомъ заведенъ особый порядокъ для желающихъ пригласить къ себѣ принесть этотъ образъ. Хотя въ алфавитномъ спискѣ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, помѣщенномъ въ довольно обстоятельномъ календарѣ на текущій годъ г. Гатцука, мы не встрѣтили *азарянской* иконы, но это вѣроятно потому, что, сколько я слышалъ, вообще говоря, списокъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери составленъ еще въ прошедшемъ столѣтіи, благодать же и милость Царицы Небесной, святыхъ безплотныхъ силъ и угодниковъ Божіихъ изливается и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ на бѣдное человѣчество. Пора бы, кажется, алфавитный списокъ чудотворныхъ иконъ пополнить, во славу и прославленіе нашихъ небесныхъ благодѣтелей, которыми мы движемся и есмы.

Гр. К—ій.

10-го октября 1878 года.

Новый болгарскій епископъ въ Адріанополѣ.—Экзархомъ принята на дняхъ мѣра, заслужившая общее одобреніе. Давно уже болгарское населеніе адріанопольскаго округа настоятельно требовало назначенія епископа, способнаго нѣсколько привести въ порядокъ церковныя дѣла этого округа, но до сихъ поръ обстоятельства не дозволяли удовлетворить это справедливое и законное желаніе. Множество болгарскихъ селеній, отказавшихся признать власть фанаріотскаго патріарха, остались вовсе безъ священниковъ. Вслѣдствіе такого страннаго порядка вещей, множество людей похоронено безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ и масса дѣтей не получила крещенія, фанаріотскій епископъ, ненависть котораго къ болгарамъ хорошо извѣстна, держалъ населеніе въ страхѣ и не дозволялъ болгарскимъ священникамъ исполнять своихъ обязанностей въ селеніяхъ, оставшихся безъ священниковъ. Вопросъ этотъ наконецъ рѣшонъ и въ Адріанополь прибылъ болгарскій епископъ, преосвященный Синезія. Берлинскій конгрессъ признаетъ за населеніями свободный выборъ ихъ пастырей и безпрепятственное общеніе съ ними. Султанскимъ фирманомъ опредѣляется, что болгарскій экзархъ пользуется правомъ назначать болгарскихъ епископовъ повсюду, гдѣ двѣ трети населенія обнаруживаютъ такое желаніе. Кромѣ того, такъ какъ фанаріотскій патріархъ провозгласилъ болгаръ схизматиками и выгналъ ихъ изъ своей церкви, то онъ этимъ самымъ призналъ за болгарами право имѣть своихъ собственныхъ епископовъ.

Юбилей И. И. Срезневскаго.—Въ наступающемъ 1879 г. исполнится пятьдесятъ лѣтъ учено-литературной дѣятельности одного изъ самыхъ дѣятельныхъ нашихъ тружениковъ на поприщѣ русской науки—профессора здѣшняго университета и академика И. И. Срезневскаго. И. И. Срезневскій—послѣдній изъ вышедшаго уже перваго поколѣнія русскихъ славистовъ, положившихъ у насъ то прочное и весьма плодотворное начало изученію славянства, которое въ настоящее время дало весьма ощутительные результаты не только въ видѣ трудовъ молодыхъ ученыхъ, но и въ видимомъ распространеніи въ нашемъ обществѣ интереса и свѣдѣній о славянскомъ мірѣ. «Новое Время» передаетъ, что нѣкоторые изъ многочисленныхъ учениковъ Измаила Ивановича предполагаютъ отпраздновать юбилей почтеннаго своего профессора и между прочимъ приготовить къ этому дню изданіе всѣхъ статей его, разбросанныхъ по разнымъ журналамъ или сдѣлавшихся библіографической рѣдкостью, какъ напр., докторская диссертація его «о Святилищахъ, богослуженіи и проч. славянъ» или его рѣчь «Мысли объ исторіи русскаго языка».

Пожертвованія въ пользу «Краснаго Креста» въ архангельской епархіи.—Архангельская духовная консисторія извѣщаетъ, что съ 2-го сентября по 7-е октября сего 1878 года поступили пожертвованія въ пользу «Краснаго Креста» отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ архангельской епархіи.

Благочиннаго священника Іоанна Розонова 1 р. 10 к., благочиннаго протоіерея Ташакова 97 к., благочиннаго священника Луки Семенова 4 р. 8 к., отъ его же—1 р. 60 к., благочиннаго священника Іоанна Ульяновскаго 4 р. 45 к., отъ его же—6 р.

35 к., его же 14 р. 18 к., причта шенкурскаго собора 2 р., причта онежскаго собора 5 р. 40 к., благочиннаго священника Павла Новикова 7 р. 41 к., мезенскаго собора священника Ивановскаго 6 р., настоятеля красногорскаго монастыря іеромонаха Давида съ братіею 12 р., благочиннаго священника Луки Семенова 2 р. 37 к., его же—1 р. 60 к., благочиннаго священника Дмитрія Козмина 3 р., настоятельницы шенкурскаго монастыря 7 р. Итого 79 р 51 к.

Деньги же отосланы въ архангельское управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Сербскій церковный соборъ.—Въ настоящее время въ Бѣлградѣ засѣдаетъ церковный соборъ, состоящій изъ 5 архіереевъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита. Онъ собирается обычно каждый годъ и на немъ разсматриваются дѣла или особенной важности, или такія, которыя не могла разрѣшить консисторія вслѣдствіе неточности указаній закона; а также различные частные вопросы, которые должны быть предложены скупщинѣ, вырабатываются и разсматриваются предварительно на этомъ соборѣ. Нынѣшній же соборъ, кромѣ обычныхъ дѣлъ и вопросовъ, разсматриваетъ цѣлый проектъ реформъ въ церковномъ управленіи, надъ которымъ цѣлый годъ работала спеціальная коммисія, и, принявъ въ свою среду нишскаго епископа, долженъ опредѣлить свои отношенія къ константинопольскому патріарху, который на нишскую епископію смотритъ, какъ на схизматическую. Имѣя въ виду, что патріаршій престолъ занялъ человѣкъ, враждебный славянству и его церковной автономіи, можно ожидать съ нимъ столкновенія. И вотъ сербскому церковному собору предстоитъ трудная задача легализировать схизматическаго архіерея или самому попасть въ схизматики.

Назначеніе праздничныхъ дней на 1879 годъ въ Финляндіи.—Финляндскій сенатъ напечаталъ въ офиціальныхъ газетахъ края объявленіе о четырехъ общихъ молитвенныхъ и благодарственныхъ дняхъ для всѣхъ евангелическо-лютеранскихъ жителей Финляндіи въ теченіи будущаго года. Такими днями назначены: воскресенья 9-го марта, 4-го мая, 13-го іюля и 12-го октября нов. ст. Непосредственно за объявленіемъ, въ сущности составляющимъ проповѣдь на извѣстный текстъ: «Богъ любы есть», слѣдуетъ подробное росписаніе священныхъ текстовъ, на которые въ эти дни должны быть произносимы проповѣди во всѣхъ евангелическо-лютеранскихъ церквахъ великаго княжества во время утренняго, дневнаго и вечерняго богослуженія. Сенатъ приглашаетъ лютеранъ Финляндіи, безъ различія званія и другихъ условій жизни, освятить означенные высокоторжественные дни присутствованіемъ на богослуженіи въ домѣ Господнемъ и благоговѣйнымъ домашнимъ чтеніемъ слова Божія.

Музей князя Путятина.—Членъ археологическаго общества А. Н. Виноградовъ прислалъ въ общество любителей древней письменности обширную и интересную записку о рукописяхъ при музеѣ князя П. А. Путятина, находящемся въ селѣ Бологомъ (валдайскаго уѣзда). Главную и несомнѣнно важную роль для отечественной исторіи и археологіи часть музея составляетъ палеографическое собраніе разныхъ рукописей, книгъ, свитковъ, столбцовъ и другой формы бумагъ, автографовъ и факсимиле замѣчательныхъ лицъ. Остальные предметы представляютъ весьма цѣнное собраніе картинъ масляными красками, эстампы русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Сверхъ того, въ музеѣ находится колекція монетъ, медальоновъ, жетоновъ, бюстовъ и другихъ вещицъ, добытыхъ на сѣверѣ и югѣ Россіи. Нѣсколько старопечатныхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ и иллюстрированныхъ цѣнныхъ изданій завершаютъ это собраніе, вполнѣ доступное для желающихъ съ нимъ ознакомиться. Какъ на весьма цѣнный памятникъ въ палеографическомъ отношеніи, г. Виноградовъ указываетъ въ числѣ рукописныхъ книгъ на списокъ «Уложенія» Алексѣя Михайловича, писанный на 1,000 полулистахъ болѣе чѣмъ 50-ю различными почерками, «чрезвычайно красивыми» параллельно съ дополнительными къ «Уложенію» новоуказными статьями. Кодексъ этотъ есть слѣдствіе указа Петра I 1718 года и по указному письму изъ коллегіи юстиціи сенатора графа Андрея Артамоновича Матвѣева. Въ числѣ указовъ и памятей вниманія заслуживаютъ данныя Ивану Рыкачеву Алексѣемъ Михайловичемъ, въ числѣ 23-хъ столбцовъ. Въ нихъ заключаются весьма интересныя распоряженія по самымъ разнообразнымъ дѣламъ и статьямъ: суднымъ, дворцовымъ, хозяйственнымъ, торговымъ, финансовымъ и проч. Здѣсь же находится довольно цѣнный матеріалъ для изученія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію разныхъ приказовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ноября выйдетъ иногородскимъ подписчикамъ съ слѣдующимъ номеромъ «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 7-го ноября, будетъ разослана

НОЯБРСКО-ДЕКАБРСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(№№ 11-й и 12-й въ одной книжкѣ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ *(окончаніе) (проф. Е. И. Ловягина).*—II. «Добрый пастырь» въ древне-христіанской символикѣ *(приватъ-доцента Н. В. Покровскаго).*—III. Судъ надъ І. Христомъ.—IV. Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ *(доцента И. С. Якимова).*—V. Истинное значеніе и подлинный смыслъ «религіи» *(прот. И. И. Базарова)*—VI. Лжеученіе Аполлинарія и его значеніе въ исторіи христіанской догматики *(свящ. А. С. Лебедева).*—VII. Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ *(проф. Т. В. Барсова).*—VIII. Синодикъ Кириллова монастыря *(приватъ-доцента А. И. Пономарева).*—IX. Замѣчательный образецъ византійской живописи X—XI в. *(приватъ-доцента Н. В. Покровскаго).*—X. Протоколы засѣданій Совѣта С.-петербургской духовной академіи.—XI. Оглавленіе 2-й части «Христіанскаго Чтенія» за 1878 годъ.

Отъ витебскаго духовнаго училища.—Правленіе витебскаго духовнаго училища извѣщаетъ, что при помянутомъ училищѣ съ 10-го сего октября состоитъ вакантною должность учителя ариѳметики и географіи съ годовымъ окладомъ жалованья въ 509 р. 60 к. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право благоволятъ подавать прошенія въ правленіе училища не позже 1-го декабря сего года.

Объ изданіи журнала

„НАРОДНАЯ ШКОЛА“

въ 1879 году

(ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и удостоенъ золотой медали отъ комитета грамотности, состоящаго при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ.

Вступая во второе десятилѣтіе своего существованія, журналъ «Народная Школа» будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, по прежней программѣ и при участіи всѣхъ прежнихъ сотрудниковъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) **Законодательство по народному образованію**, куда входятъ не только законодательныя постановленія въ собственномъ смыслѣ этого слова, прошедшія чрезъ высшую законодательную инстанцію, но также частныя правительственныя распоряженія, имѣющія обязательную силу для разныхъ учебныхъ заведеній, и Высочайшіе рескрипты, касающіеся дѣятельности тѣхъ или другихъ лицъ и учрежденій на пользу народнаго образованія. II) **Педагогика и дидактика**; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются дидактическія и методическія статьи по всѣмъ предметамъ первоначальнаго воспитанія и обученія. III) **Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія**, куда входятъ статьи историческаго содержанія о развитіи народнаго образованія въ Россіи и другихъ государствахъ. IV) **Критика и библіографія**—разборъ книгъ и періодическихъ изданій, посвященныхъ первоначальному обученію или вообще вопросамъ воспитанія какъ съ теоретической, такъ и практической стороны. V) **Новости и смѣсь**; этотъ отдѣлъ, соотвѣтствующій «современному обозрѣнію» въ другихъ журналахъ, заключаетъ въ себѣ, кромѣ мелкихъ статей и замѣтокъ относительно современнаго положенія у насъ **народнаго образованія**,—систематическій обзоръ (подъ названіемъ «педагогической хроники») всѣхъ наиболѣе интересныхъ явленій въ этой области, а также мѣръ, принятыхъ для развитія школьнаго дѣла правительствомъ и общественными учрежденіями. Въ этотъ же отдѣлъ будетъ входить, время отъ времени, подробный отчотъ обо всемъ, что дѣлается по народному образованію въ иностранныхъ государствахъ, далеко опередившихъ насъ, какъ извѣстно, на этомъ пути. Здѣсь же помѣщаются обыкновенно, подъ именемъ «разныхъ извѣстій», нѣкоторые любопытные факты изъ общественной жизни, могущіе имѣть интересъ для народнаго учителя. VI) **Приложенія** къ журналу, куда входятъ: а) политическія извѣстія для народныхъ учителей, въ формѣ связнаго разсказа о политическихъ событіяхъ; б) чтенія для народа по всѣмъ предметамъ знанія и в) вообще всякія статьи научнаго содержанія, которыя могутъ служить къ саморазвитію народнаго учителя и обогащенію его полезными знаніями.

Эта обширная программа добросовѣстно исполнялась редакціею «Народной Школы» въ теченіи десятилѣтняго существованія журнала, и такое же точно исполненіе можемъ мы обѣщать нашимъ читателямъ на будущее время.

«Народная Школа» будетъ выходить въ 1879 году по прежнему, ежемѣсячными книжками, отъ четырехъ до шести печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями, **четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ** съ пересылкою и доставкою. Иногородные подписчики адресуются **исключительно**: въ главную контору «Народной Школы», въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, по 6-й линіи, № 25-й. По томуже адресу и по тойже цѣнѣ можно выписывать оставшіеся полные экземпляры журнала за 1878 г.

Редакторы-издатели: **В. Евтушевскій, А. Пятковскій.**

въ **1879** году

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ),

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1878 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ **двадцати двухъ книгъ и сорока нумеровъ „Педагогической хроники“**. Подписная цѣна на полный журналъ съ пересылкою **12** р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ *(отдѣлъ для дѣтскаго чтенія)* выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. **10** р.

II. ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ *(отдѣлъ для родителей и воспитателей)* выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ», выходящій въ количествѣ 40 нумеровъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. **5** р.

Семейное чтеніе даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Воспитаніе и обученіе съ „Педагогическою хроникою“ содержитъ въ себѣ: общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библіографію; біографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогіи, отдѣлъ математическій (самостоятельныя изслѣдованія въ области элементарной математики; разработка тѣхъ или другихъ частей курса учебныхъ заведеній на научно-педагогическихъ основаніяхъ, и т. п.). *«Педагогическая хроника»* даетъ отчоты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за-границею и полную библіографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-ПБ. Васильевск. остр., 15-я линія, д. № 8, кв. № 20; или адресуется просто: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «СЕМЬЯ И ШКОЛА» (адресъ почтамту извѣстенъ),—съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

Редакторъ-Издатель К. Краевичъ.

2—1.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА и НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получены на означенный предметъ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ священника Николая Землянскаго 7 руб; 2) отъ наставниковъ зарайскаго духовнаго училища 42 руб., и 3) отъ священника Іоанна Кутепова 18 руб. 76 коп., итого всего—67 руб. 76 коп., а съ прежде собранными **37,475 руб. 22 коп.**

Изъ собранныхъ денегъ ⅔ редакціей отправлены въ главное управленіе Общества попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ и ⅓ въ с. петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго Общества.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

НА ДѢЛО УСТРОЙСТВА ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТА.

Редакціей получено на означенный предметъ: 1) отъ священника Ильи Шангина 25 руб.; 2) отъ причта ульяновской церкви 28 р.; 3) отъ священника Владиміра Васильева 10 руб., и 4) отъ ульяновскаго причта 5 руб. 80 коп.,—всего 68 руб. 80 коп., а съ прежде собранными **1,142 руб. 86 коп.**

Собранные деньги 68 руб. 80 коп. редакціей препровождены въ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Только что отпечатана новая книга:

ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ

(1808 г.),

дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Москва. 1878 г. (322 стр).

Въ настоящей книгѣ мы предлагаемъ по возможности полное и по возможности систематизированное изложеніе этихъ руководящихъ въ церковно-хозяйственной дѣятельности правилъ и указаній, группируя ихъ по слѣдующимъ отдѣламъ:

А) ПОРЯДОКЪ ИЗБРАНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Б) ОБЯЗАННОСТИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ:

1. Приращеніе церковнаго имущества (кружечный и кошельковый сборы, свѣчной доходъ, пожертвованія, доходовъ отъ оброчныхъ стастей).

2. Храненіе церковнаго имущества.

3. Расходованіе а) на общецерковныя нужды (духовно-учебныя заведенія) и б) нужды мѣстной приходской церкви.

4. Контролированіе церковнаго хозяйства (отношенія къ приходскимъ причтамъ и попечительствамъ).

5. Отчотность по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ (новыя правила и формы отчотности и объясненіе ихъ).

В) ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ (Форменная одежда, награды, судъ...).

Цѣна *1* р. *25* к., съ пересылкою *1* р. *50* к.

Требованія адресовать въ г. Воронежъ, преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу МАВРИЦКОМУ.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ. 2—2.

Новая книга:

О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій.

Н. Троицкаго.

Сочиненіе, удостоенное степени магистра отъ совѣта М. Д. академіи послѣ публичной защиты.

Можно получать въ КОСТРОМѢ—у *автора*, учителя семинаріи; въ МОСКВѢ—у *Ферапонтова*. Цѣна 2 р. безъ перес.; 2 р. 50 к. съ пересылкою. 5—3

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ **1** руб. **50** коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку неприлагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита*, въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцу Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію *«Церковнаго Вѣстника»*. 4—13

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Св. Синода: 1) о предоставленіи причтамъ и старостамъ иркутской епархіи хранить въ церквахъ до 300 р. и на такую же сумму производить единовременно расходы; 2) о благодарности Государыни Императрицы митрополиту московскому и воѣмъ служащимъ при московской владычне-покровской общинѣ за полезную дѣятельность сего учрежденія; 3) о дозволеніи іеромонаху Іезекіилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу андреевскаго скита, и 4) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора семинаріи. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ греко-россійскаго словаря Грацинскаго. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Объявленіе отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника». Германскій законъ о соціалистахъ и отзывы по поводу его нѣмецкой церковной печати. Островъ Корфу и его святыни. Библіографическая замѣтка. Дѣло о растратѣ суммъ казначеемъ донской консисторіи.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Годичный актъ въ ярославской духовной семинаріи *(письмо въ редакцію Р. Пр. Н. Тт-скій)*. Братство преподобнаго Сергія при московской духовной академіи. Братство св. Маріи. Празднованіе присоединенія румынской Бессарабіи. Предположеніе объ изданіи при кіевской дух. академіи «Воскресного Чтенія», «Трудовъ Академіи» и епархіальныхъ вѣдомостей въ 1879 году *(NN.)*. Германскій законъ противъ соціалистовъ. Изъ Харькова *(письмо въ редакцію Пр. К—аго)* Новый болгарскій епископъ въ Адріанополѣ. Юбилей И. И. Срезневскаго. Пожертвованія въ пользу «Краснаго Креста» въ архангельской епархіи. Сербскій церковный соборъ. Назначеніе праздничныхъ дней на 1879 годъ въ Финляндіи. Музей князя Путятина.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 27-го октября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 43

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Ноябрь 4 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 20-й день сентября, Высочайше соизволилъ на награжденіе діаконовъ тверской епархіи: Введенской, въ г. Бѣжецкѣ, церкви—Іоанна **Успенскаго** и погоста Спасскаго, что на Низу, новоторжскаго уѣзда, Іоанна **Измайлова** орденомъ *св. Анны 3-й ст.*, за 50-ти лѣтнюю отлично усердную службу ихъ въ діаконскомъ санѣ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27-го сентября — 10-го октября 1878 г., преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ:

По епархіямъ: *новгородской* — настоятелю Филиппо-Ирапской пустыни архимандриту **Арсенію**; эконому митрополичьяго дома архимандриту **Исаіѣ**; старостѣ Кобожской церкви, боровичскаго уѣзда, села Кобожи, крестьянину Андрею **Филиппову**; старостѣ окуловской церкви, крестецкаго уѣзда, крестецкому 2-й гильдіи купцу Михаилу **Гребенщикову**; старостѣ преображенской слободской церкви, кирилловскаго уѣзда, деревни Медвѣдева, крестьянину Василію **Шавилову**; попечителю Коротцкой женской общины, коммерціи совѣтнику Василію **Епишкину**; врачу боровичскаго духовнаго училища, Василію **Пятницкому**; *московской*—церковному старостѣ московской Адріановской, въ Мѣщанской церкви, потомственному почетному гражданину Семену **Перлову** съ нѣкоторыми другими прихожанами; *казанской*—казанскому купцу Семену **Чиркову**; казанскому купцу Павлу **Прибыткову** и женѣ его Екатеринѣ; казанскому купцу Ѳеодору **Постникову**; елабужскому 1-й гильдіи купцу Ивану **Стахѣеву**; казанскому купцу Ефрему **Пермякову**; казанскому купцу Василію **Хворову**; казанскому купцу Ивану **Тихомірову**; казанскому купцу Андрею **Жукову**; казанскому купцу Михаилу **Платонову**; почетному гражданину Ивану **Мешкевичу**; чистопольскому купцу Григорію **Житкову**; купцамъ города Спасска Димитрію **Калмыкову** и Василію **Колсанову**; помѣщику графу Алексѣю **Комаровскому** и женѣ его Аглаидѣ; купцу Якову **Сарбаеву**; прихожанамъ села Сотникова, чебоксарскаго уѣзда; казанскому купцу Стефану **Васильеву**; землевладѣльцу Якову **Лихачеву**; изъ дворянъ дѣвицѣ Елизаветѣ **Тимоѳеевичъ**; землевладѣльцу полковнику Владиміру **Богданову**; крестьянамъ села Ошнякова, лаишевскаго уѣзда, Стефану **Хорькову** и Петру **Рязанову**; *холмско-варшавской* — крестьянину Василію **Калану**; купцу 2-й гильдіи города Калиша Димитрію **Шимановскому**; московскому купцу Прокопію **Сараеву**; *могилевской*—отставному унтеръ-офицеру Григорію **Иванову**; *смоленской* — старостѣ Николаевской церкви села Клушина, гжатскаго уѣзда, крестьянину деревни Хмѣльниковъ Ивану **Лаврентьеву**; *владимірской* — московскому 2-й гильдіи купцу Кириллу **Захарову**; *полоцкой* — церковному старостѣ Ужачской, лепельскаго уѣзда, церкви крестьянину Викентію **Косьмину**; церковному старостѣ Котовской, витебскаго уѣзда, церкви крестьянину Евтихію **Иларіонову**; *тамбовской*—отставному штабсъ-ротмистру гвардіи Ивану **Сатину**; тамбовскому 2-й гильдіи купцу Георгію **Заболотскому**; довѣрителю князя Гагарина Орнольду **Ставенгагену**; попечительницѣ храма села Столоваго, тамбовскаго уѣзда, Параскевѣ **Полубояриновой**; надворному совѣтнику Георгію **Ивинскому**; потомственному почетному гражданину Николаю **Рыморову**; предсѣдателю попечительства Архангельской церкви, села Подъема, моршанскаго уѣзда, тамбовскому мѣщанину Гавріилу **Андреєву**; церковному старостѣ тогожъ села землевладѣльцу Александру **Красменову**; церковному старостѣ Христорождественской церкви села Александровки, тамбовскаго уѣзда, коллежскому совѣтнику Михаилу **Петрово-Соловово**; *пермской*—старостѣ полоцодовской церкви, соликамскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Иртегову**; прихожанину церкви села Щербаковскаго, камышловскаго уѣзда, крестьянину Иларіону **Комягину**; пермской купеческой женѣ Маріѣ **Кисилевой**; пермскому мѣщанину Даніилу **Шибанову**; старостѣ градо-пермской тюремной церкви, 1-й гильдіи купцу Петру **Шавкунову**; старостѣ кладбищенской церкви, села Усолья, соликамскаго уѣзда, Андрею **Горлаеву**; старостѣ градо-соликамской Спасской церкви, купцу Григорію **Максимову**; прихожанину той-же церкви, Александру **Рязанцеву**; старостѣ билимбаевской церкви, екатеринбургскаго уѣзда, купцу Николаю **Стражеву**; пермскому 1-й гильдіи купцу Александру **Кропачеву**; бывшему крѣпостному гг. Демидовскихъ, нижнетагильскаго завода, Аристарху **Густомѣсову**; екатеринбургскому мѣщанину Александру **Бородину**; крестьянину Алексѣю **Мокроусову**; вдовѣ коллежскаго ассесора Анаисѣ **Карпинской**; старостѣ церкви Сырпинскаго села, красноуфимскаго уѣзда, Мирону **Русинову**; купцамъ братьямъ Семену и Александру **Меркурьевымъ**; верхотурскому купцу Андрею **Ѳедорову**; строителю янычевской церкви, пермскому 1-й гильдіи купцу Николаю **Костареву**; прихожанину градо-чердынской Преображенской церкви купцу Евфиму **Меркурьеву**; старостѣ градо-пермской Троицкой церкви, купцу Ивану **Зобачеву**; старостѣ церкви нижнеиссанскаго завода мастеровому Саввѣ **Усольцеву**; старостѣ церкви верхне-тагильскаго завода, крестьянину Абраму **Ждановскому**; *оренбургской*—церковному старостѣ оренбургской прогимназіи, оренбургскому 2-й гильдіи купцу, Александру **Заху**; *симбирской*—сенгилеевскому купцу Ивану **Евсѣеву**; вдовѣ коллежскаго регистратора Пелагеѣ **Абутоковой**; вдовѣ штабсъ-капитана Елизаветѣ **Морозовой**; землевладѣльцу села Бекетовки, карсунскаго уѣзда, губернскому секретарю Василію **Собанину**; буинскому купцу Василію **Крылову**; *кавказской*—церковному старостѣ кавказскаго каѳедральнаго Казанскаго собора, купцу 1-й гильдіи Михаилу **Меснянкину**; казаку станицы Александрійской, терской области, Георгію **Дорохову**; *по вѣдомству главнаго священника гвардіи и гренадеръ*—старостѣ церкви св. Космы-Даміана, что при л.-гв. саперномъ баталіонѣ, въ С.-Петербургѣ, с.-петербурскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Солуянову**.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го сентября 1878 г. преподано благословеніе Святѣйшаго Синода:

По епархіямъ: *новгородской*—помощнику старосты окуловской церкви, крестецкаго уѣзда, боровичскому мѣщанину Космѣ **Максимову**; *казанской*—титулярному совѣтнику Владиміру **Колпакову**; нижегородскому купцу Ивану **Ненюкину**; крестьянину васильевскаго уѣзда, села Майдана Михаилу **Мякишеву**; помѣщику васильевскаго уѣзда, Константину **Демидову**; крестьянину Михаилу **Атлашкину**; купцу Василію **Акифіеву**; полковницѣ Ольгѣ **Лушковской**; казанской купеческой женѣ Евдокіѣ **Акуловой**; вдовѣ штабсъ-ротмистра Глафирѣ **Лихачевой**; казанскому купцу Николаю **Суковишникову**; крестьянину деревни Малой Кузнецовой Николаю **Ролкову**; спасскаго уѣзда, села Базякова, псаломщику Никитѣ **Кликордову**; *смоленской*—отставному поручику Василію **Гулевичу**; *костромской*—крестьянину деревни Ѳедотова, Нероновской волости Дмитрію **Титову**; крестьянину деревни Сендобы, тойже волости, Арсенію **Якимову**; крестьянину деревни Голоднова, Корцовской волости, Даміану **Агапіеву**; крестьянину деревни Лукина, тойже волости, Дмитрію **Ѳедорову**; крестьянину деревни Нагавицына, Польско-Березовской волости, Тимоѳею **Данилову**; города Юрьевца купеческой вдовѣ Александрѣ **Гольцовой**; села Якуньина Рождество-Богородицкой церкви, макарьевскаго уѣзда, прихожанамъ крестьянамъ пяти деревень; крестьянской вдовѣ деревни Ложухова, солигаличскаго уѣзда, Александрѣ **Бобковой**; временному с.-петербургскому купцу Александру **Абрамову**; крестьянину деревни Харламова, солигаличскаго уѣзда, Ѳаддею **Евменіеву**; *тамбовской*—маіору Георгію **Прибыткову**; тамбовской купчихѣ Наталіѣ **Аѳанасьевой**; *пермской*—старостѣ Кыштымской единовѣрческой церкви крестьянину Константину **Кривоусову**; старостѣ Верхнеивинской единовѣрческой церкви крестьянину Потапу **Сапожникову**; старостѣ церкви Мотовилихинскаго завода, сельскому обывателю Макарію **Алексину**; старостѣ церкви села Краснаго, Ирбитскаго уѣзда, крестьянину Льву **Локмину**; старостѣ церкви села Лимежа, Чердынскаго уѣзда, крестьянину Леонтію **Петрушеву**; старостѣ церкви села Щелкунскаго, екатеринбургскаго уѣзда, крестьянину Ѳедору **Черновскому**; старостѣ церкви села Бобровскаго сельскому обывателю Роману **Удилову**; старостѣ церкви Александровскаго завода красноуфимскаго уѣзда, мѣщанину Петру **Шенохову**; *симбирской*—старостѣ казанской церкви упраздненнаго города Тагая, крестьянину Филиппу **Тонееву**; старостѣ Богородицерождественской церкви города Ардатова купцу Александру **Черенкову**; крестьянину Нижегородской губерніи, лукояновскаго уѣзда, села Гуляева Филиппу **Сайгину**; церковному старостѣ села Уренско-Карлинской слободы, карсунскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю **Долгову**; землевладѣльцу Александру **Уколову**; мѣщанину Ивану **Чердынцеву**; солдату Григорію **Григорьеву**; крестьянину Егору **Шаландину** и мѣщанину Гавріилу **Кондратьеву**; штабсъ-капитану Александру **Бурскому**; крестьянину села Должникова, карсунскаго уѣзда, Трофиму **Зеленову**; крестьянину села Томышова, сенгилеевскаго уѣзда, Фаддею **Французову**; приходскому обществу села Смышляевки, сенгилеевскаго уѣзда, мѣстному церковно-приходскому попечительству и нѣкоторымъ изъ прихожанъ, а именно: Ивану **Лобанову**, Филарету **Базанову**, Петру **Милагину**, Василію **Мартьянову**, Василію **Кулясову**, Степану **Лобанову**, Андрею **Базанову**, Алексѣю **Лобачеву**, Маріѣ **Евстифѣевой**, Михаилу **Чагину**, Ивану **Тупикову**, Анисиму **Курушину**, Семену **Андрееву**, Филарету **Сидорину**, Степану **Базанову**, Домнѣ **Андроничевой**, Ѳеодору **Полякову**, Семену **Ермилину**, Петру **Макарову**, Мирону **Кабанову**, Михаилу **Лобанову**, Василію **Лобачеву**, Платону **Базанову**, Григорію **Родіонову**, Ильѣ **Родіонову**, Агафону **Лобанову**, Семену **Полякову**, Егору **Баранову**, Антону **Драгунову**, Игнатію **Терехину**, Иларіону **Лобачеву** и Домнѣ **Андроничевой**; *камчатской*—охотскому купеческому сыну Александру **Бушуеву**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 26-го дня 1878 года (№ 39), *опредѣляются въ службу:* учителями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: московской: **Тихомировъ**—въ курскую, по латинскому языку, **Молчановъ**—въ тамбовскую, по греческому языку и **Постниковъ**—въ архангельскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кіевской—**Милицкій** въ тульскую, по церковной исторіи, и с.-петербургской—**Флеровъ**—въ томскую, по гражданской исторіи; смотрителями въ духовныя училища: кандидаты кіевской духовной академіи: **Гороновичъ**—въ сѣвское и **Померанцевъ**—въ богуславское; помощникомъ смотрителя въ зарайское духовное училище кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Вавиловъ**; изъ нихъ: Тихомировъ, Флеровъ, Гороновичъ и Померанцевъ съ 12-го, а прочіе съ 19-го октября 1878 г.; *перемѣщается, согласно прошенію*—помощникъ инспектора пермской духовной семинаріи **Вейсовъ** помощникомъ смотрителя въ ростовское духовное училище (съ 12-го октября 1878 г.).

1878 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 43

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 4 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СУДЬБЫ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ И ЛИТВѢ

(рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея со времени основанія литовской духовной семинаріи).

Настоящій праздникъ есть торжество русскаго просвѣщенія въ Западной Россіи, торжество православія и русской народности въ литовской епархіи, послѣ многолѣтней и упорной борьбы за ихъ сохраненіе и утвержденіе. Воспоминаніе о пятидесятилѣтнемъ періодѣ литовской семинаріи невольно переноситъ насъ къ тому, отдаленному отъ насъ цѣлыми вѣками, времени, когда въ виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, гдѣ теперь семинарія, былъ центръ, прославившагося своею просвѣтительною дѣятельностію, виленскаго братства, имѣвшаго своихъ членовъ во всѣхъ концахъ Литвы и между всѣми сословіями. Въ основу литовской семинаріи положенъ тотъ-же духъ любви къ просвѣщенію, на началахъ религіозно-національной самобытности, который нѣкогда одушевлялъ братскія школы въ Вильнѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, игравшія такую видную роль въ судьбахъ религіозно-церковной жизни Западной Руси и Литвы. Дополнимъ же воспоминаніе о пятидесятилѣтнемъ періодѣ нашей духовной школы обозрѣніемъ общаго теченія церковной жизни въ нашей окраинѣ.

Борьба за святую православную вѣру составляетъ отличительный характеръ церковно-религіозной жизни въ Литвѣ и Западной Руси.

Прежде всего православію пришлось выдерживать борьбу съ язычествомъ. Славянскія племена, населявшія Западную Россію, исповѣдывали православную вѣру со временъ св. Владиміра. Литовцы и ятвяги оставались въ язычествѣ, но православіе еще съ XII и въ особенности съ XIII вѣка было вносимо въ Литву русскими купцами, имѣвшими здѣсь обширныя торговыя связи, и русскими переселенцами, а потомъ — русскими, подвластными династіи Гедемина. Успѣхи православія не могли не пробудить ревности въ приверженцахъ стараго языческаго строя Литвы. Въ половинѣ XIV вѣка, въ княженіе Ольгерда, языческая партія въ Литвѣ была настолько сильна, что, по ея настоянію, этотъ князь долженъ былъ казнить въ Вильнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Троицкая церковь, трехъ своихъ придворныхъ, мощи которыхъ почиваютъ въ устроенной покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ пещерной церкви, въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Кровь виленскихъ мучениковъ была сѣменемъ православія въ Литвѣ. Святая ихъ жизнь и мужественно перенесенныя ими страданія такъ поразили язычниковъ, что они во множествѣ стали креститься, а подъ конецъ жизни и самъ Ольгердъ сдѣлался православнымъ.

Въ то время какъ православная вѣра собиралась торжествовать свою побѣду въ Литвѣ надъ язычествомъ, послѣдовавшее при Ягеллѣ соединеніе Литвы съ Польшею положило начало другой борьбѣ православія—съ латинской пропагандою. Литвины, принявшіе православіе, должны были подъ страхомъ казни переходить въ латинство. Православныхъ литвиновъ и русскихъ объявляютъ лишонными права гербовъ, шляхетства и чиновной службы. Ревность по введенію латинства была изумительна. Язычники были крещаемы насильно. Погасили древній огонь Перкуна въ виленскомъ замкѣ, истребили священныя рощи, разогнали вайделотовъ и вайделотокъ. Самъ государь Литвы говорилъ проповѣдь язычникамъ, такъ какъ привезенные изъ Польши патеры не знали языка туземцевъ. Приведенные къ рѣкѣ Виліи для просвѣщенія крещеніемъ, язычники были разставлены по кучамъ и каждая куча получала особое общее имя. Такимъ образомъ по внѣшности литовцы стали христіанами. Крещонные получили даже внѣшнее отличіе — привезенныя изъ Польши бѣлыя сермяги. Вотъ обращикъ введенія христіанства Ягелломъ, который именуется апостоломъ не только Литвы, но и сосѣдней Руси, такъ какъ находившіеся внѣ римской церкви русскіе считались латинянами наравнѣ съ язычниками.

Послѣ Ягелла поляки продолжали выбирать на польскій престолъ литовскихъ князей, но русское населеніе Литвы долго противилось окончательному соединенію обоихъ государствъ, справедливо опасаясь подавленія православія и русской народности. Только на люблинскомъ сеймѣ во второй половинѣ XVI в. многіе русскіе и обрусѣлые литвины, по разнымъ житейскимъ расчотамъ, подписали актъ соединенія Литвы съ Польшею. Съ этихъ поръ принимаются мѣры къ уничтоженію православія въ Западной Руси и къ подчиненію русской церкви папѣ римскому.

Около того же времени самому католичеству пришлось подвергнуться тяжкому испытанію. Близкія и постоянныя связи высшаго и торговаго сословія съ болѣе образованною Западною Европою съ одной стороны, а съ другой — поразительное невѣжество простаго народа, принявшаго христіанство, какъ мы сказали, чисто внѣшнимъ образомъ, были причиною появленія въ Литвѣ различныхъ протестантскихъ и даже анти-христіанскихъ вѣроученій, находившихъ послѣдователей и въ средѣ православныхъ. Лютеране, кальвинисты, социніане, анабаптисты, антитринитаріи, эвіониты, унитары подняли въ Литвѣ знамя новыхъ ученій. Даже аріане, осужденные церковію еще на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ, нашли себѣ здѣсь послѣдователей. Но торжество этихъ ученій было непродолжительно: явилась новая грозная сила во образѣ іезуита и, съ небольшимъ въ 50 лѣтъ, нанесла тяжолый ударъ всѣмъ новымъ ученіямъ и начала подкапываться подъ православіе. Неудачныя попытки латинянъ ввести флорентинскую унію въ Московскомъ и Литовскомъ государствѣ убѣдили іезуитовъ, что для успѣха католичества надобно прежде изъ русскихъ сдѣлать поляковъ;—надобно, чтобы русскіе срослись съ польскою жизнію, усвоили польскій языкъ, переняли польскіе обычаи, нравы, чтобы государственные интересы Польши сдѣлались интересами Литвы и Руси, чтобы господствовавшая тогда рознь, вѣковая вражда между поляками и литовцами совершенно изгладилась; тогда только переходъ въ католичество будетъ есте-

ственнымъ послѣдствіемъ ополяченія. Чтобы изгладить эту рознь, чтобы связать интересы литовско-русскіе съ польскими, требовались *переходное время* и *переходныя мѣры*. Чтобы облегчить путь къ ополяченію страны и изгладить отвращеніе православныхъ къ католицизму, нужно было создать *временную, переходную вѣру*, союзъ двухъ церквей, восточной съ западною, подъ однимъ главенствомъ папы. Этотъ союзъ составлялъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ переходнаго періода. Какимъ образомъ достигнуть этого союза — іезуиты не долго думали. Ихъ правило «цѣль оправдываетъ средства» угладило имъ путь. Они усердно хвалили православную церковь, но указывали православнымъ панамъ на невѣжество православнаго духовенства, на то, что православіе стало вѣрою хлоповъ; духовенству они твердили о непріятной для него зависимости отъ мірянъ и объ ожидающей его самостоятельности въ послушенствѣ римскому престолу. На безгласный въ шляхетской республикѣ народъ они не обращали вниманія.

Унія вводилась въ Литвѣ съ лихорадочною поспѣшностію. 2-го декабря 1596 года въ Брестѣ состоялся извѣстный актъ о соединеніи церквей, «дабы вмѣстѣ съ милыми братьями панами-римлянами славить Господа».

Скоро начались гоненія на православіе, уніатскіе епископы выгоняли православныхъ священниковъ изъ приходовъ и ставили на ихъ мѣста своихъ уніатовъ. Король объявилъ проповѣдникамъ православія изгнаніе, напримѣръ, учителю братской школы Стефану Зизанію, проживавшему въ то время въ виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ и производившему своими рѣчами и сочиненіями глубокое впечатлѣніе на православныхъ виленцевъ. Братскій Троицкій монастырь былъ отданъ уніатамъ и поступилъ въ управленіе Іосифа Рутскаго, который впослѣдствіи передалъ Троицкій и Жировицкій монастыри учрежденному имъ ордену базиліанъ, получившему столь печальную извѣстность въ исторіи уніи. Виленское братство, самое могущественное изъ всѣхъ братствъ, выступившее на борьбу съ уніею многочисленными граматами и сочиненіями, было вытѣснено изъ Троицкаго монастыря и поселилось окончательно насупротивъ, при церкви Св. Духа. Гдѣ не помогали обыкновенныя средства, тамъ нововводители уніи, вѣрные ученики іезуитовъ, подкрѣпляли свои дѣйствія вымышленными чудесами. Такъ даже королю было донесено о чудѣ, совершившемся будтобы въ Троицкомъ монастырѣ и нарисованномъ потомъ на его стѣнахъ. Разглашали, что изъ воротъ монастыря выбѣжало 40 вооруженныхъ севастійскихъ мучениковъ, предводимыхъ самимъ Василіемъ Великимъ, торжественно повелѣвавшимъ православнымъ немедленно удалиться, когда тѣ, по рѣшенію суда, хотѣли обратно принять монастырь въ свое вѣдѣніе.

Преслѣдованія, насиліе дѣлаемое совѣсти, вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, реакцію со стороны православныхъ. Среди всеобщаго раздраженія одинъ виленскій мѣщанинъ, изъ православныхъ, обрекъ себя на жертву и рѣшился убить, среди бѣлаго дня, гонителя православія Игнатія Поцѣя, но успѣлъ отрубить у него только 2 пальца, долго хранившіеся на престолѣ Троицкой церкви, какъ пальцы мученика. Потомъ къ нимъ была придѣлана надпись изъ 117 псал. 18: castigans castigavit me dominus, morti autem me non tradidit. Другой прославленный мученикъ Іосафатъ Кунцевичъ, бывшій нѣкоторое время архимандритомъ Свято-Троицкаго монастыря (1616 г.) въ Вильнѣ, насильственными мѣрами довелъ православныхъ до того, что они избили его до смерти палками и трупъ бросили въ Двину. Папа Пій IX причислилъ Іосафата въ 1865 году къ лику святыхъ.

Первые годы уніи ознаменовались не только ужасами нравственнаго истязанія, притѣсненій, ожесточенія, взаимной ненависти, но и физическими бѣдствіями, постигшими нашъ родной городъ, особенно пострадавшій отъ пожара, истребившаго до пяти тысячъ домовъ (въ 1610 г.) и потомъ—отъ голода, распространившаго ужасную нищету.

Водвореніе уніи не было такъ легко, какъ это ожидалось ревнителями католицизма; реакція, нежданно для нихъ, появилась во всѣхъ сословіяхъ западно-русскаго края и съ ними, то съ каждымъ порознь, то со всѣми вмѣстѣ приходилось вести упорную борьбу. Вводившая унію ультракатолическая партія, по привычкѣ къ строгой іерархической централизаціи и къ пассивному повиновенію въ дѣлахъ вѣры низшихъ членовъ высшимъ и мірянъ—духовнымъ властямъ, привлекши на свою сторону митрополита и нѣсколькихъ епископовъ, считала принятіе уніи низшимъ духовенствомъ и народомъ дѣломъ рѣшоннымъ. Но эта партія упустила изъ виду основную черту православія—соборный характеръ православной церкви, отсутствіе *слѣпаго* повиновенія іерархамъ въ дѣлахъ вѣры; забыла, что православіе не лишаетъ простыхъ вѣрующихъ самодѣятельности, уважаетъ права личности, свободу совѣсти и другія права, принадлежащія паствѣ вмѣстѣ съ іерархіею. Опираясь на принципъ соборнаго устройства церкви, не исключающаго и мірянъ отъ участія въ дѣлахъ церкви, всѣ сословія западно-русскаго народа боролись противъ стремленія латинской церкви къ поглощенію. Первая реакція противъ насилій, дѣлаемыхъ совѣсти, возникла со стороны православнаго русскаго дворянства. Послѣднее, защищая свободу своего вѣроисповѣданія на сеймахъ и вліяя на высшія правительственныя сферы, находило себѣ дѣятельнѣйшую поддержку со стороны многочисленнаго низшаго духовенства и со стороны братствъ, разъяснявшихъ своимъ единовѣрцамъ истинный смыслъ уніи и укрѣплявшихъ въ нихъ приверженность къ вѣрѣ предковъ. Противъ іезуитскихъ и базиліанскихъ школъ они поставили свои братскія школы; они создали для борьбы съ латинами цѣлую полемическую литературу, успѣшно отражавшую хитро сплетенныя іезуитскими казуистами доводы. Апокрисисъ, Палинодія и рядъ другихъ подобныхъ произведеній, представляютъ такое классическое богатство, которымъ должны дорожить потомки какъ своею славою. Они спасли сотни и тысячи членовъ православной церкви и сохранили отечеству его сыновъ, дали имъ ту любовь, которая сплачиваетъ воедино всѣ племена. Такимъ образомъ борьба за національно-религіозную самобытность способствовала распространенію просвѣщенія въ Литвѣ. «Колибъ изшедшіе отъ насъ не возстали на насъ (говорилъ одинъ русскій депутатъ на польскомъ сеймѣ 1620 г.), то такія науки, такія училища, такое число достойныхъ ученыхъ людей не явилось бы въ русскомъ народѣ; ученіе во храмахъ нашихъ было бы покрыто по прежнему тьмою нерадѣнія».

Какъ ни усердно боролись православные за свою самобытность, но они не могли устоять въ неравной борьбѣ съ противникомъ, укрѣплявшимся постояннымъ притокомъ въ Литву свѣжихъ силъ изъ Польши. Русское дворянство, ранѣе другихъ сословій принявшее польскую цивилизацію, увлеченное общественнымъ мнѣніемъ своей среды и руководимое іезуитами переходило въ унію или латинство. Такимъ образомъ, борьба сосредоточивается съ половины XVII вѣка въ сословіяхъ совсѣмъ

или почти безправныхъ—духовномъ и крестьянскомъ, которыя уже не находятъ для себя поддержки на сеймахъ со стороны дворянъ. Сеймъ 1667 года поставилъ православное духовенство въ уровень податныхъ сословій—крестьянъ и мѣщанъ. Сеймъ 1676 года подчинилъ братства, зависѣвшія отъ патріарховъ, юрисдикціи мѣстныхъ епископовъ. Нежелавшія подчиняться этому постановленію, братства должны были представлять спорныя религіозныя дѣла на рѣшеніе гражданскихъ судовъ: «дѣло невиданное отъ начала вѣковъ», по словамъ виленскаго братства! Къ концу XVII вѣка сопротивленіе уніи уже не ведется какъ систематическая оппозиція, но становится пассивнымъ и принимаетъ характеръ отдѣльныхъ, единичныхъ столкновеній. Въ началѣ XVIII вѣка въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой оставалась уже только одна православная епархія бѣлорусская, а въ 1720 г. Замостьскій соборъ торжественно провозгласилъ унію единственно законною церковію греческаго обряда въ Рѣчи Посполитой. Съ тѣхъ поръ начинается настоящій крестовый походъ противъ православныхъ. Съ 1732 до 1743 г. паны и уніаты «заѣхали» на унію 128 монастырей и церквей православныхъ въ одной только бѣлорусской и смежной съ нею туровской епархіи. При извѣстномъ государственномъ устройствѣ Польши, при неограниченномъ полновластіи дворянскаго сословія, при отсутствіи исполнительной власти и полицейскихъ учрежденій и при низкомъ уровнѣ просвѣщенія массы дворянства, религіозный фанатизмъ принималъ уродливѣйшія формы самодурства. Паны не допускали, чтобы люди не дворянскаго происхожденія могли разсуждать о вопросахъ хотя бы только собственной совѣсти не такъ, какъ разсуждали шляхтичи на сеймахъ и сеймикахъ. Противодѣйствіе уніи со стороны православныхъ дворяне считали противозаконнымъ бунтомъ и считали себя вправѣ распоряжаться съ каждымъ православнымъ какъ съ лицемъ, стоящимъ внѣ покровительства законовъ. Каждый православный, особенно лицо духовное, находился въ постоянной опасности подвергнуться самымъ безчеловѣчнымъ оскорбленіямъ и обидамъ. Помѣщики оскверняли церкви, разрушали кладбища и даже считали себя вправѣ распредѣлять приходы, по своему усмотрѣнію,—требовать отъ священника видоизмѣненій и прибавленій литургіи и т. п. Не одинъ фанатизмъ религіозный побуждалъ пановъ «заѣзжать» на «схизматиковъ», но и корыстолюбивые расчеты завладѣть имуществомъ духовенства или церковнымъ. А какъ относилась къ православнымъ учащаяся молодежь, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Ѳеофанъ Леонтовичъ, игуменъ виленскаго Свято-Духова монастыря, одинъ изъ самыхъ энергическихъ борцовъ за православіе и русскую народность въ западномъ краѣ, доносилъ русскому канцлеру Бестужеву въ 1756 г. слѣдующее: «Сего 28-го мая студенты здѣшніе, виленскіе, учащіеся у іезуитовъ свято-янскихъ, учинивъ нечаянное нападеніе на благочестивый здѣшній при храмѣ св. Духа монастырь, камнемъ большимъ и бервеньемъ колокольню отбили, ворота монастырскіе и форту разломали, въ келліяхъ двери и замки поотбивали, окна на мелкія части покрушили, законниковъ поприбивали, бороды имъ порвали и цѣлый монастырь пустыней сдѣлали, и они же еще ежедневно похвалки дѣлаютъ на монастырь днемъ или ночью напасть, зажечь, въ конецъ разорить, монаховъ позабивать и благочестіе наше совсѣмъ (которое они схизмой называютъ) отсюду искоренить, отъ котораго страха законники, гдѣ кто можетъ крыются. За монастыремъ живущіе благочестивые (т. е. православные) не смѣютъ изъ избъ своихъ на улицу выйдти и такъ монастырь нашъ цѣлую недѣлю уже всего церковнаго служенія лишается... Богъ вѣдаетъ, высокомилостивый государь, доживемъ ли утренняго дня!»

Польское законодательство продолжало прибавлять время отъ времени новыя законоположенія, стѣснявшія православныхъ,—къ тѣмъ, которыя уже существовали. Такъ крещеніе, бракъ, похороны духовенство могло содержать не иначе какъ, съ дозволенія ксендза, за установленную плату. Публичныя похороны были запрещены. Покойниковъ православные могли хоронить только ночью. Употребленіе колоколовъ также было запрещено. Поддержка православія извнѣ была затруднена законоположеніями, запрещавшими православнымъ переходить границу Рѣчи Посполитой.

Чтоже было слѣдствіемъ многолѣтней борьбы православія съ католицизмомъ и уніею въ западной Руси? Православіе потерпѣло тяжкія раны: цѣлыя обширныя области (виленская, минская, полоцкая, холмская и др.) отошли на сторону уніи. Въ 1772 г. въ Польшѣ не оставалось уже ни одной православной епархіи, съ присоединеніемъ къ Россіи бѣлорусской епархіи.

Въ царствованіе Екатерины Великой пало польское господство въ Литвѣ и западной Руси, пошатнулась въ самыхъ своихъ основаніяхъ и унія. Издавна бывшіе въ уніатской церкви ревнители грековосточныхъ обрядовъ, сохранившіе въ душѣ православное убѣжденіе, цѣлыми массами переходили въ православіе. Мы имѣемъ уже любопытную исторію этого возсоединенія, написанную извѣстнымъ знатокомъ западно-русской исторіи М. О. Кояловичемъ, получившимъ первоначальное образованіе въ стѣнахъ нашей семинаріи.

Къ началу настоящаго столѣтія стремленіе къ возсоединенію уніатовъ съ православною церковію ослабѣло, не встрѣчая, по словамъ историка католицизма въ Россіи графа Толстаго, должной поддержки со стороны правительства. «На воспитаніе молодыхъ людей, приготовлявшихся въ священники, правительство не обращало никакого вниманія, бѣлое духовенство не имѣло на то достаточныхъ средствъ, а базиліане намѣренно держали его въ невѣжествѣ, употребляя свои заведенія въ пользу латинской вѣры» (*). Враги наши понимали, что безъ образованія не можетъ быть у насъ яснаго сознанія правоты своей вѣры, что безъ образованія русскій здѣшній народъ скорѣе бы сдѣлался добычею латинской пропаганды. Но никакія искуственныя мѣры іезуитовъ, базиліанъ, Чарторыйскихъ и имъ подобныхъ не въ состояніи были затормозить дѣло, которое рѣшено было неотразимою логикою исторіи въ пользу православія. Въ основанной, назадъ тому 50 лѣтъ, въ м. Жировицахъ, литовской семинаріи былъ введенъ уставъ православныхъ русскихъ семинарій, а спустя 11 лѣтъ уніатское духовенство, обновленное притокомъ свѣжихъ силъ, воспитавшихся въ нѣдрахъ нашей семинаріи, подало соборную просьбу правительству о разрѣшеніи возсоединиться съ православіемъ. Въ настоящее время не осталось уже ни одного уніатскаго прихода въ предѣлахъ Россійской имперіи.

Возсоединеніе уніатовъ имѣло громадное не только церковное, но и политическое значеніе въ исторіи Россіи. Это былъ конечный актъ, увѣнчавшій въ западно-русскомъ народѣ сознаніе его кровнаго родства и національнаго единства со всѣмъ православно-русскимъ народомъ.

(*) Въ концѣ царствованія императора Александра I въ каждой уніатской епархіи осталось по одной семинаріи; онѣ были совершенно недостаточны для епархіальныхъ потребностей. Такъ въ брестской семинаріи на 675 священниковъ положено было всего 20 учениковъ, коихъ

Черезъ всю исторію западно-русскаго народа проходитъ то замѣчательное явленіе, что православіе и русская народность въ Западной и Литовской Руси всегда составляли единое, неразрывное, органическое цѣлое и борьба за православіе была здѣсь естественно борьбою за народно-русскую самобытность, противъ угнетающаго господства польщизны. Для западнорусса сдѣлаться католикомъ значило тоже, что сдѣлаться полякомъ, т. е. совершенно утратить свою русскую самобытность. Это съ особенною ясностію выразилось въ исторіи дворянскихъ родовъ въ Западной Руси, которые, за немногими исключеніями, съ принятіемъ католичества, совершенно ополячились (*).

Таже исторія блестящими красками изображаетъ заслуги православныхъ пастырей въ дѣлѣ сохраненія православія и русской народности въ нашемъ краѣ (**).

Честь и слава нашему православному духовенству, истинному хранителю и представителю русско-національной самобытности, вынесшему на своихъ плечахъ весь гнетъ польскаго фанатизма, назадъ тому не болѣе 15 лѣтъ выставившему изъ своей среды нѣсколькихъ мучениковъ за вѣру и отечество! Будемъ вѣрить, что это послѣднія жертвы, что времена крайняго напряженія народныхъ силъ и великихъ подвиговъ для поддержанія православія и охраненія національной самобытности кончились безвозвратно. Но подъ свѣжимъ воспоминаніемъ недавнихъ кровавыхъ событій въ западномъ краѣ, всѣмъ ревнителямъ православія и русской народности, и особенно пастырямъ церкви, необходимо заботиться объ окончательномъ, полномъ и безповоротномъ сліяніи западно-русскаго народа съ обще-русскою православною семьей,—о такомъ укрѣпленіи національной самобытности западно-русскаго народа, при которомъ была бы невозможна даже попытка къ осуществленію извѣстнаго польскаго миража;—подлежитъ озаботиться, чтобы изгладились чуждыя примѣси, внесенныя многовѣковымъ польско-католическимъ господствомъ въ жизнь этого народа, чтобы вся жизнь его носила чистый православно-русскій характеръ.

Мы не проповѣдуемъ борьбы русскаго элемента въ западномъ краѣ съ другими народностями, мы даже рекомендуемъ тѣснѣйшее сближеніе съ послѣдними и заимствованіе отъ нихъ того, что заслуживаетъ усвоенія. Мы вооружаемся только противъ уступокъ въ характеристическихъ національно-русскихъ особенностяхъ, противъ подражанія чуждымъ національно-жизненнымъ обычаямъ, противъ тѣхъ подражаній, которыми иные въ недавнее время старались скрывать свою принадлежность къ русской семьѣ, особенно, противъ непонятнаго со стороны господствующаго въ краѣ элемента самоуниженія, въ виду котораго враждебныя намъ силы могутъ поддерживать свои притязанія на господство въ западномъ краѣ. Будемъ помнить, что только тотъ народъ заслуживаетъ уваженіе другихъ народовъ, который уважаетъ свою національность.

обыкновенно бывало не болѣе 13 или 14, а въ литовской семинаріи было только 3 воспитанника (Толстаго, католич. II, 393).

(*) Еще Мелетій Смотрицкій, бывшій нѣкоторое время архимандритомъ Св. Духова монастыря, оплакивалъ потерю для православія знаменитѣйшихъ литовско-русскихъ родовъ: князей Острожскихъ, Чарторыжскихъ, Вишневецкихъ, Тишкевичей, Пацовъ, Ходкевичей и мн. другихъ.

(**) Дворянскіе роды первые принимали польскую цивилизацію и первые стали въ ряды отступниковъ отъ православія. Городское сословіе долго и энергически боролось противъ польскаго католицизма, но подъ конецъ борьбы ряды его сильно поредѣли. Одно только духовенство не измѣнило въ конецъ своенародным началамъ и въ самыя трудныя времена твердо держало въ своихъ рукахъ свѣточ православія и знамя русской народности въ западномъ краѣ Россіи.

Охраняя національно-русскую самобытность и [illegible] отъ полонизма и католицизма, мы не должны одн[illegible] скать изъ виду, что задача русскаго дѣла въ запа[illegible] Россіи есть полное умиротвореніе страны, установл[illegible] вильныхъ, любвеобильныхъ отношеній всѣхъ граждан[illegible] различія вѣроисповѣданій, погашеніе вѣковой вражды между народностями и исповѣданіями. Мы призываемъ исторію [illegible] свидѣтели того, какъ много зла причинило намъ за[illegible] тѣхъ истинъ, что поляки и русскіе—христіане, въ жилахъ которыхъ течетъ одна и таже славянская кровь, которые уже столь вѣковъ живутъ рядомъ, на одной и той же литовско-русско[illegible] землѣ. Не будемъ забывать, что національныя начала въ ре[illegible] лигіозной жизни должны развиваться въ полной гармоніи [illegible] вселенскими началами религіи. Въ противномъ случаѣ [illegible] ственная религія обращается въ недостойный ея имени [illegible] ный культъ, теряетъ свой духовный характеръ, становит[illegible] орудіемъ для мірскихъ цѣлей и вноситъ въ народную жиз[illegible] не освящающія, а растлѣвающія начала, а въ международ[illegible] отношеніяхъ поселяетъ духъ нетерпимости и фанатизма, [illegible] рыми запечатлѣна почти вся исторія польскаго нар[illegible] шаго несчастіе подчиниться вліянію іезуитовъ. Въ католическ[illegible] церкви начала вселенской истины подчинены интерес[illegible] ства: тамъ католичество превратилось въ латинство.

О, какъ жаль, что тѣ силы, которыя были потраче[illegible] во взаимной борьбѣ за вытѣсненіе одного вѣроисповѣданія д[illegible] гимъ, не были употреблены на самоусовершенствованіе [illegible] щихся, на просвѣщеніе младшихъ ихъ братій, на лучш[illegible] ихъ нравственнаго и матеріальнаго быта. Много еще [illegible] судковъ, грубыхъ суевѣрій и фарисейскаго формализ[illegible] вѣ проглядываетъ въ жизни нашего простаго народ[illegible] Не[illegible] освобожденный отъ гнета панщизны, народъ ищетъ [illegible] свѣта; а какой лучше свѣтъ, какъ не свѣтъ науки, находя[illegible] щейся въ союзѣ съ вѣрою, свѣтъ озарявшій нашу литовску[illegible] семинарію въ теченіе полувѣка. Это тотъ свѣтъ съ востока (ex Oriente lux), котораго теперь начинаютъ искать лучш[illegible] умы въ Западной Европѣ. Пусть лучи этого свѣта широ[illegible] распространяются изъ нашей духовной школы, празднующе[illegible] нынѣ пятидесятилѣтіе своего существованія, во всѣ [illegible] западно-русскаго края, просвѣщая невѣрующихъ во Христа з[illegible] блуждающихся и странствующихъ во тьмѣ невѣжеств[illegible]

Исторія прошлаго нашей семинаріи и характеръ современ[illegible] ея дѣятельности служатъ достаточною порукою, что, подъ му[illegible] рымъ руководствомъ нашего архипастыря, литовская семинар[illegible] и впредь будетъ воспитывать въ своихъ нѣдрахъ [illegible] свѣщенныхъ пастырей церкви,—при неумолкаемомъ служені[illegible] алтарю вводящихъ народъ въ таинственный смыслъ [illegible] ныхъ догматовъ и нравственный храмъ христіанства, [illegible] другихъ полезныхъ дѣятелей—на славу и процвѣтані[illegible] земли!

Григорій Киприанов[illegible]

Вильно,
7-го октября 1878 года.

Законъ о трехдневномъ срокѣ для погребенія и во[illegible]просъ объ усыпальницахъ.

«Отъ этой суровой гостьи»—сказалъ про смерть на смер[illegible] номъ одрѣ отецъ Фридриха Великаго—«никто не отмаливал[illegible] ся».—Едва я родился, едва я зачался, какъ смерть [illegible] на меня печать свою, разсуждалъ почившій въ наши дни аскетъ—святитель. «Онъ мой!» сказала она и немедленно [illegible]

готовила на меня косу» (¹).—Ужасъ смерти, содроганье предъ темью могилы составляетъ едвали не органическое свойство человѣческой бренности. Неисчетное количество разъ похоронные вопли и рыданія св. Дамаскина пояснялись проповѣдниками, говорившими въ виду могилы. Такъ оплаканы и забыты безчисленныя тысячи смертныхъ...

Встрѣча «суровой гостьи» тяжка для каждаго, на какой бы кто ни стоялъ ступенькѣ общественной лѣстницы. Но тяжесть разлуки съ бѣлымъ свѣтомъ особенно удручающа въ русскомъ крестьянствѣ. Приводимъ относящееся сюда наблюденіе приходскаго пастыря, живыми чертами описавшаго эту въ высшей степени плачевную картину. «Загляните къ крестьянину въ ту, когда онъ, больной, лежитъ на лавкѣ въ переднемъ углу безъ всякой помощи, мучимый тяжкимъ недугомъ. Сердце изнываетъ, какъ вспомнишь ужасныя сцены, свидѣтелемъ которыхъ мнѣ приходилось быть. Жена всхлипываетъ у печи, ребятишки прячутся по угламъ, или робко и съ недоумѣніемъ поглядываютъ съ полатей то на мать, то на отца; а въ голодной сидитъ словоохотливая старуха, мучитъ его своими приставаніями и мрачными красками описываетъ плачевную участь сиротѣвшаго семейства. Утѣшенія нѣтъ ни откуда, помощи ниже, развѣ Богъ пошлетъ свыше исцѣленіе страждущему! Страшная картина!.. Тѣло борется съ недугомъ, душа волнуется самыми мучительными чувствами; разлука съ дорогими сердцу, безотрадная участь сиротъ, страхъ смерти порождаютъ хаотъ отчаянія въ разстерзанномъ сердцѣ. Едвали достаточно всего человѣческаго краснорѣчія, чтобы утѣшить его; еслибъ безпредѣльная покорность провидѣнію не согрѣвала измученнаго сердца надеждою на помощь Божію, то страданія были бы не выносимы»... (²)

Камнемъ преткновенія для русскаго крестьянина въ виду «человѣка-мертвеца» являются обстоятельства другаго рода, относящіяся къ исполненію извѣстнаго законоположенія, въ силу котораго запрещается предавать землѣ трупы прежде истеченія трехъ сутокъ со времени смерти. Извѣстнаго законоположенія... Можно ручаться, что большинство приходскаго духовенства лишь смутно, безъ пунктуальной отчетливости вѣдаетъ, что есть такое законопотребованіе, а гдѣ оно лежитъ въ родѣ и церковное ли оно, или гражданское—про то знаютъ юристы. Намъ приходилось выслушивать недоумѣнія—гдѣ бы отыскать нужный законъ—не отъ простецовъ іереевъ, въ школахъ не бывавшихъ, а отъ пастырей, оставившихъ богословую скамью въ 1873 году. Въ виду того, что крестьянство считаетъ похороны на третьи сутки послѣ смерти придиркою «поповъ», полагаемъ, не излишне будетъ привести полный текстъ правительственнаго акта, которымъ должны руководиться священники, предъявляя означенное требованіе.

«Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу умершихъ всякихъ чиновъ людей мужеска и женска полу, которые будутъ надлежать къ погребенію у священныхъ церквей и тѣхъ до *трехъ* дней не погребать, а выносить ихъ изъ домовъ въ церкви (³), а въ третій день ихъ погребать по обыкновенію (⁴).—Также во всѣхъ приходохъ сказать его великаго государя подъ смертною казнью, чтобы повивальныя бабки рождаемыхъ младенцевъ, которые родятся, особымъ нѣкакимъ видомъ или несущественнымъ образомъ или какимъ чудомъ не убивали и не топили, а объявляли про нихъ тѣхъ приходовъ священникамъ, а священники про то объявляли въ монастырскомъ приказѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарищи. И о томъ на Москвѣ и по всѣмъ церквамъ и священникамъ изъ патріаршаго приказу послать памяти».

По дѣйствующему своду похороны прежде трехъ сутокъ отъ смерти воспрещаются. 917-й ст. уст. медиц. пол. т. XIII.

Крестьянство при смертной нуждѣ спѣшитъ какъ можно поскорѣй сбыть своего покойника въ распоряженіе земли сырой и, какъ замѣчено, обижается на тѣхъ священниковъ, которые неуклонно требуютъ соблюденія закона. Причина, побуждающая крестьянъ спѣшить съ похоронами, заключается съ одной стороны въ тѣснотѣ жилья, гдѣ покойникъ отнимаетъ мѣсто и связываетъ своимъ присутствіемъ обычный ходъ крестьянскихъ занятій; съ другой стороны къ ускоренію крестьянскихъ похоронъ побуждаетъ желаніе не столь много тратиться на поминки, такъ какъ каждый лишній день до преданія трупа землѣ влечетъ за собою лишнія издержки.—Въ виду многократныхъ отступленій какъ священниковъ, такъ и прихожанъ отъ указаній закона на счетъ срока похоронъ, были производимы подтвержденія о сохраненіи неприкосновеннымъ требованія закона за подлежащими исключеніями при эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзняхъ. Эти подтвержденія производились по почину какъ духовной, такъ и гражданской власти. Въ харьковской епархіи духовная администрація дѣлала напоминаніе священникамъ о соблюденіи трактуемаго закона вслѣдствіе сношенія гражданскаго начальства; въ самарской же епархіи, наоборотъ, мѣстный преосвященный сносился съ начальникомъ губерніи о несоблюденіи закона въ средѣ населенія губерніи. Полицейскимъ управленіямъ и волостнымъ правленіямъ было предписано внушить жителямъ, чтобы они въ точности соблюдали установленный срокъ для погребенія умершихъ и обращались бы къ приходскимъ священникамъ съ требованіями по этому

(¹) Игнатій (*Брянчаниновъ*) епископъ кавказскій. Собраніе сочиненій; 5., издан. 1865 г., томъ I, стр. 392.

(²) *Словскій*: разсказы о быломъ; Новгородъ, издан. 1865 г. стр. 37.

(³) По указу отъ 16-го іюля 1812 года и по § 16 инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей вносить въ церковь тѣла умершихъ должно только для отпѣванія и ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ держать ихъ *болѣе сутокъ* въ церкви и то по крайней необходимости.

(⁴) Кстати духовенство временъ Петра, по крайней мѣрѣ въ столицѣ, имѣло активное участіе въ опредѣленіи правоспособности покойниковъ на погребеніе ихъ по христіанскому обряду,—преимущество, которымъ оно нынѣ не пользуется. Въ 13 пунктѣ инструкціи, данной въ 1721 году петербургскимъ вѣдающимъ духовныхъ дѣлъ архимандритомъ Трифиліемъ, значится: «Священникамъ приходскихъ своихъ людей, кои скоропостижно, безъ покаянія и св. причащенія умираютъ, безъ похоронныхъ памятей у св. церквей погребать не велѣть, и въ тѣхъ памятяхъ писать тебѣ (вѣдающему), дабы священникамъ свидѣтельствовать и обыскивать и осматривать тѣхъ умершихъ, именно: оной, умершій, въ жизнь свою не былъ-ли церкви святой противникомъ, или явнымъ раскольщикомъ, и не убитъ-ли, и не удавленъ-ли, такожде хмѣлянымъ питіемъ и отравами самъ себѣ (или прочіе кто) не уморили-ли и не отъ своихъ-ли трудъ умре; и если по свидѣтельству явится тотъ умершій отъ онаго свободенъ; таковаго велѣть погребать у церкви со отпѣваніемъ; и тѣ обыски и осмотры, за руками, велѣть присылать къ тебѣ впредь для спору. А если въ ономъ явится въ чомъ виновенъ, таковаго у церкви погребать не велѣть, но внѣ церкви, гдѣ таковыя погребаются» («Странникъ», издан. 1866 г., т. II, стр. 9).—Въ виду того, что свѣтское начальство считаетъ себя въ правѣ по своему усмотрѣнію изъ скоропостижно умершихъ и самоубійцъ однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія и давать священникамъ по этому поводу *безусловно-обязательныя* предписанія, было-бы не безполезно подвергнуть пересмотру и законодательному разъясненію тѣ основы, на которыя опирается въ своихъ распоряженіяхъ свѣтская власть; о затруднительности положенія священниковъ при сказанныхъ предписаніяхъ обстоятельно говоритъ статья г. *Г. М.* «О погребеніи самоубійцъ и лицъ умершихъ неестественною смертью», помѣщенная въ «Кавказскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за текущій годъ.

предмету не ранѣе трехъ сутокъ. Но предписанія, внушенія и подтвержденія не дали ожидаемыхъ результатовъ. При настояніяхъ священниковъ на сохраненіи въ неприкосновенности законодательной мѣры крестьяне начали самовольно предавать землѣ трупы безъ отпѣванія. Такимъ образомъ законопарушеніе осложняется, не говоря уже о тѣхъ непріятностяхъ, которымъ подвергается священникъ изъ-за сохраненія требованій закона.

Не слѣдуетъ думать, что крестьянство производитъ нарушеніе закона, относящагося къ похоронамъ, зря, безъ достаточныхъ побужденій. Логика скудости имѣетъ свои резоны, предъявляетъ побужденія, оправдывающія способъ дѣйствій бѣдняка; нельзя упускать изъ виду, что при похоронной крестьянской суматохѣ, крестьянскому сознанію чужды и просто непонятны тѣ мотивы, которые вызвали трехсуточный срокъ для опредѣленія дѣйствительной, а не мнимой смерти усопшаго Поэтому сдается, что возбуждавшіяся по мѣстамъ судебныя преслѣдованія за нарушеніе этого закона едвали окажутся настолько внушительными, что насадятъ общее уваженіе къ указанному закону. Для предотвращенія повсемѣстно практикуемаго нарушенія его и для облегченія крестьянскихъ погребальныхъ хлопотъ требуется указать крестьянству сподручное средство не спѣшить погребеніемъ своихъ покойниковъ раньше трехъ дней. Такое средство указано уже, но отъ теоретическаго указанія до практическаго осуществленія далеко. По мнѣнію самарской духовной консисторіи при церквахъ или на кладбищахъ должны быть устроемы усыпальницы, въ которыхъ могли бы помѣщаться покойники до истеченія опредѣленнаго закономъ срока, безъ обремененія тѣхъ семействъ, гдѣ оказалось смертное посѣщеніе. Консисторія обратила вниманіе на то, чтобы усыпальницы были отапливаемы и чтобы при нихъ находились сторожа, какъ днемъ, такъ и въ теченіи ночи. Что сказать объ этой мѣрѣ?—Нужно признать, что усыпальницы—единственное средство къ облегченію для крестьянъ похоронной тяготы, но средство не безусловное. Проектированная самарскою духовною властію мѣра была бы вполнѣ удобопріемлема для крестьянъ, ежели бы она приводилась въ исполненіе на средства изъ церковныхъ кассъ. Иначе—приходъ усмотритъ (справедливо или нѣтъ—это вопросъ другой) въ устроеніи усыпальницъ и въ наймѣ для нихъ сторожей новый налогъ. Еще одно замѣчаніе. Большее или меньшее распространеніе въ приходахъ усыпальницъ, болѣе или менѣе цѣлесообразное примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ, устройство ихъ въ подлежащихъ пунктахъ прихода зависитъ отъ такого или инаго отношенія къ этому дѣлу епархіальныхъ преосвященныхъ. Наша приходская среда еще не дозрѣла до самопомощи, до стройнаго дѣйствованія корпоративнымъ разумомъ безъ воздѣйствія извнѣ...

Ив. Павловскій.

ПРОЕКТЪ НЕРУКОТВОРЕННАГО ПАМЯТНИКА МИНИНУ, ПОЖАРСКОМУ И ПАЛИЦЫНУ

(письмо въ редакцію).

Заслуги Россіи такихъ историческихъ мужей, какъ Косьма Мининъ, князь Дмитрій Пожарскій и инокъ Аврамій Палицынъ, безспорно весьма велики и достославны. Чѣмъ же мы, русскіе, ихъ возблагодарили, пользуясь, по праву потомковъ, всѣмъ добромъ русскимъ, которое они намъ оставили? Въ честь и память ихъ на Красной площади въ Москвѣ мы поставили бронзовый памятникъ. Надобно согласиться, что и эта честь, оказанная спасителямъ Москвы, а съ нею вмѣстѣ и Россіи, — честь довольно великая и славная; ибо многимъ-ли изъ русскихъ славныхъ мужей поставлены такіе памятники, какъ Минину и Пожарскому? Но памятникъ, изъ какого бы онъ ни былъ металла и гдѣ бы онъ ни былъ поставленъ, есть дань уваженія отъ потомковъ знаменитымъ предкамъ чисто политическая, мірская, земная, приличная и язычникамъ, незнающимъ І. Христа, какъ Богочеловѣка и Искупителя міра. Чѣмъ же мы, какъ христіане, почтили своихъ усопшихъ героевъ, своихъ лучшихъ и первородныхъ братій по вѣрѣ, избранныхъ членовъ церкви православной, такихъ защитниковъ отечества, которые въ своемъ трудномъ подвигѣ спасенія Москвы одушевлены были по преимуществу вѣрою и любовію христіанскою. Въ этомъ отношеніи имена Минина, Пожарскаго и Палицына къ сожалѣнію ни чѣмъ не отмѣчены на святой Руси отъ именъ другихъ, и православная церковь ихъ мало знаетъ и помнитъ. Что же болѣе дорого и полезно теперь душамъ усопшихъ героевъ — бронзовый-ли памятникъ на Красной площади въ Москвѣ, или молитвы святой церкви отъ имени всего народа русскаго объ упокоеніи ихъ душъ со святыми? Конечно молитвы святой церкви. Какъ же послѣ этого не пожелать, чтобы въ церкви русской установлено было нарочитое церковное поминовеніе объ этихъ Маккавеяхъ земли русской, каковы Мининъ, Пожарскій и Палицынъ, и именно въ тотъ день, когда празднуется избавленіе Москвы отъ Литвы, т. е. 22-е октября! Примѣры такого поминовенія мы видимъ въ самой церкви русской. Такъ напримѣръ, она установила нарочитые дни для поминовенія всѣхъ православныхъ воиновъ, на брани за вѣру, Царя и отечество животъ свой положившихъ. Нужно-ли говорить, что это лучшая дань любви и уваженія къ воинамъ-мученикамъ. Почему-же нарочито не поминать тѣхъ героевъ, которые, хотя неположили души своея за вѣру, царя и отечество, но готовы были положить ихъ; и не положивши душъ своихъ, оказали однако Россіи великія и неоцѣненныя заслуги? Въ праздникъ Рождества Христова на благодарномъ молебнѣ объ избавленіи Россіи отъ нашествія двадесяти языковъ провозглашается вѣчная память Императору Всероссійскому, Александру І,—почему же по сему примѣру не сдѣлать нарочитаго поминовенія церковнаго въ 22-е октября и о такихъ мужахъ, какъ Мининъ, Пожарскій и Палицынъ. Обращаюсь къ массѣ народа русскаго. Многіе изъ простолюдиновъ неграмотныхъ знаютъ, что есть Казанская лѣтняя и есть Казанская осенняя. Почему установленъ послѣдній праздникъ, т. е. осенній, многіе изъ нихъ представляютъ весьма смутно и сбивчиво. Слыхали они и объ Мининѣ и Пожарскомъ, но также не имѣютъ яснаго и отчетливаго представленія объ ихъ подвигѣ и заслугахъ; но пусть будетъ установлено нарочитое церковное поминовеніе объ этихъ мужахъ, тогда каждый изъ простолюдиновъ, и небывавшій въ Москвѣ и не смотрѣвшій бронзоваго памятника, устроеннаго въ ихъ память, а посѣщающій только свой приходскій храмъ, лучше узнаетъ своихъ знаменитыхъ предковъ и оцѣнитъ великое и славное дѣло, ими совершонное къ спасенію Россіи, съ болѣе живымъ и умиленнымъ сердцемъ вознесетъ о нихъ свою молитву вмѣстѣ съ молитвою церкви и лучшее получитъ для себя назиданіе, не только въ смыслѣ патріотическомъ, но и въ смыслѣ нравственно-религіозномъ. Читающій мою настоящую замѣтку можетъ замѣтить противъ меня слѣдующее: «каждый священникъ имѣетъ полное право поминать въ церкви гласно всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ отецъ и братій; пусть каждый изъ желающихъ самъ по себѣ и поминаетъ рабовъ Божіихъ, Косьму, Дмитрія и инока Аврамія, когда ему угодно.» Все это справедливо; но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что иное дѣло поминовеніе извѣстныхъ лицъ частное въ одной какой либо церкви и иное дѣло публичное и всеобщее, производимое во всѣхъ церквахъ единовременно. Первое можетъ быть никѣмъ не замѣчено и не произведетъ того дѣйствія и вліянія на

русскій народъ, какъ поминовеніе послѣдняго рода. Нельзя не пожелать, чтобы вся святая Русь вмѣстѣ съ своими пастырями согласилась на такое дѣло, которое, возвышая славу лучшихъ патріотовъ земли русской, въ тоже время оказывается весьма полезнымъ для упокоенія и примиренія съ Богомъ ихъ душъ. Кто изъ русскихъ не возблагодаритъ въ своей душѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича за то, что, возсылая благодареніе Всевышнему за дарованную побѣду надъ турчами въ минувшую восточную войну, Онъ возжелалъ, чтобы въ тоже время провозглашаема была вѣчная память по убіеннымъ воинамъ, геройскими усиліями которыхъ добыта была и самая побѣда. И вотъ чисто народное, православное и святое желаніе Отца отечества и Благочестивѣйшаго Помазанника Божія, сердце котораго въ руцѣ Божіей, обратилось потомъ въ законъ и правило для всѣхъ подобныхъ случаевъ. Нельзя не согласиться, что съ этими опытами проявленія нравственно-религіознаго чувства на святой Руси въ новѣйшее время довольно аналогично и то дѣло, о которомъ я распространился въ настоящей замѣткѣ. Итакъ Царицѣ Небесной вѣчное да будетъ благодареніе отъ имени всего народа русскаго за избавленіе Москвы отъ Литвы, а рабамъ Божіимъ — Косьмѣ, Дмитрію и иноку Аврамію, которые послужили видимыми орудіями милостей Божіихъ къ погибавшей Россіи, да будетъ вѣчное поминовеніе.

Свящ. **Іоаннъ Васильевскій.**

22 го октября 1878 года.
Тверь.

ПОХОДНЫЯ ЗАМѢТКИ ВОЕННАГО СВЯЩЕННИКА.

(Посѣщеніе Эчміадзинскаго монастыря. Эривань и ея холодность къ русскимъ воинамъ. Делижанское ущелье и его грозныя красоты).

Нашъ драгунскій полкъ прибылъ въ Эчміадзинъ 10-го сентября въ 12 часовъ дня и расположился лагеремъ сзади монастыря, близъ огромнаго бассейна, отлично устроеннаго въ тѣни деревьевъ у самыхъ стѣнъ знаменитой Армянской обители. Въ одной изъ аллей, облегающихъ этотъ красивый и замѣчательный бассейнъ, раскинуты были группою офицерскія палатки; солдатики живо принялись за приготовленіе обѣда, а нѣкоторые отправились за сѣномъ для эскадронныхъ лошадей. Такъ какъ здѣсь полкъ долженъ былъ стоять только до другаго утра, то я спѣшилъ обозрѣть эчміадзинскій монастырь — мѣсто постоянной резиденціи его святѣйшества патріарха всѣхъ армянъ. Благодаря одному офицеру — армянину я познакомился сейчасъ же съ инспекторомъ академіи, достопочтеннымъ о. архимандритомъ Вааномъ, который любезно изъявилъ готовность показать мнѣ всѣ достопримѣчательности Эчміадзина. Въ 2 часа пополудни въ сопровожденіи его и шести офицеровъ, пожелавшихъ идти съ нами, я отправился въ храмъ святыя мученицы Гаяны, гдѣ о. архимандритъ состоитъ настоятелемъ. Храмъ св. Гаяны замѣчателенъ по своей отдаленной древности и восточной архитектурѣ; онъ существуетъ болѣе пятнадцати столѣтій; постройка его и доселѣ весьма прочная: наружныя стѣны сложены изъ каменныхъ плитъ; внутри храма на стѣнахъ нѣтъ никакихъ ни живописныхъ, ни мозаическихъ украшеній; иконъ очень мало, да и тѣ на полотнѣ и ничѣмъ особенно не выдаются по живописной работѣ. Помѣстительностію храмъ этотъ довольно большой; свѣта имѣетъ достаточно: вправо отъ престола есть небольшая комната, изъ которой идетъ углубленіе въ стѣну, гдѣ подъ поломъ устроена маленькая пещера, въ которой сохраняются подъ спудомъ мощи св. мученицы Гаяны. Въ притворѣ храма есть много гробницъ усопшихъ патріарховъ, надгробныя мраморныя плиты украшаютъ могилы ихъ. Храмъ этотъ окружаетъ каменная ограда и небольшой фруктовый садъ, насаженный руками о. архимандрита, который угостилъ насъ здѣсь персиками. Въ оградѣ есть разные армянскіе памятники и между ними противъ алтаря находится памятникъ одного русскаго генерала.

Храмъ св. Гаяны, какъ я замѣтилъ, содержится не въ особенной чистотѣ. Достаточно сказать, что на самой срединѣ его и невдалекѣ отъ престола лежитъ громадная куча пшеницы, кой-какъ разсыпанной по полу, что производитъ на посѣтителя не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе. Я никакъ не ожидалъ встрѣтить въ патріаршемъ монастырѣ такого нерачительнаго отношенія къ святынѣ дома Господня и потому да простятъ мнѣ отцы монашествующіе эчміадзинской обители, что я позволилъ себѣ огласить ихъ небрежность къ святому мѣсту.

Обозрѣвъ церковь св. Гаяны, всѣ мы отправились въ покои о. архимандрита, гдѣ онъ предложилъ намъ чай. Гостиная, въ которой мы сидѣли, убрана весьма прилично; мягкая мебель, этажерка полная книгъ, между коими многія на иностранныхъ языкахъ. Оказалось, что о. архимандритъ получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ и, кончивъ юристомъ, оставилъ свою спеціальность, посвятивъ себя дѣлу монашескаго служенія и педагогической профессіи при здѣшней академіи.

Во время чая пришелъ одинъ изъ епископовъ армянской патріархіи, пожилой человѣкъ, чрезвычайно симпатичной наружности, хорошо владѣющій русскимъ языкомъ; простотою обращенія онъ плѣнилъ меня. Его преосвященство предложилъ мнѣ сѣсть рядомъ съ нимъ на диванъ. Бесѣда шла довольно продолжительно и оживленно; предметомъ для разговора было наше русское духовенство; между прочимъ, проведена была паралель между армянскимъ и нашимъ духовенствомъ, причомъ въ отношеніи интеллектуальности отдано было предпочтеніе нашему. Любезное обращеніе епископа напомнило мнѣ замѣчательнаго старца преосвященнаго Гавріила, епископа Гуріи, у котораго года два тому назадъ я былъ раза три и обѣдалъ въ первый день Св. Пасхи.

Незамѣтно прошло время до 4 часовъ и ударъ въ колоколъ далъ знать, что наступила пора совершенія вечерни. Было воскресенье. Епископъ всталъ съ дивана и пригласилъ насъ посмотрѣть главный храмъ монастыря. Въ сопровожденіи его преосвященства, отецъ архимандритъ, я и гг. офицеры направились въ соборъ за вечерню, которую простояли до конца. Главный храмъ замѣчателенъ тоже своею древностію и архитектурою: онъ существуетъ съ 303 года по Р. Хр.; въ немъ устроено семь престоловъ: посрединѣ его стоитъ престолъ въ память явленія Единороднаго Сына Божія св. Григорію просвѣтителю Арменіи; впереди его, на мѣстѣ нашихъ алтарей, въ срединѣ престолъ въ честь Успенія Божіей Матери, — направо—св. Григорія, а налѣво—братьевъ Іисуса Христа Іакова и Іоанна. Въ боковыхъ стѣнахъ храма находится еще два престола, изъ коихъ къ одному ведутъ 7 ступеней, гдѣ посвящаются въ различныя степени священства и, наконецъ, надъ входомъ въ храмъ устроенъ еще престолъ въ честь св. архангеловъ Михаила и Гавріила.

Особенное вниманіе богомольцевъ и посѣтителей обращаютъ на себя въ этомъ многовѣковомъ храмѣ: 1) каѳедра патріарха, присланная изъ Индіи; колонны ея изъ перламутра и черепахи; 2) архіерейская одежда, подаренная монастырю императрицею Екатериною Великою при патріархѣ Іосифѣ изъ драгоцѣнной золотой парчи со цвѣтами и 3) архіерейская же одежда, высланная армянами изъ Индіи 104 года тому назадъ—замѣчательной рукодѣльной работы; вся она вышита сырымъ шолкомъ и на ней изображенъ неподражаемо весь эчміадзинскій монастырь; рисунокъ выполненъ превосходно.

Главная святыня этого храма—десница св. Григорія просвѣтителя Арменіи, которая особенно чествуется армянами и хранится съ подобающимъ благоговѣніемъ. Съ глубоко-христіанскимъ чув-

ствомъ я приложился къ этой древней святынѣ, а равно и къ священной части животворящаго древа, сохраняющейся въ драгоцѣнномъ золотомъ крестѣ.

Во время совершенія вечерни пріятное впечатлѣніе оставили пѣвчіе изъ студентовъ академіи и воспитанниковъ семинаріи. Пѣли они очень стройно, стояли чинно, благоговѣйно, не глядя по сторонамъ; всѣ они были одѣты прилично, въ чистыхъ длинныхъ камзолахъ, при воротничкахъ безукоризненной бѣлизны и стрижены подъ гребенку. Храмъ былъ полонъ нашими драгунами, которые съ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія прикладывались къ святому евангелію.

Было 7 часовъ вечера, когда мы кончили обозрѣніе храма; начинало темнѣть. Простившись съ о. архимандритомъ мы отправились въ свои палатки, гдѣ каждый изъ насъ обмѣнивался своими впечатлѣніями съ товарищами.

На другой день, въ 8 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ Эчміадзина на Эривань. Неболѣе, какъ въ полуверстѣ отъ Эчміадзина, на пути къ Эривани, стоятъ еще два древнѣйшіе храма, принадлежащіе патріаршему монастырю,—одинъ въ честь святыя мученицы Рипсимы, а другой въ честь св. Каранета, при которомъ находится обширное кладбище. Я завернулъ посмотрѣть храмъ св. Рипсимы—одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ. Сопровождавшій меня по храму достопочтенный старецъ о. архимандритъ Шахъ-Назаровъ передавалъ мнѣ, что онъ выстроенъ въ 301 году по Р. Хр. Богослуженіе совершается здѣсь очень рѣдко. По внутреннему украшенію храмъ этотъ не представляетъ собою ничего замѣчательнаго; бросается въ глаза только высота и обширность церковнаго зданія. Есть ли въ немъ что нибудь особенно важнаго въ отношеніи драгоцѣнностей, я ничего не могъ узнать, какъ такъ о. архимандритъ почти незнакомъ съ русскою рѣчью.

Въ 11 часовъ 11 числа мы прибыли въ Эривань, куда полкъ вступилъ при звукахъ музыки и расположился лагеремъ у Сардарскаго сада, на берегу рѣчки Занчи. Офицерскій лагерь раскинулся въ самомъ саду. Городъ Эривань стоитъ въ котловинѣ; всѣ зданія его въ восточномъ вкусѣ, съ плоскими крышами; въ окнахъ повсюду почти устроены желѣзныя рѣшотки; есть впрочемъ улицы и въ европейскомъ стилѣ; городъ этотъ богатъ фруктовыми садами; населеніе его смѣшанное: армяне, татары, персіане и менѣе всего русскихъ. Общественная жизнь здѣсь, какъ говорили мѣстные жители, очень скучна и однообразна. Храмовъ православныхъ одинъ, въ которомъ я молился въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Зданіе храма очень благолѣпно; внутри украшенія его хотя и не богаты, но за то видна повсюду подобающая дому Господню чистота и порядокъ. Богослуженіе совершалось однимъ священникомъ весьма истово и съ вполнѣ должнымъ отношеніемъ къ святому дѣлу. Жаль только, что въ такой великій праздникъ, какой празднуется 14-го сентября, всенощное бдѣніе совершалось однимъ священникомъ безъ діакона. Неужели при соборѣ нѣтъ діакона? А если есть, то странно почему онъ не участвовалъ въ богослуженіи? Молящимся это обстоятельство невольно бросается въ глаза!... Мнѣ говорили, что весь причтъ уѣхалъ на дачу въ Дарачичагъ, куда выѣзжаютъ всѣ жители Эривани на лѣто.

Драгуны выступили изъ Эривани 18-го сентября. Городъ этотъ оказался крайне негостепріимнымъ и проходящія войска не возбудили въ немъ ни на одну іоту патріотическаго чувства. Весь эриванскій отрядъ прошолъ мимо него безъ всякихъ встрѣчъ и овацій; незабвенные и безсмертные геройскіе подвиги нашихъ доблестныхъ воиновъ на Драмдагѣ, Даярскихъ высотахъ, Деве-Бойнѣ и Баязетѣ, удивившіе весь свѣтъ, какъ будто были совершенно неизвѣстны жителямъ Эривани и представители этого страннаго и нелюдимаго губернскаго города ни однимъ словомъ не заикнулись оказать должную дань почтенія доблестнымъ защитникамъ отечества и въ частности хранителямъ и самыхъ стѣнъ Эривани. Еслибъ эриванскій отрядъ не стоялъ въ прошедшемъ году мужественно, твердымъ оплотомъ надъ Игдыремъ у подошвы Азорскихъ высотъ, то нѣтъ ничего мудренаго, что Измаилъ-паша побезпокоилъ бы непривѣтливую Эривань. Но подобныя соображенія видно никогда не приходили на умъ эриванцамъ. Нашолся только одинъ благоразумный господинъ, нѣкто К. З. *Шапошниковъ*, который по чувству ли долга русскаго хлѣбосольства или просто «въ пику» своимъ согражданамъ, но все-таки сдѣлалъ прощальный обѣдъ драгунамъ. Спасибо и за то, что въ Эривани оказался хотя одинъ праведный Лотъ. Честь и хвала г. Шапошникову! Да будетъ примѣръ его нагляднымъ укоромъ эриванскому обществу за его холодность и апатичность къ дорогому путнику русскому, русскому солдату—этому мощному и прославленному герою, который унесъ съ собою, какъ намъ извѣстно, не завидную память объ Эривани и отряхнулъ прахъ отъ ногъ своихъ въ ея негостепріимныхъ предѣлахъ.

Дорога отъ Эривани до селенія Еленовки идетъ по пустой и каменистой степи и большею частію въ гору. Отъ Еленовки начинается красивая мѣстность; шоссе тянется по берегу живописнаго озера Гокчи, обильнаго форелью. Озеро это очень большое и окружено высокими горами, но по берегамъ его, къ сожалѣнію, незамѣтно никакой растительности; на немъ есть небольшой островъ, на которомъ устроенъ армянскій монастырь во имя св. Севена. Сообщеніе съ монастыремъ съ берега затруднительно, такъ какъ лодки нѣтъ близъ дороги; она стоитъ у берега острова и находится въ распоряженіи монаховъ. Говорятъ, чтобъ попасть въ монастырь на строкъ, нужно подать сигналъ выстрѣломъ, но такъ какъ при мнѣ небыло огнестрѣльнаго оружія, то я и не имѣлъ возможности посѣтить монастырь.

Но вотъ прибыли мы на станцію Семеновку, расположенную на высокихъ горахъ; здѣсь довольно холодно и туманъ съ дождемъ—ежедневные почти гости селенія. Молокане привыкли къ мѣстному климату; своими типами и плотнымъ здоровьемъ они напоминали мнѣ земляковъ галичанъ Рыбной слободы (костромской губ.). Въ Семеновкѣ и Еленовкѣ я встрѣтилъ національные русскіе костюмы, сарафаны, рубашки «огневки» изъ кумача и народный говоръ; былъ праздникъ, молодые ребята и дѣвицы сидѣли на завалинкахъ подъ окнами въ ярко-пестрыхъ платкахъ, сарафанахъ и поддевкахъ съ шапками «на бекрень» и тянули веселыя пѣсни... Русская народная пѣсня чрезвычайно рѣдкое явленіе въ этихъ захолустныхъ и дикихъ мѣстахъ и неожиданная встрѣча съ нею невольно увлекла мое воображеніе въ родную даль, на берега Волги, въ Ветлужскіе, Кологривскіе и Варнавинскіе лѣса, въ мѣста приволья русской удали...

Отъ Семеновки начинается невдалекѣ Делижанское ущелье—весьма живописная мѣстность, богатая роскошными деревьями и всякаго рода зеленью. Дубъ царствуетъ здѣсь горделиво. Шоссе идетъ по чрезвычайно крутому спуску большими зигзагами, или вѣрнѣе спиралью. Вы спускаетесь на дно глубокаго ущелья по террасамъ дороги, великолѣпно устроенной въ отвѣсахъ горъ подобно военно-грузинскому шоссе, проведенному чрезъ главный кавказскій горный хребетъ. При спускѣ предъ вашими глазами внизу зіяетъ пропасть, а надъ головою висятъ громадныя скалы и кручи, нервныя натуры невыносятъ этой художественной картины и сидятъ закрывъ глаза или же сходятъ съ экипажа и идутъ пѣшкомъ. Небольшія молоканскія деревушки, расположенныя въ разсѣлинахъ ущелья, кажутся съ высоты спуска маленькими точками или мурашками. Было бы очень страшно ѣхать по этой замѣчательной мѣстности, еслибы высокія деревья и барьеръ неограждали дороги; да при томъ нужно отдать честь ямщикамъ и лошадямъ; тѣ и другія такъ привыкли къ этому пути, что вы можете ѣхать нисколько незаботясь о своей безопасности. Кто нетруслив,

для того ѣзда по Делижанскому ущелью высокое наслажденіе. Грандіозное величіе горъ и скалъ, или покрытыхъ громаднымъ лиственнымъ лѣсомъ или по мѣстамъ оголенныхъ, и бурно-журчащій ручей, падающій каскадами съ уступовъ на дно ущелья, невольно настрояютъ душу на высокія чувства и впечатлѣнія роемъ кружатся въ головѣ, возводя умъ къ величію и всемогуществу Творца божественной, поистинѣ, здѣшней природы. Но вотъ мы незамѣтно спустились въ глубину ущелья и, миновавъ двѣ деревни, небрежно пріютившіяся при ручьѣ, подъѣхали къ торговому и большому селенію Делижаны, которое раскинуто по неровнымъ буграмъ и скатамъ горъ. Недоѣзжая ¼ версты до Делижанъ, въ тѣни деревьевъ видны наметы и палатки,—это госпиталь,—мѣсто призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ, коимъ весьма хорошо и удобно здѣсь въ гигіеническомъ отношеніи. Группами гуляютъ они въ сѣрыхъ халатахъ по лѣсу и физіономіи ихъ видимо сіяютъ довольствомъ. Сестры милосердія снуютъ то тамъ, то сямъ по палаткамъ, разнося трудно-больнымъ медицинскія пособія. Но вотъ показались два врача; видно окончили утреннюю визитацію.

Священникъ **Николай Калистовъ.**

20-го сентября 1878 г.
сел. Акста фа.

ЗАЩИЩЕНІЕ НЕЖЕЛАНІЯ УЧАСТВОВАТЬ ВЪ ДОБРОМЪ ДѢЛѢ

(Вынужденное объясненіе, по поводу «Заботъ и Думъ пастыря», помѣщенныхъ въ №№ 33 и 35 «Церк. Вѣстн.) (*)

Псковоградскій священникъ о. В. Яхонтовъ, будучи встревоженъ обстоятельствами смерти г. шефа-жандармовъ П. Вл. Мезенцова, задумался надъ тѣмъ, какъ бы «удержать тотъ бурный разрушительный потокъ, который стремится поглотить въ своихъ мутныхъ волнахъ все, что для христіанина дорого и свято». О. Яхонтовъ считаетъ безспорнымъ то, что къ достиженію этой высокой цѣли единственное средство заключается въ томъ, что «всѣ мы, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ, должны всѣми силами стараться возращать и пріумножать въ своей средѣ св. Христову вѣру». Останавливаясь же мыслію на приведеніи этого средства въ исполненіе, о. Яхонтовъ, какъ для себя находитъ необходимымъ, такъ и для другихъ пастырей, особенно же (?!) псковоградскихъ, рекомендовать одно: открыть при приходскихъ церквахъ часовыя собесѣдованія священниковъ съ дѣтьми прихожанъ въ праздничные дни передъ литургіею. Это предпріятіе о. Яхонтова мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ признано «своевременнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія и одобренія» и рекомендуется для примѣра другимъ псковоградскимъ священникамъ. Въ виду этого и самъ о. Яхонтовъ приглашаетъ священниковъ «возстать противъ зла со всею энергіею и бодростью,—возстать, да не застигнетъ насъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати»,—и, приглашая, задается вопросомъ: «какъ то взглянутъ на это дѣло наши псковоградскіе пастыри?!»

Дѣлать нечего; брошенъ вызовъ: слѣдуетъ объясниться.

Прежде всего, предъ цѣлымъ свѣтомъ мы приносимъ усердное благодареніе Господу Богу за то, что въ нашемъ богоспасаемомъ г. Псковѣ и его окрестностяхъ до сихъ поръ еще не было слышно о распространеніи у насъ зловредной «подпольной пропаганды», и потому намъ еще не настоитъ (?!) необходимости вооружаться противъ того, чего нѣтъ. Мы даже надѣемся, что за изданіемъ нынѣ новыхъ строгихъ узаконеній противъ злоумышленниковъ, эта пропаганда насъ и не коснется, а гдѣ была—утихнетъ. Впрочемъ, еслибы о. Яхонтовъ или кто-либо другой, указывая на вѣрное приближеніе къ намъ этого новаго зла, отрекомендовали намъ противъ него самыя вѣрныя предупредительныя мѣры; то мы ни въ какомъ случаѣ не рѣшились бы отказываться отъ участія въ добромъ дѣлѣ и даже готовы отъ души благодарить рекомендователя за придуманное имъ новое и полезное предпріятіе. Но при всемъ нашемъ желаніи имѣть въ своихъ рукахъ такія средства, мы, къ сожалѣнію, еще не имѣемъ ихъ: такъ какъ и рекомендуемое о. Яхонтовымъ предпріятіе едва ли можетъ привести къ данной цѣли. Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что съ рекомендуемымъ укорененіемъ и процвѣтаніемъ въ сердцахъ нашихъ вѣры въ Бога, внушающей намъ любовь ко всѣмъ и покорность начальству, рѣже и рѣже случались бы у насъ различныя злодѣйства и безпорядки общественные. Но, скажите, что пастырь церкви въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать посредствомъ часовыхъ праздничныхъ собесѣдованій о законѣ Божіемъ? И притомъ съ кѣмъ же? —Съ дѣтьми, существами малопонимающими, неразвитыми, часто похожими въ низшихъ бѣдныхъ классахъ общества на дикарей. Конечно, и эти собесѣдованія, если только они гдѣ нибудь возможны (?!), принесутъ свою долю пользы и частнымъ лицамъ, и цѣлому обществу. Но чтобы чрезъ нихъ (?!) можно было надѣяться удержать извѣстные намъ бурные разрушительные потоки, это подлежитъ сомнѣнію. Сопоставляя это средство съ цѣлію, мы не ошибемся, если скажемъ, что это невозможно такъ же, какъ невозможно ни одного натуральнаго бурнаго воднаго потока закидать и удержать массою мелкихъ каменьковъ; еслибы и удалось задержать его въ одномъ мѣстѣ, то онъ прорвется непремѣнно въ другомъ по сосѣдству и потечетъ своимъ обычнымъ порядкомъ, разрушая все, вновь сопротивляющееся ему. Нѣтъ! если желаете прекратить теченіе потока, отыщите и запрудите, если можете его источное (*) начало. И если желаете ослабить вліяніе подпольной пропаганды, то принимайтесь бесѣдовать не съ дѣтьми, а со взрослыми (**): взрослые больше и скорѣе поймутъ. Будутъ хороши у насъ взрослые, — будутъ хороши и дѣти ихъ. Если же взрослые подаютъ худые примѣры вашимъ малымъ питомцамъ; то не ждите вы и благихъ плодовъ отъ своихъ бесѣдъ съ малютками. Намъ удалось гдѣ то читать и записать для памяти, что наставленія только ведутъ, а примѣры прямо влекутъ. Мы держимся того мнѣнія, что не училище, ни даже храмъ Божій могутъ дать дѣтямъ лучшее воспитаніе, а болѣе всего и легче всего своя родная семья, окружающіе дѣтей образцы жизни. На эти то именно образцы и должно быть устремлено болѣе всего вниманіе пастырей церкви, а не на невольныхъ подражателей симъ образцамъ. Вообще мы даже и не понимаемъ, какъ это, по словамъ о. В. Яхонтова, священникъ можетъ и долженъ наблюдать за тѣмъ, какъ пріобрѣтаемыя въ школахъ знанія по закону Божію улеглись въ дѣтскихъ сердцахъ?

Правда о. В. Яхонтовъ жалуется на то, что взрослые не хотятъ слушать, какъ слѣдуетъ, проповѣдей пастырей и даже издѣваются надъ ними. Но мы держимся того убѣжденія, что наши паствы еще не настолько развращены, чтобы постоянно (!?) издѣваться надъ своими духовными отцами, что подобные непріятные случаи бываютъ очень рѣдки и то бываютъ не безъ причины. Лучшихъ, говорящихъ всегда дѣльно, проповѣдниковъ вездѣ и всегда охотно и съ любовію слушаютъ. Но если проповѣдникъ, при своемъ недальновидномъ развитіи, имѣетъ несчастіе постоянно грѣмѣть различными обличеніями своей паствы или надоѣдать ей

(*) Заглавіе, напечатанное крупно, дано статьѣ редакціею—въ тѣхъ видахъ, чтобы не дѣлать много частныхъ замѣчаній противъ отдѣльныхъ большею частію софистическихъ, положеній и умозаключеній автора; самъ авторъ озаглавилъ свою статью такъ, какъ нами напечатано; это заглавіе мелкимъ шрифтомъ. *Ред.*

(*) О. Яхонтовъ объ этомъ и хлопочетъ, когда говоритъ о возращеніи вѣры Христовой въ сердцахъ прихожанъ вообще и въ частности въ сердцахъ дѣтей. *Ред.*

(**) *И сія подобаетъ творити, и онѣхъ не оставляти!* *Ред.*

своими пустыми безсодержательными и совершенно безцвѣтными проповѣдями или какими-либо заоблачными, ни для кого изъ слушателей непонятными разсужденіями; то, воля ваша, не вините слушателей. Говорите дѣло, говорите о немъ кротко и просто, — и васъ непремѣнно будутъ не только слушать, но еще благодарить.

Допустимъ, что праздничныя бесѣды пастыря съ дѣтьми могли бы привести къ предположенной цѣли. Но удобоисполнимо ли это новое предпріятіе? Мы сомнѣваемся, и сомнѣваемся собственно потому, что и самъ о. В. Яхонтовъ уже два года продолжаетъ организовать эти бесѣды,—однакожъ, кромѣ разныхъ, встрѣченныхъ имъ, затрудненій, не смотря на всю свою энергію и «всеусердіе», ничѣмъ насъ не радуетъ. Нынѣ онъ получилъ благословеніе своего начальства, приглашаетъ другихъ пастырей принять участіе и даже хлопочетъ о содѣйствіи ему общественныхъ учрежденій, прося ихъ объ устройствѣ при всѣхъ церквахъ скамеекъ и о наймѣ помѣщеній для маленькихъ слушателей. Но насъ беретъ раздумье: что же выйдетъ тогда, если на этихъ скамейкахъ не кому будетъ сидѣть? Объяснимся. Самъ о. В. Яхонтовъ ожидаетъ, что на бесѣды къ нему будутъ посылать дѣтей ихъ родители, люди по преимуществу бѣдные, необразованные. Судя же по бѣдности, которая вообще много располагаетъ къ жизни неправственной, можно предположить, что въ каждомъ бѣдномъ семействѣ, имѣющемъ дѣтей, или родители будутъ порочнаго поведенія,— и въ такомъ случаѣ имъ вовсе не по вкусу будетъ посылать дѣтей своихъ на духовныя бесѣды, или при хорошихъ родителяхъ сами дѣти будутъ непохвальнаго нрава,—и въ такомъ случаѣ для родителей представится непосильный трудъ—заставлять своихъ дѣтей исправно посѣщать бесѣды, или наконецъ—и родители и дѣти будутъ похожи своими худыми нравами одни на другихъ,—но въ этомъ случаѣ и надѣяться на нихъ вовсе не возможно. —Чьи же дѣти будутъ ходить на бесѣды? —Хорошія дѣти хорошихъ родителей? —Благословенны эти чада! Но они, по благодати Божіей, процвѣтутъ духовно и безъ посредства (*) бесѣдъ съ ними пастыря. —Не худо, конечно, было бы пополнять комплектъ слушателей учениками разныхъ учебныхъ заведеній. Но они и за школьной скамьей довольно изучаютъ законъ Божій. Во всякомъ случаѣ они и въ школѣ много сидятъ въ будніе дни. Неужели же и въ праздникъ не будетъ имъ увольненія отъ уроковъ и сидѣнья?

Можетъ быть пастырь-собесѣдникъ будетъ такъ счастливъ, что въ слушателяхъ недостатка не будетъ. Въ такомъ случаѣ беретъ насъ раздумье съ другой стороны. Гдѣ та программа по которой должны идти бесѣды? Безъ программы—невозможно (!?): можно спутаться, надоѣсть слушателямъ постояннымъ повтореніемъ уже сказаннаго, и вообще скомпрометировать себя. За программою необходимы и пособія къ выполненію программы. Дѣло вѣдь не совсѣмъ простое, какъ кажется съ перваго взгляда. Съ дѣтьми могутъ приходить и взрослые: необходима нѣкоторая выдержка и подготовка. Съ дѣтьми, особенно съ неразвитыми нѣсколько, нужно знать, какъ и что говорить, а не то бесѣды будутъ походить на толченіе воды. Нужно предварительно дѣлать выборъ въ предметахъ для бесѣды. Нужно на каждый избранный предметъ знать заранѣе, что можно сказать и какими словами и оборотами передать, чтобы ораторъ былъ понятъ, чтобы слушатели были увлечены, чтобы неразвилась между ними смертная скука и не отбила послѣдней охоты ходить на бесѣды, чтобы опять не родилось у приходящихъ взрослыхъ глумленія надъ бесѣдами, котораго о. В. Яхонтовъ такъ боится.

Однимъ словомъ, при исполненіи того, за что берется О. В. Яхонтовъ, къ чему и другихъ приглашаетъ, требуется много труда (**) и умѣнья, и, главное, много времени на подготовку; а время-то у многихъ городскихъ священниковъ слишкомъ бываетъ коротко. Многіе изъ нихъ бываютъ заняты различными службами епархіальными или исполненіемъ какихъ-либо порученій начальства. Многіе изъ нихъ законоучительствуютъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Иные-же особенно во дни праздничные бываютъ обременены исполненіемъ требъ: послѣ утрени крестины въ церкви, передъ литургіею выносъ тѣла покойнаго въ церковь, послѣ литургіи погребеніе и сопровожденіе тѣла на кладбище, передъ вечернею крестины гдѣ-либо на дому, послѣ вечерни браковѣнчаніе, въ вечерніе часы домашнее занятіе по дѣламъ службы. Когда-же заниматься еще съ дѣтьми? Притомъ нельзя еще умолчать и о томъ, что не всякій священникъ чувствуетъ себя способнымъ бесѣдовать съ неразвитыми дѣтьми: здѣсь, кромѣ особенныхъ способностей умственныхъ и развитаго дара слова, нужно еще запастись терпѣніемъ мученика и ангельскимъ характеромъ, а это можетъ имѣть тоже не каждый.

Послѣ всего, сказаннаго выше, остается прежде всего поблагодарить о. В. Яхонтова за задуманное имъ новое хорошее предпріятіе и за приглашеніе насъ къ участію въ исполненіи столь величественнаго и легкаго на его взглядъ дѣла. Затѣмъ, такъ какъ о. В. Яхонтовъ чувствуетъ себя вполнѣ способнымъ и готовымъ къ исполненію своего предпріятія и вполнѣ обдумалъ его со всѣхъ сторонъ: то пусть ему принадлежитъ и вся честь иниціативы. Что-же касается насъ, то мы съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать благополучнаго хода этого дѣла и, какъ только о. В. Яхонтовъ покажетъ намъ благія послѣдствія своего «всеусердія», мы, каждый сообразно со своими силами и средствами, не откажемся отъ достойнаго подражанія ему. А до тѣхъ поръ, считая бесѣды съ дѣтьми, въ предлагаемомъ отъ о. Яхонтова видѣ, дѣломъ неудобоисполнимымъ (?!), мы будемъ по прежнему продолжать бесѣдовать въ храмѣ Божіемъ, въ обычное время за литургіею, со своими взрослыми прихожанами, которые до сихъ поръ всегда охотно слушали проповѣдуемое имъ слово Божіе и никогда даже не думали издѣваться надъ своими духовными отцами. У о. В. Яхонтова приходъ одного свойства, а у насъ другаго: будемъ дѣйствовать каждый на своемъ мѣстѣ такъ, какъ требуютъ того мѣстныя обстоятельства.

Думается, что пастырю церкви поручаются главнѣе (?!) всего души взрослыхъ пасомыхъ, а воспитаніе дѣтей главнѣе всего лежитъ на отвѣтственности родителей (*); поэтому долгъ пастыря требуетъ—не отвращаться (?!) отъ взрослыхъ, не оставлять ихъ безъ назиданія, а болѣе и болѣе налегать на нихъ, чтобы они и сами вели себя сообразно званію христіанскому, и дѣтей своихъ воспитывали въ страхѣ Божіемъ. Притомъ ссылаемся на слова самого о. Яхонтова: «совѣтую поучать дѣтей словомъ и дѣломъ закону Господню на каждомъ мѣстѣ и при всякомъ дѣлѣ». Это для родителей только и возможно. Только это одно и можетъ имѣть неотразимое вліяніе на воспитаніе дѣтей. Если о. Яхонтовъ берется помогать родителямъ въ этомъ дѣлѣ своими бесѣдами, то родители будутъ просить его еще и о томъ, чтобы онъ помогъ имъ приводить самихъ дѣтей на слушаніе своихъ бесѣдъ.

Интересно, наконецъ, дѣлаемое о. Яхонтовымъ сравненіе дѣтскаго сердца съ воскомъ. Онъ мечтаетъ, что кратковременныя бесѣды его западутъ глубоко въ дѣтскія сердца, и забываетъ, что послѣ его бесѣдъ дѣти будутъ находиться подъ вліяніемъ домашней обстановки цѣлую жизнь и потому, судя по количеству времени, можно сказать, что скорѣе худое вліяніе окружающей среды (**) затвер-

(*) А посредство пастыря сдѣлаетъ ихъ хуже?! *Ред.*

(**) Итакъ вы бѣжите *труда*: одно это сказать бы вамъ, о іерей, и было-бы вполнѣ ясно; остальное можно было бы и не писать. *Ред.*

(*) Даже неразвитыхъ и порочныхъ, не руководствуемыхъ и неспособляемыхъ мѣстнымъ пастыремъ?—*Ред.*

(**) О. Яхонтовъ и желаетъ улучшить для будущихъ дѣтей будущую «окружающую среду», потому что теперешнія дѣти станутъ послѣ сами родителями.—*Ред.*

дѣетъ на мягкихъ дѣтскихъ сердцахъ, чѣмъ кратковременныя наставленія пастыря, которыхъ слушатели-дѣти могутъ и не понять, и не полюбить, и сряду забыть. Нѣтъ! между терніемъ трудно возращать сѣмя слова Божія. Нужно озаботиться прежде всего очищеніемъ нивы Божіей отъ тернія и тогда уже ожидать сторичнаго плодотворенія.

Псковоградскій священникъ Л—въ.

12-го октября.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Свѣтскіе журналы: нравственная статистика. Монахи и монастыри послѣ Петра Великаго. Христіанство въ Китаѣ).

Министерствомъ юстиціи изданъ недавно «Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ» за 1876 годъ. Уголовная статистика многими изъ своихъ цифръ прежде всего свидѣтельствуетъ конечно объ экономическомъ состояніи общества, о степени нужды, наталкивающей на преступленія. Огромное большинство преступленій носитъ имущественный характеръ, и едвали кто нибудь станетъ отвергать, что масса этихъ преступленій тамъ, гдѣ больше нужды, гдѣ плохъ урожай, гдѣ часты пожары, наводненія и т. п. несчастія. Но было бы большой ошибкой въ объясненіи причинъ даже и имущественныхъ преступленій не идти дальше имущественной нужды. Вѣдь не всякій бѣднякъ рѣшится на преступленіе, какъ не всякій богачъ застрахованъ отъ него. Человѣкъ съ твердыми нравственными правами, будь онъ изъ бѣдныхъ самый бѣдный, не рѣшится даже на мелкое воровство, и всѣ мы знаемъ не мало такихъ примѣровъ. Слѣдовательно бѣдность и нужда не есть единственная и послѣдняя причина даже и имущественныхъ преступленій, какъ думаютъ многіе въ нашъ реальный вѣкъ. Затѣмъ цѣлая почти половина всѣхъ вообще преступленій совсѣмъ не имѣютъ имущественнаго характера, проистекая изъ чисто нравственныхъ причинъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное право смотрѣть на статистику преступленій не только какъ на статистику нужды, но и какъ на статистику нравственности. Съ этой точки зрѣнія упомянутый выше «Сводъ» имѣетъ весьма близкій интересъ для нашихъ читателей. Вотъ нѣкоторые выводы изъ «Свода», какъ ихъ излагаетъ хроникеръ «Отечеств. Зап.» (сентябрь). Изъ общаго числа подсудимыхъ присяжными оправдано больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ (первыхъ около 53%, вторыхъ—35% общаго числа подсудимыхъ каждаго пола). Всего съ присяжными судилось около 30,000 человѣкъ; въ общемъ числѣ подсудимыхъ женщины составляли лишь около 10%; въ общемъ числѣ осужденныхъ (около 19,000) женщины составляютъ меньше 1/10 части. На основаніи этого и принявъ во вниманіе, что общее число женщинъ немного даже выше общаго числа мужчинъ, можно утверждать, что «преступность» женщинъ слишкомъ вдесятеро меньше, чѣмъ мужчинъ. Въ значительной мѣрѣ это объясняется конечно незначительностью той роли, какую играетъ у насъ женщина внѣ семьи. По возрасту наибольшая преступность приходится на возрастъ отъ 21 до 25 лѣтъ для мужчинъ и отъ 25 до 30 лѣтъ для женщинъ. Изъ общаго числа осужденныхъ на долю лицъ, получившихъ образованіе (высшее, среднее и низшее), приходится весьма ничтожный процентъ (около 2½%), на долю грамотныхъ—нѣсколько больше (около 35%); остальная часть осужденныхъ—неграмотные (61%). Что касается распредѣленія осужденныхъ по ихъ занятіямъ, то здѣсь бросается въ глаза слѣдующій фактъ. Изъ числа лицъ, занимающихся ремеслами, постройкой домовъ, торговлей и трактирной промышленностью, преступниковъ—хозяевъ несравненно больше, чѣмъ рабочихъ. Изъ сравненія цифръ оказывается, что хозяева почти въ *полтораста* разъ болѣе склонны къ преступленіямъ, чѣмъ рабочіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ названныхъ родахъ занятій хозяева несравненно лучше обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ рабочіе, и однако преступность первыхъ гораздо сильнѣе, — фактъ, надъ которымъ стоитъ призадуматься. По сословіямъ наибольшій процентъ осужденныхъ, сравнительно съ общей численностью каждаго сословія, приходится на долю мѣщанъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ съ ихъ семьями; затѣмъ слѣдуютъ купцы и дворяне; наименьшій процентъ — для сельскихъ жителей и духовенства. По мѣсту совершенія преступленій относительная преступность городовъ выше, чѣмъ уѣздовъ. По религіи наименьшею преступностью отличаются протестанты, наибольшею—евреи. У евреевъ преступность почти въ десять разъ больше, чѣмъ у протестантовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ полтавской губерніи) преступниковъ—евреевъ въ 20 разъ больше, чѣмъ православныхъ. Само собою разумѣется, что тутъ играетъ роль не столько религія, сколько національныя особенности и положеніе евреевъ въ Россіи. Всѣ эти выводы, почерпнутые изъ дѣятельности общихъ судебныхъ установленій, подтверждаются и данными о дѣятельности мировыхъ учрежденій. Не менѣе поучительны выводы статистики о такъ называемыхъ рецидивистахъ, т. е. преступникахъ, уже судившихся прежде. Изъ общаго числа осужденныхъ общими и мировыми установленіями (около 55,000) рецидивистовъ въ отчетномъ году было болѣе 9,000, т. е. около 17% общаго ихъ числа. Процентъ этотъ больше въ общихъ, чѣмъ въ мировыхъ установленіяхъ (для первыхъ слишкомъ 18%, для вторыхъ меньше 16%), т. е. больше для преступленій тяжкихъ, чѣмъ легкихъ. Въ частности, въ петербургскомъ напримѣръ судѣ, рецидивисты составляютъ почти треть общаго числа преступниковъ. Цифры эти очень краснорѣчивы. Они доказываютъ съ очевидностью, что наказанія не всегда исправляютъ человѣка, да и не могутъ радикально исправить. Корень очень многихъ преступленій лежитъ въ самомъ обществѣ, изъ котораго выходятъ преступники,—въ его нравственной неустойчивости, неразвитости и неудовлетворительныхъ экономическихъ условіяхъ.

Счастье не каждому и не всегда улыбается. Всегда были и есть люди, которые понесли такія тяжкія утраты, такъ много и долго страдали, что жизнь среди мірской суеты становится для нихъ почти невыносимою. Ихъ мысли устремлены къ вѣчности и они жаждутъ одного—жить вдали отъ міра, молиться и въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ искать отрады для своего наболѣвшаго сердца. Есть затѣмъ люди, которые въ теченіи своей жизни испытывали не одно горе, но и радости, но для которыхъ однако міръ уже не представляетъ ничего заманчиваго. Сознавая, что жизненный путь ихъ почти конченъ, они также думаютъ больше о вѣчности и также нуждаются въ уединеніи. Есть наконецъ люди (хотя ихъ и не много), которые не испытали никакихъ особенныхъ превратностей судьбы и которые можетъ быть и жили еще очень мало, но которые тѣмъ не меньше чувствуютъ и дѣйствительно имѣютъ въ себѣ искреннее влеченіе къ жизни аскетической. Для всѣхъ этихъ людей, жизнь вдали отъ міра есть такая же законная и естественная потребность, какъ какая-либо физическая потребность, съ чѣмъ не согласится развѣ только тотъ, кто живетъ лишь интересами минуты, кто никогда не задумывался надъ тѣми высшими вопросами, разрѣшеніе которыхъ только и даетъ смыслъ жизни, вопросами о Богѣ, о душѣ, о вѣчности. Для этихъ людей церковь установила или—вѣрнѣе—освятила уже существовавшую форму жизни, которая называется иноческою. Съ этой точки зрѣнія на монашество, какъ на учрежденіе для людей, имѣющихъ призваніе къ аскетической жизни, въ высшей степени поучительно наблюдать, какъ *люди* смотрѣли на монашество. Чѣмъ были напримѣръ монастыри у насъ въ Россіи? Какъ смотрѣли на нихъ

и чего искали въ нихъ въ нашемъ отечествѣ въ теченіи прожитой тысячи лѣтъ? Довольно обстоятельный отвѣтъ на эти вопросы читатель найдетъ въ статьяхъ извѣстнаго нашего ученаго Н. А. Аристова въ «Древней и Новой Россіи». Мы здѣсь остановимся только на исторіи монашества въ ближайшее къ намъ время, начиная съ Петра. Великій преобразователь Россіи слишкомъ односторонне взглянулъ на монашество. Съ свойственной ему рѣзкостью частныя злоупотребленія монастырскія онъ возвелъ въ общій недостатокъ цѣлаго сословія и спасеніе монахамъ указалъ въ матеріальныхъ и чисто государственныхъ стремленіяхъ. Онъ воображалъ, что всѣ постригаются невольно и неохотно ради избыванія мірскихъ тягостей, бѣгутъ въ монастыри отъ рекрутчины, долговъ, худыхъ женъ и т. п. Такое одностороннее воззрѣніе на иноческій чинъ заставила его стремиться къ наибольшему ограниченію монашества. Въ прежнее время, при сознаніи недостатковъ монастырской жизни и при заботахъ объ ихъ уничтоженіи, оставалась въ тоже время идея о необходимости монашества и сохранялось чувство уваженія къ строгимъ обителямъ. При Петрѣ Великомъ всѣ обители оказались на одной линіи: монахи стали трактоваться, какъ тунеядцы. Изъ монастырей царь хотѣлъ сдѣлать не разсадники народнаго образованія, не центры его умственнаго и нравственнаго развитія (чѣмъ были монастыри въ прежнее время), а госпитали, инвалидные дома и остроги для преступниковъ, и притомъ—черта также очень характерная—для преступниковъ политическихъ. Послѣднихъ обыкновенно постригали. Можно указать весьма много примѣровъ невольнаго постриженія по приказу Петра. Его тайная канцелярія также свободно и безцеремонно награждала монашескимъ саномъ лицъ, не желавшихъ принять его, какъ свободно снимала этотъ санъ съ людей, которые дорожили имъ. Короче сказать: въ это время созрѣло административно-полицейское воззрѣніе на монашество. Правда, въ XVIII стол. оставалось еще много прежнихъ злоупотребленій монашескимъ саномъ, которыя отчасти оправдывали образъ дѣйствій Петра. Но и самъ преобразователь своими крутыми мѣрами былъ до нѣкоторой степени виновенъ въ паденіи монастырей и въ томъ, что сюда стали поступать люди, никогда и не думавшіе объ аскетическихъ подвигахъ. Въ монастыряхъ стали искать спасенія отъ тяжолаго солдатскаго житья, и не только дворяне, но и простые люди; стремились постригаться люди приказные; постоянная волокита отъ приказнаго суда и частыя обвиненія людей невинныхъ по дѣлу государеву служили также причинами къ побѣгу въ православные монастыри, какъ и въ раскольничьи скиты. Стараясь прикрѣпить каждаго къ его занятіямъ и не дозволяя выходъ изъ его состоянія, Петръ затруднилъ поступленіе въ монастыри весьма многими и часто неисполнимыми условіями. Самое стѣснительное правило издано было относительно крестьянъ; искренность ихъ стремленій въ монастырь была окончательно заподозрѣна. «Не принимать чуждаго крестьянина», говорилось въ духовномъ регламентѣ, «развѣ бы имѣлъ отпускное письмо отъ своего помѣщика; но и такъ смотрѣть, кто и каковъ и каковыхъ лѣтъ, и нѣтъ ли какого подлога, провѣдавъ первѣе, для чего свободенъ отъ своего помѣщика, и умѣетъ ли грамотѣ, а не умѣющихъ грамотѣ весьма не постригать, кромѣ императорскаго указу и синодальнаго опредѣленія». Съ 1720 года повелѣно было указомъ не постригать вновь никого. Руководящія начала законодательства Петра Великаго служили основой для распоряженій правительства и въ послѣдующее время; порядки, установленные дух. регламентомъ и указами Петра, оставались почти неприкосновенными. Естественно, что число монаховъ нестяжательныхъ и искреннихъ изъ низшаго и средняго классовъ народа сильно сократилось. За то увеличилось количество постриженниковъ изъ ученаго сословія (духовнаго). Что же привлекало ихъ въ монашество? Еще въ 1747 г. студенты с.-петербургской семинаріи писали горькую жалобу въ Синодъ по поводу того, что ихъ не посвящали въ священники и не постригали въ монахи ранѣе 30 лѣтъ. «Гдѣ намъ, нижайшимъ, правильныхъ лѣтъ дождаться? У родителей или сродниковъ? Но тѣхъ большое насъ число не имѣетъ. Рукодѣліемъ кормиться? Но того не обучались. Куплями ли промышлять? Но и на двѣ ленты почти у всѣхъ насъ не наберется... И такъ вмѣсто чаемаго за труды двухлѣтніе вознагражденія, Богъ вѣсть, съ какою надеждою остаемся. Въ монахи постриженія нѣтъ; въ священники по 30 лѣтъ требуется; въ діаконы желаемаго прихожанами голосу не достаетъ; въ дьячки же и пономари стыдно и весьма обидно». Значитъ семинаристы изъ нужды готовы были идти въ монахи. Къ нуждѣ скоро присоединились другія побужденія. Императрицы Елизавета и Екатерина сдѣлали карьеру монашескую для ученыхъ привлекательною: онѣ дали имъ возможность съ принятіемъ монашества поступать на высшія іерархическія мѣста даже въ молодыхъ лѣтахъ. Въ настоящемъ столѣтіи выходъ изъ монашества велъ за собою лишеніе почти всѣхъ правъ. Когда въ 20-хъ годахъ возникъ въ сенатѣ вопросъ о возвращеніи лицамъ, слагающимъ съ себя монашеское званіе, правъ, которыя пріобрѣтены ими до постриженія, то всѣ члены высказались противъ, и только одинъ членъ совѣта (баронъ Кампенгаузенъ) высказался въ защиту такихъ монаховъ. «Монахъ, говорилъ онъ, даетъ обѣты одному Богу, и если нарушаетъ ихъ, то подлежитъ отвѣтственности предъ Нимъ однимъ, но никакъ не передъ свѣтскимъ правительствомъ, для котораго этотъ предметъ совершенно посторонній». Не возвращать прежнихъ правъ и тѣмъ удерживать отъ снятія сана монаха, когда онъ внутренно принадлежитъ уже міру, значитъ—по мнѣнію Кампенгаузена—«поощрять единственно лицемѣріе и наружное благочестіе».

Въ одной изъ статей журнала «Дѣло» (авг.), составленной главнымъ образомъ по извѣстной книгѣ Венюкова «Очерки Китая», сообщаются довольно интересныя свѣдѣнія о миссіонерскомъ дѣлѣ въ Небесной Имперіи. Въ Китаѣ, какъ извѣстно, давно уже существуетъ самая широкая вѣротерпимость. Съ IV или V вѣка по Р. Хр. китайцы всѣхъ классовъ имѣли уже полную свободу выбирать себѣ вѣру по своему усмотрѣнію, и съ тѣхъ поръ на обширномъ пространствѣ Срединной имперіи мирно уживаются рядомъ такія различныя религіи, какъ 1) древнее поклоненіе духамъ—одна изъ формъ политеизма съ обрядами, поражающими своей ребяческой наивностью, 2) мистическое ученіе Лао-дзе, 3) конфуціевъ раціонализмъ и 4) буддизмъ съ его безчисленными сектами. Вслѣдствіе такой широкой вѣротерпимости Китай, естественно, долженъ былъ представлять весьма благопріятную почву для водруженія здѣсь знамени христіанства. Къ сожалѣнію, западные католическіе миссіонеры, первыми проникшіе въ Китай, много вредили успѣху своего дѣла взаимными несогласіями и соперничествомъ, часто крайне неразборчивымъ на средства. О характерѣ ихъ проповѣди можно судить по тому, что въ Се-ка-вѣ іезуиты напримѣръ завели фабрики для изготовленія католическихъ образовъ и статуй по китайскимъ образцамъ. Іисусъ Христосъ изображается напримѣръ съ косою и въ войлочныхъ башмакахъ на высокихъ подошвахъ, а ап. Петръ—въ шляпѣ съ мандаринскими бубенчиками. Доблестные сыны Лойолы всюду остаются вѣрными правилу, что цѣль оправдываетъ всѣ, даже и глупыя, средства. Протестантскіе проповѣдники не насчитываютъ во всемъ Китаѣ и 6,000 официальныхъ послѣдователей противъ 700,000 католическихъ прозелитовъ.

А. С—въ.

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. — Наиболѣе крупнымъ событіемъ за истекшую недѣлю является рѣчь лорда Биконсфильда, произнесенная имъ въ Гильдголлѣ. Рѣчь эта обращаетъ на себя всеобщее вниманіе потому, что въ ней нѣсколько обрисовываются взгляды и стремленія ея автора, интриги котораго завязываютъ все новые и новые узлы на мѣсто разрубленнаго — было. Сначала англійскій премьеръ обратилъ вниманіе на афганистанскій вопросъ, вызванный, какъ извѣстно, опасеніями угрожающаго будтобы со стороны Россіи вторженія въ Индію. Утѣшая на этотъ счотъ своихъ слушателей, а равно выставляя на показъ свою политическую предусмотрительность, Биконсфильдъ сказалъ слѣдующее: «Вторженіе въ Индію физически неосуществимо, но непріятель могъ бы причинить тамъ затрудненія. Въ то время, какъ мы обсуждали это неудобство, возникли обстоятельства, потребовавшія серьознаго соображенія. Тогда мы рѣшили положить этому, если возможно, конецъ и приняли необходимыя мѣры. Когда онѣ будутъ окончены, наша граница перестанетъ быть источникомъ безпокойства. Надѣюсь, что тогда мы будемъ жить въ хорошихъ отношеніяхъ съ ближайшими, а можетъ быть и съ самыми отдаленными сосѣдями». Далѣе лордъ защищалъ конвенцію относительно острова Кипра, которая по его словамъ, повела къ тому, что долина Евфрата находится теперь въ рукахъ союзника Англіи. «Мы будемъ въ состояніи, продолжалъ ораторъ, помогать ему на близкомъ разстояніи. Политика, которой мы слѣдуемъ, воспрепятствуетъ преобладанію одного отдѣльнаго государства». Обращаясь къ берлинскому трактату, премьеръ отвергалъ мнѣніе, что этотъ трактатъ невыполненъ; по словамъ оратора, теперь истекла только третья часть времени, назначеннаго на выполненіе трактата; всѣ же важныя постановленія его находятся будто бы на пути къ осуществленію. Отвергая также заявленіе, будто какая-то держава старается уклониться отъ точнаго выполненія трактата, лордъ Биконсфильдъ сказалъ: «Англійское правительство рѣшилось требовать буквальнаго исполненія трактата и, если окажется нужнымъ, обратиться съ воззваніемъ къ англійскому народу относительно поддержанія трактата со всею энергіею и всѣми средствами». Такимъ образомъ Биконсфильдъ теперь повидимому окончательно рѣшился остановиться на точкѣ зрѣнія берлинскаго трактата. Какъ бы истолковывая теперешнія воззрѣнія лорда премьера, «Таймсъ» начинаетъ признавать, понемногу общечеловѣческія заслуги Россіи въ послѣднюю войну. «Россія, говоритъ эта газета, преслѣдовала свои собственныя цѣли въ новѣйшей своей политикѣ въ Турціи, но вызвала послѣдствія, которыя далеко превосходятъ эти цѣли и которыя могутъ повести къ величайшимъ благодѣяніямъ въ восточномъ мірѣ. Россія пробудила въ Европѣ убѣжденіе, что турецкую имперію нельзя болѣе предоставить самой себѣ и Россія отворила ворота Турціи для цѣлаго свѣта».

Что повліяло на такой поворотъ въ англійской политикѣ, трудно сказать съ опредѣлительностью; но можно съ вѣроятностью полагать, что причиной этого является начинающееся негодованіе общественнаго мнѣнія во Франціи на Англію, такъ ловко съумѣвшую въ послѣднее время провести свою сосѣдку въ дѣлахъ восточнаго вопроса. На дняхъ обнародована во Франціи дипломатическая переписка по восточному вопросу, которая должна еще болѣе усилить недовѣріе къ Англіи.

Австрія между тѣмъ продолжаетъ понемножку прибирать къ своимъ рукамъ Боснію и Герцеговину. Новымъ выраженіемъ этого стремленія служитъ пріемъ депутаціи беговъ, вручившей австрійскому главнокомандующему Филипповичу адресъ на имя императора Франца-Іосифа, въ которомъ изложена просьба относительно присоединенія Босніи и Герцеговины въ Австро-Венгріи, выдѣленія этихъ провинцій изъ сферы религіозной юрисдикціи шейха-уль-ислама, организаціи самостоятельныхъ магометанскихъ церковныхъ властей для Босніи и Герцеговины, закрытія конфессіональныхъ школъ и учрежденія школъ народныхъ. Адресъ покрытъ 59 подписями наиболѣе богатыхъ и благонадежныхъ сераевскихъ магометанъ. Въ отвѣтъ на рѣчь Мустан-бега, Филипповичъ высказалъ, что онъ тѣмъ болѣе радъ адресу, что адресъ этотъ составленъ по почину магометанъ.

Въ то время, какъ между державами идутъ препирательства о тонкостяхъ восточнаго вопроса, кровавый характеръ его опять начинаетъ заявлять о себѣ міру. Южная Болгарія, переименованная берлинскимъ договоромъ въ Восточную Румелію и отданная во власть Порты, опять дѣлается театромъ кровавыхъ событій. По мѣрѣ удаленія изъ нея русскихъ войскъ, возвращающіяся орды мусульманъ предаются всевозможнымъ неистовствамъ надъ беззащитными болгарами. Вотъ плоды западно-европейской политики, не позволившей Россіи довести до конца предпринятое ею великое освободительное дѣло!

Къ хроникѣ самочинныхъ праздниковъ *(письмо въ редакцію).* — Нѣсколько времени назадъ въ административныхъ сферахъ было обращено вниманіе на множество праздничныхъ дней въ средѣ русскаго простонародья. Повременная литература высказала по данному поводу нѣсколько мыслей pro и contra; но вообще вопросъ разсматривался какъ-то вяло. При обсужденіи дѣла свѣтская пресса болѣе напирала на экономическую вредоносность праздничныхъ досуговъ крестьянства; органы духовной печати не особенно усиливались ослабить чрезъ-чуръ ретивое желаніе экономистовъ — превратить въ будень чуть не круглый годъ. Наши публицисты смотрѣли на міръ съ базаровской точки зрѣнія, именно, что сей міръ есть мастерская, на вѣки законченная кузница... Усиленное развитіе праздниковъ едвали можетъ быть сдержано бумажными мѣрами. На этотъ счотъ мы хотимъ представить одно историческое доказательство.

Едвали какая мѣстность въ имперіи отличается столь значительнымъ количествомъ праздничныхъ дней, какъ Украйна. Въ числѣ праздниковъ южно-русскаго народа занимаетъ не послѣднее мѣсто такъ называемая *свята пятінка*, т. е. пятокъ. Незнакомому съ малорусскимъ крестьянскимъ бытомъ можетъ показаться въ какой-либо заглушной украинской деревнѣ, что обитатели ея имѣютъ нѣкоторую связь съ послѣдователями Магомета, поминая день пятничный и не производя (особенно женскій полъ) работъ по пятницамъ. Этотъ обычай — *старовѣрщина*, выражаясь по здѣшнему. У насъ подъ руками находится документъ конца прошлаго вѣка, показывающій, что и тогда уже празднованіе пятницы было въ полномъ ходу въ полудневномъ краѣ. Тогдашняя свѣтская администрація въ низшихъ, уѣздныхъ органахъ обращалась къ содѣйствію духовенства для уничтоженія самоизмышленной пятницы. Почитаемъ нелишнимъ привести относящійся сюда документъ такого содержанія:

«Указъ изъ елисаветпольскаго духовнаго правленія (*) четвертой части правящему должность благочинническую тагамыцкому (**) іерею Петру Савченку. Алексеполь скій нижній земскій судъ присланнымъ въ сіе правленіе сообщеніемъ даетъ знать: въ ономъ-же судѣ слушано сообщеніе алексеполь скаго уѣзднаго стряпчаго, прапорщика Скляренка, коимъ прописываетъ, что мѣстечка Орлики (***) старшина провинціальный секретарь Степановъ извѣщаетъ его стряпчаго, что прошлаго мая 11-го числа усмотрѣно имъ, Степановымъ, какъ въ самомъ мѣстечкѣ, такъ и округи онаго, яко простаго стану люди учредили пятокъ, — по-

(*) Находилось въ составѣ екатеринославской епархіи.

(**) Село Тагамыкъ нынѣ въ константиноградскомъ уѣздѣ полтавской губ. Этотъ уѣздъ съ 1775 г. по 1803 годъ принадлежалъ къ слободской, екатеринославской и новороссійской епархіямъ.

(***) Нынѣ — въ кобелякскомъ уѣздѣ полтавской губ.

читаютъ за праздникъ и въ оный никакихъ работъ не производятъ, что начали уже тѣмъ якобы исполнять, разглашая и въ другихъ здѣшняго уѣзда селеніяхъ, гдѣ по завѣщанію священническому празднуютъ оный пятокъ. Изъ сего суевѣрнаго и нелѣпаго простолюдинъ измышленія кромѣ праздности и удаленія отъ работы, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, ничего добраго родиться не можетъ;—требуетъ онъ, стряпчій, о прекращеніи онаго посредствомъ священническихъ извѣщеній снестись съ симъ правленіемъ. Почему оный земскій судъ сообщая требуетъ предписать всѣмъ священникамъ съ подтвержденіемъ, чтобы оные по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ приходскихъ своихъ церквахъ простолюдиновъ, впадающихъ въ нелѣпое суевѣріе, увѣщали и наклоняли бы къ работѣ, а не къ праздности. Для того въ алексеньскомъ духовномъ правленіи опредѣлено: изъ правленія ко всѣмъ благочиннымъ послать указы и велѣть какъ самимъ благочиннымъ стараться, такъ и всѣмъ священникамъ предписать о тщательномъ увѣщаніи въ церквахъ своихъ прихожанъ не праздновать въ пятокъ, яко таковое празднованіе есть отъ невѣжъ вымышленное крайнее суевѣріе и церкви святой противное, а праздновали бы только воскресеніе и тѣ церковные установленные праздники, кои священниками праздновать въ церкви оглашаются.—Іюня 18-го дня 1795 года. Протопопъ *Іоаннъ Лисянскій*. (Подписи письмоводителя и писца нельзя разобрать).—№ 414 й» (*).

Можно съ полною увѣренностью утверждать, что этотъ указъ не имѣлъ никакого вліянія на «нелѣпое суевѣріе»: свидѣтель тому—современная южно-русская дѣйствительность, удержавшая въ захолустныхъ закоулкахъ празднованіе *пятінки*. Можно даже думать, что прошлостолѣтнее украинское духовенство было поставлено воспроизведеннымъ распоряженіемъ въ довольно неловкое положеніе, ежели бы оно даже имѣло расположенность исполнять правленское «велѣніе»: сами священники принимали участіе въ пожалованіи пятницы изъ будня, выражаясь по туземному, въ *свято* («по завѣщанію священническому празднуютъ оный пятокъ») и священникамъ же предписывается озаботиться уничтожить самочинный праздникъ, «яко отъ невѣжъ вымышленное суевѣріе». Понятно, что объ исполненіи приказа не могло быть и помину со стороны тогдашняго пастырства. Добро еще и то, что «невѣжи» оставили для грядущихъ родовъ въ цѣлости распоряженіе, предоставленное нынѣ въ вѣдѣніе типографскаго станка въ качествѣ черты былыхъ нравовъ. **И. Павловскій.**

Должно-ли почтовое вѣдомство принимать, какъ казенныя посылки, конверты запечатанные церковною печатью.—Въ отвѣтъ на этотъ, иногда на практикѣ спорный вопросъ «Харьковскія Епарх. Вѣдомости» помѣщаютъ слѣдующій указъ Св. Синода отъ 4-го декабря 1836 г., № 14,179: «Государь Императоръ въ 22-й день февраля, Высочайше утвердить соизволилъ, одобренное предварительно Св. Синодомъ предположеніе, чтобы церкви соборныя, приходскія и кладбищенскія имѣли свои, по однообразной формѣ вырѣзанныя, печати, для приложенія къ документамъ отъ церкви выдываемымъ и для печатанія конвертовъ, отправляемыхъ съ бумагами по дѣламъ церковнымъ, съ тѣмъ, чтобы для таковыхъ печатей избрано было изображеніе церкви въ древнемъ русскомъ видѣ съ надписью кругомъ, въ которой означалось бы славянскими буквами: въ какой епархіи, въ какомъ селѣ и какого наименованія та церковь, для коей печать дается. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество соизволяетъ, чтобы и въ монастыряхъ введены были въ употребленіе одинакія печати съ гербомъ государственнымъ, съ тѣмъ только отличіемъ отъ печатей гражданскаго вѣдомства, чтобы надпись кругомъ, объясняющая наименованіе монастыря, была вырѣзана шрифтомъ церковнымъ».

Затѣмъ онѣ помѣщаютъ и указъ Св. Синода 24-го октября 1839 г., коимъ Высочайше повелѣно: 1) поставить въ обязанность всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и начальствамъ, чтобы вырѣзку казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся нужные для того мастера, поручили симъ мастерамъ не иначе, какъ по призыву ихъ лично въ тѣ присутственныя мѣста, или къ тѣмъ начальствамъ для коихъ печати сіи, клейма или штемпеля требуются; 2) въ тѣхъ городахъ, гдѣ такихъ мастеровъ вовсе не имѣется, или гдѣ по какимъ либо обстоятельствамъ признано будетъ за лучшее заказать печати, клейма и штемпеля въ городахъ другихъ губерній, предоставить присутственнымъ мѣстамъ и начальствамъ относиться о вырѣзкѣ оныхъ къ начальникамъ губерній; на какой конецъ и препровождать къ нимъ слѣпки или рисунки потребныхъ печатей, клеймъ и штемпелей... 3) по представленіи мастерами вырѣзанныхъ ими печатей, клеймъ и штемпелей, выдавать имъ отъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, коими оныя заказаны были, особыя свидѣтельства съ означеніемъ въ нихъ, сколько, когда и для кого именно вырѣзано сими мастерами казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей...

О крещеніи слабыхъ младенцевъ.—Въ смоленской епархіи, по поводу непогребенія однимъ священникомъ младенца, который былъ крещонъ повивальною бабкою безъ соблюденія установленной формы, и притомъ по крайней предсмертной слабости, вмѣсто погруженія въ воду, на что очевидно нельзя было рѣшиться, былъ только окропленъ водою, консисторія, согласно резолюціи его преосвященства, въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ объявила чрезъ епархіальныя вѣдомости къ свѣдѣнію и руководству духовенства слѣдующія наставленія: 1) каждый священникъ обязанъ, по смыслу 84 ст. книги о должн. пресвит., при всѣхъ удобныхъ къ собесѣдованію случаяхъ внушать своимъ прихожанамъ и особенно женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей, что въ случаѣ опаснаго состоянія родившагося младенца и при отдаленности селенія отъ церкви, они должны окрестить его, погрузивъ трижды въ чистую воду съ точнымъ произнесеніемъ формы крещенія: «крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и св. Духа, аминь». 2) Вразумить повивальныхъ бабокъ, чтобы онѣ произносили означенныя слова крещенія сознательно, въ духѣ православной церкви и искренней вѣры, и приступали къ сему дѣйствію съ полнымъ чувствомъ важности онаго. 3) Объяснить осторожно, что вмѣсто погруженія можно и полить или окропить водою трижды младенца съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, но только въ томъ случаѣ, если несомнѣнно видно, что опасно было бы погружать младенца въ воду, по слабымъ признакамъ его жизни. 4) Чтобы воду въ подобныхъ случаяхъ выливали непремѣнно въ рѣку или же на такое мѣсто, которое не попирается ногами. 5) Крещоннаго такимъ образомъ младенца погребать безпрепятственно; но ежели онъ остается живъ, то священникъ долженъ дополнить совершаемое надъ нимъ крещеніе таинствомъ мѣропомазанія, начиная съ молитвы, которая слѣдуетъ за погруженіемъ младенца и озаглавлена: «во еже облещи Его» и другими послѣдующими дѣйствіями. 6) При пѣніи стиха: «Елицы во Христа крестистеся» за отсутствіемъ купели, которая въ такомъ случаѣ вовсе не нужна, совершать хожденіе въ образъ круга вокругъ аналоя или стола, на которомъ полагаются крестъ и сосудъ съ святымъ мѣромъ. 7) Такъ какъ въ епархіальномъ управленіи возникали дѣла объ ошибкахъ и безпорядкахъ при отправленіи воинской повинности, которые происходили отъ того именно, что въ одномъ и томъ же семействѣ дѣти назывались одними и тѣмиже именами, то объявить священникамъ, чтобы они при именованіи крещаемыхъ, особенно мужскаго пола, не давали безъ особенной надобности одинаковыхъ именъ въ одномъ и томъ же семействѣ, а также и тѣхъ именъ, которыя въ томъ семействѣ носили дѣти умершія.)

(*) Изъ архива церкви локощинскаго погоста полтавск. уѣзда.

Рѣчь, сказанная сунженскому казачьему полку, на молебствіи, по случаю выступленія его на родину, 4 го сентября.—Мы не разъ останавливали ваше вниманіе, христолюбивые воины, на разныхъ эпизодахъ минувшей войны славнаго и побѣдоноснаго въ своемъ шествіи эриванскаго отряда и несмотря на то всегда съ удовольствіемъ возвращаемся къ этому интересному для русскаго патріота предмету, какъ только представится новый поводъ къ тому.

Нынѣ,—когда побѣжденный врагъ нашъ, Турція, исполнила по отношенію къ Россіи безотлагательно и точно всѣ рѣшенія и обязательства берлинскаго конгресса, геройскія войска нашей державною волею великаго Царя Освободителя приводятся съ военнаго на мирное положеніе, выходятъ постепенно изъ предѣловъ непріятеля, очищая его территорію, и слѣдуютъ на отдыхъ въ мѣста имъ предназначенныя. Наступило время хладнокровной, справедливой оцѣнки доблестныхъ подвиговъ русскаго воинства. Никто конечно не сомнѣвается, что выступающій нынѣ на родину сунженскій полкъ есть одинъ изъ лучшихъ конно-иррегулярныхъ полковъ кавказской арміи, своими храбрыми дѣяніями на полѣ сраженія недавно во очію всѣхъ и каждаго показавшій, что въ немъ не умеръ геройскій духъ славныхъ временъ безсмертнаго Слѣпцова и что настоящій составъ его, отъ командира до рядоваго, за свои труды, тяжолыя жертвы и подвиги, достоинъ высокаго уваженія, чести и славы, какъ въ средѣ своихъ сослуживцевъ и товарищей по отряду, такъ равно и полной признательности отъ всего русскаго народа.

Отдавая нынѣ при прощаньи сунженцамъ должную честь, мы этимъ вовсе не хотимъ умалять прекрасныя и высокія заслуги другихъ частей кавалеріи, входящихъ въ составъ войскъ эриванскаго отряда. Напротивъ, мы не погрѣшимъ предъ судомъ истины, утверждая здѣсь, что кавалерія, въ своей совокупности, рыцарски исполнила долгъ свой; всѣ порученія высшаго начальства выполнены ею съ безукоризненною точностію и дѣйствія ея были нетолько удачны, но и отличны. Свистъ бомбъ, пуль, шипѣніе гранатъ не представляли для нея никакихъ затрудненій; она стойко защищала напримѣръ 9-го іюня прошедшаго года лѣвый и правый флангъ на Даярскихъ высотахъ отъ втрое сильнѣйшаго непріятеля и еще болѣе смѣло и храбро неслась въ атаку на центръ позиціи подъ Деве-Бойной. Мы уже не говоримъ о томъ, что не мало досталось на ея долю трудовъ при сдерживаніи напора главныхъ силъ Измаила-паши подъ Баязетомъ. Все это блестящія, громкія дѣла, наглядно свидѣтельствующія о боевыхъ достоинствахъ и заслугахъ славной кавалеріи эриванскаго отряда на пользу отечества. Безпристрастный судъ исторіи оцѣнитъ эти заслуги и скажетъ свое рѣшительное слово.

Мы же со своей стороны благоговѣемъ и преклоняемся предъ нравственнымъ величіемъ и могучею натурою русскаго воина и глубоко увѣрены, что вся православная Россія раздѣляетъ съ нами это святое убѣжденіе...

Доблестные и христолюбивые воины! Понесенные вами, въ теченіи истекшей войны, болѣзни, труды, жертвы и подвиги, а равно и ваши славныя побѣды, снискали вамъ искреннюю, вѣчную признательность не только отъ настоящаго, но и грядущаго поколѣній, а потому да будетъ вамъ всѣмъ честь и слава, царское «ура» и всероссійское спасибо!

Сунженцамъ счастливаго пути и благополучнаго возвращенія домой!

Свящ. **Николай Калистовъ.**

Лагерь при селеніи Игдырь.

Рѣчь воинамъ IX-й артиллерійской бригады на молебствіи, по случаю возвращенія ихъ изъ Турціи.—Христолюбивые воины! Въ настоящія минуты мы возносимъ общую нашу благодарственную молитву Богу. Кто-же собралъ насъ нынѣ сюда, на молитву? Какая причина этому нашему собранію? Вы, наши доблестные воины, и свято выполненный вами долгъ.

Какъ для васъ ни грустно было разстаться съ нашимъ мирнымъ городомъ, съ которымъ вы за столько лѣтъ, можно сказать, сроднились, но когда раздалось роковое слово «война», вы съ покорностію приняли мощное слово Монарха, возвѣстившаго вамъ походъ, и смѣло пошли на поле брани, оставивъ здѣсь все любезное для васъ. И тамъ, въ теченіи вашей борьбы со врагомъ и стихіями природы, вы предъ лицемъ всего міра показали себя вѣрными исполнителями воли Монарха и храбрыми защитниками св. нашей вѣры и отечества. Вы принесли много жертвъ на алтарь освобожденія нашихъ несчастныхъ братьевъ по вѣрѣ и крови, а потому имѣете полное право на общую признательность всего русскаго народа.

И наше городское общество цѣнитъ эти ваши заслуги, съ радостію и торжествомъ встрѣчая васъ нынѣ. Ибо и до насъ, мирныхъ гражданъ, съ поля брани доходили слухи, какъ вы, храбрые наши воины, мужественно переносили всѣ тягости военнаго времени, какіе труды, скорби и лишенія вы безропотно терпѣли во время вашихъ походовъ! И у насъ, мирныхъ гражданъ, нерѣдко исторгались слезы изъ глазъ при чтеніи того, что наши русскіе воины, при всемъ горькомъ своемъ положеніи въ походахъ и въ борьбѣ со врагами и несмотря на неописанныя звѣрства и вѣроломства враговъ, не забывали заповѣди своего Спасителя о любви ко врагамъ, и такихъ враговъ, какъ турки, щадили и оказывали имъ нерѣдко такую любовь, которой удивлялись сами враги и которуую едвали они встрѣтятъ и дома. О! за это особенно слава и честь вамъ, доблестные воины! Этимъ самымъ вы доказали всему свѣтгу, какъ глубоко религіозенъ русскій воинъ.

Вотъ въ этихъ-то вашихъ отважныхъ и честныхъ подвигахъ, христолюбивые воины, и кроется настоящая причина тѣхъ привѣтствій, съ которыми такъ торжественно повсюду народъ встрѣчаетъ васъ. Вотъ гдѣ причина и настоящей простосердечной радости нашихъ мирныхъ гражданъ, по случаю вашего возвращенія къ намъ, наши дорогіе гости. Вотъ гдѣ причина и настоящаго нашего благодаренія Богу!

И какъ намъ не привѣтствовать нашихъ доблестныхъ воиновъ, какъ не почтить ихъ послѣ подвиговъ ихъ, исполненныхъ мужества, христіанскаго самоотверженія и изумительной борьбы со стихіями природы! Конечно, мы не можемъ вполнѣ оцѣнить этихъ вашихъ подвиговъ и успѣховъ въ минувшей войнѣ, доблестные воины; ихъ справедливо оцѣнитъ нѣкогда исторія. Мы же, съ своей стороны, въ простотѣ сердца, какъ въ теченіи войны скорбѣли и сострадали вашимъ печалямъ, такъ нынѣ купно съ вами радуемся, торжествуемъ и восхваляемъ Бога, даровавшаго намъ побѣду, миръ и славу.

Священникъ **Адріанъ Мухинъ.**

Волки.

1878 года, сентября 20-го дня.

Описаніе рукописей Сергіевской лавры.—На дняхъ обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ издана первая часть «описанія славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевской лавры», составленная бывшими книгохранителями этой библіотеки іеромонахами Иларіемъ и Арсеніемъ. Лаврское книгохранилище, какъ извѣстно, началомъ своимъ восходитъ ко временамъ самого преподобнаго Сергія. Есть свидѣтельство, что самъ блаженный Сергій съ первыми своими подвижниками, за неимѣніемъ пергамента, писалъ даже «на берестѣхъ». Лаврская библіотека теперь помѣщается въ куполѣ Троицкой церкви.

Открытіе бесѣдъ съ раскольниками въ Калугѣ.—Съ 1-го октября сего 1878 года въ семинарской Іоанно-Богословской церкви о. ректоромъ калужской дух. семинаріи, архимандритомъ Мисаиломъ открыты и начаты собесѣдованія съ раскольниками о предметахъ разнорѣчія раскольниковъ съ православными. На первое же собесѣдованіе явились совопросники изъ раскольниковъ и довольно большое число слушателей. А на второе собесѣдованіе 8-го октября собралось столь много охотниковъ слушать, даже изъ дамскаго общества, что въ церкви было тѣсно. По отзывамъ многихъ слушателей собесѣдованій, онѣ ведены были съ большимъ тактомъ и оживленіемъ. Привѣтствуемъ съ радостію начало собесѣдованій и желаемъ полнаго успѣха почтенному о. архимандриту, который нѣсколько лѣтъ сряду велъ съ успѣхомъ подобныя же собесѣдованія въ Саратовѣ.

Земская управа о духовенствѣ.—Въ газету «Новое Время» пишутъ изъ Харькова, что тамошняя губернская управа занята въ настоящее время, между прочимъ, выработкою основаній для ходатайства предъ правительствомъ объ измѣненіи отношеній, существующихъ между духовенствомъ и народомъ и объ установленіи такихъ правилъ для обезпеченія быта духовенства, которыя поставили бы его въ болѣе нормальныя, болѣе благопріятныя отношенія къ народу и дали бы возможность выполнить свою задачу, свое назначеніе. Одновременно съ представленіемъ такого ходатайства на разсмотрѣніе правительства, тоже земство предполагаетъ возбудить вопросъ о предоставленіи земству участія въ комитетахъ объ улучшеніи быта духовенства черезъ избираемыхъ отъ земства представителей.

Архипастырское воззваніе о вдовахъ и сиротахъ къ оо. настоятелямъ церквей и прочимъ членамъ причтовъ ярославской епархіи. — Вамъ, возлюбленные о Господѣ, братіе, болѣе другихъ понятна горькая участь вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Вамъ извѣстно, въ какое жалкое положеніе поставляется жена священнослужителя и мать дѣтей съ потерею своего мужа и отца. Со дня тяжкой потери, она лишается опоры жизни, значенія и всѣхъ почти средствъ къ своему содержанію. Домъ, земля, нивы, усадьба—каждый шагъ земли становится уже не ея собственностію,—не принадлежитъ ей. Съ кончиною мужа она нерѣдко лишается и теплаго пріюта, и начинаетъ скитальческую жизнь по чужимъ домамъ съ осиротѣвшимъ семействомъ. Сколько униженія и горя должна испытать и перенести бѣдная вдова съ малолѣтними дѣтьми.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, на которое вдовы и сироты возлагаютъ свои надежды, рѣдко въ состояніи бываетъ достаточно обезпечить ихъ будущее положеніе. Располагая процентами съ 68,856 руб. основнаго капитала и небольшими пожертвованіями, оно въ настоящее время имѣетъ на своемъ обезпеченіи до 1,723 лицъ обоего пола, коимъ рѣшительно не въ состояніи назначать пособія въ достаточномъ для содержанія количествѣ. Съ 1876 года ежегодно пособія выдаются изъ попечительства, правда, въ увеличенномъ противъ прежнихъ годовъ размѣрѣ, а именно: а) священникамъ заштатнымъ въ количествѣ 10 р., вдовамъ священническимъ въ количествѣ 9 р. каждой и дѣтямъ ихъ въ количествѣ 8 р., б) діаконамъ заштатнымъ въ количествѣ 9 р., вдовамъ ихъ въ количествѣ 8 р. и дѣтямъ ихъ въ количествѣ 7 р., а в) причетникамъ въ количествѣ 8 р., вдовамъ же и дѣтямъ ихъ въ количествѣ 7 р.; но эти пособія конечно еще никто не назоветъ достаточными для обезпеченія вдовъ и сиротъ. Такое горькое положеніе ихъ вынуждаетъ меня снова обратиться, первѣе всего къ вамъ, оо. настоятели и члены причтовъ, за содѣйствіемъ и помощію сиротствующимъ семействамъ духовнаго званія. Между ними можетъ быть найдутся ваши кровные, родные, престарѣлые отцы, матери и малолѣтніе братья и сестры. Вамъ тяжело смотрѣть на ихъ горькое положеніе, слышать ихъ вздохи, видѣть горькія слезы и слѣдить въ подробности за борьбою ихъ съ горькою дѣйствительностію. Окажите же имъ состраданіе и скорую помощь, чѣмъ можете, и расположите вашимъ пастырскимъ словомъ сердца благочестивыхъ и сострадательныхъ прихожанъ къ благотворительности бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ. Въ послѣднее время, по распоряженію правительства, и въ ярославской епархіи при нѣкоторыхъ церквахъ учреждены приходскія попечительства и повсемѣстно приводятся въ исполненіе Высочайше утвержденныя положенія и правила о сокращеніи штатовъ и приходовъ, о пріобрѣтеніи домовъ для священноцерковнослужителей на счетъ прихожанъ и церквей (*). Воспользуйтесь симъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ правительства ко благу вдовъ и сиротъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ уже при церквахъ учреждены попечительства, тамъ, при живомъ участіи вашемъ въ дѣлахъ попечительскихъ, не должны быть забыты вами вдовы и сироты духовнаго званія; а гдѣ учрежденіе таковыхъ попечительствъ оказалось неприложимымъ къ дѣлу, тамъ настоятель церкви, или помощникъ его, по самому уже званію своему, должны быть попечителями бѣдныхъ и сиротствующихъ. И сокращеніе штатовъ, клонящееся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства вообще, можетъ открыть вамъ много способовъ къ улучшенію и быта сиротствующихъ въ частности. За сокращеніемъ штатовъ и убылью сверхштатныхъ членовъ причта во многихъ приходахъ останутся свободными—земля, луга, усадьбы и нѣкоторыя выгоды отъ прихода, и конечно все это поступитъ въ распоряженіе наличныхъ членовъ причтовъ. Отдѣлите же отъ сего источника хотя небольшую часть въ пользу вдовъ и сиротъ, обитающихъ между вами,—и вы облегчите горькую ихъ участь и устроите ихъ положеніе на болѣе твердыхъ и надежныхъ основаніяхъ.

Особенно отъ васъ, оо. благочинные ввѣренной мнѣ епархіи, какъ ближайшихъ сотрудниковъ моихъ и руководителей причтовъ во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, ожидаю я искренняго и усерднаго содѣйствія въ дѣлѣ устроенія обезпеченія вдовъ и сиротъ благовременною для нихъ помощію. Къ величайшему моему утѣшенію, многіе изъ васъ весьма сочувственно отозвались на призывный голосъ мой къ предполагаемому учрежденію въ г. Ярославлѣ сиротскаго пріюта (**), изъ котораго впослѣдствіи, при вашемъ живомъ участіи и содѣйствіи, можетъ образоваться женское епархіальное училище, въ коемъ могутъ получать воспитаніе и образованіе не только дѣти—сироты, но и дѣти достаточныхъ родителей, которые, въ настоящее время, съ большими затратами отдаютъ своихъ дочерей на воспитаніе и образованіе въ городскую гимназію и сиротскій губернскій пріютъ. Существующее уже въ г. Ярославлѣ образцовое училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства, учрежденное для трехъ епархій—ярославской, костромской и вологодской, по ограниченности штата, доступно только для 10-ти сиротъ изъ ярославской епархіи, содержимыхъ на счетъ епархіальныхъ средствъ,

(*) Продажа нѣкоторыми священнослужителями (по преимуществу священниками) собственныхъ домовъ въ церковную собственность, какъ мѣра клонящаяся къ улучшенію быта сельскаго духовенства, мѣра сама по себѣ благодѣтельная,—для нѣкоторыхъ священнослужителей, не обладающихъ предусмотрительностію и вообще строгимъ и благоразумнымъ образомъ жизни, на практикѣ оказалась плачевною и послужила, по смерти нѣкоторыхъ священниковъ, съ одной стороны во вредъ сиротствующихъ семействъ, а съ другой умножила число нуждающихся вдовъ и сиротъ въ особенной усиленной помощи ярославскаго епархіальнаго попечительства. Да вѣдаютъ сіе и продающіе и купующіе!

(**) По 1-е октября сего года поступило на сей предметъ около 20 тысячъ пожертвованій.

и для 20-ти своекоштныхъ дѣвицъ достаточныхъ священнослужителей. Посему крайняя настоитъ нужда въ устроеніи особаго женскаго епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго происхожденія.

Отъ немногихъ, впрочемъ, оо. благочинныхъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей, къ сожалѣнію, до сей поры не заявлено сочувствія къ общему нашему предпріятію. Къ таковымъ простираю не мое слабое и немощное слово, а Божественнаго писанія: *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не печется: тотъ отрекся отъ вѣры* (Тим. V, 8); *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2). Благословеніе Божіе почиваетъ на главѣ подающаго. Благотворительность, по ученію вѣры, переживаетъ всѣ времена, и по окончаніи временъ явится тамъ въ вѣчности, и на всемірномъ судѣ Божіемъ будетъ прославлена самимъ Сыномъ Божіемъ (Мѳ. XXV, 34 и 40).

Іонаѳанъ, *епископъ ярославскій и ростовскій.*

1878 г., октября 6-го дня.

Сказанія о страстяхъ Господнихъ.—Въ засѣданіи комитета общества любителей древней письменности 13-го октября, постановлено напечатать докладъ Ѳ. И. Булгакова, озаглавленный «Сказанія о страстяхъ Господнихъ». Сказанія о страданіяхъ и крестной смерти Христа издавна служили источникомъ многочисленныхъ заимствованій въ европейской литературѣ. Обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи представляло евангеліе, приписываемое Никодиму. Какимъ авторитетомъ оно пользовалось въ теченіи столѣтій, видно изъ того, что на всѣхъ европейскихъ языкахъ можно указать извѣстнѣйшія произведенія, обязанныя ему своимъ появленіемъ. Знакомство съ этимъ евангеліемъ въ Англіи замѣтно съ VIII вѣка, во Франціи еще раньше, чѣмъ въ Англіи: совершенно опредѣленныя извѣстія у Григорія Турскаго о заключеніи Іосифа Аримаѳейскаго въ темницу хронистъ этотъ заимствовалъ изъ евангелія Никодима. Но особенно явные слѣды вліянія евангелія Никодима замѣтны въ знаменитомъ сказаніи XII вѣка о Гралѣ, о священномъ сосудѣ, въ которомъ Іосифъ Аримаѳейскій собиралъ кровь своего учителя. Интересъ къ евангелію Никодима на западѣ становился тѣмъ живѣе, что сказаніе объ Іосифѣ перешло и въ легенду объ Артурѣ. О распространенности знакомства съ евангеліемъ Никодима въ средневѣковой Италіи свидѣтельствуютъ многочисленныя рукописи. Сверхъ того, даже у Данта въ «Адѣ» (IV, 49) встрѣчаются слѣды вліянія этого евангелія. Въ Германіи имъ стали пользоваться съ XII вѣка, а въ слѣдующемъ столѣтіи уже появляются многочисленныя обработки евангелія Никодима, стихотворныя и прозаическія, а равно и печатныя изданія.

Когда начала распространяться у насъ извѣстность св. Никодима и въ какой связи съ нимъ находятся наши сказанія о «Страстяхъ Господнихъ»—рѣшить трудно, и всѣ мнѣнія о заимствованіи нашего текста изъ западныхъ источниковъ слѣдуетъ считать пока лишь неосновательными предположеніями. Разсмотрѣнныя въ докладѣ девять рукописей «Страстей Господнихъ», хотя и позднѣйшаго происхожденія, даютъ возможность однако заключить, что въ составъ «Страстей» вошли различные элементы, которые могли быть и независимы отъ западнаго вліянія. Что касается приложенныхъ къ докладу лицевыхъ изображеній, воспроизводящихъ одну изъ наиболѣе распространенныхъ легендъ о смерти Пилата, то они заимствованы изъ рукописей, принадлежащихъ обществу и доставленныхъ для пользованія архимандритомъ Амфилохіемъ. Первыя три изображенія воспроизводятъ собственно обстоятельства, сопровождавшія обезглавленіе и вознесеніе на небо главы Пилата, четвертое—погибель первосвященника Анны, зашитаго въ воловью кожу и повѣшеннаго противъ солнца (на изображеніи—привѣшеннаго къ солнцу). Легенда объ этомъ, весьма распространенная въ нашихъ спискахъ «Страстей Господнихъ», передается въ той же обстановкѣ и въ греческомъ сказаніи (по списку XIV вѣка) о смерти Пилата. Какъ здѣсь, такъ и тамъ Пилатъ, сознавая свою ошибку, готовъ претерпѣть всякія мученія, какимъ бы его ни подвергали, но за свое раскаяніе, послѣ обезглавленія, зачисляется вмѣстѣ съ женою, Проклою, въ разрядъ праведныхъ. (Изъ «Голоса»).

Постоянныя сестры милосердія въ военныхъ госпиталяхъ. «Врачебныя Вѣдомости» передаютъ, что въ послѣднемъ засѣданіи военно-госпитальнаго комитета былъ разсмотрѣнъ вопросъ о введеніи сестеръ милосердія въ штаты постоянныхъ военныхъ госпиталей. Вопросъ этотъ разрѣшонъ въ утвердительномъ смыслѣ. Введеніе сестеръ милосердія въ штатъ госпиталей признано дѣломъ необходимымъ и полезнымъ и притомъ такъ, чтобы на 50 больныхъ была одна сестра милосердія.

Предполагаемое изданіе «Физіолога».—Въ одномъ изъ засѣданій комитета Общества любителей древней письменности постановлено напечатать докладъ князя П. П. Вяземскаго о всемірно-распространенномъ и у насъ еще неизслѣдованномъ памятникѣ, который извѣстенъ въ европейской литературѣ подъ именемъ Бестіарія или Физіолога. Во всѣхъ древнѣйшихъ редакціяхъ этого памятника замѣтны положительныя наблюденія физіологовъ, представителемъ которыхъ въ древности и въ средніе вѣка былъ Аристотель. Нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ о звѣряхъ и птицахъ дѣйствительно принадлежатъ Аристотелю. Но такъ какъ, по нѣкоторымъ даннымъ, первоначальная редакція Физіолога возникла въ Александріи, то это и могъ быть языческій трактатъ, воспринявшій еще въ до-христіанскія времена положительныя свѣдѣнія естествовѣдовъ и символическія сказанія египетскихъ жрецовъ. Впослѣдствіи къ этимъ источникамъ присоединены были мѣста изъ священнаго писанія, гдѣ упоминаются звѣри и птицы, и встрѣчаются частыя ссылки на неизвѣстныя сказанія Соломона о звѣряхъ. Сверхъ того, во многихъ редакціяхъ, хотя далеко не во всѣхъ, присоединялись христіанскими учителями выклады, примѣнявшіе сказанія о звѣряхъ къ новому завѣту. Прослѣдить, кто былъ составителемъ Физіолога, невозможно, что весьма понятно, такъ какъ трактатъ этотъ редактировался въ разныхъ школахъ разными лицами. Этимъ же объясняется, что древнѣйшіе «Физіологи» въ рукописяхъ приписываются отцамъ церкви IV столѣтія: св. Епифанію, Василію Великому, Григорію Назіанзину, Амвросію, Іоанну Златоусту и друг. Физіологъ по своему отношенію къ священному писанію, къ иконописи и къ древней символикѣ постоянно въ теченіи многихъ столѣтій, возбуждалъ живой интересъ. Еще при папѣ Геласіѣ онъ признанъ былъ подложнымъ и еретическимъ сочиненіемъ; въ концѣ VI и началѣ VII столѣтія Григорій Великій постоянно пользовался имъ для своихъ сочиненій. Съ этого времени Физіологъ становится классическимъ трактатомъ зоологіи, символики и нравоучительнымъ руководствомъ; изображенія звѣрей и птицъ въ рукописяхъ и на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ все болѣе распространяются и уже въ XII вѣкѣ становятся непонятными самимъ служителямъ церкви. Служители церкви начинаютъ возставать противъ стѣнныхъ украшеній храмовъ, противъ дикихъ кошекъ и львовъ, изображаемыхъ на ряду со святыми. Кажущееся противорѣчіе въ данномъ случаѣ конечно вполнѣ объяснимо въ виду двухъ направленій, всегда существующихъ въ церкви. Ревнители чистоты и неприкосновенности священнаго писанія постоянно отвергали тотъ грубый символизмъ, который дѣйствуетъ на массу. Съ другой стороны, господствовало убѣжденіе, что символизмъ, подходящій къ понятіямъ массы и не противорѣчащій ученію церкви, необходимъ, хотя онъ и можетъ казаться соблазнительнымъ для людей, получившихъ образованіе. Одно направленіе можетъ вести

къ отрицанію преданій и символическихъ обрядовъ и изображеній, а другое—приводило иногда къ идолатріи. Что касается Физіолога отцовъ церкви, то онъ, сдѣлавшись приложеніемъ къ курсу риторики и философіи, въ своемъ первоначальномъ составѣ служилъ полемическимъ орудіемъ противъ евреевъ, отвергавшихъ толкованія Библіи христіанскими учителями. Это древнѣйшее его назначеніе весьма ясно выражено въ тѣхъ статьяхъ, которыя приводятся въ Палеѣ. Такъ какъ этотъ любопытный сборникъ ветхозавѣтныхъ легендъ доселѣ не изданъ, то князь П. П. Вяземскій приводитъ въ своемъ докладѣ выписки изъ тѣхъ статей, которыя принадлежатъ Физіологу и направлены противъ евреевъ и мусульманъ. Говорятъ, что комитетъ намѣренъ обратиться къ графу А. С. Уварову съ просьбою довѣрить обществу для изданія рукопись Физіолога, принадлежавшую Царскому, а также озаботиться изданіемъ рукописи Ундольскаго, хранящейся въ московскомъ румянцевскомъ музеѣ.

Въ томъ же засѣданіи была разсмотрѣна присланная въ даръ обществу недавно изданная археологическимъ обществомъ рукопись «Констанцскій соборъ» (Concilium constantiense), содержащая въ себѣ 71 рисунокъ, которые изображаютъ событія 1414—1418 годовъ, съ подписями на латинскомъ языкѣ. Рукопись эта, хранящаяся въ петербургской академіи художествъ, принадлежитъ къ XV столѣтію. Рисунки исполнены художественно и въ археологическомъ отношеніи представляютъ много любопытныхъ особенностей сравнительно съ помѣщенными въ свѣтописномъ и печатныхъ изданіяхъ аналогичной по содержанію хроники Констанцскаго собора, которая написана Ульрихомъ фонъ-Рихенталемъ, участвовавшимъ въ самомъ соборѣ.

Новая древне-славянская рукопись евангелія (князя Д. С. Горчакова). — Отъ древнѣйшаго періода русской письменности (XI вѣка) уцѣлѣли, какъ извѣстно, только два-три памятника, въ которыхъ старо-славянскій или древне-болгарскій языкъ въ значительной чистотѣ сохранилъ всѣ свои особенности. Это скудное число увеличивается открытыми нынѣ отрывками евангелія, о которыхъ я и намѣренъ сообщить любителямъ отечественной словесности, такъ какъ они, сколько мнѣ помнится, до сихъ поръ оставались вполнѣ неизвѣстными наукѣ.

Упомянутые остатки древности находятся въ рукописи, доставленной мнѣ на дняхъ княземъ Д. С. Горчаковымъ и содержащей на 250 пергаменныхъ листахъ евангельскія чтенія, расположенныя по древнему обычаю (то-есть по недѣлямъ и праздникамъ, начиная съ Пасхи) или такъ-называемое евангеліе недѣльное (апракосъ). Рукопись, украшенная изящными изображеніями четырехъ евангелистовъ, съ перваго взгляда поражаетъ чистымъ славянскимъ языкомъ, *вполнѣ сходнымъ съ языкомъ Остромирова списка евангелія* (1056—57). Къ сожалѣнію, только начало (25 листовъ) и конецъ (32 листа) рукописи отличаются этимъ характеромъ древности; остальная же часть ея принадлежитъ позднѣйшему времени. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о каждой изъ нихъ.

Древняя часть памятника написана, какъ видно изъ послѣсловія, *монахомъ Василькомъ въ 1299—1301* для галицкаго князя Льва Даніиловича, сына знаменитаго галицкаго короля Даніила Романовича (умеръ 1262), современника Александра Невскаго. Рукопись списана, вѣроятно, въ Перемышлѣ (въ Галиціи), котораго владыка Илларіонъ упоминается въ послѣсловіи. Выше было замѣчено, что языкъ этой части поразительно сходенъ со спискомъ Остромира: сличеніе съ изданіемъ Востокова обнаружило *совершенное сходство* въ правописаніи, знакахъ препинанія и, что особенно важно, даже въ *описках и погрѣшкахъ писцовъ* противъ грамматическихъ законовъ славянскаго языка. Это обстоятельство придаетъ особенный интересъ и значеніе памятнику, находящемуся очевидно въ тѣсной связи съ новгородскою рукописью. Опредѣлить это отношеніе будетъ блажайшею задачей науки, равно какъ и рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли начало и конецъ одному писцу и томуже времени. Нѣкоторое объясненіе, можетъ-быть, дадутъ рисунки, тоже весьма похожіе на подобныя изображенія въ Остромировомъ спискѣ (гдѣ сохранились однако только *три* евангелиста).

Что же касается главной части рукописи, то она рѣзко отличается отъ предыдущей какъ почеркомъ, такъ и языкомъ, обнаруживающимъ ясно ея южно-русское происхожденіе и характерныя черты XIV вѣка, въ концѣ котораго она повидимому составлена. («Моск. Вѣд.»).

Н. Свобода.

Засѣданіе московскаго археологическаго общества. — Засѣданіе московскаго археологическаго общества, состоявшееся въ среду 11-го октября, открылось чтеніемъ множества сообщеній, присланныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Среди этихъ сообщеній не послѣднее мѣсто занимаетъ указаніе, что около, кажется, Мурома найдена монета Александра Великаго. Какимъ образомъ она сюда попала, вопросъ, на который едва-ли можно отвѣтить удовлетворительно. Изъ доставленныхъ Обществу археологическихъ рѣдкостей особенно замѣчателенъ портретъ Софіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго, писанный, какъ полагаютъ, съ натуры. Г. Барсовъ предложилъ вниманію Общества свои находки, заключающіяся въ старинной церковной утвари и древнихъ русскихъ иконахъ. Изъ послѣднихъ особенно привлекаетъ вниманіе икона «Покоя Господня», на которой старинный иконописецъ хотѣлъ передать извѣстныя слова Библіи: «и почи Господь отъ дѣлъ своихъ». Господь представленъ здѣсь лежащимъ на кровати съ золотыми ножками, поддерживаемой ангелами; около него изображены плоды и деревья, которые Онъ благословляетъ. Рефератъ г. Павлова, слѣдовавшій за докладомъ г. Барсова, имѣлъ предметомъ разъясненія происхожденія 50 главы Кормчей книги, трактующей о тайнахъ супружества. Г. Павловъ доказалъ, что эта глава Кормчей книги цѣликомъ переписана изъ «Требника» Петра Могилы и есть ни что иное, какъ буквальный переводъ съ латинскаго сочиненія «De sacramento matrimonii», лишь съ небольшими (въ двухъ или трехъ фразахъ) измѣненіями. Такъ, вмѣсто достиженія 14 лѣтъ, условія, опредѣляющаго вступленіе дѣвицы въ бракъ, въ русскомъ переводѣ, примѣнительно къ русскому обычаю, поставлено 15 лѣтъ; вмѣсто «согласно съ опредѣленіемъ Тридентскаго собора», поставлено «по установленіямъ Святыхъ Отецъ». Это открытіе латинскаго подлинника принадлежитъ исключительно А. С. Павлову, хотя предположеніе о несамостоятельности этой статьи въ Кормчей книгѣ уже было высказано покойнымъ Неволинымъ.

Древній антиминсъ. — Въ «Рижск. Вѣстн.» передаютъ, что въ якобштатской Свято-Духовской церкви хранится ветхій антиминсъ, въ надписи на которомъ значилось, что онъ освященъ былъ Стефаномъ, епископомъ велико-пермскимъ. Пермская епархія учреждена, какъ извѣстно, первоначально въ половинѣ XIV вѣка, и первымъ святителемъ ея былъ апостолъ пермяковъ св. Стефанъ Храпъ. Означенный на якобштатскомъ антиминсѣ епископъ Стефанъ названъ просто велико-пермскимъ, что какбы намекаетъ на первый періодъ самостоятельной пермской епархіи съ половины XIV вѣка до 1503 года. Если это такъ, то мы имѣемъ дѣло съ вмѣстопрестольемъ, коему слишкомъ 375 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ новый романъ кн. В. МЕЩЕРСКАГО:

„УЖАСНАЯ ЖЕНЩИНА".

Два тома, роскошное изданіе, **2 р. 50 к.** Иногородные, выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Надеждинская, 39) *за пересылку ничего не платятъ.* 5—1

Поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ СВЯЩ. КНИГЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго*. СПБ. 1878. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой. Требованія адресовать на имя автора: С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ Александро-Невской лавры № 190, кв. № 2. Можно получать также въ книжныхъ магазинахъ—въ С.-Петербургѣ у *Глазунова* и *Исакова*, въ Москвѣ—у *Ферапонтова*.

2—1

Открыта подписка

НА

„СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ“,

ИЗДАНІЕ **Кн. В. Мещерскаго.**

До 110 печатныхъ большихъ листовъ, до 120 великолѣпныхъ гравюръ, 120 портретовъ и большой альбомъ 17 сеній П. Соколова.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Я. Исакова, «Новаго Времени» и у издателя, Надеждинская улица, домъ № 39, квар. № 6; въ Москвѣ у Соловьева, Страстной бульваръ. Подписка принимается **на три тома**, съ приложеніемъ альбома 17 сеній П. Соколова. Цѣна за все изданіе съ приложеніемъ и съ доставкою въ С.-Петербургѣ 12 р., безъ доставки въ С.-Петербургѣ 11 р., на слѣдующихъ условіяхъ: **при подпискѣ** вносится 4 р., при выходѣ **втораго тома**, въ январѣ—вторые 4 р., въ концѣ марта, при выходѣ **третьяго тома**, остальные 4 р. или 3 р. (для подписчиковъ С.-Петербурга безъ доставки).

Подписка для иногородныхъ—исключительно у издателя въ С.-Петербургѣ, Надеждинская улица, № 39, кв. № 6. Иногородные высылаютъ въ три срока: теперь, въ началѣ января и въ концѣ марта по 4 р. и сверхъ того при всякомъ взносѣ пересыльныя деньги за 4 фунта.

Первый томъ въ 35 большихъ печатныхъ листовъ роскошнаго изданія, съ большими виньетками, съ альбомомъ въ 40 великолѣпныхъ гравюръ, долженъ выйти въ концѣ ноября сего 1878 года.

„СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ“ посвящается **памяти славныхъ мертвыхъ и славныхъ живыхъ русскаго христолюбиваго воинства.**

Печатаніе 1-го тома въ типографіи Траншеля началось. Содержаніе 1-го тома будетъ слѣдующее: 1) Переправа черезъ Дунай. Участника. 2) Дневникъ офицера за первый походъ г. Гурко. 3) Тяжелые дни на Шибкѣ. Воспоминанія болгарскаго ополченца. 4) Шибка съ 7-го августа по 28-го декабря. Воспоминанія казацкаго полковника. 5) Дневникъ артиллериста. 6) Изъ воспоминаній юнаго артиллериста. Плевна. 7) Воспоминанія артиллериста. Плевна 18-го іюля. 8) Разсказъ армейскаго ротнаго командира. Плевна 18 іюля. 9) Разсказъ про Телишъ 12-го октября. 10) Разсказъ про Горный Дубнякъ. 11) Дневникъ кавалериста. 12) Изъ замѣтокъ стрѣлка. 13) Сраженіе при Горномъ Бугровѣ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. 1) Воспоминанія морского офицера. 2) Дѣло Дубасова и Шестакова. 3) Дѣло 11-го іюня Нилова и Аренса. 4) Взятіе Мерсины. Дѣло Баранова.

КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ. 1) Баязетъ. 2) Воспоминанія и разсказы кавказца. 3) Кизиль-Тапа 13-го августа. 4) Смерть Гр. Граббе. 5) О штурмѣ Карса.

ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ И ГОСПИТАЛЬНЫЙ. 1) Изъ писемъ сестры милосердія. Изъ Габрова. 2) Въ тылу арміи. Записки брата милосердія. 3) Воспоминанія студента. 4) Изъ воспоминаній врача на Кавказѣ. Л. 5) Изъ писемъ врача на Кавказѣ.

ОТДѢЛЪ СМѢШАННЫЙ. Мелкія воспоминанія изъ дней великихъ событій. Р. П. 2) Маіоръ Гайдуковъ. 3) Охотники. Б—аго. Отдѣльные эпизоды.

ГРАВЮРЫ.

1) Двѣ гравюры изъ переправы черезъ Дунай. 2) Царственный гость у одра раненаго. 3) Баязетъ во время осады. 4) Тергукасовъ подходитъ къ Баязету. 5) Встрѣча Баязетцевъ съ войсками Тергукасова. 6) Въ больницѣ. 7, 8 и 9) Изъ перваго похода г. Гурко за Балканами у Эски-Загры. 10) Систовская паника. 11) Видъ съ Шибки на приближеніе Сулеймана. 12) Бой на Шибкѣ. Дѣйствіе одного залпа. 13) Подвигъ солдата съ барабаномъ. 14) Подвигъ солдата съ гранатою. 15) Стрѣлки идутъ на Шибку. 16) Болгарскіе ополченцы у воды послѣ 12-го августа. 17) Гурко и Скобелевъ подъ огнемъ. 18) На плевненской позиціи. 19) Переходъ л.-гв. егерей черезъ Видъ. 20) Телишскій бой. 21) Лейбъ-гусары у Телиша. 22) Лейбъ-гусары спасаютъ раненыхъ егерей подъ огнемъ. 23) Г. Гурко благодаритъ егерей. 24) Послѣднія минуты Горняго-Дубняка. 25) Бой въ облакахъ. 26) Отступленіе Тергукасова и спасеніе населенія. 27) Ночная аттака кн. Чавчавадзе. 28) Аттака сѣверскихъ драгунъ подъ Карсомъ. 29) Смерть графа Граббе. 30) Штурмъ Карса. 31) Послѣ штурма Карса. Объѣздъ главнокомандующаго. 32) Перевязочный пунктъ у Карса. 33 и 34) На Балканахъ. 35 и 36) На Шибкѣ 27-го декабря. 37) Подвигъ маіора Гарталова. 38) Дѣло Нилова и Аренса. 39 и 40) Дѣло Дубасова и Шестакова.

Ко второму тому будетъ 40 гравюръ.

Къ третьему тому будетъ 40 гравюръ.

Сверхъ того при третьемъ томѣ будетъ 120 портретовъ отдѣльными медальонами и альбомъ сеній П. Соколова, съ 17 рисунками большаго формата изъ войны.

При первомъ томѣ предполагается приложить: а) Дневникъ всей войны; бб) Списокъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ 4-хъ степеней; в) Списокъ всѣхъ награжденныхъ золотыми саблями; г) Цыфры убылей нижнихъ чиновъ по полкамъ. При портретахъ будетъ издано описаніе дѣйствій и заслугъ каждаго изъ лицъ, коего помѣщенъ портретъ.

Для втораго тома пріобрѣтены прекрасныя картины съ натуры всѣхъ балканскихъ позицій и сраженій.

Пріемъ рукописей, дневниковъ, писемъ, разсказовъ продолжается. Желающихъ доставлять оные просятъ присылать оные въ С.-Петербургъ, Надеждинская, № 39, кв. № 6, Кн. В. П. Мещерскому

Кн. В. Мещерскій.

Новая книга:

О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій.

Н. Троицкаго.

Сочиненіе, удостоенное степени магистра отъ совѣта М. Д. академіи послѣ публичной защиты.

Можно получать въ КОСТРОМѢ—у *автора*, учителя семинаріи; въ МОСКВѢ—у *Ферапонтова*. Цѣна 2 р. безъ перес.; 2 р. 50 к. съ пересылкою. 5—4

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1879 ГОДУ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА“

(ГОДЪ ВТОРОЙ).

Журналъ «Историческая Библіотека» будетъ выходить въ будущемъ 1879 году въ тѣже сроки и по тойже программѣ, но редакція предполагаетъ увеличить объемъ книгъ расширеніемъ беллетристическаго отдѣла и помѣщеніемъ переводовъ произведеній западныхъ передовыхъ историковъ, по справедливости заслужившихъ извѣстность; равнымъ образомъ редакція надѣется придать отдѣлу библіографическаго указателя должное значеніе.

Содержаніе нумеровъ журнала 1878 года: Понизовая вольница, сообщ. Н. В. Калачовымъ; Капитанъ гренадерской роты, ром. хрон. XVIII в., Вс. Соловьева; Homo sum, ист. ром. Эберса; Очерки древне-римской жизни, Симонса; Земскій ярыжка, Богословскаго; Братья Орловы, графа Саліаса; Рыцарь или дама, ист. пов. Самарова; Престолъ и монастырь, Ш.; Россія и Турція, Д. Бухарова; Московское княжество, ист. эт. Полежаева; Эконом. бытъ сельскаго населенія Россіи передъ крѣпостнымъ правомъ, И. Соколовскаго; Реформаторы до Виклефа и Гуса, Деларю; Государств. тюрьма временъ Людовика XIV; Очеркъ исторіи казачества, П. Морковина; Супружество Генриха VIII, д'Аржи; Изъ масонскаго ритуала, Н. Барсова; Вопросъ о децентрализаціи во Франціи XVIII в., Ю. Аѳанасьева; Колонизація башкирскаго края, В. Новикова, и друг.

Цѣна годовому изданію остается прежняя, 6 руб. 50 коп. безъ пересылки и 8 руб. съ перес. Такая цѣна доставляетъ возможность и не богатымъ лицамъ пріобрѣсти историческія сочиненія, стоющія въ отдѣльной продажѣ болѣе чѣмъ вдвое дороже.

Подписка на 1878 годъ продолжается и всѣ новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе нумера.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала (Бол. Садовая, д. № 121, кв. № 12) и въ книжномъ магазинѣ Я. Исакова, Невскій просп., Гостин. дв., № 24.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться: Въ Петербургъ, въ редакцію журнала: «Историческая Библіотека» (Бол. Садовая, д. № 121, кв. № 12). 2—2

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ

ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ. 10—5

ВЪ **1879** ГОДУ

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ),

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1878 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ **двадцати двухъ книгъ и сорока нумеровъ „Педагогической хроники“.** Подписная цѣна на полный журналъ съ пересылкою **12** р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ *(отдѣлъ для дѣтскаго чтенія)* выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. **10** р.

II. ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ *(отдѣлъ для родителей и воспитателей)* выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ», выходящій въ количествѣ 40 нумеровъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. 5 р.

Семейное чтеніе даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Воспитаніе и обученіе съ „Педагогическою хроникою“ содержитъ въ себѣ: общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библіографію; біографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогіи, отдѣлъ математическій (самостоятельныя изслѣдованія въ области элементарной математики; разработка тѣхъ или другихъ частей курса учебныхъ заведеній на научно-педагогическихъ основаніяхъ, и т. п.). *«Педагогическая хроника»* даетъ отчоты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за-границею и полную библіографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-ПБ. Васильевск остр., 15-я линія, д. № 8, кв. № 20; или адресуется просто: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «СЕМЬЯ И ШКОЛА» (адресъ почтамту извѣстенъ),—съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

Редакторъ-Издатель К. Краевичъ.

2—2.

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Лекарство ANTIEPILEPTICUM, офиціально изслѣдованное лучшими медиками, рекомендуется ими какъ самое вѣрное и дѣйствительное средство противъ ужаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней

ЭПИЛЕПСІИ (падучей болѣзни),

равно какъ противъ всякой **болѣзни нервовъ.** Это лекарство имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ такихъ болѣзняхъ и тысячи лицъ обязаны ему своимъ выздоровленіемъ, что признано и засвидѣтельствовано всѣми журналами какъ нѣмецкими, такъ и заграничными.

Высылается коробками по 6 флаконовъ въ каждой, съ наставленіемъ, какъ принимать. Цѣна—25 франковъ.

Успѣхъ гарантируется. Въ исключительныхъ случаяхъ принимать двойную дозу.

Требованія адресовать: Au dépot general C. F. Kirchner, Berlin, I. W. Ierusalemer-Strasse, № 9. 30—18.

Объ изданіи въ 1879 году

VII г. ЖУРНАЛА **г. VII**

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Иллюстрированный журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» издается еженедѣльно въ форматѣ **большихъ иностранныхъ иллюстрацій** не менѣе **двухъ съ половиной** листовъ въ каждомъ нумерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи.
2) Драмы и драматическія сцены.
3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
4) Иллюстрированныя путешествія.
5) Этнографическіе очерки.
6) Статьи научнаго содержанія.
7) Статьи техническія и хозяйственныя.
8) Новости изъ области наукъ и искуствъ.
9) Телеграмы.
10) Объясненіе гравюръ.
11) Шахматный листокъ.
12) Картинки модъ съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получатъ премію: **олеографію**, уже полученную въ редакціи. Въ теченіи года гг. подписчики получатъ **вторую олеографію и литературную иллюстрированную премію**. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ $1^1/_4$ аршина, ширина въ 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостиной.

Въ журналѣ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: **С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омулевскій, А. В. Разсказова, А. Г. Сахарова, В. Славянскій. К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева** и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ нумерѣ.

Въ первыхъ нумерахъ журнала на 1879 годъ будутъ между прочимъ помѣщены: **А. Михайлова** «Мужъ и жена» романъ, разсказъ **К. М. Станюковича, Омулевскаго** «Рыцарь на стражѣ»» поэма, «Лѣсное Хозяйство» **Н. В. Шелгунова**, «Козлы отпущенія» очерки **Н. И. Северина**. Копіи съ картинъ **Брюллова, Гуна, Мещерскаго, Шварца.**

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ доставки и пересылки. . .	6 р.	3 р. 50 к.
» съ доставкою и пересылкою . .	7 р.	4 р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается безплатно, при выпискѣ двадцати—два безплатно и т. д. по разсчоту. Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручательствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по-мѣсячно.

Подписка на 1879 годъ открыта и принимается въ конторѣ редакціи

въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

6—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

на 1879 годъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ**, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило— не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на разныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешовой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ достав. въ С.-Петерб.	8	7 50	7	6 50	6	5 50
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75

	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р.
Съ достав. въ С.-Петерб.	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к.**, съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября—10 р. 50 к. и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ"**.

Содержаніе

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе.—Списки лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Судьбы религіозно-церковной жизни въ западной Руси и Литвѣ (*Григорій Кипріановичъ*). Законъ о трехдневномъ срокѣ для погребенія и вопросъ объ усыпальницахъ (*Ив. Павловскій*). Проектъ нерукотвореннаго памятника Минину, Пожарскому и Палицыну (*письмо въ редакцію; свящ. Іоаннъ Васильевскій*). Походныя замѣтки военнаго священника (*священникъ Николай Камисаровъ*). Защищеніе нежеланія участвовать въ добромъ дѣлѣ (*псковоградскій священникъ Л—въ*). Журнальное обозрѣніе (*—въ*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Къ хроникѣ самочинныхъ праздниковъ (*письмо въ редакцію Н. Павловскій*). Должно ли почтовое вѣдомство принимать, какъ касеныя посылки, конверты, запечатанные церковною печатью. О крещеніи слабыхъ младенцевъ. Рѣчь, сказанная суженскому казачьему полку на молебствіи, по случаю выступленія его на родину, 4-го сентября (*свящ. Николай Камисаровъ*). Рѣчь воинамъ IX-й артиллерійской бригады на молебствіи, по случаю возвращенія ихъ изъ Турціи (*священникъ Адріанъ Мѣдинъ*). Описаніе рукописей Сергіевской лавры. Открытіе бесѣдъ съ раскольниками въ Калугѣ. Земская управа о духовенствѣ. Архипастырское воззваніе о вдовахъ и сиротахъ къ сс. настоятелямъ церквей и прочимъ членамъ причтовъ ярославской епархіи (*Іоанаанъ епископъ ярославскій и ростовскій*). Оказанія о отрастяхъ Господнихъ. Постоянныя сестры милосердія въ военныхъ госпиталяхъ. Предполагаемое изданіе Физіолога. Новая древне-славянская рукопись евангелія (князя Д. С. Горчакова) (*Н. Свобода*). Засѣданіе московскаго археологическаго общества. Древній антиминсъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 3-го ноября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 44

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

11 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 27-й день сентября сего года, согласно удостоенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе діакона села Володятина, суздальскаго уѣзда, владимірской епархіи, Ѳеодора **Лучинскаго**, за труды по народному образованію, *серебряною медалью* съ надписью *«за усердіе»*, для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*.

— Государь Императоръ, въ 27-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе іеромонаха балаклавскаго Георгіевскаго монастыря **Амфилохія** *золотымъ наперснымъ крестомъ* изъ кабинета Его Величества, за примѣрно-усердное служеніе при домовой церкви Ея Императорскаго Высочества, Герцогини Эдинбургской, на островѣ Мальтѣ и въ Кобургѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 3-го ноября 1878 года, за № 3418 — о разрѣшеніи съ 1879 года печатать въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія" толкованія на священныя книги Ветхаго Завѣта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, отъ 1-го октября 1878 года № 1,596, о разрѣшеніи печатать толкованіе священнаго писанія Ветхаго Завѣта въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія» съ 1879 года.

Въ означенномъ представленіи изъяснено: нѣсколько преподавателей с.-петербургской духовной академіи, именно: экстра-ординарный профессоръ Елеонскій, доценты: Якимовъ и священникъ Василій Рождественскій, преподаватель с.-петербургской духовной семинаріи священникъ Николай Вишняковъ и законоучитель императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ священникъ Алексѣй Лебедевъ, по приглашенію и при участіи ректора с.-петербургской духовной академіи протоіерея Іоанна Янышева, пришли къ соглашенію между собою о постепенномъ составленіи и изданіи толкованія священнаго писанія Ветхаго Завѣта. Причемъ ими признано желательнымъ: 1) толкованію каждой священной книги предпосылать краткое введеніе; 2) во главѣ толкованія печатать параллельно два текста: славянскій и русскій (въ переводѣ Синода); 3) объяснять текстъ только тамъ, гдѣ это требуется, и притомъ на основаніи толкованій святыхъ отцовъ и съ помощію другихъ средствъ, какія предлагаетъ православная богословская наука; 4) толкованія печатать вслѣдъ за священнымъ текстомъ подъ чертою въ видѣ то краткихъ, то болѣе или менѣе пространныхъ примѣчаній; 5) объясненія филологическія и вообще чисто ученаго характера, каковыя окажутся необходимыми и вмѣстѣ непонятными для неспеціалистовъ, печатать особымъ болѣе мелкимъ шрифтомъ въ концѣ тѣхъ главныхъ примѣчаній, къ которымъ они относятся; 6) въ тѣхъ и другихъ примѣчаніяхъ избѣгать по возможности полемики съ другими толкователями; въ случаяхъ разногласій между славянскимъ и русскимъ текстами объяснять по возможности причины возникновенія разногласій и предлагать, гдѣ это окажется неизбѣжнымъ, сужденія о томъ, почему какое либо изъ чтеній священнаго текста имѣетъ преимущество; 7) наблюденіе за единствомъ въ характерѣ объясненія и въ веденіи всего этого дѣла предоставить ректору с.-петербургской духовной академіи совмѣстно съ доцентомъ Якимовымъ, и ректору же академіи предоставить сверхъ того цензуру этого изданія; 8) печатать толкованія священнаго писанія ветхаго завѣта въ «Христіанскомъ Чтеніи» съ 1879 года и, въ виду имѣющихся къ тому подготовительныхъ трудовъ, начать печатаніе съ книгъ пророческихъ, именно:—святаго пророка Іереміи. Таковое предположеніе вышепоименованныхъ лицъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи было сообщено общему собранію наставниковъ академіи, бывшему 16-го сентября 1878 года, для обсужденія дѣлъ по изданію «Христіанскаго Чтенія» и «Церковнаго Вѣстника» въ 1879 году. Въ виду такого сообщенія и принимая во вниманіе, что программа изданія «Христіанскаго Чтенія» утверждена Святѣйшимъ Синодомъ и что печатаніе перевода древнихъ литургій въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія» въ текущемъ году имѣетъ окончиться, общее собраніе наставниковъ с.-петербургской духовной академіи постановило: просить его преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи печатанія толкованій священнаго писанія Ветхаго Завѣта въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія» съ 1879 года. И, по справкѣ, Приказали: согласно настоящему представленію преосвященнаго митрополита, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить с.-петербургской духовной академіи печатаніе толкованій священнаго писанія Ветхаго Завѣта въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія» съ 1879 года на тѣхъ основаніяхъ, какія сообщены въ сентябрѣ текущаго года общему со-

бранію академіи ректоромъ оной протоіереемъ Янышевымъ.

II. Отъ 27-го сентября—24-го октября 1878 года, за № 87, о составленной г. Л. Миллеромъ книгѣ подъ названіемъ: «Rei metricae poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium summarium», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го сентября сего года, за № 328, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная г. Л. Миллеромъ книга, подъ названіемъ: «Rei metricae poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium summarium» (Petropoli. 1878.), рекомендуется для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій, какъ пособіе при изученіи латинской метрики и при чтеніи латинскихъ писателей поэтической рѣчи. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 229, о составленной г. Л. Миллеромъ книгѣ, подъ названіемъ: «Rei metricae poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium summarium» (Petropoli. 1878 г.).

Имя почтеннаго издателя разсматриваемой книжки пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью: его ученыя работы сосредочиваются главнымъ образомъ въ области латинской поэзіи и состоятъ преимущественно изъ критическихъ изданій древнихъ поэтическихъ текстовъ. Эти изданія, кромѣ здравыхъ и методическихъ пріемовъ, прилагаемыхъ г. Миллеромъ къ критикѣ текста, отличаются тѣмъ, что въ нихъ обращено особенное вниманіе на метрическую сторону, причемъ нерѣдко главнѣйшія ея особенности сгруппированы издателемъ въ небольшихъ предисловіяхъ; такъ изданы г. Миллеромъ эротики: Катуллъ, Тибуллъ, Проперцій, такъ изданы Горацій и Федръ. Преимущественное направленіе занятій г. Миллера на латинскую метрику сказалось и въ самомъ началѣ его литературной дѣятельности; однимъ изъ первыхъ его трудовъ было капитальное сочиненіе въ 490 страницъ убористой печати, подъ названіемъ: «de re metrica poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium libri VII. Lipsiae. 1861 г.» Оцѣненный безпристрастною критикою по достоинству, этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ массу тонкихъ наблюденій и остроумныхъ выводовъ, почерпнутыхъ изъ основательнаго изученія явленій латинской метрики во всемъ ея историческомъ развитіи, начиная съ древнѣйшихъ поэтовъ до христіанскихъ писателей.

Только что названный трудъ вмѣстѣ съ приведенными выше изданіями, къ которымъ слѣдуетъ причислить и замѣчательное изданіе отрывковъ Луцилія (1872 г.), даютъ г. Л. Миллеру полное право считаться авторитетомъ въ области древней латинской метрики, вслѣдствіе чего нельзя не привѣтствовать изданный имъ учебникъ этой стороны латинскаго языковѣдѣнія. Появленіе этого учебника какъ нельзя болѣе кстати и онъ имѣетъ значеніе не только у насъ, въ Россіи, гдѣ такъ мало трудовъ по древней метрикѣ, но на западѣ, при всемъ обиліи тамъ сочиненій подобнаго рода. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе пренебреженія формальной частью древней филологіи, чувствующагося все болѣе и болѣе и приносящаго уже свои далеко неотрадные плоды, и вслѣдствіе неудовлетворительнаго изложенія большинства учебниковъ по латинской метрикѣ, немалое число издателей и изслѣдователей римскихъ поэтовъ обнаруживаетъ не совсѣмъ твердое знакомство съ формальною стороною поэтической рѣчи, и потому книжка, написанная такимъ знатокомъ дѣла, какъ г. Л. Миллеръ, не можетъ не возбудить сочувствія при своемъ появленіи.

Послѣ введенія (prooemium), въ которомъ кратко, но точно изложены предварительныя понятія о долготѣ, повышеніи и пониженіи, стопахъ, базисѣ, стихѣ и т. д., идетъ хронологическій перечень латинскихъ писателей поэтической рѣчи, начиная съ Ливія Андроника до Евгенія изъ Толедо (VII в. по Р. Х.), весьма полезный для дальнѣйшаго изученія книги. Вслѣдъ за симъ, къ первой главѣ, озаглавленной: de studiis poetarum latinorum metricis идетъ историческое изложеніе развитія латинской метрики, въ высшей степени любопытное по обилію и точности сообщаемаго въ немъ матеріала и наблюденій. Въ началѣ говорится о національномъ римскомъ метрѣ—Сатурновомъ и соединенныхъ съ нимъ явленіяхъ аллитераціи и риемы, затѣмъ о метрахъ, введенныхъ сценическими поэтами, и о реформѣ, произведенной Эннiемъ; въ краткихъ, но мѣткихъ словахъ отмѣчены особенности поэтической рѣчи времени Цицерона и эпохи Августа, причемъ, какъ и естественно, обращается особенное вниманіе на метрику Горація, Виргилія и Овидія, и въ заключеніе очерчивается развитіе метрики послѣавгустовскаго періода. Послѣ краткаго сравненія латинской метрики съ греческой г. Миллеръ переходитъ къ перечисленію обычнѣйшихъ метровъ, встрѣчающихся у римскихъ дактиликовъ, дѣля эти метры на простые: дактилическіе, анапестическіе, ямбическіе, трохаическіе, іонійскіе—a minori и a maiori, и сложные: логаедическіе, и т. п. versus asynarteti. Въ заключеніи главы исчисляются лирическія системы Катулла и Горація. Вторая глава посвящена изложенію ученія о стопахъ, и отличается обстоятельностью и полнотою въ разсмотрѣніи этого существеннаго вопроса метрики. Въ третьей главѣ говорится о цезурѣ, о ритмахъ, о тмегисѣ и инклинаціи и объ интерпунаціи стиховъ. Вездѣ г. Миллеръ старается, кромѣ общаго опредѣленія того или другаго метрическаго явленія, очертить исторію его развитія. Послѣдняя глава заключаетъ разсмотрѣніе явленій синецесиса и діерезиса, элизія и зіялія и оканчивается продолженіемъ слоговъ по причинѣ слѣдующаго двойнаго согласнаго или по причинѣ арсиса.

Изъ этого краткаго обозрѣнія содержанія учебника г. Миллера можно усмотрѣть, какое обиліе матеріала, изложеннаго въ стройной системѣ, заключается въ небольшой по объему книжкѣ, для желающихъ ознакомиться съ тѣмъ или другимъ явленіемъ подробно авторъ въ необходимыхъ мѣстахъ приводитъ ссылки на свое обширное сочиненіе de re metrica.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій составленную г. Миллеромъ книгу, подъ названіемъ: «Rei metricae poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium Summarium» (Petropoli. 1878 г.).

—Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 2-го дня 1878 года (№ 40), *назначаются*: секретарь кишиневской духовной консисторіи Надворный совѣтникъ **Рущинскій**—старшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода; причисленные къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, надворный совѣтникъ **Колоколовъ**—секретаремъ кіевской духовной консисторіи и коллежскій секретарь **Круцевичъ**—секретаремъ полтавской духовной консисторіи. (Всѣ трое по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода: Колоколовъ съ 15 сентября, а Рущинскій и Круцевичъ съ 21 октября 1878 г.); *опредѣляются, въ службу*: отставной коллежскій регистраторъ **Башкировъ** въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода канцелярскимъ чиновникомъ (съ 27-го октября 1878 г.); дѣйствительный студентъ Демидовскаго юридическаго лицея **Серафимовъ**—по православному духовному вѣдомству, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 26-го октября 1878 года).

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 44

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 11 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

От редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ будущаго **1879 года** въ „Христіанскомъ Чтеніи“ въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, начнется печатаніе (съ особымъ счотомъ страницъ)

ТОЛКОВАНІЯ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

такъ что ежегодно „Христіанское Чтеніе“ будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ „Толкованій“— около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя: „Церковный Вѣстникъ“ (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и „Христіанское Чтеніе“ вмѣстѣ—*семь руб.* съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.* съ пересылкою и доставкою; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ съ пересылкою и доставкою—тоже *пять руб.*

Подписка на 1879 г. открыта.

Вышелъ ПЯТЫЙ и послѣдній выпускъ „Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ“. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ выпуски „Литургій“ по одному рублю каждый.

За всѣ ПЯТЬ выпусковъ вмѣстѣ цѣна—три рубля и съ пересылкою.

5—1

ЗАБОТЫ И ДУМЫ ПАСТЫРЯ.

IV (*)

(Разоблаченіе несостоятельности пропагандистскихъ упрековъ религіи и ея служителямъ).

Многіе, даже изъ благомыслящихъ людей, не рѣдко говорятъ: «Что вы говорите? Нельзя же отказать въ нѣкоторой долѣ справедливости и этимъ соціалистамъ! Право такъ много зла творится въ человѣческихъ обществахъ! Такъ часто одни тиранятъ другихъ только по одному своему произволу, котораго никто не ограничиваетъ!»—Что зла творится много, противъ этого никто не споритъ. Обидно то, что, по непонятной какой-то слѣпотѣ, эти преобразователи человѣческихъ обществъ почему то находятъ нужнымъ искоренять и уничтожать не самое зло и не тѣ причины, которыя его порождаютъ, а наоборотъ все то, и именно одно то, что до сихъ поръ еще ограничиваетъ сколько нибудь развитіе зла. Имъ почему-то мѣшаютъ законы и человѣческіе и, главное, Божескіе. Удивительное ослѣпленіе! Что, напримѣръ, начальникъ безъ всякой причины, согналъ съ мѣста неприглянувшагося ему подчиненнаго, человѣка дѣльнаго и добросовѣстнаго, и отдалъ это мѣсто своему любимцу тупоумному и взяточнику, это конечно зло вопіющее отъ земли на небо! Но чѣмъ же тутъ виноватъ законъ—скажите пожалуста?! Законъ и буквою и духомъ своимъ обязываетъ всякаго начальника быть къ своимъ подчиненнымъ справедливымъ, даже въ случаѣ ихъ ошибокъ и промаховъ (конечно не злонамѣренныхъ) быть болѣе снисходительнымъ, нежели строгимъ; законы и Божескіе и человѣческіе строго воспрещаютъ всякому начальнику творить съ подчиненнымъ судъ и расправу по своей собственной прихоти. И если, не смотря на все это, въ числѣ исполнителей законовъ находятся иногда—*ни Бога ни боящіяся, ни людей добрыхъ не срамляющіяся* личности, то они лично и составляютъ великое зло человѣческихъ обществъ, а отнюдь не законы, которыхъ они не слушаются и не исполняютъ. Не уничтожать и разрушать надобно существующіе порядки, а надобно, для истиннаго блага человѣчества, стараться достигать того, чтобы всѣ и каждый въ обществѣ—проникались подчиненіемъ этимъ порядкамъ, чтобы никто не выходилъ изъ круга законности, никто не давалъ воли своимъ страстямъ и пристрастію!.. И тогда безъ всякой ломки всѣмъ будетъ жить хорошо, въ особенности въ нашемъ благословенномъ отечествѣ! Ломать и разрушать тѣ учрежденія, которыхъ отечество достигло болѣе, чѣмъ тысячалѣтнимъ своимъ развитіемъ, ломать только потому, что нѣсколько пакостниковъ злоупотребляютъ попавшеюся имъ въ руки властію, ломать и уничтожать только для того, чтобы вмѣсто порядковъ, вырабатывавшихся въ теченіи болѣе тысячи лѣтъ, начать что-то такое съизнова и Богъ знаетъ что начать,—это было бы нѣчто худшее, нѣмъ сумасшествіе. И вотъ я, какъ нѣкогда какой-то римскій сенаторъ, въ заключеніе всякой своей рѣчи восклицавшій: «а Кароагенъ все-таки надобно

(*) См. «Церк. Вѣстн.» №№ 33, 35 и 40.

разрушить», я опять скажу: какъ надобно намъ позаботиться о нашемъ подростающемъ дѣтствѣ! Кто одряхлѣлъ въ своекорыстіи и преступленіяхъ закона, того исправлять уже не намъ! Кто соблазнился дѣяніями этихъ дряхлецовъ и кричитъ о ниспроверженіи существующихъ порядковъ, тотъ насъ тоже пожалуй не послушаетъ! Но дѣти, дѣти! О, это еще мягкій воскъ въ рукахъ нашихъ, изъ котораго мы можемъ еще вылѣпливать лучшія украшенія человѣчества! Но пройдемъ еще не много по жизненной стезѣ, чтобы яснѣе убѣдиться въ безуміи пропагандистовъ.

Они видятъ иногда бѣдствующихъ отъ неправосудія, видятъ страдающихъ отъ алчности богачей, видятъ брошенныхъ на произволъ судьбы сиротъ, — и кричатъ: «мы устроимъ царство, гдѣ не будетъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія». Безумные! забываютъ во-первыхъ, что такое царство никогда не можетъ быть удѣломъ человѣческимъ на землѣ, что оно обѣщано вѣрующему въ Бога человѣку на небѣ! «Мы, говорятъ они, мы васъ облагодѣтельствуемъ всѣхъ до единаго; мы отберемъ деньги у богачей и устроимъ такой банкъ, изъ котораго всѣ будутъ брать, сколько кому нужно! А теперь васъ всѣ притѣсняютъ, всѣ васъ грабятъ, и больше всѣхъ попы, которые указываютъ вамъ на небесныя блага, а сами не гнушаются вытягивать у васъ и послѣднее лукошко зеренъ изъ амбара!» Да, *страшное, смертоносное оружіе противу общественнаго благосостоянія даютъ въ руки подпольныхъ враговъ его тѣ* общественные дѣятели, которые не умѣютъ, или лучше сказать, не хотятъ понять, что нынче болѣе чѣмъ когда либо неестественно, служа обществу,—служить однимъ своимъ страстямъ и прихотямъ! Нынче многихъ соблазняетъ и губитъ всякая своекорыстная служебная личность; и если когда, то нынѣ по преимуществу — *уне есть* соблазнителямъ, если не потонуть съ жерновымъ камнемъ въ пучинѣ морской, то по крайней мѣрѣ сойти со сцены общественной дѣятельности, уступивъ свое мѣсто людямъ, вполнѣ сознающимъ свой общественный долгъ.

Религія, религія, святая христіанская религія! Ты всегда была оплотомъ человѣческихъ правъ отъ порабощенія, ты всегда возставала противъ утѣснителей и эгоистовъ, — и на тебя, то и на твоихъ то именно служителей съ особенною яростію обрушивается все безуміе враговъ человѣческаго благоденствія! Ты и твои служители, по ихъ словамъ, первѣйшіе враги и поработители человѣчества, измыслившіе для его устраненія какого-то Бога, какіе-то загробные страхи, которыхъ никогда и не бывало! Твои служители, по ихъ понятіямъ, потворствуютъ всему злу на свѣтѣ. И вотъ съ особою силою они вездѣ добиваются подорвать уваженіе какъ къ религіи, такъ и къ ея служителямъ.

Напрасный трудъ! Этого сокровища вамъ никогда не вырвать изъ всѣхъ христіанскихъ сердецъ. Но намъ жаль и тѣхъ, которые заглушаютъ въ своихъ душахъ это чистое сѣмя Божіе сорными терніями вашихъ ученій. Вотъ почему мы всѣ и всѣми силами должны стараться разоблачать вашу льстивую ложь, чтобы никто ею не прельщался и не погибалъ!

Ненадобно, кажется, и доказывать того, что каждый добрый истинный христіанинъ есть и не можетъ не быть и истиннымъ другомъ человѣчества. Онъ всегда готовъ ко всякимъ патріотическимъ подвигамъ и жертвамъ; онъ никого не притѣснитъ, не обидитъ, даже когда его обидятъ, онъ заплатитъ за зло добромъ; онъ трудолюбивъ, честенъ, добросовѣстенъ; онъ не возметъ ничего чужаго, а скорѣе свое отдастъ другому, если тотъ нуждается; онъ не пройдетъ съ холоднымъ равнодушіемъ мимо страждущаго, а всегда постарается ему помочь по мѣрѣ силъ своихъ; онъ не посягнетъ на жизнь себѣ подобнаго созданія Божія, а свою жизнь всегда готовъ отдать за друга, если то нужно бываетъ. Примѣровъ и доказательствъ на это мы видѣли тысячи еще такъ недавно — въ подвигахъ нашихъ воиновъ и нашихъ сестеръ милосердія! Вотъ образъ настоящаго ученика и послѣдователя Христова. Сомнительно, чтобы могло выходить что нибудь подобное изъ рукъ тѣхъ учителей, которые вооружаются противъ послѣдователей Христовыхъ. За чтожь, послѣ этого, и ради чего они вооружаются? Быть можетъ они скажутъ, что послѣдователи христіанства вовсе не таковы, какъ тутъ изображены. Въ отвѣтъ на это и мы имѣемъ полное право сказать, что тѣ, которые не таковы, тѣ не суть христіане истинные; тѣ недостойно носятъ христіанское имя, за что и дадутъ въ свое время строгій отчетъ Небесному Судіи. Христіанская вѣра воспитываетъ лишь лучшихъ друзей человѣчества и стало быть вражда противъ нея непонятна въ именующихъ себя тоже друзьями человѣчества. Постараемся во внушеніяхъ св. вѣры воспитать наше дѣтство, и уста противниковъ ея сомкнутся сами собою!

Не менѣе суетны и ничтожны хулы пропагандистовъ невѣрія и на служителей вѣры. Здѣсь лучше всего предоставить говорить дѣлу самому за себя. Скажите намъ вы, мнящіеся быть защитниками и друзьями угнетенныхъ и порабощенныхъ, укажите намъ хоть одно слово изъ рѣчей христіанскихъ пастырей, которое склонялось бы въ пользу угнетателей?! Но что пастыри церкви постоянно возвышали свой голосъ въ защиту бѣдствующихъ и страждущихъ, на это мы можемъ указать вамъ тысячи тысячъ примѣровъ. Послушайте напримѣръ, что говоритъ святитель Тихонъ Задонскій:

«Судіи! помните присягу вашу, помните, что вы обѣщались дѣлать, когда клялись именемъ Всемогущаго Бога, что имѣете правду какъ вѣнцу ока хранить, правосудіе чинить, лица не пріимать на судѣ, какъ законъ Божій учитъ, права и указы Монаршіи повелѣваютъ поступать. Помните, что вы око есте государства, столпы отечества, искоренители злодѣянія, находители правды, вожди ко всякому добру; къ вамъ вдовицы, сироты, бѣдные, убогіе простираютъ руцѣ и ожидаютъ милости, защищенія отъ нахальниковъ и своевольныхъ людей... Доколѣ судите неправду и лица грѣшниковъ пріемлите? Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте; изимите нища и убога, изъ рукъ грѣшнича избавите его, глаголетъ вамъ Богъ» (Пс. 81).

Вотъ вамъ, печальники страждущихъ и обремененныхъ, ничего еще покуда для нихъ хорошаго не сдѣлавшіе! Вотъ вамъ примѣръ пастырской о нихъ заботливости, которая вѣроятно была для нихъ полезна; вѣроятно современные святителю судіи слушались его вдохновеннаго слова и изъимали изъ руки грѣшнича нища и убога. Если же и не изымали, то кто же былъ бы столь пристрастецъ и не справедливъ, что деранулъ бы винить въ томъ св. пастыря? Но послушаемъ еще его сладостныхъ словъ:

«Господа! (обращается онъ къ бывшимъ помѣщикамъ) помните, что слуги и крестьяне ваши вамъ братія суть. Христосъ, Сынъ Божій, Царь и Господь всѣхъ, называетъ вѣрныхъ братіею Своею; вамъ ли стыдно, человѣкамъ и грѣшникамъ, называть и имѣть своихъ слугъ и крестьянъ, какъ братій? Когда они вамъ братія, почто ихъ хуже псовъ своихъ имѣете? Когда вы не имѣете и не хощете ихъ имѣть, какъ братію, то и отъ общенія вѣрныхъ отъ-

лучаете себе, ибо вси вѣрніи о І. Христѣ суть братія, и братія, крѣпчайшимъ союзомъ любви связана, нежели братія родніи по плоти. (Примѣчайте, ненавистники ученія Христова, примѣчайте, что оно проповѣдуетъ, и какъ превыше вашихъ мудрствованій о равенствѣ и братствѣ заповѣдуемый имъ духъ любви одного къ другому!). Когда вы сего не чувствуете, то крайнее имѣете ослѣпленіе и невѣденіе; когда чувствуете и не дѣлаете, то ожесточенное имѣете сердце. Хотятъ и крестьяне ваши питаться, одѣваться, упокоеваться, какъ и вы. Такую же плоть и душу имѣютъ, какъ и вы. Помните сія и очувствуйтеся, пока время не ушло» (*).

Вотъ вамъ пастырская проповѣдь о братствѣ и равенствѣ, да еще кого же?—господъ со слугами и крестьянами! Мнѣ думается, что во время крѣпостничества только одни пастыри развѣ и высказывали подобныя мысли, а другимъ, чего добраго, онѣ и въ голову не приходили. Послѣ я приведу выдержки и изъ другихъ пастырскихъ произведеній на эту тему, а теперь, заключая настоящую статью, ставлю вопросъ: Не безуміе ли возставать противъ св. религіи христіанской и порицать ея служителей?! Если люди худы, если они одинъ другаго, что называется, на ложкѣ топятъ; то болѣе всего именно тогда, когда сердца ихъ не согрѣты теплотою христіанской любви, когда они руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ одними человѣческими побужденіями, когда внушенія св. вѣры не находятъ отголоска въ ихъ душахъ. И чѣмъ не чувствительнѣе становится христіанствующее человѣчество къ своимъ религіознымъ потребностямъ, тѣмъ явственнѣе въ немъ обнаруживаются стремленія къ возобладанію одного надъ другимъ, къ наживѣ на чужой счетъ, къ безчестному пріобрѣтенію богатства,—короче, оно видимо возвращается къ пріемамъ дарвиновской *«борьбы за существованіе»*. Не явствуетъ ли отсюда, что злѣйшій врагъ человѣка-христіанина есть тотъ, кто вырвалъ бы изъ его души христіанскія убѣжденія? Оберегись же, христіанскій людъ, отъ вражескихъ сѣтей нынѣшнихъ человѣколюбцевъ, и всѣмъ сердцемъ обратись къ Богу и св. церкви, веди въ храмъ своихъ дѣтей, и здѣсь подъ осѣненіемъ благодати Св. Духа, старайся приготовить ихъ въ жизнь, на борьбу съ врагами твоего счастія!

Священникъ **Василій Яхонтовъ.**

Псковъ, 29-го октября.

Заботы іерарха прошлаго вѣка о развитіи общедоступной церковной проповѣди.

При всей неразработанности епархіальной исторіи за минувшій вѣкъ, имѣется достаточная сумма данныхъ, чтобы признавать въ лицѣ нѣкоторыхъ прошловѣковыхъ архипастырей такихъ общественныхъ дѣятелей, которые стояли выше своего времени, намѣчали широкіе пути для своего дѣланія. Къ числу такихъ выдающихся высшихъ сановниковъ русской церкви XVIII столѣтія принадлежитъ архіепископъ екатеринославскій и херсонскій, носившій также титулъ «блюстителя молдо-влахійскія экзархіи», Амвросій Серебренниковъ (1786—1792). Кратковременное служеніе его на юной тогда украинской каѳедрѣ отличается многими заслуживающими уваженія начинаніями; нѣкоторыя мѣры, предполагавшіяся архіепископомъ Амвросіемъ къ исполненію, стоятъ въ близкомъ сродствѣ съ тѣми средствами къ оживленію епархіальнаго самосознанія, которыя проводились въ жизнь приволжскаго понизовья бывшимъ владыкою астраханской епархіальной земли, занимающимъ теперь каѳедру Новгорода низовскія земли... Мы расчитываемъ современемъ собрать разсѣянныя въ мѣстныхъ церковныхъ архивахъ наиболѣе замѣчательные памятники отъ поры святительства Амвросія и сообщить таковые изданію, помѣщающему настоящую замѣтку, ежели только оно не откажется отъ нихъ. Теперь же передаемъ извѣстіе, указывающее на отношенія Амвросія къ проповѣдническому дѣлу въ подвѣдомой ему епархіи.

Не секретъ, что современное намъ церковное проповѣдничество не повсюду стоитъ на той высотѣ, не вездѣ имѣетъ ту чуткость и отзывчивость къ требованіямъ и запросамъ времени, что ему предъявляются. Не возьмемъ грѣха на душу, ежели скажемъ, что духовныя народныя потребности не всегда встрѣчаютъ надлежащее удовлетвореніе со стороны церковнаго учительства, которое стало возмогать силою особенно въ послѣднее двадцатилѣтіе. Разумѣемъ собственно деревенскихъ пастырей, апостольски-просвѣтительная миссія которыхъ стала выказывать живительные признаки съ недавняго времени.

Прошлый вѣкъ—глухая пора для церковнаго учительства. Пастыри не могли быть учителями христіанскаго вѣдѣнія во всей его полнотѣ уже потому, что сами не всегда были носителями просвѣщенной христіанской мысли. «Ученыхъ» между ними былъ незначительный процентъ, да и тѣ не всегда помнили преценіе «горе мнѣ, аще не благовѣствую».—Архіепископъ Амвросій въ числѣ другихъ епархіальныхъ нуждъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе на проповѣдническую косность тогдашняго ученаго приходскаго духовенства и принять противъ нея нѣкоторыя мѣры, съ коими можно ознакомиться изъ слѣдующаго опредѣленія, адресованнаго архіепископомъ екатеринославской консисторіи отъ 17-го іюня 1788 года.

«Изъ представленной выписки о сказаніяхъ (проповѣдяхъ), по силѣ резолюціи нашей, данной консисторіи прошедшаго года февраля 1-го о сочиненіи находящимися въ епархіи нашей протопопами, попами и діаконами и сказываніи предъ своими прихожанами поученій и присылкѣ оныхъ отъ каждаго въ консисторію,—усмотрѣно нами, что таковыхъ поученій въ присылкѣ весьма малое количество, а именно: отъ протопоповъ новомосковскаго Алексѣя Гайдукова (1), елизаветградскаго Димитрія Смолодовича (2), константиноградскаго Іоанна Сулимы (3), славянскаго Стефана Вашловскаго и решетиловскаго Андрея Романовскаго; да отъ священниковъ Іоанна Явощинскаго, Григорія Бутоновскаго (4), Іоанна Шепитковскаго, Андрея Данковскаго, Василія Пирскаго, Алексѣя Гамалѣи (5), Павла Павловскаго (6), Никифора Шепитковскаго, Андрея Александровскаго, Василія Оранскаго и Ефрема Ольховскаго; отъ другихъ же священниковъ, называющихся учеными, таковыхъ проповѣдей не прислано; почему и почитать ихъ учеными въ числѣ прочихъ

(*) Въ первый разъ напечатанная проповѣдь св. Тихона въ «Христіан. Чтеніи» за 1878 г. сент. и окт. стр. 419 и.

(1) Упоминаніе объ этомъ протопопѣ—въ изслѣдованіи *Г. П. Надхина* «Память о Запорожьѣ».

(2) Свѣдѣнія о Смолодовичѣ въ біографіи архіепископа Евгенія Булгариса, «Херсонскія Епарх. Вѣдомости», издан. 1875 г.

(3) Въ послѣдствіи протоіерей Кіево-софійскаго собора. См. «Кіевскія Епарх. Вѣдомости», издан. 1862 г.

(4) Бывшій канцеляристъ славенской консисторіи и учитель школы при полтавскомъ монастырѣ («Полтавскія Епарх. Вѣдомости», издан. 1876 г. вып. XVI).

(5) Священникъ мѣстечка Новыхъ-Санжаръ лубенскаго уѣзда полтавской губ. (указъ изъ алексѣевскаго духовнаго правленія благочинному Сементовскому отъ 19-го іюня 1788 г., въ архивѣ церкви Локощинскаго погоста полтавскаго уѣзда).

(6) Священникъ мѣстечка Старыхъ-Санжаръ полтавскаго уѣзда (тотъ же указъ).

ученыхъ, въ разсужденіе ихъ или лѣности или неспособности, не можно. Того ради консисторіи учинить слѣдующее: а) тѣмъ, кои прислали по шести проповѣдей, объявить чрезъ кого слѣдуетъ нашу благодарность за ихъ труды и послушаніе; б) приславшимъ меньше шести напомянуть, чтобы непремѣнно говорили предписанное число, и дабы облегчить ихъ трудъ въ сочиненіи, то дать имъ знать: *первое*—чѣмъ полезнѣйшія для прихожанъ избираемы будутъ кои матеріи, каковы суть всѣ до ихъ доброй жизни и благоправія относящіяся; *второе*—тѣ самыя матеріи чѣмъ *яснѣйшимъ*, *простѣйшимъ и вразумительнѣйшимъ нарѣчіемъ* будутъ прихожанамъ предлагаемы,—тѣмъ для насъ будетъ пріятнѣе; в) тѣмъ, кои пишутся учеными и называются, объявить, чтобъ избрали одно изъ двухъ и обязались подписками или чтобы отнюдь нигдѣ не назывались учеными и не присвоивали данныхъ нашимъ опредѣленіемъ отъ 1-го ноября 1787 года преимуществъ; или—чтобы говорили проповѣди, не менѣе шести въ годъ, которыя и присылать, какъ прежде о томъ предписано, чрезъ благочинныхъ къ намъ» (*).

Сообщ. **И. Д. Павловскій.**

Хроника западной церковной жизни

(Борьба итальянскихъ католиковъ за права католической церкви. Избирательная реформа въ Италіи и отношеніе къ ней папистовъ. Католики-димократы и ихъ отношенія къ соціалистамъ. Отношеніе Ватикана къ димократической католической партіи. Брошюра графа Арнима по римскому вопросу и взглядъ на нее римскихъ клерикаловъ).

По поводу извѣстнаго посланія папы Льва XIII къ кардиналу Пинѣ, въ которомъ римскій первосвященникъ горько жалуется на положеніе католической церкви въ Италіи, нѣкоторыя итальянскія газеты предувѣдомляли публику, что, вслѣдъ за посланіемъ папы, надобно ожидать призыва католиковъ къ дѣятельной борьбѣ за права католической церкви въ Италіи. Со стороны самого папы призыва этого пока еще не послѣдовало, но римскія газеты, одушевляемыя папскимъ посланіемъ, значительно возвысили голосъ за права церкви. Одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ римской куріи, «Католическое Единство» («Unita Cattolica»), нѣсколько дней назадъ, выступилъ со статьей, въ которой доказываетъ, что пришло время оставить девизъ пассивнаго сопротивленія, принятый въ 1860 году католическою партіей въ Италіи, и выступить во всеоружіи политической борьбы за церковь и общество. Сами враги церкви, говоритъ католическая газета, осуждецы приготовить ей торжество и, мы должны взяться за оружіе, которое они намъ даютъ въ руки. Какъ мы навѣрно воспользовались бы свободою обученія, еслибъ ее намъ предоставили, какъ мы пользуемся свободою печати, такъ точно мы должны воспользоваться и правомъ подачи голоса. Газета разумѣетъ приятомъ предстоящую въ Италіи избирательную реформу, въ силу которой въ этой странѣ вводится всеобщая подача голосовъ. Реформа эта до такой степени пришлась по сердцу римской куріи, что ватиканскій органъ видитъ въ ней даже «новую эру» и называетъ ее «вратами спасенія, которыя отворяетъ само Провидѣніе». Статья «Католическаго Единства» въ противникахъ Ватикана возбудила нерасположеніе къ самому проекту новаго италіанскаго закона. Они умоляютъ правительство одуматься, въ виду ликованія папистовъ, и пріостановиться съ представленіемъ закона объ избирательной реформѣ. Они видятъ уже большинство въ палатѣ депутатовъ въ рукахъ клерикаловъ и возстановленіе свѣтской власти папы. Они предчувствуютъ, что при выступленіи на сцену католической партіи либералы могутъ потерять значительную долю тѣхъ голосовъ, которые теперь за нихъ подаются, и такимъ образомъ утратятъ свое вліяніе въ странѣ и въ парламентѣ. На возгласы ватиканскихъ газетъ, заранѣе провозглашающихъ свою побѣду, нельзя конечно смотрѣть какъ на пророчества. Событія могутъ и не оправдать ихъ ожиданій. За всѣмъ тѣмъ есть основаніе думать, что новая реформа Италіи дастъ католическимъ духовнымъ возможность располагать избирательными голосами огромной массы простаго народа, еще въ сильной степени находящагося подъ ихъ вліяніемъ. Невозможно ожидать, чтобы итальянскіе ультрамонтаны, выступивъ на парламентскую арену, стали радѣть въ пользу итальянской монархіи. Ватиканъ не можетъ признать въ принципѣ эту монархію т. е. тотъ порядокъ вещей, который и покойнымъ и нынѣшнимъ папою нѣсколько разъ уже былъ объявляемъ противнымъ божескимъ и человѣческимъ законамъ. Скорѣе всего католики займутъ подобное же положеніе въ итальянскомъ парламентѣ, какое занимаетъ такъ называемая партія центра въ берлинскомъ парламентѣ. Они должны будутъ отстаивать интересы своей церкви и, слѣдуя правилу «цѣль оправдываетъ средства», не погнушаются можетъ быть заключить союзъ съ партіями, прямо враждебными государству, какъ это случилось въ послѣднее время съ германскими ультрамонтанами.

Толки о перемиріи между Ватиканомъ и Германіею больше и больше начинаютъ умолкать. Многіе считаютъ теперь уже вѣроятнымъ прекращеніе всякихъ переговоровъ по этому предмету между заинтересованными сторонами вслѣдствіе важныхъ разногласій, возникшихъ относительно образа дѣйствій, котораго долженъ держаться Ватиканъ въ сношеніяхъ съ германскими католиками. Особенное затрудненіе для улаженія дѣла представляетъ крайняя ультрамонтанская и іезуитская партія, которая своимъ противодѣйствіемъ проведенію германскаго закона о соціалистахъ много способствовала усиленію было нѣсколько затихшей вражды между Римомъ и Берлиномъ. Недовольствуясь общею оппозиціею правительственнымъ предпріятіямъ, партія эта выдѣлила въ послѣднее время изъ своего лагеря особеннаго рода борцовъ, называющихъ себя именемъ «католиковъ-димократовъ».

Такъ называемая димократическая католическая партія (democrata catolica) имѣетъ своихъ членовъ въ Германіи, Италіи и Франціи и, какъ слышно, руководится іезуитами. Недавно въ Вирсбургѣ, въ Баваріи, этомъ центрѣ германской ультрамонтанской партіи, происходило большое собраніе димократовъ-католиковъ съ цѣлію обсужденія новаго германскаго закона о соціалистахъ. Въ газетахъ появился протоколъ, мотивированный этимъ собраніемъ въ качествѣ его заявленія предъ общественнымъ мнѣніемъ. Вотъ этотъ замѣчательный документъ: «Партія димократовъ-католиковъ Баваріи видитъ въ проектѣ закона, направленнаго противъ соціалъ-димократовъ, атаку противъ политической и соціальной свободы германскаго народа. Партія димократовъ-католиковъ опасается, что на этомъ пути она будетъ подвержена неисчислимымъ несчастіямъ. Партія димократовъ-католиковъ пришла къ тому убѣжденію, что гибель общества можетъ быть отстранена только политическими и экономическими реформами. Она вѣритъ, что рабочіе классы тогда только успокоятся, когда получатъ удовлетвореніе своимъ законнымъ требованіямъ. Наконецъ, партія димократовъ-католиковъ объявляетъ, что соціальные вопросы до тѣхъ поръ не будутъ правильно разрѣшены, пока они не получатъ помощь отъ католической церкви».

Католики-димократы ставятъ такимъ образомъ Бисмарку такую дилемму: или съ нами во всемъ заодно, или противъ насъ. Какъ очевидно, димократы-католики преслѣдуютъ политическія цѣли. Они соединились въ Германіи съ соціалистами для того, чтобы имѣть возможность самымъ рѣшительнымъ образомъ ударить прямо въ сердце существующимъ прусскимъ церковнымъ законамъ и принудить Бисмарка сдаться на капитуляцію. Успѣютъ ли они въ этомъ? Пока еще время не на-

---

(*) Изъ архива Локощинскаго погоста (Бѣлобороваго церкви) полтавскаго уѣзда.

стало для положительнаго отвѣта. До сихъ поръ вѣрно одно, что движеніе димократовъ-католиковъ на западѣ и особенно въ Германіи принимаетъ серьезный характеръ и представляетъ собой любопытное явленіе въ современной исторіи. Оно, по послѣднимъ извѣстіямъ, значительно распространилось въ Италіи, которая не можетъ не видѣть серьезной опасности для своего единства въ соединеніи этого движенія съ соціалистическимъ движеніемъ, которое также начало усиливаться въ Италіи послѣ того, какъ ему поставлены преграды въ Германіи, и уже заявило себя на этихъ дняхъ злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь италіанскаго короля. Какъ относится Ватиканъ къ димократической католической партіи, пока не выяснилось вполнѣ. Были извѣстія, что Левъ XIII пробовалъ будто бы принудить германскихъ католиковъ-димократовъ оставить направленіе, не соотвѣтствующее духу католической церкви, но попытка его не привела къ желаемымъ результатамъ. Папа на дѣлѣ будто бы убѣдился, что этой арміей командовать можно только тогда, когда самъ Ватиканъ будетъ сообразоваться съ ея интересами. Но врядъ ли можно думать, чтобы на этотъ разъ хвостъ потащилъ за собой голову, скорѣе можно предполагать, что партія эта получаетъ какія-нибудь тайныя инструкціи изъ самого же Ватикана и дѣйствуетъ въ его видахъ и интересахъ. Изъ Ватикана не разъ уже заявлялось, что лишеніе папства свѣтской власти было такимъ же отрицаніемъ права собственности, какое проповѣдуетъ соціализмъ. Станетъ ли послѣ этого Ватиканъ искренно заботиться о поддержаніи западныхъ свѣтскихъ правительствъ въ ихъ борьбѣ съ анархическими и противогосударственными элементами. Не постарается ли онъ напротивъ поддержать эти элементы, чтобъ ослабить правительство и при благопріятныхъ условіяхъ возвратить себѣ отнятыя права? Нынѣшній папа правда показываетъ готовность способствовать иностраннымъ правительствамъ въ преодолѣніи существующаго зла, направленнаго къ ниспроверженію алтарей и троновъ, но для этого по его заявленіямъ требуется прежде всего полная свобода Ватикана.

Недавно появилась въ Вѣнѣ брошюра, по римскому вопросу, приписываемая бывшему германскому послу въ Парижѣ графу Арниму подъ заглавіемъ «Der Nuntius kommt» (Нунцій идетъ) и обратившая на себя вниманіе иностранной печати, какъ произведеніе противника князя Бисмарка.

Авторъ этой брошюры полагаетъ, что борьба противъ притязаній германскихъ ультрамонтановъ должна была имѣть въ своемъ основаніи тотъ принципъ, что римскій первосвященникъ послѣ обнародованія ватиканскихъ догматовъ уже не тотъ первосвященникъ, съ которымъ государства заключали прежде свои трактаты. Этотъ принципъ былъ упущенъ изъ виду прусскимъ правительствомъ, вслѣдствіе чего послѣднему и приходится теперь переносить столько затрудненій въ культурной борьбѣ и встрѣчать въ ультрамонтанской партіи постоянно враждебное отношеніе къ имперской политикѣ.

Эта ошибка, по мнѣнію автора, произошла отъ того, что германскому правительству ни разу не пришло на мысль вести борьбу противъ іезуитовъ тамъ, гдѣ она представляла наиболѣе шансовъ къ побѣдѣ, именно въ Римѣ и прямо противъ папы. По князю Бисмарку эта мысль уже потому никогда не могла придти въ голову, что онъ не врагъ идеи папской непогрѣшимости и абсолютной власти; напротивъ, его идеалъ—самодержавный непогрѣшимый папа, готовый всегда къ услугамъ германскаго правительства.

Касаясь современнаго состоянія папской политики, брошюра говоритъ: «папа Левъ XIII долженъ бороться съ двумя наступающими врагами. Одинъ изъ нихъ наноситъ ему непрерывныя оскорбленія отнятіемъ свѣтской власти, другой оскорбляетъ его спорадическими нападеніями на католическую церковь. Ему нельзя вести одновременно борьбу противъ Пруссіи и Италіи, такъ какъ наибольшая опасность для него заключается въ союзѣ этихъ двухъ государствъ, а наиболѣе крѣпкое основаніе для этого союза—совокупная вражда противъ папскаго престола. При восшествіи на папскій престолъ Льва XIII, возникла мысль послать къ императору германскому чрезвычайнаго кардинала-легата съ возвѣщеніемъ о восшествіи Льва, но мысль о посольствѣ была оставлена и замѣнена первымъ письмомъ папы къ Вильгельму I».

Брошюра эта, по словамъ римскаго корреспондента «Германскаго Меркурія» (№ 43, 1878 г.), не нашла благопріятнаго пріема въ Римѣ. Римскія газеты называютъ ее тенденціознымъ произведеніемъ лютеранина, который старается не столько устранить, сколько усилить недоразумѣнія между папскимъ и берлинскимъ дворомъ. Въ самомъ Ватиканѣ, по словамъ корреспондента, относятся недовѣрчиво ко всему вообще, что выходитъ отъ имени Арнима. До 1870 года Ватиканъ относился къ этому дипломату очень дружелюбно; но послѣ его образа дѣйствій при занятіи Рима италіанскими войсками, онъ разошелся съ Ватиканомъ. Отъ Арнима, говоритъ газета «Голосъ Истины» («Voce della verita»), нельзя поэтому и ожидать ничего другаго. Впрочемъ брошюру, изданную подъ его именемъ, называютъ обнаруживающей чрезвычайно близкое знакомство съ римскимъ и берлинскимъ дворомъ.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Православное Обозрѣніе»—май—сентябрь: Прогрессъ въ христіанствѣ и наукѣ. Человѣкъ—царь и рабъ природы. Ассирійскія клинообразныя надписи.—«Странникъ»—май—сентябрь: Церковь и общество. Христіанская нравственность. Семейный бытъ духовенства предъ реформой Петра).

Если христіанство сообщаетъ вѣчныя, неизмѣнныя истины, то никакая дальнѣйшая усовершаемость, никакое развитіе въ немъ невозможны... Мысль эта часто повторяется приверженцами «стремленія впередъ» во что бы то ни стало, не справляющимися даже о томъ, куда можетъ привести это «впередъ». Правда, христіанство неизмѣнно и вѣчно въ своемъ содержаніи и смыслѣ, и измѣненіе и усовершеніе его въ этомъ отношеніи невозможно, но идея прогресса вполнѣ примѣнима къ христіанству, коль скоро имѣется въ виду раскрытіе и уясненіе его ученія для человѣческаго сознанія. Въ этомъ отношеніи христіанство одинаково съ наукой. Вѣдь и въ области науки, о непрерывномъ прогрессѣ которой такъ много и такъ часто говорятъ, есть многое такое, что неизмѣнно существуетъ цѣлые вѣка и тысячелѣтія и что и впредь будетъ существовать безъ всякаго измѣненія. Обстоятельно эта мысль выясняется въ статьѣ А. Гусева «Ложныя воззрѣнія по вопросу объ усовершаемости христіанства», помѣщенной въ майско-іюньской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія». Какъ въ христіанствѣ, такъ и въ наукѣ усовершеніе происходитъ (по отношенію къ первому *только*, а по отношенію ко второй—главнымъ образомъ) въ томъ, что не уяснено или не обработано надлежащимъ образомъ для человѣческаго сознанія. Наука впрочемъ усовершается и въ самомъ содержаніи своемъ, но это зависитъ лишь оттого, что она не вырабатала для себя тѣхъ «вѣчныхъ и неизмѣнныхъ» истинъ, которыя предлагаются намъ въ христіанствѣ. Если такъ должно понимать развитіе науки, говоритъ авторъ статьи, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что и для нея мыслимо такое состояніе, когда прогрессивное развитіе ея будетъ состоять не въ измѣненіи или усовершеніи существеннаго содержанія ея, взятаго въ его цѣлостности и полнотѣ, а въ обработкѣ и дальнѣйшемъ раскрытіи этого содержанія? При извѣстныхъ условіяхъ, по мнѣнію автора, такое состояніе науки неизбѣжно. Еслибы наука въ какое либо время разрѣшила всѣ свои существенныя проблемы, то сдѣланное ею, какъ скоро совершилось бы съ полной удовлетворительностью, стало бы достояніемъ научной мысли на всѣ грядущія времена, сохраняя

всегда свѣжесть истины. Въ этомъ случаѣ дальнѣйшая работа научной мысли и состояла бы вовсе не въ измѣненіи или усовершеніи существеннаго содержанія того, что получено въ качествѣ интеллектуальнаго наслѣдства отъ временъ минувшихъ, но единственно въ обработкѣ этого содержанія и въ всестороннемъ раскрытіи его. Не странно ли ожидать при этомъ условіи какого либо инаго прогресса, кромѣ этого, въ отношеніи къ добытой истинѣ? Пусть наука, по причинѣ ограниченности человѣческаго познанія и необъятности изслѣдуемаго ею, никогда не достигнетъ полнаго и окончательнаго разрѣшенія стоящихъ предъ нею проблемъ, это не измѣняетъ сущности дѣла. Причина измѣняемости и усовершаемости самаго содержанія науки все-таки будетъ заключаться, какъ и теперь заключается, не въ идеѣ или свойствахъ дѣла науки, но въ условіяхъ человѣческаго познанія. Развѣ это послѣднее можетъ не имѣть своимъ всегдашнимъ идеаломъ разрѣшеніе всѣхъ проблемъ, а слѣдовательно неизмѣняемость и неусовершаемость содержанія науки? Но то, что составляетъ идеалъ для научнаго сознанія, въ области религіозно-нравственной жизни, по самому существу и всеобъемлющей важности ея, должно являться и является осуществившимся фактомъ, т. е. неизмѣняемость и неусовершаемость религіозныхъ представленій при формальномъ развитіи ихъ.—Статья, не смотря на частое повтореніе однихъ и тѣхъ же мыслей (что впрочемъ можно объяснить желаніемъ наибольшаго уясненія предмета), читается легко и съ интересомъ.

Но еще большій интересъ представляетъ статья Н. А. Милославскаго подъ заглавіемъ: «Человѣкъ—царь и рабъ природы», написанная по поводу новаго сочиненія извѣстнаго французскаго естествоиспытателя Катрфажа — «L'espèce humaine» (Родъ человѣческій). Катрфажъ одинъ изъ тѣхъ не многихъ въ наше увлекающееся время естествовѣдовъ, которые цѣнятъ истину выше моды, фактъ выше гипотезы, и во имя истины осмѣливаются выступать со всѣмъ арсеналомъ своего богатаго научнаго знанія противъ даже «великаго чародѣя современной науки»—Дарвина. Что такое человѣкъ? Извѣстно, какъ дарвинизмъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: это продуктъ тысячелѣтнихъ механическихъ процессовъ и ближайшимъ образомъ—потомокъ обезьянъ,—слѣдовательно полный рабъ природы. Безпристрастная же наука и всѣ лучшія убѣжденія человѣческія напротивъ говорятъ, что человѣкъ, будучи рабомъ природы, есть въ тоже время и царь ея. Всѣ преданія народовъ, религіозно-философскія системы древняго и новаго міра выдѣляютъ человѣка изъ природы какъ существо особаго рода, высшаго порядка, какъ лучшее созданіе, вѣнецъ природы,—царя природы. Но въ тоже время человѣчество всегда съ грустью сознавалось, что человѣкъ и рабъ природы, но рабъ не по существу своему, а по какой-то внѣшней причинѣ, и усиливалось объяснить себѣ, отчего же онъ рабъ природы и какимъ образомъ можетъ возстановить въ ней свойственное ему царственное достоинство. Этотъ жизненный вопросъ разрѣшился только въ христіанствѣ. Въ христіанскомъ ученіи со всею ясностью опредѣлилось положеніе и значеніе человѣка въ природѣ. Человѣкъ — высшее твореніе, образъ и подобіе Божіе, предметъ особеннаго божественнаго промышленія. Но возвышая его надъ природой, христіанское богопознаніе съ другой стороны не уничтожаетъ естественныхъ отношеній человѣка къ природѣ, не отмѣняетъ естественнаго хода человѣческаго развитія. По благодати искупленія христіанинъ свободенъ отъ рабства природѣ, отъ рабства грѣху и смерти, становится чадомъ Божіимъ, членомъ благодатнаго царства Христова, царемъ природы; но чтобы быть достойнымъ своего званія и призванія, онъ долженъ прилагать и свой собственный разумъ и свой собственный трудъ. Если для достиженія вѣчной жизни требуется вѣра и добрыя дѣла, то для достиженія власти надъ природой и наилучшей земной жизни требуется наука и культура. Истинное христіанское богопознаніе оставляетъ открытымъ и свободнымъ естественный путь къ обладанію природой — путь научнаго познанія природы и самого человѣка. Было бы предосудительнымъ—получая въ христіанствѣ дары благодати спасенія, не прилагать никакого дѣятельнаго участія къ усвоенію этихъ даровъ; но требовать еще, чтобы христіанская вѣра дарила человѣку и науку и культуру,—совершенное неразуміе. Христіанство и въ этомъ отношеніи даетъ такъ много человѣку, что затѣмъ уже отъ него самого зависитъ—или оставаться и считать себя рабомъ природы, или упрочивать надъ нею свою власть силою вѣры и могуществомъ науки.

Силою науки человѣкъ продолжаетъ упрочивать свою власть не только въ области природы, но и въ области исторіи. Благодаря пріобрѣтенію новыхъ средствъ для знанія, для него часто становится яснымъ и то, что было до того темнымъ пятномъ. Еще недавно печальныя развалины на мѣстѣ могущественнаго нѣкогда царства Ассирійскаго представляли лишь безмолвную гробницу историческихъ сокровищъ нѣкогда знаменитаго народа. Теперь геній науки проникъ и въ эти развалины и предъ нимъ возстали мертвецы, чтобы повѣдать о судьбахъ прожитыхъ ими историческихъ временъ. Съ тѣхъ поръ, какъ ученые стали разбирать загадочное «клинообразное» письмо ассиріанъ, тамъ открылся цѣлый міръ историческаго знанія, значительною своею частью служащаго превосходнымъ источникомъ для уясненія и дополненія библейскихъ сказаній. Вопросъ объ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ для русской литературы совершенно новый. Она не представила еще ни одного цѣльнаго изслѣдованія по этому предмету. Изслѣдованіе въ сентябрской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» подъ заглавіемъ: «Ассирійскія клинообразныя надписи и ихъ значеніе для исторіи народа еврейскаго» М. А. Стафилевскаго имѣетъ въ виду восполнить указанный пробѣлъ. Теперь помѣщено только начало этого интереснаго изслѣдованія, въ которомъ онъ между прочимъ дѣлаетъ нѣсколько замѣченій о самомъ клинообразномъ письмѣ и языкѣ ассирійскихъ надписей. «Клинообразное» письмо, по словамъ автора, получило свое названіе отъ внѣшней формы входящихъ въ составъ его письменныхъ знаковъ. Элементомъ этого письма всюду являются *клины* и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Впрочемъ клины иногда замѣняются простыми линіями.—Языкъ ассирійскихъ надписей семитическій и близкій къ еврейскому, какъ авторъ наглядно показываетъ сопоставленіемъ словъ и оборотовъ того и другаго языка.—Изслѣдованіе пишется языкомъ доступнымъ и для неспеціалистовъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ, въ лѣтнихъ помѣченныхъ нами книжкахъ «Православнаго Обозрѣнія» есть еще нѣсколько статей, заслуживающихъ вниманія. Таковы: окончаніе исторической монографіи Н. В. Знаменскаго: «Сильвестръ, митрополитъ казанскій», покойнаго Н. С. Казанскаго: «Очеркъ жизни архим. Антонія, намѣстника Сергіевой лавры», монографія С. В. Назаревскаго: «Іоаннъ Кальвинъ реформаторъ XVI вѣка», изслѣдованіе Н. М. Иванцова о «Новомъ протестантскомъ ученіи о церкви въ ея отличіи отъ царства Божія», переводная статья швейцарскаго «философско-богословскаго» мыслителя Секретана подъ заглавіемъ: «Разумъ и христіанство», предлагаемая въ переводѣ Ѳ. Г. Тернера, извѣстнаго «любителя духовнаго просвѣщенія», и др. Всѣ эти статьи, при всемъ своемъ интересѣ, трудно вставляются въ рамки короткой рецензіи.

Въ лѣтнихъ книжкахъ другаго разсматриваемаго нами журнала обращаютъ вниманіе статьи протоіерея И. И. Базарова, отличающіяся сколько краткостью, столько же и содержательностію. Такова его статья подъ заглавіемъ «Церковь и Общество», отвѣчающая на одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ нашего времени. Что такое церковь и въ какомъ отношеніи она стоитъ къ обществу?—спрашиваетъ авторъ и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдую-

щимъ своеобразнымъ языкомъ: Церковь—это не то искусственное построеніе съ готическими вырѣзками формъ жизни, въ которое заперлась большая часть человѣчества, вообразивъ себя въ кораблѣ, плавающемъ по бурному океану міра сего. Церковь, это — прежде всего общество людей. Одинъ человѣкъ не можетъ составить изъ себя церкви, какъ одинъ членъ не можетъ назваться тѣломъ. Но и всѣ члены тѣла, разорванные и разбросанные, не могутъ назваться тѣломъ, если они не связаны между собою органическою жизнью. Такъ и въ церкви нужна внутренняя органическая связь, чтобы она была живымъ цѣлымъ; нужно одушевляющее и одухотворяющее начало, чтобы она была живущею и дѣйствующее личностью. Это начало въ церкви есть Христосъ. Вѣками воплощалось это начало или идея единенія человѣчества съ Божествомъ въ формы человѣческой жизни, и еще далеко не кончился процессъ этого одухотворенія міра. Напротивъ, мы видимъ и здѣсь, какъ и во всякомъ свободномъ дѣйствіи человѣка, продолжающіяся попытки къ мнимому уясненію понятій о цѣлесообразности данныхъ средствъ къ достиженію главной цѣли. Отсюда разница исповѣданій; отсюда раздѣленіе единой церкви на множество сектъ. Но не смотря на это, церковь живетъ и будетъ жить до скончанія вѣка, потому что живучесть ея, ея внутренняя сила независима отъ формы жизни, отъ той внѣшней обстановки, въ которую ставитъ ее человѣкъ въ своемъ человѣческомъ разумѣ. Тѣмъ не менѣе церковь имѣетъ самое близкое отношеніе къ обществу. Церковь и общество нераздѣлимы, какъ нераздѣлимы душа и тѣло въ здоровой жизни человѣка. Несправедливо однакоже говорить, что церковь и общество одно и тоже. И въ человѣкѣ душа и тѣло совершенно различны между собою и по природѣ и по отправленіямъ. Но отношенія ихъ другъ къ другу таковы, что только изъ взаимодѣйствія ихъ обоихъ и слагается полная жизнь человѣка. Отсюда для всякаго должно быть ясно, что только въ единеніи церкви съ государствомъ, только въ гармоническомъ единеніи этихъ двухъ факторовъ жизни и можетъ жить и развиваться правильно человѣчество. Одно только жалкое недоразумѣніе, поставившее эти двѣ формы жизни въ какое-то недовѣрчивое отношеніе другъ къ другу, произвело то печальное явленіе, вслѣдствіе котораго раздаются голоса о необходимости полнаго отдѣленія государства отъ церкви. Церковь, какъ душа въ тѣлѣ, всегда есть лучшая хранительница христіанской нравственности.

Но что такое христіанская нравственность? На это отвѣчаетъ другая статья того же автора, помѣщенная въ сентябрской книжкѣ «Странника» подъ заглавіемъ «Христіанская нравственность». Христіанская нравственность, по словамъ почтеннаго автора, не есть законъ понуждающій, но естественное возстановленное и облагодатствованное расположеніе души къ добру, сладостному по ощущенію, легкому по исполненію и достижимому по природѣ. Добро это не какое либо отвлеченное благо; нѣтъ, это внутренняя жизнь души нашей; это вся исторія нашего бытія до послѣднихъ подробностей нашей дѣятельности;—это осязательное осуществленіе въ мірѣ того идеала, который представляется въ евангеліи подъ именемъ царства Божія.

Изъ другихъ статей въ «Странникѣ», кромѣ продолжающейся церковно-исторической монографіи М. И. Хитрова подъ заглавіемъ: «Климентъ и Оригенъ—учители александрійскіе и ихъ вѣкъ», двухъ статей Н. Сладкопѣвцева, представляющихъ «матеріалы для исторіи мистицизма и масонства въ Россіи», обращаетъ на себя вниманіе статья В. Соловьева подъ заглавіемъ: «Религіозно-нравственное состояніе русскаго общества предъ реформой Петра Великаго». Авторъ удачно характеризуетъ нравственной идеалъ того времени и его вліяніе на семейную жизнь. Идеалъ этотъ, выродившійся на почвѣ родоваго старшинства и подкрѣпленный византійскими воззрѣніями, особенно тяжело отзывался на женщинѣ того времени, дѣлая ее безгласной рабыней мужа. Приниженность положенія женщины особенно ярко выразилась въ томъ, что даже супружеская любовь со стороны мужа приняла форму «битья»: кто любилъ свою жену, тотъ ее билъ. При такомъ господствѣ варварскихъ отношеній въ семьѣ того времени, отрадное исключеніе представляли семейныя отношенія въ духовенствѣ. По замѣчанію всѣхъ иностранцевъ, семейный бытъ русскаго духовенства отличался отъ окружающей среды лучшими отношеніями супруговъ. Мужья оказывали гораздо большее уваженіе своимъ женамъ, нежели какъ это было въ другихъ сословіяхъ. Причину этого иностранцы видѣли въ запрещеніи священникамъ вступать во второй бракъ, что естественно располагало ихъ къ большей внимательности къ своимъ супругамъ, чѣмъ другихъ. Яснымъ и нагляднымъ выраженіемъ благопристойной и согласной жизни, по ихъ мнѣнію, служило внѣшнее благоприличіе, замѣченное ими въ семейномъ быту духовенства. Доброта супружескихъ отношеній могла явиться и вслѣдствіе тѣхъ особенныхъ условій, среди которыхъ поставленъ былъ священникъ. Отъ желавшихъ поступить на священническую должность требовались особыя условія при заключеніи брака, необязательныя для другихъ. Дѣвицы—невѣсты кандидатовъ на священство должны были быть извѣстны по своимъ добрымъ качествамъ, что обусловливало самую возможность полученія сана. Кандидаты на священство не могли жениться, какъ и въ настоящее время, на вдовѣ, а тѣмъ болѣе на какой нибудь обезславленной женщинѣ, и даже имѣть такихъ родственниковъ. Выполненіе этихъ условій предполагали конечно болѣе близкое знакомство и съ семьею и съ невѣстою еще до вступленія въ бракъ, что безъ сомнѣнія также ручалось потомъ за согласіе въ семейной жизни.

А. Л—нъ.

Протоколы избранія новаго вселенскаго патріарха.

Заимствуемъ ихъ изъ офиціальнаго органа константинопольской патріархіи Ἀνατολικὸς ἀστήρ.

Первое избирательное собраніе.

29-го сентября—въ пятницу—состоялось въ патріархіи первое избирательное собраніе подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства, митрополита ефесскаго, мѣстоблюстителя патріаршаго престола: изъ числа опредѣленныхъ по закону 75 членовъ на немъ присутствовало 66,—именно:

а) Члены священнаго синода—преосвященные: ефесскій, праклійскій, кизическій, никомидійскій, халкидонскій, дерконскій, тырновскій, гребенскій, димитріадскій и фанаріоферсальскій,—отсутствовалъ преосвященный никейскій.

б) Случайно находящіеся въ столицѣ архіереи: дидимотихскій киръ Меѳодій и силиврійскій киръ Кириллъ,—отсутствовалъ преосвященный видинскій по болѣзни.

в) Свѣтскіе члены великаго совѣта,—гг. К. Анѳопулъ, В. Саракіотъ, Г. Паумъ, Ѳ. Христофоридъ, А. Спаѳаръ, Зисисъ Ѳ. Зиси, и Н. Ѳ. Суллидъ,—отсутствовалъ по случаю отъѣзда за границу врачъ Энотіадъ.

г) Изъ высшихъ чиновниковъ патріархіи слѣдующіе: великій логоѳетъ, великій скевофилаксъ, Ставраки ефенди кану-кехайя и референдарій І. Д. Аристоклисъ.

д) Изъ старшихъ гражданскихъ чиновъ—гг. Аристархи бей, Д. Паспалисъ и Н. Психарисъ.

е) Изъ военныхъ чиновъ—врачъ Маркъ паша,—отсутствовалъ врачъ Спираки бей.

ж) Изъ гражданскихъ чиновниковъ—гг. Костаки Мусуросъ паша, С. Маврогенисъ и К. Калліадисъ.

з) Представитель князя Самосскаго г. Ал. Гаггосъ.

и) Изъ ученыхъ — гг. Конст. Ст. Караѳеодори, Н. Фотіадисъ, Н. Георгіадисъ,—отсутствовалъ врачъ Зографосъ.

і) Представители торговаго сословія: гг. Кир. Хатцопулосъ, Х. Казанова, І. Ліампей, и Ем. Семеласъ,—отсутствовалъ г. Пар. Николаиду.

к) Г. Г. Зафиропулосъ, представитель банкировъ.

л) Представители столицы: I. Филалитисъ профессоръ и В. Іоаннидисъ архитекторъ.

м) Представители епархій: кесарійской К. Ваіанисъ, ираклійской С. I. Вутиросъ, халкидонской I. Анастасіадисъ, ѳессалоникской I. Крикотуосъ, амасійской П. Сапунціадисъ, пелагонійской Анаст. Неокосмидисъ, ларисской Д. Николаидисъ, митиленской Г. Мандрасъ, варнской Г. Апостолидисъ, ефесской А. Фотіадисъ, никомидійской Г. Ятропулосъ, дерконской Н. Фенерлисъ, адріанопольской К. Караѳеодори врачь, прузской Д. Генидуніасъ, критской Яковъ Адосидисъ, филиппопольской А. Психарисъ, хіосской Г. Папаламиринудисъ,—отсутствовали представители: Кизика, Пике, Іоаннинъ, Неокесаріи и Писидіи.

Представителями значительнѣйшихъ цеховъ были слѣд. 9 лицъ: I. Эммануилидисъ, I. Канеллосъ, Исаія Асланисъ, М. Синалидисъ, В. Гарофалидисъ, Аристот. Пападопулосъ, Ѳ. Загоридисъ, Г. Василіадисъ, I. Аврадимисъ.

Высокопреосвященный мѣстоблюститель открылъ собраніе слѣдующей рѣчью:

«Досточтимѣйшіе во Христѣ братія, превосходительные и достопочтенные господа, христолюбивыя чада св. церкви Христовой.

«По кончинѣ блаженной памяти бывшаго патріарха киръ Іоакима, опредѣленіемъ свящ. Синода и досточтимыхъ членовъ, составляющихъ великій народный совѣтъ, съ соизволенія и высокаго императорскаго правительства, возложено на мою немощь сколько почетное, столько же и трудное дѣло мѣстоблюстителя сего славнаго апостольскаго престола до тѣхъ поръ, пока священный клиръ и православное общество (πλήρωμα) приступятъ къ серьознѣйшему и требующему большихъ заботъ и осмотрительности дѣлу избранія того лица, которое будетъ призвано принять на себя высшее предстоятельство и управленіе многострадальною, но и славною и историческою церковію среди обстоятельствъ, переживаемыхъ, какъ ею самою, такъ и пасомымъ ею народомъ. Принимая на себя это дѣло и зная правила, опредѣляемыя на подобный случай дѣйствующимъ органическимъ статутомъ, я, при содѣйствіи досточтимыхъ членовъ Священнѣйшаго Синода и великаго народнаго совѣта, заботился о томъ, чтобы всѣ эти правила были исполнены буквально и не опустительно, и такъ какъ настало уже опредѣленное означеннымъ статутомъ время, то я и пригласилъ васъ на это собраніе. Оно имѣетъ цѣлію вскрытіе избирательныхъ записокъ преосвященныхъ архіереевъ и составленіе, согласно статуту, списка кандидатовъ (ὑποψηφίων) для представленія Высокой Портѣ. Хотя дѣло настоящаго собранія чисто подготовительное, тѣмъ не менѣе я считаю своимъ священнымъ долгомъ просить васъ, досточтимые сопастыри и сослужители и христолюбивыя чада св. Христовой церкви, имѣть въ виду, что эта многострадальная церковь, съ которой связаны драгоцѣннѣйшіе интересы православія, и пасомый ею христіанскій народъ переживаютъ одну изъ самыхъ критическихъ и труднѣйшихъ эпохъ, и что въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-нибудь, нужны для управленія ею руки опытныя, умъ гибкій, правота сердца, божественная ревность и величайшее самоотверженіе, и вслѣдствіе этого пусть каждый избиратель смотритъ на избраніе патріарха, какъ на дѣло, заслуживающее особеннаго вниманія, заботъ и осмотрительности. Молю вѣчнаго Правителя церкви, являвшаго постоянно въ самыя трудныя времена милость Свою въ церкви Своей святой, которую Онъ стяжалъ честною Своею кровію, да и нынѣ воздвигнетъ благопотребнаго и избраннаго Своего».

Затѣмъ, по прочтеніи именнаго списка избирателей, назначены были собирателями избирательныхъ записокъ со стороны свящ. клира митрополитъ фанаріоферсальскій, а со стороны мірянъ г. В. Саракіотъ.

Изъ 78 архіереевъ, получившихъ приглашеніе прислать избирательныя записки, доставили оныя только 64. По собраніи записокъ, внесены были въ списокъ поименованныхъ кандидатовъ слѣдующіе 11 іерарховъ: кизическій Никодимъ 19 голосами, ѳессалоникскій Іоакимъ 17, ефесскій Агаѳангелъ 11, амасійскій Софроній 4, адріанопольскій Діонисій 3, бывшій патріархъ Григорій 2, ираклійскій Іоанникій 2, іоанникскій Софроній 2, серрскій Григорій 2, бывшій александрійскій патріархъ Каллиникъ 1, прузскій Никодимъ 1.

Вслѣдъ затѣмъ, согласно статуту объ избраніи патріарха, предложены были для внесенія въ списокъ кандидатовъ въ качествѣ дополнительныхъ митрополиты филиппопольскій Неофитъ, артскій Серафимъ и пелагонійскій Матѳей, первый г. Калліадомъ, второй г. Фотіадомъ и третій г. Анѳопуломъ. По произведенной, согласно уставу, баллотировкѣ, одними духовными членами, филиппопольскій получилъ 11 бѣлыхъ, артскій 10 и пелагонійскій 2. Вслѣдствіе этого въ списокъ кандидатовъ внесены были только первые два іерарха, такъ что съ прежденоименованными оказались 13 кандидатовъ.

Послѣ составленія списка кандидатовъ, многіе изъ достопочтенныхъ свѣтскихъ членовъ избирательнаго собранія завели рѣчь о точномъ соблюденіи во всемъ статутовъ и горячо настаивали на этомъ, хотя эти статуты и представляютъ нѣкоторыя неудобства въ подробностяхъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены новые болѣе полные и удовлетворительные. Особенно же возставали противъ практиковавшагося постоянно при трехъ послѣднихъ патріархахъ дозволенія избирать такъ называемый ἀριςίνδην синодъ, т. е. синодъ изъ лицъ, угодныхъ патріарху (въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что это ἀριςίνδην, судя по бывшимъ за указанное время назначеніямъ, далеко не оправдывало своего названія). Послѣ многихъ споровъ и возраженій, было сдѣлано слѣдующее предложеніе, которое было принято большинствомъ и которымъ собраніе и закончилось.

Вотъ это предложеніе,—оно было внесено и въ протоколы.

«Поелику соблюденіе существующихъ законовъ и постановленій есть одно изъ самыхъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ охраненію правъ и огражденію интересовъ церкви и народа, то избирательное собраніе настаиваетъ (συνιςᾶ) предъ будущимъ патріархомъ на точномъ соблюденіи статутовъ во всѣхъ его распоряженіяхъ, пока конституціонное собраніе не займется пересмотромъ ихъ».

Списокъ кандидатовъ, послѣ перевода его на турецкій языкъ, отосланъ былъ въ Высокую Порту въ субботу, а въ воскресенье былъ возвращенъ въ патріархію безъ всякихъ измѣненій.

Вслѣдствіе этого избиратели были оповѣщены слѣдующими повѣстками: «Поелику вчера Высокая Порта возвратила списокъ кандидатовъ для занятія вселенскаго патріаршаго престола, составленный на предшествовавшемъ избирательномъ собраніи, то, извѣщая о семъ превожделѣннаго намъ... приглашаемъ въ ближайшій... пожаловать къ 5 часамъ утра (*) аккуратно (ἀκριβῶς) въ патріархію, какъ члена избирателя для окончательнаго избранія вселенскаго патріарха. Да хранитъ васъ Богъ въ здравіи и спасеніи на многія лѣта. 1878. Октября 2. Мѣстоблюститель патріаршаго престола.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ

(Обозрѣніе церквей полоцкой епархіи преосвященнѣйшимъ Викториномъ въ 1878 году и его бесѣда съ депутатами епархіальнаго съѣзда).

Во время пути сопровождаютъ владыку неизмѣнные спутники его по епархіи, соборный діаконъ *Орловъ*, для произношенія эктеній при встрѣчахъ преосвященнаго въ каждой церкви и для веденія путеваго журнала, послушникъ *Радзиминскій* для исполне-

(*) По турецкому времясчисленію.

нія келейныхъ приказаній архипастыря и при экипажѣ кучеръ *Демьянъ*.

Обозрѣніе церквей производилось по принятому владыкою порядку. Выходя изъ экипажа, владыка обыкновенно прежде всего устремлялъ внимательный взоръ на храмъ Божій и приэтомъ внѣшняя благовидность храма и чистота около него почти всегда отражались на лицѣ архипастыря, сообщая ему довольный и привѣтливый видъ; напротивъ же замѣченные имъ недостатки придавали лицу его грустное выраженіе. Встрѣчаемый во вратахъ церковной ограды мѣстными сельскими властями и благословляя подносимый ими владыкѣ *хлѣбъ-соль*, владыка цѣловалъ хлѣбъ, благодарилъ подносившихъ его и выражалъ имъ желаніе изобилія плодовъ земныхъ и всѣхъ благъ отъ Господа. Тѣ же благожеланія выражалъ владыка и при встрѣчахъ его въ домахъ священниковъ съ хлѣбомъ-солью ихъ супругами и дѣтьми. Въ иныхъ селахъ, гдѣ есть народныя училища, владыка, принимая подносимый ему хлѣбъ,—особенно, пшеничный и искусно приготовленный,—отсылалъ его въ училище, для раздачи обучающимся въ немъ дѣтямъ. Войдя въ церковъ, облачившись въ мантію и приложившись ко кресту, владыка шелъ на солею, преклонялся предъ мѣстными иконами Христа Спасителя и Божіей Матери, а также и иконой храмоваго праздника, и лобызалъ ихъ; затѣмъ входилъ въ алтарь, преклонялся предъ престоломъ также съ лобызаніемъ его, и осматривалъ священныя его принадлежности; между тѣмъ какъ мѣстные священно-церковно-служители совершали въ это время положенное для встрѣчи архипастырей молитвословіе. По окончаніи эктеніи владыка, вышедъ изъ алтаря, принималъ отъ священниковъ крестъ и самъ произносилъ отпустъ. Послѣ сего сопровождающій владыку діаконъ провозглашалъ многолѣтія Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду съ мѣстнымъ архипастыремъ, всему освященному причту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При пѣніи многолѣтій владыка осѣнялъ народъ крестомъ. Затѣмъ, отдавъ крестъ священнику, принималъ въ руки посохъ и произносилъ къ собравшемуся народу слово на тему, приспособительную къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Сказавши слово, владыка опять входилъ въ алтарь, слагалъ съ себя мантію и, сѣвъ на приготовленное кресло, принималъ рапортъ отъ мѣстнаго священника о состояніи церкви и прихода; затѣмъ разсматривалъ церковные документы: метрики, исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости, книги—обыскную и приходо-расходныя, описи и документы церковнаго имущества, богослужебные журналы, лѣтописи, журналы приходскихъ попечительствъ, обращая вниманіе на то, правильно ли и по формѣ ли они ведутся, своевременно ли и чисто ли пишутся и аккуратно ли содержатся. Изъ обозрѣнія метрическихъ записей достойно замѣчанія, въ настоящемъ году, то, что вездѣ почти между родившимися число мальчиковъ превышаетъ число дѣвочекъ; такъ въ езерищенскомъ приходѣ родившихся мальчиковъ записано 40, а дѣвочекъ 30, или въ хвошнянскомъ приходѣ мальчиковъ 55, а дѣвочекъ 45. Точно промыслу Божію угодно восполнить убыль мужскаго населенія въ нашемъ отечествѣ, произшедшую въ минувшую войну!—Обозрѣвши документы и побесѣдовавши съ священникомъ и причтомъ, владыка осматривалъ церковную утварь, ризницу, библіотеку, затѣмъ выходилъ изъ алтаря и преподавалъ благословеніе собравшемуся народу. По преподаніи благословенія, гдѣ собраны были ученики народной школы, подходилъ къ ученикамъ и испытывалъ ихъ въ томъ, чему они учились, предлагая имъ вопросы изъ закона Божія, а также изъ русской исторіи и географіи, во всеуслышаніе, и заставляя ихъ отвѣчать громко, чтобы отвѣты ихъ слышны были всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви, и послѣ ученическихъ отвѣтовъ иногда обращался къ отцамъ и матерямъ ихъ съ вопросомъ: а вы знали это?—Нѣтъ, батюшка, куда намъ знать! мы люди темные, слѣпые!—«То-то же,—говорилъ владыка,—сами можете теперь видѣть, что ученіе свѣтъ, а не ученіе—тьма, приводите же всѣхъ дѣтей своихъ въ школу для ученія!». Послѣ испытанія, владыка благословлялъ каждаго изъ учениковъ и вручалъ учителю или законоучителю по нѣсколько книжекъ для раздачи ученикамъ, по ихъ усмотрѣнію. Затѣмъ владыка входилъ въ кругъ народа и бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, а наиболѣе о святомъ препровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, особенно въ селахъ, близкихъ къ городамъ и мѣстечкамъ, убѣждая народъ воздерживаться отъ посѣщенія въ эти дни базаровъ. Кому отъ этого польза?—говорилъ владыка—однимъ только евреямъ, которые въ душѣ смѣются надъ вами, за непочитаніе праздничныхъ дней презираютъ васъ и въ то же время наживаются отъ васъ, а васъ дѣлаютъ бѣдными, соблазняя къ неумѣренному винопитію. По выходѣ изъ церкви, владыка обходилъ вокругъ ея и благословлялъ находящіяся близъ нея могилы покойниковъ. Потомъ посѣщалъ домы священниковъ и благословлялъ семейства ихъ; а иногда и семейства прочихъ членовъ причта, собиравшіяся сюда; закусывалъ, если время было обѣденное, или выпивалъ чашку чаю, или кофе, или стаканъ воды съ виномъ. Затѣмъ прощался съ причтомъ и прихожанами, и отправлялся въ слѣдующее село.

Для примѣра представляется описаніе посѣщенія владыкою села Котова, составленное котовскимъ священникомъ Іоанномъ *Корвецкимъ*, которое можетъ дать приблизительное понятіе о всѣхъ другихъ посѣщеніяхъ полоцкаго преосвященнаго, и о той привѣтливости, съ какою встрѣчаютъ мѣстнаго преосвященнаго и причты и прихожане Вотъ что писалъ въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» о. іерей Корвецкій:

«21-е число іюня было настоящимъ праздникомъ, истиннымъ торжествомъ для котовцевъ, потому что въ этотъ день владыка осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ село Котово. Прихожане—старъ и малъ, мужчины и женщины—съ 7-ми часовъ утра начали собираться у котовскаго храма. Одѣвшись чисто, опрятно, составляя изъ себя кружки, они стояли вокругъ церкви, часто посматривая въ ту сторону, откуда лежалъ путь владыкѣ въ наше село. Когда въ 11 часовъ кто-то сказалъ, будто владыка, вслѣдствіе худой проселочной дороги, замедляющей скорую ѣзду, не пріѣдетъ сегодня въ Котово, народъ пригорюнился, послышался говоръ о томъ, что быть можетъ завтра не будетъ такой прекрасной погоды, какъ сегодня, слѣдовательно и встрѣча дорогаго гостя не такъ будетъ удачна, какъ еслибъ теперь онъ пожаловалъ. Но не долго пришлось народу находиться подъ вліяніемъ такого чувства: вскорѣ получили достовѣрную вѣсть, что архипастырь сегодня, даже скоро, пожалуетъ въ Котово. И дѣйствительно, въ часъ по полудни раздался благовѣстъ въ одинъ колоколъ, возвѣстившій о скоромъ пріѣздѣ высокаго путешественника. Сейчасъ же подкатилъ къ церкви, въ дорожной телѣжкѣ, о. діаконъ Орловъ, который всегда предшествуетъ владыкѣ въ пути, облачаетъ святителя въ мантію при входѣ въ храмъ, подаетъ жезлъ и подстилаетъ орлецъ. Спустя не больше полчаса, воздухъ огласился трезвономъ, какъ вѣстникомъ о скоромъ прибытіи владыки. Народъ со всѣхъ мѣстъ, какъ пчелы въ улей, посыпался въ храмъ; размѣстился тамъ по мѣстамъ въ ожиданіи входа архипастыря. Мѣстный священникъ, облачившись въ лучшія одежды, съ св. крестомъ стоялъ у дверей храма; за нимъ помѣщался хоръ пѣвчихъ мальчиковъ; потомъ ученики народнаго училища и двѣ дочери священника, изъ коихъ одна состоитъ учительницей въ мѣстномъ училищѣ, а другая управляетъ хоромъ мальчиковъ. Какъ только владыка взошелъ въ церковь и сталъ на приготовленномъ мѣстѣ, чтобы возложить на себя мантію и принять жезлъ, мальчики громко и стройно пропѣли: *исъ полла эти деспота*. Владыка, приложившись къ св. кресту, осѣнилъ предстоящій народъ, который съ живою радостію привѣтствовалъ

архипастыря низкимъ поклономъ. Вслѣдъ за этимъ священникъ сказалъ привѣтственную рѣчь, выразивъ въ ней несомнѣнную увѣренность, что владыка, какъ истинный епископъ Христовой церкви, пасущій свое стадо въ духѣ мирнаго ангела и свѣтильника полоцкой церкви, простретъ къ намъ слово благовѣстія и тѣ же милости Божіи преподастъ и сему предстоящему собранію христіанъ, какими благоизволилъ привѣтствовать полоцкую паству, когда впервые вступилъ на каѳедру ея. Когда священникъ кончилъ рѣчь, пѣвчіе запѣли тропарь храма, а владыка вошелъ на солею, прекропялся предъ св. иконами и потомъ вошелъ въ алтарь, гдѣ и пребывалъ до тѣхъ поръ, пока продолжалась эктенія и не послѣдовалъ отпустъ, который произнесъ архипастырь самъ, съ крестомъ въ рукахъ. По окончаніи отпуста и многолѣтія, архипастырь отдалъ священнику крестъ, взялъ жезлъ и сказалъ слово къ народу. Обширные котовскіе луга, съ разнообразіемъ красивыхъ полевыхъ цвѣтовъ, обратили на себя вниманіе владыки, при подъѣздѣ его къ Котову, и послужили прекрасною темою для слова. Въ краснорѣчивыхъ и убѣдительныхъ словахъ архипастырь изобразилъ красоту природы, созданной Творцомъ на пользу человѣчеству; потомъ перешолъ къ изображенію вѣчныхъ небесныхъ красотъ, тоже уготованныхъ Господомъ въ наслажденіе тому же человѣчеству; затѣмъ святитель сдѣлалъ выводъ, что мы, наслаждаясь временными благами, не должны прилѣпляться къ нимъ сердцемъ, но обязаны болѣе всего заботиться о пріобрѣтеніи вѣчныхъ благъ, которыя несравненно лучше земныхъ благъ, да и Спаситель нашъ заповѣдалъ намъ искать прежде всего царствія Божія, а все остальное приложится намъ... Во время проповѣди въ народѣ слышались вздохи и видны были слезы, особенно у набожныхъ лицъ. Но вотъ умолкли слова на устахъ высокаго благовѣстителя; воздѣлись руки горѣ для осѣненія народа благословеніемъ; народъ съ умиленіемъ сотворилъ крестное знаменіе и трогательно преклонилъ головы предъ святителемъ, а мальчики снова и съ прежнею энергіею пропѣли: *исъ полла эти деспота*. Владыка опять вошелъ въ алтарь, гдѣ, сложивши мантію, смотрѣлъ церковные документы и въ одномъ изъ нихъ, въ церковной лѣтописи, написалъ слѣдующія слова: «іюня 21-го, 1878 года. Посѣтилъ котовскую церковь и нашелъ ее въ очень благоприличномъ видѣ, при собраніи народа и съ хорошимъ хоромъ мальчиковъ пѣвчихъ». Послѣ ревизіи книгъ, владыка вышелъ изъ алтаря, остановился на амвонѣ и испытывалъ учениковъ: одинъ отвѣчалъ о шестидневномъ твореніи міра, другой о св. Владимірѣ, какъ виновникѣ просвѣщенія русскаго народа христіанскою вѣрою. Отвѣтами учениковъ владыка, видимо, остался доволенъ. Потомъ народъ подходилъ къ владыкѣ за благословеніемъ: владыка, благословляя народъ, былъ веселъ, доволенъ, видя набожность и умиленіе подходящихъ, а также и неподдѣльную радость ихъ по случаю пріѣзда его къ нимъ. Благословивши всѣхъ, кто былъ во храмѣ, владыка оставилъ храмъ, посѣтилъ домъ священника и изволилъ кое-что покушать, такъ какъ время было давно послѣобѣденное. Пробывши въ домѣ священника не больше четверти часа, благословивши затѣмъ хозяина и дочерей его, владыка отправился въ путь. Когда архипастырь сѣлъ въ экипажъ, лошади тронули съ мѣста; народъ, стоя по сторонамъ дороги, весело кланялся владыкѣ и отъ души желалъ ему дальнѣйшаго и счастливѣйшаго путешествія».

Въ настоящую поѣздку преосвященнаго, по обозрѣнію епархіи, погода очень не благопріятствовала ему. Дороги, въ ожиданіи проѣзда архипастыря, вездѣ почти тщательно исправленныя, отъ постоянныхъ ливней перепортились, случалось взъѣзжать на гору на встрѣчу образовавшихся отъ дождей потоковъ, размывавшихъ глинистую почву и производившихъ рытвины. По усвятской большой дорогѣ образовались озера, и по такимъ озерамъ приходилось ѣхать цѣлые десятки верстъ. И экипажъ владыки, называемый при предмѣстникѣ его несокрушимымъ, не выдержалъ на этихъ горахъ, сокрушился. А между тѣмъ въ это же время была страшная гроза: отъ тучи сдѣлалось почти темно! громъ гремѣлъ страшными ударами; молнія рѣзала глаза и дождь лилъ какъ изъ ведра. Вмѣсто кареты владыка сѣлъ въ мизерный тарантасикъ сопровождавшаго его полицейскаго чиновника, помѣстившись въ немъ согнувшись; но и этотъ маленькій экипажъ также не выдержалъ труднаго пути,—попортился и также былъ оставленъ. Изъ *Псова* въ *Стайки*, владыка отправился въ открытой телѣжкѣ невельскаго монастыря. Приэтомъ погода было прояснилась; но вдругъ нашла туча, и болѣе часа лилъ такой ливень, какіе бываютъ рѣдко. Въ это время, при переѣздѣ чрезъ оврагъ, наполнившійся водою, въ телѣжкѣ сломалась оглобля; она повалилась, и сидѣвшимъ на ней пришлось искупаться... Оставивъ людей справляться съ тележкой, архипастырь весь измокшій подъ дождемъ и по грязи пѣшкомъ отправился къ церкви, видневшейся впереди, версты за двѣ; но не пройдя полверсты, встрѣтилъ хуторъ. Оказалось, что это домъ стайкинскаго священника о. Булыгина. Умное и распорядительное семейство священника, жена и племянница, въ одинъ часъ вымыли, вычистили и утюгами нѣсколько пообсушили архіерейскія одежды, а между тѣмъ приготовлена была другая рабочая, деревенская телѣжка, и владыка тотчасъ же на ней отправился къ церкви, помолился Богу, сказалъ поученіе, благословилъ народъ, обозрѣлъ храмъ и церковные документы; и никто не замѣчалъ, что за часъ предъ симъ съ архипастыремъ случилась такая небезопасная катастрофа. Изъ церкви посѣтивъ опять домъ священника, выпивъ чашку кофе, владыка натеръ конфорнымъ спиртомъ ушибленное при паденіи съ телѣжки колѣно; поблагодарилъ радушныхъ хозяевъ за оказанныя услуги, и на той же монастырской телѣжкѣ отправился въ *Лехово*, а потомъ верстъ за 50 въ *Завережье*, и въ *Еменцъ* на ночлегъ, куда и прибылъ въ 12 часовъ ночи.

Кромѣ неудобныхъ экипажей и по неудобнымъ дорогамъ, пришлось владыкѣ въ этотъ разъ путешествовать и по бурнымъ водамъ на маленькихъ рыбачьихъ лодкахъ. На пути изъ *Козловичъ* въ *Зайково* въ противоположныхъ сторонахъ отъ деревни *Села*, лежатъ два села, налѣво, въ 6 верстахъ *Верьчье*, а направо въ 2—3 верстахъ за озеромъ *Тесто*. Владыка сначала поѣхалъ въ *Верьчье* и, обозрѣвши его, возвратился къ *Селу*. Отселѣ до *Теста* сухимъ путемъ нужно объѣзжать кругомъ озера, туда и обратно верстъ 30, а чрезъ озеро въ оба конца не болѣе 3 верстъ. Какъ быть? Шелъ довольно частый и крупный дождь при вѣтрѣ; было уже 6 часовъ вечера; до *Зайкова*, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ, оставалось еще верстъ 25; дорога грязная. Владыка сѣлъ на рыбачью лодку, съ рыбакомъ и тысячкимъ; подъ дождемъ отправился чрезъ озеро, оставивъ своихъ людей и полицейскихъ на берегу его. Діаконъ *Орловъ* хотѣлъ было сѣсть въ лодку, владыка остановилъ его, сказавъ: «оставайся здѣсь; у тебы жена и дѣти»...

Трудность настоящаго путешествія увеличивалась еще отъ того, что во все продолженіе его для владыки почти не было отдыха. Не говоримъ о постоянномъ внутреннемъ умственномъ его напряженіи, при сказываніи каждый день по нѣсколько поученій съ каѳедры и при постоянныхъ поучительныхъ и назидательныхъ бесѣдахъ съ духовенствомъ, народомъ.... Сна, столь необходимаго для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ, архипастырь нашъ во все это время почти не имѣлъ.

Многіе изъ сочувствія къ архипастырю говорили ему: зачѣмъ онъ подвергаетъ себя столь тяжелымъ трудамъ? Что значатъ эти труды,—отшучивался владыка,—какъ подумаешь о переходѣ чрезъ Балканы нашихъ христолюбивыхъ воиновъ?! Или говорилъ инымъ іереямъ: а вы, отецъ, развѣ не трудитесь, когда васъ позовутъ въ темную и ненастную ночь, верстъ за 10—15, для напутство-

ванія больнаго?! и т. п. Въ иныхъ мѣстахъ удерживали владыку переждать дождь. «Нельзя, говорилъ архипастырь, оповѣщено росписаніе, гдѣ въ какой день я долженъ быть: многія тысячи народа, съ своими священниками во главѣ, ждутъ меня въ церквахъ своихъ. Хорошо ли будетъ, если они напрасно прождутъ меня? Пока возможно, нужно выполнять маршрутъ».

Вообще, при настоящемъ обозрѣніи церквей, владыка много видѣлъ отраднаго для себя. Въ церквахъ почти вездѣ онъ находилъ приличную дому Божію чистоту; св. Престолы и ихъ священныя принадлежности также вездѣ содержатся въ исправности; церковные письменные документы въ порядкѣ и доведены до послѣднихъ дней; о ссорахъ или неудовольствіяхъ между членами причтовъ заявленій нигдѣ не было.

Духовенство узнавъ уже,—въ 3-хлѣтнее пребываніе здѣсь владыки,—своего архипастыря, встрѣчало его безъ страха и боязни и, какъ въ привѣтственныхъ рѣчахъ своихъ къ нему, произнесенныхъ многими священниками, такъ и вообще въ словахъ и дѣйствіяхъ, при обращеніи съ нимъ архипастыря, выражало чувства своего почтенія и преданности къ нему. Правда въ одномъ селѣ, Исовѣ, священникъ Б—чъ очень растерялся было, при встрѣчѣ владыки въ церкви; руки у него тряслись такъ, что владыка опасался, какъ бы онъ не уронилъ креста. По обозрѣніи церкви, посѣтивъ домъ его, владыка спросилъ: отъ чего у него такое трясеніе? Оказалось, что со времени посвященія своего въ іерея, въ теченіи 28 лѣтъ, онъ не видалъ архіереевъ; самъ въ губернскій городъ не ѣздилъ, а изъ архіереевъ никто села ихъ, какъ оно существуетъ, не посѣщалъ. Узнавъ приэтомъ, что священникъ этотъ очень честной жизни и для многихъ служитъ духовникомъ въ благочиніи, владыка былъ особенно привѣтливъ къ нему и ко всему его семейству, и при прощаніи поцѣловалъ его въ голову, и потомъ, когда пришлось владыкѣ обратно проѣзжать чрезъ то же село, о. Б—чъ подходилъ къ владыкѣ уже безъ страха и смущенія. Но особенное утѣшеніе владыкѣ доставило въ этомъ обзорѣ его епархіи, большею частію, вполнѣ исправное состояніе церковныхъ зданій. Съ самаго пріѣзда своего на епархію, обративъ на этотъ предметъ особенное свое вниманіе, владыка нынѣ имѣлъ уже радость видѣть плоды своихъ заботъ и попеченій о семъ. Настоятели и приходскія попечительства вняли голосу своего архипастыря и, переставъ дожидать, что вотъ казна придетъ и исправитъ ихъ церкви,—сами принялись за это св. дѣло и постарались почти во всѣхъ посѣщенныхъ нынѣ владыкою приходахъ привести свои храмы Божіи въ возможно исправное и благовидное состояніе.

---

5 Сентября сего года въ 9 часовъ депутаты епархіальнаго съѣзда явились къ владыкѣ съ благодарнымъ адресомъ. Выслушавъ этотъ неожиданный адресъ, преосвященнѣйшій растроганнымъ голосомъ поблагодарилъ представителей его за сознаніе ими его заботъ о благѣ паствы своей, благословилъ и поцѣловалъ каждаго изъ нихъ и каждому далъ по фотографической своей карточкѣ.

Послѣ сего преосвященный имѣлъ съ ними долгую, продолжавшуюся почти до полуночи, бесѣду.

Прежде всего владыка выразилъ благодарность всему духовенству за его *патріотическія и человѣколюбивыя* чувства и дѣятельность въ минувшую войну, за собственныя пожертвованія и за расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ, сначала на бѣдствующихъ славянъ, потомъ—на больныхъ и раненыхъ воиновъ, и наконецъ на устройство добровольнаго флота, такъ что наша сравнительно и небогатая губернія, въ этомъ добромъ дѣлѣ, не отстала отъ областей, по климатическимъ и экономическимъ условіямъ поставленныхъ выгоднѣе ея. «Нѣкоторые священники, говорилъ владыка, по соглашенію съ прихожанами, жертвовали въ общество Краснаго Креста до послѣдней копѣйки. Лемницкій священникъ Новскій, имѣя въ запасѣ 800 рублей церковныхъ денегъ, испросилъ у меня разрѣшенія на 300 рублей пріобрѣсти нужныя утварныя вещи, а 500 рублей пожертвовать на раненыхъ воиновъ».

Во вторыхъ, архипастырь благодарилъ также духовенство епархіи за возбужденіе въ своихъ прихожанахъ усердія къ поддержанію и благоукрашенію своихъ приходскихъ храмовъ.—«Я очень радъ, что и этотъ голосъ мой къ вамъ былъ услышанъ вами. Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ я имѣлъ утѣшеніе получить донесенія объ исправленіи болѣе 150 церквей, на счетъ пожертвованій прихожанъ или на церковныя суммы, безъ пособія отъ казны. Пора намъ уже перестать утруждать правительство просьбами о пособіяхъ на этотъ предметъ, и самимъ заботиться о нуждахъ, касающихся спасенія душъ нашихъ!»

«Но созидая, исправляя и благоукрашая свои приходскія церкви, прошу васъ, говорилъ владыка, отцы святые, а въ лицѣ вашемъ и всѣхъ другихъ отцовъ, уполномочившихъ васъ явиться ко мнѣ,—по преимуществу заботиться *о храмахъ нерукотворенныхъ*,—о душахъ христіанскихъ, порученныхъ вашему попеченію. И словомъ и жизнію своею ради Бога будьте назидательны для нихъ. Учите прихожанъ своихъ какъ святой нашей вѣрѣ, такъ и жизни по вѣрѣ. Повторяю прежнюю мою просьбу: пусть вашею *ручною книгою*, при посѣщеніи прихода, будетъ не одинъ требникъ, *но и св. евангеліе и новый завѣтъ*. По совершеніи требы въ той или другой деревнѣ, не опускайте вести назидательныхъ бесѣдъ съ поселянами, прочитывая и разъясняя имъ приэтомъ притчи Христовы, апостольскія посланія и т. под.

«Старайтесь привлекать прихожанъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ въ праздничные дни. Для не посѣщающихъ храмы Божіи *и праздники—какъ будни*; а забывая церковь, можно забыть и вѣру и Бога, и жить только животною жизнію. Для привлеченія въ церкви прихожанъ, кромѣ благолѣпія ихъ и благоговѣйнаго въ нихъ служенія, старайтесь, чтобы богослуженія ваши имѣли характеръ *назидательный*: образуйте хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ изъ прихожанъ. Нынѣ, при умноженіи народныхъ школъ, это дѣлать удобно, да и необходимо, чтобы въ случаѣ отсутствія штатнаго псаломщика, церкви не оставались безъ служенія.

«Большая забота у меня о вашихъ домахъ. Нелегкое это дѣло!.. Не дешево стоятъ нынѣ постройки. Въ иныхъ двухклирныхъ селахъ онѣ оцѣниваются въ 11 тысячъ рублей... Впрочемъ и это дѣло не стоитъ у насъ. Въ 7 приходахъ всѣ постройки уже окончены и сданы причтамъ, въ 70 акты о нихъ утверждены, и объ удовлетвореніи этой нужды въ прочихъ приходахъ съ нашей стороны принимаются мѣры. Но приэтомъ прошу васъ, отцы, берегите эти дома болѣе чѣмъ собственные,—*какъ церковное достояніе*... Извѣстно вамъ, что кровля и фундаментъ берегутъ зданіе; но во многихъ мѣстахъ, какъ я самъ замѣчалъ, не обращается на это достаточнаго вниманія. Иной причетникъ на зиму обвалитъ домъ, чтобы теплѣе былъ, землею... въ концѣ зимы нужно бы скорѣе отвалить эту землю, а онъ этого не дѣлаетъ. Отъ того нижніе вѣнцы зданія и гніютъ преждевременно; и дому существовать бы 100 лѣтъ, а онъ чрезъ 10—20 лѣтъ дѣлается негоднымъ къ жительству... Не надобно забывать, что другихъ домовъ ни приходы, ни правительство для васъ строить не будутъ; и сдаваемые вамъ новые дома должны служить вамъ и преемникамъ вашимъ навсегда, возобновляясь и поддерживаясь уже на 2%, удерживаемые изъ вашего жалованья.

«Но особенно не забывайте пещись о внутреннемъ благоустройствѣ своихъ домовъ. Чаще, чаще намъ надобно приводить себѣ на мысль слова апостола: *«кто не умѣетъ управлять своимъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о церкви Божіей?! и—*

священнослужитель долженъ быть хорошо управляющій своимъ домомъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію (1 Тим. гл. 3). Старайтесь, отцы, чтобы скромная, благочестивая и трудолюбивая жизнь ваша, съ вашими семействами, была образцомъ для окружающихъ васъ и взирающихъ на васъ міранъ—вашихъ прихожанъ. Скажу вамъ: для меня нѣтъ большей радости, какъ слышать добрые отзывы объ васъ. На пути къ с. *Козакову*, въ послѣднюю мою поѣздку по епархіи, въ нѣсколькихъ деревняхъ народъ, встрѣчая меня съ *хлѣбомъ-солью*, громогласно заявлялъ мнѣ: за нашего священника благодаримъ васъ, владыко,—священникъ у насъ хорошій человѣкъ! Или: въ Городецкой церкви нев. уѣзда, въ рѣчи моей къ прихожанамъ, я благодарилъ ихъ за особенно усердныя ихъ приношенія на больныхъ и раненыхъ воиновъ; а они въ отвѣтъ мнѣ съ низкимъ поклономъ заговорили: «Это священникъ нашъ научилъ насъ,—ему, нашему отцу духовному, спасибо, что всегда учитъ насъ добрымъ дѣламъ,—безъ его ученія мы жили бы какъ скоты». Признаюсь, я глубоко тронутъ былъ такими заявленіями....

«Есть нѣкоторые изъ васъ, которые жалуются на бѣдность своего содержанія. Не знаю, насколько у кого справедливы эти жалобы. Но знаю, что не тотъ богатъ, кто много имѣетъ; а тотъ, кто такъ умѣетъ распоряжаться своимъ достояніемъ, что и малымъ бываетъ доволенъ. Для того же, чтобы научиться быть довольнымъ своимъ состояніемъ, надобно смотрѣть не на тѣхъ, которые, будучи богаче насъ, живутъ въ роскоши, и имъ завидовать, а на тѣхъ, которые, довольствуясь средствами гораздо меньшими нашихъ, благословляютъ Господа, и имъ подражать. Здѣсь сельскіе священно-церковнослужители почти всѣ имѣютъ готовыя помѣщенія, со всѣми хозяйственными постройками, въ большинствѣ пользуются большимъ, противъ положенія, количествомъ земли, на обработку которой получаютъ по 400 р. въ годъ жалованья, да пользуются еще и доходами отъ прихожанъ. Подумайте же о тѣхъ людяхъ, которые ничего этого не имѣютъ, но трудятся и не ропщутъ на судьбу свою.... *Недовольство своимъ положеніемъ есть ужаснѣйшее зло*, не дающее покоя частнымъ лицамъ, отравляющее счастіе семейное и ведущее къ разрушенію строя общественнаго. Не вѣрьте тѣмъ не призваннымъ печальникамъ вашего положенія, которые, хорошо не разумѣя дѣла, указываютъ только на невыгодную сторону вашего быта, умалчивая о привлекательной... Сами вы лучше себя знаете. Благословляйте же Господа за то счастіе, какимъ каждый изъ васъ пользуется, и другихъ учите—каждаго съ покорностію Промыслу Божію нести ту долю, кому какая отъ Бога назначена, помня, что здѣсь мы пришельцы, и что вѣчная наша жизнь на небесахъ.

«Жалуются иные на затруднительность своего положенія, при многочисленныхъ семействахъ. Но не думаю, чтобы кто нибудь изъ васъ позавидовалъ живущимъ около васъ безсемейнымъ служителямъ *костеловъ*... Дѣти ваши требуютъ отъ васъ не малаго о себѣ попеченія; но отъ нихъ же родителямъ и, невѣдомое людямъ бездѣтнымъ, утѣшеніе... Притомъ не надобно вамъ забывать, что дѣтямъ вашимъ въ нашихъ духовныхъ школахъ, и низшихъ и высшихъ, дается даровое образованіе, успѣшнѣйшимъ же изъ нихъ и казенное содержаніе, а бѣднѣйшимъ вспомоществованіе... Если же иные изъ васъ тяготятся содержаніемъ сыновей въ университетахъ и дочерей въ женскихъ гимназіяхъ, какъ N, N, и отъ того, дѣйствительно, бѣдствуютъ: то кто тутъ виноватъ?! По моему мнѣнію, каждый родитель долженъ давать своимъ дѣтямъ образованіе, соотвѣтственное своимъ матеріальнымъ средствамъ и своему общественному положенію.

«Но при разговорѣ съ вами объ образованіи дѣтей вашихъ, для облегченія васъ въ этомъ отношеніи, считаю нужнымъ рекомендовать вамъ, позаботиться о постройкѣ близъ семинаріи своего корпуса, для помѣщенія въ немъ учениковъ своекоштныхъ. Мѣсто для сего, благодаря распоряженію г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго, есть, пріобрѣтенное отъ гимназіи. Здѣсь дѣти ваши могли бы содержаться на началахъ *артельныхъ*, а это, кромѣ доставленія имъ удобства къ лучшимъ успѣхамъ въ наукахъ, и въ матеріальномъ отношеніи доставило бы вамъ не мало выгодъ. Въ существующихъ же семинарскихъ зданіяхъ, при почти удвоившемся въ мое здѣсь пребываніе числѣ учениковъ семинаріи, всѣмъ имъ помѣщаться невозможно. О средствахъ же на постройку такого корпуса я самъ подумаю и предложу разсудить вамъ и всему духовенству, при разсматриваніи мною представляемыхъ нынѣ журналовъ вашихъ здѣсь дѣйствій.

«Кромѣ того, при словѣ о воспитаніи вашихъ дѣтей, считаю нужнымъ предложить вамъ подумать и объ улучшеніи положенія ихъ воспитателей. Вамъ извѣстно, что матеріальное положеніе учителей училищъ много ниже положенія священника въ самомъ бѣдномъ сельскомъ приходѣ; при одинаковомъ жалованьи съ священникомъ, учитель не имѣетъ ни одной изъ тѣхъ выгодъ, какія доставляетъ приходъ; содержаніе же въ городахъ стоитъ гораздо дороже, чѣмъ въ деревнѣ. Поэтому, чтобы привлечь на служеніе образованію дѣтей вашихъ лучшія силы, чтобы дѣти ваши могли получать лучшую въ училищахъ подготовку и при поступленіи въ семинарію выдерживали экзамены удовлетворительно, я рекомендую вамъ обсудить предметъ этотъ сначала на благочиннических съѣздахъ, а потомъ на будущихъ съѣздахъ училищныхъ. Въ прежнія блаженныя времена, въ иныхъ училищахъ сами ученики, послѣ каждыхъ каникулъ, являлись къ учителямъ своимъ съ подарками—четвертаками и полтинниками. И это улучшало положеніе учителей и не считалось конфузнымъ, какъ установленный обычай. Но нынѣ это не мыслимо. Улучшить же положеніе воспитателей дѣтей вашихъ, по предоставленному вамъ праву, постановленіемъ о назначеніи имъ *квартирныхъ денегъ* или прибавокъ къ жалованью *за пятилѣтія*, былобы со стороны духовенства и благородно и справедливо. Рекомендую же вамъ, отцы, подумать объ этомъ, для блага дѣтей вашихъ, серьезнѣе.

«Наконецъ еще нѣсколько словъ моихъ къ вамъ о благочинническихъ округахъ. Обозрѣвая епархіи, я не оставилъ ни одного села не посѣщеннымъ мною, и самъ наглядно убѣдился, что округи эти здѣсь распредѣлены не равномѣрно, и иные изъ нихъ растянуты на большія пространства. Въ иномъ округѣ 5, а въ иномъ до 20 церквей. Я полагаю каждое благочиніе образовать изъ 10 причтовъ, соотвѣтственно дѣленію ихъ, для выбора депутатовъ на училищные съѣзды.—Еще: духовенство, вслѣдствіе нашего предложенія, полагаетъ назначить благочиннымъ жалованье. Доброе дѣло: спасибо вамъ за это! Я получилъ объ этомъ акты почти изъ всѣхъ благочинническихъ округовъ. Пора и этихъ тружениковъ освободить отъ стѣсненій совѣсти, при полученіи воздаяній за труды, не по закону, а по обычаю, какъ прежде учителя получали отъ учениковъ четвертаки или полтинники. Но я полагалъ бы, при предполагаемомъ уравненіи благочиній, и жалованье благочиннымъ назначить всѣмъ одинаковое. Предметъ этотъ теперь обсуждается консисторіей.

«Въ нѣкоторыхъ изъ актовъ по сему предмету заявляются просьбы *о выборѣ* благочинныхъ, на томъ основаніи, что и въ другихъ сословіяхъ допускается выборное начало. Что сказать вамъ на это? Тѣ должностныя лица, которыхъ, *по закону*, допускается баллотировать,—которые защищаютъ ваши интересы въ училищахъ, въ благочинническихъ совѣтахъ, при слѣдствіяхъ, въ попечительствѣ,—нами назначаются по вашему избранію. А благочинные—лица довѣренныя со стороны начальства, на нихъ возлагается много такихъ обязанностей, которыя не всякій способенъ исполнить; они должны имѣть авторитетъ, чтобы во многихъ случаяхъ, для вашей

же пользы, дѣйствовать со властію. И въ другихъ сословіяхъ не всѣ должностныя лица назначаются по баллотировкѣ, но и непосредственно начальствомъ. Правда нѣкоторые мудрые архипастыри,—каковъ, напримѣръ, былъ недавно Арсеній митр. кіевскій, допустили избраніе благочинныхъ духовенствомъ. Но другіе не менѣе ихъ мудрые святители,—каковъ первенствующій членъ Св. Синода, Исидоръ митр. Спб., бывшій нѣкогда святителемъ Полоцкой церкви,—въ своихъ епархіяхъ сего не допускаютъ. Да и законъ, непредписывающій выбора благочинныхъ, не отмѣненъ еще Высочайшею властію. Поэтому вопросъ этотъ требуетъ осторожности въ рѣшеніи его, обстоятельнаго разсмотрѣнія, и я теперь не предрѣшаю его; скажу только вамъ, отцы: ктобы ни были у васъ благочинные,—вами ли будутъ избираемы, или назначаемы, какъ законъ требуетъ, архіереемъ,—не умаляйте ихъ авторитета между собою, не забывайте, что они обдѣчены властію, и не забывайтесь предъ ними; всегда и вездѣ относитесь къ нимъ съ тѣмъ уваженіемъ, какого заслуживаетъ ихъ значеніе и требуетъ законъ въ благочинической инструкціи. *Не прочно то общество, гдѣ власть перестаетъ быть властію.* Если когда, то въ наше время, зараженное многими либеральными, ложными идеями, мой долгъ напомнить вамъ объ этомъ. И если кому, то вамъ, отцы святые, надобно быть охранителями мудрыхъ и благотворныхъ порядковъ и началъ...

«Затѣмъ прощайте, отцы, сказалъ владыка; желаю вамъ всего хорошаго, въ особенности же мира душевнаго, мира въ семействахъ своихъ, съ прочими членами причтовъ, и добраго согласія съ прихожанами,—дай Богъ вамъ быть, по слову Спасителя, *свѣтомъ міра* и *солію земли!*» И снова благословивъ каждаго изъ отцовъ депутатовъ, владыка отпустилъ ихъ по домамъ. (Извлечено изъ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»).

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Въ минувшую недѣлю, именно 6-го ноября исполнилась годовщина одного изъ славнѣйшихъ подвиговъ русскаго воинства. Въ ночь съ 5-го на 6-е число текущаго мѣсяца, какъ извѣстно, въ прошломъ году палъ Карсъ, чѣмъ окончательно рѣшена была судьба малоазіатской компаніи. Событіе это навсегда останется памятнымъ въ исторіи. Теперь надъ турецкою твердынею паритъ русскій орелъ, и она представляетъ грозный оплотъ противъ иноземнаго вторженія въ русскіе малоазіатскіе предѣлы.—Честь живымъ героямъ этого подвига, и мольба къ Всевышнему объ упокоеніи въ царствѣ славы душъ тѣхъ воиновъ, которые купили своею смертію это важное государственное пріобрѣтеніе!

Скоро будетъ годовщина и окончательнаго разгромленія турецкихъ полчищъ, а восточный вопросъ остается попрежнему яблокомъ раздора и притязаній заинтересованныхъ и незаинтересованныхъ державъ. Дѣла находятся въ напряженномъ положеніи, невыгодно отзывающемся на нравственномъ и экономическомъ благосостояніи европейскихъ народовъ, и въ этомъ большею частью обвиняютъ Россію: обвиняютъ ее въ томъ, что будтобы русскіе правительственные чиновники въ Болгаріи и въ Румеліи рѣшительно и знать не хотятъ обязательствъ берлинскаго договора, чѣмъ возбуждаются сомнѣнія относительно дальнѣйшихъ намѣреній самого русскаго правительства.

Для успокоенія умовъ въ Европѣ русское Императорское правительство чрезъ циркулярную ноту товарища министра иностранныхъ дѣлъ Гирса оповѣстило державы, что само оно намѣрено въ точности исполнить постановленія берлинскаго трактата и что его довѣренные чиновники въ Болгаріи и Румеліи не дозволятъ себѣ на будущее время никакихъ отступленій отъ буквы и духа этого трактата. Такъ по крайней мѣрѣ передаютъ содержаніе русской ноты иностранныя газеты. Офиціозный французскій органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, подтверждая существованіе означенной ноты, нѣсколько въ другомъ видѣ передаетъ ея содержаніе и характеръ, именно онъ отрицаетъ безусловность обѣщаній русскаго правительства. Эта офиціозная замѣтка заслуживаетъ того, чтобы привести здѣсь ее сполна—для ознакомленія читателей «Церк. Вѣстника» съ воззрѣніями нашего правительства. Вотъ что читаемъ въ ней:

«Отличающійся такою честностью Монархъ, какъ Императоръ Александръ, никогда не уклонится, не смотря ни на какія внутреннія или внѣшнія препятствія, отъ слѣдующихъ двухъ торжественныхъ обязательствъ: во-первыхъ, русскія войска не должны очистить Балканскій полуостровъ прежде, чѣмъ дальнѣйшая судьба христіанъ не будетъ вполнѣ обезпечена практичными и дѣйствительными учрежденіями, и во-вторыхъ,—тамъ должны быть введены, притомъ наиточнѣйшимъ образомъ, именно тѣ реформы, которыя были окончательно опредѣлены Европою на берлинскомъ конгрессѣ. Ни непосредственно, ни косвенно, ни своими офиціальными заявленіями, ни своими офиціозными поясненіями, конгрессъ этотъ не имѣлъ въ виду искаженія по отношенію къ христіанамъ полуострова существенной цѣли войны, въ томъ видѣ, какъ она была опредѣлена Императоромъ Александромъ. Его единственною задачею было соглашеніе практическихъ средствъ къ достиженію этой цѣли съ общеевропейскими интересами. Императоръ, склоняясь въ пользу такого соглашенія, обнаружилъ примирительный духъ, доказавшій до очевидности, что въ Европѣ дѣло мира имѣло въ немъ лучшаго защитника. Онъ предъявилъ одно только условіе, но условіе положительное, а именно, что жертвы, приносимыя имъ въ пользу помянутаго соглашенія, не должны слишкомъ умалить практическихъ и формальныхъ гарантій, изъ-за которыхъ пролиты были потоки крови, указывая однакожъ приэтомъ на могущія возникнуть впослѣдствіи опасности. Условіе это послужило именно предметомъ постановленій послѣдовательно предложенныхъ и принятыхъ Европою съ цѣлью обезпечить Восточную Румелію, не смотря на отдѣленіе ея отъ Болгаріи, отъ хищничества и тиранніи оттоманской администраціи и предупредить всякое возможное столкновеніе между тою и другою расою. Мѣры предосторожности были внушены одною и тою же мыслью; онѣ имѣли именно въ виду гарантировать какъ можно болѣе христіанъ Румеліи противъ жестокостей и притѣсненій турокъ и обезпечить по мѣрѣ возможности спокойствіе въ этой несчастной странѣ, — благодѣянія, изъ-за которыхъ предпринята была война, которыя были уже обезпечены русскою кровью, и безъ точнаго и безусловнаго осуществленія которыхъ ни чувство собственнаго достоинства, ни логика не дозволяли русскимъ войскамъ, согласно самимъ берлинскимъ условіямъ, вернуться на родину. Дѣйствительно, берлинское соглашеніе сводится въ концѣ концовъ, съ одной стороны, къ этимъ уступкамъ Россіи по отношенію къ Великой Болгаріи, а съ другой,—къ этимъ формальнымъ постановленіямъ Европы въ пользу Восточной Румеліи.

«Но не вытекаетъ ли изъ всего этого само собою, что для того, чтобы Россія привела въ исполненіе принятыя на себя обязательства, необходимо, чтобы и Турція исполнила свои собственныя, или чтобы державами приняты были мѣры къ исполненію обязательствъ послѣдней. Это вопросъ справедливости, отличающійся такою простотою и очевидностью, что никакъ нельзя понять въ самомъ дѣ-

лѣ, чтобы онъ могъ быть еще предметомъ разногласій, и что для объясненія послѣднихъ необходимо не терять изъ виду враждебнаго недовѣрія тѣхъ, кто не желалъ бы ровно ничего сдѣлать для христіанскихъ населеній потому только, что это славяне, и непримиримости тѣхъ, кто по той же причинѣ желалъ бы принести имъ все въ жертву. Послѣ уступокъ, сдѣланныхъ въ Берлинѣ Императоромъ Александромъ, въ Европѣ нѣтъ ни единаго человѣка, который могъ бы считать себя болѣе другомъ мира, нежели Онъ, подобно тому, какъ послѣ предшествовавшихъ войнѣ прекрасныхъ заявленій Его о цѣнѣ, придаваемой имъ каждой капли русской крови, и послѣ Его полнаго патріотическаго самоотреченія на театрѣ войны, нѣтъ въ Россіи человѣка, который могъ бы считать себя болѣе русскимъ человѣкомъ, нежели Онъ. Слѣдуетъ надѣяться, что послѣ послѣдней ноты изъ Ливадіи эти двѣ выдѣляющіяся и рѣшительныя черты характера Его Величества—искреннее желаніе мира и ревностное попеченіе о настоящихъ русскихъ интересахъ—будутъ отнынѣ признаны повсюду основами и неизмѣнными принципами Его политики, умѣренной и въ тоже время твердой. Въ этомъ отношеніи нота эта будетъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія, такъ какъ она убѣдила противниковъ, разсѣяла опасенія боязливыхъ и успокоила экзальтированныхъ. Итакъ, нота эта, по нашему убѣжденію, сдѣлаетъ много добра. Мы принадлежимъ, дѣйствительно, къ разряду тѣхъ, кто думаетъ, что чѣмъ съ большею силою въ затруднительныя минуты высказывается мысль Императора, тѣмъ лучше, такъ какъ мысль эта одна изъ тѣхъ, которыя могутъ только выигрывать отъ наибольшей гласности».

Воззрѣнія, подобныя изложеннымъ, безъ сомнѣнія поручено высказать нашему послу при лондонскомъ дворѣ, графу Шувалову, не только правительству Англіи, но и правительствамъ австрійскому и германскому, которыя означенный посолъ посѣтилъ или посѣтитъ на своемъ обратномъ пути изъ Ливадіи въ Лондонъ. Неизвѣстно съ точностью, чѣмъ окончились совѣщанія графа Шувалова съ австрійскимъ императоромъ и съ графомъ Андраши, но повидимому Австрія далеко не вполнѣ согласна съ намѣреніями русскаго правительства, по крайней мѣрѣ, почти во время самаго пребыванія Шувалова въ Пештѣ, венгерскій министръ Тиса произнесъ хвастливо-враждебную Россіи рѣчь въ венгерскомъ сеймѣ. Слышно, что и французское правительство холодно и недовѣрчиво выслушало подобныя же предложенія и разъясненія князя Орлова — нашего парижскаго посла. Какъ будутъ приняты личныя разъясненія графа Шувалова правительствомъ Англіи, отгадать уже вовсе не трудно. Въ виду всего этого, всѣхъ этихъ недоразумѣній и подозрѣній, главнокомандующій Тотлебенъ и нашъ главный коммисаръ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, вызваны изъ Болгаріи въ Ливадію для личныхъ объясненій и для полученія дальнѣйшихъ инструкцій. А между тѣмъ Порта, подстрекаемая подобнымъ отношеніемъ западно-европейскихъ правительствъ къ Россіи и ея заявленіямъ, упорно затягиваетъ переговоры о заключеніи окончательнаго договора съ Россіей. Положеніе дѣлъ—не радостное.

Изъ обычнаго теченія дѣлъ на западѣ Европы слѣдуетъ отмѣтить происшедшія на послѣдней недѣлѣ открытія засѣданій австро-венгерскаго общеимперскаго парламента (или делегаціи) и прусскаго сейма, и петицію, поданную лорду Биконсфильду герцогомъ Вестминстерскимъ и лордомъ Гресмъ о скорѣйшемъ созваніи англійскаго парламента — въ виду запутанной и тревожной политики англійскаго правительства и торгово-промышленнаго замѣшательства, господствующаго въ средѣ англійской націи.

Прошлая недѣля ознаменовалась на западѣ однимъ чрезвычайнымъ событіемъ—новымъ покушеніемъ на цареубійство. Европа еще не успѣла оправиться отъ двухъ покушеній на маститаго германскаго императора, какъ 13-го октября раздался злодѣйскій выстрѣлъ въ молодаго испанскаго короля Альфонса, къ счастію не причинившій ему вреда. Схваченный, преданный суду и осужденный на смерть, мадритскій преступникъ еще не успѣлъ понести заслуженнаго имъ наказанія, какъ теперь — 5 ноября появился новый цареубійца въ Неаполѣ, поднявшій свою злодѣйскую руку на короля Гумберта, сына священнаго для итальянскаго народа патріота короля-Эммануила. Вотъ какъ телеграмма сообщаетъ объ этомъ злодѣйствѣ:

«Сегодня, послѣ полудня, прибыла сюда королевская чета, встрѣченная здѣсь восторженно. При проѣздѣ по улицѣ Карбонара, на короля бросился какой-то человѣкъ съ кинжаломъ и нанесъ королю накожную рану въ лѣвую руку, а министру-президенту Кайроли—легкую рану въ верхнюю часть лѣваго бедра. Король ударилъ преступника саблею по головѣ, а Кайроли схватилъ его за волосы. Одинъ кирасирскій капитанъ также нанесъ рану преступнику, котораго передалъ стражѣ. Королева и принцъ неаполитанскій, сидѣвшіе въ одномъ экипажѣ съ королемъ, обнаружили большое спокойствіе и самообладаніе. Населеніе проводило короля до дворца среди непрерывныхъ восторженныхъ возгласовъ. Имя виновника покушенія—Джіованни Пассаменте; онъ заявилъ, что не принадлежитъ ни къ какому обществу, но не желаетъ, чтобъ существовали короли».

У цареубійцы, который пробовалъ было запираться въ принадлежности къ партіи интернаціаловъ-соціалистовъ, нашли однако письма къ нему отъ членовъ этой партіи. Онъ заявилъ, что не желаетъ, чтобы гдѣ нибудь существовали короли: въ западной Европѣ по видимому начинаетъ обнаруживаться своего рода мономанія или страсть, доходящая до сумашествія, къ цареубійству, и самыя либеральныя политическія учрежденія не препятствуютъ развитію этой страшной заразы, могущей повести цивилизованные народы къ возвращенію временъ варварства.

Съ перваго ноября въ Петербургѣ и во всей Россіи начался призывъ на службу 1878 г., въ количествѣ 218 тысячъ новобранцевъ. Событія покажутъ, придется или нѣтъ этимъ новымъ защитникамъ чести и достоинства Россіи въ скоромъ времени показывать на дѣлѣ свою преданность родинѣ и престолу.

Послѣднія телеграммы изъ Лондона отъ 9-го ноября извѣщаютъ, что афганистанскій эмиръ оставилъ англійскій ультиматумъ безъ отвѣта и что 10-го ноября англо-индійскія войска начнутъ наступательныя движенія на Афганистанъ.

Сравненіе Болгаріи съ Восточной Румеліей.—Чтобы видѣть сравнительную правоту державъ въ восточномъ вопросѣ, стоитъ только обратить вниманіе на происходящія теперь событія на Балканскомъ полуостровѣ. Та часть Болгаріи, которая по настоянію западныхъ державъ отдана во власть турецкому правительству подъ именемъ Восточной Румеліи, остается по прежнему, какъ и до войны за освобожденіе, театромъ кровопролитій, насилій и грабежа. Возвращающееся, по отступленіи русскихъ, турецкое населеніе предается всевозможнымъ неистовствамъ и жестокостямъ надъ болгарами, которые въ свою очередь вынуждены были взяться за оружіе и образовали разныя инсуррекціонныя шайки (въ которыхъ опять, замѣтимъ въ скобкахъ, стараются видѣть русскія интриги). Другую картину представляетъ Сѣверная освобожденная Болгарія. Здѣсь нѣтъ и слѣда преж-

няго хаотическаго состоянія. Освобожденное отъ дикаго гнета туречины, населеніе обратилось теперь къ устроенію своихъ внутреннихъ дѣлъ, и между прочимъ особенное вниманіе обращено на народное образованіе. Повсюду возстановляются старыя и открываются новыя училища; въ Софіи же и Габровѣ предполагаются къ открытію гимназіи, уставъ которыхъ выработанъ и уже обнародованъ. Особая коммисія занимается составленіемъ и печатаніемъ учебниковъ. Дѣло идетъ, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Русскаго Инвалида», весьма успѣшно и значительная часть учебниковъ уже готовы. Въ г. Софіи основывается публичная библіотека; при ней предполагается устроить музей древностей, въ которомъ будутъ сосредоточены археологическіе памятники страны и коллекціи, отчасти уже собранныя. Духовныхъ училищъ въ Болгаріи до сихъ поръ вовсе не было а потому не было почти и священниковъ, получившихъ надлежащее образованіе, поэтому предполагается открыть два такія училища, одно въ Лѣсковцѣ, а другое въ Самаковѣ, на первыхъ порахъ—съ самымъ элементарнымъ курсомъ. И въ положеніи самого духовенства въ послѣднее время совершилось существенное измѣненіе. При турецкомъ правительствѣ высшее болгарское духовенство содержалось особыми сборами, такъ называемою «владычниною»; сборами этими населеніе сильно тяготилось, такъ что духовнымъ лицамъ нерѣдко приходилось прибѣгать даже къ принудительнымъ мѣрамъ; въ настоящее время, эта ненавистная для населенія и унизительная для духовенства дань отмѣнена, а въ замѣнъ ея назначено архіереямъ содержаніе изъ общихъ доходовъ края. Здѣсь кстати замѣтить, что раздача ограбленнымъ храмамъ церковной утвари и облаченій, пожертвованныхъ московскимъ и петербургскимъ благотворительными обществами продолжается; этими предметами снабжены 58 церквей.

Высочайшая благодарность.—Въ отношеніи вице-предсѣдателя комитета по устройству добровольнаго флота на имя его преосвященства Макарія, епископа архангельскаго, изъяснено слѣдующее:

«Препровожденные вашимъ преосвященствомъ при представленіи отъ 4-го сентября сего года за № 1843-мъ, пожертвованные духовенствомъ ввѣренной вашему преосвященству епархіи 537 р. 60 к., на дѣло устройства добровольнаго флота, Его Императорскимъ Высочествомъ получены лично и переданы въ распоряженіе комитета, причомъ Его Высочеству благоугодно было повелѣть выразить жертвователямъ Августѣйшую Его благодарность за сочувствіе къ столь полезному для отечества дѣлу; о чомъ поставляю себѣ долгомъ ваше преосвященство увѣдомить».

Посѣщеніе сербскимъ министромъ московскаго университета.—31-го октября, студенты юридическаго факультета, ожидавшіе въ началѣ втораго часа пополудни прихода профессоровъ на послѣднюю лекцію, увидали, что вмѣстѣ съ профессорами поднимаются по лѣстницѣ, ведущей въ аудиторію, ректоръ университета Н. С. Тихонравовъ съ незнакомымъ господиномъ, пожилыхъ лѣтъ, въ партикулярномъ платьѣ: это былъ сербскій министръ народнаго просвѣщенія Васильевичъ. Ректоръ и его спутникъ, вслѣдъ за профессоромъ А. И. Чупровымъ, вошли въ большую юридическую аудиторію; изъ студентовъ другихъ курсовъ многіе послѣдовали за ними, такъ что аудиторіи другихъ профессоровъ на этотъ часъ замѣтно опустѣли. Вошедши, г. Васильевичъ привѣтливо раскланялся со студентами, нашлись знакомые г. министру; ему представился племянникъ черногорскаго сенатора, студентъ Савва Радоничъ, имѣвшій случай обращаться къ нему нынѣшнимъ лѣтомъ въ бытность свою въ Бѣлградѣ. Почетный гость сѣлъ на студенческую скамью и прослушалъ почти до конца лекцію А. И. Чупрова по политической экономіи, затѣмъ любезно простился съ нимъ и со студентами и вышелъ въ сопровожденіи ректора. Министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ въ Сербіи г. Васильевичъ окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской Духовной Академіи. Пріѣздъ его ставятъ въ связь съ предполагаемымъ преобразованіемъ Бѣлградскаго музея въ университетъ и открытіемъ при немъ медицинскаго факультета.

Возобновленіе церкви въ Тырновѣ.—Въ Тырновѣ есть теперь церковь св. 40 мучениковъ. Это старинная болгарская церковь, которая цѣлыя пятьсотъ лѣтъ находилась въ рукахъ турокъ, превратившихъ ее въ мечеть. Теперь церковь снова освящена недавно доростоло-червенскимъ митрополитомъ Григоріемъ. Церковь Сорока мучениковъ есть памятникъ исторической болгарской жизни. Она основана царемъ Іоанномъ Асѣномъ послѣ того, какъ онъ одержалъ славную побѣду надъ греками при Адріанополѣ, гдѣ взялъ въ плѣнъ и греческаго императора Киръ-Тодора Комнена.

Это событіе описано на колоннѣ церкви, оставшейся и до сихъ поръ невредимой. Болгары увѣряютъ, что здѣсь похоронены и кости сына Асѣня, Петра, и указываютъ приэтомъ на недавно выкопанныя кости. Надписи, находящіяся на полу на мраморныхъ камняхъ и на дверяхъ, испорчены. Одинъ очевидецъ, д-ръ Беронъ, увѣряетъ, что 18 лѣтъ тому назадъ онъ самъ читалъ надпись слѣдующаго содержанія: «Здѣсь почиваетъ рабъ Божій Петръ, сынъ Ивана Асѣня» и пр.. На колоннѣ и до сихъ поръ можно прочесть, когда основанъ храмъ святыхъ Сорока мучениковъ, именно въ 1230 году, по повелѣнію Ивана Асѣня, въ 12-й годъ его царствованія.

Некрологъ.—5-го сего ноября скончался студентъ 1-го курса нашей академіи **Петръ Евѳимовичъ Криницкій**, сынъ (череповскаго уѣзда, села Гришкина) умершаго священника Евѳимія Криницкаго. Почившій родился 29-го іюня 1854 года, обучался въ устюжскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ съ сентября 1871 г. въ новгородской духовной семинаріи, гдѣ въ іюнѣ сего 1878 года и окончилъ курсъ съ званіемъ студента. Въ августѣ текущаго года правленіе новгородской духовной семинаріи отправило Криницкаго на казенный счетъ, какъ одного изъ лучшихъ студентовъ, для поступленія въ составъ вновь образуемаго курса воспитанниковъ Спб. духовной академіи. Послѣ установленныхъ въ академіи повѣрочныхъ испытаній, которыя Криницкій выдержалъ вполнѣ удовлетворительно, онъ былъ принятъ 1-го сентября въ число студентовъ 1-го курса академіи на казеннокоштное содержаніе. Заболѣвъ затѣмъ брюшнымъ тифомъ и приэтомъ еще воспаленіемъ легкихъ, онъ въ 9 часовъ вечера 5-го сего ноября, скончался въ академической больницѣ и 8-го числа въ среду погребенъ на Волковскомъ кладбищѣ. На заупокойной литургіи студентомъ 1-го курса Дмитріемъ Смирновымъ было сказано слово, а при отпѣваніи студенты Николай Кедринскій (двоюродный братъ покойнаго) и Дмитрій Тихомировъ сказали надгробныя рѣчи.

Пятидесятилѣтній юбилей архимандрита Митрофана *(письмо въ редакцію)*. 23-го октября 1878 года, въ галичскомъ Паисіевомъ монастырѣ, костромской епархіи, было совершено празднованіе пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ настоятеля сего монастыря, о. архимандрита Митрофана. Небывалое въ нашей мѣстности торжество собрало въ этотъ день многихъ богомольцевъ, какъ изъ г. Галича, такъ изъ ближайшихъ окрестностей. Божественная литургія совершена была юбиляромъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ и многихъ священниковъ и іеромонаховъ монастыря. Во время литургіи сказано было однимъ изъ священниковъ г. Галича приличное торжеству слово. По литургіи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, предъ начатіемъ коего однимъ изъ архимандритовъ была

прочитана грамата Святѣйшаго Синода о преподаніи юбиляру благословенія его святѣйшества за отлично усердную пятидесятилѣтнюю службу, по засвидѣтельствованію костромскаго епархіальнаго начальства. Предъ отпустомъ протоіереемъ галичскаго собора Флегонтомъ Розовымъ поднесена была юбиляру отъ духовенства и галичскихъ гражданъ икона святителя и Чудотворца Митрофана въ сребро-позлащенной ризѣ, и отъ настоятелей желѣзноборовскаго и авраміева монастырей—св. иконы преподобныхъ Іакова и Аврамія. Однимъ изъ градскихъ священниковъ была также поднесена икона въ сребро-позлащенной ризѣ, еще предъ началомъ литургіи. Протоіерей Розовъ при поднесеніи иконы, произнесъ прочувствованную рѣчь, на которую отвѣтилъ таковою же и юбиляръ. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, преосвященнѣйшему Игнатію, епископу костромскому и галичскому, и юбиляру. По окончаніи церковныхъ богослуженій о. архимандритъ Митрофанъ въ сопровожденіи духовенства и почитателей юбиляра, явившихся принесть ему искреннее поздравленіе, отправились въ келліи. Здѣсь, по краткомъ молитвословіи, протоіереемъ галичскаго собора было прочитано привѣтствіе юбиляру отъ его преосвященства преосвященнѣйшаго Игнатія и отъ костромской Ипатіевской обители, гдѣ о. архимандритъ былъ намѣстникомъ,—причемъ поднесли юбиляру отъ обители икону Божіей Матери Тихвинскія. Затѣмъ произнесено много рѣчей поздравителями и прочтены многія привѣтственныя письма, присланныя къ этому дню, отъ нѣкоторыхъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и священниковъ епархіи и свѣтскихъ лицъ, почитателей юбиляра, не имѣвшихъ возможности принять участіе въ торжествѣ. Присланы были также поздравленія изъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева и другихъ мѣстъ.

О. архимандритъ Митрофанъ родился въ 1807 году; окончилъ богословскій курсъ въ костромской семинаріи въ 1828 году и опредѣленъ во священники, по овдовѣвъ чрезъ 3 года, поступилъ въ богоявленскій монастырь. Здѣсь нѣтоторое время былъ лекторомъ въ семинаріи по классу греческаго и еврейскаго языковъ. Затѣмъ съ 1831 по 1838 годъ инспекторомъ и учителемъ въ разныхъ духовныхъ училищахъ. Въ 1838 г. опредѣленъ въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ и проходилъ разныя должности до 1858 года; въ этомъ году назначенъ настоятелемъ желѣзноборовскаго монастыря, а въ 1860 году произведенъ въ архимандрита Паисіева монастыря.

О неподсудности мировымъ учрежденіямъ жалобъ священно-и церковнослужителей о доходахъ по церкви и о церковной землѣ.—Кишиневская духовная консисторія приказали и мѣстный преосвященный 29-го прошлаго сентября утвердилъ: разсмотрѣвъ вопросъ, возникшій по жалобѣ священника Василія Сербова, о томъ: имѣютъ-ли право священно-и церковнослужители по взаимнымъ своимъ спорамъ о доходахъ по церкви и церковной землѣ обращаться съ жалобами къ мировымъ судьямъ,—консисторія находитъ, что, на основаніи пункта б 158 ст. уст. духовн. консисторій, всякій споръ между священно и церковнослужителями о доходахъ по церкви и о церковной землѣ безусловно подлежитъ разрѣшенію епархіальнаго начальства; точно также и 208 ст. того же устава указываетъ на право епархіальнаго начальства входить въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе подобныхъ споровъ. Въ виду сихъ узаконеній, становится очевиднымъ, что мировые судьи не въ правѣ принимать къ своему разбирательству жалобы священно и церковнослужителей между собою о доходахъ по церкви и о церковной землѣ. На основаніи сихъ узаконеній и для устраненія на будущее время возможности возбужденія подобныхъ дѣлъ у мировыхъ судей, консисторія находитъ необходимымъ дать о вышеписанномъ знать духовенству кишиневской епархіи циркулярнымъ указомъ, чрезъ благочинныхъ, для свѣдѣнія и должнаго руководства.

Распоряженіе о проповѣданіи слова Божія. — Опредѣленіемъ херсонской духовной консисторіи, всѣмъ священникамъ херсонской епархіи, окончившимъ курсъ семинаріи объявлено: 1) Дабы они нелѣностно занимались проповѣданіемъ слова Божія и составляли проповѣди и катихизическія поученія приспособительно къ житейскимъ обстоятельствамъ, умственному развитію и духовнымъ потребностямъ прихожанъ; а поэтому болѣе бесѣдовали бы съ ними о такихъ предметахъ, которые близко касаются ихъ и объясняли имъ преимущественно тѣ истины, знаніе коихъ имѣетъ особенную важность въ ихъ быту и нужно по нравственному ихъ состоянію, притомъ говорили языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая трудныхъ для разумѣнія ихъ мыслей, словъ и выраженій. 2) Согласно § 12 уст. дух. консисторій цензуру проповѣдей и катихизическихъ поученій, исключая особаго цензора въ городѣ Херсонѣ, по назначенію преосвященнаго викарія, поручить мѣстнымъ благочиннымъ. Благочинные означаютъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ число произнесенныхъ проповѣдей, о неисправныхъ доносятъ консисторіи, которая священниковъ, не произнесшихъ ни одной проповѣди, подвергаетъ денежному штрафу по своему усмотрѣнію въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго происхожденія. Что касается до тѣхъ епархіальныхъ священниковъ, которые не могутъ сами составлять поученія, то обязать ихъ читать народу въ церкви поученія, напечатанныя съ разрѣшенія духовной цензуры. 3) Такъ какъ народъ любитъ слушать ученіе церкви и охотно принимаетъ совѣты пастыря, то благочинные должны пригласить священниковъ епархіи, особенно тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть штундисты и другіе раскольники, завести воскресныя собесѣдованія съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, испросивъ предварительно разрѣшеніе епархіальнаго начальства на учрежденіе собесѣдованій. На сихъ собесѣдованіяхъ священники общедоступнымъ языкомъ могутъ излагать, кромѣ истинъ догматическихъ и нравственныхъ, событія изъ священной и церковной исторіи, могутъ читать житія святыхъ, учить народъ молитвамъ, церковному пѣнію, преподавать наставленія прихожанамъ о неопустительномъ посѣщеніи богослуженій во всѣ воскресные и праздничные дни, объяснить для нихъ значеніе приходскаго храма и т. под.

Статистическія сопоставленія. — Въ послѣднее время раздавалось не мало сѣтованій по поводу сокращенія приходскихъ штатовъ духовенства. Одна московская газета при каждой подходящей оказіи не забываетъ указывать на вредотворность сказанной реформы; другая петербургская газета, недавно прекратившаяся, тоже высказалась противъ дѣла соединенія раздробленныхъ приходовъ.

Для свѣдѣнія скорбящихъ въ виду непріятной имъ реформы представляемъ нѣкоторыя статистическія сопоставленія, указывающія неразглагольствіями и причитаніями, а сухой цифрой неравномѣрность числа церквей со степенью населенности нѣкоторыхъ сѣверныхъ пунктовъ нашего отечества. Никто—замѣтимъ— не противъ увеличенія новыхъ и процвѣтанія существующихъ храмовъ, но послѣдніе безъ клира неимѣютъ значенія. Клиръ же долженъ чѣмъ либо питаться; многочисленность клириковъ и рѣдкость населенія, на обязанности котораго лежитъ доставлять духовенству средства къ жизни, являются слишкомъ поразительными, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго:

Новгородъ имѣетъ при 18,000 жителей 12 монастырей и 50 церквей; Вологда—19,000 ж. 2 мон. и 50 ц.; Кострома—21,000 ж. 2 мон. и 35 ц.; Ростовъ (ярославк. губ.)—10,000 ж. 4 мон.

и 24 ц.; Угличъ — 11,000 ж. 2 мон. и 24 ц.; Владиміръ — 13,000 ж. 30 ц.; Устюжна—6,000 ж. 17 ц.; Галичъ—5,000 ж. 16 ц.; Юрьевецъ — 2,500 ж. 17 ц.; Каргополь — 2,000 ж. 24 церкви.

Въ послѣднемъ городѣ на *восьмидесяти* жителяхъ лежитъ обязанность поддержки цѣлаго причта и цѣлой церкви.

Юск—вскій.

Евангелическіе храмы въ с.-петербургѣ.—22-го октября въ воскресенье происходило торжественное празднованіе 150-ти лѣтняго существованія лютеранской нѣмецкой церкви св. Петра и Павла при громадномъ стеченіи публики (8,000 ч.). Торжественное молебствіе началось въ 9½ ч. утра. По этому случаю газеты сообщаютъ слѣдующія извѣстія о возникновеніи и основаніи церкви св. Петра и Павла: было положено основаніе нынѣшней церкви, «Peterpauls Kirche», на Невскомъ проспектѣ, на участкѣ, дарованномъ своимъ единовѣрцамъ извѣстнымъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ. Первое молебствіе было совершено въ 1730 г. пасторомъ С. Пацціусомъ, который и былъ первымъ священно-служителемъ новой лютеранской церкви въ Россіи (С. Г. Пацціусъ род. 24-го сентября 1687 г., въ Бислебенѣ, около Эрфурта, умеръ въ Петербургѣ, въ 1751 г.).

До этого времени нѣмецкая колонія и, вообще, другіе иностранцы евангелическаго вѣроисповѣданія собирались на молитву въ домѣ адмирала *Корнелія Крюйса*, гдѣ теперь находится эрмитажъ. Священнослужителемъ былъ магистръ богословія *Вильгельмъ Толле*, выписанный Крюйсомъ изъ Германіи, вмѣстѣ съ студентомъ Остерманомъ (въ послѣдствіи извѣстный графъ Генрихъ Остерманъ). Въ домѣ Крюйса собирались всѣ нѣмцы, голландцы, англичане и французы—лютеране. Первая-же нѣмецкая лютеранская церковь была построена по иждивенію великаго реформатора Руси Петра I, на Петербургской Сторонѣ, въ 1706 г., внутри Петропавловской крѣпости.

Въ 1740 г. эта деревянная церковь была также разобрана и выстроена вновь на Кирочной; эта церковь представляетъ въ наше время нынѣшнюю «Annenkirche»... Между тѣмъ, лютеранскій приходъ «ad interim», въ домѣ адмирала Крюйса, выросталъ съ каждымъ днемъ, такъ что небольшая квартира знаменитаго адмирала не могла уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ прихожанъ. Поэтому, въ 1708 г. Крюйсъ выстроилъ на свои средства, во дворѣ дома, небольшую деревянную церковь, куда и сталъ приглашать всѣхъ иностранцевъ, безъ различія національности, но лютеранскаго вѣроисповѣданія. Эта-то церковь была родоначальницей нѣмецкаго евангелическаго прихода нашей столицы. Послѣ смерти пастора Толле (въ 1711 г.), его мѣсто занялъ пасторъ Пацціусъ. Въ 1717 г. отъ этого прихода отдѣлились голландцы-реформаты, построивъ свою первую церковь, въ 1730 г., на Невскомъ, близъ Полицейскаго моста. Церковь эта и понынѣ извѣстна столицѣ подъ именемъ «голландской церкви»; въ 1719 г. отдѣлились англичане-епископалы, которые построили себѣ церковь, въ 1723 г., на Англійской набережной. Въ томъ-же самомъ году отдѣлились и французы-реформаты, построивъ себѣ церковь на Большой Конюшенной, въ 1724 г., и къ нимъ присоединились, въ 1746 году, нѣмцы-реформаты. Вслѣдствіе этого проповѣди въ этой церкви читаются нынѣ поочередно на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Лютеранская церковь св. Екатерины, на Васильевскомъ островѣ, построена въ 1771 году.

Постройка нынѣшней церкви св. Петра и Павла начата въ 1728 году и окончена 14-го іюня 1730 года.

Приходъ церкви св. Петра и Павла въ наше время представляетъ собою паству въ 16,000 человѣкъ, которые записаны въ книгѣ этой церкви. Въ теченіи 150 лѣтъ церковь эта имѣла 21 пастора, изъ которыхъ слѣдующіе три священнослужителя въ настоящее время поочередно отправляютъ богослуженіе: докторъ теологіи, пасторъ Адольфъ Стиренъ съ 1860 г., родился въ Брауншвейгѣ 14-го іюня 1813 года; пасторъ Оттонъ Финдэйзенъ, съ 1866 года, родился въ Геллинцѣ, 13-го октября 1831 года, и пасторъ Александръ Ферманъ, съ 1865 года, родился въ 1835 году, въ Лифляндіи.

Сборъ пожертвованій въ пользу румелійскихъ Болгаръ въ Рущукѣ.—Болгарскій экзархъ Іосифъ I разослалъ недавно окружное посланіе къ митрополитамъ и епископамъ Болгаріи, въ которомъ проситъ состоятельныхъ Болгаръ пособить пострадавшимъ отъ войны округамъ во Ѳракіи. Въ посланіи указывается на необходимость составленія разныхъ благотворительныхъ обществъ. По этому случаю въ прошлое воскресенье намѣстникъ рущукскаго митрополита, брапитскій епископъ Климентъ, сказалъ въ церкви прочувствованное слово, причемъ прочелъ «окружное посланіе» любимаго всѣми Болгарами молодаго экзарха. Всѣ присутствовавшіе въ церкви были глубоко тронуты описаніемъ бѣдственнаго положенія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ своихъ соотечественниковъ по ту сторону Балканъ и немедленно въ митрополичьемъ «метохѣ» (подворьѣ) было созвано собраніе, на которомъ рѣшено учредить Благотворрительное общество. На слѣдующій день было уже собрано около 2,000 рублей (Моск. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія екатеринославскаго духовнаго училища. — При екатеринославскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоятъ вакантными двѣ должности: 1) учителя греческаго языка съъ производствомъ за 18 уроковъ въ нормальныхъ классахъ 9100 руб. годоваго жалованья и 140 руб. временнаго въ текущемъ году оклада за 4 урока въ параллельномъ отдѣленіи при II классѣ, и 2) учителя ариѳметики и географіи съ производствомъ за 17 уроковъ въ нормальныхъ классахъ 875 руб. годоваго жалованья и 210 рублей временнаго въ текущемъ году оклада за 6 уроковъ ариѳметики въ параллельныхъ отдѣленіяхъ при I и II классахъ. Лица, желающія занять названныя вакантныя должности, должны имѣть *академическое* или *университетское* образованіе и представить при прошеніи въ правленіе училища свидѣтельство о выдержаніи ими пробныхъ уроковъ или другіе документы на право преподаванія означенныхъ предметовъ.

Отъ правленія бѣлевскаго духовнаго училища. — При бѣлевскомъ училищѣ съ 1-го ноября текущаго года состоитъ вакантною должность учителя ариѳметики и географіи съ годовымъ окладомъ жалованія за 17 недѣльныхъ уроковъ въ 520 руб. Кандидатовъ на эту должность правленіе въ виду не имѣетъ. Срокъ для подачи прошеній—7 января будущаго 1879 года.

Отъ правленія скопинскаго духовнаго училища. — Въ скопинскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность смотрителя. На основаніи положенія устава духовныхъ училищъ, 12-го числа декабря 1878 года, имѣетъ быть въ Скопинѣ училищный съѣздъ депутатовъ окружнаго духовенства

для избранія кандидата на должность смотрителя. Желающіе занять должность смотрителя въ скопинскомъ духовномъ училищѣ и имѣющіе на то право по своему образованію благоволятъ къ 12-му дню декабря подать заявленіе въ скопинскій духовно-училищный съѣздъ о своемъ желаніи баллотироваться на означенную должность.

О ПОДПИСКѢ НА

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

въ 1879 году.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкой 7 рублей.

Подписка принимается въ *Москвѣ*, у редактора журнала священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго, и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*, въ Москвѣ.

Цѣна *Православнаго Обозрѣнія* за 1875, 1876, 1877 и 1878 гг. остается прежняя, то есть 7 рублей съ пересылкой за годъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

1) Указатель къ *Православному Обозрѣнію* за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 годъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 коп., съ пересылкой 1 рубль.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго. Москва, 1878 годъ. Цѣна 50 коп.

3) Полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы — по 2 рубля безъ пересылки, 1865, 1866 и 1869 — по 3 рубля безъ пересылки, 1867, 1868 и 1871 — по 4 рубля безъ пересылки, 1870, 1872, 1873 и 1874 — по 5 рублей безъ пересылки, а за четырнадцать лѣтъ 1861—1874 — сорокъ пять рублей. На пересылку прилагается за каждый годовой экземпляръ за 8 фунтовъ, а за 14 лѣтъ — за 100 фунтовъ, по разстоянію.

Редакторъ-издатель свящ. *П. Преображенскій.*

СЪ 1879 ГОДА

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденнымъ программамъ:

I, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная *газета*. Программа ея въ общемъ слѣдующая: **Отдѣлъ офиціальный**, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неофиціальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера, въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ туразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ возобновлены переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.

Такимъ образомъ изданія Кіевской Духовной Академіи будутъ имѣть въ виду удовлетвореніе потребностей: 1) своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—«Епархіальныя Вѣдомости»); 2) *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія («Воскресное Чтеніе»), и 3) научнаго образованія богословскаго («Труды Кіевской Духовной Академіи»).

«Епархіальныя вѣдомости» будутъ выходить *еженедѣльно*, къ четвергу, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. «Воскресное Чтеніе» будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, къ четвергу, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. «Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *не менѣе 12* листовъ, изъ коихъ около 5 будутъ заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к., Воскреснаго чтенія — 4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи — 7 р.; цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ — 7 р.; Епархіал. Вѣдомостей съ Трудами 10 р.; Воскреснаго чтенія съ Трудами 10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-

стей, *или* Воскреснаго чтенія, *или* Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова) — въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, д. С. И. Литова; 2) въ С.-Петербургѣ, на Малой Садовой, д. № 4, и 3) у книгопродавца А. Н. Ферапонтова — въ Москвѣ.

О ПОДПИСКѢ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ТЕЛЕГРАФЪ“

1879 года.

«Телеграфъ» будетъ выходить въ 1879 году по прежнему ЕЖЕДНЕВНО, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особыя прибавленія. По понедѣльникамъ (кромѣ слѣдующихъ за табельными праздниками или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться полный листъ или полулистъ газеты, но безъ передовыхъ статей.

«Телеграфъ» — политическая, литературная и общественная ежедневная газета — самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, издается безъ предварительной цензуры.

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость ко всему интересующему общество — вотъ главныя цѣли, къ которымъ стремится газета **«Телеграфъ»**. Немногіе имѣютъ возможность платить *дорого* за газету, не у всѣхъ *досугъ* прочитывать длинные столбцы большихъ изданій; но всѣ, отъ столичнаго до провинціальнаго и деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни; всѣ желаютъ найти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ и жить общею жизнію съ отечествомъ. Такихъ читателей редакція исключительно имѣетъ въ виду; для нихъ она трудится, и труды ея уже увѣнчались успѣхомъ. Въ теченіи перваго года число подписчиковъ на газету **«Телеграфъ»** превзошло 10,000, такъ что газетѣ пришлось обзавестись собственною типографіею, вполнѣ обезпечивающею отнынѣ исправную доставку газеты.

«Телеграфъ» выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты **«Телеграфъ»** на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22.

Подписная цѣна на газету **«Телеграфъ»** съ доставкою ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 году слѣдующая:

На	12	мѣсяц.	6 р.	к.	На	6	мѣсяц.	3 р.	50 к.
»	11	»	5 »	50 »	»	5	»	3 »	— »
»	10	»	5 »	— »	»	4	»	2 »	50 »
»	9	»	4 »	75 »	»	3	»	2 »	— »
»	8	»	4 »	25 »	»	2	»	1 »	50 »
»	7	»	4 »	— »	»	1	»	— »	75 »

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за-границею вдвое противъ означенныхъ выше цѣнъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ, по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою и доставкою, присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

Редакція проситъ иногородныхъ присылать адреса *четко* написанные, съ обозначеніемъ *ближайшей почтовой станціи, въ которой раздаются газеты подписчикамъ*, а при перемѣнѣ адреса прилагать двѣ 8-ми коп. марки, а также сообщать свой старый адресъ, безъ чего не можетъ быть сдѣлана своевременно перемѣна.

Издатель и редакторъ **К. Трубниковъ.**

Вышелъ новый романъ кн. В. МЕЩЕРСКАГО:

„УЖАСНАЯ ЖЕНЩИНА“.

Два тома, роскошное изданіе, **2 р. 50 к.** Иногородные, выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Надеждинская, 39) *за пересылку ничего не платятъ.* 5—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„РУССКУЮ ПРАВДУ“

1879 года.

Газета «Русская Правда» въ будущемъ году будетъ выходить, какъ и нынѣ, ежедневно, листами большаго формата; въ случаѣ надобности, редакція будетъ выпускать полтора листа, вмѣсто одного, какъ это дѣлаютъ всѣ большія газеты. Направленіе остается прежнее. Во всѣхъ отдѣлахъ произведены будутъ значительныя дополненія и улучшенія. Внутренній отдѣлъ будетъ значительно расширенъ, согласно указанію опыта и заявленному желанію публики. Редакція постарается постоянно давать въ газетѣ статьи для легкаго чтенія, т. е. разсказы, повѣсти и стихотворенія.

Подписка открыта въ Петербургѣ — въ главной конторѣ газеты (Невскій пр., 44, противъ Гостиннаго двора). — Иногородные адресуютъ письма и деньги: **Спб. — Газетѣ «Русская Правда».** — Редакція отвѣчаетъ за вѣрную доставку газеты лишь передъ тѣми лицами, которыя подпишутся по этому адресу. — Просятъ заблаговременно подписываться; поздняя подписка можетъ быть причиною несвоевременной высылки газеты. — Просятъ подписчиковъ писать четко свой адресъ и **адресовать газету на тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть почтовыя учрежденія.** — Подписываться можно не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ — по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ Петербургъ — въ главную контору **«Русской Правды»** (Невскій пр., 44).

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги: при самой подпискѣ **7 р.**, въ концѣ марта **7 р.** и въ началѣ августа **3 р.**; съ доставкой въ Петербургѣ — уплачиваютъ при самой подпискѣ **5 р. 50 к.**, въ концѣ марта **5 р. 50 к.** и въ концѣ іюня **5 р.**;

безъ доставки—уплачиваютъ конторѣ при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 5 р. и въ началѣ іюля 4 р. 50 к.

Подписная цѣна въ Россіи.

	Безъ доставки	Съ доставкою	Съ пересылкою
На годъ, съ 1-го января.	14 р. 50 к.	16 р. —	17 р. —
» 11 мѣсяцевъ . . .	14 » — »	15 » — »	16 » — »
» 10 » . . .	13 » — »	14 » — »	15 » — »
» 9 » . . .	11 » — »	12 » — »	14 » — »
» 8 » . . .	10 » — »	11 » — »	13 » — »
» 7 » . . .	9 » — »	10 » — »	12 » — »
» 6 » . . .	8 » — »	9 » — »	10 » — »
» 5 » . . .	7 » — »	8 » — »	9 » — »
» 4 » . . .	5 » 50 »	6 » — »	7 » 50 »
» 3 » . . .	4 » 50 »	5 » — »	6 » — »
» 2 » . . .	3 » — »	3 » 50 »	4 » — »
» 1 » . . .	1 » 50 »	1 » 80 »	2 » — »

Подписная цѣна за-границею, съ пересылкою.

(въ рублях).

	Въ Европу, Сѣвер. Амер.	Въ Китай, Индію и Японію
На годъ	26	47
» 9 мѣсяцевъ	21	38
» 6 »	14	25
» 3 »	8	15
» 2 »	6	11
» 1 »	3	6

Съ 1879 года газета **«Русская Правда»** уже не будетъ разсылаться безплатно никому изъ подписчиковъ прекратившихся газетъ. Редакція еще разъ заявляетъ, что не приняла на себя *никакихъ* дальнѣйшихъ обязательствъ въ этомъ отношеніи.

Редакторъ-издатель **Дмитрій Гирсъ.**

Новая книга:

О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій.

Н. Троицкаго.

Сочиненіе, удостоенное степени магистра отъ совѣта М. Д. академіи послѣ публичной защиты соискателя и принятое для библіотекъ духовныхъ семинарій.

Можно получать въ КОСТРОМѢ—у *автора*, учителя семинаріи; въ МОСКВѢ—у *Фараонтова*. Цѣна 2 р. безъ перес., 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскаго Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1) Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.

Томъ 2-й, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

2) Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.

Томъ 2-й, цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

8—7

Объ изданіи въ 1879 году

VII г. ЖУРНАЛА г. VII

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Иллюстрированный журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» издается еженедѣльно въ форматѣ **большихъ иностранныхъ иллюстрацій** не менѣе **двухъ съ половиной** листовъ въ каждомъ нумерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи.
2) Драмы и драматическія сцены.
3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
4) Иллюстрированныя путешествія.
5) Этнографическіе очерки.
6) Статьи научнаго содержанія.
7) Статьи техническія и хозяйственныя.
8) Новости изъ области наукъ и искусствъ.
9) Телеграмы.
10) Объясненіе гравюръ.
11) Шахматный листокъ.
12) Картинки модъ съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получатъ премію: **олеографію**, уже полученную въ редакціи. Въ теченіи года гг. подписчики получатъ **вторую олеографію и литературную иллюстрированную премію**. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ 1¼ аршина, ширина въ 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостиной.

Въ журналѣ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: **С. А. Андроевскій, Н. А. Богдановъ, П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Янунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омулевскій, А. В. Разсказова, А. Г. Сахарова, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шелеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.**

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ нумерѣ.

Въ первыхъ нумерахъ журнала на 1879 годъ будутъ между прочимъ помѣщены: **А. Михайлова «Мужъ и жена»** романъ, разсказъ **К. М. Станюковича, Омулевскаго «Рыцарь на стражѣ»** поэма, **«Лѣсное Хозяйство» Н. В. Шелгунова, «Козлы отпущенія»** очерки **Н. И. Северина.** Копіи съ картинъ **Брюллова, Гуна, Мещерскаго, Шварца.**

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ доставки и пересылки	6 р.	3 р. 50 к.
Съ доставкою и пересылкою	7 р.	4 р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается безплатно, при выпискѣ двадцати—два безплатно и т. д. по разсчоту. Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручательствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата поквартально.

Подписка на 1879 годъ открыта и принимается въ конторѣ редакціи.

Въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

6—3

Поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СВЯЩ. КНИГЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго*. СПБ. 1878. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой. Требованія адресовать на имя автора: С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ Александро-Невской лавры № 190, кв. № 2. Можно получать также въ книжныхъ магазинахъ—въ С. Петербургѣ у *Глазунова* и *Исакова*, въ Москвѣ—у *Ферапонтова*.

2—2

Открыта подписка НА

„СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ“,

ИЗДАНІЕ Кн. В. Мещерскаго.

До 110 печатныхъ большихъ листовъ, до 120 великолѣпныхъ гравюръ, 120 портретовъ и большой альбомъ 17 сепій П. Соколова.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Я. Исакова, «Новаго Времени» и у издателя, Надеждинская улица, домъ № 39, квар. № 6; въ Москвѣ у Соловьева, Страстной бульваръ. Подписка принимается **на три тома**, съ приложеніемъ альбома 17 сепій П. Соколова. Цѣна за все изданіе съ приложеніемъ и съ доставкою въ С.-Петербургѣ 12 р., безъ доставки въ С.-Петербургѣ 11 р., на слѣдующихъ условіяхъ: **при подпискѣ** вносится 4 р., при выходѣ **втораго тома**, въ январѣ—вторые 4 р., въ концѣ марта, при выходѣ **третьяго тома**, остальные 4 р. или 3 р. (для подписчиковъ С.-Петербурга безъ доставки).

Подписка для иногородныхъ—исключительно у издателя въ С.-Петербургѣ, Надеждинская улица, № 39, кв. № 6. Иногородные высылаютъ въ три срока: теперь, въ началѣ января и въ концѣ марта по 4 р. и сверхъ того при всякомъ взносѣ пересыльныя деньги за 4 фунта.

Первый томъ въ 35 большихъ печатныхъ листовъ роскошнаго изданія, съ большими виньетками, съ альбомомъ въ 40 великолѣпныхъ гравюръ, долженъ выйти въ концѣ ноября сего 1878 года.

„СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ“, посвящается памяти славныхъ мертвыхъ и славныхъ живыхъ русскаго христолюбиваго воинства.

Печатаніе 1-го тома въ типографіи Траншеля началось. Содержаніе 1-го тома будетъ слѣдующее: 1) Переправа черезъ Дунай. Участника. 2) Дневникъ офицера за первый походъ къ Гурко. 3) Тяжелые дни на Шибкѣ. Воспоминанія болгарскаго ополченца. 4) Шибка съ 7-го августа по 28-го декабря. Воспоминанія казацкаго полковника. 5) Дневникъ артиллериста. 6) Изъ воспоминаній юнаго артиллериста. Плевна. 7) Воспоминанія артиллериста. Плевна 18-го іюля. 8) Разсказъ армейскаго ротнаго командира. Плевна 18 іюля. 9) Разсказъ про Телишъ 12-го октября. 10) Разсказъ про Горный Дубнякъ. 11) Дневникъ кавалериста. 12) Изъ замѣтокъ стрѣлка. 13) Сраженіе при Горномъ Бугровѣ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. 1) Воспоминанія морского офицера. 2) Дѣло Дубасова и Шестакова. 3) Дѣло 11-го іюня Нилова и Аренса. 4) Взятіе Мерсины. Дѣло Баранова.

КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ. 1) Баязетъ. 2) Воспоминанія и разсказы кавказца. 3) Казиль-Тепа 13-го августа. 4) Смерть Гр. Граббе. 5) О штурмѣ Карса.

ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ И ГОСПИТАЛЬНЫЙ. 1) Изъ писемъ сестры милосердія. Изъ Габрова. 2) Въ тылу арміи. Записки брата милосердія. 3) Воспоминанія студента. 4) Изъ воспоминаній врача на Кавказѣ. 5) Изъ писемъ врача на Кавказѣ.

ОТДѢЛЪ СМѢШАННЫЙ. Мелкія воспоминанія изъ дней великихъ событій. Р. П. 2) Маіоръ Гайдуковъ. 3) Охотники. Б—аго. Отдѣльные эпизоды.

ГРАВЮРЫ.

1) Двѣ гравюры изъ переправы черезъ Дунай. 2) Царственный гость у одра раненаго. 3) Баязетъ во время осады. 4) Тергукасовъ подходитъ къ Баязету. 5) Встрѣча Баязетцевъ съ войсками Тергукасова. 6) Въ больницѣ. 7, 8 и 9) Изъ перваго похода г. Гурко за Балканами у Эски-Загры. 10) Систовская паника. 11) Видъ съ Шибки на приближеніе Сулеймана. 12) Бой на Шибкѣ. Дѣйствіе одного залпа. 13) Подвигъ солдата съ барабаномъ. 14) Подвигъ солдата съ гранатою. 15) Стрѣлки идутъ на Шибку. 16) Болгарскіе ополченцы у воды послѣ 12-го августа. 17) Гурко и Скобелевъ подъ огнемъ. 18) На плевненской позиціи. 19) Переходъ л.-гв. егерей черезъ Видъ. 20) Телишскій бой. 21) Лейбъ-гусары у Телиша. 22) Лейбъ-гусары спасаютъ раненыхъ егерей подъ огнемъ. 23) Г. Гурко благодаритъ егерей. 24) Послѣднія минуты Горняго-Дубняка. 25) Бой въ облакахъ. 26) Отступленіе Тергукасова и спасеніе населенія. 27) Ночная аттака кн. Чавчавадзе. 28) Аттака сѣверскихъ драгунъ подъ Карсомъ. 29) Смерть графа Граббе. 30) Штурмъ Карса. 31) Послѣ штурма Карса. Объѣздъ главнокомандующаго. 32) Перевязочный пунктъ у Карса. 33 и 34) На Балканахъ. 35 и 36) На Шибкѣ 27-го декабря. 37) Подвигъ маіора Гарталова. 38) Дѣло Нилова и Аренса. 39 и 40) Дѣло Дубасова и Шестакова.

Ко второму тому будетъ 40 гравюръ.

Къ третьему тому будетъ 40 гравюръ.

Сверхъ того при третьемъ томѣ будетъ 120 портретовъ отдѣльными медальонами и альбомъ сепій П. Соколова, съ 17 рисунками большаго формата изъ войны.

При первомъ томѣ предполагается приложить: а) Дневникъ всей войны; б) Списокъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ 4-хъ степеней; в) Списокъ всѣхъ награжденныхъ золотыми саблями; г) Цыфры убылей нижнихъ чиновъ по полкамъ. При портретахъ будетъ издано описаніе дѣйствій и заслугъ каждаго изъ лицъ, коего помѣщенъ портретъ.

Для второго тома пріобрѣтены прекрасныя картины съ натуры всѣхъ балканскихъ позицій и сраженій.

Пріемъ рукописей, дневниковъ, писемъ, разсказовъ продолжается. Желающихъ доставлять оные просятъ присылать оные въ С.-Петербургъ, Надеждинская, № 39, кв. № 6, Кн. В. Мещерскому.

Кн. В. Мещерскій.

2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

на 1879 годъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ**, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило— не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на разныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда ругины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешовой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к	р. к.
Съ достав. въ С.-Петерб.	8	7 50	7	6 50	6	5 50
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75

	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ достав. въ С.-Петерб.	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к.**, съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября — 10 р. 50 к. и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ".** 6—4.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о разрѣшеніи съ 1879 года печатать въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія» толкованія на свящ. книги Ветхаго Завѣта, и 2) о составленной Л. Миллеромъ книгѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». Заботы и думы пастыря *(священникъ Василій Яхонтовъ)*. Заботы іерарха прошлаго вѣка о развитіи общедоступной церковной проповѣди *(сообщ. Н. Д. Павловскій)*. Хроника западной церковной жизни. Журнальное обозрѣніе *(А. Л—нъ)*. Протоколы избранія новаго вселенскаго патріарха. Изъ полоцкой епархіи.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Сравненіе Болгаріи съ восточной Румеліей. Высочайшая благодарность. Посѣщеніе сербскимъ министромъ московскаго университета. Возобновленіе церкви въ Тырновѣ. Некрологъ. Пятидесятилѣтній юбилей архимандрита Митрофана *(письмо въ редакцію)*. О неподсудности мировымъ учрежденіямъ жалобъ священно-и церковнослужителей о доходахъ по церкви и о церковной землѣ. Распоряженіе о проповѣданіи слова Божія. Статистическія сопоставленія *(Юск—вскій)*. Евангелическіе храмы въ С.-Петербургѣ. Оборъ пожертвованій въ пользу румелійскихъ Болгаръ въ Рущукѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 10-го ноября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 45

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 18 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ будущаго **1879 года** въ „Христіанскомъ Чтеніи“ въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, начнется печатаніе (съ особымъ счотомъ страницъ)

ТОЛКОВАНІЯ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

такъ что ежегодно „Христіанское Чтеніе“ будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ „Толкованій“ — около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. „Церковный Вѣстникъ“ (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и „Христіанское Чтеніе“ вмѣстѣ — *семь руб.* съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.* съ пересылкою и доставкою; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ съ пересылкою и доставкою — тоже *пять руб.*

Подписка на 1879 г. открыта.

Вышелъ ПЯТЫЙ и послѣдній выпускъ **„Собранія древнихъ литургій** въ переводѣ на русскій языкъ“. Цѣна **одинъ** рубль съ пересылкою.

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ выпуски „Литургій“ по **одному** рублю каждый.

За всѣ ПЯТЬ выпусковъ вмѣстѣ цѣна — **три рубля** и съ пересылкою.

5—2

СОЦІАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Вопросъ о вліяніи христіанства на улучшеніе общественныхъ отношеній и на поднятіе цивилизаціи — вопросъ не новый, и много разъ подвергался обсужденію. Но бываютъ такія времена, когда и старые вопросы получаютъ новый интересъ, и повтореніе правильнаго рѣшенія ихъ дѣлается насущною потребностью. Таково и переживаемое нами время. Въ нашъ вѣкъ смутнаго броженія неясно сознанныхъ идей, отъ крайнихъ представителей этихъ идей часто приходится слышать полное отрицаніе вліянія христіанства на поднятіе уровня цивилизаціи. Христіанство, по ихъ словамъ, устремляя взоры человѣка главнымъ образомъ къ небесному, породило пренебреженіе къ земному, что будто бы само собой отрицаетъ въ христіанствѣ благотворность его вліянія на общественную жизнь. Такой взглядъ выражаетъ полное непониманіе христіанства, его великихъ началъ, плодотворно легшихъ въ основу новой гуманитарной цивилизаціи.

Іисусъ Христосъ явился въ міръ не какъ политическій дѣятель или общественный преобразователь. Онъ никогда не пользовался политическою властію и отказался отъ провозглашенія его царемъ. Своимъ ученикамъ Онъ заповѣдывалъ «воздавать кесареви кесареви и Божія Богови». Но въ этомъ-то отверженіи внѣшней власти и заключается тайна великаго общественнаго и политическаго переворота, который христіанство призвано было произвести въ мірѣ. Во всѣхъ древнихъ государствахъ гражданское и духовное смѣшивались: то государство управляло религіей, то жрецы управляли государствомъ. Приведенная же заповѣдь Христова отдѣлила гражданское отъ духовнаго. И отсюда сразу вытекли два весьма важныя слѣдствія: освобожденіе религіозной совѣсти и освобожденіе гражданскаго общества. Въ силу перваго «слово Христа стало нетлѣннымъ сѣмянемъ свободы»; въ силу втораго — сдѣлалось невозможнымъ какое-либо общественное стѣсненіе во имя религіи.

Если мы вникнемъ въ великій законъ любви къ Богу и ближнему, составляющій по ученію Христа основу всѣхъ обязанностей человѣка, то найдемъ въ немъ три главныхъ элемента долга: — касательно достоинства человѣка — въ отличіе его отъ низшихъ животныхъ, касательно справедливости и благотворительности. Обращаясь къ послѣдней, какъ къ наиболѣе осязательной, именно къ воззрѣнію христіанства на обязанность благотворенія, мы находимъ поразительное признаніе величія христіанства въ этомъ отношеніи въ сочиненіяхъ врага христіанства Юліана отступника, вся жизнь котораго прошла въ тщетныхъ усиліяхъ возвратить языческій міръ къ прежнему несовершенному добродѣтелей. Онъ жаловался, что «нерадѣніе нашихъ (языческихъ) жрецовъ бѣдныхъ внушило нечестивыхъ галилеянъ (христіанъ) мысль о благоволеніи къ нимъ»; и онъ хотѣлъ воспользоваться для оживленія язычества тѣми выгодами, которыя эта дѣятельная благотворительность давала «дѣлу распространенія нечестія»,

т. е. евангелія. Это ему, какъ извѣстно, не удалось. Язычество не имѣло состраданія къ несчастнымъ, угнетеннымъ, слабымъ, больнымъ, безпомощнымъ. Въ до-христіанское время не было богадѣленъ. Люди, бывшіе безполезными для государства, не считались достойными жизни. И язычники всегда порицали евангеліе за его заботу о сохраненіи жизней слабыхъ дѣтей и дряхлыхъ старцевъ. Подъ вліяніемъ же евангелія этотъ духъ человѣколюбія и благотворительности вошелъ въ обычаи и въ законодательства всѣхъ христіанскихъ государствъ.

Но въ человѣческихъ отношеніяхъ есть нѣчто еще важнѣйшее, чѣмъ милостыня; это—справедливость. Языческая философія считала справедливость главною добродѣтелью, но въ учрежденіяхъ каждаго языческаго государства справедливость грубо попиралась. Укажемъ только одинъ примѣръ—систему рабства. Какъ же христіанство отнеслось къ нему? Отмѣнить его оно не могло, такъ какъ никогда не обладало и не стремилось обладать гражданскою властію, да и вообще возбуждать къ насильственному перевороту—противно христіанской нравственности. Да и какая же изъ послѣдняго могла быть польза?—Спартакъ не задолго предъ тѣмъ возсталъ противъ господъ во главѣ семидесяти тысячъ рабовъ,—и результатомъ этого было еще большее ухудшеніе положенія рабовъ. Христіанство дѣйствовало противъ рабства нравственнымъ путемъ: оно провело въ сознаніе человѣчества начала, которыя въ корнѣ подорвали всю систему рабства. Оно въ первый разъ въ исторіи провозгласило, что рабы—люди, а всѣ люди—братья. Такое ученіе оно проповѣдывало не просто, какъ отвлеченный принципъ. Оно возложило на своихъ послѣдователей обязанность проводить это ученіе въ жизнь—направлять къ его законнымъ послѣдствіямъ. Господинъ, соблазнившій или изнасиловавшій свою служанку-рабыню, обязанъ былъ жениться на ней, а тотъ, кто дурно обращался съ своими рабами, отлучался отъ христіанскаго общенія. Рабамъ запрещено было повиноваться своимъ господамъ, если ихъ приказанія были противны закону Божію. Рабы-христіане допускались къ причащенію въ то время, какъ ихъ господа, если они были кающимися или оглашенными, не допускались. Рабъ могъ быть рукоположенъ въ священный санъ, и тѣмъ самымъ могъ стать въ церкви выше своего господина. Кромѣ того христіанство проповѣдывало и прямое отпущеніе рабовъ на свободу. И благодаря этому, по мѣрѣ того, какъ духъ христіанства проникалъ въ сознаніе народовъ, естественными плодами его было то, что рабство повсюду смягчалось, видоизмѣнялось и преобразовывалось, пока совершенно не исчезло у всѣхъ христіанскихъ народовъ. Правда, къ XV вѣку мы видимъ почти повсюдное возрожденіе рабства,—сначала у португальцевъ, а потомъ и у другихъ народовъ Европы. Едва столѣтіе прошло съ того времени, какъ въ Парижѣ публично продавались рабы. Но, как *магометане* были первыми, внушившими португальцамъ эту постыдную торговлю, такъ *христіанское* сознаніе было первымъ, выступившимъ на борьбу съ этой торговлею. Въ Америкѣ освобожденіе рабовъ и въ Россіи освобожденіе крѣпостныхъ совершилось на нашихъ глазахъ. Если скажутъ, что этому дѣлу особенно содѣйствовали философы XVIII столѣтія съ своею проповѣдію о «свободѣ, равенствѣ и братствѣ» людей, то на это не трудно отвѣтить. Проповѣдуя «свободу, равенство и братство» людей, а также и освобожденіе рабовъ, философы XVIII столѣтія повторяли только то, что восемнадцатью вѣками раньше провозгласило христіанство. А что не одни названные философы—виновники великаго переворота въ понятіяхъ людей въ пользу равенства и братства всѣхъ, показываетъ то, что у турокъ, гдѣ философы XVIII вѣка и особенно типичный представитель ихъ Вольтеръ пользуются чрезвычайною популярностью досихъ поръ (какъ показываетъ послѣднее знакомство съ турками), но нѣтъ духа христіанской любви, рабство существуетъ и теперь—со всѣми его ужасами. Турки, персіане и арабы покупаютъ рабовъ для трудныхъ работъ и рабынь для гаремовъ. Въ Африкѣ среди мусульманскихъ народовъ до сихъ поръ, какъ сообщаетъ извѣстный путешественникъ Ливингстонъ, происходитъ охота на людей, съ цѣлію продажи въ рабство. Подъ предсѣдательствомъ христіанскаго короля Бельгіи теперь образовалось общество съ цѣлію положить конецъ этому варварству. Волею же нашего благочестивѣйшаго Государя и усиліями всего православнаго русскаго народа въ нынѣшнемъ году три съ половиною милліона болгарскаго народа изъяты изъ подъ рабства турецкаго.

Отъ справедливости перейдемъ къ третьему великому принципу, возвѣщонному христіанствомъ,—достоинству человѣческой личности. Достаточно привести самый извѣстный примѣръ, чтобы видѣть, какъ низко цѣнилось достоинство человѣка въ древнемъ мірѣ. Для всякаго, кто бывалъ въ Римѣ, навсегда останется памятнымъ грандіозный поразительный памятникъ его древняго величія—Колизей. По нашему воображенію нужно сдѣлать усиліе, чтобы представить сразу и гнусную кровожадность и необыкновенную популярность ужасныхъ зрѣлищъ Колизея. Не довольствуясь наслажденіемъ этими зрѣлищами при жизни, богатые римляне завѣщавали громадныя суммы на то, чтобы гладіаторскими играми почтили ихъ память по смерти. Были два случая, когда богатые римскіе граждане отдали для гладіаторскихъ игръ—одинъ всѣхъ своихъ молодыхъ рабовъ, а другой всѣхъ своихъ молодыхъ рабынь. Изъ Рима обычай этотъ распространился по всей Италіи, и гладіаторскія бойни устроивались во время баловъ для увеселенія гостей. Нужно помнить, что все это происходило не среди какого-либо варварскаго, но въ высшей степени цивилизованнаго народа, умѣвшаго цѣнить поэзію Виргилія и Горація,—народа, отъ котораго мы наслѣдовали высшую науку права и закона. Даже отъ природы нѣжныя и утонченно-воспитанныя римлянки соперничали одна передъ другой въ страсти къ наслажденію этими ужасными представленіями, приходили въ восхищеніе при видѣ того, какъ гладіаторъ, корчась въ предсмертныхъ судорогахъ, истекая кровью, со стонами и воплемъ умиралъ для ихъ удовольствія. Изъ императоровъ имѣли страсть къ этому наслажденію не только такія чудовища, какъ императоръ Коммодъ, который самъ выходилъ на арену, но и такіе кроткіе государи, какъ «добрый Титъ», который сберегалъ своихъ іудейскихъ плѣнниковъ для этого ужаснаго времяпровожденія. Въ «Исповѣди» бл. Августина есть поразительное мѣсто, показывающее какое обаяніе эти зрѣлища имѣли для римскаго воображенія. Онъ разсказываетъ, какъ его другъ Алимпій, который имѣлъ отвращеніе къ цирку и рѣшился никогда не приближаться къ нему, однажды почти насильно уведенъ былъ своими пріятелями посмотрѣть на гладіаторскія битвы. Сначала онъ сидѣлъ, упорно зажмуривъ глаза, но наконецъ восторженные крики 80,000 зрителей привели его въ такое возбужденіе, что онъ не могъ долѣе владѣть собой: открылъ глаза и мгновенно пришелъ въ упоеніе отъ кроваваго зрѣлища. Почти непомня себя, онъ кричалъ и восторгался, какъ и другіе зрители, и возвратился наконецъ домой, сгорая бѣсовскимъ желаніемъ — идти опять въ Колизей. Что же положило конецъ этому отврати-

тельному варварству? Христіанскіе императоры тщетно запрещали эти зрѣлища, и почти столѣтіе спустя послѣ обращенія въ христіанство Константина Великаго, Колизей все еще орошался кровью гладіаторовъ. Но вотъ 1-го января 404 года молодой инокъ поименн Телемахъ, въ самый критическій моментъ, когда борцы готовы были вонзить другъ въ друга мечи, бросился на арену, чтобы разнять несчастныхъ. Онъ мгновенно изрубленъ былъ въ куски при дикихъ воплях зрителей, разсвирѣпѣвшихъ на дерзкаго нарушителя ихъ кровожаднаго наслажденія, но дѣло свое онъ сдѣлалъ: его кровь была послѣднею, которая напоила песокъ амфитеатра.

А. Лопухинъ.

КТО ВИНОВАТЪ

I.

(Рѣчь при поминовеніи генералъ-адъютанта Н. В. Мезенцева, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ).

Для многихъ изъ насъ здѣсь присутствующихъ былъ близокъ по сердцу покойный Николай Владиміровичъ; но многіе, незнавшіе его лично, пришли помянуть его только по чувству христіанскаго и гражданскаго долга. Однимъ жаль его какъ лично для нихъ дорогаго человѣка, другимъ—какъ невинную жертву, закланную за благо отечества. Но у тѣхъ и другихъ одинъ вопросъ на умѣ, вопросъ мучительный: за что погибъ человѣкъ?

Сердце вѣрующаго само скажетъ въ утѣшеніе скорбящему объ его утратѣ: онъ не погибъ; у него прежде времени отнята земная жизнь, но за его насильственную смерть ему уготовано вѣчное воздаяніе. Онъ умеръ какъ часовой на передовомъ посту, убитый изъ-за куста подкравшимся врагомъ; его доля съ воинами положившими жизнь за Царя и отечество; разность въ томъ, что онъ убитъ на войнѣ съ врагами не внѣшними, а внутренними. Но не такъ легко разрѣшается вопросъ: По чьей же винѣ возмущается спокойствіе отечества? По чьей винѣ нашли въ немъ мѣсто эти тайные враги? На комъ лежитъ отвѣтственность за преждевременную смерть этихъ невинныхъ жертвъ?

На всѣхъ насъ. Заботливый хозяинъ, по притчѣ евангельской, когда ожидаетъ вора, бдитъ и не даетъ подкопать дома своего (Матѳ. XXIV, 43); но мы не бодрствовали, когда было нужно. И вотъ въ нашъ крѣпкій домъ, въ нашъ богатый домъ забрались воры и расхитили наше лучшее достояніе.

Мы имѣли вѣру цѣльную и глубокую въ божественность христіанства и спасительную силу церкви: намъ втолковали, что вѣра наша невѣжественная, непросвѣщенная, и мы какъ робкіе школьники согласились съ этимъ, не замѣчая того, что въ основаніи нашей вѣры лежали двѣ глубочайшія истины: безконечное превосходство христіанства предъ человѣческими ученіями, и превосходство православія предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями. И вотъ, набросились на насъ сначала непрошенные учители чуждыхъ намъ религій, отъ которыхъ такъ мужественно защищались наши предки, и перепутали наши религіозныя понятія, а потомъ—и проповѣдники ложныхъ ученій разума, подорвавшіе искренность самой вѣры.

Мы имѣли утвержденную вѣками, съ божественною мудростію устроенную систему нравственнаго воспитанія, которая отъ рожденія до могилы ведетъ человѣка къ духовному совершенству однимъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ страха Божія. Она давала намъ чистыхъ и почтительныхъ юношей, кроткихъ и стыдливыхъ дѣвицъ, вѣрныхъ супруговъ, покорныхъ властямъ гражданъ, несравненныхъ воиновъ; она давала намъ мужей праведныхъ, доблестныхъ подвижниковъ во всѣхъ родахъ добродѣтели. Насъ успѣли увѣрить, что мы отсталые люди, и вотъ европейскіе руководители принялись дѣлать надъ нами опыты приложенія разныхъ теорій воспитанія. Намъ подмѣнили золото христіанской нравственности мишурою внѣшняго образованія. Съ каждымъ днемъ стали умножаться ряды людей образованныхъ, и начали рѣдѣть съ каждымъ днемъ ряды людей честныхъ, безкорыстныхъ, правдивыхъ, мужественныхъ; мы вдругъ, какъ будто пробудившись отъ сна, замѣтили, и съ изумленіемъ восклицаемъ: «людей нѣтъ!»... Но за то много выродковъ, произведенныхъ искусственными теоріями воспитанія, непохожихъ ни на свой народъ и ни на какой другой народъ въ мірѣ.

Мы имѣли пріобрѣтенное подъ вліяніемъ церкви, добрыхъ преданій и навыковъ, а главное, подъ руководствомъ Божіей благодати, то духовное настроеніе, которое называется *духовнымъ опытомъ*, которое полагаетъ задатки внутренняго преуспѣянія, мира и счастія. Мы любили все то, что питаетъ это духовное настроеніе, всѣ памятники вѣры, всѣ святыни, съ давнихъ временъ народомъ чтимые, и наша родина имѣла имя: *Русь Святая*. Съ утратою духовнаго настроенія, сообщаемаго вѣрою, наша родина стала для многихъ изъ насъ только мѣстомъ рожденія, питанія, жительства, и вотъ потянули русскіе люди въ чужія страны, гдѣ живется привольнѣе, и явились наши космополиты, ненавистники родной земли.

Мы имѣли и философовъ, владѣвшихъ обширнѣйшими познаніями въ древней и новой философіи, которые умѣли отличить истинныхъ философовъ міра дохристіанскаго и лжефилософовъ новаго времени, которые умѣли развивать въ юношахъ до высокой степени силу мышленія, обогащать умы ихъ познаніями въ этой *наукѣ наукъ*, и приводить ихъ ко Христу *въ послушаніе вѣры*. Мы не замѣтили этихъ отечественныхъ мужей науки, мы искали въ Европѣ послѣдняго слова философіи и за то видѣли, какъ предъ нами проходили поколѣнія шеллингистовъ, гегелистовъ, реалистовъ, матеріалистовъ и соціалистовъ... Теперь наши молодыя поколѣнія не узнаютъ другъ друга, не въ силахъ оцѣнить по достоинству усвоенныя ими ученія, выбраться изъ противорѣчій, придти къ единству воззрѣній и убѣжденій, и въ этомъ смыслѣ они даютъ намъ ясное понятіе о томъ, что такое *царство, раздѣльшееся на ся*.

Весь міръ признаетъ народъ нашъ даровитымъ, любознательнымъ, на все способнымъ. При этихъ достоинствахъ ему внушено было церковію высокое понятіе о наукѣ, о просвѣщеніи, о книгѣ. И просвѣщать бы намъ его дѣйствительною наукою, обогащать бы полезными знаніями, а мы все спѣшимъ вмѣсто любознательности удовлетворять его любопытство, давать чтеніе пріятное, легкое, и достигли того, что извратили вкусъ читающихъ, пріучили къ умственной праздности; развели писателей собирающихъ уличную грязь, читателей жаждущихъ скандаловъ; а болѣе приличная часть литературы продолжаетъ наводняться ложными мыслями и картинами искусственной жизни, раздражающими страсти, возбуждающими требовательность и притязательность. Чего же добраго ждать отъ молодыхъ поколѣній, возрастающихъ подъ такими вліяніями?

Событія послѣдней восточной войны показали истинныя свойства и истинную силу нашего народа. Ученые новаго времени называютъ эти силы стихійными, какъ буря, какъ наводненіе;

а мы называемъ нравственными, какъ героизмъ, воодушевленіе, соединенное съ сознаніемъ высокой цѣли, безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. Ясно, что основы народной жизни еще крѣпки; есть къ чему вернуться, есть на что опереться, еще есть кѣмъ взяться.

Подумайте, русскіе люди.

II.

(Изъ слова въ день рожденія Е. И. В. Благовѣрной Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, 14-го ноября 1878 г.).

Вѣра Христова есть жизнь и свѣтъ, и не напрасно Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ, что Онъ есть *путь и истина и животъ* (Іоан. XIV, 6). Вотъ почему сама жизнь, когда она слагается въ удаленіи отъ этого источника свѣта и жизни, казнитъ насъ своими безобразіями, своими печальными и нерѣдко страшными явленіями. Насъ поражаетъ, напримѣръ, приводитъ въ изумленіе и негодованіе тотъ низкій уровень понятій о задачахъ и цѣляхъ жизни, о взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою, о честномъ и безчестномъ, о правѣ и произволѣ,—уровень понятій, какой господствуетъ въ иныхъ слояхъ общества, называющаго себя образованнымъ. Откуда и взялись бы высокіе идеалы жизни, возвышенныя, достойныя человѣка стремленія, правильныя понятія о своемъ долгѣ, когда взоръ не отрѣшается отъ земли, не видитъ и не хочетъ видѣть ничего выше плотской жизни съ ея низменными потребностями, съ ея животными истинктами. Съ разныхъ сторонъ приносятся извѣстія о злоупотребленіяхъ довѣріемъ, влекущихъ за собою раззореніе и гибель не рѣдко цѣлыхъ тысячъ людей. Возможны ли такія явленія тамъ, гдѣ есть мѣсто понятіямъ о христіанскомъ долгѣ, о христіанской любви къ ближнему, и отъ чего не повторяться имъ тамъ, гдѣ посягательство на чужую собственность и даже на чужую жизнь сдерживаются только страхомъ наказанія. Когда семейная честь подвергается поруганію и осмѣянію, когда даже собственная жизнь, этотъ высочайшій даръ Божій, цѣнится такъ дешево, что приносится въ жертву минутному увлеченію, скукѣ или досадѣ,—будутъ ли чѣмъ нибудь непонятнымъ или необычайнымъ и такія страшныя явленія со стороны людей, въ которыхъ нѣтъ страха Божія, въ которыхъ не чувство отвѣтственности предъ Богомъ, не христіанская мысль и христіанское сознаніе, а влеченія эгоизма и чувственности управляютъ всѣми поступками? Но намъ угрожаютъ еще большимъ, еще худшимъ. Изъ среды людей, носящихъ христіанское имя, являются глашатаи, которые открыто объявляютъ войну всему, что называется вѣрой, семейными и всякими другими обязанностями, властію, закономъ, правомъ,—которые призываютъ къ насилію и убійству, которые все человѣческое общество хотѣли бы обратить въ стадо животныхъ безъ вѣры и закона, безъ всякихъ другихъ задачъ въ жизни, кромѣ удовлетворенія плотскимъ, животнымъ потребностямъ.

Среди такихъ печальныхъ явленій въ настоящемъ, среди такихъ тревогъ за будущее не доносится ли къ намъ, братія,—къ каждому изъ насъ, кто не утратилъ вѣры въ Христа Спасителя міра, вѣры въ животворную силу Его ученія и благодати, голосъ нашего Спасителя: *вы есте соль земли... вы есте свѣтъ міра*? Не мы ли должны свѣтить собою, свѣтить словомъ и примѣромъ,—христіанскою чистотою мысли и слова, безпорочностію собственной жизни, безкорыстнымъ служеніемъ общему благу, нелицепріятнымъ повиновеніемъ власти и закону,—всѣмъ ходящимъ во тьмѣ и сѣни смертной? Не мы ли должны нести и отвѣтственность за указанныя печальныя явленія? *Аще же соль обуяетъ, чимъ осолиться? Ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема человѣки* (Мѳ. V, 13). Видно мало свѣта въ насъ, братія, когда облежитъ насъ такая тьма. Видно мало въ насъ жизни, когда вокругъ насъ носятся гнилостныя испаренія, когда на нашемъ собственномъ тѣлѣ, въ самомъ христіанскомъ обществѣ, открываются смрадныя язвы.

Обращаюсь къ вамъ, отцы и матери семействъ! Грѣхи отцовъ и дѣдовъ, въ связи съ неправильнымъ воспитаніемъ дѣтей, не только переходятъ наслѣдственно, но и усиливаются во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сопровождаются гибельными послѣдствіями. И если мы обратимся къ нашему собственному прошедшему, не должны ли будемъ сознаться, что многія и многія изъ тѣхъ печальныхъ явленій, отъ которыхъ страдаетъ современное общество, не могли бы сдѣлаться столь общими и обыкновенными, если бы въ основу нашего воспитанія дѣйствительно, а не формально только, положена была спасительная вѣра Христова,—если бы страхъ Божій вмѣстѣ съ живымъ упованіемъ на помощь Божію были чувствами, съ дѣтства насажденными въ нашемъ сердцѣ, а не просто заучонными словами,—еслибъ наконецъ съ высокими христіанскими правилами жизни мы знакомились не изъ книгъ только, но по живымъ примѣрамъ нашихъ родителей и воспитателей? Если мы жалуемся теперь, что молодое поколѣніе такъ часто ускользаетъ изъ-подъ нашего родительскаго вліянія и подпадаетъ чуждымъ и вреднымъ вліяніямъ, не должны ли мы искать причины тому въ томъ же недостаткѣ правильнаго христіанскаго воспитанія,—воспитанія не только словомъ, но и примѣромъ? Возможно ли допустить, чтобы кто-либо, выросши въ истинно-христіанской семьѣ, видѣвши вокругъ себя только примѣры семейныхъ добродѣтелей, навыкши искренно любить и уважать отца и мать, сдѣлался когда либо противникомъ семейной жизни, рѣшился сказать что либо противъ высоко-нравственнаго значенія семейныхъ порядковъ въ общемъ строѣ человѣческой жизни. Возможно ли, чтобы дикій призывъ къ насилію и убійству нашелъ доступъ къ чьему-либо неиспорченному сердцу, въ которомъ есть хотя слабое чувство страха Божія? И откуда самый разладъ между родителями и дѣтьми? Отъ чего наше вліяніе на дѣтей, которыя всего ближе къ намъ, которыя такъ дороги намъ, оказывается столь слабымъ, столь непрочнымъ, что надъ нимъ беретъ верхъ вліяніе чуждое, постороннее?

Всѣ мы, братія, любимъ своихъ дѣтей, всѣ имъ желаемъ добра, и конечно не мы будемъ внушать имъ такія понятія и такія правила жизни, которыя бы послужили во вредъ имъ и намъ. Очень часто мы входимъ въ большіе расходы, усильно хлопочемъ и трудимся, чтобы дать нашимъ дѣтямъ лучшее, по нашимъ понятіямъ и средствамъ, воспитаніе и образованіе. И однакожъ дѣти часто не оправдываютъ нашихъ надеждъ; не рѣдко подпадаютъ постороннимъ и вреднымъ вліяніямъ. Отъ чего это? Не оттого ли, что хотя мы печемся о многомъ, но часто забываемъ единое на потребу? Мы искренно и заботливо желаемъ устроить счастіе нашихъ дѣтей, но самое это счастіе—цѣль всѣхъ нашихъ усилій—не понимается ли одностороннимъ, поверхностнымъ образомъ? Пусть наши дѣти пріобрѣтутъ достаточно знаній, развовьютъ достаточнымъ образомъ свои способности, пріобрѣтутъ даже достаточно навыка къ труду: достаточно ли всего этого, чтобы со временемъ они сдѣлались доб-

рыми и полезными дѣятелями для себя и для другихъ?—Конечно, нѣтъ. Нужны еще правильныя задушевныя убѣжденія, правильныя понятія о долгѣ и чести, которыя дали бы правильное направленіе и ихъ способностямъ и ихъ познаніямъ и самому ихъ труду. Что кромѣ спасительной Вѣры Христовой можетъ дать имъ такія правильныя понятія? А обращаемъ ли мы всегда надлежащее вниманіе на благовременное воспитаніе и развитіе въ нашихъ дѣтяхъ истинныхъ христіанскихъ убѣжденій? Если это христіанское воспитаніе ограничивается только наблюденіемъ за исправнымъ исполненіемъ внѣшнихъ христіанскихъ обязанностей, посѣщеніемъ храма Божія и т. под., то далеко еще нельзя ручаться за то, что все воспитаніе и не ограничится одною внѣшностью, не останется безъ надлежащаго вліянія на внутренняго человѣка, на внутренній строй убѣжденій, который можетъ имѣть въ себѣ очень мало христіанскаго. А если не обращается вниманія и на такое внѣшнее христіанское воспитаніе, и такимъ образомъ порывается даже внѣшняя связь съ христіанскою церковью? Не становятся ли тогда наши дѣти уже внѣ всякаго благотворнаго вліянія спасительной христіанской истины?

Знакомство съ христіанскими истинами, такъ называемое обученіе Закону Божію, идетъ обыкновенно рядомъ съ прочимъ школьнымъ или домашнимъ преподаваніемъ. Не вправѣ ли мы наставнику Закона Божія предоставить всѣ заботы о христіанскомъ воспитаніи нашихъ дѣтей? Не должно ли все это дѣло лежать на его полной отвѣтственности? Безъ сомнѣнія, если много значитъ вліяніе всякаго добраго, преданнаго дѣлу наставника, то и живое слово заботливаго, преданнаго своей высокой обязанности законоучителя можетъ посѣять много, очень много добраго въ воспріимчивомъ сердцѣ ученика или ученицы. Но я боюсь, что даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ этого добраго вліянія недостаточно. Чтобы это доброе вліяніе сдѣлало вполнѣ свое дѣло, надобно, чтобы оно не ослаблялось другими и прежде всего домашними, семейными вліяніями,—чтобы слова наставника находили себѣ постоянное оправданіе въ живыхъ примѣрахъ той семейной среды, въ которой постоянно вращаются ученикъ или ученица. Что же? Наша семейная и домашняя жизнь можетъ ли всегда быть такимъ назидательнымъ и поучительнымъ примѣромъ? Сохранитъ ли всю свою силу доброе вліяніе законоучителя и въ томъ случаѣ, когда чуткій дѣтскій умъ усмотритъ противорѣчіе между внушеніями и совѣтами своего наставника и житейскою дѣйствительностью, какъ онъ видитъ ее постоянно и непрерывно въ своей житейской обстановкѣ? Домашнее вліяніе постоянно и непрерывно, оно обхватываетъ насъ, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ.

Итакъ, братія, будущее нашихъ дѣтей, послѣ Бога, прежде всего въ нашихъ рукахъ. Могутъ быть различныя мнѣнія о способахъ и пріемахъ воспитанія вообще. Нужно учиться, какъ лучше сообщать различныя знанія, какъ лучше развивать способности, какъ лучше заботиться о физическомъ воспитаніи. Наука практическаго христіанскаго воспитанія весьма проста и общедоступна. Кромѣ любви къ дѣтямъ, вниманія, терпѣнія, здѣсь важенъ и нуженъ прежде всего собственный добрый примѣръ.

Протоіерей **Іоаннъ Вознесенскій.**

Ноябрь 1878 г.

Саратовскій духовно-просвѣтительный союзъ.

Въ воскресенье, 5-го ноября, Саратовъ праздновалъ открытіе «епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго союза» при братствѣ св. Креста, совпадшее съ годовщиной пятидесятилѣтія со дня открытія самостоятельной саратовской епархіи (*).

Торжество началось съ божественной литургіи, отслуженной преосвященнымъ епископомъ Тихономъ, въ новомъ каѳедральномъ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи лицъ всѣхъ званій и состояній. Въ концѣ обѣдни преосвященный сказалъ весьма пространное и замѣчательное слово, въ которомъ, изобразивъ въ яркихъ чертахъ стремленія и цѣли современнаго соціализма и коммунизма, напомнилъ, что русское правительство, рѣшившись всѣми зависящими отъ него мѣрами преслѣдовать и искоренять это вредное направленіе, въ то же время приглашаетъ для содѣйствія ему въ этомъ всѣ классы русскаго общества. Отвѣтомъ на этотъ призывъ—заключилъ свою рѣчь преосвященный — и служитъ, между прочимъ, учрежденный нынѣ духовно-просвѣтительный союзъ, къ участію въ которомъ приглашается все населеніе саратовской губерніи, и цѣль котораго заключается въ содѣйствіи духовенству саратовской епархіи въ распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди населенія губерніи. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Въ своемъ словѣ преосвященный Тихонъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее о настоящемъ соціаль-димократическомъ движеніи и о средствахъ для противодѣйствія ему:

«Что сказать о послѣднемъ словѣ этой стихійной философіи, которое обнаруживаетъ въ ея приверженцахъ злой умыселъ совершить во что бы то ни стало такъ называемый соціальный переворотъ? Поклонники этой философіи хотятъ, чтобы люди жили на свѣтѣ Божіемъ безъ Бога, безъ царей, даже безъ всякихъ властей, безъ семейныхъ и личныхъ правъ; хотятъ, чтобы не было на землѣ ни государства, ни церкви, а была бы только лишь одна пресловутая ихъ коммуна, было бы одно лишь общество, раздѣляемое на множество болѣе или менѣе мелкихъ кружковъ или общинъ, соединяемыхъ подъ однимъ трехцвѣтнымъ знаменемъ — эмблемой трехъ началъ, на которыхъ непризнаваемые преобразователи міра думаютъ строить коммуну,, и кои суть: свобода, равенство, братство.

«Какіія мягкія, какія ласкательныя для слуха слова! Приверженцы соціальнаго мудрованія проповѣдуютъ о свободѣ, — но свобода въ ихъ коммунѣ такова, что порабощеніе и безправіе личностей волей-неволей должны мириться съ произволомъ и самочиніемъ общины или, вѣрнѣе сказать, вожаковъ общины;; проповѣдуютъ о равенствѣ,—но равенство въ коммунѣ таково, что между силою и немощью, между трудолюбіемъ и лѣностью, между заслугою и недостоинствомъ, между добродѣтелью и порокомъ никакого нѣтъ различія; проповѣдуютъ о братствѣ, — но братство въ коммунѣ таково, что всѣ ея члены ничѣмъ не лучше разбойниковъ, которые могутъ быть братьями только по злодѣяніямъ, но не могутъ питать одинъ къ другому братскаго довѣрія, братской любви. Приверженцы соціальной мудрости хотятъ по своему перестроить и семейную жизнь православныхъ христіанъ; они не хотятъ, чтобы союзъ между мужемъ и женою освящался таинствомъ брака; они хотятъ устроить семейную жизнь такъ, чтобы мужья имѣли незаконныхъ женъ, а жены незаконныхъ мужей, и притомъ сколько кто можетъ и сколько кто хочетъ, и чтобы дѣти отъ

(*) Саратовская епархія открыта 3-го ноября 1828 года.

таковыхъ незаконныхъ сожительствъ не принадлежали своимъ отцамъ, и даже не знали бы кто ихъ отцы, а всецѣло принадлежали коммунѣ. Наконецъ, эти новомодные мудрецы хотятъ, чтобы никто не имѣлъ права на личное владѣніе какимъ бы то ни было имуществомъ, а пользовался бы лишь только тѣмъ, что присудитъ ему коммуна.

«Для совершенія задуманнаго переворота поклонники соціальной премудрости не останавливаются ни предъ какими средствами, какъ бы ни были они преступны и ужасны, хотя бы для этого пришлось весь міръ затопить въ человѣческой крови, всю вселенную превратить въ развалины. Довольно лишь указать на ужасы парижской коммуны, на недавніе выстрѣлы въ германскаго императора и короля Испаніи и на дерзкое убійство русскаго шефа жандармовъ, чтобы дать понятіе о тѣхъ способахъ, коими стихійные мудрецы нашего времени задумываютъ совершить свой великій злодѣяніями переворотъ.

«И эти мудрецы въ своей безбожной, безумной, безнравственной и противоестественной философіи хотятъ видѣть и всему міру показать свѣтъ! Если хотите, можно пожалуй и согласиться, что это въ самомъ дѣлѣ свѣтъ, но не тихій, радующій и всеоживляющій бѣлый свѣтъ солнечный, но бурное, страшное, всепоѣдающее багровое пламя пожара. И этою то философіею увлекается наша учащаяся, но къ сожалѣнію большею частью недоучившаяся молодежь. И съ этою то философіею идетъ эта молодежь въ народъ, распространяя свое ученіе и устно и печатно, потаенными путями, и дѣйствуя такъ, воображаетъ, что просвѣщаетъ темныхъ людей, а на самомъ дѣлѣ только поджигаетъ ихъ къ злоумышленности противъ существующаго государственнаго благоустройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ личнаго права собственности.

«Въ виду такого направленія, принятаго новомоднымъ просвѣщеніемъ нашего времени, русское правительство, весьма естественно, пришло къ сознанію необходимости безотлагательно принять должныя мѣры къ огражденію народа отъ растлѣвающаго вліянія проповѣдниковъ ложныхъ и вредныхъ ученій. Прежде всего наше правительство во всеуслышаніе и рѣшительнымъ тономъ объявляетъ, что отнынѣ оно съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать всѣхъ посягателей на разрушеніе государственнаго благоустройства, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ учащейся молодежи съ напоминаніемъ и просьбою зрѣло обсудить и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ молодые люди подвергаютъ себя, увлекаясь лжеученіями, а въ заключеніе совѣтуетъ имъ добросовѣстно и здраво относиться къ наукѣ.

«Къ дѣятельному участію въ борьбѣ правительства противъ распространителей ложныхъ и вредныхъ ученій само же правительство сочло за нужное призвать силы всѣхъ сословій русскаго народа. Полагаемъ, что открываемый сегодня въ Саратовѣ духовно-просвѣтительный союзъ можетъ въ нѣкоторомъ отношеніи послужить отвѣтомъ на сей правительственный призывъ.

«Само собою разумѣется, что помощь, ожидаемая русскимъ правительствомъ отъ русскаго же общества, въ настоящемъ случаѣ главнымъ образомъ должна будетъ состоять въ томъ, чтобы члены общества, радѣющіе о благѣ отечества и отечественной церкви, бдительно наблюдали за развитіемъ духовно-нравственной заразы, распространяемой стихійными мудрецами нашего времени, и предохраняли отъ нея народъ чрезъ распространеніе въ его средѣ несомнѣнно истиннаго и безусловно полезнаго просвѣщенія, основаннаго на началахъ православной вѣры и здравой, вполнѣ согласной съ сею вѣрою, науки.— Но такова именно и есть цѣль, къ которой отнынѣ будетъ стремиться открываемый нами союзъ, и которую сему союзу постоянно будетъ указывать самое названіе его «духовно-просвѣтительнымъ».

«Духовно-просвѣтительная дѣятельность открываемаго союза, какъ она опредѣлена въ его уставѣ, должна быть довольно широка, многообъемлюща и разнообразна. Но самыми главными проявленіями его дѣятельности будутъ упрощенныя и удобопонятныя чтенія для народа, а если потребуется, то и публичныя лекціи болѣе или менѣе научнаго характера для любителей духовнаго просвѣщенія изъ числа лицъ образованныхъ, и кромѣ того распространеніе въ народѣ дешевыхъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Содержаніе таковыхъ книгъ и брошюръ, равно какъ и народныхъ чтеній и публичныхъ лекцій, будетъ заимствуемо не исключительно только изъ круга богословскихъ наукъ. Слушателямъ и читателямъ будущихъ произведеній духовно-просвѣтительнаго союза могутъ быть и будутъ предлагаемы свѣдѣнія и изъ общей гражданской исторіи, изъ русской, изъ естествознанія, но будутъ предлагаемы такимъ способомъ, что слушатели и читатели будутъ видѣть въ природѣ и въ судьбахъ царствъ и народовъ не одни лишь слѣпо будто бы дѣйствующіе міровые законы и силы, но и самого Всевѣдущаго Владыку твари.»

Чтенія, предложенныя вниманію слушателей въ Саратовѣ, по напечатаніи ихъ въ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», или въ особомъ предполагаемомъ къ изданію сборникѣ, будутъ повторяемы мѣстными пастырями по всѣмъ уѣзднымъ городамъ и сельскимъ приходамъ. Такимъ образомъ дѣятельность духовно-просвѣтительнаго союза будетъ простираться на все православное населеніе саратовской епархіи.

Полнаго вниманія достойны и всѣ прочія задачи, принимаемыя на себя духовно-просвѣтительнымъ союзомъ. Довольно будетъ лишь только поименовать эти задачи, чтобы дать понять все ихъ высокое значеніе. Это—учрежденіе церковно-общественныхъ библіотекъ для чтенія и складовъ для распространенія книгъ и брошюръ, также картинъ и нотъ духовнаго содержанія, содѣйствіе къ открытію при церквахъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ народомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; образованіе любительскихъ хоровъ церковнаго пѣнія подъ руководствомъ имѣющихъ на это законныя права лицъ; содѣйствіе къ открытію церковно-приходскихъ школъ и, наконецъ, содѣйствіе къ распространенію и по церквамъ и по домамъ правильно написанныхъ иконъ.

Понятно, что такая широкая программа духовно-просвѣтительной дѣятельности съ успѣхомъ можетъ быть выполнена только соединенными силами всѣхъ сословій русскаго народа. А потому преосвященный Тихонъ счолъ долгомъ предложить присутствующимъ и всѣмъ лицамъ ввѣренной ему епархіи, и духовнымъ и мірскимъ, и знатнымъ и не знатнымъ, и военнымъ и невоенным, и торговымъ людямъ, предложить всѣмъ и каждому, кто дорожитъ духовными интересами мѣстнаго населенія, войти въ составъ открываемаго нынѣ союза, и кто чѣмъ можетъ, и кто какъ хочетъ, согласно указаніямъ союзнаго устава, содѣйствовать развитію учрежденія, возникающаго съ высокою цѣлью быть свѣтильникомъ въ предѣлахъ здѣшняго края (*).

(*) Заимствовано изъ «Правит. Вѣстника».

ПОСЛѢДНІЯ СОБЫТІЯ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСКОМЪ МІРѢ.

Н. С—нъ помѣстилъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» на прошлой недѣлѣ статью «Изъ современныхъ лѣтописей раскола», въ которой сообщаются слѣдующія весьма важныя извѣстія о старообрядцахъ, пріемлющихъ австрійское священство. Пресловутый московскій владыка—Антоній Шутовъ продолжаетъ здравствовать и, несмотря на свои 80 лѣтъ, съ прежнею неутомимостью и ревностью трудиться на пользу любезнаго ему старообрядчества. Во второй половинѣ сентября, по приглашенію Антонія, въ Москву съѣхались на соборъ раскольническіе епископы: Пафнутій казанскій, Амвросій саратовскій, Сильвестръ балтскій, Викторъ уральскій и Кириллъ нижегородскій. Антоній пригласилъ ихъ собственно для разсужденій о замѣщеніи давно остающейся праздною архіерейской каѳедры на Дону и о нѣкоторыхъ дѣлахъ, касающихся раскольническихъ поповъ. Но кромѣ этой, онъ имѣлъ другія, сокровенныя цѣли, къ достиженію которыхъ давно стремится и которыхъ именно желалъ и надѣялся достигнуть теперь при содѣйствіи собранныхъ имъ «боголюбивыхъ» епископовъ. Давно занимаетъ Антонія вопросъ: кто послѣ него будетъ возсѣдать на московской каѳедрѣ?—такой ли преемникъ, который станетъ дѣйствовать въ его духѣ и будетъ достойнымъ продолжателемъ его дѣла, и которому онъ съ утѣшеніемъ передалъ бы власть свою? или же человѣкъ совсѣмъ иного характера, съ иными убѣжденіями (напримѣръ въ духѣ окружнаго посланія), который будетъ дѣйствовать въ направленіи, по его мнѣнію, опасномъ для силы и процвѣтанія раскола? Къ своему крайнему огорченію, Антоній имѣетъ основаніе подозрѣвать, что московскіе почетные старообрядцы изберутъ въ преемники ему лицо этого послѣдняго направленія, и всего больше опасается, что это будетъ Пафнутій казанскій, личный врагъ его и завѣдомый сторонникъ окружнаго посланія. Чтобъ устранить это опасеніе, отравляющее ему жизнь, онъ и задумалъ приготовить себѣ заблаговременно преемника по собственному вкусу, одного съ нимъ духа, еще при жизни сдѣлать его своимъ сопрвителемъ, въ званіи епископа какой-нибудь ближайшей мѣстности, и такимъ образомъ обезпечить за нимъ нѣкоторое право на московскую каѳедру. Этотъ излюбленный Антоніемъ кандидатъ на званіе московскаго архіепископа есть не кто иной, какъ его ближайшій совѣтникъ и сотрудникъ, состоящій при его канцеляріи въ скромной должности секретаря, Онисимъ Швецовъ. Само собою разумѣется, что Швецовъ вполнѣ раздѣляетъ виды Антонія на его особу и еще болѣе своего патрона жаждетъ сдѣлаться его преемникомъ. Послѣ болѣзни Антонія, когда съ особенною живостью пробудились въ нихъ опасенія за будущую участь московской каѳедры, они рѣшились сдѣлать попытку къ осуществленію задуманнаго предпріятія. Была составлена отъ имени духовнаго совѣта грамота о возведеніи Онисима Швецова въ санъ епископа коломенскаго: кромѣ членовъ совѣта, московскихъ поповъ Петра и Прокопія, подписалъ ее, по просьбѣ Антонія, Сильверстъ епископъ балтскій. А чтобъ этой грамотѣ придать большую законность, былъ составленъ отъ имени коломенскаго духовенства и общества приговоръ о томъ, что они желаютъ имѣть особаго епископа, каковой нѣкогда и былъ у нихъ, и просятъ возвести въ этотъ санъ именно Онисима Швецова: упросили коломенскихъ поповъ и нѣкоторыхъ гражданъ подписаться къ этому приговору. Дѣло подвигалось къ концу, оставалось еще получить согласіе отъ нѣкоторыхъ епископовъ, и можно было бы приступить къ производству Онисима Васильевича во священныя степени. Но у Швецова есть не мало враговъ, людей лично оскорбленныхъ имъ и просто недовольныхъ его образомъ дѣйствій за спиной у Антонія. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежитъ и главный попечитель старообрядчества, велѣніямъ котораго безпрекословно подчиняются даже духовныя власти старообрядцевъ. Когда ему одинъ изъ личныхъ враговъ Швецова доложилъ о замыслахъ Антонія относительно коломенской епископіи и о всемъ, что уже сдѣлано для осуществленія этихъ замысловъ, онъ отправилъ къ Антонію приказъ — немедленно прекратить дѣло, съ угрозой на случай непослушанія. Скрѣпя сердце, Антоній и клевретъ его должны были подчиниться этому велѣнію; самаго предпріятія они впрочемъ не оставили, а только рѣшили отложить его исполненіе до другого, болѣе удобнаго времени. Теперь, созывая соборъ епископовъ, Антоній и имѣлъ главною цѣлію провести дѣло о возведеніи Швецова въ санъ епископа коломенскаго, дабы чрезъ это открыть ему прямой путь къ будущему занятію московской каѳедры. А такъ какъ въ этомъ дѣлѣ и на этомъ пути важнѣйшія препятствія ожидаются со стороны Пафнутія казанскаго и свѣтскихъ членовъ духовнаго совѣта, то здѣсь же предварительно хотѣлъ онъ провести два другія дѣла: одно объ устраненіи Пафнутія отъ всякаго участія въ церковно-іерархическихъ дѣлахъ старообрядчества, другое — объ ограниченіи правъ, а если можно, то и совершенномъ уничтоженіи духовнаго совѣта.

На первомъ же засѣданіи собора, происходившемъ 22-го сентября, на которомъ присутствовали только духовныя лица (свѣтскіе члены духовнаго совѣта съ намѣреніемъ приглашены не были), Антоній предложилъ дѣло о Пафнутіѣ казанскомъ. Предложеніе было письменное: въ немъ указывалось на затрудненія въ веденіи церковно-іерархическихъ дѣлъ, проистекающія изъ того, что Пафнутій, будучи епископомъ, уклоняется отъ участія въ сихъ дѣлахъ и даже просилъ неоднократно уволить его отъ управленія епархіей; объ устраненіи такого безпорядка и предлагалось разсудить и постановить формальное рѣшеніе. Такъ какъ Пафнутій лично присутствовалъ на засѣданіи, то онъ лично и объяснилъ, что дѣйствительно отказывался не разъ отъ управленія церковными дѣлами и участія въ этихъ дѣлахъ не принимаетъ, потому что не находитъ этого возможнымъ при тѣхъ злоупотребленіяхъ властію, какія дозволяетъ себѣ Антоній московскій; минуя множество другихъ злоупотребленій Антонія, прежде обличенныхъ имъ даже письменно, Пафнутій указалъ одинъ только примѣръ, хорошо извѣстный всѣмъ присутствовавшимъ, — какъ запрещеннаго имъ по благословной винѣ священника его епархіи (Епифанія, брата Петру Ѳедоровуу) Антоній, въ явное нарушеніе каноновъ церковныхъ, самовольно разрѣшилъ отъ запрещенія и сдѣлалъ приходскимъ священникомъ въ Москвѣ; при такихъ противузаконностяхъ, открыто допускаемыхъ Антоніемъ, присвоившимъ себѣ право какого то верховнаго владыки старообрядцевъ, онъ, Пафнутій, и не находитъ возможнымъ принимать участія въ старообрядческихъ церковныхъ дѣлахъ, а проситъ еще разъ уволить его отъ управленія епархіей. Пафнутій все это высказалъ, по своему обычаю, спокойно и твердо; но никакъ не ожидая, чтобъ Антоній предложилъ его дѣло на соборное обсужденіе, и притомъ прежде всѣхъ другихъ, разумѣется глубоко оскорбленъ былъ этимъ его поступкомъ. Неожиданно было предложеніе Антонія и для большинства присутствовавшихъ на собраніи, между которыми были притомъ лица расположенныя къ Пафнутію. Они стали убѣждать Пафнутія не отказываться отъ епархіи; увидѣвъ же, что онъ не склоняется на ихъ убѣжденіе, настояли, чтобы рѣшеніе дѣла было по крайней мѣрѣ отложено до слѣдующаго засѣданія, назначеннаго на 24-е число. Пафнутій не хотѣлъ ждать этого втораго засѣданія: немедленно послѣ перваго сталъ собираться изъ Москвы. Расположенные къ нему члены собора отклоняли его и отъ этого намѣренія; три епископа (Амвросій, Викторъ и Сильверстъ) прислали ему даже письменную просьбу о томъ, чтобъ остался до слѣдующаго соборнаго засѣданія. Пафнутій не послушалъ ихъ и 23-го числа уѣхалъ изъ Москвы.

Дѣло о Пафнутіѣ приняло такимъ образомъ неожиданный и не-

желанный для Антонія оборотъ; а то, что произошло въ собраніи 23-го числа было еще неожиданнѣе и прискорбнѣе. Здѣсь присутствовали уже и свѣтскіе члены духовнаго совѣта. Они знали очевидно о происходившемъ на первомъ собраніи и потому немедленно потребовали у Антонія объясненій, зачѣмъ онъ не предложилъ дѣла о Пафнутіѣ на предварительное обсужденіе духовному совѣту и не пригласилъ ихъ, какъ членовъ совѣта, на бывшее 22-го числа засѣданіе. Антоній отвѣчалъ, что дѣла объ епископахъ не подлежатъ вѣдѣнію и суду мірянъ, что поэтому онъ и не призналъ нужнымъ приглашать ихъ. Такой отвѣтъ показался оскорбительнымъ для «благоговѣйныхъ гражданъ», состоящихъ въ духовномъ совѣтѣ представителями отъ всего московскаго старообрядческаго общества: одинъ изъ нихъ болѣе авторитетный и болѣе смѣлый, въ рѣзкихъ выраженіяхъ потребовалъ, чтобъ Антоній извинился. Со стороны Антонія послѣдовалъ отвѣтъ не менѣе рѣзкій. Обмѣнялись еще нѣсколькими крупными словами. Наконецъ Антоній закричалъ противнику: «пошолъ вонъ!» — и получилъ въ отвѣтъ: «самъ ты ступай вонъ!» Оскорбленный и въ качествѣ архіепископа и въ качествѣ хозяина, такъ какъ собраніе происходило въ его домѣ, Антоній въ крайнемъ негодованіи вышелъ изъ комнаты. Оставшіеся епископы выступили примирителями обѣихъ сторонъ и едва могли возстановить тишину. Что касается рѣшенія по дѣлу Пафнутія, то оно послѣдовало не въ желанномъ для Антонія смыслѣ; постановили, что Пафнутій долженъ остаться попрежнему епископомъ, со всѣми принадлежащими епископу правами, но по уваженію къ его разстроенному здоровью, согласно его прошенію, освобождается отъ управленія казанскою епархіей, завѣдываніе которою поручается Амвросію саратовскому, съ тѣмъ однакоже, чтобъ этотъ послѣдній дѣйствовалъ по согласію и совѣту Пафнутія. Затѣмъ уже ни о чемъ болѣе въ этомъ собраніи не разсуждали.

Потерпѣвъ неудачу въ дѣлѣ Пафнутія, Антоній и Швецовъ не рѣшились уже и начинать дѣло объ уничтоженіи духовнаго совѣта, тѣмъ паче о поставленіи епископа на коломенскую каѳедру. Антоній даже совершенно охладѣлъ къ занятіямъ собора. Впрочемъ, для разсмотрѣнія тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ было поставлено въ его приглашеніяхъ епископамъ главною цѣлію собора, онъ составилъ еще одно собраніе. Дѣло о замѣщеніи донской каѳедры, какъ извѣстно, тянется давно, потому что избранный на эту каѳедру кандидатъ, казакъ Іустинъ Картушинъ, человѣкъ довольно начитанный и, какъ видно, понимающій незаконность нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи, не захотѣлъ принять епископства и, на многократныя просьбы и убѣжденія Антонія подчиниться избранію, постоянно отвѣчалъ отказомъ. Теперь уже Картушина оставили въ покоѣ, и дѣло о замѣщеніи донской каѳедры устроилось легко: избрали указаннаго Антоніемъ какого-то священника Симеона; а такъ какъ съ его стороны отказа, безъ сомнѣнія, не будетъ, то и постановленіе новаго епископа не замедлитъ послѣдовать. Разсмотрѣли потомъ дѣла о разныхъ раскольническихъ попахъ. Третьимъ засѣданіемъ и кончился соборъ.

Итакъ, главная затѣя Антонія—приготовить собѣ преемника по своему вкусу—не удалась и теперь. Неудача эта зависѣла отъ неудачнаго исхода другой, тѣсно связанной съ этою, затѣи—о низверженіи Пафнутія, которую онъ хотѣлъ осуществить прежде, чтобы проложить удобный путь къ осуществленію первой. Замѣтимъ кстати, что Пафнутій, исходя изъ своихъ окружническихъ воззрѣній на церковь, сдѣлалъ еще одинъ весьма важный шагъ впередъ на пути къ сближенію съ церковью, — шагъ, надобно признаться, вынужденный необходимостью, но на который, тѣмъ не менѣе, могъ отважиться только человѣкъ разсуждающій и дѣйствующій въ духѣ окружнаго посланія. Извѣстно, что въ бесѣдахъ о нынѣшней раскольнической іерархіи защитники ея поставляются въ безвыходное положеніе вопросомъ: откуда родоначальникъ этой іерархіи, митрополитъ Амвросій, получилъ благодать на поставленіе раскольническихъ епископовъ и священниковъ, — въ церкви ли православной, отъ которой пришолъ къ нимъ, или у нихъ въ расколѣ, при чинопріятіи отъ священноинока Іеронима? Дилемма убійственная для старообрядцевъ: сказать, что въ церкви, значитъ, вопреки общепринятому въ старообрячествѣ мнѣнію, признать церковь не лишонною благодати и тѣмъ самымъ обвинить старообрядчество въ незаконномъ отъ нея отступленіи; сказать, что отъ попа Іеронима, значитъ поставить себя въ противорѣчіе утвержденному церковными канонами и общеотеческому ученію о томъ, что пресвитеръ не имѣетъ власти совершать дѣйствія, принадлежащія одному только епископу, каково именно преподаніе благодати хиротоніи. Доселѣ однакоже старообрядцы прибѣгали къ этому послѣднему отвѣту, усиливаясь разными словоизвитіями прикрыть его очевидную неправильность, лишь бы только не допустить присутствія благодати въ церкви грекороссійской; но Пафнутій, менѣе другихъ способный для прикрытія лжи прибѣгать ко словоизвитіямъ и своими окружническими убѣжденіями уже нѣсколько сближенный съ церковью, не нашолъ возможнымъ держаться принятаго у старообрядцевъ отвѣта, напротивъ призналъ необходимымъ и справедливымъ отвѣтствовать, что Амвросій преподалъ старообрядческимъ епископамъ благодать хиротоніи, полученную имъ въ церкви православной, которая сей благодати никогда не лишалась, а вовсе не отъ бѣглаго попа, никакой власти на то не имѣвшаго. Такимъ отвѣтомъ, по его мнѣнію, устраняется и другое не менѣе важное затрудненіе, въ какое православные обыкновенно ставятъ защитниковъ нынѣшней раскольнической іерархіи замѣчаніемъ, что старообрядцы двѣсти лѣтъ не имѣли епископа и преемственность хиротоніи такимъ образомъ была у нихъ пресѣчена на весьма долгое время, отдѣляющее Павла коломенскаго отъ Амвросія. Доселѣ старообрядцы не находили отвѣта на это замѣчаніе; теперь же, основываясь на принятомъ Пафнутіемъ мнѣніи, могутъ отвѣтствовать, что преемство хиротоніи у нихъ не прекращалось, такъ какъ не прекращалось оно въ церкви православной, гдѣ получилъ ее Амвросій. Слышно, что ученіе Пафнутія, какъ устраняющее два самыя важныя возраженія противъ законности бѣлокриницкой іерархіи, находитъ себѣ сторонниковъ между старообрядцами-окружниками. Мы съ своей стороны можемъ только радоваться этому. Чѣмъ болѣе это ученіе будетъ входить въ сознаніе старообрядцевъ, тѣмъ больше надежды на ихъ совершенное отчужденіе отъ раскола. Убѣдившись въ одной истинѣ, признавъ присутствіе благодати въ церкви грекороссійской, они должны признать и непосредственно вытекающія отсюда заключенія. Если церковь никогда не лишалась благодати, то за что же отдѣлились отъ нея родоначальники раскола? не совершили ли они тяжкаго грѣха, назвавъ ее безблагодатною, еретическою, антихристіанскою и возбранивъ поэтому всякое съ нею общеніе? не должны ли теперь старообрядцы позаботиться о томъ, чтобъ избавить себя отъ причастности этому тяжкому грѣху своихъ предковъ, исповѣдавъ его предъ церковію и войдя въ общеніе съ церковью? Потомъ, если Амвросій пришолъ къ старообрядцамъ изъ церкви, не лишонной благодати, и только отъ нея заимствованную благодать хиротоніи могъ преподать старообрядческимъ епископамъ и священникамъ, то учредители бѣлокриницкой іерархіи не поступили ли противузаконно, принявъ его, будто еретика, по второму чину, чрезъ мѣропомазаніе? А подчинившись этому чинопріятію и произнеся публичное проклятіе на грекороссійскую церковь, какъ церковь, якобы еретическую, самъ Амвросій уже чрезъ это одно не прервалъ ли всякое съ нею общеніе, то-есть, не лишилъ ли себя и полученной въ церкви благодати архіерейства, такъ что уже не могъ преподать ее старообрядческимъ епископамъ и священникамъ, которые поэтому и не могутъ быть

признаны дѣйствительными епископами и священниками. Принявъ ученіе о непрекращаемости благодати въ церкви грекороссійской (а его такъ нужно принять старообрядцамъ), они должны отвѣтить на всѣ эти вопросы не иначе, какъ положительно; отвѣтить же такъ значитъ именно произнести осужденіе и прежнему, и нынѣшнему старообрядчеству...

Послѣдній соборъ раскольническихъ архіереевъ, составленный Антоніемъ, и торжественныя похороны г-жи Рахмановой, которую, въ присутствіи многочисленнаго собранія православныхъ и старообрядцевъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и въ сослуженіи десятка старообрядческихъ поповъ, отпѣвалъ самъ Антоній, представляютъ наглядное доказательство той *замкнутости*, въ какой пребываютъ будто бы раскольническіе архіереи и другіе представители бѣлокриницкой іерархіи...

Протоколы избранія новаго константинопольскаго патріарха.

Второе избирательное собраніе.

4-го октября около 6 часовъ по турецкому времясчисленію началось засѣданіе втораго избирательнаго собранія. И прежде всего прочитанъ былъ имянной списокъ находящихся въ собраніи членовъ. Ихъ оказалось 68. Потомъ главный секретарь великаго совѣта г. Д. Ѳ. Ксанѳопулъ прочиталъ протоколы предшествовавшаго засѣданія. Такъ какъ они оказались въ порядкѣ и весьма точно составленными, то собраніе выразило ему за это общую признательность.

Вслѣдъ затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми членами по поводу протоколовъ, его высокопреосвященство, мѣстоблюститель патріаршаго престола, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Досточтимые во Христѣ братія, превосходительные и достопочтенные господа, благочестивыя и христолюбивыя чада св. церкви Христовой! Такъ какъ Высокая Порта при своемъ высокомъ тескере, переводъ котораго сейчасъ будетъ прочитанъ секретаремъ, возвратила списокъ кандидатовъ на осиротѣвшій высокочтимый вселенскій престолъ, списокъ, составленный на первомъ засѣданіи сего избирательнаго собранія, то, по требованію статута, мы сошлись на второе и послѣднее собраніе, чтобы, послѣ выраженія нашей признательности къ высокому правительству народолюбиваго царя нашего, подъ державной защитой котораго всегда находились духовные интересы церкви и рода нашего, съобща приступить къ выбору трехъ, требуемыхъ статутами кандидатовъ, и въ частности мы, высокочтимые пастыри церкви и братія во Христѣ вождѣленнѣйшіе, къ указанію того изъ этихъ трехъ кандидатовъ, который имѣетъ принять кормило сего Богоправимаго корабля церкви, который имѣетъ быть причтенъ къ сонму тѣхъ мужей, которые, начиная съ блаженнаго апостола Андрея, епископствовали въ этой церкви, — одной изъ старѣйшихъ, сіяя, какъ свѣтлыя звѣзды во время своего епископства, не угасая даже и въ своихъ гробницахъ, на каковой конецъ мы намѣреваемся вручить судьбы этой церкви исповѣдниковъ и отцовъ, этого центра и вмѣстилища православія, слава котораго есть слава всѣхъ св. церквей Божіихъ, среди настоящихъ трудныхъ и невообразимо прискорбныхъ обстоятельствъ, когда тысячи, со всѣхъ сторонъ приближающихся, затрудненій дѣлаютъ положеніе патріарха во истину самымъ труднымъ, и когда ежедневно возникаетъ столько самыхъ жизненныхъ для церкви и для христіанскаго общества вопросовъ, ожидающихъ отъ патріарха своего рѣшенія. Въ виду всего этого всѣ мы, имѣющіе высокую честь избирателей, должны проникнуться мыслію, что чѣмъ серьознѣе и труднѣе настоящій моментъ, тѣмъ съ большею, такъ сказать, религіозною серьозностью должны мы приступать къ голосованію по этому предмету. Что касается лично меня, то, считая излишнимъ распространяться предъ собраніемъ, состоящимъ изъ столькихъ избранныхъ и отличающихся своимъ благочестіемъ членовъ, отлично притомъ понимающихъ обстоятельства сей многострадальной церкви исповѣдниковъ и связавшаго съ нею свои судьбы христіанскаго народа, молюсь человѣколюбно о насъ промышляющему Христу Богу нашему, да ниспошлетъ и на насъ въ этотъ критическій и серьознѣйшій моментъ просвѣтительную благодать Всесвятаго Духа, дабы со всевозможнымъ безпристрастіемъ, и сердцемъ чистымъ, чуждымъ всякаго своекорыстія и всякаго личнаго сочувствія могли мы приступить къ дѣлу, которое возложено на насъ довѣріемъ церкви и христіанскаго народа, и избрать въ патріархи сего великоименитаго города лицо, украшенное всѣми тѣми качествами и добродѣтелями, которыхъ требуетъ высокое достоинство патріархіи, и могущее вслѣдствіе этого уврачевать раны, нанесенныя этой церкви трудными и неблагопріятными обстоятельствами, соотвѣтствовать требованіямъ обстоятельствъ и нуждамъ христоименитаго народа, и наконецъ пасти сію св. церковь Христову съ благоразуміемъ и знаніемъ».

Послѣ этого прочитанъ былъ переводъ присланнаго по этому предмету въ патріархію министерскаго сообщенія (тескере) слѣдующаго содержанія:

«Министерство юстиціи и церковныхъ дѣлъ. Разсмотрѣвъ списокъ 13 кандидатовъ, предназначенныхъ согласно статутамъ для замѣщенія патріаршаго престола, министерство повергало оный и на усмотрѣніе его высочества, великаго визиря. А поелику всѣ, внесенные въ означенный каталогъ, извѣстны за людей благонамѣренныхъ и вѣрныхъ императорской власти и для нея безразлично, кто бы изъ нихъ нибылъ выбранъ, то онъ принятъ правительствомъ и въ силу этого возвращается назадъ при настоящемъ сообщеніи для того, чтобы вы приступили къ избранію согласно установленному порядку и о послѣдующемъ увѣдомили министерство. 955 севалъ 16—1878. 8 октября. Серверъ».

Потомъ его высокопреосвященство, мѣстоблюститель предложилъ, чтобы голосованіе произведено было не посредствомъ бѣлыхъ и чорныхъ шаровъ, полагаемыхъ въ урну, какъ это обыкновенно дѣлалось, а посредствомъ записокъ, на которыхъ каждый написалъ бы три только имени. Это предложеніе, поддержанное преимущественно клиромъ и нѣкоторыми изъ мірянъ и особенно г. К. Каллиадисомъ, встрѣтило возраженіе со стороны гг. Казановы, А. Спаѳариса и Н. Анастасидиса, къ которымъ присоединились и многіе другіе свѣтскіе члены, выразившіе опасеніе, не скрываются ли въ способѣ избранія посредствомъ записокъ какія-нибудь напередъ условленныя махинаціи.

Послѣ оживленныхъ съ той и другой сторонъ преній, рѣшено было вышеупоименованное предложеніе, которое одни находили вполнѣ законнымъ, а другіе напротивъ несогласнымъ съ статутами и дѣйствовавшимъ доселѣ обычаемъ, подвергнуть голосованію, хотя нѣкоторые и настаивали, чтобы не подвергали его баллотированію шарами, но гг. І. Аристархи, К. Ваіанисъ и К. Анѳопулъ настояли на этомъ, доказывая, что повсюду принято подвергать баллотировкѣ всякое предложеніе, хотя бы оно было сдѣлано самымъ незначительнымъ числомъ членовъ. По произведеніи баллотировки шарами за предложеніе оказалось 38, а противъ 30, включая въ число избирателей и тѣхъ, которые были и въ первомъ собраніи, т. е. митрополита фанаріоферсальскаго и г. Г. Саракіота.

Когда каждый избиратель написалъ на запискѣ три имени, то оказалось слѣдующее: ѳессалоникійскій Іоакимъ получилъ 60 голосовъ, филиппопольскій Неофитъ 44, артскій Серафимъ 35, ефесскій Агаѳангелъ 16, адріанопольской Діонисій 11, бывшій константинопольскій Григорій 9, бывшій александрійскій Калиникъ 7,

кизическій Никодимъ 6, серрскій Григорій 6, іоаннинскій Софроній 5, амасійскій Софроній 3, ираклійскій Іоанникій 2.

А такъ какъ только два изъ архіереевъ получили абсолютное большинство, каковымъ была цифра 36, именно митрополиты Ѳессалоникскій и филлиппопольскій, то оказалось нужнымъ произвести новую баллотировку, чтобы присоединить къ двумъ первымъ еще третье іерархическое лицо. По произведенной баллотировкѣ это большинство получилъ митрополитъ артскій; митрополитъ ефесскій (9), адріанопольскій, серрскій, іоаннинскій и ираклійскій остались въ меньшинствѣ.

Вслѣдъ затѣмъ члены избирательнаго собранія отправились въ свящ. патріаршій храмъ, гдѣ по совершеніи узаконеннаго чинопослѣдованія высокопреосвященнымъ мѣстоблюстителемъ, съ призываніемъ благодати св. Духа, избранъ былъ единогласно (т. е. 13 голосами (*) во вселенскіе патріархи митрополитъ Ѳессалоникскій Іоакимъ. Избраніе это встрѣчено было шумными возгласами ζητῶ со стороны избирателей и присутствовавшаго народа. Всѣ были довольны, что исполнилось національное желаніе имѣть среди настоящихъ критическихъ обстоятельствъ патріарха дѣятельнаго, энергическаго, преданнаго своему роду (φιλογενέστατος) и мужественнаго защитника отеческихъ преданій, каковымъ, по общему убѣжденію, и является благополучно вступающій теперь съ именемъ Іоакима III на славный, но многострадальный престолъ сей царицы городовъ.

Вотъ имена преосвященныхъ архіереевъ, бывшихъ избирателями въ храмѣ: ефесскій, ираклійскій, кизическій, никомидійскій, халкидонскій, дерконскій, тырновскій, проэдръ дидимотихскій, проэдръ силиврійскій, гребенскій, димитріадскій и фенаріоферсальскій, имѣвшій также голосъ отсутствовавшаго по болѣзни митрополита видинскаго Паисія.

Послѣ подписанія въ свящ. патріаршемъ храмѣ преосвященными іерархами памятной записки, прочитанной, согласно закону, во всеуслышеніе секретаремъ патріархіи г. Г. Димитріадисомъ, духовные и свѣтскіе члены избирательнаго собранія тотчасъ же отправились въ большой синодальный залъ, гдѣ всѣ подписали съ приложеніемъ печатей составленное на турецкомъ языкѣ изложеніе избранія новаго вселенскаго патріарха. Вслѣдъ за тѣмъ высокопреосвященный мѣстоблюститель предложилъ немедленно же отправить отъ имени свящ. Синода и великаго національнаго совѣта офиціальную телеграмму въ Ѳессалоники къ новому вселенскому патріарху съ извѣщеніемъ о единогласномъ избраніи его святѣйшества на вселенскій престолъ. Предложеніе было принято безъ возраженій и по всѣмъ направленіямъ полетѣли телеграммы, — однѣ съ поздравленіями къ новому вселенскому патріарху, другія съ извѣщеніемъ іерарховъ, подвѣдомственныхъ великому престолу, о его избраніи.

Изъ представителей епархій прибыли на второе избирательное собраніе еще слѣдующіе: неокесарійской В. Д. Каллифронъ, профессоръ, писидійской Евангелиносъ Мисаилидисъ, главный редакторъ «Востока».

Представитель Іоаннинъ не былъ ни на первомъ, ни на второмъ избирательномъ собраніи, потому что іоаннинское общество въ первый разъ избрало своимъ представителемъ г. В. Саракіотиса, который въ качествѣ члена великаго народнаго совѣта не могъ принять этого представительства, а потомъ Зисиса Ѳ. Зиси, который тоже былъ членомъ совѣта.

Въ концѣ засѣданія, когда многіе изъ членовъ избирательнаго собранія уже разошлись, преосвященнымъ Дерконскимъ предъявлена была только что полученная имъ отъ преосвященнаго Ѳессалоникскаго памятная записка, въ которой, какъ мы слышали, заключаются нѣкоторыя соображенія и предположенія избраннаго уже патріарха, предназначенныя для избирателей. Рѣшено прочитать ихъ не въ избирательномъ собраніи, а въ ближайшемъ засѣданіи св. Синода и великаго народнаго совѣта.

На этомъ второмъ избирательномъ собраніи отсутствовали изъ клириковъ Виддинскій, изъ членовъ совѣта Эпотіадисъ, изъ ученыхъ К. Зографосъ, изъ негоціантовъ Параскевасъ Николаидисъ, изъ представителей столицы В. Іоаннидисъ, и изъ представителей епархій—кизической, никейской, іоаннинской и трапезундской, — всего 9 человѣкъ.

Вчера на чрезвычайномъ засѣданіи Синода и совѣта рѣшено: подписанное и скрѣпленное печатями изложеніе хода и результатовъ избранія представить въ подлежащее министерство чрезъ депутацію, составленную изъ преосвященныхъ ефесскаго и ираклійскаго и членовъ совѣта гг. Христофорида и Суллида, а въ Ѳессалоники послать посольство для офиціальныхъ проводъ его святѣйшества. Для этого избраны 4 члена, именно: преосвященные халкидонскій и димитріадскій и гг. В. Саракіонисъ и Н. Суллидисъ.

По вслѣдствіе упомянутой памятной записки означенное изложеніе не представлено еще въ Высокую Порту, а вмѣсто того, отправлена новая телеграмма въ Ѳессалоники съ вопросомъ, угодно ли будетъ его святѣйшеству взять ее назадъ или передать избирательному собранію, для котораго она предназначалась. По слухамъ, содержаніе ея весьма серьезно, но мы пока не можемъ ничего сообщить о ней.

(*) Окончательно избираютъ патріарха изъ трехъ кандидатовъ одни только архіереи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Опытъ руководства по церковной исторіи. Выпускъ I-й, «Три первые вѣка христіанства». Трудъ Ф. Терновскаго, преподавателя церковной исторіи въ университетѣ св. Владиміра, и С. Терновскаго, преподавателя цер. исторіи въ казанской духовной академіи. Кіевъ. 1878. (Ц. 1 р. 50 к. стр. 254).—При первомъ взглядѣ на трудъ гг. Терновскихъ рѣзко бросается въ глаза одна его особенность: цѣлыя десятки страницъ книги заняты греческимъ и латинскимъ текстомъ. Дѣло въ томъ, что братья-профессоры, предположивъ въ своемъ трудѣ «дать опорный пунктъ студентамъ для самостоятельныхъ занятій церковною исторіей», нашли необходимымъ въ самомъ текстѣ «чтеній» (такъ называютъ они свой «сжатый очеркъ» трехъ первыхъ вѣковъ христіанства) «рядъ выдержекъ изъ греческихъ и латинскихъ первоисточниковъ въ подлинникѣ». Эти выдержки (изъ Іосифа Флавія, Евсевія, Цицерона, Плинія, Климента Александрійскаго, Тертулліана, актовъ мученическихъ и проч.), придавая ихъ труду характеръ христоматіи, конечно незатруднятъ студентовъ, воспитавшихся на классической филологіи, разсуждаютъ авторы, зато, «въ то же время поставятъ ихъ въ такое непосредственное общеніе съ писателями древности, котораго не замѣнитъ никакой пересказъ». Мы отчасти согласны признать пользу христоматическаго метода изученія церковной исторіи. Но намъ кажется, 1) что мѣсто такого изученія не въ академическомъ преподаваніи, которое должно давать слушателямъ въ прагматически-критическомъ изложеніи научные результаты, добытые профессорскимъ изученіемъ первоисточниковъ; 2) если и нужно студентовъ знакомить съ первоисточниками, то нѣтъ ни малѣйшей надобности приводить ихъ всѣ въ подлинникѣ. Большая часть тѣхъ сочиненій, выдержки изъ которыхъ приведены авторами въ подлинникѣ, имѣется въ русскомъ переводѣ. Въ этомъ случаѣ изучать ихъ въ подлинникѣ можно только для изученія языка, на которомъ они написаны; а это значитъ преслѣдовать цѣль, совершенно посторонную, неимѣющую ничего общаго съ церковной исторіей, 3) неслѣдуетъ забывать, что студенты въ академіи только изучаютъ языки, а не поступаютъ

въ академію съ знаніемъ древнихъ языковъ настолько значительнымъ, чтобы могли читать древнихъ авторовъ, греческихъ и латинскихъ, въ подлинникѣ, какъ говорится à livre ouverte; такое знаніе они пріобрѣтаютъ, да и то не всегда, лишь по истеченіи полнаго академическаго курса.

Другая особенность книги, изданной гг. Терновскими, состоитъ въ томъ, что въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ они сообщаютъ полную библіографію литературы по каждому изъ отдѣловъ церковной исторіи за описанный ими періодъ времени, имѣющейся на русскомъ языкѣ. Обстоятельность этой библіографіи простирается до того, что въ нее вошли кандидатскія и магистерскія сочиненія студентовъ кіевской академіи до и послѣ ея преобразованія, хранящіяся въ рукописяхъ въ архивѣ совѣта кіевской академіи, хотя между тѣмъ кое-что пропущено изъ сочиненій печатныхъ. Такъ на стр. 60 не упомянуто сочиненіе «св. апостолъ Павелъ» свящ. В. Я. Михайловскаго, на стр. 29 забытъ «годъ рождества Іисуса Христа», свящ. В. Г. Рождественскаго, на стр. 240 пропущено сочиненіе г. Павлова «объ участіи паствы въ дѣлахъ церковныхъ» (напечатанное въ извѣстіяхъ казанскаго университета), на стр. 250—«права и значеніе женщины въ христіанствѣ» Надеждина и пр. Вообще эта часть труда гг. Терновскихъ заслуживаетъ полнаго одобренія, такъ какъ если и нѣтъ у насъ одной цѣльной прагматической исторіи за все время существованія церкви, составленной вполнѣ самобытно какимъ-либо русскимъ авторомъ, за то литература монографій историческихъ, имѣющихъ предметомъ тѣ или другіе отдѣльные эпизоды изъ нея, монографій, нерѣдко замѣчательныхъ по своему ученому достоинству, у насъ далеко не скудна. Но вотъ вопросъ: отчего бы не воспользоваться самимъ авторамъ всѣми этими богатыми пособіями на русскомъ языкѣ, ими лишь указываемыми, для своего собственнаго труда. Многія изъ указываемыхъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ русскихъ сочиненій неизмѣримо выше по своему содержанію тѣхъ элементарныхъ свѣдѣній, какія сообщаются въ текстѣ «чтеній», составленномъ отъ начала до конца, какъ сознаются и сами авторы, по Гизелеру, съ дополненіями изъ Гагенбаха. Мы охотно соглашаемся, что Гизелеръ «сжатостію, серьезностію и ученою основательностію, подобенъ Шлоссеру, а Гагенбахъ своею свѣтлою и кроткою объективностію напоминаетъ нашего Карамзина»; но чѣмъ же хуже ихъ наши отечественные ученые изслѣдователи? Книга преосв. Михаила «О евангеліяхъ и евангельской исторіи» по содержащимся въ ней даннымъ и выводамъ гораздо содержательнѣе, чѣмъ соотвѣтствующіе отдѣлы трудовъ Гагенбаха и Гизелера, «Религіи древняго міра въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству» преосв. Хрисанѳа, «Древне-греческій міръ и христіанство» г. Чистовича могли бы дать гораздо болѣе обильное содержаніе для академическихъ «чтеній» братьевъ-профессоровъ, чѣмъ эксплоатируемые ими нѣмецкіе авторы. Тоже самое можно сказать и о многихъ другихъ сочиненіяхъ. Вообще нѣтъ главы въ книгѣ гг. Терновскихъ, гдѣ исчисленныя авторомъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ русскія сочиненія не служили бы въ нѣкоторомъ родѣ живымъ укоромъ надстрочному тексту книги. Дѣло объясняется впрочемъ очень просто. Переводить одного автора, дополняя его выдержками изъ другаго, легче, чѣмъ самостоятельно переработать громадную массу отдѣльныхъ монографій, хотя бы онѣ были и на русскомъ языкѣ.

Русская наука скажетъ впрочемъ гг. Терновскимъ большое спасибо и за то, что ими сдѣлано. Православное образованное общество, также какъ и наша духовная школа, высшая и средняя, давно ждутъ настоящей «Исторіи христіанской церкви», т. е. такой исторіи, которая, будучи вѣрна воззрѣніямъ православія на церковно-историческія событія, стояла бы на современномъ уровнѣ научныхъ историко-критическихъ изслѣдованій, представила бы въ подробномъ прагматическомъ разсказѣ событій результаты многовѣковыхъ работъ по изданію и критическому изученію историческихъ первоисточниковъ. Въ то время, какъ на западѣ у протестантовъ и католиковъ исторія церковная находится на такой высокой степени развитія, что одна «Исторія церковной исторіи», т. е. перечень съ краткой характеристикой сочиненій и изданій по церковной исторіи, составляетъ чуть не цѣлый томъ (у Шаффа,—переводъ этого труда былъ напечатанъ въ «Трудахъ Кіевской Академіи»), мы, за исключеніемъ извѣстнаго, едва лишь начатаго, труда покойнаго И. В. Чельцова, только и можемъ назвать по этому предмету три четыре сочиненія переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ: «Церковная Исторія» Гассе, переводъ казанской академіи; «Церковная Исторія» Робертсона, въ переводѣ г. Матвѣева, еще не оконченномъ, «Церковная Исторія» Курца, переводъ о. Рудакова, «Церковная Исторія» о. Владиміра Геттэ (кстати замѣтимъ, что неутомимый авторъ этой книги, независимо отъ продолженія своего труда, издалъ въ сентябрѣ нынѣшняго года новое историческое сочиненіе: «*Souvenirs et documents. Memoires pour servir à l'histoir de l'Eglise de France pendant le dix-neuviéme siecle*»). «Лѣтопись» о. архим. Арсенія (1869 г.), трудъ весьма полезный, пойдетъ здѣсь въ счетъ, такъ какъ не смотря на свой трехтомный объемъ, представляетъ лишь погодную запись, пригодную лишь для хронологическихъ справокъ. Такимъ образомъ трудъ гг. Терновскихъ составляетъ все-таки шагъ впередъ даже въ сравненіи съ Гассе и Курцемъ: въ немъ мы находимъ, на ряду съ сжатымъ пересказомъ церковныхъ событій, критику антихристіанскихъ историческихъ воззрѣній. Укажемъ для примѣра разсужденіе авторовъ по поводу первобытнаго христіанскаго общенія имуществъ (стр. 57). «Объ этомъ общеніи имуществъ въ первенствующей церкви много пишется въ настоящее время. Слѣдуетъ ли понимать сказаніе книги Дѣяній буквально? Кажется нельзя отрицать такого пониманія, взявъ во вниманіе весь контекстъ повѣствованія. Но не слѣдуетъ забывать, что а) было общеніе имуществъ только между немногими личностями, которыя рѣшились на то добровольно, по побужденію любви; б) это общеніе не было узаконено и обязательно. Ананія, желавшій удержать часть вырученныхъ за продажу имущества денегъ, былъ такъ жестоко наказанъ не за эту удержку своей собственности, а за ложь, за утайку, за притворство, за то, что желалъ казаться безкорыстнѣйшимъ, не будучи такимъ на самомъ дѣлѣ; в) такой коммунизмъ, въ томъ видѣ, какъ изображаетъ книга Дѣяній, продолжался только самое короткое время; мы вскорѣ замѣчаемъ, что какъ вообще въ христіанскихъ общинахъ, такъ въ частности, въ общинѣ іерусалимской, были бѣдные, которые нуждались въ попеченіи, и собственно для вспомоществованія имъ избраны особые раздаятели милостыни «семь дьяконовъ» и пр. Подобныхъ апологетическо-полемическихъ замѣчаній не мало разсѣяно въ книгѣ, изданной гг. Терновскими, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти замѣчанія вызываются предметомъ розсказа и существующими въ отрицательной критической литературѣ возраженіями.

Составители настоящей книги объявляютъ, что ими приготовленъ къ печати второй выпускъ ихъ труда, «содержащій въ себѣ исторію восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, преимущественно по первоисточникамъ». Мы боимся, чтобы почтенные авторы въ привязанности къ первоисточникамъ не переступили должныхъ предѣловъ. Въ области православнаго богословія возможно болѣе частое обращеніе къ первоисточникамъ желательно въ сферѣ собственно догматическаго, нравственнаго, каноническаго и вообще символическаго ученія церкви; что касается области церковно-исторической, то здѣсь критическія изслѣдованія западныхъ ученыхъ, провѣренныя съ точки зрѣнія православія, имѣютъ и для насъ полную цѣну. Въ исторіи вселенскихъ соборовъ, къ которой приступаютъ составители новаго изданія по исторіи, тѣмъ

меньше надобности обращаться къ подлиннымъ соборнымъ актамъ и дѣлать перепечатки ихъ греческаго текста, что дѣлаются всѣхъ соборовъ вселенскихъ и нѣсколькихъ помѣстныхъ уже имѣются на русскомъ языкѣ въ хорошемъ переводѣ казанской академіи, да кромѣ того имѣется въ русской литературѣ и полная прагматическая исторія вселенскихъ соборовъ—преосв. Іоанна и г. А. Лебедева. Въ виду этого мы позволяемъ себѣ выразить желаніе, чтобы вмѣсто перепечатки греческаго текста первоисточниковъ—чего слѣдуетъ ожидать, судя по примѣру перваго выпуска и по приведенной выше оговоркѣ авторовъ, гг. Терновскіе дали не сырой матеріалъ, въ видѣ выписокъ изъ первоисточниковъ, а критическую переработку этого матеріала, напримѣръ хоть критическое изложеніе результатовъ ученаго труда Гефеле о вселенскихъ соборахъ. (Кстати замѣтимъ, что въ нынѣшнемъ году вышелъ XII-й томъ французскаго перевода этого капитальнаго изданія: Histoire de Conciles, d' après les documents originaux, trad. par l'abbé Delarc. Tome XII—table generale des matieres).

Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви, съ приложеніемъ очерка исторіи славянскихъ церквей и церкви русской. Составилъ законоучитель 6-й с.-петербургской гимназіи протоіерей Л. Петровъ. Спб. 1878. (стр. 248, цѣна 1 р. 25 к.). Признаемся, мы съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ относимся къ какому-бы то ни было «краткому очерку исторіи христіанской церкви, съ присовокупленіемъ очерка исторіи славянскихъ церквей и церкви русской», умѣщающемуся на какихъ-нибудь двухстахъ страницахъ довольно крупной печати. Такому краткому очерку всегда предстоитъ опасность оказаться въ сущности ни чѣмъ инымъ, какъ только номенклатурою, простымъ перечнемъ собственныхъ именъ—лицъ, событій и годовъ. Для цѣлей воспитательно-образовательныхъ намъ представляются гораздо болѣе пригодными «очерки» и «разсказы» изъ церковной исторіи, болѣе или менѣе обстоятельно излагающіе отдѣльные болѣе замѣчательные эпизоды изъ церковной исторіи въ родѣ извѣстныхъ разсказовъ изъ церковной исторіи, изданныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ трехъ томахъ въ Москвѣ, безъ обозначенія имени автора. Но съ другой стороны, конечно, и учебная программа, установленная для элементарнаго курса церковной исторіи, преподаваемаго въ гимназіяхъ, имѣетъ свои несомнѣнныя права. Судя съ этой точки зрѣнія о книгѣ о. Петрова, давняго и опытнаго законоучителя въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, автора краткой «Литургики» и двухъ церковно-историческихъ атласовъ, пользующихся заслуженною извѣстностію въ учебной литературѣ, мы должны сказать, что онъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать въ предѣлахъ элементарнаго *систематическаго* курса церковной исторіи. Отрадно уже то, что авторъ не ограничился однимъ пересказомъ стереотипныхъ историческихъ свѣдѣній, издавна повторяемыхъ въ учебникахъ по церковной исторіи: въ свой трудъ, въ самой сжатой, конечно, формѣ, онъ вноситъ результаты новѣйшихъ историческихъ сочиненій, а равно—журнальныхъ статей, имѣющихся въ современной русской литературѣ, за которою онъ слѣдитъ, по видимому, весьма внимательно. Въ этомъ смыслѣ изданіе достопочтеннаго автора можетъ быть весьма полезно не только въ смыслѣ учебника, но и въ смыслѣ пособія для оо. законоучителей, равно какъ для всѣхъ, кто неимѣя возможности спеціально заняться изученіемъ церковной исторіи по обширнымъ сочиненіямъ, относящимся къ этому предмету, имѣющимся въ русской литературѣ, захотѣлъ бы тѣмъ не менѣе ознакомиться съ главными ея событіями въ ихъ прагматической связи. При всей краткости объема своего курса, авторъ не оставляетъ безъ вниманія ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго событія церковной исторіи и каждому даетъ должное освѣщеніе и подобающее мѣсто въ общемъ ходѣ исторіи.

О богослуженіи православной церкви. Для трехклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и народныхъ школъ, составилъ священникъ Іоаннъ Костенко. Изд. 3-е. Полтава, 1877 г. Книжекъ, подобныхъ настоящей, такъ уже много, что появленіе новыхъ изданій этого рода можно было бы считать излишнимъ. Впрочемъ трудъ о. Костенко ничѣмъ не хуже, какъ и ничѣмъ не лучше массы уже существующихъ учебниковъ этого рода. Выходъ его въ свѣтъ третьимъ изданіемъ заставляетъ предполагать въ немъ нарочитую пригодность его въ качествѣ руководства для трехклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и народныхъ школъ, для которыхъ онъ назначенъ. Пригодность эта обусловливается краткостію (50 стр. въ 16 д. л.), общепонятностію изложенія и дешевизною (12 к. съ пересылкой). Н. В.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — 10-го ноября, когда мы оканчивали свое предъидущее недѣльное обозрѣніе, англоиндійская армія тремя отрядами начала свое вступленіе во владѣнія Афганистана. Въ одномъ лишь пунктѣ наступающіе встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе со стороны афгановъ,—это около небольшаго форта Али-Масджида при началѣ Хайберскаго прохода. Послѣ однодневнаго обстрѣливанія фортъ сдался, но англичанамъ достались одни раненые изъ гарнизона и около 20 пушекъ. Въ двухъ другихъ мѣстахъ Хайберскій проходъ пройденъ англичанами безъ сопротивленія, хотя въ первые пять дней они могли пройти только двадцать верстъ. Эта медленность наступленія уже показываетъ, что едвали англичане намѣрены дѣлать теперь обширныя предпріятія противъ непокорнаго эмира. Дѣло въ томъ, что въ началѣ декабря въ Афганистанѣ наступаетъ зима и прекращаетъ возможность энергическихъ дѣйствій въ странѣ гористой, бѣдной, рѣдко населенной, занося горные проходы снѣгами. Всѣ англійскія газеты, самыя даже задорныя (т. е. офиціальныя), проповѣдуютъ, что дальнѣйшія операціи нужно отложить до весны и подождать, не сдѣлаетъ ли во время наступающей зимы дипломатія того, чего хотятъ добиться оружіемъ. Англійская печать высчитала, что прежняя война противъ Афганистана стоила Англіи около 17.000,000 ф. стер. (около 120 милл. руб.) и что если бы даже удалось разбить всѣ силы эмира, которыя теперь упорно отступаютъ внутрь страны, и покорить ханство, то занятіе его потребовало бы ежегоднаго расхода около 20—30 милліоновъ рублей, который за недостаткомъ средствъ въ Индіи долженъ будетъ пасть на англійскихъ плательщиковъ. Гладстонъ имѣлъ всѣ основанія сказать: «Если мы начнемъ эту войну, имѣя на своей сторонѣ право ясное, какъ Божій день, то всетаки нужно признать ее великимъ народнымъ бѣдствіемъ. Передъ нами 4.000,000 дикаго народа, но храбраго, воинственнѣйшаго, живущаго большею частію въ ущельяхъ или неприступныхъ долинахъ. Люди, желавшіе поссорить насъ съ Россіей, приглашаютъ насъ теперь помѣриться силами съ афганцами». Вотъ почему афганская война не пользуется въ Англіи популярностію, и англійское правительство, начавъ войну, нашлось вынужденнымъ раньше срока, именно на 5-ое декабря, созвать парламентъ,

чтобы узнать, дастъ ли палата денежныя средства для болѣе широкаго и рѣшительнаго веденія войны. Въ самомъ англійскомъ министерствѣ, если вѣрить недавней лондонской телеграмѣ, обнаружились разногласія и Солсбери будто бы подалъ въ отставку, увлекая за собой и нѣкоторыхъ другихъ министровъ, не раздѣляющихъ воззрѣній лорда Биконсфильда, такъ что начало похода можетъ быть окажется на самомъ дѣлѣ концомъ его. Во всякомъ случаѣ афганцы хорошо поступаютъ, уклоняясь пока отъ сопротивленія англоиндійской арміи, которой прикажутъ вѣроятно и безъ того остановиться.

Начало афганской войны и опасеніе, что она разовьется и потребуетъ значительнаго напряженія англійскихъ силъ, произвели удручающее впечатлѣніе на вѣнскіе и венгерскіе правительственные кружки, которые находятъ, что Англія не въ состояніи уже будетъ съ прежнимъ вниманіемъ и съ тою же строгостью слѣдить за выполненіемъ Россіею условій берлинскаго трактата. Недавняя нота нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, обѣщавшая Европѣ полное со стороны Россіи исполненіе условій берлинскаго договора, если только Турція исполнитъ ихъ, дала австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ основаніе утверждать предъ делегаціей, что Австрія питаетъ къ этому обѣщанію Россіи довѣріе. Но это довѣріе однако не помѣшало ни Тиссѣ, ни Андраши высказать весьма недовѣрчивыя сужденія относительно намѣреній Россіи: австрійскіе министры высказываются, будто бы Россія должна будетъ вывести въ назначенный срокъ свои войска съ Балканскаго полуострова даже и въ томъ случаѣ, если бы турецкое правительство къ тому времени не заключило окончательнаго (вмѣсто санстефанскаго предварительнаго) трактата съ Россіей, и что русское правительство, уступивъ Румыніи въ замѣнъ Бессарабіи Добруджу, не имѣетъ права оставить для себя въ послѣдней военныхъ дорогъ для сухопутнаго отступленія изъ Болгаріи и Румеліи своей оккупаціонной арміи. Эти заявленія показываютъ, что австрійское правительство очень своеобразно понимаетъ статьи берлинскаго трактата и ждетъ-недождется, какъ бы выпроводить Россію окончательно съ занимаемыхъ ею теперь на Балканскомъ полуостровѣ позицій, и какъ бы совсѣмъ уничтожить дѣло Россіи здѣсь, извративъ его еще болѣе, чѣмъ это оказалось возможнымъ сдѣлать на берлинскомъ конгрессѣ. Турки между тѣмъ уже начали свои прежнія звѣрства въ мѣстностяхъ, очищенныхъ нашими войсками: англійская газета «Daily News» сообщаетъ, что въ Македоніи началась рѣзня, что болгарская деревня Красница вырѣзана турецкими войсками и что приэтомъ погибло 360 болгаръ. Гдѣ же тѣ гарантіи безопасности христіанскаго населенія, изъ за которыхъ вела войну Россія и которыя Турція на берлинскомъ конгрессѣ обѣщала установить, а участвовавшія въ немъ державы упрочить?—Положеніе вещей таково, что предаваться свѣтлымъ надеждамъ по меньшей мѣрѣ преждевременно.

Еслибы у Австріи была возможность и были средства, она еще больше постаралась бы поставить препятствій освободительному дѣлу Россіи на востокѣ и окончательно уничтожить то вліяніе, какимъ по праву пользуется наше отечество среди христіанскихъ народностей Турціи. Мадьярскій министръ Тиса откровенно заявилъ, что австро-венгерская политика имѣетъ цѣлью «внушить народностямъ востока убѣжденіе, что если нельзя задержать восточныя замѣшательства, то нѣтъ никакой другой державы, которая могла бы оказать на судьбу населеній Турціи большее вліяніе, чѣмъ Австровенгрія». Къ счастію для христіанъ востока и для Россіи, у Австровенгріи не оказывается средствъ сдѣлать все то, что она желала бы продѣлать во вредъ намъ и славянамъ востока. Ея внутреннія неурядицы особенно въ послѣднее время приняли хроническій и весьма тревожный характеръ; оба ея министерства не пользуются довѣріемъ палатъ, и коммисія австрійской делегаціи отказала въ своемъ согласіи, несмотря на краснорѣчивые доводы графа Андраши, утвердить уже сдѣланные австрійскимъ правительствомъ дополнительные расходы по занятію Босніи и Герцеговины, выражая этимъ съ одной стороны недовѣріе къ политикѣ Андраши, а съ другой—заявляя о крайнемъ разстройствѣ финансовъ имперіи, не могущихъ выдержать сколько нибудь активной политики въ восточномъ вопросѣ.

Нота нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, произведшая такъ мало вліянія на политику Австріи, произвела нѣкоторое впечатлѣніе на Порту. Телеграфъ на этой недѣлѣ извѣстилъ, что султанъ отправилъ чрезъ своего посланника при нашемъ дворѣ собственноручное письмо въ Ливадію къ Государю Императору, содержаніе котораго впрочемъ неизвѣстно. И вообще говоря, что касается до современнаго положенія восточнаго вопроса, то все въ немъ темно и спутанно, потому что постоянно повторяемыя теперь и газетами и государственными людьми Европы стереотипныя фразы «объ исполненіи берлинскаго трактата *въ духѣ и буквѣ*» ничего, собственно говоря, не объясняютъ и никого не успокоиваютъ.

Вся надежда въ этомъ случаѣ на 20-е ноября. Наканунѣ этого дня Государь Императоръ на возвратномъ пути изъ Ливадіи въ Петербургъ прибудетъ въ свою первопрестольную столицу и пробудетъ въ ней два дня. 20-го ноября, въ понедѣльникъ въ 12 часовъ дня, послѣдуетъ обычнымъ порядкомъ Высочайшій выходъ въ московскій Успенскій соборъ. Можетъ быть предъ этимъ выходомъ, какъ два года назадъ, Москва, а за нею и Россія услышатъ изъ устъ своего Монарха вѣщее державное слово, которымъ разъяснится и опредѣлится современная политика Россіи и Европы.

17-го ноября.

Удостоеніе степени доктора богословія. — Положеніемъ (§ 50)) объ удостоеніи степени доктора богословія, дух. академіямъ предоставлено право—знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими учеными трудами, удостоивать ученой степени доктора богословія безъ испытанія, хотя бы они не имѣли никакой ученой степени. Недавно, на основаніи этого права, казанскою дух. академіей возведенъ въ степень доктора богословія преосвящ. *Хрисанѳъ*, епископъ нижегородскій, извѣстный въ нашей богословской литературѣ многими талантливыми произведеніями, и особенно обратившій на себя вниманіе послѣднимъ ученымъ и обширнымъ трудомъ своимъ: «Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству» (въ 3-хъ томахъ). Это доколѣ еще первый случай примѣненія означеннаго права въ практикѣ нашихъ духовныхъ академій, тѣмъ болѣе пріятный, что онъ является дѣломъ строгой справедливости и безпристрастія. Преосвященный Хрисанѳъ особенно близокъ и дорогъ для казанской академіи. Тамъ началась его ученая дѣятельность въ качествѣ профессора сравнительнаго и основнаго богословія; тамъ же по преимуществу она оставила послѣ себя и особенно плодотворные результаты. Краснорѣчивый и весьма интересный отзывъ объ этихъ результатахъ далъ проф. Знаменскій въ своемъ предложеніи совѣту академіи объ удостоеніи преосвященнаго высшей ученой степени. Послѣ оцѣнки богословскихъ трудовъ ученаго архипастыря, Знаменскій, обращаясь, въ

частности, къ ученымъ заслугамъ его для казанской академіи, пишетъ слѣдующее: «Напомнить совѣту академіи объ ученыхъ заслугахъ преосвященнаго Хрисанѳа, въ частности для нашей академіи я считаю своимъ особенно священнымъ долгомъ и живою нравственною потребностію. Я имѣлъ счастіе быть студентомъ того самаго академическаго (VIII) курса, предъ которымъ онъ только лишь началъ свое ученое служеніе въ званіи профессора сравнительнаго и основнаго богословія и доселѣ живо помню то поразительное впечатлѣніе, какое онъ произвелъ на насъ своими первыми лекціями. Замѣчу приэтомъ, что мы имѣли уже тогда другаго извѣстнаго и блестящаго профессора, читавшаго догматическое богословіе, бывшаго тогда ректоромъ академіи, покойнаго преосвящ. Іоанна смоленскаго. Это былъ человѣкъ хотя парадоксальнаго и необладавшаго особенною эрудиціею (?!), но сильнаго логическаго ума и непобѣдимой діалектики, пользовавшійся въ средѣ студентовъ импонирующимъ авторитетомъ. Авторитетъ этотъ, однако, нисколько не повредилъ новому профессору въ необыкновенномъ успѣхѣ его преподаванія. Рѣдкое въ этомъ лицѣ соединеніе многосторонней богословско-философской эрудиціи съ историческою, абстрактнаго мышленія съ вѣрнымъ историческимъ тактомъ и истинно-художественнымъ талантомъ, изумительная ясность во взглядахъ на самые трудные и темные предметы и отсюда простота и живая популярность въ ихъ изложеніи, легкость въ разборкѣ и группировкѣ самыхъ запутанныхъ массъ разнородныхъ и сложныхъ фактовъ изъ области религіозной и философской исторіи и при этомъ истинно-художественная тонкость и чуткость психологическаго анализа,—всѣ эти качества, которыя поражаютъ и во всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ нашего бывшаго профессора, сразу выдвинули его въ средѣ академическихъ преподавателей на первый планъ и дѣлали его гордостью богословскаго курса академіи».... «Аудиторія преосвященнаго Хрисанѳа съ вѣрнымъ тактомъ поняла, что предъ нею новая сила и съ новымъ плодотворнымъ направленіемъ науки. Въ поясненіе моихъ словъ я могу указать даже на несомнѣнные историческіе памятники тогдашняго богословскаго преподаванія въ нашей академіи, къ счастію сохранившіеся въ печати,—это лекціи преосвящ. Іоанна, напечатанныя въ «Христіан. Чтеніи», и брошюру преосвящ. Хрисанѳа о характерѣ протестантства, составляющую часть читаннаго имъ предъ нами курса по сравнительному богословію. Сличите тѣ и другія изъ этихъ лекцій,—первыя, въ которыхъ богословствованіе діалектической школы употребило, кажется, все, чтобы сдѣлаться живымъ, увлекательнымъ и плодотворнымъ, и послѣднія, въ которыхъ такъ рѣзко выступило новое направленіе богословской науки, и вы увидите, что наша аудиторія присутствовала при совершеніи дѣйствительно крупной перемѣны въ исторіи богословскаго образованія нашей академіи. Благодаря трудамъ преосвящ. Хрисанѳа, въ преподаваніи богословія произошло тогда полное обновленіе, вслѣдствіе котораго въ нашей академіи въ первый разъ былъ возбужденъ интересъ къ самому изученію богословскихъ и философскихъ предметовъ, доселѣ отодвигавшихся на задній планъ любимымъ студентами изученіемъ исторіи и литературы. Я могу также представить несомнѣнныя указанія и на то, какъ прочно оказалось вліяніе академической службы преосвящ. Хрисанѳа, какъ слѣды этого вліянія живы даже доселѣ». Далѣе проф. Знаменскій указываетъ именно на хранящіяся въ библіотекѣ курсовыя сочиненія студентовъ, писанныя на богословскія темы послѣ 60-хъ годовъ (во время и послѣ службы преосвящ. Хрисанѳа въ академіи), усматривая въ нихъ громадную разницу и въ степени эрудиціи, и въ пріемахъ, и въ направленіи, сравнительно съ сочиненіями, писанными до этого времени; ссылается на характеръ настоящаго преподаванія богословія и отчасти философіи въ академіи. «Почтенные преподаватели этихъ предметовъ, говоритъ проф. Знаменскій,—надѣюсь, не откажутся признать генетическую связь своего направленія въ преподаваніи съ его направленіемъ и назвать его въ этомъ отношеніи своимъ начальнымъ человѣкомъ».

Профессоръ Красинъ въ своемъ предложеніи совѣту академіи по тому же предмету останавливается преимущественно на оцѣнкѣ послѣдняго ученаго труда преосвящ. Хрисанѳа: «Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству» и даетъ о немъ самый блестящій отзывъ. «Весьма обширное по объему, необыкновенно богатое по содержанію, въ высокой степени изящное по художественному исполненію, какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ, это произведеніе составляетъ по моему мнѣнію,—говоритъ проф. Красинъ,—капитальнѣйшее пріобрѣтеніе во всеобщей богословской литературѣ и дѣлаетъ великую честь нашей отечественной богословской наукѣ»... «Солидный трудъ нашего ученаго богослова-мыслителя представляетъ явленіе совершенно новое и самобытное, какъ по замыслу, такъ и по его выполненію; его можетъ прототипировать только безсмертное твореніе блаж. Августина—De Civitate Dei».

Кромѣ письменныхъ предложеній двухъ поименованныхъ профессоровъ, докторовъ-богословія, въ протоколахъ совѣта академіи, откуда мы заимствовали вышеприведенные отрывки (Правосл. Собесѣдникъ, октябрь, 1878 г.), значится еще краткое устное заявленіе проф. Порфирьева, обратившаго также вниманіе совѣта особенно на благотворную профессорскую дѣятельность преосвященнаго для казанской академіи.

Со стороны Святѣйшаго Синода послѣдовало уже, какъ намъ извѣстно, утвержденіе преосвящ. Хрисанѳа въ степени доктора богословія.

N.

Возвращенный Россіи городъ Измаилъ.—Въ «Бесс. Губ. Вѣд.» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о положеніи города Измаила, только что возвращеннаго нынѣ подъ власть Россіи: Измаилъ, окруженный предмѣстьями Копаная балка, Трубаевка, Софьянъ, Старая-Некрасовка, Броска, Кугурлуй, Ларга и Новая-Некрасовка, занимаетъ громадное пространство, покрытое множествомъ садовъ. Мѣстныя власти насчитываютъ въ городѣ съ предмѣстьями 4,007 семействъ По принятой здѣсь нормѣ—считать кругомъ пять наличныхъ душъ на семейство, выходитъ, что Измаилъ, въ которомъ при передачѣ его Молдавіи въ 1857 году числилось 26,622 ревизскія души, имѣетъ теперь не болѣе 20,035 наличныхъ, или на цѣлую треть меньше, если даже ревизскую и наличную души признавать тождественными. Такое значительное уменьшеніе объясняютъ здѣсь не столько бывшимъ въ началѣ румынскаго владычества выселеніемъ нѣкоторыхъ семействъ въ наши предѣлы—эта убыль не могла не пополниться естественнымъ приростомъ въ послѣдующее двадцатилѣтіе—сколько цѣлымъ рядомъ мѣръ, которыхъ общею цѣлью было искусственно ослабить торговое значеніе сомнительной для Румынія собственности, Измаила, въ пользу болѣе несомнѣнной—Галаца, и цѣль эта достигнута повидимому съ большимъ успѣхомъ. Рѣшительно всѣ, возведенныя нами, казенныя и общественныя сооруженія, стоившія милліоновъ, находятся теперь въ самомъ плачевномъ положеніи; а крѣпость, гдѣ, въ случаѣ надобности, могла размѣститься полутораста-тысячная армія, до такой степени разрушена, что отъ многихъ построекъ въ ней не сохранилось даже слѣда. Тотчасъ послѣ рейхштадтскаго свиданія, румынское правительство продало ее на сломъ за 10,000 франковъ тремъ здѣшнимъ грекамъ, которые одного кирпича распродали на мѣстѣ, въ Тульчу, Сулину, Исакчу и Браиловъ на нѣсколько сотенъ тысячъ (по 4 червонца за тысячу). Но и при всемъ томъ еще цѣлыя стѣны клейменаго кирпича доселѣ сложены въ нѣсколькихъ мѣстахъ по Дунаю. Многіе мѣстные дворы и тротуары вымощены имъ и опознать его очень легко, такъ какъ на каждомъ кирпичѣ имѣется казенный штемпель.

Приводимъ текстъ всеподданѣйшаго адреса жителей недавно возвращеннаго Россіи города:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Чувствами безпредѣльной радости и благоговѣнія привѣтствовали мы, Государь, Державное слово Ваше, возвѣстившее міру грядущее освобожденіе славянъ отъ чужеземнаго ига. Мы твердо уповали въ сердцахъ нашихъ, что Великій Монархъ, освобождая народы, родные намъ по вѣрѣ и племени, даруетъ и намъ благо искупленія. Томясь болѣе двадцати лѣтъ подъ властію чужаго намъ правительства, слыша и въ церквахъ Божіихъ и въ школахъ народныхъ иностранный языкъ, мы всѣми помышленіями и всѣми силами душевными не переставали стремиться къ нашей дорогой отчизнѣ, не переставали видѣть въ Васъ, Государь, нашего Повелителя и Отца. Теперь, въ торжественную минуту нашего освобожденія, вмѣстѣ съ теплою молитвою къ Богу, мы съ дальняго, но издревле русскаго Дуная, приносимъ Вамъ, Государь, благоговѣйную, искреннюю, сыновнюю благодарность: Вы приняли насъ вновь въ родную русскую семью, и Господь благословитъ Васъ за великій подвигъ, совершонный Вами во Имя Его, на славу Россіи, на счастье наше.

«И вѣрьте, Государь, что если Державною волею Вашего Императорскаго Величества мы будемъ призваны доказать на дѣлѣ эти чувства безпредѣльной вѣрноподданной преданности Вамъ, Августѣйшему Дому Вашему и нашему дорогому отечеству, то мы съ величайшею радостью принесемъ и кровь и достояніе наше на общій алтарь».

Рѣчь сказанная при погребеніи студента I-го курса с.-петербургской духовной академіи П. Е. Криницкаго. — Любезный другъ и братъ мой Петръ Евѳимовичъ! Не вѣнокъ я хочу плести тебѣ, не панегирикъ читать при твоемъ гробѣ. Прости мнѣ, Петръ Евѳимовичъ, что я хочу раскрыть сегодня твои задушевныя мысли и тайны сердечныя.—Еще съ дѣтства ты подверженъ былъ жестокой и изнурительной болѣзни (*). Съ развитіемъ твоего возраста, болѣзнь твоя не умалялась, а, прогресивно развиваясь, росла. Каждый шагъ твой она направляла на встрѣчу смерти. Въ минуты сильныхъ болей ты старался заглушить свои страданія трудомъ. Твои товарищи по семинаріи, и отчасти академіи, тебя видѣли всегда спокойно и тихо занимающимся науками. Развѣ изрѣдка, когда не въ силахъ былъ уже скрывать свою боль, ты говорилъ: «Что то плохо чувствуется, впрочемъ, Богъ дастъ, скоро пройдетъ». Цѣлыхъ десять лѣтъ ты боролся мученически со своею болѣзнію. Наконецъ ты рѣшился вынести одну изъ труднѣйшихъ операцій. Тутъ предстояли для тебя два исхода: жизнь или смерть? Предъ операціей ты говорилъ своимъ родным и знакомымъ: «Прощайте, судитъ Богъ или нѣтъ мнѣ пожить еще, но я рѣшился!» Операція совершена. Ты, къ удивленію и общей радости родныхъ и знакомыхъ, остался живъ. Ты тогда же сказалъ: «Да, я видѣлся со смертію лицомъ къ лицу, но я вырвалъ жизнь у смерти!» Проходитъ мѣсяцъ, проходитъ годъ, ты начинаешь чувствовать себя совершенно здоровымъ, начинаешь снова стремиться къ осуществленію своей завѣтной думы—получить высшее образованіе, грудью пробить себѣ дорогу, какъ ты выражался, и тѣмъ обезпечить свое положеніе и положеніе своихъ бѣдныхъ родныхъ: матери, братьевъ и сестеръ. Цѣль твоя достигнута. Ты поступилъ въ академію, ты уже стоялъ у алтаря богословской науки. Но вотъ является къ тебѣ снова смерть. При ея приближеніи рѣдкій человѣкъ не приходитъ въ ужасъ и содроганіе. Не то, Петръ Ефимовичъ, ты показалъ намъ предъ своею смертію. Ты за полчаса до смерти съ улыбкой на устахъ говорилъ о ней, самъ рисовалъ намъ ту картину, какая теперь представляется нашимъ взорамъ. Ты съ полнымъ сознаніемъ высказывалъ мнѣ наканунѣ своей кончины свою твердую вѣру въ безсмертіе души и неуклонную надежду на будущую вѣчную жизнь. Ты говорилъ, указывая дрожащею рукою на небо, что тамъ осуществятся всѣ твои стремленія и исполнятся твои надежды, тамъ для тебя тотъ конецъ, *когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (I Коре. XV, 28).

Встань! Взгляни на печальныя лица твоихъ родныхъ, товарищей и знакомыхъ. Вотъ подлѣ тебя стоитъ слезно рыдающій твой любимый братъ. Онъ три дня тому назадъ едва успѣлъ закрыть глаза матери, какъ, услышавъ вѣсть о твоей смерти, отъ свѣжей могилы ея, за 200 слишкомъ верстъ пріѣхалъ къ тебѣ взглянуть на тебя, хотя бездыханнаго, и сказать послѣднее «прости». А что теперь думаютъ твой другой братъ и сестра, сердечно опечаленные смертію матери? Они все еще думаютъ, что хотя и лишились дорогой своей матери, но найдутъ себѣ впослѣдствіи пріютъ у тебя, добраго и сердобольнаго брата...

Чертты лица усопшаго юноши-товарища показываютъ, что много горя и много страданій пришлось перенести ему. Но за то какая твердая энергія, какая сильная воля и какая глубокая вѣра образовались въ немъ! Онъ всю жизнь страдалъ, страдая жилъ, живя трудился. Этотъ юноша отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть, онъ умеръ, не поживши на свѣтѣ.

Вѣчная тебѣ память, юный страдалецъ и добрый нашъ товарищъ! *Студентъ* **Ник. Кедринскій.**

(*) Почившій страдалъ каменною болѣзнію.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи. — Въ общество въ теченіе октября мѣсяца текущаго года поступили денежные взносы:

А. *по сту (100) рублей*

1) отъ пожизненнаго члена, преосвященнаго Викторина, епископа полоцкаго 5% билетъ восточнаго займа за № 348692 съ полнымъ количествомъ купоновъ.

2) отъ духовника студентовъ академіи, соборнаго іеромонаха Александроневской лавры, о. Иннокентія—кредитными билетами,—членскій и пожизненный взносъ;

Б. *двадцать пять (25) рублей*

отъ преосвященнаго Леонида, бывшаго епископа екатеринославскаго, членскій взносъ за 1878 годъ;

В. *двѣнадцать (12) рублей*

отъ протоіерея Симеоновской церкви (Спб.) Николая Ивановича Верховскаго—членскій взносъ за текущій годъ;

Г. *членскіе взносы по шести (6) рублей*

1. отъ оо. протоіереевъ Казанскаго собора (въ Спб.) Григорія Сергѣевича Дебольскаго,
2. — Николая Ѳедоровича Бенедиктова,
3. — Александра Петровича Булгакова и
4. — Константина Петровича Стефановича;
5. — законоучителя елисаветинскаго института (въ Спб.) священника А. Як. Перова;
6. — священника Благовѣщенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви (въ Спб.) Іоанна Ильича Попова,
7. — г. секретаря саратовской духовной консисторіи Александра Матвѣевича Правдина;
8. — отъ него же членскій взносъ на будущій 1879 годъ,
9. — смотрителя кременецкаго (волынской губ.) духовнаго училища Александра Яновича;
10. — статскаго совѣтника Аристовула Ивановича Стратановича

Въ этомъ же мѣсяцѣ въ пользу общества пожертвована пожизненнымъ членомъ его, протоіереемъ церкви пажескаго корпуса Константиномъ Б. Селининымъ желѣзная кровать, съ матрацомъ, двумя простынями, байковымъ одѣяломъ, подушкою и двумя наволочками. Согласно желанію жертвователя, всѣ эти вещи отданы для пользованія его земляку (уроженцу одной губерніи)—студенту Льву Соколову.

До свѣдѣнія членовъ общества, интересующихся расходами суммъ общества, распорядительный комитетъ доводитъ, что съ начала текущаго учебнаго года по 1-е ноября сдѣланы слѣдующія затраты:

1. Выдано одиннадцати воспитанникамъ духовныхъ семинарій, прибывшимъ держать пріемный экзаменъ въ академію, въ пособіе по 5 рублей каждому,—*55 р.*

2. Уплачено въ академическое правленіе за содержаніе семи воспитанниковъ семинарій, во время пріемнаго испытанія для поступленія въ академію, 41 руб. 23 к., и за содержаніе полупансіонеровъ, въ теченіе сентябрской трети 402 р. 78 коп., всего — *444 р. 1 коп.*

3. Сдѣлано ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій на *477 рублей.*

Казначей общества прот. **Александръ Желобовскій.**

1878, ноября 14-го.

Рѣчь, сказанная на молебствіи, въ день годовщины Деве-Бойнскаго сраженія, 23-го октября, драгунамъ переяславцамъ и терской конной батареѣ.—Нынѣ мы собрались, христолюбивые воины, единодушно помолиться Господу Богу въ память славной побѣды, одержанной вами 23-го октября прошедшаго года на сильно-укрѣпленной позиціи Деве-Бойнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ помянуть павшихъ въ тотъ день на полѣ брани и чести, храбрыхъ товарищей вашихъ. Доброе и благочестивое дѣло, похвальное въ очахъ святой православной церкви и дорогаго отечества!

При воспоминаніи о славномъ боѣ, 23-го октября, намъ особенно пріятно остановиться мыслію на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого блестящаго историческаго дня. Геройскія войска наши, въ томъ числѣ и вы, предстоящіе здѣсь доблестные воины, предводитествуемыя знаменитыми вождями Тергукасовымъ и Гейманомъ, вступили тогда въ кровавый бой съ соединенными и многочисленными турецкими полчищами Мухтара и Измаила пашей, коихъ вы громили по пятамъ отъ предѣловъ Карса и Азорскихъ высотъ. Непріятель, преслѣдуемый вами, успѣлъ однако укрѣпиться на Деве-Бойнѣ и занялъ высоты Столовыхъ горъ, такъ что никакъ нельзя было ручаться за удачный исходъ начатаго дѣла. Но что по человѣческимъ предположеніямъ не могло навѣрное состояться, то милостію Божію, при отличной распорядительности начальниковъ отряда и отдѣльныхъ частей, замѣчательномъ мужествѣ и храбрости вашей, славные воины, осуществилось и боевой день окончился блистательною побѣдою.

Мы знаемъ, что вамъ пришлось страшныя и не выразимо-тяжелыя минуты пережить при этомъ; жестокій бой длился весь день съ одинаковымъ упорствомъ съ той и другой стороны; непріятельская позиція, кромѣ сильнѣйшаго орудійнаго и ружейнаго огня, сама по себѣ представляла вамъ громадныя затрудненія, но вы, какъ герои, преемники славы безсмертныхъ храбрецовъ севастопольцевъ, не видѣли этихъ преградъ и «по командѣ» страшнымъ ураганомъ несдись, въ критическій моментъ, въ атаку на вертикальную скалу, смяли центръ врага, навели на него ужасъ и онъ дрогнулъ предъ натискомъ русскаго самоотверженія и отваги, оставивъ на полѣ сраженія много орудій, убитыхъ и раненыхъ... Хвала и благодареніе Всевышнему Богу, такъ щедро благодѣявшему вамъ, воины, въ этотъ достопамятный день! Вѣчная память и царство небесное тѣмъ изъ вашихъ товарищей, которые геройски пали, на полѣ битвы, за «други своя!» Да осѣняетъ ихъ священныя могилы благословеніе многомилліонной отчизны нашей! Да витаетъ надъ оставшимися сиротами и родными этихъ героевъ мучениковъ ангелъ хранитель, утѣшая ихъ въ горькой утратѣ! Великая жертва принесена ими для блага царя, престола и отечества; вѣруемъ, братія, что великую честь и награду наслѣдуютъ они и въ царствіи небесномъ!

Честь, слава и многая лѣта вамъ героямъ, виновникамъ побѣды, подвигомъ добрымъ подвизавшимся и теченіе войны благополучно скончавшимъ! Предъ вами, друзья, благоговѣетъ и преклоняется вся русская страна, повсюду встрѣчая васъ восторженнымъ привѣтомъ и гостепріимствомъ. Вами гордится Царь Освободитель и Его августѣйшіе братья главнокомандующіе. Мало того. Вашимъ безпримѣрнымъ военнымъ доблестямъ и подвигамъ, понесеннымъ во имя святой и гуманной идеи освобожденія порабощенныхъ славянъ, удивляется вся просвѣщенная Европа. Русскій солдатъ, крѣпкій вѣрою въ Бога и полный любви къ своему Царю, Престолу и Отечеству, показалъ себя въ глазахъ всего міра непоколебимою и несокрушимою твердынею.

Наконецъ и русская отечественная церковь, всегда съ живѣйшимъ сочувствіемъ относившаяся къ дѣйствіямъ христолюбиваго и побѣдоноснаго русскаго воинства и видящая въ немъ оплотъ и защиту священныхъ правъ своихъ и государства, съ Его Вѣнценоснымъ Главою и Помазанникомъ Божіимъ, воспоминая нынѣ одну изъ многихъ побѣдъ вашихъ, храбрые воины, молитъ усердно и «присно» Царя Небеснаго о здравіи и долгоденствіи вашемъ и вмѣстѣ съ симъ ниспосылаетъ вамъ, самоотверженнымъ героямъ и ратоборцамъ святаго дѣла, великія утѣшенія религіи. Побѣждающему, учитъ она устами своего Божественнаго Основателя Іисуса Христа, дамъ сѣсти со Мною на Престолѣ Моемъ (Апок. III, 21). Побѣждаяй наслѣдитъ вся и буду ему Богъ и Той будетъ Мнѣ въ сына (Апок. XXI, 7). Аминь.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

Въ память служенія сестеръ милосердія.—Главное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ обратилось къ окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ съ слѣдующимъ циркуляромъ:

«Государыня Императрица, вполнѣ цѣня заслуги учрежденія сестеръ милосердія въ прошлую войну и желая выразить Августѣйшее Свое соизволеніе всѣмъ общинамъ, сестры которыхъ были призваны на служеніе сердобольному дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и внутри Имперіи, соблаговолила изъявить Высочайшую волю: устроить для каждой изъ такихъ общинъ честную икону съ изображеніемъ общиннаго праздника и приличною надписью въ воспоминаніе усердныхъ ихъ трудовъ во время послѣдней войны. Для исполненія приведеннаго повелѣнія Государыни Императрицы, главное управленіе покорнѣйше проситъ окружныя и мѣстныя управленія доставить свѣдѣнія, въ возможно непродолжительномъ времени, о тѣхъ общинахъ своего района, сестры которыхъ принимали участіе въ уходѣ за больными и ранеными, а равно и о годовомъ праздникѣ или патронѣ общины».

Благодарственный адресъ устроителю и содержателю церковнаго хора.—«Новому Времени» пишутъ изъ Нижняго-Новгорода, что тамошніе граждане поднесли слѣдующій адресъ потомственному почетному гражданину Владиміру Михайловичу Рукавишникову: «М. г., въ ряду общественно-полезныхъ дѣлъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ дѣло служенія развитію въ народѣ религіознаго и эстетическаго чувства. Прекрасный хоръ вашъ въ

значительной степени удовлетворяетъ этой высокой цѣли. Любители церковнаго пѣнія, посѣщающіе храмъ, гдѣ поютъ ваши пѣвчіе, испытываютъ на себѣ благотворное вліяніе этого пѣнія, исполняемаго съ разумнымъ умѣньемъ и совершенствомъ. Стройное и музыкальное пѣніе невольно возвышаетъ человѣка, смягчаетъ его сердце и сдѣлаетъ чище и благоговѣйнѣе его мысли и чувствованія. Подъ стройные и трогательные звуки священныхъ пѣснопѣній человѣкъ изъ міра скорби, нужды и горя какъ бы переселяется въ иной свѣтлый и отрадный міръ и мысленно становится ближе къ источнику всякаго утѣшенія—Богу. Но хоръ вашъ, кромѣ духовной пользы и удовольствія, приноситъ не мало и матеріальнаго интереса своими концертами съ различными благотворительными цѣлями, что, конечно, еще болѣе возвышаетъ ваше доброе и весьма полезное учрежденіе. Прекрасная школа, устроенная вами для малолѣтнихъ пѣвчихъ вашего хора, которымъ вы помогаете нравственно и матеріально даже и по выходѣ изъ вашего хора, составляетъ вѣнецъ вашего добраго дѣла, отъ котораго заслуга ваша передъ обществомъ становится еще выше и почтеннѣе. Посему, во вниманіе къ вашему доброму и полезному дѣлу по содержанію и устройству хора и школы, мы, нижеподписавшіеся, сочли долгомъ справедливости выразить вамъ, многоуважаемый Владиміръ Михайловичъ, наше глубокое сочувствіе и благодарность, и въ доказательство сего просимъ принять отъ насъ настоящій адресъ, сопровождаемый общимъ внутреннимъ желаніемъ: да сохранитъ Господь здоровье и жизнь вашу, а вмѣстѣ съ вами да существуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ долго и долго хоръ вашъ къ пользѣ и удовольствію нижегородцевъ».

Расколъ въ самарской епархіи.—Раскольниковъ различныхъ сектъ насчитывалось, по свѣдѣніямъ «Сам. Губ. Вѣд.», въ Самарской губерніи въ 1877 году 75,164 души обоего пола. Особенно многочисленны они въ Николаевскомъ уѣздѣ—34,965 д., въ Самарскомъ—15,787 д. и въ Бугурусланскомъ—9,264. Наиболѣе распространены въ губерніи секты: пріемлющихъ священство 29,202 д.; безпоповцевъ пріемляющихъ браки—28,063 и молоканъ, духоборцевъ и другихъ съ ними сходныхъ—11,331. Существующему въ губерніи комитету православнаго миссіонерскаго общества въ борьбѣ противъ сектантовъ весьма могущественное содѣйствіе оказываетъ школа. По мѣрѣ того, какъ въ населеніе входитъ сознаніе необходимости образованія и развитія грамотности, присущая раскольникамъ нетерпимость и замкнутость постепенно ослабѣваютъ. Раскольники начинаютъ входить въ общеніе не только съ членами православной церкви, но и съ пастырями церкви, охотно ходятъ на собесѣдованія о предметахъ вѣры; а дѣтей ихъ уже можно встрѣчать на скамьяхъ учебныхъ заведеній, гдѣ они наравнѣ съ другими слушаютъ уроки по закону Божію. Существованіе раскола между прочимъ поддерживается еще, по отзыву мѣстной газеты, возможностію развода браковъ, взаимною пріязнію раскольниковъ между собою и матеріальными пособіями ихъ другъ другу.

Пожертвованіе на устройство обители.—«Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости» (№ 19) сообщаютъ, что одинъ благочестивый воинъ, бывшій въ рядахъ кавказской арміи, нынѣ отставной полковникъ, движимый религіознымъ и патріотическимъ чувствомъ, выразилъ преосвященнѣйшему Герману желаніе пожертвовать принадлежащій ему участокъ земли въ триста слишкомъ десятинъ для устройства на немъ иноческой обители во славу Господа, даровавшаго Царю нашему и Его воинству побѣды надъ врагами въ минувшую войну и во всегдашнее поминовеніе нашихъ воиновъ, положившихъ жизнь свою на поляхъ брани за вѣру, Царя и отечество. Преосвященный Германъ, хотя и вполнѣ одобрилъ намѣреніе жертвователя, но счолъ за лучшее устроить на даримомъ участкѣ женскую обитель, такъ какъ мужская въ его епархіи есть уже.

«Палея».—Въ засѣданіи комитета общества любителей древней письменности, 27 октября, доложено заявленіе Н. А. Гильдебрандта о необходимости издать «Палею», которая по опредѣленію, сдѣланному извѣстнымъ знатокомъ древней нашей письменности, Н. С. Тихонравовымъ, есть полемическое сочиненіе, направленное противъ «жидовина», имѣющее цѣлью оправдать новый завѣтъ и разрѣшить всю ветхозавѣтную исторію въ служебный символъ новаго завѣта. Въ этомъ основная идея «Палеи», выдержанная ею съ замѣчательною послѣдовательностью. Начинаясь шестодневомъ, «Палея» оканчивается началомъ царствованія Соломона и завершается изреченіями ветхозавѣтныхъ пророковъ и даже языческихъ философовъ о Христѣ. Въ такомъ видѣ, по крайней мѣрѣ, представляютъ «Палею» ея древнѣйшіе списки, харатейные: Александроневской лавры 1350 года, Троицкосергіевой лавры 1406 года и нѣкоторые бумажные XV-го вѣка, до самаго конца котораго, т. е. до составленія Геннадіемъ полнаго списка славянскаго перевода библейскихъ книгъ (1499 г.)), «Толковая Палея» замѣняла для образованныхъ русскихъ людей библію, такъ что послѣдняя даже называлась «Палеею». Свой вѣковой авторитетъ «Толковая Палея» сохранила до самаго начала XVIII-го вѣка: еще протопопъ Аввакумъ, воспитанный древнею Русью и ея завѣтною литературою, въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу ссылался на «Палею», какъ на священное писаніе. Хотя отрывки изъ «Палеи», довольно значительные, и были издаваемы Н. И. Савваитовымъ, Н. С. Тихонравовымъ, гг. Порфирьевымъ и Успенскимъ, недавно издавшимъ въ Казани спеціальное изслѣдованіе объ этомъ памятникѣ, но дѣлаемо это было по спискамъ позднѣйшимъ и при обстоятельствахъ побочныхъ; полнаго же изданія «Палеи» по древнѣйшему харатейному списку (1350 года), хранящемуся въ здѣшней Александроневской лаврѣ, до сихъ поръ не сдѣлано. Въ виду этого, г. Гильдебрандтъ представилъ вниманію комитета собранныя имъ данныя о пергаментномъ спискѣ «Палеи» 1350 года. Списокъ этотъ заключаетъ въ себѣ 278 двойныхъ страницъ, писанныхъ въ два столбца; на первыхъ листахъ помѣщены пять рисунковъ изъ исторіи Адама: они занимаютъ три страницы и раскрашены въ 3—4 тона; въ текстѣ встрѣчается киноварь, а также и заставки. Комитетъ, признавая весьма важнымъ и стоящимъ на первой очереди изданіе подобнаго древнѣйшаго памятника русской письменности, не нашолъ однако удобнымъ приступить къ нему въ нынѣшнемъ году, такъ какъ, независимо отъ возможнаго обремененія кассы общества, уже предпринято изданіе нѣсколькихъ памятниковъ выпусками («Голосъ»).

Изданіе интереснаго памятника. — Общество любителей древней письменности, состоящее подъ предсѣдательствомъ знатока старины князя П. П. Вяземскаго, продолжаетъ обогащать нашу литературу изящными во всѣхъ отношеніяхъ изданіями памятниковъ древней письменности. Только что отпечатано «Засѣданіе въ книжной палатѣ 18-го февраля 1627 года по поводу исправленія катихизиса Лаврентія Зизанія». Это протоколъ трехдневныхъ преній, происходившихъ въ Москвѣ, по указу святѣйшаго патріарха Филарета, съ одной стороны между авторомъ катихизиса Лаврентіемъ Зизаніемъ, Тустановскимъ, протопопомъ Корецкимъ, съ другой богоявленскимъ игуменомъ Ильей изъ-за Ветошнаго ряду, справщикомъ Григоріемъ Онисимовымъ и княземъ Черкасскимъ. Предметомъ диспута были догматическіе и обрядовые вопросы, которые въ катихисисѣ излагались не во всемъ согласно съ ученіемъ православной церкви. Изданный памятникъ списанъ литографическими

чернилами чрезъ прозрачную бумагу изъ рукописнаго катихизиса Филарета, принадлежащаго князю Вяземскому. Не имѣя претензіи на «fac-simile», копія сохраняетъ всѣ характеристическія отличія рукописи. Къ «Засѣданію» приложена миніатюра съ перваго листа «катихизиса», изображающая лицъ, участвовавшихъ въ диспутѣ.

Добрый пастырь.—О. діаконъ Леонидъ Воздвиженскій помѣстилъ въ «Московскихъ Епарх. Вѣд.» слѣдующій разсказъ одного крестьянина: «Лѣтъ болѣе двадцати тому назадъ (такъ началъ разсказъ свой крестьянинъ), въ наше село В—но присланъ былъ молодой священникъ, только что посвятившійся. Село наше находится въ одной верстѣ отъ шоссейной большой дороги и въ 10-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Б—цъ. Въ то время, когда поступилъ къ намъ молодой священникъ о. Г—гій, который живъ и теперь — дай Богъ ему много лѣтъ священствовать (при этомъ разсказщикъ сотворилъ крестное знаменіе), приходъ нашъ слылъ изъ самыхъ бѣдныхъ по всей округѣ. Большая половина прихожанъ пребывала въ расколѣ — отшатнулась отъ православной церкви, а меньшинство, если называлось православными, но въ храмъ Божій ходило не болѣе двухъ—трехъ разъ въ годъ въ самые большіе праздники, да въ храмовой и то не всѣ, а на исповѣди не бывали кто шесть, кто восемь, и болѣе лѣтъ,—по пословицѣ «не согрѣша не умолишь». Въ то время народъ нашъ любилъ пѣсни пѣть, дѣды твердили намъ, что послѣ причастія шесть недѣль нельзя пѣсни пѣть, — удержаться-то вотъ и трудненько было. Ко всему этому дурная слава слыла про нашъ приходъ—попросту грабили. Случалось, что запоздалому прохожему, или проѣзжему опасно было идти — или ѣхать около нашего села, того и гляди что остановятъ, изобьютъ да и пустятъ, въ чемъ мать родила. Храмъ Божій въ нашемъ селѣ былъ очень бѣденъ. Обыкновенное дѣло, гдѣ прихожане радѣютъ къ храму Божію, тамъ онъ и богатъ, а гдѣ нѣтъ, тамъ бѣденъ. Для насъ поступленіе новаго священника было все равно, что новый что старый, по пословицѣ: «кто ни попъ, тотъ батька». Не весело на первое время было нашему новому священнику,—да а намъ-то что!—Бывало звонитъ, звонитъ подъ праздникъ, долго звонитъ въ церковный колоколъ нашъ пономарь, а болѣе двухъ трехъ старухъ не дозовется, да развѣ малыя дѣти забѣгутъ на церковную паперть, побалуютъ тамъ, да съ тѣмъ и убѣгутъ опять. Это хотя и не больно хорошо, но все бы еще ничего, но вотъ что болѣе всего огорчало нашего молодаго батюшку—это безобразіе и насмѣшки надъ нимъ нашихъ крестьянъ. Въ храмѣ Божіемъ бывало идетъ служба церковная, а крестьяне — раскольники соберутся противъ храма и начнутъ орать не приличныя пѣсни, или сходку староста устроитъ; брань и сквернословіе такъ и доносятся въ храмъ Божій. Не вытерпитъ бывало батюшка, больно значитъ для сердца, оставитъ службу Божію и выйдетъ къ міру совѣстить его не грозой, а словомъ кротости. Крестьяне хотя и не охотно, а разойдутся, или замолчатъ, а иной послушаетъ резоны батюшки и пойдетъ за нимъ въ церковь къ прерванной службѣ Божіей. Много труда стоило батюшкѣ пріучить насъ ходить въ церковь; не пройдетъ безъ того ни одной службы, чтобы онъ не училъ насъ и все отъ Писанія. Мало по малу народъ сталъ ходить въ церковь, а безобразія, — чтобы пѣсни пѣть во время службы церковной,—прекратились. Любопытство, что нашъ батюшка говоритъ все отъ Писанія, начало разбирать и нашихъ раскольниковъ. Бывало послѣ службы въ праздникъ, батюшка цѣлою артелью позоветъ насъ въ домъ свой и начнетъ учить насъ, а раскольники-то, которые ходили къ нему изъ любопытства, споръ затѣютъ съ нимъ, а онъ бывало, сразу-то если не найдется доказать имъ отъ Писанія, извѣстное дѣло—человѣкъ молодой, а они начетчики—твердачи, скажетъ: пождите, достану вамъ книги и докажу вамъ правильность словъ своихъ. Полюбился намъ батюшка. Бывало никто ему и шапки не сломитъ — не поклонится, а какъ дѣло-то пошло на любовь къ нему, всякій на дорогѣ издали бѣжитъ къ нему и проситъ благословенія. Растолковалъ онъ намъ силу благословенія священническаго, — народъ темный, развѣ мы понимали это. Чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло-то пошло все ладнѣе, да ладнѣе. Службы Божіей мы уже не пропускали и стало это считаться у насъ за великій грѣхъ. Все это очень убѣдительно разсказалъ намъ батюшка—слезы вышибалъ изъ нашихъ мужицкихъ глазъ, утрешь ихъ рукавомъ, да и задумаешься о прошлыхъ-то грѣхахъ, да еще пуще заплачешь, а онъ-то утѣшать насъ станетъ, да такъ утѣшитъ пріятно, что на душѣ станетъ таково-то легко, что словами и не разскажешь. А кто заболитъ бывало, лишь только онъ заслышитъ объ этомъ, какъ идетъ навѣстить больнаго, присовѣтуетъ и пришлетъ лекарства, да и не одинъ разъ понавѣдуется; а если самому бывало недосугъ, то матушку зашлетъ, а та съ пустыми руками не придетъ, все бывало несетъ что-либо больному, съ пустыми руками не пойдетъ навѣщать. Шалости на большой дорогѣ прекратились и слухъ о нашемъ исправленіи пошолъ по всей округѣ. Бывало проѣзжіе боялись насъ, а теперь дѣло вовсе измѣнилось. У кого что неладно въ дорогѣ, колесо ли сломалось, или ось переломилась—бѣгутъ въ нашу деревню и не видятъ отказу,—узнали стало быть, что мы уже не прежніе лиходѣи, а таковые же православные христіане. Прошло немного не мало, лѣтъ двѣнадцать или болѣе, слышимъ, послышимъ, что батюшка-то нашъ переходитъ въ другой приходъ—отъ насъ чуть верстъ не за сто, какъ это мы услыхали отъ него самого, то такъ у насъ въ сердцѣ-то что-то оборвалось какъ будто; а какъ онъ уѣзжалъ отъ насъ то — прощался, слезъ-то что было... голосили, какъ бабы по покойникѣ»...—Чистосердечность разсказа этого о. діакону удалось провѣрить, и слышать тоже самое. Въ заключеніе онъ прибавляетъ отъ себя, что уважаемый о. Г—ій и теперь живъ,—дай Богъ ему много лѣтъ священствовать.

Сербскіе ордена духовнымъ русскимъ.—«Моск. Вѣдомости» сообщаютъ, что князь сербскій Милацъ въ минувшемъ августѣ пожаловалъ нижеслѣдующимъ духовнымъ лицамъ орденскіе знаки Такова 2-й степени: преосвященнымъ епископамъ, членамъ московской синодальной конторы, Алексѣю и Порфирію; костромскому и галичскому Игнатію; рижскому и митавскому Филарету; уманьскому, викарію кіевскому Михаилу; викаріямъ московской митрополіи: можайскому Алексѣю и дмитровскому Амвросію; 3-й степени: настоятелю Іерусалимскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья Никодиму; настоятелямъ московскихъ монастырей: Знаменскаго—доктору богословія Сергію; Даниловскаго—Амфилохію; Высокопетровскаго—Григорію и Срѣтенскаго—Виктору; намѣстнику ставропигіальнаго Чудова монастыря Веніамину; протоіереямъ: профессору московскаго университета, доктору богословія Александру Иванцову-Платонову; московскаго Новодѣвичьяго монастыря Гавріилу Веніаминову, и Симеоно-Столпнической, въ Таганкѣ, церкви Александру Соловьеву-Михайлову.

Древніе византійскіе храмы Константинополя, Пульгера (Les anciennes églises bizantines de Constantinople. Relevées, dessinées et publiées par D. Pulgher. Vienne).—Это роскошное изданіе архитектора Пульгера, вышедшее въ Вѣнѣ, пополняетъ болѣе или менѣе важные пробѣлы въ описаніи константинопольскихъ памятниковъ. Авторъ, въ свое долговременное пребываніе въ Константинополѣ, весьма основательно изучилъ всѣ древніе византійскіе храмы и снялъ ихъ съ возможною точностію. Изданіе Пульгера состоитъ изъ двухъ частей: въ первой изображены византійскіе храмы на тридцати листахъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, наглядно представляющемъ постепенное развитіе искуства. Каждый листъ сопровождается поясненіемъ, содержащимъ въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія, относящіяся до изображаемаго храма. Вторая часть состоитъ изъ одного текста, въ которомъ помѣщены свѣдѣнія о происхожденіи и послѣдовательномъ развитіи византійскаго храма. Изданіе Пульгера, имѣющее предметомъ византійское искуство, представляетъ высокій интересъ, какъ для археолога и исторіографа, такъ и для архитектора и живописца.

Оригинальное мнѣніе о Синаѣ и Чермномъ морѣ.—Въ Лондонѣ только что вышло роскошное сочиненіе, озаглавленное «Открытія Синая въ Аравіи и Мидіи покойнаго доктора Чарльза Бика» («The Late Dr. Charles Beke's Discoveries of Sinai in Arabia and of Midian. Edited by his Widow. London, 1878»). Покойный докторъ Бикъ—извѣстный писатель и путешественникъ. Сорокъ четыре года назадъ онъ доказывалъ, что земля, въ которой находились въ рабствѣ сыны Израиля, и которая столько вѣковъ считается Египтомъ, составляла особое царство, находившееся къ востоку отъ Суэскаго перешейка и простиравшееся до земли филистимской. Это царство впослѣдствіи утратило свою независимость и вошло въ составъ болѣе счастливаго западнаго сосѣдняго государства, Египта, и обратилось въ пустыню. Далѣе Бикъ утверждалъ, что подъ Чермнымъ моремъ, которое, при своемъ выходѣ изъ Египта, прошли израильтяне, слѣдуетъ разумѣть не Суэскій заливъ, какъ то принято въ настоящее время всѣми, а заливъ Акаба. Докторъ Бикъ придерживался своей теоріи до конца жизни и доказывалъ ее весьма ученымъ и остроумнымъ образомъ. Онъ утверждалъ также, что гора Синай должна быть отыскиваема не на Синайскомъ полуостровѣ, а на сѣверовостокѣ сѣверной оконечности залива Акаба.

Тайная старообрядческая типографія въ Москвѣ.—Въ Москвѣ, какъ передаютъ мѣстныя газеты, на дняхъ опять открыта тайная старообрядческая типографія. Типографія эта находилась въ домѣ Петровой, Лефортовской части, 2-го кв., въ квартирѣ московскаго мѣщанина Александра Іонова. По вскрытіи пола въ чуланѣ, находящемся въ сѣняхъ квартиры Іонова, оказалось, что три половицы соединены между собою планками и что эти половицы сверху забиты въ пазахъ у стѣны вмѣстѣ съ плинтусами, такъ что всѣ три образуютъ какъ бы крышку отъ подполья, запираемую изнутри съ обѣихъ сторонъ запоромъ. По отнятіи этой крышки, оказался ходъ въ подземелье по тремъ ступенькамъ; затѣмъ вправо отъ ступеней земляной корридоръ, который приводитъ въ комнату, обшитую тесомъ и оклеенную бумагой. Въ этой комнатѣ найдены: чугунный ручной типографскій станокъ, славянскій шрифтъ, рамка къ типографскому станку, типографская краска, рѣзанная на мѣди форма для печатанія погребальныхъ вѣнчиковъ, и проч. Типографія эта, своею таинственностью и подземнымъ помѣщеніемъ, напоминаетъ найденную года два тому назадъ въ Рогожской части Овчинниковскую старообрядческую тайную типографію. Владѣлецъ найденной нынѣ типографіи мѣщанинъ Іоновъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года былъ привлеченъ къ слѣдствію по распространенію и изданію старопечатныхъ книгъ, которыя были тогда найдены у него въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Школа для старообрядцевъ.—«Рус. Міръ» слышалъ, что въ средѣ старообрядцевъ вновь возбужденъ поднимавшійся уже между ними не разъ вопросъ о ходатайствѣ передъ правительствомъ относительно разрѣшенія устройства школы для дѣтей старообрядцевъ. Все отличіе настоящаго ходатайства отъ прежнихъ, не увѣнчавшихся успѣхомъ, заключается въ томъ, что теперь ими предполагается учрежденіе не обще-образовательной школы, а торгово-ремесленной съ двумя отдѣленіями: коммерческимъ и техническимъ и притомъ относительно преподаванія Закона Божія предпринимаемое ходатайство ограничивается лишь исключеніемъ этого предмета изъ программы школы, между тѣмъ какъ въ прежнихъ ходатайствахъ испрашивалось дозволеніе на преподаваніе въ школѣ догмъ старообрядческаго исповѣданія.

Современные послѣдователи ученій Зороастра въ Персіи.—Въ Персіи существуютъ еще секты, оставшіяся вѣрными ученіямъ Зороастра и поклоняющіяся солнцу и огню. Въ храмахъ ихъ тщательно содержатся и охраняются огни, зажженные будто Зороастромъ двѣ съ половиною тысячи лѣтъ тому назадъ. Священнѣйшимъ мѣстомъ сторонники этой секты признаютъ городъ Іесдъ въ Персіи, гдѣ находится не менѣе 34 храмовъ. Въ каждомъ изъ храмовъ находится нѣсколько идоло-служителей, обязанность которыхъ исключительно заключается въ томъ, чтобы сохранять священное пламя путемъ прибавки нефти или каменныхъ угольевъ и притомъ совершать обычныя молитвы. Изъ Тегерана сообщаютъ, что старѣйшіе изъ этихъ идоло-служителей постановили созвать конгрессъ всѣхъ послѣдователей ученія Зороастра. Конгрессъ произойдетъ въ священномъ городѣ Іесдѣ. Ученіе Зороастра имѣетъ послѣдователей въ Персіи, Индіи и на Кавказѣ («Миссіонеръ»).

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 44 НОМЕРА

Государь Императоръ, въ 27-й день сентября сего года Высочайше соизволилъ на награжденіе священника 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха-Вильгельма IV полка Николая **Сахарова** *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Величества, за отличія, оказанныя имъ подъ крѣпостью Карсомъ предъ штурмомъ и при штурмѣ оной въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 г.

Приказазомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 9-го дня 1878 годада (№ 41), *опредѣляются въ службу*: кандидатъ московской духовной академіи **Эльмановичъ** преподователемъ архангельской духовной семинаріи по греческому языку; дѣйствительные студенты с.-петербургской духовной академіи: **Богдановъ** и священникъ **Львовъ** помощниками смотрителей духовныхъ училищъ, первый бѣлгородскаго, а послѣдній — вышневолоцкаго. Изъ нихъ Эльмановичъ съ 26-го октября, а Богдановъ и Львовъ со 2-го ноября 1 1878 года.

Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о точномъ исполненіи законовъ относительно печатанія казенныхъ объявленій въ «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ».—На основаніи Свод. Зак. (изд. 1857 г.).) т. X. ч. 1 ст. 1849 и 2333, ч. II, ст. 1006 и 2095 и т. XIV, ст. 42, всѣ казенныя объявленія о вызовѣ къ торгамъ, если таковые превышаютъ сумму 7,500 руб., а равно объявленія о розысканіи имѣній должниковъ и объ уничтоженіи довѣренностей, имѣющія законную силу и обязательность, обнародываются казенными и правительственными мѣстами и лицами по всѣмъ городамъ и уѣздаммъ, какъ той губерніи, гдѣ производятся торги, такъ и въ смѣжныхъ съ нею губерніяхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Между тѣмъ, какъ сообщилъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія, законъ этотъ нѣкоторыми правительственными мѣстами и лицами, а также нѣкоторыми подвѣдомственными Святѣйшему Синоду учрежденіями не соблюдается и казенныя объявленія печатаются въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», минуя «Московскія и С.-Петербургскія Вѣдомости», чрезъ что казна, въ пользу коей поступаетъ сборъ за казенныя объявленія, несетъ ежегодно значительныя убытки.

Вслѣдствіе сего и согласно утвержденному г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода докладу Хозяйственнаго Управленія отъ 27-го октября 1878 г., за № 9082, о точномъ исполненіи изложеннаго выше закона относительно печатанія казенныхъ объявленій въ «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» симъ подтверждается по духовному вѣдомству.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія старорусскаго духовнаго училища.—Въ старорусскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною вакансія учителя приготовительнаго класса съ годовымъ жалованьемъ въ 360 рублей. Желающихъ занять эту должность правленіе приглашаетъ подать прошеніе съ надлежащими документами и явиться въ училище для сдачи пробныхъ уроковъ въ мѣсячный срокъ по напечатаніи сего объявленія.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЗДАНІЯ

„МИССІОНЕРЪ“

въ 1879 году.

Еженедѣльное изданіе «Миссіонеръ» будетъ продолжаться и въ будущемъ 1879 году по той же программѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предъидущія пять лѣтъ своего существованія.

Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программою въ «Миссіонерѣ» по прежнему будутъ помѣщаемы статьи, содержащія въ себѣ: 1) «историческія свѣдѣнія о насажденіи и распространеніи христіанской вѣры въ различныхъ странахъ міра и біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства; 2) «разсказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ, какъ въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ и внѣ ея—въ Средней Азіи и преимущественно въ Японіи; 3) «историческія свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности западныхъ христіанъ и разсказы изъ современной ихъ миссіонерской практики»; 4) этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ»: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности; 5) обсужденіе «способовъ и пріемовъ распространенія христіанства»; 6) «статьи общеназидательныя», имѣющія цѣлію, между прочимъ, раскрытіе и утвержденіе христіанскихъ истинъ и нравственныхъ понятій въ самихъ православныхъ христіанахъ, подъ вліяніемъ духа времени нерѣдко измѣняющихъ своему высокому призванію—«быть свѣтомъ міра»; 7) разныя извѣстія, замѣтки, миссіонерскіе отчеты, объявленія и т. под.

Въ 1879 году «Миссіонеръ» будетъ выходить *еженедѣльно* въ объемѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе. *Цѣна* годовому изданію *три руб.*, съ пересылкою и доставкою *три рубля пятьдесятъ копѣекъ.*

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи еженедѣльнаго изданія «Миссіонеръ» въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви В. С. Маркова, въ канцеляріи совѣта православнаго миссіонерскаго общества, въ домѣ Казанской церкви у Калужскихъ воротъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію «Миссіонера» въ Москвѣ.

„ГРАЖДАНИНЪ“

на 1879 годъ.

Журналъ литературы, политики, наукъ, искусствъ, церковной, государственной, общественной и народной жизни, экономическихъ и юридическихъ знаній, выходитъ еженедѣльно, безъ цензуры, въ объемѣ отъ 3-хъ до 5 печ. листовъ. Всѣ годовые подписчики на 1879 г., безплатно получатъ при журналѣ: 1) Два тома «Русскаго Сборника» или собранія лучшихъ романовъ, повѣстей и серьезныхъ и занимательныхъ статей всевозможнаго содержанія, которыя по значительному своему объему или особому характеру удобнѣе помѣщаются въ книжномъ форматѣ «Сборника». 2) Ежемѣсячное приложеніе «Книжный Листокъ», или обзоръ болѣе замѣчательныхъ, вновь выходящихъ въ свѣтъ, книгъ. 3) Большую (стѣнную) изящную картину, исполненную по заказу редакціи замѣчательными художниками *за границею* (будетъ разослана въ январѣ).—Всѣхъ этихъ премій не нужно смѣшивать съ тѣми, которыя еще будутъ разосланы подписчикамъ сего 1878 г. *Цѣна 8 руб. съ пересылкою.*

Желая способствовать распространенію въ средѣ учащихъ и учащейся молодежи добрыхъ началъ и серьозныхъ знаній, редакція *понижаетъ* (при подпискѣ на весь годъ) подписную *плату* на журналъ 1879 г. *со всѣми преміями:* а) для священноцерковнослужителей преподающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ и для всѣхъ вообще учителей и учительницъ, наставниковъ и наставницъ, смотрителей, попечителей и поч. блюстителей—съ 8 до 6 р. за годъ; б) для народныхъ же учителей и учительницъ всѣхъ вѣдомствъ, для студентовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ съ 8 р. до 5 р. въ годъ. Подписываться слѣдуетъ *заблаговременно.* Адресъ: Въ редакцію журн. «ГРАЖДАНИНЪ», СПБ. *Мал. Итальянская, д. 3, кв. 32.* 2—1

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1879 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1879 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 руб. 50 коп., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ—7 рублей.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1879 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1879 году—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 руб. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1879 году и выходить еженедѣльно.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп. безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою

въ другіе города—1 руб. 10 коп.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 коп.; за три мѣсяца 20 коп., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія общества принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева. *Иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно «въ редакцію изданій общества любителей духовнаго просвѣщенія».*

Тамъ же можно получить и слѣдующія изданія общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р. На веленевой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 руб., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 коп., съ перес. 5 коп.

Вышелъ новый романъ кн. В. МЕЩЕРСКАГО:

„УЖАСНАЯ ЖЕНЩИНА".

Два тома, роскошное изданіе, **2 р. 50 к.** Иногородные, выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Надеждинская, 39) *за пересылку ничего не платятъ.* 5—3

Объ изданіи въ 1879 году

VII г. ЖУРНАЛА г. VII

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Иллюстрированный журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» издается еженедѣльно въ форматѣ **большихъ иностранныхъ иллюстрацій** не менѣе **двухъ съ половиной** листовъ въ каждомъ нумерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи.
2) Драмы и драматическія сцены.
3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
4) Иллюстрированныя путешествія.
5) Этнографическіе очерки.
6) Статьи научнаго содержанія.
7) Статьи техническія и хозяйственныя.
8) Новости изъ области наукъ и искуствъ.
9) Телеграмы.
10) Объясненіе гравюръ.
11) Шахматный листокъ.
12) Картинки модъ съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получатъ премію: **олеографію**, уже полученную въ редакціи. Въ теченіи года гг. подписчики получатъ **вторую олеографію** и **литературную иллюстрированную премію**. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ $1^1/_4$ аршина, ширина въ 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостиной.

Въ журналѣ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: **С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Янунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омулевскій, А. В. Разсказова, А. Г. Сахарова, В. Славянскій. К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева** и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ нумерѣ.

Въ первыхъ нумерахъ журнала на 1879 годъ будутъ между прочимъ помѣщены: **А. Михайлова** «Мужъ и жена» романъ, разсказъ **К. М. Станюковича**, **Омулевскаго** «Рыцарь на стражѣ» поэма, «Лѣсное Хозяйство» **Н. В. Шелгунова**, «Козлы отпущенія» очерки **Н. И. Северина**. Копіи съ картинъ **Брюллова, Гуна, Мещерскаго, Шварца.**

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ доставки и пересылки. . .	6 р.	3 р. 50 к.
» съ доставкою и пересылкою . .	7 р.	4 р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается безплатно, при выпискѣ двадцати—два безплатно и т. д. по разсчоту. Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручательствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по-мѣсячно.

Подписка на 1879 годъ открыта и принимается въ конторѣ редакціи

Въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

6—4

Вышла новая книга:

„Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія",

сочин. М. Монастырева.

Цѣна 2 рубля. Съ требованіями адресоваться: въ Казань, въ книжный магазинъ А. А. Дубровина (на Воскресенской ул., въ Гостинномъ дворѣ, № 1) и въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» въ Казани же.

ХОРЪ СТУДЕНТОВЪ

изъ 8—15 человѣкъ желаетъ пѣть за умѣренное вознагражденіе въ домовой или приходской церкви. Б. Бѣлозерская д. № 30, кв. № 5. 4—1

Открыта подписка

НА

„СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ",

ИЗДАНІЕ Кн. В. Мещерскаго.

До 110 печатныхъ большихъ листовъ, до 120 великолѣпныхъ гравюръ, 120 портретовъ и большой альбомъ 17 сеній П. Соколова.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Я. Исакова, «Новаго Времени» и у издателя, Надеждинская улица, домъ № 39, квар. № 6; въ Москвѣ у Соловьева, Страстной бульваръ. Подписка принимается **на три тома**, съ приложеніемъ альбома 17 сеній П. Соколова. Цѣна за все изданіе съ приложеніемъ и съ доставкою въ С.-Петербургѣ 12 р., безъ доставки въ С.-Петербургѣ 11 р., на слѣдующихъ условіяхъ: **при подпискѣ** вносится 4 р., при выходѣ **втораго тома**, въ январѣ—вторые 4 р., въ концѣ марта, при выходѣ **третьяго тома**, остальные 4 р. или 3 р. (для подписчиковъ С.-Петербурга безъ доставки).

Подписка для иногородныхъ—исключительно у издателя въ С.-Петербургѣ, Надеждинская улица, № 39, кв. № 6. Иногородные высылаютъ въ три срока: теперь, въ началѣ января и въ концѣ марта по 4 р. и сверхъ того при всякомъ взносѣ пересыльныя деньги за 4 фунта.

Первый томъ въ 35 большихъ печатныхъ листовъ роскошнаго изданія, съ большими виньетками, съ альбомомъ въ 40 великолѣпныхъ гравюръ, долженъ выйти въ концѣ ноября сего 1878 года.

„СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ" посвящается **памяти славныхъ мертвыхъ и славныхъ живыхъ русскаго христолюбиваго воинства.**

Печатаніе 1-го тома въ типографіи Траншеля началось. Содержаніе 1-го тома будетъ слѣдующее: 1) Переправа черезъ Дунай. Участника. 2) Дневникъ офицера за первый походъ г. Гурко. 3) Тяжелые дни на Шибкѣ. Воспоминанія болгарскаго ополченца. 4) Шибка съ 7-го августа по 28-го декабря. Воспоминанія казацкаго полковника. 5) Дневникъ артиллериста. 6) Изъ воспоминаній юнаго артиллериста. Плевна. 7) Воспоминанія артиллериста. Плевна 18-го іюля. 8) Разсказъ армейскаго ротнаго командира. Плевна 18 іюля. 9) Разсказъ про Телишъ 12-го октября. 10) Разсказъ про Горный Дубнякъ. 11) Дневникъ кавалериста. 12) Изъ замѣтокъ стрѣлка. 13) Сраженіе при Горномъ Бугровѣ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. 1) Воспоминанія морского офицера. 2) Дѣло Дубасова и Шестакова. 3) Дѣло 11-го іюня Нилова и Аренса. 4) Взятіе Мерсины. Дѣло Баранова.

КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ. 1) Баязетъ. 2) Воспоминанія и разсказы кавказца. 3) Кизиль-Тапа 13-го августа. 4) Смерть Гр. Граббе. 5) О штурмѣ Карса.

ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ И ГОСПИТАЛЬНЫЙ. 1) Изъ писемъ сестры милосердія. Изъ Габрова. 2) Въ тылу арміи. Записки брата милосердія. 3) Воспоминанія студента. 4) Изъ воспоминаній врача на Кавказѣ. Л. 5) Изъ писемъ врача на Кавказѣ.

ОТДѢЛЪ СМѢШАННЫЙ. Мелкія воспоминанія изъ дней великихъ событій. Р. П. 2) Маіоръ Гайдуковъ. 3) Охотники. Б—аго. Отдѣльные эпизоды.

ГРАВЮРЫ.

1) Двѣ гравюры изъ переправы черезъ Дунай. 2) Царственный гость у одра раненаго. 3) Баязетъ во время осады. 4) Тергукасовъ подходитъ къ Баязету. 5) Встрѣча Баязетцевъ съ войсками Тергукасова. 6) Въ больницѣ. 7, 8 и 9) Изъ перваго похода г. Гурко за Балканами у Эски-Загры. 10) Систовская паника. 11) Видъ съ Шибки на приближеніе Сулеймана. 12) Бой на Шибкѣ. Дѣйствіе одного залпа. 13) Подвигъ солдата съ барабаномъ. 14) Подвигъ солдата съ гранатою. 15) Стрѣлки идутъ на Шибку. 16) Болгарскіе ополченцы у воды послѣ 12-го августа. 17) Гурко и Скобелевъ подъ огнемъ. 18) На плевненской позиціи. 19) Переходъ л.-гв. егерей черезъ Видъ. 20) Телишскій бой. 21) Лейбъ-гусары у Телиша. 22) Лейбъ-гусары спасаютъ раненыхъ егерей подъ огнемъ. 23) Г. Гурко благодаритъ егерей. 24) Послѣднія минуты Горняго-Дубняка. 25) Бой въ облакахъ. 26) Отступленіе Тергукасова и спасеніе населенія. 27) Ночная аттака кн. Чавчавадзе. 28) Аттака сѣверскихъ драгунъ подъ Карсомъ. 29) Смерть графа Граббе. 30) Штурмъ Карса. 31) Послѣ штурма Карса. Объѣздъ главнокомандующаго. 32) Перевязочный пунктъ у Карса. 33 и 34) На Балканахъ. 35 и 36) На Шибкѣ 27-го декабря. 37) Подвигъ маіора Гарталова. 38) Дѣло Нилова и Аренса. 39 и 40) Дѣло Дубасова и Шестакова.

Ко второму тому будетъ 40 гравюръ.

Къ третьему тому будетъ 40 гравюръ.

Сверхъ того при третьемъ томѣ будетъ 120 портретовъ отдѣльными медальонами и альбомъ сеній П. Соколова, съ 17 рисунками большаго формата изъ войны.

При первомъ томѣ предполагается приложить: а) Дневникъ всей войны; б) Списокъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ 4-хъ степеней; в) Списокъ всѣхъ награжденныхъ золотыми саблями; г) Цыфры убылей нижнихъ чиновъ по полкамъ. При портретахъ будетъ издано описаніе дѣйствій и заслугъ каждаго изъ лицъ, коего помѣщенъ портретъ.

Для втораго тома пріобрѣтены прекрасныя картины съ натуры всѣхъ балканскихъ позицій и сраженій.

Пріемъ рукописей, дневниковъ, писемъ, разсказовъ продолжается. Желающихъ доставлять оные просятъ присылать оные въ С.-Петербургъ, Надеждинская, № 39, кв. № 6, Кн. В. П. Мещерскому.

Кн. В. Мещерскій.

3—3

О ПОДПИСКѢ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ТЕЛЕГРАФЪ“

1879 года.

«Телеграфъ» будетъ выходить въ 1879 году по прежнему ЕЖЕДНЕВНО, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особыя прибавленія. По понедѣльникамъ (кромѣ слѣдующихъ за табельными праздниками или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться полный листъ или полулистъ газеты, но безъ передовыхъ статей.

«Телеграфъ»—политическая, литературная и общественная ежедневная газета—самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, издается безъ предварительной цензуры.

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость ко всему интересующему общество — вотъ главныя цѣли, къ которымъ стремится газета **«Телеграфъ»**. Немногіе имѣютъ возможность платить *дорого* за газету, не у всѣхъ *досугъ* прочитывать длинные столбцы большихъ изданій; но всѣ, отъ столичнаго до провинціальнаго и деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни; всѣ желаютъ найти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ и жить общею жизнію съ отечествомъ. Такихъ читателей редакція исключительно имѣетъ въ виду; для нихъ она трудится, и труды ея уже увѣнчались успѣхомъ. Въ теченіи перваго года число подписчиковъ на газету **«Телеграфъ»** превзошло 10,000, такъ что газетѣ пришлось обзавестись собственною типографіею, вполнѣ обезпечивающею отнынѣ исправную доставку газеты.

«Телеграфъ» выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты **«Телеграфъ»** на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22.

Подписная цѣна на газету **«Телеграфъ»** съ доставкою ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 году слѣдующая:

На 12 мѣсяц.	6 р.	к.		На 6 мѣсяц.	3 р.	50 к.
» 11 »	5 »	50 »		» 5 »	3 »	— »
» 10 »	5 »	— »		» 4 »	2 »	50 »
» 9 »	4 »	75 »		» 3 »	2 »	— »
» 8 »	4 »	25 »		» 2 »	1 »	50 »
» 7 »	4 »	— »		» 1 »	— »	75 »

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за-границею вдвое противъ означенныхъ выше цѣнъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ, по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою и доставкою, присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

Редакція проситъ иногородныхъ присылать адреса *четко* написанные, съ обозначеніемъ *ближайшей почтовой станціи, въ которой раздаются газеты подписчикамъ*, а при перемѣнѣ адреса прилагать двѣ 8-ми коп. марки, а также сообщать свой старый адресъ, безъ чего не можетъ быть сдѣлана своевременно перемѣна. 3—2

Издатель и редакторъ **К. Трубниковъ.**

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ

ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглаавіемъ:

1)) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2)) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3.. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самогго?

Дввѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на рраазсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школлахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 100 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—7

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскагсо Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1)) **Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

2)) **Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

8—8

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

на 1879 годъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ**, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило— не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на разныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ достав. въ С.-Петерб.	8	7 50	7	6 50	6	5 50
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75

	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ достав. въ С.-Петерб.	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к.**, съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября — 10 р. 50 к. и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ"**. 6—5.

Содержаніе:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: (*). Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». Соціальное значеніе христіанства *(А. Лопухинъ)*.— Кто виноватъ *(Прсосвящ. Амвросій и прот. Вознесенскій)*. Саратовскій духовно-просвѣтительный союзъ. Послѣднія событія въ старообрядческомъ мірѣ. Протоколы избранія новаго константинопольскаго патріарха. Библіографическія замѣтки *(Н. Б)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Удостоеніе степени доктора богословія. Возвращеный Россіи городъ Измаилъ. Рѣчь сказанная при погребеніи студента I-го курса с.-петербургской духовной академіи П. Е. Криницкаго *(Студентъ Ник. Кедринскій)*. Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(Прот. Александръ Желобовскій)*. Рѣчь, сказанная на молебствіи, въ день годовщины Деве-Бойнскаго сраженія, 23 го октября, драгунамъ переяславцамъ и терской конной батареѣ *(священникъ Николай Каллистовъ)*. Въ память служенія сестеръ милосердія. Благодарственный адресъ устроителю и содержателю церковнаго хора. Расколъ въ самарской епархіи. Пожертвованіе на устройство обители. «Палея». Изданіе интереснаго памятника. Добрый пастырь. Сербскіе ордена духовнымъ русскимъ. Древніе византійскіе храмы Константинополя, Пульгера. Оригинальное мнѣніе о Синаѣ и Чермномъ морѣ. Тайная старообрядческая типографія въ Москвѣ Школа для старообрядцевъ Фабрикація китайскихъ идоловъ. Современные послѣдователи ученій Зороастра въ Персіи.—ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 44-го НОМЕРА: Высочайшее повелѣніе. Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) При этомъ номерѣ официальной части нѣтъ.

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ книжнаго магазина М. О. ВОЛЬФА.

Печатать дозволяется. 17-го ноября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

№ 46

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь 25 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 22-й день сего ноября Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени, рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Михаиломъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемлемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на Насъ и на Имперію Нашу изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 22-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Государь Императоръ, во 2-й день сего ноября, Высочайше соизволилъ повелѣть: вызвать въ С.-Петербургъ преосвященныхъ митрополитовъ: московскаго **Иннокентія** и кіевскаго **Филоѳея** и архіепископа литовскаго **Макарія** для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ на награжденіе эконома с.-петербургскаго архіерейскаго дома архимандрита **Исаіи** *орденомъ Владиміра 4-й ст.* и благочиннаго Александроневской лавры іеромонаха **Ювеналія** *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за заслуги, оказанныя ими по устройству въ лаврѣ госпиталя для раненыхъ воиновъ и сооруженію онаго.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 6-го—12-го сентября, 4-го, 4-го—11-го и 6-го—21-го октября текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, въ царскосельскомъ—воспитательницы Анны **Малышевой**, въ иркутскомъ—начальницы Татьяны **Максимовой** и воспитательницы Анны **Болонинной**, и въ казанскомъ—воспитательницы Аѳанасіи **Ѳедоровой** *Маріинскимъ знакомъ отличія:* Малышевой за XXXV, Максимовой за XXV, Болонниной за XX и Ѳедоровой за XV лѣтъ.

— Государь Императоръ, въ 27-й день сентября сего года Высочайше соизволилъ на награжденіе священника 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха-Вильгельма IV полка Николая **Сахарова** *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Величества, за отличія, оказанныя имъ подъ крѣпостью Карсомъ предъ штурмомъ и при штурмѣ оной въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 г.

СОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Законоучитель воронежской губернской гимназіи, магистръ богословія, священникъ Никифоръ **Ляборинскій**, согласно состоявшемуся избранію, назначенъ на должность инспектора воронежской духовной семинаріи (опред. Свят. Синода отъ 8—15 ноября 1878 года, за № 1860)).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 9-го дня 1878 года (№ 41), *опредѣляются въ службу*: кандидатъ московской духовной академіи **Эльмановичъ** преподавателемъ архангельской духовной семинаріи по греческому языку; дѣйствительные студенты с.-петербургской духовной академіи: **Богдановъ** и священникъ **Львовъ** помощниками смотрителей духовныхъ училищъ, первый бѣлгородскаго, а послѣдній — вышневолоцкаго. Изъ нихъ Эльмановичъ съ 26-го октября, а Богдановъ и Львовъ со 2-го ноября 1878 года.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 23-го дня 1878 года (№ 42), *назначаются:* старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ **Смирновъ** оберъ-секретаремъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 13-го ноября 1878 г.) и канцелярскій чиновникъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ губернскій секретарь **Михайловъ** младшимъ контролеромъ (съ 16-го

ноября 1878 г.); *увольняются отъ службы по прошенію:* канцелярскій чиновникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Навозовъ** (съ 9-го ноября 1878 г.); *исключаются изъ списковъ умершіе:* младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Соловьевъ** и помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Сударушкинъ**.

Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о точномъ исполненіи законовъ относительно печатанія казенныхъ объявленій въ «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ». — На основаніи Свод. Зак. (изд. 1857 г.) т. X. ч. 1, ст. 1849 и 2333; ч. II, ст. 1006 и 3095 и т. XIV, ст. 42, всѣ казенныя объявленія о вызовѣ къ торгамъ, если таковые превышаютъ сумму 7,500 руб., а равно объявленія о розысканіи имѣній должниковъ и объ уничтоженіи довѣренностей, имѣющія законную силу и обязательность, обнародываются казенными и правительственными мѣстами и лицами по всѣмъ городамъ и уѣздамъ, какъ той губерніи, гдѣ производятся торги, такъ и въ смѣжныхъ съ нею губерніяхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Между тѣмъ, какъ сообщилъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія, законъ этотъ нѣкоторыми правительственными мѣстами и лицами, а также нѣкоторыми подвѣдомственными Святѣйшему Синоду учрежденіями не соблюдается и казенныя объявленія печатаются въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», минуя «Московскія и С.-Петербургскія Вѣдомости», чрезъ что казна, въ пользу коей поступаетъ сборъ за казенныя объявленія, несетъ ежегодно значительныя убытки.

Вслѣдствіе сего и согласно утвержденному Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода докладу Хозяйственнаго Управленія отъ 27-го октября 1878 г. за № 9082 о точномъ исполненіи изложеннаго выше закона относительно печатанія казенныхъ объявленій въ «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» симъ подтверждается по духовному вѣдомству.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 46

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 25 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ТЯЖЕЛОЕ РАЗДУМЬЕ.

Покушенія на жизнь короля Гумберта, на жизнь императора Вильгельма и короля Испаніи, по странной случайности необыкновенно похожи одно на другое. Во всѣхъ нихъ убійцы, насколько открыто слѣдствіями, дѣйствовали безъ соучастниковъ и скорѣе дѣйствовали по чувству ненависти къ царственнымъ особамъ, чѣмъ выполняли какіе либо политическіе планы. Во всѣхъ преступники оказывались пропитанными тѣми идеями о соціальномъ возрожденіи, которыя проповѣдуются «интернаціоналкою». Во всѣхъ жертвы покушенія вели себя съ спокойствіемъ и мужествомъ, еще болѣе возвысившими ихъ достоинство. Характеръ и особенности правленія означенныхъ царственныхъ лицъ повидимому не принимались во вниманіе убійцами. Въ этихъ покушеніяхъ высказывается одна мысль—*убить государя*, каковъ бы онъ ни былъ. Что послѣдуетъ затѣмъ,—преступники не разсуждаютъ. Слѣдуетъ же за этими покушеніями то, что какъ разъ противоположно намѣреніямъ мономановъ цареубійства.

Послѣ всѣхъ покушеній непосредственнымъ ихъ слѣдствіемъ было увеличеніе популярности тѣхъ царственныхъ лицъ, которыя подверглись покушенію. Италія по меньшей мѣрѣ сравнялась, если не превзошла Германію, въ томъ одушевленіи и восторгѣ, съ какими она привѣтствовала своего короля съ счастливымъ избѣжаніемъ опасности. При покушеніи въ Неаполѣ случайно присутствовалъ первый министръ и показалъ приэтомъ много мужества и присутствія духа: онъ схватилъ убійцу и получилъ рану въ лицо, къ несчастію, довольно серьезную; зато она сразу сдѣлала его героемъ въ глазахъ итальянцевъ. Послѣ столькихъ покушеній является необходимостію увеличеніе предосторожностей для охраненія жизни царственныхъ особъ. Король Италіи съ благороднымъ довѣріемъ къ своему народу отказался въѣхать въ Неаполь подъ охраною обычнаго военнаго конвоя. Въ будущемъ уже невозможно будетъ пренебрегать такими предосторожностями, и вотъ новое бремя присоединится еще къ тѣмъ, которыми и такъ отягчены царственныя особы. Императоръ Германіи и король Италіи не подавали и повода къ такому страшному злодѣйству по отношенію къ нимъ. Оба эти государи не ладили съ папскимъ престоломъ и его клевретами, и еслибы преступники, посягавшіе на ихъ жизнь, оказались орудіями клерикальнаго заговора, то это была бы понятная причина преступленія. Но нѣтъ ни малѣйшаго основанія приписывать покушенія на жизнь германскаго императора и итальянскаго короля проискамъ клерикальной партіи. Достовѣрно извѣстно, что эти преступленія не имѣли въ виду ни содѣйствовать интересамъ клерикализма, ни перемѣнить династію, ни основать республику, ни вообще достигнуть какой-либо опредѣленной политической цѣли. Такимъ образомъ для царственныхъ особъ страшная опасность заключается именно въ томъ, что какъ бы они ни поступали, какихъ бы благъ ни дѣлали для своихъ народовъ, всегда найдется клика полуидіотовъ-изверговъ, которые будутъ посягать на ихъ жизнь просто потому только, что они—государи. «Такова судьба королей», сказалъ наслѣдный германскій принцъ, когда отказался принять предложенныя ему мѣры предосторожности для огражденія своей безопасности.

Откуда же взялась эта клика злодѣйскихъ личностей? Вопросъ этотъ легче поставить, чѣмъ отвѣтить на него. Германское правительство практически рѣшило его въ извѣстномъ направленіи. По его мнѣнію, эти лица—произведенія зараженной нравственной атмосферы, зараза же нравственной атмосферы произведена соціализмомъ. Если по этому не давать возможности идеямъ соціализма публично распространяться и выражаться въ литтературѣ, то зараза, по мнѣнію германскаго правительства, исчезнетъ и жизни царственныхъ особъ не будетъ больше угрожать опасность. Не будемъ пока рѣшать вопроса о томъ, можно ли подавить такимъ путемъ развитіе соціалистическихъ идей. Все, что можно сказать вѣрнаго, это—то, что убійцы были недовольны настоящимъ порядкомъ вещей, какъ онъ существуетъ, и что соціалисты также недовольны этимъ порядкомъ. Главная изъ причинъ недовольства есть страшная бѣдность массъ въ большихъ городахъ рядомъ съ громадными богатствами, низкая степень образованія, не дающая человѣку возможности здраво обсудить свое положеніе, и главное—ослабленіе вліянія религіи. Гдѣ выходъ изъ этого положенія,—этого не рѣшили и еще сами вожаки соціализма. Духъ недовольства тогда исчезнетъ, когда массы будутъ образованы настолько, чтобы понимать тѣ предѣлы, до которыхъ можетъ доходить забота о нихъ со стороны государства или частныхъ обществъ; когда уроки религіи, философіи или опыта укрѣпятъ въ нихъ понятія о правомъ и неправомъ и объ относительности самаго счастія среди богатыхъ и бѣдныхъ.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ мотивовъ къ броженію и недовольству въ бѣдныхъ классахъ народа служитъ бьющее въ глаза неравенство въ положеніи людей. Но если всмотрѣться въ этотъ вопросъ здравыми глазами религіи, философіи и опыта, то окажется, что это неравенство обусловливается самой природой нравственныхъ и физическихъ особенностей людей. Равенство возможно только предъ закономъ. Внѣ этой области оно немыслимо. Развѣ природа создала насъ равными по талантамъ, здоровью, силѣ нравственной и физической, по разнымъ способностямъ? Развѣ равенство по состоянію, узаконенное и установленное сегодня, при естественномъ неравенствѣ способностей, даже при неравенствѣ въ одной бережливости просуществуетъ до завтра? И можно ли поддерживать его иначе, какъ самыми тягостными притѣсненіями: насильственнымъ ограниченіемъ и придавливаніемъ способностей и силъ однихъ, и насильственнымъ же вытягиваніемъ способностей другихъ? Съ другой стороны и при внѣшнемъ неравенствѣ, равенства между людьми въ сущности больше, чѣмъ это кажется. Неравенство по состоянію потому особенно возбуждаетъ недовольство, что оно считается вмѣстѣ съ тѣмъ неравенствомъ и въ счастьи. Но тутъ скрывается тяжкое недоразумѣніе. Счастіе или та истинная жизнь, которая дѣлаетъ человѣка счастливымъ, заклю-

чается не въ сокровищахъ, которыми владѣютъ, а въ сердцѣ. Заключите невѣжду въ самую богатую библіотеку, посадите больнаго за самый роскошный столъ, окружите увядшее, изсохшее, пресыщенное сердце самыми чистыми, самыми нѣжными наслажденіями привязанности, и получатся поразительныя доказательства, что счастье не въ сокровищахъ, которыми владѣютъ. Много разъ видѣли отчаяніе и душевныя муки въ домахъ, гдѣ богатство сосредоточило весь свой блескъ. Сколько можно найти тамъ сердецъ, озлобленныхъ взаимною невѣрностью, сѣдинъ, сходящихъ съ горя въ могилу отъ жестокой неблагодарности сыновей! Сколько можно встрѣтить тамъ пресыщенности, отвращенія къ жизни, полной неспособности къ наслажденію! Самоубійство не рѣже встрѣчается между богатыми, чѣмъ между бѣдными. Богатство не спасаетъ отъ болѣзней, оно не возвращаетъ матери потерянпаго ею ребенка. Бываютъ несчастія душевныя и сердечныя, которыя въ своей горечи не уступаютъ самой ужасной нищетѣ. Нѣтъ, въ судьбахъ человѣческихъ болѣе равенства, чѣмъ какъ это кажется. Такъ именно представляется дѣло съ точки зрѣнія религіи, философіи и опыта. Только проникновеніе этими возвышенными мыслями, только живое чувство вездѣприсутствія Божія могутъ смягчить суровыя сердца недовольныхъ и не дадутъ возможности появляться такимъ безумнооэлобленнымъ личностямъ, какъ изверги, покушавшіеся на цареубійство.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о религіи и ея вліяніи на регулированіе дѣятельности членовъ общества. Слова эти принадлежатъ знаменитѣйшему изъ современныхъ государственныхъ дѣятелей, открытому врагу соціализма, желѣзному канцлеру Германіи. По свидѣтельству его домашняго секретаря—Буша, Бисмаркъ высказался объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Я не могу представить себѣ, какъ человѣкъ можетъ жить безъ вѣры въ откровеніе, въ Бога, устрояющаго всѣ вещи къ лучшему, въ Верховнаго Судію и въ будущую жизнь. Еслибъ я не былъ христіаниномъ, я не остался бы на моемъ посту ни одного часа. Еслибъ я не полагался на Всемогущаго Бога, я не сталъ бы довѣряться государямъ. У меня довольно средствъ къ жизни, и я достаточно знатенъ и безъ должности канцлера. Зачѣмъ сталъ бы я неустанно работать, подвергаясь безпокойствамъ и непріятностямъ, еслибъ я не былъ убѣжденъ, что Богъ судилъ мнѣ исполнить этотъ долгъ?.. Твердость, съ какою я боролся противъ всякаго рода нелѣпостей въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, имѣетъ единственный источникъ въ вѣрѣ. Отнимите у меня вѣру, и вы уничтожите мой патріотизмъ».

Князь Бисмаркъ, по свидѣтельству Буша, скорбитъ, что онъ живетъ въ «поколѣніи явычниковъ», и что не находитъ преемника «столь же вѣрующаго», какъ самъ онъ, чтобы передать ему свою должность. Онъ хотѣлъ бы и въ народѣ своемъ видѣть ту же вѣру, и хотя Германія слыветъ колыбелью раціонализма, онъ увѣряетъ, что «если въ Германіи есть еще самоотреченіе и преданность королю и отечеству, то это остатокъ религіознаго вѣрованія, который безсознательно держится въ народѣ отъ прежняго времени». Онъ говоритъ, что продолжаетъ оставаться на дипломатическомъ поприщѣ лишь въ силу убѣжденія, что «германской націи, въ божественно-устроенномъ порядкѣ вещей, предназначено нѣчто великое и благое».

ИДЕАЛЫ ДУХОВНАГО ВОСПИТАННИКА

(Рѣчь воспитанникамъ Московской духовной семинаріи, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, по случаю празднованія годовщины открытія семинаріи, 8 ноября).

Любезные юноши!

Въ молодости всѣ мы любимъ уноситься мыслію за предѣлы школы, въ жизнь общественную, отыскивая себѣ въ шумной толпѣ людской мѣсто для дѣятельности и рисуя въ мечтахъ яркими красками счастливую будущность. Вы знаете, что это значитъ—создавать себѣ идеалы предстоящей общественной жизни и дѣятельности. Знаете также, что подъ вліяніемъ господствующихъ идей нашего вѣка эти идеалы у большинства молодыхъ людей не поднимаются высоко надъ землей и облекаются большею частію въ представленія удобствъ, роскоши и наслажденій земной жизни. Даже у многихъ ревнителей общаго блага они ограничиваются планами и проектами общественнаго благоустройства въ смыслѣ пріобрѣтенія для массъ тѣхъ же удобствъ жизни.

Судя по христіанскимъ началамъ, на которыхъ зиждется ваше воспитаніе и складывается ваше духовное настроеніе, вы не можете, не обманывая самихъ себя, довольствоваться такими идеалами. Благородство сердца, сообщаемое христіанствомъ, побуждаетъ юношу изъ богатства молодыхъ силъ *дать* вкладъ въ общественную жизнь, а не *взять* только у нея для себя удобства и наслажденія; сначала внести въ нее свою долю талантовъ, знанія и труда, а не разчитывать напередъ, гдѣ лежитъ и у кого могу я взять мою долю тѣхъ средствъ, на которыя пріобрѣтаются наслажденія жизни.

Тѣмъ не менѣе этотъ духъ времени оказываетъ гибельное вліяніе на наши духовно-учебныя заведенія. Наши юноши бѣгутъ на распутія свѣта, дарованія похищаются у церкви. Ея божественное величіе, ея высокія цѣли, ея внутреннія силы, ея борьба съ духовными врагами человѣчества, перестаютъ вдохновлять нашихъ молодыхъ людей, и рвеніе служить высшимъ нравственнымъ интересамъ человѣчества у многихъ изъ нихъ замѣняется мелкими, но страстными желаніями изъ скромной среды своего сословія выбиться въ среду людей богатыхъ, нарядныхъ, веселящихся—повидимому, и большею частію только *повидимому* счастливыхъ.

Правда, бытъ нашего духовенства съ внѣшней стороны непривлекателенъ; въ большинствѣ оно бѣдно; улучшеніе быта ему не удается, но почему не удается? Не потому ли именно, что за это улучшеніе мы не съ того конца беремся? Мы именно хотимъ отъ народа *взять*, не заботясь прежде ему *дать*, то-есть, по слову апостола *посѣять въ него духовное, чтобы пожать отъ него тѣлесное* (1 Кор. IX, 11).

Простой народъ нашъ самъ бѣденъ; его сокрушили пороки, его поработили грубыя страсти. Поработаемъ для его духовнаго просвѣщенія, отрезвленія, для исправленія гнетущихъ его недостатковъ, и первая дань его благодарности внутренней и внѣшней будетъ принесена намъ. Но высшее утѣшеніе для общественнаго дѣятеля не въ благодарности тѣхъ, кому онъ служитъ, а въ сознаніи самаго достоинства дѣла. Эта высокая цѣль—послужить духовному возрожденію нашего народа, вывести его изъ тьмы невѣдѣнія къ свѣту просвѣщенія, изъ темныхъ дебрей расколовъ и сектъ къ единенію въ духѣ вѣры и любви въ лонѣ церкви Христовой—развѣ это не свѣтлая черта для юношескаго идеала, развѣ это не способно вдохновить самую даровитую душу, самое благородное сердце?

Наши передовыя сословія, устремившись съ жаромъ къ научному образованію и уклонившись въ направленіи ума и жизни отъ несмущающаго свѣта вѣры и спасительнаго руководства церкви, уже вкусили довольно горькихъ плодовъ отъ древа познанія добра и зла, и въ лучшей своей части ищутъ врачеванія. Указать имъ возможность совмѣщенія и внутреннюю связь искренней вѣры съ здравыми научными познаніями, современныхъ усовершенствованій съ вѣчными началами духовной жизни, наслажденій съ добродѣтелью, труда и борьбы съ миромъ сердца—это дѣло наше. И какъ много нынѣ отъ лучшихъ людей нашего образованнаго общества обращено къ намъ вниманія и уваженія! Развѣ это не свѣтлая черта для юношескаго идеала—сдѣлать себя достойнымъ этого вниманія, нужнымъ, полезнымъ, желательнымъ для людей лучшихъ, и послужить ихъ истинному благу и счастію? А развѣ не великая идея, не высокая для насъ цѣль содѣйствовать возстановленію въ народѣ русскомъ той цѣльности, того единства воззрѣній и стремленій отъ высшаго слоя до низшаго, какимъ онъ отличался въ старину, съ тою только великою разницей, что это единеніе будетъ основано не на преданіи только и обычаѣ, какъ было прежде, а на истинномъ просвѣщеніи и сознательномъ убѣжденіи, какъ требуется и какъ возможно нынѣ? О, здѣсь есть чѣмъ вдохновиться, есть за что не только удобствами жизни пожертвовать, но и жизнь положить!

Но кромѣ этихъ предлежащихъ намъ великихъ задачъ, сколько другихъ свѣтлыхъ сторонъ въ нашемъ служеніи! Потрясать сердца человѣческія силою слова, овладѣвать искреннимъ довѣріемъ и любовью людей, вливать утѣшенія въ скорбящія души, высвобождать духовныхъ плѣнниковъ изъ рабства страстей, изрекать виновному и унывающему прощеніе и миръ отъ имени Божія,—развѣ это не истинныя утѣшенія, не высокія наслажденія?

Молодость не вѣритъ, что нельзя быть счастливымъ одними внѣшними наслажденіями; она знать не хочетъ, что жизнь коротка, что истинное счастіе, или задатки вѣчной жизни, только въ честномъ трудѣ, въ служеніи Богу и благу человѣчества. Но это истины, неотразимыя истины. Какъ убѣдить васъ въ нихъ, какъ привить ихъ къ сердцамъ вашимъ? Только сами вы можете этого достигнуть—ученіемъ, размышленіемъ, а вѣрнѣе всего ежедневнымъ углубленіемъ въ слово Божіе и сердечною молитвой къ Богу.

ПРИБЫТІЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ ПАТРІАРХА ІОАКИМА III.

О проводахъ вновь избраннаго вселенскаго патріарха Іоакима III изъ Салоникъ и встрѣчѣ его въ Константинополѣ, мы находимъ слѣдующія подробности въ греческихъ журналахъ.

Νεολόγος, издаваемый въ Константинополѣ, такъ описываетъ проводы: «во время приготовленій Іоакима III къ отъѣзду изъ Салоникъ, которыми онъ управлялъ мудро и съ достоинствомъ съ самаго начала до избранія своего во вселенскіе патріархи, пріобрѣвши уваженіе и любовь не только своей паствы, но и всѣхъ вообще жителей Салоникъ, городъ былъ погруженъ въ глубокую печаль. Въ день отъѣзда множество народа, принадлежавшаго ко всѣмъ классамъ населенія, стеклось на пароходную пристань, чтобы отъ души пожелать счастливаго пути новому первоіерарху православной восточной церкви. Предъ отъѣздомъ генералъ-губернаторъ далъ обѣдъ въ честь патріарха. Къ столу приглашено было до пятидесяти гостей, между которыми были члены посольства, отправленнаго отсюда (изъ Константинополя) для проводъ, именитые граждане и главы различныхъ исповѣданій, въ числѣ ихъ и глава салоникскаго израильскаго союза, г. Аллатинъ. Въ концѣ обѣда предложены были разные тосты, въ которыхъ выражались чувства уваженія и преданности къ Киръ Іоакиму».

О встрѣчѣ, устроенной его святѣйшеству въ Константинополѣ, Ἀνατολικὸς ἀστὴρ сообщаетъ слѣдующее: «въ среду (25-го октября) прибылъ сюда его всесвятѣйшество Киръ Іоакимъ. Въ понедѣльникъ его высокопреосвященнымъ намѣстникомъ получена была телеграмма объ отплытіи его всесвятѣйшества съ почетнымъ посольствомъ и свитою изъ салоникскаго залива на итальянскомъ пароходѣ.

Въ среду отплылъ на встрѣчу спеціально приготовленный пароходъ компаніи Сиркеши-лаиріе, на которомъ находились преосвященный Деркопскій, великій протосинкелъ и много другихъ единоплеменниковъ изъ клира и народа.

Члены свящ. синода вмѣстѣ съ членами національнаго совѣта ожидали его всесвятѣйшество въ домѣ преосвящ. Деркопскаго, гдѣ его всесвятѣйшество предположилъ остановиться на нѣсколько дней до представленія его величеству султану, чтобы потомъ уже прямо изъ дворца и высокой порты отправиться въ патріархію, согласно установленію.

Въ своемъ временномъ помѣщеніи его всесвятѣйшество весьма благосклонно принималъ всѣхъ посѣтителей и поздравителей, выражая готовность, при помощи Божіей, исполнить свои высокія обязанности съ полнымъ самоотверженіемъ, чтобы достигнуть улучшенія церковныхъ и національныхъ дѣлъ, причемъ какъ на лучшее средство къ достиженію этой цѣли указываетъ на установленіе полной солидарности между клиромъ и народомъ.

26-го октября, въ праздникъ св. великомученика Димитрія, его всесвятѣйшество слушалъ божественную литургію въ алтарѣ патріаршаго храма, по окончаніи ея прямо возвратился въ свое временное помѣщеніе въ домѣ преосвященнаго Деркопскаго.

Церемонію *водворенія* Іоакима III въ зданіе патріархіи корреспондентъ одной французской газеты описываетъ слѣдующимъ образомъ:

Принято за правило, чтобы до водворенія въ патріаршей церкви Фанара, патріархъ испрашивалъ аудіенцію у султана. Въ прошедшую среду святѣйшій Іоакимъ III былъ принятъ въ звѣздномъ кіоскѣ. Онъ отвезенъ былъ туда въ придворныхъ каретахъ, которыя отправлены были за нимъ въ Фанаръ. Патріархъ, сопровождаемый своимъ старшимъ викаріемъ, архіепископомъ Деркопскимъ и великимъ логоѳетомъ, а равно и многими другими членами фанаріотскаго духовенства, былъ принятъ у подъѣзда императорскаго дворца Газзи-Османъ-пашой и престарѣлымъ Намыкъ-пашой, начальникомъ адъютантовъ, первымъ камергеромъ и первымъ секретаремъ Али-Фуадъ-беемъ. Османъ-паша ввелъ патріарха къ султану, которому его святѣйшество произнесъ обычную рѣчь на греческомъ языкѣ.

Рѣчь эта была переведена на турецкій языкъ великимъ логоѳетомъ. Этотъ гражданскій чиновникъ есть нѣчто въ родѣ посредника между вселенскимъ патріархомъ и оттоманскимъ правительствомъ по всѣмъ дѣламъ, интересующимъ общество. Нынѣшній логоѳетъ принадлежитъ къ благородной фанаріотской фамиліи Аристархи, доставившей губернаторовъ-князей острову Самосу; братъ его, Аристархи-бей, былъ нѣкогда представителемъ Оттоманской Порты въ Берлинѣ.

Султанъ отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Патріархъ римлянъ! Выражаю мое высокое удовольствіе за ваши увѣренія въ вѣрности и преданности, и за пожеланія, которыя вы заявляете мнѣ и моей имперіи. Мнѣ не безъизвѣстны услуги, которыя ваши предшественники оказывали моему правительству, и мнѣ не безъизвѣстно

также, что, подобно тому какъ вы отличались въ другихъ мѣстахъ и особенно въ Салоникахъ, вы отличитесь также и на патріаршемъ престолѣ и съумѣете заслужить полное довѣріе моего императорскаго правительства. Моя пламенная заботе есть согласіе и содѣйствіе полному равенству мусулманъ и христіанъ для спасенія имперіи отъ бѣдъ, ей угрожающихъ. Я надѣюсь, что въ виду этихъ самыхъ чувствъ вы будете трудиться для союза этихъ двухъ элементовъ.

Затѣмъ султанъ вручилъ патріарху орденъ Меджидіэ 1 класса.

Оставивъ звѣздный кіоскъ, патріархъ со своею свитой направился къ высокой Портѣ, т. е. къ павильону великаго визирата, который одинъ уцѣлѣлъ отъ послѣдняго пожара. Баталіонъ пѣхоты отдалъ честь его святѣйшеству. Іоакимъ III произнесъ Сафветъ-пашѣ, также по-гречески, рѣчь, въ которой самое выдающееся мѣсто было слѣдующее:

Я твердо надѣюсь, что привиллегіи и льготы, предоставленныя православной церкви, будутъ поддержаны въ интересѣ императорскаго правительства. Хотя я возведенъ въ достоинство патріарха, уважаемое правительствомъ и націей, въ критическую минуту, тѣмъ не менѣе я надѣюсь исполнить въ точности обязанности моей должности, благодаря расположенію правительства и вашей свѣтлости. Итакъ, я прошу Высокую Порту никогда не отказывать мнѣ въ ея покровительствѣ и содѣйствіи.

Сдѣлавъ потомъ визитъ министру внутреннихъ дѣлъ, патріархъ направился со своею свитой въ Фанаръ. Съ ранняго утра, узкія и извилистыя улицы этого знаменитаго квартала, съ ихъ старыми каменными домами, зубчатыми башнями, снабженными узкими окнами, наполнились многочисленною толпой, привлеченною любопытствомъ и набожностью (приблизительно можно положить ее въ 100,000 человѣкъ). Двери старой, тѣсной и низкой базилики Фанара были охраняемы кордономъ полицейскихъ агентовъ и отворились только по прибытіи патріарха и его свиты. Патріаршая церковь грековъ не соотвѣтствуетъ своему названію «великой церкви»,—низкая, тѣсная, мрачная, она не отличается ничѣмъ отъ обыкновенныхъ греческихъ церквей въ городахъ и селахъ, покрыта иконами византійской живописи и украшена паникадилами, привѣшенными къ потолку.

Въ центральномъ притворѣ находится каѳедра святителя Іоанна Златоустаго. Каѳедра эта, замѣчательная чистотой и строгостью стиля, есть большое кресло чорнаго дерева съ инкрустаціями слоновой кости, съ маленькимъ куполомъ, который поддерживаютъ легкія колонки.

Патріархъ вступилъ въ церковь около трехъ часовъ пополудни, въ сопровожденіи двѣнадцати членовъ святѣйшаго синода, всѣхъ высшихъ сановниковъ патріаршей церкви, одѣтыхъ въ черныя рясы и въ клобуки, великаго логоѳета и другихъ знатнѣйшихъ свѣтскихъ представителей общины.

Послѣ молебствія, совершеннаго въ алтарѣ духовенствомъ патріархата, святѣйшій Іоакимъ появился снова среди церкви въ своихъ святительскихъ одеждахъ и занялъ мѣсто на престолѣ, имѣя по правую руку отъ себя султанскаго адъютанта. Патріархи Фанара имѣютъ на головѣ корону, оканчивающуюся золотымъ шаромъ, надъ которымъ укрѣпленъ крестъ, и напоминающую древнюю корону византійскихъ императоровъ. Корону эту приняли послѣ турецкаго завоеванія греческіе патріархи, начиная съ знаменитаго Геннадія Схоларія, для указанія, что они считаютъ себя какъ бы наслѣдниками императоровъ византійскихъ.

Тогда всталъ великій логоѳетъ, чтобъ адресовать новому патріарху важную и строгую аллокуцію, имѣвшую почти характеръ наставленія. «Народъ, избравшій тебя», сказалъ онъ ему, «ожидаетъ, что ты исполнишь его надежды, что ты будешь украшеніемъ патріаршаго престола, блестящимъ свѣтильникомъ, внушительнымъ примѣромъ для всѣхъ, и что ты съумѣешь подражать добродѣтелямъ великихъ вселенскихъ святителей и учителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, память коихъ такъ высоко чтима всѣми».

Патріархъ отвѣчалъ длинною рѣчью, первыя фразы коей имѣли такой смыслъ: «Я признателенъ за сдѣланную мнѣ честь и проникнутъ важностью падающихъ на меня обязанностей. Хотя времена трудны, я съумѣю исполнить мой долгъ, и надѣюсь, что энергія моя будетъ соотвѣтствовать моему сану».

Священникъ, исполняющій должность проповѣдника при патріаршей церкви, произнесъ съ высоты каѳедры длинную проповѣдь съ привѣтствіями и пожеланіями новому патріарху. На каждую молитву, которую онъ произносилъ за новаго главу церкви, народъ отвѣчалъ *аминь*. По окончаніи проповѣди, патріархъ благословилъ присутствовавшихъ и удалился въ патріархатъ, гдѣ принималъ визиты греческихъ нотаблей, чиновниковъ Порты и нѣкоторыхъ европейскихъ консуловъ.

ПРОТЕСТАНТЫ И ТУРКИ.

Въ виду того, что многіе изъ новѣйшихъ протестантовъ, не только въ Англіи, но и въ Германіи и въ Австро-Венгріи выступаютъ въ качествѣ защитниковъ турокъ и ислама, славянское еженедѣльное изданіе «Reform», издаваемое въ Вѣнѣ Францомъ Шузелькою, помѣстило въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ №№ (№ 45, 1878 г.) подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ интересную статью, въ которой выясняется взглядъ на турокъ основателя протестантизма—Лютера и рядомъ выдержекъ изъ его сочиненій доказывается, какъ онъ далекъ былъ отъ туркофильства, которымъ заражены многіе изъ его современныхъ послѣдователей и почитателей. Приводимъ нѣкоторыя изъ этихъ выдержекъ для характеристики взгляда нѣмецкаго реформатора на турокъ и на турецкій вопросъ. Вотъ что между прочимъ писалъ онъ къ ландграфу гессенскому въ 1528 году «о войнѣ противъ турокъ». «Война противъ турокъ составляетъ долгъ не только правителей христіанскихъ государствъ, но и христіанъ вообще. Такъ какъ турокъ есть не что иное какъ гнѣвный бичъ въ рукахъ Господа Бога и рабъ жестокаго дьявола, то нужно прежде всего поразить самого дьявола и отъять этотъ бичъ отъ руки Господа, чтобы такимъ образомъ турокъ, безъ помощи дьявола и безъ руки Божіей остался при одной собственной своей силѣ. Это долженъ сдѣлать христіанинъ, т. е. общество благочестивыхъ, святыхъ, любящихъ христіанъ». Далѣе Лютеръ изображаетъ противоположность между христіанскою вѣрою и невѣріемъ турокъ. «Въ ихъ вѣрѣ, говоритъ онъ, Христосъ не есть ни Искупитель, ни Спаситель, ни Царь, ни прощеніе грѣховъ, ни спасительная благодать, ни святой Духъ. Поистинѣ турокъ не что иное какъ разбойникъ и грабитель. Онъ не имѣетъ своимъ назначеніемъ, какъ прочіе богоучрежденныя власти, охранять миръ, защищать благочестивыхъ и карать злыхъ, но лишь призванъ служить орудіемъ гнѣва Божія надъ невѣрующимъ міромъ». Притомъ Лютеръ сильно порицаетъ вялость и нерѣшительность западныхъ князей въ борьбѣ противъ турокъ: «Мнѣ кажется, пишетъ онъ, насколько я знакомъ съ нашимъ рейхстагомъ, что наши князья сами не вѣрятъ, что они князья. Они думаютъ, что это дѣло ихъ доброй воли—защищать своихъ подданныхъ отъ турецкаго ига или нѣтъ. Каждый поступаетъ такъ, какъ ему угодно, какъ будто бы онъ ни къ чему не былъ обязанъ ни долгомъ, ни заповѣдью. Гдѣ же доказательство, что вы серьезно вѣрите въ то, что вы отъ Бога поставленные князья и правители? За вашими пирами и ссорами изъ-за высшихъ мѣстъ вамъ нѣкогда подумать о бѣдствіяхъ вашихъ подданныхъ подъ турецкимъ игомъ; или вы сами заключили тайный союзъ съ турками и сами готовы сдѣлаться турками, забывъ про вашихъ собственныхъ подданныхъ».

Это письмо Лютера было написано къ очень ревностному про-

тестантскому ландграфу гессенскому; но оно было назначено также и для другихъ членовъ протестантскаго общества, для всѣхъ вообще «благочестивыхъ, святыхъ и любящихъ христіанъ», какъ выражается Лютеръ. То, что Лютеръ говорилъ къ тогдашнимъ западнымъ христіанскимъ князьямъ и о тогдашнемъ нѣмецкомъ рейхстагѣ, имѣетъ примѣненіе и къ настоящему времени. Что сказалъ бы Лютеръ, если бы онъ былъ современникомъ нынѣшняго мадьярскаго рейхстага, вѣнскаго рейхстага и берлинскаго конгресса, если бы онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ представители христіанскихъ народовъ разсуждали на этомъ конгрессѣ о восточномъ вопросѣ и какимъ образомъ всѣ великія христіанскія державы запада старались защищать Турцію отъ окончательнаго распаденія! Замѣчательно, что Лютеръ, не смотря на свои богословскіе споры и работы объ устройствѣ своей новой общины, съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за политическими дѣлами своего времени и его взглядъ на турецкій вопросъ, по многимъ отношеніямъ, заслуживаетъ вниманія. Чѣмъ строже онъ порицалъ турокъ, тѣмъ больше предостерегалъ князей и народъ умалять силу этихъ враговъ христіанства. Вотъ что онъ писалъ еще ландграфу гессенскому: «христіанскихъ государей призываетъ къ борьбѣ съ турками ихъ особенный долгъ, какъ покровителей и защитниковъ христіанъ. Но не слѣдуетъ считать турокъ слишкомъ ничтожными, противъ которыхъ достаточно двадцати, тридцати тысячъ человѣкъ, чтобъ побѣдить ихъ. Еслибы намъ и посчастливилось при этихъ условіяхъ имѣть успѣхъ, то лишь только временный и потомъ опять откроется нужда идти противъ нихъ. Въ такомъ случаѣ лучше не начинать борьбы и временно предоставить турку, безъ тщетнаго кровопролитія, владѣть страною и людьми. Противъ турка нельзя воевать, какъ противъ французскаго короля или папы; это особаго рода воинъ. Онъ имѣетъ множество народа и денегъ; его народъ почти весь умѣетъ владѣть оружіемъ, такъ что онъ можетъ въ короткое время собрать до трехъ или даже четырехсотъ тысячъ; если онъ потеряетъ сто тысячъ, то опять соберетъ столько же и все еще будетъ имѣть силу. Говорю это не въ тѣхъ видахъ, чтобъ застращать нашихъ правителей и князей войною противъ турокъ, но чтобы побудить ихъ относиться къ этой войнѣ не дѣтски, вяло и сонливо, а серьезно и какъ должно приготовляться къ ней.

«Прежде всего нужно, чтобъ наши правители и князья соединились вмѣстѣ, а не шли противъ турокъ порознь, какъ это доселѣ бывало. Сегодня пойдетъ противъ него король венгерскій, завтра король польскій, затѣмъ король богемскій. Турокъ пожретъ ихъ одного за другимъ и этимъ ничего недостигнется, лишь только безполезно будетъ проливаться христіанская кровь».

Такъ писалъ Лютеръ въ 1528 году. Его совѣты не были приняты во вниманіе; но его опасенія исполнились въ 1529 году, когда Германія только благодаря успѣшному противодѣйствію Вѣны была предохранена отъ вторженія турокъ. Тогда Лютеръ издалъ проповѣдь противъ турокъ «Heerpredigt wider die Turken», въ которой высказалъ горькія истины нѣмцамъ и произвелъ глубокое впечатлѣніе на тогдашнее общество. Онъ писалъ въ этой проповѣди: «съ нами случилось нѣчто подобное тому, что было съ израильскимъ народомъ, такъ долго пренебрегавшимъ своими пророками, что наконецъ не стало у него никакихъ совѣтниковъ и помощниковъ. Никто не хотѣлъ вѣрить, что я писалъ о туркахъ, пока насъ не постигло тяжкое испытаніе и мы въ нѣсколько дней не потеряли нѣсколько тысячъ человѣкъ, задушенныхъ и убитыхъ варварами, и еслибы Богъ не помогъ намъ столь чудесно и неожиданно избавиться отъ ихъ нашествія, то мы испытали бы только справедливое возмездіе за нашу безпечность и вялость. Я знаю, что и этотъ опытъ не послужитъ къ нашему вразумленію. Турокъ теперь ушолъ и, можетъ быть, никогда больше не придетъ опять. Къ чему же намъ много заботиться и тратить безполезныя издержки на войну съ нимъ? Я говорилъ, что силы турокъ нельзя презирать; мои слова признаны ничтожными и смѣшными, такъ какъ князья наши воображали себя гораздо сильнѣе ихъ; теперь я не буду больше говорить объ этомъ; я не долженъ ни устрашать, ни запугивать князей. Пусть ихъ утѣшаются и презираютъ силу турокъ».

Лютеръ порицалъ также скупость, вялость и трусость своего народа, который уклонялся отъ пожертвованій на войну съ турками и отъ воинской службы. «Ты уклоняешься и не хочешь ни давать, ни идти на войну; знай же, что турокъ проучитъ тебя, если придетъ въ твою страну; онъ сдѣлаетъ съ тобою тоже, что дѣлалъ предъ Вѣною; онъ сожжетъ твой домъ и дворъ, возьметъ у тебя скотъ и кормъ, деньги и имущество, и прежде чѣмъ убьетъ тебя, обезчеститъ и опозоритъ твою жену и дочерей предъ твоими глазами, растерзаетъ твоихъ малолѣтнихъ дѣтей и посадитъ ихъ на колъ. И что всего хуже, ты долженъ будешь все это видѣть и переносить съ упреками въ совѣсти какъ осужденный нехристь (Unchrist), непослушный Богу и его власти. Если турокъ отведетъ тебя въ свою Турцію, то продастъ тебя тамъ какъ собаку, за кусокъ хлѣба и глотокъ воды ты долженъ будешь всю жизнь служить, проводя день и ночь въ работѣ и переносить побои плетьми и палками. Кромѣ всего этого ты не будешь слышать Евангелія и ничего не услышишь о Христѣ и о спасеніи твоей души. Турокъ *научитъ* тебя, какъ ты жалокъ, золъ и неблагодаренъ къ Богу, къ его служителямъ и къ своимъ ближнимъ. Я совѣтую тебѣ молить и просить Бога, чтобы Онъ не сдѣлалъ турка твоимъ учителемъ».

Такъ думалъ основатель протестантизма о туркахъ! Онъ внушалъ князьямъ и народу Германіи борьбу на жизнь и смерть противъ турокъ. Изъ нѣкоторыхъ его словъ видно, что уже въ его время были на Западѣ своего рода туркофилы, которые, по примѣру нынѣшнихъ защитниковъ турокъ и ихъ интересовъ, выставляли на видъ ихъ вѣрность, честность, умѣренность и другія добродѣтели. Въ письмѣ къ ландграфу Гессенскому Лютеръ говоритъ между прочимъ слѣдующее по поводу этихъ толковъ: «Когда говорятъ, что турки въ отношеніяхъ другъ къ другу отличаются вѣрностью, дружелюбіемъ и говорятъ всегда правду, я охотно вѣрю этому и готовъ вѣрить, что сами по себѣ они еще лучше. Нѣтъ человѣка безусловно злаго; каждый имѣетъ въ себѣ нѣчто хорошее. Иногда падшая женщина можетъ имѣть больше добрыхъ качествъ, чѣмъ десять благородныхъ матронъ; и дьяволъ хочетъ носить личину и показаться свѣтлымъ ангеломъ. Сколько бы, турки не имѣли хорошихъ качествъ, но ихъ пренебреженіе къ христіанству, ихъ фанатическая ненависть и жестокая вражда противъ христіанъ составляетъ ихъ неотъемлемыя свойства».

Этотъ взглядъ Лютера не мѣшало бы имѣть въ виду тѣмъ изъ западно-европейскихъ хвалителей турецкихъ добродѣтелей, которые за этими дѣйствительными или мнимыми добродѣтелями исламистовъ не видятъ ихъ темныхъ сторонъ.

Изъ псковской епархіи

(по поводу печатной жалобы на священника).

Печатная жалоба, на кого бы то ни было, вещь поистинѣ превосходная, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда нормальнымъ порядкомъ нельзя бываетъ ни чего добиться. Хорошо было бы завести каждому отдѣльному правительственному учрежденію особый офиціальный печатный органъ и заносить на его столбцы всякую жалобу на несправедливость, какая кѣмъ-либо будетъ допущена въ томъ или другомъ учрежденіи, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ,

чтобы жалобщикъ подвергался строжайшей отвѣтственности за самомалѣйшую ложь на другаго.

Не смотря на такое мое воззрѣніе, жалоба на священника, о которой я хочу теперь сказать нѣсколько словъ, невольно бьетъ въ глаза своею тенденціозностью. Что фактъ кулачной расправы служителя мира съ своимъ духовнымъ дѣтищемъ донельзя прискорбенъ, что такой фактъ позоренъ, что онъ нетерпимъ и долженъ быть преслѣдуемъ со всею строгостію, объ этомъ конечно никто не станетъ спорить. Но еслибы даже этотъ фактъ и былъ справедливъ, то въ печатномъ разъясненіи его во всякомъ случаѣ видно усердіе злобнаго подъячаго, который перерылъ весь сводъ законовъ и даже, ни къ селу ни къ городу, побезпокоилъ слово Божіе, чтобы смѣсить съ грязью священника. Прихожанинъ же у него, изъ всей этой исторіи, выходитъ чище агнца непорочнаго. Такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ? Здѣсь мнѣ приходятъ на память нѣсколько картинокъ съ натуры: вотъ напр., стоятъ на рынкѣ нѣсколько барышниковъ, изрядно опрыснувшихъ въ трактирѣ свои дневныя прибыли. Мимо ихъ толпы проходитъ священникъ; ни онъ ихъ не знаетъ, ни они его не вѣдаютъ. И въ умѣ ему не мерещилось вступать съ ними въ разговоръ. Однако чтожь? «Этимъ вотъ такъ легко живется», говоритъ одинъ; «Господи помилуй, Господи помилуй, аллилуя съ масломъ! Давай цѣлковый!» Скажите Бога ради, какъ долженъ почувствовать себя проходившій мимо толпы священникъ? Ничего нѣтъ удивительнаго, если онъ въ эти минуты потерялъ голову! А между прочимъ сказать что либо—значило бы только назваться на худшую брань и оскорбленія...

Не было-ли чего-либо подобнаго и въ обстоятельствѣ, изложенномъ въ печатной жалобѣ на священника? Неужели—такъ-таки священникъ пришолъ въ школу и разогналъ, ни съ того ни съ сего, собравшихся тамъ мужичковъ! Крайне не возможно и то, чтобы эти мужички такъ безъ всякихъ возраженій и послушались священника, а сей послѣдній, такъ себѣ здорово живешь, и началъ преподносить жалобщику оплеухи?! И какой же представляется къ этому жалобщикамъ поводъ? Что онъ отслужилъ панихиду въ другой церкви? Но желательно бы знать: сто рублей что ли онъ платилъ священнику за такую службу? Притомъ еще было-бы нѣчто понятное въ поступкѣ священника. А такъ какъ этого предположить не возможно (скорѣе дѣло шло по обыкновенію о какихъ-либо копѣйкахъ), то во всемъ разсказѣ объ этомъ позволительно предположить чистѣйшую ложь! Кто мало-мальски знакомъ съ сельскими порядками, тотъ знаетъ, что въ дни родительскіе, когда службы бываетъ много, священноцерковнослужители не гонятся за неявившимися богомольцами, а иногда бываютъ даже рады этому. Итакъ я вполнѣ убѣжденъ, что жалобщикъ и самъ не менѣе священника виноватъ въ этомъ прискорбнѣйшемъ происшествіи! Не въ этомъ ли заключается причина не удовлетворенія его жалобы со стороны епархіальнаго начальства, которое не всегда обязано казнить подчиненное ему духовенство, а когда и защитить!... (*).

Тѣмъ не менѣе поступокъ священника не перестаетъ быть прискорбнымъ и даже позорнымъ! А между тѣмъ у духовенства есть оружіе, которое дано намъ Самимъ Богомъ, и за которое на насъ жаловаться, по крайней мѣрѣ печатно, не будутъ. Оружіе это наше пастырское слово съ церковной каѳедры.

Я дозволю себѣ разсказать здѣсь нѣчто изъ своего опыта. Однажды нѣкто изъ радѣтелей Христа сталъ распространять въ приходѣ, и даже внѣ прихода, слухи о томъ, что причтъ, кромѣ

(*) Фактъ, если только онъ не искаженный или не вымышленный фактъ, въ родѣ побѣга настоятеля одного донскаго монастыря и кражи имъ всей монастырской кассы, уже офиціально опровергнутыхъ («Церк.-Общ. В.», № 136), пріуроченъ въ корреспонденціи къ волынской епархіи и напѣрно вызоветъ со стороны мѣстной консисторіи разъясненіе.—*Ред.*

обдиранія живыхъ и мертвыхъ, посягаетъ еще и на церковныя суммы. Я не распространяюсь здѣсь о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя обыкновенно проистекаютъ для прихода изъ подобныхъ гнусныхъ слуховъ, потому что это будетъ видно ниже изъ того, что я скажу о своихъ мѣропріятіяхъ противу клеветниковъ. Я просто на просто сказалъ по этому поводу проповѣдь слѣдующаго содержанія:

«Мои возлюбленные братія! Всѣми признается за несомнѣнную истину, что всякое горе, какъ бы оно велико ни было, переносится легче, когда мы дѣлимъ его съ другими, въ особенности когда намъ сочувствуютъ тѣ, которымъ мы высказываемъ свои огорченія. Покрайней мѣрѣ я всегда испытывалъ это на себѣ ощутительно. И не было, кажется, со мною еще ни одного въ жизни случая, когда бы я несъ свое горе втихомолку, одинъ, никому того не сказывая, ото всѣхъ скрывая. Всегда, первымъ долгомъ, открывалъ всю свою душу хоть одному доброму человѣку, и всегда это доставляло мнѣ отраду и подкрѣпленіе! И потому—хоть много разъ мнѣ приходилось переносить испытанія и скорби, иногда поистинѣ тяжелыя, но унывать, падать духомъ—не приходилось никогда? Всегда, при сочувствіи и поддержкѣ благосердечныхъ людей, всегда хватало мужества стоять выше унынія о своихъ страданіяхъ душевныхъ!

«Совершенно не жданно, не гадано встряслось надо мною великое горе, да такое, что по сю пору я еще никогда такого не испытывалъ. Велико и безутѣшно мое горе не потому, что оно мое личное, но болѣе потому, что всѣхъ васъ касается, мои братія! Велико и поразительно оно не потому, что я душевно страдаю, но что со мною вмѣстѣ могутъ страдать, могутъ разбиваться, уничтожаться всѣ мои усилія пастырскія, могутъ гибнуть безплодно всѣ пастырскіе труды мои, которые при помощи Божіей стараюсь, по мѣрѣ силъ моихъ, предпринимать для вашей душевной пользы и вѣчнаго спасенія!

«Чтобы вы лучше могли понять то, что я скажу дальше, я прошу васъ припомнить теперь нѣчто изъ прошлаго. Сколько я былъ въ силахъ и сколько помогалъ мнѣ Господь, я всегда старался исполнять, среди васъ и для васъ, мои пастырскія обязанности такъ, чтобы вы видѣли во мнѣ священника, всегда готоваго удовлетворить васъ во всемъ, что вамъ какъ христіанамъ нужно, священника, ничего отъ васъ за это не ищущаго, не требующаго кромѣ того, что даете сами. Сколько я былъ въ силахъ и сколько вразумлялъ меня Господь,—я всегда поучалъ васъ путямъ Господнимъ, путямъ къ вѣчному спасенію, и паче всего училъ любви другъ къ другу, потому что—ни посты, ни молитвы, ни даже жертвы не спасутъ насъ отъ погибели, если въ сердцахъ нашихъ будетъ гнѣздиться злоба и ненависть къ ближнимъ. *Аще раздамъ вся имѣнія моя*, говоритъ апостолъ Павелъ, *и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любве же не имамъ, ни кая польза ми есть.* А чтобы мои наставленія были для васъ всегда понятны и чтобы они толковались между вами всегда правильно,—я съ особеннымъ усиліемъ старался вамъ разъяснять—какъ слѣдуетъ паствѣ смотрѣть на своего пастыря. Любить они должны одинъ другаго, говорилъ я вамъ многократно; не должны давать мѣста ни малѣйшей враждѣ между собою; если бы она почему-либо стала зарождаться,—должны всячески ее прогонять посредствомъ откровенности одного къ другому, прощеньемъ другъ другу; главное остерегаться дьявольскихъ внушеній, — рыть одинъ другому яму, стараться сокровенно наносить вредъ. Таковы были мои слова, таковы были мои постоянныя заботы. Отцу Небесному, которому нѣкогда мы всѣ должны будемъ дать въ своихъ дѣлахъ отчетъ,—*всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ* и впереди всѣ пастырямъ словесныхъ овецъ Христовыхъ,—Отцу Небесному конечно было угодно сѣяніе этого добраго сѣмени; но врагу рода человѣческаго—дьяволу ра-

дость бываетъ только тогда, когда ему удастся бросить на ниву Божію хоть нѣсколько плевелъ. И вѣроятно, братіе, мы мало молимъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ дьявольскихъ козней. Врагъ повидимому выбралъ время бросить въ нашу ниву нѣсколько плевельныхъ сѣменъ. Повидимому они ростутъ, повидимому онъ готовится разторгнуть скрѣпляющій насъ союзъ любви и согласія. О, да не будетъ, да не будетъ! Да обережетъ насъ Господь отъ дѣлъ погибельнаго разрыва!

«Конечно, еще ничего особеннаго не случилось. Но не въ то время, братіе, спасаютъ домъ отъ пожара, когда онъ будетъ сверху донизу объятъ пламенемъ. Можно спасти домъ, можно потушить пожаръ, когда только еще тлѣетъ гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ; а когда всепожирающее пламя выбралось на крышу, въ это время всѣ усилія уже тщетны, спасти загорѣвшійся домъ уже не возможно, и послѣ пожара отъ него остаются обыкновенно одни безобразные, обгорѣлые обломки.

«Такъ бываетъ, мои братія, и въ жизни человѣческой духовной: когда возникаетъ между кѣмъ либо вражда, ее можно еще погасить въ началѣ—смиреньемъ, прощеньемъ, откровенностію. А когда это не будетъ достигнуто въ самомъ началѣ, когда завраждовавшіе люди пойдутъ другъ на друга въ суды, въ доносы, въ жалобы — тогда уже все погибло: они дѣлаются между собою заклятыми врагами на вѣки; и отъ прекрасныхъ мирныхъ отношеній остаются между этими людьми одни безобразные плоды вражды—злоба и ненависть!

«Такими-то, братіе, бѣдствіями собирается нарушить нашу до сихъ поръ любовно-мирную жизнь одинъ человѣкъ (названъ по имени). Съ чего этотъ человѣкъ, котораго, какъ своего духовнаго сына, я и теперь не перестаю любить, — съ чего онъ вдругъ вздумалъ обо мнѣ, а вмѣстѣ и обо всемъ причтѣ распускать слухи, что мы утаиваемъ въ свою пользу церковныя деньги,—этого я никакъ не могу постигнуть. Сказать—по какой-либо обидѣ съ нашей стороны? Но онъ скажетъ, я увѣренъ въ томъ, что всѣ мы всегда были къ нему привѣтливы, ласковы, уважительны даже; никогда никто изъ насъ не говаривалъ ему ни единаго худаго слова. Сказать—что мы нерачительны о Христѣ? Но, братіе! всякій изъ васъ знаетъ, что два года назадъ этотъ св. храмъ былъ не много получше сарая, а нынѣ многіе любуются его благолѣпіемъ и благодарятъ вмѣстѣ съ нами Господа, благоспѣшествовавшаго намъ во благое! Возлюбленные братія! Это стоило намъ многихъ хлопотъ, трудовъ и тревогъ, и вы вѣроятно помните, какъ въ прошломъ году я говорилъ вамъ, что много ночей не спалъ, пока велись работы по обновленію храма.

«И вотъ намъ благодарность за все это. Нашъ обвинитель высказался на дняхъ одному священнику, что думаетъ идти съ жалобою на насъ къ архіерею!

«Иди, мой другъ, мой возлюбленный духовный сынъ! Иди, если хватитъ у тебя совѣсти, и если не боишься взять на свою душу величайшій изъ смертныхъ грѣховъ—принести ложное свидѣтельство на своего ближняго, да еще на своего духовнаго отца! Но какъ духовный твой отецъ, обязанный остановить тебя отъ этого грѣха,—я отъ всего сердца не совѣтовалъ бы тебѣ этого дѣлать! Я не судиться съ тобой хочу, а желалъ-бы отъ всей души тебя простить и, простивъ, отъ всего сердца любить! Господь велѣлъ любить даже враговъ, а ты мнѣ до сихъ поръ врагомъ не былъ, ты мнѣ духовный сынъ, за тебя я долженъ дать отчетъ Господу на страшномъ судѣ его, ты мнѣ дорогъ, какъ всякому отцу его чадо! Если любовь и согласіе, по твоему, лучше вражды и ссоры, то подойди сюда, мое дорогое, духовное чадо! подойди, не сумнися! Никто насъ съ тобой не осудитъ, если мы примиримся здѣсь, въ храмѣ Бога мира и любви, предъ лицемъ Всевидящаго Бога! Всѣ напротивъ порадуются, всѣ насъ будутъ уважать за то собственно, что мы побѣдили въ себѣ чувства несогласія и тѣмъ посрамили діявола, который собственно и пораждаетъ между людьми всѣ ссоры и вражды! Подойди сюда, мой другъ и братъ о Христѣ! Пусть здѣсь свершится весь судъ между нами! Такъ самъ Господь заповѣдалъ жить между собою пастырю съ пасомымъ. Послушаемъ же Господа, а не діявола! Сотворимъ радость любвеобильному Отцу нашему Небесному, а не дьяволу! (Примиреніе послѣдовало послѣ литургіи, при выходѣ изъ церкви; мы дали одинъ другому цѣлованіе мира).

«Въ заключеніе ко всѣмъ вамъ, мои братія, я обращу нѣсколько словъ. Я потому обратилъ такое строгое вниманіе на эти слухи, чтобы не дать имъ утвердиться между вами. О, не дай Боже! чтобы хоть одинъ человѣкъ въ моей паствѣ сталъ думать что-либо подобное о своемъ пастырѣ. Тогда дѣло пастырское погибло-бы въ конецъ: я сталъ бы молиться, преклонять колѣна предъ Господомъ, а васъ смущала-бы мысль: вотъ фарисей! предъ людьми распинается и потихоньку деньги церковныя утаиваетъ! Я сталъ-бы звать васъ помогать другимъ,—воинамъ напримѣръ, а вы бы подумали: нее берите, батюшка, лучше денегъ изъ церкви! Я сталъ-бы звать васъ въ храмъ Божій, а васъ опять заняла-бы мысль: да! чтобы больше денегъ копилось въ церкви для вашей пользы! Словомъ, что бы я ни сталъ совѣтовать вамъ, какъ вашъ пастырь, васъ всегда смущала-бы одна мысль: священникъ это говоритъ для собственной выгоды, а наше спасеніе тутъ только предлогъ! О, братіе! да сохранитъ васъ отъ такой великой опасности самъ Господь Богъ! Аминь».

Долговѣчно-ли было примиреніе наше, достигнутое при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ? спроситъ читатель. Слава тебѣ Господи! скажу я. Слово мое было сказано 2-го окт. 1877 года, а и поднесь мы живемъ друзьями! Согласіе наше не только не нарушается, а напротивъ возрастаетъ. Человѣкъ, который было воздвигъ противъ меня бурю, въ недавнее время спрашивалъ у меня совѣта—что бы лучше всего было сдѣлать на пользу нашего храма. Я далъ ему совѣтъ и онъ обѣщалъ его въ будущемъ году исполнить.

Священникъ N. N.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Съ 5-го ноября наступило время празднованія годовщинъ великихъ побѣдъ русскаго воинства, приведшихъ оное къ стѣнамъ Константинополя. Начало положено было взятіемъ Карса въ Азіатской и Плевны въ Европейской Турціи (28-го ноября). Между этими двумя годовщинами Петербургъ 18-го ноября праздновалъ двадцатипятилѣтіе знаменитой синопской битвы, послѣ которой тогдашній главнокомандующій князь Меньшиковъ прислалъ блаженной памяти Императору Николаю слѣдующее донесеніе:

«Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества исполнено черноморскимъ флотомъ самымъ блистательнымъ образомъ. Первая турецкая эскадра, которая рѣшилась выйти на бой, 18-го числа ноября истреблена вице-адмираломъ Нахимовымъ. Командовавшій оною турецкій адмиралъ Османъ-паша, раненый, взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Севастополь.

«Непріятель былъ на синопскомъ рейдѣ, гдѣ, укрѣпленный береговыми батареями, принялъ сраженіе. Приэтомъ у него истреблено: семь фрегатовъ, шлюпъ, два корвета, одинъ пароходъ и нѣсколько транспортовъ. Засимъ, оставался еще одинъ пароходъ, который спасся по превосходной быстротѣ своей».

18-го ноября зданіе адмиралтейства было украшено флагами, а равно и морскія казармы. Въ адмиралтейскій соборъ собрались къ 12 часамъ флотскіе адмиралы и офицеры съ генералъ-адмираломъ во главѣ. Два флага изъ морскаго училища, одинъ снятый въ синопскомъ бою съ турецкаго корабля «Парижъ», другой снятый въ прошломъ году Дубасовымъ съ турецкаго монитора «Сеифи», были помѣщены въ соборѣ у колоннъ по правую и лѣвую сторону. Въ концѣ благодарственнаго молебствія провозглашены были: вѣчная память павшимъ въ синопскомъ бою и многолѣтіе всероссійскому воинству. Въ мраморномъ дворцѣ въ этотъ день Великій Князь—Генералъ-Адмиралъ давалъ обѣдъ морякамъ, въ томъ числѣ всѣмъ участвовавшимъ въ знаменитомъ подвигѣ Нахимова.

19-го числа съ 10 часовъ вечера началось торжество въ Москвѣ по случаю прибытія Государя Императора въ первопрестольную столицу. Еще задолго до пріѣзда Государя потянулись несмѣтныя толпы москвичей по улицамъ къ великолѣпно иллюминованному вокзалу и къ часовнѣ Иверской Божіей Матери; всюду развѣшены были флаги. По пріѣздѣ въ Москву Его Величество принялъ почетный караулъ и поздоровался съ офицерами; раздалось оглушительное нескончаемое ура. Весь путь отъ станціи сверкалъ транспорантами и электрическими солнцами. У Иверской устроена была цвѣтная арка съ надписью: «Боже, Царя храни»; вся площадь залита свѣтомъ; народные крики не смолкали. Съ въѣздомъ Государя въ Кремль вся мѣстность озарилась бенгальскими огнями. Народъ не расходился до поздней ночи. На другой день 20-го ноября Москва продолжала праздновать: учебныя заведенія были закрыты, большинство лавокъ тоже. Утромъ совершился при огромномъ стеченіи народа обычный Императорскій выходъ въ Успенскій соборъ. Предъ этимъ собрались во дворецъ начальствующія лица Москвы и представители всѣхъ ея сословій. Въ георгіевской залѣ кремлевскаго дворца Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль отъ московскаго городскаго головы и обратившись къ собравшимся, произнесъ слѣдующія слова:

„Я весьма радъ, что могу лично повторить Мое сердечное спасибо всѣмъ сословіямъ Москвы за благотворительную ихъ дѣятельность во время минувшей войны; благородному примѣру вашему послѣдовала вся Россія. Надѣюсь, что въ самомъ непродолжительномъ времени окончательный миръ съ Турціей будетъ подписанъ. Благодарю васъ также за чувства преданности, выраженныя Мнѣ по случаю грустныхъ событій, бывшихъ въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Вполнѣ вѣрю искренности этихъ чувствъ и не сомнѣваюсь, что когда Меня не станетъ вы перенесете ихъ на Сына Моего и Его Наслѣдника (*). Я надѣюсь на ваше содѣйствіе, чтобы остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь. Да поможетъ Намъ въ этомъ Богъ и да даруетъ Онъ Намъ утѣшеніе видѣть дорогое Наше Отечество постепенно развивающимся мирнымъ и законнымъ путемъ. Только этимъ путемъ можетъ быть обезпечено будущее могущество Россіи, столь же дорогое вамъ, какъ и Мнѣ“.

(*) Въ залѣ приемовъ раздались крики: «Да хранитъ Васъ Богъ, Государь! Многая лѣта! Ура». Государь остановился и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, продолжалъ свою рѣчь.

Все множество лицъ, благоговѣйно внимавшихъ Государю, слилось при этихъ словахъ въ одинъ неудержимый откликъ. Во вратахъ собора епископъ дмитровскій Амвросій привѣтствовалъ Государя слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Господь даровалъ Москвѣ радость привѣтствовать Тебя, увѣнчаннаго новымъ вѣнцомъ человѣколюбія и славы.

«Всѣ мы мыслію и сердцемъ слѣдовали за Тобою въ трудное время Твоего подвига для освобожденія страждущихъ христіанъ Востока. Мы трепетали за Твое здравіе среди множества опасностей, такъ долго Тебя окружавшихъ. Мы молились о преодолѣніи встрѣченныхъ Тобою затрудненій и препятствій. Мы несказанно радовались и благодарили Бога за Твои блистательныя побѣды.

«Великое дѣло совершилъ Ты, Государь. Нынѣ молимъ мы Господа, да ниспошлетъ Тебѣ утѣшеніе — высшее утѣшеніе душъ великихъ — видѣть совершенно благоустроенными и счастливыми всѣхъ тѣхъ, за кого Ты подвизался».

Во вторникъ въ полдень Государь Императоръ произвелъ смотръ войскамъ, а въ два часа пополудни начался въ московскомъ манежѣ колоссальный обѣдъ отъ города Москвы войскамъ, возвратившимся съ театра войны. Обѣдающіе осчастливлены были присутствіемъ Государя Императора. Въ манежѣ горѣло, не считая электрическаго освѣщенія, болѣе 10,000 свѣчей въ огромныхъ канделябрахъ. По роскоши убранства и гомерическимъ размѣрамъ обѣденныхъ столовъ обѣдъ этотъ составлялъ явленіе невѣроятное, сказочное. Кухни, колоссальныя плиты, русскія печи — все это было сложено и сооружено въ одну ночь...

Въ 7 часовъ вечера во вторникъ Государь выѣхалъ изъ Москвы, а въ 10 часовъ утра въ среду прибылъ въ Петербургъ. Въ Николаевскомъ вокзалѣ Его Величество былъ встрѣченъ августѣйшими особами, генералитетомъ и офицерами. Кавалерійскіе офицеры, ожидавшіе верхами на Знаменской площади, сопровождали Государя Императора до Зимняго дворца; войска безъ оружія стояли шпалерами; площади и улицы были запружены народомъ и украшены флагами. Его Величество ѣхалъ вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ въ открытой коляскѣ. У Казанскаго собора Государь Императоръ остановился и войдя въ храмъ приложился къ иконѣ Божіей Матери. 23-го ноября въ четвергъ на Марсовомъ полѣ происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ въ числѣ около 60,000.

Кремлевская рѣчь Верховнаго Вождя Россіи разсѣяла большую часть опасеній относительно возможности и неизбѣжности новой войны съ Турціей. Надежда Государя, что «въ самомъ непродолжительномъ времени окончательный миръ съ Турціей будетъ подписанъ», отнынѣ будетъ надеждой и всей Россіи, для которой вслѣдъ затѣмъ наступитъ эпоха внутренняго развитія «мирнымъ и законнымъ путемъ», которое «обезпечитъ будущее могущество Россіи». Въ виду этого тѣ мелкія интриги и затрудненія, которыя продолжаются на Балканскомъ полуостровѣ и о которыхъ подробно извѣщаютъ иностранныя га-

зеты, теряютъ свой тревожный характеръ. Восточный вопросъ, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, на болѣе или менѣе продолжительное время будетъ снятъ съ очереди — послѣ того, какъ Турція подпишетъ окончательный мирный договоръ съ Россіей.

На истекшей недѣлѣ обнародована въ Англіи переписка между Англіей и Россіей по среднеазіатскому вопросу съ мая 1873 по октябрь 1878 года, заключающая въ себѣ 169 документовъ. Изъ нихъ современный интересъ имѣютъ послѣднія депеши, объясняющія воззрѣнія нашего правительства. Въ депешѣ товарища нашего министра иностранныхъ дѣлъ отъ 9-го сентября сего года проводится та мысль, что образъ дѣйствій Англіи до созванія берлинскаго конгресса и во время его засѣданій сдѣлалъ необходимымъ посольство русскаго генерала Столѣтова въ Кабулъ, но что при измѣнившихся послѣ того обстоятельствахъ намѣренія русскаго правительства относительно Афганистана уже не могутъ внушать Англіи никакого недовѣрія. Офиціальная Англія въ лицѣ Салисбери удовлетворена этимъ заявленіемъ, но газета «Times» заявляетъ желаніе, чтобы для удовлетворенія Англіи генералъ Кауфманъ, пославшій генерала Столѣтова въ Кабулъ, былъ отозванъ и затѣмъ, чтобы Россія прервала совсѣмъ свои сношенія съ Афганистаномъ, т. е. прежде всего отозвала свое посольство изъ Кабула и предоставила англичанамъ втихомолку и безъ надзора раздѣлаться съ владѣніями эмира по ихъ усмотрѣнію. Въ военныхъ дѣйствіяхъ англо-индійской арміи противъ Афганистана въ началѣ обозрѣваемой нами недѣли произошла задержка вслѣдствіе нападенія одного изъ племенъ афганскихъ на тылъ англичанъ, и съ тѣхъ поръ телеграммы о побѣдномъ шествіи англичанъ въ Кабулъ прекратились было совсѣмъ. Но телеграмма изъ Индіи отъ 23-го ноября извѣщаетъ, что генералъ Робертсъ одержалъ большую побѣду, что потери афганцевъ велики, а англичанъ умѣренны, если принять во вниманіе численность непріятеля и выгоды его позицій.—23-го же ноября въ четвергъ открылся англійскій парламентъ. Въ тронной рѣчи сказано: «Враждебность, обнаруженная афганскимъ эмиромъ къ индійскому правительству, и манера, съ которой онъ отвергъ мое дружественное посольство, заставили меня рѣшительно потребовать удовлетворенія. Такъ какъ это требованіе было оставлено безъ отвѣта, то я отправила экспедицію во владѣнія эмира. Отъ всѣхъ державъ я получаю увѣренія въ дружественныхъ чувствахъ и имѣю основаніе думать, что сдѣлки, установленныя берлинскимъ трактатомъ для умиротворенія Европы, будутъ съ успѣхомъ выполнены».

Переходимъ къ соціалистской агитаціи и къ мѣрамъ противъ нея западныхъ правительствъ. Въ «Германскомъ Имперскомъ Указателѣ» обнародовано объявленіе прусскаго министерства отъ 16-го ноября, которымъ впредь на одинъ годъ воспрещается жительство въ городѣ Берлинѣ и ближайшихъ къ нему уѣздахъ лицамъ, подозрѣваемымъ въ намѣреніи нарушить общественный порядокъ, затѣмъ воспрещается ношеніе оружія и продажа разрывныхъ снарядовъ, за исключеніемъ лицъ принадлежащихъ къ флоту и войску. Въ своихъ офиціозныхъ органахъ печати прусское правительство заявляетъ, что соціалистическая агитація хотя и исчезла изъ народныхъ собраній и изъ печати, но втайнѣ продолжается и что попытки такой тайной агитаціи приняли угрожающіе размѣры. «Несомнѣнно (говоритъ правительственное сообщеніе), что образовались тайныя общества, которыя находятся въ связи между собой при посредствѣ довѣренныхъ лицъ и слѣдуютъ опредѣленному лозунгу своихъ вожаковъ; эти кружки распространяются на все государство и есть положительныя данныя, что берлинская агитація находится въ тѣсной связи съ интернаціоналкой». Независимыя берлинскія газеты указываютъ кромѣ того на нѣкоторыя новыя явленія агитаціи, которыхъ прежде не было: на попытку провезти орсиніевскія бомбы изъ Гамбурга въ Берлинъ, на заарестованіе ящика съ динамитными патронами въ Берлинѣ и т. д. Мѣры прусскаго правительства имѣли конечно въ виду и скорое прибытіе въ Берлинъ императора Вильгельма, уже поправившагося въ своемъ здоровьѣ, который опять принимаетъ въ свои опытныя-геройскія руки управленіе Германской имперіей. Представители другихъ державъ уже уполномочены своими правительствами привѣтствовать возвращеніе выздоровѣвшаго августѣйшаго старца. Въѣздъ Императора въ Берлинъ состоялся 23-го ноября въ полдень. Обратившись съ привѣтствіями къ членамъ своего семейства, императоръ Вильгельмъ вступилъ въ пріемную залу. Затѣмъ онъ обратился къ министрамъ, генераламъ и придворнымъ чинамъ, и сказалъ, что «онъ возвращается въ столицу съ смѣшанными чувствами. Къ радости по поводу оказаннаго ему пріема, примѣшивается соболѣзнованіе о томъ, что онъ испыталъ. Сердце его естекало кровью сильнѣе, чѣмъ его раны; онъ охотно перенесъ бы все и былъ бы радъ, что пролилъ свою кровь, если бы могъ быть увѣреннымъ, что это можетъ послужить къ благополучію отечества и ко благу тѣхъ частей его народа, которыя впали въ заблужденія». Императоръ имѣлъ свѣжій и сильный видъ; правую руку онъ держалъ въ повязкѣ. Восторгъ безчисленной массы народа, толпившейся на всемъ пути, былъ безпредѣленъ. Въ «Германскомъ Имперскомъ Указателѣ» уже обнародованъ имперскій указъ на имя наслѣднаго принца—о томъ, что съ 23-го числа его величество вновь принимаетъ на себя управленіе дѣлами. — Испанское и Италіянское правительства одновременно съ прусскимъ также принимаютъ мѣры противъ соціалистской агитаціи. 18-го ноября совѣтъ испанскихъ министровъ постановилъ выслать съ испанской почвы иностранныхъ членовъ интернаціоналки, пребываніе которыхъ могло бы показаться опаснымъ для общественнаго порядка, а 20-го ноября послѣдовало и въ Италіи распоряженіе о закрытіи соціалистко-демократическихъ клубовъ Барзачи въ числѣ около 30. Въ иностранныхъ газетахъ появился даже слухъ, что правительства континентальной Европы рѣшились дѣйствовать согласно и общими силами въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. Офиціозная прусская «Провинціальная Корреспонденція» въ своей замѣткѣ по поводу покушенія на итальянскаго короля писала:

«Все болѣе и болѣе укрѣпляется въ общемъ сознаніи тотъ фактъ, что вся Европа покрыта сѣтью тайныхъ революціонныхъ обществъ, коихъ пагубная дѣятельность грозитъ величайшими опасностями высшимъ благамъ и святынямъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. При такихъ обстоятельствахъ должно окончательно окрѣпнуть убѣжденіе, что дальнѣйшее распространеніе пагубной заразы можетъ быть предотвращено лишь твердымъ и ясно сознающимъ свою цѣль содѣйствіемъ всѣхъ силъ опирающихся на существующемъ порядкѣ при мощныхъ и рѣшительныхъ правительствахъ».

Берлинскій корреспондентъ «Московскихъ Вѣд.» къ этому прибавляетъ, что Швейцарія уже приглашена измѣнить свое законодательство, оказывающее покровительство анархистамъ всѣхъ странъ, и что на этомъ настаиваютъ совокупно Франція, Италія и Германія. Безъ сомнѣнія Швейцарія (какъ

справедливо замѣчаютъ «Московскія Вѣд.») много способствовала до сихъ поръ развитію зла, служа притономъ для всякаго рода революціонныхъ проходимцевъ и точкой опоры для пропаганды въ самомъ центрѣ Европы. Съ Швейцаріей и не трудно будетъ справиться. По этимъ будемъ достигнуто еще не много. Главный притонъ анархистовъ находится въ Лондонѣ...

Князь П. А. Вяземскій: некрологъ.—Въ засѣданіи II отдѣленія академіи наукъ 16-го ноября, академикъ Я. К. Гротъ прочолъ по поводу кончины старца-поэта князя П. А. Вяземскаго слѣдующія строки:

«10-го ноября скончался старѣйшій сочленъ нашъ по академіи и старѣйшій же собратъ нашъ по литературѣ. Родившись въ 1792 году, князь Вяземскій началъ свою литературную дѣятельность уже въ 1808-мъ, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, и, продолжая ее до послѣднихъ дней жизни, какъ бы опровергъ собою извѣстное положеніе науки, что чѣмъ ранѣе силы развиваются, тѣмъ ранѣе и увядаютъ.

«Онъ умеръ въ Баденъ-Баденѣ черезъ 26 лѣтъ послѣ Жуковскаго, который кончилъ свое поприще тамъ же, спустя 26 лѣтъ послѣ смерти Карамзина.

«Грустны могли казаться послѣдніе годы жизни кн. Вяземскаго: онъ провелъ ихъ не только на чужбинѣ, но и въ совершенномъ умственномъ одиночествѣ, вдали отъ современнаго движенія родной литературы, переживъ всѣхъ своихъ сверстниковъ и товарищей, почти забытый молодымъ поколѣніемъ, считая между живыми литераторами лишь немногихъ, ему сочувствовавшихъ и цѣнившихъ его талантъ. Но судьба облегчила ему перенесеніе этихъ лишеній, сохранивъ ему до гроба вѣрнаго друга, достойную спутницу жизни, избранную имъ еще въ молодые годы, неизмѣнно дѣлившую съ нимъ на долгомъ пути и радость и горе. Самъ поэтъ никогда не разрывалъ связи съ русской литературой, постоянно продолжалъ слѣдить за нею, какъ и за всѣмъ, что происходило въ отечествѣ, и былъ счастливъ въ тиши уединенія, въ тѣсномъ кругу семьи и немногихъ близкихъ.

«Справедливо ли было равнодушіе или, вѣрнѣе, пренебреженіе, съ какимъ современная литература относилась къ князю Вяземскому? Положительно нѣтъ. И въ этомъ случаѣ, какъ бываетъ такъ часто въ людскихъ дѣлахъ, виною было недоразумѣніе: покойнаго считали гордымъ, спѣсивымъ, холоднымъ, это было несправедливо. Въ его талантѣ преобладала критическая струя; его сила была въ эпиграммѣ и сатирѣ; онъ не умѣлъ сдерживать остраго и бойкаго слова, и вотъ что поссорило его съ молодымъ поколѣніемъ, когда оно въ своихъ увлеченіяхъ давало пищу его перу.

«Блестящаго ума и таланта въ князѣ Вяземскомъ не могли отрицать и враги его: съ поэтическимъ дарованіемъ онъ соединялъ самостоятельность и глубину мысли, рѣзкость и оригинальность выраженія; сатира его была мѣтка и язвительна. Понятно, почему онъ особенно сочувствовалъ Фонъ-Визину и посвятилъ этому писателю свой главный историко-литературный и критическій трудъ. Эта превосходная монографія, которая впервые познакомила автора съ высокимъ наслажденіемъ приличнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія, даетъ понятіе, какого значенія въ этой сферѣ дѣятельности могъ бы достигнуть нашъ покойный сотоварищъ, еслибъ обладалъ постоянствомъ въ трудѣ и привычкой къ ученымъ занятіямъ. Впрочемъ, есть слухъ, что въ портфелѣ его остался еще другой оконченный трудъ этого рода, предметъ котораго также родственникъ Фонъ-Визину по свойству ума и личность, именно извѣстный своимъ остроуміемъ князь Козловскій.

«Къ сожалѣнію, князю Вяземскому не былъ чуждъ тотъ недостатокъ, который такъ часто препятствуетъ полному развитію силы и даровитости русскаго человѣка;—его не увлекала жажда труда, онъ легко предавался бездѣйствію. «Если, говорилъ онъ мнѣ однажды, я не сдѣлалъ въ литературѣ ничего значительнаго, то это произошло, главнымъ образомъ, отъ моего образа жизни; я никогда не умѣлъ рано вставать и день мой рѣдко начинался до полудня». При такомъ недостаткѣ дѣятельности, виною котораго, впрочемъ, въ позднѣйшіе годы былъ тяжкій недугъ, надо еще удивляться, какъ успѣлъ князь Вяземскій, посреди свѣтской жизни, въ которой онъ по своему положенію вращался, написать такъ много замѣчательнаго; это объясняется только высокою степенью его ума и способностей. Къ отсутствію энергической дѣятельности присоединилась въ немъ безпечность даже о собственныхъ своихъ интересахъ. Иначе онъ, конечно, давно озаботился бы собрать и издать свои сочиненія, и тогда его мѣсто въ литературѣ было бы, безъ сомнѣнія, и опредѣленнѣе, и виднѣе. Но князя Вяземскаго знали большею частью только по наслышкѣ, и многіе на него смотрѣли сквозь мутные очки сословнаго предубѣжденія. Кто зналъ его близко, не могъ не уважать въ немъ человѣка съ душою теплою, съ умомъ просвѣщоннымъ, съ сердцемъ, сочувствовавшимъ всему доброму и прекрасному, въ какихъ бы житейскихъ условіяхъ оно ни проявлялось. Недостатокъ дѣятельности не мѣшалъ ему цѣнить это свойство въ другихъ и отдавать справедливость всякому честному и полезному труду.

«Года два тому назадъ, родственникъ покойнаго, графъ С. Д. Шереметевъ, предпринялъ изданіе сочиненій поэта, почти противъ воли его. Съ трудомъ собрался старецъ написать по этому поводу родъ автобіографической записки, о которой его просили и которая въ настоящее время уже печатается впереди приготовляемаго тома. Пожелаемъ, чтобъ это изданіе, установило въ потомствѣ справедливый судъ о писателѣ, котораго Карамзинъ, убѣдившись въ его талантѣ, благословилъ на служеніе поэзіи, котораго высоко ставили: Жуковскій, Пушкинъ и Гоголь. Кончаю этими немногими словами, въ надеждѣ, что ко дню годового собранія академіи наукъ, М. И. Сухомлиновъ, вмѣстѣ съ отчотомъ по нашему отдѣленію, представитъ болѣе полный обзоръ дѣятельности и оцѣнку заслугъ нашего знаменитаго сочлена. А покуда почтимъ память поэта, повторивъ давно-произнесенное имъ «слово примиренія», которому теперь всепримиряющая смерть даетъ новую силу и новое значеніе:

«Да плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ въ помочь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!»

Общій отчотъ общества «Краснаго Креста».—Въ «Голосъ» доставленъ общій отчотъ главнаго управленія общества «Краснаго Креста», о суммахъ, поступившихъ и израсходованныхъ на помощь больнымъ и раненымъ воинскимъ чинамъ съ декабря 1876 года по 31-е октября 1878 года. Въ этотъ періодъ поступило: денежныхъ пожертвованій 5,818,423 рубля; кружечнаго сбора (за 1878 годъ) 122,547 руб.; отъ военнаго министерства авансомъ, въ счотъ продовольствія больныхъ, 920,000 руб.; отъ него же, на покрытіе расходовъ по оказанію помощи военной администраціи для больныхъ и раненыхъ, 2,538,090 руб.; отъ самарскаго мѣстнаго управленія въ возвратъ отпущенныхъ на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ 60,692 руб.; отъ главноуполномоченнаго Абазы остатокъ отъ расходовъ по ясскокишиневскому району 120,000 руб.; процентовъ по текущему счоту 17,512 руб. Всего 9,597,266 руб. Наибольшее поступленіе пожертвованій было въ 1877 году: въ маѣ 922,767 руб., августѣ 886,350 руб., іюлѣ 732,235 руб. Съ мая нынѣшняго года сумма пожертвованій значительно уменьшается, дойдя въ прошломъ октябрѣ до 7,938 руб. Субсидія отъ военнаго министерства отпускается съ января 1878 года по 330,000 руб. въ

мѣсяцъ. Израсходовано въ теченіи отчотнаго періода 9,483,083 руб.; остатокъ на 1-е ноября составляетъ 114,183 руб. Расходы подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: главноуполномоченнымъ по ясскокишиневскому району 1,414,060 руб., по Румыніи 1,935,412 руб., по Болгаріи 1,277,850 руб.; на склады: петербургскій, московскій, харьковскій, кіевскій и брестлитовскій отпущено 1,163,236 руб.; на заготовленіе разныхъ предметовъ непосредственно главнымъ управленіемъ въ дополненіе къ складамъ израсходовано 251,333 руб.; личный составъ обошолся въ 278,472 руб., приготовленіе медицинскаго и санитарнаго персонала потребовало 55,955 руб.; на пособіе Кавказу выдано 991,500 руб. и на черноморскіе порты 339,986 руб.; продовольствіе больныхъ обошлось въ 898,929 руб.; устройство и содержаніе лазаретовъ въ 208,333 руб.; санитарные желѣзно-дорожные и военноприспособленные поѣзды, равно мѣстная эвакуація въ 457,120 руб.; и заграничные санитарные поѣзды въ 153,315 руб.; на слабосильныя команды отпущено 28,510 руб.; пособіе на леченіе минеральными водами составляетъ 29,369 руб. и экстраординарные расходы 199,495 руб.

Гатчинское благотворительное общество въ 1877—78 г.— Молодое гатчинское благотворительное общество все съ большею и большею ревностію трудится на пользу старыхъ и малыхъ бѣдняковъ города Гатчины и окрестныхъ селъ и деревень. Теперь предъ нами отчотъ за *одиннадцатый* 1877—78 годъ его дѣятельности. Онъ представляетъ намъ весьма отрадные результаты, какъ въ дѣлѣ собиранія пожертвованій членами общества въ пользу пріюта и увеличенія средствъ общества, такъ и въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ—особенно престарѣлыхъ. Общество имѣло до сихъ поръ и имѣетъ два пріюта для воспитанія и обученія бѣдныхъ дѣтей, но для престарѣлыхъ бѣдняковъ оно не имѣло еще никакого помѣщенія. Въ прошедшемъ году имѣли пріютъ только три престарѣлыя женщины и то только въ свободной комнатѣ пріюта. Въ настоящемъ же отчотномъ году общество пріобрѣло домъ для устройства богадѣльни для престарѣлыхъ женщинъ. Одинъ изъ гатчинскихъ домовладѣльцевъ коллежскій ассесоръ Семенъ Алексѣевичъ Андреевъ, по духовному завѣщанію, оставилъ, принадлежавшій ему въ г. Гатчино, двухъэтажный домъ въ пользу устройства богадѣльни для престарѣлыхъ женщинъ. На принятіе этого дома въ вѣдѣніе гатчинскаго благотворительнаго общества и на устройство въ немъ богадѣльни съ наименованіемъ, въ память завѣщателя, Андреевскою испрошено было Высочайше Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволеніе. На устройство въ немъ богадѣльни общество также уже пріобрѣло болѣе тысячи рублей. Дочь титулярнаго совѣтника Екатерина Ивановна Талызинская, по духовному завѣщанію оставила на устройство богадѣльни—100 р.; кромѣ того оставили по духовному завѣщанію въ пользу пріюта: вдова коллежскаго совѣтника Екатерина Васильевна Градовичъ—1109 руб. 47 к. и полковникъ Василій Егоровичъ Егоровъ—50 руб. Итого значитъ имѣется уже въ распоряженіи общества на устройство богадѣльни 1259 руб. 47 коп. Теперь остается пожелать скорѣйшаго успѣха этому доброму дѣлу и лучшаго процвѣтанія на радость призрѣваемыхъ.

Въ отчотномъ году въ дѣтскомъ пріютѣ находилось живущихъ: 11 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, въ томъ числѣ пансіонеры: А. И. Громовой—8 чел., Н. А. графа Протасова-Бахметьева—1; протоіерея В. А. Славинскаго—1; А. Ѳ. Бухмейеръ—1; Ратьковой-Рожновой—1; Е. В. Градовичъ—1; М. И. Клембровскаго—1; Г. М. Медвѣдева—1; Царскосельскаго земства—2; приходящихъ: 14 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ.

Въ нанятомъ для школы домѣ обучалось 19 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, которымъ ежедневно отпускался хлѣбъ. Итого учащихся было 120 человѣкъ, на 19 болѣе прошлаго года. Также общество ежедневно снабжало изъ пріюта пищею и ежемѣсячнымъ денежнымъ пособіемъ до 50 престарѣлыхъ, увѣчныхъ и многосемейныхъ, лишенныхъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Всего на содержаніи общества состояло 170 человѣкъ, на 17 человѣкъ болѣе противъ прошлаго года.

Управленіемъ дѣлами общества по прежнему завѣдывалъ комитетъ, состоящій изъ одного предсѣдателя пр. В. А. Славинскаго, его товарища и 7 членовъ. Всѣхъ членовъ общества въ отчотномъ году было 72 человѣка.

Къ началу отчотнаго года, къ 1-му іюля 1877 г., въ обществѣ оставалось 16,782 р. 18 к.; въ отчотномъ году поступило 8,805 р. 89 коп., и такимъ образомъ всего было 25,588 р. 7 к. Съ 1-го іюля 1877 г. по 1-е іюля 1878 г. было употреблено 4,079 р. 22 к., такъ что къ слѣдующему году осталось 21,508 р. 85 к.

Съ удовольствіемъ заносимъ эти коротенькія свѣдѣнія на страницы «Церковнаго Вѣстника» и съ своей стороны искренно желаемъ обществу большаго успѣха и процвѣтанія его благотворительности, на радость старымъ и малымъ бѣднякамъ Гатчины и окрестныхъ селъ и деревень.

Освященіе церкви сербскаго подворья въ Москвѣ. — 5-го ноября, происходило освященіе (малое) церкви московскаго сербскаго подворья, недавно возобновленной церковнымъ старостою С. И. Камынинымъ, пожертвовавшимъ для этого весьма значительную сумму. Освященіе храма совершилъ преосвященный Амвросій, епископъ дмитровскій, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ и двухъ священниковъ, при участіи синодальнаго хора пѣвчихъ. Послѣ литургіи протодіакономъ были возглашены многолѣтія Государю Императору съ Августѣйшимъ Его Домомъ, князю сеербскому Милану, супругѣ его княгинѣ Наталіи и наслѣднику его князю Александру, православнымъ патріархамъ, преосвященнымъ митрополитамъ московскому и сербскому и другимъ. Во время причастнаго стиха профессоръ московскаго университета, докторъ богословія, протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ, произнесъ слоово, въ которомъ, воспомянувъ, бывшее четыре года тому назадъ, торжество открытія перваго славяно-сербскаго подворья въ Россіи, и послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ возстаніе въ Герцеговинѣ и Босніи, и вмѣшательство геройской Черногоріи и Сербіи въ борьбу съ сильнымъ врагомъ, успѣвшимъ собрать несмѣтныя полчища, которыя готоовы были уничтожить самостоятельность Сербіи, и мощное слово руусскаго Монарха, остановившаго движеніе врага,—проповѣдникъ довольно подробно изложилъ подвиги русскихъ войскъ въ борьбѣ ссъ Турціей и заключонный славный миръ подъ стѣнами Царяграда. Желаніе русскаго Государя, сказалъ проповѣдникъ, было освобободить всѣ православныя народности Балканскаго полуострова, но Онъ не могъ достичь этого вслѣдствіе зависти враговъ Россіи... Слово духовнаго витіи произвело сильное впечатлѣніе на слушателей и вызвало у многихъ слезы. Какъ знакъ братскаго общенія руусскаго народа съ сербскимъ, выразившагося въ добровольномъ учаастіи русскихъ въ борьбѣ за славянъ, въ церковь подворья было внесено наканунѣ знамя, пожертвованное москвичами русско-сеербской дружинѣ въ 1876 году и возвращенное нынѣ Москвѣ для храненія въ семъ храмѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ на торжеествѣ освященія находился министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Сербіи г. Васильевичъ. Во время обѣда первую здравицу провозгласилъ г. Васильевичъ за всероссійскаго Императоора Александра Николаевича, пожелавъ Его Величеству долгаго царствованія и освобожденія всѣхъ славянъ. Затѣмъ произнесъ рѣчь преосвященный Амвросій. Упомянувъ о торжествѣ освященія церкви подворья, причомъ возглашены были многолѣтія и за святѣйшихъ патріарховъ, епископъ пожелалъ союза между всѣми православными народами Востока, который будетъ крѣпче и плодо-

творнѣе союза во имя торговыхъ, политическихъ и даже славянскихъ интересовъ; далѣе преосвященный упомянулъ о недоконченной задачѣ освобожденія родственныхъ намъ по вѣрѣ народовъ, благодаря нашимъ врагамъ, и сказалъ, что несмотря на это движенія, нынѣ происходящія на Востокѣ, показываютъ, что событія идутъ на Балканскомъ полуостровѣ не такъ, какъ желали бы они, что царствами и народами управляетъ Богъ, Который созидаетъ и разрушаетъ, возводитъ и низводитъ. Слово свое преосвященный заключилъ здравицею за князя Милана Обреновича и за весь его домъ. Послѣ преосвященнаго, старшій изъ находившихся на обѣдѣ настоятелей греческихъ патріаршихъ въ Москвѣ подворій, ученый архимандритъ іерусалимскій Никодимъ, провозгласилъ тостъ за маститаго митрополита московскаго Иннокентія, высокопетровскій архимандритъ Григорій — за митрополита Сербіи Михаила, и архимандритъ сербскій Савва — за преосвященнаго Амвросія. Затѣмъ преосвященный Амвросій, упомянувъ о присутствіи на церковномъ торжествѣ уважаемаго сербскаго министра народнаго просвѣщенія и сказавъ по этому случаю нѣсколько теплыхъ словъ, провозгласилъ тостъ за его здоровье. Послѣ преосвященнаго, г. Васильевичъ, пожелавъ большаго единенія между славянами, сказалъ, что онъ ввелъ въ настоящее время обученіе русскаго языка въ сербскія училища, и надѣется, что не далеко то время, когда всѣ славяне будутъ говорить на языкѣ 80-милліоннаго народа Россіи. Упомянувъ о томъ сочувствіи, которое проявилось три года тому назадъ въ русскомъ обществѣ и выразилось въ началѣ матеріальными пожертвованіями въ пользу геройскихъ страдальцевъ Босніи и Герцеговины, а затѣмъ и добровольнымъ стеченіемъ русскихъ людей подъ знамена Сербіи на борьбу съ сильнымъ врагомъ, провозгласилъ здравицу за первого русскаго добровольца, генерала М. Г. Черняева. Затѣмъ Д. И. Иловайскій высказалъ желаніе, чтобы въ Бѣлградѣ, на горѣ, гдѣ сливается Сава съ Дунаемъ, была сооружена въ память падшихъ на сербскихъ поляхъ за сербство русскихъ добровольцевъ часовня, которая служила бы вѣчнымъ памятникомъ добровольнаго участія русскихъ въ сербской борьбѣ за свободу. Министръ Сербіи обѣщался передать это желаніе русскихъ первосвятителю Сербіи, а присутствовавшіе тутъ же выразили желаніе сдѣлать складчину для построенія часовни.

Походныя замѣтки и впечатлѣнія военнаго священника *(письмо въ редакцію).*—Пока драгунскій полкъ имѣлъ дневки на пути отъ Долинки до Елизаветполя, я ѣздилъ въ Тифлисъ — столицу Кавказа и Грузіи, гдѣ пробылъ нѣсколько дней, частію по службѣ, частію по обязанности агента Общества краснаго креста. 24-го сентября, въ воскресеніе, въ 9 часовъ утра пошелъ я молиться въ Армейскій Николаевскій соборъ. Божественную литургію совершалъ о. Дм. Виноградовъ. Пѣвчіе пѣли стройно. Молящихся было довольно много. По окончаніи литургіи совершено было молебствіе св. Дмитрію Ростовскому и преподобному Сергію Радонежскому. Послѣ молебна и многолѣтія я вошелъ во св. алтарь, гдѣ удостоился получить неожиданное приглашеніе отъ главнаго священника кавказской арміи принять участіе въ совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, въ Александровскомъ саду, по случаю встрѣчи гор. Тифлисомъ 1 и 4 батареи 19 кавказской грендерской артиллерійской бригады, прибывшей отъ театра военныхъ дѣйствій. Молебствіе должно было начаться въ 12 часовъ дня. Къ этому времени всѣ артиллеристы были уже въ саду и стояли длинными шеренгами по главнымъ аллеямъ парка. Среди ихъ виднѣлись георгіевскіе кавалеры, украшенные 3—4 крестами. Въ одной изъ обширныхъ аллей поставлены были наметы и накрыты столы для предстоящаго угощенія. Тифлисское купеческое общество приготовило обѣдъ доблестнымъ защитникамъ отечества, героямъ Кавказа. Всѣ представители коммерціи и большая часть гражданской администраціи и мѣстнаго генералитета явились въ садъ, чтобы своимъ присутствіемъ почтить дорогихъ гостей, помолиться вмѣстѣ съ ними и раздѣлить трапезу. Ровно въ 12 часовъ главный священникъ арміи, достопочтеннѣйшій о. протоіерей Гумилевскій, вышелъ въ священномъ облаченіи изъ собора въ садъ въ сопровожденіи священниковъ Добровольскаго и Каллистова и остановился у аналоя, поставленнаго на площадкѣ среди войскъ.—Стеченіе публики было громадное; погода стояла прекрасная. Тотчасъ по прибытіи священнослужителей войскамъ скомандовали: «на молитву!» Хоръ музыки проигралъ условный сигналъ и всѣ предстоящіе воины сняли шапки. Убѣленный сѣдинами, 70-ти лѣтній, маститый старецъ, украшенный драгоцѣнною митрою, лучезарно сіяющею на солнцѣ, нашъ дорогой начальникъ и достойнѣйшій представитель духовенства кавказской арміи, тихимъ, но пріятнымъ, симпатичнымъ голосомъ началъ торжественное молебствіе. По окончаніи молебствія совершено было окропленіе предстоящихъ артиллеристовъ святою водою. Затѣмъ, по приглашенію испр. дол. городскаго головы и другихъ представителей купечества, всѣ гости сѣли за столъ обѣдать. Нижніе чины получили кромѣ обѣда, вина и водки еще и фрукты и пачку папиросъ на каждаго. За офицерскимъ столомъ послѣдовали обычные тосты за Государя Императора, Наслѣдника престола, главнокомандующаго кавказскою арміею и главнаго священника. Присутствующіе за обѣдомъ генералы: князь Д. Г. Орбеліани, Опочининъ, Тергукасовъ и Рерберъ сказали каждый по нѣсколько теплыхъ словъ виновникамъ торжества—артиллеристамъ. Отъ лица городскихъ сословій говорилъ привѣтственную рѣчь гостямъ Г. Корчановъ.

Священникъ **Каллистовъ.**

Рѣчь при освященіи въ Гомелѣ желѣзно-дорожнаго техническаго училища.—Счастливы мы, что пользуемся лучами благодатнаго солнца въ данный періодъ девятнадцатаго столѣтія! Реформы, бывшія въ началѣ столѣтія только еще завѣтными думами блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, совершаются нынѣ безостановочно и слѣдуютъ одна за другою. Издѣлія мануфактуры и искусства нашего отечества, на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ, не только не уступали въ своихъ совершенствахъ произведеніямъ другихъ европейскихъ государствъ, но многія превосходили и экспоненты удостоились высшихъ наградъ и отличій.

Солнце дней нашихъ, возлюбленный Монархъ, Государь Императоръ Александръ Второй, совершенствуя внутренній строй и благосостояніе государства, развилъ въ народѣ любовь и жажду къ образованію,—какъ залогъ будущихъ успѣховъ и процвѣтанія родной земли. Разсыпая щедроты изъ своей царственной казны на расширеніе, улучшеніе и умноженіе учебныхъ заведеній, Онъ приглашаетъ къ тому же и лицъ богатыхъ, которые охотно несутъ на алтарь народнаго просвѣщенія,—на благо и счастіе Россіи свои обильныя жертвы. Это просвѣщенное сочувствіе крезовъ нашего времени дало возможность положить начало къ усовершенствованію и желѣзно-дорожной техники. Въ отклоненіе несчастныхъ случаевъ признано вопіющею потребностію обставить движеніе желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ лицами спеціально изучившими механику желѣзно-дорожнаго дѣла, и основать для подготовки этихъ спеціалистовъ желѣзно-дорожныя техническія училища. И вотъ для открытія одного изъ таковыхъ, мы собрались сегодня.

Дѣти! Вы—первые питомцы созидаемаго вновь разсадника науки, а потому на васъ лежитъ священная обязанность отблагодарить заведеніе, и оправдать тѣ высокія надежды, какія на него возлагаются. Вы—первая нива для сѣмянъ, приготовленныхъ къ сѣянію въ этомъ ново-освященномъ зданіи; отъ васъ будутъ съ нетерпѣніемъ ожидать и первыхъ плодовъ! Старайтесь же, чтобы плоды,

которые вы принесете, достойны были сѣянія! Положите собою хорошее начало новому дѣлу, чтобы послѣдующимъ курсамъ доставить примѣръ подражанія, оставивъ послѣ себя добрую память, и упрочить себѣ обезпеченную и счастливую будущность.

Священникъ Александръ Свидерскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея казанскаго собора Александра Булгакова НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ преосвященнаго *Макарія*, архіепископа литовскаго и виленскаго

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Томъ IX.

С.-Петербургъ 1879 г. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Тамъ же продаются и всѣ прочія сочиненія того же автора. 2—1

Отъ правленія московскаго перервинскаго духовнаго училища.—Правленіе перервинскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что должность смотрителя при семъ училищѣ состоитъ праздною. Лица, желающія занять сію должность, приглашаются къ подачѣ прошеній въ правленіе училища до 1-го января будущаго 1879 года; а 30-го того же января имѣетъ быть произведена окружнымъ училищнымъ съѣздомъ духовенства баллотировка лицъ, изъявившихъ желаніе на занятіе сей должности.

СТРАННИКЪ.

Ежемѣсячный духовный учено-литературный журналъ, издаваемый священникомъ С. В. Протопоповымъ, въ 1879 году вступаетъ въ двадцатый годъ своего существованія. Имѣя въ виду удовлетвореніе духовно-нравственныхъ потребностей общества, журналъ знакомитъ своихъ читателей полезными статьями отрасли богословскаго знанія, преимущественно съ исторіею церкви и имѣетъ тѣмъ даетъ имъ занимательное чтеніе. Цѣна за 12 книжекъ (отъ 8—10 л. каждая) безъ доставки *четыре рубля*, съ доставкою же въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи—ПЯТЬ, за границу—*шесть рублей*. Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ», С.-Петербургъ, Шпалерная, д. 50, кв. 29. Московскіе подписчики могутъ подписываться у книгопродавца А. П. Ферапонтова въ Москвѣ.

Редакторъ, протоіерей В. Протопоповъ.

Отъ правленія коломенскаго духовнаго училища.—Въ коломенскомъ духовномъ училищѣ имѣетъ открыться смотрительская вакансія. Лица, желающія занять означенную должность и удовлетворяющія требованіямъ изложеннымъ въ § 48 и 50 уст. учил. и § 58 и 22 уст. семинар., приглашаются подавать прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ на имя правленія училища не позднѣе 15 Декабря 1878 г. Окружный съѣздъ назначенъ на 16 января 1879 года.

НОВОГОДНЯЯ КНИЖКА

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе: I. Слово въ день Введенія Пресв. Богородицы. *Высокопреосв. Димитрія, Архіеп. Волынскаго и Житомірскаго.*—II. Ассирійскія клинообразныя надписи и ихъ значеніе для исторіи народа еврейскаго. *М. А. Стафилевскаго.*—III. О соотношеніи устройства земнаго шара съ условіями жизни. Рѣчь на публичномъ актѣ моск. дух. академіи 1-го октября. *Д. Ѳ. Голубинскаго.*—IV. Натуралистъ Уоллесъ и его русскіе переводчики. По поводу переводовъ книги Уоллеса: «Естественный подборъ». *А. Ѳ. Гусева.*—V. Искусственные пріемы въ наукѣ каноническаго права.—VI. Слово при обновленіи храма на подворьѣ сербской митрополіи въ Москвѣ 5-го ноября 1878 г. *протоп. А. М. Иванцова-Платонова.*—VII. Жизнь по закону внѣшняго долга и по закону нравственности христіанской. *Д. Я. Богдѣнова.*—VIII. Человѣкъ—царь и рабъ природы. По поводу новаго сочиненія Катрфажа. *П. А. Милославскаго.*—IX. Извѣстія и замѣтки: Дѣятельность духовенства и разныя пожертвованія на пользу духовно-учебныхъ заведеній.—Предстоящая реформа духовныхъ училищъ.—Новая книга по исторіи церковнаго пѣнія.—Магистерскій диспутъ въ М. Д. Академіи 29-го сентября.—Обновленіе храма на сербскомъ подворьѣ въ Москвѣ.—Открытіе духовно-просвѣтительнаго союза въ Саратовѣ.—Государева раздача духовно-нравственныхъ книгъ въ городѣ.—Рѣчь Преосв. Амвросія воспитанникамъ моск. семинаріи.

Православное Обозрѣніе въ 1879 году будетъ издаваться *на прежнихъ основаніяхъ*. Подписная цѣна съ пересылкою 7 р. Подписка принимается: въ *Москвѣ*, въ редакціи журнала, при церкви Ѳеодора Стратилата, у Никитскихъ воротъ, у свящ. П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: Въ *редакцію* «Православнаго Обозрѣнія», въ Москвѣ.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1879 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1879 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1879 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами по 2 печатныхъ листа въ каждомъ убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за оба изданія десять руб.)—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Подписка на 1879 годъ

НА ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ"

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Газета «СОВРЕМЕННОСТЬ» будетъ издаваться въ 1879-мъ году на прежнихъ основаніяхъ и безъ предварительной цензуры. Въ ней будутъ помѣщаться: I. передовыя статьи по вопросамъ церковно-общественнымъ, политическимъ, учебно-воспитательнымъ, юридическимъ, литературнымъ и др. Въ частности: два раза въ мѣсяцъ будетъ помѣщаться «епархіальное обозрѣніе», касающееся болѣе или менѣе выдающихся сторонъ и явленій въ нашей церковной жизни, а равно ежемѣсячныя обозрѣнія: внутреннее, имѣющее своимъ предметомъ обсужденіе болѣе крупныхъ фактовъ изъ современной общественной жизни; иностранное церковное и политическое. II. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ вообще вѣдомствъ; въ частности: въ каждомъ номерѣ, выходящемъ по вторникамъ, будутъ печататься указы и опредѣленія св. Синода, обнародованные въ теченіе предшествовавшей недѣли и имѣющіе ближайшее отношеніе къ православному духовенству. III. ХРОНИКА, въ которую войдутъ разныя слухи и свѣдѣнія о событіямъ преимущественно столичной жизни. IV. Журнальные и газетные толки, или выдержки изъ разныхъ печатныхъ статей, заслуживающихъ почему-либо особеннаго общественнаго вниманія. V. Внутреннія извѣстія, гдѣ первое мѣсто будетъ предоставлено разнаго рода корреспонденціямъ, чуждымъ всякихъ личностей и провинціальныхъ дрязгъ, а также интересныя въ какомъ бы то ни было отношеніи извѣстія, заимствованныя изъ другихъ газетъ. VI. Судебный отдѣлъ, въ которомъ будутъ печататься обстоятельные отчеты о болѣе или менѣе замѣчательныхъ и поглощающихъ общественное вниманіе судебныхъ процессахъ. VII. Иностранныя извѣстія, касающіяся политической и внутренней жизни разныхъ чужеземныхъ народовъ. VIII. Разныя мелкія извѣстія изъ внутренней и иностранной жизни, имѣющія юмористическій или анекдотическій характеръ. IX. Фельетонъ, въ которомъ, между прочимъ по одному разу въ мѣсяцъ будетъ помѣщаться обзоръ текущей журналистики, какъ свѣтской, такъ и духовной, а равно и нѣкоторыя библіографическія замѣтки. X. Биржевыя свѣдѣнія въ каждомъ субботнемъ № газеты. Словомъ, со стороны редакціи будутъ употреблены всѣ усилія къ тому, чтобъ ея газета имѣла живой и разнообразный интересъ и полнотою сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній могла вполнѣ удовлетворять любознательности всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ или времени читать или средствъ выписывать дорогія ежедневныя изданія.

Подписная цѣна на годъ: ШЕСТЬ рублей, а на полгода три рубля пятьдесятъ коп. съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и съ доставкою на домъ въ Петербургѣ.

Адресоваться исключительно: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «СОВРЕМЕННОСТЬ» (Адресъ редакціи извѣстенъ почтамту)

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ:

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

въ 1879 году

(20-й ГОДЪ).

Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресоваться: въ Редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ у Николы въ Толмачахъ. 2—1

Вышелъ новый романъ кн. В. МЕЩЕРСКАГО:

„УЖАСНАЯ ЖЕНЩИНА".

Два тома, роскошное изданіе, 2 р. 50 к. Иногородные, выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Надеждинская, 39) *за пересылку ничего не платятъ.* 5—4

ХОРЪ СТУДЕНТОВЪ

изъ 8—15 человѣкъ желаетъ пѣть за умѣренное вознагражденіе въ домовой или приходской церкви. Б. Бѣлозерская д. № 30, кв. № 5. 4—2

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшій манифестъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о назначеніи на должность инспектора воронежской семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія о точномъ исполненіи законовъ относительно печатанія казенныхъ объявленій.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Тяжелое раздумье.—Идеалы духовнаго воспитанника.—Прибытіе въ Константинополь патріарха Іоакима—III. Протестанты и турки.—Изъ поковской епархіи *(священникъ N. N.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Князь П. А. Вяземскій: некрологъ. Общій отчетъ общества «Краснаго Креста». Гатчинское благотворительное общество въ 1877—78 г. Освященіе церкви сербскаго подворья въ Москвѣ. Походныя замѣтки и впечатлѣнія военнаго священника *(письмо въ редакцію, свящ. Калистовъ)*. Рѣчь при освященіи въ Гомелѣ желѣзно-дорожнаго техническаго училища *(священникъ Александръ Свидерскій)*.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 24-го ноября 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 47

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 2 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

От редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ будущаго **1879 года** въ „Христіанскомъ Чтеніи“ въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, начнется печатаніе (съ особымъ счотомъ страницъ)

ТОЛКОВАНІЯ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

такъ что ежегодно „Христіанское Чтеніе“ будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ „Толкованій“— около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. „Церковный Вѣстникъ“ (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и „Христіанское Чтеніе“ вмѣстѣ—*семь руб.* съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.* съ пересылкою и доставкою; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ съ пересылкою и доставкою—тоже *пять руб.*

Подписка на 1879 г. открыта.

Вышелъ ПЯТЫЙ и послѣдній выпускъ **„Собранія древнихъ литургій** въ переводѣ на русскій языкъ“. Цѣна **одинъ** рубль съ пересылкою.

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ выпуски „Литургій“ по **одному** рублю каждый.

За всѣ ПЯТЬ выпусковъ вмѣстѣ цѣна—**три рубля** и съ пересылкою.

НОТАРІАЛЬНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ ДУХОВЕНСТВА.

Примѣненіе устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года къ выдачѣ разныхъ церковныхъ документовъ вызвало немало недоразумѣній. Недоразумѣнія получали надлежащее разъясненіе отъ особой коммисіи, нарочно сформированной для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при усложнившейся вслѣдствіе новаго гербоваго устава нотаріальной практикѣ. Значительный объемъ истолкованныхъ помянутою коммисіею недоразумѣній, вызванныхъ приспособленіемъ гербоваго устава въ духовномъ вѣдомствѣ, не предотвращаетъ возникновенія новыхъ неясностей по данному предмету. Къ числу такого рода неясностей можетъ быть отнесена слѣдующая. При подлежащей надобности прихожанинъ предъявляетъ приходскому священнику метрическую выпись о своемъ рожденіи и крещеніи, полученную имъ до изданія устава о гербовомъ сборѣ 1874 года. Является вопросъ—должна или не должна подлежать оплатѣ гербовою пошлиною сказанная выпись? Замѣтятъ, что это и вопросомъ быть не можетъ въ силу положенія юриспруденціи, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Признавая все значеніе означеннаго положенія, нужно сказать, что оно не проводится въ духовномъ вѣдомствѣ съ подобающею послѣдовательностью, такъ что постановка вопроса о примѣненіи гербоваго сбора къ нотаріальнымъ церковнымъ актамъ, составленнымъ до введенія въ дѣйствіе гербоваго устава 1874 года, можетъ оказаться не лишнею. Подведемъ образчикъ.—По вопросу о правахъ лицъ, вышедшихъ изъ духовнаго званія, пермское губернское правленіе отношеніемъ отъ 21-го сентября 1870 года, за № 10,321 увѣдомило пермскую духовную консисторію, что указомъ правительствующаго Сената отъ 14-го іюля 1870 года за № 33,332 дано знать пермскому губернскому правленію, что лица, вышедшія изъ духовнаго званія до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1869 года мнѣнія государственнаго Совѣта, правами, предоставленными этимъ закономъ, *воспользоваться не могутъ*, такъ какъ, по 60 и 61 й ст. I т. основ., никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (*). Это опредѣленіе составлено, какъ сказано, въ 1870 году. Чрезъ шесть лѣтъ послѣ того, соединенные департаменты законовъ и государственной экономіи государственнаго Совѣта сдѣлали заключеніе, что а) дарованныя Высочайше утвержденными 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 года мнѣніями государственнаго Совѣта дѣтямъ священно-служителей и церковныхъ причетниковъ права и преимущества *распространяются* не только на дѣтей, оставшихся до 26-го мая 1869 года въ духовномъ вѣдомствѣ, но и на тѣхъ изъ нихъ, которыя были уволены прежде 26-го мая 1869 года изъ духовнаго вѣдомства, *поступили на службу или приписались къ городскимъ и сельскимъ обществамъ*. б) Право на почетное гражданство имѣютъ также и *внуки и прочіе нисходящіе потомки* лицъ духовнаго званія, безъ

(*) «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости», изданіе 1871 г., вып. IX, отд. вѣ., 342.

различія, *успѣли-ли* эти лица при жизни своей исходатайствовать *утвержденіе въ новомъ званіи*, такъ какъ права почетнаго гражданства Высочайше дарованы дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ безъ всякихъ ограниченій, не дѣлая различія между дѣтьми, рожденными въ податномъ и не податномъ состояніяхъ (**).

Гербовый уставъ 1874 года предоставилъ въ распоряженіе государства значительный приливъ дохода, который сталъ проистекать отъ распространенія пошлины на акты, выдаваемые приходскими причтами, а равнымъ образомъ и отъ обложенія сборомъ бумагъ, на основаніи которыхъ причты совершаютъ нотаріальные акты. До введенія въ дѣйствіе устава указаннаго года метрическія выписи и свидѣтельства на вступленіе въ бракъ были свободны отъ пошлины, точно также какъ и бумаги, поступавшія къ причту отъ лицъ, нуждавшихся въ означенныхъ актахъ съ изъявленіемъ желанія получить таковые. Новый гербовый уставъ возложилъ на духовенство новую отвѣтственность, которой оно прежде не знало: неисполненіе требованій этого устава по примѣненію къ названнымъ выше нотаріально-церковнымъ актамъ влечетъ за собою немаловажныя мѣры взысканія. Между тѣмъ, какъ было замѣчено во всеподданнѣйшемъ отчотѣ по духовному вѣдомству еще въ 1866 г., веденіе метрическихъ и обыскныхъ книгъ, а также и исповѣдныхъ росписей, а равно и производство изъ нихъ выписей не приноситъ никакихъ выгодъ духовному вѣдомству, не смотря на то, что церковныя метрики, будучи актами общими для всѣхъ состояній, служатъ однимъ изъ главныхъ основаній для утвержденія семейныхъ, сословныхъ и имущественныхъ правъ, и кромѣ того, какъ статистическія данныя, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ пособій для государства въ его административныхъ распоряженіяхъ и въ общихъ законодательныхъ мѣрахъ. Въ 1866 году была учреждена особая коммисія для пересмотра постановленій объ общихъ актахъ состояній по православному вѣдомству. Коммисіи было поручено обратить вниманіе и на финансовую сторону этого дѣла для доставленія средствъ къ подлежащему преобразованію духовныхъ установленій, наиболѣе въ томъ нуждающихся. Коммисіею былъ составленъ проектъ положенія объ актахъ состоянія, одобренъ Св. Синодомъ, по соглашеніи съ министромъ финансовъ и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго Совѣта. Невѣдома дальнѣйшая судьба проекта; можно сказать только, что финансовая часть его, такъ сказать, погашена уставомъ о гербовомъ сборѣ 1874 года, ибо этотъ уставъ не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо особыхъ положеній для нотаріальныхъ пошлинъ съ актовъ, вершимыхъ на основаніи церковныхъ метрикъ.

Нельзя не выразить сожалѣнія, что предначертанія коммисіи для пересмотра нотаріальной части въ духовномъ вѣдомствѣ свелись на нѣтъ. Осуществленіе предположенія коммисіи могло бы доставить духовному вѣдомству не малозначительные рессурсы, избыткомъ которыхъ оно никогда не было въ правѣ хвалиться. Теперешнее же, сложившееся отъ лѣтъ древнихъ, положеніе нотаріальной церковной части стоитъ далеко не въ уровень съ гражданскою. Тогда какъ пошлина, взимаемая при совершеніи гражданскихъ нотаріальныхъ актовъ, получаетъ нѣсколько развѣтвленій,—въ пользу государства, въ личный доходъ нотаріуса и въ доходъ города,—въ духовномъ вѣдомствѣ совершеніе однихъ нотаріальныхъ актовъ вовсе не оплачивается (регистрація рожденій, браковъ и смерти въ метрической и обыскной книгахъ), или же оплачивается односторонне и въ то же время неупорядоченно, сводясь на почву благостыни. Сюда относятся выписи, извлекаемыя изъ метрикъ. Выписи подлежатъ гербовому сбору, поступающему полностью въ государственное казначейство; духовное вѣдомство не получаетъ изъ этого дохода никакой части. Личный трудъ приходскаго духовенства по выдачѣ выписей вознаграждается по образу доброхотнаго даянія, безъ всякихъ признаковъ опредѣленной нормы, потребность которой если гдѣ, то особенно настойчиво сказывается именно въ нотаріальномъ дѣлѣ. Относительно вознагражденія за производство метрическихъ выписей не существовало и прежде, и теперь нѣтъ распоряженія ни центральнаго духовнаго вѣдомства, ни правительственнаго. Въ таксу вознагражденія духовенства «за требы», составленную при Екатеринѣ II и поправленную въ началѣ царствованія Александра I, метрическія выписи не входятъ. На этотъ счетъ мы знаемъ только мѣстныя епархіальныя распоряженія. Въ 1874 году таврическій преосвященный предложилъ консисторіи выяснить причтамъ, что вознагражденіе за выдачу метрическихъ выписей должно быть *въ полномъ смыслѣ* добровольнымъ—безъ всякихъ вымогательствъ со стороны причтовъ (*); въ 1876 году полтавская духовная администрація предписала духовенству, въ отклоненіе жалобы на непомѣрность стоимости метрическихъ выписей, *не стѣснять* требованіями должнаго вознагражденія лицъ, нуждающихся въ выписяхъ (**). На основаніи такого предписанія духовенство должно довольствоваться тѣми лептами, которыя будутъ предложены за нотаріальный его трудъ; ничего не предложатъ — и рѣчи не можетъ быть о вознагражденіи. При такомъ положеніи дѣла, нѣтъ особой нужды распространяться на счетъ неравенства, неравночестности обстановки нотаріальныхъ частей церковной и свѣтской. Необходимость въ упорядоченіи первой слишкомъ очевидна. А если припомнить, что нотаріальное дѣло могло бы стать въ духовномъ вѣдомствѣ источникомъ дохода, если взять въ соображеніе, что (какъ гласитъ одинъ изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода) «существующіе способы содержанія духовенства всюду далеко неудовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ положеніе причтовъ почти безвыходное», то нельзя не признать, что церковно-нотаріальная часть заслуживаетъ по всѣмъ подробностямъ нынѣшняго своего существованія серьезнаго вниманія. Обновить ее и приспособить къ положенію гражданской—вполнѣ добропотребно. Да и къ времени.

Ив. Павловскій.

(*) Заключеніе государств. Совѣта оповѣщено по духовному вѣдомству въ опредѣленіи Св. Синода отъ 24-го февраля—15-го марта 1877 года, за № 267.

(*) «Церковный Вѣстникъ», 1875 г. № 8.

(**) Циркуляръ полтавской консисторіи отъ 20-го января 1876 г., № 327.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА

(слово (***) въ день совершившагося пятидесятилѣтія со дня кончины Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны).

Одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, изображая будущую славную судьбу духовнаго Сіона, т. е. церкви Христовой, меж-

(***) Сказано во время торжественнаго богослуженія въ Петропавловскомъ соборѣ, 24-го октября, законоучителемъ Николаевскаго сиротскаго института и Маріинской женской гимназіи, протоіереемъ П. В. Лебедевымъ.

ду прочимъ предсказалъ, что ему и многочисленнымъ чадамъ его вмѣсто кормителей и кормилицъ даны будутъ цари и царицы; *и будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ кормилицами твоими* (Ис. XLIX, 23). Какъ утѣшительно видѣть исполненіе этого высокаго пророчества въ близкомъ примѣрѣ!

Прошло уже пятьдесятъ лѣтъ послѣ кончины блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Но это время, не малое время для краткой жизни человѣческой, не закрыло отъ насъ прекраснаго и величественнаго образа незабвенной Монархини. Ясно и живо онъ отражается въ нашихъ сердцахъ, и, безъ сомнѣнія, такъ же будетъ отражаться еще многіе годы въ сердцахъ нашихъ потомковъ—почему? Потому что она была избраннымъ орудіемъ Промысла Божія, благодѣющаго Россіи; потому что по своей великой, безпримѣрной благотворительности она была истинною *кормилицею* многихъ поколѣній.

Пройдите мысленно поприще ея жизни съ того дня, какъ державный супругъ ея Императоръ Павелъ I, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, ввѣрилъ ей въ ближайшее управленіе сначала одно, а потомъ еще другое благотворительное учрежденіе. Не велика была, какъ видите, порученная ей область. Она не могла удовлетворить великой души Императрицы Маріи. И вотъ, приводя въ лучшее состояніе то, что было, она открывала одно за другимъ новыя учрежденія, болѣе и болѣе расширяя кругъ и умножая способы благотвореній. Чрезъ тридцать лѣтъ, къ концу ея жизненнаго поприща, уже трудно было найти такой родъ общественной благотворительности, который не входилъ бы въ область ея дѣйствій; трудно было указать такой родъ бѣдствій и нуждъ, который она не старалась бы устранить, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить. Если, по слову Златоуста, широка заповѣдь милости, то широко было и то поле, которое незабвенная Императрица орошала и оплодотворяла своими милостями.

Женское воспитаніе и образованіе, мнѣ кажется, было особенно близкимъ предметомъ ея попеченія. Больше, чѣмъ всѣ другія учрежденія, были умножены ею учрежденія именно для этой цѣли. Можно догадываться и о причинѣ, побудившей ее такъ высоко цѣнить женское образованіе. Выпуская изъ своихъ заведеній одно поколѣніе дѣвицъ за другимъ, она не только обогащала полезными членами современное общество, но, что еще важнѣе, надѣялась обезпечить ими христіанское, истинно полезное церкви и отечеству, воспитаніе и образованіе и многихъ будущихъ поколѣній.

Впрочемъ, не однимъ только количествомъ учрежденій великая Императрица измѣряла достоинство своей благотворительной дѣятельности. Она желала, чтобы и внутреннимъ строемъ своей жизни эти учрежденія соотвѣтствовали предназначенной имъ цѣли. Она начертала для нихъ мудрые уставы, она искала людей, которые были бы точными исполнителями этихъ уставовъ. Но она знала, что при самыхъ лучшихъ уставахъ и при самыхъ точныхъ исполнителяхъ дѣло благотворенія останется мертвымъ, если не будетъ оживляться духомъ любви и милости, духомъ самоотверженія и терпѣнія. И вотъ для того именно, чтобы всѣмъ соучастникамъ своей благотворительной дѣятельности внушить не только сознаніе долга, но и любовь къ долгу, любовь къ добру, она входила ближайшимъ образомъ въ жизнь своихъ учрежденій, и дѣйствовала въ нихъ сколько своими повелѣніями и распоряженіями, столько же, или еще больше, своимъ непосредственнымъ личнымъ вліяніемъ и примѣромъ. Она часто посѣщала свои заведенія, и эти посѣщенія были больше, чѣмъ простой надзоръ. Для имѣющихъ уши слушать это были великіе уроки, изъ которыхъ можно было научиться наилучшему исполненію своихъ обязанностей.

Говорить ли послѣ этого о томъ, какою любовію окружала великая Императрица всѣхъ призрѣваемыхъ въ ея заведеніяхъ, и съ какимъ вниманіемъ относилась и къ внѣшнему, и къ внутреннему или нравственному ихъ состоянію? Вотъ она среди безпомощныхъ, безродныхъ младенцевъ. Сказать ли, что она была для нихъ мать? Нѣтъ, она была больше, чѣмъ мать. Матери этихъ дѣтей не могли бы и не съумѣли бы сдѣлать для нихъ того, что дѣлала она. Вотъ она среди цвѣтущей юности. Какъ заботливо слѣдила она за возростающими поколѣніями, за развитіемъ ихъ силъ и характеровъ, какъ радовалась всякому успѣху, какъ осторожно исправляла ошибки и уклоненія отъ прямаго пути. А эти ошибки и уклоненія, равно какъ и успѣхи, не укрывались отъ ея проницательнаго взора. Вотъ она среди болящихъ. Она окружила ихъ постояннымъ внимательнымъ уходомъ; она дала имъ врачей и врачеванія. Но это не все. Она приходила къ нимъ, чтобы принести имъ свое врачевство, можетъ быть болѣе дѣйствительное — свою высокую ласку, свое утѣшеніе. Вотъ она среди слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ. О, еслибъ она могла открыть имъ зрѣніе, слухъ, языкъ; но это дѣло силы Божіей. Она дѣлала то, что не выходитъ изъ предѣловъ человѣческой силы, и что однако же въ своемъ родѣ чудесно: она открывала въ нихъ внутреннее око души, и помогала имъ безъ посредства внѣшнихъ органовъ видѣть свѣтъ истины, чувствовать красоту добра. Вотъ она среди убогой старости, въ устроенномъ для нея и обезпеченномъ убѣжищѣ. Какую радость приносили ея посѣщенія! И не удивительно. Она указала возможность, не отвлекаясь горькими заботами о насущномъ хлѣбѣ, заботиться о единомъ на потребу — о томъ, чтобы ожидать близкій уже приходъ ангела смерти безмятежно и спокойно.

И какъ настойчиво, преодолѣвая всѣ препятствія, великая Императрица старалась поддержать и сохранить благоустройство своихъ учрежденій! А препятствій было не мало. То внезапныя, непредвидѣнныя бѣдствія обрушивались на то, или другое изъ ея учрежденій; то открывались злоупотребленія, или, просто, неумѣнье, — безъ пользы растрачивались собранныя средства, устроенное разстроивалось. Великая душа не отчаявалась и не смущалась. Быстро пресѣкались злоупотребленія и возстановлялся порядокъ, а внезапныя бѣдствія вели только къ тому, что уничтоженное ими являлось вновь въ лучшемъ состояніи. Чаще всего случался недостатокъ матеріальныхъ средствъ, и это—не смотря на распорядительность, какою въ высокой степени обладала Императрица Марія. Она устраняла этотъ недостатокъ между прочимъ тѣмъ, что не щадила своихъ собственныхъ средствъ. Трудно было бы исчислить, сколько она пожертвовала для своихъ заведеній. Почти всякая непредвидѣнная потребность, почти всякая внезапно явившаяся возможность улучшенія, вызывали ее къ щедрымъ денежнымъ пособіямъ. Кромѣ того, и объ этомъ особенно пріятно вспомнить, когда въ августѣйшемъ семействѣ случалось какое нибудь радостное событіе, милосердная Императрица вновь присылала значительныя суммы, чтобы распространить радость и въ своихъ заведеніяхъ.

Въ постоянныхъ трудахъ, въ неуклонномъ исполненіи принятаго на себя долга, великая Императрица встрѣтила закатъ своей жизни. Но и въ это время, слабѣя тѣломъ, она не

ослабѣвала духомъ и продолжала свою неутомимую дѣятельность. За девять мѣсяцевъ до кончины, по желанію державнаго Сына, она приняла въ свое вѣдѣніе нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, доведенныхъ неблагопріятными обстоятельствами до совершеннаго упадка. Не смотря на краткій, оставленный ей Провидѣніемъ, срокъ, она успѣла дать имъ новое устройство, не только улучшила, но и распространила ихъ, и привела въ такое состояніе, въ какомъ они не были и въ началѣ своего существованія.

Наконецъ, общій неизбѣжный жребій жизни человѣческой коснулся и этой драгоцѣнной жизни. Великая питательница земли русской кончила свое земное служеніе и отошла къ Богу, чтобы получить отъ Него за свои подвиги нетлѣнный вѣнецъ. Не приходило ли въ то время кому-нибудь на мысль: что будетъ съ ея учрежденіями, когда не стало оживлявшей ихъ души? Продлится ли ихъ существованіе? Не будутъ ли они только напоминаніемъ прекраснаго, что было, но чего ужъ нѣтъ? Теперь, черезъ пятьдесятъ лѣтъ, мы можемъ не догадочно отвѣчать на подобныя опасенія. Нѣтъ; великое дѣло любви и милосердія, дѣло, осѣненное благословеніемъ Божіемъ, не могло погибнуть и не могло быть непрочно: нашлись люди, достойные преемника духа Маріи, которые приняли на себя попеченіе объ устроенныхъ ею благотворительныхъ учрежденіяхъ, и драгоцѣнное наслѣдіе, оставленное ею, не только сохранили въ цѣлости, но съ теченіемъ времени умножили еще новыми благотвореніями.

Можемъ ли надѣяться, что такъ будетъ и впредь? Да, если въ учрежденіяхъ, украшенныхъ именемъ Императрицы Маріи, сохранится тотъ духъ, который она поселила въ нихъ, и который доселѣ живетъ въ нихъ; если всѣ мы, и великіе, и малые дѣятели этихъ учрежденій, останемся вѣрными ея завѣту, и будемъ служить дѣлу благотворенія такъ, какъ она служила съ христіанскою любовію къ своимъ ближнимъ, съ заботою не объ одномъ только внѣшнемъ, но еще болѣе о внутреннемъ, духовномъ ихъ благосостояніи: то наши учрежденія, подъ державнымъ, не оставляющимъ ихъ, покровительствомъ, и впредь будутъ процвѣтать и возрастать, *какъ сады при рѣкѣ, какъ кедры при водахъ* (Числ. XXIV, 6).

Да утвердитъ Господь нашу надежду, а вамъ, юное поколѣніе, и слѣдующимъ за вами дальнѣйшимъ поколѣніямъ, да даруетъ радость видѣть и ея исполненіе. Аминь.

БАЯЗЕТСКІЯ СТРАДАНІЯ

(съ разсказа очевидцевъ о положеніи защитниковъ геройскаго баязетскаго гарнизона).

Хотя намъ и непришлось быть очевидцами осады Баязета и освобожденія его славнаго гарнизона, тѣмъ не менѣе настоящія свѣдѣнія собраны нами непосредственно отъ лицъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ всю тяжесть 23-хъ дневнаго заточенія. Урядникъ кавказскаго полка Севастьяновъ, казакъ Фаддей Калашниковъ,—оба георгіевскіе кавалеры,—казакъ Иванъ Сурневъ и многіе изъ хонерцевъ разсказали намъ въ неподдѣльной правдѣ и наготѣ слѣдующее (*).

(*) Постараюсь быть возможно ближе къ подлинному оригиналу рѣчи разсказчиковъ, съ которыми я велъ бесѣду въ отрядѣ раза три и со словъ ихъ набросалъ на память карандашемъ въ отдѣльной тетрадкѣ. Пользуясь теперь досугомъ, я рѣшился привести этотъ матеріалъ въ порядокъ и излагаю его въ настоящей корреспонденціи.

6-го іюня, послѣ полудня, когда турки и курды окружили насъ со всѣхъ сторонъ и не возможно было выносить огонь ихъ, мы заперлись въ цитадели. Мяса у насъ совсѣмъ небыло; другаго провіанта оказалось неболѣе, какъ на шесть сутокъ. На первый день дали намъ по три четверти фунта османскихъ сухарей на брата; на другія сутки мы получили полфунта, а далѣе только по одной четверти. Когда же и это все вышло, то стали мы поджаривать ячмень на жестянкахъ и ѣли, а такъ какъ трудно было неразжевывая глотать его, то мы ухитрились парить. Съ нами въ крѣпости былъ госпиталь № 16, въ которомъ накопилось много больныхъ; нужно было и ихъ кормить, а между тѣмъ провіантъ съ каждымъ днемъ истощался и наконецъ совсѣмъ его не стало. Начали дѣлать вылазки за провизіей, что обходилось намъ крайне дорого: случалось, что изъ 20 человѣкъ возвращались два—три, а иногда и того менѣе... Выходили мы изъ крѣпости днемъ и ночью чрезъ ретирадное мѣсто, а то спускались по бичевѣ со стѣны, вышина которой достигала 9 саженъ; многіе падали при этомъ и разбивались о каменья... Добыча больше была пустая: гдѣ захватимъ въ хатѣ муки горсть, гдѣ соленаго сыру, гдѣ пшеницы, гдѣ ихняго (т. е. турецкаго) хлѣба и тащимъ себѣ въ крѣпость; бывало, что и то, что достанешь, дорогой растеряешь въ перестрѣлкѣ съ басурманами...

Стрѣльба изъ орудій непріятельскихъ въ нашу крѣпость неумолкала день и ночь; съ нашей стороны выпускалось отъ 40 до 80 снарядовъ; убитыхъ было ежедневно не менѣе 5—6 человѣкъ; священника при насъ небыло,—такъ безъ погребенія и уносили убитыхъ въ подвалъ и тамъ зарывали бѣдныхъ наскоро...

На 12-й день насъ человѣкъ 200 вышло изъ крѣпости съ цѣлью пробиться сквозь станъ непріятеля, но мы встрѣтили сильный отпоръ и вернулись обратно; приэтомъ одинъ несчастный фельдшеръ и пѣхотный солдатикъ подняты были турками живьемъ на штыки въ нашихъ глазахъ; жаль было, но помочь не могли...

Другой разъ одинъ войсковой старшина Кв—ъ хонерскаго полка, досадуя, что вылазки плохо удаются и возвращается въ живыхъ мало, взялъ съ собою 40 человѣкъ охотниковъ изъ своей сотни и, выйдя изъ крѣпости, смѣло, молодцомъ шелъ впередъ, крича «ура! руби, ребята, на право и на лѣво; бей, коли ихъ мучителей!» и въ этотъ разъ намъ дѣйствительно удалось достать, кромѣ провіанта, и воды довольно.

Всего болѣе насъ сокрушала вода; ея матушки не было, а безъ воды не жизнь, а смерть... Жажда томила неприведи Богъ какая сильная, говорилъ Фаддей Калашниковъ. Не такъ ѣсть хотѣлось, какъ пить... Больные и раненые сильно страдали отъ недостатка воды; она доканала ихъ страшно и они часто умирали отъ жажды... Да при томъ чистой воды нельзя было достать ни за какія блага; внизу крѣпости течетъ одна маленькая рѣчка; вотъ туда то мы и ходили, но нехристи окаянные постоянно бросали туда разную мертвечину; тамъ валялись и трупы убитыхъ нашихъ солдатъ, обезображенные и ободранные; ну какая-жъ тутъ могла быть хорошая вода? гниль одна, но и той мы были рады... и ту съ жаждой глотали, чуть не на расхватъ, а въ крѣпости дѣлили эту добычу по глоткамъ и каплямъ, какъ, Богъ знаетъ, какую драгоцѣнность...

Когда наступилъ окончательно страшный голодъ и ни здоровымъ, ни больнымъ питаться было нечѣмъ, тогда комендантъ отдалъ на съѣденіе гарнизону свою лучшую лошадь; но и этого не надолго хватило. На 18-й день люди такъ обезсилѣли, что едва-едва бродили сами по себѣ, безъ оружія, а нѣкоторые еле-еле ползали и ничего не видѣли отъ изнуренія и голода... Кабы кто со стороны посмотрѣлъ, такъ ужаснулся бы; вездѣ живые мертвецы!

Урядникъ Севастьяновъ говорилъ: «Зелено было въ глазахъ, темно, все круги какіе-то мерещились, такъ что натыкались другъ

на друга и не узнавали своихъ товарищей... Другой лежитъ бѣднага посреди двора, глазами еле мигаетъ; въ роту запеклось; языкъ высохъ; туловищемъ не владѣетъ и такъ помираетъ; глядѣть тошно... Богъ видѣлъ, какая жалость брала меня; слезы такъ градомъ и капали съ меня... Я попросилъ коменданта, чтобы онъ дозволилъ мнѣ заколоть мою единственную лошадь, и, когда получилъ разрѣшеніе, тотчасъ закололъ ее и раздѣлилъ мясо по своей командѣ; насъ кавказцевъ было 25 человѣкъ; далъ немного и больнымъ въ госпиталь... Лошадка была добрая; въ другую пору пожалѣлъ бы ее, но тутъ нѣтъ; сохрани меня Богъ!»

Крѣпко, горячо молили мы Бога о дождѣ, расказывали хоперцы; вылазить за крѣпость не дай Богъ какъ было трудно... ежеминутно жди смерти; да хоть и наберешь когда воды, или достанешь пищи какой,—смотришь, ранятъ или тебя, или товарища, или совсѣмъ кого нибудь изъ нашихъ убьютъ проклятые; ну и не до воды—бросишь ее, а раненаго, или убитаго заберешь съ собою, если силы хватитъ; жаль такъ оставить—свой братъ!

Вотъ хоть бы въ примѣръ Калашниковъ вылезъ благополучно, набралъ воды и пошелъ обратно, какъ вдругъ прожужжала пуля—злодѣйка и тяжело ранила, рядомъ съ нимъ шедшаго, товарища Бугая; бросилъ тогда онъ кувшинъ съ водой, поднялъ съ большимъ трудомъ на плечи Бугая, да и потянулся съ этою ношею въ крѣпость, а пули то такъ градомъ и сыпались возлѣ него, но Богъ помиловалъ и теперь живъ. Канальи какъ-будто всѣ нарочно цѣлились въ него, но онъ какимъ то чудомъ спасся... Дивовались мы не мало на это; иной въ крѣпости сидитъ, а не минуетъ пули; другой же каждый день лазитъ,—Богъ хранитъ,—и много такихъ,—вонъ Севастьяновъ (урядникъ) ни одной вылазки не миновалъ, а цѣлъ остался и даже нераненъ; самъ себѣ дивится, какъ чуду какому, а другой урядникъ, одного съ нимъ полка Никитинъ, больше въ крѣпости сидѣлъ и смотрѣлъ въ окно за движеніемъ непріятеля по горамъ; кажется бы, неопасное мѣсто, анъ-нѣтъ, пуля вражеская угораздила ему прямо въ високъ, да такъ ловко, что расколола черепъ; мозгъ у бѣднаго вылетѣлъ и упалъ въ котелокъ съ водою, который стоялъ у его ногъ... Но намъ не до него было; мы выкинули мозгъ изъ котла, а воду раздѣлили по глоткамъ между товарищами и выпили, не побрезговали; голодъ свое возметъ,—неволя чего не дѣлаетъ?..

Вотъ, когда день ото дня, разсказывалъ казакъ Ив. Сурневъ, голодъ становился все сильнѣе и сильнѣе, а люди выбывали изъ строя то за смертію, то за болѣзнію, мы видимъ, что наше дѣло изъ рукъ вонъ плохо,—такъ и думали, что въ живыхъ ни одинъ не останется... Всѣ умоляли Господа Бога слезно, чтобы не попустилъ нашихъ женъ и дѣтей въ сироты, помогъ намъ въ бѣдѣ, каялись во всѣхъ грѣхахъ и каждый давалъ по силѣ своей обѣтъ...

Такъ жутко было, прервалъ рѣчь Сурнева Севастьяновъ, утирая приятомъ свои крупныя слезы, такъ, батюшка, страждовали, что ни кому недай Богъ!.. Одно полагали,—голодная смерть!.. Всѣмъ святымъ молились и едва ли кто, отродясь, такъ каялся во грѣхахъ, какъ мы въ ту страдную пору... Теперь, когда все прошло, и то страшно подумать, что мы перенесли; волосъ дыбомъ становится, дрожь беретъ...

Стрѣльбы мы турецкой неробѣли, говорилъ казакъ Калашниковъ; малость только по началу, а потомъ, какъ обострожились, стали сами себя бодрить и необращали вниманія на пули и гранаты, да и не до того было; думка одна, какъ бы воды и пищи Богъ далъ, да помощь послалъ... Долго мы терпѣли и голодали, умирая отъ сильнѣйшей жажды. Наконецъ сжалился надъ нами—мучениками Отецъ Небесный, потерпѣлъ маленько грѣхамъ нашимъ, не до конца прогнѣвался и услышалъ нашу мольбу... Съ 19 го на 20-й день нашего страданія внезапно появилась туча на небѣ, разразилась страшная гроза, засверкала молнія, загремѣлъ громъ; пошелъ дождь, какъ изъ ведра, проливной и на дворѣ нашей крѣпости показалась вода. Мы крестились и радовались водѣ, какъ Христову дню; давай жадно пить ее прямо съ земли, несмотря на то, что она была грязная отъ известки и пыли и не мало поплатились за то...

Помнится мнѣ, началъ разсказывать Сурневъ, одинъ хоперецъ больной и голодный медленно выползъ въ тотъ разъ на дворъ, чтобы напиться воды изъ лужи, образовавшейся отъ дождя, и только что наклонился къ землѣ принять нѣсколько глотковъ ея, какъ роковая пуля ударила его въ спину; бѣдный перевернулся судорожно на бокъ и, не вздохнувъ, умеръ... Горько было смотрѣть на него, тяжело, такъ духъ у меня и запирался; слезы душили... Ну, думаю себѣ, и со мною таже участь можетъ случиться!..

Когда я спросилъ казаковъ: ободрялъ ли ихъ кто нибудь изъ гг. офицеровъ въ горькія и тяжелыя минуты ихъ бѣдственнаго положенія въ осадѣ, то они единогласно указали на коменданта, который, по словамъ Севастьянова, утѣшалъ ихъ словами: «Постоимъ, братцы, за Царя и отечество; не пощадимъ крови христіанской, крѣпитесь друзья, крѣпитесь; Богъ поможетъ намъ, такъ какъ мы ведемъ войну за Его послѣдователей...» Когда турки присылали къ намъ въ крѣпость пословъ одного за другимъ, чтобы уговорить насъ сдаться, и угрожали намъ приятомъ, то комендантъ нехотѣлъ и слышать о томъ и послѣдняго посла, который оказался шпіономъ, повѣсилъ...

Въ особенности въ дѣлѣ ободренія и утѣшенія нижніе чины отдаютъ честь поручику артиллеріи Томашевскому, завѣдывавшему двумя орудіями, бывшими въ цитадели. «Много мы молили Бога за этого офицера и будемъ всю жизнь свою молиться, говорили казаки. Ничего что молодой, но храбрый, ловкій; отлично зналъ свое дѣло и не любилъ шутить съ турками; бесѣдовалъ съ нами чуть не каждый день и ободрялъ: «Не бойтесь, ребята, смотрите на меня! Недамся въ руки туркамъ ни за что; если же сломаютъ они ворота въ крѣпость, то я раза два, три встрѣчу ихъ мелкою картечью и они разбѣгутся, но сдаться никогда не сдамся, хотя бы изрубили они меня въ куски на лафетѣ или орудіи. У меня артиллеристы—бравый народъ, не выдадутъ и турки не поживятся у насъ». И правда! У него былъ одинъ отличный наводчикъ, котораго командиръ любилъ крѣпко и плакалъ объ немъ, какъ отецъ о своемъ ребенкѣ, когда того ранили тяжело въ ногу. Другой наводчикъ уже не такъ искусно попадалъ въ цѣль. Узнавъ объ этомъ, раненый наводчикъ просилъ убѣдительно Томашевскаго чрезъ товарищей, чтобы отнесли его къ пушкѣ; усиленная просьба его была уважена и онъ, хотя съ большимъ трудомъ, но еще два раза навелъ орудіе весьма удачно; но вдругъ, къ общему несчастію, былъ вновь раненъ въ руку и уже не могъ продолжать стрѣльбу. Смотря на его удальскую храбрость и послѣднія, собранныя имъ, усилія—подраться со врагомъ, всѣ окружающіе жалѣли и плакали о его участи... Говорятъ, впрочемъ, что наводчикъ этотъ выздоровѣлъ послѣ. Жаль, что казаки забыли его фамилію и не могли сообщить мнѣ ее!

Своеобразно и оригинально солдаты привѣтствовали выстрѣлы своей пушки. «Какъ ни тяжело было намъ, но бывали минуты, говорили они, что мы шутили и смѣялись, приговаривая вслухъ за выстрѣломъ пушки: «вотъ бабушка наша славно кахикнула,—браво!..»

Заря въ гарнизонѣ не игралась, а только пѣли вечеромъ всѣ: Отче нашъ... Понятно, какъ горяча была молитва этихъ самоотверженныхъ героевъ и какъ цѣнилась она въ очахъ Божіихъ! Но что поражало всѣхъ,—это то обстоятельство, что впродолженіи всей осады, во время общей молитвы, никто не былъ убитъ, между тѣмъ

какъ гранаты и пули летали и жужжали въ крѣпости, какъ пчелы вокругъ улья...

Въ то время, какъ дошла до осажденныхъ вѣсть о приближеніи къ Баязету нашего отряда на выручку, всѣ они какъ бы воскресли, воодушевились и со всею энергіею, какая только могла быть у нихъ тогда, напрягали свои силы къ продолженію осады и терпѣливо ожидали своихъ спасителей. Но радостная надежда заточенныхъ узниковъ часто меркла и предъ извѣстіемъ о скоромъ, въ свою очередь, приходѣ Измаила-паши съ главными силами. Въ эти критическія минуты, когда духъ унынія могъ взять верхъ надъ разсудкомъ, особенно дороги были заслуги коменданта и поручика Томашевскаго, которые всѣми мѣрами ободряли гарнизонъ, увѣряя его въ скоромъ освобожденіи. «Присяга, законъ, долгъ, честь и слава нашего отечества, убѣждалъ комендантъ Штоквичъ, требуютъ, ребята, отъ насъ умереть на этомъ посту, что мы и сдѣлаемъ, если уже не прибудетъ къ намъ помощь». И всѣ въ гарнизонѣ проникнуты были до мозга костей правдивостію и разумностію этихъ рѣшительныхъ словъ и готовы были на всевозможныя лишенія...

Но если было тяжело и трудно поддерживать надежду на избавленіе отъ голодной осады среди гарнизона, то едва ли не болѣе серьезный трудъ и обязанность выпадали на долю тѣхъ лицъ, которыя были при госпиталѣ. Раненые и больные имѣли гораздо болѣе, мы полагаемъ, права на состраданіе и утѣшеніе въ ихъ безотрадной и грустной долѣ, такъ какъ сами они были положительно не въ силахъ сдѣлать что-либо для облегченія своей участи. На обязанности врачей лежалъ тяжолый физическій и моральный трудъ и они выполнили свою миссію здѣсь съ замѣчательнымъ усердіемъ и любовію къ страждущимъ воинамъ. Долгъ исторіи—внести ихъ имена и человѣколюбивые подвиги на свои страницы.

Говоря о госпиталѣ баязетскаго гарнизона, нельзя пройти молчаніемъ еще одну свѣтлую и благородную личность. По отзывамъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ осадѣ, въ правдивость которыхъ мы вполнѣ вѣримъ, жена убитаго подполковника Ковалевскаго, нечаянно и случайно попавшая въ крѣпость вмѣстѣ съ осажденными, была истиннымъ ангеломъ—утѣшителемъ для раненыхъ и больныхъ; ее всевидящее и всезнающее Провидѣніе нарочито ниспослало раздѣлять горе и страданія ихъ. Съ духомъ христіанской кротости и искреннимъ, теплымъ сочувствіемъ, свойственнымъ женщинѣ, она ухаживала за ранеными, постоянно утѣшая и успокоивая ихъ въ горькомъ положеніи. Боязнь попасть живыми въ руки безчеловѣчнымъ мучителямъ туркамъ тревожила ихъ не мало. Г. Ковалевская являлась въ эти отрадныя минуты у изголовья раненыхъ и больныхъ въ роли св. Маріи Магдалины; перевязывая раны и натирая ихъ разными цѣлебными средствами по рецептамъ докторовъ, она между прочимъ успокоивала больныхъ страдальцевъ: «не бойтесь, братцы; наши выдержатъ осаду; Богъ поможетъ намъ и насъ выручатъ; Тергукасовъ идетъ съ отрядомъ; потерпите еще не много»... Неся всѣ лишенія въ осадѣ и менѣе всего думая о себѣ, эта женщина, чтобы забыть свое личное горе — потерю дорогаго супруга, который, защищая гарнизонъ, палъ героемъ въ цвѣтѣ лѣтъ, отдалась всецѣло святому дѣлу ухода за ранеными. Можно судить по этому факту, насколько благотворно было присутствіе въ госпиталѣ такой дорогой сидѣлки или лучше сестры милосердія!.. Да будетъ же тяжелый и многополезный трудъ этой скромной русской женщины отмѣченъ исторіею по достоинству и да пользуется она благодарною признательностію отечества!..

Кстати скажемъ два слова о мужѣ г. Ковалевской. Съ особенно жгучимъ сожалѣніемъ солдатики баязетскаго гарнизона оплакивали преждевременную смерть храбраго подполковника Ковалевскаго, который сраженъ былъ непріятельскою пулею въ первые дни осады. «Славный былъ начальникъ, говорили они, хорошій человѣкъ; много добраго дѣлалъ для насъ и храбръ куда какъ былъ; крѣпко его мы любили и теперь не можемъ безъ слезъ вспомнить объ немъ. Царство ему небесное—дай Богъ!» Пошлемъ и мы отъ себя благословеніе его мученическому праху!..

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи предлагаемъ на судъ редакціи стихотвореніе урядника сунженскаго полка Степанова, какъ образчикъ одного изъ многихъ, относящееся къ осадѣ баязетскаго гарнизона и его освобожденію (*):

«Вспомнимъ, братцы, дружно грянемъ:
Тергукасовъ съ нами былъ,—
Онъ съ отрядомъ къ Баязету
Смѣло, храбро подходилъ.

* * *

Гарнизонъ нашъ баязетскій
Аттакованъ туркомъ былъ;
Голодъ, жажду принимавшій
Онъ одно тамъ все твердилъ:

* * *

Изъ насъ каждый радъ стоять
До послѣдней капли крова
И не сдаваться бусурману
Живымъ въ руки—его волѣ.

* * *

Двадцать два дня ужъ прошло
Мы сидимъ почти въ рукахъ;
Турокъ цѣпь свою занялъ—
Въ круто—каменныхъ горахъ.

* * *

А мы, братцы, съ Богомъ въ бой
На враговъ своихъ пойдемъ;
Станемъ твердою ногой—
Гарнизонъ мы свой возьмемъ!..

* * *

Какъ врагъ—турка не крѣпился,
Но не могъ онъ устоять
И неволей порѣшился
Баязетъ опять отдать...

* * *

Вотъ отбили мы три пушки,—
Турокъ бросился бѣжать,
Сто два человѣка
Неуспѣлъ съ собой забрать!..

* * *

Хоть явилось подкрѣпленье—
Измаилъ самъ прибѣжалъ,
Но, узнавъ объ избавленьи,
Пожалѣлъ, что опоздалъ...

* * *

На другой день, чуть съ разсвѣтомъ
Лучъ на небѣ возсіялъ,—
И тогда нашъ Тергукасовъ
Ужъ съ добычей отступалъ...

* * *

Іюня двадцать восьмой день
Будетъ въ памяти всегда;
И Державный нашъ Отецъ
Не забудетъ никогда!..

* * *

И такъ будемъ впредь гордиться,
Что разбили всю орду,
Хоть пришлось и потрудиться
Въ семдесятъ седьмомъ году»...

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

(*) Стихотвореніе это хотя и неправильное по риѳмѣ, но какъ теплое произведеніе полуграмотнаго казака, переложенное на ноты, въ хоровомъ пѣніи выходило всегда пріятно для слуха и чувства слушателей.

Народные обычаи грековъ, наблюдаемые при крещеніи

(съ французскаго изъ «Bezole»).

У нынѣшнихъ грековъ, кромѣ обычаевъ тождественныхъ съ другими христіанскими націями, встрѣчаются при совершеніи таинства крещенія и такіе, которые составляютъ характеристическое явленіе собственно эллинской жизни. Три личности въ этомъ случаѣ должны обратить на себя преимущественно наше вниманіе: мать, крестный отецъ и младенецъ. Разскажемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ все, что касается каждой изъ нихъ.

I. *Мать.*—Въ апрѣлѣ 1870 года въ Аѳинахъ при раскопкѣ глины близъ самой столицы найденъ былъ барельефъ, изображающій нѣкоторыя части женщины съ слѣдующею надписью: «Ειλείθυια», на латинскомъ языкѣ—Lucina (*), богиня беременныхъ женщинъ, которымъ она помогаетъ при разрѣшеніи отъ бремени. «Lucina quod parturientibus opituletur, ut foetus in lucem veniat, т. е., Люцина, потому что она помогаетъ разрѣшающимся отъ бремени, чтобы плодъ вышелъ на свѣтъ» (**). По гречески словомъ Ειλείθυια выражается, можетъ быть, таже идея: богиня появленія—отъ ἐλεύθω приходить, являться. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщины на самомъ дѣлѣ въ древности обращались съ молитвами и обѣтами къ Люцинѣ или Юнонѣ, т. е. Ирѣ (Ἥρα) или Діанѣ (Ἄρτεμις) съ цѣлію получить счастливое разрѣшеніе отъ бремени.

Въ настоящее время въ Греціи мы встрѣчаемъ почти тоже, что было и въ древности. Правда теперь жертвуютъ свѣчи и масло, но эти приношенія предназначаются святому, котораго православные называютъ Элевѳеріемъ (Ἐλευθέριος). Въ Аѳинахъ и въ небольшомъ селеніи, лежащемъ близъ столицы, Патиссіи, вѣрующіе воздвигли храмы въ честь этого святаго (***). Туда отправляются беременныя женщины и заказываютъ обѣдни, или же, если сами не въ состояніи отправиться туда, то поручаютъ это сдѣлать другимъ. Только въ этихъ двухъ храмахъ аѳинянки молятся святому, помогающему имъ въ родахъ; и только тамъ, говорятъ онѣ, святой охотно принимаетъ ихъ молитвы.

Когда молодая женщина дѣлается матерью, то не медля нужно, говорятъ греки, зеркала, хрустальную посуду и вообще всѣ блестящіе предметы закрыть бѣлой кисеей, «чтобы родильница, при взглядѣ на свое лице, не сдѣлалась снова беременной». Правда, люди разсудительные даютъ этому суевѣрію другое объясненіе. Закрываютъ блестящіе предметы, по словамъ ихъ, изъ боязни, чтобы родильница, вскинувши нечаянно глазами, не испугалась своего блѣднаго и разстроеннаго лица. Но настоящая причина кроется вѣроятно не въ этомъ. Обратимся къ древности и въ ней найдемъ болѣе подходящее объясненіе на это. Катоптромантія или гаданіе на зеркалахъ искусство—современное изобрѣтенію самаго зеркала. Въ Аѳинахъ были гадальщицы, которыя по зеркаламъ предсказывали счастливую или несчастную будущность. Неудивительно, что женщины изъ низшаго класса доселѣ еще чувствуютъ страхъ къ зеркаламъ и видятъ въ нихъ предзнаменованіе чего-то дурнаго, а для родильницъ—предзнаменованіе новой беременности.

Когда вамъ случится быть въ Греціи у родильницы, не говорите, что имѣете удовольствіе видѣть ее въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Это подастъ поводъ думать, что у васъ дурной глазъ и что вы непремѣнно ее сглазите; чтобы избавить ее, также какъ и ребенка, отъ дѣйствія дурнаго глаза, вамъ придется трижды плюнуть на нее. Говорите лучше, что она очень измѣнилась, сильно исхудала и, должно быть, сильно также и страдаетъ. Этимъ вы вполнѣ успокоите родильницу и будете отлично приняты ею. Такой предразсудокъ имѣетъ своимъ основаніемъ вѣрованіе въ «Némésis», доселѣ господствующее въ средѣ эллинскаго народа.

Женщина, сдѣлавшаяся матерью, въ продолженіи сорока дней, по правиламъ церкви, должна удаляться отъ супружескаго ложа. Этимъ постановленіемъ православная церковь выразила во всей полнотѣ свою заботливость о сохраненіи здоровья и чистотѣ матери. Въ продолженіи этихъ сорока дней не бываетъ также ни визитовъ, ни пріемовъ. По истеченіи этого времени, родильница отправляется въ турецкія бани (въ Греціи другихъ для народа и не существуетъ), гдѣ она очищается тѣлесно. На другой день идетъ въ приходскую церковь, чтобы очиститься душевно. У дверей храма она становится на колѣна и въ такой смиренной позѣ остается до выхода священника, который подымаетъ ее, позволяетъ войти въ святое мѣсто и предстать предъ собраніе вѣрующихъ. Обычай, по истеченіи сорока дней являться въ храмъ—заимствованъ христіанами отъ евреевъ. Сама Пресвятая Дѣва, сдѣлавшись матерью, обязана была на сороковой день послѣ родовъ явиться въ храмъ для очищенія. «Войди въ храмъ Божій, говоритъ священникъ родильницѣ, воздай хвалу Сыну Преблагословенной Дѣвы Маріи, подавшему тебѣ чадородіе». Если родильница въ продолженіи сорока дней не соблюдаетъ совершеннаго уединенія и выходитъ до истеченія этого срока изъ дому, то она совершаетъ грѣхъ. Послѣдствія ея преждевременнаго выхода считаются гибельными и для другихъ. Встрѣчается-ли она съ кѣмъ-либо изъ своихъ подругъ, съ этой послѣдней неминуемо должна случиться какая-либо непріятность и она не пропуститъ случая замѣтить, «что видѣла на улицѣ родильницу». Входитъ-ли она въ чей-либо домъ, что-то въ родѣ бѣшеной пляски будто-бы овладѣваетъ посудой; все хрупкое разбивается. Вино портится и обращается въ уксусъ. «Женщина», говоритъ простой народъ, «до сорока дней не чиста; потому и не должна входить туда, гдѣ стоитъ вино. Иначе вино непремѣнно прокиснетъ. Очень дурно, если она ходитъ туда. Необходимо, чтобы она выдержала свои сорокъ дней дома».

Крестить младенца должно на восьмой день послѣ его рожденія и тогда-же давать ему имя въ воспоминаніе обрѣзанія Сына Маріи, которое совершено было въ осьмой день по Его рожденіи, въ который и дано Ему имя Іисусъ. Но греки не соблюдаютъ этого правила и крестятъ дѣтей, когда имъ вздумается. Въ древности первое посвященіе въ элевзинскія и т. п. тайны, полагаютъ, совершалось въ десятый день послѣ рожденія младенца и состояло въ омовеніи его водою. На это есть указаніе у Тертулліана въ его сочиненіи «О крещеніи» (vol. III): «язычники чѣмъ-то въ родѣ крещенія вводятъ своихъ неофитовъ въ какія-то тайны Изиды или Митры, Элевзинскія или Аполлона». На важность десятаго дня въ быту семейномъ намекаетъ Аристофанъ: «Εἰς δεδάτην ποτὲ παιδαρίου κλῆσις,—я былъ на обѣдѣ въ десятый день по рожденіи младенца». Изъ послѣднихъ словъ видно, что празднество, по случаю появленія на свѣтъ новорожденнаго, всегда принадлежало семьѣ. Неудивительно, что и теперь крещеніе совершается преимущественно въ домѣ родительскомъ. Родители ребенка никогда не присутствуютъ при его крещеніи, совершается-ли оно въ церкви, какъ

(*) Люцина (отъ lux) изображалась въ видѣ женщины съ чашею въ правой рукѣ и съ копьемъ въ лѣвой, или съ груднымъ младенцемъ на лѣвой и съ цвѣткомъ лиліи въ правой рукѣ. См. Diction. de Fable. 1777 an. 222 pag.

(**) ..... illa (Enippe) potentem Lucinam novies, novies paritura, vocavit. Ovid. Metamorph. Lib. V. v. 304.

(***) Въ житіяхъ святыхъ извѣстны два св. мученика съ именемъ Элевѳерія. Одинъ изъ нихъ былъ замученъ при императорѣ Адріанѣ и извѣстенъ подъ именемъ епископа иллирійскаго; память его совершается 18-го апрѣля. Другой—былъ родомъ изъ Тарса, пользовался первоначально большимъ почотомъ у императора Максиміана и занималъ при немъ должность кубикулярія; но по доносу слуги заподозренъ въ христіанствѣ и казненъ въ 305—310 годахъ. Память его празднуется 4-го августа. Этому-то послѣднему Элевѳерію, вѣроятно, и принадлежитъ право патронатства надъ беременными женщинами. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1877 г. май, 82 и 90-я стр.

большею частію бываетъ въ селахъ, или въ меріи, какъ дѣлается въ большихъ городахъ Греціи. Они обыкновенно держатъ себя въ такомъ отдаленіи, что не могутъ видѣть ни младенца, ни окружающихъ его; появляются только тогда, когда все уже бываетъ окончено. Поэтому родители даже даютъ награду вѣстнику, который извѣщаетъ ихъ объ имени, данномъ ихъ ребенку. Нужно видѣть, съ какимъ нетерпѣніемъ дѣти, особенно изъ простонародья, ждутъ того момента, когда священникъ произнесетъ имя новорожденнаго; какъ они бѣгутъ, опрокидывая на пути мебель и расталкивая гостей, бросаются въ ту комнату, гдѣ родители съ нетерпѣніемъ ждутъ ихъ прибытія.

Почему-же родители не могутъ присутствовать при крещеніи своего ребенка? На это отвѣтить не трудно. Извѣстно, что ни отецъ, ни мать не имѣютъ права крестить своего ребенка; исключеніе допускается только въ крайности—in extremis, когда при нихъ нѣтъ никого изъ постороннихъ лицъ. Быть въ одно и тоже время отцомъ и воспріемникомъ, матерью и воспріемницей дѣло невозможное (*). Это такъ строго соблюдается у грековъ, что родителямъ не позволяютъ, хотя-бы въ качествѣ простыхъ зрителей, принимать участіе въ крещеніи ихъ ребенка.

Если женщина родитъ мертваго ребенка, то священникъ, духовникъ ея, налагаетъ на нее очень строгое наказаніе. Такъ какъ подобнаго рода несчастіе случается большею частію по винѣ и неосторожности матери, то и церковь въ подобныхъ случаяхъ налагаетъ на мать такое наказаніе, которое заставило-бы ее на будущее время быть внимательною къ своему положенію и осторожною. На преждевременные роды смотрятъ въ Греціи какъ на наказаніе—κόλασις, и большой грѣхъ—αμαρτία; они—позоръ для матери и скорбь для семьи. Поэтому и наказаніе должно вполнѣ соотвѣтствовать важности проступка. Оно обыкновенно состоитъ или изъ ежедневнаго въ продолженіи сорока дней чтенія молитвъ съ участіемъ священника, получающаго за такой трудъ не менѣе рубля, или въ слушаніи литургіи, которая должна быть совершаема преимущественно въ храмѣ, посвященномъ имени Св. Троицы; или—въ раздачѣношенаго платья сиротамъ; или наконецъ — въ отлученіи отъ причащенія до дня св. Пасхи. Это самое страшное наказаніе для благочестивой гречанки! Бывали примѣры, что за женщину, родившую мертваго ребенка, лишалась причащенія даже вся семья. Налагая на виновную такое наказаніе, священникъ обыкновенно говоритъ ей: «На будущее время, дочь моя, будь внимательнѣй».

II. *Крестный отецъ.*—У грековъ издавна вошло въ обычай приглашать на крестины только крестнаго отца; крестная мать считается почти совершенно лишнею. Крестный отецъ называется на языкѣ церковномъ ἀνάδοχος—воспріемникъ, на языкѣ народномъ—νονός или κουμπάρος—кумъ. На немъ лежитъ множество обязанностей: онъ готовитъ бѣлье для новорожденнаго, покупаетъ свѣчи, масло, мыло, крестикъ для младенца, жетоны и конфекты для присутствующихъ; платитъ священникамъ и церковнымъ служителямъ за труды ихъ, называетъ имя новорожденному и беретъ на себя заботы о потребеніи его, если къ несчастію ребенокъ вскорѣ умираетъ; онъ же долженъ на восьмой день, по рожденіи ребенка, нести его въ церковь для причащенія (**). Но въ настоящее время отъ исполненія этой послѣдней обязанности крестные отцы большею частію стараются уклоняться. Въ замѣнъ такихъ пожертвованій со стороны крестнаго отца обыкновенно родители и ихъ родственники дѣлаются вѣрнѣйшими слугами его, преданными ему душою и тѣломъ, на выборахъ они подаютъ голоса въ его пользу и ведутъ самую дѣятельную пропаганду въ пользу его кандидатуры. Поэтому одно и тоже лицо нерѣдко бываетъ крестнымъ отцемъ сотни, двухъ сотъ и болѣе дѣтей и какъ при столкновеніяхъ на гражданскомъ поприщѣ, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ жизни, всегда смѣло можетъ разсчитывать на весьма значительное число сторонниковъ.

Монеты и жетоны, необходимые при крещеніи грека, носятъ названіе μαρτυριατικά. Не такъ давно при крестинахъ раздавались крестными отцами настоящія золотыя или серебряныя монеты съ изображеніемъ короля Оттона, или мелкія турецкія золотыя монеты. Но теперь κουμπάρος покупаетъ у ювелира маленькія мѣдныя вызолоченныя медали и раздаетъ ихъ присутствующимъ. На медаляхъ этихъ съ одной стороны изображено Рождество Христово, а съ другой—крещеніе Его отъ Іоанна. Такія медали носятъ на груди въ продолженіи двухъ или трехъ дней въ доказательство совершоннаго надъ младенцемъ крещенія. Незамѣтно, чтобы въ Греціи существовалъ обычай записывать въ метрику имя крещаемаго. Священники не приносятъ съ собою въ дома никакихъ записей, а также ни родители, ни воспріемники не являются въ церковь для подписи. Греческая церковь не считаетъ своею обязанностію заботиться ни объ имени, ни о лѣтахъ вѣрующихъ. Въ этомъ еще болѣе можно убѣдиться изъ того обстоятельства, что здѣсь почти никто не знаетъ даже приблизительно своихъ лѣтъ. Не было примѣра, чтобы кто-либо потребовалъ себѣ метрической выписки даже изъ столичныхъ церквей: объ ней и понятія не имѣютъ. Увѣряютъ, что въ недавнее время мерія взяла на себя обязанность вести записи о новорожденныхъ. Если это вѣрно, то нельзя не порадоваться такому прогрессу; а съ другой стороны нельзя не подивиться безпечности священниковъ или вѣрнѣе самого правительства, которому стоило-бы только отдать приказаніе и оно тотчасъ-же было-бы исполнено во всемъ королевствѣ. Въ провинціяхъ священники ведутъ иногда записи о крещеніи; но такихъ немного. Что-же касается до такихъ записей, которыя-бы имѣли силу актовъ гражданскихъ, то въ Греціи ихъ никогда не было.

III. *Младенецъ.*—Рожденіе мальчика служитъ поводомъ къ семейной радости, а рожденіе дѣвочки вноситъ скорбь. На это у грека есть свои причины: прежде всего имѣется въ виду, что одинъ только сынъ можетъ увѣковѣчить фамилію отца, которая въ дочери напротивъ совершенно исчезаетъ. Затѣмъ, при многочисленности семейства, какъ это встрѣчается большею частію у грековъ, какъ бы ни было велико имущество въ домѣ родительскомъ, но соблюдаться въ цѣлости оно можетъ до тѣхъ только поръ, пока находится въ рукахъ родительскихъ. Въ Греціи принято за правило надѣлять дочерей гораздо большею частію имущества, чѣмъ сыновей; поэтому въ весьма затруднительномъ положеніи долженъ находиться отецъ семейства, состоящаго большею частію изъ дочерей, при выдачѣ ихъ въ замужество. Вотъ какія объясненія даетъ грекъ на вопросъ о причинахъ его радости или скорби по случаю появленія на свѣтъ новыхъ членовъ семьи. Немедленно, послѣ рожденія младенца, въ домъ его является приходскій священникъ и благословляетъ новорожденнаго, полагая на немъ знаменіе креста. Приходъ его—доброе предзнаменованіе. Теперь младенецъ уже какъ бы отмѣченъ и предназначенъ въ число чадъ Божіихъ. Это — первый ударъ силамъ тьмы. Иной цѣли и не имѣетъ такое предварительное посѣщеніе священника. Затѣмъ одновременно младенецъ дѣлается участникомъ двухъ таинствъ — крещенія и мѣропомазанія. Восемь дней спустя, въ приходской церкви преподается ему и третье таинство—евхаристія. Въ слѣдующія затѣмъ два воскресенья младенецъ долженъ быть причащаемъ отдѣльно отъ вѣрующихъ. Только при причащеніи въ четвертый разъ младенецъ получаетъ право войти въ среду вѣрующихъ и вмѣстѣ съ другими приступить къ

(*) Сдѣлавшись воспріемниками своихъ дѣтей, родители вступили въ духовное между собою родство и це въ правѣ были-бы продолжать супружеское сожитіе.

(**) На нихъ же лежитъ обязанность быть шаферами при бракосочетаніи своихъ крестниковъ. Вслѣдствіе чего и шафера называются также кумовьями οἱ κουμπάροι.

принятію святыхъ таинъ. Младенцы въ Греціи, также какъ и въ Россіи, причащаются только одною Божественною Кровію. Въ Греціи, по мнѣнію народа, «кто не крещонъ, тотъ и не человѣкъ». Некрещонный—не человѣкъ, а воплощонный демонъ. Беременная женщина вдругъ заболѣваетъ; немедленно прибѣгаетъ повивальная бабка (греки никогда не допускаютъ къ родильницѣ акушеровъ) и больная рождаетъ мертваго ребенка; тотчасъ во всемъ кварталѣ начинаютъ перешептываться, что такая-то родила «дохлаго ребенка», а о несчастномъ малюткѣ говорятъ: «мальчикъ издохъ». Подобнаго рода выраженія приложимы скорѣе къ собакѣ, которую находятъ безъ признаковъ жизни гдѣ-либо по дорогѣ или въ оврагѣ. Но и о дорогомъ намъ почему-либо животномъ мы говорилъ, что оно «умерло». Говоримъ-же мы: дерево умираетъ, собака умираетъ, почему-же гречанки о младенцѣ семи или осьми мѣсяцевъ говорятъ, что онъ издохъ, а не умеръ въ утробѣ матери? Это потому, говорятъ женщины, что ребенокъ родился почти совсѣмъ гнилой. На это можно возразить имъ, что не всегда мертворожденный ребенокъ является на свѣтъ въ такомъ непривлекательномъ видѣ; но эпитетъ «дохлый» безъ исключенія прилагается ими при каждомъ подобномъ случаѣ. Пока младенецъ еще не окрещонъ, ему не дается никокого имени. Новорожденнаго мальчика называютъ δράκος, а дѣвочку δράκουλα, что значитъ—змѣенышъ. Недавно былъ такой случай, что крещеніе новорожденной дѣвочки замедлилось на три мѣсяца. Въ семействѣ такъ привыкли называть эту дѣвочку змѣенышъ—δρακοῦλα, что даже и послѣ крещенія продолжали звать ее этимъ именемъ.

Если посторонніе похвалятъ младенца, то нужно непремѣнно принять предосторожности противъ дурнаго глаза. Какъ только скажутъ: «какой милый малютка! какіе у него прекрасные глазки!» нужно тотчасъ же трижды поплевать на ребенка (*). Нельзя оставлять безъ вниманія такой предосторожности, чтобы «дурной глазъ не испортилъ ребенка». Недавно одна придворная дама точно также сочла нужнымъ трижды поплевать на своего ребенка потому, что кто-то похвалилъ его. Этотъ предразсудокъ нынѣшнихъ грековъ извѣстенъ былъ и въ древности. Тогда, также какъ и теперь, плеванію приписывалась сила отгонять колдовство, дурной глазъ и порчу (**). Дурной глазъ—это нѣчто страшное для грековъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ пѣсенъ, сохранившихся доселѣ въ устахъ эллинскаго народа. Въ книгѣ Пассова «Popularia carmina» найдемъ не мало тому примѣровъ. Въ одной изъ собранныхъ имъ пѣсенъ (12) мать на прощанье сыну, отправляющемуся въ чужія страны, говоритъ: «Сынъ мой! отправляйся съ Богомъ и всѣ святые да охраняютъ тебя, и молитва твоей матери да послужитъ тебѣ талисманомъ, чтобы ни колдовство, ни дурной глазъ не могли погубить тебя». Чрезъ годъ или мѣсяцевъ пятнадцать спустя по рожденіи ребенка, на него надѣваютъ амулетъ, называемый у грековъ «Φυλαχτάρι»—талисманомъ. Съ такою охраною дитя совершенно безопасно отъ злыхъ людей, хотя бы они, проходя мимо его, бросали на него завистливые и злобные взгляды. Даже пуля, направленная на него искусною рукою, не сдѣлаетъ ему никакого вреда. Въ простонародіи носятъ этотъ талисманъ въ продолженіи всего дѣтства, а иногда и всю жизнь. Мы имѣемъ на это доказательства изъ указаннаго нами сборника пѣсенъ Пассова. Вотъ что читаемъ въ одной изъ пѣсенъ: «Назови мнѣ знаки на моемъ тѣлѣ, тогда я тебѣ и повѣрю. У тебя родинка на груди, родинка подъ мышкой и среди твоихъ грудей — талисманъ твоего мужа». «Молодая свѣтлорусая дѣвушка свела меня съ ума и я хочу на ней жениться. Попираю ногами мою власяницу и снимаю свой талисманъ».

(*) Тотъ-же обычай издавна извѣстенъ и у насъ. Когда кто похвалитъ младенца, то мать облизываетъ ему лицо и три раза плюетъ на землю, дабы чары его не взяли. См. Абевега, русскія суевѣрія. 1786 г. стр. 238.

(**) Théol. Idyl. VI, Βουκολιάσται.

Употребляемые у грековъ «Φυλαχτάρι» соотвѣтствуютъ амулетамъ и ладонкамъ у другихъ народовъ и въ особенности парамникамъ и образочкамъ католическимъ.

Читая у Пукилля, Форіеля, Ампера и у другихъ авторовъ, писавшихъ о мирахъ (*) (Μοῖραι), указаніе на обычай грековъ по прошествіи трехъ или пяти дней послѣ рожденія ребенка представлять его тремъ феямъ, мы полагали, что этотъ старинный обычай, замѣченный лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ на островахъ и въ отдаленныхъ провинціяхъ, въ настоящее время совершенно забытъ въ Аѳинахъ, въ центрѣ эллинской цивилизаціи; но мы сильно ошиблись. Греки не легко разстаются съ своими обычаями и вѣрованіями. Я обращался съ вопросомъ о мирахъ ко многимъ аѳинянкамъ и оказалось, что ни одна изъ нихъ не уклонилась отъ исполненія своего долга въ отношеніи этихъ богинь; онѣ со всѣми подробностями разсказывали, какъ исполняли этотъ обычай и какъ онъ исполняется всѣми въ Греціи. Мужья смѣялись надъ суевѣріемъ своихъ женъ и просили меня не думать, что мужчины въ ихъ странѣ раздѣляютъ заблужденія своихъ женъ. Эти вѣрованія, смѣшныя для насъ, имѣютъ для сердца матери свой смыслъ и основаніе. Обычай представленія новорожденнаго мирамъ состоитъ въ слѣдующемъ: на третій день, послѣ рожденія младенца, въ комнатѣ, убранной съ необычною заботливостію и искусствомъ, готовятъ столъ для трехъ дѣвицъ, на столѣ разстилаютъ чистую скатерть, затѣмъ ставятъ стаканъ или банку съ вареньемъ, кладутъ ложки, перстень матери и нѣсколько серебряныхъ монетъ, принадлежащихъ отцу. Всѣ эти приготовленія дѣлаются съ вечера и столъ остается накрытымъ на всю ночь. На одномъ изъ угловъ стола ставятъ баночку съ медомъ, въ которую кладется три очищенныхъ миндалины. На другой день мать призываетъ трехъ мальчиковъ и раздаетъ имъ по миндалинкѣ. Поступивъ такимъ образомъ, она получаетъ полную увѣренность, что на будущій разъ родитъ непремѣнно мальчика. Дитя спитъ въ колыбели, поставленной у стола, приготовленнаго для миръ. На мой вопросъ: находили ли когда нибудь съѣденнымъ приготовленное для миръ (*) угощенье? мнѣ со смѣхомъ отвѣчали: разумѣется—никогда!

Священникъ **Іоаннъ Добролюбовъ.**

Заррайскъ.
1878 г. ноября 6-го.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Труды Кіевской Духовной Академіи»—сентябрь: «Евреи въ Южной Россіи въ X—XIII в.» «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія»—іюль—августъ: «О Діоносіѣ Ареопагитѣ». «О первомъ вселенскомъ соборѣ». «По поводу изданія нѣмецкаго богословскаго словаря Герцога». Замѣтка (о печатаніи церковно-историческаго матеріала въ нашихъ духовныхъ журналахъ и объ изданіи особаго церковно-историческаго сборника).

Критическая разработка источниковъ древней русской исторіи, открытіе новыхъ, прежде неизвѣстныхъ, скептическое недовѣріе къ общепринятымъ, ходячимъ историческимъ взглядамъ, положи-

(*) Миры по понятію древнихъ, служили олицетвореніемъ таинственнаго начала, правящаго жизнію человѣка, судьбы. Мирамъ приписывалось знаніе всѣхъ перемѣнъ жизни, и совершившихся, и имѣющихъ совершиться въ будущемъ. Ихъ было три сестры: Κλωθώ (отъ κλώθω), младшая изъ нихъ изображалась съ веретомъ и имѣла въ своемъ вѣдѣніи начало человѣческой жизни—рожденіе и считалась богинею настоящаго; Λάχεσις (отъ λαγχάνω)—она прядетъ нить жизни и, есть богиня прошедшаго, Ἄτροπος (отъ τρέπω) пресѣкаетъ нить жизни, которую прили ея сестры,—она неизбѣжная и неотвратимая богиня будущаго. См. «религіи др. міра» пр. Хрисанѳа, т. II, стр. 456.

(**) Болѣе подробныя свѣдѣнія о мирахъ желающіе могутъ найти въ трудахъ Ампера, Мори, Гримма, Шмидта и др.

тельное устраненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ ненаучныхъ и наряду съ этимъ постановка смѣлыхъ оригинальныхъ гипотезъ—все это движеніе, которымъ въ послѣднее время заявила о себѣ наша молодая, но уже богатая силами и средствами историческая наука, не могло не коснуться и спеціально церковной области — исторіи русской церкви, особенно въ ея первоначальномъ періодѣ. И по исторіи русской церкви начинаютъ появляться попытки примѣнить къ ея изученію новые критическіе пріемы. Такъ, недавно проф. Голубинскій напечаталъ замѣчательную статью, обратившую на себя общее вниманіе, въ которой, на основаніи строгаго научно-критическаго изслѣдованія, между прочимъ, доказалъ, что извѣстное лѣтописное сказаніе о разныхъ посольствахъ къ Владиміру святому съ предложеніемъ принять ту или другую вѣру—сказаніе позднее (XII в.), принадлежавшее греку и отчасти тенденціозное. Теперь другой профессоръ, г. Малышевскій, является съ новой попыткой въ этомъ родѣ. Въ одномъ изъ предъидущихъ «Обозрѣній» («Церк. Вѣстн.» № 32) мы указали на его первую статью «О евреяхъ въ Южной Россіи въ X—XII в.»,—въ сентябрской книжкѣ «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» напечатано продолженіе этой статьи, чрезвычайно любопытное по оригинальности взгляда и смѣлости предположеній. Читатели, вѣроятно, помнятъ, что въ первой статьѣ г. Малышевскій остановился на вопросѣ: откуда приходили къ св. Владиміру тѣ евреи, о которыхъ говорится въ лѣтописи и что вообще извѣстно о евреяхъ въ кіевской Руси, со времени принятія христіанства Владиміромъ?.. Во второй статьѣ, раздѣляя взглядъ Голубинскаго на лѣтописное сказаніе о посольствахъ и признавая, однако, зерно этого сказанія несомнѣнно историческимъ и древнимъ, авторъ доказываетъ, по другимъ историческимъ даннымъ, что въ VIII и IX вв., во время господства хазаръ въ Кіевѣ и надъ сосѣдними славяно-русскими племенами, евреи были уже въ Кіевѣ, привлекаемые сюда выгодами торговли, имѣвшей притомъ хорошую поддержку у хазарскихъ хановъ, единовѣрныхъ имъ; потомъ, когда хазарское царство пало и Русь сдѣлалась сильнымъ славянскимъ государствомъ, они по прежнему оставались въ Кіевѣ, проникли и въ другіе русскіе города и постоянно пополнялись въ числѣ новыми переселеніями изъ бывшей Хазаріи (южное побережье Чернаго моря), особенно изъ Фанагоріи (Тмутаракань), города населеннаго тогда преимущественно жидами. Такимъ образомъ, время Владиміра св. застаетъ евреевъ въ Кіевѣ и евреевъ хазарскихъ. Можно догадываться, что и на Руси евреи не совсѣмъ отказались отъ своихъ намѣреній относительно религіозной пропаганды, съ помощію которой имъ удалось обратить въ свою вѣру хазарскихъ хановъ: такъ было при Владимірѣ, которому они дѣйствительно могли предлагать свою вѣру, такъ было и при другихъ князьяхъ, его ближайшихъ наслѣдникахъ. Въ дѣлѣ пропаганды евреямъ, вѣроятно, оказывали большую помощь тѣ изъ ихъ собратій, которые наружно принимали христіанство (а такихъ было много какъ на Руси, такъ и въ Болгаріи и въ Византіи), но въ дѣйствительности оставались неизмѣнно евреями по жизни и по вѣрѣ, такъ что очень можетъ быть, что уже въ этотъ ранній періодъ (въ X—XII вв.) появились между русскими первые зародыши позднѣйшей жидовской ереси, тѣмъ болѣе, что и тогда евреи были не въ одномъ Кіевѣ, но и въ Новгородѣ. Впрочемъ, важнаго значенія ихъ религіозная пропаганда на Руси не имѣла, хотя наши первые церковные пастыри и вынуждены были вести съ ними оживленную борьбу. Главные интересы евреевъ тогда, какъ и теперь, посвящены были самой безжалостной эксплоатаціи ради наживы. Они занимались торговлею, ростовщичествомъ и т. под., не пренебрегая для достиженія своихъ цѣлей никакими средствами обмана, насилія и вымогательства, и когда удавалось имъ забирать въ свои руки князей, нуждавшихся въ деньгахъ, они въ полномъ смыслѣ дѣлались кровопійцами-жидами, грабителями народа, виновниками величайшихъ народныхъ бѣдствій (какъ и было при Святополкѣ). Такъ продолжалось до 1113 года, когда безжалостная эксплоатація евреевъ окончательно возмутила народъ и они были изгнаны изъ Россіи. Къ такимъ печальнымъ выводамъ относительно русскихъ евреевъ въ X—XII в. приходитъ авторъ обозрѣваемой статьи. Лѣтописи говорятъ о нихъ мало или почти вовсе не говорятъ, другихъ историческихъ извѣстій, болѣе или менѣе несомнѣнныхъ, также нѣтъ; поэтому, автору пришлось излагать свой предметъ на основаніи предположеній, столько же оригинальныхъ, сколько и смѣлыхъ, какъ онъ самъ признаетъ. Особенно оригинальны его соображенія относительно Луки Жидяты и митр. Иларіона, этихъ первыхъ русскихъ знаменитостей въ нашей церковной исторіи, о жизни и дѣятельности которыхъ однакожъ почти ничего неизвѣстно. Дѣйствительно, на первый взглядъ представляется страннымъ — одинъ изъ нихъ носитъ имя Жидяты, т. е. жидёнка, какъ объясняетъ г. Малышевскій, другой пишетъ обширное полемическое слово противъ евреевъ, доказывая превосходство христіанства предъ іудействомъ: безъ особыхъ исключительныхъ причинъ то и другое едва ли могло быть въ странѣ, только что принявшей христіанскую вѣру. Равнымъ образомъ, не безъ причины митрополитъ Іоаннъ II нашолъ нужнымъ помѣстить въ числѣ своихъ знаменитыхъ правилъ запрещеніе продавать христіанъ евреямъ: вѣроятно, тогда въ Россіи возможны были подобные случаи. Относительно Луки Жидяты авторъ приходитъ къ такому заключенію: «Насильно взятый у евреевъ, говоритъ онъ, и крещенный по всей вѣроятности еще Владиміромъ, Лука Жидята могъ быть взятъ въ княжескіе слуги или отроки, отданъ въ обученіе книжное и затѣмъ опредѣленъ на церковное служеніе... Какъ бывшій по рожденію или воспитанію еврей, Жидята могъ подвизаться въ катихизическомъ обученіи евреевъ или бывшихъ еврейскихъ прозелитовъ, обращаемыхъ теперь въ христіанство». Такое предположеніе, по мнѣнію автора, подтверждается и нѣкоторыми чертами изъ «Поученія Жидяты», единственнаго памятника его пастырски-проповѣднической дѣятельности. Содержаніе поученія, въ которомъ, при всей краткости, обнимается почти весь кругъ катихизическаго обученія, изобличаетъ навыкъ въ катихизаціи, пріобрѣтенный практикой. Кромѣ того, въ нравственной части поученія Жидята говоритъ именно языкомъ Моисеева десятословія: не клянись именемъ Божіимъ, чти родителей, чти дни Господни, не убій, не укради и т. д., и эта буквальность повторенія Моисеевыхъ заповѣдей, невстрѣчаемая у другихъ древне-русскихъ проповѣдниковъ, «невольно вызываетъ сказать, что проповѣдникъ особенно свыкся съ десятословіемъ Моисеевымъ, какъ начальною формою религіознаго обученія, свыкся по своимъ особеннымъ отношеніямъ къ жидовству»... О митрополитѣ Иларіонѣ авторъ думаетъ, что онъ происходилъ изъ бывшихъ хазарскихъ славяно-руссовъ христіанъ, которые изъ Тмутаракани переселились въ Кіевъ во время Владиміра или Мстислава: «такимъ происхожденіемъ его можетъ объясняться не только то, что онъ употреблялъ для своихъ князей названіе «кагана» (1),

(1) И относительно автора «Слова о Полку Игоревѣ», который въ одномъ мѣстѣ называетъ русскихъ князей каганами, г. Малышевскій также предполагаетъ, что «этотъ авторъ происходилъ изъ Тмутараканской Руси». Такимъ образомъ, присоединяется еще одно предположеніе къ многочисленнымъ догадкамъ и гипотезамъ, предположеннымъ въ послѣднее время для разъясненія автора и содержанія этого знаменитаго и загадочнаго памятника. Предположеніе Малышевскаго не противорѣчитъ впрочемъ послѣдней и новѣйшей гипотезѣ относительно «Слова о Полку Игоревѣ», защитникомъ которой явился г. Вс. Миллеръ. По взгляду этого ученаго, прототипомъ нашего «Слова» послужило «какое-то» книжное византійско-болгарское произведеніе, которое вдохновило русскаго автора и который передѣлалъ его въ русскомъ національно-историческомъ вкусѣ, несъумѣвши однако скрыть всѣ слѣды передѣлки. Взглядъ на Сл. о Пол. Игор. Москва, 1877 г. стр. 134—135.

вошедшее въ обычай на его родинѣ, во время долгой зависимости ея отъ хазаръ, но и то, что онъ первый завелъ въ Кіевѣ обычай устроенія пещерныхъ молелевъ (объ немъ извѣстно, что онъ уходилъ молиться въ уединенную пещеру, недалеко отъ села Берестова, гдѣ онъ былъ пресвитеромъ). Онъ ознакомился съ нимъ въ сосѣдней Тавридѣ, гдѣ этотъ обычай (также какъ и на Кавказѣ) былъ очень давнимъ и очень распространеннымъ»... Насколько состоятельны эти и другія подобныя соображенія автора обозрѣваемой статьи, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія затронутаго имъ вопроса, но во всякомъ случаѣ они новы и заслуживаютъ вниманія ученыхъ.

Не менѣе интересной, по основной тенденціи, въ обозрѣваемыхъ книжкахъ журналовъ намъ представляется и статья преосвященнаго Порфирія, помѣщенная въ «Чт. Общ. Люб. Духовн. Просвѣщенія» (августъ): «св. Діонисій Ареопагитъ и творенія его» Относительно извѣстныхъ твореній: «О Небесной Іерархіи», «Объ именахъ Божіихъ» и др. на западѣ давно уже установился опредѣленный взглядъ, что они не принадлежатъ Діонисію Ареопагиту, и если дѣйствительно древнія творенія, то по всей вѣроятности были написаны Діонисіемъ александрійскимъ. Такой взглядъ высказывался и въ нашей богословской литературѣ. Но преосв. Порфирій пробуетъ теперь доказать совершенно противное, т. е. что указанныя произведенія, какъ и признаетъ наша церковь, не могутъ принадлежать никому другому, кромѣ Діонисія Ареопагита, ученика апостольскаго. Онъ напечаталъ пока начало своего изслѣдованія, въ которомъ знакомитъ читателей съ біографіей Діонисія Ареопагита и съ характеромъ его богословскаго ученія. Преосв. Порфирій признаетъ за несомнѣнный фактъ, что св. Діонисій Ареопагитъ родился въ десятомъ году по Р. Хр., въ Аѳинахъ, гдѣ еще до обращенія своего въ христіанство изучилъ философію Платона, а впослѣдствіи сдѣлался самъ ревностнымъ платоникомъ, «что ясно отразилось въ его сочиненіи «объ именахъ Божіихъ», гдѣ онъ, подобно Платону, разсуждалъ объ идеяхъ Бога, какъ о первообразахъ, или образчикахъ бытій сотворенныхъ». Кромѣ того, въ Аѳинахъ въ дни Ареопагита жили ѳерапевты, такіе же, какіе находились близъ города Александріи въ Египтѣ, т. е. «рабы Божіи, проводившіе жизнь благочестивую». Къ ихъ числу принадлежалъ и Діонисій Ареопагитъ, равно какъ и его учитель въ богословіи Іерофей: «это ясно видно въ твореніяхъ Діонисія, говоритъ авторъ, сличеннаго съ Филономъ, хорошо знавшимъ ѳерапевтовъ». Итакъ, св. Діонисій былъ платоникъ по образованію и ѳерапевтъ по жизни, соединявшій въ себѣ то и другое съ высшимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, которое онъ получилъ непосредственно отъ апостоловъ и ихъ ближайшихъ учениковъ: «богословская школа, изъ которой вышелъ Діонисій Ареопагитъ, была школа эклектическая съ направленіемъ мистическимъ». Авторъ обѣщаетъ доказать эту мысль въ подробномъ изложеніи и разборѣ ученія св. Діонисія. Въ настоящій разъ онъ излагаетъ его ученіе о Богѣ и оканчиваетъ статью слѣдующимъ интереснымъ примѣчаніемъ: «Ареопагитъ не однажды и не дважды высказывалъ, что первое реяніе изъ существа Божія есть бытіе, но не пояснилъ: что это за бытіе. Позвольте же мнѣ пополнить его. По моему мнѣнію бытіе какъ даръ *общій* всѣмъ существамъ, даже бездушнымъ (яхонту, глинѣ), *въ ангелахъ* есть нѣкій свѣтъ болѣе духовный, чѣмъ тотъ, который свѣтитъ намъ, а въ нашихъ *душахъ* такой же свѣтъ, но менѣе совершенный, въ прочихъ же созданіяхъ—теплота, влага, электричество, магнетизмъ, со всѣми взаимными сочетаніями ихъ. Ученіе о томъ, что *бытіе* есть основа жизни и ея развитій должно быть принято въ составъ богословской науки. Оно уясняетъ, что бы вы думали? А вотъ что. Бытіе Богомъ дано мнѣ, тебѣ и всѣмъ людямъ, а жить свято или порочно зависитъ отъ Порфирія, Ѳеодора, Маріи, Маргариты. Неронъ—отъ Бога, а его безразсудства и жестокости отъ него самого. Фотію Богъ подарилъ жизнь и таланты, а пріумножилъ ихъ самъ онъ».

Въ той же книжкѣ «Чтеній» помѣщена другая историческая статья: «о догматической дѣятельности перваго вселенскаго собора» А. Лебедева. Статья написана просто и читается съ большимъ интересомъ. Авторъ, задавшись цѣлію возстановить исторію перваго вселенскаго собора, главнымъ образомъ по вопросу о божествѣ Сына Божія, серьезно изучилъ свой предметъ, старается строго держаться однихъ фактовъ, т. е. показаній церковныхъ писателей, какъ бывшихъ на соборѣ, такъ и писателей—не очевидцевъ, провѣряетъ и дополняетъ одного другимъ, не довѣряется слѣпо ни Аѳанасію александрійскому, ни Евсевію кесарійскому, главнѣйшимъ источникамъ для исторіи перваго вселенскаго собора (актовъ этого собора не сохранилось, а недавно изданный коптскій текстъ актовъ перваго вселенскаго собора считается неподлиннымъ). При недостаткѣ у насъ пособій и монографическихъ изслѣдованій по общей церковной исторіи, статья г. Лебедева можетъ оказать свою услугу изучающимъ этотъ предметъ и нужно желать, чтобы подобныя статьи, являлись чаще и чаще. Вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ служить образчикомъ того, какъ слѣдовало бы изучать и излагать церковно-историческіе вопросы, чтобы они не являлись для изучающаго вѣчно въ туманѣ. Обширныя и ученыя сочиненія по исторіи церкви еще Богъ знаетъ когда мы будемъ имѣть, а тѣ краткія церковно-историческіе учебники, которые такъ часто появляются въ нашей педагогической литературѣ, не могутъ дать яснаго представленія ни объ одномъ церковно-историческомъ дѣятелѣ, не въ состояніи освѣтить, какъ должно, ни одного историческаго вопроса. При такомъ положеніи дѣла, небольшія монографическія работы, въ родѣ указанной статьи г. Лебедева, настоятельно необходимы, только въ добавленіе къ этому слѣдуетъ пожелать, чтобы ихъ авторы оставляли и пускали въ продажу оттиски своихъ статей, не осуждая ихъ самовольно на всегдашнее журнальное забвеніе: на западѣ каждая болѣе или менѣе выдающаяся журнальная статья выходитъ отдѣльной брошюрой и ее легко достать за самую ничтожную цѣну, а у насъ это бываетъ далеко не всегда.

Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что вообще мы не богаты научными средствами и разнаго рода пособіями какъ для изученія богословія, такъ и для удовлетворенія иногда самыхъ насущныхъ церковно-практическихъ интересовъ. У насъ еще нѣтъ самаго важнаго на этотъ разъ—богословскаго словаря. По этому поводу въ іюльской книжкѣ «Чтеній» помѣщена небольшая замѣтка. Извѣщая о выходѣ въ свѣтъ втораго, вновь пересмотрѣннаго и пополненнаго изданія извѣстнаго нѣмецкаго словаря Герцога, къ которому такъ часто приходится прибѣгать и нашимъ ученымъ, авторъ замѣтки дѣлаетъ справедливое заявленіе: «Смотря на второе изданіе энциклопедіи Герцога, мы чувствуемъ глубокое сожалѣніе о томъ, что у насъ, въ Россіи, нѣтъ и доселѣ подобнаго важнаго труда... Между тѣмъ, какую бы громадную пользу для нашихъ богослововъ и пастырей принесъ трудъ, подобный энциклопедіи Герцога! Этотъ трудъ, при невозможности для нашихъ богослововъ (разумѣемъ тутъ преимущественно наставниковъ семинарій и занимающихся наукою священниковъ) пріобрѣтать сочиненія на иностранныхъ языкахъ и при нерѣдкихъ случаяхъ недостаточнаго знанія этихъ языковъ наставниками семинаріи, сослужилъ бы великую службу... Поэтому желательно, чтобы какое нибудь высокопоставленное лицо изъ нашего духовенства, обладающее достаточными для изданія богословскаго лексикона средствами, взяло на себя святой починъ въ желанномъ дѣлѣ. Сотрудниковъ для составленія такого словаря можно бы найти достаточное количество: одни наши академіи могли бы доставить болѣе ста человѣкъ спеціалистовъ по разнымъ предметамъ».

Желаніе автора замѣтки напомнило намъ другое «желаніе», также

не менѣе настоятельное и законное, о которомъ однажды уже было заявлено въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и на которое постоянно приходится наталкиваться при обозрѣніи нашихъ духовныхъ журналовъ. Это—относительно необходимости образовать особый церковно-историческій журналъ или періодическій сборникъ. Мысль высказанная въ «Церк. Вѣстн.», встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ даже нѣкоторыми изъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ, поставившихъ своею спеціальностію изученіе русской исторической старины (см. «Древн. и Нов. Росс.» № 10, 1878 г., стр. 173). Дѣйствительно, почти съ самаго основанія духовныхъ журналовъ и до настоящаго времени въ нихъ помѣщается масса сыраго матеріала: безъ него необходится ни одна книжка, даже въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ сколько этого матеріалу! Но отъ чего бы не имѣть для него особаго періодическаго органа? Люди для такого изданія всегда найдутся еще въ большемъ числѣ, чѣмъ для изданія богословскаго словаря, читатели также, особенно—если вести дѣло съ знаніемъ и умѣньемъ: неужели все дѣло зависитъ отъ недостатка средствъ на первый разъ? Или, можетъ быть, это объясняется нашей общей національной слабостью—недостаткомъ предпріимчивости и трусливымъ опасеніемъ потерпѣть неудачу, понести матеріальный ущербъ? Не знаемъ, но вѣроятно послѣднее ближе къ истинѣ, хотя возможность, польза и огромный интересъ подобнаго изданія до того очевидны для каждаго, что и говорить не хочется, да не хочется и вѣрить, чтобы до сихъ поръ у насъ еще не было такого изданія.

Закончимъ настоящее обозрѣніе небольшимъ сообщеніемъ изъ богатаго церковно-историческаго матеріала обозрѣваемыхъ книжекъ, которое покажетъ, какія мелкія, но драгоцѣнныя вещи можно находить въ нашихъ духовныхъ журналахъ, не говоря уже о такихъ капитальныхъ изданіяхъ, какъ напр. описаніе рукописей соловецкой библіотеки въ «Православномъ Собесѣдникѣ», обличеніе на соловецкую челобитную—въ томъ же журналѣ,—матаріалы для исторіи западно-русской церкви въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акад.» и т. под. Мы имѣемъ въ виду синодикъ особой, рѣдко встрѣчаемой редакціи, описаніе котораго находится въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви», помѣщаемыхъ въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ.» (августъ). Синодикъ хранится при церкви одного погоста (Георгіевскаго) московской губерніи. По времени онъ относится къ 1755 г., но его интересъ заключается въ томъ, что онъ весь состоитъ изъ замѣчательныхъ гравированныхъ изображеній, съ находящимися при нихъ подписями въ стихахъ. Такъ, напримѣръ, изображена человѣческая голова и надъ нею написано:

Зри человѣче и познавай, чія сія глава;
По смерти твоей будетъ твоя такова;
Глаголю сіе зрящему на мя,
Азъ убо бѣхъ, якоже ты,
Ты же будеши, якоже азъ.
Сія глава сама о себѣ сказуетъ,
И подобіе свое намъ показуетъ.

Подобными стихами испещренъ весь синодикъ.

А. П—въ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Возвращеніе Государя Императора въ столицу сопровождалось особеннымъ оживленіемъ въ ея жизни. Послѣ парада 23-го ноября, на которомъ присутствовали всѣ войска, расположенныя въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, послѣдовали въ прошлое воскресенье 26-го числа ежегодный парадъ однихъ георгіевскихъ кавалеровъ въ залахъ Зимняго дворца и принесеніе присяги великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Обычный парадъ въ честь георгіевскихъ кавалеровъ въ нынѣшнемъ году отличался, какъ сообщается въ «Русскомъ Инвалидѣ», особеннымъ блескомъ, по многочисленности кавалеровъ, участвовавшихъ въ Высочайшемъ выходѣ, среди которыхъ находились генералы и офицеры съ именами, извѣстными всей Россіи; нижніе же чины, находившіеся въ строю, были исключительно георгіевскіе кавалеры. Всѣмъ парадомъ изволилъ командовать Его Высочество Генералъ Фельдмаршалъ, Главнокомандующій войсками, Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, имѣя въ рукѣ украшенный драгоцѣнными камнями золотой фельдмаршальскій жезлъ. Всего въ строю находилось (не считая музыкантовъ) до 2,000 нижнихъ чиновъ георгіевскихъ кавалеровъ. Обойдя Георгіевскую залу, Его Величество, въ сопровожденіи членовъ Императорской фамиліи, чиновъ двора и придворныхъ дамъ, изволилъ направиться къ большой дворцовой церкви, гдѣ великій князь Константинъ Константиновичъ принесъ церковную присягу. Затѣмъ Его Величество, предшествуемый духовенствомъ, изволилъ направиться въ Георгіевскую залу, гдѣ заблаговременно поставленъ былъ передъ трономъ аналой. При приближеніи духовенства, хоры музыки играли гимнъ: «Коль славенъ», гармоническіе звуки котораго сочетались съ прекраснымъ пѣніемъ придворными пѣвчими молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя». Войдя въ Георгіевскую залу, Государь Императоръ, обнаживъ шпагу, Самъ изволилъ принять командованіе парадомъ.

По вступленіи Его Величества и Членовъ Императорской Фамиліи въ залу, его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ Исидоромъ, въ сослуженіи съ митрополитомъ кіевскимъ Филоѳеемъ, архіереями: виленскимъ—Макаріемъ и каменецъ-подольскимъ—Ѳеогностомъ, отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, причемъ раздался обычный салютъ изъ крѣпости. Послѣ того провозглашена была вѣчная память павшимъ воинамъ, причемъ Государь Императоръ изволилъ опуститься на колѣна, а вслѣдъ за Его Величествомъ припали къ землѣ всѣ находившіеся въ залѣ Великіе князья, Великія княгини, дамы и георгіевскіе кавалеры. Когда, по окончаніи послѣднихъ звуковъ молитвы о вѣчной памяти, Государь Императоръ изволилъ встать, а за Его Величествомъ поднялись всѣ находившіеся въ залѣ, провозглашено было многолѣтіе побѣдоносному всероссійскому воинству. По окончаніи молебствія, передъ аналой поставлено было знамя гвардейскаго экипажа. Взявшись за него лѣвою рукою, поднявъ къ верху правую, Великій князь Константинъ Константиновичъ изволилъ громкимъ голосомъ прочесть воинскую присягу, листъ съ которою передъ Его Императорскимъ Высочествомъ держалъ его духовникъ, протопресвитеръ Бажановъ. По прочтеніи присяги и поцѣловавъ св. евангеліе, Великій князь Константинъ Константиновичъ подошелъ къ Государю Императору, который изволилъ облобызать и благословить Его Императорское высочество.

27-го ноября, въ 5½ часовъ пополудни, въ Зимнемъ дворцѣ происходилъ Высочайшій обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ кавалеры ордена св. Георгія, генералы и офицеры, имѣющіе золотое оружіе и знаки военнаго ордена. Обѣденный столъ былъ сервированъ въ Николаевской залѣ на триста ка-

валеровъ ордена св. Георгія первыхъ четырехъ степеней, на двѣсти имѣющихъ золотое оружіе и на пятьдесятъ имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена. Первый тостъ былъ провозглашенъ Его Величествомъ «за здоровье императора германскаго, какъ за старѣйшаго георгіевскаго кавалера, друга Его Величества и лучшаго цѣнителя доблестей нашей арміи». Тостъ этотъ былъ встрѣченъ громкимъ «ура» всѣхъ присутствовавшихъ, причомъ музыка играла прусскій гимнъ. Второй тостъ былъ провозглашенъ Государемъ Императоромъ за здоровье георгіевскихъ кавалеровъ, причомъ Его Величество изволилъ выразить, что въ минувшую кампанію наша молодая армія оказалась достойною доблестей и преданій старой русской арміи, и изволилъ прочесть телеграмму, полученную Его Величествомъ отъ одного изъ ветерановъ георгіевскихъ кавалеровъ, въ которой послѣднимъ высказывалось сожалѣніе о невозможности, за болѣзнію, прибыть на георгіевскій праздникъ и быть среди лицъ, доказавшихъ, что наша молодая армія олицетворяетъ въ себѣ русскую отвагу. Третій тостъ былъ провозглашенъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ за здоровье Государя Императора. Всегда дорогой, тостъ этотъ былъ встрѣченъ съ необычайнымъ восторгомъ: долго не смолкалъ громъ единодушнаго «ура», покрывшій и общій стукъ сабель о полъ, и народный гимнъ, исполненный хорами музыки и пѣвчихъ. Выраженія восторга смолкли только тогда, когда Государь Императоръ изволилъ снова подняться и провозгласить тостъ въ честь нашего флота, столь блистательно показавшаго себя въ минувшую войну, и за его представителей.

Нѣсколькими часами раньше въ тотъ же день, т. е. 27-го ноября, въ Михайловскомъ манежѣ происходилъ обѣдъ для георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ. Внутренность манежа была красиво убрана флагами, зеленью и проч., и освѣщена электрическимъ свѣтомъ. Столы были накрыты на 4,000 человѣкъ кавалеровъ. Въ $12^1/_2$ часовъ въ манежъ прибылъ Великій князь главнокомандующій войсками въ сопровожденіи своего сына великаго князя Николая Николаевича Младшаго. Главнокомандующій, подойдя къ ближайшимъ къ главному входу столамъ и поздоровавшись съ размѣщенными у нихъ нижними чинами, приказалъ всѣмъ сѣсть, причомъ моментально разомъ зажглись всѣ электрическіе фонари, наполнивъ манежъ ослѣпительною массою свѣта. Его высочество изволилъ обойти всѣ столы, здороваясь съ нижними чинами, и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ кавалеровъ. Особенное вниманіе Его Высочества привлекъ на себя особый столъ, за которымъ сидѣло болѣе тридцати ампутированныхъ раненыхъ, кто безъ руки, кто безъ ноги, а одинъ рядовой (бутырскаго полка) отъ сильной контузіи онѣмѣвшій и потерявшій способность дѣйствовать цѣлою половиною тѣла. Раненые эти привезены были въ манежъ изъ лазаретовъ, а также изъ слабосильной команды, подъ надзоромъ сестеръ милосердія, тутъ же вмѣстѣ съ ними сидѣвшихъ за столами. Въ часъ въ манежъ изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ мундирѣ лейбгвардіи преображенскаго полка. Поздоровавшись съ великими князьями и генералитетомъ, Его Императорское Величество изволилъ подойти къ столамъ и, взявъ въ руки рюмку съ виномъ, провозгласилъ тостъ: «За здоровье кавалеровъ нашего славнаго военнаго ордена, какъ въ прежнія кампаніи его заслужившихъ, такъ и въ нынѣшнюю сдѣлавшихся его достойными». Восторженное «ура» всѣхъ кавалеровъ огласило стѣны манежа въ отвѣтъ на это монаршее привѣтствіе. Давъ крикамъ смолкнуть, Его Высочество главнокомандующій войсками изволилъ провозгласить тостъ за здоровье Государя Императора. Хоры музыки грянули народный гимнъ и еще сильнѣйшій, единодушный взрывъ «ура» потрясъ стѣны манежа, не смолкая до тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ, снова поднявъ рюмку и обращаясь къ нижнимъ чинамъ, изволилъ провозгласить тостъ: «за обоихъ главнокомандующихъ и вашего корпуснаго командира Государя Наслѣдника»,—тостъ, покрытый громкими и продолжительными криками «ура». Приказавъ людямъ сѣсть, Государь Императоръ изволилъ обойти всѣ столы, обращаясь съ милостивыми вопросами и словами ко многимъ изъ нижнихъ чиновъ, особенно къ кавалерамъ высшихъ степеней. За обѣдомъ подавали щи, растегаи, рыбу, жаркое, сладкіе пироги, по бутылкѣ пива и меда и по полуштофу водки на двоихъ, а также яблоки. Во время обѣда играло нѣсколько хоровъ музыки.

26-го и 27-го ноября происходила сто девятая годовщина учрежденія ордена св. Георгія. Минувшая война значительно увеличила число кавалеровъ этого ордена. По офиціальнымъ даннымъ, въ минувшую кампанію было пожаловано этимъ орденомъ 294 офицерскихъ чина, въ томъ числѣ особы Императорской Фамиліи: Главнокомандующіе Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи получили первую степень, Наслѣдникъ Цесаревичъ орденъ св. Георгія втораго класса за сраженіе у Трестеника и Мечки, Великій Князь Владиміръ Александровичъ третьей степени за битву у Трестеника и Мечки; четвертой степени удостоены Великіе Князья: Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ Младшій, Николай Михаиловичъ, Николай Максимиліановичъ. Въ самый день праздника генералъ-лейтенанту Гурко пожалованъ орденъ св. Георгія 2-й степени.

28-го ноября во вторникъ минуло ровно годъ со дня паденія Плевны, когда сорокатысячная армія Османа-паши, разбившись о штыки двухъ гренадерскихъ дивизій, сдалась на милость побѣдителя. Стремительность натиска была такъ велика, что, не смотря на отчаянное сопротивленіе, Сибирскій гренадерскій полкъ былъ выбитъ изъ укрѣпленій: но подоспѣвшіе другіе полки гренадеровъ: астраханскій, самогитскій, фанагорійскій и малороссійскій быстро опрокинули всю непріятельскую армію. Сдались: главнокомандующій, 10 пашей, 120 штабофицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 40,000 пѣхоты, 1,200 всадниковъ. За паденіемъ Плевны наступилъ непрерывный рядъ побѣдъ... Торжественное богослуженіе въ этотъ день совершено было во дворцѣ великаго князя-главнокомандующаго, который потомъ давалъ обѣдъ всѣмъ служившимъ въ то время въ его штабѣ. Обѣдъ удостоилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ. Обѣдавшіе были въ походной формѣ—въ той самой, въ какой были въ достопамятный день взятія Плевны.

Рожденію Великаго Князя Михаила Александровича Москва по обычаю ознаменовала слѣдующими добрыми дѣлами: 1) Городская дума опредѣлила открыть въ Москвѣ мужскую начальную школу на 100 человѣкъ, а радостному вѣстнику, доставившему Высочайшій Манифестъ о рожденіи Его Высочества, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества князю Голицыну, поднести отъ московскаго городскаго общества кубокъ. 2) Купеческое сословіе опредѣлило принять въ московское мѣщанское училище, на счотъ купеческаго общества, на полный курсъ ученія 20 бѣднѣйшихъ мальчиковъ, принадлежащихъ къ московскому купеческому и мѣщанскому сословіямъ. 3) Мѣщанское сословіе — открыть и содержать на общественный счотъ въ мо-

сковской покровской мѣщанской богадѣльнѣ палату, для призрѣнія 25-ти престарѣлыхъ лицъ изъ московскихъ мѣщанъ мужскаго пола съ наименованіемъ этой палаты «Михайловскою». 4) Ремесленное сословіе—открыть въ александровскомъ при московской ремесленной богадѣльнѣ училищѣ 25 вакансій для сиротъ московскихъ цеховыхъ обоего пола, съ полнымъ содержаніемъ и обученіемъ на счотъ ремесленной казны.

Изъ административныхъ распоряженій прошлой недѣли слѣдуетъ отмѣтить увольненіе генералъ-адъютанта *Тимашева*, по прошенію вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ и назначеніе управляющимъ министерствомъ тайнаго совѣтника статсъ-секретаря *Макова*.— 29-го ноября технологическій институтъ праздновалъ *пятидесятилѣтіе* со дня своего учрежденія, причомъ Высочайше открыто въ немъ 25 новыхъ казенныхъ стипендій по 360 р. каждая.—Институтъ осчастливленъ Высочайшею грамотою. — 1-го декабря благополучно *возвратилась въ столицу* изъ Ливадіи Государыня Императрица Марія Александровна.

Переходимъ къ крупнымъ событіямъ заграницей. Въ Турціи неожиданно образовалось совершенно новое министерство, во главѣ котораго стоитъ Хереддинъ-паша, тунисецъ родомъ, весьма недавно прибывшій въ Константинополь, который, принимая представителей христіанскихъ общинъ, обѣщалъ установить полную равноправность всѣхъ подданныхъ султана — безъ различія вѣроисповѣданій. Газеты извѣщаютъ, что новое правительство Порты гораздо дружелюбнѣе къ Россіи и менѣе расположено слѣдовать англійскимъ внушеніямъ, чѣмъ прежнее министерство Савфетъ-паши. Но долго ли оно просуществуетъ? Затѣя Андраши заключить конвенцію между Австріей и Турціей относительно занятія Ново-Базарскаго округа австрійскими войсками и затѣмъ, занятіемъ здѣсь важныхъ стратегическихъ пунктовъ, добраться до Салоникъ, не удалась. Изъ Вѣны телеграфируютъ, отъ 25 го ноября, что по извѣстіямъ изъ Константинополя Порта требуетъ, чтобы при заключеніи этой конвенціи Австрія вступила съ нею въ оборонительный и наступательный союзъ. Андраши, прежде соглашавшійся на это условіе, теперь окончательно отказался. Тронная рѣчь Викторіи, какъ телеграфируютъ изъ Пешта отъ 25-го ноября, обманула надежды мадьяръ. Они начинаютъ говорить, будто между Англіей и Россіей графомъ Шуваловымъ заключено тайное соглашеніе по вопросамъ болгарскому и афганскому. Въ австрійскій рейхсратъ, который собрался 28-го ноября, правительство внесетъ уставъ объ управленіи Босніей и Герцеговиной. Въ чомъ состоитъ проектъ устава, неизвѣстно. Извѣстно только, что въ Боснію изъ Австро-Венгріи отправляется масса переселенцевъ различныхъ профессій и капиталистовъ; послѣдніе въ городахъ закупаютъ мѣста для поселеній.

Въ англійскомъ парламентѣ, который открылся 23-го ноября, начались пренія по афганскому и отчасти по восточному вопросу. Оппозиція провозглашаетъ афганскую войну несправедливою и желаетъ, чтобы правительство какъ можно скорѣе прекратило ее. Между тѣмъ афганистанскій эмиръ уже проситъ у Англіи мира. Онъ прислалъ въ главную квартиру англійской арміи отвѣтъ на посланный предъ войною англійскій ультиматумъ, причомъ относится критически ко мгновенно возникшимъ дружескимъ чувствамъ британскаго правительства и указываетъ, какъ на противорѣчіе этимъ чувствамъ, на прежнія дѣйствія британскаго правительства. Отказъ эмира принять посольство послѣдовалъ изъ опасенія потерять независимость. Никакой вражды Афганистанъ къ британскому правительству не имѣетъ. Въ заключеніе эмиръ выражаетъ желаніе, чтобы возстановились прежнія пріязненныя отношенія, и изъявляетъ готовность принять небольшое и только временное англійское посольство. Намѣренія англійскаго правительства относительно дальнѣйшаго неизвѣстны, но большая часть газетъ требуютъ продолженія военныхъ дѣйствій противъ эмира. Замѣчательно, что члены англійскаго правительства во время преній какъ бы избѣгаютъ упоминать о Россіи, по крайней мѣрѣ не вмѣшиваютъ ее въ афганистанскую распрю. По всему видно, что между Россіей и Англіей устанавливаются менѣе недовѣрчивыя отношенія. Даже самъ лордъ Биконсфильдъ въ верхней палатѣ 20-го ноября высказался слѣдующимъ образомъ о Россіи: «Еслибъ не внезапное появленіе Россіи вблизи Афганистана, положеніе дѣлъ могло бы оставаться такимъ же, какимъ оно было въ теченіи послѣднихъ 28-ми лѣтъ. Теперь я могу говорить объ этомъ откровеннѣе, чѣмъ годъ назадъ и даже чѣмъ восемь мѣсяцевъ назадъ, когда война съ Россіею казалась неизбѣжной. Въ то время Россія дѣлала приготовленія въ Средней Азіи; такъ же, вѣроятно, поступила бы въ подобномъ положеніи и Англія, но теперь отношенія королевы ко всѣмъ державамъ дружественны; къ Россіи они не менѣе дружественны, чѣмъ къ каждой другой державѣ. Когда мы увидѣли, что война съ Россіею предотвращена, мы сдѣлали Россіи представленія. Россіи невозможно было отвѣтить на эти представленія болѣе откровенно, быстро и удовлетворительно, чѣмъ какъ она это сдѣлала. Но какъ это ни удовлетворительно, теперь уже невозможно допустить продленіе въ Афганистанѣ такого положенія дѣлъ, какъ прежде».

Германія занята теперь главнымъ образомъ мѣрами противъ соціалистовъ. На третій день послѣ своего проѣзда (25-го ноября) императоръ, при пріемѣ магистрата и городскихъ депутатовъ, между прочимъ, сказалъ:

«Въ избавленіи моемъ я усмотрѣлъ указаніе испытать себя, такъ ли направлялъ я теченіе моей жизни, такъ ли исполнялъ свой долгъ, чтобы стоило избавлять меня. Если мнѣ придется невозмутимо провести короткое, остающееся мнѣ, время жизни, то это будетъ волей Провидѣнія. Если случится иначе, то и то будетъ волей Провидѣнія. Человѣческая предусмотрительность безсильна противъ того, что случилось со мной. Измѣненіе законовъ стало необходимымъ. Необходимость эта для Германіи и ея отдѣльныхъ государствъ, конечно, ясна каждому, но и другимъ государствамъ данъ этимъ толчокъ. Не доказано ли теперь, что существуютъ широко развѣтвленныя общества и притомъ съ высказанною задачей устранять лицъ, стоящихъ во главѣ государствъ? Но главнымъ дѣломъ, какъ вы уже и замѣтили при моемъ отъѣздѣ, остается воспитаніе юношества. На это слѣдуетъ обратить полное вниманіе. Ваша задача—руководить сердцами юношества такъ, чтобы не могли развиваться подобныя стремленія. Религія приэтомъ самое важное. Религіозное воспитаніе должно быть понято гораздо глубже и строже. По этой части въ нашемъ городѣ не все обстоитъ хорошо. Еще разъ благодарю васъ за выраженныя вами чувства, которыя подверждаются сдѣланною мнѣ встрѣчей. Прошу васъ передать мои слова въ возможно обширнѣйшихъ кругахъ».

Спустя два дня послѣ этой рѣчи императора въ берлинскомъ парламентѣ послѣдовалъ запросъ по дѣлу соціалистовъ. Профессоръ и депутатъ Вирховъ спрашиваетъ, желаетъ ли министръ разъяснить побудительныя причины къ объявленію ма-

лаго осаднаго положенія въ Берлинѣ. Графъ Эйленбургъ выражаетъ готовность и говоритъ, «что при примѣненіи § 28-го закона о соціалистахъ министерство руководилось предположеніемъ не непосредственныхъ, а общихъ опасностей, которыя существовали для Берлина. Такими опасностями были: существованіе чрезмѣрнаго числа приверженцевъ соціалъ-демократіи и присутствіе многочисленныхъ агитаторовъ. Надежды, что соціалъ-демократы мирно подчинятся закону, не осуществились, напротивъ оказались признаки тайной пропаганды. Жизнь всѣхъ европейскихъ государей, повидимому, подверглась опасности. Въ Берлинъ прибыли иностранные нигилисты. Правительство обязано закрыть школу, въ коей научаются преступленіямъ, и обезпечить дорогую жизнь императора. Правительство вмѣстѣ со страной сожалѣетъ о необходимости мѣръ, о которыхъ идетъ рѣчь, но считаетъ своимъ долгомъ предотвратить дальнѣйшія опасности». По этому пути «предотвращенія» германское правительство идетъ твердо и неуклонно. Каждый день «Имперскій Указатель» приводилъ длинные списки воспрещенныхъ сообществъ и союзовъ, равно какъ и произведеній печати и періодическихъ изданій. Изъ весьма многочисленныхъ соціалистскихъ органовъ, едвали хотя одинъ остался въ живыхъ уже теперь (спустя лишь полтора мѣсяца послѣ изданія закона). Германскія власти не оставили безъ вниманія и русскую такъ-называемую «заграничную литературу». Въ перечнѣ запрещенныхъ изданій, печатаемомъ въ «Имперскомъ Указателѣ», мы встрѣтили на дняхъ русскій листокъ «Набатъ», органъ русскихъ революціонеровъ, издаваемый въ Швейцаріи, и еще одну фотографическую группу, которая распространяема была изъ Нюренберга: на этой группѣ изображены портреты шести русскихъ нигилистокъ, осужденныхъ въ разное время за революціонную пропаганду, съ соотвѣтствующимъ «восхваленіемъ» на русскомъ языкѣ. Высылка соціалистовъ изъ Берлина идетъ дѣятельно; высылаемые отправляются въ Америку, въ Швейцарію, а нѣкоторые въ Копенгагенъ. Даже женщины, принадлежащія къ партіи соціалистовъ, принуждаются выѣхать изъ Берлина. По извѣстіямъ газетъ выслано нѣсколько русскихъ, числившихся студентами въ нѣмецкихъ университетахъ, и на границѣ задержана одна молодая русская дѣвушка, ѣхавшая изъ Швейцаріи.

Оканчивая здѣсь свое еженедѣльное обозрѣніе, не можемъ еще разъ не обратить вниманія читателей на глубоко-поучительныя слова многоопытнаго императора Германіи относительно важнаго значенія религіи въ дѣлѣ противодѣйствія соціализму: «*Религія* (сказалъ онъ)—*приэтомъ самое важное; религіозное воспитаніе должно быть понято гораздо глубже и строже; по этой части въ нашемъ городѣ* (т. е. Берлинѣ) *не все обстоитъ хорошо*». Самъ собой представляется здѣсь вопросъ: «все ли по этой части обстоитъ хорошо у насъ въ Россіи?...»

1-го декабря.

Духовенство изъ инородцевъ въ казанской епархіи. — Священники и діаконы изъ инородцевъ, получившихъ воспитаніе въ новокрещенскихъ школахъ XVIII столѣтія, давно уже перевелись, не оставивъ по себѣ никакой памяти. Объ нихъ извѣстно только, что въ школы набирали ихъ большею частію насильно, учились они тамъ русской грамотѣ, букварю, часослову и прочимъ книгамъ церковно-славянскимъ и, конечно, ничего не понимали въ книгѣ безъ перевода ея на родной татарскій или чувашскій языкъ. Поэтому такіе воспитанники и оказывались *къ обученію непонятны*, какъ сказано въ представленіи Синода Императрицѣ Екатеринѣ II, а по занятіи священнослужительскихъ мѣстъ они не могли оказать никакого благотворнаго вліянія на массы своихъ единоплеменниковъ. «Есть даже преданіе, что церковники-инородцы, воспитывавшіеся въ новокрещенскихъ школахъ, неознаменовали себя, большею частію, не только образованіемъ, но даже и нравственною жизнію». Преданіе это такъ укоренилось въ русскомъ населеніи здѣшняго края, что многіе образованные и высокопоставленные люди и теперь убѣждены, что инородцы *вообще тупы* и *«къ обученію непонятны»*. Между тѣмъ совершенно противоположные факты стали проявляться съ той поры, какъ *правда взяла свое*, въ особенности же послѣ того, какъ воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе (26-го марта 1870 г.) на введеніе системы первоначальнаго обученія на ихъ природныхъ языкахъ. Со времени введенія этой системы казанскіе инородцы, добровольно обучавшіеся подъ покровительствомъ братства св. Гурія или семейнымъ образомъ, или въ школахъ у единоплеменныхъ учителей и непремѣнно на своемъ родномъ языкѣ, какъ-бы переродились и обродились съ русскимъ народомъ чрезъ обще-христіанское образованіе и усвоеніе господствующаго языка при посредствѣ же своего роднаго. Въ послѣдніе годы изъ нихъ вышли не только хорошіе учители и наставницы, но и добрые пастыри, незамѣнимые проповѣдники и служители церкви Христовой въ средѣ своихъ единоплеменниковъ.

Изъ 12-ти наличныхъ священнослужителей—инородцевъ 7 человѣкъ принадлежатъ бѣлому духовенству и большинство изъ нихъ избрало въ спутницы своей жизни и дѣятельности дѣвицъ изъ природныхъ своихъ единоплеменницъ, которыя бы могли всегда искренно сочувствовать и по возможности содѣйствовать дѣятельности мужей, направленной къ христіанскому просвѣщенію единоплеменниковъ. Дѣтей своихъ они приготовляютъ въ духовно-учебныя заведенія.

О порядкѣ подачи прошеній о назначеніи пособій заштатному духовенству изъ суммъ Св. Синода.—Литовская духовная консисторія, разсмотрѣвъ прошенія лицъ, подавшихъ о назначеніи имъ пособія изъ суммъ 1,250 руб., предназначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ пособіе заштатному духовенству литовской епархіи, нашла, что подаютъ прошенія о назначеніи пособія лица, не имѣющія права, какъ-то: заштатные священники и вдовы священниковъ, получающіе пенсію, и просфорни, получающія жалованье; что прошенія о пособіи подаются несвоевременно, т. е. не къ 1 августа, какъ было первоначально объявлено духовенству, а въ концѣ августа и даже въ началѣ сентября, когда пособіе бываетъ уже распредѣлено, что прошенія не свидѣтельствуются благочиннническими совѣтами и въ прошеніяхъ не обозначается мѣстожительство просителей и просительницъ, прежнее мѣсто служенія мужей и отцовъ просительницъ, такъ что о нѣкоторыхъ вдовахъ священно и церковнослужителей и дочеряхъ таковыхъ лицъ не представляется никакой возможности забрать надлежащую справку, которая вносится въ общій списокъ лицъ, которымъ испрашивается у Св. Синода пособіе. А потому, консисторія постановила: объявить чрезъ «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» духовенству епархіи, чтобы впредь заштатные священники и вдовы священниковъ, получающіе пенсію, а также просфорни не входили къ епархіальному начальству о назначеніи пособія, чтобы лица, имѣющія право на пособіе, подавали прошенія, непремѣнно засвидѣтельствованныя благочинническими совѣтами не позже 1 августа каждаго года, чтобы благочинническіе совѣты, свидѣтельствуя прошенія о назначеніи пособія, прописывали всѣ о просителяхъ свѣдѣнія, какія могутъ быть добыты на мѣстѣ, т. е. когда проситель, мужъ или отецъ просительницы опредѣленъ къ должности, когда отъ оной уволенъ, или умеръ; сколько дѣтей, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся.

Мѣры противъ пожаровъ церквей.—Ковенскій благочинный единоверческихъ церквей, въ виду истребленія пожаромъ, бывшимъ въ іюнѣ 1877 г. въ г. Вилкомірѣ, тамошней деревянной единовѣрческой церкви, признавъ необходимымъ имѣть при каждой изъ подвѣдомыхъ ему церквей хотя нѣкоторые, примѣнимые къ дѣлу, пожарные инструменты, какъ напримѣръ: лѣстницы, крюки, багры, ведра, бочку съ водой, топоры и. т. п., испрашивалъ разрѣшенія на это предположеніе. Литовская консисторія, одобряя означенную предохранительную мѣру отъ истребленія церквей пожаромъ, рекомендуетъ таковую и всему духовенству епархіи.

По дѣлу объ отправленіи необязательныхъ требъ иноприходными священниками *(письмо въ редакцію)*. — Не давно въ одной изъ газетъ появилось, за подписью крестьянина Ефима Ковтонюка, заявленіе, въ которомъ помянутый крестьянинъ доказывалъ, что онъ, какъ и вообще всякій прихожанинъ, совершенно воленъ отправлять у какого угодно священника по собственному усмотрѣнію необязательныя требы въ родѣ молебновъ, водосвятій, панихидъ и под., какъ такія, которыя не влекутъ за собою транскрипціи и вытекающихъ изъ оной юридическихъ послѣдствій.—Понятно, что подобный взглядъ на дѣло не можетъ быть названъ правильнымъ. Сплетеніе quasi-юридическихъ подтасовокъ, на которыхъ думаетъ обосноваться г. Ковтонюкъ или точнѣе лицо, стоящее за спиною сего послѣдняго, можетъ, пожалуй, показаться и убѣдительнымъ для незнакомыхъ съ разсматриваемымъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго было предложено въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» издан. 1872 г. Считаемъ для этой цѣли не лишнимъ представить изъ сказанныхъ «Вѣдомостей» относящуюся къ дѣлу выдержку.

— Въ литовскомъ духовномъ журналѣ поставленъ былъ такой вопросъ:

Какъ поступать тому священнику, къ которому обращаются съ требою изъ другаго прихода?

Отвѣчено:

На основаніи сорокъ перваго параграфа благочиннической инструкціи нужно неотложныя требы, какъ то: исповѣдь больныхъ и крещеніе, исполнять всякому священнику. Священникъ, къ которому обратились съ требою изъ посторонняго прихода, обязанъ всегда предупреждать, что если больному или подлежащему крещенію нѣтъ опасности лишиться, по состоянію здоровья, благодатнаго дѣйствія таинства, то приглашали бы къ исполненію требы своего приходскаго священника. Что же касается требъ терпящихъ, а именно: исповѣди во время говѣнія, отпѣванія умершихъ, браковъ, молебновъ и друг., то эти требы должны быть исполняемы приходскимъ священникомъ, а не стороннимъ. Временно-проживающіе, у которыхъ каждому священнику предоставлено право исполнять христіанскія требы, до толѣ признаются таковыми, пока не исполнятъ въ извѣстномъ приходѣ какого либо таинства св. церкви, но по исполненіи таинства они уже признаются постоянными прихожанами того прихода; такъ что священникъ другаго прихода не долженъ входить въ требы этого дома, кромѣ изъясненныхъ выше исключеній. **Ю.**

Икона-лѣтопись.—«Русскій Міръ» сообщаетъ, что вотъ уже нѣсколько дней въ золотошвейномъ депо г. Шадрина, что на Тверской, москвичи съ большимъ интересомъ любуются выставленной иконой Спасителя, именуемой Нерукотвореннымъ образомъ. Образъ этотъ находится въ вышитомъ отъ руки золотомъ и серебромъ окладѣ, исполненномъ съ замѣчательной художественной обработкой. На бордюрѣ, окружающемъ образъ, помѣщены изображенія тѣхъ св. угодниковъ, память которыхъ церковь наша совершаетъ въ тѣ дни, которые были ознаменованы важными событіями въ послѣднюю войну нашу съ турками; а именно: 10-го іюня св. Тимоѳея прусскаго, — «переходъ черезъ Дунай въ 1877 г.»; 10-го августа архидіакона Лаврентія,—«взятіе Шипкинскаго перевала»; 30-го октября св. муч. Деонисія Ѳеополита,—«разбитіе Мухтаръ-паши; 6-го ноября св. Павла Исповѣдника,—«взятіе Карса»; 28-го ноября св. Исповѣдника Стефана, — «взятіе Плевны»; преподобнаго Георгія.—«взятіе Андріанополя». Внизу подъ срединою образа, по сторонамъ императорскаго герба, помѣщены изображенія св. апостоловъ Архипа и Филимона, которымъ церковь наша празднуетъ 19-го февраля, въ день подписанія «Санъ-Стефанскаго мира».

Содержаніе отъ казны на инославныя вѣроисповѣданія.—Въ «Голосъ» сообщаютъ, что, по смѣтѣ на 1879 годъ, на содержаніе духовенства иностранныхъ исповѣданій министерство внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ 1.719,426 р., болѣе противъ асигновки нынѣшняго года на 1,186 р. Содержаніе армяно-григоріанскаго духовенства въ будущемъ году обойдется, по прежнему, въ 18,801 руб. На римско-католическое духовенство испрашивается 1.557,435 р., менѣе противъ нынѣшней асигновки на 1,190 р. Сумма эта предназначается: на содержаніе римско-католическаго духовенства по имперіи 565,090 р. и на духовенство по вѣдомству епархій Царства Польскаго 992,345 р. (въ эту послѣднюю цифру входятъ асигновки: на пожизненныя пособія монахамъ, отлучившимся заграницу, на содержаніе штатныхъ монастырей, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, на епархіальныя семинаріи, на экстраординарные расходы, на содержаніе римско-католической духовной академіи, на постройку и починку церковныхъ зданій въ казенныхъ имѣніяхъ, на богослуженіе въ штатныхъ и нештатныхъ женскихъ монастыряхъ, на содержаніе нѣмецкаго братства въ Варшавѣ подъ названіемъ «компетенція», на содержаніе «демиритовъ» или порочныхъ ксендзовъ, на содержаніе монашествующихъ лицъ, оставшихся послѣ упраздненія монастырей въ 1819 году, на постройку и починку церквей, которыя «утратили суммы въ бывшемъ Княжествѣ Познанскомъ», на содержаніе духовныхъ эмиритовъ и на епархіальныя консисторіи). Содержаніе евангелическо-лютеранскаго, реформатскаго и евангелическо-аугсбургскаго духовенства въ будущемъ году потребуетъ 118,641 р. (асигновка на нынѣшній годъ составляетъ 115,915 р.). Въ этотъ счотъ входятъ слѣдующіе кредиты: содержаніе названныхъ духовенствъ по имперіи 83,575 р. и по Царству Польскому 35,066 р. На мохамеданское духовенство испрашивается по прежнему 9,561 р.

Христіанство въ Африкѣ.—Знаменитый путешественникъ Генри Стэнли, «отыскавшій Ливингстона», прочелъ надняхъ въ Сенъ-Джемсъ-голлѣ, въ Лондонѣ, лекцію о континентѣ Африки. Многочисленная публика восторженно привѣтствовала лектора. Онъ описалъ свою поѣздку по Занзибару, и при этомъ лекторъ съ уваженіемъ говорилъ о королѣ Митеза, господствующемъ надъ могущественнымъ государствомъ на сѣверѣ. Король этотъ прислалъ путешественнику богатые подарки съ съѣстными припасами. Стэнли разсказалъ ему изъ библіи исторію сотворенія міра, выхода израильтянъ изъ Египта и исторію Христа Спасителя. Король созвалъ собраніе предводителей и предложилъ имъ рѣшить—желаютъ ли они сдѣлаться магометанами или христіанами. Мнѣнія были различны, но всѣ признавали рѣшеніе этого вопроса весьма труднымъ. Что касается короля, то онъ заявилъ, что онъ лично отдаетъ предпочтеніе христіанству, такъ какъ бѣлые ведутъ себя гораздо лучше арабовъ. Вслѣдствіе этого собраніе единогласно постановило избрать христіанство.

Запись воспріемниковъ въ метрическую книгу.—Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18-го іюня 1834 года предписано епархіальнымъ начальствамъ: при крещеніи одного

лица быть одному воспріемнику и одной воспріемницѣ, и для того священникамъ, совершающимъ сіе таинство, поставить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего назначаемую родителями, или родственниками крещаемаго, пару, воспоминая оную и въ молитвахъ; 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическія книги, отнюдь не записывая прочихъ («Сар. Епарх. Вѣд.»).

По поводу отказа нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства отъ выбора въ епархіальныя должности.—Херсонская консисторія, усмотрѣвъ изъ дѣлопроизводства своего, что духовныя лица херсонской епархіи нерѣдко отказываются отъ выбора въ епархіальныя должности, опредѣленіемъ, утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ 5-го октября 1878 года, заключила: 1) предписать духовенству херсонской епархіи, не отказываться отъ выборовъ въ епархіальныя должности а) потому, что участіе въ выборахъ входитъ въ кругъ служебныхъ правъ и обязанностей священно и церковнослужителей, б) безучастное отношеніе къ праву, данному духовенству изъ среды своей выбирать достойныхъ людей для служенія въ должностяхъ, показываетъ, что духовенство холодно относится къ служенію церкви, а между прочимъ выборное начало находитъ для себя опору въ государственномъ и общественномъ строю; и дворяне, и поселяне и купцы выбираютъ должностныя лица и эти выборы не только признаетъ само правительство, но присвоиваетъ имъ извѣстныя права, и в) законныя причины, по которымъ избирающія лица могутъ не быть въ собраніяхъ и не участвовать въ выборѣ, показаны въ ст. 102 тома III кн. 2, гдѣ сказано: «законныя причины, по коимъ могутъ не быть въ собраніи и не участвовать въ выборахъ, суть: 1) исполненіе обязанностей по службѣ, 2) болѣзнь, 3) производство дѣлъ въ иногороднихъ судебныхъ мѣстахъ, когда для сего необходимо личное его присутствіе, 4) смерть или тяжкая болѣзнь кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ, 5) какое-либо важное случившееся въ его имѣніи несчастіе, наконецъ 6) когда извѣстному лицу болѣе уже шестидесяти лѣтъ отъ роду.

О точномъ и неуклонномъ исполненіи священниками требованія закона о подписи оспопрививательскихъ списковъ.—Кавказская духовная консисторія, 18-го октября 1878 года, слушали отношеніе г. ставропольскаго губернатора къ преосвященнѣйшему Герману, въ коемъ увѣдомляетъ, что исправляющій должность новогригорьевскаго сельскаго врача донесъ ставропольскому губернскому врачу, что мѣстный священникъ селенія Медвѣдскаго отказался утвердить своимъ подписомъ представленный ему испр. должн. окружнаго сельскаго врача списокъ младенцевъ, коимъ въ первой половинѣ сего года привита предохранительная оспа, мотивируя свой отказъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ему неизвѣстно, кому изъ младенцевъ его селенія привита предохранительная оспа; увѣдомляя о семъ, проситъ его преосвященство сдѣлать распоряженіе о соблюденіи мѣстнымъ духовенствомъ предписанныхъ закономъ правилъ относительно утвержденія подписями оспопрививательскихъ списковъ. Законъ: Тома XIII Св. Зак., изд. 1857 года, кн. 1. Учрежд. Врачебн. ст. 715: «оспопрививатель обязанъ рачительно прививать предохранительную оспу въ указанномъ ему участкѣ и доставлять въ окружное управленіе полугодовые именные списки о младенцахъ, коимъ привита оспа. Примѣч. 1. Списки должны быть утверждены подписью сельскаго начальства и приходскаго священника». Приказали и его преосвященство утвердилъ: такъ какъ, на основаніи 1-го примѣчанія къ ст. 715 Т. XIII Св. Зак. изд. 1857 года кн. 1 учрежд. врачеб., списки о младенцахъ, коимъ привита предохранительная оспа, должны быть утверждаемы подписью сельскаго начальства и приходскаго священника, то, въ отклоненіе на будущее время жалобъ подобныхъ вышеписанной, предписать всѣмъ священникамъ епархіи о точномъ и неуклонномъ исполненіи упомянутаго закона.

Волки въ одеждѣ овчей.—Въ статьяхъ о шалопутской сектѣ, напечатанныхъ въ «Кавказскихъ Вѣдомостяхъ» за прежніе годы, не разъ упоминалось о главѣ кавказскихъ шалопутовъ, крестьянинѣ тамбовской губерніи П. П. К—вѣ, который именуется у шалопутовъ живымъ богомъ и имя котораго произносится при пѣніи: «Спаси, Господи, люди Твоя» вмѣсто имени Государя Императора; говорилось, что этотъ «живой богъ» по временамъ пріѣзжаетъ въ тѣ села и станицы кавказской епархіи, гдѣ имъ и его сотрудниками насаждено шалопутство, собираетъ богатую милостыню, а по временамъ присылаетъ за нею вѣрныхъ слугъ изъ своей резиденціи въ г. Б—кѣ; говорилось также о его посланіяхъ къ «своимъ вѣрнымъ дѣтушкамъ»-шалопутамъ и о его фотографическихъ портретахъ, одинъ изъ которыхъ намъ удалось видѣть; было упомянуто и о томъ, какъ онъ изнасиловалъ одну женщину, приведенную къ нему на поклоненіе («Кавк. Епар. Вѣд.» 1875 г., № 5, стр. 171), имя этого вождя шалопутовъ нѣсколько разъ упоминалось и въ слѣдственныхъ актахъ по дѣламъ о шалопутахъ. Но такъ какъ онъ весьма искусно умѣлъ скрывать слѣды своей преступной пропаганды и самое мѣсто своего жительства, то у нѣкоторыхъ изъ агентовъ судебной и полицейской власти родилась мысль, что П. П. К—овъ, живой богъ шалопутовъ, есть личность миѳическая. Мысль эта высказана была однимъ изъ таковыхъ лицъ и преосвященному архипастырю кавказскому Герману, который, для полнаго удостовѣренія въ дѣйствительности существованія П. П—ча, сносился съ преосвященнымъ тамбовскимъ, отъ котораго узналъ, что въ г. Б—кѣ, тамбовской епархіи, дѣйствительно проживаетъ П. П. К—овъ, личность подозрительная. Недавно, къ удивленію, мы узнали, что этотъ самый живой богъ шалопутовъ состоитъ въ числѣ членовъ-сотрудниковъ общества распространенія св. Писанія въ Россіи и что имя, отчество и фамилія его сполна напечатаны на ряду съ другими членами этого общества въ спискѣ, приложенномъ къ 9-му годовому отчоту общества за 1877 годъ. Кромѣ К—ва, въ числѣ членовъ-сотрудниковъ общества распространенія св. Писанія мы встрѣтили и имя шалопутскаго пророка П. Д. Л—на, распространяющаго шалопутскую секту въ Терской области, притомъ имя его напечатано со звѣздочкою, что означаетъ, что ему выданы книжка и кружка для пріема пожертвованій въ пользу общества. Изъ напечатаннаго въ 18-мъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за прошлый 1877 годъ рапорта протоіерея г. Георгіевска Д. Попова намъ извѣстно, что этотъ членъ общества распространенія св. Писанія, развозя по разнымъ станицамъ книги св. Писанія, выдаетъ себя за управляющаго «обществомъ избранниковъ Божіихъ», въ которомъ совмѣщаются всѣ благодатные дары и живетъ самъ Святой Духъ.

Такимъ образомъ шалопуты, пропагандируя свое ученіе, драпируются почтеннымъ званіемъ членовъ общества распространенія св. Писанія и являются волками въ овчей одеждѣ. Съ глубокимъ прискорбіемъ сообщая объ этомъ нашимъ читателямъ, мы спрашиваемъ: распространеніе въ народѣ книгъ св. Писанія можетъ-ли принести дѣйствительную пользу, когда за это дѣло берутся люди враждебно-настроенные къ православной церкви и толкующіе вкривь и вкось св. Писаніе по своему личному произвольному взгляду, нисколько не держась церковнаго ученія, а, напротивъ, въ подрывъ оному? Очевидно, нѣтъ. Лица, подобныя шалопутскимъ богамъ и пророкамъ, раздачею народу книгъ св. Писанія могутъ пользоваться только для того, чтобы вкрадываться въ довѣренность простыхъ душъ и удобнѣе растлѣвать ихъ, посѣвая въ нихъ свои

пагубныя заблужденія подъ благовидною личиною ревнителей просвѣщенія Словомъ Божіимъ и спасенія душъ человѣческихъ. Этимъ мы не хотимъ сказать того, чтобы распространеніе св. Писанія въ народѣ было стѣснено, но только желаемъ, чтобы дѣло это было поручаемо не всѣмъ и каждому безъ разбора, а лишь вполнѣ благонамѣреннымъ людямъ, испытаннымъ въ своей вѣрности и преданности православной церкви («Кавк. Епарх. Вѣд.»).

Шалопутскія вечерни *(письмо въ редакцію)*.—Нѣсколько времени назадъ, пишущему это привелось быть въ одномъ небольшомъ хуторкѣ, населенномъ чистокровными «пiвтавцями»—на границѣ к. и п. уѣздовъ. Солнце близилось къ закату; наступалъ тихій, теплый вечеръ, какими отличается благодатное украинское лѣто.

Къ одной изъ хуторскихъ хатъ стягивался людъ не только изъ мѣстнаго поселка, но и со стороны, какъ можно было заключить по количеству прибывающихъ къ хатѣ. Это обратило вниманіе, и мы тоже направились «до людей». Всякаго, кто носитъ нѣмецкое платье, туземное крестьянство признаетъ или бариномъ или барскимъ слугой. Насъ приняли за послѣдняго, и поэтому «громада» нисколько не стѣснялась нашимъ присутствіемъ. Разговоры продолжались по прежнему.—Чi швiдко пан-отець буде правиті сегодні вечерню (скоро-ли господинъ отецъ будетъ служить вечерню)? Этотъ вопросъ не могъ не остановить на себѣ вниманія. Знакомому болѣе или менѣе близко съ мѣстнымъ религіознымъ движеніемъ въ крестьянской средѣ и безъ дальнѣйшихъ объясненій было понятно, что онъ—между такъ называемыми шалопутами.

Солнце ужъ совсѣмъ садилось, когда собравшіеся на дворѣ были допущены въ хату. Послѣдняя состояла изъ двухъ помѣщеній, раздѣленныхъ по серединѣ сѣнями. Въ томъ отдѣленіи, куда вошли собравшіеся, видимо никто не жилъ. Хата эта представляла изъ себя большую, очень просторную горницу. Въ переднемъ углу—два большіе образа какихъ-то святителей; на столѣ, что предъ образами—деревянный крестъ на высокомъ стативѣ и толстыя книги въ кожаномъ переплетѣ. По стѣнамъ—лавки; въ углу, наискось образнаго, стоялъ шкафъ съ стеклянными дверцами. Какъ узнано послѣ, въ шкафу хранятся книги, ладонъ, смирна.

Въ хатѣ носились клубы куренья отъ ладану; благолѣпный старикъ усѣлся за столъ; собраніе размѣстилось по лавкамъ; кой-кто и стоялъ. Старикъ началъ и всѣ присутствующіе затянули вслѣдъ за нимъ: «Благослови, душе моя, Господа»... Затѣмъ послѣдовалъ въ порядкѣ весь чинъ вечерни. Чтеніе производилось то старикомъ, то нѣкоторыми изъ ближе сидѣвшихъ къ нему. Положенное по чину читалось выразительно, истово, съ твердымъ малорусскимъ выговоромъ. По окончаніи вечерни присутствующіе стали расходиться. Нѣсколько человѣкъ осталось; одинъ изъ нихъ тушилъ свѣчи, другой убиралъ книги со стола, опорожнялъ кадильницу (въ формѣ старообрядческой) отъ уголья.

— «Не въ осудъ будь сказано—началъ старикъ на предложенный вопросъ—наська (наша собственная, домодѣльная) вечерня куда якъ краща (гораздо лучше) понівської. Зовутъ насъ шалопутами, наговариваютъ, что мы лиходѣи; а что жъ худое мы производили?»

Но уклоненіе отъ посѣщенія церковной службы, отстраненіе отъ религіозныхъ услугъ пастырства, на то и поставленнаго, чтобы пасти церковь, созидать тѣло Христово, быть учителями вѣры,—это вызываетъ иной взглядъ на «наськi» вечерни. Но если такія появились въ обиходѣ крестьянской религіозной жизни, то пастырству нужно считаться съ ними не игнорированіемъ возникшаго стремленія къ осмысленному участію въ богослуженіи, но напротивъ открытіемъ крестьянству широкихъ способовъ находить духовное питаніе по преимуществу въ стѣнахъ храма, чрезъ правомочное іерейское посредство, которое теперь начинаетъ переходить въ распоряженіе заправителей «наськiхъ» церковныхъ службъ...

Ив. Павловскій.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 46 НОМЕРА

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 10-й день августа сего года Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, а сегодня предъ лицомъ святой церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и государству.

Благословляя Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 26-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 1-го — 15-го ноября 1878 года, за № 1813 — объ уклоненіи членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 256, по возбужденному въ правленіи одесской духовной семинаріи вопросу о томъ, какія слѣдуетъ принимать мѣры противъ частаго уклоненія отъ засѣданій въ правленіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, безъ уважительныхъ причинъ, со стороны членовъ отъ духовенства. Приказали: I. Въ видахъ устраненія частыхъ уклоненій отъ засѣданій семинарскихъ и училищныхъ правленій со стороны членовъ сихъ правленій отъ духовенства, постановить, согла-

сно заключенію Учебнаго Комитета, слѣдующія правила: 1) Членъ правленія отъ духовенства, уклоняющійся отъ исполненія своихъ обязанностей, безъ уважительныхъ причинъ, подвергается за сіе, по донесеніямъ семинарскаго и училищнаго начальства, въ первый и второй разъ замѣчаніямъ, а въ третій выговору епархіальнаго архіерея.—2) Въ случаѣ недѣйствительности этой мѣры неисправный удаляется отъ должности члена правленія и замѣщается имѣющимся къ нему кандидатомъ. II. Принимая во вниманіе, что лица бѣлаго духовенства, избираемыя въ члены семинарскихъ и училищныхъ правленій, проходятъ многосложныя свои обязанности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ безмездно, Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ обратить на сіе вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ, дабы они не оставляли своимъ архипастырскимъ ободреніемъ и поощреніемъ тѣхъ изъ подвѣдомственныхъ имъ священнослужителей, которые дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ правленій и совѣтовъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній способствуютъ ихъ благоустройству и процвѣтанію. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

По поводу происходившихъ въ послѣднее время въ Харьковѣ между студентами тамошнихъ ветеринарнаго института и университета безпорядковъ, распространяются невѣрные слухи лицами, желающими воспользоваться этими безпорядками для того, чтобы произвести волненіе въ средѣ учащейся молодежи. Поэтому министерство народнаго просвѣщенія считаетъ неизлишнимъ напечатать имѣющіяся въ министерствѣ свѣдѣнія объ означенныхъ безпорядкахъ.

Профессоръ Журавскій, читающій анатомію животныхъ (зоотомію) въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, въ который, на основаніи устава ветеринарныхъ институтовъ, принимаются гимназисты, перешедшіе изъ шестаго въ седьмой классъ, желая облегчить для студентовъ *перваго курса* института трудъ усвоенія этого предмета и въ то же время побудить ихъ исправнѣе посѣщать лекціи, предложилъ имъ собираться по пятницамъ, въ свободное отъ лекцій время, для научныхъ бесѣдъ по анатоміи. Эти научныя бесѣды имѣли характеръ репетицій, такъ какъ на нихъ студентамъ предлагались вопросы изъ пройденной части предмета. Трудящіеся студенты отнеслись къ этой мѣрѣ сочувственно, но нѣкоторые изъ студентовъ, преимущественно изъ *оставшихся на второй годъ въ первомъ курсѣ*, стали противъ нея агитировать: они распустили слухъ, что репетиціи, съ разрѣшенія попечителя, сдѣланы будто бы обязательными, и что онѣ унижаютъ званіе *студента*, приравнивая его къ ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Агитація это постоянно росла: сначала Журавскій получилъ анонимное письмо, въ которомъ съ угрозами требовалась отмѣна репетицій. Когда Журавскій о полученіи имъ этого письма сообщилъ своимъ слушателямъ, то многіе изъ нихъ просили его не обращать вниманія на письмо, вслѣдствіе чего онъ изорвалъ его, и о томъ, что въ немъ заключалось, до настоящаго времени не заявлялъ никому изъ начальствующихъ лицъ. Видя, что агитація такимъ путемъ не удалась, противники репетицій, 8-го ноября, по окончаніи лекцій, имѣли между собою совѣщаніе, на которомъ рѣшили собраться въ возможно большемъ числѣ на слѣдующій день на лекцію Журавскаго и изгнать его изъ аудиторіи. Они полагали, что, нанеся такимъ образомъ профессору Журавскому, по ихъ выраженію, нравственный ударъ, они заставятъ его оставить институтъ, и репетиціи будутъ вырваны съ корнемъ. Намѣреніе это было ими осуществлено 9-го ноября: въ началѣ лекціи, на которую собралось значительно большее обыкновеннаго число студентовъ, и *притомъ не только перваго, но и втораго курса*, раздались свистки, шиканье и крики «вонъ»; затѣмъ толпа хлынула къ профессору и заставила его удалиться изъ аудиторіи. Послѣ этого нѣкоторые изъ студентовъ остановили Журавскаго, заявили ему, что они не солидарны съ агитаторами, и просили его записать ихъ имена. Журавскій началъ составлять списокъ, и успѣлъ уже записать до сорока фамилій, но въ это время сквозь толпу къ нему пробрался почти ползкомъ какой-то студентъ и вырвалъ изъ его рукъ составленный списокъ. Въ тотъ же день у квартиры попечителя харьковскаго учебнаго округа собралась толпа студентовъ ветеринарнаго института, желавшихъ, чтобы тайный совѣтникъ Жерве лично ихъ выслушалъ. Приказавъ имъ объявить, что къ толпѣ для объясненій онъ не находитъ нужнымъ выйти, но въ то же время желая лично объяснить всю преступность ихъ поступка, тайный совѣтникъ Жерве разрѣшилъ имъ прислать къ нему нѣсколькихъ человѣкъ съ тѣмъ, чтобы остальные немедленно разошлись. Требованіе это было исполнено. Явившимся студентамъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, заявившимъ свое неудовольствіе на профессора Журавскаго, попечитель объявилъ, что о происшедшемъ въ институтѣ безпорядкѣ будетъ произведено совѣтомъ разслѣдованіе, дальнѣйшая же участь виновниковъ безпорядка будетъ зависѣть отъ справедливости ихъ показаній и чистосердечности раскаянія. Соотвѣтственно сему приступлено было совѣтомъ института къ обсужденію предварительныхъ мѣръ для производства слѣдствія.

Черезъ три дня послѣ сего, 12-го ноября, въ 7 часовъ вечера, у квартиры попечителя вновь собралась толпа, состоящая на этотъ разъ изъ студентовъ института и университета, которая выдѣлила изъ своей среды шесть университетскихъ студентовъ. Эти послѣдніе заявили тайному совѣтнику Жерве, отъ имени студентовъ университета, ходатайство не подвергать никакому взысканію виновниковъ безпорядковъ, происшедшихъ въ ветеринарномъ институтѣ, Разъяснивъ имъ неумѣстность и незаконность ихъ вмѣшательства въ дѣло, имъ чуждое, которому дано должное направленіе, попечитель предложилъ имъ передать объ этомъ своимъ товарищамъ и посовѣтовать имъ заниматься своимъ дѣломъ.

Когда Совѣтъ института приступилъ къ допросу своихъ воспитанниковъ по поводу происходившихъ безпорядковъ, то вызванные для сего въ институтъ студенты заявили, что каждый изъ нихъ намѣренъ давать показаніе не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей, а такъ какъ они, являясь на лекціи въ институтъ, въ аудиторіи для слушанія лекцій не входили и вели себя крайне грубо и дерзко, то попечителемъ, въ предупрежденіе болѣе значительныхъ безпорядковъ, признано было необходимымъ принять слѣдующія мѣры: лекціи въ институтѣ на время слѣдствія прекратить, всѣ входы оградить полиціею, у главныхъ воротъ и на другихъ мѣстахъ зданія вывѣсить объявленіе о прекращеніи лекцій и запрещеніи входа во дворъ и зданія института для всѣхъ, кромѣ вызываемыхъ къ допросу особыми повѣстками. Большинство вызванныхъ явились и подвергнуты допросу.

Желая лично ознакомиться съ порядкомъ производства слѣдствія по настоящему дѣлу, тайный совѣтникъ Жерве посѣтилъ институтъ 16-го ноября утромъ. Здѣсь ему было доложено предсѣдателемъ совѣта, что студенты, вызванные на этотъ день къ допросу, въ числѣ сорока-семи, узнавъ о присутствіи въ совѣтѣ профессора Журавскаго, неявившагося наканунѣ по болѣзни, рѣшительно

отказались давать показанія. Поэтому попечитель обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, но нѣкоторые изъ нихъ, возражая довольно грубо и рѣзко, настойчиво просили, отъ имени всѣхъ, устранить профессора Журавскаго отъ участія въ дѣлѣ. Объявивъ имъ рѣшительно, что просьба ихъ уважена быть не можетъ и что дальнѣйшее неподчиненіе требованіямъ начальства можетъ повлечь за собою рѣшительныя мѣры, тайный совѣтникъ Жерве предложилъ совѣту внести въ протоколъ фамиліи упорствующихъ и вызвать къ допросу новыхъ лицъ. Послѣ этого двадцать изъ отказавшихся выразили готовность давать показанія, и затѣмъ слѣдствіе продолжается до настоящаго времени своимъ порядкомъ. Необходимость присутствія профессора Журавскаго при самомъ разслѣдованіи дѣла обусловливалась тѣмъ, что, не зная фамилій всѣхъ участниковъ произведеннаго на лекціи его безпорядка, онъ одинъ могъ указать ихъ лицо.

Принятыми попечителемъ въ отношеніи къ ветеринарному институту мѣрами предотвращена всякая возможность дальнѣйшихъ безпорядковъ въ зданіи сего института. Вслѣдствіе сего нѣкоторые изъ воспитанниковъ этого заведенія, по всѣмъ вѣроятіямъ главные зачинщики, пользуясь свободою доступа въ университетъ, стали всѣми мѣрами возбуждать студентовъ университета къ соучастію въ безпорядкахъ. Къ сожалѣнію, агитація эта не осталась совершенно безуспѣшною. 16-го ноября утромъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ тотъ же день вечеромъ готовится въ университетѣ сходка студентовъ, для совѣщаній по дѣлу о безпорядкахъ въ институтѣ. Вслѣдствіе этого университетское начальство распорядилось, чтобы по окончаніи лекцій всѣ входы въ университетъ были заперты. Но въ пять часовъ вечера, не смотря на эту мѣру, толпа студентовъ университета и ветеринарнаго института собралась у входа въ университетъ и ворвалась въ зданіе. Узнавъ объ этомъ, тайный совѣтникъ Жерве распорядился, чтобы инспекторомъ студентовъ и ректоромъ университета послѣдовательно было предложено студентамъ разойтись. Требованія этого студенты, ничего не возражая, не исполнили. Тогда, извѣстивъ губернатора о томъ, что происходило, попечитель, вмѣстѣ съ ректоромъ, отправился къ студентамъ. Послѣ настоятельнаго требованія, неоднократно заявленнаго, студенты выразили готовность разойтись, и стали выходить съ этимъ намѣреніемъ изъ зданія университета. Къ этому времени прибылъ губернаторъ, въ сопровожденіи чиновъ полиціи, и когда толпа, вышедшая на улицу, медлила расходиться, то губернаторъ объявилъ ей, что предварительно принятія принудительныхъ мѣръ, онъ назначаетъ студентамъ пять минутъ срока, вслѣдствіе чего они немедленно разошлись.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ:

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

въ 1879 году

(20-й ГОДЪ).

Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресоваться: въ Редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ у Николы въ Толмачахъ. 2—2

Вышло въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея казанскаго собора Александра Булгакова НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ преосвященнаго *Макарія*, архіепископа литовскаго и виленскаго:

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Томъ IX.

С.-Петербургъ 1879 г. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Тамъ же продаются и всѣ прочія сочиненія того же автора. 2—2

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1879 году.

1) **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости**, съ отдѣломъ офиціальнымъ и неофиціальнымъ. Выходятъ по воскресеньямъ. Цѣна съ пересылкой 5 р. Адресъ: въ редакцію «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2) **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

3) **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4) **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости**, выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

5) **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3½ до 4-хъ листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6) **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости**, выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ домъ каѳедральнаго собора.

7) **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 11-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

8) **Извѣстія по Казанской Епархіи**, выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р., а съ «Православн. Собесѣдн.» 10 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ г. Казань.

9) **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й), выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ пересылкой 5 р.

50 к. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

10) **Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Ставрополь, въ редакцію, при архіерейскомъ домѣ.

11) **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

12) **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 6 р. съ пересылкой. Адресъ: въ г. Кишиневъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

13) **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 18-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ $1^1/_2$ до 3-хъ листовъ. Цѣна съ пересылкой 3 р. 60 к. Иногородные адресуются въ редакцію «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ г. Кіевъ.

14) **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 9-й), выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Бѣлгородъ, курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при семинаріи.

15) **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й), выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Цѣна 5 руб. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

16) **Минскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

17) **Московскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 4 р. 40 к. Адресоваться въ редакцію.

18) **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей», въ кварт. прот. Іоанна Виноградова, д. Г. Переплетчиковой.

19) **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 5-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15 го и 30-го чиселъ. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Новгородъ, редактору Вѣдомостей, секретарю консисторіи П. Бернадскому.

20) **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ (9-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

21) **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

22) **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

23) **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ еженедѣльно, по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

24) **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 60 к. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

25) **Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 6-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Витебскъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной консисторіи.

26) **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. 60 к. Адресъ: въ г. Полтаву, въ редакцію «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

27) **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Рязань, въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

28) **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 13-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

29) **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й), выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ; годовая цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Саратовъ, въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при братствѣ св. Креста.

30) **Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 5-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ доставкою и пересылкою 3 р. Адресъ: въ редакцію «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

31) **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

32) **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: въ г. Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.).

33) **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 19-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15 го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Тамбовъ, въ редакцію «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

34) **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 3-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ г. Твери, въ редакціи Епарх. Вѣдом. и у мѣстныхъ благочинныхъ.

35) **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, отъ 4 до $4^1/_2$ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ г. Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

36) **Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 13 й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Харьковъ, редактору протоіерею І. Чижевскому, Екатеринославская улица, домъ № 15.

37) **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 20-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, книжками въ

8-ю д. л. изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

38) **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ**, издаваемый при холмско-варшавской архіерейской каѳедрѣ (годъ 3-й). Цѣна годовая 5 р. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: Подвальная улица, № 5, въ домъ Свято-Троицкой церкви.

39) **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** (годъ 20-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», при семинаріи.

40) **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 л., въ 4-ю д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ г. Ярославль, въ редакцію «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРІЯ СВЯЩЕНСТВА И ЛЕВИТСТВА

ветхозавѣтной церкви, отъ начала ихъ установленія при Моисеѣ до основанія церкви Христовой, и отношеніе ихъ къ жречеству языческому. Библейско-археологическое изслѣдованіе.

Священника Георгія Титова.

Отпечатана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

ТОГО ЖЕ АВТОРА остаются въ продажѣ «*Уроки по пространному христіанскому катихизису* православныя каѳолическія восточныя церкви»—вып. 1, 2, 3 и 4. Цѣна *на простой* бумагѣ 4 руб. съ пересылкою, *на хорошей*—5 руб. съ пересылкою. Послѣдній (5-й) выпускъ, «О христіанской любви», выйдетъ въ свѣтъ не ранѣе осени 1879 года.

Съ требованіями просятъ обращаться, впредь до новаго объявленія, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО къ гг. книготорговцамъ: *И. И. Глазунову*—въ Москвѣ и Петербургѣ, *Беренштаму*—въ Тифлисѣ, и въ другіе книжные магазины. 3—1

Вышелъ новый романъ кн. В. МЕЩЕРСКАГО:

„УЖАСНАЯ ЖЕНЩИНА"

Два тома роскошное изданіе, 2 р. 50 к. Иногородные, выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Надеждинская, 39) *за пересылку ничего не платятъ*. 5—5

ХОРЪ СТУДЕНТОВЪ

изъ 8—15 человѣкъ желаетъ пѣть въ умѣренное вознагражденіе въ домовой или приходской церкви. Б. Бѣлозерская д. № 30, кв. № 5. 4—3

Въ Харьковѣ, у редактора Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерея Іоанна Чижевскаго (Екатеринославская улица, домъ № 15), можно получать слѣдующія изданія.

1. **Церковное хозяйство** или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, извлеченныя изъ Свода закон. и указовъ Св. Правительствующаго Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Второе изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ. Въ типографіи Окружнаго Штаба. 1875 г. Стран. I—XXX, 416.

Сборникъ этотъ, предварительно дозволенія къ отпечатанію С.-Петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры, въ рукописи былъ представляемъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Свят. Правительствующему Синоду, заключеніемъ котораго, состоявшимся 15 мая 1874 г. одобренъ къ напечатанію.

Изъ желанія предоставить возможность и недостаточнымъ церквамъ пріобрѣсти эту *необходимую книгу* — назначается цѣна ей за экземпляръ вмѣсто прежней (безъ пересылки 1 р. 75 к.) — 1 р. 40 к. съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи. Выписывающіе 10 экзем. благоволятъ высылать по 1 р. 15 коп. съ перес.; свыше 10 до ста—по 1 рублю съ пересылкою; свыше ста по 90 копѣекъ. Впрочемъ, желающіе пріобрѣсти эту книгу, равно какъ и означенную подъ № 2-мъ, благоволятъ поспѣшить съ своими требованіями, имѣя въ виду, что въ складѣ моемъ обоихъ этихъ изданій осталось только по тысячѣ экземпляровъ. Выпускать же третьимъ изданіемъ, за неимѣніемъ къ тому пока нужды и средствъ, ненамѣренъ.

Выписывающіе книгу «Церковное хозяйство» вмѣстѣ съ оною получатъ въ приложеніи и вновь изданныя и разосланныя къ исполненію при указѣ Свят. Синода, отъ 24 декабря 1876 года за № 9, правила «о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей, съ приложеніемъ формъ, приходорасходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей».

Желающіе имѣть эти правила отдѣльно, безъ книги «Церковное Хозяйство», благоволятъ высылать по 30 к. за экзем. съ перес.

2. **Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей** и ихъ семействъ (епархіальныя попечительства, пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, опеки, пенсіи и единовременныя пособія) и, краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. законовъ, постановленій и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода прот. Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ университетской типографіи. 1874 г. I—VIII, 207 стран. въ 8-ю д. л., цѣна вмѣсто прежней 75 коп.—35 коп. съ перес.

Книга эта необходима для епарх. попечительствъ, о о. благочинныхъ, попечуновъ и лицъ получающихъ пенсіи.

Отзывы объ этомъ изданіи напечатаны: въ журналѣ «Странникъ» декабрь 1874 г. стран. 155 — 159; «Церковно-Обществен. Вѣстн.» № 138-й, 1874 г.; «Херсон. Епар. Вѣдом.» 1874 г.; «Московск. Епарх. Вѣдом.» 1875 г., № 9-й, и во всѣхъ остальныхъ.

3. **Руководство къ производству слѣдствій**, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій, и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Типографія Зильберберга. 1877 г. Цѣна съ перес. и безъ оной 35 к. За десять экз. 3 р. съ перес.

4. **О церковномъ хозяйствѣ.** Извлечено изъ Свод. законовъ и распоряженій Св. Правительствующаго Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ университетской типографіи. 1874 года. Первое изданіе, 158 стран. Цѣна вмѣсто прежней 70 к.—30 к. съ перес.

5. **Положеніе о приходскихъ попечительствахъ** при православныхъ церквахъ. Цѣна экземпляру безъ перес. 5 коп. съ перес. 10 к.; за 10 экземпл. безъ перес. 40 к.; съ пересылкою 50 к., а за 100 экзем. съ перес. 3 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ. Цѣна экзем. съ перес. 30 к., безъ перес. 20 коп.

6. **Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.** Изданіе 1874 г. Цѣна экзем. съ перес. и безъ перес. 20 к., за 10 экзем. 1 р. 80 коп. съ пересылкою.

7. **Правила для выдачи свидѣтельствъ** о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 уст. о воинской повинности. 1875 г. Цѣна экзем. безъ перес. 12 к., съ перес. 15 коп.

8. **Программы:** преподаванія Закона Божія и другихъ предметовъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. съ пересылкою 15 коп., безъ пересылки 10 коп.

9. **Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ.** Цѣна экзем. съ пересылкою 40 к.

Сверхъ того можно получать:

10. **«Малороссійское дупляночное пчеловодство»** по методѣ священника Алексѣя *Юшкова*. Харьковъ. Въ типографіи М. Зильберберга. 1877 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 50 к. Изданіе исправленное и во многомъ дополненное.

11. **Поученія сельскаго священника** Андрея *Лядскаго*: 1) на повседневныя молитвы; 2) катихизическія поученія о надеждѣ; 3) о блаженствахъ; 4) на заповѣди Закона Божія и 5) о богослуженіяхъ прав. церкви. Харьковъ. Типографія окружнаго штаба. 1876 г. Цѣна за экз. съ пересылкою 1 рубль.

При высылкѣ денегъ, вмѣсто мелочи, можно высылать почтовыми марками.

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.029,040 РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки—отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время.	6%	въ годъ
» одинъ, два и три года	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.029,040 р., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Билеты на вклады, не превышающіе 300 руб., Банкъ выдаетъ только именные; на вклады же свыше 300 руб. билеты Банкомъ выдаются, сообразно желанію вкладчиковъ, именные или безъименные, т. е. на предъявителя (*).

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіи слѣдующаго содержанія:

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ первою почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учоту векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губерніи, отъ 1-гсо года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцовъ. Проценты Банкъ получаетъ по учотной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ.**

СТРАННИКЪ.

Ежемѣсячный духовный учено-литературный журналъ, издаваемый священникомъ С. В. Протопоповымъ, въ 1879 году вступаетъ въ двадцатый годъ своего существованія. Имѣя въ виду удовлетвореніе духовно-нравственныхъ потребностей общества,—популярно изложенными статьями знакомитъ своихъ читателей со всѣми отраслями богословскаго знанія, преимущественно съ исторіею церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ назидательное чтеніе. Цѣна за 12 книжекъ (отъ 8—10 л. каждая) безъ доставки *четыре рубля*, съ доставкою же въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи—ПЯТЬ, за границу—*шесть рублей*. Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ». С.-Петербургъ, Шпалерная, д. 50, кв. 29. Московскіе подписчики могутъ подписываться у книгопродавца А. Н. Ферапонтова въ Москвѣ.

Редакторъ, протоіерей В. Протопоповъ.

2—2

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ (такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ) (или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то, или на предъявителя), который выслать *въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ и подпись.*

III г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **г. III**

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА"

1879.

Въ годъ пятьдесятъ два №№ и, кромѣ того, двѣнадцать №№ безплатнаго приложенія „ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ", всего-же въ годъ 64 нумера.

Годовая цѣна съ пересылкой 8 р. безъ пересылки . 7 р. 50 к.
Полугодовая » 5 р. » » . 4 р. 75 к.
Подписчики заграничные годовые высылаютъ . . 10 р. 85 к.
» » полугодовые. . . . . 6 р.

Лица, бывшія подписчиками 1878 г., если пожелаютъ продолжать свою подписку въ 1879 г., благоволятъ сообщать свои заявленія съ присылкой причитающихся денегъ, и №, за которымъ высылался журналъ, чтобы можно было тотчасъ-же отправить комплекты по адресу. Адресъ-же и фамилія должны быть написаны особенно четко и разборчиво.

Если Гг. подписчики на 1879 годъ изъявятъ желаніе, по примѣру 1877 и 1878 годовъ, получить, кромѣ прочихъ премій, **олеографическую** картину, то прилагаютъ на ея укупорку и пересылку 85 к. деньгами или почтовыми марками.

Лица, желающія пріобрѣсти журналъ 1877 и 1878 годовъ, могутъ получить ихъ и теперь со всѣми приложеніями и преміями за 8 р. 85 к., а въ переплетѣ за 10 р. 85 к., но благоволятъ поспѣшить своими требованіями, такъ какъ эти годы остались въ незначительномъ числѣ экземпляровъ.

Къ журналу 1877 года принадлежатъ особо пять большихъ картинъ, а именно: 1) Парижская всемірная выставка, 2) Современное русское войско, 3) Живописные виды Константинополя, 4) Турецкій броненосный флотъ и 5) экстренная премія—роскошная **олеографическая** картина, печатанная въ двадцать четыре цвѣта, а также карты театра войны: а) Балканскаго Полуострова, на 2 большихъ листахъ, в) карта Болгаріи и Румеліи, 3) карта Сербіи, 4) карта Азіятской Турціи.

Въ двѣнадцати тетрадяхъ особыхъ приложеній, за 1877 годъ, помѣщены два большихъ романа: 1) «Фромонъ и Рислеръ», Альфонса Додэ и 2) «Людовикъ XVI и Революція», Александра Дюма.

Къ журналу 1878 г. принадлежатъ: 1) Роскошная олеографическая картина «CENDRILLON», 2) Большая хромолитогр. карта Россіи съ новыми границами Бессарабіи и Батумскаго округа, а также другія преміи. Въ двѣнадцати-же тетрадяхъ особыхъ приложеній три большихъ романа «Фабіанъ Конде», пер. съ испанскаго А. Н. Молчанова, «Кавалеръ Краснаго Замка», пер. съ французскаго М. Л. Дубельта и «Магдалина Бертенъ», пер. съ франц. Н. Вас. Яковлева.

Въ журналъ 1879 года войдутъ, между прочимъ, два большихъ романа, а въ числѣ премій, кромѣ **олеографической картины**, будетъ разослана Гг. подписчикамъ большая хромолитографированная карта **Афганистана** и **Британской Индіи** съ пограничными владѣніями Россіи (Туркест. и Ферганской областями), а также владѣніями Персіи, Кашгара, Келата и пр.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать письма и деньги исключительно: Н. И. Зуеву, въ С.-Петербургъ, Колом. части, Екатерингофскій просп. д. № 26, кв. № 8 подлѣ части или въ контору журнала, по Невскому просп. д. № 110, кв. № 6, и по Казанской улицѣ, домъ № 3, кв. № 60.

Петербургскіе подписчики, кромѣ трехъ означенныхъ мѣстъ могутъ подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Москвѣ же подписка принимается у г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ, и у г. Живарева въ Охотномъ ряду.

КРОМѢ ТОГО НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

	Цѣны общія.	Цѣны для подписчиковъ.
	вмѣстѣ съ пересылкою.	
Романъ Альфонса Додэ «Фромонъ и Рислеръ»	1 р. 10 к.	— р. 90 к.
Романъ Дюма «Людовикъ XVI и Революція»	1 » 60 »	1 » 20 »
Варѳоломеевская ночь	— » 60 »	— » 50 »
Желѣзная маска	— » 40 »	— » 30 »
Иллюстрир. описаніе Австраліи. .	— » 85 »	— » 65 »
Большая подробная карта Афганистана и британск. Индіи съ пограничными владѣніями Россіи (Туркест. и Ферганск. областями), а также Персіи, Кашгара, Келата и пр. . .	— » 80 »	— » 50 »
Иллюстр. Физич. географія въ 3 част. 1,000 гравиров. рисунковъ.	6 » 50 »	3 » 50 »
Иллюстриров. географія Россіи . .	2 » 25 »	1 » 50 »
Карта Балканскаго полуострова. .	1 » 10 »	— » 85 »
» Сербіи	— » 35 »	— » 25 »
» Болгаріи	— » 45 »	— » 35 »
» Аз. Турціи	— » 40 »	— » 30 »
Кавалеръ Краснаго Замка . . .	1 » 60 »	1 » 20 »

Гг. подписчики журнала, желающіе пріобрѣсти изданія по означенной здѣсь, значительно удешевленной цѣнѣ, благоволятъ, кромѣ точнаго адреса, сообщать непремѣнно тотъ №, подъ которымъ высылается имъ журналъ для удостовѣренія, дѣйствительно-ли требованіе адресовано отъ подписчика. Пріобрѣтеніе изданій по удешевленной цѣнѣ предоставляется не только нынѣшнимъ подписчикамъ, но и подписчикамъ прежнихъ годовъ.

Содержаніе:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Отъ редакціи «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія». Нотаріальныя обязанности духовенства *(Ив. Павловскій)*. Императрица Марія Ѳеодоровна. Баязетскія страданія *(свящ. Николай Каллистовъ)*. Народные обычаи грековъ, наблюдаемые при крещеніи *(свящ. Іоаннъ Добролюбовъ)*. Журнальное обозрѣніе *(Л. П—въ)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Духовенство изъ инородцевъ въ казанской епархіи. О порядкѣ подачи прошеній о назначеніи пособій заштатному духовенству изъ суммъ Св. Синода. Мѣры противъ пожаровъ церквей. По дѣлу объ отправленіи необязательныхъ требъ иноприходными священниками *(письмо въ редакцію)*. Икона-лѣтопись. Содержаніе отъ казны на иностранныя вѣроисповѣданія. Христіанство въ Африкѣ. Запись воспріемниковъ въ метрическую книгу. По поводу отказа нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства отъ выбора въ епархіальныя должности. О точномъ и неуклонномъ исполненіи священниками требованія закона о подписи оспопрививательскихъ списковъ. Волки въ одеждѣ овчей. Шалопутскія вечерни *(письмо въ редакцію, Ив. Павловскій)*.—**ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ** № 46: Высочайшій манифестъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ уклоненіи членовъ правленій духовноучебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ. Правительственное сообщеніе.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

(*) Офиціальной части при № 47-мъ нѣтъ.

Печатать дозволяется. 1-го декабря 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 48

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

9 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 12-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею назначеніе ордена *св. Владиміра 4-й ст. съ мечами* священнику 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Доримедонту **Поповицкому**, за отличіе, оказанное имъ при занятіи нашими войсками селенія Суботана, 27-го сентября 1877 г.

— Государь Императоръ въ 27-й день октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе въ кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства четырехъ стипендій на проценты съ капитала, пожертвованнаго статскимъ совѣтникомъ Николаемъ **Ригельманомъ**, съ наименованіемъ трехъ изъ нихъ стипендіями Аркадія и Параскевы **Ригельманъ** и одной—стипендіею протоіерея Петра **Лебединцева** и съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 1-го — 15-го ноября 1878 года, за № 1813 — объ уклоненіи членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 256, по возбужденному въ правленіи одесской духовной семинаріи вопросу о томъ, какія слѣдуетъ принимать мѣры противъ частаго уклоненія отъ засѣданій въ правленіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, безъ уважительныхъ причинъ, со стороны членовъ отъ духовенства. Приказали: I. Въ видахъ устраненія частыхъ уклоненій отъ засѣданій семинарскихъ и училищныхъ правленій со стороны членовъ сихъ правленій отъ духовенства, постановить, согласно заключенію Учебнаго Комитета, слѣдующія правила: 1) Членъ правленія отъ духовенства, уклоняющійся отъ исполненія своихъ обязанностей, безъ уважительныхъ причинъ, подвергается за сіе, по донесеніямъ семинарскаго и училищнаго начальства, въ первый и второй разъ замѣчаніямъ, а въ третій выговору епархіальнаго архіерея.—2) Въ случаѣ недѣйствительности этой мѣры неисправный удаляется отъ должности члена правленія и замѣщается имѣющимся къ нему кандидатомъ. II. Принимая во вниманіе, что лица бѣлаго духовенства, избираемыя въ члены семинарскихъ и училищныхъ правленій, проходятъ многосложныя свои обязанности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ безмездно, Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ обратить на сіе вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ, дабы они не оставляли своимъ архипастырскимъ ободреніемъ и поощреніемъ тѣхъ изъ подвѣдомственныхъ имъ священнослужителей, которые дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ правленій и совѣтовъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній способствуютъ ихъ благоустройству и процвѣтанію. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 15-го—28-го ноября 1878 г. за № 1917, о порядкѣ замѣщенія помощниковъ инспектора, въ случаѣ ихъ болѣзни, другими лицами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 273, по возбужденному въ правленіи владимірской духовной семинаріи вопросу о томъ, кѣмъ и какимъ порядкомъ слѣдуетъ замѣнять помощниковъ инспектора въ духовныхъ семинаріяхъ, въ случаѣ болѣзни сихъ лицъ. Приказали: Въ разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса разъяснить, согласно заключенію Учебнаго Комитета, правленіямъ духовныхъ семинарій: 1) если болѣзнь помощника инспектора кратковременна (не болѣе мѣсяца), то инспекторъ и другіе его помощники, если таковые имѣются, обязаны усилить свою дѣятельность, чтобы возмѣстить дѣятельность отсутствующаго; 2) если же болѣзнь помощника инспектора продолжительна и если при надзорѣ наличныхъ членовъ инспекціи предвидится значительный ущербъ воспитательной части въ семинаріи, то ректоръ семинаріи, по соглашенію съ инспекторомъ и съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, поручаетъ одному или нѣсколькимъ преподавателямъ, преимущественно же такимъ, которые имѣютъ меньшее сравнительно съ прочими число уроковъ, временное исполненіе обязанностей помощника инспектора; 3) въ тѣхъ же случаяхъ, когда болѣзненное состояніе помощника инспектора сопровождается частыми и продолжительными опущеніями служебныхъ обязанностей, семинарскому начальству надлежитъ входить въ соображеніе о томъ, не вызываетъ ли подобное обстоятель-

ство необходимости замѣстить должность такого помощника инспектора другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ лицемъ. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 30-го дня 1878 года (№ 43), *опредѣляются въ службу*: кандидаты духовныхъ академій: казанской—**Черноозерскій**, московской—**Ѳаворскій, Ремовъ, Арбековъ, Успенскій и Введенскій**, кіевской—**Милотворскій**—преподавателями въ духовныя семинаріи: Черноозерскій въ волынскую, по латинскому языку, Ѳаворскій въ тверскую и Ремовъ въ вологодскую, оба по словесности, исторіи литературы и логикѣ, Арбековъ въ тамбовскую, Успенскій въ виѳанскую, Введенскій въ архангельскую и Милотворскій въ олонецкую, всѣ четверо по греческому языку; казанской—**Благонравовъ**—помощникомъ инспектора въ тобольскую духовную семинарію, и кіевской—**Поповъ**—помощникомъ смотрителя въ переяславское духовное училище.

Изъ нихъ Черноозерскій и Милотворскій съ 23-го, а всѣ прочіе съ 16-го ноября 1878 года.

Объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе.—Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго министра юстиціи объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ, постановить слѣдующія правила:

1. Въ случаѣ оказывающейся при производствѣ слѣдствія необходимости въ осмотрѣ и выемкѣ почтовой или телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени или присланной на имя лица, противъ коего возбуждено уголовное преслѣдованіе, судебный слѣдователь каждый разъ сообщаетъ о задержаніи корреспонденціи подлежащему почтовому или телеграфному учрежденію, по принадлежности, и вмѣстѣ съ тѣмъ безотлагательно входитъ съ представленіемъ въ окружной судъ о разрѣшеніи ему осмотра и выемки. Такія представленія разсматриваются окружнымъ судомъ внѣ очереди.

2. Въ постановленіи окружнаго суда о разрѣшеніи осмотра и выемки должны быть съ точностью указаны основанія, вызывающія необходимость этой мѣры.

3. На основаніи состоявшагося по представленію судебнаго слѣдователя постановленія, окружной судъ, одновременно съ увѣдомленіемъ слѣдователя о разрѣшеніи или неразрѣшеніи испрашиваемой имъ мѣры, сообщаетъ о томъ же, съ указаніемъ дѣла, по которому состоялось постановленіе, губернскому почтовому или окружному телеграфному начальству, для постановленія въ извѣстность подлежащихъ почтовыхъ или телеграфныхъ учрежденій; въ столицахъ увѣдомленія, касающіяся телеграфной корреспонденціи, препровождаются въ управленіе городскими телеграфами. Въ случаѣ неразрѣшенія судомъ осмотра и выемки корреспонденціи, она немедленно отправляется по назначенію.

4. По полученіи разрѣшенія отъ суда, судебный слѣдователь или сообщаетъ таковое подлежащимъ почтовымъ или телеграфнымъ учрежденіямъ, для доставленія ему требуемой корреспонденціи, или же увѣдомляетъ эти учрежденія о времени своего прибытія для производства осмотра и другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, а по прибытіи предъявляетъ имѣющееся у него разрѣшеніе почтовому или телеграфному начальству.

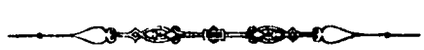
5. Осмотры и выемки почтовой и телеграфной корреспонденціи производятся въ присутствіи должностнаго лица почтоваго или телеграфнаго вѣдомства, причемъ письма, посылки и телеграммы, неподлежащія задержанію, безотлагательно отправляются по назначенію.

6. Въ случаѣ необходимости какихъ-либо свѣдѣній о корреспонденціи, полученной или отправленной лицомъ, привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, судебный слѣдователь обращается съ требованіемъ о доставленіи сихъ свѣдѣній къ подлежащимъ почтовымъ или телеграфнымъ учрежденіямъ, не испрашивая на то разрѣшенія окружнаго суда.

7. Настоящія правила распространяются и на случаи дознаній по преступленіямъ государственнымъ и по дѣламъ о противозаконныхъ сообществахъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что чины жандармскаго управленія, производящіе означенныя дознанія, въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденціи, испрашиваютъ на то разрѣшеніе у шефа жандармовъ, который даетъ оное по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

8. Члену судебной палаты, производящему слѣдствіе по государственному преступленію или по дѣлу о противозаконномъ сообществѣ, предоставляется дѣлать осмотръ или выемку корреспонденціи безъ испрошенія упомянутаго въ ст. 3 и 7 разрѣшенія. Такіе осмотры и выемки производятся: или лично самимъ членомъ судебной палаты, или же, по его порученію, чинами жандармскаго управленія или судебными слѣдователями.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 30-го октября 1878 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить («Прав. Вѣст.»).



1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 48

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 9 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Чинъ нареченія и возведенія на престолъ вселенскаго патріарха.

Замѣщеніе патріаршаго константинопольскаго престола съ давнихъ поръ обставляемо было разными церемоніями и формальностями, въ которыхъ выражался извѣстный взглядъ на личность патріарха и его церковное и государственное положеніе и значеніе. Оно состояло изъ трехъ актовъ а) избранія, б) нареченія и в) интронизаціи или возведенія на престолъ.

Въ византійскій періодъ во всѣхъ этихъ актахъ принимали отчасти прямое, отчасти косвенное участіе сами императоры. Формы, въ которыя облечено было это участіе, равно какъ и обряды, при этомъ соблюдавшіеся, въ различныя времена были различны.

Нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ, сдѣлавшихся обязательными для византійскихъ императоровъ, соблюдались на первыхъ порахъ и турецкими султанами, заступившими ихъ мѣсто; но потомъ мало по малу султановъ замѣнили въ этомъ отношеніи великіе визири и обряды эти совершенно утратили свой древній смыслъ.

Въ настоящее время этотъ смыслъ отчасти возстановленъ съ тѣми измѣненіями, которыя оказались необходимыми вслѣдствіе измѣнившагося положенія самого патріарха.

Съ современными обрядами избранія патріарха наши читатели уже знакомы по протоколамъ, помѣщеннымъ въ 44 № «Церковнаго Вѣстника», остается познакомить съ обрядами, соблюдаемыми въ настоящее время при двухъ остальныхъ актахъ, т. е. нареченіи и интронизаціи.

Тотъ и другой обрядъ совершаются послѣ представленія патріарха султану и высокой портѣ по слѣдующему чину:

По возвращеніи изъ дворца патріархъ прямо отправляется въ церковь патріархіи. Въ притворѣ ея его встрѣчаетъ хоръ пѣвчихъ пѣніемъ входнаго *Достойно есть*, примикирій съ дивамвуломъ (*) и четыре іеродіакона въ облаченіи, двое съ дикиріемъ и трикиріемъ и двое съ кадилами. Предшествуемый ими, патріархъ вступаетъ въ храмъ.

Вступивши въ храмъ, патріархъ прямо направляется въ св. алтарь, гдѣ ожидаютъ его синодальные члены въ полномъ составѣ. Облачившись въ мантію, эпитрахиль и омофоръ, возглашаетъ *Благословенъ Богъ нашъ*, засимъ *Трисвятое* и пр., затѣмъ лѣвый хоръ архіереевъ, предстоящихъ въ алтарѣ по ту и другую сторону престола, поетъ *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ*, а правый — *Егда снисшедъ*, послѣ этого патріархъ говоритъ эктенію: *Помилуй насъ, Боже, по великой милости Твоей* до прошенія за благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, а архіереи поютъ *Господи помилуй*. По окончаніи эктеніи дѣлается отпустъ.

Потомъ великій логоѳетъ, стоя посреди церкви предъ красными (ὡραίας) вратами, читаетъ *призваніе* (πρόσκλησιν), или такъ называемое *великое нареченіе* (μέγα μήνυμα (*), на которое патріархъ отвѣчаетъ, стоя въ красныхъ вратахъ.

Въ настоящее время это нареченіе произносится по слѣдующей формулѣ:

«Священный ликъ святыхъ архіереевъ, благоговѣйный клиръ вселенскаго престола, лучшіе и избранные люди націи и весь православный народъ (πλήρωμα) богохранимыхъ епархій и сего царствующаго града, избравши общею волею и единогласнымъ совѣтомъ ваше божественнѣйшее святѣйшество, по внушенію Божію и царскому благоизволенію, въ архіепископы Константинополя, новаго Рима, и вселенскіе патріархи, призываютъ васъ чрезъ вашего смиреннаго слугу (δίκετν) на сей святѣйшій, апостольскій и вселенскій престолъ».

«Взыди же, святѣйшій владыко, на ступени его и украшай его до самой глубокой старости такъ же точно, какъ возвеличили его твои предшественники Андрей Первозванный, Іоаннъ Златоустъ, великій Фотій, Михаилъ Керулларій, Геннадій, Схоларій, Самуилъ Византійскій и прочій честный сонмъ блаженной памяти славныхъ предшественниковъ твоихъ по патріаршеству, и руководи ввѣренный тебѣ свыше клиръ и народъ по стезямъ временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія и по пажитямъ евангельской благодати. Буди! Буди! ((**)».

Патріархъ, стоя въ красныхъ вратахъ, отвѣчалъ:

«Божественно воистину, велико и возвышенно и превышаетъ всеконечно человѣческія силы честное дѣло духовныя сея власти, нуждаясь въ ангельской силѣ и естествѣ»,—говоря златымъ языкомъ великаго Златоуста,—такъ какъ требуетъ большихъ заботъ и неусыпнаго вниманія, какъ отъ кормчаго, который берется за руль для спасенія корабля, по словамъ того же мудраго и прекраснаго кормчаго; ибо не малая можетъ возникнуть опасность и отъ самаго малаго недосмотра. Въ самомъ дѣлѣ не одинъ только противный вѣтръ и прибой сердитыхъ волнъ, но и бури часто

(*) Дивамвуломъ называется лампада съ двумя рожками для двухъ свѣтиленъ, которыя обыкновенно приэтомъ зажигаются. Въ византійскій періодъ ее носили предъ императорами въ торжественныхъ случаяхъ для выраженія ихъ двойственнаго характера, какъ представителей имперіи и защитниковъ церкви, а предъ патріархами носили тогда моновамвулъ, т. е. свѣтильникъ объ одномъ рожкѣ, какъ предъ представителями только церкви. А такъ какъ послѣ паденія византійской имперіи константинопольскіе патріархи объявлены были турецкимъ правительствомъ офиціальными представителями не только церкви, но и націи, то имъ присвоенъ былъ и этотъ символъ византійской императорской власти.

(*) *Великое нареченіе* названо такъ въ отличіе отъ *малаго нареченія*, которое въ византійскій періодъ слѣдовало непосредственно послѣ избранія патріарха. Теперь оно сливается съ великимъ.

(**) Эта формула представляетъ принаровленную къ современному положенію патріарха комбинацію двухъ формулъ, употреблявшихся въ византійскій періодъ при маломъ и великомъ нареченіи. Текстъ первой въ X в. былъ слѣдующій: «Державный и святый императоръ нашъ и божественный, священный и великій соборъ призываютъ твою святыню на высочайшій престолъ патріархіи константинопольской (C. Porphyrog., De ceremoniis aulae Byzantinae, II. 14 p. ed. Bonn.) Текстъ второй къ концу византійскаго періода: «Св. Троица чрезъ дарованную намъ отъ нея царскую власть производитъ тебя (имя рекъ) въ архіепископы Константинополя, новаго Рима, и вселенскіе патріархи» (Cod. Curopalatae, De officiis Constantinopolitanis c. XX, p. 103. ed. Bonn.) Первую произносилъ старѣйшій членъ депутаціи, отправляемой къ избранному для извѣщенія объ избраніи, послѣднюю самъ императоръ въ тронной залѣ дворца.

угрожаютъ благополучному плаванію духовнаго судна, причиняютъ опасенія и заботу и кормчему и пловцамъ. Итакъ хотя и насъ по человѣческой слабости пугаетъ величіе возлагаемаго на насъ дѣла, но мы соизволяемъ на то, что священное наше братство и участвовавшіе вмѣстѣ съ нимъ въ избраніи члены благочестиваго нашего рода канонически присудили относительно насъ, и державная и непоколебимая царская власть благосклонно одобрила и соизволила, ввѣривши намъ сегодня свѣтлый патріаршій санъ чрезъ возложеніе свѣтлѣйшаго царскаго ордена (*). Итакъ мы пріемлемъ избраніе, дерзая на неизреченное человѣколюбіе Всевышняго, которымъ умножается всякое благо и все трудное прелагается и измѣняется въ пути гладки».

Затѣмъ выходитъ изъ алтаря митрополитъ ираклійскій и по древнему установленію (**) подаетъ патріарху патріаршій посохъ, цѣлуя приэтомъ его руку, между тѣмъ какъ патріархъ въ то же время цѣлуетъ его въ чело по установившемуся обычаю. Вручая жезлъ, митрополитъ произноситъ слѣдующія слова:

Святѣйшій Владыко!

«Пріими сей жезлъ, изображающій собою жезлъ Моисеевъ, дабы, какъ онъ, разсѣкши Чермное море, провелъ древняго израиля безпрепятственно въ землю обѣтованную, такъ и ты, опираясь на него и духовно имъ подкрѣпляемый, могъ ввести новаго израиля невредимымъ и непредкновеннымъ въ вѣчную землю обѣтованія, разсѣкши ярящееся противъ церкви Христовой море. Мужайся убо и крѣпись, ибо и слово имѣешь отдать Богу нашему и архипастырю Іисусу Христу».

Принявши жезлъ, патріархъ въ мантіи, восходитъ на патріаршій престолъ въ сопровожденіи всѣхъ архіереевъ, которые становятся хоромъ (***), каждый на своемъ мѣстѣ, и благословляетъ честнымъ крестомъ предстоящій народъ при пѣніи Εἰς πολλὰ ἔτη Λέσποτα патріаршимъ напѣвомъ.

Послѣ этого патріархъ, если это будетъ ему угодно, произноситъ съ своего престола рѣчь, въ которой развиваетъ программу своей будущей дѣятельности: а назначенный для этого іерокирикъ (проповѣдникъ) говоритъ приличное случаю слово, по окончаніи котораго поютъ Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, чѣмъ обрядъ и заканчивается.

Вслѣдъ затѣмъ патріархъ въ сопровожденіи архіереевъ и всей свиты вступаетъ въ большую синодальную залу патріархіи, гдѣ принимаетъ обычныя поздравленія.

(*) При представленіи патріарха султану, послѣдній собственноручно возложилъ на него знаки ордена Меджидіе 1-й степени.

(**) Митрополитъ ираклійскій вручаетъ патріарху пастырскій жезлъ потому, что до перенесенія Константиномъ В. столицы изъ Рима въ Византію, послѣдняя, въ качествѣ простой епископіи, была подчинена митрополіи ираклійской.

(***) Православные архіереи въ Константинополѣ, при патріаршемъ служеніи, становятся обыкновенно по ту и другую сторону патріарха въ особыхъ нишахъ (называемыхъ στάσεις), похожихъ на открытый шкафъ или огромный кіотъ и сходящихся въ патріаршей каѳедрѣ полукругомъ.

Къ вопросу объ отношеніи науки къ религіи.

Въ наше время часто выдаютъ за научную истину, что естествознаніе не оставляетъ никакого мѣста вѣрѣ въ Бога и Искупителя. Что эта «истина» совсѣмъ не истина, а лишь поспѣшный выводъ предзанятой мысли, это не разъ доказывалось (между прочимъ и на страницахъ нашихъ изданій) данными самихъ же естественныхъ наукъ. Доказывалось это также—и съ большей еще очевидностью—ссылкою на естествовѣдовъ, заслужившихъ почетную извѣстность въ своей средѣ, сдѣлавшихъ крупныя открытія въ наукѣ о природѣ, всю жизнь свою проведшихъ въ изученіи матеріи и ея явленій, и однако не сдѣлавшихся матеріалистами. Такихъ людей было много и прежде; не меньше ихъ и теперь.

Въ мартѣ настоящаго года скончался въ Гейльбронтѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ натуралистовъ послѣдняго времени Юлій Робертъ Майеръ. Своимъ открытіемъ закона сохраненія силы и «механическаго эквивалента теплоты» онъ указалъ теоретической физикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ міровѣдѣнію совершенно новые пути. Ученый міръ въ полной мѣрѣ призналъ заслуги этого ветерана науки: тюбингенскій университетъ въ лицѣ своего канцлера заявилъ при гробѣ почившаго, что «съ Майеромъ унесенъ въ могилу одинъ изъ умнѣйшихъ естествовѣдовъ всѣхъ временъ и одно изъ первыхъ украшеній нѣмецкой науки». Что же говоритъ объ отношеніи науки къ религіи этотъ первоклассный естествовѣдъ, который способствовалъ установленію именно тѣхъ фактовъ и законовъ, которыми для подрыва вѣры пользуются проповѣдники безбожія, который въ полной мѣрѣ признавалъ и неразрушимость матеріи и силы, и господство законовъ природы во всѣ времена и во всѣхъ пространствахъ? А эти основные принципы естествознанія во всякой атеистической системѣ играютъ важную роль, и они повидимому должны были бы послужить естественно-научной подкладкой и для матеріализма Майера.

И однако Майеръ не былъ матеріалистомъ. Уже въ первомъ собраніи чисто ученыхъ трудовъ Майера проглядываютъ его религіозныя убѣжденія. Какъ ни мало при подобныхъ работахъ было для него поводовъ высказываться по религіознымъ вопросамъ, все-таки и здѣсь встрѣчаются отрывочныя замѣчанія, показывающія въ немъ вѣрующаго человѣка. Но съ полною отчетливостью выступаетъ предъ нами образъ Майера, какъ вѣрующаго естествовѣда, во второмъ собраніи сочиненій, именно въ его «Естественно-научныхъ чтеніяхъ». Въ рефератѣ, который онъ читалъ на конгрессѣ естествоиспытателей въ Инспрукѣ въ 1869 г., съ совершенной ясностью выступаютъ его противоматеріалистическія убѣжденія: онъ безусловно признаетъ здѣсь самостоятельность духовнаго начала, какъ качественно отличнаго отъ матеріи и физической силы. «Если—говоритъ онъ—дознано, что существуютъ не одни только матеріальные предметы, но и силы, такъ же неразрушимыя, какъ и матерія, то нужно сдѣлать еще только одинъ послѣдовательный шагъ, чтобы принять и признать духовныя существа... Ни матерія, ни сила не могутъ мыслить, чувствовать и желать. Мыслитъ человѣкъ». Связь и различіе между мыслящимъ духомъ и мозгомъ онъ образно поясняетъ отношеніемъ между телеграфнымъ аппаратомъ и депешей, которую передаетъ аппаратъ. «Мозгъ есть только орудіе, а не самый духъ. Духъ же, который не принадлежитъ уже къ области чувственно-воспринимаемаго, не составляетъ предмета изслѣдованія для физиковъ и анатомовъ». Въ заключеніе своего учонаго реферета Майеръ говоритъ: «отъ всего сердца восклицаю: истинная философія не смѣетъ и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ пропедевтикой для христіанской религіи». Прибавимъ къ этому, что все это чтеніе имѣетъ особенный отпечатокъ, чрезвычайно пріятно поражающій человѣка религіознаго: въ немъ съ начала до конца проходитъ идея о Богѣ, какъ Творцѣ и Хранителѣ міра.

Тѣже мысли развиваются и въ другихъ чтеніяхъ Майера.

Въ одномъ изъ нихъ (о землетрясеніи) читаемъ: «если поверхностныя головы, охотно разыгрывающія роль героевъ дня, не хотятъ признавать ничего больше и выше, кромѣ матеріальнаго, чувственно-воспринимаемаго міра, то такое смѣшное притязаніе единицъ не можетъ быть поставлено въ вину наукѣ; еще менѣе можетъ оно служить къ пользѣ и чести этихъ людей». Въ другомъ чтеніи (о питаніи) Майеръ говоритъ: «уже въ области неодушевленнаго міра мы не перестаемъ удивляться мудрости Того, Кто создалъ небо и нашу землю».

Можно было бы привести еще нѣсколько подобныхъ цитатъ, хотя—должно сознаться ихъ не много и притомъ всѣ они касаются лишь основныхъ положеній религіи и христіанства. Это впрочемъ совершенно естественно и понятно: характеръ предметовъ, о которыхъ писалъ Майеръ, позволялъ касаться лишь общихъ принциповъ религіи и притомъ только изрѣдка. Но что Майеръ считалъ своимъ долгомъ, именно какъ христіанина, бороться противъ матеріализма, это можно видѣть изъ письма, при которомъ онъ препроводилъ къ одному изъ друзей свои сочиненія. Тамъ онъ говоритъ: «противоматеріалистическая точка зрѣнія, на которой я теперь стою и отъ которой я согласно Мѳ. X, 32 (*) никогда не отрекался, естественно удержана и здѣсь».

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

(Общій взглядъ на епархіальныя изданія.—Вопросъ о взаимномъ отношеніи духовенства и народа.—Самообразованіе священника.—Служебная лѣтопись саратовскаго духовенства).

Среди нашихъ церковнобогословскихъ изданій, первое мѣсто въ количественномъ отношеніи занимаютъ изданія, извѣстныя подъ названіемъ «епархіальныхъ вѣдомостей». Еще недавно «вѣдомости» были рѣдкостью и, пожалуй, роскошью нѣкоторыхъ наиболѣе многоцерковныхъ и богатыхъ епархій, но теперь онѣ составляютъ принадлежность почти каждой епархіи, и число ихъ доходитъ до почтенной цифры—40. Появленіе такого числа изданій во всякомъ случаѣ обусловливается чувствуемою потребностью въ нихъ,—но главный вопросъ въ томъ, удовлетворяютъ ли онѣ этой, вызвавшей ихъ, потребности. Тотъ фактъ, что вѣдомости до сихъ поръ продолжаютъ заводиться въ епархіяхъ, не имѣвшихъ ихъ, прямо даетъ положительный отвѣтъ, такъ какъ литературная потребность этихъ епархій, при живомъ опытѣ неудовлетворенности сосѣднихъ епархій существующими у нихъ вѣдомостями, проложила бы себѣ другой путь. Отрицательный отвѣтъ, даваемый нѣкоторою частью церковной печати, основывается на чистомъ недоразумѣніи, на смѣшеніи условій *мѣстныхъ* и *центральныхъ* органовъ печати. Условія тѣхъ и другихъ совершенно различны, а потому и требованія отъ нихъ также должны быть различны. При ограниченности мѣстныхъ интересовъ, круга читателей и запаса литературныхъ силъ, мѣстныя изданія никогда не могутъ сравняться съ центральными и всегда останутся, такъ сказать, въ подчиненномъ отношеніи къ нимъ. Мѣстныя изданія имѣютъ и совершенно иное назначеніе, чѣмъ центральныя. Назначеніе свое они исполняютъ, если съ достаточною полнотою служатъ выразителями или вѣрнѣе огласителями фактовъ епархіальной жизни. А въ этомъ отношеніи значеніе ихъ неоспоримо. Распоряженія и предложенія епарх. власти, всевозможные отчеты о дѣятельности съѣздовъ, состояніи духовноучебныхъ заведеній и т. п. сырые матеріалы, какъ извѣстно, переполняютъ страницы епархіальныхъ изданій. Критическая обработка этого сыраго матеріала есть уже дѣло центральныхъ органовъ, имѣющихъ къ тому больше средствъ по условіямъ ихъ особеннаго положенія; такъ и бываетъ на самомъ дѣлѣ: сырые, разбросанные матеріалы «епарх. вѣдомостей» перерабатываются въ центральныхъ изданіяхъ въ критическія «общеепархіальныя обозрѣнія», получающія въ этой формѣ общій интересъ. Отсюда же понятно, что мѣстныя изданія никакъ не могутъ замѣнить для своихъ читателей центральныхъ изданій, какъ равно и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе «епархіальныя вѣдомости», кромѣ сообщенія сырыхъ матеріаловъ, нерѣдко представляютъ статьи и по общимъ вопросамъ. Эта собственно литературная часть ихъ почему-то совершенно игнорируется центральною печатью. Между тѣмъ въ массѣ этихъ сѣрыхъ, неприглядныхъ по внѣшности изданій встрѣчаются очень цѣнныя вещи, какъ въ литературномъ, публицистическомъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ. Послѣднія особенно важны для русской церковноисторической науки. Извѣстно, что самые крупные вклады въ эту науку за послѣднее время своею цѣнностью въ значительной степени обязаны знакомству ихъ авторовъ съ этою сѣрою, разбросанною литературою епархіальныхъ изданій. Собственно же литературнопублицистическая часть ихъ часто имѣетъ въ себѣ ту прелесть непосредственности мысли и наблюденія, какая возможна только въ мѣстныхъ изданіяхъ и теряется въ центральныхъ. Ознакомленіе съ нею большаго круга читателей представляется дѣломъ далеко не лишнимъ. Съ этою цѣлію мы будемъ время отъ времени въ краткихъ извлеченіяхъ знакомить нашихъ читателей съ выдающимися произведеніями ея, чтобы тѣмъ не дать имъ безслѣдно кануть въ бездонной рѣкѣ забвенія.

Самый главный вопросъ, рѣшеніе котораго имѣетъ особенно важное значеніе для духовенства, есть вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ—въ обыденной практической жизни. Опытъ рѣшенія его мы находимъ въ статьѣ одного воронежскаго священника, помѣщенной въ мѣстномъ изданіи. Характеръ отношеній приходскаго духовенства, по словамъ автора, къ своимъ прихожанамъ опредѣляется тѣмъ назначеніемъ, къ выполненію котораго оно призвано. Священникъ въ отношеніи къ своимъ пасомымъ не есть ни чиновникъ, ни начальникъ въ смыслѣ свѣтской власти: миссія его не въ устройствѣ гражданскихъ порядковъ, а въ нравственномъ руководствѣ паствы къ духовному совершенству. Ни гордость въ сношеніяхъ съ прихожанами, ни пренебреженіе, ни насиліе, ни чиновничья важность не идутъ къ лицу пастыря, который не даромъ, въ силу нравственной связи съ прихожанами, украшается нѣжнымъ именемъ «батюшки». Только путемъ добрыхъ отношеній устанавливается та духовная связь, которая пріобрѣтаетъ священнику симпатію и любовь народа и открываетъ ему доступъ къ сердцу и совѣсти людей; личныя же непріятности прихожанъ съ священникомъ сокращаютъ вѣсъ его въ приходѣ и порою могутъ повредить силѣ впечатлѣнія пастырскаго внушенія и наставленія. Всматриваясь въ настоящее положеніе вещей, нельзя не замѣтить, что духовная связь между пастыремъ и пасомыми не такъ прочна и тѣсна, чтобы не оставляла желать ничего лучшаго. Не безъ вины тутъ и прихожане и духовенство.—Среди прихожанъ попадаются люди съ невѣрными представленіями о своихъ обязанностяхъ къ духовенству, съ грубыми нравами, съ предубѣжденіями противъ духовенства, съ преувеличенными понятіями о своемъ надъ нимъ превосходствѣ, съ сильно развитою амбиціозностью, люди, относящіеся съ неуваженіемъ къ духовенству—вслѣдствіе холоодности къ церкви и ея уставамъ. Священнику нерѣдко приходится наталкиваться на факты, свидѣтельствующіе о неправильномъ пониманіи прихожанами своихъ отношеній къ нему. Напр. степень покорности и услужливости священнику многими изъ сель-

(*) Въ Мѳ. X, 32 содержатся слова Спасителя: «Всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ».

скихъ прихожанъ ставится въ зависимость отъ степени нужды въ данное время въ немъ самомъ, по случаю какого-либо семейнаго событія (напр. женитьбы сына), для котораго требуется освященіе церкви. Миновалась нужда, и прихожанинъ возвращается къ прежнему, болѣе холодному отношенію къ священнику. Очевидно, что связь, вызванная домашними обстоятельствами, не можетъ быть прочною, постоянною, и именно оттого, что она не вытекаетъ изъ глубины сознательнаго убѣжденія въ необходимости болѣе искренняго и тѣснаго сближенія между прихожаниномъ и священникомъ. Причина нѣкоторой розни, отдѣляющей сельскихъ прихожанъ отъ духовенства, коренится и въ несходствѣ склада жизни, умственныхъ и нравственныхъ интересовъ. Вслѣдствіе сознанной въ средѣ духовенства потребности образованія своихъ дѣтей (не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ) и стремленія къ нѣкоторымъ удобствамъ и опрятности въ домашней бытовой обстановкѣ, сильнѣе чувствуется нужда лучшаго матеріальнаго обезпеченія, чего прихожанинъ, живущій въ другихъ условіяхъ, подчасъ не понимаетъ: ему невдомекъ, какіе тамъ еще могутъ быть лишніе расходы у духовенства. Отсюда истекаютъ упреки духовенству въ корыстолюбіи, упреки—справедливые развѣ въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, но непримѣнимые вообще къ духовенству, получающему въ общемъ очень скромное, по своему положенію, содержаніе.—Бываютъ и со стороны духовенства поводы къ неудовольствію прихожанъ. На первомъ мѣстѣ надо поставить вымогательство и поборы. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ священниковъ уклонились отъ законнаго способа полученія вознагражденія за требы. Предъ этимъ недостаткомъ въ глазахъ прихожанъ стушевываются и блѣднѣютъ и похвальныя качества священника. «Всѣмъ бы хорошъ, отзываются о такомъ священникѣ, да беретъ черезъ край,—никому нѣтъ отъ него пощады». Иногда вымогательство—принимаетъ форму наказанія за грѣхъ. Напр. обычай брать большую плату за сороковую молитву съ родильницы, прижившей ребенка внѣ законнаго брака, довольно распространенъ. Этимъ нѣкоторые священники хотятъ придать своему дѣйствію значеніе эпитиміи; но надобно опасаться, какъ бы такою мѣрою, вмѣсто раскаянія, не возбудить чувство осужденія въ родильницѣ за лихоимство и не отяготить бремя согрѣшеній ея. Не можетъ расположить прихожанъ въ пользу священника и обычай мести, который порою практикуется, къ сожалѣнію, священниками въ отношеніи своихъ прихожанъ. Напр. одинъ священникъ, поссорившись съ прихожаниномъ, далъ его ребенку имя Гордій: «Ты самъ, говоритъ, человѣкъ *гордый*; пусть же и сынъ твой своимъ именемъ напоминаетъ отцову черту характера—будетъ Гордій». Конечно, имя это по этимологическому значенію ничего не означаетъ оскорбительнаго, никакой насмѣшки или укоризны, но въ связи съ побужденіемъ, руководившимъ выборомъ его, имя это представляется родителямъ и ихъ односельчанамъ живою укоризною и остается памятникомъ недостойной мести священника. Популярность между простыми прихожанами пріобрѣтаетъ священнику его незлобливость и непритязательность, вмѣстѣ съ общительнымъ характеромъ и словоохотливостію: это считается у прихожанъ чуть не идеаломъ священника, хотя бы у него недоставало нѣкоторыхъ другихъ качествъ, необходимыхъ для пастыря. Цѣня въ священникѣ болѣе всего непритязательность, прихожане даютъ знать, какъ нужно дорожить ею для упроченія связи съ ними. Надобно однакоже имѣть осторожность, чтобы заботливость о сохраненіи добрыхъ отношеній къ прихожанамъ не обратилась въ человѣкоугодничество,—въ ущербъ пастырскому долгу. А это можетъ случиться, если священникъ будетъ исполнять все, что нравится прихожанамъ, хотя бы предъявляемыя ими требованія и вкусы были не совсѣмъ безупречнаго свойства. Извѣстно напр., что многіе изъ болѣе интеллигентной или по крайней мѣрѣ сравнительно образованной части общества хвалятъ такихъ священниковъ, которые усвоили себѣ свѣтскія манеры, не чуждаются ихъ общества, любятъ водить съ ними компанію. Одинъ изъ военныхъ расхваливалъ своего священника за его свѣтскую любезность, участіе въ забавахъ и увеселеніяхъ, особенно въ картежной игрѣ. При этомъ священникъ, по словамъ военнаго, не дѣлаетъ упущеній по должности. Но подобная похвала, даже искренно произносимая, имѣетъ характеръ злой ироніи. Священнику не слѣдуетъ безотчетно увлекаться въ своихъ дѣйствіяхъ всѣмъ тѣмъ, что одобряютъ люди, или смущаться тѣмъ, что нѣкоторые не вполнѣ довольны имъ, но слѣдуетъ разсматривать, не происходитъ ли похвала или неодобреніе отъ духа времени, отъ испорченнаго людскаго вкуса.

Народъ нашъ особенно любитъ въ пастырѣ начитанность въ божественномъ писаніи и учительство. Качества эти въ пастырѣ могутъ быть пріобрѣтены и поддерживаемы едвали не лучше всего прогрессивнымъ самообразованіемъ его, такъ какъ школьное образованіе, имѣя въ виду главнымъ образомъ формальное развитіе, во всякомъ случаѣ не вполнѣ удовлетворительно для цѣли истинно пастырскаго учительства. Вопросъ о самообразованіи духовенства разсматривается въ одушевленной статьѣ «подольскихъ вѣдомостей». Чтобы обладать идеальными качествами пастыря, нужно, по словамъ статьи, во первыхъ *умѣть* пастырствовать въ качествѣ учителя и воспитателя въ дѣлѣ вѣры и нравственности христіанской, во вторыхъ *любить* пастырствовать въ означенномъ смыслѣ, въ третьихъ энергически *прилагать* свое умѣнье и любовь къ пастырскому служенію на самомъ дѣлѣ. Едвали не единственное средство для пріобрѣтенія всѣхъ означенныхъ свойствъ заключается въ самообразованіи духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, кто забываетъ высоту идеальныхъ задачъ пастырства и утрачиваетъ изъ сознанія потребность быть учителемъ народа въ дѣлѣ вѣры и нравственности христіанской?—Тотъ, кто сначала отсталъ отъ занятій богословскихъ, отрѣшился отъ религіозноумственнаго труда, потерялъ вкусъ къ изученію и изслѣдованію предметовъ религіи христіанской и отдался житейскимъ, исключительно матеріальнымъ интересамъ. Разъ отдавшись житейскимъ интересамъ, пастырь душъ отвыкаетъ отъ занятій внутреннихъ, духовныхъ, утрачиваетъ богословскія знанія и дѣлается вообще слабъ, малоспособенъ къ размышленію въ области истинъ и правилъ христіанскихъ. Отсюда является неумѣнье и незнанье въ области учительства духовнаго. Отсюда неумѣнье и непривычка говорить импровизаціею проповѣди, отсюда неумѣнье заинтересовать прихожанъ религіознымъ значеніемъ, неумѣнье открыть имъ свѣтъ христіанскаго боговѣдѣнія въ домашнихъ или воскресныхъ общественныхъ бесѣдахъ, отсюда отсутствіе приходскихъ библіотекъ и пр. Когда же напротивъ сознаніе пастыря сосредоточено на мысли объ идеальныхъ, высокихъ задачахъ пастырскаго служенія, когда пастырь углубляется мыслями своими въ вѣчную откровенную истину Христову,—пастырь тогда бываетъ всецѣло преданъ своему служенію, какъ учитель, проповѣдникъ, собесѣдникъ, воспитатель въ области истины и жизни христіанской. Да оно и весьма естественно: многое зная и понимая въ области истины и дѣятельности христіанской, живо интересуясь богословскими знаніями, развѣ онъ не захочетъ подѣлиться ими съ другими, или не съумѣетъ передать ихъ другимъ? Въ томъ между прочимъ и особенность духовныхъ благъ,—напр. истины и любви,—что обладающій ими влечется какъ бы силою какою подѣлиться этими благами съ другими. Напротивъ, пастырь, не интересующійся вопросами богословскими, оставившій свое религіознонравственное самообразованіе, теряетъ всякое стремленіе разсуждать съ пасомыми о предметахъ вѣры и нравственности христіанской. Онъ о всемъ будетъ говорить съ пасомыми,—о хлѣбѣ, его урожаѣ, о цѣнѣ на предметы жизненнаго продовольствія, но о единомъ напотребу заговоритъ всего рѣже, всего менѣе.

Наше духовенство впрочемъ, не смотря на свое тяжелое мате-

ріальное положеніе, насильно отвлекающее его помышленія отъ высшихъ задачъ его служенія, не забываетъ и это «единое на потребу». Подтвержденіе этого представляется въ служебной лѣтописи саратовскаго духовенства, отпраздновавшаго недавно 50-тилѣтній юбилей самостоятельнаго существованія своей епархіи. По поводу юбилея въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ помѣщена статья, изъ которой заимствуемъ слѣдующія данныя. Первымъ епископомъ саратовской епархіи былъ Моисей. Много безвѣстнаго труда, терпѣнія и скорбей духа долженъ былъ перенести и переиспытать этотъ святитель, переходя на службу въ сарат. епархію, покрытую на всемъ обширномъ ея пространствѣ дебелымъ невѣжествомъ и пестрымъ видомъ сектъ, толковъ и согласій, разнообразныхъ степеней развитія и выраженія религіозной жизни паствы. Вслѣдъ за нимъ является на саратовской каѳедрѣ идеальновысокій по образу жизни святитель церкви—епископъ Іаковъ. Долговременная пятнадцатилѣтняя дѣятельность его по епархіи, главнымъ образомъ, посвящена была на борьбу съ врагами православія, церковному устройству, и увѣнчалась чрезвычайно счастливыми успѣхами. Затѣмъ дальнѣйшій укладъ, формированіе и строй епархіальной жизни совершаются въ теченіи святительской службы преосвященныхъ Аѳанасія, Іоанникія I и Евѳимія, развитіемъ просвѣтительныхъ и бытовыхъ учрежденій и началъ жизни. Живя съ народомъ и для народа и вмѣстѣ, какъ опредѣленный членъ государственнаго организма, духовенство отражало въ своей жизни и дѣятельности потребности и задачи того и другаго. Успѣхи общественнаго развитія, исполински подвинувшагося впередъ въ нынѣшнее царствованіе, живо отразились и на общественномъ положеніи сарат. духовенства,—съ особенною ясностью, опредѣленностью и энергіею это общественное развитіе сказалось въ управленіе епархіею преосвященныхъ Іоанникія II и Тихона. Братство св. креста и его вѣтви—епархіальный свѣчной заводъ, епарх. женское училище, выборный институтъ служебныхъ лицъ, общества взаимнаго вспоможенія, неприкосновенный капиталъ епархіи, духовно-студенческій капиталъ, приходскія попечительства, общество взаимнаго страхованія и епархіальный духовнопросвѣтительный союзъ—были созданіями этой дѣятельности. Вызванное къ самодѣятельности, одобряемое и поощряемое архіереями, духовенство епархіи прежде всего остановилось на злобахъ своего положенія, и выразителями этого явились экономическія учрежденія—епарх. свѣчной заводъ и т. п. Когда же эти учрежденія стали упрочиваться и приносить дѣйствительное вспомоществованіе и обезпеченіе семейному быту, духовенство, забывая неприглядность своего личнаго быта, стало собирать съобща свои силы и средства къ осуществленію тѣхъ идеаловъ, къ которымъ оно призвано. Попытки этого дѣла въ исполненіи просвѣтительной своей миссіи, кромѣ церковной проповѣди, оно выразило въ развитіи приходскихъ школъ, пріютовъ, въ открытіи воскресныхъ бесѣдъ и въ учрежденіи народныхъ религіознонравственныхъ чтеній. Сумма этихъ просвѣтительныхъ стремленій саратовскаго духовенства выразилась теперь въ учрежденіи «духовнопросвѣтительнаго союза», которое дѣлаетъ честь духовенству, проявившему въ себѣ достаточно силъ и возможности къ созданію этого величественнаго института. Просвѣщая религіознонравственное сознаніе народа, духовенство сарат. епархіи дѣятельно служило и общему народному образованію. Въ № 13—14 саратовскихъ вѣдомостей напечатана офиціальная вѣдомость, показывающая состояніе школьнаго дѣла въ епархіи къ 1862 году. Изъ нея видно, что народное образованіе края исключительно поднято духовенствомъ на своихъ плечахъ. Изъ 526 школъ 1862 г. только самое незначительное количество открыты палатою государственныхъ имуществъ, удѣльною конторою, помѣщиками и обществами; остальныя заводились приходскимъ духовенствомъ. Помѣщенія для училищъ въ соотвѣтствіе открытію распредѣляются такимъ образомъ: 202 школы помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ, 197 въ домахъ *священноцерковнослужителей* и только 127 въ другихъ помѣщеніяхъ. Во всѣхъ школахъ обучали духовныя лица: 509 учителей и 17 учительницъ. Изъ нихъ только 19 лицъ обучали за нѣкоторое вознагражденіе, а всѣ остальные *безмездно*.—Предъ краснорѣчіемъ этихъ цифръ безсильно всякое другое краснорѣчіе.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ

(Извлечено изъ отчота за 1877—78 учебный годъ).

С.-Петербургское трех-классное женское епархіальное училище, состоящее при Александровскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомсттва, преобразовано изъ бывшаго здѣсь сиротскаго училища въ октябрѣ 1875 года. Тогда въ немъ было открыто только два класса, а въ 1876 году, по окончаніи испытаній, окончательно сформировалось трех-класное училище.

Составъ *совѣта* въ отчотномъ году оставался прежній: подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гермогена, епископа ладожскаго, онъ состоялъ изъ двухъ членовъ комитета по завѣдыванію Александровскимъ домомъ призрѣнія—протоіереевъ Скорбященской церкви И. Деелицына и Владимірской церкви І. Гратинскаго, начальницы училища—священнической вдовы П. Смирновой и инспектора классовъ протоіерея церкви инженерной академіи и училища І. Покровскаго.

Въ составѣ *наставниковъ* произошла въ отчотномъ году только одна перемѣна: бывшій преподаватель гражданской исторіи г. Надеждинъ, за неимѣніемъ свободнаго времени, не могъ продолжать своихъ занятій въ училищѣ: его мѣсто занялъ въ сентябрѣ 1877 года кандидатъ здѣшней академіи Алексѣй Полисадовъ. За тѣмъ прочіе преподаватели оставались прежніе, именно законъ Божій преподавали инспекторъ классовъ протоіерей Покровскій и смотритель дома а призрѣнія священникъ Студійскій, русскую словесность и исторію русской литературы приватъ-доцентъ духовной академіи г. Пономаревъ, русскій языкъ г. Грузинцевъ, ариѳметику г. Красносельскій и и священникъ С. Трипольскій, геометрію и физику тотъ же г. Крарасносельскій, педагогику г. Кантеревъ; французскій и нѣмецкій язвыки дѣвица Лидія Добронравина; пѣнію обучалъ помощникъ регента хора его высокопреосвященства г. Богдановъ, чистописанію и и рукодѣлію воспитательницы: Предтеченская, Аландская и Барсовая.

Кромѣ обычныхъ занятій, требуемыхъ уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, болѣе выдающимися дѣйствіями совѣта были: *введеніе однообразной системы балловъ при оцѣнкѣ успѣховъ воспитанницъ и походатайствованіе возвышенія оклада жалованья преподавателямъ*.

Нѣкоторрые изъ преподавателей ставили въ классныхъ журналахъ и спискахъ баллы иногда съ дробью, иногда съ плюсами и минусами. Совѣтъ постановилъ: при оцѣнкѣ успѣховъ воспитанницъ употреблять только, положенныя уставомъ, цѣлыя числа: 5, 4, 3, 2 и 1 безъ дробей, и безъ плюсовъ и минусовъ, и при этомъ давать балламъ слѣдующее значеніе: баллъ 5 ставитъ воспитанницѣ, вполнѣ сознательно и отчотливо знающей урокъ въ предѣлахъ учебника и хорошо помнящей всѣ объясненія и дополненія, сдѣланныя наставникомъ по этому уроку; 4 ставить воспитанницѣ, которая или вполнѣ основательно знаетъ урокъ въ предѣлахъ учебника, но не всѣ объясненія и дополненія урока помнитъ, или, наоборотъ, хорошо помнитъ всѣ объясненія и дополненія урока, но не вполнѣ отчотливо и послѣдовательно отвѣчаетъ по учебнику; 3 ставитъ воспитанницѣ, если она толково отвѣчаетъ по учебнику, но мало знаетъ объясненій и дополненій къ уроку, или, на оборотъ, знаетъ боль-

шую часть дополненій и объясненій, но не совсѣмъ толково отвѣчаетъ по учебнику; 2 ставить воспитанницѣ, посредственно отвѣчающей по учебнику и не знающей, или мало знающей объясненія и дополненія къ уроку; наконецъ 1 ставить воспитанницѣ, отвѣчающей кое-что изъ урока. Это опредѣленіе совѣта утверждено 19-го марта 1878 года.

Со времени преобразованія епархіальнаго училища всѣ наставники получали по 35 р. за годовой урокъ и, кромѣ того, преподаватели русскаго языка и физики добавочныхъ по 10 р. за годовой урокъ — первый за чтеніе и исправленіе письменныхъ упражненій воспитанницъ, послѣдній за наблюденіе за физическимъ кабинетомъ. Исключеніе составляли учитель пѣнія, получающій 120 р. въ годъ, и учительницы чистописанія, получающія по 20 р. за годовой урокъ. Смотритель же и священникъ училищной церкви, преподававшій законъ Божій въ 1 классѣ, и учительница новѣйшихъ языковъ не получили за преподавательскіе труды никакого денежнаго вознагражденія: первый, кромѣ доходовъ по церкви, получалъ 200 руб. въ годъ по обязанности смотрителя дома и дѣлопроизводителя, а послѣдняя пользовалась только квартирою со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ видахъ лучшей постановки учебнаго дѣла и устраненія затрудненій въ привлеченіи благонадежныхъ наставниковъ въ училище, совѣтъ въ іюлѣ 1878 г. ходатайствовалъ предъ его высокопреосвященствомъ о возвышеніи съ 1-го сентября 1878 г. оклада жалованья законоучителю старшихъ классовъ и преподавателямъ наукъ во всѣхъ классахъ по 50 р. за годовой урокъ, съ прежнею добавкою по 10 р. за годовой урокъ наставникамъ русскаго языка и физики, и о назначеніи жалованья по 20 р. за годовой урокъ законоучителю въ младшемъ классѣ и учительницѣ новѣйшихъ языковъ, такъ какъ первый и послѣдняя пользуются готовою квартирою со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Высокопреосвященный митрополитъ, согласно заключенію комитета по завѣдыванію Александроневскимъ домомъ призрѣнія о возможности, по соображеніи общей смѣты доходовъ и расходовъ, допустить испрашиваемое совѣтомъ увеличеніе расходовъ по училищу, въ августѣ 1878 года изволилъ утвердить постановленіе совѣта.

Совѣтъ неуклонно преслѣдовалъ главнѣйшую цѣль училища — поставить въ немъ учебную часть, при имѣющихся у него средствахъ, въ подобающее положеніе. Съ своей стороны и наставники и наставницы добросовѣстно и съ полнымъ усердіемъ относились къ исполненію своей обязанности, такъ что въ теченіи всего учебнаго года ими опущено было, по самымъ уважительнымъ причинамъ, только 23 урока, а одинъ изъ нихъ, именно г. Грузинцевъ, при 7 урокахъ въ недѣлю, не опустилъ ни одного урока. Благодаря такому дружному дѣйствію совѣта и наставниковъ въ учебномъ дѣлѣ, воспитанницами удовлетворительно было пройдено все, требуемое отъ нихъ программою епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Всѣхъ *воспитанницъ* было 79. Всѣ онѣ—духовнаго вѣдомства и, какъ сироты, обучались и содержались на средства комитета, за исключеніемъ трехъ своекоштныхъ пансіонерокъ. Изъ нихъ въ III (старшемъ) классѣ было 23, а во II и I по 28.

Во второй половинѣ мая и первой половинѣ іюня 1878 г. произведены были совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гермогена, переводныя и выпускныя *испытанія*, которыя во II классѣ по географіи и въ III классѣ по педагогикѣ почтилъ своимъ присутствіемъ и предсѣдатель духовно-учебнаго комитета о. протоіерей І. В. Васильевъ. По окончаніи испытаній и по сложеніи годичныхъ и экзаменскихъ балловъ оказалось, что % малоуспѣшныхъ былъ весьма незначителенъ, именно по *закону Божію* въ III классѣ $8^{16}/_{23}$, во II—$3^{16}/_{28}$, въ I отвѣчали всѣ удовлетворительно; по *русскому языку* въ III классѣ $13^{1}/_{23}$, во II—$10^{20}/_{28}$, въ I—25; по *ариѳметикѣ* въ III и II классахъ всѣ удовлетворительно, въ I — $7^{4}/_{28}$; по *геометріи* и *физикѣ* въ III классѣ всѣ удовлетворительно; по *географіи* въ III классѣ всѣ удовлетворительно, во II—$7^{4}/_{28}$; по *гражданской исторіи* въ III классѣ $21^{17}/_{23}$, во II—$7^{4}/_{28}$; по *педагогикѣ* въ III классѣ $8^{16}/_{23}$, по *нѣмецкому языку* во II классѣ—10, въ I—$26^{6}/_{22}$; по *французскому языку* во II классѣ $17^{11}/_{17}$, въ I — $25^{6}/_{22}$. Воспитанницы III класса не изучали новѣйшихъ языковъ, такъ какъ въ короткое, оставшееся для нихъ въ училищѣ, время изученіе языковъ, введенное въ училище, какъ предметъ не для всѣхъ обязательный, лишь въ октябрѣ 1876 г., было безполезно. На основаніи полученныхъ балловъ изъ 28 воспитанницъ II класса 20 удостоены перевода въ III классъ послѣ экзамена, 4 послѣ переэкзаменовки, 2 оставлены на повторительный курсъ и 2 уволены изъ училища, такъ какъ онѣ, не удовлетворительно сдавъ экзаменъ и переэкзаменовку, по возрасту не могли быть оставлены на повторительный курсъ и по малоуспѣшности и малоспособности вообще оказались не благонадежными для дальнѣйшаго образованія въ училищѣ. Изъ 28 воспитанницъ I класса 18 удостоены перевода во II классъ послѣ экзамена, 5 послѣ переэкзаменовки 5 оставлены на повторительный курсъ. 23 воспитанницамъ, окончившимъ полный курсъ, выданы надлежащіе аттестаты. Эти воспитанницы—слѣдующія: Агапитова Зинаида, Агапитова Александра, Дьячкова, Александрова, Срѣтенская, Смирницкая, Никалева, Лебединская, Власова, Сперанская, Левитская Раиса, Аѳанасьева Анна, Успенская, Павская, Граничнова, Левитская Александра, Александровская, Рубцова, Скородумова, Дьяконова, Щелкунова, Лебедева и Аѳанасьева Марія. Изъ нихъ 9 священническихъ дочерей, 5 діаконскихъ и 9 причетническихъ.

18-го іюня 1878 года, въ день храмоваго праздника училищной церкви, въ училищѣ былъ *актъ*, который почтили своимъ присутствіемъ самъ основатель и покровитель училища, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, предсѣдатель духовно-учебнаго комитета о. протоіерей І. В. Васильевъ и многіе другіе. Послѣ божественной литургіи, совершенной преосвященнымъ Гермогеномъ, и молебствія, совершеннаго самимъ владыкою, воспитанницы, по вступленіи владыки въ залъ собранія, пропѣли молитву: Царю небесный. Затѣмъ инспекторъ классовъ, протоіерей Покровскій, прочиталъ краткій отчотъ о состояніи училища. По прочтеніи отчота, владыка роздалъ аттестаты окончившимъ курсъ ученія и напутствовалъ ихъ краткою рѣчью. По прочтеніи отчота воспитанницы весьма стройно пропѣли концертъ Бортнянскаго, а по раздачѣ аттестатовъ «Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ» Турчанинова.

Библіотека училища, приведенная въ полный порядокъ старшею воспитательницею г-жею Предтеченскою, въ отчотномъ году значительно увеличилась частію учебными руководствами, пособіями и журналами («Семья и Школа», «Дѣтское Чтеніе», «Педагогическій музей»), пріобрѣтенными покупкою на средства комитета, а частію книгами для чтенія, пожертвованными сочувствующими училищу лицами. Самый значительный вкладъ въ библіотеку сдѣланъ былъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, который 3-го мая 1878 года изволилъ препроводить въ училище 98 названій книгъ въ изящныхъ переплетахъ. Затѣмъ принесли въ училище посильныя жертвы преосвященный Гермогенъ, инспекторъ классовъ протоіерей Покровскій, членъ комитета Александроневскаго дома призрѣнія статскій совѣтникъ К. П. Платоновъ, инспекторъ патріотическихъ школъ Ив. П. Михайловъ, также протоіереи А. Ив. Парвовъ, П. Ив. Брянцевъ, священникъ Спасскій и г-жа Ишимова. Преосвященный Гермогенъ пожертвовалъ 20 экз. своей «Краткой исторіи русской церкви»; протоіерей Покровскій также 20 экз. своей «Исторіи христіанской церкви»; та и другая служили руководствомъ въ училищѣ. Г. Платоновъ выписалъ на свои

средства журналъ «Нива» на 1878 годъ, пожертвовалъ полное собраніе музыкальныхъ сочиненій протоіерея Турчанинова въ переплетахъ и передалъ 6 названій книгъ изъ библіотеки умершаго родственника своего протоіерея М. П. Петропавловскаго. Г. Михайловъ принесъ въ даръ училищу свои изданія: 9 экз. краткаго курса географіи Россіи, 50 экз. учебной карты Европейской Россіи, 48 экз. объяснительной записки къ этой картѣ и 49 экз. карты земныхъ полушарій. Наконецъ совѣтъ съ живѣйшею благодарностію вноситъ въ отчотъ почтенныя имена редакторовъ «Церковнаго Вѣстника съ Христіанскимъ Чтеніемъ» и «Странника»: они продолжали безплатно высылать въ училищную библіотеку свои изданія, а первый выслалъ, кромѣ того, въ ноябрѣ 1877 г., по просьбѣ преосвященнаго Гермогена, и тѣ книжки «Христ. Чтенія и №№ Церковнаго Вѣстника», которыхъ не доставало въ училищной библіотекѣ. Всего въ библіотекѣ состоитъ книгъ 821 названій.

Физическій кабинетъ, устроенный въ 1877 г. почотнымъ блюстителемъ училища С. И. Скворцовымъ, въ отчотномъ году дополненъ на средства комитета и приведенъ въ надлежащій порядокъ наставникомъ физики г. Красносельскимъ. Всѣ инструменты и приборы внесены въ опись, ко всѣмъ имъ приложены №№, подъ которыми они значатся въ описи, и размѣщены въ шкафу въ соотвѣтственномъ описи порядкѣ.

Въ январѣ 1878 г. почетный блюститель С. И. Скворцовъ, въ видахъ развитія пѣнія въ училищѣ, пожертвовалъ, по предложенію преосвященнаго предсѣдателя и членовъ совѣта, а равно и учителя пѣнія, *рояль*, стоющій 450 рублей. За этотъ цѣнный даръ, въ которомъ дѣйствительно ощущалась потребность при обученіи дѣтей пѣнію, совѣтъ, съ соизволенія его высокопреосвященства, благодарилъ жертвователя письменнымъ адресомъ, а воспитанницы выразили свою признательность въ письмѣ. Этотъ даръ не только послужилъ значительнымъ пособіемъ при обученіи пѣнію, но и далъ возможность способнымъ воспитанницамъ изучать музыку подъ руководствомъ живущей въ Александроневскомъ домѣ призрѣнія дочери умершаго діакона г. Виноградской, основательно знающей музыку.

Религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей, ввѣряемое уставомъ ж. епарх. училищъ главнымъ образомъ начальницѣ училища, шло правильно. Она руководилась въ своей дѣятельности составленною для нея инструкціею и всегда находила себѣ дѣятельную помощь въ трехъ воспитательницахъ, которыя весьма добросовѣстно и усердно исполняли свои обязанности. Но изъ нихъ г. Предтеченской совѣтъ по всей справедливости долженъ отнестись съ особеннымъ уваженіемъ: она все время и всѣ силы свои отдаетъ дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Дѣти видятъ это сердечное къ нимъ участіе ея и съ своей стороны окружаютъ ее полною любовію и уваженіемъ. При такомъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу благотворное вліяніе г. Предтеченской на нравственное развитіе дѣтей несомнѣнно, и совѣтъ всегда высоко цѣнилъ и цѣнитъ ея заслуги для училища.

При такомъ дѣятельномъ участіи поименованныхъ лицъ въ дѣлѣ воспитанія, нравственное настроеніе дѣтей и все ихъ *поведеніе* было доброе и вполнѣ благонадежное. Только однажды, именно въ ноябрѣ 1877 года, три воспитанницы получили по поведенію баллъ 3, какъ оказалось по разслѣдованію совѣта, или за упрямство или за разсѣянность. Совѣтъ тогда же поручилъ этихъ воспитанницъ вразумленію и особенно заботливому надзору начальницы и воспитательницъ, и послѣ того ни одна изъ воспитанницъ не получала по поведенію балла ниже 4. Къ концу отчетнаго года всѣ 23 выпускныя воспитанницы имѣли по поведенію баллъ 5, изъ 28 воспитанницъ II класса 23 имѣли баллъ 5, и только 5 имѣли—4, изъ 28 воспитанницъ I класса 25 имѣли баллъ 5, и только 3 имѣли—4.

Физическое воспитаніе дѣвицъ шло правильно и въ прежнемъ порядкѣ. Состояніе здоровья ихъ, при постоянно внимательномъ наблюденіи врача г. Лебединскаго, было вполнѣ удовлетворительно. Случаи заболѣваній были довольно рѣдки, а случаевъ смертныхъ ни одного.

Такъ прожитъ былъ женскимъ епархіальнымъ училищемъ учебный 1877—78 годъ. Въ теченіи этого времени не было въ немъ какихъ-либо выдающихся событій: въ немъ все шло обычнымъ порядкомъ. Совѣтъ чуждъ самомнительнаго сужденія о себѣ и о ввѣренномъ его попеченію училищѣ. Онъ вполнѣ сознаетъ, что училище это, еще молодое, еще не окрѣпшее, не стоитъ еще на той высотѣ, на которой бы желательно было видѣть его. Но онъ твердо надѣется, что съ Божіею помощію, подъ кровомъ Царицы Небесной, которой посвященъ училищный храмъ, при посильныхъ, честныхъ и добросовѣстныхъ трудахъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся, при развитіи средствъ обученія и воспитанія, училище будетъ постепенно приходить отъ силы въ силу. Онъ можетъ обѣщать съ своей стороны, что не откажется ни отъ какихъ трудовъ, какъ бы велики они ни были, для приведенія училища въ цвѣтущее состояніе: истинно-отеческое попеченіе объ училищѣ основателя и покровителя его, высокопреосвященнаго митрополита Исидора, и судьба самихъ дѣтей, воспитывающихся въ этомъ учебномъ заведеніи, этихъ бѣдныхъ сиротъ, для которыхъ только надлежащее развитіе и направленіе умственныхъ и нравственныхъ силъ можетъ послужить залогомъ для болѣе или менѣе обезпеченной ихъ будущности по выходѣ изъ заведенія, служатъ для совѣта самыми мощными двигателями въ его неустанной дѣятельности для блага училища.

ПРОДОЛЖЕНІЕ КАПИТАЛЬНАГО ТРУДА.

Исторія русской церкви. Соч. Макарія архіепископа литовскаго и виленскаго. Т. IX-й. Спб. 1879. (Стр. 689).—Новый томъ исторіи русской церкви высокопреосвященнаго о Макарія содержитъ въ себѣ продолженіе исторіи западно-рурусской митрополіи, начатой въ предъидущемъ томѣ, и обнимаететь періодъ времени отъ 1458 года по 1596, начиная западно-русскимъ митрополитомъ Григоріемъ болгариномъ и оканчивая введеніемъ уніи. Все сочиненіе раздѣлено авторомъ на четыре большихъ отдѣла: 1) борьба православія съ латинствомъ и неудачныя попытки къ уніи (1458—1503); 2) спокойное состояніе православія, лишь изрѣдка нарушавшееся борьбою съ латинствомъ, безъ попытокъ къ уніи (1503—1555 г.); 3) борьба православія съ протестантствомъ и іезуитами и новыя усиленныя попытки къ уніи (1555—1589) и 4) унія.

Всѣ тѣ достоинства, къ какимъ привыкли читатели въ предъидущихъ томахъ «Исторіи русской церкви», присущи въ той же, если не большей мѣрѣ и настоящему труду: полнота обслѣдованія предмета и обстоятельность разсказа, при вполнѣ объективномъ отношеніи изслѣдователя къ предмету, дѣлающія «Исторію русской церкви» трудомъ однороднымъ по степени литературнаго достоинства и характеру ученыхъ пріемовъ съ «Исторіей Россіи» академика Соловьева; богатство эрудиціи, безпримѣрное въ области литературы—собственно духовной. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи есть, впрочемъ, нѣкоторыя особенности, отличающія настоящій томъ отъ предъидущихъ. Тамъ авторъ имѣетъ дѣло преимущественно съ источниками рукописными, извлекаемыми имъ изъ извѣстныхъ библіотекъ рукописей и нерѣдко дѣлаетъ весьма важныя открытія въ области

древне-русской письменности, таковы памятники каноническаго характера и относящіеся къ области древне-русскаго церковнаго учительства (для примѣра укажемъ на изслѣдованіе проповѣднической дѣятельности Самвлака, сопровождаемое приложеніями, описаніе церковно-учительныхъ трудовъ митрополита Даніила и т. д.). Здѣсь автору приходилось имѣть дѣло главнымъ образомъ съ источниками печатными, собранными въ нѣсколькихъ изданіяхъ; но этихъ источниковъ и матеріаловъ, благодаря почтенной издательской дѣятельности нѣсколькихъ коммисій, работавшихъ и доселѣ работающихъ въ юго-западныхъ архивахъ, за послѣднія два десятилѣтія накопилась такая масса, что критическая переработка ихъ для прагматическаго разсказа ихъ содержанія должна была стоить, по нашему мнѣнію, автору отнюдь не меньшаго труда, чѣмъ переработка матеріаловъ рукописныхъ, такъ какъ въ этой области историкъ почти не имѣлъ для себя предшественниковъ и работалъ по первоисточникамъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ томахъ предъидущихъ. Исторіи уніи извѣстнымъ трудомъ М. О. Кояловича у насъ лишь положено начало; этотъ трудъ доселѣ былъ въ русской литературѣ, можно сказать, единственнымъ; но онъ вышелъ уже около 20 лѣтъ назадъ—тогда, когда значительная часть матеріаловъ еще не была собрана и издана.

Исторія западно-русской митрополіи есть наполовину церковная исторія той мѣстности, которой посвящена настоящая іерархическая дѣятельность высокопреосвященнаго автора. Намъ кажется, что это обстоятельство не осталось безъ вліянія на характеръ настоящаго ученаго труда. Близкое отношеніе предмета изученія и всѣхъ мѣстныхъ источниковъ видимо вдохновляло историка и поддерживало въ преодолѣніи тѣхъ трудностей, какія представляла ученая переработка только что собранныхъ въ громадномъ количествѣ первоисточниковъ, дотолѣ никѣмъ необслѣдованныхъ. Это вдохновеніе сказалось, какъ намъ кажется, на характерѣ изложенія болѣе оживленнаго и выразилось въ той тщательности, съ какою авторъ обработываетъ частнѣйшія изъ деталей разсказа (напримѣръ: біографическія свѣдѣнія о дѣйствующихъ въ разсказѣ личностяхъ, самыя имена которыхъ доселѣ нерѣдко были почти неизвѣстны).

Замѣчателенъ по своему истинно-историческому характеру приговоръ историка о такомъ дѣлѣ, какъ унія, составляющій заключительную главу книги. Что такое была литовская церковная унія, спрашиваетъ авторъ. Это былъ насильственный и самый горькій плодъ тѣхъ горькихъ условій, среди которыхъ протекала жизнь западно-русской митрополіи со времени отдѣленія ея отъ московской. Четыре историческихъ фактора виноваты въ этой бѣдѣ западно-русской церкви: константинопольскіе патріархи, польскіе короли, русское духовенство и духовенство латинское—особенно іезуиты.

«Патріархи Царьграда считались верховными архипастырями надъ западно-русскою церковію, но не обращали на нее почти никакого вниманія, не имѣли о ней ни малѣйшаго попеченія. Какъ ни горестно было ихъ собственное положеніе, какъ ни далеко находилась отъ нихъ Западная Русь, но это не освобождало ихъ отъ священнѣйшей обязанности по отношенію къ подвѣдомой имъ митрополіи. Лишь изрѣдка, когда здѣсь нуженъ былъ новый митрополитъ, патріархи, по предварительной просьбѣ изъ Литвы, присылали свое благословеніе избранному митрополиту или своихъ экзарховъ для посвященія его, получали денежную благодарность и тѣмъ дѣло оканчивалось. Ни разу ни одинъ патріархъ не посѣтилъ лично своей литовской паствы, чтобы ближе видѣть ея нужды и удовлетворить ихъ, не присылалъ даже отъ себя какого либо парочитаго уполномоченнаго. Часто приходили сюда греки духовнаго сана изъ цареградской патріархіи ради собственныхъ нуждъ, для собиранія милостыни, и нерѣдко вмѣшивались здѣсь въ церковныя дѣла, но своимъ вмѣшательствомъ производили новые безпорядки, а за свои поборы съ церквей и монастырей заслужили отъ здѣшнихъ іерарховъ имя грабителей. Патріархъ Іеремія былъ лучшимъ патріархомъ для литовской митрополіи, и болѣе всѣхъ сдѣлалъ для нея своими посланіями и наставленіями, касавшимися общихъ потребностей церкви. Онъ первый изъ патріарховъ рѣшился посѣтить ее лично; но—надобно говорить правду—посѣтилъ не столько ради ея нуждъ, сколько ради нуждъ собственныхъ..... А отношенія патріарха къ львовскому братству и епископу Гедеону? То онъ поддерживалъ братство, надѣлялъ его своими грамотами и привиллегіями, то уничтожалъ эти грамоты и отдавалъ братство во власть Гедеона, къ изумленію самого братства; то снова вооружался за братство противъ Гедеона и не давалъ ему пощады. Не даромъ благочестивый воевода Скуминъ, услышавъ объ уклоненіи Гедеона въ унію, сказалъ, что въ этомъ, безъ сомнѣнія, виноватъ самъ патріархъ, который своими грамотами за братство противъ Гедеона довелъ его до того, что онъ долженъ былъ броситься въ отщепенство. Да, патріархи цареградскіе могутъ быть названы виновниками уніи въ томъ смыслѣ, что они своимъ нерадѣніемъ о западно-русской церкви допустили ее дойти до того внутренняго разстройства, при которомъ ее легко могли одолѣть иновѣрцы, а своимъ своекорыстіемъ какъ бы отталкивали отъ себя ея сыновъ и въ особенности ея іерарховъ, и заставили ихъ искать себѣ другого верховнаго архипастыря».

Этотъ отрывокъ даетъ понятіе читателю о манерѣ критически-научнаго сужденія историка объ описываемыхъ событіяхъ.

Описанное введеніе уніи въ Западной Руси, занимающее цѣлую половину настоящаго тома, составляетъ лишь начало исторіи уніи. Войдетъ-ли дальнѣйшая исторія уніатской западно-русской церкви въ составъ исторіи православной русской церкви по плану автора, мы не знаемъ; знаемъ лишь то, что исторія уніатской церкви въ Россіи доселѣ еще почти не начата, по крайней мѣрѣ архивъ уніатскихъ митрополитовъ, не такъ давно поступившій въ составъ архива Святѣйшаго Синода, былъ изслѣдуемъ, сколько намъ извѣстно, въ самой незначительной мѣрѣ.

Н. Б.

ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ Ѳ. Г. ТЕРНЕРА.

Въ воскресенье, 3-го сего декабря, въ засѣданіи с.-петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія происходило первое чтеніе члена Общества Ѳ. Г. Тернера. Всѣхъ чтеній предположено шесть. Предметомъ перваго чтенія послужило раскрытіе слѣдующихъ вопросовъ чисто философскаго характера:

Колебаніе человѣческой мысли въ ея воззрѣніяхъ на жизнь. Отвлеченный идеалистическій оптимизмъ. Эклектическій пессимизмъ. Условія, при которыхъ они сложились. Матеріализмъ, какъ переходная ступень отъ отвлеченнаго оптимизма къ эклектическому пессимизму. Шопенгауеръ и его теорія слѣпой міровой воли.

Въ общемъ чтеніе г. Тернера производило благопріятное впечатлѣніе на слушателей, собравшихся въ большомъ числѣ въ большой аудиторіи музея прикладныхъ знаній (въ Соляномъ городкѣ). Чтеніе г. Тернера отличалось простотою и общепонятностію, за что

нельзя не благодарить г. лектора, такъ какъ въ составъ его слушателей между прочимъ входили люди, навѣрное мало знакомые съ философскими вопросами. Не смотря на отвлеченность и видимую сухость избранныхъ г. лекторомъ вопросовъ, онъ не только съумѣлъ изложить ихъ ясно и просто, но и придать имъ живой интересъ. Спеціальные философскіе термины (напр. трансцендентальный, эклектическій) онъ старался объяснять и переводить на общепонятный языкъ; общія мысли онъ обставлялъ удачными и живыми примѣрами.

Къ чести лектора слѣдуетъ сказать, что тонъ его чтеній былъ совершенно чуждъ всякой тѣни доктринерства и тенденціозности. Справедливость требуетъ замѣтить, что со стороны произношенія чтеніе Ѳ. Г. Тернера оставляетъ желать нѣсколько лучшаго, произношеніе было не вездѣ достаточно выразительно и внятно, и не въ надлежащей мѣрѣ медленно. Особенно невнятность произношенія была замѣтна въ началѣ, такъ что напр. словъ г. Самарина, съ которыхъ г. Тернеръ и началъ свое чтеніе, для многихъ совсѣмъ нельзя было уловить. Мы постараемся воспроизвести въ сокращенномъ видѣ тѣ мысли, которыя мы могли усвоить на этомъ чтеніи.

Во всей исторіи жизни людей замѣчается слѣдующее въ высшей степени оригинальное явленіе: въ характерѣ отношеній человѣка къ природѣ бросается въ глаза громадный прогрессъ по сравненію отдаленной древности съ временами теперешними; когда-то человѣкъ находился въ полной зависимости отъ природы, былъ рабомъ ея; теперь же онъ является господиномъ природы. Между тѣмъ въ рѣшеніи вопросовъ трансцендентальныхъ, вопросовъ высшихъ, нравственныхъ, человѣкъ, не смотря на всѣ свои усилія, не сдѣлалъ никакого успѣха: тѣже вопросы о временномъ и вѣчномъ, свободѣ и фатализмѣ, видимомъ и невидимомъ и т. д. также занимаютъ какъ умъ современнаго человѣка, такъ и умы людей самой сѣдой и глубокой древности; и до сихъ поръ эти вопросы не поддаются разрѣшенію. Разрѣшеніемъ этихъ столь жгучихъ вопросовъ люди обязаны исключительно лишь откровенію. Только на богооткровенномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, только на богооткровенномъ воззрѣніи на теперешнюю жизнь людей, какъ на подготовку къ жизни будущей и вѣчной, человѣческій духъ можетъ успокоиться. Философіи же, старавшейся разрѣшить данные вопросы на внѣоткровенной почвѣ, одними лишь усиліями человѣческаго разума, всегда приходилось вращаться въ безъисходномъ кругу противорѣчій и переходовъ изъ одной крайности въ другую. Лучшимъ доказательствомъ этой мысли служатъ философскія системы, господствовавшія на западѣ въ теченіи двухъ послѣднихъ столѣтій. Всѣ эти системы при рѣшеніи высшихъ вопросовъ человѣческой жизни заканчивались воззрѣніями, прямо противоположными одно другому.

Во второй половинѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вв. господствовало ученіе отвлеченнаго идеалистическаго оптимизма; въ послѣднее время на сцену исторіи мысли выступило совершенно противоположное философское міровоззрѣніе, именно міровоззрѣніе эклектическаго пессимизма. При всей рѣзко бросающейся въ глаза крайней противоположности этихъ двухъ философскихъ системъ, между ними есть одна общая характерная для нихъ черта,—это то, что оба они выработались внѣ христіанства, на почвѣ пантеизма. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о томъ, какія понятія лежатъ въ основѣ этихъ двухъ философскихъ системъ, какія условія способствовали возникновенію и развитію ихъ и какое отношеніе они имѣютъ къ христіанству.

Конецъ XVIII и начало XIX вв. ознаменовались господствомъ отвлеченнаго идеалистическаго оптимизма. Это обстоятельство совпадаетъ съ господствомъ философіи Шеллинга и Гегеля. По ученію этихъ философовъ, божество находитъ свое высшее проявленіе въ человѣкѣ, въ сознательномъ человѣческомъ духѣ. Находя свое выраженіе въ человѣкѣ, божество естественно является вмѣстѣ съ тѣмъ двигателемъ человѣческаго прогресса. Такъ какъ различныя ступени развитія міра суть въ тоже время и ступени развитія божества и такъ какъ весь міръ вообще и человѣческій въ частности и въ особенности есть реализація божества, то естественно весь міръ, все движеніе міра и въ частности исторія человѣчества представляютъ собою постепенный прогрессъ. По этому ученію, все въ этомъ лучшемъ изъ міровъ представляется въ розовомъ цвѣтѣ. Самое зло не есть въ сущности зло, а лишь переходная ступень въ поступательномъ движеніи впередъ,—ступень совершенно необходимая для гармоніи жизни. Такое свѣтлое воззрѣніе господствовало во всей Европѣ и въ Германіи въ особенности. Во всѣхъ сферахъ жизни это направленіе находило энергическихъ поборниковъ и выразителей. Главными представителями разсматриваемаго направленія были въ области литературы—Гете, въ области философіи Шеллингъ и Гегель; даже богословіе не осталось чуждо его: Шлейермахеръ, увлеченный идеей постепеннаго развитія христіанства, зло считалъ переходною ступенью развитія религіознаго сознанія.

Чтобы понять причину господства разсматриваемаго направленія, слѣдуетъ обратить вниманіе на обстоятельства, благопріятствовавшія его успѣхамъ. Въ XVII и XVIII вв. общественная и частная жизнь людей подвергалась крайнимъ стѣсненіямъ. Съ половины XVIII в. возникло горячее стремленіе къ свободѣ какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни. Это стремленіе получило свое выраженіе въ области теоретической — въ литературѣ, въ области же практической—во французской революціи. Вольтеръ, Жанъ Жакъ Руссо, Шиллеръ, Гете и др. были усердными выразителями охватившаго людей стремленія къ свободѣ. Свѣтлое воззрѣніе на жизнь заставляло забывать темныя ея стороны. Если хорошо жить здѣсь, то зачѣмъ думать о жизни загробной? Ученіе христіанской религіи о злѣ міра при такихъ обстоятельствахъ считалось устарѣлымъ и излишнимъ,—и потому отъ него считали нужнымъ отвращаться.

Само собою разумѣется, что такое направленіе не могло долго продолжаться; дѣйствительная жизнь съ ея несчастіями и страданіями должна была взять свое и вызвать оцѣнку прежнихъ воззрѣній и горькое разочарованіе въ нихъ. Ужасы французской революціи, кровавое господство Робеспьера, гнетъ Наполеона, возвращеніе Бурбоновъ и тяжелая реакція — вотъ къ чему привела такъ облюбованная людьми свобода.

Темныя стороны общественной и частной жизни (напр. болѣзнь, смерть во цвѣтѣ лѣтъ) естественно располагали людей къ размышленію о томъ: какая цѣль и какое назначеніе человѣческой жизни? На эти вопросы давалось два отвѣта: 1) Жизнь отдѣльнаго человѣка служитъ средствомъ для поддержки жизни общаго цѣлаго. Человѣкъ не имѣетъ никакой индивидуальной цѣли; жизнь отдѣльнаго человѣка ничего не значитъ; важна лишь стихійная міровая жизнь. Какая же *дальнѣйшая* цѣль этого круговорота жизни, для котораго приносится въ жертву и человѣкъ? На этотъ вопросъ не давалось отвѣта. 2) Задача жизни человѣка заключается въ общемъ развитіи, въ общемъ благѣ. Каждый человѣкъ долженъ приносить свою посильную лепту на общее благо другихъ. Но и въ этомъ

отвѣтѣ не видно цѣли въ самомъ человѣкѣ. Возразятъ: такая цѣль здѣсь есть, и она заключается въ томъ наслажденіи, которое человѣкъ получаетъ, принимая участіе въ общемъ благѣ другихъ. Чувство личнаго удовлетворенія и есть свидѣтельство осуществленія человѣкомъ своей цѣли. Общее благо совпадаетъ такимъ образомъ здѣсь съ благомъ частнымъ. Чѣмъ болѣе человѣкъ развитъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ наслаждаться жизнію; чѣмъ болѣе онъ развитъ, тѣмъ болѣе онъ понимаетъ цѣну своего наслажденія. Но и такимъ разсужденіемъ относительно цѣли человѣческой жизни нельзя удовлетвориться. Блага людей распредѣляются слишкомъ неравномѣрно. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно указать на то, что, работая для общаго прогресса, люди мало пользуются плодами своихъ трудовъ; они лишь сѣютъ сѣмена, плодами же пользуются ихъ потомки. Возразятъ: работая для будущихъ поколѣній, люди въ свою очередь пользуются плодами трудовъ предшествующихъ поколѣній. Но прогресъ не всегда бываетъ постоянный; бываетъ застой, бываетъ движеніе назадъ. Вникнемъ глубже въ отвѣтъ, даваемый гуманизмомъ относительно цѣли и назначенія человѣческой жизни. Если цѣль человѣка заключается въ трудѣ для общаго блага, то при болѣе глубокомъ вниманіи окажется, что человѣкъ менѣе развитый гораздо болѣе можетъ быть счастливъ, чѣмъ человѣкъ въ высокой степени развитый. Человѣкъ на низкой ступени развитія легко ограничивается немногими потребностями и несложными задачами жизни. Но мѣрѣ же развитія человѣка, усложняются его потребности, расширяются задачи его жизни, а отсюда и осуществленіе задачъ становится все труднѣе и труднѣе. Кромѣ того, стремленіе человѣка осуществить задачи своей жизни встрѣчаетъ препятствія въ другихъ людяхъ и въ естественныхъ условіяхъ жизни. Высшее благо есть благо нравственное. Это благо нельзя усвоить людямъ механически, а нужно, чтобы у нихъ была достаточно развита нравственная воспріимчивость къ этому благу. Естественныя условія жизни представляютъ громадныя препятствія къ осуществленію человѣкомъ стремленія трудиться для общаго блага. Чувство благотворительности побуждаетъ помогать нищимъ. Но на практикѣ оказывается, что чѣмъ больше развивается благотворительность, тѣмъ больше становится число тунеядцевъ, желающихъ жить на счетъ благотворителей. Чѣмъ болѣе человѣкъ развитъ, тѣмъ большую онъ имѣетъ потребность любить другихъ. Эгоистъ доволенъ и счастливъ, когда ему лишь живется хорошо. Но развитый человѣкъ желаетъ довольствія и счастія и для другихъ. Любовь его простирается на друзей, семейство, государство и на высшей степени развитія на все человѣчество. Но такъ какъ въ мірѣ всегда будетъ царствовать зло, то это обстоятельство лишаетъ человѣка счастія и отравляетъ его жизнь.

Любовь имѣетъ различныя ступени своего развитія; у животныхъ она проявляется въ видѣ естественной привязанности ихъ къ своимъ дѣтенышамъ. Любовь человѣческая отличается отъ любви животныхъ тѣмъ, что она не прекращается тамъ, гдѣ прекращаются естественныя условія для любви. Истинная любовь, по словамъ ап. Павла, вѣчна. Сознаніе, что любовь вѣчна, слишкомъ глубоко коренится въ природѣ человѣка. Забвеніе при потерѣ въ смерти близкихъ сердцу бываетъ для человѣка немыслимо. Утѣшеніе, что онъ со временемъ забудетъ свою потерю, что явятся новые предметы для его любви, принимается человѣкомъ за оскорбленіе его въ томъ, будто онъ не обладаетъ натурою, способною къ глубокому чувству. При потребности въ вѣчной любви, при неудовлетворимости этой потребности и при ограниченіи цѣлей человѣческой жизни лишь этою жизнію, положеніе человѣка становится слишкомъ жалкимъ и горькимъ. Неразвитый человѣкъ находится въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ человѣкъ развитый. Проводя эту мысль съ логическою послѣдовательностію, нужно придти къ тому заключенію, что положеніе животныхъ лучше положенія человѣка, царство растеній находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ царство животныхъ, а царство неорганическое— въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ царство растеній. Словомъ, въ концѣ-концовъ приходится придти къ тому заключенію, что самое лучшее состояніе есть та нирвана, та пустота бытія, къ которой пришолъ въ древнее время Будда, а въ новѣйшее время Шопенгауеръ.

Переходною ступенью отъ отвлеченнаго идеалистическаго оптимизма къ эклектическому пессимизму служилъ матеріализмъ. Утомленная отвлеченностію, мысль человѣческая отдалась реализму. Нигдѣ не встрѣчается духа безъ тѣла, а тѣла безъ вещества,—и сущность вещей заключается именно въ матеріи. Не существуетъ другихъ способовъ познанія, кромѣ чувственнаго опыта. Но этимъ самымъ позитивизмъ уничтожаетъ самъ себя, какъ философскую систему. Если теперь матеріалистическая теорія вызываетъ улыбку у большинства ученыхъ, то въ свое время она почти всецѣло господствовала надъ большинствомъ умовъ. Древо узнается по плодамъ его: естественными результатами матеріализма было развитіе эгоизма и чувственности. Матеріализмъ уничтожаетъ высшіе идеалы жизни человѣка; но стремленіе къ идеаламъ составляетъ неотъемлемое достояніе людей. Неудивительно поэтому, если матеріализмъ былъ отвергнутъ. Но недостаточно было только отвергнуть матеріализмъ; нужно было его чѣмъ-нибудь и замѣнить. Поборовъ матеріализмъ, человѣческая мысль отдалась пессимизму. Въ системахъ Шопенгауера и Гартмана пессимизмъ доведенъ до его самыхъ крайнихъ предѣловъ. Справедливо говорилъ въ своихъ чтеніяхъ г. Соловьевъ, что пессимизмъ есть необходимый отрицательный путь къ положительной религіи, что пессимизмъ, какъ рѣшительное и безусловное отрицаніе, необходимо долженъ предшествовать положительному религіозному воззрѣнію и составлять неизбѣжный переходъ къ нему, что для современнаго сознанія, перенесшаго центръ тяжести, съ безусловнаго начала въ условную природу, необходимо пройти чрезъ полное и рѣшительное отверженіе этой природы, чтобы опять быть способнымъ къ воспріятію сверхприродной безусловной дѣйствительности.

Сущность Шопенгауеровой теоріи слѣпой міровой воли заключается въ слѣдующемъ. Человѣкъ познаетъ себя потому, что онъ хочетъ, что у него проявляются разные акты воли. Чтобы познать себя, нужно имѣть понятія или представленія. Въ своемъ самопознаніи человѣкъ различаетъ волю и представленія. Воля побуждаетъ человѣка къ сохраненію жизни, заставляетъ тяготѣть къ ней. Но воля, по Шопенгауеру, есть и сущность міра, сущность всѣхъ явленій. Воля, какъ сущность міра, есть нѣчто общее, міровое, есть нѣчто единое. Остальныя воли суть частныя воли, суть только отраженія общей міровой воли. Но міровая воля есть воля неразумная, слѣпая; разумная воля соединяется съ интеллектомъ, хотя интеллектъ есть элементъ второстепенный. Слѣпая воля не имѣетъ никакой конечной цѣли, ея дѣйствія — жизненный процессъ безъ результата. Процессъ жизни міровой воли заключается въ томъ, что одни предметы приносятся въ жертву другимъ: растенія приносятся въ жертву животнымъ, животныя—человѣку.

Но и въ мірѣ человѣческомъ замѣчается тоже самое: индивидъ приносится въ жертву роду; одни умираютъ, другіе рождаются. Но міровая воля стремится къ индивидуализаціи,—и въ этомъ заключается борьба міровой воли самой съ собою. Отсюда зло коренится въ самомъ существѣ міровой воли, во внутренней ея необходимости. Это стремленіе никогда не можетъ успокоиться; отсюда—неудовлетвореніе, лишеніе, страданіе. Въ человѣкѣ упомянутое стремленіе переходитъ въ эгоизмъ, причину зла. Мы видимъ, какъ одинъ человѣкъ стремится вырвать вещь у другого, какъ одинъ разрушаетъ счастіе другого. Съ другой стороны, чувство неудовлетворимости стремленій, недостижимости различныхъ цѣлей причиняетъ людямъ глубочайшія страданія. Такъ какъ причина всѣхъ этихъ страданій находится въ сознательной волѣ, въ развитіи индивидуальности, то нужно уничтожить самый корень зла, нужно придти къ самоотрицанію. Поэтому и рекомендуется аскетизмъ, какъ средство для отреченія отъ воли, для ея погашенія, для самозабвенія. Этимъ путемъ и можно достигнуть радости и спокойствія. Когда человѣкъ при созерцаніи художественнаго произведенія впадаетъ въ какое-то забытье и въ этомъ состояніи испытываетъ глубокое наслажденіе, то какъ счастливъ бываетъ человѣкъ, который навсегда погасилъ въ себѣ всякія проявленія воли, всякую индивидуальность.—Вотъ до какого мрачнаго и отчаяннаго нигилизма доведенъ пессимизмъ въ системѣ Шопенгауера (*).

Студентъ **М. С—скій.**

УВЕЛИЧЕНІЕ СЕРБСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

Нѣкоторыя изъ корреспондентовъ русскихъ и иностранныхъ газетъ (преимущественно «Политич. Корреспонденціи» и «Presse»), сообщили изъ Бѣлграда извѣстіе, что будто-бы сербская церковь княжества рѣшилась объявить себѣ самостоятельною отъ константинопольскаго патріарха («Новое Время»), что митрополитъ Сербіи священнодѣйствовалъ съ митрополитами болгарскими: пиротскимъ и нишскимъ («Рус. Міръ»), что онъ же не призналъ постановленій бывшаго константинопольскаго помѣстнаго собора 1872 г. относительно болгарской церкви и что въ виду этого въ Сербіи ожидаютъ, что новый вселенскій патріархъ признаетъ церковь сербскую схизматическою и проч. Всѣ эти корреспонденціи сильно грѣшатъ противъ истины и писаны людьми неимѣющими понятія объ отношеніяхъ сербской митрополіи къ великой Христовой церкви константинопольской. Все дѣло заключается въ слѣдующемъ:

Присоединенныя отъ Турціи по берлинскому договору къ сербскому княжеству округа: нишскій, прокопльскій, куршумльскій, лесковацкій, враньинскій и пиротскій принадлежали къ 3 митрополіямъ Нишской, Скопійской и Нишавской (т. е. пиротской). По населенію большинство жителей—сербы, только въ Пиротѣ и его окрестностяхъ находилось довольно значительное число болгаръ, или лучше сказать сторонниковъ болгаръ, такъ какъ всѣ они говорятъ на сербскомъ языкѣ. Нишская и нишаво-пиротская епархіи по султанскому фирману 1872 года были присоединены къ болгарской экзархіи, а скопійская присоединена къ ней въ 1874 году, хотя съ другой стороны и константинопольская епархія не переставала управлять оными епархіями. Въ Скопіи и до настоящаго времени живетъ митрополитъ подчиненный патріарху константинопольскому, болгарскаго же митрополита православное населеніе скопійской эпархіи не принимаетъ, почему онъ и находится въ отдаленіи отъ нея, зато въ Нишѣ и Пиротѣ греческихъ митрополитовъ въ послѣднее время не было. Послѣ завоеванія вышеназванныхъ округовъ сербами, духовенство и народъ, какъ оставшійся вѣрнымъ патріархіи, такъ и перешедшій подъ власть болгарской экзархіи, примирились между собою, въ виду перехода ихъ подъ власть Сербіи, и рѣшились подчиниться духовному начальству сербской церкви, которая пребываетъ въ мирѣ и любви со всѣми православными церквами. Вслѣдствіе этого митрополитъ сербскій, высокопреосвященный Михаилъ, изъявилъ желаніе, чтобы преосв. митрополиты: скопійскій (отъ конст. патр.), нишскій и пиротскій, впредь до распоряженія со стороны константинопольской патріархіи, перестали рукополагать священниковъ въ тѣ части ихъ епархій, которыя отошли къ Сербіи. Притомъ надо замѣтить, что во время распри болгаръ съ греками, болгарскіе архіереи, поставленные въ сербскія епархіи, посвятили множество священниковъ, изъ которыхъ многіе и не только не умѣютъ писать, но и правильно читать, не говоря уже о сильной испорченности ихъ благодаря анархіи. Въ настоящее время въ присоединенныхъ къ Сербіи округахъ приходится по 1 священнику на 25 домовъ, не считая священниковъ безъ приходовъ. Въ виду столь затруднительнаго положенія, митрополитъ сербскій и принужденъ былъ пригласить въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Бѣлградъ нишскаго митрополита Виктора, который присутствовалъ въ сербскомъ синодѣ — не какъ сербскій іерархъ, принимающій участіе въ управленіи сербскою церковію, а какъ постороннее лицо вызванное для разъясненія вопросовъ. И это приглашеніе въ архіерейскій соборъ вызвало неудовольствіе со стороны четырехъ сербскихъ іерарховъ, въ началѣ протестовавшихъ противъ приглашенія отлученнаго отъ церкви митрополита. Преосв. Викторъ принялъ хиротонію во епископа отъ болгарскаго экзарха (бывшаго) Анѳима (нынѣ митрополита виддинскаго) и съ нимъ ни высокопр. Михаилъ, ни кто либо другой изъ сербскихъ архипастырей не священнодѣйствовалъ, точно также и онъ не служилъ ни въ одной изъ сербскихъ церквей. Духовенство сербское относится съ любовію къ престарѣлому нишскому архіерею (ему болѣе 80 лѣтъ), и оказываетъ подобающее его сану почтеніе. Другихъ архіереевъ перешедшихъ подъ власть Сербіи нѣтъ, такъ какъ пиротскій Евстафій удалился въ Болгарію (онъ по словамъ «Марицы», назначенъ ректоромъ богословскаго училища въ Самаковѣ), а скопійскій, временно жившій во Враніи,—въ Скопію.

Что касается будущихъ отношеній митрополіи сербской къ патріархіи константинопольской, то она остается въ томъ же подчиненіи константинопольскому престолу, какъ и прежде. Думать объ образованіи самостоятельной сербской митрополіи преждевременно, тѣмъ болѣе что матерь сербскихъ епархій и церквей—патріархія (бывшая) печьская, древняя столица Сербіи Призренъ и первопрестольная митрополія (печьской патр.) скопійская остается подъ властію Турціи и слѣдовательно въ подчиненіи константинопольскому престолу, которому кромѣ того подчинены еще три сербскія митрополіи въ Босніи (сараевская и зворникская) и Герцеговинѣ.

Сколько намъ извѣстно, изъ источниковъ вполнѣ достовѣрныхъ, рѣшеніе архіерейскаго собора было между прочимъ слѣдующее: По полученіи сербскимъ митрополитомъ извѣстительной грамоты отъ новаго вселенскаго патріарха Іоакима III о восшествіи его на вселенскій престолъ, высокопреосв. Михаилъ отъ лица сербской церкви отвѣтитъ его святѣйшеству поздравительнымъ посланіемъ (*), причемъ заявитъ полную свою преданность вселенскому

(*) Печатая это сокращенное изложеніе мыслей, высказанныхъ Ѳ. Г. Тернеромъ въ первомъ его чтеніи, и извиняясь напередъ предъ достопочтеннымъ лекторомъ и предъ читателями за неизбѣжныя неточности, редакція имѣетъ основаніе надѣяться на помѣщеніе лекцій г. Тернера въ полномъ ихъ видѣ на страницахъ «Христіанскаго Чтенія», въ которомъ и по объему и по характеру лекціи эти удобнѣе могутъ быть помѣщены, чѣмъ въ «Церк. Вѣстникѣ».—*Ред.*

(*) Грамоту сербскаго митрополита предположено вручить свят. Іоакиму III чрезъ представителя Сербіи въ Константинополѣ, г. Христича, который вскорѣ отправляется изъ Бѣлграда въ столицу Турціи.

престолу и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить у патріарха разрѣшеніе дозволить включить присоединенныя къ Сербіи митрополіи: нишскую, пиротскую и епископію враньинскую въ составъ сербской митрополіи; что касается священниковъ тѣхъ епархій, которые признавали надъ собою власть болгарскихъ архіереевъ, а также и тѣхъ, которые были ими рукоположены, то митрополитъ Сербіи будетъ просить патріарха снять съ нихъ отлученіе отъ церкви, въ виду того что они заявили свою преданность и подчиненіе православной сербской церкви, состоящей въ полномъ единомысліи и подчиненія великой церкви. Нечего и говорить, что патріархія константинопольская, находящаяся въ полныхъ братскихъ отношеніяхъ къ сербской іерархіи, вполнѣ удовлетворитъ желаніе сербскаго митрополита. Присоединенные къ Сербіи округа имѣютъ до 300 тысячъ жителей, изъ коихъ до 250 тыс. православныхъ; прочіе магометане. Изъ всѣхъ этихъ округовъ образовывается одна самостоятельная епархія, съ каѳедрою въ Нишѣ; въ Пиротѣ же каѳедру предположено упразднить, въ виду того, что большая часть пиротской епархіи осталась за Болгаріею.

Н. Д.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Громадныя издержки государственной нашей казны на прошлую войну поставили наше министерство финансовъ въ необходимость изъискивать новыя и усилить старыя статьи государственныхъ доходовъ для того, чтобы получить средства уплачивать проценты по заключеннымъ во время войны внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ. Столичныя газеты въ послѣднее время наполнены извѣстіями о предстоящемъ увеличеніи размѣра разныхъ государственныхъ сборовъ (какъ наприм. гербовыхъ пошлинъ, акциза на водку и табакъ, пошлинъ на провозную хлопчатую бумагу), а равно и объ установленіи новыхъ сборовъ, напр. съ пассажирскаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Всѣхъ этихъ извѣстій мы доселѣ не заносили въ отечественную лѣтопись потому, что все это пока еще проекты, находящіеся на разсмотрѣніи и не получившіе законодательнаго утвержденія, хотя вѣроятность всѣхъ подобныхъ слуховъ не подлежитъ сомнѣнію.

Ежедневные бюллетени о состояніи здоровья Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и новорожденнаго Великаго Князя Михаила Александровича на истекшей недѣлѣ прекратились, въ виду того, что доктора нашли здоровье ихъ вполнѣ обезпеченнымъ, такъ какъ критическій періодъ миновалъ.

Высочайше уволенный за болѣзнію отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ удостоился рѣдкой чести отъ своихъ бывшихъ сочленовъ по комитету министровъ: когда Высочайшій приказъ сдѣлался извѣстнымъ, всѣ члены означеннаго комитета, т. е. всѣ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, in toto corpore отправились выразить Александру Егоровичу свое соболѣзнованіе объ оставленіи имъ своего поста. Нѣсколькими днями позже, именно въ прошлое воскресенье 3-го декабря происходило прощанье бывшаго министра съ своими бывшими подчиненными. Собрались всѣ представители сложной и обширной администраціи этого вѣдомства. Большинству присутствовавшихъ былъ памятенъ день вступленія А. Е. въ управленіе министерствомъ (12 марта 1868 года), когда онъ сказалъ своимъ подчиненнымъ:

«Позвольте мнѣ надѣяться, что я найду въ васъ ту же дѣятельность, ту же добросовѣстность, которыя облегчали трудъ моего предшественника. Честныя и твердыя убѣжденія я уважаю въ каждомъ, противорѣчія я не боюсь; я его вызываю и люблю его настолько, насколько не терплю противодѣйствія. Повторяю увѣренность, что встрѣчу въ васъ то содѣйствіе, которое составляетъ непремѣнное условіе успѣха предстоящаго намъ дѣла».

Прошло съ тѣхъ поръ почти 11 лѣтъ. Отстоявъ въ домовой церкви министерства литургію, бывшій министръ вышелъ съ своимъ бывшимъ подчиненнымъ и громко, отчетливо и съ чувствомъ проникнутымъ искренностью, сказалъ слѣдующія слова:

«Любезные мои вчерашніе сослуживцы! Безъ малаго одиннадцать лѣтъ тому назадъ, поставленный волею Государя Императора во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, этой обширной и разнообразной отрасли государственнаго управленія, я на этомъ же самомъ мѣстѣ, знакомясь съ новыми моими подчиненными, просилъ ихъ содѣйствія къ исполненію возложенной на меня обязанности. Слова мои нашли въ васъ отголосокъ, и голосъ мой не остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а потому нынѣ обращаюсь къ вамъ съ самымъ искреннимъ и глубоко прочувствованнымъ словомъ—спасибо. Я тѣмъ болѣе цѣню ваше содѣйствіе, что обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ за эти одиннадцать лѣтъ не только не упростились, но напротивъ того: сліяніе трехъ прибалтійскихъ губерній и десяти губерній варшавскаго генералъ-губернаторства, введеніе и примѣненіе городоваго положенія, новый законъ о воинской повинности, мобилизація арміи, сложныя и всегда спѣшныя распоряженія, вызванныя военными обстоятельствами, мѣры къ огражденію Россіи отъ угрожавшей ей опасности отъ вторженія эпидемій всѣхъ возможныхъ видовъ, и наконецъ прискорбныя политическія проявленія послѣднихъ годовъ—до крайности усложнивъ лежащія на мнѣ обязанности, отразились на моихъ силахъ и моемъ здоровьи до такой степени, что я вынужденъ былъ убѣдительно просить Государя Императора объ увольненіи меня отъ должности. Высочайшій рескриптъ, которымъ я удостоенъ и который вѣроятно уже вамъ всѣмъ извѣстенъ, былъ отвѣтомъ на мою всеподданнѣйшую просьбу. Вамъ, господа, я обязанъ милостивыми выраженіями, въ немъ заключающимися: примите же мою искреннюю и глубокую признательность. Одиннадцатилѣтніе наши труды и заботы меня сроднили съ моими сослуживцами. Съ грустію разстаюсь я съ вами, но утѣшаюсь мыслію, что министерство перешло въ руки человѣка, котораго вы близко знаете, а слѣдовательно любите, уважаете и цѣните. Этотъ знакъ высокаго довѣрія къ моему ближайшему сотруднику и милость, мнѣ оказанная Государемъ Императоромъ при моемъ увольненіи—подтвердили еще разъ старинную, правдивую и утѣшительную для всѣхъ служащихъ русскую поговорку: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ». Заканчивая свое прощальное слово, выражаю надежду, что вы сохраните обо мнѣ добрую память; что же касается до меня, то, положа руку на сердце, я нелицемѣрно скажу вамъ, что время, проведенное мною въ трудахъ съ вами, останется навсегда пріятнѣйшимъ и лучшимъ воспоминаніемъ въ моей жизни.

«Прощайте, господа.»

На эту рѣчь отвѣчалъ старшій изъ директоровъ департамента министерства внутреннихъ дѣлъ А. Д. Шумахеръ, въ которой объяснилъ тѣ благопріятныя отношенія, въ какія поставилъ себя къ своимъ сотрудникамъ бывшій министръ, и которыя онъ не отступно поддерживалъ въ теченіи одиннадцати лѣтъ. Бывшій товарищъ министра, нынѣ управляющій министерствомъ, статсъ-секретарь Левъ Савичъ Маковъ, по слу-

чаю нетерпящихъ отлагательства служебныхъ занятій, не могъ присутствовать при прощаніи.

Въ сосѣдствѣ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ тотъ же самый день и почти въ тѣ же часы началось засѣданіе с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества подъ предсѣдательствомъ профессора университета К. Н. Бестужева-Рюмина,—второе послѣ каникулъ. Первое происходило 29-го октября. То и другое собраніе, а особенно первое, отличались бурнымъ характеромъ. Буря эта подготовлялась давно и въ печати уже года два слышались ея предвѣстники. На славянское общество нападали и нападаютъ тѣ же самые органы печати, которые во время сербско-турецкой войны начали бросать грязью въ русскихъ добровольцевъ, сражавшихся въ Сербіи; тогда же послышались жалобы и на славянское общество, снаряжавшее, отправлявшее и содержавшее добровольцевъ, особенно на мнимую безконтрольность и столь же мнимую негласность дѣйствій коммисіи кружечнаго сбора. Назначена была ревизія, которая къ несчастію поддалась вліянію недовольной прессы и задалась цѣлью—во что бы то ни стало уронить въ общественномъ мнѣніи членовъ и распорядителей кружечной коммисіи. Хотя, какъ оказалось по ея же донесенію, никакихъ существенныхъ ошибокъ въ записи прихода и расхода суммъ не найдено, пропажи денегъ не было; счетная часть велась правильно и точно, хотя и не съ такою пунктуальностью, какъ въ многолюдномъ департаментѣ, тѣмъ не менѣе, придираясь къ мелочамъ и случайнымъ ошибкамъ, неизбѣжнымъ въ такомъ горячемъ дѣлѣ и притомъ разъясненнымъ членами кружечной коммисіи, ревизіонная коммисія вооружила противъ себя большинство членовъ славянскаго общества, но зато встрѣтила полное одобреніе и поддержку въ quasi либеральной петербургской печати. Засѣданія 29-го октября и 3-го декабря кончились тѣмъ, что главнымъ дѣятелямъ кружечной коммисіи, по предложенію о. протоіерея І. Л. Янышева, вмѣсто порицанія, о которомъ хлопотала ревизіонная коммисія, принесена была обществомъ благодарность, что предсѣдатель кружечной коммисіи Т. И. Филиповъ и казначей И. И. Петровъ избраны были въ почотные члены, отчотъ признанъ правильнымъ и ревизіонная коммисія закрыта. Но относительно одного изъ ея членовъ, Н. К. Мартьянова, возбужденъ вопросъ о преданіи его за невѣрныя показанія и за клевету или *«за ложный доносъ народу»* уголовному суду, и для предварительнаго разсмотрѣнія вопроса составлена коммисія изъ достопочтенныхъ членовъ общества: члена государственнаго совѣта Н. И. Стройновскаго, М. Н. Островскаго, тайнаго совѣтника Ѳ. П. Корнилова и генералъ-лейтенанта Долотовскаго. Мѣра крутая, но она единственная, какая осталась въ распоряженіи славянскаго общества, столь много потрудившагося на пользу славяно-русской взаимности: для него необходимо обратиться къ суду, чтобы тотъ очистилъ его предъ русскимъ народомъ отъ тѣхъ инсинуацій, которыя въ такомъ избыткѣ и съ такимъ усердіемъ печатались беззастѣнчивыми фельетонистами. Г. Мартьянову лично можно было бы простить его вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ почтенной дѣятельности членовъ коммисіи по сбору пожертвованій: но судъ надъ нимъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ судомъ надъ опрометчивостью и несправедливостью фельетонныхъ глашатаевъ, во все вмѣшивающихся и все, самое святое и дорогое для русскаго человѣка, готовыхъ опозорить и осмѣять.

Напечатанное въ предъидущемъ номерѣ правительственное сообщеніе о безпорядкахъ въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ познакомило уже нашихъ читателей съ этимъ прискорбнымъ событіемъ. Харьковскіе безпорядки, какъ показываетъ печатаемое ниже новое *правительственное сообщеніе*, отразились подобными же безпорядками между студентами въ с.-петербургской медико-хирургической академіи. Кромѣ того достовѣрно извѣстно, что и въ здѣшнемъ с.-петербургскомъ университетѣ обнаружилось броженіе между студентами вслѣдствіе той же харьковской исторіи. Двѣ прошедшія недѣли въ Петербургѣ изъ устъ въ уста переходили самые разнообразные слухи о студенческихъ волненіяхъ и сходкахъ, большею частію, въ весьма преувеличенномъ видѣ. Сходки эти вызвали новое «правительственное распоряженіе», помѣщаемое ниже.

4-го декабря обнародовано весьма замѣчательное постановленіе с.-петербургскаго градоначальника. Въ немъ значится:

«Принимая во вниманіе, что статьею 246-ю уст. о предупр. и пресѣч. прест. т. XIV св. зак., изд. 1876 года, установлено подвергать отвѣтственности, на основаніи ст. 118-й уст. о наказ., налаг. мир. суд., тѣхъ, кто, кромѣ лицъ, имѣющихъ на то право или обязанность, а равно безъ особой надобности, будетъ «въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сіе правительствомъ запрещено», ходить съ оружіемъ;

«что вышеприведенная ст. 118-я уст. о наказаніяхъ предусматриваетъ ношеніе оружія лишь тамъ, гдѣ это запрещено;

«что посему, при примѣненіи означенныхъ указаній закона, можетъ возникать сомнѣніе относительно повсемѣстнаго въ предѣлахъ петербургскаго градоначальства дѣйствія означеннаго воспрещенія—

«петербургскій градоначальникъ призналъ полезнымъ, на основаніи ВВысочайше утвержденнаго 13-го іюля 1876 года положенія комитета министровъ, издать слѣдующее обязательное постановленіе:

«Ношеніе при себѣ оружія тѣми, кому законъ того не дозволяетъ или не предписываетъ, на точномъ основаніи ст. 243-й уст. о пред. и пресѣч. преступл., запрещается въ предѣлахъ петербургскаго градоначальства повсемѣстно».

Заключимъ наше еженедѣльное обозрѣніе внутренней жизни отечества, начавшее было принимать печальный характеръ, отраднымъ извѣстіемъ о значительномъ пожертвованіи на богоугодныя дѣла, получившемъ уже Высочайшее соизволеніе. Коллежскій совѣтникъ Лилѣевъ оставилъ по духовному завѣщанію капиталъ въ 32,000 р., заключающійся въ процентныхъ бумагахъ, съ тѣмъ, чтобы процентами пользовались пожизненно указанныя въ завѣщаніи его лица. Впослѣдствіи же одна пятая часть этого капитала должна перейти къ православному миссіонерскому обществу, а остальныя четыре части, поровну, въ разныя учрежденія дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ,, для употребленія процентовъ на дѣла благотворенія, а именно: а) въ богадѣльню престарѣлыхъ слѣпыхъ женщинъ (въ пятницкомъ отдѣленіи), на устройство и увеличеніе числа кроватей имени завѣщателя, сообразно получаемымъ процентамъ; б) въ богадѣльню неизлѣчимыхъ женщинъ на тотъ же предметъ; в) въ арнольдовское училище глухонѣмыхъ дѣтей, на учрежденіе двухъ стипендій обоего пола, его, Лилѣева, имени, для воспитанія круглыхъ сиротъ, или же хотя и изъ имѣющихъ родителей, но совершенно бѣдныхъ, и г) въ убѣжище во имя Пресвятой Дѣвы Маріи, открытое въ Москвѣ 15-го октября 1872 года для неизлѣчимо больныхъ и слѣпыхъ дѣтей обоего пола, на устройство двухъ вѣчныхъ коекъ имени завѣщателя. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ завѣщанія и передачу въ свое время въ вышепоименованныя общества и учрежденія завѣщанныхъ каждому частей капитала

Лилѣевъ возложилъ на совѣтъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.

Въ *западныхъ государствахъ* прошлая недѣля была не богата выдающимися событіями. Государственный канцлеръ князь Горчаковъ, при своемъ возвращеніи въ Петербургъ, заѣхалъ въ Берлинъ и представлялся германскому императору. Мирныя увѣренія, съ какими онъ отъ лица Россіи обращался къ берлинскимъ государственнымъ людямъ—при своемъ свиданіи съ ними, много повліяли на успокоеніе европейскихъ кабинетовъ. Лондонскій корреспондентъ одной вѣнской газеты пишетъ, что «тамъ отъ Россіи получаются самыя дружественныя и мирныя завѣренія. Графъ Шуваловъ всѣмъ заявляетъ, что Россія ничего горячѣе и искреннѣе не желаетъ, какъ дѣйствительнаго исполненія берлинскаго трактата. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ указываетъ, что противозаконная политика Порты составляетъ единственную преграду исполненію этого желанія. Совершенно послѣдовательнымъ образомъ графъ Шуваловъ даетъ понять, что если Англія захочетъ проявить свое вліяніе въ Константинополѣ для побужденія правительства султана къ болѣе примирительному и предупредительному образу дѣйствій, то очищеніе турецкихъ владѣній русскими войсками можно будетъ произвести, вѣроятно, раньше срока установленнаго трактатомъ. Образъ выраженій и доводы графа оцѣнены лордомъ Салюсбери, какъ положительно можно заявить, по достоинству, и не подлежитъ сомнѣнію, что сентджэмскій кабинетъ проявлялъ съ тѣхъ поръ свое вліяніе въ Константинополѣ въ духѣ соображеній, высказанныхъ Россіей. Къ англійскимъ замысламъ въ Афганистанѣ графъ Шуваловъ относится безъ всякаго недовѣрія». Правительство *Англіи* по афганистанскому вопросу одержало въ парламентѣ полную побѣду надъ оппозиціею либераловъ и получило выраженіе довѣрія къ своей политикѣ. 6-го декабря парламентъ распущенъ на вакаціонное время и снова соберется уже въ февралѣ слѣдующаго года, такъ что кабинету лорда Биконсфильда остается теперь полный просторъ дѣйствій на цѣлыхъ два мѣсяца. Съ театра военныхъ дѣйствій въ Афганистанѣ новаго въ теченіи недѣли ничего не получено, кромѣ того, что англоиндійская армія страдаетъ отъ холодовъ. Самая странная черта войны Англіи съ Афганистаномъ, безъ сомнѣнія, та, что въ продолженіе всей войны не было еще слуха объ арміи эмира. Произошло всего два сраженія, правильнѣе, двѣ стычки. Повидимому, эмиръ или не успѣлъ приготовиться къ защитѣ горныхъ проходовъ, ведущихъ къ его столицѣ, или довѣрился мѣстнымъ племенамъ, которыя однако измѣнили ему, подкупленныя англійскими шиллингами, или же, наконецъ, у него какой-нибудь тайный стратегическій планъ. За послѣднія двѣ недѣли лондонская печать распространила много слуховъ: о бѣгствѣ эмира въ русскій Туркестанъ, о прибытіи его посланцевъ и генераловъ въ лагерь англичанъ съ изъявленіемъ покорности и готовности заключить миръ, о возстаніи въ Кабулѣ. Но одни изъ этихъ слуховъ уже опровергнуты, другіе не подтвердились и заглохли въ массѣ газетныхъ извѣстій. Военныя дѣйствія англичанъ замедлились; въ теченіе двухъ недѣль ни одна изъ трехъ наступающихъ колонъ не двинулась впередъ, и это едва ли не единственный фактъ, болѣе или менѣе достовѣрный. Можетъ быть, зимняя часть афганистанскаго похода закончена, и англичане отложили дальнѣйшее наступленіе на Кабулъ до весны.

На зло своей покровительницѣ Англіи *Турція* спѣшитъ доказать Европѣ, что она мало имѣетъ силъ для того, чтобы начать самостоятельную и болѣе нормальную жизнь. Новое министерство турецкое съ иностранцемъ-визиремъ во главѣ сряду же встрѣтилось съ новымъ заговоромъ на жизнь султана и, само собою разумѣется было отвлечено начавшимися беспорядками и арестами въ столицѣ отъ рѣшенія международныхъ вопросовъ и заключенія дипломатическихъ сдѣлокъ съ Россіей и Австріей. Послѣднія телеграммы извѣщаютъ, что Порта склонна удовлетворить требованіямъ Россіи. Распространившіеся въ послѣднее время слухи о томъ, что Англія добивается отъ Турціи новой конвенціи и новыхъ территоріальныхъ уступокъ, формально опровергнуты однимъ изъ англійскихъ министровъ въ предпослѣднемъ засѣданіи парламента.

Делегаціи австрійская и венгерская, которыя сначала воспротивились было уплатить издержки, произведенныя *Австріею* на занятіе Босніи и Герцеговины, уступили настояніямъ графа Андраши и ассигновали на этотъ предметъ 40,000,000 гульденовъ.

Франція, которую въ послѣдніе мѣсяцы подозрѣвали чуть-чуть не въ союзѣ или въ коалиціи съ Австріей и Англіей противъ Россіи, устами своего министра иностранныхъ дѣлъ въ французскомъ сенатѣ съ особенною настойчивостію заявила на этой недѣлѣ о полной независимости своей внѣшней политики отъ какихъ бы то ни было обязательствъ. Вадингтонъ 2-го декабря сказалъ, что «Франція не принимала и не приметъ на себя никакихъ обязательствъ, что она останется и впредь свободною, какъ свободною оставила конгрессъ». Заявленіе это служитъ отвѣтомъ на увѣреніе англійскихъ газетъ о полномъ тожествѣ воззрѣній и стремленій англійскаго и французскаго правительствъ въ восточномъ вопросѣ...

Въ *Италіи* покушеніе на жизнь короля Гумберта повело къ паденію либеральнаго министерства Кайроли. Палата депутатовъ выразила кабинету Кайроли, только что оправившагося отъ раны, полученной имъ вмѣстѣ съ королемъ, недовѣріе за то, что министерство и послѣ этого печальнаго событія не подумало ни о какихъ предохранительныхъ противъ соціализма мѣрахъ и продолжало настаивать на неограниченной свободѣ ассоціацій, сходокъ и т. д. Консервативные элементы италіянской палаты депутатовъ привлекли на свою сторону многихъ либеральныхъ членовъ, устрашенныхъ быстрымъ развитіемъ соціалистской пропаганды въ Италіи, и Италія повидимому готовится вступить на путь прусской политики по отношенію къ своимъ отечественнымъ и иностраннымъ революціонерамъ.

Германія по прежнему твердо стоитъ на разъ принятой ею системѣ дѣйствій. Германскій императоръ представлявшимся ему депутаціямъ заявилъ, что тѣ законы противъ соціализма, которые недавно приняты, должны быть исполнены во всей ихъ силѣ и что ихъ надлежало издать десять лѣтъ назадъ. Съ нѣсколько уже меньшею твердостью сосѣдняя намъ имперія отстаиваетъ теперь свои знаменитые «майскіе законы», направленные противъ римско-католическаго духовенства—по крайней мѣрѣ не настаиваетъ на прежнемъ суровомъ ихъ примѣненіи. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій прусскаго парламента министръ исповѣданій Фалькъ, отдавая должное миролюбію папы, рѣзко осудилъ римско-католическую партію въ парламентѣ. Рѣчь его пролила яркій свѣтъ на прежніе тайные переговоры съ куріей, которые велись между княземъ Бисмаркомъ и кардиналомъ Мазеллой. По всему видно, что папскій нунцій предписалъ духовенству не требовать прямо отмѣны майскихъ законовъ, а просто не исполнять ихъ на дѣлѣ или, какъ выра-

зился Фалькъ, дать имъ заснуть. Вторымъ предложеніемъ Мазеллы было то, чтобъ прусское правительство взяло на себя починъ измѣненія майскихъ законовъ. На это имперскій канцлеръ готовъ былъ въ извѣстной мѣрѣ согласиться, но только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ прежде даны были гарантіи прочнаго замиренія. Этого до сихъ поръ еще не сдѣлано, и потому переговоры съ куріей, по словамъ Фалька, все еще продолжаются съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, такъ какъ германское правительство желаетъ не капитуляціи, а только мира.

8-го декабря.

Исторія почитанія Георгія Побѣдоносца.—Святой Георгій Побѣдоносецъ считается повсемѣстно покровителемъ и защитникомъ воиновъ и царей. «Спб. Вѣд.» по поводу торжественнаго празднованія 26-го ноября припоминаютъ характерныя черты этого почитанія.

Неизвѣстно, съ какого времени началось на Руси поклоненіе этому святому, но вѣрно то, что его имя уже съ 988 года надолго водворилось въ великокняжеской фамиліи. Въ 988 году, великій князь Ярославъ получилъ при крещеніи имя Георгія, которое надолго сохранили и потомки его. Еще при жизни своей Ярославъ иногда именовался просто Георгіемъ и гордился тѣмъ, что имѣлъ св. побѣдоносца своимъ покровителемъ. Послѣ побѣды надъ печенѣгами, въ 1036 году, Ярославъ основалъ монастырь св. Георгія въ Кіевѣ. По освященіи его, онъ заповѣдалъ по всей Руси «творити праздникъ св Георгію мѣсяца ноября, въ 26-й день». Ярославъ имѣлъ изображеніе св. Георгія на своей великокняжеской печати. Сохранившіяся до насъ монеты временъ его свидѣтельствуютъ, что изображеніе Георгія употреблялось и при чеканкѣ монеты. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича раздавали воинамъ серебряную монету съ изображеніемъ св. Георгія, въ награду за храбрость, для ношенія на рукавѣ или на шапкѣ. Изъ преемниковъ Ярослава I, имя Георгія носили многіе князья, бояре и именитые люди русской земли. По примѣру Ярослава, и всѣ его потомки считали св. Георгія покровителемъ своимъ, русскихъ воиновъ и русской земли. Князья имѣютъ изображеніе св. Георгія на своихъ печатяхъ, шлемахъ; войскамъ даются знамена съ изображеніемъ св. Георгія. Наконецъ, Іоаннъ III вноситъ это изображеніе въ русскій государственный гербъ. Въ Новой Россіи почитаніе св. Георгія сохранилось въ прежней силѣ и выразилось, между прочимъ, въ установленіи ордена имени его.

Въ Западной Европѣ поклоненіе Георгію особенно распространилось со временъ крестовыхъ походовъ.

Вѣра въ св. Георгія и надежда на его помощь укрѣпляла крестоносцевъ и въ борьбѣ съ врагами, и въ трудностяхъ ихъ дальнихъ странствованій. Возвратясь въ Европу, они разсказываютъ своимъ соотечественникамъ о невидимой помощи побѣдоносца. Англійскій король Ричардъ I (львиное сердце), возвратясь изъ св. земли, торжественно заявлялъ, что, сражаясь однажды съ невѣрными и чувствуя, что уже слабѣетъ, призвалъ на помощь, въ молитвѣ, св. Георгія и вышелъ побѣдителемъ изъ боя. Случай этотъ былъ поводомъ къ установленію въ Англіи празднованія св. Георгія (23-го апрѣля), что постановлено оксфордскимъ соборомъ, въ 1222 году. Съ этого времени Англія считаетъ досточтимаго великомученика своимъ покровителемъ. Старшій англійскій кавалерскій орденъ Подвязки, утвержденный королемъ Эдуардомъ III, считаетъ св. Георгія своимъ покровителемъ и торжествуетъ свой орденскій праздникъ въ виндзорской часовнѣ, въ память этого святого. Какъ скоро вѣра въ св. Георгія распространилась въ государствахъ Западной Европы, является множество орденовъ и обществъ, учрежденныхъ въ память этого великомученика. Такіе ордена и общества появились, начиная съ XIII вѣка, почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы: въ Венеціи, Испаніи, Германіи, Франконіи, Бургундіи, Голландіи, Пруссіи, Римѣ и др. Всѣ общества, братства и ордена св. Георгія ставятъ на первое мѣсто воинскіе подвиги. Вступая въ орденъ, новый членъ обязывался будущими своими подвигами заслужить честь, оказанную ему принятіемъ.

Кіевъ и его достопримѣчательности.—Въ «Соврем. Извѣстіяхъ» одинъ путешественникъ слѣдующимъ образомъ описываетъ впечатлѣнія своей поѣздки въ Кіевъ: Естественно, что каждаго пріѣзжаго въ Кіевъ манитъ къ себѣ Лавра. Понятно, что прежде всего вы направляетесь въ лаврскую гостинницу, въ которой богатый и бѣдный, больной и здоровый могутъ найти себѣ всегда пріютъ. Въ гостинницѣ вамъ подадутъ и сдѣлаютъ все, чего бы вы ни потребовали. Услуга служителей, если оплачивается—хорошо, а нѣтъ—не услышишь ропота. Совѣсть каждаго назначаетъ цѣну за номеръ; таксы же не полагается. Обѣдъ дешевый и сытный. Самая гостинница находится за монастырской стѣной. Поднявшись по довольно крутой горѣ, вы вступаете, наконецъ, въ святое мѣсто. Прежде всего вы останавливаете ваше вниманіе на лаврской колокольнѣ, построенной въ стилѣ «возрожденія» архитекторомъ Шейденоммъ. Колокольня эта поражаетъ стройностью и соразмѣрностью своихъ частей. По своей высотѣ (46 саж.) она занимаетъ 122 мѣсто въ свѣтѣ. Насколько прелестна и величественна эта колоссальная постройка, настолько же изященъ и поразителенъ видъ съ нея на Днѣпръ, Кіевъ и всѣ его окрестности.

Главный храмъ Успенія Богоматери по внѣшности своей весьма скроменъ. На немъ лежитъ печать чего-то неземнаго, таинственно-высшаго. Все въ немъ достойно самаго высшаго благоговѣнія. Служеніе здѣсь продолжительное, величественное; пѣніе трогательное. Не даромъ тысячи народа, съ разныхъ краевъ Россіи, стекаются сюда, въ это тихое пристанище, особенно ко дню Успенія Пресвятой Богородицы.

Спустившись внизъ по той самой горѣ, по которой взошли въ обитель, вы подходите къ пещерамъ, мѣсту, въ которомъ въ продолженіи многихъ вѣковъ, скитались подвижники царствія Христова на землѣ. Сначала длинная галлерея ведетъ васъ къ этому мѣсту, затѣмъ узкая, крутая лѣстница. Входя, вы видите тьму предъ собою и сразу же ощущаете спертый воздухъ и сырость. Безъ провожатаго и огня ходить въ пещерахъ невозможно. Пещеры во многихъ мѣстахъ развѣтвляются и мѣстами до того узки, что невозможно пройти двоимъ въ рядъ. По обѣимъ сторонамъ этихъ подземелій стоятъ раки съ нетлѣнными мощами тружениковъ вѣры нашей, св. угодниковъ православной церкви. Въ центрѣ города также много святыни. Слѣдующія 4 мѣста въ особенности посѣщаются путешественниками: храмъ св. Софіи-Премудрости Божіей, Михайловскій Златоверхій монастырь, Десятинная церковь и церковь Андрея Первозваннаго. Первые три храма были свидѣтелями многихъ народныхъ волненій и великихъ торжествъ. Въ каждомъ изъ нихъ имѣется немало достопримѣчательностей.

Церковь св. апостола Андрея Первозваннаго, по неподражаемой красотѣ рисунка въ цѣломъ и частяхъ, считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ зодчества въ Россіи. Достаточно въ пользу ея сказать то, что она—твореніе знаменитаго Растрелли. Крестъ главнаго купола храма сіяетъ на высотѣ 62 саж. надъ уровнемъ Днѣпра. Внутренность храма на столько-же замѣчательна на сколько и наружный его видъ. Необыкновенная гармонія частей поразительна. Замѣчательнаго въ храмѣ много; особенно картина, приписываемая кисти Леонардо-Винчи, изображающая Тайную вечерю.

Природа и мѣстоположеніе Кіева роскошныя. Въ особенности хороши виды съ церкви св. Андрея Первозваннаго. Но самое очаро-

вательное мѣсто въ Кіевѣ именно то, гдѣ выстроена бесѣдка г. Антонова. Видъ съ этой бесѣдки во всѣ стороны полонъ поэтической прелести. Посмотрите направо, увидите монументъ св. князю Владиміру; за нимъ, какъ на ладони, небольшой паркъ, за которымъ вся мѣстность утопаетъ въ зелени. Посмотрите налѣво,— увидите дивную Андреевскую церковь, построенную какъ бы на скалѣ, а нѣсколько лѣвѣе ея—опять новая картина: почти у вашихъ ногъ разстилается Подолъ, часть города, довольно обширная и красивая по своимъ постройкамъ. Если же взглянете по прямой линіи, то увидите, какъ вьется быстротечный Днѣпръ, колыбель русской славы и могущества. Всѣ эти виды, въ общей сложности, производятъ на путника необъяснимое впечатлѣніе.

Пѣснопѣнія въ честь трехъ русскихъ святителей прошлаго вѣка.—Полтавская епархіальная каѳедра имѣетъ въ своемъ распоряженіи два архіерейскихъ дома: одинъ въ губернскомъ, а другой въ уѣздномъ городѣ Переяславлѣ (на рѣкѣ Альтѣ), гдѣ до 1847 года жили полтавскіе іерархи. Къ переяславскому архіерейскому дому состоитъ приписаннымъ загородное подворье въ селѣ Андрушахъ (въ семи верстахъ отъ города) съ небольшимъ домомъ— дачею. Домъ этотъ возведенъ при епископствованіи въ Переяславлѣ преосвященнаго Илларіона Кондратовскаго, въ 1781 году (*). Одновременно съ домомъ въ немъ устроена небольшая церковь. Съ переводомъ каѳедры въ Полтаву подворье въ с. Андрушахъ пришло въ сильное запущеніе; архіерейская дача была отдана въ наемъ евреямъ, которые обратили ее въ лабазъ; въ самой церкви производилась ссыпка различнаго зерноваго хлѣба; въ бывшее помѣщеніе храма вводились запряженные въ телѣги кони и т. п...

Въ 1866 году опальной дачѣ было возвращено прежнее ея значеніе нынѣшнимъ полтавскимъ преосвященнымъ Іоанномъ; уничтоженная на дачѣ домовая церковь вновь возстановлена, при чемъ престольный праздникъ учрежденъ во имя трехъ русскихъ іерарховъ, стяжавшихъ небесный вѣнецъ въ XVIII вѣкѣ, среди обстояній многихъ, обуревавшихъ отечественную церковь. Святители Митрофанъ епископъ воронежскій, Димитрій митрополитъ ростовскій и Тихонъ епископъ воронежскій впервые въ Россіи совмѣстно соединены въ престольномъ празднованіи храма въ Андрушахъ. Эта достоподражаемая идея всецѣло принадлежитъ архипастырю полтавскому. Покойный паломникъ и ревнитель неприкосновенности исполненій богослужебнаго чина А. Н. Муравьевъ, въ бытность свою въ 1867 году въ обновленномъ подворьи, что въ Андрушахъ, составилъ два молитвенныхъ пѣснопѣнія, посвященныя тремъ святителямъ, соединенно чествуемымъ въ скромномъ домовомъ храмѣ молитвы.

Тропарь. Якоже древле на востоцѣхъ три великія святителя, крѣпкій словомъ Василій, глубина богословія Григорій и златоустый Іоаннъ, тако и днесь, въ странѣ полунощной, три новоявленныя свѣтила на тверди церковной востекоша: столпъ вѣры Митрофанъ, слово истины въ лице царю исповѣдавый и обличитель раскола Димитрій, мечемъ обоюду острымъ вся козни его разсѣкій, и помазанія полный сосудъ Тихонъ, тихостію словесъ своихъ грѣшники къ покаянію призвавый; о, великіе тріе святителіе земли россійскія! молите Христа Бога, Ему же угодни бысте, спастися душамъ нашимъ.

Кондакъ. Иже въ поздніе наши роды и въ послѣднія времена, обуреваемыхъ треволненіемъ житейскихъ страстей и хладомъ безвѣрія недугующихъ въ скорби душевной утѣшившіи и теплотою вашея вѣры согрѣвшіи, тріе новоявленніи святителіе россійстіи Димитріе, Митрофане и Тихоне, на камени православія утвердите насъ, и яко чадолюбивіи отцы духовныя чада ваша стезею заповѣдей отеческихъ въ царствіе Христово вслѣдъ себе руководите.

Документъ половины прошлаго вѣка.—«Божіею милостію Тимоѳей Щербацкій, православный архіепископъ, митрополитъ кіевскій, галицкій и малыя Россіи, всечестному протопопу полтавскому Евстафію Могилянскому, Божія благословенія при нашемъ архіерейскомъ желающе предлагаемъ. Понеже усмотрѣли мы, что въ нѣкоторыхъ епархіи нашей мѣстахъ въ церковнослуженіяхъ на ектеніяхъ и другихъ возношеніяхъ воспоминается имя наше съ прилогомъ сего слова: *великаго господина* нашего и протчая; а надежно, что и вездѣ, въ оной нашей епархіи, имя наше воспоминается таковымъ же образомъ: того ради отнынѣ въ воспоминаніи въ церковнослуженіяхъ имени нашего онаго слова: *великаго* не прилагать, а воспоминать таковымъ порядкомъ: «господина нашего» и проч. Изъ катедры нашей митрополитанской кіевской 1748 года мая 31-го дня. Вышеименованный Тимоѳей рукою власною (*).

Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, въ мірѣ Тихонъ, родился въ 1698 году въ мѣстечкѣ Триполѣ, кіевскаго уѣзда. Отецъ его былъ тамошній мѣщанинъ Иванъ Щербакъ (**). Сначала пѣвчій при дворѣ Петра I, окончившій потомъ образованіе въ кіевской академіи, Тимоѳей былъ послѣдовательно игумномъ монастырей лубенскаго, выдубицкаго, архимандритомъ кіево-михайловскаго (съ 1739 г.) и кіево-печерскаго (съ 1740 г.) монастырей. Съ 10-го марта 1748 г. онъ митрополитъ кіевскій. Въ маѣ того же года имъ выдана напечатанная нынѣ грамота протопопу Евстафію Могилянскому (***). Занявъ архипастырскую каѳедру, митрополитъ на первыхъ же порахъ обратилъ вниманіе на «прилогъ» въ титулѣ величанія, принадлежавшаго къ составу патріаршей прерогативы. Можно утверждать, что на это рѣшеніе имѣло вліяніе припоминовеніе дѣла злополучнаго архіепископа Варлаама Ванатовича (лишенъ сана 20-го ноября 1730 г. и заточенъ на Бѣлоозеро). Къ этому дѣлу былъ привлекаемъ и Тимоѳей, какъ одинъ изъ членовъ епархіальной администраціи.—22-го октября 1757 г. митрополитъ Тимоѳей назначенъ на московскую каѳедру. Умеръ 18-го апрѣля 1767 г. О характерѣ его дѣятельности на послѣдней каѳедрѣ свѣдѣнія находятся въ «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія», *Розанова*.

Ив. Павловскій.

Правила относительно порядка приготовленія единовѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ таковыми лицами св. крещенія.—Правительствующій Синодъ, относительно порядка приготовленія иновѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ сими лицами по обряду ея таинства св. крещенія, указомъ отъ 22-го января 1862 г., въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, опредѣлилъ:

1) Надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими четырнадцатилѣтняго возраста, совершается таинство св. крещенія по обряду православной церкви не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей, или опекуновъ, изъявленнаго письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ съ разрѣшенія Св. Синода.

(*) Хиротонисанъ во епископа переяславскаго изъ архимандритовъ калязинскихъ 17-го іюля 1776 г.; 27-го іюля 1785 г. пер. епископомъ новгородъ-сѣверскимъ (первый и единственный съ этимъ наименованіемъ); 1-го сентября 1797 назн. въ Могилевъ, но 24-го октября того же года уволенъ на покой; † 12-го января 1799 г. Памятникомъ пребыванія Илларіона въ Новогородѣ-Сѣверскомъ осталась рѣчь, сказанная преосвященнымъ при открытіи тамъ главнаго и народнаго училища, напечат. въ Спб. 1789 года.

(*) Изъ архива Локощинскаго погоста (Бѣлобороваго церкви) полтавскаго уѣзда.

(**) «Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи», *Похилевича*, стр. 44.

(***) Бывшій проповѣдникъ при дворѣ Елизаветы Петровны. О словахъ его—въ «Лѣтопис. русск. литературы и древностей», изд. 1859 г., книг. III, стр. 19, 23.

2) Надъ иновѣрцами, достигшими уже четырнадцатилѣтняго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія ихъ родителей, или опекуновъ; если будетъ съ совершенною достовѣрностію приведено въ извѣстность, что сами обращающіеся желаютъ и требуютъ присоединенія къ церкви православной, и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи.

3) Не достигшіе совершеннолѣтія т. е. 21 года иновѣрцы, которые готовятся къ св. крещенію по обряду церкви православной, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіи шести мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрныхъ совершеннолѣтнихъ остается древній сорокодневный срокъ съ допущеніемъ, какъ прежде такъ и теперь, и болѣе краткаго по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наставляемаго.

4) Опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія съ соблюденіемъ установленныхъ церковію правилъ и съ тѣмъ, а) чтобы къ крещенію такихъ было приступлено не прежде, какъ по надлежащемъ, совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишающаго ихъ возможности выразить съ сознаніемъ и разумѣніемъ свою волю, б) чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо епархіальному начальству и в) чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, буде онъ выздоровѣетъ, епархіальное начальство поручило благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ.

5) Обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершенъ надъ иновѣрнымъ въ церкви (за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрцевъ) и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей, или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде начатія сего священнаго обряда, какъ священнослужители, долженствующіе совершить его, такъ и мѣстное начальство, обязанное присутствовать при немъ, должны тщательно удостовѣриться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. По совершеніи сего священнаго обряда, присутствовавшій при немъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ засвидѣтельствовать собственноручно совершеніе обряда крещенія въ метрической книгѣ.

Дѣти, начиная съ семилѣтняго возраста, не иначе также могутъ получить крещеніе, какъ по надлежащемъ ихъ оглашеніи истинами вѣры и закона христіанскаго и по изученіи необходимѣйшихъ молитвъ (Тим. Алекс. I). Оглашенный все время оглашенія долженъ проводить въ постѣ и молитвахъ, являться ко всѣмъ церковнымъ службамъ къ самому началу и молиться съ полнымъ сокрушеніемъ и слезами о прежде содѣянныхъ имъ грѣхахъ и съ пламеннымъ желаніехъ принять св. крещеніе (Чин. присоед. евреевъ, магометанъ и язычниковъ стр. 11). Если бы оглашенный, во время приготовленія къ крещенію, впалъ въ какой либо тяжкій грѣхъ, то по правиламъ крещеніе должно быть отложено до времени совершеннаго его раскаянія и исправленія. Но если-бы онъ и снова впалъ въ грѣхъ, въ такомъ случаѣ долженъ быть совсѣмъ удаленъ отъ церкви (Неокес. 5). Впрочемъ, если по истеченіи довольно продолжительнаго времени (около трехъ лѣтъ) онъ снова сталъ бы искать крещенія съ полнымъ сокрушеніемъ о прежнихъ грѣхахъ, правила не запрещаютъ принимать его въ церковь и по надлежащемъ оглашеніи крестить (I Вселен. соб. пр. 14).

Есть правила, положенныя соборами и отцами и на особенные нѣкоторые случаи: а) если возрастный, ищущій крещенія, такъ боленъ или находится въ лишеніи языка, что не можетъ давать необходимыхъ отвѣтовъ при крещеніи, въ такомъ случаѣ правила повелѣваютъ крестить по вѣрѣ и желанію воспріемниковъ, т. е. если воспріемники будутъ отвѣчать за него и подъ собственною отвѣтственностію свидѣтельствовать о его желаніи креститься (Карф. соб. пр. 54; Тим. Алекс. пр. 4). б) Крещеніе бѣсноватыхъ или одержимыхъ злымъ духомъ должно быть отлагаемо до времени ихъ выздоровленія, но въ случаѣ смертной опасности не запрещается крестить и ихъ (Тим. Алекс. пр. 2). в) Жену оглашенную, если ко дню крещенія приключится обычное женамъ, правила крестить воспрещаютъ, доколѣ не очистится (Тим. Алекс. пр. 6).

Что же касается до крещенія взрослыхъ (евреевъ, магометанъ и язычниковъ), то по указу Св. Синода 1840 года февраля 20-го священники не могутъ приступать къ этому сами безъ испрашиванія разрѣшенія отъ своего епархіальнаго начальства. Разрѣшеніе это епархіальное начальство или прямо даетъ по своему усмотрѣнію, или же предварительно дѣлаетъ сношеніе съ мѣстными гражданскими начальствами, какъ о томъ предписано Св. Синодомъ. Дѣла сего рода обыкновенно производятся такимъ образомъ: ищущій крещенія самъ лично, или чрезъ свое начальство (особенно если принадлежитъ къ военному или гражданскому вѣдомству) подаетъ прошеніе епархіальному преосвященному, или въ консисторію, о дозволеніи ему, вслѣдствіе искренняго убѣжденія въ истинности христіанской вѣры восточно-православнаго исповѣданія и ложности его прежней, принять св. крещеніе по обрядамъ православной церкви. Консисторія предписываетъ указомъ священнику того прихода, въ которомъ проживаетъ ищущій крещенія, по испытаніи совѣсти и просителя, если не встрѣтится сомнѣнія: а) научить его символу вѣры, десяти заповѣдямъ и молитвамъ Господней, Богородичной и другимъ; б) отобрать отъ него письменное показаніе о томъ, гдѣ онъ родился и отъ какихъ именно родителей, гдѣ они проживаютъ нынѣ, и по какимъ документамъ, женатъ онъ или холостъ, если женатъ, то гдѣ жена находится, также и дѣти, если они есть, и какого вѣроисповѣданія, — искренно ли онъ желаетъ принять святую православную вѣру и содержать оную до конца жизни неизмѣнно, или не притворно ли только ради какихъ выгодъ и пристрастій желаетъ онъ принять христіанство и в) о послѣдующемъ донести консисторія съ представленіемъ какъ его самого на испытаніе, такъ и его послужнаго списка, или паспорта и показанія. Ищущій крещенія, если состоитъ на службѣ военной или гражданской, вмѣстѣ съ прошеніемъ въ консисторію долженъ представить и разрѣшеніе отъ своего начальства. По наученіи новообращающагося символу вѣры, заповѣдямъ и необходимѣйшимъ молитвамъ, священникъ рапортомъ доноситъ объ этомъ консисторіи, и представляетъ на испытаніе его самого въ преподанномъ ему ученіи. Если на испытаніи окажется онъ достаточно наученнымъ вѣрѣ и закону христіанскому, консисторія новымъ указомъ предписываетъ тому же священнику взять съ новообращеннаго письменное обязательство въ томъ, что онъ неизмѣнно пребудетъ членомъ святой православной каѳолической церкви до конца жизни; затѣмъ, въ какой либо праздничный или воскресный день совершить надъ нимъ таинство крещенія, предъ литургіею со всевозможною публичностію; внести крещеніе въ метрическую книгу, затѣмъ въ тотъ же или слѣдующій воскресный же или праздничный день удостоить новокрещеннаго св. причастія и наконецъ объ исполненіи всего этого донести рапортомъ консисторіи. Причемъ представляется и отобранное отъ новокрещеннаго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи православной вѣры—вмѣстѣ съ выпискою изъ метрической книги. При записи крещенія новообращенныхъ въ метрическую книгу всегда дѣлается ссылка на указъ консисторіи, на основаніи котораго совершено крещеніе *(Изъ «Херсон. Еп. Вѣд.»)*.

Болгарская современная литература.—«Московскія Вѣдомости» приводятъ слѣдующія извѣстія о болгарской литературѣ,

основываясь на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ чешскимъ журналомъ «Свѣтозоръ (Панорама).

1878 годъ будетъ служить пограничной чертой въ новой болгарской литературѣ. Хотя до сихъ поръ еще вполнѣ не упрочена политическая самостоятельность новаго болгарскаго княжества и его естественной половины полунезависимой Румеліи, тѣмъ не менѣе литературное движеніе съ каждымъ днемъ распространяется въ освобожденной странѣ. Болгарская муза пробудилась отъ своей многолѣтней летаргіи, воспѣвая геройскіе подвиги храбрыхъ сыновъ Бѣлаго Царя и неимовѣрныя страданія болгарскаго народа. Уже появилось довольно обширное собраніе поэтическихъ произведеній г. Ивана Вазова, изданное въ Бухарестѣ подъ заглавіемъ «Тяги-тѣ на Болгарія» (Жалобы Болгаріи). Онъ же приготовляетъ къ изданію новое собраніе стихотвореній, которыхъ содержаніе относится къ главнымъ событіямъ недавней славяно-турецкой войны, подъ заглавіемъ: «Избавленье-то» (Освобожденіе). Съ крайнимъ сожалѣніемъ слѣдуетъ упомянуть объ утратѣ поэтическихъ произведеній одного изъ самыхъ даровитыхъ народныхъ поэтовъ, извѣстнаго Петра Р. Славейкова, который въ одномъ дружескомъ письмѣ выражаетъ слѣдующія жалобы: «Въ послѣднее время я прожилъ почти семнадцать мѣсяцевъ въ Старой Загорѣ, гдѣ написано мною до 150 стихотвореній разнаго содержанія. Большая часть ихъ уже была переписана начисто и приготовлена въ печать, но злосчастная судьба постигшая городъ Старую Загору, истребила всѣ мои произведенія— плодъ тридцатилѣтнихъ трудовъ; все поглощено было пламенемъ. Изо всего собранія я могъ припомнить только восемь стихотвореній, которыя приготовлены къ печати».

По части ученой литературы въ нынѣшнемъ году не вышло ничего, исключая перевода «Гигіены» Реклама. О прочихъ оригинальныхъ и немногочисленныхъ сочиненіяхъ въ прозѣ можно сказать, что всѣ они исключительно касаются событій послѣдней войны. Такъ недавно вышла книга: «Печальныя воспоминанія о кровавыхъ ранахъ Болгаріи въ 1876 году», сочиненіе г. Блискова (Бухарестъ. Кн. I.). Слѣдующая книжка печатается. Нужно замѣтить, что уже престарѣлый Блисковъ принадлежитъ къ числу лучшихъ и самыхъ плодовитыхъ народныхъ писателей. Г. Симидовъ-Бобчевъ, бывшій учителемъ въ Константинополѣ, потомъ добровольцемъ въ сербской арміи и наконецъ болгарскимъ ополченцемъ, издаетъ въ Бухарестѣ на болгарскомъ языкѣ: «Очерки русско-турецкой войны» съ цѣлью представить болгарскому народу исторію его освобожденія.

Болгарская журналистика до сихъ поръ стояла на низкой степени. Впрочемъ нѣкоторыя болгарскія газеты, выходящія за границей, заслуживаютъ вниманія. Несмотря на стѣснительныя обстоятельства, онѣ дѣлали все, что было возможно, и яснымъ языкомъ разсказывали народу, что происходило въ свѣтѣ, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстія о новостяхъ отечественной литературы. Теперь для болгарской журналистики настнетъ новая эпоха; во всѣхъ мѣстахъ Болгаріи учреждаются типографіи, принимаются за трудъ опытныя литературныя силы не за границей, не въ чуждой странѣ ихъ пріютившей, но на родной землѣ, среди своего народа,— чтобъ учить его и пробуждать къ просвѣщенію и образованности. Поэтому редакціи періодическихъ изданій, до сихъ поръ выходившихъ за границей, переведены въ Болгарію, а именно: политическо-литературный журналъ «Славянско-Братство», недавно издававшійся въ Бухарестѣ и Журжевѣ престарѣлымъ Бильковымъ, переведенъ въ Рущукъ, гдѣ основанъ и другой журналъ подъ названіемъ: «Балканъ». Также точно переведена изъ Бухареста въ Журжево политическая газета «Болгаринъ».

Извѣстный болгарскій беллетристъ и журналистъ Любенъ Каравеловъ принялъ въ Тырновѣ редакцію политической газеты «Начало», первый нумеръ которой вышелъ 1 августа сего года. Въ Пловдинѣ, въ типографіи учрежденной писателями гг. Дановымъ и Манчевымъ, начала выходить политическо-литературная газета «Правда». Въ Систовѣ г. Ковачевъ редактируетъ «Официальный Вѣстникъ». Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» уже упоминалось, что въ Пловдивѣ съ 25 іюля выходитъ новая болгарская газета «Марица» два раза въ недѣлю. Въ ней помѣщаются между прочимъ и официальныя извѣстія. Издатель этой газеты г. Дановъ, редакторъ г. Начевичъ. Печатается она въ типографіи г. Ковачевича, который перевелъ свое заведеніе изъ Вѣны въ Пловдивъ.

Развалины древней церкви въ старомъ Кіевѣ.—Еще недавно, говоритъ «Кіевлянинъ», близъ этой мѣстности, гдѣ открыты развалины древней церкви, находилась ветхая деревянная церковь Вознесенія. На огородѣ, принадлежавшемъ этой церкви, издавна были извѣстны ближайшимъ жителямъ какія-то насыпи мусора и подземный къ нимъ ходъ. Говорятъ, что эти развалины были даже изрыты г. Баговутомъ, съ цѣлью отыскать кладъ. Какой-то мѣстный житель, въ недавніе уже дни, повторилъ розысканіе клада и открылъ основаніе церкви, что и послужило къ тому, что Кіевская духовная академія обратила на это открытіе свое просвѣщенное вниманіе и поручила профессору своему Лошкареву, заняться раскопкою и изслѣдованіемъ этихъ древнихъ развалинъ, что нынѣ, не смотря на дурную погоду, и совершается. Открыто уже все основаніе древней церкви, по плану и величинѣ своей почти тождественной съ планомъ древней Васильевской, нынѣ Трехсвятительской, церкви, первоначально построенной въ 988 году В. К. Владиміромъ. Видно, что церковь имѣла одинъ престолъ съ діаконникомъ и жертвенникомъ. Открыты части цѣннаго пола, много кусковъ краснаго шифера, который обыкновенно употреблялся въ церквахъ XI и XII вѣковъ для карнизовъ и на хорахъ для балюстрады; открыты остатки фресокъ по стѣнамъ; внутри церкви, въ юго западной части ея, въ углу замѣчается мѣсто погребенія и быть можетъ найдется самый гробъ, хотя близъ того мѣста стѣна пробита хищниками, проникавшими въ церковь съ корыстною цѣлью. Форма и масса кирпича XII вѣка, то есть временъ Святополка Изяславича или конца XI вѣка, вскорѣ послѣ смерти В. К. Ярослава (1054 года, февраля 20). Явилось предположеніе, что открытыя развалины принадлежатъ церкви монастыря св. Симеона, созданнаго въ 1080 году Святославомъ Ярославичемъ, въ которомъ погребенъ убитый 19 сентября 1147 года возмутившимися кіевлянами внукъ Святослава, В. К. Игорь Ольговичъ, но это предположеніе чрезвычайно трудно и даже положительно невозможно доказать. Это уже вторыя развалины древней церкви, съ такими-же кирпичами, кладкою его, шиферовъ и остатками фресокъ, которымъ приписывается принадлежность монастырю Симеоновскому. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, изслѣдователь Кіевскихъ древнихъ развалинъ церквей, г. Лохвицкій, ближе къ «уздыхальницѣ», открылъ такія же развалины и отнесъ ихъ къ остаткамъ монастыря Симеоновскаго. Также трудно доказать, что мѣстность, на которой нынѣ открыты развалины церкви, суть древній «Кокыревъ конецъ». Разрытіе и изслѣдованіе нынѣ найденныхъ развалинъ производится подъ личнымъ наблюденіемъ профессора Лошкарева.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ послѣднихъ числахъ минувшаго ноября, между студентами Императорской медико-хирургической академіи, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о временномъ прекращеніи лекцій въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, началось броженіе, выражавшееся въ томъ, что многіе изъ нихъ перестали посѣщать лекціи и стали собираться на запрещенныя академическимъ уставомъ сходки.

Броженіе это продолжалось нѣсколько дней и 30-го ноября приняло болѣе широкіе размѣры. Въ этотъ день большинство студентовъ постоянно собиралось толпами, имѣвшими настолько бурный характеръ, что начальникъ академіи не могъ достичь прекращенія этихъ безпорядковъ путемъ личныхъ убѣжденій. Около часу по полудни студенты, избравъ изъ среды своей нѣсколькихъ человѣкъ, послали ихъ для заявленія начальнику академіи, что причиной ихъ волненій есть неизвѣстность рѣшенія, послѣдовавшаго на подан-

ное ими Государю Наслѣднику Цесаревичу прошеніе и желаніе знать поводы, по которымъ въ ночь съ 28-го на 29-е ноября подверглись аресту нѣсколько изъ товарищей. Неудовольствовавшись отвѣтомъ начальника академіи, что онъ можетъ заявить имъ объ этомъ по полученіи отъ кого слѣдуетъ увѣдомленія, студенты выразили желаніе переговорить съ с.-петербургскимъ градоначальникомъ, находившимся въ то время въ квартирѣ начальника академіи. Вслѣдствіе сего Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Зуровъ вышелъ къ нимъ, объяснилъ противозаконность ихъ поведенія и тѣ вредныя послѣдствія, которыя подобный образъ дѣйствій неминуемо повлечетъ за собой, и затѣмъ предложилъ спокойно разойтись по домамъ. Немедленно по выходѣ этихъ студентовъ изъ квартиры начальника академіи, они были окружены ожидавшей ихъ у крыльца толпой, приблизительно до 300 человѣкъ, а затѣмъ между ними началось крайне шумное и безпорядочное совѣщаніе. Толпа эта размѣстилась, въ меньшинствѣ, въ воротахъ зданія, гдѣ помѣщается академическая библіотека; въ большинствѣ же—на улицѣ, прилегающей къ сему зданію. Мѣстная полиція убѣждала ихъ не толпиться на улицѣ и разойтись по домамъ, но увѣщанія эти не только не имѣли успѣха, но вызвали цѣлый рядъ неприличныхъ и дерзкихъ возраженій. Тогда къ нимъ вышелъ с.-петербургскій градоначальникъ и небольшая часть студентовъ, внявъ его увѣщаніямъ, начала расходиться, большинство же продолжало упорствовать, вслѣдствіе чего Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Зуровъ предупредилъ ихъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго съ ихъ стороны упорства, онъ вынужденъ будетъ, для прекращенія безпорядка, обратиться къ содѣйствію воинской команды. На это изъ толпы стали кричать: «если такъ, то всѣ назадъ, арестуйте всѣхъ!» и вслѣдъ затѣмъ часть начавшихъ расходиться студентовъ опять присоединилась къ своимъ упорствовавшимъ товарищамъ. Это обстоятельство вынудило градоначальника потребовать полуэскадронъ жандармовъ. Едва жандармы успѣли показаться на улицѣ, какъ вся толпа съ крикомъ: «назадъ» бросилась во дворъ академіи, причемъ одна часть студентовъ разбѣжалась, другая же вскочила въ библіотеку, гдѣ и заарестовано 142 человѣка. При арестованіи сопротивленія со стороны студентовъ оказано не было. Такимъ образомъ распущенные по городу слухи о томъ, что при арестованіи студентовъ пускались въ дѣло толчки, побои и т. п. мѣры, оказываются лишенными всякаго основанія. Слухи эти опровергаются заявленіемъ профессоровъ Склифасовскаго и Богдановскаго, свидѣтельствовавшихъ, по распоряженію начальства, заарестованныхъ студентовъ. При самомъ тщательномъ осмотрѣ не было найдено никакихъ слѣдовъ побоевъ или насилій, за исключеніемъ лишь того, что двое изъ студентовъ, поскользнувшись при бѣгствѣ, ушибли себѣ ноги, одинъ въ колѣнѣ, другой въ ступнѣ. Всѣ заарестованные отправлены для содержанія подъ арестомъ въ казармы ближайшаго по мѣсту расположенія лейбъ-гвардіи московскаго полка, а къ дальнѣйшему разъясненію сего дѣла приняты мѣры.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Повторяющіяся въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сходки студентовъ и слушателей, нарушая внутренній порядокъ, установленный начальствомъ сихъ заведеній, отзываются весьма вредно на ходѣ учебнаго дѣла и отвлекаютъ значительное число студентовъ отъ правильнаго посѣщенія лекцій.

Въ виду необходимости оградить большинство учащихся отъ безпорядковъ, возбуждаемыхъ лишь меньшинствомъ студентовъ, а также вслѣдствіе заявленія о томъ высшаго начальства нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, не располагающаго достаточными средствами для прекращенія повторяющихся въ стѣнахъ заведеній недозволенныхъ сходокъ и согласно состоявшемуся между подлежащими министрами соглашенію, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ находятся высшія учебныя заведенія, а также с.-петербургскому и одесскому градоначальникамъ, что полное примѣненіе статей закона, постановленныхъ о воспрещеніи сходокъ и сборищъ на площадяхъ и улицахъ, распространяется отнынѣ на мѣста и зданія, занимаемыя высшими учебными заведеніями, и что на семъ основаніи мѣстныя административныя и полицейскія власти обязаны, по приглашенію учебнаго начальства заведеній, являться и дѣйствовать въ сихъ заведеніяхъ въ потребныхъ случаяхъ, на точномъ основаніи подлежащихъ статей закона, изложенныхъ въ т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 121, 123, 130, 131 и 134 ((изд. 1876 года).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ГРАЖДАНИНЪ“

на 1879 годъ.

Журналъ литературы, политики, наукъ, искусствъ, церковной, государственной, общественной и народной жизни, экономическихъ и юридическихъ знаній; выходитъ еженедѣльно, безъ цензуры, въ объемѣ отъ 3-хъ до 5 печ. листовъ. Всѣ годовые подписчики на 1879 г., безплатно получатъ при журналѣ: 1) Два тома «Русскаго Сборника» или собранія лучшихъ романовъ, повѣстей и серьезныхъ и занимательныхъ статей всевозможнаго содержанія, которыя по значительному своему объему или особому характеру удобнѣе помѣщаются въ книжномъ форматѣ «Сборника». 2) Ежемѣсячное приложеніе «Книжный Листокъ», или обзоръ болѣе замѣчательныхъ, вновь выходящихъ въ свѣтъ, книгъ. 3) Большую (стѣнную) изящную картину, исполненную по заказу редакціи замѣчательными художниками *за границею* (будетъ разослана въ январѣ).—Всѣхъ этихъ премій не нужно смѣшивать съ тѣми, которыя еще будутъ разосланы подписчикамъ сего 1878 г. *Цѣна 8 руб. съ пересылкою.*

Желая способствовать распространенію въ средѣ учащихъ и учащейся молодежи добрыхъ началъ и серьозныхъ знаній, редакція *понижаетъ* (при подпискѣ на весь годъ) подписную *плату* на журналъ 1879 г. *со всѣми преміями:* а) для священноцерковнослужителей преподающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и народныхъ школахъ и для всѣхъ вообще учителей и учительницъ, наставниковъ и наставницъ, смотрителей, попечителей и поч. блюстителей—съ 8 до 6 р. за годъ; б) для народныхъ же учителей и учительницъ всѣхъ вѣдомствъ, для студентовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ съ 8 р. до 5 р. въ годъ. Подписываться слѣдуетъ *заблаговременно.* Адресъ: Въ редакцію журн. «ГРАЖДАНИНЪ», СПБ. *Мал. Итальянская, д. 3, кв. 32.* 2—2.

ДВА ИЗДАНІЯ
(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)
за 8 руб. въ годъ съ пересылкой.

Въ 1879 году газета

„НЕДѢЛЯ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
"ЖУРНАЛА
РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ."

Годовая ц. за оба изданія **8** р. съ пересылкой.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями, въ 2 большихъ печатныхъ листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др.; письма изъ провинціи и за-границы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая, всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «НЕЧАЯННО», повѣсть въ 2-хъ частяхъ, Я. П. Полонскаго; «ПОДЪ ГРОЗОЙ», повѣсть (изъ временъ послѣдней войны). «ЧЕЛОВѢКЪ БО ЕСМЬ», историческій романъ Георга Эберса. «АРІАДНА», повѣсть Уиды. «ДОРОГОЙ ЦѢНОЙ», романъ Вернера; «ПИЗИНА», романъ Фр. Шпильгагена; «ДОЧЬ ЕЯ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА», повѣсть Поля Гейзе. «ТАНКРЕДЪ», романъ лорда Биконсфильда. «ОТОМСТИЛА», изъ разсказовъ Миссъ Кавенегъ. «ПРОСВѢТИТЕЛЬ» (изъ дневника педагога).

Подписка на 1879 годъ открыта.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ редакціи **«Недѣли»**, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

3—1

Объ изданіи въ 1879 году

VII г. ЖУРНАЛА **г. VII**

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Иллюстрированный журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» издается еженедѣльно въ форматѣ **большихъ иностранныхъ иллюстрацій** не менѣе **двухъ съ половиной** листовъ въ каждомъ нумерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи.
2) Драмы и драматическія сцены.
3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
4) Иллюстрированныя путешествія.
5) Этнографическіе очерки.
6) Статьи научнаго содержанія.
7) Статьи техническія и хозяйственныя.
8) Новости изъ области наукъ и искуствъ.
9) Телеграмы.
10) Объясненіе гравюръ.
11) Шахматный листокъ.
12) Картинки **модъ** съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получатъ премію: **олеографію**, уже полученную въ редакціи. Въ теченіи года гг. подписчики получатъ **вторую олеографію** и **литературную иллюстрированную премію**. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ $1^1/_4$ аршина, ширина въ 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостиной.

Въ журналѣ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: **С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій. Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омулевскій, А. В. Разсказова, А. Г. Сахарова, В. Славинскій. К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н И. Шульгинъ, г-жа Юрьева** и другіе

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ нумерѣ.

Въ первыхъ нумерахъ журнала на 1879 годъ будутъ между прочимъ помѣщены: **А. Михайлова** «Мужъ и жена» романъ, разсказъ **К. М. Станюковича, Омулевскаго** «Рыцарь на стражѣ» поэма, «Лѣсное Хозяйство» **Н. В. Шелгунова**, «Козлы отпущенія» очерки **Н. И. Северина.** Копіи съ картинъ **Брюллова, Гуна, Мещерскаго, Шварца.**

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ доставки и пересылки. . .	**6** р.	**3** р. **50** к.
» съ доставкою и пересылкою . .	7 р.	**4** р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается безплатно, при выпискѣ двадцати—два безплатно и т. д. по разсчоту. Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручательствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по-мѣсячно.

Подписка на 1879 годъ открыта и принимается въ конторѣ редакціи

Въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

6—5

Въ Москвѣ, на Никольской, въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова поступила въ продажу книга:

ШАРАКАНЪ,

Богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви; перевелъ съ древне-армянскаго языка *П. Эминъ*. Стр. VIII + 449, in—8°. Цѣна *3 руб.*, съ пересылкою *3 руб. 50 коп.*

3—1

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ
ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—8

Новая книга:

Историческіе, критическіе и полемическіе опыты

Ник. Барсова,

Э. О. ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ

(большой томъ въ 530 стр. убористаго шрифта; цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 25 к.).

Содержаніе: 1) *Монографіи*: новый методъ въ богословіи (опытъ синтеза богословскаго ученія Хомякова); русскій простонародный мистицизмъ (догматика, мораль, обряды и исторія секты хлыстовъ); малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII ст. (по архивнымъ матеріаламъ); м—тъ Арсеній Мацѣевичъ и его «доношенія» (по подлинному неизданному дѣлу объ Арсеніѣ). 2) *Историческія статьи*: изъ исторіи мистицизма въ Россіи въ XIX ст.; къ исторіи законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ ц. Екатерины II; къ исторіи проповѣдничества въ Петербургѣ въ ц. Екатерины II (всѣ три статьи по архивнымъ матеріаламъ); личность Ѳеофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Волынскаго. 3) *Статьи критическія и полемическія*: Бѣлинскій, какъ религіозный мыслитель; преосв. Іоаннъ смоленскій, какъ проповѣдникъ; наши современные проповѣдники-публицисты; типы духовенства въ русской беллетристикѣ; profession de foi современнаго русскаго юдаизма; новыя отношенія къ бурсѣ въ нашей печати; о значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія (по поводу сужденія о немъ «Вѣстника Европы»); pia desideria «Вѣстника Европы» (по вопросу о вѣротерпимости и пр.); напрасныя опасенія (по поводу сужденія «Вѣстн. Европы» относительно церковно-политическаго вопроса въ Россіи); «Вѣстникъ Европы»—о значеніи религіознаго преподаванія; современное религіозное состояніе русскаго общества (по поводу Рэдстока); по поводу сужденій «Отеч. Записокъ» о духовенствѣ; напрасныя сѣтованія «Недѣли»; о внѣ-церковныхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи словесности; о преподаваніи рус. языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ; книга для народа; подвижныя школы и учителя изъ солдатъ; «Обзоръ народно учебной литературы» — излишества въ немъ и упущенія; за что русскій народъ любитъ братьевъ славянъ.

Книгопродавцамъ при покупкѣ не менѣе 10 экз. уступка 20%. Продается у автора по Знаменской ул., д. № 39, кв. № 9.

2—2.

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четьихъ и прологахъ; во второй—памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Получать можно у автора настоятеля Знаменскаго монастыря *Архимандрита Сергія* въ МОСКВѢ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 6 руб. 55 коп., съ пересылкою 7 руб. 3—1.

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРІЯ СВЯЩЕНСТВА И ЛЕВИТСТВА

ветхозавѣтной церкви, отъ начала ихъ установленія при Моисеѣ до основанія церкви Христовой, и отношеніе ихъ къ жреческу языческому. Библейско-археологическое изслѣдованіе.

Священника Георгія Титова.

Отпечатана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

ТОГО ЖЕ АВТОРА остаются въ продажѣ «*Уроки по пространному христіанскому катихизису* православныя каѳолическія восточныя церкви»—вып. 1, 2, 3 и 4. Цѣна *на простой* бумагѣ 4 руб. съ пересылкою, *на хорошей* 5 руб. съ пересылкою. Послѣдній (5-й) выпускъ, «О христіанской любви», выйдетъ въ свѣтъ не ранѣе осени 1879 года.

Съ требованіями просятъ обращаться, впредь до новаго объявленія, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО къ гг. книготорговцамъ: *И. И. Глазунову*—въ Москвѣ и Петербургѣ, *Берештаму*—въ Тифлисѣ, и въ другіе книжные магазины. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

на 1879 годъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ**, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило— не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на разныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешовой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ достав. въ С.-Петерб.	8	7 50	7	6 50	6	5 50
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75

	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ достав. въ С.-Петерб.	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к.**, съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября — 10 р. 50 к. и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ"**. 6—6.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ уклоненіи членовъ правленій духовноучебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ, и 2) о порядкѣ замѣщенія помощниковъ инспектора, въ случаѣ ихъ болѣзни, другими лицами.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Чинъ нареченія и возведенія на престолъ вселенскаго патріарха. Къ вопросу объ отношеніи науки къ религіи. Епархіальная литература. С.-Петербургское епархіальное женское училище. Продолженіе капитальнаго труда *(Н. Б.)*. Первое чтеніе Ѳ. Г. Тернера *(студентъ М. С—скій)*. Увеличеніе сербской митрополіи *(Н. Д.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Исторія почитанія Георгія Побѣдоносца, Кіевъ и его достопримѣчательности. Пѣснопѣнія въ честь трехъ русскихъ святителей прошлаго вѣка. Документъ половины прошлаго вѣка *(Ив. Павловскій)*. Правила относительно порядка приготовленія единовѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ таковыми лицами св. крещенія. Болгарская современная литература. Развалины древней церкви въ старомъ Кіевѣ.—ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Правительственное сообщеніе. Правительственное распоряженіе.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ рзсылается объявленіе отъ книжнаго магазина А. И. МАНУХИНА.

Печатать дозволяется. 8-го декабря 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 49

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 16 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1879 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробныя объявленія напечатаны въ № 37 и 47.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" и съ томомъ *„Толкованій на Ветхій Завѣтъ"* (всего — больше 260 печатныхъ листовъ) — **семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою — **пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою — тоже **пять** рублей.

ЗА 1875, 1876, 1877 И 1878 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое — вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Вышелъ ПЯТЫЙ и послѣдній выпускъ **„Собранія древнихъ литургій** въ переводѣ на русскій языкъ". Цѣна **одинъ** рубль съ пересылкою.

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ выпуски „Литургій" по **одному** рублю каждый.

За всѣ ПЯТЬ выпусковъ вмѣстѣ цѣна — **три рубля** и съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской** духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.

Распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ.

Мы уже нѣсколько разъ въ нынѣшнемъ году извѣщали читателей объ обществѣ для распространенія книгъ свящ. Писанія въ Россіи, говорили и объ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, но намъ не удалось еще сообщить надлежащихъ свѣдѣній о московскомъ отдѣлѣ этого общества. Спѣшимъ пополнить пробѣлъ. Отдѣлъ этотъ состоитъ подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ; въ нынѣшнемъ году минулъ седьмой годъ его дѣятельности. Прошедшій 1877 годъ, вообще тягостный для всего русскаго общества, когда, по случаю военныхъ дѣйствій, во всѣхъ почти дѣлахъ наступило полное затишье, отразился и на дѣятельности отдѣла и его дѣятельность была тише. Но, не смотря на временное затишье, кругъ дѣятельности отдѣла подъ конецъ года расширился и сочувствіе къ нему общества возрасло; отдѣлъ пріобрѣлъ много новыхъ ревнителей, пожелавшихъ трудиться вмѣстѣ съ нимъ на благое дѣло. Очевидно, что цѣли, преслѣдуемыя отдѣломъ, близки сердцу русскаго человѣка, и что отдѣлъ сталъ на твердомъ пути.

Военныя событія 1877 года открыли для отдѣла новый родъ дѣятельности сравнительно съ прошедшими годами; на сколько дѣятельность отдѣла въ этомъ родѣ была благотворна, можно видѣть и изъ того, что отдѣломъ изъ своего склада высланоо въ разныя мѣста военныхъ пунктовъ около 15,000 экзем. разныхъ духовно-нравственныхъ книгъ, не включая сюда пожертвованія Свят. Синода, назначившаго къ безденежному отпуску въ распоряженіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ 20,820 экземп. разныхъ книгъ. Вообще же въ отдѣлѣ въ отчетномъ году книгъ, брошюръ и картинъ находилось 259,521 экземп. на сумму 22.401 р. 59 коп.; изъ нихъ расходовано 88.379 экземп. на сумму, которая съ разнаго рода уступками и скидками простиралась до 11,996 р. 51 коп. Такимъ образомъ, не смотря даже на тяжелую годовщину, дѣятельность отдѣла по распространенію духовно-нравств. книгъ была довольно успѣшна. Въ указанное число расходованныхъ книгъ въ 18777 году не вошли 9.721 экземп. разныхъ книгъ на сумму 22.685 р. 73 коп., присланныхъ разными лицами на коммисію, которыя, не смотря на свое относительное достоинство, вовсе не шли въ торговлѣ и которыя поэтому отдѣлъ признавалъ нужнымъ возвратить обратно поставившимъ ихъ лицамъ. Отпуская книги въ кредитъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, отдѣлъ вынужденъ былъ въ отчетномъ году ограничить по возможности такого рода отпускъ и самый кредитъ до 10 рубл. Причиной тому послужили недостаточность собственныхъ средствъ, большая затрата на пріобрѣтеніе книгъ, большей части производимая на наличныя деньги, и наконецъ неаккуратный платежъ кредиторовъ, въ числѣ которыхъ есть лица, не платящія съ 1873 года.

Составъ отдѣла распадается на три коммисіи — распорядительную, ревизіонную и редакціонную; въ отчетномъ году отдѣлъ имѣлъ 16 засѣданій, изъ нихъ 2 общихъ и 14 распорядительной коммисіи. Работая по возможности усердно, употребляя всѣ возможныя мѣры къ болѣе успѣшному распространенію имѣющихся въ складахъ отдѣла книгъ духовно-нравственнаго

содержанія, отдѣлъ однакоже пришелъ къ убѣжденію, что способъ продажи не можетъ считаться самымъ дѣйствительнымъ способомъ распространенія книгъ въ простомъ народѣ. Отдѣлъ поэтому принялъ съ восторгомъ возбужденіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вопроса объ изданіи на казенный счетъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія для чтенія простому народу. Само собою понятно, что какъ бы книга ни была дешева, все-таки читателю ее нужно купить; простой же народъ часто дорожитъ и одной копѣйкой. Отдѣлъ всегда желалъ не только удешевить, но и сдѣлать даровымъ пріобрѣтеніе духовно-нравственныхъ книгъ; въ этомъ отношеніи отдѣлъ доселѣ дѣлалъ, что могъ; существуя уже нѣсколько лѣтъ, онъ не копилъ запаснаго капитала, потому что покрывалъ членскими взносами и пожертвованіями одни убытки отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ, и такимъ образомъ расходовалъ все, что только пріобрѣталъ для добраго дѣла. Сочувственная поддержка въ образованныхъ слояхъ общества со стороны лицъ, не скудныхъ матеріальными средствами, была бы крайне благотворна. Отдѣлъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадный запасъ книгъ, удовлетворяющихъ вкусу и потребностямъ простаго народа; ему не нужно много заботиться объ изданіи новыхъ книгъ; для новыхъ изданій нужно время, а между тѣмъ отдѣлъ могъ бы, такъ сказать, раздать безплатно народу тысячи экземпляровъ книгъ, если бы нашлось благотворительное лицо, которое пожертвованіемъ извѣстной суммы покрыло бы расходъ денегъ, затраченныхъ отдѣломъ на пріобрѣтеніе книгъ.

Въ этой надеждѣ даровой раздачи книгъ простому народу члены отдѣла обращаются съ просьбою къ православному духовенству и въ особенности къ пастырямъ сельскихъ церквей. Кому не извѣстно, какъ нуждается нашъ довѣрчивый, неразвитой народъ въ духовно-нравственномъ чтеніи? Не притворно, но съ полною искренностію онъ говоритъ о себѣ: «мы люди темные....» При сознаніи темноты нашъ простой мужичекъ все-таки ищетъ свѣта; онъ охотно беретъ въ руки книжку «божественную», онъ съ удовольствіемъ слушаетъ рѣчь «отъ Писанія». Къ кому же въ этомъ случаѣ ему обращаться, какъ не къ пастырю церкви, къ своему духовному руководителю? И духовный отецъ долженъ быть всегда внимателенъ къ нуждамъ своихъ духовныхъ дѣтей; онъ долженъ возбуждать въ нихъ духовную жажду къ слушанію и чтенію, развивать ихъ вкусъ въ этомъ благочестивомъ занятіи. Иначе къ кому пойдетъ крестьянинъ за удовлетвореніемъ религіозной любознательности,—чѣмъ онъ наполнитъ праздничное время, когда въ немъ не возбуждена, не развита и не направлена охота къ доброму чтенію? Ничѣмъ другимъ, какъ грубыми удовольствіями, которыя въ свою очередь способны заглушать нравственное чувство, подавлять сознаніе нравственнаго долга и отворять широко дверь пороку во всѣхъ его отвратительныхъ видахъ.

Съ другой стороны расколъ во многихъ мѣстахъ составляетъ сильную оппозицію успѣху православія въ темной массѣ его послѣдователей. Но что сдѣлаетъ тутъ одиночный голосъ пастыря церкви? Необходимы пособники ему, необходимы книги, которыя могъ бы съ пользою читать самъ народъ. Отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ усердно поэтому проситъ о.о. пастырей обратить серьезное вниманіе на цѣль, имъ преслѣдуемую; отдѣлъ проситъ, гдѣ есть фабрики, заводы, приложить особое стараніе, чтобъ среди фабричныхъ не было недостатка въ духовно-нравственныхъ книгахъ. Если сами о.о. іереи почему либо затруднятся вносить свѣточъ вѣры и нравственности въ упомянутыя заведенія, то отдѣлъ проситъ ихъ озаботиться пріисканіемъ мірскихъ людей, которые бы не отказались разносить даровыя добрыя книжки и раздавать ихъ людямъ грамотнымъ въ народѣ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ присутствіи Святѣйшаго Синода архимандритомъ Несторомъ, при нареченіи его во епископа алеутскаго, 13-го декабря.

Ваше святѣйшество! Только одно благое иго иноческаго послушанія, добровольно взятое мною на себя еще въ молодости, понудило меня въ отвѣтъ на избраніе меня вашимъ святѣйшествомъ во епископа алеутскаго, утвержденное Августѣйшею волею нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, исповѣдать открыто предъ церковію: «пріемлю и ничтоже вопреки глаголю».

Къ такому послушанію пріучила меня вѣра во вседѣйствующій Промыслъ Отца Небеснаго.

Еще въ шестилѣтнемъ возрастѣ оставшись круглымъ сиротою, я на военномъ транспортѣ переплывалъ уже Ледовитый Океанъ, и здѣсь впервые испыталъ, что значитъ человѣческая немощь предъ бурными стихіями міра, и какое утѣшеніе скрывается въ дѣтской преданности волѣ Милосердаго Отца Небеснаго.

Благодаря теплому участію во мнѣ морскаго начальства, я, какъ сынъ флотскаго штабъ-офицера, былъ помѣщонъ въ царскосельскомъ александровскомъ кадетскомъ корпусѣ; здѣсь началъ свое первоначальное образованіе, и потомъ былъ перемѣщонъ въ бывшій морской кадетскій корпусъ, нынѣ морское училище въ столицѣ.—Раннее круглое сиротство и милости ко мнѣ Промысла Божія, даровавшаго мнѣ возможность жизни и образованія, располагали меня и въ урокахъ военно-морскаго обученія съ любовію прислушиваться къ такимъ разсказамъ, которые напоминали о небѣ и о счастіи жизни, всецѣло посвященной на служеніе Отцу Небесному.—Мысленный обѣтъ поступить въ монастырь я впервые далъ именно на урокѣ изъ русской исторіи, въ которомъ разсказывалось о трудахъ Императора Петра Великаго по защитѣ сѣвера Россіи отъ шведовъ и объ его пребываніи на Соловецкихъ островахъ, гдѣ духъ подвижничества давно уже былъ водворенъ святыми Савватіемъ и Зосимою, преподобнымъ Иринархомъ, святителемъ Филиппомъ митрополитомъ московскимъ и другими подвижниками благочестія.

Отслуживъ Царю земному узаконенный за воспитаніе срокъ, я съ чиномъ лейтенанта вышелъ въ отставку и 25-ти лѣтъ отъ роду удостоился поступить въ Киновію, что при Александроневской лаврѣ, подъ руководство знакомаго мнѣ еще по флотской службѣ опытнаго старца іеромонаха Паисія Кривоборскаго.—Съ тѣхъ поръ разнообразныя послушанія въ качествѣ послушника, монаха, іеромонаха составляли обычное мое иго, которое по безконечному милосердію божественнаго Подвигоположника было для меня то болѣе, то менѣе благимъ и легкимъ.—Служеніе нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ въ Бакчисараѣ во время крымской войны, послѣ того плаваніе на военныхъ корабляхъ по Атлантическому океану и Средиземному морю, затѣмъ служеніе при военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства: вотъ тѣ поприща, которыя Господь указывалъ мнѣ чрезъ мое начальство для совершенія богослуже-

ній, для чтенія поученій, для назиданія духовно-нравственными бесѣдами!

Послѣдній постъ моего послушанія былъ во Франціи при православной церкви въ г. По, гдѣ въ 1870 году я совершенно нечаянно для себя удостоился получить призывъ къ занятію епископской каѳедры въ Америкѣ.—Глубоко сознавая свое недостоинство и неопытность въ пастырско-руководительной дѣятельности, я въ то время устрашился дать свое согласіе и дерзнулъ въ первый разъ оказать непослушаніе голосу моего архипастыря.

Но дивны дѣла Твои Господи! Чрезъ восемь лѣтъ послѣ этого отказа призывъ возобновился.—Наученный въ это время обличеніями моего непослушанія со стороны многихъ благомыслящихъ и ревнующихъ о благѣ церкви лицъ и движеніями моей собственной совѣсти, я, какъ монахъ, не дерзнулъ болѣе прекословить.—И нынѣ устремляя мой взоръ къ Великому Архіерею, прошедшему небеса и дѣйствующему въ избраніи меня вашимъ святѣйшествомъ и въ утвержденіи этого избранія Державнымъ Помазанникомъ Божіимъ, смиренно пріемлю новое возлагаемое на меня послушаніе и ничтоже вопреки глаголю.

Вамъ, Богомъ освященный соборъ, несравненно болѣе, чѣмъ мнѣ недостойному, извѣстны трудности и опасности, соединенныя съ епископскимъ служеніемъ всегда и вездѣ, особенно же въ настоящее время и на такомъ исключительномъ посту, какой предстоитъ мнѣ въ Америкѣ.—Вполнѣ сознавая и теперь всю немощь и всю скудость мою, смиреннѣйше прошу Вашихъ молитвъ, да удостоитъ меня Господь Своей благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, и да поможетъ мнѣ проходить епископское служеніе во славу Пресвятаго Имени Его и ко благу святой Его Церкви.

Справка по вопросу объ одеждѣ священниковъ.

Помѣщенное въ 39 № «Церковнаго Вѣстника» за текущій годъ письмо псковскаго священника В. П. Яхонтова вызвало рядъ откликовъ въ газетной печати. Не задаваясь намѣреніемъ принижать эти отклики, мы можемъ сказать, что ими вопросъ болѣе запутывается, чѣмъ разъясняется. Въ видахъ его уясненія будетъ не лишнею попытка — сгруппировать взгляды и отзывы относительно іерейской одежды, высказанные печатно, обозначая при этомъ подлинныя имена авторовъ, такъ какъ этотъ пріемъ можетъ отчасти объяснять, почему тотъ или другой авторъ смотритъ на дѣло такъ, а не иначе. Отъ пастыря, напр., священствующаго за границей, трудно ожидать тяготѣнія къ рясѣ. Дѣлая сводку мнѣній по затронутому предмету, отнюдь не претендуемъ на ея полноту: пробѣлы отыщутся.

Вопросъ объ усвоеніи русскому духовенству свѣтскаго костюма былъ круто и рѣшительно поставленъ больше ста лѣтъ назадъ, въ кратковременную пору государствованія Петра III. По свидѣтельству *Болотова* императоръ отдалъ приказаніе архіепископу Димитрію Сѣченову, «чтобы изъ всѣхъ образовъ, находящихся въ церквахъ, оставлены были въ нихъ одни, изображающіе Христа и Богородицу, а прочихъ бы не было; также, чтобы всѣмъ попамъ предписано было бороды свои брить и вмѣсто длинныхъ своихъ рясъ носить такое платье, какое носятъ иностранные пасторы. Нельзя изобразить — замѣчаетъ Болотовъ — въ какое изумленіе повергло сіе приказаніе архіепископа Дмитрія» *(Записки Болотова, т. II, столб. 172)*. По этому же предмету находимъ слѣдующее извѣстіе у Сальдерна: императоръ предложилъ высшему духовенству обратить вниманіе, чтобы въ церквахъ не было излишка иконъ и дозволить духовенству ходить въ свѣтскомъ платьѣ. Новгородскій архіепископъ рѣшительно воспротивился этому нововведенію и получилъ приказаніе выѣхать изъ Петербурга. Но чрезъ восемь дней его возвратили, такъ какъ предположенную мѣру нельзя было привести въ исполненіе за оппозиціею въ массѣ народа *(Biogaphie Peters III. Спб. издан. 1800 г. стр. 55)*. *Вв. Андреевъ* передаетъ, что въ царствованіе Екатерины II духовные, возвратившіеся изъ-за границы, уже ходятъ безъ бороды и въ свѣтскомъ платьѣ, и *никто не видитъ въ этомъ ничего особеннаго («Представители власти въ Россіи», издан. 1-е, стр. 159)*. Но имѣются данныя для того, чтобы не признать достовѣрности за приводимымъ г. Андреевымъ фактомъ. Не только при Екатеринѣ II, но и гораздо позже, и не только духовныя особы, но и свѣтскіе люди блазнились свѣтскою одеждою священства. Въ «Запискахъ» *Гарновскаго* подъ 1788-мъ годомъ находимъ слѣдующій, относящійся къ нашему предмету, весьма характеристичный разсказъ, который позволяемъ себѣ привести вполнѣ, не ссмотря на стремленіе Гарновскаго представить въ карикатурномъ видѣ дѣло. Онъ пишетъ:

«Въ день освященія Софійскаго собора, т. е. 20-го сего мѣсяца (мая), происходила въ церкви, до прибытія туда государыни, въ одной каретѣ съ великимъ княземъ пріѣхавшей,—словесная баталія. Владыка митрополитъ новогородскій (*) не хотѣлъ съ отцомъ протопопомъ Самборскимъ (**) вмѣстѣ служить. Самборскому нельзя было не служить, потому что двумя имянными указами велѣно было непремѣнно служить. Экстрактомъ донесу происшествіе войны.

— Зачѣмъ ты здѣсь? Я съ тобою служить не стану! Знаешь ли, что изъ Кіева пишутъ? Неурожай въ хлѣбѣ отъ того, что ты бороду брѣешь, ты новую ересь заводишь! Брадобреніе подаетъ поводъ къ расколамъ и къ возмущеніямъ народнымъ. Что ты умничаешь! Отрости бороду или предамъ и предаю тебя суду Божію. Воды освящать не дозволяю и къ причастію св. таинъ не нахожу тебя достойнымъ. Лицемѣръ! *я не признаю* тебя за протопопа» *(«Русская Старина»*, издан. 1876 г., т. XVI, стр. 13).

П. М. Дараганъ въ своихъ воспоминаніяхъ о событіяхъ, относящихся къ бракосочетанію великаго князя Николая Павловича, пишетъ: «послѣ парада я проводилъ великаго князя и его невѣсту въ назначенныя для нея комнаты, гдѣ ожидалъ ея законоучитель Музовской въ черной одеждѣ, въ бѣломъ галстухѣ и безъ бороды; *трудно* было *признать* въ немъ нашего православнаго священника» *(Русская Старина*, издан. 1875 г., т. XII, стр. 787). Нельзя не подмѣтить сходства въ воззрѣніяхъ на поевропейски одѣтое и бритое духовенство, выраженныхъ, съ одной стороны высшимъ сановникомъ клира и съ другой юношею придворнымъ, какимъ былъ Дараганъ», состоявшій въ 1817 году при великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ.

(*) *Гавріилъ Петровъ*; съ 1-го января 1775 г. по 19-е декабря 1800 г.

(**) *Андрей Аѳанасьевичъ Самборскій*, бывшій священникомъ при посольской русской церкви; назначенъ потомъ законоучителемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей и наконецъ состоялъ духовникомъ великой княгини Александры Павловны по вступленіи ея въ бракъ съ палатиномъ венгерскимъ. Прот. Самборскій извѣстенъ въ хозяйственной литературѣ нѣсколькими трудами; въ газетѣ «День» (издан. 1862 г. вып. XXXVII) помѣщонъ принадлежащій Самборскому «Эпизодъ изъ исторіи отношеній Австріи и Россіи».

Обратимся теперь къ современнымъ свидѣтельствамъ и мнѣніямъ относительно одежды и прически священниковъ, — такимъ, которыя высказаны съ начала шестидесятыхъ годовъ.

Одно изъ свидѣтельствъ хотя явилось въ печати и недавно, но говоритъ о фактѣ давно-прошедшемъ. «*Въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ*, за 1876 г., пр. Б — въ (штутгардскій протоіерей *І. І. Базаровъ*) коснулся вопроса о почти принудительномъ вступленіи въ бракъ нашихъ кандидатовъ священства. Изложивъ свои соображенія относительно отмѣны закона, запрещающаго вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, о. протоіерей говоритъ:

«У насъ конечно прежде всего укажутъ на то, что скажетъ народъ? На это можно отвѣтить, что народъ нашъ меньше всего соблазнится подобною мѣрою и скорѣе другихъ пойметъ своимъ здравыхъ смысломъ сущность дѣла. Вотъ маленькій обращикъ этого. Извѣстно, что заграницей наше духовенство носитъ партикулярное платье. Разъ на водахъ идетъ нашъ священникъ по улицѣ. На встрѣчу ему идетъ русскій помѣщикъ (это было давно) съ лакеемъ позади и обращается на ломанномъ нѣмецкомъ языкѣ къ священнику въ сюртукѣ съ вопросомъ: гдѣ ему найдти здѣсь русскаго священника? Тотъ признавъ въ вопрошающемъ земляка, объявляетъ ему, что онъ и есть русскій священникъ. Помѣщикъ, отступивъ назадъ, захохоталъ и обратившись къ лакею съ насмѣшкой сказалъ: «Васька, смотри! Это вишь русскій священникъ!» Но Васька, услышавъ это слово, снялъ шапку, подошелъ подъ благословеніе къ господину въ сюртукѣ и облобызалъ его руку тутъ же на улицѣ, въ виду всѣхъ нѣмцевъ. Не характеристично ли это?»—спрашиваетъ въ заключеніе от. протоіерей (*«Вѣстникъ» № 49*).

Этотъ случай изъ заграничной пастырской практики, доказывающій безразличность, такъ сказать, костюма, въ который одѣтъ священникъ, для русскаго простого человѣка, можемъ пополнить нѣкоторыми указаніями изъ приходскаго быта патріархальной Малороссіи. Въ историческихъ свѣдѣніяхъ объ одномъ изъ сельскихъ приходовъ полтавской епархіи излагаются біографическія данныя мѣстнаго священника, нѣкоего Хаборскаго (1817—1836). Приходскій лѣтописецъ разсказываетъ про этого священника Хаборскаго, что въ старости онъ, въ лѣтнее время, сѣдой безъ шапки, въ одной бѣлой рубахѣ и босой носитъ бывало на коромыслѣ въ двухъ ведрахъ воду или гонитъ въ стадо коровушку. Встрѣчавшіеся прихожане снимали шапки и принимали благословеніе (*«Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости». 1872 г. вып. X, отд. втор., стр. 363*). Въ некрологѣ другаго сельскаго священника, умершаго въ 1875 году (тамъ же, *1875 г. вып. XXI*) передается, что этотъ пастырь самолично занимался возкой сноповъ съ поля, будучи одѣтъ въ бѣлую рубаху и такія же шаровары, и никто изъ прихожанъ не подмѣчалъ на пастырѣ отсутствія его обычной одежды, никто никогда не дозволялъ себѣ улыбки при видѣ страннаго наряда, облекавшаго сѣдовласаго старца. Предоставляя производить какія кому угодно заключенія изъ приведенныхъ примѣровъ, представимъ нѣсколько обращиковъ сужденій, вызванныхъ толками о перемѣнѣ пастырскаго костюма у насъ.

Лѣтописецъ журнала «Духъ христіанина» (покойный священникъ *А. В. Гумилевскій*), по поводу возникшаго въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ движенія въ расколѣ, писалъ:

«Есть у меня одинъ пріятель, человѣкъ свѣтскій и притомъ всегда ходитъ во фракѣ, такая ужъ привычка у него; онъ страшно любитъ заниматься расколомъ. Какъ то разъ я даже посмѣялся надъ нимъ, когда онъ въ пылу своихъ разсужденій о расколѣ предлагалъ мнѣ какъ одно изъ средствъ къ обращенію раскольниковъ уподобленіе нашего духовенства раскольничьимъ наставникамъ въ костюмѣ. «Вѣдь до Никона, замѣчалъ онъ мнѣ, наши священники тоже ходили въ балахонахъ, какъ и народъ. У раскольниковъ ихъ наставники и теперь ходятъ въ этихъ народныхъ балахонахъ. Вотъ было бы хорошо, если бы и нынѣшіе священники надѣли на себя національные балахоны».

«Но я замѣтилъ пріятелю, отчего же и онъ не надѣнетъ балахона вмѣсто фрака, если хочетъ быть вполнѣ народнымъ.

— Намъ нельзя: я человѣкъ свѣтскій и меня осмѣютъ.

— А развѣ меня не осмѣетъ нашъ же православный народъ, привыкши теперь къ рясѣ, какъ къ духовной одеждѣ, когда увидитъ меня въ балахонѣ?

Пріятель не нашолся что отвѣчать. Да оно впрочемъ и трудно отвѣчать на это что нибудь, когда уже сама жизнь за нашъ костюмъ теперь. Другое дѣло, если бы насъ духовныхъ захотѣли облечь во фраки и сюртуки, какъ о томъ толкуютъ нѣмцы; ну, тогда дѣйствительно была бы пожива расколу среди православныхъ. До этого однакоже, мы надѣемся, дѣло не дойдетъ, какъ ни ретивы наши реформаторы и какъ ни хотѣлось бы имъ увидѣть нашихъ православныхъ священниковъ во фракахъ, съ воротничками, съ коротенькими волосами, въ театрахъ, на гуляньяхъ et caeteta...» (*«Духъ христіанина», 1865 г., вып. II, отд. трет. стр. 41*).

Желаніе видѣть русскихъ священниковъ стрижеными возникло между прочимъ въ покойномъ протоіереѣ *В. П. Полисадовѣ* въ виду примѣра, который ему привелось встрѣчать заграницей между австровенгерскимъ православнымъ епископствомъ. Увидѣвъ въ Карлсбадѣ двухъ молодыхъ австровенгерскихъ іерарховъ изъ славянскихъ народностей съ подрѣзанными волосами (длинные волосы носятъ епископы старики да окружные митрополиты), покойный от. протоіерей находилъ, что «хорошо бы держаться этого обычая и нашему духовенству, а особенно бѣлому. Иного природа надѣляетъ такими авессаломовскими волосами, что страшно смотрѣть! И какого труда стоитъ всякій разъ расчесать такіе волосы, когда набьется въ нихъ пыль! А у деревенскихъ духовныхъ при неимѣніи помады волосы торчатъ дыбомъ и при уборкѣ сѣна и соломы (этою работою, какъ легкою и негрязною, занимаются почти всѣ священники) въ нихъ набивается множество этого сухаго матеріала» (*«Церк.-Общ. Вѣстн.» 1875 г. № 92*; *корреспонденціяизъ Лозанны за подписью А. Червенко*).

Продолжимъ группировку мнѣній.

Одинъ сельскій священникъ, доскональнo изучившій міръ крестьянства, со всею рѣшительностью убѣжденія утверждаетъ, что дабы «совратить простой народъ въ расколъ, не надобно тутъ ученыхъ Лютеровъ, фантазеровъ Сведенборговъ, Никитъ-пустосвятъ и другихъ проповѣдниковъ лжи, — а достаточно одного: на насъ, современныхъ священниковъ, надѣть свѣтскіе мундиры. Проповѣдуй мы послѣ то же православное ученіе, въ томъ же православномъ храмѣ, совершай тѣже таинства и литургіи, — насъ не будутъ слушать, намъ скажутъ: «вы еретики» (*Бытъ и землепашество сельскаго духовенства*, ст. свящ. *А. Верекундова, «Духъ христіанина», издан. 1865 г., вып. III, стр. 145*).

Въ исходѣ 1875 года авторъ внутренняго обозрѣнія «Отечественныхъ Записокъ», отмѣчая причины, способствующія такъ называемому бѣгству семинаристовъ изъ духовнаго вѣдомства, указалъ въ числѣ другихъ и на сословность священническаго костюма. Пространное возраженіе «Отечеств. Запи-

скамъ» появилось за подписью *Духовный* въ «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ». Оппонентъ, протоіерей *М. Ѳ. Гаврилковъ*, касаясь воззрѣній «Отечеств. Записокъ» на одежду священниковъ, говоритъ:

«Г. публицистъ пишетъ: одежда—обычай, а не законъ. Правда: «не законъ...» Но неужели публицисту неизвѣстно, что *церковный* обычай пріобрѣтаетъ силу закона. Одежда священнослужителей имѣетъ за себя многовѣковую древность. Въ Россіи она современна самой русской православной церкви. Народъ православный русскій привыкъ видѣть ее на плечахъ священниковъ въ самой глубокой древности, привыкъ считать ее необходимою принадлежностью самаго священнаго сана. Скиньте съ священника рясу и одѣньте его въ вашъ кургузый кафтанъ, онъ съ презрѣніемъ отвернется отъ него, онъ не узнаетъ въ немъ своего духовнаго отца, онъ не подойдетъ къ нему подъ благословеніе, какъ къ представителю своей религіи, какъ къ священнослужителю св. церкви Христовой. Мнимо цивилизованнымъ потомкамъ орангутанговъ и пропагандистамъ извѣстнаго пошиба цивилизаціи отъ этого терять нечего; а для народа, вѣрующаго во Христа и св. церковь, дорожащаго своей религіей, сознающаго свое человѣческое достоинство, такое стушеваніе ихъ духовныхъ отцовъ, такое приниженіе ихъ, такое уничтоженіе ихъ внѣшнихъ отличій будетъ сопровождаться самыми пагубными послѣдствіями. Вы указываете на заграничныхъ священниковъ. Хороши бубны за горами; католическая церковь, какъ ни охоча къ перемѣнамъ и нововведеніямъ, оставила однако своимъ служителямъ костюмъ отличный отъ обыкновеннаго свѣтскаго» *(Вѣдомости, 1877 г. вып. IV, стр. 137)*.

Въ заключеніе сдѣлаемъ указаніе на то, что духовная власть какъ прежняго, такъ и послѣдняго времени не оставляла безъ вниманія небрежности въ одеждѣ священниковъ и приближенія ея къ свѣтскому типу. Переяславскій епископъ (южно-русск.) Гервасій Линцевскій (1757—1763), осуждая употреблявшіяся тогдашнимъ духовенствомъ «безъ зазору мужичіи каплоухіи шапки», высказался также противъ кожуховъ (нагольный тулупъ) и короткихъ рясъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, какъ «не благоноважныхъ»; въ кіевской епархіи по поводу замѣченнаго употребленія священниками одежды, несвойственной духовному чину—въ родѣ шинелей, а также ношенія рясъ на распашку съ пледами и шалями, покойнымъ митрополитомъ Арсеніемъ было сдѣлано распоряженіе о соблюденіи приличія въ ношеніи рясъ и верхней одежды, всегда и вездѣ требуемаго установившимся обычаемъ.

Ив. Павловскій.

Къ отзыву г. Н. Б. о новомъ сочиненіи высокопреосв. Макарія

(Въ 47-мъ номерѣ «Церк. Вѣст.»).

Г. Н. Б. полагаетъ, что высокопреосвященный авторъ IX т. Исторіи русской церкви имѣлъ «дѣло главнымъ образомъ съ источниками печатными, собранными въ нѣсколькихъ изданіяхъ, но этихъ источниковъ и матеріаловъ», говоритъ онъ, «благодаря почтенной издательской дѣятельности нѣсколькихъ коммисій, работавшихъ и доселѣ работающихъ въ юго-западныхъ архивахъ, за послѣднія два десятилѣтія накопилась такая масса, что критическая переработка ихъ для прагматическаго разсказа ихъ содержанія должна была стоить, по нашему мнѣнію, автору отнюдь не меньшаго труда, чѣмъ переработка матеріаловъ рукописныхъ, такъ какъ въ этой области историкъ почти не имѣлъ для себя предшественниковъ и работалъ по первоисточникамъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ томахъ предъидущихъ».

Г. Н. Б. очевидно разумѣетъ *новые* источники, т. е. собственно акты, изданные въ послѣднія два десятилѣтія, очевидно послѣ изданія моего труда, о которомъ онъ говоритъ ниже. Еслибы въ этомъ только заключалась трудность при составленіи IX т. исторіи русской церкви, то она была бы еще не такъ велика. Новыхъ актовъ и, какъ осторожно прибавляетъ г. Н. Б., матеріаловъ, для того времени, которое разсматривается въ IX т. исторіи русской церкви,—съ половины XV и до конца XVI ст., въ дѣйствительности издано далеко не много. Главнѣйшая ихъ часть находится въ «Виленскомъ Археографическомъ Сборникѣ», состоящемъ съ указателями изъ десяти томовъ, изъ которыхъ едвали третья часть относится къ XV и XVI ст. Но въ томъ-то и дѣло, что не въ этомъ только заключалась трудность для автора IX т. исторіи русской церкви. Автору приходилось кромѣ новыхъ актовъ пересмотрѣть всѣ прежде изданные акты, а ихъ дѣйствительно большое количество и они требовали тѣмъ большаго вниманія, что въ нихъ-то и есть самый важный актовый матеріалъ для исторіи уніи. Кромѣ того автору приходилось изучить полемическую литературу, т. е. сочиненія объ уніи православныхъ и уніатскихъ писателей, а какъ трудна эта работа, можно судить уже по одному объему такихъ сочиненій, какъ напримѣръ Апокрисисъ и Палинодія. Но и этого мало. Автору кромѣ того приходилось изучить многочисленныя сочиненія старыхъ и новыхъ польскихъ писателей, говорившихъ объ уніи или о предметахъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ ней. Довольно указать на Длугоша, Нарбута, Ярошевича, Крашевскаго. Наконецъ, автору приходилось разсмотрѣть многочисленныя, явившіяся главнѣйшимъ образомъ въ эти послѣднія два десятилѣтія, изслѣдованія по уніи нашихъ писателей. Изслѣдованій этихъ такъ много и большая часть ихъ основана на такихъ важныхъ документахъ, что непозволительно ихъ игнорировать. Можно сказать, что нѣтъ въ исторіи уніи ни одного важнаго событія или лица, о которыхъ не было бы стоющаго вниманія изслѣдованія. Для доказательства довольно указать на слѣдующія изслѣдованія: превосходную монографію о Гизеллинѣ профессора В. Г. Васильевскаго, почтенный трудъ нашего доцента Н. А. Скабалановича объ Апокрисисѣ, трудъ еписк. Модеста о супрасльскомъ монастырѣ, трудъ Флерова о братствахъ, труды Щербицкаго о базиліанскомъ орденѣ, трудъ Демьяновича объ іезуитахъ, Крачковскаго о внутреннемъ состояніи уніатской церкви, Котовича о христіанахъ въ Литвѣ до Ягайлы (*), почтенные труды по западнорусской археографіи Н. А. Гильдебрандта, многочисленныя статьи профессора кіевской академіи Ив. Матвѣевскаго, прот. Лебединцева, прот. Хойнацкаго, проф. Кіевской академіи Петрова, доцента той же академіи Голубева и многихъ другихъ. Труды кіевской академіи, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости, такія же вѣдомости почти всѣхъ западнорусскихъ епархій, а въ послѣднее время и «Холмско-Варшавскій Церковный Вѣстникъ» заключаютъ въ себѣ не только богатый сырой актовый матеріалъ, но и изслѣдованія.

Въ послѣднія два десятилѣтія появился и около десяти лѣтъ существовалъ даже спеціальный ежемѣсячный журналъ—западнорусскій историческій, гдѣ былъ особый отдѣлъ для изслѣдо-

(*) Кромѣ профессора Васильевскаго и епископа Модеста всѣ эти лица—бывшіе студенты нашей академіи, сочиненія которыхъ вмѣстѣ съ поименованными въ концѣ этой замѣтки сочиненіями нашихъ студентовъ составили бы почтенную и по объему коллекцію.

ваній, въ числѣ которыхъ было, правда, много ненаучнаго, но были и вещи вполнѣ научныя. Мы разумѣемъ «Вѣстникъ юго-западной Россіи», переименованный затѣмъ въ «Вѣстникъ западной Россіи». Въ настоящемъ году былъ даже замѣчательный случай своевременности научной разработки западнорусскихъ памятниковъ. Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, издано громадное и цѣнное сочиненіе Захаріи Копыстенскаго—Палинодія,—и въ нынѣшнемъ же году кончено кандидатское сочиненіе объ этомъ нашего студента Завитневича, о чемъ можно узнать изъ протоколовъ нашего совѣта, напечат. въ «Христ. Чтеніи». Даже въ той книгѣ, о которой г. Н. Б писалъ отзывъ, указываются хотя не всѣ изслѣдованія, такъ какъ для этого не всегда были поводы, упоминаются однако очень многія, а пересмотрѣны конечно всѣ, и въ этомъ-то и заключалась одна изъ весьма трудныхъ работъ. Приходилось все пересмотрѣть, все провѣрить и принять лишь то, что оказывалось вѣрнымъ.

Въ какомъ отношеніи находится къ этимъ изслѣдованіямъ новый трудъ по исторіи западнорусской уніи, что изъ нихъ осталось твердымъ и что замѣнено новымъ—это главнѣйшая задача критики, но задачу эту конечно можно выполнить лишь послѣ тщательнаго изученія этого новаго труда, на что нужно не столь малое время и, безъ сомнѣнія, не малое знаніе дѣла.

Послѣ этого можно судить, какъ справедливо мнѣніе г. Н. Б., что авторъ IX т. исторіи русской церкви въ своей «области почти не имѣлъ для себя предшественниковъ» или, какъ онъ говоритъ ниже, «что исторія уніатской церкви въ Россіи доселѣ еще почти не начата».

Точно также не вѣрны и слѣдующія слова г. Н. Б.: «Исторіи уніи извѣстнымъ трудомъ М. О. Кояловича у насъ лишь положено начало; этотъ трудъ былъ въ русской литературѣ, можно сказать, единственнымъ; но онъ вышелъ уже около 20 лѣтъ назадъ—тогда, когда значительная часть матеріаловъ еще не была собрана и издана». Мой трудъ вовсе не полагалъ начала исторіи уніи и не былъ единственнымъ. Больше чѣмъ за полстолѣтіе до моего труда появился трудъ Бантышъ-Каменскаго—историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи и такъ долго сохранялъ значеніе, что въ 1866 г. вновь изданъ былъ въ Вильнѣ. Задолго также до появленія моего труда писали объ уніи: Зубрицкій, м. Евгеній, Маркевичъ, Костомаровъ, арх. Филаретъ. Объ отдѣльныхъ монографіяхъ по частнымъ вопросамъ и количествѣ новаго матеріала мы уже говорили выше. Мало того, что начата давнымъ давно и весьма дѣльно исторія уніи, но есть даже исторія литературы уніи. Съ нею можно ознакомиться въ сочиненіи м. Евгенія—описаніе кіевософ. собора, или въ моей книгѣ,—той самой, о которой г. Н. Б. здѣсь говоритъ.

Наконецъ, самая большая невѣрность, способная привести въ совершенное изумленіе людей знающихъ и вызвать много ложныхъ мнѣній въ людяхъ незнающихъ, заключается въ послѣднихъ строкахъ отзыва г. Н. Б. о IX т. Исторіи русской церкви. Сказавъ, что исторія уніатской церкви въ Россіи доселѣ еще почти не начата (!!), г. Н. Б. дѣлаетъ такую уступку: «по крайней мѣрѣ, говоритъ онъ, архивъ уніатскихъ митрополитовъ, *не такъ давно* (!) поступившій въ составъ архива Святѣйшаго Синода, былъ изслѣдуемъ, сколько намъ извѣстно, *въ самой незначительной мѣрѣ*». Начать съ того, что уніатскій архивъ, хранящійся при Святѣйшемъ Синодѣ, вовсе не «не такъ давно» поступилъ въ архивъ Святѣйшаго Синода, а въ 1840 году, въ Петербургѣ же онъ существуетъ — скоро будетъ столѣтіе. Догадываюсь, что г. Н. Б. смѣшалъ тутъ два архива, — архивъ уніатскихъ митрополитовъ и уніатскій архивъ новѣйшихъ временъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Что же касается научной разработки архива уніатскихъ митрополитовъ, то имъ пользовались и разработывали очень многіе. Имъ пользовался еще покойный митрополитъ Сѣмашко во времена возсоединенія уніатовъ. Имъ пользовался и не мало извлекъ фактовъ покойный свящ. Морошкинъ въ своей исторіи іезуитовъ и въ статьяхъ о возсоединеніи уніатовъ. На основаніи документовъ этого архива составлено изслѣдованіе: объ уніатскихъ визитахъ (ревизіяхъ) бывшаго нашего студ. Малешевскаго и часть этого труда была напечатана въ «Лит. Епарх. Вѣдом.», слѣдовательно объ этомъ можно было знать. На половину, если не больше, изъ этого архива заимствованъ матеріалъ въ сочиненіи бывшаго тоже нашего студента, а нынѣ одного изъ редакторовъ «Холмско-Варшавскаго Церковнаго Вѣстника» свящ. А. Будиловича объ имуществахъ западнорусской церкви, и изслѣдованіе это въ томъ же изданіи печатается, слѣдовательно его можно было также знать. На основаніи того же архива составлено изслѣдованіе тоже бывшаго нашего студента К. Малевича о западнорусскихъ монастыряхъ и часть этого изслѣдованія напечатана въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», слѣдовательно тоже можно было его знать. На основаніи этого же архива и именно отдѣла его, менѣе другихъ точно описаннаго, составлено девять-десятыхъ моего сочиненія—Исторія возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ старыхъ временъ. Объ этомъ сочиненіи г. Н. Б. можетъ имѣть какое угодно мнѣніе, но онъ не долженъ былъ игнорировать его, когда заговорилъ о разработкѣ архива уніатскихъ митрополитовъ. Наконецъ, что особенно замѣчательно, г. Н. Б., можно подумать, не знаетъ, что авторъ IX тома исторіи русской церкви пользовался этимъ же архивомъ и указываетъ на нѣкоторые акты этого архива.

Мы уже не говоримъ о томъ, что архивъ уніатскихъ митрополитовъ имѣетъ старыя и новыя описи для всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ и что около тысячи его документовъ описаны научнымъ образомъ.

М. Кояловичъ.

О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛА НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ МѢСТНОСТИ СЪ ИНОРОДЧЕСКИМЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ.

(Извлеченіе изъ доклада бунинскому земскому собранію.—Вліяніе неурожаевъ на развитіе школьнаго дѣла.—Образованіе инородцевъ.—Магометанство и борьба съ нимъ.—Муллы и православные священники.—Необходимость улучшенія въ положеніи священниковъ).

Неурожаи, бывшіе въ прошедшія два лѣта, не могли не отразиться неблагопріятно на нашемъ мѣстномъ школьномъ дѣлѣ. Число учащихся въ продолженіе 1877 г. сократилось у насъ почти на 200 чел., на 129 мальчиковъ и 63 дѣвочки. Число это еще убавилось въ продолженіе текущаго 1878 г.

Неурожай неблагопріятно отразился и на содержаніи большей части училищъ; во многихъ училищахъ за послѣдніе два года не было денегъ на покупку даже самыхъ необходимыхъ книгъ и учебныхъ пособій; жалованье наставникамъ не выдавалось по 7—8 мѣсяцевъ и болѣе.

Въ составѣ училищъ за это время послѣдовало не мало перемѣнъ. До учрежденія учительскихъ семинарій, учителями въ мѣстныя училища поступали нерѣдко весьма даровитые студенты симбирской дух. семинаріи. Въ настоящее время учителей изъ окон-

чившихъ курсъ въ дух. семинаріи осталось въ цѣломъ уѣздѣ всего два.

Въ послѣдніе два года учителя избираемы были и допускаемы къ исправленію своей должности гг. инспекторами народ. школъ на основ. 18-й ст. полож. объ училищахъ преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ. Всѣ они не много учены; нѣкоторые изъ нихъ даже сами не умѣютъ писать правильно, дѣлаютъ грамматическія ошибки въ письмѣ—и развѣ только современемъ, совершенствуясь сами и не останавливаясь на пути своего развитія, могутъ быть хорошими учителями народныхъ школъ.

Учительницъ въ Буинскомъ уѣздѣ, имѣющихъ право на преподаваніе въ сельскихъ школахъ, три.—Надобно замѣтить, что успѣхи дѣвочекъ, обучающихся подъ руководствомъ учительницъ, болѣе или менѣе удовлетворительны только въ смѣшанныхъ школахъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ школахъ; въ чувашскихъ же они большею частію ничтожны сравнительно съ успѣхами мальчиковъ. Вообще женскія чувашскія школы, содержимыя на средства обществъ, безъ пособія земства, требуютъ *всесторонняго* обновленія,—такъ какъ племенныя и языческія особенности и обычаи чувашъ преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями. Прежде всего школы эти нуждаются въ хорошихъ учительницахъ—изъ чувашъ же, какихъ придется еще пождать отъ народившейся въ нынѣшнемъ году чувашской женской школы въ Симбирскѣ.

Что касается преподаванія закона Божія, то изъ сопоставленія цифровыхъ балловъ учениковъ видно, что оно идетъ лучше всѣхъ прочихъ предметовъ начальнаго обученія въ здѣшнихъ школахъ. Но это еще не значитъ, что преподаваніе закона Божія во всѣхъ училищахъ удовлетворительно. Напротивъ: въ нѣкоторыхъ, особенно инородческихъ школахъ оно до сихъ поръ недостаточно, какъ и все вообще дѣло обученія.

Вопросъ о системѣ образованія инородческихъ дѣтей разрѣшонъ въ совѣтѣ министерства народ. просвѣщенія 2-го февраля 1870 г. въ слѣдующемъ смыслѣ: «цѣлію начальныхъ инородческихъ школъ признано утвержденіе въ православной вѣрѣ, а также—обрусеніе путемъ утвержденія инородцевъ въ православной вѣрѣ и ознакомленіе съ русскимъ языкомъ; орудіемъ первоначальнаго обученія признано родное нарѣчіе, на которомъ должно совершаться и начальное преподаваніе; потомъ ужъ при помощи роднаго нарѣчія должно идти обученіе русскому языку и русской грамотѣ». На основаніи такого разрѣшенія вопроса объ образованіи инородцевъ чувашскія школы стали преслѣдовать ближайшую цѣль *воспитательную*, именно—положить прочное основаніе обрусенію учащихся путемъ сердечнаго усвоенія ими закона Божія и потомъ уже—ознакомленія съ русскимъ языкомъ, каковое ознакомленіе естественно отодвигалось на второй планъ. Но тутъ оказались своего рода неудобства. Когда пришлось экзаменовать чувашскихъ учениковъ по общей программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть льготныя свидѣтельства, они оказались крайне несостоятельными, такъ какъ программой этой требуется отъ экзаменующихся, не исключая инородческихъ дѣтей, «умѣнье написать диктуемый отрывокъ четко, скорописью и притомъ безъ пропуска и искаженія словъ; приэтомъ онъ долженъ умѣть отдѣлять предложенія знаками припинанія». Какъ трудно было достичь такихъ успѣховъ по русскому языку въ чувашской школѣ,—и говорить нечего. Имѣя это въ виду, экзаменаторы сначала дѣлали чувашскимъ ученикамъ снисхожденіе—по письму, увеличивая годъ отъ году требованія отъ нихъ по русскому языку вообще,—отчего не могло не уменьшаться число окончившихъ курсъ чувашскихъ учениковъ съ льготными свидѣтельствами.

Чтобы предупредить по возможности такое уменшеніе, училищный совѣтъ, выслушавъ мнѣніе новаго инспектора В. И. *Фармаковскаго*, нашелъ нужнымъ принять его и предписать циркулярно наставникамъ чувашскихъ школъ, чтобы они «при обученіи русскому языку съ самаго начала не оставляли безъ исправленія ни какихъ ошибокъ, обыкновенно допускаемыхъ чувашскими учениками въ устныхъ отвѣтахъ, и не дозволяли бы себѣ ломать русскій языкъ въ видахъ поддѣлки подъ рѣчь и тонъ чувашскихъ дѣтей» (Циркул. отъ 21-го мая за № 187-мъ). Циркуляръ этотъ вызвалъ у нѣкотсорыхъ учителей недоумѣніе, нужно ли послѣ сего начинать обуученіе въ чувашской школѣ почувашски, или прямо начинать порусски, чтобы скорѣе достигнуть успѣховъ по русскому языку? Это недоумѣніе хотя и устранялось тѣмъ, что о начальномъ обуученіи на чувашскомъ или на русскомъ языкѣ въ училищномъ совѣтѣ и рѣчи не было, а говорилось только, что «при обученіи русскому языку учителя не должны оставлять безъ исправленія никакихъ ошибокъ, обыкновенно допускаемыхъ чувашскими учениками въ устныхъ отвѣтахъ». Но этимъ все-таки не разрѣшался вопросъ, *какъ же именно* нужно вести дѣло обученія чувашскихъ дѣтей. Въ вышеупомянутомъ журналѣ совѣта министерства народнаго просвѣщенія учебный планъ инородческихъ школъ, такъ сказать, только намѣченъ въ общихъ чертахъ, а подробности въ исполненіи этого плана не выяснены должнымъ образомъ мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ. Давно пора было бы, на основаніи десятилѣтняго опыта, устранить этотъ недостатокъ, установить дѣло обученія чувашскихъ дѣтей на болѣе точныхъ и ясно опреедѣленныхъ началахъ и дать наставникамъ чувашскихъ школъ прроограмму—съ подробнымъ указаніемъ, какъ начинать и продолжать имъ дѣло начальнаго обученія и какъ вести его далѣе, чтобы учителя ни могли говорить, какъ говорятъ нынѣ, въ оправданіе своеей малоуспѣшности, что «одинъ инспекторъ требуетъ того, а другой—другаго».

Въ чувашскихъ школахъ должно быть принято *одно изъ двухъ*: или первую половину учебнаго курса вести на чувашскомъ нарѣчіи—по книгамъ религіознаго содержанія на томъ же нарѣчіи, а другую половину на русскомъ языкѣ; или же только начинать обученіе на чувашскомъ нарѣчіи и, при посредствѣ его, переходить къ русскокому языку—*чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше*. Если учебное вѣдомство будетъ держаться перваго учебнаго плана, то настоитъ необходимость ходатайствовать, чтобы чувашскимъ ученикамъ,—при экзаменахъ на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ,—дѣлалось снисхождеение по русскому языку и письму, потому что нѣтъ никакой возмможности въ пол-курса приготовить чувашскихъ учениковъ по ррусскому языку—сообразно съ требованіемъ программы для испытанія.

Что касается мѣръ къ болѣе прочному насажденію началъ религіозно-нравственнаго образованія въ средѣ чувашъ, то болѣе важной мѣрой въ этомъ случаѣ у насъ признано избраніе учениковъ въ школы въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, именно около 10 лѣтъ. Но, при необязательной системѣ обученія, это исполняется только по возможности, въ нѣкоторыхъ же, особенно русскихъ, училищахъ—совсѣмъ не исполняется. Крестьяне не охотно посылаютъ въ школу своихъ дѣтей, достигнувшихъ такого возраста, когда помощь ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ быть существенно необходимой. А между тѣмъ поддержаніе и усиленіе религіозно-нравственнаго направленія въ нашихъ школахъ составляетъ дѣло вопіющей необходимости, особенно въ виду той борьбы, которая ведется здѣсь издавна между православными и мусульманами.

Земство наше, въ видахъ поднятія преподаванія закона Божія въ сельскихъ школахъ постановило нѣсколько лѣтъ тому назадъ выдавать законоучителямъ сельскихъ школъ ежегодно пособіе въ размѣрѣ 1,440 руб. Мѣра эта, на самомъ дѣлѣ, успѣла поднять до нѣкоторой степени преподаваніе закона Божія въ школахъ; но она—не окончательная мѣра. Конечный результатъ земской дѣя-

тельности въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи—въ будущемъ и, можетъ быть, не близкомъ. Въ настоящее время земство наше не обладаетъ такими матеріальными средствами, чтобы удовлетворить разомъ всѣ духовныя потребности нашего чувашскаго края—въ виду усилившагося магометанства; но оно можетъ сдѣлать многое и кромѣ матеріальной помощи.

Лишенные политической самостоятельности, магометане представляютъ собою систематически и прочно организованную *общину*, въ которой крѣпко держится ученіе корана,—чему способствуютъ мечети—въ каждой деревнѣ съ однимъ или двумя муллами, молитвенные дома и школы, элементарныя и высшія, отличающіяся исключительно религіознымъ характеромъ. Дружно поддерживаемая единодушіемъ своихъ членовъ и въ здѣшней мѣстности—казанскими татарами богачами, которые строятъ и содержатъ многія мечети и медресы въ татарскихъ деревняхъ, магометанская община объединяется и совнѣ особымъ оренбургскимъ духовнымъ собраніемъ—съ муфтіемъ во главѣ. Собраніе это энергически заботится объ улучшеніи содержанія муллъ, мечетей и медресъ. Такъ въ 1869 году особымъ отношеніемъ оно офиціально просило симбирское губернское правленіе побудить магометанъ симбирской губ., чтобы они согласно ст. 260 и 261 устава, изложеннаго въ XII т., вполнѣ обезпечивали содержаніе магометанскаго духовенства, мечетей и медресъ, чтобы муллы не имѣли надобности снискивать себѣ пропитаніе побочными средствами, торговлей и другими сборами, отвлекающими ихъ отъ прямыхъ обязанностей. И губернское правленіе *немедленно* предписало мѣстнымъ исправникамъ, чтобы они объявили о семъ магометанамъ всѣхъ деревень,—къ должному исполненію (Предпис. симбир. исправнику отъ 4-го марта 1869 г. за № 3049-мъ). Въ борьбѣ самое лучшее прибѣгать къ помощи того же оружія, которымъ дѣйствуетъ противникъ. Татарскіе муллы, вполнѣ обезпеченные въ своемъ содержаніи сборомъ десятины отъ своихъ прихожанъ и въ случаяхъ неисправности платежа офиціальнымъ настояніемъ начальства, составляютъ рѣзкую противоположность съ православными священниками, которые до сихъ поръ содержатся скудными собственными сборами съ прихожанъ, давно утратившими значеніе доброхотныхъ приношеній, унижающими пастырей въ глазахъ пасомыхъ и возбуждающими не рѣдко неблаговидныя пререканія между дающими и получающими. Удивительно ли послѣ этого, что лучшія силы бѣгутъ изъ духовныхъ семинарій, что настаетъ для нашей церкви *оскудѣніе кандидатовъ священства* и что священническія мѣста въ нѣкоторыхъ селахъ остаются не замѣщенными по году,—тогда какъ въ тѣхъ же самыхъ селахъ иногда бываетъ два муллы, безпрепятственно распространяющіе между чувашами магометанскія книги и пр. Намъ не безъизвѣстна глубокая скорбь нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Ѳеоктиста, вызываемая такимъ печальнымъ положеніемъ дѣла—и самая дѣятельная заботливость о возможномъ устраненіи его; но не въ его власти измѣнить это положеніе: его можетъ измѣнить *само общество*—по иниціативѣ правительства и земства.

Особенно необходимо нравственное содѣйствіе гласныхъ, какъ передовыхъ представителей крестьянскихъ обществъ, такъ и прочихъ земскихъ дѣятелей,—въ дѣлѣ достиженія соглашенія причтовъ съ прихожанами относительно замѣны существующихъ въ пользу первыхъ доходовъ и сборовъ опредѣленнымъ жалованьемъ отъ приходовъ.

Въ нашей инородческой мѣстности, гдѣ законоучители—священники по самому положенію своему стоятъ во главѣ училищъ, много зависитъ отъ измѣненія условій содержанія приходскихъ священниковъ, которые въ настоящее время лучшую часть учебнаго времени проводятъ въ сборахъ хлѣба по деревнямъ, что особенно компрометируетъ ихъ въ многолюдныхъ приходахъ съ смѣшаннымъ татарскимъ населеніемъ.

Позволю себѣ сказать въ заключеніе, что наши чувашскія школы, пока какъ малые свѣточи, мерцаютъ среди общаго мрака невѣжества въ чувашской 90-тысячной средѣ, почти не тронутой сознательно христіанскимъ просвѣщеніемъ, чуждой всякой науки и цивилизаціи. Скорыхъ успѣховъ здѣсь ожидать невозможно: довольно, если школы наши положатъ твердое начало христіанскому просвѣщенію здѣшнихъ чувашъ. Съ христіанскимъ просвѣщеніемъ пусть идетъ рука объ руку ученье—съ своимъ свѣтомъ: и совокупное дѣйствіе христіанской вѣры и науки несомнѣнно со временемъ разсѣетъ эту полуязыческую тьму въ чувашской средѣ. Добрый починъ къ христіанскому просвѣщенію чувашъ сдѣланъ еще прежде насъ удѣльнымъ вѣдомствомъ, которое построило здѣсь удобныя школы и пріучило къ нимъ инородцевъ: намъ выпала скромная доля «терпѣливо трудиться и быть сѣятелями истины и добра на мало воздѣланной почвѣ, мѣстами поросшей магометанскими терніями».

Протоіерей **Алексѣй Баратынскій.**

Бугул. уѣздъ, симб. губ.

ДУХОВНЫЯ НУЖДЫ НАШЕГО ПРОСТАГО НАРОДА

(Письмо въ редакцію: по поводу статьи г. Сладкопѣвцева о Четь-Минеяхъ—«Церк. Вѣстн.» № 41).

О нашемъ простомъ народѣ высказывается въ послѣднее время такъ много разныхъ заботъ и попеченій,—что тѣ люди, отъ которыхъ зависятъ эти словесныя заботы и попеченія привести къ осуществленію, я думаю, не знаютъ за что впередъ и взяться. Конечно, нашъ добрый народъ вполнѣ заслуживаетъ, чтобы о немъ заботились какъ можно больше; въ его жизни предметовъ для заботливости—бездна! Но всегда ли эти печальники вѣрно угадываютъ насущныя нужды народа,—это вопросъ. Сѣтуютъ, напримѣръ, что народъ невѣжественъ даже до непониманія собственныхъ выгодъ; что даже къ обученію дѣтей его надобно принуждать штрафами, чуть не палкой. Если вопросъ объ обязательномъ обученіи разрѣшится утвердительно, то, не смотря на всѣ прочитанные по поводу его рефераты, изъ этого обученія долго не будетъ ничего хорошаго. И отцы и дѣти долгое время будутъ смотрѣть на обученіе какъ на барщину; а приэтомъ сочувствія ужъ не жди! Какъ не невѣжественъ нашъ мужичокъ, тѣмъ не менѣе онъ ясно понимаетъ, что обученіе—не воинская повинность, не подать, не оброкъ, и что въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ бы право на нѣкоторое добро-произволеніе... Принудитъ,—онъ конечно покорится, но вмѣсто благодарности, какъ бы слѣдовало, будетъ благодѣяніемъ тяготиться, будетъ почитать его за новое, тягчайшее всѣхъ прежнихъ, бремя, будетъ, можетъ статься, втихомолку злобствовать на своихъ благодѣтелей. По крайней мѣрѣ благодѣяній, которыя могутъ сопровождаться такими послѣдствіями, не надобно преподносить народу прямо изъ тѣхъ заоблачныхъ сферъ, гдѣ они созрѣли, не поставивъ напередъ въ извѣстность объ этомъ мужичка въ его курной избушкѣ... Изъявитъ онъ свое согласіе—прекрасно! не изъявитъ — надобно уважить его резоны, надобно повременить принудительнымъ обученіемъ его дѣтей. Людямъ, сидящимъ долго въ непроницаемой тьмѣ, никогда не вносятъ разомъ ослѣпительнаго свѣта, а пріучаютъ къ нему ихъ зрѣніе постепенно.

Это впрочемъ мимоходомъ, главное же вотъ въ чомъ: можно ли признать вполнѣ исчерпаннымъ вопросъ: отчего мужичокъ до сихъ поръ все какъ-то чуждается предлагаемаго его ребенку обученія? Тотъ же самый мужичокъ, который и доднесь существуетъ на Руси святой, еще во времена оны, когда теперешнихъ педагоговъ и на свѣтѣ не было,—уже отдавалъ иногда въ ученье своего мальчугана, даже дѣвочку,—къ своему приходскому пономарю, или къ какому либо приказному, у которыхъ весь курсъ ограничивался

«Часовникомъ и Псалтыремъ», да писаніемъ кое-какихъ каракуль, не смотря на то, что тянулся этотъ курсъ иногда многіе годы,—этотъ же самый мужичокъ теперь требуетъ понужденій и обязательствъ къ обученію своего ребенка, теперь, когда учатъ такъ легко и скоро, когда научаютъ столь многообразнымъ книжнымъ премудростямъ, когда крестьянскому ребенку открываютъ даже реальныя училища и чуть ли не классическія гимназіи,—теперь именно какъ бы «чурается» столь блестящей перспективы... Что за странность—не правда ли?

Такая странность по мѣстамъ является послѣдствіемъ тѣхъ, извѣстныхъ каждому, явленій, что выучившіеся сынки сплошь и рядомъ оказываются почти-что негодяями, которымъ соха да борона ужъ стали дѣломъ, почитай, конфузнымъ, которымъ этакъ поблагороднѣе бы гдѣ дѣлишко подъискать въ городѣ; заработанныя денежки пропить, аль въ карты проиграть; а батька тамъ дома, съ своей землей, какъ знаешь, такъ и вытягивайся... Все это случаи бывалые, даже на волостныхъ судахъ розбиравшіеся. Быть можетъ, тутъ заключается отчасти причина нерасположенія крестьянства къ образованію своихъ дѣтей. Но есть и другія причины, которыя, кажется, будутъ еще посолиднѣе вышеозначенныхъ. Скажемъ и о нихъ два слова.

Много писалось о томъ, что между представительствомъ земства существуютъ не скрываемыя намѣренія и желанія—оттереть духовенство отъ участія въ земскихъ собраніяхъ. Чѣмъ духовенство, всегда умѣренное, всегда въ дѣлахъ общественной пользы честное, никогда не въ свое дѣло не мѣшающееся,—чѣмъ оно земскимъ дѣятелямъ могло бы помѣшать при достиженіи благородныхъ цѣлей по управленію судьбами народа—этого разбирать покуда не берусь. Я намѣренъ теперь только одно сказать: Земскіе дѣятели допускаютъ громаднѣйшую ошибку, когда стараются, очень часто даже слишкомъ нецеремонно, отклонить духовенство отъ всякаго участія и въ дѣлѣ народнаго образованія. Народъ, можетъ быть, тяготится иногда сборами и подаяніями, за которыми прибѣгаетъ къ нему, спискивая себѣ насущный кусокъ хлѣба, духовенство,—но онъ искони съ духовенствомъ слился, искони привыкъ вѣрить, что ни на какое погибельное дѣло его духовенство подучать не будетъ; въ сердцѣ народа живетъ, хотя безсознательная, но твердая и живая любовь къ Богу и ко всему святому; эта святыня его сердца никогда не оскорблялась какимъ-либо насмѣшливымъ отрицаніемъ со стороны хотя бы одного лица духовнаго сана; на самыя ошибки и паденія своихъ духовныхъ водителей народъ смотрѣлъ по своему; они роняютъ, въ его глазахъ, лицо, но не уничижаютъ дѣло, имъ совершаемое. И вотъ, вѣками скрѣпился тотъ союзъ между духовенствомъ и народомъ, изъ котораго до сихъ поръ еще не выходило ничего вреднаго и гибельнаго. Правда, быть можетъ изъ этого союза не происходило столько блага общественнаго, сколько можно бы желать, но по крайней мѣрѣ тихо и безмятежно было житейское море. Нынѣ замѣчаются посягательства на расторженіе этого союза, и вонъ море мѣстами заколыхалось.

Земскіе дѣятели хотятъ образовать народъ внѣ его союза съ духовенствомъ (примѣровъ много); а народъ дѣтей не хочетъ отдавать въ школы. Скажутъ: перемелется—мука будетъ! Оно такъ, будетъ мука,—да худая; хлѣба хорошаго не испечете. Мнѣ припоминается теперь одинъ экзаменъ, данный волостнымъ старшиною одному студенту семинаріи при опредѣленіи послѣдняго въ школу учителемъ. Это было лѣтъ 10—12 назадъ, когда волостные старшины (было ли это повсемѣстно—не знаю) имѣли школы въ своемъ полномочномъ вѣдѣніи. Является проситель къ старшинѣ: «Что, въ учители хошь», спрашиваетъ студента.—Да, Климъ Еѳимычъ.—«Читать знаешь?»—Въ семинаріи окончилъ курсъ.—«А коли *въ семинаріи*, такъ и спрашивать нѣче! Будешь учитель справный, изъ *семинаріи* въ попы выходятъ, не токмо что въ учителя! Приходи, братъ». Этотъ фактъ, можетъ быть, и ничего не говорилъ бы о значеніи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, если бы не приходилось сопоставлять съ нимъ другіе новѣйшіе и больше говорящіе на эту тему факты. Возьмемъ, напримѣръ, хоть слѣдующій: много толковъ было недавно въ нашемъ Псковѣ о происшествіи на очередномъ земскомъ собраніи въ Великихъ Лукахъ. Тамъ гласные изъ крестьянъ просто на просто, какъ сказываютъ, заявили, при обсужденіи вопроса о народномъ образованіи, что они теперешнихъ учителей не желаютъ, а наймутъ своихъ; потому что земскіе учителя въ церковь не ходятъ, да и ребятъ научаютъ не ходить; когда же придутъ въ церковь, то лучше бы не ходили, смѣются, разговариваютъ и творятъ—ни вѣсть что такое... Что именно было въ Великихъ Лукахъ, я по оффиціальнымъ источникамъ не изслѣдовалъ.

Невольно все это приводитъ къ мысли о непогрѣшимости заправителей народнаго образованія, задающихся мыслію, во что бы то ни стало, изгнать изъ школы и самый духъ церковности. Не станемъ спорить съ ними о томъ, что сказка примѣрно о «дѣдкѣ и рѣпкѣ»—ребенку понятнѣе, чѣмъ какая-либо молитва, но, право, сказокъ и присказокъ деревенскій ребенокъ такъ много слушаетъ дома отъ своей бабушки, что въ школѣ онѣ не удовлетворяютъ его любознательности; онъ чувствуетъ къ нимъ отвращеніе, когда встрѣчаетъ ихъ въ книжкѣ. Отъ книжки онъ въ правѣ ожидать и ожидаетъ чего-то другаго. Пусть въ школѣ ему дадутъ именно то, чего жаждетъ его душа, и онъ отъ школы бѣжать не станетъ, и батька съ маткой погонятъ его въ школу безъ всякаго «обязательнаго обученія».

Спросятъ: въ чомъ же заключается это магическое средство? Отвѣтъ на этотъ вопросъ достаточно извѣстенъ всѣмъ и каждому, но въ современномъ педагогическомъ мірѣ приэтомъ обыкновенно говорятъ: «довольно, молъ, слыхали мы объ этой допотопной рутинѣ! Пора вдохнуть въ школу свѣжую жизнь»... Разсуждать объ этомъ вопросѣ a priori было бы безполезнымъ трудомъ. Тутъ умѣстнѣе всего факты. Этого рода аргументовъ, какъ бывшій сельскій учитель, я могъ бы привести достаточно; но мнѣ возразятъ, что то было слишкомъ 10 лѣтъ назадъ. Поэтому беру наблюденія, я, такъ сказать, сегодняшнія. Вижу и сегодня, какъ и 10 лѣтъ назадъ, нашего мужичка все тѣмъ же искателемъ премудрости Божеской; въ немъ горитъ все то же желаніе—почитать ли что, послушать ли чего — чтобъ все это было «побожественнѣе». И нынѣ, , какъ и въ дошкольное время, ходитъ онъ по ярмаркѣ со своимъ мальчишкой-школьникомъ и разыскиваетъ—либо житіе извѣстнаго святаго, либо полный календарь, «гдѣ-бъ всѣ святые списаны были», либо «*пространную* (полную) Священную Исторію», и прочее тому подобное.

И въ нынѣшнія *просвѣщенныя времена*, какъ и въ предшествующій *періодъ грубаго невѣжества*, народъ любитъ послушать разсказы о Божественномъ прохожихъ почлежниковъ—ласкобаевъ, а всякому извѣстно—что такое эти разсказы. И старинная бабушкина догматика, такимъ образомъ, живетъ въ народѣ и посейчасъ, мало уступая вліянію школѣ.

А между тѣмъ народъ ищетъ выхода изъ душевнаго омраченія, ищетъ настойчиво. Дайте же, ради Бога, ему тотъ именно свѣтъ, не ослѣпляющій, а просвѣщающій, котораго онъ проситъ... и право онъ пойдетъ въ школу охотнѣй!

Еще на дняхъ я стоялъ въ лавкѣ купца Ст.....ва. Входитъ мужичокъ съ женой и спрашиваетъ: «нѣтъ-ли иконы *святаго* (произноситъ, какъ написано) великомученика Димитрія?» Нѣтъ. «Экая бѣда», говоритъ мужичокъ, «нигдѣ не достать». «Вотъ и житіе евоно,—ужъ сколько время ищу,—нигдѣ нѣтути. Ѳеодора князя Ярославскаго досталъ, да какожь это житіе? совсѣмъ не полно,—половинная развѣ часть; я не такое видывалъ. Лѣтось на яр-

маркѣ купилъ житіе Николая Чудотворца, тожь попалось совсѣмъ половинная часть, — видно обманули». Вотъ чего искони ищетъ нашъ русскій темный человѣкъ, ищетъ, какъ видите, и не находитъ, и печалуется даже тогда, когда ему удается найти не полное сокровище, но «въ половинной, по его понятію, части». Невольно приэтомъ мнѣ вспомнилось желаніе, высказанное достоуважаемымъ П. М. Сладкопѣвцевымъ. Дѣйствительно нашему народу необходимо дать полную, а не «половинную часть» сказанія о жизни святыхъ Божіихъ, — каковою и будетъ изданіе «Четь-Минеи», желаемое П. М—чемъ. Его желаніе не просто «благочестивое желаніе»; на это желаніе надобно смотрѣть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на желаніе человѣка, изучавшаго духъ и стремленія нашего народа и во всякомъ случаѣ глубоко понимающаго и этотъ духъ и эти стремленія. Увѣренность П. М—ча въ томъ, что «Четь-Минеи» вытѣснятъ изъ народнаго употребленія пустыя, безсодержательныя нынѣшнія книжонки, не воображаемая только! Дай же Богъ скорѣе исполниться «искреннему желанію» его сердца! Повторимъ и мы вмѣстѣ съ нимъ: Да благословитъ Господь, Виновникъ всякаго благаго дѣла, начать и совершить великій трудъ—изданіе новой «Четь-Минеи».

Священникъ **Василій Яхонтовъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — 10-го декабря въ воскресенье въ Зимнемъ дворцѣ совершено было, по Высочайше утвержденному церемоніалу, торжество *крещенія Великаго Князя Михаила Александровича.* На всемъ пути вдоль Невскаго проспекта собрались массы народа, слѣдившія за торжественнымъ перевезеніемъ высоконоворожденнаго въ Зимній дворецъ изъ Аничкова. Ровно въ 10 часовъ утра, изъ главныхъ воротъ Аничкова дворца выѣхалъ взводъ л.-гв. казачьяго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, а за нимъ, одна за другою, въ разстояніи почти десяти саженъ, три парадныя золоченыя кареты, запряженныя цугомъ шестеркою лошадей. И кучеръ, и одинъ форейторъ, сидѣвшій на головной парѣ лошадей, были въ бѣлыхъ парикахъ и треугольныхъ шляпахъ съ плюмажемъ вѣка Людовика XIV, что строго согласовалось съ стилемъ самыхъ экипажей. Остальная прислуга была въ обычной парадной придворной ливреѣ. Въ первой золоченой каретѣ ѣхалъ, совершенно одинъ, гофмаршалъ двора Наслѣдника Цесаревича генералъ Зиновьевъ. Во второй золоченой каретѣ сидѣли: правѣе—генералъ-адъютантъ графъ Коцебу, а лѣвѣе генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ-Рымникскій. Въ третьей и послѣдней золоченой каретѣ, запряженной въ отличіе отъ двухъ предшествовавшихъ экипажей шестеркою бѣлыхъ коней, находился высоконоворожденный Великій Князь на рукахъ гофмейстерины Государыни Цесаревны княгини Куракиной. Напротивъ ея, съ парадным кокошникомъ на головѣ, сидѣла кормилица. Августѣйшій младенецъ былъ прикрытъ голубымъ атласнымъ покрываломъ. Взводъ гвардейскихъ казаковъ, ѣхавшихъ почти на одной высотѣ съ этою каретою, замыкалъ церемоніальный кортежъ. Когда потомъ Великаго Князя по совершеніи святаго крещенія отвозили обратно въ Аничковъ дворецъ, народъ благоговѣйно снималъ шапки и крестился, встрѣчая омытаго въ великомъ таинствѣ малютку-христіанина. Государь Императоръ пожаловалъ 3,000 руб. на выкупъ, по усмотрѣнію петербургскаго градоначальника, въ день крещенія новорожденнаго Великаго Князя Михаила Александровича, содержащихся въ домѣ неисправныхъ должниковъ за частные долги. Выкуплено шесть должниковъ. Августѣйшіе родители новорожденнаго Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, по случаю благополучнаго рожденія и святаго крещенія Великаго Князя Михаила Александровича, изволили пожаловать въ распоряженіе главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества *одну тысячу рублей* для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ здѣшней столицы.

Въ концѣ минувшей недѣли происходило полугодовое собраніе *общества распространенія свящ. писанія въ Россіи.* Предсѣдатель до открытія собранія сообщилъ, что с.-петербургскій градоначальникъ, генералъ Зуровъ, оказывавшій дѣятельное содѣйствіе обществу еще въ бытность его гродненскимъ губернаторомъ, выразилъ желаніе вступить въ число членовъ-сотрудниковъ общества и обѣщалъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать развитію дѣятельности общества. Изъ прочитаннаго затѣмъ отчота о дѣятельности общества за первое полугодіе настоящаго года видно, что его общими собраніями утверждены двѣ новыя, еще не получившія практическаго приложенія, мѣры, а именно: учрежденіе, по примѣру существующихъ въ заграничныхъ благотворительныхъ обществахъ сборщиковъ пожертвованій въ пользу общества, которые должны быть снабжены сборными книжками для записи пожертвованій и запискою о дѣятельности общества для ознакомленія съ нею жертвователей; устройство публичныхъ чтеній, посвященныхъ разъясненію истинъ христіанской вѣры и событіямъ изъ исторіи христіанства. Дѣятельность общества по распространенію въ отчотномъ полугодіи книгъ священнаго писанія выражается сбытомъ 21,337 экземпляровъ, изъ числа которыхъ 9,338 экземпляровъ было распродано 6-ю состоявшими при обществѣ книгоношами и 11,999 экземпл. разными лицами. По отзыву книгоношъ, священныя книги въ особенности охотно пріобрѣтались въ казачьихъ войскахъ и больными и ранеными въ госпиталяхъ, гдѣ книгоношъ осыпали за доставленіе возможности къ пріобрѣтенію св. писанія выраженіями самой глубокой благодарности. Интересно то, что, отправляясь въ походъ, солдаты неохотно покупали священныя книги; но за то по возвращеніи изъ Турціи каждый изъ нихъ спѣшилъ запастись евангеліемъ. Приходъ общества въ 1-мъ полугодіи настоящаго года простирался до 6,322 р., а расходъ до 3,304 р., такъ что въ остаткѣ къ 1-му іюля имѣлось 2,688 р. Всѣ средства общества въ настоящее время достигаютъ 12,439 р., причомъ въ долгахъ состоитъ 6,495 р., такъ что избытокъ составляетъ 5,943 р.

Церковностроительные расходы по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаютъ въ «Голосѣ», исчислены на будущій годъ въ размѣрѣ 1.184,106 рублей, менѣе противъ цифры, на нынѣшній годъ ассигнованной, на 9,459 руб. Значительную часть кредитовъ поглощаютъ предположенные расходы на устройство и содержаніе столичныхъ соборовъ. На устройство храма Христа Спасителя въ Москвѣ ассигновано полмилліона. Содержаніе и устройство Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ исчислено въ 57,988 руб. На устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ Западнаго Края ассигнуется 207,096 руб.; на постройку причтовыхъ помѣщеній въ губерніяхъ Западнаго Края 62,022 руб.; на устройство православныхъ церквей въ Привислянскомъ Краѣ 200,000 руб. и на устройство

православныхъ церквей въ лифляндской, курляндской и эстляндской губерніяхъ 150,000 руб.

По поводу *волненій и сходокъ* въ петербургскомъ университетѣ, о которыхъ мы говорили въ предъидущемъ номерѣ, былъ составленъ изъ троихъ профессоровъ университета судъ, который на этой недѣлѣ окончилъ свое дѣло. Вотъ какъ резюмируетъ приговоръ суда почтенный ректоръ университета въ своемъ печатномъ заявленіи: «собравшіеся на сходку были преданы суду за то, что не повиновались приглашенію разойтись. Такъ какъ всѣ они, числомъ до 150 человѣкъ, отнеслись къ суду съ полнымъ уваженіемъ, сами представивъ списокъ своихъ именъ инспектору, въ чомъ нельзя не видѣть готовности ихъ подчиниться установленнымъ правиламъ, такъ какъ нижеподписавшійся самъ подалъ отчасти поводъ предполагать, что сходки не будутъ преслѣдоваться, допустивъ ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ прошедшемъ году, и такъ какъ, притомъ, сходка 27-го ноября собралась безо всякой предварительной агитаціи, то только трое изъ привлеченныхъ къ суду были приговорены къ трехдневному аресту, остальные или оправданы, попавъ въ списокъ по недоразумѣнію, или подверглись только выговору и замѣчанію». — Волненія въ петербургскомъ университетѣ стихли. Но изъ Кіева получена газетою «Голосъ» слѣдующая печальная, хотя пока несовсѣмъ понятная, телеграмма отъ 11-го декабря: «по случаю наступающихъ (?!) праздниковъ, лекціи въ нашемъ университетѣ уже прекращены и, поэтому, университетъ временно закрытъ до начала слѣдующаго семестра. Несмотря на такое закрытіе университета, студенты силою вошли въ зданіе университета. Порядокъ вскорѣ былъ возстановленъ». — «Сходочной студенческой епидеміи», распространившейся изъ Харькова, оказали замѣчательное своей разумностію и энергичностію противодѣйствіе сами студенты московскаго университета. По словамъ «Москов. Вѣдомостей» и «въ московскомъ университетѣ, въ послѣдніе дни, дѣлались попытки возбудить молодежь къ демонстраціямъ и смутамъ. Возбужденія были очень сильныя; но большинство студентовъ нетолько не далось въ обманъ, нетолько не пошло на недостойные зазывы, но сочло должнымъ оказать энергическое противодѣйствіе агитаторамъ, кто бы они ни были. Студенты намѣревались собраться массою, чтобъ уличить агитаторовъ и изгнать ихъ изъ своей среды, а когда это не могло состояться, они передали свой рѣшительный протестъ университетскимъ властямъ, прося о принятіи мѣръ къ прекращенію сходокъ въ стѣнахъ университета. Протестъ этотъ возникъ совершенно свободно, среди самихъ студентовъ, и прежде, чѣмъ стало извѣстно правительственное распоряженіе касательно недозволенныхъ закономъ сходокъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній».

13-го декабря въ присутствіи Святѣйшаго Синода происходило обычнымъ порядкомъ *нареченіе архимандрита Нестора* во епископа алеутскаго. Рѣчь, сказанная имъ приэтомъ, напечатана выше и можетъ нѣсколько знакомить читателей съ его нравственнымъ характеромъ. О. архимандритъ, котораго хиротонія назначена на слѣдующее воскресенье—17-го декабря, происходитъ изъ свѣтскаго званія; его бывшая фамилія—баронъ Зассъ; онъ былъ морскимъ офицеромъ и прекрасно знаетъ англійскій языкъ. О. Нестору Америка уже знакома; во время пребыванія эскадры адмирала Лесовскаго въ 1867 г. въ Нью-йоркѣ онъ состоялъ духовникомъ эскадры и между американцами пріобрѣлъ себѣ глубокое уваженіе.—Заносимъ въ лѣтопись печальное извѣстіе. Возвращаясь изъ Китая въ Россію, въ Марсели *скончался* отецъ архимандритъ *Палладій*, начальникъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, одинъ изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ Китая, китайскаго языка и китайской литературы.

За границей уже наступили рождественскіе праздники и потому политическая жизнь какъ-бы замерла. Особенно крупныхъ событій не было. Начнемъ обзоръ съ возстановленной Россіею *Болгаріи*. Въ день св. Георгія (26-го ноября) открыто первое въ Болгаріи военное училище. Князь Дондуковъ-Корсаковъ произвелъ передъ зданіемъ этого училища смотръ расположенной здѣсь дружинѣ болгарской милиціи. Рѣчи, произнесенныя главнымъ русскимъ комисаромъ передъ фронтомъ войскъ, а потомъ въ школьной залѣ, отличались весьма серьезнымъ содержаніемъ и внушали болгарамъ отвѣтственность, лежащую на нихъ за дальнѣйшее развитіе ихъ исторіи, передъ Богомъ и Россіей, которая ихъ освободила. Каждое учрежденіе, приближающее націю къ фактической самостоятельности, сказалъ князь, возлагаетъ новыя обязанности на народъ, и Государь Императоръ надѣется, что болгаре всегда будутъ помнить ихъ. Само собою разумѣется, что ораторъ выставилъ на видъ великое значеніе для страны военнаго образованія болгарской интелигенціи и въ заключеніе выразилъ твердую увѣренность, что братская нація осуществитъ всѣ упованія на ея будущее, которыя питаетъ могущественная Россія. Воздухъ огласился восторженными криками: «живіо!», и значеніе и популярность князя и черезъ это еще болѣе возрасли. Первый разсадникъ военныхъ познаній поставленъ подъ надзоръ русскихъ, такъ какъ у болгаръ нѣтъ ни одного человѣка, способнаго занять учительскія вакансіи. Директоромъ военнаго училища назначенъ капитанъ гвардіи Флейшеръ. Накануне этого дня болѣе 100 молодыхъ и интелигентныхъ болгаръ изъ Восточной Румеліи пріѣхали сюда для поступленія въ школу съ ея провозглашеннымъ намѣреніемъ сражаться впослѣдствіи за «объединеніе родины»..

Переговоры о заключеніи окончательнаго трактата между *Турціей* и Россіей не далеко подвинулись впередъ. Переговоры были пріостановлены до вступленія Каратеодори-паши въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Каратеодори-паша, принятый по его пріѣздѣ султаномъ, преимущественно разговаривалъ съ нимъ, о необходимости заключить означенный трактатъ и тѣмъ положить скорый конецъ двусмысленному положенію обоихъ правительствъ, отношенія между которыми висятъ, можно сказать, со времени заключенія адріанопольскаго перемирія на воздухѣ. Правительство Турціи берется, для вида, даже за греческій вопросъ, несмотря на явное нерасположеніе султана оторвать отъ своей имперіи еще клочокъ въ пользу микроскопическаго греческаго государства. Разница между территоріальными притязаніями Турціи и Греціи велика и колеблется между 50-ю и 200-ми верстами. Хейрэддинъ-паша готовится, между тѣмъ, очистить личный составъ центральнаго управленія и намѣревается, говорятъ, уволить множество безполезныхъ чиновниковъ. Министерство финансовъ одно лишится, по слухамъ, 1,500 человѣкъ изъ 1,800. Но уже распространяются телеграфическія извѣстія, что прежде всѣхъ другихъ чиновниковъ самъ новый великій визирь будетъ уволенъ въ отставку и мѣсто его займетъ Саидъ паша.

Судить объ афганскихъ дѣлахъ и объ успѣхахъ *Англіи* по англійскимъ телеграммамъ трудно. На дняхъ изъ Англіи получены извѣстія о томъ, что Джелалабадъ уже занятъ англичанами, что далѣе въ Кабулѣ господствуетъ анархія, что эмиръ

бѣжалъ на сѣверъ въ Балкъ и что одно афганское племя провозгласило эмиромъ старшаго сына бѣжавшаго Ширъ-али, Якуба-хана. Нельзя впрочемъ отрицать успѣховъ, одержанныхъ англичанами. Самъ эмиръ не обольщалъ себя несбыточнымъ планомъ веденія регулярной войны противъ англичанъ, а напротивъ готовился послѣ первыхъ же столкновеній очистить свою столицу Кабулъ, предоставивъ ее непріятелю, а самому удалиться въ горы и вести оттуда малую войну, выжидая событій. Теперь именно и начинается осуществленіе этого плана. Трудно думать, чтобы такой оборотъ упрощалъ дѣла англичанъ. Имъ несомнѣнно было бы лучше, еслибъ эмиръ, убѣдясь въ невозможности продолжать борьбу, изъявилъ покорность и подчинился всѣмъ англійскимъ требованіямъ. Но удаленіе его изъ столицы и бѣгство въ горы воинственныхъ племенъ подвергаютъ сомнѣнію и ходъ и исходъ борьбы. Объявить эмира Ширъ-али низложеннымъ и посадить на его мѣсто другаго, болѣе подручнаго, значило бы повторить роковую ошибку 1838 года, когда на мѣсто низложеннаго Достъ-Магомета былъ англичанами посаженъ шахъ Суджа. Для поддержанія претендента потребовалось бы постоянное присутствіе британскихъ войскъ и приходилось бы то и дѣло подавлять возмущенія, вмѣстѣ съ продолженіемъ упорной горной войны противъ самого Ширъ-али. Безошибочно можно сказать, что такая затяжка не въ интересѣ Англіи. Афганское предпріятіе есть лишь часть общей восточной политики Англіи и не можетъ слишкомъ долго отвлекать ея вниманіе отъ другихъ плановъ, обрабатываемыхъ въ тайнѣ. Это не болѣе какъ интермедія, важная для общей цѣли, но ее требуется поскорѣе кончить. Весьма вѣроятно, что потому лишь нѣсколько и притихли (хотя не прекратились) англійскія интриги въ Константинополѣ, что англичане торопятся прежде всего обезпечить себя со стороны Афганистана.

Отмѣтимъ здѣсь кстати одну особенность, касающуюся положенія *высшаго англиканскаго духовенства*. Семь епископовъ англиканской церкви приняли участіе въ голосованіи верхней палаты по афганскому вопросу, и только одинъ изъ нихъ вотировалъ противъ правительства. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Англиканская церковь всегда являлась только послушнымъ орудіемъ въ рукахъ англійской аристократіи для нравственнаго порабощенія ей народныхъ массъ. Англиканскія епископства продолжаютъ оставаться самыми доходными мѣстами для младшихъ членовъ аристократическихъ фамилій. Содержаніе англиканскаго епископа простирается отъ 6 до 15 тысячъ фунтовъ, или отъ 60 до 150 тысячъ рублей по настоящему курсу. Достаточно просмотрѣть парламентскія лѣтописи настоящаго столѣтія, чтобы убѣдиться въ существованіи самой тѣсной и нѣжной солидарности англиканской церкви съ англійскою аристократіею. Всегда и при каждомъ случаѣ англиканскіе епископы вотировали противъ расширенія народныхъ правъ и за удержаніе во что бы ни стало аристократическихъ привиллегій. Несчастная Ирландія продолжала бы стонать по настоящіе дни отъ вѣкового англійскаго терроризма, если бы удержаніе этого террора зависѣло отъ англиканскихъ епископовъ. Всѣ мѣры, проведенныя въ англійскомъ парламентѣ около половины текущаго столѣтія къ облегченію участи измученной Ирландіи, встрѣчались съ самою рѣшительною оппозиціею со стороны англиканскаго духовенства. Но англійскій народъ начинаетъ наконецъ раскрывать глаза на сущность англиканской церкви. Вмѣстѣ съ этимъ народнымъ пробужденіемъ начинается и всеобщее бѣгство англиканской паствы. Высшіе классы выказываютъ наклонность къ возвращенію въ католичество. Недавно одна изъ лондонскихъ газетъ опубликовала длинный списокъ высокопоставленныхъ лицъ, возвратившихся въ католичество. Низшіе классы массами присоединяются къ существующимъ здѣсь многочисленнымъ религіознымъ сектамъ, начиная отъ приближающихся къ католической церкви ритуалистовъ до близкихъ къ еврейству унитаріевъ.

Въ *Германіи* за два дня до наступленія тамошнихъ святокъ обнародована давно ожидавшаяся программа Бисмарка по таможенному вопросу. Программа эта, 11 декабря уже внесенная въ германскій союзный совѣтъ, сверхъ извѣстныхъ уже воззрѣній канцлера насчотъ замѣны или уменьшенія прямыхъ налоговъ посредствомъ введенія косвенныхъ, требуетъ прежде всего возвращенія къ системѣ обязательности обложенія пошлиною всѣхъ предметовъ, ввозимыхъ черезъ германскую границу, за исключеніемъ безусловно необходимыхъ для германской промышленности иноземныхъ сырыхъ матерьяловъ, которые или вовсе не воздѣлываются въ Германіи или производятся въ недостаточномъ количествѣ. Записка имперскаго канцлера говоритъ, что, если изъ свободныхъ нынѣ отъ обложенія предметовъ ввоза на сумму 2,800 милліоновъ марокъ, даже только половина, т. е. на сумму 1,400 милліоновъ марокъ, будетъ обложена пятипроцентною ввозною пошлиною, таможенные доходы увеличатся на 70 милліоновъ марокъ. Главнымъ руководящимъ мотивомъ новой таможенной политики выставляется на видъ покровительство національной производительности во всей ея совокупности. Записка имперскаго канцлера весьма рѣшительно требуетъ наконецъ, одновременно съ пересмотромъ системы пограничныхъ пошлинъ, пересмотра существующихъ нынѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Значитъ германское правительство принимаетъ ту же самую мѣру относительно возвышенія желѣзнодорожнаго сбора, которая, какъ слышно, уже одобрена нашимъ государственнымъ совѣтомъ.

Въ *Италіи* составилось новое министерство Депретиса, болѣе консервативное, чѣмъ предъидущее; оно обѣщаетъ принять строгія мѣры противъ соціалистской пропаганды. Въ *Австріи* собственно то же готовится новое министерство подъ предсѣдательствомъ нынѣшняго намѣстника Галиціи графа Потоцкаго—болѣе благопріятное для австрійскихъ славянъ, потому что въ него войдетъ и графъ Гогенвартъ, извѣстный поборникъ правъ чеховъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, кабинетъ составленъ и портфели окончательно распредѣлены, но новое министерство вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей не ранѣе, какъ по обсужденіи палатою берлинскаго трактата. Это объясняется тѣмъ, что по поводу обсужденія трактата ожидаются довольно жаркія пренія и новое министерство могло бы тотчасъ же потерпѣть пораженіе. Чтобъ избавить его отъ этой непріятности, признано необходимымъ замедлить его офиціальное вступленіе. По извѣстіямъ изъ Вѣны, здоровье австрійскаго имперскаго канцлера графа Андраши такъ разстроено, что онъ рѣшительно не будетъ заниматься дѣлами во время праздниковъ.

15-го декабря.

О приходѣ и расходѣ денежной суммы въ Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи за ноябрь мѣсяцъ текущаго года.—Поступило на приходъ:

А., Членскіе взносы
двадцать пять (25) рублей
отъ преосвященнаго Владиміра, епископа ковенскаго;

десять рублей

1. отъ настоятеля Адмиралтейскаго собора (въ Спб.) протоіерея Александра Ивановича Левитскаго и

2. отъ настоятеля церквей Волковскаго кладбища, протоіерея Василія Θеофилактовича Никитина (за 1879 годъ);

восемь рублей

отъ протоіерея Владимірской церкви о. Николая Михайловича Вирославскаго;

семь рублей

отъ настоятеля церквей Больше-Охтенскаго кладбища протоіерея Филиппа Георгіевича Богоявленскаго;

шесть рублей

1. отъ священника Клопицкой, петергофскаго уѣзда, церкви о. Михаила Θеодоровича Лебедева,

2. — коллежскаго ассессора Василія Ильича Сафонова и

3. — кандидата коммерціи Николая Θ. Повѣткина.

Б., по подписному листу

отъ разныхъ лицъ собрано пожизненнымъ членомъ общества, г-жею Антониною Александровною Поликарповою, *семдесятъ пять рублей пятдесятъ коп.* (75 р. 50 к.).

В., съ спеціальною цѣлію

1. отъ пожизненнаго члена Общества, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго, получено на содержаніе полупансіонера въ академіи, студента 1-го курса Θеодора Миловидова, въ теченіе сентябрской трети текущаго года *сорокъ семь руб. тринадцать коп.* (47 р. 13 коп.).

2. отъ потомственнаго почотнаго гражданина Андрея Ивановича Дурдина, чрезъ о. предсѣдателя распорядительнаго комитета Общества протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго, получено на одежду и обувь недостаточнымъ студентамъ *пятдесятъ рублей* (50 р.).

и Г., сдѣлано вещевое пожертвованіе, именно:

сюртучная пара и сапоги, цѣною на *сорокъ* (40) *рублей* для студента 1-го курса Ивана Машезерскаго пожизненнымъ членомъ Общества, профессоромъ духовной академіи Иваномъ Егоровичемъ Троицкимъ.

Израсходовано на ежемѣсячныя пособія студентамъ *сто восемдесятъ четыре* (184) рубля.

Распорядительный комитетъ въ виду значительнаго количества крайне нуждающихся студентовъ академіи, обращающихся за помощію къ Обществу, позволяетъ себѣ просить членовъ Общества, невнесшихъ членскаго взноса за второй годъ, поспѣшить доставкою онаго, или на имя о. предсѣдателя комитета, протоіерея П. І. Никитскаго (Владимірская, церковный домъ),—или на имя казначея Общества, протоіерея А. Желобовскаго (Захарьевская улица, зданіе Кавалергарскаго полка).

Казначей общества прот. **Александръ Желобовскій.**

1878 г., декабря 10-го ч.

О пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ въ пользу духовныхъ учрежденій по казанской епархіи 60,000 рублей. — При предложеніяхъ его высокопреосвященства отъ 12-го сентября 1878 года за №№ 2334, 2335 и 2348 передано въ консисторію значительное количество облигацій восточнаго займа 1877 года, всего на сумму 53,000 руб., которыя пожертвованы благотворителемъ, пожелавшимъ быть неизвѣстнымъ, на духовныя учрежденія казанской епархіи по распоряженію его высокопреосвященства. Изъ нихъ 40,000 рублей назначены архипастыремъ въ пользу вновь сооруженнаго въ гор. Чистополѣ Успенскаго женскаго монастыря; 10,000 руб. въ пользу церквей казанской епархіи, преимущественно на вспоможеніе при постройкахъ ихъ въ бѣдныхъ и скудныхъ собственными средствами мѣстностяхъ; 3,000 руб. въ пользу Козмодемьянской черемисской женской общины, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ двѣ тысячи составляли неприкосновенный всегдашій фондъ общины и только проценты были употребляемы на содержаніе ея, а одна тысяча могла быть употреблена, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на окончательное благоустройство общины, какъ-то: пріобрѣтеніе какой-либо недвижимой собственности и т. п. Сверхъ сего, отъ его высокопреосвященства того же 12-го сентября препровождены 5,000 руб. въ казанское епархіальное попечительство въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія; одна тысяча въ пользу казанскаго училища дѣвицъ духовнаго происхожденія и наконецъ одна тысяча въ пользу братства св. Гурія.

О веденіи особыхъ реестровъ небывшихъ у исповѣди и св. причастія прихожанъ и о правилахъ относительно побужденія таковыхъ къ исполненію христіанскаго долга. — Кавказская духовная консисторія, выслушавъ дѣло по рапортамъ благочинныхъ съ представленіемъ исповѣдныхъ росписей и экстрактовъ при нихъ о бывшихъ и небывшихъ на исповѣди и у св. причастія въ 1877 году, между прочимъ, приказали: По разсмотрѣніи исповѣдныхъ росписей оказалось, что по росписямъ станицы Холмской за 1877 годъ отмѣчены небывшими у исповѣди и св. причастія по упущенію 13 душъ обоего пола, въ станицѣ Мингрельской 28 душъ обоего пола, въ станицѣ Абинской 33 души обоего пола, по упущенію и нерадѣнію, въ стан. Гіагинской 2 души по нерадѣнію, въ станицѣ Преградной 190 душъ муж. п. и 209 жен., въ селахъ Безопасномъ 103 души и Новомосковскомъ 41 душ. по упущенію; но сколько лѣтъ сряду они не были у исповѣди и св. причастія, не отмѣчено; подобныя же неудовлетворительныя отмѣтки сдѣланы во многихъ другихъ приходахъ. Между тѣмъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24-го сентября 1858 года, за № 1213 предписано, чтобы священниками въ концѣ года былъ веденъ въ каждомъ приходѣ частный реестръ всѣмъ небывшимъ у исповѣди и св. причастія (кромѣ дѣтей) съ означеніемъ, кто сколько лѣтъ сряду небылъ, и о тѣхъ лицахъ, кои, послѣ убѣжденія священника, сряду три года небыли на исповѣди и у св. причастія, непремѣнно доносили епархіальному начальству съ представленіемъ реестра о такихъ лицахъ. А такъ какъ донесеній таковыхъ епархіальному начальству не бываетъ, то консисторія полагаетъ: подтвердить духовенству кавказской епархіи, чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости», о точномъ и неуклонномъ исполненіи упомянутаго указа Св. Синода. Вотъ этотъ указъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ преосвященнаго Антонія, епископа нижегородскаго, съ изъясненіемъ предположеній тамошняго епархіальнаго начальства относительно побужденія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія разныхъ вѣдомствъ крестьянъ тамошней губерніи, неграмотныхъ въ семъ отношеніи, и, по справкѣ, приказали: По разсмотрѣніи упомянутыхъ предположеній нижегородскаго епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными печатными указами: 1) чтобы священники ввѣренныхъ имъ епархій, помня слова Апостола: *настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2), сколько возможно чаще напоминали нерадивымъ изъ своихъ прихожанъ объ исполненіи существенной христіанской обязанности исповѣди и св. причастія, предлагая объ этомъ увѣщанія не только общія въ церквахъ, не именуя лицъ, но и частныя наединѣ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ; 2) чтобы священники, не ограничиваясь увѣщаніемъ нерадивыхъ, старались такъ глубоко убѣждать и постоянныхъ исполнителей сего христіанскаго долга въ

спасительности св. Таинствъ, чтобъ они не только сами постоянно продолжали исполнять сей долгъ, но по чувству братской любви всемѣрно старались внушать нерадивымъ сосѣдямъ своимъ, какой страшной опасности — вѣчной гибели подвергается душа, коснѣющая въ нерадѣніи; 3) чтобы въ концѣ года составляемъ былъ въ каждомъ приходѣ частный реестръ всѣмъ небывшимъ у исповѣди и св. причастія (кромѣ дѣтей), съ означеніемъ, кто сколько лѣтъ сряду не былъ; 4) чтобы священникъ приходскій спрашивалъ каждаго изъ поименованныхъ въ семъ реестрѣ о причинѣ уклоненія его отъ св. Таинствъ, но притомъ спрашивалъ неиначе, какъ наединѣ; и если тотъ, кто небылъ только одинъ годъ, объяснитъ уважительную причину, или, сознавшись въ своемъ небреженіи, дастъ слово непремѣнно исполнить сей долгъ въ ближній постъ въ томъ же году и не далѣе, какъ въ великій постъ, — такого священникъ исключалъ бы изъ сего реестра, оставляя однакожъ отмѣченнымъ въ исповѣдныхъ росписяхъ въ числѣ не бывшихъ; 5) чтобы два года сряду небывшаго у исповѣди и св. причастія священникъ, по своему усмотрѣнію, или оставлялъ въ реестрѣ, или исключалъ изъ онаго, съ подтвержденіемъ нерадивому рѣшительно, что когда неисполнитъ сего долга и на третій годъ, тогда объ немъ будетъ непремѣнно донесено епархіальному начальству; 6) чтобы священники о неисполнившихъ три года сряду христіанскаго долга обязаны были представить епархіальному начальству непремѣнно; 7) чтобы епархіальное начальство, получивъ реестръ таковымъ нерадивымъ, присуждало ихъ къ эпитиміямъ, состоящимъ изъ поклоновъ, келейныхъ или въ церкви, смотря по возрастамъ и другимъ обстоятельствамъ; и 8) чтобы тому же суду подвергало оно и небывшихъ два года сряду у исповѣди и св. причастія, если священникъ вписалъ ихъ въ реестръ нерадивыхъ въ предположеніи, что личныя его увѣщанія оказываются для нихъ не дѣйствительными, и 9) чтобы епархіальное начальство обращалось къ гражданскому объ оказаніи съ его стороны законнаго содѣйствія тогда только, когда уже всѣ сіи чисто духовныя взысканія и увѣщанія останутся совершенно безуспѣшными. Вмѣстѣ съ симъ предоставить каждому изъ преосвященныхъ, если кто изъ нихъ найдетъ въ исполненіи сихъ правилъ неудобства или усмотритъ какія либо новыя средства упростить эту мѣру, не ослабляя оной, входить въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями. Сентября 24-го дня 1858 года № 1213.

Имѣютъ ли право полицейскіе урядники давать отъ себя приходскимъ причтамъ свѣдѣнія о погребеніи скоропостижно умершихъ.—По возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ благочинныхъ вопросу: «имѣютъ ли право полицейскіе урядники давать отъ себя приходскимъ причтамъ свѣдѣнія о погребеніи скоропостижно умершихъ», харьковское губернское правленіе на отношеніе харьковской духовной консисторіи, въ разрѣшеніе этого вопроса, увѣдомило, что полицейскіе урядники имѣютъ право выдавать отъ себя сельскимъ священникамъ свѣдѣнія относительно погребенія скоропостижно умершихъ лицъ въ томъ случаѣ, когда по осмотрѣ и дознанію ими не окажется признаковъ преступленія, или проступка, подлежащаго преслѣдованію. Притомъ, давая таковыя свѣдѣнія, урядники должны прописывать въ оныхъ, отъ какой именно болѣзни умеръ скоропостижно извѣстный покойникъ. О чемъ къ должному свѣдѣнію и объявляется сельскимъ причтамъ.

Пожертвованія церковными вещами для славянскихъ земель.—Въ «Моск. Вѣд.» И. И. Батюшковъ напечаталъ слѣдующее заявленіе: «Изъ числа вещей для богослуженія присланныхъ изъ разныхъ мѣстностей въ распоряженіе И. И. Батюшкова для надѣленія ими бѣднѣйшихъ церквей въ славянскихъ земляхъ, назначены:

«1) Для Калоферскаго женскаго монастыря, находящагося у подножія Балканъ и разореннаго полчищами баши-бузуковъ, слѣдующіе предметы: дарохранительница, два напрестольные креста, 8 иконъ, 2 евангелія, богослужебныя книги, три священническія облаченія съ принадлежностями и 13 кусковъ крестьянскаго холста. Всѣ эти вещи переданы монахинямъ Калоферской обители Евдокіи и Харитинѣ, успѣвшимъ, при поголовномъ избіеніи монахинь, скрыться и прибыть въ Москву.

«2) Для болгарскихъ сельскихъ церквей, по ходатайству болгарина, уроженца города Тырнова, архимандрита Хиландарскаго на Аѳонѣ монастыря, отца Анѳима, сбирающаго пожертвованія на разграбленныя церкви своей родины и находящагося временно здѣсь: ковчегъ, два потира съ приборами, 6 иконъ, три напрестольные креста, хромолитографированныя святцы, кадила, два напрестольныя евангелія, богослужебныя книги, 16 священническихъ облаченій съ принадлежностями, 23 пары воздуховъ, покровы на жертвенникъ и шолковые платки. Кромѣ того, пріобрѣтенъ колоколъ вѣсомъ въ 6 пудовъ для монастыря святаго Преображенія, въ окрестностяхъ Тырнова.

«3) Спеціально для Черногоріи пожертвовано: а) причтомъ и прихожанами церкви Смоленской Божіей Матери (что на Арбатѣ), въ память усопшихъ, имена коихъ выставлены на вещахъ: серебрянный крестъ и евангеліе въ ковчегѣ и 18 иконъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ окладахъ и кіотахъ, и б) неизвѣтнымъ—полное священническое облаченіе и воздухи, за здравіе и упокой лицъ въ особомъ спискѣ поименованныхъ. Эти пожертвованія переданы И. А. Васильчикову, обязательно принявшему на себя отправку ихъ къ митрополиту черногорскому Иларіону въ Цетиньѣ».

Приходское попечительство при фарфоровомъ заводѣ.—Въ «Голосѣ» напечатано извлеченіе изъ отчота приходскаго попечительства при фарфоровской преображенской и смоленской церквахъ въ петербургскомъ уѣздѣ. Отчотъ обнимаетъ собою время отъ 1-го сентября 1877 года по 1-е сентября 1878 года. Приходское общество это, существующее седьмой годъ, состоитъ всего изъ тридцати шести членовъ и, въ прошломъ отчотномъ году, продолжая попрежнему доставлять помощь бѣднымъ выдачею пособій постоянныхъ и временныхъ, леченіемъ больныхъ, содержаніемъ дѣтскаго дневного пріюта и начальнаго училища, расширило свою дѣятельность устройствомъ второго начальнаго училища. Ежемѣсячныхъ пособій выдано, 77-ми лицамъ, отъ 1 до 5 рублей, всего 2,060 руб. Временныхъ — 213 руб. — 53-мъ лицамъ и четыремъ пострадавшимъ отъ пожара 110 руб. На погребеніе 30-ти бѣдныхъ израсходовано 93 руб. съ копѣйками, за лекарство для бѣдныхъ 72 руб.; всѣхъ ихъ пользовали безплатно три врача. На содержаніе дневного пріюта и двухъ училищъ израсходовано 3,564 руб. Расхода всего было 6,120 рублей, а прихода 5,128 рублей. Капиталъ попечительства простирается до 10,828 руб., кромѣ движимаго имущества, котораго имѣется на сумму 1,806 руб. На пріютъ и два училища расходуется ежемѣсячно 250 руб., да 71 пансіонеру выплачивается 178 руб. въ мѣсяцъ. Въ пріютѣ 16 мальчиковъ и четыре дѣвочки; приходящихъ дѣтей въ теченіи года было 5,339, и дневной расходъ на каждаго ребенка, считая столъ, квартиру, жалованье прислугѣ и проч., былъ въ 30 коп. Въ первомъ училищѣ было 28 дѣвочекъ и 31 мальчикъ, во второмъ 18 мальчиковъ и десять дѣвочекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ
ЕЖЕДНЕВНАЯ БОЛЬШАЯ ГАЗЕТА.

Бывшій издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей», **К. В. Трубниковъ**, подъ редакціею котораго эта газета издавалась въ теченіи пятнадцати лѣтъ (1859 по 1874 годъ), приступаетъ, въ настоящее знаменательное время какъ въ области политики, такъ и финансовъ, къ возобновленію изданія большой ежедневной политической, экономической и литературной газеты безъ предварительной цензуры, подъ названіемъ:

„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА".

«Биржевая Газета» будетъ выходить съ 1-го января 1879 г. *ежедневно, въ самомъ большомъ объемѣ*, въ семь газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта. Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 350.

«Биржевая Газета», составляя продолженіе изданія «Биржевыхъ Вѣдомостей» 1874 года, будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, съ прежнимъ направленіемъ, съ тѣмъ же всестороннимъ содержаніемъ, подъ тою же редакціею и по той же цѣнѣ.

«Биржевая Газета» будетъ сообщать не только то, что служитъ неотъемлемымъ содержаніемъ всякой большой политической и литературной газеты, но въ составъ ея войдутъ самые обширные матеріалы по части финансовъ, торговли, промышленности, акціонернаго дѣла, банковъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д., не исключая и всѣхъ объявленій отъ разныхъ правленій кредитныхъ и акціонерныхъ обществъ, а также всѣхъ тиражей процентныхъ бумагъ, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ учрежденій.

Въ **«Биржевой Газетѣ»** будутъ печататься политическія и торговыя телеграмы какъ отъ своихъ корреспондентовъ, такъ и отъ всѣхъ телеграфныхъ агенствъ: Генеральнаго, Русскаго и Международнаго.

Условія подписки на «Биржевую Газету» 1879 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

	Безъ доставки.	Съ доставкою Въ Петербургѣ.	Съ пересылкою иногороднымъ.
На годъ	16 руб.	18 руб.—коп.	20 руб.
» полгода . .	8 »	9 » — »	10 »
» 3 мѣсяца . .	4 »	4 » 50 »	5 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА-ГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

	Въ Европу, Сѣверн. Америку и Египетъ.	Въ Китай, Индію и Японію.
На годъ	30 руб.	47 руб.
» полгода	15 »	28 »
» 3 мѣсяца . . .	8 »	14 »

Подписываться можно не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ подписныхъ денегъ за годовой экземпляръ, съ пересылкою иногороднымъ, доставляютъ деньги: при самой подпискѣ 8 руб., въ концѣ марта 8 руб. и въ началѣ августа 4 руб.; съ доставкою въ Петербургѣ—уплачиваютъ при самой подпискѣ 7 руб., въ концѣ марта 7 руб. и въ концѣ іюля 4 руб.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ **«Биржевой Газеты»** въ С.-Петербургѣ, на Большой Конюшенной, домъ № 15, Языковой, кварт. 22. 2—1

ПОЛНЫЙ
МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четьихъ и прологахъ; во второй—памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Получать можно у автора настоятеля Знаменскаго монастыря *Архимандрита Сергія* въ МОСКВѢ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6** руб. **55** коп., съ пересылкою **7** руб. 3—2.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1879 ГОДУ ЖУРНАЛА

БИБЛІОТЕКА для ЧТЕНІЯ

ГОДЪ ПЯТЫЙ

ПРОГРАММА

Въ Журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и разсказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, *по возможности*, одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или разсказъ.

Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода **ежемѣсячный**.

Въ концѣ года, подписчикамъ на **«Библіотеку для чтенія»** будетъ выдана въ видѣ **преміи 13-я книжка**, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

Условія подписки на годъ:

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки. **8** р.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . **8** » 50 к.
Съ пересылкою **иногороднымъ** . . . . **9** »

Редакція допускаетъ слѣдующую **разсрочку** подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 р. и къ 1-му мая остальныя.

Для Гг. служащихъ допускается разсрочка помѣсячно чрезъ Гг. казначеевъ. Просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Подписка принимается:

Для городскихъ подписчиковъ:—**Въ С.-Петербургѣ**, въ главной конторѣ редакціи въ книжномъ магазинѣ **Исакова** и въ другихъ книжныхъ магазинахъ. **Въ Москвѣ**, при книжныхъ магазинахъ **Соловьева**—Страстной бульв., д. Алексѣева, и **Живорева**—Бол. Дмитровка, д. Благороднаго собранія.

Гг. Иногородные адресуютъ свои требованія *непосредственно* въ **С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Библіотеку для чтенія»**. *Шпалерная ул., д. № 42.*

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться: **иногородныхъ** *исключительно* **въ редакцію, а городскихъ**—въ книжный магазинъ **Бортневскаго**, *уголъ Троицкаго и Графскаго пер.*

Въ 1879 году редакція предполагаетъ помѣстить, между прочими романами, слѣдующіе: **«Морской король»**, истор. ром. **Георга Борна**, **«Призракъ»**, истор. ром. **Бульвера Литтона**, и др. 2—1.

ДВА ИЗДАНІЯ
(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)
за 8 руб. въ годъ съ пересылкой.

Въ 1879 году газета

„НЕДѢЛЯ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

"ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ.“

Годовая ц. за оба изданія **8** р. съ пересылкой.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями, въ 2 большихъ печатныхъ листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др.; письма изъ провинціи и за-границы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая, всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «НЕЧАЯННО», повѣсть въ 2-хъ частяхъ, Я. П. Полонскаго; «ПОДЪ ГРОЗОЙ», повѣсть (изъ временъ послѣдней войны). «ЧЕЛОВѢКЪ БО ЕСМЬ», историческій романъ Георга Эберса. «АРІАДНА», повѣсть Уиды. «ДОРОГОЙ ЦѢНОЙ», романъ Вернера; «ПИЗИНА», романъ Фр. Шпильгагена; «ДОЧЬ ЕЯ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА», повѣсть Поля Гейзе. «ТАНКРЕДЪ», романъ лорда Биконсфильда. «ОТОМСТИЛА», изъ разсказовъ Миссъ Кавенегъ. «ПРОСВѢТИТЕЛЬ» (изъ дневника педагога).

Подписка на 1879 годъ открыта.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

3—2

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРІЯ СВЯЩЕНСТВА И ЛЕВИТСТВА

ветхозавѣтной церкви, отъ начала ихъ установленія при Моисеѣ до основанія церкви Христовой, и отношеніе ихъ къ жречеству языческому. Библейско-археологическое изслѣдованіе.

Священника **Георгія Титова.**

Отпечатана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

ТОГО ЖЕ АВТОРА остаются въ продажѣ «*Уроки по пространному христіанскому катихизису* православныя каѳолическія восточныя церкви»—вып. 1, 2, 3 и 4. Цѣна *на простой* бумагѣ 4 руб. съ пересылкою, *на хорошей*—5 руб. съ пересылкою. Послѣдній (5-й) выпускъ, «О христіанской любви», выйдетъ въ свѣтъ не ранѣе осени 1879 года.

Съ требованіями просятъ обращаться, впредь до новаго объявленія, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО къ гг. книготорговцамъ: *И. И. Глазунову*—въ Москвѣ и Петербургѣ, *Беренштаму*—въ Тифлисѣ, и въ другіе книжные магазины. 3—3

Въ Москвѣ, на Никольской, въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова поступила въ продажу книга:

ШАРАКАНЪ,

Богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви; перевелъ съ древне-армянскаго языка *Н. Эминъ*. Стр. VIII + 449, in—8°. Цѣна *3 руб.*, съ пересылкою *3 руб. 50 коп.*

2—2

Содержаніе:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».—Распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ. Рѣчь, произнесенная въ присутствіи Святѣйшаго Синода архимандритомъ Несторомъ, при нареченіи его во епископа алеутскаго, 13-го декабря.—Справка по вопросу объ одеждѣ священниковъ *(Ив. Павловскій)*.—Къ отзыву г. Н. Б. о новомъ сочиненіи высокопреосв. Макарія *(М. Кояловичъ)*. О положеніи дѣла народнаго образованія въ мѣстности съ инородческимъ населеніемъ *(протоіерей Алексѣй Братымскій)*. Духовныя нужды нашего простаго народа *(священникъ Василій Яхонтовъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. О приходѣ и расходѣ денежной суммы въ Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи за ноябрь мѣсяцъ текущаго года *(прот. Александръ Желобовскій)*. О пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ въ пользу духовныхъ учрежденій по казанской епархіи 60,000 рублей. О введеніи особыхъ реестровъ небывшихъ у исповѣди и св. причастія прихожанъ и о правилахъ относительно побужденія таковыхъ къ исполненію христіанскаго долга.—Имѣютъ ли право полицейскіе урядники давать отъ себя приходскимъ причтамъ свѣдѣнія о погребеніи скоропостижно умершихъ. Пожертвованія церковными вещами для славянскихъ земель. Приходское попечительство при фарфоровомъ заводѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе о журналѣ „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“.

Печатать дозволяется. 15-го декабря 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 50

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

23 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 21-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея Владимірской церкви города С.-Петербурга Леонида **Павловскаго** орденомъ *св. Владиміра 4-й степени*, за заслуги, оказанныя имъ по званію члена с.-петербургскаго лазаретнаго дамскаго комитета общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отзыва генералъ-адъютанта барона Бистрома, объ участіи, принятомъ настоятелемъ Сергіевской пустыни архимандритомъ **Игнатіемъ**, въ блистательныхъ пріемахъ, устроенныхъ войскамъ гвардіи, возвратившимся съ театра военныхъ дѣйствій, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить ему благодарность Его Величества.

— Государыня Императрица, по докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, повелѣть соизволила: назначить срокомъ для представленія дѣвицъ къ пріему въ Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства время съ 24-го августа по 1-е сентября.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 22-го—29-го ноября 1878 года, № 1,965 о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го октября 1878 года, № 9,083, о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью. Приказали: принимая во вниманіе бѣдственное положеніе раззоренныхъ турками въ славянскихъ земляхъ церквей и монастырей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Хозяйственному при Синодѣ Управленію изъ имѣющихся въ Синодальномъ казначействѣ разныхъ церковныхъ принадлежностей отпустить безмездно для церквей филиппопольской епархіи, въ распоряженіе благотворительнаго комитета при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ: 30 комплектовъ священническаго облаченія, и кромѣ того 60 епитрахилей, и изъ Синодальныхъ книжныхъ запасовъ— по 60 экземпляровъ евангелія, апостола, служебника и слѣдованной псалтири, по 30 экземпляровъ—тріоди постной, тріоди цвѣтной, миней общихъ и праздничныхъ и по 100 экземпляровъ требника малаго формата, а для церквей еленинскаго округа: по 17 комплектовъ священническаго облаченія, съ одеждами на престолъ и покровами, воздухами и покровцами, серебряныхъ церковныхъ сосудовъ, 2 дарохранительницы и 17 круговъ богослужебныхъ книгъ малаго формата; 2) предложить епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей пригласить подвѣдомственные имъ монастыри и церкви съ прихожанами къ пожертвованіямъ, въ пользу разрушенныхъ и ограбленныхъ турками славянскихъ церквей деньгами, иконами и другими утварными и ризничными вещами, съ тѣмъ, чтобы пожертвованныя деньги и вещи были высылаемы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; и 3) о настоящемъ опредѣленіи напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 15-го—23-го ноября 1878 г. за № 1,911—о предоставленіи православному миссіонерскому обществу права распространить свою дѣятельность на кавказскую епархію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 4,433, о томъ, что Его Величество, Государь Императоръ, въ 26-й день октября 1878 года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе комитета министровъ о предоставленіи православному миссіонерскому обществу права распространить свою дѣятельность на кавказскую епархію, съ исключительною цѣлію обращенія въ христіанскую вѣру находящихся тамъ язычниковъ, и объ изложеніи, соотвѣтственно сему, примѣчанія къ § 6 устава православнаго миссіонерскаго общества въ слѣдущей редакціи: «За существованіемъ Высочайше утвержденнаго, въ 9-й день іюня 1860 года, общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, дѣятельность православнаго миссіонерскаго общества не распространяется на кавказскій край; на кавказскую же епархію распространяется съ исключительною цѣлію обращенія въ христіанскую вѣру находящихся тамъ язычниковъ». И, по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, относительно предоставленія православному миссіонерскому обществу права распространить свою дѣятельность на кавказскую епархію дать знать, кому слѣдуетъ, указами, Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціямъ «Правительственнаго» и «Церковнаго Вѣстниковъ» сообщить по принятому порядку.

III. Отъ 17-го—29-го ноября 1878 года, за № 1,936—о подсудности дѣла относительно отступленія отъ православія въ іудейство отставнаго рядоваго Ѳеодора Розенберга.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе перваго департамента Правительствующаго Сената, отъ 28-го сентября 1878 года, за № 34,035, слѣдующаго содержанія: отступившій отъ православія въ іудейство, отставной рядовой Ѳеодоръ Розенбергъ былъ препровожденъ ковенскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ къ мѣстному протоіерею Суханову для увѣщанія и вразумленія, и затѣмъ для той же цѣли помѣщенъ, по распоряженію литовскаго епархіальнаго начальства, въ Пожайскій монастырь, и дѣло о немъ изъ литовской консисторіи передано ковенскому губернскому прокурору, который съ своей стороны предложилъ оное ковенской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда; но палата, возвративъ дѣло въ консисторію, увѣдомила, что оно подлежитъ, на основаніи 791 ст. т. XV кн. II (свод. зак. изд. 1857 г.) исключительно суду духовному, отъ котораго зависитъ опредѣлить: долженъ ли быть Розенбергъ подвергнутъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 185 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), и если будетъ признано, что онъ долженъ быть подвергнутъ этимъ послѣдствіямъ, то дѣло подлежитъ передачѣ въ губернское правленіе, для исполненія опредѣленія консисторіи. Вслѣдствіе сего дѣло о Розенбергѣ изъ литовской духовной консисторіи и было передано въ ковенское губернское правленіе, при отношеніи консисторіи отъ 4-го октября 1874 года, но губернское правленіе, не усматривая въ означенномъ отношеніи литовской консисторіи требованія объ ограниченіи, на основаніи 185 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), правъ Розенберга, признало настоящее дѣло не подлежащимъ производству правленія и возвратило оное въ литовскую духовную консисторію. Сообразивъ прописанныя обстоятельства съ законами, Святѣйшій Синодъ, коему возникшее пререканіе о подсудности сего дѣла было представлено литовскою духовною консисторіею на разрѣшеніе, нашелъ, что по точному смыслу 582 ст. т. XV кн. II (свод. зак. изд. 1857 г.), въ дѣлахъ объ отступленіи новокрещенныхъ изъ евреевъ духовное начальство имѣетъ право дѣлать увѣщанія и вразумленія, а въ случаѣ безуспѣшности сообщать свѣтскому суду, что таковымъ отступникамъ дѣлаемы были увѣщанія, но они, несмотря на всѣ старанія духовнаго начальства, остаются упорными въ своемъ заблужденіи. Затѣмъ, разрѣшеніе вопроса объ ограниченіи, согласно 185 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), въ пользованіи правами состоянія, принадлежащими подсудимому, и о взятіи въ опеку его имѣнія, отнюдь не зависитъ отъ духовнаго начальства, а принадлежитъ свѣтскому суду. Въ таковомъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ этотъ и уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу о рядовомъ Кацманѣ, отступившемъ отъ православія въ іудейство. Въ этомъ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній Правительствующаго Сената за 1871 годъ подъ № 925-мъ, положительно сказано, что отступившіе отъ вѣры христіанской въ нехристіанскую нazидаются и увѣщаются по правиламъ церкви исключительно духовнымъ начальствомъ, обсужденію же и разрѣшенію свѣтскаго уголовнаго суда подлежитъ вопросъ о томъ, должно ли отступленіе отъ христіанской вѣры быть въ данномъ случаѣ вмѣнено въ вину субъекту этого дѣянія и влечь за собою опредѣленное въ законѣ наказаніе или ограниченіе въ пользованіи правами состоянія, независимо отъ увѣщанія и вразумленія со стороны духовнаго начальства. На семъ основаніи Святѣйшій Синодъ полагалъ, что литовская духовная консисторія вовсе не обязяна и не вправѣ ни входить въ обсужденіе и постановлять рѣшеніе о томъ, долженъ ли или не долженъ Розенбергъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 185 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), ни требовать отъ губернскаго правленія какихъ-либо распоряженій къ исполненію означенной 185 ст. улож. о нак. Но такъ какъ на основаніи 718 ст. II т. кн. II (свод. зак. изд. 1857 г.) губернское правленіе непосредственно подчинено Правительствующему Сенату, а по силѣ 30 ст. I т. разрѣшеніе возникающихъ пререканій съ мѣстами, подчиненными Правительствующему Сенату, зависитъ отъ перваго департамента онаго, то въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: о возникшемъ между литовскою духовною консисторіею и ковенскимъ губернскимъ правленіемъ пререканіи, относительно подсудности дѣла объ отступленіи отъ православія въ іудейство отставнаго рядоваго Ѳеодора Розенберга, сообщить вѣдѣніемъ первому департаменту Правительствующаго Сената, прося увѣдомить о послѣдующемъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу предоставленныхъ духовному суду правъ къ предметамъ вѣдомства его, на основаніи II кн. XV т. (свод. зак. изд. 1857 г.), подлежитъ обсужденіе тѣхъ только преступленій противъ вѣры, которыя влекутъ за собою лишь церковное покаяніе или наказанія, опредѣляемыя на основаніи церковныхъ правилъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда за подобные поступки опредѣлены уголовныя или исправительныя наказанія, хотя бы и несоединенныя съ церковнымъ покаяніемъ, виновный подлежитъ свѣтскому суду. Принимая же во вниманіе, что отступленіе отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 185 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.) и навлекающее на признаннаго виновнымъ ограниченіе въ правахъ имущественныхъ и по состоянію,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вмѣненіе такого поступка въ вину совершившему оный, со всѣми указанными въ законѣ послѣдствіями, можетъ послѣдовать только по приговору уголовнаго суда, который однако приступаетъ къ постановленію о семъ приговора не прежде, какъ по испытаніи надъ отступившимъ мѣръ увѣщеванія при посредствѣ духовнаго начальства. Подтвержденіемъ сему служитъ 582 ст. II кн. XV т., въ коей буквально сказано, что

въ дѣлахъ объ отступленіи отъ христіанства новокрещенныхъ изъ евреевъ и идолопоклонниковъ долженъ судъ приступить къ сужденію и потомъ заключенію по онымъ не прежде, какъ по сношенію всякій разъ съ мѣстною консисторіею и по полученіи отъ оной увѣдомленія, что симъ отступникамъ дѣлаемы были увѣщанія, но они, не смотря на всѣ старанія духовнаго начальства, остаются упорными въ своемъ заблужденіи. Въ этомъ смыслѣ должна быть понимаема и 791 ст. II кн. XV т. (изд. 1857 г.). Признавая въ виду сего, что дѣло объ отступленіи отставнаго рядоваго Розенберга отъ православія въ іудейство, за безуспѣшностію сдѣланныхъ уже ему духовнымъ начальствомъ увѣщаній, подлежитъ разсмотрѣнію ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать этой палатѣ принять дѣло къ своему производству, о чемъ ковенской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда дать знать указомъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніемъ, равно дать знать о семъ указомъ и ковенскому губернскому правленію. И, по справкѣ, приказали: изъ прописаннаго вѣдѣнія перваго департамента Правительствующаго Сената видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ возникшее между литовскою духовною консисторіею и ковенскимъ губернскимъ правленіемъ пререканіе, относительно подсудности дѣла объ отступленіи отъ православія въ іудейство отставнаго рядоваго Розенберга, и согласившись съ заключеніемъ по сему дѣлу Святѣйшаго Синода, выраженнымъ въ опредѣленіи 29-го октября 1876 года, призналъ, что, по силѣ дѣйствующихъ нынѣ узаконеній, дѣло объ отступленіи Розенберга отъ православія въ іудейство, за безуспѣшностію сдѣланныхъ уже ему духовнымъ начальствомъ увѣщаній, подлежитъ разсмотрѣнію ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената увѣдомить преосвященнаго литовскаго указомъ, а для общаго свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ случаяхъ по духовному вѣдомству напечатать означенное рѣшеніе и выписку изъ настоящаго опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18-го октября (1-го ноября) 1878 года, за № 1730, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: *с.-петербургской*—старостѣ при церкви с.-петербургской духовной академіи, 2-й гильдіи купцу Василію **Кожевникову**; старостѣ клопецкой Петропавловской церкви, петергофскаго уѣзда, крестьянину Гавріилу **Кузнецову**; старостѣ село-Черновской Ильинской церкви, новоладожскаго уѣзда, отставному рядовому Ильѣ **Александрову**; прихожанамъ село-Ичевской Преображенской церкви, новоладожскаго уѣзда; лугскому мѣщанину Ивану **Ханыкову**; *астраханской*—старостѣ абасинской Покровской церкви, астраханскаго уѣзда, государственному крестьянину Павлу **Герасимову**; царевскому купцу Евгенію **Купріянову**; *тобольской*—бывшему церковному старостѣ Вознесенской церкви города Тюмени, 1-й гильдіи купцу, Ивану **Рѣшетникову**; шадринскому 2-й гильдіи купцу, Василію **Волчихину**; старостѣ Крестовоздвиженскаго собора г. Туринска, 2-й гильдіи купцу Семену **Чиркову**; старостѣ кладбищенской Сергіевской церкви, г. Туринска, туринскому городовому крестьянину Ивану **Рысеву**; Курганскаго округа, смолинской волости, деревни Шепотковой, крестьянину Аврааму **Карагужову**; *ярославской*—с.-петербургскому купцу Григорію **Мельникову**; потомственной почетной гражданкѣ Екатеринѣ **Бѣдниковой**; старостѣ церкви с. Давыдова, ростовскаго уѣзда, крестьянину Андрею **Бажулину**; старостѣ ярославской градской Пятницко-туговской церкви крестьянину Александру **Ладанову**; *тверской*—старостѣ кашинской Вознесенской церкви 1-й гильдіи купцу Арсенію **Дорогутину**; крестьянину с. Коя, кашинскаго уѣзда, Ѳедору **Клемену**; старостѣ Вознесенской церкви села Кимры, корчевскаго уѣзда, Ивану **Бизлову**; ярославской купеческой вдовѣ Пелагеѣ **Топлениновой**; *таврической*—севастопольскому мѣщанину Алексѣю **Рѣзанову**; *черниговской*—отставному бомбандиру Якову **Ярмаку**; землевладѣльцу Ильѣ **Ермоленко**; крестьянину Григорію **Процковому**; *подольской*—землевладѣльцамъ села Северинокки литинскаго уѣзда Маріѣ и Виктору **Корсаковымъ**; священнику с. Кусиковецъ, литинскаго уѣзда, Харитону **Тутевичу**; *кишиневской*—прихожанамъ кишиневской Свято-Георгіевской церкви; статскому совѣтнику Марку **Грисенко**; прихожанамъ сел. Лопушны, кишиневскаго уѣзда; землевладѣльцу села Горештъ, кишиневскаго уѣзда, Іероѳею **Лупѣ**; прихожанамъ села Высокой, сорокскаго уѣзда; прихожанамъ села Пепенъ, оргѣевскаго уѣзда; прихожанамъ села Кобылки, оргѣевскаго уѣзда; помѣщику села Реденъ, кишиневскаго уѣзда, Ивану **Руссо**; управляющему реденскою экономіею Ѳомѣ **Золтуръ**; прихожанамъ села Бранештъ, ясскаго уѣзда; вдовѣ провинціальнаго секретаря Маріѣ **Рошка**; *олонецкой*— почетной блюстительницѣ олонецкаго епархіальнаго женскаго училища вдовѣ полковника Любови **Лавровой**; новоладожскому 1-й гильдіи купцу Назару **Кулагину**; крестьянину кондушскаго прихода, вытегорскаго уѣзда, Григорію **Исаеву**; *донской*—помощнику настоятеля Богоявленской церкви, Переконской станицы священнику Іоанну **Попову**; *калужской*—старостѣ Казанской церкви села Любицъ, г. Малоярославца мѣщанину Алексѣю **Купцову**; старостѣ перемышельскаго Успенскаго собора, 2-й гильдіи купцу Павлу **Гречанинову**; *владимірской*—старостѣ Успенской церкви с. Нестяковъ, гороховецкаго уѣзда, крестьянину Алексѣю **Зубкову**; старостѣ Троицкой кладбищенской церкви с. Нестяковъ, крестьянину Леонтію **Калигину**; старостѣ Вознесенской церкви с. Вережа, муромскаго уѣзда, крестьянину Георгію **Малышеву**; старостѣ г. Иваново-Вознесенска, единовѣрческой церкви купцу Никону **Ѳокину**; *архангельской* — казанскому купцу Степану **Суслову**; потомственному дворянину Николаю **Русанову**; крестьянской вдовѣ пинежскаго уѣзда Дарьѣ **Пономаревой**; *тамбовской* — предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства с. Бондарей, тамбовскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Александру **Борисову**; старостѣ Семеновской церкви с. Глуховки, кирсановскаго уѣзда, заштатному дьячку Ивану **Вознесенскому**; старостѣ Троицкой церкви, села Девлетякова, темниковскаго уѣзда, князю Алексѣю **Енгалычеву**; *орловской*—старостѣ святыхъ и праведныхъ Симеона и Анны церкви села Дурневки, орловскаго уѣзда, землевладѣльцу камеръ-юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Семену **Бабарыкину**; старостѣ Георгіевской церкви села Дубовика, орловскаго уѣзда, коллежскому регистратору потомственному дворянину Николаю **Смы-**

кову; прихожанамъ Николо-Гончарской, города Болхова, церкви болховскому купцу Константину **Котельникову**; прихожанину той же Николо-Гончарской, города Болхова, церкви болховскому купцу Николаю **Куркину**; города Болхова купеческой вдовѣ Татьянѣ **Голубиной**; *томской*—города Каинска, городскому головѣ, 2-й гильдіи купцу Ивану **Ерофееву**; города Каинска, кандидату городскаго головы, 2-й гильдіи купцу Дмитрію **Мясникову**; церковному старостѣ барнаульскаго округа, с. Павловскаго, Введенской церкви, 2-й гильдіи купцу Ивану **Удонову**; томскаго округа, кумышской инородной управы, деревни Тогучинской инородцу Платону **Балаганскому**; *енисейской*—казачинской волости, прихожанамъ Мокрушинской Николаевской церкви, енисейскаго округа; *саратовской*—крестьянину астраханской губерніи царевскаго уѣзда, слободы Капустинки, Прохору **Расторгуеву**; старостѣ церкви села Водянаго, царицынскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Еремину**; церковному старостѣ с. Васильевки крестьянину Андрею **Макарову**; *кавказской*—ставропольскому купцу Дмитрію **Венеціанову**; ростовскому мѣщанину Іосифу **Казимірову**; пятигорскому 2-й гильдіи купцу Герасиму **Безпалову**; старостѣ станицы Ладожской уряднику Петру **Гайдову**; есаулу станицы Тихорѣцкой **Ускову**; крестьянину с. Новоегорлыкскаго Георгію **Бедрику**; крестьянину с. Новоегорлыкскаго Василію **Забей-ворота**; 2-й гильдіи купцу заштатнаго города Св. Креста Василію **Ткаченко** и московской губерніи г. Вереи мѣщанину Кинтиліану **Сидѣльникову**; нахичеванскому 2-й гильдіи купцу Сергѣю **Томазову**; старостѣ станицы Каменобродской казаку Ивану **Кудинову**; крестьянину тамбовской губерніи Максиму **Папкову**; мѣщанину г. Петровска, дагестанской области, Алексѣю **Клюеву**; *уфимской*—церковному старостѣ Свято-Троицкой церкви, саткинскаго завода, отставному мастеру Василію **Удавихину**; крестьянину села Старо-Петрова, бирскаго уѣзда, Евфиму **Шишкину**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 7-го дня 1878 года (№ 44), *назначается*: счетный чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій секретарь **Головинъ** помощникомъ столоначальника сего Управленія (съ 24-го ноября 1878 г.); *опредѣляются*: почетный членъ с.-петербургскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ **Фоминъ**—членомъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (съ 17-го ноября 1878 г.). Кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Долоцкій**—на службу по православному духовному вѣдомству, съ причисленіемъ въ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 23-го ноября 1878 г.); *исключается изъ списковъ умершій*: секретарь тверской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ **Смирновъ**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 14-го дня 1878 г. (№ 45), *опредѣляются въ службу:* отставной коллежскій секретарь **Потѣхинъ**—по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 7-го декабря 1878 г.), и кандидатъ Императорскаго московскаго университета **Алянчиковъ**—въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ счетнымъ чиновникомъ (съ 1-го декабря 1878 г.); *исключаются изъ списковъ умершіе:* оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода дѣйствительный статскій совѣтникъ **Крыжинъ** и канцелярскій служитель Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ **Рахманинъ**.

1878 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 50

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 23 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Праздникъ Рождества Христова по своей важности и торжественности есть второй въ кругу праздниковъ православной церкви,—это «трехдневная Пасха». Понятно, почему придается ему такое значеніе. Имъ воспоминается моментъ, когда грѣшная земля приняла въ свое лоно Пренебеснаго, вмѣстила Невмѣстимаго, когда небо склонилось къ землѣ и на нее нисшелъ Агнецъ, чтобы взять на себя грѣхи мира и тѣмъ очистить его отъ скверны тяготѣвшихъ на немъ беззаконій, освободить отъ рабства грѣху и смерти, и сдѣлать землю мѣстомъ царства Божія. Небесныя силы возвѣстили безпечно спавшему міру о наступленіи величайшаго момента дивною пѣснью мира: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Начало празднованія Рождества Христова такимъ образомъ относится къ самому моменту явленія Спасителя въ міръ, прославленному пѣніемъ небесныхъ силъ. Но, разсматривая дѣло съ исторической точки зрѣнія, трудно сказать, съ какого именно времени праздникъ Рождества Христова сталъ праздноваться повсемѣстно. Насколько даютъ возможности судить отрывочныя данныя, можно думать, что до IV столѣтія праздникъ Рождества Христова по крайней мѣрѣ въ восточной церкви не имѣлъ отдѣльнаго существованія, а сливался съ праздникомъ Богоявленія—6 января. Въ письмѣ, приписываемомъ Кириллу александрійскому и адресованномъ къ римскому епископу Юлію, выражаются сожалѣнія о неудобствѣ совмѣстнаго празднованія Рождества и Богоявленія въ одинъ день, такъ какъ нельзя въ одинъ и тотъ же день посѣтить мѣста, воспоминаемыя этими событіями, именно Виѳлеемъ и Іорданъ. Поэтому, по словамъ письма, требуется полное разслѣдованіе о днѣ Рождества, причемъ прибавляется, что Титъ увезъ въ Римъ іудейскіе архивы, на основаніи которыхъ можно бы выяснить дѣло. Папа римскій отвѣчалъ на письмо, что онъ изслѣдовалъ и нашелъ, что Рождество должно праздноваться 25-го декабря. Изъ послѣдняго документа видно также, что это рѣшеніе было встрѣчено на востокѣ съ ропотомъ. Народъ говорилъ, что не слѣдуетъ допускать раздѣленія праздника. Какова бы ни была историческая достовѣрность этихъ документовъ (они грѣшатъ анахронизмами), во всякомъ случаѣ изъ нихъ видно, что Рождество на востокѣ праздновалось въ одинъ день съ Богоявленіемъ. Но наиболѣе важнымъ свидѣтельствомъ того, что до IV вѣка Рождество на востокѣ праздновалось совмѣстно съ Богоявленіемъ и только съ этого времени празднованіе его перенесено на 25-е декабря, служитъ бесѣда Іоанна Златоуста къ антіохійскому народу «на день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа». Сказавъ, какъ сильно онъ желалъ видѣть въ день Рождества (25-го декабря) такое многочисленное собраніе вѣрующихъ, какое онъ дѣйствительно видѣлъ предъ собою, Златоустъ продолжаетъ: «Тѣмъ не менѣе не прошло еще десяти лѣтъ съ того времени, какъ открылся для насъ этотъ день, хотя онъ переданъ былъ намъ изначала (ἄνωθεν) и много лѣтъ тому назадъ. И тотъ человѣкъ не ошибся бы, который назвалъ бы этотъ день въ одно и тоже время новымъ и старымъ,—онъ новый, потому что недавно сдѣлался извѣстенъ намъ; но онъ старый и древній, потому что быстро пріобрѣлъ равенство съ другими праздниками». И какъ отростки отъ добраго ствола быстро растутъ и приносятъ плодъ, «такъ и этотъ день, извѣстный изначала тѣмъ, которые живутъ на западѣ, но принесенный намъ не много лѣтъ тому назадъ». Перемѣна однако на первый разъ встрѣчена была не охотно. И по этому поводу Златоустъ прибавляетъ въ бесѣдѣ: «Я хорошо знаю, что многіе еще и теперь спорятъ между собою объ этомъ праздникѣ, одни находятъ въ немъ неправильность, другіе защищаютъ его.... Между тѣмъ это древній праздникъ, ибо пророки уже предсказывали о Его рожденіи и изначала онъ былъ извѣстенъ и чествовался обитателями земли отъ Ѳракіи до Гадеса». Далѣе онъ отсылаетъ своихъ слушателей къ архивамъ въ Римъ, какъ къ источнику, гдѣ можно получить надлежащія удостовѣренія въ спорномъ вопросѣ, и прибавляетъ, что «мы приняли этотъ день отъ тѣхъ, которые имѣютъ точное знаніе объ этихъ вещахъ и живутъ въ томъ городѣ. Ибо тѣ, которые живутъ тамъ, соблюдая его изначала и по древнему преданію, сами посылаютъ намъ нынѣ знаніе о немъ». Затѣмъ касаясь вообще хронологическаго распредѣленія праздниковъ, Златоустъ считаетъ мѣсяцъ апрѣль временемъ Благовѣщенія, а Рождество относитъ къ мѣсяцу апеллею (декабрю), «къ тому самому мѣсяцу, замѣчаетъ онъ, въ который мы теперь празднуемъ этотъ день» (*). Около 360 года совмѣстное празднованіе Рождества и Богоявленія проникло и въ нѣкоторыя западныя страны. Такъ, Юліанъ отступникъ совмѣстно праздновалъ ихъ въ г. Вьеннѣ въ Галліи, по свидѣтельству Марцеллина и Зонары. Но, переходя на западъ, праздникъ Богоявленія получалъ новое назначеніе, и

(*) Vol. II, p. 354, ed. Montfaucon. *Smith's* Dictionary of christian Antiquities, art. Christmas)

латинское богослуженіе, не забывая его отношенія къ крещенію Христову, останавливается главнымъ образомъ на явленіи Христа язычникамъ, выразившемся въ путешествіи мудрецовъ въ Виѳлеемъ. Совмѣстное празднованіе Рождества и Богоявленія продолжалось и послѣ времени Златоуста въ церквахъ іерусалимской и антіохійской. Козьма Индикоплевстъ оправдываетъ такое празднованіе тѣмъ, что будто бы крещеніе Христа совершилось въ день Его рожденія (Лук. III, 23).

Общій выводъ изъ представленныхъ данныхъ тотъ, что въ восточныхъ церквахъ до IV вѣка Рождество праздновалось вмѣстѣ съ Богоявленіемъ 6-го января, а въ западной церкви отдѣльно 25-го декабря. Во время Златоуста послѣднее число было усвоено для празднованія Рождества и на востокѣ.

На чемъ же основывается правильность отнесенія Рождества Христова къ 25-му декабря, или, говоря иначе: откуда видно, что 25-е декабря есть именно день Рожденія Христа Спасителя? Вопросъ этотъ сколько интересенъ, столько же и труденъ. Преданія церковныя не даютъ никакихъ данныхъ для его рѣшенія. Неизвѣстность точнаго дня рожденія Христа сознавалась уже въ раннія времена христіанства. Такъ, Іаковъ, епископъ эдесскій (578 г.), говоритъ между прочимъ объ этомъ: «Никто точно не знаетъ дня рожденія Господа; одно только достовѣрно, о чемъ пишетъ Лука, что Онъ родился въ ночи» (Assemani, Bibl. or. Vol. II, p. 163). Правда, мы имѣемъ ссылки на какіе то архивы іудейскіе, перенесенные въ Римъ. На нихъ ссылаются Тертулліанъ и Златоустъ и есть упоминаніе въ указанномъ выше письмѣ, приписываемомъ Кириллу александрійскому. Но эти архивы до настоящаго времени не сохранились и потому они не могутъ имѣть значенія для рѣшенія нашего вопроса. При отсутствіи положительныхъ данныхъ предоставляется полная свобода любознательному изслѣдованію, и, пользуясь этою свободою, изслѣдователи дѣлали различныя предположенія и различные выводы. Такъ, одинъ изслѣдователь доказывалъ, что Рождество основательнѣе отнести къ осени. По его мнѣнію, оно совпадаетъ съ іудейскимъ праздникомъ кущей. Его доказательства основываются главнымъ образомъ на толкованіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Христосъ умеръ въ мѣсяцѣ нисанѣ, и если Его служеніе продолжалось три съ половиною года, то, такъ какъ Ему въ началѣ служенія было 30 лѣтъ (ἐτῶν τριάκοντα ἀρχόμενος — Лук. III, 23), считая назадъ отъ Его смерти, мы получимъ для времени Его рожденія мѣсяцъ тисри или сентябрь (*). Другой изслѣдователь приходитъ къ подобному же выводу, но изъ другихъ основаній. Онъ говоритъ, что на основаніи извѣстія св. Луки о пастухахъ, которые ночью стерегли свои стада, трудно допустить, чтобы это было въ декабрѣ, такъ какъ это былъ бы дождливый періодъ, и стада должны бы были поэтому находиться подъ кровлею (**). Рѣшить этотъ вопросъ при отсутствіи положительныхъ данныхъ конечно нельзя, но во всякомъ случаѣ сила того преданія, которое во всемъ христіанскомъ мірѣ установило празднованіе Рождества въ 25-й день декабря естественно беретъ перевѣсъ надъ частными сужденіями и предположеніями. Нѣкоторыя впрочемъ и частныя независимыя изслѣдованія относятъ Рождество къ общепринятому времени. Такъ, одинъ изслѣдователь, на основаніи астрономическихъ соображеній, пришелъ къ заключенію, что рожденіе Спасителя было въ концѣ года, именно 22-го декабря (*).

Важность праздника Рождества Христова выразилась въ особенной торжественности богослуженія въ этотъ день. На западѣ одною изъ самыхъ древнихъ и характеристичныхъ особенностей этого праздника была тройная месса. Первая совершалась въ полночь, въ воспоминаніе момента рожденія; она содержится въ сакраментаріѣ Геласія (V столѣтія). Этотъ папа обыкновенно совершалъ первую мессу въ либерійской базиликѣ, вторую—на разсвѣтѣ—въ церкви св. Анастасіи, и третью въ Ватиканѣ. По толкованію Ѳомы Аквината, первая месса—полунощная—означаетъ предвѣчное рожденіе Христа отъ Отца, сокрытое отъ человѣческаго взора; вторая, совершающаяся на разсвѣтѣ,—означаетъ Его временное рожденіе отъ Дѣвы Маріи, и третья—Его духовное рожденіе благодатію въ сердцахъ Его учениковъ.

Въ обыденной жизни съ праздникомъ Рождества связывается множество обычаевъ, повѣрій и обрядовъ. Можно сказать, нѣтъ другаго праздника, который бы такъ тѣсно совпадалъ съ столькими религіозными повѣріями у всѣхъ христіанскихъ народовъ, какъ этотъ праздникъ. У всѣхъ народовъ въ празднованіи его можно находить смѣсь остатковъ дохристіанскихъ воззрѣній съ христіанскими. Послѣднія впрочемъ повсюду преобладаютъ. Въ прежнее время съ праздникомъ Рождества соединялись всевозможныя мистеріи и зрѣлища, имѣвшія своимъ предметомъ наглядное представленіе разныхъ моментовъ празднуемаго событія. Такъ, наглядно представлялось возлежаніе въ ясляхъ, пѣніе ангеловъ и поклоненіе пастуховъ. Въ настоящее время на западѣ и у насъ въ городахъ распространенъ обычай *ёлки*, устраеваемой для увеселенія дѣтей. Обычай этотъ, заимствованный отъ германцевъ, въ основѣ своей имѣетъ высокую мысль. Рай, съ его вѣчною весною и плодами (по обычному представленію), былъ потерянъ прародителями по причинѣ грѣха. Теперь онъ съ явленіемъ Спасителя опять возвращенъ, а что можетъ лучше символизировать это возвращеніе рая, какъ не зеленое дерево, увѣшанное плодами? Такъ какъ Рождество приходится зимою, то ель, какъ вѣчно зеленое дерево, показывающее свою неблекнущую зелень даже изъ-подъ снѣга, лучше всего можетъ

(*) Lithfoot, Horae hebraicae et talmudicae, vol. II, p. 32.

(**) Jablonsky, Dissert. de orig. fest. Navitatis, Vol. III, 317.

(*) *Seyffarth*, Chronologia Sacra, p. 239.

представлять возрожденіе человѣка въ новую жизнь—въ новый рай. Зеленая ёлка увѣшивается плодами, предназначающимися для дѣтей. Къ особенностямъ праздника Рождества надо отнести то, что онъ часто принимаетъ характеръ дѣтскаго праздника: устраиваются особыя увеселенія для дѣтей, дѣлаются имъ всевозможные подарки—между прочимъ нарочно приговляемыми для этой цѣли книгами. На западѣ съ этой цѣлію существуетъ цѣлая литература, извѣстная подъ именемъ «рождественской».

Окружное посланіе его святѣйшества, вселенскаго патріарха, Іоакима III.

По обычаю, изстари установившемуся на Востокѣ, каждый, вступающій на престолъ, патріархъ извѣщаетъ о своемъ вступленіи не только представителей другихъ автокефальныхъ церквей, но и собственную паству. Извѣщеніе это дѣлается посредствомъ окружныхъ посланій. Слѣдуя этому обычаю своихъ предшественниковъ, и его святѣйшество, Іоакимъ III, извѣстилъ свою паству о своемъ вступленіи на престолъ слѣдующимъ окружнымъ посланіемъ:

«Іоакимъ, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

«Досточтимѣйшіе клирики и пр.

«По отшествіи ко Господу приснопамятнаго патріарха и глубоко чтимаго нами аввы (γέροντος) киръ Іоакима II, собравшіеся согласно узаконеніямъ для избранія ему преемника на осиротѣвшій вселенскій престолъ,—священный ликъ досточтимѣйшихъ митрополитовъ, возлюбленныхъ намъ во Христѣ братій и сослужителей, благородные оттоманы и представители всего православнаго христіанскаго населенія, избрали единогласно насъ въ преемники ему и въ пастыри святѣйшаго сего патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола. А по утвержденіи сего избранія августѣйшимъ и народолюбивымъ царемъ нашимъ, мы, съ Божіей помощью, приняли въ свои руки кормило всеобщаго корабля святой великой Христовой церкви, уповая на всемогущее заступленіе Всевышняго, немощная врачующее и оскудѣвающая восполняющее. Извѣщая о семъ всѣхъ васъ, благословенныхъ христіанъ, обитателей сего царствующаго града, и напоминая вамъ о долгѣ и обязанности поминать канонически наше имя во всѣхъ священнослуженіяхъ и чинопослѣдованіяхъ, присылаемъ вамъ, священнымъ и мірскимъ, малымъ и великимъ, юношамъ и старцамъ, мужамъ и женамъ, какъ бы начатки и первые опыты нашего новаго патріаршества, наши отеческія молитвы и благословенія, идущія изъ глубины сердца, и горячо молимъ благъ подателя Бога о вашемъ здравіи душевномъ же и тѣлесномъ, благоденствіи и во всемъ благопоспѣшеніи и исполненіи вашихъ желаній. Но, исполняя долгъ отеческой заботливости и любвеобильнаго попеченія, мы не можемъ не обратить вашего вниманія и не порекомендовать вамъ позаботиться объ исполненіи нѣкоторыхъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ вашихъ обязанностей,—именно: священники, діаконы и всѣ служители церкви обязаны вести себя честно и благопристойно, первые,—словомъ и примѣромъ подавая народу добрый примѣръ христіанской жизни и добродѣтельнаго поведенія, равно какъ и всѣ остальные православные христіане обязаны показывать во всѣхъ словахъ и дѣлахъ обращеніе, достойное своего званія, и боголюбезное житіе. Для этого имѣйте всегда внѣдренный въ себѣ страхъ Божій, ибо страхъ Божій есть начало премудрости, пребывая твердыми и непоколебимыми въ непорочной православной вѣрѣ, которую вы приняли отъ вашихъ отцовъ, храня до послѣдней черты священные догматы, каноны и отцепреданные обычаи нашего исповѣданія, и питая въ своемъ сердцѣ постоянно благоговѣніе ко всему божественному, заботьтесь и печитесь ревностно о благолѣпіи священныхъ храмовъ. Пребывайте другъ съ другомъ въ единеніи и любви, яже по Христѣ, вѣдая, что безъ нея ничто благое не устроется; живите также мирно и дружно и съ другими сосѣдними народностями, поелику этому учитъ и наше исповѣданіе, равно какъ этого же требуетъ и отеческое правительство народолюбиваго царя нашего, т. е. чтобы всѣ безъ исключенія его подданные, на его взглядъ совершенно равные между собою, жили другъ съ другомъ въ полной любви и согласіи, избѣгая всякаго повода, могущаго внести охлажденіе въ среду народовъ, обитающихъ подъ его скипетромъ. Младшіе оказывайте всегда должное почтеніе старшимъ, а всѣ—служителямъ Всевышняго; родители заботьтесь о добромъ воспитаніи и о нравственномъ и умственномъ развитіи и образованіи своихъ дѣтей, въ предположеніи сдѣлать изъ нихъ добрыхъ, честныхъ, благонамѣренныхъ гражданъ, и содѣйствуя каждый съ своей стороны не только хорошему поддержанію, но и улучшенію и процвѣтанію своихъ мѣстныхъ общественныхъ школъ, о которыхъ съ Божіей помощью мы постоянно будемъ заботиться съ должнымъ вниманіемъ и настойчивостью и сообразно съ современными педагогическими требованіями. Епитропы священныхъ храмовъ и эфоры школъ, исполняйте ревностно и добросовѣстно довѣренныя вашему попеченію и наблюденію обязанности; относительно же каждаго своего распоряженія, могущаго вызвать лишніе расходы или измѣненіе въ порядкѣ наблюденія надъ священными храмами или школами, благоволите предварительно испрашивать дозволеніе и разрѣшеніе великой церкви: въ противномъ случаѣ, будутъ лично отвѣтствовать тѣ, которые позволятъ себѣ подобное распоряженіе безъ церковнаго дозволенія и разрѣшенія. Одною изъ первѣйшихъ и неотложнѣйшихъ вашихъ обязанностей служитъ вѣрноподданническая преданность уважаемому правительству августѣйшаго царя нашего, котораго да сохранитъ Всевышній въ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи, даруя и благосклоннѣйшимъ его министрамъ всяческую поддержку во всѣхъ ихъ благихъ предначертаніяхъ относительно облегченія и благоденствія вѣрныхъ его подданныхъ. Вотъ что мы нашли нужнымъ вкратцѣ порекомендовать и посовѣтовать

вамъ отечески. Благодать же Божія и безмѣрная Его милость да будетъ со всѣми вами. Въ мѣсяцѣ ноябрѣ, индикта 7, 1878 г».

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Сентябрь-ноябрь: братства препод. Сергія и св. Аѳанасія Александрійскаго; заботы объ открытіи общежитій и взглядъ на нихъ духовенства. Свѣчные заводы. Спеціально-педагогическій классъ при женскомъ епарх. училищѣ; вопросъ объ увеличеніи жалованья преподавателямъ духовныхъ училищъ, увеличеніе числа воспитанниковъ семинаріи. Пожертвованія на нужды духовной школы. Духовно-просвѣтительный союзъ. Собесѣдованія въ с. Промзинѣ. Отсутствіе церковной проповѣди).

Силы духовенства въ послѣдніе три мѣсяца, какъ и прежде, были направлены главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей духовной школы. Духовенство, руководимое и поощряемое высшею властью, все болѣе проникается сознаніемъ, что въ процвѣтаніи духовной школы скрывается вѣрнѣйшій залогъ и главное условіе интеллектуальнаго и нравственнаго процвѣтанія самого духовенства, его вліянія на общество и успѣховъ на поприщѣ его высокаго служенія. Вниманіе духовенства почти всецѣло сосредоточивалось около вопросовъ, вызываемыхъ матеріальными нуждами школы, по отчасти, насколько это позволяютъ тѣсныя рамки, очерченныя уставомъ, касалось и вопросовъ связанныхъ съ постановкой науки.

Долголѣтній опытъ привелъ къ убѣжденію, что главнымъ тормазомъ на пути къ развитію и совершенствованію школы была матеріальная скудость воспитанниковъ, близко граничившая съ нищетой. Эта скудость распространялась на всѣ духовно-учебныя заведенія, начиная съ академій и кончая училищами, и само собою понятно, была немаловажною помѣхою для правильности въ занятіяхъ воспитанниковъ и для удобства въ надзорѣ за ними. Стѣсненные въ средствахъ къ удовлетворенію насущныхъ жизненныхъ потребностей, своекоштные воспитанники принуждены были, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, заботиться о сысканіи пропитанія сторонними занятіями и жить среди обстановки несообразной съ элементарными началами—гигіеническими и педагогическими. Къ устраненію этихъ неблагопріятныхъ условій въ послѣднее время были направлены и до сихъ поръ направляются соединенныя усилія высшей власти и духовенства. Средствами къ достиженію цѣли служатъ: учрежденіе благотворительныхъ обществъ для вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ и основаніе общежитій.

6-го октября состоялось учрежденіе *братства преподобнаго Сергія при московской духовной академіи* для пособія ея студентамъ. Мотивомъ къ учрежденію братства послужило раньше возникшее общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи; уставъ послѣдняго общества послужилъ и образцомъ для устава братства преподобнаго Сергія. Благодѣтельныя послѣдствія братства, главный контингентъ которому даетъ духовенство, безъ сомнѣнія, не замедлятъ обнаружиться, подобно тому какъ они обнаружились въ петербургской академіи. Учрежденіе его весьма своевременно, особенно въ виду все болѣе увеличивающагося прилива учащихся въ духовныя академіи. Съ теченіемъ времени приливъ это не только не ослабѣетъ, а напротивъ все болѣе будетъ усиливаться вслѣдствіе новаго положенія, въ какое, можно надѣяться, будутъ поставлены начальствующіе и учащіе въ духовныхъ училищахъ изъ окончившихъ академическій курсъ. Такъ какъ число казенныхъ вакансій въ академіяхъ ограничено и весь излишекъ студентовъ долженъ будетъ оставаться на правахъ своекоштныхъ; то масса нуждающихся студентовъ изъ году въ годъ будетъ расти и дѣятельность благотворительныхъ обществъ будетъ усложняться. Въ виду этого было бы не лишне, чтобы и другія академіи послѣдовали примѣру петербургской и московской, а для самихъ обществъ не излишне было бы съ мудрою предусмотрительностію позаботиться о принятіи мѣръ къ возможному увеличенію основнаго капитала, такъ какъ и расходы ихъ съ каждымъ годомъ должны возрастать. Благотворительныя общества для помощи бѣднымъ воспитанникамъ стали также появляться при семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, подъ именемъ попечительствъ и братствъ. Таково *попечительство въ Вологдѣ* при семинарской Кирилло-Іоанно-Богословской церкви. 17-го сентября открыто, давно уже, съ 1872 года, существовавшее на бумагѣ, но не на дѣлѣ, *братство* во имя св. Аѳанасія Александрійскаго въ городѣ *Соликамскѣ*, пермской епархіи. Братство учреждено при Соликамской Богоявленской церкви и одною изъ своихъ задачъ поставило оказывать пособіе бѣднымъ ученикамъ соликамскаго духовнаго училища, именно тѣмъ, которые при отличныхъ успѣхахъ и поведеніи будутъ еще отличаться религіознымъ направленіемъ и усердіемъ къ богослуженію. Отдавая должную дань благодарности добрымъ намѣреніямъ соликамскаго братства, нельзя однакожъ не замѣтить, что святое назначеніе братства нисколько не уменьшилось бы, если бы оно не только награждало добрыхъ, но и исправляло злыхъ. Бѣдность и зависящая отъ нея противопедагогическая обстановка въ значительной мѣрѣ вліяютъ на безуспѣшность воспитанниковъ и развращаютъ ихъ нравственность. Если бы братство своею матеріальною помощью могло заставить учиться мальчика неуспѣвающаго и исправить нравственность испорченнаго, то оно вполнѣ могло бы примѣнить къ себѣ извѣстное изреченіе объ одной заблудшей овцѣ.

Что касается *общежитій*, которыя примѣнительно къ семинаріямъ и училищамъ представляютъ болѣе радикальное средство для улучшенія участи воспитанниковъ и, главное, воспитательнаго дѣла; то сужденіе о нихъ было предметомъ кавказскаго епархіальнаго съѣзда въ октябрѣ мѣсяцѣ. Рѣчь шла объ открытіи общежитія при семинаріи; къ сожалѣнію, она не увѣнчана окончательнымъ рѣшеніемъ и сужденіе отложено до будущаго съѣзда. Впрочемъ важно уже и то, что духовенство повсемѣстно проникнулось мыслію о необходимости общежитій, которую съ такою настойчивостью проводятъ всеподданнѣйшіе отчеты Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Существующими уже общежитіями духовенство дорожитъ, какъ своимъ лучшимъ украшеніемъ, и нижегородская епархія, которая по вопросу объ общежитіяхъ шла во главѣ другихъ епархій, представила прекрасный примѣръ того, какъ нужно всѣми возможными мѣрами содѣйствовать развитію этого полезнаго дѣла. Когда правленіе нижегородскаго уѣзднаго училища предложило окружному училищному съѣзду отнести на счетъ пансіонеровъ содержаніе общежительнаго зданія, оо. депутаты изъ опасенія, чтобы родители, испуганные новыми взносами, не стали содержать дѣтей своихъ на вольныхъ квартирахъ, отвергли это предложеніе и постановили принять духовенству на себя расходы по содержанію и улучшенію зданія.

Основаніе общежитій прибавляетъ къ жертвамъ, приносимымъ духовенствомъ на пользу просвѣщенія, новую статью расхода, которая можетъ быть тѣмъ болѣе чувствительною, что матеріальное положеніе духовенства не идетъ въ уровень съ по-

требностями и остается на точкѣ замерзанія, тогда какъ каждый день приноситъ все новые запросы. Вслѣдствіе этого всѣ способы, дающіе возможность покрывать расходы по духовно-учебному вѣдомству, падающіе на мѣстное духовенство, помимо прямыхъ налоговъ на это духовенство, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Окружные съѣзды *владимірскаго* и *полтавскаго* училищныхъ округовъ обратились къ *вѣнчикамъ*, какъ источнику дохода, и чтобы увеличить этотъ доходъ, хлопочутъ о томъ, чтобы продавались вѣнчики высшаго сорта. Но проведеніе этой мѣры требуетъ крайней осторожности, потому что здѣсь, собственно говоря, дѣло идетъ о налогѣ главнымъ образомъ на крестьянина, нерѣдко въ самую тяжелую и трудную минуту его жизни, когда семья теряетъ кормильца и приходитъ въ безпомощное состояніе. Чувство состраданія предписываетъ быть какъ можно снисходительнѣе въ подобныя минуты, облегчать положеніе несчастныхъ, а не пользоваться несчастіемъ для извлеченія выгодъ. Настойчивыя внушенія со стороны благочинныхъ и священниковъ, къ которымъ желали бы прибѣгнуть владимірскій и полтавскій училищные съѣзды, не всегда могутъ быть у мѣста. Правительство указало духовенству болѣе цѣлесообразный и болѣе достойный путь къ выходу изъ затрудненія. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденнымъ 19-го января 1870 года, даровано духовенству право устроять въ епархіяхъ на мѣстныя церковныя средства *свѣчные заводы* съ тою преимущественно цѣлью, чтобы доходами отъ нихъ покрывались расходы по содержанію духовныхъ училищъ. Нѣкоторыя епархіи успѣли уже воспользоваться этимъ правомъ, таковы епархіи: вологодская, саратовская, нижегородская, херсонская (заводъ въ Одессѣ), харьковская; въ іюлѣ текущаго года открытъ заводъ въ московской епархіи (въ Москвѣ при Спасской, въ каретномъ ряду, церкви). Другія епархіи, которыя сначала не нашли возможнымъ устроить у себя заводы, завели свѣчные склады, которые до устройства заводовъ служатъ лучшимъ источникомъ увеличенія свѣчной прибыли. Таковы епархіи: тульская, орловская, ярославская (Ростовскій округъ). На епархіальныхъ съѣздахъ послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ происходили совѣщанія и вырабатывались проекты устройства свѣчныхъ заводовъ въ епархіяхъ—с.-петербургской, тульской, орловской и тверской. Есть основаніе надѣяться, что въ скоромъ времени проекты будутъ осуществлены и что епархіи, не затрогивавшія еще этого вопроса, не заставятъ себя долго ждать и не замедлятъ поднять его, во вниманіе къ собственнымъ несомнѣннымъ выгодамъ. Практика уже показала, какой доходъ можетъ получить епархіальное духовенство отъ завода. Нижегородскій свѣчной заводъ за прошедшій годъ доставилъ духовенству чистой прибыли около 30,000 руб. сер. Эта сумма вмѣсто того, чтобы перейти въ карманы разныхъ предпринимателей, снабжающихъ наши церкви свѣчами дурнаго качества, съ примѣсью сала, парафина, масла, извести, муки, воска японскаго, воска австрійскаго и т. д., свѣчами, которыя трещатъ и коптятъ много, а свѣтятъ мало,—перешла въ руки духовенства и послужила значительнымъ подспорьемъ на содержаніе не только училищъ, но и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Единовременныя затраты на устройство заводовъ не должны пугать духовенство, съ одной стороны въ виду большаго процента, какой получится на затраченный капиталъ, а съ другой вслѣдствіе того соображенія, что устройство завода въ небольшихъ размѣрахъ, какимъ на первыхъ порахъ, въ видѣ опыта, можно вполнѣ удовлетвориться, стоитъ сравнительно очень не дорого. Напримѣръ, саратовскій епархіальный заводъ, правда небольшой, обошелся въ 790 р. 82 к. Есть возможность устроить свѣчной заводъ даже дешевле: всѣ принадлежности завода Троице-Сергіевской лавры, включая и паровикъ, стоятъ по высшей оцѣнкѣ 300 руб.; между тѣмъ заводъ ежегодно выдѣлываетъ свѣчей до тысячи пудовъ. Не расходовъ на устройство заводовъ должно страшиться духовенство, но тѣхъ интригъ, которыя неизбѣжно будутъ пущены въ ходъ лицами заинтересованными, многочисленными свѣчными заводчиками, которыхъ прямой интересъ—такъ или иначе парализовать старанія духовенства открыть собственные свѣчные заводы.

Въ ряду усилій, предпринятыхъ въ послѣдніе три мѣсяца духовенствомъ, съ цѣлью расширенія и улучшенія учебно-воспитательной стороны духовной школы, на первомъ мѣстѣ стоитъ рѣшеніе, принятое *кавказскимъ* епархіальнымъ съѣздомъ на сентябрскомъ собраніи, объ открытіи съ 1880 года *спеціально-педагогическаго VII класса* при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Это рѣшеніе разсчитано на то, чтобы воспитанницамъ епархіальнаго училища, которыя по 3 параграфу училищнаго устава имѣютъ юридическое право на званіе домашней учительницы, дать фактическую возможность воспользоваться этимъ правомъ, чтобы вооружить ихъ не однимъ дипломомъ, но и всѣми вспомогательными средствами для успѣшнаго прохожденія должности въ качествѣ народной учительницы. Въ *оренбургской* епархіи на окружныхъ училищныхъ съѣздахъ былъ поднятъ вопросъ объ удержаніи на преподавательскихъ мѣстахъ способныхъ учителей и привлеченіи на духовно-училищную службу лицъ съ академическимъ образованіемъ чрезъ *возвышеніе* для такихъ лицъ оклада *жалованья* на счетъ духовенства. Но положительное рѣшеніе вопроса оказалось не подъ силу духовенству и дѣло оставлено statu quo. Тѣмъ не менѣе фактъ, знаменательный: онъ показываетъ, что вопросъ о возвышеніи жалованья состоящимъ на училищной службѣ академическимъ воспитанникамъ, сдѣлавшійся предметомъ правительственныхъ заботъ, составляетъ потребность дня и проникъ въ сознаніе мѣстныхъ духовно-училищныхъ дѣятелей. Изъ внутренней жизни духовныхъ семинарій обращаетъ на себя вниманіе фактъ, свидѣтельствующій о благовременности и пользѣ указа Святѣйшаго Синода, которымъ предписано производить экзамены поступающимъ въ семинаріи предъ вакаціями, а послѣ вакаціи давать переэкзаменовку тѣмъ изъ нихъ, которые при первомъ испытаніи получатъ только по одному или двумъ предметамъ неудовлетворительный баллъ—2. Изъ отчета, прочитаннаго ректоромъ московской духовной семинаріи на годичномъ актѣ семинаріи 8-го ноября, видно, что это предписаніе принесло блестящіе результаты. Въ настоящее время первый классъ московской семинаріи состоитъ изъ трехъ, вмѣсто прежнихъ двухъ, отдѣленій, въ каждомъ отдѣленіи не менѣе 40 человѣкъ. Такой благопріятный результатъ получился собственно отъ переэкзаменовокъ: мальчикъ, одержавшій побѣду надъ нѣсколькими предметами предъ вакаціей, охотнѣе занимался по оставшимся двумъ или одному предмету и легче приготовлялся по нему.

Въ заключеніе сдѣланнаго обзора выдающихся особенностей духовно-училищной жизни и дѣятельности духовенства въ этой области нельзя не упомянуть съ признательностію о болѣе *крупныхъ пожертвованіяхъ* на нужды духовной школы. *Высокопреосвященный Макарій*, архіепископъ литовскій, по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея, праздновавшагося въ литовской духовной семинаріи 7-го октября, пожертвовалъ 2,000 р.

съ тѣмъ, чтобы на эти деньги учреждена была въ семинаріи *стипендія* его имени для одного изъ бѣдныхъ воспитанниковъ. Владимірскій купецъ *А. П. Сервицкій* пожертвовалъ 4,900 р. на покупку дома для владимірскаго епархіальнаго женскаго училища. Неизвѣстное лицо, пожертвовавшее уже 50,000 р. на воспитаніе сиротъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ *пермской* епархіи, представило въ Святѣйшій Синодъ еще 10,000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала были употребляемы на воспитаніе сиротъ въ женскомъ училищѣ при Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ.

Переходя затѣмъ къ духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства и къ мѣрамъ для ея поддержанія, мы встрѣчаемся съ отраднымъ явленіемъ. 5-го ноября открытъ въ Саратовѣ при братствѣ св. креста «*Духовно-просвѣтительный союзъ*», съ цѣлью содѣйствія духовенству въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Союзъ поставилъ своею задачею популяризировать научныя данныя религіозно-нравственнаго и богословскаго характера слѣдующими способами: а) открытіемъ публичныхъ лекцій въ г. Саратовѣ по предметамъ, относящимся къ кругу духовнаго просвѣщенія, и такого же характера чтеній для народа, какъ въ г. Саратовѣ, такъ и вообще въ епархіи; б) изданіемъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія; в) учрежденіемъ церковно-общественныхъ библіотекъ для чтенія и складовъ для распространенія книгъ, а также картинъ и нотъ духовнаго содержанія; г) открытіемъ при церквахъ собесѣдованій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; д) образованіемъ любительскихъ хоровъ церковнаго пѣнія; е) открытіемъ приходскихъ школъ при церквахъ, и ж) распространеніемъ по церквамъ и по домамъ правильно написанныхъ иконъ. «Союзъ» имѣлъ уже одно засѣданіе, 28-го ноября, на которое прибыло 64 члена для выбора предсѣдателя, товарища и членовъ союза. Всякій, кому дорого дѣло православія, отнесется къ этому рѣдкому въ нашей церковной жизни явленію съ полнымъ сочувствіемъ и искреннимъ желаніемъ, чтобы высокія и многостороннія стремленія братскаго союза не остались на бумагѣ, но проникли въ жизнь и принесли обильный плодъ. Народъ всегда съ интересомъ относится къ чтеніямъ, особенно къ собесѣдованіямъ о предметахъ вѣры, и такъ какъ союзъ обладаетъ достаточными матеріальными и нравственными силами, чтобы сообщить этимъ чтеніямъ и собесѣдованіямъ надлежащую постановку, то польза отъ нихъ, если только онѣ состоятся и будутъ ведены съ должнымъ усердіемъ, не подлежитъ сомнѣнію. И болѣе скромныя предпріятія въ этомъ смыслѣ, опирающіяся на самыя незначительныя матеріальныя средства, не оставались безъ благотворныхъ послѣдствій. Доказательствомъ можетъ служить *Николаевское братство*, при церкви с. *Промзина*, Алатырскаго уѣзда, симбирской епархіи. Это братство къ 4-му октября владѣло денежнымъ фондомъ всего въ 191 р. 35 к.; начало собесѣдованіямъ положено было скромнымъ крестьяниномъ, братскимъ миссіонеромъ, нанятымъ за рубль въ сутки, который въ тѣсной церковной караулкѣ сталъ разсуждать съ раскольниками о вѣчности церкви, объ антихристѣ и проч. Собесѣдованія эти привлекли большое число слушателей и произвели сильное впечатлѣніе не только на раскольниковъ, поселивъ въ нихъ недовольство своими руководителями, но и на православныхъ, укрѣпивъ ихъ въ истинѣ православной вѣры; доказательствомъ такого вліянія на православныхъ служитъ увеличеніе числа лицъ, исполнившихъ въ текущемъ году христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія по приходу села Промзина. По заявленію мѣстныхъ священниковъ говѣли и пріобщались св. Таинъ даже такіе, которые по 10 и болѣе лѣтъ не ходили въ церковь. Если такой успѣхъ имѣло крайне ограниченное по своимъ наличнымъ средствамъ промзинское братство, то отъ саратовскаго союза мы въ правѣ ожидать еще большаго.

Помимо другихъ надеждъ, возлагаемыхъ на него, можно утѣшать себя мыслію, что «Духовно-просвѣтительный союзъ» возбуждающимъ образомъ подѣйствуетъ на оживленіе церковной проповѣди, поощряя болѣе усердныхъ проповѣдниковъ и вызывая ихъ къ соревнованію. Церковная проповѣдь вообще у насъ въ Россіи находится не въ цвѣтущемъ положеніи. За исключеніемъ немногихъ лицъ, масса духовенства относится къ этой своей обязанности небрежно и не только уклоняется отъ проповѣдыванія Слова Божія на мѣстахъ своего служенія, но неохотно составляетъ и произноситъ проповѣди въ каѳедральныхъ соборахъ и уѣздныхъ городахъ, по росписанію консисторій и цензурныхъ комитетовъ. Такъ напримѣръ *екатеринославскій* епархіальный цензурный комитетъ въ своемъ отчетѣ заявилъ вообще о равнодушіи духовенства и въ частности о полномъ отсутствіи усердія къ проповѣданію Слова Божія въ духовенствѣ шести благочиннических округовъ, которое болѣе чѣмъ на половину не представило назначенныхъ имъ по росписанію проповѣдей ни благочиннымъ, ни въ цензурное отдѣленіе. Было бы истиннымъ благодѣяніемъ для народа, если бы найдена была возможность исправить этотъ недостатокъ и восполнить весьма замѣтный пробѣлъ, порождаемый отсутствіемъ у насъ проповѣдничества.

Приходская мѣра и архипастырскій голосъ противъ ночныхъ предпраздничныхъ безчинствъ.

Нѣсколько времени назадъ одно изъ церковно-приходскихъ попечительствъ полтавской епархіи обратило свое вниманіе на существованіе въ приходѣ ночныхъ гульбищъ молодежи крестьянскаго класса. Попечительство въ слѣдующихъ выраженіяхъ формулировало свой взглядъ на помянутыя гульбища.

«Хотя наша холостая молодежь по вечерамъ противъ праздниковъ, совмѣстно оба пола, гуляетъ изъ подражанія своимъ отцамъ и дѣдамъ, хотя издавна въ будничные дни и вечера были сборища дѣвушекъ подъ благовиднымъ предлогомъ для пряжи и шитья, куда являлись безъ всякаго дѣла парубки (молодые парни): но не приступая къ оцѣнкѣ стародавнихъ гуляньевъ и сборищъ, а глядя на теперешнія гулянья, ясно видимъ, что дѣйствія нашихъ дѣтей—не забавы дѣтскія и веселости, радующія родителей, а явленія, наводящія грусть и тоску на родительское сердце; ясно видимъ и утвердительно говоримъ, что онѣ не одобрительны, грубы, тяжелы для родителей дѣтей, производящихъ гульбища, и нравственно-вредны самимъ гуляющимъ. Это не гулянье, ограничивающееся нѣсколькими часами веселыхъ разговоровъ, пѣнія и игръ, свойственныхъ дѣтскимъ лѣтамъ, а просто—несвоевременный произволъ крика, клича и гука, необузданное горланье и рыканье въ родѣ скотскаго, въ теченіе всей ночи противъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, хотя бы то и въ великій постъ, горланье безъ уваженія къ святости мѣста, неумолкающее при прохожденіи мимо храма Господня,—разгульный крикъ у двора священника, стоящаго у себя на молитвѣ въ ту пору, когда уже звонъ колокола давно призываетъ въ церковь къ общей утренней молитвѣ. Посмотришь, въ утрени нѣтъ изъ тѣхъ никого, а еще съ большимъ сожалѣніемъ видишь, что нѣтъ никого изъ нихъ и при литургіи.—

А сколько другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій отъ этихъ сборищъ. Хмѣльная напилость, въ старину считавшаяся принадлежностью стариковъ и мужалыхъ возрастовъ, теперь у нашей молодежи—первое удовольствіе, большая выпивка въ почетѣ, какъ удальство. При потребности пить является забота о средствахъ на что пить. Забота эта удовлетворяется кражею; послѣдняя у нѣкоторыхъ даже пользуется снисхожденіемъ. Говорятъ: «такъ щожъ, що крадутъ, вони у своіхъ батьківъ крадутъ». Малосмыслящіе допускаютъ кражу ради пьянства, не разсуждая объ опасныхъ послѣдствіяхъ этого для молодой нравственности; а послѣ взыскиваютъ съ жены за потерю дочерью невинности!»

Не желая видѣть описанныхъ безчинствъ, попечительство опредѣлило къ непремѣнному выполненію такія мѣры. Безчинствующихъ на гуляньи и вообще гуляющихъ на улицѣ до поздняго вечера штрафовать каждаго на первый разъ по десяти коп., во второй—по двадцати, въ третій—по сорока и далѣе съ удвоеннымъ возвышеніемъ пени. Равнымъ образомъ облагать означеннымъ штрафомъ и сборища, существующія подъ названіемъ «вечерниці» (посидѣлки) со взысканіемъ штрафа тѣмъ же порядкомъ съ каждаго, принимающаго въ нихъ участіе, а съ содержателя вечерницъ за каждый вечеръ по одному рублю. Смотрѣть за благоустройствомъ и преслѣдовать нарушителей его попечительство возложило на обязанность сельскихъ старостъ и десятниковъ. Предсѣдатель и члены попечительства наблюдаютъ за правильностію дѣйствій старостъ и десятниковъ, а при надобности въ побужденіи относятся въ мѣстныя волостныя правленія.

Постановленіе попечительства было представлено на усмотрѣніе полтавскаго преосвященнаго и встрѣтило у него полное одобреніе.—Въ виду того, что предпраздничныя безчинія допускаются во многихъ селахъ не только полтавской губерніи, но и въ другихъ мѣстностяхъ южнаго края, будетъ неизлишне представить полностью резолюцію полтавскаго архипастыря, вызванную вышеизложеннымъ постановленіемъ. Преосвященный пишетъ:

«Постановленіе благоразсудительное, достойное полнаго одобренія и примѣрное. Господь да благословитъ попечительство и прихожанъ за благочестивую заботливость объ охраненіи молодыхъ людей въ предѣлахъ прихода отъ нравственнаго растлѣнія на безчинныхъ гуляньяхъ и сборищахъ. Доброе христіанское дѣло сдѣлаютъ и всѣ попечительства нашей епархіи, когда каждое, въ предѣлахъ своего прихода, благовременно обратитъ строгое нравственное вниманіе на подобныя гулянья и сборища и разумнымъ настойчивымъ внушеніемъ, при содѣйствіи благочестивыхъ отцовъ и матерей и всѣхъ благонамѣреннѣйшихъ соприхожанъ своихъ, прекратятъ навсегда это зло для сохраненія чистой христіанской нравственности въ своихъ дѣтяхъ. Нѣкоторыя приходскія общины къ собственному добру и утѣшенію имѣютъ уже въ этомъ дѣлѣ добрый и полный успѣхъ. Желаю молитвенно того же благословеннаго успѣха и всѣмъ прочимъ приходскимъ общинамъ паствы нашей. Отцы и матери да воспитываютъ дѣтей своихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Юноши и дѣвы да учатся быть благонравными, да украшаютъ себя на всякомъ мѣстѣ и во всякое время скромностію, прирожденною имъ стыдливостію, цѣломудіремъ и благопристойностію въ словѣ и въ дѣлѣ. Описанныя въ семъ приговорѣ безчинныя гулянья и сходбища молодыхъ людей, въ какое бы время ни происходили, дѣлаютъ стыдъ, безчестіе, позоръ юношамъ и дѣвицамъ, которые позволяютъ себѣ такую вольность, равно какъ и ихъ отцамъ и матерямъ, которые допускаютъ въ своихъ дѣтяхъ такое безстыдство. Но это—верхъ неприличія, крайняя нравственная распущенность и безобразіе и тяжкій грѣхъ въ христіанскомъ обществѣ, когда его юноши и дѣвы или вообще носящіе на себѣ христіанское имя члена его, какого бы ни было возраста и пола, забывая страхъ Божій и стыдъ человѣческій, съ неудержимымъ страстнымъ увлеченіемъ предаются не христіанскимъ безчиннымъ всенощнымъ увеселеніямъ и игрищамъ даже наканунѣ воскресныхъ и другихъ великихъ праздничныхъ дней, между тѣмъ какъ благочестивые христіане, встрѣчая эти дни по зову церковнаго благовѣста, съ благоговѣйною радостію спѣшатъ сами и ведутъ съ собою дѣтей своихъ на вечернюю и всенощную молитву, а въ свое время и на божественную литургію; святость воскресныхъ и другихъ великопраздственныхъ дней церковныхъ и гражданскихъ строго охраняетъ отъ всякаго безчинія, даже отъ дозволенныхъ въ другое время занятій, и гражданскій законъ (Св. зак. т. XIV; уст. опред. и присѣч. прест., ст. 23, 30, 31, 32, 33, 205—206). Но если бы въ семъ послѣднемъ и не было никакихъ указаній на этотъ предметъ, то для православнаго христіанина одно разумное вниманіе и уваженіе къ своему христіанскому имени и призванію, одно искреннее живое сознаніе своихъ христіанскихъ обязанностей, одно чувство сыновней преданности и послушанія св. церкви не достаточное-ли неумолкаемое побужденіе и наставленіе къ тому, чтобы воскресный день, который по преимуществу называется днемъ Господнимъ, и другіе великіе праздники Божіи встрѣчать и проводить всегда свято и богоугодно, въ чистотѣ душевной и тѣлесной, въ воздержаніи отъ всякаго безчинія и безобразія въ жизни. Да памятуется же твердо и да исполняется ненарушимо всѣми, нелицемѣрно любящими Господа, великая заповѣдь Божія: помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотворишиі въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый—суббота Господу Богу твоему. Иначе, если и дни, по преимуществу Божіи, человѣкъ навыкнетъ употреблять не на дѣла богоугодныя, а на дѣла, какъ сказалъ бы св. Златоустъ, сатанинскія, то что для него останется святымъ и завѣтнымъ во всей жизни его? И жизнь эта не будетъ ли однимъ многосуетнымъ богопротивнымъ служеніемъ похотямъ плоти, похоти очесъ и гордости житейской?»

Англичане на островѣ Кипрѣ въ XII вѣкѣ.

Недавнее занятіе англичанами острова Кипра напомнило одному изъ одесскихъ корреспондентовъ Тріестской газеты Κλειώ о двухъ памятникахъ средневѣковой византійской литературы, относящихся къ занятію ими этого острова въ XII в. при Ричардѣ львиное сердце. Это во 1-хъ разсказъ Неофита затворника о бѣдствіяхъ Кипра и во 2-хъ посланіе патріарха Германа II. Оба напечатаны у Котелерія во II томѣ Monumenta Ecclesiae Graecae. Первый изъ нихъ перепечатанъ въ упомянутой газетѣ цѣликомъ, а изъ втораго лишь начало. Памятники эти, любопытные сами по себѣ, пріобрѣтаютъ особый интересъ въ наше время по связи событій, которыми они вызваны, съ современными, и потому заслуживаютъ того, чтобы напомнить объ нихъ и русской читающей публикѣ. Мы передаемъ ихъ здѣсь въ возможно точномъ переводѣ и въ томъ объемѣ, въ какомъ приводятся они въ Κλειώ, такъ какъ остальная часть посланія патріарха Германа не представляетъ современнаго интереса.

I. Неофита пресвитера монаха и затворника о бѣдствіяхъ въ странѣ Кипрской.—Тучи скрываютъ солнце и застилаютъ туманомъ горы и холмы, лишая на время теплоты и свѣтлыхъ лучей солнца. И насъ вотъ уже двѣнадцать лѣтъ какъ облегаютъ со всѣхъ сторонъ тучи и точно туманомъ застилаютъ намъ глаза непрерывными напастями, постигшими нашу страну.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Іерусалимомъ овладѣлъ нечестивый Саладинъ (Σαταχαντί), а Кипромъ Исаакъ Комнинъ, войны и сраженія, смуты и безпорядки, хищническіе набѣги и тяжкія напасти гуще всякихъ тучъ и тумановъ обложили землю, надъ которой владычествовали вышереченные тираны. Живоносный гробъ Господа нашего и прочія святыни преданы за грѣхи наши собакамъ мусульманамъ и всякая душа боголюбивая оплакиваетъ это несчастіе. Но вотъ *смятошася языцы и воздвигошася царствія*, по писанію, цари аламанскій и англійскій (ὁ Ἐγκλινίας) и всѣ почти народы двинулись къ Іерусалиму и недоспѣли ничего. Ибо не благоугодно было Промыслу изгнать собакъ и противостать волкамъ. И вотъ двѣнадцать цѣлыхъ лѣтъ все выше и выше поднимаются волны, а въ добавокъ самъ сынъ нашъ духовный, для котораго т. е. описываемъ эти напасти, будучи не въ состояніи болѣе ни видѣть, ни слышать, а отчасти и терпѣть ихъ, съ величайшими предосторожностями и ухищреніями избѣжалъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ рукъ, оскверненныхъ убійствами и, по Божію мановенію, прибѣгши къ Ангелу, царю константинопольскому (*), былъ принятъ съ честію и получилъ отъ него званіе севаста. А я, исполняя обѣщаніе, описываю теперь съ Божію помощію и остальное, какъ обѣщалъ, объясняя читателямъ настоящія затруднительныя обстоятельства. Когда они, эти затруднительныя обстоятельства, кончатся, никто изъ людей не знаетъ, развѣ Одинъ Тотъ, Кто запрещаетъ морю и вѣтрамъ и стихаютъ; по Его развѣ манію могутъ утихнуть и тѣ страшныя и неслыханныя напасти, которыя приключились этой странѣ. И таковы эти напасти, что всѣ богатые люди ея бросали свои богатства, свѣтлыя жилища, сродниковъ, домочадцевъ, рабовъ, стада овецъ, воловъ, табуны лошадей и мелкаго скота, склады всевозможныхъ полевыхъ хлѣбовъ, плодовъ и овощей, сады и виноградники всякіе и со всевозможною поспѣшностью тайкомъ отплывали въ чужія страны и въ царицу городовъ. А тѣ, которые не могли бѣжать, — о! кто въ состояніи описать ихъ напасти, пытки, аресты, громадныя контрибуціи, доходившія до многихъ тысячъ. Всему этому допущено быть по праведному суду Божію за множество грѣховъ, чтобы мы смирились и за это сподобимся, можетъ быть, снисхожденія. Есть одна страна, зовется она Англіей (Ἰγκλιτέρρα) и находится далеко отъ Романіи (т. е. Византійской имперіи) на сѣверъ. Изъ ней-то туча англичанъ вмѣстѣ со своимъ королемъ, сѣвши на большія суда, называемыя накки (νάκκας), направили курсъ къ Іерусалиму. Въ тоже время и аламанскій король съ девятью стами тысячъ, какъ говорятъ, войска держалъ тоже путь къ Іерусалиму. Но когда онъ достигъ Иконіи, проходя восточныя страны, войско его разстроилось, благодаря утомительности пути, голоду и жаждѣ; а самъ онъ утонулъ въ какой-то рѣкѣ, желая переѣхать ее въ бродъ на конѣ. Англичанинъ же, добравшись до Кипра, нашолъ въ немъ родную мать; не будь этого, и съ нимъ, можетъ быть, стряслось бы тоже самое, что съ аламаномъ. А какъ быстро овладѣлъ онъ Кипромъ, я разскажу и объ этомъ. Какъ водится, нужно было блаженной памяти благочестивѣйшему царю Мануилу Комнину послать сторожевой отрядъ въ царскіе укрѣпленные замки, находившіеся на границахъ Арменіи, и онъ отправилъ туда одного изъ своихъ родственниковъ, очень еще молодаго человѣка по имени Исаака, который, охраняя нѣсколько лѣтъ укрѣпленія, ввязался въ войну съ армянами и, попавши имъ въ плѣнъ, былъ проданъ ими латинянамъ. Эти, заковавши его въ желѣза, держали его у себя нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ дядя его, царь Мануилъ скончался, оставивши царство сыну своему, еще мальчику, Алексѣю: по этой причинѣ соцарствовавшій ему дядя его Андроникъ умертвилъ мальчика и захватилъ себѣ царство. Склонившись на представленіе синклита, онъ отправилъ многія литры золота и выкупилъ Исаака у латинянъ. Послѣдній, прибывши на островъ Кипръ, овладѣлъ имъ и былъ признанъ царемъ. И дѣйствительно владѣлъ имъ лѣтъ 7 и во все это время не только вообще злодѣйствовалъ надъ страною и отнималъ жизнь у богатыхъ людей, но и ежедневно тиранилъ и издѣвался надъ своими собственными архонтами, такъ что всѣ находились въ страшномъ затрудненіи и изыскивали всѣ способы какъ-бы бѣжать отъ него. Когда все это такъ было, вдругъ и англичанинъ пришолъ къ острову; и еще больше всѣ бросились къ нему. Тогда царь, брошенный всѣмъ народомъ, и самъ отдался въ руки англичанъ. Заковавши его въ желѣза, захвативши его сокровища,—а ихъ было очень много,—и жестоко ограбивши страну, король отплылъ въ Іерусалимъ; но оставилъ нѣсколько кораблей для окончательнаго опустошенія страны и для отправки награбленнаго вслѣдъ за нимъ. А царь кипрскій Исаакъ, закованный въ желѣзо, былъ заключонъ въ замокъ, называвшійся Маркантомъ. Не добившись ничего въ битвахъ со своимъ двойникомъ Саладиномъ, разбойникъ-англичанинъ только и сдѣлалъ, что добылъ латинянамъ въ этой странѣ двадцать тысячъ литръ золота. Вотъ тотъ *вопль велій и дымъ, идущій съ сѣвера*, по писанію (*). Кто захотѣлъ бы подробно разсказывать объ этомъ, тому не достало бы времени. Наша страна представляетъ теперь зрѣлище ни чуть не лучше того, которое представляетъ море во время страшнаго и продолжительнаго урагана, поднимающаго на его поверхности бѣшеныя волны,—мнѣ сдается, что даже хуже бурнаго моря. Его бурное волненіе рано или поздно смѣнится тишиной: а наша буря усиливается съ каждымъ днемъ и ея разрушительнымъ дѣйствіямъ конца не предвидится, если не раздастся откуда нибудь: *до сего дойдеши и не прейдеши, и въ тебѣ самомъ сокрушатся волны твоя*. Въ книгѣ Левитъ ясно описаны бѣдствія, разразившіяся надъ нашею страною, т. е., войны, пораженія, разсѣянія и напрасное пожираніе трудовыхъ плодовъ нашихъ сопротивными, *и сила наша бысть ни во что же; и сдѣлалися мы малы числомъ и народъ чуждый умножился на землѣ нашей. Вы ходите предо Мною строптивы*, говоритъ Богъ, *и Азъ гряду къ вамъ строптивымъ сердцемъ*. Да такъ оно и должно быть: еслибы больной не захворалъ, то и врачъ не производилъ бы надъ нимъ тяжкихъ операцій для утоленія боли. Ясно, что и мы, еслибы не огорчали много нашего всеблагаго врача и не ходили предъ Нимъ строптиво, то и Онъ не строптиво относился бы къ намъ, спасительно огорчая насъ.

II. Германа святѣйшаго патріарха константинопольскаго грамата, посланная на островъ Кипръ отъ него и отъ свящ. синода, во время іераршества на этомъ островѣ киръ Неофита, вынужденнаго латинянами подчиниться имъ.—Островъ Кипръ, пресловутый островъ, лобзаемый со всѣхъ сторонъ влажными устами моря, прославляемый огневыми (πυριμενή) устами риторовъ и писателей, прекрасный по своему мѣстоположенію, прекрасный и по производительности. Это—какъ-бы дщерь моря, переполненная всякимъ добромъ, непочатый рай, страна сладостей, второй островъ блаженныхъ, земля текущая медомъ, не только источающая изъ самой себя всякое всеплодіе, но и осыпанная всѣми благами, которыя только могутъ быть ей доставлены водянымъ путемъ. Этотъ Кипръ, столь счастливый и веселый нѣкогда, былъ знаменитъ не столько своими физическими прелестями (χαρίτων), по которымъ онъ, какъ сказано, не зналъ себѣ соперниковъ, сколько плодами благочестія, евангельскимъ посѣвомъ, приносившимъ плодъ сторицею, отрадно журчащими потоками благочестія, многоцвѣтнымъ лугомъ писанія, множествомъ чадъ церкви.

(*) Т. е. Алексѣю Ангелу, царствовавшему съ 1195 по 1203 г.

(*) Исаія гл. XIV ст. 31.

Это было поле, на которомъ произрастала всякая растительность, это былъ какъ-бы обновленный островъ, о которомъ говорится въ Писаніи, островъ, постоянно преуспѣвающій на лучшее. Вслѣдствіе этого онъ былъ включенъ въ рядъ величайшихъ епархій и возведенъ на степень архіепископіи, содѣлавшись отмѣннымъ жребіемъ Христовомъ, составившимъ особое стадо, управляемое своимъ собственнымъ пастыремъ (*). Но всегубительный демонъ, сатана, угрожающій уничтожить и сушу и море, не могъ не позавидовать такому счастью: и вотъ онъ вооружаетъ руки варварскіе, воздвигаетъ народъ враждебный церкви... народъ, одно пожирающій зубами, другое терзающій когтями, третье попирающій ногами и все безъ разбора уничтожающій...

Узнаютъ ли себя потомки въ этомъ изображеніи ихъ предковъ? Форма конечно другая, но принципы повидимому тѣже.

ДИСПУТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

(письмо въ редакцію).

Въ текущую учебную треть Московская духовная академія удостоила степени магистра богословія трехъ кандидатовъ, бывшихъ воспитанниковъ ея, окончившихъ курсъ академическаго образованія уже во время дѣйствованія новаго устава духовныхъ академій. Послѣднимъ соискателемъ степени магистра явился приватъ-доцентъ здѣшней академіи, по каѳедрѣ патрологіи, *И. И. Лебедевъ*, о диспутѣ котораго я и хочу поговорить въ настоящемъ письмѣ. Диспутъ происходилъ 29 ноября. Магистрантъ—сынъ священника Московской губерніи, получилъ высшее образованіе въ Московской духовной академіи и окончилъ курсъ въ 1872 году. Въ сентябрѣ того же года онъ былъ избранъ совѣтомъ академіи на должность приватъ-доцента по каѳедрѣ патрологіи. Съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени г. Лебедевъ состоялъ на упомянутой должности и въ продолженіе своей академической службы помѣстилъ въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія» нѣкоторыя части изъ своего изслѣдованія по русской церковной исторіи, подъ заглавіемъ: «Макарій, митрополитъ всероссійскій». Въ настоящемъ же году онъ напечаталъ особымъ изданіемъ новое изслѣдованіе свое, которое и представилъ въ совѣтъ Московской духовной академіи въ качествѣ диссертаціи на ученую степень магистра богословія. Диссертація эта носитъ такое заглавіе: «Сочиненіе Оригена противъ Цельса. Опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ язычествомъ». Москва 1878 г. Общія положенія, раскрытыя въ изслѣдованіи г. Лебедева, формулируются такимъ образомъ.

1) Апологетическая дѣятельность древне-христіанской александрійской школы представляетъ съ одной стороны дальнѣйшее развитіе апологетическихъ идей Св. Іустина мученика, а съ другой—стоитъ въ тѣсной связи съ характеромъ образованности александрійской эпохи вообще и преимущественно съ характеромъ такъ называемой александрійской философіи.

2) Сочиненіе Оригена противъ Цельса, не смотря на различіе своей главной задачи отъ основныхъ стремленій древне-христіанской александрійской апологетики, стоитъ съ нею въ тѣсной связи какъ по пріемамъ защиты христіанства, такъ и по развитымъ въ немъ воззрѣніямъ.

3) По характеру своихъ философскихъ воззрѣній Цельсъ, писатель сочиненія λόγος ἀληθής, не принадлежалъ къ эпикурейской школѣ, какъ думалъ Оригенъ и нѣкоторые изслѣдователи его творенія, а былъ платоническій философъ, въ систему коего, соотвѣтственно общему характеру современной ему философіи, входитъ и элементъ эклектическій.

4) Тожество Цельса, писателя λόγος ἀληθής, съ философомъ Цельсомъ, другомъ сатирика Лукіана самосатскаго, можетъ быть только допускаемо, но рѣшительно доказаннымъ быть не можетъ.

5) Сочиненіе Оригена противъ Цельса имѣетъ особую историческую важность потому, что оно содержитъ возраженія противъ христіанства самыя многочисленныя и разнообразныя, чѣмъ какія намъ извѣстны изъ другихъ памятниковъ древней письменности.

6) Отвѣты Оригена на возраженія Цельса противъ христіанъ, имѣвшіе въ свое время весьма важное апологетическое значеніе, хотя могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказать помощь и современному апологету христіанства, тѣмъ не менѣе въ большей части случаевъ имѣютъ не столько апологетическое, сколько историческое значеніе, такъ какъ въ большей части случаевъ, съ строго-научной точки зрѣнія, они не могутъ быть признаны совершенно удовлетворительными.

Начало диспута магистрантъ предварилъ краткою вступительною рѣчью. Въ ней онъ старался рельефно очертить двѣ противоположныя личности, давшія своими сочиненіями предметъ для его изслѣдованія,—Цельса и Оригена. Первый вопросъ, который авторъ поставилъ себѣ для разрѣшенія въ публичной рѣчи, былъ вопросъ о томъ—почему Цельсъ и Оригенъ, стоявшіе подъ вліяніемъ однѣхъ и тѣхъ же философскихъ идей неоплатонизма, стали другъ къ другу въ столь противоположныя отношенія и пошли по совершенно противоположнымъ дорогамъ: одинъ явился самымъ крайнимъ противникомъ христіанства, а другой самымъ ревностнымъ его приверженцемъ и защитникомъ? Рѣшеніе этого вопроса должно было представить разсмотрѣніе обстоятельствъ жизни, условій развитія и той среды, въ которыхъ вращались оба ученые противника. Такое разсмотрѣніе и представилъ диспутантъ въ своей рѣчи въ довольно сжатомъ видѣ, но въ рѣзкихъ и выдающихся чертахъ. Чтобы яснѣе представить личность опровергаемаго Оригеномъ Цельса, съ его характеристическими особенностями, нужно было показать—кто такой былъ этотъ Цельсъ, откуда онъ происходилъ и какое положеніе занималъ въ современномъ ему обществѣ языческаго міра. По мнѣнію диспутанта, Цельсъ былъ римлянинъ и принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ римскихъ фамилій. По нѣкоторымъ, хотя и не вполнѣ яснымъ свидѣтельствамъ древности и по самому названію, которое прилагалось по преимуществу къ знатнымъ лицамъ римскаго государства, можно догадываться, что Цельсъ занималъ важное общественное положеніе въ Римѣ. По своимъ философскимъ убѣжденіямъ онъ принадлежалъ къ школѣ неоплатониковъ, а не былъ послѣдователемъ эпикурейской философіи. Воспитанный въ язычествѣ, окруженный римскою знатью, проникнутый убѣжденіями большинства окружающихъ и занятый интересами римскаго государства, какъ языческаго, Цельсъ естественно долженъ былъ стать въ прямую и рѣшительную оппозицію къ христіанству. Но эта оппозиція должна была выразиться, сообразно съ положеніемъ и воззрѣніями Цельса, не въ какихъ нибудь насильственныхъ мѣрахъ противъ христіанъ, къ которымъ (мѣрамъ) прибѣгала часто государственная власть, а просто въ литературной формѣ. Мы и видимъ эту оппозицію въ оставшемся отъ Цельса и сохраненномъ намъ въ отрывкахъ Оригеномъ сочиненіи противъ христіанъ, подъ заглавіемъ Λόγος ἀληθής. Что касается греческаго языка этого сочиненія, на которомъ написано послѣднее, то онъ не можетъ свидѣтельствовать противъ происхожденія Цельса изъ Рима, такъ какъ въ его время всѣ почти знатные римляне любили говорить и писать по-гречески. Греческій языкъ былъ моднымъ между римскою знатью, точно также, какъ въ нѣкоторое время въ нашемъ отечествѣ былъ моднымъ языкъ французскій.

(*) Намекъ на автокефальность кипрской церкви.

Совершенную противоположность Цельсу представляетъ Оригенъ. Богато одаренный отъ природы и обладая самою пылкою, рѣшительною натурою, онъ былъ способенъ увлекаться до крайностей. Воспитанный въ христіанскомъ семействѣ, онъ съ раннихъ лѣтъ выказалъ необыкновенныя способности и поражалъ отца пытливыми вопросами при чтеніи св. писанія; онъ недовольствовался выясненіемъ простаго буквальнаго или нравственнаго смысла текста, какой указывалъ ему отецъ, но ожидалъ и искалъ смысла болѣе глубокаго, таинственнаго. Когда отецъ сдѣлался исповѣдникомъ Христа и былъ заключенъ въ темницу, то юношѣ Оригену представлялся выборъ между любовію къ отцу и долгомъ христіанскаго мученичества. Но, обладая рѣшительною, увлекающеюся натурою, онъ не затруднился сдѣлать выборъ и написалъ отцу только два слова: *не жалѣй насъ*. По смерти отца, Оригенъ 16 лѣтъ остался старшимъ въ многочисленномъ семействѣ и сталъ терпѣть крайнюю нищету. Его богатыя духовныя способности скоро доставили ему, еще почти мальчику, мѣсто катихизатора въ знаменитомъ александрійскомъ училищѣ, и здѣсь то началась его столь замѣчательная авторская дѣятельность. Совѣтами и предписаніями Евангелія Оригенъ увлекался до крайностей, такъ что дозволилъ себѣ извѣстный фанатическій поступокъ. Такая то могучая, увлекающаяся личность и выступила на литературную борьбу съ Цельсомъ.

Послѣ рѣчи начались пренія. Офиціальными оппонентами были назначены: ординарный профессоръ по каѳедрѣ философіи В. Д. Кудрявцевъ и экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ древней церковной исторіи А. П. Лебедевъ. Первый оппонентъ, г. Кудрявцевъ, поставилъ прежде всего возраженіе противъ того общаго положенія диспутанта, въ которомъ онъ утверждалъ, что Цельсъ по своимъ философскимъ убѣжденіямъ былъ платоническій философъ и держался идей неоплатонизма, а не былъ послѣдователемъ эпикурейской школы, какъ думалъ Оригенъ и какъ утверждаютъ нѣкоторые современные изслѣдователи сочиненій Оригена. Это общее положеніе магистрантъ основывалъ главнымъ образомъ на встрѣчающихся въ возраженіяхъ Цельса разсужденіяхъ чисто неоплатоническаго характера. Но это основаніе, по словамъ оппонента, недостаточно для того, чтобы дѣлать изъ него упомянутый выводъ, особенно въ виду противорѣчащаго этому выводу прямаго свидѣтельства Оригена. Если же встрѣчаются въ возраженіяхъ Цельса неоплатоническія идеи, то ихъ появленіе возможно объяснить другимъ образомъ, безъ признанія того, что онѣ составляли постоянныя внутреннія, философскія убѣжденія его. Нужно обратить вниманіе на то, что Цельсъ писалъ не какое нибудь простое обыкновенное и безпристрастное философское разсужденіе, но въ своемъ Λόγος ἀληθής онъ собственно *полемизировалъ* съ христіанствомъ. Въ полемикѣ же, какъ извѣстно и какъ обыкновенно бываетъ, не пренебрегаютъ никакими средствами для достиженія цѣли; обращаются часто къ такимъ мыслямъ и сужденіямъ, которыя прежде вовсе не входили въ убѣжденія спорящаго. Поэтому Цельсъ, самъ будучи послѣдователемъ эпикурейской философіи, нашелъ для себя удобнымъ, для болѣе успѣшнаго достиженія цѣли, воспользоваться и идеями неоплатонизма въ своихъ возраженіяхъ христіанству. Утверждать это можно тѣмъ болѣе, что въ началѣ своей полемики Цельсъ говоритъ отъ лица іудея; но никто не станетъ думать, что самъ онъ держался іудейскихъ воззрѣній. Поэтому, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другомъ Цельсъ говоритъ не отъ собственнаго лица, не съ точки зрѣнія своихъ внутреннихъ убѣжденій. Самъ онъ оставался эпикурейцемъ, хотя и высказывалъ въ своей полемикѣ идеи неоплатонической философіи.

Диспутантъ, стараясь защитить свое мнѣніе, не хотѣлъ принять возраженія оппонента. По его мнѣнію, нѣтъ достаточнаго основанія также предполагать, что въ полемикѣ идутъ всегда непрямыми путями и высказываютъ не собственныя убѣжденія. Если сначала Цельсъ говоритъ отъ лица іудея и опровергаетъ христіанство съ точки зрѣнія понятій іудейства, то это не даетъ прямого повода думать, что онъ и въ остальныхъ возраженіяхъ высказываетъ не собственныя убѣжденія. Въ данномъ случаѣ, напротивъ, дѣло представляется скорѣе такъ, что, чрезъ противоположность и сопоставленіе воззрѣній іудейства и неоплатонической философіи, Цельсъ и хочетъ рельефнѣе выставить свои собственныя убѣжденія. Цельсъ, переходя отъ возраженій іудея къ точкѣ зрѣнія неоплатонизма, какъ бы хочетъ сказать этимъ, что, если христіанство оказывается слабымъ и внутренно несостоятельнымъ уже съ точки зрѣнія іудея, то какимъ же оно должно представиться, если Цельсъ будетъ критиковать его съ своей собственной философской точки зрѣнія?! А эта точка зрѣнія, какъ видно изъ разсужденій Цельса, имѣетъ именно неоплатоническій характеръ.

Признавъ такое объясненіе диспутанта слишкомъ натянутымъ, достопочтенный оппонентъ попросилъ его въ такомъ случаѣ объяснить свидѣтельство Оригена о Цельсѣ, какъ именно послѣдователѣ эпикурейской философіи—Оригена, который несомнѣнно лучше насъ зналъ—съ кѣмъ имѣлъ дѣло.—Диспутантъ сослался на ошибку Оригена въ этомъ отношеніи. За тѣмъ допустилъ, что, быть можетъ, Цельсъ былъ эпикурейцомъ собственно въ отношеніи своего практическаго взгляда на жизнь и пользованіе ею,—что по всей вѣроятности и имѣлъ въ виду Оригенъ; а въ отношеніи своихъ теоретическихъ воззрѣній или собственно философскихъ убѣжденій онъ былъ неоплатоникъ.

Оппонентъ и тутъ указалъ диспутанту на слабость въ научномъ отношеніи его мнѣнія, такъ какъ онъ постоянно опирается только на гипотетическія основанія. Свидѣтельство знаменитаго ученаго и почти современника Цельсова Оригена представляется столь основательнымъ, что нѣтъ достаточныхъ поводовъ сомнѣваться въ его достовѣрности, если смотрѣть на дѣло просто, безпристрастно и безъ предвзятой идеи.

Переходя ко второму возраженію, первый оппонентъ обратилъ свое вниманіе на значеніе апологіи Оригена. По отзывамъ диспутанта, сдѣланный Оригеномъ разборъ возраженій Цельса, въ большей части случаевъ, съ строго научной точки зрѣнія не можетъ быть признанъ совершенно удовлетворительнымъ. Но оппонентъ утверждалъ, что этой то строго научной точки зрѣнія на апологію Оригена и нѣтъ у нашего автора. Послѣдній, при оцѣнкѣ апологетическаго труда Оригена, имѣетъ своимъ критеріемъ современныя научныя требованія. Но это совершенно не законно. Мы тогда можемъ только сдѣлать справедливую критическую оцѣнку письменному произведенію древности, когда будемъ смотрѣть на него съ точки зрѣнія современныхъ ему отношеній и литературныхъ потребностей, а не съ точки зрѣнія нашего времени.—Въ этимъ основнымъ возраженіямъ первый оппонентъ присоединилъ еще нѣсколько побочныхъ.

Второй оппонентъ, г. Лебедевъ, прежде всего поставилъ на видъ диспутанту то, что онъ не употребилъ достаточно труда на подробное сравненіе апологетики Оригена съ апологетическою дѣятельностію предшествующихъ ему защитниковъ христіанства въ литературной борьбѣ его съ язычествомъ, причемъ въ достаточной степени выяснилось бы отличіе отъ древнихъ апологій апологетики Оригена и все научное значеніе послѣдней для тогдашняго времени.—Въ отвѣтъ на это возраженіе диспутантъ сослался на находящееся въ его изслѣдованіи изложеніе предшествующей Оригену исторической эпохи съ апологетическою дѣятельностію древнихъ апологетовъ, каковое изложеніе и имѣло цѣлію выяснить указанное различіе, равно какъ и извѣстное вліяніе на Оригена идей современной ему и болѣе распространенной философіи. Но оппонентъ замѣтилъ, что изслѣдованіе автора не достаточно ясно.

Далѣе оппонентъ призналъ не вполнѣ удачною проводимую ав-

торомъ диссертаціи параллель между Цельсомъ и сатирикомъ Лукіаномъ. Лукіанъ не велъ прямой полемики съ христіанствомъ и мало касался послѣдняго; поэтому и неудобно сравнивать съ нимъ Цельса. Гораздо лучше было бы сравненіе Цельса съ Порфиріемъ, чего однакоже авторъ диссертаціи не сдѣлалъ.—По послѣдній отвѣчалъ на это, что онъ сравнивалъ Цельса съ Лукіаномъ только съ одной стороны сатирической, въ которой они дѣйствительно сходятся между собою: какъ Лукіанъ сатирически и цинически смѣялся надо всѣмъ, такъ и Цельсъ насмѣшливо издѣвался надъ христіанствомъ.

Затѣмъ слѣдовали нѣкоторыя другія возраженія втораго оппонента, на которыя диспутантъ давалъ удовлетворительные отвѣты.

По окончаніи диспута и по собраніи ректоромъ академіи голосовъ отъ членовъ академическаго совѣта, защита диссертаціи признана была удовлетворительною, а диспутантъ—достойнымъ степени магистра богословія.

Описанный нами диспутъ почтилъ своимъ присутствіемъ преосвященный Алексій, епископъ можайскій, нарочно прибывшій изъ Москвы въ Троицко-Сергіеву лавру въ день самаго диспута.

Одинъ изъ бывшихъ на диспутѣ.

БЕСѢДЫ СЪ РАСКОЛЬНИКАМИ.

Считаю долгомъ сказать читателямъ нѣсколько словъ, по поводу помѣщаемыхъ моихъ бесѣдъ съ раскольниками, для устраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній. Бесѣды мои съ раскольниками и поученія начали появляться въ «Церковномъ Вѣстникѣ» съ 1876 г. Изъ нихъ читатели могли замѣтить, что я изъ крестьянъ и былъ прежде раскольничьимъ лжепопомъ. Поэтому, кромѣ начитанности, не получилъ никакого образованія. Это обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ заподозрить принадлежность мнѣ напечатанныхъ подъ моимъ именемъ поученій. Злые языки распустили молву, будто бы редакція «Церковнаго Вѣстника» подъ моимъ подписомъ печатаетъ статьи собственнаго своего произведенія и притомъ якобы за щедрыя мои лепты. Многіе не стѣснялись даже лично мнѣ заявлять объ этомъ, съ замѣчаніемъ: почему я не посылалъ своихъ статей въ болѣе подходящую по содержанію ихъ редакцію: «Истины» псковской славянской типографіи?

Имѣю честь печатно дать на это отвѣты и объясненія: прежде всего не считаю нужнымъ скрывать, что пишу я не совсѣмъ правильно, а потому нанимаю иногда для переписки своихъ статей человѣка, знающаго правописаніе и грамматику; но это бываетъ не всегда, по недостатку средствъ. Иногда я посылаю въ редакцію «Церк. Вѣстн.» статьи, мною самимъ переписанныя, и отъ души благодарю ее за безмездный трудъ по исправленію моихъ грамматическихъ ошибокъ и за сочувствіе къ моему труду изъ за одной христобратской любви. Что же касается самаго содержанія моихъ статей, то оно принадлежитъ мнѣ; никакихъ добавленій къ нему редакція съ своей стороны не дѣлаетъ, а лишь дѣлаетъ въ моихъ статьяхъ иногда нѣкоторыя сокращенія, послѣдовательнѣе и стройнѣе излагаетъ мои мысли сравнительно съ моимъ неискуснымъ письменнымъ изложеніемъ (*). Самыя же мысли мои оставляетъ неприкосновенными. Спѣшу заявить далѣе, что для меня одинаково отрадно было бы видѣть свои статьи и въ «Истинѣ Господней», какъ и въ «Вѣстникѣ Христовой церкви», и если я остановился на «Церковномъ Вѣстникѣ», то отчасти потому, что первый отчотъ мой принятъ былъ благосклонно редакціею этого журнала, а отчасти потому, что журналъ этотъ имѣетъ большій кругъ читателей. Но довольно объ этомъ. Перехожу къ дѣлу.

Въ маѣ текущаго года я просилъ Бѣлебѣлковское волостное правленіе извѣстить по волости, чрезъ сельскихъ старостъ, что въ первыхъ числахъ іюня, въ дер. Красномъ Лугу и Пуховѣ будутъ открыты съ раскольниками публичныя бесѣды отъ свящ. писанія, и пригласить на эти бесѣды болѣе извѣстныхъ мѣстныхъ расколоучителей. Въ первыхъ числахъ іюня, взявъ съ собою нужныя книги, я отправился къ раскольнической семьѣ, въ старорусскій уѣздъ, въ деревнѣ Красный Лугъ, гдѣ ко дню моего прибытія былъ уже приготовленъ, по распоряженію волостнаго правленія, домъ съ удобнымъ помѣщеніемъ; на собесѣдованіе явились только одинъ Аверьянъ Евстафѣевъ и его начетчикъ. Послѣ краткаго молитвословія, которымъ я имѣлъ обыкновеніе предначинать свое собесѣдованіе, напомнилъ имъ вкратцѣ содержаніе бесѣдъ, бывшихъ 18876 и 1877 гг., и началъ бесѣду о необходимости признанія свято-церковныхъ семи таинствъ.

Расколоучитель Евстафѣевъ отъ вопросовъ и отвѣтовъ уклонялся, но въ слушателяхъ замѣтна была полная внимательность. Поблагодаривъ слушателей за вниманіе, я объявилъ, что въ ближайшее воскресенье буду бесѣдовать въ дер. Пуховѣ. Сюда къ назначенному дню, кромѣ вышеупомянутаго Аверьяна Евстафѣева съ своими начетчиками, прибылъ еще одинъ раскольникъ изъ деревни Фрфролова Иванъ Андреевъ. Прочіе же расколоучители не явились и на это собесѣдованіе. Я предложилъ расколоучителямъ осмотрѣть мои книги, которыя они нашли по осмотрѣ достойными того, чтобъ безусловно подчиняться ихъ ученію. Напомнивъ затѣмъ вкратцѣ содержаніе прежде бывшихъ бесѣдъ, я объявилъ слушателямъ, что поведу бесѣду въ послѣдовательномъ порядкѣ, т. е., не окончивъ бесѣды объ одномъ предметѣ, не буду переходить къ другому. Заданные же не въ свою очередь вопросы буду записывать, а по окончаніи бесѣдъ дамъ отвѣты и объясненія. Расколоучители не пожелали такихъ записей, просили отмѣнить ихъ, обѣщая не дѣлать несвоевременныхъ вопросовъ. Для того, чтобы возбудить въ слушателяхъ большее вниманіе къ предстоящей бесѣдѣ, я сказалъ сначала поученіе. Затѣмъ я предложилъ расколоучителямъ, не желаютъ ли они сами, по избранному ими предмету, дать мнѣ какой нибудь вопросъ, такъ какъ многіе изъ нихъ вслухъ говорили, будто бы я привожу только тѣ мѣста священнаго писанія, которыя относятся къ моему оправданію, а къ ихъ укоризнѣ. Расколоучители, повидимому, очень довольны были этимъ предложеніемъ. Само собою разумѣется, что у нихъ вопросъ былъ заранѣе приготовленъ. Упомянутый выше Иванъ Андреевъ сказалъ слѣдующее: «Иванъ Сергѣевичъ, ты толкуешь намъ всегда о причастіи, но растолкуй и сіе: Іуда апостолъ причастился Тѣла и Крови Христовой, но погибъ! причастіе не спасло; разбойникъ же и безъ причастія Тѣла и Крови Христовой въ рай впиде. А вотъ, зри самъ въ книгѣ Златоустаго въ 95 словѣ 17 недѣли (при этомъ раскольникъ подалъ мнѣ книгу): «Маркъ Фряческій, живя на горѣ 95 лѣтъ, никогда не причащался, но спасеся; посему и мы надѣемся получить спасеніе, кромѣ святаго причащенія, потому что намъ негдѣ взять его».—Послушай, любезный мой другъ, сказалъ я расколоучителю, на требуемое тобою отъ меня разъясненіе не много надо ума и хитрости. Безвѣрный Іуда, думавшій, что Христосъ простой есть человѣкъ, а потому и предавшій Его на смерть беззаконнымъ рукамъ, съ безвѣріемъ, съ нераскаяніемъ приступилъ къ безсмертной чашѣ, какъ къ простому вину. Что же удивительнаго, что причастіе не спасло его и что онъ погибъ! По ученію св. ап. Павла (1 Кор. XII, 27—33), и каждый, приступающій такъ къ причастію Тѣла и Крови Христовой, судъ себѣ ястъ и пиетъ и повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господни. Это значитъ, что причастіе будетъ для него не во спасеніе, а въ тягчайшее

(*) Конечно, было бы желательно, чтобы достопочтенный о. Малышевъ приложилъ стараніе, насколько это возможно, устранить въ себѣ этотъ недостатокъ, но редакція во вниманіе къ его усердію въ обличеніи раскольниковъ не тяготится исправлять статьи въ означенномъ отношеніи.—*Ред.*

осужденіе и погибель, яко же и Іудѣ. Напрасно ты указываешь и на разбойника. Этотъ вопросъ разрѣшается также очень просто. Беззаконнаго Іуду погубили безвѣріе и нераскаянность; разбойника благоразумнаго спасло раскаяніе въ своихъ злодѣяніяхъ и вѣра въ Сына Божія и во власть Его божественнаго всемогущества. Но такова ли ваша вѣра, какъ вѣра спасеннаго благоразумнаго разбойника. Вотъ вопросъ, о которомъ вамъ слѣдовало бы побольше подумать. Вы не можете брать себѣ въ примѣръ разбойника: вѣдь разбойникъ не только Тѣла и Крови Господнихъ не причащенъ, но и въ три погруженія не окрещенъ. Особенно же благодатное спасеніе его не примѣръ вашему самольстительному спасенію. Ты ссылаешься на преподобнаго Марка жителя Фрической горы. Но вѣдь Маркъ Фряческій не отвергалъ церковнаго закона, не порицалъ и не хулилъ святой православной церкви, какъ это дѣлаете вы, да еще и не стыдитесь приравнивать себя къ сему святому. — Далѣе я говорилъ о нареканіяхъ раскольниковъ на православную церковь и доказывалъ ихъ несправедливость на основаніи старопечатныхъ книгъ. Когда зашла рѣчь о перстосложеніи, расколоучитель Иванъ Андреевъ мнѣ замѣтилъ: «вотъ если бы и этимъ перстосложеніемъ (трипестнымъ) да «истово» изображали крестное знаменіе на лицѣ своемъ православные, тогда и мы, быть можетъ, подумали бы о нихъ иначе: а то многіе изъ нихъ не хотятъ истово перекреститься, а болтаютъ кое-какъ».

Любезный другъ, отвѣтилъ я, въ большой семьѣ, говорятъ, не безъ урода, я и самъ сего не признаю за крестъ, кто рукою болтаетъ, какъ будто на чемъ играетъ или пуговки чиститъ. Таковому маханію бѣси радуются,—о семъ пишетъ святой Іоаннъ Златоустъ, зри въ Прологѣ 18-го апрѣля. И сего времени великій учитель церкви Анастасій, архіепископъ братановскій и астраханскій, о пренебрегающихъ крестнымъ знаменіемъ пишетъ такъ; вотъ подлинныя его слова: «Знаменіе крестное должно быть знаменіемъ, что изображаетъ внутрь насъ, Іисусъ Христосъ распятый на крестѣ. Презрѣніе знака есть презрѣніе значимаго. Повергши на землю обвѣшенный на выѣ твоей царскій образъ, ты поругаешься величеству самого Царя. Ежели сіе такъ, то презрительно знаменуя себя крестомъ, не пренебрегаешь ли самый крестъ? А посему, близкій уже вопросъ, не распинаемъ ли мы вторично самого Іисуса Христа, и что препятствуетъ рукѣ христіанской изображать благолѣпно часть символа христіанскаго? Ежели сему презорству учитъ лжепросвѣщенная мода, то близко, близко можно заключить, что мы и христіане по модѣ! Модный христіанинъ, кто же ты? Ты сынъ вѣка сего развращеннаго, ты чадо стихійныя философіи, ты одинъ изъ тѣхъ глаголющихъ: Господи, Господи, кои въ царствіе Божіе не входятъ (сіе взято изъ кн. 4 ч. стр. 14, печатанной въ Москвѣ въ синодальной типографіи 1814 г.). Любезный другъ, простительно ли вамъ теперь обвинять православную церковь, что будто бы она не учитъ чадъ своихъ перекрестить истово крестнымъ знаменіемъ лице свое? А гдѣ бы и случились сіи погрѣшности, то для нея непорокъ, и чужіе грѣхи судить вамъ не возможно.

Раскольники и наставники съ начетчиками больше не спорили и сидѣли до конца бесѣды молча. По окончаніи бесѣды, многіе слушатели просили меня, чтобы я когда нибудь въ свободное зимнее время еще открылъ бесѣды въ деревнѣ Пуховѣ, на что я далъ согласіе. Миролюбиво распрощавшись съ расколоучителями и съ собраніемъ слушателей, напутствованный привѣтами благопожеланія, я отправился восвояси съ благодареніемъ Богу.

Болотской единовѣрческой Георгіевской церкви, священникъ **І. Малышевъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Въ прошломъ году во второй половинѣ декабря происходили упорные бои на Балканахъ, въ которыхъ русскіе богатыри пробивали себѣ обходный путь къ Адріанополю. 19-го декабря было сраженіе у Ташкисена и артиллерійскій бой у Арабконака и Шандорнака, въ которыхъ главное участіе принимали полки гвардіи. Воспоминаніе объ этихъ побѣдахъ и вообще о зимнемъ переходѣ Балканъ живо въ полкахъ гвардіи и оно привлекло во вторникъ (19-го дек.) въ Преображенскій соборъ начальствующихъ и офицеровъ гвардейскаго корпуса. На *молебствіи*, совершенномъ послѣ литургіи, присутствовалъ самъ Государь Императоръ.

По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, провозглашена была вѣчная память православнымъ воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ, причемъ при пѣніи «вѣчной памяти» Государь Императоръ и всѣ присутствующіе преклонили колѣни. Послѣ того провозглашено было многолѣтіе побѣдоносному русскому воинству.

19-го же декабря состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Къ Высочайшему столу были приглашены изъ числа участниковъ славнаго перехода черезъ Балканы генералы и штабъ-офицеры гвардіи, а изъ оберъ-офицеровъ—георгіевскіе кавалеры и имѣющіе золотое оружіе.

Во время обѣда Его Величество изволилъ произнести слѣдующія слова:

«Когда Я счелъ нужнымъ въ прошедшемъ году вызвать войска гвардейскаго корпуса на театръ военныхъ дѣйствій, Я былъ увѣренъ, что гвардія Моя—въ рядахъ которой Я Самъ началъ Мою службу, и впослѣдствіи имѣлъ честь ею командовать въ качествѣ Командира корпуса и Главнокомандующаго,—не уступитъ въ стойкости и мужествѣ прочимъ войскамъ дѣйствующей арміи, имѣвшимъ уже случай покрыть себя новою славою въ дѣлахъ съ непріятелемъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ участвовали и представители гвардіи, находившіеся въ Моемъ конвоѣ, а именно: при переходѣ чрезъ Дунай, потомъ подъ Тырновымъ и Ловчею. Сегодня, въ славную годовщину боя подъ Ташкисеномъ, Я радъ, что могу повторить вамъ Мое сердечное спасибо, и сказать вамъ, что вы вполнѣ оправдали Мои надежды. На долю гвардіи и дѣйствовавшихъ съ нею вмѣстѣ частей арміи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, выпала задача не легкая. Вы доказали, что для русскаго солдата невозможнаго нѣтъ, и не смотря на всѣ затрудненія, казавшіяся въ зимнюю пору непреодолимыми, первые перешли черезъ Балканы, и ровно годъ тому назадъ нанесли полное пораженіе турецкимъ войскамъ, оборонявшимъ подходъ къ Софіи. Отъ глубины благодарнаго сердца пью за здоровье всей гвардіи, и въ особенности всѣхъ участниковъ славнаго ташкисенскаго боя».

Наши армейскіе полки и до сихъ поръ занимаютъ забалканскія мѣстности, прославленныя прошлогодними подвигами, хотя въ иностранныхъ газетахъ все чаще появляются извѣстія о скоромъ возвращеніи русской арміи изъ-за Балканъ. Такъ, од-

ной вѣнской газетѣ сообщаютъ изъ Константинополя, отъ 15-го декабря слѣдующее: «генералъ Тотлебенъ въ послѣдніе дни пользовался всѣми удобными случаями, чтобъ высказывать въ рѣчахъ своихъ, обращенныхъ къ выдвинутымъ впередъ войскамъ, что близится время очищенія Восточной Румеліи. Онъ высказывалъ притомъ надежду, что большая часть русской арміи въ скоромъ времени будетъ въ состояніи вернуться домой. Точно также говорятъ, что въ настоящее время генералъ Тотлебенъ занятъ приготовленіями къ переводу своей главной квартиры изъ Адріанополя въ Рущукъ».

— Одна столичная газета, заслуживающая особаго довѣрія, на дняхъ напечатала, что Государственный Совѣтъ одобрилъ всѣ *пять* проектовъ *новыхъ налоговъ*, предложенныхъ новымъ министромъ финансовъ. Эти налоги слѣдующіе: 1) увеличеніе гербоваго сбора; 2) налогъ на водки; 3) налогъ на проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ; 4) налогъ на застрахованіе недвижимыхъ имуществъ; 5) привозная пошлина на привозный хлопокъ, исключая хлопка провозимаго чрезъ азіатскую границу.

— Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, по случаю исполнившагося Его Высочеству совершеннолѣтія, изволилъ пожаловать шестьсотъ рублей, для раздачи бѣднымъ жителямъ столицы, по усмотрѣнію главнаго попечителя человѣколюбиваго общества.

— Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ Тимашевъ, принималъ самое сердечное участіе въ поддержаніи православія и русской народности на окраинахъ имперіи. На дняхъ, депутація отъ гольдингенскаго покровскаго братства поднесла благодарственный адресъ генералу-адъютанту А. Е. Тимашеву отъ имени братства, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ воспоминаніе, на вѣчныя времена, объ особенномъ къ нему вниманіи А. Е. Тимашева, содѣйствовавшаго упроченію самаго существованія братства и дальнѣйшему его преуспѣянію, положило поставить портретъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ въ гольдингенскомъ братскомъ дѣтскомъ пріютѣ и, сверхъ того, ежегодно лучшему изъ оканчивающихъ въ пріютѣ курсъ ученія питомцу (воспитаннику или воспитанницѣ), оказавшему наклонность къ образованію, постановило предоставлять изъ братскихъ суммъ средства къ дальнѣйшему научному образованію, какъ пансіонеру генерала-адъютанта А. Е. Тимашева. Поблагодаривъ братство въ глубоко прочувствованныхъ словахъ, А. Е. Тимашевъ выразилъ увѣренность, что братства, преслѣдующія столь благотворныя и полезныя цѣли, несомнѣнно встрѣтятъ всегда въ правительствѣ и обществѣ полную поддержку.

— На прошедшей недѣлѣ обнародовано циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ, въ которомъ исчисляется нѣсколько несчастныхъ случаевъ убіенія и пораненія себя гимназистами и потомъ въ заключеніе пишется слѣдующее. «Кромѣ этихъ несчастныхъ случаевъ, зависящихъ исключительно отъ неосторожности обращенія съ оружіемъ, могли бы быть предупреждены внимательнымъ надзоромъ со стороны родителей и опекуновъ надъ находящимися подъ ихъ попеченіемъ лицами и такіе случаи, когда самоубійство совершается подъ вліяніемъ случайнаго возбужденія или меланхоліи и легкости доступа къ оружію. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, не смотря на самый тщательный надзоръ со стороны начальства учебныхъ заведеній за неимѣніемъ ввѣренными имъ учениками огнестрѣльнаго оружія, этотъ надзоръ не можетъ достигнуть цѣли безъ содѣйствія лицъ, въ средѣ которыхъ воспитанники проводятъ время по окончаніи своихъ занятій въ заведеніи, покорнѣйше прошу предложить начальникамъ учебныхъ заведеній учебнаго округа вмѣнить, вмѣстѣ съ принятіемъ мѣръ къ строгому и бдительному надзору за учениками ввѣренныхъ имъ заведеній, обращать особенное вниманіе родителей и опекуновъ на необходимость раздѣлять заботы учебнаго начальства по наблюденію за неимѣніемъ учащимися доступа къ оружію».

— 19-го Декабря прибыло въ Петербургъ по варшавской желѣзной дорогѣ *китайское посольство*. Никакой особенной встрѣчи не было; только у вокзала ожидали экипажи для доставки посланника и его многочисленной свиты въ Европейскую гостинницу, гдѣ для нихъ заготовлены аппартаменты. По распоряженію директора дороги были открыты императорскія комнаты, гдѣ до отбытія изъ вокзала провелъ нѣсколько минутъ посланникъ и нѣкоторые старшіе чины посольства. Посланникъ небесной имперіи—человѣкъ около пятидесяти лѣтъ. Нѣкоторые изъ членовъ посольства говорятъ по-французски, а есть такіе, которые говорятъ по-русски. Все посольство состоитъ изъ 38 лицъ.

— Напечатанное въ 48 номерѣ «Церковнаго Вѣстника», правительственное распоряженіе относительно студенческихъ сходовъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній получило уже примѣненіе въ медико-хирургической академіи. Во многихъ мѣстахъ въ ней прибито слѣдующее *объявленіе* отъ *начальника академіи* тайнаго совѣтника *А. М. Быкова*.

«Во исполненіе общаго по всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ правительственнаго распоряженія, Высочайше утвержденная коммисія для управленія дѣлами медико-хирургической академіи постановила объявить учащимся, что всякія сходки въ академіи и ея учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ, а равно и всѣ домогательства, выражаемыя массою, положительно воспрещаются, и что въ случаѣ нарушенія учащимися порядка возстановленіе его будетъ неотлагательно исполняться по точному смыслу вышеприведеннаго правительственнаго распоряженія.

«1) Начальнику академіи предоставляется разрѣшать частныя совѣщанія между студентами одного и того же курса (курсовыя совѣщанія) или между выборными отъ каждаго курса, въ случаѣ, если предметъ совѣщанія можетъ интересовать всѣ курсы. Предметами такихъ совѣщаній могутъ быть вопросы, исключительно касающіеся учебной части, какъ то: распредѣленіе учащихся на группы для практическихъ занятій, переходныхъ и окончательныхъ испытаній, опредѣленіе времени участія каждой группы въ занятіяхъ, и пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій на собственныя средства учащихся, изданіе съ дозволенія академическаго начальства и печатныхъ и литографированныхъ записокъ профессорскихъ лекцій, и избраніе курсовыхъ старостъ, наблюдающихъ за правильнымъ распредѣленіемъ между учащимися по очереди учебнаго и клиническаго матерьяла. Предметами совѣщаній могутъ быть также: распредѣленіе между недостаточными студентами частныхъ пособій, представленныхъ благотворительными обществами прямому распоряженію самихъ студентовъ, и доставленіе свѣдѣній по предложенію начальства академіи о дѣйствительно нуждающихся.

«2) Частныя совѣщанія учащихся могутъ состояться только внѣ времени, назначеннаго по утвержденному конференціей росписанію для учебныхъ часовъ, и притомъ не иначе, какъ по предварительному заявленію учащихся инспектору о предметахъ совѣщанія. Инспекторъ, съ разрѣшенія начальника академіи, назначаетъ для такихъ совѣщаній мѣсто и время, о чомъ и объявляетъ учащимся. На совѣщаніи обязанъ присутствовать помощникъ инспектора соотвѣтственнаго курса или самъ инспекторъ и наблюдать, чтобъ на

совѣщаніи не было постороннихъ лицъ и чтобъ оно не выходило изъ предѣловъ обсужденія предметовъ, заявленныхъ учащимися заранѣе. При нарушеніи этихъ правилъ, инспекторъ или его помощникъ обязаны остановить совѣщаніе, въ случаѣ непослушанія, предложить собравшимся разойтись, если же требованіе ихъ не будетъ исполнено, то они должны немедленно донести о случившемся начальнику академіи, который, для прекращенія безпорядковъ, поступаетъ на основаніи объявленнаго правительственнаго распоряженія.

«3) Запрещаются учащимся безъ вѣдома и дозволенія академическаго начальства вывѣшивать въ зданіяхъ академіи и ея учебно-вспомогательныхъ учрежденій какія бы то ни было объявленія. Дозволенныя начальствомъ объявленія должны быть удостовѣрены подписью инспектора».

Переходимъ къ иностраннымъ государствамъ. Продолжающіеся еще тамъ праздники отражаются обычною во время ихъ скудостію важныхъ политическихъ извѣстій. *Англія*, война которой съ Афганистаномъ остановилась пока на взятіи Джеллалабада и повидимому далека еще отъ окончанія, въ праздничное время занимается исправленіемъ и опроверженіемъ своихъ даже офиціальныхъ телеграмъ изъ Индіи. Въ предъидущемъ номерѣ мы напечатали офиціальное извѣстіе, полученное англійскимъ правительствомъ отъ самого вицекороля Индіи, о прибытіи въ Джелалабадъ Якуба-хана, оставшагося въ Кабулѣ послѣ отъѣзда эмира Шира-Али. Важность извѣстія была очевидна. Якубъ-ханъ оставался въ афганской столицѣ единственнымъ представителемъ власти. Были даже слухи, что нѣкоторыя изъ афганскихъ племенъ провозгласили его эмиромъ. Въ Англіи многіе уже полагали, что афганская война окончена. Теперь оказывается, что Якубъ-ханъ нетолько не думалъ пріѣзжать въ Джелалабадъ, но что о немъ даже нѣтъ никакихъ извѣстій, точно такъ же, какъ и объ отцѣ его, эмирѣ Ширѣ-Али! Офиціальное извѣстіе по послѣднимъ телеграмамъ оказалось безусловно ложнымъ. Исторія съ мнимымъ пріѣздомъ Якуба-хана въ Джелалабадъ какъ-то невольно набрасываетъ нѣкоторую тѣнь сомнѣнія и на другія свѣдѣнія, полученныя лордомъ Литтономъ этимъ путемъ, въ числѣ которыхъ находится между прочимъ и свѣдѣніе о бѣгствѣ эмира изъ Кабула. Гдѣ находится въ настоящее время Ширъ-Али—рѣшительно неизвѣстно. Нѣтъ также никакихъ свѣдѣній и о томъ, что происходитъ въ Кабулѣ. Даже въ самой Англіи къ афганскимъ извѣстіямъ относятся или недовѣрчиво, или равнодушно, а лондонскія газеты строго воздерживаются отъ всякихъ ликованій по поводу «побѣдъ», одерживаемыхъ англо-индійскими войсками, и настойчиво совѣтуютъ правительству умѣренность. Впрочемъ и самыя рѣшительныя и блестящія побѣды англо-индійской арміи не въ состояніи были бы сдѣлать для англійскихъ рабочихъ классовъ нынѣшнія святки не только «веселыми», но даже сносными. Въ одномъ изъ главныхъ промышленныхъ центровъ Великобританіи въ Манчестерѣ нужда принимаетъ грандіозные размѣры. Около 10,000 фабричныхъ рабочихъ остались безъ занятія, безъ всякихъ средствъ къ существованію, безъ топлива и пищи. Сильные морозы прибавили къ этому числу еще 2,000 полевыхъ работниковъ. Въ Блакбернѣ нужда среди рабочихъ классовъ съ каждымъ днемъ становится ужаснѣе. Искусные ремесленники счастливы, если имъ удается черной работой зарабатывать нѣсколько пенсовъ въ день. Изъ Бирмингэма, Шефильда, Стоктона, Стока на Трентѣ, Соутпорта, Вольвергамптона, Солфорда, Гласго, Эдинбурга, Кэмбриджа, Берслема, Брайтона, Монмута и почти изъ всѣхъ концовъ страны получаются печальныя вѣсти. Тысячи ремесленниковъ и поденщиковъ очутились безъ работы вслѣдствіе застоя въ торговлѣ и суровой зимы, такъ что вспомогательныя кассы и частная благотворительность не въ состояніи сколько нибудь облегчить господствующую нужду.

Въ *Кельнскую Газету* пишутъ изъ Рима что *папа* Левъ XIII питаетъ все болѣе и болѣ надежды на скорое улаженіе разногласій, возникшихъ между католическою церковью съ одной стороны и Германіей, Швейцаріей, Россіей и другими государствами съ другой. Присовокупляютъ, что по этому случаю святой отецъ предпишетъ празднованіе большаго юбилея, которое, какъ полагаютъ въ Ватиканѣ, можетъ совпасть съ празднованіемъ первой годовщины восшествія на папскій престолъ Льва XIII. Миролюбивыя стремленія папы повидимому не подлежатъ сомнѣнію, но приведутъ ли они къ союзу съ правительствами Европы, это еще подлежитъ сомнѣнію. Покрайней мѣрѣ въ письмѣ къ одному нѣмецкому архіепископу, писанномъ наканунѣ праздника Рождества, папа пишетъ, что со времени своего вступленія на папскій престолъ онъ обращаетъ вниманіе преимущественно на благородную германскую націю для того, чтобъ она могла вновь пріобрѣсть благодѣянія прочнаго мира. Соціальному, политическому и религіозному порядку, какъ говоритъ папа, повсюду до такой степени грозитъ опасность, что папа обязанъ предложить смертельно больному обществу цѣлительныя средства церкви. Папа взываетъ къ германскому епископату, чтобъ онъ сдѣлалъ доступными вѣрующимъ ученія церкви. Такимъ образомъ, вѣрующіе, благодаря своему полному подчиненію законамъ, которые не находятся въ противорѣчіи съ вѣрою и обязанностями относительно католической церкви, снова пріобрѣтутъ блага мира. Папа молитъ Бога, чтобъ онъ просвѣтилъ его и епископовъ и внушилъ благосклонныя намѣренія благородному и могущественному германскому императору и его совѣтникамъ. Обращался ли папа лично къ императору Вильгельму съ письмомъ, достовѣрно неизвѣстно. Послѣдняя телеграмма изъ Берлина отъ 20 декабря извѣщаетъ, что вопреки опроверженію, помѣщенному въ берлинской офиціальной газетѣ, папа Левъ XIII-й дѣйствительно обращался къ императору Вильгельму съ письмомъ, въ которомъ поздравлялъ его съ принятіемъ вновь на себя управленія государственными дѣлами. Говорятъ, впрочемъ, письмо это получено въ Берлинѣ лишь незадолго до Рождества, такъ что офиціальное опроверженіе было справедливо въ моментъ своего опубликованія и, можетъ быть, послужило даже для папы поводомъ къ обращенію съ письмомъ къ императору. Относительно содержанія письма папы никакихъ подробностей не указываютъ, хотя говорятъ въ общимъ чертахъ, что оно составлено въ такомъ же духѣ, какъ и вышеупомянутое письмо Льва XIII-го къ бывшему кельнскому архіепископу. Хотя папа, обращаясь къ этому архіепископу, высказывался лишь съ величайшею осторожностью о предполагаемомъ результатѣ переговоровъ между Берлиномъ и Ватиканомъ, однако письмо его къ названному духовному лицу всѣми признается за дальнѣйшій шагъ къ возстановленію церковно-политическаго мира.

22-го декабря.

Пастырское вразумленіе тѣмъ, кои посылаютъ другимъ безъименныя письма.—Не разъ я получалъ отъ неизвѣстныхъ людей безъименныя письма разнаго содержанія: *одни*—злобныя и пасквильныя, которыя стыдно и грѣшно писать добрымъ людямъ, въ особенности христіанамъ, да еще къ архіерею; *другія*—

невинныя по содержанію, подъ коими всякій могъ смѣло подписать свое имя, на примѣръ о томъ, чтобы дешевле продавались просфоры и совершались въ извѣстныхъ церквахъ раннія литургіи; *иныя*, повидимому, благонамѣренныя, въ которыхъ сообщаются такія и другія свѣдѣнія относительно епархіи и подвѣдомственнаго мнѣ духовенства, и подъ коими сочинителямъ ихъ надлежало бы подписать свои имена, какъ въ доказательство справедливости того, о чемъ они говорятъ, такъ и для того, чтобы я могъ, въ случаѣ нужды, потребовать отъ нихъ поясненій по содержанію ихъ писемъ. Говорятъ, что подобныя письма получаютъ и другія лица, въ особенности—начальствующія. По этому я считаю своимъ пастырскимъ долгомъ сказать нѣчто для вразумленія тѣхъ, кои посылаютъ оныя. Именно:

1) Въ законѣ говорится, что «по доносамъ въ безъименныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не должно производить слѣдствія; но получившій такое письмо обязанъ, не читая, истребить его, или объявить о немъ полиціи, а безъименный сочинитель этого письма, открытый полиціею, отсылается къ суду уголовному» (Сводъ законовъ т. XV, ч. 2, статья 52, и томъ XIV. Уставъ о предуп. и пресѣч. преступленій ст. 148 и 149 изд. 1857 г.). Значитъ, кто посылаетъ другимъ безъименныя письма, тотъ поступаетъ *противозаконно*, притомъ совершенно *напрасно*, потому что по такимъ письмамъ не можетъ быть никакого дѣлопроизводства и они должны оставляться безъ всякихъ послѣдствій.

2) Кто посылаетъ другимъ безъименныя письма и такимъ образомъ скрываетъ, что онъ сочинитель ихъ, тотъ самъ ясно показываетъ, что онъ или малодушенъ—не смѣетъ открыто высказать то, о чемъ говоритъ въ безъименномъ письмѣ, или дѣйствуетъ недобросовѣстно и пишетъ неправду: «*ибо всякій, дѣлающій худыя дѣла*», говоритъ Спаситель, «*ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы*» (Іоан. III, 20). Но честный, благородный и мужественный человѣкъ смѣло и открыто говоритъ правду.

3) Кто бранитъ другаго въ безъименномъ письмѣ, не смѣя обнаружить себя, тотъ уподобляется такому человѣку, который бросаетъ въ другихъ грязью, скрываясь за угломъ, т. е. показываетъ въ себѣ не только трусость, но еще злость и низость души. Онъ явно поступаетъ вопреки ученію Христову, внушающему намъ никого не осуждать и не злословить, но *удаляться всякаго раздраженія, гнѣва и злорѣчія*, и дѣйствуетъ въ духѣ тѣхъ *беззаконниковъ*, которые, по выраженію Апостола, *презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ* (Рим. XIV, 1—13. Тит. III, 2. Ефес. IV, 31. 1 Петр. II, 9. 10).

4) Если ты желаешь благонамѣренно сообщить что нибудь другому, или обратить его вниманіе на собственные нехорошіе его поступки, но не хочешь сдѣлать сего гласно, то поступи такъ, какъ заповѣдуетъ Спаситель, говоря: *если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой; пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ* (Мат. XVIII, 15). Если же ты почему либо не можешь быть у него для такого объясненія, то объяснись съ нимъ письменно—откровенно и благонамѣренно, какъ подобаетъ христіанину, а вмѣстѣ попроси его въ письмѣ своемъ не разглашать твоего имени. Я не думаю, чтобы кто нибудь остался недоволенъ такимъ объясненіемъ и не исполнилъ твоей просьбы.

5) Желая вѣрно знать о всемъ, что происходитъ во ввѣренной мнѣ епархіи по духовному вѣдомству, дабы я могъ во время принять надлежащія мѣры къ исправленію того, что въ ней можетъ быть не хорошо, прошу всѣхъ добрыхъ людей откровенно сообщать мнѣ о всемъ, что они признаютъ нужнымъ довесть до моего свѣдѣнія ко благу епархіи и подвѣдомственнаго мнѣ духовенства; но сообщать *вѣрныя и обстоятельныя* свѣдѣнія, при томъ не въ безъименныхъ письмахъ, а подписанныхъ ими, съ яснымъ и вѣрнымъ означеніемъ ихъ званій, именъ, фамилій и мѣстъ жительства. Увѣряю, что я никому не объявлю именъ и фамилій ихъ, если они хотятъ остаться въ неизвѣстности, и сдѣлаю, что нужно, по предметамъ сообщеній ихъ, когда сіи послѣднія, по надлежащемъ дознаніи, окажутся справедливыми.

6) Въ особенности вы, іереи и благочинные, ближайшіе сотрудники мои въ дѣлѣ служенія моего, не скрывайте отъ меня того, относительно подвѣдомственныхъ вамъ церквей, причтовъ и приходовъ, что нужно знать мнѣ, какъ архипастырю; но откровенно сообщайте мнѣ о всемъ, достойномъ моего вниманія, и не думайте, что отъ сего могутъ произойти какія нибудь вредныя послѣдствія для васъ, или другихъ: ибо я желаю имѣть вѣрное свѣдѣніе о положеніи ввѣренной мнѣ епархіи не для того, чтобы сдѣлать кому нибудь зло, а съ тою цѣлью, чтобы уничтожить его, если оно существуетъ въ епархіи по духовному вѣдомству. Сообщайте же мнѣ нужныя свѣдѣнія въ обыкновенныхъ или конфиденціальныхъ рапортахъ, смотря по предметахъ ихъ, но отнюдь не въ безъименныхъ письмахъ, потому что составленіе такихъ писемъ, неприличное и постыдное для всѣхъ христіанъ, тѣмъ болѣе предосудительно для духовенства, такъ какъ въ этихъ письмахъ выражаются скрытность и лукавство, иногда же и явное плутовство (когда они пишутся искаженнымъ почеркомъ и подписываются вымышленными именами), а духовныя лица, наипаче же священно-служители, должны *во всемъ* поступать, по примѣру апостоловъ, *добросовѣстно* и *честно въ простотѣ и богоугодной искренности* (Евр. XIII, 18. 2 Кор. 1, 12).

Платонъ *архіепископъ херсонскій.*

Библіотеки для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ 1877 году, комитетъ грамотности, состоящій при вольномъ экономическомъ обществѣ, рѣшилъ безплатно снабдить лечебныя учрежденія для больныхъ и раненыхъ воиновъ журналами, газетами и библіотеками, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ общества. На воззваніе комитета о присылкѣ пожертвованій немедленно стали поступать деньги, газеты и особенно книги. Большинство редакцій періодическихъ изданій изъявило желаніе высылать безплатно въ госпитали и лазареты извѣстное число своихъ изданій. Въ теченіи 14-ти мѣсяцевъ, комиссія сформировала 450 библіотекъ, причемъ каждая изъ нихъ заключала въ себѣ до двухсотъ книгъ. Всего же розослано до 100,000 книгъ, стоимостью каждая отъ нѣсколькихъ копѣекъ до трехъ рублей; общая же стоимость простирается до 25,000 рублей. Изъ 450 библіотекъ, 275 были сданы въ центральный складъ главнаго управленія, а 175 отправлены въ лазареты, военные и военновременные госпитали, полки, находившіеся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и переданы на санитарные поѣзды.

Распространить свою дѣятельность въ такихъ широкихъ размѣрахъ комитету удалось, благодаря денежной помощи, оказанной вольнымъ экономическимъ обществомъ и техническимъ училищемъ, а также пожертвованіямъ книгами и журналами. Къ числу наиболѣе крупныхъ пожертвователей печатными изданіями принадлежатъ святѣйшій правительствующій синодъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, священникъ Котляревскій, А. А. Краевскій, А. И. Лаврентьевъ, М. И. Семевскій, Д. Ивановъ, Ф. Повнатовъ, И. Филипповъ, князь П. В. Мещерскій, вспомогательная касса наборщиковъ въ Петербургѣ, общество распространенія св. писанія въ Россіи, редакціи журналовъ: «Церковный Вѣстникъ», «Чтеніе для солдатъ», «Нива», «Постоянная комисія педагогическаго музея», гг. Воробьевъ и Данилевскій.

По всеподданнѣйшемъ о вышеизложенномъ докладѣ августѣйшей покровительницѣ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ вои-

нахъ, Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣть соизволила: благодарить именемъ Ея Величества комитетъ грамотности, а также вѣдомства, учрежденія и лицъ, которыя своими трудами и пожертвованіями содѣйствовали общему успѣху этого полезнаго дѣла.

Бѣгуны въ олонецкой губ.—Изъ олонецкой губерніи сообщаютъ, что въ каргопольскомъ уѣздѣ издавна существуетъ странническая секта (бѣгуны), наставникомъ которой былъ бѣглый ратникъ Никаноръ. Предпринимаемыя мѣстными полицейскими властями мѣры къ поимкѣ этого лжеучителя до сихъ поръ оставались безуспѣшными, ибо хотя онъ и былъ задерживаемъ два раза, но въ первый разъ бѣжалъ изъ-подъ военнаго конвоя, а во второй — былъ отбитъ отъ сопровождавшаго его караула мѣстными крестьянами.

Съ учрежденіемъ въ олонецкой губерніи должности полицейскихъ урядниковъ, каргопольскимъ уѣзднымъ исправникомъ поручено было двумъ урядникамъ Анфимову и Зыкову, въ участкахъ которыхъ особенно распространена означенная секта, прослѣдить, гдѣ именно скрываются наставники ея, и особенно главный изъ нихъ—Никаноръ.

Принявшись за исполненіе сего порученія, урядникъ Анфимовъ прежде всего вошолъ въ близкія сношенія со многими лицами, и даже съ семействомъ, въ которомъ, по слухамъ, скрывался Никаноръ. Когда собранныя свѣдѣнія убѣдили Анфимова о мѣстѣ укрывательства Никанора, то онъ довелъ о семъ до свѣдѣнія становаго пристава.

Бывшій прежде случай отбитія Никанора отъ сопровождавшаго его караула — навелъ на мысль произвести задержаніе этого наставника днемъ, когда народъ отлучается на работы, и притомъ безъ всякаго участія мѣстныхъ крестьянъ. Съ этою цѣлію урядникъ Анфимовъ, 25-го минувшаго октября, днемъ зашолъ въ домъ крестьянина Т. П., гдѣ укрывался Никаноръ, съ ружьемъ, какъ бы для отдыха послѣ охоты, а чрезъ часъ послѣ сего явился и приставъ. Убѣдившись въ присутствіи въ этомъ домѣ Никанора, урядникъ Анфимовъ провелъ пристава прямо въ извѣстную ему заранѣе комнату Никанора, гдѣ и нашли его одного. По настойчивому требованію пристава, Никаноръ, потерявъ надежду на защиту находившихся въ отсутствіи послѣдователей его ученія, долженъ былъ повиноваться, и затѣмъ, будучи доведенъ до становой квартиры, отправленъ оттуда въ Каргополь для заключенія въ тюрьму.

Такимъ образомъ, благодаря разумнымъ и добросовѣстнымъ дѣйствіямъ полицейскаго урядника Анфимова, задержаніе бѣглаго Никанора произведено было вполнѣ успѣшно и быстро.

Адресъ плѣнныхъ турокъ.—Въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатанъ представленный командующимъ войсками виленскаго военнаго округа адресъ на высочайшее имя отъ военноплѣнныхъ турокъ, находившихся на жительствѣ въ Бобруйскѣ:

«Неумолимая судьба, послѣ тяжкой и кровопролитной борьбы, заставила насъ положить оружіе передъ Твоими войсками. Подчиняясь этой печальной необходимости, мы ждали, если не смерти, то униженія и притѣсненій, а встрѣтили снисходительность и милость. Это пріятное разочарованіе, а также радушіе и дружелюбіе, испытанныя нами со стороны чисто русскаго населенія; полное вниманія и сочувствія обращеніе полковниковъ Морсочникова и Копылова и всѣхъ, кому былъ ввѣренъ высшій надзоръ за нами, особенно же непрерывная и теплая заботливость о насъ штабсъ-капитана Глѣбова, нашего ближайшаго начальника; удобства, которыми мы, по Твоей державной волѣ, были окружены во время нашего продолжительнаго пребыванія въ плѣну—побуждаютъ насъ, накануне отправленія на родину, принести Тебѣ, Державный Государь, нашу неподдѣльную, изъ чистаго сердца вытекающую благодарность, которая сохранится въ нашихъ сердцахъ и по возвращеніи на родину.

«Пріими, Великій Царь, это краткое и простое выраженіе нашей благодарности со свойственными Тебѣ снисходительностью и милостью.

«Вашего Императорскаго Величества покорные и обязанные слуги, подданные его императорскаго величества султана Турціи» (слѣдуютъ подписи).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—9

ХОРЪ СТУДЕНТОВЪ

изъ 8—15 человѣкъ желаетъ пѣть за умѣренное вознагражденіе въ домовой или приходской церкви. Б. Бѣлозерская д. № 30, кв. № 5. 4—4

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

ТАБЛИЦА свидѣтельствъ на 5½% доходъ по выкупу, вышедшихъ въ тиражъ, произведенный въ Правленіи Банка 25 АВГУСТА 1878 ГОДА.

СЕРІЯ А.

Капиталъ по нижеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается 1 Февраля 1879 года.

300 руб. дост. №№			1,000 руб. дост. №№			10,000 руб. дост. №№			25,000 руб. дост. №№		
отъ	до	чис. л.	отъ	до	чис. л.	отъ	до	чис. л.	отъ	до	чис. л.
5,330	5,331	2	10,163		1	700		1	588	599	12
		2			1			1			12

Всего на сумму 311,600 руб.

СЕРІЯ Б.

Капиталъ по нижеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается 1 Ноября 1878 года.

			9,982	9,989	8	518		1	504	513	10
					8			1			10

Всего на сумму 268,000 руб.

СЕРІЯ В.

Капиталъ по нижеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается 1 Марта 1879 года.

897	898	2	2,933	2,934	2				303	307	5
		2			2						5

Всего на сумму 127,600 руб.

СЕРІЯ Г.

Капиталъ по нижеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается 1 Января 1879 года.

			2,446	2,451	6	194		1	195	196	2
					6			1			2

Всего на сумму 66,000 руб.

Правленіе Государственнаго Банка.

ТАБЛИЦА

5½% Свидѣтельствъ вышедшихъ въ прежніе тиражи и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1 Сентября 1878 года

СЕРІЯ А. 200 руб. дост. №	№	% прекр. 1 Февраля.	СЕРІЯ Б. 200 руб. дост. №	№	% прекр. 1 Ноября.	СЕРІЯ А. 300 руб. дост. №	№	% прекр. 1 Февраля.	СЕРІЯ Б. 200 руб. дост. №	№	% прекр. 1 Ноября.
съ 331	по 336	1877	съ 487	по 492	1875				съ 971	по 974	—
438		1878	845	846	1877	съ 109	по 114	1877	4,574	4,586	1876
493	498	1876	949		1876	496		1876	821	833	—
889	894	—	951	952	—	1,372	1,374	—	860		1877
1,062	1,063	1878	1,049		1875	393	398	1877	5,071	5,072	—
369	374	1876	225	1,230	—	525	530	1878	074	086	—
393	398	1877	2,002		1876	717	718	1876			
717	722	1876	051		—	721	722	—			
2,104		1878	185		—	2,068	2,069	—	300 руб. дост.		
3,209	3,213	—	297		1877	080		1877			
365	370	1877	372		—	141	144	—	съ 627	по 630	1875
833	838	1878	3,197	3,202	1876	180		1878	800.	802	1877
881	885	1877	293	298	1875	266	267	—	949		1876
4,769	4,775	—	432	441	1876	294		—	1,047	1,048	1875
5,046		1878	962		1877				225	227	—
									2,076		1876

СЕРІЯ А.

300 руб. дост.

съ	425	по	—
	3,107	3,112	1876
	209	213	1878
	365	370	1877
	836	838	1878
	881	883	1877
	4,091		1878
	792	799	1877

1,000 руб. дост.

съ	11	по	17	1878
	217	218	1877
	664	671	—
	927	936	1876
	1,777	1,779	—
	2,737	2,747	—
	3,049	3,060	1878
	438	444	1876
	4,538		1878
	659	4,717	—
	5,018	5,021	—
	054		—
	063	064	—
	6,218	6,224	1876
	417	424	1878
	729	740	1877
	7,031	7,032	1878
	665	676	—
	772		1877
	9,252	9,267	—
	691	692	1878

10,000 руб. дост.

	149		1876
	255		1878
	279	280	—
	287		1876
	396		1878
	402		1876
	419		1878
	445		1877
	632		—
	785		1878

25,000 руб. дост.

	1		1878
	19		1877
	56		—

СЕРІЯ Б.

300 руб. дост.

съ	085	по	2,086	—
	303			1877
	395			—
	399			—
	406			—
	3,200		3,202	1876
	293		298	1875
	4,143		4,160	1876
	485		502	—
	726		736	1877
	739		748	—
	750		751	—

1,000 руб. дост.

съ	9	по	12	1877
	78		79	—
	364		366	—
	676		681	—
	977		984	1875
	1,540		1,541	1877
	782			—
	897		899	1876
	2,293		2,302	1877
	731		733	—
	4,176		4,184	1876
	372			—
	500		502	—
	642		646	1877
	648		651	—
	736		813	—
	5,275			—
	393			1876
	825		5,831	—
	6,399		6,420	1877
	8,038		8,042	1876
	046		079	—
	836		877	—
	9,232		9,267	1877
	702			
	764		765	—
	860		861	—

10,000 руб. дост.

	1		1877
	82		1875
	105		—
	205		—
	318		1876
	453		—
	490		1877

25,000 руб. дост.

	367		1876
	375		1877
	403		1876

СЕРІЯ В.

200 руб. дост.

				% прем. 1 Янв.
съ	307	по	308	1878
	403		406	1877
	576		580	1876
	586		590	—
	596		600	1877
	666		670	—

300 руб. дост.

съ	2	по	3	1878
	403		405	1877

1,000 руб. дост.

съ	9	по		1878
	616		619	—
	805		807	1877
	1,579		1,592	1876
	607		619	—
	637		648	1877
	831		842	—

10,000 руб. дост.

98	1876

25,000 руб. дост.

	1	1878
	102	1877
	116	—
	179	180	1878

СЕРІЯ Г.

200 руб. дост.

				% прем. 1 Марта
съ	92	по	93	1876
	205			1878
	409		413	1876

300 руб. дост.

съ	1	по		1878
	91		96	1876
	385			1877
	409		412	1876

1,000 руб. дост.

съ	1	по	6	1878
	181		190	1876
	589			1878
	600			—
	763		766	1877
	1,164		1,168	1878
	172		177	1877
	217		220	1876
	447			1878
	2,390		2,392	—

10,000 руб. дост.

16	1876
35	1878

25,000 руб. дост.

1	1878

№ № идутъ съ № по № включительно.

Только что отпечатана 8-мъ изданіемъ и поступила въ продажу книга:

ПОЛНЫЙ НАСТОЯЩІЙ ПРОСТОНАРОДНЫЙ

РУССКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

ЯСНОЕ И ТОЧНОЕ ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ БОЛѢЗНЕЙ, ИХЪ ПРИЗНАКИ И ПРИЧИНЫ, СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ИХЪ И ЛЕЧЕНІЕ СЪ ПОМОЩІЮ САМЫХЪ ВѢРНЫХЪ И ПРОСТЫХЪ ЛЕКАРСТВЪ БЕЗЪ ПОСОБІЯ ВРАЧА И АПТЕКАРСКИХЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ЛЕЧЕНІЯ БОЛѢЗНЕЙ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ,

и наставленій какъ собирать, высушивать и хранить лекарственныя растенія, находить полезныя травы, корни, корки и проч. и отличать ихъ отъ безполезныхъ, и приготовлять изъ нихъ домашнимъ образомъ лекарства: микстуры, пластыри, настои, рвотныя, слабительныя, потогонныя и пр. и пр.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КЪ КНИГѢ 48 РИСУНКОВЪ. СОЧИНЕНІЕ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ **Ф. ЛОЕВСКАГО.**

Восьмое изданіе, вновь передѣланное и дополненное 365-ю практическими средствами, открытыми въ недавнее время знаменитыми врачами; исправлено по замѣчаніямъ **МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА**. ШЕСТЬ ЧАСТЕЙ. Около 500 страницъ, плотной убористой печати. М. 1879 г. Цѣна 2 р. 50 коп., въ лучшемъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. На пересылку прилагать 4 почтовыхъ марки 8-ми коп. достоинства. Выписывающіе единовременно нѣсколько экз. на пересылку не прилагаютъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ:

Авторъ предлагаемаго «Лечебника», въ продолженіи 30-ти-лѣтней своей практики при Императорскихъ театрахъ, департаментахъ «правительствующаго сената», разныхъ госпиталяхъ, походахъ и различныхъ командировкахъ, излѣчилъ одержимыхъ разнообразными болѣзнями тѣми средствами, которыя предложены въ его сочиненіи, 33,132 человѣка. Авторъ увѣрившись многократными опытами, что простой народъ имѣетъ больше довѣрія къ простымъ лекарствамъ и таковыя охотно принимаетъ, потому что видитъ ихъ дѣйствительность и ихъ вездѣ удобно достать, приноравливался къ ихъ мнѣнію и расположенію, постоянно пользовалъ ихъ отъ болѣзней простѣйшими домашними лекарствами, и всегда видѣлъ хорошіе успѣхи, чему можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ вышепоказанная цифра. Эти то средства и образъ ими пользованія, собранныя воедино и дополненныя новыми средствами, открытыми въ недавнее время знаменитыми врачами, предлагаются благосклонному вниманію просвѣщенной публики и **въ особенности духовенства**, которое, имѣя въ рукахъ этотъ лечебникъ, прекратитъ въ народѣ довѣренность къ бабьимъ лекарствамъ и, наблюдая предписанія, заключающіяся въ семъ лечебникѣ, спасетъ жизнь многихъ людей и освободитъ ихъ отъ мучительныхъ страданій. Въ книгѣ подробно объяснены всѣ признаки неясныхъ и требующихъ особенныхъ примѣтъ болѣзней, и при всякомъ родѣ болѣзней вычислены разныя избранныя средства, которыя можно вездѣ достать и съ пользою употреблять отъ всякихъ болѣзней; описано, **какъ составлять, на подобіе аптекарскихъ, домашнія настойки, разные взвары, капли, порошки, микстуры, ванны, промывательныя, мази, пластыри, и соединять всякіе нужные составы для пользованія отъ разныхъ болѣзней.** Сверхъ того, описаны и всѣ предосторожности, которыя должно соблюдать простолюдинамъ, для предохраненія себя отъ многихъ болѣзней; **когда кровь бросать, когда слабительное или рвотное должно принимать и когда вредно, и какъ пособлять домашнимъ животнымъ отъ разныхъ болѣзней.** По даннымъ же въ лечебникѣ наставленіямъ всякій заранѣе припасетъ, весною и лѣтомъ, разные травы и цвѣты, а осенью сѣмена, ягоды, плоды, корки, настойки, мази, пластыри и прочіе составы, дабы оные имѣть всегда готовыми, когда понадобятся, для употребленія ихъ въ разныхъ видахъ къ леченію отъ всякаго рода болѣзней, и будетъ въ состояніи лечить безъ иноземныхъ и купленныхъ лекарствъ, и тѣмъ замѣнитъ нсегдашній въ нихъ по деревнямъ недостатокъ, иногда случающійся и въ госпиталяхъ. Для православнаго духовенства, къ которымъ сплошь и рядомъ прибѣгаютъ крестьяне не только за исцѣленіемъ духовныхъ недуговъ, но и тѣлесныхъ ранъ **«ЛЕЧЕБНИКЪ д-ра ЛОЕВСКАГО»** представляетъ для нихъ необходимую настольную книгу для руководства въ приготовленіи лекарствъ и леченіи болѣзней простыми домашними средствами.

Адресъ: въ Москву, книгопродавцу Денису Ивановичу Прѣснову. 2—1.

ПОДПИСКА
НА
СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ
на 1879 годъ.

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
Въ Москвѣ:	9 р.—	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 15	6 р. 50	5 р. 75
На города:	10 р.—	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р. —	6 р. 25

	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ:	5 р. —	4 р. 20	3 р. 40	2 р. 60	1 р. 75	90 к.
На города:	5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.—

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжить полученіе до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ понумерно, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 коп., при иногородной пересылкѣ въ 6 коп.

3) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ сверхъ показанной цѣны по 100 к. за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, *иногородная* пересылка въ глухихъ пакетахъ *не допускается*.

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 коп.)

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ «СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ», будутъ прилагать при требованіяхъ и *свой печатный адресъ*.

Пріемъ подписки въ *Москвѣ*: въ конторѣ «СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ» на Воздвиженкѣ, въ Ваньковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатой; у книгопродавцевъ *Соловьева* и *Васильева* на Страстномъ бульварѣ, *Салаева* на Мясницкой, *Ферапонтова*, *Прыскова*, *Манухина*, *Клочкова*, *Анисимова* и въ писчебумажномъ магазинѣ *Кушнерева* и *К°* на Никольской; въ магазинахъ *Орлика* близъ Красныхъ воротъ; *Руднева* на Пѣшкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ; *Живарева* въ Охотномъ ряду, д. Лухманова, и на углу Большой Дмитровки, д. Благороднаго Собранія; *Тапошникова* въ Охотномъ ряду домъ Мѣщанскаго Общества; *Богданова* близъ Сухаревой башни, въ собств. домѣ; *Юргенсонъ* Пеглинный проѣздъ № 10, д. Третьяковыхъ; въ конторахъ: *Алексѣя Лури* и *К°* на Кузнецкомъ мосту, д. кн. Голицына; *Васмутъ и К°* на углу Мясницкой и Милютинскаго переулка, д. кн. Гагариной, бывш. Черткова и въ *Центральной конторѣ объявленій* для всѣхъ европейскихъ газетъ, Большая Дмитровка, уголъ Столешникова пер., д. Бучумовъ (у Юргенсона, Лури, Васмута и въ центральной конторѣ принимаются объявленія по цѣнѣ редакціи). Объявленія для Царства Польскаго и Москвы въ *конторѣ посыльныхъ* и *коммиссіонерства*, Стар. Газетный пер., д. Толмачева, въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, уголъ Большой Покровки домъ Кругликова въ книжномъ магазинѣ *Первая нижегородская артель*

и въ «Коммерческомъ Агентствѣ» Богдановичъ и К° Лубянская площадь, д. Алексѣева, надъ магазиномъ Маркетти.

При перемѣнѣ адресовъ:

1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 коп.

2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 коп.

3) При перемѣнѣ городскаго на иногородный, сверхъ означенныхъ 30 коп. (за наборъ и печатаніе адреса) приплачивается по 20 коп: за каждый остающійся мѣсяцъ подписки, считая и текущій.

4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ. 2—1.

ПОЛНЫЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четьихъ и прологахъ; во второй—памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣденіями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Получать можно у автора настоятеля Знаменскаго монастыря *Архимандрита Сергія* въ МОСКВѢ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6** руб. **55** коп., съ пересылкою **7** руб. 3—3.

ДВА ИЗДАНІЯ

(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)

ЗА 8 РУБ. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Въ 1879 году газета

„НЕДѢЛЯ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

"ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ."

Годовая ц. за оба изданія **8** р. съ пересылкой.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями, въ 2 большихъ печатныхъ листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др.; письма изъ провинціи и за-границы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая, всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «НЕЧАЯННО», повѣсть въ 2-хъ частяхъ, Я. П. Полонскаго; «ПОДЪ ГРОЗОЙ», повѣсть (изъ временъ послѣдней войны). «ЧЕЛОВѢКЪ БО ЕСМЬ», историческій романъ Георга Эберса. «АРІАДНА», повѣсть Уиды. «ДОРОГОЙ ЦѢНОЙ», романъ Вернера; «НИЗИНА», романъ Фр. Шпильгагена; «ДОЧЬ ЕЯ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА», повѣсть Поля Гейзе. «ТАНКРЕДЪ», романъ лорда Биконсфильда. «ОТОМСТИЛА», изъ разсказовъ Миссъ Кавенегъ. «ПРОСВѢТИТЕЛЬ» (изъ дневника педагога).

Подписка на 1879 годъ открыта.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

3—3

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью; 2) о предоставленіи прав. миссіонерскому обществу права распространить свою дѣятельность на кавказскую епархію и 3) о подсудности дѣла относительно отступленія отъ православія въ іудейство отставнаго рядоваго Ѳеодора Рогенберга. Списокъ лицъ, награжденныхъ благословеніемъ Св. Синода съ выдачею грамотъ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Праздникъ Рождества Христова.—Окружное посланіе его святѣйшества, вселенскаго патріарха, Іоакима III.—Епархіальное обозрѣніе.—Приходская мѣра и архипастырскій голосъ противъ ночныхъ предпраздничныхъ безчинствъ.—Англичане на Островѣ Кипрѣ въ XII вѣкѣ.—Диспутъ въ Московской духовной академіи (*Письмо въ редакцію*). Бесѣды съ раскольниками (*священникъ І. Малышевъ*). ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Пастырское вразумленіе тѣмъ, кои посылаютъ другимъ безъименныя письма (*Платонъ архіепископъ херсонскій*). Библіотеки для раненыхъ и больныхъ воиновъ.—Бѣгуны въ олонецкой губ.—Адресъ плѣнныхъ турокъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 22-го декабря 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1878

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

№ 51

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

30 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 9-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу подольскому **Ѳеогносту** епископомъ владимірскимъ и суздальскимъ, епископу люблинскому **Маркеллу**, викарію холмско-варшавской епархіи, епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ и епископу екатеринбургскому **Модесту**, викарію пермской епархіи, епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи.

— Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. оберъ-прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 19-го іюля—9-го августа сего года, объ учрежденіи въ олонецкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ второй стипендіи имени вдовы полковника Любови **Лавровой** на проценты съ пожертвованнаго ею для сего капитала,—въ 18-й день ноября сего года, Высочайше соизволилъ Собственноручно написать: «Согласенъ и благодарить».

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18-го октября—(1-го ноября) 1878 года за № 1,730, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

По епархіямъ: *московской*—прихожанину дмитровскаго уѣзда, Введенской, что на погостѣ Черногрязскомъ, церкви, сельца Дядькова, крестьянину Василію **Ильину**; старостѣ Ильинской, погоста Ильинскаго, на Камышѣ, церкви, клинскаго уѣзда, надворному совѣтнику Александру **Дьячкову**; старостѣ московской Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви, московскому 1-й гильдіи купцу Николаю **Быковскому**; старостѣ Крестовоздвиженской, села Марьинки, церкви, бронницкаго уѣзда, московскому мѣщанину Ивану **Башину**; старостѣ спасской, с. Семеновскаго-Рай, церкви, серпуховскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю **Гогину**; старостѣ Троицкой, села Козина, церкви, звенигородскаго уѣзда, крестьянину Егору **Жигалину**; старостѣ Христорождественской, села Каринскаго, церкви, звенигородскаго уѣзда, крестьянину Іову **Бахвалову**; *тобольской*—московскаго Чудова монастыря намѣстнику, покровскому архимандриту **Веніамину**; помощнику настоятеля Николаевской церкви села Усть-Ишимскаго, тарскаго округа, священнику Михаилу **Тихонову**; хорунжему сибирскаго казачьяго войска Матѳею **Колесникову**; бывшему церковному старостѣ Спасской церкви г. Тары, тарскому купцу Василію **Серебренникову**; старостѣ Знаменской церкви г. Тюмени, тюменскому купцу Николаю **Чмутину**; *ярославской*—старостѣ церкви села Сарафонова, ярославскаго уѣзда, генералъ-маіору Александру **Быченскому**; старостѣ Благовѣщенской церкви, Норскаго посада, ярославскаго уѣзда, норскому купцу Михаилу **Тоскину**; старостѣ любимской градской Троицкой, на рву, церкви любимскому купцу Андрею **Скорнякову**; старостѣ любимской градской Введенской кладбищенской церкви любимскому купцу Косьмѣ **Софронову**; старостѣ церкви села Григорьевскаго, ярославскаго уѣзда, норскому купеческому брату Ивану **Лобыреву**; старостѣ церкви села Введенскаго, ростовскаго уѣзда, крестьянину Агапію **Купріянову**; крестьянину ярославскаго уѣзда, деревни Ивановскаго Перевоза, Прокопію **Шалаеву**; *тверской*—крестьянину села Чернецкаго, весьегонскаго уѣзда, Тимоѳею **Тихонову**; крестьянину деревни Мотаева, весьегонскаго уѣзда, Ивану **Каллистратову**; крестьянину деревни Зеленцова, вышневолоцкаго уѣзда, Логгину **Иванову**; *таврической*—крестьянину собственнику села Черненьки, днѣпровскаго уѣзда, Максиму **Борщу**; вдовѣ дворянкѣ Парасковьѣ **Софроновой**; симферопольскому мѣщанину Ивану **Столбуненко**; отставному унтеръ-офицеру Матвѣю **Лебедеву**; бердянскому мѣщанину Василію **Григорьеву**; отставному солдату Степану **Косьмину**; церковному старостѣ бердянской Богоявленской церкви, бердянскому 2-й гильдіи купцу Андрею **Бѣличкину**; бердянскому мѣщанину Антонію **Сотанскому**; *черниговской*—казаку Ѳеодору Бецъ; *подольской*—учителю каменецкаго городскаго училища Варѳоломею **Янченко**; крестьянину с. Иванковецъ-Олешинскихъ, проскуровскаго уѣзда, Никитѣ **Чекирда**; крестьянамъ с. Скаржинецъ, того же уѣзда, Михаилу и Гавріилу **Мельники**; крестьянину с. Цымбаловки, литинскаго уѣзда, Петру **Смитанкѣ**; крестьянину м. Шаргорода, могилевскаго уѣзда, Софоніи **Кушнирчукъ**; крестьянину того же мѣстечка, Михаилу **Хмѣлюку**; крестьянину с. Людовки, винницкаго уѣзда, Ивану **Чапельскому**; землевладѣльцу с. Молокиша, балтскаго уѣзда, генералъ-маіору Константину **Куликовскому**; мѣщанину того села, Моисею **Бурдечику**; крестьянамъ села Ксендзовки, того же уѣзда, Ивану и Стефану **Донцулымъ**; священнику с. Погорѣлой, могилевскаго уѣзда, Аѳанасію **Шманкевичу**; священнику села Маріановки, того же уѣзда, Михаилу **Могилевскому**; *кишеневской*—кишеневскому купцу Михаилу **Баламезу**; вдовѣ купца Аннѣ **Градинарь**; поселянкѣ Каменецъ-Подольской губерніи, могилевскаго уѣзда, Ѳеодосіѣ **Лаврентьевой**; помѣщику Павлу **Леонарду**; прихожанамъ села Цинлеренъ, оргѣевскаго уѣзда; помѣщицѣ с. Баламештъ, оргѣевскаго уѣзда, Еленѣ **Нако**; *олонецкой*—с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Ильѣ **Громову**; с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Галактіону **Ѳомину**; с.-петербургскому купцу Ивану **Ефимову**; с.-петербургскому купцу Ефрему **Сивохину**; мастеровымъ кузнечно-слесарнаго цѣха, Александровскаго пушечнаго завода; крестьянину Устьмошскаго прихода, каргопольскаго уѣзда, Ивану **Чернокову**; *владимірской*—потомственному почотному гражданину елабужскому 1-й гильдіи купцу Ивану **Стахѣеву**; старостѣ села Михалкова, владимірскаго уѣзда, крестьянину Амплію **Назарову**; крестьянину дер. Треховицъ, Егору **Голенкову**; прихожанину владимірскаго уѣзда, с. Палашкина, крестьянину Сергѣю **Дивакову**; старостѣ с. Давыдова, того же уѣзда, Николаю **Алексѣеву**; прихожанину погоста Никологорскаго, вязниковскому купцу Александру **Мухину**; старостѣ Христорождествен-

ской церкви с. Окатова, меленковскаго уѣзда, крестьянину Дмитрію **Рыбакову**; крестьянину муромскаго уѣзда, сельца Сапуна, Ксенофонту **Нефедову**; крестьянской женѣ села Варежа, того же уѣзда, Иринѣ **Макаровой**; муромскому купеческому сыну Алексѣю **Федотову**; старостѣ погоста Никопольскаго, судогодскаго уѣзда, крестьянину деревни Спасъ-Николиной, Ивану **Жильцову**; *архангельской*—крестьянину архангельскаго уѣзда, Первосоломбальскаго прихода Димитрію **Трубину**; крестьянину холмогорскаго уѣзда, Елецкаго прихода, Николаю **Рѣзвому**; *тамбовской*—почетному гражданину города Моршанска, Лукѣ **Кобызеву**; *орловской*—старостѣ Казанской церкви с. Муравьева, орловскаго уѣзда, мѣщанину города Дмитрова, московской губерніи, Сергѣю **Правдину**; *енисейской*—1-й гильдіи купцу и степенному гражданину Ивану **Гундобину**; крестьянину Минусинскаго округа, тесинской волости, с. Курашно, крестьянину Николаю **Пашенныхъ**; прихожанамъ заводской Знаменской церкви, Красноярскаго округа; крестьянину Красноярскаго округа, вознесенской волости, с. Кускунскаго, Василію **Воробьеву**; *саратовской* — бывшему церковному старостѣ Сердобской нагорной церкви, сердобскому купцу Ѳедору **Кокушкину**; балашовскому 2-й гильдіи купцу **Тюлюкину**; саратовскому купцу Петру **Ростовцеву**; кузнецкой мѣщанкѣ Агафьѣ **Рызлейцевой**; вдовѣ коллежскаго ассесора Ольгѣ **Сорокиной**; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства, крестьянину села Садовки, вольскаго уѣзда, Василію **Сенотову**; протоіерею Саратовскаго каѳедральнаго собора Михаилу **Воронцову**; землевладѣльцу Александру **Ручину**; землевладѣльцу Николаю **Маслову**; землевладѣлицѣ села Сущевки, сердобскаго уѣзда, вдовѣ губернскаго секретаря Александрѣ **Дубасовой**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 21-го дня 1878 года (№ 46), *опредѣляются въ службу*: кандидаты духовныхъ академій: кіевской **Левитскій** и с.-петербургской—**Архангельскій**, первый преподавателемъ архангельской духовной семинаріи, по основному, догматическому и нравственному богословію, а послѣдній помощникомъ инспектора кіевской духовной семинаріи, Левитскій съ 30-го ноября, а Архангельскій съ 7-го декабря 1878 г.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія на имя попечителей учебныхъ округовъ въ коихъ находятся высшія учебныя заведенія, и директора с.-петербургскаго историко-филологическаго института *(9-го декабря 1878 года, № 12,918)*.—Въ § 138 Высочайше утвержденнаго, 14-го мая 1867 года, устава православныхъ духовныхъ семинарій сказано: для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

Между тѣмъ нѣкоторыя правленія духовныхъ семинарій уклоняются отъ исполненія сего законоположенія и нерѣдко выставляютъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ бывшихъ воспитанниковъ такія отмѣтки (напр. отлично-хорошо и проч.), которыя не соотвѣтствуютъ установленному для сего термину цифрами. Кромѣ сего нѣкоторыя правленія семинарій въ выдаваемыхъ воспитанникамъ аттестатахъ вовсе не выставляютъ отмѣтокъ противъ нѣкоторыхъ предметовъ, напр. по греческому, латинскому, французскому и русскому языкамъ; засимъ однѣ семинаріи означаютъ въ аттестатахъ, что воспитанникъ поступилъ въ семинарію въ такомъ-то году, но не сказано откуда; другія же прямо указываютъ, что поступилъ въ семинарію изъ такого-то духовнаго училища, тогда какъ это указаніе, въ виду запрещенія принимать въ высшія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія тѣхъ изъ воспитанниковъ, кои перешли въ семинарію изъ старшихъ классовъ гимназій, ставитъ начальства высшихъ учебныхъ заведеній въ затруднительное положеніе при пріемѣ прошеній отъ семинаристовъ.

Такъ какъ для принятія прошеній отъ воспитанниковъ семинарій о зачисленіи ихъ студентами университетовъ, историко-филологическихъ институтовъ и демидовскаго юридическаго лицея необходимо, чтобы въ аттестатахъ или свидѣтельствахъ ихъ были обозначены: во-первыхъ, свѣдѣнія о томъ, что они поступили въ семинарію въ такомъ-то году, изъ такого-то духовнаго училища или изъ такого-то класса гимназіи, и во-вторыхъ, чтобы поведеніе и успѣхи въ наукахъ противъ каждаго предмета отмѣчались установленными для сего цифрами (прописью), а противъ тѣхъ предметовъ, коимъ воспитанники не обучались, была бы отмѣтка: «не обучался», покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить къ исполненію и руководству, на будущее время, чтобы отъ воспитанниковъ семинарій, при поточномъ обозначеніи или совершенномъ отсутствіи въ ихъ аттестатахъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, не были принимаемы прошенія о зачисленіи ихъ студентами означенныхъ учебныхъ заведеній.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за второе полугодіе 1878 года.

№ 26-й.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами требуемыхъ консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. 1, свѣдѣній.

№ 27-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пріобрѣтеніи для библіотекъ духовныхъ училищъ книги г. Шрамека въ качествѣ учебнаго пособія по латинскому языку,—съ журналомъ Учебнаго Комитета и 2) объ утвержденіи въ должности ректора харьковской духовной семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 28-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Шиповымъ атласахъ и чертежахъ, — съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и поправка.

№ 29-й.

1) Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и 2) Правительственное сообщеніе о ходѣ и результатахъ послѣдней восточной войны.

№ 30-й.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о присоединеніи кадомской женской богадѣльни, тамбовской епархіи, къ кадомскому женскому монастырю; 2) о разрѣшеніи прибывшимъ изъ болгарскаго Введенскаго калоферскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи собирать въ Россіи подаянія на возстановленіе означенной обители и 3) о переименованіи существующей при сельцѣ Федоровкѣ, тамбовской епархіи, богадѣльни въ женскую общину. Берлинскій мирный трактатъ.

№ 31-й.

Берлинскій мирный договоръ (*окончаніе*) и Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о назначеніи воспитанниковъ духовныхъ академій на служебныя мѣста.

№ 32-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода 1), 2) и 3)—о назначеніяхъ по духовно-учебному вѣдомству и 4) относительно примѣненія гербоваго устава; Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; Высочайшее повелѣніе о военныхъ судахъ по политическимъ преступленіямъ и приказъ о томъ же военнаго министра; Именной Высочайшій указъ о займѣ въ 300.000,000 и объявленіе отъ Государственнаго банка о томъ же.

№ 33-й.

Высочайшія повелѣнія. Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, пожалованныхъ 9-го іюня 1878 г. орденами. Опредѣленія Святѣйшаго Синода 1) о Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности за пожертвованіе ярославскимъ духовенствомъ 1,827 р. 20 к. въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ воиновъ; 2) о составленной г. Мануйловымъ книгѣ «Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ съ помощію земнаго и небеснаго глобусовъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ Симашко «Уроки практической ариѳметики» съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Высочайшій рескриптъ. Правительственное сообщеніе. Отъ Государственнаго банка.

№ 34-й.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о составленномъ г. Ивановымъ «Руководствѣ къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 35-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: объ увеличеніи платы за содержаніе воспитанницъ въ минскомъ женскомъ училищѣ и о прибавкѣ нѣкоторыхъ суммъ на расходы по училищу. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 37-й.

Высочайшая грамота. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій и 2) объ увеличеніи окладовъ содержанія начальствующимъ и преподавателямъ донской духовной семинаріи. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 38-й.

Высочайшее повелѣніе. Списокъ лицъ, награжденныхъ за заслуги по духовному вѣдомству. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ коммисій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ; 2) объ увеличеніи штатной суммы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на содержаніе дома онаго и на лекарства; 3) о снабженіи камертонами пѣвческихъ хоровъ въ духовныхъ учрежденіяхъ съ «Положеніемъ о музыкальныхъ камертонахъ или діапазонахъ»; 4) по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ; 5) о книгѣ Гуревича: «Исторія Греціи и Рима» съ журналомъ Учебнаго Комитета и 6) объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 39-й.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ; 2) о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь; и 3) объ утвержденіи экстраорд. проф. кіевской академіи Сольскаго въ званіи ординарнаго профессора, и доцента той-же академіи Ковальницкаго въ званіи экстраординарнаго профессора. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ синодальной канцеляріи приглашеніе кандидатовъ на священническія мѣста въ иркутской епархіи.

№ 40-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ 10 тысячъ руб. сер. на учрежденіе стипендій въ женскомъ училищѣ при екатеринбургскомъ новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ; 2) о разрѣшеніи прибывшимимъ изъ Болгаріи монахинямъ калоферскаго монастыря Рождества Христова Софіи и Макринѣ собирать въ Россіи подаяніе въ пользу означенной обители; 3) о составленной г. Шмидомъ книгѣ, подъ названіемъ: «Одиссея Гомера, съ примѣчаніями», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) о составленномъ г. Цвѣтковымъ «Учебномъ курсѣ гражданской исторіи» въ двухъ частяхъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета, и 5) о составленномъ г. Вороновымъ «Собраніи ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Симашко. Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ Библіи на русскомъ языкѣ.

№ 41-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ и 2) о болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей состава семействъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Иванова.

№ 42-й.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о предоставленіи причтамъ и старостамъ иркутской епархіи хранить въ церквахъ до 300 р. и на такую же сумму производить единовременно расходы; 2) о благодарности Государыни Императрицы митрополиту московскому и всѣмъ служащимъ при московской владычне-покровской общинѣ за полезную дѣятельность сего учрежденія; 3) о дозволеніи іеромонаху Иезекіилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу андреевскаго скита, и 4) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора семинаріи. Приказъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода. Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ греко-россійскаго словаря Грацинскаго.

№ 43-й.

Высочайшее повелѣніе. Списки лицъ, коимъ преподано благосло-

веніе Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 44-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о разрѣшеніи съ 1879 года печатать въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія» толкованія на священ. книги Ветхаго Завѣта, и 2) о составленной Л. Миллеромъ книгѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 46-й.

Высочайшій манифестъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода о назначеніи на должность инспектора воронежской семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія о точномъ исполненіи законовъ относительно печатанія казенныхъ объявленій.

№ 48-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ уклоненіи членовъ правленія духовно-учебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ, и 2) о порядкѣ замѣщенія помощниковъ инспектора, въ случаѣ ихъ болѣзни, другими лицами. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе.

№ 50-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью; 2) о предоставленіи прав. миссіонерскому обществу права распространить свою дѣятельность на кавказскую епархію и 3) о подсудности дѣла относительно отступленія отъ православія въ іудейство отставнаго рядоваго Ѳеодора Розенберга. Списокъ лицъ, награжденныхъ благословеніемъ Св. Синода съ выдачею грамотъ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 51-й.

Высочайшія повелѣнія. Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія. Оглавленіе офиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1878 года.

1878 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 51

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 30 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Окружное посланіе его святѣйшества, вселенскаго патріарха, Іоакима III къ митрополитамъ, подчиненнымъ вселенскому патріаршему престолу.

Извѣстивши окружнымъ посланіемъ свою паству о своемъ вступленіи на престолъ (см. 50 № «Церковнаго Вѣстника»), его святѣйшество, новый вселенскій патріархъ извѣстилъ также подобнымъ же посланіемъ и подвластныхъ своему престолу митрополитовъ. Вотъ текстъ этого посланія:

Іоакимъ, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Священнѣйшій митрополитъ NN, во святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности, благодать и миръ отъ Бога да будетъ съ вашей святыней.

Въ то время, какъ мы оплакивали утрату блаженной памяти бывшаго патріарха Іоакима II, благоразумнаго и опытнаго правителя сего патріаршаго апостольскаго вселенскаго престола, нашего же особо чтимаго благодѣтеля и аввы, и молили Господа нашего о вѣчномъ упокоеніи его блаженной души съ нашими блаженными отцами въ селеніяхъ праведныхъ, и объ указаніи достойнаго и благопотребнаго преемника ему, вдругъ получаемъ извѣщеніе, что по единогласному приговору священнаго клира и всего православнаго общества, согласно съ существующими узаконеніями, управленіе осиротѣвшимъ симъ патріаршимъ Константинопольскимъ престоломъ ввѣрено нашей слабости. Это жестокое извѣстіе смутило наше сердце и сильно встревожило насъ: съ одной стороны намъ представилась необходимость разлуки съ любезной намъ и благочестивой паствой Салоникской церкви, съ которой мы пребывали въ мирѣ Божіемъ, любя ее и будучи любимы ее, съ другой стороны мы соизмѣряли нашу слабость съ величіемъ патріаршаго сана и соображали связанныя съ нимъ великія заботы и опасности и отвѣтственность среди настоящихъ трудныхъ и запутанныхъ обстоятельствъ. Но, признавая себя воиномъ Христовымъ, мы не поколебались довѣрчиво подчинить наши душевныя расположенія Его божественной волѣ, и нашу великую немощь принести въ жертву Его всесильной благости. Такимъ образомъ не на себя самихъ, а на вседѣтельное заступленіе божественной благодати, *немощная врачующій и оскудѣвающая восполняющей*, дерзновенно возложивъ всѣ наши надежды, мы всею душею склонились предъ голосомъ церкви. Не безъ слезъ разставшись съ Салониками, мы прибыли въ царствующій градъ, гдѣ встрѣтивши радушный и почетный пріемъ со стороны всего православнаго населенія и удостоившись высокой благосклонности и признанія со стороны его императорскаго величества, тишайшаго царя нашего и его уважаемаго правительства, милостію Божіею, взошли на свящ. ступени сего апостольскаго и патріаршаго престола, и приняли на себя высокія и тяжкія наши пастырскія обязанности, одно только отъ себя принесши,—это слабую, но непреклонную готовность и полное самоотверженіе, одного только желая и ожидая,—общаго сочувствія и содѣйствія со стороны всѣхъ святыхъ братій и единодушнаго добраго расположенія и поддержки со стороны благочестиваго православнаго населенія, и и объ одномъ только заботясь, именно о мирѣ и преспѣяніи обуреваемой по судьбамъ Божіимъ и жестоко бѣдствующей святой церкви Христовой. Сообщая о семъ братолюбно любезной намъ вашей святынѣ, неотложною обязанностью своею вынуждаемся напомнить вамъ о поминаніи нашего имени при священнодѣйствіяхъ по повелѣніямъ священныхъ каноновъ и церковныхъ преданій, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить и порекомендовать и на будущее время, какъ и прежде не преставать бодрствовать на божественной стражѣ, на которой вы поставлены, шествуя неуклонно канонической стезей, начертанной нашими отцами, *внимать* неослабно *себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископомъ*, чтобы какъ-нибудь наставленія злогласнаго иноученія (κακοφώνου ἑτεροδιδασκαλίας), проникши въ него, не извратили православнаго образа мыслей и не примѣшали плевелъ въ сѣмена благочестія и добрыхъ дѣлъ. Рекомендуемъ назидать его въ отеческомъ ученіи евангельской вѣры и заботиться о священнолѣпномъ житіи свящ. клира достойно его призванія, о благолѣпіи и благоукрашеніи св. Божіихъ церквей, о воспитаніи *въ наказаніи и ученіи Господни* учащагося юношества и о преспѣяніи и поддержкѣ педагогическихъ и филантропическихъ заведеній. Особенно же внушаемъ вашей братской любви и рекомендуемъ заботиться настойчиво о томъ, чтобы христолюбивое ваше стадо жило въ мирѣ и само съ собою и съ сожительствующими вмѣстѣ съ нимъ народностями всякаго чина и исповѣданія, поддерживало бы съ ними согласіе и вѣроисповѣдную терпимость, и напоминать ему объ обязанности подчиненія и преданности царской державѣ и молиться за народолюбиваго царя нашего, султана Абдулъ-Гамидъ-хана и его уважаемое правительство. Увѣряя вмѣстѣ съ симъ, что со своей стороны мы охотно готовы содѣйствовать, насколько это будетъ отъ насъ зависѣть, правильному и успѣшному теченію вашихъ епархіальныхъ дѣлъ, приглашаемъ съ братскимъ довѣріемъ обращаться къ намъ въ случаяхъ, требующихъ нашего содѣйствія и предстатель-

ства. Въ заключеніе обнимая васъ во Христѣ и лобзая лобзаніемъ святымъ, и отъ души посылая наши молитвы и благословенія всѣмъ вѣрнымъ вашей церкви, молимъ для всѣхъ о мирѣ и милости отъ Господа Бога Вседержителя; благодать Его да будетъ со духомъ твоимъ, братъ! 1878, ноября 9.

† Константинопольскій во Христѣ возлюбленный братъ.

ПЕЧАТЬ И ОБЩЕСТВО

(письмо въ редакцію).

Текущій годъ складывается въ архивъ вѣчности; еще немного—и онъ будетъ «старымъ» годомъ, на мѣсто его выступитъ «новый» годъ съ новыми надеждами и новымъ счастьемъ. Такой моментъ невольно вызываетъ на размышленія, заставляетъ сдѣлать взглядъ на прошедшее, чтобы въ немъ поискать залоговъ для будущаго. Нашъ взглядъ останавливается на духовной періодической печати. Для нея также кончается годъ. Каково же было ея положеніе въ этомъ году? Мы нѣсколько расширимъ нашъ вопросъ и укажемъ характерныя черты отношенія свѣтскаго общества къ духовной печати.

Просматривая статистику распространенія духовныхъ періодическихъ изданій, при самомъ бѣгломъ взглядѣ нельзя не замѣтить, что они распространяются почти исключительно среди духовенства. Свѣтское общество относится къ нимъ какъ бы холодно и безучастно. Конечно, эти изданія прежде всего и назначаются для духовенства, а для свѣтскаго общества существуетъ множество свѣтскихъ же изданій,—но, вникая глубже въ предметъ, нельзя не сказать, что такое положеніе вещей ненормально. Предметомъ своимъ духовная печать имѣетъ такую широкую область человѣческаго духа и жизни, что ни одно общество, пока живетъ въ немъ высокое чувство и сознаніе идеала, не можетъ пренебрегать ею безъ существеннаго ущерба для своей нравственной жизни. Причину холоднаго отношенія общества къ духовной журналистикѣ обыкновенно стараются видѣть въ безжизненности ея,—въ томъ, что она будто бы сама чуждается живыхъ движеній въ общественномъ организмѣ, не прислушивается къ біенію его пульса, чтобы сообразно съ нимъ вліять на тѣ или другія стороны, удовлетворять тѣмъ или другимъ запросамъ общества. Обвиненія эти приходится часто встрѣчать и въ печати и въ устныхъ бесѣдахъ. Справедливы ли эти обвиненія? Убѣдиться въ справедливости или несправедливости ихъ лучше всего конечно можно фактически—указаніемъ отношенія духовной печати къ какому либо наиболѣе живому общественному вопросу. Самымъ жгучимъ, такъ сказать захватывавшимъ духъ вопросомъ послѣднихъ двухъ трехъ лѣтъ былъ, какъ извѣстно, сначала славянскій вопросъ, а потомъ и кровный русскій вопросъ, хотя и облеченный въ безсодержательную форму «восточнаго». Какъ же отнеслась къ нему духовная періодическая печать? Оставалась ли она холодною и безучастною къ тѣмъ событіямъ, въ которыхъ жила душа, которыми питалось чувство всего русскаго народа?—Ничуть не бывало. Къ кровному дѣлу русскаго народа и всего славянскаго міра она отнеслась ничуть не безучастнѣе остальной русской печати, и во всякомъ случаѣ съ бо́льшимъ участіемъ, чѣмъ напримѣръ дутый западничествомъ «Вѣстникъ Европы» или туманно политиканствующій «Голосъ». Въ духовныхъ журналахъ и газетахъ за минувшіе годы помѣщена цѣлая масса статей, въ которыхъ восточный вопросъ разсматривается со всевозможныхъ сторонъ, а главнымъ образомъ съ его религіознонравственной стороны, которая безъ сомнѣнія имѣетъ въ немъ преобладающее значеніе. Такъ, въ «Православномъ Обозрѣніи» помѣщено было нѣсколько статей, служащихъ къ уясненію занимавшаго русскій народъ вопроса, въ «Странникѣ» напечатанъ рядъ прекрасныхъ статей о славянофильствѣ, въ «Трудахъ кіевской академіи»—рядъ ученыхъ статей по предмету славянскихъ древностей и исторіи взаимныхъ отношеній славянскихъ народностей съ русскими, въ «Православномъ Собесѣдникѣ»—рядъ статей по исторіи исламизма, въ «Христіанскомъ Чтеніи»—рядъ статей объ отношеніи оттоманскаго правительства къ своимъ христіанскимъ подданнымъ и нѣсколько статей извѣстнаго своимъ непредвзятымъ и потому сочувственнымъ отношеніемъ къ дѣлу славянскихъ народовъ англійскаго профессора и историка Фримана и т. д. И замѣчательно, что въ отношеніи духовной періодической печати къ народной злобѣ дня замѣтна та желательная черта, на отсутствіе которой въ свѣтской журналистикѣ справедливо поднимаются жалобы со всѣхъ сторонъ,—именно стремленіе научно, на прочной почвѣ исторіи разъяснить значеніе и важность русскославянскаго дѣла, а не ограничиваться летучимъ схватываніемъ представляемыхъ дѣйствительностью фактовъ и безпринципнымъ обсужденіемъ ихъ вкривь и вкось. Нечего уже и говорить, съ какимъ пыломъ и любовію отдались на служеніе народному дѣлу мелкіе духовные журналы и газеты, въ которыхъ также помѣщено множество статей, такъ или иначе отвѣчавшихъ разнообразнымъ перипетіямъ великой борьбы христіанства съ исламомъ, цивилизаціи съ варварствомъ. Тѣмъ не менѣе общество остается холоднымъ къ духовной періодической печати и въ оправданіе такого отношенія къ ней клеймитъ ее безжизненною.

Но если несправедливо это обвиненіе въ указанномъ отношеніи, то можетъ быть оно справедливо въ отношеніи къ внутренней жизни общества, т. е. можетъ быть духовная печать не чутка къ обычнымъ религіознонравственнымъ потребностямъ общества и не съ должнымъ усердіемъ стремится къ удовлетворенію ихъ. Въ этомъ отношеніи обвиненіе повидимому имѣетъ бо́льшую правдоподобность, хотя и здѣсь требуется для него значительное ограниченіе. Духовная печать и въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, обнаруживаетъ такіе симпатичныя явленія, которыя показываютъ въ ней весьма похвальное стремленіе наивозможно полнѣе удовлетворять религіознонравственнымъ потребностямъ общества. Но дѣло въ томъ, что самыя эти потребности въ нашемъ обществѣ какъ-то черезчуръ вялы и тупы, и не имѣютъ въ себѣ той жизненности, при которой только и возможенъ живой обмѣнъ спроса и предложенія. Это легко понять, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ нашемъ обществѣ въ обыденное время (не говоримъ объ исключительныхъ періодахъ напряженнаго возбужденія) и вообще умственныя и литературныя потребности такъ вялы и заспанны, что для пробужденія ихъ понадобился все болѣе и болѣе входящій въ обычай набатный стиль фельетона, которому въ нашей журналистикѣ повидимому предстоитъ (достойная горькихъ слезъ) перспектива — поглотить и замѣнить собою всѣ роды литературы. Вотъ этой-то фельетонной горячкѣ и не отвѣчаетъ духовная печать. Строго держась здравыхъ литературныхъ преданій, требующихъ отъ литературы трезвой и строгой обдуманности и серьезности, при которой бы она служила не поблажкой и по-

творствомъ избалованнымъ вкусамъ общества, а авторитетною направительницею ихъ на высшіе предметы, духовная журналистика ни какъ не можетъ снизойти до обычной въ нашей литературѣ фельетонности (за единичнымъ впрочемъ печальнымъ исключеніемъ, представляемымъ одною полуцерковною газетою). Что же касается до серьезности духовной періодической печати, то это до очевидности ясно доказываетъ тотъ фактъ, что въ ней только одной (за самыми ничтожными исключеніями) находитъ пріемъ философская литература, этотъ возвышеннѣйшій плодъ человѣческаго разума, но который къ крайнему сожалѣнію всѣхъ истинныхъ друзей господства разума въ человѣческихъ отношеніяхъ почти окончательно изгнанъ изъ свѣтской журналистики и изгнанъ притомъ подъ вліяніемъ недавно еще властвовавшаго надъ русскимъ обществомъ реализма, служившаго безцеремоннымъ покрываломъ круглаго невѣжества и умственной лѣни.

Либеральная фельетонность впрочемъ до сихъ поръ продолжаетъ преобладать въ свѣтской журналистикѣ, и въ послѣднее время беззастѣнчивость ея дошла до невѣроятной степени: представители ея довели свою наглость до того, что стали отрицать всякую пользу «ученой» литературы, какъ это выразилось въ «письмахъ къ ученымъ людямъ» въ «Отечественныхъ Запискахъ». На эти чудовищныя «письма» сдѣланъ превосходный «отвѣтъ» профессоромъ новороссійскаго университета Цитовичемъ, разоблачившій всю эту мерзость запустѣнія, и потому мы не будемъ останавливаться на нихъ. Но замѣтимъ, что это фельетонное настроеніе господствуетъ и въ самомъ обществѣ, ободряющемъ такое наглое отношеніе къ наукѣ. Оно немыслимо тамъ, гдѣ наука пустила болѣе глубокіе корни и сдѣлалась существенною потребностью общества. Насколько же не глубоки *научные интересы* въ нашемъ обществѣ, можно видѣть уже изъ того, что въ немъ почти нѣтъ раздѣленія на воззрѣнія въ отношеніи къ научнымъ вопросамъ, этого перваго и важнѣйшаго признака сознательнаго отношенія къ нимъ, а все подернуто плѣсенью самой безцвѣтной либеральности. Съ точки зрѣнія этой либеральности производится и огульная оцѣнка научныхъ произведеній: либерально—хорошо, нелиберально—плохо и безжизненно. Эту черту подмѣтили и наблюдавшіе за русскимъ обществомъ иностранцы, какъ напр. Воллесъ, который юмористически описываетъ въ одномъ мѣстѣ своей извѣстной книги о Россіи, какъ одинъ расходившійся русскій либералъ до пота на лицѣ превозносилъ извѣстное сочиненіе Бокля какъ послѣднее откровеніе исторической науки, и никакъ не могъ согласиться съ замѣчаніемъ англичанина, что въ западной литературѣ Бокль совершенно не имѣетъ того значенія, какое ему придается въ Россіи. Благодаря этому либеральному повѣтрію, русскому читателю трудно и почти невозможно бываетъ составить или найти для себя болѣе трезвый, серьезный взглядъ на извѣстную научную теорію или даже книгу. Въ западномъ ученомъ мірѣ напр. въ послѣднее время произошло очень сильное движеніе противъ излишняго развитія научныхъ гипотезъ въ области естествознанія, затемняющихъ дѣйствительно-научные факты и такимъ образомъ тормозящихъ дѣйствительно научное развитіе. Движеніе это въ западной литературѣ произвело весьма сильное отрезвляющее впечатлѣніе,—а у насъ оно прошло безслѣдно, не смотря на то, что виновникомъ его является знаменитый естествоиспытатель Вирховъ, въ свое время пользовавшійся популярностью и на св. Руси. Что же за причина этого?—А единственно то, что этотъ естествоиспытатель своимъ здравымъ взглядомъ на область познаваемаго и непознаваемаго открылъ глаза на то, что весьма многое изъ того, что считалось доказаннымъ и познаннымъ, основывается на простыхъ предположеніяхъ и что еще нѣтъ *ни одного научнаго* факта, которымъ бы можно было доказать происхожденіе человѣка отъ обезьяны,—а это, какъ видите, не—либерально. Или, возьмемъ другой примѣръ: является на русскомъ языкѣ книга, проводящая какую либо одностороннюю или крайнюю теорію, разумѣется либеральную. По поводу ея тотчасъ появляется нѣсколько рекламъ—отзывовъ, а серьезно критическое разсмотрѣніе ея конечно не либерально, и потому его и не полагается. Факты эти печальны, но они существуютъ. Только духовная періодическая печать у насъ и восполняетъ этотъ недостатокъ серьезной критики: въ ней только можно найти критическое разсмотрѣніе различныхъ крайнихъ теорій и одностороннихъ книгъ, она только и составляетъ въ русской литературѣ ту altera pars, безъ существованія которой немыслимо правильное развитіе. Въ западноевропейской литературѣ эта altera parsars допускается и выслушивается на страницахъ свѣтскихъ же журналовъ, которые оцѣниваютъ вещи не по ихъ цвѣту, а по ихъ сущности и соотвѣтствію истинѣ, и потому тамъ сплошь и рядомъ въ журналѣ можно встрѣтить и самое крайнее ее воззрѣніе и самое трезвое критическое ограниченіе для него. Не будемъ утверждать, насколько удобно въ одномъ и томъ же журналѣ помѣщеніе статей pro и contra, но во всякомъ случаѣ приэтомъ значительно ограничивалась бы либеральная удаль тѣхъ писакъ, которые часто подъ видомъ «послѣднихъ выводовъ наукъ» съ апломбомъ выставляютъ свои собсобственныя невѣжественныя измышленія, какъ это бывало часастенько въ покойномъ «Знаніи», не разъ изобличавшемся въ научной фальсификаціи нашими духовными журналами.

Кстати о фальсификаціи. Она въ нашей литературѣ въ послѣднее время принимаетъ такіе размѣры, при которыхъ она можетъ быть терпима только именно въ нашемъ малоразвитомъ научно и потому малоцѣнящемъ науку обществѣ. Мы не станемъ останавливаться на фальсификаціи, которая допускается корреспондентами газетъ, сообщающими небывалые или искаженные до неузнаваемости факты изъ губернской и епархіальной жизни, и которая вызываетъ такое множество опроверженій (а опроверженія далеко еще не всѣ печатаются газетами, и далеко еще не всѣ клеветы и выдумки считаются достойными опроверженій даже лицами оклеветанными, потому что къ нимъ уже привыкли въ извѣстныхъ органахъ печати). Мы остановимся на томъ родѣ фальсификаціи, которая преимущественно заявляетъ о себѣ при переводѣ иностранныхъ научныхъ книгъ на русскій языкъ. Русскій либерализмъ настолько опередилъ западный, что не находитъ въ немъ для себя соотвѣтствія. Принимаясь за самыя либеральныя (позападному) книги, онъ находитъ ихъ слишкомъ консервативными для русскаго общества и потому при переводѣ подвергаетъ ихъ насильственному подтягиванію подъ свою мѣрку. Такой метаморфозѣ подверглось за послѣднее время нѣсколько книгъ. Въ 1873 году издана была на русскомъ языкѣ знаменитая книга Секки «Единство физическихъ силъ». Свѣтская печать встрѣтила ее съ восторгомъ и книга пошла хорошо. Чего же лучше?—Но вотъ въ 1875 году въ «Православномъ Обозрѣніи» явилась статья Д. Ѳ. Голубинскаго по поводу перевода этой книги, и удивленные читатели увидѣли изъ нея, до какой степени безцеремонно обошелся съ знаменитой книгой ея русскій переводчикъ. Оказывается, либеральный

издатель нещадно выбрасывалъ изъ книги всѣ тѣ мѣста, гдѣ мысль читателя возводилась строго логическимъ путемъ отъ естественныхъ причинъ данныхъ физическихъ явленій къ Творцу и Промыслителю вселенной. И этотъ благородный голосъ негодованія, вызвавшій сочувственное письмо самого Секки, остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: онъ не нашелъ отклика въ свѣтской печати, и возмутительный поступокъ русскаго издателя остался не наказаннымъ по достоинству со стороны общественнаго мнѣнія. Въ 1877 году подобную же продѣлку совершила редакція покойнаго «Знанія» съ книгой Пальгрева объ Аравіи и магометанствѣ. Съ цѣлію возвеличенія ислама въ книгѣ безъ всякаго стѣсненія выброшены были тѣ мѣста, въ которыхъ высказывается надлежащій судъ надъ магометанствомъ. Этотъ подлогъ также былъ замѣченъ и изобличенъ только духовною печатью, и только послѣ уже изъ свѣтскихъ газетъ одно «Новое Время» по поводу статьи духовнаго журнала энергично высказалось противъ такихъ вопіющихъ средствъ пропаганды сочувствія къ магометанству. Такая же фальсификація не только въ содержаніи, но даже и въ самомъ заглавіи произведена съ извѣстною книгою Дрэпера «Исторія столкновеній религіи съ наукой»,— и эта фальсификація нашла достойное разоблаченіе только опять въ духовной печати. Но самымъ поразительнымъ въ этомъ отношеніи фактомъ служитъ судьба въ русскомъ переводѣ книги знаменитаго Уоллеса, подъ заглавіемъ: «Естественный подборъ». Уоллесъ одинъ изъ первостепенныхъ натуралистовъ-мыслителей послѣдняго времени и научные труды его пользуются большою извѣстностью въ научной западной литературѣ. Въ своихъ возрѣніяхъ онъ держится теоріи Дарвина и въ разъясненіе и подтвержденіе этой теоріи имъ издана названная книга. Но какъ истинный ученый, Уоллесъ, при всемъ своемъ уваженіи къ Дарвину, еще больше уважаетъ и любитъ научную истину, и потому при проведеніи теоріи естественнаго подбора по всѣмъ ступенямъ органическаго міра столкнувшись съ фактами, недопускающими возможности примѣнить эту теорію къ человѣку, открыто заявляетъ объ этомъ послѣднемъ, и въ процессѣ происхожденія человѣка усматриваетъ участіе высочайшей разумной силы. И вотъ русскому переводчику представилась такая дилемма: книга хороша, потому что дарвинистическая, но она не совсѣмъ хороша, потому что не совсѣмъ дарвинистична. Что же дѣлать? Да просто исказить ее. Такъ и сдѣлалъ первый переводчикъ ея, профессоръ петровской академіи Линдеманъ. Онъ безцеремонно, какъ бы такъ и должно быть, исказилъ и истребилъ всѣ тѣ части книги, въ которыхъ англійскій натуралистъ указываетъ невозможность объяснить одними естественными дѣятелями такіе феномены природы, какъ человѣкъ, и потому признаетъ въ его происхожденіи участіе творческо-промыслительной дѣятельности Божества. И русское общество конечно повѣрило своему самородному Уоллесу, третировавшему какъ школьника западно европейскую знаменитость. Къ счастью на этотъ разъ дѣло не прошло безслѣдно. Профессоръ петербургскаго университета Вагнеръ не потерпѣлъ,—къ чести его надо сказать—этого безнравственнаго подлога и печатно выразилъ свой протестъ. Протестъ его однакоже не былъ поддержанъ хоромъ свѣтской печати, какъ того слѣдовало бы ожидать отъ уважающей науку и истину печати, а остался одинокимъ. Протестъ этотъ нашолъ отголосокъ опять только въ духовной печати, именно въ ноябрской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія», представляющей вмѣстѣ и разборъ возраженій профессора Вагнера противъ антидарвинистическихъ выводовъ Уоллеса.

Вотъ факты. Выводы изъ нихъ сдѣлаетъ всякій, имѣющій разумъ, чтобы разумѣть. Прибавимъ еще, что ненормальное состояніе нашей свѣтской печати сознается и самими свѣтскими лучшими писателями. Такъ недавно извѣстный писатель Евгеній Марковъ выступилъ съ обвиненіемъ дѣятелей нашей печати въ *развращеніи* общества...

N.

Москва. 27 Декабря.

СЛОВО

на преславное Рождество Господа нашего Іисуса Христа (*).

Слыши небо и возлаголю; внемлите живущіе на предѣлахъ вселенной глаголамъ устъ моихъ; приклоните ухо ваше въ словеса, яже реку вамъ. Но что реку? Конечно, не другое что, какъ тѣже всѣмъ извѣстныя слова небеснаго ангела. Какое ухо можетъ слушать эти слова безъ вниманія? Какое сердце можетъ принимать ихъ безъ радости? *Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь во градѣ Давидовѣ* (Лук. II, 11). И какая же радость можетъ быть для всего міра больше той, что Обѣтованный Мессія, этотъ ожидаемый всѣмъ міромъ Спаситель, ожидаемый съ муками рождающей, *родился днесь*, какъ сказано, *во градѣ Давидовѣ!*

Се возвѣщаю вамъ, христіане, се возвѣщаю вамъ радость велію, которую воспѣли силы небесныя, радость велію, которую твердь небесная возвѣщаетъ всему существующему. *Слышите горы и холмы и юдолія Іудеи; вострубите основанія земли; воскликните горы въ веселіи, яко родися намъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь*; родися днесь Освободитель всего, Низложитель ада, Упразднитель смерти; родился Тотъ, Кто имѣетъ отверсть заключенныя врата неба, исхитить изъ преисподнихъ ада связанные души всѣхъ отъ вѣка праведныхъ и возвести ихъ во всерадостное жилище рая. *Родися намъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.*

Идите въ Виѳлеемъ іудейскій и вы увидите то неизглаголанное чудо, то величайшее знаменіе, о которомъ сказалъ Богъ чрезъ пророка Исаію, что покажетъ оное въ послѣдніе дни. *И дастъ вамъ Господь Богъ знаменіе. Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына.* Тамъ вы найдете эту Дѣву, зачавшую безсѣменно и родившую неистлѣнно Вѣчнаго Сына и Слово Божіе. *Обрящете отроча повитое и дѣву Матерь, млекомъ питающую.* Чудо всѣхъ чудесъ величайшее, и знаменіе веліе десницы Вышняго, а не человѣческое, чудо, въ которомъ побѣждаются всѣ законы естества и премѣняется порядокъ рожденія. Спросите, земнородные, объ имени дитяти, и узнайте, какъ его зовутъ. Внемлите святовѣщанному глаголу велегласнѣйшаго изъ пророковъ: *Отроча родися намъ Сынъ, и дадеся намъ и нарицается имя его велика совѣта ангелъ, чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, властелинъ, начальникъ мира, Отецъ будущаго вѣка* (Исаіи IX, 5). *Отроча,*

(*) Произнесено настоятелемъ здѣшней греческой посольской церкви о. архимандритомъ Неофитомъ Пагидасъ на греческомъ языкѣ и обязательно отдано въ распоряженіе редакціи достопочтеннымъ проповѣдникомъ-ораторомъ.

говоритъ, родилось намъ во времени отъ неискусомужной Матери, пребезначальный Сынъ Божій, имя Его безъименно и многоименно по причинѣ непостижимости божества и безмѣрныхъ благъ пришествія Его во плоти. *Ангелъ*, вѣстникъ великаго и неизреченнаго совѣта Отчаго; ибо пришелъ въ міръ, чтобы возвѣстить сынамъ человѣческимъ все, что слышалъ отъ Отца. *Богъ*, по какой Богъ? Богъ крѣпкій, Богъ всемогущій, волѣ Котораго кто противиться можетъ! *Властитель* и Господь всѣхъ; *Начальникъ мира*, Отецъ щедротъ и источникъ благости; *Отецъ вѣковъ* и Творецъ, *Иже и вѣки сотвори*, вѣчный, безначальный и невидимый. Вотъ имена, вотъ характеристическія свойства этого Младенца! О чудо преестественное! О неизреченное снисхожденіе! О богатство благости и человѣколюбія безмѣрное! Сущій дѣлается—чѣмъ не былъ! Безначальный начинается! Невидимый зрится! Неприкосновенный осязается! Невмѣстимый вмѣщается! Сѣдящій на херувимахъ въ ясляхъ безсловесныхъ возлежитъ! Слабымъ младенцемъ является Ветхій денми! Пеленами повивается содержащій въ длани Своей всю тварь! О неизреченнаго Твоего снисхожденія, Царю всяческихъ! О безмѣрной Твоей благости, Творче всѣхъ! О неизглаголаннаго Твоего человѣколюбія, Вседержителю, Вышній, Всеблагій Боже! Ты содѣлался человѣкомъ, чтобы обожить смертныхъ; облекся въ зракъ Адама, будучи безвиднымъ и беззрачнымъ, чтобы облечь человѣка въ первую одежду безсмертія; принялъ на Себя убожество первозданныхъ, чтобы обогатить ихъ Своимъ божествомъ! Невмѣстимый во всемъ, Ты благоизволилъ родиться въ пещерѣ. Имѣя престоломъ небо и подножіемъ землю, Ты вшелъ въ ясли безсловесныхъ, чтобы Своимъ примѣромъ научить насъ избѣгать тщеславія, пренебрегать роскошью, прилѣпляться смиренію и любить бѣдность!

Да будетъ, пречудный Царю! Скрывай богатство непостижимаго Твоего божества въ ясляхъ; покрывай славу Твоего безпредѣльнаго величія младенческими пеленами; пусть приходятъ мудрые астрологи и останавливаются въ изумленіи и оцепенѣніи; пусть іудеи ищутъ знаменія отъ небесъ и остаются безотвѣтными.

При рожденіи дѣтей у людей знатныхъ мудрецы наблюдали теченіе звѣздъ, чтобы узнать будущую судьбу новорожденнаго. Но здѣсь небо не дало такого занятія мудрецамъ міра; оно освободило ихъ отъ всякой заботы объ астрономическихъ наблюденіяхъ; указало новую звѣзду съ небывалымъ теченіемъ, чтобы возвѣстить, какъ бы трубою, всей твари о рожденіи Творца и Создателя всего.

Да славитъ небо горѣ; да веселится земля долу; да воспѣваютъ силы небесныя побѣдную пѣснь; да дивятся пастыри непостижимому чуду; да пробѣжитъ молва о рожденіи величайшаго царя до конецъ вселенной; да пріидутъ цари земли съ блестящими свитами съ самыхъ отдаленныхъ странъ земли на поклоненіе Вседержителю; да смущается одинъ Иродъ и да неистовствуетъ противъ рожденнаго.

Но всуе трудишься, богоборный царь, тщетно преслѣдуешь незрѣлый дѣтскій возрастъ; снидутъ во адъ невинные младенцы; насытятся ненасытныя челюсти ада тысячами душъ незлобивыхъ малютокъ; но они возвѣстятъ тамошнимъ плѣнникамъ пришествіе Мессіи; обрадуютъ блаженныя души праведныхъ радостною вѣстью о рожденіи Спасителя, что близко ихъ разрѣшеніе отъ узъ, пришло время ихъ спасенія, приспѣли дни ихъ освобожденія.

Да воспоютъ и пророки въ преисподней; да взыграютъ праотцы въ нѣдрахъ земли; да возликуютъ праведные во адѣ. Возьмите псаломъ, христоименитые людіе, дайте тимпанъ, іереи Божіи, псалтирь пріятный съ гуслями, все христіанское собраніе; да прозвучатъ гласы поющихъ до пустынь дальныхъ; да подниметъ эхо празднующихъ до седьмаго неба; да услышатся мелодіи всесогласнаго пѣнія въ преисподнихъ земли; одинъ гласъ да слышится у всѣхъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, поющихъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!*

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Прававославное Обозрѣніе»—октябрь—декабрь: Новыя возраженія противъ дарвинизма.—Земля и жизнь на ней.—«Странникъ»—октябрь-декабрь: духовенство предъ реформой Петра Великаго. Постановка проповѣдничества въ греческой церкви).

Провозвѣстникъ новаго натуралистическаго откровенія—Дарвинъ, вѣра въ котораго среди массы мелкихъ служителей естества, особенно среди нашихъ русскихъ доморощенныхъ дарвинистовъ, выродилась въ самое грубое суевѣріе, въ серьезной наукѣ въ послѣднее время встрѣчаетъ все болѣе и болѣе возраженій. Самое главное по своему впечатлѣнію возраженіе противъ дарвинизма сдѣлано, но, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, знаменитымъ естествоиспытателемъ Вирховымъ на мюнхенскомъ собраніи натуралистовъ въ прошломъ году. Рѣчь его, сказанная на этомъ собраніи, быстро разнеслась по всему образованному міру (исключая Россіи) и повсюду произвела отрезвляющее впечатлѣніе. Затѣмъ въ послѣднее время появились капитальныя изслѣдованія также антидарвинистическаго характера. Такова вышедшая недавно книга французскаго ученаго академика Катрфажа подъ заглавіемъ «Родъ человѣческій». По поводу этого сочиненія въ «Православномъ Обозрѣніи» помѣщена статья П. Милославскаго подъ заглавіемъ: «Человѣкъ—царь и рабъ природы». Общій характеръ статьи отмѣченъ нами въ прошломъ обозрѣніи. Во второй половинѣ ея авторъ останавливается преимущественно на разсмотрѣніи тѣхъ фактовъ, которые съ строгонаучной точки зрѣнія составляютъ прямое опроверженіе дарвинизма. Фактовъ этихъ оказывается очень много—и притомъ такого характера, что подрываютъ самую основу теоріи. Возьмемъ одинъ примѣръ. По теоріи «борьбы за существованіе» при развитіи и у животныхъ должны вырабатываться только такіе органы, которые даютъ животному больше возможности поддерживать свое существованіе своею лучшею приспособленностію къ условіямъ жизни. Между тѣмъ представляются совершенно противоположныя явленія. Обезьяны при своихъ четырехъ рукахъ удивительно приспособлены къ условіямъ своего существованія: быстрота и цѣпкость при лазаніи по деревьямъ составляетъ у нихъ существенное условіе для сохраненія и поддержанія ихъ жизни. Если же человѣкъ, какъ учитъ эта теорія, есть дальнѣйшее развитіе обезьяны, то въ строеніи его органовъ мы встрѣчаемъ прямое противорѣчіе закону борьбы за существованіе. Его ступни ногъ (вмѣсто заднихъ рукъ обезьяны) не только не составляютъ усовершенствованія въ сравненіи съ руками, въ отношеніи къ указаннымъ условіямъ жизни обезьянъ, а какъ разъ наоборотъ — составляютъ шагъ назадъ, и человѣкъ поэтому, особенно на первыхъ порахъ своего преобразованія, когда ноги его, потерявъ цѣпкость рукъ, еще не выработали твердости ступней, такъ что онъ не могъ успѣшно ни лазать по деревьямъ, ни ходить по землѣ, былъ бы самымъ несчастнымъ существомъ, котораго ни какъ не могъ пощадить суровый законъ борьбы за существованіе. Пощадивъ же человѣка,

«законъ» не пощадилъ самого себя и выдалъ свою фантастичность.

Въ виду подобныхъ фактовъ противъ дарвинизма возстаютъ не только его противники, но и его послѣдователи. Таковъ англійскій натуралистъ Уоллесъ, издавшій недавно естественнонаучное изслѣдованіе, переведенное на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Естественный подборъ». Книга издана съ цѣлію разъясненія и подтвержденія дарвиновскаго закона «естественнаго подбора». Но проводя этотъ законъ послѣдовательно—до его приложенія къ человѣку, натуралистъ встрѣтился съ фактами, которые по его мнѣнію не объяснимы съ точки зрѣнія теоріи развитія, и поэтому онъ въ происхожденіи человѣка нашелся вынужденнымъ признать участіе высшей разумной силы. Къ русскому изданію книги профессоръ с.-петербургскаго университета Вагнеръ приложилъ возраженія противъ этой послѣдней части изслѣдованія Уоллеса съ цѣлію показать, что указанные Уоллесомъ факты, противорѣчащіе дарвинизму, ни сколько ему не противорѣчатъ и легко объяснимы естественнымъ путемъ безъ признанія высшей силы. Возраженія Вагнера подвергнуты подробному разбору въ статьѣ А. Ѳ. Гусева, подъ заглавіемъ: «Натуралистъ Уоллесъ и его русскіе переводчики» (ноябрь и декабрь). Изъ этой статьи можно видѣть, какого профессоръ «туману напустилъ» (*), чтобы защитить дарвинизмъ. Въ своей защитѣ его, онъ доходитъ до наивности. Одна изъ особенностей человѣка, отличающихъ его отъ животныхъ и тѣмъ порывающихъ его органическую связь съ ними, есть его голое тѣло, которое у животныхъ обыкновенно покрыто шерстью, служащею естественною защитою отъ внѣшнихъ разрушающихъ вліяній—холода, жара, дождя и т. п. Притомъ замѣчательно, что тамъ, гдѣ у животныхъ кожа бываетъ обыкновенно наиболѣе покрыта шерстью, именно на спинномъ хребтѣ, у человѣка нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ волосъ. Основываясь на этомъ фактѣ, Уоллесъ пришелъ къ заключенію, что человѣкъ *не есть потомокъ* называемыхъ ему мохнатыхъ предковъ, а существо особаго рода, обязанное своимъ происхожденіемъ особому акту творческаго разума. Нѣтъ, возражаетъ Вагнеръ; этотъ фактъ *легко* объяснимъ естественнымъ путемъ и нисколько не опровергаетъ теоріи Дарвина, и затѣмъ дѣйствительно *легко* объясняетъ. Какъ же, вы думали бы, онъ объясняетъ отсутствіе волосъ на кожѣ человѣка?—Онъ объясняетъ это тѣмъ, между прочимъ, что человѣкъ *вытеръ* ихъ на своемъ тѣлѣ разными плащами и одеждами, вошедшими у него въ обыкновеніе(?!)... Притомъ дѣйствительно легкомъ объясненіи профессоръ какъ будто упустилъ изъ вида одно самое простое соображеніе, что плащи-то понадобились человѣку только вслѣдствіе отсутствія у него естественнаго плаща—шерсти.—За болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ этого и подобныхъ вопросовъ отсылаемъ къ самой статьѣ А. Ѳ. Гусева, представляющей значительный интересъ для любителей естественнонаучной апологетики. Авторъ этой статьи, постоянный сотрудникъ разсматриваемаго журнала, является однимъ изъ неутомимѣйшихъ поборниковъ нашей, къ сожалѣнію весьма мало развитой, естественнонаучной апологетики, обладаетъ въ ея предметѣ большою начитанностью, что даетъ ему возможность успѣшно бороться съ нашими поставщиками разныхъ заморскихъ теорій. Изложеніе его всегда просто, ясно, а подчасъ и увлекательно. Притомъ однакоже не можемъ не отмѣтить одного его недостатка. Именно, стараясь наивозможно полнѣе опровергнуть каждую *частную* мысль своего противника, онъ иногда упускаетъ изъ вида общую нить критики и вдается повидимому въ противорѣчія. Такъ, напримѣръ онъ въ настоящей статьѣ доказываетъ, что тотъ объемъ мозга, который наблюдается у дикарей, для нихъ безцѣленъ, излишенъ; а въ другомъ мѣстѣ, возражая противъ другой мысли противника, онъ же говоритъ, что дикарю въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приходится напрягать свой мозгъ больше, чѣмъ цивилизованному человѣку, и что вообще въ природѣ нѣтъ ничего безцѣльнаго, а если что представляется такимъ, то только потому, что мы не знаемъ его точнаго назначенія. Конечно, эти противорѣчія только видимыя, и они сливаются въ единствѣ цѣлаго,—но тѣмъ не менѣе бросаются въ глаза читателю. Часто портитъ впечатлѣніе также излишняя развязность въ забрасываніи противника массой вопросовъ, весьма часто самаго разнообразнаго и притомъ риторическаго характера.

(*) А. Ѳ. Гусевъ замѣчаетъ въ своей статьѣ, что «Вагнеръ, возражая Уоллесу, иногда выражается такъ *темно* и *запутанно*, что является не легкимъ дѣломъ понять истинный смыслъ его изреченій».

Наша естественнонаучная апологетика имѣетъ только одного такъ сказать академически-компетентнаго представителя, именно профессора (и то сверхштатнаго) московской духовной академіи Д. Ѳ. Голубинскаго. Для развитія ея, конечно, такой порядокъ вещей не особенно благопріятенъ, и потому она должна ожидать для себя лучшихъ временъ. Этотъ одинокій ея представитель время отъ времени печатаетъ свои статьи, и онѣ всегда производятъ наилучшее впечатлѣніе. Такое именно впечатлѣніе производитъ напечатанная въ «Прав. Обозр.» (ноябрь) его актовая рѣчь, подъ заглавіемъ: «О соотношеніи устройства земнаго шара съ условіями жизни». Въ ней ученый апологетъ краткими, но необыкновенно ясными и отчетливыми чертами изобразилъ мудрость устройства земнаго шара во всѣхъ его частяхъ и въ цѣломъ. Все въ обитаемой нами планетѣ такъ разсчитано мѣрою и вѣсомъ, что ни одинъ атомъ, ни одна капля воды, ни одно движеніе вѣтерка не пропадаетъ безслѣдно для общей экономіи жизни, все имѣетъ свое цѣлесообразное назначеніе. Дивная размѣренность замѣчается въ силѣ тяжести на землѣ (если бы сила тяжести на землѣ была напр. какъ на солнцѣ, то человѣкъ не могъ бы свободно двигаться и каждый фунтъ былъ бы для него тяжеле полпуда), въ самой формѣ ея, въ распредѣленіи воды и суши, въ расположеніи самой суши и пр. и пр. *Вникая въ эту поражающую гармонію*, нельзя не воскликнуть: «Дивны дѣла Твои Господи! Вся премудростію сотворилъ еси!»

Намъ осталось не много мѣста для разсмотрѣнія содержанія другаго журнала, и потому ограничимся краткимъ указаніемъ наиболѣе выдающихся статей. Въ послѣднихъ книжкахъ «Странника» помѣщено продолженіе двухъ изслѣдованій, на которыя мы уже не разъ обращали вниманіе читателей, именно изслѣдованіе В. Соловьева о «религіозно-нравственномъ состояніи русскаго общества предъ реформой Петра Великаго» и священника Н. Кодратова подъ заглавіемъ: «Очеркъ исторіи восточной церкви». Въ первомъ въ декабрской книжкѣ довольно ярко и очень документально изображается матеріальное и нравственное состояніе духовенства. Съ внѣшней стороны духовенство того времени, по наблюденію иностранцевъ, пользовалось необыкновеннымъ почетомъ. Воеводы съ глубокимъ почтеніемъ относились къ епископамъ и охотно выслушивали ихъ внушенія. Цари оказывали особенный почетъ патріархамъ. Алексѣй Михайловичъ напр. кланялся патр. Іосифу до земли. При видѣ патріарха народъ толпой стекался къ нему для принятія благословенія, которое онъ преподавалъ на обѣ стороны обѣими руками. Сельское духовенство пользовалось также большимъ уваженіемъ у своихъ прихожанъ, которые стояли предъ нимъ съ обнаженною головою и почтительно просили благословенія. Воеводы и другія высокія лица снимали шапки при встрѣчѣ съ священникомъ и стояли все время, когда тѣ также были на ногахъ. — Тѣмъ не менѣе подъ этой благоприличной внѣшностью часто скрывались самыя грубыя отношенія, какія только возможны были въ то темное время.

Въ послѣднихъ главахъ «очерка исторіи восточной церкви» сообщаются интересныя свѣдѣнія объ особенностяхъ внутренней церковнорелигіозной жизни греческаго духовенства. Замѣчательна постановка проповѣдничества въ греческой церкви. Тамъ существуетъ

особый чинъ проповѣдниковъ-спеціалистовъ. У насъ отъ каждаго священника требуется, чтобы онъ проповѣдывалъ; у грековъ же не такъ: у нихъ не запрещается проповѣдывать каждому священнику, если только онъ чувствуетъ себя къ тому способнымъ,—но онъ не обязывается къ тому непремѣнно. Поэтому въ каждой епархіи, которыя у грековъ очень малы, избирается одинъ или нѣсколько проповѣдниковъ—іерокириксовъ. Обязанность этихъ іерокириксовъ состоитъ въ томъ, чтобы переходя съ мѣста на мѣсто проповѣдывать слово Божіе и учить народъ. Въ іерокириксы избираются люди способные къ проповѣдничеству и заявившіе себя въ этомъ предварительно. Въ великой константинопольской церкви проповѣдникъ называется великимъ риторомъ. Проповѣди у грековъ произносятся большею частью вечеромъ. Приэтомъ у грековъ сохранилась еще ихъ прежняя любовь къ краснорѣчію: если рѣчь проповѣдника нравится слушателямъ, то они одобряютъ его возгласами, а иногда и рукоплесканіями.—Очеркъ Н. Н. Кодратова за полнымъ отсутствіемъ у насъ вообще исторіи восточной церкви представляетъ очень подручное средство для перваго ознакомленія съ судьбами этой церкви.—Изъ другихъ статей упомянемъ: «Нравственность и жизнь» прот. И. И. Базарова, «Матеріалы для исторіи мистицизма и масонства въ Россіи» Н. Сладкопѣвцева, «Развитіе чувства патріотизма въ школѣ» А. З—на.

Заканчивая свое послѣднее обозрѣніе въ нынѣшнемъ году, мы не можемъ не сказать въ заключеніе, что разсматривавшіеся нами журналы въ теченіе всего года высоко держали знамя своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности и во все время доставляли намъ источникъ высшихъ наслажденій, которыми мы и спѣшили дѣлиться съ читателями. А. Л—нъ.

ПРУССКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОСЪ И РѢЧЬ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ПРУССКАГО МИНИСТРА ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Уже болѣе полгода носились слухи о предстоящемъ будто бы заключеніи мира между Пруссіей и Ватиканомъ, слухи, которые зародились во время знаменитыхъ киссингенскихъ переговоровъ между княземъ Бисмаркомъ и папскимъ нунціемъ въ Мюнхенѣ, Маселой. Слухи эти интересовали не сущностью своей, а тѣмъ, что подали поводъ къ общему вопросу: которая изъ обѣихъ, если можно такъ выразиться, воюющихъ сторонъ первая просила о мирѣ, Пруссія или Ватиканъ? Надо прибавить, что по разнымъ признакамъ можно было заключить, что первый шагъ къ заключенію мира сдѣлала Пруссія, а это именно и задѣвало всѣхъ либераловъ за живое. Со времени киссингенскихъ переговоровъ, слухи объ этомъ мирѣ то прекращались, то возобновлялись. Извѣстныя слова, сказанныя германскимъ императоромъ, по случаю пріѣзда въ Берлинъ, о необходимости болѣе строгаго наблюденія за религіознымъ развитіемъ и школьнымъ образованіемъ молодежи, подали поводъ къ новымъ толкамъ. Говорили, что правительство теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, стремится заключить миръ съ Ватиканомъ. По мѣрѣ того, какъ слухи эти распространялись, они ободрили повидимому прусскихъ католиковъ, рѣшившихся наконецъ чрезъ своего парламентскаго вождя Виндгорста внести на обсужденіе прусской палаты депутатовъ предложеніе о возстановленіи нѣкоторыхъ статей прежней прусской конституціи, отмѣненныхъ такъ называемыми майскими церковными законами, изданными въ 1875 году. Приэтомъ вышеназванный парламентскій представитель католической партіи особенно настаивалъ на отмѣнѣ закона относительно закрытія монастырей и распущенія духовныхъ орденовъ, посвящавшихъ себя дѣлу обученія и воспитанія юношества. Не мѣшаетъ замѣтить, что при изданіи этого закона въ Пруссіи было сорокъ четыре духовныя товарищества, въ рукахъ которыхъ находилось 819 учебныхъ и воспитательныхъ учрежденій. Прусское правительство, отнявъ учебно-воспитательную часть у духовныхъ орденовъ и конгрегацій, передало его въ свѣтскія руки. Изъ 819 учебно-воспитательныхъ учрежденій, принадлежавшихъ духовнымъ орденамъ въ Пруссіи, были закрыты 764. Виндгорстъ предлагалъ во имя справедливости и ради достиженія мира между государствомъ и церковію предоставить снова католическимъ духовнымъ право воспитанія юношества. Но предложеніе его, , какъ и слѣдовало ожидать, было отклонено палатою депутатовъ въ засѣданіи 28-го ноября (10-го декабря) истекающаго года. По этому поводу прусскій министръ духовныхъ дѣлъ Фалькъ произнесъ рѣчь, которая заслуживаетъ вниманія какъ офиціальное заявленіе о настоящемъ отношеніи прусскаго правительства к предпринятой имъ церковной борьбѣ.

Заявивъ, что правительство никогда не рѣшится возвратить удаленныхъ представителей католическихъ орденовъ и возстановить ихъ вліяніе въ странѣ, министръ назвалъ предложеніе Виндгорста «въ высшей степени ловкимъ», потому что оно «популярно», въ виду тайнаго и явнаго противодѣйствія католиковъ противъ закона о монасастыряхъ. Еслибы желаніе католиковъ было удовлетворено, то это и повело бы за собой другія предложенія подобнаго рода и вызвало бы наконецъ требованіе возстановленія всѣхъ отмѣненныхъ майскими законами статей конституціи. Но такія требованія, сказалъ министръ, можно предъявлять только побѣжденному, лежачему противнику; а не такому, который твердо стоитъ и будетъ стоять твердо. Государство заключитъ только возможный для него миръ, огражаемый прочными ручательствами; но правительство не видитъ въ еще такихъ ручательствъ и потому не станетъ ослаблять себя и разоруживаться, дѣлая напрасныя уступки. Обвиненіе прусскаго правительства въ томъ, что оно не желаетъ мира съ имъ же самимъ обиженными католиками, г. Фалькъ старается устранить заявленіемъ, что правительство, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, ведетъ борьбу не ради самой борьбы, а ради достиженія прочнаго мира, на который можно было надѣяться, какъ только появится миролюбивый папа. Нынѣшній папа, Левъ XIII, не разъ высказывалъ свое примирительное настроеніе: это подало германскому правительству поводъ и даже наложило на него обязанность поискать средствъ къ соглашенію. Путь къ этому соглашенію, какъ онъ указанъ въ письмѣ наслѣднаго принца къ его святѣйшеству, лежитъ въ удаленіи изъ обсужденія принципіальныхъ вопросовъ, которые ведутъ къ принципіальнымъ противорѣчіямъ. Поэтому, слѣдовало бы обратить вниманіе, прежде всего, на такіе пункты, на которыхъ можно было бы сойтись, съ одной стороны, безъ нарушенія изданныхъ законовъ, а съ другой — безъ нарушенія церковныхъ началъ. Но и миролюбивый папа есть представитель куріи: въ этомъ-то, по словамъ министра, и заключается главное препятствіе къ соглашенію. Правительство не можетъ согласиться ни на измѣненіе майскихъ законовъ, ни на отложеніе въ сторону ихъ приложенія. Объ измѣненіи законовъ можетъ, по словамъ министра, идти рѣчь лишь тогда, когда наступитъ упомянутый «прочный миръ», который и можетъ указать мѣру для этого измѣненія. Безъ прочной же гарантіи мира правительство не можетъ оставить позиціи, занятой имъ въ трудной борьбѣ; иначе уступки съ его стороны были бы дѣломъ слабости. Далѣе, министръ жалуется на чрезмѣрность требованій католической партіи, мѣшающихъ улаженію взаимныхъ отношеній, которое такъ желательно для правительства, и въ заключеніе заявляетъ, что изданіе майскихъ законовъ было неизбѣжною необходимостью и правительство не отступитъ съ настоящей своей позиціи до тѣхъ поръ, пока не исполнятся его предположенія, и будетъ удерживать ее «даже противъ теченія». Время, сказалъ въ заключеніе министръ, конечно охладитъ страсти, и тогда поймутъ, что

именно сохраненіе майскихъ законовъ необходимо для достиженія прочнаго мира.

Либеральныя нѣмецкія газеты торжествуютъ и прославляютъ на всѣ лады рѣчь прусскаго министра; въ ней онѣ находятъ блестящую побѣду либерализма надъ ультрамонтанами и признаютъ, что никогда еще министръ не говорилъ такъ хорошо, какъ на этотъ разъ. Рѣчь министра, по словамъ «Сѣверогерманской Всеобщей Газеты», заслужила одобреніе огромнаго большинства палаты депутатовъ и всей либеральной печати. Твердое, убѣдительное краснорѣчіе министра, говоритъ берлинская «Національная Газета», не только успокоило, но и обрадовало всѣхъ и каждаго, за исключеніемъ конечно клерикаловъ. Всѣ теперь убѣждены, что прусское правительство стоитъ твердо на избранной почвѣ; оно не прочь отъ примиренія, но безъ разговоровъ отталкиваетъ надежду на его подчиненіе.

Не такъ отзываются о министерской рѣчи, какъ само собою разумѣется, органы католической печати; даже сравнительно болѣе умѣренные изъ нихъ и притомъ не заинтересованные непосредственнымъ образомъ въ прусской культурной борьбѣ крайне неодобрительно отзываются объ этой министерской рѣчи. Вотъ что говоритъ вѣнская «Reform», издаваемая католикомъ - славяниномъ Францомъ Шузелькой (№ 51). «Нѣмецкіе либералы, еще такъ недавно погруженные въ уныніе, по случаю изданія прусскаго закона о соціалистахъ, стѣснительнаго якобы для свободы гражданъ, теперь снова до нѣкоторой степени просіяли. Рѣчь министра Фалька освободила ихъ отъ томительнаго опасенія, какъ бы въ Пруссіи не прекратилась враждебная церкви «культурная борьба». Они теперь гораздо легче будутъ переносить изгнанія изъ Пруссіи все еще многочисленныхъ соціалистовъ, чѣмъ могли бы перенести возвращеніе изгнанныхъ епископовъ, священниковъ, монаховъ и монахинь. Поэтому они и ликуютъ въ виду «пораженія» католиковъ съ министерской скамьи прусской палаты депутатовъ. Напередъ можно было предвидѣть, что предложеніе католической партіи не будетъ имѣть успѣха, хотя само въ себѣ предложеніе это для всякаго безпристрастнаго человѣка должно казаться какъ нельзя болѣе справедливымъ. Доселѣ не могла, да и не можетъ быть найдена основательная причина, въ силу которой въ Пруссіи, послѣ побѣды ея надъ Франціею, отмѣнены церковно-политическія статьи прусской конституціи, которыми опредѣлялись прежнія отношенія церкви къ государству въ этой странѣ, которыя были одобрены народнымъ представительствомъ и утверждены короною. За что католики попали въ немилость въ Пруссіи, остается до сихъ поръ необъяснимою загадкою. Извѣстно, что во время войны Пруссіи съ Франціею они не только не измѣнили прусскому государству въ пользу своихъ французскихъ единовѣрцевъ, но сражались за свое отечество съ такимъ же національнымъ одушевленіемъ и съ такою же патріотическою преданностію, какъ и протестанты.... Но разъ уступивъ либераламъ, которымъ церковь кажется тормазомъ на пути прогресса и культуры, и начавъ борьбу противъ церкви, прусское правительство, если бы и хотѣло, то не легко уже могло бы свернуть съ этой дороги. На консервативное настроеніе парламента, которое проявилось по случаю покушеній на жизнь германскаго императора, оно не можетъ много разсчитывать въ виду того противодѣйствія, какое оно встрѣтило въ парламентѣ при проведеніи закона о соціалистахъ со стороны столь многочисленныхъ его членовъ. И вотъ волею не волею оно принуждено дѣлать уступки либераламъ; иначе они сильнѣе и сильнѣе станутъ возвышать голоса за «гонимыхъ» соціалистовъ....» Обращаясь къ самой рѣчи прусскаго министра духовныхъ дѣлъ, вѣнское славяно-католическое изданіе находитъ въ ней едва вѣротную нелогичность и выставляетъ на видъ слѣдующія несообразности въ ея выводахъ. Предложеніе Виндгорста мотивировано было между прочимъ тѣмъ, что духовное руководство въ школахъ является дѣломъ крайней необходимости въ видахъ успѣшнаго противодѣйствія соціалистической пропагандѣ въ средѣ подростающаго поколѣнія, что для прусскаго народнаго представительства представляется настоятельный поводъ возвратить духовнымъ лицамъ право обученія и воспитанія, если оно хочетъ одержать дѣйствительную побѣду надъ соціализмомъ. Министръ, въ качествѣ возраженія противъ этого, выставилъ на видъ, что если 764 духовно-учебныхъ и воспитательныхъ учрежденій и закрыты въ Пруссіи, то 20 такихъ учрежденій оставлены и изъ нихъ 6 даже доселѣ существуютъ. Такимъ образомъ, изъ того обстоятельства, что изъ 819 духовно-воспитательныхъ католическихъ заведеній восемь какимъ то образомъ уцѣлѣли, министръ выводитъ заключеніе, что не настоитъ никакой надобности удовлетворять просьбѣ католиковъ о возстановленіи ихъ духовныхъ заведеній. Министръ далѣе заявляетъ, что противъ закона о монастыряхъ повсюду обнаруживается тайное и явное, активное и пассивное противодѣйствіе; но именно поэтому то онъ считаетъ и не возможною отмѣну этого закона. Такимъ образомъ то, что глубоко оскорбляетъ католическихъ гражданъ Пруссіи, по мнѣнію министра, нужно всячески поддерживать и не слѣдуетъ не только устранять, но даже и измѣнять. Вообще въ рѣчи министра проглядываетъ опасеніе возврата духовнаго вліянія на школы, объ устраненіи котораго онъ такъ много заботился съ княземъ Бисмаркомъ. Но что же вышло изъ этого отстраненія? Расплодились безконфессіональныя школы, до крайней степени развилось невѣріе въ средѣ молодаго поколѣнія, на что жалуются не только католики, но и протестантское духовенство. Министръ находитъ, что предложеніе Виндгорста «популярно», но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ его не заслуживающимъ вниманія, какъ будто бы прусское правительство относится съ презрѣніемъ къ популярности среди своихъ католическихъ гражданъ, а также и среди вѣрующихъ протестантовъ, которые, какъ извѣстно, тоже неодобряютъ культурной борьбы. Трудно думать, чтобъ прусское правительство предпочитало этой популярности незавидную популярность въ глазахъ безконфессіональныхъ либераловъ и разныхъ невѣрующихъ партій, которыя рукоплещутъ культурнымъ борцамъ противъ церкви.

Не наше дѣло вмѣшиваться въ распри и споры католиковъ съ прусскимъ правительствомъ. Какъ посторонніе зрители той сумятицы и усобицы, которую породила на западѣ культурная борьба, мы не имѣемъ никакихъ побужденій къ пристрастію въ пользу той или другой враждующей партіи. Мы всегда высказывали то мнѣніе, что борьба эта вызвана отчасти тѣми злоупотребленіями, которыя проникли въ западную церковь,—но вмѣстѣ съ тѣмъ выражали убѣжденіе, что эти злоупотребленія не могутъ быть исправлены внѣшними мѣрами гражданскихъ властей и вообще вмѣшательствомъ свѣтскихъ властей во внутреннія дѣла церкви. Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что къ подобному мнѣнію начинаютъ приходить нѣкоторые и изъ тѣхъ органовъ нашей печати, которые прежде одобряли культурную борьбу, завязавшуюся на западѣ и даже не прочь бы повидимому были перенести ее съ западной почвы на русскую, еслибъ конечно это отъ нихъ зависѣло.

Вотъ что мы читаемъ въ одной изъ такихъ газетъ по поводу послѣдней рѣчи прусскаго министра духовныхъ дѣлъ. «Рѣчь эта не оставляетъ сомнѣнія, что правительство, утомленное «культурною борьбою», ищетъ средствъ примиренія съ своими противниками, которыхъ одолѣть силою оно оказалось не въ состояніи. Какъ ни настойчиво заявляетъ министръ, что правительство не отступитъ отъ своей позиціи, огражденной майскими законами, пока не будетъ владѣть прочными гарантіями мира съ католическою церковью, но общій духъ министерской рѣчи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что предводители культурной борьбы значительно понизили тонъ и какъ

будто сознаются въ своей опрометчивости, объявивъ непримиримую войну врагу, столь сильному и искусному.

«Бываютъ въ политической жизни противники, оторыхъ не смиришь ни тюрьмою, ни осаднымъ положеніемъ, и государственный канцлеръ германской имперіи давно долженъ былъ бы сознаться, что его афоризмъ «сила выше права» не всегда оправдывается обстоятельствами».

Умныя рѣчи пріятно слышать.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Праздничная недѣля омрачена извѣстіями о появленіи у низовьевъ Волги чудовища, охарактеризованнаго мѣткимъ названіемъ *«чорной смерти»*, Первое извѣщеніе правительственной газеты, на предшествующей недѣлѣ, о появленіи въ двухъ станицахъ Енотаевскаго уѣзда жестокой эпидемической болѣзни, сообщало вмѣстѣ съ тѣмъ и о ея прекращеніи (*); но оказалось, что это была только временная пріостановка ея губительнаго дѣйствія, благодаря наступившимъ морозамъ; съ появленіемъ же оттепели, она вновь приняла острый характеръ, *не поддающійся леченію*. И въ первый день праздника въ офиціальной газетѣ появилось слѣдующее «правительственное сообщеніе»:

«Эпидемическая болѣзнь, появившаяся въ средѣ населенія двухъ станицъ астраханскаго казачьяго войска, съ наступленіемъ морозовъ значительно ослабѣла, но вслѣдъ засимъ одновременно съ оттепелью и эпидемія приняла вновь острый и заразительный характеръ. *По свѣдѣніямъ, полученнымъ управляющимъ министерствомъ* внутреннихъ дѣлъ отъ астраханскаго губернатора, тайнаго совѣтника Биншена, случаи заболѣванія возобновились и болѣзнь, какъ и прежде, не поддается леченію. Сверхъ всего, губернаторъ, находящійся въ Енотаевскѣ, увѣдомляетъ, что бѣжавшіе въ первое время изъ станицы Ветлянской жители занесли болѣзнь въ три сосѣднія селенія и калмыцкій улусъ, въ которыхъ уже и было нѣсколько смертныхъ случаевъ.

«Въ виду сего астраханскій губернаторъ приступилъ къ учрежденію полнаго карантиннаго разобщенія Енотаевскаго уѣзда съ окружающею мѣстностью, для пресѣченія дальнѣйшаго распространенія эпидеміи въ губерніи. Со стороны Саратовской губерніи мѣры огражденія этой губерніи отъ заноса болѣзни принимаются лично губернаторомъ, который вчера находился въ Сарептѣ и ея окрестностяхъ».

26-го декабря, состоялось подъ предсѣдательствомъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ особое совѣщаніе изъ членовъ медицинскаго совѣта и директоровъ департаментовъ министерства, съ цѣлью обсужденія и принятія рѣшительныхъ и окончательныхъ мѣръ къ пресѣченію возможности развитія и распространенія заразительной и упорной болѣзни, свирѣпствующей въ Енотаевскомъ уѣздѣ. По выслушаніи управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изложенія о ходѣ заразительной болѣзни въ Енотаевскомъ уѣздѣ и разсмотрѣніи всѣхъ имѣющихся по сему дѣлу свѣдѣній, а равно и тѣхъ мѣръ, которыя принимаются на мѣстѣ подлежащими властями, совѣщаніе единогласно признало, что въ виду заразительнаго и не поддающагося леченію свойства появившейся въ Енотаевскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи, болѣзни, учрежденіе строгихъ карантинныхъ мѣръ, съ присоединеніемъ къ онымъ указанныхъ закономъ и дознанныхъ опытомъ врачебно-гигіеническихъ и санитарныхъ распоряженій во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ и случаяхъ, гдѣ обстоятельства того потребуютъ, представляется неотложно необходимымъ, какъ единственно надежное средство противъ развитія и распространенія эпидеміи. Равнымъ образомъ признано необходимымъ нынѣ же усилить число врачей въ Астраханской губерніи, какъ для пользованія больныхъ, такъ и для нахожденія при карантинахъ съ цѣлію дезинфекціи всѣхъ предметовъ, въ которыхъ можно подозрѣвать кроющіяся начала заразы. Соотвѣтствующія сему заключенію распоряженія уже приводятся въ исполненіе. Изъ полученной отъ астраханскаго губернатора, вечеромъ 26-го декабря, телеграммы видно, что случаевъ новаго заболѣванія въ станицѣ Ветлянкѣ нынѣ весьма мало, но что болѣзнь сохраняетъ по прежнему заразительный и не поддающійся леченію характеръ. Докторъ Красовскій, командированный отсюда, прибылъ въ Енотаевскъ и затѣмъ немедленно отправился въ Ветлянку. Командированные изъ Саратовской губерніи врачи тоже прибыли и разосланы губернаторомъ въ различные пункты Енотаевскаго уѣзда.—Торговое и почтовое движеніе по московскому тракту прекращено и направлено другимъ путемъ.

Эти засвидѣтельствованные офиціально факты дополнимъ сообщеніями корреспондентовъ частныхъ газетъ. Въ корреспонденціи изъ Саратова отъ 22-го декабря пишутъ, что созванное въ наканунѣ собраніе саратовскаго земства постановило открыть управѣ неограниченный кредитъ для принятія мѣръ къ предупрежденію вторженія чумы въ Саратовскую губернію, что движеніе по грязе-царицинской дорогѣ прекращено, что тамъ царствуетъ чуть не паника, вслѣдствіе полученія всѣхъ этихъ грозныхъ извѣстій, что въ Енотаевскомъ уѣздѣ, особенно пораженномъ чумою, смертность такъ велика, что умершіе валяются по улицамъ неубранными, что населеніе совсѣмъ потеряло голову и что, подкравшись незамѣтно, «черная смерть» пожинаетъ огромную жатву и смерть отъ болѣзни почти мгновенная.

(*) Вотъ что говорилось въ первомъ правительственномъ извѣщеніи: «Отъ астраханскаго губернатора 16-го декабря по телеграфу получено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ извѣстіе, что въ казачьей станицѣ Ветлянкѣ, Енотаевскаго уѣзда, появилась между жителями весьма заразительная болѣзнь эпидемическаго характера, который опредѣлился значительною смертностью. Болѣзнь начиналась перемежающеюся лихорадкой и опухолями железъ. Врачи сперва предполагали въ ней возвратную горячку, но когда обнаружился пятнистый тифъ, то нѣкоторые медики признали болѣзнь за чуму. Вслѣдствіе сего, казачьимъ вѣдомствомъ немедленно сдѣлано было распоряженіе объ оцѣпленіи мѣстности и приняты карантинныя мѣры для разобщенія больныхъ отъ здоровыхъ. Одновременно, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣланы были по телеграфу всѣ необходимыя распоряженія о локализаціи эпидеміи и усиленіи личнаго состава врачей въ Астраханской губерніи. При первоначальномъ оцѣпленіи Ветлянки, пока не установилось полное прекращеніе сообщеній по рѣкѣ Волгѣ и тракту, нѣкоторые изъ жителей успѣли бѣжать въ сосѣднюю станицу Пришибъ, другіе на луговую сторону Волги. Изъ числа убѣжавшихъ въ Пришибъ, 4 заболѣли, 4 умерли. 20-го декабря астраханскій губернаторъ извѣщаетъ что, по донесенію врачебнаго инспектора и мѣстнаго исправника, болѣзнь, имѣвшая признаки чумы, одновременно съ появленіемъ морозовъ, сразу ослабѣла; съ 15-го декабря въ станицѣ Ветлянкѣ ни заболѣвшихъ, ни умершихъ нѣтъ. Въ селеніи Пришибѣ, куда болѣзнь была занесена читальщицами надъ покойниками, всѣ заболѣвшіе умерли, хотя врачи казачьяго вѣдомства и заявляютъ, что въ Ветлянкѣ существуетъ только тифъ не имѣющій ничего общаго съ чумой. Въ виду значительной смертности, всѣ принятыя въ настоящее время строгія карантинныя мѣры и разобщеніе больныхъ отъ здоровыхъ безусловно еще необходимы».

Астраханскій корреспондентъ «Голоса» подобнымъ же образомъ описываетъ настроеніе умовъ въ Астрахани. Изъ его сообщеній оказывается, что болѣзнь эта занесена въ Энотаевскій уѣздъ двумя возвратившимися съ Кавказа казачьими полками и появилась въ концѣ ноября. Въ началѣ декабря умирало по пятнадцати, по двадцати человѣкъ въ день, что составляетъ не малый процентъ на населеніе въ шестьсотъ душъ! Къ 10-му—12-му декабря, смертность еще болѣе усилилась. Умеръ, между прочимъ, докторъ астраханскаго полка; умеръ священникъ; жена священника бѣжала со всей семьей; заболѣли многіе мѣстные начальники. Населеніе казачье пришло въ ужасъ: перестали подходить къ больнымъ, не рѣшались хоронить мертвыхъ. Разсказываютъ, что трупы по нѣсколько дней валялись на улицахъ, едва покрытые сѣномъ. Въ Астрахани можетъ быть со страху пришли къ убѣжденію, что это не тифъ, а чума. Богатые люди стали соображать—куда имъ лучше бѣжать: на сѣверъ или на югъ; вопросъ пока не рѣшенъ, но открытая дорога осталась только на югъ, потому что на сѣверъ пароходы уже не ходятъ.

— 28-го декабря, въ день первой годовщины битвы при деревнѣ Шибкѣ, петербургское городское общество предполагало чествовать главнаго героя этого дня, генералъ-адъютанта *Ѳ. Ѳ. Радецкаго*. Ему предначены отъ города Петербурга дипломъ на званіе почетнаго гражданина и привѣтственный адресъ. Эти документы будутъ вложены въ драгоцѣнный ларецъ, исполненный, по заказу городской думы, ювелиромъ Ганомъ. Ларецъ имѣетъ форму широкаго пеналя изъ массивнаго вызолоченнаго матомъ-серебра. На лицевой сторонѣ ларца, изъ мелкихъ брилліантовъ красуется надпись: «Герою Шибки Ѳ. Ѳ. Радецкому», а нѣсколько ниже—буквами изъ синей эмали: «Отъ города Петербурга, 28-го декабря 1878 года». Текстъ этотъ окаймляется снизу лавровою вѣтвью изъ мелкихъ брилліантовъ, перевитою лентою, узелъ которой заткнутъ посрединѣ однимъ очень крупнымъ брилліантомъ. Общій видъ подарка, стоющаго болѣе 3,000 руб., весьма изящный.

— Чествуя побѣдоносныхъ генераловъ, Россія заботливо печется и о нижнихъ чинахъ, геройски проливавшихъ свою кровь на поляхъ битвъ. Нѣкоторые инвалиды обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса: *могутъ ли отставные нижніе чины*, получая отъ казны трехрублевое въ мѣсяцъ пособіе, *пользоваться земельнымъ участкомъ?* Въ виду этого послѣдовало слѣдующее разъясненіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ:

«Пособіе отъ казны по три рубля въ мѣсяцъ, на основаніи закона 25-го іюня 1867 года, назначается только тѣмъ отставнымъ солдатамъ, которые, по болѣзнямъ, увѣчью или старости, неспособны собственнымъ трудомъ пропитывать себя и не имѣютъ собственныхъ средствъ къ жизни, а также родственниковъ, желающихъ дать имъ пріютъ. Если же лица эти имѣютъ имущество, недающее имъ дохода въ 36 р., то это не лишаетъ ихъ права на полученіе вспомоществованія отъ казны (циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, 8-го апрѣля 1874 года, № 951-й).

Въ виду этого, министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашеніи съ министрами военнымъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ, признало справедливымъ сохранить за неспособными къ труду инвалидами, владѣющими земельными участками, право на полученіе трехрублеваго въ мѣсяцъ изъ казны пособія, если означенные участки приносятъ дохода менѣе 36 р. въ годъ.

Заграницей рождественскіе праздники уже окончились и политическая жизнь снова оживилась.—Въ день новаго года *германскій* императоръ Вильгельмъ отвѣчалъ на рѣчь вице-президента совѣта, графа Штольберга, что до сихъ поръ занятія дѣлами не причиняли ему вреда, хотя прежняя энергія еще и не возвратилась къ нему. «Естественно—продолжалъ императоръ—что я разстаюсь съ прошлымъ годомъ съ тяжелыми испытаніями и очень серьезными мыслями. Но съ другой стороны я получилъ такъ много доказательствъ участія и вѣрной преданности, что они существенно смягчили мои болѣзненныя ощущенія. Благодарю государственное министерство за то, что совершено для противодѣйствія опасностямъ и что несомнѣнно не осталось безуспѣшнымъ. Однако, на это все еще должны быть обращены полное вниманіе и дѣятельность правительства». Далѣе, императоръ просилъ министерство и впредь облегчать ему веденіе правительственныхъ дѣлъ; каждому изъ министровъ онъ подалъ руку и каждому сказалъ нѣсколько любезныхъ словъ. Императоръ въ своей рѣчи не коснулся иностранной политики, но нѣкоторое восполненіе этого недостатка, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Россіи, находимъ въ полемической замѣткѣ берлинской офиціозной газеты. Возражая на статью «Новаго Времени», развивавшую мысль, что Россія въ началѣ турецкой войны ожидала поддержки въ ней со стороны Германіи и не нашла ея даже въ теченіе истекшаго года, «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета» говоритъ:

«Трудно сказать, къ какой цѣли стремятся «Новое Время» и другія русскія газеты, развивая подобные взгляды, которые слѣдуетъ признать ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ лишеннаго смысла эгоизма. Этимъ нельзя произвести впечатлѣнія ни на руководителя германской политики, ни на способную къ сужденію патріотическую часть германской публики; съ другой стороны, нельзя усмотрѣть пользы и въ негодованіи противъ Германіи, которое можетъ быть результатомъ подобныхъ статей въ русской публикѣ. Существующія отношенія, которыхъ невозможно измѣнить какими-либо настроеніями обоихъ народовъ въ данную минуту, привели, въ виду хорошо понятаго интереса Германіи и Россіи, къ тому, что оба государства оказываютъ другъ другу существенныя услуги, не входя въ условленныя договорами обязательства или боязливыя взвѣшиванія цѣнности взаимныхъ услугъ. Такъ всегда дѣйствовала и русская, и прусская политика. Россія ожидала со стороны Германіи образа дѣйствій аналогическаго съ тѣмъ, какъ дѣйствовала она сама въ 1870 году. Въ этомъ отношеніи ожиданія ея оправдались (?!) съ избыткомъ (?!). Со стороны Россіи въ 1870 году оказаны были такія, невнушаемыя непосредственнымъ интересомъ услуги, какія Пруссія въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ оказывала русской политикѣ. Для германской имперіи въ нихъ не было болѣе надобности, но еслибъ онѣ потребовались ей, то Россія навѣрно употребила бы свое европейское вліяніе въ пользу Германіи, также какъ это наоборотъ случилось въ 1878 году. Россія научилась цѣнить дружественную германскую силу въ 1828, 1831, 1854 и 1863 годахъ. Она сочла бы, вѣроятно, непріятными сосѣдями побѣдоносныя французскія войска, въ союзѣ съ австрійскими, на Верхней Вислѣ и Просне».

Послѣднія слова «Сѣверо-Германской Газеты» вызываютъ замѣчаніе, что французскія войска еще легче могутъ появиться въ Эльзасѣ и Лотарингіи, чѣмъ на Вислѣ. Преданная князю Бисмарку германская печать въ послѣдніе годы все толковала, что утвержденіе республики во *Франціи* наиболѣе желательно

въ интересахъ мира. Въ послѣднее время, однако, когда шансы на утвержденіе, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, республики во Франціи значительно возрасли, взгляды нѣмецкой печати измѣнились, и прежняя увѣренность уступила мѣсто нѣкоторой тревогѣ. Въ кореспонденціяхъ изъ Парижа въ берлинскихъ газетахъ стали встрѣчаться указанія на то, что по отношенію къ Эльзасъ-Лотарингіи настроеніе французовъ совершенно одинаково, къ какой бы политической партіи они ни принадлежали. На святкахъ, въ Парижѣ происходила демонстрація, коей смыслъ слишкомъ прозраченъ. Въ одномъ изъ парижскихъ театровъ устроена была елка «для эльзасъ-лотарингскихъ дѣтей». До 3,500 дѣтей выходцевъ изъ этихъ провинцій прошли въ процессіи по сценѣ. Приэтомъ читались разные стихи «исполненные патріотической ненависти» и пропѣты были такого же рода хоры. На праздникѣ присутствовала многочисленная и избранная публика, и въ томъ числѣ Гамбетта «со всѣмъ своимъ штабомъ». Парижскій корреспондентъ берлинской «Національной Газеты» считаетъ нужнымъ обратить вниманіе общественныхъ сферъ Германіи на мнѣніе рѣшительно преобладающее нынѣ во Франціи, будто Германія будетъ побуждена такъ или иначе возвратить Франціи отнятыя у нея провинціи путемъ мирнаго соглашенія. Вообще же французы отбросили теперь прежнюю сдержанность относительно Эльзасъ-Лотарингіи и открыто толкуютъ о «возвращеніи» съ большею чѣмъ когда-либо самоувѣренностью.

На прошлой недѣли впрочемъ *Франція* занята была дѣломъ чисто внутренняго характера. Въ прошлое воскресенье происходили выборы въ сенатъ; возбужденіе особенно въ Парижѣ было громадное. До сихъ поръ большинство въ сенатѣ не было республиканскимъ, а выборы, какъ ожидали, должны исправить эту «аномалію» и окончательно упрочить французскую республику. Выборы окончились дѣйствительно въ пользу республиканцевъ. Обновленный французскій сенатъ будетъ теперь состоять изъ 119 монархистовъ и 176 республиканцевъ. Этотъ результатъ не подлежалъ сомнѣнію, во-первыхъ потому, что и теперешнее республиканское правительство отнюдь не пренебрегаетъ тѣми пріемами вліянія на избирателей, какими издавна привыкли пользоваться во Франціи всякаго рода правительства, а во-вторыхъ потому, что исходъ предстоящихъ выборовъ уже былъ предрѣшенъ происходившими осенью выборами департаментскихъ генеральныхъ совѣтовъ, коимъ принадлежитъ избраніе сенаторовъ. При такихъ обстоятельствахъ Гамбетта есть безспорно самый могущественный человѣкъ теперешней Франціи, и мало-по-малу всѣ свыклись съ мыслью, что онъ, а не кто другой будетъ преемникомъ маршала Макъ-Магона. Гамбетта уже теперь настоящій властелинъ Франціи, онъ живетъ окруженный цѣлымъ придворнымъ штатомъ; онъ руководитъ правительствомъ, и рѣчи, имъ произносимыя въ различныхъ публичныхъ собраніяхъ, составляютъ каждый разъ событіе дня. Нужно отдать справедливость бывшему диктатору: вознесшись столь неожиданно на высоту государственнаго дѣятеля, онъ перемѣнился во многомъ и ничѣмъ не напоминаетъ того запальчиваго крикуна и радикала, какимъ онъ выступалъ и прославился въ послѣдніе годы имперіи и даже во время своего диктаторства въ Турѣ. Вслѣдствіе этого, онъ и потерялъ популярность въ средѣ крайнихъ республиканцевъ и является теперь по преимуществу представителемъ той партіи «умѣренныхъ», во главѣ коей стоялъ предъ смертью Тьеръ.

Въ *Австріи* началось въ послѣднее время серьезное движеніе между нѣмцами и чехами въ пользу взаимнаго сближенія,—движеніе, много напоминающее тѣ переговоры, которые лѣтъ десять назадъ по этому же вопросу велись между покойнымъ Палацкимъ и Гогенвартомъ и окончились ничѣмъ. Старочешская партія ставитъ слѣдующія условія соглашенія съ нѣмцами: измѣненіе въ порядкѣ производства выборовъ въ областной сеймъ, учрежденіе чешскаго университета и увеличеніе числа чешскихъ школъ. На это нѣмцы, повидимому, готовы согласиться. Младочехи же съ своей стороны сверхъ вышеприведенныхъ условій требуютъ еще расширенія автономіи Чехіи, что уже составляетъ такое условіе, котораго «вѣрноконституціонная партія» нѣмцевъ принять не можетъ. Впрочемъ младочехи, и, хотя и предъявляютъ подобное требованіе, не въ силахъ воспрепятствовать подготовляемому сближенію, которое повидимому подвигается впередъ. Младочехи проповѣдуютъ, что пора пассивной оппозиціи кончилась, что необходимо собрать чешскія разрозненныя политическія силы; теперь самый удобный моментъ добиться политическаго самоуправленія для Чехіи. Подобныя заявленія, какъ впрочемъ и весь вопросъ о сближеніи австрійскихъ нѣмцевъ съ чехами, крайне не нравятся польской и венгерской печати, но за то остальная австро-славянская печать въ восторгѣ отъ начатаго дѣла. По послѣднимъ извѣстіямъ шансы примиренія нѣмцевъ съ чехами постепенно возрастаютъ. Теперь даже нѣмецкій офиціозный органъ «Montagsrerevue» признаетъ, что существующее распредѣленіе избирательныхъ округовъ въ Чехіи несправедливо, такъ какъ, въ видахъ обезпеченія большинства за нѣмцами, создано было число нѣмецкихъ округовъ, не соотвѣтствующее проценту нѣмецкаго населенія.

Провидѣніе караетъ *Англію* за возмутительное поведеніе ея правительства по отношенію къ восточнымъ христіанамъ. Война, межеждуРоссіей и Турціей, вызванная Англіей, сопровождалась для виновницы упадкомъ ея промышленности и торговли. Всѣ праздники въ ней слышались вопли и стоны бѣдныхъ и голодныхъ. Англійскія газеты не скрываютъ слѣдующихъ горькихъ истинъ: «Нужда страшно усиливается въ англійскомъ рабочемъ населеніи, составляются петиціи въ парламентъ о государственной помощи и даже объ ограниченіи свободы торговли въ виду сильной конкуренціи заграничной промышленности въ особенности бельгійской и американской». Афганская война тоже не радуетъ англичанъ: она затянулась—вопреки ихъ ожиданіямъ и на прошлой недѣлѣ небыло получено ниодного извѣстія о движеніи впередъ англійской арміи, такъ что пришлось прибѣгнуть къ пророчеству о томъ, что въ пятницу 29-го декабря будетъ занятъ Кандагаръ. Всѣ другія телеграммы изъ Индіи говорили только о слухахъ касающихся мѣстопребыванія афганистанскаго эмира: англійскій походъ превратился такимъ образомъ въ ученую экспедицію для отысканія афганистанскаго Ливингстона, чтобы такъ или иначе заключить съ нимъ миръ. Послѣднее извѣстіе, полученное будто бы чрезъ нашъ Ташкентъ англійскими газетами, состоитъ въ слѣдующемъ: «Полковникъ Разгоновъ сообщилъ генералу Кауфману, что онъ выѣхалъ изъ Кабула съ эмиромъ, войска котораго находятся на русской границѣ; генералъ Кауфманъ обратился, по телеграфу, за инструкціями насчотъ пріема эмира». Русская офиціозная газета подтверждаетъ это извѣстіе, но говоритъ, что оно вѣрно только по отношенію къ лицу эмира, но невѣрно относительно пребыванія его войскъ на русской территоріи, что эмира не сопровождаютъ войска и онъ, кажется, возложилъ на своего

сына управленіе страною. Итакъ эмиръ теперь на русской территоріи и, какъ извѣщаютъ, будетъ просить посредничества Россіи для заключенія мира съ Англіей.

Дѣла въ *Турціи* не улучшаются. Заключеніе *окончательнаго мира съ Россіей* все еще не состоялось, хотя есть извѣстіе, будто бы султанъ послалъ собственноручное письмо Государю Императору на счотъ облегченія той статьи санстефанскаго договора, которая касается военнаго вознагражденія. О настоящемъ положеніи переговоровъ по этому вопросу послѣднія извѣстія расходятся въ своихъ взглядахъ. По однимъ переговоры продолжаются, невстрѣчая никакихъ затрудненій, и окончанія ихъ ожидаютъ на будущей недѣлѣ; есть даже извѣстіе въ одной вѣнской газетѣ, будто окончательный договоръ уже подписанъ. По другимъ извѣстіямъ переговоры затягиваются и даже нельзя будто бы разсчитывать на скорый и удовлетворительный исходъ ихъ. Телеграмма изъ Аѳинъ отъ 26-го декабря слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе дѣлъ въ Константинополѣ:

«По извѣстіямъ изъ Константинополя, тамъ дѣла идутъ съ каждымъ днемъ хуже и хуже. Говорятъ, что подобное положеніе не можетъ длиться еще много времени, и ждутъ разрѣшенія этого ужаснаго кризиса. Постоянное паденіе каиме (бумажныхъ денегъ) пріобрѣтаетъ очень важное значеніе; капиталисты и торговля на краю погибели. Иностранцы совсѣмъ не принимаютъ каиме давно, а теперь даже мясники, хлѣбопеки, бакалейщики и мелкіе торговцы также начинаютъ отвергать бумажныя деньги.

«Будетъ или не будетъ катастрофы—этого никто не можетъ сказать, но положеніе натянуто до крайности, неудовольствіе растетъ. Въ министерствѣ разъединеніе, споры, ссоры; султана повидимому держатъ въ постоянномъ страхѣ. Я говорю «повидимому», и въ этомъ не ошибаюсь. Достовѣрно то, что ему совершенно неизвѣстно, что творится за стѣнами дворца. Онъ не имѣетъ понятія о всѣхъ махинаціяхъ и общемъ безпорядкѣ. Всѣмъ извѣстно, что султанъ постоянно боится быть отравленнымъ или зарѣзаннымъ. Лэйардъ старается сдѣлать съ султаномъ Гамидомъ то, что Эллiотъ сдѣлалъ съ султаномъ Абдулъ-Азисомъ. Лэйардъ не разсѣеваетъ опасеній султана, не объясняетъ истинной причины суматохи, вызванной фактическимъ государственнымъ банкротствомъ Турціи, такъ какъ каиме стоятъ лишь 15% своей номинальной цѣны. Не только онъ его не успокоиваетъ, но напротивъ возбуждаетъ эти опасенія, какъ утверждаютъ многіе приближенные султана, увѣряя, что народъ требуетъ, чтобъ султанъ отдалъ высшее управленіе англичанамъ и французамъ. Султана запугали тѣмъ, что онъ руссофилъ, что народъ его ненавидитъ. Затѣмъ продолжали застрашивать Абдулъ-Гамида разными исторіями о заговорахъ. Пускаютъ въ ходъ такія средства очевидно для того, чтобы окончательно лишить его способности управлять государствомъ».

Еще болѣе зловѣщею представляется телеграмма изъ Лондона отъ 27-го декабря. Въ ней сообщается, что «лондонскія газеты получили извѣстія изъ Константинополя, что подписаніе окончательнаго мирнаго договора между Россіей и Турціей ожидается на-дняхъ. Но приэтомъ министерская печать указываетъ, что Англія обязана поспѣшить и обезпечить свои интересы въ турецкихъ проливахъ. Что-то замышляется, говоритъ телеграмма, но содержится въ тайнѣ. Ходятъ слухи о разногласіяхъ въ министерствѣ. Лондонская публика приготовляется къ новой «неожиданности».

29-го декабря.

По поводу статьи „волки въ одеждѣ овчей“ *(письмо въ редакцію)* (*).—Принимая ближайшее участіе въ дѣлахъ «Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи» съ самаго начала его и понынѣ, считаю долгомъ, по поводу вышеозначенной статьи, представить объясненіе для предотвращенія недоразумѣній, могущихъ повредить святому дѣлу распространенія Слова Божія въ нашемъ отечествѣ.

Общество для распространенія св. Писанія въ Россіи всегда имѣло и имѣетъ въ виду дѣйствовать въ тѣснѣйшей связи съ духовенствомъ православной церкви, очень хорошо понимая, что распространять въ народѣ св. Писаніе есть прежде всего дѣло служителей церкви. Общество желало прійти имъ въ этомъ отношеніи на помощь, доставляя св. книги, издаваемыя по благословенію Св. Синода, по возможно дешовой цѣнѣ, въ прочномъ и соотвѣтствующемъ достоинству книги переплетѣ, принимая, для желающихъ, пересылку на свой счотъ и отпуская притомъ самыя книги въ кредитъ, чтобы облегчить пріобрѣтеніе ихъ для распространенія. Изъ ежегодныхъ отчотовъ Общества видно, въ какой мѣрѣ его дѣятельность успѣла заслужить довѣріе священнослужителей.

Далѣе Общество желало привлечь изъ среды мірянъ къ участію въ его дѣлѣ всѣхъ любящихъ Слово Божіе: оно принимало въ свою среду всякаго *христіанина*, какого бы то ни было вѣроисповѣданія, желавшаго ревностно и безкорыстно содѣйствовать Обществу въ распространеніи Слова Божія въ народѣ русскомъ. Чтобы однакоже въ Общество не проникли лица съ тайнымъ намѣреніемъ вести пропаганду вреднаго ученія, прикрываясь званіемъ члена Общества Высочайше утвержденнаго, принята была слѣдующая предосторожность относительно лицъ желавшихъ поступить въ Общество, по неизвѣстныхъ никому изъ членовъ его: постановлено было непремѣннымъ условіемъ, чтобы такія лица или состояли на государственной или общественной службѣ или представили бы рекомендацію своего приходскаго священника. Общество руководилось, въ этомъ случаѣ, тѣмъ соображеніемъ, что не станутъ терпѣть на государственной или общественной службѣ лица принадлежащаго къ какой-либо вредной сектѣ, и что по той же причинѣ приходскій священникъ не дастъ такому лицу одобрительнаго свидѣтельства. Такимъ образомъ, всѣ лица принятыя въ Общество не по рекомендаціи членовъ, но по собственному желанію письменно заявленному, — или состояли на государственной или общественной службѣ, или представили формальныя одобрительныя свидѣтельства отъ своихъ приходскихъ священниковъ. Къ послѣдней категоріи лицъ принадлежатъ, какъ можно предполагать, и тѣ два члена, которые въ вышеупомянутой статьѣ обозначены начальными буквами и о которыхъ поэтому мы не имѣемъ ни права, ни возможности здѣсь распространяться. Настоящею замѣткою мы хотимъ только показать, что распространеніе св. Писанія не поручается Обществомъ «всѣмъ и каждому безъ разбора». Ошибки здѣсь, какъ и во всемъ, конечно всегда возможны; и нѣтъ сомнѣнія, что Общество немедленно исключило бы изъ своей среды члена, который злоупотреблялъ бы этимъ званіемъ, прикрываясь имъ для пропаганды вреднаго ученія; но было бы, мнѣ кажется, несогласно съ достоинствомъ Общества удалять члена избраннаго вполнѣ согласно правиламъ Общества,—по одному лишь голословному обвиненію.

Было бы желательно, въ интересахъ истины, чтобы періодическія изданія, перепечатавшія вышеупомянутую статью, помѣстили на своихъ столцахъ и настоящую замѣтку. **К. Аѳанасьевъ.**

(*) Редакція съ искреннею радостію печатаетъ [illegible] почтеннаго предсѣдателя Общества распространен[illegible] Россіи, столь много сдѣлавшаго уже для духовнаго [illegible] народа. Но статья, вызвавшая замѣтку эту [illegible] ницы «Церк. Вѣстника» изъ «Кавказск[illegible] стей», что обозначено въ концѣ статьи [illegible] мости» перепечатаютъ эту замѣтку г. [illegible]

Пожертвованіе городскаго общества духовному училищу *(письмо изъ Кашина)*.—Тверская епархія готовится къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, реформѣ, которой она ждетъ давно и съ нетерпѣніемъ. Эта обширная епархія, занимающая среднее положеніе между двумя центрами администраціи—Москвой и Петербургомъ, оставалась до сего времени съ непреобразованными духовно-учебными заведеніями, тогда какъ епархіи сосѣднія, напр. владимірская, ярославская и др., наслаждаются плодами реформы уже нѣсколько лѣтъ! Духовноучебныя заведенія тверской епархіи доселѣ продолжаютъ питаться только крупицами, падающими со скуднаго стола духовенства. Наконецъ, и здѣсь заговорили о духовно-училищной реформѣ и первою практическою мѣрою на этомъ пути является проектъ сокращенія духовныхъ училищъ епархіи. По отношенію къ числу учебныхъ заведеній тверская епархія находится въ исключительныхъ обстоятельствахъ: здѣсь считается 5 духовныхъ училищъ и одна семинарія—явленіе, едва ли встрѣчающееся въ другихъ епархіяхъ. Съ реформой число училищъ должно быть сокращено до minimum'а и вотъ это обстоятельство и служитъ главной темой работъ обще-епархіальнаго съѣзда, собравшагося въ Твери 16 декабря. Такимъ образомъ, въ ожиданіи своей участи, нѣкоторыя духовныя училища тверской епархіи переживаютъ критическій моментъ и стараются предотвратить приближающуюся грозу. Тамъ между нѣкоторыми училищами затѣялась борьба за существованіе, въ которой приняли участіе и городскія общества и которая должна разрѣшиться опять таки въ Твери на епархіальномъ съѣздѣ. Кашинское духовное училище также переживаетъ серьезный моментъ. Нужно замѣтить, что это училище—одно изъ бѣднѣйшихъ въ епархіи; самое зданіе нисколько не приспособлено для училища,—тѣсное, душное лѣтомъ и холодное зимой, оно приэтомъ помѣщается на базарной площади и не имѣетъ не только общежитія для учениковъ, но и помѣщенія для училищнаго начальства. Ревизія г. Митропольскаго въ февралѣ нынѣшняго года, открыла полную анархію во внутреннемъ управленіи училища, а посѣщеніе училища въ іюлѣ высокопреосвященнымъ Евсевіемъ, предписавшимъ перемѣнить училищное зданіе, побудило духовенство посерьезнѣе заняться своимъ бѣднымъ дѣтищемъ. Составившаяся съ цѣлію пріисканія новаго зданія подъ училище коммисія изъ духовенства сразу же натолкнулась на камень преткновенія—недостатокъ матеріальныхъ средствъ, которыхъ въ рукахъ духовенства было всего 1 тыс. руб. сер., да отъ продажи зданія могло получиться 4—5 тыс., но это только одна треть нужной суммы. Начались обычныя ходатайства предъ высшей властію о заимообразномъ отпускѣ недостающей суммы; ходатайства эти не увѣнчались успѣхомъ. Положеніе духовенства, и безъ того истощеннаго сборами по содержанію непреобразованнаго училища и семинаріи, было затруднительное. Къ вящшему горю распространились слухи, что калязинское духовенство и общество ходатайствуютъ предъ епархіальной властію о перемѣщеніи училища въ г. Калязинъ, уступая подъ училище безвозмездно и землю и помѣщеніе. Вслѣдствіе этой конкуренціи Калязина «училищный вопросъ» въ Кашинѣ принимаетъ острый характеръ, духовенство кашинское встревожилось. Но тутъ-то и оправдалась какъ нельзя лучше пословица, что нѣтъ худа безъ добра. На помощь духовенству явилось городское общество Кашина, которое приняло живое участіе въ училищномъ вопросѣ. Газетныя слухи объ обращеніи духовныхъ училищъ въ среднія учебныя заведенія—просеминаріи, неудавшіяся ходайства объ открытіи въ Кашинѣ мужской классической прогимназіи, мѣстный патріотизмъ, задѣтый заживое конкуренціею Калязина и, наконецъ, добрая репутація, какую начинаетъ пріобрѣтать духовное училище съ измѣненіемъ административнаго училищнаго персонала,—все это вмѣстѣ съ дѣятельною агитаціею духовенства дало училищному вопросу животрепещущій характеръ и почетное мѣсто въ ряду земскихъ «вопросовъ дня». Общее засѣданіе городской коммисіи съ коммисіею отъ духовенства пришло къ слѣдующимъ результатамъ: городъ уступаетъ подъ училище взамѣнъ стараго училищнаго зданія домъ полицейскаго управленія, находящійся на очень удобномъ мѣстѣ,—обстоятельство само по себѣ не безвыгодное для духовенства; но приэтомъ городское общество принимаетъ на себя реставрацію уступаемаго подъ училище зданія, на что потребуется сумма въ 3—4 тыс. руб. сер. Это рѣшеніе коммисіи должно было получить санкцію городской думы, засѣданіе которое состоялось 11-го декабря. По прочтеніи предсѣдателемъ протокола коммисіи, произнесено было нѣсколько рѣчей; одна—гласнымъ отъ духовенства священникомъ В., въ которой онъ изобразилъ важное значеніе духовнаго училища не для духовенства только, но и для общества, коснулся газетныхъ слуховъ о реформѣ духовныхъ училищъ въ просеминаріи, что можетъ сдѣлать современемъ училище и для городскаго общества такою alma mater, какою было оно для духовенства.. Рѣчь о. В. встрѣчена была сочувствіемъ со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ думы, которые выразили желаніе, чтобы сумма проектируемаго пожертвованія въ пользу училища равнялась по крайней мѣрѣ 4 тыс. руб. Предложеніе это встрѣтило однако оппозицію, которая, соглашаясь въ принципѣ съ рѣшеніемъ коммисіи, считала за лучшее представить реставрацію уступаемаго зданія духовенству и ограничить сумму пожертвованія для этой цѣли 3 тыс. Съ первою половиною этого мнѣнія согласилось большинство думы, но въ вопросѣ о суммѣ голоса раздѣлились. Тогда предсѣдателемъ думы, вообще искусно руководившимъ преніями и направлявшимъ ихъ въ благопріятную сторону, предложено было подвергнуть спорный вопросъ баллотировкѣ, въ результатѣ которой оказалось: 14 голосовъ за 4 и 10 за 3 тыс. Была полночь, когда кончилось завѣщаніе думы. Съ торжествомъ оставило кашинское духовенство залу засѣданій, имѣя въ рукахъ своихъ столь вѣскій аргументъ противъ всякихъ притязаній Калязина. Нельзя не отмѣтить этого отраднаго факта сочувствія кашинскаго городскаго общества дѣлу духовнаго образованія; фактъ этотъ, по нашему мнѣнію, любопытное знаменіе времени, свидѣтельствующее, что общество наше начинаетъ мало малу отрѣшаться отъ взглядовъ на духовныя училища, какъ на бурсу Помяновскаго и съ довѣріемъ останавливается на ихъ будущемъ. Жертва кашинскаго общества пріобрѣтаетъ особенную цѣнность въ виду другихъ экстраординарныхъ расходовъ; между ними первое мѣсто занимаютъ затраты по устройству зданія окружнаго суда, изъ за котораго городъ также выдержалъ упорную борьбу съ Бѣжецкомъ.

NN.

Кашинъ, 16-го декабря, 1878 г.

Рѣчь, сказанная казачьему донскому полку № 21-го при возвращеніи на родину.—Христолюбивые воины, храбрые донцы! Исполнивъ свое дѣло, вы возвращаетесь теперь на родину. Отрадно видѣть васъ, и смотря на васъ, переноситься мыслію къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ вы были, и къ тому, что вы дѣлали. Когда наступало время страшной войны, вы, всегда преданные престолу и отечеству, какъ орлы понеслись туда, куда указала вамъ рука *Монарха*. Когда потребовалось отъ васъ оказать помощь угнетеннымъ единоплеменнымъ славянамъ, вы не устрашились ринуться въ бой съ страшнымъ врагомъ. Что приэтомъ вы претерпѣли, вамъ только однимъ это извѣстно. Вамъ приходилось притерпѣвать и жаръ и жажду, и голодъ и холодъ. Утомленные переходами, безъ сна по нѣсколько сутокъ, всегда, ежеминутно, въ страхѣ—быть отрѣзанными отъ своихъ, вы все это переносили съ самоотверженіемъ. Вы поддержали честь и славу не русскаго только и донскаго имени и оружія, но и славу христіанства; цѣлый свѣтъ видѣлъ, что не земные интересы возбуждаютъ въ русскомъ чело-

вѣкѣ духъ мужества, а чистая христіанская любовь къ своимъ угнетеннымъ братьямъ славянамъ. За ваши достославные подвиги, благодарное отечество не оставило васъ безъ награды. Съ новыми знаками отличія вы являетесь предъ нами.

Вмѣсто слова привѣтствуемъ васъ самимъ дѣломъ. Мы встрѣчаемъ васъ какъ христіанскихъ героевъ съ сими священными иконами, съ церковными молитвенными пѣснями, съ какими и провожали васъ на дѣло ратное. Взгляните, какой сонмъ народа окружаетъ васъ? Онъ провожалъ со слезами, нынѣ встрѣчаетъ съ радостію. Провожалъ съ надеждою, нынѣ встрѣчаетъ съ празднествомъ. И къ царскимъ наградамъ спѣшитъ присоединить свои; спѣшитъ украсить васъ цвѣтами, какъ знаками нѣжной непритворной любви и хлѣбомъ и солію, которые и примите, какъ дань благодарныхъ соотечественниковъ.

Засимъ обратимся съ молитвою къ Богу, да исполнитъ Господь Богъ ваши сердца всякимъ утѣшеніемъ, и да продлитъ Онъ вашу жизнь и ваше вожделѣнное здравіе на многія лѣта къ радости вашихъ семействъ, вашихъ родныхъ и друзей и вашихъ станичниковъ. *Священникъ* **Стефанъ Флоровъ.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II-й кіевскому митрополиту Гавріилу Кременецкому.—«Преосвященный Гавріилъ, митрополитъ кіевскій! Въ правосудное воздаяніе оказанныхъ намъ заслугъ княжества валахскаго Фокшанскаго монастыря св. Іоанна архимандритомъ Варлаамомъ, которыми онъ во время пребыванія тамъ войскъ нашихъ разными образами усердствовалъ, что какъ отъ главнокомандующаго нашею заграничною арміею, такъ и отъ прочихъ генераловъ предъ нами засвидѣтельствовано, всемилостивѣйше пожаловали мы его архимандритомъ Нѣжинскаго монастыря. И какъ таковое наше воздаяніе учинено для доставленія ему на всю *жизнь* спокойнѣйшаго пребыванія, то и повелѣваемъ вамъ имѣть заслуги *его въ особливомъ уваженіи и ни въ какія* службы какъ вамъ, такъ и никому другому не употреблять, о чомъ и оставить для свѣдѣнія на будущія времена, сію Высочайшую нашу волю записавъ въ епархіи вашей. Къ вамъ же пребываемъ всегда благосклонными. Екатерина. 1775 г. мая 27-го дня (*).

Настоящій рескриптъ сообщается для указанія признаковъ тяготѣнія къ Россіи прошловѣковаго православнаго духовенства, находившагося въ предѣлахъ тогдашней Оттоманской Порты, и съ другой стороны—для пополненія данныхъ, характеризующихъ послѣдовательность Государыни въ признаніи заслугъ. Неблагодарность, какъ извѣстно, признавалась Екатериною однимъ изъ самыхъ черныхъ поступковъ. **Ив. Павловскій.**

Два факта *(письмо въ редакцію* (*)*.*—Не одинъ разъ приводилось намъ слышать такого рода слова «не было никогда чудесъ, потому что они невозможны; если бы чудеса бывали прежде, то могли бы бывать и теперь, а этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ». Оставляя въ сторонѣ вопросъ о необходимости въ настоящее время чудесъ, подобныхъ тѣмъ, какія совершались въ первые вѣка христіанства, разскажемъ два факта, совершившіеся на нашихъ глазахъ, которые, по нашему мнѣнію, ясно свидѣтельствуютъ, что чудесное возможно и нынѣ, но только мы того не замѣчаемъ или не хотимъ замѣчать.

У г-жи Г. было всего двое дѣтей, которыхъ она горячо любила. Одинъ изъ нихъ, мальчикъ 12 лѣтъ, учился въ гимназіи. Вдругъ этотъ, всегда здоровый, красивый и умный мальчикъ, радость родителей, заболѣлъ и умеръ. Горесть матери была безгранична, отчаяніе такъ велико, что, не довольствуясь порицаніями себя и врачей за невнимательность, она роптала на промыслъ Божій, упрекала въ жестокости Самого Господа и говорила, что «вѣрно Бога нѣтъ». Представьте теперь положеніе матери, когда, немного спустя, тяжко занемогаетъ и ея единственная дочь.... Мать не спитъ ночей, докторъ дѣлаетъ все, что можно, но напрасно: жизнь трехлѣтней малютки гаснетъ не по днямъ, а по часамъ. Наконецъ консиліумъ врачей объявляетъ, что наука больше ничего сдѣлать не можетъ, такъ-такъ начинается агонія и смерть неминуемо должна случиться въ тотъ же день. Тогда вспомнила несчастная о Томъ, Чье бытіе недавно готова была отрицать. Взявши извощика, она отправилась въ часовню Спасителя (на нижнемъ базарѣ). «Ѣду я туда, говоритъ она, а сама такъ и заливаюсь слезами: Господи, прости грѣхъ мой! услышь молитву мою!» Что нужды, что надъ ней смѣются прохожіе... тутъ не до того. Отслужила она молебенъ предъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, «помолясь такъ, какъ съ роду не умѣла молиться, да и не приводилось», и поѣхала обратно. На душѣ словно легче стало, съ сердца какъ будто тяжесть свалилась.... «Буди, Господи, воля Твоя», прошептала она, и съ этими словами вошла въ комнату умирающаго ребенка. Что же увидѣла она? ея дочь спокойно *спитъ* на своей кровати. Черезъ нѣсколько времени ребенокъ выздоровѣлъ окончательно.

А вотъ и другой случай. У одной старушки дочь, пятнадцатилѣтняя дѣвушка, золотушнаго тѣлосложенія, послѣ долгой болѣзни глазъ перестала видѣть. Много лечилась она невозможными медицинскими способами, пока врачи не отказались лечить ее, «побезнадежности», посовѣтовавши на счастье ѣхать въ Москву, въ глазную лечебницу. Мы сами имѣли случай видѣть больную и порекомендовали ей съѣздить въ Казань къ профессору офталмологіи Е. Адимюку. «Куда намъ, отвѣчала старушка; не денегъ на проѣздъ жалко, да знаю я, что не добиться тамъ намъ толку». И не поѣхала. Недавно мы, къ удивленію своему, услыхали, что молодая дѣвушка совсѣмъ выздоровѣла. Заинтересованные этимъ, мы навели справки и узнали вотъ что.

Отчаявшись въ человѣческой помощи и возложа все свое упованіе только на Господа, старушка-мать отслужила въ той же, упомянутой выше, часовнѣ молебенъ съ водосвятіемъ, напоила дочь священною водою и взяла послѣдней съ собою въ бутылку. Этою водою она каждое утро стала смачивать глаза дочери, и не успѣла она извести всей взятой воды, какъ отъ болѣзни не осталось уже и слѣда....

Вотъ и судите, какъ хотите, объ этомъ. Dixi.

Н. Костровъ.

Нижній-Новгородъ.
28 ноября.

Изъ Харькова *(письмо въ редакцію).*—Трудно найти въ Россіи другой такой городъ, какъ Харьковъ, гдѣ бы такъ аккуратно соблюдалось опредѣленное время богослуженій. Здѣсь хоть регулируй часы по церковному благовѣсту. И этотъ порядокъ ведется изстари, и къ нему привыкло мѣстное населеніе. И что за прекрасный обычай соблюдается здѣсь: исключая воскресенія и понедѣльника, во всѣ дни недѣли здѣсь совершаются торжественные акаѳисты. Такъ, по вторникамъ въ Христорождественской церкви, послѣ ранней обѣдни, совершается акаѳистное чтеніе и пѣніе вдъ

(*) Изъ архива Локощинскаго погоста (церкви Бѣлоброва) полтавскаго уѣзда.

(*) Многоуважаемый г. Редакторъ. Факты, которые я сообщаю въ настоящемъ письмѣ, произвели на меня сильное впечатлѣніе. Я нахожу ихъ не безъинтересными и для многихъ изъ читателей вашего журнала, и вотъ почему желаю, чтобы мой разсказъ былъ напечатанъ. За достовѣрность сказаннаго ручаюсь. Г-жа Г. есть супруга недавно вышедшаго въ отставку секретаря окружнаго суда. Я студентъ Казанскаго университета, живу, по болѣзни, въ отпускѣ. Адресъ мой: Нижній-Новгородъ, Большая Покровская улица, домъ Никольской церкви, Николаю Михайловичу Кострову.

мѣстно чтимымъ образомъ св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона. Затѣмъ богомольцы тѣснятся къ солеѣ, и надъ ихъ главами діаконъ держитъ чашу съ водою, а священникъ освящаетъ эту воду. Народъ, уходя изъ церкви, разбираетъ цвѣты, которыми былъ къ акаѳисту украшенъ образъ Великомученика. Въ среду въ Покровской монастырской церкви предъ Азарянскою чудотворною иконою Богородицы соборнѣ читается прекрасный акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, твореніе приснопамятнаго архіепископа *Иннокентія*, управлявшаго нѣкогда здѣшнею епархіею. Поютъ прекрасно, чему харьковцы обязаны отличному регенту г. *Видрицкому*. Жаль только, что послѣдній не разнообразитъ напѣвовъ. Въ четвергъ, послѣ ранней обѣдни въ Никольской церкви, читается акаѳистъ св. Николаю Мурликійскому. Здѣсь поетъ уже другой хоръ... Въ пятницу въ Крестовой церкви монастыря читается акаѳистъ Страстямъ Христовымъ, твореніе того же архіепископа Иннокентія. По субботамъ читается въ соборѣ предъ чудотворною иконою Елецкой Божіей Матери акаѳистъ Благовѣщенія. Народъ привыкъ къ этимъ акаѳистамъ, и богомольцевъ видимо-невидимо. Особенно народъ любитъ здѣшній монастырь, гдѣ порою бываетъ въ одинъ день по четыре обѣдни. Много привлекаютъ народъ въ этотъ монастырь съ одной стороны чудотворный Азарянскій образъ Божіей Матери, который торжественно переносится изъ загороднаго Куряжскаго монастыря 30 сентября въ Харьковскій монастырь, гдѣ находится по 23 апрѣля; съ другой стороны въ этотъ монастырь стекаются богомольцы на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ святителя *Мелетія* харьковскаго, гробъ котораго стоитъ на виду въ пещерной монастырской церкви и предъ которымъ постоянно совершаются панихиды. Мнѣ сказывали духовные городскихъ приходовъ, что почти всѣ поминанія, подаваемыя имъ на проскомидію, начинаются именемъ *архіепископа Мелетія*. Еще не прошло сорока лѣтъ со дня блаженной кончины этого приснопамятнаго святителя и всѣ чтятъ его и чтятъ съ особеннымъ усердіемъ. Странники, идя въ *св. горы*, что близъ города Славянска, считаютъ своимъ долгомъ побывать въ харьковскомъ монастырѣ; а этотъ монастырь не собрался еще устроить приличной гостинницы, хотя къ этому имѣется полная возможность. Намъ очень нравится обычай проповѣданія на раннихъ обѣдняхъ въ монастыряхъ, по праздничнымъ и воскреснымъ дняхъ. Проповѣдями утѣшаетъ насъ отецъ іеромонахъ Даніилъ. Кто не знаетъ, какое вліяніе имѣетъ на вѣрующую душу живое слово съ церковной каѳедрѣ! Почитаемый всѣмъ Харьковомъ за христіанское смиреніе и архипастырскую привѣтливость, нашъ возлюбленный викарный епископъ *Веніаминъ* посѣщаетъ раннія обѣдни неопустительно. **Гр. К—ій.**

5-го декабря 1878 г.

Открытіе для публики церковнаго музея въ Кіевѣ. — Корреспондентъ «Совр. Изв.» пишетъ изъ Кіева, что «съ 3-го декабря кіевляне получили право доступа въ церковно-археологическій музей при кіевской академіи, открытый по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, съ 12 ч. дня, для любителей церковныхъ древностей. Впрочемъ, посѣтитель найдетъ здѣсь и не однѣ церковныя древности. Благодаря стараніямъ профессора П. И. Петрова, посвящающаго все свое свободное время на занятія въ музеѣ, онъ находится въ должномъ порядкѣ, и почти всякому посѣтителю не трудно въ немъ оріентироваться. Въ этомъ облегчаютъ еще посѣтителей и гг. студенты, добровольно взявши на себя трудъ руководителей. Между церковно-археологическими древностями обращаетъ на себя вниманіе довольно богатая коллекція древнихъ иконъ, пріобрѣтенная у Сорокина; носитъ она названіе «филаретовской». Есть достаточно палестинныхъ древностей, которыя почти всѣ пожертвованы арх. Антониномъ. Отдѣлы нумизматики и древняго письма хотя не очень богаты, но все-таки считаютъ у себя довольно рѣдкіе и древніе предметы. Совершенно самостоятельно помѣщены въ музеѣ коллекціи древностей, пожертвованныхъ наслѣдниками Муравьева и преосвящ. Порфиріемъ».

Императорская награда чембарскому священнику. — Въ 12 № «Русск. Стар.» сообщенъ г. Березинымъ-Шеряевымъ слѣдующій интересный случай изъ жизни Императора Александра I-го:

«Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, часто путешествовалъ по Россіи. Кажется, въ 1824 г., пріѣхавъ въ городъ Чембары, Императоръ былъ встрѣченъ однимъ священникомъ тамошней церкви, который, съ крестомъ въ рукѣ, вышелъ на паперть и ожидалъ Императора. Лишь только государь пошелъ въ церковь, священникъ сказалъ ему краткую рѣчь, которая такъ понравилась Императору, что онъ, по выслушаніи ея, тотчасъ обратился къ сопровождавшему его адъютанту и сказалъ: «выдать священнику 1000 р. и пожаловать камилавку». (Отстоявъ краткій молебенъ и приложась ко кресту, Императоръ попросилъ священника повторить снова свою рѣчь. Священникъ немедленно исполнилъ желаніе Императора и по окончаніи рѣчи осмѣлился сказать:

— Повторите же и вы свои милости, ваше императорское величество.

Такая необыкновенная находчивость священника весьма понравилась государю, и онъ приказалъ выдать ему еще 2000 р. и крестъ св. Анны 3-й степени».

ОГЛАВЛЕНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за второе полугодіе 1878 года.

№ 26-й.

Епархіальное обозрѣніе. Высочайшее посѣщеніе Валаамскаго монастыря Ея Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрною Государынею Великою Княгинею Александрою Петровною 16-го іюня 1878 г. (*І. П.*). Слово сказанное въ день празднованія столѣтняго юбилея и храмоваго дня Каменноостровской церкви, 24-го іюня 187878 г. (*прот. С. Ставровскій*). Изъ Симбирска (*В*).— ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Островъ Кипръ и его значеніе. Впечатлѣніе на болгаръ, произведенное дѣйствіями конгресса. Празднованіе годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай. Пожертвованіе преосвященнаго Павла Кишиневскаго и его паствы на устройство судовъ добровольнаго флота. Стихотвореніе на заключеніе мира съ Турціей 19-го февраля 1878 года (*дочичь свящ. Е. Б.*). Стихотвореніе на слова: «Возлюбимъ Господа ХХриста» (*Дмитрій*). Къ свѣдѣнію настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ церквей с.-петербургской епархіи.——ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 27-й.

Школа и жизнь (*И. А. Никифоровъ*). Журнальное обозрѣніе (*А. Л—нгъ*). Изъ новгородской епархіи (*И. Ж—ій*). Слово при празднованіи пятидесятилѣтняго священническаго юбилея (*свящ. А. Знаменскій*). Рѣчи юбиляру. Хроника западной церковной жизни. Берлинскій договоръ.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Новый министръ финансовъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 28-й.

Необходимость естественнаго богословія въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (*П. Городцевъ*). Рѣчь сказанная 4-го іюня, 4-й сводной кавалерійской дивизіи, на молебствіи въ лагерѣ, при первомъ служеніи (*свящ. П. Калистовъ*). Годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ (*Николенко*). Изъ Холмогоръ (*свящ. Захарія Колчинъ*). Библіографическая замѣтка (*І. Б.*). Русская миссія въ Японіи. Раскольничьи лѣстовки и

подручники *(свящ. Іоаннъ Малышевъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Воззваніе къ жителямъ Босніи и Герцеговины начальника австрійскихъ оккупаціонныхъ войскъ. Результаты войнъ Россіи съ Турціей *(Н. Н. Вакуловскій)*. Новый общежительный монастырь въ енисейской епархіи. О введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе. Исторія острова Кипра и его нынѣшнее состояніе. Исторія общества Краснаго Креста. Содѣйствіе преосвященныхъ сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. Картина берлинскаго конгресса. Высочайшая благодарность преосвященному Макарію епископу архангельскому и холмогорскому. Обращеніе ламаитовъ и шаманцевъ въ православіе. Католицизмъ въ Босніи. Къ характеристикѣ нынѣшняго состоянія буддизма въ Индіи. Турокъ принимающій православіе. Кружокъ для безплатной раздачи книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Первый епархіальный музей. Новое религіозно-политическое общество во Франціи. Распоряженіе объ устраненіи сельскихъ сходовъ во время литургіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 29-й.

Церковь и общество *(Мірянинъ Никифоровъ)*. Изъ полоцкой епархіи *(Н. О.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Рѣчь, сказанная на молебствіи, 28-го іюня, по случаю годовщины освобожденія баязетскаго гарнизона *(свящ. Н. Калистовъ)*. Рѣчь сказанная въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла *(свящ. Н. Калистовъ)*. О торговлѣ въ воскресные и праздничные дни. Ходатайство астраханскаго миссіонерскаго комитета. Открытіе въ Москвѣ благочиннического свѣчнаго завода. Упрощеніе метрическихъ выписокъ *(Ф. Л.)*. Шалопуты. Новая религіозная секта—Марьяновская. Мѵровареніе у армянъ. Славянскія Вѣды. Толкованіе англійскаго пастора о сдѣлкѣ Биконсфильда съ Турціей. Послѣднія предсмертныя слова знаменитыхъ личностей. Музей восточной войны. Религіозная статистика Индіи —ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 30-й.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ *(свящ. І. Васильевскій)*. Общество для распространенія свящ. Писанія въ Россіи. Задачи для современной женщины *(прот. Н. Розановъ)*. Изъ нижегородской епархіи *(Православный)*. Разновѣріе въ С. Петербургѣ *(свящ. В. Н.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Предстоящій 50-лѣтній юбилей. Рѣчь въ женскомъ монастырѣ о пожертвованіи на снаряженіе добровольнаго флота *(свящ. З. Колчинъ)*. Первый двухгодичный актъ въ симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(письмо въ редакцію Н. Бар—скій)*. Случай самоотверженнаго ухода за ранеными нашихъ сестеръ милосердія. О снабженіи русскихъ воиновъ книгами св. Писанія. Новый государственный секретарь Ватикана. Болгарскій синодъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 31-й.

Епархіальное обозрѣніе *(См.)*. Изъ туркестанской епархіи *(П. М. Н—въ)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. По прочтеніи «Правительственнаго Сообщенія» *(свящ. В. Яхонтовъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. О выдачѣ путевыхъ пособій духовнымъ лицамъ, вызываемымъ присутственными мѣстами и должностными лицами для исправленія религіозныхъ требъ. Высочайшее посѣщеніе Валаамскаго монастыря Великими Князьями *(письмо въ редакціи І. П.)*. Отъ общества вспомоществованія студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. А. Желобовскій)*. Пожертвованіе на дѣло устройства добровольнаго флота киргизовъ и сартовъ, туркестанскаго края. Всеподданнѣйшій адресъ с.-петербургскаго городскаго общества. Телеграмма на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ Казани отъ губернскаго предводителя дворянства и заступающаго мѣсто предсѣдателя губернской земской управы. Забайкальская миссія въ 1877 году. Секта неплательщиковъ. Упрямство прихожанъ. Адресъ киргизовъ къ генералъ-губернатору Кауфману. Отзывъ митрополита Филарета по поводу одной награды. Самый старый человѣкъ на земномъ шарѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 32-й.

Задачи просвѣтительной дѣятельности церкви въ виду современныхъ потребностей общества *(И. Л. Никифоровъ)*. Журнальное обозрѣніе *(А. П—въ)*. Изъ олонецкой епархіи *(крестьянинъ Кирилла Кр[illegible])*. ЛѢТОПИСЬ: [illegible] ратора и Государыни Императрицы въ Ливадію. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Перенесеніе тѣла патріарха Іоакима II. Къ спорному вопросу о церковномъ письмоводствѣ. Разоруженіе Россіи. Изъ дневника о недавномъ прошломъ *(письмо въ редакцію свящ. Н. Калистова)*. Рѣчь, сказанная георгіевскимъ кавалерамъ 4-й сводной кавалерійской дивизіи, на молебствіи 23-го іюля 1878 г. *(свящ. Н. Калистовъ)*. Одинъ изъ религіозныхъ обычаевъ сѣверо-восточной Россіи *(письмо въ редакцію М.)*. Подробности о ходѣ переустройства Болгаріи. Еще о воскресныхъ и праздничныхъ ярмаркахъ *(письмо въ редакцію свящ. І. Присовскаго)*. Храмъ Вишну въ Бенгаліи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 33-й.

«Зло позорящее русскую землю». Заботы и думы пастыря *(свящ. В. Яхонтовъ)*. Изъ вятской епархіи *(свящ. М. Фармаковскій)*. Библіографическія замѣтки *(А. Н—въ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прибытіе Ихъ Величествъ въ Ливадію. Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Самоотверженіе и геройство русской гвардіи *(приказъ по гвардейскому корпусу отъ 8 го августа гор. Санъ-Стефано)*. Погребеніе въ Витебскѣ генералъ-маіора Томиловскаго. Рѣчь къ молодымъ солдатамъ—драгунамъ 18-го переяславскаго полка, сказанная на молебствіи *(свящ. Н. Калистовъ)*. О раздѣлѣ братскихъ доходовъ. Къ справкѣ по дѣлу обезпеченія причтовъ церковными домами. Что составляетъ личное вознагражденіе священниковъ и псаломщиковъ. О фамиліяхъ незаконнорожденныхъ и подкидышей. Подновленіе часовни при домикѣ Петра Великаго. Финляндскій законъ о правахъ незаконнорожденныхъ на наслѣдство. О церковномъ пѣніи. Религіозныя общины въ Азіатской Турціи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 34-й.

О передачѣ церковныхъ метрикъ въ свѣтское вѣдомство *(Н. Павловскій)*. Старое дѣло о второбрачіи священнослужителя *(письмо въ редакцію Н. Н—въ)*. Шведская могила близъ Полтавы *(И. Павловскій)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. Недоумѣніе и разъясненіе *(Животовъ и свящ. В. Н.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Описаніе торжественнаго освященія гробницы въ нижегородскомъ соборѣ надъ прахомъ Минина. Празднованіе независимости Сербіи. Путешествіе греческаго министра по европейскихъ столицамъ. Заботы о будущемъ сестеръ милосердія. Убѣжище для увѣчныхъ воиновъ (N). Способъ увѣковѣчить защиту Шибки. Русскія могилы на чужбинѣ —ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 35-й.

Церковно-свѣчной вопросъ въ послѣдніе годы *(И. Павловскій)*. Отклики церковной каѳедры на призывъ правительства *(свящ. Д. Пеьдачинъ и свящ. М. Пятницкій)*. Заботы и думы пастыря *(свящ. В. Яхонтовъ)*. Соціально-демократическое движеніе на западѣ. Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е Покровскаго. Библіографическая замѣтка *(І. Б.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Германскій законопроектъ о соціалистахъ. Завѣщаніе константинопольскаго патріарха. По поводу похоронъ покойниковъ безъ отпѣванія. Объ экзаменахъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ. О невѣнчаніи нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпуску для поправленія здоровья, установленномъ для неспособныхъ II статьи. Новый классъ незаконнорожденныхъ. Для какихъ браковъ нужно испрашивать архіерейское разрѣшеніе. Правила о повѣнчаніи солдатскихъ вдовъ. Рѣчь преосвященнаго Амвросія (Ключарева) о матеріализмѣ. Съѣздъ представителей единовѣрія. Можетъ-ли это быть? *(письмо въ редакцію Н. Б.)*. Празднованіе въ Сербіи 30-го августа. Рѣчь къ православному воинству, возвратившемуся съ войны *(свящ. І. Васильевскій)*. Некрологъ. Пожертвованія въ архангельской епархіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 36-й.

Церковно-свѣчной вопросъ въ настоящемъ году (N.). Магистерскій диспутъ въ московской духовной академіи *(письмо въ редакцію одного изъ бывшихъ на диспутѣ)*. Пробѣлъ въ духовной журналистикѣ *(И. Павловскій)*. Приложенія къ описанію празднованія 50-тилѣтняго юбилея службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е. Покровскаго.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Приказъ по кавказской арміи. Сборъ пожертво-

болгарскій престолъ. Послѣдній съѣздъ депутатовъ симбирскаго училищнаго округа (*В.*). Предположеніе о свѣчномъ заводѣ с.-петербургской епархіи. Отъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской академіи (*прот. А. Желобовскій*).—ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 35-го НОМЕРА: Высочайшая грамота главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Петру Покровскому.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 37-й.

О продолженіи изданія при с.-петербургской духовной академіи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». «Зло, позорящее русскую землю». Общества попеченія о матеряхъ и младенцахъ во Франціи (*А. Добряковъ*). Магистерскій диспутъ въ кіевской духовной академіи (*письмо въ редакцію N. N.*). Письма путешественника (*А. I.*).—Изъ Камышина, саратовской епархіи (*А. Лохинъ*). Хроника западной церковной жизни —ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Рѣчь лейбъ-гренадерамъ (*прот. А. Лавровскій*). Рѣчь при встрѣчѣ гвардейскаго гусарскаго полка въ Царскомъ селѣ 2-го сентября (*свящ. I. Смирницкій*). Открытіе двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ. Заботы о просвѣщеніи въ Болгаріи. Отрадная новость въ духовной журналистикѣ (*письмо въ редакцію И. Б.*). Пребываніе Великихъ Князей въ Бѣлозерскѣ (*письмо въ редакцію Я—нъ*). Освященіе новой церкви на мурманскомъ берегу (*письмо въ редакцію свящ. К Щеколдина*). Три резолюціи начала прошлаго вѣка. Объ обществѣ распространенія св. писанія въ Россіи. О точномъ соблюденіи 100 и 163-й ст. уст. воин. повинности при бракахъ. Юрій Крижаничъ. Народныя чтенія въ г. Кузнецкѣ. Пожертвованія архангельской епархіи на добровольный флотъ. Положеніе религіозныхъ дѣлъ въ Римѣ. Пещерное кладбище. Увеличеніе самоубійствъ. Количество журналовъ и газетъ въ Англіи —ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 38-й.

Общественные приговоры, относящіеся къ духовенству (*И. Павловскій*). Отклики церковной каѳедры на призывъ правительства (*свящ. Андрей Хойнацкій*). Журнальное обозрѣніе (*С—въ*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу, Освященіе нового двухъ-этажнаго корпуса для таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Некрологъ (*письмо въ редакцію свящ. З. Колчина*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 39-й.

О церковныхъ архивахъ (*И. Павловскій*). Отклики церковной каѳедры на призывъ правительства (*свящ. П. Покровскій*). Слѣдуетъ-ли епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ опасаться конкуренціи (*письмо въ редакцію свящ. Василія Яхонтова*). Изъ новгородской епархіи (*П.*). Письма путешественника (*архимандрита Іосифа*). Библіографическія замѣтки (***). Журнальное обозрѣніе (*А. П—въ*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Любопытныя соображенія объ улучшеніи быта духовенства (*письмо въ редакцію свящ. Василія Яхонтова*). Объ японской миссіи. Старообрядческая московская консисторія.—Къ ходатайству единовѣрцевъ (*письмо въ редакцію*). Церковно-свѣчной заводъ въ Москвѣ въ Новоименскомъ благочиніи. О недопущеніи заграничныхъ и иноепархіальныхъ духовныхъ лицъ къ совершенію богослуженій и требоисправленій безъ особаго разрѣшенія. Изъ отчета протестантскаго комитета. Щедрость сибиряковъ на сибирскій университетъ. Какъ поступать съ иконами, оглашаемыми за чудотворныя. Лазаретъ въ Сергіевской пустынѣ. Общество вспоможенія студентамъ московской духовной академіи. Походныя замѣтки и впечатлѣнія (*свящ. Николая Каллистова*). Рѣчь астраханскому 3-му конному казачьему полку при выступленіи на родину (*свящ. Николая Каллистова*). Отправленіе священнаго каравана въ Мекку.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 40-й.

Заботы и думы пастыря (*свящ. Василій Яхонтовъ*). Рѣчь, сказанная 27-го сентября въ присутствіи Святѣйшаго Синода архимандритомъ Паѳаніиломъ, по нареченіи его во епископа сарапульскаго. Хроника западной церковной жизни. Годичный актъ въ кіевской академіи (N. N.). О церковномъ судѣ въ первые пять вѣковъ христіанства (*М.*). Годичный актъ въ московской духовной академіи (*письмо въ редакцію М.*). Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Поправка (*письмо редактору игумеціи Евгеніи*). Походныя замѣтки и впечатлѣнія (*свящ. Николай Каллистовъ*). На смерть сестры милосердія Маріи Ячевской (*свящ. В. Яхонтовъ*). Прибалтійское покровское братство.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 41-й.

Общество любителей древней письменности и его изданія (*Ал. Пономаревъ*). Пятидесятилѣтній юбилей литовской семинаріи (*К...*). Іерархическія перемѣны, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ берлинскаго трактата (*П. Д.*). Благочестивое желаніе ((*письмо въ редакцію П. Сладкопѣвцова*). Преобразованія въ церковномъ братствѣ во имя святителя Николая и преподобной й княжны Евфросиніи въ г. Полоцкѣ. Рѣчь, по прочтеніи въ церквяи пастырскаго посланія къ духовенству и паствѣ новаго туркестанскаго архипастыря (*протоіерей Михаилъ Путинцевъ*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія —ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. . Отъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербубургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). II Пятидесятилѣтіе по кончинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рѣчь, сказанная на молебствіи конвою начальника кавалеріи при эриванскомъ отрядѣ, по случаю выступленія на родину (*свящ. Николай Каллистовъ*). Рѣчь, сказанная на молебствіи хоперскому конному казачьему полку, при выступленіи его на родину (*свящ. I Николай Каллистовъ*). Упраздненіе особыхъ приходныхъ книжекъ въ церквахъ пермской епархіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 42-й.

Объявлвленіе отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника». Германскій законъ о о соціалистахъ и отзывы по поводу его нѣмецкой церковной печатати. Островъ Корфу и его святыни. Библіографическая замѣтка. Дѣло о растратѣ суммъ казначеемъ донской консисторіи.—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Годичный актъ въ ярославской духовной семинаріи (*письмо въ редакцію Р. Пр. . П. Т—скій*). Братство преподобнаго Сергія при московской духовной академіи. Братство св. Маріи. Празднованіе присоединенія румынской Бессарабіи. Предположеніе объ изданіи при кіевской д духов. академіи «Воскреснаго Чтенія», «Трудовъ Академіи» и епархіальныхъ вѣдомостей въ 1879 г. (N. N.). Германскій законъ противъ соціалистовъ. Изъ Харькова (*письмо въ редакцію Гр. К—ого*). Новый болгарскій епископъ въ Адріанополѣ. Юбилей И. I И. Срезневскаго. Пожертвованія въ пользу «Краснаго Креста» в въ архангельской епархіи. Сербскій церковный соборъ. Назначеніе праздничныхъ дней на 1879 г. въ Финляндіи. Музей князя Путятина.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 43-й.

Судьбы религіозно-церковной жизни въ западной Руси и Литвѣ (*Григорій Кипріановичъ*). Законъ о трехдневномъ срокѣ для погребенія и вопросъ объ усыпальницахъ (*Ив. Павловскій*). Проектъ и нерукотвореннаго памятника Минину, Пожарскому и Палицину (*письмо въ редакцію свящ. Іоаннъ Васильевскій*). Походныя замѣтки военнаго священника (*свящ. Николай Каллистовъ*). Защищеніе нежеланія участвовать въ добромъ дѣлѣ (*псковоторопецкій свящ. Л—въ*). Журнальное обозрѣніе (*С—въ*).—ЛѢТОПИСЬ: Послѣднія извѣстія по восточному вопросу. Къ хроникѣ самочинныхъ праздниковъ (*письмо въ редакцію И. Павловскій*). Должно-ли почтовое вѣдомство принимать, какъ казенныя посылки, конверты, запечатанные церковною печатью. О крещеніи слабыхъ младенцевъ. Рѣчь, сказанная сунженскому казачьему полку на молебствіи, по случаю выступленія его на родину 4-го сентября (*свящ. Николай Каллистовъ*). Рѣчь воинамъ IX-й артиллерійской бригады на молебствіи, по случаю возвращенія ихъ изъ Турціи (*свящ. Адріанъ Мусинъ*). Описаніе рукописей Сергіевской лавры. Открытіе бесѣдъ съ раскольниками въ Калугѣ. Земская управа о духовенствѣ. Архипастырское воззваніе о вдовахъ и сиротахъ къ оо. настоятелямъ церквей и прочимъ членамъ причтовъ ярославской епархіи (*Іонафанъ епископъ ярославскій и ростовскій*). Сказанія о страстяхъ Господнихъ. Постоянныя сестры милосердія при военныхъ госпиталяхъ. Предполагаемое изданіе «Фи-

Новая древне-славянская рукопись евангелія (князя Д. С.) (*Н. Свобода*). Засѣданіе московскаго археологическаго . Древній антиминсъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 44-й.

едакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». и думы пастыря (*свящ. Василій Яхонтовъ*). Заботы прошлаго вѣка о развитіи общедоступной церковной проп- *общ. И. Д. Павловскій*). Хроника западной церковной Журнальное обозрѣніе (*А. Л—нъ*). Протоколы избранія селенскаго патріарха. Изъ полоцкой епархіи.—ЛѢТОПИСЬ: недѣля въ Россіи и заграницей. Сравненіе Болгаріи съ й Румеліей. Высочайшая благодарность. Посѣщеніе серб- инистромъ московскаго университета. Возобновленіе церкви ювѣ. Некрологъ. Пятидесятилѣтній юбилей архимандрита на (*письмо въ редакцію*). О неподсудности мировымъ ніямъ жалобъ священно и церковнослужителей о доходахъ ви и о церковной землѣ. Распоряженіе о проповѣданіи ожія. Статистическія сопоставленія (*Юск—вскій*). Еванге- храмы въ С.-Петербургѣ. Сборъ пожертвованій въ пользу кихъ Болгаръ въ Рущукѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 45-й.

редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». ное значеніе христіанства (*А. Лопухинъ*).—Кто виноватъ *щ. Амвросій и прот. Вознесенскій*). Саратовскій духов- вѣтительный союзъ. Послѣднія событія въ старообрядческомъ Протоколы избранія новаго константинопольскаго патріарха. рафическія замѣтки (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля сіи и заграницей. Удостоеніе степени доктора богословія. ценный Россіи городъ Измаилъ. Рѣчь, сказанная при погре- студента I-го курса с.-петербургской духовной академіи П. ницкаго (*студентъ П. Кедринскій*). Отъ общества вспо- вованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духов- академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Рѣчь, сказан- молебствіи, въ день годовщины Деве-Бойнскаго сраженія, октября, драгунамъ переяславцамъ и терской конной батареѣ . *Николай Каллистовъ*). Въ память служенія сестеръ рдія. Благодарственный адресъ устроителю и содержателю наго хора. Расколъ въ самарской епархіи. Пожертвованіе на ство обители. «Палея». Изданіе интереснаго памятника. Доб- стырь. Сербскіе ордена духовнымъ русскимъ. Древніе визан- храмы Константинополя. Оригинальное мнѣніе о Китаѣ миномъ морѣ. Тайная старообрядческая типографія въ Мо- Школа для старообрядцевъ. Фабрикація китайскихъ идо- Современные послѣдователи ученія Зороаста въ Персіи.— АВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 44-го НОМЕРА: Высо- е повелѣніе. Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія при Свя- мъ Синодѣ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ОБЪЯВ- Я.

№ 46-й.

целое раздумье. Идеалы духовнаго воспитанника.—Прибытіе нстантинополь патріарха Іоакима III. Протестанты и турки.— псковской епархіи (*священникъ* (N. N.). — ЛѢТОПИСЬ: ая недѣля въ Россіи и заграницей. Князь П. А. Вяземскій: логъ. Общій отчотъ общества «Краснаго Креста». Гатчинское творительное общество въ 1877—78 г. Освященіе церкви каго подворья въ Москвѣ. Походныя замѣтки и впечатлѣнія аго священника (*письмо въ редакцію, свящ. Каллистовъ*). при освященіи въ Гомелѣ желѣзно-дорожнаго техническаго ща (*священникъ Александръ Свидерскій*).—ОБЪЯВЛЕ-

№ 47-й.

ъ редакціи «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія». Нотаріаль- обязанности духовенства (*Ив. Павловскій*). Императрица а Ѳеодоровна. Вязетскія страданія (*свящ. Николай Кал- говъ*). Народные обычаи грековъ, наблюдаемые при крещеніи *м. Іоаннъ Добролюбовъ*). Журнальное обозрѣніе (*А. П—въ*).— ОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Духовенство инородцевъ въ казанской епархіи. О порядкѣ подачи прошеній значенія пособій заштатному духовенству изъ суммъ Св. Си- . Мѣры противъ пожаровъ церквей. По дѣлу объ отправленіи лзательныхъ требъ иноприходными священниками (*письмо въ редакцію*). Икона-лѣтопись. Содержаніе отъ казны на иностранныя вѣроисповѣданія. Христіанство въ Африкѣ. Запись воспріемниковъ въ метрическую книгу. По поводу отказа нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства отъ выбора въ епархіальныя должности. О точномъ и неуклонномъ исполненіи священниками требованія закона о подписи оспопрививательскихъ списковъ. Волки въ одеждѣ овчей. Шалопутскія вечерни (*письмо въ редакцію, Ив. Павловскій*).— ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ № 46: Высочайшій манифестъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ уклоненіи членовъ правленій духовноучебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ. Правительственное сообщеніе.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 48-й.

Чинъ нареченія и возведенія на престолъ вселенскаго патріарха. Къ вопросу объ отношеніи науки къ религіи. Епархіальная литература. С.-Петербургское епархіальное женское училище. Продол- женіе капитальнаго труда (*Н. Б.*). Первое чтеніе Ѳ. Г. Тернера (*студ. М. Синайскій*). Увеличеніе сербской митрополіи (*Н. Д.*).— ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Исторія почитанія Георгія Побѣдоносца. Кіевъ и его достопримѣчательности. Пѣснопѣнія въ честь трехъ русскихъ святителей прошлаго вѣка. Документъ половины прошлаго вѣка (*Ив. Павловскій*). Правила относительно порядка приготовленія единовѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ таковыми лицами св. крещенія. Болгарская современная литература. Развалины древней церкви въ старомъ Кіевѣ.—ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Правительственное сообщеніе. Правительственное распоряженіе.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 49-й.

Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».—Распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ. Рѣчь, произнесенная въ присутствіи Святѣйшаго Синода архимандритомъ Несторомъ, при нареченіи его во епископа алеутскаго, 13-го декабря.—Справка по вопросу объ одеждѣ священниковъ (*Ив. Павловскій*).—Къ отзыву г. Н. Б. о новомъ сочиненіи высокопреосв. Макарія (*М. Коялович*). О положеніи дѣла народнаго образованія въ мѣстности съ инородческимъ населеніемъ (*протоіерей Алексѣй Баратынскій*). Духовныя нужды нашего простаго народа (*священникъ Василій Яхонтовъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. О приходѣ и расходѣ денежной суммы въ Обществѣ вспомоществованія нелишнимъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи за [illegible] мѣсяцъ текущаго года (*прот. Александръ Желобовскій*). О пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ въ пользу духовныхъ учрежденій казанской епархіи 60,000 рублей. О введеніи особыхъ реестровъ, небывшихъ у исповѣди и св. причастія прихожанъ и о [illegible] относительно побужденія таковыхъ къ исполненію христіанскаго долга.—Имѣютъ ли право полицейскіе урядники давать отъ [illegible] приходскимъ причтамъ свѣдѣнія о погребеніи скоропостижно умершихъ. Пожертвованія церковными вещами для славянскихъ земель. Приходское попечительство при фарфоровомъ заводѣ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 50-й

Праздникъ Рождества Христова.—Окружное посланіе его святѣйшества, вселенскаго патріарха, Іоакима III.—Епархіальное обозрѣніе.—Приходская мѣра и архипастырскій голосъ противъ ночныхъ предпраздничныхъ безчинствъ.—Англичане на островѣ Кипрѣ въ XII вѣкѣ.—Диспутъ въ Московской духовной академіи (*Письмо въ редакцію*). Бесѣды съ раскольниками (*священника І. Малышева*). ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и за границей. Пастырское вразумленіе тѣмъ, кои посылаютъ другимъ безъименныя письма (*Платонъ архіепископъ херсонскій*). Библіотеки для раненыхъ и больныхъ воиновъ.—Бѣгуны въ олонецкой губ.—Адресъ плѣнныхъ турокъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 51-й.

Окружное посланіе его святѣйшества, вселенскаго патріарха, Іоакима III къ митрополитамъ подчиненнымъ вселенскому патріаршему престолу. Печать и общество (*письмо въ редакцію* N.). Слово на преславное Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Журнальное обозрѣніе (*А. Л—нъ*). Прусскій церковный вопросъ и рѣчь по этому вопросу прусскаго министра духовныхъ дѣлъ.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. По поводу статьи

Волки въ одеждѣ овчей» (*письмо въ редакцію К. Астафьевъ*). Пожертвованіе городскаго общества духовному училищу (*письмо изъ Кашина NN*). Рѣчь, сказанная казачьему донскому полку при возвращеніи на родину (*свящ. Степанъ Флоровъ*). Рескриптъ Императрицы Екатерины II-й кіевскому митрополиту Гавріилу Кременецкому. (*Ив. Павловскій*). Два факта (*письмо въ редакцію Н. Костровъ*). Изъ Харькова (*письмо въ редакцію Гр. К—ій.*). Открытіе для публики духовнаго музея въ Кіевѣ. Императорская награда чембарскому священнику.—Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1878 года.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ
ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ протоіерея Іоанна Поспѣлова въ 3 книжкахъ подъ заглавіемъ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2. Книга эта по одобренію Св. Синода допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1: Что дѣлать христіанину для Бога? Изданіе 2. Книга эта одобрена Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

3. КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2: Что дѣлать христіанину для ближнихъ и для себя самого?

Двѣ послѣднія книжки представлены, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе для употребленія ихъ въ народныхъ школахъ.

Цѣна каждой книжкѣ 40 к., съ пересыл. 50 к., въ коленкор. корешкѣ цѣна 45 к. съ пересыл. 55 к.

Можно получать у сочинителя въ Костромѣ.

Къ нему же можно адресоваться за ПОУЧЕНІЯМИ его на праздники господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Всѣхъ поученій 125, около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Образцы ихъ отпечатаны въ 29 и 31 №№ «Руководства для сельскихъ пастырей». Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе, какъ по 10 экзем. каждой изъ 4-хъ вышеозначенныхъ книгъ, всего 40 экзем., за пересылку ничего не прилагаютъ.

10—10

ОТЪ КАВКАЗСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Кавказская духовная консисторія извѣщаетъ, что вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ Кубанской и Терской областяхъ кавказской епархіи уже не имѣется и потому вызовъ ино-епархіальныхъ кандидатовъ для замѣщенія священническихъ вакантныхъ сихъ областяхъ прекращается.

КЛАССНЫЕ ОКЛАДЫ.

Правленіе іе с.-петербургской духовной семинаріи имѣетъ ч[illegible] извѣстить с. с.-петербургское духовенство, что классные оклады по степенямъ магистра и кандидата за 1878 годъ будутъ выдаваться г. [illegible] экономомъ семинаріи *съ 4-го по 12-е я[illegible]* будущаго 187879 года, съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА.

Редакціей по получено на означенный предметъ отъ священника [illegible]пія Семенова 1а 10 руб., которые и препровождены редакціей въ с. [illegible]бургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго Общества.

Пріемъ пожожертвованій продолжается.

НА ДѢЛО УСТРОЙСТВА ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТ[illegible]

Редакціей и получено на означенный предметъ: 1) отъ ульян[illegible] причта 3 руб.;б.; 2) отъ воспитанниковъ барнаульскаго духовнаго [illegible]ща 9 р.; 3) (отъ свящ. Льва Быстрѣевскаго 14 р. 60 к. и [illegible] ульянковскаго о причта 4 р. 70 коп., всего 31 р. 30 коп., а съ пре[illegible] бранными 1,17474 руб. 16 коп.

Собранныя д деньги 31 руб. 30 коп. редакціей препровождены [illegible]митетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдни[illegible] саревича, Великаго Князя Александра Александровича.

Пріемъ пожожертвованій продолжается.

Редакціей еще получено отъ свящ. Ѳирса Мѣшковскаго 3 [illegible] пользу Гроба Господня, которые и препровождены редакціей [illegible]зяйственное УУправленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Только что отпечатана 8 мъ изданіемъ и поступила въ продажу

ПОЛНЫЙ НАСТОЯЩІЙ ПРОСТОНАРОДНЫ[illegible]

РУССКІЙ ЛЕЧЕБНИ[illegible]

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

ЯСНОЕ И ТОЧОЧНОЕ ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ БОЛѢЗНЕЙ, ИХЪ ПР[illegible] КИ И ПРИЧИЧИНЫ, СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ИХЪ И Л[illegible] СЪ ПОМОЩІЮ САМЫХЪ ВѢРНЫХЪ И ПРОСТЫХЪ ЛЕКА[illegible] БЕЗЪ ПОСОБІЯ ВРАЧА И АПТЕКАРСКИХЪ МЕДИКАМЕНТ[illegible]

СЪ ПРИСОСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ЛЕЧЕНІЯ БОЛѢЗНЕЙ МАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ,

и наставленій какъ собирать, высушивать и [illegible]нить лекарственныя растенія, находить пол[illegible] травы, коорни, корки и проч. и отличать [illegible] отъ безполезныхъ, и приготовлять изъ нихъ [illegible] машнимъ образомъ лекарства: микстуры, пл[illegible]ри, настои, рвотныя, слабительныя, потогонн[illegible] пр. и пр.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КЪ КНИГѢ 48 РИСУНКОВЪ. СОЧИ[illegible] ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ **Ф. ЛОЕВСКАГО.**

Восьмое изданіе, вновь передѣланное и дополненное практическимми средствами, открытыми въ недавнее время [illegible]нитыми врачами; исправлено по замѣчаніямъ **МЕДИЦИН[illegible] ДЕПАРТАМЕНТА**. ШЕСТЬ ЧАСТЕЙ. Около 500 страниц[illegible] ной убористой печати. М. 1879 г. Цѣна 2 р. 50 коп., [illegible]

шемъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. На пересылку прилагать 4 почтовыхъ марки 8-ми коп. достоинства. Выписывающіе единовременно нѣсколько экз. на пересылку не прилагаютъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ:

Авторъ предлагаемаго «Лечебника», въ продолженіи 30-ти-лѣтней своей практики при Императорскихъ театрахъ, департаментахъ «правительствующаго сената», разныхъ госпиталяхъ, походахъ и различныхъ командировкахъ, излѣчилъ одержимыхъ разнообразными болѣзнями тѣми средствами, которыя предложены въ его сочиненіи, 33,132 человѣка. Авторъ увѣрившись многократными опытами, что простой народъ имѣетъ больше довѣрія къ простымъ лекарствамъ и таковыя охотно принимаетъ, потому что видитъ ихъ дѣйствительность и ихъ вездѣ удобно достать, приноравливался къ ихъ мнѣнію и расположенію, постоянно пользовалъ ихъ отъ болѣзней простѣйшими домашними лекарствами, и всегда видѣлъ хорошіе успѣхи, чему можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ вышепоказанная цифра. Эти то средства и образъ ими пользованія, собранныя воедино и дополненныя новыми средствами, открытыми въ недавнее время знаменитыми врачами, предлагаются благосклонному вниманію просвѣщенной публики и въ особенности духовенства, которое, имѣя въ рукахъ этотъ лечебникъ, прекратитъ въ народѣ довѣренность къ бабьимъ лекарствамъ и, наблюдая предписанія, заключающіяся въ семъ лечебникѣ, спасетъ жизнь многихъ людей и освободитъ ихъ отъ мучительныхъ страданій. Въ книгѣ подробно объяснены всѣ признаки неясныхъ и требующихъ особенныхъ примѣтъ болѣзней, и при всякомъ родѣ болѣзней вычислены разныя избранныя средства, которыя можно вездѣ достать и съ пользою употреблять отъ всякихъ болѣзней; описано, какъ составлять, на подобіе аптекарскихъ, домашнія настойки, разные взвары, капли, порошки, микстуры, ванны, промывательныя, мази, пластыри, и соединять всякіе нужные составы для пользованія отъ разныхъ болѣзней. Сверхъ того, описаны и всѣ предосторожности, которыя должно соблюдать простолюдинамъ, для предохраненія себя отъ многихъ болѣзней; когда кровь бросать, когда слабительное или рвотное должно принимать и когда вредно, и какъ пособлять домашнимъ животнымъ отъ разныхъ болѣзней. По даннымъ же въ лечебникѣ наставленіямъ всякій заранѣе припасетъ, весною и лѣтомъ, разные травы и цвѣты, а осенью сѣмена, ягоды, плоды, корки, настойки, мази, пластыри и прочіе составы, дабы оные имѣть всегда готовыми, когда понадобятся, для употребленія ихъ въ разныхъ видахъ къ леченію отъ всякаго рода болѣзней, и будетъ въ состояніи лечить безъ иноземныхъ и купленныхъ лекарствъ, и тѣмъ замѣнитъ всегдашній въ нихъ по деревнямъ недостатокъ, иногда случающійся и въ госпиталяхъ. Для православнаго духовенства, въ которымъ адресуется и домъ прибѣгаютъ крестьяне не только за исцѣленіемъ духовныхъ недуговъ, но и тѣлесныхъ ранъ «ЛЕЧЕБНИКЪ д-ра ЛОЕВСКАГО» представляетъ для нихъ необходимую настольную книгу для руководства въ приготовленіи лекарствъ и леченіи болѣзней простыми домашними средствами.

Адресъ: въ Москву, книгопродавцу Денису Ивановичу Прѣснову. 2—2.

ПОДПИСКА
НА
СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ
на 1879 годъ.

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
Въ Москвѣ:	9 р.—	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 15	6 р. 50	5 р. 75
На города:	10 р.—	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р. —	6 р. 25

	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ:	5 р. —	4 р. 20	3 р. 40	2 р. 60	1 р. 75	90 к.
На города:	5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.—

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжить полученіе до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ пропорціонально, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 коп., при иногородной пересылкѣ въ 6 коп.

3) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ сверхъ показанной цѣны по 10 к. за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, *иногородная* пересылка въ глухихъ пакетахъ *не допускается*.

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 коп.)

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ «СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ», будутъ прилагать при требованіяхъ и *свой печатный адресъ*.

Пріемъ подписки въ *Москвѣ*: въ конторѣ «СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ» на Воздвиженкѣ, въ Ваньковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатой; у книгопродавцевъ *Соловьева* и *Васильева* на Страстномъ бульварѣ, *Салаева* на Мясницкой, *Ферапонтова*, *Грьскоса*, *Манухина*, *Клочкова*, *Анисимова* и въ писчебумажномъ магазинѣ *Кушнерева* и *К°* на Никольской; въ магазинахъ *Орлика* близъ Красныхъ воротъ; *Руднева* на Нѣменкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ; *Живарева* въ Охотномъ ряду, д. Лухманова, и на углу Большой Дмитровки, д. Благороднаго Собранія; *Шапошникова* въ Охотномъ ряду домъ Мѣщанскаго Общества; *Богданова* близъ Сухаревой башни, въ собств. домѣ; *Юргенсона* Неглинный проѣздъ № 10, д. Третьяковыхъ; въ конторахъ: *Алексѣя Лури* и *К°* на Кузнецкомъ мосту, д. кн. Голицына; *Басмутъ и К°* на углу Мясницкой и Милютинскаго переулка, д. кн. Гагариной, бывш. Черткова и въ *Центральной конторѣ объявленій* для всѣхъ европейскихъ газетъ, Большая Дмитровка, уголъ Столешникова пер., д. Бучумова (у Юргенсона, Лури, Басмута и въ центральной конторѣ принимаются объявленія по цѣнѣ редакціи). Объявленія для Царства Польскаго и Москвы въ *конторѣ посыльныхъ и коммиссіонерства*, Стар. Газетный пер., д. Толмачева, въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, уголъ Большой Покровки домъ Кругликова въ книжномъ магазинѣ *Первая нижегородская артель* и въ «Коммерческомъ Агентствѣ» Богдановичъ и К° Лубянская площадь, д. Алексѣева, надъ магазиномъ Маркетти.

При перемѣнѣ адресовъ:

1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 коп.

2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 коп.

3) При перемѣнѣ городскаго на иногородный, сверхъ означенныхъ 30 коп. (за наборъ и печатаніе адреса) приплачивается по 20 коп. за каждый остающійся мѣсяцъ подписки, считая и текущій.

4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ. 2—2.

Содержаніе:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода. Приказъ Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія. Оглавленіе офиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1878 года.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Окружное посланіе его святѣйшества, вселенскаго патріарха, Іоакима III къ митрополитамъ подчиненнымъ вселенскому патріархическому престолу. Печать и общество (*письмо въ редакцію*). Слово на преславное Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Журнальное обозрѣніе (*—мъ*). Прусскій церковный вопросъ и рѣчь по этому вопросу прусскаго министра духовныхъ дѣлъ.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. По поводу статьи: „Волки въ одеждѣ овчей“ (*письмо въ редакцію К. Астафьевъ*). Пожертвованіе городскаго общества духовному училищу (*Письмо изъ Кашина N. N.*). Рѣчь, сказанная казачьему донскому полку № 21-й при возвращеніи на родину (*свящ. Стефанъ Флоровъ*). Указъ Императрицы Екатерины II-й кіевскому митрополиту Гавріилу Кременецкому. (*Ив. Павловскій*). Два факта (*письмо въ редакцію П. Ѳедоръ*). Изъ Харькова (*письмо въ редакцію Гр. К—ій*). Открытіе для публики духовнаго музея въ Кіевѣ. Императорская награда чембарскому попу. Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1878 года.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ „Церковнаго Вѣстника“ за второе полугодіе 1878 года.

Печатать дозволяется. 29-го декабря 1878 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи [illegible] Андрей Прем[illegible]
[illegible] удѣлъ [illegible] Росси.